

СТАРЕЦЪ ЕЛЕАЗАРОВА МОНАСТЫРЯ

ФИЛОФЕЙ

И

ЕГО ПОСЛАНИЯ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

В. МАЛИНИНА.

КІЕВЪ.

Типографія Кіево-Печерской Успенской Лавры.

1901.

Отъ Кіевскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ. 14 Октября, 1900 года.

Предсѣдатель Комитета, профессоръ Академіи, **Протоіерей І. Корольновъ.**

Старець Елеазарова монастыря Филооей, посланія котораго составляютъ предметъ настоящаго изслѣдованія, заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ писатель, своеобразно и тонко выразившій существенныя особенности, направленіе мысли и жизни своей эпохи. Достаточно указать на особенное пониманіе имъ всемірно-историческаго значенія Русскаго государства и народа и на его теорію государственной власти и ея отношенія къ церкви, чтобы понять интересъ, который онъ можетъ вызывать въ изслѣдователей.

Формою извѣстныхъ сочиненій Филооея служитъ посланіе. Къ посланіямъ его, уже извѣстнымъ въ наукѣ, намъ посчастливилось прибавить нѣсколько новыхъ, въ томъ числѣ такихъ, которыя усвоились другимъ лицамъ, или авторъ которыхъ былъ неизвѣстенъ.

Задача настоящаго изслѣдованія—понять и объяснить личность Филооея и его литературную дѣятельность въ ихъ особенностяхъ и отношеніи къ современной эпохѣ и письменности. Въ лицѣ Филооея выступаетъ предъ нами инокъ-писатель, который въ силу обстоятельствъ и по личному почину обращается къ великимъ князьямъ московскимъ то съ печалованіемъ за опальныхъ, то по существеннымъ вопросамъ государственной и общественной жизни того времени. Явленіе это такъ своеобразно и такъ тѣсно связано съ литературною дѣятельностію нашего автора, что обойти его намъ казалось невозможнымъ. Еще существеннѣе было выяснить основы міровоззрѣнія Филооея въ его источникахъ и отношеніи къ эпохѣ, опредѣлить господствующую идею его произведеній, при посредствѣ которой уяснялись и истолковывались Филооеемъ явленія частной, общественной и государственной жизни, вызвавшія его на литературную дѣятельность.

Соотвѣтственно указаннымъ задачамъ наше изслѣдованіе распадается на восемь отдѣловъ, изъ которыхъ первый—посвя-

ицень выясненію данныхъ біографіи Филоея, средствъ его образованія и самообразованія, второй—библіографіи предмета, третій—краткой исторіи и выясненію причинъ и условій возникновенія и развитія типа учительнаго инока въ древней Руси и судьбы этого типа въ стѣнахъ Елеазарова монастыря. Въ четвертомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ объ отличительныхъ особенностяхъ авторства и сочиненій Филоея, связи этихъ особенностей съ историческими условіями древнерусской образованности и литературы, о господствующей идеѣ міровоззрѣнія Филоея и его сочиненій и, какъ первоисточникъ и основа этой идеи, излагается библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Пятый отдѣлъ посвященъ изслѣдованію посланій Филоея, въ которыхъ идея провиденціализма, какъ господствующая идея его посланій, раскрывается имъ въ отношеніи къ судьбамъ отдѣльныхъ людей. Въ шестомъ отдѣлѣ разсматриваются тѣ посланія нашего автора, въ которыхъ та же идея раскрывается въ связи съ ученіемъ астрологовъ о вліяніи звѣздъ на судьбы міра, людей и царствъ. Въ седьмомъ отдѣлѣ разсматриваются посланія Филоея къ князьямъ, гдѣ рѣчь идетъ о всемірно-историческомъ значеніи русскаго государства и отношеніи государства къ церкви. Въ восьмомъ отдѣлѣ излагается взглядъ Филоея на печалованіе, какъ форму отношенія церкви къ государству.

Въ объясненіе текста изслѣдованія печатаются въ приложеніи слѣдующіе памятники: 1) посланіе игумена Елеазарова монастыря Памфила о Купальской ночи въ двухъ параллельныхъ редакціяхъ (№ 1); 2) посланія старца Филоея (№№ II—XI); 3) путевыя замѣтки о Цареградѣ и Египтѣ (№№ XII—XIII); 4) слово св. Ефрема Сирина о Промыслѣ Божіемъ (№ XIV); 5) сказанія о Флорентійской уніи: а) неизвѣстнаго суздальца (№№ XV—XVI), б) священноинока Симсона въ двухъ редакціяхъ (№№ XVII—XVIII), в) лѣтописное сказаніе (№ XIX); 6) трактатъ преп. Іосифа Волоцкаго о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.

При изданіи ихъ мы старались строго держаться оригинала. Отступленія допущены слѣд: а) опущены надстрочные знаки, какъ не имѣющіе существеннаго значенія въ памятникахъ XV—XVI вв.; в) титла не раскрывались, но буквы, написанныя въ титлѣ или надъ словомъ, вносились въ слово. Дѣлалось это прежде

всего во избѣжаніе типографскихъ затрудненій. По той же причинѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ раскрывалась буква ѿ; такъ какъ мы не ожидали встрѣтить такія богатая средства типографіи, какими располагаетъ типографія Кіево-Печерекой лавры, любезно принявшая на себя трудъ печатанія нашего сочиненія. Немногочисленныя исправленія текста оригинала указываются или въ примѣчаніяхъ или въ скобахъ; въ скобахъ помѣщены и недостающія въ словахъ буквы.

При ссылкахъ или въ цитатахъ мы обыкновенно указываемъ прежде всего листъ рукописи, который поэтому всегда точно указанъ при изданіи памятника, а потомъ уже страницу приложенія. Сверхъ того какъ при изданіи, такъ и въ цитатахъ лицевая сторона листа рукописи иногда отмѣчается буквою *а*, обратная же всегда буквами *об*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Введеніе.	III—V.
ОТДѢЛЪ I.—Житіе преп. Евфросина, какъ источникъ начальной исторіи Елеазарова монастыря и жизни старца Филоея. Двѣ редакціи житія и взаимное ихъ отношеніе.	1—25.
Особенности строя монастыря препод. Евфросина, какъ школа иночествованія.	26—32.
Биографическія свѣдѣнія о Филоеѣ.	32—43.
Школа и самообразование Филоея.	44—61.
ОТДѢЛЪ II.—Библиографія сочиненій Филоея.	62—78.
ОТДѢЛЪ III.—Старецъ Филоей въ характеристикѣ неизвѣстнаго автора замѣтки, какъ представитель русскаго книжнаго иночества и печаловника.	79—82.
Историческія условія и причины, вызвавшія и опредѣлившія от- ношеніе учительнаго подвижника къ міру и служеніе его людямъ и родинѣ.	82—113.
Данныя изъ исторіи литературной дѣятельности въ стѣнахъ Елеазарова монастыря и его иноковъ, предшественниковъ Филоея.	113—133.
ОТДѢЛЪ IV.—Литературная дѣятельность Филоея была вызвана обсто- ятельствами. 134.
Слабость личнаго почина въ произведеніяхъ письменности време- ни Филоея.	135—138.
Особенныя условія и причины, литературныя и политическія, опре- дѣлившія религіозно-православное направленіе письменности эпохи Филоея и предшествующаго времени.	138—145.
Господствующая идея произведеній Филоея и библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, какъ основа его воззрѣнія на судьбы мі- ра, царствъ и людей.	145—157.
ОТДѢЛЪ V.—Три группы посланій Филоея. 158.
Посланіе къ Мисюрю—Мунехину по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ. Псковскій дьякъ Михайль Григорьевичъ Мисюрь-Му- нехинъ.	159—162.
Двѣ редакціи посланія по случаю повѣтрія.	163—166.
Время его написанія.	166—167.
Утѣшительное посланіе Филоея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ и время его написанія.	167—170.
Утѣшительное посланіе къ неизвѣстному опальному вельможѣ.	170—186.
Разборъ утѣшительнаго посланія во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ.	186—211.
Разборъ утѣшительнаго посланія къ неизвѣстному опальному вельможѣ.	211—220.
Разборъ посланія по случаю псковскаго мороваго повѣтрія.	221—238.
ОТДѢЛЪ VI.—Посланіе къ Мунехину о покореніи разума Откровенію.	239—247.
Посланіе къ вельможѣ, въ мірѣ живущему.	248—255.
Посланіе Филоея къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинъ. 255.
Николай иѣмчинъ (Булевъ), врачъ, астрологъ и пронагандистъ со- щенія восточной и западной церкви.	

VIII

Время написанія посланія.	266—269.
Разборъ посланія.	269—362.
Посланіе къ Іоанну Акидѣвичу о злыхъ дняхъ и часахъ.	363—368.
ОТДѢЛЪ VII.—Церковно-политическое ученіе Филоея.—Посланія къ	
вел. кн. Василю Ивановичу и Ивану Васильевичу.	369—382.
1) Всемірно-историческое значеніе Русскаго государства (богоизбранничество): а) исторія идеи пресмства царствъ.	383—442.
б) Увоеніе ея на Руси въ примѣненіи къ Русскому государству: Флорентійская унія и паденіе Византіи.	443—496.
Дѣйствительное воспріятіе наслѣдства Византіи русскимъ государствомъ: регалии; Софья Палеологъ.	496—522.
2) Внутренній строй богоизбраннаго царства: а) самодержавіе (монархическое начало).	523—560.
б) Задачи самодержавной власти (теократія): α) отношеніе государства къ церкви.	560—687.
ОТДѢЛЪ VIII.—β) Отношеніе церкви къ государству (печалованіе).	
Включеніе.	688—750.
Включеніе.	751—768.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Посланіе игумена Намфила о Купальской ночи въ двухъ редакціяхъ.	1—6.
II. Посланіе Филоея во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и утѣшительное посланіе къ ональному вельможѣ.	7—24.
III. Замятка неизвѣтнаго автора о Филоеѣ.	25.
IV. Посланіе Филоея къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ въ двухъ редакціяхъ.	26—32.
V. Посланіе Филоея къ Мунехину о покореніи разума Откровенію.	33—35.
VI. Посланіе Филоея къ вельможѣ, въ мірѣ живущему.	36.
VII. Посланіе Филоея къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинъ.	37—47.
VIII. Замятка при томъ же посланіи о поводѣ къ его написанію.	48.
IX. Посланіе Филоея къ великому князю Василю Ивановичу въ двухъ редакціяхъ.	49—56.
X. Посланіе Филоея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу.	57—66.
XI. Посланіе въ Царствующій градъ.	67—68.
XII. Путевая замятка о Цареградѣ.	69.
XIII. Путевая замятка о Египтѣ.	70.
XIV. Слово св. Ефрема Сирина о Божіихъ судьбахъ.	71—75.
XV. Сказаніе неизвѣтнаго суздальца о Флорентійскомъ соборѣ.	76—87.
XVI. Путевая замятка о Римѣ.	88.
XVII. Сказаніе Симеона суздальца: «Исидоровъ соборъ и хоженіе его».	89—101.
XVIII. Повѣсть Симеона суздальца о VIII (Флорентійскомъ) соборѣ.	102—114.
XIX. Лѣтописное сказаніе о томъ же соборѣ.	115—127.
XX. Трактатъ преп. Іосифа Волоцкаго о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.	128—144.

I.

Трехсвятительскій Елеазаровъ монастырь, въ которомъ жилъ и подвизался старецъ Филоосей, возникъ въ половинѣ XV вѣка и получилъ названіе отъ своего основателя, преподобнаго Евфросина, въ міръ Елеазара. Свѣдѣнія о первоначальной исторіи этого монастыря можно извлечь изъ житія преп. Евфросина. Житіе это въ настоящую пору извѣстно въ двухъ редакціяхъ: древнѣйшей, открытой профессоромъ Ключевскимъ въ одной изъ рукописей Ундольскаго, нынѣ Румянцевскаго музея, и еще неизвѣстной въ печати, и позднѣйшей, давно извѣстной и написанной клирикомъ Василиемъ. Личность автора и время написанія древнѣйшаго житія вполне точно опредѣлить не возможно за отсутствіемъ для этого прямыхъ данныхъ въ самомъ житіи. Видно только, что авторъ былъ инокъ и въ пору написанія житія находился въ Елеазаровомъ монастырѣ. Въ одномъ мѣстѣ житія онъ говоритъ о себѣ: «понеже мнѣ оубо нечестивѣ оущѣ и zelo неключимѣ и многорѣшномѣ к ѿнощѣхъ¹⁾. Въ другой разъ, по поводу явленія во снѣ преп. Евфросина и его сподвижника Серапіона, авторъ вкладываетъ въ уста перваго изъ нихъ слѣд. слова: «не дѣти, братче, епископелю, понеже искъсеня ес(ть) черноризець хоцетъ быти к немъ²⁾. Изъ послѣдняго выраженія нужно по видимому заключить и то, что въ пору написанія житія препод. Евфросина авторъ не былъ старцемъ, тѣмъ болѣе глубокимъ.

Лично преп. Евфросина онъ не зналъ. Это видно изъ того, что послѣ перваго явленія во снѣ преп. Евфросина онъ отправился въ церковь посмотрѣть изображеніе его на иконѣ, написанной послѣ смерти этого святого по образцу, еще при жизни преподобнаго начертанному иконописцемъ Игнатіемъ³⁾. Не зналъ авторъ и старѣйшихъ сподвижниковъ преп. Евфросина. Такъ по поводу видѣнія вмѣстѣ съ преп. Евфросиномъ старца Серапіона, авторъ замѣчаетъ, что онъ отправился къ тогдашнему игумену обители Пам-

филу спросить, дѣйствительно ли былъ при св. Евфросинѣ какой либо Серапионъ, кто онъ такой и вѣрно ли, что онъ первый явился къ преп. Евфросину?*) Такимъ образомъ авторъ древнѣйшей редакціи житія не былъ очевидцемъ жизни и подвиговъ преп. Евфросина и писалъ свое произведеніе на основаніи преданія. Въ одномъ случаѣ онъ самъ говоритъ, что житійный матеріалъ онъ добывалъ посредствомъ распросовъ нѣкоего сказателя, очевидно, старожила монастыря: «Сїе же чюдѡ (съ Конономъ сребролюбцемъ) (не) преднаписахъ в житїи сїго и (не) поставихъ ѿ въ рѣдѣ чюдехъ; понеж(е) ко тамо пач(е) нечто мало не исправихъ, не повѣрехъ ко достоверно испытѣва ка загла»⁵⁾).

При всемъ томъ при добромъ желаніи съ своей стороны онъ могъ имѣть обильныя и достовѣрныя свѣдѣнія, потому что засталъ въ живыхъ младшихъ учениковъ и сподвижниковъ преп. Евфросина. Таковъ прежде всего былъ игуменъ Памфилъ, при которомъ написано и самое житіе. Что житіе было дѣйствительно написано при немъ, видно не только изъ того, что авторъ обращался къ нему съ разнаго рода распросами, но еще болѣе изъ того, что съ нѣкоторыми распросами, напр. о Серапионѣ, онъ обращался къ нему уже тогда, когда оканчивалъ свое житіе, когда именно ему слѣдовало изложить значеніе сугубой аллилуіи и когда на помощь его безсилію явились сначала преп. Евфросинъ съ Серапиономъ, а потомъ и сама Богоматерь⁶⁾).

Объ игуменѣ Памфилѣ и его родѣ нашъ авторъ говоритъ съ необычною у него подробностію, вызванною между прочимъ, конечно, и тѣмъ, что житіе писано именно въ игуменство Памфила и даже по его инициативѣ: «мнѣ оубо, писателю сїѡу повѣрѣнн, не лѣпо мнѣти ес(ть) не вѣстивъше ко словесное пространствѣе и въ бремани мѣччанїа цацѣхъ мѣжъ жительствѣа и достоинныхъ незакенїа свѣта и вѣщѣвнїа памати»⁷⁾). Семья, изъ которой вышелъ Памфилъ, дѣйствительно была замѣчательна и характерна для того времени, ознаменованнаго стремленіемъ къ монашескому подвижничеству. Сначала четыре сына, а потомъ, по смерти жены, и отецъ одинъ за другимъ поступили въ монастырь преп. Евфросина. Грамотность и высокая степень подвижничества старшаго брата Игнатія доказываются тѣмъ, что, хотя онъ и поступилъ въ монастырь преп. Евфросина «еще ко иногда юннѣ емѣ соуцѣ», вскорѣ однако былъ удостоенъ сана священника, а затѣмъ «вѣ дѣховникъ сїѣмъ и прѣвыи игуменъ въ шен-

тѣмъ его», «понеже бѣ (написано «бо») гъ добродѣтелихъ зѣло свѣтликъ и дѣньми велики цѣлѣще дѣтелихъ»⁸). Грамотностью и высотой жизни отличались и слѣдующіе два брата, иноки Харлампій и Памфилъ, потому что, по замѣчанію житія: «ѣи ѡбо вѣше три браты по плоти свѣтлицы быша и едѣнъ по единомѣ каждо ихъ въ время свое к монастырѣ сѣго иже иже быша»⁹). Когда померъ Игнатій и принялъ игуменство второй братъ, Харлампій, съ точностью не извѣстно. Основатель монастыря, преп. Евфросинъ, игуменомъ не былъ, а во все время своей жизни оставался ктитормъ монастыря, игуменомъ же былъ Игнатій. Житіе ничего не говоритъ о смерти Игнатія, но можно и даже должно признать за несомнѣнное, что онъ померъ еще при жизни преп. Евфросина. Въ духовномъ завѣщаніи послѣдняго¹⁰), писанномъ еще при жизни этого святого и скрѣпленномъ печатію архіепископа новгородскаго Теофила, духовникомъ преп. Евфросина и игуменомъ монастыря называется уже Харлампій. Архiep. Теофилъ, современникъ и свидѣтель конечнаго паденія Новгорода и присоединенія его къ Москвѣ, былъ избранъ на кафедру въ 1470 г.; въ декабрѣ 1471 года онъ былъ рукоположенъ, а въ январѣ 1480 г. сведенъ съ кафедры и отосланъ въ Чудовъ монастырь¹¹). Крайнимъ предѣломъ архіепископствованія Теофила въ Новгородѣ опредѣляется приблизительно время, когда Харлампій могъ смѣнить своего старшаго брата въ игуменствѣ. Но мы имѣемъ возможность точнѣе опредѣлить время поставленія Харлампія въ игумены Елизарова монастыря. Въ собраніи рукописей, бывшемъ Д. В. Пискарева, а теперь Румянц. Музея, имѣется списокъ сочиненій Исаака Сирина № 59 съ слѣдующимъ послѣсловіемъ писца на оборотѣ 449 л.: «въ лѣто 6980 (1472) списана бысть книга сіа, св. Исаакій Сиріанинъ, рѣкомъ многогрѣшнаго Игнатіа инока, повелѣніемъ господина старца Евфросина, по благословенію игумена Харлампіа обителіа св. Скалтигеліа: Вас. вел., и Григ. Богослова и І. Златч. и преподоб. отца Онѣдріа, иже надъ Толкомъ рѣкомъ, въ области св. Жиконач. Тронци въ псковской»¹²). Приведенная записъ не только точнѣе опредѣляетъ время игуменства Харлампія, но и освѣщаетъ внутренній строй жизни монастыря преп. Евфросина въ бытность его ктитормъ: ясно, что все дѣлалось «повелѣніемъ господина старца Евфросина» и только «по благословенію игумена». Кто такой «многогрѣшный инокъ Игнатій», переписчикъ сочиненій Исаака Сирина, не извѣстно; но во всякомъ случаѣ не старшій братъ Харлампія

Игнатій, бывший игумень монастыря Елизарова. Въ житіи преп. Евфросина упоминается иконописецъ Игнатій¹³), несомнѣнно чело-вѣкъ книжный, который могъ быть писателемъ книги св. Исаака Сиріянина. Ко времени написанія житія его также не было въ жи-выхъ; потому что иконное изображеніе преп. Евфросина сдѣлано по образцу Игнатія, найденному уже послѣ его смерти въ его кельѣ¹⁴).

Въ свою очередь въ житіи ничего не говорится ни о времени смерти игумена Харлампія, ни о томъ, когда игуменство Елеза-рова монастыря принялъ Памфилъ, современникъ нашего автора. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ оказывается необходи-мымъ прибѣгнуть къ стороннимъ указаніямъ. Хорошо извѣстно посланіе этого Памфила къ псковскому намѣстнику, князю Дмит-рію Владиміровичу Ростовскому, по случаю языческихъ игрищъ, соблюдаемыхъ во Псковѣ наканунѣ праздника Іоанна Предтечи¹⁵). Принимая во вниманіе выраженіе автора житія, что братья наслѣ-довали игуменство одинъ послѣ другого, каждый въ свое время, слѣдоват. по смерти предшественника, нужно думать, что около 1505 г. Харлампій не только не былъ игуменомъ монастыря, но и не былъ въ живыхъ. Есть еще одно стороннее указаніе, содержа-щееся во второй редакціи житія преп. Евфросина. Авторъ житія говоритъ, что онъ нашель «нѣкоего инока, Маркелла именемъ, по Бозѣ житіе живша, 50 лѣтъ имуца въ чернечскихъ исправле-ніи(хъ), постриженіе имуца ангельскаго образа въ преподобнаго обителя отъ ученика его, именемъ Памфила»¹⁶). Такъ какъ вторая редакція житія, какъ увидимъ, написана въ 1547 году, когда исполнилось пятидесятилѣтіе иноческой жизни Маркелла; то, слѣ-дов., постриженіе свое онъ принялъ въ 1497 г.; отсюда же, далѣе, слѣдуетъ, что въ это время игуменомъ Елезарова монастыря былъ уже Памфилъ. Когда померъ Памфилъ, или же когда пере-сталъ быть игуменомъ монастыря, если только онъ сложилъ съ себя это званіе ранѣ своей смерти, не извѣстно.

Установивши приблизительно преемственность игуменства Игнатія, Харлампія и Памфила, мы съ тѣмъ вмѣстѣ получили возможность опредѣлить время написанія древнѣйшей редакціи житія преп. Евфросина и достоинство тѣхъ преданій, которыми могъ воспользоваться авторъ при составленіи житія. Очевидно, оно написано около 1505 года¹⁷) и несомнѣнно въ пору политической

самобытности Пекова; потому что авторъ, обращаясь къ Пекову, называетъ его землей свободной: «Хитѣланскій градъ Пѣковѣ, земля свободна»¹⁸). Въ это время, отдаленное отъ смерти основателя монастыря всего на 20—30 лѣтъ, младшіе ученики и сподвижники преп. Евфросина, конечно, хранили въ памяти все, касающееся жизни и личности этого выдающагося подвижника. Въ особенности это должно сказать относительно самого игумена Памфила, который былъ не только постриженникомъ преп. Евфросина, но и его горячимъ почитателемъ. Знать же все достопамятное изъ жизни своего учителя ему было тѣмъ легче, что въ лицѣ своихъ старшихъ братьевъ онъ имѣлъ свидѣтелей всей исторіи Елеазарова монастыря, съ самого его основанія. Вотъ почему, когда авторъ житія захотѣлъ провѣрить, дѣйствительно ли былъ при св. Евфросинѣ старецъ Серапѣонъ и дѣйствительно ли онъ первый пришелъ къ нему на мѣсто его уединеннаго подвижничества, то онъ идетъ прямо къ игумену Памфилу, и этотъ послѣдній, какъ выражается авторъ, «изрече ми вса, яже сѣго в Серапионѣ бывшаа, начало и конецъ его»¹⁹). Были, разумѣется, живы и другіе старцы, хорошо знавшіе прошлое монастыря и жизнь преп. Евфросина. Подъ именемъ „сказателя“, на котораго, какъ мы уже видѣли, ссылается самъ авторъ, мы не можемъ разумѣть того же игумена, какъ въ виду несомнѣнно почтительнаго отношенія къ нему автора житія, едва ли бы позволившаго себѣ обозначить его простымъ именемъ „сказателя“, такъ и въ виду того, что про игумена монастыря, человѣка, видимо, почтеннаго и способнаго энергично говорить даже съ псковскимъ намѣстникомъ, ни нашъ авторъ, ни другой кто не могъ выразиться: «не побрехъ бо дострочно испытуя сказателя»; такъ какъ едва ли отъ него зависѣло допрашивать Памфила, сколько и какъ хочется.

Изъ всего этого, какъ намъ кажется, съ достаточнымъ основаніемъ можно видѣть, что въ отношеніи къ матеріалу житія, которымъ можно было распорядиться, авторъ поставленъ былъ очень благопріятно. Дѣло иное, какъ онъ этимъ матеріаломъ воспользовался. Справедливость требуетъ признать, что онъ далеко не оправдываетъ ожиданій. Причина этого отчасти заключается въ цѣли труда, но всего болѣе лично въ авторѣ, въ его непониманіи задачъ житія и въ неумѣннѣи добыть и привести въ порядокъ нужныя свѣдѣнія.

Авторъ не говоритъ прямо, что житіе преп. Евфросина написано имъ по чьему либо порученію, но такъ должно думать на основаніи постановки дѣла въ самомъ житіи. Всего вѣроятнѣе—житіе написано въ слѣдствіе установленія мѣстнаго почитанія Евфросина, какъ святого. За это говоритъ не только перечень извѣстныхъ тогда чудесъ преп. Евфросина, но особенно обращеніе автора къ псковичамъ, столь часто и жестоко оскорблявшимся святого при жизни: «мѡжи пѣковичи, кѡпно ж(е) и жены каша и шчюроки и дѣвы, вѣгачын и вѡзѡй, и чѣтныа игѡмены и сѡнници и дѣакони и причет цѣкенин, и чѣноризци и черноризци, тѡж(е) и нищій! кѡпно възплещете вси радостію дшѣвною и бѣдчныма рѣкама. и възсканчете ѡ дшѣ и срѣца въздающе славу Бгѡу, сѡщедришемѡ вы и помиловашемѡ вас великою своею мѡстѡю; понеже прозѡборте на послѣдокъ вѣка... изрѣчѣ Пѣковѡх и изнесе дивно чѡдо и вѣжѡвенѡх плодъ великаго и бѡгоданнаго(о) имъ гражданина, знаменнаго Бгѡмъ, прогнавашаго великихъ чѡдѣтѣхъ и знаменїахъ Евфросима прѣвѣгачаго(о)»²⁰). Отсюда становится понятною и та терминологія, которую употребляетъ писатель въ отношеніи къ Евфросину. Онъ называетъ его *преподобнымъ*²¹), *святымъ*²²), *Божїимъ челоукомъ*²³), *богоснымъ отцемъ*²⁴), *знаменоноснымъ великимъ старцемъ, преподобнымъ чудотворцемъ оцемъ Евфросимомъ*²⁵), *великимъ въ прїденыхъ оцемъ*²⁶).

Но объявленіе преп. Евфросина святымъ требовало житія, которое и поручено составить неизвѣстному автору. Порученіе это прежде всего, конечно, исходило отъ настоятеля монастыря, того же игумена Памфила. Не говоря объ этомъ нарочито, авторъ тѣмъ не менѣе даетъ намъ прямое основаніе къ такого рода заключенію, когда говоритъ, что при немъ, Памфилѣ, «окрѣтѣнъ бы(тъ) шѡразъ сѣго въ изрѣчѣхъ ѡ.. нѣкоего иконописца... и лѡвнѣхъ бы(тъ) Памфила игѡменѡхъ, чѣмъ ж(е) и повелѣнъ бы(тъ) прѣвое на иконѡхъ написатис(а)»²⁷), т. е. Памфилъ дѣлаетъ первую попытку установленія церковнаго чествованія преп. Евфросина. За симъ должно было естественно слѣдовать составленіе житія. Принимая во вниманіе свойства перваго житія, возможно предполагать, что автору инокъ былъ нарочито приглашенъ для составленія житія. Поэтому онъ лично зналъ такъ мало преданій, ничего не слышалъ ранѣе о такомъ выдающемся подвижникѣ, какъ Серапіонъ, не вѣмотрѣлся даже въ изображеніе на иконѣ преп. Евфросина, а потому послѣ извѣстнаго уже намъ свидѣнія долженъ былъ идти въ церковь, чтобы установить сходство видѣннаго старца съ изображеніемъ. Поэтому же,

разумѣтся, ему понадобился *нарочитый сказатель*, отъ котораго онъ получалъ нужныя свѣдѣнія, по своему усмотрѣнію. Изъ способа обращенія къ Пскову должно по видимому заключить, что авторъ не только могъ не быть инокомъ Елеазарова монастыря, но даже и псковичемъ; поэтому, нужно полагать, онъ отмѣтилъ, что Псковъ былъ *свободною землею*: природный псковичъ не сталъ бы говорить объ этомъ, потому что иной порядокъ жизни въ это время для него былъ немыслимъ. Въ приплюмъ происхожденіи автора, быть можетъ, должно искать объясненія и того, что у него нигдѣ нѣтъ истиннаго одушевленія, а только одна реторика и притомъ очень невысокаго качества. Отсюда по-видимому произошло и то, что самая личность преп. Евфросина обрисована у него блѣдно и безъ должной теплоты; отсюда же, полагать нужно, произошло и то, что изъ всей жизни преподобнаго наиболѣе поразило его одно явленіе: борьба его за сугубую аллилуію. Борьбу эту положилъ онъ въ основу житія, въ слѣдствіе чего остальные событія жизни святого отошли на второй планъ и попадали на страницы житія лишь случайно. Онъ самъ такъ опредѣляетъ цѣль своего труда: «*ѿкрыти свѣтъ видѣніа (=вѣдѣніа) цркви Бжїа великѣю тайнѣ прѣгыа алау(у)їа, да не мѣтигыс(а) князисс(а) вѣтриломъ недоумѣніа разумное море да навкнѣт хрѣтѣанскыа концїа единныи ѱты единог(а)сно славити единосѣщнѣю Трс(н)цѣ и да разумѣюгъ шпано благодѣтѣа свѣщество прѣгыа алау(у)їа*»²⁸). Поэтому, послѣ широковѣщательнаго и маловразумительнаго введенія, собственно житіе преп. Евфросина начинается со времени столкновенія его съ Іовомъ Столпомъ, псковскимъ роспопомъ, главнымъ противникомъ преп. Евфросина и сугубой аллилуіи. Поэтому же объ Іовѣ онъ говоритъ не менѣе, какъ и о преп. Евфросинѣ; поэтому же, наконецъ, остальные подвижники монастыря выступаютъ на сцену или по соприкосновенности къ спору, напр. игумень Игнатій, или же по личнымъ отношеніямъ автора, какъ игумень Памфилъ съ своимъ родомъ, или же по частнымъ случайностямъ, какъ напр. старецъ Серапіонъ, видѣнный авторомъ во снѣ. Въ результатѣ получилось не собственное житіе, а изложеніе спора о сугубой аллилуіи, и въ этомъ видѣ оно не могло удовлетворить цѣлямъ житія, какъ мало приспособленное къ чтенію въ церкви, особенно если принять во вниманіе невразумительность рѣчи и обиліе темныхъ разсужденій. Послѣ этого понятнo, почему вскорѣ за этимъ житіемъ появилась вторая редакція

его, написанная «пресвитеромъ Василиемъ, въ иночествѣ Варлаамомъ»²⁹).

Василій точно опредѣляетъ время написанія житія преп. Евфросина, говоря, что написалъ его «въ лѣто 7055, индикта 5», т. е. въ 1547 году, когда скипетръ царствія Великой Руси держалъ самодержавный православный царь Иванъ Васильевичъ, митрополитомъ въ Москвѣ былъ Макарій, а архіепископомъ Новгорода и Пекова Θεодосій³⁰). Точно указываетъ и причину, побудившую его взяться за составленіе житія святого, доселѣ ему мало или совершенно неизвѣстнаго: «понужену ми бывшу недостойному на таковое духовное дѣло пастыремъ обители преподобнаго и игуменомъ Θεодосіемъ и смиреннымъ Кипріаномъ и инѣми старцы, иже многа лѣта имущимъ въ монастыри томъ, велико по Бозѣ житіе жившимъ, мужемъ въ добродѣтели преизряднымъ»³¹). Что въ свою очередь заставило игумена и братію Елеазарова монастыря именно теперь подумать о новомъ житіи преп. Евфросина, на это указанія въ житіи Василя нѣтъ; но понять эту причину не трудно. Дѣло въ томъ, что въ 1547 году, какъ извѣстно, созванъ былъ въ Москвѣ соборъ съ нарочитою цѣлію канонизаціи русскихъ святыхъ, мѣстно чтимыхъ. На этомъ соборѣ опредѣлено—двѣнадцати святымъ «пѣть и праздновать повсюду», во всей русской церкви, а девяти—мѣстно³²). О соборномъ уложеніи была повсемѣстно отправлена грамота³³), въ которой говорилось: «а сее бы сета грамоты посылали, списывая съ грамоты, по всемъ градомъ и волостемъ, не издержавъ ни часу, слово въ слово.» Конечно, отцы собора не отправили нарочитой грамоты въ Елеазаровъ монастырь, но нѣтъ сомнѣнія, что одинъ изъ списковъ этой грамоты полученъ былъ и здѣсь³⁴). Братія монастыря съ прискорбіемъ должна была увидѣть, что уважаемый и уже мѣстно чтимый основатель ихъ монастыря не былъ канонизованъ, между тѣмъ какъ канонизованными оказались нѣкоторые угольники, подвизавшіеся и скончавшіеся послѣ Евфросина, напр. св. Макарій Калязинскій († 1483 г.) и Александръ Свирекій († 1533 г.). Не безъизвѣстно, конечно, было братіи и то, что государь и митрополить просили святителей русской зѣмли «извѣстно пытати и обыскивати о великихъ новыхъ чудотворцахъ» въ городахъ, всеяхъ, монастыряхъ и пустыняхъ, собирая «каноны, житія и чудеса», чтобы на основаніи этихъ данныхъ произвести новую канонизацію русскихъ

святыхъ. Въ виду этого, конечно, братія монастыря, съ игуменомъ **Ееодосіемъ** во главѣ, позаботилась о составленіи новаго житія преп. **Евфросина**. Для выполненія этого важнаго дѣла они обратились къ пресвитеру **Василію**, уже извѣстному составленіемъ житій. Что вторая редакція житія преп. **Евфросина** написана по этому нарочитому случаю и дѣйствительно была представлена на соборъ, всего лучше доказывается тѣмъ, что на соборѣ 1549 года преп. **Евфросинъ** былъ канонизованъ, а житіе его, именно въ редакціи **Василія**, внесено въ **Четви-Минеи Макарія** подъ 15 числомъ мая³⁵).

Но если такъ, если житіе преп. **Евфросина** дѣйствительно было вызвано соборнымъ опредѣленіемъ 1547 года, если съ другой стороны вѣрно, что въ томъ же 1547 году пресвитеръ **Василій** успѣлъ довести свой трудъ до конца, то можетъ показаться удивительнымъ, какъ онъ могъ въ столь короткое время написать житіе, очень значительное по объему. Дѣло объяснится совершенно удовлетворительно, если обратить вниманіе на самый способъ исполненія работы. Въ основу житія преп. **Евфросина** **Василій** положилъ трудъ своего предшественника, какъ онъ и самъ въ этомъ сознается: «прочая же и достовѣрнѣйшая навѣкъ отъ самого того писанія, иже преже насъ написана быша отъ нѣкоего слагателя», котораго имени «его писаніе не изъяви»³⁶). О содержаніи этого труда и его свойствѣ **Василій** выражается такъ: «о немъ (преп. **Евфросинъ**) преже насъ написана быша, труды его и хоженіе и чудодѣйствіе... нѣкако и смутно, ово здѣ, ово ондѣ»³⁷). Безпорядочность изложенія у неизвѣстнаго автора дѣйствительно есть, но она должна была показаться **Василію** въ преувеличенномъ видѣ съ точки зрѣнія его житійной теоріи. Онъ съ своей стороны не могъ допустить, что можно поставить себѣ иную цѣль труда кромѣ прославленія святого въ порядкѣ обычной біографіи. И вотъ онъ удерживаетъ почти весь трудъ своего предшественника, частію въ вольной передачѣ, частію въ буквальной, не исключая и страннаго богословствованія неизвѣстнаго инока и своеобразнаго толкованія сугубой аллилуіи; но нѣсколько иначе располагаетъ повѣствованіе о событіяхъ жизни преп. **Евфросина**. Строго слѣдуя литературной нормѣ житія, какъ она успѣла выработаться въ это время, **Василій** послѣ обычнаго введенія говоритъ о дѣтствѣ препод. **Евфросина**, поступленіи его въ монастырь, уединенномъ подвижничествѣ, основаніи своего мона-

стыря, борьбѣ съ Іовомъ по вопросу о сугубой аллилуйи, смерти его и посмертныхъ чудесахъ. Для выполненія такого плана нѣкоторыя событія изъ сочиненія своего предшественника онъ долженъ былъ перемѣстить, при чемъ дѣло не обошлось безъ странностей. Такъ напр. рассказъ о Серапіонѣ, помѣщенный въ древнѣйшей редакціи въ концѣ, Василиемъ помѣщенъ въ началѣ, при рассказѣ объ основаніи монастыря, когда Серапіонъ былъ единственнымъ сподвижникомъ преп. Евфросина. Слѣдуя вполнѣ своему предшественнику, Василий передаетъ при этомъ и такія событія изъ жизни Серапіона, которыя случились много позже, когда монастырь преп. Евфросина не только совершенно основался, но имѣлъ болѣе или менѣе значительную братію³⁸). Впрочемъ трудъ предшественника не былъ для Василія единственнымъ источникомъ; встрѣчаются у него «и ина, яже отъ слышанія отъ неложныхъ свидѣтелей»³⁹). Однимъ изъ такихъ свидѣтелей былъ для него уже упомянутый нами инокъ Маркеллъ, ученикъ и постриженникъ игумена Памфила, повѣдавшій автору житія «о многихъ исправленіяхъ святого»⁴⁰). На основаніи этихъ свидѣтелей къ чудесамъ, извѣстнымъ въ первой редакціи, прибавлено нѣсколько новыхъ; въ самомъ житіи прибавлены нѣкоторыя подробности, не лишеныя историческаго значенія. Такъ, по видимому, на основаніи точныхъ данныхъ пресвитеръ Василій подтверждаетъ нашу догадку о происхожденіи перваго житія по случаю установленія мѣстнаго почитанія преп. Евфросина при игуменѣ Памфилѣ. Рассказъ ведется отъ имени перваго писателя, хотя у этого послѣдняго свѣдѣній, сообщаемыхъ пресвитеромъ Василиемъ, не имѣется: «обрѣтенъ бысть образъ святого отца Евфросина во изразцѣхъ Игнатіевыхъ отъ инога нѣкоего иконописца и явленъ бысть Панфилію игумену, ученику блаженнаго отца Евфросина. Панфилій же игуменъ повѣда образъ святого отца, како обрѣтенъ бысть во изразцѣхъ онога живописца, о немъ же преди сказахомъ, и о добродѣтельномъ житіи блаженнаго отца и о чудесѣхъ при животѣ его бывшихъ, архіепископу Великаго Новаграда и Пскова владыцѣ Геннадію. Архіепископъ же повелѣ игумену Панфилію *образъ святого отца на иконѣ написати и житіе изложити*. Панфиліе же игуменъ повелѣ иконописцу образъ святого отца на иконѣ написати, и сему же бывшу, и постави надъ гробомъ святого. И тѣмъ же образомъ азъ *видѣхъ* явльшаго ми ся во снѣ, якоже на иконѣ на-

писантъ»⁴¹). Въ первоначальной редакціи житія преп. Евфросина тоже мѣсто читается такъ: «и тако *верѣтѣнъ* *выс(тъ)* *веразъ* *сѣго* *въ* *изразцѣхъ* *ѿ* *нного* *нѣкого* *иконписца* *же,* *и* *паклихъ* *выс(тъ)* *Памфилію* *игуменъ;* *тѣмъ* *ж(ѣ)* *и* *повелѣнъ* *выс(тъ)* *прѣко* *на* *иконѣ* *написати(а),* *и* *тѣмъ* *же* *веразомъ* *азъ* *видѣхъ* *пакльшого* *ми* *с(а)*»⁴²). Сопоставляя разсказъ обоихъ житій, мы замѣчаемъ, что подробности о написаніи иконы и житія преп. Евфросина принадлежатъ всецѣло пресвитеру Василию и, нужно думать, не составляютъ его собственнаго измышленія. Изъ этого сообщенія Василія слѣдуетъ, 1) что при Памфилѣ дѣйствительно установлено первое чествованіе преп. Евфросина, какъ святого; 2) что первоначальная редакція житія преп. Евфросина была не только написана при игуменѣ Памфилѣ и по его иниціативѣ, но и не позже 1504 года; потому что въ юнѣ того же года Геннадій принужденъ былъ сложить съ себя санъ архіепископа новгородскаго.

Встрѣчаются прибавленія и болѣе существенныя, получившія въ послѣдствіи весьма важное церковно—историческое значеніе. Значенія этого пресвитеръ Василій, конечно, не предчувствовалъ; въ противномъ случаѣ былъ бы осмотрительнѣе въ воспроизведеніи своего предшественника. Рѣчь идетъ о путешествіи преп. Евфросина въ Константинополь съ цѣлію разрѣшить вопросъ о пѣніи и чтеніи божественной аллилуіи; потому что, какъ говоритъ преп. Евфросинъ: «*кѣдѣхъ,* *пакъ* *ѿ* *Константина* *града* *просѣтѣнася* *ис(тъ)* *сѣмъ* *крѣпннемъ* *великаа* *рѣскаа* *земла* *наша;* *ѿтѣдоу* *ж(ѣ)* *и* *вѣра* *въ* *Хѣ* *и* *законъ* *црѣквынъ,* *пакож(ѣ)* *и* *зѣтакъ* *изложиса* *православномѣ* *пѣнію* *въ* *вск* *подсанчнѣю* *и* *к* *конци* *вселенна*»⁴³). Слѣдствіемъ этого хожденія въ Константинополь было то, что преп. Евфросинъ утвердился въ обычаѣ двойть аллилуію. Было время, когда все то, что говорится въ житіи преп. Евфросина о сугубой аллилуіи: ссылка на практику Константинопольской церкви, споръ преп. Евфросина съ Іовомъ, разсказъ о видѣніи преп. Евфросина и Серапіона и особенно Богоматери первымъ писателемъ житія считалось личнымъ измышленіемъ пресвитера Василія. Это было тогда, когда извѣстна была лишь та редакція разсматриваемаго житія, которая напечатана въ «Памят. старин. русской литературы». Со времени открытія проф. Ключевскимъ древнѣйшей редакціи того же житія обвиненіе это было съ Василія снято, и послѣдній остается лишь «однимъ изъ самыхъ легковѣрныхъ, неразеудительныхъ и неразборчивыхъ при

составлені своихъ сказаній»⁴⁴). Возникъ другой вопросъ, насколько точно пресвитеръ Василій воспроизвелъ своего предшественника? Вообще объ отношеніи редакціи Василія къ редакціи первоначальной утверждалось, что «Василій дословно повторилъ въ своемъ житіи Евфросина повѣсть о преподобномъ перваго писателя, прибавивъ къ ней лишь въ началѣ новое вступленіе и многія извѣстія о происхожденіи, постриженіи и поселеніи преподобнаго на рѣкѣ Толвѣ, а въ концѣ описаніе нѣсколькихъ позднѣйшихъ чудесъ преподобнаго, не описанныхъ въ прежней повѣсти»⁴⁵). Самъ проф. Ключевскій, которому принадлежитъ честь открытія древнѣйшей редакціи житія преп. Евфросина, объ отношеніи къ этой послѣдней редакціи Василія говоритъ, что Василій «ограничилъ свое литературное участіе въ этомъ заимствованіи лишь стилистическими поправками, сокращеніями да болѣе правильнымъ расположеніемъ отдѣльныхъ разказовъ, беспорядочно разбланныхъ въ повѣсти его предшественника»⁴⁶). Мы съ своей стороны позволимъ себѣ произвести возможно точное сличеніе обѣихъ редакцій житія преп. Евфросина въ важнѣйшихъ пунктахъ изложенія ученія о сугубой аллилуіи какъ для того, чтобы вообще охарактеризовать взаимное отношеніе обѣихъ редакцій житія, такъ и для того, чтобы представить въ надлежащемъ видѣ весьма важный церковно-историческій фактъ. Важность имѣютъ, разумѣется, только тѣ мѣста житія, гдѣ рѣчь идетъ о путешествіи преп. Евфросина въ Константинополь и перепискѣ преподобнаго съ архіепископомъ новгородскимъ Евфиміемъ.

Первый вопросъ, который возникаетъ при чтеніи повѣствованія житія преп. Евфросина о хожденіи его въ Константинополь, есть несомнѣнно вопросъ о времени этого хожденія. Ни одна, ни другая редакція не опредѣляютъ точно года хожденія; но при всемъ томъ даютъ нѣсколько болѣе или менѣе опредѣленныхъ побочныхъ указаній, на основаніи которыхъ можно сдѣлать вѣроятныя предположенія.

Въ начальной редакціи совершенно опредѣленно говорится, что преп. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ во дни своей юности: «сице ж(е) егда прїидохъ елокомъ къ покеити оной, како ходиа еѣ въ юности къ своей премудрой близарѣ къ Царьградѣ на въпросѣхъ къ патрїархѣ прѣтго ради и бжцтвеннаго(о) аллѣгіа, и той ж(е) паче деонти ю повелѣ еи»⁴⁷). Кромѣ совершенно точнаго указанія возраста преп. Евфросина,

авторъ житія, конечно, не безъ основанія употребилъ здѣсь его мірское имя, въ слѣдствіе чего нужно думать, что хожденіе совершилось не только въ молодые годы преп. Евфросина, но и до постриженія его въ монашество. Этому выводу не противорѣчитъ и подробный разсказъ начальной редакціи объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и современныхъ хожденію преп. Евфросина въ Царьградъ. Здѣсь читаемъ: «еще ко ми оуннѣ зѣло и немннхъ соуцѣ и помышала мѣнци(а) глѣхъ въ срѣци своемъ: Гї Іві(е) хї! настави ѡмѣ мой в разѣмъ истинныи, да зѣмъ извѣстнѣ, какъ зѣта прѣчтно блѣблѣмѣ имѣ Твое свѣршеное... дѣ(о)лица ли прѣгѣа аллѣгїа или троація»⁴⁸)... И вотъ глубоко смущенный преп. Евфросинъ «сѣточахъ ѡ сѣмъ бо лѣзненѣ ардѣ Бгѣомъ» и, не имѣя средствъ самостоятельно разрѣшить недоумѣнія, «много копрошахъ ѡ црковныи чади старейшнхъ мене»; но и изъ среды старѣйшей чади «никтож(е) възможе чланны еѣа прѣтолковати»; потому что и «сами бо тогда колнахъ(а) о вжѣтвенномъ томъ лѣбомѣдрїи... шѣмъ бо двоаціи(мѣ), а шѣмъ троаціи прѣгѣа аллѣгїа». Въ такомъ трудномъ положеніи онъ «недомыслихъ и не видѣхъ (= вѣдѣхъ), что сътворити» и въ то же время «зѣло зѣоахъ ѡ самоглїаи кѣци еѣа»⁴⁹), т. е. послѣдствій самочинія, которому не видѣлъ въ данномъ случаѣ мѣста. Изъ этого разсказа можно видѣть, что преп. Евфросинъ горячо принялъ къ сердцу вопросъ о правильномъ богопочтеніи посредствомъ аллилуйи, а потому трудно думать, чтобы онъ могъ на долгое время отложить его рѣшеніе: борьба и въ немъ самомъ и около него была слишкомъ напряженна, чтобы не искать изъ нея возможнаго выхода. Этотъ выходъ онъ нашелъ въ путешествіи въ Царьградъ, потому что отсюда Русь заимствовала свое православіе; отсюда пошелъ во всю подсолнечную церковный законъ и богослужебный уставъ⁵⁰). Такимъ образомъ и изъ подробностей разсказа есть основаніе заключить, что путешествіе дѣйствительно было предпринято еще въ пору мірской жизни преп. Евфросина, до постриженія въ монашество, когда онъ былъ еще Елеазаромъ. Выводу этому нельзя найти никакого противорѣчія въ древнѣйшей редакціи житія; потому что здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что преп. Евфросинъ былъ въ это время уже монахомъ. Разсказывая о прїемѣ преп. Евфросина патріархомъ, древнѣйшая редакція говоритъ: «и ѡпѣщенъ быхъ ѡ патрїарха с великомъ чѣткѣ; мнѣ ж(е) грѣшнѣ зѣцу и зѣло недосгойнѣ члкїа чѣтїи; но пат(е) и възложи патрїархъ рѣкоположенїе свое на мою главѣ непотрѣбнѣю, и реч(е) ми члак: миръ чїи, ча-

до! и иди с миром и спѣла спѣи дѣию твою, и бѣхъ вѣди с чювою, и реч(е):
 аминя. И шдарока ма ѿ своа стѣни и прѣдкоства стѣю иконою и чюдною
 зѣло на клѣбѣнїе и спѣнїе живочѣ моему, важ(е) нмамы и доинѣ 8 менѣ к
 монастырѣ нашему»⁵¹). Трудно допустить, чтобы патриархъ, отпуская
 преп. Евфросина, не далъ бы благословенія и братїи, если бы толь-
 ко преп. Евфросинъ былъ въ это время монахомъ и особенно осно-
 вателемъ монастыря; напротивъ, патриархъ видитъ въ немъ просто
 человѣка любознательнаго и въ то же время глубоко религіознаго,
 а потому и говоритъ ему лишь о спасенїи имъ собственной его
 души, ни слова не говоря объ обязанностяхъ къ братїи. Изъ это-
 го по видимому должно заключить большее,— что у преп. Евфро-
 сина въ это время и вообще не возникало опредѣленнаго намѣ-
 ренія поступить въ монастырь. Напротивъ, нѣтъ ничего невѣроят-
 наго въ томъ, что именно путешествіе по востоку и монастырямъ
 Цареграда и окрестностей и предрасположило его въ пользу мона-
 шества, какъ это ранѣе случилось съ Добрыню Ядрейковичемъ,
 въ послѣдствїи архїепископомъ новгородскимъ. Наблюденїе мона-
 шеской жизни на востокѣ, по всей вѣроятности, было причиною
 того, что онъ въ послѣдствїи времени не удовлетворился жизнью
 въ монастырѣ Снѣтогорскомъ, гдѣ прежняя строгая жизнь тогда
 поиспалалась⁵²), а пожелалъ основать свой собственный монастырь,
 чтобы здѣсь осуществить идеалъ монашества, вынесенный съ во-
 стока. Такому выводу о времени хожденія преп. Евфросина въ
 Царьградъ не противорѣчитъ и замѣчанїе, что икона, которою бла-
 гословилъ преп. Евфросина патриархъ, «и доинѣ 8 менѣ к монастырѣ
 нашему». Это значитъ только, что икона потомъ была пожертвована
 преп. Евфросиномъ въ свой монастырь, какъ этого отчасти отъ не-
 го требовалъ его же собственный общежительный уставъ. Не про-
 тиворѣчитъ этому выводу и почетный прїемъ, который оказалъ
 преп. Евфросину константинопольскїй патриархъ. По всемъ сообра-
 женїямъ преп. Евфросинъ былъ человѣкъ зажиточный, а такимъ
 лицамъ всегда оказывалось на востокѣ предпочтенїе, какъ мы ви-
 димъ это совершенно ясно изъ путешествїя Антонїя. О зажиточ-
 ности преп. Евфросина говоритъ его духовное завѣщанїе. Будучи
 самъ родомъ изъ селенїя Виделѣпскаго, за 30 вереть отъ города
 Пскова⁵³), онъ въ то же время имѣетъ недвижимую собственность
 въ самомъ Псковѣ, по видимому довольно значительную, которую и
 завѣщаетъ монастырю. Не говоритъ ничего противъ этого вывода

и то приблизительное обозначеніе времени, какое находимъ у древняго повѣствователя въ разсказѣ о путешествіи преп. Евфросина: «*быхъ в Костантинѣ градѣ в доврѣю пору, за дзг(о) до взлѣга вѣохранимаго Црѣграда ѿ поганого вѣсврменна тѣрѣскаго; быхъ же ко црѣтѣо вѣгочитѣкаго црѣа Кальанина и при шѣиной пастѣе патрїарха Іушифа; томѣ ко тогда прѣстола дрѣж(а)цѣ вселенскыя црѣки Софїа Бжїа прѣдрѣсти*»⁵⁴).

Въ своемъ посланіи къ архіеп. новгородскому Евфимію преп. Евфросинъ также лишь косвенно говоритъ о времени своего хожденія въ Царьградъ: «*еще быхъ в доврѣю пору, еще не сѣ вѣ (напис. ко) владан тогда вѣохранимый Костантинѣ град ѿ поганыхъ везерменѣ*»⁵⁵), при чемъ не называетъ ни имени патріарха, ни имени византійскаго императора; но изъ способа выраженія о сугубой аллилуїи скорѣе должно слѣдовать, что онъ былъ тамъ еще въ юности. Онъ говоритъ: «*мнѣ же обычай е(тъ) ѿ юности двонти вѣйтѣнаа аллѣга, а не тронти ице, какож(е) шни тѣорѣт*». Такъ говоритъ онъ въ свое оправданіе предъ архіепископомъ; но это доказательство, разумѣется, не имѣло бы никакого значенія, если бы оно не опиралось на другое, которое и приводится тотчасъ преп. Евфросиномъ: «*но аз не ѿ скоего обычаа провѣла е(тъ) двонти вѣйтѣнаа аллѣга, но паче ѿ вселенскыя црѣки в зах сїа и навкыкох в так(о) глѣти; того ко ради быхъ в Црѣградѣ, но еще быхъ в доврѣю пору*»⁵⁶). Такимъ образомъ издавній, идущій отъ юности *навыкъ* преп. Евфросина опирался на авторитетъ вселенской церкви, а не былъ произвольнымъ, и въ этомъ случаѣ онъ получалъ дѣйствительно значеніе оправдательнаго довода. Враги, особенно Іовъ, упрекаютъ его въ нововведеніи въ церковную практику, а онъ говоритъ въ оправданіе; что это вовсе не новизна, а издавній его обычай, провѣренный и и подкрѣпленный практикою вселенской церкви. Такимъ образомъ и данныя посланія къ архіепископу новгородскому и псковскому Евфимію скорѣе говорятъ въ пользу путешествія преп. Евфросина въ пору его юности, чѣмъ въ пору болѣе позднюю, когда онъ былъ уже монахомъ. Съ этимъ выводомъ совпадаетъ и извѣстная хронологія жизни преп. Евфросина, сообщенная пресвитеромъ Василиемъ, разумѣется, не произвольно, а на основаніи «слышанія отъ неложныхъ свидѣтелей». О времени всей жизни преп. Евфросина Василій пишетъ: «*живѣ же преподобный отецъ нашъ Евфросинъ всѣхъ лѣтъ живота своего 95, якоже нѣщцы повѣдаютъ въ обители его*»⁵⁷); о времени же смерти читаемъ: «*преставися святыи отецъ*

въ лѣто 6989 (а не 85, какъ напечатано), мѣсяца маія въ 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомія Великаго», т. е. въ 1481 году. Отсюда будетъ слѣдовать, что родился онъ въ 1386 году, а «надъ Толвою рѣкою... блаженный отецъ вселися безмолствовати на единѣ въ лѣто 6933»⁵⁸), когда ему слѣдовательно было уже 39 лѣтъ; когда же онъ основалъ свой монастырь около 1450 г., то былъ и совсѣмъ старецъ, каковымъ онъ дѣйствительно и называется; потому что въ это время было ему около 64 лѣтъ. Предпринимать въ такую пору жизни столь отдаленное путешествіе, какъ путешествіе въ Царьградъ, было бы очень затруднительно, особенно если взять во вниманіе выраженіе житія: «ходихъ», т. е. по всей вѣроятности по возможности пѣшкомъ, какъ это и доселѣ дѣлаютъ искренно религіозные богомольцы. Съ другой стороны, если остановиться на порѣ монашества на Толвѣ, какъ времени хожденія преп. Евфросина въ Константинополь, то никакъ нельзя будетъ оправдать прямого свидѣтельства древнѣйшей редакціи, что «*ходилъ къ въ юности своей премудрый Елезаръ къ Царьградоу на въспросъ къ патріархѣ пресквитаго ради и божественнаго аллилуїа*»⁵⁹).

Къ сказанному прибавимъ, что преп. Евфросинъ отчасти и потому могъ совершить свое путешествіе въ молодости, что въ 1419 году была получена во Псковѣ грамота отъ митрополита Фотія съ явнымъ указаніемъ тропить аллилуію. Послѣ этого уже не было мѣста расколу, какъ на это и указываетъ Іовъ; не могъ преп. Евфросинъ сказать и того, что во Псковѣ не было человѣка, который разрѣшилъ бы недоумѣніе. Еще менѣе можно допустить, что хожденіе это совершилось въ пору основанія Елезаромъ своего монастыря на Толвѣ; потому что по указанію древняго житія въ бытность преп. Евфросина въ Константинополѣ императоромъ Византіи былъ Іоаннъ, а патріархомъ Іосифъ, скончавшійся во Флоренціи во время собора о соединеніи церквей. Не возможно было бы также выраженіе древняго житія и посланія самого преп. Евфросина къ архіепископу Евфимію, что онъ, Евфросинъ, ходилъ въ Царьградъ *въ добрую пору, задолго* до взятія Царяграда турками⁶⁰).

Такой получается выводъ изъ данныхъ древнѣйшей редакціи житія преп. Евфросина о времени хожденія его въ Константинополь. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію того же предмета на основаніи редакціи пресвитера Василія.

Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, пресвитеръ Василій говоритъ два раза о хожденіи преп. Евфросина въ Константинополь, при чемъ отношеніе его къ предшественнику-писателю не одинаково. Въ отдѣлѣ «о хоженіи святаго къ Царствующему граду» Василій наиболѣе свободно воспроизводитъ древняго писателя. Событіе «хожденія» совершенно опредѣленно относится здѣсь къ тому времени, когда монастырь не только былъ основанъ, но и получилъ извѣстность строгимъ исполненіемъ своего устава, потому что ранѣе рассказано о посѣщеніи обители преподобнаго нѣкимъ новгородскимъ священникомъ, много наслышавшимся о строгой жизни преп. Евфросина и его братіи⁶¹). Отсюда и самый поводъ къ путешествію получилъ отчасти новое обоснованіе: «Малу же времени минувшу (судя по контексту, послѣ чудеснаго умноженія рыбы въ монастырѣ по молитвамъ преподобнаго), *прииде ему нѣкій помысль отъ Бога и созва всю братію*», которой говоритъ, что онъ еще «отъ юности... сѣтовахъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилуія», напрасно искалъ разрѣшенія недоумѣнія «отъ церковныя чади старѣйшихъ мене» и вотъ теперь (почему именно теперь, а не ранѣе, не видно изъ рассказа) идетъ «къ святѣйшему патріарху въ Царствующій градъ, идѣже возсіяла православная вѣра и святое крещеніе и законъ церковный», а братію оставляетъ на попеченіе своего духовнаго отца, игумена Игнатія. Преподобный Евфросинъ «дойде царствующаго града въ добрую пору, въ царство христілюбиваго царя Калянина и при священной паствѣ святѣйшаго патріарха Іосифа, тогда ему престоль держащу вселенскія церкви премудрости Божія Софія, задолго лѣтъ до взятія богохранимаго града царска отъ поганаго бусурменина турскаго». Какъ видимъ, пресвитеръ Василій ни мало не смущается заимствованіемъ у своего предшественника подробностей, которыя не могли болѣе соответствовать новой обстановкѣ «хожденія» преп. Евфросина; ему нѣтъ дѣла ни до того, что въ пору процвѣтанія Елеазарова монастыря основателю его было уже за 70 лѣтъ, что въ это время не только не было въ живыхъ греческаго императора Кало-Іоанна и патріарха Іосифа, но и самый Константинополь былъ взятъ поганымъ турецкимъ бусурманиномъ, и слѣдовательно не могло быть и рѣчи ни о *доброй порт* Царствующаго града, ни о *задомо тѣтъ* до взятія Константинополя. При всемъ томъ Василій упорно держится своей мысли, что преп. Евфросинъ ходилъ въ

Константинополь именно изъ своего монастыря, а потому, описывая прощаніе съ Евфросиномъ патріарха Іосифа, онъ влагаетъ въ уста послѣднему слѣдующую рѣчь: «миръ ти, чадо, *пустынное воспитаніе*, иди съ миромъ и спасая спаси душу свою, и Богъ буди съ тобою и наше благословеніе и падутъ суперницы подѣ ногама твоима, *приразившеся якоже волны морскія къ твердому камени: камень не сокрушится, а волны разбьются*; и рекъ: аминь». Выраженіе: «пустынное воспитаніе»⁶²⁾ заимствовано Василиемъ изъ отвѣтнаго посланія архіепископа новгородскаго Евѳимія, а остальное, отмѣченное курсивомъ, присочинено самимъ авторомъ. Къ тому же сочинительству относится, что преп. Евфросинъ возвратился *въ свою обитель* и былъ встрѣченъ братією монастыря, какъ отецъ и наставникъ.

Вторично о томъ же хожденіи преп. Евфросина пресвитеръ Василій рассказываетъ по поводу спора о сугубой аллилуіи между посланными Іова и преп. Евфросиномъ, по тому именно поводу, по которому говорится объ этомъ и въ древнѣйшей редакціи. Отсюда, конечно, произошло то, что, близкій къ своему предшественнику въ предъидущей части разсказа, нашъ авторъ и здѣсь выписываетъ у него болѣе или менѣе добросовѣстно. Не забываетъ онъ, однако, и ранѣе сказаннаго имъ самимъ, что преп. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ не только въ пору своей монашеской жизни, но именно изъ своего монастыря. Отсюда получилось странное соотношеніе событій. Сначала, какъ и у предшественника, говорится, что «еще бо ми юну зѣло и не мнѣху сушу много трудъ стяжахъ... о божественномъ любомудріи святѣя аллилуія и много вопропахъ отъ церковныя чади старѣйшихъ мене», но «никтоже возможе тайны сѣя протолковати мнѣ на полезное ко благочестію, сами бо волняхуся о божественномъ томъ любомудріи», и вотъ онъ «не возмогохъ стерпѣти возмущенію непріязненну» и отправился въ Константинополь. Все это совершенно согласно съ древнѣйшею редакціею житія; поэтому и ссылка на добрую пору въ Константиноградѣ, на Каліянина и патріарха Іосифа является умѣтною; но конецъ разсказа передѣланъ и представляетъ анахронизмъ. Разсказавши согласно съ предшественникомъ о возложеніи рукъ патріарха на голову преподобнаго, Василій заставляетъ Іосифа произносить слѣдующее напутствіе: «миръ ти, чадо, и иди съ миромъ *во свой монастырь* къ братіи, спасая спаси душу свою, *якоже ти, чадо, Господь поможетъ, по вѣрѣ твоей буди тебѣ, и братію учи*

подвизатися о спасеніи душевнѣмъ и терпѣти скорби мотыя, наносимыя на ны... Богъ буди съ тобою, чадо, и Той тя достроитъ до обители твоея мирно и тихо»⁶³),—что и исполнилось: преп. Евфросинъ благополучно достигъ «обители своея святыя». Очевидно, пресвитеръ Василій не имѣлъ яснаго представленія ни о событіяхъ въ жизни преп. Евфросина, ни тѣмъ болѣе о современныхъ ему событіяхъ исторіи церкви и политической жизни Византіи. Удивляться этому особенно нечего, если принять во вниманіе, что даже отцы собора 1551 года не могли замѣтить этихъ несообразностей. Василию казалось вполне цѣлесообразнымъ все съ религіозной точки зрѣнія важное въ жизни прославляемаго святаго приурочить къ порѣ его монашеской жизни; онъ это и дѣлалъ, какъ умѣлъ, разбавляя свою изобрѣтательностію рассказъ начальнаго писателя. Принятые литературные приемы, какъ діалогъ, и особенно благая цѣль, которая имѣлась въ виду, достаточно оправдывали въ глазахъ автора его сочинительство.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію обстоятельствъ и слѣдствій «хожденія» преп. Евфросина, какъ они представляются въ одной и другой редакціи его житія. Въ древнѣйшей редакціи дѣло происходитъ вполне послѣдовательно. «Зѣло юный» Елеазаръ, горячо принявшій къ сердцу возбужденный во Псковѣ вопросъ о двоеніи и троеніи аллилуіи, отправляется въ Константинополь, какъ колыбель вселенскаго и русскаго православія, узнать истину. Какъ человѣкъ глубоко религіозный, онъ, разумѣется, съ благоговѣніемъ чувствуетъ святыню, существующую въ Константинополѣ и его окрестностяхъ; но, гдѣ бы онъ ни былъ, онъ наблюдаетъ и внимательно слушаетъ одно: какъ вселенская церковь поетъ и читаетъ божественную аллилуію. Съ этою цѣлію онъ вслушивается въ пѣніе клироса вселенской церкви, объ этомъ вслушивается «наказаніе» молчальниковъ и особенно патріарха Іосифа. «Множицею наказанъ», Елеазаръ узнаетъ, что аллилуію читать и пѣть слѣдуетъ сугубо. «Зело великъ миръ нося въ души» и одарованный «отъ святыни и преподобства» патріарха Іосифа «святою иконою, чудною зѣло, на благословеніе и спасеніе животу», возвращается онъ домой⁶⁴). У пресвитера Василія и въ данномъ случаѣ сказывается извѣстная уже намъ особенность изложенія: непослѣдовательность и привнесеніе личной изобрѣтательности, далеко не всегда невинной.

Въ отдѣльномъ разсказѣ «о хожденіи» преп. Евфросина о причинѣ путешествія замѣчается, что «прииде ему нѣкій помысль отъ Бога»⁶⁵). Эта мысль повторяется и ниже, когда говорится, что патріархъ принялъ его, «яко отъ Господа послана»⁶⁶). Какого либо нарочитаго обстоятельства, заставившаго престарѣлаго Евфросина предпринять столь отдаленное и трудное путешествіе, Василиемъ не указывается. Можно было бы поэтому думать, что преп. Евфросиною руководило прежде всего желаніе посѣтить Константинопольскую святиню, какъ это бывало и раньше преп. Евфросина со многими русскими людьми. Какъ второстепенное побужденіе, такъ сказать, къ случаю, могло руководить имъ желаніе разрѣшить вопросъ объ аллилуіи, который занималъ его «отъ юности». Чтобы этотъ вопросъ былъ снова выдвинутъ на сцену обстоятельствами жизни преп. Евфросина, объ этомъ Василій не говоритъ ничего. Что же мы видимъ въ дѣйствительности? На дѣлѣ оказывается, какъ и въ разсказѣ предшественника, что преп. Евфросина занимаетъ исключительно «тайна преевѣтыя аллилуіи». Объ ней идетъ «вопрошаніе и бесѣда отъ божественнаго писанія» съ патріархомъ; ради нея онъ идетъ послѣ бесѣды въ соборную церковь; онъ «походилъ и смотрѣлъ святая мѣста и монастыри честныя», чтобы «испытать о божественнѣй тайнѣ святаго аллилуіа»; ради нея, наконецъ, онъ посѣщаетъ пустынныхъ молчальниковъ. Все это хотя не дословно сходно, однако совершенно согласно съ начальною редакціею, за исключеніемъ развѣ того, что въ послѣдней бесѣдѣ и «наказаніе» слѣдуютъ обычно за наблюденіемъ. Но у Василія есть и особенности, не извѣстно откуда взятая, всего вѣроятнѣе цѣликомъ измышленныя имъ самимъ. Такъ онъ обстоятельно описываетъ первый приходъ преп. Евфросина въ Константинополь и первое знакомство съ патріархомъ. Какъ и подобаетъ благочестивому человѣку, преп. Евфросинъ тотчасъ по прибытіи является въ Софійскую церковь: «вшедь по обычаю святой въ соборную церковь во время божественнаго пѣнья, и поклонися честнымъ иконамъ, таже и патріарху. Патріархъ же благослови его. Святой же шедъ, ста на единомъ отъ мѣстъ; пѣнью же божественному свершившуся, патріархъ же повелѣ ему за собою ити; святой же, вшедь въ келью, и поклонися по обычаю патріарху. Патріархъ же честно пріять его, яко отъ Господа послана»⁶⁷). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что нѣчто подобное и дѣйствитель-

но случилось съ преп. Евфросиномъ; но такъ какъ древнѣйшій писатель ничего объ этомъ не знаетъ, то пужно считать рѣшительно вѣроятнымъ, что все это привнесено лично Василиемъ въ соотвѣтствіе современной русской практикѣ изъ благонамѣреннаго желанія поставить на видъ читателю благочестіе и значительность личности преп. Евфросина и знакомство его съ тонкостями принятаго обращенія. Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что такого рода привнесеніе должно быть скорѣе понимаемо, какъ слѣдствіе литературнаго приѣма, чѣмъ какъ расчитанное искаженіе истины. Труднѣе понять смыслъ другой вѣтвки, допущенной Василиемъ въ разсказѣ о прощальной бесѣдѣ съ преп. Евфросиномъ патріарха Іосифа: «патріархъ же Іосифъ, *учредивъ святаго и благословивъ его святою иконою чудною зѣло, образомъ пречистыя Богородицы честнаго ся умиленія, и вдаде ему писаніе о божественный тайны святаго аллилуія* и отпусти его съ великою честію восвоеся»⁶⁸). Одно привнесено здѣсь изъ желанія представить выгоднѣе личность преп. Евфросина, какъ напр. *учрежденіе* (т. е. угощеніе) его патріархомъ; другое — на основаніи, нужно полагать, личнаго наблюденія, какъ напр. точное обозначеніе того, что «зѣло чудною иконою» былъ именно образъ Богоматери, третье — составляетъ предосудительное, хотя и необдуманное сочинительство Василія изъ желанія придать больше авторитета нововведенію преп. Евфросина, его сугубой аллилуіи, какъ опирающейся не только на «наказаніе», но и на грамоту самого патріарха.

Вторично тогоже предмета Василій касается по поводу спора преп. Евфросина съ посланными Іова. Передача событій безъ особеннаго искусства колеблется между редакціею предшественника и собственными измышленіями автора. Въ общемъ обстоятельства дѣла переданы съ большею близостію къ тексту начальной редакціи; здѣсь ничего не говорится о первомъ присутствіи преп. Евфросина въ соборномъ храмѣ Софіи и посѣщеніи патріарха, какъ объ этомъ ничего не сказано и у начальнаго писателя; не говорится и о *чреженіи* у патріарха; но мысль о *писаніи* патріарха не оставлена, только нашла своеобразное мѣсто. Въ предшествующемъ изложеніи Василія «писаніе» передается преп. Евфросину вмѣстѣ съ зѣло чудною иконою. Оно является какъ бы общимъ прощальнымъ заключеніемъ всѣхъ словесныхъ «наказаній». Такая постановка дѣла если не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то по

крайней мѣрѣ правильна, какъ воспроизведеніе возможнаго. Въ повторительномъ разсказѣ о хожденіи «писаніе» замѣняетъ собою личное «наказаніе» патріарха о сугубой аллилуіи; дѣло происходитъ такъ, что преп. Евфросинъ отъ молчальниковъ пустынныхъ «бѣ наказанъ» словесно, а отъ «предреченнаго патріарха Іосифа приѣмъ писаніе тѣмъ же образомъ», при чемъ добавляется Василіемъ: «и во всей бо той области царствующаго града дважды глаголють святую аллилуію». Выходитъ какъ будто, что наказаніе молчальниковъ и писаніе патріарха были потомъ провѣрены личнымъ наблюденіемъ преп. Евфросина и слѣдов. далеко предпешествовали окончательному прощанію съ патріархомъ. Такое колебаніе въ разсказѣ о пребываніи преп. Евфросина на востокѣ и въ указаніи времени и обстоятельствъ полученія «писанія» даетъ основаніе къ провѣркѣ сообщеній самого Василія и происекало, очевидно, изъ степени точности слѣдованія предшественнику, когда выбитый изъ колеи авторъ не умѣлъ найти въ размѣщеніи привносимаго и неизбѣжно путался. Авторъ даетъ и другое основаніе къ провѣркѣ его самого—въ воспроизведеніи посланій преп. Евфросина къ архіеп. новгородскому Евоимію и обратно Евоимія къ преп. Евфросину. Какъ каждый легко понимаетъ, такого рода памятники являются очень неудобными для привнесенія личной изобрѣтательности. Этому мѣшало юридическое значеніе ихъ и выработанное жизнію уваженіе къ нимъ. Къ тому же мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что въ привнесеніи въ житіе преп. Евфросина измысленій самого Василія принимала участіе братія монастыря, что все это дѣлалось съ ея вѣдома и согласія; скорѣе нужно думать, что искреннее и благочестивое желаніе братія было видѣть чтимаго основателя своей обители въ достаточномъ ореолѣ святости и подвиговъ, чтобы достигнуть чрезъ это соборной канонизаціи; а потому она не могла благо-еклонно взглянуть на произвольное обращеніе съ памятниками, хорошо извѣстными и почитаемыми. Пресвитеръ Василій хорошо понималъ въ этомъ случаѣ свой долгъ, а потому и воспроизвелъ оба посланія съ возможною точностію. Отсюда произошло, что преп. Евфросинъ въ оправданіе своего обычая говоритъ архіепископу Евоимію: «пріяхъ отъ патріарха Іосифа, купно же и отъ всего клироса вселенскія церкви божественнаго того гобзованія непороченъ плодъ—дважды глаголати пресвятая аллилуія»⁶⁹);

о писаніи отъ патріарха нѣтъ ни слова. Правда, онъ не говоритъ здѣсь ничего и о зѣло чудномъ образѣ, полученномъ имъ въ даръ отъ патріарха; но умолчаніе о немъ свидѣтельствуесть только о томъ, что, отправляя свое посланіе къ новгородскому архіепископу, преп. Евфросинъ тщательно взвѣшивалъ свои слова; потому что икона могла подтверждать развѣ хожденіе въ Константинополь, но не говорила ни *за*, ни противъ сугубой аллилуіи. Ссыльмаъ иное дѣло ссылка на писаніе. Ссылка на практику вселенской церкви получала свое значеніе лишь отъ личнаго довѣрія архіепископа Евоимія къ преп. Евфросину; ссылка на писаніе, которое при этомъ могло быть представлено, имѣла значеніе обязательное и потому самое важное. Вотъ почему не только трудно, но и просто не возможно допустить, чтобы преп. Евфросинъ оплошно не оперся на доказательство такой важности. Но допустимъ невѣроятное,—что преп. Евфросинъ дѣйствительно какъ нибудь забылъ о документѣ, имѣющемъ первостепенное значеніе; но объ немъ долженъ былъ вспомнить предъ архіепископомъ игумень Игнатій, съ которымъ было отправлено въ Новгородъ посланіе. Архіеп. Евоимій оказалъ ему почетный пріемъ, или, какъ выражается житіе, «учредилъ Игнатія достойною честію», слѣдовательно имѣлъ досугъ и возможность разъяснить дѣло посредствомъ личной бесѣды съ нимъ. Что же мы видимъ на дѣлѣ? Архіепископъ въ своемъ отвѣтномъ посланіи ни однимъ словомъ не намекаетъ на «писаніе» патріарха, а только указываетъ на личное наблюденіе преп. Евфросина и на то «наказаніе», о которыхъ упоминаетъ послѣдній въ своемъ посланіи: «отче премудрый, ты самъ своимъ очима и ушима видѣлъ еси и слышалъ паче мене отъ патріарха Царяграда Іосифа, кунно же и отъ всего клироса вселенскія церкви; такоже и отъ всѣхъ живущихъ тамо внялъ еси мѣру вещи твоя»⁷⁰). Итакъ преп. Евфросинъ *только слышалъ* отъ патріарха Іосифа о томъ, что аллилуія слѣдуетъ двоить, но никакого писанія не получалъ. Глубокое уваженіе къ преп. старцу въ *то время*, когда возгорѣлся споръ объ аллилуіи между нимъ и сторонниками Іова, но не тогда, когда совершилось хожденіе, было причиною, что архіепископъ Евоимій столько же снисходительно, сколько и не рѣшительно отнесся къ обычаю, котораго, очевидно, не раздѣлялъ: «аще отнуду взялъ еси, и *только время пребывая навъкль еси* (т. е. пребывалъ въ этомъ обычаѣ столь-

ко времени, сколько и взялъ) божественная двоити святая аллилу́гия: мене же, отче, нынѣ не буди вопрошающи, себя тружающи, егда ли азъ вѣщше патріарха вселенныя»⁷¹⁾). Тѣмъ не менѣе никакихъ мѣръ ни къ прекращенію спора, ни къ устраненію оскорбленія преп. Евфросина предпринято не было. Конечно, совѣтъ иначе поступилъ бы Евѳимій, если бы практика вселенской церкви, какъ представлялъ ее пр. Евфросинъ, сходилась съ практикою Новгорода. Удивительнѣе всего то, что самъ Стоглавый споръ въ вопросе о сугубой аллилу́гии былъ не столько убѣжденъ ссылкой преп. Евфросина на практику константинопольской церкви, сколько видѣніемъ Богоматери первому писателю,—о чемъ рассказываетъ этотъ послѣдній. Какъ бы то ни было, но соображеніе всѣхъ данныхъ житія преп. Евфросина даже по редакціи пресвитера Василія приводитъ къ тому выводу, что «писаніе» патріарха составляетъ измышленіе его самого, какъ автора редакціи 1547 года.

Изъ сопоставленія обѣихъ извѣстныхъ редакцій житія преп. Евфросина и представленныхъ нами соображеній и выводовъ достаточно видно, что пресвитеръ Василій позволялъ себѣ прибавленія, не опирающіяся ни на извѣстія предшественника, ни на слышаніе отъ неложныхъ свидѣтелей. Къ такимъ прибавленіямъ нужно отнести и молитвы, которыя Василій очень часто влагаетъ въ уста преподобнаго, какъ напр. по случаю путешествія въ Константинополь, по случаю борьбы съ Іовомъ и его сторонниками⁷²⁾ и по случаю смерти⁷³⁾. Впрочемъ этотъ приѣмъ литературнаго творчества не представляетъ ничего отличительнаго; потому что наблюдается въ русской житійной литературѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Достоинство этихъ молитвъ не особенно высоко; потому что онѣ заключаютъ мало индивидуальнаго въ отношеніи къ личности и обстоятельствамъ жизни преп. Евфросина. Но еще хуже бываетъ, когда усиліе быть нагляднымъ и желаніе придать болѣе драматизма изложенію приводитъ нашего автора къ анахронизмамъ. Причина заключается, конечно, въ неспособности Василія критически относиться къ частностямъ своей работы. Такъ, рассказывая о послѣднихъ часахъ жизни преп. Евфросина, авторъ влагаетъ въ уста его молитву къ Пресвятой Богородицѣ и затѣмъ говорить: «и призва преподобный единого предпомянутаго, иже духовнаго дѣлателя игумена Игнатія и сказа ему, яже гласъ слы-

ша»⁷⁴); между тѣмъ изъ завѣщанія преп. Евфросина намъ извѣстно, что игуменомъ въ это время былъ братъ Игнатія Харлампій. Тотъ же анахронизмъ повторяется и нѣсколько ниже, когда авторъ заставляеть умирающаго святаго отца повелѣтъ «отцу своему духовному игумену, Игнатію именемъ, божественную службу совершити на самый убо исходъ души своея, въ онъ же хотяше тѣлеснаго союза разрѣшиться, владычняго тѣла и крови Христа Бога нашего причаститься»⁷⁵). Ошибка произошла отъ того, что у предшественника ни о чемъ подобномъ не говорится, а потому Василій оказался предоставленнымъ собственнымъ силамъ.

Таковы по своему характеру и особенностямъ житія преп. Евфросина, служація главнѣйшимъ источникомъ древнѣйшей исторіи псковскаго Елеазарова монастыря. Писанныя по принятому тогда литературному типу, они не изобилуютъ историческими данными, но и не обходятъ ихъ совершенно. Преимущество достовѣрности мы должны признать за житіемъ древнѣйшаго слагателя, какъ удаленнаго отъ жизни преп. Евфросина сравнительно незначительнымъ промежуткомъ времени; но и трудъ пресвитера Василія имѣеть свои относительныя достоинства. Онъ напр. даетъ читателю нѣсколько опредѣленныхъ датъ, выходя изъ которыхъ можно внести нѣкоторый порядокъ въ событія, указанныя первымъ писателемъ и не приуроченныя къ опредѣленному времени у самого Василія. Въ свою очередь въ разсказѣ о чудесахъ, неизвѣстныхъ въ начальной редакціи, указано Василіемъ нѣсколько именъ, дающихъ новое основаніе по возможности разобраться въ исторіи Елеазарова монастыря. Самыя ошибки Василія такого свойства, что всегда могутъ быть обпаружены, отчасти благодаря открытію житія предшественника, отчасти въ слѣдствіе внутренней своей несостоятельности и разногласія между отдѣльными мѣстами его произведенія. Очевидно, что при должной осмотрительности данныя житія дѣйствительно могутъ дать возможность хотя отчасти воспроизвести начальную исторію псковскаго Елеазарова монастыря. Мы едѣлаемъ эту попытку, насколько она можетъ содѣйствовать намъ къ объясненію личности одного изъ послѣдующихъ иноковъ Елеазарова монастыря, старца Филоея.

Хорошо извѣстно и давно указано то исключительное вліяніе, которое имѣли монастыри допетровскаго времени на складъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій русскаго народа. Вліяніе это

заключалось не въ имущественной силѣ иноковъ, не въ ихъ государственныхъ правахъ, а въ нравственной мощи лучшихъ представителей иночества, въ мощи, передъ которою временемъ чувствовала себя смущенною и обезоруженною безграничная физическая и политическая сила вельможъ и самихъ князей. Въ монастыри устремлялись цѣлыя массы людей, не чуждыхъ нравственныхъ интересовъ жизни, особенно въ пору личныхъ и общественныхъ невзгодъ, когда нравственные вопросы невольно выступали на первый планъ. Одни искали здѣсь временнаго утѣшенія въ своихъ скорбяхъ и успокоенія встревоженной совѣсти; другіе со-вѣзмъ покидали міръ, увлекаемые проявленіемъ высокихъ порывовъ, служеніемъ идеалу и душевнымъ миромъ великихъ подвижниковъ. Само собою понятно, что воздѣйствіе строя иноческой жизни должно было сказываться сильнѣе на членахъ непосредственнаго монашескаго братства. Каждый монастырь, сначала въ лицѣ своего основателя, а потомъ и въ лицѣ братства, воспитаннаго въ его духѣ, представлялъ изъ себя определенное нравственно-воспитательное учрежденіе, въ которомъ отдѣльное лицо, со времени вступленія въ члены братства, подвергалось умственной и нравственной дисциплинѣ. Очень немногіе монастыри заявили себя, какъ центры умственнаго движенія; случалось, что въ числѣ братства не оказывалось ни одного инока, способнаго написать самую незатѣливую біографію основателя монастыря; но очень много было монастырей, которые не представляли бы изъ себя обособленнаго цѣлаго, опредѣляемаго уставомъ основателя монастыря, или устными преданіями старцевъ. Эту школу, измѣнявшуюся отъ времени, а иногда и обстоятельствъ, непременно нужно имѣть въ виду при объясненіи отдѣльныхъ дѣятелей изъ представителей монашества, какъ принято указывать совокупность семейныхъ и общественныхъ условій при объясненіи особенностей того или иного представителя общественной или государственной дѣятельности.

Къ сожалѣнію слагатели житія преп. Евфросина оставили намъ очень ограниченное количество свѣдѣній, способныхъ служить къ освѣщенію личности этого безспорно выдающагося представителя монашества XV вѣка. Такъ первый писатель не называетъ намъ даже родителей преп. Евфросина и совершенно не касается его дѣтства. Въ пору авторства клирика Василия этихъ свѣдѣній восполнить было уже не возможно. Общія мѣста, которыми пользуется

ся въ данномъ случаѣ Василій, помочь дѣлу не могутъ⁷⁶). Онъ знаетъ по видимому достовѣрно, что преп. Евфросинъ «рожденіе имѣ и воспитаніе веси Виделепскія, разстояніе имущи отъ града 30 поприщъ⁷⁷). Какимъ образомъ у преп. Евфросина оказалась недвижимая собственность въ Пековѣ, изъ житія не видно. Всего вѣроятнѣе это находится въ связи съ сословнымъ происхожденіемъ преп. Евфросина. Что родители его не были изъ духовнаго званія, можно отчасти видѣть изъ того, что онъ уклонился отъ принятія священства. Въ уставѣ своему монастырю преп. Евфросинъ говоритъ о себѣ: «не учитель, ни прозвитеръ семъ саномъ». Не принадлежалъ онъ и къ сословію привилегированному. За это, кромѣ молчанія обоихъ писателей, можетъ говорить и чудо о діаконѣ Павлѣ⁷⁸). Этотъ Павелъ, по фамиліи Косаркинъ, былъ родомъ москвичъ, а потому свесока смотрѣлъ на остальную братію монастыря. Однажды онъ настолько «возвысися високоуміемъ своимъ», что «не поклонися гробу чудотворцову, но похули святаго, глаголя: не подобаеть святымъ называти мужика, ни поклонятися ему»⁷⁹). Отсюда представляется наиболѣе вѣроятнымъ считать родителей преподобнаго Евфросина зажиточными собственниками изъ крестьянъ или купцовъ. На зажиточность преп. Евфросина, кромѣ духовнаго его завѣщанія, можетъ указывать и почетный приѣмъ, котораго онъ былъ удостоенъ отъ патріарха константинопольскаго.

Пресвитеръ Василій довольно опредѣленно говоритъ о свойствѣ воспитанія и образованія преп. Евфросина въ родительскомъ домѣ: «тѣмъ же и воспитанъ бывъ», говоритъ онъ, «въ добромъ наказаніи и по времени вданъ бываетъ родителями своими учиться божественнымъ книгамъ, векорѣ нѣкако яено извыче божественная писанія, елико мощи ему и толкованьемъ глаголати и инѣми писаньми, и философскую мудрость извыче, яко и многолѣтнимъ разуму его дивитися и похваляти»⁸⁰). Такая характеристика, очень обычная у авторовъ, не имѣющихъ подъ руками точныхъ свѣдѣній, могла бы имѣть несомнѣнную цѣнность, если бы по крайней мѣрѣ можно было принять ее, какъ общую норму образованія лучшихъ людей того времени. Выраженіемъ: «философскую мудрость извыче» смущаться, разумѣется, нечего въ виду того значенія, которое соединялось съ понятіемъ «философъ» въ XV и XVI вв. На эти обиходныя понятія о философахъ встрѣчаются

указанія даже въ житіи преп. Евфросина. Болѣе обычнымъ былъ по видимому взглядъ на философа, какъ на человѣка не только свѣдущаго въ священномъ и отеческомъ писаніи, но и одареннаго гибкостью ума, способностію анализа и діалектики. Такъ о роздьяконѣ Филиппѣ и священникѣ, отправленныхъ къ преп. Евфросину для спора объ аллилуйи говорится, что были они «оба мудра зѣло философа, вѣдуща ветхая и новая писанія; сіи бо бяху избранныи отъ Іева Столпа, яко мудріи умѣтелие книжной глубинѣ, паче же непреоборимы витіи сущи, да возмогутъ истязати святого и вопрошати о вещи, или сами отъ него вопрошени будутъ о сицевѣй вещи, такоже витійствомъ словесъ своихъ сильни будутъ отвѣщати святому»⁸¹). Еще яенѣе и въ этомъ именно значеніи слово *философъ* употребляется въ примѣненіи къ Іову Столпу, который въ обѣихъ редакціяхъ житія преп. Евфросина называется даже «дострочнымъ философомъ». О немъ разсказывается: «бяху вси людіе, купно же и священници и причеть церковный, приходяху къ нему и вопрошаша отъ него о всякомъ писаніи неразрѣпенемъ и о церковномъ устроеніи, купно же и о законныхъ вещехъ; онъ же убо протолкуя, и сказоваше имъ вся по ряду, о чемъ же кто вопрошаше его, и въ сласть его послушаша ученія людіе и церковницы, да того ради отъ веѣхъ честенъ бысть и знаемъ всеми, и словяше въ нихъ достроченъ философъ»⁸²). Подъ философомъ понимали иногда человѣка, размышляющаго, разумѣется, на основаніи св. писанія, о назначеніи людей, цѣнности настоящей жизни и значеніи средствъ, ведущихъ къ наиболѣе цѣлесообразному достиженію конечнаго назначенія человѣка. По поводу снятія сана священства Іовомъ житіе замѣчаетъ: «и не восхотѣ тако пребыти о Бозѣ, яко же лѣпо есть дароносцемъ церковнымъ, священная носящимъ Божія помазанія, и абіе ничтоже разсудивъ или умысливъ благая о себѣ, яко философъ, но яко не вѣдый добрая и злая, небесная и земная и смертную суету, возлюби гостебное житіе, тлѣніе вѣка сего пустошнаго, а будущаго нетлѣнія и живота и безмертія и раю и муки не помянувъ, яко философъ, но вся сія въ забвеніе положивъ, яко нефилосѣфъ, и здѣшнее земное наслаженіе возлюбивъ и мимо текущее мечтаніе свѣта сего, леств не храбромудрства, но яко буй уродъ, ничтоже смысля о душѣ своей»⁸³). Въ такомъ же значеніи приблизительно употребляется слово «философъ» въ при-

мѣненіи къ преп. Евфросину. Уже самое названіе его философъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что названіе это употребляется въ значеніи, вполне достойномъ такого строгаго подвижника, какимъ былъ преп. Евфросинъ. Онъ называется добръ вѣдущимъ «глубину божественнаго писанія», «довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей утаенныя тайны», «глубоку премудрость въ устѣхъ своихъ носящимъ»⁸⁴). Знаніе философской премудрости могло быть усвоено преп. Евфросину и потому, что онъ, какъ книжный человекъ своего времени, былъ знакомъ, конечно, съ элементами грамматики, хотя бы по осмочастной книгѣ, называемой съ тѣмъ вмѣстѣ философскою.

О хорошемъ знакомствѣ преп. Евфросина съ св. писаніемъ и отеческою письменностію говорятъ кромѣ житія не давно открытый отрывокъ его посланія въ пековскій Троицкій соборъ, но особенно монастырскій уставъ, представляющій довольно обпирное произведеніе. Правда, уставъ не вполне самостоятеленъ, но все же для своего времени очень замѣчательнъ, написанъ, по выраженію такого знатока этого рода письменности, какъ митрополитъ Макарій, «не въ формѣ краткихъ и сухихъ правилъ, а въ формѣ обпирнаго наставленія, въ которомъ старецъ отъ собственнаго лица обращается къ своей братіи и подтверждаетъ или раскрываетъ излагаемыя правила *то текстами священнаго писанія, то постановленіями соборовъ, то изреченіями св. отцевъ и подвижниковъ*»⁸⁵).

Какъ и чѣмъ опредѣлилась склонность юнаго Елеазара къ иночеству, не говоритъ ни одинъ, ни другой писатель его житія. Дѣло было столь обычное, что, съ ихъ точки зрѣнія, не требовало объясненія. Кромѣ духа времени вліять могло настроеніе родительской семьи, но еще болѣе личная настроенность преп. Евфросина. Сколько можно судить на основаніи имѣющихся данныхъ, это была натура пылкая, впечатлительная, неспособная переживать состояній колебанія. Когда во Псковѣ возникъ споръ о сугубой и трсгубой аллилуйи, то глубоко религіозный Елеазаръ весь проникся затронутымъ вопросомъ церковно-богослужебной практики. Живой голосъ современности по видимому слышится въ словахъ перваго писателя житія, вложенныхъ имъ въ уста преп. Евфросина: «еще во ми оуннѣ сѣло и не мнихѣ соушѣ, молщисѣ глѣхъ къ ѣдци своимъ: Гї Ісї Хї! наставнѣ смѣ мой к разумѣ истинный, да свѣтѣмъ извѣстнѣ, какъ сѣга прїятнѣ бл҃гекладитъ имѣ чѣсѣ свѣршено.. двѣцѣла ли прїѣггалъ

аллу(лу)гіа или трояцаа... и много вопрошах ѿ црковных чадн старейшихъ мене ш велицей чой вѣщи, и никтоже възможе тайны сеа протолковати ми на полезное ко влгоцѣтїи»⁸⁶). Гаданій и раздѣленія, которыя слышалъ и видѣлъ около себя, онъ не могъ выносить, какъ по складу своей личности: «ни могохъ стрѣпѣти възмѣнїи неприазни»⁸⁷), такъ и изъ опасенія послѣдствій своего самочинія: «паче зѣло збоуха ѿ самогл(а)дїа вѣщи їа»⁸⁷). И вотъ онъ отправляется въ Константинополь. Что преп. Евфросинъ ходилъ въ Константинополь, что причиною этого хожденія было между прочимъ желаніе узнать, двоицея или троитея пресвятая аллилуія во вселенской церкви, это видно изъ его посланія къ архіепископу новгородскому и пековскому Евоимію⁸⁸). Для глубоко религіознаго Елеазара это путешествіе могло имѣть рѣшительное вліяніе на опредѣленіе всей его послѣдующей жизни. Не только почтеніе, но даже увлеченіе, съ которымъ преп. Евфросинъ говоритъ о востокѣ, о тамошней «всекрасной тишинѣ нерушимыа вѣры въ Христа и муроблагоуханномъ тогда благочестїи», которымъ онъ «изобиловалъ свою душу»⁸⁹), могутъ наталкивать на мысль о конечномъ источникѣ того настроенія, которое привело его въ Свѣтогорскій монастырь.

Когда поступилъ сюда преп. Евфросинъ и какъ долго оставался, ни одна, ни другая редакція объ этомъ не говоритъ; но мы имѣемъ свѣдѣнія, когда онъ удалился на рѣку Толву. По свидѣтельству пресвитера Василія, «блаженный отецъ вселися безмолствовати наединѣ въ лѣто 6933», т. е. въ 1425 году, когда ему было около 40 лѣтъ. Очевидно, избраніе уединеннаго подвижничества не было слѣдствіемъ юношескаго увлеченія, а обдуманнмъ шагомъ человѣка зрѣлаго, хорошо знакомаго съ собственными силами. Еще менѣе можно думать, что въ уединенїи онъ искалъ личной свободы, не желалъ стѣснять себя дисциплиной, налагаемой на него стороннею волею, какъ это случалось и въ это время и послѣ съ искателями уединеннаго подвига. При такихъ условїяхъ пора уединеннаго подвига должна была послужить для препод. Евфросина только новою школою жизни, сообщить новый закалъ его волѣ, когда она, не подчиняемая болѣе внѣшнему авторитету, должна была выдержать суровую дисциплину личнаго почина. Одинъ случай этой поры жизни преп. Евфросина, сообщаемый пресвитеромъ Василюемъ, по веѣмъ соображенїямъ, на основанїи «слы-

шанія отъ неложныхъ свидѣтелей», краснорѣчиво говорить о степени суровости выполненія имъ разъ принятыхъ на себя обѣтовъ: «времени же многу минувшу, проувѣда о немъ мати его... и доиде мѣста, идѣже живяше блаженный надъ Толвою рѣкою... Святый же скважню увѣдѣ матеръ свою и позна ю, и глагола къ ней: о, мати моя, не скорби, отыди отсюду и не тружай старости твоея», посовѣтовалъ ей поступить въ монастырь,—что она и сдѣлала⁹⁰). Послѣ такой суровой школы самовоспитанія преп. Евфросинъ могъ встать во главѣ братства и быть для него опытнымъ вождемъ и руководителемъ. Съ характеромъ начальнаго устройства Елеазарова монастыря и тою школою, какую здѣсь должны были проходить иноки, насъ знакомитъ уставъ преп. Евфросина, составленный имъ видимо вскорѣ послѣ построения церкви во имя трехъ Святителей⁹¹). Уставъ—строго общежительный; для препод. Евфросина стоитъ на первомъ планѣ строгое подвижничество, а потому онъ предписываетъ принимать лишь достойнаго, а не того, кто можетъ что либо внести въ монастырскую казну. Далѣе, онъ требуетъ отъ инока своего монастыря полнѣйшей нестяжательности; никакой видъ собственности частной въ кельѣ инока не можетъ быть терпимъ; строжайше воспрещается употребленіе въ кельѣ пищи, кромѣ случаевъ крайней нужды, напр. болѣзни, да и тогда допускается лишь пища, полученная отъ келаря изъ трапезы монастыря. Роскошь въ одеждѣ строго воспрещается. Доступъ въ монастырь дѣтямъ, голоусымъ и женщинамъ также воспрещается строжайше. Изъ однихъ и тѣхъ же побужденій воспрещается имѣть въ монастырѣ баню. Кормиться иноки должны трудами своихъ рукъ и не рассчитывать на доброхотныхъ дателей. Излишне говорить, что уставъ предписываетъ строжайшее повиновеніе игумену⁹²).

При жизни преп. Евфросина наблюденіе за исполненіемъ устава лежало на немъ самомъ. Игуменомъ монастыря онъ не былъ: таковымъ состоялъ при немъ, какъ мы уже знаемъ, сначала Игнатій, а потомъ братъ его Харлампій. Самъ преп. Евфросинъ до вольствовался вліятельнымъ положеніемъ ктитора монастыря, какъ его основатель, или, какъ выражается житіе, начальникъ. Поэтому, желалъ ли кто поступить въ монастырь, обращался къ препод. Евфросину; посѣтилъ ли кто монастырь, принималъ также самъ преп. Евфросинъ. Громадный авторитетъ, которымъ преподобный

пользовался въ своемъ монастырѣ, дѣлалъ то, что это исключительное его положеніе никого не тяготило.

Что дисциплина не падала и при его ближайшихъ преемникахъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій рассказъ. Одна слѣпая женщина, наслышавшись о чудесахъ преп. Евфросина, пожелала и сама получить отъ него врачеваніе: она «предъ враты монастырскими стояше до отпѣтія литургия, плачяся и моляся о слѣпотѣ своей»⁹³). Въ церковь ее такъ и не пустили, хотя она пришла во время праздника.

Такова была та школа суроваго аскетизма, которую проходили иноки Елеазарова монастыря. Она должна была выработать у нихъ закалъ воли, стойкость въ усвоенныхъ понятіяхъ и правилахъ жизни и готовность въ нужномъ случаѣ открыто выступить съ своимъ мнѣніемъ и защищать справедливое или то, что представлялось имъ справедливымъ въ данное время.

Когда поступилъ въ Елеазаровъ монастырь нашъ старецъ и какъ долго въ немъ прожилъ, объ этомъ не имѣется никакихъ свѣдѣній ни въ житіяхъ преп. Евфросина, ни въ его собственныхъ сочиненіяхъ. Вообще сохранившіяся о немъ свѣдѣнія очень скудны. Достаточно указать, что древнѣйшая редакція житія преп. Евфросина не знаетъ никакого Филооея, ни игумена, ни даже инокка. Отсюда, разумѣется, вовсе не слѣдуетъ, что нашего старца тогда и дѣйствительно не было въ Елеазаровомъ монастырѣ; потому что, какъ мы уже знаемъ, первый писатель останавливается лишь на немногихъ личностяхъ изъ монашествующей братіи, такъ или иначе соприкосновенныхъ къ главнѣйшему предмету его повѣствованія—спору о сугубой аллилүйи. Съ нарочитою подробностію онъ останавливается лишь на игуменѣ Памфилѣ и его братьяхъ, да и то потому, что при Памфилѣ и по его порученію написано самое житіе преп. Евфросина. Одно можно съ рѣшительностію утверждать, что никакого игумена Филооея до Памфила не было; потому что представленный нами анализъ данныхъ житія и завѣщанія преп. Евфросина убѣждаетъ насъ, что предшественниками Памфила по игуменству были братья его, Игнатій и Харлампій. Второй писатель житія преп. Евфросина, пресвитеръ Василій, также нигдѣ нарочито не говоритъ о Филооеѣ, но онъ упоминаетъ «игумена Филооея» по поводу чуда съ бывшимъ разбойникомъ, Василиемъ Тѣсныя очи. Еще въ пору своего опаснаго промысла

Василій былъ пораженъ слѣпотою, въ слѣдствіе чего «нача плакаться грѣховъ своихъ, еже сотвори, и вземъ имѣніе свое, елико имѣяше, принесе въ преподобнаго чудотворца Евфросина обитель, і тамо прия ангельскій образъ отъ пастыря обители той, *игумени Филоея*, и покаяся отъ злыхъ своихъ первыхъ наукъ»⁹⁴). Указаніи на время совершенія чуда или на бытность Филоея игуменомъ не имѣется. Одно, конечно, несомнѣнно, что чудо совершилось до 1547 года, когда написано житіе преп. Евфросина пресвитеромъ Василиемъ. Впрочемъ изъ труда Василія,—если только признать его авторомъ тѣхъ чудесъ въ житіи преп. Евфросина, которыхъ нѣтъ у перваго слагателя,—можно извлечь нѣсколько косвенныхъ указаній, способныхъ содѣйствовать разъясненію времени игуменства Филоея. Указанія эти слѣдующія.

Въ началѣ своего труда Василій заявляетъ, что написалъ житіе преп. Евфросина въ 7055 году, индикта 5, понуженъ «бывъ на таковое духовное дѣло пастыремъ обители преподобнаго и игуменомъ Θεодосіемъ»⁹⁵). Итакъ въ 1547 году игуменомъ Елеазарова монастыря былъ Θεодосій.—Въ разсказѣ объ исцѣленіи нѣкоего Іуды, бывшаго сначала богачемъ, а потомъ пьяницею и бѣсноватымъ, говорится, что больной получилъ облегченіе въ обители Евфросина преподобнаго, когда братія монастыря находилась у заутрени: «братиямъ же отъ заутрення изшедшимъ, бѣсновавый въ чювьство приходитъ, и призываетъ къ себѣ братію, і самъ повѣдаетъ пастырю обители преподобнаго, *игумени Нилу*, тогда ему держащу власть обители той»⁹⁶). Авторъ прибавляетъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что въ это время «въ господствующемъ граде Москвѣ» великимъ княземъ былъ Иванъ Васильевичъ, а въ Новгородѣ архіепископомъ былъ Макарій. Такъ какъ Іоаннъ IV вступилъ на престолъ въ 1533 году, а Макарій въ 1542 году былъ возведенъ въ митрополиты московскіе, то выйдетъ, что игуменомъ Елеазарова монастыря Нилъ былъ не позже 1542 года, но могъ игуменствовать здѣсь и ранѣе 1533 года. Когда же поэтому могъ быть игуменомъ Елеазарова монастыря Филоея? Чудо съ разбойникомъ Василиемъ значитъ въ редакціи пресвитера Василія девятымъ. Если бы возможно было предположить, что въ размѣщеніи чудесъ Василій строго держался хронологическаго порядка, то Филоея, очевидно, могъ быть лишь предшественникомъ Нила. Допуская выдержанность хронологіи въ размѣщеніи чудесъ, можно было бы еще точ-

нѣе опредѣлить какъ время исцѣленія слѣпоты бывшаго разбойника Василя Тѣеняя очи, такъ и время игуменства Филоея въ Елеazarовомъ монастырѣ. Дѣло въ томъ, что десятимъ помѣщено въ редакціи пресвитера Василя чудо съ псковскимъ дьякомъ великаго князя Василя Ивановича Ивановъ Шамскимъ, «какъ исцѣли его святой (Евфросинъ) отъ огненнаго болѣзни»⁹⁷). Дьякъ Иванъ Шамскій упоминается въ псковской лѣтописи подъ 7041 г. (1533), когда по случаю мороваго повѣтрія во Псковѣ великій князь приказалъ ему, Терлигореву и Ракову, также псковскимъ дьякамъ, поставить въ счетъ княжеской казны «обыденную церковь»⁹⁸). Далѣе, двѣнадцатымъ записано чудо съ тѣуномъ псковскаго намѣстника, князя Михаила Кубенскаго (написано «Кубиского»), назначеннаго во Псковъ вел. кн. Василиемъ Иоанновичемъ III. Въ псковской лѣтописи князь Михаилъ Кубенскій, какъ псковскій намѣстникъ, упоминается подъ 7043 годомъ (1535), когда великимъ княземъ московскимъ былъ уже сынъ Василя III, Иоаннъ Васильевичъ IV; но назначеніе Кубенскаго во Псковъ могло состояться еще при Василя Иоанновичѣ, не ранѣе впрочемъ 1528 года, потому что въ этомъ году, при посѣщеніи Пскова архіепископомъ новгородскимъ Макаріемъ, названы намѣстники: князь Василій Микулинскій и Иванъ Васильевичъ Ляцкій. Такимъ образомъ, допускъ хронологическую послѣдовательность въ размѣщеніи чудесъ преп. Евфросина, должно будетъ время игуменства Филоея приурочить ко времени княженія Василя Иоанновича III и пожалуй къ началу княженія Иоанна IV, но не позже 1542 года, когда игуменомъ Елеazarова монастыря несомнѣнно былъ Нилъ.

Нельзя однако не указать, что въ размѣщеніи нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ чудесъ хронологія не выдержана. Такъ исцѣленіе глазной болѣзни нѣкоей Юліаніи, помѣщенное въ порядкѣ чудесъ 16, совершилось въ 7055 году (1547), слѣдовательно, въ годъ написанія житія преп. Евфросина пресвитеромъ Василиемъ, между тѣмъ какъ чудо 19, съ богачемъ Іудюю, названное новѣйшимъ, совершилось, какъ мы видѣли, ни какъ не раньше 1542 года. Можно впрочемъ найти достаточное основаніе для объясненія того, почему чудо это заняло свое настоящее мѣсто. Основаніе это заключается въ исключительныхъ особенностяхъ повѣствованія о немъ. Къ этимъ особенностямъ относятся: 1) необычное вступленіе, нарушающее общее теченіе повѣствованія о чудесахъ преп. Ев-

фросина и 2) пространное заключеніе, служащее общимъ заключеніемъ всего житія. Вступленіе совершенно не кетати еще разъ указываетъ мѣстоположеніе монастыря преп. Евфросина, о чемъ была уже рѣчь въ началѣ жизнеописанія преп. Евфросина и чего не встрѣчается въ разсказѣ о другихъ чудесах⁹⁹). По поводу самого разсказа объ исцѣленіи Іуды авторъ замѣчаетъ: «дерзнуть сие написати чудо, еже слышахъ отъ многихъ монастыря его, да не оставимъ безъ памяти таковое удивленіе»¹⁰⁰). Странность этой оговорки сдѣластел очевидною, если принять во вниманіе, что авторъ говоритъ уже не о первомъ чудѣ, а потому и «дерзнове-ніе» его не представляетъ ничего особеннаго, за что было бы нужно извиняться. Далѣе, Василій прибавляетъ: «і слыпахъ отъ многихъ, и написахъ сие чудо, и положихъ здѣ въ худемъ нашемъ гранесловіи»¹⁰¹). На этомъ основаніи слѣдуетъ по видимому заключить не только то, что повѣствователемъ объ этомъ чудѣ былъ самъ пресвитеръ Василій¹⁰²), но и то, что изъ всѣхъ разсказовъ о чудесахъ преп. Евфросина ему только и принадлежитъ единственно этотъ разсказъ; что касается до остальныхъ чудесъ, не извѣстныхъ въ редакціи перваго сказателя, то записи объ нихъ могли быть своевременно сдѣланы кѣмъ либо изъ иноковъ Евфросинова монастыря, въ чемъ, разумѣется, нѣтъ ничего необыкновеннаго. Тогда станетъ понятнымъ какъ то, почему чудо объ Іудѣ названо новѣйшимъ, такъ и то, почему оно заняло свое настоящее мѣсто, не отвѣчающее хронологической послѣдовательности другихъ чудесъ. Впрочемъ необходимо указать и то, что далеко не всегда возможно установить хотя бы приблизительную хронологию чудесъ преп. Евфросина, такъ какъ разсказъ объ нихъ иногда не даетъ никакихъ историческихъ пріуроченій. Читатель легко пойметъ и то, что на основаніи упоминанія игумена Филоося при разсказѣ о чудѣ съ разбойникомъ Василіемъ Тѣсныя очи еще трудно настаивать на тождествѣ его съ старцемъ Филоосемъ, которому принадлежатъ разсматриваемыя нами посланія.

Такимъ образомъ на основаніи данныхъ житія преп. Евфросина по редакціи 1547 года можно съ нѣкоторою вѣроятностію признать только то, что во время княженія Василія III, а можетъ быть и въ началѣ княженія Іоанна IV въ Елизаровомъ монастырѣ былъ игумень Филооей. Остается поэтому искать новыхъ источниковъ біографіи Филоося.

Такимъ источникомъ, но также довольно скуднымъ, служатъ собственныя сочиненія нашего старца. Само собою понятно, что первенствующее значеніе могутъ и должны имѣть для насъ тѣ изъ сочиненій Филооея, въ которыхъ имѣются историческія приуроченія и указанія.

Какъ біографическій матеріалъ, наиболѣе важное значеніе имѣютъ для насъ четыре посланія Филооея, изъ которыхъ три уже извѣстны въ печати. Одно изъ нихъ адресовано великому князю Василию Ивановичу и имѣетъ слѣдующее, чаще другихъ встрѣчающееся заглавіе: «*посланіе къ великому князю Василию, къ нему же о исправленіи крестнаго знаменія и о содомикомъ блѣдѣ*»¹⁰³); недостающее имя Филооея, какъ автора посланія встрѣчается напр. въ рукописи Румянц. муз. изъ бывшаго собранія Бѣляева, № 55(1549), XVII в., л. 532¹⁰⁴). Отсюда является возможность приурочить дѣятельность старца Филооея ко времени княженія Василія III, а съ тѣмъ вмѣстѣ считать его за одно лицо съ игуменомъ Елеазарова монастыря Филооеемъ. Впрочемъ существуютъ списки посланія, въ которыхъ вмѣсто Василія Ивановича стоитъ имя Ивана Васильевича, напр. въ рукописи Москов. дух. Акад. изъ бывш. собр. Троиц. Лавры № 10(175), л. 132, въ упомянутой выше рукописи Рум. муз. № 55(1549) изъ рукоп. Бѣляева, тогоже музея изъ собр. Ундольскаго № 1046 и др. Но что эта замѣна послѣдующаго времени и при томъ совершенно ошибочная, видно изъ содержанія посланія, въ которомъ дѣлается намекъ на вдовство архіепископской новгородской кафедръ: «да исполниши святыя соборныя церкви епископы, да не вдовствуетъ святая Божія церкви при твоёмъ царствіи». Въ приведенномъ выраженіи справедливо принято видѣть указаніе на вдовство новгородской архіепископіи съ 1509 г. по 1526 г. послѣ извѣстнаго столкновенія архіепископа Серапіона съ Іосифомъ Волоцкимъ, слѣд. въ пору княженія Василія III.

Три другихъ посланія Филооея адресованы къ дяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю Мунехину. Одно изъ нихъ написано въ опроверженіе посланія къ Мунехину Николаю Нѣмчина и имѣетъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ слѣд. надписаніе: «*посланіе старца Филофея, Елеазарова монастыря, къ великого князя дяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю, къ нему же на зѣздочетцы и на лугыны*»¹⁰⁵). Другое посланіе къ Мунехину писано по поводу мѣръ, принятыхъ представителями московской власти во Псковѣ по случаю морового по-

вѣтрія и носитьъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ такое заглавіе: «Посланіе второе къ тому же Михайлу Григорьевичю на прогнѣвающихъ Бжійей воли, въ смертоносное время оулицы запирающихъ і домы печатающихъ, і помом не величимъ къ волеи приходити, і мертвыхъ телеса изъ града далече ізвѣлающихъ»¹⁰⁶). Третье посланіе къ тому же Мунехину находится въ рукописи Имп. пуб. библ. Q. XVII, № 198, л. 1 и слѣд. и имѣетъ слѣд. заглавіе: «посланіе изъ Псковскіе окласти Блазарова монастыря старца Филофея». Имя Михаила Григорьевича (Мунехина) точно обозначено въ текетѣ самого посланія. Историческое приуроченіе дѣятельности старца Филофея въ названныхъ трехъ посланіяхъ заключается во времени жизни и дѣятельности Псковскаго дьяка Михаила Григорьевича Мунехина. Послѣдній видимо былъ выдающимся дьякомъ. Псковская лѣтопись отмѣчаетъ, точно какъ годъ назначенія Мунехина дьякомъ во Псковъ, такъ и годъ его смерти. Прибылъ онъ во Псковъ въ самый годъ паденія псковской независимости и полного подчиненія Пскова Москвѣ, т. е. въ 1510 году¹⁰⁷), померъ скоропостижно во Псковѣ въ 1528 году и похороненъ въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ¹⁰⁸). Такимъ образомъ служебная его дѣятельность во Псковѣ обнимаетъ собою большую половину княженія Василія Іоанновича, откуда опять таки вытекаетъ возможность отождествленія старца Филофея съ игуменомъ Филоошемъ житія преп. Евфросина.

Не противорѣчатъ этому выводу и тѣ свѣдѣнія изъ жизни Филофея, которыя мы находимъ въ текетѣ посланій его къ Мунехину. Одно изъ указаній находится въ посланіи по случаю мороваго повѣтрія. Филофей пишетъ: «тридцать лѣтъ минѣло, какъ во европійскихъ странахъ всѣхъ градехъ и мѣстехъ пятьдесятыхъ паде: швы море поштопи. друзіи же шч грѣла падшша. друзіи же земля пожре. і дѣже грады выша іли мѣста, тамо пропастн і ннѣ свѣдѣтели оувкуг»¹⁰⁹). Въ спискѣ «Дополненій къ акт. историческимъ» къ приведенному чтенію находится слѣд. прибавленіе: «и ино воспоминаю, иже въ наша лѣта учинися, тому точію тридцать лѣтъ...» Допуская это прибавленіе, какъ возможное въ начальномъ текетѣ посланія Филофея, нужно будетъ признать, что гибель пятидесяти городовъ въ западной Европѣ была для Филофея не только событіемъ современнымъ, но и свѣжимъ. Изъ способа выраженія Филофея видно и то, что событіе это было общеизвѣстнымъ, что Мунехинъ зналъ его такъ же хорошо, какъ и самъ Филофей, и именно какъ событіе совре-

менное, недавнее («въ наша дни»). Изъ выраженія: «тридесять лѣтъ минуло» несомнѣнно слѣдуетъ и то, что въ годъ написанія посланія по случаю морового повѣтрія Филоосей было по крайней мѣрѣ тридцать лѣтъ. Но ему было, конечно, больше, какъ это должно слѣдовать хотя бы изъ того, что онъ позволилъ себѣ выраженіе «въ наша лѣта» по отношенію къ человѣку пожилому, какимъ въ это время несомнѣнно былъ Мунехинъ. «И ино *воспомяну*, иже въ наша лѣта учинися, тому точію тридесять лѣтъ минуло», пишетъ Филоосей и тѣмъ даетъ понимать, что онъ пережилъ гибель 50 городовъ въ Европѣ въ одинаковыхъ условіяхъ съ Мунехинимъ, въ пору своей вполне сознательной жизни. Что въ 1521—1522 году, когда случился моръ во Псковѣ, Филоосей былъ человѣкъ уже пожилой, за это говоритъ самое написаніе посланія къ великокняжескому дьяку. Трудно думать, чтобы тридцатилѣтній инокъ, хотя бы и очень грамотный, осмѣлился отъ своего имени, на глазахъ игумена и старцевъ, возвысить голосъ противъ дѣйствій тогдашней правительственной власти и притомъ говорить столь рѣшительнымъ языкомъ. Уже одно отсутствіе въ посланіи оговорки молодости Филоосей служить важнымъ указаніемъ на то, что, отправляя свое посланіе къ великокняжескому дьяку, авторъ чувствовалъ за собою не только право грамотнаго человѣка, но и право возраста. Къ этому нужно прибавить, что обитель преп. Евфросина успѣла уже пережить первое время своего образованія, представляла изъ себя монастырь благоустроенный и болѣе или менѣе людный. Поэтому молодой инокъ, если бы таковымъ былъ Филоосей въ 1521—1522 г., не могъ почувствовать за собою ни права, ни долга обращаться помимо монастырскихъ властей и старцевъ съ письменнымъ протестомъ противъ правительственныхъ мѣропріятій. Къ этому должно прибавить требованіе общезначительнаго монастырскаго строя, по которому не только письменное сношеніе съ властями, но и переписка книги для мѣтнаго монастырскаго обихода предпринималась не иначе, какъ «повелѣніемъ старца Евфросина, по благословенію игумена обителя»¹¹⁰). По смерти преп. Евфросина и право повелѣнія естественно перешло на игумена монастыря.

Принимая во вниманіе все сказанное, можно съ полнымъ основаніемъ думать, что во время написанія своего посланія къ Мунехину по случаю морового повѣтрія во Псковѣ Филоосей дѣйстви-

тельно былъ уже человѣкомъ пожилымъ. А если принять во вниманіе, что извѣстная намъ литературная дѣятельность предшественниковъ Филооея принадлежитъ именно настоятелямъ монастыря, то въ обстоятельствѣ этомъ только еще разъ можно находить опору догадкѣ о тождествѣ нашего старца съ личностью игумена Филооея, упоминаемаго въ житіи преп. Евфросина.

Другое біографическое указаніе мы находимъ въ посланіи Филооея къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинъ. Указаніе это, не особенно правда точное, даетъ намъ возможность нѣсколько восполнить представленные соображенія. Говоря о паденіи Константинополя, Филоосей выражается: «Декачьдесятъ лѣтъ, како грѣ(е)ское цѣрѣкѣ разориса, и не созижигиса...; понижѣ они предаша православнѣю греческѣю вѣрѣ къ латинскѣю»¹¹¹). Если къ 1453 году, какъ времени паденія Константинополя, прибавить 90, то получится 1543 годъ, какъ время, когда Филоосей могъ писать свое посланіе Мунехину; но въ это время, какъ намъ уже извѣстно, Мунехина въ живыхъ не было; потому что по псковской лѣтописи въ мартѣ 1528 года онъ померъ. Неточность эта однако не лишаетъ значенія сдѣланнаго Филоосеемъ указанія на разстояніе своего времени отъ завоеванія Константинополя турками. Отеутетвіе прибавленія: «въ наша лѣта» дастъ понимать, что паденіе Византіи ни для него, ни для Мунехина не было событіемъ поры сознательной ихъ жизни, что Филоосей зналъ его только по слухамъ. Тогда для насъ станетъ понятнымъ, какъ произошло то, что ошибка въ опредѣленіи времени взятія Константинополя могла достигнуть 20 лѣтъ, если имѣть въ виду время написанія посланія къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ. Остается поэтому предположить, что Филоосей родился около времени паденія Византіи, быть можетъ, не много спустя; тогда выйдетъ, что въ десятихъ—двадцатыхъ годахъ XVI столѣтія ему было 50—60 лѣтъ. Въ такомъ возрастѣ онъ могъ быть и игуменомъ монастыря.

Отсюда слѣдуетъ, что со стороны біографическихъ данныхъ, содержащихся въ извѣстныхъ наукѣ посланіяхъ Филооея, не встрѣчается препятствія къ отождествленію его съ личностію игумена Филооея житія преп. Евфросина.

Препятствіе по видимому представляется въ томъ обстоятельствѣ, что въ надписаніи, а иногда и въ текстѣ посланій своихъ Филоосей называется *старцемъ*¹¹²) и никогда игуменомъ, ме-

жду тѣмъ какъ Памфилъ въ извѣстномъ посланіи своемъ къ на-
мѣстнику пековскому, князю Дмитрію Владиміровичу Ростовско-
му, называетъ себя опредѣленно игуменомъ¹¹³). Но если мы обра-
тимъ вниманіе на употребленіе названія *старецъ* въ монастырской
практикѣ того времени, т. е. второй половины XV и первой поло-
вины XVI вв., то увидимъ, что и съ этой стороны нѣтъ препят-
ствія къ признанію единства личности нашего писателя съ Фило-
ооемъ, игуменомъ Елсазарова монастыря.

Во первыхъ, названіе *старецъ* обозначало вообще престарѣла-
го инока, независимо отъ его іерархическаго положенія въ средѣ
братства монастыря. Такой именно смыслъ имѣетъ это слово въ
грамотѣ 1543 года новгородскаго архіепископа Θεодосія въ пеков-
скій Печерскій монастырь: «писалъ къ намъ», читаемъ мы здѣсь,
«пресвятѣйшій господинъ и государь отецъ нашъ Макарей, ми-
трополить всея Руси, о вашемъ печерскомъ вкладчикѣ, о *старци*
Саватѣи, что деи онъ былъ у васъ въ монастырскихъ службахъ съ
мирскими людьми, да впалъ деи въ великіе грѣхи... да дали бы
есте его старцу доброму подъ начало, чтобъ жилъ съ правиломъ,
да къ церкви ходилъ ко всякому правилу къ началу, а стоялъ
бы передъ церковію по вся дни до скончанія всякаго правила... и
велѣлъ бы къ тому *старцу Саватѣю* приходи ти священнику добро-
му»¹¹⁴). Такимъ образомъ подъ *старцемъ* здѣсь разумѣется вообще
подначальный монахъ въ противоположность мірскому человѣку.
Въ такомъ смыслѣ слово это не рѣдко употребляется въ актахъ.
— Иногда подъ *старцемъ* разумѣется монахъ, не имѣющій никакой
степени священства, и въ этомъ случаѣ *старецъ* противопоставляет-
ся игумену, священнику и дьякону: «били мнѣ челомъ Кирилова
монастыря священники и *старци*»¹¹⁵); или: «пожаловалъ семи... архи-
мандрита Ларіона... да четырехъ священниковъ, да дву дьяко-
новъ, да сорока осми *старцовъ*»¹¹⁶); или: «да тобѣжъ игумену, и по-
помъ, и дьякону и веѣмъ *старцомъ* по рукамъ по алтыну»¹¹⁷); или:
«а въ духовныхъ дѣлѣхъ по игумена, и по поповъ, и по дьяко-
новъ, и по *старцовъ* посылаетъ Макарей, митрополить всея Руси,
своихъ приставовъ безерочно»¹¹⁸). — 2) Въ нѣкоторыхъ многолюд-
ныхъ монастыряхъ со временемъ выдѣлились *старцы соборные*, при-
нимавшіе участіе въ управленіи дѣлами монастыря вмѣстѣ съ
игуменомъ, келаремъ и казначеемъ: «язъ игумень Филиппъ Ко-
лычевъ Соловецкаго монастыря, посовѣтовавъ съ священники, и

съ келаремъ, и съ казначеемъ, и съ *старцы соборными*, и со всею еже о Христѣ братією»¹¹⁹); или: «язъ Троицкой Сергіева монастыря игумень Іасафъ, поговоря съ келаремъ съ Ондрейномъ и съ *соборными старцы*, по соборному уложенію благочестиваго царя и государя великаго князя Ивана Васильевича и преосвященнаго Макарья, митрополита всея Русіи, приказали есмь крестьяномъ»¹²⁰).

—3) *Старцемъ* называется тотъ, кому поручается духовное руководство какого либо новопостриженнаго или падшаго инока. Такъ въ сборникѣ XVI в. № 1444, принадлежащемъ Спб. дух. Академіи, въ «побчѣніи къ окцій братіи и къ новопостриженнымъ» читаемъ: «и когдѣ рому брату игуменъ предаде, того послушати къ всемъ и старцемъ именовать его». Архіепископъ новгородскій Θεодосій въ грамотѣ 1543 года въ псковскій Печерскій монастырь повелѣваетъ впадшаго въ тяжкій грѣхъ *старца Савватія* отдать «*старцу* доброму подъ начало»¹²¹). Руководимый получалъ обыкновенно названіе ученика. На нѣкоторыхъ сборникахъ Волоколамскаго монастыря стоитъ напр. надпись такого рода: «письмо Вассіана, ученика *старца* Фатѣя, Кассіанова ученика Босова»¹²²). Архіепископъ новгородскій Геннадій, убѣждая инока Досіея написать житіе преп. Савватія и Зосимы, говоритъ: «ако Савватіе егда на Валаамѣ въ монастырѣ быехъ, ꙗже сѹ него ученикъ быхъ, а онъ мнѣ старецъ быхъ»¹²³). Эти *старцы* руководители, обыкновенно избиравшіеся изъ лицъ высокой нравственной жизни, назывались иногда *духовными старцами*. Они пользовались большимъ почетомъ и считались кандидатами не только на должности монастырскія, но даже въ митрополиты. Не безразлично было, конечно, при этомъ и прежнее социальное положеніе инока въ міру. Защищая монастырскую недвижимость, Іосифъ Волоцкій писалъ: «аще у монастырей сель не будетъ, како честному и благородному челоуѣку постричися, и аще не будетъ *честныхъ старцевъ*, отколѣ взяти на митрополію, или архіепископа, или епископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ *честныхъ старцовъ* и благородныхъ, ино вѣрѣ будетъ поколебаніе»¹²⁴). Въ свою очередь, въ чинѣ поставленія митрополита читаемъ: «Лѣта 7072, февраля 20 день приговорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Росіи... како быти чину на поставленіи митрополитичи. И быти чину по тому, кого благоволитъ Богъ и Пречистаа Богородица и великіе чудотворцы быти митрополитомъ: епископу которому, или архимандриту, или игумену, или *старцу ду-*

ховному»¹²⁵). Такихъ старцевъ обычно приглашали на соборы, со- биравшіеся въ то время для разсмотрѣнія разныхъ вопросовъ тогдашней церковной жизни. Въ письмѣ неизвѣстнаго «о нелюб- кахъ» между старцами монастырей Кириллова и Іосифа Волоцка- го говорится: «Егда бысть соборъ при великомъ князѣ Иванѣ Ва- сильевичѣ всея Русіи и при Симонѣ митрополитѣ о вдовыхъ по- пѣхъ и о діаконѣхъ, въ лѣто 7012 (1504), а на томъ соборѣ бысть архіепископы, и епископы, и архимандриты, и честные игу- мены, и честные старцы изо многихъ монастырей»¹²⁶). Въ свою очередь по поводу собора на еретиковъ жидовствующихъ житіе пр. І. Волоцкаго рассказываетъ, что государь «повелѣ быти собо- ру: преосвященному митрополиту и архіепископом и честнымъ игу- меномъ и старцемъ честнымъ»¹²⁷).—4) Въ значеніи наставника, ру- ководителя старцемъ являлся и игуменъ монастыря. Много можно указать случаевъ, когда игумены и ктиторы монастырей называ- лись и сами называли себя *старцами*. Въ числѣ книгъ Волоко- ламскаго монастыря сохранилась тріодъ съ слѣд. надписью: «Трїодъ погнала писмо самого отца ншого прѣвнаго старца Іосифа чудотвор- ца»¹²⁸). Тѣмъ же пр. Іосифомъ составленъ былъ сборникъ, на ко- торомъ потомъ его учениками сдѣлана была надпись: «се сборникъ и писмо и сокращеніе старца и отца нашего Іосифа»¹²⁹). На евангеліи 1514 года той же библиотеки значится: «Писано въ свѣтели Пречистые Богородицы въ игроуны старца Іосифа Ниломъ Полевымъ»¹³⁰). Слѣдуя обычаю монастырей называли игуменовъ *старцами* и міряне. Въ духовной грамотѣ князя Ивана Борисовича Волоцкому монастырю читаемъ: «дать ми Осифу старцу пачьдесятъ рублекъ да платити ми маткина долгу Осифу старцу двѣнадцать рублекъ»¹³¹). Новгород- ская лѣтопись по поводу удаленія архіепископа новгородскаго Серапіона замѣчаетъ: «свели владыку за то, что не благословилъ старца Іосифа на Волокъ Ламекомъ»¹³²). Преп. Нилъ Сорскій так- же извѣстенъ болѣе подъ именемъ старца. Авторъ письма о не- любкахъ между старцами монастырей Кириллова и Іосифова гово- ритъ о соборѣ 1504 года: «и нача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей селъ не было»¹³³). Въ лѣтописяхъ названіе *старца* для настоятелей монастырей издавнее. Такъ въ Ипатьевской лѣтописи разсказывается о нестроеніи въ Кіевскомъ Печерекомъ монастырѣ по случаю избранія игумена на мѣсто умершаго Поликарпа: «по старци бо ономъ (архимандритѣ Поликарпѣ) не могоша избрати

себѣ игумена, и бысть скорбь братъи, и туга и печаль велья»¹³⁴). Подобно игуменамъ старцами назывались и ктиторы монастырей, въ томъ числѣ и преп. Евфросинъ. Въ извѣстной уже намъ записи на сочиненіяхъ Исаака Сиріянина говорится, что «въ лѣто 6980 (1472) списана бысть книга сія св. Исакій Сиріанинъ... повелѣніемъ господина *старца Евфросина*»¹³⁵). *Старцемъ* называется преп. Евфросинъ и въ оглавленіи составленнаго имъ устава: «Изложеніе общежительнаго пребыванія... курь отца *старца Евфросина*, зовамаго Елизара»¹³⁶). Изъ смиренія настоятели монастырей называли себя не только *старцами*, но и просто *иноками*, *чернецами*. Такъ Іосифъ Волоцкій, поручая велик. кн. Василью Іоанповичу свой монастырь, пишетъ: «грѣшный *чернецъ* Іосифъ, нищій твой челомъ бію»¹³⁷). Въ посланіи къ вельможѣ, по поводу раба постриженника, тотъ же Іосифъ выражается: «Господину нашему о Христѣ возлюбленному *чръный чернецъ Іосифъ*, нищій твой, господине, челомъ бію»¹³⁸).

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что названіе Филоося старцемъ въ оглавленіи и текстѣ его сочиненій вовсе не можетъ служить препятствіемъ къ признанію его игуменомъ Елеазарова монастыря.

Таковы тѣ скромные выводы, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе данныхъ, пріурочивающихъ жизнь старца Филоося къ опредѣленному времени. На основаніи ихъ можно сказать съ несомнѣнностью лишь то, что Филоошей жилъ и писалъ въ княженіе Василья Іоанновича,—съ вѣроятностью то, что онъ жилъ и въ началѣ государственванія Іоанна IV; далѣе, что онъ былъ игуменомъ Елеазарова монастыря и родился около времени взятія Константинополя. Наши свѣдѣнія въ біографіи Филоося настолько скудны, что мы не знаемъ, былъ ли онъ постриженникомъ монастыря преп. Евфросина, или же припелъ сюда изъ другого какого либо монастыря, какъ это несомнѣнно случалось при самомъ преп. Евфросинѣ и послѣ него. Если старецъ Филоошей дѣйствительно былъ игуменомъ; то не извѣстно въ настоящую пору, въ чемъ состояла его дѣятельность на пользу монастыря. Удивляться отсутствію этихъ свѣдѣній нечего, если принять во вниманіе, что первый писатель ничего не говоритъ о дѣятельности въ пользу монастыря первыхъ игуменовъ: Игнатія, Харлампія и Памфила, хотя сказать объ этомъ имѣлъ случай и возможность. Тѣмъ извинительнѣе и по-

нятиѣе молчаніе клирика Василия о дѣятельности игуменовъ Филооѣея и Нила; такъ какъ онъ производилъ свою работу спѣшно, воспроизводя обычно матеріалъ своего предшественника.

Для насъ наиболѣе важны тѣ свѣдѣнія, которыя касаются пройденной Филооѣемъ школы. При отсутствіи стороннихъ источниковъ остается обратиться къ собственнымъ сочиненіямъ нашего старца, какъ матеріалу первостепенному и безспорному, и въ нихъ поискать разъясненія по интересующему насъ предмету.

Въ посланіи къ дьяку Михаилу Григорьевичу Мунехину, писанномъ по его личной просьбѣ и доселѣ неизвѣстномъ въ печати, Филооѣея такъ воспроизводитъ свойства полученнаго имъ образованія и конечную цѣль своего ученія и жизни: «и твѣѣ, гѣдрь, вѣдомо, что ѡ члѣвкѣ селскоі и невѣжа в премудрости, не ко ѡднихъ родилѣ, ни ѡ мудрыхъ диалого, ѡчнѣлѣ, ни с мудрыми диалогофы к вѣдѣе не быкал; ѡчнѣлѣ емѣ книгамъ блгодатнаго закона, чнѣ бы моѡ грѣшнаѡ дѡша спастн ѣ избежитнѣ вѣчнаго мученнѡ»¹³⁹). Почти тоже самое онъ говоритъ въ посланіи къ тому же Мунехину на звѣздохетцевъ и латинянъ, написанномъ также по нарочитой просьбѣ Мунехина: «И твѣѣ, моемѣ гѣдрю, вѣдѡмо, что ѡз селскоі члѣвкѣ, ѡчнѣлѣ вѣкѡм, а еллинскыхъ борзостей не чѣкох, а риторскихъ астроном не читах, ни с мѣрыми философѣ к вѣдѣѣ не быкал; мучѣлѣ книгамъ блгодатнаго закона, аще бы мощно моѡ грѣшнаѡ дѡша внчнстнѣнн ѡт грѣхѣ»¹⁴⁰). Какъ видимъ, Филооѣея характеризуетъ свойство своей школы не столько положительными, сколько отрицательными чертами; но и въ самой отрицательной характеристикѣ видно положительное отношеніе его къ школѣ извѣстнаго рода.

Филооѣея не безцѣльно, конечно, начинаеть свою характеристику съ указанія того, что онъ, Филооѣея, «человѣкъ сельскій». Село въ древнеславянскомъ языкѣ обозначало обыкновенно обработанное поле: «не доверѡ ли сѣмѡ сѣлѡмъ еи на селѣ твоемѣ? (ἐν τῷ ἀγρῷ Мѡ. X, 27); отсюда прилагательное *сельный*: «скажи намѣ прнчѣлѣ пѣвѣлѣ сельныхъ (τὴν παραβολὴν τοῦ ζιζανίου τοῦ ἀγροῦ Мѡ. X, 36). Въ древнерусскомъ языкѣ *село* обычно означало населенную мѣстность: «и нача ставити (Владиміръ) по градомъ церкви и попы, и люди на крещенѣ приводити по вѣмѣ градомъ и *селомѣ*»¹⁴¹). Жители селъ преимущественно были заняты земледѣльческимъ трудомъ, какъ это видно изъ извѣстной быliny о Мику-

лѣ и лѣтописей: «а сего чему не промыслите», говоритъ Мономахъ, «оже то начнетъ орати смердъ, и приѣхавъ половчинъ ударить и стрѣлюю, а лошадь его поиметь, а в село его ѣхавъ иметь жену его и дѣти его и все его имѣнье»¹⁴²). Поэтому при описаніи опустошенія сель лѣтопись обычно говоритъ о полонѣ людей: «много зла сотвориша: села вся взяша и пожгоша, и люди по селомъ иеѣкоша, а жены и дѣти, имѣнья и скотъ поимаша»¹⁴³). По селамъ бывали церкви: «и села пожже боярская, а жены и дѣти и товаръ да поганымъ на щить, и многи церкви запали огнемъ»¹⁴⁴). Поэтому лѣтописи говорятъ о сельскомъ духовенствѣ: «Въ лѣто 7052 (1544) бысть владыка Феодосій во Псковѣ первое въ свой приѣздъ; и отколошася отъ городскіихъ поповъ ото веѣхъ седми соборовъ сельскіе попы и пригородскіе»¹⁴⁵). Чѣмъ было село въ XVI вѣкѣ, можно видѣть изъ сочиненій Вассіана Косого: «гдѣ въ евангельскихъ и отеческихъ преданіихъ велѣно естъ иночьскому житію преизъобиліе стяжаній, сирѣчь села многонародна стяжавати и порабоцати христіанъ, братію свою»¹⁴⁶); или: «мы же единаче сребролюбіемъ и несытостію побѣждени, живушая братіа наша убога в селехъ нашихъ, различными образы оскрѣбляемъ ихъ»¹⁴⁷).

Послѣ всего сказаннаго яено, что Филооей, называя себя челоуѣкомъ сельскимъ, указываетъ намъ прежде всего мѣсто своего рожденія, но не показываетъ яено, изъ какого селовія онъ происходилъ; потому что населеніе сель было очень разнообразно. Далѣе, говоря о себѣ, какъ о челоуѣкѣ сельскомъ, онъ хотѣлъ указать противоположность, какая уже въ то время образовалась между сельскою простотою и особенностями городского быта и образованія. Несомнѣнно, что различіе это не было столь существенно, какъ въ настоящую пору, но столь же несомнѣнно, что это различіе существовало и между прочимъ въ средствахъ образованія. Въ городахъ и по близости ихъ сосредоточивались монастыри съ ихъ бібліотеками; въ городахъ больше былъ запросъ на образованіе, какъ оно понималось въ ту пору, слѣдовательно, больше было подходящихъ учителей; въ городахъ тогда, какъ и теперь, былъ болѣе сравнительно успѣхъ общежитія, сильнѣе могло сказываться вліяніе пришлыхъ, иноземныхъ формъ жизни, не смотря на искреннее желаніе быть вѣрнымъ старинѣ. Все это должно было опредѣлить различіе между селяниномъ и горожанниномъ¹⁴⁸). Стоглавый соборъ, напр., рѣшивши завести училища

для образованія духовенства, говоритъ лишь объ училищахъ «въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всеѣмъ градомъ», но не говоритъ объ училищахъ въ селахъ и деревняхъ¹⁴⁹). Отсюда, конечно, вовсе не слѣдуетъ, что въ селахъ школъ совсѣмъ не было; а по монастырямъ желающіе всегда могли найти учителей, болѣе или менѣе ревностныхъ, могли найти и четви—книги. Судя по выраженію Филооея, нужно думать, что и свое образованіе онъ получилъ внѣ города, а потому и въ системѣ образованія и во взглядѣ на него имѣлъ нѣкоторыя особенности. Система эта такъ характерно выражена, что она отмѣчается какъ древними русскими книжниками, такъ и современными учеными, хотя и съ очень различнымъ отношеніемъ къ дѣлу: первыми сочувственно, а вторыми, какъ образецъ старорусскаго, допетровскаго образованія и пожалуй обскурантизма. Такъ XVII вѣкъ въ извѣстной части своихъ грамотѣевъ систему образованія Филооея, не вѣрно впрочемъ понятую, готовъ возвести въ идеаль, представить какъ образецъ истиннаго христіанскаго проевѣщенія: «Братіе, не выскокомдръствѣйте, нѣ во смиреннѣ пребывайте, по семъ же і прѣчл развѣкайте. Аще кто чл речет, вѣси ли еси философѣю, и чл ж(е) емѣ рцы: еллинскихъ борзостѣи не чекѣхъ, ни ритѣрскихъ астрономѣ не члгѣхъ, ни с мѣрыми диалогѣды к егѣде не быкаѣхъ; ѣчлѣ книгѣмъ блгодѣтнаго закона, аще бы мощно мѣлѣ грѣшнаѣ дѣла очлсчлгчл ѣ грѣхѣхъ»¹⁵⁰).

Для насъ лично выраженіе Филооея важно именно потому, что даетъ возможность хотя отчасти выяснитъ себѣ тѣ условія, при которыхъ сложилась его нравственная личность. А такъ какъ система обученія Филооея и ея слѣдствія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть понимаемы, какъ единственные въ своемъ родѣ, то отсюда является возможность войти въ пониманіе того, какъ происходило обученіе грамотѣ и послѣдующее образованіе и самообразованіе въ русскомъ грамотномъ обществѣ конца XV и начала XVI вѣка. При этомъ не слѣдуетъ опускать изъ виду, что самъ лично Филооей далекъ отъ мысли пройденную имъ школу ученія считать совершенно достаточною; напротивъ, онъ понимаетъ ея недостатки и объясняетъ эти недостатки своимъ сельскимъ происхожденіемъ. Если у него не замѣтно при этомъ скорби, то совершенно удовлетворительнымъ объясненіемъ этого можетъ служить то, что сожалѣніе это было бы запоздалымъ, что ему нѣкогда уже было переучиваться; къ тому же избранный имъ

путь жизни выдвинулъ на первый планъ совершенно особья цѣли образованія и дѣятельности.

«Учился буквамъ»: такъ начинается характеристику своего ученія Филоеѣй. Для времени Филоеѣя выраженіе это не обычно, а потому не ясно, что онъ разумѣетъ подъ словомъ «буквы». Ниже Филоеѣй употребляетъ тотъ же терминъ въ значеніи болѣе опредѣленномъ: «учуся *буквамъ*¹⁵¹⁾ благодатнаго закона». Въ старославянскомъ языкѣ *боукы*—буква означало въ единственномъ числѣ литеру, а во множественномъ числѣ—посланіе, книгу¹⁵²⁾. Въ этомъ послѣднемъ значеніи терминъ «буквы» употребляетъ несомнѣнно и Филоеѣй, когда говоритъ *о буквахъ* благодатнаго закона; поэтому не удивительно, что нѣкоторые переписчики его посланій замѣнили, какъ нужно полагать, слово «буквы» словомъ «книги», какъ болѣе употребительнымъ въ это время. Но какое значеніе онъ соединялъ съ словомъ «буквы» въ первомъ случаѣ, когда говоритъ: «учился буквамъ»? Между тѣмъ, говоря такъ, онъ имѣлъ несомнѣнное намѣреніе указать ту скромную, по его мнѣнію, школу, которую онъ прошелъ. Для уясненія дѣла обратимся къ извѣстіямъ того времени. Старшій современникъ Филоеѣя Геннадій, архіепископъ новгородскій, проектируя нормальную школу для духовенства, съ наименьшими требованіями знаній отъ будущаго паствыря церкви, пишетъ митрополиту Симону: «а ты бы, господинъ отецъ нашъ, государемъ нашимъ, а своимъ дѣтемъ, великимъ княземъ, печаловался, чтобы велѣли училища учинити. А мой совѣтъ о томъ, что учить во училищѣ: первое—азбука гравица истолкована совѣмъ, да и подтительные слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко; а коли то изучать, можетъ послѣ того прочувывая и конархати и чести всякія книги»¹⁵³⁾. Здѣсь предъ нами не только пріемъ обученія, но и его слѣдствіе, какъ то и другое опредѣлилось жизнію въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. Дѣло начиналось обученіемъ «азбукъ» гравица истолкована совѣмъ». По веѣмъ соображеніямъ въ данномъ случаѣ имѣется въ виду *азбука толковая* или «истолкованная», образецъ которой представляетъ сборникъ Погодинскій, а теперь Импер. публ. библ., писанный скорописью въ 1632 году¹⁵⁴⁾. Оглавленіе ея слѣдующее: «Сія азбуки истолкованія святыми отцы, и святыми апостолами і святыми пророки сложены.» Веѣхъ азбукъ здѣсь десять. Пріемъ обученія состоитъ въ наглядномъ ознакомленіи съ буквами, при чемъ пер-

вая буква связнаго выраженія была именно та, которую нужно было усвоить ученикамъ. Соотвѣтственно содержанію примѣровъ азбука носила названіе воскресной, которой образецъ можно видѣть въ другомъ Погодинскомъ сборникѣ, теперь также принадлежащемъ Имп. публ. библ., № 1594, въ отрывкѣ XVI вѣка¹⁵⁵). Трудно однако думать, чтобы по такого рода азбукамъ могло происходить начальное обученіе. Это послѣднее, вѣроятно, происходило приемомъ, который представляетъ азбука виленская 1596 года. Здѣсь сначала указаны всѣ буквы алфавита; затѣмъ слѣдуютъ сочетанія согласныхъ съ гласными (склады), сначала простѣйшія (ба, ва; бе, ве; би, ви и т. д., а потомъ сложныя (съ плавнымъ р: бра, бре, бро и т. д.). Послѣ этого слѣдовало связное чтеніе (съ л. 3) молитвъ: Царю небесный, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Вѣрую во единаго Бога. Толковой азбуки здѣсь нѣтъ. Принимая во вниманіе, что къ азбукѣ этого рода терминъ «граница истолкована» не идетъ; нужно допустить, что составъ новгородской азбуки времени Геннадія былъ иной.

По мнѣнію Геннадія, элементы грамоты на основаніи азбуки должны быть усвоены накрѣпко, и только тогда возможно переходить къ навыку въ связномъ чтеніи по Слѣдованной псалтири: «и язъ велю имъ учить азбуку, и они, поучився мало азбуки, да просятся прочь, а и не хотятъ ее учить. *А инымъ (— иначе, инымъ способомъ) видѣ силы книжныя не можно достати: толко же азбуку границу истолкованну и съ подтителными словы выучить, и онъ силу познаеть въ книгахъ велику, а они не хотятъ учитись азбуку*»¹⁵⁶). Отсюда же можно заключить, что существовалъ и иной приемъ ученія грамотѣ, преимущественно при помощи памяти. Приступали прямо къ связному чтенію, при чемъ ученикъ повторялъ за учителемъ прочитанное до тѣхъ поръ, пока могъ читать самъ по себѣ, безъ помощи учителя. Имѣлось въ виду, что само начертаніе буквъ и ихъ употребленіе въ словахъ будетъ усвоено путемъ настойчиваго взглядыванія въ буквы и продолжительнаго упражненія въ чтеніи однихъ и тѣхъ же словъ. Не возможно отрицать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно при острыхъ способностяхъ учениковъ, и такой приемъ обученія могъ приводить къ желаннымъ цѣлямъ, но въ большинствѣ случаевъ, особенно при желаніи не вообще умѣть читать, а читать лишь извѣстное, онъ приводилъ къ тому, что на память, но при помощи нѣкоторыхъ привычныхъ напомина-

ній начертаній буквъ и складовъ, усвоились нѣкоторые тексты богослужебные и особенно псалтири. Ничего другого ученики читать не могли. Самый выговоръ читаемаго зависѣлъ не столько отъ написанія словъ, сколько отъ навыка, вынесеннаго чрезъ повтореніе читаемаго въ слѣдъ за учителемъ. Отсюда намъ становится понятнымъ то, что говоритъ Геннадій: «а се мужики невѣжи учятъ робяты да рчь ему портитъ, да первое изучитъ ему вечерню, ино то мастеру принести каша да гривна денегъ, а заутреня также... а часы то особно... а отъ мастера отъидеть, и онъ ничего не умѣеть, толко-то бредеть по книгѣ»¹⁵⁷). Слѣдствіемъ такой методы ученія было и слѣдующее: «а се приведуть ко мнѣ мужика, и язъ велю ему апостоль дати чести, и онъ не умѣеть ни ступити (потому что не училъ этого съ мастеромъ), и язъ ему велю псалтирю дати, и онъ и по тому едва бредеть»¹⁵⁸). И все это отъ того, что ученіе происходило не при посредствѣ азбуки, не путемъ постепеннаго усвоенія механизма расчлененія словъ на слоги и буквы: «и язъ велю имъ учити азбуку, и они, поучився мало азбуки, да просятся прочь, а и не хотятъ ее учити»; и ниже: «и они не хотятъ учитись азбукѣ»; слѣдовательно, раньше они не учились азбукѣ и въ обученіи грамотѣ держались иной системы¹⁵⁹). Такое разнообразіе приемовъ обученія было, очевидно, слѣдствіемъ того, что обученіе грамотѣ находилось въ рукахъ частныхъ лицъ, мастеровъ, противъ чего и возстаютъ Геннадій.

Стоглавій соборъ, какъ бы исполняя завѣтную мысль Геннадія, по поводу школъ установилъ: «чтобы священники и дьяконы и все православные хрестьяне въ коемждо граде предавали имъ (священникамъ, дьяконамъ и дьякамъ) своихъ дѣтей на *учение грамоте* и на *учение книжнаго писма* и *церковнаго пѣнія псалтырнаго и чтенія наложнаго*»¹⁶⁰). Такимъ образомъ курсъ ученія долженъ былъ обнимать слѣдующія степени: 1) ученіе чтенію (грамотѣ), 2) ученіе письму, 3) пѣнію псалтыри и чтенію въ церкви (собственно среди церкви). Что обученіе грамотѣ обозначало обученіе собственно чтенію, азбукѣ, съ упражненіями въ чтеніи, это видно изъ того, что дальше говорится въ томъ же соборномъ постановленіи: «и тѣ бы священники и дьяконы и дьяки избранные учили своихъ учениковъ страху Божію и *грамоте*, и *писати* (слѣдов. особо отъ обученія грамотѣ), и пѣти и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ (т. е. читать осмысленно, слѣд. проходить высшій курсъ чте-

нія). И еще ниже читаемъ: «также бы учили своихъ учениковъ *цести* (т. е. грамотѣ), и *цѣти*, и *писати*, сколько сами они умѣють, ничтоже скрывающе»¹⁶¹). Программу Стоглава должно понимать, какъ и программу Геннадія, не какъ высшую, но какъ наименьшее изъ того, что требуется отъ будущихъ служителей олтаря, которые «потомъ и впредь могли бы не токмо себе, но и протчихъ пользоваться и учить страху Божию, о веѣхъ полезныхъ»¹⁶²). Рядомъ съ этими, такъ сказать, документальными системами образованія XV—XVI вв. имѣются программы приблизительныя, которыхъ точное примѣненіе на практикѣ можетъ встрѣчать сомнѣніе. Свѣдѣнія этого рода встрѣчаются въ житіяхъ святыхъ, въ которыхъ иногда съ подробностію рисуется картина начального обученія инока. Мы остановимся на житіи св. Стефана Пермекаго, составленномъ извѣстнымъ Епифаніемъ Премудрымъ. Какъ святитель пермскій, такъ и его агиографъ были для своего времени людьми выдающимися, а потому возможно предполагать, что и школа ученія, ими пройденная, была выше общепотребительной. Житіе это важно и тѣмъ, что написано младшимъ современникомъ Стефана Пермекаго, отъ котораго авторъ «другое, яко и своимъ очима видѣхъ, иное же и съ самѣмъ бесѣдовахъ многажды и отъ того навѣкъ»¹⁶³).

Святитель Стефанъ, «и еще дѣтищемъ сый, измлада вданъ бысть грамотѣ оучити, юже вскорѣ извыче всю грамотоу яко до года, и конархати емоу; тачей чтець бысть въ еборнѣй церкви»¹⁶⁴). Рано пробудилась въ даровитомъ мальчикѣ и любознательность. Въ житійномъ пріемѣ описанія дѣтства святыхъ мы должны видѣть указаніе на явленіе жизни, когда Епифаній говоритъ о св. Стефанѣ: «отъ веѣхъ дѣтскихъ обычаевъ и нравъ, и игръ отвращаеся, но точью на славословіе оупражняеся и *грамотъ прилежае и книгамъ всякимъ вычитоу издаеся*»¹⁶⁵). Еще на родинѣ св. Стефанъ изучилъ и грамматику: «паоучи же ся въ градѣ Устьюзѣ всей грамотичиѣй хитрости и книжиѣй силѣ»¹⁶⁶). Тогда же онъ, конечно, обучился и письму: «и святыя книги писаше хитрѣй гораздо и борзо»¹⁶⁷). Если взять во вниманіе религіозный характеръ тогдашней жизни и школы, то можно понять слѣдующее указаніе Епифанія: «и многи книги почитавшоу ветъхаго и новаго завѣта, и оттоудоу расмотривъ житъе свѣта сего маловременное и екороминуоущее, и мимоходящее»..., св. Стефанъ, «еще младъ боуда въ оуности, отрокъ сы верстоу, пострижеся въ чернѣци»¹⁶⁸). Характе-

ренъ для того времени выборъ монастыря юнымъ Стефаномъ: «по-стрижесея... во градѣ Ростовѣ у святого Григорія Богослова въ монастыри, нарицаемѣмъ Затворѣ, близъ епископи, яко книги многи блхоу тоу доволны соуща емоу на потребу почитанія ради при епископѣ ростовстѣмъ Пароении»¹⁶⁹). Здѣсь наступилъ для св. Стефана продолжительный періодъ самообразованія, такъ называемаго начетничества. Безъ сомнѣнія, на основаніи личнаго опыта и еще болѣе наблюденія Епифаній рисуетъ намъ картину разумнаго чтенія, доступнаго, конечно, далеко не всеѣмъ: «прилѣжно имяше обычай почитати почитаніе книжное, и не бѣдно оучение рад оумедливая по оученьи, по да дондеже до конца по истиннѣ оуразоумѣеть о коемждо стисѣ словеса, о чемъ глаголетъ, ти тако протолковаше, съ молитвою бо и молениемъ разоума сподобляшеся, и аще видяше моужа моудра и книжна и старца разоумична и духовна, то емоу совпросникъ и ебесѣдникъ бѣаше и съ нимъ соводворяшеся и обнощеваше и оутреневаше, распытая ищемыхъ скоропытнѣ»¹⁷⁰). Подобнаго рода случаи передаетъ Епифаній и о себѣ лично. Обращаясь къ св. Стефану, онъ говоритъ: «нѣкогда съ тобою епірашея о нѣкихъ о приключшихся, или о словѣ о етерѣ, или о коемждо стисѣ, или о строцѣ»¹⁷¹). Такъ проходила жизнь любознательнаго и мыслящаго монашества. Монастыри для избранныхъ были дѣйствительною школою жизни и мысли. Добытый этимъ путемъ уметвенный капиталъ въ большинствѣ случаевъ былъ замѣтенъ лишь для лицъ, непосредственно соприкасавшихся съ людьми такой школы, и очень рѣдко становился достояніемъ потомства въ видѣ такихъ или иныхъ словесныхъ произведеній. Исключительныя дарованія и рѣдкая начитанность пр. Іосифа Волоцкаго едѣлались доступны для потомства лишь благодаря ереси жидовствующихъ. Тоже должно сказать объ инокѣ Отенскомъ Зиновіи, котораго вызвала на литературную борьбу ересь Косого. Самъ св. Стефанъ Пермскій извѣстенъ благодаря своему подвигу проповѣди въ Пермскомъ краѣ. Но св. Стефанъ не ограничивается и этимъ общимъ пріемомъ удовлетворенія любознательности, но идетъ далѣе, изучаетъ греческій языкъ. Епифаній излагаетъ дѣло нѣсколько епутанно; поэтому не ясно, что побудило св. Стефана къ изученію греческаго языка, личная ли любознательность, или желаніе опереться на знаніе греческаго языка въ задуманномъ имъ изобрѣ-

тени пермской азбуки. Какъ бы то ни было, но св. Стефанъ не только познакомился съ греческимъ языкомъ, но, если вѣрить Епифанію, изучилъ его хорошо: «желая же болшаго разума, яко образомъ любомоудриа изоучесея и греческой грамотѣ и *книги греческия извѣще добръ*, почиташе я и присно имѣяше я оу себя»¹⁷²). Къ сожалѣнію, Епифаній не даетъ никакихъ указаній относительно того, гдѣ св. Стефанъ могъ найти для себя подходящаго учителя. Кто былъ этотъ учитель? грекъ или же русскій, хорошо знакомый съ греческимъ языкомъ? Что св. Стефанъ узналъ и при томъ болѣе или менѣе основательно и самую теорію языка, это доказывается изобрѣтеніемъ пермской азбуки и слѣдовавшимъ затѣмъ переводомъ славянскихъ книгъ на пермскій языкъ: «и сѣе единъ инокъ къ единому Богу помоляся, и азбуку сложилъ и грамоту сътворилъ, и книги перевелъ въ малыхъ лѣтѣхъ»¹⁷³).

Школа, пройденная св. Стефаномъ, была несомнѣнно исключительная; но если отнять изъ общей суммы знаній изученіе греческаго языка и изобрѣтеніе пермской азбуки, то останется болѣе или менѣе общая основа, которой слѣдствія въ значительной степени зависѣли отъ индивидуальныхъ способностей св. Стефана. Такъ напр. обученіе грамотѣ съ его ближайшимъ слѣдствіемъ— канонарханіемъ въ соборной церкви одинаково предусматривается и программю Геннадія новгородскаго, и программю Стоглава. И это совершенно понятно, если взять во вниманіе, что въ одномъ и другомъ случаѣ имѣлось въ виду знаніе для своего времени обычное, а не исключительное или высшее. Далѣе, если мы видимъ, что св. Стефанъ послѣ хорошаго усвоенія начальной школы уже въ силу личной потребности принимается за чтеніе книгъ религіознаго содержанія; то опять таки и училища Геннадія и Стоглава въ сущности преслѣдуютъ ту же цѣль. Геннадій говоритъ: «а коли то изучать (азбуку и псалтырь), можетъ послѣ того проучивая конархати и *чести всякія книги*»¹⁷⁴). Въ свою очередь въ постановленіи Стоглаваго собора читаемъ: «и тѣ бы... учили своихъ учениковъ страху Божию и *грамоте* и писати и пѣти и *чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ* (т. е. самостоятельно, для назиданія личнаго и другихъ)¹⁷⁵). Разумѣется, возможно не читать и при умѣньи читать и при удобствѣ достать четы-книги, но здѣсь уже начиналась личная сторона ученья, отношеніе къ школьнѣ отдѣльныхъ учениковъ.

Когда сказанное о школъ XV и XVI вв. мы приложимъ къ школъ Филооея, то найдемъ, что школа эта съ ея послѣдствіями не выступала изъ общей нормы тогдашнихъ школъ. Филооей въ своей характеристикѣ обнимаетъ два момента своей школы: несамостоятельный, какъ основаніе, и самостоятельный, какъ продолженіе и слѣдствіе начальной школы. Онъ говоритъ: *учился* буквамъ и *учюся* буквамъ благодатнаго закона, дабы мощно моя грѣшная душа очистити отъ грѣховъ, или: «чим бы моя грѣшная душа спасти і избавитися вѣчнаго мученія». Онъ началъ, разумѣется, свое обученіе азбукою (буквами) и псалтырью, перешель къ книгамъ «благодатнаго закона», которыя внушили ему, какъ и св. Стефану, какъ и многимъ другимъ, что «житъе свѣта сего» есть «маловременное и скороминующее, и мимоходящее», что въ жизни есть едино на потребу, «дабы мощно... грѣшная душа очистити отъ грѣховъ». Эта всепоглощающая мысль цѣлой жизни опредѣлила какъ то, что онъ поступилъ въ монастырь, такъ и то, что онъ учится лишь «буквамъ благодатнаго закона». Исторія Филооея, какъ видимъ, не представляетъ въ этомъ случаѣ ничего исключительнаго, какъ исторія большинства мыслящихъ монаховъ того времени, и всего менѣе свидѣтельствуетъ объ его отсталости отъ школы и понятій своего времени.

Не вѣроятно также и то, чтобы старецъ Филооей не прошелъ грамматики, какъ она понималась въ то время; потому что составъ ея приспособлялся не столько къ познанію языка, сколько къ правописанію. Въ какомъ видѣ и размѣрахъ прошелъ грамматику Филооей, опредѣлить трудно; потому что составъ рукописныхъ грамматикъ былъ очень различенъ. Въ настоящемъ случаѣ не можемъ не отмѣтить одной грамматики, извѣстной намъ впрочемъ въ рукописяхъ XVII вѣка. Одинъ списокъ ея находится въ «Алфавитѣ» Румянцевскаго музея и описанъ Востоковымъ подъ № 1. Заглавіе грамматики здѣсь такое: «книга глѣмалъ буквы нж(є) в началѣ отъ грамматикѣ о просодѣхъ, о еже како во стѣхъ книгахъ кааждо пословица писати и глѣти»¹⁷⁶). Другой списокъ такой же грамматики извѣстенъ намъ по рукописи Флорицевой пустыни, Владимірекой губерніи, подъ тѣмъ же заглавіемъ и съ тѣмъ же видимо содержаніемъ. Третій списокъ, также съ одинаковымъ заглавіемъ, имѣется въ Азбуковникѣ XVII в. бывшего собранія Ундольскаго № 976, л. 268 и д. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ

предположеній, что названіе этой редакціи грамматики «*Буквы*» находится въ связи съ выраженіемъ старца Филоея: «*училиа боек-влия*». Тогда для насъ еще яснѣе былъ бы характеръ той школы, которую дѣйствительно прошелъ Филоей; школа эта еще тѣснѣе примыкала бы къ школѣ грамотныхъ людей, съ которою мы имѣли случай познакомиться на основаніи произведеній XV и XVI вѣковъ. Мы вкратцѣ передадимъ содержаніе книги «*Буквы*» по рукописи Флорицовой пустыни № 130 (704).

Какъ и всякій курсъ грамматики, книга «*Буквы*» никакъ не могла быть предметомъ начальнаго обученія чтенію и письму. Она не знакомитъ даже съ начертаніемъ буквъ и составляетъ поэтому въ собственномъ значеніи курсъ грамматики, какъ онъ опредѣлился для большинства тогдашнихъ сѣвернорусскихъ грамотѣевъ. Книга начинается именами просодій или надстрочныхъ знаковъ, имѣвшихъ значеніе частію традиціонныхъ пріемовъ письма, опредѣлившихся подъ вліяніемъ надстрочныхъ знаковъ письменности греческой, частію условныхъ знаковъ выговора словъ, связаннаго съ отгѣнкомъ ихъ значенія. На этомъ основаніи опредѣляется и польза знанія просодій такимъ образомъ: «*древніи бо лю-комдѣци. ꙗко наихъ просодій предаша, яко да сна добръ навыкше, не прелестно коєждо поєловицы сконѣтєво букѣмы; наипаче же сна погрѣена сѣчь сѣѣхъ книгъ каллиграфомъ, да не безъ мзды трудъ ихъ бѣдетъ, яко небреженна ради и лѣности не хощаще навыкнѣти еже добръ сѣѣхъ книгъ коєждо рѣчь и писати, и глѣти; икѣнїи бо писцы сѣгѣку мзду отъ Хгѣа Бгѣа прїимѣтъ*» (л. 1). Такимъ образомъ знаніемъ орфографіи обуславливались правильность письма и правильный выговоръ словъ. Какъ видимъ, предъ нами въ сущности таже цѣль грамматики, которая и доселѣ отчасти встрѣчается въ ея опредѣленіи, что грамматика учитъ правильно *говорить* и писать. Живой выговоръ словъ, конечно, и въ XV—XVI в. не всегда отвѣчалъ правописанію. Традиціонное этимологическое письмо, не всегда даже согласное съ требованіями старорусской этимологіи, уже и тогда затрудняло писанье книгъ, требовало особыхъ книжныхъ людей, которые дѣлали письмо своимъ нарочитымъ занятіемъ. Такъ какъ, далѣе, правильное произнесеніе извѣтнаго слова, а слѣдовательно и написаніе его требовали знанія склоненія и спряженія, то въ книгѣ «*Буквы*» сообщались, хотя и отрывочно, свѣдѣнія о склоненіи и спряженіи. Такъ напр. въ указанное время творительный пад.

единственнаго числа и дательный множественнаго основъ на короткое *a* не различались: конемъ, человѣкомъ и проч. Нѣкоторыя формы различались только удареніемъ: руки, рѹки; позѣ (дател. и предложн. единств.) и нѹзѣ (имен., винит. и зват. двойств. числа). Все такія и подобныя частности правописанія и составляютъ предметъ книги «Буквы». Поэтому послѣ перечня надстрочныхъ знаковъ указывается мѣсто и цѣль ихъ употребленія. Такъ объ употребленіи варіи сказано, что она пишется «ко множественному, и единственному, и к дательному паденію; понеже ови пословицы единственное или множественное оксю и бѹквою обьблвлетсѧ, ови же варію и бѹквою, нѣкихъ же пословицъ единственное и множественное бѹквѣ точию единокъ обьблвлетсѧ» (л. 2). Свѣдѣнія подобнаго рода изложены въ алфавитномъ порядкѣ, при чемъ употребленіе словъ подъ титлами занимаетъ самое важное мѣсто. Напр. «*аггліи ѿхъ, агглѣ моеихъ*» обозначаютъ, что множественное число (*аггліи*) указано оксю и бѹквою *и*, единственное число въ свою очередь также указано оксю и бѹквою *е*; сверхъ того надъ *аггліи* написано *л*, а надъ *агглѣ*—*е*, т. е. множественное и единственное (л. 2). Нѣкоторыя формы обозначаются только удареніемъ; *зѣмліи ѿхъ* и *земліи моеи* (л. 4), нѣкоторыя только бѹквою, напримѣръ: *градѹи ѿхъ* и *градѣ моеи* (л. 4) и т. д. Особо стоитъ отдѣль, озаглавленный: «*двогласное во единыхъ лежаще*» и «*трогласное во единыхъ*». Здѣсь рѣчь идетъ о двухъ и трехъ словахъ или формахъ, имѣющихъ одинаковое правописаніе (по тому времени), но разное значеніе, напр: *моуци стѹи* и *моуци взяти*; «*нозѣ ихъ*» и «*нозѣ моеи*»; *помѹци идохъ* (т. е. по моуци, посильно), «*помѹци просѧ*», «*помѹци иномоу хощоу*»;—«*рѣбра ихъ*» и «*рѣбра моего*» и проч. (л. 7). По поводу представленныхъ приемовъ распознаванія различныхъ формъ замѣчено въ заключеніи: «*Сими вкратцѣ просодиями обявленными пословицами и прочая множественныя и единственныя пословицы разумѣвай*» (л. 7). Далѣе слѣдуютъ выписки изъ грамматики о разныхъ формахъ спряженія дѣйствительнаго и страдательнаго залога, напр: *будите* и *будитѣ*, *бойтѣся* и *бойтѣся* и проч. Первыя формы названы повелительными, вторыя—творительными (л. 8). Ученіе о родахъ и звукахъ также приспособлено къ правописанію. Мужескій и женскій родъ по этому отмѣчается именно въ формахъ одинаковыхъ по написанію, но различныхъ по ударенію: *бѣла* и *бѣла*, *черна* и *черна*; первыя формы мужескаго, а вторыя женскаго рода (л. 10). Изъ

звукѡвъ указаны: клонительныя, въ тайнѣ объявляемыя, тонкогласныя и дебелогласныя. Клонительными названы слѣд. четыре: ѣ, ѣ̄, ѣ̆, ѣ̇, встрѣчающіеся на концѣ словъ: *скоѣ, скоѣ̄, скоѣ̆, скоѣ̇*. Къ объявляемому въ тайнѣ отнесенъ звукъ ѣ, отличающій формы единственнаго числа отъ формъ множественнаго и двойствъ: «свой другъ и свои друзи и проч. (л. 10 об.). Тонкогласными и дебелогласными названы узкіе и широкіе согласные звуки, въ пунѣшнемъ правописаніи, какъ и въ правописаніи XV—XVI в. отмѣчаемые постановкою буквъ ѡ и ѡ̄, при чемъ послѣднія тогда, какъ и теперь, не имѣли уже звукового значенія. Ученіе о нихъ въ то время связано было съ ученіемъ объ употребленіи *ертницы* вм. *еря* и *ерья* вм. *ера*: *вонмемъ* и *вскую* и проч. (л. 11). Объ употребленіи титлъ сдѣлано слѣд. общее замѣчаніе: «Титла пишеться надъ Гдѣскими, надъ Ёгородичными ѣмены; *всѣ* во Хрѣстока Бжѣтвеннаѣ имена и Бдѣцы, и Крѣстителева, и стѣхъ прѣрокъ, и апѣлъ, и стѣлей, сѣенномѣтки, и прѣдвѣхъ, и прѣдѣныхъ, и кѣтѣхъ, и кѣженныхъ, и кѣточѣныхъ цѣей и цѣцъ, и кѣзей, и кѣтѣнь, и кѣдѣки, ѣ епѣкпы, и сѣенники, и учѣтели, и стѣрѣти стѣхъ, ѣ прѣста рѣци *всѣ*ко стѣе именованіе писатѣи подъ покрѣтнемъ; *чѣ*коже *всѣ*ко имѣ отпѣдѣше писатѣи *сѣ*аадомъ, а не подъ покрѣтнемъ, *кѣ*же сѣтѣ сѣа: ангѣлы лѣкавыѣ, лѣжанѣстолаы, лѣжерѣроки, дѣхъ лѣкавыѣ, антихрѣста и прѣдѣтѣю *его*, и злѣчѣтѣныѣ царѣ, ѣ *учѣ*тели, и свѣщенники, и воги, ѣ цѣкѣки *идѣ*лакаѣ, и сѣраѣки, рѣкѣше похѣтѣи, ѣ *подѣ*кнаѣ сѣмѣ» (л. 12). Въ заключеніе книги «Буквы» сдѣланы краткія замѣчанія объ употребленіи знаковъ препинанія съ слѣдующимъ обращеніемъ къ писцу книгъ: «*сего* ради глѣвъ *чи*: *аще* *хѣ*щѣши писатѣи, докѣру дѣлау *же*лаши, но докѣтѣи *чи* *сѣ*му отъ доврѣ вѣдѣущихъ навѣкѣнѣтѣи и ѣ прѣводѣкъ доврѣхъ *вѣ*лѣзѣно *иска*тѣи; *ни*цѣй *во* сѣрѣщѣтѣ, рѣчѣ Гдѣ, и прочѣ» (лист. 13).

Точныхъ указаній на школьное употребленіе грамматики этого состава въ рукописи не имѣется, хотя съ другой стороны нѣтъ указаній и на то, что она не могла быть употребляема въ школѣ. Одно несомнѣнно, что она предназначалась и для частнаго употребленія каллиграфовъ, обращеніемъ къ которымъ она оканчивается. «Буквы», по вѣсѣмъ соображеніямъ, имѣли назначеніе настольной справочной книги для людей грамотныхъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые призваны были или же имѣли нужду писать что либо. За такое употребленіе говоритъ между прочимъ алфавитный распорядокъ грамматическаго матеріала, очевидно, предназначавшійся для справокъ по отдѣльнымъ вопросамъ правописа-

нія. Но что и въ школъ такого рода выдержки и своды могли быть употребляемы, за это говорить школьный Азбуковникъ, съ содержаніемъ котораго познакомилъ Мордовцевъ въ статьѣ «о русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка»¹⁷⁷). Какъ разъ подъ статьєю, однородною по содержанію съ тою, которая занимаетъ первое мѣсто въ книгѣ «Боуквы», имѣется слѣдующее стихотворное предисловіе: О верхней просодіи и строчномъ препинаніи

Приглашаю всехъ васъ со умными вниманіи...

Должны суть учителя сами сія знати

*И всехъ учимыхъ у себе добръ научати*¹⁷⁸).

Изъ послѣдняго стиха яено видно, что ученіе о надстрочныхъ и строчныхъ знакахъ было предметомъ школьнаго обученія. Алфавитный распорядокъ матеріала былъ удобенъ не только ради справокъ, но и для заучиванія. Мало того, статьи такого рода должны были получать нѣкоторое преимущество предъ грамматиками въ родѣ Іоанна, экзарха болгарскаго, и даже Зизанія, имепно по своей примѣнимости къ потребностямъ принятаго тогда правописанія. Для обучающагося письму, при авторитетѣ св. книгъ, тщательномъ стремленіи къ дословному воспроизведенію оригиналовъ, служившихъ подлинникомъ, при тогдашней условности строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ, составленіе для школы руководящихъ статей по правописанію совершенно неизбѣжно. Но и этого мало. Есть основаніе думать, что именно такого рода статьи считались существеннымъ содержаніемъ грамматики, а ученіе о частяхъ рѣчи составляло нѣчто прибавочное, второстепенное. Такъ напр. въ Алфавитѣ Румянцевскаго музея (№ 2) по поводу статьи *грамматичесство*, содержащей грамматику въ вопросахъ и отвѣтахъ, сдѣлано слѣдующее своеобразное замѣчаніе: «се, возлюбленѣ брате, вес грамотичный разумъ объявленъ есть. Грамматика бо собою мала есть, точию разпространяется сказаніемъ о осми частѣхъ слова»¹⁷⁹). Итакъ, этимологія и синтаксисъ, въ принятомъ теперь значеніи, не составляли необходимаго содержанія тогдашней грамматики, тѣсно сближенной съ основами тогдашняго правописанія. Все это только еще разъ говоритъ въ пользу мысли, что подъ «Буквами», которыя составляли предметъ школьнаго образованія Филоосея, можно разумѣть какъ азбуку въ тѣсномъ значеніи этого слова, такъ и курсъ грамматики, также извѣстной подъ названіемъ «Боуквы». За это говоритъ уже самое авторство Филоосея,

неизбѣжно предполагающее въ немъ знакомство съ правописаніемъ, а слѣдовательно и съ грамматикою, какъ она понималась въ то время, т. е. прохожденіе своего рода высшего курса тогдашней грамотности.

Изъ всего сказаннаго только еще разъ слѣдуетъ заключить, что школа старца Филоося, какъ учительнаго инока, была связана самымъ непосредственнымъ образомъ съ своею эпохою и не представляла ничего исключительнаго.

За школою грамотности обыкновенно слѣдовало самостоятельное чтеніе, размѣръ и разумность котораго зависѣли не только отъ свойства пройденной школы, но также отъ обстоятельствъ и личныхъ особенностей читающаго. За разумность и сравнительную обширность чтенія Филоося всего лучше говорятъ его собственные произведенія, о которыхъ рѣчь впереди; въ настоящій разъ отмѣтимъ одну особенность уже извѣстнаго намъ выраженія: «*учуся*», говоритъ Филоосей, «буквамъ (или книгамъ) благодатнаго закона». Есть рѣшительная вѣроятность думать, что посланіе къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ, гдѣ встрѣчается приведенное выраженіе, написано Филоосемъ въ пору старости; однако и въ это время онъ продолжалъ учиться книгамъ благодатнаго закона. Такое отношеніе къ чтенію книгъ можетъ быть только слѣдствіемъ укоренившагося навыка.

Не случайно, разумѣется, Филоосей указалъ на благодатный законъ, какъ предметъ своего внимательнаго изученія. И въ этомъ отношеніи обнаруживается тѣсная связь его съ ближайшею къ нему эпохою. Если наши предки уже въ начальную пору христіанства въ Россіи тонко различали законъ благодати отъ закона Моисея, какъ закона сѣни и прообраза, то еще тоньше и рѣшительнѣе устанавливали это различіе въ XVI вѣкѣ, въ пору и послѣ ожесточенной борьбы съ средью жидовствующихъ и по вопросу о монастырскихъ имуществѣхъ. Вассіанъ Косой, когда противники его взгляда на монастырскія имущества опирались на книги Ветхаго завета, говорилъ: «аще отъ ветхаго закона къ новому закону что приведено отъ святыхъ Христовыхъ устъ, отъ евангелія и отъ апостольскихъ посланій, въ апостольствѣй (книгѣ?) и отъ святыхъ седми соборовъ и отъ помѣстныхъ, сіе приедемъ; аще ли же кто что ново введеть или что приложитъ или уложитъ, кромѣ евангелія, и апостола, и правилъ, и въ святыхъ правилѣхъ,

сего иноязычника и мытаря именуеть и проклятію предаеть»¹⁸⁰). По тому же вопросу о монастырскихъ имуществахъ Максимъ грекъ устами актимона говорить: «нѣсть праведно приходящимъ къ священному иноческому собору... прикладывати себе служащимъ еѣни и образомъ законнымъ. *Ветхая бо мимодоша: вся быша нова*»¹⁸¹). Когда преп. Іосифъ Волоцкій доказывалъ необходимость и справедливость смертной казни жидовствующихъ ссылками на ветхозавѣтныя событія; тогда заволжскіе старцы противъ этого говорили: «*ветхый законъ тогда бысть; намъ же е новѣи благодати живи владыка Христова любовныи сѣуз, еже не осуждати братѣу брата..... аще же ты поведаеши брата братѣу согрѣшкыша сѣвнчи, что въкорѣ и сѣкочеко будеть и еса ветхаго закона, нхъ же Богъ ненавидитъ*»¹⁸²). Приведенные отзвы, правда, принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ инокамъ опредѣленнаго направленія мысли, противникамъ, какъ тогда говорили, іосифлянъ, несомнѣнно однако, что ихъ замѣчанія по вопросу о взаимномъ отношеніи ветхаго и новаго завѣта не прошли безслѣдно для всѣхъ грамотныхъ и читающихъ людей того времени. Значеніе новаго завѣта должно было выступать еще рѣшительнѣе, когда вопросъ касался спасенія души, какъ объ этомъ и говоритъ Филооей. Впрочемъ, отсюда нельзя заключать, что нашъ авторъ совершенно отрицалъ значеніе Ветхаго завѣта для послѣдователей христіанства. Противъ этого рѣшительно говорятъ довольно многочисленныя ссылки на книги Ветхаго завѣта въ его сочиненіяхъ. Нельзя также заключать, что въ своемъ чтеніи и изученіи онъ ограничивался единственно библейскими книгами. Противъ такого заключенія говоритъ уже самый составъ четійныхъ книгъ, бывшихъ въ обиходѣ у русскихъ книжныхъ людей XV—XVI вв., взглядъ того времени и самого Филоося на святоотеческую письменность или «божественныя писанія», подъ которыми тогда разумѣлось очень многое изъ того, что въ настоящую пору къ «божественнымъ писаніямъ» не относится, и наконецъ способъ обоснованія Филоосемъ своихъ воззрѣній. Для надлежащаго оправданія ихъ онъ ищетъ опоры у отцевъ церкви; видно изъ его сочиненій и то, что онъ читалъ произведенія Никона Черногорца, Лѣствицу, Многосложный свитокъ, Шестодневъ, Космографію Козьмы Индикоплова, хронографъ, полемическія сочиненія противъ латинства, сказанія о Флорентинской униі, апокрифы, даже Шестокрыль и проч. Во всемъ этомъ видѣтъ какъ

нельзя лучше человекъ своей эпохи и обычной школы, доступной далеко не для всѣхъ грамотныхъ людей того времени. А если принять во вниманіе кругъ воззрѣній Филовея, обстоятельно раскрываемыхъ въ его сочиненіяхъ, опредѣленность этихъ воззрѣній, ясность и точность воспроизведенія идей своей эпохи, порою убѣдительность доказательствъ; то мы должны будемъ невольно признать нашего старца стоящимъ на уровнѣ понятій лучшихъ книжныхъ людей, ему современныхъ.

Послѣ этого для насъ яенѣе становится и остальная часть характеристики Филовеемъ своей школы: «еллинскихъ борзостей не чкохъ, а риторскихъ астроном не читахъ»... «не во Аднихъ родился, ни у мудрыхъ диалогодъ училса, ни с мудрыми диалогофы в вездѣ не бывал». Отрицательное отношеніе къ «еллинскимъ борзостямъ»¹⁸³) и риторскимъ астрономіямъ»¹⁸⁴) находитъ себѣ достаточное объясненіе въ основной идеѣ и цѣли посланія противъ звѣздочетцевъ, которыхъ ученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно развивалось въ началѣ XVI вѣка, Филовей находилъ зловреднымъ. Въ свою очередь, скромное мнѣніе Филовея о пройденной имъ школѣ, нужно думать, совершенно искреннее, замѣчается и у другихъ писателей, русскихъ и нерусскихъ, а потому отзывается литературнымъ приемомъ, выработаннымъ слово-выраженіемъ. Уже у Козьмы Индикоплова Филовей могъ читать: «еще же и виѣшня хытрости наказанія не имый, ни риторьска художества красотою слова съставити вѣдый»¹⁸⁵). Но въ особенности близка къ слововыраженію Филовея, а потому и важна характеристика, какую даетъ своей школѣ извѣстный Епифаній Премудрый, авторъ житія св. Стефана пермскаго. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что житіе это было извѣстно и нашему любознательному старцу. «Азъ бо емь», говоритъ Епифаній, «оумомъ груобъ и словомъ певѣжа, хоудъ имѣя разоумъ и промьселъ предооумепъ, не бывавишо же ми въ Лоиньхъ отъ оуности и не наоучихся оу философовъ ихъ ни плетения риторьска, ни вѣтийскихъ глаголь, ни Платоновыхъ, ни Аристотелевыхъ бесѣдъ не стяжалъ, ни философыа, ни хитрорѣчия не навькохъ, и спроста—отиноудъ весь недооумѣния наполнихся»¹⁸⁶). Какъ бы мы ни понимали взаимное отношеніе отзывать Епифанія и старца Филовея о пройденной ими школѣ, одно несомнѣнно, что отзывъ Епифанія не даетъ основанія думать о немъ, какъ о представителѣ современнаго ему невѣжества и отсталости, а школу его ставить ниже

обычной школы его современников¹⁸⁷). Но отсюда нужно заключить, что и во взглядѣ на свойство школы старца Филоея требуется осмотрительность.

Таковы данныя и выводы о школѣ и средствахъ образованія Филоея. Ихъ можно было бы восполнить одною замѣткою неизвѣстнаго, найденною нами при посланіи его во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ, но мы познакомимъ съ этою важною замѣткою ниже, а теперь перейдемъ къ общему обзору извѣстныхъ намъ сочиненій этого несомнѣнно выдающагося представителя русской письменности XVI вѣка.

II.

Какъ писатель, старецъ Филоосей сдѣлался извѣстнымъ лишь въ самое недавнее время. Карамзинъ по видимому не былъ знакомъ ни съ однимъ изъ его посланій. По крайней мѣрѣ онъ ничего не говоритъ о немъ ни по поводу псковскаго мороваго повѣтрія 1521 г.¹⁸⁸), которымъ было вызвано одно изъ его посланій къ Мунехину, ни при обзорѣни современной Филоосею русской литературы, между тѣмъ какъ онъ ссылается на посланіе Памфила¹⁸⁹), игумена и литературнаго дѣятеля того же самого Елеазарова монастыря, въ которомъ подвизался Филоосей. Нѣтъ упоминаній о немъ и въ «Историческомъ словарѣ о бывшихъ писателяхъ духовнаго чина Греко-россійской церкви» митрополита Евгенія¹⁹⁰). Въ первый разъ имя Филоосея, какъ писателя, сдѣлалось извѣстно въ 1846 году, когда было напечатано его посланіе къ дьяку Мунехину въ I томѣ «Дополненій къ Актамъ историческимъ»¹⁹¹). Посланіе это было вызвано мѣрами, принятыми тогдашнимъ правительствомъ по случаю свирѣпствовавшаго во Псковѣ мороваго повѣтрія.

Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1858 г.¹⁹²) въ статьѣ: «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ» приведены выдержки изъ посланій Филоосея къ дьяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянь и къ великому князю Василію Ивановичу для характеристики его воззрѣній на историческое значеніе Россіи, какъ христіанской державы, смѣнившей собою два Рима и призванной быть хранительницею православія на концѣ жизни человѣчества. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1859 г.¹⁹³) сдѣланы выдержки изъ только что упомянутаго посланія о звѣздочетцахъ для характеристики воззрѣній Филоосея на существо и движеніе свѣтилъ небесныхъ. Въ 1861 году въ томъ же «Православномъ Собесѣдникѣ»¹⁹⁴) это посланіе Филоосея было впервые напечатано сполна. Наконецъ, въ томъ же «Православномъ Собе-

сѣдникѣ» за 1863 годъ¹⁹⁵) было напечатано посланіе Филоося къ великому князю Василю Ивановичу.

Свособразіе воззрѣній Филоося, выразившееся въ указанныхъ трехъ посланіяхъ, было причиною, что на нашего автора скоро было обращено вниманіе, и ссылки на него появились какъ въ общихъ трудахъ по исторіи русской литературы и русской гражданской исторіи, такъ и въ изслѣдованіяхъ специальныхъ. Въ первомъ изданіи «Исторіи русской словесности» Галахова упомянуто одно лишь посланіе Филоося къ Мунехину по поводу астрологическихъ предсказаній, но на основаніи самостоятельнаго источника, рукописи Царскаго № 139¹⁹⁶). Въ послѣдующемъ изданіи 1880 г. и эта ссылка была почему-то устранена. Въ «Исторіи русской словесности» Порфирьева Филоося упоминается въ двухъ мѣстахъ: при общей характеристикѣ просвѣщенія и словесности XIV—XVI вв.¹⁹⁷) и при обзорѣ посланій XVI вѣка¹⁹⁸). Въ «Обзорѣ русской духовной литературы» преосвящ. Филарета представленъ краткій обзоръ содержанія всѣхъ трехъ посланій Филоося¹⁹⁹). Академикъ А. Н. Пыпинъ въ своей «Исторіи русской литературы» дѣлаетъ указаніе на три посланія Филоося и двумя изъ нихъ: посланіемъ къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и посланіемъ къ великому князю Василю Ивановичу пользуется для характеристики воззрѣній русскихъ книжниковъ XVI вѣка на исключительное значеніе Москвы, какъ православнаго царства²⁰⁰).— Въ «Исторіи Россіи» Соловьева по изданію 1855 г.²⁰¹) мы находимъ ссылку на два посланія Филоося къ Мунехину: «на звѣздочетцы и латины» и по случаю мороваго повѣтрія во Пековѣ. Содержаніе перваго, какъ еще неизвѣстнаго въ то время въ печати, воспроизведено по сборнику бібліотеки Царскаго № 403, нынѣ хранящемуся въ бібліотекѣ графа Уварова подъ № 1847²⁰²). Ссылка эта повторена и въ изданіи 3-мъ, 1864 г., безъ малѣйшаго измѣненія и указанія на посланіе къ вел. князю Василю Ивановичу, тогда уже извѣстное въ печати.—Проф. Е. Е. Голубинскій въ своемъ новомъ трудѣ по «Исторіи русской церкви» (т. II, первая половина тома) дѣлаетъ ссылку на два извѣстныхъ посланія Филоося: къ Василю Ивановичу и къ дьяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ въ объясненіе воззрѣній русскихъ людей на Москву, какъ третій Римъ, и на московскаго государя, какъ на единаго во всей поднебесной христіаномъ царя²⁰³).

Что касается до изслѣдованій спеціальныхъ, то замѣчанія и ссылки, какъ болѣе обстоятельныя, такъ и краткія, мы встрѣтили въ слѣдующихъ изъ нихъ: у проф. о. Николаевского въ статьѣ: «Русская проповѣдь въ XV и XVI вв.»²⁰⁴), у проф. В. О. Ключевского въ статьѣ: «Псковскіе споры»²⁰⁵), у проф. В. С. Иконникова въ «Опытѣ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи», Киевъ, 1869 года, стр. 364 и прим. 5, стр. 542—543; у о. Жмакина въ изслѣдованіи: «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія, Москва 1881 г., стр. 253, 266, 372—373, 437—438, въ приложенияхъ стр. 91, 96; у И. П. Хруцова въ его изслѣдованіи о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преподобнаго игумена Волоцкаго, Спб. 1868 г., стр. 173; у проф. А. С. Архангельскаго въ изслѣдованіи о сочиненіяхъ Нила Сорскаго, Спб. 1882 г., стр. 219, 220; у него же въ ст.: «Образованіе и литература въ Московскомъ государствѣ кон. XV—XVII вв.»²⁰⁶); въ статьѣ Янковскаго: «Печалованіе духовенства за опальныхъ»²⁰⁷); у Строева, въ его «Спискѣ іерарховъ и настоятелей монастырей россійской церкви», Спб. 1877 г., стр. 387; у проф. Каптерева въ изслѣдованіи: «Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники», Прав. Обзорѣніе за 1887 г., апрѣль, стр. 817—818; въ статьѣ Ѳ. Делекторскаго: «Флорентійская унія въ древней Руси», помѣщенной въ «Странникѣ» за 1893 г., т. III, стр. 455.

Въ 1882 году въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія за іюнь мѣсяць была помѣщена о. Жмакинимъ статья: «Одинъ неизвѣстный памятникъ XVI вѣка». Памятникъ этотъ былъ извлеченъ изъ рукописи XVI вѣка бывшей новгородской Софійской бібліотеки, а теперь бібліотеки Петербургской духовной Академіи, гдѣ она значится подъ № 1444 (лл. 430—439). Съ одной стороны, вѣкъ рукописи, съ другой—содержаніе памятника, вопросы, затронутые въ немъ, давали о. Жмакину основаніе относить его именно къ XVI вѣку, а дословное сходство нѣкоторыхъ выраженій съ извѣстными посланіями Филоея дѣлали необходимымъ предположеніе, что открытый памятникъ есть неизвѣстное доселѣ посланіе того же старца Филоея. Какъ бы ни было, однако, вѣроятно это предположеніе, ему недоставало прямыхъ доказательствъ, такъ какъ сходство выраженій памятника съ посланіями Филоея могло возникнуть путемъ заимствованія. Въ 1887 году студентъ Академіи г. Голоскевичъ, переосматривая рукописи, по-

жертвованныя въ Академическую библіотеку высокопресвящ. Макаріемъ, въ одной изъ нихъ указалъ намъ два посланія старца Филофея: одно къ дьяку Михаилу Григорьевичу Мунехину, а другое—къ царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу. Рукопись значится въ каталогѣ библіотеки Кіевской духовной Академіи подъ № Аа 160, писана въ 16 долю листа, на 235 лл. и содержитъ разныя статьи, большею частію житія свв. Посланія Филофея написаны на лл. 52—55 и имѣютъ слѣдующія оглавленія: «*Ѳ посланіа Филофеа, инока псковскаго, Фларзаровы пѣстыни. къ дѣяку Михайлѣ Григорьевичу*». Нач.: «*И да вѣси хрѣстовеце и бѣговѣце, акво вса хрѣстіанскаа црѣква приидоша к концу, и снидошася ко едноу црѣкво нашего гѣдр...*». Л. 53. «*Тогоже посланіе старца Филофеа псковскаго. Фларзаровы пѣстыни, к црѣ и великомѣ князю Иванѣ Васильевичу всея Русіи*». Нач. «*Глѣтъ сѣбѣ воззавелени Иванѣ Бѣгословѣ иже на чиннѣи вечери воззвѣи на перси Гѣа и ѡтѣдѣа почерикъ неизреченныхъ члѣнны...*». Первое изъ посланій представляетъ собою отрывокъ, очень небольшой, изъ извѣстнаго уже наукѣ посланія Филофея къ Мунехину на звѣздочетцевъ и латинъ; второе, также неполное, было новое. Вчитываясь въ содержаніе послѣдняго, мы невольно припомнимъ содержаніе того неизвѣстнаго памятника, съ которымъ познакомилъ науку о. Жмакинъ. При сличеніи оказалось, что это дѣйствительно одно и то же произведеніе, только въ рукописи Кіевской Академіи помѣщенное въ отрывкѣ. Важность этого отрывка излишне доказывать. Изъ заглавія его слѣдуетъ, что это произведеніе есть дѣйствительно посланіе старца Филофея и что оно написано именно къ царю и великому князю всея Руси Ивану Васильевичу. По счету это четвертое несомнѣнное посланіе старца Филофея.

Всѣ четыре посланія были извѣстны проф. М. Дьяконову, изъ которыхъ три: къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ, къ вел. князю Василию Ивановичу и царю и вел. князю Ивану Васильевичу легли въ основу характеристики возрѣвій русскихъ книжниковъ XVI в. на историческое призваніе Москвы и московскаго государства и на личность государей московскихъ²⁰⁸).

5) Въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей росейскихъ» за 1889 г., въ кн. III, стр. 1—72, помѣщена статья проф. А. Н. Попова: «Хронографы московскаго Чудова монастыря», издавшая послѣ его смерти проф. М. Сперанскимъ. Въ

одномъ изъ хронографовъ, № 53/355, въ 8 долю л., XVII в., на лл. 202—211 находится «послание нѣкогого старца вь бедѣ сущимъ, и нж(е) хощащим ѿ него помощи». Нач. «Послание ваше гдѣне мон и рѣч ѿ васъ прииде»... На стр. 66—72 это посланіе неизвѣстнаго автора напечатано безъ всякихъ замѣчаній какъ со стороны А. Н. Попова, такъ и со стороны издателя проф. Сперанскаго. Списокъ неисправный и сразу поражаетъ нѣкоторыми несообразностями. Такъ уже въ самомъ началѣ посланія поражаетъ необычное для того времени употребленіе мѣстоименія «вашъ» въ отношеніи къ отдѣльному лицу («прошеніе *ваше*, господине мой...), между тѣмъ какъ въ оглавленіи рѣчь идетъ о многихъ («послание вь бедѣ *сущимъ*...»). Текстъ этого посланія и подъ такимъ же точно заглавіемъ мы встрѣтили и въ извѣстномъ уже намъ сборникѣ XVI вѣка Петербургской духовной Академіи № 1444, въ которомъ безъ особаго оглавленія помѣщено посланіе Филоосея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Посланіе Филоосея къ сущимъ въ бѣдѣ помѣщено здѣсь на лл. 376 об.—382 об. въ текстѣ не только болѣе древнемъ, но и болѣе исправномъ. Важнѣе однако два списка того же посланія въ двухъ сборникахъ Румянцевскаго музея, изъ которыхъ одинъ ранѣе находился въ собраніи рукописей И. Д. Бѣляева и значится подъ № 1549, а другой въ собраніи Ундольскаго и значится подъ № 1046. Сборникъ Бѣляева носитъ названіе «Крина» и, судя по записи, составленъ, не извѣстно когда, «сщѣннолѣпнымъ мѣжемъ» «примениаго града Пскова», «слазжигелемъ 8 прѣгла великаго Бѣга и Гѣда нѣего Ига Хрѣста», быть можетъ, священноинокомъ, который собиралъ «ажоже пчела с розличныхъ свѣтцехъ». Авторъ записи сообщаетъ, что имя составителя сборника, названнаго «Криномъ» отъ какого-то властнаго во Псковѣ лица, будетъ указано въ концѣ книги; но такъ какъ конца сборника не сохранилось, какъ не указано имени и псковскаго вельможи, то и нѣтъ возможности опредѣлить время составленія сборника. Въ этомъ сборникѣ на л. 521 об. и слѣд. помѣщено указанное выше посланіе неизвѣстнаго подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «послание старца Филодѣа во Псковъ про- сившимъ слова на стѣшени нѣкимъ вѣолюцемъ. понеж(е) бѣ в то время ікорѣ ѿ гдѣа и ѿ властей градскихъ насилие». Нач. «Прошеніе бѣше гдѣне мон. реч ѿ васъ прииде ко мнѣ за скорѣе нашедшю нѣе вамъ безъ правды». Кон.: «Гдѣ же мѣтками прѣотые Бѣго Мѣре и всѣхъ стѣхъ помощникъ и покровителъ и избавленіе во всѣхъ кѣпно ж(е) вамъ и намъ да будетъ аминь

ко кѣхъ». Въ слѣдъ за окончаніемъ посланія слѣдуетъ важная записъ, сообщающая нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни Филоося. Записъ эта въ своемъ мѣстѣ будетъ воспроизведена.—Сборничекъ Ундольскаго № 1046, Петровскаго времени, сохранился лишь въ незначительныхъ отрывкахъ, всего на 22 лл. Только что названное посланіе Филоося во Псковъ начинается здѣсь на оборотѣ 4 листа и за весьма несуущественными отличіями совершенно сходно съ оглавленіемъ и текстомъ сборника Бѣляева; имѣется здѣсь и замѣтка неизвѣстнаго о личности Филоося. Изъ всего сказаннаго видно, что посланіе дѣйствительно принадлежитъ старцу Филоося и писано имъ во Псковъ. Это будетъ пятое, несомнѣнно принадлежащее Филоося посланіе.

6) Въ сборникѣ Императорской Публичной библіотеки Q. XVII № 198²⁰⁹) находится особое посланіе Филоося къ дьяку Мунехину. Благодаря неопытности и неразеудительности писца, оглавленіе и начало посланія слиты въ одно цѣлое. Нач.: «Посланіе изо псковскіе области Близарока мѣстра старца Филоося. Прензачинному в добродѣтелехъ но і паче к нам ко збогимъ гѣдну Мнхайлѣ Григорьевичю не токмо гѣдну но і гѣдню моему ниціи чернецѣ Филоофи Бѣга молѣ і челомъ бѣхъ»; кон.: «Здравствѣи гѣдне на многіе лѣта о Хѣ мннѣ, ко мнѣ же о своемъ здравіи отписываі». Способъ доказательствъ, точное сохраніе имени лица, отъ котораго и которому написано посланіе, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ новымъ посланіемъ Филоося къ тому же Мунехину.

7) Въ Нифонтовскомъ сборникѣ «на ерегники», принадлежавшемъ раньше графу Ѳ. А. Толстову²¹⁰), а теперь составляющемъ собственность Императорской публ. библ.²¹¹), имѣются два посланія Филоося, изъ которыхъ одно есть извѣстное уже въ наукѣ посланіе его къ Мунехину на звѣздочетцевъ и латинянь, а другое, небольшое по объему, доселѣ извѣстно не было. Какъ самый сборникъ, такъ и появленіе въ немъ посланій Филоося довольно достопримѣчательны. Сборникъ несомнѣнно написанъ въ Волоколамскомъ монастырѣ. Кто былъ самъ Нифонтъ, собственникъ или съ тѣмъ вмѣстѣ одинъ изъ писцовъ рукописи, не видно. Нѣтъ точнаго обозначенія и времени составленія сборника; но время это можно съ вѣроятностію возстановить на основаніи нѣкоторыхъ статей сборника. Такъ на л. 285 записано извѣстіе о сильномъ землетрясеніи въ Сремѣ, при чемъ на разстояніи четырехъ верстѣ

замля дала такую трещину, «такъ ни единомъ члвкѣ пренгги мощно естъ». Объ этомъ событіи авторъ записи выражается, что оно случилось «въ настоящемъ лѣтѣ. 4аѣка. ѿ Гѣкаго воплощенія». Принимая во вниманіе и другіе признаки написанія рукописи, трудно допустить, что въ данномъ случаѣ переписчикъ удержалъ лишь редакцію чужой записи, а не составилъ ее самъ.—На л. 321 помѣщенъ любопытный текстъ еугубой ектеіи послѣ евангелія. Здѣсь читаемъ: «ѿще молимсѣ(а) ѡ блгоуѣрномъ и блгоухранномъ великомъ кнѣзи Василіи. ѡ дряжавѣ повѣде пребыванія мнра. здравіа спсєнія грѣхомъ его. и Гѣ Бгѡу нашему наипаче поспешити и направити емоу во всемъ. и покорити подъ нозѣ его всѣкаго врага и супосагата рцемъ вси. ѿще молимсѣ ѡ архіеіспѣ ншемъ Данилѣ. ѡ здравіи и ѡ спсєніи. ѿще молимсѣ ѡ блгоуѣрной и хѣоуленкой великомъ кнѣгѣ Еленѣ. и ѡ чаде ея блгоуѣрномъ и хѣоуленкомъ кнѣзе Иванѣ. и избавити ихъ ѿ всѣкаго скорби грѣва вѣды и нѣжда. и ѿ (л. 321 об.) всѣкаго колѣзни дѣекныа и челесныа. и помилувати ихъ рцемъ вси. ѿще молимсѣ ѡ блгоуѣрныхъ кнѣзєхъ ншихъ. Вгортѣ. и Ондрѣкѣ. ѡ здравіи и ѡ спсєніи... ѿще молимсѣ ѡ блгоуѣрномъ и блгоухранномъ великомъ кнѣзе Василіи. и ѡ его блгоуѣрномъ и хѣоуленкомъ и великомъ кнѣгѣ Еленѣ. и подати имъ плодъ чрева. и избавити ихъ ѿ всѣкаго скорби грѣва вѣды и нѣжда. и ѿ всѣкаго колѣзни дѣекныа и челесныа и просити имъ всѣко прегрѣшеніе воіно и некоіное и помилувати ихъ рцемъ вси. ѿще молимсѣ ѡ блгоуѣрномъ и хѣоуленкомъ кнѣзе Иванѣ и избавити его ѿ всѣкаго скорби грѣва вѣды и нѣжда. и ѿ всѣкаго колѣзни дѣек(л. 322)ныа и челесныа. и просити емоу всѣко погрѣшеніе воіное и некоіное. и помилувати его рцемъ вси». Бракъ Василія III съ Еленою Глинскою состоялся въ яшварѣ 1526 г.; 25 августа 1530 г. Елена родила перваго сына Іоанна, а чрезъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ втораго, Георгія. Такъ какъ послѣдній не упоминается въ эктеіи, то, значить, текстъ эктеіи вписанъ приблизительно въ 1531 г., до рожденія Георгія²¹²). Въ тоже время приблизительно, хотя и другимъ почеркомъ, на л. 388 написано посланіе или форма его: «Гѣдрѣ великомъ кнѣзе Василію Ивановичю всеа Русии самодержцѣ. и чквоемъ блгородномъ снѣ гѣдрѣ ншемъ кнѣзе Иванѣ Васильевичю. ниціи чквои гѣдрѣвы вѣгомолцы». Посланіе писано отъ имени всей братіи монастыря и самаго общаго содержанія. Но есть и нѣсколько болѣе поздняя записъ. На оборотѣ 322 л., на которомъ помѣщенъ конецъ приведеннаго выше текста эктеіи, но другимъ почеркомъ, написана формула многолѣтія: «Свякльди Гѣи и помилуи блгоуѣрнаго и хѣоуленкаго кнѣзѣ Іѣмѣкѣ, (а на верху тѣмъ же почеркомъ написано: —Ивана

Васильевича») гдѣа всаа Рѣси. на многа лѣта. и мѣре его бл҃говѣрнѣю. и х҃оловнѣю великѣю княгиню Еленѣ. и с бл҃говѣрными чады ея. продолжити жикота их. на многа лѣта. и съ его бл҃говѣрными и х҃оловными князи и бояре и съ его х҃оловными конноты и со всѣми православными х҃ристьяны». Такимъ образомъ и эта наиболѣе поздняя замѣченная нами запись сдѣлана еще при жизни Елены, слѣдовательно не позже начала 1538 года, такъ какъ 3 апрѣля 1538 года Елена скончалась²¹³).

Вотъ въ этомъ-то сборникѣ Волоколамскаго монастыря, слѣдовательно чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ написанія, находятся два посланія старца Филоося. Незвѣстное доселѣ посланіе находится на оборотѣ 469 листа и имѣеть слѣдующее заглавіе: «Посланіе инока Филодѣа к нѣкоему вельможи к мирѣ живущему». Нач: «Влиці х҃отачи приходити к моему смиренію. имѣвци(е) мѣроканіе астрологовъ. и астрономовъ». Кон.: «ї разумъ оумнромъ израден. и вѣлаго недѣга дшѣ ескондим. и радощи дѣховныа исполнимса. и вси насъ возлюбят. и преж(е) всѣхъ х҃і Пѣ. возлюбит нас и нѣсныхъ бл҃гъ сподобитъ». Тонъ посланія, болѣе чѣмъ сдержанный, прямо суровый и необычный въ извѣстныхъ посланіяхъ Филоося къ Мунехину, даетъ основаніе думать, что подъ вельможею, въ мирѣ живущимъ, пужно разумѣть иное лицо, а не Мунехина. Отсюда же слѣдуетъ, что посланіе къ неизвѣстному вельможѣ при всей своей краткости не могло служить чѣмъ-то въ родѣ предисловія къ посланію противъ звѣздочетцевъ и латинянъ, непосредственно за симъ слѣдующему. За это говоритъ различіе тона обоихъ посланій, разность доказательствъ несостоятельности астрологіи, присутствіе въ посланіи къ Мунехину особеннаго предмета полемики: латинскаго ученія объ опрѣснкахъ и—что всего важнѣе—существованіе въ нѣкоторыхъ спискахъ посланія о звѣздочетцахъ въ видѣ вступительной части замѣчанія о Николаѣ Пѣмчинѣ и предсказанія имъ міроваго потопа въ 1524 году, какъ поводѣ къ написанію посланія Филоося къ Мунехину. Итакъ посланіе Филоося къ неизвѣстному вельможѣ есть произведеніе, совершенно отдѣльное отъ посланія на звѣздочетцевъ и латинь.

8) Старцу Филоою, по всѣмъ соображеніямъ, принадлежитъ утѣшительное посланіе къ неизвѣстному вельможѣ, находящееся въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ сборникѣ Петербургской духовной Академіи № 1281 изъ рукошесей бывшей Новгородской Софійской бібліотеки. Посланіе это безъ достаточныхъ основаній

доселѣ усвоили извѣстному современнику Іоанна Грознаго Сильвестру. Въ составѣ этого посланія цѣликомъ вошло утѣшительное посланіе старца Филоея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ.

9) «Посланіе въ Царствующій градъ» доколѣ извѣстно намъ по рукописи начала XVII вѣка Троицкой Сергіевой Лавры № 798 (1908), гдѣ оно находится на лл. 138—142. За принадлежность этого посланія Филоею съ большою вѣроятностью говоритъ близкое сходство его по содержанію и особенно по слововыраженію съ безспорными посланіями Филоея.

10) Въ бывшемъ сборникѣ Ундольскаго, а теперь Румянцевскаго музея № 1071, XVII вѣка (лл. 519 об.—527) находится «посланіе о злыхъ днехъ и часѣхъ». Принадлежность этого посланія старцу Филоею удостоверяется началомъ его: «Гдѣрѣ праславнаго црѣа вѣгомолцу, гдѣрю Іоанну Акиндѣевичу, Фанзарьва мнѣстра чквоі ницій вѣгомолца старца Филодей вѣа молитѣ и челомъ вѣтѣхъ». «Посланіе о злыхъ днехъ и часѣхъ» представляетъ собою повтореніе посланія къ дьяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинягъ.

11—12) Старцу Филоею сверхъ того необходимо усвоить передѣлку двухъ извѣстныхъ уже наукъ посланій его: а) къ дьяку Мунехину по случаю мороваго повѣтрія и б) къ вел. князю Василю Іоанновичу III. Передѣлки эти не привносятъ ничего существеннаго ни въ содержаніе указанныхъ посланій, ни тѣмъ болѣе въ воззрѣнія автора; при всемъ томъ взаимныя обособленія по слововыраженію, а иногда и распорядку отдѣльныхъ частей настолько многочисленны, что есть полное основаніе усматривать въ передѣлкахъ особую редакцію тѣхъ же посланій, предназначенную для вторичнаго отправленія къ тѣмъ же лицамъ, т. е. дьяку Мунехину и вел. князю Василю III.

Ни передѣлка, ни цѣль ея (вторичное отправленіе посланія къ одному и тому же лицу и по одному и тому же предмету) не представляютъ ничего удивительнаго ни для нашего времени, ни тѣмъ болѣе для времени Филоея. Нѣтъ удивительнаго и въ томъ, что по изложенію и слововыраженію между обѣими редакціями посланій обнаруживается столь очевидное сходство. Въ объясненіе и оправданіе такого отношенія Филоея къ формѣ своихъ произведеній приведемъ одинъ—два случая изъ литературныхъ явленій близкаго къ нему времени.

Геннадій, архіепископъ Новгородскій, во время борьбы съ

ересью жидовствующихъ, пишетъ посланіе Нифонту, епископу суздальскому и торусскому, съ увѣщаніемъ—поберечь православіе, постоять за церковь и просить митрополита печаловаться предъ великимъ княземъ «почистить церковь Божию отъ тое ереси». Въ концѣ грамоты едѣлана приписка: «противень послалъ Нифонту епископу суздальскому да Филоосю епископу перьмекому *во одны рѣчи* о еретицѣхъ ѿ Семеномъ зъ Зезевитомъ. Лѣта 96 генваря»²¹⁴). А вотъ другой случай изъ литературной дѣятельности того же архіепископа Геннадія. Онъ пишетъ посланіе Прохору, епископу сарскому, по поводу тѣхъ же еретиковъ жидовствующихъ, указываетъ на исключительную опасность ихъ для православныхъ, особенно въ слѣдствіе искусства ихъ скрыватья и улавливать неопытныхъ, отъ ихъ настойчиваго стремленія овладѣвать мѣстами пастырей церкви, чтобы потомъ легче дѣйствовать на православныхъ, какъ на своихъ пасомыхъ. Такое же посланіе онъ отправляетъ къ Іоасафу, бывшему архіепископу ростовскому и ярославскому. Обстоятельства лицъ, которымъ были отправлены посланія, различались: одинъ находился на своемъ архіепископскомъ посту, другой же оставилъ этотъ постъ добровольно по недоразумѣнію съ великимъ княземъ,— за что и вызываетъ упреки со стороны Геннадія. Такимъ образомъ въ посланіи къ Іоасафу есть свои особенности; но тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ—опасности для православія отъ еретиковъ, посланіе къ одному буквально совпадаетъ съ посланіемъ къ другому, хотя порядокъ мыслей и не вездѣ одинаковъ. Сходство видно уже въ самомъ началѣ.

Посланіе къ еп. Прохору по рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII № 64:

Л. 317 об. Сѣтѣишемѹ. и вѣолю-
внкомѹ. ꙗко сѣтѣмъ дѣѣмъ вратѹмъ и сосла-
жебникѹ. прохорѹ еписѹ сарскомѹ и по-
донскомѹ. достоинѹмъ дѹховнѹмъ лавковъ
симъ нашимъ писаніемъ спосылаемъ. вѣо-
лавію твоемѹ. ꙗко да вѣдещи ѿ здра-
вїи вѣсїїннѣ и дѹхнѣ и телеснѣ...

Л. 318. Новгородскихъ
еретиковъ жидовскихъ

Посланіе къ архіеп. Іоасафу.
Чтен. въ общ. ист. и древ. за
1880 г., кн. III, стр. 142 и слѣд:

Стр. 142. Сѣтѣишемѹ и вѣолю-
внкомѹ, ꙗко сѣтѣмъ дѣѣмъ вратѹмъ
и сослажебникѹ архіеписѹ ростовскомѹ,
и ярославскомѹ. достоинѹмъ и дѹховнѹмъ
лавковъ симъ нашимъ писаніемъ
спосылаемъ, вѣолавію твоемѹ.
ꙗко да вѣдещи вѣ здравїи
вѣсїїннѣ и дѹхнѣ и телеснѣ...

Стр. 143. и шербѣтѹхъ здесе новѹ
городскихъ еретиковъ. жидовскихъ

мѣрзствѣющихъ.

покрыты же сѣтѣ шнѣхъ еретикъ клѣткою
зкоризною маркѣанскѣа глѣю.

и месалѣанскѣа. ѿн бо егда въпрашаеми
ѿ своихъ велѣній. ѿметничи бывають и
безстыдно и дерздно кленѣтся и про-
клинають всѣа. чѣако мѣрзствѣющѣаа.
или мѣрзствѣовакшихъ. и рогатѣа без-
страха. яко чѣаковаа повелѣнѣа нена-
видѣшихъ.

Л. 318 об. ино бы какъ мощно се
оубѣдати по нхъ клѣтвѣ. какъ шни ѿмѣ-
чавѣа своихъ велѣній. да чѣо шни не
достойно сѣбѣа бжѣтвеню лигѣургѣю.
чѣо явлено к. вѣ. глѣвѣ. а чѣо кленѣтся
безъ страха. а чѣо к. вѣ. глѣвѣ. чѣѣхъ же

ересей месалѣанскѣихъ. чѣо все они мѣрз-
ствѣють. тоако чѣо жидовскѣимъ десѣа-
словѣемъ людеѣа прѣацѣають. яко блѣгѣтѣвѣ-
нѣе мнѣаа. да чѣа прѣаеа(тъ) зѣае
распростѣрлаа не чѣоамо к. градѣхъ,
но и по сеаомъ. а все ѿ поповъ. котѣорѣхъ ере-
тѣикѣа стѣакиа(а) к. попы. да егда гдѣ
вѣдѣа к. православныхъ. и шни чѣако-
вы же себѣа являють. аще ли видѣа чѣо
ѿ просѣтыхъ. и шни готова себѣа имѣ-
ють на локъ. да чѣоао ради и к. попы
стѣааа. чѣоабы коао какъ мощно к.

свою ересь приклеиа. занеже
оубе дѣааи дѣхныа имѣа дѣржааи. и
кѣо вѣдѣа чѣѣроа ѿграженъ. и к. право-
славнѣа хрѣтѣанѣа крѣпокъ. ѿ они чѣоао
чѣаааа, а емѣ чѣаковы с(а) и явля-
ють. аще ли кѣо слабъ и аѣностѣнъ. и

моудрствѣющихъ.

покрыты ж(е) сѣтѣ шнѣхъ еретикъ клѣт-
венною оубкоризною маркѣанскѣа глѣю.
и месалѣанскѣа. ѿн бо егда въпрашаеми
ѿ своихъ велѣній. ѿметничи бывають, и
безстыдно и оубрдно кленѣтся, и
проклинають всѣа. чѣако моудрствѣющѣаа.
или моудрствѣовакшихъ, и рогатѣа без-
страха. яко чѣаковаа повелѣнѣа ненави-
дѣшимъ.

Стр. 144. ино было какъ что все
оубѣдати по нхъ клѣтвѣ, какъ шни ѿмѣ-
чавѣа своихъ велѣній. и попы ихъ зак-
чѣоава и пивѣа до шѣѣа, шѣѣаю сѣоу-
жаа. а чѣо шни кленѣтся безъ страха а
чѣо къ. вѣ. глѣвѣ чѣѣхъ же ересеѣ месалѣан-
скѣихъ явлено, а чѣо не достойно сѣоу-
жаа бжѣтвенюа лигѣургѣю. а чѣо
явлено къ. вѣ. глѣвѣ чѣѣхъ же ересеѣ.
да чѣо ни есѣа

ересеѣ месалѣанскѣихъ. чѣо все шни мѣрз-
ствѣють, тоако чѣо жидовскѣимъ десѣа-
чѣоаовѣемъ людеѣа прѣацѣають. яко чѣсѣт-
вѣнѣе мнѣаа. да чѣа прѣаеа(тъ) зѣае
распростѣрлаа не чѣоамо къ градѣ, но
и по сеаомъ, а все ѿ поповъ, котѣорѣе ере-
тѣикѣа стѣакиа(а) к. попы. да егда бѣоу-
дѣа гдѣа православныхъ. и шни чѣако-
вы ж(е) себѣа являють. аще ли видѣа чѣо
ѿ просѣтыхъ. и шни готова себѣа на
локъ имѣаа. да чѣоао ради и к. попы
сѣа стѣааа. чѣоабы коао какъ мощно к.
(стр. 145) свою ересь привесѣаи, занеж(е)
оубе дѣааи дѣхныа имѣа дѣржааи. и
кѣо вѣдѣа чѣѣроа ѿграженъ, и въ право-
славнѣа хрѣтѣанѣа крѣпокъ, и шни чѣоао
чѣаааа, а емѣ чѣаковы сѣа акла-
ють. аще ли кѣо слабъ и аѣностѣнъ, и

оудобъ къ грѣховномѹ игѹ преклоняемъ. сего шни яко слаба шестѹпника вѣрѣ показѹютъ. и прїимавѹтъ в свою ересь. а что онъ согрѣшиа. или блѹдъ или прелюбодѣйство. или иные грѣхы сътвориа. то оудобѣ прощавѹтъ. црквеннымъ канономъ не послѣдѹюще. аще ли кто ш правоуверенныхъ во шблнченїе вѣхощетъ стгати на нихъ про ихъ ересъ. т шни шметнищи бываѹтъ своихъ ересей. да и проклинаѹтъ вѣхъ чгако творацихъ. да и рочтатсѹ безъ стгаха. (л. 319) а сами что творятъ. да грѣха себѣ в чтой каатвѣ не стгакаѹтъ. ино какже ихъ моцїно донти...

оудобѣ къ грѣховномѹ игѹ преклоняемъ. сего шни яко слаба шестѹпника вѣрѣ показѹютъ и прїимавѹтъ его въ свою ересь. да что онъ согрѣшиа или блѹдъ или прелюбодѣйство, или иные грѣхъ сътвориахъ. что оудобѣ прощавѹтъ. црквеннымъ канономъ не послѣдѹюще. аще ли паки кто ш правоуверенныхъ въ шблнченїе вѣхощетъ стгати на нихъ про ихъ ересь. и шни шметнищи бываѹтъ своихъ ересей, да и проклинаѹтъ вѣхъ чгаковаа творацихъ, да и рочтатсѹ безъ стгаха, а сами что творятъ. да грѣха себѣ в чтой каатвѣ не стгакаѹтъ, ино какже моцїно было донти...

См. также л. 319 об. и стр. 148; л. 320 и стр. 150; л. 319 и стр. 147; л. 320 и стр. 148. О бумагахъ и актахъ официального происхожденїя и говорить излишне: здѣсь дословное тожество являлось почти требованїемъ. Такъ тотъ же Геннадїй, архїенископъ новгородскїй, новому митрополиту московскому Зосимѣ пишетъ, что слѣдственное дѣло о еретикахъ (акты обыска) онъ отправилъ въ Москву въ двухъ экземплярахъ: «И азъ послалъ къ великому князю первого своего обыска подлинникъ, а другой подлинникъ къ митрополиту послалъ»²¹⁵), разумѣется, въ тожественныхъ выраженїяхъ, иначе подрывалось бы довѣрїе къ самымъ актамъ.

Но однообразїе формы должно было постепенно возникать и въ частной перепискѣ, особенно въ перепискѣ лицъ должностныхъ разныхъ вѣдомствъ. Къ этому должно было повести прежде всего осложненїе общественныхъ отношенїй, потребовавшее усиленной переписки. Съ усиленїемъ грамотности и государственнаго начала словесная форма сношенїй и судоговоренїй замѣняется мало по малу письменною, которая такимъ образомъ становится требованїемъ времени, обычаемъ. Отъ XV и XVI вѣковъ дошло до насъ очень значительное количество посланїй самого разнообразнаго содержанїя и отъ лицъ очень различнаго общественнаго положенїя. Въ дѣйствительности это количество было, безъ сомнѣнїя, несравненно больше. Все это говоритъ о томъ, что письменная форма взаимныхъ сношенїй становилась общественною потребностїю.

Если прежде посланія вызывались дальностію разстоянія, невозможностію личной бесѣды, то теперь къ такой формѣ сношенія прибѣгаютъ по удобству, на разстояніяхъ самыхъ близкихъ. Поэтому въ житіяхъ святыхъ того времени мы встрѣчаемъ много указаній на посланія, доселѣ неизвѣстныя наукѣ. Такая потребность времени должна была неизбѣжно повести къ выработкѣ формъ разнаго рода посланій, примѣнимыхъ къ возможно большому количеству случаевъ и къ особенностямъ общественныхъ положеній. Потребность такого рода выработанныхъ формъ письменныхъ сношеній особенно должна быть чувствительна въ монастыряхъ. Необходимость опереться на христоробцевъ въ разнаго рода монастырскихъ нуждахъ, въ свою очередь желаніе христоробцевъ найти въ монашествующихъ молитвенниковъ за свои грѣхи, а порой утѣшителей въ своихъ жизненныхъ скорбяхъ и руководителей на пути спасенія, вызывали неизбѣжно просительныя, благодарственныя и всякаго рода посланія. Не вѣдъ, конечно, имѣли досугъ и даръ трудиться надъ изобрѣтеніемъ соотвѣствующихъ формъ; легче было въ этомъ случаѣ воспользоваться формами готовыми и только приспособить ихъ къ отдѣльному случаю. На основаніи сохранившихся доселѣ памятниковъ этого рода мы можемъ наблюдать, какъ сама жизнь шла на встрѣчу назрѣвавшимъ потребностямъ. Путь, которымъ удовлетворялись въ этомъ отношеніи запросы грамотныхъ людей, былъ двоякій. Одинъ путь, довольно обычный, состоялъ въ томъ, что въ посланіяхъ, написанныхъ извѣстными лицами и къ лицамъ, также извѣстнымъ по имени, отчеству и общественному положенію, изглаживались собственныя имена и замѣнялись «имярекѣ». Такимъ образомъ вмѣсто полнаго заглавія посланія читаемъ: «посланіе нѣкоего старца» или просто: «посланіе»; случается не рѣдко, что заглавіе посланія совершенно исчезаетъ. Тоже происходитъ съ личными обращеніями и въ текстѣ посланія. Но совершенно понятнымъ причинамъ такого рода обезличеніе посланій прежде всего происходитъ съ тѣми изъ нихъ, которыя отличаются общностью содержанія. Чтобы не говорить бездоказательно, представимъ нѣсколько примѣровъ изъ судьбы сочиненій такихъ писателей, какъ препод. Іосифъ Волоцкій и Нилъ Сорскій, свѣтилъ своего времени, которыхъ имя не могло не придавать значенія произведеніямъ. Возьмемъ извѣстный уже намъ Нифонтовскій сборникъ, принад-

лежавшій бібліотекѣ графа Толстова, а теперь хранящійся въ Импер. публ. бібліотекѣ (Л. Q. отд. XVII № 15). Въ немъ находитесь до пяти посланій преп. Нила Сорскаго, и ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ ни имени преп. Нила, ни имени тѣхъ, къ кому посланія были отправлены. Обычное ихъ заглавіе такоє: «посланіе великаго старца браг҃у. вопрошивъ его о помыслахъ»²¹⁶); «тогоже иноу в ползѣхъ»²¹⁷); «посланіе тогоже великаго старца къ браг҃у. просивъ ѿ него написати. еже на ползѣ дѣи»²¹⁸); «инше посланіе»²¹⁹). Проф. Архангельскій по поводу одного изъ посланій (IX) замѣчаетъ: «Намъ извѣстно около 30 списковъ (XVI—XVIII вв.) трехъ посланій Нила Сорскаго къ Вассіану Патрикѣеву, Гурію Тушинуи Герману пустыннику, но только на половинѣ этихъ списковъ имя автора»²²⁰). Имя преп. Іосифа обычно сохраняется въ оглавленіи его посланій, но за то часто не указаны имена лицъ, которымъ посланіе предназначено. Возьмемъ для примѣра рукопись бібліотеки графа Толстова, теперь Императ. публ. бібліотеки (Q. XVII № 64), писанную также Нифонтомъ, или ему принадлежавшую и сохранившую значительное количество посланій преп. Іосифа. Вотъ заглавіе одного изъ посланій: «посланіе к нѣкоему вельможе зазирающу ему на Іосифа в вышени брани со архіепіномъ Серапиономъ великаго Новаграда и Пскова»²²¹). Таково же «посланіе Іосифово к нѣкоему вельможе. возбраняющу ему раскочу постриженіа в чернці» (л. 205 об.). Имени вельможи не указывается и въ текстѣ посланія. Ни въ заглавіи, ни въ текстѣ нѣтъ имени князя, которому отправлено «посланіе Іосифово и прошеніе молено ѿ нѣкоего князя в постриженіа в чернці члѣцѣ его» (л. 275); не извѣстно имя вельможи, которому писаны «четыре посланія Іосифовы в опителіахъ» (л. 211 и слѣд.), какъ неизвѣстно имя и другого «нѣкоего вельможи», которому Іосифъ писалъ «в рабѣхъ его. гладомъ и нагогомъ» томимыхъ (л. 276). Въ оглавленіи посланія «нѣкоему в Хѣе браг҃у еже сохраниги снѣ заповѣди цр҃кѣи ради нѣснаго» (л. 277 об.—278) не обозначено имени и самого Іосифа; посланіе Василию Андреевичу Челядшину совѣмъ не имѣетъ никакого оглавленія²²²). И все это мы находимъ въ рукописи постриженника Іосифова монастыря, предназначенной для вклада въ тотъ же самый монастырь, въ которомъ лучше, чѣмъ гдѣ либо, должны были храниться преданія о литературной дѣятельности Іосифа. Это постепенное исчезновеніе личныхъ именъ: автора и адресата въ оглавленіи и текстѣ объясняетъ намъ существованіе въ рукописяхъ XVI и XVII вв. многочисленныхъ

произведеній, видимо посланій, которыхъ принадлежность извѣстнымъ лицамъ и опредѣленному времени выяснить и доказать не легко. Что касается причинъ, вызывавшихъ такое обезличеніе посланій, то понять ихъ не трудно: въ такомъ видѣ посланія болѣе отвѣчали потребности назидательнаго чтенія; въ такомъ видѣ они были болѣе удобны и для цѣлей личной переписки, но уже, конечно, другихъ лицъ.

Для этой же послѣдней цѣли довольно рано начали вырабатываться собранія образцовъ посланій къ лицамъ различнаго общественнаго положенія и по разнымъ обстоятельствамъ жизни. Такъ въ рукописи Спб. духовной Академіи № 1444, несомнѣнно XVI вѣка, имѣются слѣдующіе образцы посланій: а) *кнѣзю* (л. 447 об.—448); б) *посланіе властелину* (л. 448 об.); в) *превосѣнному* (л. 449—450); г) *посланіе ко и(г)менѣ* (л. 450); д) *посланіе иже ко власти чернѣцѣ* (л. 450 об.—452); е) безъ заглавія, вѣроятно, почетному и состоятельному мірянину (л. 452—453); ж) безъ заглавія, видимо, мірянину съ довольно яснымъ намекомъ на необходимость милостыни (л. 454); з) безъ заглавія, служителю олтаря, благотворителю монастыря (л. 455—459). Подобные образцы посланій встрѣчаются и въ другихъ сборникахъ XVI в., его первой половины, напр. въ извѣстномъ намъ сборникѣ Нифонта, принадлежащемъ Императ. публ. библиотекѣ Q. XVII № 15. Здѣсь находятся слѣдующіе образцы посланій: а) л. 381—382 «*посланіе к митрополитѣ или къ епископу*»; б) л. 382—383 «*посланіе к митрополитѣ ѿ епископа*»; в) л. 383 «*посланіе къ црѣю или кнѣзю*»; г) л. 383 об. «*посланіе къ властелинѣ*»; д) л. 384 «*посланіе властелина калогеромъ*»; е) л. 384 об.—385 об. «*посланіе къ старцу великомъ*»; ж) л. 385 об. «*посланіе къ братѣ*»; з) л. 386 «*посланіе въ скротивномъ*»; и) л. 386 об. «*посланіе къ дръгѣ или къ братѣ*»; і) л. 386 об. «*посланіе къ старцу вышедъ жити прежде, пришедшъ въ иноческій образъ въ старости добръ*». Посланія отличаются общимъ характеромъ и предназначены прежде всего для монастырскаго обихода. Особенно должно сказать это относительно образцовъ сборника № 1444 Петербургск. духов. Академіи, гдѣ не имѣется ни одного образца посланія отъ мірянъ; направленные же къ мірянамъ имѣютъ своимъ содержаніемъ въ той или иной формѣ испрошеніе милостыни. Что касается до самого происхожденія указанныхъ образцовъ посланій, то возможно какъ то, что они были составлены по нарочитому порученію лицами, наиболѣе искусными въ этого рода пись-

менности, какъ ранѣе и въ это время поручалось составленіе житій святыхъ лицамъ, испытаннымъ въ житійномъ краснорѣчіи; такъ возможно и то, что посланія, написанныя по отдѣльному случаю и къ извѣстному лицу, потомъ, чрезъ устраненіе личныхъ именъ, превращались въ образецъ посланія. Что нѣкоторые изъ образцовъ посланій возникли этимъ послѣднимъ путемъ, доказательствомъ можетъ служить посланіе къ «служителямъ олгара» въ рукописи Петерб. дух. Академіи № 1444. Въ ряду другихъ образцовъ посланіе это выдѣляется во первыхъ необычною обширностью, во вторыхъ, исключительностію содержанія, мало примѣнимаго къ общему употребленію. Здѣсь рѣчь идетъ о священникѣ, который ранѣе благотворилъ монастырю, но потомъ въ слѣдствіе неясныхъ обстоятельствъ потерпѣлъ какое то несчастье, связанное по видимому съ потерей имущества. Неизвѣстный инокъ, быть можетъ самъ игуменъ облагодѣтельствованнаго монастыря, утѣшаетъ потерпѣвшаго примѣромъ Іова, убѣждаетъ мужественно перенести посланное искушеніе и не сожалѣть о пожертвованіяхъ въ монастырь, при чемъ приводитъ на память примѣръ изъ Кіево-печерскаго патерика въ лицѣ подвижника Ареоп.

Приведенныя данныя изъ исторіи посланій конца XV и XVI вв. какъ нельзя лучше знакомятъ насъ съ обычаями того времени и со взглядами не только писателей, но и самого общества на этого рода отрасль тогдашней письменности. Важны эти данныя и для выясненія свойствъ и исторіи посланій самого Филовея. Такъ отсюда становится для насъ понятнымъ то, что помещенныя въ сборникѣ Спбург. дух. Академіи (№ 1444) два посланія Филовея, къ царю Ивану Васильевичу и дьяку Мунехину по случаю морозова повѣтрія, не имѣютъ оглавленій, да и въ текстѣ имя Мунехина замѣнено «имирекъ», хотя имя великаго князя Василья Ивановича и сохранено. По мѣсту въ сборникѣ они непосредственно предшествуютъ указаннымъ выше образцамъ посланій. Выясняется для насъ и то, что въ посланіи о злыхъ дняхъ и часахъ, принадлежащемъ, какъ видно, самому Филовею, повторено буквально его же посланіе къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ. Становится наконецъ понятнымъ и естественнымъ то, что напгъ авторъ, вызванный необходимостію писать вторично Василію Ивановичу въ защиту псковичей и Мунехину по случаю морозова повѣтрія, воспользовался при этомъ текстомъ своихъ пер-

выхъ посланій къ тѣмъ же лицамъ и только нѣсколько восполнилъ и иначе расположилъ ихъ содержаніе. Нѣтъ сомнѣнія, что Василій III и Мунехинъ взглянули на это глазами современниковъ и не осудили умнаго инока за то, что онъ не тратилъ дорогого времени на безполезныя стилистическія упражненія.

III.

Обратимся къ обзору литературной дѣятельности Филовея. Обзорѣніе это мы считаемъ своевременнымъ и полезнымъ предварить ознакомленіемъ съ тою біографическою замѣткою, которою сопровождается посланіе Филовея во Псковъ «просившимъ слова на згѣшениіе нѣкимъ вѣловецемъ», какъ озаглавивается это посланіе въ одной изъ рукописей. Замѣтка такъ незначительна по объему и многозначительна по содержанію, что мы приводимъ ее цѣликомъ: «Сего прѣдвѣнаго старца молаахѣ псковскіи нѣцыи хрѣтоловецы, дабы к гѣдрю пи-саннемъ молиа о нихъ. понеж(е) гдѣ старецъ нениходенъ вѣ изъ мнѣтра и доврѣдѣ-тельнаго его ради житиа и премѣдрости словесъ знаемъ вѣ великомѣ кнѣзю и вельможамъ. онъ же в семъ посланіи аще и отречеа молиги гѣдрю о нхъ ікорѣхъ. смираа себе, яко не имѣю дерзновеніа, но послѣди много показа дерзнове-ніе к гѣдрю и моленіа о людехъ. ꙗкож(е) и коларомъ и намѣстникомъ псков-скимъ. и овачи нхъ о многоі неправдѣ и насилваніи, не ѡболѣа смѣрти. великий ж(е) кнѣзь и вельможи его, вѣдѣще его дерзость и беспопеченіе о семъ вѣще. не смѣша ничтож(е) емѣ за сотвориши»²²³). Приведенная замѣтка неиз-вѣстнаго, какъ видимъ, даетъ чрезвычайно важныя біографическія и бібліографическія указанія. Въ отношеніи біографіи Филовея она существенно восполняетъ тотъ скудный матеріалъ, который содержится въ жизнеописаніи преп. Евфросина и въ собствен-ныхъ сочиненіяхъ старца Филовея. Авторъ прежде всего гово-ритъ о старцѣ, что онъ «нениходенъ вѣ изъ мнѣтра», представляя такимъ образомъ собою образецъ строгаго отшельничества; во вторыхъ, онъ отмѣчаетъ въ немъ «доврѣдѣтельное житіе» и «премѣ-дрость словесъ», которыя и сдѣлали его «знаемымъ» великому князю и вельможамъ; въ третьихъ, «смиреніе» и одновременно съ этимъ ве-ликое «дерзновеніе» или смѣлость говорить великому князю и вель-можамъ въ защиту обиженныхъ. При этомъ авторъ съ большою наблюдательностію указываетъ источникъ его дерзновенія и смѣ-лости — «беспопеченіе о семъ вѣще», подавлявшее въ немъ страхъ предъ

сильными міра, какъ въ человѣкѣ, которому нечего было терять, потому что у него не было привязанностей къ какимъ бы то ни было благамъ міра. Указанными свойствами старца Филоося неизвѣстный авторъ объясняетъ и то чувство уваженія, которое питали къ нему великій князь, его вельможи, бояре и намѣстники Пскова, не рѣшавшіеся «ничтоже имъ зла сотворити». Съ другой стороны, въ той же замѣткѣ мы находимъ драгоценныя указанія и относительно литературной дѣятельности Филоося. Причину ея онъ видитъ въ просьбѣ жителей Пскова—печаловаться за нихъ предъ великимъ княземъ и его вельможами по случаю неизвѣстно какой и за что постигшей ихъ бѣды. Слѣдствіемъ этой просьбы псковичей было, во 1-хъ, посланіе Филоося къ самимъ псковичамъ, въ которомъ онъ по чувству смиренія «отречеши молити гдѣша о ихъ скорбехъ» подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не чувствуетъ въ себѣ ни права, ни смѣлости печаловаться объ нихъ предъ государемъ; во вторыхъ, рядъ посланій Филоося къ великому князю и вельможамъ по поводу того же ходатайства псковичей. Авторъ не указываетъ, сколько именно онъ писалъ по этому поводу посланій князю и его вельможамъ, но довольно достопримѣчательно отмѣняетъ особенности ихъ содержанія: въ посланіяхъ (или въ посланіи) къ князю онъ «показа дерзновеніе» и «моленіе о людехъ», въ посланіяхъ же къ боярамъ и намѣстникамъ псковскимъ онъ «обличи ихъ о многой неправдѣ и насилуваніи». Изъ этого замѣчанія неизвѣстнаго автора мы должны вывести заключеніе, что извѣстныя намъ посланія Филоося не обнимаютъ всего написаннаго имъ и прежде всего намъ недостаетъ посланій къ боярамъ и намѣстникамъ псковскимъ.

Кто былъ авторъ замѣтки по своему общественному положенію, и въ какихъ отношеніяхъ онъ находился къ Филоося, изъ самой замѣтки не видно, но сердечный тонъ замѣтки, искреннее уваженіе и даже почтеніе къ личности Филоося даютъ основаніе видѣть въ немъ одного изъ многочисленныхъ почитателей нашего старца. Видно также, что онъ былъ довольно хорошо знакомъ съ обстоятельствами жизни нашего писателя: безъисходностью и добродѣтельностью его житія, съ тѣмъ уваженіемъ, которымъ онъ былъ окруженъ въ монастырѣ, во Псковѣ и даже отъ великаго князя и вельможъ; знаетъ онъ обстоятельно не только то, что псковичи обращались къ Филоося за содѣйствіемъ въ ихъ трудномъ положеніи, но и то, что именно было предпринято строгимъ

отшельникомъ въ облiченіе ихъ положенія. Правда, замѣтка неизвѣтнаго не знаетъ по видимому размѣра всей литературной дѣятельности нашего автора, но это могло зависѣть и отъ того, что писалась она ближайшимъ образомъ по поводу и въ объясненіе посланія псковичей и его слѣдствія, а потому и не имѣла въ виду называть посланій, писанныхъ при другихъ обстоятельствахъ и по инымъ поводамъ. Какъ бы то ни было, даже и при указанной односторонности своей замѣтка неизвѣтнаго не перестаетъ быть чрезвычайно важной. Она рисуетъ предъ нами привлекательный образъ подвижника, какъ онъ сложился въ дѣйствительности и въ пониманіи современниковъ Филоося. Для нихъ Филоосей есть прежде всего безстрашный печаловникъ, способный откликнуться на прошеніе людей, постигнутыхъ бѣдой, готовый стоять за нихъ съ опасностью для себя и своего спокойствія, рѣшающійся «окличить бояръ и намѣстниковъ псковскихъ о многой неправдѣ и насилуваніи, не боюся смерти». Такимъ образомъ неизвѣтныи авторъ замѣтки вводитъ насъ въ ту живую историческую обстановку, въ которой развивалась литературная дѣятельность Филоосей и подобныхъ ему монаховъ, возлюбившихъ немое житіе; она удостоверяетъ насъ въ томъ, что ни высокія монастырскія стѣны, ни искреннее и полное отрѣшеніе отъ міра лучшихъ изъ иноковъ не въ силахъ были оградить ихъ отъ неотразимаго воздѣйствія вопросовъ текущей жизни, едѣлать сердце ихъ глухимъ и нечувствительнымъ къ мірской радости и горю. Русскій челоѣкъ, житель извѣтнаго края, современникъ извѣтной эпохи еказывался въ характерѣ подвига, въ составѣ сборника, если только любознательности и грамотности отшельника хватало на то, чтобы посвятить себя такого рода работѣ, въ подборѣ четійныхъ книгъ, въ каждой строкѣ посланія, которая писалась по личному почину или по просьбѣ близкихъ лицъ. Такъ и въ лицѣ Филоосей выступаетъ предъ нами столько же выдающійся подвижникъ, сколько мыслящій и отзывчивый челоѣкъ, котораго умъ и сердце одинаково открыты для молитвы и высокихъ религіозныхъ помысловъ, какъ и для созерцанія судьбы родины, для пониманія невзгодъ родного, быть можетъ, города, для оцѣнки и сильного рѣшенія вопросовъ, тревожныхъ для его современниковъ. Не сразу сложился этотъ типъ грамотнаго и умнаго монаха, но, разъ сложившись, онъ не умираетъ, видоизмѣняясь подъ давленіемъ времени и обстоя-

тельство. Намъ необходимо всмотрѣться въ этотъ типъ, чтобы сильно выяснитъ причины, вызвавшія его къ жизни, чтобы такимъ образомъ понять и объяснить личность старца Филоея, какъ мыслителя и писателя въ его отношеніи къ современности. Съ этою цѣлю мы остановимся на нѣсколькихъ выдающихся подвижникахъ изъ русскихъ людей, начиная съ преподобнаго Оеодосія и кончая ближайшими современниками Филоея, чтобы показать, какъ жизнь и личность подвижника съ одной стороны, условія исторической дѣйствительности съ другой влекли мірянина въ келью суроваго подвижника; а умъ и сердце отшельника дѣлали доступными вліянію злобы дня, превращали «безъисходнаго» жителя уединенной кельи въ мощную силу для преобразования общественныхъ понятій, въ посетителя и проводника идей и задачъ извѣстной эпохи.

Высота нравственной жизни, поражающая исключительность отдѣльныхъ подвиговъ, сила и несокрушимость духа, высота и сила ученія, любовь къ ближнему и готовность придти къ нему на помощь въ трудныя минуты его жизни—вотъ что заставляло мірянина преклоняться предъ личностью отшельника, въ его жизни и ученіи находить для себя примѣръ, утѣшеніе, ободреніе, а порой укоръ совѣсти до рѣшительнаго перелома въ жизни, приводившаго и его, мірянина, въ ту же монастырскую келью. Были и другія причины, приводившія уединенныхъ подвижниковъ къ общенію съ міромъ, къ единенію съ стремленіями эпохи, какъ: отсутствіе сословности въ духовенствѣ и монашествѣ, юридическое положеніе монашества и обычай печалованія. Не вѣдь, конечно, указанные причины дѣйствовали разомъ, но по частямъ и во всей своей совокупности онѣ приводили къ одному и тому же слѣдствію—къ общенію инока съ міромъ, къ неотразимому вліянію его на окружающую мірскую среду. Вліяніе это можно прослѣдить, начиная съ одного изъ первыхъ крупныхъ представителей русскаго монашества—преп. Оеодосія Печерекаго, до нашего старца Филоея и далѣе.

Преп. Оеодосій принадлежалъ къ тѣмъ избраннымъ натурамъ, которыхъ призваніе состоитъ въ умѣнши угадать и воплотить въ себѣ новыя начала и стремленія своего времени. Для новопросвѣщеннаго русскаго народа, только что вступившаго въ культурное общеніе съ христіанскими народами, не могло быть

вышей задачи, какъ понять и усвоить въ возможной полнотѣ христіанскій идеалъ. Старыя языческія начала, выработанныя и усвояемыя вѣками, не могли, конечно, сразу уступить своего мѣста новымъ началамъ жизни, порой діаметрально противоположнымъ. Росло количество церквей, а съ ними вмѣстѣ множилось и духовенство, но политическій, общественный и семейный строй, обрядовая, героическая и семейная пѣсня продолжали говорить о недавней старинѣ, питать умъ помыслами о величій подвига физической силы, столь нужной въ пору непрерывной борьбы внутри и внѣ государства. И вотъ является небольшая горсть людей, которая объявляетъ рѣшительную и непримиримую войну плоти и старымъ вѣковымъ традиціямъ, направленнымъ къ удовлетворенію чувственныхъ потребностей. Равнодушные ко всему, что такъ цѣнятся въ обыденной жизни: къ славѣ, почестямъ, роскоши и плотской нѣгѣ, эти люди непоколебимы и непреклонны въ вопросахъ вѣры и нравственнаго идеала. Это торжество надъ міромъ и въ особенности надъ собой было изумительно и вызывало то вражду, то невольное преклоненіе. Преп. Оеодосій еще въ юности объявляетъ борьбу своей плоти въ видѣ поста, ношенія веригъ и продолжительныхъ ночныхъ молитвъ, но встрѣчаетъ упорное и жестокое противодѣйствіе своимъ порывамъ со стороны матери. Печальная женщина не могла понять нецѣлесообразности побоевъ, привязыванія къ кровати и др. подобныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ идеальными стремленіями сына, и только ускорила его побѣгъ изъ родительскаго дома. Около пещеры преп. Антонія произошла послѣдняя борьба новаго стремленія съ старыми идеалами, и новое начало восторжествовало: мать подъ влияніемъ сына поступаетъ въ Никольскій женскій монастырь²²⁴). Здѣсь же, въ пещерѣ преп. Антонія и Никона Великаго, преп. Оеодосій отдается всецѣло своему духовному подвигу. Высоту этого подвига чрезвычайно выразительно изобразилъ преп. Несторъ замѣчаніемъ, что юный Оеодосій вызывалъ удивленіе со стороны такихъ опытныхъ подвижниковъ, какъ преп. Антоній и Никонъ Великій²²⁵). Не удивительно послѣ этого, что многіе желали слѣдовать его примѣру, быть его учениками и еще при жизни угодника образовали значительный монастырь по общежительному Студійскому уставу. Приходили къ нему и «кнѣзи и болгаре», «слышаще доволно ихъ житіе» и «исповѣдающе чтому» (преп. Оеодосію) грѣху «своа»²²⁶).

Но не одинъ примѣръ сильно вліялъ и привлекалъ къ нему его учениковъ и мірянъ; но и его сильное и назидательное слово. Не говоримъ уже о поученіяхъ преп. Оеодосія братіи, болѣе или менѣе непрерывныхъ, по разнымъ обстоятельствамъ монастырской жизни²²⁷); но «гн тако хѣльвныи князь (Изяславъ) насыщашеса медо-точныи хъ чѣхъ словеса. и иже нехощадоху ѿ оучитъ прѣдвѣнаго оца на-шего Оеодосіа... и вельми послушаша Юго, и чвораша вса повелѣна іемю о гъ великаго оца Оеодосіа»²²⁸). Изяславъ часто посѣщалъ святого ради «дѣльвныи хъ чѣхъ словеса»²²⁹). Святославъ, незаконно отнявшій отъ Изяслава старшій кіевскій столъ, когда получилъ возможность навѣститъ монастырь св. старца, «сх радостни... приде сх боляры... чаче глѣше. се оче не дързнухъ принти къ тебе помышала. еда како гнѣваеса на ма, и не вкпоуститиши насх въ манастырь»...; въ домъ же «ѿнде князь слава къ іа. тако сподобиса сх чакowymi мѡужьми бесѣдовати. и ѿтолѣ часто приходаше къ нему. и дѣльвнаго чого брѣшна насыщаша. паче медоу и сѣга»²³⁰). А когда преподобный старецъ самъ навѣтилъ Святослава, то послѣдній встрѣтилъ его въ дверяхъ и «глѣше прѣдвѣному. се оче негину чти глѣ. тако аще быша ми вкзвѣчиги оца вкзгавша ѿ мѣрѣвныи хъ. не быхъ са тако радовалх яко о приходѣ чворемъ. и не быхъ са чого тако болах или оумнѣлах. такоже прѣдвѣным чвореа дша»²³¹). :

Больше, чѣмъ кто либо другой, испыталъ на себѣ Святославъ твердость и непоколебимость преп. Оеодосія. По изгнаніи изъ Кіева Изяслава, Святославъ вмѣстѣ съ другими князьями пригласилъ св. старца на обѣдъ, но старецъ отвѣтилъ чрезъ посланнаго: «не имамх ниги на трапезѡу вельзавелноу. и причаститиса брѣшна чого. непѣльнъ суща крѣви и оумнѣства». И князь, слыша объ этомъ, не вкзмогоста прогнѣвагиса на нь. видѣста бо правдѣна суща челоуѣка Бжїна»²³²). Но св. старецъ и послѣ «обачаше чого. охѣгда епитоліа пиша посылаше чомоу. охѣгда же вельможамх Юго приходѣцемх къ нѣмоу. окитааше чого. ѡ неправдѣнѣмх прогнѣнїи брѣга»²³³), въ монастырѣ же своемъ продолжалъ молиться «о хѣльвци Изиславѣ», «сего же такоже чрѣсх законх сѣдша на столѣ чомъ, не велѣше поминати въ своѣмъ манастыри»²³⁴), и только послѣ усиленныхъ просьбъ братіи приказалъ поминать Святослава, но все же «первою хѣльвца (Изяслава). чти чѣгда сего благаго»²³⁵) (Святослава). Святославъ, конечно, зналъ это, и однако былъ очень радъ, когда получилъ возможность бывать у святого и принимать его у себя.

Объ отношеніи преп. Оеодосія къ бѣднымъ говорить лучше

всего замѣчаніе преп. Нестора, что «лице бо видѣше нища или оубога въ скърби соуща и въ одежи худѣ. жалаше си ѿго ради и великии чгоущаше о семъ. и съ плачемъ того миноклаше»²³⁶). Желая придти къ нимъ на помощь, преп. Θεодосій построилъ внѣ монастыря страннопріимницу, въ которой «покалѣ пребыкати ницимъ и слѣпыимъ и хромыимъ и чгоудокатыимъ», отдѣливши на содержаніе ихъ «ѿ всего соущаго манастырьскаго дѣла чгоу чась»²³⁷); поэтому иѣтъ преувеличенія въ словахъ писателя житія, что преп. Θεодосій «вы(тъ) вядокциамъ застоупникъ и сирымъ помощникъ и оубогимъ застоупникъ и скрпосга рещи всѣа прихощаа соца и оутѣшаа ѿпощааше. оубогимъ же подавала ѿже на почрѣкоу и на ницоу чѣмъ»²³⁸). Во всемъ этомъ: въ жизни преп. Θεодосія, его ученіи, твердости духа, участливости къ нуждающимся въ помощи и заключаеся причина глубокаго уваженія и почета, которымъ онъ былъ окруженъ, и его вліянія: «не ко ѿго чьстѣхоу чьстивныхъ ради възрѣтх или свѣтлыа одежа или имѣннѣа ради мнгоаго. нх чистаго ѿго ради житнѣа и свѣтлыа дѣла. и поученин чгоо многыхъ. таже выплхоуць стѣимъ дѣимъ ѿ оустъ ѿго»²³⁹).

Извѣстенъ преп. Θεодосій, какъ мы знаемъ, и своими посланіями, какъ напр. къ вел. кн. Святославу, о которыхъ говоритъ преп. Несторъ въ житіи преподобнаго, и къ вел. кн. Изяславу 1) о томъ, можно ли рѣзать скоть въ субботу, и 2) о взаимномъ отношеніи вѣры православной и латинской²⁴⁰). Посланія къ Изяславу вѣроятнѣе всего писаны по личной просьбѣ послѣдняго и слѣдов. не по личному почину преподобнаго. Такимъ образомъ въ лицѣ преп. Θεодосія мы впервые встрѣчаемся съ типомъ учительнаго инока, ревностнаго къ своему долгу, всегда готоваго помочь нуждающимся своимъ вліяніемъ, доступнымъ ему знаніемъ, защитой правды и правыхъ, не зря на лица и на политическую ихъ мощь.

Отъ XII вѣка мы имѣемъ свѣдѣнія о двухъ учительныхъ монахахъ, которыхъ жизнь и обстоятельства ставили въ тѣсныя отношенія къ обществу, желавшему воспользоваться примѣромъ ихъ святой жизни и теплымъ словомъ назиданія и участія: о св. Аврааміи Смоленскомъ и св. Кириллѣ Туровекомъ. Остановимся на первомъ изъ нихъ, какъ на лицѣ, о жизни и дѣятельности котораго сохранилъ намъ нѣсколько живыхъ чертъ его жизнеописатель, ученикъ преподобнаго Ефремъ.

Примѣры для своей жизни преп. Авраамій почерпалъ въ созерцаніи жизни Спасителя и великихъ основателей восточнаго мо-

нашества: Антонія, Иларіона, Евфимія Великаго, Саввы Освященнаго, Ефрема Сирина и Иоанна Златоустаго, изъ русскихъ подвижниковъ—Оеодосія Печерскаго²⁴¹). Своими подвигами бдѣнія, денного и ношнаго алканія онъ изумлялъ всю братію, не исключая и самого игумена²⁴²). Тѣло его было измождено до того, что «кости его и скелеты яко мощи ищести. и свѣтлостъ лица его блѣда имуща отъ великаго труда въздержанна и бдѣнна»²⁴³). Здѣсь же, въ монастырѣ, на мѣстѣ своего суроваго подвижничества, преп. Авраамій отдается и книжнымъ занятіямъ, «всѣ ѿ всѣхъ извѣдалъ и списалъ, око своимъ рукѣю, око многими пици»²⁴⁴). На основаніи данныхъ житія преподобнаго должно именно заключить, что мірянъ влекло къ нему удивленіе къ его подвигамъ, его учительное слово, сильное и пластичное, и теплое участіе въ судьбѣ тѣхъ, кто приходилъ къ нему по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ своей жизни. По словамъ Ефрема, «вѣ блаженный хитръ почитати. дадегься бо ему благо-дать Божіа не токмо почитати. но и проговорити. аже мнозиѣмъ нескѣдущимъ. и отъ него сказаннаа всѣмъ разумѣти. и слышаннаа всему изощити и паматѣю сказаа. яко ничгоже са его учити кожеитвенныхъ писаній»²⁴⁵). Это учительное слово соединилось у преп. Авраамія съ благотворительностію. Не имѣя ничего своего, онъ могъ благотворить лишь излишкомъ приношеній, такъ какъ монастырь, въ которомъ онъ жилъ, очевидно, не былъ общежительнымъ: «подаваху ему на потребу и выше potrzeby и потомъ скоро раздавахъ едовицамъ и нищимъ. а самъ еже къ потребу себѣ прѣимаше»²⁴⁶). Въ слѣдствіе этого многіе приходили къ преп. Авраамію какъ изъ окрестныхъ мѣстъ, такъ и изъ города. (Монастырь находился вѣ Смоленскѣ). Каждый приходившій становился потомъ глашатаемъ его славы, и число почитателей его росло, къ крайнему неудовольствію братіи монастыря и духовенства, которое теряло своихъ духовныхъ чадъ. Житіе разсказываетъ, что пр. Авраамій никогда и никому не отказывалъ въ словѣ назиданія: «акоже николиже умалкоша уста его ко всѣмъ. къ малымъ же и къ великимъ. ракомъ же и свободнымъ и рудодѣльнымъ»²⁴⁷), такъ что «въ градѣ и въздѣ» говорили: «се уже весь градъ къ себѣ обратилъ естъ»²⁴⁸). И авторъ не отрицаетъ этого, объясняя, что «чакѣ бо вѣ благодатію Христовою учѣшала приходившаа и плѣнаа ихъ душа и смыслъ ихъ. дабы възможна не отхожащю быти. яко сему и мнози суть послуси»²⁴⁹). Дошло до того, что «и самому игумену не стѣрпѣти. многы къ нему видѣа притекающіа. и хотѣа того его отлучити и глаголаше.

азъ за чл. оубѣщаю Богу. ты же пресгани чл.». Тогда преподобный переходитъ въ одинъ изъ монастырей города Смоленска, Кресто-воздвиженскій: «и чл. начаша колѣ приходити и учение его множайшее быти»²⁵⁰). Главнымъ предметомъ поученія были: страшный судъ и мытарства, которые онъ изобразилъ даже на иконахъ²⁵¹), чтобы такимъ образомъ сильнѣе дѣйствовать на своихъ слушателей. Открывается своеобразная бытовая картина: люди, которые должны были бы по видимому поддерживать преп. Авраамія, превратились въ его злыхъ и непримиримыхъ враговъ, а міръ, который находилъ себѣ суровое порицаніе въ жизни и словѣ преподобнаго, шелъ къ нему. Представители монашества и духовенства являются къ преп. Авраамію съ укорами и препирательствами²⁵²), требуя отъ него прекращенія учительства, а когда эта мѣра не помогла, направляются съ клеветами къ епископу. Предметъ обвиненія чрезвычайно любопытенъ: «овни еретика нарицаши и. а нини глаголаху на нь. глабнныа книги почиташе. нини же къ женамъ прилагаше. попове же знающе и глаголюще. уже наши дѣти еса обратилах еше. друзни же пророкомъ (т. е. волхвомъ, пророчителемъ) нарицающе. и ина многа на нь вѣщаниа глаголюще. ихъ же блаженный чуждъ»²⁵³). Обвинители требовали строгаго суда и наказанія: «нини глаголютъ заточити. а нини къ стѣнкѣ чл. пригвоздити и зажити. а друзни потопити»²⁵⁴). Очевидно, преп. Авраамія хотѣли судить, какъ еретика, волхва и лжепророка. На судѣ «беззачинны попы» зыкали какъ волы; тоже дѣлали и «нгумены»²⁵⁵). На сторонѣ блаженнаго оказались только бояре и—что важнѣе всего—князь, безъ котораго не могла быть примѣнена ни одна мѣра уголовнаго наказанія. Насъ, впрочемъ, въ данномъ случаѣ интересуетъ не юридическая сторона дѣла, а то крайнее возбужденіе умовъ, которое было вызвано учительствомъ преп. Авраамія; для насъ важно единодушное озлобленіе противъ него монашества и духовенства, какъ живое и лучшее доказательство того могущественнаго вліянія, которое производили на мірянъ жизнь и слово преподобнаго. Есть еще важная для насъ сторона въ успѣхѣхъ учительства преп. Авраамія, та, что онъ не былъ въ монастырѣ лицомъ начальствующаго, а только рядовымъ іеромонахомъ, слѣдов. обаяніемъ своей личности онъ былъ обязанъ исключительно самому себѣ. Про него можно сказать и то, что авторъ извѣстной намъ замѣтки сказалъ о Филоофѣ, что онъ былъ «безъисходенъ изъ монастыря». И однако, какъ видимъ, уединенный мона-

стырскій подвигъ не помѣшалъ ему выступить съ своимъ изумительнымъ вліяніемъ на общество: такъ неотразимы были запросы жизни. Не самъ преп. Авраамій создавалъ свои общественныя задачи: ихъ выдвигала сама жизнь. И послѣ, когда примиренный съ нимъ епископъ Игнатій предложилъ ему игуменство въ основанномъ имъ, Игнатіемъ, монастырѣ, снова къ нему «радующеся приходѣху, не точию гражане едине приходѣху, но и со женами и съ дѣтми. инхъ отъ княз. и отъ келможь. рабѣтнни же и свободнии пригжекаху. вси скол грѣху и испокѣдающе к нему. и тако отхожаху въ домы скол радующеся»²⁵⁶). Но міряне шли къ преп. Авраамію не съ одною, конечно, исповѣдію своихъ грѣховъ, но искали также утѣшенія въ невзгодахъ, которыми такъ полна человѣческая жизнь. И онъ, по выраженію Ефрема, «всѣхъ приходящихъ утѣшалъ»²⁵⁷). Не извѣстно, отвѣчали ли преп. Авраамій на запросы общества лишь словомъ назиданія, или съ тѣмъ вмѣстѣ писалъ и посланія, какъ человѣкъ исключительной для того времени книжности; но и независимо отъ посланій совершенно очевидна неразрывная связь монастыря и современной общественной жизни въ лицѣ преподобнаго, — связь, которая опредѣлялась неотразимою силою обстоятельствъ.

Но для уясненія исторической роли монашества времени Филооея для насъ существеннѣе данныя вѣковъ XIV, XV и первой половины XVI, какъ представляющихъ явленія, то непосредственно предшествовавшія, то современныя эпохѣ Филооея. Важно для насъ и то, что исторія монашества, какъ и крупныя политическія событія и измѣненія развиваются въ это время предпочтительно на сѣверо-востокѣ русской земли, гдѣ происходила дѣятельность старца Филооея.

Самымъ крупнымъ явленіемъ въ исторіи монашества этой эпохи, безъ сомнѣнія, была жизнь и дѣятельность преп. Сергія Радонежскаго. Онъ былъ для монашества сѣверо-востока Россіи тѣмъ же, чѣмъ былъ преп. Оеодосій Печерскій для монашества юга: насадителемъ и отцемъ общежительнаго подвижничества, но историческая и общественная роль его едва ли не была еще важнѣе по исключительнымъ условіямъ исторіи сѣверо-восточной Россіи. Монастыри юга Россіи ютятся преимущественно около городовъ и населенныхъ пунктовъ; преп. Сергій былъ истинный пустынножитель и содѣйствовалъ широкому распространенію пустынножительства на огромной площади сѣверо-востока Россіи. Въ

слѣдствіе этого отцы-пустынники, ученики преп. Сергія, являются съ тѣмъ вмѣстѣ и колонизаторами, насадителями не только книжности и духовнаго просвѣщенія, но и земледѣльческой культуры. Далѣе, при Θεодосіи Печерскомъ и въ ближайшее къ нему время монашество развивалось предпочтительно изъ непримиримаго противорѣчія между идеалами язычества и христіанства; при Сергіи Радонежскомъ и въ ближайшее къ нему время къ этому основанію присоединились особыя условія политическаго быта Россіи, опредѣлившіяся татарскимъ погромомъ и періодомъ татарскаго ига. Особенность этихъ условій должна была нѣсколько измѣнить историческое значеніе сѣверо-восточнаго монашества этого періода и съ тѣмъ вмѣстѣ такъ или иначе отразиться на величественной личности преп. Сергія Радонежскаго.

Къ счастью мы имѣемъ весьма удовлетворительное для того времени житіе преподобнаго, составленное его ученикомъ Епифаніемъ Премудрымъ. Даровитый и вдумчивый отъ природы, довольно хорошо для своего времени образованный, Епифаній Премудрый возвысился до пониманія, хотя еще смутнаго, связи между отдѣльной личностью и эпохой. Яснѣе у него выступаетъ вліяніе на отдѣльную личность семейной обстановки. Вотъ почему въ его житіи мы находимъ нѣсколько существенныхъ указаній на тѣ условія, при которыхъ сложился первоначальный характеръ преп. Сергія, а отсюда и отношеніе его къ окружающей средѣ.

Дѣтство преп. Сергія протекло при такихъ обстоятельствахъ, которыя не могли не произвести сильнаго впечатлѣнія на восприимчивую душу ребенка. Это была пора тяжелыхъ обстоятельствъ татарскаго ига. Описатель житія, пережившій уже славную эпоху Куликовской битвы, не можетъ вспомнить той тяжелой поры безъ душевнаго волненія. Выражаясь словами біографа, ребенокъ и юноша Варѣоломей (мірское имя Сергія) былъ свидѣтелемъ «частыхъ хоженій» своего отца «со княземъ въ орду», «частыхъ ратей татарскихъ», «частыхъ и тяжкихъ татарскихъ даней и выходовъ», «частыхъ хлѣбныхъ гладовъ». Но особенно памяты должны быть ему слѣд. два событія изъ исторіи роднаго ему города Ростова: нашествіе татарской рати²⁵⁸) и присоединеніе Ростова къ Москвѣ въ княженіе Ивана Даниловича²⁵⁹). Последнее событіе сопровождалось для князя, вельможъ и гражданъ Ростова неизбѣжными слѣдствіями завоеваній того времени: «отъгала отъ нихъ власть и

кнѣженіе, и имѣніе, и честь, и слава, и всѣ прочая поспѣхну къ Москвѣ»²⁶⁰). Отецъ преп. Сергія, «сынъ единъ отъ славныхъ и нарочитыхъ колларъ, когачегкомъ многимъ изъобилуи», «на старость овница»²⁶¹) и «со вѣмъ домоу своимъ и со вѣмъ родомъ своимъ воздвижеся и преехаша отъ Ростова къ Радонежю»²⁶²). Вмѣстѣ съ ними бѣжали туда изъ Ростовской области и многіе другіе «ради нѣжа и злобы», привлекаемые сюда разнаго рода льготами²⁶³). Все это были такого рода обстоятельства, которыя не могли содѣйствовать укрѣпленію вѣры юности въ прочность земныхъ благъ и человѣческаго счастья. Къ тѣмъ же выводамъ могли приводить—благочестіе, господствовавшее въ семействѣ родителей преподобнаго, и полученная имъ школа. Что ссылка на благочестіе родителей Сергія Радонежскаго не есть обычный житійный пріемъ, доказательствомъ служитъ то, что старики отецъ и мать²⁶⁴), старшій братъ Стефанъ и его сынъ Теодоръ приняли монашеское постриженіе²⁶⁵). Если прибавить къ этому продолжительный процессъ обученія по книгамъ библейскаго и вообще религіознаго содержанія, то станетъ вполне понятнымъ, что юный Варооломей очень рано почувствовалъ склонность къ подвижнической жизни, и только просьба престарѣлыхъ родителей на время удерживала его отъ исполненія завѣтнаго желанія. Лишь только родители умирають, Варооломей роздаетъ бѣднымъ все свое имущество, отправляется къ брату Стефану въ Покровскій монастырь на Хотьковѣ и умоляетъ его отправиться вмѣстѣ съ нимъ «на взысканіе мѣста пустыннаго» для подвига, каковое и найдено на мѣстѣ теперешней Троицкой Сергіевой лавры. Мѣсто это представляло тогда густую лѣсную чащу, удаленную отъ всякаго человѣческаго жилья. Чтобы удержаться здѣсь, требовались несокрушимая сила воли и желѣзное здоровье. Св. Сергій дѣйствительно имѣлъ одно и другое, какъ объ этомъ свидѣтельствуешь Елифаній, выражаясь, что св. Сергій былъ «молодъ» и «крѣпокъ плотию», «вѣлаше ко силѣмъ члѣомъ, могъи за два челоуѣка и множи»²⁶⁶). Опытный и сильный плотникъ, онъ вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ срубилъ келью и маленькую церковь. Такъ начался невиданный дотошъ подвигъ уединеннаго подвижничества. О трудности и исключительности его всего лучше говорить то, что Стефанъ, старшій братъ преп. Сергія, испытанный подвижникъ²⁶⁷), не выдержалъ и вскорѣ ушелъ въ Москву, потому что, какъ выражается тотъ же Елифаній, онъ «видѣ чюдъ паче чюдъ, житіе скѣбно и жестко, отго-

всюду чужестранца же и недостатка, не имущемъ ни откуду ни частиа, ни питія, ни прочихъ, также на потребѣхъ: не бѣ бо приходѣща ни принося ни откуду, не бѣ бо окрестѣхъ пажитини того близѣ тогда ни селѣхъ, ни дворовѣхъ, ни людей живущихъ в нихъ; не бѣ же пущи людскаго ни откуду же, и не бѣ бо мимоходѣщаго, ни посѣщавшаго, но округѣ мѣста того со всѣхъ страны все лѣсѣхъ, все пажитини»²⁶⁸). Подвизаясь среди такой обстановки и лишеній, добровольнымъ и невольнымъ постомъ преп. Сергій «плоть свою игни си и исцѣши»²⁶⁹); за то жизнь «трудодѣльника» подготовила въ немъ «иноки множествомъ насѣвника, множайшей братїи игумена и вождя»²⁷⁰).

Молва о чудныхъ подвигахъ отшельника не замедлила распространиться «всюду, по странамъ же и градомъ»²⁷¹); «мнози отъ христоловѣца» стали являться къ нему «издалеча», «осѣлаша сугубу житїа и возлагаша на свои вышнїи аремѣхъ Господень»²⁷²). Такъ возникъ монастырь св. Сергїя, процвѣтавшій, по Елифанїю, именно потому, что великій игуменъ воплощалъ въ себѣ образецъ всякаго подвига, являясь для всѣхъ и во всемъ примѣромъ²⁷³). Въ числѣ его учениковъ бывали и опытные подвижники, какъ Симонъ, архимандритъ одного изъ Смоленскихъ монастырей, который въ порывѣ увлеченія молвою о подвигахъ преп. Сергїя, является къ нему въ монастырь, чтобы «подъ его крѣпкою рукою» пройти высшую школу «повиновенїя и послушанїя»²⁷⁴). Слава подвиговъ преп. Сергїя не ограничивается предѣлами Руси, но достигаетъ «Царяграда», благодаря, конечно, бывшимъ тамъ русскимъ, и вотъ патриархъ константинопольскій Филофей шлетъ ему посланіе, въ которомъ совѣтуетъ исправить «одну недостающую главизну» — ввести въ монастырь общежитіе, — что преподобный и исполняетъ, поддерживаемый въ то же время совѣтомъ митрополита московскаго и всея Руси Алексѣя²⁷⁵). Этотъ типъ монашества чрезъ его учениковъ, основателей многочисленныхъ монастырей, становится мало по малу господствующимъ, такъ что авторъ похвальнаго слова преп. Сергїю, безъ сомнѣнїя тотъ же Елифанїй, имѣлъ право сказать о немъ: «не невѣдомо естъ всѣмъ, колѣнко самъ Божїй человекъ, разсудный и великій пастырь, монастырей состави, и сынове его и сынове сыновъ его ажже свѣтлаа зрѣла откуду и іавѣкъ ко всѣмъ страны свѣтлыми и чудными житїемъ всѣмъ на ползѣ»²⁷⁶). Уже это основаніе многочисленныхъ монастырей, которыхъ иноки вышли изъ мірянъ, свидѣтельствовало о громадномъ нравственномъ вліяніи преп. Сергїя на об-

цество; но житіе его сохранило многочисленныя указанія на поещенія святого людьми разныхъ общественныхъ положеній, начиная отъ «*великодержавныхъ князей*»; потому что та же молва, которая однихъ заставляла склонять свою выю «*подя благій мреми Господень*», т. е. принимать монашество у св. Сергія, другихъ побуждала «*поне чокмо видѣти его*»²⁷⁷). И св. Сергій всехъ принималъ, никому не отказывалъ въ своей молитвѣ и бесѣдѣ. Любопытенъ разеказъ Епифанія объ одномъ поселеницѣ, который «*отъ многа желанія и слышанія кохочѣ видѣти*» «*чюдного и славаго она мужа*»²⁷⁸). Старая нетерпѣлиемъ поскорѣ увидѣть предметъ своего дальняго путешествія, онъ узнаеть, что преп. Сергій работаетъ на огородѣ, «*приникаеть къ скважнѣ*» (т. е. отверѣтію) и видитъ «*благенаго въ худостѣне портице, зѣло раздранѣ и многошкѣне*». «Сиротинскій» видъ святого наводитъ селяка на мысль, что надъ нимъ «*поглумишася*» (подшутили), что таковымъ не можетъ быть великій подвижникъ. «*Въ правду реци поселеницъ, аки нечѣжа сын*», замѣчаетъ по поводу этого Епифаній»²⁷⁹). Только по прибытіи въ монастырь одного князя съ многочисленной свитой и въ виду почтительнаго отношенія этого князя къ св. старцу, поселеницъ убѣдился, что онъ дѣйствительно видитъ предъ собою великаго Сергія²⁸⁰). Что же преп. старецъ? «*Повесѣдоса с нимъ дүшенигачельными и үчѣшительными словеса и очпүсти въ дома свой*»: чрезъ нѣсколько лѣтъ поселеницъ принимаетъ постриженіе въ монастырѣ преп. Сергія²⁸¹). Ясно, что уроки великаго подвижника глубоко запали въ душу простеца. Но этотъ же случай служить для насъ разъясненіемъ того, почему подвижники, подобные преп. Сергію, скоро становились центромъ, около котораго группировались люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній. Митрополитъ Алексѣй, чувствуя приближеніе смерти и озабочиваясь приисканіемъ достойнаго преемника себѣ, останавливается на преп. Сергіи между прочимъ по слѣд. причинѣ: «*вѣмъ бо извѣстна, яко отъ великодержавныхъ господій и до послѣднихъ всн члвкѣ требуютъ*»²⁸²). Сомнѣнія нѣтъ, словенныя традиціи, бесѣды отца и впечатлѣнія дѣтства не пропали безслѣдно: въ своемъ уединеніи преп. Сергій не утратилъ способности понимать и горе бѣдняка, и вопросы внутренней и внѣшней политики родины. Такъ Димитрій Іоанновичъ, замысливъ походъ противъ татаръ, по житію Епифанія, «*прїиде къ сватому Сергію, якоже велію вѣру имѣа къ старцу, вопрошити его, аще пожелитъ ему прогнѣу безбожныхъ изыти*»²⁸³).

Услышавъ объ этомъ, старецъ благословилъ его, вооружилъ молитвою и сказалъ: «пойди прочткѣ безъбожныхъ, и Богъ помагавшѣ ти, повѣдиши и здравъ къ свое отечество съ великими похвалами возвратиши!»²⁸⁴). Какъ бы предчувствуя возможность колебанія уже во время самого похода, св. старецъ шлетъ съ парочитымъ посланіе, которое и прибываетъ какъ разъ въ ту минуту, когда татарскія полчища смутили русское войско: «И се князю к той часъ приидѣ возвождецъ съ посланіемъ отъ святаго, глаголюще: безъ всякаго сомнѣнія, господине, съ дръзновеніемъ поиди прочткѣ свирѣптвѣ ихъ... како поможетъ ти Богъ»²⁸⁵). Такъ, не покидая своего уединенія, словомъ и посланіемъ преп. старецъ идетъ на встрѣчу запросовъ жизни и эпохи. О силѣ его тихихъ и умильныхъ рѣчей, дышавшихъ, нужно думать, не однимъ иноческимъ смиреніемъ, всего лучше говоритъ рассказъ Никоновекой лѣтописи о посольствѣ преп. Сергія къ Олегу Ивановичу Рязанскому, сильно враждовавшему съ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ. Желая избѣжать междоусобнаго кровопролитія, Димитрій Ивановичъ напрасно отправлялъ къ Олегу нѣсколько пословъ съ цѣлю склонить его къ миру: ожесточенный Олегъ упорствовалъ. Тогда, въ 1385 году, Димитрій уговорилъ отправиться къ нему св. старца. «Чудный старецъ тихими и кроткими словесы и рѣчми и благоувѣтливыми глаголы, благодатію, данною ему отъ Св. Духа, много бесѣдовалъ съ нимъ (Олегомъ) о пользе душевней и о мире и о любви; князь великій же Олегъ преложи сверѣпство свое на кротость и утѣшился, и укротился, и умилится вельми душею, устыдѣбось толь свята мужа, и взялъ съ великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ»²⁸⁶).

Впечатлѣнію рѣчей св. Сергія, конечно, предшествовала слава его имени, которая могла достигнуть и до Олега Ивановича. И чѣмъ болѣе росла слава преподобнаго, тѣмъ болѣе являлось къ нему людей съ своими личными нуждами, вызванными особенными обстоятельствами жизни и, наоборотъ, чѣмъ болѣе посѣщало его людей, тѣмъ сильнѣе росла его слава, потому что каждый новый посѣтитель уходилъ его почитателемъ и вѣтникомъ его имени и добродѣтелей. Была еще одна причина славы великаго старца: его отношеніе къ бѣднымъ и немощнымъ. По словамъ житія, «никтоже отъ немощныхъ, къ обителю приходѣ, тѣцѣма рѣкама отхождааху... и служажинимъ ко обителю заповѣда нищихъ и странжныхъ доволно утѣшавати и подавати гребѣнничимъ, глагола: аще сѣю мое заповѣдѣ сохраните безъ ропта-

ніа, мхздѣж отъ Господа прїимете и по отхожєніи моемъ отъ житїа сего обнигелъ моа їа zelo распротранителѣ»²⁸⁷). Случалось, что въ морозъ сильный и непогоду, когда «не могуще и кнѣ кѣліа изыти» посѣтитєли преподобнаго вынуждєны были оставаться по нѣсколькѣ дней: они «вса потребнаа отъ обнигєли прїимаху»²⁸⁸). Нечего уже говорить «о сущїихъ кѣ болѣзни»: они «на многи дни предпочиваху в довольномъ упокоєніи и пици, еа же кто требоваху, неоскудно, по заповѣди свѣтаго сгарца»²⁸⁹). Послѣ всего этого тотъ же Епифанїй въ похвальномъ словѣ преп. Сергію имѣлъ основанїе сказать, что онъ «бысть христовѣнскими кнѣземъ великимъ рускимъ учителъ правослакію, велможамъ же и тысящїиномъ и прочимъ сгарфїишинамъ и всему синглицу и христовѣнскому всему коннстѣву еже о благоустїи твердый поборникъ, архїєпископомъ же ї епископомъ и прочимъ свѣтителемъ и архимандритомъ благоразумный и душеполоезныхъ совозгласникъ и совпросникъ, четнымъ же игуменомъ и презвύτεромъ привѣжище, иноческому же чину аки лѣстѣвица взводѣща на высоту небеснѣю, сирогамъ аки отцѣхъ милосердѣхъ, вдовицамъ тако заступникъ теплѣхъ, печальнымъ утѣшенїе, скорѣлымъ и вѣтүющимъ радостнотворецъ, разгүющимъ сѣ и гнѣбавицимъ миротворецъ, ницимъ же и маломощнымъ скривше неоскудное, убогимъ немүцимъ покседнекнымъ пица великое утѣшенїе»²⁹⁰). Такъ представилъ общественную дѣятельность Сергія одинъ изъ его книжныхъ учениковъ. И его характеристика тѣмъ примѣчательнѣе, что она потомъ послужила для него какъ бы программу обширнаго житїа, въ которомъ опъ на основанїи слышаннаго и видѣннаго, опираясь на данныя, нарисовалъ и оправдалъ величественный образъ своего учителя—подвижника.

Образъ этого учителя, прїемъ его подвижничества, его строго общежительный уставъ надолго опредѣлили исторїю сѣверно-рускаго монашества. Всѣ великіе представители монашества этого періода были то непосредственные ученики преп. Сергія, то его собесѣдники, то ученики его учениковъ. Отсюда и служенїе ихъ обществу выливается въ одну и ту же форму. Въ свою очередь, само общество, подвергаясь продолжительному воздѣйствию жизни и слова великихъ подвижниковъ, какъ бы сживается съ ихъ руководствомъ, укрѣпляется въ сознанїи его высоты и необходимости и потому становится очень чуткимъ ко всякому слуху о новомъ подвижникѣ, розыскиваетъ его въ самыхъ отдаленныхъ и мало доступныхъ мѣстахъ подвига. Возрастающее объединенїе сѣверо-восточной Руси не мало содѣйствовало сглаженїю обособ-

ленности въ чествованіи великихъ подвижниковъ еще при ихъ жизни. Они какъ будто становились общерусскимъ достояніемъ и гордостью, всеобщими молитвенниками, безъ различія областей. Для теплаго религіознаго чувства не существовало дальняго разстоянія, способнаго послужить препятствіемъ посѣтить святого, о которомъ далеко разносилась молва, явиться къ нему съ посильной лептой на текуція нужды монашествующей братіи. Проявленіе этого общаго почтенія къ личности подвижника, отсутствіе въ этомъ почтеніи мѣтнаго обособленія неизбѣжно должно было сглаживать и въ самомъ подвижникѣ областныя настроенія, если бы по какимъ либо обстоятельствамъ онѣ нашли мѣсто въ его душѣ хотя бы въ видѣ осадка отъ миновавшаго времени. При такихъ условіяхъ обширное вліяніе подвижниковъ на общество превращалось въ могущественное средство воспитанія въ обществѣ панрусизма. Великіе подвижники, отыскивая мѣсто для своего уединеннаго подвига, обыкновенно всего менѣе размышляли о томъ, въ какомъ княжествѣ или въ какой области оно находится. Это были тѣ люди Божіи, горячіе проповѣдники всероссійскаго братскаго единенія вѣры и любви, для которыхъ все княжества были одинаково русскими православными землями. Мѣстные князья, въ свою очередь, заранѣе увѣренные въ ихъ сдержанности въ вопросахъ политики, принимали съ радостію каждаго подвижника, мало интересуясь его происхожденіемъ изъ той или другой области. Въ дѣйствительности, конечно, не могло быть полной непричастности подвижника къ наиболѣе жгучимъ вопросамъ политической жизни, составлявшимъ общую или мѣстную злобу дня. Это только еще болѣе возвышаетъ значеніе воздѣйствія на общество выдающихся представителей монашества.

Остановимся на преп. Кириллѣ Бѣлозерскомъ, одномъ изъ начальныхъ насадителей на отдаленномъ сѣверѣ общежительнаго монашества. Подобно преп. Сергію, онъ происходитъ изъ боярскаго рода, но былъ уроженцемъ Москвы²⁹¹). Отецъ умирая поручилъ своего сына (Козьму) попеченію своего родственника Тимофея, въ послѣдствіи окольного великаго князя Дмитрія Ивановича²⁹²). Воспоминанія дѣтства, конечно, не прошли для св. Кирилла безслѣдно. Если принять во вниманіе, что св. Кириллъ прожилъ въ Москвѣ до 60 лѣтъ, т. е. до 1396—7 г., слѣдов. пережили славную эпоху Куликовскаго боя, то не возможно не

предположить въ немъ совершенно опредѣленныхъ политическихъ воззрѣній, не смотря на его келейное подвижничество. Пахомій, авторъ его житія, впрочемъ нигдѣ не касается вопроса о политическихъ воззрѣнiяхъ св. Кирилла, свидѣтельствуя тѣмъ, что для него самого и для его современниковъ св. Кириллъ былъ прежде всего подвижникъ, каковымъ преподобный и самъ хотѣлъ быть. Склонность къ иноческому подвижничеству у него опредѣлилась очень рано. Пахомій видимо отмѣчаетъ одно изъ жизненныхъ явленiй, увлекавшихъ юношей и вообще мирянъ на путь отреченiя отъ міра—славу великихъ подвижниковъ и желанiе имъ подражать. Преп. Кирилла увлекалъ образъ Махрищевскаго подвижника Стефана. Къ этому-то св. Стефану онъ и снѣпшитъ при первомъ его появленiи въ Москвѣ: «чтѣхъ ко ꙗкоу, о цѣнахъ глѣка, ѿ многа времени желахъ. и ннѣ сподоби мѧ Бгѣхъ видити чотѣншю ти стѣнню»²⁹³). Бытовая черта, какъ видно, сказывается и въ рассказѣ Пахомiя о томъ, что никто въ Москвѣ не рѣшался постричь Козьмы—Кирилла, боясь гнѣва сильнаго окольничаго²⁹⁴). Самъ преп. Стефанъ, хорошо извѣстный окольничему Тимоою и чтимый имъ, исполняетъ желанiе Козьмы съ осторожностью, возлагаетъ на него иноческую одежду, перемѣняетъ имя, но не даетъ постриженiя, очевидно, въ виду возможности рѣшительнаго противодѣйствiя со стороны того же окольничаго. Предосторожность оказалась излишней, потому что при первомъ же намекѣ преп. Стефана на припяtie Козьмою иночества произошла бурная сцена, выяснившая неравную борьбу міра съ отшельникомъ. Сцена такъ характерна, что мы позволимъ ее воспроизвести. Окольничему докладываютъ о приходѣ преп. Стефана. Вельможа, имѣвшій «келію вѣрѣхъ къ Стефану игумену», встаетъ, кланяется ему и проситъ благословенiя. Тогда преподобный говоритъ: «благословаетъхъ какъ когочецъ вашихъ Кириллахъ». На вопросъ окольничаго: «какой это Кириллъ?» игумень Стефанъ отвѣчалъ: «Козма, бывшій вапъ родетвенникъ, а ныпѣ изволившій быти инокомъ, работать для Господа и молиться о васъ». «Вельможа оуслыша тѣажко си и княгъ слово, вкзникъ же и скорки исполнихъсѧ. и нѣкаа досадительнаа изрече словеса Стефанъ». Тогда игумень Стефанъ отвѣчалъ: «повелѣно намъ отъ Спаса Христа: гдѣ васъ принимаютъ и слушаютъ, тамъ пребывайте; а гдѣ не принимаютъ, ни послушаютъ, тамъ, уходя, въ свидѣтельство отрясайте прахъ, прилипшій къ ногамъ вашимъ». Сказавши это, преп. Стефанъ уходитъ. Все это слышала жена окольничаго

Тимоою и пришла въ ужасъ. Въ сказанномъ преп. Стефаномъ ей слышался голосъ не столько обиженнаго святого, сколько самого Спасителя, и она ждала великаго несчастья. Такъ она говорила и мужу. Смутился и вельможа, «вѣдый его (преп. Стефана) мужа ска- ча», просить преподобнаго возвратиться и простить его ²⁹⁵). И такъ не выдержалъ мѣръ, облеченный могуществомъ власти, и уступилъ смиренному и беззащитному иноку, въ которомъ однако чувствовалась неземная сила. И не разъ уступала этой силѣ мирская власть, болѣе могущественная, чѣмъ власть околичаго Тимоою. Вотъ почему въ простомъ разсказѣ Пахомія слышится живая черта изъ исторіи русскаго монашества въ его отношеніи къ міру.

Исполнилось наконецъ завѣтное желаніе Кирилла: онъ становится инокомъ Симонова монастыря, при архимандритѣ Θεодорѣ, племянникѣ и постриженникѣ преп. Сергія. Съ ревностію, равною увлеченію, отдается онъ подвигамъ молитвы и поста, проводитъ безсонныя ночи, проситъ позволенія ѣсть черезъ два и даже три дня²⁹⁶), а если и ѣсть, то «*ѣнко ѿ гладда не пагнися емѣ*», иногда только для вида, чтобы скрыть отъ братіи свое воздержаніе²⁹⁷): «*чѣмъ же ѿ всѣхъ чюдимъ и хвалимъ ешше*». Восходящее свѣтило русскаго иночества не могло укрыться отъ прозорливаго взгляда преп. Сергія, и, вотъ онъ, явившись разъ для посѣщенія «*братанича своего архимандрита Θεодора*», прежде всего заходитъ въ хлѣбню къ преп. Кириллу; «*на единѣ на мнози члвкъ вѣсѣдующиє каху о ползѣ душишкнѣи*». Дивилась братія, дивился и самъ архимандритъ, что св. Сергій зашелъ только къ Кириллу. Честь, оказанная ему преп. Сергіемъ, и усиленные подвиги сдѣлали то, что братія монастыря «*не яко чловѣка, но яко ангела Божіа посреди себѣ имаху*» его, выражается житійнымъ стилемъ Пахомій²⁹⁸). Желая уклониться отъ почета братіи и скрыть свою добродѣтель, Кириллъ принимаетъ на себя новый видъ подвижничества юродство, подвергается взысканіямъ со стороны архимандрита, доколѣ не стало очевиднымъ для всѣхъ это новое подвижничество преп. Кирилла²⁹⁹). Постѣ этого не удивительно, что по назначеніи архимандрита Θεодора архіепископомъ ростовскимъ (въ 1389 г.) преемникомъ его избирается преп. Кириллъ, хотя онъ и не былъ старѣйшимъ изъ братіи монастыря³⁰⁰). Новое назначеніе ведетъ только къ усилению подвига; потому что требовалось быть образцемъ для всѣхъ и во

всемъ³⁰¹); усиленный подвигъ ведетъ и къ большей славѣ, которая теперь не ограничивается стѣнами монастыря: «и мнози шгъкъсуду, князи и вѣлможнн, прихождаху к нему полъзы ради», замѣчаетъ Пахомій, «и чѣмъх везломолкѣ пресѣцаху»³⁰²). Такъ началось служеніе преп. Кирилла обществу. Какъ всегда это бывало при истинномъ подвижничествѣ, не преп. Кириллъ искалъ міра, а міръ искалъ у св. Кирилла полезныхъ уроковъ; самъ же онъ скорбѣлъ о нарушенномъ покоѣ своего прежняго подвига, а потому сложилъ съ себя званіе архимандрита³⁰³). Но теперь уже и рядовое положеніе среди братіи не ограждало его отъ посѣщеній мірянъ. Послѣднихъ влекла къ преп. Кириллу не одна слава его подвига, но и сила его слова: «и вси прихождаху к нему ш разанчнхъ стгранъ и градокъ полъзы ради», замѣчаетъ Пахомій; «ваше бо слово его только разсечено, и вси къ сладоу его послушавшгъ его»³⁰⁴). О чемъ шла рѣчь при этихъ бесѣдахъ, Пахомій не говоритъ: случай былъ, конечно, заурядный въ жизни великихъ подвижниковъ и не требовалъ доказательствъ. Изъ живой дѣйствительности, по видимому, сообщаетъ Пахомій другой случай, — что посѣщеніе св. Кирилла мірянами вызвало зависть у новаго архимандрита Сергія: «видѣ же к него (св. Кирилла) мѣсто погчаваенный архимандритъ Сергій, яко мнози шкъсуду приходошгъ к блаженному Кирилу, себе же яко презираема зра, началъ негодоваши на блаженнаго»³⁰⁵). Готова была повториться смоленская исторія съ преп. Аврааміемъ, хотя и съ отличіями; а потому, избѣгая столкновенія съ Сергіемъ (Азаковымъ), св. Кириллъ переходитъ въ другой монастырь, Рождества Богородицы: лучшее доказательство правдивости разсказа Пахомія и сильнаго вліянія св. Кирилла на общество.

Молва подвига въ Москвѣ и случайное столкновеніе съ архимандритомъ Сергіемъ только укрѣпили преп. Кирилла въ мысли искать гдѣ либо вдали мѣста для совершенно уединеннаго подвига. Постоянный житель Москвы, безъисходный подвижникъ, мало знакомый съ топографіей своего отечества, преп. Кириллъ зналъ про обширность русской земли только по слухамъ. Прибытіе съ Бѣла—озера преп. Оерапонта, сопостриженника преп. Кирилла, рѣшило окончательно выборъ мѣста: онъ отправился вмѣстѣ съ Оерапонтомъ на Бѣло—озеро³⁰⁶). Послѣ долгихъ поисковъ онъ избираетъ мѣсто въ глухой чащѣ бора, совершенно безлюдное, но красиво окруженное со всѣхъ сторонъ водою³⁰⁷). Здѣсь

онъ сначала выкапываетъ землянку, а потомъ начинаетъ расчищать мѣсто для посѣва. Такъ начался уединенный подвигъ св. Кирилла и съ тѣмъ вмѣстѣ трудъ колонизаціи края. Первые посѣтители и сожители его были соподвижники по Симонову монастырю, но потомъ «мнози отъ различныхъ странъ и городовъ приходяаху къ свѣтому. они хощаще видѣти и поюзавшиса отъ него, нини же изволяши сожителствескати с нимъ»³⁰⁸); потому что «проходяаше слава покуда о блаженномъ Кириллѣ и Кирилоко имѣ, яко освещеніе нѣкое на всѣхъ азъцѣхъ обнвошася»³⁰⁹). И никого не отвергалъ св. Кириллъ, всѣхъ принималъ и по мѣрѣ силъ поилъ и кормилъ, хотя монастырь и самъ по себѣ не отличался изобиліемъ, ибо жили «сконма рѣкома брашно емающе»³¹⁰); сель же, изъ которыхъ получали бы хлѣбъ, тогда еще не имѣли³¹¹). Благодарственная во всякое время, мѣра эта была особенно важна въ пору исключительную, во время общественныхъ бѣдствій. Случилася голодъ въ окрестностяхъ монастыря; тогда «мнози отъ немилцихъ приходяаху въ обитель свѣтаго нежди ради глада»³¹²), и св. Кириллъ всѣхъ приказывалъ кормить, раздѣляя съ голодными свои скудные достатки³¹³). Такія благодѣянія св. Кирилла только содѣйствовали большей его славѣ и усиливали ревность христіанцевъ къ благотворительности въ пользу самого Кириллова монастыря. Первое мѣсто между благотворителями занималъ великокняжескій московскій домъ: самъ вел. кн. Василій Дмитріевичъ и его братья, Андрей и Юрій. Почтеніе ихъ къ преп. Кириллу началось еще въ Москвѣ и, конечно, было поддержано молвою о великихъ его подвигахъ на Бѣлѣ-озерѣ, какъ это можно видѣть изъ посланія его къ князю Юрію Звенигородскому. Преподобный умоляетъ князя не ѣздить къ нему для посѣщенія: «понеже, господинне, вы чаете мене здѣсе, что азъ доврѣ и свѣтъ; ино, господинну, къ истинну всѣхъ есмь окаяннѣе»... Очевидно, вѣра общества въ святость пр. Кирилла доходила до него самого и смущала его.

Обширная слава св. Кирилла и существованіе его почитателей въ разныхъ концахъ великой русскои земли неизбѣжно приводили къ тому, что свои наставленія, увѣщанія и утѣшенія онъ вынужденъ былъ давать не только словесно, но и письменно, вѣроятнѣе всего по вызову и просьбѣ тѣхъ же христіанцевъ. По крайней мѣрѣ извѣстныя доселѣ три его посланія (къ вел. кн. московскому Василю Дмитріевичу и его братьямъ: Андрею и Юрію)

несомнѣнно были отвѣтомъ на посланія къ нему самому названныхъ князей³¹⁴). Разумѣется, это не все, что дѣйствительно было написано книжнымъ и любознательнымъ преп. Кирилломъ, какъ это можно видѣть изъ заключенія посланія его къ Юрію Звенигородскому: «*ажже ти, господине, и преже сего писахъ*»³¹⁵). Впрочемъ и извѣстныхъ трехъ посланій достаточно для уясненія того, какъ просвѣщенный инокъ, удаленный совершенно отъ міра и живущій не только неизбежно въ монастырѣ, но и въ лѣсной глуши, вовлекается силою обстоятельствъ въ общеніе съ міромъ и посильное служеніе обществу путемъ слова и письмени.

Продолжателями трудовъ св. Кирилла по насажденію монашества на сѣверѣ Россіи были свв. Савватій и Зосима. Св. Савватій былъ непосредственнымъ ученикомъ преп. Кирилла и первый поселился на Соловецкомъ полуостровѣ съ своимъ ученикомъ Германомъ. Этотъ преп. Германъ былъ потомъ совѣтникомъ и руководителемъ преп. Зосимы въ отысканіи уединеннаго мѣста для подвига и основанія монастыря. Житіе преп. Зосимы и Савватія не нашло себѣ искусныхъ списателей изъ ереды учениковъ, но все же даетъ нѣсколько поучительныхъ данныхъ для уясненія вліянія великихъ подвижниковъ на современниковъ—мірянъ. Какъ въ жизни другихъ основателей уединеннаго подвижничества, и въ жизни препр. Зосимы и Савватія мы видимъ, что отвергнутый міръ не хочетъ оставить въ покоѣ отшельника, слѣдуетъ за нимъ въ его пустыню то «пользы ради душевныя», то изъ желанія подъ его опытнымъ руководствомъ пройти школу иночества. Но школа эта бываетъ доступна для немногихъ избранныхъ. Игуменъ Павелъ, испрошенный преп. Зосимой у новгородскаго архіепископа Іоны, «*воззрѣвъ къ многими трудомъ и пустоты мѣста, еще же восганѣа скорбемъ, не могѣи въ чакочаа вздачиса, ако необычномъ ему, возвратиса ко граду, мало лѣтъя пожикъ*»³¹⁶). Тоже было и съ игуменомъ Феодосіемъ, который «*подвизакъ мало, а понечи труда не возмогъ, и чюи отхиде*»³¹⁷). Они-то, конечно, и были усердными глашатаями подвиговъ преп. Зосимы. Когда послѣдній является въ Новгородъ для поставленія въ священноигумены, то уже «*разумно (т. е. извѣстно) къ архіерею о блаженнѣмъ Зосимѣ, какокъ къ мужи, преже даже не прѣнчи къ нему*»³¹⁸). И не одинъ архіепископъ принять его съ почетомъ, но и «*мнози ѿ коларъ града чюго даша к монастырь наѣнѣа доволна ѿ сосудъ и одеждъ церковныхъ и сребра и жинга*»; потому что «*велѣа слава ѿ*

нем прошедша докродѣтельнаго ради житія его. и славно баше има его въ странѣ чюи»³¹⁹). Но слава о подвигахъ преподобнаго шла не только въ новгородской области, но «пронесеа въдѣ. и мнози людемъ желавши съжитиельствовати оу него, и слышати ѿ оучитѣ его слово спасенїа. и ѿ окрестныхъ странъ приходяще иноци. и хотѣху пребывати с нимъ»³²⁰). Когда преп. Зосима вторично явился въ Новгородъ искать защиты «противъ варскихъ рабовъ и наемальниковъ», не дозволявшихъ производить рыбной ловли и готовыхъ разорить и самую обитель, то архіепископъ и бояре, «перекосодержаще» града съ радостію отдали во владѣніе монастыря «Соловецкій островъ», дали грамоту и «приложиша къ написанію и печатей олованныхъ: перьвую владычню. вторюю посадничю. третюю чыслашникову. к симъ же пачѣ печатей не пачи концевъ града чюго по печати»³²¹). Только Мароа посадница «повелѣ ѿгнати его ѿ дому своего. и не въхотѣ благословенїа и оудалиса ѿ него»³²²), но и та скоро одумалась и «посла к нему съ многымъ моленїемъ, да бы пришеа къ ней»³²³), предложила ему угощеніе и потомъ «молаше преподобнаго въкупѣ же прощенїа прошаше. да бы молиахъ Бога о ней. и о чадѣхъ еа. и дастъ монастырю деревню. на рецѣ зовомѣ Сумѣ»³²⁴), и все это потому, что «велии слухъ прождаше о нем. и славно бѣ има его въ странѣ чюи добраго ради житїа его»³²⁵). Такъ не въ первый и не въ послѣдній разъ властная гордыня склонила свою голову предъ смиреннымъ подвижникомъ, потому что смутилась гнѣва «Божїа раба» и ищетъ «да ѿдастъ Бога съгрѣшенїа, аже сътворихъ склчюму в невидѣнїи»³²⁶).

Выдающимися продолжателями дѣла преп. Сергія были преп. Пафнутій Боровскій и его ученикъ Іосифъ Волоцкій.

По складу своего характера преп. Пафнутій былъ строгій и суровый подвижникъ, горячій ревнитель православїа. Такую же школу онъ старался дать и своимъ ученикамъ. «Въ догматехъ же», разсказываетъ ученикъ его и біографъ Вассїанъ, «велико опасенїе и ревность имаше. аще кто и мало кромѣ божественнаго писанїа начинаше глаголати. не чюи не хотѣше слышати, но и оучители изгонаше»³²⁷). Въ своихъ отношенїяхъ къ мірянамъ преп. Пафнутій отличался нѣкоторыми особенностями, которыя только еще сильнѣе отличали его суровый и непреклонный характеръ. «Ниже снанныхъ лица сумнаса», говоритъ тотъ же біографъ, «ниже нищихъ презира. и елци гордостїю взимахуса, симъ не зѣло приступенх. нищихъ же благоуважанехъ и милостивехъ»³²⁸). Но не одна «благоувѣтливость» привлекала къ нему, а прежде всего слава его строгой жизни: «счнелѣже (сѣ тѣхъ) поръ

какъ) бысть мнихъ. чѣгово воздержаніе и житіе его бѣ. в понедѣльникъ и в пѣтокъ ничгоже вкушаше, въ среду же сѹхолоднѣе. а въ прочаа дни вкушаше зъ братѣами, и поскгда чрѹжаася чѣжкимъ дѣломъ прилежа. дрекаскый и на ramo носай. и земаю ограднѹ дѣлаше»³²⁹)... Худость его ризь. была такова, что «елици славом о немъ влекоми приходаше, не познаваху его и показѹюще того, нимъ не вѣроваху, ако чтой есмь»³³⁰).

Привлекали къ нему и его забота о бѣдныхъ, особенно въ пору невзгоды, и его поучительныя бесѣды. «Нѣкогда гладѹ бывшѹ, по Кожію пощениѹ», читаемъ мы въ житіи преп. Пафнютія; «всѣхъ окрестныхъ препита, ако до тысящи на всякъ день и множ(а)е съвратиса. И ничгоже осгави къ обвинени, дондеже въ градѹщее мѣсто молитвами его и слезъ ради нищихъ ѹмноженіе плодомъ Господь дарова»³³¹). Такое попеченіе о голодныхъ только увеличивало славу святаго и привлекало доброхотныя даянія христіолюбцевъ. Но христіолюбцевъ привлекала къ преп. Пафнютію и его духовная опытность, «занеже зѣло бѣ благоразсѹденъ и добрѣ могый разумѣти сокровеннѹ премѹдрость къ скѣпченыхъ правилѣхъ. еже комуждо подобно запрещеніе даровачи»³³²). Поэтому являлись къ нему многіе, «сѹщіе отъ мѣра испокѣдавшиса дѹховнѣ», чтобы успокоить встревоженнѹ совѣсть опытнымъ врачеваніемъ строгаго подвижника, а въ его молитвахъ и духовной бесѣдѣ почерпнуть новыя силы для жизни, которая порой становилась тяжела далеко не въ слѣдствіе экономическаго лишь гнета. Агіографическая неопытность Вассіана и доступныя тому времени агіографическія задачи лишаютъ насъ возможности измѣрить вліяніе на мірянъ, властныхъ и подчиненныхъ, «безъисходнаго» подвижника; но что вліяніе это было обширно и глубоко,—это доказываютъ событія предемертной пѣры великаго старца. Лишь только прослышали «о блаженнѣмъ самодержецѣ всеа Рѹси князь великій Іванъ Васильевичъ, и сынъ его благовѣрный великій князь Іванъ Икнсовичъ, и преосвященный митрополитъ Геронтій. и отъ всѣхъ предѣлахъ князи и воладе, ако изнемогаша скѣпчій. прислахаху посѣщати его, и милостыню многѹ послашаше къ блаженномѹ. просаще отъ него молитвы и благословенія и щениѹ»³³³). Тотъ же самодержецъ, его сынъ, супруга, мать и митрополитъ Геронтій и еще разъ послаютъ справиться о здоровьѣ старца, но посланные не были приняты³³⁴) и ушли, по выраженію житія, «бездѣльны» въ слѣдствіе послѣдняго изнемоганія умирающаго. Эту выразительнѹ повѣсть житія объ исключительномъ вниманіи, которымъ были окружены предемертныя минуты препно-

добнаго, восполняетъ лѣтопись, занесшая на свои страницы подъ 1477 г. извѣстіе о смерти святого старца, очевидно, какъ событіе, достойное памяти потомства: «и самимъ тѣмъ самодръжцемъ Рускіа земля, и при животѣ его приходити къ нему благословеніа ради и молитвы еже о нихъ, якоже и къ древнимъ преподобнымъ отцемъ земли нашеа; такоже и прочіи князи, и бояре и прочее православное христіанство отъ Литовскіе земли и отъ прочихъ странъ, благословеніа и молитвы требующе отъ него»³³⁵). Въ приведенной записи лѣтописца видѣнь челоуѣкъ, хорошо освѣдомленный съ дѣломъ, и нѣтъ основанія думать, что вліяніе преп. Пафнутія на общество умышленно преувеличено. Къ сожалѣнію, ни изъ житія, ни изъ лѣтописнаго свидѣтельства нельзя усмотрѣть, выражалось ли это вліяніе въ примѣрѣ жизни и устныхъ бесѣдахъ или же съ тѣмъ вмѣстѣ и въ формѣ посланій.

Еще важнѣе по обширности, формѣ и послѣдствіямъ было вліяніе на общество ученика преп. Пафнутія, знаменитаго въ свое время Іосифа Волоцкаго. Онъ имѣлъ случай и возможность настолько замѣтно проявить себя и какъ писатель, и какъ дѣятель, что навсегда обезпечилъ себѣ видное мѣсто въ исторіи русскаго монашества, общественнаго развитія и литературы. Въ виду всего этого онъ является для своего времени выдающимся представителемъ книжнаго инока, а потому невольно останавливаетъ на себѣ исключительное вниманіе историка, каковы бы ни были личныя возрѣнія послѣдняго на ходъ событій, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе преп. Іосифъ. Извѣстно, что даже принципиальныя противники преп. Іосифа изъ его современниковъ не могли не признавать въ немъ крупнаго дарованія, исключительнаго для того времени знанія и большой энергіи. Поэтому для насъ важно хотя бы коротко коснуться тѣхъ условій времени, которыя опредѣляли характеръ его личности и историческую роль, потому что такимъ образомъ мы по возможности восполнимъ недостатки историческихъ свѣдѣній о младшемъ современникѣ преп. Іосифа, старецѣ Филооѣ.

Родъ преп. Іосифа, принадлежавшій къ дворянамъ волоцкаго князя, отличался религіозностью съ несомнѣнною склонностью къ аскетизму. Дѣды и бабка его окончили жизнь въ иночествѣ; отецъ и мать приняли также монашеское постриженіе: одинъ въ обители преп. Пафнутія, другая въ обители св. Власія

въ Волоколамскѣ; двое его братьевъ: Вассіанъ, въ послѣдствіи архіепископъ ростовскій (1506—1516) и Акакій, въ послѣдствіи епископъ тверской (1525—1546), приняли постриженіе также въ обители преп. Пафнутія, очевидно, увлеченные примѣромъ старшаго брата; третій братъ, Елеазаръ, какъ полагають, отецъ Досеоя и Вассіана Топорковыхъ, окончилъ свою жизнь въ монастырѣ³³⁶).

При такой религіозной настроенности, господствовавшей въ домѣ родителей преп. Іосифа, не можетъ показаться удивительнымъ, что онъ самъ для обученія грамотѣ былъ отданъ въ Возмищенскій монастырь «къ честному старцу, именемъ Арсенію, по реклу Леженкѣ»³³⁷). Обученіе началось «псалмами Давида», а окончилось «божественнымъ писаніемъ» вообще. Это было то чтеніе, которое призвано было опредѣлить направленіе мысли юноши. Время, свободное отъ уроковъ, было посвящаемо посѣщенію богослуженія, на которомъ онъ присутствовалъ «не укасалася, ни отступилъ божественныя церкви»³³⁸). Если къ этому прибавить неизбѣжное вліяніе общемонастырскаго строя жизни, среди котораго выросъ юный Іоаннъ—Іосифъ, то намъ станетъ понятнымъ тотъ выводъ, который онъ скоро сдѣлалъ изъ чтенія «божественныхъ писаній» и изъ созерцанія жизни, что «*сѣе маловременное и скоротечное настоящее житіе*» есть «дымъ», «сонъ» и «сѣнь»³³⁹). Понятнымъ становится и раннее пламенное желаніе уйти въ монастырь и отдаться всецѣло, безъ разсужденія, подъ руководство «учителя pedestна»³⁴⁰). Такимъ «нелестнымъ учителемъ», носителемъ и воплостителемъ подвижническаго идеала былъ въ глазахъ преп. Іосифа Варсонофій, по прозванію Неумой, инокъ Тверскаго Саввина монастыря³⁴¹). Преп. Іосифъ видимо зналъ его лишь по слухамъ, но это несколько не ослабляло обаянія его личности, а скорѣе, напротивъ, увеличивало. Безсильный долѣе сдерживать свой порывъ, Іоаннъ—Іосифъ бѣжитъ изъ родительскаго дома. Старецъ Варсонофій, къ которому является Іоаннъ—Іосифъ, не нашелъ возможнымъ принять на себя руководство его въ виду общей обстановки жизни въ монастырѣ³⁴²) и направилъ его къ преп. Пафнутію: «*слышахъ бо о немъ отъ многихъ, яко живеть богоугоднымъ житіемъ во всемъ по безѣ*»³⁴³). Случай этотъ довольно замѣчателенъ. Онъ показываетъ, какъ при упадкѣ дисциплины въ нѣкоторыхъ изъ монастырей второй половины XV вѣка увлеченіе монашескимъ идеаломъ въ это время не ослабѣвало. Мы видимъ значительное ко-

личество иноковъ, которые поражаютъ насъ высотой своего порыва и подвига. Къ одному изъ представителей такого иночества отправляется Иоаннъ-Иосифъ отъ Варсонофія и по его указанію.

Между преп. Пафнутіемъ и его ученикомъ преп. Иосифомъ несомнѣнно существуетъ не мало аналогій. Одинъ и другой постриглись 20 лѣтъ, одинъ и другой въ 40 лѣтъ были уже игуменами, одинъ и другой оставили мѣсто постриженія для высшаго подвига и основанія собственной обители, чтобы осуществить въ ней возвышенный монашескій идеаль, выработанный ими постепенно подъ вліяніемъ личнаго опыта и наблюденія исторически сложившейся нормы отшельничества.

Школа, которую преп. Иосифъ прошелъ подъ руководствомъ преп. Пафнутія, была очень сурова. Сначала преп. Пафнутія помѣщаетъ юнаго Иосифа на поварницу, гдѣ тяжелый физическій трудъ соединяется съ долгомъ совершеннаго повиновенія старцу, до отреченія отъ своей воли³⁴⁴); изъ поварницы онъ переводится въ пекарню или хлѣботворницу. Въ слѣдствіе многочисленной братіи монастыря и еще болѣе въ слѣдствіе «мимодошнихъ стѣнныхъ и нищихъ приходскихъ» было необходимо вести «трудъ многъ въ хлѣботворницѣ»³⁴⁵). Изъ хлѣбни его переводятъ въ больницу не для облегченія подвига, а для вящаго испытанія Иосифа, потому что, по замѣчанію неизвѣстнаго автора житія, «не всѣ могутъ чистю послужити и крѣпче понести тяжко болѣща и еще же въ семъ лицѣ и языкѣмъ недѣлѣнѣмъ»³⁴⁶), т. е. неспособныхъ выразить языкомъ своихъ нуждъ. Какъ смотрѣли преп. Пафнутія и братія на эти непрерывные подвиги молодого инока въ теченіе 18 лѣтъ его пребыванія въ монастырѣ, всего лучше видно изъ того, что преемникомъ пр. Пафнутія въ игуменствѣ избирается именно Иосифъ, не смотря на то, что въ монастырѣ были многіе старше его и лѣтами и временемъ пребыванія въ монастырѣ. Извѣстны были подвиги его и «державному» Ивану Васильевичу. Узнавши, что преп. Пафнутія въ свое мѣсто назначилъ именно Иосифа, онъ, великій князь, «воздастъ похвалу преподобному, яко избра чакѣмъ старца; знаше ко его ради доводѣтельнаго житія»³⁴⁷).

Но, сдѣлавшись игуменомъ, преп. Иосифъ былъ не вполне доволенъ порядками въ монастырѣ своего учителя, а потому, ревнуя о водвореніи въ немъ возможной высоты общежительнаго устава, отправляется прежде всего по разнымъ монастырямъ для лич-

наго ознакомленія съ нормами и дѣйствиємъ монастырскихъ уставовъ, чтобы такимъ образомъ выработать свой собственный уставъ. Свои наблюденія онъ потомъ изложилъ въ X словѣ своего устава. Въ его замѣчаніяхъ довольно рѣзко выступаютъ двѣ черты: во первыхъ, явное преклоненіе предъ строгой формулировкой устава и неуклоннымъ его примѣненіемъ, какъ наилучшей школой иноческой воли и средствомъ возвести инока до возможной высоты монашескаго подвига. Преп. Іосифъ старается доказать, что безнаказанно не возможно колебать устава, потому что одновременно съ этимъ происходитъ пониженіе нормы подвижничества. Это явленіе, какъ неизбежное, онъ отмѣчаетъ въ исторіи монастырей преп. Кирилла, Саввы и Сергія Радонежскаго³⁴⁸). Другая особенность, замѣтно выступающая въ отзывахъ преп. Іосифа о разныхъ монастыряхъ,—сочувствіе его къ суровымъ мѣрамъ взысканія за уклоненіе отъ устава. Если первая черта находится въ тѣсной связи съ личными особенностями преп. Іосифа въ пониманіи формы иноческаго подвижничества; то вторая обличаетъ въ немъ человека суроваго долга, неумолимо преслѣдующаго уклоненіе отъ него прежде всего въ себѣ, а потомъ и въ другихъ. Послеъ этого не трудно понять, почему преп. Іосифъ не могъ остаться въ монастырѣ преп. Пафнута и ушелъ въ дремучіе лѣса родного края для основанія соборной обители по своему замыслу съ строгимъ выборомъ сподвижниковъ и спостниковъ. Здѣсь онъ вмѣстѣ съ братією изумительный физическій трудъ соединяетъ съ высокими подвигами духовными: рубятъ лѣсъ, созидаютъ кельи и храмъ, и въ тоже время «отъ великаго усердіа по Божѣ ови панысьи ношаше на нагомъ чѣлкѣ поды свитчковъ; а инъ желѣза чажки и поклоны кладуща, ови 1000, инъ 2000, инъ 3000, а инъ сидѣ сна къшаша»³⁴⁹). Поразительные примѣры отдѣльнаго подвижничества мы находимъ въ редакціи неизвѣстнаго. Герасимъ Черный постился «голико, яко и внѣреннаѣ ноужаше емѣ и посрединѣи зѣло сугубѣш»³⁵⁰). Кассіанъ Босній «во всѣ зимы не обувалъ «ногѣ своихъ, ниже окчины» имѣлъ «мразѣ шцѣ», а воздержаніе въ пищѣ имѣлъ такое «такъ и очи емѣ ѿ зѣланаго поста штемнѣста», такъ что самъ преп. Іосифъ приказалъ ему умѣрить постъ, «и такъ пакы очи емѣ просвѣтноста»³⁵¹). Старець Іона Голова, бывшій воспитатель дѣтей Волоцкаго князя Бориса Васильевича, до такой степени проникнуть былъ скорбію о своихъ грѣхахъ, что ему данъ былъ даръ слезъ, «яко никогда

же емѸ ланиты своя сѸхы имѣти»³⁵²). Старець Діонисій, изъ князей Звенигородскихъ, на ряду съ тяжелымъ послушаніемъ въ монастырской пекарнѣ, гдѣ онъ «двою кратковъ ракоу единъ ст҃радаше», ежедневно пѣлъ 77 псалмовъ и полагалъ «по три тысящи метаній» (т. е. поклоновъ)³⁵³). Если мы къ этому прибавимъ общую картину непрерывнаго монастырскаго труда на огородѣ и въ полѣ, непрерывнаго бодрствованія за молитвой церковной и домашней, ѣду впроголодь, состояніе зимой въ холодной церкви въ легкой одеждѣ и обуви, такъ что ноги коченѣли; то мы можемъ воспроизвести то впечатлѣніе, которое могъ производить монастырь преп. Іосифа и самъ игумень его на всякаго, кто вольно или невольно являлся свидѣтелемъ этого рода подвиговъ и оправдать замѣчаніе неизвѣстнаго автора житія преподобнаго: «И слышашеа Іосифа въ градѣ и окрестѣ жительствомъ чернечскимъ изрѣченъ и слокомъ ѹдобренъ, изкѣ- ствобаннымъ пребываніемъ оправданъ. Блнко колѣръ, иже ѿ палаты княжа, и блнкѡ ѿ коеводѣ егѡ и ѿ коннѣ черннхъ, вси желаніемъ клекомы къ немѸ, взыскавахъ лица егѡ, и къ немѸ приходяще ползобавѣа ѿ него свѣщенными словесы и покланію жала къ сердца своа пріемлюще бесѣдоу егѡ»³⁵⁴). Въ отличіе отъ обычныхъ житійныхъ пріемовъ, тотъ же неизвѣстный авторъ подробно говоритъ о томъ, кого и чего касались бесѣды преп. Іосифа, и каково было дѣйствіе ихъ на слушателей. Такъ онъ называетъ въ числѣ почитателей и слушателей преподобнаго властей предержавныхъ, сановниковъ, и вотъ слѣдствіе вліянія на нихъ св. старца: «оупражняшеся (т. е. упразднялась, исчезала) къ ннхъ лютость и злоба ѿгонашеся, и не такоже мѣрне, но такоже раби хри- стови любе навиковахъ и крогосги... и поселане же многѡ послабленіе имѸ- ще ѿ господей селх нхъ позценіемъ егѡ»³⁵⁵). Преп. Іосифъ доказывалъ помѣщикамъ, что, разоряя крестьянъ, подрывая ихъ благосостояніе, они съ тѣмъ вмѣстѣ подрываютъ и собственное благосостояніе, и, наоборотъ, благосостояніе крестьянъ есть съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ собственное благосостояніе³⁵⁶). Слѣдствіемъ воздѣйствія этого рода бесѣдъ было то, что «велици любовію къ немѸ прилѣпншася, прѣаша сладцѣ глаголы, тѣмже и благословишася зѣлау и шкѡгачѣша паче по словеси семѸ, и мнози чл҃вчаріе ст҃огы своа оучастннша и оумножиша житнѣ се- бѣ»³⁵⁷), а самъ преп. Іосифъ «бѣаше ко всей ст҃ранѣ ч҃сей, тако свѣчнло сѣаше»³⁵⁸), и «Іосифово имѣ такоже свѣщеніе нѣкое къ оучнчѣхъ нмѣ шкншашеся, и житіе егѡ пакѡ единаго ѿ великыхъ преподобныхъ похвалѣще днѣ- лѣхѣа»³⁵⁹).

Немаловажнымъ условіемъ столь сильнаго вліянія преп. Іосифа служило свойство его слова, «какъ дасться Іосифови многа благодаць къ словодавніи, и глаголахъ емѸ (=его) слышашемѸ сладкохъ и къ погашанію зѣлоу похвднителяхъ, въкомѸхъ желашемѸ добродѣтели по многѸ лѣззехъ, и челоуки такъ пришеху хощѣти присѣдѣти емѸ и словеса его питашиса»³⁶⁰).

Сила вліянія преп. Іосифа, какъ и слава имени его возрастали и отъ того, что слово его о снисхожденіи къ слабымъ и неимущимъ находило подтвержденіе въ примѣрѣ его собственной жизни. Въ странѣ волоцкой случился очень сильный голодъ, такъ что «листвіе дреканоє и коры и сѣно съ скоты едина пища челоукомѸ сумыслашеся»³⁶¹). Употреблялась «и слакъши скотыскы пища... кореніе ѹжвное (ужовникъ, змievникъ *bistorta maior* или *serpentaria*) и гнилыя кады чоланы», вельдствіе чего «многы волѣзны чрѣхъ гадѸщимѸ подавахѸся»³⁶²). Тогда преп. Іосифъ растворилъ свои житницы. Множество нищихъ и голодныхъ ежедневно окружало монастырь; родители оставляли около монастырскихъ стѣнъ своихъ голодныхъ дѣтей, «очѸхъ лѣгостыи глуда шканыи сумиравннѸхъ къ домѸ зрѣти не терпаше»³⁶³). Напрасно преп. Іосифъ взываетъ къ родительскому чувству и просить родителей явиться за дѣтьми: пришлоеь воздвигнуть для нихъ особый домъ, гдѣ онѸ «питаше милосердною ѹтровокъ и печашеся ѡ нихъ, акы самѸ сѸа породи»³⁶⁴). Когда для прокормленія всѣхъ голодныхъ не хватило хлѣбныхъ запасовъ монастыря, тогда «преподобный отецѸ ІосифѸ повелѣ займовати денегѸ и рѸкописи давати, и рожѸ купити, а гладныхъ кормити»³⁶⁵). Впечатлѣніе благотворительной дѣятельности преп. Іосифа было необыкновенно. Самъ «державный» князь великій Василій Ивановичъ явился въ монастырь и, узнавши, что «ІосифѸ крѸмннѸ чолникѸ народѸ займѸа и покупаша..., повелѣ изъ села своего привеити, еанко докаѣтѸ на почрѣкѸ и рѸжи и овса и глаголаше отцу Іосифу: аще сѸа не станетѸ, вели имати изъ села моего, колико докаѣтѸ»³⁶⁶). Примѣру «державнаго» брата слѣдуютъ удѣльные князья Юрій и Семенъ Ивановичи, а «иный чрнголѣвецѸ, къ Шковѣ живый, и сѸа ѹслыша, скоро приша 30 рѸблѣхъ; и мало вѣрѸма поживе к миру, и пострѸжилъ къ свѣтѣи чей свителѸи, и къ иноцѣхъ наредѸхъ высть Арсеній, а по рекаѸ ТрѸпнгорѣхъ»³⁶⁷).

Но дѣятельность преп. Іосифа важна для историка и въ томъ отношеніи, что учительное слово его было не только устное, но и письменное. ОнѸ является такимъ образомъ типичнымъ представителемъ книжнаго монаха того времени. Житіе преподобнаго, со-

ставленное неизвѣстнымъ, знакомить насъ съ тѣми причинами, которыя невольно вызывали учительнаго монаха на писательство. Прежде всего неизвѣстный авторъ указываетъ строгую неисходность преп. Іосифа изъ монастыря, въ слѣдствіе чего многіе желающіе не могли бесѣдовать съ нимъ лично. «Іосифъ», читаемъ мы въ его житіи, «по свѣдѣніи своего емъ монастыря никогдаже възлюбилъ нѣходити ѿ него, развѣ еже близъ монастыря равога коа съ братією всею грьжачиса, проче же николиже нѣходѣ, ни ко къ епископѣ своему къ граду, ниже къ своему граду державномѣ владыцѣ приходѣ; самъ ко чѣмъ бл҃гочестивый князь частѣ къ немѣ въ монастырь приходаше... ниже къ самимъ самодержцемъ всеа Руси когда зыгги: не незнаемо имѣ егѣ и самодержцемъ, высогы ради жительства егѣ»³⁶⁸)... Слѣдствіемъ этой безыходности было то, что пуждавшіеся въ его бесѣдѣ сносились съ нимъ посланіями: «Генадіе архіерей посланми съ нимъ бесѣдѣа», замѣчаетъ неизвѣстный. Князь Юрій Васильевичъ просить у Іосифа «полезнаго поученія» и получаетъ въ отвѣтъ «посланіе насвѣдѣтельное»³⁶⁹).

Другая причина, вызывавшая преп. Іосифа на переписку, заключалась въ суровомъ строѣ его монастыря, въ слѣдствіе чего входъ въ него для нѣкоторыхъ лицъ былъ недоступенъ, напр. для женщинъ: «когдѣ женамъ приходъ въ монастырь не поалакала», разсказываетъ тотъ же авторъ. Отсюда происходило то, что женщины «истинныя желающе спасенія не зумолчехахъ: елико бо ихъ писмена вѣдѣщихъ, писанми своа вса дѣшевная емъ исповѣдахъ, и ѿ негѣ въписанія прѣмлюще радѣвахъ сама извѣщающеса. Бланкѣ же писменъ не вѣдахъ, чи священныа мѣжа, предстолица церквамъ ихъ, къ немѣ посылающе извѣщивахъ сама, ползѣ прѣмлюще»³⁷⁰)... Къ посланіямъ этого рода, доселѣ неизвѣстнымъ, можно отчасти отнести посланія объ сшитимяхъ, хотя они и не адресованы къ женщинамъ³⁷¹).

Но главною причиною, можно сказать, создавшею изъ преп. Іосифа писателя, какимъ онъ въ настоящую пору извѣстенъ, была борьба съ ересью жиждовствующихъ. По совершенно точному свидѣтельству Саввы Чернаго, біографа преп. Іосифа, вмѣшательство послѣдняго въ борьбу съ ересью было вызвано просьбою архіепископа повгородскаго Геннадія: «и возвѣсти архіепископѣ сѣмъ зломъ и глумленію Іосифу и прочимъ помози»³⁷²). Это извѣстіе Саввы тѣмъ вѣрооятнѣе, что, на основаніи собственнаго посланія Геннадія, достоверно извѣстно стремленіе его опереться въ борьбѣ съ еретиками и на двухъ другихъ извѣстныхъ подвижниковъ того времени: Иакоіа

Ярославова и Нила Сорскаго, которыхъ онъ и просить быть у него по этому дѣлу. Не извѣстно, были ли у него Ниль и Паисій, но мы знаемъ, что Геннадій не нашелъ въ нихъ такихъ усердныхъ пособниковъ, какъ въ лицѣ преп. Іосифа: «И нача отецъ Іосидхъ», продолжаетъ тотъ же біографъ, «око наказаніемъ, око же писаніемъ спомогати архіепископу»³⁷³). Причину этого усердія преп. Іосифа довольно счастливо указываетъ тотъ же біографъ: «разны ко чѣлестнымъ разчюганіемъ съ архіепископомъ, а дүүхомъ въ единствѣ о православней кѣрѣ»³⁷⁴). Другой біографъ преп. Іосифа (неизвѣстный) если и не говоритъ прямо о томъ, что вызовъ Іосифа на борьбу съ жидовствующими едѣланъ именно архіепископомъ Геннадіемъ; то и не отрицаетъ этого. При такихъ условіяхъ, разумѣется, излишне рѣшать вопросъ о томъ, вмѣшался ли бы въ эту борьбу преп. Іосифъ самъ по себѣ, въ силу своей религіозной ревности; для насъ важно одно, что поводомъ къ этому вмѣшательству въ борьбу послужило именно приглашеніе со стороны новгородскаго архіепископа Геннадія и что, слѣдовательно, побужденіемъ къ ряду посланій Іосифа, писанныхъ по случаю этой борьбы, и къ составленію самого «Провѣтителя» послужили вышнія обстоятельства. Благодаря этимъ обстоятельствамъ и могли обнаружиться исключительныя дарованія преп. Іосифа, его сильная логическая мысль, выдающаяся начитанность, искусство пользоваться своими познаніями и его ясная, сильная рѣчь. Къ такимъ же сочиненіямъ, писаннымъ по случаю, относятся и его посланія въ пору распри съ новгородскимъ архіепископомъ Серапіономъ при переходѣ Волоколамскаго монастыря въ непосредственное вѣдѣніе великихъ князей и митрополитовъ московскихъ. Вліяніе преп. Іосифа, какъ писателя, на своихъ современниковъ было громадно. Онъ былъ своеобразнымъ выразителемъ цѣлаго ряда идей, выработывавшихся вѣками, а потому далъ имя цѣлой школѣ и партіи, которая была названа его современниками «Іосифлянскою».

Вліяніе это старались оспаривать ученики другого великаго современника преп. Іосифа и также учительнаго отшельника — преп. Нила Сорскаго³⁷⁵).

Являясь выдающимся подвижникомъ своего времени и человекомъ исключительной начитанности, преп. Ниль не могъ не производить сильнаго впечатлѣнія на своихъ современниковъ. Незвѣстный писатель житія преп. Іосифа говоритъ о Нилѣ, что

онъ «ѣше тогда яко свѣтило въ пустыни на Бѣлкѣ езерѣ»³⁷⁶). Самъ преп. Ниль даетъ понимать, что, не смотря на все его старанія держаться вдали отъ міра, онъ былъ не рѣдко посѣщаемъ «мірскою чадью». Въ посланіи къ бѣлозерскому старцу Герману онъ пишетъ: «самъ вѣки, яко съплетеній мірскихъ ѡдалъ»³⁷⁷). На этомъ основаніи по возвращеніи изъ путешествія на востокъ онъ «пришедъ къ монастырѣ (Кирилло—Бѣлозерскій) вѣкъ близъ монастырѣ скиткорихъ келій, и тако живеху еанко по силѣ мои. нѣ же вдали ѿ монастырѣ преелихъ. понеже вѣдѣти бѣше шрѣтгохъ мѣсто годно моему разбѣ. з а не же мірской чаді маловходно. таже и самъ видѣа еси»³⁷⁸). Очевидно, что та слава подвиговъ, на которую указываетъ неизвѣстный писатель житія преп. Іосифа, производила свое неизбѣжное слѣдствіе—многократныя и многочисленныя посѣщенія преп. Нила «мірскою чадію». Неизбѣжно было съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что преп. Ниль дѣлился съ своими посѣтителями и почитателями богатствомъ своего знанія и духовнаго опыта. Такъ нужно думать уже потому, что онъ возводилъ въ обязанность для книжнаго монаха дѣлиться съ мірянами доступнымъ словомъ утѣшенія. Доказывая, что милостыня для истиннаго монаха, какъ человѣка немущаго, необязательна, онъ говорилъ: «милостыня бо иноческаа еже помощи брѣгу словомъ во время нужды, и утѣшити ему скорбь разсуденійма духовныма; но и сіе могущихъ»³⁷⁹). Преп. Ниль несомнѣнно былъ изъ числа этихъ могущихъ утѣшать словомъ, какъ это видно изъ посланій къ разнымъ лицамъ.

Слава его подвиговъ дѣлала то, что къ его опытному руководству обращались люди уже испытанные въ подвижничествѣ. Тотъ же неизвѣстный писатель житія пр. Іосифа разсказываетъ, что два выдающихся ученика послѣдняго, Діонисій, изъ князей Звенигородскихъ, и Ниль Полевъ, изъ именитыхъ бояръ, просились у своего «отца» (т. е. Іосифа) отправиться въ пустыню пр. Нила, — куда они дѣйствительно и отправились³⁸⁰). Но къ пр. Нилу прибѣгали не одни лишь тѣ, для которыхъ было нужно и дорого подвижническое его руководство, но люди знанія, доступнаго для того времени, къ каковымъ принадлежалъ Геннадій, архіепископъ новгородскій. Озабоченный борьбою съ жидовствующими, онъ пишетъ въ 1489 г. ростовскому архіепископу Іоасафу, чтобы онъ посоветовался съ Паисіемъ Ярославовымъ и Ниломъ Сорскимъ, какъ жившими въ его епархіи, по вопросу о кончинѣ міра: да чтобы

послалъ по Паисея да по Нила, да съ ними бы еси о томъ посовѣтоваль..., чтобы и мнѣ отписаль о томъ»³⁸¹). Какъ бы не довѣряя, что архіеп. Іоасафъ съумѣетъ переговорить съ ними о всемъ нужномъ, Геннадій просить устроить дѣло такъ, чтобы Паисей и Ниль навѣстили его въ Новгородѣ: «да и о томъ ми отпиши, мощно ли у мене побывати Паисею да Нилу, о срезѣхъ тѣхъ было съ ними поговорити»³⁸²). Ясно, что извѣстность преп. Нила, какъ человѣка книжнаго и способнаго дать полезный совѣтъ даже въ трудныхъ вопросахъ христіанской догматики и морали, выходила далеко за предѣлы мѣста его подвига. Къ нему же обращается неизвѣстный епископъ за разрѣшеніемъ каноническаго недоразумѣнія³⁸³). Строгий образъ жизни и просвѣщеніе дѣлають его наконецъ извѣстнымъ и самимъ самодержцамъ, въ слѣдствіе чего онъ на ряду съ честными игуменами и старцами присутствуетъ на соборахъ противъ жидовствующихъ. Тотъ же неизвѣстный авторъ житія преп. Іосифа говоритъ о преп. Нилѣ и другихъ нестяжателяхъ, что «радн крѣпкаго жительска и добродѣтели множьска сѣлаш ѿ самодержецъ прѣмлеми и почитаеми»³⁸⁴), т. е. отъ великихъ князей московскихъ Ивана Васильевича и его сына Василья Ивановича. По его почину и вліянію на соборѣ 1503 года былъ поднятъ вопросъ объ имущественныхъ правахъ монастырей.

Но вліяніе преп. Нила не ограничивалось примѣромъ его строгой жизни и «словомъ утѣшенія» въ личной устной бесѣдѣ, но выражалось и литературно. Такимъ образомъ онъ представляетъ собою знакомый уже намъ типъ учительнаго монаха-писателя, «знаемаго самому царю, вельможамъ и бояромъ». Взматриваясь въ его дѣятельность, какъ писателя, мы замѣчаемъ, что она въ значительной степени была вызвана обстоятельствами, настоятельными просьбами почитателей Нила—написать имъ полезное къ назиданію души. Таковы его посланія къ старцамъ Герману, Гурію Тупину, Вассіану, Кассіану, князю Мавнукекому, неизвѣстному епископу, неизвѣстному старцу, какъ полагають, Паисію Ярославову. Посланія эти обычно начинаются указаніемъ, что они пишутся въ отвѣтъ на какое либо посланіе или грамоту. Въ числѣ посланій намъ встрѣтилось одно, не указанное проф. Архангельскимъ, подъ неопредѣленнымъ заглавіемъ: «иное посланіе», къ неизвѣстному лицу, какому-то князю, по веѣмъ соображеніямъ къ великому князю московскому³⁸⁵). Посланіе написано въ слѣдствіе

полученной «грамоты», содержащей «повелѣніе», котораго старецъ «преслушати» не смѣлъ. Самый монастырскій уставъ написанъ преп. Ниломъ не столько въ слѣдствіе личной потребности литературной дѣятельности, сколько по необходимости, чтобы спасти въ будущемъ дѣло цѣлой своей жизни—основаніе имъ монастыря съ новымъ пріемомъ иночества.

Личностью преп. Нила мы и окончимъ краткое обзорѣніе дѣятельности подвижниковъ XV—XVI вв., вызванныхъ силою обстоятельствъ на служеніе обществу. Укрываясь отъ мірской молвы и соблазновъ міра безъисходнымъ иноческимъ подвигомъ въ стѣнахъ обители, не рѣдко въ лѣсной глуши, мало доступной для посѣтителей, они должны бывали уступать ревности своихъ почитателей, которые искали у нихъ то назидательной бесѣды, то пѣсколькихъ строчекъ утѣшительнаго посланія, то разрѣшенія какого либо вопроса или недоумѣнія, то помощи въ нуждѣ, то защиты отъ сильныхъ міра. Такъ сила окружающей жизни не давала заглухнуть въ душѣ отшельника тѣмъ бытовымъ понятіямъ, общественнымъ и политическимъ, съ которыми онъ сроднялся въ отеческой семьѣ; но понятія эти возвращались изъ стѣнъ монастыря освѣщенными уединеннымъ религіознымъ размышленіемъ и книжными теоріями, почерпаемыми путемъ доступной переводной литературы. Излишне говорить, что представленный нами обзоръ можно было бы существенно восполнить, но и сказаннаго нами, полагаемъ, вполне достаточно для выясненія того, какъ «безъисходный» инокъ Елеазарова монастыря, «добродѣтельнаго ради его житія и премудрости словесъ», могъ сдѣлаться «знаемъ» не только людямъ «окрестныхъ странъ, но и великому князю, его вельможамъ, боярамъ и намѣстникамъ псковскимъ» и вступитъ съ ними въ переписку по существеннымъ вопросамъ общественной и политической жизни.

Послѣ этого намъ остается обратиться къ исторіи самой Елеазаровой обители, въ которой проявилась литературная дѣятельность старца Филооса, чтобы видѣть, какъ относились къ общественному служенію монашества непосредственные предшественники его, не было ли въ преданіяхъ этого монастыря примѣровъ, которые не только оправдывали бы, но и поощряли писательскую дѣятельность книжнаго инока. Эта историческая справка должна только полнѣе выяснитъ связь Филооса съ своимъ временемъ и общимъ направленіемъ стремленій современнаго ему иночества.

Самую выдающуюся личность Елеазарова монастыря представлялъ несомнѣнно свѣтославъ основатель, преп. Евфросинъ. При своей жизни онъ, видимо, господствовалъ надъ всѣмъ, чѣмъ онъ былъ окруженъ въ своемъ монастырѣ, не по праву только ктитора монастыря, но и по своей духовной мощи. Онъ обладалъ въ высокой степени организаторскимъ талантомъ, который у него соединялся съ силою воли и настойчивостью въ преслѣдованіи цѣли, умѣньемъ опредѣлить границы своихъ стремленій и найти для нихъ цѣлесообразныя формы и средства. Строгій аскетъ, требовательный прежде всего къ себѣ, а потомъ и къ другимъ, преп. Евфросинъ выступаетъ предъ нами опытнымъ наставникомъ, умѣвшимъ придать основанному имъ монастырю наиболѣе жизнеспособный строй, способный удовлетворить, какъ наклонности ищущихъ иноческаго подвижничества, такъ и окружающаго общества. Не смотря на не искусство его біографовъ, мы можемъ прослѣдить, какъ постепенно организуется его монастырь, какъ изъ личнаго подвига выростаетъ явленіе общественной жизни.

Вооруженный опытомъ русскаго и восточнаго подвижничества, преп. Евфросинъ недоволенъ Снѣтогорскимъ монастыремъ, мѣстомъ своего постриженія и первыхъ монашескихъ подвиговъ, удаляется въ глушь лѣса, очень удобную для созданія въ будущемъ обители. Здѣсь онъ открытъ сначала иноками, какъ и онъ, искателями уединенныхъ подвиговъ, а потомъ и мірянами. Продолжительная молитва, строгій постъ, вольный и невольный, при недостаткѣ средствъ питанія, здѣсь чередуются съ физическими его трудами: расчищеніемъ мѣста подъ запапку и расширеніемъ площади суши на счетъ рѣки, окружающей монастырь. Одновременно съ одними и другими трудами способные иноки предаются то чтенію и перепысыванію, то живописи³⁸⁶). Такимъ образомъ всякій находитъ себѣ въ монастырѣ трудъ по своему влеченію, какъ полезное восполненіе общихъ иноческихъ подвиговъ. О высотѣ и суровости этихъ подвиговъ мы встрѣчаемъ въ обѣихъ редакціяхъ житія преп. Евфросипа любопытный разсказъ о посѣщеніи монастыря однимъ изъ священниковъ Великаго Новгорода, куда также успѣлъ дойти слухъ о преп. Евфросинѣ и его ученикахъ. Священникъ этотъ былъ и «самъ трудолюбець и духовень подвижникъ, кичался въ себѣ»³⁸⁷). Въ теченіе десяти дней прожилъ онъ въ монастырѣ, исполняя «законенія монастырская, кунно же» и

тружаясь «со святымъ и съ братьею потребною работою обители», скоро однако явился, «яко неискусенъ юнецъ, подведыйся подъ иго тяжкаго бремене». Разъ случилось ему быть «со святымъ и съ братьею во всенощнѣмъ трудѣ и бдѣніи, по уставу скитскому многу пѣнію бывающую». Давно уже взаимно чередуются чтеніе и пѣніе. «Священникъ.. нача отъ сна побѣжатиися и изнемогати тѣломъ трудовъ ради неусышаемыхъ, ово яко піанъ являшеся отъ сна и отъ воздержанія, о стѣну пореваяся, сѣмо и овамо шаташеся, яко трость, вѣтромъ колеблема, ово же смизаше и размизаше очи свои и прекланяише часто главу свою долу отъ тяжкаго сна». Наконецъ онъ обращается къ одному изъ братіи съ вопросомъ, «есть ли сему престаніе»? Братъ отвѣчалъ: «се часъ дни отъидеть, и тогда конецъ совершается пѣнія». Не говоря болѣе ни слова, священникъ вынимаетъ изъ пазухи «лентіонъ и связавъ за конца ему, и наверхѣ на спицу, иже надъ нимъ, и обѣи себѣ подъ пазуефъ, и тако стояише до конца всенощное бдѣніе, висимъ на платѣ». Когда потомъ въ Новгородѣ спрашивали его знакомые о жизни преп. Евфросина и его учениковъ, то онъ помолчавши отвѣчалъ образнымъ выраженіемъ: «видѣте ли приено стоящее древо, не требующее сна, ни дреманія, ни покоя великаго, и епроста рещи: тако онъ пребываетъ съ братьею, яко желѣзный съ желѣзными»³⁸⁸). Такіе труды иноческіе преп. Евфросина были причиною, что, по выраженію противника его роснопа (ростриги) Іова, пековичи почитали его, «яко ангела... за премногую его добродѣтель и воздержаніе и труды постыныя и правила ради церковнаго, его же добрымъ чиномъ исправляетъ въ монастырѣ своемъ по уставу скитскому, паче же и за вышемѣрное житіе его человѣческаго естества»³⁸⁹). Не удивительно, что къ чудному подвижнику стекались изъ города «христіолюбцы пользы ради и благословенія, и приношаху потребная, брашно и питіе, къ святому съ братіею, и учрежаше ихъ»³⁹⁰).

Но въ монастырѣ являлись, конечно, не одни, могуціе благотворить, но еще въ большемъ числѣ являлись сюда злчные, жадные, маломощные и странные. Всѣхъ ихъ преп. Евфросинъ покоилъ, кормилъ съ любовію, «яко отъ Господа посланныхъ»³⁹¹), такъ что сама братія отъ этого порой переживала великаго рода оскудѣніе³⁹²). Достаточно было, однако, прослышать объ этомъ во Псковѣ, какъ христіолюбцы, пачиная съ посадника Лоанасія, сѣ-

шили на помощь великому подвижнику. Изъ христоробцевъ, разсказываетъ биографъ, «мнози начаша вѣру держати къ Трисвятительской обители и къ пресподобному отцу Евфросину, и милостыни творити, и села вдавати на устроение обители, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ»³⁹³).

Съ благотворительностію у преп. Евфросина соединялся и даръ учительнаго слова. Въ томъ же Псковѣ, «слышаху о немъ и вѣдяху паче зѣло, яко такоже силенъ книгами и многу глубину божественнаго писанія добръ вѣдаше святой, довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей утаемыя тайны откровеніемъ ему Святаго Духа глубокоу премудрость во устѣхъ своихъ ношаше»³⁹⁴). Когда онъ говорилъ, то «яко потокъ течаше изъ устъ святаго отца»³⁹⁵). Разумѣется, знаніе преп. Евфросимомъ «довѣдомыхъ и недовѣдомыхъ вещей», способъ доказательствъ, какъ и силу его краснорѣчія мы должны представлять съ точки зрѣнія современниковъ его, и въ этомъ отношеніи онъ дѣйствительно представлялъ изъ себя выдающуюся силу. Съ тѣхъ поръ, какъ измѣнился взглядъ на отношеніе редакціи клирика Василія къ первоначальному писателю житія пр. Евфросина, съ тѣхъ поръ какъ измѣнился взглядъ науки и на свидѣтельство преп. Евфросина о церковной практикѣ христіанскаго востока въ вопросѣ о двосеніи аллилуіа³⁹⁶); съ тѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно долженъ былъ существенно видоизмѣниться взглядъ и на самого преп. Евфросина. Кромѣ того къ уясненію его личности и его житій частію вновь открыты, частію обстоятельнѣе разъяснены памятники, тѣсно связанные съ его спорами объ аллилуіи съ псковскимъ духовенствомъ и особенно Іовомъ Столпомъ,—о чемъ такъ пространно говоритъ одна и другая редакція житія преп. Евфросина. Такъ проф. Ключевскимъ открыто посланіе пр. Евфросина къ духовенству псковскаго Троицкаго собора, къ сожалѣнію неоконченное³⁹⁷). Въ свою очередь давно стало извѣстно посланіе «Господину Аѳанасію, честнѣйшему въ иноцѣхъ общежительнаго великаго лавры свѣта Николы ктиторю», впервые напечатанное въ Прав. Собесѣд. за іюнь 1866 года (стр. 140—148). Такъ какъ посланіе это имѣетъ исключительное значеніе въ вопросѣ о троееніи аллилуіа, то ссылки на него въ редакціи Четвѣй-Мисей Макарія встрѣчаются еще у патріарха Іоакима³⁹⁸) и даже ранѣе его у расколоучителя Никиты навапунѣ собора 1666—1667 года³⁹⁹). Само собою понятно, что заинтересованныя

стороны, православная и раскольническая, смотрѣли на этотъ памятникъ различно. Такъ какъ авторъ памятника стоитъ за трое-ніе аллилуіа, то въ интересѣ православныхъ полемистовъ было возвысить его значеніе, а слѣдовательно приписать его составленіе достопочтенному лицу, способному самымъ именемъ своимъ отстоять его достоинство. Такимъ авторомъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, и былъ признанъ митрополитъ Макарій, внесшій его въ свои Четы-Минеи⁴⁰⁰). Наоборотъ, для расколоучителей было много понятныхъ причинъ ослабить значеніе свидѣтельствъ этого памятника. Исходя изъ разсказа житій преп. Евфросина о спорѣ его объ аллилуіа съ «мотыльнымъ столпомъ Ювомъ», расколоучители, начиная съ Пикиты, но особенно въ лицѣ Денисова, склонны были видѣть въ авторѣ этого произведенія то сторонниковъ Юва, то самого Юва, а въ честнѣйшемъ во иноцѣхъ Аонасіи преп. Евфросина⁴⁰¹). Проф. Нильскій, подвергшій вопросъ объ этомъ памятникѣ и его авторѣ тщательному переосмотру⁴⁰²), пришелъ какъ къ наиболѣе вѣроятнымъ выводамъ, что «подъ честиѣйшимъ ко иноцѣхъ общенггьельнымъ великымъ лавры сѣгаго Николы ктиторомъ» должно разумѣть именно преп. Евфросина⁴⁰³), а подъ неизвѣстнымъ авторомъ самого Юва Столпа, какъ это и доказывается общимъ содержаніемъ и отдѣльными выраженіями посланія къ Аонасію⁴⁰⁴). Выводы проф. Нильскаго нужно признать заслуживающими полного вниманія въ виду того, что содержаніе посланія къ «честнѣйшему во иноцѣхъ Аонасію» до точности соотвѣтствуетъ 1) разсказу житій пр. Евфросина о спорѣ его съ Ювомъ и 2) содержацію сохранившейся части посланія преп. Евфросина къ священникамъ пековского Троицкаго собора. Случайно такого совпаденія произойти не могло, какъ трудно предположить, чтобы одновременно съ преп. Евфросиномъ кто нибудь былъ поставленъ въ тоже-ественныя условія борьбы за аллилуію и употребилъ противъ своего противника тоже-ественныя доказательства, называя его «**Столпомъ мотыльнымъ**»⁴⁰⁵).

Но проф. Нильскій идетъ далѣе и полагаетъ, что «уставъ отцевъ VII собора» на иконоборцевъ о досто-должномъ прославленіи Св. Троицы составляетъ то посланіе Юва Столпа, которымъ онъ снабдилъ роздіакона Филиппа и иного священника, отправленныхъ къ преп. Евфросину для споровъ объ аллилуіи. «Уставъ» этотъ, помѣщенный въ Четыхъ-Минеяхъ Макарія рядомъ съ посланіемъ

къ «честнѣйшему во иноцѣхъ Афанасію», въ іюньской Четы-Миней находится ранѣе посланія къ Афанасію, а въ августовской— послѣ него, — чѣмъ доказывается его полная обособленность отъ посланія. За эту обособленность говорить и то, что какъ уставъ, такъ и посланіе имѣють одинаковое окончаніе —испрошеніе молитвы лица, которому адресовано одно и другое сочиненіе⁴⁰⁶). Прибавимъ къ сказанному, что какъ это заключительное обращеніе, такъ и обращенія въ текстѣ устава въ родѣ «отче», «ти», «честный пустынный верше», «ангельская главо»⁴⁰⁷) ясно указываютъ, что «уставъ, положенный отцами VII собора», не есть простое разсужденіе, но именно посланіе. Что «уставъ» и посланіе къ «честнѣйшему во иноцѣхъ Афанасію» писаны однимъ и тѣмъ же лицомъ (т. е. Іовомъ) и къ одному и тому же лицу (т. е. преп. Евфросину) видно изъ одинаковости словъ обращенія и изъ того, что источникъ заблужденія двоящаго аллилуію въ одномъ и другомъ случаѣ указывается въ слѣдованіи примѣру грековъ.

Но если это вѣрно, если «уставъ» и посланіе написаны Іовомъ Столпомъ и отправлены къ преп. Евфросину, при чемъ первый, т. е. «уставъ», до начала спора, а послѣднее, т. е. посланіе, въ отвѣтъ на посланіе преп. Евфросина священникамъ пековского Троицкаго собора, то предъ нами возникаетъ довольно полная исторія спора объ аллилуіи. Эти литературныя данныя восполняются посланіемъ преп. Евфросина къ архіепископу повгородскому Евоимію II и отвѣтнымъ посланіемъ архіеп. Евоимія II преп. Евфросину. Оба послѣднихъ посланія видимо буквально воспроизведены въ житіи преп. Евфросина, составленномъ первымъ писателемъ, у котораго ихъ въ свою очередь заимствовалъ Василій клирикъ. Намъ нѣтъ надобности воспроизводить этотъ споръ, уже не разъ воспроизведенный⁴⁰⁸); для насъ важно въ данномъ случаѣ то, что поборникъ безысходнаго подвижничества и «честный пустынный верше», преп. Евфросинъ, силою обстоятельствъ вовлекается въ литературную полемику, выступаетъ предъ нами писателемъ по вопросу, который, оставаясь строго религіознымъ, взволновалъ духовенство и гражданъ богоспасаемаго града Пекова, взволновалъ настолько, что инокамъ Евфросинова монастыря не было проходу отъ наемѣшекъ и укоровъ, когда эти иноки являлись въ городъ по дѣламъ службы; взволновалъ настолько, что, проѣзжая и проходя мимо монастыря, граждане города не хотѣли отдавать чести и поклонен-

нія храму Трехъ Святителей, какъ сооруженному монахомъ еретикомъ.

Споръ этотъ несомнѣнно не окончился со смертію преп. Евфросина. Уже самое составленіе житія этого подвижника, кромѣ прямой своей цѣли—прославленія святого, какъ мы уже сказали, имѣло своею задачею проведеніе въ общественное сознаніе воззрѣній основателя монастыря, за которыя онъ боролся при своей жизни. Если бы мы даже и могли допустить, что воззрѣнія эти были съ тѣмъ вмѣстѣ воззрѣніями автора первоначальной редакціи житія преп. Евфросина, то и тогда онъ могъ бы провести ихъ въ своемъ трудѣ лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда братія монастыря, начиная съ игумена, раздѣляла эти воззрѣнія и даже прямо желала, чтобы они нашли свое выраженіе въ житіи преп. Евфросина, который теперь ихъ оправдывалъ славой своей святости. За это говоритъ и самый тонъ разказа, ясно дающій понимать, что въ житіи ведется рѣчь именно о преп. Евфросинѣ и его воззрѣніяхъ, а вовсе не о воззрѣніяхъ писателя житія, никому неинтересныхъ⁴⁰⁹). Этого мало: есть основаніе думать, какъ мы сказали и ранѣе, что первый писатель житія преп. Евфросина, по крайней мѣрѣ въ началѣ своего труда, не былъ даже сторонникомъ двоенія аллилуіи. Такъ можно объяснить его продолжительное сомнѣніе и колебаніе въ изложеніи тайны аллилуіи. Колебаніе это такъ велико, что у него зараждалась даже мысль и совѣтъ не кончать начатаго труда: «къ многоа паче размысленія расѣла ми са дѣйство ѡмноа вѣсѣкенаг(о) ради аллу(лу)гіа. но паче и сицекаа мыслити начах. чѣ аще не из(о)брациѣ о чланиѣ искомаг(о). чѣ оуже паче сего ради жит(и)е не имачи мноа скръшннги(а)»⁴¹⁰). По разказу житія, два явленія преп. Евфросина и Серапіона, какъ разъ слѣдовавшія за сомнѣніями автора, направлены были именно къ тому, чтобы выяснитъ автору тайну аллилуіи и побудитъ его довершить начатый трудъ: «того ко ради много скорѣѣхъ, иногда зѣло сѣгочахъ предъ Бггѡмъ къ жикотѣ моеи», говоритъ въ видѣніи преп. Евфросинъ, «дондеж(е) и с великою печалью затворенъ быхъ въ гробѣ. нѣтъ же ти время е(тъ) написати ѡ моеи печали»⁴¹¹). Но и этого побужденія было недостаточно для автора, и только послѣ явленія Богоматери и грознаго преценія ангела, авторъ рѣшается довершить свой трудъ да и то не безъ колебанія и возраженій: «въ зрѣкѣ на ма (ангелѣ) тако члшко и аросгъно», разсказываетъ авторъ, «и съ гнѣвомъ реч(е) ми. напиши са вса. ниже

Бѣа ѿгодника ради вѣіа глѣвы (= глаголавъ) човѣк. азъ же оубо възвоахса и трепетахъ преценіа его и начахъ рыдати и хлипати. и рѣхъ к немѣ въ оумленіи слѣзхъ моихъ. Гіи чы вси. тако мнози к чюдеехъ проаша и к великихъ знаменіахъ. а троацинн (т. е. а троили) вѣжоткенахъ алліггта. и ѿвещавъ рече ми. не вѣдыи чяинны еса не сѣдичса емѣ. нынѣ же вѣдыи. оуже ѿсѣженъ коудецъ ѿ Бг҃а»⁴¹²). Приведенное возраженіе автора нужно, по видимому, понимать, какъ главное основаніе его колебанія въ рѣшителномъ осужденіи троенія аллилуіи; но отсюда же можетъ слѣдовать заключеніе, что онъ не раздѣлялъ и самой мысли о двоеніи аллилуіи. Но если это такъ, то отсюда будетъ слѣдовать и дальнѣйшее заключеніе,—что и самая мысль о вѣрности сугубой аллилуіи древней практикѣ вселенской церкви была внушена автору первоначальной редакціи житія уже въ стѣнахъ обители св. Евфросина. Кѣмъ же? Нужно думать, что вся вообще братія монастыря въ той или иной степени раздѣляла это мнѣніе (исключеніе могли составлять пришельцы изъ иныхъ монастырей), но прежде всего поборникомъ сугубой аллилуіи долженъ былъ выступить игумень Елеазарова монастыря Памфилъ, которому принадлежалъ главный починъ въ установленіи чествованія преп. Евфросина и въ составленіи ему житія. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ его согласія и одобренія не могла осуществиться и та или иная постановка изложенія житійнаго содержанія, не говоря уже о защитѣ двоенія аллилуіи. Но при такомъ пониманіи дѣла и житіе преп. Евфросина, и личность игумена Памфила получаютъ нѣсколько исключительное значеніе. Житіе принимаетъ характеръ апологіи личности преп. Евфросина и полемики въ защитѣ введеннаго имъ обычая. Рѣзкій тонъ этой полемики не составляетъ сомнѣнія въ томъ, что жгучесть вопроса о сугубой аллилуіи для поры составленія житія не миновала окончательно и не утратила своего хотя и мѣстнаго, но общественнаго значенія. Какъ произведеніе того же Евфросинова монастыря, житіе это служило такимъ образомъ продолженіемъ литературной дѣятельности самого преп. Евфросина и преслѣдуетъ въ своей главной части — защитѣ сугубой аллилуіи ту же цѣль, которую преслѣдуютъ и посланія преп. Евфросина духовенству иековскаго Троицкаго собора и архіепископу повгородскому Евѣимію II. Въ нихъ одна и та же идея, одна и та же аргументація. Но историческая судьба житія была существенно иная. Преп. Евфросину видимо не удалось убѣ-

дить своихъ противниковъ въ правотѣ своихъ воззрѣній и своего богослужебнаго обычая. Напрасно онъ пытался перенести споръ на судъ архіепископа новгородскаго; въ отвѣтъ онъ услышалъ: «изъ немощенъ имъ таковоу вѣрдію състави мѣрѣ»⁴¹³). Поэтому начальный писатель житія съ горечью замѣтилъ: «зрѣйши въfirmе сѣхъ житіемъ и простотѣ обычаи имъ книжной премудрости. кѣно ж(е) тако и к законномъ разсуженію негбленъ нѣкъ съчелствка имъ. И его ради ничтож(е) съправи или разсуднѣх стѣмъ въ вѣщи»⁴¹⁴). Наоборотъ, влияніе житія оказалось гораздо важнѣе, чѣмъ несомнѣнно предполагалъ авторъ и Памфилъ съ братією, если принять во вниманіе, что аргументація преп. Евфросина и рассказъ автора житія о видѣніяхъ св. Евфросина и Богоматери послужили для отцовъ Стоглаваго собора однимъ изъ сильныхъ оснований для введенія сугубой аллилуіи во всероссійскую богослужебную практику.

Около времени составленія древняго житія преп. Евфросина выступаетъ, какъ писатель, и самъ игумень Памфилъ, хотя и по другимъ совершенно обстоятельствамъ. Памфилъ, видимо, принадлежалъ къ числу иноковъ, не совѣтъ обыкновенныхъ. Уже происхожденіе его изъ семейства, трое сыновей котораго были въ монастырѣ преп. Евфросина священниками и послѣдовательно игуменами, доказываетъ, что какъ онъ, такъ и его старшіе братья, Игнатій и Харлампій, выдѣлялись по своей образованности изъ остальныхъ сподвижниковъ по иночеству. Степень этой образованности мы можемъ измѣрять, разумѣется, состояніемъ просвѣщенія того времени и не должны ея преувеличивать. Этой образованности напр. не хватило на то, чтобы разобраться въ неумѣломъ и притязательномъ богословствованіи перваго писателя житія. Но вѣдь въ этомъ богословствованіи не разобрался и цѣлый Стоглавый соборъ. Должны были братья выдѣляться и своими иночески-ми подвигами, способностью руководить совѣстью и нравственною жизнію иноковъ монастыря. Въ особенности это должно сказать про игумена Памфила. Двое старшихъ его братьевъ были игуменами еще при жизни преп. Евфросина, которому, какъ ктитору, принадлежало и главное распоряженіе всеми дѣлами монастыря; игумень Памфилъ первый выступаетъ предъ обществомъ, какъ главный представитель Евфросинова монастыря. Какъ постриженникъ преп. Евфросина и его горячій почитатель, утановитель чествованія его памяти вскорѣ послѣ его смерти, игумень Пам-

филь по видимому усвоилъ себѣ суровый духъ своего старца, т. е. учителя. Духъ этотъ проглядываетъ уже въ рѣзкомъ сужденіи житія о поборникахъ троепія аллилуіи и ближайшихъ участникахъ спора объ аллилуіи въ особенности. Рѣзкостей этихъ не возможно объяснить исключительно желаніемъ или свойствами личности слагателя первоначальной редакціи житія. Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ не удержались бы, если бы только имъ не сочувствовалъ самъ Памфилъ, и какъ игуменъ монастыря, и какъ начинатель въ установленіи церковнаго чествованія преп. Евфросина.

Какъ писатель, Памфилъ извѣстенъ въ наукѣ своимъ посланіемъ въ Пековъ къ намѣстникамъ великаго князя московскаго по поводу обрядовъ, составлявшихъ остатки издавнаго чествованія языческаго божества Купала. Тогда, какъ и теперь, Купальскій праздникъ совпадалъ съ празднованіемъ памяти св. Іоанна Крестителя, 24 іюня.

Посланіе это было извѣстно уже нашему историографу Карамзину, который привелъ изъ него довольно значительную выдержку по Толстовскому еписку пековской лѣтописи⁴¹⁵). Въ 1846 году посланіе Памфила было напечатано въ «Дополненіяхъ къ акт. историческимъ» подъ № 22 по еписку сборника XVI в. Имп. публ. библ. изъ бывшаго собр. рук. Толстова, № 341. Въ 1848 году посланіе Памфила было напечатано еще разъ въ Полн. собр. русскихъ лѣтописей, т. IV, по спискамъ такъ называемой первой пековской лѣтописи⁴¹⁶), въ двухъ параллельныхъ спискахъ. Вообще посланіе это встрѣчается не рѣдко въ рукописяхъ. Мы имѣемъ подъ руками два списка этого посланія по рукописнымъ сборникамъ №№ 1571 и 1582 Погодинскаго собранія рукописей, нынѣ Имп. публ. библ.⁴¹⁷). При бѣгломъ чтеніи выносишь впечатлѣніе, что имѣешь дѣло съ тождественнымъ текстомъ одного и того же посланія, но, вчитываясь внимательно, невольно приходишь къ заключенію, что это не одно, а два особыхъ посланія, писанныя на одну и ту же тему, хотя и не извѣстно, къ однимъ ли и тѣмъ же лицамъ. Текстъ ихъ мы печатаемъ въ приложеніи, при чемъ съ лѣвой стороны посланіе печатается въ списокѣ, отличномъ отъ напечатаннаго въ «Доп. къ акт. истор.», а съ правой въ списокѣ тождественномъ, немногочисленныя уклоненія котораго отъ печатнаго текста указаны въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Какъ всякій мо-

жетъ убѣдиться изъ параллельно напечатанныхъ текстовъ, по-
водъ, а потому и основное содержаніе обоихъ посланій одинаковы:
обличеніе языческихъ обычаевъ, продолжавшихъ существовать во
Пековѣ и прилегающихъ къ нему селеніяхъ (конечно, и въ дру-
гихъ мѣстахъ, — о чемъ игумень Памфилъ могъ не знать) въ ночь
на 24 іюня, т. е. на праздникъ рожденія св. Іоанна Предтечи. Но
это основное содержаніе, выраженное въ общемъ въ близкихъ и
не рѣдко въ однихъ и тѣхъ же оборотахъ, изложено въ иномъ
порядкѣ. Такъ въ спискѣ № 1571, отличномъ отъ напечатаннаго
въ «Дополненіяхъ къ ак. истор.», сначала говорится о собираніи ча-
ровниками и чаровницами травъ и корней по лугамъ, болотамъ и
лѣсамъ, а потомъ уже слѣдуетъ описаніе самыхъ обычаевъ празд-
ника, возмутившихъ религіозное чувство православнаго инока; въ
спискѣ № 1582, сходномъ съ напечатаннымъ въ «Дополн. къ акт.
истор.», наоборотъ, сначала воспроизведены обычаи: пляска и пѣ-
сни, а потомъ уже говорится о собираніи травъ и корней на па-
губу людей и скота. Не въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ и не
на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ передано учительнымъ игуменомъ
и личное его пониманіе «сатанинскаго служенія» и «кумирослуже-
нія», сохранившихся въ обрядахъ и пѣняхъ праздника Купалы.
Что указанная обособленія возникли не случайно, а были слѣд-
ствиемъ разновременной работы, рѣшительнымъ доказательствомъ
служить: 1) довольно значительная разница въ самомъ вступле-
ніи. Въ спискѣ № 1571-мъ, кромѣ церквей и придѣловъ въ честь
Рождества Богородицы и трехъ Святителей, указаны еще въ мо-
настырѣ, вѣроятно, придѣлы въ честь Ануфрія Великаго и Петра
Аѳонскаго. 2) Въ обращеніи къ намѣстникамъ вставлена ссылка
на завѣтъ ап. Павла Тимоою—молитесь за царей и властей,—чего
въ спискѣ № 1582 (и напечат. въ Дополн. къ акт. истор.) нѣтъ. 3)
Точное обозначеніе имени князя московскаго, при которомъ по-
сланіе писано: Ивана Васильевича (въ лѣтописныхъ спискахъ—Ва-
силія Ивановича),—чего въ сп. № 1582, а слѣд. и въ напеч. въ
Допол. къ акт. ист. также нѣтъ. 4) Въ подтвержденіе мысли о
тяжкихъ послѣдствіяхъ кумирслуженія едѣданы ссылки на Св.
писаніе, чего опять таки нѣтъ ни въ спискѣ № 1582, ни въ тек-
стѣ Допол. къ акт. истор. Взятая вмѣстѣ, указанная особенности
таковы, что исключаютъ возможность видѣть въ нихъ незначи-
тельные уклоненія, случайно и не извѣстно кѣмъ привнесенныя.

Что, наконецъ, они сдѣланы самимъ игуменомъ Памфиломъ, а не кѣмъ либо другимъ, воспользовавшимся его трудомъ для своихъ цѣлей, доказывается: 1) сохраненіемъ въ началѣ посланія имени игумена Памфила: «бл҃гословеніе и б҃гомоленіе иг҃мена Памѣила и еж(е) о х҃ѣ зъ брат(т)екъ»; 2) точнымъ обозначеніемъ имени князя, при которомъ посланіе написано: «долженіе б҃га молити... ѡ г҃дѣрѣ вл҃гокѣнѣномъ великомъ цр҃и Иванѣ Васильевичѣ, всея Русіи»; 3) точнымъ обозначеніемъ мѣста, откуда и куда посланіе отправлено: «изъ владаревы пущыни ко Пскову г҃дѣрѣвымъ намѣстникомъ». При такихъ своихъ особенностяхъ посланіе, какъ видимъ, не удобно для практическаго употребленія его кѣмъ либо инымъ, кромѣ его автора, игумена Памфила.

Любопытно, что отрывокъ посланія, напечатанный въ VII т. Исторіи государства російскаго Карамзина оказался сходнымъ до буквальности именно со спискомъ № 1571 и слѣд. расходится со спискомъ Толстовскаго сборника, напечатаннымъ въ Дополненіяхъ къ акт. истор. Такъ какъ исторіографъ пользовался Толстовскимъ спискомъ псковской лѣтописи, то была вся вѣроятность полагать, что и тѣ списки посланія, которые напечатаны подъ 1505 годомъ въ такъ называемой первой псковской лѣтописи (т. IV, стр. 278—281) окажутся также отличными отъ списка Толстовскаго сборника, напечатаннаго въ Дополн. къ акт. истор. Такъ въ дѣйствительности и оказалось. Сходство лѣтописныхъ списковъ съ Погодинскимъ спискомъ № 1571-мъ полное; уклоненіе въ текстѣ касается то описокъ, то пропусковъ, цр҃ой намѣренныхъ. Такъ въ спискѣ, напечатанномъ въ правомъ столбцѣ, опущены ссылки на Св. писаніе. Принимая во вниманіе общность остальнаго текста и то, что ссылки эти встрѣчаются какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописныхъ сборниковъ, такъ и въ отдѣльныхъ спискахъ того же посланія, встрѣчающихся внѣ лѣтописей, нужно полагать, что въ дѣйствительности произошло именно опущеніе ссылокъ на Св. писаніе, а не привнесеніе ихъ; въ противномъ случаѣ пужно было бы ожидать, что ссылки будутъ неодинаковы и даже одинаковыя будутъ читаться различно, тѣмъ болѣе что игумень Памфиль приводитъ тексты Св. писанія не буквально. Все это говоритъ намъ за то, что ссылки на Св. писаніе, совершенно отсутствующія въ спискахъ Погодинскаго сборника № 1582 и Дополн. къ акт. истор., составляютъ отличительную особенность предполагаемаго нами вто-

рого посланія игумена Памфила. Есть, впрочемъ, одна общія и неслучайная особенность въ печатныхъ лѣтописныхъ епископахъ по сравненію со спискомъ Погодинскаго сборника № 1571 — особое оглавленіе съ обозначеніемъ лица, которому посланіе адресовано: «посланіе игумена Панфила Елизаровы пустыни намѣстнику великихъ князей, и князю псковскому Дмитрію Володимировичу Ростовскому (въ списокѣ праваго столбца: „къ намѣстнику псковскому, князю Дмитрею Ростовскому, о Ивановой ночи Предтечевѣ“). Что, однако, оглавленіе это не принадлежитъ самому игумену Памфилу, видно изъ отсутствія имени намѣстника въ текетѣ посланія, а еще болѣе изъ того, что начало посланія повторяетъ отчасти оглавленіе, опускаая только имя псковскаго намѣстника. Всего вѣроятнѣе, поэтому, что оглавленіе сдѣлано самимъ лѣтописцемъ или кѣмъ либо изъ переписчиковъ лѣтописи, который внесъ посланіе Памфила въ первую псковскую лѣтопись.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что признаніе двухъ особыхъ посланій игумена Памфила *по одному и тому же поводу* не избѣжно вызываетъ нѣсколько вопросовъ, которые требуютъ разрѣшенія для болѣе полнаго обоснованія мнѣнія о взаимной особности посланій.

Во первыхъ, чѣмъ объяснить, что игумену Памфилу попадобилось вторично писать по вопросу, уже разъ имъ затронутому и по видимому раскрытому съ надлежащею полнотою, если принять во вниманіе, что описаніе праздничныхъ безчинствъ дѣлается почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, хотя и съ инымъ расположеніемъ мыслей? Отвѣтъ кроется въ свойствахъ затронутаго предмета и въ особенностяхъ личности самого игумена Памфила.

Игумень Памфиль оставилъ намъ въ своемъ родѣ единственное описаніе языческихъ обычаевъ Купальскаго праздника. Въ этомъ описаніи выступаетъ воспроизведеніе издавнихъ формъ праздничнаго увеселенія, собиранія травъ и корнейевъ и вліяніе того и другого на народную нравственность.

Въ одномъ и другомъ посланіи своемъ игумень Памфиль такъ описываетъ купальскія игрища: *згда ко прїидетъ самыи чгой праздникъ рѣнство Пѣдогѣево. тогда ко сѣбѣ чѣ ночь мало не весь градъ возмалгетса и к селѣхъ возвѣсачетса къ вѣны и къ соуѣли и гдѣнїемъ ствѣнїемъ. и всакии неподокными играми соуоиньскими. плесканїемъ и плесанїемъ. же-*

нам же и дѣкам. и глакам ихъ накваніе и оучнам ихъ непрѣзнен кличь (и копля), всекверныа пѣсни бѣсоккыа, и хрѣстомъ ихъ вухланіа, и ногамъ ихъ скаканіа и топганіа». Вематриваясь въ это описаніе, мы видимъ, что купальскія игрища носили чувственный, вакханический характеръ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе та особенность ихъ, что главными дѣйствующими лицами выступаютъ здѣсь женщины и дѣвицы; мужчины являются больше зрителями, чѣмъ дѣйствующими лицами. Во вторыхъ, составными элементами игръ были съ одной стороны тѣлодвиженія, съ другой—пѣніе и музыка. Разумѣется, между однимъ, другимъ и третьимъ было полное соотвѣтствіе. Тѣлодвиженія по своему свойству были таковы, что они, несомнѣнно, пораждались напряженнымъ чувственнымъ состояніемъ и рассчитаны были къ возбужденію такихъ же состояній въ другихъ. Пѣніе и музыка носили соотвѣтственный страстный характеръ. Это не было спокойное пѣніе, а вопль и кличь, а самое содержаніе пѣсенъ игумень Памфиль называетъ всеквернымъ и бѣсовскимъ. Не трудно послѣ этого судить о томъ впечатлѣній, которое производила на участниковъ и зрителей эта вакханическаая пляска: «тѣ же есть мѣжемъ и широкомъ», говорить игумень Памфиль, «великое падение, (тѣ же есть) на женское и дѣкнїе шаганіе бадное имя козрѣнїе». Все это неизбѣжно оканчивалось дикою ночной оргіей: «тѣ же (написано: такоже) есть и женамъ мѣжачнымъ беззаконное оскверненіе, тѣ же и дѣкамъ растлѣнїе».

Вторую особенность Купальскаго праздника составляло отыскиваніе травъ и кореньевъ, очевидно, указываемыхъ народною медициною и суевѣріемъ⁴¹⁸. Игумень Памфиль говоритъ объ этомъ такъ: «егда ко приходитъ великій празникъ, днѣ рѣчка Пѣдоуѣва. но и еще прежде того великаго праздника неходитъ швабнїцы. мѣжїе и жены чаровнїцы по лѣгомъ и по колотомъ и в пѣчынн и в дѣбравѣ ищѣе смертныа травы и привѣча (прикоротга?). чревоштравнаго зелїа на павѣвѣ чѣкомъ и скотомъ. тѣсѣ ж(е) и дивїа коренїа копанѣ на почтворенїе (и беззлїе) мѣжемъ своимъ. ѿа вса чтворѣт дѣиствомъ дѣволимъ въ днѣ Пѣдоуѣвѣ с приговоры сатанинскими». Какъ видимъ, игумень Памфиль изъ возможныхъ лѣкарственныхъ травъ называетъ лишь «травы смертныа, зелїа чревоотравныа», а изъ кореньевъ лишь приворотныа. Поэтому и отыскиваніе ихъ онъ называетъ дѣломъ «дѣволимъ», «совершаемымъ съ приговоры сатанинскими»⁴¹⁹, а самихъ собирателей называетъ «обавниками» и «чаровницами», т. е. колдунами и

колдуньями. Все это вполне отвѣчаетъ основному воззрѣнію игумена Памфила на свойство игръ и обрядовъ купальскаго праздника.

Умный и наблюдательный игумень, имѣвшій возможность видѣть все это въ пору мірекой жизни, хорошо понималъ, что происходившее творится «древнимъ обычаемъ» поры славянскаго язычества. И такъ какъ въ языческомъ культѣ наша древняя письменность видѣла обоготвореніе сатаны, то игумень Памфиль и говоритъ про купальскую ночь: «*сице бо на всако лѣто кѣмирослужбѣннымъ обычаемъ сатана призываеца и гомъ яко жертва приносича всака скверна и безаконное бѣгомѣское приношеніе*»; самый же праздникъ купальскій онъ называетъ «*бѣсовскимъ праздникомъ*», а участниковъ его «*идолослужителями*». Нужно ли къ этому прибавлять, что въ указанныхъ «*неповныхъ играхъ сатанинскихъ*», совпадавшихъ съ чествованіемъ памяти св. Іоанна Крестителя, онъ усматриваетъ «*поруганіе и бесчестіе ржигелъ Предочечевъ, ислѣдхъ и укуризнъ Бѣгомъ просѣенномъ днѣ его*».

Послѣ этого нечего удивляться тому, что учительный игумень, одинаково ревностный и къ достойному чествованію христіанскаго праздника, и къ заботамъ о спасеніи души пековичей, не довольствуется однимъ посланіемъ, но пишетъ и вторично по поводу «кумирослужебнаго обычая», совершающагося «на всяко лѣто».

Но если такъ, если вполне согласно и съ обстоятельствами дѣла, и съ личными особенностями ревностнаго инока-игумена написаніе двухъ посланій по поводу «бѣсовскаго праздника» Купала; то которое изъ этихъ двухъ посланій написано раньше? Въ рѣшеніи этого вопроса мы находимъ возможнымъ выходить изъ слѣдующаго положенія: такъ какъ второе посланіе могло явиться лишь въ слѣдствіе неуспѣха перваго посланія, то, очевидно, вторымъ можетъ быть то изъ двухъ посланій, которое снабжено наиболѣе сильными доказательствами. Разматривая съ этой точки зрѣнія извѣстныя намъ посланія игумена Памфила, мы должны признать, что свойствами большей доказательности отличается посланіе по списку Погодинскаго сборника № 1571, слѣд. и по спискамъ, находящимся въ первой пековской лѣтописи. Отличительная особенность текста этихъ списковъ по сравненію съ текстомъ списка Погодинскаго сборника № 1582, а слѣд. и напеча-

таннаго въ Дополн. къ акт. историческимъ состоитъ въ оправданіи авторомъ своихъ мыслей посредствомъ ссылокъ на Св. писаніе Ветхаго и Новаго завѣта. Ссылки эти находятся въ самой тѣсной связи съ основными воззрѣніями его на христіанское существованіе праздниковъ и на кумиролуженіе, соединенное съ грѣховными дѣянїями. Къ христіанскому празднованію памяти св. Іоанна Предтечи игумень Памфилъ примѣнилъ идеаль жизни, указанный ап. Павломъ для человѣка, просвѣщеннаго ученіемъ Христа Спасителя и усыновленнаго Его заслугами: «*намъ, свѣтлымъ православленнымъ [христіанамъ], праздновати [подобаетъ] днь рждѣнїа Іоанна великаго к ѿглагоу и цѣломудрїи дхвоу и к мѣгвах и пощенїихъ и к браголюбїи, не козлогласоканїи и пльнствомъ, не лжеобѣднїи и ни сгбдоу дѣланїи, не жкенїемъ и завистїю, но шелецїемъ Гдѣмъ нашимъ Іс Хмъ, и плочти оугодїа не творимъ к похотїи*»⁴²⁰). Кумиролуженіе, какъ несоумѣстное съ духомъ христіанскаго богопочтенїа, вызываетъ явный гнѣвъ Божїй, какъ это и случилось съ іудеями, когда они въ отсутствїе Моисея на горѣ Синаѣ возстановили египетскїй культъ тельца, принесли ему жертвы, а потомъ «*сѣдоша лѣги и пичи и косташа играти*»⁴²¹). Имѣя, далѣе, въ виду оскверненїе «кумиролуженїемъ» праздника рождества Іоанна Предтечи, игумень Памфилъ ссылкой на пророка Іеремїю, также обличавшаго іудейское кумиролуженїе, даетъ понять, что единственное средство возвращенїа милости Божїей—искреннее покаянїе и оставленїе дѣлъ прежняго нечестїа ⁴²²). Выводъ, который дѣлаетъ игумень Памфилъ изъ своихъ доказательствъ, тотъ, что «благочестивїи власти» города Пскова «храбрѣскимъ мужествомъ» своимъ должны унять «отъ таковаго начипанїа идольскаго служенїа богозданный народъ» псковскїй. Выводъ этотъ имѣется и въ спискѣ Толстова, напечатанномъ въ Допол. къ акт. историч., но лишень указаннаго выше обоснованїа.

Имѣется и еще одна ссылка на Св. писанїе въ разсматриваемомъ посланїи, на посланїе къ Тимоѳею «вселенной учителя», ап. Павла, на вторую главу перваго посланїа, гдѣ рѣчь идетъ о необходимости молиться за царя и предержащїа власти. Любопытно, что слова ап. Павла приведены въ вольной передачѣ, за исключенїемъ конечнаго вывода: «*да и мы в державѣ его тихо и безмолвно житїе поживемъ во всякомъ благоврїи и чистотѣ*»⁴²³). Сущность дѣла выясняется послѣдующимъ обращенїемъ игумена Памфила къ

предержащимъ властямъ города Пекова, какъ «православнымъ христіанамъ» «жить всю жизнь къ Богу» по поводу безчинствъ купальской ночи, о которой далѣе и слѣдуетъ рѣчь. Этой ссылки на Св. писаніе также нѣтъ въ Толетовскомъ спискѣ, напечатанномъ въ Дополн. къ акт. истор. Ссылка эта сдѣлана съ очевидною цѣлію напомнить градскимъ властямъ о долгѣ, лежащемъ на нихъ по ученію «вселенной учитель», и, слѣдовательно, подкрѣпить личное мнѣніе обязательною силою слова Божія.

Все сказанное объ особенностяхъ лѣтописныхъ списковъ посланія игумена Памфила, а слѣдов. и Погодинскаго списка сборника № 1571, только доказываетъ большую сравнительно обоснованность содержанія этого посланія, а слѣдов. и сравнительно позднее его происхожденіе.

Можно привести и еще одно основаніе такого взгляда: большую логичность и продуманность въ изложеніи содержанія. Мы уже имѣли случай сказать, что описаніе обычаевъ купальской ночи въ обоихъ посланіяхъ расположено нѣсколько иначе: въ лѣтописныхъ спискахъ и въ Погодинскомъ № 1571 сначала идетъ описаніе собирація травъ и корней и потомъ уже описаніе игрищъ; въ Погодинскомъ же спискѣ сборника № 1582 и Толетовскомъ «Дополненій къ акт. истор.», наоборотъ, сначала говорится объ играхъ и пѣсняхъ, а потомъ уже о собираніи травъ и корней. Въ оправданіе описательнаго приема списковъ перваго разряда мы находимъ слѣдующее объясненіе въ самомъ текстѣ посланія: «егда ко приходитъ великій празникъ днь рождства Прѣдотечека, но и еще прежде того великаго праздника исходятъ швабницы, мѣжѣ и жены чарошницы по лѣгомъ и по колотомъ и проч.; слѣдовательно, собираніе травъ и корней происходило не въ самую купальскую ночь, на 24 іюня, а наканунѣ. Здѣсь кроется, очевидно, объясненіе того, почему описаніе собирація травъ и корней предшествовало описанію игрищъ. Такимъ расположеніемъ описанія игумень Памфиль только исправилъ непоследовательность расположенія содержанія въ первомъ своемъ посланіи.

Но говоря такъ, мы устанавливаемъ только относительную последовательность написанія посланій игуменомъ Памфиломъ, лишь то, что посланіе, помѣщенное въ первой пековской лѣтописи, слѣдовало за посланіемъ, котораго текстъ напечатанъ въ «Допол. къ акт. истор.»; но еще не опредѣляемъ точно, когда имен-

но написано одно и другое посланіе. Въ рѣшеніи этого послѣдняго вопроса вѣрнымъ указаніемъ можетъ служить оглавленіе лѣтописныхъ списковъ посланія и помѣщеніе его подъ 7013 годомъ. На этомъ основаніи Карамзинъ, а за нимъ и другіе относили посланіе игумена Памфила именно къ 1505 году. Этому не противорѣчить и оглавленіе посланія, списки котораго помѣщены въ лѣтописи. Въ оглавленіи этомъ, какъ извѣстно, значится, что посланіе писано пековскому намѣстнику, князю Дмитрію Владиміровичу Ростовскому⁴²⁴). По свѣдѣніямъ первой пековской лѣтописи, князь Дмитрій Владиміровичъ Ростовскій пріѣхалъ во Пековъ въ качествѣ намѣстника въ маѣ 7012 (январскаго) или 1504 года, на смѣну князя Ивана Ивановича Суздальскаго-Горбатаго⁴²⁵), и оставался во Пековѣ до 1507 года, когда онъ, отозванный вел. княземъ въ Москву, по выраженію лѣтописи, «къ собѣ», былъ замѣненъ княземъ Петромъ Васильевичемъ Великимъ⁴²⁶). Изъ этого слѣдуетъ, что въ 1505 году, если согласиться съ показаніемъ оглавленія, посланіе игумена Памфила къ кн. Дмитрію Владиміровичу Ростовскому дѣйствительно могло быть написано. Но такому рѣшенію вопроса можетъ воспрепятствовать слѣдующее показаніе тѣхъ же лѣтописныхъ списковъ второго посланія игумена Памфила. Ссылаясь на завѣтъ ап. Павла, Памфилъ говоритъ, что должно «Бога молити, и Его Пречистую Богоматерь, и чудотворцовъ и вѣхъ святыхъ о государи благовѣрномъ великомъ князи Васильи Ивановичи вса Русіи⁴²⁷). По свидѣтельству той же пековской лѣтописи, Иванъ Васильевичъ скончался 26 октября того же 1505 года (январскаго)⁴²⁸), слѣдов., посланіе Памфила, будь оно написано при Васильи Ивановичѣ, могло быть написано въ ноябрѣ или декабрѣ того же года, между тѣмъ оно помѣщено ранѣе извѣстїи о смерти Ивана III. Разница времени становится еще чувствительнѣе при господствѣ въ лѣтописи сентябрскаго года, въ слѣдствіе чего посланіе помѣщено подъ 7013 годомъ, а извѣстіе о смерти Ивана III уже подъ 7014 годомъ. Ошибка эта (если это дѣйствительно ошибка) исправляется Погодинскимъ спискомъ сборника № 1571, гдѣ прямо сказано: «о государѣ благовѣрномъ цѣи Иване Васильевиче вса Русіи»⁴²⁹). Съ этимъ чтеніемъ Погодинскаго списка посланія будетъ совпадать сказанное выше въ лѣтописныхъ спискахъ того же посланія: «благословеніе и богомоленіе Панфила игумена и еже о Христѣ съ братією Елизаревы пусты-

ни, во Псковъ, *юсударей великихъ князей наместнику*. Последнее выраженіе къ княженію Василю Ивановичу III совѣтъ не идетъ, но вполне согласно съ обстоятельствами послѣднихъ лѣтъ княженія Ивана Васильевича III, когда Василій Ивановичъ былъ объявленъ соврателемъ отца съ титуломъ «великаго князя». Въ той же псковской лѣтописи помѣщено, напр., подъ 7012 г. «посланіе Симона митрополита о погѣхъ», въ которомъ имена отца и сына, какъ великихъ князей, поставлены рядомъ: «благословеніе Симона митрополита всеа Русіи о Святѣмъ Дусѣ господина и сына нашего смиренія, благороднаго и благовѣрнаго великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его сына благовѣрнаго и благороднаго великаго князя Василю Ивановича всеа Русіи наместнику псковскому князю Дмитрію Володимировичю и проч.»⁴³⁰). Самъ псковскій лѣтописецъ иногда употребляетъ ту же самую формулу. Такъ, рассказывая подъ 7010 г. о нападеніи нѣмцевъ на псковскую область и помощи Пскову отъ Москвы, лѣтописецъ говоритъ: «послаша *великіе князи* Иванъ Васильевичъ и Василій Ивановичъ своего воеводу, князя Александра Оболенскаго съ силою московскою»⁴³¹).

Изъ всего сказаннаго можетъ слѣдовать заключеніе, что разсматриваемое нами второе посланіе игумена Памфила, дѣйствительно, написано въ 1505 году еще при жизни Ивана Васильевича III и не ранѣе 1504 года, по прибытіи еяда въ наместники князя Дмитрія Владиміровича Ростовскаго. Соответственно этому выводу можетъ быть приблизительно опредѣлено время написанія и перваго посланія игумена Памфила, которое печатается нами на основаніи Погодинскаго списка сборника № 1582, съ разночтеніями по тексту Допол. къ акт. истор. Трудно допустить, чтобы посланіе это было писано тому же наместнику, кн. Д. В. Ростовскому. Во первыхъ, едва ли было бы полезно вторично писать челобѣтку, который не обнаружилъ никакой готовности къ мѣропріятіямъ по первому посланію; во вторыхъ, если согласиться, что второе посланіе писано еще при жизни Иоанна III, и если въ то же время принять во вниманіе, что кн. Д. В. Ростовскій прибылъ во Псковъ наместникомъ лишь въ маѣ 1504 года, то будетъ всего около года, когда игумень Памфиль могъ писать князю Ростовскому: срокъ времени, слишкомъ незначительный для написанія двухъ посланій. Вотъ почему представляется наиболѣе вѣроят-

нымъ, что первое посланіе писано къ кому либо изъ предшественниковъ кн. Д. В. Ростовскаго по псковскому намѣстничеству, но кому именно, сказать очень трудно. Можно лишь предполагать, что къ одному изъ предшественниковъ ближайшихъ; въ противномъ случаѣ выходило бы, что было время, когда игумень Памфилъ почему-то вдругъ охладѣлъ къ разъ затронутому имъ вопросу, сталъ равнодушно смотрѣть на явленіе жизни, столь глубоко возмущавшее его, а потомъ снова, по причинамъ непонятнымъ, проникся сознаніемъ долга борьбы противъ него. Къ сказанному прибавимъ, что есть еще одна причина, по которой было бы очень желательно болѣе точное опредѣленіе времени написанія перваго посланія игумена Памфила: потому что чрезъ это косвенно болѣе точно опредѣлилось бы время его игуменства въ Елеазаровомъ монастырѣ. При отсутствіи сколько нибудь твердыхъ основаній мы считаемъ, однако, бесполезнымъ вдаваться въ шаткія предположенія.

Наша рѣчь объ игуменѣ Памфилѣ, литературномъ предшественникѣ старца Филооея по Елеазарову монастырю, затянулась долѣе, чѣмъ мы сами предполагали. Вызвано было это, какъ видитъ читатель, желаніемъ посильно разъяснить зародившуюся догадку, что въ извѣстныхъ намъ спискахъ посланія игумена Памфила мы имѣемъ не одно, а два особыхъ посланія. Посланія эти, и особенно второе изъ нихъ, обнаруживаютъ въ учительномъ игуменѣ не только человѣка христіански ревностнаго къ искорененію грубыхъ проявленій языческой старины, но и «вѣдущаго», какъ тогда выражались, «ветхая и новая писанія», на которыя мы у него и встрѣчаемъ ссылки. Изложеніе и стиль посланій обнаруживаютъ въ авторѣ мысль ясную и способность выражаться сильно, живо, даже пластично. Не лишено значенія и то, что онъ пишетъ свои посланія по личному почину, безъ сторонняго побужденія. Чрезъ это онъ только еще болѣе закрѣплялъ литературные обычаи своего монастыря, подавая собою добрый примѣръ своимъ ученикамъ и преемникамъ. Отмѣтимъ еще одну интересную стилистическую особенность его посланій: буквальное сходство выраженій въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Видимо, что умный игумень не считалъ нужнымъ тратить время на измышленіе особыхъ оборотовъ изъ ложной боязни повторить-

ся. Особенность эта, какъ мы уже знаемъ, у него не стоитъ особнякомъ.

Послѣ этого намъ остается перейти къ разбору сочиненій старца Филоея. Исторически развивавшійся типъ учительнаго монаха, примѣры литературной дѣятельности въ стѣнахъ самого Елеазарова монастыря достаточно уясняютъ намъ, почему старецъ, вѣроятно, и игуменъ Филоей почувствовалъ за собою право и даже долъ съ перомъ въ рукахъ проводить въ жизнь свои воззрѣнія.

IV.

Старець Филоосей не былъ писателемъ по личному почину и призванію, и только при наличности благопріятныхъ обстоятельствъ случилось то, что особый складъ его мысли, его способность и готовность отзываться на запросы времени и своихъ современниковъ нашли себѣ выраженіе въ его произведеніяхъ. Такъ по крайней мѣрѣ нужно судить на основаніи извѣстныхъ доселѣ его сочиненій. Такое отношеніе къ литературному труду для времени Филоосея не представляетъ ничего исключительнаго. Такова же въ сущности исторія литературной дѣятельности самыхъ крупныхъ дарованій того времени: Геннадія, архієпископа новгородскаго, преп. Іосифа Волоцкаго, преп. Нила Сорскаго, старца Вассіана, Іоанна Грознаго, Зиновія Отенскаго, ипока Авраамія и др. Столь крупное явленіе не могло быть случайнымъ и должно находить свое объясненіе въ особенностяхъ времени и исторіи нашей древней письменности.

Существеннѣйшею причиною слабости личнаго почина въ литературной дѣятельности былъ незначительный сравнительно уровень тогдашней образованности и въ особенности отсутствіе науки. Наука создаетъ широту мысли, потребность знанія въѣ его ближайшаго примѣненія; наука порождаетъ методичность мысли, критику основаній при выработкѣ понятій и воззрѣній; отсутствіе науки, наоборотъ, суживаетъ мысль, дѣлаетъ ее робкою и неувѣренною въ своихъ выводахъ, наклонною слѣдовать авторитету и преданію. Поклоненіе предъ стариною составляетъ дѣйствительно выдающееся явленіе того времени. Во имя старины Иванъ III отказывается (1469 г.) исполнить просьбу пековичей— дать имъ особаго епископа⁴³²); во имя той же старины новоизбранный новгородскій архієпископъ Ософилъ не хочетъ ѣхать на поставленіе въ Кієвъ⁴³³); во имя старины Иванъ III (1471 г.) идетъ съ сильнымъ войскомъ наказать Новгородъ за измѣну православію и рѣшеніе под-

даться польскому королю Казимиру, а для должного разъясненія и доказательства правъ старины онъ беретъ съ собою дьяка Степана Бородатого, который умѣлъ «говорить по лѣтописцемъ русскимъ»⁴³⁴). Иванъ Грозный, умъ наиболѣе рѣшительный, мечтаетъ задержать естественный ходъ исторіи, водворить въ жизни мнимую старину и съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца просить отцовъ Стоглаваго собора возстановить обычаи, «которые... въ прежніе времена являхъ отца нашего великаго князя Василия Ивановича всеа Руси и до сего настоящаго времени поизпаталися»⁴³⁵). Изъ области гражданскихъ отношеній преклоненіе передъ стариною должно было перейти въ область явленій литературныхъ. Инокѣ волоколамскаго монастыря осуждаютъ попытку своего игумена—ктитора Іосифа написать свой монастырскій уставъ, держась того мнѣнія, что монастырскій уставъ, написанный не разъ святыми отцами прежнихъ временъ, требуетъ лишь изустнаго разъясненія. Они какъ будто опасаются, что новая редакція устава разрушитъ спасительную старину, а пожалуй еще сдѣлаетъ недѣйствительнымъ и самый подвигъ душевнаго ихъ спасенія: «Аще ли же кто есть презорникъ», говоритъ Іосифъ Волоцкій, «велехвалникъ, высокошлѣкъ, величавъ, укаржа благое и лжеа зазоры, и глаголаа, яко въ прѣднихъ лѣтѣхъ свѣдѣнїи отци наши поученїа и преданїа общежительнаа писанїемъ изложивша; нынѣ же не подобаетъ тако творити, но прочїи словесы наказовати, и аще бы тако было, то како глаголетъ преподобный отецъ нашъ Никонъ: яко же яко въ древнихъ лѣтѣхъ, тако и нынѣ подобаетъ, да каждо насгоумитель паче же въ своей обители въобразитъ или предастъ съглашѣщаа кожегнѣннымъ писанїемъ учительства же и наказанїа словесы же и писанїемъ; пасомымъ же не подобаетъ лжеопрѣчїи, ниже съпрѣчїи наа творити или глаголати»⁴³⁶). Итакъ въ оправданіе своего справедливаго и похвальнаго дѣла св. Іосифу понадобилось опереться на авторитетъ той же старины въ лицѣ уважаемаго на Руси Николая Черногорца. Такой порядокъ вещей впрочемъ нисколько не мѣшалъ ни Ивану III, ни сыну его Василию, ни Грозному разрушать старину въ самомъ существѣ; но здѣсь уже начиналось неумолимое дѣйствіе поступательнаго движенія жизни, въ силу котораго люди помимо своей воли и сознанія превращаются въ послушное орудіе законовъ историческаго прогресса. Черезъ это однако нисколько не уменьшается значеніе тѣхъ теоретическихъ понятій, которыми хотѣ-

ли руководиться въ своей жизни дѣятели разсматриваемой нами эпохи.

Поклоненіе передъ традиціей должно было породить свое неизбежное послѣдствіе—преклоненіе передъ авторитетомъ, которое въ свою очередь составляетъ замѣтную особенность даннаго времени. При такихъ условіяхъ личное мнѣніе утрачивало свое значеніе и приобретало его по мѣрѣ того, какъ находило себѣ опору и подтвержденіе со стороны мнѣній такихъ лицъ и писаній, которыхъ авторитетъ освященъ временемъ. Здѣсь находятъ свое объясненіе компилятивный характеръ произведеній того времени, искреннее или притворное сознаніе недостаточности своихъ знаній и дарованій, усиленное стремленіе найти въ досточтимой старинѣ оправданіе для своихъ идей и выводовъ. Дарованіе и своеобразность мышленія умѣютъ порою пробиться сквозь толщу выдержекъ изъ чужихъ писаній; но дарованія болѣе слабыя не ясно блуждаютъ въ обширномъ запасѣ мало продуманныхъ свѣдѣній. При такихъ условіяхъ рассчитывать на богатство произведеній личнаго авторства, хотя бы и компилятивнаго характера, довольно трудно. Еще менѣе удивительно, что во многихъ произведеніяхъ того времени мы встрѣчаемъ усиленное стремленіе низвести до возможной незначительности долю своего личнаго труда и, на оборотъ, выдвинуть на первый планъ заимствованія изъ авторитетныхъ писателей и уважаемыхъ сочиненій. Отсюда обиліе безыменныхъ произведеній и желаніе защитить себя отъ подозрѣнія въ гордости и превозношеніи, какъ побужденіи къ писательству. Преп. Іосифъ Волоцкій, оправдываясь въ своемъ намѣреніи написать монастырскій уставъ, говоритъ: «вы же вси о Христѣ отцы и братія, елици прочитаете сіа писанія, аще и грѣша есте, но по свѣдѣтельству божественныхъ писаній. Да не мните ꙗко никтоже никакоже, яко цѣцеславіа ради, или яко славу лова гѣщукъ отъ человека (пишемъ); нѣсть се, нѣсть, свидѣтель Христовъ мой»⁴³⁷! Въ свою очередь, приступая къ составленію своей знаменитой книги противъ еретиковъ новгородскихъ, названной потомъ «Просвѣтитель», преп. Іосифъ старается обосновать свое право на составленіе такой книги на исключительныхъ обстоятельствахъ времени и на примѣрѣ Антіоха и Никона, авторовъ извѣстныхъ на Руси сборниковъ: «Аще и неѣжа и грѣкъ есмь, шелче должно ми естъ шихъ не нерадиги противъ моея силы. Аще ꙗко Антиохъ шихъ, живый въ лав-

рѣ св. Саки, и оубо звѣрообразныхъ перся находеніе видѣвъ, како бл҃говре-
меннѣ нѣкъю шверѣче вниѣ, и того ради великѣу книгѣ ѿ вѣстивныхъ писа-
ній избра. Также и св. Никонъ, живый въ Антіохіи въ Чернѣй горѣ, без-
кожныхъ поурковъ оустремленіе зрѣ, многоа ѿ вѣстивныхъ писаній написа
въ пользу прочитавшимъ. Нынѣ же не перн, ниже чѣрки, но сами дѣволы,
и все его коннѣство шполчнхисѣ на хѣвъ цѣковѣ»⁴³⁸). Замѣчаніе преп. Ио-
сифа было вызвано, очевидно, толками, доходившими и до него,
что послѣ отеческихъ писаній, затрогивающихъ тѣ же предметы, не
только нѣтъ надобности, но и дѣло непросительной дерзости со-
ставлять такія книги. Отголосокъ этого мнѣнія слышится въ сло-
вахъ Косого, который выводилъ неумѣтность появленія «Провѣ-
тителя» изъ мнимаго запрещенія седьмымъ вселенскимъ соборомъ
писатьъ новыя книги. Мнѣніе Косого видимо находило сочувствіе,
такъ что Зиновій Отенскій счелъ нужнымъ опровергнуть его въ
своей книгѣ: «Истины показаніе»⁴³⁹). Излишне думать, что мнѣніе
Косого было общерапространеннымъ или господствующимъ; мно-
гозначительна уже самая возможность его, особенно если принять
во вниманіе, что Косой былъ человѣкъ болѣе, чѣмъ грамотный,
любилъ почитать и притомъ старался вникнуть въ дѣло. Поэтому,
конечно, митрополитъ Даніилъ, человѣкъ очень чуткій къ поня-
тіямъ и требованіямъ эпохи, приступая къ составленію своего
«Соборника», замѣчаетъ въ предисловіи, что онъ «не отъ себе сія
(т. е. Соборникъ) написалъ, но отъ Божественныхъ писаній со-
бралъ»⁴⁴⁰). Дѣлалъ это онъ не случайно, но въ свидѣтельство чи-
стоты и авторитета излагаемаго ученія. Потому же, обращаясь къ
переписчикамъ, Даніилъ говоритъ, что пусть каждый изъ нихъ
при перепискѣ его «Соборника», «да назнаменаеть главизнамъ пи-
санія, якоже сеть каждо главизна, и коя, и котораго святаго естъ,
яко да прочитай и безъ смущенія будетъ, извѣстно имѣя вся
коегождо святаго»⁴⁴¹). Дѣйствительно, вторая часть его словъ
представляетъ собою не иное что, какъ сводъ выписокъ изъ тво-
реній отцевъ, патериковъ и иныхъ «божественныхъ писаній» на
избранную тему. Число выписокъ простирается отъ 15 до 100
включительно⁴⁴²). Тоже должно сказать и относительно посланій
Даніила къ разнымъ лицамъ, т. е. что они также всецѣло по-
коятся на свидѣтельствѣ «божественныхъ писаній», какъ своемъ
единственномъ авторитетномъ основаніи. И въ такомъ построеніи
никакъ нельзя видѣть личной особенности митрополита Даніила;

последній въ данномъ случаѣ лишь раздѣлялъ и удовлетворялъ требованія и понятія времени.—Преп. Ниль Сорскій въ отвѣтъ на настойчивую просьбу неизвѣстнаго князя—не забывать его своими письмами говорить: «вѣла еси себѣ навѣщати грамотами и побучени... ино, гнѣ, члкъ грѣшный и неразумный, и многою грѣсотию содржим есмь; не смѣла писати к тебе, и какъ нѣкъ прислаа грамоту свою о томъ же, ꙗ азъ тебе прѣдѣшати чьего повелѣнїа не смѣхъ, дръзньхъ написати нѣтъ что мало о ѿ бж҃ствныхъ писанїи, иже ты вѣси паче всѣхъ своимъ цр҃кимъ шч҃рблїемъ»⁴⁴³). Тоже мы встрѣчаемъ и у старца Филооея. Въ отвѣтъ на просьбу псковичей—ходатайствовать за нихъ предъ великимъ княземъ московскимъ Филооей пишетъ: «о, гдѣе мон. не имѣю о васъ къ кому о есмь ходатайствомъ что говорить. но мало нѣкое къ поминанїе чьору шч҃ бж҃ственаго писанїа (на стѣхъ камъ)»⁴⁴⁴). Почти буквально приведенная оговорка повторена Филооеемъ въ принадлежащемъ ему, вѣроятно, посланїи къ неизвѣстному вельможѣ, подвергнушемуся опалѣ великаго князя⁴⁴⁵).

Другую важную причину того, почему личный починъ въ произведенїяхъ времени Филооея проявлялся слабо, служить продолжавшееся господство религіозной письменности, которая по самому существу истинъ, служащихъ ей предметомъ, требуетъ осмотрительности сужденія и подчиненія личнаго мнѣнїа авторитету вселенской церкви, какъ хранительницы и истолковательницы Св. писанїа и Св. преданїа. Господство этой письменности вызывалось цѣлымъ рядомъ условїй, при которыхъ происходило культурное и литературное развитіе древней Руси. Принявши христіанство позже другихъ европейскихъ народовъ, наши предки долгое время считали себя «людьми новыми» въ дѣлѣ христіанской религіи и потому обязанными прислушиваться къ голосу своей воспрїемницы отъ купели крещенїа—Греціи. Къ этой зависимости отъ Греціи вело подчиненїе нашей церкви константинопольскому патріарху и находящемуся при немъ синоду, которые долгое время являлись поэтому верховными разрѣшителями нашихъ недоумѣнїй и вопросовъ въ области церковной жизни. Вліянїе восточной церкви на русскую закрѣплялось наконецъ богатою святоотеческою письменностію. Какъ выраженїе церковнаго преданїа, письменность эта пользовалась справедливымъ уваженїемъ въ самой Греціи; такимъ же и еще большимъ уваженїемъ должна была она пользоваться у насъ, на Руси. Являясь въ одинаковой степени для грековъ и для

насъ источникомъ истиннаго пониманія догматовъ вѣры, нормою правового и богослужебнаго порядка церкви, святоотеческая письменность должна была однако вызывать къ себѣ существенно различное отношеніе со стороны грековъ и русскихъ. Дѣло въ томъ, что греки съ самого апостольскаго вѣка были хранителями христіанскаго церковнаго преданія, которое поэтому воплотилось въ святоотеческой письменности чрезъ посредство греческаго генія. Грекамъ въ слѣдствіе этого было въ одинаковой степени доступно живое пониманіе какъ церковнаго преданія, извѣстнаго имъ и независимо отъ отеческихъ писаній, такъ и отеческихъ писаній.—На Руси живого церковнаго преданія не было; подлинный языкъ отеческихъ писаній былъ извѣстенъ или мало, или совсѣмъ былъ неизвѣстенъ; самый церковно-славянскій языкъ не былъ языкомъ отечественнымъ, а лишь родственнымъ и въ различной степени вразумительнымъ, и вразумительность эта съ теченіемъ времени не увеличивалась, а уменьшалась. Совокупность всѣхъ этихъ причинъ должна была опредѣлить иную судьбу на Руси греческой письменности, доступной намъ въ югославянскихъ и домашнихъ переводахъ. Святоотеческія творенія и богослужебныя книги являлись у насъ неизмѣнными не по духу только, но и по буквѣ; этого мало: съ именемъ писаній «священныхъ», «божественныхъ», «боговдохновенныхъ» являлись у насъ и такого рода писанія, которыя не только никогда не признавались такими, какъ патерики, компиляціи Никона, но даже градекіе законы, книга Еноха, историческая и толковая Палея, подложное правило пятаго вселенскаго собора объ обидящихъ церкви и проч. И явленіе это мы встрѣчаемъ въ писаніяхъ преп. Іосифа, челоука исключительнаго дарованія и начитанности, у митрополита Дашила; что же сказать о другихъ?

Указанныя нами явленія не составляютъ особенности времени старца Филоея, возникли и опредѣлились ранѣе, но, повторяясь въ различной степени и въ данное время, объясняютъ цѣлый рядъ особенностей литературныхъ произведеній ближайшихъ предшественниковъ и современниковъ Филоея. Ограничить увлеченіе буквою писаній, повести къ болѣе обширному и глубокому ихъ пониманію могла бы лишь наука; она же могла ограничить призмѣніе компиляцій религіознаго содержанія къ такимъ областямъ знанія, которыя требовали самостоятельныхъ научныхъ изысканій; но для возникновенія науки въ тѣсномъ значеніи эпоха Филоея

была мало благопріятна; еще менѣе было благопріятно время предшествоующее, обнимающее эпоху монгольскаго ига. Кромѣ разоренія, плѣна и избіенія жителей, монгольское нашествіе и послѣдовавшее за нимъ порабощеніе влекли за собою изолированность сѣверо-восточной Руси отъ центровъ тогдашняго просвѣщенія. На западѣ Россіи постепенно вырастаютъ три сильныя и враждебныя намъ государства: Литва, Польша и Ливонскій орденъ; на югѣ насъ отрѣзываютъ отъ Греціи частію тѣ же монголы, частію Литва, въ составъ которой постепенно входятъ древнія южно-русскія княжества. Спокойствіе съ востока мы можемъ покупать только безпрекословнымъ повиновеніемъ. Востокъ теперь приковываетъ наше вниманіе до такой степени, что съ запада для насъ стала возможна лишь оборонительная политика. Тотъ же востокъ заставляеть насъ посидѣть осуществленіемъ политической задачи, слабо намѣченной сѣверо-восточными князьями наканунѣ монгольскаго разгрома—объединеніемъ сѣверо-восточной Руси въ одно политическое цѣлое. Выполненіе этой задачи потребовало напряженія всѣхъ силъ народа, заняло умы лучшихъ людей тогдашней сѣверо-восточной Руси. При такихъ обстоятельствахъ задачи просвѣщенія невольно отступали на второй планъ, и насажденіе науки при тогдашней изолированности отъ культурныхъ центровъ и подавленности народныхъ силъ разрѣшеніемъ политическихъ задачъ, было прямо невозможно. Такимъ образомъ намъ оставалось углубляться въ тотъ запасъ переводной письменности, который былъ намъ завѣщанъ предшествоующею эпохою. Восполненіе этого запаса шло очень медленно. Если мы примемъ во вниманіе, что въ это время, (какъ впрочемъ и прежде) книжное дѣло ютится главнымъ образомъ при церквахъ и монастыряхъ; то легко представимъ, какой господствующій характеръ должны были получить произведенія той поры. Къ сказанному прибавимъ, что монгольскій разгромъ и слѣдовавшее за нимъ порабощеніе справедливо были поняты русскимъ народомъ какъ величайшее общественное бѣдствіе и вызвали сильное нравственное потрясеніе. Потрясеніе это должно было содѣйствовать развитію народнаго самопознанія, вызвать пониманіе ошибокъ прошлаго, породить желаніе найти путь къ выходу изъ создавшагося тяжелаго положенія и, наконецъ,— какъ это всегда бываетъ въ народѣ, еспособномъ къ самобытному развитію и случайно утратившемъ свою политическую свободу,—

должно было вызвать сильное желаніе сохранить свою нравственную самобытность, особенности своего племенного и культурного типа. Особенности эти обыкновенно живутъ въ народѣ безсознательно, легче замѣтны для сторонняго наблюдателя, и только наиболѣе рѣзкія черты бываютъ очевидны для народа. Чертою послѣдняго рода для нашихъ предковъ той поры было несомнѣнно православіе, которое поэтому становится предметомъ національной гордости, вызываетъ заботу о сохраненіи его въ надлежащей неповрежденности и чистотѣ. Сознаніе своего особеннаго положенія, какъ народа православнаго, у древнерусскихъ людей является довольно рано и съ теченіемъ времени только крѣпнеть подѣ влияніемъ исключительныхъ историческихъ условій. Чѣмъ чувствительнѣе вредъ, наносимый Русской землѣ тѣми или иными сосѣдними народами, тѣмъ глубже воспитывалась ненависть къ нимъ, тѣмъ сильнѣе выраженія вражды и пренебреженія, которыми сопровождаются сказанія или упоминанія о нихъ въ русскихъ лѣтописяхъ. Наиболѣе постоянный эпитетъ, сопровождающій въ лѣтописяхъ названіе враждебнаго сосѣда, есть «поганый», «поганьскій», какъ выраженіе пренебреженія къ его религіи⁴⁴⁶). Такъ *погаными* и даже *поганью* называются: торки⁴⁴⁷), Литва⁴⁴⁸), ятвяги⁴⁴⁹). Но съ особенною настойчивостію этотъ эпитетъ примѣняется къ злѣйшимъ врагамъ Русской земли, къ половцамъ⁴⁵⁰) и татарамъ. Взглядъ русскаго народа на религію татаръ прекрасно выраженъ лѣтописнымъ рассказомъ о посѣщеніи орды Данииломъ Галицкимъ въ 1250 году и о смерти Василька Константиновича ростовскаго въ 1237 году: «оттуда же нача (Даниилъ) болми скорбѣти душею, видя бо обладаемы дьяволомъ, сквѣрная ихъ кудѣшпская бляденья и Чигизаконова мечтанья, сквѣрпая его кровошитья, многы его вольшбы; приходящія цари и князи и велможѣ солнцю, и луиѣ, и земли, дьяволу и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ, водяще около куста поклонятися имъ. О сквѣрная прелесть ихъ»⁴⁵¹)! Послѣ сраженія на Сити (въ 1237 г.) племянникъ убитаго въ бою Юрія Всеволодовича Василько Константиновичъ захваченъ въ плѣнъ: «А Василька Константиновича руками яша, и ведоша в станы своя с великою нуждею, и дошедъ Шереньскою лѣса, и стана станы ту, и нудипа Василка много безбожній татаровѣ в *поганской* быти воли ихъ и воевати с ними; онъ же не повинуюся *обычаю ихъ*, и никакоже не приять и *тщи ихъ*, ни *т-*

тѣи иль; но сице противу имъ глаголаше: *о, глухое царство и скверное! никакже мене отлучите отъ хрестьяньскіе вѣры*, аще есми и в велице бѣдѣ... Господи Исусъ Христе, помогавы мнѣ многажды, избави мя отъ сѣхъ *плотоядецъ*⁴⁵²)... При такомъ возрѣніи на религію татаръ, какъ на служеніе сатанѣ, общеніе съ ними могло пониматься только какъ оскверненіе. Послѣ этого попятно, почему самая честь, оказанная татарами Данилу, показалаеь ему «злѣе зла»⁴⁵³); почему покорность и сношенія съ татарами могли вызываться лишь крайнею необходимостью; почему не могло быть и рѣчи о сліяніи съ ними въ одно политическое цѣлое; почему терминъ «поганый» господствуетъ въ лѣтописяхъ при наименованіи татаръ⁴⁵⁴). Владиміръ Васильковичъ, князь Владиміро-Волыньскій, говоритъ про татаръ женѣ и дружинѣ: «хотѣлъ быхъ доѣхати до Любомля, зане досадила мѣ *погань си*»⁴⁵⁵), или какъ онъ говоритъ ниже: «а прояли мѣ уже и на печенехъ»⁴⁵⁶). Камскіе болгары называются также *погаными*⁴⁵⁷).

Названіе враговъ Русской земли *погаными* вело естественно къ примѣненію къ нимъ эпитетовъ: *безбожныя*⁴⁵⁸), какъ къ людямъ незнающимъ истиннаго Бога, «окаянные» «беззаконные», «проклятые»⁴⁵⁹) и др.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, съ какой точки зрѣнія прежде всего смотрѣлъ русскій народъ на своихъ политическихъ враговъ: съ точки зрѣнія вѣры. Отсюда же можно видѣть и то, въ чемъ онъ полагалъ свое главнѣйшее отличіе отъ другихъ народовъ: въ православіи. Православіе, поэтому, прежде всего онъ стремится оберегать; во имя его онъ ведетъ и самую борьбу съ врагами: «Тое же зимы взяша Москву татарове, и воеводу убиша Филиппа Пянка *за православную хрестьяньскую вѣру*»⁴⁶⁰). Юрій Всеволодовичъ Владимірскій, услышавши о разореніи Владиміра и гибели жены и дѣтей, «възши гласомъ великимъ со слезами, плача *по правовѣрній вѣрь хрестьяньской* преже... нежели себе и жены и дѣтей»⁴⁶¹). Послѣ этого нельзя не согласиться, что не въ теоріи только, но и въ дѣйствительности православная вѣра въ глазахъ народа русскаго являлась высшею выразительницею его народности и истинною хранительницею народной самобытности въ вѣковомъ подчиненіи чужой народности. Поэтому мы видимъ случаи добровольнаго перехода въ православіе со стороны татаръ, но не видимъ добровольнаго перехода въ магометанство со стороны рус-

скихъ, хотя матеріальныя выгоды и могли побуждать къ этому. Случай такого обращенія передаетъ Лаврентіевская лѣтопись подъ 1262 годомъ въ лицѣ бывшаго монаха Зосимы: «Томъ же лѣтѣ убиша Изосиму преступника. Тъ бѣ мнихъ образомъ точно, сотонѣ съсудъ; бѣ бо пьяница и студословець, празднословець и кощонникъ, конечное же отвержеся Христа и бысть бесурменинъ, вступивъ в прелесть лжаго пророка Махмеда; бѣ бо тогда титямъ приѣхалъ отъ цесара татарьскаго, именемъ Кутлубий, золь сый бесурменинъ; того поспѣхомъ оканный лишеникъ творяше хрестьяномъ велику досаду, кресту и святымъ церквамъ поругаяся; егда же люди на враги своя двигшася, на бесурмены, изгнаша, иныхъ избиша; тогда и сего безаконнаго Зосиму убиша в городѣ Ярославли; бѣ тѣло его ядь псомъ и ворономъ»⁴⁶²). Изъ разсказа лѣтописи видно не только то, что случаи принятія русскими магометанства были совершенно исключительны, но и то, что явленіе это замѣчалось въ средѣ подонковъ общества, и что общество относилось къ людямъ этого рода съ презрѣніемъ и отвращеніемъ. Все это только доказываетъ, что въ народномъ сознаніи православіе было съ одной стороны высокимъ преимуществомъ русскаго народа предъ его покорителями и другими врагами русской земли, а съ другой—тою историческою святынею, которая требовала тщательной охраны и которая въ свою очередь сама охраняла русскую народность въ ея испытаніяхъ и невзгодахъ. При такихъ условіяхъ письменность, призванная служить выраженіемъ народныхъ воззрѣній и настроеній, должна была самымъ тѣснымъ образомъ примкнуть къ той наслѣдственной книжности, которая содержала въ себѣ ученіе православной вѣры и нравственности, и въ общеніи съ этою книжностью почерпнуть свою общественную силу и значеніе. Иначе быть не могло уже потому, что сами писатели выходятъ изъ среды своего народа и связаны съ нимъ существеннѣйшими своими понятіями и чувствами. Отсюда происходитъ и то, что, къ какой бы общественной средѣ писатели того времени ни принадлежали, ихъ школьныя и литературныя средства были по своему существу одни и тѣже и различались только количественно.

Но указанныя нами условія литературной дѣятельности времени старца Филовея важны не тѣмъ лишь, что вводятъ насъ въ пониманіе причинъ, ослаблявшихъ личный починъ въ писатель-

ствѣ, и не тѣмъ только, что опредѣляли свойство отношенія къ произведеніямъ святоотеческой письменности, подлиннымъ и мнимымъ, но еще болѣе тѣмъ, что знакомятъ насъ съ жизненною обстановкою, подъ вліяніемъ которой постепенно слагалось направление мысли и основныхъ воззрѣній писателей того времени. Это было, если можно такъ выразиться, православно-христіанское настроеніе народной массы. Оно было не всегда сознательно, не чуждо было, особенно по окраинамъ, старыхъ языческихъ примѣсей, но было яено въ своемъ основаніи, какъ настроеніе именно христіанское и даже православное. Особенность эта проявлялась каждый разъ, когда наступала година испытанія, когда настроеніе это, ставшее національнымъ, соприкасалось съ религіозными понятіями и бытомъ другихъ народовъ, не исключая и христіанскихъ. Настроеніе это, начинаясь въ семьѣ, закрѣпляясь въ церкви и подъ вліяніемъ историческихъ судебъ русскаго народа, становилось сознательнымъ чрезъ посредство школы и почетничества. Между послѣдними связь была самая тѣсная. По своему существу и цѣлямъ это было одно и то же дѣло, только на разныхъ ступеняхъ его развитія. Псалтырь, которою начиналось обученіе связному чтенію, оставалась и потомъ настольною книгою благочестиваго грамотнаго человѣка, такъ что люди съ болѣе счастливою памятью выучивали ее наизусть. Другія четійныя книги, выступая изъ ряда библейскихъ и богослужебныхъ, оставались вѣрными общему религіозному міросозерцацію. Конечно, выводы, извлекаемые изъ чтенія, не могли быть одинаковы. Свойство ихъ зависѣло отъ даровитости читающихъ, ихъ индивидуальной настроенности и отчасти отъ общественнаго положенія. Одно извлекалъ преп. Іосифъ Волоцкій, другое — преп. Нилъ Сорскій, одно — князь Курбскій, другое — Іоаннъ Грозный. Когда на соборѣ 1503 года зашелъ вопросъ о недвижимой собственности монастырей, то никто изъ сторонниковъ владѣльческихъ правъ монастырей не воспользовался съ такимъ искусствомъ историческими данными, какъ преп. Іосифъ Волоцкій, хотя ссылки его касались источниковъ, несомнѣнно извѣстныхъ и другимъ членамъ собора. Еще несомнѣннѣе то, что непрерывное и внимательное чтеніе писаній, начатое въ школѣ и продолженное въ жизни подъ вліяніемъ *личнаго жизненнаго опыта, господствующей церковности, общественнаго настроенія, непрерывнаго воздѣйствія монастырской обстановки,* должно

было вести къ выработкѣ опредѣленнаго міросозерцанія. Въ уро-
вень книжныхъ источниковъ, изъ которыхъ оно будетъ почерпаться,
и въ соотвѣтствіе господствующимъ понятіямъ эпохи, отъ ко-
торыхъ безсильна зацитить и высокая монастырская стѣна, въ
міровоззрѣніи этомъ могутъ оказаться недочеты съ точки зрѣнія
нашего времени и даже по сравненію съ одновременными поняті-
ями запада; но міровоззрѣнію этому не возможно отказать въ
жизненности и слѣдовательно въ значеніи при изученіи дан-
ной эпохи.

Самыя условія возникновенія произведеній времени Филооса,
именно зависимость ихъ отъ обстоятельствъ и требованій отдѣль-
ныхъ лицъ, также лишь усиливаютъ связь ихъ съ эпохою; такъ
какъ знакомятъ насъ съ запросами времени.

Все сказанное имѣетъ самое непосредственное отношеніе къ
старцу Филоосу. По его личному заявленію, уже извѣстному намъ,
онъ человѣкъ сельскій и какого нибудь исключительнаго образо-
ванія не получилъ. Свои посланія онъ пишетъ по случаю, подчи-
няясь теченію обстоятельствъ и своихъ отношеній къ людямъ. Все
это только связываетъ его съ своимъ временемъ.

Изучаемое въ доступныхъ намъ произведеніяхъ, міровоззрѣ-
ніе старца Филооса не отличается разносторонностью, но въ немъ
нельзя отрицать глубины и тѣмъ болѣе опредѣленности. Это сво-
его рода религіозно-философская система, которой части органи-
чески связаны съ цѣлымъ, находятъ въ немъ объясненіе и въ
свою очередь объясняютъ его. Система эта находится въ полномъ
единеніи съ тѣми источниками знанія, которые Филоосъ считаетъ
единственно пригодными для себя, т. е. книгами благодатнаго за-
кона. Объ этомъ единеніи и согласіи онъ старается прежде всего,
хочетъ дать своему читателю истинное ученіе православной вѣры
и церкви; но удержаться въ границахъ источниковъ, въ которыхъ
заключено это ученіе, было иногда затруднительно по самому
свойству вопросовъ, за рѣшеніемъ которыхъ къ нему обращались,
напр. о лѣтоисчисленіи отъ сотворенія міра и Рождества Христова,
о предстоящемъ въ 1524 году необыкновенномъ наводненіи (потопѣ),
о стояніи Рима, какъ свидѣтельствѣ чистоты вѣроученія римской
церкви и проч. Сомнѣнія нѣтъ, что въ отвѣтахъ и на указанные
вопросы Филоосъ съ разборчивостью подбираетъ источники для
обоснованія своихъ мнѣній, но, какъ человѣкъ своего времени, по-

падаетъ иногда на сомнительный путь, руководствуясь тѣмъ особеннымъ пониманіемъ «божественныхъ писаній», какое мы замѣчаемъ у его современниковъ. Такъ мы видимъ у него не только знакомство, но и пользованіе апокрифами. Явленіе это не представляетъ ничего исключительнаго и лучшее объясненіе находитъ въ состояніи русской образованности того времени. Такъ преп. Іосифъ Волоцкій въ числѣ древнихъ пророковъ считаетъ Еноха праведнаго, признаетъ его пророчества боговдохновенными⁴⁶³) и ссылается на его изреченія⁴⁶⁴; съ авторитетомъ божественныхъ писаній онъ употребляетъ житія святыхъ⁴⁶⁵), называетъ боговдохновенными писанія Никона Черногорца⁴⁶⁶), хотя послѣдній не причтенъ нашею церковію къ лику святыхъ. Преп. Іосифъ идетъ далѣе, не только пользуется градскими законами, но и считаетъ ихъ правилами божественными, божественнымъ писаніемъ⁴⁶⁷), даже боговдохновенными, ссылаясь при этомъ на XXI слово Пандектъ Никона Черногорца⁴⁶⁸), гдѣ эта мысль дѣйствительно встрѣчается⁴⁶⁹), хотя у Никона между правилами божественными и царскими законами устанавливается и различіе⁴⁷⁰). Преп. Іосифъ пользуется также подложнымъ поученіемъ Константина Великаго «о царехъ, князехъ и судіяхъ земскихъ»⁴⁷¹) и приводитъ его какъ правило святыхъ отецъ⁴⁷²). Митрополитъ Даніилъ въ свою очередь обнаруживаетъ рѣшительное неумѣнье разобраться въ своихъ источникахъ и паравиѣ съ божественнымъ писаніемъ пользуется сочиненіями апокрифическими и подложными, не исключая и такихъ, содержаніе которыхъ не всегда согласно съ ученіемъ православной церкви⁴⁷³). Въ оправданіе древнерусскихъ писателей слѣдуетъ однако сказать, что книгою Еноха праведнаго пользовались нѣкоторые изъ отцевъ церкви (Тертуллианъ и Климентъ Александрійскій). Тертуллианъ находилъ даже, что книга Еноха могла дѣйствительно дойти отъ самого Еноха⁴⁷⁴). Во вторыхъ, пользованіе сочиненіями сомнительнаго достоинства являлось обычно лишь восполненіемъ свидѣтельствъ Св. писанія и отцевъ церкви. Такъ у преп. Іосифа Волоцкаго ссылки на книгу Еноха совершенно ступшеваются среди ссылокъ на подлинныя книги Св. писанія и потому не придаютъ возрѣніямъ его никакого новаго оттѣнка. Тоже должно сказать и относительно сочиненій старца Филоосея. Существенными своими основами возрѣнія его покоятся на Св. писаніи и преданіи православной церкви, а потому даже въ случаяхъ сво-

ихъ индивидуальныхъ наблюденій и выводовъ онъ не искажаетъ существа ученія и преданія церковнаго. Правда, изрѣдка встрѣчается у него своеобразное толкованіе Св. писанія, но такое толкованіе всегда имѣетъ въ своей основѣ общепризнанный въ то время авторитетъ и не касается ни догматическаго, ни нравственнаго ученія церкви.

Господствующая идея, лежащая въ основѣ сочиненій и воззрѣній старца Филоея, есть идея провиденціализма, въ силу которой все, что ни совершается въ мірѣ, совершается волею всемогущаго Бога, Творца и Промыслителя всего сущаго, а потому неизмѣнно направлено ко благу человѣка. Мы, правда, нигдѣ не встрѣчаемъ у Филоея точной и полной формулировки этого основнаго положенія его воззрѣній на міръ и человѣка; но оно проникаетъ веѣ извѣстныя его сочиненія, которыя поэтому и становятся понятными только въ связи съ этою идеею и при ея посредствѣ.

Исключительное значеніе, которое имѣетъ идея Промысла Божія въ общей системѣ мировоззрѣнія старца Филоея, заставляетъ насъ хотя вкратцѣ воспроизвести библейское ученіе объ этомъ важномъ предметѣ.

Промышленіе Божіе о мірѣ и человѣкѣ вытекаетъ уже изъ самого дѣйствія міротворенія, въ слѣдствіе чего только Богъ можетъ быть и Владыкою всего сотвореннаго. Только Его абсолютному вѣдѣнію и Его абсолютной волѣ доступны средства какъ созданія совершеннаго міра, такъ и поддержанія разъ созданнаго и направленія его къ выполненію предназначенной цѣли; только Его всевѣдѣніе и всемогущество могутъ направить, предупредить и исправить дѣйствія міровой ограниченности въ бытіи бездушнѣй природы и въ жизни нравственно-разумныхъ существъ.

«Кто кромѣ Его (Бога) промышляетъ о землѣ», спрашиваетъ Іовъ? «И кто управляетъ вселенною?»⁴⁷⁵) «Господня есть земля и что наполняетъ ее, вселенная и все живущее на ней»⁴⁷⁶). Господь «творитъ все, что хочетъ, на небесахъ и на землѣ, на моряхъ и на веѣхъ безднахъ»⁴⁷⁷). Онъ посѣщаетъ землю и утоляетъ жажду ея, обильно обогащаетъ ее. Онъ, Господь, приготовляетъ хлѣбъ; ибо такъ устроилъ землю. Онъ напаяетъ борозды ея, уравниваетъ глыбы ея, размягчаетъ ее каплями дождя, благословляетъ произрастенія ея»⁴⁷⁸). Веѣ поэтому ожидаютъ отъ Господа благовременной

лицѣ⁴⁷⁹). Даетъ Онъ,—принимають; отверзаетъ руку Свою,—насыщаются благомъ⁴⁸⁰); сокростъ лицо Свое,—мятутся; отнимаетъ духъ ихъ,—умирають и возвращаются въ персть⁴⁸¹); пошлетъ Духъ Свой,—созидаются; Имъ обновляется лицо земли⁴⁸²). Въ Его рукѣ душа всего живущаго⁴⁸³).

Но съ особенною силою и славою Божіей Промысль открывается въ средѣ существъ нравственно-свободныхъ. «По волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на землѣ, и нѣтъ никого, кто могъ бы противиться рукѣ Его и сказать Ему, что Ты сдѣлалъ?»⁴⁸⁴) какъ Самъ Господь говорить чрезъ пророка Іеремію: «вотъ, Я—Господь Богъ всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?»⁴⁸⁵)? Онъ Владыка надъ народами⁴⁸⁶), и блаженъ народъ, у котораго Господь есть Богъ,—племя, которое Онъ избралъ въ наслѣдіе Себѣ⁴⁸⁷).

Господь—Владыка и Промыслитель отдѣльныхъ людей. «Въ Его рукахъ духъ всякой человѣческой плоти»⁴⁸⁸). «Во власти Господа Вседержителя врата смерти»⁴⁸⁹). «Онъ умерщвляетъ и оживляетъ, поражаетъ и исцѣляетъ, и никто не избавитъ отъ руки Его»⁴⁹⁰). Онъ отверзаетъ⁴⁹¹) и заключаетъ чрево женщины⁴⁹²); Онъ даруетъ дѣтей⁴⁹³). Онъ наставляетъ человѣка во дни юности его⁴⁹⁴); не оставляетъ до старости и до сѣдины⁴⁹⁵). Онъ обличаетъ, и вразумляетъ, и поучаетъ, и обращаетъ, какъ пастырь стадо свое⁴⁹⁶). «Ибо очи Его надъ путями человѣка, и Онъ видитъ всѣ шаги его»⁴⁹⁷). «Всѣ дѣла людей, какъ солнце передъ Нимъ»⁴⁹⁸); не утаились отъ Него неправды ихъ, и всѣ грѣхи предъ Господомъ⁴⁹⁹). «Ты знаешь», говоритъ Давидъ Господу, «когда я сажусь и когда встаетъ; Ты разумѣешь помышленія мои издали. Еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мнѣ руку Твою. Дивно для меня вѣдѣніе Твое, высоко, не могу постигнуть его»⁵⁰⁰). Самъ Господь говорить чрезъ Іеремію: «можетъ ли человѣкъ скрыться въ тайное мѣсто, гдѣ Я не видѣлъ бы его? Не наполняю ли Я небо и землю»⁵⁰¹)? Ему было извѣстно все прежде, нежели сотворено было, равно какъ и по совершеніи⁵⁰²). Господь Богъ такъ говоритъ чрезъ пророка Исаію Сennaхириму, надменному своими побѣдами надъ городами и цѣлыми народами: «Развѣ не слышалъ ты, что Я издавна сдѣлалъ это, въ древніе дни предначерталъ это, а нынѣ выполнилъ тѣмъ, что ты опустошаешь крѣпкіе города, пре-

вращая ихъ въ груди развалины?... Я знаю все, знаю и дерзость твою противъ Меня»⁵⁰³).

Будучи праведенъ, Онъ всёмъ управляетъ праведно, почитая не свойственнымъ Своей силѣ осудить того, кто не заслуживаетъ наказанія⁵⁰⁴), и никогда участь праведнаго не можетъ быть одинакова съ участью нечестиваго; такъ какъ Судія всей земли не можетъ поступить несправедливо⁵⁰⁵). «Онъ любитъ праведныхъ»⁵⁰⁶); по словамъ пророка Ананіи, «очи Господа обозрѣваютъ всю землю, чтобы поддерживать тѣхъ, чье сердце вполнѣ предано Ему»⁵⁰⁷). Поэтому мученіе не коснется души праведныхъ⁵⁰⁸); а «хотя въ глазахъ людей (праведные) и наказываются, но надежда ихъ полна безсмертія, и не много наказанные, они будутъ много облагодѣтельствованы; потому что Богъ испыталъ ихъ и нашелъ ихъ достойными Его»⁵⁰⁹). Въ виду такой судьбы праведниковъ «скажетъ человекъ: подлинно есть плодъ праведнику! итакъ есть Богъ, судящій на землѣ!»⁵¹⁰)

Но если «Господь испытываетъ праведнаго», то нечестиваго и любящаго насиліе ненавидитъ душа Его⁵¹¹). Онъ взираетъ на обиды и притѣсенія, чтобы воздать Своею рукою⁵¹²). Онъ исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ и врачуетъ скорби ихъ⁵¹³); Онъ творитъ судъ обиженнымъ..., разрѣшаетъ узниковъ..., хранитъ пришельца, поддерживаеъ сироту⁵¹⁴). По словамъ Іова, «униженныхъ (Онъ) поставляетъ на высоту, и сѣтующіе возносятся во спасеніе; Онъ разрушаетъ замыслы коварныхъ, и руки ихъ не довершаютъ предпріятія; Онъ спасаетъ бѣднаго отъ меча... и отъ руки сильнаго. И есть несчастному надежда, и неправда затворяетъ уста свои⁵¹⁵). «Ради страданія нищихъ и воздыханія бѣдныхъ нынѣ возстану, говоритъ Господь, поставлю въ безопасности того, кого уловить хотятъ»⁵¹⁶).

Но Богъ не только предупреждаетъ зло: «Онъ знаетъ людей живыхъ, и видитъ беззаконіе, и оставитъ ли его безъ вниманія»⁵¹⁷)? Предъ Нимъ «тайное слово не пройдетъ даромъ»⁵¹⁸). «Обладающая силою, Онъ судитъ снисходительно и управляетъ нами съ великою милостію; ибо могущество Его всегда въ Его волѣ»⁵¹⁹); но Онъ и грѣха не оставляетъ безъ наказанія⁵²⁰), какъ Онъ Самъ сказалъ Моисею на Синаѣ: «Господь, Господь Богъ человеколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый, и истинный, сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи ро-

довъ, прощающій вину и преступленіе, и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій вину отцевъ въ дѣтяхъ, и въ дѣтяхъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода»⁵²¹).

Столь различное отношеніе Божественнаго Промысла къ людямъ праведнымъ и грѣшнымъ, неизбѣжное со стороны абсолютно нравственнаго Существа, какъ Богъ, необходимо вызывало (и вызываетъ) вопросъ о причинѣ бѣдствій въ жизни человѣка и народовъ. Окончательный судъ о жизни народовъ и человѣка принадлежитъ Богу, и лишь божественный судъ единственно непогрѣшимъ; но и человѣку свойственно наблюдать и судить послѣдствія дѣйствій людскихъ и народныхъ. Важность этихъ сужденій для нравственнаго воспитанія людей предполагаетъ со стороны Божественнаго Откровенія нарочитое руководство и доступное для человѣка разрѣшеніе вопроса о причинѣ и мѣрѣ бѣдствій въ жизни народовъ и людей.

Гораздо легче давалось пониманіе бѣдствій въ жизни народовъ и людей нечестивыхъ. Судъ совѣти и, какъ воплощеніе этого суда, законодательство вѣхъ народовъ требуютъ наказанія порока и преступленія, чтò бы подъ послѣдними ни понималось. Самъ Спаситель, встрѣтивши въ храмѣ исцѣленнаго Имъ расслабленнаго, «сказалъ ему: вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже»⁵²²). Такъ смотрѣли на причину бѣдствій и ученики Спасителя. Увидя слѣпорожденнаго, они спрашивали Господа: «Равви! кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ?»⁵²³)? Вѣтхозавѣтная исторія избраннаго народа есть непрерывная исторія вѣроотступничества и наказанія за него.

«Отъ кого нечестіе Іакова?» говорилъ Господь чрезъ пророка; «не отъ Самаріи ли? За то сдѣлаю Самарію грудю развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда; низрину въ долину камни ея и облачу основанія ея»⁵²⁴). «Слова Мои и опредѣленія Мои», говоритъ Господь чрезъ пророка Захарію, «развѣ не постигли отцевъ вашихъ? И они обращались и говорили: какъ опредѣлилъ Господь Саваоѣ поступить съ нами по нашимъ путямъ и по нашимъ дѣламъ, такъ и поступилъ съ нами»⁵²⁵). Особенно многочисленны и сильны картины казни еврейскаго народа за нечестіе у пророковъ Исаи и Іереміи. Вотъ что мы читаемъ въ первой главѣ книги пророка Исаи: «Увы, народъ грѣшный, народъ обре-

мененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные! Оставили Господа, презрѣли Святаго Израилева, повернулись назадъ. Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство? Вся голова въ язвахъ, и все сердце исчахло. Отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него здороваго мѣста; язвы, пятна, гноящіяся раны, неочищенные и необязанные, и не смягченные елеемъ. Земля ваша опустошена, города ваши сожжены огнемъ; поля ваши въ вапихъ глазахъ съѣдаютъ чужіе; все опустѣло, какъ послѣ разоренія чужими»⁵²⁶). Пророчествуя о лучшихъ временахъ для остатка Израиля, имѣющаго обратиться къ Богу, пророкъ продолжаетъ: «всѣмъ же отступникамъ и грѣшникамъ погибель, и оставшіе Господа истребятся»⁵²⁷). Въ центрѣ Іудеи, въ Іерусалимѣ, упадокъ благочестія былъ полный: «походите по улицамъ Іерусалима», говоритъ пророкъ отъ лица Господа, «и посмотрите, и развѣдайте, и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человѣка, нѣтъ ли соблюдающаго правду, ищущаго истину? Я пощадилъ бы Іерусалимъ»⁵²⁸). Но Господь не пощадилъ его⁵²⁹). Поэтому Господь запрещаетъ пророку даже молиться за вѣроломный народъ: «Ты же не проси за этотъ народъ и не возноси за нихъ молитвы и прошенія, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя»⁵³⁰). Не одному, конечно, народу іудейскому и израильскому грозитъ наказаніе за его нечестіе, но и другимъ народамъ. Вотъ страшная картина опустошенія Вавилона: «Рыдайте, ибо день Господень близокъ, идетъ, какъ разрушительная сила отъ Всемогущаго... Вотъ, Я подниму противъ нихъ мидянь, которые не цѣнятъ серебра и непристрастны къ золоту. Луки ихъ сразятъ юношей и не пощадятъ плода чрева; глазъ ихъ не сжалятся надъ дѣтьми. И Вавилонъ, краса царствъ и гордость халдеевъ, будетъ испроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра..., будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни и дома наполнятся филинами, и строусы поселятся и козматые будутъ скакать тамъ; шакалы будутъ вѣть въ чертогахъ ихъ и гіены въ увеселительныхъ домахъ... Готовьте закланіе сыновьямъ его за беззаконіе отца ихъ, чтобы не возстали и не завладѣли землею... И съѣлаю его владѣніемъ ежей и болотомъ, и вымету его метлою истребительною, говоритъ Господь Саваоѣ»⁵³¹).

Но если Богъ наказываетъ и даже истребляетъ за нечестіе и беззаконіе цѣлыя народы; то еще менѣе можетъ щадить нече-

стіе отдѣльныхъ лицъ. Устами пророка Исаии Господь Богъ говорить Сennaхириму: «за твою дерзость противъ Меня и за то, что надменіе твое дошло до ушей Моихъ, Я вложу кольцо въ ноздри твои и удила Мои въ ротъ твой и возвращу тебя тою же дорогою, которою пришелъ ты»⁵³²).—«Вотъ доля человѣку беззаконному», говоритъ Іовъ, «и наслѣдіе, какое получаютъ отъ Вседержителя притѣнители: если умножатся сыновья его, то подъ мечъ, и потомки его не насытятся хлѣбомъ; оставшихся по немъ смерть низведетъ во гробъ, и вдовы ихъ не будутъ плакать; если наберетъ кучи серебра, какъ праха, и наготовитъ одеждъ, какъ брѣніе; то онъ наготовитъ, а одѣваться будетъ праведникъ, и серебро получитъ себѣ на долю безпорочный; ложится спать богачемъ, и такимъ не вѣстаетъ, открываетъ глаза свои, и онъ уже не тотъ»⁵³³). Самое имя нечестиваго будетъ изглажено на вѣки и вѣки⁵³⁴).

Далѣе, по ученію Библии несчастія и бѣдствія, постигающія нечестивые народы и нечестивыхъ людей, не есть случайное явленіе въ ихъ жизни, но именно кара Божія за ихъ грѣхи. Господь такъ говоритъ дому Израиля по поводу бѣдствій, которыя должны поразить его за нечестіе: «Я зналъ, что ты упоренъ, и что въ шею твоей жилы желѣзныя и лобъ твой мѣдный. Поэтому и объявлялъ тебѣ задолго прежде, нежели это приходило, и предъ-являлъ тебѣ, чтобы ты не сказалъ: «идолъ мой сдѣлалъ это, и истуканъ мой и изваянный мой повелѣлъ этому быть».... Ради имени Моего отлагалъ гнѣвъ Мой, и ради славы Моей удерживалъ Себя отъ истребленія тебя. Вотъ Я расплавилъ тебя, но не какъ серебро, испыталъ тебя въ горнилѣ страданія»⁵³⁵). Поэтому Св. писаніе представляетъ Господа Бога причиною благъ и бѣдствій отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ народовъ. «Бываетъ ли въ городѣ бѣдствіе, которое не Господь попустилъ бы?» говоритъ пророкъ Амосъ⁵³⁶). «Онъ укрѣпляетъ опустошителя противъ сильнаго, и опустошитель входитъ въ крѣпость»⁵³⁷). Самъ Господь говоритъ Моисею: «Кто далъ уста человѣку? Кто дѣлаетъ нѣмымъ, или глухимъ, или зрячимъ, или слѣпымъ? Не Я ли Господь Богъ?»⁵³⁸). И въ другой разъ Онъ говоритъ тому же Моисею: «Кого помиловать, помилую; кого пожалѣть, пожалѣю»⁵³⁹). И чрезъ пророка Исаію Господь говоритъ: «Я образую свѣтъ и творю тьму, дѣлаю миръ и произвожу бѣдствіе. Я, Господь, дѣлаю все это. Горе тому, кто презирается съ Создателемъ

своимъ, черепокъ изъ черепковъ земныхъ! Скажетъ ли глина горшечнику, «что ты дѣлаешь»⁵⁴⁰? Потому и Иисусъ сынъ Сираховъ, воспитанный въ томъ же библейскомъ міросозерцаніи, говоритъ: «Доброе и худое, жизнь и смерть, бѣдность и богатство отъ Господа»⁵⁴¹). И пророкъ Іеремія говоритъ: «Не отъ усть ли Всевышняго происходитъ бѣдствіе и благополучіе»⁵⁴²)?

Не возможно, конечно, думать, что благо и бѣдствіе Господь безразлично посылаетъ веѣмъ людямъ, безъ всякаго отношенія къ нравственному достоинству ихъ дѣйствій; рѣшительно не возможно также думать, что Богъ посылаетъ бѣдствія съ единственнымъ намѣреніемъ причинить людямъ страданія, не преслѣдуя при этомъ высшихъ цѣлей, не всегда доступныхъ пониманію людей. Богъ—благъ, и только одно благо можетъ исходить отъ Него. Поэтому зло и бѣдствіе являются таковыми лишь съ точки зрѣнія пониманія человѣка, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій его бытія и міросозерцанія; но въ очахъ и рукахъ Божіихъ они суть благія мѣропріятія на пользу человѣка. Прекрасно выраженъ такой именно смыслъ Божественныхъ мѣропріятіи Іисусомъ сыномъ Сираховымъ: «Посему я съ самого начала рѣшилъ, обдумалъ и оставилъ въ писаніи, что веѣ дѣла Господа прекрасны, и Онъ даруетъ все потребное въ свое время. И нельзя сказать: это хуже того; ибо все въ свое время признано будетъ хорошимъ»⁵⁴³). Поэтому казни Божіи (такъ называемыя бѣдствія) суть благодѣтельные мѣры, имѣющія свою конечную цѣлю вразумить человѣка, спасти его отъ конечной нравственной гибели, возвратить его на путь правды подобно тому, какъ любящій отецъ принимаетъ мѣры вразумленія своихъ дѣтей. Соломонъ говоритъ: «Кого любитъ Господь, того наказуетъ, и благоволитъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему»⁵⁴⁴). Лучшимъ изъ Израиля дѣйствительно не чуждо было сознаніе, что высшая мѣра гнѣва Божія состоитъ въ предоставленіи народа самому себѣ, своимъ грѣховнымъ силамъ, въ сокрытіи отъ народа лица Господня: «Призри съ небесъ», говоритъ Исаія отъ лица народа израильскаго, «и посмотри изъ жилища святыни Твоей и славы Твоей, гдѣ ревность Твоя и могущество Твое?... Для чего, Господи, Ты попустилъ намъ совратиться съ путей Твоихъ, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя»⁵⁴⁵)? И нѣтъ призывающаго имя Твое, который положилъ бы крѣпко держаться за Тебя; поэтому Ты скрылъ

отъ насъ лице Твое и оставилъ насъ погибать отъ беззаконій нашихъ»⁵⁴⁶). Такой промыслительный характеръ бѣдствій, посылаемыхъ отъ Бога, замѣтно выступаетъ въ библейскомъ изображеніи ихъ.

Обычными орудіями наказанія и вразумленія нечестивцевъ служатъ въ рукахъ Божіихъ грозныя силы природы и нашествіе вражескихъ народовъ. Моисей такъ говорилъ еврейскому народу: «Если вы будете слушать заповѣди Его... то Богъ дастъ вашей землѣ дождь въ свое время, ранній и поздній»⁵⁴⁷)..., а если не будете, то «Онъ заключитъ небо и не будетъ дождя, и земля не принесетъ произведеній своихъ, и вы скоро погибнете съ доброй земли, которую Богъ дастъ вамъ»⁵⁴⁸). Потому что стихіи природы есть послушное орудіе въ рукахъ Божіихъ, призваны то поражать, то миловать: «ибо снѣгу Онъ говоритъ: будь на землѣ; равно мелкій дождь и большой дождь въ Его власти», какъ говоритъ Іовъ. «Также влагою Онъ наполняетъ тучи, и облака сыплютъ свѣтъ Его. И они направляются по намѣреніямъ Его, чтобы исполнить то, что Онъ повелитъ имъ на лицѣ обитаемой земли: Онъ повелѣваетъ имъ идти или для наказанія, или въ благоволеніе или для помилованія»⁵⁴⁹). Но не однѣ стихіи природы, но и всѣ твари земли послушно исполняютъ волю своего Творца относительно людей. «Есть вѣтры», говоритъ Іисусъ сынъ Сираховъ, «которые созданы для отмщенія, и въ ярости своей усиливаютъ удары свои... Зубы звѣрей, и скорпионы, и змѣи, и мечъ, метящій нечестивымъ гибелью, обрадуются повелѣнію Его и готовы будутъ на землѣ, когда потребуются, и въ свое время не преступятъ слова Его»⁵⁵⁰). Плодородная и неплодная почва обращается въ рукахъ Божіихъ въ орудіе то гнѣва, то милованія, какъ говоритъ Давидъ: «Онъ превращаетъ рѣки въ пустыню и источники водъ въ сушу, землю плодородную въ солончатую за нечестіе живущихъ на ней.—Онъ превращаетъ пустыню въ озеро и землю иссохшую въ источники водъ, и поселяетъ тамъ алчущихъ, и они строятъ города для обитанія, засеваютъ поля, насаждаютъ виноградники, которые приносятъ имъ плоды... Праведники видятъ сіе и радуются, а великое нечестіе заграждаетъ уста свои»⁵⁵¹). Той же цѣли суда и наказанія нечестивыхъ людей и народовъ служитъ опустошительное нашествіе враговъ. «О, Ассуръ, жезлъ гнѣва Моего и бичъ въ рукѣ—негодование Мое!» восклицаетъ Господь

устаи Исаи противъ нечестія іудеевъ. «Я пошлю его противъ народа нечестиваго и противъ народа гнѣва Моего; дамъ ему повелѣніе ограбить грабежемъ и добыть добычу, и попить его, какъ грязь на улицахъ»⁵⁵²). Приведенный въ смущеніе и ужасъ отъ грознаго движенія халдеевъ на Іудею, пророкъ Аввакумъ говоритъ: «Ты, Господи, только для суда попустилъ его. Скала моя! для наказанія Ты назначилъ его. Чистымъ очамъ Твоимъ не свойственно глядѣть на злодѣянія, и смотрѣть на притѣненіе Ты не можешь»⁵⁵³).

Такъ какъ главная причина бѣдствій, посылаемыхъ Богомъ, состоитъ въ вразумленіи нечестивыхъ и заблуждающихся; то Господь является неизмѣнно милостивымъ къ кающимся: «Ты веѣхъ милуешь, потому что можешь, и покрываешь грѣхи людей ради покаянія»⁵⁵⁴). Потому Господь помиловалъ ниневитянъ въ виду ихъ искренняго покаянія; «Ты сожалѣешь», говоритъ Онъ съ упрекомъ Іонѣ, «о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну ночь пропало; Миѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота»⁵⁵⁵). Отсюда же вытекаетъ необходимость терпѣливаго отношенія къ бѣдствіямъ, какъ мудрому руководству Божественнаго Промысла на пути нашего спасенія: «Все, что ни приключится тебѣ, принимай охотно, и въ превратностяхъ твоего уничтоженія будь долготерпѣливъ; ибо золото испытывается въ огнѣ, а люди, угодные Богу, въ горнилѣ уничтоженія»⁵⁵⁶). Но если это такъ, если бѣдствія посылаются людямъ или для вразумленія ихъ, или какъ наказаніе за ихъ упорство во грѣхѣ, то и виновникомъ бѣдствій и зла является не Богъ, а самъ человѣкъ: «Богъ не сотворилъ смерти», читаемъ въ книгѣ Премудрости Соломона, «и не радуется гибели живущихъ; ибо Онъ создалъ все для бытія, и все въ мірѣ спасительно, и нѣтъ пагубнаго яда, нѣтъ и царства его на землѣ. Праведность безсмертна, а неправедность причиняетъ смерть»⁵⁵⁷); или какъ говоритъ пророкъ Іеремія: «Онъ (Господь) не по изволенію сердца Своего наказываетъ и огорчаетъ сыновъ человѣческихъ. Но когда попираютъ ногами своими веѣхъ узниковъ земли; когда несправедно судятъ человѣка предъ лицемъ Всевышняго, когда притѣняютъ человѣка въ дѣлѣ его; развѣ не видитъ Господь?»⁵⁵⁸) Богъ съ Своей стороны такъ благъ и милостивъ къ людямъ, что Онъ

направляетъ къ ихъ благу и то зло, которое они сами причиняютъ одинъ другому: «Вотъ вы», говоритъ Иосифъ братьямъ, «умышляли противъ меня зло (продавая въ Египетъ); но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей (во время голода, т. е. отцу, братьямъ и ихъ потомству⁵⁵⁹).

Труднѣе понять ограниченному человѣческому уму пути Промысла Божія, посылающаго бѣдствія праведнику. По человѣческому суду, находящему опору и въ Откровенномъ ученіи, праведникъ имѣеть право наслаждаться миромъ, спокойствіемъ и довольствомъ. Первые люди въ пору своей праведности наслаждались полнымъ блаженствомъ; грѣхопаденіе повлекло за собою непосильные труды, болѣзни, огорченія въ дѣтяхъ и самую смерть. Господь Богъ говорилъ своему народу черезъ пророка Исаію: «О, если бы ты внималъ заповѣдямъ Моимъ! Тогда миръ твой былъ бы, какъ рѣка, и правда твоя, какъ волны морскія; и сѣмя твое было бы, какъ песокъ, и происходящія изъ чреслъ твоихъ, какъ песчинки; не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною»⁵⁶⁰). Таковъ естественный порядокъ жизни. Въ дѣйствительности же не рѣдки случаи, когда праведникъ, по крайней мѣрѣ по суду человѣческому, подвергается незаслуженнымъ страданіямъ и лишеніямъ. На вопросъ учениковъ, собственный или родительскій грѣхъ былъ причиною несчастья слѣдпорожденнаго, Спаситель отвѣчалъ: «не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его; но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи»⁵⁶¹). И такъ, не только грѣхи, но и особые пути Промысла бываютъ причиною бѣдствій. Въ Откровенномъ ученіи мы находимъ лишь нѣкоторыя указанія на эти пути, обычно же встрѣчаемъ требованіе покорять разумъ вѣрѣ, что все случающееся въ жизни праведника направляется къ его же благу.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что не можетъ быть и рѣчи о полной праведности человѣка, а лишь объ относительной. По словамъ Соломона, «нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы»⁵⁶²). Поэтому и праведники могутъ нуждаться въ укрѣпленіи ихъ въ добрѣ и вразумленіи путемъ испытаній и наказаній: «Если они (праведники) окочаны цѣпями», читаемъ въ книгѣ Іова, «и содержатся въ узахъ бѣдствія, то Онъ (Богъ) указываетъ имъ на дѣла ихъ и на беззаконія ихъ, потому что умножились, и открываетъ ухо ихъ для

вразумленія и говоритъ имъ, чтобы они отетали отъ нечестія; если послушаютъ и будутъ служить Ему, то проведутъ дни свои въ благополучіи, дѣла свои въ радости; если же не послушаютъ, то погибнуть отъ стрѣлы и умрутъ въ неразуміи»⁵⁶³). Пророкъ Иона терпитъ кораблекрушеніе за попытку уклониться отъ возложенной на него Господомъ миссіи--возвѣститъ паденіе Ниневіи за нечестіе народа⁵⁶⁴). «Человѣкъ Божій», посланный изъ Іудеи въ Самарію обличить нечестіе Іеровоама, вопреки волѣ Божіей останавливается отдохнуть и вкусить пищи у одного изъ пророковъ и умерщвляется львомъ, какъ нарушитель повелѣній Господня⁵⁶⁵). Пророкъ Ананія вопреки волѣ Божіей пророчествуетъ о скоромъ уничтоженіи ига царя Вавилонскаго⁵⁶⁶) и слышитъ грозный голосъ Господа черезъ пророка Іеремію: «вотъ Я сброшу тебя отъ лица земли; въ этомъ же году ты умрешь; потому что ты говорилъ вопреки Господу. И умеръ пророкъ Ананія въ томъ же году на седьмомъ мѣсяцѣ»⁵⁶⁷). Бываютъ случаи, когда лишь изъ милости къ своимъ избранникамъ Богъ посылаетъ имъ преждевременную смерть,—чтобы такимъ образомъ предотвратить угрожающій имъ соблазнъ грѣха: «Благоугодившій Богу... восхищенъ, чтобы злоба не измѣнила разума его, или коварство не прельстило души его. Ибо душа его была угодна Господу; поэтому и ускорилъ онъ изъ среды нечестія. А люди видѣли это и не поняли, даже и не подумали о томъ, что благодать и милость со святыми Его и промысленіе объ избранныхъ Его»⁵⁶⁸).

Но съ нарочитою обстоятельностью вопросъ о причинѣ бѣдствій въ жизни людей праведныхъ затрогиваютъ четыре ветхозавѣтныхъ книги: Іудіовъ, Есѣиръ, Товитъ и книга Іова. Разница между ними та, что первыя двѣ книги затрогиваютъ вопросъ о Промыслѣ въ жизни народовъ, по крайней мѣрѣ—главнымъ образомъ, двѣ другія—въ жизни отдѣльныхъ праведниковъ. Выводъ изъ нихъ одинъ и тотъ же: пути Промысла Божія неисповѣдимы; только Ему одному извѣстными путями Господь печется о благѣ вѣрныхъ служителей Своихъ, а потому народу, какъ и отдѣльному человѣку, все свое упованіе должно возложить на Бога, Ему въ руки предать свою судьбу и терпѣливо переносить бѣдствія, неожиданно постигающія насъ, въ твердой увѣренности, что Онъ лучше знаетъ благопотребное намъ и силенъ придти къ намъ на помощь.

V.

Мы не имѣли въ виду представлять полной системы средствъ, которыми достигается промысленіе Божіе о мірѣ и человѣкѣ: по самому существу дѣла это и не возможно; для насъ важно было отмѣтить тѣ стороны библейскаго ученія о Промыслѣ, съ которыми находятся въ связи воззрѣнія старца Филооса.

Въ отношеніи къ раскрытію идеи провиденціализма сочиненія Филооса распадаются на три группы. Въ однихъ изъ нихъ раскрывается проявленіе Промысла Божія въ судьбѣ отдѣльныхъ лицъ, въ другихъ—промысленіе о судьбѣ цѣлыхъ народовъ, и въ третьихъ—говорится о Промыслѣ Божіемъ въ жизни какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Сочиненія этого послѣдняго рода занимаютъ средину и служатъ какъ бы связующимъ звѣномъ между сочиненіями первой и второй группы. Къ первой группѣ относятся три посланія: 1) извѣстное посланіе Филооса по случаю мороваго повѣтрія, 2) посланіе во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и 3) утѣшительное посланіе къ неизвѣстному вельможѣ, доселѣ приписываемое іерею Сильвестру. Ко второй, средней группѣ, относятся четыре посланія: 1) неизвѣстное доселѣ посланіе къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, 2) посланіе къ Мунехину о покореніи разума Св. писанію и попытаніи недовѣдомыхъ вещей, извѣстное лишь по незначительнымъ отрывкамъ въ Отчетѣ Императорской публичной бібліотеки за 1890 г., 3) извѣстное посланіе къ Мунехину противъ Николая нѣмчина и звѣздочетцевъ и 4) посланіе Ивану Акиндѣвичу о добрыхъ и злыхъ дняхъ и часахъ. Къ третьей группѣ относятся посланія къ великимъ князьямъ Василію Ивановичу и Ивану Васильевичу. Къ той же группѣ должно быть отнесено и посланіе въ Царствующій градъ, всего вѣроятнѣе также написанное Филоосемъ. Существенный предметъ содержанія его—обличеніе симоніи, о которой говоритъ одно изъ

посланий третьей группы, именно посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу.

Остановимся на разборѣ посланий первой группы.

Первое изъ посланий этой группы касается мѣръ, къ которымъ нашла необходимымъ прибѣгнуть правительственная власть Пскова по случаю морового повѣтрія. Можетъ показаться удивительнымъ, что посланіе, столь важное по содержанию, было написано Филоеемъ къ дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину, а не къ намѣстникамъ псковскимъ. На это существовали, конечно, важныя причины. Въ это время великокняжескими намѣстниками во Псковѣ были: князь Михаилъ Кислица и князь Петръ Лобанъ-Ряполовскій⁵⁶⁹). Последній изъ нихъ въ 1521 г., т. е. въ годъ морового повѣтрія, былъ посланъ великимъ княземъ въ Вороначь съ новгородскою силою и псковскими боярскими дѣтьми въ качествѣ воеводы⁵⁷⁰), а князь Михаилъ Кислица послѣ принятія нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности «побѣже на Руху»⁵⁷¹). Такимъ образомъ главнымъ представителемъ правительственной власти во Псковѣ могъ оставаться дьякъ Мунехинъ, къ которому поэтому и посылаетъ Филоей свое посланіе. Могли быть на это и другія причины кромѣ только что указанной. Дьякъ Михаилъ Григорьевичъ Мунехинъ видимо былъ человѣкомъ исключительнымъ. Назначенный дьякомъ во Псковъ въ пору окончательнаго присоединенія этого города къ Москвѣ, т. е. въ 1510 г., Мунехинъ оставался въ этой должности въ теченіе 17 слишкомъ лѣтъ, до марта 1528 года, когда онъ скоропостижно скончался⁵⁷²). По поводу его смерти псковскій лѣтописецъ дѣлаетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе: «И быша по Мисюри дьяки частые: милосердый Богъ милостивъ до Своего созданія, и быша дьяки мудры, а земля пуста; и нача казна великого князя множитися во Псковѣ, а сами ни одинъ не съѣхапа по здорову со Пскова къ Москвѣ, другъ на друга воюя»⁵⁷³). Ясно, что Мунехинъ владѣлъ большимъ тактомъ, если умѣлъ удержаться до смерти въ своей должности, при постоянной смѣнѣ великокняжескихъ намѣстниковъ, не вызывая въ то же время ни зависти, ни ненависти. Изъ той же замѣтки лѣтописца можно усмотрѣть, что онъ владѣлъ рѣдкимъ умѣньемъ согласовать въ возможной степени интересы казны и мѣстнаго населенія. Очевидно, Мунехинъ отличался боль-

шимъ государственнымъ умомъ, котораго не возможно было не цѣнить въ немъ. Отсюда становятся понятными тѣ исключительныя полномочія, которыми онъ не разъ былъ облачаемъ. При его посредствѣ заключается въ Новгородѣ договоръ псковичей съ Ливонією⁵⁷⁴). Архіепископъ Ровенскій (въ 1523 г.), желая получить у великаго князя московскаго вспомоgetельныя войска противъ Ливонскаго магистра, «пословъ своихъ посылаше во Псковъ къ Мисюрю дьяку Мунехину, и Мисюрь посылаше ихъ къ великому князю»; по великому князю было не до того; такъ какъ у него «своя бысть кручина о своей великой княгинѣ»⁵⁷⁵). «Дьяку же Мисюрю Мунехину» поручается великимъ княземъ «поставити стрѣльницу каменную... надъ Псковою рѣкою на кручи»⁵⁷⁶). Генваря 26, 1528 года, пріѣхалъ во Псковъ архіепископъ новгородскій Макарій, былъ торжественно встрѣченъ псковскими намѣстниками, княземъ Василіемъ Микулинскимъ и Иваномъ Васильевичемъ Ляцкимъ, предполагалъ по обычаю «жити весь мѣсяць, и Мисюрь дьякъ показалъ ему грамоту великаго князя, что ему велѣно жити 10 дней, а владыка Макарей того не вѣдалъ»⁵⁷⁷). Иловайскій предполагаетъ, что Мунехинъ стоялъ за отдѣленіе Пскова отъ Новгорода въ особую епархію и что только что указанная мѣра была начальною попыткою ограниченія правъ новгородскаго архіепископа на Псковъ⁵⁷⁸). Мѣра эта впрочемъ могла обозначать просто желаніе Мунехина облегчить тягости псковскаго духовенства по содержанію архіепископской свиты въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Въ томъ и другомъ случаѣ Мунехинъ явно стоитъ за интересы Пскова, а потому долженъ былъ неизбѣжно вызывать къ себѣ любовь со стороны псковичей и сдѣлаться человѣкомъ популярнымъ. Вотъ это-то вліятельное положеніе Мунехина во Псковѣ и отсутствіе въ городѣ намѣстниковъ въ пору повѣтрія и могло быть причиною, по которой старецъ Филосей обратился къ нему съ посланіемъ помимо намѣстниковъ. Могла быть еще одна причина литературныхъ сношеній Филосея съ Мунехинымъ—глубокая религіозность послѣдняго и сочувствіе его иноческой жизни. Такъ, по разсказу лѣтописи, онъ принялъ подъ свое покровительство «убогое мѣсто, незнаемо никимже, подъ нѣмецкимъ рубежемъ 40 верстъ отъ Пскова,... Печерской монастырь», ѣздилъ сюда въ храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери, кормилъ братію; словомъ, «нача имъ пещися, яко отецъ господинъ добрый», выстроилъ

новый храмъ и кельи для иноковъ и «начаша съ проскурою и со святою водою къ государю ѣздити, и князь великій дастъ имъ подводы на всякій праздникъ ѣздити имъ къ себѣ». Такимъ образомъ «монастырь Печерской начаше быти славенъ не токмо въ Руси, но и въ латынѣ, рекше въ пѣмецкой земли, даже и до моря Варяжска»⁵⁷⁹). Последняя лѣтописная замѣтка важна не только для характеристики отношеній Мунехина къ монастырямъ, но и для объясненія того, какъ составлялась извѣстность окраинныхъ монастырей и выдающихся подвижниковъ въ столицѣ Руси. Нѣтъ основаній предполагать, что Мунехинъ, возлюбившій «никѣмъ незнаемый монастырь», не обратилъ въ то же время вниманія на монастыри Пскова ближайшіе и на извѣстныхъ тамъ игуменовъ и иноковъ строгой жизни; еще менѣе можно думать, что въ бытность свою у великаго князя «мнихолобца», окончившаго свою жизнь «схямникомъ Варлаамомъ», Мунехинъ не дѣлился своими впечатлѣніями изъ иноческой жизни Пскова. Отсюда можетъ стать для насъ понятною замѣтка неизвѣстнаго о Филоосѣ: «Добродѣтельнаго его ради жития и премъдрости словесъ знаемъ къ великому кнѣзю и великожамъ»⁵⁸⁰).

Но дьякъ Михайлъ Григорьевичъ видимо выдѣлялся и по своему образованію. Ему шлютъ свои посланія Николай Пѣмчинъ и толмачъ Димитрій Герасимовъ⁵⁸¹), но въ особенно живой перепискѣ онъ видимо находился съ нашимъ старцемъ Филоосемъ. Очевидно, Мунехинъ старался быть въ общеніи съ книжными людьми своего времени, обмѣниваясь съ ними своими мыслями то посредствомъ бесѣдъ, то посредствомъ посланій.

Не путешествовалъ ли онъ по какимъ либо обстоятельствамъ по востоку? Не былъ ли онъ въ Египтѣ? И не стоитъ ли въ связи съ этимъ путешествіемъ его прозвище «Мисюръ», обычно сопровождающее его фамилію Мунехинъ? У насъ Египетъ былъ извѣстенъ тогда между прочимъ подъ именемъ «Мисюръ», а царство египетское подъ именемъ царства «мисюрскаго». Въ рукописяхъ, между прочимъ и XVI вѣка, встрѣчается небольшой памятникъ, содержащій въ себѣ описаніе Константинополя и Египта. Описаніе послѣдняго сдѣлано видимо уже на Руси неизвѣстнымъ авторомъ со словъ великокняжескаго казначея Михаила Гирсева, который провелъ въ Египтѣ сорокъ дней. Памятникъ этотъ намъ сталъ извѣстенъ, благодаря любезному указанію покойнаго Л. Н.

Майкова, по рукописи XVII в. Императ. публ. библ. Q. I № 262, изъ рукописнаго собранія гр. Θ. А. Толстова отд. II № 276. Описание Египта встрѣчается и въ видѣ отдѣльной статьи. Такъ мы нашли ее въ сборникѣ XVI в. Петербургской духовной Академіи изъ собранія Софійскихъ рукописей № 1464. По этому списку мы и печатаемъ его въ приложеніи съ разпочтеніями по рукописи Импер. публ. библ. Описание Константинополя и Египта носить одинъ и тотъ же характеръ и слѣдовательно сдѣлано однимъ и тѣмъ же лицомъ, вѣроятно со словъ того же Михаила Гирсева. При переходѣ отъ описанія Константинополя къ описанію Египта мы встрѣчаемъ слѣдующее выраженіе: «Египетское црѣство глѣтся Мисюръ»⁵⁸²). 7030-й годъ, встрѣчающійся въ промежуткѣ между описаніемъ Константинополя и Египта, можетъ обозначать какъ время путешествія Михаила Гирсева, такъ и время составленія описанія. Въ первомъ случаѣ о тождествѣ личности Михаила Григорьевича Мунехина съ Михаиломъ Гирсевымъ не можетъ быть и рѣчи; такъ какъ въ это время Мунехинъ находился во Псковѣ и занятъ былъ борьбою съ моровымъ повѣтріемъ (въ началѣ года) и разными государственнымъ дѣлами края⁵⁸³). Къ сказанному прибавимъ, что названіе «Мисюръ» было довольно распространеннымъ и по видимому не въ одной сѣверо-восточной Руси. Рассказывая о нападеніи поляковъ и литовцевъ на Опочку въ 1518 году подъ предводительствомъ Константина Острожскаго, лѣтописи сообщаютъ, что «Божією помощію восводъ лянскихъ 4000 войска побипа, а иныхъ живыхъ поимапа: черкаса Хрептова и брата его *Мисюра*, да Ивана Зелепугина»⁵⁸⁴). Въ 1553 году въ числѣ русскихъ ясачниковъ упоминается въ лѣтописяхъ «Мисюръ» Лихаревъ⁵⁸⁵). Въ разрядныхъ спискахъ начала XVII в. упоминается «Яковъ Ивановъ, сынъ Мунехинъ, муромецъ, сынъ боярскій», вѣроятно родичъ нашего Мунехина, безъ прибавленія къ его фамиліи «Мисюръ»⁵⁸⁶). Не настаивая на тождествѣ личности Михаила Гирсева съ псковскимъ дьякомъ Михаиломъ Григорьевичемъ Мунехинымъ, мы чрезъ это несколько не умаляемъ значенія личности послѣдняго, какъ человѣка умнаго и любознательнаго⁵⁸⁷).

Посланіе къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія извѣстно намъ въ двухъ редакціяхъ, при чемъ одна изъ редакцій доколѣ встрѣтилась намъ въ одномъ спискѣ, хотя въ наиболѣе древнемъ, именно въ рукописи XVI вѣка Петербургской духов-

ной Академіи, изъ бывшаго собранія Софійскихъ рукописей № 1444. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что этотъ древній списокъ воспроизводитъ и наиболѣе древній текстъ посланія.

Особенности одной и другой редакціи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) выраженія: «имя имущему боголюбія» и «волею Божіею и повелѣніемъ» въ одной редакціи стоятъ выше, въ другой ниже; 2) ссылка на Валаамово ослия имѣется въ одной редакціи и внесена сюда по всѣмъ соображеніямъ изъ посланія къ великому князю Василию Ивановичу; въ другой редакціи она встрѣтилась намъ въ одномъ лишь спискѣ (Погодинскомъ № 1571), въ самомъ концѣ посланія, гдѣ она плохо вяжется съ предшествующимъ и послѣдующимъ текстомъ; 3) уподобленіе вразумленія грѣшниковъ обузданію неистовыхъ коней, очевидно, взятое у псалмопѣвца, въ одной редакціи выражается очень близко къ словамъ псалма, въ другой—въ видѣ перифраза; 4) ссылка на мнѣніе соудей, изумленныхъ мѣропріятіями русскаго правительства въ борьбѣ съ эпидеміею, находится въ одной редакціи выше, а въ другой ниже; 5) лишь въ одной редакціи встрѣчается имя Неврота, хотя ссылка на строеніе столпа до небесъ имѣется въ одной и другой редакціи; 6) мысль о спасеніи рода человѣческаго Иисусомъ Христомъ передается въ иныхъ выраженіяхъ и съ различною полнотою; 7) указаніе на наружное богопочтеніе израильтянъ и его слѣдствіе имѣется только въ одной редакціи; 8) только въ одной редакціи встрѣчается имя митрополита Фотія, какъ автора приводимой выдержки, а самая выдержка въ одной редакціи приведена выше, въ другой ниже; 9) мѣсто этой выдержки взаимно чередуется со ссылкой на землетрясеніе въ Царствующемъ градѣ и на бѣдствія въ европейскихъ городахъ; 10) встрѣчается обособленность въ выраженіи одной и той же мысли, иногда въ употребленіи отдѣльныхъ словъ, какъ это можно видѣть изъ печатаемаго нами параллельнаго текста обѣихъ редакцій.

Указанныя особенности, какъ видимъ, ничего существеннаго въ содержаніе посланія не вносятъ, и уже рѣшительно не вносятъ ничего новаго въ воззрѣнія Филооса. Эта любопытная черта редакцій посланія по случаю мороваго повѣтрія несомнѣнно заслуживаетъ вниманія. Далѣе, общая совокупность обособленій одной редакціи отъ другой такова, что не можетъ быть объяснена слу-

чайностью: видна работа сознательная. Кому же она может принадлежать? Работу эту могъ исполнить самъ Филооей, но могъ произвести и другой русекій книжникъ, пожелавшій воспользоваться трудомъ Филооея для своихъ цѣлей. Явленіе послѣдняго рода столь обычно въ древнерусской письменности, что въ немъ не было бы ничего удивительнаго. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство: редакція посланія, представляемая большинствомъ списковъ, бывшихъ у насъ подъ руками, имѣетъ въ оглавленіи точное обозначеніе имени автора-старца Филооея, а въ текетѣ точное обозначеніе имени великаго князя (Василья Ивановича) и имени лица, которому посланіе адресовано (Михаила Григорьевича, т. е. Мунехина); наоборотъ, въ рукописи № 1444, содержащей обособленную редакцію посланія, нѣтъ ни оглавленія, а слѣдовательно и указанія имени автора, ни наименованія Михаила Григорьевича, какъ лица, которому пишетъ авторъ. Отсюда ясно, что измѣненную редакцію можетъ представлять лишь списокъ рукописи № 1444, и, наоборотъ, въ остальныхъ спискахъ имѣется полное основаніе усматривать начальную редакцію посланія Филооея, какъ не обнаруживающую никакихъ попытокъ сгладить ясное пріуроченіе посланія къ извѣстному времени и лицамъ. Но и редакція рукописи № 1444 въ свою очередь не представляетъ достаточныхъ доказательствъ пріуроченія посланія Филооея къ иному времени и лицамъ. Такъ имя Михаила Григорьевича Мунехина замѣнено обычнымъ «имярекъ», а имя великаго князя Василья Иоанновича оставлено даже на своемъ обычномъ мѣстѣ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что передѣлка могла быть сдѣлана лишь въ государственное этого великаго князя. Ниже для насъ будетъ ясно, что для такой передѣлки могло оставаться лишь 10—12 лѣтъ: періодъ времени, слишкомъ незначительный для того, чтобы посланіе скромнаго старца, хотя бы и игумена, могло получить не только извѣстность, но и подвергнуться передѣлкѣ сторонняго лица. Къ этому должно прибавить и то, что посланіе Филооея по случаю морового повѣтрія, какъ написанное при исключительныхъ обстоятельствахъ и съ яснымъ указаніемъ на эти обстоятельства въ текетѣ посланія, можетъ быть примѣнено къ дѣлу при столь же исключительныхъ обстоятельствахъ, по счастію рѣдкихъ. Всѣ эти соображенія говорятъ за то, что всего легче и естественнѣе было произвести передѣлку посланія самому Фило-

ею. Тогда для насъ станетъ яснымъ, почему передѣлка не вносить ничего новаго ни въ содержаніе посланія, ни тѣмъ болѣе въ воззрѣнія Филооея. Какъ бы мы далеко ни простирали общность воззрѣній древнихъ русскихъ книжниковъ, все же отъ сторонняго передѣлвателя можно было ожидать привнесенія чего либо индивидуальнаго. Инымъ станетъ и то, почему въ текстѣ посланія сохранилось имя великаго князя Василья Иоанновича. Это простой недосмотръ составителя сборника № 1444. Подкупленный общою назидательностію посланія Филооея и развитіемъ идеи промышленія Божія о людяхъ, составитель этого сборника опустилъ указаніе на автора посланія, а имя Михаила Григорьевича замѣнилъ обычнымъ «имярекъ». Тоже онъ сдѣлалъ съ двумя другими посланіями Филооея, находящимися въ томъ же сборникѣ: съ посланіемъ во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и съ посланіемъ къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, не привнося никакихъ измѣненій въ ихъ содержаніе и изложеніе. Предполагая, что передѣлка посланія принадлежитъ самому Филооею, мы получаемъ наконецъ возможность понять свойство и причину передѣлки. Нужно думать, что Мунехинъ, не смотря на посланіе Филооея, продолжалъ примѣненіе тѣхъ мѣропріятій противъ распространенія заразы, противъ которыхъ борется въ своемъ посланіи нашъ ревностный старецъ. Находя эти мѣропріятія оскорбительными для христіанскаго чувства своего и своихъ современниковъ, не имѣвшихъ, очевидно, случая убѣдиться въ ихъ цѣлесообразности, Филооей шлетъ Мунехину второе посланіе по тому же предмету. Таково, по нашему мнѣнію, наиболѣе вѣроятное объясненіе дѣла.

Какую же изъ двухъ извѣстныхъ намъ редакцій можно признать вторичною? Намъ думается, что таковою должна быть признана та, которая сохранилась въ спискѣ рукописи № 1444. Думаемъ такъ, во первыхъ, потому, что редакція этого списка представляетъ текстъ посланія распространенный, хотя и незначительно. Если принять во вниманіе, что изъ доказательствъ остальныхъ списковъ ни одно въ немъ не опущено; то на это распространеніе должно будетъ смотрѣть, какъ на стремленіе къ лучшему обоснованію выраженныхъ въ посланіи воззрѣній (ссылка на паружное богопочтеніе израильянъ и его слѣдствіе, болѣе полное раскрытіе мысли о спасеніи рода человѣческаго І. Христомъ). Во вторыхъ, только въ этомъ спискѣ мы видимъ опущен-

ніе именъ Адама, Неврота и Фотія. Если первое изъ нихъ можетъ быть по произволу вставляемо и опускаемо; то остальные два для вставки могутъ потребовать нарочитыхъ книжныхъ справокъ, между тѣмъ какъ опущеніе ихъ можетъ быть вызвано простымъ сознаниемъ, что наличность ихъ силы приводимыхъ ссылокъ не увеличиваетъ.

Когда было написано посланіе по случаю морового повѣтрія старцемъ Филоосемъ, объ этомъ въ самомъ посланіи не говорится; но время написанія его довольно точно можно опредѣлить на основаніи извѣстій пековской лѣтописи о времени появленія эпидеміи. Подъ 7029 (1521) годомъ читаемъ: «того же лѣта бысть моръ отъ *Ильина дни*»⁵⁸⁸). Подъ слѣдующимъ 7030 (1522) годомъ читаемъ: «а церковь пачаща рубити съ теремцами на Петровской улицы у Креста... а повѣтріе уже нача переставати; и поставиша церковь Покровъ святѣй Богородицы и освящаща ю мѣсяца февраля во 2 день, на Срѣтеніе Господне, а моръ преста»⁵⁸⁹). Итакъ моръ продолжался съ 20 Юля 1521 г. по 2 февраля 1522 года. Изъ этого промежутка необходимо исключить время, которое потребовалось для принятія и обнаруженія слѣдствій тѣхъ мѣръ, противъ которыхъ возстаетъ старецъ Филооей. Мѣропріятія эти нашъ авторъ изображаетъ такъ: «пѣти загражающе, домы печалѣюще. попомъ прегниче къ болащему прѣходити. мертвыхъ чѣлеса ізграда далече измещете. сѣкы чакоекого неразумїа, како ї в поганыхъ поношенїе выхѣм. и порѣганїе соущимъ окрѣгѣ насѣ»⁵⁹⁰). Въ оглавленіи того же посланія къ указаннымъ мѣрамъ прибавлено «запираніе улицъ»⁵⁹¹). Вся совокупность данныхъ мѣръ, очевидно, нашла себѣ мѣсто въ пору сильнаго развитія эпидеміи. Къ числу начальныхъ мѣръ пековская лѣтопись относитъ «запираніе» улицъ: «первое почаша мерети на Петровской улицы у Юрья у Табулова у сведеного (т. е. переселеннаго во Псковъ изъ московской земли), и князь Михайло Кислица велѣлъ улицу Петровскую заперети съ обѣю концовъ»⁵⁹²). Трудно также предположить, чтобы посланіе было написано въ пору ослабленія эпидеміи. На основаніи всего сказаннаго съ наибольшою вѣроятностію слѣдуетъ допустить, что посланіе по случаю морового повѣтрія написано то или иное время спустя послѣ начала эпидеміи, около сентября мѣсяца. Во второй половинѣ этого мѣсяца эпидемія видимо стала свирѣпетствовать съ особенною силою, какъ это можно видѣть изъ замѣтки лѣтописца

по случаю постановки обиденной церкви: «и ничтоже уеиѣ, но болѣ быеть мряху»⁵⁹³). Это усиленіе эпидеміи могло повлечь за собою болѣе суровое примѣненіе предохранительныхъ мѣръ противъ распространенія заразы, а эти мѣропріятія въ свою очередь побудить Филоосея снова взяться за перо. Поэтому, если признать, что старецъ Филоосей писалъ Мунехину дважды, то легко будетъ опредѣлить время написанія и второго посланія: оно также могло быть написано или въ концѣ 1521 года, — что вѣроятнѣе всего, — или въ самомъ началѣ слѣдующаго 1522 года.

Когда написаны остальные два посланія той же группы: утѣшительное посланіе во Псковъ и къ неизвѣстному вельможѣ, точныхъ указаній на это въ самыхъ посланіяхъ нѣтъ. Поводъ къ написанію перваго изъ нихъ оглавленіемъ посланія указывается слѣдующій: «понеже еѣ в то время ікорѣь от гѣдрѣ и от властей градскихъ насилие»⁵⁹⁴). Такимъ образомъ скорби псковичей, вызвавшія ихъ просьбу къ Филоосею о заступничествѣ, шли какъ со стороны самого великаго князя, такъ особенно со стороны мѣстныхъ властей. Власти эти, конечно, были не прежнія вѣчевья, противъ которыхъ псковичи легко находили себѣ управу, а назначенныя волею великаго князя московскаго. Двойственный источникъ скорби псковичей видѣны и въ посланіи самого Филоосея: «досгоиѣ... испытка ти сеѣ вни скихъ согрѣшеній. конхъ ради грѣхъ оставленъ бысть шч Ба. и прїиде на него прещеніе и гнѣбъ шч к севладъ ацаго Ба»⁵⁹⁵) или шч сильныхъ насилихъ каніе или шч враговъ или шч дрѣговъ на вѣчты и оклеветаніе. или шч меньшх и безродныхъ униженіе и безчестіе»⁵⁹⁶). Въ другихъ случаяхъ говорится о томъ и другомъ источникѣ скорби псковичей отдѣльно: «аще и о наѣнїи что постражете. шч гѣдрѣ аще взошто вѣдѣт. или инако лишени вѣдѣте. не впадите въ злохъленіе»⁵⁹⁷). и да не внидѣт в ѣдце ваше или къ Боу неблагодареніе или на гѣдрѣ хъленхъ помыслхъ или глѣхъ неблагодѣтнхъ»⁵⁹⁸). О видахъ утѣшенія отъ властей можно судить на основаніи слѣд. словъ посланія: «егда жео самъ зло комѣ какоко сткорнѣ. или неправдова кого в чем. или обидѣ сѣдѣа комѣ. или чужаа имѣнїа сеѣ вни лихонимѣгомхъ и вѣжковъ неправдою вѣхнчтнѣ. или срамочѣ и сунниженіе содѣла комѣ. или зло дѣлао на кого навѣа. и продаи вѣчты шч него члѣхъ. или порадоваса дрѣженей скорен и вѣде. и чѣковхъ ради согрѣшеній сам шч Ба предѣлѣса въ дрѣшевнѣхъ и чѣлеснѣхъ стѣрѣти и в срамочѣхъ»⁵⁹⁹). Указанія Филоосея даютъ видѣть, что, не смотря на строгое свое отшельничество и «безысходность» жизни въ монастырѣ, онъ былъ

хорошо осведомленъ съ тѣмъ, что происходило во Псковѣ. Пужно допустить и то, что «скорби» нековичей, вызвавшія ихъ просьбу о заступничествѣ, были исключительныя, и какъ такія не только могли, но и должны были найти выраженіе въ нековской лѣтописи. Перечитывая ее, приходишь къ заключенію, что наибольшее соотношеніе съ указаніями Филовея имѣютъ свѣдѣнія лѣтописи объ обстоятельствахъ времени, сопровождавшихъ паденіе Пскова. Въ сказаніяхъ лѣтописи довольно ясно можно выдѣлить «скорби», которыхъ причину нековичи видѣли въ великомъ князѣ, и «насилія» отъ властей. «Въ лѣто 7018» (1510), читаемъ мы здѣсь, «пріѣхаль въ Псковъ князь великій Василей Ивановичъ мѣсяца генваря 24 день и... отчины отнялъ у нековичъ, и намѣстники 2 уставилъ и дьяка Мисюря, и триста семей нековичъ къ Москвѣ свелъ, и въ то мѣсто привелъ своихъ людей; да съ стараго Застѣнья выпровадилъ нековичъ, да туто велѣлъ жити приведеннымъ гостемъ, а въ Застѣньѣ было дворовъ 6500; а изъ Крему велѣлъ клѣти выпрятать, и Кремъ бысть пустъ. И бысть во Псковѣ плачь и скорбь велика разлученія ради»⁶⁰⁰). О дѣятельности вновь назначенныхъ во Псковъ властей московскихъ въ той же лѣтописи читаемъ: «и посади намѣстники на Псковѣ, Григорья Ѳедоровича Морозова да Ивана Андрѣевича Челяднина, и дьякомъ Мисюря Мунехина, и другимъ дьякомъ ямскимъ Андрѣя Волосатова, и 12 городничихъ, и старость московскихъ 12, и нековскихъ 12, и деревни имъ даша; а велѣлъ имъ въ судѣ сидѣти съ намѣстники и съ тиуны правды стеречи. И у намѣстниковъ, и у ихъ тиуновъ, и у дьяковъ великаго князя правда ихъ, крестное цѣлованіе, взлетѣла на небо и кривда въ нихъ нача ходити, и нача быти многая злая въ нихъ, быша немилостивы до нековичъ... и послалъ князь великій своихъ намѣстниковъ по пригородамъ, и велѣлъ имъ пригорожанъ приводити къ крестному цѣлованію; и начаша пригородскіе намѣстники пригорожаны торговати и продавати великимъ и злымъ умышленіемъ, подметомъ и поклепомъ, и бысть людемъ великъ налогъ тогда... И начаша намѣстники надъ нековичами силу велику чинити, а приставы ихъ начаша отъ поруки имати по 10 рублевъ и по 7 рублевъ и по 5 рублевъ; а нековитинъ кто молвить великаго князя грамотою, по чему отъ поруки имати велѣно, и они того убьютъ, и отъ ихъ налоговъ и насилства многіе разбѣгошася по чужимъ городомъ, по-

метавъ жепъ и дѣтей»⁶⁰¹). «А иныя во градѣ мнози постригахуся въ черныцы, а жены въ черницы, и въ монастыри поидоша, не хотяше въ полонъ поити отъ своего града во иныя грады»⁶⁰²). Совокупность столь неблагопріятныхъ обетоятельствъ наводила лѣтописца на самыя грустныя размышленія, пораждала мысль о послѣднихъ временахъ: «а все то за наше согрѣшеніе такъ Богъ повелѣлъ быти; занеже писано въ апокалиписѣ глава 54: пять бо царей минуло, а шестый есть, но не у бѣ пришелъ; шестое бо царство именуется въ Руси скиѣскаго острова; си бо именуется шестый, и седмый потомъ еще, а осмый антихристъ. Се бо Христосъ во святомъ евангеліи глагола: да не будетъ бѣжество ваше зимѣ, ни въ субботу; се убо приде на ны зима. Сему бо царству разширятся и злодѣйству умножатися. Охъ, увы»⁶⁰³).

Злоупотребленія намѣтниковъ видимо дошли до свѣдѣнія великаго князя Василія III, который удалилъ ихъ изъ Пскова. Подъ слѣдующимъ 7019 (1511) годомъ мы читаемъ въ той же лѣтописи: «Свелъ тѣхъ намѣтниковъ князь великій и прислалъ князя Петра Великаго да князя Семена Курбскаго, а князь Петръ на Псковѣ былъ прежде того княземъ, и псковичь веѣхъ знаше, а псковичемъ онъ знающъ; и начаша тѣ намѣтники добры быти до псковичь, и псковичи начаша кои отколѣ копитися во Псковѣ, кои были разоплися. И быша тѣ намѣтники во Псковѣ четыре года»⁶⁰⁴). Быстрое удаленіе изъ Пскова Морозова и Челяднина, замѣна ихъ намѣтниками, извѣстными псковичамъ, добросовѣтное отношеніе послѣднихъ къ своему долгу и сравнительно долговременное пребываніе ихъ во Псковѣ только подтверждаютъ справедливость жалобъ лѣтописца на чрезмѣрность злоупотребленій своею властію чиновниковъ, назначенныхъ во Псковъ непосредственно за присоединеніемъ его къ Москвѣ. Въ характеристикѣ этихъ злоупотребленій у лѣтописца замѣтно несомнѣнное сходство съ указапіями утѣшительнаго посланія Филовея во Псковъ. Сюда относятся: личное и имущественное насиліе, покленъ, продажа, уничтоженіе и безчестье. Важно и то, что имущественное насиліе властей лѣтописецъ строго обособляетъ отъ лишенія имѣній самимъ княземъ. Жалобъ этого послѣдняго рода въ псковской лѣтописи потомъ не встрѣчается вовсе. Мало того: лѣтописецъ нашелъ возможнымъ сказать доброе слово о великомъ князѣ Василю Ивановичѣ по случаю его смерти: «Того же лѣта (7042,

т. е. 1533, а не 1534, такъ какъ лѣтоисець держителя сентябрьскаго года) мѣсяца декабря въ 4 день преставился благовѣрный великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи... Буди ему доброму государю, милосердому, и боголюбцу, и нищелюбцу, и защитителю отовсюдѣ всей Русской земли вѣчная память»⁶⁰⁵).— Не встрѣчается потомъ въ лѣтописи и столь сильныхъ жалобъ на злоупотребленія и насилія псковскихъ властей. Все это заставляетъ предполагать, что утѣшительное посланіе старца Филовея во Псковъ было вызвано обстоятельствами именно 1510 года. Принимая, далѣе, во вниманіе, что въ слѣдующемъ 1511 году были назначены во Псковъ новые намѣстники (князья Петръ Великій и Семень Курбскій), которые были добры до псковичей, нужно предположить, что по времени написанія утѣшительное посланіе относится къ тому же 1510 году или къ самому началу 1511 года.

Съ вѣроятностью можно приписать старцу Филовею утѣшительное посланіе, находящееся въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ сборникѣ Новгородской Софійской библіотеки, а нынѣ библіотеки Петербургской духовной Академіи. Сборникъ этотъ, описанный еще Коншинымъ⁶⁰⁶), писанъ разными почерками второй половины XVI в. въ бол. л., на 469 лл. Утѣшительное посланіе начинается съ 399 л. и непосредственно слѣдуетъ за посланіемъ извѣстнаго благовѣщенскаго попа Сильвестра къ казанскому намѣстнику Александру Борисовичу Горбатову-Шуйскому⁶⁰⁷). Посланіе это издано дважды: 1) профес. Н. Барсовымъ въ Христіанск. чт. за 1871 г. (мартъ, приложение) и отдѣльно подъ заглавіемъ: «учительныя посланія священника московскаго Благовѣщенскаго собора Сильвестра къ казанскому воеводѣ Александру Борисовичу (Шуйскому--Горбатову)»⁶⁰⁸), и 2) архимандритомъ Леопидомъ на основаніи кошіи Коншина въ Чт. общ. истор. и древн. російскихъ за 1874 г. кн. I, стр. 100—107. Мѣсто, занимаемое посланіемъ въ Сильвестровскомъ сборникѣ, было причиною, почему еще митроп. Евгеній усвоилъ написаніе его попу Сильвестру, предполагая съ тѣмъ вмѣстѣ, что неизвѣстное лицо, которому оно было писано, есть тотъ же князь Александръ Борисовичъ Горбатый, намѣстникъ и воевода казанскій⁶⁰⁹). Ученый авторитетъ митрополита Евгенія повелъ къ тому, что его мнѣніе о принадлежности утѣшительнаго посланія Сильвестру повторяется и доселѣ. Такъ проф. Н. Барсовъ издастъ его (Христ. Чт. 1871 г.), какъ посланіе Сильвестра

къ Александру Борисовичу, не представляя впрочемъ никакихъ оснований своего мнѣнія. (См. его предисловіе къ учительнымъ посланіямъ Сильвестра», стр. 1-7 отд. оттиска). Коншинъ въ свою очередь не колеблясь заявляетъ, что слогъ посланія «одинъ и тотъ же и въ посланіи (Сильвестра) къ сыну Анфиму, уцѣлѣвшемъ при Домостроѣ, и въ посланіи къ князю Александру Борисовичу»⁶¹⁰). Мнѣніе Коншина принято Голохвастовымъ и архим. Леонидомъ, въ слѣдствіе чего «утѣшительное посланіе» издано ими, какъ несомнѣнное посланіе того же Сильвестра⁶¹¹). Митрополитъ Макарій въ своей Исторіи русской церкви⁶¹²) признаетъ одинаково справедливымъ какъ то, что посланіе писано Сильвестромъ, такъ и то, что оно адресовано именно къ Александру Борисовичу Горбатову. Проф. Ждановъ въ своей монографіи: «Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора»⁶¹³) упрекаетъ проф. Барсова за то, что при изданіи утѣшительнаго посланія онъ не представилъ никакихъ оснований для своего мнѣнія о принадлежности посланія Сильвестру; слѣдованіе же его мнѣнію митроп. Евгенія онъ называетъ примѣромъ благимъ⁶¹⁴), готовъ признать и сходство слога съ несомнѣнными посланіями Сильвестра⁶¹⁵). Академикъ А. О. Бычковъ въ «Описаніи слав. и русскихъ рукоп. сборн. Импер. Публ. библіотеки», Спб. 1878 г. стр. 58 также находитъ вѣроятнымъ, что посланіе принадлежитъ благовѣщенскому священнику Сильвестру. Въ 1879 году проф. Барсовъ еще разъ возвратился къ вопросу объ авторѣ утѣшительнаго посланія, снова призналъ авторомъ его Сильвестра и въ оправданіе своего мнѣнія представилъ слѣд. соображенія: 1) сходство содержанія, тона рѣчи и склада мысли утѣшительнаго посланія съ посланіемъ Сильвестра къ кн. Горбатову—Шуйскому; 2) адресатъ проситъ «автора посланія *о помощи и ходатайствѣ*, какъ челоуѣка имущаго къ государю дерзновение, имѣющаго право къ государю печаловатися» (при этомъ сдѣлана имъ ссылка на 31 стр. своего изданія). Такимъ лицомъ, по мнѣнію проф. Барсова, могъ быть именно Сильвестръ, какъ защитникъ печалованія въ посланіи къ Горбатову и по своему положенію при Юаннѣ Грозномъ; 3) оговорка автора посланія: «пе имѣю о тебѣ къ кому (напечат. «къ тому») о семъ ходатайствомъ что сотворити» обозначаетъ или тяжесть вины Горбатаго, уничтожавшую возможность печалованія, или трудность печалованія въ пору Грознаго (ссылка на извѣстный отвѣтъ Грознаго митроп.

Филипшу II), или на пошатнувшееся положеніе Сильвестра при Грозномъ, происшедшее со времени болѣзни Юанна въ 1553 году; 4) показаніе позднѣйшаго составителя оглавленія сборника № 1821 ~~вѣда~~, выразившагося о разсматриваемомъ посланіи: «его же и къ нему же посланіе утѣнительное»; 5) мнѣніе такихъ авторитетовъ науки, какъ академикъ А. Θ. Бычковъ и митроп. Макарій⁶¹⁶). Если бы и согласиться съ соображеніями почтеннаго профессора, то все же въ выводѣ получалась бы одна лишь возможность того, что утѣнительное посланіе Сильвестровекаго сборника дѣйствительно написано Сильвестромъ и именно къ князю Александру Борисовичу Горбатову. Но согласиться съ доводами автора довольно трудно.

Во первыхъ, что касается сходства въ тонѣ рѣчи и складѣ мысли между указанными памятниками, то хорошо извѣстно, что сходство этого рода можетъ имѣть значеніе доказательства только при паличности другихъ доказательствъ. Гораздо важнѣе сходство содержанія, какъ болѣе доступное точному сопоставленію; но сходства этого между «утѣнительнымъ посланіемъ» и посланіемъ Сильвестра къ Горбатову въ дѣйствительности нѣтъ. Сильвестръ пишетъ съ скромностію богобоязненнаго ипока, нужно думать совершенно искреннею; но въ этой скромности такъ и виднѣется челоуѣкъ исключительнаго государственнаго положенія и силы, какъ представляетъ Сильвестра «Царетвенная книга». «Въ таже времена», записано подъ 1553 годомъ, «бысть у Благовѣщенія у церкви, иже на сѣнхъ у царскаго двора нѣкій священникъ, зовомый Селивестръ, родомъ новгородецъ. Бысть же сей священникъ Селивестръ у государя въ великомъ жалованіи и совѣтѣ въ духовномъ и думномъ, и бысть яко все мога, и вси его послушаху, и никтоже смѣяше ни въ чемъ же противитися ему ради царскаго жалованія, указываше бо и митрополиту, и владыкамъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и чернцемъ, и попомъ, и воеводамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людемъ, и спроста рещи, всякія дѣла и власти святительскія и царскія правяше, и никтоже смѣяше ничтожь рещи, ни сотворити не по его велѣнію, и всеми владѣяше обѣми властями, и святительскими и царскими, якожь царь и святитель, точию имяни, и образа, и сѣдалища не имѣяше святительскаго и царскаго, но поповское имѣяше; но токмо чтимъ добръ всеми, и владѣяше

вѣмъ съ своими совѣтниками»⁶¹⁷). Если даже допустить, что значеніе государственнаго положенія Сильвестра авторомъ «Царственной книги» преувеличено; то все же громадное вліяніе его на государственныя дѣла сомнѣнію подлежать не можетъ. Силу этого вліянія хорошо знали, конечно, какъ Сильвестръ, такъ и князь Александръ Борисовичъ Горбатый. Отсюда въ посланіи Сильвестра къ казанскому намѣстнику замѣтны и смиреніе, и сознаніе силы. Такъ Сильвестръ выражаетъ удивленіе, что Александръ Борисовичъ, «въ таковѣ велицей славы и неизреченной благодати Богомъ почтену сущу, и благочестивымъ царемъ прославлену», не возгнушался его, Сильвестра «худости» и «посетилъ убожество его» святымъ своимъ честнымъ писаніемъ⁶¹⁸); но Александръ Борисовичъ несомнѣнно отлично понималъ, что дѣлалъ, когда на ряду съ посланіями къ царю и къ друзьямъ своимъ извѣщалъ и благовѣщенскаго іерея «о своемъ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи»⁶¹⁹). Далѣе мы видимъ, что Сильвестръ хорошо былъ освѣдомленъ, когда и что писалъ казанскій намѣстникъ царю и своимъ ближнимъ»⁶²⁰). Очевидно, онъ былъ близокъ и къ царю, который не скрывалъ отъ него государственныхъ документовъ первостепенной важности, и ко вѣмъ правительственнымъ лицамъ, которыя въ свою очередь извѣщали его о положеніи дѣлъ своихъ друзей. Трудно возстановить, что именно писалъ сильному іерею Горбатый; но Сильвестръ считаетъ долгомъ сдѣлать ему указанія относительно существа обязанностей, вытекавшихъ изъ полномочій какъ его, Горбатова, такъ и подвѣдомственныхъ ему лицъ. Такъ какъ Александръ Борисовичъ былъ назначенъ намѣстникомъ вновь покореннаго края и притомъ нехристіанскаго; то первѣйшею его заботою, по мнѣнію Сильвестра, должно быть обращеніе новыхъ подданныхъ къ вѣрѣ Христовой, «аще и не воехотятъ»⁶²¹). Просвѣщенная свѣтомъ Христова ученія, Россія явно призвана сдѣлать причастниками царства Христова и тѣ народы, которые предаются Промысламъ Божиимъ въ ея руки. Агарянская Казань мужествомъ царя, воеводъ и всего російскаго воинства пала и вошла въ составъ Россіи⁶²²); благочестивый царь Іоаннь, подобно Давиду, сдѣлалъ причастниками своей трапезы покоренныхъ царей, царевичей, князей, предварительно озаривши ихъ св. крещеніемъ⁶²³). Очередь теперь за Казанью, подъ стѣнами которой самъ князь Александръ Борисовичъ показалъ столько муже-

ства противъ татаръ и черемисы на Арскомъ полѣ и подѣ Арскимъ городкомъ⁶²⁴). Въ стѣнахъ Казани уже сіяютъ храмы, славителя имя Св. Троицы, возносится молитва за благосостояніе Россіи. Здѣсь онъ, князь, назначенъ намѣстникомъ⁶²⁵). Пусть онъ не возгордится своимъ положеніемъ, будетъ мудръ, воздерженъ, украшенъ добродѣтелию и не сребролюбивъ⁶²⁶). Какъ намѣстникъ края, онъ долженъ по мѣрѣ силъ стараться водворить благочестіе среди вѣранныхъ его попеченію людей вѣрныхъ и невѣрныхъ; долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы духовенство было на выеотѣ своего призванія, точно исполняло законы церковные, учило не только словомъ, но и примѣромъ жизни⁶²⁷) и твердо памятовало долгъ печалованія за людей, хотя бы при этомъ пришлось пострадать по примѣру Златоуста⁶²⁸). «Князьямъ и властелямъ» указывается на долгъ «покоренія, послушанія» волѣ «благовѣрнаго царя» и на необходимость попеченія о благѣ вѣранныхъ людей⁶²⁹). Воинамъ вмѣняется въ обязанность довольствоваться «уроки своими» и всячески избѣгать «неправедныхъ стяжаній»⁶³⁰). Отъ «сильныхъ и властодержцевъ» требуется неуклонное исполненіе долга правосудія⁶³¹), правильное и неподкупное употребленіе мѣры и вѣсовъ, такъ какъ «всякія неправды пригорше двоя мѣрила имѣти, малыя и велія, а ближнихъ липати, сокрушати лукавно»⁶³²); дани должны быть взыскиваемы человѣколюбиво и въ указанномъ лишь размѣрѣ⁶³³). Отъ рядовыхъ людей требуется повиновеніе властямъ; отъ всѣхъ же вообще нравственная и тѣлесная чистота, въ особенности же удаленіе отъ содоміи⁶³⁴). Въ заключеніе Сильвестръ еще разъ напоминаетъ Алексеандру Борисовичу, «всему священническому чину и веѣмъ христіанамъ» молиться и заботиться о приобщенія къ Христовой церкви агарянъ и черемисовъ, чтобы было «едино стадо и едина паства» Христова. Въ припискѣ къ своему посланію Сильвестръ предлагаетъ князю Алексеандру «внимать разумно» сему писанію, не скрывать его и отъ другихъ, но дать его для «внимательнаго прочтенія» «государскимъ воеводамъ, священному чину и христоименитому стаду»⁶³⁵). Ясно, что по личнымъ цѣлямъ Сильвестра посланіе его не имѣло характера частнаго письма; это была скорѣе всего инструкція представителямъ русской власти и культуры на крайнемъ востокѣ, только что введенномъ въ область русскаго вліянія. Читая это посланіе, трудно освободиться отъ мысли, что писавшій его чувствовалъ за собою

право и долгъ подобнаго руководства, думать нужно, въ слѣдствіе той исключительной близости къ государю, о которой говорить Царственная книга. Ничего подобнаго ни по содержанію, ни по тону мы не находимъ въ утѣшительномъ посланіи того же Сильвестровскаго сборника. Это посланіе дышетъ искреннимъ участіемъ къ неизвѣстному опальному и желаніемъ посылно ободрить его утѣшеніемъ твердой вѣры и примѣрами изъ библейской исторіи и жизни иноковъ. Нельзя также не отмѣтить, что посланіе Сильвестра къ Горбатову имѣетъ несомнѣнное сходство въ отдѣльныхъ мысляхъ съ посланіемъ Сильвестра къ сыну его Анфиму, помѣщеннымъ при нѣкоторыхъ спискахъ «Домостроя». Таковы его совѣты о соблюденіи тѣлесной чистоты⁶³⁶), о неуклонномъ и точномъ исполненіи государевой воли⁶³⁷), о довольствованіи «государьскимъ урокомъ⁶³⁸), о строгомъ и нелицепріятномъ правосудіи⁶³⁹). Принимая во вниманіе эту наклонность повторять излюбленныя положенія, трудно найти основаніе уевоить утѣшительное посланіе автору посланія къ Горбатову-Шуйскому. Не дозволяютъ сдѣлать этого и слѣдующія соображенія.

Трудно допустить, чтобы Сильвестръ, будь онъ авторомъ утѣшительнаго посланія,—не обмолвился ни однимъ словомъ о недавнихъ подвигахъ Александра Борисовича подъ Казанью, объ его исключительныхъ заслугахъ предъ отечествомъ, какъ это онъ дѣлаетъ въ несомнѣнно принадлежащемъ ему посланіи. Мы не встрѣчаемъ въ утѣшительномъ посланіи даже имени «князя Александра», которое не разъ употреблено Сильвестромъ въ посланіи Горбатову-Шуйскому. Въ свою очередь тѣ немногія личныя намеки, которые содержатся въ посланіи утѣшительномъ, одинаково трудно примѣнить какъ къ Горбатову-Шуйскому, такъ и къ самому Сильвестру.

Мы читаемъ здѣсь: «въ прежній времена и великое страшное царское наказаніе было шгазученіе цѣрскихъ очей и великого великого совѣта. и огнати домъ. и вѣзачие великого сггажаніа, и отосланіе (къ) далечнымъ страши. чтечѣ же, авемиче, впадшемъ вѣ такаа великаа неизреченная екоѣки, ни единок же) ни дважды. но и оу смерѣтноро їсѣу в наказаніи оу казни выкациш. но и почтомъ но и паче къ кѣгочестивыхъ сѣмѣще. и вѣ велицей сѣве кѣчѣми швладающу. и ныне приде на чтеаа великое искѣшеніе шгг бѣга и цѣрское великое страшное наказаніе, шгазученіе домъ. и прочеческое сггажаніе и великого имѣнія восхищеніе»⁶⁴⁰). Намъ ду-

мается, что отнести къ Горбатову—Шуйскому только что приведенныя біографическія данныя трудно и даже не возможно. Опальный, какъ видимъ, принадлежалъ къ числу выдающихся государственныхъ дѣятелей, *не разъ* былъ облачаемъ исключительными полномочіями, «всѣми обладалъ», но не однажды и не дважды, а многократно подвергался и опалѣ, даже бывалъ «у смертного часу» (тоже, можетъ быть, не разъ). Что же намъ извѣстно объ Александрѣ Борисовичѣ Горбатовѣ? Онъ былъ сынъ Бориса Ивановича Горбатого, изъ рода князей Суздальскихъ, происходившихъ отъ Ярослава Всеволодовича⁶⁴¹). Въ 1514 году отецъ его сопровождалъ Василья III въ походѣ на Смоленскъ. По смерти Василья III, въ 1534 году, Борисъ Ивановичъ передаетъ боярамъ, что дядя малолѣтняго Іоанна IV Юрій Ивановичъ переманиваетъ къ себѣ бояръ отца его, Іоанна⁶⁴²); въ слѣдующемъ 1535 году онъ въ качествѣ новгородскаго намѣстника, какъ главный воевода большого полка, идетъ воевать въ Литву и опустошаетъ полочкия, витебскія и др. мѣста⁶⁴³). Сынъ его Александръ въ 1544 году получаетъ санъ боярина⁶⁴⁴). Въ октябрѣ 1545 года его постигла опала вмѣстѣ съ Иваномъ Кубенскимъ и Петромъ Шуйскимъ, неизвѣстно въ чемъ состоявшая; а въ декабрѣ того же года она была снята печалованіемъ митрополита Макарія⁶⁴⁵). Зимой 1546 года «по горнихъ людей челобитью» Александръ Борисовичъ былъ посланъ «казанскихъ мѣсть воевати»⁶⁴⁶); въ 1550 году Іоаннъ, отправляясь въ походъ на Казань, воеводою правой руки назначаетъ боярина кн. Александра Горбатого⁶⁴⁷); въ 1552 году рѣшившись снова предпринять походъ на Казань, ранѣе «отпустилъ воеводѣ въ судѣхъ на Свіягу... бояръ и воеводѣ князя Александра Борисовича Горбатого⁶⁴⁸)...» Узнавши о появленіи цыгнги и др. болѣзней въ Свіяжскѣ, Іоаннъ плетъ въ Нижній Новгородъ приказъ А. Горбатову «идти насѣхъ... на Свіягу съ людьми»⁶⁴⁹). По прибытіи сюда «поздорову» Горбатый извѣщаетъ царя о возмущеніи «горнихъ людей» и пораженіи ими отряда казаковъ⁶⁵⁰); онъ же сообщаетъ Іоанну въ Муромѣ, на пути слѣдованія Грознаго на Казань, о пораженіи горнихъ людей и новой ихъ покорности царю⁶⁵¹). Подъ Свіяжекомъ онъ встрѣчаетъ самого царя⁶⁵²). Въ войнѣ подъ Казанью князь Александръ Борисовичъ Горбатый назначенъ былъ главнымъ воеводою въ борьбѣ съ лѣвыми татарами. Первый бой происходилъ 30 августа на Ар-

скомъ полѣ, при чемъ, благодаря его искусной тактикѣ, татары понесли полное пораженіе и были преслѣдуемы на пространствѣ 15 верстъ⁶⁵³). 6 Сентября полученъ былъ кн. Горбатымъ приказъ взять Арскій острогъ и городище, которые дѣйствительно были взяты послѣ упорнаго боя и разрушены, послѣ чего были произведены опустошенія на пространствѣ 150 верстъ⁶⁵⁴). За эти подвиги свои Горбатый видимо пожалованъ былъ саномъ «большого боярина»; потому что при назначеніи его намѣстникомъ казанскимъ, 6 октября 1552 года, лѣтописцами усвоается ему этотъ почетный санъ: оставилъ послѣ себя царь «*большого боярина* и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого; тому въ царевомъ мѣсто управливати велѣлъ»⁶⁵⁵). Онъ приводитъ Арскихъ людей къ шерети или присягѣ⁶⁵⁶). Въ декабрѣ того же 1552 года Горбатый сообщалъ, что казанцы хотѣли «лихо чинить», но были разбиты и исправно внесли ясакъ⁶⁵⁷); 10 марта слѣдующаго года отъ него же получено донесеніе о возстаніи луговыхъ татаръ и объ отказѣ ихъ уплачивать подати⁶⁵⁸). Когда и за что Александръ Борисовичъ лишенъ намѣстничества въ Казани,—съ точностью сказать трудно. Есть основаніе думать, что причиною послужило корыстолюбіе и вымогательство. Царственная книга замѣчаетъ, что «боярамъ приказалъ государь безъ себя о казанскомъ дѣлѣ промыслиати, да и о кормленіяхъ сидѣти, они же отъ великаго такого подвига и труда утомишася и малаго подвига и труда не стерпѣша докопчати и возжелѣша богатства, и начаша о кормленіяхъ сидѣти, а казанское строеніе поотложиша»⁶⁵⁹). Слухи объ этомъ видимо доходили и до государя и вызывали его неудовольствіе⁶⁶⁰). Замѣтимъ, что въ мартѣ 1556 года пишетъ изъ Казани уже князь Петръ Ивановичъ Шуйскій объ измѣнѣ луговыхъ людей, вѣроятно, по долгу намѣстника и воеводы казанскаго⁶⁶¹). 26 Мая дана въ Москвѣ на имя того же П. И. Шуйскаго грамота, которою вмѣнялось ему въ обязанность совѣтоваться въ необходимыхъ дѣлахъ со вновь назначеннымъ архіеписк. казанскимъ Гуріемъ⁶⁶²); въ августѣ того же 1555 года подѣ грамотой о рыбныхъ ловляхъ и деревняхъ, пожалованныхъ тому же казанскому архіепископу Гурію, въ качествѣ воеводы казанскаго подписанъ тотъ же князь Петръ Ивановичъ Шуйскій⁶⁶³). Можно однако полагать, что Шуйскій смѣнилъ не Горбатого, а Михаила Васильевича Глинскаго, который въ августѣ 1554 года пишетъ изъ Казани объ отпавкѣ

людей противъ измѣнниковъ: Кулая мурзы и др.⁶⁶⁴); онъ же, Глинскій, отъ 1 марта 1554 года сообщаетъ о нападеніи луговыхъ людей на арскихъ⁶⁶⁵). Какою опалою сопровождалось удаленіе Горбатого изъ Казани, — не извѣстно. Въ февралѣ 1565 года Александръ Борисовичъ былъ казненъ вмѣстѣ со своимъ молодымъ сыномъ Петромъ, по выраженію Александроневской лѣтописи, «за великіе измѣнные дѣла»⁶⁶⁶). Сопоставляя приведенныя данныя жизни Александра Борисовича съ біографическими указаніями изъ жизни опального, заимствовапными нами изъ утѣшительнаго посланія, мы не находимъ соотношенія между ними. Александръ Борисовичъ по видимому не игралъ той выдающейся государственной роли, которая усвоится опальному, не подвергался и тѣмъ превратностямъ счастья, опасеніямъ смертной казни, о которыхъ говорить тоже утѣшительное посланіе.

Теперь постараемся извлечь изъ утѣшительнаго посланія указанія на личность автора его и посмотримъ, насколько можно отнести эти указанія къ Сильвестру, извѣстному своимъ вліяніемъ на Іоанна IV. — Неизвѣстный опальный, находясь «въ велицей скорби і ко мнозе стѣснаніи», пишетъ «многажды» неизвѣстному автору «со многими моленіемъ и сѹмленіемъ», прося его «помощи»⁶⁶⁷). На это неизвѣстный печаловникъ отвѣчаетъ, что я «скаланый, поправку свою советъ и забывъ свои гажкии грѣхи, и къ словоохотной сласти приплечохъ не чюкмо о чюевѣ колѣзноскахъ, но и свою днѣшъ превидихъ безштрашнемъ и нерадѣнїемъ, и словоохотнемъ мира сего»⁶⁶⁸)... Подъ «словоохотною сластію» въ приведенномъ выраженіи едва ли можно усматривать что либо иное, кромѣ намека на настоящее посланіе, на то именно, что авторъ, при всемъ сознаніи своихъ грѣховъ, рѣшился поучать другихъ. Съ этимъ видимо совпадаетъ и то, что авторъ говоритъ про себя ниже: «за скорь, нашедшю чюевѣ, хюциши шч мене нѣкиа помощи и хюдагачювка к нѣкимъ (написано: и нѣкимъ) имѣцимъ ко гсдѣрю дѣзновеніе, еже о чюевой скорби къ гсдѣрю печалюкатиса. Но, гсднѣ, не имѣю о чюевѣ хю комуу о семъ хюдагачювкомъ что сочюворити. чюкмо должемъ сѹ Бгѣ полезныхъ ш чюевѣ просити. аще и недостюниа есмь»⁶⁶⁹). Нельзя усматривать противорѣчія этой авторской скромности и въ томъ, что сказано въ концѣ посланія о судьбѣ опального: «Наказа чю Гбѣ сконмъ мѣсднемъ, и чюи сѹко плачась грѣха своего и сѹ Бгѣ млстни просишъ и о своемъ (со)грешеніи каешиса, и видѣа Бгѣхъ слезы чюкои и гоюкое стѣнаніе и истинное покааніе и сѹмилосютивласа днѣа царскаа и за нѣжюу

помѣщеніемъ устроилъ члѣнъ котчинскъ шугдацкѣ; а и вперед не оставилъ Богъ слезъ чконхъ»⁶⁷⁰). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что пожалованіе опальнаго вотчиною произошло именно въ слѣдствіе печалованія неизвѣстнаго автора посланія, но такъ какъ онъ всячески старается скрыть свое доброе дѣло, чтобы не вызвать незаслуженной, по его мнѣнію, благодарности, то и выходитъ по точному смыслу посланія, что облегченіемъ своего положенія опальный обязанъ лишь Богу и сокрущенію о своихъ грѣхахъ. Все это вмѣстѣ взятое и особенно ясное указаніе на то, что опальный и самъ авторъ посланія рѣчь ведутъ не о непосредственномъ печалованіи предъ государемъ, а предъ кѣмъ либо изъ его приближенныхъ, можетъ наводить на мысль, что подъ авторомъ посланія едва ли возможно разумѣть Сильвестра, извѣстнаго своимъ всемогущимъ вліяніемъ на Іоанна IV. Иначе понимаетъ дѣло проф. Барсовъ. По его мнѣнію выраженіе: «не имѣю о тебѣ къ кому о семъ ходатайствомъ что сотворити» означаетъ какъ то, «что гнѣвъ государя на опальнаго былъ такъ великъ, что ходатайство за него было не удобно», такъ и то, что Сильвестру «на этотъ разъ должно было воздержаться отъ исполненія этой своей обязанности въ виду, можетъ быть, непрочности собственнаго положенія»⁶⁷¹). Несостоятельность первой половины объясненія проф. Барсова всего лучше доказывается указаніемъ посланія на возвращеніе опальному вотчины. Трудно согласиться и со второю половиною объясненія, что пошатнувшееся положеніе Сильвестра при Іоаннѣ могло быть причиною отказа его въ печалованіи за опальнаго.

Для надлежащаго выясненія того, въ какой степени «остуда» Іоанна къ Сильвестру могла вліять на характеръ переписки послѣдняго съ Горбатымъ-Шуйскимъ, не маловажно опредѣлить время написанія предполагаемыхъ посланій Сильвестра къ казанскому намѣстнику. Академикъ А. О. Бычковъ⁶⁷²), а за нимъ и проф. Барсовъ написаніе перваго посланія (безспорнаго) относятъ 1553 году. Мнѣніе это, какъ увидимъ, совершенно справедливо, хотя основаній для него не указано ими. Можно, однако, еще точнѣе опредѣлить время его написанія. Дѣло въ томъ, что въ первомъ посланіи Сильвестра къ Горбатову отмѣчается крещеніе Іоанномъ бывшихъ царей казанскихъ: Утемишгиря, сына Сафагиря, и Едигера: «Благочестивый царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

всѣа Русіи... на дѣтехъ ихъ (враждебныхъ царей) благодѣтельство показуетъ: не сына ли Сафа-Кирѣва, царя Атигиреа, нареченнаго во святомъ крещеніи Александра, въ палату свою введѣ, не единотрапезна ли того у себе сотвори?... кровопивецъ христіанскихъ, царя казанскаго Едигенаря, нареченнаго во святомъ крещеніи Семіона, и съ нимъ крымскихъ, и казанскихъ, и нагайскихъ князей и мурзь, и ихъ дѣтей плененыхъ, святымъ крещеніемъ освятилъ..... враги въ раби претворяетъ, волки овцамъ стаду Христову присовокупляетъ»⁶⁷³). По разсказу Царств. книги и Никоновской лѣтописи, повторенному у Татищева, Утемингъ-Гирѣй крещень 8 января 1553 года, а Едигертъ 26 Февраля того же года, при чемъ первый дѣйствительно названъ Александромъ, а второй—Симеономъ. Къ этому лѣтописи прибавляютъ, что «царь благовѣрный пожаловалъ царя Александра Саокирѣевича, велѣлъ жить у себя в царскомъ своемъ дому и повелѣ его учить грамоте, понеже юну ему суцѣ»⁶⁷⁴). Ясно, что посланіе Сильвестра могло быть написано не раньше начала марта 1553 года... (Горбатый назначень казанскимъ намѣстникомъ 6 октября 1552 года). Далѣе, тотъ же Сильвестръ пишетъ Горбатову, что онъ читалъ его посланія къ царю и друзьямъ, «порадовахся и велически удивихся многимъ твоимъ трудомъ и великимъ подвигомъ, иже строиши и утвержаещи градъ и живущихъ въ немъ по царскому наказу и по своему Богомъ дарованному разуму. Велики о семъ государь и вси ближніи благодарятъ твоего разума дѣлу о всемъ»⁶⁷⁵). Столь лестный отзывъ о дѣятельности Горбатого-Шуйскаго по долгу казанскаго намѣстника и воеводы могъ быть сдѣланъ лишь при очень благоприятныхъ извѣстіяхъ изъ Казани. Намъ уже извѣстно, что въ декабрѣ 1552 года Горбатый сообщалъ царю, что «казанцы хотѣли лихо чинить», но были разбиты и исправно уплатили ясакъ; а въ началѣ марта 1553 года онъ долженъ былъ сообщить о возстаніи луговыхъ татаръ и о рѣшительномъ отказѣ ихъ платить дань (см. выше). Последующія извѣстія были еще менѣе благоприятны, такъ что потребовалась отправка вспомогательныхъ отрядовъ. Слухи съ этихъ неудачахъ вызывали естественно неудовольствіе царя⁶⁷⁶). Въ виду всего этого можно предполагать, что посланіе Сильвестра къ Горбатову-Шуйскому написано раньше указанныхъ неудачъ, слѣд. опять таки въ началѣ марта 1553 года. Къ сказанному можно присовокупить слѣдую-

щее замѣчаніе: 5 ноября того же 1553 года «царь и великий князь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ, царя Семяона (Эдигера) казанскаго женилъ и далъ за него Андрѣеву дочь Кутузова Марью, а женилъ его государь на своемъ дворѣ»⁶⁷⁷). Можно думать, что Сильвестръ при указаніи знаковъ царскаго вниманія къ Эдигеру не преминулъ бы упомянуть и этого важнаго выраженія милости, если бы только событіе это случилось раньше написанія посланія его къ Александру Борисовичу Горбатову.

Когда же могло быть написано утѣшительное посланіе, авторомъ котораго считаютъ того же Сильвестра? Академикъ Бычковъ относитъ его къ 1547—1560 гг.⁶⁷⁸), т. е. къ крайнимъ моментамъ приближенія Сильвестра къ Иоанну и удаленія его отъ царскаго двора. Проф. Барсовъ время написанія этого утѣшительнаго посланія относитъ къ 1553 году⁶⁷⁹). Основаніемъ служить предполагаемое удаленіе Горбатого-Шуйскаго отъ должности казанскаго намѣстника именно въ 1553 году. Изъ какого источника добыто послѣднее извѣстіе, проф. Барсовъ не указываетъ. Допуская, что это и дѣйствительно было такъ, мы съ тѣмъ вмѣстѣ должны предположить, что удаленіе Горбатого случилось послѣ болѣзни царя, поразившей его, по свидѣтельству большого Александровскаго лѣтописца, 11 марта 1553 года⁶⁸⁰), слѣд. послѣ предполагаемой «остуды» царя къ Сильвестру; такъ какъ въ началѣ того же марта, какъ мы видѣли, Сильвестръ писалъ Горбатову хвалебное посланіе, свидѣтельствовавшее о благорасположеніи къ нему царя. На свидѣтельство же Сильвестра, какъ человѣка очень осѣдомленнаго въ настроеніи Иоанна, положиться можно. Въ пору болѣзни царя, конечно, никто не могъ принять такой крупной мѣры, какъ удаленіе изъ Казани Горбатого, только что ознаменовавшаго себя важными заслугами для отечества. Но если такъ, если утѣшительное посланіе дѣйствительно писано въ пору предполагаемой «остуды» Грознаго къ Сильвестру; то самъ собою возникаетъ цѣлый рядъ недоразумѣній, устранимыхъ только предположеніемъ, что посланіе не принадлежитъ Сильвестру, этому знаменитому наставнику Иоанна въ его духовной жизни. Во первыхъ, какъ объяснить, что Сильвестръ, считавшій за великую честь перенеску съ столь важнымъ вельможей⁶⁸¹), свое утѣшительное посланіе шлетъ ему только тогда, когда Горбатый писалъ ему «многажды... со многими моленіемъ и умиленіемъ»⁶⁸²)? Во вторыхъ, какъ объ-

яснить самую возможность обращенія къ Сильвестру за помощью и ходатайствомъ въ такую пору, когда онъ по видимому всего меньше могъ что либо сдѣлать для просителя? Горбатый-Шуйскій несомнѣнно принадлежалъ къ партіи Сильвестра, былъ даже казначей, какъ соумышленникъ Курбскаго⁶⁸³), а потому, конечно, былъ превосходно освѣдомленъ съ дѣйствительной силой вліянія Сильвестра при дворѣ Іоанна и не сталъ бы обременять его неостепенными и неисполнимыми просьбами. Можно сказать болѣе, что такого рода просьбы были бы даже не великодушны, какъ живой укоръ въ безсиліи. Но въ томъ-то и дѣло, что и самая «остуда» Іоанна къ Сильвестру въ 1553 г. выдвинута съ единственною цѣлю объяснить выраженіе утѣнительнаго посланія: «не имѣю о тобѣ х комоу о семъ ходатайствомъ что сотворити»⁶⁸⁴). Въ дѣйствительности до 1560 года какъ Сильвестръ, такъ и Адашевъ по прежнему остаются при царѣ, который не могъ не цѣнить ихъ преданности интересамъ родины, ихъ знанія дѣлъ внутренней и внѣшней политики, а потому и не могъ замѣнить ихъ кѣмъ-либо другимъ въ качествѣ своихъ непремѣнныхъ совѣтниковъ. Самъ Грозный по выздоровленіи не только не дѣлаетъ попытки удалить ихъ отъ себя, но даже жалуетъ достоинство боярина отцу Алексѣя Адашева Осодору⁶⁸⁵). Въ этомъ пожалованіи еще нельзя усматривать выраженія искренняго довѣрія къ своему прежнему любимцу; но можно видѣть рѣшительное желаніе Іоанна предать забвенію недавнія сцены при его болѣзни и намѣреніе остаться при своихъ прежнихъ совѣтникахъ и сотрудникахъ. Государственный интересъ, очевидно, взялъ у Іоанна перевѣсъ надъ личными чувствами. Такъ Алексѣй Адашевъ вмѣстѣ съ дьякомъ Иваномъ Михайловымъ по прежнему завѣдуетъ внѣшней политикой государства. Въ октябрѣ того же 1553 года черезъ его посредство царемъ астраханскимъ дѣлается Дербыпъ⁶⁸⁶); онъ же, Адашевъ, ведетъ переговоры: въ маѣ 1554 года съ послами ливонскаго магистра Ивана Бокостра⁶⁸⁷), въ февралѣ 1557 года съ послами короля шведскаго Густава⁶⁸⁸), въ февралѣ⁶⁸⁹) и декабрѣ 1557 г.⁶⁹⁰) и въ маѣ 1558 года⁶⁹¹) съ послами магистра ливонскаго. Если при этомъ мы не встрѣчаемъ въ лѣтписи имени Сильвестра, то не потому, конечно, что онъ утратилъ вліяніе на Іоанна и государственныя дѣла, а потому что приближенный Іоанномъ для духовнаго совѣта, Сильвестръ вліялъ на все черезъ государя. И до

1553 года, въ пору несомнѣннаго могущества его при Іоаннѣ, лѣтонисъ также не говоритъ о какихъ либо нарочитыхъ дѣянiяхъ Сильвестра.

Гораздо важнѣе была рознь, возникшая у Сильвестра и Адашева съ царицей Анастасіей, которую Грозный, видимо, любилъ. Подстрекаемая своими братьями, она не могла забыть обиды, которую пережила, какъ царица и мать, въ пору болѣзни Іоанна. Указаніе на этотъ разладъ мы встрѣчаемъ въ собственныхъ сочиненiяхъ Грознаго. «На нашу царицу Анастасію», пишетъ онъ Курбскому, «ненависть зѣльную воздвигше (Сильвестръ и Адашевъ) и угодяюще ко веѣмъ нечестивымъ царицамъ; чадъ же нашихъ ниже помянути могоша»⁶⁹²). Особенно тяжелыя воспоминанія оставила болѣзнь жены Іоанна, послѣдовавшая въ ноябрѣ 1559 года: «Какоже убо воспомяну еже во Царетвующій градъ съ нашею царицею Анастасіею съ немощною отъ Можайска немилостивное путное прехожденіе? Единаго малаго слова неостребна! Молитвы же убо и прехожденія по святымъ мѣстамъ, и еже убо приношенія и обѣты ко святыиѣ о душевномъ спасеніи, и о тѣлесномъ здравіи, и о своемъ благомъ пребываніи нашемъ и о царицѣ нашей и чадъ нашихъ, и сія вся лукавымъ умысленіемъ вашимъ отъ насъ отнюдь взяшася, въ врачествѣ же и хитрости, своего ради здравія, ниже помянути тогда бiяше»⁶⁹³), или какъ выражается Соловьевъ: «за одно малое слово съ ея стороны явилась она имъ негодна, за одно малое слово ея они разсердились»⁶⁹⁴). Необходимо, однако, имѣть въ виду, что событія пропалаго освѣщаются Іоанномъ подъ вліяніемъ позднѣйшихъ настроеній, вызванныхъ новыми людьми, враждебными Сильвестру и Адашеву. Нельзя забывать и того, что удаленіе Сильвестра и Адашева слѣдовало векорѣ за смертію царицы. Поэтому, не отрицая возможности отдѣльныхъ разногласій между царицею Анастасіею и Сильвестромъ и Адашевымъ, нужно допустить, что она все таки не отказывала имъ совершенно въ своей поддержкѣ; иначе что же мѣшало Іоанну удалить ихъ раньше? Все это доказываетъ, что до своего удаленія отъ двора какъ Адашевъ, такъ особенно Сильвестръ не утратили своего вліянія на Грознаго. Объ этомъ говоритъ тоже письмо Іоанна къ Курбскому. Царь пишетъ, что по его выздоровленіи «Сильвестру и Алексѣю оттолѣ не престающе вся злая совѣтующе, и утѣшеніе горчайше сотворити (ему, Іоанну),

на доброхотныхъ же намъ гошеія разными виды умышляюще»⁶⁹⁵). Очевидно, въ дѣйствіяхъ Сильвестра и Адашева были такіе случаи, которые подавали поводъ къ дурному ихъ перетолкованію, но это же доказываетъ ихъ силу при Грозномъ, продолженіе ихъ вліянія на него. Тоже подтверждаетъ Курбскій въ «Исторіи» Іоанна IV, рассказывая, что уже послѣ болѣзни Грознаго въ пору присутствія при царѣ «оныхъ дву добрыхъ мужей, исповѣдника царскаго, другаго ложничаго, *которые достойны нарецишь друзи ео и совѣтници духовные.....*, тогда, глаголю, царь всюду прославляемъ былъ, и земля русская доброю славою цвѣла, и грады претвердые аламанекіе разбивахуся, и предѣлы христіанскіе расширяхуся.....»⁶⁹⁶). Самое удаленіе Сильвестра не походило на обычную царскую опалу, а было добровольное. Такъ по крайпей мѣрѣ говоритъ самъ Грозный: «попу же Селивестру, видѣвши своихъ совѣтниковъ ни во что же бывше, сего ради своею волею отъиде, намъ же его благословеніе отпустившу, не яко устыдѣвшися, но яко не хотѣвши судити здѣсь, но въ будущемъ вѣцѣ, предъ Аггцемъ Божіимъ, еже онъ повсегда служба и презрѣвъ лукавымъ обычаемъ, злая сотвори ми: тамо хочу судъ пріяти, елико отъ него пострадахъ душевнѣ и тѣлеснѣ. Того ради и чаду его сотворихъ и по се время во благоденствіи пребывати; тоцію убо лица нашего не зря»⁶⁹⁷). И ниже: «попу Сильвестру ничего зла не сотворихъ»⁶⁹⁸). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что Сильвестръ позволялъ себѣ опытъ, въ послѣдствіи повторенный патріархомъ Никономъ—подѣйствовать на Іоанна угрозой своего удаленія. Грозный не іпрепятствовалъ удаленію. Очевидно, на мѣсто Сильвестра и Адашева явились постепенно новые люди, которые успѣли не только подорвать ихъ вліяніе, но и сдѣлать его тяжелымъ и непріятнымъ. Какъ бы то ни было, но самая форма удаленія Сильвестра, мирно, безъ опалы, съ сохраненіемъ государственнаго положенія его сына яено доказываетъ, что даже въ это время Іоаннъ не освободился окончательно отъ вліянія своего прежняго духовнаго наставника. Все это только доказываетъ, насколько возможно приписать Сильвестру посланіе, авторъ котораго отказывается печаловать за опальнаго не только предъ самимъ царемъ, но даже предъ его приближенными, ссылаясь на то, что онъ не имѣетъ «х кому о семъ ходатайствомъ что сотворити»⁶⁹⁹). И это еще задолго до смерти царицы Анастасіи! Между тѣмъ

какъ о Сильвестрѣ и Адашевѣ вотъ что пишетъ тотъ же Грозный: «исперва же убо казнію конечною ни единому коснухомся; веѣмъ же убо, иже къ нимъ не (=ни) приставши, повелѣхомъ отъ нихъ отлучитися, и къ нимъ не пристояти, и сію убо заповѣдь положивый и крестнымъ цѣлованіемъ утвердихомъ; и поуже убо отъ нарицаемыхъ тобою мучениковъ и согласныхъ имъ наша заповѣдь ни во чтожь положиша и крестное цѣлованіе преступивше, не тоѣмо отеташа отъ тѣхъ измѣнниковъ, но и больными начаша имъ помогати и вѣчески промышлять, дабы ихъ *на первой чинъ возвертити* и на насъ лютѣйши составити умышленіе..... сего ради повинные по своей винѣ таковъ судъ пріяли»⁷⁰⁰). Итакъ даже въ пору «остуды» Иоанна Селивестръ и Адашевъ не утрачивали окончательно своего вліянія.

Но едва ли не самымъ важнымъ основаніемъ, по которому утѣшительное посланіе трудно приписать Сильвестру, должно признать то, что оно представляетъ собою произведеніе, совершенно несамостоятельное, что оно буквально повторяетъ текетъ утѣшительнаго посланія во Пековъ, несомнѣнно написаннаго старцемъ Елсазарова монастыря Филоосемъ. Новое въ немъ: необширное введеніе и незначительныя вставки въ среднѣ посланія. Издавая въ приложеніи параллельный текетъ обоихъ посланій, мы здѣсь для образца приводимъ нѣсколько строкъ начала посланія Филоооа въ сравненіи съ утѣшительнымъ посланіемъ, приписываемымъ Сильвестру:

Посланіе Филоооа:

Пршшеніе ваше, гѣдѣ мон,
(и) рѣчъ шчъ васъ прѣиде ко мнѣ за
скорѣе нашедшюу вамъ нѣкъ безъ правды.
и хоцете шчъ насъ нѣкъа помощи и хо-
дѣтайства къ нѣкъимъ нѣдѣцимъ къ
гѣдрю дѣзнскеніе. еже о вашей скорѣи
къ гѣдрю печаловачнса. но, ш гѣдѣе,
не имѣю о васъ къ комъ въ семъ хода-
тайствомъ что сотвориши.

но мало нѣкое въспоминаніе
творю шчъ Бжественнаго писанія. вса

Утѣшитель. посл. къ вельможѣ:

Нѣе же пршшеніе чвое, гѣдне мой,
и рѣчъ шчъ чвое прѣиде ко мнѣ за
скорѣе, нашедшюу чевѣ, хоцещи шчъ
мене нѣкъа помощи и хо-
дѣтайства къ нѣкъимъ, нѣдѣцимъ къ
гѣдрю дѣзнскеніе, еже о чвоей скорѣи
къ гѣдрю печаловачнса. Но, гѣдне,
не имѣю о чоемъ хъ комъ о семъ хода-
тайствомъ что сотвориши, чоемо
долаженью оу Бгѣа полезныхъ ш чевѣ
просити, аще и недостѣннхъ емь. А

къ чевѣ мало нѣкое въспоминаніе
творю шчъ Бжественнаго писанія. вса

во приходѣща скорѣнаа чѣкъом не безъ Божїа Промысла быкают...	}	во приходѣща скорѣнаа чѣкъом не безъ Божїа Промысла быкают...
--	---	--

Извѣстные сочиненія Сильвестра, несомнѣнно ему принадлежащія, вовсе не обличаютъ въ немъ такого безсилія мысли и формы, чтобы предположить съ его стороны столь добродушное отношеніе къ чужому труду, какъ бы такое отношеніе ни освѣщалось обычаями того времени. Не совѣмъ легко объяснить и то, какимъ образомъ посланіе, писанное въ Псковѣ, сдѣлалось извѣстнымъ Сильвестру въ Москвѣ.

Вотъ почему представляется болѣе правдоподобнымъ, что и угнѣшительное посланіе Сильвестровскаго сборника принадлежитъ тому же старцу Филоою. Просьба пековичей о заступничествѣ передъ царемъ даетъ основаніе предполагать, что старецъ Филоою извѣстенъ былъ во Псковѣ за человѣка отзывчиваго къ чужому горю и способнаго имѣть дерзновеніе какъ къ самому «державному», такъ и къ лицамъ, къ нему приближеннымъ. Черезъ это становится понятнымъ и то, почему въ слѣдъ за пековичами съ просьбой о ходатайствѣ предъ лицами близкими къ царю, обращается къ старцу Филоою неизвѣстный намъ вельможа. Не случайно, быть можетъ, и то, что неизвѣстный опальный обращается съ просьбой о ходатайствѣ не предъ самимъ царемъ, а лишь предъ лицами, близкими къ нему. Изъ посланія рѣшительно не видно, что оно писано несомнѣнно въ царствованіе Ивана Грознаго; оно могло быть написано въ пору княженія Василія III, какъ возможно, наконецъ, и то, что оно явилось въ пору малолѣтства Грознаго. Тогда стало бы понятнымъ, почему неизвѣстный опальный просить ходатайства не предъ самимъ царемъ, а предъ его приближенными, отъ которыхъ тогда зависѣла судьба отдѣльных лицъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію содержанія посланій указанной нами группы, къ выясненію тѣхъ воззрѣній Филоою, которыя нашли себѣ выраженіе въ нихъ, и тѣхъ доказательствъ, которыми онъ при этомъ пользуется. Выполненіе этой задачи неизбежно должно повести 1) къ указанію источниковъ, которыми пользовался Филоою при написаніи своихъ посланій и 2) къ указанію связи воззрѣній Филоою съ воззрѣніями его ближайшихъ предшественниковъ и современниковъ, чтобы такимъ образомъ выяснить

отношеніе Филоося, какъ мыслителя и писателя, къ своей эпохѣ и къ современной ему письменности.

Отсутствіе какихъ бы то ни было слѣдовъ знакомства Филоося съ языкомъ греческимъ дѣлаетъ неизбѣжнымъ выводъ, что его четырьмя-книгами, а слѣдовательно и источниками его посланій служили произведенія письменности переводной. Излишне при этомъ доказывать, что должно строго обособлять общіе источники воззрѣній Филоося отъ источниковъ собственно его посланій. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что воззрѣнія Филоося для него самого уяснялись и опредѣлялись только въ пору написанія имъ того или иного посланія. Филоосей несомнѣнно принадлежалъ къ людямъ вдумчивымъ, не только способнымъ, но и наклоннымъ къ теоретическимъ обобщеніямъ, къ подведенію отдѣльныхъ явленій нравственной и физической жизни къ единству основныхъ началъ. Общность этихъ началъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ произведеніяхъ Филоося даетъ основаніе къ выводу, что выработка ихъ предшествовала написанію посланій и что въ отдѣльномъ случаѣ его авторства шелъ вопросъ о раскрытіи частнаго съ точки зрѣнія ранѣе выработанныхъ общихъ началъ. Какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, объясненіе частнаго съ точки зрѣнія общаго должно было вести къ болѣе обстоятельному уясненію одного и другого, и слѣдовательно, къ успѣху собственной мысли Филоося; но обоснованіе воззрѣній въ каждомъ такомъ случаѣ должно было все таки направляться преимущественно къ раскрытію частнаго и потому не исчерпывать начитанности автора въ переводной письменности. Къ такому ограниченному пользованію своими свѣдѣніями должно было вести у Филоося и случайное возникновеніе его произведеній по тому или иному вопросу, выдвигаемому самою жизнью. При такихъ обстоятельствахъ приходилось довольствоваться тѣмъ, что ближайше оказывалось подъ руками. Отсюда происходило то, что міросозерцаніе Филоося, будучи строго библейскимъ, иногда опредѣлялось не столько словами священныхъ книгъ, сколько словами *компиляцій* какъ библейской, такъ и свитоотеческой письменности. Такого рода *компиляціи*, какъ извѣстно, были очень распространены въ древнерусской письменности. То обстоятельство, что выдержки изъ такихъ *компиляцій* приводятся нашимъ авторомъ *дословно*, заставляеть допустить, что *компилятивные* памятники были подъ руками Филоося

въ пору написанія посланій. При объясненіи посланій нашего автора мы прежде всего старались напасть на слѣды такого рода компиляцій, замѣнявшихъ для нашихъ предковъ употребительныя въ настоящую пору энциклопедіи. Думаемъ, что такой пріемъ объясненія памятниковъ древнерусской письменности имѣеть то преимущество, что предотвращаетъ ложное представленіе о степени знакомства древнерусскихъ писателей съ собраніями твореній св. отцевъ и о распространенности такихъ собраній въ древнерусской письменности.

Посланія Филоося, относящіяся къ первой группѣ, написаны, какъ извѣстно, по разнымъ случаямъ, но при разности поводовъ происхожденія между ними то общее, что всеѣ они написаны по случаю бѣдствій то личныхъ, то народныхъ, какъ моръ во Пековѣ 1521 - 1522 г. И это послѣднее бѣдствіе нашъ авторъ разсматриваетъ не столько въ отношеніи ко всеѣмъ жителямъ Пекова, сколько въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ, поражаемымъ болѣзнію и даже смертію. Отсюда происходитъ то, что основная идея нашего автора о Промыслѣ Божіемъ находитъ здѣсь частнѣйшее свое опредѣленіе въ примѣненіи къ вопросу о значеніи бѣдствій въ жизни человѣка. Наиболѣе обстоятельное выраженіе воззрѣній Филоося на этотъ предметъ мы находимъ въ утѣшительномъ посланіи его во Пековъ.

I. Пораженные скорбію въ виду несправедливыхъ притѣсеній отъ мѣстныхъ властей, пековичи обращаются къ Филоою съ просьбою о помощи и ходатайствѣ «к' нѣкимъ имѣщимъ къ гдѣрю дръзновенію». Филоою отвѣчаетъ, что онъ не имѣеть о нихъ «к' комѣ о семъ ходатайствомъ что створиши ; «на стѣхъ» же «твориши мало нѣкое въспоминаніе оцъ вѣчнвнанаго писанія» объ источникѣ и значеніи скорбей въ жизни людей⁷⁰¹). По воззрѣнію Филоося «всѣ приходѣщаа скорѣнаа чѣкомъ не везъ Бжїа Промысла кывають. или грѣхъ ради еже къ Бгѣ съгрѣшаем. или (по) поупченію Бжїю за приложеніе правды. а кож(е) праведномѣ Ювѣ и вѣѣмъ стѣмъ. да прославачѣа оцъ Бгѣ. или въ оцѣщеніе еже кто самъ комѣ что зло створиши е(чь)»⁷⁰²). Въ основу этого опредѣленія путей Промысла, посылающаго бѣдствія людямъ, видимо легли отвѣты Анастасія Синаита, извѣстные въ спискѣ Святославова Изборника 1073 года. Трудно съ опредѣленною рѣшительностію имѣть ли подъ руками Филоося списокъ этихъ отвѣтовъ въ пору написанія своего посланія во Пековъ. Буквальное сходство, замѣтное

въ текстѣ посланія Филооея съ текстомъ отвѣтовъ Синаита, еще не можетъ служить доказательствомъ; потому что Филооей могъ воспользоваться сочиненіемъ Синаита чрезъ посредство какого либо компилятора, напр. Никона Черногорца, хорошо извѣстнаго нашимъ книжникамъ XV—XVI вв. и уважаемаго ими. Принимая во вниманіе, что переводъ отвѣтовъ Синаита въ сочиненіи Никона иной, чѣмъ въ Изборникѣ 1073 года, и что текстъ посланія Филооея болѣе сходенъ съ текстомъ Никона, необходимо признать, что напѣ старецъ ближайшимъ образомъ пользовался Пандектами Никона, мѣстами буквально, мѣстами въ сокращеніи и перифразѣ. Только что приведенное воззрѣніе Филооея на источникъ людскихъ бѣдствій находитъ себѣ соотвѣтствіе въ отвѣтѣ Синаита на вопросъ,

«Колико образъ естъ попуштеніиѣ Бжїиѣ. либо къ скръби. либо къ грѣху. како ли разумѣемъ наказаніа. еже естъ отъ Бгѣ. или еже отъ днавола искушенїе⁷⁰³).

Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается слѣдующій:
по дьяволу же смочренїиѣ Бжїиѣ вса послабленїа бывають. или на обрашченїе и цѣломудренїе. акы оцѣ къ снѣу. или на отъврашченїе. акы црѣ къ врагѣу. іакоже же вѣ Нюудино отъ Хрїстоса послѣжде оставленїе. оставленїиѣ бы и Лазарь и раславленїи на въ оставленїе грѣховѣ. рече ко сдравѣкъ бывъ къ сему не сгрѣшай. наказанїиѣ бы и Павлаѣ величїетва ради и оуправленїи. да не прѣвкзносшзуса рече. наказанїиѣ бытъ и Іовѣ да правднїиѣ вждеть»⁷⁰⁵).

Другимъ важнымъ источникомъ для выраженія воззрѣній на пути Промысла Божїя о людяхъ служило для Филооея слово Ефрема Сирина о томъ же предметѣ. Въ славянскихъ рукописяхъ слово это встрѣчается то въ собраніи поученій св. Ефрема, то отдѣльно, при чемъ и заглавіе его въ томъ и другомъ случаѣ различно. Въ собраніи поученій св. Ефрема мы встрѣтили его въ рукописи

Колїцы правн оставленїа еуть, или въ скорби, или к немощи или въ грѣхн. и како разумѣемъ наказанїе. или еже ѿ днавола искушенїе⁷⁰⁴).

въ двѣ же смочренїиѣ Бжїиѣ вса оставленїа бывають. или ко обрашченїю и оуправленїю. іакоже оцѣ къ снѣу или ко ѿвращенїю іако црѣ ко врагѣу. іакоже каше Нюудино послѣжде ѿ Хгѣ оставленїе. оставленїиѣ бытъ Лазарь и раславленїи ко оставленїю грѣховѣ. рече ко сдравѣкъ бытъ к чолу не сгрѣшай. наказанїиѣ бытъ Павлаѣ множїетва ради исправленїи, іако да не прѣвкзносшзуса рече. наказанїиѣ бытъ Іовѣ іако да правднїиѣши вждеть»⁷⁰⁶).

XVI в. Петербургской духовной Академіи изъ Кирилловскихъ рукописей № 198. Здѣсь оно занимаетъ послѣднее мѣсто и имѣеть слѣд. оглавленіе: «тогоже свѣта Ефрема ѿ слова на обличеніе емоу и исповѣданіе. ꙗко Промыслѣ»⁷⁰⁷). Отдѣльно мы встрѣтили его въ рукописи XV—XVI вв. той же Академіи изъ собранія Софійскихъ рукописей № 1276. Слово св. Ефрема о Промыслѣ составляетъ здѣсь 40-ю статью и имѣеть слѣд. заглавіе: (л. 344) «**Є** Бжннхъ соудбахъ и како никогже сиѹ сѹдѣннхъ мѹжент. какоже и ГѢ ѿрече гл҃а. како нмъ же соудом соудит(е). соудникъ боудѣти. и въ ннже мѣрзѹ мѣржити. възмѣрится камъ и како камъ Бжъ зрѣт. аще и мннхъ на время не ѿдачи. но егда время. призываетъ къ возданію. Свѣта Ефрема. еже на обличеніе емоу и исповѣданіе ѿ Промыслѣ»⁷⁰⁸). Подъ тѣмъ же заглавіемъ слово это встрѣчается въ хронографѣ XVII в. Московскаго Чудова монастыря № 53/355, на л. 140. Здѣсь слово это названо словомъ 42, хотя въ порядкѣ статей оно составляетъ главу 37, какъ это и обозначено въ хронографѣ⁷⁰⁹). Эта вторая редакція едва ли не заимствована у Никона Черногорца. Въ 42 словѣ его Пандектъ слово св. Ефрема о Промыслѣ Божіемъ помѣщено въ томъ именно составѣ и подъ тѣмъ же заглавіемъ, какъ и въ приведенныхъ нами рукописяхъ⁷¹⁰). Этимъ объясняется, конечно, двойной счетъ, имѣющійся противъ слова о Промыслѣ въ Чудовскомъ хронографѣ, и то, что оно названо словомъ 42-мъ. Старецъ Филофей несомнѣнно пользовался списками этого второго рода и, нужно думать, по одному изъ списковъ Пандектъ Никона Черногорца, имѣя этотъ списокъ подъ руками при написаніи своего утѣшительнаго посланія во Псковъ. За это говорить буквальное внесеніе въ текстъ посланія оглавленія слова св. Ефрема. Самымъ текстомъ слова Филофей пользуется очень самостоятельно, выдѣляетъ лишь то, что относится непосредственно къ св. Ефрему, сокращаетъ и представляетъ содержаніе разсказа св. отца о себѣ. Изъ слова св. Ефрема нашъ авторъ замѣтывалъ мысль, имѣющую очень важное значеніе для всего посланія его,— что наши скорби и бѣдствія есть не только слѣдствіе нашихъ грѣховъ, но и отвѣчаютъ имъ по своему свойству, являясь такимъ образомъ справедливымъ возмездіемъ со стороны Промысла Божія, некуцагося о нашемъ исправленіи. Въ приведенномъ выше опредѣленіи Филофеемъ путей Промысла мысль эта, какъ мы видѣли, занимаетъ заключительное мѣсто, непосредственно примыкая къ дальнѣйшему изложенію по-

сланія. Мы приводимъ это мѣсто посланія Филооея параллельно съ выдержками изъ слова св. Ефрема по списку Петерб. дух. Академіи № 1276 и съ разночтешіями по списку Пандектъ Никона № 179.

Посланіе Филооея:

Или въ шгмщеніе еж(е) кто самъ ко-
мѹ что зло сгворилъ естъ акож(е)
и шг сгѣхъ писаній вамъ предложѹ
о Бжїихъ сѣдбахъ. никтож(е) во снхъ
сѣбѣ гнѣти можетъ. акож(е) и Гѣ рече.
имъ же сѣдомъ сѣдите.
сѣдите вамъ. и въ ниже мѣрѹ
мѣрните къзмѣрните вамъ. и ако вса
Бжї зрнѣтъ, аще и мнитѣ на время не
шг даати но егда время прїидетъ къ
возданію, шг мѣрните всако. ако-
ж(е) сгѣхъ ефрема гл҃етъ о сѣбѣ.

Въ юности моеи рече(е), внигда вѣхъ
на селѣ. по злокѣ сѣ нѣкоего сгравна
сѣбогаго юницѣ въ полднѣ шггнахъ
шг сггнѣ изъ ограды. юж(е) расггер-
за сѣвѣрѣ. и по времени мнозѣ прїиде
ми шгмщеніе шг Бг҃а оногѣ радн.
идоушѣ ми (рече) нѣгдѣ къ шгхоже-
нїе, обноцевахъ сѣ нѣкоего пастыря.
въ полднѣ ж(е) волци прїидеше ок-
ци расггерзаша. пастырю заспакишъ шг
пїаньсггва. прїидеше же гѣдїе овецъ
онѣхъ, емїше мѣ и предаша сѣдїи. и к
темници быхъ о. днїи и раны подѣлѣхъ.

Сѣ Бжїихъ сѣдбахъ и ако никтоже снхъ
сѣвѣгнѣти можетъ. акоже и Гѣ шг-
рече гл҃а. ако имъ же сѣдомъ сѣдите(е).
сѣдите мѣ⁷¹¹ боудѣте и въ ниже мѣрѣ
мѣрните къзмѣрните вамъ. и ако вса
Бжї зрнѣтъ. аще и мнитѣ на время не
шг даати. но егда время. прїзываетъ къ
возданію. сггѣ ефрема. ежѣ⁷¹² на шг-
личенїе емоу и испокѣданїе⁷¹³ ш Прѣ-
мыслѣ...

Въ юности моеи... шгходѣшѣ ми
къ сгравнѣ въшггренѣго Междосѣчѣла
на сѣчнѣ⁷¹⁴ сгггори⁷¹⁵ пастыря
шгцамъ.... и гл҃а ми. пожди. ако к
кечерѣ днѣ прѣклонїе е(сѣтъ). по-
сѣоушавъ сѣбо прѣкыхъ сѣ него. и къ
полднѣ волци нашедїе, шгца
расггерзаша. пастырю шгг пїаньсггва
заспакишъ. прїидеше же гѣдїе, и мнѣ
виноу написовахъ. влѣчѣлашѣ же⁷¹⁶
мѣ на сѣднѣ. прїиде же къ сѣднѣ,
шгвѣщавѣхъ акоже късѣ... сгггг-
рнѣ же г҃амо днѣ. зѣ. въ шемын
зрѣ⁷¹⁷ нѣкоего гл҃ѣца ми въ снѣхъ.
влѣчѣшѣшъ и раздѣлѣши Прѣмыслѣ.
помани сѣбо іаже помислѣхъ еси и
сггггоришъ еси. и раздѣлѣши о снхъ⁷¹⁸.
ничтоже безъ правды снхъ сгггггати. но
ниже повиннїи сѣвѣжати⁷¹⁹. възсѣ-
дїе сѣбо азъ. сѣмѣрѣхъ видѣнїе. и

изыскоуа мое согрѣшеніе. шкрѣтѣгоу
 ако на полн. ако вѣх на селѣ еце.
 странна нѣкоего оубога кницѣ по лу-
 кавьстѣгоу нѣкоему вх полднѣци шчг-
 гнах шчг стгоаніа, вже расчрѣза свѣтрь.
 чгоу пришед..... акоже прейде ноцѣ
 она. приведени быхомъ къ князю....
 много оубо соущен со мною кѣни
 быше. въ темницѣ мене штакниша...
 соудни же пришедын шчг моего шчѣ-
 стѣка баше... повелѣ же и мене на срѣ-
 дѣ прѣвѣсти... шчгпущаені ма шчг
 оболганіа по днѣх. о. или мене мало...

Изъ представленнаго сопоставленія слова св. Ефрема съ текстомъ посланія Филоосея видно, что нашъ авторъ могъ одинаково заимствовать свое извлеченіе изъ отдѣльныхъ списковъ слова о Промыслѣ, какъ и изъ списка Пандектъ Никона Черногорца. Если мы находимъ болѣе вѣроятнымъ послѣднее, то лишь по совокупности данныхъ,—что будетъ яснѣе ниже. Въ приложеніи мы печатаемъ слово св. Ефрема для показанія пріемовъ пользованія Филоосемъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыми изъ своихъ источниковъ. Здѣсь же замѣтимъ, что мысль о соответствіи бѣдствій свойству нашихъ грѣховъ становится потому довольно искуснымъ основаніемъ дальнѣйшаго развитія воззрѣній Филоосея на Промыслъ Божій въ примѣненіи къ обстоятельствамъ личной жизни пековичей.

За примѣромъ изъ жизни и твореній св. Ефрема у Филоосея слѣдуетъ примѣръ, заимствованный имъ изъ «Старчества». Нужно отдать полную справедливость нашему автору, что онъ съ большимъ искусствомъ подбираетъ соответствующій матеріалъ изъ доступной ему письменности. Взглядъ «Старчества» на скорби и бѣдствія одинаковъ съ только что указаннымъ воззрѣніемъ св. Ефрема. Тамъ и здѣсь Промыслъ Божій есть особая «Божія судьба», а наши бѣдствія—слѣдствія нашихъ же грѣховъ и посылаются человеку Богомъ не только какъ возмездіе за тотъ или иной грѣхъ, но и какъ вразумленіе и заглаженіе грѣха. Въ посланіи нашего автора и въ «Старчествѣ» рѣчь идетъ о великомъ подвижникѣ Пиминѣ, который былъ съѣденъ звѣрями потому, что въ бытность

свою пастыремъ овецъ онъ презрѣлъ одного странна путника, въ слѣдствіе этого съѣденнаго его же, пустытника, исами. Разказъ этотъ находится и въ Пандектахъ Никона Черногорца, гдѣ онъ помѣщенъ непосредственно за словомъ св. Ефрема о Божіемъ Промыслѣ. Вотъ это-то обстоятельство и наводитъ насъ на мысль, что словомъ о Промыслѣ, какъ и разказомъ объ отцѣ Пименѣ Филоеѣ воспользовался именно по одному изъ списковъ Пандектъ Никона. Мы приводимъ разказъ этотъ въ трехъ текстахъ: 1) посланія Филоея, 2) по прекрасному списку «Старчества» бібліотеки Кіевской духовной Академіи № 0. 8, 15⁷²⁰) и 3) по списку Пандектъ той же библ. изъ собранія митрополита Макарія № Аа 179:

1.

Повѣдаше авва Ага-
донникъ
кастелій-
скій.

Идохъ реч(е) въ
Рѣвѣ ко штцѣ
Пуминѣ пастыбномѣ.

Ако ѡво
быс(тъ) вечерѣ. ошгави
ма въ единой пещерѣ.
онъ ж(е) ошгиде въ дрѣ-
гѣю пещерѣ. вѣ же зна-
ма и быс(тъ) въ онѣ
нощѣ стѣдены велика. и
зило знама ми быс(тъ).
надшрѣа ж(е) прѣнде стѣ-
рецъ и глѣ ми. как(о)
еси чедо. и глѣ емѣ.
просги ма шѣ. люго
прендохъ ноць сѣю шт
стѣдени. глѣ ми шн.
есѣтвомъ чедо не быс(тъ)

2.

О Бжїихъ соудбахъ.
Глѣаше авва Ага-

донникъ (къ игѣу)мень об-
ца житїа кастелїи)-
скааго⁷²¹), иже въ стѣхъ
щѣа нашего бавы. тако
единою снидохомъ въ
Рѣвѣ⁷²²) прѣнги къ шѣу
Пиминѣ пастыбномѣ. и
шверѣтъ его и глѣхъ
помысли своѣ. тако оуко
вѣрѣ быс(тъ). шгавль
ме въ единой пещерѣ,
и шгиде въ дрѣу-
гоую пещерѣ. вѣ же зна-
ма. и быс(тъ) въ шноу
нощѣ стѣудены велика и
зѣло знама ми быс(тъ).
прѣидѣ ѡво старецъ за-
штра и глѣ ми. како
еси чедо. и глѣхъ емѣу.
просги ме шѣ, люго
прѣидохъ ноць сѣю ш
стѣудени. глѣ ми и шг.
есѣтвомъ чедо не быс(тъ)

3.

Ი старческаго.
Глѣаше авва Ага-

донникъ игѣумень об-
ца житїа кастелїи)-
скааго иже во стѣхъ
щѣа нашего бавы. тако
единою снидохъ въ
Рѣвѣ прѣнги ко шѣу
Пуминѣ пастыбномѣ, и
шверѣтъ его глѣхъ емѣу
помысли своѣ. ако ѡво
вечерѣ быс(тъ), ошгавль
ма въ единой пещерѣ,
и шгой шнде въ дрѣ-
гоую пещерѣ. вѣ же зна-
ма. и быс(тъ) въ онѣ
нощѣ стѣдены велика. и
шкло знама ми быс(тъ).
прѣидѣ же оуко старецъ
заштра и глѣ ми. како
еси чедо. и глѣхъ емѣу.
просги ма шѣ. люго
прендохъ ноць сѣю ш
стѣудени. глѣ ми и шгой.
есѣтвомъ чедо мнѣ не

ми зима. почуднѣ же
 сѧ аз слышавъ⁷²³). вѣ
 нагъ. глѧхъ емюу. сѧткво-
 ри любовь и рци ми.
 како не быс(ть) ти зи-
 ма. онъ ж(е) глѧ ми.
 левъ пришедъ лючѣишій
 звѣрь. и спа близъ ме-
 не. и чтои грѣаше ма.
 обач(е) глѧу ти брагге.
 ак(о) шчъ звѣрей хошѣ
 снѣденъ выгн. глѧхъ емю.
 по что шѣ. онъ ж(е)
 реч(е) ми. во странѣ на-
 шей егда вѣхъ.

пастырь
 овцамъ вѣхъ. и презрѣхъ
 страна пѣчника. и изъ-
 ладоша его пш мон. ико
 мори(и) оборони(и) его и
 не оборонихъ.

и вѣмъ.
 ако и азъ снцѣ хошѣ
 оумрѣти. и по чрѣхъ лѣ-
 чехъ снѣденъ выс(ть) шчъ
 звѣрей дивный шн сга-
 рецъ.

миѣ зима. почуднхъ же
 се. азъ слышавъ. вѣ во
 нагъ. (глѧхъ)моу. сѧткво-
 ри любовь и (рци ми).
 како не быс(ть) ти зи-
 ма. ш(н же глѧ) ми.
 левъ пришедъ лючѣи(шій
 звѣрь)и спа близюу ме-
 не. (и чтои) ме грѣаше.
 обаче глѧу ти (бра)гге.
 ако (шчъ) звѣрей хошюу
 снѣденъ выгн. глѧхъ
 емюу. по что шѣ. и глѧ
 ми. въ странѣ нашей
 егда вѣхъ. вѣхюу же и
 шкон галагге. пастырь
 овцамъ вѣхъ. и прѣзрѣхъ
 страна пѣчника и изъ-
 ладоше его мон шн. и
 мориш шборони(и) его,
 не шборонихъ и погюу-
 више юго шн. и вѣмъ.
 акш и азъ снцѣ хошюу
 оумрѣти. и по чрѣхъ лѣ-
 чѣхъ снѣденъ выс(ть) ш
 звѣрей по словеш его
 сгарецъ⁷²⁴).

бысть зима. почуднѣ же
 сѧ. азъ слышавъ. вѣ во
 нагъ. глѧхъ емюу. сѧткво-
 ри любовь и рци ми.
 како не бысть ти зи-
 ма. онъ же глѧ ми.
 левъ пришедъ лючѣишн
 звѣрь и спа близъ ме-
 не. и чтои ма грѣаше.
 обаче глѧу ти брагге.
 ако шъ звѣрей хошюу
 снѣденъ выгн. глѧхъ
 емюу. по что шѣ. и глѧ
 ми. въ странѣ нашей
 егда вѣхъ. вѧхъ же и
 шкон галагге. пастырь
 овцамъ вѣхъ. и презрѣхъ
 страна пѣчника. и изъ-
 ладоша его мон шн. и
 мори оборони(и) его, и
 не оборонихъ. и по(гюу)-
 виша его шн. и вѣмъ
 ако и азъ снцѣ хошюу
 шмрѣти. и по чрѣхъ лѣ-
 чехъ снѣденъ высть ш
 звѣрей по словеш его
 сгарецъ⁷²⁵).

Изъ приведеннаго сопоставленія текстовъ посланія Филоея и Старчества видно, что рассказъ объ аввѣ Пименѣ воспроизведенъ нашимъ старцемъ, можно сказать, буквально; слѣдовательно, при написаніи своего посланія во Пековъ онъ имѣлъ подъ руками или списокъ Старчества или, — что вѣроятнѣе, — списокъ Пандектъ Никона. Филоею прибавляется: «многа ѡко и инѧа сказанія о сѣхъ в ѡсѣтвенемъ писаніи писана шчъ. но азъ шчъ многа мало написахъ кам на швѣданіе о семъ»⁷²⁶). Дѣйствительно, въ Патерикахъ восточныхъ есть довольно сказаній, затрогивающихъ важный вопросъ о причинѣ бѣдствій въ жизни людей праведныхъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ мы коснемся нѣсколько ниже. Для Филоея, какъ автора,

разсказъ св. Юфрема о своей юности и разсказъ «Старчества» объ отцѣ Пименѣ имѣли исключительное значеніе потому, что давали основаніе къ важнымъ выводамъ въ примѣненіи къ современнымъ обстоятельствамъ жизни псковичей. «Видите ли, ѡ возакленіи», пишетъ онъ имъ, «сѣды Бжїа. ако и сѣымъ Бго не оставалетъ Бжї еже не ѡтпичномъ кычи. коли паче намъ много скорѣшавшимъ к Немѣ и къ братѣмъ нашимъ, си рѣчь(ь) ко всѣмъ члѣкомъ: 727). Цѣль утѣшительнаго посланія Филовея во Псковъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить псковичей, склонныхъ видѣть въ обстоятельствахъ наступившаго времени одну лишь несправедливость со стороны великаго князя и властей, всмотрѣться въ личную жизнь и рѣшить въ своей совѣсти, не подалъ ли кто изъ нихъ повода къ тѣмъ бѣдствіямъ, которыя постигли ихъ по особымъ путямъ Божественнаго Промысла. Эту послѣднюю мысль Филовей выражаетъ и разъясняетъ частію словами и примѣрами изъ Св. писанія, частію подъ вліяніемъ извѣстныхъ уже намъ отвѣтовъ Анастасія Синаита. «И мы сами», говоритъ онъ псковичамъ, «себе испытываемъ съ истинноу и развѣдѣше. аще бѣдемъ скорихомъ что по злобѣ колѣ. и того ради и намъ приходѣтъ скорѣнаа и напачи ѡт Бжї и ѡт члѣкъ, акож(е) Самъ Гѣ рече. имъ же сѣдомъ сѣдите. сѣдичеа 728) кам. и в нюж(е) мѣрѣ мѣриче. възмѣричеа камъ 729). и пророкъ глаше. имъ же образомъ реч(е) колѣ скориха еси. чакѣ и чевѣ бѣдѣт 730). чакѣ ж(е) и (о) согрѣшеніихъ нашихъ. ими же к Бжї скорѣшаемъ. (чѣмъ и) наказаемъ емы ѡт Него. акож(е) и Дѣвѣхъ сотвори прелюводѣйствѣе и зѣннѣтѣво. чож(е) воздачеа (и) ему. ѡт сїа его Авесаломъ жены его оквернены быша. и самъ вѣггаа по пѣсгыни ѡт смерти» 731). Здѣсь рѣчь идетъ о грѣхѣ Давида съ Вирсавією, женою Уріи Хеттеянина, который потомъ по приказу Давида былъ поставленъ на опасномъ мѣстѣ при осадѣ города Равваоа и дѣйствительно палъ въ бою 732). За это убійство и за то, что взялъ себѣ Вирсавією въ жены 733), Давидъ слышитъ чрезъ пророка Нафана приговоръ Божій: «се Азъ воздвигну на тѣа злаа отъ домъ твоого, и возмѣ жены твооа предъ очима твоима, и дамъ ближнемъ твоемъ, и вѣдечъ спачи съ женами твоими предъ солнцемъ симъ: ако чы сотвориахъ еси вгайнѣ, Азъ же сотворю глаголахъ сей предъ всѣмъ Израилемъ, и предъ солнцемъ симъ» 734). Все это исполнилъ Авесаломъ «предъ очима всѣхъ Израилчанихъ» 735), а самъ Давидъ спасся отъ сына своего въ пустынѣ бѣгствомъ 736). Этотъ новый примѣръ неумолимаго суда Божія надъ избранникомъ, разительный соотвѣтствіемъ наказанія преступленію, только еще разъ

наглядно подтверждать основную мысль Филоося о путяхъ Божественнаго Промысла и необходимость внимательнаго отношенія каждаго человѣка къ свосей жизни. Направляя такимъ путемъ мысль пековичей, Филоосей снова возвращается къ отвѣтамъ Синаита, при чемъ пользуется ими, какъ видно, по списку Пандектъ Никона:

Посл. Филоося:

достончъ збо впадшемъ въ скорбь испытювати себе кинъ свихъ согрѣшеній. конхъ ради грѣхъ оставленъ бы(тъ) шчъ Бг̃а. и прѣнде на него прещенне и гнѣвъ шчъ всекладцаго Бг̃а⁷³⁷) или шчъ инаныхъ наслаованіе. или шчъ враговъ или шчъ дрѣговъ навѣтгы и оклеветаніе. или шчъ меншихъ и безродныхъ униженіе и безчестіе и въ скорби и в недѣги и въ ст҃расти безчестныа и в срамотѣ предаемъ есть кто по праведномъ сѣдоу Бж̃ію. аще кто съ истинноу себе испытюати о своихъ согрѣшеніихъ. еж(е) къ Бг̃у согрѣшила е(тъ). или к члвкѣм. егда збо самъ злокомъ каково ст҃ворилъ. или неправдоа кого к чѣмъ или обидѣ сѣдѣа комъ. или чюжа имѣніа себѣ анхонисткомъ и всякою неправдою възхитилъ. или срамотѣ и оуниженіе

Изборн. 1073 г.:

да подобаетъ оубо на него же послабленіе бж҃дѣтъ пыгати въ себе кинны послабленія и оуправлати ѿ еа же ради

и оугъ врагъ насилне приемлетъ. или оугъ дрѣгъ обаднихъ естѣ. или отъ меньшинухъ и ничиноу оукарлетьса и нечестъ боуеть. или въ ст҃расти и бечестыа. и въ скорби и въ недоугы. (по) правдыноу оумоу сѣдоу Бж̃ію

многашды бо или прѣзорьствѣ ради. или еже осаждаати дрѣгыа или

Пандек. Никона:

лѣпо збо есть оставленемомъ испытювати себѣ кинну оставленія и исправлати тоу. еа же ради

ѿ врагъ насилемъ быкаегъ или ѿ дрѣговъ навѣтѣлемъ естѣ. или ѿ меншихъ и безродныхъ оунижяемъ. и

въ ст҃расти бесчестіа и скорби и недѣги предаемъ есть по праведномъ сѣдоу Бж̃ію.

множнцемъ бо ѿ гордостн и величанія, или ѿ еже сѣдннн ихъ. или

содѣла комѹ. или зло
дѣло на кого наекл. и
продан быс(тъ) шг него
члкъ. или порадовасл
дрѹжней скорби и вѣде.
и члковых ради сгрѣ-
шеній самн шг Пд пре-
даемса вх дѹшевныа и
члелсныа сгрѣти и в сра-
мочѹ»738).

ЕЖЕ ЗЛОКОВ
дѣржати. или еже хоу-
лнчи себе. или прѣдѣ-
нннхх
ради грѣхокк.
прѣ-
даемса вх дѹшныа
и члелсныа сграс-
ти»739).

ЕЖЕ ПАМАТЬ СЛОВНЮ
имѣти или еже оука-
рати инѣхх, и осѣж-
дати. или оуи предвар-
шнхх
согрѣшеній
пре-
даемса вх дѹшевныа
и члелсныа сграс-
ти»740).

Представленное еличеніе текста посланія Филовея съ отвѣтами Анастасія Синаита по спискамъ Изборника 1073 года и Пандектъ Никона 1) не оставляетъ сомнѣнія въ ихъ взаимной связи и зависимости, 2) обнаруживаетъ большую близость текста посланія къ тексту Пандектъ и 3) представляетъ любопытный образецъ цѣлесообразнаго приспособленія заимствованнаго къ особымъ обстоятельствомъ лицъ, для которыхъ посланіе предназначалось. Хорошо знакомый съ формами «насилія властей» надъ псковичами, Филовеей съ другой стороны былъ освѣдомленъ и съ тою бытовою стороною взаимныхъ отношеній псковичей, превозношеніемъ однихъ надъ другими, ссорами, поклепами, погонею за наживою, которыми если не вызывались, то въ значительной степени поддерживались формы чиновничьяго самоуправства. Видимъ съ тѣмъ вмѣстѣ неуклонное стремленіе автора поставить въ возможную связь бѣдствія псковичей съ возможными ихъ «прегрѣшеніями», прежде всего и больше всего доступными суду ихъ совѣти. Если доселѣ они не испытывали такихъ бѣдствій, то это означаетъ не случайность ихъ; а только милосердіе Божіе и то, что «исчигавч во са нашн ажже по времени прегрѣшенія до количества нѣкоего. и тогда казни наводнч праведнын вѣдїа Пѣ»741). Эта послѣдняя мысль нашего автора также находится въ видимой связи съ отвѣтами Анастасія Синаита и въ сокращеніи воспроизводитъ слѣдующую выдержку изъ Θεодорита: «вѣсе мѣроу и числомъ подае Гѣ. невоиа кывѣшннмх при Нон. до. ѳк. лѣччх жизнь оуспавлѣ. юлма же грѣхх оумножаннѣмх видѣ. не дожда нгтааго. нх прѣдваренннмх сжрати. и кх. ѳ. лѣччх наведе погоннх. члакоже и Аврааму прѣсельноуемюу вѣдѣше сѣмх прорекк. и виноу сказа. небо юшчге рече не исплнншасл грѣн аморѣйцинн доселѣ. рекшше не соуи пагѹкы до-стонннннхх сжрѣшнн. да чѣмъ не хошчж рече ихх. прѣдати закланннѣ.

нх незаконнѣ мѣры ожидають. чгома бо ны соу на вса врѣмена прегрѣшениа до мѣры нѣ до копа. и тѣгда соуды наводн. правдѣныи нашъ Бжѣ»⁷⁴²). Последнее выраженіе приведено и у Никона, но безъ означенія источника. Изъ Пандектъ видимо заимствовалъ свою мысль и Филооей, какъ это можно усмотрѣть по свойству перевода: «исчитаютъ бо сѧ наша таже по времени прегрѣшенїа до количества нѣкогого, и тогда казни наводитъ праведныйъ сѣдїа Бжѣ»⁷⁴³). Таже мысль, но уже какъ мнѣніе великаго Кирилла встрѣчается въ хроникѣ Георгїа Амартола: «И великыи сѣкш рече Кїрїаѡ: измѣрають же се иже по всей землы чѣкомъ по вса врѣменнаа сѣгрѣшенїа. и даже до количества коегого лѣко. отъ гавленїа грѣхѣа нашего належащего. наводитъ же абыне прочене сѣужденїа шекрьблемь законположнныкѣ и Гг. шжидаетъ же за неизреченное чѣколѣненїе. иестъ иестъ и согрѣшавшемъ тѣрпнть. не къ всѣхъ стѣужаемъ. иво рече къ Авраамѣ. не оу испльнишесе грѣси амѣршемъ доселѣ. и къ фарїсеѣмъ же не оудржанїно шекрьбешїиш. и къ рече наплнннте мѣроу шѣѣ кашнѣ»⁷⁴⁴). Ниже мы будемъ видѣть указаніе на знакомство Филооея съ хроникою Георгїа Амартола; въ настоящемъ же случаѣ мысль о возмездїи за грѣхи человѣка по достиженїи извѣстной ихъ мѣры или количества явно заимствована изъ отвѣтовъ Анастасїа Синаита чрезъ посредство Пандектъ Никона. Отеюда же несомнѣнно заимствовано слововыраженїе и слѣдующей затѣмъ мысли Филооея, что все случающееся въ нашей жизни, веѣ скорби и бѣдствїа посылаются намъ по праведному Божию суду, какъ слѣдствїа нашихъ грѣховъ, а потому, какъ заслуженныи нами, исполнѣ справедливы:

Ничгож(е) сео шчт сѣб-
чавннхѣа нам скорб-
ныхъ сѣгрѣшавшнм
намъ безъ правды на-
ходнт. но вса по пра-
ведномѣ сѣдоу Бжїѣ.
и неправды наша хо-
дѣтѣтѣвѣютъ намъ
злаа. шчт Бжѣ бо вса
праведна⁷⁴⁵).

ничгоже оубо сѣлоу-
чавнншнхѣа сѣа намъ
скрѣбнннхѣа сѣгрѣшавш-
шемъ. безъ правды и на-
ходнтѣ. но все по пра-
вѣдномѣ соудѣу Бжннѣ.
и неправды наша
подавѣтѣтѣ намъ
злаа... отъ Ггѣ бо все
правдѣно иестъ⁷⁴⁶).

ничгоже оубо шѣ сѣб-
чавннхѣа скорб-
ныхъ согрѣшавшнм
намъ безъ правды на-
ходнтѣ. но вса по пра-
ведномѣ сѣдоу Бжїѣ.
и неправды наша хо-
дѣтѣтѣвѣютъ намъ
злаа. шѣ Ггѣа бо вса
праведна⁷⁴⁷).

Но если такъ, если бѣдствїа и скорби «ходатайствуются» нашими грѣхами, если такимъ образомъ они являются необходимъ слѣдствїемъ той или иной нашей жизни; то не менѣе спра-

При этомъ онъ совершенно выдѣляетъ изъ ряда обыкновенныхъ людей особу государя, какъ Божія избранника и слугу, котораго самое сердце въ руцѣ Божіей. Пользуясь словами Св. писанія, Филооей пишеть: «вы же, о Гѣ возакленїи. ся бл҃гоуразумїемъ прегрѣшнїе нашедшю на вас скорѣ и печаль. чавце шч Гѣ изакленїа. и оутвержайте себе. да не кнїдѣтъ къ срѣце ваше или къ Коу небл҃годаренїе. или на гѣдрѣ хѣленѣ помыслах или глѣх некаѣомѣтнѣх. срѣце ко цр҃ко в рѣцѣ Бжїи⁷⁵⁴), и слѣга ко ес(гь) Бжїи⁷⁵⁵). в наказанїе свѣрѣшавшїмъ поставленѣ ес(гь) шч Бѣ⁷⁵⁶). и вѣрѣхъ творѣщїхъ вамъ обидѣ и судѣвающїхъ неправдѣ. ни шарїиште. ни злослокиште. но по заповѣди Гни молиште о нѣхъ. акоже рече Гѣ. лѣвнїте врагы ваша. добро творїте ненавнѣдѣщимъ вас. и молиште(а) о творѣщїхъ вамъ обидѣ и напачтї⁷⁵⁷). се ко ес(гь) бл҃гоугодно предъ Гмѣ⁷⁵⁸). и гѣмъ изакленїе скорѣмъ выкарат. и шч Бѣ оставленїе грѣхомъ⁷⁵⁹) прїемаемъ⁷⁶⁰). Сличая съ библейскимъ чтенїемъ мѣста Св. писанія, приводимыя Филооеемъ, необходимо придти къ выводу, что онъ воспроизводилъ ихъ по памяти. Отсюда происходитъ уклоненїе его текстовъ отъ принятаго чтенїя, трудно объяснимое разночтенїями библейскихъ текстовъ; отсюда же, конечно, происходитъ то, что онъ приводитъ иногда лишь часть текста, оставляя остальное; отсюда же, наконецъ, проистекаетъ и то, что приводимая имъ часть библейскаго чтенїя въ контекстѣ рѣчи имѣеть мѣстами иное значенїе и примѣненїе. Такъ выраженїе: «се ко ес(гь) бл҃гоугодно предъ Гдѣмъ», очевидно, заимствованное изъ 1 посл. къ Тимооею гл. V, ст. 4, апостоломъ Павломъ отнесено къ вдовицамъ, хорошо воспитывающимъ своихъ дѣтей и внучатъ; а Филооей относится его къ любящимъ своихъ враговъ. Такое употребленїе и примѣненїе библейскихъ текстовъ происходитъ не отъ непониманїя собственнаго ихъ значенїя, а отъ того, что Филооей, воспитавшїйся на чтенїи Библии, до такой степени освоился съ библейскими оборотами рѣчи, особенно новозавѣтными, что легко и свободно извлекалъ ихъ изъ своей памяти для выраженїя самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ своей мысли независимо отъ ихъ непосредственнаго значенїя въ библейскомъ чтенїи. Сомнѣнїя нѣтъ, это есть характерная черта стиля Филооея, хотя она свойственна и не одному ему.

Свое наставленїе нековичамъ—терпѣливо сносить постигшія скорби, безъ ропота на виновниковъ бѣдствїй Филооей искусно связываетъ съ дальнѣйшимъ развитїемъ своей основной идеи о значенїи бѣдствїй въ жизни человѣка. Провиденціальныя возрѣ-

нія свои онъ продолжаетъ разъяснять въ тѣсной связи съ отвѣтами Синаита, особенно въ редакціи Пандектъ Никона. Филоосей доказываетъ нековичамъ, что скорби и напасти есть могущественное средство въ рукахъ Божіихъ вызвать въ грѣшникѣ покаяніе, въ которомъ нуждается каждый человѣкъ, какой бы жизни онъ ни былъ, хотя бы самой праведной:

многожды бо съгрѣша-
вшаго и некающаго-
са влагаетъ Бѣ въ
напастн и скорби. и
ради напастей при-
ходитъ въ покаяніе
и шчъ Бѣ ѡбо наказа-
ніе и искѡшеніе на
ползѣ приходитъ
члвкъ⁷⁶¹).

многошды бо съгрѣша-
вшгааго и некающгаа-
госа въвѣржеши и Бѣ въ
напастн и въ скѡрби. и
чѣмн напастѣмн при-
дѣтъ на покаяніе...
да оушгее оубо отъ Бѣ
наказаніе и напастъ на
оуспѣхъ нахѡдѡшгге на
члвка⁷⁶²).

многожды согрѣша-
вшаго и некаущаго-
са влагаетъ Бѣ въ
напастн и скорби. и
ради напастей при-
ходитъ въ познаніе...
ѡ Бѣ оубо показа-
ніе і искѡшеніе на
ползѣ приходѡщге
члвкъ⁷⁶³).

Ту же мысль Филоосей подтверждаетъ и словами св. ап. Павла, приводя ихъ, очевидно, на память: «влѣжен. его же наказѡетъ Гѣ. вѣщѡаетъ бо его въ покаяніе»⁷⁶⁴). Далѣе онъ извлекаетъ изъ отвѣтовъ Синаита превосходное разсужденіе св. Іоанна Златоуста о причинахъ и значеніи бѣдствій въ жизни праведниковъ и благоденствія въ жизни грѣшниковъ. Разсужденіе св. отца приведено и въ Пандектахъ Никона, откуда по видимому и извлекъ его Филоосей; но Никонъ нѣсколько выдержекъ Анастасія Синаита изъ твореній Златоуста соединяетъ вмѣстѣ, вставляетъ свои размышленія, нельзя сказать, особенно удачныя, и не обособляетъ ихъ отъ выдержекъ изъ твореній знаменитаго отца церкви:

нѣсть(чь) праведен иже не
иматъ съгрѣшенія. и
нѣсть(чь) грѣшник. иже
не иматъ чго бѣго.
аще ѡбо видши пра-
ведна ког(о) впадна
въ велики скорби и на-
пастн и въ болѣзненныя
недѡбн. да не смѡчи-
ши(а). но помысли о
немъ и оци. сей правед-

нѣсть(чь) праведна иже не
има нѣчьсо съгрѣшенія.
ни несть грѣшна иже
не има нѣчьсо бѣга.
ашгге оубо видши пра-
ведна кого болѡшчѡ
или въ на-
пастн нѣкъоуѡ
впаднаша. не смѡчи-
са. ихъ помысли въ се-
бе и оци. снн правед-

нѣсть(чь) праведен иже не
иматъ согрѣшенія. и
нѣсть(чь) грѣшникъ. иже
не иматъ чго бѣго.
аще оубо видши пра-
ведна кого недѡбн-
ца въ на-
пастн нѣкъоуѡ
впадна да не смѡчи-
ши(а). но помысли о
немъ и оци. сей правед-

нынъ зло нѣчто створилъ ес(ть) како мало яко члвкъ. и воспріемлетъ здѣ вошщениѣ. ако да не тамо мучитъ сѧ. пакы аще видиши грѣшника грабѣща, лихонимствѣюща. тмами творѣща злаа. а в житійскнхъ же пребываниихъ изобнѣюща. и слабо живоуща. и въ здравіи пребывающа и въ веселіи безкорвенно провожающа днй скол. не дивис(а), но рци. сей грѣшныи. иже тмами творѣщаа злаа и ничтоже люта стражда. блго что како створилъ ес(ть). и воспріемлетъ здѣ. ако да не тамо мученъ будетъ люте(765).

нынъ зло нѣчто створилъ мало акы члвкъ и воспріемлетъ съде да не тамо мучитъ сѧ. пакы аще видиши грѣшника грабѣща гана-слоуща тмами творѣщаа злаа и въ обилии живоуща

не чюдисѧ
нхъ рци. сн грѣшныи
иже тмами зло творитъ. и ничтоже зла не пріемлетъ. блгоснѣчн что створилъ буде и пріемлетъ ю съде да тамо сѧ мучитъ(766).

нынъ зло нѣчто створилъ ес(ть) како мало яко члвкъ и воспріемлетъ здѣ, ако да не тамо мучитъ сѧ. пакы аще видиши грѣшника грабѣща. лихонимствѣюща. тмами творѣщаа злаа и ничтоже люта стражда и изобнѣюща.

не чюдисѧ.
но рци. сей грѣшныи
иже тмами творѣщаа злаа и ничтоже люта стражда. блго что како створилъ ес(ть), и воспріемлетъ здѣ, ако да тамо мученъ будетъ(767).

Объясненіе св. отца даетъ ясный и вразумительный отвѣтъ людемъ, которые смущались видимымъ несоотвѣтствіемъ страданія съ добродѣтелью и благоденствіемъ съ порокомъ. Въ тѣхъ же отвѣтахъ Синаита находить себѣ объясненіе и вопросъ о родѣ смерти праведниковъ и грѣшниковъ. Страдальческая, тяжкая, порой постыдная (по суду людей), неожиданная (напрасная) смерть однихъ, — легкая, чуждая страданій, почетная (по суду людей) смерть другихъ, порой видимо не отвѣчающая свойству жизни того или иного человѣка, также давно тревожили совѣсть далеко не однихъ людей слабой вѣры. И вотъ мы встрѣчаемся у Синаита съ вопросомъ: «вси ли оудавѣшшгнисѧ. или оугапаѣшшгни или посыпаѣмни по Бжнжъ гнѣкюу. и по повелѣннжъ страждоучь. или отъ дѣничка лсуккаго(768)». Не останавливаясь на рѣшеніи этого вопроса во всемъ его объемѣ, мы обратимъ вниманіе на ту часть отвѣта, которая находится въ связи съ возрѣніями Филооея. Сущность отвѣта выражается

такъ: «такѣ есть оубо же не вси злои смрътний оумирающии. грѣховъ дѣла се подъямають»⁷⁶⁹). Въ частности злая смерть постигаетъ нѣкоторые потому, «да чѣмъ гнѣвахъ падающимъ. друзни оумоудрагьса. или да и ти оумирающии часть тамо очьрады обрашчють. великъ бо тамо спѣхъ обрѣтають. иже горькою смрътний отъ чѣла отъялчуться»⁷⁷⁰). Какъ бы въ подтвержденіе и разъясненіе этого приводится разсказъ о смерти благочестиваго пустынника и нечестиваго князя. «Нѣкого вѣаше отъходьника знамени и чюдеса сына. иако нѣкого оученика съ ескожъ. въ поустыни. въ єдинъ оубо днь бысть чомоу оученикоу нѣ къ кзы грады зла и безбожна княза имоуца. принти и обрѣсти и оумьрша. мнозиѣмъ народомъ и въ чьсти. и съ вѣшчгми и съ кадилы проваждаема. обративши же съ ємоу въ поустыню обрѣте боноскааго своего наставника. отъ оуены изѣдена. нача чѣжити и сяпрога пьрѣгиса съ Бѣмъ и глѣти. куде Ти есть правданыи оудъ Гѣ. како онъ злыи князы много Тѣ прогнѣвахъ. чи чѣко славно оумре. стѣни же сии много Ти работавъ. чѣко приа звѣрьскоу смръть. снѣ оубо пьрѣшгѣл ємоу сѣга надъ нимъ анѣхъ Гѣ и рече. онъ князы вси злахъ сѣ. имаше єдино дѣло благо. да чьстниѣ чомъ ѡже приа въ нѣходъ. въсприа мьздоу чомъ и иде чѣмо до коньца ооуженъ. тѣси же наставникъ ксе Коу добродѣнѣ створивъ. имѣаше и чѣ акы члѣкъ мало нѣчѣго прѣгрѣшеніе. и горькою чомъ смрътний въсприа чѣ. и иде чѣмо до коньца очистивъся»⁷⁷¹). Какъ вопросъ Синаита о причинахъ «напрасной» смерти, такъ и приведенный нами разсказъ о родѣ смерти отшельника и князя встрѣчаются въ Старцевѣ, Скитскомъ патерикѣ и отдѣльно въ сборникахъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ въ упомянутомъ уже нами «Старцевѣ» бібліотеки Кіевской Академіи № 0. 8. 15 мы встрѣчаемъ такой вопросъ: «что хоцѣмъ глѣти о иже напрасно омирающіихъ. или ѡ вышчи испадающихъ или инѣмъ чѣковѣмъ смрътлн оумирающихъ»⁷⁷²). Въ отвѣтъ въ свою очередь читаемъ: «чѣмъ же сѣ на ны расматраги подовлетъ. іако вѣговѣннии оубо горькою смрътѣ оумирающе. малъ нѣкын недосгачькъ имѣше и чѣго избавишесѣ чѣковою злою смрътѣ, іако да болшиихъ въ негину чьстѣи сподобетсѣ»⁷⁷³). Разсказъ о смерти отшельника встрѣчаемъ въ Скитскомъ патерикѣ⁷⁷⁴), по также съ нѣкоторыми отличіями, короче и съ болѣе точнымъ приуроченіемъ къ мѣсту: «Повѣда єдинъ ѡ старецѣ глѣ, іако вѣ стьрѣ ѡшелникъ въ пѣстѣкыни Нилскаг(о) града. и слажалше емѣ просѣхляудниѣ вѣренъ. кѣ же и въ градѣ члѣкъ богачъ и нечестивъ. и принадлеиса емѣ оумрѣти. и провожахѣтъ и вси граждане и єпискѣ съ свѣцями. изыиде же слажан ѡшелникъ по обычаю понести емѣ члѣвы. и обрѣте и изъ-

падена оуенок. и паде пред Гмъ ницх глѣ. Не кистганѣ дондеже извѣстиши ми что се естѣ. яко онх нечесгивый цолоико имѣ прокоженіе, сѣй же работалаи чги днѣ и ноцх чгако умре. и прїиде аггѣх и рече емѣ. онх нечесгивый имѣ мало добро дѣло. и прїа зде. да чгамо ни единого покоа прїиметѣ. сѣй же ѿшелникх. понеже бѣ члѣх оугроенх вѣакоу блгдчїю, имѣ же и чгой яко члѣх, маах еяблзних. възпрїаг же здѣ. да чгамо обрацїегѣл чѣгх пред Кїмх. и вкста сѣ извѣщенїемх слава Бга о едех Бго, ако неизслѣдни сѣгх»⁷⁷⁵). Но тотъ же разсказъ встрѣчается и въ редакціи отвѣтовъ Синаита, напр. въ Четьи-Минейхъ за іюль мѣсяць времени митрополита Макарія, хранящихся въ библіотекѣ Петерб. духовной Академіи (изъ Софїйскаго собранія рукописей) № 1323. Разсказъ этотъ названъ «словоми сѣго Афанасїа» о томъ, «какъ мнози праведнїи злоу смертїю оумирають. а грѣшники праведноу»⁷⁷⁶). Выводъ изъ разсказа тотъ же, который легъ въ основу всего посланія Филоооя во Псковѣ: «отъ его разсказѣмх. яко ничгоже ке сгронїа и без Промысла Бжїа вываргх на земли. но по всей земли и на небеси едоке Бжїи сѣгѣ. и промысли Бго во вѣкх дѣлех Бго». Это въ сущности тотъ же выводъ, который выражается и у Анастасїа Синаита, и въ Патерикѣ, и въ Старчества; онъ, наконецъ, данъ и въ приведенномъ нами сужденїи св. Іоанна Златоустаго о значенїи бѣдствїй въ жизни праведниковъ и благоденствїа въ жизни грѣшниковъ, такъ что въ разсказѣ о смерти отшельника и князя (или богача) нагляднымъ примѣромъ разъясняется то, что установлено св. отцемъ теоретически, въ видѣ извѣтнаго положенїа. Взглядъ св. отца на бѣдствїе, какъ земное искупленїе грѣха и слѣдовательно милость Божїю, видимо былѣ възрѣнїемъ жизни. Въ томъ же Скитскомъ патерикѣ встрѣчаемъ слѣдующїй любопытный разсказъ: «повѣдаше єдинх ѿ оцѣ. кѣ Александрїю яко пришед. внидохъ въ црковх на мѣткѣ. и видѣхъ егѣовленевѣхъ женоу. кѣ желныхъ (скорьныхъ) ризахъ сѣид. надыци сѣ сокоръ ровичицх и робх. и чга плакашеса кѣ сѣмѣ мѣткѣ глѣци. обгавна ма еси Гї. помѣши ма мѣрдий. яко мнѣ ѿ канча еа и мншгїхъ слѣз обгавичи свою мѣткѣ и посмогричи. пач(е) мнѣ ѿ вопла еа и слѣз на покланїе прїичи. азъ же помыслихъ рекїи. яко вдока ес(чѣ). да вѣдѣ еї нѣкго чтворич. и також(е) знаемъ сѣй подрѣгѣ авгѣгалїевѣ. пождахъ даже си мѣткѣ кончаег. и призвакъ единого ровичица еа рѣхъ еї. повѣжъ гжїи своей. вестѣда ми ес(чѣ) къ човѣкѣ рекїи. чгаче яко прїиде кѣ мнѣ и влѣховѣ єдина. что також(е) вѣкхъ помыслиа ѿ ней. чгакож(е) ю и възпросахъ. она же възопи пач(е) плачущи(а) и глѣци. не вѣки ли ѿ чго ми ес(чѣ). некрежетъ мене Бжї и нечачигъ прїсѣгичити мене, и имамъ оуже г. лѣ-

гда. понеж(е) нѣсмь болѣла. ни азъ ни дѣтъа мое. ни рабъ мой. но ни кѣра мое ничгоже прѣало. да помышляхъши что. яко оуже мене Бѣ ѿвратилася естѣ грѣхъ моихъ ради. да того(о) ради плахъса дабы присѣгилъ мене Бѣ по Своей милости. азъ же чудивса такою лъвнн и крѣпѣн дѣши. мѣнѣзъ Бѣа за нн ѿндохъ. диваса и доселѣ крѣпости еа»⁷⁷⁷). Въ томъ же Патерикѣ встрѣчается любопытный разсказъ о тяжелой смерти праведника и безболѣзненной смерти грѣшницы. Разсказъ ведется отъ имени одной пустыницы, которой отецъ, кроткій нравомъ, трудолюбивый, молчаливый, болѣзненный, никого ничѣмъ не обидѣвший, страдалъ всю свою жизнь отъ болѣзней, въ болѣзняхъ и скончался, а смерть его сопровождалась такими дождями, что «сѣщенъ къ в(е)си главами своимъ кикахъ. дикахъса. яко въ заѣ незнаемъ всѣмъ вѣ. и рѣша. се оубо Бжій естѣ врагъ, яко и земля не прѣемлетъ его к погребенію»⁷⁷⁸). Наоборотъ мать ея отличалась цвѣтущимъ здоровьемъ, никогда не болѣла, хотя отдавалась пьянству и необузданному нецѣлоумдрію; когда же она умерла, казалось, «и аеръ сладжащъ ей»⁷⁷⁹). Дочь, приходившая въ возрастъ, колебалась, какой избрать путь жизни. Избытокъ собственныхъ молодыхъ силъ, веселая, полная удовольствій жизнь матери увлекали ее на путь порока. Но вотъ она видитъ во снѣ райскую жизнь отца и адекія мученія матери: дочь уходитъ въ пустыню⁷⁸⁰).

Старецъ Филоосей несомнѣнно былъ знакомъ съ этими разсказами о скорбной смерти праведниковъ и безмятежной смерти грѣшниковъ. Доказательствомъ этого можетъ служить нѣсколько неожиданное замѣчаніе его о смерти грѣшниковъ, замѣчаніе, которымъ онъ сопровождаетъ извѣстную уже намъ выдержку его изъ Златоуста о бѣдствіяхъ въ жизни праведниковъ и благоденствіи грѣшниковъ: «лице же и напрасно и без колѣзни ѿмретъ (грѣшникъ). заѣ ѿмретъ. зло погребеніе носъ грѣхъ. смѣтъ во грѣшникомъ люта»⁷⁸¹). Нашъ авторъ имѣетъ здѣсь въ виду не страданія грѣшниковъ при смерти, а именно по смерти, за гробомъ, какъ это видно изъ приводимаго имъ сейчасъ же примѣра смерти богача и Лазаря. «Ибо Лазарь ѿбогій», пишетъ Филоосей, «праведенъ вѣ и вса дѣи евоа въ скорбехъ и к недѣзѣхъ ижжитъ. богатый же онъ въ чѣти и здравіи преви(тъ). и обонхъ конецъ показа. сей ѿбо вѣженный шг аггъахъ неомъхъ быс(тъ) въ цѣстѣе Бжіе и в радость незреченнѣю. окаянный же онъ. занеже не пострада заѣ ничгоже люто. и шнитакса в насгоцемъ житіи. шгнде чгано ш всемъ ономъ штѣвѣтъ къздатн. шг огна палнмъ зыкка перѣга омочена к водѣ. да прохладитъ малъ поне азъкы. и того не

оверѣте. и оутѣшенїа злѣ не выс(тъ) емѣ. Блго естѣ, братїе, члкъ», заклю-
 чаетъ свою рѣчь о богатѣ и Лазарѣ напѣ старецъ, «иже здѣ нака-
 занїе прїимегъ шт Бл и оставленїю грѣхомъ своимъ сподобитсѣ»⁷⁸²). Изложе-
 нїе евангельскаго разсказа о богатомъ и Лазарѣ⁷⁸³), нужно ду-
 мать, сдѣлано самимъ Филоосемъ, хотя поводъ къ приведенїю
 этого примѣра могъ быть поданъ слѣдующимъ напр. вопросомъ о
 Промыслѣ Божиємъ въ «Старчествѣ»⁷⁸⁴): «Нѣ чю ради младѣнци оуми-
 ранитѣ⁷⁸⁵). и шкоудю нѣцинъ сѣбо праведнаа чтворацие выкають маложивотны.
 нѣцинъ же злаа чтворацие. выкають многолѣтны. ини же блази сѣще выкають
 бесчедны и ници. нѣцинъ же нечестивы. благочествоуютъ и богатѣють и жи-
 воутъ?»—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ читаемъ: «богатѣють же и
 благочествоуютъ и изыбленаютъ. моужіе лѣукавїи. іако нѣкаа мала блгаа дѣла
 сотворише. іакоже и богатынъ онѣ слышавѣ. помѣни іако възпрїелѣ еси чы блгаа
 свѣа въ животѣхъ есемъ. сирѣчь, испальнее мѣздѣ блгнхъ, нхъ же сдѣлаавѣ еси.
 възлобляемынъ же выкають блгоговѣнїи и прїовнїи зде, іако да скрътїи
 шчншьше се іако Лазарѣ ш своихъ грѣхувѣ. чгамо прочее скръшеннѣ сѣ нимъ
 оутѣшнннѣ. аще бо его же левнтѣ Гѣ наказоуетъ. чго прочее панцѣуетши. зрѣ
 стѣне въ възловленїи⁷⁸⁶)? Ссылку на заgrabную судьбу богача и Ла-
 заря мы встрѣчаемъ и въ Пандектахъ Никона, но въ иномъ со-
 вершенно изложенїи: «сего ради Явраамъ, елма савчашесѣ Лазарю имѣтн
 грѣхн, и богатомъ чго блго, гла. кощнмалѣ еси блгаа свѣа. и Лазарѣ чга-
 кожде злаа»⁷⁸⁷). Въ свою очередь замѣчанїе Филооса о блажен-
 ности наказуемыхъ отъ Бога, какъ получающихъ оставленїе
 грѣховъ, могло быть сдѣлано подъ влїянїемъ нѣкоторыхъ мѣсть
 въ отвѣтахъ Синаита, въ родѣ слѣдующихъ: «великѣ бо чгамо шїа
 оверѣтажчѣ. нже горькоушъ измычншъ отъ чѣла отхлѣучатсѣ»⁷⁸⁸); или:
 «иже много изгрѣшажчѣ и не мжчатсѣ. чго богатнса много и трепе-
 таги дѣлжнн шччѣ. раогетѣ бо имя мжжа немжченнїемъ и чѣрпѣннїемъ
 вжнїемъ»⁷⁸⁹).

Но если такое важное значенїе имѣють земныя скорби, вы-
 званныя нашими грѣхами; то еще благотворнѣе должны быть скор-
 би незаслуженныя, какъ прямая заслуга предъ Богомъ, Который
 по любви къ людямъ даетъ имъ средство совершить достойное
 въ Его очахъ. Такъ и смотритъ Филоосей на такого рода страда-
 нїя и скорби. «вы же въззавленїи», пишетъ онъ нековичамъ, «аще
 кромѣ снхъ всѣхъ кннѣ естѣ. еже не сотвористѣ комѣ зла ничгоже. и къ Бѣ аще
 не согрѣшнстѣ ни въ чемъ же. и прїидѣ на васъ скорбѣ бесъ правды. и се бо блгдчѣ
 вжїа. и левѣ васъ Гѣ послаа ес(тъ). да аще со блгоразумїемъ претерпнчѣ. бл-

женство шч Бѣ прїимѣте. аже и вси сѣи претрпѣвши многѣ стѣснѣ Бѣ бл҃говолиши. аже да живиѣ правда и крѣпость нѣ. да прославиѣшя шч Бѣ»⁷⁹⁰). О страданїяхъ праведниковъ мы читаемъ въ отвѣтахъ Синаита, что «дрѣзні же нѣщїи. акты мощїи. грѣхы людскы възьмїше. многашды и къ напасти и въ горькѣу смръть пороученїа ради прѣдажїгься. и себѣ и лѣдѣмъ кольше сїенїе твораште... да се ѡво вѣдоуште не чюдїмься видѣште Исїаї прѣтїраема. Іованна оубѣваема. и Стефана побиваема и Петра распинаема и нѣи многѣ стѣснѣ. (вж) горькыя вѣды и смръти кнпадажїшгѣа»⁷⁹¹). Этотъ взглядъ на невинныя страданїя не чуждъ былъ и русской письменности. О Варлаамѣ Хутынескомъ говорится въ житїи, что онъ испросилъ у новгородцевъ одного осужденнаго на смерть, чтобы онъ въ его монастырѣ на Хутынѣ принесъ покаянїе. Въ другой разъ уже самого преподобнаго просили спасти осужденнаго на смерть, но онъ прошелъ мимо. Изумленные ученики спросили его, отчего онъ одного спасъ, а другому не хотѣлъ оказать той же милости? Преподобный отвѣчалъ: Господь веѣмъ хочетъ спасенїя: первый осужденъ былъ по правдѣ; но ему, кающемуся, Господь далъ время очиститься покаянїемъ, и онъ совершаетъ это покаянїе въ обители; послѣднїй же осужденъ не справедливо, но за невинное страданїе получилъ вѣнецъ праведника⁷⁹²). Митрополитъ Филиппъ говорить Іоанну Грозному: не о чѣхъ скорбѣ. иже кровь свою непокинно проливангѣ и скончангѣа мѣнчески. понеже недостоїна сѣть страданїа нѣшнѣа къ хочащїмъ бл҃гнѣмъ тамо воздагѣа претрпѣшнѣа»⁷⁹³).

Свою мысль Филоея подтверждаетъ словами ап. Петра. Незаслуженныя страданїя христіанъ, столь обычныя въ апостольское время, подали апостолу поводъ высказать свой по этому вопросу взглядъ, имѣвшїй столь важное жизненное значенїе, особенно для людей слабой вѣры. Въ утѣшенїе христіанъ онъ говорить, что скорби безъ вины сѣтъ выраженїе милости Божїей къ людямъ; это — участїе въ невинныхъ страданїяхъ Христа Спасителя, залогъ славы въ будущей жизни и прославленїе Бога въ настоящей. Пусть никто не страдаетъ здѣсь заслуженно, какъ тать или злодѣй. На свидѣтельство ап. Петра могла навести Филоея выдержка изъ посланїя тогоже апостола въ отвѣтахъ Анастасїа Синаита. У Филоея выдержка полнѣе:

и вѣсткеныи ѡво верховный апѣлѣ |
Петрѣ пиша гл҃ѣгѣ. се во есѣгѣ |

бл҃гдѣтѣ⁷⁹⁴). аще сокрѣсти ради Бж҃їа
трьпнѣт кѣо скорбѣ. ст҃ража всѣ прав-
ды⁷⁹⁵). и пакѣ. козѣблѣбленїи, не
дивнѣтсѣ. иже⁷⁹⁶) на вас скорбѣм⁷⁹⁷).
ко некрѣпнѣнїю вашемѣ бываемом⁷⁹⁸). ако
без правды⁷⁹⁹) кам слѣчающѣсѣ. но
акоже⁸⁰⁰) приовцаетсѣ Хв҃ѣм ст҃р҃егем
радѣнѣсѣ ако да и кѣ аленїе сла-
вы вѣо възрадѣтсѣсѣ вселѣтсѣсѣ. аще
вѣо⁸⁰¹) скндимн и вкарѣемн естѣ⁸⁰²)
о имени Хв҃ѣ. бл҃жнн. ако сла-
вы и силы⁸⁰³). Бж҃їи Дх҃ѣ на вас по-
чнет⁸⁰⁴). онѣмн вѣо хулитсѣ, а бл-
мн прославлѣтсѣ. да не кѣо вѣо
шт҃ вас пострѣжет ако вѣнїца, или
ако тѣтѣ или ако злодѣн. или чюж
посетитѣлѣ. аще ли ако хр҃стїанин,
да не ст҃ыднѣтсѣ. да прославлѣт Бл҃-
в части сей. ако время начати вѣда
шт҃ домѣ Бж҃їа⁸⁰⁷).

бл҃годѣтѣ. аште свѣтѣсти ради Бж҃їна
ч҃рпнѣт кѣто печали. ст҃ража не-
правдѣнѣ. каиѣ во естѣ слава аште
сх҃грѣшѣащѣмн мѣчнми тѣрпнѣтѣ.

аште

ли хулабнн естѣ вѣ

имѣ Хр҃стѣоко. блаженн вѣте тако сла-
ва и Божнн Дх҃ѣ на васѣ естѣ и по-
чнѣтѣ.

да ст҃ражѣтѣ во ннѣто же

васѣ акѣ вѣнїца. или

тѣтѣ. или злодѣн. или акѣ чюжѣ-
енїсконн⁸⁰⁵). аште ли акѣ хр҃стїаннѣ
чѣо да не ст҃ыднѣтсѣ⁸⁰⁶).

И въ дальнѣйшемъ развитїи своей мысли Филоосї опирается на свидѣтельства Св. писанїя, приводя ихъ не всегда буквально, съ значительными сокращенїями. Задача автора состоитъ въ томъ, чтобы, опираясь на авторитетъ Св. писанїя, выяснить нековичамъ пути Промысла Божїа о людяхъ въ пору испытанїя ихъ жизненными невзгодами: «И Г҃ѣ рече», шпѣтѣ онѣ «к мїрѣ скорбнн вѣдѣтѣ. и скорбѣ ваша на радостѣ прѣложнѣтсѣ⁸⁰⁸). и бл҃жнн естѣ. вѣда поносѣтѣ камѣ іи ижжѣнѣтѣ вы и рекѣтѣ всѣмѣм зѣла гл҃ѣ на вы, лѣжѣтѣ Мене ради. радѣнѣтсѣ(м) и вселѣтсѣ(м). ако мѣзда ваша многа на нѣсѣх⁸⁰⁹). Силу словъ Спасителя о благѣ незаслуженныхъ злѣстраданїй нашъ авторъ прѣстираетъ и на имущественныя утраты, прѣдставляя въ подтвержденїе своего воззрѣнїя поучительную исторїю страданїй и терпѣнїя Іова, которїй въ самыя тяжелыя минуты своего исключительнаго испытанїя нашѣлъ въ себѣ мужество благословить Божїе о немъ промышленїе: «но аще и о имѣнїи чѣо пострѣжете. шт҃ гѣдрѣ аще вѣзачѣ вѣдѣтѣ. или инако лишѣнн вѣдѣтѣ. не впаднѣтѣ вѣ злѣхѣленїе. но помннѣтѣ бл҃женнаго Павла ап҃сла гл҃ѣща. ннчѣгож(ѣ) во внѣсохѣм ѣ мнрѣ сей. нн знѣстѣн чѣо можѣм⁸¹⁰). но нашн роднхѣмсѣ, и нашн шт҃чнннн имѣмн⁸¹¹). іи новѣ

праведный лишенъ выс(тъ) богачества ꙗ имѣнїа и чадъ. и не изыде глѣхъ хуленъ шгч него Бгѣ. но блгодарно реч(е) къ Боу. Гбъ дала ес(тъ) и Гбъ взлгч. вѣди има Гнѣ блскено в вѣки⁸¹²). и въ гнои лежа. шгч червей смѣдаем. жена ж(е) его пришедъ. вѣсѣ побужающъ еа. реч(е) к нему. рци глѣхъ хуленъ къ Гбъ и змри⁸¹³). праведный ж(е) възпрети ей река. едина еси шгч безвѣрныхъ. блгаа реч(е) възпрѣдохом. злыхъ ли не прегрѣшим. и не сгрѣши Ювкъ ни въ зсчнахъ предъ Гмѣ⁸¹⁴).

Какъ человѣкъ евангельски настроенный и чуждый привязанности къ земнымъ сокровищамъ, Филоеей, сомнѣнїа нѣтъ, давалъ совѣты совершенно искренно, непоколебимо увѣренный въ достаточности и убѣдительности своихъ доказательствъ. Настойчивость, съ которою онъ останавливается на имущественныхъ потеряхъ псковичей, доказываетъ, что потери эти были для нихъ особенно чувствительны. Поэтому онъ всячески старается предостеречь ихъ отъ «члѣхъ. мнѣщихъ... добраа свѣтѣющихъ. и възщающѣ злословіе и оукоренїе износити на гѣдрѣ, или на чкорѣщихъ... залаа», убѣждая «къ ѣдѣщихъ... и ко зсчгахъ» непрестанно имѣть «глѣхъ сей праведнаго Юва: блгаа възпрѣдохом» и проч. Филоеей очень тонко замѣчаетъ, что «легче дшѣ нашихъ вѣс. не его ради шгчлгч имѣнїа Ювѣ, и зло наведе. да вы Ювкъ зсчгахъ кыа и въ зосчраданїи. но хочѣ его шгч блгоушгчїа низложити и къ грѣхъ низкѣсчїи. но не возможе и праведный шгч блъ болни прослакиел⁸¹⁵». Зналъ старецъ и то, хотя не столько по личному опыту, сколько по наблюдению, что «въ богачествѣхъ мнозиѣ живѣщи и къ безпечалии. и блъ забывающ. и къ члѣком нечлѣси бывающ. и немилосчїиви и горды. и къ мнोगаа сгрѣшенїа и къ безвѣмїе кпадающ. печали ж(е) нашедши. къ Ббъ прикѣгаем и къ члѣком смирени бываем. и о сгрѣшенїи(хъ) своихъ каемел. ажж(е) и пррокъ глѣчѣ. Гнѣ къ печали помандухом члѣ. и къ печали малѣ наказанїе чквое нам ес(тъ)⁸¹⁶).

Этимъ Филоеей и оканчиваетъ совокуиность своихъ доказательствъ въ утѣшительномъ посланїи своемъ во Псковъ. Желая «скорви прегрѣпчїи ея блгодаренїемъ и доброразумїемъ», чтобы раздѣлить со святыми награду за терпѣнїе, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ выражаетъ пожеланїе: «и гѣдрю да возложитъ блъ на ѣдѣце добраа о кас. еже пожаловати и помилочати кас⁸¹⁷». Если признать вѣрнымъ наше предположенїе о времени происхожденїа настоящаго посланїа, если дѣйствительно оно написано по поводу событїй, слѣдовавшихъ за присоединенїемъ Пскова къ Москвѣ; то приведенное выше пожеланїе Филоеея заслуживаетъ вниманїа. По свидѣтельству псковской лѣтописи, въ 1511 году бывшіе намѣстники Пскова, Морозовъ и Челяднинъ, «лютысѣ» до псковичей, были удалены и замѣнены

князьями Петромъ Великимъ и Семеномъ Курбскимъ, которые были добры до псковичей. Нѣтъ сомнѣнiя, что удаленiе Морозова и Челяднина состоялось противъ ихъ воли, въ слѣдствiе именно жалобъ на ихъ злоупотребленiя. Не влiялъ ли на эту смѣну псковскихъ намѣстниковъ нашъ авторъ? Весьма вѣроятно. Въ своемъ утѣшительномъ посланiи Филоосей ссылается на отсутствiе людей, къ которымъ онъ могъ бы обратиться съ своимъ ходатайствомъ за псковичей; но буквально этого выраженiя понимать нельзя. Въ извѣстной уже намъ замѣткѣ неизвѣстнаго автора, непосредственно сопровождающей утѣшительное посланiе, прямо сказано: «в сем посланiи аще и огречеса молнии гѣдра о их скорбех. смираш себе. ако не имѣе дерзновенна. но послѣдн много показа дерзновение к гѣдру и молениа о лядех». Вотъ почему намъ представляется возможнымъ допустить, что приведенное выше пожеланiе псковичамъ милости великаго князя московскаго выражено Филоосемъ послѣ полученiя имъ извѣстiй о готовности Василiя III облегчить ихъ судьбу. При этихъ условiяхъ и все вообще утѣшенiе Филоосей получало бы большую силу, какъ и настойчивое указанiе—избѣгать на дѣлѣ и въ мысляхъ неудовольствiя противъ великаго князя. Открытое и рѣзкое выраженiе этого неудовольствiя не только не поправляло бы дѣла, но скорѣе ухудшало бы его, доказывая необходимость крутыхъ мѣропрiятiй. Филоосей, правда, не выражаетъ нигдѣ этой мысли; но трудно допустить, чтобы онъ ее не понималъ. Строго держась религиознаго точки зрѣнiя, имѣвшей важное жизненное значенiе при тогдашнемъ мiросозерцанiи русскаго народа, Филоосей старается оградить государя отъ упрека со стороны недовольныхъ псковичей во имя религиознаго освященiя его личности. Чрезъ это уничтожалось выраженiе неудовольствiя въ самомъ основанiи, между тѣмъ какъ указанiе на непрактичность неудовольствiя въ извѣстной степени оправдывало бы выраженiе неудовольствiя, признавая его основательность. Такое признанiе находилось бы въ непримиромъ противорѣчii съ религиознаго мiровоззрѣнiемъ Филоосей, несомнѣнно совершенно искреннимъ.

Въ заключенiе Филоосей проситъ у псковичей извиненiя за «недобренное и горькое писанiе» свое, указывая на то, что хотя оно и «просто, но ич стѣго писанiа. а не наше». Это заключительное замѣчанiе достойнымъ образомъ восполняло и завершало ту провиден-

ціальную точку зрѣнія, съ которой онъ находитъ возможнымъ оцѣнивать явленія человѣческой жизни.

II. Утѣшительное посланіе къ неизвѣстному вельможѣ какъ мы знаемъ, лишь повторяетъ посланіе Филоосей во Пековѣ къ сущимъ въ бѣдѣ, а потому не привноситъ ничего новаго ни въ основу воззрѣній нашего старца на причину скорбей человѣка, ни въ способъ его доказательствъ. Несущественныя отличія, наблюдаемая въ этомъ посланіи, двоякаго рода: а) обращеніе безличной формы въ одноличную и б) прибавленія, вызванныя особымъ положеніемъ и обстоятельствами лица, которому писано посланіе.

Такъ какъ посланіе во Пековѣ предназначалось для вѣхъ, искавшихъ у старца помощи и утѣшенія въ постигшихъ скорбяхъ; то оно въ частности не предназначалось ни для кого: въ обращеніи къ нековичамъ Филоосей обычно употребляетъ формы: «братіе», «возлюбленніи», «вы», «претерпите», «утвержайте себе» и проч. Въ посланіи къ неизвѣстному все это приходилось передѣлать въ форму одноличнаго обращенія къ извѣстному лицу, не называемому при этомъ по имени, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ намъ спискѣ этого посланія. Въ одномъ мѣстѣ отъ такой передѣлки получилась явная несообразность, конечно, отъ недомотра и поспѣшности: «аще оубо швидимъ. и оубо раемъ еси ш имени Хѣи. вѣженъ еси. ако славы и силы Бжїи Дхїи на чокѣ да починѣх. снѣми оубо хвантѣца. а чокѣмъ прославлениѣца. да нѣ кто оубо шч. чокѣмъ постражетьъ ако убїица. или ако члгѣ. или ако заодѣи. или чкжж посетител(ь). аще ли ако крѣтъжнинн(х). да не стыдинѣца. да прославлениѣс(м) Бог(х) е части снѣ»⁸¹⁸). Приведенное мѣсто представляетъ весьма любопытный и своеобразный образчикъ прииспособленія къ отдѣльному лицу текста посланія во Пековѣ. Дѣло въ томъ, что мѣсто это, какъ мы уже знаемъ, есть не иное что, какъ слова ап. Петра изъ его перваго соборнаго посланія, и форма множественнаго числа въ посланіи во Пековѣ заимствована у самого апостола, а не зависѣла отъ способа обращенія къ нековичамъ. Авторъ этого не сообразилъ и безличную форму апостольскаго текста передѣлалъ въ личную. Отсюда получилась слѣдующая явная несообразность. Апостольскій пишетъ: «только бы не пострадалъ кто изъ васъ (т. е. изъ числа васъ), какъ убійца, или воръ» и проч.; въ посланіи же къ неизвѣстному дается указаніе, чтобы *отъ него*, неизвѣст-

наго, кто не пострадалъ, какъ убійца и проч., т. е. какъ будто онъ даже и справедливо не долженъ наказывать никого, какъ убійцу и проч. Необходимо однако оговориться, что приведенный случай есть единственный; въ общемъ же превращеніе формы множественнаго числа въ форму единственнаго сдѣлано правильно.

б) Въ свою очередь восполненія или прибавленія въ посланіи къ неизвѣстному двоякаго рода: одни содержатъ данныя изъ біографіи неизвѣстнаго опальнаго; другія—доказательства основной идеи посланія, не привносящія впрочемъ ничего новаго.

Изображая общую систему опаль, налагаемыхъ на бояръ великими князьями, авторъ посланія пишетъ: «кѣ прѣжніи времена и великое страшное царское наказаніе было шчлѡученіе цѣрквихъ очей. и великого княжнего совѣта. и отнѣгѣ домѡ и кѣзачне великого стѣжаніа. и отгосланіе (въ) далечныа стѣраны». Въ объясненіе этого замѣтимъ, что, конечно, не все, по крайней мѣрѣ не всегда, указанные формы опалы дѣйствовали разомъ. Защищаясь отъ обвиненій Курбекаго въ несправедливомъ отношеніи къ своимъ бывшимъ совѣтникамъ, Сильвестру и Адашеву, Грозный пишетъ: «попъ Сильвестръ, видя своихъ совѣтниковъ въ опалѣ, ушелъ по своей волѣ, и мы его отпустили, не потому, чтобы устыдились его, но потому, что не хотѣли судить его здѣсь: хочу судиться съ нимъ въ будущемъ вѣкѣ предъ Агнцемъ Божиимъ; а сынъ его и до сихъ поръ въ благоденствіи пребываетъ, только лица нашего не видитъ»⁸¹⁹). Лѣтописи не разъ говорятъ о дозволеніи видѣть «очи князя и царя», какъ о великой милости. «Тое же осени», читаемъ мы въ Царственной книгѣ, «декабря 12 (1536 г.) пожаловалъ князь великій Шигалѣа царя, изъ нятетва выпустилъ.... и опалу ему отдалъ и очи свои далъ ему видѣти»⁸²⁰). Въ частности въ отношеніи къ опальному вельможѣ авторъ посланія пишетъ, что онъ не разъ подвергался такимъ и бѣльшимъ испытаніямъ: «чтѣвѣ же левиниче. впадшемъ кѣ чалкаа великаа неизреченныа скорби ни единовъ ж(е). ни дважды. но и оу смертнорого чѣсѣ въ наказаніи оу казни быкавщѡ. но и почгомъ но и паче во блѣгочестивыхъ стѣжце. ꙗ кѣ велицей стѣке всѣми шбладавщѡ». Наказаніе той поры, къ которой относится посланіе, состояло въ лишеніи всего имущества: «и ꙗне прѣде на чѡкѡа великое искѡшеніе шчлѡч. и цѣрское великое страшное наказаніе. шчлѡчченне домѡ. и прѡчтченскаго стѣжаніа и великого

имѣнїа восхнцїенїе»⁸²¹). Чѣмъ была вызвана эта опала, авторъ не говоритъ и чрезъ это затрудняетъ рѣшеніе вопроса о личности опальнаго и времени написанїя посланїя. Нѣкоторыя указанїя въ этомъ отношенїи мы можемъ найти въ посланїи благодаря основной точкѣ зрѣнїя автора на скорби челоувѣка, по которой источники ихъ кроются въ нашей жизни, въ свойствахъ нашихъ дѣяній. Предоставляя самому опальному рѣшить въ своей совѣсти, чѣмъ онъ могъ вызвать противъ себя гнѣвъ Господа Бога, допустившаго искушенїе, авторъ къ сказанному въ посланїи во Псковъ прибавляетъ: «или неправедно сѹдїа. или по враждѣ. или по дружбе. или по мзздѣ прака виновата сотвори. или нѹжныхъ не помилсва. или вопла нѹжныхъ не слыша не оуправа. или данн члвжкне и оуроки и всакне налоги немилосердо и неправедно возлагал. и к своимъ повиннымъ немлсрдхъ бѣ. или нѹжныхъ отчеламлемъ инѣмъ даем... или зло советѣгѣл на кого. или гѣдрю неправѣдова. и не повинѣла. или злослова»⁸²²). Въ какой степени въ данныхъ указанїяхъ можно видѣть живыя біографическія черты опальнаго вельможи, сказать, конечно, не возможно. Одно, по видимому, должно признать, что опальный гдѣ-то занималъ должность намѣтника, въ рукахъ котораго сосредоточивалась по обычаю того времени административная и судебная власть, раскладка и сборъ податей, судъ и проч. Черты эти, конечно, могутъ имѣть отношенїе и къ Александру Борисовичу Горбатову-Шуйскому, но и къ псковскому, какъ и ко всякому намѣтнику. Въ отношенїи къ намѣтнику казанскому, какъ намѣтнику только что покореннаго края, можно было ожидать нарочитыхъ указанїй, своеобразныхъ съ исключительными мѣстными условїями, чего однако мы въ посланїи не находимъ. — Въ пору написанїя посланїя положенїе опальнаго было уже облегчено, быть можетъ, не безъ участїя автора посланїя. Последнїй пишетъ: «и видїа бгѣ слезы твои. и горкое стѣнанїе. и истинное покажнїе. и сумилосердивалася дїа царскаа и за нѣжю помѣстїицомъ учрѣолахъ члв ї вѣтчикѣмъ вѣгдастѣ. а и вперед не отгакнѣхъ Богъ слезъ твоихъ»⁸²³). Таковы указанїя изъ жизни опальнаго вельможи, представляющїя собою восполненїе утѣшительнаго посланїя во Псковъ.

Другого рода восполненїемъ служить приспособленїе къ обстоятельствамъ жизни опальнаго вельможи основной теорїи Филофеева о причинахъ бѣдствїй и скорбей въ жизни людей. Согласно съ этою теорїею авторъ посланїя видитъ въ печальной судьбѣ

опального только дивное проявленіе милосердія и челоѣколюбія къ нему Господа Бога, при чемъ мысль свою подверждаетъ то свидѣтельствами Св. писанія, то историческими примѣрами. «Дневное и преддневное келіеое Бѣже мѣрдне», пишетъ онъ ему: «какъ ж(е) чадолюбивымъ оцѣмъ наказалъ чадъ своихъ, показоуа и наказалъ Гѣдѣ, смѣри ж(е) не предасть насъ, приводяи ны на истинное покаяніе, и пакы рече Гѣдѣ, не хощѣ смѣри грѣшнични, но еже обратитиса и живоу быти емоу»⁸²⁴). При такомъ взглядѣ на скорби опального авторъ убѣждаетъ его не отчаяваться, но обратиться съ покаяніемъ и молитвою къ Богу, и Господь, всегда готовый обратитъ погибшаго и заблудшаго на путь спасенія, не оставитъ его Своєю милостію и «къскоре не чокмо оупиущеніе грѣховъ подастѣ, но и великъ мѣтъ даруетѣ»⁸²⁵). Въ примѣръ приводится покаяніе Манассіи, Навуходоносора и Тиридата⁸²⁶). На примѣръ первыхъ двухъ могли натолкнуть его извѣстные ему отвѣты Синаита⁸²⁷), но рассказы о нихъ заимствованы не отсюда, но или непосредственно изъ Библии или другихъ источниковъ. «Навходоносор црѣ», говоритъ авторъ, «къ сконч претворенхъ бысть, и на полѣ со зверми пигашеся. Зѣ, лѣтъ, дѣше и оумомъ возопи къ Бѣгѣ, и Гѣдѣ оумлыша и помилова и пакы на царствѣ бы(ть)»⁸²⁸). Рассказъ этотъ могъ быть заимствованъ изъ книги пророка Даніила IV гл., 30, 31 и 33 стиховъ: «Вѣхъ той часъ слово скончася на црѣ Навуходоносорѣ, и отъ члѣкъ отгнася, и чракъ акы волъ идаше, и отъ росы нѣныа чѣло его оросися, дондеже власы емоу яко лькъ возрасташа, и ногги емоу акы чѣлцемъ. И по скончаніи чѣхъ дней (или временъ IV, 29) азъ Навуходоносоръ очи скон на небо воздвигъ, и умъ мой ко мнѣ возвратися, и вышнаго благословихъ, и живѣщаго во вѣки похвалихъ, и прославихъ, яко власъ Бго власъ вѣчна, и царство Бго къ роды и роды... Вѣхъ то время умъ мой возвратися ко мнѣ, и въ четь царства моего прѣдохъ, и зракъ мой возвратися ко мнѣ, и начальници мои, и вельможы мои искаху мене: и къ царствѣ моємъ утвердихъ, и величество изобнѣе приложися мнѣ». — О Тиридатѣ царѣ кратко говорится у Филооса слѣдующее: «а Тиридатъ црѣ сконсею претворенхъ бысть. Бѣа призва и помилованъ бысть»⁸²⁹). Ссылку на превращеніе Тиридата въ венря и на покаяніе мы встрѣчаемъ въ XVI словѣ «Просвѣтителя»: «также и Тиридатъ не чокмо вѣсъ преда на, но и в венря преложена прѣтъ Бѣхъ на покаяніе»⁸³⁰). — Наконецъ о царѣ Манассіи говорится такъ: «Манасѣа в волъ в мѣдданъ впаженъ бы(ть) гнѣвомъ Бѣжимъ, понеже пачѣдесятъ и два лѣта идоломъ покланашес(а) и все миръ преврати своелъ властѣ на идолопоклоніе, и о семъ ка-

лша и молигковъ Гѣ ѿмоли и помилованъ бысть. ежеже цѣркви Бжѣа поетъ и до сего дни. Гѣ вседержителю Бжѣ оцѣхъ нѣшнихъ»⁸³¹). О царствованіи и нечестіи Манассіи, царя іудейскаго, разсказывается въ четвертой книгѣ Царствъ и во второй книгѣ Паралипоменонъ, но съ нѣкоторыми отличіями отъ только что приведеннаго разсказа автора утѣшительнаго посланія къ неизвѣстному вельможѣ. Въ книгѣ Царствъ разсказывается о великомъ нечестіи его, превзошедшемъ нечестіе аммонреевъ, объ угрозѣ Господа чрезъ рабовъ своихъ разрушить Іерусалимъ, а остатокъ іудеевъ предать въ руки враговъ. Затѣмъ дѣлается ссылка на «книгу словесъ дной царей іудиныхъ» и въ заключеніе о Манассіи говорится: «И ѹспѣ Манассіа со отцы сконни, и погрѣенъ бысть въ вертоградѣкъ дому своего, въ вертоградѣкъ Озы»⁸³²). Вторая книга Паралипоменонъ прибавляетъ къ этому: «и прелести Манассіа Іуду, и живущихъ во Іерусалимѣ, да сотворѣтъ лукавое паче всѣхъ языкъ, иже испроверже Господь отъ лица сыновъ израильскихъ.... И наведе Господь на нихъ начальника всехъ царя асирійска, и лша Манассіе ко ѹзахъ, и связаша его оковы ножными, и отвезоша въ Вавилонъ. И егда озлокленъ бысть, взыска лице Господа Бога своего, и смиренъ зѣло предъ лицемъ Бога отцевъ своихъ, и помолися къ Немѹ, и послуша его, и ѹслыша вопль его, и возврати его во Іерусалимъ на царство его...»⁸³³) Молитва царя Манассіи, на которую дѣлается ссылка авторомъ утѣшительнаго посланія, приложена къ той же книгѣ и начинается: «Господи вседержителю, Боже отцевъ нашихъ, Авраамовъ, и Исаковъ» и проч.⁸³⁴) О заключеніи Манассіи въ мѣднаго вола въ Библии не говорится. При всемъ томъ разсказъ утѣшительнаго посланія не стоитъ въ нашей письменности одиноко. Такъ мы встрѣчаемъ его въ отвѣтномъ посланіи заволожскихъ старцевъ на посланіе преп. Іосифа Волоцкаго великому князю Василію Іоанновичу о непріятіи покаянія еретиковъ жиждовствующихъ. Богъ, писали они, пріемлетъ кающихся, «акож(е) сквернаго шного Манаси. иже пачдесатъ лѣтъ и два лѣта идоломъ сажжаше. и все йль незаконнѣскачи сотвори. и къ единъ їѣхъ показася прощениѣ полжчи. видиши ли їѣне колнко дѣѣ израильскихъ акденъ въ пачдесатъ лѣтъхъ погыке. ииъ же повиненъ быс(тъ) Манасиа цѣрь. но шдолѣ чѣвоаккѣ Бжѣе зажъ Манаскинѣу. затвориенъ ко быкъ в мѣди к Вавилонѣ. и тамо показася їѣки. и агѣихъ їѣнь развержъ мѣд. и принесе его къ Іерусалимъ. и пожики прочаъ лѣтъа в покланїи»⁸³⁵). Ссылается на покаяніе Манассіи и преп. Іосифъ въ XVI словѣ «Провѣдителя», но въ болѣе краткой формѣ, исключаящей всякую мысль о пользованіи

авторомъ утѣшительнаго посланія трудомъ знаменитаго игумена Волоколамскаго монастыря: «Манасію оубо не чокмо в темницы, но и в мѣдѣнѣ колѣ затворенъ сѣмъ, сꙋслыша Бгѣ на покаяніе»⁸³⁶). Θεодосій, архіепископъ новгородскій, въ своемъ посланіи въ Печерскій пековскій монастырь, (отъ 1543 г.) ссылается между прочимъ на казнь и покаяніе Манасіи: «Манасію же паки, царя іудейскаго, воспомянемъ, пятьдесятъ два лѣта сотворша Израиль служити и поклонитися идоломъ, и въ тѣ пятьдесятъ два лѣта веѣхъ тѣхъ душъ взыска на Манасѣи, и егда плѣненъ бысть (въ) Вавилонъ и Манасѣя затворенъ бысть въ волъ мѣдѣнъ, и помолися молитвою, и волъ разредеся, и изыде Манасѣя, и Богъ покаянье его пріять»⁸³⁷). Соотвѣтствующій разсказъ о Манасіи мы находимъ въ 52 словѣ Пандектъ Никона Черногорца: «Гл҃вч во древнїи лѣтописцы яко веденъ бысть Манасіа царь в вавилон персидскїй, пленен ѿ халдѣнъ, и затворенъ бысть в создани мѣдѣнѣ ѿ цѣл перскаго. и кнѣчь сын разредеся зданїе, изыде Манасїи и спасенъ бысть агглом, прїнде къ бр҃сламъ и поу скончаша в покаянїи ї исповѣданїи»⁸³⁸). На основаніи сопоставленія разсказа Никона съ текстомъ утѣшительнаго посланія нельзя съ увѣренностью сказать, что въ основѣ послѣдняго лежитъ именно редакція Никона⁸³⁹).

Примѣняя сказанное къ опальному вельможѣ, авторъ говоритъ, что и въ его жизни «какїи наказанїа быша Бжїи цѣскимъ гнѣвоми. и пакн в преднѣ чести. ино и пач(е) почтенъ былъ еси». Такъ и теперь, въ пору постигнаго испытанія, слѣдуетъ утолять скорбь «молитвѣю и постомъ и (с)лезамн и истиннымъ покаянїемъ и прѣстѣгнемъ шчъ вл҃кнхъ золъ. что Бгѣ не оꙋгодно. близъ Гѣ колѣнхъ Бго. молитвѣ ихъ сꙋслышитъ и цѣскїи гнѣккѣ оꙋголитъ»⁸⁴⁰). Такая близость Господа къ призывающимъ Его вызываетъ у автора ниже (во вставкѣ) со-вѣтъ опальному «не скруподушествовать» и въ особенности «не враждовать противъ иносѣщихъ злаа и злословящихъ и поносѣщихъ»⁸⁴¹). При этомъ авторъ повторяетъ взглядъ утѣшительнаго посланія во Пековъ на земныя бѣдствїя, какъ искушенїе грѣховъ напихъ: «да не погꙋбнши мхзды шчъ Бгѣ о своемъ великомъ ч҃ерпѣнїи»⁸⁴²). Въ подтвержденїе своихъ словъ онъ приводитъ слова Спасителя въ евангелїи: «любите враги ваша» и проч.⁸⁴³). Въ посланїи во Пековъ текстъ этотъ приведенъ ниже, послѣ наставленія чтить царя; здѣсь же, въ посланїи къ вельможѣ, въ этомъ мѣстѣ⁸⁴⁴), очень не искусно, текстъ о любви къ врагамъ замѣненъ

подборомъ новыхъ текстовъ объ обязанности къ царю, очевидно, потому, что болѣе обстоятельное указаніе на эти обязанности авторъ находилъ наиболѣе полезнымъ для опальнаго. Онь пишетъ: «ѣдце ко цѣркви в роуцѣ Божїи. и слоуга ко егѣ Бжїи в наказанїе согрѣшакцимъ. а поспѣваемъ егѣ шгъ Бгѣ. и всѣхъ чторѣщихъ обидѣ и содекавцихъ неправдѣ»⁸⁴⁶). Также и апѣлъ пишетъ. Бгѣ чгитѣ. а цѣрлъ бонтѣсѣ. не чѣне во меч носитѣ кѣ похвалѣу добродѣлемъ и во шгмѣшенїе злодѣлемъ. инде писано. аще не хоциши колѣнѣса власти. чторѣи блгое. и похвалѣ начнешѣи имѣти келю шгъ него»⁸⁴⁶). Приведенныя свидѣтельства взяты изъ I соборнаго посланїя ап. Петра и посланїя апост. Павла къ римлянамъ и приведены несомнѣнно по памяти: «Бога койтѣсѣ, царѣ чгитѣ»⁸⁴⁷); «кнѣзи ко не сѣтъ болъзнѣ добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хоциши ли не колѣнѣса власти? блгое чторѣи, и имѣти будѣши похвалѣ отѣ него. Божїи ко слоуга егѣ, чѣвѣ ко блгое; аще ли злое чторѣши, койсѣ: неко безѣ ума меч носитѣ»⁸⁴⁸). Сопоставляя апостольскїй текстъ съ утѣшительнымъ посланїемъ къ неизвѣстному вельможѣ, мы замѣчаемъ въ послѣднемъ перестановку до измѣненїя смысла текста («Бога чтите, а царя бойтѣся» вм. «Бога бойтѣся, царя чтите»). Выраженїе: «инде писано» относится не только къ тому же посланїю (къ римлянамъ), но и къ той же главѣ (XIII) и даже къ рядомъ стоящему стиху, при чемъ четвертый стихъ приведенъ ранѣе третьяго. Все это доказываетъ только то, что слова апѣ. Петра и Павла приведены авторомъ по памяти.

Вопроса объ отношенїи къ главѣ государства авторъ касается и ниже, въ большой вставкѣ въ концѣ посланїя къ вельможѣ. Ясно, что вопросъ этотъ въ глазахъ автора имѣлъ исключительную важность. Нужно думать, что его не удовлетворяло то пониманїе отношенїй къ главѣ государства, какое онъ наблюдалъ въ боярекой средѣ. Отношенїя эти могли подавать не рѣдкїй поводъ и къ самымъ опаламъ. Этого существеннаго вопроса мы коснемся въ своемъ мѣстѣ; теперь же отмѣтимъ, что авторъ настойчиво доказываетъ неизвѣстному опальному необходимость безпрекословнаго повиновенїя главѣ государства. Указавши на то, что его слезы и покаянїе уже смягчили гнѣвъ царя, вызвали пожалованїе его «поместїйцомъ», авторъ совѣтуетъ не ослабѣвать въ молитвѣ, постѣ, покаянїи и милостыни, «шгреблемъ шгъ всѣхъ злымъ дѣламъ...»⁸⁴⁹) «а гдѣрю чѣнѣса вѣрѣю слоужити и правдѣю и покоренїемъ. чторѣ(ы) и впе- рѣд. самомѣ в конецъ не погнѣнѣчи в семъ вѣцѣ. и в вѣдѣущемъ. и цѣрской

бы дши не на врьдъ». И такъ, по взгляду автора, служба царю «невѣрная, неправдивая (непрямая) и безъ покоренія» ведетъ къ вѣчной гибели, къ здѣшней и загробной жизни. Способъ доказательства довольно общій и строго религіозный, имѣющій въ глазахъ автора наибольшую силу доказательности. Необходимость боязни царя онъ выводитъ изъ необходимости боязни Бога, Котораго преслушаніе составляетъ величайшій грѣхъ, а слѣдовательно ведетъ за собою «неутолимый гнѣвъ Господень и велию ярость»: «влизъ Гѣ кощимъа вго⁸⁵⁰). и супоканнмъ на мѣстѣ вго. Гѣ. кола кощинхъа вго чворитъ и мѣткю ихъ супышингъ. и спѣтъ ихъ⁸⁵¹). акоже супокана на Нъ⁸⁵²). аще кто заблудитъ шт поуги праваго. и поканитъ прегрѣшитъ. гнѣкъ Гдѣнъ неутолимъ выкаетъ. и ярость велиа. смѣръ грѣшникомъ люта⁸⁵³).

Если мы прибавимъ къ сказанному, что въ Сильвестровскомъ спискѣ посланія къ опальному оцущена ссылка на прелюбодѣяніе Давида, то мы исчернаемъ все отличія этого посланія отъ утѣшительнаго посланія Филоея во Псковъ. Принимая во вниманіе ихъ взаимную близость, то именно, что посланіе во Псковъ цѣликомъ вошло въ составъ посланія къ опальному, что прибавленія, внесенныя въ это послѣднее посланіе, вполнѣ отвѣчаютъ не только сущности возрѣній Филоея на причину человѣческихъ скорбей, но и характеру пользованія библейскими текстами, мы вынуждаемся сдѣлать предположеніе, что и это посланіе (къ опальному) писано тѣмъ же старцемъ Филоосемъ.

Если бы оказалось однако, что посланіе это Филоеею не принадлежитъ; если бы нашлись списки съ точнымъ обозначеніемъ имени автора и лица опальнаго, если бы пришлось такимъ образомъ убѣдиться, что кто-то другой воспользовался трудомъ нашего автора; то и въ такомъ случаѣ литературное значеніе посланія къ опальному не уничтожалось бы. Выходило бы только, что возрѣнія Филоея на скорби и испытанія человѣка находились въ тѣсной связи съ понятіями его времени, въ слѣдствіе чего и оказалось возможнымъ повторить ихъ. Получилось бы съ тѣмъ вмѣстѣ любопытное явленіе литературнаго общенія нашихъ древнихъ авторовъ. Явленіе этого общенія было бы тѣмъ болѣе примѣчательно, что передѣльватель посланія Филоея, судя по прибавленіямъ, и самъ принадлежалъ къ людямъ начитаннымъ и знакомымъ съ литературными формами и стилемъ. Имѣя, далѣе, въ виду, что утѣшительное посланіе къ опальному вельможѣ извѣст-

по намъ по списку второй половины XVI вѣка (такъ называемому Сильвестровекому сборнику), мы должны будемъ вывести важное заключеніе о популярности произведеній нашего скромнаго отшельника; слѣдовало бы, наконецъ, и то, что форма изложенія и доказательства нашего автора признавались настолько цѣлесообразными, а стиль настолько выразительнымъ, что его утѣпительное посланіе во Псковъ являлось вполне удобопримѣнимымъ при иныхъ обстоятельствахъ и въ отношеніи къ инымъ лицамъ.

Изъ современниковъ Филоея наибольшее сходство съ его воззрѣніями на пути Божественнаго Промысла въ жизни отдѣльныхъ людей замѣчается въ произведеніяхъ митрополита Даніила. Въ извѣтномъ его «Соборникѣ» въ числѣ шестнадцати словъ мы встрѣчаемъ два, десятое и одиннадцатое, посвященные одному и тому же предмету. Первое изъ нихъ (X) озаглавляется такъ: «*аще нѣкаа злая съгкоримъ брачїамъ нашимъ, или үкоримъ, или оклеветаемъ, къ члажде впадемъ*»⁸⁵⁴); второе (XI) озаглавлено: «*о Божїихъ судьбахъ, и о младенцехъ умирающихъ, и яко вѣдно естъ не исповѣданіи помысли свои отцемъ духовнымъ*»⁸⁵⁵). Какъ видно изъ самаго заглавія, сходство между посланіями Филоея и словами Даніила существуетъ въ самой идеѣ; но оно сказывается и въ единствѣ источниковъ. Въ числѣ источниковъ митрополита Даніила были между прочимъ Пандекты Никона Черногорца, изъ которыхъ онъ извлекъ извѣстное уже намъ слово св. Ефрема о Божїихъ судьбахъ, приведенное у него цѣликомъ, и разсказъ аввы Агафоника, игумена монастыря Кастилійскаго⁸⁵⁶); даже помѣщены они здѣсь рядомъ, какъ и въ посланіяхъ Филоея (какъ и въ Пандектахъ). Пользовался митрополитъ Даніиль и отвѣтами Анастасія Синаита независимо отъ извлеченій, какія онъ сдѣлалъ изъ нихъ чрезъ посредство Пандектъ Никона. Въ свою очередь въ развитіи идеи одного и другого слова Даніила, формулированной въ ихъ заглавіи, обнаруживается замѣтное сходство съ воззрѣніями Филоея. Въ словѣ X Даніиль старается установить соотвѣтствіе между грѣхами человѣка и ихъ наказаніями. «*Фарсонъ, къ нуже мѣрѣ мѣри*», говоритъ Даніиль, «*козмѣрнелъ ему. удавнхъ бо младенца къ рѣцѣ, и самъ пощепленъ выгнъ къ Чермѣмъ морн. архїерее же үкнвше Захарїю предъ олтаремъ. и сами подхъ жергвникомъ отъ римлянъ заклани быша...*»⁸⁵⁷). Съ этою же цѣлію въ слѣдъ за симъ приводится въ редакціи Пандектъ «*скачгаго ефрѣма отъ слова, еже на оканченїе ему, и исповѣданїе еже*

о Промыслѣ»⁸⁵⁸) и «отъ Старческаго» разсказъ аввы Агаѳоника. Въ словѣ XI вопросъ о «Божіихъ судьбахъ» или Промыслѣ Божіемъ разматривается не столько въ своемъ существѣ, сколько въ примѣненіи къ отдѣльнымъ проявленіямъ въ жизни людей. Очевидно, въ обществѣ бродили сомнѣнія въ дѣйствительности промысленія Божія о мірѣ, и сомнѣнія эти вызывались такими явленіями жизни, разумное основаніе которыхъ было недоступно пониманію. Къ такимъ явленіямъ относились: болѣзненная и страдальческая смерть праведниковъ⁸⁵⁹), скоропостижная смерть нѣкоторыхъ людей⁸⁶⁰), благоденствіе грѣшниковъ⁸⁶¹), преждевременная смерть младенцевъ, долголѣтіе грѣшниковъ и др.⁸⁶²). Изъ сказаннаго нельзя однако заключить, что посланія Филооея и слова митрополита Даніила находятся между собою въ генетической связи. О заимствованіяхъ Филооеемъ у Даніила не возможно говорить уже потому, что утѣшительное посланіе Филооея во Пековъ написано раньше словъ митроп. Даніила. Но не пользовался и Даніиль посланіями Филооея; потому что иначе не возможно было бы объяснить, какимъ образомъ слово св. Ефрема Сирина о Божіихъ судьбахъ, приведенное Филооеемъ въ сокращеніи, въ словѣ Даніила приведено сплошн и именно въ редакціи Пандектъ Никона. Самая идея о Промыслѣ Божіемъ выступаетъ въ X словѣ Даніила слабо. Соотвѣтствіе наказанія грѣху представляется не столько слѣдствіемъ особыхъ путей Божественнаго Промысла, сколько слѣдствіемъ Божія правосудія, не оставляющаго безъ наказанія или возмездія даже заблужденій Божіихъ избранниковъ. Въ свою очередь въ XI словѣ Даніила идея Божественныхъ судебъ раскрывается примѣнительно къ инымъ явленіямъ жизни, какъ это сдѣлано въ посланіи Филооея. Все это только доказываетъ, что совпаденіе предмета и способа его раскрытія у одного и у другого писателя возникло частію изъ единства источниковъ литературнаго построенія ихъ произведеній, частію и главнымъ образомъ изъ единства вопросовъ и воззрѣній времени. Принимая во вниманіе отношеніе нашего писателя къ своимъ источникамъ, необходимо признать, что, не смотря на буквальные заимствованія его изъ Пандектъ Никона и отвѣтовъ Синаита, у него замѣчается больше самостоятельности и своеобразія въ мысли и изложеніи, чѣмъ въ словахъ Даніила. Къ своимъ источникамъ онъ не относится рабски, но довольно свободно, искусно заимствуетъ

изъ нихъ небольшіе отрывки и даже отдѣльные обороты, наиболѣе пригодные для выраженія его мысли. Видно также у него внимательное и цѣлесообразное отношеніе къ обстоятельствамъ лицъ, для которыхъ предназначается посланіе.

III. Основная идея посланія по случаю мороваго повѣтрія та, что общественныя бѣдствія, какъ моръ, землетрясеніе, нашествіе враговъ и др., есть слѣдствіе промышленія Божія о людяхъ, есть дѣло Божія милосердія, а потому человѣческія мѣропріятія, каковы: печатаніе домовъ, выбрасываніе тѣлъ умершихъ за городъ суть противленіе волѣ Божіей, нежеланіе подчиниться вразумленію Божію. Идея эта, очевидно, таже, которую нашъ авторъ проводитъ и въ утѣшительныхъ своихъ посланіяхъ.

Начало посланія, представляющее собою пышный титулъ Мунехина и обращеніе къ нему, не самостоятельно и есть не иное что, какъ передѣлка великокняжескаго титула, заимствованнаго изъ посланія того же Филоося къ Василию III. Въ свою очередь этотъ послѣдній титулъ также несамостоятеленъ и несомнѣнно заимствованъ изъ такъ называемаго «Многосложнаго свитка» или посланія «святѣйшихъ патріарховъ къ греческому императору Осифу» по поводу иконопочитанія⁸⁶³). Доказательство нашей мысли и объясненіе этого титула представлены будутъ въ своемъ мѣстѣ, при разборѣ посланій Филоося къ Василию Ивановичу III; теперь же замѣтимъ, что въ слѣдствіе компилятивности этого титула въ немъ оказались нѣкоторыя несообразности въ примѣненіи къ Мунехину. Филоосей пишеть: «иже(е) ѡт великодаровавца Бѣга велика даръ мѣсти и чести прѣимышемъ. ꙗко имѣ имущему вѣолаквѣа». Это послѣднее выраженіе, заимствованное изъ того же «Многосложнаго свитка» и вполне примѣнимое къ византійскому императору *Теофилу*, совершенно не примѣнимо къ имени Мунехина (Михаила).

Послѣ титула нашъ авторъ немедленно переходитъ къ выраженію своего воззрѣнія на бѣдствіе, постигшее «христїанскїа многонародныа люди». Съ его точки зрѣнія это есть «прещеніе» милостиваго Бога, промышляющаго о спасеніи людей. Въ выраженіи этой мысли своей Филоосей видимо пользуется словами псалма Давида: «Да вѣсгыт тесе вѣолаквѣе. како приходитъ попрещеніе Бѣе ннѣ на хрѣтїанскїа многонародныа люди. какоже конемъ нестговымъ сүздокъ нѣкоемъ мѣстнннн Бѣга нашъ конгъзѣа нас ѡтъ злокы нашихъ. ꙗко промышлаа о спсѣнїи члвчкѣмъ»⁸⁶⁴). Авторъ, конечно, имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ слова XXXI

самому. Изъ этихъ отступленій наиболѣе существенно то, которымъ опредѣляется время пораженія ангеломъ іудеевъ въ теченіи *трехъ часовъ*, между тѣмъ какъ въ Библии и у Амартола казнь длилась отъ *утра до обѣда*. Эту особенность нужно по видимому объяснить распорядкомъ времени древне-русскихъ людей, не прибѣгая къ предположенію какого либо особаго литературнаго источника⁸⁶⁸.

Ссылка на Давида сдѣлана Филоосемъ съ парочитою цѣлію показать, каково должно быть благочестивое и смиренное отношеніе къ такому посѣщенію Божию, какъ *моровое повѣтріе*, постигшее пековичей подобно іудеямъ времени Давида. Свою ссылку онъ сопровождаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «а не прочтвися (Давидъ) прещенію Бгю. яко вы ннѣ. пѣти заграждаете, дома печалкете. попомъ претите къ волащему прѣходити⁸⁶⁹. мертвыхъ чѣлкаа їз града далече измещете. оубы такоаго неразуміа, іакв ї (кѣ) поганыхъ поношеніе выхм. ї порѣганіе сущымъ шкрѣтѣ насѣ»⁸⁷⁰). Ясно, что мѣропріятія правительства, въ томъ числѣ и самого Мунехина, нарушали принятыя понятія и въ особенности твердыя воззрѣнія самого Филоосея на существо и значеніе общественныхъ бѣдствій. Кому принадлежитъ починъ оспариваемыхъ Филоосемъ мѣропріятій, сказать трудно. По свидѣтельству пековской лѣтописи, Петровскую улицу, гдѣ впервые появилась смертность, приказалъ запереть съ обоихъ концовъ намѣстникъ князь Миханлъ Кислица, хотя и не извѣстно, по личному почину, или по приказу изъ Москвы; но уже то одно, что нашъ старецъ посланіе свое направляетъ именно къ Мунехину, доказываетъ, что этотъ послѣдній правительственныя мѣропріятія по крайней мѣрѣ поддерживалъ, къ крайнему смущенію и даже негодованію глубоко религіознаго старца. Любопытна при этомъ ссылка Филоосея на мнѣніе и голосъ «поганыхъ» и окрестныхъ народовъ, которые, очевидно, также не раздѣляли мѣропріятій московскаго правительства противъ эпидеміи. Ясно, что въ глазахъ старца голосъ этихъ народовъ служилъ немаловажнымъ подтвержденіемъ его собственнаго мнѣнія, да и для самого Мунехина не былъ совершенно безразличенъ. Изъ тона лѣтописнаго разсказа можно видѣть, что и лѣтописецъ закиранію улицъ значенія не придавалъ (о другихъ мѣрахъ онъ не говоритъ), не безъ ироніи замѣчая, что князь Кислица, какъ бы очистивши свою совѣсть обособленіемъ Петровской улицы, «самъ побѣжа на Руху въ паствище»⁸⁷¹). Вся тяжесть борьбы съ эпидеміей легла на Мунехина.

Тотъ же пековскій лѣтописецъ даетъ понять, что самъ онъ больше придастъ значенія мѣрамъ традиціонно-религіознымъ, за которые, очевидно, стоитъ и нашъ старецъ. Можно заключить изъ разсказа лѣтописи и то, что само московское правительство, съ великимъ княземъ и митрополитомъ во главѣ, вполне раздѣляло религіозный взглядъ старой Руси на способъ борьбы съ такими бѣдствіями, какъ моръ. Мы читаемъ въ лѣтописи: «Въ лѣто 7030 (т. е. 7029: у лѣтописца годъ сентябрскій) сентября въ 15-й день, смыслиша князь Михаило Кислица съ соборомъ святыхъ Троица, со священноицоки и священники и дьяконы церковь поставити обыденную, а гости ялися и ружити, преподобнаго отца нашего Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца, деревяную, и поставиша ю за всемилостивымъ Спасомъ на площади, въ десять часовъ и освящали; и ничтоже успѣ, но болѣ бысть мряху. И услыша государь нашъ князь великій, что повѣтріе велико во Пековѣ, и печаловашеся своею отчиною, и повелѣ своему богомолцу митрополиту воду освящати у Пречистые въ Соборные церкви, соборнѣ, съ мощей чудотворцовъ Петра и Алексея, а самъ государь слезы пролія на молебнѣ, аки пѣкій водный источникъ, и повелѣ церковь поставити Покровъ Пресвятѣй Богородицы изъ своей казны, и поповъ ружити, и посла митрополитъ гонца своего во Пековъ со святою водою, а на Новгородѣ тогда не бысть владыки, и къ той святой водѣ свою приложиша у Святѣй Троицы, и освящаша ю соборнѣ и подаваша ю священникомъ по приходомъ, и велѣша имъ дворя кропити и люди; а церковь начаша рубити съ теремцами на Петровской улицы у креста, гдѣ Мотыльная гридница прежде бывала, а повѣтріе уже нача переставати. И поставиша церковь Покровъ Святѣй Богородицы и освящаша ю мѣсяца февраля во 2 день, на Срѣтеніе Господне; а моръ преста»⁸⁷²). Такова мѣра, подготовленная жизнью и глубокою вѣрою древнерусскихъ людей. Вѣру эту раздѣляютъ великій князь, митрополитъ, намѣстникъ пековскій Кислица, по распоряженію котораго была оцѣплена Петровская улица, гдѣ прежде всего появился моръ, и весь Пековъ. И вѣра эта, по словамъ лѣтописца, оправдалась: святая вода московскихъ чудотворцевъ и храмъ въ честь Пресвятой Богородицы торжествуютъ надъ новыми полицейскими мѣрами въ борьбѣ противъ заразы. Нужно ли говорить, что мѣра эта не возникла лишь по случаю мора 1521—22 года, а примѣнялась издавна въ тѣхъ

же областяхъ псковской и новгородской. Такъ въ Новгородѣ по случаю мора 1390 года поставлена церковь во имя св. Анастасіа⁸⁷³), въ 1417 г. во имя св. мученицы Анастасіи⁸⁷⁴), въ 1424 году каменная однодневная церковь во имя Спаса Милостиваго⁸⁷⁵), въ 1508 году во имя похвалы Пресвятой Богородицы⁸⁷⁶), въ 1527 г. во имя Покрова Пресвятой Богородицы⁸⁷⁷), въ 1533 г. «морская» церковь во имя евангелиста Марка⁸⁷⁸); въ 1552 г., когда отъ эпидеміи померло 279594 человекъ, поставили разомъ двѣ однодневныхъ церкви: одну во имя св. Кирилла Бѣлозерскаго, а другую во имя мученика Христофора⁸⁷⁹). Эта мѣра перешла и въ XVII вѣкѣ, сопровождаемая непоколебимою вѣрою въ ея дѣйствительность. На рукописной священной исторіи⁸⁸⁰) мы читаемъ слѣдующую лѣтописную замѣтку: «Въ 7163 (1655) году былъ на Вологдѣ моръ великъ, и по обѣщанію града поставленъ былъ храмъ единократно во имя всемилостиваго Спаса, которой начали рубить въ 6 часу ночи, и для того были свѣточы, а зажигали скалы на батогахъ и срубили за два часа до дни, сомшили въ 2 часа и освятили въ послѣднемъ часу дни. И всемилостивый Господь Богъ призрѣ на моленіе и покаяніе рабовъ своихъ, и отъ того дне преста морская язва». Другую мѣрою противъ повѣтрія, порожденною тѣмъ же религіознымъ чувствомъ, были крестные ходы. Такъ въ 1417 году въ Новгородѣ совершенъ крестный ходъ вокругъ города и по монастырямъ архіепископомъ новгородскимъ Симеономъ «со веѣмъ священническимъ съборомъ и съ христіанъ»⁸⁸¹). Въ Псковѣ въ свою очередь въ 1360 году въ пору мора «владыка Алексѣй ѣха къ нимъ, позванъ псковичи, и городъ Псковъ съ кресты обходи и 3 литургіи свершивъ, пріѣха въ Новгородъ; а псковичемъ оттолѣ нача лучши быти милость Божія, и преста моръ»⁸⁸²). Въ 1389 году, по случаю сильнаго мора, «пріѣздиша послы псковьскіи въ Новгородъ, и биша челомъ владыцѣ Ивану, чтобы ѣхалъ въ Псковъ благословити градъ и люди, кто еще остался живыхъ. И ѣзди владыка къ нимъ, и благослови градъ Псковъ, и князя Ивана Ондрѣевича и люди, и молитвою его преста моръ»⁸⁸³).

Религіознаго старца въ особенности должно было смущать **запрещеніе** являться къ больнымъ съ напутствіемъ исповѣдію и **св. причащеніемъ**, этимъ послѣднимъ утѣщеніемъ, доступнымъ для **вѣрующаго** въ послѣднія минуты жизни. Какъ ревностно пастыри

исполняли свой трудный долгъ въ години народныхъ испытаній, лучше всего видно изъ разсказа новгородской лѣтописи по случаю страшной эпидеміи 1552 года: «священнаго чину иноковъ преста-вися, и священниковъ и дияконовъ безчислено множество, многое же овдовѣша, а мнози сами изомроша, яко мнози церкви всеневныя безъ службы были на долго время, а в волостехъ в дву или трехъ единъ священникъ, в великой же церкви в соборнѣй в святѣй Софѣи толико остаея 6 священниковъ да два диякона, а было у святѣй Софѣи протопопъ, 18 поповъ, протодияконъ, 4 дияконы да архидияконъ; яко мнози человекы древнии не запомнятъ такова повѣтрея на священный чинъ»⁸⁸⁴). Нѣтъ сомнѣнія, что въ самоотверженномъ выполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей духовенство руководилось не однимъ сухимъ сознаніемъ своего долга, но и пониманіемъ важности напутствованія для умирающаго и той тяжелой отвѣтственности предъ Богомъ, которую несетъ пастырь церкви за каждаго умершаго безъ причастія по его, пастыря, небрежности и трусости. Эта точка зрѣнія жизни какъ нельзя лучше даетъ намъ понимать нашего суроваго старца-автора. У него лично этотъ взглядъ на пастырскій долгъ, отъ исполненія котораго никто на землѣ не имѣлъ права устранить, находилъ свое ясное теоретическое обоснованіе. «А вѣдѣте ли, како за единому душѣ члѣческѣю не возмегь Бгѣ наш всего мира богачество», пишетъ Филоосей Мунехину, имѣя въ виду, конечно, слова св. евангелиста Матоея, но нѣсколько своеобразно ихъ примѣняя⁸⁸⁵). И Иоаннъ Лѣтвицникъ пишетъ: «Ничгоже чакѣ отъ Бога даръ счѣхъ благосрѣченъ естъ, ако еже душа словеннаѣ Тому приносити. Вѣсь миръ души недочонна: охъ ко мимоходниѣ, охъ же нечлѣнна естъ»⁸⁸⁶). Тоже говоритъ и св. Кириллъ Бѣлозерскій, вѣроятно, повторяя слова Лѣтвицы: «Души бо чловѣчестыи ти единой нѣтъ равенъ весь миръ»⁸⁸⁷). Такова цѣнность въ очахъ Божіихъ одной чловѣческой души. Но Филоосей не довольствуется этимъ сравненіемъ и представляетъ доказательство этой цѣнности еще болѣе выразительное: «Спаде аггѣхъ множествѣхъ снѣхъ», продолжаетъ нашъ старецъ, «не снѣде възскачи ихъ. испаде члѣхъ їз раа. Самъ ищогрѣса ѡтъ Бжѣтвенныхъ ѡчѣческихъ нѣдръ, съшедъ на землѣ». Полнѣе и ближе къ слововыраженію Св. писанія мысль эта развита въ спискѣ рукописи № 1444. Пользуясь словами св. евангелиста Луки и св. апостола Павла, Филоосей доказываетъ, что воплотившійся и воскресшій Спаситель въ лицѣ Своемъ принесъ

Богу Отцу человеческую душу, какъ драгоценный даръ, и, возсѣдая одесную Отца, Онъ вознесъ ее превыше ангелъ, и архангелъ, и всякаго имени именуемаго: «Самъ Гдѣ елиде къыскачи и сѣсти погышмаго»⁸⁸⁸). *шербѣт на рало къыспрѣйма*⁸⁸⁹) и къ Сѣтѣѣ принесе даръ чѣтнѣ. и посади прекуше кѣѣх начал и властен. и всякого имени именуемаго. *шденѣи прѣгла величества къ нѣсныхъ*⁸⁹⁰). Послеъ этого не трудно понять не только смущеніе, но и негодование благочестиваго старца по поводу указываемыхъ имъ мѣропріятій. Въ нихъ онъ видитъ гнушательство человѣкомъ и даже потерю надежды на Бога и безсмертіе человѣка: «И како гнѣшлемса, якоже безсловесныхъ скотъ, члѣскихъ дѣиѣ и челекъ: что суже ни сконх надеж имать къ Бгѣ чакъвыи»⁸⁹¹), говоритъ онъ, имѣя, очевидно, въ виду лишеніе умирающихъ напутствія и удаленіе за городъ труповъ. Общій выводъ обѣихъ редакцій изъ представленныхъ соображеній слѣдующій: мѣропріятія эти имѣли бы основаніе, если бы постигшее Пековъ бѣдствіе было дѣломъ людей; но разъ оно есть дѣло особыхъ путей Божественнаго промышленія, то и трудъ нашъ напрасенъ, какъ противленіе волѣ Божіей: «аще вы шч члѣкъ сѣа слова была», говоритъ Филооей, «всяко могли вы прочиткитса ей. аще ли шч Бгѣ. что кѣѣ трѣжамса. прочитвѣцса Бжѣю повелѣнѣи»⁸⁹²). Въ подтвержденіе своей мысли авторъ приводитъ извѣстный библейскій разсказъ о вавилонскомъ столпотвореніи, представлявшемъ попытку человѣка оградить себя отъ возможнаго повторенія Божіей казни, не задолго предъ тѣмъ постигшей родъ человѣческой въ видѣ потопа. Попытка эта была не только бесполезна, но и грѣховна, какъ открытое противленіе волѣ Божіей, промышленію Господа о людяхъ, а потому вызвала справедливый гнѣвъ Божій, который постигъ строителей столпа, но не до конца: смѣшеніемъ языковъ милостивый Господь положилъ конецъ безумному предпріятію. Разсказъ Филооея довольно кратокъ, но изъ нѣкоторыхъ подробностей видно однако, что онъ ведетъ его не на основаніи Библии, а всего вѣроятнѣе на основаніи Козьмы Индикоплова, хорошо знакомаго нашему автору: «якоже (противились Божію повелѣнію) по всемирномъ пощопленіи при Невротѣ столпа зиждѣши. ꙗкъ сѣтѣѣ сума своер(о) на высотѣѣ выше. ꙗкъ ничгоже счспѣша, чѣтнѣ шч сѣнца сугарамни, ꙗкъ шч сѣлныхъ вѣтровъ шч высоты сражамни сумираху. но ꙗкъ еще не до конца прогнѣвас(а) на нихъ Гдѣ. но раздѣли имъ языкъ. да не трѣжамтса безъ сума»⁸⁹³). Въ свою очередь у Козьмы Индикоплова читаемъ: «По щопѣѣ члѣкомъ къ чѣтому мнѣшачиамъ-

са... едїнаго же языка сѣща. вси вкушѣ помышляхѹ гл҃юще. како древле нас чѣкы Бг҃ѣхъ погѣпомѹ испан. егда пакы изколнѣса емоу разгнѣваѣтисѹ, и погѣпомѹ погѣвнѣти нас, и погѣвнемъ вси. нѹ прїидѣте да сѣтворимъ плннфы и испечемъ га шгнемѹ. да вѣдѹт могоути възпрїати. сѣтворимъ сѣгнѣхъ (или «сѣпѣ»; написано: «сынѣ») высокѹ. емоу же глава вѣдѣть до нѣсн. да оубо и погѣпа извѣвше спсѣсѣмъ вѣ сѣгнѣхъ (или «сѣпѣ»; написано опять «сынѣ»)... наченше оубо задѣти. и мѣучителнымъ шкразомъ хогнѣше на нѣо взыти. Чл҃колюбѣць же и мѣстнѣхъ Бг҃ѣхъ, вѣднѣн и прѣвѣднѣн. ажж(е) сѣзда самоволна и самовластна чѣка. силѹ оубо к немѹ словесноу. немощь же его плѣти. мѣрдѣокакъ паче неже разгнѣвакѣса... не огнѣкнѣ чѣхъ вѣоуе дѣлаѣти и чр҃зждѣтисѹ оубо стпранѣсѣмъ дѣлѣхми. исплѣти вѣ имѹ до конца на высотѣхъ вѣвше. ѿ велнчѣстѣка оубо верхнаго свыше скерженнѣ и прїблїженїемъ слн҃ца сѣжегаемнѣ. и ѿ оустрашенїа высоты помрачаемнѣ пакы и обнѣснмнѣ. раздѣлаемъ ихъ оубо и санкаемъ языкѹ на многы. и прѣсѣлаемъ оубо ѿ безвожнѣхъ мерзостнѣ. расѣлаемъ же ихъ оубо. и раздѣлаемъ по всен землнѣ⁸⁹⁴). Въ Библии указанныхъ подробностей нѣтъ (Быт. XI, 3—9). Имя Неврода явилось у Филоосѣ, всего вѣроятнѣе, какъ имя извѣстнаго строителя Вавилона. У Амартѣла читаемъ о Невродѣ: «По снхъ же вѣстѣхъ нѣкѣго исполннѣ, емоу же име Невродѣ, сынѣ Хѣуса мѣурїна, ѿ племѣне Хамѣва, иже сѣзда вавѣлоннѣ град...⁸⁹⁵) Въ редакціи распрострапенной (т. е. по рукописи № 1444) къ сѣслѣхъ на столпѣтворенїе прїбавлена сѣслѣка на израильскїй народѣ, который обращался къ Богу только тогда, когда былъ вразумляемъ Божественнымъ Промысломъ посредствомъ великихъ бѣдствїй, какъ настанїе смерти: ажж(е) на нѣльгѣхъ вѣстѣхъ: егда оубкѣлаше ихъ, тогда шкращѣхѣса и оутренѣвахѹ къ Бг҃ѣхъ; възлѣкнѣша вѣо оусты своимнѣ. и языкомъ своимъ сѣлагнѣша вѣмѹ; ѣдце же ихъ не вѣѣ прако с Нимъ и прочѣе⁸⁹⁶). Указанные случаи, являющїеся примѣрами проявленїя гнѣва, но и милости Божїей къ людямъ, вызываютъ у Филоосѣ твердую надежду, что и вѣ постигшемъ пѣковичей тяжкомъ испытанїи Господь не оставитъ ихъ до конца, но възыщѣтъ Своєю милостїю, какъ Онѣ Самѣ обѣщѣлъ устѣми Спасителя: «ли не прїзрнѣт ѣ на насъ всевїдѣщее око Бж҃їе»? спраннѣваетъ Филоосѣ: «Слѣмъ оубо рекѣлѣ е(чь) ко евангѣлїнѣ. не двѣ ли птнїцы на еднѣномъ асгарїнѣ продѣтѣсѣ. ѣ ни еднѣн шчѣ ннхъ падѣт на землнѣ безъ вѣгнѣца кашег(о) нѣснѣгѣ⁸⁹⁷) . и пакн⁸⁹⁸). не пакѣ ли птнїцѣхъ цѣнѣнѣтѣса пѣнѣнѣзема двѣма, и ни еднѣнѣ отѣхъ ннхъ заб-

вена бѣдетъ предъ Богомъ⁸⁹⁹). вѣмъ же вѣрнымъ члвкомъ речено быс(тъ). и вла-
 си глаголющихъ изсчтени сѣт⁹⁰⁰). Филоосей идетъ далѣе и доказы-
 ваетъ, что даже теперь, въ пору народнаго бѣдствія во Псковѣ,
 ясно можно видѣть милующую руку Божию. Для выраженія своей
 мысли онъ пользуется посланіемъ митрополита Фотія, на что и
 дѣлается указаніе въ извѣстныхъ намъ спискахъ посланія о по-
 вѣтріи, кромѣ списка распространенной редакціи: «ї прочее смотри,
 вѣголкезныи члче, вѣ посланіи Фотѣка митрополита писано⁹⁰¹). Нѣтъ со-
 мнѣнія, что Филоосей имѣетъ въ виду посланіе Фотія во Псковъ
 отъ 2 февраля 1426 года, писанное также по случаю моровой
 язвы. Способъ ссылки доказываетъ, что Мунехинъ при добромъ
 желаніи съ своей стороны посланіе это могъ достать, хотя оно и
 написано было около ста лѣтъ ранѣе. Ясно, что документы этого
 рода тщательно сохранялись⁹⁰²). Читая это посланіе, мы хорошо
 понимаемъ, почему нашъ авторъ съелъ полезнымъ опереться на
 авторитетъ митрополита Фотія. Писанное по однородному случаю,
 посланіе Фотія развиваетъ ту же точку зрѣнія на общественныя
 бѣдствія, какую проводитъ въ своихъ посланіяхъ и нашъ ста-
 рець. Это—точка зрѣнія провиденціализма, по которой все, совер-
 шающееся въ жизни людей, есть дѣло Божественнаго промысле-
 нія о спасеніи ихъ; а потому и такъ называемыя бѣдствія, какъ
 болѣзни и морь, суть дѣло Божественнаго милосердія, посылаются
 не для пагубы людей, а для вразумленія, покаенія и обращенія
 на путь спасенія. Поэтому поражаемые смертною болѣзнію ума-
 раютъ не скоропостижно («напрасно»), по христіанскою кончиною,
 послѣ причащенія тѣла и крови Христовыхъ, а нѣкоторые даже
 «въ подобіи великаго ангельскаго одѣанія», т. е. по принятіи ино-
 ческаго постриженія. Митрополитъ Фотій выражаетъ твердое «на-
 дѣяніе на чловѣколюбіе Божіе о отходящихъ тако къ вѣчному
 животу». Потому же, конечно, а не по черствости сердца, онъ са-
 мую вѣсть о бѣдствіи, постигшемъ псковичей, принялъ «духовно
 ерадуюсь зѣло»⁹⁰³). Филоосей пользуется посланіемъ Фотія именуемо.
 Сокращая и даже восполняя указаніемъ на явленія дѣйствитель-
 ности, онъ приспособляетъ не всегда правильную рѣчь митропо-
 лита грека къ выраженію собственной мысли: «приходитъ пощрщеніе⁹⁰⁴)
 Бжїе выкаемо изъ мѣстѣ», пишетъ Филоосей, «какалеца знама смертное на
 члчѣхъ днн за два. їли за три ї влаші⁹⁰⁵). коллѣціи же со истиннымъ пока-
 ніемъ къ Бжїу. причащеніемъ чѣла и крови Хрѣтѣ. со шщїеніемъ масла. дрѣсїи

же великими сердцїным желанїем сподобляється аггльскаго шераза. і вчт сєа
временныа і гл҃бїныа жїзні на нег҃л҃бїныа і безсмертныа и безконечныа ону
жизнь преходячт»⁹⁰⁶). Наибольше соотвѣтствующес мѣсто посланїя Фо-
тія читается такъ: «И о семь же убо токмо благодаримъ Божїихъ
судебъ глубину и его повелѣніе, благодаря челоувѣколюбія его не-
изреченную пучину, како не напрасно, ни горько взимаетъ своего
созданїа, но даруемою всею исполненною и уготовляемою христї-
анскою кончиною, съ чистымъ покаяніемъ и исповѣданїемъ, и съ
освященїемъ масла, и причащенїемъ честнаго и животворящаго
Христова тѣла и божественныа и животворящїа его крови, и мно-
гократъ и мпози иже въ подобїи великаго ангельскаго одѣшїа къ
Богу отходящихъ: и надѣяніе имѣю на челоувѣколюбіе Божїе о
отходящихъ тако къ вѣчному животу:⁹⁰⁷). Тотъ же взглядъ на
народныа бѣдствїа Фотїй развивалъ и въ другихъ своихъ произ-
веденїяхъ, напр. въ поученїи на недѣлю о блудномъ сынѣ, при
чемъ сходство слововыраженїя иногда доходитъ до букваль-
ности⁹⁰⁸).

Нѣтъ сомнѣнїя, что, выражая свой взглядъ на сущность на-
родныхъ бѣдствїй, въ родѣ эпидемїи, Филосей говорилъ совер-
шенно искренно, что таково было дѣйствительное его настроенїе;
что въ посланїи самого митрополита Фотїя онъ искалъ не одного
лишь удачнаго слововыраженїя, но истинно христїанскаго воззрѣ-
нїя. Въ данномъ случаѣ въ Филосей выразилось настроенїе и воз-
зрѣнїе времени, воспитанныа господствующею письменностїю⁹⁰⁹).
Послѣ этого для насъ совершенно понятенъ будетъ выводъ, ко-
торый онъ дѣлаетъ изъ своего взгляда на пековское повѣтріе: «*в
сем подобаетъ благодарити истиннаго Б҃га, вса стужащаго сп҃шенїе к себѣ
дающаго преже смерти покаяніе*»⁹¹⁰). Это значить не то, что Филосей
въ своемъ монастырекомъ уединенїи утратилъ способность пони-
мать людское горе, а то лишь, что въ пору бѣдствїй, угрожав-
шихъ челоувѣку смертію, онъ думалъ прежде всего о загробной
судьбѣ челоувѣка. Воспитавшїе въ библейскомъ міросозерцанїи,
Филосей смотрѣлъ и на пековское повѣтріе, какъ на обычное ис-
пытанїе, которому подвергаются народы, города и веси, когда это
найдетъ благовременнымъ вразумляющая и милующая рука Бо-
жественнаго Промысла. Предъ такимъ испытанїемъ нужно покор-
но смиряться. «Который суко цѣрь не владѣетъчя подвластными егс?»⁹¹¹)
спрашиваетъ Филосей, — «которое цѣрѣтко, или градъ, или веси кромѣ вы-

какъ Бжїа наказанїа?» Вотъ и Царствующій градъ не остается безъ Божїей казни: «къ цр҃ьствующемъ граде трусъ вы(тъ)»⁹¹²), говоритъ Филооей: «земли колебавшїа, стѣны градныа, ꙗ домы великїа їзо шнсканїа разрѣшишас(а), живущїхъ безъ мѣсти сукнѣвкши»⁹¹³). *Подъ царствующимъ градомъ* нужно безъ сомнѣнїя разумѣть Константинополь, хотя совершенно согласно съ воззрѣнїями Филооeya на великаго князя московскаго наименованїе *царствующимъ градомъ* и Москвы⁹¹⁴). Такъ нужно думать уже потому, что такое явленїе, какъ землетрясенїе, сопровождавшееся притомъ столь грозными послѣдствїями, какъ разрушенїе домовъ и гибель людей, вполнѣ естественное въ Константинополѣ, въ Москвѣ мало вѣроятно. Правда, во второй Софїйской лѣтописи имѣются два сообщенїя о трусѣ въ Москвѣ, но ни одно, ни другое по времени и особенно по своимъ подробностямъ не отвѣчаетъ разсказу Филооeya. Первое сообщенїе представляетъ краткую лѣтописную запись о дѣйствительномъ трусѣ, случившемся въ Москвѣ 1 октября, 6954 года, въ 6-мъ часу ночи. Тогда «потрясеея градъ Москва, кремль и посадъ весь, и храмы колебашася; людемъ же спящимъ въ то время не вси слышаша, мнози же неспящїи слышавше то во мнози скорби быша и живота отчаявшїеся, на утрѣи же со многими слезами неслышавшимъ сїа исповѣдаху»⁹¹⁵). Другое сообщенїе есть «сказанїе о трусѣ, бывшемъ въ земли нашей», 14 іюня 6968 (1460) года, написанное «Родїономъ Кожюхомъ, діакомъ митрополичимъ». Здѣсь рѣчь идетъ о страшной грозѣ, сопровождавшейся ливнемъ и ураганомъ, при чемъ послѣднїй срывалъ крыши съ домовъ и церквей, изъ основанїя вырывалъ деревья, опрокидывалъ и разносилъ постройки. Такъ было въ самой Москвѣ и ея окрестностяхъ: въ селахъ и деревняхъ. Народъ былъ въ ужасѣ отъ происходившаго, «чающе уже конечнѣ своего живота лишитися». Авторъ замѣчаетъ однако, что «ничѣмъ же не вреди никакого же отъ всѣхъ чловѣкъ народа, ниже скота ихъ; но вся Богъ соблюде цѣлы отъ смерти, ничѣмъ неврежены, развїе храмовъ разрушенныхъ и потребныхъ въ нихъ»⁹¹⁶). Итакъ, дѣйствительный трусъ перваго сообщенїя не причинилъ ни гибели людей, ни даже разрушенїя зданїй; трусъ второго извѣстїя, несобственнїй, не вызвалъ ни колебанїя почвы, ни разрушенїя городекїихъ стѣнъ и домовъ, ни гибели людей и притомъ разразился не надъ одною Москвою, но и надъ ея окрестностями. При такой скромности

своихъ размѣровъ и при своей отдаленности отъ времени написанія посланія Филооея по поводу морового повѣтрія въ Пековѣ ни одинъ, ни другой трусъ не могъ лечь въ основу ссылки Филооея. Остается такимъ образомъ признать, что Филооей имѣлъ въ виду одно изъ константинопольскихъ землетрясеній, какое именно, сказать, конечно, трудно; но едва ли мы ошибемся, предположивъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ одномъ изъ новѣйшихъ землетрясеній, слухъ о которомъ могъ дойти до Новгорода и Пекова чрезъ торговыхъ людей одного и другого города. Изъ епособа выраженія Филооея пужно заключить и то, что событіе это было извѣстно и Мунехину; во вторыхъ, что оно не было современнымъ написанію посланія о повѣтріи, а было отдалено отъ него тѣмъ или инымъ промежуткомъ времени. Для насъ лично представляется очень вѣроятнымъ, что Филооей имѣлъ въ виду землетрясеніе 1489 года, о которомъ мы встрѣтили слѣдующую запись въ одной изъ рукописей XVI вѣка Спб. духовной Академіи изъ бывшаго собранія рукоп. *новгородскаго Софійскаго собора*: «Трѣхъ цѣреградской вновѣкѣ была. Была въ Цѣреградѣ трѣхъ с Рѣстка Хѣва на шѣ недѣль. цѣрѣ трѣхъкы велики въ сѣрскѣ была. кѣ патриархъ самъ пѣшь ходилъ, да велѣла молвлены пѣти по всемъ граду, да ѣнѣкѣ велики кѣ великой ослабѣ ѿ трѣрков(а) патриархъ: къ цѣрю патриархъ самъ все печалника ходитъ о великомъ дѣлѣ»... И далѣе: «Чюдѣ цѣреградское. В лѣт(ѣ) 6997 (1489) была въ Цѣреградѣ трѣсѣ с Николаина дѣни осенног(ѣ) до Крѣпѣи: пала гѣ велики много пало, и сѣрскы градныя много пало. И цѣрѣ велики зѣтрашилася, да патриархъ велѣла молвлены пѣти, да сѣрскы мѣстѣхъ трѣсѣ престалъ. И цѣрѣ ѣнѣкѣ доврѣ до патриарха, далъ емѣ и сѣдъ сѣльскыи, а ходитъ къ цѣрю патриархъ все печалниковъ. Я сказыкала архіеппѣ Генадію Алексѣй новгородецѣ, а въ чѣрѣ порѣ была въ Цѣреградѣ»⁹¹⁷). Запись эта имѣетъ все признаки извѣстій современника по точному указанію времени и лицъ, когда, кому и кѣмъ извѣстіе сообщено. Обращаетъ на себя вниманіе соотношеніе этой записи съ текстомъ посланія Филооея. «Полать велики много пало и сѣрскы градныя много пало», говоритъ запись: «земли колеблюцися, сѣрскы градныя і двмы великыа ізо основаніа разрѣшишася», пишетъ Филооей. Последній впрочемъ прибавляетъ: «живѣщихъ безъ мѣстѣи ѣвнѣкыи»; но подробностей эта могла быть дана устнымъ пересказомъ о цареградскомъ бѣдствіи, или явиться у Филооея, какъ выводъ, необходимый ему для установленія надлежащаго соотношенія бѣдствія цареградскаго съ бѣдствіемъ во Пековѣ,

поражавшимъ людей, а не ихъ имущество. Что подъ цареградскимъ трусомъ Филоосей разумѣль новѣйшее событіе этого рода, подтвержденіемъ можетъ отчасти служить разночтеніе распространенной редакціи: «въ Црѣгвѣцкѣмъ градѣ многажды грѣскъ бысть», читаемъ мы здѣсь. Если бы даже допустить, что передѣлка посланія о повѣтрій не принадлежитъ самому Филоосею, то все же въ этомъ «многажды» слышится свидѣтельство русскаго книжника, до котораго доходили слухи о землетрясеніяхъ константинопольскихъ. Любопытно также замѣчаніе первой записи, уже приведенной нами выше: «грѣскъ црѣградской книжкѣ былъ».

Тоже должно заключить изъ дальнѣйшей рѣчи Филоосея о бѣдствіяхъ, постигшихъ европейскіе города: «тридесатъ лѣтъ минѣло», пишетъ онъ, «какъ во европійскихъ странахъ коѣхъ градѣмъ и мѣстѣмъ 50 паде: шкы море погонн. дрѣсн же шг грѣса падшнн. дрѣгн же земля пожре. ѣдѣ же грады быша їли мѣста, тамо прѣпасти ї ннѣ свѣдѣтелствѣмъ»⁹¹⁸). Въ распространенной редакціи посланія сказано, что всѣхъ городовъ и мѣстъ пало 52. Списокъ посланія, напечатанный въ Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ, привноситъ новую, важную особенность рѣчи Филоосея: *зи ино воспоминаю, иже въ наша лѣта учинися, тому точію тридесать лѣтъ*... Если бы допустить, что последнее прибавленіе было въ начальномъ текстѣ посланія; то вышло бы, что Филоосей называетъ событія по воспоминанію, а не на основаніи книжныхъ записей, называетъ событія недавнія, общеизвѣстныя, какимъ, слѣдовательно было и землетрясеніе цареградское («и *то* воспоминаю»). Такія событія могли имѣть для Филоосея то важное значеніе, что наглядно подтверждали его идею о непрерывномъ дѣйствіи Божественнаго промысла о человѣчествѣ путемъ различнаго рода испытаній.

Говоря о гибели 50 городовъ въ западной Европѣ, Филоосей, безъ сомнѣнія, повторилъ только то, о чемъ доходили слухи до Новгорода и Пскова, благодаря торговымъ сношеніямъ съ западной Европой, изрѣдка и чрезъ пословъ, которые, отправляясь въ Москву, иногда останавливались въ Новгородѣ⁹¹⁹). Можно также быть увѣреннымъ, что нашъ авторъ воспроизводитъ дошедшія до него свѣдѣнія вполне добросовѣстно, не преувеличивая дѣйствительности ради усиленія впечатлѣнія; но преувеличить дѣйствительность могла стоустая молва. По крайней мѣрѣ ни новгородскія, ни псковскія лѣтописи не сообщаютъ такого поразительнаго

событія, какъ одновременная гибель въ Европѣ 50 городовъ и мѣстечекъ. За существованіе такихъ слуховъ можетъ однако говорить запись въ рукописи XV вѣка, принадлежащей кіевскому Михайловскому златоверховому монастырю, гдѣ эта рукопись числится подъ № 1655⁹²⁰). Къ сожалѣнію, статьи, въ которой рѣчь идетъ о разрушеніи и гибели городовъ въ Европѣ, не имѣетъ начала, въ слѣдствіе чего нѣтъ возможности установить точнаго соотношенія между извѣстіями Филовея и записи. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: (л. 171) «сѣгомъ пропалъ. Авеѣа горвдъ мѣроканыи и з мѣсгомъ пропалъ. поле свѣчлосе гдѣ люд(и)и мног(о) и самъ пан мѣрга чог(о) к землю пропалъ. Алмизінокосъ гвордъ и з мѣсгомъ пропалъ. къ вѣлнквомъ мѣстѣчѣ Неополн днѣнос паденіе полагъ и люденъ, а гвордъ изломилася. Аверса горвдъ к двумѣхъ многіихъ испѣгошена. а плачетъ по мертвѣыхъ. Арыпаньса горвдъ такоже испѣгошена. Арыпаньм. гвордъ. вѣлнкгор(о) дѣлаа сѣраха две чыелчи и две сѣте люденъ оумрѣши пало. Падѣлосе гвордъ все искаженъ, вичквалнвомъ городъ все к землю и с людами впалъ. Цухрѣа малаа Цухрѣа вѣлнккаа пропала. Тыназѣмъ горвдъ також(е) сѣ испортна. Овнды горвдъ. терпѣло колнса ламало. мѣстечка. д. къ паньсѣвѣ Молиси. к землю пропалъ. Пѣсгосолнетъ гвордъ. испортнаа, к землю пропалъ. чолко сѣ остало одинацетъ дворовъ. Бока горвдъ к подолѣ пропалъ к землю. Скѣра гордъ с тремя вѣлнкнми землями вѣлнкѣми мѣстѣч. також(е) к землю пропала. Гора гвордъ. Воронъ гвордъ. тако ж(е) зломилася (а). Цнкалаа городъ. и нныхъ городокъ и мѣсгъхъ мн(ого) (л. 171 об.) опрочъ чог(о). занѣже гдѣ колн ни ес(чь) еголѣць вѣдческѣи. какъ колн сѣутъ мѣрокан. Тѣсны мѣстѣчко къ Фразской земли. и також(е) къ Наполн горвдъ вѣлнкѣи. и Нѣтеръ городъ и Трѣа горвдъ. впали к землю. а чакъ сѣ что сѣало. к мѣсг(о). д. с. ц. дѣз. мѣца. дек. къ. д. на сѣгъа вѣлнккомѣнцы Варкары днѣ. за три годины до свѣчла. передъ Бжѣимъ Нароженіемъ». Итакъ, по сообщенію записи, гибель городовъ и мѣстѣчъ случилась 4 декабря 1459 года. Если принять во вниманіе время написанія посланія по случаю мороваго повѣтрія (1521) и въ тоже время признать совершенно точною ссылку Филовея на гибель 50 городовъ въ Европѣ: «тридцать лѣтъ минуло»...; то, конечно, въ записи рукописи Михайловскаго монастыря и въ ссылкѣ Филовея не возможно будетъ видѣть указанія на одно и тоже событіе; но дѣло представится иначе, если принять во вниманіе, что записи и особенно Филовей имѣли дѣло съ молвою, которая не знаетъ точныхъ приуроченій, что ссылка Филовея касается событій отдаленныхъ отъ его времени. Какъ бы то ни было, приведенная нами изъ рукописи Ми-

хайловскаго монастыря запись липній разъ удостовѣряетъ, что во второй половинѣ XV вѣка въ предѣлахъ Россіи дѣйствительно извѣстно было о катастрофѣ, постигшей многіе изъ европейскихъ городовъ.

Въ объясненіе извѣстій Филооея прибавимъ, что русскіе книжники, въ томъ числѣ и иноки, прислушивались къ разсказамъ этого рода и записали ихъ на страницы разныхъ сборниковъ. Такъ въ сборникѣ Волоколамскаго монастыря, такъ называемомъ Пифонтовскомъ, находимъ «исчѣнно истиннѣйшее и предивнѣйшее» извѣстіе, «какъ Неаполь водомъ змилненнѣ истрегис(а)» въ 1523 году, 11 октября. Въ выраженіяхъ, не липенныхъ силы, авторъ разсказываетъ объ ураганѣ, соединенномъ съ страшнымъ ливнемъ, затопившимъ Неаполь и окрестности на протяженіи 18 верстъ. Порывъ вѣтра и напоръ воды были такъ сильны, что опрокидывали изъ основанія каменныя зданія, срывали мосты и каменныя ограды, не падали ни храмовъ, ни священныхъ предметовъ, унося ихъ въ море. Пораженные ужасомъ, неаполитанцы «праведнѣ ѿнудъ ꙗко колениѣ вмѣсто потюпа» мнили⁹²¹). Въ томъ же сборникѣ встрѣчаемъ мы краткую запись о землетрясеніи въ Венгріи въ 1524 году. «Междѣ Дѣнаа і Сава рѣкы», читаемъ мы здѣсь, «в насгѣ олицемъ лѣте 1524 ѿ Гѣкаго коплощенія бы(чь) чрѣс чюль велик, яко мнози дома погывоша, і цѣрковь оубо поглощена бы(чь), еже преже чюго не бы(чь) видимо, земля ѿвѣрзла на четьрехъ верстахъ чюко, яко не единомѣ члѣкѣ притчи моцно естъ»⁹²²). Записи этого рода, несомнѣнно современные, вносились въ сборники душепасаительнаго содержанія не изъ празднаго любопытства, а ради назидательныхъ выводовъ, какъ дѣлаетъ это и лѣтопись, заносъ на свои страницы извѣстія о пожарахъ, засухахъ, несовременныхъ дождяхъ и другихъ *знаменіяхъ чюва небеснаго за грѣхи людей*⁹²³).

Филооей хорошо былъ освѣдомленъ съ этимъ взглядомъ своихъ современниковъ на общественныя бѣдствія, а потому хорошо понималъ значеніе и своихъ ссылокъ, какъ доказательствъ возрѣній, лежащихъ въ основѣ посланія. Цѣль этихъ ссылокъ состояла въ томъ, чтобы поставить Мунехина, а вмѣстѣ съ нимъ и вообще правительственныя власти Пскова на надлежащую точку зрѣнія на бѣдствіе, посѣтившее псковичей. Нисколько не умаляя тяжести этого бѣдствія, Филооей старается доказать, что бѣдствіе это есть общая и обычная мѣра Божественнаго Промысла о лю-

дяхъ, призывной голосъ къ покаянію и съ тѣмъ вмѣстѣ грозное напоминаніе, что тотъ или иной народъ, та или другая мѣстность уклонились съ пути христіанской жизни. Таково именно значеніе землетрясенія въ Царствующемъ градѣ и гибели городовъ въ европейскихъ странахъ. «Во иныхъ же странахъ і мѣстехъ», продолжаетъ Филовей, «нахожденіа везбожныхъ поган. пленяюще і разбѣгающе рудителей шч чадъ, і чадъ шч рудителей. дщери шч мѣрѣй і мѣжей шч жен. пленяемѣи и разбѣгаемѣи. швы мечемъ ісѣцаемѣи. крови тако воды на землѣи проливающимъ»⁹²⁴). Картины этого рода еще были такъ знакомы русскимъ людямъ второй половины XV и первой половины XVI вв., что не требовали какого либо нарочитаго источника для своего литературнаго воспроизведенія. Самый взглядъ на нашествіе враговъ, какъ на грозное посѣщеніе Божіе, какъ на казнь за людскіе грѣхи, былъ вполне вразумителенъ русскому человѣку, только что пережившему пору монгольскаго разгрома и порабоженія, а потому не требовалъ ни толкованій, ни разъясненій. Достаточно развернуть страницы русской лѣтописи времени нашествія монголовъ, прислушаться къ голосу митрополита Кирилла II и Серапіона, епископа владимірскаго, чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ учили смотрѣть на это величайшее испытаніе, которому подвергся русскій народъ въ своемъ историческомъ существованіи. Поэтому и Филовей хорошо зналъ, что Мунехинъ и всякій другой, кто будетъ читать его посланіе, иначе и не пойметъ его ссылки на нашествіе враговъ, какъ понималъ опъ самъ, Филовей; для него важнѣе было выленить другую сторону своей мысли,— что испытанія этого рода постигаютъ все народы и во все времена, что отъ карающей руки Божіей никто и никуда укрыться не можетъ. Отсюда ясенъ былъ для Филовея выводъ, что въ пору испытаній, не устранимыхъ естественными человѣческими средствами, пужно истинное обращеніе къ Виновнику испытанія, нужны покаяніе, слезная молитва къ Богу и надежда на Его безконечное милосердіе. «Кто да не восплачетсѣ находящихъ на насъ вѣдъ и чюманій», говоритъ Филовей, «но ш снхъ да не поропшемъ на вѣдѣкъ нашего Ісѣ Хѣ. иже сѣбѣ чѣмъ намъ прискоренѣа і чѣжжѣа, но блѣгодарно все чѣрнимъ. прїидемъ в чѣвѣтѣко наше и познаемъ своего Творца и Содѣтеля. і сѣповаемъ (написано: сѣпованнемъ) на спѣніе Его і на мнѣжѣтѣко вѣдѣчи Его. і мѣстѣи. і пригупимъ ко оживляющему мѣрчѣвѣа. припадемъ к Нему і приплачемъ Ему»⁹²⁵). Выводъ этотъ настолько общаго характера, настолько необходимо вытекаетъ не

только изъ предшествующихъ указаній на повсемѣстность испытаній отъ Бога, но и изъ цѣлаго посланія нашего старца, что его могъ едѣлать какъ самъ Филоосей, такъ и другой книжникъ на его мѣстѣ. Поэтому, если мы находимъ соотвѣтствіе этому выводу въ извѣстномъ уже намъ посланіи митрополита Фотія во Псковъ отъ 1426 года, то едва ли можно смотрѣть на это соотвѣтствіе, какъ на литературное заимствованіе; скорѣе всего въ данномъ случаѣ сказалось единство мышленія, тѣмъ болѣе что въ формѣ изложенія большой близости не видно: «И въ всехъ же сихъ надлежащихъ на ны праведныхъ Владычиныхъ наказаніихъ», говоритъ Фотій, «должни есми... трепеща и ужасаяся, прилежнѣ о всемъ въ познаніе пріити... потщимае лица своя слезами омывати и душа своя очистити отъ грѣхъ пощеніемъ и прилежными къ Богу о всемъ молитвами... милующему ны и исцѣляющему всякія наши язвы... яко да челоуѣколюбѣ и милостивѣ призритъ на ны, на свое достояніе, и всякаго гнѣва да избавитъ ны, и да сподобитъ ны всякаго пребогатнаго Своего благовоздаяніа»⁹²⁶). Такъ смотрѣть на литературную форму Филоосея справедливѣе уже потому, что дальнѣйшее заключеніе посланія обнаруживаетъ полную независимость отъ посланія Фотія. Филоосей указываетъ Мунехицу, что теперь, въ пору тяжкаго бѣдствія, особенно благовременно покаяніе и искреннія молитвы къ Богу. Обращаясь къ тексту Св. писанія и церковныхъ молитвъ, онъ извлекаетъ изъ нихъ (по памяти) соотвѣтствующія мѣста для болѣе цѣлесообразнаго выраженія своей мысли. «Нѣтъ ко е(чь) потреба исповѣданію къ настоицелю семъ житію», говоритъ нашъ авторъ. «Прославиши Гѣа не словеса гогомо і оуогнами, но чотѣмъ срѣдцемъ»⁹²⁷) вопіюще къ Немю. Гѣ, избави шг оужіа дшю мою і шг левъ еднородную мою»⁹²⁸). Филоосей выражаетъ увѣренность, что милостивый Господь, источникъ живота и воскресенія, услышитъ скорбную молитву, отвратитъ Свой гнѣвъ и избавитъ отъ «напрасной» (т. е. скоропостижной) смерти: «кѣде», заканчиваетъ свое посланіе Филоосей, «такъ оумашитъ насъ млѣтливый і незаслуживый Гѣ Бѣхъ нашихъ, і избавитъ насъ шг всякаго гнѣва и скорби»⁹²⁹), і плененіа. і напрасныа смерти, і нагубы»⁹³⁰) такоу Той естѣ живогі і дыханіе и миря»⁹³¹) вѣтчекымъ»⁹³²).

Таково содержаніе разсматриваемаго посланія; таковы воззрѣнія Филоосея на народныя бѣдствія, выраженныя имъ по поводу псковскаго мороваго повѣтрія 1521-1522 года. Посланіе это не

привноситъ ничего новаго въ міросозерцаніе нашего автора, какъ оно выразилось въ утѣшительномъ посланіи его во Псковъ въ бѣдѣ сущимъ и къ неизвѣстному вельможѣ. Примѣненныя къ инымъ обстоятельствамъ, воззрѣнія Филооея получили здѣсь иное обоснованіе, но остались неизмѣнными въ своей сущности и въ своемъ исходномъ пунктѣ: идеѣ провиденціализма. Въ наше время могутъ упрекнуть его за рѣзкій протестъ противъ правительственныхъ мѣропріятій къ пресѣченію распространенія эпидеміи. Но для надлежащаго сужденія о Филооеѣ въ этомъ отношеніи у насъ нѣтъ достаточнаго матеріала. Псковская лѣтопись говоритъ лишь о томъ, что намѣстникъ князь Михайло Кислица приказалъ запереть, т. е. оцѣпить Петровскую улицу, гдѣ прежде всего начался моръ, но ничего не говоритъ о другихъ мѣрахъ, напр. объ опечатаніи домовъ, о чемъ говоритъ Филооей. Не сказано также ничего, какъ эти мѣры осуществлялись, могли ли онѣ привести и приводили ли дѣйствительно къ какому либо полезному послѣдствіямъ, ради которыхъ можно было бы мириться съ неизбежными стѣсненіями, изъ нихъ возникавшими. Впрочемъ, Филооей не обсуждаетъ этихъ мѣропріятій по существу, а разсматриваетъ ихъ въ отношеніи къ исполненію большими и умирающими христіанскаго долга исповѣди и причастія. Онъ смущенъ и даже возмущенъ воспрепеченіемъ пастырямъ церкви напутствовать больныхъ и умирающихъ и лишеніемъ послѣднихъ христіанскаго погребенія. Для человѣка, христіански настроеннаго, мѣра эта была и останется суровою. Очевидно, во время Филооея не умѣли совмѣстить вполнѣ совмѣстимыхъ и полезныхъ мѣръ предосторожности противъ распространенія заразы съ требованіями христіанской вѣры и церкви. Судя по извѣстіямъ лѣтописца, и само правительство потомъ ослабило свои мѣропріятія (постройка моровыхъ церквей, разрѣшеніе крестныхъ ходовъ и кропленіе святою водою дворовъ и людей⁹³³). Имѣлъ ли при этомъ какое либо значеніе протестъ Филооея, не извѣстно. Одно можно сказать съ увѣренностію, что протестъ этотъ шелъ не отъ одного его.

VI.

Къ отдѣлу II относятся слѣдующія посланія Филовея: 1) посланіе къ нековскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мунехину, извѣстное намъ доколѣ по единственному списку, находящемуся въ рукописи Импер. публ. бібліотеки Q. XVII № 198 (л. 1 и слѣд.). Описаніе ея смотр. въ отчетѣ Импер. публич. бібліотеки за 1890 г., Спб. 1893 г., стр. 16—20; 2) посланіе къ вельможѣ, въ мѣрѣ живущу, извѣстное намъ доколѣ въ двухъ спискахъ: а) по списку такъ называемаго Ниоонтовскаго сборника Импер. публ. бібліотеки изъ собр. графа О. Л. Толстова, отд. II. № 254, а нынѣ Л. Q. отд. XVII № 15 (л. 469 об.) и б) по рукописи бывшей бібліотеки Богданова, а нынѣ Импер. публ. библ. О. XVII № 41; 3) посланіе къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ, извѣстное по старѣйшему списку того же Ниоонтовскаго сборника (л. 470 и слѣд.); 4) посланіе о злыхъ дняхъ и часахъ, писанное къ нѣкому Ивану Акиндѣевичу. Посланіе это представляетъ дословное повтореніе предшествующаго посланія.

Опредѣлить время написанія перваго изъ названныхъ посланій довольно трудно въ слѣдствіе полнаго отсутствія въ немъ указаній по этому вопросу. Съ вѣроятностію можно допустить, что оно написано послѣ посланія къ Мунехину по случаю морозова повѣтрія, но прежде посланія его къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинъ.

Отъ посланія по случаю повѣтрія настоящее посланіе обособляется прежде всего скромностію титула. О пышномъ возвеличеніи сильнаго дьяка, какое мы видимъ въ посланіи о повѣтріи, въ данномъ случаѣ нѣтъ и помину. Зависѣло это, конечно, не отъ того, что Филосей почему либо утратилъ къ нему свое уваженіе, а отъ того, во первыхъ, что нишетъ ему не по собственному почину, а по просьбѣ самого Мунехина, слѣдовательно, не имѣетъ нарочитыхъ побужденій усиленно располагать его къ вни-

манію и милости; а во вторыхъ,—и это, полагаемъ, главное,—что онъ пишетъ теперь къ нему, какъ человѣку знакомому. Тонъ письма дружественный; въ концѣ Филооей проситъ Мунехина отписывать ему о своемъ здоровьѣ. Все это доказываетъ, что переписка между ними была уже и ранѣе.

Вступленіе къ посланію отличается простотой и отсутствіемъ изысканности. Филооей пишетъ: «Презыщному к добродѣтелямъ, но ї паче к нам ко ѡбоимъ (милостивому?). гѣднѣ Михаилъ Григорьевичю, не чокѣмо гѣднѣ, но ї гѣдѣю моему, ницій чернецъ Филофеі Егѣ молю ї челомъ бы»⁹³⁴). Такимъ образомъ изъ пышнаго титула Мунехина, начинающаго посланіе по случаю повѣтрія, только и удержано «презизящному в добродѣтеляхъ». Можно думать, что послѣ столь простаго обращенія перейти къ пышному титулу было бы одинаково не удобно какъ для Филооей, такъ и для самого Мунехина. Все это приводитъ насъ къ мысли, что настоящее посланіе было продолженіемъ переписки и что оно слѣдовало за посланіемъ по случаю повѣтрія, а, можетъ быть, и другими какими либо посланіями, намъ доколѣ неизвѣстными.

Настоящее посланіе вызвано не только просьбою Мунехина, но и какимъ-то его посланіемъ, котораго содержаніе трудно возстановить и приблизительно. Филооей говоритъ: «писал ты гѣдѣ ко мнѣ свою грамоту, а к ней написано, чокы мнѣ писание ѣтѣлковачи и к чѣвѣ, гѣдѣю моему, отписачи»⁹³⁵). Эта переписка Мунехина свидѣтельствуетъ какъ о личной его любознательности, желаніи уяснить что-то, оказавшееся ему непосильнымъ, такъ и о томъ, что онъ зналъ Филооея ранѣе и даже имѣлъ случай оцѣнить въ немъ выдающіяся по времени познанія и литературныя дарованія. Иначе трудно понять, почему Мунехинъ обратился за разъясненіемъ своихъ недоумѣній именно къ нашему старцу, а не къ комунибудь другому. Книжные люди въ Нековѣ водились. Отвѣтъ Филооей также свидѣтельствуетъ объ ихъ извѣстности другъ другу. «И чѣвѣ, гѣдѣ, кѣ дѣмо», пишетъ Филооей, «что ж чѣвкѣ сѣлскѣи и невѣжа ѣ премудрости. не ко ядинехъ родиася. ни ѡ мудрыхъ диалогодъ ѡчиася. ни с мудрыми диалогофы к кѣдѣ не быкаа. ѡчиася емь книгамъ бѣгодачнаго закона. чимъ бы моа грѣшнаа дѣша спасти ї изъавитися кѣчнаго мѣчениа»⁹³⁶). О значеніи приведеннаго мѣста посланія Филооей для характеристики его школы у насъ рѣчь была впереди; теперь же замѣтимъ, что отсюда мы можемъ извлечь личное свидѣтель-

ство Филоосея о предварительномъ его знакомствѣ съ Мунехинымъ («и текѣ, гсударь, вѣдомо....»).

Важна эта автобіографическая замѣтка Филоосея и въ томъ отношеніи, что роднитъ разсматриваемое посланіе его къ дяку Мунехину съ посланіемъ къ нему же о звѣздочетцахъ. Съ нѣкоторыми измѣненіями замѣтка эта, какъ мы уже знаемъ, повторяется и здѣсь. Гдѣ же она возникла ранѣе? Или—что то же—которое изъ двухъ посланій написано прежде? Думается, что посланіе противъ звѣздочетцевъ и латинъ написано позже. Дѣло въ томъ, что въ посланіи на звѣздочетцевъ Филоосей касается одного изъ самыхъ существеннѣйшихъ и трудныхъ (недовѣдомыхъ) предметовъ христіанской догматики—Промысла Божія о мірѣ вообще и отдѣльномъ человѣкѣ въ частности. Посланіе написано по вызову того же Мунехина, и Филоосей не только не уклоняется въ немъ отъ прямого отвѣта на предлагаемые ему вопросы; но и даетъ полный по тому времени и убѣдительный отвѣтъ. Что же мы видимъ въ разсматриваемомъ нами посланіи? Отвѣтъ уклончивый, требующій только покоренія ума вѣрѣ и Откровенію. При этомъ мы не находимъ въ посланіи никакого указанія, ни даже намекъ на то, что тѣ или иныя объясненія ему, Мунехину, уже даны. Вотъ поэтому и остается думать, что разсматриваемое нами посланіе къ Мунехину написано раньше посланія противъ звѣздочетцевъ и латинъ. Но если это вѣрно, если вѣроятно и то, что настоящее посланіе писано къ Мунехину послѣ посланія по случаю морового повѣтрія, то отсюда получится весьма существенный выводъ. Такъ какъ посланіе по случаю повѣтрія написано или въ концѣ 1521 или въ самомъ началѣ 1522 года (послѣднее мало вѣроятно), а посланіе противъ звѣздочетцевъ, какъ увидимъ ниже, написано, по всѣмъ соображеніямъ, въ 1524 году; то отсюда будетъ слѣдовать, что написаніе разсматриваемаго посланія можетъ быть отнесено ко времени между 1521—1524 годами.

Основная мысль посланія та, что человѣческое знаніе ограничено; что человѣку недоступно познаніе многихъ предметовъ ближайшаго наблюденія и что поэтому въ познаніи предметовъ высшаго вѣдѣнія, недовѣдомыхъ, особенно же въ познаніи Божіихъ судебъ или путей Божественнаго Промысла нужно смиренно покорять свой разумъ въ послушаніе Слову Божію, которое открыло намъ столько, сколько для насъ доступно и необходимо.

Въ частностяхъ раскрытія этой мысли сказалось состояніе тогдашнихъ понятій и знаній, особенно въ области окружающей природы. Свою мысль Филооей довольно искусно обетавляетъ доказательствами и примѣрами, дѣйствительно подтверждающими доказываемое; но видѣніе вмѣстѣ съ тѣмъ и общій недостатокъ того времени—отсутствіе критики источниковъ, смѣшеніе книгъ каноническихъ и неканоническихъ и даже апокрифическихъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ неизвѣстный до селѣ въ русской письменности апокрифъ «видѣніе Захаріи».

Нужно, конечно, думать, что въ развитіи своей мысли Филооей строго слѣдуетъ содержанію неизвѣстнаго намъ посланія любознательнаго Мунехина. Поэтому нѣкоторая неясность и кажущаяся случайность соображеній Филооея проистекаетъ единственно отъ неимѣнія подъ руками этого посланія Мунехина.

Филооей начинаетъ свой отвѣтъ Мунехину указаніемъ на то, что единственно истиннымъ источникомъ знанія можетъ служить лишь Слово Божіе, и что открытое въ немъ вѣдѣніе приспособлено къ мѣрѣ разумѣнія человѣческаго. «Мы же яко земніи», говоритъ Филооей, «аще свѣтъ писанна почитающе. вѣдѣмы. яко истинна сѣгъ. еже Бгѣхъ приведе отъ небытна въ бытна. но елико комуждо вѣдохнѣ и раздели мѣрѣ на части». Въ данномъ случаѣ авторъ видимо имѣетъ въ виду слова апостола Павла о томъ, чтобы «не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать яко цѣлосмудрїи», такъ какъ «комуждо якоже Богъ раздѣлахъ естѣ мѣрѣ вѣрѣ»⁹³⁷). Святый Духъ, единственный Раздаватель всякихъ дарованій, и избраннымъ своимъ не открываетъ недоступнаго человѣческому слову и пониманію: «раздѣлахъ Дхъ Бгѣхъ на чѣхъ глѣхъ: еже приаша. что ѣ проповѣдаша»⁹³⁸), подтверждаетъ свою мысль Филооей авторитетомъ св. ап. Павла; «а еже выше слова и раздѣла. что ѣ немолчана». Полнота вѣдѣнія и разума свойственна только Богу, троичному въ Лицахъ, Который съ тѣмъ вмѣстѣ есть и Владыка всего міра; но она чужда философамъ, которые не служили органомъ откровенія (Св. Духа: «всѣхъ ко вѣдома Отцѣ», говоритъ авторъ, «раздѣла Бгѣхъ Бгѣхъ Дхѣхъ. иже безначална естѣ Трѣца всен укази глѣхъ вѣдѣюще. аще ли (=а не?) диалогическое сложеніе ихъ же не свѣти Дхѣхъ Бгѣхъ. ни отъ Дхѣхъ Бгѣхъ глѣша»⁹³⁹). что ѣ поминаемъ вѣдѣхъ глѣша ко своему Отцѣ, яко вѣдѣла еси естѣ отъ прѣдѣхъ и раздѣлахъ и отъкры еси что младенцемъ»⁹⁴⁰). Изъ всего сказаннаго и особенно изъ словъ Спасителя авторъ дѣлаетъ выводъ, что

по указанію Св. писанія «о недовѣдомыхъ Божіихъ дѣлахъ» не смѣдуетъ пытаться и мудрствовать никому, какого бы человѣкъ общественнаго положенія ни былъ: «виждь же», поучаетъ старецъ Мунехина, «сѣго писаніе о недовѣдомыхъ Божіихъ дѣлахъ не токмо намъ пречтчимъ, но ꙗже ѿ цѣлѣмъ и стѣлѣмъ ꙗже всѣмъ велможамъ ꙗже прочимъ всѣмъ члвкомъ ѿ такихъ мудрствующимъ (мудрствовать?) запрещаетъ, по реченной премудрости црѣ Соломона: вышнихъ себе не пытанъ и глѣбчайшихъ себе не исгъздѣ, но еже что дано, те и разсмѣкватъ⁹⁴¹). Какъ бы желая смягчить выводъ, который могъ получиться отсюда въ примѣненіи къ самому Мунехину, Филоосей старается силу этого вывода направить къ себѣ. «Акоже паче намъ, во гресехъ пребывавшимъ», говоритъ онъ, «ни мало себе стѣ страстѣ очистившимъ (ж). о такихъ испыткахъ (и) (подобаетъ). Даже такой избранникъ Божій, какъ св. апостоль Павелъ, удостоенный исключительнаго и недоступнаго для обыкновенныхъ людей откровенія, могъ лишь исповѣдать величіе и непостижимость Божественнаго міроуправленія и Божіихъ судьбъ. «Того ради», продолжаетъ свои доказательства Филоосей, «вжѣтвенный апѣл Павелъ, егда кохѣнцѣмъ выгнѣ до третичаго нѣси и рай видѣ, ꙗже слыша неизреченныхъ глѣмъ, ангельское служеніе⁹⁴²). и тогда въ удивленномъ рече, ѿ глѣбна кохѣтѣ ꙗже премудрости, и разума Божіа, яко неспытаннымъ судже Бже и неизслѣдованнымъ лѣтне Бже, кто бже разсмѣкъ Бжѣ Гдѣнъ, ꙗже кто съвѣтчикъ Бжѣ выгнѣ⁹⁴³). Изъ сопоставленія текста посланія Филоосей съ текстомъ Библии мы видимъ, что онъ пользуется посланіями апостола Павла къ коринѣянамъ и римлянамъ и притомъ такъ, какъ будто бы сказанное апостоломъ относится къ одному и тому же времени и случаю. Такой способъ постановки дѣла, нѣкоторое измѣненіе и вставки противъ текста Библии приводятъ къ мысли, что въ данномъ случаѣ нашъ авторъ имѣлъ въ виду не одни каноническія писанія св. апостола, но также извѣстный апокрифъ: «видѣнныя сѣго апѣла Павла»⁹⁴⁴). На такую догадку наводитъ выраженіе Филоосей: «кохѣнцѣмъ выгнѣ до третичаго нѣси и рай видѣ ꙗже слыша неизреченныхъ глѣмъ, ангельское служеніе». Объ ангельскомъ служеніи въ посланіи къ коринѣянамъ⁹⁴⁵) ничего не говорится, но говорится въ названномъ апокрифѣ. Служеніе это указывается двойное: Богу и людямъ, въ томъ числѣ и грѣшнымъ. Охотно служа людямъ праведнымъ, удивляясь ихъ терпѣнію и великимъ подвигамъ во имя Господа, ангелы только изъ послушанія волѣ Божіей несутъ свое служеніе грѣшникамъ: «что сѣко почрѣва намъ естѣ служити грѣшнымъ члвкомъ?»

говорить они Духу Божию, являясь къ престолу Божию для обыкновеннаго отчета о дневныхъ дѣлахъ вѣрешныхъ имъ людей⁹⁴⁶).

Примѣръ св. апостола Павла долженъ былъ доказать, что пути Божественнаго Промысла дивны и неизслѣдимы. Но Филоосей идетъ далѣе и старается представить доказательство того, что излишняя пытливость не только безплодна, но и грѣховна въ очахъ Божіихъ. Эту послѣднюю мысль нашъ авторъ старается обосновать примѣромъ священника Ездры и Захаріи, отца Іоанна Предтечи. Одинъ и другой углубляясь въ пути Божественнаго Провидѣнія, стараюсь понять ихъ примѣненіе въ жизни людей; одинъ и другой получили вразумленіе отъ Бога—не пытаются объяснить недоступное, не стремятся понять лежащее внѣ области ихъ пониманія. Ссылка на Ездру могла быть заимствована изъ третьей книги Ездры, какъ извѣстно, не попавшей въ канонъ священныхъ книгъ. Заимствование сдѣлано не буквально, а лишь съ удержаніемъ основнаго оттѣнка, который впрочемъ намѣренно усиленъ. По разсказу книги Ездры, этотъ послѣдній съ сокрушеніемъ сердца размышлялъ о судьбахъ роднаго народа, пораженный его страданіями на мѣстѣ плѣна въ Вавилонѣ и на самой родинѣ. Принимая во вниманіе видимое благоденствіе язычниковъ, не знающихъ Бога, онъ спрашивалъ Господа: «Еда лучшаа творѣтъ, ниже обитѣютъ въ Вавилонѣ, и чего ради владѣютъ Сѣномъ?⁹⁴⁷ Во погину не вѣмъ, како ѿмъ ұразумѣти имаемъ? Еда лучъ дѣла лучшаа вавилонская, нежели Сѣнская?⁹⁴⁸ Нынѣ же измѣри на мѣрилѣхъ неправды наша и живущихъ на земли, и нигде окрѣтитъ има Твое, чокмо во Иерали»⁹⁴⁹). Филоосей не обозначаетъ точно, въ чемъ состоятъ предметъ скорбныхъ размышленій Ездры; не указываетъ и причины, вызвавшей непрерывныя его молитвы къ Богу о судьбахъ еврейскаго народа; онъ говоритъ лишь, что Ездра вопрошалъ Бога «о недовѣдомыхъ Бжжнхъ дѣлахъ»: «чакже і вжѣтвеннй прѣокъ Ездра многожды о недовѣдомыхъ Бжжнхъ дѣлахъ веснанаго Бга мола. хоча испытати и звѣдати. да поабнигъ їзвѣщенне». Въ дальнѣйшемъ разсказѣ соотношеніе между текстомъ посланія Филоосей и книги Ездры слѣдуетъ легче:

Посланіе Филоосей:

Кн. Ездры гл. 4, ст. 1—6, 10,
11, 21, 34:

И ега предъ нимъ авѣахъ і рече ему: : Тогда шчѣвѣца ко мнѣ авѣахъ,
и Ездра. Завыша Гѣдъ моленне чвое : ниже посланъ вѣк ко мнѣ.... ко ұжасѣ
і посла ма къ чевѣ : изыгупи сердце чкве въ вѣцѣ земь,

ченїа которое прехоженне. дѣнное же почемнѣнне кто исчитает. море же не-
исхожащеса како песка стыднѣса. реки же теплоученныа и каадези никныа
како расгвораютса. мглаа же тма како стечетса. чѣкк же ко суровѣ
како зачинаетса. вѣгопѣгаа же дѣа в гѣбле какк окрѣгаетса. аще о снх
вѣси. рцы ми. аще ли ни. да замочи».

Одинъ и другой примѣръ, т. е. Ездры и Захарїи, должны
были показать Мунехину, насколько бесполезна, предосудительна
и даже опасна чрезмѣрная пытливость о непостижимомъ, котораго
границы опредѣлялись состояніемъ русской образованности време-
ни Мунехина и Филооея. Трудно предполагать, чтобы Мунехинъ
иначе отнесся къ авторитету представленныхъ свидѣтельствъ,
чѣмъ самъ Филооей. Въ дальнѣйшемъ изложенїи своего раз-
сужденїя нашъ авторъ опирается на дѣйствительный и высшїй
авторитетъ христіанскаго вѣдѣнїя, на самого Іисуса Христа. Онъ
пишетъ Мунехину: «самъ же Гсдѣ Ісхъ Хсѣхъ. истинный Бгъ ншхъ. ско-
нимъ апсломя рече. нкѣтъ ваше разлѣкати времена и лѣта. аже Огнѣя по-
ложи в сеоемъ каадезию (Дѣян. 1, 7.)⁹⁵¹ и пакк Хрѣтѣхъ рече ко сѣомъ егланѣ.
в днѣ же томъ і часѣ никтоже вѣста. ни англіи ни бнхъ. гогомо Огнѣя
едннхъ»⁹⁵²). Отсюда Филооей дѣлаетъ общїй выводъ, что «всѣхъ о
недовѣдомыхъ Бжннхъ дѣлахъ Бгъ не повелѣ испытати» и что испытывать
ихъ и не подобаетъ: «агган не испытѣютхъ. пррцы не пр(по)вѣдѣютхъ.
апчлі молчат. мы же чѣкы грѣшнї еце і к сквернахъ прѣыкающе отъ вжѣтка
и о Бжннхъ дѣлахъ испытатце. забывша (отъ) пррскъ реченнаго. испытатце испы-
таниа нзезоша (Псал. LXIII, 7)⁹⁵³). Въ особенности не слѣдуетъ
вдаваться въ излишнюю пытливость людямъ православнымъ, какъ
посвященнымъ въ непостижимость таинства Божїя смотрѣнїя или
Промышленїя: «того ради», говоритъ Филооей, «православнымъ не по-
доклеатхъ о чакowychъ испытатчи. ако неизмѣрна высота нѣинаа и недовѣ-
дома габенна преподнаа і нескѣдомо Бжне смотренне таинствка (написа-
но: таинствко) (Ефес. III, 9)⁹⁵⁴). При этомъ нашъ авторъ возвы-
шается до художественнаго изображенїя величїя Божїя въ приро-
дѣ и великихъ таинствъ ея, еще мало доступныхъ научному объ-
ясненїю во время Филооея, особенно у насъ въ Россїи. Нѣкоторыя
выраженїя близко напоминаютъ величественныя картины природы
въ книгѣ Іова и псалмахъ, но не веѣ. Продолжая свою мысль о
непостижимости величїя Бога для человѣческаго ума, Филооей пи-
шетъ: «Всѣ же вса силы нѣныа слакатч і вса чкары трепещет. земля ничимъ
же держитса⁹⁵⁵). море пескомъ ограднса⁹⁵⁶). пѣчь рекамъ просгресла. коа на

воздѣхъ виситъ⁹⁵⁷). воздѣхъ стихнѣши исполнѣши. нѣбо яко лѣкъ цѣлѣни-
ца⁹⁵⁸). снѣце не сгола горитъ. лѣна стѣрахомъ не имѣетъ. звѣзды хитросогни
чекучт. шклицы маннѣмъ носачѣса. чгуча дождь проливачитъ. вѣчери шѣмъ чкѣ-
рѣитъ. вѣрѣ дрека сокрѣшачитъ. мгла землю повивачитъ. роса в чѣсло падаетъ.
рече прѣроческое писаніе. яко возвеличнѣшася дѣла чкѣмъ Гѣди. ꙗ всѣ
премудростнѣ сотворѣши еси⁹⁵⁹). Если бы даже предположить, что
приведенная картина природы несамостоятельна⁹⁶⁰); то и тогда
она не теряетъ своего значенія, какъ свидѣтельство художествен-
наго міросозерцанія автора, которое искало своего выраженія
по поводу его теоретическихъ обобщеній. Картина эта призвана
была представить наглядное и доступное личному наблюде-
нію Мунехина свидѣтельство Божественнаго творчества и про-
мышленія о мірѣ. Многое въ названныхъ явленіяхъ получило
въ настоящую пору научное объясненіе, подведено подъ точные
законы бытія природы; но величіе картины сохранило свою силу.
Самъ Филооей если не формулируетъ, то предугадываетъ существо-
ваніе неизмѣнныхъ законовъ природы. Нѣкоторыхъ изъ отмѣчен-
ныхъ Филооеемъ явленій мы коснемся ниже, при разборѣ его
посланія противъ звѣздочетцевъ, гдѣ онъ затрагиваетъ ихъ съ
большою подробностію и отчасти въ иномъ освѣщеніи; теперь же
нельзя не замѣтить, что взятое въ цѣломъ разсматриваемое нами
посланіе къ Мунехину представляетъ собою единство мысли, умѣ-
ло, ясно и убѣдительно выраженной. Ссылки на апокрифы, какъ
доказательство, находятъ свое объясненіе въ состояніи знаній того
времени и въ пользованіи апокрифами современныхъ Филооеею
писателей (Іосифа Волоцкаго, митрополитовъ Даниила и Макарія).

Въ заключеніе авторъ проситъ Мунехина «отписывать ему о
своемъ здравіи».

Только что разсмотрѣнное посланіе служитъ какъ бы общимъ
введеніемъ въ посланія этого отдѣла. Филооей старается твердо
установить выводъ, что въ видимомъ мірѣ все пребываетъ такъ,
какъ создано Творцемъ, покорное Божіей волѣ или Божіимъ су-
дамъ и путямъ, которыхъ ни понять, ни измѣнить никто и ни-
что не можетъ. Подобно избранникамъ Божіимъ: апостолу Павлу,
Ездрѣ и Захаріи нужно смиренно преклониться предъ неисповѣ-
димымъ Божественнымъ Промысломъ и довольствоваться тѣмъ от-
кровеніемъ тайнъ Божіихъ, которое находитъ православный че-
ловѣкъ въ Словѣ Божіемъ.

Въ двухъ другихъ посланіяхъ того же отдѣла вопросъ о Промыслѣ Божіемъ затрогивается по связи съ звѣздочетствомъ или астрологіей, знакомство съ которыми видимо было довольно распространено въ грамотномъ русскомъ обществѣ времени Филоосей. При единствѣ предмета, между обоими посланіями есть однако существенная разница. Второе изъ посланій представляетъ попытку возможно полнаго разбора возрѣпій звѣздочетцевъ; первое, напротивъ, совсѣмъ не вдается въ разборъ, а ограничивается лишь неоднократнымъ заявленіемъ о несоотвѣтствіи астрологіи съ истиннымъ ученіемъ православной соборной церкви и потому о гибельности ея для каждаго православнаго христіанина. Далѣе, то же посланіе отличается необычною въ другихъ посланіяхъ Филоосей суровостію, равною почти негодованію противъ послѣдователей астрологіи.

Въ двухъ извѣстныхъ намъ спискахъ этого посланія оно надписывается такъ: «Послан(і)е ижека Филодѣа к ѱкксемѹ велможн, к мирѣ живущемѹ». Что подъ инокомъ Филоосемъ нужно разумѣть именно нашего старца Филоосей, а не какого нибудь другого писателя, доказательствомъ служить какъ то, что посланіе это въ обоихъ спискахъ помѣщено рядомъ съ посланіемъ Филоосей противъ звѣздочетцевъ, такъ особенно то, что при этомъ второмъ посланіи въ рукописи Богданова стоитъ киноварное указаніе: «того же ижека посланіе»⁹⁶¹). Такимъ образомъ оба посланія приписывались одному и тому же лицу. Въ особенности важенъ въ этомъ отношеніи сборникъ Нифонта, постриженника и игумена Юсифо-Волоколамскаго монастыря, а потомъ епископа Сарскаго и Подонскаго. Сборникъ этотъ по всѣмъ соображеніямъ написанъ не позже начала 1538 года (см. объ этомъ выше отд. II). Отсюда слѣдуетъ важный выводъ, что чрезъ десять съ небольшимъ лѣтъ оба посланія нашего старца сдѣлались извѣстными внѣ круга лицъ, для которыхъ они непосредственно предназначались, и даже испытали первую попытку приспособленія ихъ къ общеназидательному чтенію, такъ какъ видимъ уничтоженіе именъ лицъ, для которыхъ посланія писались, и сохраненіе лишь имени автора. Это послѣднее обстоятельство также не лишено значенія; потому что можетъ доказывать, что имя автора говорило за достоинство самого произведенія, слѣдовательно, Филоосей самъ по себѣ представлялъ для своихъ современниковъ литературную величину и авторитетъ.

Кто такой «вельможа, въ мірѣ живущій», которому Филоосей писалъ свое посланіе, указать не возможно. Можно было бы предположить, что это былъ тотъ же Мунехинъ, если бы этому не препятствоваль, во первыхъ, тонъ посланія, нѣсколько суровый и необычный въ другихъ посланіяхъ къ тому же лицу, и, во вторыхъ, то, что въ спискѣ Богданова, какъ мы сказали, возстановлено имя Мунехина на полѣ посланія противъ звѣздочетцевъ; но не сдѣлано этого противъ посланія «къ вельможи, въ мірѣ живущему», можетъ быть, потому именно, что преданіе обособляло его отъ Мунехина, а можетъ быть потому, что со временемъ было совсѣмъ забыто, кто былъ указанный вельможа. Пѣтъ въ данномъ посланіи Филоосея никакого указанія и на то, чтобы оно было писано по личной просьбѣ вельможи, какъ это мы видимъ въ посланіи нашего автора противъ звѣздочетцевъ и въ раземотрѣнномъ уже нами посланіи къ Мунехину о нещтаніи недовѣдомыхъ Божіихъ дѣлъ. Наконецъ, если предположить, что «вельможа, въ мірѣ живущій» былъ тотъ же Мунехинъ, то трудно будетъ объяснить сдержанный, дружески любезный тонъ, который господствуетъ въ посланіи противъ звѣздочетцевъ при опроверженіи тѣхъ же астрономовъ и астрологовъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ разеатриваемомъ нами посланіи. Все это заставляеть думать, что «вельможа, въ мірѣ живущій», былъ иное лицо, а не Мунехинъ.⁹⁶²

Филоосей пишетъ: «Влицѣ хощатъ приходити к мѡсемъ смиренію. имѣющі(е) мѣркованіе астрологовъ и астрономовъ. и чуждыхъ марменіи и мафимачговъ. и на соблюденіе зодіакныхъ и звѣздныхъ свѣдѣніи. и звычїи прелесныхъ и прочихъ еллинскихъ басен. нхъ же не приимѣт ѿ кѣга и ѿ сѣихъ айлак и кѣосныхъ ѿцевъ. и ѿ вселенскихъ соворокъ и полкѣтныхъ сѣла соворнаа цѣкки. и азъ не приемаю. аще ж(е) преж(е) реченныхъ еллинскѣа басни безъ вѣжкво(о) извѣста вощаваѣт. и елика сила превадѣт къ евѣгельскѣхъ заповѣдехъ ї апѣскѣхъ и сѣскѣхъ сченїихъ. нхъ же приимѣт вѣжчевнаа соворнаа цѣквок. чаковыхъ и азъ приемаю.»⁹⁶³

Приведенная выдержка, составляющая почти половину посланія къ вельможѣ, наводитъ на предположеніе, что въ немъ идетъ рѣчь объ обычныхъ посѣтителяхъ книжнаго старца. Посѣды этихъ посѣтителей, касавшіяся разныхъ предметовъ, могли затрогивать между прочимъ и вопросъ объ астрологіи съ неизбѣжнымъ указаніемъ на ея жизненное значеніе. Какъ на западѣ, такъ, конечно, и у насъ, на Руси, она шла подъ громкимъ и почтеннымъ именемъ науки и при этомъ условіи предъявляла свои права на при-

знаніе важности и точности своихъ выводовъ. При неопытности логическаго мышленія русскихъ людей того времени, а можетъ быть и при слабомъ знакомствѣ съ источниками христіанскаго вѣроученія, въ бесѣдахъ этого рода могло и не обращаться вниманія на несогласимость выводовъ астрологіи съ богооткровеннымъ ученіемъ о Промыслѣ Божіемъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ разсужденіяхъ объ астрологіи могли проявляться горячность и настойчивость, оскорблявшія Филовея, какъ человѣка искренно религіозно настроеннаго. Не могъ онъ не понять безполезности и самыхъ собесѣдованій этого рода. Поступиться своими воззрѣніями онъ не имѣлъ никакихъ основаній; выслушивать одни и тѣ же разсужденія безъ новыхъ, а можетъ быть и безъ всякихъ основаній было для него тягостно. И вотъ, чтобы избавить себя на будущее время отъ необходимости подобнаго рода посѣтителей и бесѣдъ, онъ пишетъ посланіе вельможѣ, который, конечно, и самъ раздѣлялъ воззрѣнія астрологовъ съ крайнимъ увлеченіемъ. Въ этомъ посланіи Филовей проситъ съ такого рода еллинскими баснями и понятіями къ нему не являться: припимать таковыхъ посѣтителей онъ не будетъ, а если и приметъ, то послѣ того лишь, какъ приходящіе къ нему «еллинскія басни безъ всякаго(о) извѣстнаго вѣдѣнія» и пребудутъ въ покореніи своего ума ясному и чистому ученію православной соборной церкви. Путемъ школы, самообразованія и размысленій старецъ Филовей выработалъ твердый критерій для всего новаго или стараго, но вновь оживавшаго: это—согласіе его съ голосомъ Св. писанія, постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и ученіемъ св. отцевъ. Отъ этихъ авторитетовъ ему, старцу, и поздно, и причинъ не было отказываться. Поэтому, сообщая вельможѣ свое суровое рѣшеніе, Филовей считаетъ даже бесполезнымъ представлять какія либо другія доказательства несостоятельности «преж(е) реченныхъ еллинскихъ басенъ», кромѣ несогласія ихъ съ голосомъ вселенской церкви. «Кто сѣбе ѿ апіахъ или ѿ пророк, или ѿ вѣдоносныхъ ѿцѣхъ, или ѿ вселенскихъ соборовъ, или ѿ помѣстныхъ предаде астрологи и астронومی, и марменіи и прочая по зодіакамъ и звѣздамъ вѣдѣннѣи? паче же ихъ ѿвержша тако непотребныхъ и дѣйствительныхъ, или же хула на Бга возглаголюхъ». Вотъ и все доказательства. Для самого Филовея этого доказательства было болѣе, чѣмъ достаточно. Разъ оказалось, что это новое знаніе отвергнуто соборною церковію, какъ «непотребное и губительное», что оно

возводитъ клевету на Бога и Его Промысль, всё дальнѣйшія доказательства могутъ лишь восполнять это главное, а потому по самому своему существу имѣютъ значеніе второстепенное. Вотъ почему дальѣ Филоосей дѣлаетъ читателю своего посланія такое наставленіе: «Подобаетъ оубо всѣмъ ѿ чинковыхъ вѣдѣти, также кто вѣжитъ ѿ змиа. и превыкачи къ вышереченныхъ къ книгахъ заповѣдехъ, и евангельскихъ, и апостольскихъ и ѿцѣскихъ зрѣній. и свѣтъ вселенскихъ соборовъ. и помѣстныхъ всесошчю». Это послѣднее знаніе, какъ единственно истинное, есть съ тѣмъ вмѣстѣ источникъ дѣйствительнаго любомудрія, направляющаго и удовлетворяющаго запросы человѣческаго разума; оно же есть истинный залогъ душевнаго спасенія и любви къ намъ людей, но особенно Бога: «ище во къ славу Бжїю и въ насгощемъ насытнимся вѣдѣнїемъ. і ѿ лѣвоудрїи вѣлышимъ словесемъ. і развѣмъ оуботромъ израден. и вѣакого недѣга дшїи свободна и радости дхѣвныа исполнимся. и вси насъ воззвѣмѣт. и преж(е) вѣдѣхъ Хгъ Бжї воззвѣмѣтъ насъ и нѣсныхъ вѣдѣнїемъ подобитѣхъ». Здѣсь сканчивается посланіе къ вельможѣ; сказаннымъ исчерпываются и всё соображенія автора противъ астрологіи. Въ такой постановкѣ дѣла мы не имѣемъ однако ни основанія, ни права видѣть скудость мысли и безсиліе сказать что либо болѣе отвѣчающее существованию затронутаго вопроса. Что это такъ, лучшимъ доказательствомъ служитъ посланіе Филоосея къ Мупехицу противъ звѣздочетцевъ, гдѣ тотъ же предметъ подвергается обстоятельному разсмотрѣнію.

Но посланіе «къ вельможи, въ мірѣ живущему» имѣетъ еще то важное значеніе, что даетъ намъ возможность ознакомиться съ тогдашней терминологіей, употребительной для выраженія астрологическихъ ученій. Терминологія эта у Филоосея довольно разнообразна, для нашего времени совершенно необычна, а потому требуетъ нарочитаго объясненія. Очень полезныя указанія въ этомъ отношеніи мы извлекаемъ изъ такъ называемыхъ «Азбуковниковъ», служившихъ въ XVI и XVII вѣкахъ и лексикономъ, и энциклопедіею. Здѣсь мы встрѣчаемъ объясненіе самыхъ разнообразныхъ словъ и терминовъ, употреблявшихся въ тогдашней письменности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ непонятное слово просто замѣняется общеупотребительнымъ въ то время русскимъ словомъ; въ другихъ же дается довольно полное и обстоятельное объясненіе того или иного предмета, той или другой отрасли знанія. Объясненія извлекаются изъ обширной переводной, изрѣдка и самостоятельной русской письменности, и обычно страдаютъ

недостаткомъ научности. Изрѣдка дѣлаются ссылки на источники, изъ которыхъ извлечено то или иное толкованіе. Такъ какъ лексическій матеріалъ располагается здѣсь въ азбучномъ порядкѣ, то отсюда произошло и самое названіе произведеній этого рода «Азбуковниками». При объясненіи терминологіи Филоосея мы воспользовались слѣдующими «азбуковниками» Императорской публичной бібліотеки въ Петербургѣ: Q. XVI № 2, Q. XVI № 4, Q. XVI № 9, Q. XVI № 12, Q. XVI № 13, Q. XVI № 20, Q. XVI № 21.

Въ посланіи «къ вельможи», какъ мы уже видѣли, употребляются слѣдующіе термины: астрологи, астрономы, марменіи или же участіе марменіи, мафиматы, зодѣйное или звѣздное увѣдѣніе и збытіе прелестныхъ и прочихъ еллинскихъ басней.

Насъ не должно удивлять, что астрологи и астрономы у Филоосея, какъ и въ азбуковникахъ стоятъ рядомъ и въ одинаковой степени отнесены къ разряду людей, отъ которыхъ православному человѣку необходимо бѣгать, какъ отъ змѣй. Причина этого заключалась не въ одномъ неумѣньи Филоосея и составителей азбуковниковъ взаимно обособить ихъ, но и въ томъ, что считающіе себя астрономами также не чужды были «еллинскихъ басней» и не свободны были отъ искушенія гадать по «зодѣямъ и планетамъ» о благополучіи людскомъ. Объясненіе самыхъ названій ихъ опирается главнымъ образомъ на переводѣ греческихъ словъ на языкъ русскій: «*αστρολόγοι* (т. е. толкованіе) *звѣздословцы*. *αστρο* ко погречески *звѣзда*. а *λόγοι* слово. *Аστρολόγία* (т.) *звѣздословіе*. *Астрономία* (т.) *звѣздозаконіе*. *Αστρία* ко *звѣзды поеллински*. а *νόμοι* закони. *Астрономи* (т.) *звѣздозаконници*»⁹⁶⁴). Соответственно указанному значенію своему, какъ гадатели о судьбахъ человѣческихъ, выступаютъ обыкновенно астрологи или звѣздословцы.

Μαρμενία — *счастное колесо звѣздное, еже лачини наричють фартъни і фартъни*. — *Μαρμενίαι* (т.) *звѣздная* или *фартънская*, или, какъ читаемъ въ азбуковникахъ Q. XVI № 2 и 13, *счастливая* в.м. *фуртунская*. Отсюда становится понятнымъ терминъ нашего автора: *участіе марменіи*, встрѣчающійся одинаково въ Ниоптовекомъ и Богдановекомъ спискахъ. Рѣчь, очевидно, идетъ о гаданіяхъ объ *части*, судьбѣ, счастіи. Въ основѣ этого термина лежитъ безъ сомнѣнія употребительное у греческихъ поэтовъ и Платона существительное *ἡ εἰμαρμένη* опредѣленіе, рокъ, судьба. Слово

это встрѣчается въ Шестодневѣ Василя Великаго (Слово 4) и въ переводѣ этого произведенія Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ, оставлено безъ перевода. Указавъ на то, что ученіе астрологовъ о вліяніи звѣздъ на судьбу людей уничтожаетъ въ основѣ правдивность и возможность нравственнаго вмѣненія, св. отецъ продолжаетъ: «безъ сума же и судне дѣржати рѣку и златъ казнеце... имъ же аще и въ хотѣхъ (злудѣи) дѣржати рѣку и. что не можеть. не мѣтъ ко ю того сурѣжати. на дѣло что нѣжда понѣждавци. понѣшнѣи же всѣхъ сурѣи. и иже кизнемъ (искусствамъ) се вѣмъ сурѣи и прѣждавци. нѣ говиннѣхъ вѣдѣи рѣган. нѣ сѣмене сѣкакъ. нѣ рѣна обогрѣикъ. прѣбогачѣюти же и кѣпнѣи. аже хѣи аже не хѣи. скѣрѣвѣислѣу имѣнѣи и марменни. а велнѣи надежде кѣрѣианскѣи безъ вѣсти намъ погнѣнѣи нѣ правдѣ чѣтомѣ. нѣ осѣждаемѣу прѣхѣу. имъ же нѣсѣже скѣмъ изволеніемъ чѣвци не чѣрѣи. иже ко нѣжда и марменни. рѣкше рѣди дѣржати⁹⁶⁵».

Мафиматы. Мафиматикѣйскѣа книги (т.) ѡреченнѣа книги (въ алфавитахъ Q. XVI №№ 2 и 13 вмѣсто отречешныи — сурѣчъ черныи), нѣхъ же естѣ четыре: арифматикѣи. мѣнѣи. гименѣи астронѣи. аже по словенски наричѣтѣа снѣ. арифматикѣи сѣт планиты, к нѣхъ пишѣтѣа, аже планнѣи движѣнемъ вѣа иже на земан сурѣтѣа. — Гименѣи замѣнена терминомъ марменѣа, о которой сказано выше. Обо вѣхъ же четырехъ книгахъ замѣчено: «вѣа сѣа четыре книги предѣченнѣа проклати сѣт склатыми оѣи і ѡречены. не звѣзднымъ ко движѣнемъ рѣкше не планнѣаи, нѣ зодѣи практичѣа житѣ чѣеское на земан. нѣхъ фрѣнѣк (на сторонѣ — счастливымъ колесомъ). по промыслѣмъ вседѣржнѣа Бѣа⁹⁶⁶». Въ алфавитѣ Q. XVI № 2 л. 125 -126 и Q. XVI № 13 л. 157 о математикѣи и математикѣа хѣа сказано полнѣе и въ иныхъ выраженіяхъ: «Маднматикѣа — мадематикѣи сѣт, иже нѣнѣа чѣлѣса мѣдрѣвѣи имѣти вѣдѣтѣко вѣа чѣари. и подвиженѣи снѣхъ сурѣклатѣа нашимъ. аже вѣнѣи же рѣци, аже маднматикѣеа наричѣтѣа зодѣи и планнѣа, и вѣахъ вѣрѣаи звѣздосчетѣи и планнѣаи и вѣакомъ чѣнонѣи проклат естѣ сѣи оѣи. оклеветѣа ко чѣаковѣи чѣрѣа вѣхъ и Бѣа вѣнѣа вѣти зѣа. иже нѣгда же сѣтворѣаго или создѣаваго сло».

По поводу «зодѣиныхъ и звѣздныхъ увѣдѣнѣи» замѣтимъ прежде всего, что алфавиты, обособляя «зодѣи и планиты», нѣтѣхъ, нѣ другихъ не обособляютъ отъ звѣздъ. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: «Зодѣи (т.) зодѣи наричѣтѣа звѣздословцы дванаде-

сачь звѣздъ. нхъ же глѣбѣхъ сѣца на седмоихъ погасе аерномъ. нхъ же именѣ-
ютъ сице. окен. юнецъ. близнецъ. ракъ. левъ. дѣва. яремъ. скорпиа. стрелецъ.
козій рогъ. кодолей. рыба. сими звѣздами сѣмокрѣднѣи астролози мнѣтсѣ
сѣгадывати счѣстїа и довроденїсчвеное и слоденїсчвеное житїе члкомъ. не
смыслѣтхъ же безѣмнїи. іако не звѣзднымъ движенїемъ. но промысломъ все-
держителѣ Бгга. когочдо насъ житїе счронїтсѣ. чгоѣ бо єдинѣхъ неизреченнымъ
си сѣдбамъ. кѣждомѣждо на ползѣ стрѣл. окого богачнїтхъ. шего же сѣбѣ-
житѣ и смнрлѣтѣ и высиѣтѣ и прочее ѡалма. и мнѣтсѣ окаяннїи астрологїтѣхъ
непосчїтнѣимъ Бжїїи промыслѣ предричатїи. шлѣ помрачнїа нхъ. іакоже ни
сѣгымъ неснѣимъ снаамъ безъ Бжїтѣвнаго ѡкровенїа прѣжде выгїа кѣдомо. чга
нже акн черкъ по земан ползаа и тлѣннїи члкъ. лѣвопрїтсѣ кѣдатїи и
предгїлатїи. не воспоминаа реченнаго. кѣго кѣсѣтѣ Бжїа чгокмо Дхъ Бжїїи і
прочее. і пакн. кѣго позна сѣмъ Гнѣъ, или кѣго сѣвѣтнїкѣ Бмѣ высѣтѣ. чѣлѣхъ
же, ш правокѣрнїи, возненавиднїихъ еже ѡ астрологовѣхъ прорїцанїа. вслѣкхъ бо кѣ-
рѣлѣ звѣздословїю. врагѣ Бжїїи сѣтѣ. мы же сѣво возаклѣнїи Бжїтѣвнымъ прѣ-
данїемъ послѣдовачи почтїримсѣ. звѣздословцы же да неглѣбѣтѣ і анафема
да вѣдѣтѣ⁹⁶⁷).

Планицы (т). планицы єсть седмь звѣздъ. нже на аерныхъ
седмїихъ погасѣхъ. кѣждо на шобоныхъ погасѣ. а, арїсѣ. б, ермїсѣ. г, зевес,
д, снѣце. є, афродїтїи. ж, кронъ. з, екачи (на сторонѣ—лѣна). сїа. з. звѣздахъ
древлѣ безѣмнїи хлладѣн. боги сѣтѣ нарїцахѣ. и жертвѣы нмъ прїношахѣ. нш-
шегъ бо сѣ. іако предасѣ а Бггѣхъ сѣлжїтїи всемъ неснѣимъ. кѣмъ же глѣтѣхъ не
аггїа. но звѣзды. сими звѣздословы мнѣтсѣ сѣгадывати члѣскїа правы
и счѣстїа. а не хогатѣхъ разѣмѣтїи. іако не звѣзднымъ движенїемъ. но Бжї-
нїихъ промысломъ все житїе члѣское счронїтсѣ⁹⁶⁸).

Трудно утвердительно сказать, былъ ли знакомъ сѣ азбу-
ковниками нашъ старецъ. Ничего невѣроятнаго въ этомъ знаком-
ствѣ нѣтъ, если особенно прїнять во вниманїе ту сложную тер-
минологию, которую онъ употребляетъ для выраженїя своего пре-
небреженїя къ астрологическому ученїю. Называя астрономовъ,
астрологовъ, мафиматовъ и марменїи, Филоосей усвоетъ имъ одно
и тоже опасное и гибельное знанїе—опредѣленїе судьбы людей
по теченїю зодїи или звѣздъ. Въ этомъ знанїи и ученїи онъ, по-
добно азбуковникамъ, видѣлъ хулу на Бога, Который, какъ Тво-
рецъ звѣздъ, является виновникомъ добра и зла въ мїрѣ, сѣдѣ-
вательно, видѣлъ хулу на Божественный Промыслъ, отрицанїе
его, какъ объ этомъ говорятъ и азбуковники.

Когда было написано посланїе «къ вельможн, въ мїрѣ живу-

щему, точно опредѣлить нельзя. Одно можно съ вѣроятностію сказать, что оно написано ранѣе посланія противъ звѣздочетцевъ; въ противномъ случаѣ необходимо было бы ожидать, что аргументація этого послѣдняго посланія противъ ученія астрологовъ такъ или иначе отразится на посланіи къ неизвѣстному вельможѣ, — чего мы въ дѣйствительности не находимъ.

Самымъ важнымъ произведеніемъ этого отдѣла несомнѣнно является посланіе Филооея «къ дяку Михаилу Григорьевичу, въ немъ же на звѣздочетцы и на латинны». Принадлежность Филооею этого посланія доказывается точнымъ указаніемъ въ пѣкото-рыхъ изъ сохранившихся списковъ имени «старца Филооея, Елизарова монастыря», какъ автора посланія, какъ равно имени «великаго князя дяка Михаила Григорьевича Мичюря», какъ лица, которому посланіе адресовано. Значительное число сохранившихся списковъ, въ свою очередь, доказываетъ, что содержаніе его представляло существенный интересъ, удовлетворяло любознательности древнерусскихъ грамотныхъ людей, которыхъ ревность къ переписыванію этого посланія не охлаждалась даже сравнительно большимъ его объемомъ. Ревность нашихъ древнихъ книжниковъ станетъ понятною, если мы обратимъ вниманіе на содержаніе посланія. По основному своему характеру посланіе Филооея «на звѣздочетцы и на латинны» строго полемическое, при чемъ полемика Филооея направляется противъ христіанскаго вѣроученія, котораго послѣдователи давали себя чувствовать, какъ силу не только вѣроисповѣдную, но и политическую. Особенно это должно сказать про русскія окраины, соприкасавшіяся съ латинствомъ въ области отношеній торговыхъ и политическихъ. Тоже должно сказать и относительно «звѣздочетцевъ», которыхъ наука проникала въ русское общество чрезъ посредство ереси жидовствующихъ. Ко всему этому должно присовокупить заманчивость теоріи свойства и движенія свѣтиль небесныхъ, съ такою любовью изложенной Филооеемъ. Не удовлетворяя требованіямъ науки, теорія эта подкупала нашихъ грамотниковъ кажуцимся согласіемъ съ ученіемъ Библіи.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ посланіе Филооея противъ звѣздочетцевъ и латинянъ предваряется замѣткою о ближайшемъ поводѣ къ написанію его. Замѣтка эта самому Филооею, разумется, не принадлежитъ; но все же написана человекомъ, осведомленнымъ съ обстоятельствами дѣла. Вотъ что мы читаемъ на л. 286

об. рукописи С. Петербургской духовной Академіи № 427⁹⁶⁹): «на сем началном листѣ дано соудити рѣчи Николаевы латынина. а писал Мисирю Мвнѣхннѣ ш лѣтѣ лѣм. что вѣдет в что лѣтѣ кселѣнныа сгранах и црѣтѣком и шкласгем и шбычаем и градом. и достгоннѣтвом и скотом. и вѣлаугам мореким. вкупѣ вѣлм земнородным несумѣнное премѣненіе и измѣненіе и пренначеніе. и потемнѣніе в что лѣтѣ не ѡзрити(а) слнцѣ и лѣнѣ. по рѣсейскому счѣтѣ лѣт(о). ꙗзѣ ѿ начала мнрѣ. а по латынскомѣ ѿ Рѣжѣтка Хѣва лѣт(о) ꙗфѣд. пишутѣ латынскыи астронемы. в что лѣтѣ слнцѣ и лѣнѣ потемнѣніе не ѡзритѣ. но в что лѣтѣ переходных (т. 287) звѣздах дѣкнѣтка ѡднѣнѣем предостоннѣнншм случѣтѣца. мѣца ко дѣкврал(а). к. сѣемы их не сѣднѣи но велицы слѣтѣтѣца. ихх ж(е). ѕі. знамѣн(і)е кодное наслѣдѣтѣ кое. іако всеа кселѣнныа сгранах и црѣтѣком и шкласгем и шбычаем. и градом. и достгоннѣтвом и скотом. и вѣлаугам мореким. и вкупѣ всем земнородным несумѣнное премѣненіе. и измѣненіе и пренначеніе знаменаютѣ чѣаково ѡбо. іакоко-ж(е) ѿ многых вѣкѣв ѿ лѣтѣописатѣлѣи. и ѿ дрекннх родов едка слышахом. козвигннѣтѣ ѡбо глѣвы ваша ѡ мѣжи ѣномѣннѣннш⁹⁷⁰). Замѣтка эта имѣетъ двоякое значеніе: она, во первыхъ, знакомитъ насъ съ однимъ изъ представителей западно-европейской образованности и пропаганды астрологіи въ княженіе Василія III и, во вторыхъ, указываетъ намъ одинъ изъ ближайшихъ поводовъ къ написанію посланія Филооса противъ звѣздочетцевъ и латинянъ.

Кто былъ Николай латинянинъ, о которомъ говоритъ замѣтка, не видно ни изъ нея самой, ни изъ отвѣтнаго посланія Филооса. Одно можно признать за несомнѣнное, что съ словомъ «латинянинъ» не соединяется представленія о народности «Николая», а скорѣе имѣется въ виду указать вѣроисповѣдное отличіе его. Такъ должно думать какъ потому, что въ XVI вѣкѣ и раѣе терминъ «латинянинъ» обозначалъ «католика», а латинская вѣра — католическую вѣру, такъ и потому, что въ самомъ посланіи Филооса латинами называются вообще послѣдователи католическаго вѣроисповѣданія⁹⁷¹). Нужно поэтому обратиться къ современнымъ свидѣтельствамъ и здѣсь поискать болѣе точныхъ указаній на личность Николая латинянина. Такія указанія главнымъ образомъ мы находимъ въ сочиненіяхъ Максима Грека. Изъ этихъ указаній необходимо прежде всего обратить вниманіе на тѣ, которыя представляютъ несомнѣнную аналогію съ указаніями приведенной выше замѣтки. Въ этой послѣдней Николай латинянинъ выступаетъ, какъ распространитель астрологическихъ предсказа-

ній. Въ числѣ сочиненій Максима Грека мы также встрѣчаемъ «слово на Николая нѣмчина, прелестника и звѣздочетца»⁹⁷²). Начало слова указываетъ на тотъ предметъ пропаганды Николая, о которомъ мы знаемъ уже изъ приведенной выше замѣтки: «Миру преставленіе предвозвѣщати слѣшилъ еси, о Николае, повинуюся звѣздамъ»⁹⁷³). Этотъ предметъ астрологическихъ предсказаній Николая раскрывается полнѣе въ другомъ посланіи Максима Грека, направленномъ противъ «латышкаго злословія» о наступленіи «потопа всемірнаго, иже нѣкогда поминаемыхъ губительнѣйша»⁹⁷⁴). Обращаясь къ «несмысленнымъ латинамъ», Максимъ говоритъ: «звѣздозрительнымъ лиценіемъ и халдѣйскимъ бѣсоученіемъ послѣдующе, проповѣдуете измѣненію и преиначенію быти всеѣхъ сущихъ и двизающихся на земли словесныхъ и безеловесныхъ идроахомомъ, яковже не бысть изначала міру, ниже слышано есть отъ древнихъ лѣтописцевъ»⁹⁷⁵). Близкое соотношеніе приведенной выдержки съ замѣткой при посланіи Филоосея не оставляетъ сомнѣній, что въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ-же предметѣ и объ однихъ и тѣхъ-же лицахъ, т. е. что «Николай латинянинъ», о которомъ говоритъ замѣтка, есть именно «Николай нѣмчинъ», противъ котораго писалъ преп. Максимъ Грекъ. Иногда онъ называется у преп. Максима «Николаемъ германомъ», какъ напр. въ посланіи «къ нѣкому иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глоголемѣй фортунѣ, и о колесѣ ея»⁹⁷⁶). Преп. Максимъ удивленъ, что неизвѣстный игумень, «таковъ сый и въ разумѣ богодухновенныхъ писаній искусѣйшій болѣе иныхъ еверетникъ своихъ, сице скоро воехщенъ такимъ богомерскимъ учительствомъ прелестника Николая германа»⁹⁷⁷). Рѣчь о фортунѣ и вліяніи звѣздъ на судьбу людей идетъ и въ посланіи Филоосея противъ звѣздочетцевъ и латинянь. Отсюда же слѣдуетъ и то, что Николай нѣмчинъ не оставался лишь самъ по себѣ вѣрнымъ разъ выработаннымъ воззрѣніемъ; по старался ихъ пропагандировать среди тѣхъ русскихъ людей, съ которыми приходилъ въ соприкосновеніе. По словамъ Максима Грека, «мудрость этого человѣка отъ многихъ была удивляема»⁹⁷⁸). Его слушаетъ образованный (по словамъ преп. Максима) русский игумень; къ нему обращается за разрѣшеніемъ недоумѣній бояринъ Оеодоръ Каршовъ, о которомъ тотъ же Максимъ Грекъ пишетъ: «яко Оеодору вопрошанія нѣкая искупательнѣйшя пославшю

къ нему и разрѣшенія о тѣхъ (вопросахъ) отъ него просившу⁹⁷⁹). Нѣтъ ничего удивительнаго, что посланія (и бесѣды, конечно) Николая германа удовлетворяли и даже вызывали удивленіе русскихъ людей, но казались слабыми и незначительными для Максима Грека, какъ человѣка исключительнаго образованія. Такъ однажды Карповъ посылаетъ къ преп. Максиму посланія Николая съ просьбою, очевидно, едѣлать на нихъ замѣчанія. Преп. Максимъ пишетъ, что онъ, Карповъ, возложилъ на него непосильное бремя: «Сіе же глаголю не зане изъявленія Николаева имѣють глубину: мала бо сія суть и немощна, яко и паучиннымъ писаніемъ уподобляются, но зане ниже дыхати имѣю прайдности, объятъ въ трудѣ преведенія псалтыри»⁹⁸⁰). Въ другомъ посланіи къ тому же Карпову преп. Максимъ Грекъ говоритъ о Николаѣ: «дивлюся зѣло, како мудръ сый, якоже слышу, Николай, и словесаго хужождества искусень, на малыхъ тако, удобъ движимыхъ основаніяхъ своихъ домъ созидае, не уразумѣ»⁹⁸¹). Одно изъ посланій преп. Максима противъ Николая знакомитъ насъ съ новымъ предметомъ пропаганды его среди русскаго общества: «Слово, списано инокомъ Максимомъ Грекомъ святогорскимъ противу льстиваго списанія Николая нѣмчина, его же списалъ о совокупленіи православнымъ христіаномъ и латиномъ»⁹⁸²). Кому было писано это посланіе Николая, преп. Максимъ не указываетъ; изъ сочиненія послѣдняго можно видѣть, что пропаганда Николая была довольно обширна: «в сихъ убо избличенъ лжушцъ, престали прочее досаждая *православнымъ людемъ рускимъ*, глаголя, не по разумію истины отлучити себе сообщенія латынскаго»⁹⁸³)... Пропганда эта велась настойчиво и долгое время: «Такова познаваю льстиваго Николая нѣмчина», пишетъ въ томъ же сочиненіи своемъ преп. Максимъ, «иже споживѣ *льста доволна* съ благочестивымъ языкомъ русскимъ и *всякимъ образомъ подысая прельстити ихъ* отъ православныя вѣры, отцы преданшы имъ»⁹⁸⁴)... Съ тою же пропагандою Николая знакомитъ насъ и сочиненіе неизвѣстнаго русскаго полемиста, направленное противъ посланія Николаева къ архіепископу ростовскому Вассіану⁹⁸⁵). Произведеніе это сохранилось въ рукописи Волоколамскаго монастыря, а нынѣ Моск. дух. Акад. № 173 на лл. 261–295 и имѣетъ слѣдующее неточное заглавіе: «посланіе отъ нѣкоего доктора и великаго ритора, именемъ Николая, отъ нѣмецкія области; пишетъ

же Вассіану, архієпископу ростовскому»⁹⁸⁶). Въ дѣйствительности это сеть опроверженіе посланія Николая. Сочиненіе русскаго полемиста написано съ большими претензіями, не отвѣчающими ни литературнымъ, ни богословскимъ его ередствамъ. Для насъ важно въ немъ знакомство съ содержаніемъ посланія самого Николая. Основная цѣль этого послѣдняго посланія излагается такъ: «пишетъ нѣкоему господину великія области Васьяну, архієпископу ростовскому, потонку излагая о единствѣ вѣры истиннаго нашего православія великаго, святаго нашего вѣры къ соединенію латынскому приводитъ»⁹⁸⁷). Ниже авторъ знакомитъ насъ съ пріемами, къ которымъ прибѣгаль Николай для достиженія своей цѣли. «Мы», писалъ Николай, «едину церковь имамы съ вашею и едино тѣло есмь о Христѣ, и единъ духъ и едина дупа, и едину надежду званія имѣюще, и единаго съ вами Господа чествующе, и едину вѣру держаще, и едино крещеніе пріемлюще, и едину церковь почитающе, и единымъ вѣяческимъ началомъ и конечнымъ именованіемъ единаго быти Господа и единаго Бога, и едину вѣру, и едину церковь и едино крещеніе. Таково бо есть, таковое писаніе простираши»⁹⁸⁸).

Если принять во вниманіе, что въ посланіи старца Филооса противъ «звѣздочетцевъ и латынь» также говорится о пропагандѣ католицизма, то для насъ станетъ вполне вѣроятнымъ, что «Николай латыннинъ» замѣтки, «Николай нѣмчинъ, германъ, латыннинъ» сочиненія Максима Грека, и «Николай—докторъ и великій риторъ отъ нѣмецкія области» у русскаго полемиста есть одно и то же лицо. Представленные нами свѣдѣнія о Николаѣ существенно восполняются одною замѣткою, встрѣчающеюся въ спискахъ сочиненій того же Максима Грека. Замѣтка эта объясняетъ намъ и то, какимъ обстоятельствамъ обязанъ былъ Николай самой возможностью пропаганды. Вотъ эта замѣтка: «Сказаніе о Николаѣ нѣмчинѣ. Сей *Николай Булевъ* бысть въ богоснасаемомъ градѣ Москвѣ *долго время* въ лѣтахъ осемья тысящи, во дни благочестиваго государя, великаго князя Василія Иванаовича всея Росіи, и отъ государя превелію честь получилъ врачеванія ради хытрости. И коварственнымъ замысломъ своимъ счинилъ самъ слово и всякаго лукавства наполнилъ о соединеніи вѣры греческой и римской. Вѣру убо нашу христіанскую хвалить ухищреніемъ словесъ своихъ; ересей же латынскихъ, въ нихъ же разлучаемся отъ

нихъ, утаилъ лукавый и ничтоже отъ нихъ писалъ. Максимъ же инокъ, увѣдѣвъ его прелестное списаніе, и вооружися противъ козней его благодатію Святаго Духа, и написа слово сіе»⁹⁸⁹). Замѣтка эта принадлежитъ несомнѣнно современнику, хорошо осведомленному и съ личностію Николая Булева, и съ обстоятельствомъ его пропаганды. Относительно личности Николая устанавливается, что онъ былъ врачомъ великаго князя Василія Ивановича, находился при немъ «долго время» и былъ человѣкомъ очень вліятельнымъ. Отсюда становится понятнымъ, почему онъ могъ находиться въ перепискѣ и сношеніяхъ съ образованными и выдающимися людьми своего времени. Ясно, что и самъ онъ представлялъ изъ себя личность крупную, выдающуюся. Устанавливается также, что онъ былъ извѣстенъ подъ прозвищемъ или фамиліей Булева. Видно, наконецъ, что пропаганда его преслѣдовала широкія цѣли. Онъ имѣлъ въ виду не единичное совращеніе въ католичество тѣхъ или иныхъ лицъ (по обстоятельствамъ времени это было не возможно: совращенный неизбѣжно оказывался бы еретикомъ и вызвалъ противъ себя выработанныя мѣропріятія), а соединеніе церквей съ неизбѣжнымъ признаніемъ авторитета папы. Отсюда становится понятнымъ эпитетъ «прелестника», которымъ сопровождается его имя какъ въ замѣткѣ, такъ и въ сочиненіяхъ преп. Максима.

Данныя «замѣтки» находятъ себѣ оправданіе въ лѣтописяхъ и проливаютъ свѣтъ на другія указанія того времени о личности Николая. Въ особенности важны указанія «Царственной книги», въ которой мы находимъ подробный рассказъ о смерти Василія III. Болѣзнь, сведшая его въ могилу, впервые обнаружилась во время поѣздки на охоту по близости Волоколамскаго монастыря. Здѣсь онъ «нача въ болѣзни своей призывати докторовъ своихъ *Николая Люева* и *Оеофила*»⁹⁹⁰); отъ нихъ же онъ требуетъ прикладывать къ болячкѣ мазь, чтобы уничтожить сильный запахъ отъ пагубности⁹⁹¹). Довѣреннымъ врачомъ былъ однако Николай Люевъ. Вотъ трогательная предсмертная бесѣда съ нимъ Василія Ивановича: «Князь же великій призва Николая и нача ему говорити: брате, Николае! Пришелъ еси изъ своея земли ко мнѣ и видѣлъ еси мое великое жалованіе къ себѣ. Моцно ли тебѣ, чтобы было облегченіе болѣзни моея? И глагола Николай: Государь, князь великій! Азь, государь, былъ въ своей земли, слышавъ твое государево

великое жалованье и ласку; и азъ, государь, оставилъ отца и мать и землю свою и приѣхалъ до тебя, государя. И видѣлъ, государь, твое государево велико жалованье до себя, и хлѣбъ, и соль; а мощно ли мнѣ мертваго жива сотворити; занеже мнѣ, государь, Богомъ не быти.⁹⁹²) Извѣстіе «Царственной книги» находитъ себѣ подтвержденіе во второй Софійской лѣтописи. Принимая во вниманіе, что разсказъ о бесѣдѣ Василя Іоанновича съ Николаемъ переданъ въ Софійской лѣтописи въ иныхъ выраженіяхъ, и что Николай нѣмчинъ названъ здѣсь не Люсвымъ, а Булевымъ, какъ и въ замѣткѣ къ сочиненіямъ Максима Грека, необходимо предположить, что свѣдѣнія «Царственной книги» и второй Софійской лѣтописи пошли изъ самостоятельныхъ источниковъ. «И призва тогда», читаемъ мы въ послѣдней лѣтописи, «докторовъ своихъ Николая Булева да Фефила, чтобы прикладывати къ болячкѣ масть...» Бояринъ Михайлъ Юрьевичъ совѣтуетъ «водка нарядити и въ рану пуцати...» Князь же великій призва Николая и нача ему говорити: брате, Николае! видѣлъ еси мое великое жалованье къ себѣ; мощно ли тебѣ что сотворити, масть или иное что, чтобы (было) облегченіе болѣзни моея? Миколай же отвѣща великому князю: видѣлъ еси, государь, къ себѣ твое государево жалованье великое; аще бы мощно, тѣло бы свое раздробилъ тебя ради, государя, но моя мысль не иметь опричь Божіей помощи. Князь велики отвратися и нача говорити дѣтемъ боярскимъ и стряпчимъ своимъ: братіе! гораздо Миколай надо мною позналъ мою болѣзнь, пѣчто неспособная; надобѣ, братіе, промыслиати, чтобы душа не погибла въ вѣки»⁹⁹³). Итакъ, Николай Булевъ и Николай Люсвъ одно и то же лицо, любимый и довѣренный врачъ Василя Ивановича, взысканный щедрыми его милостями. Очень существенное восполненіе къ этимъ свѣдѣніямъ дѣлаетъ Францискъ да Колло, австрійскій посланникъ, посѣтившій дворъ Василя III въ 1518 году⁹⁹⁴). Онъ говоритъ, что въ бытность его въ Москвѣ находился здѣсь *Maestro Nicolo Lubacense professor di medicina et di astrologia, et di tutte le scienze fondatissimo*⁹⁹⁵). Въ этомъ профессорѣ медицины, астрологіи и всякихъ наукъ нѣтъ причины усматривать иное какое либо лицо, кромѣ Николая нѣмчина, врача и астролога при дворѣ Василя III. Но если это такъ, то отсюда вытекало бы, что онъ былъ родомъ изъ Любека, былъ любчанинъ, и что съ этимъ происхо-

жденіемъ его находится въ связи и самое прозвище его: Люевъ, Булевъ.

Выводъ этотъ даетъ намъ возможность связать съ личностію Николая нѣмчина нѣкоторыя литературныя явленія того времени. Въ бывшей библіотекѣ Царскаго, а въ настоящую пору графа Уварова, есть два лѣчебника, изъ которыхъ одинъ называется «Благопрохладнымъ цвѣтникомъ или травникомъ». Писанъ онъ скорописью 1616 года и значится подъ № 2191 (623). На оборотѣ 10-го листа имѣется послѣсловіе, изъ котораго мы узнаемъ между прочимъ слѣдующее: «По повелѣнію господина преосвященнаго Данила митрополита всея Русіи, Божією милостію, сіа книга преведена съ нѣмецкаго языка на словенскій, а перевелъ полоняникъ литовскій, родомъ нѣмчинъ, любчанинъ... А переведена сіа книга лѣта 7042 (1534) года»⁹⁹⁶). Сродная записъ имѣется и на спискѣ «Травника» той же Уваровской библіотеки № 2192 (^{387/615}), писанномъ скорописью XVII в. въ листъ, на 746 лл., съ рисунками: «сіе писано съ виницѣйскаго перевода и переведена бысть съ нѣмецкаго языка на словенскій, а перевелъ полоняникъ литовскій, родомъ нѣмчинъ, любчанинъ»⁹⁹⁷). Списокъ такого же лѣчебника имѣется и въ Императорской публ. библіотекѣ (Q. VI № 11). Онъ писанъ въ первой четверти XVII в., на 205 лл.; имѣеть и приведенную выше записъ о переводѣ «полоняникомъ литовскимъ, родомъ нѣмчиномъ, любчаниномъ въ 1534 году»⁹⁹⁸). Г. Соколовъ высказываетъ предположеніе, что прототипомъ и оригиналомъ этого списка послужилъ Уваровскій Травникъ—№ 2192 (^{387/615}), бывшій прежде Царскаго⁹⁹⁹). Объ этомъ спискѣ Травника, имѣющемся въ Императорской публ. библіотекѣ, очевидно, говоритъ и профессоръ В. М. Флоринскій въ своемъ введении къ статьѣ «Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтій». Отмѣчая время его перевода (1534 г.), профессоръ Флоринскій полагаетъ, что это не былъ первый переводный памятникъ тогдашней медицины, но что раньше его существовали и другіе подобныя памятники, доколѣ намъ неизвѣстны¹⁰⁰⁰).

Кто этотъ нѣмчинъ любчанинъ, переводчикъ врачебныхъ книгъ въ 1534 году? По особенностямъ медицинской терминологіи естественнѣе всего за этотъ переводъ взяться врачу. Ужъ не былъ ли это тотъ же Николай нѣмчинъ, личный врачъ Василія III, ро-

домъ изъ Любека? При близости его ко двору, ему естественно было находиться въ близкихъ отношеніяхъ къ митрополиту Даніилу, отъ котораго и получено было порученіе перевести Цвѣтникъ или Травникъ на языкъ славянскій. Такъ какъ онъ, по выраженію Максима Грека, «споживѣ дѣта доволна съ благочестивымъ языкомъ русекымъ», то могъ настолько хорошо изучить славяно-русскій языкъ, что переводъ книги спеціальнаго его знанія не могъ представить для него большого затрудненія. Противъ этого предположенія могутъ по видимому говорить біографическія данныя Николая пѣмчина, въ особенности извѣстныя намъ по Царственной книгѣ. Какъ намъ извѣстно, великій князь говорилъ Николаю Люеву: «Брате, Николае! Пришелъ еси изъ своей земли ко мнѣ, и видѣлъ еси мое великое жалованіе къ себѣ»¹⁰⁰¹). Отсюда по видимому должно заключить, что Николай Люевъ прибылъ въ Россію изъ своей земли и притомъ добровольно, а не въ качествѣ «полоняника», какъ это говорится въ записяхъ о переводчикѣ Травника въ 1534 году. Тоже по видимому должно извлечь и изъ отвѣта Николаю, какъ передаетъ его также Царственная книга: «Азъ, государь, былъ въ своей земли, слышавъ твое государево великое жалованье и ласку; и азъ, государь, оставилъ отца и мать и землю свою и пріѣхалъ до тебе, государя»¹⁰⁰²). Вотъ почему честь перевода Травника въ 1534 году можетъ у Николая Люева или Булева оспаривать его коллега Оеофиль или Готлибъ, также пѣмецъ и также любчанинъ. О немъ дѣйствительно извѣстно, что въ княженіе Василя III онъ попалъ въ Ливонію въ русскій плѣнъ. Великій магистръ прусскій ходатайствовалъ предъ московскимъ правительствомъ объ его освобожденіи, но получилъ въ отвѣтъ, что Оеофиль дѣлится одного русскаго вельможу и до его выздоровленія возвратиться на родину не можетъ. Такъ Оеофиль и остался навсегда въ Москвѣ, не извѣстно только, добровольно или невольнo¹⁰⁰³). Какъ медикъ великаго князя, бывший долгое время въ Россіи, Оеофиль могъ знать довольно хорошо русскій языкъ, быть лично извѣстнымъ митрополиту Даніилу и получить отъ него порученіе заняться переводомъ Травника. Впрочемъ, и къ Николаю Булеву могутъ быть отнесены, хотя и не безъ натяжки, извѣстія записи на Травникѣ.

Дополнительныя свѣдѣнія о личности Булева и его судьбѣ

мы получаемъ изъ записокъ внуковъ брата его, писанныхъ, какъ можно полагать, около 1585 года, слѣдуютъ во время царствованія Осодора Иоанновича. Въ этихъ запискахъ разсказывается, что въ 1508 году дѣдъ Осодора Иоанновича, слѣдов. Василій III, отправилъ посольство къ папѣ Юлію II, прося у него содѣйствія къ исправленію календаря и церковнаго чина (*Kirchenordnung*: времени празднованія пасхи?). Въ слѣдствіе несогласій съ папою посланные вошли въ сношенія съ докторомъ Николаемъ Булевымъ (*Boulow*), которому сдѣлали выгодныя предложенія: 10000 талеровъ по исполненіи порученія, брали на себя дорожные расходы въ Россію и обратно и обезпечивали свободный путь въ Римъ. Такъ Николай Булевъ прибылъ въ Новгородъ. Когда онъ исполнилъ свою миссію по исправленію календаря; то былъ отпущенъ обратно до границы въ сопровожденіи бояръ; но здѣсь на границѣ онъ былъ взятъ другими боярами и приведенъ къ великому князю, который заставилъ его служить при себѣ въ теченіи 40 лѣтъ въ качествѣ переводчика съ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ и врача. Напрасно и съ большими расходами старался братъ его Генрихъ Бюловъ, гражданинъ города Ревеля, освободить его чрезъ посредство императора Максимилиана, короля датскаго, папу, ганзенскіе торговые города и магистра Вальтера фонъ Шлетенберга: во всю свою жизнь Николай вынужденъ былъ служить. И живы еще многіе русскіе, прибавляютъ записки, которые знаютъ его заслуги для страны.— Умеръ онъ въ 1548 году безъ прямыхъ наслѣдниковъ. Братъ пытался предъявить свои права на его наслѣдство, очень значительное, но также напрасно: оно все поступило въ царскую казну¹⁰⁰⁴). Въ настоящее время, за отсутствіемъ данныхъ, трудно опредѣлить степень достовѣрности извѣстій записокъ объ обстоятельствахъ жизни Булева. Прежде всего можетъ возбудить сомнѣніе самый поводъ къ приглашенію его въ Россію—исправленіе календаря и богослужебнаго чина или порядка (*verirrete zu ihrem Kalender und Kirchenordnung oder Gottesdienst wieder zu recht bringen*). Принимая во вниманіе общее отношеніе къ царству въ XVI столѣтіи (о чемъ рѣчь будетъ ниже), трудно допустить, чтобы за исправленіемъ календаря и особенно богослужебнаго чина обратились къ папѣ. Есть однако обстоятельства времени, которыя могутъ сдѣлать такую попытку возможною. Въ данномъ случаѣ

рѣчь идетъ о годѣ, на который должно пасть исполненіе 7000-лѣтняго существованія міра. Соотвѣтственно принятому въ Россіи исчисленію это былъ 1492 годъ, между тѣмъ жидовствующіе доказывали, что періодъ этотъ далеко еще не наступилъ. Возможна поэтому справка при папскомъ дворѣ (разумѣется, между прочимъ, а не какъ главный предметъ посольства), какъ здѣсь принято исчислять время отъ сотворенія міра. Такъ какъ, далѣе, вопросъ о лѣтосчисленіи находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о времени празднованія пасхи; то могъ попутно зайти вопросъ и объ этомъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно понять указаніе записокъ родичей Булева на заботу русскихъ объ исправленіи церковнаго чина. Не ясно, въ свою очередь, указаніе записокъ на Новгородъ, какъ мѣсто, куда приглашался первоначально Николай, если только не допустить, что вопросъ о лѣтосчисленіи со времени сотворенія міра былъ возбужденъ по нарочитой инициативѣ новгородскаго архіепископа, для котораго онъ имѣлъ исключительную важность опять таки въ слѣдствіе борьбы съ жидовствующими. Здѣсь же и по той же причинѣ имѣлъ исключительное значеніе и вопросъ о пасхалии.—Какъ, наконецъ, примирить извѣстное намъ свидѣтельство Царственной книги о добровольномъ прибытіи Булева въ Россію съ извѣстіями записи родичей о своеобразномъ плѣненіи его на границѣ русскими боярами? Между тѣмъ отрицать возможность такой случайности трудно; еще менѣе возможно отрицать хлопоты брата объ освобожденіи Николая изъ Россіи чрезъ посредство разныхъ правительствъ. Достаточно приять во вниманіе безуспѣшное ходатайство турецкаго султана объ освобожденіи греческаго врача Марка и старанія константинопольскаго патріарха и афонскихъ монастырей объ освобожденіи препод. Максима Грека. Вообще, не отрицая справедливости названной выше записки родственниковъ Булева, трудно предположить, чтобы фамиліное преданіе Булевыхъ совершенно ошибалось о судьбѣ ихъ родственника при дворѣ Василія III. Но если это такъ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что въ извѣстную часть и русскаго общества проникла молва «о плѣненіи» Николая, въ слѣдствіе чего эпитетъ «*полоняникъ*» могъ примѣняться и къ нему. Отсюда своимъ чередомъ можетъ слѣдовать заключеніе, что ему можетъ принадлежать и переводъ Травника. Предположеніе это можетъ найти себѣ опору въ фамиліномъ преданіи Бу-

левыхъ, что Николай состоялъ при великомъ князѣ Василии Іоанновичѣ переводчикомъ съ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ. Еще болѣе вѣроятно, что о Николаѣ Булевѣ рѣчь идетъ въ одномъ иконописномъ подлинникѣ, раиѣ принадлежавшемъ Царскому (№ 315), а въ настоящую пору составляющемъ собственность графа Уварова (№ 1281/495, по описанію Леонида, стр. 516—518, ч. II, отд. XIII). Здѣсь на 161—163 лл. помѣщена беседа «Николая любченина» о иконѣ Сошествія Святаго Духа. Рѣчь идетъ о значеніи фигуры царственного старца, подъ которымъ Николай не находилъ возможнымъ разумѣть символическое изображеніе *міра*, какъ это толковали наши иконописные подлинники¹⁰⁰⁵). Николай смотрѣлъ на дѣло съ точки зрѣнія иконописной практики католичества.

Таковы имѣющіеся у насъ свѣдѣнія о личности «Николая латынина», философа и астролога, предсказавшаго міровой потопъ въ 1524 году. Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что подъ нимъ ни въ какомъ случаѣ нельзя разумѣть Николая Шонберга, который дважды являлся въ Москву при посольствѣ прусскаго великаго магистра Альбрехта: въ 1517 и 1518 годахъ¹⁰⁰⁶). Случайный въ Россіи человѣкъ, онъ могъ сходиться съ Булевымъ въ цѣляхъ католической пропаганды, но не могъ писать «епистолий» и вступать въ прочныя отношенія съ довольно обширнымъ кружкомъ русскихъ людей. Все это доступно было для иноземца, едѣлавшагося своимъ человѣкомъ, овладѣвшаго русскою рѣчью и сумѣвшаго усынить подозрительность московскихъ властей къ выходцамъ съ запада. Таковымъ дѣйствительно и былъ любимый врачъ Василия III Николай Булевъ или Люевъ¹⁰⁰⁷).

Когда было написано Филооесмъ противъ Николая или его рѣчей посланіе, съ совершенною опредѣленностію сказать не возможно. Въ самомъ посланіи имѣются очень важныя историческія ссылки, которыя могли бы служить въ этомъ случаѣ вполне надежнымъ указаніемъ, если бы только отличались болшею точностію, но въ дѣйствительности къ сожалѣнію этого нѣтъ. Рѣчь идетъ объ извѣстномъ уже намъ указаніи времени паденія Византійской имперіи. Филооей пишеть: «*δεκατ'δεκατ' ελετ* (минуло), како *грецкое цѣтѣво разориса, и не созижечса*». Если къ 1453 году прибавить 90 лѣтъ; то получится 1543-й годъ, какъ время написанія посла-

нія. Но это время не можетъ быть принято уже потому, что въ 1528 году, какъ намъ извѣстно, Мунехинъ померъ. Годъ смерти Мунехина такимъ образомъ можетъ быть принятъ, какъ предѣльный срокъ, дальше котораго нельзя отодвинуть время написанія посланія противъ звѣздочетцевъ. Другимъ предѣльнымъ срокомъ будетъ служить 1510 годъ, какъ время назначенія Мунехина дьякомъ во Пековъ. Есть впрочемъ возможность нѣсколько точнее опредѣлить время написанія посланія противъ Николая нѣмчина и его философскихъ рѣчей, принявъ во вниманіе взаимное отношеніе вѣхъ трехъ посланій Филоосея къ тому же Мунехину. Два изъ нихъ нами уже рассмотрѣны. Одно изъ этихъ двухъ, именно посланіе по случаю морового повѣтрія, имѣетъ наиболѣе важное значеніе, какъ несомнѣнно написанное въ концѣ 1521 или (что менѣе вѣроятно) въ самомъ началѣ 1522 года. Возникаетъ вопросъ, которое изъ посланій раньше написано: посланіе по случаю повѣтрія во Пековѣ, или же посланіе противъ звѣздочетцевъ? Несомнѣнно, посланіе по случаю повѣтрія написано раньше. Въ этомъ послѣднемъ посланіи обращеніе къ Мунехину почтительное, не чуждое изысканности въ формѣ. Филоосей пишетъ: *Безсмѣрнаго Бѣга слава и живоначалнаго Трѣца волю і величествомъ. ѿчъ вышнѣа десница Бжѣа всемогущѣа. вышнѣаго Црѣа црѣмъ і Гѣа гдѣмъ. їмъ ж(е) црѣе црѣтѣвѣютъ і держатъ землю. і имъ ж(е) велицыи величавутъ. и силѣи пишутъ правдѣ. и ж(е) ѿчъ великодарадака Бѣга великкъ даръ мѣсци и честни прѣи мѣшешѣ і мѣжъ мѣщѣмъ вѣо ѡбѣа. і ѿчъ высокочолнѣйшаго гдѣра и самодержца і вѣоѣнчаннаго хрѣтѣанскаго црѣа і врододержачѣа стѣхъ Бжѣихъ црѣкѣн. прѣглажъ вѣкѣхъ и вѣкѣнъ причѣт. і всео хрѣтѣанскаго исполненѣа. стоаце волю Бжѣеа і повелѣнѣмъ гдѣра црѣа великаго кнѣза Василѣа Івановича все(а) Росѣн. прѣнзѣщѣно мѣ в докродѣчѣелѣхъ, гдѣю Мухану Григорѣвичю....»¹⁰⁰⁸). Нельзя не признать, что приведенный титулъ, хотя и самостоятельный, рассчитанъ на то, чтобы выразить съ одной стороны уваженіе къ личности Мунехина, съ другой—расположить его къ благосклонновнимательному отношенію къ содержанию посланія. Между Филоосемъ и Мунехинымъ не видно короткихъ отношеній, которыя обезпечивали бы вниманіе вельможнаго чиновника независимо отъ изысканной формы обращенія. Въ самомъ способѣ доказательства, какъ мы уже знаемъ, нигдѣ не видно, чтобы личный авторитетъ Филоосея былъ исполнѣ достаточно въ глазахъ Мунехина для устраниенія мѣропріятій,*

столь нежелательныхъ для нашего старца при его религіозномъ пониманіи источниковъ бѣдствій въ жизни отдѣльныхъ лицъ и народовъ. Совершенно иное видимъ въ посланіи Филоея противъ звѣздочетцевъ и латынцѣвъ. Здѣсь и помину нѣтъ о прежнемъ смиренномъ предисловіи. Филоею просто пишеть: «Гдѣа великого (кнѣза) дѣакъ гдѣнуу (Михаилу Григорьевичу. Близарьска монастыра) чквой нищен кромѣлец старецъ Филодѣй Бѣа молитч и челомъ вьсег. Прислаа чы, гдѣръ мой, ко мнѣ свое грамотѣ, а в ней писано, чгобы мнѣ кнѣтъ в ней чквой список истолковати». Ясно, что посланіе писано человекомъ, который личной нужды до Мунехипа не имѣлъ и который поэтому не имѣлъ причинъ искусственно вызывать вниманіе къ написанному. Изъ дальнѣйшаго открывается, что Филоею былъ уже рапѣе извѣстенъ Мунехину: «И чкѣк, моемъ гдѣрѣ, кѣдшмо, чго паз сельской чѣкѣ, зчнла вѣккам...» Въ настоящую пору невозможно опредѣлить, когда и по какому случаю произошло знакомство нашего автора съ Мунехинымъ; но есть полное основаніе утверждать, что посланіе противъ звѣздочетцевъ написано въ пору болѣе или менѣе короткаго знакомства Филоея съ Мунехинымъ, а потому слѣдовало за его посланіемъ по случаю мороваго повѣтрія. Отсюда вытекаетъ и дальнѣйшее заключеніе, что посланіе противъ звѣздочетцевъ написано послѣ 1521 года, какъ времени написанія посланія по случаю повѣтрія. — Есть еще одно важное обстоятельство, способное пролить свѣтъ на рѣшеніе вопроса о времени написанія разсматриваемаго посланія. Дѣло въ томъ, что предсказаніе Николая Булева о міровомъ потопѣ въ 1524 году едва ли было самостоятельно, хотя онъ и называется «профессоромъ астрологіи». Всего вѣроятнѣе то, что онъ повторилъ выводы и предсказаніе извѣстнаго Штѣфлера, знаменитаго въ свое время астронома и профессора математики въ Тюбингенѣ. Тотъ Штѣфлеръ одинъ изъ первыхъ указалъ средство исправить ошибки общепринятаго тогда Юліанскаго календаря. «Въ 1524 году онъ издалъ результаты своихъ запутанныхъ исчисленій, которыми долго занимался и въ которыхъ утверждалъ, что въ томъ же году мѣръ долженъ погибнуть отъ новаго потопа»¹⁰⁰⁹). Обнародованіе такого рода выводовъ лицомъ, пользовавшимся общею извѣстностію и авторитетомъ въ Европѣ, произвело сильное смущеніе. Сдѣлалось извѣстнымъ предсказаніе Штѣфлера и въ Россіи, гдѣ пропаганду его, очевидно, принялъ на себя Николай Бу-

левъ. Пропаганда эта имѣла смѣлеть лишь въ томъ же 1524 году, когда дѣйствительность не подорвала довѣрія къ нему. Вотъ это-то обстоятельство и можетъ наводить на догадку, что «внутренній списокъ» Мунехина и отвѣтное посланіе Филоося были написаны въ томъ же 1524 году. Если бы посланіе противъ звѣздочетцевъ написано было послѣ 1524 года; то можно было бы ожидать, что обстоятельство это будетъ отмѣчено въ числѣ доказательствъ несостоятельности предсказанія, а слѣдовательно и вообще астрологическихъ вычисленій и предсказаній. На самомъ дѣлѣ мы этого не встрѣчаемъ; а между тѣмъ доказательство это было бы, сомнѣнія нѣтъ, сильнѣе указанія, что звѣздочетство есть латинская прелесть, заимствованная отъ богопротивныхъ халдеевъ. Да и самъ Мунехинъ, въ виду столь очевиднаго доказательства несостоятельности астрологическихъ исчисленій, едва ли бы почувствовалъ надобность въ ихъ опроверженіи,—зачѣмъ онъ однако обращался къ Филоою.

Переходимъ къ разбору содержанія посланія. Своею основною идеею оно самымъ непосредственнымъ образомъ примыкаетъ къ разобраннѣмъ нами посланіямъ втораго отдѣла, составляя ихъ естественное восполненіе. Идея эта—промышленіе Божіе о мірѣ и людяхъ. Особенность посланія та, что въ немъ идея эта съ очевидностью и подробностью раскрывается нашимъ авторомъ въ примѣненіи какъ къ жизни природы неодушевленной, такъ и къ жизни людей. Авторъ представляетъ Мунехипу цѣлостную систему мірозданія и бытія вселенной, разсматриваемыхъ въ отношеніи къ нравственному бытію людей. Система эта насъ не удовлетворитъ; не извѣстно, удовлетворила ли она дѣяка Мунехина, но книжныхъ людей XVI и XVII вѣковъ она, видимо, удовлетворяла, какъ объ этомъ можно судить по значительному количеству извѣстныхъ списковъ посланія противъ звѣздочетцевъ. Въ раскрытіи своей системы мірозданія и міроуправленія нашъ старецъ старался, выражаясь нынѣшнею терминологіею, встать на высотѣ знанія, доступнаго тому времени. Источникъ знанія остается тотъ же: переводная византійская литература, при чемъ, также въ духѣ времени, каноническая письменность не всегда строго обособляется не только отъ неканонической, но и апокрифической. Причину этого явленія должно искать не только въ свойствѣ понятій тогдашнихъ русскихъ книжниковъ, въ отсутствіи у нихъ критики

источниковъ, но и въ свойствѣ самого предмета, нѣкоторыя стороны котораго (природа свѣтилъ небесныхъ и ихъ движеніе) не имѣютъ въ каноническихъ книгахъ подробнаго раскрытія. Вотъ почему нашъ авторъ не прочь знакомиться и съ такими запретными книгами, какъ Шестокрыль, хотя и въ немъ удовлетворенія не находитъ.

По смыслу замѣтки неизвѣстнаго, предвѣряющей посланіе Филоея противъ звѣздочетцевъ и латинянъ, поводомъ къ написанію этого посланія служили «философли рѣчи» Николая латынина или «написаніе Николаево», какъ сказано въ хронографѣ XVII в., принадлежащемъ Каз. дух. Академіи и значащемся подъ № 53¹⁰¹⁰). Указанія этого нельзя понимать такимъ образомъ, что посланіе Николаево о міровомъ переворотѣ попало въ руки Филоея, хотя бы чрезъ посредство Мунехина. По крайней мѣрѣ въ посланіи Филоея нѣтъ никакого намека на посланіе Николая; послѣдній нигдѣ Филоеемъ не называется по имени; его негодование, мѣстами очень замѣтное, направлено противъ латинянъ вообще, а не отдѣльныхъ учителей астрологии и представителей католической пропаганды. Ясно, что въ пору написанія своего посланія къ Мунехину Филоею не имѣлъ основанія связывать идеи астрологовъ и папистовъ съ опредѣленными личностями. Мало этого: необходимо признать, что содержаніе посланія Николая Булева къ Мунехину было формулировано неизвѣстнымъ авторомъ замѣтки не совсемъ точно; такъ какъ въ приведенной формулировкѣ посланіе Булева соответствуетъ лишь пачальной части посланія Филоея, да и то не вполне, потому что и здѣсь рѣчь о предстоящемъ міровомъ потопѣ осложняется другими вопросами. Поэтому справедливѣе представлять дѣло такъ. Николай иѣмчинъ или Булевъ, частію путемъ бесѣдъ («философлихъ рѣчей»), когда Мунехинъ бывалъ въ Москвѣ, частію путемъ посланій, посвятилъ умнаго дьяка въ сущность астрологической системы съ неизбѣжными ея выводами объ отношеніи законмѣрности движенія звѣздъ и планетъ къ человѣку и событіямъ его жизни. При этомъ онъ не преминулъ раскрыть предъ Мунехинымъ излюбленныя свои идеи о достоинствѣ католической церкви. Мунехинъ видимо не прочь былъ послушать умнаго и образованнаго иѣмца; какъ человѣкъ православный и глубоко религіозный, онъ внутренне не соглашался съ положеніями Николая Булева,

но обставить свои мысли должными доказательствами быть не въ состояніи, а потому за рѣшеніемъ своихъ вопросовъ, изложенныхъ, несомнѣнно, письменно, и обратился къ старцу Филовею. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго указанія посланія самого Филовея. «Прислаа ты, гѣдѣрь мой, ко мнѣ грамоту ъ, а въ ней писано, чговы мнѣ внѣтрѣ въ ней, или внѣтрѣнній чкой списокъ нитолковачи». По смыслу этого выраженія нужно допустить, что *грамота* и *внутренній списокъ* были самостоятельными памятниками. Далѣе, необходимо по видимому допустить и то, что «внутренній списокъ» былъ произведеніемъ того же Мунехина, и ни въ какомъ случаѣ не носилъ признаковъ авторства Николая нѣмчина; потому что въ послѣднемъ случаѣ Филовей долженъ былъ направить свою полемику противъ него, какъ это мы видимъ напримѣръ въ сочиненіяхъ Максима Грека. За это говорить ветрѣчающеее ниже выраженіе Филовея: «а шго писал ты ѡ переходныхъ звѣздахъ»... Всего вѣроятнѣе объ этомъ писалось именно во внутреннемъ спискѣ и писалось, очевидно, самимъ Мунехинимъ. Незвѣстность содержанія этого «внутренняго списка» заставляетъ воспроизводить его лишь гадательно, на основаніи отвѣтнаго посланія нашего старца. Послѣдній въ своемъ отвѣтѣ, конечно, затрогивалъ тѣ именно вопросы, которыхъ касался «внутренній списокъ» Мунехина; нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что онъ слѣдовалъ этому списку даже въ порядкѣ изложенія своихъ мыслей и доказательствъ.

Переходимъ къ разбору самого произведенія.

Не безъ основанія, конечно, Филовей предваряетъ свое посланіе извѣстною уже намъ характеристикою пройденной имъ школы: «И чкѣ, моемъ гѣдѣрь, вѣдшмо, что изъ великой чѣкы, случилъ вѣквалъ, а еллинскихъ воззвѣстѣй не чкѣохъ, а риторскихъ астроломъ не чкѣгахъ, ни с мѣрыми философы къ вѣсѣдѣ не вывалъ; училъ книгамъ вѣгодатнаго закона, аще бы моцно моа грѣшнаа дѣла чкѣтити шгъ грѣхъ»¹⁰¹¹). Говоря такъ, Филовей хочетъ указать ту точку зрѣнія, съ которой онъ единственно можетъ рѣшать вопросы, затронутые Мунехинимъ въ его посланіи. Это—точка зрѣнія «благодатнаго закона», т. е. вообще богооткровеннаго ученія. Такою эта точка зрѣнія оказывается и въ дѣйствительности. Каждая истина, каждое положеніе оцѣнивается по степени согласія съ Божественнымъ Откровеніемъ, какъ представлялъ его себѣ Филовей. Этою точкою зрѣнія опредѣляетъ

ся у нашего старца и отношеіе его къ философіи. Изъ приведеннаго выраженія пожалуй нельзя еще усматривать пренебреженія къ философіи, глумленія надъ нею, но несомнѣнно видно неясное пониманіе ея содержанія. Удивительнаго въ этомъ нѣтъ ничего, если принять во вниманіе, что философіи, какъ науки, у насъ въ то время не знали. Подъ философіею готовы были разумѣть всякаго рода мудрость, выступающую изъ границъ зауряднаго пониманія вещей, а подъ философомъ—человѣка разсуждающаго, размышляющаго, начитаннаго, діалектика, требующаго основаній своего мнѣнія, не удовлетворяющагося традиціей. Старецъ Филоеѣй называетъ философомъ человѣка, размышляющаго о лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра и Рождества Спасителя: «и о семъ чѣстнѣмъ философѣ»¹⁰¹²), говоритъ онъ въ томъ же посланіи по поводу лѣтосчисленія латинянъ отъ Р. Христова. И такое пониманіе задачъ философіи совершенно въ духѣ того времени. Въ «Кругѣ міротворномъ» архіепископа повгородскаго Геннадія, рукописи конца XVI в., принадлежащей Моек. дух. Академіи¹⁰¹³) на л. 179 читаемъ: «О истязаніи философѣтъмъ. Нач. Лице который *философъ* навькаетъ пасхалиямъ и лунникамъ и рукамъ и начнетъ хвалиться, уже нѣсть противу меня за многи лѣта *иною мудреца*». Къ философекому же знанію отнесено умѣнье читать пасхалію и солнечный кругъ въ псалтыри съ возелѣдованіемъ, рукописи исхода XVI в., принадлежавшей Ундольскому¹⁰¹⁴). Здѣсь на л. 603 помѣщена «граница мудрая святыхъ отецъ, *хитростница философская* веѣмъ рукамъ», содержащая таблицу праздника Р. Хр., солнечнаго круга и проч.; а на л. 606 находится «лунникъ *мудрый*, итолѣмейскій»¹⁰¹⁵). Съ этой точки зрѣнія и самого Филоеѣя можно было назвать философомъ, какъ человѣка, рѣшающаго по своему разумѣнію вопросы лѣтосчисленія, движенія планетъ, даже знакомаго съ Шестокрыломъ. Неясность пониманія содержанія философіи, исключавшая возможность выдѣленія элементовъ философской мысли въ сочиненіяхъ отцовъ церкви, робость и неопытность мышленія нашихъ книжниковъ XVI в., усердное и искреннее желаніе оставаться вѣрными праотческой православной вѣрѣ неизбѣжно порождали недовѣріе къ философіи, какъ наукѣ. И недовѣріе это мы находимъ не только у нашего старца, чуждаго научнаго образованія; но и у такого выдающагося современника его, какимъ былъ высокообразованный по тому времени Максимъ Грекъ. За-

висѣло это отъ того, что даже на западѣ Европы, гдѣ мало по малу крѣпло, такъ называемое, возрожденіе наукъ и искусствъ, воплощеніе философской мысли продолжали видѣть исключительно въ сочиненіяхъ Платона и Аристотеля, которыхъ авторитетъ совершенно подавлялъ собою все еще слабую и скудную философскую мысль христіанскихъ народовъ запада. Отсюда проистекала не только возможность, но и необходимость увлеченій древне-греческою философією съ неизбѣжными послѣдствіями для мысли и жизни западноевропейскихъ народовъ того времени. Свидѣтелемъ такихъ явленій сдѣлался Максимъ Грекъ въ пору своего обученія въ университетахъ католическаго запада. «Иди умомъ», пишетъ преподобный Максимъ Грекъ въ пору своего обученія въ университетахъ католическаго запада. «Иди умомъ», пишетъ преподобный Максимъ, «ко училищемъ италійскимъ, и тамо узриши по подобію потоковъ текущихъ, наипаче потопляющихъ Аристотеля и Платона, и иже окрестъ ихъ. И никакая въ нихъ догма крѣпка нещуется, ни человѣческая, ни божественная, аще не аристотельскія силлогизмы тѣмъ утверждаютъ сію догму. И аще не согласишься съ художественнымъ, или яко худѣйше то отринуша, или, еже видится сопротивно быти художеству, сіе отѣдающе ко угроженію аристотельскаго искусства премѣниша и яко истиннѣйше заступаютъ. И что убо тебѣ возглаголю, елико беззаконуютъ днесь латинетіи сынове отъ философій тщательнаго прелщенія прельцаемы по апостолу о безсмертіи души и о наслажденіи праведныхъ будущемъ и о строеніи вѣрныхъ, отъ пастоянція жизни отходящихъ,—яже вся страждутъ, занеже послѣдуютъ ихъ вѣншему діалектическу вѣдѣнію (паче), неже внутреннѣй церковной и благодарованной философій»¹⁰¹⁶). Рисуя общую картину увлеченія философією, преп. Максимъ говоритъ, что они, латиняне, «вѣхъ себе предаша ему (Стагириту), отторгшеся истины и чрезъ все свое житіе Аристотелю и Платону и прочей чредѣ сллинской узриши бо ихъ прилежащихъ и ими гостящихся (питающихся) и ими вѣхъ дышущихъ. Отнюду же елико развращеніе догматовъ и злочестіе ражатися въ мыслехъ учащихся ему обыче, ни едино слово довольно представити. Свидѣтель азъ сихъ вѣхъ достовѣренъ, не яко слышатель и самовидецъ токмо онѣхъ во Италіи и Лонгобардіи, но и сообщительнѣ когда бывъ имъ. И аще не бы, иже о вѣхъ спасеніи пекийся Богъ, помиловавъ мя, скорѣе посѣтилъ благодатію своею и свѣтомъ своимъ озарилъ мысль мою, издавна убо и азъ погиблъ бы

съ еущими тамо нечестія предстатели. О, коликихъ азъ во Ита-
ліи познахъ, нечестіемъ языческимъ недугующихъ и въ еущія у
насъ честіѣйшія тайны поругавшихся! (Приводятся имена пѣкто-
торыхъ представителей увлеченія философіею). А ины инде вся-
кимъ нечестіемъ исполнены, иже и идоломъ во истину капища
воздвигнули бы издавна, аще не бы удержалъ ихъ запрещаемый
папою страхъ»¹⁰¹⁷). Приведенныхъ выдержекъ вполне достаточно
для того, чтобы видѣть, насколько Максимъ Грекъ былъ далекъ
отъ увлеченія философіею родной древности. Но при всемъ види-
момъ сходствѣ въ отношеніяхъ къ философіи образованнаго Мак-
сима и нашего старца, между ними есть и существенная разница.
Преп. Максимъ порицаетъ крайности примѣненія философіи къ
познанію истинъ христіанства, но не отрицаетъ философіи, какъ
науки. «Но да нещуете мене», пишетъ онъ неизвѣстному игу-
мену, «сего ради укоряти внѣшнее наказаніе, полезно сущее и ма-
ло не всеми свидѣтельствуемо возсіявшими во благочестіи. Не та-
ко бо азъ неблагодаренъ ученикъ его. Аще ли и ни въ предве-
рїихъ его доволенъ быхъ, но чрезъ лѣпаго (чрезъ мѣру) из-
носимому многииситному разуму взыскающихъ є зазираю»¹⁰¹⁸).
По его мнѣнію, философію слѣдуетъ «аки рабыню евангелія исти-
ны водити и нещевати ѿ»¹⁰¹⁹). Поэтому въ опредѣленіи отноше-
ній христіанина къ евангельскимъ истинамъ преп. Максимъ счи-
таетъ долгомъ слѣдовать примѣру Діонисія Ареопагита, который,
«всѣхъ вкупѣ внѣшнихъ философъ и риторовъ оплевавъ, еди-
нымъ и кроткимъ народоглаголаніемъ божественнаго проповѣдни-
ка во слѣдъ его поиде, абіе якоже незлобивый агнецъ во слѣдъ
матери своея идя, не пифагорскія, ни платонскія, ни аристотель-
скія премудрости къ тому, но рыбацкія и мытаревы простыя пре-
мудрости держася крѣпко, аки едины могущи причастника ея
приусвоити самому крайнейшему желанію, еже есть сама та ипостас-
ная Божія премудрость и сила вседержительна, и жизнь, и свѣтъ
присносущественный Іисусъ Христосъ, иже надъ всеми Богъ»¹⁰²⁰).
Такимъ образомъ преп. Максимъ еще разъ сошелся съ нашимъ
старцемъ именно въ опредѣленіи значенія для христіанина «бла-
годатнаго закона», какъ единственно способнаго «грѣшная душа
очистити отъ грѣхъ». Но и здѣсь между ними оказывается боль-
шая разница. Преп. Максимъ, какъ и св. Діонисій Ареопагитъ,
отрицали философію настолько, насколько ученіе ея взаимно не-

ключалось учением Спасителя и Его учениковъ, но не отрицали философию, какъ знанія вообще, какъ школы ума. Далѣе, одинъ и другой отрицали ее сознательно, на основаніи личнаго опыта и основательнаго знакомства съ содержаниемъ философіи и слѣдствіями ученія ея въ жизни послѣдователей философскихъ школъ; Филоосей отрицалъ по преданію, издавна выработавшемуся среди русскихъ книжныхъ людей, безъ возможности проверки этого преданія личнымъ опытомъ. Для него философія почти тоже, что и «еллинская борзость», опасное киченіе разума. Въ свое оправданіе онъ могъ привести отзывы такихъ авторитетныхъ произведеній, какъ Шестодневъ, гдѣ онъ могъ читать: «вѣжи влѣдоущиныхъ философовъ. ниже се не сгыдегъ глѣще. чакыжде сучъкъ наше дше такы же и пьсье. ниже глѣгъ сами се выкъше нѣколн. ниже ны и дѣукне и рыбы морьскыс. азъ же не вѣдѣк. аци сѣ выан колн рыбамн. нан дѣкѣемъ. нан жемамъ. нх скаче тегда сучъкъ псаи снѣ рѣчи чакс. чо и рыбы сучъкъ выѣ безгласнѣши и безумнѣши. зѣло докрѣк зѣкѣдѣше»¹⁰²¹). Въ свою очередь по поводу мышленія философовъ о формѣ и положеніи нашей планеты во вселенной нашъ старецъ могъ прочитать слѣдующій отзывъ въ Шестодневѣ: «мнози во исѣѣвници и ѿ ближнихъ и ѿ минимныхъ философовъ во ложн земнѣемъ и во шкразѣкѣ исѣе дзгга слокеса скѣтворнше вѣсѣдѣще. нх кнѣдоше въ сѣпостатѣннѣе другѣ дѣгѣгѣ разумѣ и разорнше другѣ другѣгѣ сумышленнѣ. и ѣдинсѣ истиннѣ не изокрѣгоше»¹⁰²²). На основаніи такого рода отзывовъ русскій книжникъ, незнакомый съ попытками человѣческаго ума, лишеннаго свѣта Откровенія, постигнуть истину, могъ составить себѣ понятіе о философіи, какъ о чемъ-то пустомъ, смѣшномъ и совершенно недостойномъ вниманія. Для него былъ недоступенъ выводъ, что въ одномъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о крайностяхъ философіи, ея безнѣліи разрѣшить безъ помощи Откровенія высочайшія проблемы міроваго бытія; но вовсе не отрицается философія, какъ школа мышленія, какъ полезная и справедливая попытка познанія опытнаго и даже сверхъ-опытнаго. Отсюда намъ становится понятнымъ то снисходительное отношеніе къ философамъ, которое мы наблюдаемъ у Филоосея въ его посланіи противъ звѣздочетцевъ.

Первый вопросъ, на который дается послынный отвѣтъ Филоосеемъ, есть вопросъ о способѣ лѣтосчисления. Отвѣтъ старца нѣсколько неясенъ и едва ли могъ удовлетворить умнаго дьяка. **Нужно** допустить, что вопросъ этотъ былъ поставленъ не безъ

вліянія обстоятельствовъ времени и того же Николая нѣмчина, этого, по выраженію Франциска-да-Колло, профессора астрологии. Тогда постановка его должна быть существенно иная, чѣмъ та, какую можно предполагать на основаніи отвѣта Филоосея. Въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ выяснилось совершенно исключительное значеніе счисленія лѣтъ, прошедшихъ отъ сотворенія міра. Какъ извѣстно, у насъ и на западѣ Европы было ожиданіе кончины міра по истеченіи 7000 лѣтъ существованія вселенной. По принятому у насъ счету этотъ роковой годъ падалъ на 1492-й годъ (5508 + 1492). Между тѣмъ раньше и послѣ этого года жидовствующіе указывали на невѣрность этого счисленія. По выраженію архіепископа новгородскаго Геннадія въ грамотѣ къ Прохору, епископу сарскому, «*еретници лѣта ѡкрали ѡ насъ жидовскими числы*»¹⁰²³). Если, далѣе, допустить, что вопросные пункты Мупехипа не обоплились безъ вліянія посланія или бесѣды Николая Булева; то, какъ астрономъ, послѣдній долженъ былъ указать на неправильность принятаго у насъ счисленія по соотношенію съ счисленіемъ астрономическимъ въ виду несовпаденія принятаго раздѣленія года на 365 дней съ годомъ астрономическимъ. Булевъ могъ указать и на то, что вставка одного дня въ такъ называемый високосный годъ ошибки обычнаго счисленія окончательно не устраняетъ. Въ связи съ этимъ находится отчасти и вопросъ о началѣ счисленія западнаго со времени Р. Хр., такъ какъ счисленіе это, независимо отъ большаго соотвѣтствія исторіи христіанскихъ народовъ, отличается и большею точностію.

Дѣло въ томъ, что установленіе совершенно точнаго и неопоримаго числа лѣтъ отъ сотворенія міра до Р. Христова почти не возможно, но крайней мѣрѣ до настоящаго времени не достигнуто. Извѣстныя въ этомъ отношеніи многочисленныя попытки привели къ очень разнообразнымъ выводамъ. Вотъ нѣкоторыя изъ наиболѣе выдающихся ичисленій. Юлій Африканъ считалъ до Р. Христова 5500 лѣтъ; Евсевій, Беда и римскій мартирологъ—5199 лѣтъ; по Скалигеру и Сальвизію первымъ годомъ нашей эры былъ 3950-й годъ; по ичисленію Кеплера я Пставія — 3984-й; по ичисленію Узера—4004-й; египетскій монахъ Панодоръ, котораго ичисленіе долгое время употреблялось для ичисленія времени празднованія Пасхи, начинаетъ христіанскую эру съ 5493 года. Византійская или константинопольская система лѣ-

ника и сложности его предварительнаго опредѣленія. Общегосударственное значеніе Юліанскаго лѣтосчисленія на западѣ Европы повело къ тому, что мало помалу окрѣпъ обычай начинать новый годъ именно съ 1 января. Папа Иннокентій XII уже въ 1091 г. возвелъ этотъ обычай въ законъ; до этого же времени въ папскихъ буллахъ и бреве начало новаго года совпадало то съ 1 января, то съ 25 декабря. Этотъ послѣдній счетъ (съ 25 декабря) въ актахъ нѣмецкихъ императоровъ употребляется до половины XVI столѣтія; во Франціи до 1567 года начало новаго года совпадало съ праздникомъ Пасхи; въ Шотландіи новый годъ начинаютъ съ 1 генваря лишь съ 1599 года, а въ Англіи съ 1752 года, со времени введенія новаго Грегорианскаго календаря¹⁰²⁷). У насъ, въ Россіи, въ данное время въ церкви и лѣтонисяхъ новый годъ начинается 1 сентября, слѣдовательно на четыре мѣсяца раньше январскаго лѣтосчисленія, или съ 1 марта, слѣдовательно, на два мѣсяца позже того же лѣтосчисленія. Вотъ эти то обстоятельства: несовершенство и неустановленность лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, отличіе нашего лѣтосчисленія отъ западноевропейскаго, въ частности напекаго, и несоотвѣтствіе гражданскаго года астрономическому сообщали важность вопросу о лѣтосчисленіи. Къ какимъ слѣдствіямъ привело несоотвѣтствіе гражданскаго года астрономическому, видно изъ того, что въ пору реформы римскаго календаря Юліемъ Цезаремъ (въ 46 г. до Р. Хр.) гражданскій годъ продолжался 445 дней¹⁰²⁸). Не смотря на эту существенную поправку съ принятіемъ Юліанскаго календаря (на Никейскомъ соборѣ 325 года), къ XVI столѣтію снова накопилась разница между гражданскимъ и астрономическимъ годомъ на 10 дней. Поэтому вопросъ объ исправленіи календаря и на западѣ Европы исполнѣ назрѣлъ и поставленъ былъ на очередь, но осуществить эту реформу удалось только папѣ Григорію XIII. Такъ какъ гражданскій годъ отстаетъ отъ астрономическаго, то булюю папы въ 1582 году было объявлено 5 октября считать за 15 октября¹⁰²⁹). Въ какой степени недостатокъ существующаго лѣтосчисленія сознавался въ Россіи, сказать трудно. Если вѣрить приведенному выше свидѣтельству внуковъ Николая Булева, то послѣдній и вызванъ былъ нарочито для исправленія календаря. У насъ общіе недостатки календаря увеличивались несомнѣнно чрезъ употребительное лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра. Благочестивый

и ревностный архіепископъ повгородскій Геннадій напрасно думалъ поразить жидовствующихъ слѣдующею аргументаціею: «ино чѣкъ числа, что посчитавлены соъ дванадцатици. аѣтъ вѣдѣтъ зѣки и погломѣ ино 8 ннхъ еще пришегвѣа Хїса нѣс(чь). ино что они ждѣтъ анчнхїа, ино что прелес(чь) великаа. а изъ нашолъ к писанїи. что которыи цѣкъ по которомъ былъ. и колко которои цѣкъ жнл. чѣко же которои патрїархъ по которомъ былъ во Іерусалѣ. или папа в Римѣ которои по которомъ былъ. да и колко кто аѣтъ жнл... Да что которыи аѣтъа зѣдали 8 насъ еретннцн жндовскыи числа. и в чѣкъ аѣтъа которыи цѣкъ или папы или патрїархн писаны по именомъ. ино чѣкъ гдѣкъ вѣщачн»¹⁰³⁰). Недостаточность этого доказательства обусловливается тѣмъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ своеобразнымъ лѣтоисчисленіемъ не послѣ Р. Хр., а ранѣе этого, въ слѣдствіе чего указанные христіанскіе цари, патрїархи и папы останутся на принадлежащихъ имъ мѣстахъ. Николай Булевъ, какъ астрономъ, былъ, конечно, хорошо освѣдомленъ съ недостатками христіанскаго и дохристіанскаго лѣтоисчисленія, познакомились, нужно допустить, съ этимъ вопросомъ и дьякъ Мунехина, который поэтому и обратился за разъясненіемъ недоумѣній своихъ къ Филоою, не извѣстно, впрочемъ, въ какой формѣ.

Что у Мунехина быть особо поставленъ вопросъ о лѣтоисчисленіи отъ сотворенія міра до Р. Христова, объ этомъ можно судить даже по редакціи посланія Филоою, у котораго мы читаемъ: «А еже писалъ чы ѡ числахъ аѣтъныхъ. еже къ быгннхъ книгахъ. Менеемъ написаныхъ. (ѡч) шестнодневник(а) о мнрѣтворенїи...»¹⁰³¹). Но старецъ Филоою какъ будто сознательно обходитъ сущность вопроса Мунехина и намѣренно сводитъ дѣло къ указанію существованія во время Филоою и Мунехина двухъ системъ лѣтоисчисленія: отъ сотворенія міра и отъ Р. Христова.—что, конечно, было хорошо извѣстно и самому Мунехину: «гренюграфы же , продолжаетъ нашъ авторъ, «пачт днн мнмѣчкнше начаша ѡчъ перваго Адама и до ннѣ. латннн же ннѣ вса мнмѣчкнше прежде бывшаа аѣтъа, начинаючъ ѡчъ рїжнтка Хїса чѣчѣтъ аѣтъа»¹⁰³²). Да къ томъ нѣс(чь) разннствнн ннкого же», замѣчаетъ съ своей стороны Филоою, показывая такимъ образомъ, что, по его мнѣнію, одинаково закономерно и правильно, вести ли лѣтоисчисленіе отъ сотворенія міра, какъ это дѣлаютъ православные, или отъ Рождества Христова, какъ дѣлаютъ латнннне. Замѣчаніе это можетъ удерживать свое значеніе лишь съ религіозной точки зрѣнія, т. е. со стороны религіознаго основанія того и другого лѣтоисчи-

слешія,—что, очевидно, и имѣеть въ виду Филооей, когда селается далѣе на слова ап. Павла: «вы(чь) первыи чѣкъ шгъ земля персченх, вторыи чѣкъ Гѣ с нѣсе¹⁰³³); и пакы рече: вы(чь) первыи чѣкъ Адамъ в днѣи живѣѣ, вторыи же (въ печати. послѣдній) Адамъ в дхѣи живочко-рѣшр¹⁰³⁴). Но тоже замѣчаніе могло оказаться недостаточнымъ съ точки зрѣнія исторической и научной; потому что въ одномъ и другомъ счисленіи, западномъ и восточномъ, могла оказаться разница не только въ дняхъ, но сравненію гражданскаго счисленія съ астрономическимъ послѣ Р. Христова, но и въ цѣлыхъ сотняхъ лѣтъ, соотвѣтственно тому, сколько лѣтъ считать отъ сотворенія міра до Р. Христова. Филооей какъ будто и самъ чувствовалъ недостаточность даннаго имъ рѣшенія вопроса, когда замѣтилъ, что «о семъ чѣпангѣ филооедѣ», т. е., какъ нужно полагать, объ установленіи взаимнаго отношенія между однимъ и другимъ лѣтосчисленіемъ.

Что вопросъ Мунехина о лѣтосчисленіи поставленъ былъ не безъ вліянія «профессора астрологін» Николая Булева, видно изъ дальнѣйшаго изложенія посланія Филооея, гдѣ рѣчь идетъ о взаимномъ отношеніи солнечнаго и луннаго года и о слѣдствіяхъ движенія свѣтилъ небесныхъ. Такой порядокъ изложенія мыслей, обусловленный, думать нужно, вопросами Мунехина, даетъ основаніе предпологать, что и въ первомъ вопросѣ шла рѣчь о взаимномъ отношеніи лѣтосчисленія восточной и западной церкви въ отношеніяхъ историческомъ и астрономическомъ. Столь же недостаточно выясняется Филооеемъ и взаимное отношеніе годовъ солнечнаго и луннаго. Филооей пишетъ: «Гвдъ и(чь) сѣгъувъ. слнчнныи и лунныи; слнчнныи содержитъ чѣѣ днѣи, лунныи же чѣд. шгъ сего гакълетсѣ, гакъ гвдъ слнчнныи колши луннаго. дѣ днѣи»¹⁰³⁵). Трудно допустить, чтобы Филооей такимъ опредѣленіемъ далъ Мунехину какія либо новыя свѣдѣнія. Между тѣмъ неизбѣжно порождается вопросъ, какова же судьба этихъ одиннадцати дней у народовъ, которые держатся луннаго года? Устанавливались ли потомъ уравненія съ годомъ солнечнымъ посредствомъ образованія новаго мѣсяца въ такъ называемые високосные годы, какъ это дѣлалось у евреевъ? или лунный годъ такъ и опережалъ солнечный на 11 дней, въ слѣдствіе чего у евреевъ число лѣтъ отъ извѣстнаго пункта должно быть гораздо больше, чѣмъ при исчисленіи лѣтъ солнечныхъ?¹⁰³⁶). Какъ же въ такомъ случаѣ оказывалось, что евреи «украли лѣта

у православныхъ», по выраженію архіепископа Геннадія¹⁰³⁷? На эти вопросы мы не находимъ у Филоосея никакого отвѣта, хотя и трудно предположить, чтобы онъ не зналъ системы выравниенія солнечнаго года съ луннымъ. Онъ могъ узнать объ этомъ въ тѣхъ поособіяхъ, которыми видимо пользовался при составленіи своего посланія, напр. въ Шестодневъ Іоанна экзарха, у Козьмы Индикоплова, въ Палеѣ, изъ которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ могъ узнать и о числѣ дней въ солнечномъ и лунномъ годѣ¹⁰³⁸). Наиболѣе обстоятельное и ясное изложеніе особенностей солнечнаго и луннаго года, съ точнымъ обозначеніемъ дней каждаго мѣсяца, помѣщалось при мѣсяцесловахъ и пасхаліяхъ, а иногда и отдѣльно, какъ напр. въ рукописи Румянц. Музея изъ собранія Бѣляева № 1549. Нѣтъ ничего повѣроятнаго, что съ такого рода прибавленіемъ былъ знакомъ и нашъ старецъ. Въ названной рукописи Бѣляева статья о солнечномъ и лунномъ годѣ носитъ заглавіе: «Сказъ о годѣ солнечныхъ, чггъ есть годъ и како начало чкритчъ, различіеишъ язычески и о високосге, и о перкомъ дни вѣка и о индикчнѣ»¹⁰³⁹). Прибавимъ, что свѣдѣнія этого рода помѣщены и при Синодальной Библии 1499 года, писанной въ Новгородѣ при архіепископѣ новгородскомъ Геннадіи¹⁰⁴⁰). Отсюда становится понятнымъ появленіе здѣсь еврейской терминологіи; но отсюда же можно заключить и то, что списки такихъ объяснительныхъ замѣчаній къ способу выравниенія солнечнаго и луннаго годовъ могли быть подъ руками нашего старца, хотя онъ и не дасть ясныхъ указаній на пользованіе ими. Между тѣмъ такія замѣчанія важны были для выясненія взаимнаго отношенія еврейскаго лѣтосчисленія съ употребительнымъ у православныхъ. Разница этого счисленія вызывала не малую тревогу со стороны православныхъ людей въ борьбѣ съ жидовствующими. Такъ архіепископъ новгородскій Геннадій пишетъ архіепископу ростовскому Іоасафу: «предъгъ при лѣтга, кончаегь седмаж тысяща, ино и азъ слыхалъ ѿ Алексѣя: и мы денъ тогда коудемъ надежны. ино еретичи секѣ надежно чиначт... хочагъ реци. лѣтга ѿрѣганьскаго лѣтчисница скратиниас(ж). а наша пркывагч....»¹⁰⁴¹).

Старца Филоосея видимо вопросъ этотъ болѣе не тревожилъ, быть можетъ, по отдаленности событій, вызванныхъ борьбою съ жидовствующими, а еще вѣроятнѣе потому, что не былъ затронутъ въ посланіи Мунехина. Филоосей замѣтно спѣшитъ перейти къ

вопросу о предстоящем «снѣтіи» небесныхъ свѣтилъ, предвѣщающемъ потопъ. Въ относящемся сюда мѣстѣ какъ будто есть пропускъ, хотя все извѣстные еписки посланія противъ звѣздочетцевъ и читаютъ его совершенно согласно. Сказавши, что солнечный годъ состоитъ изъ 365 дней, а лунный всего изъ 354 и, слѣдовательно, менѣе солнечнаго на 11 дней, Филоеѣй замѣчаетъ: «потомъ къ чо лѣго снѣцъ и лунѣ почемнѣнїе не ъзрѣцѣа». Выраженіе это видимо повторяетъ посланіе Нѣмчина, какъ оно отчасти воспроизведено въ извѣстной уже намъ предварительной замѣткѣ неизвѣстнаго относительно предсказанія Николаемъ Булевымъ по-топа въ 1524 году: «пишутъ латинскими астрономы, къ чо лѣго снѣцъ и лунѣ почемнѣнїе не ъзрѣцѣа»¹⁰⁴²). Но въ предсказаніи Булева, повторившемъ Штѣфлера, указаніе это обосновано было на астрономическомъ опредѣленіи положенія въ данномъ году небесныхъ свѣтилъ; въ извѣстной же редакціи посланія Филоеѣя оно вытекаетъ только изъ того, что обычный (не високосный) лунный годъ менѣе солнечнаго на 11 дней. Впрочемъ и самъ Филоеѣй видимо руководился въ своемъ замѣчаніи какими-то астрономическими вычислениями, хотя и не имъ самимъ добытыми, провѣрить которыя онъ, очевидно, былъ безсиленъ. Можно думать, что вычисления эти онъ нашель въ «шестокрылѣ», на который онъ въ слѣдъ затѣмъ и ссылается: «и кѣмъ прилѣжнѣйше подцигѣа по шестокрылѣ снѣгавѣ дровныа часы, чѣмъ вѣрѣцѣа, къ которѣй часъ вычѣи почемнѣнїе лунѣ и снѣцъ, но ѡ семъ подцианїе и подвигъ великъ, а прѣвѣрѣтїе тѣнїа мало»¹⁰⁴³).

Шестокрыломъ назывались хронологическія таблицы іудеевъ въ числѣ шести. На греческомъ языкѣ извѣстно сочиненіе Хрисококке (XIV в.) подъ названіемъ: *ἕκδοσις εἰς τὸ Ἰουδαϊκὸν ἑξάπτερον*¹⁰⁴⁴). О составѣ и распространенности *шестокрыла* въ Россіи въ концѣ XV и началѣ XVI вв. можно судить какъ на основаніи приведенной выдержки Филоеѣя, такъ въ особенности на основаніи посланій архіеп. новгородскаго Геннадія. Филоеѣй, очевидно, имѣлъ *шестокрыла* подъ руками и болѣе или менѣе тщательно съ нимъ познакомился. Въ немъ онъ нашель астрономическія вычисления фазъ луны, точныя указанія на затмѣніе солнечное и лунное. Чтеніе *шестокрыла* видимо представляло не малыя трудности, а потому требовало предварительной подготовки: «но ѡ семъ (вычисленіи времени солнечнаго и луннаго затмѣнїя) подцианїе и подвигъ

вѣликъ», говоритъ нашъ старецъ, нужно думать, на основаніи личнаго опыта, «а прѣобрѣтенїа мала».

Распространителями *шестокрыла* среди русскихъ людей того времени были несомнѣнно новгородскіе евреи, оказавшіе сильное вліяніе на образованіе особенностей такъ называемой ереси жидовствующихъ. На употребленіе между ними *шестокрыла* и на распространеніе его между православными мы находимъ самыя точныя указанія у архіепископа новгородскаго Геннадія, въ его посланіяхъ къ Прохору, еп. сарекому, и Іоасафу, архіеп. ростовскому. «Шестокрыла они совѣ извѣнѣ», говоритъ онъ про жидовствующихъ, «да чѣмъ прѣлѣцѣнѣ хрѣстіанство»¹⁰⁴⁵). Въ виду того исключительнаго значенія, которое имѣлъ шестокрыль при распространеніи ереси жидовствующихъ, архіеп. Геннадій считалъ своимъ долгомъ основательно съ нимъ познакомиться: «да и шестокрыла елику сучила чѣго дла», пишетъ онъ Іоасафу; «изъ испитно шестокрыла прѣшелѣ (т. е. тщательно изучилъ), да и написанѣ оу мене», говоритъ онъ далѣе¹⁰⁴⁶). Онъ же восполняетъ и свѣдѣнія о содержаніи его: «срѣчѣ чѣхъ в немѣ», пишетъ онъ въ томъ же посланіи архіеп. Іоасафу, «ересь чила ссѣгавлены ѿ Адама С̄ и О̄ и З̄ декачнадѣлѣчницѣ; нѣк̄ идегѣ шестѣмъ декачнадѣлѣчница. по чѣмѣ жидова лѣчѣ чѣчѣтѣ»¹⁰⁴⁷). Итакъ, кромѣ исчисленія движенія луны, отъ котораго зависѣло опредѣленіе праздника Пасхи и связанныхъ съ нею праздниковъ, въ составъ шестокрыла входила общая хронологія іудейской исторіи отъ сотворенія міра. Здѣсь видимо находились и общія астрологическія вычисленія о движеніи свѣтилъ небесныхъ, такъ какъ необходимость выравниванія луннаго года съ солнечнымъ вела къ наблюденіямъ движенія земли около солнца или обратнаго, какъ тогда думали: «да чѣмъ прѣлѣцѣнѣ (астрологическими свѣдѣніями изъ шестокрыла) хрѣстіанство. мнѣ. іакѣ сѣ нѣкѣ знаменіе сѣдѣчѣ: ино чѣ не ихъ ссѣгавленїа вычѣтѣ). шестокрыла ко взлѣчѣ ѿ логрѣнѣмїи. іакѣ канал ѿ морѣ»¹⁰⁴⁸). Потому-то, конечно, нашъ старецъ изучалъ по шестокрылу затмѣніе солнца и луны. Необходимо по видимому предположить, что въ шестокрыль вносились и разнаго рода астрологическія вычисленія и предсказанія. Такъ думать заставляютъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаетъ о жидовствующихъ такой близкій и видимо освѣдомленный свидѣтель, какъ преп. Іосифъ Волоцкій. О самихъ основателяхъ ереси жидовствующихъ: жидѣ Схарїи и др. пришельцахъ изъ Кіева въ Новгородъ преп. Іосифъ съ рѣши-

тельностью утверждаетъ, что они занимались звѣздохотетствомъ и астрологіей: «высѣчь оубо к ча времена жидовин именемъ Схаріа, и сей баше діаволокъ соудъ, и изъченъ всякого злодѣйства изомертвеніемъ, чародѣйствъ же и чернокнижій, звѣздозаконію же и астрологи, живый во градѣ Кіевѣ, знаемъ сый тогда соущемъ кнзю, нарицаемому Муханавъ... и сей оубо кнзь Муханавъ в лѣта шѣо_м-е прїиде къ великій Новгородъ во дни кнженіа Іоанна Васильевича, и с нимъ прїиде къ великій Новгородъ жидовинъ той Схаріа, и той прежде прельсти попа Денниса и въ жидовство ѿведе. Деннисъ же приведе къ нему протопопа Алексіа, еще тогда попа соуща на Михайловской оулицѣ, той тако(же) ѿступникъ высѣчь непорочныхъ истинныхъ христіанскіа вѣры...»¹⁰⁴⁹). Далѣе о самомъ протопопѣ Алексѣѣ, переведенномъ изъ Новгорода въ Москву, сообщается, что онъ совмѣстно съ дякомъ Осдоромъ Курицынымъ, его ученикомъ по ереси, «только дерзновеніе тогда имѣахъ къ державномъ... такъ никто(ж)е) нхъ: звѣздозаконію ко прилежахъ и многихъ баснословеніемъ и астрологи и чародѣйствъ и чернокнижій, сего ради мнози къ нимъ оуклониша и погрязоша во глвинѣ ѿсуглаеніа»¹⁰⁵⁰). Узнаемъ съ тѣмъ вмѣстѣ отъ преп. Іосифа и то, что астрологическое ученіе жидовствующихъ было однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ привлеченія въ ересь людей книжныхъ, и только простодупные и некнижные люди вовлекались прямо въ жидовство: «сн же соуть Ѳеодоръ Курицынъ, діакъ велико(о) князя, да Свечекъ да Ивашко Максимовъ, да Семенъ Кленскъ і ннѣи мнози къ тайнѣ держаче ереси мнози, десятиословіемъ на жидовство оучаше, и саддѣкскіа и месаліанскіа ересь держаче, и многа развращеніа чтвораше, і нхъ же видѣахъ блгоуразумныхъ и писаній бжгтвенна вѣдѣющихъ, чѣхъ еще не смѣюще къ жидовство приводити, но нѣкіа главныя бжгтвеннаго писанія вѣдѣаго закѣча и новаго наизвоу сказоующе и ко своей ереси прихитрающе, и баснословіа нѣкаа, и звѣздозаконію оучахъ, и по звѣздамъ смотрити и стронити роженіе и житіе члчское, а писаніе бжгтвенное презираити, такъ ни ко что же соущи и не потребно члкомъ сказоующе, просчѣвшихъ же на жидовство оучахъ»¹⁰⁵¹). Приведенное свидѣтельство очень важно для объясненія того, какимъ образомъ жидовство находило себѣ доступъ среди книжныхъ и безспорно неглухыхъ людей того времени, въ родѣ Ѳедора Курицына и протопопа Алексѣя, который своею книжностью привлекъ вниманіе самого великаго князя Іоанна III,—почему и былъ переведенъ въ Москву. Важны указанія преп. Іосифа Волоцкаго и въ томъ отношеніи, что доказываютъ распространенность астрологіи среди русскихъ книжныхъ людей въ то время,

когда еще не было слышно о распространении астрологических знаний чрез посредство представителей западноевропейской образованности, въ родѣ Николая латынина. Необходимо наконецъ поставить на видъ и то, что знанія и предзнаменования астрологическія по смыслу свидѣтельства «Просвѣтителя» держатся именно въ средѣ жидовствующихъ и, очевидно, тѣсно связаны съ ересью. Все это приводитъ къ тому выводу, что источникъ астрологическихъ знаній здѣсь былъ особенный, исключительный, т. е. тотъ именно *шестокрылъ*, который, по свидѣтельству архіепископа Геннадія и нашего старца, содержалъ въ себѣ разнаго рода астрологическія указанія¹⁰⁵²).

Распространенность астрологіи среди жидовствующихъ объясняетъ намъ быстрый успѣхъ пропаганды астрологическихъ знаній со стороны Николая Булева. Въ самомъ способѣ пропаганды жидовствующихъ и Николая Булева замѣчается любопытное сходство. Подобно жидовствующимъ послѣдній начиналъ астрологіей, а кончалъ пропагандой религіозной; какъ жидовствующіе, не исключая самого Схаріи, не рѣшались проповѣдовать чистаго іудейства и отклоняли ретивыхъ прозелитовъ отъ обрѣзанія; такъ и Николай Булевъ совместно съ Николаемъ Шонбергомъ хлопотали о соединеніи церковей на началахъ удержанія обѣими церквами, католическою и православною, своихъ особенностей. Тѣ и другіе, очевидно, понимали, что ни чистое іудейство, ни смѣна православія католицизмомъ въ Россіи не возможны.

Для выясненія этой второй стадіи въ распространеніи астрологіи въ русскомъ обществѣ XVI в., когда во главѣ пропаганды становился личный и любимый врачъ Василия III, Николай нѣмчинъ, или латынинъ, мы не можемъ ограничиться сочиненіями Филооса. Дѣло въ томъ, что нашъ старецъ, видимо незнакомый съ Булевымъ, узналъ объ его пропагандѣ и предсказаніи мірового потопа въ 1524 году лишь изъ посланія Мунехина. Филоосъ пишетъ Мунехину; *Ѿ шчо писалахъ чы въ прѣходныхъ звѣздахъ знаменіе коднео наследдѣг. (и) тогда всея вселенныа градомъ. и црѣчкомъ. и странамъ. вкзпѣкъ всеѣмъ земнороднымъ премененіе»*¹⁰⁵³). Умный дьякъ очевидно скрылъ отъ Филооса свое сношеніе съ Николаемъ Булевымъ и передалъ дѣло въ такой искусной формѣ, что, не разогорчая религіознаго старца, сумѣлъ вызвать его на отвѣтъ въ духѣ сложившихся у Филооса понятій. Можно думать, что остался неиз-

вѣстнымъ Филоосою и самый источникъ, чрезъ посредство котораго предказаніе Штѣфлера едѣлалось у насъ извѣстнымъ, — альманахъ. Въ этомъ случаѣ важнымъ пособіемъ для ознакомленія съ характеромъ и размѣрами пропаганды Булева и для разъясненія посланія Филоосея служатъ сочиненія Максима Грека, который также вынужденъ былъ обстоятельствами выступить противъ Николая германа въ виду замѣченного увлеченія сочиненіями его со стороны книжныхъ русскихъ людей. Знакомство съ сочиненіями Максима Грека важно и въ томъ отношеніи, что дастъ намъ возможность лучше оцѣнить приемы полемики нашего автора.

По вопросу о звѣздочетствѣ или астрологіи Максимомъ Грекомъ написано нѣсколько нарочитыхъ сочиненій: 1) «посланіе къ нѣкому князю: слово поучительно о прелести звѣздочетствѣй и утѣшительно живущимъ въ скорбѣхъ»; 2) «посланіе къ нѣкому иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глаголемѣй фортунѣ и о колесѣ ея»; 3) слова на Николая нѣмчина, прелестника и звѣздочетца; 4) слово обличительно отчасти латинскаго злословія, в немъ же и на альманаха, иже возвелерѣчевавша потопа всемірнаго быти, иже нѣкогда поминаемыхъ губительнѣйша¹⁰⁵⁴); 5) бесѣда души къ уму, по вопросу и отвѣту, о еже откуда страсти ражаются въ насъ, въ немъ же и о Божественномъ Промыслѣ и на звѣздочетцевъ»¹⁰⁵⁵).

Когда преп. Максимъ прибылъ въ Россію, то онъ нашель уже здѣсь Николая Булева, не могъ не замѣтить его вліянія на русское общество, а съ тѣмъ вмѣстѣ не могъ не понять и опасности его пропаганды. Способъ проведенія въ русское общество звѣздочетства былъ у Булева видимо двойной: устный, посредствомъ собесѣдованій съ русскими людьми, и письменный, посредствомъ переписки съ русскими книжными людьми. Есть возможность допустить и третій способъ, печатный, посредствомъ альманаховъ, которые могли попадать въ руки русскихъ людей чрезъ иноземцевъ, бывавшихъ тогда въ Россіи и даже осѣдлавшихъ въ ней. Во всѣхъ этихъ видахъ предлагалась, съ одной стороны, общая система астрологіи, съ другой — частный случай ея примѣненія — предсказаніе близкаго и небывалаго наводненія, имѣвшаго видоизмѣнить направленіе жизни нашей планеты.

Въ основѣ астрологіи лежала мысль не только о гармоніи, но и о взаимодействіи различныхъ частей вселенной; отсюда, какъ

слѣдствіе. возникала мысль, что звѣзды имѣютъ вліяніе на жизнь природы вообще и человѣка въ частности. На этомъ основаніи звѣзды дѣлились на «благотворныя» и «злотворныя». Соотвѣтственно этому дѣлились мѣсяцы и даже дни и часъ на добрые и злые. Такъ какъ дѣйствіе планетъ предполагалось неотразимымъ, по выраженію преп. Максима, «неотрочнымъ»¹⁰⁵⁶), то и самые люди, рождающіеся подъ ихъ вліяніемъ (а виѣ ихъ вліянія, очевидно, никто родиться не могъ), дѣлились на злыхъ и благихъ¹⁰⁵⁷). Въ этомъ случаѣ все зависѣло отъ отношенія звѣздъ къ знакамъ зодіака: «отъ снитія планитовъ къ зодіямъ». Отсюда проистекало то, что одни люди зараждались славными, удачниками, а другіе безсчастными; отъ того же снитія планетъ зависѣла удача («исправленіе») или неудача («бѣды») въ человѣческихъ дѣйствіяхъ.¹⁰⁵⁸) Такое вліяніе звѣздъ и планетъ на жизнь человѣка называлось счастьемъ, полатыни фортуною¹⁰⁵⁹), случаемъ и судьбою¹⁰⁶⁰). Изображали судьбу «во образѣ старья жены»¹⁰⁶¹); нѣкоторые, какъ греческій мудрецъ Кевисъ, изображаютъ ее слѣпой и сѣдящей на кругломъ камнѣ: «слѣпу убо наричетъ ся по своихъ предестѣхъ аки бесчинно и безсловесно и не равнѣ подающу человѣкомъ имѣнія же и саны властельныя, на оболомъ же камени сѣдящу ся являеть, за еже даровашемъ ея не бывати твердымъ, но удобъ пренадающимъ и ко инымъ преходящимъ»¹⁰⁶²). Попытка примарить астрономическое ученіе съ Божественнымъ Промысломъ привела къ своеобразному изображенію фортуны у народовъ христіанскихъ. Принято было «мало повыше богомерзкаго подобія лжеименнаго разума, глаголю же басенныя фортуны, пречистый поклапяемый образъ писати Господа и Спаца нашего Іѣа Хѣа чепію тонкою, отъ руки святаго его висящею, правяща ея и писанное предъ нею коло», посредствомъ котораго фортуна однихъ возводитъ вверхъ, а другихъ низводитъ внизъ, показывая такимъ образомъ «фортуну упрявляему отъ пречистыя руки (часовы»¹⁰⁶³). По словамъ Максима Грека, это дѣлалось для того, чтобы удобнѣе «водружить въ мыслехъ благочестивыхъ предестъ лжесловцевъ астрологовъ»¹⁰⁶⁴).

Чтобы показать полную несостоятельность ученія астрологовъ, Максимъ Грекъ старается выяснитъ, гдѣ и какъ оно возникло, разсматриваетъ и оцѣниваетъ нравственное ученіе астрологовъ, вліяніе его на нравственность отдѣльныхъ лицъ и непри-

миримость его съ христіанскимъ ученіемъ о Промыслѣ. Особо разематривается и провѣряется сказаніемъ Библии ученіе астрологовъ о предстоящемъ будто бы потопѣ.

Въ указаніи виновниковъ астрологическаго ученія мы не находимъ у Максима Грека единства. Чаще всего оно называется изобрѣтеніемъ халдеевъ¹⁰⁶⁵), «умышленіемъ, безбожныхъ халдеевъ»¹⁰⁶⁶); иногда же онъ выводитъ астрологию разомъ отъ халдеевъ и арабовъ¹⁰⁶⁷), или называетъ мудрованіемъ еллиновъ, египтянъ и арабовъ¹⁰⁶⁸); или же говоритъ, что Египеть и Ассирія изначала преклоняли «ухо свое губительномъ бѣсомъ» и «навыкоша ученіе сіе отъ самыхъ богопротивныхъ бѣсовъ»¹⁰⁶⁹). Иначе опредѣляется начальный источникъ звѣздочетства въ посланіи къ пѣкоому игумену: «Вѣмы бо», говоритъ пр. Максимъ, «яко сицевая прелесть отъ Зороастра и древнихъ волхвовъ, бывшихъ у персянъ, начало имѣ, иже научиша небеснымъ и звѣзднымъ движеніемъ строитися человѣческимъ вѣмъ вѣщамъ, аще исправленія, аще бѣды житейски, юже прелесть пріяша убо вседушно египтяне, а отъ нихъ еллины, иже и промыслиша и ина многа злочестива и хульна на самого Содѣтеля вѣхъ»¹⁰⁷⁰). Есть наконецъ указаніе, что «звѣздочетная прелесть» возникла первоначально у евреевъ и ведетъ свое начало отъ Сифа, «якоже Иосифъ еврейнъ пишетъ»¹⁰⁷¹). Отъ еллинъ эта «прелесть» усвоена латинами и нѣмцами, а потому и называется иногда у Максима «безумными нѣмецкими блядьми» (заблужденіями)¹⁰⁷²). Преп. Максимъ обстоятельно объясняетъ, почему именно латиняне «паче вѣхъ человѣкъ языческими прелещи и халдѣйскими бѣсоученіи ослѣпшася»¹⁰⁷³); потому что они болѣе другихъ держатся любимаго ими «непокоренія и прѣнія, свойственнаго же рещи невѣрія»¹⁰⁷⁴); потому что они, по слову апостола къ колосеяамъ, увлеклись «внѣшнюю философію... по стихіямъ міра сего, а не по Христѣ» (2, 8). Отсюда проистекаетъ господство у нихъ еллинской философіи и особенно Аристотеля, «потопленіе» ихъ «перинатетическими силлогисмы и хитрословіи» Стагирита; такъ что «реченія апостоль и пророковъ» бывають нетверды, если не находятъ себѣ оправданія «ко угодію перинатетическія хитрости»¹⁰⁷⁵). Это заблужденіе латинянъ, по взгляду преподобнаго Максима, было такъ глубоко, что лишало ихъ возможности почувствовать свое паденіе: «сего ради и съ высокою бровію свое злочестіе проповѣдающе, поругаются намъ

благочестивымъ зѣло гордостнѣ и воздвигнути главы наша, си-
рѣчь разумовъ, повелѣвають¹⁰⁷⁶).

Съ этими претензіями высшаго знанія и науки являлись къ намъ съ запада Европы послѣдователи астрологіи и, сомнѣнія нѣтъ, производили впечатлѣніе среди людей любознательныхъ, но чувствовавшихъ свое безсиліе въ области научнаго знанія. Кро-
мѣ боярина Федора Карпова былъ «восхищенъ такимъ богомер-
скимъ учительствомъ прелестника Николая германа» одинъ рус-
скій игумень, «въ разумѣ богодухновенныхъ писаній искуснѣйшій
болѣе иныхъ сверстниковъ своихъ»¹⁰⁷⁷). По чувству любви, ко-
торая связывала преп. Максима съ русскимъ игуменомъ, афонскій
ученый старецъ сильно скорбитъ, видя своего русскаго собрата по
иночеству «во слѣдъ идуща еллинскаго и халдѣйскаго и латин-
скаго, бѣсы обрѣтеннаго учительства»¹⁰⁷⁸). Но, какъ и можно было
ожидать отъ ревностнаго прозелита новой науки, игумень не
только самъ началъ мудрствовать въ духѣ «прелестника Николая
германа», но и другихъ убѣждалъ «колесомъ счастья глаголемыя
по латински фортуны Христа Бога и Спаса нашего правити же и
строить челоувѣческія вещи и овѣхъ убо тѣмъ на высоту властей
возводити, овѣхъ же оттуду въ послѣднее низлагати безчестіе и
безславіе»¹⁰⁷⁹). Не извѣстно, чѣмъ сумѣлъ Николай Булевъ увлечь
русскаго игумена, какія предзнаменованія превратили его не
только въ послѣдователя, но и распространителя звѣздочетства,
только самъ Николай, «повицуюся звѣздамъ», умѣлъ пророчить
«міру преставленіе», «внезапное же житія» своего «раззореніе
предрещи, ниже предъувѣдѣти не возмогъ»¹⁰⁸⁰). Изъ этого мож-
но видѣть, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ посланій о звѣздо-
четствѣ написаны преп. Максимомъ послѣ 1524 г., такъ какъ въ
1533 году Николай Булевъ присутствовалъ при кончинѣ великаго
князя Василя III, а умеръ, по фамилінымъ преданіямъ его род-
ныхъ, въ 1548 году. Поэтому преп. Максиму не видѣлось никакой
надобности разбирать звѣздочетство по существу его доказа-
тельствъ, но было важнѣе обратить вниманіе на слѣдствіе его для
христіанской нравственности и на отношеніе его къ ученію хри-
стіанства о Божественномъ Промыслѣ.

Преп. Максимъ Грекъ ясно представлялъ себѣ существо и
опасность нравственнаго ученія астрологовъ. Въ посланіи къ нѣ-
кому игумену онъ говоритъ объ этомъ такъ: «счастіе у еллиновъ

есть безпромышленное міру строеніе, или движеніе отъ безвѣстныхъ на безвѣстное и собою бываемое»¹⁰⁸¹). «Разумѣши ли отсѣлъ», обращается онъ къ игумену, «яко вельми латине и германе хулять на единого преблагаго и праведнаго и премудраго Творца и Правителя всеческихъ, приписующе къ пречистому образу Спасову богомерзкое подобіе счастія, аки нѣкую поспѣшницу и сооростительницу ему, исповѣдающе ея, ниже отъ божественныхъ писаній научившесе сему.... ниже бо отъ внѣшнихъ вѣхъ философъ хваляемо слышавше є, понеже и нѣщии отъ нихъ слѣпу наричють ея и безпромышленное міру строеніе, сирѣчь не по Божію Промыслу и ученію бываемое»¹⁰⁸²). Такимъ образомъ слѣдствіемъ астрологическаго воззрѣнія на міръ былъ фатализмъ, въ основаніи подрывавшій свободу воли и нравственную вмѣняемость дѣйствій человѣка. Преп. Максимъ хорошо это понималъ, а потому и старался прежде всего разъяснить опасность астрологическаго ученія съ этой именно стороны. «Множайшихъ бо видимъ беззаконными студодѣяннн и безчисленными злобами безчестнѣ и студнѣ погибающихъ, и не точію до того произведе хульное, но и самого всего богодухновеннаго закона ис корени развращаетъ, отчаяти увѣщаваая дѣланіе честнѣйшихъ добродѣтелей, прискорбну быти сему или отнюдъ непостижиму глаголю, неспособствующимъ звѣздамъ. Сего ради и елицы свое ухо сему ученію прикланяють и нещцють, неотторгну держатся дѣланій бесчестныхъ страстей, всякъ своея злобы предлагая праведенъ прикровъ—своея звѣзды насиліе..... Толико же преодолѣло есть имъ звѣздное движеніе яко безмала и Бога имъ нещевати есть, иже безъ покаянія пребываютъ, ниже малѣйшу печаль имѣюще хотящаго быти суда, вся безъ пользы мняще: и мольбы, и жертвы, не споснѣшествующи звѣзднѣй силѣ, иже точно безеловесныхъ скоть житіе свое свершають, чреву и.... удомъ вѣми угажающе несятно, наслажденіе сихъ нещцующе совершенно блаженство. ему же конецъ есть вѣчно мучащъ огонь. Сія же вся случаются имъ... понеже египетскія баени предпочтоша паче святыхъ заповѣдей Вышняго и спитіемъ звѣзднымъ и силамъ плашитовамъ возложиша дѣланій своихъ и всего житія своего, сего ради изриновени быша отъ божественныхъ руки и погибоша, всякими студодѣяннн безчестно сквернящесе»¹⁰⁸³). Мы не безъ причины привели столь длинную выдержку, характеризующую нравственность послѣдователей астро-

логіи. Намъ думается, что грустная картина дѣйствительности, написанная нѣскольکو тяжелымъ и искусственнымъ стилемъ, проливаетъ свѣтъ на многія свѣдѣнія «Просвѣтителя» изъ жизни жидовствующихъ. Если глумленіе надъ христіанскою святынею и готовность обрѣзаться вытекають изъ сущности іудейскаго фанатизма, то никакъ нельзя объяснить изъ того же источника невѣроятную нравственную распущенность, которая обособляетъ жизнь многихъ послѣдователей ереси и при томъ людей книжныхъ, начиная съ самого митрополита Зосимы съ его пьянствомъ, содоміею и самымъ крайнимъ раціонализмомъ (отрицаніе безсмертія души и загробной жизни). Явленія эти однако сдѣлаются понятными, если принять во вниманіе распространенность среди жидовствующихъ звѣздочетства, астрологіи, чародѣйства съ ихъ неизбѣжными послѣдствіями, какъ представляетъ эти послѣдствія преп. Максимъ Грекъ, очевидно, имѣвшій въ виду современную дѣйствительность на Руси и на западѣ Европы.

Въ противодѣйствіе ученію астрологовъ преп. Максимъ проводитъ положеніе, что «не слѣпаго счастья колесо, ниже звѣзды, но праведнѣйшій и Единъ прѣблагій Самъ всеми царствуя и всевидящимъ своимъ божественнымъ предразумѣніемъ вся наша благодѣтелии и преправедіи и устрояетъ и править къ еже намъ на пользу намъ есть»¹⁰⁸⁴).

Особнякомъ стоитъ у преп. Максима Грека вопросъ о міровомъ потопѣ, какъ частномъ проявленіи астрологической пропаганды Николая Булева. Кромѣ изустныхъ бесѣдъ, проводникомъ въ общество мысли о предстоящемъ потопѣ служилъ *альманахъ* или календарь¹⁰⁸⁵).

Сущность пропаганды мірового потопа состояла въ томъ, что «зловѣрные латиняне и прегордые нѣмци», «звѣздозрительнымъ льщеніемъ и халдѣйскимъ бѣсоученіемъ послѣдующе», пророчествовали въ своихъ альманахахъ «измѣненію и препаченію быти всехъ сущихъ и движающихся на земли словесныхъ и безсловесныхъ гидроахомомъ, якова же не бысть изначала міру, ниже слышано есть отъ древнихъ лѣтописцевъ»¹⁰⁸⁶). Причиною такого явленія въ жизни вселенной вообще и человѣка въ частности послужить то, что «ко гидрохою (водолю) прочимъ звѣздамъ степенся хотящимъ»¹⁰⁸⁷), въ слѣдствіе чего и произойдетъ указанный переворотъ чрезъ посредство «водъ и дождевъ»¹⁰⁸⁸). «Слово на альманаха,

иже возвелерѣчавша потопа всемірнаго быти», какъ написанное послѣ 1524 года, имѣло дѣло съ предсказаніемъ неисполнимымъ. Это неисполненіе смутило послѣдователей астрологіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ вызвало изобрѣтательность въ толкованіи предсказанія. Стали говорить, что «не потопу водному, но измѣненію и преиначенію быти всѣхъ сущихъ на земли» должно было послѣдовать¹⁰⁸⁹). При такихъ условіяхъ опроверженіе предсказанія представляло тѣмъ менѣе затрудненія, что дѣйствительность была лучшимъ отличителемъ, и преп. Максиму оставалось только напомнить библейское сказаніе «о клятвѣ Божіей къ Ною послѣ ветхозавѣтнаго потопа: «Егда не сіе ли истое къ вамъ латипомъ рещи приличествуетъ: прельщаетея невѣдяще писанія и силу Божію? Аще бо вѣровали бы, имъ же рече къ праведному Ноеви иже всѣхъ Создатель и Владыка, яко во вѣки не наведеть къ тому воднаго потопа на земли, яко растлѣти всяку плоть, и яко не возможно солгати Богу... не бы убо въ таково безуміе достигли»¹⁰⁹⁰). Вотъ почему преподобный Максимъ въ вѣрованіи въ силу звѣздъ и зодіевъ усматриваетъ невѣріе: «или бо не вѣруютъ промыслиати Содѣтелю о своихъ тварехъ, и посему безбожни суть, или вѣруютъ убо, яко промыплетъ, но о небесныхъ токмо, земныхъ же управленіе зодіомъ и планетомъ и глаголему по нихъ счастію попустилъ есть, и ниже сиче избѣгнуть безбожнаго осужденія; равно бо въ обоихъ безбожество есть»¹⁰⁹¹). Отсюда легко опредѣлить общее отношеніе къ астрологіи образованнаго грека; но было бы не справедливо вывести отрицаніе имъ астрономіи, какъ науки. Въ разговорѣ души съ умомъ объ источникахъ страстей и противъ звѣздочетцевъ душа предлагаетъ слѣдующій вопросъ: «Отметно ли убо звѣздоучительное таинство, аки умышленіе суща безбожннѣя мысли халдѣйскія? Умъ отвѣчаетъ: «Ни, любезно ми, душе, нѣсть отнюдъ отринуто или отметно, но ни паки безразсудно пріятно все есть; понеже ни ученіе словесное, логикія нарицаемое, все отметати подобасть, понеже нѣщны ложнѣ и развратнѣ имъ стязуются. Но елико на славу всѣхъ Царю воздвѣжетъ насъ и душу разжигаетъ большею Божією любовію, ниже *противится отнюдъ священнымъ и богомаиоланнымъ словесемъ, но прилежнѣ согласуетъ имъ, и добро есть, о душе, и взысковати е подобасть, аки суща прилежнѣ поученіе древнихъ блажихъ мужъ*»¹⁰⁹²). Итакъ, въ заключеніе своего сужденія о звѣздочетствѣ и астрологіи преп.

Максимъ пришелъ опять таки къ тому же выводу о мѣрилѣ всякаго знанія, изъ котораго выходитъ и нашъ старецъ: черта, очень важная для оцѣнки Филоосея. Разница между ними сама собою выясняется изъ послѣдующаго изложенія.

Филоосей въ опроверженіи звѣздочетства идетъ своимъ особымъ путемъ. Онъ не только опровергаетъ астрологическую теорію, но на смѣну ей излагаетъ свою теорію, по его мнѣнію, вполне согласную съ богооткровеннымъ ученіемъ. Имѣя, очевидно, въ виду предсказаніе Николая Булева о потопѣ 1524 года, призванномъ измѣнить бытіе вселенной и человѣка, Филоосей указываетъ, что, по ученію Откровенія, измѣненія въ жизни сотвореннаго Богомъ могутъ происходить единственно волею и всемогуществомъ Божіимъ, а не въ слѣдствіе того или иного снѣтія свѣтилъ небесныхъ въ знакъ водолія: «вѣтченое же писаніе во семъ ясно гл҃еть: Сѣтымъ Дѣомъ вѣлака чкав шеновалетца. шерацауцес(а) на персе: равномоцен во е(чь) Сѣцѣ и Словѣ. а не во звѣздахъ сіе кыкавч»¹⁰⁹³). Уже изъ этого общаго замѣчанія, предварающаго изложеніе теоріи Филоосея, можно видѣть, какъ онъ понимаетъ источники познанія міротворенія и міроуправленія. Поэтому изъ писателей, у которыхъ онъ могъ найти готовое и возможно полное изложеніе своей теоріи, по видимому наиболѣе сильное вліяніе оказалъ на него Козьма Индикопловъ. Подобно Филоосею онъ всячески старается свое ученіе о мѣрѣ и его управленіи обосновать на ученіи Слова Божія. «Нѣцѣи лѣвопѣрїю шкыкшнхъ, почечше книгѣ сію и не могуцѣе разумѣти... еже ѿ сѣтыхъ писаній нами в семъ книгѣ выкши. чкакова к намъ рѣша. тако вы и кашн ѿцѣ инако како по своему сложенію чкакуцѣе вѣтченое писаніе. сѣво ничтож(е) ечь чкакова в чомъ о шкразѣхъ и мѣстѣхъ. також(е) вы рѣте. но наши ѿцѣ. иже разумомъ вѣтченаго писанія. и изъкого навкши вѣдати. и исповѣдаше ничтож(е) чкакова намъ предша»¹⁰⁹⁴). Подобныя замѣчанія Козьмы при постоянномъ стремленіи доказывать противное такимъ обвиненіямъ могли служить для нашего старца наилучшимъ ручательствомъ за безукоризненность книги Индикоплова и безопасность пользованія ею. Могъ также находить Филоосей соотвѣтственное своимъ возрѣніямъ въ книгѣ св. Іоанна Дамаскина «Небеса» и «Шестодневѣ» въ редакціи Іоанна, экзарха болгарскаго. Вѣ эти книги въ древнерусской письменности были очень распространены. Не безызвѣстны, быть можетъ, были ему и «Пален» и «Енохъ» праведный, популярность которыхъ у

русскихъ писателей XVI в. не можетъ подлежать никакому сомнѣ-
нію. Говоря такъ, мы не утверждаемъ, что въ пору написанія своего
посланія противъ звѣздочетцевъ Филооей былъ обложенъ веѣми
названными книгами, какъ это дѣлается теперь; кое что онъ могъ
извлечь, какъ готовое, изъ своей памяти, инымъ могъ воспользо-
ваться изъ вторыхъ рукъ. Для второй половины посланія у него
были свои пособія, о которыхъ и скажемъ ниже.

По теоріи Филооея все «звѣзды. зедѣйныя. ѿ. и планетъ. зѣ. ни
чверкены. ни жикотны сѣт. но чачю нечестиваго огня сѣцетво в пер-
вый днь Бѣомъ сѣтворено есѣтъ). иже рече Бѣ. да вѣдегъ свѣтъ. и ничгоже ино
свѣтъ. чгокомъ огонь»¹⁰⁹⁵). Итакъ, все звѣзды, къ которымъ нашъ ав-
торъ относитъ планеты и знаки зодіака, по своей природѣ огнен-
ны, произошли изъ того свѣтового огня, который сотворенъ въ
первый день. Это свое положеніе онъ утверждаетъ и далѣе. Осо-
бенность этого огня состоитъ въ томъ, что онъ 1) лишенъ созна-
нія и жизни и 2) невещественъ. Эта теорія, не исключая и риско-
ваннаго положенія о невещественности огненного существа звѣздъ,
находитъ себѣ объясненіе въ источникахъ, которыми въ данномъ
случаѣ Филооей воспользовался. Въ книгѣ св. Іоанна Дамаски-
на «Небеса» нашъ авторъ дѣйствительно могъ встрѣтить мысль о
бездушности и безчувственности небесныхъ свѣтилъ: «никгоже
дѣйна нѣса или свѣтъяники да не помышлаетъ. бездушныи ко сѣтъ и ве-
чувственыи. аще и глѣтъ сѣсе писанье. келелунгеса нѣса и радолунгеса земе-
нскыи ангелы и земельныи члѣкы на радолунгъ зоветь. вѣтъ ко писанье
и лицетворити. чн акн ѿ дѣшныиныхъ глѣти»¹⁰⁹⁶). Въ свою очередь
мысль объ огненной природѣ свѣта не чужда памятникамъ дре-
нерусской письменности. Въ «Шестодневѣ» мы читаемъ: «рече Бѣ.
вѣди свѣтъ. и влѣтъ) огнюю кѣтъ»¹⁰⁹⁷). То же выраженіе «Шесто-
днева» повторено и Козьмою Индикопловомъ¹⁰⁹⁸). Своеобразная
мысль нашего автора о невещественности свѣтового огня, сотво-
реннаго въ первый день, находитъ себѣ полное оправданіе въ мы-
сли, встрѣчающейся въ древнихъ памятникахъ, о сотвореніи въ
первый день ангеловъ именно изъ свѣтового огня. Такъ, въ апо-
крифѣ о сотвореніи и паденіи ангеловъ, помѣщенномъ въ Палеѣ
конца XVI или начала XVII вѣка¹⁰⁹⁹), говорится: «Богъ силенъ. первое
сотвори агглы свои дѣи, слуги свои огонь пламенъ»¹¹⁰⁰). И ниже: «рече
Богъ. да вѣдегъ свѣтъ. и свѣти быша агглы. служаще предъ нимъ различныи
чини. арханглы свѣтъ. и. силы свѣтъ. и. херувими свѣтъ. и. серафими свѣтъ. и.

стираніи мѣх. и въспрѣтаніи мѣх. ноць и днѣ вѣкааше... да сего цѣца рече Моси. и разлѹчи Бѣ между свѣтломъ и между ноцию. просгрячїе чгзгда и въспрѣтаніе прхвоытнаго свѣта мѣнитѣ. тгаче рече. и вѣс(чѣ) вечерь. и вѣс(чѣ) заўтра днѣ єдинѣ. въскоутаніе свѣтвовное. рѣше зашегтвїе вечерь нарече»¹¹⁰⁶). Впрочемъ эта теорїя «спрятанїя» свѣта, какъ причина ночи, не утрачиваетъ своего значенїя и въ примѣненїи къ солнцу и лунѣ. Вотъ какъ объясняетъ Козьма Индикопловъ потерю свѣта луною: «Схитвори Бѣхъ снѣце прѣно свѣтаще. лѣнѣ же швогда облачавцѣса свѣтломъ. швогда сѣблачавцѣс доверотѣ свѣта. се же оуко выс(чѣ) пергаго днѣ творенїа пергаго свѣта. лѣна же не сама по се сѣг вѣс оубыкает. но зракъ свѣта своего сѣпрлчывкает. егда ко прїсчѣпает къ снѣцѣ. то свѣт скон сѣпрлчывкает. шсгѣпаа ж(е) пакы гакллет»¹¹⁰⁷). Толковая Палея, повторяя этотъ взглядъ, въ поясненїе употребляетъ слѣд. сравненїе: «какъ царскїе слуги, когда находятъ ся предъ лицемъ царя, теряютъ сановитость и величїе, а когда отходятъ, страшни и свѣтли являютъ ся; такъ и луна при солнцѣ теряетъ свой свѣтъ, а егда отстѣпаетъ отъ солнца подалѣ, то и свѣтъ ея растетъ»¹¹⁰⁸). Въ основѣ этого воззрѣнїя, очевидно, лежитъ представленїе луны, какъ тѣла самосвѣтѣющаго: точка зрѣнїя, какъ увидимъ, раздѣляемая и нашимъ авторомъ.

Развивая, далѣе, свою теорїю мірозданїя, какъ основу своего воззрѣнїя на положенїе свѣтилъ во вселенпой и на ихъ отношенїе къ людямъ, Филооей говоритъ: «къ вѣторый днѣ (сотворилъ) твердь. къ третїй денъ снѣс, мшрѣ, садокїа, чгакѣ, сѣмена. пол(воды) возводитъ на твердь того радн. еже хогаше схтворити свѣтїильники»¹¹⁰⁹). Въ основѣ этого послѣдняго воззрѣнїя лежитъ несомнѣнно библейское выраженїе: «и разлѹчи Бѣхъ между водою, аже подѣ твердїю, и между водою, аже къ надѣ твердїю»¹¹¹⁰); но формулировку своего воззрѣнїя Филооей заимствовалъ не изъ Библии, а изъ ея толкованїй въ своихъ обычныхъ источникахъ и пособїяхъ. Въ томъ же «Шестодневѣ» Іоанна экзарха мы находимъ самое обстоятельное толкованїе приведеннаго библейскаго выраженїя, объясняющее намъ то, что у Филооея выражено кратко. «Ти боуди», читаемъ мы здѣсь, «разлѹчае по сѣд(ѣ) воды и воды. створї же нѣо видимое се акты ледѣ съгвех. хошоу же сказачи дѣло. паче ко извѣстнѣїе шчїма видѣгн. неже словесемъ сказаетъ се. рѣцѣмъ ко снѣце. боуди вода надѣ землею. ѿ. лѣкогѣ. тгаче к томуу. по сѣд(ѣ) воды. да се ви сѣгела акты ледѣ. и въздвїгло горѣ полѣ воды. и дрѣггѣн полѣ долѣ шсггѣл. лѣкоже пишѣтъ се. да боудѣтѣ

дующія его заимствованія у того же писателя, не встрѣчающіяся въ «Шестодневѣ».

Изъ дальнѣйшаго изложенія посланія можно ясно видѣть, почему онъ принялъ указанную теорію распредѣленія воды: потому что онъ съ тѣмъ вмѣстѣ раздѣлялъ и теорію образованія небесныхъ свѣтилъ отъ огня или свѣта, сотвореннаго въ первый день. «Въ четвертый же днѣ», говоритъ Филовей, «*сѣт чтого шгна. нже свѣг нарече. свѣкори двѣ свѣгиле велицѣ: свѣгиле великое во швѣщеніе днѣ, еже ес(тъ) снѣце. свѣгиле меншее въ просвѣщеніе ноци. еже ес(тъ) лѣна. тгаже звѣзды. яко мѣсѣи златгар. шво на сосуды. шво же на златицы разсыпа. и нарече ѣѣ. звѣзды. нже глѣгѣ шч нас зодѣи. нже сѣт пуги снѣцѣ и лѣнѣ»¹¹¹³). Приведенное объясненіе образованія небесныхъ свѣтилъ существенно восполняетъ сказанное Филовеемъ раньше объ ихъ «естествѣ» или природѣ: невещественности, бездушности и огненности. Видно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что огненную природу Филовей одинаково усваиваетъ какъ солнцу, такъ и планетамъ. И эта точка зрѣнія находитъ себѣ оправданіе въ разнообразныхъ памятникахъ древнерусской переводной письменности. Въ книгѣ «Еноха» праведнаго указывается присутствіе на небѣ неистонимой огненной матеріи небесныхъ свѣтилъ. «Оттуда я пошелъ», рассказываетъ Енохъ, «въ другое мѣсто къ западу къ предѣламъ земли. И я видѣлъ здѣсь горящій огонь, который текъ непрерывно, и ни днемъ, ни ночью не прекращалъ своего теченія, но равномерно текъ. И я спросилъ Рагуила, говоря: что это такое тамъ, что не имѣетъ покоя? На этотъ разъ отвѣчалъ мнѣ Рагуиль, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, который былъ со мною, и сказалъ мнѣ: «этотъ горящій *огонь* на западѣ, теченіе котораго ты видѣлъ, *сѣт огонь вельъ свѣгиле небесныхъ*»¹¹¹⁴). Поэтому въ той же книгѣ Еноха говорится о солнцѣ, что «оно совершенно наполнено блестящимъ и согревающимъ огнемъ»¹¹¹⁵). О лунѣ въ свою очередь говорится, что «если ся свѣтъ равномеренъ (полонъ), то она содержитъ седьмую часть солнечнаго свѣта»¹¹¹⁶). Огонь свѣтилъ, по воззрѣнію книги Еноха, по видимому подлѣжитъ истощенію или расходованію, поэтому нуждается въ возстаповленіи: «И они (ангелы)», читаемъ мы здѣсь, «донесли меня до такъ называемой воды жизни и до огня запада, который принимаетъ въ себя *каждый вечеръ* заходящее солнце»¹¹¹⁷). Но мысль объ огненной природѣ небесныхъ свѣтилъ свойственна не однимъ памятникамъ апокрифической письмен-*

ности. Въ «Шестодневѣ» Іоанна экзарха читаемъ: «да все ѿбо огнь ю(сть), и мѣлнии и звѣзды и сѣнце и мѣць»¹¹¹⁸). Особенно близко къ редакціи Филовея стоитъ слѣдующее мѣсто того же «Шестоднева»: «да ѿвѣдоу ѿбо сѣнце? ѿ вѣкшнаго оуже свѣта въ прѣвѣн днѣ. прѣложи. такоже хотѣ хытрьць. и на разлчннѣа сисудница. чѣко вѣщныи свѣчѣ. а сѣде свѣчѣлннѣа. такоже вѣн кѣо прѣупѣа златѣа сангалѣа чѣи почѣомѣа на златице раздрѣвѣа ѣ. чѣкоже вѣи оучѣварѣа стѣворѣа златѣоу чѣоу. такоже бо и безденнѣа чѣгда ѣдинѣоу кодоу оуцѣоу раздѣлѣа на горноуѣа кодоу. и на морѣа и на рѣкѣа. и на источннѣа. и на ѣзера и на кладѣзе. чѣкоже и свѣчѣа ѣдинѣа оуцѣа раздрѣвѣа хытрьць и раздѣлѣа на сѣнце и на мѣць и на звѣзды»¹¹¹⁹). Эта мысль (изъ Северіана Гевальскаго) почти въ тѣхъ же выраженіяхъ повторена Козьмою Индикопловомъ въ его Космографіи, откуда она, быть можетъ, и заимствована Филоосемъ: «ѿ вѣкшнаго свѣта въ первѣи днѣ оумѣа. також(е) вѣхотѣ хытрьць. и въ разлчнныи стѣвори видѣа. чѣмо оубо чѣахотѣоу свѣчѣовнѣоу сѣздакѣа. зде же свѣчѣа сѣтворѣа. ако се нѣкѣо вѣзпрѣспѣае златѣо. и по сѣмѣа чѣагы издѣлѣа вѣа. чѣко разлагѣа златѣоу красѣчѣа. такоже бо гѣденѣа чѣгда ѣднѣа кодоу оуцѣа. раздѣлѣа на кышнѣа кодоу. на морѣа на рѣкѣа... чѣко и свѣчѣа ѣднѣа сѣи ѣдиноденѣа. ѿсѣкѣа хытрьць раздѣлѣа на сѣнце и луноу и звѣзды»¹¹²⁰). Мысль объ огненной природѣ солнца повторяется Индикопловомъ и въ другихъ мѣстахъ его сочиненія¹¹²¹). Въ свою очередь образъ златаря или екудельника, раздѣляющаго кусокъ золота на сосуды, встрѣчается у Іоанна Дамаскина: «нижеже же не рече къ Творцѣу. по чѣго мѣа еи стѣворѣа вѣ чѣко. власть бо имѣа сѣудельннѣа своихъ вѣрнѣемѣа разлчнныи сисудѣа сѣздачѣа на сѣказаннѣа своѣа премѣудрѣстѣа»¹¹²²). Не одинъ Филовей въ свое время раздѣлялъ теорію огненной природы звѣздъ; мы встрѣчаемъ ее и у преп. Іосифа Волоцкаго. По поводу выраженія Моисея: «вѣспѣае звѣзда ѿ Іакова и вѣспѣае чѣкѣа ѿ Іаа»¹¹²³) преп. Іосифъ замѣчаетъ: «звѣзда бо нарицѣаеа Бжѣтѣа ради. понеже звѣзда ѿ гнѣа естѣа. гнѣа же почѣрѣелѣа естѣа кѣи и абѣааго естѣа, такоже и Бжѣтѣа оуцѣаеа сѣгрѣшеннѣа вѣрѣвѣрѣа»¹¹²⁴).

Свои замѣчанія о природѣ небесныхъ тѣлъ Филовей заканчиваетъ указаніемъ мірового назначенія ихъ и дѣйствительнаго (по его мнѣнію) вращенія. Такъ, «свѣчѣао великѣе (сотворѣно) во свѣчѣеннѣа днѣ, еже естѣа сѣнце. свѣчѣао менѣеа въ просѣчѣеннѣа нѣщи. еже естѣа луна»; изъ звѣздъ 12, «ниже глаголетѣа ѿчѣ насъ зодѣа... естѣа поучѣа сѣнцеа и луна». Движеніе солнца и луны по этимъ зодіямъ или

путямъ обусловливають новое ихъ назначеніе—*служить показателями времени*: «Сѣнце же», говоритъ Филофей, «шесткіе мѣца во едномъ зодіѣн. днѣи ѿ. и часок. ѣ. і пакы в другѣмъ зодіѣн неходит. и тако в двѣнадцати зодіѣмъ сѣмо и шкано преходѣ. сътворенѣ годѣ. Лунѣ же полнѣ сътвори, тако. ѣ. днѣи. аще во лѣтѣ единаго днѣи сътворенѣ. то пакостѣ бы велика была свѣтланикомъ междѣ собою, часгга штемненія. лѣна же шходит. бѣ. зодіѣи ѣ двадесѣт и девѣт днѣи и пол днѣи, и пол ѣса, и пѣчѣмъ часѣ часа»¹¹²⁵). То и другое назначеніе свѣтилъ небесныхъ совершенно ясно указано Моисеемъ въ повѣствованіи объ ихъ твореніи: «И рече Бгѣ: да вѣдѣтъ свѣтила на тверди небенѣи шкѣшати землю и разлѣчати междѣ днѣмъ и междѣ ношѣю: и да вѣдѣтъ ѣ знаменїа, и во времена, и во дни, и вѣлѣчѣа... И сътвори Бгѣ два свѣтила великаа: свѣтило великое ѣ начало дне, и свѣтило меншее ѣ начала ноши, и звѣзды»¹¹²⁶). О движеніи солнца (по тогдашнимъ понятїямъ) и луны «въ зодїяхъ» говорится въ «Шестодневѣ» и у Іоанна Дамаскина, но съ отмѣнами, которыя свидѣтельствуютъ о существованіи у Филофея особаго источника. Рѣчь идетъ о времени движенія солнца и луны въ кругу каждой «зодїи»: счисленіе это стоитъ у Филофея особнякомъ. Въ указаніи ежемѣсячнаго движенія солнца, разумѣется, мы имѣемъ дѣло съ опиской; но на основаніи указанія мѣсячнаго движенія луны по видимому возможно предположить вліяніе «шестокрыла», которымъ нашъ авторъ несомнѣнно пользовался. Что «шестокрыль» дѣйствительно служилъ для вычисленій о движеніи луны, доказательствомъ можетъ быть замѣтка въ «Псалтыри съ возелѣдованїемъ», рук. XVI в. Троицкой Сергіевой лавры № 326 (838). На оборотѣ 628 листа подъ таблицю лунника читаемъ: «Поповленіе, сирѣчь нароженіе младу мѣсяцу, лунникъ исѣ шестокрыла, считай часы отъ полудни»¹¹²⁷). Въ обычныхъ пособїяхъ Филофея дѣло представляется такъ: «ноужда ѣтъ разумѣвати намѣ. пакже по коѣждо мѣсяца. сѣнце едина живокѣ минѣетѣ. и на все лѣтѣ рекше на скончанїе двок на десѣтѣ мѣцѣ. всѣ прѣходѣтъ кругѣ. иже зовѣтъ живокѣтѣи. а луна двѣма днѣма и седмїѣ часѣ(х). чѣи третїиномъ. рекше третїю часѣтѣ шкмааго часа. живокѣтѣ минѣетѣ. двѣма же десѣтѣма. и седмїю днѣи. и третїиномъ единаго днѣ рекше осмїю часѣ. пакѣ же реѣи коѣждо мѣца всѣ приходѣтъ кругѣ живокѣтѣи»¹¹²⁸). Козьма Индикопловъ опредѣляетъ ежемѣсячное движеніе луны иначе: «по лѣтѣ число на всѣмъ мѣцѣ. по бѣ. и полѣ дне въ мѣцѣ бывають въ лѣтѣ(о). въ бѣ. мѣцѣ днѣи. чѣд. аще во тако съчѣтѣши. по.

къд и полз дне въ мѣци бѣуд(сѣ)тъ чѣу въ всемъ лѣтъ дѣи. гнѣд.»¹¹²⁹). Затрогиваетъ Индиконловъ вопросъ и о томъ, «что ради исполненю сътвори Бѣгъ лѣчнѣ», но рѣшаетъ его иначе, чѣмъ Филооей: «кѣи ми бѣо развѣмъ глаголюхъ. подвѣаше бо чѣи въ дѣ днѣ кѣишн. яко чѣтвѣрт(н)ѣи вѣдѣтиса. но паче аще бы чѣтвѣртна. краѣ западна не бы имѣла. шѣрѣтиса сѣубо лихонимьскѣукуци. аѣ. днѣ. чѣтвѣртна бо авлашес(а). яко. ѣи на»¹¹³⁰).

Общее съ «Шестодневомъ» и Иоанномъ Дамаскинымъ въ способѣ изложенія возрѣвнѣи у нашего автора то, что тамъ и здѣсь непосредственно за указаніемъ назначенія свѣтилъ небесныхъ и движенія ихъ слѣдуетъ изложеніе и опроверженіе ученія астрологіи о вліяніи звѣздъ и планетъ на жизнь человѣка. Какъ изложеніе, такъ и опроверженіе астрологической теоріи у Филооея носитъ черты отличительныя, исключаящія всякую мысль о рабскомъ подчиненіи источникамъ. Филооей какъ бы хочетъ сказать: вотъ какова дѣйствительная природа свѣтилъ небесныхъ; вотъ каково ихъ назначеніе и движеніе; отсюда ясно, насколько можетъ имѣть значенія теорія вліянія этихъ свѣтилъ на жизнь человѣчества. Въ такомъ именно духѣ представлено Филооеемъ изложеніе астрологической теоріи: «А ѡ седми планнѣгахъ», говоритъ онъ, «и ѡ двѣнадцати зодѣлахъ. и ѡ прочихъ звѣздахъ. и ѡ злыхъ часехъ. и ѡ нароженіи члѣстемъ. въ которѣхъ звѣздахъ. или часъ злыхъ или добрыхъ. и полѣча счасткомъ. и богатствѣхъ, и нищѣтѣхъ, и въ нароженіи добродѣтелемъ, и злокомъ, и долготѣтствѣхъ житиѣ. и скращеніѣ смѣртѣю. сна всѣхъ коудны сѣгъ и касни»¹¹³¹). Не столько по буквѣ, сколько по духу эта общія характеристика астрологіи стоитъ ближе къ тексту «Шестоднева»: «на знаменна бо юста. и на дни и на годы и на лѣта. ѡлѣучена Творцемъ Бѣомъ (солнце, луна)... нѣ не стрончи ничего же. ни прѣжде нарицати. ни творичи в семь житиѣ вещей. ни члѣкхъ жизни можѣта стрончи никакѣ же ѡ сѣбѣ и шегда добры сѣумомъ. и послѣшны шегда же злы и скверны сѣтвѣрѣти. или богатчю и могоучни кнезе и цѣе. и пакы соупрочивъ чѣмоу. нище и сѣубы и грѣбы и хѣуды. по поустѣошнымъ и нечѣрднымъ разѣумомъ. и кривымъ изволеніемъ астроложѣскымъ. юже бо тако мнѣчи кѣвающе чѣ. чѣ ѡ чѣго значи юста велико несмыслѣство и издредноѣ бѣхѣтиса къ Творцю»¹¹³²).

Филооей опровергаетъ теорію звѣздохотетства по своей системѣ. Онъ первоначально показываетъ происхожденіе его и чрезъ это, очевидно, хочетъ подорвать довѣріе къ нему, какъ знанію вредному и опасному. «Перѣе ѡгъ халдѣи сѣе написаса», говоритъ Фи-

людей, «ниже к высотѣ ума своего стогля зиждѣше и на высотѣхъ вышше, и во звѣздахъ съблазнишася(а). Бѣ же видѣа безъ мѣи ихъ, также съкѣтѣ ихъ разсыпа и дѣло раздрѣши. и писаніе ихъ оцѣвѣже. Сѣтѣ нѣхъ же еллинни писаніе нѣхъ приша. и чгыя планигы, и прочаа звѣзды богы нарекоша. и оцѣвѣдѣшиша оцѣ сътворшася, и чквари поклоншася(а). во нѣхъ же прѣрокѣ дѣдѣ глѣше. рече безъ мен к срдѣци своем. нѣсѣ(чгъ) бѣ. расгѣлѣша и омрачншася(а) в начинаніихъ своихъ¹¹³³). По еллиннѣхъ же еретичныи приша. и (написано: а) наскѣша горкіа плекалы по срдѣцѣ пшеници к православної хрѣстіанской вѣре, на прелценіе малоумныхъ члѣкѣ. вѣрѣвѣше к злыа днѣи и часы. да во сем и по каанѣа не прѣе малѣот. мнѣше(а) іако истинна свѣт. а в денъ судный стѣрашенъ оцѣвѣтѣ прѣнмѣтѣ. и съ еретичныи оцѣвѣдени вѣдѣтѣ. прѣменившѣе свѣтѣ на чмѣ. и истиннѣ на лжѣ»¹¹³⁴). Такова несложная міровая исторія астрологическаго ученія. Изъ способовъ изложенія и выводовъ Филооса видно, что оно началось и созрѣло у народовъ, «не знающихъ истиннаго Бога», повело къ перенесенію богочтенія съ Творца на тварь; въ періодъ христіанства оно нашло пріютъ у еретиковъ и закончилось измѣненіемъ свѣта на тьму, а истины на ложь съ неизбѣжнымъ осужденіемъ его послѣдователей въ «страшный судный день». Такого пріема историческаго освѣщенія затронутаго явленія иначе и нельзя понимать, какъ историческое доказательство противъ астрологіи.

Что касается до самого источника историческихъ свѣдѣній Филооса, то указать этотъ источникъ съ совершенною точностію довольно трудно. Всего ближе свѣдѣнія Филооса стоятъ по видимому къ свѣдѣніямъ по тому же предмету Козьмы Индикоплова. «Перкѣ члѣци,» пишетъ Козьма, «по погѣпѣ къ вѣсѣорнѣмъ стѣлѣпотвореніи на высотѣхъ вышше. не разумѣюще разумно. свѣзды видѣше съблазнишася(а). сиции славѣ вышше. рекше крѣдѣловѣратнѣ нѣѣ. вавилонскѣ во оуцѣи градѣ. идеже стѣлѣпѣ здаху. халдѣево мнѣ оужда первѣше о вѣрѣчѣеніе се. чѣмъ и вавѣлѣскынъ крѣдѣлаша. ѿ рода оубо авраамѣа халдѣи оуцѣе. ишедѣше къ Египетѣхъ чѣи вѣдѣша египетѣа номѣ сициѣа славѣ. мнѣгопотрѣвнѣ же кнѣзѣ пакы прѣимше египетѣанѣ. прочѣагоша и чѣи чѣаковѣ славѣ, дондеже и еллинни прѣишедѣше къ Египетѣхъ. Индагорас. Платѣонъ же. и вѣдоуѣше Окнѣндос. философѣи и сѣи чѣакокаа прѣимше колѣчѣ пачѣ чѣи сѣдѣлаша. ѿ первѣыхъ прѣимше винѣ»¹¹³⁵) Нѣсколько ниже Индикопловъ возполняетъ сказанное нѣкоторыми подробностями: «Здѣ на высотѣхъ вышше перкѣ члѣци стѣлѣпѣ зиждѣющѣи. извѣкѣтно свѣзды разумѣюще и видѣше во оубо свѣзды ѿходѣше. во оубо же приходѣше кѣиѣю коек. и кознѣи оцѣрацѣишася.

миѣша первѣи крѣгло и шедучно нѣси также на воздѣуѣк. Чего ради тако
лиахѣ. раздѣленіе языкомъ съ нѣси послася. ѿ вездѣжичгела Бѣа нашего»
1136). Итакъ, по миѣшю Козьмы Индикоплова, начальными вино-
вниками «звѣздозаконія» были халдеи, а ближайшимъ поводомъ
къ наблюденію надъ движеніемъ свѣтилъ небесныхъ послужило
столпотвореніе вавилонское. Черезъ халдѣевъ, происходящихъ изъ
рода Авраама, наука «звѣздозаконія» едѣлалась достояніемъ егип-
тянъ, отъ которыхъ чрезъ посредство своихъ философовъ воспри-
няли ее и развили далѣе еллины. Здѣсь такимъ образомъ въ исто-
рію астрономическихъ знаній вносятся новый посредствующій
членъ—египтяне, неизвѣстный нашему старцу. Свѣдѣнія Козьмы
Индикоплова восполняетъ (не безъ измѣненій) Георгій Амартолъ.
Въ исторію звѣздознанія онъ вводитъ очень важный элементъ, ука-
зываемый и Филоооємъ.—*тисаніе*. чрезъ разные виды котораго астро-
номія и астрологія преемственно передавались. Онъ же проводитъ
мысль, выраженную также Филоооємъ, о связи астролатріи съ на-
блюденіемъ свѣтилъ небесныхъ. По сказанію Амартола первымъ
основателемъ астрономіи былъ Сиоъ, который «прѣвѣи изъверѣче пи-
саніе еврейско... и знаменія нѣснага. и прѣхѣди лѣтгомъ и мѣсѣмъ и недѣлгамъ.
и звѣздамъ положи имена. и пѣтѣмъ лѣстнѣмъ въ познание члѣкомъ члѣмо
и прѣвѣчу оубѣ лѣстнѣю звѣзду нарече Кронъ. вторѣю же Діа. третѣю же
Ареа. четвѣрѣгою же. Афродитѣу. пѣтѣю же. Ерминю. шѣвѣмаже свѣчнанама.
санѣоу и лѣуѣ Бѣ имена положи... по погонѣ же Каннанъ... съ писа лѣтѣ ро-
н ш мнѣ. шѣрѣче сидѣво и чедъ ѣго именованіе и звѣздамъ на до сѣчѣ
ка менѣнѣ и зка іа нѣнѣ». Сохраненіе этого преданія о звѣздозаконіи
Амартолъ также ставитъ въ существенную связь съ столпотворе-
ніемъ. «Сѣдоки къ вѣноуци вѣсѣтъ приѣнше съвише ш хотѣннѣмъ выти члѣ-
нѣи члѣвѣщѣ и сътворше два стѣльна. іединъ оубѣ камѣнь, другѣи же зѣдѣнѣ.
написаше на нѣхъ также ѿ рода своего Сѣда оубѣавлена нѣснага вса. помыслык
же, іако аще оубѣ водокъ мнѣ нестѣвѣтъ, камѣннѣи стѣль прѣвѣхѣдѣтъ и іаже
на нѣмъ писаннага. аще ли шгнѣмъ, зѣдѣнѣи шѣсѣтъ се множѣе пламѣмъ, и іаже
на нѣмъ писмена. іаже камѣннѣи стѣль по погонѣ на желѣзѣнѣи горѣ шѣга.
и іасть до сѣлѣ іакоже рече іѣшнѣ». Дальнѣйшая исторія астрологіи сви-
зывается съ именемъ исполина Неврода. По нѣмъ же вышѣ нѣкѣго
исполнѣ, іакоу же нѣмъ Неврѣдѣ. сѣмъ Хѣуса мѣурѣна ѿ племѣне Хамова. іаже со-
зда вавѣлонѣ градъ. и прѣвѣи показа вѣшкѣннѣе и лѣвъ, пѣрѣомъ шгарѣишнѣна
выѣвъ. научнѣмъ члѣхъ звѣздочѣстнѣю и звѣздословнѣю. нѣсноѣ движеніе... ѿ
нѣхъ же еллины рождѣшѣвнѣюмъ вѣшкѣннѣе навѣкѣше. начѣше раждѣемнѣхъ подѣ

звѣзднѣмъ двизаннѣмъ принашати. не ко звѣздочетнѣ и звѣздословнѣ же и вальшвеннѣ ѿ магъусен или персѣнъ начето высѣтъ). неш персы Магъога ѿ внѣшнѣхъ именоуѣтъ. и збо Неврода глѣтъ обожена. и бывъ въ звѣздахъ нескѣныхъ, ѣго же нарицаѣтъ Орѣвна»¹¹³⁷). Такимъ образомъ, по взгляду Амартола, Сиво, изобрѣтатель еврейскихъ письменъ, первый полагаетъ начало астрономіи, передаетъ письменамъ плоды своихъ наблюдений. При Невродѣ и у персовъ чистое ученіе Сива и его потомковъ перерождается въ астрологию и астролатрію и въ такомъ видѣ воспринято еллинами. Посредство египтянъ Амартоломъ устранено, а халдеи замѣнены персами, дѣйствующими въ Вавилонѣ, котораго создатель Невродъ является ихъ старѣйшиною. Впрочемъ, у Амартола первыми изобрѣтателями астрологии выступаютъ и прямо халдеи: «прѣвѣіе Авраамъ зиждигела Ка̄ проповѣда. и прѣвѣіе съшьде въ Егѣптъ численое и звѣздозаконное егѣпѣны научи. прѣвыи оубо шкрѣтателе имъ халденѣ быше... ѿ евреи же прѣше фінѣкѣіе. ѿ ныхъ же :убо Кадмъ сна прѣложи на еллинѣкаіа»¹¹³⁸). Тоже мнѣніе можно читать и въ Изборникѣ Святослава 1073 г.: «оже бо друззи или о землемѣрыи прадньокакыше. ѣже изобрѣтгыше егѣпѣны. или въ астрологии отъ халдѣи поьчѣнѣи»¹¹³⁹). Въ свою очередь извѣстіе, что персы впервые изобрѣли астрологию, встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, кромѣ Амартола, напр. въ Палей: «бѣ бо дерзость дерзати персомъ въ наказаніе бо разуму волхованія разумѣваху. не бѣ бо ничтоже имъ дерзаемое токмо иже о звѣздословесіи волхованію же и волшебственѣй хитрости»¹¹⁴⁰). Взглядъ этотъ проникъ и въ русскіе памятники. Въ рукописномъ сборникѣ Вахрамѣева № 92, XVII в., на л. 300 встрѣчаемъ «Слово на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа о звѣздѣ и волхвахъ», начинающееся такъ: «Въ персехъ убо иперва увѣданъ бысть Христосъ: суть бо въ нихъ звѣздоцетцы и волеси мудри зѣло»¹¹⁴¹). Въ житіи св. Стефана Пермекаго, составленномъ Епифаніемъ, знатоками астрологии и всякой суетной хитрости указываются разомъ персы, халдеи и ассирияне: «есть языкъ египетскъ, емуже досталоя землемѣріе, а персомъ и халдѣомъ и асеуриомъ астрономіе, звѣздочетъе, волшвеніе и чарованіе и прочая суетныя хитрости чловѣческыя...»¹¹⁴²)

Второй пріемъ доказательствъ несостоятельности астрологии состоитъ у Филооея въ указаніи несоотвѣтствія астрологическаго ученія 1) съ правдою Божіею и свободою чловѣка и 2) съ дѣй-

ствительностию. «Аще бы злыя дѣи и часы сътворил Бѣ, по чѣмъ грѣшнѣхъ мѣчиги Бѣ?» Бѣ имать вѣнныя вѣрны, яко зла чѣка наредна. — (2) А и сѣ. чѣтнѣи чѣче. раздѣлѣи. яко шчѣ цѣа цѣвич родител. а шчѣ кнѣза кнѣзь. и аще и не достигнетъ малымъ чимъ шчѣча славы, и чѣсти. но земаедѣлецъ не выкаетъ. ни за земаедѣлецъ цѣе дщереи не даютъ. ни ъ ниѣ за скоа сѣве дщереи кнѣмактъ»¹¹⁴³). Наибольшую близость приведенныя доказательства имѣють съ текстомъ «Шестоднева», только въ послѣднемъ доводы отличаются большею обстоятельностью и разносторонностью. Несостоятельность астрологической теоріи, по «Шестодневу», доказывается: 1) самымъ назначеніемъ свѣтилъ небесныхъ: они «створени и вѣстие прѣсла» «чѣкъ дѣлама», а слѣдовательно, и не могутъ «чѣткъ:у жизнь вѣу створити», въ противномъ случаѣ «вѣрѣцѣу:тъ се сѣнце и лѣна. и звѣзды сѣнше сѣще чѣхъ. нѣ же цѣца (ради) сѣтѣ сътворени»... 2). Если и допустить у нихъ такую «власть и створеніе», то возникаетъ вопросъ, откуда же у нихъ явилась эта власть? въ силу ли самобытнаго происхожденія ихъ, или отъ Творца ихъ? Какъ случилось, что свѣтила распадаются «на добротворивныя» и на «злотворивныя»? По «исотствѣу» или по волѣ Творца ихъ? Но первое не возможно; а если «не по самобытнѣ. ни самы се сътворили звѣзды. (что) ни могущѣ ниѣхъ творити ни зла ни добра». Если же вліяніе ихъ зависитъ отъ Творца ихъ, «что да ихъ вопрошаемъ рекуще. что како чѣк ѣстѣ. добра ли ѣстѣ или зла Творецъ чѣхъ. да како лѣко. да ѣвѣцѣа чѣтѣ. что лѣкѣ се. тако злѣк вѣсѣдѣу:тъ и не створитѣ. не во творитѣ ни колѣже бѣгы и добрыи. злыхъ и несправдливыхъ. ни злы пакы творитѣ бѣгѣчѣнѣхъ. ни добротворивныхъ.. ѣдинѣ во ѣстѣ Творецъ благогѣнѣ и моцѣнѣ и прѣмѣудрѣ. никѣ ѣстѣ сътворилъ все добрѣк зѣла»¹¹⁴⁴)... 3) Если дѣйствія людей порождаются «звѣздными сходами», «что не нѣжда ли ѣстѣ вѣрѣкати. такоже и Бѣ нѣкѣ(чѣ)»; такъ какъ не отдастъ должнаго ни нарушителямъ, ни исполнителямъ своихъ вѣдѣній: «никѣ же во сѣмъ имѣнѣ или правдѣу и хѣдѣк хѣне чѣи хѣте чѣго. никѣ не ѣкѣнѣ колѣнѣ добрѣ ѣс(чѣ). или зла вѣудѣчѣ. нѣ родѣмъ чѣкъ се вѣудѣчѣ родѣмъ. что чѣго или чѣстѣи кѣлѣи. или шѣудѣчѣи. такоже и сѣнѣкѣ имѣже жѣжѣчѣ. или водѣу имѣже стѣудѣчѣ. не хѣлѣнѣхъ. ни хѣуѣнѣхъ. чѣко во чѣо родѣмъ створѣно. да ѣже родѣмъ ѣстѣ. что ни хѣлѣнѣмъ ѣстѣ. ни вѣудѣмъ. не во и ѣ секе ѣсѣу выкаетѣ. ни добрѣк: что ни зла»». 4) Не оправдывается астрологическая теорія и наслѣдственностью общественныхъ положеній, по своему существу исключаящую вліяніе планетъ на эту сторону человѣческихъ отношеній: «и вѣ вѣзгарѣхъ испрѣва родѣи выкаетѣ кнѣзи.

снѣ въ шѣдѣ мѣсѣго. и брачрхъ къ брагга мѣсѣго. и козарѣхъ чѣкожде слышимъ
выкавце... како оубо чголицѣ мнозѣк чегѣ. прилѹча се снѣу шѣу класгѣ прѣ-
имагги. чѣко ли се оубо при чѣхъ кѣхъ прилѹча силамъ зоднѣимъ сѣхсди-
ти. и шбразѹ выкаги звѣзднѹмѹ. чѣкомѹжде класгелннѹ. въ нь же се и
снѣ роднше. цѣгѣва прѣкелавцен¹¹⁴⁵)... како оубо Озига роди Ноадама. На-
дамъ же Ахаза. Ахаза же Бзекки. ти никѣго же въ чѣхъ ракиа не
полѹчи чѣга ражданага¹¹⁴⁶). Такимъ образомъ, по «Шесто-
дневѹ», астрологическая теорія противорѣчитъ изначальному на-
значенію свѣтилъ небесныхъ, свойствамъ Божиимъ и особенно
благости Божіей и исторической дѣйствительности: наследствен-
ности царской и княжеской власти.

Замѣтно сходство въ доводахъ и слововыраженіи Филооея и
съ тѣмъ, что сказано въ опроверженіе астрологіи св. Іоанпомъ
Дамаскинымъ, хотя также не безъ отличій: «мы самокласгѣни въвѣше
Творцѣмъ. класгеле сконимъ дѣломъ емь. аце бо ѿ поносѣ звѣзднѣтихъ все
чворнимъ. еже и чворнимъ. чѣ по нѹжди чворнимъ. еже и чворнимъ. да еже
нѹждемъ въвѣгѣтъ. чѣ ни добро ни зло егѣ. да аце ни добра ни зла имамъ.
чѣ ни хваламъ ни кенцѣмъ ни хѹламъ ни мѣкамъ емь достонни. о кр ѿ-
цегѣ же ста и Кѣ несправѣднѣхъ. свѣмъ добро. шѣмъ печаль дѣла. ни
и правленна не чворитѣ. ни своихъ чкарни не промшлагагѣ Бѣ. аце бо нѹ-
ждемъ грядѣгѣ все несомъ»¹¹⁴⁷). Филооея также проводитъ мысль, что
допущеніе добрыхъ и злыхъ днѣй и вліянія ихъ на жизнь людей
неизбѣжно ведетъ къ признанію человѣка невмѣняемымъ и къ
признанію Бога несправедливымъ, когда Онъ мучитъ грѣш-
никовъ.

Общій выводъ нашего старца изъ разбора астрологической
теоріи только формулируетъ основное положеніе его міровоззрѣ-
нія: «все чѣ (что совершается въ жизни человѣка и вселенной)
состоитѣ по невѣдомымъ сѣдамъ кѣмъ створѣнѣго Кѣ»¹¹⁴⁸).

Но указанными соображеніями и доказательствами не огра-
ничивается Филооея. Какъ бы въ оправданіе только что выска-
заннаго имъ основнаго положенія о Божественномъ міроправле-
ніи онъ представляетъ особую теорію движенія небесныхъ свѣ-
тилъ, по взгляду автора, очевидно, исключаящую всякую воз-
можность вліянія ихъ на жизнь человѣка: «а ш звѣздномъ чегеніи и
ш сѣнци и лѣнѣ. да вѣгѣгѣ чѣко чѣгнѣгѣ», пишетъ онъ Мунехицу,
«такъ не самы чѣла звѣзды движаемы сѣт. ниже чѣкѣгѣвены, ни живѣгѣны.
и ни зрѣгѣ ни на чѣго же. но шгнѣ невѣгѣгѣвѣн, ничѣгоже вѣгѣгѣ, ниже знагѣгѣ.

но переносятся сът ѿт аггльскыхъ невидимыхъ силъ»¹¹⁴⁹). И такъ, по взгляду Филоосея, небесныя свѣтила, какъ лишеныя чувственнаго зрѣнія, вѣдѣнія и даже самостоятельнаго движенія, могутъ быть только покорнымъ орудіемъ въ рукахъ «ангельскихъ невидимыхъ силъ», которыми переносятся въ пути своего движенія. Въ свою очередь «невидимыя ангельскія силы», какъ неуклонныя исполнители Божественной воли, являются и могутъ являться только воплощеніями Божественнаго промысленія о мірѣ и людяхъ. Свообразною теоріею своею нашъ старецъ успѣлъ счастливо сочетать неуклонность дѣйствія міровыхъ законовъ съ свободою и правдою Божественнаго Промысла. Въ этой теоріи легко найдутъ себѣ объясненіе все обычныя и исключительныя проявленія міровыхъ законовъ: засухи, наводненій, благоприятной и своевременной теплоты, холода и проч.

Указанная теорія движенія небесныхъ свѣтилъ, формулированная Филоосемъ, не самостоятельна, а заимствована изъ памятниковъ древнерусской переводной письменности. Въ книгѣ Еноха мы встрѣчаемъ обстоятельно развитую мысль объ управленіи ангельскихъ чиновъ небесными свѣтилами: «приведоша предъ лице мое старѣйшины и влдѣкы свѣздныхъ чиновъ, и показаша ми ꙗ аггль нж(е) кладѣютъ свѣздами и слаженіа небѣмъ»¹¹⁵⁰). И далѣе: «и нѣкогь емѣ (солнцу) покоа днѣ и ноци. хожденіе емѣ и шраценіе емѣ чегыри свѣзди великіа, каждо свѣзда нмач(ь) подъ сокомъ ꙗ свѣзда вдеишю кола снѣчнаго и ꙗ шшѣкк, нмѣшии каждо подъ сокомъ ꙗ свѣзда, вѣтѣхъ вѣспѣ ꙗ. нхѣдаще со снѣцемъ вышѣ. и назач^т»¹¹⁵¹) его агглы въ днѣ и темя. а къ ноци ꙗ. нхѣдачѣ со агглы предъ коло снѣчное, шеггокрыланіи въ пламени шгнины, и возгармѣтѣ и рлжидизагѣтѣ снѣце сто аггль»¹¹⁵²). Текстъ книги Еноха, на которую мы сдѣлали ссылку, страдаетъ неполнотою, а потому здѣсь не достаточно ясно выступаетъ самая идея Божественнаго міроуправленія разными небесными свѣтилами и стихіями природы чрезъ посредство ангеловъ. Иное мы видимъ въ болѣе полныхъ текстахъ этого памятника, извѣстныхъ наукѣ. Ангель Уриэль, путеводитель Еноха въ областяхъ небесныхъ, былъ съ тѣмъ вмѣстѣ и «путеводитель» небесныхъ свѣтилъ¹¹⁵³); его «вѣчный Господь славы поставилъ надъ всеми небесными свѣтилами на небѣ и въ мірѣ»¹¹⁵⁴). Колесницы, въ которыхъ поднимаются солнце и луна, гонятся вѣтромъ, движеніемъ котораго вѣдаютъ особые духи¹¹⁵⁵). Видѣлъ Енохъ «молніи и звѣзды небес-

ныя... какъ онѣ взвѣшены правильными вѣсами по мѣрѣ ихъ свѣта, по обширности ихъ (т. е. проходимыхъ ими) мѣсетъ и времени ихъ появленія и обращенія... и ихъ обращеніе по числу ангеловъ»¹¹⁵⁶). Тотъ же путеводитель Еноха, ангель Уриилъ, далъ возможность видѣть ему «это солнце и эту луну, и путеводителей звѣздъ небесныхъ и всѣхъ тѣхъ, которые вращаютъ ихъ»¹¹⁵⁷). Понятно отсюда, что ангель Уриилъ могъ показать Еноху и то, «какъ распредѣлены духи и какъ... исчислены источники и вѣтры по силѣ духа, и какова сила луннаго свѣта, и какъ все это сила правды»¹¹⁵⁸). Какъ нужно понимать эту силу правды, можно видѣть изъ слѣдующаго указанія той же книги Еноха: «мои очи», говоритъ Енохъ, «видѣли тайны молній и массы свѣта, и ихъ правду; и онѣ блескуютъ для благословенія и для проклятія, какъ желаетъ этою Господь духовъ»¹¹⁵⁹). Потому-то на кончинѣ вѣковъ, «вондн грѣшниковъ годы будутъ укорочены и ихъ посѣвъ будетъ запаздывать въ ихъ странахъ и на ихъ настищахъ (поляхъ) и всѣ вещи на землѣ измѣнятся и не будутъ являться въ свое время; дождь будетъ задержанъ, и небо удержитъ его. И въ тѣ времена плоды земли будутъ запаздывать и не будутъ выростать въ свое время; и плоды деревьевъ будутъ задержаны отъ созрѣванія въ свое время... И въ тѣ дни будетъ видимо на небѣ, какъ приходитъ великое неплодородіе..., и всѣ порядокъ звѣздъ будетъ сокрытъ для грѣшниковъ, и мысли тѣхъ, которые живутъ на землѣ, будутъ ошибаться изъ-за нихъ..., и они будутъ грѣшнить и станутъ считать ихъ (звѣзды) за боговъ»¹¹⁶⁰). Отсюда можно видѣть, что точка зрѣнія книги Еноха довольно близко соприкасается съ точкою зрѣнія нашего старца.

Трудно однако думать, что свою теорію движенія небесныхъ свѣтилъ Филоосей заимствовалъ именно изъ книги Еноха. Всего вѣроятнѣе такого рода источникомъ служилъ для него Козьма Индикопловъ, съ которымъ развитіе теоріи его сходителъ даже въ подробностяхъ. «Крѣкъ. вѣ. мѣцѣу вышій сын. и сего нижій свѣтѣнныи. и сего пакы нижій луныныи». Сказавши далѣе о мѣсячномъ движеніи солнца и луны, Козьма продолжаетъ: «Сѣа же подвижѣуѣтъ нѣкѣныи силы. вѣлѣочинно и словесно по воли Бжѣи. Законъ сѣ прѣлѣмше ѿ Того. такоже пишешѣа. въ Дѣдѣ. вѣлѣчнѣ Гѣ вси лѣтѣи Бго. силнѣи крѣпостѣи. чкворащенъ слово Бго. сѣслышати глае слово Бго. вѣлѣчнѣ Гѣ вса силы Бго и свѣты Бг(о). чкворащенъ слово Бго... самому нѣси никако же движимѣу ѿ вкѣтѣвка до

запада. или ѿ запад(а) на востокы, ни кругосвратны сѣца. или кругомъ много-
гомя. но свѣздами и свѣтиломи на въздушѣ ѿ словесныхъ силахъ теченіе и чинъ
схрѣшавциамъ. и окрѣза двѣи нѣбу и земанъ. прѣбывающе... не нѣбомъ кругло-
свратномъ прѣнѣ дръжнѣомъ... написахомъ. ни хожденіа свѣздами кругосвратна
ѿ невидимыхъ аггѣлъ сирѣны. хощаще знаменати іа написахомъ. да вѣдо-
видно видѣшимъ бѣдѣти». — Слѣдуетъ риесунокъ л. 146, изображающій
ношеніе ангелами небесныхъ свѣтилъ¹¹⁶¹). Отсюда, въ силу природы
небесныхъ силъ и свѣтилъ, Индикопловъ объявляетъ, почему смерт-
ному человекѣ не возможно взойти на небо: «знаменаетъ ж(е) здѣ. како
свѣзды вѣдъ ниже сѣчь чквѣди. на полъ части нѣбныя высоты. движимы и
свѣрацаемы ѿ службы и чина невидимыхъ силъ. и ѿ сего наущаемъ мнѣ
свѣзды аггѣлу не преходити... не мочно вѣ смѣрѣти и еше сѣрѣу. или члѣнѣну
или прѣложнѣ чамѣ мнѣ свѣздахъ възгнѣ. донележе сѣчь не вкспрѣимемъ ѿ
Бѣга нѣгленіе и беземѣрѣте и непреложнѣе вкспрѣсеніемъ мртѣвыхъ. чакѣжде и аггѣл
и нами свѣвождѣемъ работы. и мѣщѣще звѣзды на земанъ. вкспрѣимѣсѣч и чѣн
свѣвождѣнѣ. не мнѣ идѣемъ чамѣ и прѣсѣкѣемъ чквѣдѣ. вхѣдѣще въ цѣрѣкѣ
нѣбное. се бо іакажечъ апѣстѣлѣ гѣлѣ. плѣть и кровѣ цѣрѣкѣа Бѣжѣа насѣдѣ-
вати не можѣтъ. да речѣтъ плѣтѣи члѣнѣи а кровѣи прѣчлѣнѣнѣи... іаж(е) хощѣтъ
нанѣсти. ни члѣнѣи нечлѣнѣа насѣдѣти. пакы и се приложѣи. такаѣа іакѣ ни
члѣнѣно чѣо чамѣ можѣтъ възгнѣти. пакѣтъ бо пачѣ прѣимѣчъ некли полъсѣу.
іакѣже бо мы далече сѣще и внемѣюще стѣбѣнъ клеѣка сѣнѣчѣнаго чѣрѣкѣти не мо-
жемъ. пакѣтъ прѣимѣще пачѣ и свѣчлѣкѣмѣи нежели полъсѣ прѣимѣще. чакѣ
с(тъ) смѣрѣтѣнъ, или еше прѣложѣнъ сынъ. или члѣнѣнѣхъ прѣвзыти сѣчѣтѣвы нѣца. и
прикосѣнуѣчѣемъ нѣгнѣи цѣрѣкѣа нѣбнаго и еше далече егѣ сѣи»¹¹⁶²). Ношеніе не-
бесныхъ свѣтилъ въ общихъ цѣляхъ бытія тварей составляетъ,
по взгляду Индикоплова, непрѣмѣнную обязанность ангеловъ, такъ
что и самое паденіе ангеловъ онъ выводитъ изъ нарушенія этой
обязанности: «кѣ дѣ дѣи», шнѣтъ онъ, «іакѣ потребѣуѣще чакѣго рѣ-
чѣтѣвѣа и чина. чквѣрѣчѣ ѿ свѣчѣа еже произведе свѣчѣнѣчѣ и свѣзды. и поло-
живѣхъ на чквѣрѣдѣ нѣсѣнѣнѣ. мнѣожѣтѣсѣу невидимыхъ силъ ведѣти чѣмъ по чинѣ
словесно. вкѣупѣчѣ и въздушѣа. и вкѣходѣти чѣчѣмъ и заходѣти. и приносѣти в
рѣстворѣнѣи сѣдѣмѣи. и вѣе хощѣще вѣгнѣи чѣрѣкѣнѣи чѣчѣмъ. да заходѣчѣемъ
сѣчь чѣчѣмъ сѣчѣденію и движѣнѣемъ въздушѣа сѣчѣтѣжѣкѣчѣа. прѣшѣтѣвѣемъ же
свѣчѣнѣчѣа. чѣплѣтѣсѣу вкспрѣимѣюще. нѣчѣнѣи сѣчь ѿ невидимыхъ силъ рѣспрѣи имѣще
рѣзѣумѣомъ и значѣаа, даже и дѣнѣчѣ прѣвѣкѣше. и нѣрѣзѣумѣни ѿ свѣчѣво-
шѣемъ. о порѣченѣчѣмъ чѣчѣмъ ѿ Бѣа чинѣу. кѣ забѣгѣи прѣшѣдѣше. есѣтѣкомъ свѣчѣ-
чѣгѣ. и еже къ нѣчѣхъ силѣи и словѣмъ надѣхѣшѣемъ, прѣшѣдѣши. глѣдѣ же и повѣ-
лѣнѣи Бѣжѣе. ни кѣ чѣо ж(е) вкѣчѣнѣише. но прѣвѣндѣчѣше. ниже сѣчь рѣзѣу-

мѣвше. також(е) вкочнѣ сѣ чѣмов. тако зданіе приведени бывше. суре без-
оуміемъ повѣждени. мнѣху себе в семѣ в секѣ прозвучити. глѣ же діавола,
ниже властѣ въздуха пороченѣ прїимѣ. и ини с нимѣ. дрѣгаа пороченїа прї-
имше и достгонное Бѣи поклоненіе и чести, на себе вкхвачивше. и вкзвеличав-
шеса. и непокорни бывше. вкзорѣ да не и дрѣгымъ пакостѣ сѣтворятѣ. і вы-
соты и ѿ властн сѣверженн быша на землю. чѣмѣ и вк ѣн днѣ. книгда
сзданѣ быстѣ чѣмѣ. на земли окрѣчса. и вквидѣвх чтолкѣ бывшюу при-
лежанію промыслау в чѣчк помысли своимъ недѣгомѣ ѿчогрнчуги чѣка»¹¹⁶³).

Изъ представленнаго сопоставленія воззрѣній нашего старца на движеніе свѣтилъ небесныхъ съ воззрѣніями на тотъ же пред-
метъ Козьмы Индикоплова нельзя не усмотрѣть, что близость между ними больше и очевиднѣе, чѣмъ съ воззрѣніями книги Еноха. Тоже мы видимъ и въ самой системѣ доказательствъ, упо-
требленныхъ нашимъ авторомъ въ подтвержденіе своей мысли. Доказательства свои Филооей хочетъ обосновать на ученіи Св.
писанія; но ученіе это оуп воспроизводитъ при посредствѣ Козь-
мы Индикоплова. «Самовидецъ семѣ», говоритъ Филооей, «кѣонзвѣранный
сѣсудъ апѣлѣ Павел. ниже чрѣтнны чѣверди не дошедъ посрѣдѣ самѣхъ звѣздахъ
бывѣ. и чѣмо видѣ самѣа чѣа аггѣльскїа силы. како нечрѣтганно сѣвженіе
имѣвчг чѣка ради. сѣви солнце носѣг. дрѣзїи лѣнѣ. ннѣа звѣзды. свѣи
вкздуха прѣкѣг. вѣчггы свѣлакы. грѣмы. шчг послѣднихъ земля воды воз-
носѣг свѣлаком, и лице земли налѣвчг на рѣценіе плодомъ. на веснѣ и жат-
вѣ. аггѣл на есен и знѣв. сего ради показа Гѣ апѣлѣ, како нечрѣтганно сѣв-
женіе имѣвчг аггѣл чѣка ради. да навччгг его нечрѣтганно чѣещи на проповѣдѣ
спѣенїа ради чѣчѣаго, и неленнчкѣ бычгн. шн же, видѣвч чѣмо нечрѣченнаа ви-
дѣнїа, вк сконх посланїихъ глѣг. не вси ли сѣг сѣвженїи дѣсн. на сѣвжкѣ
посылаемн за хочѣвчнхъ наслѣдовачн спѣенїе»¹¹⁶⁴). и пакы глѣг. тако и сама
чѣваръ свѣководнчца шчг рѣкочы чѣлчнїа. вк свѣкодѣ славы чѣдъ Кожїнхъ¹¹⁶⁵).
внчнши ли. лѣвннччѣ. како чѣварїю зовѣг аггѣл. чѣда же Бжїа чѣкы. свѣво-
женїе аггѣлское глѣг. еже шчг сѣвжкы своа прѣгганчгг в послѣднїй денъ»¹¹⁶⁶).
Таковы доказательства Филооея. Нельзя отрицать, что въ нихъ довольно искусно соединено все необходимое для разъяненія и
подтвержденія ранѣе выраженаго авторомъ взгляда на способъ движенія небесныхъ свѣтилъ и управленія стихїями и явленїями
міра. Выказывая мысль, что все въ мїрѣ движется разумными небесными силами, авторъ съ тѣмъ вмѣстѣ освѣщаль и основ-
ную мысль всего посланїа объ управленїи Божественнаго Про-
мысла вселенною и всею мїровою жизнїю. Доказательства автора

«чтого ради Павла въхъччи възведе догтоудъ. показъа чомоу безпрестанноу служеу. вже чѣкъ ради сътворѣчъ. тако словесно и блгоучино и прилежно и мѹдро съ мнѹгомъ трудомъ и цѣпаніемъ и попеченіемъ работавше. вецию кою Павла оутѣшаа. не ѡпадаги дѣлавицу стужавицу цѣрке ради. нѹ чркъччи къ службе чѣкъ(е) агглы видѣ творѣца. чѣкъ дризноу глѣчи. и сиу чинъ начала глѣ. и власти и силы и престолы. и гдѣствѣ. сви ко нѹхъ дѣло сътворѣчъ. ꙗ инѣ же дѣлавицѣхъ наставають. инѣ складають чинначальствѣице»¹¹⁷²).

Черезъ посредство Индикоплова, по всей видимости, Филоосей пользуется и текстами посланія апостола Павла къ коринѣянамъ и римлянамъ съ толкованіемъ на нихъ, когда подъ служебными духами и тварію, чающею свободы отъ работы нестябнія, разумѣеть ангеловъ. «И видѣкъ», читаемъ мы у Индикоплова, «(служеніе ангеловъ) мыслию въпѣше»¹¹⁷³). не вси ли сѣтъ служебни дѣси. на службе посылаеми. хотѣицѣхъ ради наслѣдочачи спѣнѣе»¹¹⁷⁴). И въ другомъ мѣстѣ: «инде глѣтъ еще. не все ли сѣтъ служебни дѣси. на службе посылаеми. хотѣицѣхъ ради приобрѣсти спѣнѣе. раздѣлены вса. рекъ на службу оучинени чѣкъмъ еще глѣтъ. нѹ ѡ чааніа чварѣ ѡкровеніе сѣмъ Бжѣимъ ѡждиаетъ. нѹ сѣчѣ чварѣ покинуса не колю. но покинукаго ради надежду. тако да и ча чварѣ свободичса ѡ работы члѣ на свободѣ славы члѣдомъ Бжѣимъ. чварѣ прозыкаа зде агглы. сны же Бжѣа чѣкъ»¹¹⁷⁵). То же толкованіе, вполнѣ усвоенное Филоосемъ, встрѣчается у Индикоплова и въ другихъ мѣстахъ. Указавши на то, что свѣтила движутся ангелами, Индикопловъ продолжаетъ: «Я еже и ѡ невидимыхъ силахъ движѹчса. и сѣ знаменаетъ оуце Бжѣтвеное писаніе глѣ. чѣко оубо сѣчѣ чварѣ покинуса не колю. нѹ покинукаго ради надежду. тако и ча чварѣ свободичса ѡ работы и члѣ. члѣ славы Бжѣа. еже ес(тъ) въ скончаніе свободичса агглы ѡ сѣа работы и службы. ѡж(е) творѣч чѣкъ ради»¹¹⁷⁶). Освобожденіе это совершится, по Индикоплову, черезъ паденіе свѣтилъ небесныхъ на землю, когда, такимъ образомъ, въ самой основѣ упразднится эта форма служенія ангеловъ человѣческому роду¹¹⁷⁷). То же толкованіе мы встрѣчаемъ и въ Толковой Целеѣ, которая въ данномъ случаѣ воспользовалась тѣмъ же Индикопловомъ¹¹⁷⁸).

Разнообразнѣе источники, изъ которыхъ могло быть заимствовано мнѣніе о существованіи ангеловъ стихій и различныхъ явленій природы. Мнѣніе это встрѣчается въ апокрифической книгѣ Еноха. Праведный Енохъ видитъ на небѣ ангеловъ, «ѡже

сѣтъ надъ кремни и лѣтъ, и агглы иже надъ рѣками и моремъ, и иже сѣтъ надъ плоды земныи, и агглы надъ всякъ чракъ...¹¹⁷⁹). Гораздо обстоятельнѣе тотъ же вопросъ раскрывается въ полномъ текетѣ той же книги. Громъ, читаемъ мы здѣсь, имѣеть мѣсто отдыха и ему опредѣлено выжидать свой ударъ; и они оба: громъ и молнія—неотдѣлимы; и хотя они не одно, однако оба чрезъ *посредство духа* идутъ вмѣстѣ и не раздѣляются. Ибо когда сверкаетъ молнія, то и громъ даетъ своей гласъ, и духъ задерживаетъ во время удары и одинаково дѣлаеть раздѣленіе между ними; ибо запасъ ихъ ударовъ, какъ песокъ, и каждый изъ нихъ въ отдѣльности удерживается при своемъ ударѣ уздою, и *силою духа* они возвращаются назадъ, и такимъ образомъ посылаются далѣе соразмѣрно со множествомъ странъ земли. *И духъ моря* есть мужескій и сильный, и соразмѣрно съ крѣпостію своей силы онъ притягиваетъ его (море) назадъ уздою; и такимъ же образомъ оно прогоняется впередъ и разливается во все горы земли. *И духъ инея* есть его (собственный, особенный) ангель, *и духъ града* есть добрый ангель. И духа снѣга онъ назначилъ ради его силы, и онъ (снѣгъ) *имѣеть особеннаго духа*; и то, что поднимается изъ него, есть какъ бы дымъ, и его имя морозъ. Но *духъ облака* не соединенъ съ ними (духами инея, града и снѣга) въ ихъ хранилищахъ, а имѣеть особое хранилище..., *и онъ* (духъ облака) *есть его ангель*. *И духъ росы* имѣеть свое жилище на предѣлахъ неба, и оно связано съ хранилищемъ дождя... И когда *духъ дождя* выходитъ изъ своего хранилища, приходятъ ангелы и открываютъ хранилище и выкупаютъ его... Посему дождь имѣеть мѣру, и ангелы владѣють имъ»¹¹⁸⁰). Въ толкованіи на апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго указывается существованіе ангеловъ стихій: «и инъ аггъкъ изыде ѿ олчара имый облакъ на огни.. Толкованіе. ѿ сего раздѣляемъ. яко аггъкъскѣа ины имѣтъ класкъ повелѣвати чкарн. ови огнеки. инѣ же водам. а дрѣзѣн иномъ... Сѣще (текстъ) И третій аггъкъ изыдеа фѣлакъ свой на рѣки и нощники водныа, и кыша кровь... Толкованіе. І ѿ сего ѡблакъскѣа надъ стнхѣамн аггѣн сѣще. ѡкоже прежде рѣхом. ѿ нихъ же единъ етъ надъ водами»¹¹⁸¹). Справедливѣе однако думать, что и въ вопросѣ объ ангелахъ свѣтилъ и стихій нашъ авторъ воспользовался космографіею Козьмы Индикоплова. Ученіе объ ангелахъ стихій Козьма заимствоваль главнымъ образомъ у Епифанія «ѿ словесе. еже ѡ мѣрилатѣхъ и стгопаніихъ». Козьма говоритъ: «двадесѣтъ и двѣ дѣлѣ ѡ

добродѣтели. Крѣ сътворѣннхъ означала до 3 днѣи. также съуть сн. къ а. днѣи. нѣо
вышнѣе. земля. воды. ѿ нихъ же ес(ть) снѣгъ. голодъ. градъ. ледъ. роса. дѣи
служащии предъ ними нж(е) съуть сн. аггланъ лицю. аггланъ слакъ. аггланъ шела-
комъ и мракъ. и снѣгомъ. и градъ и ледъ. аггланъ глѣомъ. гломомъ. и молнѣ-
амъ. аггланъ стѣдени. зьномъ и зилѣ. и шени. веснѣ и жачѣкъ и вѣхъ зда-
ннѣ его»¹¹⁸²). Находимъ мы у Индикоплова также ученіе объ анге-
лахъ, которые «ѿт послѣднихъ земля воды возносаѣтъ шелакомъ и лице
земли наливаетъ на рощеніе плодомъ» (выраженіе Филовея). «Воды погрѣвы
ради», читаемъ у Козьмы, (сотвори) «Крѣ. аггланскихъ ради снахъ. повелѣ
быти служащемъ. и ѿ моря къ облакамъ възносаѣти. и повелѣннѣи Крѣю слоу-
жаще. и възносаѣтъ идеж(е) аще Крѣ повелѣтъ. глѣтъ бо писаніе Аммосомъ
пѣромъ. призываѣи водъ мшрьскую. и проликаѣи ѿ лице земли. чкакожде
и Захаріа рече. проснѣте джда ѿ Гдѣ въ часъ ранъ и позднихъ и дождь зимннѣ
дастѣ имъ. коемждо зелѣи на селѣ»¹¹⁸³).

Обстоятельное обоснованіе теоріи вращенія небесныхъ свѣ-
тилъ и вытекающей отсюда способъ Божественнаго управленія
вселенною, совершенная разумность и въ то же время неизмѣн-
ность и законосообразность теченія міровой жизни даютъ воз-
можность Филовею обратиться къ болѣе подробному разсмотрѣ-
нію судебъ собственно человѣчества, къ изложенію взгляда на
судьбы народовъ и царствъ. Вопросъ этотъ въ посланіи нашего
автора затронуть уже ранѣе, но мимоходомъ при формулировкѣ
предказаній Николая пѣмчина, въ силу которыхъ при снгиіи
«преходныхъ звѣздъ» въ созвѣздіи водолея должно послѣдовать
«всѣа вселенныа градокомъ и црѣткомъ и странамъ... премененіе»¹¹⁸⁴). Изъ под-
робности, съ которою вопросъ этотъ обсуждается въ дальнѣй-
шемъ изложеніи посланія, можно заключить, что нашъ старецъ
придавалъ очень важное значеніе разрѣшенію его въ направле-
ніи, сообразномъ съ основною точкою его зрѣнія на управленіе
судьбами міра и человѣчества. Способъ обоснованія воззрѣній
прежній: ссылка на Священное писаніе, какъ это мы встрѣчаемъ
и у другихъ его современниковъ, но въ подробностяхъ мы замѣ-
чаемъ у Филовея много своеобразнаго. «ѿ црѣткахъ же и ѿ странамъ
премененіе», пишетъ онъ Мухеину, «не ѿт звѣздъ сѣи приходитъ. но ѿт
всѣа даущаго Бдѣ. ѿ семъ пѣрокъ Ісана глѣтъ. аще послѣшаѣте Мене, блгга зем-
наа снѣстѣ. аще ли не послѣшаѣте. ѿрѣжѣте вы полстѣ. ѿсѣга бо Гдѣ глѣша
сѣа»¹¹⁸⁵) і пакы: вхпрѣснша айсли. Гдѣ. аще в лѣтѣ се ѿстрѣжиши црѣтѣко ѿнѣво?
Ії же рече. нѣс(тъ) ваше развѣмѣти временъ и лѣтъ. также ѿцѣхъ положихъ своею ѿк-

лаггикъ»¹¹⁸⁶). И такъ судьба царствъ всецѣло зависитъ отъ Божественнаго Промысла, котораго отношеніе къ отдѣльнымъ народамъ обусловливается исполненіемъ съ ихъ стороны воли Божіей. Неполненіе заповѣдей Божіихъ ведетъ царства и народы къ благоденствію, а неисполненіе къ гибели отъ враговъ. Такъ какъ въ одномъ и другомъ случаѣ судьба народовъ опредѣляется не механическою дѣятельностію стихійныхъ силъ, а свободною волею совокупности людей, образующихъ народъ; то и *конечная судьба человечества* не можетъ быть предусмотрѣна въ дѣдніемъ ограниченныхъ существъ, тѣмъ болѣе не можетъ быть предопредѣлена такимъ или инымъ положеніемъ звѣздъ; но предусматривается и предопредѣляется единственно предвѣдніемъ и волею Бога. Отсюда же слѣдуетъ, что и въ моментъ исторической жизни человечества, современный Филооею, дѣйствительными опредѣлителями судьбы человечества не могутъ выступить все вообще народы, а лишь народы христіанскіе. Таково неизбѣжное слѣдствіе точки зрѣнія провиденціализма, которая составляетъ основу всего вообще міровоззрѣнія Филооея и въ частности воззрѣнія на судьбы человечества; такъ какъ только христіанскіе народы смѣнили богоизбранный еврейскій народъ, только они остаются хранителями и воплотителями божественныхъ обѣтованій, составляющихъ основу бытія человечества въ его прошломъ, настоящимъ и будущемъ. Но и народы христіанскіе, какъ показывала исторія, не являются въ одинаковой мѣрѣ посетителями и воплотителями обѣтованій и заповѣдей Божественныхъ, а потому не могутъ въ одинаковой мѣрѣ служить залогомъ бытія міра, а только тѣ изъ нихъ, которые остались вѣрными ученію и заповѣдямъ Спасителя, извѣстнымъ въ Св. писаніи и Св. преданіи. За безспорность такого положенія говорила Филооею историческая судьба народовъ, въ томъ числѣ и христіанскихъ, сопедниихъ съ исторической сцены, очевидно, не въ силу «снтія звѣздъ». «Да внемли, Гѣрди», пишетъ оиъ Мунехину, «в кочоръю звѣздъ игали христіанскаа цѣткѣ, еже нѣтъ кѣи поспани хот невѣрныхъ, какоже прѣкъ глѣт. кто дастъ на расхъщеніе нѣла, не Бѣ ли. Вмѣ же съгрѣшиша»¹¹⁸⁷). Къ числу христіанскихъ народовъ, сопедниихъ съ исторической сцены, въ пору жизни Филооея принадлежалъ и народъ греческій, дорогой для народа русскаго, какъ просвѣтитель его православною Христовою вѣрою. Русскій иннокъ, воспитанный въ опредѣленныхъ воззрѣ-

ніяхъ на источникъ общественныхъ бѣдствій, долженъ быть видѣть причину бѣдствія, постигнаго Византійскую имперію, въ какомъ либо великомъ историческомъ грѣхѣ ея. Такимъ грѣхомъ Греціи, по взгляду Филооея, была измѣна православію. «Деклѣгдѣ сѣт лѣтѣ», писалъ онъ, «како грѣхѣе цѣркви разорисѣ(а), и не созиждѣтсѣ. сѣа ксѣ сѣлѣисѣ(а) грѣхѣ ради ѣишѣхѣ, понеже они предаша православію грѣхѣскѣю кѣрѣ в латѣнскѣхѣ»¹¹⁸⁸). Такимъ образомъ только два христіанскихъ народа, современныхъ Филооею, могли предъявлять далеко не одинаковое право быть опредѣлителями судебъ человѣчества въ томъ особенномъ значеніи, въ какомъ понимаетъ историческое призваніе народовъ Филооей: латиняне и православная Русь. Впрочемъ и вопросъ о латинянахъ, какъ о народѣ богоизбранномъ, совершенно опредѣленно рѣшается замѣчаніемъ нашего старца о причинахъ паденія Греціи. Если Греческое царство пало за измѣну православію и принятіе именно латинства; то ясно, что послѣднее и подавно не можетъ служить залогомъ бытія человѣчества, подобно тѣмъ праведникамъ, ради которыхъ Господь обѣщаль пощадить непотребные города. Но эта истина была очевидна далеко не для всѣхъ и всего менѣе для самихъ латинянь. Вотъ почему Филооею настояла надобность подвергнуть обстоятельной оцѣнкѣ тѣ основанія, на которыя могло опираться латинство въ своихъ историческихъ притязаніяхъ. Подробный разборъ этихъ основаній даетъ понимать, что и для русскихъ людей вопросъ этотъ не былъ ясенъ въ своемъ рѣшеніи. Къ числу такихъ русскихъ людей Филооей, очевидно, могъ отнести и Мунехина, къ которому непосредственно адресовано посланіе о звѣздочетцахъ.

Терминъ «латина», «латиняне» въ посланіи нашего автора, видимо, не былъ выразителемъ опредѣленной этнографической единицы, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посланія и видно желаніе Филооея указать посредствомъ его не только послѣдователей католицизма, но съ тѣмъ вмѣстѣ и опредѣленную политическую группу, именно «царство римское», подобно тому, какъ такую же политическую группу или единицу представляла собою Русь того времени. Съ точки зрѣнія Филооея и его не только русскихъ, но и западно-европейскихъ современниковъ политическая самобытность и независимое государственное бытіе не есть случайность въ исторической жизни народовъ, а есть дѣло того же Промысла Божія и условіе наиболѣе успѣшнаго выполненія извѣстнымъ на-

родомъ его историческаго призванія. Въ этомъ смыслѣ политическая форма государственнаго бытія народовъ получаетъ высшее, Божественное освященіе. Она является то выраженіемъ особаго благоволенія Божія къ избраннымъ народамъ, ведущимъ человечество къ выполнению конечной цѣли человеческого бытія на землѣ, то орудіемъ вразумленія тѣхъ же избранныхъ народовъ, ради удержанія ихъ на высотѣ ихъ міроваго призванія. Таково было по своему значенію неоднократное политическое испытаніе еврейскаго народа въ пору уклоненій его отъ завѣта съ Богомъ, когда политически крѣпли тѣ или другіе языческіе народы и разрушали политическую самобытность еврейскаго царства. Эта точка зрѣнія, воспитанная у народовъ христіанскихъ библейскимъ повѣствованіемъ о судьбахъ богоизбраннаго еврейскаго народа, несомнѣнно раздѣлялась Филоосемъ, современными ему книжными (и пекнижными) русскими людьми и встрѣчала, какъ имъ казалось, необъяснимое явленіе въ политической самобытности и силѣ отдѣльныхъ народностей запада Европы католическаго или латинскаго вѣроисповѣданія. Филосей старается дать этому явленію посильное объясненіе.

При неизвѣстности посланія Мунехина къ Филоосею трудно уяснить, въ какой степени вопросъ объ отношеніи къ латинству былъ вызванъ запросами Мунехина и насколько въ его постановкѣ и рѣшеніи сказался личный починъ Филоосея. Несомнѣнно, что историческія судьбы Греціи и латинства были предметомъ обсужденія на западѣ Европы и у насъ, на Руси. Паденіе Греческаго царства должно было произвести сильное впечатлѣніе какъ на западѣ, такъ и на востокѣ Европы, хотя выводы, которые должны были сдѣлать отсюда тамъ и здѣсь, неизбежно явились различными. Западные народы, какъ послѣдователи римскаго католицизма, должны были толковать политическое бѣдствіе грековъ въ свою пользу, дѣлать отсюда выводъ о преимуществахъ своей религіи, какъ единственно истинной, какъ взысканной Божественною любовію къ политическимъ судьбамъ западныхъ народовъ, мощныхъ и независимыхъ въ своихъ отдѣльныхъ народностяхъ. Этотъ выводъ несомнѣнно старались распроетранять среди русскихъ людей тѣ представители западноевропейской образованности и католицизма, которыхъ судьба, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, приводила на Русь. Объ этой пропагандѣ Фи-

людей могъ знать или слышать и независимо отъ Мунехина, но есть вся вѣроятность думать, что Николай Булевъ, занимавшійся пропагандою католицизма среди русскихъ людей, въ числѣ своихъ основаній ссылался на глѣвъ Божій въ отношеніи къ грекамъ, какъ на доказательство преимущества католицизма предъ греческимъ вѣроисповѣданіемъ. Указаніе на это мы встрѣчаемъ въ самомъ посланіи Филоея. Сказавши о томъ, что Греческое царство пало и не возстановится, нашъ авторъ продолжаетъ: «*Ї не дивис(ъ) избранныи Бжій. яко латини глѣвѣ. наше цѣцко Роемексе недвижимо прѣкыает. аще выхом не правѣ вѣрвали. не бы Гѣ снакѣла нас*»¹¹⁸⁹). Поэтому нашему автору предстояло доказать несостоятельность латинскихъ притязаній и съ тѣмъ вмѣстѣ выяснить исключительное достоинство восточнаго православія. Сдѣлать это было тѣмъ необходимѣе, что при теократическихъ воззрѣніяхъ автора истинная религія одна только составляла основу государственной жизни народовъ и обуславливала ихъ историческое призваніе.

Отношеніе Филоея къ латинству довольно сурово. Такое настроеніе впрочемъ не было тѣмъ либо исключительнымъ, а являлось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ послѣдовательнаго воздѣйствія на нашихъ книжниковъ съ одной стороны литературной полемики противъ латинской церкви, а съ другой— особенныхъ историческихъ условій русской исторической жизни, опредѣлившихъ наши отношенія къ латинскому западу.

Если греческій философъ, по разказу начальной лѣтописи, заявляетъ князю Владиміру, что римская «*вѣра маломъ с нами разквращена*»¹¹⁹⁰) и при этомъ указываетъ лишь на совершеніе евхаристіи на опрѣсноксахъ; то въ полемикѣ грековъ на своей родинѣ и у насъ, на Руси, мы встрѣчаемъ совершенно другое отношеніе къ римской церкви: римляне обвиняли въ жидовствѣ, савеліанствѣ, македоніанствѣ, аполлинаризмѣ, армянствѣ, моноелитствѣ, монофизитствѣ, аріанствѣ, несторіанствѣ, иконоборствѣ и проч.¹¹⁹¹), т. е. представляютъ ихъ злѣйшими изъ еретиковъ. Въ посланіяхъ Керуларія противъ латинянъ насчитывается отъ 19 до 30 заблужденій (въ греч. текстѣ—слишкомъ 20¹¹⁹²). Изъ тона обличенія выносятся впечатлѣніе, что латиняне не только еретически мудретвуютъ объ исхожденіи Св. Духа, допускаютъ неправильности въ совершеніи таинствъ, но и не чтятъ христіанской святыни, не поклоняясь

ни св. иконамъ, ни св. мощамъ, не признавая даже авторитета вселенскихъ отцевъ и учителей церкви: Григорія Богослова, Василия Великаго и Иоанна Златоуста, какъ будто бы они, латиняне, не были и христианами. Этотъ способъ полемики патріарха Михаила Керуларія имѣлъ рѣшительное вліяніе на послѣдующую полемику съ латинянами въ Греціи и на Руси. Тамъ и здѣсь мы встрѣчаемъ обычное нежеланіе разобраться въ существенномъ и несущественномъ, въ особенностяхъ ученія и церковной практики обѣихъ церквей. Латиняне должны были платить тѣмъ же. Такъ подготовлялась почва для отношеній враждебныхъ и непримиримыхъ съ одной и другой стороны. Новокрещенная Русь вырабатывала у себя тотъ же взглядъ подъ вліяніемъ своихъ ближайшихъ руководителей. Въ нашей начальной лѣтописи почти одновременно съ приведеннымъ выше мнѣніемъ о латинской церкви выражается мнѣніе иное, существенно отличное. Владиміра предупреждаютъ: «не премай ученья отъ латынъ, ихъ же ученіе разъвращено»¹¹⁹³), при чемъ указывается цѣлованіе и попираніе креста на полу церковномъ, нецѣломудренная жизнь духовенства, какъ явленія, очевидно, наиболее непривлекательныя. Преподобный Оеодосій Печерскій уже самымъ заглавіемъ своего сочиненія («Слово о вѣрѣ крестыанской и латыньской») противопоставляетъ латинство христианству и внушаетъ своимъ русскимъ читателямъ мысль объ устраниніи отъ общенія съ латинянами, какъ явными и гнусными еретиками: «*кѣре латыньскѣй не прелучаѣтес(ж), ни обычаи ихъ держати, ꙗже колчаньки нхъ вѣсати, ꙗже всакого ученѣа ихъ вѣсати, ꙗже норовѣ ихъ гнущагис(ж) и какрчи, своѣхъ дочерей не давати за нхъ, ни сѹ нхъ поимати, ни братагис(ж), ни поклонигис(ж), ни целоваги его, ни с нима ꙗже единого судна гати, ни ниги, ни брашна ихъ принимати. Тѣмъ же пак(и) сѹ насъ просѣщамъ. Бѣ ради гати и ниги. дати ꙗже, но къ нхъ судѣхъ; аще ли не бѹд(ет)хъ сѹ нхъ судна, въ своемъ дачи, погнѣмъ измѣвши дачи мѣткѹ, занеж(е) не прако вѣрѹчи и не ч(и)сто живѹтъ»¹¹⁹⁴). При этомъ преп. Оеодосій прибавляетъ: «*испанила сѣ ꙗ наша земля зана чго вѣры»*¹¹⁹⁵). Еще сильнѣе выраженія именитаго игумена во второй редакціи того же слова: (латиняне) «*вѣхъ языкъ поганѣини и злѣйши сѹтъ, зане не можно блюстисѣ ихъ, а поганыхъ мощно. Латша евангеліе и апостолы имѣють и ины святыа, и во церковь ходять; но и вѣра ихъ и законъ не чистъ. Всею землю осквернили сѹтъ, понеже во всей земли варязи сѹтъ. Велика нужда правовѣрнымъ христиа-**

номъ межи тѣхъ живуще во единомъ мѣстѣ; да иже кто ублюдетя отъ нихъ, чисту вѣру пося: предъ Богомъ станеть одесную радующеся; аще ли ся самоволіемъ приближаетъ: то съ ними станеть ошуюю, плачаея горко»¹¹⁹⁶). Послѣ этого не удивительно, что одинъ изъ подвижниковъ Кіево-печерскаго монастыря видитъ въ храмѣ сатану въ образѣ лиха¹¹⁹⁷). То уваженіе, которымъ пользовался преподобный Осодосій въ свое и послѣдующее время, какъ великій подвижникъ и основатель Кіево-печерской лавры, объясняетъ намъ, почему посланіе его «о вѣрѣ крестъанской и латишской» было очень распространено; но отсюда же становится неизбѣжнымъ выводъ, что и воззрѣнія на латинство, выраженный въ этомъ посланіи, мало по малу должны были сдѣлаться достояніемъ русскихъ книжныхъ людей. Такое воздѣйствіе воззрѣній преп. Осодосія (если только ему именно принадлежало посланіе) было тѣмъ необходимымъ, что находило себѣ поддержку въ другихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинства, обращавшихся среди нашихъ книжниковъ. Митрополитъ Георгій въ своемъ «стязаніи съ латиною»¹¹⁹⁸) и митрополитъ Никифоръ въ посланіяхъ къ Владиміру Мономаху и князю волынскому Ярославу Святополковичу¹¹⁹⁹) насчитываютъ отъ 19 до 27 заблужденій римской церкви, указываютъ съ тѣмъ вмѣстѣ на то, что послѣдователи ея не почитаютъ христіанской святины, и въ заключеніе дѣлаютъ выводъ, вполне согласный съ выводомъ преп. Осодосія печерскаго: «Того ради не пріемлетъ ихъ (т. е. латиниць) святая церкви соборнаа въ единеніе... Намъ же православнымъ христіаномъ не достойтъ съ ними ни яети, ни пити, ни цѣловати ихъ; но аще случитя правовѣрнымъ съ ними яети по нужди, да кромѣ поставятъ имъ трапезы и съсуды ихъ»¹²⁰⁰). Выводъ этотъ хотя и съ существеннымъ ограниченіемъ встрѣчается и въ произведеніи такого просвѣщеннаго іерарха грека, какимъ былъ митрополитъ Иоаннъ II. Въ отвѣтѣ своемъ на вопросы черноризца Іакова (отъ 1080—89 г.) онъ писалъ: «И си иже оупрѣнокомъ служатъ и в сирѣнѣ недѣлаю мѣса падають в крови и давленнѣ, совѣщатиса с ними или слажиги не подобають; иакоже же с ними, нѣужевъ соуще, Христовы левке ради, не огинюудъ възвѣранно. Аще кто хощеть сего сукѣгати, извѣгитъ имѣла чистотты ради или немощи, шѣвѣгнеть; вѣдѣгче же сѣ, да не соклазньнѣ ш сего, или кражда велика и злопомяннѣ»¹²⁰¹). Онъ же считаетъ недостойнымъ православныхъ русскихъ князей отдавать дочерей въ замужество

«во ину страну, идеже служатъ оупьнокы, и съверноу деню не ѿмѣ-
чакучьса»¹²⁰²).

Этотъ суровый выводъ, подеказанный не однимъ чувствомъ нетерпимости, но и сознаниемъ возможной опасности для твердости и чистоты вѣры русскихъ людей, находить себѣ поддержку и оправданіе во враждебныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находилась русская народность къ своимъ западнымъ сосѣдямъ католическаго вѣроисповѣданія. При исключительномъ значеніи, которое усвоилось религіи и церкви въ государственной жизни народовъ того времени, напряженіе политической борьбы неизбѣжно содѣйствовало усилению національной и религіозной обособленности борющихся; какъ, въ свою очередь, религіозная обособленность обостряла отношенія политическія. Такъ въ борьбѣ съ Польшей племенное родство русскихъ и поляковъ подавлялось ихъ взаимною религіозною обособленностію, въ слѣдствіе чего борьба между ними порою достигаетъ ожесточенія.

Для насъ наиболѣе существенное значеніе имѣютъ отношенія къ латинству за время, близкое къ появленію сочиненій Филовея и въ частности его сочиненія противъ звѣздочетцевъ и латинъ. Главнымъ предметомъ пастырекой заботливости православнаго духовенства должны были служить окранны, соприкасавшіяся пространственно съ народностями латинскаго запада. Не смотря на тщательную охрану чистоты православія въ его унаслѣдованныхъ нормахъ, трудно и даже не возможно было уберечь и уберечься отъ взаимнаго общенія и вліянія латинства въ области религіи. Митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ игумену Доанасію (ок. 1390—1405 г.) пишетъ, чтобы крещеніе не совершали чрезъ обливаніе, «якоже латыни творять, но погружати въ рѣцѣ или въ сосудѣ чистомъ»¹²⁰³). Чѣмъ было вызвано это замѣчаніе, архипастырекою ли предусмотрительностію Кипріана, или явленіями дѣйствительности, изъ посланія не видно. Несомнѣнно однако, что въ Псковѣ и Новгородѣ латинскій обычай напелъ себѣ мѣсто. Въ посланіи того же Кипріана во Псковъ послѣ 1395 года читаемъ: «А что есте доншиѣ крещали дѣти, въ рукахъ держа, а водою сверху поливали, а то неправое крещеніе: вото азъ послалъ правое крещеніе, истинное; по тому бы есте и сами дѣяли и инымъ бы есте всемъ заказывали, чтобы по тому ходили»¹²⁰⁴)... (Обычай обливанія видимо сильно укоренился и трудно поддавался воздѣй-

ствію авторитета митрополита. Фотій въ посланіи въ Новгородъ отъ 29 августа 1410 г. настаиваетъ, чтобы крещеніе совершали по преданію апостоль, не обливая, но погружая въ водѣ, «въ кадцѣ таковетой» (подходящей), въ три погруженія¹²⁰⁵). Тоже наставленіе съ буквальною точностію онъ повторяетъ въ посланіи во Пековъ отъ 22 іюня 1410 - 1417 гг.¹²⁰⁶). Въ 1431 году въ посланіи во Пековъ онъ еще разъ повторяетъ то же наставленіе¹²⁰⁷) и присоединяетъ слѣдующій новый упрекъ: «слышу, что хотящихъ креститися во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, вмѣсто святаго мвра великаго, мажете мвромъ латынскимъ». Онъ смущенъ такими дѣйствіями нековского духовенства, находя, что «то есть Богу мерзко и ненавидимо, и святыми отци отречено»¹²⁰⁸). Практика нашихъ съверозападныхъ окраинъ заставила попечительнаго пастыря повторить тѣ же наставленія «къ священническому всему и иночьскому чину», чтобы крещеніе совершали чрезъ погруженіе и употребляли при крещеніи помазаніе «мвромъ великимъ»¹²⁰⁹). Нужно однако думать, что въ указанныхъ случаяхъ заимствования церковной практики латинства сказывалась только «простота» тогдашняго православнаго духовенства, а не увлеченіе достоинствомъ католическаго церковнаго обряда или мвра. По той же простотѣ православные могли посѣщать при случаѣ католическіе храмы. Одинъ изъ разказовъ, встрѣчающійся въ сборникахъ того времени, старается указать опасную сторону такой простоты. Разказъ по происхожденію очень древній, заимствованъ «*ѿ Лимониса*», и только приспособленъ къ обстоятельствамъ времени. Іерей Сергій разказывалъ, что въ монастырѣ св. Осодосія были «сгарецѣ мннхъ... неразсѣжденѣ сынъ о вѣрѣ», часто заходившіи въ церкви «египчанѣ, армянѣ или иноевѣрныхъ еретиковѣ», когда слышали въ нихъ пѣніе. Однажды является ему ангелъ Господень и спрашиваетъ, какъ онъ хочетъ быть погребеннымъ, «египецки ли, или армянски, или еретически, или іерусалимски. Старецъ не нашелся отвѣтить, а потому ему дано было три недѣли на размышленіе. За это время онъ отправляется для совѣта «къ иномамъ мннхъ рассѣднѣ». Этотъ послѣдній даетъ такой отвѣтъ и совѣтъ на простодушный разказъ старца: «о, лючѣ, врагчѣ! Аще и добръ вѣрѣ имаше, но чужѣ еси сотворилѣ скачтыа апостольскѣа церкви; скажи ангелу Господню, когда онъ явится, «яко ерусалимлянинѣ хощю быти.» Отвѣтъ ангела и выводъ таковъ: «добрѣ свободилѣ еси дшю свою ѿ мвкн. и акѣ предастѣ сгарецѣ дшю. се же ксе

высть намъ образъ сученію, да не слышаемъ пѣніѣмъ латиньскаго, ни арменьскаго, ни прочихъ еретикъ. но въ вѣрѣ, въ ней же есмь. къ чѣмъ цѣрки ходимъ, и причастіе Христово прїимемъ, да не погубимъ труда добродѣ- тельнаго, и с нечестивыми да не осуждени будемъ.»¹²¹⁰)

Указанныя явленія были однако исключеніями, существовав- шими одновременно съ очень строгимъ отношеніемъ къ латинству русскихъ православныхъ людей тѣхъ же русскихъ окраинъ. Пековская лѣтопись называетъ Витовта *невернымъ*, а литовцевъ *неверными* на ряду съ татарами¹²¹¹), или же выражается: «Литва *поганая*»¹²¹²). Нѣмцы въ свою очередь называются «погаными нѣм- цами»¹²¹³), «безбожными нѣмцами»¹²¹⁴), или просто «погаными»¹²¹⁵). Нѣмецкій магистръ ордена называется *отметникомъ правыя вѣ- ры*¹²¹⁶), а сами нѣмцы называются даже *поганою латыною*¹²¹⁷). *Ля- ховъ* авторъ лѣтописи не всегда считаетъ и христіанами. Такъ подъ 6979 г., разсказывая о большомъ пожарѣ въ Вильнѣ, авторъ называетъ католическіе храмы «ляцкими божницами» и прибав- ляетъ: «а русскою конца и *святыхъ Божіихъ церквей* Богъ ублюде, *христіанскіа* дворовъ и *Своихъ храмовъ*, а *иноверныа* на вѣру при- вода, а *христіанъ* на покаяніе»¹²¹⁸). Авторъ первоначальной ре- дакціи житія преп. Евфросина рѣчь свою направляетъ въ обли- ченіе «хроманія па обѣ позѣ *безверныа* латинъ» и утверждаетъ, что они «не воскресло наче мнѣть плотію Слово Божіе Господь нашъ Исусъ Христовъ»¹²¹⁹). Даже образованный князь Андрей Курбскій видитъ у нѣмцевъ (католиковъ и лютеранъ) и поляковъ оскудѣніе христіанства: «аще ли множае насъ глаголеши вою- ющихъ на христіанъ», пишетъ онъ, «еже на германы и литаоны, ино нѣсть сіе. Аще бы христіане были въ тѣхъ странахъ, и мы воюемъ по прародителей своихъ обычаемъ... нынѣ вѣмы въ тѣхъ странахъ нѣсть христіанъ, развѣе малѣйшихъ служителей цер- ковныхъ и сокровенныхъ рабъ господнихъ»¹²²⁰). О полякахъ онъ также говоритъ, что благосостояніе ихъ государственное и обще- ственное продолжалось до тѣхъ поръ лишь, «егда быша въ вѣрѣ христіанской и въ церковныхъ догматѣхъ утвержденны и въ дѣ- лѣхъ житейскихъ мѣрнѣ и воздержнѣ хранящесея»; но все пошло иначе, когда они «рипушаея во пространный и широкій путь, сирѣчь въ пропасть ереси лютерскія и другихъ различныхъ сектъ»¹²²¹). Въ богомольной грамотѣ Грезнаго въ Троицкій Сер- гіевъ монастырь по случаю войны съ Крымомъ и Польшею (отъ

1562 г.) литовскій король представляется хулителемъ имени Божія, Пречистыя Его Матери и веѣхъ святыхъ, попрателемъ святыхъ иконъ, ругателемъ честнаго креста. Съ нимъ соединился «отдавна прелциенный отъ діавола нѣмецкій родъ», виновникъ всякаго беззаконія, «всеконачиѣ отъ Бога душею и тѣломъ отступившій и къ діавольской воли устроившійся». Вмѣстѣ съ королемъ польскимъ онъ всегда готовъ на пролитіе христіанской крови и полонъ замысла «поглотить и пожрать все православіе»¹²²²). Еще замѣчательнѣе по силѣ и опредѣленности выраженной богомольная грамота митрополита Аѳанасія къ Матѳею, епископу сарскому и подонскому, отъ 29 сентября 1564 года, также по случаю войны съ Польшею. Митрополитъ просилъ молиться о томъ, чтобы Господь «не поустилъ богомерзскіе латыни, злѣйшихъ икоборцевъ поганые Литвы и бесерменства на святая Божія церкви и на все православное крестьянство, и послалъ бы Господь Богъ нашему благочестивому царю великому князю Ивану... и крѣпость и одолѣніе на безбожную и поганую Литву и на веѣ враги его, видимые и невидимые»¹²²³). Въ грамотахъ царя и митрополита, какъ видимъ, одинаково опредѣленно выступаетъ національная и религіозная противоположность между народами латинскими и православнымъ народомъ русскимъ, при чемъ первымъ приписывается историческое стремленіе подавить православіе и русскій народъ, какъ исповѣдующій православную христіанскую вѣру. Русскій народъ съ своей стороны выступаетъ при Грозномъ изъ положенія защищающагося и переходитъ въ наступленіе въ отношеніи къ западнымъ врагамъ своимъ. Таже идея сквозитъ и въ богомольной грамотѣ митрополита Филиппа въ Кирилловъ монастырь (отъ 1567 г.) также по случаю войны съ Крымомъ и Польшею. Святитель сообщаетъ, что «грѣхъ ради нашихъ безбожный крымекій царь Девлетъ-Кирѣй со веѣмъ своимъ бесерменствомъ и латынствомъ, и литовекій король Жигимонтъ Августъ, и поганые нѣмцы во многія различныя ереси впади, наипаче въ Лютореву прелестъ, и святая христіанскія церкви разорили, и святымъ и честнымъ иконамъ поругалися, и втрѣдъ своей злой совѣти полагаютъ во единачествъ на святая церкви и на честныя иконы и благочестивую христіанскую вѣру греческаю закона»... Не терпя обиды, благочестивый царь «пошелъ со веѣмъ своимъ воинствомъ на своихъ недруговъ за святая церкви и за святыя честныя иконы, и за нашу

святую и благочестивую христіанскую вѣру греческаго закона»... Митрополитъ проситъ молиться и испослать царю... «крѣпость и одолѣніе на враги, на бееерменство и на латынство»¹²²⁴). Такимъ образомъ въ грамотѣ св. Филиппа латынство выступаетъ какъ бы историческимъ врагомъ православія и издавней христіанской святости: св. иконъ. Указанное единство мысли людей столь различнаго склада ума, какъ Грозный и митрополиты Аѳанасій и св. Филиппъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что единство это не случайно, что оно есть порожденіе однихъ и тѣхъ же историческихъ условій и выходило за предѣлы единичной воли¹²²⁵). Отсюда становятся понятными для насъ тѣ крайнія мѣры предосторожности, которыми православная церковь старается оградить въ это время своихъ чадъ отъ вліянія общенія съ послѣдователями латынства. Такъ въ чинѣ избранія и поставленія въ епископы (отъ 1423 года) мы встрѣчаемъ слѣдующее обѣщаніе архіерейское: «еще и на томъ обѣщаваяся: не хотѣти ми пріимати иного митрополита, развѣ кого поставятъ изъ Царяграда, какъ есмы то изначала пріяли. Къ симъ же исповѣдую, не оставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единого же отъ нашея православныя вѣры ко арменомъ евадбы творити, и кумовства и братьства, такожде и къ латыномъ; аще ли же то который попь отай мене створить, мнѣ повѣдати господину моему митрополиту»¹²²⁶). Первая половина этого исповѣданія вызвана церковными замѣшательствами, бывшими слѣдствіемъ Флорентійской уніи и назначенія особаго митрополита въ Литву. Это исповѣданіе имѣло и болѣе рѣзкую формулировку. Такъ въ исповѣданіи временъ митрополита Симона (1495-1511 г.) мы читаемъ: «отрицаюжесея и проклипаю Григоріева Цамблакова церковнаго раздранія, якоже и есть проклято; такоже отрицаюся Исидорова къ нему пріобщенія и ученика его Григорія, церковнаго раздирателя, и ихъ похваленія и съединенія къ латынству, съ ними же и Спиридона, нарицаемаго Сатану, възскавшаго въ Царяградѣ поставленія, въ области безбожныхъ турокъ поганаго царя. Такоже и вѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случится кому пріити отъ Царяграда турецкія дръжавы»¹²²⁷). Въ нѣкоторыхъ епископахъ «Исповѣданія» дѣлается еще слѣд. любопытное прибавленіе: (хотѣти ми пріимати митрополитомъ) развѣ кого поставятъ отъ нашего великаго истиннаго православія, по божественнымъ и священнымъ правиломъ святыхъ вселенскихъ седми стѣборовъ, а

не отъ латынѣ, ни отъ иныхъ которыхъ раздѣленій церковныхъ нашему великому истинному православію»¹²²⁸). Такимъ образомъ и самъ царградскій патріархъ былъ заподозрѣнъ въ общеніи съ латинствомъ, а потому и царградское рукоположеніе или посвященіе въ митрополиты не считалось болѣе достаточнымъ обезпеченіемъ въ русскомъ первосвятителѣ чистоты православія. Отсюда возникъ обычай избранія русскаго первосвятителя изъ русскихъ людей и рукоположенія его въ Москвѣ. Особенно подозрительно московское правительство и самъ московскій митрополитъ смотрѣли на Новгородъ и его архіепископа, такъ какъ существовало опасеніе за возможность сношенія ихъ съ митрополитомъ литовскимъ Григоріемъ. Такъ митрополитъ Оеодосій напоминаетъ архіепископу новгородскому Іонѣ, чтобы, *согласно даннымъ имъ грамотамъ*, онъ «того отступника, Исидорова ученика Григорія, благословенія не пріималъ и не требовалъ ни въ чемъ, и писаніемъ его и поученіемъ не внималъ... да и дѣтей бы еси своихъ, врученную отъ Бога Христову паству, православное христіанство Великого Новгорода и Пскова съ великимъ наказаніемъ отъ божественныхъ писаній на то укрѣплялъ твердо, чтобы его благословенія и поученія также не пріимали, ни къ нему бы не посылали ни съ чѣмъ, чтобы его ересьми святая зборная апостольская церковь нашего православія не колебалася». Эти ереси его, по словамъ митрополита, всего лучше видны изъ его ставленныхъ грамотъ, и прежде всего видно, «что поставленъ въ Риму и въ римской церкви, отъ латинскаго зборища, а не по изначальству отъ православнаго патріарха, ни по божественнымъ и священнымъ правиламъ; занеже... добрѣ вѣси, что, какъ стало наше великое православіе, отъ Риму въ наше православіе митрополитъ не прихаживалъ». Да и князь великій «и все наше великое православіе... и слышати его отступникова имени не хотятъ, ни инаго кого пришедшаго отъ римскаго закона, доколѣ Богомъ съблюдаема и земля наша стоитъ»¹²²⁹). Обязательство новгородскаго архіепископа повторялось, видимо, при каждой перемѣнѣ митрополита¹²³⁰). Великій князь съ своей стороны оновѣщаетъ того же Іону, архіепископа новгородскаго, о намѣреніи Григорія добиться въ Москвѣ признанія его, Григорія, митрополитомъ все-россійскимъ. При этомъ великій князь пишетъ: «а сами вѣдаете, за колико лѣтъ раздѣлилася греческая вѣра съ латынскою вѣрою,

и святыми отци заклано и утвержено, что съ латынско не совокуплятися». Отсюда слѣдуетъ выводъ въ видѣ наказа: «и ты бы, мой богомолецъ, того также гораздо ся оберегать и дѣтей своихъ наказалъ, шtbody тому некоторому посланью патряршу, ни Григорьеву не вѣрили, ни поученья его, ни ложнаго благословенія не требовали, ни рѣчей бы отъ него не слушали...»¹²³¹). Такимъ образомъ въ вопросѣ объ отношеніи къ латинству между церковною и гражданскою властію не существовало никакого разногласія: что говоритъ представитель одной власти, то подтверждаетъ представитель другой. Обѣ власти одинаково вѣрятъ, что православіе есть ископное наслѣдіе русскаго народа; оно одно и можетъ быть основою государственной жизни. Можно поэтому судить, какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести въ Москвѣ слухъ о намѣреніи новгородцевъ заложиться за литовскаго короля Казимира. Въ московскомъ государствѣ единодушно усмѣтрѣли здѣсь измѣну православію. Такъ тверда была увѣренность, что охрана православія возможна лишь при полномъ вѣроисповѣдномъ единеніи между народомъ и главою государства. Митрополитъ Филиппъ (въ 1471 г.) пишетъ новгородскому нареченному владыкѣ Ософилу: «нынѣча, сынове, слышанье мое таково, и дивлюся о томъ велми, что приходятъ въ ваща сердца неподобныя мысли... отъ *христіаньскаго* господаря русскаго отступаете, а старину свою и обычаи забывши, да приступаете деи къ чужему къ *латынскому* господарю къ королю... Колико лѣтъ прапрацури ващи, и працури, и прадѣди, и дѣди, и отыци ваши, отъ коликыхъ лѣтъ и до сего времени, а своя старины держалися неотступно отъ своя господы отъ великихъ князей рускыхъ; а какъ до ваеъ дошло, на конци послѣдняго времени (рѣчь идетъ о вѣрованіи въ кончину міра по истеченіи 7000 лѣтъ), какъ бы надобѣ душа своя человекъку спасти въ православіи, и вы въ то время, все оставя, да за латинскаго господаря хотите закладыватися. А не вѣете ли божественнаго писанія, како *святыми отци заповѣдано, что съ латинномъ съобщанія не имѣти?*» Святитель смущенъ при мысли, что въ молитвахъ церкви будетъ произноситься имя «ишья вѣры государя»¹²³²). Причину столь печальнаго смущенія народа и церкви митрополитъ Филиппъ видитъ въ паденіи старины, въ господствѣ на вѣчѣ и въ городѣ мнѣнія молодыхъ людей, «которые еще не навькли доброй старинѣ, еже стояти и поборати по благочестіи, а

ини де не познавъ добраго наказанія отецъ своихъ, благочестивыхъ родителей, да по животѣхъ ихъ остались по грѣхомъ не наказани, какъ жити въ благочестіи: да и нынѣча деи тѣ несмысленные, конячяся въ сонмы, да поостряются на многая стремленія и на великое земли неустроеніе, петипшину, хотячи ввести мятежь великъ и расколу во святѣй Божьей церкви, да оставя православіе и великую старину да приступити къ латыномъ»¹²³³). По словамъ святителя, «многа люта и неутолима предстоять въ такомъ начинаньи, еже оставити новыи законъ благочестія и приступити къ латынству... и вводити богуотметную ересь»¹²³⁴). Взглядъ великаго князя и митрополита раздѣляли и книжные русскіе люди, за которыми намъ слышится голосъ самого общества. По разсказу автора «Царственнаго лѣтописца», виновниками нечестиваго дѣла были «нѣкоторые посадничіи отъ нихъ (новгородцевъ) дѣти Исаака Боречекаго съ матерію своею съ Марфою, и съ прочими инѣми измѣнники; научени діаволомъ, иже горнее бѣсовъ быша прелестницы на погибель земли своей, и себѣ на пагубу, начаша нелѣпая глаголати и развращенная, и на вече приходящи кричати: не хотимъ за великаго князя московскаго, ни зватися отчиною его; вольные есмы люди — Великій Новгородъ, а московскій князь великій многи обиды и неправду надъ нами чинить; но хотимъ за короля польскаго и великаго князя литовскаго Казиміра. И тако возматонесе весь градъ ихъ и восколебашася, яко пьяны...»¹²³⁵). «Злодѣющіи ои» въ то же время содѣлались противниками православію и отправили къ Казиміру посла съ просьбою, чтобы онъ велѣлъ своему митрополиту Григорію поставить архіепископа Новгороду¹²³⁶). Походъ великаго князя противъ новгородцевъ авторъ сравниваетъ съ походомъ «Дмитрія Ивановича на безбожнаго Мамаю и на богомерзкое того воинство татарское», потому что новгородцы хотя «и христіяны нарицахуся, а дѣла ихъ бяху горѣ невѣрныхъ»; такъ какъ, будучи слишкомъ 400 лѣтъ подъ православнымъ великимъ княземъ, они «на послѣднее время за 20 лѣтъ до скончанія седмыя тысящи восхотѣша отступити за латынскаго короля и архіепископа своего поставить восхотѣша (отъ) его митрополита Григорія, латынина суща»¹²³⁷). По разсказу составителя Софійской лѣтописи, новгородцы затѣяли «датися королю, латынскому государю, хотячи лиха всему православию»¹²³⁸). Первовинникомъ всего этого нечести-

ваго и душепагубнаго дѣла авторъ считаетъ сатану, а главнымъ орудіемъ Марѳу Борецкую. «Той бо прелестникъ дьяволъ», говоритъ онъ, «вниде у нихъ въ злохитриву жену въ Марѳу Исакову Борецкого, и та окаянная сплетется лукавыми рѣчьми съ литовскимъ княземъ съ Михайломъ, да по его слову хотячи поити замужъ за литовьского же нана за королева, а мшылячи его привести къ собѣ въ Великій Новъградъ да съ нимъ хотячи владѣти отъ короля всею новгородскою землею; да тою своею окаяною мыслію нача прельцати весь народъ православія, Великій Новгородъ, хотячи ихъ отвести отъ великого князя, а къ королю приступити»¹²³⁹). За это онъ сравниваетъ Марѳу съ «древнею Езавелью», «бѣсовною Иродьею», «съ царицею Еудокеею», губительницею «великаго всемірнаго свѣтилника Іоанна Златоустаго», съ «окаянною Далидою»¹²⁴⁰). По нашъ писатель идетъ далѣе. Согласно съ великимъ княземъ и митрополитомъ онъ мыслить твердость государственнаго бытія только при условіи вѣроисповѣднаго единства главы государства и его подданныхъ. Поэтому онъ утверждаетъ, что «сія Марѳа окаянная также всего народа хотяше прельстити, и съ праваго пути ихъ совратити, и къ латынству ихъ приложити; зане бо тма прелести латынскія ослѣпи ей душевнїи очи, лукаваго ради съ нею дьявола сплетенья и мысли злыя литовскаго князя»¹²⁴¹). Съ нею соединился «отъ самого соотны гордаго дьявола злѣ подстрекаемый чернецъ Пимишъ... отъ Григорья богоотметнаго (митрополита кїевского) поставленья себѣ требоваше; извѣстуя людемъ, еице глаголаше: хотя на Кїевъ мя поплите, и тамо язъ на свое поставленьє ѣду»¹²⁴²). Потому и великій князь Іоаннъ III, по словамъ автора, въ войнѣ съ Новгородомъ выступалъ не столько за полноту своихъ государственныхъ правъ, сколько «благочестія дѣлательемъ». Отправляясь въ походъ, «благочестивый государь—князь великій, помоливъ Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, многи слезы проливаше предъ ними, прѣся ихъ великія милости о умирениі мира, и о благосостояніи святыхъ церквей, и о всемъ православіи; жалостію сердце свое исполнивъ, рече въ собѣ: вѣси, Господи..., яко не своимъ хотѣніемъ, ниже своею волею на ее держаю, еже бы прольятися мнзѣй крови хрестьянъстѣй на земли; по стою о божественнѣмъ ти богоустановнѣмъ законѣ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, даже и о истинномъ православіи Рускія земли, а о

ихъ своею отчины отступленьи къ латынству, что же они, людье наши, истинныя вѣры благочестія отступаютъ, а къ латиномъ ся отдавають»¹²⁴³). Сами повгородцы въ лицѣ своихъ лучшихъ людей видѣли въ союзѣ съ Литвой измѣну православію и относились недружелюбно къ политическому единенію съ латинами. По разказу «Царственнаго лѣтописца», «мнози отъ нихъ старые посадницы и тысячекіе, лучшии люди, также и житьи люди глаголаху къ нимъ (сторонникамъ Литвы): нѣ льзе, братіе, тому такъ быти, якоже вы глаголете, за короля намъ датися, и архіепископа поставити отъ его митрополита, латынина суща. А изъ начала отчина есмь тѣхъ великихъ князей, отъ перваго великаго князя нашего Рюрика, его же по своей воли взяла земля наша изъ варягъ княземъ себѣ и со двѣма братья его; потомъ же правпукъ его князь великій Владимиръ крестился, и всеѣ земли наши крестилъ, русскую и нашу славенскую, и мерекую, и кривичскую, Весь, рекни бѣлозерскую, и муромскую, и вятичи и прочая; и отъ того святаго и великаго князя Владимира даже и до сего господина нашего великаго князя Ивана Васильевича за латиною есмь не бывали и архіепископа отъ нихъ не ставливали себѣ, якоже вы нынѣ хотите ставити отъ Григорія, называющася митрополитомъ Руси; а ученикъ той Исидоровъ, сущіе латынинъ»¹²⁴⁴). Но «развратницы, якоже и прежній еретицы, научени діаволомъ, хотяще на своемъ поставити, и на благочестіе дерзнувше... предиреченніи они Исаковы дѣти съ матерію своею Марѳою и съ прочими ихъ поборники.... еще наймоваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убійць, шильниковъ, и прочихъ безыменитыхъ мужиковъ, иже скотомъ подобни суть, ничтоже разума имущихъ, но токмо едино кричаніе, иже и безсловесная животная не сице рычаху, ихъ же они повгородстїи людие невѣгласи... и ти приходяще на вече бїяху въ колоколы, кричяху и даяху, яко пси, и петѣная глаголаху: за короля хотимъ».....¹²⁴⁵).

Мы съ нарочитою подробностію остановились на столкновеніи Москвы и Повгорода въ 1471 году, какъ наиболѣе яркомъ выраженіи опредѣлившихся отношеній русскихъ людей къ латинству. Если и предположить, что великій князь московскій Іоаннъ Васильевичъ III искуено воспользовался религіознымъ настроеніемъ москвичей и всей Низовой земли въ политическихъ видахъ; то чрезъ это нисколько не уменьшится значеніе событія. Очевидно,

указанное выше отношеніе къ латинству въ одинаковой степени раздѣлялось какъ правительственною властію, такъ и всеѣмъ вообще народонаселеніемъ Московскаго государства. Въ попыткѣ Новгорода спасти свою политическую самобытность союзомъ съ Литвою единодушно усмотрѣли здѣсь разрушеніе исконнаго не только политическаго, но и религіознаго единенія русской народности, поняли, какъ измѣну православію и уклоненіе къ ненавистному латинству. Сами новгородцы раздѣляли этотъ взглядъ, въ минуту борьбы оказались въ разладѣ съ своей совѣстью, подѣлились на партіи и чрезъ это ускорили паденіе роднаго города, впрочемъ, осужденнаго на паденіе естественнымъ ходомъ русской исторіи. Въ восполненіе сказаннаго остановимся на одномъ любопытномъ памятникѣ, завѣщанномъ намъ стариною, «на чинѣ. аще ѿ нѣмца или аще кто ѿ прочихъ ѿ латынскихъ различныхъ языкъ прихѣдѣ. и глѣть ѿ ѿрицаніе. и проклятїе латынскихъ ересеи. глѣть ж(е) сіа предъ црѣвѣмъ всеѣмъ во сѣльшаніе». Этотъ любопытный «чинъ» намъ встрѣтился въ канонникѣ или потребникѣ, рукописи XV в. Спб. дух. Академіи изъ Кириллове. рукоп. собран. № 783, на 401 лл., въ 16 доло л., гдѣ онъ помѣщенъ на листѣ 385 об. и слѣд. Въ списокѣ XVI в. чинъ этотъ обнародованъ проф. Дмитріевскимъ въ приложеніи къ своему изслѣдованію: «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.», ч. I, Казань, 1884 г. Чинопослѣдованіе начинается заявленіемъ, что обращающійся приходитъ «ко истинномъ православномъ христїанскїа непорочнаѣ вѣры законѣ. преданномъ ѿ свѣтыхъ апѣлѣ. и сѣверженномъ свѣми ѿцы. свѣтыхъ и великихъ всеѣхъ вселенныхъ свѣтыхъ седми соборовахъ», приходитъ «не ѿ нѣжнїи нѣкїа или вѣды», или изъ матеріальшихъ какихъ выгодъ, «но ѿ всеѣхъ дїа и грѣца чїста и неклазненѣ Хї авѣацїи. и чїста истиннаѣ и непорочнаѣ вѣры животнаго закона жєлаѣ ползчїти» (л. 385 об. 386). Таково общее опредѣленіе отношенія православія къ католицизму: православіе есть истинный и непорочный законъ Христовъ, преданный свв. апостолами, отцами церкви и вселенскими соборами, единственный животный законъ, т. е. дарующій вѣрующему жизнь и спасеніе; латинство, наоборотъ, представляется не просто ересью, а очагомъ и смѣсью всевозможныхъ ересей, начиная съ ересей Арія, Аноллинарія и Македонія. Отступленія римской церкви отъ православной въ списокѣ XV в. достигаютъ внушительнаго числа 37, а въ списокѣ XVI в. 43. Лучшимъ выраженіемъ отношенія къ латинству можетъ служить проклятїе беззаконнаго

паны Петра Гугниваго, который «*отвергъ вѣру христіанскую*», разрѣшилъ понамъ имѣть по семи женъ, ввелъ въ богослуженіе органы, велѣлъ брить бороду, *нѣтъ все скверное*: все это отрицается и проклинается, какъ «богомерзкая ересь». Такимъ образомъ латинская вѣра представлялась русскому человѣку XV—XVI вв. не только искаженіемъ ученія и духа христіанства, но и вѣрою *нечистою*. Чинопослѣдованіе сохранилось въ рукописи XV в. и продолжало осложняться прибавленіемъ новыхъ пунктовъ отступленій западной церкви отъ восточной, какъ это мы видимъ въ спискѣ XVI вѣка, куда внесено между прочимъ проклятiе Лютера. Гдѣ и когда первоначально появилось чинопослѣдованіе, не извѣстно; но введенное въ практику церкви русской, оно выражало настроеніе русскихъ людей и отношеніе ихъ къ латинству.

Такое настроеніе не могло не проявляться и въ бытовыхъ отношеніяхъ. Пековичи напр. спрашиваютъ митрополита Фотія, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда «изъ нѣмецкіе земли приходятъ къ нимъ что потребное: вино или хлѣбъ, или овощъ». Святитель рѣшаетъ: «очистивъ то молитвою отъ іерея, и подобаетъ ясти и пити»¹²⁴⁶). Въ помоканонѣ XVI в. № 28 изъ собр. Ундольскаго, составленномъ, какъ полагаетъ самъ Ундольскій, еп. Нифонтомъ Крутицкимъ (Кормилицынымъ), на оборотѣ 86 л. читаемъ: «въ латышскую церковь не подобаетъ входить, ни пити съ ними изъ единой чаши, ни ясти, ни папегія имъ дати»¹²⁴⁷). Это—выводъ жизни, а не заимствованіе изъ полемическихъ статей.

Въ соотвѣтствіе понятіямъ своего времени старецъ Филосей относится къ латинянамъ, какъ къ еретикамъ и отступникамъ отъ православной христіанской вѣры, тѣмъ болѣе преступнымъ, что отступленіе ихъ было добровольное: «*во истинѣ сѣгъ еретичны*», говоритъ онъ, «*скже колєкъ шгпадше шг православныя христіанскія вѣры*»¹²⁴⁸). Филосей при этомъ называетъ только одно ихъ заблужденіе или ересь: «опрѣсночное служеніе», конечно, потому, что этому заблужденію онъ придавалъ совершенно исключительное значеніе. За это говоритъ замѣчательная подробность и обстоятельность, съ которыми онъ подвергаетъ разбору и опроверженію употребленіе опрѣсноковъ при совершеніи таинства евхаристіи. Не трудно понять причину столь своеобразнаго, по видимому, отношенія къ дѣлу нашего старца. Причина, нѣтъ сомнѣнія, кроется въ исключительномъ значеніи таинства евхаристіи, какъ сред-

ства и залога единенія со Христомъ вѣрующихъ въ Него. Какъ таинство столь исключительной важности, оно должно быть и совершаемо съ достойною осмотрительностію, чуждою произвола. Въ пору жизни Филовея вопросъ о формѣ совершенія таинства евхаристіи рѣшался церковнымъ преданіемъ. Въ силу этого преданія восточная церковь употребляла при евхаристіи квасный хлѣбъ. Незапамятность возникновенія этого преданія давала основаніе видѣть въ немъ преданіе изначальное православной христіанской церкви, имѣвшее въ своемъ основаніи примѣръ Самого Спасителя. Но не трудно понять, что тѣмъ же свидѣтельствомъ издавности можно было обосновывать и употребленіе при евхаристіи опрѣсноковъ. Люди, для которыхъ было не ясно происхожденіе этого обычая, при дѣйствительномъ или предполагаемомъ отсутствіи точныхъ указаній по этому предмету, совершенно искренно могли утверждать, что обычай этотъ заимствованъ отъ апостоловъ и даже отъ Самого Иисуса Христа. Въ дѣйствительности, какъ извѣстно, такъ и было; потому что въ спорахъ объ евхаристійномъ хлѣбѣ латинскіе богословы ссылались именно на апостольское преданіе (ап. Петра) и примѣръ І. Христа. Не подлежитъ однако сомнѣнію и то, что на примѣръ Спасителя не возможно было ссылаться съ одинаковымъ правомъ для оправданія практики восточной и западной церкви. Было еще одно обстоятельство, которое неизбѣжно вносило новое затрудненіе въ рѣшеніе вопроса о древности употребленія опрѣсноковъ при евхаристіи. Обстоятельство это—единеніе церковей восточной и западной въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Самая важность таинства евхаристіи исключала возможность предположенія, что столь существенное отступленіе отъ практики восточной церкви, какъ употребленіе опрѣсноковъ, могло быть терпимо въ римской церкви еще въ періодъ ея единенія съ церковію восточною. Старець Филовей держится того мнѣнія, что замѣна квасного хлѣба опрѣсноками при совершеніи таинства евхаристіи есть не только новизна, но и еретическаго происхожденія. «Вѣща с нами в соединеніи семогъ лѣтъ и. ѿ агда шчпадоша правыа вѣры. семогъ и. ѿ лѣтъ», говоритъ Мунехину Филовей, «во аполинарикѣ ересъ впадоше. прелциени Карломъ цѣремъ и папоу Формозомъ»¹²⁴⁹). Приведенный взглядъ Филовея на время раздѣленія церковей и на происхожденіе отступленій римской церкви отъ ученія и практики церкви восточной не могъ быть порожденіемъ личнаго домы-

сла, по возникъ на основаніи письменныхъ источниковъ. Не безъ вліянія, конечно, послѣднихъ возникло у Филооея и выдѣленіе употребленія опрѣсноковъ въ системѣ обособленій римской церкви отъ восточной.

Установить съ полною точностію исторію полемики противъ употребленія опрѣсноковъ въ евхаристіи довольно трудно; слѣдуя, однако, выводамъ ученыхъ по этому вопросу, можно съ вѣроятностію признать, что едва ли не первый открылъ эту полемику Никита Паолагонецъ, современникъ и противникъ Фотія въ борьбѣ послѣдняго съ патріархомъ Игнатіемъ. Не называя по имени латинянъ, какъ полагаетъ проф. Павловъ¹²⁵⁰, потому, что не хотѣлъ огорчить папы за его сильную поддержку правъ патріарха Игнатія, онъ при всемъ томъ съ знаіемъ обстоятельствъ дѣла старается подорвать главнѣйшее основаніе латинянъ въ пользу опрѣсноковъ—ссылку на примѣръ Спасителя. Поэтому онъ старается доказать, что І. Христосъ въ моментъ установленія таинства евхаристіи совершилъ не іудейскую, опрѣсочную, а новую пасху, на квасномъ хлѣбѣ, такъ какъ совершилъ эту пасху въ 13 день луны, за день до іудейской пасхи, когда опрѣсноковъ еще не употребляли¹²⁵¹). За Никитою Паолагоняниномъ слѣдуетъ въ Греціи Никита Никеецъ съ его сочиненіемъ: «*ω βικκασινῃ σλῶζῃ κῆ, ἢ ω λατῖνοῦζ, ἢ ω σλῶζῃ κῆ ἰῦζ*»¹²⁵²). Сочиненіе это, какъ можно полагать, написано въ 1034 году въ виду ссылки автора на практику восточныхъ церквей въ употребленіи кваснаго хлѣба въ евхаристіи въ теченіи 1000 лѣтъ («соблюдаютъ свой обычай—православные народы—тысячу лѣтъ»¹²⁵³); слѣдовательно, сочиненіе это могло быть почти современно сочиненію русскаго митрополита изъ грековъ Льва или Леонтія, умершаго въ 1008 г. Своимъ парочитымъ предметомъ посланіе Леонтія имѣетъ разборъ основаній римской церкви въ пользу употребленія опрѣсноковъ, хотя коротко касается и другихъ особенностей латинства: поста въ субботу, совершенія полной литургіи въ св. четыредесятницу, безбрачія духовенства, употребленія удавленины и догмата исхожденія Св. Духа и отъ Сына¹²⁵⁴). По особенному впечатлѣнію, которое произвело на современниковъ, и исключительной своей судѣбѣ важно посланіе къ Иоанну трапійскому Льва, архіепископа Охриды, отъ 1053 г. Главнымъ предметомъ и здѣсь, какъ у Леонтія русскаго, служить совершеніе евхаристіи на опрѣсочахъ; изъ

другихъ заблужденій названы: постъ въ субботу, употребленіе въ пищу удавленнины и запрещеніе пѣть аллилуія при богослуженіи св. четырехдесятницы¹²⁵⁵). Сочиненіе это вызвало посланіе папы Льва IX къ патріарху Михаилу Керуларію¹²⁵⁶), посланіе Доминика, митрополита венеціанскаго, къ Петру, патріарху антиохійскому, отвѣтъ послѣдняго и посланія самого Михаила Керуларія. Исходнымъ пунктомъ полемики между обѣими церквями послужило именно употребленіе западною церковію опрѣсноковъ въ качествѣ евхаристійнаго хлѣба, и только въ посланіи самого патріарха Михаила Керуларія мы встрѣчаемъ цѣлый списокъ заблужденій римской церкви. Посланія эти (за исключеніемъ посланія папы Льва IX) были извѣстны и у насъ, на Руси, а потому не могли остаться безъ вліянія на сочиненія русскихъ полемистовъ. Слѣдя примѣру патріарха Михаила Керуларія, посланіе котораго, сомнѣнія нѣтъ, сдѣлалось у насъ извѣстнымъ тотчасъ послѣ раздѣленія церкви въ 1054 году, наши полемисты представляютъ цѣлый списокъ латинскихъ заблужденій; но среди нихъ, послѣ догмата объ исхожденіи Св. Духа, опрѣсноки наиболѣе существенно опредѣляютъ нетерпимость къ римской церкви. Въ этомъ обычаѣ полемисты согласно видятъ ненавистное «жидовство». Преп. Оеодосій печерскій настойчиво требуетъ уклоняться отъ общенія съ латынянами; потому что они «мертвымъ тѣломъ служатъ, мертвѣца Бога призываютъ»¹²⁵⁷). По выраженію митрополита Георгія, латиняне «опрѣсноки служатъ и падаютъ. ниже (исже) естъ жидовскы»¹²⁵⁸). Митрополитъ Никифоръ наставляетъ Владиміра Мономаха, что «оплатки— жидовскія ветхія жрътвы суть, а не евангельска Христова закона»¹²⁵⁹). По выраженію митрополита Іоанна II, употребленіе опрѣсноковъ «отъ многъ ересей пачатокъ и корень»¹²⁶⁰). Если принять во вниманіе указанія данныя полемики и то значеніе, которое имѣютъ въ жизни вышнія обособленія и обряды, какъ болѣе доступныя наблюденію, то станеть понятнымъ, почему умный старецъ Филофей съ такою настойчивостію останавливается именно на разности западной церкви въ совершеніи евхаристіи, усматривая въ употребленіи опрѣсноковъ «ересей пачатокъ и корень» (выраженіе митрополита Іоанна II).

Труднѣе объяснить, почему время раздѣленія церкви онъ относитъ къ 770 году¹²⁶¹). Причину нужно по видимому искать въ томъ, что въ памятникахъ противолатинской полемики нигдѣ точно

не указывается 1054 годъ, какъ время окончательнаго раздѣленія церквей. Одновременно съ этимъ не рѣдко встрѣчается мысль о полномъ единеніи церквей въ періодъ вселенскихъ соборовъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать статью, не справедливо приписываемую въ нѣкоторыхъ спискахъ Михаилу Синкеллу, о томъ, «какъ и когдо ради дѣла огласушаша ѿ насъ латини. и изкръжени выше ѿ книгъ поменныхъ. и дѣже пишущи православни патриарси»¹²⁶²). Статья эта, несомнѣнно известная нашему автору, начинается въ слав. текстѣ такъ: «вѣхъ лѣто ꙗкоже кѣше на седмомъ съборѣ Андѣанъ папа римскыи». Далѣе слѣдуетъ перечень именъ православныхъ и послѣдователей ересей, въ слѣдствіе чего они были отлучены отъ церкви и исключены изъ церковныхъ диптиховъ. Отсюда ясно видно, что въ періодъ седьмого вселенскаго собора восточная церковь находилась въ полномъ общеніи съ западной и только потомъ уже слѣдовало отлученіе послѣдней. Время седьмого вселенскаго собора, обозначенное въ этой статьѣ, по видимому и легло въ основу численныхъ показаній Филооея, въ которыхъ однако вкралась ошибка. Дѣло въ томъ, что приведенное выше числовое указаніе Филооея, въ случаѣ его правильности, могло бы имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о времени написанія посланія противъ звѣздочетцевъ. Несомнѣнно, однако, что 1505 годъ (770 + 735) не могъ быть временемъ написанія посланія, хотя бы потому уже, что въ это время не было во Пековѣ дьяка Мупехина, къ которому посланіе адресовано. Измѣненіе числоваго показанія Филооея соотвѣтственно статьѣ о времени отлученія латинъ также едва ли существенно поможетъ дѣлу, такъ какъ предсказаніе Штѣфлеромъ міроваго потопа, повторенное Николаемъ Булевымъ, какъ намъ уже известно, сдѣлано въ самомъ началѣ 1524 года¹²⁶³). Какъ бы ни было, но время вселенскихъ соборовъ служило для Филооея границею единенія церквей. Изъ русскихъ полемистовъ ту же мысль можно извлечь изъ посланія митрополита Іоанна II къ антипапѣ Клименту III: «смочри», говоритъ онъ, «также ти азъ покажу. ꙗкоже всѣхъ свѣтлыхъ и вселенскихъ съборъ отъ всѣхъ исповѣдачсѧ, отъ нихъ же благочестиваа и православнаа наша христѣанская вѣра исповѣсѧ и научисѧ, и утвержденіе и истину приимѧ. И чѣкъ сѣтъ ꙗкоже столповъ Божіа мѹдрости. на нихъ же свѣтлый домъ скѣи доверѣкъ създа. вѣхъ чѣкъ же свѣтлыхъ съборѣхъ вси папѣже, достоини свѣтлаго Петра сѣдалища, единомыслѣнѣкъ слѣдоваша и съпохвалиша. вѣхъ ѧмъ же ꙗко съборѣ Селивергъ, и вѣхъ ѧмъ же

Дамасъ, въ 1-мъ же Келеситинъ, въ 2-мъ же свѣдѣннѣ и вселенскемъ соборѣ блаженный папѣжъ Левъ вѣдше утверженнѣ, и сего свѣдѣннѣ и мѣдрѣннѣ епископѣ, иже къ Флакianу сговорнѣ, сглаголь правокрѣдѣ нарекоша вси, елико же нѣкъ въ вѣдмѣ что въ сокорѣ коша, въ 3-мъ же соборѣ фингайнѣ, въ 4-мъ же Агафонѣ, мѣжъ честннѣ, въ кожественнѣхъ мѣдрѣхъ, въ 5-мъ же соборѣ папѣжъ Андрианъ, иже и посла Петра прозвѣчѣра первыя и великыя римскыя църкве, и Петра прозвѣчѣра и игумена манастыра свѣдѣга Савы. — Смихъ убо чакое бывшемъ, откуду раздорнѣ и раздѣленнѣ посредѣ васъ и насъ вышлѣ? Кто ко перкосе чакое черннѣ въ вѣдѣмъ Римѣ вѣдлѣ¹²⁶⁴? Провѣщеннѣ митрополитѣ — грекъ хорошо, конечно, зналь время окончательнаго раздѣленнѣ църквей, но по способу построеннѣ рѣчи получается впечатлѣннѣ, что единомыслнѣ римекой и восточннѣхъ църквей прекратилосе съ періодомъ вселенскнѣхъ соборовъ.

Изъ полемическнѣхъ статей пужно выводити и сближеннѣ Филоеемъ римскаго обычая служеннѣ 'литургнѣ' на опрѣснокахъ съ ересью Аполлинарнѣ Лаодикнѣскаго. Сближеннѣ это у полемистовъ, правда, не единственнѣе. Наболѣе обыченъ взглядъ, что въ этомъ обычаѣ римекой църкви сказывается іудейство. Такъ Левъ, митрополитѣ Охридскнѣ, въ посланнѣ къ Іоанну, епископу Траннѣ, напоминаетъ объ опрѣснокахъ и субботахъ, что, сохраняя ихъ согласно предписаннѣю Моисея, латиняне становятся «общннѣками іудеевъ»¹²⁶⁵). По выраженнѣю Петра, патрнѣрха антнѣокнѣскаго, «ниже комкакѣтъ оплаткнѣ. гакленно нѣтъ тако нѣще привѣзаетъ къ сѣдѣннѣ Моисея закона. а тратѣзу гакѣ нѣдѣннѣкъ»¹²⁶⁶). Ту же мысль мы встрѣчаемъ у патрнѣрха Михаила Керуларнѣ¹²⁶⁷), Никиты Стигматнѣ¹²⁶⁸). Изъ русекнѣхъ полемистовъ ту же мысль мы встрѣчаемъ у митрополитѣ Леонтнѣ¹²⁶⁹), митрополитовъ Георгнѣ¹²⁷⁰), Іоанна¹²⁷¹) и Никифора¹²⁷²). Но столь же древнѣя и обычнѣя и другая мысль, проводимая и нашимъ старцемъ, что латиняне, совершая опрѣсночнѣю жертву, впадаютъ въ ересеь Аполлинарнѣ. По словамъ Никиты Никейца, во всемъ мнѣрѣ только одннѣ аполлинарнѣе и арнѣе приносили опрѣсноки, тогда какъ на востокѣ, западѣ, сѣверѣ и югѣ совершали приношеннѣ на квасномъ хлѣбѣ. Поэтому практикѣ западнѣй църкви Никита производитъ именнѣо отъ аполлинарнѣа и арнѣа¹²⁷³). Патрнѣрхъ антнѣокнѣскнѣ Петръ въ своемъ отвѣтѣ митрополитѣ венеціанекому Доминику, при всеѣ мягкости рѣчи, даетъ понятъ, что «кто комкакѣтъ оплаткнѣ. что впадаетъ къ ересеь Аполлинарнѣе»¹²⁷⁴). Таже мысль встрѣчается и въ посланнѣ, извѣст-

номъ въ славянскихъ текстахъ подь именемъ патріарха Михаила Керуларія: «*всѣхъ сѣгранахъ всѣ рѣдъ хрѣстіаньскыи ксѣта вселенага квасноу службуи службуи. ѿ аїіахъ навъкше. си же шканини латини Аполлинарнеу і Арвекѣ зученіи приаши и прѣчнхъ еретикъ пісаніа дръжаще почитають.*»¹²⁷⁵). Тоже сближеніе употребленія опрѣсноковъ съ аполлинаріанствомъ мы находимъ у Николая Меѳонскаго¹²⁷⁶), Евстратія Никейскаго¹²⁷⁷) и Никиты Сеида¹²⁷⁸). Изъ русскихъ полемистовъ въ употребленіи римскою церковію опрѣсноковъ признавалъ аполлинаріанство митрополитъ Іоаннъ II, но не чистое, а въ соединеніи съ ересями Валентиніана, Манеса, Павла Самосатскаго, Евтихія, Діоскора и другихъ¹²⁷⁹). Митрополитъ Леонтій видѣлъ въ употребленіи опрѣсноковъ несторіанство¹²⁸⁰).

Признавая употребленіе кваснаго хлѣба при евхаристіи истиннымъ обычаемъ христіанской церкви, старецъ Филофей естественно долженъ былъ затолкнуться на вопросъ о томъ, подь вліяніемъ кого именно римская церковь, когда-то единомысленная съ восточною, измѣнила общехристіанской древности введеніемъ опрѣсноковъ. Отвѣтъ нашего старца таковъ: латиняне сдѣлали это, будучи «*превлени Карломъ цѣмъ и папоу Формосомъ.*» И эта мысль нашего автора не стоитъ особнякомъ, но находитъ себѣ оправданіе въ сочиненіяхъ тѣхъ же греческихъ полемистовъ противъ латинства. Нѣтъ сомнѣнія, что приуроченіе римскаго новшества къ опредѣленнымъ историческимъ лицамъ произошло не сразу. Патріархъ Фотій въ отвѣтъ на вопросъ, кто былъ виновникомъ введенія *Filioque* въ символъ римской церкви, говоритъ: «не знаю, кого назвать первоначальнымъ учителемъ этого печестія: оно — безглавно»¹²⁸¹). Подобно Фотію и митрополитъ русскій Іоаннъ II выражаетъ недоумѣніе, какъ возникло раздѣленіе между церквами, бывшими въ единеніи и согласіи въ періодъ вселенскихъ соборовъ: «Симъ убо тако бывшемъ, откуда раздори и раздѣленія посередѣ васъ и насъ быша? Кто бо первое таковое терніе въ ветсѣмъ Римѣ въсѣя»¹²⁸²)? Переходъ отъ этой неизвѣстности къ указанію опредѣленныхъ лицъ, какъ виновниковъ нововведеній римской церкви, посредетвовалъ у полемистовъ ссылкою на завоевателей Рима вандаловъ. Указаніе это впервые встрѣчается у Петра, патріарха антиохійскаго¹²⁸³), повторяется у монаха Матвѣя, Іоанна Клавдіупольскаго и особенно у Никиты Сеида¹²⁸⁴). У греческихъ полемистовъ мысль объ этомъ заиметвована русскими полемистами, ми-

трополитами изъ грековъ: Леонтіемъ, Георгіемъ и Никифоромъ, которые виновниками римскихъ отступленій отъ вселенской церкви считаютъ вандаловъ, иѣмцевъ¹²⁸⁵). Извѣстіе о томъ, что именно Карлъ Великій и папа Формозъ были первыми виновниками такихъ нововведеній латинства, какъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, совершеніе евхаристіи на опрѣснокахъ и др., едва ли не впервые явилось въ повѣсти подъ заглавіемъ: «искѣданіе въ кратцѣ сложено, како и когю ради дѣла оглаучиша се ѿ насъ латини, и извержени быша ѿ книгъ поменныхъ, и дѣже пишѣше православиѣ патриарси». Въ греческихъ рукописяхъ повѣсть эта по надписямъ приписывается иногда патриарху Фотію¹²⁸⁶). Эта совершенно неосновательная надпись, обязанная своимъ происхожденіемъ кому либо изъ переписчиковъ, возникла или подъ вліяніемъ желанія-придать сказанію больше значенія, или, что вѣроятнѣе, въ виду несомнѣннаго сходства ея содержанія съ подлинными произведеніями Фотія. Сходство это указано Гергенрѣтеромъ, но съ замѣчаніемъ, что авторъ повѣсти пользовался сочиненіями Фотія изъ вторыхъ рукъ¹²⁸⁷). Въ славянскихъ рукописяхъ, какъ это видно изъ списка, изданнаго профессоромъ А. Н. Поповымъ¹²⁸⁸), повѣсть усвоется иногда Михаилу синкеллу, на томъ, вѣроятно, простодушномъ основаніи, что въ повѣсти этой Михаилъ синкеллъ выступаетъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ. Время происхожденія сказанія Гергенрѣтеръ относитъ къ второй половинѣ XI вѣка, вскорѣ послѣ Михаила Керуларія¹²⁸⁹). Повѣсть эта была очень распространена какъ въ греческихъ, такъ и славянскихъ спискахъ, подвергаясь отъ времени измѣненіямъ и дополненіямъ, также извѣстнымъ въ славянскихъ переводахъ. Тотъ же проф. Поповъ въ своемъ «Обзорѣ»¹²⁹⁰) напечаталъ вторую редакцію ея по рукописному сборнику XV в. подъ заглавіемъ: «повѣсть о латинѣхъ, когда ѿлучиша (а) ѿ грекъ, и тѣмъ бѣжа цркви, и како извержѣгоша сѣбѣ ереси, еже опрѣсночна служити и хулу даже на Дхѣ Свѣго». Съ нѣкоторыми вставками и пропусками «повѣсть» этой редакціи помѣщена въ печатной русской Кормчей и пересказана Гергенрѣтеромъ въ книгѣ о патриархѣ Фотіи¹²⁹¹). Очень близко къ этой послѣдней редакціи стоитъ помѣщенное въ Царствennomъ лѣтописцѣ¹²⁹²) «сказаніе вкратцѣ о латинѣхъ, како отступиша отъ православныхъ патриархъ, и извержени быша отъ первенства своего, отъ книгъ помѣнныхъ, и о иконоборцѣхъ царѣхъ въ Константиноградѣ царствовавшихъ еретицѣхъ». Съ од-

ной изъ редакцій этой повѣсти видимо знакомъ былъ и старецъ Филоосей, но съ какой именно—сказать трудно въ слѣдствіе краткости указаній Филоосея на Карла и Формоза, какъ первовиновниковъ употребленія опрѣсноковъ въ римской церкви.

По разсказу древнѣйшей редакціи названнаго памятника отпаденіе римской церкви отъ единенія съ церковію вселенскою представляется въ слѣд. видѣ. Послѣ седьмого вселенскаго собора, на которомъ присутствовалъ папа Адріанъ, слѣдовавшіе за нимъ папы: Левъ, Стефанъ, Пасхалъ, Евгеній, Валентинъ, Григорій, Сергій (онъ же и Пелагій), другой Левъ, Венедиктъ, Павелъ, другой Стефанъ, Николай, другой Адріанъ, Іоаннъ, Маринъ, Стефанъ держались вселенскаго символа вѣры, исповѣдуя согласно съ остальными патріархами исхожденіе Св. Духа лишь отъ Отца. При слѣдовавшемъ за ними папѣ Львѣ, когда въ Константинополѣ были императорами иконоборцы, послѣдовало приглашеніе въ Римъ «*ѿ внутрѣннѣйше Фругіе Карла*», который и поставленъ царемъ. Съ нимъ вмѣстѣ явились въ Римъ послѣдователи ученія Арія и Аполлинарія, начавшіе «*развращати люди кѣтъ, глѣвце. какъ не ѿ Сѣца Дхъ Сѣтъи нхѣдичъ, нь и ѿ Сѣа. и опрѣсннмъ хѣвкомъ подокантъ чквориги чиннне жрътвы*». Безсильный подавить это нечестіе при отсутствіи въ Римѣ мудрыхъ мужей, Левъ обращается за ними къ іерусалимскому патріарху Оомѣ. Посланные Оомою Михаилъ синкеллъ, Оеодоръ, Оеофанъ и Іовъ подвергаются въ Константинополѣ преслѣдованію иконоборца императора. Послѣ долгаго и напраснаго ожиданія и въ виду возрастающаго нечестія, папа Левъ вынулъ изъ сосудохранительницы «цѣты», на которыхъ былъ начертанъ православный символъ вѣры, и повѣсилъ ихъ въ римской церкви «на обличеніе ереси». Преемникъ Льва, папа Венедиктъ, для той же цѣли сдѣлалъ распоряженіе, чтобы символъ вѣры читался по гречески. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ просилъ остальныхъ патріарховъ требовать отъ каждаго вновь избраннаго папы исповѣданія вѣры, согласнаго съ постановленіями семи вселенскихъ соборовъ. Оставаясь строго православными, папы не только посылали такое исповѣданіе, но и были дѣйствительными его исповѣдниками. Послалъ такое исповѣданіе и папа Формозъ, но первый тайно примкнулъ къ ереси и поддерживалъ ее своимъ вліяніемъ. Такъ поступали и ближайшіе преемники его: Вонифатій, Стефанъ, Романъ, Оеодоръ, Іоаннъ, Венедиктъ, Левъ. Папа

Христофоръ принялъ это ученіе открыто и за это патріархомъ константинопольскимъ Сергіемъ и остальными восточными патріархами былъ исключень изъ диптиховъ. При патріархѣ Михаилѣ Керуларіи послѣдовало окончательное отлученіе папъ, какъ еретиковъ¹²⁹³). Существенные пункты этого сказанія заимствованы у патріарха Фотія; именно: 1) исповѣданіе римскою церковію никеопареградскаго символа послѣ седьмаго вселенскаго собора; 2) что «ересь» при папѣ Левѣ впервые проникла въ Римъ, но держалась въ ней тайно; 3) что папа Левъ выставилъ въ церкви екрижали или щиты съ православнымъ символомъ; 4) что папскимъ престоломъ было заповѣдано читать символъ на греческомъ языкѣ¹²⁹⁴). Указаній на Карла и Формоза, какъ виновниковъ распространенія ереси объ исхожденіи Св. Духа и введенія опрѣсноковъ при евхаристіи, у Фотія нѣтъ. Но кромѣ разсматриваемаго нами памятника мы встрѣчаемъ указаніе на Карла и на роль, усвоюемую ему нашею повѣстью, въ диспутѣ Никиты Никомидійскаго съ епископомъ Анзельмомъ гавельбергскимъ, посломъ императора Лотаря (первая половина XII в.)¹²⁹⁵). (Свойство роли, въ которой онъ выступаетъ въ нашемъ памятникѣ, объясняется, по мнѣнію Гергенрѣтера¹²⁹⁶), смутными извѣстіями объ ахенскомъ соборѣ и еще болѣе возстановленіемъ въ лицѣ Карла римской имперіи. Дѣйствительно, въ позднѣйшихъ редакціяхъ той же повѣсти, по поводу коронаціи Карла въ римскіе императоры, дѣлается слѣдующая замѣтка: «*Синце оубо первый (изначальный) созградовомъ раздрася, междѣ матерн и дщери ѡнде мечь, раздѣляющъ и сѣкоущъ съ иаростію оружнокъ вночкѣхъ (на сторонѣ—дѣвицу) докрозрачнукъ, Новый Римъ прѣтѣвѣнцій градъ ѡ ветхуаго Рима*»¹²⁹⁷).

Въ свою очередь роль папы Формоза, по объясненію того же Гергенрѣтера, обуславливается дѣятельностію его въ Болгаріи и противовизантійскимъ настроеніемъ его, какъ папы¹²⁹⁸). Это былъ тотъ самый Формозъ, который въ санѣ епископа портуанскаго былъ отправленъ въ Болгарію папою Николаемъ. Онъ настолько съумѣлъ понравиться болгарскому царю Михаилу и повліять на него, что ради его, Формоза, Михаилъ изгналъ греческихъ проповѣдниковъ и просилъ папу о назначеніи его архіепископомъ болгарскимъ. Въ 876 году Формозъ былъ осужденъ папою за свой противоканоническій образъ дѣйствій въ Болгаріи и за возмущеніе противъ государства. Бѣгство изъ Рима и неудачное возму-

иценіе противъ папы ведетъ за собою проклятіе его на соборѣ французскихъ и бельгійскихъ епископовъ. Только папа Маринъ, его сотрудникъ по Болгаріи, разрѣшаетъ Формоза отъ соборной клятвы и возвращаетъ ему прежнее іерархическое достоинство. Это даетъ ему возможность самому занять папскій престолъ послѣ Стефана VI. Пресмникъ его Стефанъ выкапываетъ его трупъ, судитъ его, какъ живаго, и даже отекаетъ пальцы; но его защищаютъ и оправдываютъ пресмники Стефана: папы Романъ, Теодоръ и Іоаннъ IX. Но папа Сергій еще разъ выкапываетъ Формоза, отекаетъ ему голову и все тѣло бросаетъ въ Тибръ, какъ человѣка, недостойнаго погребенія.—Противодѣйствіе грекамъ по вопросу объ іерархической зависимости Болгаріи, вызывавшее враждебное къ нему отношеніе грековъ, тревожная жизнь Формоза, накликавшая на него проклятіе при жизни и по смерти, давали основаніе автору повѣсти объ отпаденіи римлянъ предсказать Формоза, какъ тайнаго еретика и послѣдователя новаго догмата объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и покровителя введенія опрѣсноковъ въ таинство евхаристіи. Между тѣмъ ни ближайшіе, ни послѣдующіе пресмники Формоза по папству не обвиняли его въ ереси, тайной или открытой, и вопросъ шелъ лишь о законности его іерархическихъ правъ, какъ папы, и въ связи съ этимъ о законности и неповторяемости совершенныхъ имъ рукоположеній въ іерархическія степени¹²⁹⁹).

Но эти историческія неточности не помѣшали повѣсти объ отлученіи римской церкви едѣлаться однимъ изъ самыхъ популярныхъ полемическихъ сочиненій, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленные ея списки и передѣлки. Съ тѣмъ вмѣстѣ за Карломъ и Формозомъ закрѣпилась на православномъ востокѣ и та роль, которая усвоится имъ повѣстью. Въ ближайшее къ Филовею время въ русской письменности то Карль и Формозъ вмѣстѣ, то одинъ папа Формозъ выступаютъ, какъ разрушители церковнаго единства и виновники наиболѣе существенныхъ нововведеній латинства. Въ посланіи русскихъ епископовъ (отъ 13 декабря 1459 г.) литовскимъ о сохраненіи іерархическаго союза съ митрополитомъ Іоною папа Формозъ выставляется хитрымъ волкомъ, выкрадывающимъ овецъ стада православной церкви¹³⁰⁰). Въ посланіи митрополита Іоны къ архіепископу новгородскому говорится объ Исидорѣ, зломъ отступникѣ, что онъ приходилъ

«въ наше православное христіанство, въ нашу землю, яко древній Формозъ, оболкъся въ овчюю кожу, и явился преже кротокъ, яко овча, и потомъ премѣнися въ злаго и лютаго волка»¹³⁰¹). Митрополитъ Филиппъ въ своей грамотѣ отъ 1471 г. (22 марта) убѣждаетъ новгородцевъ, чтобы они не соединились съ латынсю, не отступали отъ московскаго великаго князя и не поддавались королю литовскому; при этомъ онъ несомѣнно на основаніи разсматриваемой повѣсти ведетъ отпаденіе римлянъ отъ Карла и Формоза. «Все бо прельщенныя души вѣрныхъ», пишетъ онъ, «взыщутся отъ руки Господа Бога Вседержителя на тѣхъ богоотступницѣхъ, начинающихъ вводити богуотметную ересь древнихъ еретикъ Каруловыхъ въ великое благочестье земли вашихъ, даже и онога Формоса, послѣдовавшаго имъ папу римскаго, въ нихъ же ересѣхъ латына и пребываютъ даже и денесь, и вси ихъ папы римскыи». Изъ этихъ ересеи на первомъ мѣстѣ ставится ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и употребленіе въ евхаристіи опрѣспоковъ¹³⁰²). Изъ той же повѣсти свѣдѣнія о Карлѣ и Формозѣ вошли въ извѣстное уже намъ чинопослѣдованіе для принятія въ православіе послѣдователей латинской церкви. Принимающій православіе отрицается «неподобнаго, злаго и лукаваго, богомерзскаго царя Карла» и пришедшихъ съ нимъ въ Римъ «всѣхъ чѣдныхъ инсковъ и дѣкорныхъ ерѣвкъ и злодѣйчкныхъ еретичей...; сокровенно» державшихъ «ереси Аѣреку и Апсолларѣву, и Македонѣву». Проклинаются послѣдующіе сообщники Карловыхъ еретиковъ и особенно богомерзкій папа Формозъ, лукаво выдавшій себя за православнаго въ глазахъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ, и тайнѣ впервые совратившій римлянъ «во свое еретичество»¹³⁰³). Преп. Иосифъ Волоцкій также выставляетъ Формоза виновникомъ отступленія римлянъ отъ единенія съ церковью восточною: «Також(е) и великое ѿрѣтко римское, иже девятисотъ лѣтъ прѣвнша въ православїи до Фармоса папы, перкаго ѿступника православныхъ вѣры хрїстіанскїа. Тогда во прїидоша еретичи ѿ западныхъ странъ и начаша прельщати православныхъ чїанно, Фармосъ же послакъ къ четирымъ патрїархамъ, яко испокѣданїе православныхъ вѣры держитчи, чїанно же съ еретичи оучаше православныхъ латинскїю ересь держитчи: во многая же лѣта великое ѿрѣтко римское и вси царства и страны, иже подъ римскимъ ѿрѣткомъ, ѿступнша ѿ соборныхъ і апіальскїа цркви і ѿ православныхъ хрїстіанскїа вѣры»¹³⁰⁴). На основаніи передѣлки нашей повѣсти, а, можетъ быть, и извѣтнаго чинопослѣдованія, авторъ Софійской

лѣтописи ставитъ Формоза наравнѣ съ Петромъ Гугнивымъ, начальникомъ латынскихъ ересей¹³⁰⁵). Князь Андрей Курбскій считаетъ виновниками отпаденія латинъ Карла и Формоза вмѣстѣ. Въ посланіи къ многоученому Ивану онъ пишетъ: «Калуръ же вашъ отъ Галатъ пришедши съ премудрецы своими и Фармосъ папа прелестишася, подобно Макидонію, и явно новоприложиша къ древнему богословію во святѣмъ символѣ: Духа Святаго и отъ Сына глаголють исходити»¹³⁰⁶)...

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что въ своемъ сужденіи объ отступничествѣ латинянъ нашъ старецъ не стоитъ особнякомъ въ ряду своихъ современниковъ и что источникомъ для этого мнѣнія служило именно «повѣданіе въкратцѣ сложено, како и когю ради дѣла ѿлучишася ѿ насъ латини»....

Но Филосей не ограничивается указаніемъ первовиновниковъ введенія опрѣсноковъ въ богослужебную практику католичества, но старается доказать Мунехину несостоятельность этого нововведенія въ самыхъ его основаніяхъ. Въ ряду этихъ основаній былъ указываемъ не одинъ примѣръ Спасителя, учредившаго таинство евхаристіи, хотя и одного этого примѣра было бы достаточно для оправданія той или иной богослужебной практики; но старались указать символическое значеніе опрѣсноковъ, какъ вещества таинства. «Глаголютъ о опрѣсноцѣ», пишетъ Филосей, «какъ за чистотѣю и безстрастію. но сіе лжѣтъ, скрывающе вънутрь себе діавола»¹³⁰⁷), т. е. будто опрѣсноки обозначаютъ чистоту и безстрастіе челоуѣческой природы Спасителя. Изъ какого источника познакомился съ приведеннымъ основаніемъ католическихъ богослововъ нашъ старецъ, изъ устныхъ ли объясненій современниковъ, или изъ письменныхъ источниковъ, онъ не говоритъ; но формировка его совершенно правильна. Въ посланіи Петра, патріарха антиохійскаго, къ Доминику, митрополиту венеціанскому, мы читаемъ: «а еже опрѣснаа жертва чистоту и безстрастіе Божіа Слова вочелоуѣченіе являетъ, а в писаніи твоємъ обрѣтохомъ написано к намъ глаголюще»¹³⁰⁸). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что изъ посланія патріарха Петра нашъ авторъ позаимствовалъ приведенную свою формулировку. Ансельмъ, еписк. гавельбергскій, на диспутѣ съ Никитою никомидійскимъ, приводилъ тоже оправданіе латинской евхаристійной практики: «наше безквасное какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ завѣтѣ избрано Богомъ Отцемъ, принято и освящено Бо-

гомъ Сыномъ, твердо, чисто, непорочно, неповрежденно»¹³⁰⁹). Таже мысль видна и въ отвѣтѣ Анзельма кентерберійскаго на вопросъ епископа Валеранна объ истинномъ свхаристійномъ хлѣбѣ: «Правда, въ законѣ, гдѣ почти все совершалось образно, было предписано іудеямъ вкушать въ пасху опрѣсночный хлѣбъ¹³¹⁰), чтобы знаменовалось, что Христосъ, Котораго они ожидали, имѣлъ быть непорочнымъ и чистымъ, а мы, долженствовавшіе вкушать тѣло Его, равнымъ образомъ пребывали бы чистыми отъ всякаго порока и лукавства; но теперь, послѣ того какъ мы перешли отъ древняго образа къ новой истинѣ и вкушаемъ опрѣсночную плоть Христову, намъ не необходимъ тотъ древній образъ въ хлѣбѣ, отъ котораго содѣлываемъ самую плоть Христову»¹³¹¹). Тоже говорить въ оправданіе опрѣсночковъ и самъ Валераннъ¹³¹²).

Оспаривая этотъ взглядъ, Филосей настаиваетъ, что дѣйствительнымъ основаніемъ употребленія опрѣсночковъ служить для латинянъ увлеченіе ересью Аполлинарія. «Аполлинарій же», говоритъ Филосей, «своимъ званіемъ повелѣлъ опрѣсночнаа служити за сѣя вина. глѣтъ во инце. тако не прѣлчт плоти члѣскіа шч Прѣстѣна Дѣвы Гѣ наш Ёс Хї. но з гогоковъ нѣснокъ плочтѣв. тако чрѣвокъ дѣчѣсковъ шчрочковъ прошед. ниже дѣла члѣскіа прѣлчт. но вмѣсто дѣла Дѣвы Сѣтѣи в Немъ пребывает. да тѣмъ летѣлч незлобныхъ дѣла и нешчверженныхъ»¹³¹³). Въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ объ Аполлинаріи, епископѣ лаодикійскомъ, уроженцѣ города Лаодикии Сирійской¹³¹⁴). Родился онъ, какъ нужно полагать, въ 305—310 гг.¹³¹⁵), слѣдов., былъ современникомъ великихъ отцевъ восточной церкви: Василія Великаго, Григорія Нисскаго и Аѳанасія Великаго, изъ сочиненій которыхъ мы многое узнаемъ какъ о личности Аполлинарія, такъ и о системѣ его ученія, сначала строго православнаго, а потомъ еретическаго. Основнымъ пунктомъ ереси Аполлинарія является ученіе о воплощеніи Сына Божія. Аполлинарій не чуждается термина «воплощеніе» (*σάρκωσις*), но понимаетъ подъ нимъ не «вочеловѣченіе» (*ἐνανθρώπησις*), въ слѣдствіе котораго Спаситель сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, а только принятіе человѣческой плоти¹³¹⁶). Согласно съ ученіемъ Аристотелевской философіи Аполлинарій подъ плотію разумѣеть существо движимое и само по себѣ несовершенное, а потому нуждающееся въ руководящемъ, активномъ началѣ¹³¹⁷). Она, поэтому, можетъ составлять лишь часть чловѣка, а не всего чловѣка; полный же чловѣкъ, по мнѣнію Апол-

линару, состоитъ изъ трехъ частей: *разумной души* (φουχή λογική, πνεῦμα, νοῦς), которая составляетъ существо челоѳческой природы, — *животной души* (φουχή ἄλογος), или животного начала жизни, и *тѣла*¹³¹⁸). Чрезъ воплощеніе, какъ учить Аполлинарій, Сынъ Божій принялъ одушевленную плоть отъ Маріи Дѣвы и сдѣлался *умомъ* или *духомъ* этой плоти, такъ что Онъ есть совершенный челоѳкъ *по подобію нашему*, какъ состоящій изъ плоти одушевленной (θάρξ ἔμφουρος) и изъ Самого Себя, какъ ума или духа¹³¹⁹). Поэтому Богъ, воплотившійся въ челоѳческой плоти, имѣеть чистое собственное дѣйствіе, *будучи умомъ, недоступнымъ для тѣлесныхъ и душевныхъ страстей* и дѣйствуя божественно и безгрѣшно во плоти и плотскихъ движеніяхъ¹³²⁰). Основаніемъ такого умопредставленія служитъ особое понятіе Аполлинарія *объ умѣ*. «Всякій умъ», говоритъ онъ, «управляется самъ собою и движется собственнымъ естественнымъ желаніемъ». Поэтому онъ находитъ невозможнымъ, «чтобы въ одномъ и томъ же субъектѣ существовали два противоположащіе ума, изъ которыхъ каждый стремился бы къ предмету желанія по самодвижному влеченію»¹³²¹). «Умъ Божественный есть умъ самодвижный и дѣйствующій въ одномъ направленіи; челоѳческий же умъ есть тоже умъ самодвижный, но дѣйствующій въ различныхъ направленіяхъ, какъ превратный»¹³²²). При такихъ свойствахъ ума челоѳческаго Сынъ Божій не могъ принять его, т. е. не могъ соединиться съ полнымъ челоѳкомъ. «Если Господь принялъ все (естество челоѳка)», говоритъ онъ, «то безъ сомнѣнія имѣлъ и челоѳческіе помыслы; въ челоѳческихъ же помыслахъ не возможно не быть грѣху; какъ же Христосъ будетъ кромѣ грѣха?»¹³²³) Поэтому, по возрѣнію Аполлинарія, «спасается родъ челоѳческой не чрезъ воспріятіе ума и всего челоѳка, но чрезъ пріятіе плоти, которой по самой природѣ свойственно быть подъ управленіемъ; нуженъ же умъ неизмѣняемый, который бы не подчинился ей по слабости вѣдѣнія, но безъ всякаго насилія приспособлялъ бы се себѣ»¹³²⁴). Если бы, говоритъ онъ, «съ совершеннымъ челоѳкомъ соединился Богъ совершенный, то было бы двое; несовершенное же, сложенное съ совершеннымъ, не разсматривается въ двойствѣ»¹³²⁵). Поэтому Аполлинарію кажется невозможною самая мысль, что Іисусъ Христосъ былъ не только истинный Богъ, но и совершенный челоѳкъ: «если Христосъ состоитъ изъ четырехъ частей, то Онъ не чело-

вѣкъ, а челоуѣко—Богъ»¹³²⁶). Отсюда проистекаетъ у него ученіе объ единствѣ ипостаси или Лица Іисуса Христа, «Бога по духу и челоуѣка по плоти», «всего Бога и съ тѣломъ, но не по тѣлу Бога, и всего челоуѣка и съ Божествомъ, но не по Божеству челоуѣка..., всего несозданнаго и съ тѣломъ, но не по тѣлу несозданнаго, всего созданнаго и съ Божествомъ, но не по Божеству созданнаго»¹³²⁷). Ту же мысль и въ томъ же сочиненіи онъ выражаетъ иначе: «Исповѣдуемъ всего (І. Христа) единосуцнаго Богу и вмѣстѣ съ тѣломъ, но не по тѣлу единосуцнаго Богу подобно тому, какъ не по Божеству Онъ единосуцненъ людямъ, хотя и съ Божествомъ единосуцненъ намъ по плоти; и когда говоримъ, что Онъ единосуцненъ Богу по духу, не называемъ Его по духу единосуцнымъ людямъ, и обратно, когда возвѣщаемъ, что Онъ единосуцненъ людямъ по плоти, не возвѣщаемъ Его единосуцнымъ Богу по плоти, ибо какъ по духу Онъ не единосуцненъ съ нами, потому что по духу Онъ единосуцненъ Богу, такъ и по плоти Онъ не единосуцненъ Богу, ибо по плоти Онъ единосуцненъ намъ»¹³²⁸). Изъ этого опредѣленія свойствъ ереси Аполлинарія можно усмотрѣть, что онъ не отрицалъ воспріятія Спасителемъ единосуцной челоуѣку плоти, и только отрицалъ воспріятіе разумной души челоуѣка, ума. Такъ по видимому понимаетъ ересь Аполлинарія и историкъ Сократъ. «Въ Лаодикии Сирійской», говоритъ онъ, «было два Аполлинарія: отецъ, пресвитеръ, и сынъ, чтець тамошней церкви. За общеніе съ софистомъ Епифаніемъ, язычникомъ, они оба были отлучены отъ церкви мѣстнымъ епископомъ Осодотомъ, что ихъ разобидѣло. Ересиархомъ является Аполлинарій сынъ, къ которому примкнулъ и отецъ. Они сперва стали утверждать, что Богъ Слово въ домостроительствѣ воплощенія принялъ челоуѣка безъ души, а потомъ, какъ бы одумавшись, прибавили, что онъ принялъ и душу, только безъ ума, такъ какъ вмѣсто ума въ воспріятіи челоуѣкѣ былъ Богъ Слово»¹³²⁹). Иначе характеризуетъ ересь Аполлинарія Созомень, пользуясь для этого посланіемъ св. Григорія Назіанзина къ патріарху константинопольскому Нектарію. «Аполлинарій», говоритъ Эрмій Созомень, «утверждаетъ, что плоть Единороднаго Сына Божія, принятая Имъ по домостроительству, заимствована Имъ не изъ нашего сестства, но что та плотская природа была въ Сынѣ и значала, и въ свидѣтельство такой нелѣпости приводитъ худо понятое изреченіе: никтоже

взыде на небо, токмо спедый съ небесе Сынъ человѣческій»¹³³⁰), такъ что Сынъ былъ сыномъ человѣческимъ и до сошествія и сошелъ съ тою самою предвѣчною, сосущественною себѣ плотію, которую имѣлъ на небѣ. Приводитъ онъ также и апостольское изреченіе: второй человѣкъ съ небесе¹³³¹) и объясняетъ это такъ, что человѣкъ, пришедшій свыше, ума не имѣлъ, но взамѣнъ природы ума носилъ въ себѣ Божество Единороднаго, бывшее третьею частію человѣческаго состава. То есть, душа и тѣло по человѣчеству въ немъ были, а ума не было, и отсутствіе ума восполнялось Богомъ Словомъ. Гибельнѣе всего та мысль, что Самъ Единородный Сынъ Божій, Судія всѣхъ, Начальникъ жизни, Истребитель смерти, смертенъ, что Онъ въ собственной своей божественности принялъ страданіе, что во время трехдневной мертвенности Его тѣла вмѣстѣ съ тѣломъ умираю и Божество, и что такимъ образомъ отъ смерти Онъ снова воскрешенъ былъ Отцомъ¹³³²). Онъ же, въ своемъ стремленіи отстоять и объяснить *единство существа* Иисуса Христа и нераздѣльность Его ипостаси, не далекъ былъ отъ мысли разсматривать два различныя естества въ І. Христѣ, божественное и человѣческое, какъ двѣ стороны одного и того же существа (божественнаго), и человѣческое естество І. Христа понимать только какъ модусъ, форму божественнаго Его существа¹³³³). Послѣ этого не удивительно, что отцы константинопольскаго собора (448 г.) нашли, что «Евтихій, бывшій пресвитеръ и архимандритъ, страдаетъ заблужденіями Аполлинарія»¹³³⁴). Евтихія же дѣйствительно обвиняли въ томъ, что онъ плоть Бога Слова считалъ принесенною съ неба¹³³⁵). Правда, онъ отрицалъ это, но самъ лично сознавался, что онъ не признаетъ, чтобы тѣло Спасителя было единосущно нашему¹³³⁶). На Халкидонскомъ соборѣ (451 г.) египетскіе епископы проклинаятъ *ересь*, «которая утверждаетъ, что плоть Спасителя сошла съ неба, а не произошла отъ Святой Дѣвы, Матери Божіей»¹³³⁷). Подъ этой ересью, не названной по имени, можно одинаково разумѣть ереси Аполлинарія и Евтихія (последняго епископы Египта отказывались анаематетствовать). Въ Іерусалимѣ монахъ Θεодосій, послѣдователь Евтихія, проповѣдовалъ, что Иисусъ Христосъ вовсе не имѣлъ истинной, подобной нашей, плоти, и что само существо Слова претерпѣло крестную смерть¹³³⁸). Это совпаденіе ученія Евтихія съ ученіемъ Аполлинарія, какъ это послѣднее характери-

исходилъ изъ Рима, по крайней мѣрѣ изъ Италіи. Оеофилактъ въ своемъ толкованіи на Матоея (гл. XXVII) считаетъ Пилата уроженцемъ Понта, руководствуясь, очевидно, названіемъ «Понтійскій». Pierre le Mangeur сообщаетъ, что онъ происходилъ изъ Дофинс, мѣста, которое было не вдалекѣ отъ Saint—Valier на рѣкѣ Ронѣ¹³⁴¹). Нашъ авторъ свои свѣдѣнія видимо почерпнулъ изъ описанія путешествія Исидора, митрополита московскаго, на Флорентійскій соборъ. Здѣсь читаемъ: «до того ж(е) днѣ господня (т. е. митрополитъ) выѣхалъ изъ того града (Бомберга) милу, и обрѣтохомъ (такъ у Сахарова; въ рукоп. «шелекохомъ») къ градѣ именемъ Понтиъ. а рѣка подъ нимъ зовома Тискъ. и того ради зовется той градъ Понтескъ. и чъ оубо града шканныго Пиллага. къ тому же градѣ коччина его и роженіе, и по градѣ зовется Понтѣнски Пилатъ¹³⁴²). Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ путешествія Исидора приведенной легенды о городѣ Понтѣ не сочинилъ, а воспроизвелъ только мѣстные преданія, какъ онъ ихъ слышалъ.—Изъ сказаній Симеона суздальца объ осемомъ соборѣ нашъ авторъ позаимствовалъ по видимому и основаніе отпаденія римской церкви отъ православной: «гордостію буйства своего». Это выраженіе довольно часто встрѣчается въ разныхъ редакціяхъ сказанія Симеона: «велика во кѣ гордость и коуиство латыньское и никакоже возмогоша смиреню глѣгу его (Марка) смиренія швѣццати»¹³⁴³); «и папѣ самому пришедшюу с великою коуестію и грядѣніемъ»¹³⁴⁴); «а гордаго папы Евгеніа словѣрѣе и вѣстко латыньскіе вѣры ветхого закона непокорствко разорн»¹³⁴⁵); «гордость и вѣстко латыньское»¹³⁴⁶). Исидоръ пришелъ на Москву съ собора «с великою гордостію и неправдою и коуиствомъ латыньскимъ»¹³⁴⁷).

Едва ли не изъ тѣхъ же повѣстей Симеона о Флорентійскомъ соборѣ нашъ авторъ заимствовалъ и представленное имъ далѣе соотношеніе способа молитвеннаго преклоненія латинянъ при богослуженіи съ колѣнопреклоненіемъ воиновъ игемона, когда они издѣвались надъ Спасителемъ во время Его мученія. «Такъ и нѣѣ», говоритъ Филофей, «къ своему мѣнн (моленіи) не прекланяютъ своихъ глѣкъ (главу). токмо колѣни мало надгыбаютъ латыни. ш нхъ же дѣдъ. издаде Дѣомъ Сѣтымъ прозрѣкъ. яко шчт лица Ісѣа рече. къ поношеніе безвмнома даа ма еси. во истинѣ людие вѣи, а не мѣри»¹³⁴⁸). Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о «прикляканіи» латинянъ. Указаніе на него мы встрѣчаемъ уже въ славянекихъ спискахъ посланія патріарха Михаила Керуларія къ Петру, патріарху антиохійскому: «въ церквохъ входеице. иде-

же вѣрзаны сѣи пиани юуть. и чѣхъ не целивають. нь поклекнуѹше единок ногок и много празднословнише. напоследькѣ крѣтъ на земли начрътавшѣ целивають»¹³⁴⁹). Симеонъ суздалецъ съ своей стороны не разъ указываетъ «на проклякиваніе» латинянь съ видимымъ укоромъ и даже негодованіемъ на такой обычай: «первое же начало», рассказываетъ онъ въ своей повѣсти: «Исидорокъ сокозъ и хоженіе его», «папѣ сѣдшоу на мѣстѣ своем. тогда вкѣтавши митрополиты вси с мѣстѣ своих. и прѣидоша к папѣ и приклакнуша к папѣ по фрѣзскомѹ правоу»¹³⁵⁰). Симеонъ боится за себя, чтобы и ему какъ нибудь не приказали «приклакнути» папѣ¹³⁵¹). Въ Венеціи Исидоръ и «сам по божицамъ хода приклакють, какъ и прочіи фрѣзове, и повѣлѣвють наихъ такоже»¹³⁵²).

Столь великое нечестіе латинянь, ихъ открытое еретичество, искаженіе, какъ казалось Филоосю, самого существа таинства евхаристіи введеніемъ опрѣенокъ, искаженіе самой формы наружнаго богопочтенія, не оставляли сомнѣнія въ ихъ конечномъ отверженіи отъ царства Христова. Одно смущало нашего автора — стояніе Рима, этого «вѣчнаго города». Благочестивый старецъ находитъ слѣдующій выходъ изъ этого положенія, явно несогласнаго съ религіознымъ паденіемъ латинства: «Ище ѣко великаго Рима сѣгѣны и сѣголове. и чрикровныя полоты не пленены. но дѣла ихъ (латинянь) вѣч дѣлакола пленены быша шпрѣснокъ ради».

Но если Филоосей смущало существованіе Рима, то еще болѣе требовало объясненія существованіе на западѣ имперіи, понимаемой какъ возстановленіе и продолженіе западной Римской имперіи. Съ теократической точки зрѣнія, которую раздѣлялъ не одинъ Филоосей, это стояніе западной имперіи, при паденіи восточной, истолковывалось, какъ особое промышленіе Божіе о латинствѣ, а слѣдовательно доказывало его чистоту, какъ религіи, и указывало на его міровое значеніе. Филоосей указываетъ для этого иное основаніе. «Инако же ромейское цѣткъ», говоритъ онъ, «не разрѣшило. яко Гѣ в римскѹе властѣ написа(а)»¹³⁵³). Основаніе это, впрочемъ, нашимъ авторомъ не измышлено, а заимствовано изъ доступныхъ ему источниковъ. Такимъ источникомъ вѣроятно всею служила для него космографія Козьмы Индикоплова. Козьма Индикопловъ проводитъ мысль, что римское царство, какъ возникшее съ прішествіемъ Спасителя, должно и продолжаться до скончанія вѣка, какъ до конца вѣковъ будетъ существовать церковь Христова на землѣ. Встрѣчается у него указаніе и на

то, что Господь І. Христосъ *написанъ* въ Римское царство: «рече (чрезъ Даниїла). въздвиженъ Бѣ небѣснн црѣтво. ниже кѣ вѣкы не истафетъ. вѣкы глѣ влѣды ради Хѣ. причтоно же сзвонуплаеть чѣ. ниже римское црѣство сзпросѣавше. влѣдцѣ Хоу бо еше рождѣшоеа державоу припатъ римское црѣство. како слоуга сын Хѣоу стгоенію. в то бо вѣрѣма и вѣчннн августн нарекшоас(а). и въ еса страны написанїа. како держаще сзгворѣхѣ. еже соуце назнаменуеть ї евіанстѣ. како се первое писанїе высогъ при Августѣ кесари. в негда Хѣ роднса. и кѣ римскоую землю и црѣство сзи изволи писати нса и данъ даати. погрѣветь ѣбо римское црѣство власти двѣ(ч)оиннстѣка влѣды Хѣ вѣх прѣвсходоащи. елико же подововетъ прижитїю семоу неповѣднма прѣвккацн до скончанїа. въ вѣкы бо рече не истафетъ. понеже оубо влѣды Хѣ въ вѣкы некончаемое (царство) назнаменуеть. какоже и Гаврїилъ къ Двнїцн глѣтъ. и црѣтвуетъ над домом Іаковлнм кѣ вѣкы. и црѣтвѣ ѣго нѣстѣ конца. понеже и римское црѣство. сзпослѣдствоуеще Хоу. кѣ вѣкы чомоу не истафетъ»¹³⁵⁴). Какъ грекъ—патріотъ, жившїй въ ту пору, когда Византїйская имперїя, эта продолжательница и законная преемница царства ромесвъ, обнаруживала достаточно жизненности въ борьбѣ съ варварами, Козьма идею вѣчнаго бытїя Римскаго царства переноситъ именно на Византїю, между прочимъ, и потому, что «перѣке се црѣство вѣра Хѣн паче ннѣхъ. и что црѣство слоуга Хѣоу стгоенїю. нмъ же чѣго ради храннть ниже вѣх влѣдка Бѣ неповѣднмо до скончанїа»¹³⁵⁵)... Паденїе Византїи въ 1453 году не оставляло болѣе мѣста для такой идеи, а потому Филовей подѣ «Ромейскимъ царствомъ» могъ разумѣть лишь западную латинскую имперїю. Относительно грековъ ему оставалось только утѣшенїе, что и въ пору ихъ политическаго бѣдствїя православная вѣра ихъ остается неповрежденною: «аще ѣбо агарнны внѣци грѣтское црѣство прѣаша», пишеть онъ, «но вѣры не поврѣднша. ниже насилствѣмъ грекомъ ѡт вѣры ѡтгнѣднати»¹³⁵⁶). Подобнаго рода пониманїе обстоятельствъ религіозной жизни тогдашнихъ грековъ, сомнѣнїя нѣтъ, совершенно искренне, вытекало столько же изъ теорїи Филовея, его взгляда на историческое призванїе православїя, сколько изъ неспанїа дѣйствительности. Достаточно было ознакомиться съ прокламаціями Магомета, съ которыми онъ обращался къ туркамъ, призывая ихъ на борьбу съ христіанами, чтобы понять полную несостоятельность иллюзїй Филовея. «Я, Магометъ, сынъ Мурада», говоритъ онъ, «верховнымъ божествомъ вознесенный на вѣсоту, положенный въ кругѣ солнца, царь царей и князь князей, сею

клятвою обѣщаюсь единому Богу моему, Творцу всѣхъ, что не сомкну очей моихъ, не вкушу сладости..., не отвращусь отъ востока на западъ, пока не низвергну и не попрю копытами коня моего боговъ народовъ (христіанскихъ) изъ дерева, мѣди, серебра, золота, едѣланныхъ живописно руками почитающихъ Христа, и не истреблю все ихъ нечестіе съ лица земли во славу единого Бога Саваова и великаго пророка Магомета»¹³⁵⁷).

Нужно допустить, что лично Филооея вполне удовлетворяли разсмотрѣнные нами указанія его на еретичество латинянь, нечестіе употребленія опрѣсноковъ, какъ еретическаго нововведенія, привнесеннаго въ римскую церковь Карломъ и Формозомъ; очевидно была для него и причина благосостоянія Рима и Римекой (западной, латинской) имперіи; но онъ опасался, что всего этого не достаточно для полнаго убѣжденія Мунехина и для рѣшительнаго обоснованія евхаристійной практики православной церкви. Съ этою цѣлю онъ воспроизводитъ сказанія евангелистовъ объ установленіи таинства евхаристіи, чтобы изъ этихъ сказаній и примѣра Самого Спасителя вывести православный обычай употребленія при евхаристіи кваснаго хлѣба. При изложеніи этихъ сказаній онъ мѣстами пользуется полемическими сочиненіями противъ латинянь, вполне доступными русскимъ книжнымъ людямъ того времени. Пользуется онъ ими иногда въ дословныхъ заимствованіяхъ, но обыкновенно въ сокращеніи или самостоятельной передачѣ заимствуемой мысли. Свой рассказъ о совершеніи Спасителемъ тайной вечери авторъ начинаетъ почти буквальный воспроизведеніемъ рассказа объ этомъ событіи евангелистовъ Матвеея (XXVI, 17-18) и Луки (XXII, 9—11)¹³⁵⁸: ученики спрашиваютъ Спасителя о мѣстѣ приготовленія пасхи и въ числѣ двухъ отправляются къ одному дому владыкъ, котораго должны были встрѣтить на дорогѣ. Съ своей стороны Филооей замѣчаетъ: «Домъ е(чь) владыка оцѣ Ивана Богослова Заведѣя»¹³⁵⁹). Греческіе, а за ними и русскіе полемисты не называютъ по имени владыки дома, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ прибавляютъ, что Спаситель потому именно и скрылъ имя его, что хотѣлъ совершить пасху тайную¹³⁶⁰). Родословную св. Иоанна Богослова Филооей могъ найти въ прологѣ подъ 26 сентября¹³⁶¹); но онъ напрасно искалъ бы здѣсь указанія на то, что именно въ домѣ Заведѣя была совершена Спасителемъ тайная вечеря. Для послѣдняго роля извѣстій

источникомъ для нашего автора видимо служила «повѣсть Никифора Каллиста въ вечерѣхъ Хѣбѣхъ», довольно распространенная въ древнерусскихъ сборникахъ. Изъ этого источника нашъ авторъ могъ отчасти заимствовать и слѣдующую у него за симъ мысль «семъ (Заведѣю) повелѣ Іѣ на двое сътворити: единъ по обычаю законномъ, еже въ прѣснохъ, другъю же чиннѣю, иже хлѣбъ съвершенъ класнѣю»¹³⁶²). Въ повѣсти Никифора Каллиста читаемъ: «И ѿа въ оа вечерѣхъ. та же въ велицѣхъ и пасцѣхъ бысть въ Іерусалѣмѣ къ велицѣмъ и сѣмъ Сѣмонѣ, идеже вѣше и Заведше домъ. идеже праздновати четиры нѣкаа вечерѣ чинныа. и сѣое сѣмъженіе. и прѣданіе Хѣо. и сѣсаніе Фомино. тоу бо вѣше и крѣгоградъ близоу. идеже кѣ гробъ Іесѣ. тоу же бысть страшнаа мѣтка Гнѣ. и самое чо и оужасное прѣданіе Хѣо. и понеже кѣше тогда близъ быти пасцѣхъ законнѣи прѣжде бытїа сѣжъ пасхы. подобаше вѣсѣ та же въ насъ сътворити на единомъ мѣстоу къ сѣмъ Сѣмонѣ. и въ семъ вѣсѣмъ сѣ(го)тока Заведенъ шѣ Іоанна Кѣслока. ѿ бо ес(тъ). иже и въ сѣжденнѣхъ водъ носаше и домъ вѣдка сынъ ес(тъ) самъ, также глѣтъ класкыи Адаманіе»¹³⁶³). Мысль о томъ, что Спаситель совершилъ двѣ пасхи: древнюю, законную, и новую, тайную вечерю, проводили и нѣкоторые изъ полемитовъ, которые, поэтому, также могли оказать вліяніе на нашего автора. Таковую мысль проводили: Левъ, митрополитъ Охридскій, въ посланіи къ Іоанну трапійскому, и Никита хартофилакесъ, ссылаясь на рассказъ евангелиста Матоея, какъ это дѣлаетъ и Филовей¹³⁶⁴). Въ особенности важны въ данномъ случаѣ разужденія Никиты хартофилакеса по ихъ близости къ текету посланія нашего автора: «Снѣ наоучи Гѣ сѣченикы», говоритъ Никита, «да сѣгоговарѣтъ емоу на двѣ вечерѣхъ двѣ: едину сѣво сѣ класными хлѣбы и сѣ агнетемъ, сирѣчь въ прѣснохъ, на исполненіе велѣхъао за вѣтѣа... а другоу къ преданію нѣкаго за вѣтѣа. И чинно показа и наоучи ихъ чинноу вечери. Сего ради чиннаа вечерѣ наричѣтѣа»¹³⁶⁵). Это послѣднее выраженіе мы встрѣчаемъ и у Филовея, какъ непосредственное продолженіе ранѣе приведенныхъ словъ, но съ добавленіемъ, котораго нѣтъ у Никиты: «Сего ради чиннаа вечерѣ глѣтѣа. понеже къ жидохъ шѣ аї до аї не верѣтѣетѣа класноу хлѣбъ въ домѣхъ»¹³⁶⁶). Послѣднее замѣчаніе едѣлано Филоосемъ съ очевидною цѣлію оправдать совершеніе Спасителемъ двухъ вечерей, въ числѣ ихъ одной тайной, какъ нарушающей законы іудейской пасхи. Въ подтвержденіе и разъясненіе своей мысли Филоосей проводитъ параллель между исполненіемъ обряда законной и новой пасхи. Да первѣе законнѣю пасхѣ адоша по обычаю, тово-

рить оны, «спрѣснокъ и агнецъ з горницекъ, столице шполгани ї жезлы под-пирающе(а), ключькы на главахъ нхъ»¹³⁶⁷). Указаніе на то, что «не възле-жаще, но столице и възбуждени по законѣ вси пасхѣ ѡдѣхѣ» встрѣчаемъ у Никиты Пафлагонца¹³⁶⁸), у русскаго митрополита Іоанна Ш¹³⁶⁹), но болѣе соотвѣтствующее по подробностямъ у Козьмы Индикоплова: «егда и пасхѣ падоша, жергѣвъ сѣтворше їйльгѣне. столице препослани въ чрела. и жезлы к рѣкахъ илѣуше, готови на нсходѣ»¹³⁷⁰).

Перерывомъ между совершеніемъ одной и другой пасхи служило, по Филовею, омовеніе Спасителемъ ногъ ученикамъ: «по ѡденіи же (законной пасхи) сѣдѣ», рассказываетъ нашъ авторъ, «сча-ше нхъ. еже не старійшинсгвокачи. чгаже в предаггельскѣхъ вноситъ слово. и по семъ колѣа водѣ ко ѡмыкальницѣ. и нача нозѣ ѡмыкати ѡчѣкомъ. шбразъ да(чь) имъ сѣгго крѣпѣнѣа»¹³⁷¹). Мысль о томъ, что омовеніе ногъ было образомъ крещенія, встрѣчается у Іоанна Дамаскина, у котораго сохраниенъ тотъ же порядокъ въ передачѣ событій, какъ и у Филовея: «сѣ ѡченикы скрими чѣдѣ. и сѣконьчавѣ вѣчѣхъынъ закѣчѣхъ ѡумы ѡченикомъ ногы. прикладѣ сѣгго крѣпѣнѣа да(чь)»¹³⁷²). Ближе однако къ тексту посланія Филовея стоитъ въ данномъ случаѣ полемиическое сочиненіе Никиты хартофилакса: «извѣсно естъ, ѡко двѣ пасѣѣ и двѣ вечери сѣтворилѣ естъ тогда Гѣ нашъ Іс Хс: единѣ сѣ шпрѣснокъ и сѣ агнецемъ, ѡко да исполнитѣ вѣчѣхъынъ законъ, и по семъ възгавѣ ш вечерѣа и ѡумы нозѣ ѡчѣкомъ водокъ, и иавн в семъ шбразѣ сѣгго крѣпѣнѣа»¹³⁷³).

Воспроизводя обстоятельства тайной вечера Господа Іисуса Христа, нашъ авторъ не вездѣ точно сообщаетъ послѣдовательность событій. Согласно разсказу евангелистовъ Луки (XXII, 9-27) и особенно Іоанна Богослова (гл. XIII), омовеніе ногъ и рѣчь о старійшинствѣ не предшествовали тайной вечера, а сопровождали ее и даже слѣдовали за ней. Эта неточность можетъ привести къ мысли, что Филовей ведетъ свой разсказъ частію на память, частію извлекаетъ необходимыя свѣдѣнія изъ своихъ нарочитыхъ источниковъ, группируя событія соотвѣтственно своей основной мысли о двухъ вечерахъ. Разсказъ о самой тайной вечера Филовей ведетъ ближе къ повѣствованію евангелиста Іоанна, но потому лишь, что таковою оказалась постановка дѣла въ его источникѣ, за который мы рѣшаемся признать полемиическое сочиненіе, озаглавленное: «спинитолька на римляны. к немъ же сказаніе в Іаковѣ крадѣчѣ Гѣи и в двонадесѣте апѣлоу. како перѣче посѣаженіе вѣстѣ къ сѣнѣын чинъ»¹³⁷⁴). Разсказъ евангелиста Іоанна и особенно первовѣщен-

ническая молитва Спасителя въ «епистолии» сокращены, а Фило-
 оей сокращается въ свою очередь сказанное въ «епистолии»; не
 всегда строго выдержанъ и порядокъ разсказа. При всемъ томъ
 зависимость посланія Филооея отъ «епистолии» можно считать
 безспорною.

Свой разсказъ о тайной вечери нашъ авторъ предваряетъ ука-
 заніемъ, что Спаситель и апостолы при этомъ возлежали. Говоря
 такъ, онъ хочетъ, очевидно, показать, что вечеря эта была
 учрежденіемъ новымъ, отличнымъ отъ еврейской пасхи, которую
 ѣли стоя; слѣдовательно, другими были и принадлежности тай-
 ной вечери, ставшія потомъ принадлежностями евхаристіи. Этотъ
 послѣдній выводъ былъ въ глазахъ нашего старца самымъ глав-
 нымъ, а потому и требовалъ съ его стороны той сложной аргу-
 ментации, которою онъ обетавляетъ свою мысль. «По сихъ же (т. е.
 умовеніи ногъ) пакн возлеже», говоритъ Филооей, «и повелн предсча-
 бити хлѣбъ и вино чюиѣ». Мысль эта встрѣчается и въ «епистолии»:
 «не кхснѣиетъ своѣа паскты оучнкоми предачи. на вечери възлежъ вечеръ къ
 чегвергокъ по іаденіи законныа паскты. преже праздника оупрѣснхкх. чате на-
 водитъ еуглнстѣ река. іако сѣде съ оучнкы сконми. аще бы шпрѣснхкк длакъ.
 чо стгопацимъ бы нмъ длакъ. съ говѣннїемъ и съ стграхоми. понїеже законуу
 велашю не сѣдлцимъ пасги. но стгопацимъ. и шбоуевоми. и съ тцианиемъ
 повелѣ іасти пасху»¹³⁷⁵). Значительно болѣе близости къ «еписто-
 лии» въ дальнѣйшемъ изложеніи посланія Филооея:

Текстъ Филооея:

начлѣ жалосчннаа словеса просчнрачн.
 възвед оубо кѣсчнвеннаа свон шчи на
 нѣш и рече. Сѣче. прїнде час. прослави
 Снѣа Своѣго. да и Снѣа Твоѣа просла-
 внч Тѣа. іако дал еси Сѣмѣ властѣ)
 влакоѣа плочн. да все еже дал Ми
 еси. и Азъ дам нмъ жнкоуѣ вѣчннѣй.
 Се же есчѣ) жнкоуѣ вѣчннѣй, да зна-
 ючъ Тебе єдннѣаго нсчнннѣаго Бѣа. іа
 же посла Ісѣа Хрїста. и Азъ прослави
 Тебе на землн и дѣло сѣкрншнхъ. и ннѣ
 прослави Мѣа Сѣче славою, нже нмѣхъ
 съ Тебе преже сложенїа мїра¹³⁷⁶). Іа на-
 кн рече ко оучнкоми. Азъ есмь вино-

Текстъ «епистолии»:

(стр. 197) нмъ рече. Азъ есмь вино-
 градъ. а бы воззѣе. нже пребудечъ
 ко Мнѣ и Азъ къ немъ... и нна
 прочее нзрече жалосчннаа и обѣтгова-
 наа словеса... и възведъ шчи свон на
 нѣш и рече. Сѣче прїнде часъ. прослави
 Снѣа Твоѣго. да и Снѣа Твоѣа просла-
 внчѣ Тѣа. іакоже далъ емоу еси
 властѣ (стр. 198) влакоѣа плочн.
 да все еже Сѣмоу еси далъ. дастѣ
 нмъ жнкоуѣ вѣчннѣй. се же есчѣ
 жнзнь вѣчннѣа да знаючъ Тебе єдн-
 ного нсчнннѣаго Бѣа. и Ісѣа же по-
 сла Ісѣа Хрїста. Азъ прославиѣ Тѣа на

ніе и евхаристію. Образы этихъ двухъ таинствъ, по мнѣнію нашего старца, какъ и другихъ полемистовъ, и даны были Спасителемъ именно на тайной вечери. Апостоламъ поручено было тогда творить одно и другое въ *Ею* воспоминаніе. Такимъ образомъ тайная вечеря была установленіемъ новаго союза, новаго завѣта между Богомъ и людьми въ лицѣ апостоловъ. Отсюда Филооей дѣлается заключеніе, что вечеря эта должна была совершиться при посредствѣ иныхъ жертвенныхъ элементовъ, чѣмъ пасха ветхозавѣтная. Поэтому онъ еще разъ возвращается къ этому предмету.

Ранѣе, приступая къ рѣчи о новой вечери, Филооей лишь замѣтилъ, что для нея представлены были «хлѣбъ и вино точію»; теперь онъ старается показать, что и вкушеніе ихъ совершалось иначе, чѣмъ древней законной пасхи. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ рѣчи объ этомъ идетъ и въ «*єнигнолин на римляны*»; но Филооей въ данномъ случаѣ явно держится разсказа евангелиста Матосея, дѣлая по мѣстамъ вставки, важныя для него въ полемическихъ цѣляхъ. «И тѣ акіе» (т. е. послѣ первосвященнической молитвы), разсказываетъ Филооей, «пріимъ предложенный хлѣбъ. на стѣхъ своихъ пріитыхъ рѣкахъ. и воздвигъ горѣ. показавъ Кѣ Сѣцѣ влѣгодарикъ (благодаривъ) преломикъ дас(ть) стѣмъ своимъ сѣчникомъ и апѣломъ рекъ. пріимѣте и адиче. се ес(ть) чѣло Моє. еже за вы доимое. и за многы ко шчгавленіе грѣхѣвъ. по аденіи же пріимъ чашѣ шч плода лознаго. иже ес(ть) вино. и расчворникъ сч теплою ко дою¹³⁸² и стѣмъ дас(ть) стѣчникомъ глѣмъ. пичге шч неа кси. се ес(ть) кровъ Моє новаго завѣта. еже за вы изанкаема и за многы ко шчгавленіе грѣхѣвъ¹³⁸³). Вставка въ евангельскій разсказъ указанія на раствореніе Спасителемъ вина теплою водою, вѣроятно, возникла подъ вліяніемъ полемическихъ сочиненій. Уже въ нѣкоторыхъ редакціяхъ посланія патріарха Фотія подробно трактуется о практикѣ апостольскаго времени со ссылкой на свидѣтельство апостола Іакова и евангелиста Марка, которые «*ш чашѣ шче глѣгга шба кх своихъ личѣурѣггѣхъ. ако пріемѣ чашѣу и расчворникъ ш вина и воды. влѣгодарикъ. влѣгословникъ дас(ть) имъ прірекъ: пичге ш неа кси. се ес(ть) кровъ Моє. иже за вы и за многы изанкаема кх шчгавленіе грѣхѣмъ*¹³⁸⁴). Здѣсь, какъ видимъ, раствореніе вина водою также, какъ и у Филооея, ведется отъ примѣра Самого Спасителя. Въ «прѣвніи Панагіота съ Азимитомъ» эта практика восточной церкви направляется прямо противъ западной церкви, при чемъ указываются основанія употребленія въ данномъ случаѣ именно теплой воды. Философъ говоритъ Азимиту:

«Да како стронши Бго мѣтка. занеже не ванкаете вино во сѣби погнрх. и теплоу кращю. да възидеть дхъ пара. но ванкаете стѣудено. и творите мѣтко. зане все тепло жико есть. а егда стѣдено. то оумерло есть и бездѣшно есть»¹³⁸⁵). Вотъ почему нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что и Филооей привнесъ указанную подробность въ евангельскій разсказъ съ цѣлю указать на преимущество ехаристіиной практики восточной церкви, стараясь закрѣпить эту практику примѣромъ Самого Спасителя. Возможно, впрочемъ, допустить и то, что Филооей о практикѣ западной церкви зналъ по живымъ разсказамъ современниковъ. Подтвержденіе своей мысли онъ видитъ въ обстоятельствахъ смерти Спасителя, на которыя и указываетъ нѣсколько ниже: «зри, авемиче», говоритъ онъ Мунехину: «ажоже испи вино с водою расговорив. также и на крѣтѣхъ шч Своихъ вѣстивныхъ река. два источника, кров и вода, источи»¹³⁸⁶).

Съ тою же цѣлю высшаго освященія примѣромъ Спасителя ехаристіиной практики восточной церкви Филооей дѣлаетъ и слѣдующее замѣчаніе: «окаче чѣнкомъ дааше (хлѣбъ и вино, смѣшанное съ теплою водою), чоже и Самъ дааше и пѣше с ними», чтобы кто пибудь, очевидно, не подумалъ, что Самъ Спаситель ѣлъ лишь законную пасху, слѣдов., опрѣсноки, и употребленія кваснаго хлѣба Своимъ примѣромъ не освящаль. Доказательство той же мысли, что именно новая пасха, состоявшая изъ употребленія кваснаго хлѣба и вина, составляла цѣль вечери Спасителя, Филооей видитъ въ разсказѣ евангелиста Луки (XXII, 15): «По сихъ же пакн глѣеть. же ланѣмъ въ жделѣхъ асги сѣ пасхѣ с вами, преже даже не прѣимѣ мѣк. шгселе же не имамъ ници шч плода винограда. но ноко испѣю с вами въ црѣткѣи Сѣда Моего. и посемъ възпѣвше изыдохомъ в горѣ Влеонскѣю»¹³⁸⁷). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, отмѣчая приведенное выраженіе евангелиста Луки, какъ доказательство своей мысли, нашъ авторъ пользовался сочиненіями полемистовъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ нарочитою обстоятельностью указывали на это выраженіе, какъ на доказательство того, что совершенная Спасителемъ пасха была новая, слѣдовательно, квасная, а не ветхозавѣтная, опрѣсночная. Такъ Петръ, патріархъ антиохійскій, пишетъ Доминику, архіепископу венеціанскому: «То ти, братче, поразумѣи. понеже вечерѣ Хгъ съ сѣтнки Скони. не вѣшечь ище пасхы. но смотрѣнье вѣшечь. да назучишь сѣтнки свое сѣтны литургии чинну. вѣдѣшечь тако ти си ноци хотѣшечь и предати Иудѣ. и того ради изрече въ жделѣхъ нѣмъ въ

схопѣхъ. Бѣ баше, не можаше ли, что хотѣ, творити. Бѣ имѣють желаніе, да мы спсѣмъ, инако не можемъ съ спсѣти, но сътѣмъ тѣломъ его, и того дѣла глѣтъ, въ ждѣлѣнїемъ въ схопѣхъ исти пасху съ вами, аще бы не вечеряла тогда съ оуѣнки Скони, что не научила бы ихъ оуспаву сътѣла литоргіа, и айсли аще быша не пригали оустава того ѿ Х҃а, что и насъ быша не учили, и оублаи въхома слѣпи безъ колканыа тако и жи- дове»¹³⁸⁸). То же выраженіе евангелиста Луки указывается Никитою Пафлагонскимъ¹³⁸⁹), Евстратіемъ Никейскимъ¹³⁹⁰), Николаемъ Меоонскимъ¹³⁹¹) и митрополитомъ русскимъ Іоанномъ II въ посланіи къ антипапѣ Клименту. Іоаннъ пишетъ: «И чѣ рече: желанїемъ въ жѣлѣхъ сѣю пасху исти съ вами. Которю глагола?—уже и преда. Жидовскую ко пасхѣ всегда въ прежнѣмъ лѣтѣ гадашеть Самъ и ученици: что како въжделѣть, еже гадашеть и прѣже»¹³⁹²)?). Нельзя не замѣтить сходства въ разсужденїяхъ и доказательствахъ Петра антиохійскаго и митрополита Іоанна съ разсужденїями нашего старца. Съ Петромъ антиохійскимъ сходство замѣтно сверхъ того въ указанїи, что въ тайной вечери былъ данъ образецъ «литоргіи», по выраженію Филооея, образъ «како священная дѣйствовати». Филооей говоритъ: «Видиши ли, хѣлече, какока е(сть) сїнѣтѣка тайна и вѣстѣнаго причастна начло (=начало), еже ѿбо Самъ ихъ (апостоловъ) ѿбѣти и научи сїнна дѣйствоваати»¹³⁹³). Въ свою очередь съ посланїемъ митрополита Іоанна роднитъ рѣчь Филооея настойчивое указаніе, что Спаситель, обычно исполнявшій обрядъ іудейской пасхи, никогда не употреблялъ въ отношенїи къ ней выраженїя: «желанїемъ въ желѣхъ», какъ говоритъ объ этомъ еще разъ нашъ старецъ: «Да и сѣ внемли, Г҃а ради, како въ тридесѣтъ лѣтъ възраста Скоего, по како лѣтѣ гадѣ сїихъ законнѣю пасхѣ, а нѣ едїноу не рече: желанїемъ въжлахъ исти пасхѣ сѣю, но чокмо ѿ сей новѣи влѣдичнѣи вечери тайнѣи, еже оустранъ смочренїе нїемъ спсѣнїю»¹³⁹⁴).

Здѣсь кончаются доказательства Филооея. Очевидно, онъ считалъ ихъ достаточными и исчерпанными и съ этимъ вмѣстѣ находилъ вполне обоснованнымъ и свое воззрѣніе на преимущества восточной церкви предъ латинскою. Для доказательства этого преимущества онъ считалъ достаточнымъ коснуться лишь вопроса объ евхаристїйномъ хлѣбѣ. Въ такой постановкѣ дѣла нельзя усматривать ограниченности взгляда Филооея на вѣроисповѣдныя различїя православїя и латинства; еще менѣе можно видѣть въ этомъ незнакомство его съ этими различїями. Уже

одно пользованіе нашего старца полемическими сочиненіями противъ латинства доказываетъ, что онъ былъ въ состояніи представить цѣлый списокъ отступленій римской церкви отъ ученія и богослужебной практики древней вселенской церкви. Если онъ этого не дѣлаетъ, то, конечно, по особымъ причинамъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что вопросъ объ употребленіи квасцаго хлѣба и опрѣсноковъ въ евхаристіи былъ затронутъ въ томъ внутреннемъ спискѣ Мунехина, которымъ вызвано самое посланіе Филооса. Одинаково вѣроятно и то, что, выдвигая на первый планъ употребленіе опрѣсноковъ въ таинствѣ евхаристіи, Филоосъ имѣлъ въ виду указать заблужденіе латинской церкви наиболѣе опасное. Онъ смотрѣлъ на эту разность не какъ на обрядовую, а какъ на искаженіе основъ христіанскаго вѣроученія, какъ на слѣдованіе ереси Аполлинарія, извращавшей въ основѣ значеніе искупительныхъ страданій Спасителя. По выраженію Филооса, въ совершеніи Спасителемъ тайной вечери,—этого прообраза евхаристійной жертвы, Господь «оустрой смотрѣніе напему спасенію».

Послѣ этого для насъ становится вполне понятнымъ тотъ суровый тонъ, который слышится во всемъ посланіи Филооса, когда онъ ведетъ рѣчь о латинствѣ. Но нашъ авторъ не ограничивается осужденіемъ латинъ за ихъ искаженіе древняго вселенскаго православія. Провиденціально-теократическая точка зрѣнія, которая во всей очевидности выступаетъ въ его посланіи противъ звѣздочетцевъ, должна была неизбѣжно выдвинуть и другой важный выводъ. Съ этой точки зрѣнія религія есть основа благосостоянія и бытія не только отдѣльнаго народа, но и всего человѣчества. Когда изсякнетъ вѣра въ людяхъ, тогда настанетъ кончина міра. Но не всякая, конечно, религія можетъ служить основаніемъ и опорой политическаго бытія народовъ, а только религія истинная. Не трудно угадать выводъ, который вытекаетъ отсюда въ отношеніи латинскихъ народовъ, особенно если принять во вниманіе сказанное Филоосомъ о судьбѣ греческаго царства,— что оно пало и не возстановится, такъ какъ греки измѣнили православію и приняли латинство. Вотъ почему у нашего старца обстоятельная оцѣнка латинства, какъ вѣроисповѣдной нормы христіанства, сопровождается указаніемъ на достоинство православія, въ частности православія русскаго, на историческую судьбу двухъ Римовъ, древняго и новаго, и на историческое призваніе

Русскаго государства съ третьимъ и послѣднимъ Римомъ—Москвою во главѣ. Относящееся сюда мѣсто несомнѣнно внесено въ посланіе противъ звѣздочетцевъ изъ посланія къ великому князю Василию Іоанновичу и въ свое время будетъ надлежащимъ образомъ разсмотрѣно; теперь же замѣтимъ, что кажущаяся случайность и неожиданность перехода Филовея къ этому новому предмету рѣчи какъ нельзя лучше объясняется воззрѣніемъ его на Божественное міроуправленіе и его основы. Вотъ къ чему привела древній и новый Римъ измѣна православію! говоритъ Мунехину Филовей. Такова судьба тѣхъ, кто внимаетъ латинскимъ прелестямъ!

Историческая судьба древняго и новаго Рима, латинянь и грековъ, даетъ основаніе нашему автору еще разъ возвратиться къ главному предмету своего посланія и, опираясь на голосъ исторіи, указать Мунехину, что не звѣзды, а Божественный Промыслъ руководитъ судьбою людей и народовъ: «А звѣзды, якоже и прежде рекохъ, не помогѣтъ ничимъ, ни придаютъ, ни ѡймѣтъ»¹³⁹⁵). Конецъ не только отдѣльныхъ народовъ, но и великаго бытія вообще зависить единственно отъ воли Божіей. Эту мысль свою Филовей обосновываетъ на соборномъ посланіи ап. Петра: «Глѣтъ ѡво вряхънынъ апѣлахъ Петра въ соборномъ посланіи: един денъ предъ Глѣтъ (=Господемъ) яко тысяща лѣтъ, а тысяща лѣтъ, яко единъ днѣ, не шпозднѣтъ Глѣтъ ѡвѣтъта. еже ѡвѣтъта, но долготрѣпнѣтъ, не хотѣтъ нѣккіа погѣбити, (но) хотѣтъ вѣтъхъ къ покланію вѣтърѣти» (2 Петр. III, 8. 9)¹³⁹⁶). Отсюда Филовей дѣлаетъ такой общій выводъ: «Видиши ли, вѣтъкѣ, яко въ рѣчѣтъ ѡво дыханіе вѣтъхъ ѡвѣтъхъ». Въ Его рукахъ находится и конечная судьба міра, какъ это видно изъ словъ ап. Павла въ посланіи къ евреямъ: «Глѣтъ ко, яко еще единокъ погѣтъ не чокмо землю, но и нѣомъ»¹³⁹⁷). Въ попыткѣ разгадать конечную волю Божію о вселенной чрезъ посредство «зодейныхъ съпемовъ» Филовей усматриваетъ дерзость мысли, чуждой покорности волѣ Провидѣнія: «понеже», говоритъ онъ, «и апѣломъ еще не ѡ свершеннымъ, выше силы не велѣтъ пыгачи»¹³⁹⁸). Поэтому Филовей считаетъ необходимымъ послѣдовать голосу «богословнаго напереника», позаботиться о спасеніи своей души, чтобы не умереть второю смертію, геенскою¹³⁹⁹) и обратиться ко всемогущему Богу «с молвами прилѣжными и чеплами слезами.... яко да смилитѣся ѡратити мѣрѣтъ ѡвоу ѡтъ насъ, и помилѣтъ насъ, и шподоитъ насъ ѡслышати сладкій, вѣтъный и вѣтъделѣнный ѡво гласъ: прѣидитѣ вѣтънѣтъ (=благословеніи) ѡвѣтъ Мѣтъ, наслѣдѣтъ ѡвогѣванное вамъ ѡвѣтъко прежде сложеніа мѣ-

рѣ»¹⁴⁰⁰). Пожеланіемъ Мунехину здравія заключаетъ свое посланіе Филооей.

Только что разсмотрѣнное посланіе Филооея противъ звѣздочетцевъ и латинянъ повторено безъ всякихъ почти измѣненій въ «посланіи о злыхъ дняхъ и часѣхъ», извѣстномъ намъ доколѣ лишь въ спискѣ сборника бывшаго рукописнаго собранія Ундольскаго, а теперь Румянцевскаго музея, № 1071, XVII вѣка (лл. 519 об.— 527). Списокъ этотъ имѣетъ то важное значеніе, что сохранилъ совершенно точное указаніе, кѣмъ и кому посланіе написано: «Гдѣ ꙗко праславнаго цѣлѣ бѣгомолца, гдѣ ꙗко Іоаннѣ Акинѣевичю, Елизарька мистѣра чькой ницїѣ бѣгомолца старецю Филодей бѣга молитя и челомъ бѣгя». Отсюда совершенно ясно, что «посланіе о злыхъ дняхъ и часѣхъ» было отправлено къ богомольцу Іоанну Акинѣевичу самимъ Филооеемъ, или-что тоже-авторомъ этого посланія считался нашъ старецъ Филооей. Думать, что имя Филооея, какъ и имя Іоанна Акинѣевича, явилось здѣсь случайно, благодаря позднѣйшимъ переписчикамъ посланія, нѣтъ рѣшительно никакого основанія. Кто былъ Іоаннъ Акинѣевичъ, не извѣстно; изъ эпитета «богомолецъ», имени «Іоаннъ» (а не Иванъ) и прибавленія отчества «Акинѣевичъ» должно по видимому заключить, что это было лицо духовное и притомъ почтенное, если принять во вниманіе наименованіе его «государемъ», а не «господиномъ».

Что посланіе «о злыхъ дняхъ и часѣхъ» явилось послѣ посланія противъ звѣздочетцевъ и представляетъ его повтореніе, а не наоборотъ, это совершенно очевидно. За это говоритъ извѣстная уже намъ исторія возникновенія посланія противъ звѣздочетцевъ, явившагося отвѣтомъ на внутренній списокъ Мунехина, каковой списокъ въ свою очередь былъ слѣдствіемъ и плодомъ посланій къ Мунехину Николая нѣмчина. За это же говоритъ самое содержаніе посланія противъ звѣздочетцевъ, далеко не ограничивающагося вопросомъ о злыхъ дняхъ и часахъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что посланіе, написанное къ одному лицу (Мунехину), было отправлено безъ измѣненій къ другому лицу (Іоанну Акинѣевичу). Исторія нашей письменности даже за время, близкое къ Филооею, можетъ служить объясненіемъ и оправданіемъ такого обращенія нашего автора съ текстомъ своихъ посланій. Вспомнимъ архіепископа новгородскаго Геннадія. И едва ли кому нибудь придетъ охота об-

винять умнаго старца Филооея за то, что онъ не счелъ нужнымъ затрачивать время и трудъ на безполезныя стилистическія упражненія. Возможно и то, что нѣкоторымъ идеямъ, выраженнымъ въ посланіи противъ звѣздочетцевъ, какъ напр. о призваніи русской земли, отверженіи латинства, Филооей придавалъ особенно важное значеніе, а потому оставилъ нетронутыми относящіяся сюда мѣста, хотя, быть можетъ, они и не отвѣчали на тѣ запросы, разъясненія которыхъ искалъ у нашего старца «богомалець Іоаннъ Акиндѣевичъ».

Вообще при неизвѣстности условій, вызвавшихъ Филооея на переписку съ Іоанномъ Акиндѣевичемъ, трудно сказать, въ какой степени текстъ посланія къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ соотвѣтствовалъ какъ основному вопросу, на который долженъ былъ отвѣтить Филооей, такъ и личнымъ отношеніямъ послѣдняго къ Іоанну Акиндѣевичу. Таковы напр. слѣдующія мѣста, удержанныя въ «посланіи о злыхъ дняхъ и часѣхъ»: *прислалахъ ты, гѣдрь мой, ко мнѣ скоръ грамоту, а къ ней писалахъ, чгоу что мнѣ внѣтряннѣй въ ней свитокъ истолковати. И чекѣ, гѣдрю моему, въ домъ, что азъ селскоу чѣкѣ, обучилъ въ книгахъ, а еллинскихъ воззосгнѣи не чекѣ коу и риторскихъ астрономскихъ не читалахъ... а еже писалахъ ты, гѣдрь, въ числѣхъ лѣтнихъ, еже къ выгнѣйскихъ книгахъ, Моисеовыхъ написанныхъ... а что, гѣдрь, писалахъ въ переходныхъ звѣздахъ — знаменіе водное наследовати... 1401). Если бы допустить, что приведенныя мѣста оставлены Филооеемъ не въ слѣдствіе авторскаго недосмотра, а сознательно, то пришлось бы съ тѣмъ вмѣстѣ признать, что «посланіе о злыхъ дняхъ и часѣхъ» было отвѣтомъ на посланіе Іоанна Акиндѣевича, однородное съ внутреннимъ епискомъ Мунехина, и что, поэтому, оглавленіе этого посланія: «о злыхъ дняхъ и часѣхъ», Филооею, конечно, не принадлежащее, содержанию посланія не отвѣчаетъ, по крайней мѣрѣ въполнѣ. Впрочемъ, если бы мы и признали, что оглавленіе это было совершенно точно, что таковъ былъ дѣйствительно основной вопросъ Іоанна Акиндѣевича; то и въ такомъ случаѣ легко можно понять и оправдать, почему Филооей воспользовался опроверженіемъ воззрѣній звѣздочетцевъ для борьбы противъ вѣрованія въ злые дни и часы. Въ основѣ раздѣленія дней и часовъ на добрые и злые несомнѣнно лежало также вѣрованіе во влияніе свѣтилъ небесныхъ на міровую жизнь и въ частности на жизнь человека. Вліяніе это зависѣло отъ положенія во вселенной тѣхъ или иныхъ планетъ, особенно такъ называе-*

мыхъ «зодій» и отношенія къ нимъ солнца и луны. Въ Савостьяновской рукописи XV вѣка (№ 20) статья о добрыхъ и злыхъ дняхъ озаглавлена такъ: «Въ лѣна днѣи доври и зли сказати»¹⁴⁰²). Въ дальнѣйшемъ изложеніи статьи мы встрѣчаемся съ слѣдующаго рода оглавленіемъ и разсужденіемъ: «о доврѣнхъ днѣ(х) ѡказа»: «Смочри съ испитаніемъ нѣчигае. и познаванъ повьсегда, въ коемъ зодіи ієс(чь) лѣна и смочри. аще довро ієс(чь) зодѣи или зло. или посредне... Аще ли въ доврѣмъ зодіе вѣдеть лѣна. что всяко дело начинати под(о)баеть. и что оубо хоцеши, твори безъ сумненія. Аще ли въ посреднемъ, твори и тогда. но унѣиши си кровь. ниже влѣа вѣри, ни ни ихъ. да аще ли въ зломъ зодіи вѣдеть лѣна, ничѣж(е) твори. и тако іа вѣа расаматри и твори»¹⁴⁰³). Далѣе слѣдуетъ указаніе «о оудобнѣихъ зодіахъ, доврѣнхъ же и злѣихъ, и посреднѣихъ». Удобными и добрыми оказываются: овенъ, близнецы, дѣва и рыбы; злыми: ракъ, левъ и козерогъ; средними: юнецъ, яремъ, стрѣлецъ и водолей; самымъ злымъ названъ знакъ скорпіона, о которомъ выше замѣчено: «въ семь вардѣе вьсего»¹⁴⁰⁴). Указывается обстоятельно, какія дѣла можно, или нельзя предпринимать въ тѣ или иные дни. При этомъ называются самыя обычныя бытовья явленія: посадка винограда, маелины, плодовыхъ деревьевъ и подрѣзка ихъ, торговья едѣлки, путешествія, врачеваніе вообще и кровопусканіе въ отдѣльности, бракосочетаніе, приглашеніе въ гости, начало посѣва и всякое иное предпріятіе. Для всѣхъ названныхъ дѣлъ, какъ учрежденные отъ Бога, указаны слѣдующіе благопріятные дни: сентября 3, 8 и 24; октября 3, 8 и 21; ноябрю 5, 8 и 12; декабря 6, 8 и 24; января 8, 24; февраля 1, 8, 26; марта 3, 8, 20; апрѣля 3, 8 и 20; мая 3, 8 и 21; іюня 1, 15, 20; іюля 6, 8, 28; августа 4, 8, 15. Къ днямъ злымъ, которыхъ «подобаетъ блюстисе», отнесены: сентября 4 и 25, октября 5 и 22, ноября 9 и 10, декабря 2 и 26, января 18 и 25, февраля 12 и 27, марта 4 и 21, апрѣля 2 и 23, мая 6 и 20, іюня 6 и 28, іюля 7 и 28, августа 3 и 14¹⁴⁰⁵). Независимо отъ этихъ общихъ указаній едѣланы въ самомъ началѣ статьи указанія относительно каждаго отдѣльнаго дня. Какъ и можно было ожидать, общія и частныя указанія относительно отдѣльныхъ дней взаимно не совпадаютъ. Такъ о 8 днѣ мѣсяца замѣчено, что онъ «посредѣ золь», между тѣмъ въ перечнѣ дней по мѣсяцамъ онъ обычно называется днемъ благопріятнымъ для всякаго рода начинаній¹⁴⁰⁶). Къ такимъ же днямъ онъ отнесенъ и въ статьѣ «о днахъ лѣннихъ», находящейся въ полуустав-

ной рукописи XVI в. Троицко-Сергиевой лавры, № 321, между прочимъ на томъ основаніи, что въ этотъ день «*Маргѣсаник рѣдиси*»¹⁴⁰⁷). О 24 числѣ мѣсяца замѣчено: «*кѣсь зль*», между тѣмъ въ сентябрѣ, декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ онъ отнесенъ къ днямъ благопріятнымъ¹⁴⁰⁸) и ни въ одномъ изъ остальныхъ мѣсяцевъ не помѣченъ въ числѣ неблагопріятныхъ. О 27 числѣ мѣсяца сказано: «*кѣсь добръ*»¹⁴⁰⁹). Въ Троицкой рукописи № 321 о немъ также замѣчено: «*кѣсь днѣ добръ*» между прочимъ потому, что въ этотъ день «*пѣсти Бѣ жидовом ланиѣ лѣти*»¹⁴¹⁰). Между тѣмъ въ перечнѣ дней по мѣсяцамъ 27 число ни разу не названо въ числѣ дней благопріятныхъ, а въ февралѣ мѣсяцъ даже отнесено къ днямъ злымъ¹⁴¹¹). Тѣже разпорѣчія замѣчаются и въ распредѣленіи другихъ дней на добрые и злые.

Разпорѣчіе это могло проистекать изъ разныхъ источниковъ. Такъ статья о дняхъ лунныхъ, помѣщенная въ рукописи XVI в. Троицкой Сергиевой лавры, по всей вѣроятности еврейскаго происхожденія. За это говоритъ не только то, что замѣчанія о дняхъ мѣсяца имѣютъ въ своемъ основаніи лунный, а не солнечный годъ, но и то, что въ основу распредѣленія дней на добрые и злые положены событія еврейской исторіи. Такъ первый день луны «*строени*» потому, что въ этотъ день «*Адамъ сятворениъ вы(тъ)*»; второй день луны «*пѣваго лѣти*», потому что «*отъ вѣ(ѣ)ра Бѣга створена вы(тъ) ѿ ребра Адамовка*»; третій «*день звалъ и лѣти кѣлми*», потому что въ этотъ день луны «*Каниъ рѣдиси*»; 12-й день луны «*до кѣрѣ кѣсь днѣ звалъ*», потому что въ этотъ день «*Хам рѣдиси*» и пр.¹⁴¹²). Изъ событій новозавѣтной исторіи не указано ни одного; изъ этого слѣдуетъ заключить, что статья «*о дняхъ лунныхъ*» виѣхристіанскаго происхожденія, хотя съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя утверждать происхожденіе ея въ дохристіанскій періодъ. Не имѣя въ распоряженіи надлежащаго рукописнаго матеріала, мы можемъ доколѣ высказать только догадку, не возникъ ли переводъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ статей о злыхъ и добрыхъ дняхъ въ средѣ жидаветвующихъ, о которыхъ извѣстно, что они занимались астрологією и звѣздочетствомъ. Таковы, какъ мы уже знаемъ, свидѣтельства современниковъ возникновенія ереси и борцовъ съ нею Геннадія, архіепископа повгородскаго, и препод. Іосифа, основателя и игумена Волоколамскаго монастыря. Не возможно допустить, чтобы пропаганда звѣздочетства шла у нихъ чрезъ посредство книгъ и статей на

еврейскомъ языкѣ. «Шестокрыль», съ которымъ, какъ видно, также прежде всего познакомили русскихъ людей жидовствующіе, былъ подъ руками и въ пользованіи архіепископа Геннадія и нашего старца Филоосея, конечно, въ переводѣ на славяно-русскій языкъ. Таковъ, какъ можно полагать, былъ одинъ изъ источниковъ статей о дняхъ добрыхъ и злыхъ.

Встрѣчаются и такія статьи астрологическаго содержанія, въ основу которыхъ положенъ солнечный годъ, напр. въ рукописи XVI в. № 177 Троицкой Сергіевской лавры. На основаніи опредѣленій положенія солнца въ знакахъ зодіака ичисляется и положеніе луны въ тѣхъ же знакахъ¹⁴¹³). Раздѣленіе знаковъ зодіака на добрые, злые и «посреди злыхъ и добрыхъ» тоже, что и въ рукописи XV в., принадлежащей Савостьянову. «**О добрыхъ дняхъ**» замѣчено: «**смотри напередъ**», но самой статьи нѣтъ; за то имѣется частнѣйшее примѣненіе теоріи добрыхъ и злыхъ дней къ врачеванію. «**Смотри на колѣцаго, и скити, в которой днь, назнаменанъ его недѣгъ, и обративши днь паденія его; тогда смотри, в коем зодіи е(тъ) бѣше луна, егда (падеа) въ недѣгъ; и аще обратиши, бѣд(и) и смотри, добро ли е(тъ) зодіе оно, или зло, или посреднее. да аще добро е(тъ) зодіе оно, в нем же бѣша луна в днь, егда падеа колѣцъ. познаванъ тако много повелѣтъ, не не оумѣтъ, и аще въ зло бѣдетъ, не исцѣлѣетъ. И тако считай колѣцнхъ и не имаша скаганъ быти причетъ»¹⁴¹⁴). Такимъ образомъ и здѣсь благопріятность или неблагопріятность дней для врачеванія больного поставлены въ связь съ положеніемъ луны въ томъ или другомъ знакѣ зодіака. Далѣе слѣдуетъ распредѣленіе каждаго луннаго мѣсяца на дни по знакамъ зодіака. Начинается съ марта мѣсяца; при этомъ имѣется въ виду не дѣйствительное положеніе луны въ томъ или иномъ знакѣ зодіака, а лишь указаніе свойства дней, какъ признакъ исхода болѣзни. Такъ о дняхъ марта мѣсяца замѣчено: **а. в. рыба. г. д. овенъ. е. з. юнецъ и т. д.** Съ такими указаніями значатся дни каждаго мѣсяца¹⁴¹⁵). Очевидная цѣль такого распредѣленія дней мѣсяца по знакамъ зодіака заключается въ раздѣленіи ихъ на «добрыя, злыя и посредніе». Распредѣленіе это должно было вносить еще большую путаницу въ общее раздѣленіе дней на добрыя и злыя. Такъ 4 марта, какъ обозначенное зодіакомъ «овна», по Троицкой рукописи есть день добрый, а въ Савостьяновской рукописи оно отнесено къ «днямъ злымъ»¹⁴¹⁶). Къ злымъ же днямъ отнесено въ Савостьяновской рукописи и**

21 марта, а въ Троицкой рукописи № 177 оно обозначено зодіакомъ «стрѣльца», т. е. отнесено къ посреднимъ.

Въ свою очередь имѣются памятники, въ которыхъ часы каждаго дня раздѣлены на добрые, средніе и злые, какъ напр. въ рукописи Кирилло-Бѣлозерской XV в. № 22/1092¹⁴¹⁷). Здѣсь мы встрѣчаемъ статью, озаглавленную такъ: «*часы на седми дни: добры, и средни, и злы*». Въ каждомъ днѣ недѣли, не исключая и воскресенья, имѣется по 6—7 часовъ злыхъ. Принимая во вниманіе, что христіанскій взглядъ на дни недѣли нисколько не отразился на числѣ часовъ благопріятныхъ и злыхъ того или иного дня, нужно допустить, что и самый памятникъ происхожденія вѣхристіанскаго. Необходимо также допустить, что онъ возникъ независимо отъ извѣстнаго уже намъ распредѣленія дней мѣсяцевъ соотвѣтственно положенію луны въ одномъ или другомъ знакѣ зодіака. Въ распредѣленіяхъ этого послѣдняго рода мы встрѣчаемся иногда съ замѣчаніемъ: «*къ добрымъ*» или «*къ злымъ*»¹⁴¹⁸), между тѣмъ въ ежедневномъ распредѣленіи часовъ на добрые, злые и средніе мы не находимъ ни одного дня исключительно добраго, или исключительно злого. Черезъ это только еще болѣе увеличивалось указанное нами противорѣчіе между разными памятниками, касающимися добрыхъ и злыхъ дней и часовъ. Судя по распространенности памятниковъ этого рода, нужно однако допустить, что противорѣчія эти слабо парализовали охоту пользоваться ими. Имѣеть важное значеніе и то обстоятельство, что наиболѣе часто памятники этого рода встрѣчаются въ рукописяхъ XV и XVI вѣковъ. Нельзя думать, что исключительною причиною этого служить наибольшая сохранность памятниковъ этой поры; необходимо съ тѣмъ вмѣстѣ допустить, что наиболѣе существенно служила степень распространенности этого рода памятниковъ среди тогдашнихъ русскіихъ книжныхъ людей. Вліяніе ереси жидовствующихъ не создало, конечно, этого рода письменности, но содѣйствовало пессимѣнно ея увеличенію и особенно распространенію. Выходцы съ запада Европы, какъ напр. Николай Булевъ, не мало вліяли на увлеченіе астрологіею, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на распространеніе въ русскомъ грамотномъ обществѣ памятниковъ письменности, воспроизводившихъ въ той или иной формѣ выводы и указанія астрологіи.

VII.

Переходимъ къ разбору произведеній третьяго отдѣла. Сюда относятся: 1) одно или два посланія къ великому князю Василью Ивановичу III, 2) посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу и 3) посланіе въ царствующій градъ.

Посланіе къ Василью Ивановичу, наиболѣе распространенное, сохранилось въ двухъ редакціяхъ, которыя при тождествѣ содержания и единствѣ хода мыслей и доводовъ, представляютъ столь существенныя отмѣны въ слововыраженіи, что становится неизбѣжною догадка о двухъ посланіяхъ, разновременно написанныхъ Филооеемъ къ этому великому князю. Передѣлка извѣстна намъ доколѣ по двумъ спискамъ: 1) по списку сборника XVII вѣка изъ бывшаго собранія Богданова, а теперь Импер. публ. библ. № 1582 и 2) по рукописи XVI—XVII в. Петербургской духовной Академіи № 430, по которымъ она и печатается въ приложеніи соотвѣтственно съ текстомъ наиболѣе обычной редакціи. Къ сожалѣнію ни въ одномъ, ни въ другомъ спискѣ нѣтъ надписанія, которое указывало бы, о чемъ, къмъ и кому посланіе написано. Тогда прощя рѣшался бы вопросъ о томъ, насколько въ этой второй редакціи можно усматривать позднѣйшую передѣлку иного автора, предназначенную для иного князя или царя. Остается такимъ образомъ воспользоваться тѣмъ, что дастъ намъ самая передѣлка. Въ посланіи къ Василію Ивановичу въ редакціи, извѣстной съ именемъ Филооея, какъ автора, рѣчь идетъ объ устраненіи: вдовства епископій, неправильнаго крестнаго знаменія, содоміи и нарушенія имущественныхъ правъ церкви. Тоже мы видимъ и въ передѣлкѣ посланія. Трудно однако допустить, чтобы гдѣ либо и когда либо нашелся авторъ, столь же ревностный, какъ Филооей, къ устраненію недостатковъ эпохи, столь же мужественный, чтобы обратиться съ своимъ моленіемъ

непосредственно къ великому князю или царю, и столь же наблюдательный, какъ Филоосей, ни болѣе, ни менѣе, подмѣтившій одни и тѣже недостатки, не исключая вдовства епископій, вызваннаго, какъ увидимъ, въ Новгородѣ обстоятельствами, совершенно исключительными. Наоборотъ, нѣтъ ничего естественнѣе, что Филоосей, не видѣвшій успѣха перваго своего посланія къ великому князю, нашелъ необходимымъ повторить его. Почти буквальное сходство текста обѣихъ редакцій посланія не можетъ служить доказательствомъ, что эта вторая редакція не могла быть написана самимъ Филоосеемъ и отправлена къ Василию III именно въ слѣдствіе столь близкаго сходства въ слововыраженіи; потому что старое время вовсе не было такъ требовательно къ разнообразію формы, какъ наше время. Къ этому должно прибавить, что измѣненія въ слововыраженіи второй редакціи, при всей своей несущественности, настолько многочисленны, что не могутъ быть объяснены случайностію и, какъ отвѣчающія общему строю и направленію мысли обѣихъ редакцій посланія, всего скорѣе могли быть сдѣланы самимъ Филоосеемъ. Вставки и уклоненія отмѣчены у насъ курсивомъ. (См. приложеніе IX, стр. 49 и слѣд.). Кромѣ распространенія титула великаго князя обращаетъ на себя вниманіе настойчивое желаніе автора передѣлки смягчить и оправдать свое дерзновеніе и рѣшимость писать великому князю объ устраненіи недостатковъ эпохи: «молю чкою к Бѣгъ ѳѣтнѣю лѣвскѣ...»; «не оканчалъ ѣво, ни осѣжалъ си лъ писахъ...»; «си лѣвобнѣю коспоминаю; ко лѣх ко сѣ молчанию предачи глѣбниѣ.....»; «не зазри блѣгѣтѣвый и блѣбенчанный ѳѣю на вѣе дерзнокеніе мое, еже азъ си лъ грѣ-восчюти писати дерзнѣхъ к чюей ѳѣрскою осчро (у) ми лъ державе. Тѣмъ же глѣю чю: конми, конми, ѳѣю, и пакы: внимай лѣсчѣвенно и чвердо себѣ». Авторъ умоляетъ поревновать «преданіемъ и всемъ ѣрѣженіемъ великаго ѳѣрѣ Консчанчина и прочихъ древнихъ православиѣющихъ ѳѣрей», указывая, что «до дѣшевнаго чю сѣсенна се естѣ дѣло...», что «паче Госдѣ поможетъ чю ѣтра за ѣтра, и наследичъ чю ко кѣѣхъ изыщехъ и одолѣеши по-средѣ врагъ чюихъ и си лъ свѣча и гражини кышнѣго Нѣсла нарече-ши сѣ за оправданна си ѳѣрскою счроени лъ мѣсчи: всегда бо добре счрошчимъ земна лъ давчца нѣсна лъ». Указанныя вставки таковы, что обнаруживаютъ усиленное стремленіе автора склонить великаго князя внять содержанію посланія и потому

вполнѣ отвѣчаютъ свойствамъ вторичнаго обращенія къ великому князю по одному и тому же предмету.

На время написанія посланія или посланій Филоея къ Василию Ивановичу точнаго указанія въ самихъ посланіяхъ нѣтъ. Указаніе Филоея на вдовство епископій, по справедливому замѣчанію первыхъ издателей посланія, имѣеть въ виду вдовство новгородской архіепископій съ 1509 года, когда былъ сведень съ кафедры Серапіонъ въ слѣдствіе отлученія отъ причастія преп. Іосифа Волоцкаго, по 1526 годъ, когда архіепископомъ новгородскимъ былъ назначенъ Макарій, въ послѣдствіи митрополитъ всероссійскій. 1509—1526 годы поэтому являются предѣльными пунктами, въ границахъ которыхъ могло быть написано Филоеемъ посланіе къ Василию Ивановичу III. Границы эти можно однако значительно сузить. Обращаетъ на себя вниманіе присутствіе въ этомъ посланіи печаловническаго элемента. Существованіе печаловническихъ посланій Филоея должно считать безспорнымъ. За это говоритъ уже извѣстная намъ приписка неизвѣстнаго къ посланію Филоея во Псковъ: «он же к сем посланніи аще и отглагола молити гдѣрю о нх скорбех. смирала себе. ако не имѣю дерзновенна. но послѣди много пока за дерзновение к гдѣрю и молениа о людех». Итакъ автору приписки хорошо было извѣстно, что Филоею не разъ ходатайствовалъ за псковичей предъ великимъ княземъ московскимъ. Имѣя «неисходное житіе» въ стѣнахъ монастыря, нашъ старецъ могъ печаловаться лишь путемъ посланій, какъ это подтверждаетъ и авторъ замѣтки: «моллахъ нѣццй хрѣтолюбцы. дабы к гдѣрю писанием молна о нх. понеже тои старецх неисходен еѣ из мнѣгря». Совершенная неизвѣстность иныхъ посланій его къ великому князю московскому печаловническаго характера, кромѣ посланія къ Василию Ивановичу III, заставляетъ думать, что это посланіе его и было тѣмъ печаловническимъ посланіемъ, о которомъ говоритъ авторъ замѣтки. Въ свою очередь «многое дерзновеніе» Филоея къ великому князю было бы не совѣмъ понятно, если бы это посланіе было единственнымъ; но оно становится совершенно вразумительнымъ, если измѣненную редакцію этого посланія признать за второе посланіе того же Филоея.

Послѣ этого уясняется и время написанія посланій Филоея къ великому князю Василию Ивановичу. По смыслу той же замѣтки неизвѣстнаго, печаловническаго посланія Филоея за опаль-

ныхъ псковичей сопровождали или непосредственно слѣдовали за его утѣшительнымъ посланіемъ во Псковъ¹⁴¹⁹); слѣдовательно, были вызваны тѣми же самыми обстоятельствами и невзгодами псковичей, благодаря которымъ было написано и посланіе во Псковъ искавшимъ утѣшенія. Но намъ уже извѣстно, что, на основаніи данныхъ лѣтописи и самого утѣшительнаго посланія, послѣднее всего справедливѣе отнести къ 1510 году, т. е. ко времени лишенія Пскова политической самостоятельности. Событіе это сопровождалось конфискаціею имуществъ, переселеніемъ 300 семействъ въ Москву и другіе города московскаго государства, «насиліемъ властей» надъ личностію и имуществомъ псковичей. Вотъ причины, которыя одновременно вызывали и просьбу псковичей къ Филоою о ходатайствѣ и печалованіе отзвучиваго старца предъ княземъ за несчастныхъ псковичей, оказавшихся въ положеніи опальныхъ. Не смотря на своеобразное построеніе посланія Филоою къ Василию III, въ немъ есть несомнѣнные признаки печаловническаго происхожденія при обстоятельствахъ, напоминающихъ его утѣшительное посланіе во Псковъ. Сюда относятся тѣ мѣста посланія, въ которыхъ великій князь предостерегается не уповать на богатство и излишнее скопленіе сокровищъ: «не оуповай на злато ꙗко богатство и слава. вса во сѣа здрѣ соврана. ꙗко на земли здрѣ богатѣ. помани црѣю оногю вѣженнаго. иже скипетръ в рѣцѣ ꙗко венец црѣтвѣа на своей главѣ носѣ. глѣше. богатство аще течетъ не прилагаетъ срѣца. премудрый же Соломонъ рече. богатство ꙗко злато не во сокровищѣхъ знается, но егда помогаетъ требующимъ...» Здѣсь въ одинаковой степени можно видѣть указаніе какъ на конфискованіе имуществъ псковичей, такъ и на замѣчаніе лѣтописца, впрочемъ, уже по случаю смерти Мисюря Мунехина: «И быша по Мисюри дѣяки частые: милосердый Богъ милостивъ до своего созданія, и быша дѣяки мудры, а земля пуста, и нача казна великаго князя множитися во Псковѣ»¹⁴²⁰). Ниже Филоей уже прямо говоритъ о милосердіи къ обиженнымъ и плачущимъ, проситъ ихъ утѣшить: «сѣа же писахъ чти любѣа и взываа и мола щедротами Бжѣими. тако да премѣнѣи испосеть на щедроты. ꙗко немилосердіе на мѣрѣ. оутѣши плачущихъ. ꙗко конѣцѣхъ днѣи и ноцѣ. ѣзбеки обидимыхъ ѣз рѣки обидящихъ...» Такъ можно было писать лишь о страданіяхъ, слезахъ и обидахъ, утѣшеніе которыхъ зависѣло всецѣло отъ великаго князя и его добраго желанія; отъ людей, имъ назначенныхъ

и злоупотребившихъ его довѣріемъ, можно было просить избавить, какъ отъ виновныхъ въ насиліяхъ и несправедливостяхъ. Это мѣсто посланія въ свою очередь близко напоминаетъ выраженіе оглавленія посланія во Псковъ: «*понеже кѣ к что время ікорь от гдѣа и от класчѣ гадцких насиле*». Все это можетъ давать основаніе къ выводу, что извѣстное посланіе Филоея къ Василию Ивановичу было написано по поводу тѣхъ же скорбей псковичей, о которыхъ говорить утѣшительное посланіе Филоея, и что оно было отвѣтомъ на просьбу псковичей о печалованіи за нихъ предъ великимъ княземъ. Отсюда слѣдуетъ въ свою очередь, что посланіе написано или въ томъ же 1510 году или въ самомъ началѣ 1511 года; потому что, по замѣчанію псковской лѣтописи подъ этимъ годомъ, «*свелъ тѣхъ намѣтниковъ (которые были немилостивы до псковичей) князь великій и прислалъ князя Петра Великого да князя Семена Курбскаго; а князь Петръ во Псковѣ былъ прежде того княземъ, и псковичъ веѣхъ знаше, а псковичемъ онъ знающъ; и начана тѣ намѣтники добры быти до псковичъ*»¹⁴²¹). И въ послѣдующее время княженія Василия Ивановича мы не встрѣчаемъ въ псковской лѣтописи жалобъ на намѣтниковъ, изъ чего заключить должны, что произволъ ихъ не былъ столь тяжелъ, какъ въ первое время послѣ покоренія Пскова. Слѣдующая жалоба встрѣчается уже подъ 1542 г. на «*злудѣя*» князя Андрея Шуйскаго, т. е. уже при Иоаннѣ Васильевичѣ IV.

Но, относя извѣстное наукѣ посланіе къ Василию Ивановичу къ концу 1510 и началу 1511 г., мы съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшаемъ вопросъ о времени написанія измѣненной редакціи того же посланія къ Василию III, если только эту редакцію должно принять за особое посланіе. Сохраненіе веѣхъ подробностей основнаго текста посланія, удержаніе указаній на тѣ скорби и притѣсненія, которымъ подверглись псковичи частію въ слѣдствіе мѣропріятій самого великаго князя (переселеніе въ Москву 300 семействъ псковичей и отобраніе на великаго князя части имуществъ псковскихъ бояръ), частію и еще болѣе въ слѣдствіе злоупотребленій намѣтниковъ, заставляеть предполагать, что это измѣненное посланіе отправлено было вскорѣ послѣ перваго посланія изъ желанія склонить князя къ скорѣйшему облегченію участи псковичей. Не имѣя ни въ лѣтописи, ни въ посланіи указаній на слѣдствія печалованія Филоея, нельзя ничего сказать и о томъ, насколько перемѣ-

на намѣтниковъ, сравнительно быстра, зависѣла отъ печалованія нашего старца; но отрицать этого вліянія также нѣтъ основаній. Въ виду этого слѣдуетъ допустить, что и второе посланіе Филовея къ Василию Ивановичу было написано ранѣе назначенія намѣстниками во Псковъ князей Петра Великаго и Семена Курбскаго, которые были «добры до псковичь»; потому что послѣ этого назначенія устранилась и самая надобность въ печалованіи за псковичей.

Посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу въ полномъ своемъ составѣ извѣстно лишь по рукописи XVI вѣка Петербургской духовной Академіи № 1444 (лл. 430—439), по которой оно и печатается въ приложеніи (стр. 57 и слѣд.). Переписчикъ, внесшій посланіе въ рукопись, или не зналъ, отъ кого и кому оно написано, или намѣренно устранилъ указанія на личность автора и великаго князя, для котораго оно предназначалось. При всемъ томъ принадлежность посланія старцу Филовею совершенно ясно устанавливается рукописью Кіевской духовной Академіи № Аа 160, гдѣ помѣщенъ (на лл. 53—55) значительный отрывокъ его съ слѣдующимъ надписаніемъ: «чѣго же посланіе старца Филодея псковскаго, Близарьевы пѣстыни, к ѡцѣ и великомѣ князю Иванѣ Васильевичу всея Рѣси». На верху страницъ, на которыхъ помѣщенъ отрывокъ, значится: «послан(іе) к ѡцѣ Иванѣ Васильевичу Филодея, инока псковскаго». Въ томъ же самомъ составѣ извлеченіе изъ посланія къ царю и великому князю Ивану Васильевичу намъ извѣстно по двумъ рукописямъ: 1) Румянцевскаго музея изъ бывшаго собранія Бѣляева, № 1549, и 2) того же музея изъ бывшаго собранія Ундольскаго, № 1046. Ни въ одной, ни въ другой рукописи указанія на автора посланія и царя и великаго князя Ивана Васильевича нѣтъ.

Возникаетъ вопросъ, когда, по какому случаю и къ которому Ивану Васильевичу, третьему или четвертому, написано это посланіе? На этомъ вопросѣ мы уже имѣли случай остановиться въ своей статьѣ, помѣщенной въ «Трудахъ Кіевской духовной Академіи» за май мѣсяць 1888 года, и пришли къ выводу, что подъ Иваномъ Васильевичемъ нужно разумѣть Ивана IV Грознаго. Представленные нами соображенія однако не для всѣхъ показали очевидными. Проф. Дьяконовъ напр. находитъ ихъ требующими подтвержденія¹⁴²²). Такова обычная судьба соображе-

ній относительно памятниковъ, не имѣющихъ въ себѣ или на себѣ точныхъ хронологическихъ указаній. Въ этихъ случаяхъ приходится опираться въ своихъ выводахъ на данныхъ содержанія памятниковъ, но данныя эти далеко не всегда даютъ основанія къ выводамъ безспорнымъ. Въ настоящую пору, когда намъ извѣстно вдвое болѣе посланій, написаніе которыхъ необходимо усвоятъ Филоосю, въ нашихъ рукахъ все таки нѣтъ доказательства, безспорно опредѣляющихъ время написанія посланія къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, а слѣдовательно, указывающихъ и личность князя.

Принимая во вниманіе наименованіе Ивана Васильевича *царемъ* въ оглавленіи посланія, должно было бы думать, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ быть единственно объ Иванѣ Васильевичѣ IV; но такъ какъ титулъ «царя» употребляется Филоосемъ и въ отношеніи къ великому князю Василью Ивановичу, то нѣтъ ничего певфронтнаго, что опъ могъ примѣнить его и къ великому князю Ивану III. Опираясь на оглавленіе необходимо тѣмъ осторожниѣе, что оно можетъ и не принадлежать самому автору; оно можетъ быть составлено (какъ и оущено) кѣмъ либо изъ переписчиковъ, которые могли имѣть свою теорію употребленія царскаго титула. Могло случиться и то, что позднѣйшій переписчикъ царскаго періода вставилъ титулъ «царя», какъ неизвѣстный пропускъ со стороны переписчиковъ—предшественниковъ. Все это говоритъ о томъ, что свидѣтельство оглавленія въ посланіи «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» можетъ имѣть значеніе доказательства только при наличности другихъ важныхъ указаній и доказательствъ.

По своему содержанію посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу находится въ самой непосредственной связи съ посланіемъ къ Василью Ивановичу III, начиная съ основной идеи и кончая подробностями. Но есть между ними и существенное отличіе въ тѣхъ же частностяхъ. Первое отличіе состоитъ въ отсутствіи указаній на людей «обидимыхъ», ищущихъ опоры и защиты великаго князя московскаго. Отсутствие этой подробности лишаетъ самого существеннаго основанія предполагать, что посланіе «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» такого же печаловническаго происхожденія, какъ и посланія къ Василью Ивановичу. Вторая важная особенность, касающаяся также под-

робностей содержанія посланія, состоитъ въ отсутствіи указанія на вдовство епископій. Событіе это, какъ мы уже знаемъ, занимаетъ собою время между 1509—1526 годами. Отсюда должно слѣдовать заключеніе, что посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу написано или ранѣе 1509 года или позже 1526 года. Но если оно могло быть написано ранѣе 1509 года, то не будетъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что оно написано Ивану Васильевичу III, т. е. до 27 октября 1505 года, когда Іоаннъ III скончался. Посмотримъ, насколько послѣднее возможно.

Обратимся еще разъ къ извѣстной припискѣ къ утѣшительному посланію Филооея во Псковъ. Въ ней читаемъ, что «*ради добродѣтельнаго житія и премъдрости словесъ*» онъ, Филооей, «*знаемъ въ великому князю и вельможамъ*». Значеніе и вліятельное положеніе нашего старца за это время подтверждается и тѣмъ, что псковичи въ годину своихъ невзгодъ, всего вѣроятнѣе въ 1510 году, обратились за ходатайствомъ и заступничествомъ именно къ Филооею, очевидно, увѣренные не только въ возможности, но и въ полезности его заступничества. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что переписка съ великимъ княземъ, имѣвшая мѣсто въ 1510—1511 году, могла произойти и ранѣе, около 1505 года. Съ этой стороны, слѣдовательно, не можетъ быть препятствій считать разсматриваемое нами посланіе адресованнымъ Іоанну III. Въ свою очередь самое содержаніе посланія можетъ находить свое оправданіе въ обстоятельствахъ конца XV и особенно начала XVI столѣтія. Таковъ вопросъ о церковныхъ имуществахъ, вызванный отобраніемъ половины владычныхъ имуществъ и 6 монастырей въ Новгородѣ въ 1478 году, въ пору присоединенія его къ Москвѣ¹⁴²³). Таковъ вопросъ о симоніи, поднятый и рѣшенный на соборѣ 1503 года. Таковъ даже вопросъ о содоміи среди людей, о которыхъ удобнѣе помолчать, если припомнить, что еще наканунѣ собора 1494 года преп. Іосифъ Волоцкій обвинялъ въ содоміи самого митрополита Зосиму. Таковы соображенія и обстоятельства, дѣлающія правдоподобною догадку, что посланіе Филооея «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» было написано именно къ Іоанну III.

Но есть соображенія и обстоятельства, которыя дѣлають эту догадку не только затруднительною, но и прямо невозможною. Имѣя въ виду извѣстность, которою, по словамъ записи, Филооей пользовался у князя и вельможъ за свою добродѣтельную жизнь

и премудрость словесъ, мы становимся въ затрудненіе объяснить совершенное молчаніе о Филоеѣ перваго писателя житія преп. Евфросина. Между тѣмъ житіе это составлено приблизительно между 1497—1504 годами, при игуменѣ Памфилѣ и въ бытность архіепископомъ новгородскимъ Геннадія, оставившаго свою кассиду въ іюнь 1504 года¹⁴²⁴). Слѣдовательно, время составленія житія удалено отъ 1510—1511 гг., когда написаны посланія Филоея во Псковъ и къ великому князю Василию Ивановичу, всего на нѣсколько лѣтъ. Въ объясненіе этого молчанія едва ли будетъ достаточно сказать, что авторъ перваго житія преп. Евфросина вообще мало говоритъ о братіи монастыря, и если подробно говорить объ игуменѣ Памфилѣ и его родѣ, то потому лишь, что Памфилъ пригласилъ его для составленія житія. Если и допустить, какъ мы сказали это въ своемъ мѣстѣ, что инокъ—писатель житія не принадлежалъ къ числу братіи Евфросиновой пустыни; то все же онъ, по видимому, не могъ остаться въ неизвѣстности о такомъ выдающемся старцѣ—подвижникѣ, какимъ представляется Филоея по сообщенію приписки къ посланію во Псковъ. Все это заставляетъ ожидать, что мы найдемъ имя нашего старца въ числѣ именитыхъ иноковъ Елеазарова монастыря,—чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Нельзя не отмѣтить и слѣдующаго обстоятельства. Въ 1505 году и въ предшествующее время игуменомъ Елеазаровой пустыни былъ Памфилъ, извѣстный своимъ посланіемъ къ намѣстникамъ Пскова по поводу безчиній купальской ночи. Если и нѣтъ основанія думать, что только одни настоятели монастырей позволяли себѣ вступать въ переписку съ представителями государственной власти, то все же затруднительно думать, чтобы рядовой инокъ, какимъ въ это время могъ быть Филоея, предпринималъ помимо игумена столь ответственную переписку, какъ переписка съ великимъ княземъ московскимъ Іоанномъ III, извѣстнымъ въ свое время подъ именемъ «Грознаго».

Но самое главное препятствіе относитъ къ Іоанну III посланіе Филоея «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» заключается въ рѣшительномъ молчаніи въ немъ объ ереси жидовствующихъ. Ересь эта составляетъ безспорно самое выдающееся явленіе послѣдней четверти XV и начала XVI вѣка. Обращала она на себя вниманіе дерзостію и грубостію отрицанія христіанскихъ догматовъ и обрядности, высоко и глубоко чтимыхъ рус-

скими людьми, и обширностію своего распространенія. Явившись въ Новгородѣ среди «книжнаго» духовенства, ересь скоро свила себѣ гнѣздо среди грубыхъ и невѣжественныхъ людей и здѣсь приняла формы такого дикаго глумленія надъ христіанскою святынею, что въ наше время рассказы архіепископа Геннадія и преп. Іосифа Волоцкаго кажутся преувеличенными. Намъ слишкомъ далеко завело бы разсужденіе о сущности и причинахъ происхожденія ереси жидовствующихъ, тѣмъ болѣе, что нашъ авторъ нигдѣ не говоритъ объ ней въ своихъ посланіяхъ; замѣтимъ лишь, что и послѣ мы видимъ въ ней ту же двойственность теченія: къ ней примыкають и въ ней находятъ удовлетвореніе люди книжные, въ родѣ дьяка Федора Курицына, невѣстки великаго князя Елены, дочери молдавскаго господаря, митрополита Зосимы и проч., и люди простые и невѣжественные. Ясно, что представленіе однихъ и другихъ о существѣ ереси было очень различно. Для насъ въ данномъ случаѣ важнѣе всего указать, что ересь была сильно распространена, взволповала умы, вызвала столько толковъ, что они перешли даже на площадь. Современникъ еретическаго движенія и ревностный борець съ ересью, преп. Іосифъ Волоцкій со скорбію говоритъ объ опасности для чистоты русскаго православія отъ дѣятельности еретиковъ. Въ посланіи къ Нифонту, епископу суздальскому, отъ 1493 года, преп. Іосифъ даетъ такую картину современнаго состоянія умовъ: «Се нынѣ уже пріиде отетупленіе, отетупипа бо мнози отъ православныя и непорочныя Христовы вѣры и жидовствуютъ втайнѣ. Иже преже ниже слухомъ слышася въ нашей земли ересь, отнесли же возсія православія солнце, нынѣ же и въ домѣхъ, и на путѣхъ, и на торжицкихъ ипоци и міретіи и вси сомнятея, вси о вѣрѣ пытають, и не отъ пророкъ, ни отъ апостолъ, ниже отъ святыхъ отецъ, но отъ еретиковъ и отетупниковъ Христовыхъ»¹⁴²⁵). Повторяя и нѣсколько ступая эту картину въ «Просвѣтителѣ», преп. Іосифъ прибавляетъ: «Иноческыи же чини, иже въ монастырехъ, и иже въ пѣчынѣхъ прывыкающе, чакже и въ мирскихъ члвкхъ и кѣгородныхъ и хрѣтолюбивыхъ мнози ехгражахѣса срѣци, и многыа скорби и печали дша имѣще исполнены. И не могуще терпѣти пагубныа и вбѣхдальныа ксѣра, съ слезами горькими Бга молахѣ, да оупразднитъ пагубенѣ оную жидовскѣю злмѣу»¹⁴²⁶). Теперь благовременно спросить, могъ ли оставатся въ сторонѣ отъ этой скорби всѣхъ истинно православныхъ людей нашъ старецъ,

которому такъ дороги и близки интересы Соборной церкви и русской земли? Отвѣта не можетъ быть двойственнаго: рѣшительно нѣтъ! Что происходило тогда въ самыхъ монастыряхъ, лучше всего видно изъ заявленія архіепископа новгородскаго Геннадія о чернцѣ Захарѣ, бывшемъ игуменѣ одного изъ новгородскихъ монастырей. На него поступила жалоба отъ иноковъ подвѣдомственнаго ему монастыря, что въ теченіи трехъ лѣтъ онъ ни самъ не причащался, ни имъ не позволяеть причащаться. И это дѣлалось подѣ предлогомъ, что причащаться не у кого, такъ какъ «попы по мздѣ ставлены, митрополитъ же и владыки тоже по мздѣ ставлены»¹⁴²⁷). Итакъ, повторимъ, какъ же могло случиться, что Филоосей не только ни словомъ не оговаривается объ ереси, но даже заявляетъ: «новыя рѣшія цр҃кѣю.... сг҃снѣхъ вѣрѣхъ къ православіи» и только «добрыхъ дѣлъ вскѣдѣніемъ и неправда умножишя»? Такое равнодушіе къ общему бѣдствію русской церкви тѣмъ болѣе изумительно, что главнымъ мѣстомъ распространенія ереси была новгородская епископія, къ которой принадлежалъ и Елеazarовъ монастырь; слѣдовательно, инокъ Филоосей о возникновеніи ереси могъ знать скорѣе, чѣмъ иноки монастырей иныхъ областей обширной Россіи. Наше изумленіе возрастаетъ, когда мы примемъ во вниманіе, что свое посланіе къ Іоанну III,—если только къ нему именно оно писано Филоосемъ,—онъ могъ писать лишь ранѣе собора 1503 года, слѣдовательно, ранѣе самого важнаго собора противъ жидовствующихъ, т. е. собора 1504 года, когда они подверглись тяжкимъ гражданскимъ казнямъ¹⁴²⁸). Такъ должно думать потому, что самые важные вопросы посланія о симоніи и церковныхъ имуществвахъ были разсмотрѣны на соборѣ 1503 года, созванномъ нарочито для обсужденія вопроса о ставленныхъ пошлинахъ (уложеніе 6 августа) и вдовыхъ священникахъ (уложеніе сентября тогоже года¹⁴²⁹). Въ концѣ соборныхъ заведеній этого года или въ самомъ началѣ слѣдующаго 1504 года преп. Ниломъ Сорскимъ и заволжцами поднятъ былъ вопросъ о церковныхъ имуществвахъ, и вопреки ожиданіямъ Нила и самого Іоанна былъ рѣшенъ въ пользу неприкосновенности церковныхъ имуществъ¹⁴³⁰). Послѣ этого было уже странно говорить великому князю о рѣшенныхъ вопросахъ и притомъ въ направленіи, желательномъ для самого Филоосея. Ясно, такимъ образомъ, что посланіе къ Іоанну III могло быть написано Филоосемъ лишь ранѣе 1503 года. И вотъ

въ то время, когда борцы за православіе напрягаютъ всё усилія противъ ереси, нашъ старецъ пишетъ «царю и великому князю» о томъ, что православные русскіе люди «бжѣтвеннаго и животворщаго крѣста знаменіе съ всездѣніемъ на себѣ полагающе. яко в малѣ срамлющеся им. или грядущеся прелцеамъ», т. е. просить устранить не-правильность крестнаго знаменія въ то самое время, когда под-рывались самыя основы христіанства, когда ругались надъ самымъ крестомъ Спасителя. Что сказать о такой просьбѣ Филовея къ «царю», если только предположить, что посланіе писано дѣйстви-тельно къ Іоанну III? Но и этого мало. Намъ хорошо извѣстно, что самый вопросъ о симоніи вызвалъ соборное рѣшеніе 1503 г. потому именно, что еретики отрицали христіанскую іерархію за поставленіе на мздѣ. Филовей, конечно, не могъ не знать этого. И вотъ онъ хочетъ устранить причины распространенія ереси, не называя въ то же время самой ереси. Въ свою очередь, содомія являлась неизбѣжнымъ слѣдствіемъ принципиальной нравственной распущенности тѣхъ же еретиковъ, какъ, напр., митрополита Зо-симы, о которомъ преп. Іосифъ утверждаетъ, что онъ отрицалъ второе пришествіе Спасителя и воскресеніе мертвыхъ, говоря: «ничего того нѣсть; оумерлъ кто, ннхъ то оумерлъ, по та мѣста и былъ»¹⁴³¹). Поэтому не удивительно, что онъ, по словамъ того же преп. Іосифа, «ниѣхъ сквернаше содомьскими сквернами.... и свиньскими житіемъ живыи»¹⁴³²). Спросимъ опять: если подъ содомією людей, о которыхъ не удобно говорить, разумѣть намекъ на содомію Зосимы; то какъ объяс-нить молчаніе Филовея о ереси жидовствующихъ въ то время, когда рѣчь идетъ объ одномъ изъ явленій нравственной жизни еретиковъ? Остается предположить, что посланіе Филовея написано Іоанну III въ то время, когда ересь жидовствующихъ существо-вала еще тайно, не открытая ревнителемъ православія, архіепис-копомъ новгородскимъ Геннадіемъ. Такое предположеніе, какъ мы полагаемъ, совершенно невѣроятно.

Открытіе ереси Геннадіемъ послѣдовало въ августѣ или сентябрѣ 1487 года; въ январѣ слѣдующаго 1488 года созванъ былъ соборъ противъ жидовствующихъ, на которомъ три винов-ныхъ властію великаго князя были наказаны торговою казнію, а противъ четвертаго обвиненіе найдено недостаточнымъ¹⁴³³). Та-кимъ образомъ уже во второй половинѣ 1487 года ересь огласи-лась не только въ Новгородѣ, но и въ Москвѣ; предполагать, что

объ ней ничего еще не знали въ Псковѣ, нѣтъ никакой возможности; не только могъ, но и долженъ былъ знать о ней и Филооѣй, какъ иннокъ одного изъ ближайшихъ новгородскихъ монастырей, имѣвшаго во Псковѣ даже свое подворье. Отсюда ясно, что молчаніе Филооѣя объ ереси жидовствующихъ можно было бы понять лишь въ томъ случаѣ, если бы посланіе Филооѣя «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» было написано не позже первой половины 1487 года. Думать такъ однако не возможно. Не говоримъ уже о томъ, что вопросы, затронутые Филооѣемъ въ разсматриваемомъ посланіи, еще не опредѣлились въ сознаніи русскихъ книжныхъ людей восьмидесятихъ годовъ XV столѣтія; но мы не можемъ не указать на данныя біографіи Филооѣя, какъ трудно совмѣстимыя съ происхожденіемъ разсматриваемаго посланія въ первой половинѣ 1487 года. Въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, что въ данное время Филооѣю было слишкомъ 30 лѣтъ; потому что рѣшительно несогласно съ условіями вновь возникающаго монастыря и съ правилами монашеской дисциплины, чтобы молодой иннокъ, никому неизвѣстный и помимо настоятеля и старѣйшей братіи открылъ переписку съ великимъ княземъ московскимъ по важнымъ вопросамъ своего времени. Но если такъ, то Филооѣй долженъ былъ родиться если не ранѣе, то и не позже поры взятія Константинополя турками. Чѣмъ же тогда объяснить извѣстную уже намъ ошибку въ 20 лѣтъ въ опредѣленіи времени паденія Византіи въ его посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ? Такая ошибка слишкомъ груба для современника выдающагося историческаго событія. Отсюда должно заключить, что Филооѣй не былъ современникомъ этого событія; но отсюда же слѣдуетъ, что онъ былъ бы слишкомъ молодъ для переписки съ Иоанномъ III, если только посланіе «къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» отнести къ 1487 году.

Наиболѣе существенное значеніе имѣютъ, безъ сомнѣнія, тѣ основанія, которыя извлекаются изъ способа развитія мыслей и доказательствъ въ посланіяхъ Филооѣя. Такъ для выраженія идеи преемства царствъ нашъ авторъ пользуется апокалипсическимъ образомъ жены, бѣгущей въ пустыню отъ змія. Въ посланіи къ великому князю Василію Ивановичу этотъ образъ еще не встрѣчается, хотя и былъ бы здѣсь очень умѣстенъ для выраженія идеи автора о богоизбранности русскаго царства; но за то мы на-

ходимъ его въ посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ и латинахъ, въ посланіи въ царствующій градъ, по всеѣмъ соображеніямъ, принадлежащемъ тому же Филоою; но особенно обстоятельно и умѣло этотъ образъ раскрытъ въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу: Ясно, что Филоою придавалъ этому образу важное значеніе, и потому опущеніе его въ посланіи къ Василию III нужно объяснить лишь тѣмъ, что въ пору написанія этого послѣдняго онъ еще не натолкнулся на этотъ образъ.

Въ свою очередь мысль объ отверженіи Византіи, этого второго Рима, раскрывается въ посланіяхъ Филоою съ своеобразною постепенностію, видимо отражавшею послѣдовательную выработку авторомъ взгляда на этотъ предметъ. Въ посланіи къ великому князю Василию Ивановичу Филоою видитъ свидѣтельство отверженія Византіи въ паденіи Константинополя, при чемъ не указываетъ основаній такого взгляда своего на это горестное событіе: «вѣторого Рима, Константинска града цркви агаране вѣнцы сенирами і вскоуджи разсѣкшша двери», и только. Въ посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ Филоою видитъ причину паденія Константинополя въ измѣнѣ грековъ православію: «девятделѣт лѣтѣ, како грѣцкѣ цркви разориса и не созиже тѣмъ... понеже они предаша православнѣ грѣцкѣ вѣрѣ в латинскѣ». Нѣсколько ниже Филоою однако выражаетъ мысль, что паденіе Константинополя было лишь паденіемъ политическимъ, а не религіознымъ: «аще ѡбо Агарины видѣи грѣцкѣ цркви прѣша, но вѣрѣ не повредѣша, ниже насилствѣнѣт греком ѡт вѣрѣ ѡтсѣпати». Въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу паденіе второго Рима представляется не только полнымъ, но и безповоротнымъ и именно въ свѣдствіе соединенія съ латиною на VII соборѣ: «в новыи Римѣ вѣжа (жена, изображающая Христову церковь), еже естъ Константинска градѣ, но ни тамо покоѣ вѣрѣт соединѣнѣ их ради с латинѣм на шемом соборѣ, и ѡтсѣлѣ Константинска цркви раздрѣшиса и положиша в пограніѣ, яко ѡсѣнное хранилицѣ». Изъ этого сопоставленія посланій Филоою нужно заключить, что та опредѣленность мысли, которую мы встрѣчаемъ въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, далась Филоою не разомъ, а постепенно, и что посланіе къ Ивану Васильевичу было заключительнымъ въ этой послѣдовательной выработкѣ слововыраженія для его идеи объ отверженіи второго Рима.

Всѣ указанія данныя заставляютъ насъ теперь, какъ и раньше, думать, что подѣ Иваномъ Васильевичемъ нужно разумѣть не Юанна III, а Юанна IV Грознаго. Замѣтимъ, впрочемъ, что для вылененія идей, лежащихъ въ основѣ посланій Филоосея къ князьямъ, вопросъ о времени происхожденія посланія къ царю и великому князю Ивану Васильевичу» существеннаго значенія не имѣеть.

Цѣль посланій Филоосея къ великимъ князьямъ московскимъ состоитъ съ одной стороны въ стремленіи вызвать участіе ихъ къ опальнымъ псковичамъ (посланіе къ Василию III), съ другой побудить ихъ принять соответствующія мѣры къ устраненію нѣкоторыхъ беспорядковъ церковно-религіозной жизни русскихъ людей того времени. Но сущность и значеніе посланій Филоосея къ князьямъ состоитъ не въ этомъ, а въ выраженіи и формулировкѣ того исключительнаго міроваго призванія, которое указано Промысломъ Божиимъ русской церкви, русскому государству и ихъ главѣ. Впервые эта идея величія русскаго царства выражена нашимъ авторомъ въ посланіи къ великому князю Василию Ивановичу III, повторена въ сжатомъ видѣ въ посланіи къ дьяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ и нашла свое особенное отраженіе въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Въ настоящій разъ мы воспользуемся формулою посланія къ Мунехину, какъ болѣе краткою. «Мала нѣкаа словеса изречемъ», пишетъ онъ Мунехину, «о нѣкъшемъ православномъ цѣркви превѣтлѣннѣшаго и высокочестнѣннѣшаго гдѣа ннѣго. иже въ всей поднѣксовой единого христѣаномъ цѣрл. и вроздодржжательа. сѣтыхъ Бжѣихъ цѣрлаж сѣтя вселенскѣа апсакѣа цѣрке. иже вѣкъсто римскѣа и константинѣнопольскѣа. иже естъ в вѣросѣномъ граде Москвѣк. сѣго и славнаго вѣпенѣа Прѣогыа Бѣа. иже единая въ вселеннѣй паче слнца свѣчичиел. да въси хѣлкче и вѣблкче. яко вся христѣанская цѣрлва прѣдоша к концу. и снѣдошася ко единому цѣрлво ннѣго гдѣа. по прѣчскимъ книгамъ. что естъ роеннѣко цѣрлво: два уже Рима падоша. а цѣрлѣи игонѣ. а четвѣртоюмъ не быти»¹⁴³⁴). Такой полной и величественной теоріи историческаго призванія русскаго государства изъ писателей XV и XVI вѣка никто не создавалъ. Но, являясь совершенно исключительною, она такъ вѣрно воспроизводила общій смыслъ эпохи, такъ тонко угадывала настроеніе современниковъ Филоосея, что скоро была усвоена даже правительственными сферами, вошла въ государственные акты. Уже въ этой оцѣнкѣ своей ближайшими современниками приведенная формула доказываетъ въ Филоосѣ тон-

каго мыслителя, способнаго къ широкимъ обобщеніямъ, къ пониманію существенныхъ стремленій своего времени. Была она дорога и лично для самого Филоося. Она вводила его въ пониманіе не только настоящаго, но и будущаго великой его родины, давала ему возможность разобраться въ сложныхъ явленіяхъ государственно-церковной жизни своей эпохи, выявляла ему долгъ главы государства и его подданныхъ, вносила, наконецъ, въ его мышленіе единство и систему. Съ точки зрѣнія его государственно-церковной теоріи намъ становится понятною каждая частность его посланій къ князьямъ, начиная съ величія царскаго титула, еще чуждаго государственной практикѣ того времени, и кончая частнѣйшими требованіями вмѣшательства государства и его главы въ такія области жизни, которыя ближайшему вѣдѣнію великаго князя не подлежали, какъ, напр., установленіе надлежащаго крестнаго знаменія.

Не смотря однако на свою существенную важность для пониманія посланій Филоося къ князьямъ, теорія мірового призванія Россіи, какъ теорія частнаго государства, должна являться слѣдствіемъ и примѣненіемъ болѣе общей теоріи, обнимающей собою жизнь цѣлаго человѣчества, насколько эта жизнь была доступна міросозерцанію нашего автора. Что эта общая теорія не была чужда сознанію нашего старца, лучшимъ доказательствомъ служить то обстоятельство, что судьбы Россіи онъ обычно разсматриваетъ въ соотношеніи съ судьбами другихъ народовъ. Такъ мы еще разъ возвращаемся къ выявленію общихъ основаній міросозерцанія Филоося, изъ которыхъ теорія величія русской земли вытекала бы, какъ неизбѣжный выводъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такія теоріи, какъ величественная теорія историческаго призванія Руси, не могутъ быть созданіемъ отдѣльнаго лица, какъ бы ни было велико его личное дарованіе. Необходимо, чтобы сама жизнь давала для нихъ нужный матеріалъ, чтобы сами обстоятельства времени наталкивали мыслителя на тотъ или иной выводъ, недоступный для обыкновенныхъ дарованій. Только при такихъ условіяхъ идея или выводъ быстро становятся общими достояніемъ, поражаютъ своею простотою, очевидностію и необходимостію. Но и этого мало: кромѣ благопріятныхъ условій жизни даннаго народа, необходима еще школа мысли, преемственность идей, подъ вліяніемъ которыхъ самыя событія времени подвергаются извѣстному толкованію. Придавая

громадное историческое значеніе такимъ событіямъ, какъ Флорентійская унія и паденіе Константинополя, мы съ тѣмъ вмѣстѣ должны предположить существованіе заранѣе выработанныхъ понятій, подготовившихъ русскихъ людей къ опредѣленному выводу изъ этихъ событій. Думать такъ тѣмъ необходимѣе, что ни на западѣ Европы, ни даже въ самой Греціи мы не встрѣчаемъ того вывода, который сдѣланъ изъ Флорентійской уніи русскими грамотными людьми.

Самъ Филооей пигдѣ не указываетъ, въ силу какихъ основаній или преемства идей онъ такъ, а не иначе понялъ современное ему положеніе Россіи, какъ православнаго государства, но уже изъ самой формулировки его теоріи не трудно понять, изъ какого круга идей онъ выходилъ въ данномъ случаѣ. Это—идеи *богоизбранности* народовъ и *преемства царствъ*. Обѣ эти идеи, приѣненные къ исторіи человѣчества, суть не иное что, какъ проявленіе идеи *провиденціализма*, или особаго промысленія Божія о судьбѣ человѣчества, идея особыхъ путей, которыми Промысль Божій ведетъ человѣчество къ выполненію послѣдней цѣли его бытія. Это, какъ мы видимъ, таже самая идея, которая лежитъ въ основѣ всего міросозерцанія нашего автора и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣхъ его посланій. Отсюда не трудно понять и тотъ первостепенный источникъ, на которомъ воспиталась его мысль и изъ котораго онъ извлекъ одну и другую идею. Источникъ этотъ—книги Священнаго писанія, тѣ настольныя книги нашего автора, изъ которыхъ онъ привыкъ почерпнуть и свою науку, «какъ очистить душу отъ грѣховъ».

Въ книгахъ Божественнаго Откровенія и особенно Ветхаго Завѣта идея богоизбранности народовъ выступаетъ, какъ идея основная, такъ что ветхозавѣтныя книги Св. писанія можно разсматривать, какъ исторію богоизбраннаго еврейскаго народа отъ начала его призванія въ лицѣ Авраама до отверженія съ пришествіемъ на землю Мессіи.

Въ призваніи Авраама указывается и цѣль его богоизбранничества. Онъ призывается, какъ родоначальникъ и глава народовъ, исповѣдующихъ истиннаго Бога и предназначенныхъ къ сохраненію истинной религіи до конца временъ, т. е. до пришествия на землю Сына Божія: Я произведу отъ тебя великій народъ, и благословлю тебя и возведу имя твое¹⁴³⁵). Это обѣща-

ніе свое и благословеніе Богъ скрѣпилъ особымъ завѣтомъ съ Авраамомъ¹⁴³⁶), завѣтомъ вѣчнымъ въ томъ, что Онъ будетъ Богомъ его, Авраама, и его потомковъ, имѣющихъ явиться послѣ него¹⁴³⁷). Завѣтъ отца былъ повторенъ предъ сыномъ его Исаакомъ¹⁴³⁸) и внукомъ его Іаковомъ¹⁴³⁹). Въ ознаменованіе особаго благоволенія и избранничества было замѣнено Господомъ самое имя Іакова именемъ «Израиля»¹⁴⁴⁰). Въ благословеніи Іаковомъ сына своего Іуды былъ предъказанъ крайній предѣлъ исторической миссіи еврейскаго народа въ человѣчествѣ: пришествіе Примирителя, когда въ земное царство Господа войдутъ и другіе народы: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ»¹⁴⁴¹).

Доселѣ Богъ избираетъ еврейскій народъ изъ числа другихъ племенъ и народовъ въ лицѣ родоначальниковъ его; при Моисѣѣ Онъ избираетъ его уже непосредственно. Призывая Моисея при купинѣ, Богъ называетъ Себя Богомъ не только Авраама, Исаака, Іакова, но и всего народа Израильскаго, называетъ Израильскій народъ Своимъ¹⁴⁴²), видитъ страданія его въ Египтѣ¹⁴⁴³), идетъ вывести его оттуда¹⁴⁴⁴) и посредникомъ избираетъ раба Своего Моисея¹⁴⁴⁵), которому приказываетъ сказать цѣлому сонму сыновъ израилевыхъ, что Онъ, Господь Богъ, не только выведетъ ихъ изъ страны рабства¹⁴⁴⁶), но и приметъ ихъ «Себѣ въ народъ», «будетъ ихъ Богъ» и дастъ имъ знать Свою мощь, какъ «Господа Бога ихъ, изведшаго ихъ изъ земли египетской, изъ-подъ ига египетскаго»¹⁴⁴⁷). Сказанное Господь Богъ подтверждаетъ рядомъ чудотвореній какъ въ самомъ Египтѣ, такъ и на пути слѣдованія въ землю обѣтованія. Чудотворенія эти вызываютъ уже въ самомъ народѣ израилюкомъ сознаніе своего избранничества изъ среды другихъ племенъ, какъ это выражено имъ въ пѣснѣ, воспѣтой при переходѣ черезъ Чермное море: «отъ величія мышцы Твоей да онѣмѣютъ они (народы Египта, Эдома, Хаанаана и др.), какъ камень, доколѣ проходитъ народъ Твой, Господи, доколѣ проходитъ сей народъ, который Ты приобрѣлъ»¹⁴⁴⁸). Условія этого богоизбранія Господь возвѣщаетъ Моисею на горѣ Синаѣ съ наказомъ передать это и всему народу израилюскому: «Если будешь слушать гласа Моего и будешь исполнять все, что скажу тебѣ, и сохранишь Завѣтъ Мой; то вы будете у Меня народомъ избраннымъ изъ

всѣхъ племенъ; ибо вся земля Моя; вы будете у Меня *царственнымъ священствомъ и народомъ святымъ*. Сіи слова скажи сынамъ израильтевымъ¹⁴⁴⁹); или по другому выраженію: «*будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ*»¹⁴⁵⁰). Условія эти потомъ внесены были въ книгу, которая названа «книгою завѣта», и скрѣплены жертвоприношеніемъ и окропленіемъ народа жертвенною кровью¹⁴⁵¹). Знаменіемъ этого союза служила и суббота¹⁴⁵²). Въ силу этого завѣта съ народомъ Своимъ, «Господь Богъ остается съ нимъ», благословляетъ его устами Балаама¹⁴⁵³), распространяетъ страхъ и трепетъ на народы подъ вѣмъ небомъ, и тѣ, которые услышатъ о народѣ израильтевомъ, вострепещутъ и ужаснутся¹⁴⁵⁴). По Божію промысленію объ избранномъ народѣ чудесно падаютъ стѣны Иерихона¹⁴⁵⁵); Богъ Израиля отдастъ въ руки Своего народа Гай¹⁴⁵⁶); Онъ же «сражается за Израиля» подъ Гаваономъ¹⁴⁵⁷) и при взятіи городовъ нагорной и полуденной части заіорданской земли¹⁴⁵⁸): словомъ, сопровождаетъ благословеніемъ каждый шагъ его движенія въ землѣ обѣтованія, которую клялся дать отцамъ ихъ¹⁴⁵⁹), такъ что «не осталось неисполвшимся ни одно изъ всѣхъ добрыхъ словъ, которыя Господь говорилъ дому Израилеву; все сбылось»¹⁴⁶⁰).

Чудотворенія эти только укрѣпляютъ народъ еврейскій въ сознаніи особеннаго благоволенія къ нему Бога, Котораго онъ самъ непосредственно и чрезъ избранныхъ мужей называетъ своимъ Богомъ¹⁴⁶¹), а себя обществомъ Господнимъ¹⁴⁶²), обществомъ израильтевымъ¹⁴⁶³) и землю обѣтованія—«землею владѣнія Господня»¹⁴⁶⁴); онъ слышитъ отъ Моисея, что онъ «народъ святой у Господа», что Господь избралъ его, «чтобы онъ былъ собственнымъ Его народомъ изъ всѣхъ народовъ, которые на землѣ»¹⁴⁶⁵), что за сохраненіе заповѣдей Бога Израиля онъ не только будетъ награжденъ благами земли¹⁴⁶⁶), но что ради его Богъ истребитъ всѣ народы, которыхъ земли обѣщаны ему¹⁴⁶⁷).

Тѣже чудодѣянія должны были лечь въ основу и всей исторіи богоизбраннаго народа, опредѣлить направленіе его религіозной мысли, стать живымъ преданіемъ ряда поколѣній, призванныхъ путемъ воспитанія укрѣпляться въ сознаніи своего особеннаго историческаго назначенія. Самъ Богъ вмѣняетъ Моисею въ обязанность укрѣпить въ рядѣ поколѣній Своего народа славу Его знаменій, сопровождавшихъ исходъ евреевъ изъ Египта: «Я

отягчилъ сердце его (Фараона) и сердце рабовъ его, чтобы явить между ними сіи знаменія Мои, и чтобы ты рассказывалъ сыну твоему и сыну сына твоего о томъ, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ, и о знаменіяхъ Моихъ, которыя Я показалъ на немъ, и чтобы вы знали, что Я Господь»¹⁴⁶⁸).

Но милости Іеговы къ Израилю и исполненіе Богомъ завѣта съ своимъ народомъ говорили и о томъ, что столь же неминуемо можетъ исполниться и другая часть клятвы Господа—наказанія за грѣхи отступничества, какъ говорилъ Израилю престарѣлый Іисусъ Навинъ: «какъ сбылось надъ вами всякое доброе слово, которое говорилъ вамъ Господь Богъ вашъ; такъ Господь исполнитъ надъ вами всякое злое слово, доколѣ не истребитъ васъ съ этой доброй земли, которую далъ вамъ Господь, Богъ вашъ, если вы преступите завѣтъ Господа Бога вашего, который Онъ поставилъ съ вами»¹⁴⁶⁹). И сыны израилевы сами стараются поддерживать благоволеніе Божіе къ себѣ. Когда стало извѣстно, что сыны Рувима, Гада и половина колѣна Манассіина соорудили жертвенникъ въ окрестностяхъ Іордана, то остальные колѣна хотѣли итти противъ нихъ войною, усматривая въ этомъ дѣйствиі ихъ отступленіе отъ почитанія Іеговы¹⁴⁷⁰). Такъ хотѣли поступить израильтяне, какъ живые свидѣтели великихъ благодѣяній и дѣлъ, которыя совершилъ Господь для народа Своего, начиная отъ Египта и до поселенія въ землѣ обѣтованія¹⁴⁷¹). Но, «когда весь народъ оный отошелъ къ отцамъ своимъ..., тогда сыны израилевы стали дѣлать злое предъ очами Господа и стали служить Вааламъ»¹⁴⁷²). Поэтому «воспылалъ гнѣвъ Господа на Израиля, и Онъ предалъ его въ руки грабителей»¹⁴⁷³): сначала месопотамскаго царя Хусарсаема¹⁴⁷⁴), потомъ моавитекаго царя Еглона¹⁴⁷⁵), Іавина, царя ханаанскаго¹⁴⁷⁶), мадіанитянь¹⁴⁷⁷). Въ это время стала слабѣть и самая память о благодѣяніяхъ Бога для Израиля, какъ отдаленное преданіе, несогласное съ дѣйствительностію. Гедеонъ говорилъ явившемуся ангелу Господню: «господинъ мой! если Господь съ нами, то отчего постигло насъ все это бѣдствіе? и гдѣ все чудеса Его, о которыхъ рассказывали намъ отцы наши, говоря: изъ Египта вывелъ насъ Господь? Нынѣ оставилъ насъ Господь и предалъ въ руки мадіанитянь»¹⁴⁷⁸). Поэтому для убѣжденія въ дѣйствительности своего призванія и обѣщанной помощи Гедеонъ проситъ у Господа знаменій съ росой на рунѣ: такъ ослабѣла вѣра

въ помощь Бога Израилева въ лучшемъ изъ израильтянъ¹⁴⁷⁹). По-этому такъ легко израильтяне оставляли вѣру отцовъ и уклонялись въ идолослуженіе сосѣдей, совершенно забывая свою историческую миссію¹⁴⁸⁰); поэтому же Господу для сохраненія истиннаго богопознавія приходилось посылать новыя и новыя испытанія Своему народу. Такъ Онъ въ гнѣвѣ Своемъ передаетъ его въ руки филистимлянъ и аммонитянъ¹⁴⁸¹) и снова филистимлянъ¹⁴⁸²). Поэтому и «слово Господне было рѣдко въ тѣ дни, видѣнія были не часты»¹⁴⁸³).

Идея богоизбранности евреевъ въ это время исповѣдывалась во всей силѣ только лучшими людьми, какъ Давидъ: «И кто подобенъ народу Твоему, Израилю, единственному народу на землѣ, для котораго приходилъ Богъ, чтобы пріобрѣсть его Себѣ въ народъ, и прославить Свое имя, и совершить великое и страшное предъ народомъ Твоимъ, который Ты пріобрѣлъ Себѣ отъ египтянъ, изгнавъ народы и боговъ ихъ? И Ты укрѣпилъ за Собою народъ Свой, Израиля, какъ собственный народъ во вѣки, и Ты, Господи, сдѣлался его Богомъ»¹⁴⁸⁴). Отсюда мы видимъ, что и для Давида избранничество Израиля покоится на преданіи объ освобожденіи евреевъ изъ Египта, какъ о дѣлѣ величайшаго благоволенія и участія Іеговы въ судьбахъ Своего народа.

Особенную любовь Бога Израилева къ Своему народу исповѣдуютъ и язычники, какъ царица Савская¹⁴⁸⁵). Ахіоръ, предводитель аммонитянъ, такъ говоритъ Олоферну, предводителю войскъ ассирійскихъ: «И теперь, повелитель—господинъ, если есть заблужденіе въ этомъ народѣ, и они грѣшатъ предъ Богомъ своимъ, и мы замѣтимъ, что въ нихъ есть это преткновеніе, то мы пойдемъ и побѣдимъ ихъ. А если нѣтъ въ этомъ народѣ беззаконія; то пусть удалится господинъ мой, чтобы Господь не защитилъ ихъ, и Богъ ихъ не былъ за нихъ, — и тогда мы для всей земли будемъ предметомъ поношенія»¹⁴⁸⁶).

Мыслию объ особомъ избраніи еврейскаго народа и благоволеніи къ нему живутъ евреи плѣнники и переселенцы царя Навуходоносора. Въ пору тяжелаго испытанія Израиля, когда происками и вліяніемъ Амана Артаксеркса объявилъ повсемѣстно истребленіе евреевъ въ свосмъ государствѣ, Мардохей такъ молится Богу Израиля: «И нынѣ, Господи Боже, Царю, Боже Авраамовъ, пощади народъ Свой, ибо замышляютъ намъ погибель и хотятъ истребить изначальное наслѣдіе Твое; не презри достоя-

нія Своего, которое Ты избавилъ для Себя изъ земли египетской; услышь молитву мою, и умилосердись надъ наслѣдіемъ Своимъ, и обрати сѣтованіе наше въ веселіе, дабы мы живы воспѣвали имя Твое, Господи, и не погуби устъ, прославляющихъ Тебя, Господи»¹⁴⁸⁷). Есѣирь въ свою очередь молится: «Я слышала, Господи, отъ отца моего въ родовомъ колѣнѣ моемъ, что Ты, Господи, избралъ Себѣ Израиля изъ всѣхъ народовъ, и отцовъ нашихъ изъ всѣхъ предковъ ихъ въ наслѣдіе вѣчное, и сдѣлалъ для нихъ то, о чемъ говорилъ имъ... Не предавай, Господи, скипетра Твоего богамъ несуществующимъ, и пусть не радуются паденію нашему, но обрати замысль ихъ на нихъ самихъ; павѣтника же противъ насъ предай позору»¹⁴⁸⁸). Самъ Богъ не разрушаетъ этой надежды Израиля на Свою помощь въ пору тяжелыхъ народныхъ испытаній, когда видитъ искренность обращенія къ Себѣ заблудившагося и наказаннаго народа. «Слышу», говоритъ Господь, «Ефрема плачущаго: «Ты наказалъ меня, и я наказанъ, какъ телець неукротимый: обрати меня, и обратюсь; ибо Ты Господь Богъ мой»¹⁴⁸⁹). И прибавляетъ Господь: «Не дорогой ли у Меня сынъ Ефремъ? не любимое ли дитя? ибо какъ только заговорю объ немъ, всегда съ любовію воспоминаю объ немъ; внутренность Моя возмущается за него; умилосержусь надъ нимъ», говоритъ Господь.¹⁴⁹⁰). Поэтому Богъ угрожаетъ гнѣвомъ даже тѣмъ народамъ, которые послужили орудіемъ Его наказанія избраннаго народа: «Израиль, разбѣянное стадо! львы разогнали его; прежде объѣдалъ его царь ассирійскій; а сей послѣдній, Навуходоносоръ, царь вавилонскій, и кости его сокрушилъ. Посему такъ говоритъ Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ: вотъ я посѣщу царя вавилонскаго и землю его, какъ посѣтилъ царя ассирійскаго... Поселятся тамъ (въ Вавилонѣ) степные звѣри съ шакалами, и будутъ жить на ней строусы, и не будетъ обитаема во вѣки и населяема въ роды родовъ»¹⁴⁹¹).

Конечное обѣтованіе, которое съ тѣмъ вмѣстѣ служило исполненіемъ исторической миссіи еврейскаго народа, касается «Новаго Завѣта», въ который войдутъ всѣ народы и который послужитъ для человѣчества началомъ новой исторіи его: «вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды *новый завѣтъ*, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли египетской: тотъ завѣтъ Мой они нарушили,

хотя Я оставался въ союзѣ съ ними, говоритъ Господь. Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домою израилевимъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законъ Мой во внутренность ихъ и въ сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ»¹⁴⁹²). Эти слова ветхозавѣтнаго пророка приводятся ев. ап. Павломъ въ доказательство новаго откровенія Божія, явленнаго въ лицѣ Иисуса Христа, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста второму»¹⁴⁹³). Этотъ новозавѣтный законъ сопровождается отмѣною стараго закона, который имѣлъ лишь «тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей», отмѣною жертвъ, какъ негодныхъ Богу и неспособныхъ уничтожить грѣха людей¹⁴⁹⁴), отмѣною обрѣзанія¹⁴⁹⁵) и всего вообще ветхозавѣтнаго закона¹⁴⁹⁶). Такъ окончилась историческая роль еврейскаго народа, призваннаго сохранить въ человѣчествѣ истинное богопознаніе въ его древней ветхозавѣтной нормѣ.

Въ книгахъ Ветхаго завѣта совершенно ясно дана и другая идея, выступающая въ сочиненіяхъ Филоеоя, — идея послѣдовательной смѣны царствъ. Раскрытіе этой идеи мы находимъ въ книгѣ пророка Даніила, особенно въ истолкованіи имъ сна Навуходносора и въ его видѣніи четырехъ звѣрей. Сонъ Навуходносора, забытый имъ самимъ, былъ отвѣтомъ на его размышленія о томъ, что будетъ послѣ него. Онъ видѣлъ предъ собою страшный и блестящаго вида истуканъ. Голова его была изъ чистаго золота, грудь и руки изъ серебра, чрево и бедра изъ мѣди, голени изъ желѣза, а ноги частію изъ желѣза, частію изъ глины. Вдругъ отъ горы отрывается камень, ударяетъ въ истуканъ, обращаетъ его въ прахъ, который и разносится вѣтромъ, а самъ камень становится большою горою и наполняетъ всю землю. Сонъ этотъ толкуется прор. Даніиломъ такъ: разныя части истукана означаютъ царства міра, которыя возникнутъ преемственно одно за другимъ. При этомъ золотая голова означаетъ вавилонское царство Навуходносора; за этимъ царствомъ возстанетъ другое, болѣе слабое, третье — мѣдное, имѣющее владычествовать надъ всюю землею, и четвертое, крѣпкое, какъ желѣзо, которое со временемъ раздѣлится и будетъ частію крѣпкое, какъ желѣзо, частію хрупкое, какъ глина. «Во дни тѣхъ царствъ Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится, и царство это не

будеть передано другому народу; оно сокрушитъ и разрушитъ все царства, а само будетъ стоять вѣчно»¹⁴⁹⁷). Видѣніе самого прор. Даніила было таково. Видитъ онъ, какъ на большомъ морѣ борются четыре вѣтра; затѣмъ видитъ онъ, какъ изъ того же моря выходятъ одинъ за другимъ четыре большихъ звѣря, не похожіе одинъ на другаго. Первый былъ подобенъ льву, имѣлъ орлиныя крылья, которыя были у него вырваны. Онъ всталъ на ноги, какъ человѣкъ, и сердце человѣчье было дано ему. Второй звѣрь былъ похожъ на медвѣдя и имѣлъ три клыка во рту; третій звѣрь — барсъ (въ церковно-славянскомъ — рысь) съ четырьмя крыльями на спинѣ и четырьмя головами. Четвертый звѣрь былъ страшенъ, ужасенъ и весьма силенъ, съ большими желѣзными зубами, которыми онъ пожиралъ и сокрушалъ, а остатокъ попиралъ ногами. У него было десять роговъ, въ средѣ которыхъ поднялся одинъ меньшій, исторгнувшій три рога изъ прежде бывшихъ. Рогъ этотъ имѣлъ глаза, подобные человѣчьимъ, и уста, говорившія высокоглаголююще. Потомъ поставлены были престолы, явился Ветхій днями, возсѣлъ на престолъ, около котораго текла огненная рѣка. Тысячи тысячъ и тьмы тьмъ предстояли и служили Ветхому днями. За высокоглаголюющаго рѣчи четвертый звѣрь былъ сокрушенъ и отданъ на сожженіе. Затѣмъ на облакахъ былъ принесенъ къ престолу Ветхаго днями Сынъ человѣческой, Которому отданы были власть, слава и царство надъ всеми народами и языками, и царство Его не перейдетъ и не сокрушится. На вопросъ прор. Даніила одинъ изъ предстоящихъ престолу Ветхаго днями объяснилъ, что четыре большихъ звѣря означаютъ четыре царства; въ частности четвертое царство будетъ отлично отъ предшествовавшихъ, обниметъ всю землю и будетъ поирать ее. На послѣдокъ изъ него востанутъ десять царей, а потомъ одиннадцатый, который уничтожитъ трехъ изъ десяти, произнесетъ хулу на Всевышняго, откроетъ войну противъ святыхъ, будетъ ихъ угнетать, но по истеченіи извѣстнаго времени погибнетъ. Тогда откроется царство святыхъ, которому не будетъ конца¹⁴⁹⁸). Изъ сказаннаго видно, что сонъ Навуходоносора и видѣніе пророка Даніила имѣютъ одно и тоже значеніе: показываютъ послѣдовательную смѣну четырехъ царствъ. Изъ этихъ царствъ прор. Даніиломъ названо по имени только одно — Вавилонское, какъ уже существующее; остальные царства имѣли открыться въ буду-

цемъ¹⁴⁹⁹). Эта неизвѣстность послѣднихъ трехъ царствъ должна была неизбѣжно повести къ попыткамъ объясненія ихъ при свѣтѣ послѣдующихъ историческихъ событій.

Но въ видѣнїяхъ Навуходносора и пророка Данїила есть еще одна важная сторона, невольно приковывавшая вниманіе послѣдующихъ поколѣній: міровой и эсхатологической характеръ видѣній. Изъ толкованій Данїила совершенно ясно, что своею послѣдовательною смѣною четыре царства обнимаютъ судьбу всего человѣчества, а не одного избраннаго народа Божія, и не въ одинъ какой либо историческій моментъ бытія, а до конца существованія міра, когда откроется вѣчное и блаженное царство Божіе для благоугодившихъ Богу изъ *всѣхъ народовъ и языковъ*. Отсюда становится понятною исключительная извѣстность книги прор. Данїила и вліяніе ея на возникновеніе такихъ произведеній, какъ пророчество Сивиллы. Такъ, въ третьей книгѣ Сивиллы эритрейской отмѣчено буквальное заимствованіе того мѣста видѣнія Данїиломъ четырехъ звѣрей, гдѣ идетъ рѣчь о десяти рогахъ и одномъ вновь возникающемъ рогѣ маломъ¹⁵⁰⁰). Св. Іоаннъ Златоустъ сообщаетъ преданіе іудейское, что Александръ Македонскій «поклонился храму (Іерусалимскому), увидѣвъ книгу (Данїила), и что язычники удивлялись силѣ его предсказанія¹⁵⁰¹). Тѣмъ естественнѣе попытки толкованія Данїила іудеями и христіанами.

Іудеи исторіею собственнаго своего народа могли провѣрить точность исполненія пророчества Данїила о трехъ царствахъ. Они видѣли не только паденіе царства Вавилонскаго, но видѣли также, какъ «Александръ, сынъ Филиппа, македонянинъ, поразилъ Дарія, царя персидскаго и мидійскаго, и воцарился вмѣсто его..., убивалъ царей земли, и прошелъ до предѣловъ земли..., и умокла земля предъ нимъ..., и господствовалъ надъ областями и народами и властителями, и они сдѣлались его данниками»¹⁵⁰²). Но еще при Іудѣ Маккавеѣ они услышали о необыкновенномъ ростѣ и усиленіи четвертаго мірового царства, Римскаго, которое торжествовало надъ царями и царствами и явно направлялось къ разрушенію монархіи Александра; слышали также, что римляне «если захотятъ кому помочь и кого воцарить, тѣ царствуютъ, и, кого хотятъ, смѣняютъ, и они весьма возвысились»¹⁵⁰³). Послѣ этого не удивительно, если Іосифъ Флавій утверждаетъ о пророкѣ Данїилѣ, что этотъ «истинный пророкъ и мужъ божественный» пред-

сказаль не только о бѣдствіяхъ евреевъ при Антиохѣ Елифанѣ¹⁵⁰⁴), но и «о самодержавіи римлянъ и о томъ разореніи, какое они причинили народу» израильскому¹⁵⁰⁵). Іудеи толковали также, что камень, оторвавшійся отъ горы и покрывшій всю землю, означалъ «народъ израильскій, который въ концѣ вѣковъ будетъ самымъ сильнымъ и сокрушитъ всѣ царства и будетъ царствовать вѣчно»¹⁵⁰⁶).

Іудейское толкованіе видѣній прор. Даніила не могло остаться безъ вліянія на толкованіе отцевъ и учителей христіанской церкви, восточныхъ и западныхъ. Древнѣйшее и болѣе полное толкованіе принадлежитъ безъ сомнѣнія св. Ипполиту, жившему во второй половинѣ II и первой половинѣ III вѣка¹⁵⁰⁷). Толкованіе св. Ипполита важно и въ томъ отношеніи, что рано сдѣлалось извѣстнымъ въ славянскомъ переводѣ. Переводомъ этимъ пользуется уже кіевскій лѣтописецъ¹⁵⁰⁸). Толкованіе св. Ипполитомъ видѣній Даніила извѣстно въ двухъ видахъ: въ видѣ толкованій на кн. прор. Даніила и въ видѣ сказанія о Христѣ и антихристѣ. Древнѣйшій списокъ слав. перевода того и другого произведенія представляетъ рукопись XII—XIII в. Чудовскаго монастыря¹⁵⁰⁹).

Толкованіе св. Ипполитомъ еповидѣнія Навуходоносора читается такъ: «образъ бо явившисѧ въ тѣмъ лѣтѣ Навуходоносору. притѣча баше црѣствіи всѣхъ сего мира. црѣтковаша бо тѣгда вавѣлонѧне. акты злата глава соуще образу. по сихъ же обладаша перси. въ лѣтѣ двѣдѣсяти. четьредесѧте. ѿ іеже сѧ каженъ сребро. по сихъ же обладаша ѿлннѣ. наченъше отъ Александра македоньскаго. въ лѣтѣ чрнствѧ. да тѣи соущъ мѣдь. по сихъ же рѣмени. лѣсти желѣзнѣ образа соуще. чѣвѣди акты желѣзо. по томъ пѣрсти ногама. да сѧ явѧтъ мнози клѧстеле. хотѧщии быти разлѣчѧщесѧ акты дѣлѣти пѣрсти ногу образа. въ нихъ же іесть желѣзо вкѣупъ сѧмѣшено съ глинѣю. по сихъ же чѣго рече Даннахъ. оукроутисѧ камѣи бездрѣкѣу. и порази образъ. желѣзоу же съ глинѣю сѧмѣшевшесѧ. и на коньци соуща акты пѣрстигома. и тѣвкомѧ несѧвѣтъномѧ соущемѧ. дрѣугѣ къ дрѣугѣу. чѣго оубо ожидаѧи іесть. разкѣ Христѣго сѧ неведе идѣущѧ. акты камѣика сѧ гѣрты оукроутившасѧ. да сего мира црѣства прѣставитѣ. вѣстѧвитѣ же нѣсьное сѣтъи Хѣ црѣтѣко. іеже въ вѣкѣи не имѧтъ истѣлѣчѧ. самѧ гѣра и гѣрадѧ сѣтъинѧ быкама. напѧхнѧта всю земѧю. и сего радѧ Даннахъ блаженѣи рече. и по коньчани дѣни чѣхъ вѣстѧвитѣ Бѣ нѣсьнѣи. црѣтѣко іеже въ вѣкѣи. не имѧтъ истѣлѣчѧ. и црѣтѣко іе мѣу инѧ людинѣ не прѣнѣмѣютѣ. невѣрѣкѧниѧ же радѧ да никѣгоже глѣтъ. вѣдѣютѣ ли си тако. или не боудѣютѣ. и

взвѣсти прѣрокъ глѣ. истинныхъ снхъ съ. и вѣрно сказаніе ѱмоу»¹⁵¹⁰). Точно также объясняетъ св. Ипполитъ и видѣніе пророкомъ Данииломъ четырехъ звѣрей. Вотъ что мы читаемъ въ сказаніи его о Христѣ и антихристѣ. «Львицу рекъ въходатию ѿ моря. вавоулонское цѣство сказаетъ бывшее въ мирѣ, что бо есть шбразѣ златѣа глава. еже что рече пера ен, тако шрѣлау, тако възвышисѣ црѣ Навходоносоръ, и на Бгѣ сѣ възнесе, по томъ рече и сѣпадоша пера ен, тако ѿрасѣ ѿ него слава его. ѿгнанъ бысѣ ѿ цѣства своего а еже рече ѣдце члѣско дано емѣ бысѣ и на ногѣ члѣскоу сѣга (VII, 4), тако покатасѣ оураздѣтѣ всѣ самѣ. тако члѣкъ есть, а не Бгѣ и възда слава Бгѣ. По лвици же въгорыи звѣрь видѣтѣ подобенъ мечьцѣ. иже вѣше прыи. по вавоулонѣхъ бо пери предрѣжаша. а иже глѣ три ребра въ оустиѣхъ ен. три страны сказаетъ. пѣрсы. миды. и вавоулонны. еже видѣтѣ по златѣ сребра въ шбразѣ. По томъ же третѣи звѣрь рысь еже вѣша елини. по пѣрѣхъ бо Аляксандръ предрѣжа макидонянинъ оудолѣкъ Дарѣе. да чѣ сѣ показа мѣдѣ. А еже чѣгыри пера пѣтича и чѣгыре главы звѣри томъ ж. чѣсто оуказа. како сѣ на д. чѣсти раздѣлан цѣство Аляксандроко. чѣгыри бо главы рекъ. чѣгыри црѣ иже ѿ того цѣства възгавшѣа повѣдалѣ есѣ. оумираѣа бо Аляксандръ раздѣлан цѣство свое на чѣгыри чѣсти. По томъ рече чѣтвергы звѣрь сѣрашенъ и дикенъ. зѣбѣ его желѣзни. ногы чѣи его мѣдѣни. кто си хочѣа быти. нѣ рѣмѣн. еже есѣ желѣзо нѣшнее цѣство. лысѣы бо рече желѣзни. по снхъ же лѣвимъ си чѣго шѣтаеѣ. развѣтѣ пльснѣ ногѣ шбразѣ въ некъ же есѣ желѣза и глины смѣсь секе. и чѣниѣтѣ повѣдалѣ есѣ перѣгы дѣсѣтѣ црѣ. иже ѿ того цѣства възгавѣиен. еже глѣтѣ Даниаъ, и смѣтрихъ звѣри томъ ж и се дѣсѣтѣ рогъ. по томъ въ нихъ възидѣ дѣрѣгыи рогъ малѣ. акы ѿрасѣ и еже предъ нимъ нѣскорени, тако прѣмъ снмъ оуказа, не ннѣ есѣ нѣ аныгнхрѣтѣ възгавѣи. чѣ бо и жидовское цѣство възгавѣи. три же рогы еже глѣ искоренишасѣ предъ нимъ. три царѣ сказаетъ. егупетѣкаго. лѣувинскаго. ншоннскаго, таже въ рѣчѣи оубѣтѣ, како оудолѣкъ вѣтѣмъ зѣлѣ сы мѣгѣль скѣрѣ и ѿгнанѣ сѣтымъ сѣтворитѣ възвышасѣа на нѣ. глѣтѣ бо Даниаъ смѣтрихъ въ розѣхъ и се рогъ шнѣтворѣше рѣтѣ сѣ сѣтымъ и оудолѣваше имъ. видѣхъ даже и повнѣны бысѣ звѣрь и погивѣ. и чѣкло его дано бысѣтѣ шгню на сѣжѣженѣе. по снхъ же придетѣ ѿ нѣсѣ камы поразивыи шбразѣ, и сѣкѣрѣшныи и прѣставивъ всѣ цѣства. и дастѣ цѣство сѣтымъ вышнѣго. сѣтворившѣа велика гора и наплѣни всю землю. Глѣтѣ Даниаъ. видѣхъ въ снѣтѣ нощѣю и се сѣ шблѣкы нѣсныи акы снѣ члѣскы идѣше чѣи до вѣтѣхаго дѣни доидѣ, и томъ жъ дано

кнѣженіе и великое цѣрковно, и вси людїе племени страны рабѣи еи. власть его класитъ вѣчнаѣ также не прейдетъ, и цѣрковно его не исчлѣтитъ и власть всю юже ѿ шца данѣи сїеи оуказа, иже нѣбными и земными и пренеподними, цѣрѣ и сѣдїи всѣмъ оуказанѣ естѣ. нѣбнымъ оуко и тако слово ѿ оуцрѣбы шца преже всѣхъ рожено баше земнымъ акы члѣкъ въ члѣцѣхъ родисѣ понавлѣи собѣи адама. пренеподнимъ же тако и съ мѣтвими склѣгасѣ. бл҃гвѣстѣмъ свѣтлымъ дша смѣтїю смѣтъ повѣжалъ»¹⁵¹¹). Изъ сказаннаго видно, что въ толкованіи членовъ истукана, видѣннаго Навуходоносоромъ, и четырехъ звѣрей, видѣнныхъ Данїиломъ, св. Ипполитъ сходитѣся съ толкователями іудейскими, разумѣя подъ членами истукана и звѣрями послѣдовательную смѣну міровыхъ монархїй: вавилонской, мидо-персидской, селлино-македонской и римской, еще продолжавшей заявлять свою желѣзную мощь; но онъ совершенно обособляется отъ нихъ въ толкованіи камня, оторвавшагося отъ горы, и явленія Ветхаго днями и Сына человѣческаго. Въ одномъ и другомъ случаѣ онъ разумѣетъ конечныя судьбы вселенной, имѣющія наступить съ явленіемъ антихриста и вторымъ пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Толкованіе св. Ипполита изъ древнихъ отцевъ церкви раздѣляютъ: блаженный Іеронимъ¹⁵¹²), св. Іоаннъ Златоустъ¹⁵¹³), блаженный Оеодоритъ Кирскій¹⁵¹⁴). Нѣкоторыя отмѣны замѣчаются въ толкованіи «камня, оторвавшагося отъ горы и наполнившаго землю»: подъ нимъ разумѣютъ, какъ Златоустъ, первое пришествіе Спасителя и постепенное распространеніе проповѣди евангелїя во всей вселенной¹⁵¹⁵). Противъ такого пониманія возражаетъ блаж. Оеодоритъ: «Если скажутъ, что сими словами означаеся первое пришествіе Господа, то пусть докажутъ, что римское владычество сокрушено вскорѣ по пришествіи Спасителя нашего. Но находимъ совершенно противное: вмѣстѣ съ рожденіемъ Спасителя оно усилилось, а не разрушилось... Усилившееся при немъ, Римское царство стоитъ и доселѣ. Поэтому если первое рожденіе Господа не сокрушило римскаго владычества, то остается разумѣть второе Его пришествіе»¹⁵¹⁶).

Такимъ образомъ и христіанскіе толкователи видѣнїи Данїила согласно усматриваютъ въ нихъ указаніе 1) на послѣдовательную смѣну извѣстныхъ четырехъ міровыхъ монархїй и 2) на конечныя судьбы человѣчества. Слабо выступаетъ въ этихъ толкова-

нiяхъ идея богоизбраннаго земнаго царства. По iудейскому пониманiю видѣнiй, этимъ царствомъ будетъ, какъ и прежде, iудейское царство, предназначенное обнять все царства народовъ. Христианскiе народы этой точки зрѣнiя не могли раздѣлить уже потому, что пришествiемъ и смертiю Спасителя разъ навсегда были устранены ветхозавѣтныя средства спасенiя: обрѣзанiе, жертвы и вѣра въ грядущаго Мессiю, безъ которыхъ iудейство утрачиваетъ свое значенiе, какъ вѣроисповѣданiе. Ясно, что богоизбраннымъ можетъ быть лишь народъ христианскiй. Эта идея и выражается у тѣхъ изъ толкователей видѣнiй Даниила, которые, подобно св. I. Златоусту, разумѣли подъ камнемъ, сокрушившимъ истуканъ, Мессiанское царство, открывшееся на землѣ съ пришествiемъ Спасителя. Царство это не было однако на первыхъ порахъ ни единицею этнографическою, ни политическою, а потому не только не стремилось разрушить «четвертаго царства», римскаго, но и само подвергалось преслѣдованiю съ его стороны. Но отсюда же неизбежно вытекало и другое заключенiе, что и Римское царство, какъ языческое, не можетъ быть богоизбраннымъ, хотя такое богоизбранничество и не противорѣчитъ сущности пророчества Даниила. Этотъ выводъ мы и встрѣчаемъ у св. Ипполита въ его сказанiи о Христѣ и антихристѣ. Онъ выражаетъ мнѣнiе, что именно изъ Римскаго царства выйдетъ антихристъ и что наиболѣе вѣроятное имя его будетъ $\lambda\alpha\tau\epsilon\iota\nu\omicron\varsigma$ —латинянинъ ($\lambda=30$, $\alpha=1$, $\tau=300$, $\epsilon=5$, $\iota=10$, $\nu=50$, $\omicron=70$, $\varsigma=200$. 666): «мы находимъ многiя имена», говоритъ св. отецъ, «равныя этому числу (т. е. 666), какъ напр. Титанъ (Τειτάν), древнее и славное имя, или Еванѳасъ (εὐάνθας): ибо оно даетъ тоже число; можно представить и многiя другiя имена..., но всякому извѣстно, что содержащiе власть даже доселѣ суть латиняне. Если это имя переведемъ на одного человѣка, то выйдетъ $\lambda\alpha\tau\epsilon\iota\nu\omicron\varsigma$, такъ что и нельзя впередъ утверждать, чтобы это собственно было имя антихриста, а съ другой стороны нельзя и не видѣть, что онъ не иначе можетъ называться»¹⁵¹⁷). Это мнѣнiе св. Ипполита заимствовано у св. Иринея, который въ своемъ сочиненiи противъ ересей указываетъ, какъ возможные, слѣдующiя имена антихриста: $\epsilonὐάνθας$, $\lambda\alpha\tau\epsilon\iota\nu\omicron\varsigma$ и $\tauειτάν$, но отдастъ предпочтенiе послѣднему¹⁵¹⁸). Бунзень, ссылаясь на историка Евсевiя, указываетъ въ жестокихъ гоненiяхъ Севера причину какъ написанiя св. Ипполитомъ сочиненiя противъ антихриста, такъ и от-

ношенія его къ Римской имперіи¹⁵¹⁹). Но и въ самую пору преслѣдованій христіанства со стороны имперіи среди христіанъ существовало сознание необходимости поддерживать бытіе этой имперіи своими молитвами, именно потому, что съ ея существованіемъ, какъ послѣдней міровой имперіи, связана необходимо продолжительность существованія всего міра. Таково именно было мнѣніе Тертулліана¹⁵²⁰). Но и вообще неблагоприятное къ Римскому царству христіанъ не могло быть постояннымъ. Уже самое возникновеніе христіанства въ нѣдрахъ Римской имперіи и постепенное и притомъ быстрое распространеніе его заставляли предполагать моментъ, когда пространственныя границы Мессіанскаго царства и Римской имперіи взаимно совпадутъ. Тогда само собою возникало богоизбранное царство. Объявленіе христіанства господствующею религіею неизбѣжно ускоряло этотъ моментъ: какъ государство христіанское, Римская имперія становилась съ тѣмъ вмѣстѣ и царствомъ богоизбраннымъ. Новыя историческія условія бытія Римской имперіи совершенно измѣнили дѣло. Ясно, что ни христіанская церковь не имѣла основанія разрушать «четвертаго царства», ни «четвертое царство» разрушать церкви Христовой на землѣ: у нихъ могли быть только общіе враги. Поэтому «малый рогъ» четвертаго страшнаго звѣря, гонитель святыхъ новаго Мессіанскаго царства, являлся съ тѣмъ вмѣстѣ разрушителемъ и христіанскаго царства, призваннаго охранять Христову церковь на землѣ. Неизбѣжно вытекалъ отсюда и послѣдній выводъ: Римское царство являлось послѣднимъ христіанскимъ царствомъ на землѣ, или—что тоже—Римъ являлся вѣчнымъ городомъ. Такъ возникла идея Римскаго царства, какъ послѣдняго христіанскаго царства, паденіе котораго будетъ сопровождаться вторымъ пришествіемъ Спасителя на землю и открытіемъ блаженнаго и вѣчнаго царства святыхъ. Идея эта была лишь логическимъ выводомъ изъ значенія тѣхъ же видѣній прор. Даніила о четырехъ царствахъ; но явившись разъ, она создавала умонастроеніе, которое должно было искать для себя литературнаго выраженія. Обработки эти не замедлили явиться.

Въ недавно открытомъ «Словѣ Ефрема Сирина и Исидора Севильскаго о послѣднемъ времени, объ антихристѣ и концѣ міра» ясно проводится мысль, что Римское царство будетъ существовать до конца міра, когда истребится на землѣ всякое на-

царство и власть и когда христіанское царство будетъ передано Богу и Отцу: «Cumque completi fuerint dies temporum gentium illarum postquam terram conrumperint, requiescet; et jam regnum Romanorum tollitur de medio et Christianorum imperium traditur Deo et Patri; et tunc venit consummatio, cum coeperit consummari Romanorum regnum et expleti fuerint omnes principatus et potestas. Tunc apparebit ille inequissimus et abominabilis draco; ille, quem appellavit Moyses et Deuteronomio, dicens: Dan catulus leonis accubans et exiliens ex Basan»¹⁵²¹). Какъ видимъ, въ словѣ псевдо-Ефрема Римское царство удерживаетъ свой древній міровой характеръ, предшествовавшій паденію имперіи. Изъ него еще не выдѣляется Византія ни въ качествѣ самостоятельнаго цѣлаго, ни въ качествѣ составной части. Дальнѣйшее выраженіе той же идеи вѣчнаго Римскаго царства мы находимъ въ такъ называемой Тибуртинской легендѣ, извѣстной, впрочемъ, въ довольно позднихъ западныхъ передѣлкахъ XI—XII вв. Возникновеніе этой легенды ученые (Гутшмидтъ и Камперсъ) относятъ къ VII вѣку и даже къ болѣе раннему времени (Буссе). Оставляя въ сторонѣ позднѣйшія мѣстныя, французскія и нѣмецкія, наслоенія на древнѣйшую основу, мы остановимся на этой основѣ, сохранившей свой древній римско-византійскій характеръ. По сказанію Тибуртинской легенды, послѣдній царь выйдетъ изъ Византіи и будетъ rex graecorum et romanorum. Онъ побѣдитъ измаильтянгъ, отметитъ имъ за христіанъ, укрѣпитъ, обезопаситъ и успокоитъ христіанское царство. Такъ водворится миръ на землѣ, сопровождаемый обиліемъ плодовъ земли. Въ царствованіе этого послѣдняго царя родится антихристъ изъ колѣна Данова; тогда же выйдутъ съ сѣвера народы, запертые въ горахъ Александромъ Македонскимъ. Конецъ имперіи, а вмѣстѣ и всего міра, намъ уже извѣстенъ: царь отправится въ Іерусалимъ и на Голгофѣ предастъ свое царство Богу и Отцу. Настанетъ царство антихриста, которое будетъ разрушено явленіемъ Христа¹⁵²²).

Существуютъ и другія сочиненія и притомъ очень древнія, въ которыхъ проводится также идея вѣчнаго Римскаго царства, только въ иномъ обоснованіи. Это тѣ сочиненія, которыя касаются антихриста. Намъ извѣстно, что св. Ипполитъ антихриста выводитъ изъ Римской имперіи и самымъ вѣрсятымъ именемъ его считаетъ *λατίνος*. Онъ же видитъ въ Римѣ апокалип-

сическую блудницу послѣднихъ дней міра¹⁵²³), видитъ антихриста въ одиннадцатомъ рогѣ четвертаго звѣрія, воплощающаго въ себѣ ту же Римскую имперію, которую антихристъ уврачуєтъ въ періодъ ея слабости, дастъ ей силу и будетъ издавать законы «по духу законовъ Августа, отъ котораго составилаь Римская имперія»¹⁵²⁴). Такое царство, какъ непосредственно предшествующее пришествію Христа, очевидно, можетъ быть лишь послѣднимъ. Взглядъ св. Ипполита на Римскую имперію раздѣляетъ Викторинъ, епископъ пиктавійскій, въ Панноніи, умершій мученически въ 303 г. Онъ также видитъ въ Римѣ послѣднюю блудницу, а трубы и фіалы апокалипсическія понимаетъ, какъ изображеніе или бѣдствій и казней, изливаемыхъ на міръ, или бѣшенство самого антихриста, или разрушеніе городовъ, или великое паденіе града Вавилона, т. е. Римскаго. По поводу семи главъ апокалипсическаго звѣрія тотъ же Викторинъ замѣчаетъ, что онѣ означаютъ горы, на которыхъ сидитъ жена, т. е. городъ Римъ¹⁵²⁵). Но св. Ипполитъ и Викторинъ Паннонскій имѣли дѣло съ языческимъ Римомъ и съ порою политическаго могущества Римской имперіи; но тотъ же взглядъ мы встрѣчаемъ у послѣдующихъ писателей, когда Римъ былъ уже христіанскій. Такъ Кириллъ Іерусалимскій въ XV огласительномъ поученіи говоритъ, что на послѣдокъ бытія вселенной возстанутъ десять римскихъ царей, царствующихъ можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и тоже время, а затѣмъ одиннадцатый антихристъ, который волшебною хитростію захватитъ Римскую державу и власть десяти царей¹⁵²⁶).

Паденіе западной Римской имперіи не могло остаться безъ вліянія на литературную обработку идеи вѣчной Римской имперіи. Должны были обособиться обработки западныя отъ восточно—византійскихъ. Образцомъ первыхъ можетъ служить книга монаха Адео объ антихристѣ, писанная имъ въ 954 году для королевы Герберги. Адео выходитъ изъ идеи Римскаго царства, существующаго до конца вѣковъ. Паденіе западной Римской имперіи заставляетъ его искать преемства власти и бытія падшей имперіи въ королевствѣ Франкскомъ. Поводомъ служило принятіе франкскими королями титула римскихъ императоровъ. Свои взглядъ Адео старается обосновать на мнѣніи ученыхъ мужей о послѣднемъ франкскомъ царѣ, который съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ представителемъ вѣчной Римской имперіи и послѣдняго христіан-

скаго царства: tradunt namque doctores nostri, quod unus ex regibus Francorum Romanum imperium ex integro tenebit, qui in novissimo tempore erit; et ipse erit maximus omnium regum et ultimus, qui postquam regnum suum fideliter gubernaverit, ad ultimum Hierosolymam veniet, et in monte Oliveti sceptrum et coronam suam deponet. Hic erit finis et consummatio Romanorum et Christianorum imperii¹⁵²⁷).

Русскіе книжники съ произведеніемъ Адео знакомы, конечно, не были; но для насъ важень и любопытень въ данномъ случаѣ пріемъ усвоенія и перенесенія идей, наблюдаемый обычно каждый разъ, когда наступаютъ однородныя историческія обстоятельства. Впослѣдствіи мы увидимъ примѣненіе этого пріема и въ Россіи.

Но ближайшее примѣненіе идей о Римскомъ царствѣ, какъ послѣднемъ, должно было явиться въ Византіи, какъ естественной продолжательницѣ политическаго бытія и наслѣдницѣ политическихъ завѣтовъ и идей нѣкогда міровой Римской имперіи. Превращеніе восточной Римской имперіи въ Греческую или Византійскую въ сознаніи самихъ грековъ могло совершиться лишь постепенно. Въ произведеніяхъ византійскихъ поры, ближайшей къ паденію западной Римской имперіи, Старый Римъ все еще продолжаетъ являться центромъ Римской имперіи, когда рѣчь идетъ объ ней, какъ существующей до конца міра, хотя и рядомъ съ Новымъ Римомъ, какъ новымъ центромъ той же имперіи. Совершенно ясно мы видимъ это у Андрея Кесарійскаго, умершаго около 565 года, въ его толкованіи на Апокалипсисъ. Подъ четвертымъ звѣремъ онъ разумѣетъ Римское царство, изъ котораго онъ, поэтому, выводитъ и антихриста: «Рысицею», читаемъ мы у него, — «еллинское цѣцко, мѣдвѣдъ же перекое, а левъ вавилонское, или же овладеть антихристъ тако же римскѣи цѣрь пришед и сихъ державъ разрѣшитъ, егда съдѣльныя перцы ногъ сокрѣшиши возвеличитъ...» И ниже: «главъ же заколѣнъ (апокалипсическаго звѣря) глѣтъ или нѣкого ѿ кнѣзь его оумерцкена, и привидѣнїемъ легчнмъ воскресима. или римскѣю державъ раздѣленїемъ заколѣнъ. къ единъ и цѣлн ти мнїмъ по шкразѣ Августѣ кесарѣ»¹⁵²⁸). Это послѣднее замѣчаніе было вызвано именно разложеніемъ Римской имперіи; а потому Андрей Кесарійскій и выражаетъ мнѣніе, что въ концѣ существованія вселенной она будетъ возстановлена антихристомъ въ старомъ ея объемѣ: «по шкразѣ Августѣ кесарѣ». Но въ опредѣленіи центра возстановленной Римской имперіи Андрей Кесарійскій

уже колеблется, очевидно, подъ давленіемъ дѣйствительности. Касаясь гибели «Вавилона, града великаго», онъ говоритъ: «чѣко и Вавилоннхъ снъ князпѣ вѣдѣтѣхъ потрѣвленъ да и сѣдѣхъ его не шѣрѣтѣтѣ къ томѣ... глѣтѣ же нѣнъ старый Вавилонъ нѣнъ Старый Римъ, нѣнъ всего мѣра цѣрѣтѣко»¹⁵²⁹). Тотъ же Андрей Кесарійскій апокалипсическою блудницею послѣднихъ дней мѣра считаетъ между другими городами и Старый и Новый Римъ: «ѣ дѣлѣхъ множицею и жена градомъ нарѣчена сѣтѣ. также се вѣтѣхъ Вавилоннхъ вѣдѣдѣтѣнѣца нарицѣтѣтѣ. чѣкожде также селѣце вѣдѣдѣтѣнѣцѣхъ вѣтѣтѣ чѣнъ Стары Римъ Вавилоннхъ вѣ Петровѣхъ еписѣтоли. и всѣхъ кождо градѣхъ. нѣже о вѣтѣнѣтѣвѣхъ кровѣи вѣселѣтѣтѣ... нѣнъ перѣтѣнъ Вавилоннхъ вѣ немъ же многи вѣтѣи мѣкѣи нѣнъ Старыи Римъ нѣнъ Новыи. нѣнъ весь мѣрѣ»¹⁵³⁰). И въ другомъ мѣтѣтѣ: «Сѣю вѣдѣдѣтѣнѣцѣхъ дрѣзѣи римскѣи градѣхъ сказѣтѣтѣхъ, чѣко на седѣмъ горѣхъ столѣца, женѣкимъ во именѣмъ вѣсѣхъ грѣчѣскѣи градѣхъ нарицѣтѣтѣтѣ»¹⁵³¹). Послѣ этого не удивительно, что въ числѣ именъ антихриста онъ указываетъ и *λαττεινος* съ обстоятельнымъ переводомъ буквъ на числа: «слово грѣчѣское латѣиноскѣхъ снѣрѣтѣхъ латѣиннѣхъ нѣмѣтѣхъ чѣко много, также здѣ вѣдѣтѣи. ламбда λ. алфа α. чѣкѣхъ χ. еψѣлоннѣхъ ε. йота ι. нѣнъ η. омикроннѣхъ ο. сигма σ.» Но Андрей Кесарійскій прибавляетъ къ этому еврейское *ромитѣ*: «чѣкоже много содерѣжитъ и еврейское слово. ромитѣхъ. снѣрѣтѣхъ римлѣннѣхъ. еже вѣтѣхъ рѣшѣхъ. ρ. вѣкѣ. ς. мемѣхъ. מ. ѣвѣдѣхъ одно. י. ѣ годъ дрѣтѣго. י. чѣкѣ. ϣ»¹⁵³²). Современникъ Андрея Кесарійскаго, Козьма Индикопловъ, выходитъ также изъ вѣчности Римскаго царства, но въ свосей теоріи онъ уже дѣлаетъ переходъ отъ римлянъ къ грекамъ, которые такимъ образомъ являются истинными представителями вѣчной христіанской монархіи. Основую теоріи является книга пророка Даніила: истолкованіе прор. Даніиломъ сна Навуходоносора и видѣніе четырехъ звѣрей, но матеріаломъ этимъ онъ пользуется чрезвычайно своеобразно, сливая въ одно міровыя судьбы Римской имперіи и христіанства. Въ толкованіи книги пророка Даніила онъ, очевидно, выходитъ изъ толкованія преп. Ефрема Сирина, хотя и не указываетъ своего источника. Подъ золотою главою истукана и львицею видѣнія онъ разумѣетъ царство Вавилонское, собственно царство Навуходоносора; подъ грудью и мышцами серебряными истукана и медвѣдемъ видѣнія—мидійское царство Дарія; подъ мѣднымъ чревомъ и бедромъ истукана и подъ «пардусомъ» видѣнія—персидское царство Кира, блестящее не менѣе, чѣмъ царство Вавилонское; подъ голѣнами желѣзными истукана и страш-

нымъ звѣремъ видѣнія онъ разумѣетъ македонское царство Александра; пальцамъ ногъ истукана, частію желѣзнымъ, частію мѣднымъ отвѣчаютъ десять роговъ видѣнія, означая раздѣленіе Александровой монархіи между сподвижниками Александра и дѣтьми ихъ; малый рогъ звѣря означаетъ Антиоха (Великаго) и утѣшенія имъ евреевъ; камень, оторвавшійся отъ горы, видѣнія Навуходоносора и Сынъ человѣческой видѣнія Даниила означаютъ безсѣменное зачатіе Спасителя, съ пришествіемъ Котораго на землю «вса та цѣрква ѿ мѣстоу египетскаго, и вавилонскаго, и мидскаго, и перскаго, и макидонскаго.... також(е) и тако выстѣ въ время хѣо. ни во вавилонское стоише. ни мидское. ни перское же ни македонское же. но вса раздрюшишася»¹⁵³³). Самое важное значеніе въ толкованіи Козьмы Индикоплова имѣетъ обоснованіе вѣчности Римской имперіи. Она потому будетъ вѣчна, что въ значеніи имперіи она выступаетъ на смѣну другихъ царствъ въ пору рожденія Спасителя и такимъ образомъ становится слугою Христова строенія: «рече (черезъ Даниила). въздвиженъ бѣ небныи цѣркви. ниже кѣ вѣкы не исглетѣтъ. всѣмъ глѣк владѣкы ради хѣ. пригодно же съвокоуплаетъ. иже ниже римское цѣркви съпросавше владѣтъ. Хоу во еще рождьшеся. державоу приатѣ римское цѣркви. тако слоуга сын хѣоу строенію. в чо во время и вѣчнн аврѣсти нарекошася(а). и въ вса страны написаніа. тако держаще сътворѣхъ. еже съще назнаменуетъ і евангелѣхъ. тако се первое писаніе выстѣ при Аврѣстѣ кесари. в негда хѣ родися. и кѣ римскоу землю и цѣркви съ(и) изволи писатися и данъ длагн. потревоуетъ ѡво римское цѣркви власти двѣннства владѣкы хѣ. всѣхъ прѣвяхъ о длагн. елико ж(е) пшдобенъ прижитію семоу непобѣдима превьканица до скончаніа. въ вѣкы во рече не исглетѣтъ. и понеже оуво владѣкы хѣ въ вѣкы не скончаемое назнаменуетъ. також(е) и Гавриилъ къ двѣнци глѣтъ. и цѣркви оувет над домомъ Іакоклимъ кѣ вѣкы. и цѣркви ѡго нѣсть конца. понеж(е) и римское цѣркви съпослѣдствующе Хоу. кѣ вѣкы тому не исглетѣтъ дрязамъ оуво вѣциа. тако аще нашихъ ради грѣхъ к наказанію не мало враси поганн на грѣкы вьсгавѣтъ. но силою вьдрьжащемоу непобѣдимо превькаетъ цѣркви. еже не прѣснъ быти хрѣтианствоу. но прѣче се царство вѣра хѣн. паче инѣхъ. и чо цѣркви слоуга хѣоу строенію. имже того ради хранитъ. ниже всѣхъ владѣкы бѣ непобѣдимо до скончаніа...»¹⁵³⁴). Болѣе ясной формулировки вѣчности римскаго царства въ пору паденія западной Римской имперіи дать нельзя. Козьма Индикопловъ, какъ видимъ, въ своихъ воззрѣніяхъ выходитъ изъ пророчествъ Даниила, толкуетъ ихъ согласно съ св. Ефремомъ Сириномъ, но

рѣшительно обособляется отъ него въ пониманіи историческаго значенія Римскаго царства. Онъ знаетъ это царство уже христіанскимъ, покровительствующимъ церкви Божіей, «службою Христову строенію», или богоизбраннымъ, а потому и пребывающимъ вѣчно, какъ вѣчно само новозавѣтное царство Христово на землѣ. Оно потому именно и «неповѣдимо пребываетъ», «еже не чѣснѣ быти христіанству». Тѣ невзгоды «Римской имперіи», которыя уже въ его время стали обрушиваться на нее, Козьма объясняетъ, какъ временныя испытанія, какъ такія же испытанія посылались и богоизбранному еврейскому народу, но онъ непоколебимо увѣренъ, что это «римское царство испослѣдствующе Христу. вѣкы не исчлѣетъ». Очевидная истина для Козьмы и то, что представителями этого царства были греки, такъ что война противъ грековъ и Римской имперіи была для него явленіемъ тождественнымъ.

Послѣ этого оставалось едѣлать еще одинъ шагъ—поставить Византійскую имперію на мѣсто Римской, признать ее четвертымъ міровымъ царствомъ, на которое и перенести все свойства вѣчной Римской имперіи. Черезъ это закончилось бы развитіе идеи вѣчнаго Римскаго царства на византійской почвѣ. Все это дѣйствительно мы находимъ въ такихъ произведеніяхъ, какъ житіе Іакова жидовина, крестившагося при Иракліи, и особенно въ «Словѣ свѣтаща нашего Меодія епископа патарскаго о цѣлѣнн языкъ послѣднихъ вѣременъ», обыкновенно извѣстномъ подъ именемъ «Откровенія» Меодія Патарскаго. Первый изъ названныхъ памятниковъ, извѣстный также подъ именемъ «повѣсти о вѣрѣ и противленіи крестившихся іудей во Африкѣ и Кароагенѣ», былъ переведенъ и на церковнославянскій языкъ. Іаковъ убѣждаетъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ увѣровать во Христа, доказывая имъ, что скоро послѣдуетъ кончина міра и явится антихристъ, потому что Греческая имперія близка къ паденію. Іустъ жидовинъ спрашиваетъ Іакова: «Господине, Іакове, съкрушаемъ греческіи земли и раздѣляемъ отъ языкъ, подобаетъ ли льстецу діаволу пріити?»—Іаковъ отвѣчаетъ: «ей, по истинѣ, Ермолай (=Armillus) льстець хощетъ пріити раздѣляемъ греческіи земли, и горе есть пріимающему его». Іаковъ въ свою очередь спрашиваетъ Іуста: «греческа земля како ти является? стоитъ ли, яко испрѣва, или охудѣла есть?» Іустъ отвѣчаетъ: «аще охудѣла есть малы, уповаемъ, яко паки *стоитъ четвертыйъ звѣръ—греческая земля*»¹⁵³⁵). Итакъ, Византійская имперія есть

четвертый звѣрь видѣнія Даніила, обозначающій послѣднюю міровую имперію, призванную существовать до конца вѣковъ. Но особенную важность въ разработкѣ вопроса о смѣнѣ царствъ имѣетъ другой изъ названныхъ памятниковъ, такъ называемое «Откровеніе» Меѳодія Патарскаго, а потому мы остановимся на немъ¹⁵³⁶) нѣсколько подробнѣе.

Исслѣдованія «Откровенія» показали, что Меѳодій Патарскій авторомъ его не былъ и быть не могъ. Извѣстны два Меѳодія: 1) епископъ патарскій III—IV вв. и 2) бывшій въ послѣдствіи патріархъ константинопольскій IX в. Послѣднему Меѳодію памятникъ не можетъ быть усвоенъ уже потому, что извѣстны списки латинскаго перевода этого памятника, относящіеся къ VIII в., слѣдов., греческій оригиналъ перевода принадлежитъ болѣе древнему времени. Нельзя усвоить «Откровенія» и первому Меѳодію, епископу патарскому III—IV вѣка; такъ какъ содержаніе его указываетъ на политическія обстоятельства Византіи послѣдующей эпохи, какъ полагаютъ, VII вѣка¹⁵³⁷).

Содержаніе «Откровенія» по разнымъ греческимъ спискамъ изложено въ трудѣ проф. Истрина¹⁵³⁸). Имъ же напечатаны различныя редакціи греческихъ текстовъ «Откровенія» въ приложеніи къ его изслѣдованію¹⁵³⁹). Сопоставленіе содержанія греческихъ текстовъ съ извѣстными древне-славянскими переводами «Откровенія» не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что обращавшіеся въ Россіи славянскіе тексты полно и точно воспроизводятъ этотъ замѣчательный памятникъ греческой письменности. Такъ какъ для насъ важнѣе всего судьба этого памятника въ Россіи въ виду возможнаго вліянія его на русскую письменность, то мы поэтому и постараемся поближе ознакомиться съ содержаніемъ славянскихъ текстовъ «Откровенія».

По своему содержанію сочиненіе довольно ясно распадается на двѣ неравныя части: историческую и пророческую. Первая часть обнимаетъ шесть тысячъ лѣтъ существованія міра, вторая часть — судьбы царствъ и вселенной въ седьмую тысяччу лѣтъ. Изложеніе выдающихся событій міровой исторіи ведется по тысячелѣтіямъ, но съ явнымъ прииспособленіемъ къ видѣнію Даніила о четырехъ царствахъ. Смѣна царствъ представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: еврейское, египетское, вавилонское, персидское, македонское и римское. Византійское происхожденіе памятника указывается об-

стоятельною исторією основанія Византії. Въ основу этой исторіи положено изреченіе пророка Давида: «Вѣдѣнія предкаричѣ рѣкъ евоу къ Бѣгѣ»¹⁵⁴⁰). Въ пору составленія «Откровенія» это выраженіе псалма понималось какъ пророчество о существованіи Египтіи до конца вселенной. Авторъ «Откровенія» оспариваетъ такое толкованіе, какъ совершенно несогласное съ историческою дѣйствительностію, именно съ паденіемъ Египетскаго царства и духомъ извѣтнаго пророчества Даніила о четырехъ царствахъ: «нѣщѣи же оубо възнепцѣвашиако за едѣопьскаго цѣрѣва възпомѣноуѣ сѣтѣи прѣрокѣ Дѣдѣ реч(е) си. нѣ слѣгани вѣшиа ѿ истинны ѿа оумыслихшен. нѣже ево ѿ сѣмене едѣопьскаго. си имѣтѣ великое и чѣтное дрѣво крѣтное, въздрѣженое посрѣдѣкѣ зема. чѣмѣ же и прилежно чѣти когосоуѣ Дѣѣ глааше: вѣдѣнія предкаричѣ рѣка еѣ къ Боу. нѣщѣи ево азѣка под небесеми, нѣже възможенѣ оделѣтѣи цѣрѣкѣоу хрѣстѣаньскому. іакоже ево рѣхѣмиа львимици. еже посрѣдѣкѣ въздрѣженаа крѣпостѣкѣ крѣтнаа. нѣже и възселенстѣи конци сѣлау прѣмѣдрѣкѣ написоуѣтѣа. по широтѣкѣ и дѣзготѣкѣ и възсоутѣкѣ и глаженѣкѣ. каа ево крѣпостѣкѣ или сила възможенѣ когда крѣтнѣиѣ опиасаги сила. ево же и чѣтѣице грѣчѣскаа цѣрѣкѣа недвижима пригвождашии еса на немѣ вѣдѣкѣи Іѣу Хрѣстѣмиа сѣлакѣдѣтѣа»¹⁵⁴¹). Обращаясь къ историческимъ доказательствамъ своей мысли, авторъ особенно останавливается на еврейскомъ народѣ, избранномъ и возлюбленномъ отъ Бога больше всѣхъ, отличенномъ цѣлымъ рядомъ дивныхъ знаменій и чудесъ. И чтоже? Евреи «грѣчѣскимѣи цѣрѣкѣомѣи почрѣкѣлени кѣшиа» чрезъ Тита и Веспасіана¹⁵⁴²). При всемъ томъ авторъ дѣлаетъ уступку принятому пониманію пророческаго изреченія Давида о судьбѣ Египтіи и только своеобразно толкуеть его въ пользу Греческой имперіи. Въ этомъ толкованіи есть и другая существенная сторона, заключающаяся въ особенномъ приспособленіи къ грекамъ видѣніа Даніила о четвертомъ или Римскомъ царствѣ. Византійская теорія автора «Откровенія» заключается въ установленіи родственной преемственности между Македонскимъ царствомъ и Византією въ лицѣ основателей названныхъ государствъ. Мать Александра Македонскаго Хузиоа, она же и Олимпіада, родомъ египтянка, по смерти сына возвращается къ отцу своему Фолу, египетскому царю. За нее сватается Визъ, основатель города «Виза», «еже нынѣ», по объясненію одной редакціи «Откровенія», «зокомѣи Црѣ горѣд»¹⁵⁴³). Отъ состоявшагося затѣмъ брака рождается у Виза дочь, названная имъ по имени города Византіа. На Византіи, отличавшейся замѣчательною красо-

тою, женится римскій царь Ромилъ Армалей, у котораго отъ Византіи рождаются три сына: Армалей, Урванъ и Клавдій. Старшій сынъ наследуетъ престолъ отца въ Римѣ, второй—городъ матери «Визъ» или «Византію», третій, Клавдій, Александрію. Изъ этой генеалогіи дѣлается слѣд. выводъ: «Црѣство елинское, сирѣчь грѣчьское, еже несть сѣ мене едіопьскаго, сіе прѣдварнѣх ржкѣж своеж къ Коу въ послѣднн днѣ по пррѣсѣтѣмъ проречени»¹⁵⁴⁴). Уже отсюда ясно слѣдуетъ и другой существенный выводъ—о вѣчности Греческаго царства. Выводъ этотъ составляетъ основное положеніе всего «Откровенія» и ясно указанъ самимъ авторомъ. Говоря о грозной силѣ потомковъ Измаила, разбитыхъ Гедеономъ, авторъ замѣчаетъ: «не бждѣтѣ же црѣство на земн еже възможегѣ повѣднн ихъ даже до числа врѣменъ седморичныхъ, ѳз. и по семъ повѣдени бждѣтѣ црѣствомъ грѣчскынымъ и повинжетѣ емоу. Сіе въ црѣство възвелнчнтелѣ паче възсѣхъ црѣствн азъчскыныхъ и не погрѣнитѣ нн едннѣмъ црѣствомъ»¹⁵⁴⁵).

Но въ генеалогіи автора «Откровенія», устанавливающей родственныя отношенія главы македонскаго, византійскаго и римскаго царствъ можно усмотрѣть еще идею равнаго и даже господствующаго отношенія Византіи къ Риму. Визъ и Ромуль—современники, преемники ихъ, главы царствующаго дома въ одномъ и другомъ государствѣ, являются дѣтьми Византіи, дочери византійскаго царя. Эта родственная связь Рима и Византіи, закрѣпленная потомъ единствомъ государственнаго бытія, дѣлала господствующую Византійскую имперію законною посетельницею вѣхъ привиллегій Римской имперіи, продолжательницею ея государственнаго бытія. Послѣ этого авторъ «Откровенія» могъ безъ особенныхъ оговорокъ относить къ Византіи пророчество Даниила о четвертой имперіи, считать ее имперією вѣчною, призванною существовать до конца 7000 лѣтъ или до конца міра. Основаніе этого вывода въ сущности тоже самое, какое мы находимъ и у Козьмы Индикоплова: какъ имперія христіанская, Греческое царство владѣетъ главною святынею и охраною богоизбраннаго царства—«члчнымъ дрѣвомъ крѣпчымъ, водруженнымъ посрѣдѣ земли», или что тоже—оно служитъ цѣлямъ Христовой церкви на землѣ. Къ этой имперіи авторъ «Откровенія» относитъ и слова посланія ап. Павла къ солунянамъ о послѣднихъ дняхъ міра, когда явится незаконный и отнято будетъ всяко начальство и власть. Авторъ того мнѣнія, что послѣд-

ною власть на землѣ воплотитъ не какое либо другое, нѣ чьѣмо грѣхское цѣство. вѣрѣко въ начало и власть мира сего разорится вромѣ сего. нево сѣ борило бѣдетъ, и не побѣждено. и взири приразачѣа съ ними, нѣ поговѣлени бѣдѣтъ ѿ него. и одрѣжѣтъ, дондеже предварѣтъ рѣка его къ Боу по апѣлоу глѣсѣу. егда супразднитѣа вѣрѣко начало и власт. тогда и самѣ Снѣ предастѣа цѣство Боу и Оцу»¹⁵⁴⁶).

Ниже послѣдніе дни міра изображены нѣсколько въ иной обстановкѣ, хотя общія картина остается одна и таже. «Въ послѣднѣхъ чѣхѣрѣнѣхъ сирѣчь въ седмѣхъ искоренитѣа перѣкое цѣство и почѣмъ изыдетѣа сѣмѣа измалеко, сѣще въ бѣрѣкѣ»¹⁵⁴⁷). Послѣдуетъ страшное избіеніе и опустошеніе измаильтянами странъ и народовъ, въ томъ числѣ и христіанскихъ. «Тягда князѣаи вѣстанѣтъ на нѣ цѣ елѣнѣхѣхъ сирѣчь грѣхскѣхъ съ гѣрѣхѣхъ велѣкохъ. провѣудитъ въ сѣ тако чѣкъ ѿ вина, дрѣзостѣнъ сын. егоже вѣмѣнѣахъ чѣци, тако мрѣтва сѣща, и ничѣмъ же погрѣбѣна. чѣхъ оуѣво изыдетѣа къ нимъ ѿ морѣ едѣопѣскаго. и вѣзвѣгнетѣа оужѣіе на нѣ въ бѣрѣкѣ отѣчѣчѣкѣ нѣхъ... и бѣдетѣа гѣрѣхъ цѣкѣ грѣхскаго на ѿвѣрѣшѣхъ Гѣ нашего Іу Хѣ. и оумиритѣа землѣ»¹⁵⁴⁸)... Въ пору этой общей тишины, спокойствія и благоденствія народовъ «изыдѣтъ силы азѣхъскѣхъ, аже вѣхъ затворены» Александромъ Македонскимъ между горами, ринутѣа на народы и царства, предавая все на пути опустошенію и избіенію, доколѣ не будутъ сами побиты «едѣнѣхъ часѣмъ» отъ архистратѣга Божѣа¹⁵⁴⁹). «Н погѣмъ сѣндетѣа грѣхскѣхъ цѣкѣ и вѣселѣтъ въ Іерѣлѣхъ седмѣрѣхъ вѣмѣне и полѣ. а на скончани десѣтъ и полѣ вѣмѣне закѣчѣа снѣ погрѣчѣанѣнѣ. Когда онъ явитѣа, тогда «вѣзыдетѣа цѣкѣ грѣхскѣхъ горѣ на Гѣлѣгѣдѣ. идеже вѣсѣчь вѣрѣхѣу дрѣво вѣрѣгное, на немъ же пригѣоздѣа Гѣ нашѣа, и велѣтъ насъ ради прѣчѣрѣчѣ сѣмрѣтѣа. и вѣзметѣа цѣкѣ грѣхскѣхъ стѣмѣа сѣкѣ и вѣзложѣтъ вѣрѣхѣу вѣрѣга, и вѣждѣдетъ рѣцѣкѣ скон на неко и предастѣа цѣство Боу и Оцу. и вѣзыдетѣа вѣрѣтъ на неко коуѣно съ стѣмѣахъ цѣкѣхъ, понеже вѣрѣтъ на немъ же повѣшенѣа вѣрѣтъ Гѣ нашѣа Іѣ Хѣ за опѣе вѣрѣхъ сѣнѣе, чѣхъ хѣрѣчѣа закѣчѣа прѣд нимъ въ пришегѣвѣе вѣго»¹⁵⁵⁰). Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Откровенія» побѣдѣтель измаильтянъ изъ царей константинопольскихъ носитъ опредѣленное названіе царя Михаила¹⁵⁵¹). Для насъ не имѣетъ существеннаго значенія рѣшеніе вопроса о томъ, какимъ путемъ проникло въ «Откровеніе» Мѣодія имя царя Михаила: путемъ ли перенесенія въ историческую дѣйствительность имени архистратѣга Михаила, выступающаго въ пророчествахъ Даниѣла, или же чрезъ посредство занесенія въ пророчество имени одного изъ им-

ператоровъ византійскихъ; важнѣе указать роль царя Михаила въ послѣднее время бытія вселенной. Царь Михаилъ заступаетъ здѣсь мѣсто неизвѣтнаго греческаго царя, побѣдителя измаильтянъ. Независимо отъ побѣды надъ измаильтянами, неизвѣстный царь потомъ, при появленіи антихриста, является въ Іерусалимѣ и на Голгооѣ передаетъ свой вѣнецъ и царство Богу. Тоже дѣластъ и царь Михаилъ. Когда раждается отъ дѣвы—черницы антихристъ, тогда «царь Михаилъ отъ морскихъ острововъ присененъ будетъ, и сядетъ въ Іерусалимѣ на царство и будетъ царствовать 12 лѣтъ»¹⁵⁵²). Здѣсь ему послужитъ антихристъ и «будетъ у него большей въ слугахъ»¹⁵⁵³). Когда исполнится 12 лѣтъ царства, «тогда царь Михаилъ возставъ и придетъ на мѣсто святаго Голгооы, идѣже распяты Христосъ Богъ нашъ. И ту снидетъ съ небеси животворящій крестъ Господень и станетъ на мѣстѣ Голгооы. Царь же Михаилъ, ставъ предъ нимъ, и сойметъ вѣнецъ свой съ главы своея и возложитъ его на животворящій крестъ. Царь же, воздѣвъ руцѣ свои на небо, и предастъ царство свое Богу»¹⁵⁵⁴). Особенность разсказа заключается въ томъ, что животворящій крестъ сходитъ съ неба и потомъ снова восходитъ съ знаками царскаго достоинства. Особенность эта возникла не случайно. Авторъ данной редакціи «Откровенія» воспользовался наиболѣе обычнымъ его изводомъ, въ которомъ имени Михаила не было и въ которомъ поэтому неизвѣстный царь передаетъ Богу знаки царскаго достоинства. Эта черта болѣе древней редакціи «Откровенія» удержана и здѣсь. Перечисляя византійскихъ царей послѣдняго времени, авторъ говоритъ: «Скончавшу же ся сему царю, придетъ инъ царь отъ Аравіа и соберетъ святыхъ моци и животворящее древо честнаго креста и, пришедъ въ Іерусалимъ, и станетъ на мѣстѣ, идѣже стояетъ позѣ Господа нашего Іисуса Христа и предастъ вѣнецъ свой царскій церкви (=Господеву?) своими руками, а душу свою предастъ въ руцѣ Христу Богу»¹⁵⁵⁵). Итакъ животворящій крестъ уже взятъ былъ на небо, когда царю Михаилу вторично предетояло возложить на животворящій крестъ знаки царскаго достоинства: крестъ оказалось необходимымъ пизвести съ неба и снова вознести его.

Такъ рѣшается вопросъ о конечныхъ судьбахъ міра и послѣднемъ царствѣ въ «Откровеніи» Меоодія. Произведеніе это послѣдовательно слагалось подъ давленіемъ тяжелыхъ обстоя-

тельствъ Византійской имперіи и проникнуто, съ одной стороны, горячимъ чаяніемъ лучшаго будущаго, а съ другой—глубокою патриотическою вѣрою въ твердость политическаго бытія Византіи. Для автора «Откровенія» Царьградъ—второй Римъ, на который цѣликомъ перешли свойства четвертаго царства, какъ оно представлено въ видѣннѣ Даниила. Обоснованное на пророческихъ книгахъ Ветхаго и Новаго завѣта, «Откровеніе» Месоодія заимствовало изъ этого источника своего увѣренность въ дѣйствительности пророченія. Эту увѣренность оно передаетъ и своему читателю. Отсюда высокій интересъ къ этому произведенію въ средніе вѣка и даже за предѣлами ихъ. Самое содержаніе памятника, касавшееся столь важнаго предмета, какъ кончина вѣка, должно было увеличивать интересъ къ нему. По справедливому замѣчанію пр. Истрина, значительное увеличеніе славяно—русскихъ списковъ «Откровенія» въ XV вѣкѣ объясняется ожиданіемъ въ это время близкой кончины міра¹⁵⁵⁶). Мы съ своей стороны прибавимъ, что самое ожиданіе кончины міра въ концѣ седьмой тысячи было поддержано тѣмъ же «Откровеніемъ», въ которомъ ясно выражена идея семитысячелѣтняго существованія вселенной.

Но въ этомъ памятникѣ содержится еще одна весьма важная идея, имѣвшая также свою особенную судьбу на Руси, о воплощеніи царства въ образѣ «вѣнца царскаго». По разсказу «Откровенія», неизвѣстный царь передаетъ Богу *земное царство* въ символѣ *вѣнца*. Этотъ символъ потомъ выстунить у насъ на Руси въ видѣ особой исторической легенды о *шапкѣ* Мономаха.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ «Откровенія» Месоодія встрѣчается вставка о царяхъ, имѣющихъ царствовать въ Константинополѣ предъ окончательнымъ паденіемъ этого города и не задолго до пришествія антихриста. По замѣчанію проф. Истрина, вставка эта не встрѣчается ни въ извѣстныхъ греческихъ текстахъ «Откровенія», ни въ слѣдующихъ имъ славянскихъ переводахъ, а только въ интерполированной русской редакціи «Откровенія»¹⁵⁵⁷). Мы дѣйствительно не встрѣчаемъ этой вставки въ изданныхъ проф. Истринымъ греческихъ текстахъ «Откровенія»¹⁵⁵⁸), а изъ славяно—русскихъ списковъ находимъ ее въ двухъ: 1) въ списокѣ прошлаго вѣка гр. Уварова, по которому «Откровеніе» напечатано Тихоцравовымъ¹⁵⁵⁹), и 2) въ списокѣ XVI—XVII вв. Московскаго архива Минист. иностр. дѣлъ № 341—721, по которому

«Откровеніе» напечатано пр. Истринымъ въ приложеніи къ его изелѣдованію этого памятника¹⁵⁶⁰). За позднѣйшее происхожденіе вставки говоритъ не только то, что она не встрѣчается въ греческихъ текстахъ «Откровенія», но и то, что она находится въ противорѣчій съ общою задачею произведенія—представить конечныя судьбы человѣчества и въ частности судьбы Византійской имперіи въ связи съ судьбою христіанства; между тѣмъ разсматриваемая нами вставка касается лишь конечной судьбы одного города Константинополя. Ясно, что она могла быть привнесена въ «Откровеніе» Меоодія изъ такого памятника, который имѣлъ исключительную цѣль—представить конечную судьбу одного этого города. Такимъ памятникомъ для автора вставки послужило, очевидно, житіе св. Андрея юродиваго¹⁵⁶¹), какъ это справедливо было указано еще въ 1875 г. академикомъ Веселовскимъ¹⁵⁶²).

Въ житіи св. Андрея юродиваго пророчество о конечной судьбѣ Константинополя является отвѣтомъ на вопросъ Епифанія, ученика св. Андрея, о томъ, «отъ коего знаменія есть разумѣти кончину, и како сей градъ, церковный Іерусалимъ, кончатися хочеть, и суцая здѣ святыя церкви камо ся дежуть, и кресты и честныя иконы и книги и святыя мощи?» Общій отвѣтъ блаженнаго Андрея таковъ: «да си вѣси, яко до кончины (т. е. міра) не боимся ни единого языка, ни створитъ ему зла, ни возметъ его, не буди того: вдавъ бо есть даромъ Богородици, да никтоже можетъ отгяти его отъ честныхъ рукъ Ея; языци бо мнози приступяють къ стѣнамъ его и роги своя сокрушаютъ, отходяще со срамомъ, повелѣнія и богатство много отъ нея пріемлюще»¹⁵⁶³). Итакъ, Константинополь, какъ даръ Богоматери, будетъ существовать вѣчно, до конца міра; послѣднія же судьбы его таковы: «Въ послѣднія дни воставитъ Господь Богъ царя отъ нищеты», который успокоитъ народъ, обогатитъ его, дастъ миръ и тишину, «укротитъ сыны Агарины», «воставитъ церкви святыхъ и созиждетъ сокрушенія алтаря, и не будетъ к тому тяжа, ни будетъ обидящаго ни обидимаго, страхомъ бо своимъ створитъ сыномъ человѣчьскомъ, да пачнуть не творити блуда, и боляромъ своимъ, творящимъ безаконія, створитъ показнь и на смерть предасть...»¹⁵⁶⁴). Слѣдующій царь, именемъ «Авраилихъ», «сынъ безаконный», будетъ царствовать три года и введетъ въ городѣ неслыханное безаконіе: «да ся примѣситъ отецъ со дщерію, а

сынъ съ матерію, а братъ е сестрою, хотяще и нехотяще...» «и самъ се б...еть е матерію и з дочеріи и съ сестреницами дѣвцами...»¹⁵⁶⁵). Третій царь будетъ «осель лють і отмѣтникъ Иисусъ Христовъ». Онъ сдѣлается гонителемъ христіанъ, разрушителемъ церквей, ругателемъ животворящаго креста Христова и служителей христіанскихъ храмовъ. Громы, молніи и другія знаменія небесныя, гибельныя для людей и всего живущаго на землѣ, будутъ слѣдствіемъ беззаконія обоихъ нечестивыхъ царей¹⁵⁶⁶). Четвертый царь изъ Египтіи будетъ добръ, возстановитъ поруганную христіанскую святыню къ радости и веселію всееленной¹⁵⁶⁷). Пятый царь, «сже отъ Аравіа», будетъ царствовать только «лѣто едино».... «той во Іерусалимъ пришедъ на мѣсто, гдѣ же (—идѣже) стояете нозѣ Господа нашего Иисуса Христа, своима рукама предасть честное древо, ѿ снемъ вѣнецъ царевъ Господу Богу и со обѣма и предасть душою свою»¹⁵⁶⁸). «И тогда во градѣ нашемъ семь востануть уноша три бестуднѣ и несмысли», которые будутъ царствовать «пакупѣ в мирѣ днѣи 150», а затѣмъ начнутъ истребительную междуособную войну, при чемъ одинъ опрется на силы Солунія и двинется на Римъ, другой—на силы Месопотаміи или Александріи, а третій—на силы Фригіи, Галатіи, Асіи, Арменіи, Аравіи и проч. Въ происшедшей междуособной битвѣ воины будутъ истреблять другъ друга, «якоже мяеници дробятъ бравы», и «тогда смѣсится море на томъ мѣстѣ с кровію двѣнадесятъ верстѣ», погибнуть въ битвѣ и «тріе тѣ цареве»¹⁵⁶⁹). Послѣ юношей «востанеть жена Модана отъ Понта... да та будетъ буява діаволя дщи, потворница и мужелюбница»... «Тогда будутъ блудни дщи, и гусли и плясаниа, и пѣсни сотонины, и поруганіа, играніа, яже человекъкъ есть не видѣлъ, ни можетъ видѣти еллинъ до тоя години». Она же осквернитъ церковныя олтари, а священныя сосуды, кресты, иконы и церковныя книги сожжетъ, потребуеть себѣ божескихъ почестей, съ глумленіемъ вызоветъ на борьбу Всевышняго и, наконецъ, «лютая лвица» начнетъ «плевати на небо и каменіемъ метати горѣ». Тогда Господь «страшною силою крѣпости Своя простретъ руку Свою на градъ сей... и серпомъ силы Своя посѣчетъ переть сущую исподи подъ градомъ, и повелитъ водамъ, на нихъ же стоитъ градъ отъ вѣка, потопити его». Такъ Царьградъ погрузится въ воду. Останется только «единъ столпъ, стоящій на торгу, яко имѣеть честныя

гвозды»... Къ этому столпу потомъ мореплаватели будутъ привязывать свои корабли...¹⁵⁷⁰). «Къ кончинѣ мiрови уже приближившуся... в то время отворить Господь Богъ врата сущая во Индии, яже естъ затворилъ Александръ Макидоньскій і изидуть цареве 70 и два...» Господство этихъ народовъ продолжится, какъ нужно понимать, «днѣи 6 сотъ и 6 десятъ и 6.. И тогда востанеть сатана антихристъ отъ племени Данова»¹⁵⁷¹). Таковъ порядокъ послѣднихъ царей Цареградскихъ въ житіи св. Андрея юродиваго и таковы послѣднія судьбы мiра.

Въ интерполированной русской редакціи «Откровенія» мы находимъ слѣдующія соотвѣтствія пророчеству св. Андрея. Царю «отъ нищеты» соотвѣтствуетъ царь Михаилъ, воплощающій въ себѣ царя—побѣдителя; но роль его въ «Откровеніи» яснѣе: онъ спасаетъ имперію отъ измаильтянъ, даетъ народу миръ, благоденствіе и возстановляетъ поруганную святыню. Тоже въ сущности по житію св. Андрея исполняетъ и царь изъ нищеты: онъ укропчаетъ сыновъ Агари и возстановляетъ сокрушенныя алтари, очевидно, потому, что сыны Агари произвели разгромъ и нарушили общее теченіе жизни и благосостояніе народа; но въ житіи св. Андрея эта роль царя—побѣдителя ступшевывается предъ дѣятельностію его, какъ создателя необыкновеннаго благоденствія народа, творца богатства народа и водворителя правды и благочестія... Слѣдующему царю «Анраилиху» (въ греческомъ текстѣ этого имени нѣтъ), «сыну безаконному», воплнѣ соотвѣтствуетъ въ «Откровеніи» цареградскій царь «отъ сыновъ Рахилиныхъ». Онъ также царствуетъ всего три года и также растлѣваетъ народъ неслыханными видами кровосмѣшенія¹⁵⁷²). Третьему царю, «отметнику Христову», отвѣчаетъ въ «Откровеніи» такой же царь, гонитель христіанства и его служителей и покровитель идолопоклонства. Знаменія небесныя, какъ выраженіе Божія гнѣва, указаны тѣ же¹⁵⁷³). Четвертому царю изъ Еѳіопіи, доброму, нѣтъ соотвѣтствующаго ни въ текстѣ Тихонравова, ни въ текстѣ Истрина. Пятый царь, изъ Аравіи, предающій свое царство Господу на Голгоѣѣ, имѣетъ воплнѣ, до буквальности, соотвѣтствующаго царя въ спискѣ Тихонравова¹⁵⁷⁴); но его нѣтъ въ спискѣ Истрина. Онъ, очевидно, воплощаетъ въ себѣ легенду о послѣднемъ царѣ. Въ текстахъ «Откровенія» греческихъ послѣдній царь обычно отождествляется съ царемъ—побѣдителемъ; въ спискѣ, изданномъ

проф. Тихонравовымъ, онъ выступаетъ дважды: въ лицѣ царя изъ Аравіи и въ лицѣ царя-побѣдителя Михаила; поэтому здѣсь дважды передается и царство Богу¹⁵⁷⁵); въ списокъ пр. Истрина послѣдній царь—есть царь Михайль¹⁵⁷⁶). Послѣ пятого царя, по житію св. Андрея, царствуютъ въ Константинополѣ три юноши. Ихъ мы находимъ и въ интерполированной русской редакціи. По тексту Истрина они царствуютъ мирно 150 дней; такъ говорится, какъ мы видимъ, и въ житіи св. Андрея. У проф. Тихонравова, по очевидной ошибкѣ одного изъ писцовъ рукописи, значится 108 дней. Ясно, что буква *и* стоитъ на мѣстѣ *и*. Разсказъ о междоусобіи трехъ царей ведется мѣстами буквально сходно съ разсказомъ житія св. Андрея¹⁵⁷⁷). Слѣдующей за симъ царицѣ Моданѣ «отъ Понта, женѣ буйвой, дщи дѣвола и потворницѣ», вполне соотвѣтствуетъ Модонна списка проф. Истрина и Дана списка проф. Тихонравова. Дѣятельность ея въ «Откровеніи» выражается также въ небывалой чувственной распущенности, преслѣдованіи и оскверненіи христіанской святыни и вызовѣ на борьбу Всевышняго. По ошибкѣ одного изъ писцовъ списка, напечатаннаго проф. Истринымъ, Модонна царствуетъ «въ градѣ Александрѣистемъ»; изъ дальнѣйшаго разсказа ясно, что рѣчь идетъ о гибели Царяграда или Новаго Рима, который погрузится въ морскую бездну, подрѣзанный серпомъ ярости Божіей за нечестіе. По характеру своихъ дѣяній Модана воплощаетъ въ себѣ апокалипсическую вавилонскую блудницу, которую Андрей Кесарійскій искалъ то въ Старомъ, то въ Новомъ Римѣ¹⁵⁷⁸). Дальнѣйшая судьба вселенной по интерполированной русской редакціи «Откровенія» нѣсколько иная. «Потомъ» (т. е. послѣ гибели Царяграда), читаемъ мы въ списокѣ Уварова, изданномъ Тихонравовымъ, «за 4 лѣта и за 40 дней по скончаніи Царяграда¹⁵⁷⁹) объявятся три града: Хоразинъ, Вивсаида, Капернаумъ. Въ томъ же Хоразинѣ» черница дѣва зачнетъ «сына пагубы», воспитаетъ его «ерама ради» въ Вивсаидѣ, а воцарится онъ въ Капернаумѣ. Еще разъ Божіимъ повелѣніемъ явится въ Іерусалимѣ царь Михайль, гдѣ и предастъ свое царство Богу. Далѣе слѣдуетъ пророчество о царствѣ антихриста, обличеніи его Енохомъ и Ильей и наступленіи вѣчнаго царства Божія. Конецъ этотъ находится въ тѣсной связи съ обычною редакціею «Откровенія» Меодія Патарекаго.

Разобранная нами вставка въ «Откровеніи» о царяхъ кон-

стагатинопольскихъ послѣднихъ дней міра чрезвычайно важна. Она означаетъ какъ бы воплощеніе въ Царьградѣ конечныхъ судьбъ всей Византійской имперіи. Если принять во вниманіе, что въ основѣ «Откровенія» Мессодія лежитъ идея вѣчнаго Греческаго и — что то же — Римскаго царства, то въ интерполированной русской редакціи выступаютъ двѣ идеи: вѣчнаго Гречко-римскаго царства и вѣчнаго города, каковымъ и является Царьградъ или второй Римъ. По своему существу обѣ идеи тѣсно связаны и взаимно другъ друга предполагаютъ; но въ своемъ раздѣльномъ развитіи онѣ могли наводить читателя на извѣстные выводы и прежде всего на выводъ, что въ вѣчномъ царствѣ долженъ быть вѣчный столичный городъ, какъ, наоборотъ, вѣчный городъ предполагаетъ существованіе вѣчнаго царства. Не слѣдуетъ опускать изъ виду, что «вѣчный Римъ» вызвалъ существованіе втораго или Новаго Рима, а на западѣ повелъ къ возстановленію Римской имперіи. Такова была преемственность идей въ послѣдовательной литературной обработкѣ теоріи вѣчнаго Римскаго царства.

Можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ греки, при столь неблагоприятныхъ условіяхъ своего политическаго существованія, могли утвердиться во взглядѣ на свою имперію, какъ на міровую и вѣчную, какъ единственно правоспособную наслѣдницу четвертой міровой имперіи, подъ которою толкователи книги прор. Даніила болѣе или менѣе согласно разумѣли имперію Римскую. Кромѣ указанныхъ нами причинъ политическихъ, въ силу которыхъ восточная часть Римской имперіи естественно перенесла на себя всѣ права своего цѣлага, къ политическому самосознанію вело грековъ культурное значеніе, которое принадлежало Византіи, какъ христіанскому просвѣтительному центру. У Козьмы Индикоплова встрѣчается любопытный патріотическій рассказъ о признаніи культурнаго и политическаго пресимущества *ромеевъ или грековъ* иностранцами. Представителемъ грековъ выступаетъ нѣкто Сопатръ, лично извѣстный Козьмѣ и сообщившій ему случившееся, а соперникомъ его перса. Царь острова «Провани», гдѣ Сопатру пришлось быть по торговымъ дѣламъ, спросилъ его и перса, «како страны вашѣ. и како вещи... котгорыи ѿ васъ цѣ въ волни и силнѣи». Перса отвѣчалъ: «нашъ волн и силнѣи и богатѣи. цѣ въ цѣмъ естъ. и все. что хощетъ. можетъ». Сопатръ молчалъ. На вопросъ царя онъ отвѣтилъ, что оба царя здѣсь (т. е. персидскій и римскій) и что

легко узнать истину, сравнивши монету персидскую и римскую. Вопросавшій такъ и сдѣлалъ, и вотъ слѣдствіе: «*ωκραці же цѣкъ и опроверацаа и смочѣа окоу (т. е. римскую и персидскую монету). поухваликѣ ѿнѣкъ заагнѣцѣ рече. соутѣ оубо ромеи рекше греци. и красни и силни и оумнии и смыслени*», и приказалъ Сопатра, очевидно, во вниманіе къ царю ромеевъ, посадить на слона и съ бубнами возить по улицамъ города¹⁵⁸⁰). Обобщая наблюденія этого рода, Козьма говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «*Другое знаменіе силы греческыя. еже чѣмъ дарова Бгѣъ. глѣ же еже ѣ купли заагнѣцѣхъ приходѣтъ всѣ стѣзаны. и на всѣком мѣстѣ ѿ конца земля до концѣ еѣ приагнѣ естѣ и чюдимо ѿ всѣкаго чѣка и всѣкаго цѣгѣка. какож(е) ино цѣгѣко нѣстѣ чѣка*»¹⁵⁸¹). Но самымъ полнымъ и типичнымъ выразителемъ политическаго и культурно-христіанскаго призванія грековъ должно признать знаменитаго патріарха Фотія. Прекрасно освѣдомленный съ настроеніемъ своихъ современниковъ, ихъ національною гордостью, съ надеждами и чаяніями, Фотій все это блистательно выразилъ съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ и искусствомъ въ посланіи къ Захаріи, католикосу Великой Арменіи. Посланіе довольно обширно, но сокращать его крайне трудно. «Мы видимъ», пишетъ Фотій, «что благодать Божія съ раннихъ временъ дана греческой землѣ, и Св. Духъ, начиная съ первыхъ же святыхъ учителей, предпочтительно почилъ на грекахъ;» а также (видимъ), какъ они стяжали до пришествія Христа иную (внѣшнюю) мудрость—чудную философію; именно они открыли восемь частей грамматической рѣчи, десять опредѣленій родовъ съ подраздѣленіемъ и дробленіемъ на различные виды и четырнадцать главъ искусства краснорѣчія,—чѣмъ повергаютъ въ (восторгъ) и изумленіе читателей.» И теперь еще для глубокаго пониманія боговдохновенныхъ писаній научные матеріалы мы заимствуемъ отъ греческихъ внѣшнихъ мудрецовъ подобно тому, какъ кузнецъ матеріалъ беретъ отъ желѣза и плотникъ отъ дерева. И источникъ этой удивительной мудрости есть только Богъ, Который приказываетъ солнцу свѣтити надъ злыми и добрыми и дождю идти надъ праведными и грѣшными. Вникнемъ и въ слова Павла, который есть тайновѣдъ: «Богъ всехъ заключилъ въ непослушаніе, чтобы всехъ помиловать», въ слѣдствіе этого и кажется, что Всевышній Богъ оставилъ древнихъ грековъ въ заблужденіи служить многобожію, чтобы они (отъ мало-вѣрія) быстро и охотно перешли къ поклоненію Святой Троицы и

пріобщались бы нынѣ Великаго Агнца и даровъ тѣла и крови Христа нашего Господа, какъ нѣкогда они радовались чашамъ и трапезѣ бѣсовъ и тучному дыму отъ жертвенныхъ животныхъ; и какъ они поклонялись деревьямъ, камнямъ, и мертвеннымъ, бездушнымъ идоламъ, такъ теперь поклоняются животворящему святому кресту и спасительному образу воплотившагося Бога, ибо живо ихъ покорило спасительное евангеліе, какъ нѣчто привычное, почему блаженный Павелъ пишетъ въ изумленіи: о бездна богатства и премудрости Божія! Какъ непостижимы судьбы Его¹⁵⁸²! Самъ Богъ Вседержитель избралъ Израиля быть сначала слугою своего бытія, оградилъ его законами и пророками, положилъ ему святыню въ Иудеѣ, далъ царство и пророчество и заботливо назначивалъ его, но не отвергъ отъ Своего лица, пока не родился отъ Дѣвы, о которой было пророчество, какъ говоритъ Исаія: «Если бы Господь Саваоѣ не оставилъ намъ остатка; то мы были бы тоже, что Содомъ, уподобились бы Гоморрѣ»¹⁵⁸³),—что и стало съ ними.

Когда же Господь нашъ исполнилъ благовѣщанное отцамъ и вознесся къ Отцу, то Онъ довѣрилъ пророческое преданіе св. апостоламъ и приказалъ распространять въ страны грековъ, а затѣмъ при ихъ посредствѣ по всемъ язычникамъ, какъ написано: „Гора Сионъ на сѣверной странѣ—городъ великаго царя¹⁵⁸⁴), что послѣ Иерусалима справедливо было усмотрѣно въ Константинополѣ, который есть второй Иерусалимъ, построенный вторымъ Давидомъ, т. е. св. Константиномъ, и гдѣ исполняется сказанное: «Богъ посреди его, онъ не поколеблется»¹⁵⁸⁵); „ибо въ этомъ царственномъ городѣ впоследствии высѣченъ изъ камня тотъ же самый Константинъ съ знакомъ св. креста (въ рукахъ). Далѣе, тому же самому святому и необъятому Божеству, Которое покоится на четырехъ образныхъ звѣряхъ, какъ это видѣлъ Іезекіиль, и Которое привело въ бытіе міръ о четырехъ временахъ и раздѣлило въ раю четыре рѣки для наосенія міра, угодно было утвердить четырьмя евангелистами четыре патріаршіе престола, которыми управляется апостольская католическая церковь, чтобы истинно и постоянно возглашать невыразимое домостроительство Господа нашего Іисуса Христа. Престолы эти слѣдующіе: въ Антіохіи Матѳея, Марка въ Александріи, Луки въ Римѣ и Іоанна въ Константинополѣ, который есть Новый Римъ,

но и епископа Іерусалима за святость мѣста называютъ патріархомъ. И затѣмъ эти пять патріаршествъ употребляютъ отъ начала греческое письмо и языкъ. Павелъ, выбравъ Грецію, странствовалъ по ней и написалъ въ греческіе города четырнадцать посланій, обращенныхъ по порядку къ тѣмъ же грекамъ. Лука написалъ Евангеліе и Дѣянія апостоловъ погречески; онъ въ Дѣяніяхъ апостоловъ пишетъ о Греціи. Великій апостоль Петръ написалъ письма въ страны поптійцевъ, которые были греками. Равнымъ образомъ Іаковъ, Іоаннъ и Іуда писали грекамъ. Въ Антіохіи, гдѣ утвердили первую церковь, были греки, ибо сказано: пришедши въ Антіохію, говорили единамъ»¹⁵⁸⁶). Изъ дѣла о вдовицахъ¹⁵⁸⁷) видно, что они же, т. е. греки, были въ Іерусалимѣ. Тоже самое можно сказать и объ Іоаннѣ, который долго жилъ здѣсь (въ Греціи), видѣлъ распространеніе евангелія и затѣмъ упорядочилъ все и поставилъ на вѣрный путь, а главное, и самъ также написалъ Евангеліе и другія свои сочиненія, какъ говоритъ св. Ефремъ, что Новый завѣтъ грековъ написанъ имъ. Кромѣ того, такъ какъ въ числѣ увѣровавшихъ были многіе изъ евреевъ—десятки и сотни тысячъ, то св. апостолы по внушенію Св. Духа отдали приказъ оставить еврейское письмо и языкъ и поучать погречески. Ибо Богъ отвергъ евреевъ и взамѣнъ ихъ призвалъ грековъ, поголовно язычниковъ. И царь Птоломей Филадельфъ во дни первосвященника Елсазара переложилъ въ Александріи боговдохновенное писаніе на греческій языкъ при посредствѣ 72 толковниковъ. Далѣе, святые духоносные учителя, послѣдователи апостоловъ, были изъ греческой земли. Таковы Василій Кесарійскій, Григорій Чудотворецъ, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Григорій Просвѣтитель, учившійся въ Кесаріи, Іоаннъ Златоустъ, Епифаній, Юстіанъ, Иринеи, Амвросій и Діонисій, которые равны св. апостоламъ, равно Прокль, Аванасій, Кириллы и всѣ святые мученики, память о которыхъ празднуетъ міръ, останкамъ же ихъ угодно было поселиться въ Константинополѣ.

Какъ мы сказали выше, евреи были слугами законовъ, пока появилось наше евангеліе; затѣмъ израиль былъ отвергнутъ, и греки сдѣлались слугами евангелія, которое Господь далъ въ руки апостоламъ распространять между греками, а чрезъ послѣднихъ по окраинамъ вселенной. Грекамъ же далъ Господь царство, священство и пророчество, т. е. сонмы св. монаховъ, и священ-

ства, т. е. пять патриарховъ и рукополагаемыхъ ими для окраинъ міра епископовъ, которыми управляется католическая церковь. „И какъ владычество израиля даялось до пришествія Христа, такъ и отъ насъ, грековъ, мы вѣруемъ, не отнимется царство до второю пришествія Господа нашего Иисуса Христа, Который Самъ есть священникъ, царь, пророкъ и Богъ всего; тогда Онъ принесетъ въ даръ Богу возрожденныхъ въ купѣли, положить конецъ всякой нашей власти и господству.... А также и то извѣстно намъ, что отъ насъ-то, грековъ, приняла всѣ истину евангелія: такъ писанія святыхъ вышеупомянутыхъ учителей, распроетранившись отсюда, изъ Греціи, достигли окраинъ вселенной и открыто повѣствуютъ о божествѣ Христа»¹⁵⁶⁸).

Итакъ въ исторической жизни человечества греки являются естественными и единственными преемниками отверженнаго израиля: это народъ богоизбранный въ истинномъ значеніи этого слова. Грековъ какъ бы заранѣе Богъ предопредѣлилъ къ ихъ исторической роли носителей и хранителей завѣтовъ новаго благодатнаго царства Христова, и стольный градъ ихъ Константинополь есть новый «сѣверный Сіонъ и городъ великаго царя», на которомъ исполнились древнія пророчества. Грекамъ проповѣдывали апостолы; среди нихъ основаны патриаршіе престолы; на ихъ языкѣ происходила проповѣдь христіанства; на ихъ языкѣ написаны всѣ новозавѣтныя священныя книги; изъ ихъ среды вышли всѣ знаменитые учителя церкви, при жизни своей и по смерти утверждающіе и разъясняющіе истины Христовой вѣры. Имъ вѣрена судьба христіанскаго царства и христіанской церкви, возникшихъ съ пришествіемъ Христа и долженствующихъ пребывать до втораго Его пришествія. Поэтому Царьградъ есть «Новый Римъ», имѣющій существовать вѣчно. Изъ всего этого видно, что по мысли патриарха Фотія судьбы Христовой церкви и христіанскаго земнаго царства какъ бы слились съ исторіею грековъ, съ ихъ историческимъ призваніемъ. Въ этомъ смыслѣ теорія Фотія есть только дальнѣйшее развитіе идеи вѣчнаго греческаго царства, какъ это мы видимъ въ «Откровеніи» Мессодія; только теорія эта разработана съ тою блестящею обстоятельностью, какая была доступна лишь для патриарха Фотія.

Русскимъ писателямъ посланіе Фотія къ католикосу Арменіи извѣстно, конечно, не было; несомнѣнно, однако, что идеи, состав-

ляющія его содержаніе, были общимъ достояніемъ высшихъ византійскихъ политическихъ и церковныхъ круговъ, а потому развивались и доказывались каждый разъ, когда къ этому представлялись благоприятныя обстоятельства. Поэтому и славяне вообще и русскіе въ особенности, такъ сказать, воспитывались въ области идей, изложенныхъ въ посланіи Фотія. Имѣя специальный предметъ изслѣдованія, мы не имѣемъ основаній представлять послѣдовательный ходъ византійской политики этого рода и считаемъ достаточнымъ указать на одинъ—два случая изъ нашей начальной исторіи.

Подъ 912 годомъ начальный лѣтописецъ рассказываетъ о посольствѣ Олега въ Константинополь для заключенія договора. Договоръ былъ заключенъ, при чемъ лѣтописецъ добавляетъ, конечно, не на основаніи личнаго только домысла слѣдующее: «Царь же Леонъ почти послы русекыя дарми, златомъ, и паволоками и фофудьями, и пристави к нимъ мужи свои *показати имъ церковную красоту, и палаты златыя и в нихъ суцаи богатство, злато много и паволоки и камъне драгое, и страсти Господня и венець, и ивоздие, и хламиду бабряную, и мощи святыхъ, учаще я к вѣре своей и показующе имъ истинную вѣру*, и тако отпусти а во свою землю с честью великою»¹⁵⁸⁹). Мы готовы допустить, что, заносъ въ свою лѣтопись данное извѣстіе, начальный лѣтописецъ *до известной степени* перенесъ въ отдаленное прошлое то, что имѣло мѣсто въ ближайшее къ нему время; но не трудно понять, что чрезъ такое предположеніе значеніе приведеннаго свидѣтельства только увеличивается. Предъ нами выступаетъ византійскій дворъ и высшая церковная іерархія во всеоружіи своихъ средствъ и пріемовъ: русскимъ посламъ показывается все, что можетъ выгодно говорить о величій и великолѣпій Византійской имперіи и достоинствѣ православной христіанской вѣры. «Приставленные мужи» не сопровождали, конечно, русскихъ людей нѣмыми свидѣтелями ихъ простодушнаго любопытства, а давали надлежащія объясненія, по выраженію лѣтописи, «учаще я к вѣре своей и показующе имъ истинную вѣру». Въ этомъ свидѣтельствѣ лѣтописи нашей такъ и слышатся слова посланія Фотія, что имъ, грекамъ, «далъ Господь царство, священство и пророчество..., которыми управляется каѳолическая церковь»..., что имъ, грекамъ, вѣрена единая истинная на землѣ вѣра, что на Константинополѣ испол-

нилось пророчество Давида: «Богъ посреди его, онъ не поколеблетя» (Ис. XLV, 6), что великой святыни христіанства, каковы: вѣнецъ Спасителя, Его багряница, гвозди изъ креста Господня— и «останкамъ» великихъ учителей Христовой церкви «угодно было поселиться въ Константинополѣ». Подъ «истинною вѣрою» лѣтописецъ, по всей вѣроятности, разумѣлъ христіанство вообще, какъ противоположность язычеству; но для грека X вѣка, когда уже начались религіозныя разногласія съ Римомъ, подъ «истинною вѣрою» могло разумѣться именно греческое православіе и въ этомъ направленіи могли даваться объясненія русскимъ посламъ.

Другое лѣтописное свидѣтельство о томъ, какъ греки пользовались благопріятными обстоятельствами для пропаганды преимуществъ своей религіи среди русскихъ людей, содержится въ извѣстной повѣсти о крещеніи Владиміра и всей русской земли¹⁵⁹⁰). Мы застаемъ 10 русскихъ мужей, «добрыхъ и смисленныхъ», въ Константинополѣ съ цѣлію убѣдиться въ достоинствѣ восточнаго православія: «и внидоша ко царю. Царь же испыта, коея ради вины придоша; они же оновѣщаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику сотвори имъ въ той же день. Наутрѣя посла къ патрарху, глаголя сице: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея; да пристрой церковь и крилось, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего». Си слышавъ патрархъ, повелѣ созвати крилось, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, лѣнья и лики съставиша. И иде с ними в церковь, и поставише я на пространнѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, лѣнья и службы архиерейски, престоанье діаконъ, сказующе имъ служенье Бога своего; они же во изумѣннѣ бывше, удивившеса, похвалиша службу ихъ. И призваша я царя Василий и Костянтинъ, рѣста имъ: «идете в землю вашу, и отпустиша я с дара велики и съ честью». Впечатлѣннѣ видѣннаго въ наиболѣ сильныхъ выраженіяхъ сообщено послами дома предъ кн. Владиміромъ и дружиною: «И приидомъ въ греки, и ведоша ны, идеже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли семы были, ли на земли; нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такая, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ с человекѣи пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ»¹⁵⁹¹). Мы рѣшитель-

но держимся мнѣнія, что въ приведенномъ разсказѣ начальной лѣтописи воспроизведено живое впечатлѣніе русскихъ людей, бывавшихъ въ Константинополѣ¹⁵⁹²). Разсказы такого рода, отдаваемые на судъ современниковъ, не выдумываются. Говоря такъ, мы не утверждаемъ, какъ не утверждали и ранѣе, что такъ дѣло происходило именно при Владимирѣ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и въ данномъ случаѣ, какъ и въ разсказѣ подъ 912 г., впечатлѣнія позднѣйшія перенесены въ болѣе древнюю пору. Общій характеръ разсказа подъ 912 г. и 987 г. одинъ и тотъ же; разница только въ томъ, что въ 987 году не показывались палаты царскія, но это вытекало изъ цѣли русскаго посольства, какъ его представляетъ авторъ; по его же недосмотру опущено показываніе святынь христіанскихъ. Встрѣчаются выраженія, близкія до буквальности (показавше красоту церковную). Для нашей цѣли важно въ данномъ случаѣ выраженіе сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго на русскихъ людей созерцаніемъ христіанской святыни и богослуженія въ Софіи цареградекой. Къ какой бы порѣ мы ни отнесли это впечатлѣніе, къ порѣ ли князя Владимира, или къ порѣ болѣе близкой къ жизни автора начальной лѣтописи, разницы существенной нѣтъ: ясно видно признаніе русскими людьми высокихъ преимуществъ восточнаго православія.—Въ рѣчи греческаго философа-проповѣдника ясно выражена и та отличительная идея посланія патріарха Фотія, что греки были прямыми наслѣдниками міровой миссіи еврейскаго народа, и слѣд. есть народъ богоизбранный. Сказавши о томъ, что обновленіе міра должно совершиться водою (крещенія), философъ греческій указываетъ, что прообразованіе этого мы видимъ на чудѣ Гедеона съ руномъ. Но философъ идетъ далѣе и объясняетъ, что чудо это прообразовало также отверженіе свресвъ и призваніе языковъ: «Се же преобрази, яко иностранни бѣша преже супа, а жидове руно; послѣ же на странахъ роса, еже есть святое крещенье, а на жидѣхъ супа. И пророци проповѣдаша, яко водою обновленье будетъ. Апостоломъ же учаемъ по вселенѣй вѣровати Богу, *их же ученье мы, грци, прияхомъ; вселеная втруетъ ученью ихъ*»¹⁵⁹³).

Раздѣленіе церквей должно было окончательно закрѣпить авторитетъ грековъ въ нашихъ глазахъ. Это горестное событіе въ исторіи христіанской церкви случилось въ то время, когда русскіе были и считали себя «людьми новыми» въ вопросахъ хри-

стіанской вѣры и церкви, а потому естественно должны были всецѣло отдаться руководству своихъ воспріемниковъ отъ купѣли крещенія и взглянуть на дѣло раздѣленія церковей ихъ глазами. Къ этому неизбѣжно вела не только наша религіозная незрѣлость, исключавшая самостоятельное сужденіе въ вопросѣ такой первостепенной важности, но и подчиненное положеніе русской церкви въ отношеніи къ константинопольскому патріархату. Отсюда же происходило то, что русская церковь не могла выступить въ качествѣ посредника и примирителя между церковію римскою и константинопольскою. При тѣхъ средствахъ просвѣщенія, общихъ и религіозныхъ, которыми располагала Русь XI вѣка, нельзя было и думать, что русскіе первосвятители и святители возьмутъ на себя починъ судьи и истолкователя спорныхъ вопросовъ христіанской вѣры и обряда, когда эта роль оказалась непосильною для просвѣщенныхъ (для того времени) и благомыслящихъ людей одной и другой церкви, восточной и западной. Не ясны были для насъ и тѣ сложныя историческія условія, которыя не только породили разнь между восточною и западною церковами, но съ тѣмъ вмѣстѣ парализовали усилѣхъ попытокъ къ примиренію обѣихъ церковей въ моментъ самого раздѣленія и въ послѣдующее время.

Слѣдствіемъ раздѣленія церковей было отлученіе западной церкви отъ общенія съ церковію вселенскою и ожесточенная полемика грековъ противъ латинянъ. Poleмика эта, хорошо извѣстная и у насъ, на Руси, была только блистательнымъ подтвержденіемъ и разъясненіемъ проповѣди грековъ о преимуществахъ ихъ религіи, а слѣдовательно и ихъ самихъ, какъ носителей и хранителей этой религіи. Слѣдствіе этой проповѣди намъ уже извѣстно изъ разбора посланія нашего старца Филооса къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ: русскіе люди твердо увѣровали, что восточное православное христіанство есть единственно истинная христіанская вѣра на землѣ, а слѣдовательно греки есть народъ богоизбранный, призванный хранить до конца вѣковъ чистоту православія и служить свѣточами ея во вселенной; что касается до Рима, этого центра и источника латинства, какъ вѣры, то хотя стѣны его, столпы и трикровныя палаты и стоятъ; но потому лишь, что Христосъ записался въ Римскую державу; за то души послѣдователей папства давно плѣнены

дѣявольномъ посредствомъ Аполлинаріевой ереси; какъ истинные еретики и вѣроотступники, они давно отвергнуты восточною церковію и Богомъ¹⁵⁹⁴). Дальше этого вывода двигаться было не возможно. Грекамъ оставалось только удержаться на высотѣ своего мірового призванія, какъ они понимали это призваніе сами и какъ научили понимать его русскихъ людей.

Въ настоящую пору намъ не легко понять то значеніе, какое имѣлъ для русскихъ книжниковъ и вообще для русскихъ людей какъ этотъ выводъ, такъ и та исторія мысли, чрезъ посредство которой до него дошли. Достаточно указать уже на то, что съ точки зрѣнія этого вывода опредѣлялось наше отношеніе къ католическому западу, представлявшее смѣсь высокомѣрія, чуть не суевѣрнаго страха и неяснаго сознанія невозможности устраниваться отъ общенія съ нимъ. Въ самихъ русскихъ людяхъ этотъ выводъ порождалъ гордое сознаніе обладанія единою истинною религіею въ мірѣ, сознаніе, что и Русь является причастницею той богоизбранности, которая принадлежитъ народу греческому. Само собою понятно, что право грековъ на ихъ исключительное міровое призваніе было безспорно въ глазахъ русскихъ людей только при извѣстныхъ условіяхъ, которыя могли измѣниться. Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что исключительное значеніе Византійской имперіи въ глазахъ русскихъ людей опиралось прежде всего и главнымъ образомъ на ея религіозномъ авторитетѣ; какъ хранительницы истинной религіи; потому что славяне вообще и русскіе въ частности давно утратили уваженіе къ ней, какъ силѣ политической.

Но для русскихъ людей были важны сами по себѣ и тѣ идеи, которыя въ послѣдовательномъ своемъ развитіи подготовляли указанный выводъ. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена идея о смѣнѣ царствъ, непосредственно вытекавшая изъ видѣній Даніила. Рядомъ съ нею и опираясь на нее, стояла идея послѣдняго царства, четвертаго, каковымъ, по объясненію большинства древнихъ толкователей видѣній Даніила, было признано царство Римское. Такъ какъ царство это являлось не только послѣднимъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и непосредственно предшествующимъ кончинѣ міра; то отсюда неизбѣжно возникала идея вѣчнаго Рима. Когда пала западная Римская имперія и вѣчный городъ пересталъ такимъ образомъ быть центромъ четвертаго царства, тогда

вѣчный Римъ пришлось усмотрѣть въ Константинополѣ, еще ранѣе объявленномъ Новымъ Римомъ, какъ центрѣ Греко-римской имперіи, теперь уже извѣстной подъ именемъ Византійской. И мы имѣли случай убѣдиться, особенно изъ «Откровенія» Меодія Патарскаго, житія св. Андрея юродиваго и посланія патріарха Фотія, что греки были непоколебимо увѣрены въ стояніи царства Греческаго и Новаго Рима до конца вѣковъ. Но таже увѣренность сопровождала существованіе и западной Римской имперіи, — что не помѣшало ей пасть. Что же будетъ, когда падеть и Византійская имперія, а Новый Римъ перестанетъ быть даже столицею христіанскаго царства? Развѣ міръ можетъ существовать безъ истинной вѣры и ея носительницы и защитницы — христіанской имперіи?

Увѣренность въ существованіи такой имперіи была настолько непоколебима, что въ ту пору, когда подвергались испытанію сила и крѣпость Римской имперіи, неизбѣжно возникалъ вопросъ и о близкой кончинѣ міра. Когда мѣсто Римской имперіи заступила имперія Византійская, то мы и здѣсь замѣчаемъ тоже самое явленіе: ожиданіе близкой кончины міра оживаетъ каждый разъ, когда бытію имперіи начинала угрожать опасность. Органическая связь этихъ двухъ идей: четвертаго мірового царства и кончины міра совершенно понятна и вытекала изъ сущности тѣхъ же пророческихъ видѣній Даніила; такъ какъ конецъ четвертаго царства сопровождается въ видѣніяхъ явленіемъ Сына Человѣческаго для послѣдняго суда надъ міромъ. Отсюда въ произведеніяхъ эсхатологическаго характера мы замѣчаемъ такого рода развитіе мыслей: то слабость послѣдняго царства приводитъ къ заключенію о наступающей кончинѣ міра, то, наоборотъ, признаки конца міра, имѣющіеся въ Евангеліи и Откровеніи Іоанна, служатъ указаніемъ на конецъ послѣдняго богоизбраннаго царства.

На Руси ожиданіе кончины міра опредѣлялось подъ вліяніемъ переводной греческой письменности, а потому неизбѣжно вело къ усиленному спросу на произведенія эсхатологическаго характера въ тѣ моменты, когда ожиданіе кончины міра почему либо становилось особенно настойчивымъ. Эта особенность въ развитіи эсхатологическихъ идей на Руси имѣетъ для насъ ту исключительную важность, что заранѣе заставляеть ожидать усиленнаго распространенія въ древнерусской письменности такихъ

переводныхъ произведеній, какъ «Откровеніе» Меодія Патарскаго и житіе св. Андрея юродиваго. Но удовлетворяя любознательности русскихъ книжниковъ въ данномъ отношеніи, произведенія эти неизбѣжно прививали къ сознанію тѣхъ же книжниковъ и другія идеи, которыя развивались въ названныхъ произведеніяхъ рядомъ съ указаніемъ событій послѣднихъ дней бытія вселенной. Это и есть именно идеи смѣлы царствъ, вѣчнаго Рима, Стараго и Новаго, и существованія до конца міра богоизбраннаго Греческаго царства. Въ виду этого вопросъ о концинѣ міра въ древнерусской письменности получаетъ для насъ особенное значеніе. Такъ какъ вопросъ этотъ не разъ затрогивался въ русской литературѣ, то для насъ достаточно будетъ указать общій путь въ его рѣшеніи и тѣ данныя, которыя представляетъ русская письменность времени, непосредственно связаннаго съ порою литературной дѣятельности старца Филоея.

У первыхъ христіанскихъ писателей рѣшеніе вопроса о концинѣ міра находилось подъ вліяніемъ іудейскихъ воззрѣній на этотъ предметъ. По іудейскому преданію, настоящій міръ долженъ существовать лишь 6000 лѣтъ¹⁵⁹⁵). Тоже мнѣніе встрѣчается и у блаженнаго Ипполита, который въ субботѣ видѣлъ «образъ будущаго царства святыхъ, когда они воцарятся со Христомъ, по пришествіи Его съ небесъ, какъ излагаетъ Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ; ибо *день Господень, яко тысяща лѣтъ*»¹⁵⁹⁶). Мнѣніе св. Ипполита, какъ и обоснованіе имъ шеститысячелѣтняго существованія міра, повторилъ Лактанцій, жившій во второй половинѣ третьяго и въ первой четверти четвертаго вѣковъ¹⁵⁹⁷). Определить съ точностію день водворенія царства міра на землѣ Лактанцій находилъ затруднительнымъ, такъ какъ не существуетъ согласнаго указанія времени, протекшаго отъ сотворенія міра; думалось ему, однако, что ранѣе 200 лѣтъ событіе это совершится не можетъ, между прочимъ въ виду цѣлости и міроваго значенія Римской имперіи; а пока Римъ цѣлъ и пока римская власть удерживаетъ свое вліяніе въ мірѣ, измѣненій въ судьбѣ міра, по его понятію, бояться не слѣдуетъ¹⁵⁹⁸).

Впрочемъ идеи хилиазма далеко не у всѣхъ отцевъ и учителей христіанской церкви находили себѣ сочувствіе, а потомъ и совсѣмъ должны были утратить свое значеніе, когда противъ нихъ была сама историческая дѣйствительность.

Непосредственно смѣнившее его воззрѣніе допускало 7000-лѣтнее существованіе вселенной, за которымъ должно было послѣдовать второе славное пришествіе въ міръ І. Христа. Мнѣніе это было очень распространено въ греческой письменности, откуда оно перешло и въ письменность русскую. Для насъ наибольшую важность имѣютъ тѣ произведенія греческой письменности этого рода, которыя извѣстны были на Руси въ переводахъ на церковно-славянскій языкъ. Въ сочиненіи св. Іоанна Дамаскина «Небеса» читаемъ: «глаголють же съ сѣбе сего мира седмь вѣкъ. рекше ѿ небѣскаго и земайнаго сътворениа. даже и до шьвирлаго члѣкомъ съкончаниа и вкочаниа»¹⁵⁹⁹). Еще яснѣе таже мысль выступаетъ въ житіи св. Андрея юродиваго: «Еще бо в седмьи вѣкъ мира сего и чте ныи лѣты не кончался естъ; по кончани же его, тогда воздвигнетъ Богъ духъ страшень на всю землю и зберутся кости чловѣчьски ко еке къ своему уду, и составляются и прилѣпятся.... и тогда... воскреснутъ мертви въ мгновеніи ока, и снидеть Судіа и воздасть комуждо по дѣломъ его. И потомъ къ тому начнется осмый вѣкъ; кончины же сей вѣкъ не имѣеть»¹⁶⁰⁰)... Кончина вѣка ставится св. Андреемъ въ связь съ восполненіемъ числа павшихъ ангеловъ при посредствѣ спасающихся людей. По указанію житія св. Андрея, всѣхъ ангеловъ пало 100 темъ; 12 изъ нихъ восполнены праведниками изъ іудеевъ, а 88 темъ предстоитъ восполнить праведниками изъ христіанъ¹⁶⁰¹). Частнымъ признакомъ кончины міра послужить паденіе Константинополя: «мимошедню Царевуграду едѣ ся кончина уставляетъ»¹⁶⁰²). Въ «Откровеніи» Меодія Патарскаго совершенно ясно указывается прежде всего, что обыкновенно понимали подъ вѣкомъ существованія міра: «въ четьредеслѣтѣмъ лѣтѣмъ Наредомъ съвръшися пржекъ чтырѣцѣ, еже ієс(тъ) пръвый вѣкъ»¹⁶⁰³). Итакъ подъ *вѣкомъ* разумѣется *тысячелѣтіе*. По вѣкамъ въ этомъ значеніи, т. е. по тысячелѣтіямъ, изложена въ «Откровеніи» и самая исторія чловѣчества. Послѣ рожденія Христа Спасителя исторія эта превращается въ «Откровеніи» въ исторію *Греческаго* или лучше Греко-римскаго царства. По словамъ этого памятника, «погуклену вѣкшюу црѣтѣюу перекомуу, вкочанжѣхъ лѣтѣ сѣбе Изманлєви и агарѣне... и съпрочикачѣса црѣтѣюу грѣцкѣкомуу. чнеломъ крѣга седморичнаго»¹⁶⁰⁴). Воззрѣнія указанныхъ памятниковъ отразились въ апокрифахъ разныхъ видовъ, какъ извѣстно, очень популярныхъ въ древней Руси. Такъ въ Соловецкой Псалѣ XVII в.

№ 866 по поводу изгнанія Адама и Евы изъ рая читаемъ: «и по-
стакн Бгѣхъ прочтнву седми днѣи 43 лѣтъ, а осмой тысяци нѣсть конца,
еже есть осмой днѣ, сирѣчь вѣкъ немерцаа бесконечный въ единхъ днѣхъ той
сирѣчь»¹⁶⁰⁵). Тоже толкованіе мы встрѣчаемъ и въ «Шестоднев-
цѣхъ»¹⁶⁰⁶).

Представленныхъ выдержекъ изъ сочиненій, хорошо извѣст-
ныхъ въ древней Руси, вполне достаточно для того, чтобы озна-
комиться съ свойствомъ рѣшенія вопроса о кончинѣ міра въ пись-
менности греческой. По существу дѣла хиліасты рѣшали его оди-
наково съ тѣми, которые не признавали тысячелѣтняго царства
мира и блаженства на землѣ; потому что въ одномъ и другомъ
случаѣ признавалось существованіе вселенной лишь въ теченіе
7000 лѣтъ, хотя и не при одинаковыхъ условіяхъ. Несомнѣнно
съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что мнѣніе хиліастовъ противорѣчило яс-
ному ученію новозавѣтныхъ книгъ о постепенномъ усиленіи зла
предъ кончиною міра. Излишне доказывать, наконецъ, что пред-
ставленное рѣшеніе вопроса не есть единственное, что рядомъ съ
нимъ и притомъ какъ господствующее ученіе православной цер-
кви стояло ученіе о рѣшительной неизвѣстности времени кончи-
ны міра.

На Руси ученіе хиліастовъ не могло имѣть практическаго
значенія, какъ опровергнутое самую исторію; а потому, если оно
и встрѣчается въ переводныхъ славянорусскихъ памятникахъ, то
въ видѣ лишь буквальнаго воспроизведенія подлинника, а не
какъ мнѣніе русскихъ книжниковъ¹⁶⁰⁷). Советѣмъ иначе отнеслись
русскіе люди къ мысли о кончинѣ міра послѣ 7000 лѣтъ. Кромѣ
авторитета книгъ, въ которыхъ встрѣчалось это мнѣніе, въ поль-
зу его говорили вѣроятность аналогіи между днями творенія и
вѣками бытія міра, а еще болѣе строгая опредѣленность мышле-
нія. Историческія обстоятельства Руси также не могли остаться
безъ вліянія на мысль русскихъ людей, какъ историческія обсто-
ятельства Византійской имперіи заставляли грековъ видѣть анти-
христа то въ однихъ, то въ другихъ врагахъ имперіи. Условія
монгольскаго порабоженія, междоусобія князей съ ихъ послѣд-
ствіями, эпидеміи, пожары, голодъ, возникновеніе сресей, особен-
но жидовствующихъ, даже обстоятельства объединительной поли-
тики московскихъ государей настраивали мистически мысль рус-
скаго человѣка и дѣлали мнѣніе о близкой кончинѣ міра страш-

нымъ и привлекательнымъ въ одно и тоже время. Такъ какъ вопросъ о кончинѣ міра въ русской письменности важенъ для насъ прежде всего по связи его съ воззрѣніями русскихъ людей на историческое призваніе русской земли, а затѣмъ и по отраженію его въ посланіяхъ старца Филооса, то преимущественное значеніе имѣютъ для насъ сужденія по этому предмету русскихъ писателей, которые ближе стояли къ эпохѣ нашего писателя.

Едва ли не впервые мнѣніе о 7000-лѣтнемъ существованіи міра выражено въ древней русской письменности въ извѣстномъ словѣ «о небесныхъ силахъ, чесо ради созданъ бысть человекъ», которое приписывается то Кириллу Туровскому, то Авраамію Смоленскому, то Кириллу II. Авторъ говоритъ: «Устави Богъ рокъ на земли житія человеческого 7000 лѣтъ, и еже что избереть въ ту семь тысячъ лѣтъ, то тѣми исполненъ есть чинъ ангеловъ, отпадшій съ небеси»¹⁶⁰⁸). Итакъ авторъ связываетъ бытіе человечества на землѣ съ цѣлью восполненія ангеловъ до первоначальнаго ихъ числа. Таже мысль выражается и митроп. Кипріаномъ съ тѣмъ лишь отличіемъ, что такое назначеніе призывается выполнить иночество¹⁶⁰⁹). Чѣмъ ближе становился роковой 1492 годъ, тѣмъ сильнѣе и настойчивѣе выражается увѣренность въ наступающей кончинѣ міра. Митрополитъ Фотій, живой представитель византійскихъ традицій на Руси, въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: «Сей вѣкъ маловременный преходить; грядеть ночь, житія нашего престаніе, когда уже никто не можетъ дѣлать. Седьмая тысяча совершается; осьмая приходитъ и не преминеть, и уже никакъ не пройдетъ. Блаженъ, кто уготовилъ себя къ осьмой тысячѣ, будущей и безконечной»¹⁶¹⁰). Епифаній Премудрый, писатель житія св. Стефана Пермскаго, даетъ понимать, что вѣрованіе въ 7000-лѣтнее существованіе міра было на Руси довольно распространеннымъ. Онъ приводитъ возраженія, которыя дѣлались «скудными умомъ» по поводу изобрѣтенія св. Стефаномъ пермской грамоты, и говоритъ: «нѣщїи же, скудни суще умомъ, рѣша...: издавна въ Перми не было грамоты, и тако ижжившимъ имъ вѣкъ свои безъ нея; нынѣ же въ скончанія лѣтъ, въ послѣдняя дни на исходъ числа седмыа тысящи, паче же мала ради времени, точію за 120 лѣтъ до скончанія вѣку, грамота замышляти»¹⁶¹¹). Видна эта идея и въ сочиненіяхъ митрополита Іоны¹⁶¹²), но съ особенною рѣшительностію она выстѣпаетъ въ пасхаліяхъ, которыя по-

этому вносили немалую тревогу въ сердца русскихъ людей. Въ числѣ рукописей Ундольскаго, теперь Рум. музея, имѣется пасхалія (№ 441), писанная въ 1677 году Мих. Семеновымъ. Въ концѣ ея имѣются два листа половины XV вѣка съ пасхалією на 6965—6969 (1457—1461) годы. Вотъ что мы читаемъ здѣсь: «Въ лѣто ꙗкоже крѣтъ снѣкъ крѣ, лѣн. гѣ. индик. зѣ. фемеліис. кѣ. в то лѣто бѣудеть рождество антихристово и бѣудеть к рожденію его троуся. чаконъ никакоже николиже не быкала. прежде времени того шканднаго и лютаго и сирашнаго. и бѣудеть плачь великъ тогда по всей земли вселенской. и въ ты дни зри кроуѣ снѣкъ и лѣнѣ. и начнутъ быти знаменна в нихъ. и гикости зкѣзда на нѣн, а плачь на земли. сѣвы сѣвы бѣудеть намъ грѣшнымъ. тогда горе бѣда велика в ты дни. и в лѣта сиа. зде сирахъ здѣ скорь здѣ бѣда велика. въ распачни хѣвѣ сии крѣтъ вы(тъ). и се лѣто на конци гависа. в наже чаемъ всемирное чвое пришествіе ш кѣко. сѣмножишася безаконна на земли. пощадн нас ш кѣко. исполнѣ нѣо и земля главы чкони. пощадн нас благѣнъ градн ко нла Гѣне. пощадн нас. блаѣте сѣко и зкѣсно и разумнѣ ш братн. кто хоцетъ быти в то время. бѣгати бѣжи неѣрнѣ»¹⁶¹³).

✓ Появленіе ереси жидовствующихъ, наполнившее скорбію сердца ревнителей православія, не могло не отозваться и на рѣшеніи вопроса о кончинѣ міра. Первые извѣстія о появленіи столь разрушительной ереси не только не могли поколебать ожиданія кончины міра, но должны были еще усилить ихъ. Это мы и видимъ въ посланіи Іосифа Волоцкаго къ Нифонту, епископу суздальскому: «Сего ради,» пишетъ онъ, «подобаетъ всѣмъ паче нѣѣ даже до смерти подвизатиса. в послѣднѣа снѣ лѣта и во времена лючѣйша паче кѣхъ времени. о нихъ же рече великій апѣтлѣ Павелъ. в послѣднѣа дни. настѣнѣтъ времена люта. прѣидетъ прежде шѣтѣпленіе. и тогда гавнѣсѣ сынъ погнѣбный. се нѣѣ сѣуже прѣиде шѣтѣ пленіе»¹⁶¹⁴).

Но таже ересь жидовствующихъ заставляла относиться осмотрительнѣе къ рѣшенію вопроса о кончинѣ міра. Въ своихъ нападкахъ на православіе и въ стремленіи подорвать его истинность еретики воспользовались несбывшимися ожиданіями кончины міра по истеченіи 7000 лѣтъ и говорили, «такъ седмъ чыслащѣ лѣтѣ скончѣа и пасхалія прѣиде. а втораго пришествіа хрѣстока нѣѣтъ. и писаніа очѣѣка ложна сѣтъ..... и апѣлскаѣ писаніа ложна сѣтъ. еце ж(е) и сѣго вѣрѣма писаніа хоулаще гѣше. такъ ложна писаніа его. писалъ ко е(тъ). такъ сѣуже Гсдѣ нѣшѣ Гѣ хрѣтѣхъ градѣтъ сѣднѣти живымъ и мергкымъ. се конецъ прѣспѣ. и послѣ его писаніа чыслаща лѣтѣ прѣиде. а втораго пришествіа

нѣтъ)»...¹⁶¹⁵). Опровергая возраженія еретиковъ, преп. Іосифъ въ словѣ VIII того же «Проевѣтителя» настойчиво доказываетъ, что по точнымъ указаніямъ новозавѣтнаго ученія время втораго пришествія Христова не извѣстно и таковымъ останется навсегда¹⁶¹⁶).

Двойственность мысли въ вопросѣ о кончинѣ міра можно замѣтить и у современника преп. Іосифа Волоцкаго, у архіепископа новгородскаго Геннадія, которому выпало на долю самое открытіе ереси жидовствующихъ. Въ его посланіяхъ, писанныхъ ранѣе роковаго 1492 года, видно колебаніе и неувѣренность. Для него было и осталось несомнѣннымъ, что «времена и лѣта седмичнымъ числомъ исчитаеми суть»¹⁶¹⁷) и что «семериченъ настоящій сей вѣкъ»¹⁶¹⁸); не могъ онъ остаться равнодушнымъ и къ общераспространенному мнѣнію, что съ исполненіемъ 7000 лѣтъ послѣдуетъ кончина міра. Это мнѣніе онъ въ послѣдствіи сформулировалъ такъ: «И какъ седмая тысяща изопла, да и паскаля рядовая съ толкомъ извелася, да еще к тому нѣкто написалъ: «Здѣ страхъ, здѣ скорбь. Аки въ распятыи Христовѣ сей кругъ быеть, сіе лѣто и на концѣ явися, въ неже чаемъ всемірное твое пришествіе,—ино о томъ млѣва быша въ людѣхъ, не токмо въ простыхъ, но и въ преимущихъ о семъ многымъ сумнѣніе быеть»¹⁶¹⁹). Жидовствующіе эту тревогу и «сумнѣніе» только усиливали. Архіеп. Геннадій въ посланіи къ Іоасафу, бывшему архіепископу ростовскому, такъ выражаетъ умонастроеніе своего времени: «придѣтъ три лѣта, кончатся седмаа тысяща. ино и аз слыхаа ѿ Алексѣя (пона, послѣдователя ереси). и мы ден тогды коудемъ надокны. ино еретници севѣ надежно чиначѣ, да и шестокрнлх есмн сучинахъ того дла, и окрѣнгохъ к немъ ересь числа поставлены. ѿ Адама, ї. и ѿ. и ѿ. деватнадецатица, нѣтъ идеть шестаа деватнадецатица. по чемъ жидова лѣта чтѣсуть, ино что сучинили на прелестѣ хрѣстіанскѣхъ. хрѣстѣ рѣци. лѣта хрѣстіанскаго лѣтаписца скратиша(а). а наша прѣкываючѣ. а что хрѣстѣ чоу прелестѣ гавити. како изондѣтъ наша паскаліа... ино чѣ числа что поставлены. ї. ѿ. ѿ. деватнадецатица. лѣт коудеть ѿ Адама до сѣхъ мѣстѣхъ ї. и ї. и кн. и потомъ ино сучъ нхъ еше пришествіа Хѣла нѣтъ, ино что они ждоутъ антихѣа, ино прелестѣ великаа»¹⁶²⁰). Отсюда можно видѣть, что жидовствующіе также раздѣляли мнѣніе о кончинѣ міра чрезъ 7000 лѣтъ, и если не ожидали его въ 1492 году, то по особенностямъ своего лѣтоисчисления; видно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что самъ Геннадій не чуждъ былъ общаго

миѣнія. Неувѣренность его замѣтна и ниже, когда онъ говоритъ архіепископу Іоасафу: «надокѣ ш томъ пвдвннѣ великѣ дръжачи, вгда скончавтъя лѣта. а живогтѣмъ еще прокавитѣ Бѣ мири. ино что ерегнншмъ, жидовькаа моудрствѣющнмъ, боудеть дрззотѣ. и хрїтанскѣ боудеть спона велика»¹⁶²¹). Вотъ почему онъ былъ очень заинтересованъ вопросомъ лѣтосчисленія и старался узнать, какъ считаютъ лѣта отъ сотворенія міра латиняне и магометане. Оказалось, что у латинянъ лѣтосчисленіе на 8 лѣтъ впереди русскаго, а по счету татарскому до втораго пришествія осталось еще 102 года. Все это вызываетъ у него недоумѣніе, какъ недоумѣваетъ онъ и о томъ, какъ же это можетъ не исполниться на бытіи міра прообразъ творенія міра въ шесть дней съ седьмымъ покоя. Онъ проситъ Іоасафа поговорить обо всемъ этомъ «накрѣпко» съ Пасіемъ (Ярославовымъ) и Ниломъ (Сорскимъ), а если возможно, то и прислать ихъ къ нему¹⁶²²). Любопытно и то, что свою пасхалію на 8-ю тысячу онъ составилъ лишь послѣ Пасхи рокового 1492 года, да и то всего на 70 лѣтъ. Все это можетъ наводить на основательное предположеніе, что великій борець противъ ереси жидовствующихъ самъ раздѣлялъ миѣніе о 7000-лѣтнемъ существованіи міра, которое, по его выраженію, раздѣляли не только люди простые, но и «преимушце»: «таже и о вѣѣ писа (Григорій Богословъ), еже седмеричнымъ числомъ вѣкъ наплъняется, и осмый день образъ будущаго вѣка носитъ»¹⁶²³); или: «егда изойдетъ та двадцать лѣтъ (пасхаліи митроп. Зосимы), а Богъ благоволитъ еще міру стояти, а въ скончаніе жизни нашея лѣта не прейдуть, ино того ради тако поставлено бысть, занеже та седмьдесятъ лѣтъ (его пасхаліи) прообразуетъ вѣкъ челоѣческаго живота»¹⁶²⁴); или: «И толко благоволитъ Богъ еще міру стояти»...¹⁶²⁵). Ясно, что Геннадій не переставалъ видѣть въ 8-й тысячѣ «образъ будущаго вѣка».

Если бы кто нибудь нашель, что неисполнившееся ожиданіе было достаточно для отрезвленія русскихъ людей; тотъ пусть прочтетъ предисловіе митрополита Зосимы къ его пасхаліи на 8-ю тысячу: «смиранный Зосима, митрополитъ всея Руси, трудолюбно потщався написати пасхалію на осмую тысячу лѣтъ, въ ней же часмъ всемірнаго пришествія Христова»¹⁶²⁶). А. пасхалія Зосимы, слѣдовательно и предисловіе къ ней были составлены по совѣту «съ архіепископы, и епископы, и архимандриты и всего

освященнаго събора русскія митрополія»¹⁶²⁷). Самъ Геннадій разослалъ ее по своей епархіи вмѣстѣ съ своею пасхаліею¹⁶²⁸).

Изъ XV вѣка этотъ взглядъ на восьмой вѣкъ перешелъ въ XVI столѣтіе и встрѣчается во всей своей опредѣленности у такихъ представителей тогдашняго просвѣщенія, какъ Максимъ Грекъ и князь Андрей Курбскій. Въ «Словѣ, пространнѣе излагающемъ съ жалостію нестроенія и безчинія царей и властей послѣднюю житія», прен. Максимъ признаки *«окаяннаго вѣка сего послѣдняго»* видитъ въ томъ, что теперь нѣтъ уже «царей благовѣрно-мудренныхъ», что «все своихъ си ищутъ, а не яже Вышняго, не яко да его прославятъ праведными дѣяніи и благотвореніи и *противоополченіи къ тѣмъ, щимся выну потребити отъ лица земли юже въ Него божественную и покланяемую вѣру, но яко да себѣ расширятъ предѣлы державъ своихъ*, другъ на друга враждебнѣ ополчашесе, другъ друга обидяще и кровопролитію радующесе вкупѣ вѣрныхъ языкъ... о покланяемѣй же церкви Спаса Христа, лютѣ растерзаемѣ и навѣтумѣ различными образы *отъ христіаноборныхъ измаилтянъ*, ни едино попеченіе есть имъ»¹⁶²⁹). Здѣсь выступаетъ предъ нами патріотъ-грекъ, который, подобно своимъ современникамъ и предшественникамъ изъ соотечественниковъ, въ гибели Византійской имперіи и родной столицы и въ грозномъ движеніи измаилтянъ видѣлъ достовѣрные признаки кончины міра. Несомнѣнно, что не осталась безъ вліянія на него и вѣра въ 7000-лѣтнее существованіе міра, какъ это мы усматриваемъ изъ слова его «противу безбожнаго и христорборца, чюственна бѣса, скверна Магомета». Усиленіе могущества и власти турокъ служить для преподобнаго Максима несомнѣннымъ указаніемъ на то, что и пришествіе антихриста «не зѣло далече, но при дверехъ уже стоитъ, якоже Божественнаа писанія учать насъ явственнѣ, глаголюща *на осмомъ вѣцѣ быти хотящу весьхъ устроенію, сирѣчь и греческія области престанію* и началу мучительства богоборца антихриста и второму страшному на земли Спаса Христа пришествію». Самъ Магометъ представляется въ «Словѣ», какъ «глаголемый въ Божественной Апокалипеи псевдопрофитъ и предитеча богоборнаго антихриста»¹⁶³⁰).

Истиннымъ ученикомъ Максима Грека выступаетъ предъ нами кн. Андрей Курбскій; но мнѣніе его въ данномъ вопросѣ имѣеть и другія основанія, кромѣ указанныхъ его учителемъ. Полити-

ческія судьбы народовъ приводятъ его къ выводу, что наступили уже времена антихриста и сатана разрѣшенъ изъ своей темницы. Въ посланіи къ неизвѣстному иноку Курбскій пишетъ: «Благо- временно днесъ рещи ангеловъ гласъ къ Громову сыну, реченной горѣ: горе живущимъ на морѣ и на земли, яко разрѣшенъ бысть сотона отъ темницы своєю на прельщеніе ихъ, имѣя въ себѣ ярость велю¹⁶³¹⁾. Во истину разрѣшенъ есть по всему уже, и изліялъ ярость свою на вѣрныя и изливаеть, и прельстилъ страны многія и прельщаетъ по вселеннѣй, отступленію отъ Бога языки научаетъ. И Павла къ солупяномъ вѣщающа во 2. Возведемъ мысленное око и посмотримъ разумнымъ видѣніемъ, гдѣ Индѣя и Еѳіопія? Гдѣ Египеть, и Ливія и Александрія, страны великія и преславныя, многою вѣрою ко Христу усвоенныя? Гдѣ Сирія, древле боголюбивая? Гдѣ Палестина, земля священная, отъ нея же Христосъ по плоти и вси пророцы и апостоли?... Гдѣ Константинъ градъ преславный, онже бысть яко око вселенной благочестіемъ»¹⁶³²⁾ Предтечей антихриста представлялся Курбскому и Лютеръ¹⁶³³⁾.

Отношеніе нашего старца къ указанному вѣрованію времени не ясно; вѣроятнѣе однако думать, что онъ это вѣрованіе раздѣлялъ. Онъ пользуется тѣми мѣстами и образами Св. писанія и отцовъ церкви, которые обыкновенно приводятся въ оправданіе мысли о скоромъ наступленіи кончины вѣка. Развитие и обоснованіе этого вѣрованія въ посланіяхъ Филоосей имѣеть свою постепенность. Въ первомъ ряду должно быть поставлено посланіе его къ великому князю Василию Ивановичу. Въ посланіи этомъ нашъ авторъ употребляетъ такія выраженія, которыя могутъ дать поводъ думать, что кончина вѣка представлялась ему событіемъ ближайшаго будущаго: «уже чѣсое христіанское црѣство», пишетъ онъ Василию Іоанновичу, «и нѣмъ не очканегса, по великому Бгослову». Кого разумѣлъ Филоосей подъ «иными», непосредственныхъ ли преемниковъ Василія, въ 1510 году еще бездѣтнаго, или царей иноплемennыхъ, которые могли бы явиться въ исторической смѣнѣ мировыхъ царствъ,—изъ посланія не видно. Самое выраженіе заимствовано не у великаго Богослова, а у пророка Даниила, и относится къ вѣчному царству, имѣющему наступить по разрушеніи всѣхъ царствъ земныхъ: «и во днѣхъ црѣй чѣхъ возсгавитя Богъ истинный црѣство, еже во вѣки не разсыплгса, и царство его людемъ и нѣмъ не очканегса, погнитя и развѣтитя какъ царства, чѣсое же сгав-

нѣтъ во вѣки»¹⁶³⁴). Во всякомъ случаѣ русское христіанское царство, по взгляду Филооея, есть послѣднее міровое царство, на которомъ «исполниа влѣкнннго дѣла глѣхъ се покой Мой в вѣкы вѣка, здрѣ вселенскя, яко ізколюхъ его»¹⁶³⁵). Конецъ этого царства нашъ старецъ по видимому хочетъ указать непосредственно слѣдующею за симъ ссылкою на толкованіе св. Ипполита: «Свѣтій Ипполитъ рече: егда сусрѣихъ обѣщаниа Римъ перскими кон... тогда неказнено познаемъ, яко чей естъ антихристъ». Ссылка эта получаетъ свое значеніе въ виду взгляда Филооея на Россію и Москву, какъ на третій Римъ. Трудно сказать, однако, какое значеніе придавалъ этой ссылкѣ нашъ авторъ. По прямому смыслу словъ св. Ипполита, въ нихъ заключается пророческое указаніе на признаки гибели Рима и время пришествія антихриста. Такое значеніе могъ усвоить словамъ св. Ипполита и Филооей. Можно заключать, впрочемъ, что въ словахъ Ипполита нашъ авторъ не напелъ точнаго выраженія своей мысли, а потому больше ихъ не повторялъ.

На смѣну этого обоснованія своей мысли Филооей избираетъ изъ Апокалипсиса образъ жены, бѣгущей въ пустыню, и слова 3-й главы второго соборнаго посланія ап. Петра. Ту и другую ссылку мы встрѣчаемъ въ посланіяхъ: къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и къ царю и великому князю Ивану Васильевичу.

Въ толкованіи на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго, которымъ, какъ сейчасъ увидимъ, пользовался Филооей, образъ жены, бѣгущей въ пустыню отъ преслѣдованій дракона-дѣвола, толкуется какъ образъ состоянія Христовой церкви въ пору пришествія антихриста. Послѣдняя мысль у нашего автора ступшевана; но не возможно допустить, чтобы онъ устранялъ въ этомъ образѣ даже указаніе на близкую кончину міра. Отсюда должно заключить, что и самимъ Филооеемъ современное ему состояніе Христовой церкви мыслилось, какъ состояніе «послѣдняго времени». За это ему говорила послѣдовательная гибель оплотовъ истинной Христовой вѣры: Старога и Новаго Рима. Оставалась одна Русь. «Видиши ли, избранниче Бжій», говоритъ онъ Мунехину, «ако христіанская цѣрква почтишинаа шч нечѣрныхъ; токмо единого гѣдрѣ нашего едино цѣрцько блѣдѣтѣнъ Хкѣокъ стонѣтъ».

Нѣсколько янѣе значеніе образа апокалипсической жены, бѣгущей въ пустыню, выступаетъ въ его посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Современное состояніе церкви

здѣсь представляется труднымъ, временемъ страданія. Рѣчь автора при этомъ торжественно-скорбна: «**Ѹ**, пресвѣтълаа и нѣсе крѣп-лейша **Х**ѣа церкккн!» говоритъ Филоосей. «**Ѹ** хрѣтіанское прнѣбжнще. и ѡчнстннанще нашнмъ снгрѣшенїемъ. поражающн насъ стѣлымъ крѣпнїемъ и пнтѣешн насъ не брашномъ гнѣнѣшнмъ, но прѣвыкающнмъ въ жнвотѣ вѣчнѣмъ¹⁶³⁶). како ѡт рѣккъ члѣскнхъ предаешн(а). како рабѣ вѣжащѣ продающе и кѣпнюще. како нынѣ взыспешн прѣочекїа пѣшнн. радннѣа стѣло дшн **С**ѣнобѣ¹⁶³⁷). красннѣа и веселнѣа ѡтъ вєго срдѣца твоего¹⁶³⁸). ѡпннхъ ѡубо **Г**ѣ поношенїе твое¹⁶³⁹), и нзбавнл ѡтъ рѣккъ враггъ твоихъ. и кнцїрнѣа **Г**ѣ посрѣдн твое¹⁶⁴⁰), и не сурншн зла къ томѣ. мнрѣ на тебе до вѣка времена. како ннѣ твоеа чада твое. пресвѣтълон своен мѣрѣ. стѣнкомъ и шкормомъ сѣнннл двєрн разсѣкк-ша¹⁶⁴¹). и ѡтъ вѣрѣхъ швнннмъ зрнннѣа». Непосредственно за снмъ приводнтся видѣнїе св. Іоанномъ жены, гонимой дракономъ. Не возможно, впрочемъ, думать, чтобы значенїе этого видѣнїя онъ примѣнялъ къ своему времени во всей полнотѣ, т. е. съ тѣмъ вмѣстѣ вѣрнлъ, что антихрнстъ уже явлнся. Любопытно, что то мѣсто видѣнїя, въ которомъ рѣчь идетъ о времени пребыванїя жены въ пустынѣ, Филоосемъ опущено, конечно, не безъ умысла. Поэтому представляется болѣе справедливымъ думать, что Филоосей и не имѣлъ въ виду давать строго точнаго опредѣленїя времени кончины міра; допускалъ, однако, что время это близко, или—что тоже—раздѣлялъ распространенное мнѣнїе о 7000-лѣтнемъ существованїи вселенной. Съ тѣмъ вмѣстѣ неизбѣжно получаетъ особое освѣщенїе и то разсужденїе Филоосея, въ которомъ онъ касается современнаго состоянїя церкви. Оскорбленїе святнни, выразнвшееся въ разрушенїи церковныхъ двєрей, можно понимать, какъ признакъ того же послѣдняго времени.

Текстъ Апокалипснса, содержащїй видѣнїе жены, нашъ авторъ воспроизводитъ съ толкованїемъ. Заимствовать это толкованїе онъ могъ изъ хорошо извѣстныхъ ему въ славянскомъ переводѣ сочиненїй св. Іпполнта и Андрея Кесарїйскаго. Сходство съ первымъ состоитъ у нашего автора въ томъ, что имъ сначала приводнтся разсказъ Апокалипснса о видѣнїи, а потомъ уже представляется толкованїе его; сходство съ Андреемъ Кесарїйскимъ заключается въ самомъ характерѣ толкованїя. Текстъ Андрея Кесарїйскаго, какъ видимъ, сильно сокращенъ. Ссылка на Апокалипснсъ предъваряется указанїемъ на исключнтельную близость «великаго Богослова» (выраженїе посланїя къ Мунехнцу)

Юанна къ Иисусу Христу: «Глѣт ѿво кызавеленный бг̃ословенный Іѡан. иже на чгаинѣи вечери кызлегый на пери Гн̃л. и шгчрѣдѣ почерпх неизреченныа чгаины къ своимъ шгчкровеннн пиша рече». Приведенное выраженіе видимо не самостоятельно и заимствовано у Козьмы Индикоплова: «Сзи Кг̃ословк Іѡаннх», говорить Козьма, «Д. еѡлиггомк. иже паче вгѣхъ лубим ѿ Хг̃. иж(е) на пери Гн̃л кызлегк. и шгчрѣдѣ, іакѡ ѿ прѣпѣтѣ-кѣцаго нггшчника, чгаины почерпх»¹⁶⁴²).

Самое видѣніе излагается такъ:

Посл. къ Мунехину:

ЖЕНА ШБЛЖЧЕНА Ъ СЛНЦЕ
И ЛНА ПОД НОГАМА
ЕА. И

ЧАДО ВЪ РѢКѢ ЕА. І АБЪЕ
ИЗЫДЕ ЗМІЙ ШТ БЕЗД-
НЫ, ИМѢА ГЛАВЪ З̄ И СЕМ
ВѢНЕЦЪ НА ГЛАВАХЪ ЕМѢ.

И ХОТѢШЕ ЧАДО ЖЕ-
НЫ ПОЖРЕТИ. И ДАНЫ
БЫША ЖЕНѢ КРЫЛѢ ВЕ-
ЛИКАГО ШРА. ДА ВѢ-
ЖИТЪ КЪ ПѢСТЫНЮ. ЗМІЙ
ЖЕ ИЗО ОУГ(ТЪ) СВОИХЪ
ИСПИТИ ВОДѢ, АКО РѢ-
КѢ, ДА Ю В РѢЦѢ ПО-
ТОПИТ.

Послан. къ Юанцу
Васильевичу:

Видѣхъ. се знаменіе
веліе іавис(л) на нѣси.

ЖЕНА ШБЛЖЧЕНА ВЪ СЛНЦЕ
И ЛНА ПОД НОГАМА ЕА.
И НА ГЛАВЕ ЕА ВЕНЕЦЪ ШТ
ЗВѢЗДА. ІІ. ВЪ ЧРЕКѢ
ИМѢШИ. КОПІЕТЪ БОЛ-
ЩИ СТРАЖЩИ РОДИТИ.
СЕ ЗМІИ ВЕЛИКЪ ЧЕРМЕНЪ.
ИМѢА ГЛАВЪ. З̄. И РОГЪ
І. НА ГЛАВАХЪ. З̄. ВѢНЕЦЪ.
И ХОЛОТ ЕГО ВЛЕКІИ.
ЧРЕГЪЮ ЧАСТЬ ЗВѢЗДА
НѢСНЫХЪ. ЗМІИ СТОЛШЕ
ПРЕД ЖЕНОЮ ХОТѢШЕЮ
РОДИТИ. И ЕГДА РОДИТИ.
ДА ЧАДО ЕА СНѢГЪ. И
ДАНЫ БЫША ЖЕНѢ ШЕЧЕ
КРЫЛѢ ВЕЛИКАГО ШРА.
ДА ВѢЖИТЪ КЪ ПѢСТЫНЮ
В МѢСГО СВОЕ. ЗМІИ ЖЕ
ПѢСТИ ИЗЪ ОУГЪ СВО-
ИХЪ ВОДѢ ІАКО РѢКѢ, ДА
ЕА В РѢЦѢ ПОТОПИТ.
Толкованіе. женѢ глѣтѣ
стѣю цркви. школчена
въ праведное слнце въ
Хг̃. лннѢ же под нога-

Толкованіе Андрея
Кесарійскаго:

СѢЩЕ¹⁶⁴³). И знаме-
ніе веліе іавис(л) на
нѣси. жена облечена ѡ
слнце и лна под но-
гами еа, и на главѣ
еа вѣнецъ ѿ звѣзда
двонадцати... Толко-
ваніе. СѢЩЕ цркви Кжтїю
глѣт, оболченѢ ѡ слнце
праведное, си рѣчь Хг̃.
и мѣщѣ, еже есѣтъ вгг-
хїи законх под нога-
ма имѣшѢ. а на главѣ
венецъ ѿ звѣзда двю
надесяте— швою наде-
сѣте апсѣл сученіе имѣ-
шѢ. СѢЩЕ. И ко чреке
имѣши. копіетъ кола-
щи и страждѣщи ро-
дити. Толкованіе. Бо-
лѣщи и раждавши. си-
рѣчь предтворѣши кре-
щеніемъ плочскѣа ѡ дѣ-
ховныхъ. СѢЩЕ. И іавис-
са ино знаменіе на
нѣси. и се змїи великѣ
черменѣ. имѣа главъ З̄
и роговъ І, и на гла-

ма и мѣщѣ, вѣгхѣи за-
конѣ. на главахъ ея ве-
нецъ. всюю на десѣт
лѣтѣмъ оученіе. колѣщи
ражающѣи, прѣтѣсѣющѣи
сѣмѣмъ крѣщеніемъ. плѣчь-
скаа чада в дѣхов-
наа. змѣа же дѣвола
глѣтъ чернѣность, оубѣи-
ство его. и кровопѣи-
ство. зѣ. глав злыа
его прѣтивныа силы.
їже рогъ почрѣвленіе
цѣркви на знаменѣет.
лже ромейское и ко-
нстантинѣпольское. егип-
тѣское и прочаа. чадо
жены змѣи хотѣше по-
жрѣти. поражаемыа члѣки
шт сѣмѣмъ цѣркви свѣ-
тымъ крѣщеніемъ. влѣгает
дѣвола въ шекверненіа по
сѣмъ крѣщеніи влѣкѣи въ
свою погнѣбель. вѣжаніе
жены в пѣсѣтѣи шт
Стѣпана Римѣ шпрѣноч-
наг(о) ради слѣженіа.
понеже весь великѣи Рим
падеша. и волич некѣ-
рѣмѣ аполларѣеки ерѣи
не исцѣлѣно. в Новѣи ж(е)
Римѣ вѣжа еже ес(ть)
Константинѣ град. но
ни тамо покоа шврѣтѣ.
схединеніа ихъ ради с ла-
чѣиенѣ. на шемомъ шво-
рѣ. и шчѣголѣ констан-
тинѣпольскаа цѣркви

вахъ его. зѣ вѣнецъ. Тол-
кованіе... глѣтъ смѣла
дѣвола. чернѣность же
оубѣиствѣнное его и кро-
вопѣиствѣнное.... глав
же зѣ злыа его силы
прѣтивныа добрымъ дѣ-
ломъ.... рози павла-
нѣтъ... раздѣленіе цѣр-
кѣмъ.... Общѣе. Хо-
вѣтъ его шѣторѣе чре-
чѣю часть зѣвѣздъ нѣс-
ныхъ... Общѣе. И смѣи
шголаше прѣд женою хо-
тѣцѣю родитѣи, да ег-
да родитѣ, шнѣтъ ча-
до ея. Толкованіе. Дѣ-
вола глѣтъ прѣтивѣ
цѣркѣи шголаша ї обнѣо-
лѣмыа крѣщеніемъ хо-
тѣше шнѣтѣи..... и
даны быша женѣ двѣ
крѣтѣ орла великаго.
да парѣтъ в пѣсѣтѣ-
ню в мѣсѣто свое....
Общѣе. И шнѣтѣи смѣи
за женою изъ оубѣтъ
своихъ водѣ тако рѣ-
кѣ. да ю в рѣцѣ по-
чѣпѣт..... Толкованіе.
Напасѣи шже шмѣтъ
цѣркви шстрадѣчи ш
слѣтъ антихрѣстовыхъ
глѣтъ; изъ оубѣтъ же
его, шнѣтъ ш повелѣ-
ніа его, рѣкѣ глѣтъ не-
чѣстѣныа мѣжа и дѣ-
монѣ злыа или мно-

раздрѣшиша. и положи-
ша в поспраніе яко шкочи-
ное хранилице. и пакн
къ третѣи Римъ вѣжа,
иже естъ в новѣу ве-
ликѣу Рѣсѣю. се естъ пѣ-
стына. понеже стѣла
вѣры поучити вѣша. и
иже вжественіи апѣлан в
них не (напис. же)
проповѣдаша. но по-
слѣди вѣхъ просвѣтити-
сѣ(а) на нихъ бл҃гдѣть
Бж҃їа сп҃сительнаа его (же)
позначити истиннаго б҃га.
и едина нѣкѣ стѣла съ-
борнаа апѣскаа цр҃квь вх-
сточнаа. паче слнца вх-
стен поднѣсенѣи свѣтити-
сѣ. и един православ-
нын великїи рѣскїи цр҃ь.
къ всен поднѣсеню, яко
ж(е) Нон к ковчезѣ сп҃се-
нын шч҃ потопла. правѣ
и шкормла Хвѣцр҃ковь.
и оутвержаа православ-
нѣю вѣрѣ. а еже змїи
непѣсчи изъ оучитѣ ко-
нхъ водѣ яко рѣкѣ, хочѣ
женѣ в водѣ потопити.
видиши ли. тако всѣ
цр҃ьства потопиша(а)
некѣрїемя. новыа ж(е)
Рѣсѣа цр҃ьство аще и стѣ-
нѣ вѣрою къ правосла-
вїи. но добрыхъ дѣлѣхъ
шкѣдѣнїемя и незав-
да оумножиша.

жество различныхъ на-
пастей. на нѣхъ нѣхѣда-
ци. дабы в погѣблахъ
..... (Рук. Кіев. дух.
Акад. № Да 180,
л. 90—97).

водѣ гл҃яч҃ некѣрїе. ви-
диши ли, избранниче
Бж҃їи, яко всѣ хр҃стї-
анскаа цр҃ьства потопи-
шасѣ шч҃ некѣрныхъ;
чтокмо единаго гс҃дѣа
нашего цр҃ьство бл҃гдѣ-
тїю Хвѣомъ сп҃соч҃т.

Къ какимъ же выводамъ можно придти на основаніи представленныхъ сопоставленій текстовъ посланій Филооея къ Мунехину и Ивану Васильевичу, съ одной стороны, и толкованій Андрея Кесарійскаго и блаж. Ипполита—съ другой?

1) Текстъ видѣнія жены въ посланіи къ Мунехину сильно сокращенъ и отчасти измѣненъ. Выраженія: «чѣдо къ рѣкѣ ел» нѣтъ ни въ печатномъ текстѣ Апокалипсиса¹⁶⁴⁴), ни въ толкованіяхъ Андрея Кесарійскаго и св. Ипполита. Выраженіе: «изыде змій огнь вездны» займетствовано не изъ XII, а изъ XI гл. Апокалипсиса и къ видѣнію жены отношенія не имѣетъ: «звѣрь же исходитъ ѿ вездны, сотворитъ съ ними (Енохомъ и Илією) врань и повѣдитъ ихъ и убіетъ» (ст. 7): ясно, что Филооей смѣшалъ преслѣдованіе зміемъ жены съ преслѣдованіемъ отъ звѣря посланниковъ Божіихъ на землю. Толкованія «воды» въ значеніи невѣрія также не встрѣчаемъ ни у Андрея Кесарійскаго, ни у св. Ипполита; но оно совершенно согласно съ общимъ толкованіемъ Филооеемъ бѣгства жены въ пустыню, какъ это мы видимъ въ посланіи къ Ивану Васильевичу.

2) Ссылка на видѣніе апокалипсической жены встрѣчается у Филооея въ двухъ посланіяхъ: ясно, что онъ усматривалъ въ этомъ видѣніи наиболѣе соответственное выраженіе своей мысли о близости кончины міра и историческомъ призваніи Россіи.

3) Какую же редакцію толкованія видѣнія жены нужно признать у Филооея болѣе раннею: краткую ли, въ посланіи къ Мунехину, или сравнительно подробную, въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу? Намъ думается, что—первую; потому что трудно предположить, чтобы Филооей не воспользовался тою формулировкой постепеннаго перехода православной церкви изъ Стараго Рима въ Новый и потомъ въ Россію, какая дана въ посланіи къ Ивану Васильевичу, если бы только эта формулировка была готова. Ожидать этого было бы тѣмъ необходимо, что въ посланіи къ Мунехину затронуть вопросъ о смѣнѣ Римовъ, Стараго и Новаго, Русью. Не легко также объяснить и тѣ неточности въ воспроизведеніи видѣнія, на которыя нами только что указано, если предположить, что краткая редакция видѣнія возникла чрезъ сокращеніе подробной. Трудно также было бы понять, почему эта формулировка, столь существенная для выраженія идей Филооея, не нашла себѣ мѣста въ посланіи

къ великому князю Василию III, какъ вообще не нашла себѣ мѣста въ этомъ посланіи ссылка на видѣніе жены, разъ онъ придавалъ ей значеніе, повторяя ее въ двухъ посланіяхъ. Но если такъ, если дѣйствительно болѣе правдоподобно возникновеніе подробной редакціи толкованія видѣнія послѣ краткой, то отсюда становится вѣроятнымъ выводъ, что посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу написано послѣ посланія къ Мунехину о звѣздочетцахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ выводъ, что подъ личностію Ивана Васильевича нельзя разумѣть Ивана III.

Точно также, видимо, слѣдуетъ понимать и взаимное отношеніе выдержекъ изъ II посланія ап. Петра. Въ посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ Филоеей приводить только два стиха этого посланія: «Гл҃етъ ꙗко вѣрхоуный ап҃слазъ Петръ въ соборномъ посланіи: «единъ днѣ предъ Г҃мъ, яко тысяща лѣтъ, а тысяща лѣтъ яко единъ днѣ; не шпозднитъ Г҃ъ шкѣща, еже шкѣща, но долготряпитъ, не хотѣа нѣкѣа погшвенги, (но) хотѣа всѣхъ въ покааніе каѣсегити»¹⁶⁴⁵). При опѣнкѣ настоящей выдержки необходимо имѣть въ виду, что 8-й стихъ, аналогичный съ 5-мъ стихомъ 89 псалма, постоянно приводился для обоснованія мнѣнія о 7000-лѣтнемъ существованіи міра. Въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу приведена съ незначительными сокращеніями и измѣненіями вся третья глава того же посланія ап. Петра, въ которомъ «апостоломъ верхъ», ссылаясь на «преждереченныа гл҃ы шг҃ стѣхъ прѣокъ и ап҃слазъ», напоминаетъ, какъ извѣстное всѣмъ, что «въ послѣднѣа днѣ прїидѣтъ рѣгачеле по сконхъ похочѣхъ ходаци», что «единъ днѣ шг҃ Г҃ъ яко тысяща лѣтъъ и тысяща лѣтъъ яко единъ днѣ» и что «прїидетъ днѣ Г҃нъ яко чать въ нощи. ко нѣже нѣа не корене мимондѣтъ». Съ тѣмъ вмѣстѣ напоминаетъ, «кацѣмазъ сѣко камъ подовелетъ ажигиса»¹⁶⁴⁶) въ стѣхъ прѣкыканіихъ. и влѣочетіихъ. чашихъ и шциацихъ»¹⁶⁴⁷) прїишечкѣа Бж҃аго днѣ». Вся эта глава, совершенно ясно указывающая на послѣдніе дни бытія вселенной и признаки ихъ наступленія, очевидно, и въ посланіи Филоеи призвана выразить ту же мысль автора. Отсюда намъ станетъ понятнымъ, почему онъ свое толкованіе видѣнія жены заключаетъ замѣчаніемъ, что новой Россіи «цѣр҃ковко лце и шгонгъ вѣрскъ въ православіи, но докрыхъ дѣлахъ шкѣдѣніемъ и неправда сѣмнѣжиса».

На основаніи всего выше сказаннаго необходимо по видимому заключить, что старецъ Филоея дѣйствительно раздѣлялъ мнѣніе своего времени о близкой кончинѣ міра. Правда, въ томъ

же посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ онъ дѣлаетъ ссылку на 7-й стихъ I главы Дѣян. Апостольскихъ, что «и аплом, еще не 8 свершеннымъ, выше силы не велѣла пычати» Господь; но цѣль этой ссылки состоитъ не въ желаніи отдалить конечный моментъ бытія міра, а, наоборотъ, показать, что онъ можетъ наступить непредвидѣнно скоро и гораздо скорѣе, чѣмъ полагаютъ тѣ, которые ожидаютъ «коснѣнія обѣта Божія». Поэтому, не смотря на свою ссылку на кн. Дѣян. Апост. и даже въ слѣдъ за нею, Филооѳей дѣлаетъ заключительное обращеніе къ Мунехину, изъ котораго слѣдуетъ выводъ, что онъ понимаетъ свое время, какъ послѣднее. «Кѣсловный напереники ко шчкровокнн своемъ глѣт: вѣ послѣднее время сѣса сѣпен дшѣв своихъ, да не вѣремъ второкъ смѣртки, гевникоу, но швратимса ко всемогущемъ сѣсчн насъ Гѣ».... Подобнаго выраженія въ Апокалипсисѣ нѣтъ. Очевидно, оно служитъ воплощеніемъ личной мысли Филооѳея, какъ и совѣтъ озаботиться спасеніемъ своей души въ такое исключительное время.

Мы не безъ основанія остановились съ нарочитою подробностію на выясненіи отношенія Филооѳея къ распространенному въ его время мнѣнію о 7000-лѣтнемъ существованіи міра. Мнѣніе это, какъ мы видѣли, не исчезло и тогда, когда по видимому болѣе не существовало для него никакого основанія, т. е. по минованіи 7000 лѣтъ, и не только не исчезло, но и получило официальное выраженіе въ извѣстномъ окружномъ посланіи митрополита Зосимы при обнародованіи пасхалии на восьмую тысячу лѣтъ. Кромѣ трудности, съ которою вообще люди разстаются съ долговременно воспитанными мнѣніями, извѣстную долю вліянія на устойчивость указаннаго вѣрованія могли оказывать и тѣ памятники, въ которыхъ указывались признаки этой близости. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ изъ Кирилловскихъ сборниковъ XVI вѣка № 123/380¹⁶⁴⁸): «Въпросъ сѣтыхъ апіахъ. Взыде Гѣ на горѣ Маличнѣ» съ шчѣкы своими. и рекоша Бмѣ сѣици Бго. Гѣ, повѣжда намъ, когда вѣдѣт кончина мироу. Сѣвѣт. рече Гѣ. тогда вы вѣдѣт скончаніе мироу. егда вѣдѣт мерзость въ члѣцѣхъ. възненавидѣт сѣя шѣа. и брачѣ брачѣа. и вѣдѣт гладѣ частѣи. и рачнн многыя възстанѣт. възстанѣт во князѣ на князѣа. и град на град. и чѣуга газыкомъ и скорь и дряжа (?) въ всемъ. вѣдѣт князи немлѣстивнн и сѣудна непредны. людіе вѣдѣт вѣи. и немлѣрдѣ. горди. за(кн)стливи. лицемѣри. златолюбиви. и вѣ тысячн дѣца не швратимса дѣца не шквернена. и предасть мѣти чадѣ свое на вѣдѣ. и начнѣт черноризци жити

с мирскими. а мирские свинские и псыки имѣт жити. и взавидит живы мрт-
 колѣ. и сководны раочномѣ. и горе вѣдѣть тогда женам родящим и доа-
 цим. и вѣдѣт сѣици игренци и кощѣнници запоници. и черноризици вѣдѣт
 злогѣсници. и сквернословци. и акы немогови. и шкряпѣтѣл тогда черноризи-
 ци на игрицѣх мѣрѣиши сколрахов скверна глѣти. и положѣ скѣдѣт ко
 всем. и к житѣ. и к виноградѣх. и к звѣрѣх. и к скотѣх. и к рыкам и к
 пѣтицахъ. и тогда вы вѣдѣт конецъ мирѣ»¹⁶⁴⁹). Въ сокращенномъ видѣ
 статья эта входитъ въ составъ апокрифа, извѣстнаго подъ име-
 немъ «вопросовъ Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ»,
 гдѣ вопросы о кончинѣ міра предлагаютъ не все апостолы, а
 лишь ап. Петръ¹⁶⁵⁰). Общность признаковъ кончины міра, указы-
 ваемыхъ въ этомъ памятникѣ, дѣлала ихъ удобопримѣнимыми къ
 каждой эпохѣ, въ которую вѣрованіе въ близость этой кончины
 обнаруживало по обстоятельствамъ свою живучесть.

Выводъ этотъ чрезвычайно важенъ; онъ ведетъ къ неизбѣж-
 ному предположенію, что Филосей и тѣ изъ многочисленныхъ его
 современниковъ, старшихъ и младшихъ, которые раздѣляли это
 вѣрованіе, должны были съ тѣмъ вмѣстѣ знакомиться и съ тѣми
 произведеніями переводной письменности, въ которыхъ это вѣро-
 ваніе находило себѣ объясненіе и обоснованіе. Таковы уже ука-
 занныя сочиненія блаж. Ипполита, Андрея Кесарійскаго, но осо-
 бенно Меоодія Патарскаго и житія Андрея юродиваго. Читая ихъ,
 русскіе грамотные люди невольно воспринимали и идею о четвер-
 томъ вѣчномъ царствѣ, идею вѣчнаго Рима и его послѣдователь-
 ной исторической смѣны. Доколѣ была цѣла Византійская импе-
 рія, а Константинополь справедливо пользовался всеми преиму-
 ществами Новаго Рима, дотолѣ и теорія вѣчнаго христіанскаго
 царства съ вѣчнымъ городомъ въ значеніи столицы оставалась
 въ сознаніи русскихъ книжниковъ безъ возможности практиче-
 скаго примѣненія къ русской жизни. Но сама по себѣ эта идея была
 жизненна и могла приняться на русской почвѣ при возникнове-
 ніи благопріятныхъ обстоятельствъ. Обстоятельства эти не замед-
 лили явиться. Таковыми были въ XV вѣкѣ 1) Флорентійская унія
 и 2) паденіе Византійской имперіи послѣ взятія Константинополя
 турками въ маѣ (29) 1453 г. Событія эти, существенно различныя
 по своему характеру, такъ быстро слѣдовали одно за другимъ,
 что слѣдствія ихъ не рѣдко сливались въ сознаніи русскихъ лю-
 дей; но ихъ необходимо обособить, насколько это позволяютъ до-

шедшіе до насъ памятники русской письменности второй половины XV и первой половины XVI вѣковъ. По особенному складу понятій того времени и по условіямъ тогдашней, русской, политической жизни, у насъ, на Руси, должно было на первыхъ порахъ сильнѣе подѣйствовать на умы книжниковъ и правительственныхъ людей соединеніе греческой церкви съ римскою на Ферраро-флорентійскомъ соборѣ, чѣмъ слѣдовавшее затѣмъ паденіе Византіи. Зависѣло это отъ того, что Русь, какъ государственное цѣлое, жила совершенно самостоятельною и независимою отъ Греціи жизнію, а потому колебаніе политическихъ судебъ Византійской имперіи не могло существенно вліять на тотъ авторитетъ, которымъ располагали греки въ глазахъ русскихъ людей. Если прибавимъ къ этому превратности политической жизни самой Руси, то мы поймемъ то великодушное состраданіе, съ которымъ смотрѣли русскіе люди на послѣднія усилія грековъ отстоять свою политическую самобытность. .Послѣ этого поймемъ мы и то, почему политической авторитетъ грековъ не имѣлъ существеннаго значенія въ исторической жизни Россіи. Иное дѣло религіозный авторитетъ грековъ. Воспитанный почти пятивѣковою исторіею существованія христіанства на Руси, авторитетъ этотъ сливался въ сознаніи русскихъ людей съ нормою истиннаго христіанства (православія), какъ религіозной и, слѣдовательно, самой существенной основы исторической жизни русскаго народа. До Флорентійской уніи авторитетъ этотъ былъ непоколебимъ, и Константинополь являлся въ глазахъ русскихъ людей центромъ истиннаго православія. Въ своемъ посланіи отъ 1441 г. вел. кн. Василій Васильевичъ (Темный) пишетъ константинопольскому патріарху Митрофану: «Вѣмы убо извѣстно отъ Божественнаго писанія, яко преже, Божіею волею и многими Его и неизрѣченными щедротами, истинное благочестіе и еже въ Господа нашего Іисусъ Христа, въ Троици славимаго, истиннаа православнаа христіаньскаа и непорочнаа въра право восіа и возрасте въ Царствующемъ преименитѣмъ градѣ, въ отечествіи святаго царя гречьскаго, отъ благочестиваго и святаго самодрѣжца всея вселенныа великаго царя Коньстяптына».... Отсюда принялъ ее славный предокъ Василія Васильевича, равноапостольный князь Владиміръ послѣ тщательнаго испытанія вѣръ іудейской, магометанской и самой латинской. «Послѣ же посла въ Царствующій градъ видѣти гречьскую вѣру. Они же посланіи его мужіе видѣша истинную

въру гречьскую, яко свѣци на свѣщницѣ, многосвѣтль свѣтящу, и повѣдаша ему. Онъ же сіа убо слышавъ сладцѣ и со вниманіемъ, множае стрѣлы уязвленъ бысть богоразуміемъ, и възрадовася духомъ и възвеселися сердцемъ и всею совѣстію и безпрестаннымъ раченіемъ въжелѣвъ, абіе приступаетъ къ бани божественнаго крещенія»... крестить и всѣхъ своихъ подданныхъ, велѣдствіе чего «благочестіе зѣло процвѣте» въ русской землѣ. Чистота и непорушимость греческаго православія поддерживается на Руси преемствомъ церковной іерархіи, глава которой—митрополитъ принимается изъ того же центра истиннаго христіанства—Константинополя: «Взимаетъ же къ себѣ онъ великій новый Константінъ, а реку—благочестивый царь русскія земли Владимиръ на свое отечество, на новопросвѣщенное православное христіанство, *отъ святыхъ великихъ сборныхъ и апостольскихъ церкве Царствующаго града Премудрости Божія, и отъ царствующаго въ тогдашнее время святаго царя, и отъ правящаго Божію церковь святѣйшаго патріарха и божественнаго еже о немъ священнаго сбора, на русскую землю митрополита. По немъ же, укрѣпляеми и сдержими благочестіемъ, сынове его и внуци его и правнуци его, по роду, такоже творяху, отъ времени до времени вземлюще святѣйшихъ митрополитовъ на свое отечество, на русскую землю, отъ Царствующаго града, овогда грека, иногда же отъ своєю земля поставляемаго святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ нашего русина, а не отъ Рима, ни отъ папы, ни отъ латышы*»¹⁶⁵¹). Послѣ такой теплой и почтительной оцѣнки достоинствъ древняго греческаго православія становится понятнымъ то, что говорилъ тотъ же Василій II и всѣ святители и священники русской земли митрополиту Исидору, упорно желавшему отправиться на Флорентійскій соборъ: «увѣщаномъ... да принесетъ къ намъ нашего православнаго христьянства благочестье, еже пріяхомъ отъ Господа нашего Иисуса Христа и отъ святыхъ Его апостоль, и отъ божественныхъ святыхъ и богоносныхъ отецъ учителей вселенскихъ, и отъ святыхъ ихъ и священныхъ правилъ, и отъ святыхъ зборныхъ и апостольскихъ церкви Премудрости Божія Святыхъ Софѣи... отъ Цариграда и отъ нашего прародителя, благочестиваго, святаго и равна апостоломъ великаго князя Владимира»¹⁶⁵²). Такъ понимали на Руси свойства и источники русскаго православія накануне Флорентійской унии. Греки съ своей стороны всячески старались поддержать обаяніе

своей родной имперіи и столицы, какъ источникъ истинной вѣры и истиннаго благочестія. Византійскій императоръ Іоаннъ Кантакузень въ своей грамотѣ отъ 1347 года пишетъ вел. князю московскому Симеону Ивановичу: «Да, царство ромеевъ и святѣйшая великая церковь Божія (т. е. Софія цареградская), какъ и ты писалъ, есть источникъ всякаго благочестія и училище законодательства и овященія»¹⁶⁵³). Константинополь обычно называется его патріархами городомъ «богопрославленнымъ, богохранимымъ и Богомъ возвеличеннымъ»¹⁶⁵⁴); это есть «святой градъ, похвала, утвержденіе, овященіе и слава веѣхъ христіанъ во вселенной»¹⁶⁵⁵). И вотъ русскіе люди узнаютъ сначала въ видѣ слуха, а потомъ и во очію убѣждаются, что греки измѣнили православію и на богоотметномъ Ферраро-флорентійскомъ соборѣ не только соединились съ латинянами, но и подчинились папѣ. И это въ концѣ седьмой тысячи лѣтъ, когда нужно было думать лишь о спасеніи души и нерушимомъ храненіи чистоты богопреданной, православной, Христовой вѣры! Впечатлѣніе злополучной уніи на умы русскихъ людей должно быть подавляющее, и впечатлѣніе это одинаково сильно переживалось и благочестивымъ великимъ княземъ московскимъ и малоизвѣстнымъ русскимъ книжникомъ, который въ благочестивомъ ужасѣ читалъ сказанія о зломъ еретикѣ Исидорѣ, бывшемъ митрополитѣ московскомъ, и дѣяніяхъ нечестиваго Флорентійскаго собора. Отсюда произошло то, что о паденіи Константинополя были въ обращеніи у русскихъ людей три повѣсти, одна обширная и двѣ краткихъ, сравнительно слабо распространенныя, при чемъ одна изъ нихъ, краткая по объему, представляетъ не столько въ собственномъ смыслѣ сказаніе, сколько выраженіе скорбныхъ чувствъ по поводу гибели этого послѣдняго оплота нѣкогда славной имперіи; напротивъ о Флорентійскомъ соборѣ существовали четыре сказанія, изъ которыхъ два были сильно распространены и подвергались передѣлкамъ. Къ повѣстямъ должно прибавить нѣсколько важныхъ государственныхъ актовъ, непосредственно вызванныхъ тѣмъ же событіемъ.

Сказанія о Флорентійскомъ соборѣ слѣдующія: 1) «Путникъ» неизвѣстнаго суздальца, не имѣющій особаго заглавія и извѣстный въ наукѣ въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одну представляетъ текстъ Новикова¹⁶⁵⁶), а другую текстъ Сахарова¹⁶⁵⁷).

Принадлежность «Путника» суздальцу изъ свиты Исидора или вѣроятнѣе Авраамія, епископа суздальскаго, утверждается существованіемъ еписковъ, въ которыхъ описаніе путешествія доведено до Суздаля¹⁶⁵⁸). Намъ извѣстны «Путникъ» по рукописи первой полов. XVI в. изъ собран. Соф. рук., а нынѣ Спб. дух. Академіи, гдѣ она значится подъ № 1464. По этому списку мы его и печатаемъ. Текстъ списка оканчивается, какъ и въ большинствѣ рукописей, описаніемъ Будина. 2) Повѣсть объ осемомъ соборѣ (Флорентійскомъ) священноиока Симеона суздальца, извѣстная также въ двухъ редакціяхъ, не существенно отличныхъ одна отъ другой. Первая обыкновенно озаглавляется: «Исидорова собора и хоженіе его» и начинается такъ: «По вѣщенію свѣтыхъ четырехъ митрополитовъ: свѣго митрополита Марка ефесскаго» и проч. Вторая редакція озаглавляется обычно: «Повѣсть свѣтлоннока Симеона суздальца, како римскій папа вѣгеній составляла осмый соборъ со свонми единомысленники» и начинается такъ: «Въ цркви греческаго црл Івана Каллѣана Палеолога бысть в Римѣ папа вѣгеній». Первую редакцію повѣсти мы встрѣтили въ извѣстной уже Софійской рукописи первой полов. XVI в., хранящейся теперь въ Спб. дух. Академіи. Здѣсь она написана на листахъ 408 и сл. По этой рукописи мы ее и издаемъ. Вторая редакція той же повѣсти встрѣтилась намъ въ Софійской рукописи XVI в., нынѣ Спб. дух. Акад., № 1245, гдѣ она находится на лл. 198 и слѣд. По этой рукописи мы ее и издаемъ. Первая редакція есть, несомнѣнно, первоначальная; вторая представляетъ несущественную ея передѣлку, особенно въ началѣ и въ концѣ. О принадлежности одной и другой редакціи Симеону подробно сказано въ примѣчаніи¹⁶⁵⁹). 3) Такъ называемая «Лѣтописная повѣсть», извѣстная какъ въ лѣтописныхъ спискахъ, такъ и въ видѣ отдѣльныхъ сказаній. Она или не имѣетъ особаго оглавленія, какъ напр. въ Царственномъ лѣтописцѣ¹⁶⁶⁰), или же озаглавляется коротко: «О осемомъ соборѣ»; какъ напр. во второй Софійской лѣтописи¹⁶⁶¹), или же: «Св Исидоръ митрополитъ, како приде изъ Цркви града на Москву со шмаго събора къ лѣто ш. ц. мѣ», какъ напримѣръ въ сборникѣ XVI в. Спб. духовной Академіи изъ Софійскаго собранія рукоп. № 1464, по которому повѣсть эта и издается въ приложеніи¹⁶⁶²). Это послѣднее заглавіе обнаруживаетъ явную неточность, какъ это видно изъ указанія года прибытія Исидора въ Москву: «со шмаго събора», вѣроятно, нужно читать: «и ш шмамомъ

схворѣ». 4) «Слово избрано ѿ свѣтыхъ писаній. еже на латыню. и сказаніе во счѣтавленіи шмага звѣра латиньскаго. и во изверженіи Сидора прелестнаго. и во поставленіи въ рѣченіи земли митрополитовъ. во ихже похвала бл҃говѣрному великому кнѣзю Василию Васильевичю всеа Русіи»¹⁶⁶³).

Для насъ все названныя сочиненія важны, какъ матеріалъ, на основаніи котораго можно судить о впечатлѣніи, какое произвела на русскихъ людей Флорентійская унія, и о выводахъ, какіе сдѣланы были изъ этого событія тѣми же русскими людьми примѣнительно къ судьбамъ собственнаго отечества.

Всего менѣе матеріала въ этомъ отношеніи даетъ «Путникъ» неизвѣстнаго суздальца. Авторъ, можно думать, принадлежалъ къ свѣтскимъ чиновникамъ суздальскаго владыки Авраамія, съ которымъ онъ и возвратился обратно изъ поѣздки за границу. Онъ умѣлъ выработать у себя стиль, которымъ достаточно ясно воспроизводится то или иное событіе, но совершенно ступшевывается личное мнѣніе. Обстановка и событія соборныхъ засѣданій по видимому нисколько не взволновали его, не оскорбили въ немъ чувства православнаго человѣка. Онъ, видимо, былъ того рѣшительнаго мнѣнія, что религіозная сторона соборныхъ засѣданій его не касается, а потому и высказываться объ ней онъ права не имѣетъ. Взглядъ этотъ, конечно, внушенъ былъ ему тѣми лицами, по порученію которыхъ онъ исполнялъ свое дѣло. Задача же этого дѣла состояла въ послѣдовательномъ воспроизведеніи выдающихся событій путешествія «господина», т. е. митрополита. Такая задача давала ему возможность отдаваться непосредственнымъ впечатлѣніямъ, неизбѣжнымъ при наблюденіи тѣхъ диковинокъ и особенностей, съ которыми ему приходилось сталкиваться на пути. Такъ съ удивленіемъ, совершенно чуждымъ пренебреженія, описываетъ онъ женскій монастырь въ Юрьевѣ и неисходное житіе инокинь, одѣтыхъ въ одежды «бѣлы, како снѣгъ»¹⁶⁶⁴). Съ тѣмъ же чувствомъ почтительнаго уваженія онъ посѣтилъ флорентійскій госпиталь на 1000 кроватей: «а на послѣдней кроватки перины чюдны и одѣла драгы... болѣй кормячь и одѣкають и шевкають и омыкають чюдно. а кто съ шможетъ (выздоровѣсть). той сударь челошь градуу. и поидеть хвала бл҃»¹⁶⁶⁵), т. е. содержаніе больныхъ было бесплатное. Послѣ этого ничего нѣтъ удивительнаго, если нашъ авторъ совершенно объективно описываетъ встрѣчу Исидора въ Юрьевѣ: «и чюу сръгнѣша его посадники.

и рачманы далече, и сѣенници съ крѣгы и множество народа града того, и даша емоу чѣгы великы»¹⁶⁶⁶). Лично объ Исидорѣ авторъ не говоритъ ни слова: очевидно, это не составляло задачи его труда. Въ томъ же духѣ онъ ведетъ свою запись соборныхъ засѣданій въ Феррарѣ и потомъ во Флоренціи. Соборъ официально называется «святымъ соборомъ», называются участники собора, дни и число соборныхъ засѣданій, и только: о личномъ отношеніи къ происходившему, сочувственному или враждебному, авторъ не обмолвился ни единымъ словомъ¹⁶⁶⁷). Тоже отношеніе къ дѣлу характерно выступать и въ воспроизведеніи заключительнаго момента соборныхъ дѣяній: «мѣца юліа въ. ѿ. сѣкорюу вышюу великюу. и тогда написаша грамоты сѣкора ихъ. како върочати въ сѣсѣу Трѣцк. и подписа на па Вугенн. и црѣ греческыи Іован. и вси кардиналови. и митрополиты подписа на грамотахъ койждо своею роукю»¹⁶⁶⁸). Въ этой своей записи авторъ сказался весь, какъ авторъ официального «Путника». Это, конечно, не значитъ, что русскій православный человекъ нигдѣ въ авторѣ «Путника» не сказался. Говоря о заключительномъ соборномъ богослуженіи, на которомъ были прочтены соборныя грамоты, авторъ говоритъ: «и начаша радоватися. зане велише прощеніе прѣали ѿ грекъ»¹⁶⁶⁹). Храмы католиковъ авторъ рѣдко называетъ церквами: храмъ св. Марка въ Венеціи¹⁶⁷⁰), Петра и Павла въ Римѣ¹⁶⁷¹), св. Николая Чудотворца, въ которомъ покоятся его мощи¹⁶⁷²); обыкновенно же называетъ ихъ божищами¹⁶⁷³). Однихъ только православныхъ, русскихъ и грековъ, онъ называетъ «христіанами»: «цркви же хрѣтїанскыя къ оу нихъ (въ Юрьевѣ) дѣкъ»¹⁶⁷⁴); нѣмцы корабельщики въ пору безвѣтрїа и морекой тѣмы говорятъ: «не насъ ради сіа выша, но хрѣтїанъ ради»¹⁶⁷⁵). Они безуспѣшно молятся Богу; но когда по ихъ просьбѣ поютъ молебень митрополитъ Исидоръ съ греками (погречески) и Авраамій владыка съ своею свитою «по своему по рускы», тогда «нача чма расходитися... и вътрюу доврѣкъ въшюу. и ѿголѣ зла ничтоже не видѣкъше»¹⁶⁷⁶). Итакъ едва ли можно заподозрить автора «Путника» въ безучастномъ, а тѣмъ болѣе сочувственномъ отношеніи къ латинству и Флорентійской уніи. Онъ просто не могъ высказываться въ своихъ дѣйствительныхъ чувствахъ и настроенїяхъ, въ противномъ случаѣ настроеніе неизвѣстнаго суздальца было бы чрезвычайно характерно для того времени.

Иное мы видимъ въ «Повѣсти» объ осьмомъ соборѣ, въ пер-

вой и второй ея редакціяхъ. По первоначальному своему назначенію она по видимому также должна была явиться произведеніемъ оффиціальнымъ, въ видѣ отчета о засѣданіяхъ собора. Такъ по видимому естественнѣе всего понимать тѣ выраженія, въ которыхъ авторъ говоритъ о своемъ трудѣ: «и мнѣ чѣмъ вышшоу попоу именемъ Симеонну. чѣ всѣ видѣвши и слышавши. и писавши ми въ чѣмъ часъ нѣхъ словеса и прѣвнѣа»¹⁶⁷⁷). Еще лучше о томъ же онъ выражается во второй редакціи повѣсти: «вышшоу же с ними и мнѣ иннокъ Симеоннъ, и же ниша прѣвнѣа стѣнчельская с папоу»¹⁶⁷⁸). Пораженный удаленіемъ съ собора папы Евгенія, кардиналовъ и всѣхъ вообще представителей католичества на соборѣ, Симеонъ спрашиваетъ митрополита Досифея, въ чемъ дѣло, узнаетъ и замѣчаетъ: «и написахъ что все в чѣмъ часъ»¹⁶⁷⁹). Богатство и великолѣпіе Флоренціи производятъ на него сильное впечатлѣніе; онъ принимается за описаніе ея, но спохватывается и замѣчаетъ: «и чѣго всего не могу исписати. но се ѿ зкороу пишюу»¹⁶⁸⁰). Изъ этого замѣчанія можно заключить, что существовало раздѣленіе литературнаго труда, при чемъ на долю одного выпало описаніе городовъ и вообще внѣшней стороны путешествія, а на долю другаго отчетъ о «словесахъ и прѣвнѣяхъ» на «зборѣхъ», т. е. на соборныхъ засѣданіяхъ. Такую работу всего естественнѣе было поручить лицу духовнаго іерархическаго положенія, какъ болѣе освѣдомленному съ богословскими вопросами, о которыхъ предполагалась рѣчь на соборѣ. О средствахъ, которыми располагалъ Симеонъ для выполненія своего долга, сказать опредѣленно трудно. Изъ лѣтописной повѣсти мы узнаемъ, что соборныя прѣвнѣа велись на трехъ языкахъ: погречески, фряжски и философски; т. е. полатыни, разумѣется¹⁶⁸¹). Понималъ ли Симеонъ хоть одинъ изъ этихъ языковъ, сказать трудно. Когда св. Маркъ говорилъ во время четвертаго соборнаго засѣданія и смутилъ папу, то Симеонъ, видимо, не понялъ сказаннаго, а потому за разъясненіемъ происшедшаго обратился къ митрополиту Досифею¹⁶⁸²). Но какъ онъ объяснялся съ Досифеемъ? Отсюда, конечно, происходило то, что отчетъ о соборныхъ прѣвнѣяхъ у нашего автора вышелъ чрезвычайно скуденъ; въ замѣнъ ихъ должны были выступить личныя впечатлѣнія, для насъ самыя драгоценныя, какъ живое слово современника и очевидца событій, волновавшихъ русскихъ людей того времени.

Нѣкоторые наброски «Повѣсти», какъ видно, сдѣланы были

еще на мѣстѣ соборныхъ засѣданій, въ Феррарѣ и Флоренціи; обработка этихъ набросковъ могла начаться въ Повгородѣ, во время пребыванія Симеона у повгородскаго архіепископа Евонмія¹⁶⁸³), но окончена «Повѣсти» нѣсколько позже, такъ какъ говоритъ о бѣгствѣ изъ Москвы Исидора. Обстоятельства и обстановка работы должны были рѣшительнымъ образомъ отразиться на особенностяхъ «Повѣсти», и она все болѣе и болѣе должна была утрачивать свой оффиціальнѣйшій характеръ. Вначалѣ еще встрѣчаются у него въ отношеніи къ собору выраженія, оффиціально принятія: «вселенскій соборъ»¹⁶⁸⁴), но потомъ онъ называетъ его «латынскимъ неблагословеннымъ соборомъ»¹⁶⁸⁵). Перемѣна эта не была слѣдствіемъ возвращенія на родину и отношенія къ Исидору и дѣлу уніи русскаго правительства, но опредѣлилась уже на соборѣ. Симеонъ никакъ не хочетъ приклякнуть папѣ¹⁶⁸⁶), не хочетъ въ Венеціи приклякивать въ латинскихъ церквахъ, не смотря на строгій приказъ Исидора¹⁶⁸⁷), подвергается заключенію¹⁶⁸⁸) и наконецъ бѣжитъ изъ Венеціи отъ преслѣдованій своего митрополита¹⁶⁸⁹). Поэтому отношеніе его къ латинству неизмѣнно враждебное. Храмовъ католическихъ онъ не называетъ иначе, какъ божницами¹⁶⁹⁰); христіанство и православіе неизмѣнно противоплагаются католичеству¹⁶⁹¹). Папа Евгеній и его кардиналы неспрiятно поражаютъ нашего автора своєю гордынею, буетію и *высокою* (заносчивою) рѣчью¹⁶⁹²). Онъ догадывался, что папа ставитъ себя выше собора, называетъ его своимъ¹⁶⁹³), хлопочетъ не объ интересѣ христіанскаго единенія, а о подчиненіи себѣ православныхъ грековъ и русскихъ, употребляя для достиженія своей цѣли подкупъ и застрачиваніе¹⁶⁹⁴). По отъѣздѣ императора домой, папа воздастъ ему честь «велики великѣу не прихѣда его ради, но подписанія его ради (уніи) и прикляканія»¹⁶⁹⁵).

Гораздо важнѣе отношеніе нашего писателя къ грекамъ. Отношенія къ латинянамъ у насъ, на Руси, давно опредѣлились; отношенія эти, нѣтъ сомнѣнія, и были главною причиною того, что дѣло уніи Флорентійской у насъ не привилось и привиться не могло. Иное дѣло греки, которыхъ мы дотолѣ знали хранителями и ревнителями чистоты истины вѣры. Греки, по основному воззрѣнію Симеона, продали во Флоренціи православіе за золото. Эта мысль потомъ роковымъ для грековъ образомъ утвердилась въ нашей письменности. Симеонъ въ пору написанія первой редак-

ціи своей повѣсти незнакомъ еще былъ съ тѣми тяжелыми политическими обстоятельствами, которыя давно заставляли византійскихъ императоровъ искать сближенія съ папами, а потому и въ «Повѣсти» его не слышится ни одного смягчающаго обстоятельства при судѣ поведенія грековъ на соборѣ: Симеонъ видитъ въ нихъ только продажныхъ людей, которые за золото и серебро готовы поступиться самыми дорогими и священными завѣтами старины, готовы продать истинную вѣру. Одинъ только грекъ изъ тысячи, бывшихъ на соборѣ¹⁶⁹⁶), оказался истиннымъ поборникомъ православія въ Феррарѣ, какъ и во Флоренціи. Это былъ святой Маркъ, митрополитъ ефесскій. Къ нему, въ качествѣ молчаливыхъ поборниковъ его апостольской ревности о защитѣ издавней истинной вѣры, примкнули три митрополита: иверскій Григорій, агійскій¹⁶⁹⁷) Софроній и перестинскій¹⁶⁹⁸) Исаія¹⁶⁹⁹); всѣ остальные съ царемъ и патріархомъ константинопольскимъ во главѣ прельстились папскимъ золотомъ. Симеонъ, конечно, не понималъ сущности соборныхъ прѣлій, веденныхъ одною и другою стороною; но онъ вѣрно воплотилъ въ лицѣ св. Марка современный русскій взглядъ на латинство. Св. Маркъ, по изображенію Симеона, стоялъ за издавнюю традицію христіанства, выработанную и освященную авторитетомъ семи вселенскихъ соборовъ. Съ этой точки зрѣнія онъ на самую попытку восьмого вселенскаго собора смотрѣлъ, какъ на непозволительное новшество; какъ и всѣ притязанія и всѣ отличія средневѣкового латинства онъ понималъ, какъ новшество, а потому считалъ непозволительною дерзостію папы ставить себя выше императора и восточныхъ патріарховъ¹⁷⁰⁰). Истины эти, по взгляду Симеона, такъ безспорны и очевидны для всѣхъ, не исключая и самихъ латинянъ, что ораторы латинства: кардиналъ Іуліанъ и епископы Адріанъ и Іоаннъ не нашли ничего возразить св. Марку¹⁷⁰¹). Поэтому св. Маркъ не хочетъ благословить ни папы, ни его собора¹⁷⁰²), и ни честь, ни золото, ни серебро папы, ни его угрозы не могутъ заставить борца за православіе признать папскихъ новшествъ¹⁷⁰³). Св. Маркъ въ «Повѣсти» есть единственная свѣтлая личность; всѣ остальные греки производятъ впечатлѣніе тяжелое. По общему взгляду Симеона, «начало злоу» было «греческими цѣркви Іоанномъ и греки серебряльци и митрополиты»¹⁷⁰⁴); потому что всѣ они «хотѣли золота и серебра довольно взять»¹⁷⁰⁵). Напрасно св. Маркъ обращается

къ чувству чести царя и патріарха, указываетъ имъ на судъ пометства, неблагословеніе церкви¹⁷⁰⁶),—царь не послушался Марка, а съ нимъ вмѣстѣ и многіе греки «вдали собѣ на злато»¹⁷⁰⁷). Нѣкоторые изъ грековъ не только «оусладипаша злата ради», но начали часто являться къ папѣ и передавали ему все, что слышали отъ грековъ¹⁷⁰⁸). «Цѣцїи ѿ собора греческаго свѣтїици» не остановились и на этомъ, но «приложишася единодушнo к папѣ. злата доволно вземше и честь великую получнша. и придѣлшася папѣ дати (т. е. чтобы далъ) цѣи много злата. и да изведетъ папа цѣи за горы и вѣкъ грекоке к Римѣу близъ к Флорентїе. аще ли не злата ради, но нѣужн ради предавшиса чобѣ боудущѣ, чѣтный папа»¹⁷⁰⁹). Нѣкоторые «ѿ свѣтнниковъ греческихъ» шли еще дальше: «подписавше (оу папы—2 ред.) книги свои. аще бы чѣмъ оумолвити Марка»¹⁷¹⁰); а когда св. Маркъ оставался непреклоннымъ, то «цѣи начатъ гнѣватиса на Марка»¹⁷¹¹).

Наибольше виднымъ и дѣятельнымъ пособникомъ императора и папы въ устанoвленїи церковнаго соглашенїя явился русскїй митрополитъ, грекъ Исидоръ. Сами «грѣкоке мнѣли Исидора великимъ философомъ. да чого ради и ждаша его (на соборѣ)»¹⁷¹²). Папа лучше грековъ зналъ цѣну Исидору. Поэтому онъ даетъ ему много золота¹⁷¹³) и окружаетъ знаками особаго вниманїя. Когда соборъ былъ перенесенъ изъ Феррары во Флоренцію, то Исидоръ митрополитъ отправился на новое мѣсто соборныхъ засѣданїй «съ великомъ чѣтїю... съ причаствїи папезевыми и съ слоугами. занеже бо ни единого вздави папа митрополнѣга. такоже Исидора»¹⁷¹⁴). Исидоръ ревностно служитъ папѣ: «митрополнѣ рѣсскыи Сидоръ подписа (подъ соборною грамотою) и всю землю свою»¹⁷¹⁵). Когда Авраамїй, епископъ суздальскїй, отказался подписать актъ Флорентїйской уніи, то «митрополнѣ Исидоръ га его и владн в темницю. и сидѣ недѣлю полноу. и томѣу подписахкиса не хочѣнїемъ. но нѣужн»¹⁷¹⁶). Онъ долше всѣхъ остается во Флоренціи¹⁷¹⁷). По прибытїи въ Венецію онъ и здѣсь остается долше всѣхъ, «къ папѣ посылавшиса. а самъ по вожницамъ хода прикладаетъ какъ и прочїи фразове». Къ тому же онъ по нуждалъ и свою свиту, въ томъ числѣ автора «Повѣсти» Симеона¹⁷¹⁸).

Папа не даромъ ласкалъ Исидора и окружалъ его знаками своего вниманїя: за нимъ стояла Русь, издавнїй предметъ поштокъ папскаго двора ввести ее въ единенїе съ собою. По разсказу. Симеона, отцы собора относились къ Руси съ почтенїемъ. Съ

митрополитомъ Исидоромъ явилась самая многочисленная свита, сто человекъ, «болѣ всѣхъ. занеже слава кѣ земля чга. и фразове зс-вучѣ еа великаа Русѣ»¹⁷¹⁹). Изъ почтенія къ достоинству русской земли митрополитъ Исидоръ былъ назначенъ замѣстителемъ аптіохійскаго патріарха: потому что, какъ выражается Симеонъ, «к Русѣ великое преславное христіанство болѣ всѣхъ»¹⁷²⁰). Во второй редакціи своей повѣсти Симеонъ старается выражаться сильнѣе: онъ утверждаетъ, что до прибытія Исидора, митрополита русскаго, отложены были соборныя засѣданія: «ожидахѣ цѣ и патріархъ московскаго митрополита Исидора. занеже слава земля рускаа»¹⁷²¹); а когда Исидоръ прибылъ въ Феррару, то «цѣ и папа и патріархъ повелѣ въстрѣтити его честию. ꙗко воздвѣша емѣ чести велию славаго ради имени великаго кнѣза Василѣа Василѣевича ксѣта Русѣи»¹⁷²²). И вотъ эта великая и славная Русь вступаетъ въ единеніе съ Римомъ въ лицѣ своего митрополита-грека. Исидоръ завѣрилъ пану, что полное подчиненіе русской церкви папству не можетъ подлежать никакому сомнѣнію при томъ авторитетѣ и вліяніи, которыми онъ пользуется на Руси. По словамъ Симеона, Исидоръ такъ говорилъ «Вгеніею папѣ. тако вси къ моеи Русѣ. вси кнѣзи и еписк. ни едины со мною не можѣтъ глѣти. а самъ кнѣзь великии младъ естѣ и в моеи волѣ естѣ. а иные кнѣзи великии болѣтъ мене»¹⁷²³). Ниже Симеонъ исполняетъ обязательства Исидора предъ паню въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «кнѣзь великии младъ естѣ. а еписк. нѣхъ некнижни соуть и болѣтъ мене. не смѣти имъ со мною во чѣмъ въпреки глѣти. таже волѣ своею возмоу. а чѣво ехчѣвоу. латынскѣю вѣрѣю прѣимочѣтъ. тогда въ цѣркви имѣ чѣво поминать всегда. и кнѣзи к чѣвѣ прикѣдоу вси. и христіанство все ѿ греческыа вѣры в латынство прикѣдоу. и в Римъ прикѣдѣ ихъ к чѣвѣ. и дары чѣи принесочѣтъ и въ Цѣрградъ не поидѣтъ. и еписк. во чѣвѣ поставѣтъ»¹⁷²⁴). Въ вознагражденіе за эти услуги онъ хотѣлъ самъ быть «кардиналомъ на немецкихъ и латинскихъ архіепископствѣхъ. и епископствѣхъ и русскыхъ. а греческѣи легатомъ»¹⁷²⁵). «И папа да(тъ) емѣ чѣвоу область и грамоты подписа. и кардиналомъ его оучини»¹⁷²⁶). Съ этими полномочіями онъ явился «со збора ѿ папы римскаго Вгеніа на Москву... с великою гордостью и неправдою. а воуи-ствомъ латынскимъ. носѣ предъ собою крѣж и палицѣ сребрану. крѣж носѣ во крѣста мѣсто. являа латынскую вѣрѣю. а палицѣю носѣ гордость и воуиство (проповѣдѣа — 2 ред.) латынское»¹⁷²⁷). Такъ понято было въ Москвѣ поведеніе Исидора и такое толкованіе дали атрибутамъ новыхъ его полномочій. Исидоръ не останавливается и на этомъ: «и вшед-

шжъ емоу въ Сѣѣу Бѣдѣ. московскоу соборноу цѣква. и служикше емоу сѣѣу митрополитъ, и помануѣшю емоу к перкыхъ Бвгеніаса. а патриархскъ не помануѣшю, икоже шѣщася папѣ. тако и сотвори. икоже поминалъ въ Кіевѣ. такоже и въ Смоленскѣ при кнзехъ крѣтѣанскыхъ»¹⁷²⁸). Но князья кіевскій и смоленскій, какъ тонко замѣтилъ Симеонъ, имѣли «над собою шеластъ (т. е. власть) латыньскѣу» и потому не смѣли «с нимъ въпреки глѣти»¹⁷²⁹); на Москвѣ же былъ «блговѣрный и хрѣтоавкиный и блговѣстивый, истинный православный великій князь Василій Васильевичъ. бѣлый цѣрь всея Руси... самодержавный»¹⁷³⁰). Ясно, что на Москвѣ должны были отнестись къ дѣлу уніи и поведенію Исидора существенно иначе. Здѣсь мы позволяемъ себѣ сдѣлать отступленіе отъ принятаго нами приема пользованія «Повѣстью» Симеона и вмѣсто первой ея редакціи («Исидоровъ соборъ и хоженіе его») обращаемся ко второй («Повѣсть Симеона суждальца»), въ которой заключительный отдѣлъ сказанія и выводы изложены нашимъ авторомъ не столько полнѣе, сколько яснѣе. Какъ и можно было ожидать, «благовѣрный великій князь Василій Васильевичъ всея Руси», юный возрастомъ и «некнижный», но «вѣрокъ утверженъ и теплочю дѣомъ гора по блговѣстїи», «суподобенъ равноапѣльному великому цѣрю Константину. сотворившему православіе. и блговѣрному і великому кнзю Владимиру. назеченному во сѣомъ крѣпїи Василію. крѣтѣишю рѣкѣю землю і утвердившю православію вѣрѣ греческаго закона»¹⁷³¹). Опчъ «прондѣккъ... к митрополитѣ Исидорѣ таковоу латыньскѣу ересь. тако чернине вѣкѣкѣца посредѣ пшеницы. и повелѣ изъ сѣнгельскаго сана извержен. и ѿ града Москвы и ѿ всея своа шеластїи ѿгначи таковоу дшнѣвнїтелнѣу ересь. и искорени ю въскорѣ»¹⁷³²).

Если бы въ распоряженіи русскихъ книжныхъ людей не было по дѣлу Флорентійской уніи иного матеріала, кромѣ того, какой предлагала «Повѣсть» Симеона; то все же матеріалъ этотъ нужно признать довольно обильнымъ. Предъ ихъ глазами невольно возникали двѣ картины: поведеніе на еусмысленномъ восьмомъ соборѣ представителей папства и грековъ, въ томъ числѣ и митрополита русскаго Исидора, и съ другой стороны поборничество о православіи великаго князя Василья Васильевича. Сопоставленіе это такъ естественно, что его указываетъ уже Симеонъ во введеніи къ первой редакціи своей повѣсти: «глаго начало зловышюу греческимъ цѣремъ Іваномъ. и греки ереволкци и митрополиты. Зде же на Москвѣ утвердился православїемъ русскаа земля. хрѣтоавкинымъ бѣ-

ликим кнѣземъ Василіемъ Васильевичемъ»¹⁷³³). Итакъ, вотъ тотъ ближайшій выводъ, который сдѣлалъ русскій книжникъ патріотъ изъ злополучной Флорентійской уніи: греческая земля погубила православіе ради корыстолюбія своего царя и іерархіи, а русская земля процвѣла православіемъ ради благочестивой ревности великаго князя московскаго. Привыкшій къ конкретному мышленію, нашъ авторъ торжество православія русской земли нераздѣльно сливаетъ съ личностію московскаго князя. Въ пыпной заключительной рѣчи онъ окружаетъ ореоломъ славы, величія и религиозной ревности личность Василія Темнаго и царственный¹⁷³⁴) градъ Москву: «радѣйсѧ блѣговѣрный кнѣже Василіе. всея рѣскіа земли оутверженіе. а православиѣи вѣрѣ прославленіе. ꙗко вѣсѣмъ бѣгобоизническимъ радостею. радѣйсѧ православный кнѣже Василіе. всеми вѣнцы оукраисѧ православныхъ вѣры греческіа. и е чювоу радѣитсѧ вси православнии кнѣзи рѣстїи похвалоу и радостїю дѣховною своеа вѣры невѣдимыхъ чювоу оутверженіем. и прослависѧ има чювоу во всехъ земляхъ. ꙗко в латинствѣ и до самого Рима прослависѧ. а гордаго папы Евгенїа славѣи и вѣсткоу латинскїе вѣры вѣтхаго закона непокорствѣ разори. ꙗко его оученика зловѣрнаго хитреца и златоловца безумнаго. и православныхъ вѣры разорителѧ. и латинскомъ нелагословенномъ соборѣ покорника. ꙗко ѿ седми стѣхъ соборовъ нелагословеннаго. ꙗко греческіа вѣры ѿ падшаго златоловѣи. и среброловѣи ꙗко шмага собора исповѣдника и сказателя по всемъ землямъ православнымъ и латинскимъ гордашасѧ ꙗко величавшасѧ. и новаго закона ѿпадшаго златоловѣа ради и среброловѣа. ꙗко вѣтхаго закона наздастелѧ. злонравнаго Нендора гардинала претворенаго легата. бывшаго митрополита рѣскїа земли. изгна ѿ вѣстивныхъ стѣхъ соборныхъ цѣркви Прѣстѣла Рѣдцы чювнаго и славнаго еа оупенїа московскїа... и самому чюму греческомъ цѣркѣ ѿстѣпившѣ свѣтла блѣгочестїа и омрачившѣа чювоу латинскїа ереси. чювоу же шпечесствѣу. кнѣже Василіе. рѣскїа земли просвѣтисѧ свѣтломъ блѣгочестїа..... радѣитсѧ и веселитсѧ вси сѣенници повсѣдѣ православнии и хрѣстолюбивїи хрѣстіане непрелѣпїи и неукоренїи нечѣрными языки поганскими. ѿ всехъ стѣранъ прославленїи великою славою»¹⁷³⁵). Выводъ священнойпока Симеона по видимому скромнѣе; онъ доколѣ зиждется на религиозной основѣ; но это только такъ кажется. Сдѣлать этотъ выводъ могла только окрѣпшая Москва, достаточно сильная для того, чтобы отстоять свою религиозную независимость отъ притязанїи папства и вѣками воспитаннаго авторитета грековъ, теперь страннымъ образомъ выступившихъ на поддержку того же папства. Сознанїе этой независимости, опираясь на такое могущественное

общенародное чувство, какъ чувство религиозное, неизбѣжно породило высокое національное самосознаніе, сознаніе нравственно-религиознаго превосходства предъ всеѣми другими народами. Если мы примемъ во вниманіе то исключительное значеніе, которое играла религія въ опредѣленіи международныхъ отношеній Руси того времени; то мы согласимся, что выводъ скромнаго инока Симеона многозначителенъ: ему недостасть только надлежащей терминологіи, чтобы выразить идею богоизбранности русскаго народа, вѣрнаго хранителя и защитника издавнаго греческаго истиннаго христіанства. Доколѣ греки оставались въ сознаніи русскихъ людей на высотѣ своего религиознаго представительства, дотолѣ для такого вывода не существовало почвы; но теперь этотъ выводъ сталъ необходимымъ, когда греки, по искреннему мнѣнію русскихъ, столь очевидно, на глазахъ цѣлой вселенной, продали свое религиозное представительство папству. Послѣднее въ глазахъ тѣхъ же русскихъ людей ничего не выигрывало чрезъ свое торжество; потому что, оставаясь при своихъ новшествахъ, оно не снимало съ себя печати отверженности отъ вселенской церкви, той отверженности, которая надъ нимъ тяготѣла столько времени, и только участниками этой отверженности становились и греки. Большаго вывода доколѣ сдѣлать еще было не возможно: Византійская имперія, это четвертое царство пророка Давіила, продолжала еще существовать, хотя и сильно ограниченная въ своихъ предѣлахъ.

Въ приведенные данныя и выводы первой редакціи «Повѣсти» Симеона о Флорентійскомъ соборѣ вторая редакція той же повѣсти не привноситъ ничего существенно новаго. По смыслу введенія, о которомъ у насъ была рѣчь выше, идея всемаго вселенскаго собора принадлежала папѣ Евгенію, который лицемѣрно прикрывался цѣлію «благочестіе утвердити», «Царь и патрїархъ», съ своей стороны, «быша помощники папѣ на составленіи осмаго собора», руководствуясь бѣдственнымъ положеніемъ отечества отъ надвигавшейся грозы агарянскаго нашествія¹⁷³⁶). Такимъ образомъ, ни съ одной, ни съ другой стороны не было искренняго и прямодушнаго отношенія къ дѣлу. Остальные участники собора неизбѣжно являлись только бессознательными или сознательными пособниками главныхъ дѣйствующихъ лицъ. «И повелѣ», разсудительно замѣчаетъ авторъ «Повѣсти», «папа крѣмъ своимъ латынскимъ каудиналомъ

и архієпископом и легатом і ксѣм црковником быти на совож. а црѣ Іван православнымъ патриархомъ и митрополитомъ и архієпископомъ і епископомъ, і всемъ црковномъ чинѣ. ниже подъ его державою повелѣ быти в Црѣградъ»¹⁷³⁷). Дурно начатое не могло имѣть вождѣннаго конца: «вѣ мѣсто единомыслиа и сокоблєнїа», замѣчаетъ Симеонъ, «раздоръ велїй бысть между православными и римляны»¹⁷³⁸). Авторъ сообщаетъ, что далеко не все греки сочувствовали политикѣ императора и патриарха: «греки же скорѣхѣ, что царь и патриархъ прелстнишася златолюбїемъ ѿ папы»¹⁷³⁹). Особымъ усердіемъ отличался Исидоръ: «бысть же папѣ», восполняетъ свои свѣдѣнїя Симеонъ, «велїй помощникъ Исидоръ, митрополитъ московскїй»¹⁷⁴⁰). Русская земля, невольно вовлеченная въ борьбу папской и византїйской политики, должна была раздѣлить съ православнымъ востокомъ и тревоги ревнителей православїя: «къ то время», замѣчаетъ Симеонъ, «на руской земли на Москкѣ была великаа ересь греческихъ црѣмъ Иканомъ и московскимъ митрополитомъ Исидоромъ»¹⁷⁴¹).

Переходимъ къ Лѣтописной повѣсти. Принимая во вниманїе лучшіе списки ея, извѣстные въ наукѣ, нужно допустить, что, оканчиваясь осужденїемъ Исидора и его бѣгствомъ, она не содержала ничего, что указывало бы на событіе 1453 года. Общее содержанїе ея не противорѣчитъ такому составу. Это искусный обвинительный актъ противъ грековъ и особенно Исидора. Авторъ несомнѣнно зналъ «Повѣсть» Симеона и пользовался ею; но устранилъ изъ нея все, что касалось лично Симеона и даже Авраамїя суздальскаго и невольнаго подписанїя имъ соборныхъ опредѣленїй. За то умѣло выдвинуты два предмета: забота великаго князя московскаго о чистотѣ праотческаго православїя и измѣна Исидора православію въ пользу латинства. Строго держаась намѣченной цѣли, авторъ, неизвѣстный не только по имени, но и по какимъ либо личнымъ намекамъ, сообщаетъ лишь нужные съ его точки зрѣнїя факты. Изложенїе дѣловое, сжатое, чуждое витїйства. Такъ и хочется думать, что произведенїе это выпло изъ канцелярїи великокняжеской или соборной, послѣ суда соборнаго надъ Исидоромъ. При всемъ томъ авторъ—лицо духовное; по мѣстамъ онъ формулируетъ соборныя рѣшїя, сокращаетъ довольно искусно содержанїе папской грамоты и даже дѣлаетъ своеобразную ссылку на «святыя правила божественнаго закона святыхъ апостолъ» о наказанїи еретиковъ¹⁷⁴²).

Безъ всякихъ предисловії авторъ ограничиваетъ своей раз-

сказъ двумя моментами: сборами Исидора на Флорентійскій соборъ и бѣгствомъ его изъ Россіи по возвращеніи съ собора. Въ этихъ тѣсныхъ границахъ авторъ старается сгруппировать все, непосредственно касающееся дѣла. Авторъ называетъ соборъ не иначе, какъ «суетмысленнымъ»¹⁷⁴³) и «отреченнымъ»¹⁷⁴⁴). О латинахъ выражаетъ общее мнѣніе грековъ, что они не христіане¹⁷⁴⁵). И вотъ на этотъ «суетмысленный» и «отреченный» святыми правилами соборъ, къ этимъ «нехристіанамъ» стремится Исидоръ тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Россію, являясь «прежнимъ исходатаемъ собору тому»¹⁷⁴⁶) и «яко неистовъ ея дѣяше»¹⁷⁴⁷). «Мнѣ въ себе мудрѣйша паче всѣхъ», онъ клятвенно завѣряетъ, что будетъ «крѣпцѣ стояти по православіи и по святымъ правиломъ поборати», а «во сердци своемъ злую мысль скры, хотя люди Божіа совратити со истиннаго пути»¹⁷⁴⁸). Неискренность Исидора обнаружилась уже въ Юрьевѣ, когда онъ, при почетной встрѣчѣ православнымъ и католическимъ духовенствомъ, «о святыхъ крестѣхъ православія небрежаше», и «преже приде и поклонися и притече къ нѣмцемъ и любезно цѣлова и знаменовася крыжомъ лятскимъ», «провошаше и чтяше лятскій крыжъ»¹⁷⁴⁹). «Того ради остави его помощь Божія», прибавляетъ авторъ повѣсти¹⁷⁵⁰). На соборъ онъ опоздалъ: «и не сбороваша долго, ожидаючи отъ великой Руси митрополита Сидора, *по совѣту его*»¹⁷⁵¹). Во время соборныхъ рѣшій, какъ и въ повѣсти Симеона, единственнымъ борцомъ за православіе является св. Маркъ, только рѣчь его здѣсь полнѣе и сильнѣе: «азъ, царю, такового собора никакоже соборовати не хочу, ни папы въ началѣ поминати не хочу... осмага собора не нарицаю... а кто папу въ православныхъ церквахъ помянетъ, да будетъ анаѣсма»¹⁷⁵²). Отселѣ начинается расколъ въ грекахъ и борьба ихъ съ св. Маркомъ: «потомъ кардиналове часто начаша приходити отъ папы ко царю и патріарху, даждь и къ Сидору митрополиту, со многими лестными рѣчми о сихъ, да не одолѣваетъ Марко, ниже пререкуетъ латынѣ: да *сотворите*, рече, *волю нашу, беруще себѣ злата, елико хочете*»¹⁷⁵³): «и прельстиша ихъ», прибавляетъ авторъ¹⁷⁵⁴). По разсказу Симеона, «нѣдци отъ грекъ» подали папѣ мысль перенести соборъ во Флоренцію; по Лѣтописной повѣсти «царь и патріархъ положиша мысль» такую «и Сидоръ съ ними единаче на съврѣшеніе злыя своея прелести, чающе оболѣстивъ утолити Марка». Во Флорен-

ціи «самъ царь съ Сидоромъ» начали «къ папѣ часто ѣздити, въ конецъ слово чинити... поченше себѣ соборовати едини»¹⁷⁵⁵), но такъ какъ отъ этого успѣха не было, то «грекове съ Сидоромъ книги своя подписапа на нь (Марка), чтобы чѣмъ одолѣти его»¹⁷⁵⁶); а когда и это не помогало, то «многажды царь и патріархъ, по совету Сидорову, претяху Марку глаголюще: послушай папы!»¹⁷⁵⁷). Между тѣмъ умираетъ патріархъ Іосифъ, и Исидоръ занимаетъ его мѣсто руководителя соборомъ отъ имени православныхъ. Соборъ имѣлъ для нихъ желанный исходъ, и на соборной грамотѣ «подписася царь и съ нимъ Сидоръ митрополитъ»¹⁷⁵⁸). Благодарственную заключительную службу совершаетъ папа полатыни, «а Сидоръ съ греки своими погречески»¹⁷⁵⁹). И «разидошася тмою невѣрія покрывшеся. Увы, увы прельсти сіа! иже злата ради въры православныя отвъргшеся и во тму невѣрія впадоша, прежде овци быша Божіи, нынѣ же въ волки претворишася; хотѣша же и прочіи овци совратити съ праваго пути и въ волки неразумія превратити, но Богъ соблюде отъ таковыя прельсти»¹⁷⁶⁰). Такъ понимаетъ дѣло уніи авторъ Лѣтописной повѣсти. По его взгляду, царь, Исидоръ и все греки покрылись на еуемысленномъ восьмомъ соборѣ «тмою невѣрія» и «въ волки претворишася»¹⁷⁶¹). Если «и прочіи овцы», т. е. русскіе люди, не совратились съ истиннаго пути; то это всецѣло заслуга вел. князя московскаго Василья Васильевича. Онъ уже раньше, тотчасъ по прибытіи Исидора въ Москву изъ Царяграда, «возбраняше ему», «да не пойдетъ на составленіе осмага собора латыньскаго», составителей котораго правила св. отцевъ «проклятію предапа»¹⁷⁶²); затѣмъ заклинаетъ его принести на Русь «древнее благочестіе, еже приахомъ отъ прародителя нашего Владимера» и не приносить «нова и странна»¹⁷⁶³). Любопытно въ данномъ случаѣ опущеніе древняго греческаго благочестія и пониманіе современнаго русскаго благочестія, какъ изначальнаго, какъ читаемъ въ спискѣ той же Повѣсти по рукописи XVI в. № 1464. Такъ поколеблено было довѣріе къ грекамъ! Съ этимъ вмѣстѣ растетъ собственное національное самосознаніе. Усиливая сказанія повѣсти Симеона, авторъ Лѣтописной повѣсти влагаетъ въ уста императора Іоанна Палеолога слѣдующую рѣчь: «царь же тогда кирь Іоанъ извѣстоваше сичево слово Еугенію, папѣ римскому, и всемъ бывшимъ ту (на соборѣ): «яко восточніи земли суть большее православіе, высшее

хрестыянство Бѣлая Русь, въ нихъ же есть государь братъ мой Василей Васильевичъ, ему же *восточнии цари прислушаютъ и велииіи князи съ землями служатъ ему*... того ради ожидающе не собороваша мѣсяць шесть»¹⁷⁶⁴). Вотъ этотъ-то «богоразумный благочестія дѣлатель», правда, все еще зависимый отъ орды, но уже настолько мощный, что ему, по выраженію повѣсти, «восточнии цари прислушаютъ и велииіи князи служатъ», видитъ въ священномъ для русскихъ соборномъ храмѣ Успенія Богоматери бывшаго всероссійскаго митрополита Исидора въ званіи «легатоса отъ ребра апостолскаго сѣдалища, лятьскаго, литовьскаго и нѣмецкаго», съ знаками новаго званія: «латыньскимъ крыжомъ и тремя серебряными палицами». «Гардиналь» этотъ оскорбляетъ слухъ набожныхъ русскихъ людей поминаніемъ имени папы Евгенія и торжественнымъ чтеніемъ его посланія, въ которомъ «богумръзко и богоотступно латыньстїи прелести» написаны¹⁷⁶⁵). Можно представить себѣ общее смущеніе, негодованіе! Благовѣрный Василій Васильевичъ, «Богомъ вразумляемый», «сія вся услышавъ», «позна Сидора волкохыщнаго ересь, и тако не пріятъ и благословенія отъ руки его и латыньскимъ ереснымъ прелестникомъ нарече, и скоро обличивъ посрами его и вмѣсто пастыря и учителя волкомъ назва его; и скоро повелѣ съ митропольскаго стола съврєщи его, яко безумна прелестника и отступника вѣры»¹⁷⁶⁶), «повелѣваетъ пребыти ему въ монастыри» и предасть суду русскихъ святителей.... Но Исидоръ, «злаго яду насытився», «нощїю бездверїемъ изшедъ, татьствомъ бѣгу ятея»¹⁷⁶⁷) вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григорїемъ. «И тако бѣжаша въ Римъ, отнюду же прїдоша и злыа латыньскыа ереси изнесоша»¹⁷⁶⁸). Великій князь «никакоже посла по немъ возвратити его»,...«несмыслена суща и богомръзка»¹⁷⁶⁹). Таковъ выводъ вѣкового отношенія къ папству, вѣковой литературной полемики съ нимъ и все осложнявшейся политической борьбы съ сосѣдями латинскаго вѣроисповѣданія. Ничего другаго и ожидать было не возможно. Всѣ принятыя противъ Исидора мѣры (о заключеніи подъ стражу) умалчиваются; авторъ повѣсти, очевидно, понимаетъ ихъ, какъ благоразумную предосторожность для охраны православія, считаетъ дѣйствія московскаго правительства чрезвычайно человѣколюбивыми; «зане бо святая правила божественаго закона святыхъ апостолъ повелѣвають таковаго развратника огнемъ съжещи, или живаго въ землю засыпа-

ти», между тѣмъ Исидоръ и послѣ «еже едѣлаше, ничтоже не примѣ зла отъиде»¹⁷⁷⁰). Такъ «сѣблюде Господь Богъ и Пречистая Богородица святую си церковь (конечно, русскую) безнавѣтну и безмятежну, обличеніемъ Богомъ вразумляемаго великодръжавнаго Василія Васильевича, цвѣтущаго *царя всея Руси*»¹⁷⁷¹). Другихъ выводовъ нѣтъ, но и то, что сказано авторомъ Лѣтописной повѣсти, совершенно совпадаетъ съ выводомъ священноинокъ Симсона: латинство, давно отвергнутое вселенскою церковію, продолжаетъ пребывать въ своемъ отлученіи. На восьмомъ сусмысленномъ соборѣ во Флоренціи участниками этого отчужденія едѣлались и все греки, продавши за золото истинную вѣру Христову времени вселенскихъ соборовъ; только Русь попеченіемъ московскаго великаго князя Василія Васильевича осталась вѣрною хранительницею истиннаго христіанства.

Но рядомъ съ этимъ выводомъ, точно и опредѣленно формулированнымъ, доколѣ еще не воплиъ ясно и не увѣренно пробивается другой важный выводъ. Влагая въ уста императора византійскаго Іоанна похвалу славы и величія русекой земли и русекаго князя, авторъ дѣлаетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе: «*но смиренія ради и благочестія, величествомъ разума и благовѣрія не зовется царемъ, но княземъ великимъ русекихъ земель православія*. Выводъ этотъ тѣмъ многозначительнѣе, что Лѣтописная повѣсть несомнѣнно стоитъ въ связи съ русскими правящими сферами, политическими и церковными. Конечно, не одно христіанское смиреніе было причиною того, что великій князь московскій не могъ воспользоваться титуломъ царя: на лицо еще оставались ордынскій царь, верховный повелитель всея Руси, и византійскій православный царь, теперь, по мнѣнію русекихъ книжниковъ, лишь мнимый покровитель мнимаго восточно-гречекаго православія. При всемъ томъ замѣтка «Повѣсти» дышетъ національнымъ самосознаніемъ, вѣрою въ силу государства и великое будущее, которое авторомъ замѣтки мыслится не какъ что либо отдаленное и недостижимое, но какъ воплиъ естественное и отвѣчающее политическому росту Россіи. Есть основаніе думать, что времени Василія Темнаго не чужда была и самая мысль о ниспроверженіи на Руси власти ордынекаго царя. Въ житіи св. Іоны, архіепископа новгородскаго, мы встрѣчаемъ слѣдующее пророчественное обѣщаніе его Василю II: «о семь молитвы со всеми своими ко все-

сильному Богу возносить потщуся, наипачежь свободу сынови твоему отъ ординьскихъ царей пріати отъ Бога испрошу за свободу града моего еже о тебѣ». Житіе прибавляетъ: «О семъ пророчествѣ святителя старца *уследи* князь и возвеселися зѣло о обѣщаніи свободы сынови своему отъ ординьскихъ царей»¹⁷⁷²). Нужно думать, что въ основаніи разсказа житія св. Іоны новгородскаго лежитъ живое преданіе. Самый фактъ пророчества святителя относится къ болѣе поздней порѣ, чѣмъ написаніе Лѣтописной повѣсти (Іона избранъ въ архіепископы въ маѣ 1458 года, а хиротонисанъ въ февралѣ 1459 г.¹⁷⁷³); но пророчество святителя—старца потому, конечно, и «уследи» Василія II, что отвѣчало затаенной мысли его самого и вообще русскихъ людей его времени.

Обращаемся теперь къ документальнымъ даннымъ, касающимся Флорентійской уніи. Какъ и можно было ожидать, грамоты, предназначенныя для отправленія въ Константинополь, имѣютъ существенныя отличія отъ грамотъ, предназначенныхъ къ обращенію въ границахъ русской митрополіи. Къ первымъ относятся извѣстныя уже намъ двѣ грамоты къ патріарху константинопольскому Митрофану и императору Іоанну Палеологу. Мы говорили о нихъ, когда рѣчь шла объ уваженіи Россіи къ Византіи и Константинополю, какъ центрамъ православія. И теперь, когда Россія судила объ уніи по дѣятельности бывшего своего митрополита Исидора, она не могла разомъ порвать съ Византіею связи, воспитанной вѣками взаимныхъ тѣсныхъ отношеній. Въ грамотахъ слышится чувство нескрываемой досады, когда рѣчь идетъ объ отказѣ патріарха царградскаго посвятить въ русскіе митрополиты епископа Іону, вмѣстѣ съ грамотами отправленнаго въ Константинополь. Въ Москвѣ «въ размышленіи» были, какъ все это произошло, «или за помедлѣніе нашего посланія, или *свое высочайшее поставивше*, тако сотвориша. И о комъ ни послахомъ, ни наки кого просихомъ, ни требовахомъ, того къ намъ послаша, а реку сего Исидора. И Богу вѣдомо, аще не быхомъ того нашего изначалнаго православнаго христіанства соблюдали и страха Божіа аще не быхомъ въ сердци имѣли, то никакоже не хотѣхомъ его пріати отъинудь; но за царскаго посла моленіе и за святѣйшаго патріарха благословеніе, а за оного сокрушеніе и многое покореніе и челобитіе, едва едва пріахомъ его»¹⁷⁷⁴). Но и теперь, когда Исидоръ такъ позорно выполнилъ свое византійское представи-

тельство въ Россіи, великій князь пишетъ: «а мы хотимъ, Божією благодатію, по изначальству нашего православнаго христіанства, посыланіе и совопрошаніе и любовь имѣти съ святымъ царемъ, и святѣйшаго ти благословенія и молитвы требовати и желати хотимъ»¹⁷⁷⁵). Объ измѣнѣ грековъ православію на суемысленномъ восьмомъ соборѣ ни слова, какъ будто дѣло ограничивалось лишь измѣною Исидора. За то послѣдній не пощаженъ,—изъ чего императоръ и патріархъ должны были уемотрѣть отношеніе Россіи и къ собственному ихъ сдипенію съ папствомъ: «еще же и помяновеніе папина имене въ святѣй нашей сборнѣй и величѣй церкви въ служеніи своемъ сътвори; къ сему же подда и поработи насъ подъ отлученную, многихъ ради ересей, святыми и богосносными отцы римскую церковь и римскаго папу. Еще добрѣ вѣсть святѣйшее ваше владычество, яко преже многихъ лѣтъ не имѣеть совокупленія и пріобщенія римская церкви и римскій папа и прочее все, еже подъ нимъ латынство, съ четырьми святѣйшими патріархи; надо всеми же сѣми створи его всему нашему православному христіанству отца и учителя и всемъ церквамъ главу, пасти и рядити и пещися всеми церквами, и на всехъ концѣхъ вселенныя имѣти его перваго, неистиннѣ и неправеднѣ называюще его въ писаніи ономъ намѣстника блаженному и первому апостолу Петру»¹⁷⁷⁶). Опредѣливши совершенно ясно свое отношеніе къ папству и уніи, московское правительство въ то же время въ ясныхъ и твердыхъ выраженіяхъ заявляетъ, что русская земля и доселѣ неизмѣнно сохраняетъ завѣты древняго православія, когда-то вынесеннаго изъ Византіи: «И благодатію Божією, земля наша и сущихъ окрестъ насъ братій нашихъ, великихъ князей дръжавы, и помѣстныхъ князей и началниковъ, елико кто подъ собою имѣетъ, вси суть въ благочестіи и въ православнѣй вѣрѣ христіанетѣй живуци и въ святую и живоначальную единосущную и нераздѣлимую Троицу вѣрующе... отъ преданія и заповѣданія онаго святаго и великаго прародителя нашего, и до сего настоящаго нынѣшняго времени, въ немъ же и мы нынѣ Божією благодатію жительствоуемъ, донелѣже Богъ благоволитъ, и имѣемъ нынѣ четьреста и пятьдесятъ лѣтъ и три лѣта, Богомъ наставляеми, благочестіе имуще»¹⁷⁷⁷). При всей деликатности посланія константинопольскому патріарху дается пенять, что о немъ самомъ, патріархѣ, Исидоръ сообщалъ нѣчто

смущающее и удивительное. Онъ говорилъ: «яко не мощно ми есть, да не пойду (на соборъ); аще бо не пойду, имамъ отъ святѣйшаго патріарха вмѣсто благословенія клятву пріати, понеже убо прежьній азъ есмь ходатай бываемому собору, и нужна имамъ всячески поити, яко и рукописаніе свое дахъ на себе, еже пойду»¹⁷⁷⁸). Не случайно, конечно, припомнились теперь московскому правительству слова Исидора, когда онъ, какъ приходилось вѣрить, и на соборѣ дѣйствовалъ въ томъ же согласіи съ константинопольскими властями, какъ выражалъ эту общность мыслей и до собора: вѣдь не даромъ же съ него взяли въ Константинополѣ даже письменное обязательство въ томъ, что онъ отправится на соборъ. Послѣ этого мы поймемъ, почему въ Москвѣ находили себѣ довѣріе невѣроятные слухи о Константинополѣ. Сообщая текстъ посланія вел. князя Василя II къ Іоанну Палеологу, лѣтопись прибавляетъ: «пріиде вѣсть, яко царь *отъиде въ Римъ на царство и ста въ латыньскую вѣру*, и пославъ (князь великій) пословъ възвратити воспятъ»¹⁷⁷⁹): Такъ грамота и осталась не отправленною. Раньше не была отправлена грамота къ патріарху Митрофану по причинѣ тѣхъ же слуховъ о приверженности его къ уніи¹⁷⁸⁰). При такихъ условіяхъ настойчивое указаніе московскаго правительства на вѣрность Россіи православію получало исключительное значеніе: ясно, что взглядъ русскихъ книжниковъ на Россію, какъ единственную хранительницу православія, становился достояніемъ и русскаго правительства. Смутныя обстоятельства послѣдняго времени существованія имперіи не могли благопріятствовать перемѣнѣ взгляда русскаго правительства и общества на церковныя замѣцательства въ Константинополѣ. Въ этомъ отношеніи любопытно посланіе Василя Васильевича къ послѣднему императору Константину Палеологу. Извѣщая о поставленіи въ митрополиты св. Іоны, вынужденномъ обстоятельствами обоихъ государствъ, Василій Васильевичъ пишетъ: «тотъ нашъ отецъ, кіевскый и всея Руси митрополитъ куръ Іопа, всячески требуетъ оттолѣ и благословенія и съединенія, *развѣ нѣтъ нѣтъ новоявленныхъ* разгласій... Хотѣхомъ... о сихъ вѣсхъ дѣлѣхъ о церковныхъ.... писати къ святѣйшему вселенскому патріарху православному.... но не вѣмы, аще уже есть въ державахъ святого ти царства, въ Царствующемъ градѣ, святѣйшій патріархъ, или нѣсть, понеже не слышахомъ о немъ ни отъ кого же, ни

имени его не вѣмы, и того ради еще нынѣ не писахомъ къ нему ни о чемъ же; а дасть ли Богъ, будетъ у великаго вашего господства, въ святѣй велицѣй и съборнѣй апостольстѣй церкви *патріархъ по древнему благочестью*, и мы есмы должны о вѣхъ нашихъ положеніяхъ писати и посылати къ великой его святости»¹⁷⁸¹). Последняя оговорка доказываетъ, что у насъ плохо вѣрили въ правотѣріе царградскаго патріарха.

Но въ грамотахъ въ Константинополь недовѣріе это или совсемъ замалчивается или выражается условно. Въ грамотахъ мѣстныхъ, предназначаемыхъ для православныхъ всероссійской митрополи, обходить молчаніемъ неправославіе царя и патріарха византійскихъ было уже не въ интересахъ московскаго правительства. Въ окружной грамотѣ конца 1448 года, извѣщая о своемъ поставленіи на митрополию соборомъ русскихъ епископовъ Іона пишетъ: «занеже, сынове, *коли было въ Цариградѣ православіе*, и они оттуды пріимали благословеніе и митрополита»¹⁷⁸²). Тоже св. Іона повторяетъ и въ посланіи того же года въ Литву¹⁷⁸³). Яснѣе и полнѣе эта мысль раскрывается въ посланіи (ранѣе 31 января 1451 г.) св. Іоны къ кievскому князю Александру Владиміровичу: «вѣсте, сыну, извѣстно вапне благородіе, еже отъ коликыхъ лѣтъ, по преставленіи приснопамятнаго отца нашего и вашего отца и кума вашего, святаго митрополита Фотія кievскаго и всея Руси, великая Божія святая зборная и апостольская церковь, святѣйшая митрополія кievская и всея Руси, вдовѣствуетъ; и въ томъ, сыну, самъ вѣдаешъ и предъ вапима очима, колико ся починило... въ православномъ нашемъ христіанствѣ неустросенія... по дьявольскому навѣтованію, а по Божію нашихъ ради грѣховъ поущенью, во Царьскомъ градѣ стало въ царѣхъ и въ патріаршествѣ раздвосеніе и размышленіе, или, паче рещи, оскудѣніе и насилваніе отъ турокъ же и латини на тотъ Царскій градъ и на державы цариградскаго царя господство и на все цариградское жительство. И въ той великой Божьей и святѣйшей зборнѣй и апостольстѣй константинаградской церкви, отъ царя и отъ патріарха, и на полатѣ царевѣ почало быти написано папино поминовленіе, ся же отъ коликыхъ прежнихъ древнихъ временъ, по седмѣихъ святѣйшихъ вселенскихъ еборѣхъ, то ся папино поминовленіе отложило въ той святѣй и въ великой Божьей съборнѣй и апостольстѣй и вселенстѣй константинаградскѣй

церкви и въ прочихъ трехъ патріархъ, святыми же прежними православными христіаньскими цари, святѣйшими веѣми четырьми патріархи и веѣми святители и прочими преподобными духовными мужи, по латинскому отъ нашего православнаго христіаньства отступленію и еже отъ вѣры съ нами раздѣленію»¹⁷⁸⁴). По этимъ причинамъ на Руси и не было такъ долго митрополита: «не къ кому было посылати: царь не таковъ, а ни патріархъ не таковъ, иномудрствующе, къ латиномъ приближающися, а не тако, якоже православному нашему христіаньству изначала предано. А Сидорово, сыну, прихоженіе, и первое и другое, и дѣло его и нынѣшнее его житіе самъ потопку вѣси»¹⁷⁸⁵). Нельзя не согласиться съ русскимъ святителемъ, что положеніе русской церкви было дѣйствительно затруднительное: ставленникъ константинопольской патріархіи Исидоръ оказался неправославнымъ; царь и патріархъ, представители восточной православной церкви, заявляли себя также неправославными; остальные восточныя патріархіи были въ раззореніи и подданствѣ «безбожныхъ агарянъ», а потому сношеніе съ ними было затруднительно и въ томъ случаѣ, если бы они были строго православы. Православный востокъ, слѣдовательно, въ истинномъ значеніи оставался безъ главы. Но вѣдь этого не можетъ быть. Св. Іона утѣшается мыслію, что пацино имя только и поминается, что въ Софійскомъ храмѣ и въ дворцовой церкви; что ни въ остальныхъ храмахъ Константинополя, ни на св. горѣ Доонской этого не дѣлается¹⁷⁸⁶), но чрезъ это мало поправляется дѣло: православная восточная церковь все таки безъ православнаго царя и безъ православнаго главы церкви. Было о чемъ подумать. Начинаешь понимать русскаго книжника, когда онъ приходитъ къ мысли, что только св. Русь, какъ государство, и остается строго православною.

Между тѣмъ надъ Византією собиралась новая гроза, которой суждено было уничтожить четвертую міровую имперію пророка Даніила, какъ смотрѣли греки на свое славное царство. Въ половинѣ марта 1453 г. войска Магомета II двинулись изъ Адрианополя къ Константинополю, 2 апрѣля Магометъ II распустилъ свое знамя подъ стѣнами послѣдняго оплота нѣкогда цвѣтущей имперіи, а 29 мая того же года палъ вблизи Романовскихъ воротъ послѣдній зацѣтникъ города, императоръ Константинъ Палеологъ, и съ его смертію знаменитый Царьгородъ сталъ добы-

чею мусульманъ¹⁷⁸⁷). На Руси это «страшное событіе»¹⁷⁸⁸), нужно допустить, едѣлалось извѣстнымъ рано. Краткія извѣстія попали въ лѣтописи: новгородскую, 2 софійскую и густынскую. Въ «Лѣтописецѣ новгородскомъ церквамъ Божиимъ» подѣ 1453 г. коротко замѣчено: «взять бысть Царьградъ отъ турскаго царя Махмета при греческомъ царѣ Константинѣ и при патриархѣ Анастасіи и при великомъ князѣ Василии Василіевиче московскомъ и всея Россіи при архіепископѣ Великаго Новагорода и Пекова Евѡиміи Вяжицкомъ»¹⁷⁸⁹). Во второй Софійской лѣтописи подѣ 1453 г. сказано, что Царьградъ взяли «Амуратовичемъ» прелестію, въ слѣдствіе измѣны «намѣстника царева», на дочери котораго султанъ обѣщаль жениться, а самого едѣлать вторымъ въ царствѣ, а потомъ за эту измѣну приказаль сварить измѣнника въ котлѣ¹⁷⁹⁰). Извѣстна еще грамота митрополита Іоны, данная «Димитрію гречину» для сбора пожертвованій на выкупъ себя, жены и дѣтей изъ турецкаго плѣна¹⁷⁹¹). Въ грамотѣ сообщается, что «отъ великихъ лѣтъ неприемлемый и Богомъ хранимый великий Константиноградъ безбожными туркове пріяша, святія Божія церкви и монастыреве разориша... уныхъ и младыхъ въ плѣнъ поведоша»¹⁷⁹²). Грамота по видимому по догадкѣ и случайно обозначена 1454 годомъ. Что сообщаль Димитрій гречинъ о паденіи Константинополя, и только ли устно, указаній нѣтъ; но, конечно, гораздо болѣе того, что сообщено въ грамотѣ митрополита Іоны. Для насъ представленныя свѣдѣнія получаютъ нѣсколько исключительное значеніе по связи съ особою повѣстію о паденіи Константинополя, которая вошла въ составъ нѣкоторыхъ изъ русскихъ лѣтописей, какъ напр. Царственного лѣтописца¹⁷⁹³), Никоновской лѣтописи¹⁷⁹⁴) и Воскресенской лѣтописи¹⁷⁹⁵). Повѣсть эта, встрѣчающаяся и отдѣльно, носитъ обыкновенно слѣд. заглавіе: «О взятіи Царяграда отъ безбожнаго Махмета, Амуратова сына, отъ турскаго. О семь же Царьградѣ и начало положимъ, отъ кого създанъ бысть, и почему назваея Византіа, и отъ кого прозваея Царьградъ»¹⁷⁹⁶). Повѣсть эта въ литературномъ пересказѣ и съ прекрасными научными примѣчаніями издана покойнымъ И. И. Срезневскимъ¹⁷⁹⁷). Сравнивая извѣстія этой повѣсти съ краткими свѣдѣніями русскихъ лѣтописей, мы должны признать, что извѣстія Софійской лѣтописи пошли изъ самостоятельнаго источника, не имѣющаго ничего общаго съ повѣстію: въ послѣдней ничего не

говорится объ измѣнѣ «намѣстника царева»¹⁷⁹⁸). Сходство повѣсти съ извѣстіями новгородской лѣтописи состоитъ въ имени константинопольскаго патріарха *Анастасія*. Въ пору взятія Византіи Магометомъ II патріарха въ Константинополѣ не было. Послѣ изгнаннаго поборника уніи Григорія Маммы (въ августѣ 1451 года¹⁷⁹⁹) былъ возведенъ на патріаршій престолъ Аѳанасій, который въ 1451 году добровольно сложилъ съ себя званіе патріарха, но могъ, конечно, оставаться въ городѣ во все время осады, пользуясь въ народѣ титуломъ патріарха¹⁸⁰⁰). По взятіи Византіи въ патріархи былъ избранъ ревностный поборникъ православія и врагъ уніи Григорій Схоларій подъ именемъ Геннадія. Магометъ II утвердилъ его въ санѣ патріарха и принималъ съ большою почетомъ¹⁸⁰¹). Если бы можно было допустить, что имя патріарха *Анастасія* стоитъ въ Новгородской лѣтописи въ связи съ извѣстіями повѣсти, то съ тѣмъ вмѣстѣ необходимо было бы признать, что повѣсть о взятіи Константинополя явилась еще при жизни архіепископа новгородскаго Евѳимія. Владыка Евѳимій скончался, по свѣдѣніямъ той же лѣтописи, въ мартѣ 1458 года¹⁸⁰²) и при взятіи Константинополя названъ лѣтописью живымъ современникомъ событія¹⁸⁰³). Въ извѣстныхъ намъ печатныхъ текстахъ имя патріарха Анастасія употребляется совершенно послѣдовательно, безъ исключеній¹⁸⁰⁴); встрѣчаются, впрочемъ, списки, въ которыхъ имя Анастасія замѣняется именемъ Аѳанасія¹⁸⁰⁵).

Въ 1886 году въ «Памятникахъ древней письменности» былъ напечатанъ о. архимандритомъ Леонидомъ текстъ «Повѣсти» по новооткрытому имъ списку начала XVI в., сохранившемуся въ сборникѣ бібліотеки Троицкой Сергіевой Лавры (№ 773). Особенность этого списка, древнѣйшаго изъ извѣстныхъ въ наукѣ, состоитъ въ существованіи при немъ послѣсловія, проливающаго, какъ говоритъ издатель, новый свѣтъ въ вопросѣ о происхожденіи памятника. Текстъ этого послѣсловія мы печатаемъ въ примѣчаніи¹⁸⁰⁶). На основаніи данныхъ этого послѣсловія о. архимандритъ Леонидъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: «Сочинитель «Повѣсти» нѣкто Цесторъ—Искандеръ—невольный потурченецъ, *русскій по происхожденію, великороссъ или уроженецъ Литовской Руси*—утвердительно сказать нельзя... Онъ находился въ войскахъ, осаждавшихъ Царьградъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Уклоняясь, сколько могъ и умѣлъ, отъ личнаго участія въ дѣлахъ противъ едино-

вѣрцевъ-христіанъ, Искандеръ въ тоже время тайно записывалъ все, что дѣлалось въ это время въ турецкихъ осадныхъ войскахъ; когда же, пишеть онъ, попущеніемъ Божиимъ турки овладѣли Царьградомъ, онъ, познакомясь и сблизясь съ христіанами греками, узналъ отъ очевидцевъ и участниковъ осады то, что дѣлалось въ это время со стороны грековъ, и тогда же записалъ эти рассказы. Затѣмъ, приведя въ порядокъ свои записки, составилъ онъ «Повѣсть о Царьградѣ» *на память своего языка, т. е. славянамъ*, объ этомъ грозномъ и приснопамятномъ событіи»¹⁸⁰⁷). Уже И. И. Срезневскій приходитъ къ выводу, что «Повѣсть» «составлена если не очевидцемъ, то современникомъ событія, или по крайней мѣрѣ по рассказамъ современниковъ»¹⁸⁰⁸). Оказывается, что она дѣйствительно написана не только современникомъ и по рассказамъ современниковъ, но даже и участникомъ событий. Узнаемъ въ тоже время имя автора: это былъ нѣкто Несторъ Искандеръ или Искандеръ, невольнo потурченнѣй. Что онъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ и русскимъ по происхожденію, на это въ послѣсловіи твердыхъ основаній нѣтъ, какъ нѣтъ въ послѣсловіи и выраженія «на память своего языка», т. е. славяпамъ. Авторъ пишеть: «христіаномъ предахъ на въспоминаніе»; но христіанами въ данномъ случаѣ могли быть и греки. И намъ думается, что авторъ былъ именнo грекъ и что «Повѣсть», поэтому, была переводною. Въ авторѣ видѣнъ челоувѣкъ, знакомый съ литературными приемами, но главное—съ греческими сказаніями о судьбѣ Константинополя.

«Повѣсть» начинается рассказомъ объ основаніи города Константиномъ Великимъ, а оканчивается сказаніемъ о паденіи его при Константинѣ Палеологѣ: «и сбыется реченное: Костянтиномъ създася и паки Костянтиномъ и скончася», замѣчаетъ авторъ въ концѣ «Повѣсти»¹⁸⁰⁹). При выполненіи этого плана авторъ пользуется сочиненіями Меодія Патарскаго¹⁸¹⁰) и житіемъ Андрея юродиваго. Изъ этого послѣдняго, думать нужно, заимствовано преданіе объ исключительномъ покровительствѣ Божіей Матери городу Константинополю: «и предаша градъ и всякъ чинъ людскій въ рущѣ всевятѣй (Владычицы) Богородицы Одигитріе... и пренепорочная Владычице, Мати Христа Бога нашего, во вся времена бяше Цесаретвующій градъ съхраняюще, и покрывающе и отъ бѣдъ спасающе и отъ неисцѣльныхъ напастей премѣняюще.

Такими убо великими и неизреченными благодѣяньми и дарованьми Пресвятыя Богородица сподобися градъ сей, яко и всему міру, мно, недостойну быти тому»¹⁸¹¹). Изъ того же житія могло быть заимствовано сказаніе о дивномъ столпѣ, въ основаніи котораго «положи 12 кошъ, их же благослови Христось, и отъ древа честнаго и святыхъ мощей на утвержденіе и съхраненіе предивнаго и единокаменнаго онаго столпа»¹⁸¹²).—Сказаніе «Откровенія» Меоодія Патарскаго объ участіи измаильтянъ въ разрушеніи «четвертой» міровой имперіи—греческой по видимому осталось не безъ вліянія на выработку преданія о завоеваніи Константинополя измаильтянами. Преданіе это облечено въ форму видѣній орла и змія, явившихся при основаніи Константинополя Константиномъ Великимъ. Вылѣзаетъ изъ норы змій, котораго схватываетъ и уноситъ неожиданно явившійся орелъ. Въ завязавшейся между ними борьбѣ змій одолеваетъ орла и послѣдній падаетъ на землю. Змій былъ убитъ людьми. Отсюда возникаетъ такое толкованіе: «орелъ—знаменіе крестьянское, а змій—знаменіе бесерменское; и понеже змій одолѣ орла, являетъ, яко бесерманство одолеваетъ христіанства, а понеже крестьяне змія убиша, а орла изымаша, являетъ, яко напослѣдокъ нацы христіанство одолеваетъ бесерменства, и седмохолмага пріимуть и въ немъ воцарятся»¹⁸¹³). Этому преданію соотвѣтствуетъ своеобразное заключеніе всей повѣсти: «беззаконный Магуметь сѣде на престолѣ царствія, богородицѣина суща вѣхъ, иже подъ солнцемъ», а затѣмъ прибавлено: «но убо да разумѣши, окаянне, аще вся прежереченная Меоодиёмъ Патаромскимъ и Львомъ Премудрымъ, и знаменія о градѣ семь съвършишася; то и послѣдняя не прейдуть, но такоже съвършится имуть. Пишетъ бо: русии же родъ преждезоздательными всего Измаилта побѣдятъ, и Седмохолмага пріимуть со преждезаконными его и въ немъ вѣцарятся и судръжатъ Седмохолмага Русы языкъ, шестый и пятый...»¹⁸¹⁴). «Русии родъ», или «русы языкъ», о которомъ говоритъ текстъ «Повѣсти», издающій архим. Леонидомъ, выступаетъ здѣсь, очевидно, какъ переводъ *ξανθὸν γένος*, *flava gens* пророчествъ, связанныхъ съ именемъ Меоодія, Льва Премудраго и надписью на гробницѣ Константина Великаго. Пророчества эти собраны у проф. И. И. Срезневскаго¹⁸¹⁵). Въ другихъ текстахъ той же «Повѣсти» вм. «русии родъ» мы уже читаемъ «русскій родъ»¹⁸¹⁶). Замѣчаніе нашей «Повѣсти»

вызванныхъ тяжелымъ событіемъ православнаго востока, «якоже нынѣ видѣти есть Царствоующій градъ погранъ и раскопанъ и пожиженъ огнемъ»¹⁸²¹). Авторъ въ горести восклицаетъ: «о како стерпѣ земля таковая? Какое солнце не преста сѣяти? Какое лоупа не преложися въ кровь? Какое звѣзды яко листвие не спадоша?»¹⁸²²). Горестное событіе это наводитъ автора на размышленіе о судьбѣ православныхъ царствъ: «сія оубо вся благочестивая царствія: греческое, и сербское, басанское и арбаназское грѣхъ ради нашихъ Божиимъ попущеніемъ безбожнии тоурци поплешиша и въ запоустение положиша, и покориша подъ свою власть»¹⁸²³). Съ точки зрѣнія тогдашняго пониманія политическихъ судебъ человѣчества это означало чуть ли не гибель христіанства. Утѣщеніемъ скорбнаго чувства автора служить послѣдовательный ростъ государственныхъ силъ Россіи: «наша же роусійская земля», продолжаетъ авторъ, «Божією милостію и молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ чудотворецъ растеть и младѣеть и возвышается. Еже Христе милостивый дажь рости и младѣти и разширятся и до скончанія вѣка»¹⁸²⁴). Политическая проницательность автора, очевидно, не пошла далѣе сознанія возрастающей силы родины. Впрочемъ, и у него видно слабое присутствіе мысли, что Россія осталась теперь единственнымъ православнымъ государствомъ, такъ сказать, опорой и надеждою человѣчества, а потому онъ и желаетъ ей расти и крѣпнуть «до скончанія вѣка»¹⁸²⁵). Съ паденіемъ Константинополя пали «вся благочестивая царствія», кромѣ Руси. Любопытно, что ни въ одномъ сказаніи о паденіи Константинополя мы не встрѣчаемъ мысли, что паденіе это было именно слѣдствіемъ измѣны грековъ православію на Флорентійскомъ соборѣ. Очевидно, требовалось время, чтобы оба событія взаимно сопоставить и связать. Связь эта была однако такъ естественна, что для пониманія ея ничего кромѣ времени и не требовалось. Дѣло въ томъ, что по свойству направленія мысли того времени всякое политическое бѣдствіе понималось, какъ непремѣнное слѣдствіе грѣховъ или народа, или главы государства, или того и другаго вмѣстѣ. Въ повѣстяхъ о паденіи Константинополя эта точка зрѣнія выступаетъ совершенно ясно. «Самъ цесарь съ патріархомъ, и святители, и весь священный соборъ, и множество женъ и дѣтей» такъ говорили въ своемъ молитвенномъ обращеніи къ Богу: «вся сіа, еже наведе на

ны и на градъ Твой святыи праведнымъ и истиннымъ судомъ, сътворилъ еси грѣхъ ради нашихъ»¹⁸²⁶). И ниже: «И збытсея реченное: Костянтиномъ създася и паки Костянтиномъ и скончася, зане согрѣшеніемъ осужденіе судомъ Божиимъ временемъ бывають: злодѣяніе бо рече, и безаконіе превратитъ престолы сильныхъ. О, велика сила грѣховнаго жала! О, колико зла творить престушленіе! О, горе тебѣ Седмохолмии, яко поганіи тобою обладаютъ; ибо колико благодатси Божіихъ на тебѣ возсіяша, овогда прославляя и величая паче иныхъ градовъ, овогда многообразне и многократнѣ наказая и наставляя благыми дѣлы и чудесы преславными, овогда же на врагы побѣдами прославляя, не престааше бо поучая, и къ спасенію призывая, и житейскимъ изобиліемъ утѣшая, но украшая всячески. Также и пренепорочная Мати Христа Бога нашего неизреченными благодѣяніи и неизчѣтными дарованьми помиловаше и хранише во вся времена; ты же яко неистовень, юже на тебѣ милость Божию и щедротъ, отвращашеся, и на злодѣяніе и безаконіе обращашеся. И се нынѣ открыся гнѣвъ Божій на тебѣ, и предасть тебе въ руцѣ враговъ твоихъ»¹⁸²⁷). Эту точку зрѣнія на паденіе Византіи сохранили и послѣдующіе греки, какъ то мы видимъ изъ сочиненіи Максима Грека. Въ «Словѣ о томъ, какія рѣчи рекль бы убо къ Содѣтелю всеѣмъ епископъ тверскій сожжену бывшу соборному храму и всему двору его... и како отвѣщаеъ ему боголѣпнѣ всеѣхъ Господь»... Максимъ говоритъ, что «велеславнаго и велесильнаго царства греческаго внезапная погибель» послѣдовала тогда, когда тамъ «свѣтлошумные кольколы» созывали на молитву; когда совершались торжественныя богослуженія и религіозныя процессіи; когда въ храмахъ курилось благовонное муро, святыня храма блестяла благолѣпіемъ и богатымъ украшеніемъ... «но ничимъ же она ихъ пользоваша; понеже убога возненавидѣша, и сира убиша, пришельца же и вдову, якоже есть писано, и еже уповати на Моихъ щедротъ оставивше, на звѣздахъ возложиша вся своя: и здравіе свое, и всякое добросчастіе, и плодовъ гобзованія» и пр.¹⁸²⁸). Иначе взглянули на дѣло русскіе люди. Измѣна грековъ православію на богоотметномъ восьмомъ соборѣ и притомъ злата ради была въ глазахъ русскихъ людей столь чудовищна, что безнаказанною остаться не могла. Святитель Іона едва ли не первый связываетъ гибель Византіи съ злополучною Фло-

рентійскою унією. Въ окружномъ посланіи своемъ къ литовскимъ епископамъ (отъ 1458—1459 г.) св. Іона пишетъ: «Но и еще и о семъ сами вѣсте, сынове, колику преже бѣду подъя Царьствующій градъ отъ болгаръ, также отъ персъ, яко въ мрежахъ дрѣжаще его семь лѣтъ; но донелѣже дрѣжаху, сынове, благочестіе, ничтоже градъ не пострада; егда же своего благочестія отступи, вѣсте, что пострадаше»¹⁸²⁹). Раньше и послѣ въ посланіи объясняется, что измѣна грековъ благочестію послѣдовала именно на Флорентійскомъ соборѣ. Въ формулировкѣ взгляда русскіимъ первосвятителемъ въ особенности важно то, что въ данномъ случаѣ выступаетъ предъ нами взглядъ на паденіе Византіи русскихъ правительственныхъ круговъ. Трудно и прямо не возможно допустить, чтобы мнѣніе митрополита Іоны не раздѣлялось великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ, если принять во вниманіе, что въ вопросѣ о Флорентійской уніи согласно дѣйствуютъ и князь, и митрополитъ. Согласно съ точкою зрѣнія, довольно ясно выступающею въ «Лѣтописной повѣсти», великодушныи первосвяtitель главную причину зла готовъ видѣть въ Исидорѣ, какъ зломъ геніи Византіи. Въ посланіи къ тѣмъ же литовскимъ епископамъ отъ 1460 г. онъ пишетъ: «Къ тому же еще и о сихъ извѣстиѣ увѣдахомъ, зане уже по грѣхомъ тогда прииде раскола и мятежь святѣй величѣй зборнѣй церкви греческѣй съ римскою, прелести ради богомерьскаго Сидора, еже въ осмомъ си зборѣ *облести царя же и патриарха* греческаго и сотвори имъ, якоже іудеи Христу створиша, воздающе за манну желчь, за воду же оцетъ, и распенша и кресту пригвоздиша. Сидоръ же, *прельстивъ царя и патриарха*, разлучи отъ закона ихъ святаго и погибели исполни ихъ. Богозданному же великому Царюграду, сами вѣсте, како того ради смущенія по малыхъ временехъ отъ Бога поупущенною казнью, многымъ волненіемъ поганыхъ языкъ, людіе православія сотропаша, прелести ради вѣрѣ православія греческаго и Сидорова дѣля развращенія»¹⁸³⁰). Гораздо сильнѣе и опредѣленнѣе выражается митрополитъ Филиппъ въ своихъ посланіяхъ къ новгородцамъ. Строго порицая ихъ намѣреніе соединиться съ латиною, какъ понималось въ Москвѣ намѣреніе новгородцевъ заложиться за литовскаго короля, первосвяtitель пишетъ: «А и то, сынове, разумѣйте: Царьствующій градъ и церкви Божія Константинополь доколѣ непоколебимо стоялъ, не какъ ли солнце

сіяло въ благочестіи, а какъ оставя истину да соединился царь и патріархъ Іосифъ съ латиною, да и подписалъ папѣ злата дѣля, и безгоднѣ скончалъ животь свой Іосифъ патріархъ, не впалъ ли въ руки Царьградъ поганымъ? не въ турецкихъ ли рукахъ и нынѣ? Вы пакъ такъ ли не чаєте Божіа гнѣва?»¹⁸³¹). Весьма характерно и то, что митрополитъ Филиппъ не дѣлаеть никакой попытки ослабить вину собственно грековъ или возложить по крайней мѣрѣ нравственную отвѣтственность на Исидора. Ясно, что митрополитъ Филиппъ религиозное паденіе грековъ уже обобщалъ и, наоборотъ, въ Исидорѣ готовъ былъ видѣть жертву. Въ другомъ посланіи русскій первосвятитель говоритъ новгородцамъ: «Зане бо сами вѣсте, како въ преждобывшая времена, коликия царства великихъ земель и многы грады преступленія ради закона и преслушанія ради, святыхъ пророкъ и апостолъ и святыхъ отецъ ученія не послушавше, въ пагубу многу впадоша и въ запустѣніе быша; а непокорившаяся земли и грады богоподручнымъ си господаремъ, како сотрошася и разорени быша. А нынѣча пакъ, въ лѣта наша, и сами вѣсте, како погаными турки и нужнѣи одержимъ бысть великый царствующей прежде благочестіемъ градъ Костянтинополь; не тоя же ли ради латыньскыя прелести погыбе и отъ великого благочестія истребися, еже царь и патріархъ отъ латынъ прельстишася, и въ той же соблазнъ ихъ впадоша и богаотреченнаго осьмаго ихъ сборища взыскаша и злата ради благочестія отступиша и къ латиномъ приложишася, имъ же послѣдоваша Исидоръ, митрополитъ богоотступный, и Григорей, ученикъ, иже нынѣ въ Литвѣ живеть»¹⁸³²).

Послѣ всего сказаннаго не удивительно, что взглядъ русскихъ первосвятителей на паденіе Византіи мы встрѣчаемъ въ памятникѣ, вызванномъ тою же Флорентійскою унією, но явившемся несомнѣнно послѣ паденія Константинаполя. Мы говоримъ о произведеніи, озаглавливаемомъ: «слово, избрано ѿ свѣтыхъ писаній. еже на латынню. и сказаніе ѿ съставленіи ѿсмаго сѣора латыньскаго. и ѿ изверженіи Сидора прелестнаго. и ѿ поставленіи къ рускѣи земли митрополитѣвъ. ѿ сихъ же похвала бл҃говѣрному великому кнѣзю Василью Васильевичю всеа Русіи». «Слово» напечатано проф. Поповымъ по списку Макарьевской Четьи—Минеи за іюль мѣсяць¹⁸³³). Надлежащая оцѣнка историческаго значенія этого важнѣйшаго памятника нашей церковной письменности впервые сдѣлана проф. Павловымъ¹⁸³⁴). Мы

вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе почтеннаго ученаго, что «Слово» явилось, какъ оправданіе давняго стремленія русской церкви къ автокефальности, выразившагося теперь въ поставленіи соборомъ русскихъ епископовъ русскихъ митрополитовъ Іоны и Θεодосія. На это совершенно ясно указываетъ самое заглавіе «слова». Не безъ умысла, конечно, авторъ не ограничивается повѣствованіемъ лишь о поставленіи митрополита Іоны. Послѣдній долженъ былъ получить поставленіе предъ Исидоромъ и съ этою цѣлію былъ отправленъ въ Константинополь, но «вмалѣ не успѣ», а потому «Исидора уже поставили на митрополию», ему же, святителю Іонѣ, «такъ заповѣдаша: аще когда Исидоръ или Божіею волею умретъ, или каково инако о немъ что ся станеть, то» ему «готово быти по немъ въ Руси митрополитомъ»¹⁸³⁵). Отсюда ясно, что поставленіе Іоны въ митрополиты еще не было вполнѣ свободно отъ выбора и предуказанія константинопольской патріархіи. Иное дѣло—поставленіе Θεодосія, сдѣланное не только по выбору московскаго правительства и русскихъ іерарховъ, но и безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. Такое дѣйствіе требовало оправданія. Способъ оправданія и составляетъ силу и значеніе «слова». Основаніе дѣйствій русскаго правительства и русской церкви—измѣна грековъ древнему вселенскому православію на Флорентійскомъ соборѣ и стремленіе оберечь православный русскій народъ отъ зараженія латинствомъ. Постановка дѣла, какъ видимъ, не новая; но раньше пользовались ею для обоснованія низложенія Исидора, а теперь ее примѣнили къ оправданію учрежденія самостоятельной русской митрополии. По своему составу «Слово»—произведеніе компилятивное. Первую часть его составляетъ Лѣтописная повѣсть, нѣсколько распространенная, а вторую—перечень заблужденій латинства, участниками которыхъ теперь неизбѣжно становились греки. Но важны въ «Словѣ» нѣкоторыя вставки, а главное—заключительные выводы. Обращаясь къ византійскому императору, этому богоустановленному представителю и блюстителю вселенскаго православія, авторъ говоритъ: «*ω великодръжавъный црь. что ради к нимъ пришелъ еси. что ли ω снцехъ блгое мыслиахъ еси. что ли си здѣлаахъ еси. свѣтъ на чѣмъ приложиахъ еси. кмѣсто вѣтъкенаго закона латгынскую вѣру приаахъ еси. кмѣсто же правды и истинны. лшжнаа и лстчнаа възакенахъ еси. какъ оубо прежде быхъ дѣлаатель блгочстїа, и ннѣ кмѣсто сна плекеломъ свѣтатель злочестїа показа-*

сл. какъ оубо прежде бывъ свѣтлѣомъ вѣстивенаго дѣа шѣнлем. ннѣ же в мракѣ невѣрїа шелече(а). и какъ оубо прежде цвѣтѣи въ бл҃гоцѣтїи, іакѣ многолиственныи кедрѣ. шѣвселла бѣдѣа вѣрныхъ конемъ бл҃гоплодїа. ннѣ же израскнѣа еси горѣкаго сѣмени злыи пшд преслоушанїа. и какъ злѣ шгорчнѣа еси дѣа вѣрныхъ члѣкѣ. преслоушанїемъ бѣгосѣгавленыхъ сѣтыхъ седми зворѣ. заповѣди сѣтыхъ шцѣ. и влѣсто бл҃гивенїа нѣ клѣтвѣсѣу пришеврѣа еси. и сжѣдннѣа еси латиншѣмъ истинное православіе греческаго еси црѣтва»¹⁸³⁶). Такъ, по словамъ автора, печально окончилась роль византїйскаго императора, какъ представителя и защитника православїа, а въ лицѣ его неизбѣжно оканчивалась роль Греческаго царства, какъ царства православнаго. Авторъ выражаетъ искреннее недоумѣніе, чѣмъ могло привлечь его латинство: «Что оубо црѣ в латиннѣхъ доброе видѣа еси. не снѣ ли естѣ почетѣ в ннѣ вѣтїи црѣкви. еже възвышѣа в ннѣ глѣсы свои іакѣ безсѣмни. и многокнѣннїи плнщѣ. и зѣло великѣ копѣ нѣнїа нѣ. нли се ес(тѣ) красота нѣ црѣковнѣа еже оударѣнѣа к боубнѣ. в чрѣубѣ же и върѣганѣ. роуками пашѣще. и ногами топчѣще. и многѣа нгрѣ дѣѣще. нли же вѣсомѣ радостѣ выкаеа...»¹⁸³⁷) Греческому императору, такъ недостойно выполнившему свое высокое положенїе въ православной церкви, противопоставляется «моудры изыскатель сѣтыхъ правнѣа. бѣгосѣвѣтѣсѣущи исходатѣи и іпшспѣшннѣи истиннѣа. бл҃говѣрнѣи великїи кнѣзь василїи василїевнѣи всеа роушн. бѣгомѣ вразумлѣваемъ и шнпѣемѣ бл҃годатїю дѣа сѣтѣа, новннѣи владимѣрѣ нже бывъ подражатѣль сѣтыхъ апостолѣа. и спосѣшннѣи блѣзѣннѣи вѣрѣ истиннаго православіа. нли въ црѣхѣ новннѣи констѣнтннѣи нже бывъ ревннѣтель вѣтїа сѣтрѣтн. и добры изыскатель чстнѣаго крѣта хѣа. и сен чѣакоже великннѣи дрѣжавннѣи бѣговѣнчѣнннѣи роушннѣи црѣ василїи нлѣа... дѣшвнѣа попеченїе ш сѣтѣи вѣтїи црѣкви...»¹⁸³⁸) и не могли зрѣтн сѣтѣа црѣкви безѣ оучѣлѣа. еже истиннаго правнѣтелѣа сѣтымѣ вѣтїннѣи црѣкѣамѣ...»¹⁸³⁹), въ тотъ моментъ, когда и русской церкви, этому послѣднему оплоту православїа, угрожала опасность «прелестннѣи и малѣжа ш рнма», избираетъ, совмѣстно съ архїепископами, епископами, архимандритами, игуменами, священноиноками и священниками своихъ земель, святителей Іону и Феодосїа на постъ русскаго митрополита, какъ законнаго учителя и стража просїявнаго русскаго благочестїа.

Осужденїе греческой іерархїи воплощается въ лицѣ «прелестннѣи и богоотступннѣи» Исидора, по смерти патрїарха Іосифа, главнаго дѣятеля на «богоотметпомѣ» Флорентїйскомѣ соборѣ. Авторъ обращается къ нему съ такой рѣчью: «бѣоненавиднѣмаа ко-

гомирьзикаа здѣлаа еси. сласто възавенла еси. вѣрѹ свою погубила еси. црѣа шбоаьсгила еси. патриарха смѹгила еси. и црѣтвѹющій град ихъ погнели исполнаа еси и конико дшѣ народа православныхъ погубила еси, ѿ бѣа ѿлоучила еси. ннѣ же видиши ли шканне исидоре. како прелесгн чгвсѣа рад(н) и преступленіа вжѣтвенаго закона. еже наведе греческому народу истинныхъ вѣры блгочстїа. и погуби црѣтвѹющій град смлчтенїемъ лагынскїа ереси. и чгвсѣа ради ѿ бѣа попущенноу казнью (напсч. казны о) поганыхъ находженїемъ множесгко сѣла безбожныхъ агаранхъ лад(н)е православьа сячрошаа и погывоша. оубы прелесгн чгвсѣа црѣю правсѣрїа да нже сгѣйшешѹ патриархоу. оубы ѿ тебе шкоаганїа вѣры. и пагѹбы црѣтвѹющаго града блгочстїа...»¹⁸⁴⁰). Такъ съ измѣною православію спачала оканчивается историческая роль византїйскаго императора и греческой церкви, поступившейся этою ролью въ пользу папства, а потомъ падаетъ и самая имперїя. Предъ авторомъ «Повѣсти», кто бы онъ ни былъ, сербъ Пахомїй, или неизвѣстный русскїй книжникъ, видимо возникалъ вопросъ о неизбѣжности пресметва исторической миссіи Византіи. И вотъ его рѣшенїе: «ннѣ оубо въ временахъ бгѹпросѣщеннаа земля рускаа. сгѣмъ правленїемъ вжїа цркви. чгвѣ подобаетъ въ вселеннѣи пшд слнчнымъ сннїемъ. і народомъ истиннаго вѣрѣ православьа радоватиса. шдѣтакса свѣтомъ блгочестїа. нмѣа покровѣ вжїи на свѣѣ многосвѣтлѹкѹ блгчѣ гнѹ исполншиса цвѣтѹкѹ бгѹзрачнѣ цвѣтѹщїихъ вжїихъ храмовѣ. такоже нѣсныхъ звѣздѣхъ сннїихъ сгѣхъ црквей, такоже слнчныхъ лучѣхъ клещацихѣа. блголѣпїемъ оукрашаемы. и зворѣхъ сгѣго пѣнїа величаемы. дряжакѹ владѣнщаго на чгвѣ бгѹнзѣраинаго и бгѹвзавлеченнаго бгѹспочтеннаго и бгѹпросѣщеннаго. и бгѹславимагѹ бгѹшественника. правому пүти бгѹуставнаго закона. и бгѹмдрагѹ изыскателѣ сгѣхъ правнѣа. благаго ревннтелѣ ш вѣѣ. и споспѣшника блгочестїа истиннаго православїа. высочашагѹ нхѹдагѣа блгѹвѣрїю. бгѹоукрашеннаго и великодержавнаго клгѹвѣрнаго и блгочестиваго великаго князѣа васна(ї)а васильевичѣа. бгѹвѣнчаннаго православьа црѣа всѣа русїи»¹⁸⁴¹). И такъ, русская земля, къ радости всей вселенной, просїяла свѣтомъ блгочестїа въ то самое время, когда греческая церковь покрылась тьмою невѣрїа на нечестивомъ осьмомъ соборѣ; а богоизбранный и богопрославленный вел. кн. Василїй Васильевичъ явился ревнителемъ и поспѣшникомъ истиннаго православіа и боговѣнчаншымъ православіа царемъ въ то самое время, когда византїискїй императоръ на томъ же соборѣ поработилъ папство «православіе греческаго си царства». Русская земля выступаетъ на глазахъ вселенной на смѣну падшїей

Византіи. Выводъ этотъ отчасти уже данъ въ сочиненіяхъ, предшествовающихъ «Слову», но раньше этому выводу не доставало той точности выраженія, какую мы видимъ здѣсь: мысль о богоизбранности православнаго Русскаго царства и русскаго царя выступаетъ въ «Словѣ» ясно. Если бы мы и допустили, что формулировка эта принадлежитъ не русскому книжнику, а сербу Пахомію; то все же она нашла хорошо подготовленную почву и только полнѣе выражала то, что уже жило въ чувствѣ и самомъ сознаніи русскихъ правительственныхъ круговъ и русскихъ книжниковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и теперь, въ пору паденія Константинополя, когда такимъ образомъ окончилась историческая роль Византійской имперіи, ближайшее значеніе въ глазахъ русскихъ людей могло имѣть религиозное богоизбранничество русскаго народа. Политическая роль Россіи въ міровой исторіи, какъ бы она ни была заманчива, все еще находила и должна была находить себѣ явное ограниченіе въ тяготѣнн **надъ** Русью татарской зависимости съ верховнымъ повелителемъ—татарскимъ ханомъ во главѣ. Въ этомъ же обстоятельствѣ должна была встрѣчать ограниченіе и противодѣйствіе мысль объ историческомъ призваніи православнаго русскаго народа среди другихъ народовъ и прежде всего единовѣрныхъ. Такимъ образомъ современникамъ византійскаго погрома и поколѣнію книжниковъ, непосредственно за симъ слѣдовавшему, доколѣ оставалось счастливое и сладостное сознаніе высокаго религиознаго превосходства Руси предъ другими землями, христіанскими и нехристіанскими. Приведемъ два три примѣра. Митрополитъ Іона пишетъ (отъ 1460 г.) литовскимъ епископамъ: «Святая великая наша Божія церкви русскаго благочестія держитъ святаа правила и божественный законъ святыхъ апостоль и уставъ святыхъ отецъ, еже пріа *преже бывшіа* святаа великіа зборныя церкви богозданнаго Царствующаго града великаго православія гречьскаго, *пржегнго* богоустаннаго благочестія, отъ нея же преже бывшіи митрополити рустіи устрояли и управляли святую церковь русскаго благочестія безмятежнѣ, и того ради вѣнци святыми вѣнчашася и великихъ чудесъ сподобишася: святой Петръ митрополитъ, Алексѣй митрополитъ, церковніи правители быша, истинніи учителя благочестія, и къ Богу отъидоша, еже по смерти и доселѣ чудеса творять Божією волею, ихъ же молитвами и мы сподобихомся пріати правленіе святаа си церкви

въ руетѣи земли¹⁸⁴²). Въ словахъ русскаго святителя въ особен-ности любопытно настойчивое отгѣненіе мысли, что современное ему русское православіе пошло отъ древняго греческаго благочестія и, очевидно, не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ, послѣ Флорентійскаго собора. И Господь видимо благословляетъ это древнее русское благочестіе прославленіемъ святителей Петра и Алексія. Непосредственный преемникъ св. Іоны, митрополитъ Оеодосій, исповѣдуетъ сіяніе россійскаго правовѣрія отъ имени іерусалимскаго патріарха Іоакима, который, по его словамъ, рѣшил-ся самолично посѣтить св. Русь, но на пути скончался: «многатама беззаконныхъ поганыхъ», пишетъ Оеодосій въ посланіи къ новгородцамъ и нековичамъ (отъ 1464 г.), «насиліемъ объять вѣру благочестія и святаа мѣста града Іерусалима, даже и святаго града Костянтинополя, съ ними же болгарьскаа и серьбскаа и тряпизонскаа земля и инья многія святаы мѣста, иже помогали святому Христову гробу, и нынѣ тые вси покрышася мѣглою безвѣрія, погаными, увы! послѣднимъ симъ временемъ грѣхъ ради нашихъ. Онъ же вышенисаннй патріархъ іерусалимскій, слышавъ истинную нашу святую вѣру непорушную, юже отъ богопросвѣщеннаго Владимира въ русскихъ земляхъ отъ многихъ лѣтъ провозеіав-щую, и въ Божіей воли исполнену, и благочестіемъ цвѣтущую, якоже и свѣтъ солнечный, и тако уповая отъ сихъ на благое и потщався, Господа ради, самъ поиде въ землю нашу»¹⁸⁴³). Итакъ, по словамъ русскаго первосвятителя, тьма невѣрія и разрушенія покрыла все мѣста, гдѣ прежде сіяло православіе; осталась лишь одна Русь вѣрною древнему благочестію, только русская соборная церковь неизмѣнно сіяетъ чистотою своего издавнаго правовѣрія. Митрополитъ Филиппъ въ свою очередь поучаетъ непокорныхъ новгородцевъ, что русское великое православіе, какъ солнце, сіяетъ: «Вѣсте убо, сынове, и по святымъ писаніемъ добрѣ разумѣсте о сихъ, како въ началѣ святое крещеніе и вѣру православія пріяли есте отъ сущаго въ насъ и равнаго апостоломъ боговѣчаннаго великаго князя Владимера, въ немъ же благочестіи и неподвижно пребываемъ, доколѣ и Богъ повелитъ; а святая великая наша зборная церкви православія, Богомъ съблюдаема, якоже солнце сіяше благочестіемъ въ всехъ рускыхъ земляхъ истиннаго нашего великаго православія»¹⁸⁴⁴)... Преп. Іосифъ Волоцкій съ чувствомъ патріотическаго самосознанія выражаетъ ту

же мысль въ своемъ «Просвѣтителѣ»: «также древле нечестіемъ всѣхъ преызде рѣсская земля. чакъ ныѣ бл҃гочестіемъ всѣхъ удолѣ. ко ныѣхъ ко сѣрѣнахъ. аще мнѣзи вѣше бл҃гочестивни же и прѣдни. но мнѣзи вѣахъ нечестивни же и невѣрни. с ними же живѣще ї еретическая мудрствѣюще. в рѣсѣтѣи же земли. не чокмо кси и села мнѣзи и нескѣдоми. но и гради мнѣзи соутъ. иже нї единого имѣюще невѣрна или еретическая мудрствѣюще. но кси единого пастыра Хр҃ста едина обчага соутъ. ї кси единомудрствѣюще. и кси славаще Свѣтѣу Трѣцѣ. еретика же или злочестивка никтоже нигдѣ же видѣахъ естѣ и чакъ быша. ѿ. и ѿ лѣтѣ»¹⁸⁴⁵). Послѣ этого можно понять, почему преп. Іосифъ съ такимъ негодованіемъ говорить о жидовствующихъ: они угрожали совратить съ истиннаго пути послѣднюю опору вселенскаго православія.

Изъ посланій русскихъ святителей ясно видно и то, что развитіе религіознаго самосознанія русскихъ людей совершается въ явный ущербъ стараго религіознаго авторитета грековъ. Наиболѣе рѣзкое сужденіе о грекахъ того времени, не исключая и патріарха константинопольскаго, мы встрѣчаемъ въ посланіи великаго кн. Іоанна III къ новгородскому архіепископу Іонѣ по поводу домогательствъ кіевскаго митрополита Григорія (между 1465-1470 гг.). Со словъ Іосифа, митрополита Кесаріи Филипповой, великій князь московскій сообщаетъ, что Григорій, Сидоровъ ученикъ, «посылалъ до Царяграда посла своего Мануила, ищучи собѣ благословенія и подтвержденія отъ царьградскаго патрѣарха, а хотячи того, какъ бы ему быти у насъ въ дому Пречистыя Богородици и у чудотворца Петра на Москвѣ, да чтобы о немъ патрѣархъ посла своего послалъ до меня, до великаго князя, да отъ того деи много пореклъ злата и портъ патрѣарху, да подавалъ великіе же поминки. И въ то время патрѣархъ былъ, Симономъ звали, надъ нѣкоторымъ монастыремъ надъ убогимъ, а болшіе церкви Божьи соборные турецкій царь въ мизгити починилъ, а которые церкви оставилъ патрѣарху, на тѣхъ крестовъ нѣтъ, ни звону у нихъ нѣтъ, поютъ безъ звону. И тотъ деи патрѣархъ Симонъ человекъ деи разсудителенъ, да у того Мануила, у Григорьева посла, поминковъ и общаинаго злата, ни портъ не принялъ, а благословенія не далъ, а отрекъ ему деи такъ: «язъ самъ живу въ убожествѣ, въ бесерменскихъ рукахъ, въ чужой неволѣ, а наше ся уже православіе изрушило». И мы также нынѣ умыслили собѣ съ своимъ отцемъ митрополитомъ, и съ своею ма-

терью съ великою княгинсю, и съ своею братьею, и съ своими богомолцы, съ архіепискупомъ и съ епискупы и съ владыками, и со архимандриты и съ честными игумены, и со веѣмъ священствомъ, да того ми посла патрарша, ни Григорьева, и въ землю свою пуцать не велѣтъ: не требую его, ни его благословенья, ни его неблагословенья, имѣемъ его отъ себя, самого того патрарха, чюжа и отречена»¹⁸⁴⁶)... Это посланіе великаго князя московскаго объяняетъ намъ съ достаточною ясностію, какъ отчужденіе отъ константиноольскаго патріарха проникло въ чинъ епископскаго исповѣданія. Такъ въ исповѣданіи епископскомъ время митрополита Симона (1495-1511) говорится: «отрицаюся и проклиная Григорьева Цамблакова церковнаго раздранія, якоже и есть проклято; такожде отрицаюся Исидорова къ нему приобщенія и ученика его Григорія, церковнаго раздирателя, и ихъ похваленія и съединенія къ латинству, съ ними же и Спиридона, нарицаемаго Сатану, взыскавшаго въ Царѣградѣ поставленія, въ области безбожныхъ турокъ поганаго царя. Такоже и веѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случится кому пріити на Кіевъ отъ Рима латинскаго, или *отъ Царяграда турецкія дръжавы*»¹⁸⁴⁷). Противъ этой епископской присяги потомъ такъ горячо возставалъ препод. Максимъ Грекъ и даже писалъ «сказаніе къ отрицающимся на поставленіи и кленущимся своимъ рукописаніемъ русскому митрополиту и всему священному събору, еже не пріимати поставленія на митрополию и на владычества отъ римскаго папы латынска вѣры и отъ царградскаго патріарха, аки въ области безбожныхъ турковъ поганаго царя, и поставленнаго отъ нихъ не пріимати»¹⁸⁴⁸).

Прекраснымъ восполненіемъ характеристики отношеній къ греческой церкви, возникшихъ у русскихъ книжниковъ послѣ Флорентійской уніи, служить знаменитый споръ о сугубой и трегубой аллилуіи, происходившій во Псковѣ между св. Евфросиномъ псковскимъ и Іовомъ распопомъ (растригою). Для нашихъ личныхъ цѣлей споръ этотъ имѣетъ то важное значеніе, что ведется изъ стѣнъ монастыря, въ которомъ necessarily подвижничалъ старецъ Филофей.

Защитникомъ сугубой аллилуіи выступаетъ преп. Евфросинъ; его противниками—псковское духовенство съ Іовомъ распопомъ (растригою) во главѣ. Въ оправданіе своего обычая двойть аллилуію препод. Евфросинъ ссылается на авторитетъ восточной все-

ленской церкви, прежде всего іерусалимской; потому что «Кѣъ Сѡці́ нашъ прѣж(е) вѣкъ гадѣа сїоніе посреди земли. гдѣ же? гавѣ ес(ть) тако къ Іерѡмеѣ»¹⁸⁴⁹). Іовъ Столпъ отвѣчаетъ на это: «видѣ (—вѣдѣ) очче видѣ. и изыде. и ишелъ естъ и къ намъ пришелъ естъ. но не нынѣ. но при апѣслѣхъ и по чѣхъ наголнищѣхъ ихъ стѣхъ патрїархъ. а нынѣ что. не антихристѣ ли изидергъ отъ Іерѡма съ своимъ пагубнымъ оученїемъ»¹⁸⁵⁰)? Напрасно также преподобный Евфросинъ старается указать, что пресмницею и хранительницею церковнаго преданїя является «сѣборнаа и апѣлкаа цѣккѣ... еже естъ четыре патрїархѣ по шѣразѣ чѣтырѣхъ еуглѣстѣ», чрезъ которыхъ и содержится единство православной вѣры¹⁸⁵¹); Іовъ отвѣчаетъ на это: вотъ ты говоришь: «кому подобаетъ вѣрѡвати. не вселенскимъ ѡнъ патрїархомъ; и мы глаголемъ. вѣруй. очче. и мы вѣруемъ. но обаче чѣмъ вѣруемъ. иже седмь вселенскихъ соборъ стѣхъ. къ тому же и помѣстнїи. иже по апѣлскому проповѣданїю. и по ихъ оученїю утвѣрдиша. и предаша намъ вѣрѡвати къ Свѣтлѣу Трїцѣ. къ Отца. и Сына. и Свѣга Дѣа къ единому Богу»¹⁸⁵²). Это древнее преданїе онъ усматриваетъ въ троенїи аллилуїа; двоенїе же аллилуїа считаетъ многобожіемъ, еллинскимъ и греческимъ нововведенїемъ, когда греки «на ихъ лѣтѣхъ. къ своей погнелн... отъ истинны свѣрнѣлиса»¹⁸⁵³). Напрасно, наконецъ, пренод. Евфросинъ доказывалъ, что свой обычай двоить аллилуїа онъ заимствовалъ изъ константинопольской вселенской церкви, гдѣ былъ «в доврѣи порѣ. за даяг(о) до взлѣга бѣохранимаго Цѣаграда ѡ поганаго вѣсѣрменна чѣрѣскаго. выхъ же во цѣство вѣбѡчѣтваго цѣа Кальанина. и при шѣпннѡй пастѣе патрїарха Іѡсифа. томъ во тогда прѣстолахъ дрѣжащѣ вселенскыа цѣккѣ Сѡфіа Кѣїа Прѣшвѣстннн. и докрѣ похвднѣхъ и смѡчрнѣхъ къ стѣла мѣстѣа и монастырѣа чѣстнныа испыгѣхъ ѡ некоемъ тѡмъ дѣбѣгелн. еа ж(е) ради тогода подвнзашѣа. кѣпно ж(е) и малчаланннн пѣсгынныа извѣстѡвахъ. ѡ вѣрѣхъ же ихъ наказанъ выхъ дважды глѣчн цѣстѣа аллѣгїа»¹⁸⁵⁴); Іовъ Столпъ, когда ему стала извѣстна эта ссылка преп. Евфросина на практику константинопольской вселенской церкви, писалъ, что «уже мерзость и запустѣнїе. реченное Даниломъ пророкомъ, на мѣстѣ стѣмъ стончѣ. снрѣчѣ на соборнѣи и апѡстѡльскѣи церкви Константина града»¹⁸⁵⁵) въ слѣдствїе соединенїя съ латинянами. Не имѣеть силы въ его глазахъ и ссылка на патрїарха Іосифа и Леонъ, потому что они «съ Сндоромъ мнѣрополнѡмъ. и съ папоу римскимъ и съ епископы его ѡ соборъ вчинннша къ градѣ Флорезнѣ фрѣзкомъ. ему же вправду не стоаше бычн. еже и праведнымъ судомъ Божїимъ вскорѣ шѡтмнѣнїе прѣлѣтѣ. не доидѣ стѡла своего. и по семъ скорѣ начало пагубы бысть греческѣи

земли и прочимъ»¹⁸⁵⁶). Споръ этотъ замѣчательнъ. Важна въ немъ не одна формулировка новаго отношенія къ авторитету восточной вселенской церкви Иова и псковскаго духовенства, отъ имени котораго онъ говорилъ, но и самого препод. Евфросина, который усиленно отмѣчаетъ, что былъ въ Константинополѣ еще въ добрую пору, задолго до паденія Константинополя, даже до Флорентійской уніи, когда еще былъ въ живыхъ патріархъ Іосифъ. Ясно, что и самъ преподобный Евфросинъ находилъ рискованною ссылку на примѣръ греческой церкви послѣ времени Флорентійской уніи, а слѣдовательно раздѣлялъ общій взглядъ русскихъ людей на унію и ея слѣдствія для грековъ.

Но признаніе Россіи центромъ православія должно было неизбежно повести къ установленію и признанію центральной государственной святыни, которая служила бы для русскихъ людей видимымъ воплощеніемъ религіознаго единства. Въ пору существованія Византійской имперіи такою центральной святынею вселенскаго православія была св. Софія константинопольская, по выраженію императора Іоанна Кантакузена, «святѣйшая великая церковь Божія... источникъ всякаго благочестія и училище законодательства и освященія»¹⁸⁵⁷). Константинопольскій патріархъ и послѣ, когда не только палъ Константинополь, но и св. Софія обращена была въ мечеть, все еще продолжалъ говорить о «соборной церкви, сущей матери всехъ православныхъ христіанъ», находящейся въ бѣдствіи. «Твоему святительству подобаетъ послѣшить на помощь матери своей, Великой Церкви», пишетъ патріархъ Θεопитъ въ Москву (отъ 1516 г.), «и возбудитъ къ тому наивысшаго и кротчайшаго царя и великаго краля всея православныя земли и Великія Руси, и боголюбивыхъ епископовъ твоей области и прочихъ великихъ князей»¹⁸⁵⁸). Но на Руси существовалъ свой центръ православія. Центръ этотъ, конечно, опредѣлился не сразу. Въ домонгольскую эпоху великокняжескій столъ находился въ Кіевѣ; здѣсь же была и «святѣйшая русская митрополія»; здѣсь же «изначала была соборная церковь митрополіи», т. е. Софія кіевская. Когда Кіевъ былъ разоренъ татарами и «пришелъ въ крайне бѣдственное состояніе», такъ что не могъ даже прилично содержать своего митрополита, то «постоянное жителство и пребываніе» митрополита перенесено во Владиміръ, откуда онъ получалъ «все свое содержаніе и довольство», но

«такъ, чтобы Кіевъ, если онъ останется цѣль, былъ собственнымъ престоломъ и первымъ сѣдалищемъ архіерейскимъ»¹⁸⁵⁹). Даже послѣ, когда митрополиты русскіе уже жили въ Москвѣ, для константинопольскаго патріарха киевскій Софійскій храмъ все еще оставался святынею общерусскою. Такъ, по случаю назначенія Пимена митрополитомъ московскимъ, въ грамотѣ константинопольскаго патріарха сказано: «пусть возглашается онъ и киевскимъ; ибо не возможно ему быть первосвятителемъ Великой Россіи, если онъ не будетъ именоваться прежде киевскимъ: такъ какъ въ Кіевѣ соборная церковь всей Россіи и главная митрополія»¹⁸⁶⁰). Значеніе это соборный киевскій храмъ неизбѣжно долженъ былъ утратить со времени раздѣленія русской митрополіи на двѣ: на московскую и всея Россіи и на киевскую.

Одновременно съ политическими судьбами Россіи, опредѣлявшими общерусскій религіозный центръ, выступала и опредѣлялась, такъ сказать, народная точка зрѣнія на центральную святыню, какъ на зашитницу и покровительницу страны. Въ періодъ дробленія Руси на удѣлы и княжества должно было ожидать нѣсколько такихъ святынь, какъ покровительницъ тѣхъ или иныхъ политическихъ центровъ. Это были обычно соборные святыни и храмы главныхъ городовъ. Между ними въ сознаніи мѣстныхъ жителей устанавливалась столь тѣсная связь, что понятіе земли и соборной святыни какъ бы сливалось. Святыня всегда защищаетъ городъ или страну, а страна защищаетъ свою соборную святыню до послѣдней капли крови, такъ что защищать мѣстную святыню значило съ тѣмъ вмѣстѣ защищать свою землю, и наоборотъ. Послѣ убійства Игоря Ольговича киевляне говорили: «не мы убили его; убили его Давидовичи и Всеволодичъ, которые замыслили зло на нашего князя, хотѣли убить его обманомъ; но Богъ за нашего князя и св. Софья»¹⁸⁶¹). Владимірцы, недовольные Ярополкомъ Ростиславичемъ за разграбленіе соборнаго храма Богородицы, плетуть въ Черниговъ къ Михаилу Юрьевичу съ приглашеніемъ на столъ: «Ты старшій между братьями, приходи къ намъ во Владиміръ. Если ростовцы и суздальцы задумають что либо на насъ за тебя, то будемъ управляться съ ними, какъ Богъ дастъ и Святая Богородица»¹⁸⁶²). Въ возникшей борьбѣ владимірцы дѣйствительно отетояли своего избранника, и лѣтописецъ по этому поводу предается слѣдующимъ любопытнымъ размыш-

леніямъ: «Подивимся чюду новому, великому и преславному Матере Божья, како заступи градъ свой отъ великихъ бѣдъ, и гражаны своя укрѣпляютъ: не вложи бо имъ Богъ страха, и не убояшася князя два имуща въ власти сей, и бояръ ихъ прѣщенья ни во чтоже положиша, за 7 недѣль безо князя будуще в Володимери градѣ, толико возложше всю свою надежу и упованіе къ Св. Богородицѣ и на свою правду... новии же людье мѣзинии володимерьети уразумѣвше яшася по правду крѣпко, и рекоша вси собѣ: любо Михалка князя собѣ налѣземъ, а любо головы своѣ положимъ за Святую Богородицу и за (Михаила) князя; и утѣши ихъ Богъ и Св. Богородица,... володимерци прославлены Богомъ по всей земли за ихъ правду»¹⁸⁶³). Святая Богородица не щадитъ даже святителей, седи они не блюдутъ пользы родной земли: «изгна Богъ и Святая Богородица Володимерьская злаго и пронырливаго и гордаго льстеца, лжлаго владыку Феодорца из Володимеря, отъ Святыя Богородица церкви златоверхья и отъ вся земля ростовьскья»¹⁸⁶⁴). Черниговцы вели войны и защищались во имя Бога и Св. Спаса¹⁸⁶⁵). Тверекой князь призываетъ на защиту города отъ Шевкала «упованіемъ на милость Божию и стояніемъ дому Св. Спаса»¹⁸⁶⁶). Псковская страна называется землею Св. Троицы¹⁸⁶⁷). Псковичи, выступая въ неравный бой съ нѣмцами, говорятъ: «братья мужи псковичи! не поерамимъ отецъ нашихъ... потягнемъ за Святую Троицу и за святыя церкви, за свое отечество»¹⁸⁶⁸). Во Псковѣ существовалъ обычай, при посѣщеніи новгородскимъ владыкою совершать во храмѣ Св. Троицы торжественное богослуженіе, на которомъ «и сенадикъ чтоша: злыя прокляша, которыя хотять дому святѣи Софіи и дому святѣи Троици и Великому Новгороду и Пскову зла... добрымъ людемъ, которыя положиша главы своя и кровь свою прольяха за дома Божія и за православное христіанство... тѣмъ пѣша вѣчную память, а живущимъ окрестъ святѣи Софіи въ Великомъ Новгородѣ, такожде и окрестъ Святыя Троица во Псковѣ, а тѣмъ пѣша многа лѣта»¹⁸⁶⁹). О святой Софіи новгородской, какъ покровительницѣ роднаго города и края, усѣбли сложиться цѣлыя легенды. О созданіи св. Софіи разсказывается, что она строилася въ теченіе семи лѣтъ. Когда храмъ былъ готовъ, то «приведоша писаревъ и иконныхъ писцевъ изъ Царяграда, и начаша подписати святую Софью, во главѣ написали Спаса Господа нашего

Иеусъ Христа образъ со благословеною рукою. Во утри видѣ архієпископъ Лука Спасовъ образъ написанъ не со благословеною рукою, но съ сжатою. Иконописцы писаша по три утра; на четвертое же утро бысть гласъ отъ образа Господня икопнымъ писцемъ: писари, писари, о писари! Не пишете Мене благословящею рукою; Азъ бо въ той руцы Великій Новъградъ держу, а коли рука Моя распространітца, тогда будетъ граду скончание»¹⁸⁷⁰). Успеніе новгородскіе святители, покоящіеся въ притворѣ Софійскаго храма, ночью возносятъ за городъ молитвы предъ образомъ Пречистыя Богородицы¹⁸⁷¹). Послѣ этого понятно, что въ пору политическихъ невзгодъ, отъ нѣмцевъ и другихъ враговъ, новгородцы бѣжѣли за святую Софью и Великій Новгородъ.

Преданія этого рода могли однако развиваться и сохраняться только при наличности политическихъ условій, благоприятныхъ для существованія на Руси особнхъ политическихъ единицъ: княжествъ, вѣчевыхъ городовъ; но они должны были неизбежно ослабѣть и совсѣмъ исчезнуть, когда началось и особенно завершилось объединеніе Руси. Это мы дѣйствительно и видимъ, потому что не возможно допустить, чтобы народная святыня дѣйствовала разрушительно для цѣлаго. При всемъ томъ народная точка зрѣнія на покровительствующую святыню не могла не оказать вліянія на выработку воззрѣнія на святыню общерусскую. Ясно, что безъ покровительствующей святыни политическое цѣлое остаться не могло. Этимъ политическимъ цѣлымъ, одинаково для всѣхъ близкимъ и дорогимъ, является теперь объединяющаяся Русь съ Москвою во главѣ; очевидно, что и общерусскою святынею могла быть только главная святыня Москвы, т. е. Успенская соборная церковь. Это тѣмъ необходимѣе должно было произойти, что Успенскій соборный храмъ съ тѣмъ вмѣстѣ становился и русскою митрополіею. Въ пору единства русской митрополіи и въ пору тѣсной зависимости русской церкви отъ константинопольскаго патріархата, т. е. до Флорентійской уніи, «собственнымъ престоломъ и первымъ сѣдалищемъ архіерейскимъ» признается Кіевъ съ каедральнымъ Софійскимъ соборомъ; теперь же, послѣ Флорентійскаго собора, такимъ общерусскимъ религіознымъ центромъ могла быть единственно Москва съ Успенскою соборною церковію. Въ этомъ храмѣ происходила епископская хиротонія; здѣсь при гробѣ святителя Петра произносилась епископская

присяга. Такимъ образомъ все высшее русское духовенство связано было съ соборною церковію Пресвятой Богородицы въ Москвѣ своими обѣтами. Уже въ силу этихъ обѣтовъ своихъ и на мѣстѣ своей іерархической дѣятельности епископы неизбѣжно должны были воспитывать взглядъ на главную святыню Москвы, какъ на святыню общерусскую. Въ минуту церковныхъ затрудненій, какія напр. неожиданно возникли въ русской церкви по прибытіи на кіевскую митрополию «Григорія, ученика Исидорова», русскіе святители собрались въ той же «церкви сборной Пречистой Владычицы нашей Богородицы, еже есть на Москвѣ»... «у Петрова гроба, чудотворца русскаго», чтобы выработать общія мѣры «о всякомъ благочестіи и на утверженіе правыхъ вѣдѣній православныя нашея христіанскія вѣры». Всѣ епископы оказались рукоположенными святителемъ Іоною, и всѣ они еще разъ у того же гроба митрополита Петра повторили святительское завѣреніе, чтобы имъ, «архіепископомъ и епископомъ русскія митрополыи также быти отъ святыя зборныя церкви московскія Святыя Богородицы неотступнымъ, и отъ того митрополита также неотступнымъ быти»¹⁸⁷²). Въ духѣ этихъ новыхъ обязательствъ своихъ святители должны были дѣйствовать и на свою паству. Съ тѣмъ же характеромъ общерусской святыни выступаетъ московская соборная церковь въ соборной грамотѣ владыкъ къ тверскому епископу Геннадію, которой онъ призывается въ Москву на выборъ новаго митрополита, бывшаго архіепископа ростовскаго Θεодосія, предъизбраннаго митрополитомъ Іоною «въ домъ Пречистые Богоматери и къ гробу святаго великаго чудотворца Петра митрополита.... да и грамоту свою благословенную, на его имя, въ святѣй велицѣи зборной церкви Пречистые Богоматери за своею подписью и печатью на престолѣ положилъ»¹⁸⁷³). Отсюда становится понятнымъ выраженіе присяжной грамоты епископа Геннадія, что онъ обязывается быть неотступнымъ отъ того, кого «избереть Богъ и Пречистаа Богородица и великій чудотворецъ Петръ»: Св. Богородица московская на ряду съ чудотворцемъ Петромъ избираетъ всякаго новаго митрополита московскаго и всероссійскаго¹⁸⁷⁴). Во имя святительскихъ обязательствъ митрополитъ Θεодосій проситъ архіепископа новгородскаго Іону свято держать «свой обѣтъ», данный «Богу и Пречистѣй Его Богоматери и великому чудотворцу Петру»¹⁸⁷⁵). Тотъ же митрополитъ Θε-

одосій въ настольной грамотѣ протосингелу Іосифу, поставленному митрополитомъ въ Кесарію Филиппову, называетъ Успенскую церковь великою русскою церковью: «се язъ Осодосій, митрополитъ всея Руси, съ всеѣмъ соборомъ великия российскыя церкви Пречистыя Владычица наша Богородица, пречистаго Ея Успенія, въ преименитомъ и богохранимомъ градѣ Москвѣ, великаго российскаго самодръжавства... поставилъ есмь митрополитомъ»¹⁸⁷⁶). Великіе московскіе князья съ своей стороны также старались настаивать, чтобы поставленіе владыкъ было лишь на Москвѣ, хорошо понимая то значеніе, которое проистекаетъ отсюда для единства русской земли. Такъ въ числѣ договорныхъ условій съ Новгородомъ въ 1471 году мы встрѣчаемъ и слѣдующее: «А на владычество намъ... избирати собѣ по своей старинѣ, а ставитися нашему владыцѣ въ дому Пречистые и у гроба св. Петра чудотворца на Москвѣ у васъ, великихъ князей, и у вашего отца у митрополита... а индѣ намъ владыкы опрочъ московскаго митрополита нигдѣ не ставити»¹⁸⁷⁷). При стремленіи русскаго народа къ государственному единству эта правительственная пропаганда общерусскаго значенія церкви московской соборной Богоматери должна была непременно достигнуть своей цѣли. Такъ ее и мыслить преп. Іосифъ Волоцкій: красой и сіяніемъ всея православной русской церкви и живымъ ея воплощеніемъ: «Не възможе сдержати пада жидовскаго», обличаетъ онъ митрополита Зосиму, «но на многихъ лицахъ излѣ. и оскверни и великій свѣтскій прѣстолъ церкви Бжїѣ Мѣре. на же достонгъ нарици земное нѣо, свѣтцѣмъ какъ великое свѣце посреди Русскїѣ земли. украшенѣ вслѣдственными видами и чудотворными иконами и мощьми свѣтыхъ: ꙗще бы кѣгоколикъ Бжїѣ вѣ созданныхъ жити. вѣ той кѣше. гдѣ ко индѣ»¹⁸⁷⁸).

Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ, и Москва съ соборною церковію Успенія обратится въ третій Римъ. И этотъ шагъ былъ неизбеженъ, когда съ паденіемъ Константинополя Русь оказалась единственнымъ православнымъ государствомъ, а Москва столицей этого государства. Къ тому же вели тѣ идеи и то патристическое міровоззрѣніе, которыя мы замѣчаемъ у русскихъ книжниковъ со времени Флорентійской уніи и паденія Византіи. Мысль эту въ несовсѣмъ ясной формулировкѣ мы впервые замѣчаемъ у того же митрополита Зосимы, противъ котораго съ такою силою вооружался и писалъ препод. Іосифъ Волоцкій, какъ противъ

осквернителя московской соборной церкви. Въ своемъ извѣщеніи о пасхалии на восьмую тысячу лѣтъ Зосима пишетъ: «и нынѣ, въ послѣдняя сіа лѣта, якоже и въ перваа, прослави Богъ еродника его (т. е. Владиміра), иже въ православіи просіавшаго, благовѣрнаго и христіолюбиваго великаго князя Ивана Васил(ь)евича, государя и самодержца всея Руси, *новаго царя Константина новому граду Константину—Москву*, и всея русской земли и инымъ многымъ землямъ государя...» Въ этомъ «богоспасаемомъ градѣ Москвѣ», Новомъ Константинополѣ, и находится «соборная церковь честнаго Успенія Богоматери»¹⁸⁷⁹). Принимая во вниманіе наименованіе Іоанна III повымъ Константиномъ, какъ называютъ и отца его Василія II Темнаго повѣсти о Флорентійской уніи, можно думать, что тотъ же отгѣнокъ имѣетъ и наименованіе Москвы Новымъ Константинополемъ, т. е. сравненія, при чемъ оба Константинополя могли существовать рядомъ, не замѣняя одинъ другаго. Но и въ такомъ освѣщеніи выраженіе Зосимы многозначительно, потому что оно давало основаніе идти дальнѣе, называть Москву третьимъ Римомъ въ томъ особомъ смыслѣ, въ какомъ понимается Римъ въ цѣломъ рядѣ эсхатологическихъ памятниковъ. Интересно въ данномъ случаѣ и то, что начало такой терминологіи мы впервые замѣчаемъ въ произведеніи строго официального происхожденія и отъ лица высокаго іерархическаго положенія. Ясно, что въ московскихъ правительственныхъ кругахъ не переставала искать себѣ опредѣленія идея новаго политическаго и религіознаго положенія, которое выпадало на долю Россіи послѣ погрома Византійской имперіи.

Опредѣленіе этой идеи могло и должно было совершиться въ формахъ, вполне отвѣчавшихъ понятіямъ того времени о православномъ царствѣ, выступавшемъ на смѣну православной Византійской имперіи. Много позже, современникъ Алексея Михайловича, Арсеній Сухановъ, такъ формулировалъ предъ греками эту замѣну русскимъ царствомъ Византіи: «Прочее жъ реку, что у васъ не было добраго, все (къ Мос)кве перешло. Архимариты говорили: а что отъ насъ къ вамъ перешло? И старецъ Арсеній говорилъ: и все ваше начало къ намъ перешло». На вопросъ грековъ, что именно? Арсеній говорилъ: первое начало—былъ у васъ царь благочестивый, а нынѣ нѣтъ, і въ то мѣсто воздвигъ Господь Богъ на Москвѣ царя благочестиваго... во всей под(солнеч-

ной благочестиемъ сияеть, яко солнце посредь земли всея и во всемъ ревнуетъ первому благочестивому царю Константину Великому.... и паки еще скажу вамъ о второмъ вселенскомъ соборѣ величаться, сирѣчь украшати константинопольскому патриарху и быти второму по римскомъ епископѣ,—сирѣчь папѣ. И нынѣ у васъ какъ и чемъ величаться патриарху, якоже и римскому бискупуну? не могутъ патриархи ваши по граду съ кресты ходити, и на главѣ крестъ носити, и на церкви крестъ имѣти.... и нынѣ не токмо, якожъ римскому епископу ему величаться, но не возможно ему и противъ епископа московскаго величаться; и въ то мѣсто у насъ на Москвѣ патриархъ вмѣсто константинопольскаго не токмо якожъ второй по римскомъ величатся, но якожъ и первый епископъ римскій, сирѣчь, якожъ древній и папа благочестивый церковною утварию украшается, зашею и клобукъ бѣлый первого папы Селивестра римскаго на себѣ носить.... святыхъ было у васъ много и вы ихъ разносили по землямъ и нынѣ у васъ нѣту, а у насъ стало много, да и наша земля многихъ Богъ прославилъ угодниковъ своихъ, мощи ихъ нетлѣнны лежать и чудеса творять и риза Спасителя нашего Бога Христа у насъ же»¹⁸⁸⁰). Въ этомъ опредѣленіи русскаго наслѣдства отъ грековъ Сухановъ, конечно, не измышлялъ отъ себя ничего, а только сводилъ въ одно цѣлое то, что постепенно выработалось и жило въ сознаніи русскихъ людей съ момента Флорентійской уніи и паденія Константинополя, когда только и явилась возможность подумать объ этомъ наслѣдствѣ. Въ этомъ отношеніи между книжниками XVI и XVII вѣковъ существуетъ тѣсная связь, доказывающая историческую необходимость развитія идей, наблюдаемыхъ на протяженіи означеннаго времени. Такъ отъ конца XV и начала XVI вѣковъ мы имѣемъ въ распоряженіи нѣсколько памятниковъ, прекрасно освѣщающихъ формулу Суханова и тѣмъ болѣе характерныхъ для уясненія понятій своего времени. Остановимся прежде всего на повѣсти о бѣломъ клобукѣ.

По особенностямъ выраженныхъ возрѣній, повѣсть о бѣломъ клобукѣ¹⁸⁸¹) самымъ непосредственнымъ образомъ примыкаетъ къ сказаніямъ о Флорентійской уніи. Пользованіе автора житіемъ Константина Великаго и подложною его грамотою, внесенною въ послѣдствіи даже въ печатную Кормчую¹⁸⁸²), привнесло въ «по-

вѣсть» отънокъ издавнихъ притязаній папъ на главенство въ церкви и свѣтскую власть; знакомство съ противокатолическою полемическою литературою повело къ пріуроченію искаженія Римомъ древняго вселенскаго православія къ опредѣленнымъ личностямъ и времени¹⁸⁸³).

По разсказу Димитрія толмача, бѣлый клобукъ былъ сотворенъ Константиномъ Великимъ для папы Сильвестра въ выраженіе необычайнаго къ нему почтенія и по образу, указанному въ видѣннѣи ангеломъ. Почтеніе папъ къ этому клобуку сохранялось однако до тѣхъ лишь поръ, пока они оставались вѣрными древнему благочестію и вѣроученію. Димитрій толмачъ приписываетъ папѣ Формозу первое развращеніе праваго апостольскаго преданія, уклоненіе въ Аполлинаріеву ересь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и первое нерасположеніе къ бѣлому клобуку, который такимъ образомъ подъ перомъ Димитрія превращается не только въ символъ первосвятительства въ Христовой церкви, но и въ символъ чистоты и святости православной вѣры. Отсюда начало гоненія на бѣлый клобукъ, желаніе то предать его сожженію, то «отправить въ дальнія страны заморія»; но Господь чудеснымъ образомъ хранилъ свою святыню. Наконецъ ангелъ Божій является во снѣ одному изъ папъ, называетъ его «злымъ и сквернымъ учителемъ», «осквернившимъ святую Христову вѣру», и строго приказываетъ отправить великую святыню въ Константинъ-градъ къ патріарху Филоою, украшенному постомъ и всякою добродѣтелію. Ангелъ, явившійся въ ноцномъ видѣннѣи этому «благому учителю», сообщаетъ о сотвореніи бѣлаго клобука и о томъ, какъ «нечистый папа латинскій» хотѣлъ поругать и осквернить эту святыню, приказываетъ принять ее и препроводить «въ русскую землю, въ Великій Новгородъ» къ архіепископу Василию: «тамо бо нынѣ во истинну славима есть Христова вѣра». Патріархъ принимаетъ святой бѣлый клобукъ, возлагаетъ на свою голову, «и въ томъ часѣ глава его и очи здравѣ быста». Между тѣмъ папа раскаялся, что отпустилъ клобукъ, хитростію хотеть возвратить его, но Филоою не дается въ обманъ и въ отвѣтномъ посланіи «нарекъ его (папу) сурова, и безбожнаго, и отступника вѣры Христовы, и предотечю антихристова». Особенно оскорбило папу извѣстіе, что патріархъ намѣренъ послать клобукъ «въ русскую землю, въ Великій Новгородъ»; тогда онъ «опустѣлъ лицемъ и въ болѣзнь

впаде: толико бо онъ *поганый* паче не любяше руския земли *вѣры ради* Христовы». Но и патріархъ Филосей не легко разстается съ святыней. Онъ уже хочетъ писать къ остальнымъ патріархамъ и митрополитамъ съ приглашеніемъ ихъ на соборъ, какъ вдругъ, въ тонкомъ снѣ, получаетъ небесное вразумленіе отъ двухъ свѣтоносныхъ мужей, отъ Константина Великаго и Сильвестра. Съ этимъ вразумленіемъ совпадетъ особый моментъ въ исторіи константинопольской церкви и всей Византійской имперіи. Папа Сильвестръ такъ вразумляетъ Филосея: если бы Господу нашему Иисусу Христу было благоугодно, чтобы бѣлый клобукъ былъ на твоей главѣ; то это было бы устроено со времени основанія само-го города. Я самъ, вразумляемый о предстоящей латинской прелести и отетуплеши отъ Бога въ Римѣ, не восхотѣлъ носить святой клобукъ на своей головѣ; то же заповѣдалъ и пресмникамъ; «въ царствующемъ же семъ Константинѣградѣ, по неколицехъ временахъ, обладати имоуть агаряне за умножение грѣхъ чловѣческихъ, і вся святая осквернить і истреблять, якоже в созданіи града сего явлено бысть о семъ¹⁸⁸⁴); ветхій бо Римъ отпаде славы і от вѣры Христовы гордостію и своею волею; в новомъ же Риме, еже есть в Коньстантинѣградѣ насиліемъ агарянскимъ такоже християнская вѣра погибнетъ»¹⁸⁸⁵). Вотъ сущность того историческаго момента, который ведетъ, по мысли русскаго книжника, къ переселенію великой святыни изъ Царяграда въ Великій Новгородъ. Обстоятельства отправления бѣлаго клобука въ Новгородъ и принятія его архіепископомъ Василіемъ существеннаго значенія не имѣють.

Гораздо важнѣе тѣ выводы, которые дѣлаетъ русскій книжникъ въ отношеніи къ своей родинѣ изъ перенесенія на Русь бѣлаго клобука. Выводы эти выражаются устами того же святителя Сильвестра: «На третьемъ же Риме, еже есть на Руской земли¹⁸⁸⁶), благодать Святаго Духа возсия. І да вѣси, Филофие, яко вся християнская (црѣтка) пріидуть в конецъ, і снидутся во едино царство русское православия ради. В древняя бо лѣта, изволениемъ земнаго царя Констянѣтина, отъ царствующаго сего града царьскій вѣнецъ данъ бысть рускому царю; бѣлы же сей клобукъ изволениемъ небеснаго царя Христа пынѣ данъ будетъ архіепископу Великаго Новаграда (Василію), і кольми сиі честнѣе оного, понеже архангельскаго чина царьскій вѣнецъ есть, і духов-

наго суть¹⁸⁸⁷). Ты же не умедли святаго сего клобука послати в рускую землю, в Великій Новградъ по первому тебѣ явленію святаго ангела, і моимъ глаголомъ вѣруй, да просвѣтятся і похвалятся о семъ (там) православниі, і да не обладають (имъ в семъ граде) агаряне внуци погациі, ни да поругають его, якоже латыньскіи папа хотяше сотворити. „Якоже бо от Рима благодать, і слава, і честь (православия) отъята бысть, такоже і от Царствующаго града благодать Святаго Духа отъимется въ пленение агаряньское, і вся святая предана будутъ отъ Бога велицей русстей земли во времена своя, і царя руского возвеличитъ Господь надъ многими языки, і подо властію сго мнозии царие будутъ от иноязычныхъ, и патриархескій (великій) чинъ от Царствующаго сего града такоже данъ будетъ Русстей земли во времена своя, і страна (та) наречется свѣтлая Россія, Богу тако изволившу прославити тацѣми благодареніи Рускую землю, ісполнити православия величество, і честнѣйшу сотворити паче первыхъ сихъ»¹⁸⁸⁸). Изъ приведенныхъ словъ папы Сильвестра ясно видно, что пріуроченіе пророчества къ Новгороду только и сдѣлано лишь въ наименованіи факта, т. е. въ указаніи ношенія бѣлаго клобука новгородскими архіепископами; но честь и слава, и благодатствованіе являються достояніемъ всей Русской земли. Въ этомъ случаѣ нельзя не видѣть двойственности въ мысленіи автора «повѣсти». Православіе онъ мыслить, какъ особенность и заслугу всей Русской земли, и въ тоже время высокій символъ православія, бѣлый клобукъ, становится достояніемъ не государственнаго центра Россіи, а окраины. Но если эта окраина когда-то, хотя бы въ пору архіепископа Василя, могла еще мнить себя важнымъ политическимъ центромъ; то теперь, въ пору своего паденія и присоединенія къ Москвѣ, всѣ чаянія величія Руси должны были неизбѣжно направляться въ иную сторону. Нашъ авторъ не называетъ нигдѣ Москвы, какъ общерусскаго политическаго центра, но несомнѣнно онъ не мыслить такимъ центромъ и Великаго Новгорода. Онъ хорошо чувствуетъ, что Великій Новгородъ не можетъ быть названъ даже третьимъ Римомъ, а потому третьимъ Римомъ у него является вся вообще Русская земля. На эту Русскую землю, мыслимую, какъ единое политическое цѣлое, у нашего автора перенесены всѣ преимунства двухъ первыхъ Римовъ. Въ отношеніи ясности и полноты формулировки этихъ пре-

имущество Россіи повѣсть о бѣломъ клубукѣ представляетъ важный шагъ впередъ въ сравненіи съ предшествующими памятниками, въ которыхъ развивается таже самая идея. Прежде всего необходимо отмѣтить, что *третій Римъ* у нашего автора выступаетъ совершенно опредѣленно, какъ замѣститель первыхъ двухъ Римовъ, какъ преемникъ и наслѣдникъ историческихъ преимуществъ ихъ. Въ выраженіяхъ, исключаящихъ всякое перетолкованіе, Димитрій толмачъ утверждаетъ, что отъ Ветхаго Рима отнята благодать, слава и честь православія. Въ данномъ случаѣ разумѣется слава и заслуга Рима, какъ былого центра православія, потому что по идеѣ «повѣсти» въ политическій центръ умышленно возведенъ Константиномъ Великимъ Новый Римъ, Константинополь. Но и отъ Царствующаго града отнимется благодать, «и вся святая предана будутъ велицей Русей земли во времена своя», потому что и здѣсь, во второмъ Римѣ, «насиліемъ агарянскимъ христіанская вѣра погибнетъ». Что же именно перейдетъ къ Русской землѣ отъ Новаго Рима? *Царство и патриаршество*. И назовется тогда Русь *святою Русью*, и исполнить ее Господь величествомъ православія, и содѣлаетъ ее честнѣйшею первыхъ двухъ Римовъ, и все христіанскія царства придутъ въ конецъ и сплудутъ во едино Русское царство. Терминологія и теорія Филооса здѣсь почти на лицо; не достаетъ только московскаго царя, какъ носителя и воплотителя въ своемъ лицѣ политическихъ правъ первыхъ двухъ Римовъ. Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что здѣсь даны нѣкоторыя излюбленныя выраженія Филооса¹⁸⁸⁹).

Въ непосредственной связи съ повѣстію о бѣломъ клубукѣ находится циклъ сказаній о перенесеніи на великаго князя московскаго внѣшнихъ принадлежностей византійскаго императорскаго достоинства. Сюда относятся: сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ, сказаніе о князьяхъ владимірекихъ, посланіе Спиридона—Саввы и др. Въ томъ или иномъ видѣ сказанія эти извѣстны были и Димитрію толмачу. Св. Сильвестръ, папа римскій, говоритъ Филоосею: «Въ древняя бо лѣта изволеніемъ земнаго царя Константина отъ Царствующаго сего града царьскій вѣнецъ данъ бысть русскому царю»¹⁸⁹⁰).

Изъ сказаній о Вавилонскомъ царствѣ для нашей цѣли имѣютъ значеніе лишь тѣ, въ которыхъ рѣчь идетъ о посольствѣ въ Вавилонъ греческаго царя Льва, въ святомъ крещеніи

Василья. Сущность содержанія ихъ состоитъ въ слѣдующемъ. Императоръ Левъ отправляетъ въ Вавилонъ «посланники свои испытати и възяти тамо знаменіе» у святыхъ трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила. Посланными были три благочестивыхъ мужа: грекъ, обезанинъ (обхазецъ)¹⁸⁹¹) и славянинъ (русскій, въ нѣкоторыхъ спискахъ). Послѣ разнаго рода приключеній, для насъ неважныхъ, посланные проникаютъ въ Вавилонъ и здѣсь, въ храмъ трехъ отроковъ, получаютъ вразумленіе отправиться «въ царевъ дворъ». Во дворцѣ, на богато украшенномъ царскомъ одрѣ, они нашли «два вѣнца царскихъ: первой Навходоносора, царя вавилонскаго и *всѣя вселенныя*, (второй) его царицы; и тутъ же видѣша грамоту лежащу, написану греческимъ языкомъ». Въ грамотѣ излагалась исторія вѣнцовъ и наконецъ сообщалось, что теперь «молитвами святыхъ отроковъ» вѣнцы должны бысть «на греческомъ царѣ Львѣ, во святомъ крещеніи Василии, и на его царицѣ Александре». Это было первое знаменіе, взятое посланными Льва. Во второй палатѣ они «видѣша крабицу середоликов(у), въ ней же бысть царскія баграница, сирѣчь пореира». То и другое было передано императору Льву къ его великой радости¹⁸⁹²).

Предъ нами совершенно ясно выступаетъ идея наслѣдія Византійскою имперіею царскихъ инсигній Навуходоносора, царя вавилонскаго и *всѣя вселенныя*. Наслѣдіе это воспринимается въ лицѣ императора Льва. Въ путникѣ архіеп. новгородскаго Антонія имѣется темное указаніе на посольство императора Льва въ Вавилонъ: «тои царь Корлѣи *взѣмъ грамоту* (въ Вавилонѣ) во гробѣ у святаго пророка Данила». Проф. А. П. Веселовскій дѣлаетъ отсюда заключеніе о существованіи въ Византіи повѣсти, средной по содержанію съ разсматриваемой нами¹⁸⁹³). Архіепископъ новгородскій Антоній совершилъ путешествіе въ Константинополь въ самомъ концѣ XII в., когда былъ еще міряниномъ и назывался Добрынею Ядрейковичемъ. Утверждать, что онъ оставался въ Константинополѣ до 1204 г. и былъ свидѣтелемъ взятія его крестоносцами, достаточныхъ основаній нѣтъ. Въ новгородскіе архіепископы избранъ въ 1211 году¹⁸⁹⁴). За греческое происхожденіе повѣсти говоритъ и существованіе въ славянскихъ текстахъ списковъ, въ которыхъ ни слова не говорится о бармахъ Владиміра Мономаха. Въ этомъ своемъ видѣ, т. е. безъ прибав-

лений о передачѣ бармъ В. Мономаху, повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ вѣтуетъ въ связь съ тѣми произведеніями византійской письменности, въ которыхъ замѣчается попытка установить связь Византійской монархіи съ древними царствами. Со всею очевидностію эта идея выступаетъ въ извѣстномъ уже намъ сочиненіи Меѳодія Патарскаго. О Великомъ Вавилонѣ Меѳодій разсказываетъ, что онъ «сзданъ бысть въ седмоячнне и декаѳдекаго лѣто гречѣаго чышца, и црѣквока Невродъ въ немъ». Объ этомъ Невродѣ выше сообщается, что онъ «прѣвви царствава на земли»¹⁸⁹⁵). О воцареніи въ Вавилонѣ Навуходносора и родствѣ Вавилонскаго царства съ другими царствами извѣстнаго видѣнія Даніила читаемъ у Меѳодія слѣдующее: «Навуходносоръ иже изъ оца Дурзіа родившиса, а ѿ мѣре црѣжъ Савы. егда въише Сеперидъ братиса съ црѣмъ индѣнскимъ и даже до Савы опусити страны многы, изыде съ нимъ и Навуходносоръ... и погуби его кождождъ себѣ. и прѣмудрости ради съшѣа въ немъ и снагы. дастьсѣ емоу црѣкво вавилонское. полчъ же женѣ ѿ мѣдѣнхъ Іерозавнѣ. и по скончани Навуходносора и Валтасара, гна его, црѣквока Даріе мѣдѣнхъ, снѣ Іероумокъ. Даріе же водѣше Дурперсѣжъ, изъ нежъ же родиса Киръ перектн. Савши же како съмѣшшѣа црѣквіа междуу собож. вавилонское съ едѣопьскымъ. перекое же съ мѣдѣнскимъ. и обладѣше стѣмъ вавилонское царство едѣопѣжъ и Савожъ»¹⁸⁹⁶)... Черезъ Еѳіопію устанивается родство съ Вавилономъ и греческаго царства такимъ образомъ: «Філіпъ Александрокъ оцѣ, македонскн црѣ, водѣше Хоусидѣ, дщере Фола црѣ едѣопьскаго. изъ нежъ же Александръ родиса, сздавти Александрѣжъ великѣжъ»¹⁸⁹⁷). По смерти сына «Хоусида... гже и Олимпіада, ѿиде къ свое отчество едѣопѣжъ». Въ это время сватается къ ней Визъ, основатель и царь города *Виза*. Отъ этого брака родится дочь, названная отцомъ по имени города Византѣю. Последняя выходитъ за мужъ за римскаго царя Армалея. Отъ этого брака родится трое сыновей: Армалей, Урванъ и Клавдій; первый царствовалъ въ Римѣ «въ мѣсто оца своего», второй—въ Визѣ, «матернимъ си градѣ», и третій въ Александріи: «укрѣпи же са сѣмъ Хоусидѣ. дщере Фола црѣ едѣопьскаго, и полчъ македонское и елинское и римское црѣкво. Црѣкво же елинское, сирѣчь грѣкское, еже ѿ сѣмене едѣопьскаго. сѣе предваритѣ рѣкожъ своежъ къ Крѣ въ послѣднн днѣ»¹⁸⁹⁸). Такими заключительными выводами сопровождаетъ Меѳодій свой разсказъ о взаимномъ отношеніи міровыхъ царствъ. Ясно, что по мысли автора Византійская имперія, призванная существовать до конца

міра, ведець преемство свойствъ и правъ имперіи отъ перваго мірового царства Вавилонскаго чрезъ посредство Египтіи. Яено отсюда и то, что мысль объ этомъ преемствѣ, подъ вліяніемъ знакомства съ пророчествами Даніила, занимала умы грековъ времени Меводія и могла, поэтому, въ то или иное время породить произведеніе, въ которомъ это преемство найдетъ себѣ воплощеніе въ перенесеніи на главу одного изъ греческихъ вѣщноносцевъ символовъ мірового Вавилонскаго царства: царскихъ инсигній вавилонскаго царя Навуходносора.

Явившись на русской почвѣ въ переводѣ на одинъ изъ югославянскихъ языковъ, всего вѣроятнѣе болгарскій, произведеніе такого направленія и тенденціи не могло остаться безъ вліянія на русскую мысль. Дѣйствительно, встрѣчаются списки «повѣсти», въ которыхъ яено выступаетъ идея перенесенія царскихъ инсигній на главу русскихъ князей. Такъ какъ текстъ этого восполненія незначителенъ по своему объему, то мы и приводимъ его цѣликомъ, по рукописи Импер. публ. бібліотеки Погодинскаго собранія № 1603: «В то же время услыша князь Владимерь Кіевскій, посла войны своя на Царьградъ. Царь же Василій, видѣвъ войны сильныя Владимеровы подъ градомъ стояще, и убоаяся ихъ и посла к великому князю Владимеру посла своего, а съ нимъ посла дары великія и ту посла сердоликову крабицу со веѣмъ, что в ней: виссонъ царскій, і порфира, і шапка Манамахова, і скипетръ царскій. Князь же Владимерь радостенъ бысть, прія такія честныя дары отъ царя Василія, и не повоева Царьграда и отступи отъ него; и отъ того часа прослы великій князь Владимерь Кіевскій Мономахъ; і до сего дни во всей Россіи вѣнчашася цари московскія в нынѣшнемъ вѣдѣ виссомъ і порфиною царскою и шапкою Мономаховою і до сего дни»¹⁸⁹⁹). Въ другихъ спискахъ встрѣчается варіантъ, существенный для отбѣненія идеи: «посла дары великіе и ту сердоликову крабицу со онымъ веѣмъ виссомъ царскимъ, и отъ того часа прослыша великій князь Владимерь Кіевскій Мономахова, *иже есть взятіи отъ Вавилона*»¹⁹⁰⁰). По прямому смыслу этого разсказа Россія становится преемницею наслѣдства двухъ міровыхъ имперій: Вавилонской и Византійской.

Указанное прибавленіе о перенесеніи инсигній византійскихъ императоровъ въ Россію имѣеть столь очевидное значеніе, что

неизбѣжно должно было обратить на себя вниманіе людей науки. Изъ ученыхъ новѣйшаго времени вопросъ о бармахъ Мономаха съ наибольшею обстоятельностью разсмотрѣнъ г. Д. Прозоровскимъ въ его изслѣдованіи «Объ утваряхъ, приписанныхъ Владиміру Мономаху»¹⁹⁰¹), и проф. Ждановымъ въ изслѣдованіи: «Повѣсти о Вавилонѣ» и «Сказаніе о князехъ владимірскихъ»¹⁹⁰²). Г. Прозоровскій указалъ слѣд. памятники, въ которыхъ говорится о вѣнчаніи Мономаха: Степенную книгу¹⁹⁰³), Слово монаха Филолога св. Михаилу, князю черниѣвскому, и его боярину Теодору¹⁹⁰⁴), Воскресенскую лѣтопись, Царственный лѣтописецъ, введенный въ Патріаршую Лѣтопись¹⁹⁰⁵), особую повѣсть, возникшую по Карамзину въ началѣ XVI в. и повторенную на дверяхъ царскаго мѣста въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, каковое мѣсто устроено въ 1551 году. Особенность пересказа названныхъ памятниковъ состоитъ, по указанію г. Прозоровскаго, въ томъ, что въ Степенной книгѣ говорится лишь о вѣнчаніи Владиміра бармами греческаго императора Константина Мономаха, но не говорится, кто ихъ послалъ; въ другихъ источникахъ, въ томъ числѣ въ надписи на дверяхъ царскаго мѣста, указывается, что регалии посланы самимъ Константиномъ Мономахомъ въ слѣдствіе похода Владиміра Мономаха въ 988 г. (?) на Оракію, и самое вѣнчаніе царскими регалиями совершено Неофитомъ, митрополитомъ ефесскимъ. Особая повѣсть напечатана въ Древн. російск. вивліоикѣ, т. VII, гдѣ впрочемъ вмѣсто 988 года поставленъ 1114 г. (стр. 3—4). Съ нѣкоторыми измѣненіями повѣсть эта помѣщена въ Родословной книгѣ, составленной при Грозномъ послѣ 1557 г. По сообщенію Густынской лѣтописи дары прислалъ Алексѣй Комнинъ, а по Синописису—Іоаннъ Комнинъ, при чемъ въ Синописисѣ помѣщена и грамота Іоанна Комнина по этому случаю (изд. 5-е, стр. 101¹⁹⁰⁶).

Въ сужденіи объ историческомъ достоинствѣ разсказа о бармахъ Мономаха замѣтно большое разногласіе. Карамзинъ называетъ сказаніе это сказкою¹⁹⁰⁷). Лакіеръ въ «Исторіи титула русскихъ государей» признаетъ, что царскія утвари прислалъ Владиміру Мономаху императоръ Алексѣй Комнинъ, при чемъ Владиміръ провозглашенъ царемъ російскимъ¹⁹⁰⁸). Оболенскій, издавшій въ 1850 году соборную грамоту восточныхъ іерарховъ, освящавшихъ царское вѣнчаніе Грознаго, держится мнѣнія, что бармы были

присланы Владиміру Мономаху его дѣдомъ по матери, императоромъ Константиномъ Мономахомъ, и что бармами этими Владиміръ былъ вѣнчанъ еще въ младенчествѣ (Владиміру было всего 2 года, когда умеръ Константинъ Мономахъ)¹⁹⁰⁹). Г. Прозоровскій съ своей стороны высказываетъ рѣшительное мнѣніе, что разсказъ о вѣнчаніи Владиміра Мономаха царскими бармами не можетъ быть исторически оправданъ. Во первыхъ, ни императоръ не могъ короновать Владиміра, какъ государя независимаго, ни Владиміръ не могъ принять царскаго титула безъ согласія другихъ князей, какъ его братьевъ младшихъ, тѣмъ болѣе, что о самодержавіи, не отдѣлимомъ отъ титула царя, въ то время не могло быть и рѣчи. Во вторыхъ, коронованіе младенца Владиміра, родившагося въ 1052 году, должно было совершиться при Ярославѣ, умершемъ въ 1054 г.; не будучи самъ коронованъ, Ярославъ не могъ допустить коронованія внука въ ущербъ правамъ своего старшаго сына Изяслава, которому принадлежало первенство. Въ третьихъ, обрядъ коронованія долженъ былъ бы совершиться въ Кіевѣ русскимъ митрополитомъ, который не могъ потерпѣть вмѣшательства въ свои права сторонняго митрополита, ни Изяславъ дать согласіе на коронацію. Въ четвертыхъ, свидѣтельство соборной грамоты восточныхъ іерарховъ существеннаго значенія имѣть не можетъ, потому что мы встрѣчаемъ въ ней повтореніе словъ русскихъ пословъ, за исключеніемъ развѣ того, что въ грамотѣ рѣчь идетъ о царевнѣ Аннѣ, женѣ Владиміра св., а не о матери Мономаха, которая не была дочерью императрицы Зои, а родилась отъ связи съ сестрою Романа Склира, лишь впоследствии возведенною въ августы. Въ пятыхъ, не говоритъ въ пользу разсказа о вѣнчаніи Мономаха молчаніе объ этомъ событіи современныхъ лѣтописей и поученія Владиміра Мономаха¹⁹¹⁰). Имѣетъ важное значеніе и то, что въ духовныхъ русскихъ государей, извѣстныхъ съ 1328 года, со времени Іоанна Калиты, вплоть до духовной Іоанна Грознаго нѣтъ ни малѣйшаго намѣка на то, что вещи, извѣстныя потомъ подъ именемъ бармъ Мономаха, составляютъ даръ греческихъ царей кому либо изъ русскихъ государей, тогда какъ нѣкоторые родовыя вещи, какъ крестъ Петра Чудотворца и патріарха Филовея названы поименно¹⁹¹¹). Не упоминаются бармы Мономаха и въ чинѣ вѣнчанія Дмитрія Іоанновича, внука Іоанна III¹⁹¹²). Заслуживаетъ также вниманія указа-

ніе Воскресенской лѣтописи, что «крестъ золотъ Парамшинскій съ чепью золотою, да поясъ золотой съ каменьемъ съ драгимъ, да сердоличною коропкою» были подарены Димитрію на пиру, изъ чего можно заключить, что они составляли обычную фамиліную наслѣдственность и къ «сану» отношенія не имѣли¹⁹¹³).

При всемъ томъ г. Прозоровскій готовъ признать несомнѣннымъ, что «извѣстныя намъ регаліи были нѣкогда получены изъ Византіи»; не извѣстно только, онѣ ли имепно легли въ основу преданія, воспроизведеннаго разбираемою нами повѣстію. Наиболье вѣроятнымъ онъ считаетъ, что пожалованіе царской утвари и вѣнчаніе нашло мѣсто при Владимірѣ св. въ пору его бракосочетанія съ царевною Анною. Этого требовало самолюбіе Анны, которая, нужно думать, вѣнчалась въ царской утвари; могла желать, чтобы такая же утварь была возложена на ея жениха, князя Владиміра св. Вѣнчаніе это могло замѣнить и самое коронованіе и потомъ для позднѣйшаго преданія послужить основой для сказанія о коронованіи въ собственномъ значеніи¹⁹¹⁴). Сказаніе это, древнее по основѣ, могло сложиться, по мнѣнію г. Прозоровскаго, уже послѣ 1480 года, т. е. послѣ написанія посланія на Угру извѣстнаго архіепископа ростовскаго Вассіана Рыло. Поощряя къ храброй защитѣ отечества, Вассіанъ напоминаетъ Іоанну III «Игоря и Святослава и Владимера яже на греческихъ царехъ дань имали, потомъ же и Владимера Мономаха, како и коли бился съ оканными половцы за русскую землю»¹⁹¹⁵). Ясно, говоритъ г. Прозоровскій, что Вассіанъ еще ничего не зналъ ни о походѣ Владиміра Мономаха на грековъ, ни объ его коронованіи¹⁹¹⁶).

Проф. Ждановъ восполняетъ наблюденія и выводы г. Прозоровскаго новыми литературными данными, доказательствами и выводами. Изъ литературныхъ данныхъ наиболье существенное значеніе имѣютъ: Сказаніе о князьяхъ владимірескихъ, посланіе Спиридона—Саввы, легенда и сказка о Бормѣ. Первые два памятника, тексты которыхъ напечатаны въ приложеніи къ сочиненію проф. Жданова¹⁹¹⁷), представляютъ почти буквально сходный текстъ. Время написанія Спиридономъ—Саввою своего посланія довольно точно опредѣляется указаніемъ на великаго князя Василія Іоанновича (III) и его родныхъ и двоюродныхъ братьевъ, Ивановичей и Андреевичей¹⁹¹⁸). Принимая во вниманіе, что одинъ изъ двоихъ Андреевичей, Иванъ, въ монашествѣ Игнатій, скончался въ

1523 году, нужно думать, что посланіе Спиридона—Саввы написано не позже 1523 г.¹⁹¹⁹). Отсюда слѣдуетъ, что и сказаніе о бармахъ Мономаха, какъ содержащееся въ посланіи Спиридона-Саввы, не могло явиться позже 1523 года. Но оно могло явиться гораздо раньше. Въ опредѣленіи этой послѣдней хронологической грани проф. Ждановъ, съ одной стороны, пользуется извѣстнымъ посланіемъ Вассіана на Угру, отъ 1480 года, на что указано уже г. Прозоровскимъ¹⁹²⁰), а съ другой, выясненіемъ взаимнаго соотношенія краткихъ и полныхъ сказаній о бармахъ Мономаха. Анализъ этотъ сдѣланъ съ замѣчательною тщательностію и привелъ автора къ выводу, что за сказаніемъ о князьяхъ владимірскихъ должно быть признано преимущество древности какъ по сравненію съ посланіемъ Спиридона-Саввы, такъ и со всеми краткими сказаніями¹⁹²¹), что послѣдніе пошли отъ него. По вопросу объ авторѣ «Сказанія» проф. Ждановъ высказываетъ догадку, требующую, впрочемъ, болѣе прямыхъ доказательствъ, что авторомъ его могъ быть знаменитый сербъ Пахомій логофетъ¹⁹²²). Если бы догадку эту признать вѣроятною, то съ тѣмъ вмѣстѣ рѣшался бы вопросъ о времени происхожденія памятника. По указанію проф. Ключевского, Пахомій явился на Русь около 1440 года¹⁹²³), а послѣдніе труды его падаютъ на восьмидесятые годы того же столѣтія¹⁹²⁴). Съ этимъ указаніемъ данныхъ біографіи Пахомія совпадаетъ и слѣдующее историческое указаніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что авторъ «повѣсти о бѣломъ клубукѣ» пользовался сказаніемъ о бармахъ Мономаха. Если признать вѣроятнымъ происхожденіе этой «повѣсти» въ 1491-1492 году; то отсюда станетъ вѣроятнымъ выводъ, что «Сказаніе о князехъ владимірскихъ», какъ содержащее разсказъ о бармахъ Мономаха, явилось до 1491 года и соотвѣтственно этимъ даннымъ хронологіи дѣйствительно могло быть написано Пахоміемъ. Послѣ этого становится понятнымъ указаніе на шатку Мономаха въ чинѣ вѣнчанія на великое княженіе Дмитрія Іоанновича дѣдомъ его Іоанномъ III, 4 февраля, 1498 года. Мы читаемъ здѣсь: «и посреди цркви поставиша на лой, и на немъ положиша *шатку Манумахову да бармы*»¹⁹²⁵).

Устанавливая съ вѣроятностію время написанія «Сказанія о князехъ владимірскихъ», мы съ тѣмъ вмѣстѣ проливаемъ свѣтъ на время возникновенія того прибавленія къ повѣсти о Вавилонѣ, въ которомъ рѣчь идетъ о присылкѣ византійскимъ императоромъ

царскихъ регалій князю Владиміру. Въ разсказѣ объ этомъ «Повѣсти о Вавилонѣ» и «Сказанія о князехъ владимірекихъ» есть разница, но и несомнѣнное сходство. «Повѣсть» говоритъ, что регаліи посланы Владиміру императоромъ Василіемъ, по «Сказанію» — императоромъ Константиномъ Мономахомъ; въ «Повѣсти» русскій князь названъ Владиміромъ Кіевскимъ, въ «Сказаніи» Владиміромъ Всеволодовичемъ; по разсказу «Повѣсти» Владиміръ отправился непосредственно на Константинополь и подъ стѣнами его получилъ царскія регаліи; по «Сказанію» онъ отправилъ войска на Оракію, предалъ ея опустошенію и только потомъ получилъ регаліи съ посольствомъ, во главѣ котораго стоялъ митрополитъ ефесскій Неофитъ; по ходу разсказа «Повѣсти» Владиміру достались тѣ же царскія инсигнії, которыя были получены изъ Вавилона; по «Сказанію» — это регаліи Римской имперіи, полученныя, какъ видно, изъ Египта. Но есть между «Сказаніемъ» и «Повѣстію» сходство и даже буквальное въ нѣкоторыхъ существенныхъ выраженіяхъ. Такъ въ «Повѣсти» царскій вѣнецъ называется шапкой Мономаха. Далѣе въ «Повѣсти» читаемъ: «и отъ того часа прослы великіи князь Владимиръ киевскій Мономахъ і до сего дни»; въ «Сказаніи» читаемъ: «И с того времени князь великіи Владимиръ Всеволодовичъ наречеся Мономахъ, царь великия Росія... Оттолѣ и донынѣ тѣмъ царьскимъ вѣнцемъ вѣнчаются великіи князи владимерети, его же прислалъ греческій царь Константинъ Манамахъ, егда поставяется на великое княжение росіиское»¹⁹²⁶). Устанавливая соотношеніе между «Повѣстію» и «Сказаніемъ», мы вовсе не имѣли въ виду утверждать, что извѣстное прибавленіе «Повѣсти» о царскихъ инсигніяхъ Владиміра заимствовано именно изъ «Сказанія о князехъ владимерекихъ», а не изъ другой, болѣе поздней версіи. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно было выяснить, существуетъ, или нѣтъ связь «Повѣсти» по идеѣ и особенно по слововыраженію съ старѣйшимъ изъ извѣстныхъ памятниковъ, сохранившихъ разсказъ о перенесеніи на Русь царскихъ инсигній, т. е. съ тѣмъ же «Сказаніемъ о князехъ владимерекихъ». Черезъ это сама собою установилась бы хронологическая граница, дальше которой нельзя отодвинуть въ старину возникновеніе русскаго прибавленія къ «Повѣсти о Вавилонѣ». Въ частностяхъ раскрытія своего одна и таже идея — наслѣдство русскими князьями царскихъ инсигній изъ Византіи — получаетъ, какъ мы видѣли, свои особеннос-

сти. Въ «Повѣсти о Вавилонѣ» первую міровою монархією является вавилонская; въ Вавилонѣ, при знаменитомъ Павуходоносорѣ, возникаетъ и символъ міровой власти—царскія регаліи; отсюда уже, изъ Вавилона, онѣ преемственно переходятъ въ Византію, а изъ послѣдней на Русь. Эта версія своимъ основаніемъ покоится на тѣхъ памятникахъ, которые раскрываютъ идею четырехъ міровыхъ монархій примѣнительно къ пророчествамъ Даніила. Авторъ «Сказанія», кто бы онъ ни былъ, вращается въ иной исторической обстановкѣ. Для него идеаломъ монархіи выступаетъ монархія Римская, а первымъ римскимъ вѣнценосцемъ является кесарь Августъ. Такъ какъ до Августа не было въ Римѣ вѣнчанныхъ кесарей; то, очевидно, и символъ вселенской власти царскія регаліи должны быть откуда либо преемственно заимствованы. Для автора «Сказанія» первую міровою монархією является египетская. Въ Египтѣ «первое вѣхъ воцарися Сеостръ (Сотръ)», а потомъ «Филикъ»: «той пооблада всю вселенную»¹⁹²⁷). Со временемъ этою міровою монархією овладѣваетъ Александръ Македонскій¹⁹²⁸), завоеватель Индіи. Полноту власти этихъ владыкъ вселенной и наследуесть преемственно кесарь Августъ: «облекоста его во одежду Сеострову, начальнаго царя Египту, въ порфиру и виссонъ, и препоясаста его поясомъ дермлидомъ (—въльбрьмитомъ, у Иоан. Экз., *vermilis*, красный, алый) и положиаста на главу ему митру Пора, царя индѣйскаго, юже принесъ царь Александръ Македонскій отъ Индѣя, и приодѣйна по плещема окройницею царя Филикса владѣющаго вселенною и радостно воскликнуша велимъ гласомъ: радуйся, Августе, цесарю римекіи и всея вселенныя»¹⁹²⁹). Отъ сродника Августова Пруса, которому ввѣрены были владѣнія по Вислѣ, произошли по нисходящей линіи русскіе князья, призванные въ Русь¹⁹³⁰), но они не могли унаследовать этимъ путемъ символы міровой власти—царскихъ инсигній, которыя получаютъ уже позже Владиміромъ Всеволодовичемъ изъ Византіи, какъ наследницы міровой власти Рима. Созерцаніе отдаленнаго историческаго прошлаго у авторовъ «Повѣсти» и «Сказанія» имѣеть, какъ видимъ, свои важныя особенности, но сущность этого созерцанія и примѣненіе его къ Россіи совершенно одинаково: одинъ и другой вращаются въ области преемственности міровыхъ монархій, одинъ и другой согласно уематриваютъ въ Россіи прямую наследницу символы и полноты власти тѣхъ же міровыхъ монархій.

Въ недавнее время вопросъ о Мономаховой шапкѣ послужилъ предметомъ цѣнныхъ замѣчаній проф. Н. Кондакова въ его книгѣ: «Русскіеклады», представляющей собой «изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода»¹⁹³¹). Важную ошибку въ разсужденіяхъ объ историческихъ судьбахъ Мономаховой шапки проф. Кондаковъ видитъ въ томъ, что судьбы эти опредѣлялись независимо отъ предварительнаго изученія самой шапки, какъ памятника искусства, заключающаго въ самомъ себѣ данныя для его исторіи, помимо тѣхъ или иныхъ историческихъ свидѣтельствъ о немъ и легендъ. Отсюда стали возможны воззрѣнія на нее, какъ на памятникъ XIV—XV вѣковъ и даже болѣе поздняго времени; отсюда же возникло мнѣніе, что это—памятникъ не византійскій и не русскій, но татарскій, за что-де говоритъ мѣховой ея околышъ.

Профессоръ Кондаковъ съ своей стороны смотритъ на Мономаховъ вѣнецъ, какъ «на величайшій памятникъ русской древности, составляющій отечественное сокровище не только по историческому значенію, но и по художественному достоинству»¹⁹³²).

По своей формѣ «шапка Мономаха не императорская стемма, не королевская корона..., но она легко могла быть *кесарскимъ* шлемомъ или почетнымъ золотымъ пишакомъ *кесаря*, владыки *христіанскаго народа по ту сторону Дуная*, какъ говорили въ Византіи»¹⁹³³). За это рѣшительно говоритъ форма восьми пластинокъ, изъ которой прежде всего слѣдуетъ, что присутствіе креста на сферѣ въ Мономаховой шапкѣ есть такой же позднѣйшій придатокъ, какой имѣется и въ коронѣ Карла Великаго; въ XII—XIII вѣкахъ на западѣ знали хорошо, что крестъ на коронѣ означаетъ корону царскую, а потому и прибавили его; такъ сдѣлали и у насъ въ XV или XVI вѣкѣ. Именно эта прибавка яено показываетъ, что царскаго вѣнца у насъ не было и надо было передѣлать на него великокняжескій¹⁹³⁴).

Далѣе, «низъ тульи раздѣланъ особымъ орнаментомъ и.... былъ покрытъ жемужными нитями, очевидно, не для того, чтобы быть закрыту мѣховою опушкою»¹⁹³⁵). Очевидно, что мѣховая опушка происхожденія позднѣйшаго.

«Скань или филигрань Мономаховой шапки» относится къ наиболѣе рѣдкому типу «ленточной филиграни» и представляетъ образецъ высшаго техническаго искусства¹⁹³⁶). «Въ скани оставле-

но мѣсто только для большихъ саженихъ жемчужинъ, по три въ каждой пластинѣ, а болѣе никакихъ украшеній не было. Такого рода исключительное украшеніе жемчугомъ по золотой вещи имѣло мѣсто именно въ Византіи XI—XII вв.»¹⁹³⁷). Такимъ образомъ «орнаментация шапки и отдѣльные ея рисунки принадлежатъ византійскому искусству XI—XII вѣковъ и не имѣютъ ничего общаго съ поздне-татарскими, обыкновенно весьма грубыми филигранными издѣліями, которыя мы знаемъ въ среднеазіатскихъ современныхъ издѣліяхъ Хивы, Бухары и Самарканда»¹⁹³⁸).

Общій выводъ проф. Кондакова таковъ: «въ виду всего сказаннаго, мы не можемъ не объявить прямою ошибкою предположеніе, недавно выпущенное, что Мономахова шапка должна относиться къ XIV—XV вѣкамъ, если не позднѣе, и быть татарскаго происхожденія, потому что ея орнаменты не имѣютъ будто бы никакого опредѣленнаго стиля. Искусство, техника и фактура Мономахова вѣнца отличаются такимъ высокимъ совершенствомъ, что сами по себѣ могли бы составить стиль»....¹⁹³⁹). Онъ считаетъ его абсолютно византійскимъ памятникомъ XI—XII вв., съ болѣею вѣроятностію XII в., «по нѣкоторымъ мелкимъ деталямъ техники», и работою мастеровъ не Константинополя, а скорѣе Малой Азіи, Кавказа или же Херсонеса¹⁹⁴⁰).

Итакъ, по времени своего происхожденія, Мономаховъ вѣнецъ, какъ памятникъ искусства, ближе всего совпадаетъ съ эпохою Владиміра Мономаха. Отсюда ставится совершенно понятнымъ сдержанное отношеніе проф. Кондакова къ легендѣ о царскомъ вѣнчаніи Владиміра св. Ссылка на изображеніе Владиміра св. на монетахъ въ царскомъ орнатѣ, по его мнѣнію, не говоритъ ни *за*, ни *противъ* этого вѣнчанія; потому что русскія монеты представляютъ лишь копію монетъ византійскихъ. Къ тому же князья Святославъ и Ярославъ представлены на монетахъ въ томъ же орнатѣ¹⁹⁴¹).

Впрочемъ замѣчанія и наблюденія проф. Кондакова, какъ мы видѣли, не колеблютъ ни историческаго значенія «Повѣсти о Вавилонѣ» и «Сказанія о князехъ владимерскихъ», ни выводовъ, которые вытекаютъ изъ нихъ для вылепленія послѣдовательнаго развитія и усвоенія идеи русскаго царства и перенесенія на него міровой роли Византіи.

Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ, что первоначальное историче-

ское преданіе, былевое, или иное какое, если бы мы признали существованіе такового, было чуждо той идеи, которая во всей очевидности выступаетъ въ «Повѣсти» и «Сказаніи», именно идеи перенесенія на Русь міровой роли Византіи. Это возможно стало только въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка послѣ паденія Константинополя. Въ этомъ смыслѣ «Повѣсть» и «Сказаніе» получаютъ исключительное значеніе. Въ связи съ другими литературными памятниками, содержащими разсказъ о бармахъ Мономаха, каковы: посланіе Спиридона—Саввы, родословіе русскихъ князей, Степенная книга, Густынская лѣтопись и др., они обнимаютъ большой промежутокъ времени, въ который мысль русскихъ книжниковъ была занята вопросомъ о происхожденіи царства на Руси и наследованіи этого царства и его символовъ именно изъ Византіи. Постановка дѣла въ «Сказаніи», какъ и «Повѣсти», не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что по мысли русскихъ книжниковъ царство должно быть *повынесено*, что оно не можетъ быть слѣдствіемъ одного естественнаго роста государства. Самыя принадлежности царскаго сана должны быть заимствованы изъ такого политическаго центра, который владѣлъ правоспособностью сообщать другимъ преимущество царской власти. Въ «Сказаніи о князехъ владимерскихъ» отдѣлъ о бармахъ Мономаха такъ и озаглавленъ: «поставленіе великихъ князей русскихъ *откуда бы и како* начаша ся ставити на великое княжение *святыми бармами и царскимъ венцемъ*»¹⁹⁴²). Отсюда понятно, почему вѣнчаніе Владиміра Всеволодовича царскими бармами Константина Мономаха ведетъ не только къ тому, что самъ Владиміръ получаетъ наименованіе Мономаха, но и къ тому, что онъ «наречеса царь великія Россія»¹⁹⁴³). Очевидно, авторы «Сказанія» и «Повѣсти» возвращаются въ кругъ тѣхъ же идей, которыя мы наблюдали у русскихъ книжниковъ послѣ Флорентійской уніи и паденія Константинополя. Ясно, что событія эти не утрачивали отъ времени своего значенія и продолжали порождать новыя литературныя произведенія съ инымъ обоснованіемъ, съ иною историческою обстановкою, по выражавшія тѣже идеи. Границею работы русской мысли въ данномъ направленіи должно было послужить только событіе утвержденія русскаго царства. Это тотъ же кругъ идей, который въ 1551 году вызываетъ надпись на царскомъ мѣстѣ съ исторіею бармъ Мономаха, а Грознаго царя заставляетъ принижать значеніе об-

ряда, совершеннаго русскимъ митрополитомъ, и искать утвержденія своего царскаго вѣнчанія со стороны восточныхъ патріарховъ. Давленіе этихъ идей на мысль русскихъ людей такъ велико, что даже предъ сонмомъ восточныхъ святителей они не вѣрятъ въ право политической силы своего государства, а стараются обосновать вѣнчаніе Грознаго царскими регаліями на родствѣ съ греческими императорами Владиміра и на той же легендѣ о царскомъ вѣнчаніи Мономаха.

Послѣ этого заранѣе, конечно, можно было ожидать, что сознаніе послѣдствій такого важнаго событія, какъ перенесеніе на Русь «царскаго сана», будетъ отъ времени углубляться, какъ мы уже имѣли случай наблюдать подобное явленіе въ сказаніяхъ о Флорентійскомъ соборѣ. Такъ ни въ «Сказаніи о князехъ владимерскихъ», ни въ «Посланіи» Спиридона-Саввы мы не встрѣчаемъ указанія, въ какое отношеніе встало новое православное царство къ Византіи, откуда получило принадлежности царскаго достоинства. Важнымъ обстоятельствомъ въ данномъ случаѣ несомнѣнно служило то, что разсказъ касается Владиміра Всеволодовича и его эпохи, когда Византія предъявляла всю полноту своихъ притязаній на мировое предтавительство, а потому для Россіи уже въ силу этого не могло быть основанія думать о выступленіи въ качествѣ замѣстительницы Византійской имперіи. Условія измѣнились, когда Константинополь перешелъ во власть «поганыхъ турокъ», которые ни въ какомъ случаѣ не могли принять на себя исторической миссіи павпаго христіанскаго царства. Такая миссія могла быть вышолнена только инымъ христіанскимъ государствомъ. Какимъ? Ни авторъ «Сказанія о князехъ владимерскихъ», ни Спиридонъ Савва не даютъ на этотъ вопросъ опредѣленнаго отвѣта. Но отвѣтъ несомнѣнно опредѣлялся въ ихъ сознаніи. За это говоритъ уже то, что у одного и другого мы встрѣчаемъ сокращенный разсказъ о томъ, какъ былъ отлученъ Римъ отъ единенія со вселенскою церковію. Произошло это при окаянномъ папѣ Формозѣ и его нечестивыхъ преемникахъ, изказившихъ издавнюю христіанскую вѣру. Разсказъ занимаетъ въ «Сказаніи» и у Спиридона-Саввы разное мѣсто (у одного—въ срединѣ, у другого—въ концѣ), но смель его одинъ и тотъ же: вѣроотступничество Рима безвозвратно лишило его правъ на положеніе мірового города и на передачу кому бы то ни было сво-

ихъ былыхъ полномочій міровой монархіи. Ясно, что одинъ и другой авторъ выходитъ изъ общаго взгляда нашихъ книжниковъ на христіанское міровое царство, какъ на богоизбраннаго блюстителя и хранителя чистоты правовѣрія. Мысль эта выступаетъ здѣсь не совѣсь ясно¹⁹⁴⁴). Не трудно однако понять, какой народъ и какое царство могутъ выступить на смѣну православной Византіи: только православный русскій народъ, какъ единственно независимый политически. Эту мысль дѣйствительно мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ циклѣ сказаній у Аникиты Льва, по прозванію Филолога черноризца, писавшаго въ малолѣтство Грознаго, когда дѣлами государства управляла Елена, а Макарій былъ архіепископомъ новгородскимъ, т. е. между 1534—1538 гг.¹⁹⁴⁵). Въ похвальномъ Словѣ Михаилу, князю черниговскому, и боярину его Оеодору Филологъ черноризецъ разсказъ о вѣнчаніи Мономаха сопровождаетъ достопримѣчательнымъ выводомъ, вполне отвѣчавшимъ духу эпохи и взглядамъ русскихъ книжниковъ: «великій князь Владимиръ Манамахъ отъ греческаго царя Константина Манамаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа пріимъ, и порамницу царьскую и крабицу срьдоличьную, из нея же веселяшесея иногда Августъ кесарь римскій, и чепъ златую аравитскаго злата, и иныя многыя царьскія почести в дарѣхъ пріать, мужства ради своего и благочестія; *и не просто рещи таковому дарованію и не отъ человекъ, но по Божіимъ неизреченнымъ судбамъ, претворяще и преводяше славу греческаго царства на роусійскаго царя*»¹⁹⁴⁶). Мысль эта повторяется и въ Стененной книгѣ.

Мы такимъ образомъ еще разъ возвращаемся къ историческимъ условіямъ, которыя опредѣлили направление мысли авторовъ разсматриваемаго цикла сказаній и сдѣлали необходимою этого рода литературу. Къ Флорентійской уніи и паденію Константинополя въ концѣ XV вѣка прибавились: бракъ Іоанна III съ Софьею Палеологъ и окончательное сверженіе татарскаго ига.

Не существуетъ точныхъ историческихъ указаній, насколько женитьба Іоанна III на Софьѣ Палеологъ вліяла на ходъ политическихъ событій Руси того времени и на развитіе идеи монархизма въ направленіи византійскихъ политическихъ теорій. Въ слѣдствіе этого получается одинаковая возможность преувеличивать, уменьшать и даже совершенно отрицать значеніе этого событія въ указанномъ отношеніи. Послѣднее однако едва ли спра-

ведливо. Женитьба эта важна не тѣмъ, что чрезъ нее великій князь московскій породнился съ византійскимъ императорскимъ домомъ, а личностью Софьи и особенно тѣми обстоятельствами, при которыхъ она совершилась.

Софья была воспитанница римскаго апостольскаго престола, а потому, по справедливому мнѣнію о. Пирлинга, если не была настоящею католичкою, то несомнѣнно была уніаткою¹⁹⁴⁷). Положеніе ея при папскомъ дворѣ, конечно, нельзя назвать особенно благоприятнымъ. Кардиналъ Виссаріонъ, бывшій митрополитъ никейскій, и поборникъ уніи на Флорентійскомъ соборѣ, вотъ какъ наставляетъ принцевъ и принцессу въ программѣ ихъ обученія: «У васъ будетъ все, если вы станете подражать латинамъ; въ противномъ случаѣ вы не получите ничего»¹⁹⁴⁸). Какъ горекъ былъ папскій хлѣбъ, можно видѣть изъ того, что одинъ изъ сыновей Фомы Палеолога, Мануилъ, принялъ магометанство¹⁹⁴⁹). Братъ его Андрей оставался при папскомъ дворѣ, но подвергался здѣсь всевозможнымъ униженіямъ¹⁹⁵⁰). Гордая царевна должна была подавлять въ себѣ негодованіе, вызываемое обстоятельствами ея жизни при папскомъ дворѣ и сдѣлалась скрытною. Герберштейнъ называетъ Софью женщиною необыкновенно хитрою¹⁹⁵¹). Одновременно съ этимъ она не могла остаться въ сторонѣ отъ тѣхъ патріотическихъ попытокъ, которыя дѣлались греческими бѣглецами въ Италіи къ спасенію отъ турокъ прежней ихъ родины. Попытки эти, направленные къ образованію союза европейскихъ государей противъ турокъ, не привели ни къ чему, но онѣ должны были укрѣпить въ Софѣ ненависть къ поработителямъ. Эту ненависть она должна была принести съ собою въ Москву. Не могла остаться Софья и внѣ вліянія тѣхъ политическихъ теорій, которыя воплощала въ себѣ Византія и примѣненіе которыхъ она могла видѣть на западѣ. Не могла она забыть и того, что она византійская принцесса, послѣдняя отрасль гордой царственной фамиліи нѣкогда міровой имперіи.

Самыя обстоятельства политической жизни тогдашней Руси были особенныя, исключительныя. Флорентійская унія и паденіе Византіи, какъ мы видѣли, произвели сильное впечатлѣніе на умы русскіхъ людей и совпали съ тѣмъ возбужденіемъ политическаго самосознанія, которое являлось слѣдствіемъ государственнаго роста Россіи. И вотъ въ этотъ моментъ, когда русскіе кни-

жники и само правительство подыскивали соответствующія формы для выраженія новаго направленія жизни и мысли своего времени, является неожиданно предложеніе руки наслѣдницы павшей Византійской имперіи. Исключительныя условія этого сватовства были очевидны для одной и другой стороны, хотя цѣли, которыя при этомъ преслѣдовались, были существенно различны. Папа прежде всего преслѣдовалъ свою завѣтную мечту—подчинить русскую церковь своему вліянію, хотя бы на началахъ Флорентійской уніи. Трудно думать, чтобы въ Москвѣ ничего не знали объ этомъ стремленіи папскаго двора. Въ Синодальной рукописи XVI в. (№ 268) сохранился памятникъ, требующій, впрочемъ, обстоятельнаго изслѣдованія,—посланіе къ папѣ Сиксту. Содержаніемъ его служитъ опроверженіе клеветы, что русскій народъ не исповѣдуетъ право вѣры христіанской. Съ тѣмъ вмѣстѣ расточаются пышныя похвалы папѣ, который называется великимъ солнцемъ, всемірнымъ свѣтильникомъ, отцемъ отцовъ, пастыремъ пастырей; писавшіе посланіе выражаются о себѣ, что они требуютъ благословенія его святости и послѣдуютъ своему первоначальнѣйшему пастырю. Авторы описанія синодальныхъ рукописей по поводу этого посланія дѣлаютъ слѣдующее замѣчаніе: «съ папою Сикстомъ IV было сношеніе русскаго двора по дѣлу о бракосочетаніи Іоанна III съ греческою царевною Софьею. Въ Римѣ тогда дѣйствительно сомнѣвались въ православіи сего монарха и его народа, но папа, какъ и послы наши, увѣрили въ приверженности русскихъ къ римскому престолу, какъ и писалъ Сикстъ въ отвѣтъ Іоанну»¹⁹⁵²). Трудно впрочемъ думать, чтобы посланіе это вышло изъ рукъ русской правительственной власти. Митрополитомъ въ эту пору былъ Филиппъ I¹⁹⁵³), который не хотѣлъ даже допустить, чтобы кардиналу Антонію, прибывшему съ Софьею, было дозволено вѣхаться въ Москву въ обстановкѣ кардинала и съ преднесеніемъ креста; еще менѣе съ его вѣдома могла явиться указанная грамота. Были однако въ числѣ приближенныхъ къ Іоанну III лица, которыя находили возможнымъ оказать папскому послу почести. Самъ Іоаннъ видимо колебался и потому послалъ къ митрополиту Филиппу за совѣтомъ¹⁹⁵⁴). Все это показываетъ, какъ сильно желали въ Москвѣ брака своего князя съ Софьею Палеологъ. Если и раньше мы встрѣчаемъ въ русской письменности голоса, что Русь есть преемница и наслѣдница Византій-

ской имперіи; то теперь это мѣніе находило себѣ новую опору въ наследственномъ правѣ Софьи на Византію. Венеціанская сеньярія писала Іоанну въ 1473 году, что съ исчезновеніемъ мужскаго потомства византійской императорской фамиліи право на имперію Византійскую перейдетъ къ нему въ силу знаменитаго брака¹⁹⁵⁵). Не извѣстно, какъ отнеслись къ этому праву въ Москвѣ, но на западѣ смотрѣли на это право, какъ на нѣчто реальное. Поэтому братъ Софьи Андрей продавалъ свои права на Византію то французскому королю Карлу VIII, то испанскому Фердинанду Католику¹⁹⁵⁶). Правда, дѣйствительное осуществленіе этого права представляло величайшія трудности, которыя были непосильны какъ королямъ французскому и испанскому, такъ и великому князю московскому; но это не мѣшало послѣднему воспользоваться своими правами въ возможной мѣрѣ. Такъ гербъ восточной Римской имперіи—двуглавый орелъ съ этого времени становится русскимъ государственнымъ гербомъ¹⁹⁵⁷). Отрицать въ данномъ случаѣ присутствіе идеи преемственности одного государства другимъ не возможно, какъ трудно не видѣть и связи съ бракомъ Софьи. Последняя, по выраженію историка Соловьева, принесла съ собою въ Москву преданія имперіи¹⁹⁵⁸). Примѣненіе этихъ преданій скоро было замѣчено. Вводится въ придворный обиходъ обрядъ цѣлованія монаршей руки¹⁹⁵⁹); отношеніе къ боярамъ и ко всеѣмъ вообще приближеннымъ становится грознымъ, сдержаннымъ; старые роды, не исключая потомковъ Рюрика и Гедимины, обращаются въ такихъ же подданныхъ, какъ и все остальные, и въ такой же мѣрѣ обязываются безпрекословно повиноваться волѣ князя. Современники и ближайшіе потомки перемѣну эту приписывали вліанію Софьи или, какъ выражается князь Курбскій,—женѣ иноплемennыхъ¹⁹⁶⁰). Берсень говорилъ Максиму Греку: «какъ пришли сюда греки, такъ наша земля и замѣшалась; а до тѣхъ поръ земля наша Русская жила въ тишинѣ и въ миру. Какъ пришла сюда мать великаго князя великая княгиня Софья съ вашими греками, такъ земля наша и замѣшалась, и пришли нестроенія великія, какъ и у васъ въ Царѣградѣ при вашихъ царяхъ»... Напрасно Максимъ указываетъ на высокое происхожденіе Софьи; Берсень замѣчаетъ: «Господинъ! какова бы она ни была, да къ нашему нестроенію пришла». Нестроеніе это, какъ объясняетъ далѣе Берсень, выразилось въ томъ, что «теперь го-

сударь нашъ, запершись самъ третій у постели, всякія дѣла дѣлаеть»¹⁹⁶¹). Такимъ образомъ, по суду Курбекаго и Берсени, самодержавные приемы управления государствомъ выросли подъ влияніемъ Софьи.

Вліянію Софьи лѣтописцы приписываютъ даже окончательный разрывъ съ Ордою. По нѣкоторымъ извѣстіямъ Софья такъ говорила своему мужу: «отець мой и я захотѣли лучше отчины лишиться, чѣмъ дань давать; я отказала въ своей рукѣ богатымъ, сильнымъ князьямъ и королямъ для вѣры, вышла за тебя, а ты теперъ хочешь меня и дѣтей моихъ сдѣлать данниками. Развѣ у тебя мало войска? Зачѣмъ слупасешься рабовъ своихъ и не хочешь стоять за честь свою и за вѣру святую?»¹⁹⁶²) Происходило ли дѣло такъ въ дѣйствительности,—существеннаго значенія не имѣетъ; для насъ въ данномъ случаѣ важенъ голосъ современниковъ, усвоившихъ гордой племянницѣ византійскихъ императоровъ влияніе на политическія судьбы Россіи того времени. Удостоверяетъ тоже самое и Герберштейнъ, бывший въ Москвѣ въ княженіе Василія, сына Софьи: «по ея внушенію», говоритъ наблюдательный иноземецъ, «великій князь сдѣлалъ очень много»¹⁹⁶³). Поведеніе Юанна въ роковой моментъ стоянія на Угрѣ (въ 1480 г.) далеко не было такъ доблестно, какъ можно было ожидать соотвѣтственно важности момента; но историческое значеніе самаго событія все же остается во всей силѣ: отселѣ перестала существовать всякая форма зависимости отъ Орды. Съ этого же времени открывалась широкая и заманчивая историческая перспектива: не было больше *царя*, верховнаго повелителя своего улуса; Русь являлась могущественнымъ, совершенно независимымъ государствомъ, а великій князь московскій—самодержавнымъ не въ смыслѣ отношеній къ своимъ подданнымъ, но и въ смыслѣ отношеній международныхъ.

Такимъ образомъ послѣ 1480 года наступало очень благоприятное время для воспріятія монархическихъ идей въ духѣ византійскихъ теорій. Какъ убѣжденная носительница этихъ теорій, Софья своимъ влияніемъ только воспособляла формулировкѣ того, что уже со времени Флорентійской уніи выступало въ сознаніи мыслящихъ русскихъ людей. Мы не говоримъ, что Софья создала эти идеи, или что безъ нея Русь не могла бы дойти ни до идеи царства, ни до идеи преемственности между Новымъ Ри-

момъ и третьимъ—Москвою: мы говоримъ только, что совмѣстно съ другими историческими факторами она содѣйствовала перенесенію на Русь византійскихъ монархическихъ преданій, что сами русскіе люди приписывали ей это влияніе, только не умѣли его формулировать въ духѣ нынѣшней научной терминологіи.

Чтобы ближе ознакомиться съ движеніемъ мысли въ пору окончательнаго сверженія татарскаго ига, раземотримъ два посланія на Угру отъ 1480 года: одно собора русскихъ пастырей съ митрополитомъ во главѣ, а другое духовника Іоанна III, ростовскаго архіепископа Вассіана Рыло. Въ первомъ посланіи заслуживаетъ вниманія сопоставленіе сіянія православія съ поганымъ магометанствомъ. Пастыри церкви молятъ Бога о подвигѣ великаго князя и его сподвижниковъ «за свою святую чистую пану пречестнѣйшую вѣру, яже во всей поднебеннѣй, якоже солнце, сіяше православіе въ области и дрѣжавѣ вашего отчѣства и дѣдства и прадѣдства великаго твоего господства и благородія, на нюже свирѣпуетъ гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаетъ на ню лютую брань поганымъ царемъ и его пособники...ихъ же послѣдняя зрять во дно адово» (1964). Противоположеніе христіанства магометанству, какъ свѣта тмѣ, царства Божія царству сатаны по своему существу не ново; но въ данный моментъ, послѣ Флорентійской уніи, проповѣдь о сіяніи православія Русской земли получала исключительное значеніе. Здѣсь рѣчь шла не вообще о судьбѣ православія, но православія именно русскаго, потому что съ точки зрѣнія русскихъ людей того времени изъ веѣхъ христіанскихъ народовъ православіе только и сохранилось на Руси.

Посланіе доказываетъ и то, что страхъ предъ ханами Золотой орды на Руси миновалъ; никто не хотѣлъ видѣть въ нихъ повелителей Руси, какъ никто не считалъ войну противъ нихъ дѣломъ революціоннымъ; наоборотъ, война эта считалась дѣломъ не только правымъ, но и священнымъ. Иначе эта мысль выступаетъ въ посланіи Вассіана на Угру (1965). По праву духовнаго отца онъ говоритъ Іоанну прямо, не укрываясь за общія мѣта, какъ это замѣтно въ соборномъ посланіи русскаго духовенства. Вассіанъ былъ хорошо освѣдомленъ съ тѣмъ, что нѣкоторые изъ трусливыхъ совѣтниковъ Іоанна III старались прикрыть свою трусость и отступленіе предъ Ахматомъ прародительскою клят-

вою — не поднимать руки на царя, какъ своего законнаго повелителя. Мысль эта по видимому находила себѣ сочувствіе и у самаго Іоанна III, который не стремился блистать военными доблестями. Само собою понятно, что такой взглядъ находился въ полномъ противорѣчій съ стремленіями русскаго народа къ государственной независимости, а великихъ московскихъ князей къ самодержавію. Вассіанъ это понимаетъ; но онъ идетъ дальше: самодержавіе великаго князя московскаго онъ понимаетъ, какъ безспорное и опредѣлившееся историческое явленіе, и потому на Россію и ея государя переноситъ ту терминологію, какаѣ, по его пониманію, служить высшимъ выраженіемъ государственной самобытности: называетъ Россію царствомъ, а Іоанна III царемъ. «Аще ли же припися любо и глаголеши», говоритъ онъ, «яко подѣ клятвою емы рѣ прародителей, еже не *поднимати руки противъ царя*, то како азъ могу клятву разорити, *спротивъ царя стати*. Послушай убо, боголюбивый царю, аще клятва по нужди бываетъ, працати отъ таковыхъ и разрѣшати намъ повелѣно естъ, иже прощаемъ и разрѣшаемъ и благословляемъ, якоже святѣйши митрополитъ, такоже и мы и весь боголюбивый съборъ, не яко *на царя, но яко на разбойника и хищника и богоборца*». Вассіанъ, разумѣется, отлично зналъ, въ силу какихъ историческихъ обстоятельствъ возникло обязательное отношеніе Россіи къ Ордѣ и къ *царю* ордынскому; но значеніе этихъ обстоятельствъ, видимо, утратило свою очевидность, и ордынской ханъ трактуется Вассіаномъ, какъ самозванный царь, для власти котораго падѣ Россіею не имѣется никакихъ основаній кромѣ грубаго насилія. «И се убо который пророкъ пророчествова, или апостоль который или святитель научи сему богостудному и скверному *самому называющуся царю* повиноватися тебѣ, *великому рускыхъ странъ христіанскому царю*? По точію напедшаго ради съгрѣшенія и неисправленія къ Богу, паче же отчаанія, еже не уповати на Бога, понусти Богъ на преже тебе прародитель твоихъ и на всю землю нашу оканнаго Батя, иже *пришедъ разбойнически* поплѣни всю землю нашу, и поработи, и въцарися надѣ ними, а *не царь сый*, ни отъ рода царьска». По отношенію къ такому царю, насильнику, сыродцу, конечно, все средства позволительны. Вассіанъ, дѣйствительно, изумленъ, какъ это православный русскій царь можетъ находить основаніе щадить исконныхъ враговъ Русской земли и

православія. Онъ держится того мнѣнія, что только «прежній развратницы не перестаютъ шептать въ уши царскія льстиваа слова и съвѣщаютъ не противитися суиостатамъ». Вассіанъ проситъ Іоанна такихъ позорныхъ совѣтниковъ отогнать отъ себя, какъ сводящихъ въ безчестіе его величество. Онъ указываетъ Іоанну III на высокое призваніе русскаго народа. Съ точки зрѣнія Вассіана русскій народъ есть новый Израиль, а потому онъ твердо вѣритъ, что «милосердый Господь» не только избавитъ «насъ, новаго Іисраиля, христіанскихъ людей, но намъ ихъ (татаръ) поработитъ». Любопытно отраженіе въ посланіи Вассіана идеи о наслѣдствѣ царской власти, очевидно, не чуждой его времени. Ободряя Іоанна въ борьбѣ съ Ахматомъ, Вассіанъ ссылается на примѣръ Іуды, побѣдителя Адонивезека: «Іуда же не усумнѣся и не рече такъ: яко *не царь есмь, ни отъ рода царьска, какъ царю супротивлюся?*» Этой теоріи царской власти, которую по видимому готовъ раздѣлить и Вассіанъ, послѣдній противопоставляетъ теорію царской власти, возникающей чрезъ божественное избраніе и помазаніе, т. е. теорію теократизма, вполне отвѣчающую теоріи богоизбранныхъ народовъ, какъ носителей и хранителей истинной вѣры до конца дней: «Тѣмъ же и пророчески рещи, *богоутверженный царю: напрази и спѣй, и царствуй истинны ради и кротости, и правды, и наставитъ тя чюдно десница твоя; и престоль твой правдою и кротостію, и судомъ истиннымъ съврѣшенъ естъ; и жезлъ силы послеть ти Господь отъ Сіона, и удовлѣши посреди врагъ твоихъ. Тако глаголетъ Господь: азъ въздвигохъ тя царя правды, и приахъ тя за руку десную, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языци...* Се твердое и честное и крѣпкое царство да дасть Господь Богъ въ руцѣ твои, *Богомъ утверженный владыко, и сыномъ твоимъ, въ родъ и родъ и въ вѣки*» (стр. 212). Принимая во вниманіе общее направленіе посланія Вассіана, мы должны признать, что ростовскій святитель давалъ себѣ подлежащій отчетъ въ библейскомъ выраженіи, въ которомъ съ такою очевидностію и полнотою воплощается теократическій взглядъ на происхожденіе царской власти. Для насъ эта формулировка важна и сама по себѣ, какъ выраженіе взгляда на русскую государственную власть одного изъ выдающихся русскихъ іерарховъ—книжниковъ, и по времени, къ которому эта формулировка относится. Это была пора паденія Константинополя, когда, по взгля-

ду русскихъ людей, не оставалось болѣе православнаго царя. Важно посланіе и сопоставленіемъ власти московскаго князя съ властію *царя* Золотой орды. Еще до окончательнаго сверженія татарскаго ига Вассіанъ смотритъ на русскаго самодержца, какъ на единственнаго законнаго царя. Какъ отнесся Іоаннъ къ этой проповѣди Вассіана о полнотѣ его власти и царствѣ, мы не имѣемъ свѣдѣній. Можно однако думать, что проповѣдь эта была ему по сердцу. За это говоритъ обрядъ царскаго вѣнчанія Іоанномъ III своего внука Дмитрія, 4 февраля 1498 года. Вѣнчаніе это важно не только примѣненіемъ къ русской государственной жизни византійскаго обряда, но и тѣмъ, что едва ли не впервые выступаютъ въ качествѣ царскихъ регалій бармы и шапка Мономаха¹⁹⁶⁶). При совершеніи этого обряда митрополитъ называетъ Іоанна самодержавнымъ царемъ: «Божіею милостію радуйся и здравствуй, прѣславный *царю* Иванъ, вѣликий князь, всея Руси самодержецъ»¹⁹⁶⁷)... 11 апрѣля 1502 года Дмитрій и его мать Елена посажены подъ стражу съ запрещеніемъ помянуть ихъ имена на ектеніяхъ и литіяхъ, а великимъ княжествомъ владимірскимъ, московскимъ и всея Руси самодержцемъ пожалованъ Василій, сынъ Софьи¹⁹⁶⁸). Лѣтописи не говорятъ о томъ, было ли примѣнено царское вѣнчаніе къ Василію; но въ одномъ изъ хронографовъ сообщается, что по смерти отца совѣтомъ Симона митрополита и всего освященнаго собора на Василія Іоанновича были возложены животворящій крестъ, золотая гривна и вѣпецъ Мономаха, при чемъ митрополитъ «нарече его царемъ» и употребилъ слѣдующую формулу многолѣтія: «благовѣрному и христіолюбивому *царю* и великому князю Василію Ивановичу московскому и всея Руси ис пола эти деспота»¹⁹⁶⁹). Любопытно въ замѣткѣ хронографа совершенно опредѣленное указаніе на выдающуюся роль, которая принадлежала въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ митрополиту и всему освященному собору. Духовенство по видимому оказалось наиболѣе подготовлено и склонно къ воспріятію монархическихъ идей, примѣненіе которыхъ на Руси опредѣлялось цѣлою совокупностію условій исторической жизни Россіи того времени. Духовенство какъ будто припомнило теперь тѣ уроки, которые сто лѣтъ назадъ давалъ великому князю московскому константинопольскій патріархъ Антоній.

До патріарха дошли слухи, что великій князь московскій Ва-

силій Дмитріевичъ неуважительно относится къ нему, патріарху, и къ его людямъ, которыхъ онъ посылаетъ по дѣламъ въ Москву. Какъ основаніе такого неуваженія патріархомъ указывается потеря греками городовъ и земель. Патріархъ замѣчаетъ князю, что по своему сану онъ, какъ патріархъ, занимаетъ мѣсто Христа, а потому и унижается княземъ не человекъ, но самъ Христосъ¹⁹⁷⁰). Но князь, очевидно, не отрицалъ патріарха, какъ главнаго представителя православной церкви. Гораздо хуже было отношеніе великаго князя московскаго къ византійскому императору. «Съ огорченіемъ слышу сѣ», пишетъ патріархъ, «что твоимъ благородіемъ сказаны нѣкоторыя слова и о высочайшемъ и святомъ самодержцѣ—царѣ. Говорятъ, что ты не позволяешь митрополиту поминать божественное имя царя въ диптихахъ, т. е. хочешь дѣла, совершенно невозможнаго, и говоришь: «мы-де имѣемъ церковь, а царя не имѣемъ и знать не хотимъ». Въ отвѣтъ на это патріархъ доказываетъ великому князю, что по своему положенію въ мірѣ церковь предполагаетъ и требуетъ существованія царя съ принадлежащими ему преимуществами власти. «Святой царь», говоритъ патріархъ, «занимаетъ высокое мѣсто въ церкви; онъ не то, что другіе, помѣстные князья и государи. Цари въ началѣ упрочили и утвердили благочестіе во всей вселенной; цари собирали вселенскіе соборы; они же подтвердили своими законами соблюденіе того, что говорятъ божественные и священные каноны о правыхъ догматахъ и о благоустройствѣ христіанской жизни, и много подвизались противъ ересей... За все это они имѣютъ великую честь и занимаютъ высокое мѣсто въ церкви. И если по Божію поущенію язычники окружили владѣнія и землю царя, все же до настоящаго дня царь получаетъ тоже самое поставленіе отъ церкви, по тому же чину и съ тѣми же молитвами помазуется великимъ муромъ и поставляется *царемъ и самодержцемъ ромеевъ, т. е. вѣсьхъ христіанъ*. Во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только именуется христіане, имя царя поминается всеми патріархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имѣетъ никто изъ прочихъ князей или мѣстныхъ властителей»¹⁹⁷¹). При томъ возрѣніи на Византію, какъ на міровое и богоизбранное царство, какое имѣли греки до паденія Константинополя, византійскій императоръ долженъ былъ являться «великимъ царемъ, господиномъ и начальникомъ вселенной». Это же возрѣніе при отноше-

ни къ латинству, какъ религiи, лишенной свойствъ истинности и православiя, должно было неизбѣжно вести къ выводу, что царь можетъ быть лишь одинъ, какъ можетъ быть одна вселенская православная церковь. Взглядъ этотъ и высказываетъ патріархъ въ томъ же посланiи къ великому князю Василю Димитріевичу. «Итакъ нѣтъ ничего хорошаго, сынъ мой», пишетъ Антоній, «если ты говоришь: «мы имѣемъ церковь, а не царя». Не возможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя; ибо царство и церковь находятся въ тѣсномъ союзѣ и общеніи между собою и не возможно отдѣлить ихъ другъ отъ друга. Тѣхъ только царей отвергаютъ христіане, которые были еретиками, неистовствовали противъ церкви и вводили развращенные догматы, чуждые апостольскаго и отеческаго ученiя. А высочайшій и святой мой самодержецъ благодатию Божіею есть (государь) православнѣйшій и вѣрнѣйшій, поборникъ, защитникъ и отмститель церкви, поэтому не возможно быть архіереемъ и не поинать его (имени). Послушай верховнаго апостола Петра, говорящаго въ первомъ соборномъ посланiи: «Бога бойтеса, царя чтите»; не сказалъ «царей», чтобы кто не сталъ подразумѣвать именующихся царями у разныхъ народовъ, но «царя», указывая на то, что *одинъ только царь во вселенной*. И какого это? Тогда еще нечестиваго и гонителя христіанъ! Но какъ святой и апостоль, провидя въ будущемъ, что и христіане будутъ *имѣть одного царя*, поучаетъ чтить царя нечестиваго, дабы отсюда поняли, какъ должно чтить благочестиваго и православнаго. Ибо, если и нѣкоторые другіе изъ христіанъ присваивали себѣ имя царя, то всѣ эти примѣры суть *якоже противоестественное, противозаконное, больше дѣло тираннiи и насилiя*¹⁹⁷²). Какъ мы видимъ, въ посланiи патріарха Антонія съ замѣчательною силою и полнотою воспроизведены патріотическіе взгляды грековъ конца XIV столѣтія на мировое значеніе своей церкви, государства и ихъ верховныхъ представителей: царя и патріарха. По взгляду патріарха и его соотечественниковъ, на землѣ можетъ быть только одна истинная вселенская церковь, одно государство, которое ее охраняетъ и даетъ силу церковнымъ постановленіямъ, одинъ царь. Теорiя эта какъ выработана была изъ особенностей строя ромейскаго царства, т. е. Византіи, такъ и примѣнялась греками только къ Византіи. Не смотря на политическія невзгоды государства, потерю частей имперiи, пат-

ріарху не приходить и въ голову, что рядомъ съ Византією можетъ возникнуть одинаково правоспособное царство, съ одинаковою полнотою власти его главы; по его мнѣнію, такіе цари могутъ быть только узурпаторы, тираны и насильники, какъ разрушители единства міровой церкви и царской власти, освященныхъ самимъ Богомъ. «Какіе отцы, какіе соборы», спрашиваетъ патріархъ, «какіе каноны говорятъ о тѣхъ (царяхъ)? По все и сверху, и снизу гласить о царѣ природномъ, котораго законоположенія, постановленія и приказы исполняются во всей вселенной»¹⁹⁷³). Итакъ за патріарха говоритъ исторія, и онъ чувствуетъ твердую основу своихъ положеній. Онъ не предчувствуетъ еще, что таже исторія готовитъ его отечеству такой погромъ, который неизбежно поставитъ вопросъ о преемствѣ Византійской имперіи и византійскаго императора въ силу выраженнаго имъ же принципа: неразрывнаго единенія вселенской православной церкви и христіанской государственной власти.

Не извѣстно, какое впечатлѣніе произвело это посланіе на великаго князя московскаго, заставило ли оно измѣнить его отношенія къ патріарху и царю. Думать нужно, что заставило; въ противномъ случаѣ должны были возникнуть обостренныя отношенія. Къ этому должно присовокупить, что проповѣдь идей, выраженныхъ въ посланіи патріарха Антонія, происходила, разумѣется, путемъ не однихъ грамотъ или посланій; а цѣлымъ строемъ отношеній Византіи къ Москвѣ, при всякомъ случаѣ взаимнаго общенія Византіи и Руси. Тѣ же идеи, какъ мы видѣли, проводились и византійскою письменностію, отчасти извѣстною и у насъ на Руси. Отсюда становится понятнымъ, почему такія событія, какъ Флорентійская унія и паденіе Царяграда производили на русскіхъ людей такое сильное впечатлѣніе и немедленно вызывали въ сознаніи вопросъ о хранителѣ истиннаго православія и православномъ міровомъ царствѣ, взаимно не отдѣлимыхъ въ ихъ историческомъ существованіи. Послѣ этого становится для насъ понятными подробности посланія на Угру архіепископа Вассіана, его взглядъ на призваніе Руси и достоинство великаго князя московскаго, котораго онъ мыслить, какъ православнаго царя, призваннаго защищать святыню и свѣтъ православія противъ тьмы мусульманства. Здѣсь, разумѣется, шла рѣчь не о томъ лишь мусульманствѣ, которое тяготѣло надъ православ-

ною Русью, а о мусульманствѣ вообще, которое теперь, съ наде-
нѣмъ греческой православной церкви, выступало грознымъ вра-
гомъ всего христіанства. Этому врагу теперь могла оказать про-
тиводѣйствіе только Русь, какъ единственное независимое право-
славное государство. Послѣ этого для насъ понятно и то, почему
въ числѣ проповѣдниковъ историческаго призванія Руси и вели-
кихъ князей московскихъ мы встрѣчаемъ на Руси южныхъ сла-
вянъ: потому что и на югѣ славянскомъ шла таже проповѣдь
константинопольскаго патріархата о преимуществахъ Византійской
имперіи и вселенскаго патріарха. Эта проповѣдь, правда, не всегда
достигала своей цѣли; но это не мѣшало грекамъ видѣть въ ца-
ряхъ Болгаріи и Сербіи тѣхъ узурпаторовъ царской власти, о
которыхъ говорить грамота патріарха Антонія.

Такова была совокупность историческихъ обстоятельствъ
Россіи и таковы понятія русскихъ книжныхъ людей объ истори-
ческомъ назначеніи русскаго народа, когда выступалъ съ пропо-
вѣдію о томъ же предметѣ нашъ старецъ Филоея. Какъ мы ви-
димъ, прошлое подготовило ему наслѣдіе, которое оставалось
лишь приумножать, точнѣе формулировать опредѣлявшіяся идеи.
Голосъ современниковъ Филоея, къ которому мы не можемъ не
прислушиваться, только покажетъ намъ, насколько идеи Фило-
ея были жизненны и отвѣчали направленію умовъ его эпохи.

Свой взглядъ на историческое призваніе Руси Филоея вы-
разилъ съ особенною опредѣленностію въ посланіяхъ къ великимъ
князьямъ Василію Ивановичу и Ивану Васильевичу. Посланія
эти находятся въ самой тѣсной и органической связи со всѣми
остальными его произведеніями. Въ нихъ господствуетъ одна и
таже основная точка зрѣнія; только примѣненіе ея касается иной
области. Область эта—историческія судьбы русскаго народа, раз-
сматриваемыя въ связи съ общими задачами бытія человѣчества.
Такимъ образомъ въ жизни русскаго народа указывается двой-
ственная цѣль: общая, которой выполненіе кроется въ общихъ
судьбахъ человѣчества, и частная, сокрытая въ существованіи
русскаго народа, какъ обособленной національной и политической
единицы. Такая широта историческаго міросозерцанія Филоея въ
связи съ опредѣленностію и ясностію формулировки основной
идеи составляетъ замѣтную особенность нашего писателя и ста-
вить его въ ряду лучшихъ выразителей направленія мысли рус-

скихъ людей XVI вѣка. Предъ нами выступастъ мыслящій инокъ, которому «безысходное житіе» и монастырское уединеніе только помогли разобратъся въ историческихъ частностяхъ эпохи, не затеряться въ нихъ и выдѣлить существенное и неизмѣнное, лежащее въ основѣ явленій и дающее имъ смыслъ и цѣль. Современный намъ историкъ можетъ не согласиться съ основною точкою зрѣнія, которою опредѣляется у Филовея историческое призваніе русскаго народа; но онъ не можетъ отказать нашему писателю въ способности возвыситься до стройнаго міросозерцанія и до пониманія того политическаго значенія, которое начала приобрѣтаетъ Россія частію въ общей системѣ государствъ Европы, но еще болѣе среди православнаго востока. Только сознаніе возраставшей политической мощи Россіи могло дать Филовею и его современникамъ основаніе для патріотическихъ теорій въ пониманіи настоящаго и будущаго родной страны. Господствующее направленіе умовъ эпохи, искавшей въ религіи и въ Словѣ Божіемъ указанія общихъ задачъ бытія, опредѣлило направленіе мысли и самого Филовея. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что именно здѣсь, въ Откровеніи, онъ искалъ и нашелъ разрѣшеніе вопросовъ своей пылкой мысли; было бы гораздо удивительнѣе противное. При отсутствіи въ Россіи того времени науки и научныхъ обобщеній, освѣщавшихъ исторію народовъ, Слово Божіе только одно могло дать русскому человѣку простую, совершенно ясную и авторитетную систему бытія міра и историческаго назначенія отдѣльныхъ лицъ и народовъ. Этотъ всеобщій источникъ знанія, который однако не все умѣли читать съ одинаковою пользою и пониманіемъ, воспособлялся у Филовея толкователями Св. писанія и созерцаніемъ выдающихся историческихъ событій, какъ раздѣленіе церковей, Флорентійская унія и паденіе Константинополя. Вообще въ Филовеѣ видѣнъ человѣкъ не только мыслящій, но и начитанный, умѣющій искусно пользоваться данными тогдашней четвѣрной литературы.

Политическую теорію Филовея можно формулировать такъ. Все, происходящее въ жизни людей и народовъ, опредѣляется и совершается всевышнею и всеильною десницею Божіею; мощію и Промышленіемъ Божіимъ возводятся на престолы цари и достигаютъ своего величія; во всемогуществѣ Бога и Его Промыслѣ—источникъ правды на землѣ. Дѣйствіемъ Промысла Божія и со-

гласно съ пророческими книгами палъ Старый Римъ въ слѣдствіе уклоненія въ ересь Аполлинарія и служенія на опрѣсенокахъ; за нимъ палъ и Новый Римъ, т. е. Константиноградъ, въ слѣдствіе измѣны православію на восьмомъ соборѣ и принятія латинства. Поэтому Софія цареградская была попрана и едѣлалась достояніемъ внуковъ Агари. Остается невредимою только славная соборная церковь Успенія Божіей Матери богоспасасемаго града Москвы и всей новой и великой Руси, третьяго Рима. Эта общерусская святыня сіяетъ своимъ благочестіемъ во всей вселенной ярче солнца. Третій Римъ есть послѣдній въ историческомъ бытіи человѣчества: четвертому Риму не бывать. Такъ, въ послѣдовательномъ ходѣ исторической жизни народовъ, все православныя христіанскія царства пали и слились въ одно царство Русское, въ слѣдствіе чего русскій царь является единственнымъ христіанскимъ царемъ во всемъ поднебесѣхъ. Царство русское есть послѣднее міровое царство, за которымъ наступитъ вѣчное царство Христа. Эту послѣднюю мысль съ особенною силою и настойчивостію старается внушить Филооей вел. князю Василию Ивановичу: «молю чѣ и паки премолю, внимаи Ггѣ ради, яко всѣ хрѣтіанская црѣква снндошася въ чѣкое црѣткво; посемъ чаемъ црѣткѣ, ему же нѣс(ть) конца»; и снова: «благдѣ ї внимаи, блготѣннвыи црѣкѣ, яко всѣ хрѣтіанская црѣткѣ снндошася въ чѣкое едѣно, яко два Рима надоша, а третей стонт, а четвертому не быти. суже чѣкое хрѣтіанское црѣткво їнѣмъ не шстанетсѣ». Русское царство есть то избранное царство, на которомъ исполнились слова блаженнаго Давида: «се покой Мой въ кѣкѣ кѣкѣ; здѣ вселисѣ, яко изволюхъ»; такъ какъ ни въ Старомъ, ни въ Новомъ Римѣ Христова церковь «покоя» себѣ не нашла.

Предъ нами во всей очевидности выступаетъ теорія провиденціализма въ примѣненіи къ политическимъ судьбамъ народовъ. Принимая во вниманіе, что, съ точки зрѣнія Филооея, все, совершающееся въ жизни народовъ, направляется мудрою рукою Промысла, Который предопредѣляетъ и конечныя судьбы народовъ, что цари и сильные міра служатъ только орудіемъ Промысла въ достиженіи вышнихъ цѣлей бытія человѣчества, предъ указанными тѣмъ же Промысломъ, мы не можемъ не видѣть, какъ точка зрѣнія провиденціализма переходитъ у Филооея въ библейскую теократическую систему управленія земными царствами. Въ основѣ лежитъ идея богоизбраннаго народа и царства, направляю-

щихъ жизньъ человѣчества къ конечной цѣли бытія людей на землѣ. Этотъ богоизбранный народъ, по взгляду Филооея, есть носитель и хранитель истинной богооткровенной религіи, раскрывающей въ полнотѣ, доступной людямъ, непреложные догматы вѣры и спасительныя заповѣди. Филооей не даетъ намъ въ своихъ посланіяхъ ни полной преемственности богоизбранныхъ народовъ, ни чередованія мировыхъ монархій въ заключительной исторіи человѣчества. Онъ непосредственно останавливается на Старомъ Римѣ и затѣмъ указываетъ его преемство въ Константинополѣ, Новомъ Римѣ, и наконецъ на Россіи съ богоспасаемою Москвою, ~~этимъ~~ ~~третьимъ~~ ~~и~~ ~~последнимъ~~ Римѣ. Такимъ образомъ совершенно ясно выступаетъ у нашего старца идея вѣчнаго Рима, призваннаго воплощать въ себѣ послѣднее и богоизбранное царство; четвертаго Рима, по явному слововыраженію Филооея, не будетъ. Отсюда намъ становятся понятными и доступными источники и кругъ идей, которыми опредѣлялось міросозерцаніе нашего автора.

Въ основѣ его лежитъ извѣстное пророчество Даніила о четырехъ монархіяхъ, изъ которыхъ послѣднюю, по толкованію большинства христіанскихъ писателей, какъ мы видѣли, будетъ именно Римская имперія. Какими толкованіями, извѣстными въ славянскомъ переводѣ, воспользовался Филооей, сказать трудно. Въ посланіи къ Василию Иваповичу онъ дѣлаетъ ссылку на св. Ипполита, когда говоритъ о близкой кончинѣ міра¹⁹⁷⁴). Св. Ипполитъ подъ четвертымъ звѣремъ дѣйствительно разумѣлъ Римскую имперію, при немъ еще сильную¹⁹⁷⁵); по такое толкованіе Филооей могъ встрѣтить и въ другихъ славянскихъ памятникахъ, которыми онъ несомнѣнно пользовался, какъ это доказываетъ развиваемая имъ мысль о преемствѣ Римовъ. Мысли этой не только нѣтъ у св. Ипполита, но и быть не могло; потому что она могла возникнуть только по паденіи Римской имперіи и Стараго Рима, какъ центра послѣдняго мирового царства. Точно указать эти иные памятники, изъ которыхъ Филооей могъ заимствовать идею вѣчнаго Рима, не легко; но попытка возможна. Обращаютъ на себя вниманіе хронографы, въ которыхъ толкованіе видѣній Даніила иногда занимаетъ видное мѣсто. Съ нѣкоторыми списками хронографовъ мы познакомились въ бібліотекѣ Петербургской духовной Академіи по рукописямъ XVI вѣка. Осо-

бленное вниманіе обращаетъ на себя хронографъ XVI вѣка бывшей Кирилловской бібліотеки № 1130. Съ оборота 195 л. здѣсь идетъ подробное объясненіе «видѣніа сѣго пророка Данила ш чегырехъ звѣрехъ». Толкованіе находится въ тѣсной связи съ толкованіемъ св. Ипполита, между прочимъ въ томъ отношеніи, что тамъ и здѣсь Римское царство называется нынѣшнимъ. Сходство съ посланіями Филовея заключается въ томъ, что объясненіе видѣніа сопровождается настойчивыми указаніями на возможность скорой кончины міра. Самое толкованіе видѣніа замѣчательно обстоятельнымъ выясненіемъ мысли, что Римское царство поглотило все царства міра и что на немъ исполнились пророчества о монархіи, современной пришествію Спасителя и призванной послужить орудіемъ для устройства царства Христова на землѣ, царства, за которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста и кончина міра. «Не ш звѣрехъ намъ вездѣдуегъ пророки», читаемъ мы здѣсь, «но швразк кажетъ намъ црѣтка. възставшата к мироу семь» (л. 196 об.). Объясненіе дается въ слѣдующемъ порядкѣ: «авициу-авилонское црѣтко нарицаецъ. им же владѣаше Навходоносоръ» (л. 196 об.); «нихъ звѣрь... влше мекка. да в немъ скажетъ Перское црѣтко. три рѣбра въ оучитѣхъ ей... три страны. ими же владеть звѣрь сей. иже влхъ мѣди. и асѣри. и авилонане... перси бо възставше к та лѣтга. всю землю поговѣниша» (л. 197 об.)... «звѣрь нихъ ави рысь... рысь оубо нарекхъ влліньское црѣтко... им же владѣеть Александръ Макидоньскыи»... (л. 197 об.). Царство это было нарочитымъ на весь міръ (л. 198 а.)... «звѣрь чегкертынъ страшенъ и дивенъ. и гордъ и занхъ...» (л. 198)... «по црѣтѣи влліньстѣмъ ино црѣтко не встѣ. развѣкъ и предержащата нѣкѣ» (л. 198. об.)... или же «нѣкѣ владѣуциенъ роменъ» (л. 200). Далѣе объясняется существенная разница между Римскимъ царствомъ и предшествовавшими тремя царствами, изображенными подъ видомъ опредѣленныхъ звѣрей; «авилонани погани влхуу. и минахуу в та лѣтга власти вѣкми. в лѣпотоу ихъ авициу нарече... Також(е) и перси едина страна вѣхъ сквернава. шваче единого языка. сего ради мечьцѣ оуподоби ихъ. також(е) и влліны рысь нарече. вси бо влліны влхуу. звѣрь же нѣкѣ владыи нѣс(тъ) страна. нхъ шъ вѣсѣхъ языкъ и шъ вѣсѣхъ племенъ члскыхъ свираецъ к секѣ... вси оубо роменъ нарицацшеся. не оутъ же вси шъ единомъ земла»... (л. 200 об.—201). Такое царство, объединившее все народы, и становится цѣлесообразнымъ орудіемъ благодатнаго царства Христова, такъ какъ «въ. мѣтъ и два лѣтга прѣ Авгоуцитѣ родилъ Гѣ. при Немъ же роумаше Римское црѣтко. авислы же Гѣ призва вл

страны и вса языки. створи единому въ роу. хрѣтіаны Гѣское има въ
срдци имѣюще.... сего рад(н) перкое написаніе бысть при Аггору-
стѣ. егда Гѣ въ вифлеемѣ роди(а). да живоуцїи к Риму чѣци
земному црѣ написавше(а). римляне да са нарекутъ. а иже къ нѣсномуу
црѣ въроуцѣ. хрѣтіана са нарекутъ».... (л. 201). Такимъ образомъ
Римское государство становится не только мировымъ, но съ тѣмъ
вмѣстѣ государствомъ христіанскимъ, разсадникомъ и носите-
лемъ истинной вѣры, призванной обновить человѣчество и воз-
вратить его къ цѣли земной жизни. Въ этомъ значеніи своемъ
оно становится богоизбраннымъ въ отличіе отъ поганыхъ и сквер-
навыхъ предшествующихъ царствъ. Все это дѣлаетъ для насъ
понятнымъ замѣчаніе Филооса въ посланіи къ Мунехину о
звѣздочетцахъ, что «Ромѣское царство неразрупимо, яко Гос-
подь въ римскую власть написася». По окончаніи этого царства
«станется к гомуу земная. начинаюч же нѣсна. да стѣху въчно и нера-
зоримое гавнися цѣтко» (л. 201 об.—202). Царство это призвано
«представити вса цѣткв к мируу семъ (Ibid.). Послѣ этого, какъ сказано,
разъясняется, когда именно настанетъ это послѣднее время. Во-
просъ этотъ, важный на Руси особенно въ концѣ XV вѣка, когда
исполнилась (въ 1492 г.) селъмая тѣсяча лѣтъ, не утратилъ сво-
его значенія и въ XVI вѣкѣ и отразился у Филооса разсужде-
ніями о признакахъ кончины міра. Въ разсматриваемомъ нами
спискѣ хронографа по вопросу о кончинѣ міра встрѣчаются тѣже
мѣста писанія, на которыя ссылается и Филоосъ, впрочемъ не въ
посланіи къ князьямъ, а къ Мунехину противъ латинянъ: «нхъ ре-
четь нѣкто. когда снмъ быст. въ каа же лѣтв ластецъ (антихристъ)
хощеть гавнися. и въ кын днѣ прїидеть прїшесгвѣ Гне. чакже и Гѣ
вкпашалаше счѣнци... Гѣ аще к лѣтго се счѣтралши цѣткво Изъко. рече же к
нимъ. нѣсть вамъ разсумѣчи времена и лѣтв. гаже Сѣць положи своею
окастѣв...» (л. 205 об.—206 об.).

Въ хронографѣ XV—XVI в. той же Академіи № 1084, при-
надлежавшемъ ранѣе тавже Кирилло-Бѣлозерскому монастырю,
приведенныя разсужденія о Римскомъ царствѣ частію повторяют-
ся, частію разъясняются. Замѣтно выдѣляется идея Римскаго
царства, какъ орудія Промысла при основаніи Христовой церкви
на землѣ. Основателемъ Римской мировой имперіи считается Ав-
густъ, который «внѣу земанъ овладавъ и мѣрогвластїи разорикъ». Съ
него поэтому «начинаетс(а). д. е царствко, его же Даниилъ иже на чегырѣхъ

свѣрхъ видѣніе четвертому свѣри. и боли инѣхъ шобразно именѣтъ. При томъ сынъ дрекле четверемъ стѣхамъ Творца и четвероконечный весь миръ сими сказавши Иіѣ Хіѣ воплощеніа нашег(о) ради спсннѣ. чѣмъ по истинѣ великыи црѣ и нарочитыи паче всего Август(чх). и иленъ быс(чь). швладда раздѣлеными црѣткни вѣтми. занеже во днехъ ег(о) Црѣ ксѣхъ Гіѣ родисѣ» (л. 431 об.—432). Итакъ сила, могущество и самое міровое значеніе Римскаго царства начинается съ того момента, когда оно начинаетъ служить орудіемъ Провидѣнія при явленіи въ міръ Сына Божія для искупленія человѣка и возвѣщенія роду человѣческому истинной вѣры. Въ этомъ смыслѣ оно и является богоизбраннымъ, предуказаннымъ пророчествами и подготовленнымъ предшествующею исторіею къ своей высокой мирной и міровой миссіи: «вѣмъ властемъ къ римляны преложеном. еже и по всемъ азыкъ црѣткне при Хіѣтк пришествни разоривши(а). миръ нечюкыи одержаше всю вселеннѣю. тако къ чомъ азыкъ на азыкъ не ковахше» (л. 432 об.). До Августа и образованія міровой Римской имперіи, по хронографу, между народами господствовало раздѣленіе народностей и власти, въ слѣдствіе чего и распроотраненіе вѣры Христовой должно было неизбѣжно встрѣчать препятствія: «нихъ во Иерѣлѣомѣ црѣткваше. нихъ же Самарнѣю. и нихъ идѣмнаны. и егеръ молкитчаны. и еще же пакы нихъ Аравнѣю.... Газа же и Аскалонъ и Азотъ. еще же и Гидонъ и Тѣръ. а Дамаскъ. разными кнѣзи неправлѣми вѣхъ. Гіѣу же нашемъ Иіѣ Хіѣу, плотькъ рожышѣсѣ. вѣорзѣ Август(чх) кесарь швладда кѣтми и азыковластнѣ. и раздѣленыхъ црѣткни разрѣши ѣ. акоже члѣкъ римскыи правилы» (л. 433). Къ этому культурному объединенію единствомъ власти и римскаго государственнаго строя теперь, съ водвореніемъ повсемѣтнаго мира, присоединяется единство вѣры Христовой, сплотившее все народы въ одно цѣлое: «миръ... всюдѣ быс(чь). и въ члѣски сѣши доверѣ сѣготовивши проповѣдавшини мироу Подателѣ. чѣче непрестанно тако къ единно црѣткостѣкошасѣ» (л. 433)¹⁹⁷⁶. Мы далеки отъ мысли утверждать, что именно изъ хронографовъ Филоосей заиметвовадь идеи вѣчнаго Рима, призваннаго существовать до пришествія антихриста и наступленія царства Божія; безспорно, однако, что точки соприкосновенія въ развитіи этой идеи въ хронографахъ и у Филоосей есть. Заслуживаетъ также вниманія совпаденіе отличительнаго и существеннаго выраженія Филоосей въ его посланіи къ Василию Ивановичу и Мунехицу противъ звѣздочетцевъ: «вся царства

православныя христіанскія вѣры *спидошася въ твое едино царство* съ выраженіемъ хронографа, что при Августѣ все народы и «языковластія» «въ едино царство стекочася».

Гораздо болѣе вѣроятнымъ представляется знакомство нашего автора съ тѣми распространенными памятниками переводной славянской письменности, о которыхъ рѣчь была выше: съ толкованіемъ на Апокалипсисъ св. Ипполита и Андрея Кесарійскаго, «Откровеніемъ» Меѳодія патарскаго и житіемъ св. Андрея юродиваго. На перваго изъ нихъ ссылается самъ Филофей, вторымъ онъ несомнѣнно пользовался въ толкованіи видѣнія апокалипсической жены (см. объ этомъ выше); за знакомство съ двумя послѣдними говоритъ развитіе въ посланіяхъ Филофея идеи вѣчнаго Рима, преемственно передающаго свои преимущества разнымъ политическимъ центрамъ. Черезъ знакомство съ этими памятниками Филофей вступалъ въ кругъ понятій, которыми питались русскіе книжные люди, особенно второй половины XV в. и первой половины XVI вѣка, когда Флорентійская унія и паденіе Константинополя, съ одной стороны, и политическое возрастаніе Россіи, съ другой, показали всю жизненность и историческую примѣнимость византійскихъ патріотическихъ теорій. Русскаго книжника теоріи эти подкупали какъ своимъ происхожденіемъ на православномъ востокѣ, такъ въ особенности согласіемъ съ пророческими писаніями, собственно съ видѣніями пророка Даніила и толкованіями ихъ. Важны они были и тѣмъ, что проливали свѣтъ въ такую существенную область явленій, какъ смѣна царствъ и конечныя судьбы народовъ.

Филосою однако не возможно было замкнуться въ области переводной письменности, но невольно приходилось знакомиться съ попытками примѣненія византійскихъ теорій къ русской исторіи. На это знакомство должно было наталкивать Филофея прежде всего то, что событія церковной и политической жизни Греціи, вызвавшія примѣненіе къ Россіи византійскихъ теорій, такъ тѣсно соприкасались съ существомъ воспитанныхъ религіозныхъ понятій и даже издавшихъ государственныхъ отношеній русскихъ людей, что послѣдніе, по крайней мѣрѣ лучшіе и мыслящіе изъ нихъ, не могли не опредѣлить къ этимъ событіямъ своего отношенія, не установить на нихъ твердаго взгляда. Къ этому неизбежно вело и исторически выработавшееся отрицательное отно-

шеніе къ латинству. Теперь это отношеніе приходилось такъ или иначе примѣнять къ событіямъ эпохи, такъ или иначе мирить съ издавнимъ почтеніемъ къ своимъ пѣступамъ въ вѣрѣ во Христа—грекамъ. Какъ бы выходя изъ преданій Елизарова монастыря, идущихъ отъ времени основателя его преп. Евфросина, и засвидѣтельствованныхъ житіемъ этого святаго, Филоею помнилъ «добрыя времена цвѣтущаго православія въ царствующемъ градѣ» Византіи. Эта память нашла себѣ выраженіе въ извѣстномъ и какъ бы въ случайномъ замѣчаніи Филоея въ его посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ: «аще агарины внуци Греческое царство пріяша, но вѣры не повредипа, ниже насильствуютъ грекомъ отъ вѣры отступити». Но въ общемъ мы наблюдаемъ у Филоея тоже самое отношеніе къ грекамъ и латинянамъ, какое извѣстно намъ изъ сказаній «о суетмысленномъ и богоотметномъ» соборѣ Флорентійскомъ, взятіи Царствующаго града (Константинополя) и изъ посланій русскихъ митрополитовъ. И это совпаденіе возрѣній на одинъ и тотъ же предметъ людей, раздѣленныхъ десятилѣтіями, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, насколько эти возрѣнія были устойчивы и отвѣчали умоастроенію того времени.

Совпаденіе это выражается у нашего старца не столько въ повтореніи оборотовъ, сколько именно въ единствѣ духа и направленіи мысли. Встрѣчаются и новыя подробности, неизвѣстныя въ произведеніяхъ предшественниковъ, но весьма существенныя для выраженія характерныхъ особенностей возрѣній Филоея. Умалчивая о златолюбіи грековъ, какъ не имѣющемъ существеннаго значенія въ вопросѣ объ ихъ правовѣрїи, Филоею настойчиво отмѣняется, что чрезъ унію съ латинами греки утратили истинную православную вѣру, какъ участники Аполлинаріевой ереси, въ которую издавна вняли латиняне. Отсюда неизбѣжно должно было произойти и то, что отлученіе отъ католической церкви, тяготѣвшее на латинянахъ, распространилось и на грековъ. Мысль эта, которую мы находимъ въ посланіяхъ къ Мунехину (о звѣздочетцахъ) и князьямъ, съ особенною выразительностію развита въ его посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу въ толкованіи величественнаго образа апокалипсической жены, бѣгущей въ пустыню отъ преслѣдованія змія. Толкованіе Андрея Кесарійскаго, которымъ нашъ авторъ въ данномъ

случаѣ пользовался (см. объ этомъ выше), восполнено своеобразнымъ и искуснымъ примѣненіемъ видѣнія къ Россіи и русской церкви. Черезъ это теорія Филовея получаетъ прочное обоснованіе въ новозавѣтной пророческой книгѣ, прозирающей конечныя судьбы міра: «женѣ глѣчь—сѣбѣ цркви... змѣ же діакла глѣчь... десѣчь же рогъ—почтвеніе цркткомъ назнаменѣетъ. а же ромейское и костянчнчннопольское. египетское и прочаа. чдо жены змѣй хогаше пожрети: поражаемы чѣки шч сѣбѣ цркви свѣтымъ крщїемъ влагаетъ діакла въ шкверненїа по сѣбѣмъ крщїенїю, клекїи въ свою погнѣбель. вѣжанїе жены к псѣткнчшч Стараго Рима шпрѣочнаг(о) радн слѣженїа. понеже весь великнн Рнмъ падеа и волнч некѣрїемъ Аполннарїевы ереси нещѣлано. к Нокнн же Рнмъ вѣжа. еже есть Констанчннн градъ. но нн чѣмо покоа шкрѣчт скѣдненїа нхъ радн с латнннн на шсломъ шкворѣ». Такъ исчезло православїе на христіанскомъ западѣ и востокѣ. По складу провиденціально-теократическаго міровоззрѣнія Филовея это означало исчезновеніе богоизбраннаго народа на землѣ, грозило исчезновеніемъ среди людей правой вѣры, общимъ помраченіемъ свѣта истиннаго богопознанїя, т. е. означало наступленїе послѣдняго времени и явленїя антихриста. Если поэтому Провидѣнію Божию благоугодно будетъ продлить жизнь міра; то это возможно будетъ только подъ условїемъ передачи исторической миссіи Римскаго царства повому народу и царству и подъ условїемъ перенесенїя преимуществъ Новаго Рима на третїй Римъ, каковымъ и можетъ быть только столица новаго богоизбраннаго народа. Иной выводъ былъ не возможенъ. Чтобы понять его необходимость, слѣдуетъ принять во вниманїе также особыя условїя времени, когда совершились злополучная унія и паденїе послѣдняго оплота Византїйской имперїи—Константинополя. Это было наканунѣ зловѣщаго 1492 года, въ который, по указанїю пасхалїи, переводной и отечественной письменности, освященной уважаемыми именами, должна была совершиться кончина міра. Мистически настроенная мысль книжниковъ, до которыхъ доходили вѣсти объ этихъ событїяхъ, не могла не связать ихъ взаимно. Было бы даже непостижимо, если бы въ паденїи Константинополя не усмотрѣли неизбѣжнаго слѣдствїя недавней измѣны грековъ православію. Такъ взглянули на дѣло митрополиты св. Іона и Филиппъ I, неизвѣстный авторъ «Слова о составленїи осмого сбора латыньскаго» и др. Такъ смотритъ на дѣло и Филовей: «и шччѣлѣ (со времени измѣны гре-

ковъ православію на VIII соборѣ) константинопольская церковь раздръ-
шила. и положила в пограніе¹⁹⁷⁷), яко своѣное хранилище» (Исаи 1, 8).
Таковъ выводъ, который опредѣлился въ умѣ Филовея подъ влі-
яніемъ паденія Византіи. Для него, какъ и для другихъ книж-
ныхъ русскихъ людей, стало совершенно очевидно, что міровая
роль Греческой имперіи, этого четвертаго царства, окончилась;
между тѣмъ зловѣщій 1492 годъ миновалъ благополучно; не бы-
ло и рѣшительныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы
увѣренно признать наступленіе времени антихриста. Оставалось
допустить, что четвертая имперія Даниила не умерла, а только
перемѣнила центръ своего существованія. Мысль эта была тѣмъ
естественнѣе, что идея движущагося Рима была знакома нашимъ
книжникамъ изъ произвѣденій той же византійской письменности.
И вотъ русскіе люди стараются опредѣлить этотъ новый центръ.
Принципъ націонализма, какъ признакъ послѣдней міровой им-
періи, былъ болѣе непримѣнимъ: оставался только принципъ ре-
лигіозный, какъ высшій и неоспоримый признакъ богоизбранно-
сти. Послѣ этого выводъ не былъ затруднителенъ: твердая увѣ-
ренность русскихъ людей въ чистотѣ и неповрежденности отече-
ственной вѣры, въ ея вѣрности исконному восточному правосла-
вію привела нашихъ книжниковъ къ воззрѣнію на Россію, какъ
преемницу Византіи въ роли богоизбраннаго царства. Воззрѣніе
это, какъ мы видѣли, тянется чрезъ всю вторую половину XV
вѣка, но нигдѣ не находитъ такого полного выраженія, какъ у
нашего старца. Продолжая толкованіе апокалипсическаго видѣнія
жены, Филовей говоритъ: «и пакы къ третій Римъ вѣжа, иже
ес(тъ) в новѣи великѣи Русію. се есть пустыня. понеже сѣма вѣ-
ры поугчи вѣша. и иже вѣснченіи апсли в них не проповѣдала. но послѣ-
ди вѣсх просвѣтис(а) на них вѣдѣтъ Бжїа. спснтельнаа. въ ж(е) познати
истиннаго Бжї. и едина нѣтъ сѣла сѣборнаа апскаа цркъ вкочнаа паче снца
къ всей поднѣнѣи свѣтитсѣ». Такъ развивается Филовеемъ взглядъ
на богоизбранность Русскаго царства въ его посланіи къ царю и
великому князю Ивану Васильевичу. По слововыраженію въ дан-
номъ случаѣ всего ближе къ этому посланію стоитъ посланіе къ
Мисюрю Мунехину противъ звѣздочетцевъ. Здѣсь мы встрѣча-
емъ тѣже воззрѣнія и тотъ же образъ жены, бѣгущей въ пусты-
ню отъ змія, тотъ же выводъ, что все христіанскія царства по-
топлены отъ невѣрныхъ: «мала нѣкаа словеса изречем ѡ нѣшнем пра-

вселебном цркви... гдѣа ншго... врододержателеа стѣх Бжѣих прѣгла
 стѣа вселенскїа апсакїа цркве, нже кмѣсто римскїа и константиннопольскїа,
 нже е(тъ) въ вѣспенѣм граде Москвѣ, стѣо и славнаго Успенїа Прѣгыл
 Бѣа, нже едина въ вселенскїи паче сннца свѣтитсѣ. Да вѣси, хѣавече и вѣо-
 авече, ако всѣ хрѣтїанскаа црѣтва прїдоша в конец и индошас(а) во еди-
 но црѣтво ншго гдѣа, по прѣскїи книгам, что естѣ Россїекое црѣтво; дка
 Уео Рима падоша, а третїи стонч, а четвертомѣ не быти... оуже во (на)
 хрѣтїанскѣи цркви исполнис(а) влжнаго Дѣа глѣ: се покой мой въ вѣк вѣ-
 ка; зде вселасѣ, акш нзволнх. Но великомѣ Бгословѣ: жена шѣавчена к сннце,
 и авна под ногами еа, и чадо въ рѣкѣ еа; и авѣе нзведе смїи шт бездны,
 нмѣа главах ѣ и сем венец на главах емѣ. И хоташе чадо жены пожрети; и
 даны быша женѣ крилѣ великаго шра, да вѣжитъ къ пѣчынкѣ; змїи же нзо
 оустѣ своих испѣгн водѣ, ако рѣкѣ. да ю в рѣцѣ погониц; водѣ же глѣвч
 невѣрїе. Видиши ли, нзераннїче Бжѣи, ако всѣ хрѣтїанскаа црѣтва пошпи-
 шас(а) шт невѣрных; токмо единаго гдѣа ншго црѣтво едино блгдѣтїю
 Хѣоу стонч»¹⁹⁷⁸). Въ посланїи къ вел. князю Василию Ивановичу
 мы не встрѣчаемъ образа апокалипсической жены, бѣгущей отъ
 змїа. Въ слѣдствїе этого и воззрѣнїа Филовея на историческое
 призванїе Россїи выстунають здѣсь въ видѣ положенїй, столько
 же очевидныхъ для великаго князя, какъ и для самого автора.
 Онѣ называетъ великаго князя «врододержателемъ стѣх Бжѣих
 прѣгла стѣа вселенскїа соборнаа, апсакїа цркви Прѣгыл Бѣа чѣгнаго
 и славнаго еа Оупенїа. нже кмѣсто римскїа и константиннопольскїа (цер-
 кви) просѣлаа». И это потому, что «Стараго Рима цркви падеа невѣрнем
 Аполнарневы ереси. вѣтораго Рима, Константиннова града цркви агаране внѣ-
 цы скїрамїи и шкѣрдзми разѣкшша дверн». Въ слѣдствїе этого остает-
 ся только «їа ншѣ третїаго Новаго Рима, државнаго чквогѣо црѣтѣа
 стѣа соборнаа, апсакїа цркви. нж(е) в концѣхъ вселенныа к православнои
 хрѣтїанскѣи вѣре во всей пвднѣснои паче сннца свѣтитсѣ»¹⁹⁷⁹). Съ судь-
 бою церкви неразрывно связана и судьба хрїстїанскихъ госу-
 дарствъ: «и да вѣстѣ чвое держава, блгочѣгнвкїи црѣ, ако всѣ црѣтва
 православыа хрѣтїанскїа вѣры индошасѣа въ чвое едино црѣтво»¹⁹⁸⁰). Та-
 кимъ образомъ Русское царство есть единственное православное
 царство во всемъ мїрѣ; оно, слѣдовательно, и есть истинный хра-
 нитель сіяющаго во вселенной православїа; оно же есть поэтому
 истинно богоизбранное царство, призванное до конца вѣковъ со-
 хранить въ чистотѣ вѣру Хрїстову и вручить ее, какъ неиз-
 мѣнную святыню, Богу въ пору наступленїа вѣчнаго царства Бо-

жїя: «внимаѣ, Гѣ ради, тако всѣ хрѣтіанская црѣтва снидашасѣ въ чкое црѣтвое; поемѣ чаем црѣтве, ему же нѣкетъ конца»; и ниже: «всѣ хрѣтіанская црѣтве снидашасѣ въ чкое едіно: тако два Гима падоша, а третей стонт, а четвертому не быти; оуже чкое хрѣтіанское црѣтве інѣм не шета-нетѣ»¹⁹⁸¹).

Изъ этого сопоставленія посланій Филооея по слововыраженію основныхъ воззрѣній его на Русь и ся историческое призваніе мы видимъ въ нихъ господство однихъ и тѣхъ же оборотовъ: ясный признакъ твердости, выработанности и опредѣленности взглядовъ нашего автора на данный предметъ.

Если мы тѣ же воззрѣнія и выраженіе ихъ сопоставимъ съ выработаннымъ по тѣмъ же вопросамъ предшествующею русскою письменностію, то найдемъ въ свою очередь, что не только самыя положенія Филооея, но и форма ихъ въ значительной степени были подготовлены его предшественниками. Религіозное богоизбранничество Россіи ясно видно уже въ «сказаніяхъ» о Флорентійской уніи. Здѣсь же проводится мысль, что Россія выступаетъ именно на смѣну Византіи. Столь же ясно опредѣлилось исключительное мѣсто соборной церкви Успенія Божіей Матери въ Москвѣ, какъ обще-русской религіозной святыни и какъ мѣсто рукоположенія русскихъ святителей. Филооей обращаетъ ее въ святыню общехрѣтіанскую, вселенскую. Самые обороты, которыми пользуется Филооей для выраженія своей мысли, отчасти были подготовлены предшествующею письменностію. Митрополитъ Филиппъ пишетъ въ Новгородъ отъ 22 марта 1471 года: «Вѣсте убо, сынове,.... святая великая наша зборная церкви православія, Богомъ съблюдаема, якоже солнце сіяше благочестіемъ въ всѣхъ русскихъ земляхъ истиннаго нашего великаго православія, отчины господина и сына моего великаго князя Ивана Васильевича»¹⁹⁸²). Преп. Іосифъ Волоцкій въ посланіи къ Нифонту, епископу суздальскому, отъ 1493 года, говоритъ: «въ велицѣй убо церкви Пречистыя Богородицы, сіяющей якоже второе солнце посреди всея русскія земля...»¹⁹⁸³). Сходство приведенныхъ выраженій митрополита Филиппа и преп. Іосифа означаетъ не то, что одинъ изъ нихъ заимствовалъ это выраженіе у другого, а скорѣе то, что на московскую соборную церковь Успенія Богоматери сложился на Руси опредѣленный взглядъ, который и нашелъ себѣ соотвѣтствующее опредѣленное выраженіе.

Въ свою очередь идея вѣчнаго Рима и возможность его передвиженія, воплощенная въ цѣломъ рядѣ произведеній византійской письменности, извѣстныхъ на Руси, подготовила теорію третьяго Рима—Москвы. Послѣ неяснаго выраженія этой идеи у митрополита Зосимы мы встрѣчаемъ полное и опредѣленное изложеніе ея въ извѣстной «повѣсти о бѣломъ клобукѣ». При объясненіи формулировки воззрѣній Филооея въ его посланіяхъ, повѣсть эта имѣетъ весьма важное значеніе; такъ какъ мы встрѣчаемъ здѣсь наиболѣе существенныя и характерныя его выраженія. Вотъ что мы здѣсь читаемъ: «Ветхий бо Римъ отпаде славы і от вѣры Христовы гордостью і своею волею¹⁹⁸⁴); в новемъ же Риме, еже есть в Копьстантиѣ граде, насиліемъ агарянекимъ такоже христіанская вѣра погибнетъ; на третьемъ же Риме, еже есть на Русской земли, благодать Святаго Духа возсия. і да вѣси, Филофіе, яко вся христіаньская (црѣства) пріидутъ в конецъ і снидутся во едино царство Русское православия ради.... Яко же бо от Рима благодать, і слава, і честь (православіа) отъята бысть, такоже і от Царствующаго града благодать Св. Духа отъимется въ пленение агарянское, і вся святая предана будетъ от Бога велицей Русей земли во времена своя...»¹⁹⁸⁵). Идея смѣны Римовъ, величіе Россіи, какъ православнаго государства, гибель вѣхъ христіанскихъ царствъ и замѣна ихъ Русью выражаются въ «повѣсти» и въ посланіяхъ Филооея въ столь близкихъ выраженіяхъ, что сомнѣваться въ существованіи генетической связи между ними нѣтъ возможности. Ясно, что или Филооей пользовался «повѣстью», или авторъ «повѣсти» пользовался посланіями Филооея. Данныя происхожденія повѣсти о бѣломъ клобукѣ, то именно, что авторомъ ея былъ Димитрій Старый, который писалъ ее для архіепископа новгородскаго Геннадія, приводятъ къ выводу, что «повѣсть» явилась ранѣ посланій Филооея и слѣдовательно вліяла на нихъ, а не обратно.

Взглядъ Филооея на Россію съ Москвою, какъ на третій Римъ, богоизбранное міровое царство, призванное существовать до конца вѣковъ, имѣлъ въ собственномъ его міровоззрѣніи рѣшительное значеніе. Онъ безповоротно опредѣлялъ воззрѣніе нашего старца на судьбы и задачи Россіи, на ея настоящее и будущее, на государственное положеніе великаго князя московскаго, его права, но и его обязанности.

Нашему старцу было доступно, конечно, пониманіе процесса и слѣдствій политическаго роста Россіи и объединительной политики великихъ князей московскихъ; видимо, что онъ всецѣло на сторонѣ послѣднихъ; но въ оцѣнкѣ явленій и событій современности Филоеей все таки остается неизмѣнно вѣрнымъ своей провиденціально-теократической точкѣ зрѣнія. Не себѣ, а вышшимъ, недовѣдомымъ путямъ Промысла Русь обязана своимъ настоящимъ величіемъ, и не для блага ея одной дарована Богомъ и эта мощь, и царство, и святыня, а ради общаго блага, какъ для общаго блага даются Всевышнимъ дарованія отдѣльному человѣку. Такъ и возрастающее величіе Россіи, сіяніе въ ней святыни и православія должны быть понимаемы не столько, какъ высокое преимущество, сколько какъ тяжелый долгъ и отвѣтственность. «Россія—послѣднее христіанское царство»—съ чувствомъ патріотическаго удовольворенія, но и тревогою думаетъ Филоеей. Свораченіе Россіи съ пути добродѣтели и чистоты вѣры угрожаетъ благосостоянію цѣлаго человѣчества, ея паденіе—гибель вселенной. Вполнѣ понимаетъ благоговѣйный ужасъ мыслящаго старца при этомъ созерцаніи величественнаго призванія Россіи; вѣришь, что изъ глубины сердца вылилась его просьба къ великому князю московскому: «Г҃и нѣѣ молю Г҃а Г҃и паки премолю... внимай, Г҃а ради, како вса христіанскаа цр҃ква снндшася къ Г҃ею цр҃тву; посемъ чаемъ цр҃тву, ему же нѣсѣт конца»¹⁹⁸⁶).

Послѣ этого становится понятнымъ и то, почему скромный инокъ, возлюбившій «безысходное» житіе въ тиши монастырскаго уединенія, берется за перо и вступаетъ въ переписку съ суровымъ великимъ княземъ московскимъ. Онъ не скрываетъ отъ себя исключительной смѣлости своего поступка и усердно проситъ князя извинить его за это: «да не зазриши ѿ снхъ, бл҃гочестивый цр҃ь, ꙗже дерзнухъ писати Г҃ею величествѣ». Еще сильнѣе рѣчь автора въ измѣненной редакціи: «да не зазри, бл҃гочестивый и бг҃венчанный цр҃ь, на вѣе дерзновенне мое, еже азъ снѣ грѣшестнѣ писати дерзнухъ къ Г҃ею цр҃ьского остроумна державе». Въ выраженіи смиренія Филоеея мы несомнѣнно встрѣчаемся съ установившимися литературными формами. Уже Епифаній Премудрый исповѣдовался въ своей грубости и неразуміи¹⁹⁸⁷). Прен. Іосифъ Волоцкій *обращается къ царскому остроумію* того же великаго князя Василія Ивановича, къ которому пишетъ и нашъ старецъ¹⁹⁸⁸). Продолжая пользоваться

установившимися формами, Филоею идетъ далѣе въ признаніи своего неразумія и невѣжества и свое посланіе къ великому князю приравниваетъ къ наученію Валаама безсловеснымъ животнымъ: «азъ ко грѣшнѣи іи грѣбнѣи ко всѣхъ іи невѣжа къ премудрости, якоже Валаамъ ко шлѣ безсловесное словеснаго оучаше, и скотина пророка наказоваше»¹⁹⁸⁹). Но при всемъ сознаніи своего личнаго недостойнства Филоею молчать не можетъ, боясь тяжкой отвѣтственности лѣниваго раба, скрывшаго свой талантъ въ землю (Мато. XXV, 24—30). Для нашихъ старыхъ писателей указанное основаніе имѣло значеніе, въ настоящую пору не совсѣмъ очевидное. Его постоянно указываютъ авторы житій святыхъ. Епифаній Премудрый «боится молчать о дѣлахъ Божіихъ» въ жизни преп. Сергія, «въспоминая муку раба оногo», который не «сотворилъ прикупа» изъ своего таланта¹⁹⁹⁰). По той же причинѣ пишется «о чудоносивемъ мужи и отци напемъ великомъ святители Іоаннѣ, архієпископѣ Велико-го Новаграда»¹⁹⁹¹). Гораздо ближе къ настроенію нашего автора стоятъ тѣ писатели, которые изъ этого основанія выходили въ перепискѣ съ князьями. Максимъ Грекъ извиняется предъ Іоанномъ Грознымъ, что онъ «не обинуяся глаголетъ пригодная ко утверженію богохранимыя державы» его, между прочимъ «изъ страха и прещенія... раба лѣниваго, скрывшаго талантъ Господа своего въ земли»¹⁹⁹²). Мы легче поймемъ и препод. Максима Грека, и нашего старца, если только встанемъ на ихъ точку зрѣнія страшной отвѣтственности, которую несетъ государь предъ своею страной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тотъ, кто можетъ предупредить ошибку или грѣхъ государя и не предупреждаетъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ писать государю превращается какъ бы въ долгъ. Такъ и смотрѣли на дѣло нѣкоторые изъ нашихъ книжныхъ людей. Знаменитый Вассіанъ «дерзнулъ написать» Іоанну III на Угрю, выходя изъ такого побужденія: «наше убо, государю великій, еже въспоминати вамъ, ваше же еже послѣшати»¹⁹⁹³). Какъ бы повторяя Вассіана, пр. Іосифъ Волоцкій пишетъ Василию Іоанновичу: «намъ лѣпо царскому твоему остроумію... въспоминати ти, яко государю и владыцѣ»¹⁹⁹⁴). Тотъ же Іосифъ Волоцкій пишетъ духовнику Василия Іоанновича, архимандриту Андроникова монастыря Митрофану: «ино гдѣне ты не закоуди, к томъ дѣлк (преслѣдованія ереси) гдѣра побереги, чгобы на него гнѣбѣ Бжій не пришелъ за чо. да и на всю нашу землю»¹⁹⁹⁵). Потому же и

Филооей пишетъ Василию Іоанновичу: «*сїа писахъ ти луба и бзыкала и мсла щедрытами Бжїими*».

Мы напрасно стали бы ожидать встрѣтить въ посланіяхъ Филооея къ князьямъ воспроизведенія полной системы государственнаго строя и государственныхъ отношеній, какъ ихъ представлялъ себѣ нашъ авторъ. Во первыхъ, трудно думать, чтобы вообще онъ былъ въ состояніи выполнить такого рода трудъ; во вторыхъ, это не отвѣчало тѣмъ частнымъ цѣлямъ, которыя онъ преслѣдовалъ въ своихъ посланіяхъ: побудить великихъ князей къ устраненію нѣкоторыхъ нестроеній въ русской государственной, какъ ему казалось, жизни. Поэтому для него гораздо важнѣе было установить общее начало, которымъ опредѣлялись достоинства и недостатки въ жизни русскаго народа. Этимъ началомъ, какъ мы не разъ говорили, является богоизбранность русскаго народа и возведеніе его на степень четвертаго міроваго царства, призваннаго существовать до конца міра. Выходя изъ этого основанія своего, нашъ старецъ предупреждаетъ дѣйствительное превращеніе московскаго государства въ царство и мыслить его таковымъ во всѣхъ подробностяхъ своихъ посланій къ князьямъ, во всѣхъ частностяхъ употребляемой имъ терминологіи.

Центромъ государственной жизни Россіи инокъ псковскаго Елеазарова монастыря мыслить единственно Москву. Великій князь московскій одинъ во всей Руси обладаетъ полнотою государственной власти; онъ есть единый истинный царь; но такъ какъ, съ точки зрѣнія Филооея, Русское царство есть четвертая и послѣдняя христіанская имперія, то въ соотвѣтствіе этому и русскій царь является съ тѣмъ вмѣстѣ царемъ общехристіанскимъ, единымъ во всей подоенечной христіанскимъ царемъ. «*Бдїи ты*», пишетъ нашъ старецъ Василию Ш, «*во всей поднѣсной христіаномъ црѣ*». «*Бдїиа (истъ) православыи великій рускій црѣ въ всей поднѣсной*», говоритъ онъ въ посланіи къ Ивану Васильевичу, «*акоже Ной в ковчезѣ спїеный отъ потопа, правя и шкормала хвѣ цркви и утвержда православыи крѣрѣ*». Изъ этого послѣдняго выраженія Филооея мы усматриваемъ, что изъ всѣхъ функций царской власти, какъ онъ послѣднюю представляетъ себѣ, самое существенное значеніе имѣла въ его глазахъ защита вѣры и церкви Христовой. Эта точка зрѣнія, вытекавшая столько же изъ сословнаго положенія Филооея, сколько и отъ недостатка разграниченія отправленій

государственной власти, находить себѣ полное оправданіе во вступленіи къ посланію Василию III, гдѣ нашъ авторъ старается воспроизвести всю полноту царской власти, какъ онъ ее понимает. Необходимо однако оговориться, что титулъ царя, здѣсь встрѣчающійся, авторомъ заимствованъ изъ такъ называемаго «Многосложнаго свитка, евоже стѣхійшн патрїарен к Феѡфилу, грѣческаа скипетра ѡ оца прїимшѣ жрекіи, шедшеса вѣдѣкѣ и посланїе написана съста-внтелно»¹⁹⁹⁶). Памятникъ этотъ, извѣстный въ славянскомъ переводѣ, былъ хорошо знакомъ нашимъ древнимъ книжникамъ. Преп. Іосифъ Волоцкій ссылается на него въ доказательство права царей казнить еретиковъ¹⁹⁹⁷; имъ пользуется царь—начетчикъ Іоаннъ Грозный¹⁹⁹⁸).

Многосложн. свит., л. 1.

Иже ѡтъ вышнаа десница Бжїа всемогущїа. вышнаго Црѣа царем и Глгдѣмъ. Имъ же црѣи црѣгвѣвуютъ и силнїи держатъ землю. Имъ же велицїи величавутса. и могущїи пишутъ правдѣ. Славоу и чѣстїю вѣнчанномѣ. и имъ имѣшѣ вѣольвїа самодержцѣю (бого)-вѣнчанному) црѣю и влѣдцѣ вѣсѣхъ. иже повелѣнїемъ и званїемъ Бжїа створенїа врододержателѣ апсакнїхъ и патрїаршескнїхъ прѣголѣ... и вѣсѣхъ епископїи причет...

л. 53. всемогущїа и вседержцїа десница вышнаго....

Тоже обращеніе къ Феофилу, какое встрѣчаемъ въ «многосложномъ свиткѣ», повторено съ необходимыми измѣненїями и въ посланїи нашего старца къ Мисюрю Мунехину по случаю мороваго повѣтрія. Въ существующихъ спискахъ этого посланїя текетъ «свитка» воспроизводится то ближе къ оригиналу, то ближе къ посланію Василию III. Вотъ начало посланїя Филоосея по случаю мороваго повѣтрія по двумъ спискамъ:

Петерб. дух. Акад. № 1444, XVI в:

Бесмртнаго Блг силон и величест-вом. и стѣла живоначалныа Трѡца ко-лею. и ѡтъ вышнаа десница Бжїа

Посланїе къ вел. кн. Василию III:

Иже ѡтъ вышнаа і ѡтъ всемоу-чїа вѣа содржацїа десница Бжїа. Имъ же црѣе црѣгвѣвуютъ і имъ же вели-цїи величавутса. и силнїи пишутъ правдѣ. гвѣкѣ пресвѣтлѣшїему и вы-сокотголанѣшїему. гдѣрю великому кнзю православному хрїстїанскому црѣю і вѣсѣхъ влѣдцѣ. врододержателѣ стѣхъ Бжї-нїхъ прѣголѣ. стѣла вселенскїа собор-ныа апсальскїа црѣккї Прѣгтыа Блгцїи-чстїнаго и славнаго Фл Оупенїа.

Импер. пуб. биб. № 1620:

Безсмртнаго Блг силон и живоначал-ныа Трѡца колю і величеством. ѡтъ вышнаа десница Бжїа

всегобщїа. вышнаго Црѣа црѣм. и
Гѣ гдѣм. Им же црѣе црѣтвѣют. и
гдѣе гдѣтвѣют. и Им же велиции ве-
личаютсѣ. и силнїи

пишут правдѣ. иже
колю Бжїю и повелѣнїемъ

высокостолнѣй-
шаго гдѣра и самодержца, вѣовѣн-
чаннаго хрїстіанскаго црѣа, и вроздо-
держателѣ стѣхъ Бжїихъ цркви, и
црѣтѣхъ всѣхъ епископїи и причет.

всегобщїа. вышнаго Црѣа црѣм, и
Гѣ гдѣм. Им же црѣе црѣтвѣют. и
силнїи держатъ землю. і Им же велиции
величаютсѣ. и силнїи (въ друг. спис-

кахъ: всегобщїи) пишут правдѣ. иже
шут великодарадаваца Бгѣ великхъ дархъ
мѣти и чести прїимавшемѣ. і имѣ иму-
щему вѣоловѣа. і шут высокостолнѣй-
шаго гдѣра и самодержца и вѣовѣн-
чаннаго хрїстіанскаго црѣа і вроздо-
держателѣ стѣхъ Бжїихъ цркви. прѣ-
столъ всѣхъ і епїскпїи. причет.

Изъ представленнаго сравненїя должно придти къ выводу, что какъ въ посланїи къ Василию III, такъ и въ посланїи по случаю морового повѣтрїя Филоеей воспользовался «многосложнымъ свиткомъ». Которое же изъ двухъ посланїй, къ князю или Мунехину, представляетъ болѣе раннее заимствованїе изъ «свитка»? Очевидно, посланїе къ великому князю Василию Іоанновичу. За это рѣшительнымъ образомъ говоритъ уже то, что въ посланїи къ Мунехину начало «свитка» осложнено прибавленїемъ: «всѣмѣр-
наго Бгѣа силѣи и живѣначалнаго Трѣца колю и величїемъ»; или же, какъ читается въ спискѣ XVI в.: «всѣмѣр-
наго Бгѣа силѣи и величїемъ и стѣхъ живѣначалнаго Трѣца колю». Прибавленїе это по всей вѣроятности также откуда нибудь заимствовано¹⁹⁹⁹.

Черезъ посредство посланїя къ Василию Ивановичу «многосложный свитокъ» отразился и на посланїи въ «Царствующїи градъ» и даже на посланїи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ.

Посланїе къ Василию III:

Иже шут вышнаа і шут всегоб-
щїаа всѣа содрѣжащїа десница Бжїа.
Им же црѣе црѣтвѣют і Им же вели-
ции величаютсѣ. и силнїи пишут
правдѣ. чевѣ прѣскѣтлѣнїему и вы-
сокостолнѣнїему. гдѣру великому
кнѣзю православному хрїстіанскому црѣю
і всѣхъ влѣцѣ. вроздодержателю

Посланїе въ Царствующїи градъ:

Иже шут вышнаа десница Бжїа, все-
могобщїа, и вселанна, і всѣа содрѣжа-
щїа, Им же црѣе црѣтвѣют и вели-
ции величаютсѣ, и силнїи пишут
правдѣ. колю Бжїю и прѣскѣтлѣнїшаго.
и высокостолнѣнїшаго, і всѣдрѣжащаго
гдѣра црѣа всѣа Россїи. вроздодержателѣ
а стѣхъ Бжїи цркви прѣтѣхъ стѣхъ

сѣыхъ Бжїихъ прѣглазъ, сѣгъа вселенскыа
 соборныа апѣльскїа цѣкви.

православныа хрѣстіанскыа вѣры съ-
 дрѣжачегла...
 Посл. къ Мунехину о звѣздочет.:

«Превѣчглаго и высокорголаней-
 шаго гсѣра нїего... вроздодрѣжа-
 жачегла сѣыхъ Бжїихъ прѣглазъ, сѣгъа
 вселенскїа апѣльскїа цѣкви»....

Изъ представленнаго сопоставленія видно также, что приня-
 тая Филовсемъ терминологія для обозначенія свойствъ власти
 московскихъ великихъ князей, за небольшими исключеніями, за-
 имствована именно изъ того же «свитка». Отсюда вытекаетъ и то,
 что источникомъ не только воззрѣній Филовея, но и самой формы
 выраженія ихъ служила для него Византія, которая какъ исторією
 своихъ отношеній къ Руси, такъ и своею письменностію въ зна-
 чительной степени содѣйствовала выработкѣ правовыхъ понятій
 русскихъ книжныхъ людей. Государственный строй Византіи и
 византійское право, въ разныхъ формахъ извѣстное нашимъ
 книжникамъ, произвели то, что ранѣе, чѣмъ настала государ-
 ственная надобность въ дѣловомъ употребленіи формъ для выра-
 женія монархическихъ понятій, послѣднія въ полномъ ихъ объемѣ
 уже примѣнялись русскими книжными людьми къ личности вели-
 кихъ князей московскихъ. Разумѣется, это должно сказать не о
 всѣхъ русскихъ книжныхъ людяхъ того времени. Особенно вид-
 ное мѣсто занимаютъ лица изъ состава русской церковной іерар-
 хїи и монашествующія. Мы не имѣемъ ни права, ни основанія
 преувеличивать количества грамотныхъ людей того и другого
 сословія въ XV и XVI вѣкахъ; но столь же несправедливо и
 уменьшать его. Нельзя опускать изъ виду и того, что письмен-
 ность выражаетъ лишь назрѣвшее или назрѣвающее въ жизни,
 въ живомъ разумѣніи людей. Отсюда неизбѣженъ выводъ, что
 русскіе книжники изъ духовенства и монашества, выражая свой
 взглядъ на власть московскихъ князей, имѣли за собою цѣлыя
 ряды людей, раздѣлявшихъ тѣ же взгляды. Въ этомъ взаимоот-
 ношеніи они составляли силу, съ которою приходилось считаться,
 если особенно принять во вниманіе близость духовенства и мона-
 шества къ народнымъ массамъ. Важно и то, что духовенство того
 времени пополнялось изъ разныхъ классовъ общества; а монаше-
 ство по самому существу своихъ обѣтовъ не можетъ быть кастою,

а потому составляетъ изъ лицъ разныхъ общественныхъ положеній, къ каковымъ лицамъ въ разсматриваемое нами время принадлежало немалое число невольныхъ постриженниковъ. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, въ томъ числѣ и людей высокаго іерархическаго положенія, духовныхъ отцовъ государей, основателей и игуменовъ монастырей, «именитыхъ и честныхъ старцевъ», имѣвшихъ свободный доступъ къ «державному», духовенство и монашество имѣли сильное вліяніе на общественное мнѣніе. Вліяніе это не столько вытекало изъ существа правового ихъ положенія, сколько было нравственно-культурнымъ, возникало изъ превосходства образованія, нравственной высоты личности и религіознаго авторитета. Изъ этой-то среды идетъ дѣятельная пропаганда монархическаго начала.

Были несомнѣнно важныя основанія, почему монархическій строй государства находилъ въ средѣ духовенства и монашества горячихъ и убѣжденныхъ проповѣдниковъ. Въ то время, какъ Русское государство дробилось на отдѣльныя части съ отдѣльною княжескою вѣтвью во главѣ, духовенство и монашество постоянно имѣло одинъ центръ церковнаго управленія: Кіевъ, Владиміръ или Москву, одну главу русской церкви—митрополита, который въ своей личности объединялъ и возможно уравнивалъ интересы разныхъ частей государства. Общежительный монастырь въ свою очередь самымъ строгимъ своимъ напоминалъ монархическій режимъ и опытно доказывалъ его практическую примѣнимость. Игуменъ монастыря уже въ силу монашескаго обѣта—отреченія отъ своей воли и полного послушанія волѣ своего руководителя—игумена обладалъ въ лучшихъ монастыряхъ большою полнотою власти. Съ нимъ вмѣстѣ и непремѣнно въ согласіи съ нимъ дѣйствуетъ совѣтъ старцевъ, впрочемъ существующій не вездѣ; а за ними слѣдуетъ рядовая братія, обязанная безусловно повиноваться своему игумену. Нарушеніе этой гармоніи отношеній неизбежно ведетъ монастырь къ деморализаціи. С писателемъ житія преп. Іосифа Волоцкаго Савва Черный дѣлаетъ такой отзывъ о монастырѣ препод. Пафнута, гдѣ Іосифъ постригся: «и вси быша в повинованіи и въ послушаніи *безъ разсужденія*»²⁰⁰⁰). Къ этому нужно прибавить взглядъ на злую волю отдѣльнаго человѣка, которая разрушительно дѣйствуетъ на общее благо и парализуется лишь строгой дисциплиной въ духѣ полного подчиненія чужой

разумной волѣ, воплощенной въ монастырскомъ уставѣ, государственныхъ узаконенійхъ и проч. Отсюда неизбѣжнымъ становился взглядъ на весь міръ, какъ на одинъ громадный монастырь, въ которомъ верховнымъ правителемъ является Богъ, вѣдряющій часть Своей земной власти отдѣльнымъ лицамъ: царямъ, своимъ помазанникамъ, и духовнымъ попечителямъ, каковыми являлись духовенство и монашествующая іерархія²⁰⁰¹). Послѣ этого совершенно повятно и то, что проповѣдь византійской письменности о свойствахъ царской власти имѣла въ монастыряхъ существенно иную судьбу, чѣмъ за монастырекими стѣнами.

Великіе князья московскіе хорошо понимали, какую сильную и искреннюю поддержку они могли имѣть въ монастыряхъ для своей единодержавной и самодержавной власти, а потому охотно и съ опредѣленною цѣлію поддерживали вліятельные монастыри и именитыхъ иноковъ, не рѣдко въ прямой ущербъ власти мѣстныхъ князей. Политика эта вполне удавалась: монашествующіе видѣли въ великихъ князьяхъ московскихъ своихъ нарочитыхъ покровителей и благодѣтелей. Вотъ какъ восторгается преп. Иосифъ Волоцкій заботами великаго князя Василья Васильевича о церквахъ и монастыряхъ русскихъ: «Великій Самодержецъ. гдѣсь христіанскій, князь великій Василей Васильевичъ. чюлко попечити имѣаше о бжгственныхъ црквахъ и о монастырехъ, такоже ни малаго безчестна или шенд црковныхъ презрѣти. но ихъ шмичати. и не пощадити ехъ обидѣти. или бечествавати. Нѣкогда ко слъчилъ кнзю Василію Ярославичю в Свѣтла Троицы в Сергиевѣ монастыри быти. вше той монастырь тогда въ его шчинѣ под его державокъ. кнзю тако под своею рѣкою имѣша монастырь не почиташа игумена и старцовъ. такоже подоваше. шнѣ же возвѣсташа великомъ кнзю Василію Васильевичю. шнѣ же негодоваше. и монастырь ездилъ ко свое гдѣрство. а кнзю Василію Ярославичю не повелѣ шклати Сергиевымъ монастыремъ. погом же кнзю Александрю Феодоровичю Ярославскій. егда хотѣше приняти в свои монастыри на Каменое. повелѣваше с собою шы в монастырь приводити. такоже и в трапезѣ. и егда сам гадаше. тогда и псы повелѣ кормити той же пицкѣ. юже сам гадаше. и игумен каменской и старци ш сем много шпечалишеш(а). и приидоша на Москву к великомъ кнзю Василію Васильевичю. и молиша его. тако да возметъ монастыри ихъ въ свою державу. шнѣ же послѣшав ихъ моленія ездилъ монастырь каменской под своею рѣкою»²⁰⁰²). Въ посланіи къ Борису Васильевичу Кутузову Иосифъ отмѣчаетъ другіе случаи заботливости о монастыряхъ великихъ князей московскихъ: «у князей у

Засѣбаникихъ былъ въ вотчинѣ монастырь Пречистыя. ниже на Тользѣ, и князь Засѣбкѣ нечестивъ держалъ тотъ монастырь, и великій князь Василій Васильевичъ взялъ тотъ монастырь въ свое государство, да не велѣлъ тѣмъ князьмъ вступатъ въ тотъ монастырь ни во что. Да коли князь великій Иванъ Васильевичъ далъ брату своему, князю Борису Васильевичу, Вышгородъ, и сказалъ старецъ Пафнүтій, что монастырь его достается князю Борису Васильевичу по Вышгороду, и Пафнүтій почалъ говорить, по добнику Сергіека монастыря, Сергіека же монастырь князь великій взялъ же за себя у Ярославичека; тако хотѣ князь великій Вышгородъ да и монастырь нашъ далъ князю Борису, и азъ былъ челомъ великому князю, ино монастырь возметъ въ свою державу; да опать князь великій не далъ монастыря Пафнүтѣка, ино по чѣ мѣста, и рече только о монастырѣ»²⁰⁰³). Примѣры эти приведены были преп. Иосифомъ въ оправданіе своего перехода въ «государство» вел. князя Василия III отъ насилія мѣстнаго князя; здѣсь же выразился и взглядъ большинства монашества на великаго князя московскаго, какъ защитника монастырей. Оказалось, что удѣльные князья этому идеалу не удовлетворяли: при склонности къ широкой жизни и бѣдности они не прочь были смотрѣть на богатый монастырь, какъ на доходную статью. Въ пору обострившихся отношеній къ Иосифу эту точку зрѣнія въ рѣзкой формѣ выразилъ на соборѣ святителей архіепископъ новгородскій Серапіонъ: «а князь Ѳеодоръ (волоцкій) колена въ своемъ монастырѣ: хотѣлъ гравити, и онъ гравилъ, а (хотѣлъ) жалокати, и онъ жалокалъ»²⁰⁰⁴). Серапіонъ въ данномъ случаѣ только повторялъ взглядъ и слова князя Ѳеодора Борисовича, который говорилъ Иосифу; «инѣ держати монастырь по своей воли, также хоцѣ азъ»²⁰⁰⁵). Таковъ взглядъ вотчинника. Препод. Иосифъ смотрѣлъ на дѣло съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ, а главное — религіозно-нравственнаго отношенія къ святынь. На этой высотѣ, конечно, легче было держаться богатому московскому князю, чѣмъ бѣдному въ средствахъ удѣльному. Князь Ѳеодоръ Волоцкій сначала жаловалъ монастырь преп. Иосифа, слѣдуя примѣру своего отца, человекъ высоко-религіознаго, но потомъ сдѣлался истиннымъ испытаніемъ какъ для самого преп. Иосифа, такъ и для братіи: «бѣ бо отъ князя насиліе и млатежъ безпрестани», рассказываетъ Савва Черный; «пыташе бо, аще кто что дастъ Пречистыя монастыря, или постригшихъ, и онъ тако прошаше, а иное насиліемъ взималъ. И не бысть ни единъ день безмлатежно; но всегда скорби дѣховныя»²⁰⁰⁶). Рѣшено было

просить митрополита Симопа печаловаться предъ Василіемъ Иоанновичемъ о томъ, «*еже бы избавилъ отъ мучежа и отъ насилїа, взлах бы монашгьрѣ подѣ свою царскѣю державѣ*»²⁰⁰⁷). Когда препод. Іосифъ узналъ, что исполнилось горячее желаніе сердца его и братіи монастыря, то «*дѣхоню радостїю возрадовася*»²⁰⁰⁸). Такъ слагалась преданность московскому великокняжескому дому самого Іосифа и его учениковъ, «іосифлянъ». Впрочемъ переходъ Іосифа подѣ непосредственную власть Василїа Иоанновича былъ только наиболѣе очевиднымъ выраженїемъ того довѣрія къ Москвѣ, которое воспитано было ранѣе. Здѣсь же, конечно, крылись причины перехода къ Москвѣ и монастырей Троицкаго-Сергіева, Каменнаго, Пафнутьева-Боровскаго и др. И въ этомъ довѣрїи къ московскимъ великимъ князьямъ не возможно усматривать проявленїя одного лишь сознанїя личной выгоды и удобства. Возрастающая сила московскихъ князей, противъ которой теперь оказывались бессильными бороться князья удѣльные, употреблялась на пользу не одного великаго княженїя, но цѣлаго государства въ границахъ тогдашней сѣверо-восточной Руси. Только великій князь московскїй парализовалъ удѣльную крамолу и давалъ покой государству; только онъ могъ ограничить своеволие бояръ; онъ былъ истинный чтитель святыни и искренній «мнихолобець», всегда готовый придти на помощь нуждающимся своею богатою казною; его стольный городъ былъ мѣстомъ всероссїйской святыни и центромъ церковнаго управленїя; здѣсь собирались церковные соборы; отсюда же шель нарядъ всей Русской земли; войска великаго князя московскаго составляли главныя военныя силы Руси, направлявшїеся противъ враждебныхъ сосѣдей. Все это приближало великаго князя московскаго къ идеалу правителя, какъ этотъ идеалъ опредѣлился у нашихъ книжниковъ подѣ давленїемъ условїй русской исторической жизни и византїйской письменности. Инокъ нековскаго Елеазарова монастыря только выражалъ общее направленїе мысли своего времени, когда окружалъ ореоломъ величїя личность великаго князя московскаго.

Въ употребленїи терминовъ, которыми пользуется Филофей для выраженїя преимуществъ власти великихъ князей московскихъ, замѣтно выступаетъ желанїе, съ одной стороны, выразить полноту этой власти, а съ другой—религіозное освященїе этой власти. Наслѣдникъ высокой исторической миссіи повелителей

Старого и Нового Рима, великій князь московскій, какъ единственно полновластный русскій государь, долженъ былъ неизбежно унаслѣдовать и все преимущества власти своихъ высокихъ предшественниковъ.

Филоеей называется великаго князя московскаго не иначе, какъ «царемъ»²⁰⁰⁹); этотъ терминъ онъ единственно употребляетъ и въ личномъ обращеніи къ Василию Ивановичу²⁰¹⁰). «Великимъ княземъ» Василій III называется по одному разу—въ посланіи къ тому же князю и въ посланіи по случаю мороваго повѣтрія, но такъ, какъ именуется «великимъ княземъ» въ государственныхъ актахъ Москвы со времени принятія Іоанномъ IV царскаго титула; т. е. этотъ титулъ является уже историческимъ и сопровождаетъ титулъ «царя»: «государю *великому князю*, православному христіанскому *царю*»²⁰¹¹). Соотвѣтственно этому государство русское и власть князя великаго называются «царствомъ»: «твое царство», «во твоёмъ царствіи», «при твоёмъ царствіи», «твое едино царство», «новыя же Русія царство», «единаго государя нашего царство»²⁰¹²); «державой»: «твоя держава», «к твоей царского остроумия державе»²⁰¹³);—и въ соединеніи обоихъ терминовъ: «державнаго твоего царства»²⁰¹⁴). По той же причинѣ въ утѣшительномъ посланіи къ неизвѣстному опальному вельможѣ употребляется по отношенію къ великому князю московскому (не называемому по имени) прилагательное «царскій» и никогда «княжескій»: «царское наказаніе», «царскій гнѣвъ», «душа царская», «царскихъ очей»²⁰¹⁵). Потому же великій князь московскій неизмѣнно называется у Филоея «государемъ», а не «господиномъ»²⁰¹⁶); при этомъ необходимо прибавить, что нашъ авторъ очень ясно различаетъ оба термина: «государь» и «господинъ», хотя первый изъ нихъ и употребляетъ напр. въ отношеніи къ Мунехину: «*Господину* Михаилу Григорьевичю, не токмо *господину*, но *i государю*»²⁰¹⁷); но въ заключеніи сказано: «Здравствуй, господине»²⁰¹⁸). Въ утѣшительномъ посланіи къ неизвѣстному вельможѣ послѣдній неизмѣнно называется «господиномъ», какъ и псковичи называются «господіе»²⁰¹⁹). Однажды Филоеей называется Василия III «величествомъ»: «дерзнухъ писати твоему величеству»²⁰²⁰).

Такая власть, какую нашъ авторъ усволяетъ великому князю московскому, могла быть мыслима имъ, какъ власть *самодержавная*, хотя терминъ «самодержецъ» встрѣчается лишь въ посланіи

яхъ по случаю морового повѣтрія и въ «Царствующій градъ»²⁰²¹). Употребляются нашимъ авторомъ и другіе торжественные эпитеты, предназначенные, очевидно, полнѣе выразить величіе и границы власти русскаго государя (великаго князя московскаго): «пресвѣтлѣйшій», «высокостолпѣйшій»²⁰²²), «высокопрестольнѣйшій», «царская япость»²⁰²³), «вседержавный»²⁰²⁴).

Термины, означающіе религиозное освященіе личности русскаго государя, чаще всего употребляются вмѣстѣ съ терминомъ «царь», сопровождая его, и только изрѣдка встрѣчаются отдѣльно.

По необычности и своеобразію выдѣляется титулъ «освященная глава», употребленный въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Титулъ или терминъ этотъ несомнѣнно заимствованъ нашимъ авторомъ у Іоанна Лѣствичника (см. объ этомъ ниже), который употребляетъ его въ обращеніи къ игумену райоескому Іоанну. Въ примѣненіи къ духовнымъ лицамъ, получившимъ «освященіе», терминъ этотъ употреблялся издавна въ восточной церкви. Его употребляетъ св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ св. Василию Великому, а отсюда заимствуетъ его Филологъ черноризецъ и пользуется имъ, какъ словомъ обращенія, въ похвальномъ словѣ св. Зосимѣ Соловецкому: «ты же присѣцающа насъ милостивнѣ свыше, *освященная свѣтлая глава*, и данный ми остень стави твоими молитвами»²⁰²⁵). Отсюда, конечно, произошло наименованіе св. Саввы *Освященнымъ*²⁰²⁶). Откуда бы впрочемъ нашъ авторъ ни заимствовалъ свой титулъ, употребленный имъ въ обращеніи къ Ивану Васильевичу, несомнѣнно онъ смотрѣлъ на него, какъ на примѣнимый къ имени русскаго государя, и слѣдовательно усвоилъ личности послѣдняго, высшее церковное освященіе. Съ этимъ совпадаютъ по своему значенію эпитеты, употребляемые Филоосемъ въ отношеніи къ вел. кн. московскому для выраженія освященія его власти и вытекающаго отсюда высокаго его благочестія и значенія въ Россіи, какъ православнаго царя. Такъ онъ называетъ его *богочинчаннымъ* царемъ²⁰²⁷). Терминъ этотъ находится въ очевидной связи съ извѣстнымъ уже намъ «многосложнымъ свиткомъ». Здѣсь мы читаемъ: «Бѣгомъ нареченъ еси *црь*», «Бѣгомъ поставленъ, бѣговѣчанный *кѣдко*», «Бѣгомъ поставленое твоє *црѣтво*»²⁰²⁸). Въ формѣ «богоизбранный» Филофей относитъ этотъ эпитетъ даже къ Ярославу I: «великій и богоизбранный Ярославъ»²⁰²⁹). Василий III назы-

вается также *благочестивымъ*: «благочестивый царю»²⁰³⁰); «зри благочестивый и боговенчанный царю»²⁰³¹);—*святѣйшимъ*: «единъ ты во всей поднебесной христіаномъ святѣйшій и благочестивый именуешься царь»²⁰³²); «православнымъ», «*христіанскимъ царемъ*», «единымъ во всей поднебесной христіаномъ царемъ», «единымъ православнымъ великимъ русскимъ царемъ», «свѣтло сияющимъ в православіи христіанскимъ царемъ»²⁰³³), а потому и самое царство Русское называется «православнымъ царствомъ»²⁰³⁴).

Понятія о царской власти, кроющіяся за указанной терминологіей Филоея, невольно вводятъ насъ въ кругъ византійскихъ теорій. Въ періодъ переустройства государства, вызванный новымъ положеніемъ Россіи со времени опредѣлившагося роста Москвы, паденія монгольскаго ига и измѣнивашагося отношенія къ восточнымъ и западнымъ соседямъ, русскіе люди обнаруживали естественное тяготѣніе къ этимъ теоріямъ и стремленіе ближе ознакомиться съ ними. Берсень говоритъ Максиму Греку: «ты человекъ разумной и можешь насъ ползовати, и пригоже было намъ тебя въспрашивати, какъ устроити государю землю свою, и какъ людей жаловати, и какъ митрополиту жити»²⁰³⁵). Въ нашихъ рукописяхъ, между прочимъ и XVI в., встрѣчается статья, озаглавленная такъ: «поученіе бл҃гаго цр҃кѣва. ее же и к' болазом. и къ епѣком и іероуменом л҃кно етъ»²⁰³⁶), или же такъ: «главы совѣщагельныя. сложенныя Ягапитомъ діакномъ цр҃ю Іустиніаномъ»²⁰³⁷). Рѣчь идетъ здѣсь о царской власти и ея отношеніи къ подданнымъ. О высотѣ этой власти читаемъ здѣсь: «Неприложенъ оубо еси чл҃комъ высоты ради земнаго цр҃кѣва»²⁰³⁸). «Свѣтлѣтвомъ оубо чл҃члеснымъ точенъ вл҃комъ чл҃кѣ цр҃ю. класгѣю же сана подобенъ етъ надъ всѣми Б҃»²⁰³⁹). не имачъ бо на земли вышшаго себе. подокрѣтъ оубо емъ. яко смѣр҃гнѣ не възносигнѣ и яко Б҃ не гнѣкагнѣ»²⁰⁴⁰). Читая эти и подобныя произведенія византійской письменности, русскіе книжники неизбѣжно проникались ореоломъ царской власти ранѣе, чѣмъ настала пора государственнаго употребленія царскаго титула на Руси. Это было тѣмъ естественнѣе и даже необходимѣе, что власть великаго князя московскаго въ ея отношеніяхъ къ подданнымъ уже при Іоаннѣ III и Василии III вылилась въ такія самодержавныя формы, что ей недоставало только одной терминологіи. Послѣ этого несколько не удивительно, что тотъ же взглядъ на власть великихъ московскихъ князей, какой мы встрѣчаемъ у Филоея, на-

блюдаемъ и у его современниковъ; встрѣчаемъ у нихъ и ту же терминологию.

*Царь*²⁰⁴¹). Въ русскихъ памятникахъ, въ томъ числѣ и въ актахъ, этотъ терминъ съ древняго времени неизмѣнно примѣняется къ татарскому хану, верховному повелителю русскихъ. Въ житіи Михаила Черниговскаго по списку XIII в. читаемъ: «и начаша зкати га ко црѣво своемъ, глѣомъ Батгю»... «црѣво вашему кланався. понеже порѣчи емъ Бѣ црѣтко свѣтга нго»²⁰⁴²). Въ Пахоміевской редакціи житія Михаила Черниговскаго примѣняется къ хану тотъ же титулъ, но съ прибавленіемъ: «нечестивый», «безбожный», «злоче- стивый»²⁰⁴³). Въ этихъ и подобныхъ эпитетахъ сказывались новыя политическія условія исторической жизни Россіи. По отношенію къ другимъ государямъ тотъ же титулъ примѣнялся у насъ, сколько можно видѣть, лишь тогда, когда они извѣстны были нашимъ книжникамъ, какъ государи независимые, самодержавные. Поэтому въ примѣненіи къ великому русскому князю этотъ терминъ начинаетъ примѣняться по мѣрѣ того, какъ онъ освобождается отъ опеки Византіи и Орды. Вассіанъ Рыло, какъ мы видѣли, усиленно доказываетъ Ивану III, что татарскій ханъ есть узурпаторъ, которому онъ не обязанъ повиноваться, а потому и самого Іоанна Вассіанъ послѣдовательно называетъ самодержавнымъ и царемъ. Въ эпоху, ближайшую къ Филоою и современную ему, до царскаго вѣнчанія Грознаго терминъ «царь» наиболѣе послѣдовательно употребляется въ памятникахъ, написанныхъ иноземцами. Даніиль, игумень Синайской горы, въ посланіи отъ 1517 года называетъ Василия III *святымъ царемъ*²⁰⁴⁴). Съ такимъ же титуломъ обращается къ Василию III въ томъ же 1517 году деспотъ Артекій Карлъ²⁰⁴⁵). Въ 1533 году мы встрѣчаемъ тотъ же терминъ въ посланіи къ Василию III патріарха александрійскаго Іоакима²⁰⁴⁶). Какъ самыя посланія, такъ и живыя отношенія къ Москвѣ православныхъ грековъ и славянъ несомнѣнно имѣли немаловажное значеніе въ исторіи русскаго національнаго самосознанія. Обращаясь къ единовѣрной Москвѣ за матеріальной помощію, называя русскаго государя и русскій народъ своими единственными защитниками и благотворителями, греки и славяне, съ одной стороны, возвышали русскихъ надъ узкимъ національнымъ чувствомъ, а съ другой—и это самое главное—указывали Россіи на ея международное назначеніе, хотя бы и основанное на

почвѣ вѣроисповѣднаго единенія, какъ оно понималось въ ту пору. Здѣсь мы въ значительной степени должны усматривать источники общеправославнаго значенія Руси, быстро воспринятаго русскими книжниками и даже русскими правительственными кругами. Въ 1509 году старцы афонскіе обращаются по обычаю за милостыней къ «кормителю и ктитору своему, благочестивому и христолюбивому и самодержавному великому князю Василию великія Руси и прочихъ земель»²⁰⁴⁷). Бѣлградскій митрополитъ со смиреніемъ творитъ поклоненіе свѣтлому господству и царскую почесть воздаётъ по достоянію Василию III, говоря, что «мы не имѣемъ иного ктитора, кромѣ тебя, *православнаго государя*»²⁰⁴⁸). Сербская деспотица, инокиня Ангелина, испрашивая пособіе для постройки церкви—усыпальницы, пишетъ Василию III: «теперь мы ничего не имѣемъ, какъ развѣ надежду на Бога и на твою милость»²⁰⁴⁹). Чрезвычайно любопытна грамота патріарха константинопольскаго Θεоплита отъ 1516 года, въ которой онъ старается вызвать на матеріальную помощь своей матери—Великой церкви «наивысшаго и кротчайшаго *царя* и великаго краля *всехъ православныхъ земли* и великія Руси и боголюбивыхъ епископовъ области и прочихъ великихъ князей»²⁰⁵⁰). Иноки Ватопедскаго монастыря обращаются къ Василию Іоанновичу, какъ «благодѣтельному намъ смиреннымъ, отъ среды сердца возлюбленному государю и ктитору»²⁰⁵¹). Упомянутый уже нами патріархъ александрійскій Іоакимъ пишетъ Василию III: «область твоя, *о царь*, какъ еродіево жилище, и всякій прибѣгаетъ съ радостію подъ сѣнь крыль твоихъ, и ты всѣхъ принимаешь милостиво въ *царствіи* твоёмъ, ибо имѣешь имя славное во всѣхъ земляхъ»²⁰⁵²). Въ 1550 году султанъ Солиманъ пишетъ Грозному грамоту, въ которой именуетъ его «Христову вѣру держащимъ и въ князьяхъ великихъ превеличайшимъ, мессійскихъ (т. е. исповѣдующихъ Мессію) величайшихъ превосходящимъ честію, также *всѣхъ родовъ христіанскихъ правителей неподвижнымъ*»²⁰⁵³)... Такъ не только въ Россіи, но и за границами ея опредѣлялся взглядъ на Русь, какъ на защитницу и представительницу православныхъ народовъ. Живымъ выразителемъ чаяній грековъ и ихъ возрѣній на Русь былъ Максимъ Грекъ. Онъ называетъ Василія Іоанновича *благотрнымъ и высшимъ царемъ* и развиваетъ слѣдующую заманчивую историческую картину. Указавши, что свящество и царство «суть превелія въ че-

ловѣцѣхъ дарованіа Божія» ко благу людей, какъ это видно въ исторіи еврейскаго и христіанскихъ народовъ, Максимъ продолжаетъ: «Въ родѣ же нашемъ образъ слова и показаніе непререкаемое твоя богохранимая и боговѣнчанная держава есть, по благочестіи и правдотвореніи преславнѣйша, яже всеѣхъ державъ древле царствовавшихъ велемудренныхъ мужей добродѣтелей совершеннѣйше исторгна, ихъ же, аки и въ пѣкоемъ зеркалѣ свѣтлѣйшемъ, въ себѣ показуеть отвсюду убо благочестіемъ чистымъ и правдою облистасма»²⁰⁵⁴). Максимъ называетъ русскаго царя славнѣйшимъ во всей подсолнечной: «Ты же, о честная Богу и парочитѣ любима и *царскаа душа*, царемъ убо древнимъ равнославна, нынѣшнимъ же красота и свѣтлость, будущимъ сладчайшая повѣсть и слуха наслаженіе, *благочестивѣйшій царю, не токмо Русіи, но вся подсолнечная* предостойнѣйшій быти нарицатися великоименитый и велелѣпнѣйшій великій князь Василію Ивановичъ». Онъ проситъ его отпустить въ свой Ватопедъ, чтобы и тамъ возвѣстать силу и величіе русскаго государя: «отпусти скорѣе въ мирѣ, ради щедротъ человекѣлюбца Бога... да и тамо сущимъ православнымъ явлена будутъ нами, елика видѣхомъ нарочитая и царская твоя исправленія, да уразумѣють отъ насъ и тамо пребывающіи бѣдніи христіане, яко *имѣють еще царя* не о языцехъ токмо безчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленія и слышанія достойныхъ царски изобилующа, но яко правдою и *православіемъ* и нарочитѣ и превысочайше паче всеѣхъ *прославленъ есть*, яко Константину и Оеодосію великимъ уподобитися моци, имъ же и твоя держава послѣдующи, *буди нама никогда царствовать отъ нечестивыхъ работы свободженнымъ тобою*; вся бо возможна и удобъ совершаема всеѣхъ Владыцѣ»²⁰⁵⁵). Последняя идея намъ, еще занятымъ борьбою съ непосредственными восточными сосѣдями, представителями мусульманскаго міра, была мало вразумительна и доступна; но за то была усвоена мысль объ исключительномъ нашемъ положеніи среди православнаго міра и той громадной нравственной отвѣтственности, которую мы несемъ предъ этимъ міромъ въ настоящемъ и будущемъ.

Послѣ этого не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что мы встрѣчаемъ величаніе русскаго великаго князя *царемъ* со стороны тѣхъ южныхъ славянъ, которые по обстоятельствамъ писали для Россіи. Таковъ былъ между прочимъ Филологъ черноризецъ,

писавшій въ началѣ царствованія Іоанна IV. Лучшимъ показателемъ его воззрѣній на государственное положеніе великаго князя служить то, что онъ внесъ въ свои произведенія сокращенный разсказъ о царскомъ вѣнчаніи Владиміра Мономаха, который «отъ греческаго царя Константина Манамаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа пріимъ, и порамницу царскую и крабицу сръдолочную, из нея же веселишеся иногда Августъ, кесарь римскій, и чепъ златую аравитскаго злата»... Выводъ изъ этого событія Филологъ дѣлаетъ такой: «и не просто рещи такому дарованію и не отъ человѣкъ, но по Божиимъ неизреченнымъ судьбамъ, претворяще и преводяще славу гречьскаго царства на російскаго царя»²⁰⁵⁶).

Важнымъ показателемъ воззрѣній того времени на великаго князя московскаго служить названіе его *царемъ* въ богослужебныхъ книгахъ. Въ уставѣ библ. Кіев. дух. Акад. № Аа 194 на стр. 350 читаемъ: «(Канонархъ) стгакъ на среди цркви славити црл и патррарха; в нашей ж(е) рси подобрает иннако преименити глы: глати ж(е) сицл подобрает. многолѣтны сятвори Бл црн и князей наших... многолѣтны сугрон бл блгородныя и хрстолубивыя вгонзвранныя црл и княза наша»... На стр. 176, въ чинѣ воздвиженія креста, на эктении священникъ произноситъ: «вше молима в блгочѣтником и вгхранимом црн нашем»... См. тоже на стр. 24 (Но и: «блгочѣтникому и хрстолубивкому кнзю»... стр. 81). Уставъ этотъ, писанный въ области новгородскаго говора, былъ въ церковномъ употребленіи въ 7098 г. (1590), какъ это видно изъ надписи по листамъ внизу, но былъ написанъ, конечно, ранѣе, хотя и не извѣстно, прежде или послѣ 1547 года, когда титулъ «царь» входитъ въ государственное употребленіе. Важнѣе поэтому слѣд. случаи. Канонъ препод. Пафнутію Боровекому, написанный ученикомъ его Иннокентіемъ, носитъ слѣд. заглавіе: «Канонъ преп. Пафнутію, твореніе ученика его Иннокентія, инока тоя же обители. Въ державу благовѣрнаго и христолубиваго православнаго *царя* вел. князя Василія Ивановича²⁰⁵⁷). Въ записи на нековской Палеѣ 1494 г. (Рум. Муз.) значится: «при великомъ князи *царь* всея Руси Иване Васильевичѣ». Въ записи на новгородскомъ апостолѣ 1495 г. (Рум. Муз.) читаемъ: «при державѣ благогороднаго и богохранимаго, въ благочестіи же превысочайшаго, въ господствѣ пречестнаго, въ странахъ пресловущаго, чествѣйшаго паче всѣхъ *царя* русскаго великаго князя Ивана Василье-

вича всея Руси»²⁰⁵⁸). Важность этихъ записей состоитъ между прочимъ въ томъ, что онѣ сдѣланы въ новгородско-псковской области, въ которой былъ и Елеазаровъ (Евфросиновъ) монастырь. Отсюда же получается нѣсколько исключительное значеніе употребленія термина *царь* въ псковскихъ лѣтописяхъ на ряду съ обычнымъ «великій князь». По случаю посылки Іоанномъ III войска противъ нѣмцевъ въ 1474 году, когда архіепископъ юрьевскій и магистръ Ливонскаго ордена посѣщили заключить съ Псковомъ миръ, лѣтописецъ замѣчаетъ: «все то управивъ милостію Божією, и стояніемъ дому Святяя Троица, и здоровьемъ и счастіемъ великого князя Ивана Васильевича, *царя всеа Русіи и всео Пскова*»²⁰⁵⁹). Послѣ взятія Пскова въ 1510 году, когда Василій III посѣтилъ Псковъ, псковичи такъ привѣтствуютъ вел. князя московскаго: «тыбъ, государь нашъ, князь великій, *царь всеа Русіи*, здравъ былъ»²⁰⁶⁰).

Тѣмъ естественнѣе употребленіе этого титула въ отношеніи великихъ князей московскихъ со стороны духовныхъ лицъ. Во время обряда вѣнчанія Димитрія въ февралѣ 1498 года митрополитъ говоритъ Іоанну: «Божією милостію, радуйся и здравствуй преславный царь Иванъ»²⁰⁶¹). Митрополитъ Симонъ пишетъ свое посланіе въ Пермь, «отчину великого государя, *царя русскаго*»²⁰⁶²). Старшій современникъ Филооса, преп. Іосифъ Волоцкій обычно пользуется официалнымъ терминомъ «великій князь», но часто употребляетъ и титулъ *царь*. Примѣры приводятся ниже. Его ученикъ Нилъ Полевъ въ посланіи къ иноку Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Герману называетъ Василія Ивановича царемъ²⁰⁶³).

Лица свѣтскія также употребляютъ уже терминъ *царь*. Незвѣстный опальный вельможа, авторъ посланія къ архіепископу новгородскому Макарію, называетъ Іоанна IV не иначе, какъ *царемъ всеа Русіи*, пишетъ о *царской* милости, *царской* опалѣ, *царскихъ* дарахъ²⁰⁶⁴).

Но важнѣе всего, конечно, то, что терминъ *царь* употребляется при Іоаннѣ III и сынѣ его Василіи III въ государственныхъ грамотахъ, касающихся сношенія съ иноземцами. Съ наибольшою послѣдовательностію и настойчивостію этотъ терминъ употребляется въ сношеніяхъ съ Любекомъ, Ревелемъ и Ливонскимъ магистромъ. «Іоаннъ, Божією милостію великій государь, царь всеа Русіи, володимерскій и московскій» и проч. Такова обычная фор-

мула грамоты въ сношеніяхъ съ ними²⁰⁶⁵). Ту же формулу удерживаютъ и псковскіе намѣстники въ сношеніяхъ съ Ливонскимъ орденомъ²⁰⁶⁶). Въ грамотѣ крымскому еврею Захаріи Іоаннъ называетъ себя *царемъ всея Руси*²⁰⁶⁷). Тотъ же титулъ встрѣчаемъ и въ грамотѣ Василия III къ императору Максимилиану: «Великій государь Василій, Божіею милостію *царь* и великій князь володимерскій» и проч.²⁰⁶⁸), каковой титулъ послы Василия III повторяютъ Максимилиану лично²⁰⁶⁹) и представителямъ его на мѣстѣ посольства²⁰⁷⁰). Въ сношеніяхъ съ иностранными послами въ Москвѣ само русское правительство вмѣняетъ боярамъ и дьякамъ въ обязанность употреблять царскій титулъ своего государя²⁰⁷¹), каковой и дѣйствительно употребляется ими²⁰⁷²). Изрѣдка употребляютъ его и сами иностранные послы, какъ напр. Юрій Делаторъ²⁰⁷³), Сигизмундъ Герберштейнъ²⁰⁷⁴), Францискъ да Колло²⁰⁷⁵) и посолъ Филиппа, сына Максимилианова, Гертингеръ²⁰⁷⁶), называющій Василия III «величествомъ»²⁰⁷⁷).—Иностранныя державы въ свою очередь употребляютъ изрѣдка царскій титулъ въ отношеніи къ великимъ князьямъ московскимъ. Такъ на надписи грамоты эрцгерцога Филиппа, сына Максимилианова, Іоаннъ III и сынъ его Василій названы царями Владиміра, Москвы²⁰⁷⁸) и проч. Въ грамотѣ короля датскаго Іоаннъ названъ даже императоромъ²⁰⁷⁹). Максимилианъ австрійскій такъ говоритъ великому магистру Альбрехту: «Не хорошо, если король (польскій) будетъ низложенъ, а *царь русскій* усилится»²⁰⁸⁰). Папа Левъ X, какъ мы видѣли выше, говорилъ (въ 1519 г.) Василию III чрезъ Шонберга: «Папа хочетъ великаго князя и всѣхъ людей русекой земли принять въ единеніе съ римскою церковію... а наияснѣйшаго *царя всея Руси* хочетъ короновать христіанскимъ *царемъ*»²⁰⁸¹).

Государь. Настоящее значеніе этого термина по разумѣнію московской правительственной власти во всей очевидности выяснилось въ извѣстномъ столкновеніи Новгородца съ Москвою. Новгородскіе послы: Назаръ подвойскій и вѣчевой дьякъ Захаръ называли Іоанна III государемъ. Въ отвѣтъ на это въ томъ же 1477 году было отправлено въ Новгородъ посольство изъ Москвы, которое говорило: «что еще княземъ великимъ своихъ пословъ присылали и съ своею грамотою, а что его есте *государемъ* собѣ называли и за него есте задали, и суду его въ васъ въ Великомъ Новгородѣ быти, и по веѣмъ улицамъ сидѣти князя великаго ті-

уномъ, и Ярославле вамъ дворище великимъ княземъ очистити, и въ великихъ князей судъ не вступати»²⁰⁸²). Итакъ подъ *государствованіемъ* Іоаннъ III разумѣлъ самодержавную власть. Позже онъ объявилъ новгородцамъ, что это именно та власть, которую онъ имѣетъ въ Низовой странѣ, на Москвѣ²⁰⁸³). Современники Іоанна и его сына, Василия III, конечно, понимали это различіе между господинъ и государь. Преп. Іосифъ Волоцкій такъ пишетъ Ив. Ивановичу Третьяку—Ховрину въ оправданіе своихъ отношеній къ бывшему архіепископу новгородскому Серапіону: «а азъ архіеіпа Серапіона ко всемъ почиталъ. и повинокался емъ и держалъ его по Бѣѣ. чакъ его никто не почиталъ. кѣи его нарицали гсѣднѣомъ. а азъ его гсѣремъ нарицалъ»²⁰⁸⁴). Поэтому преп. Іосифъ великаго князя московскаго называетъ неизмѣнно «*государемъ*»; епископа Нифонта величаетъ то *господиномъ*, то *государемъ*: «Гсѣднѣ пресвѣщенномъ влѣдцѣ.. Нифонтѣ.. ницый чковъ гсѣднѣ челома бѣв. вѣдомо чевѣкъ гсѣдрк..»²⁰⁸⁵); духовника вел. кн. Іоанна Васильевича, андрониковскаго архимандрита Митрофана, преп. Іосифъ называетъ постоянно *господиномъ*²⁰⁸⁶). Архіепископъ новгородскій Геннадій называетъ великаго князя *государемъ*²⁰⁸⁷), а Бориса Васильевича, князя волоцкаго, — то *господиномъ*²⁰⁸⁸), то *государемъ*²⁰⁸⁹). Въ посланіяхъ митрополита Зосимы великій князь также именуется обычно *государемъ*²⁰⁹⁰); въ посланіяхъ Филиппа — обычно *господиномъ*²⁰⁹¹), но и государемъ русскыхъ земель²⁰⁹²). Неизвѣстный опальный вельможа, испрашивающій у Макарія, архіепископа новгородскаго, печалованія за него, называетъ великаго князя обычно *государемъ* всея Руси²⁰⁹³). Интереснѣе судьба этого титула въ отношеніяхъ удѣльныхъ князей къ великому. Соловьевъ завѣряетъ, что первый изъ удѣльныхъ князей, примѣнившій этотъ терминъ къ великому князю московскому, былъ князь Михаилъ Верейскій, который называетъ Іоанна III господиномъ и государемъ въ своей духовной²⁰⁹⁴). Въ 1491 году государемъ назвалъ великаго князя Іоанна Васильевича братъ его, Андрей Васильевичъ²⁰⁹⁵), а въ 1503 году въ своей духовной племянникъ Іоанна III, Иванъ Борисовичъ²⁰⁹⁶). По разсказу житія князя—схимника Игнатія, въ мѣрѣ Ивана Андреевича, племянника великаго князя Іоанна III, удѣльные князья, Иванъ Андреевичъ и Дмитрій Андреевичъ, называютъ великаго князя московскаго «государемъ»²⁰⁹⁷).

Въ государственныхъ актахъ, каковы грамоты великихъ кня-

зей московскихъ, титулъ *государь* рядомъ съ титуломъ «великій князь» мы встрѣтили лишь въ грамотахъ частнымъ лицамъ. Такъ жалованная грамота Василия III Димитрію Мирославичу (отъ 28 марта 1515 г.) начинается такъ: «Мы великій *государь* Василей, Божією милостію *государь* всеа Русіи и великій князь владимерскій и проч.²⁰⁹⁸). Тоже мы видимъ въ жалованной грамотѣ Василью Алексѣеву (отъ 15 апрѣля 1516 г.)²⁰⁹⁹, въ разрядномъ и разметномъ спискѣ отъ сентября 1545 года: «Лѣта 7054 сентября прислалъ *государь* князь великій грамоту»...²¹⁰⁰) Встрѣчается этотъ терминъ и въ челобитныхъ на имя великихъ князей московскихъ, какъ онъ встрѣчается и въ грамотахъ митрополитовъ: «Бьетъ челомъ *государю* великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Иванецъ Егановъ...²¹⁰¹)

Самодержецъ. Терминъ этотъ, безъ сомнѣнія, есть только переводъ греческаго *αὐτοκράτωρ* и вошелъ у насъ въ употребленіе подъ влияніемъ греческаго обычая и грамотъ, императорскихъ и патріаршихъ, прибывавшихъ на Русь²¹⁰²). Значеніе его несомнѣнно само собою предполагается тою полнотою власти, какую у насъ соединяли съ властію *царя* и *государя*, какъ верховнаго и независимаго повелителя своего народа. Поэтому терминъ этотъ обычно сопровождаетъ титулъ *царя* и *государя*. Такъ какъ полнота власти великихъ князей московскихъ, независимо отъ юридической ея формулировки, гораздо ранѣе и вѣе государственныхъ формулъ опредѣлилась въ сознаніи отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыхъ группъ; то отсюда происходило и должно было неизбежно произойти то, что и титулъ *самодержецъ* началъ примѣняться къ великимъ князьямъ московскимъ прежде всего именно частными лицами. Наша задача—отмѣтить употребленіе его въ письменности конца XV и первой половины XVI вв., какъ непосредственно объявляющей появленіе титула *самодержецъ* въ посланіяхъ нашего старца. Поэтому изъ древняго періода мы укажемъ примѣненіе его къ нѣкоторымъ изъ князей: Владиміру св., Александру Невскому и др. «Ѣице оубо кытъя същѣ самодержцѣ всеа рѣкниа земли Владимерѣ, снѣ Святославлю, князѣ Игоревѣ»²¹⁰³). «Успеніе апостоломъ равна *самодержца* Рускіа земли великаго князи Владимира, нареченнаго во святѣмъ крещеніи Василій», читаемъ въ псалтыри съ возелѣдованіемъ XV в. Моск. дух. Акад. № 7 (69)²¹⁰⁴). Въ сборникѣ XV в. той же Акад. № 15 (198), 4 д. л., на л. 90:

«О первомъ великомъ князе Рюрике русскомъ. Нач. Жезломъ же прообрази Русии *самодръжавное* царьское скиптроуправленіе». На л. 232 об. въ житіи св. Владиміра: «Сиде убо бысть мало прежь сихъ лѣтъ еущу *самодержцю* всея Руския земля Володимиру внуку жь Олжину и правнуку Рюрикову»...²¹⁰⁵) Въ Трефолоѣ XVI в., изъ собр. Ундольскаго, нынѣ Рум. Муз., № 101, на листѣ 154, подъ 23 ноября: успеніе вел. кн. Александра Ярославича владимірекаго и новгородскаго и «всєа Руси *самодержца*»...²¹⁰⁶) Инокъ тверской Акиндинъ въ своемъ «написаніи» Михаилу Ярославичу тверскому (отъ 1312-1315 г.) называетъ его «благочестія держателемъ... честнымъ самодержцемъ рускаго настованія»²¹⁰⁷), «державнымъ боголюбомъ»²¹⁰⁸), «державнымъ княземъ»²¹⁰⁹). На основаніи житія Бориса и Глѣба, полагать нужно, и преп. Іосифъ Волоцкій называетъ «самодержцемъ и владыкою всея роускія земли» блаженнаго Владиміра, сына Святославова и внука Игорєва...²¹¹⁰) Въ послѣдующей письменности самодержавіе собственно великихъ князей московскихъ выражается разными формами: «великодержавный», «державный», «самодержецъ» и даже описательно: «предръжай начальство (скипетры) русскаго царства». Форма «великодержавный» не разъ употреблена Елифаніемъ Премудрымъ въ житіи преп. Сергія: «Князь же *великодръжавный*, иже тогда съкипетры русскихъ странъ объдержка»²¹¹¹); «и тако воспоминаеть.... *великодръжавный* старцу»²¹¹²); «*великодръжавный*... князь велики Дмитріє»²¹¹³). Въ житіи препод. Авраамія ростовскаго, составленномъ ранѣе 1534 года, (житіе это упоминаеть тверская лѣтопись, писанная въ этомъ году) читаемъ: «Христосъ простить тя, *самодержавный* царю»²¹¹⁴).—Какъ и можно было ожидать, совершенно послѣдовательно употребляетъ титулъ «самодержецъ» Пахомій сербъ, напр. въ сказаніи о перенесеніи мощей святителя Петра: «благочестивый великій князь Иванъ, *самодръжець* всея Руси, сынъ свято почившаго великаго князи Василья, *самодръжца* тоя же руския земли»²¹¹⁵); встрѣчаемъ мы у него названіе вел. кн. московскаго просто «самодержцемъ», безъ имени князя, очевидно, потому, что этотъ терминъ только и шелъ къ вел. князю московскому: «тѣмъ же *самодръжець* и все православіе»²¹¹⁶). Смотр. тоже въ житіи преп. Кирилла Бѣлозерскаго: «*самодръжцем* великимъ княземъ»²¹¹⁷). Въ житіи препод. Іосифа Волоцкаго, составленномъ Саввою Чернымъ, терминъ «самодержецъ» и «самодержавный» замѣняется

обычно терминомъ «державный», и очень рѣдко употребляется форма «самодержецъ»: «дрѣжавный князь великій»²¹¹⁸); «державный всея Русіи государь князь великій Василей Ивановичъ»²¹¹⁹); «увѣда державный»²¹²⁰); «отъ державнаго... къ державному»²¹²¹); по и: «державному самодержцу, государю великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи»²¹²²). Самъ преподобный Іосифъ обычно употребляетъ терминъ «самодержецъ» и «самодержавный»: «благородному и христолюбивому *самодержцу*, царю и государю всея Русіи, великому князю Василию Ивановичу»²¹²³); въ духовной грамотѣ: «благородному и христолюбивому *самодержцу* и государю всея Рускіа земля...»²¹²⁴); «великій *самодръжець*, государь, христолюбивый князь великій Василей Васильевичъ»²¹²⁵); «боговенчаный самодержецъ и государь всея Русіи»²¹²⁶); «самодержавный царь и владыка»²¹²⁷); «бити челомъ государю-самодръжцу»²¹²⁸); но употребляетъ и терминъ «державный», напр. въ «Просвѣтителѣ: «дрѣзнокнїе тогда имѣахѹ къ державномѹ...»²¹²⁹); (митроп. Геронтіи) «или не радѣше ѡ нихъ или колшесѹ державнаго»²¹³⁰); «всахъ-кованїемъ пододѣ державнаго... покелчнїемъ дрѣжавнаго...»²¹³¹) и проч. Въ житїи св. Димитрія Вологодскаго: «предержай тогда *скипетры рѣскаго царствка*»²¹³²), «предержай рѣское царствко, достохвалмый и великій, предивный в родѣхъ... великій благовѣрный князь Димитрие»...²¹³³)

Наиболѣе существенное значеніе имѣеть для насъ употребленіе титула *самодержецъ* въ грамотахъ нашихъ первосвятителей. Въ соборной грамотѣ русскихъ епископовъ о вѣрности митрополиту Іонѣ (отъ 1459 г.) читаемъ: «но повелѣнію господина нашего великого князя Василія Васильевича, русскаго *самодръжеца*»²¹³⁴). Гораздо чаще этотъ титулъ мы встрѣчаемъ въ грамотахъ времени Іоанна III. Для наблюдательныхъ современниковъ совершенно очевидно было стремленіе его къ единству государства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ самодержавной власти. Царственный лѣтописецъ называетъ Іоанна *собрателемъ* Русіи: «богомудрый благочестїа ревнитель, достохвальный супостатомъ побѣдитель и *собратель Богомъ дарованнаго ему начальнншаго отечества*, великій князь Иванъ Васильевичъ.. всея Русіи *самодержецъ*»²¹³⁵). Самъ Іоаннъ въ 1491 году такъ говорилъ митрополиту въ отвѣтъ на его печалованіе за Андрея Васильевича: «жалъ мнѣ очель брата, и я не хочу погубить его, а на себя положить упрекъ, но осво-

бодить его не могу, потому что не разъ замышлялъ онъ на меня зло, потомъ каялся, а теперь опять началъ зло замышлять и людей моихъ къ себѣ притягивать. Да это бы еще ничего; но когда я умру, то онъ будетъ искать великаго княженія подо внукомъ моимъ, а если самъ не добудетъ, то смутитъ дѣтей моихъ, и станутъ они воевать другъ съ другомъ, а татары будутъ Русскую землю губить, жечь и плѣнять, и дань опять наложить, и кровь христіанская будетъ литься, какъ прежде, и все мои труды останутся напрасны, и вы будете рабами татаръ»²¹³⁶). Эти единодержавныя и самодержавныя стремленія Іоанна замѣчали и иноземцы. Коммандоръ кѣнигебергскій писалъ своему магистру: «Старый государь русскій вмѣстѣ съ внукомъ своимъ управляетъ одинъ всеми землями, а сыновей своихъ не допускаетъ до правленія, не даетъ имъ удѣловъ; это для магистра ливонскаго и ордена очень вредно: они не могутъ устоять предъ такою силою, сосредоточенною въ однѣхъ рукахъ»²¹³⁷). Послѣ этого не покажется удивительнымъ, что русскіе первосвятители удостовѣряютъ это явленіе въ своихъ грамотахъ. Митрополитъ Оеодосій пишетъ: «митрополитъ всея Руси... въ преименитомъ и богохранимомъ градѣ Москвѣ, великаго російскаго *самодръжства*»²¹³⁸). Митрополитъ Зосима въ своихъ грамотахъ не разъ называетъ Іоанна III *самодержцемъ*: «при державѣ... Ивана Васильевича, государя и *самодержца* всея Руси»²¹³⁹)... и даже *державнымъ самодержцемъ*: «въ лѣта *державнаго самодержца*»²¹⁴⁰). Еще выразительнѣе обращеніе архіепископа новгородскаго Макарія въ его грамотѣ къ великому князю московскому: «благородному и христолобивому и *вседержавному царю* и государю великому князю всея Руси *самодержцу*»²¹⁴¹)...

Изъ другихъ терминовъ, входящихъ въ составъ великокняжескаго титула у нашего старца и выражающихъ высоту и блескъ личности и власти Василія III, нѣкоторые стоятъ особнякомъ, другіе свойственны византійской практикѣ. Такъ терминъ *святѣйшій* встрѣчается въ актахъ вселенскихъ соборовъ²¹⁴²) и въ грамотахъ восточныхъ патріарховъ, отправленныхъ на Русь²¹⁴³). Изъ русскихъ іерарховъ тотъ же терминъ употребляютъ: Вассіанъ, архіепископъ ростовскій въ его посланіи Іоанну III на Угру: «въ царѣхъ *пресвятѣйшему* и преславному государю великому князю Ивану Василіевичу»²¹⁴⁴), и архіепископъ новгородскій Оеодосій въ посланіи Іоанну IV Грозному²¹⁴⁵). У Макарія, архіепископа новгородскаго,

мы встрѣчаемъ титуль «*вседержавный*»²¹⁴⁶). «Наиисенѣйшимъ» и «исенѣйшимъ» называетъ великаго князя московскаго неизвѣстный опальный вельможа въ посланіи своемъ къ архіепископу новгородскому Макарію²¹⁴⁷).

Извѣстны русской письменности и тѣ термины, которыми Филоеей выражаетъ христіанское освященіе личности и власти великаго князя московскаго, хотя опять таки не въ такомъ разномобразіи, какъ у нашего старца. Титуль «боговѣчанный» встрѣчаемъ уже въ извѣстномъ посланіи архіепископа ростовскаго Вассіана на Угру²¹⁴⁸), у преп. Іосифа Волоцкаго, который примѣняетъ его къ Василию III и его отцу Іоанну III²¹⁴⁹), у архіепископа новгородскаго Макарія, который называетъ Василия III «боговѣчаннымъ государемъ» и «боговѣчаннымъ самодержцемъ»²¹⁵⁰), у Филолога черноризца, который примѣняетъ его къ Владиміру Мономаху²¹⁵¹). Но особенно часто указывается на православіе великихъ князей московскихъ. Такъ въ житіи преп. Іосифа великій князь московскій называется «православнымъ царемъ», «державнымъ царемъ православнымъ», «государемъ царемъ православнымъ»²¹⁵²), «православнымъ царемъ, государемъ всея Русіи»²¹⁵³), «православнымъ самодержцемъ»²¹⁵⁴). Вассіанъ въ посланіи на Угру называетъ Іоанна III «въ благочестіи всеа вселенныа въ концыхъ восіавшимъ»²¹⁵⁵). Титуль «благочестивый» встрѣчается въ церковномъ уставѣ²¹⁵⁶) и у Максима Грека²¹⁵⁷).

Это единство состава титула великихъ князей московскихъ, наблюдаемое у Филоея и въ ближайшей къ нему по времени русской письменности, заставляетъ ожидать, что сходство проявится глубже, скажется въ общемъ пониманіи взаимнаго отношенія государства и церкви, взаимодействія государственной и церковной власти.

Въ воззрѣніяхъ Филоея отношеніе это естественнымъ образомъ опредѣлялось полнотою власти русскаго государя, его религіознымъ освященіемъ и благочестіемъ. Особенное пониманіе этого взаимоотношенія государственной и церковной власти составляетъ у нашего автора одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ его міровоззрѣнія. Наиболѣе существенная формула, выражающая взглядъ Филоея на данный предметъ, заимствована имъ также изъ «Многосложнаго свитка». Настойчивость, съ которою эта формула повторяется въ его посланіяхъ и нѣкоторыя уклоненія

отъ текста «свитка» дають понять, что Филовей придавалъ ей важное значеніе, понималъ ее, какъ наиболѣе точное выраженіе его собственной мысли. Въ посланіи къ Василию Іоанновичу читаемъ: «врододержателю свѣдѣній Бжїихъ прѣдъзвѣстїа свѣдѣнія вселенскыя, соборныя, апѣстольскїа цркви Престѣла Бдѣцы чстѣнаго и славаго еа Оуспенїа»²¹⁵⁸). Къ этой редакціи ближе всего стоитъ выраженіе той же мысли въ посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ²¹⁵⁹). Въ измѣненной редакціи посланія Василию III таже мысль выражается нѣсколько иначе: «врододержателю всеа свѣдѣній и великия Росїа и мѣри црквамъ вселенскїа соборныя и апѣстольскїа цркви Прѣдъзвѣстїа Бдѣца чстѣнаго и славаго еа Оуспенїа»²¹⁶⁰). Въ посланіи въ «Царствующій градъ» вносятся новыя подробности: «врододержателю свѣдѣній Бжїихъ цркви прѣдъзвѣстїа свѣдѣнія православныя хрѣстїанскыя вѣры сдержателю и склюдателю хонманитыхъ людей многонароднаго исполненїа»²¹⁶¹). Къ этой послѣдней редакціи ближе стоитъ чтеніе того же мѣста въ посланіи Мунехину по случаю морового повѣтрїа, откуда, нужно думать, и пошли нѣкоторыя особенности текста посланія въ «Царствующій градъ»²¹⁶²). Итакъ, по мысли Филовея, великому князю московскому, какъ государю всея Руси, вручены Богомъ бразды правленїа всей святой и великой Россїи; онъ есть наблюдатель всѣхъ христоименитыхъ людей, содержатель православной хрїстіанской вѣры; ему же ввѣрены всѣ епископіи и причты святой вселенской и апостольской церкви русской; словомъ, въ рукахъ русскаго государя сосредоточена не только гражданская, но и церковная власть. Если принять во вниманіе, что съ точки зрѣнія того же Филовея «вся хрїстіанская царства падоша» и «снисдошася во едино царство нашего государя», и что «токмо единого государя нашего царство едино благодатїю Христовою стоитъ», то мы поймемъ конечный выводъ нашего автора: «единъ православный великій русскїй цркъ въ всей поднѣконн, якоже Ной въ ковчезѣ спсѣнный шгъ потопа. правъ и шкормала хвѣ цркви. и оучеержаа православныя вѣрѣ»²¹⁶³). Такимъ образомъ громадныя права русскаго государя переходятъ у Филовея въ тяжелую обязанность, соединенную съ неизбѣжною отвѣтственностїю: «сего ради подобаетъ чекѣ, о цркви, сдержати цркви чкое со страхомъ Бжїимъ; якоже Бгѣ, до дшѣвнаго чти спсѣнна се есть дѣло»²¹⁶⁴).

Въ этой общей формулировкѣ правъ и обязанностей государя несомнѣнно сказалось вліяніе какъ вообще византїйскихъ тео-

рій царской власти, такъ въ частности не разъ названнаго «Многосложнаго свитка», который вліялъ на посланія Филоою къ князьямъ и отдѣльными оборотами и общимъ своимъ направлениемъ и духомъ. Соборъ іерарховъ восточной церкви, которому принадлежитъ составленіе этого «свитка», настойчиво указываетъ императору Θεофилу на высоту его власти и на конечный источникъ этой власти — Бога, Который вручилъ ему земное и богоизбранное царство («великое шко вѣленныя-ромейское царство») затѣмъ именно, чтобы онъ охранялъ его отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, обезпечивая покойную и мирную жизнь церкви и въ частности положилъ конецъ иконоборческой ереси: «ты ж(е), ш црѣ, призи кк млчкѣ смиренныхъ. и оущедри црѣковъ Хсѣѣу. печальныя оущѣши. оущегакн црѣковныя раздоры. оущаги первѣе злокѣрныхъ шметникъ стѣхъ иконъ. поганыхъ насилье разорн силой праведнаго шкоро(о) црѣства. и мышцею блгочестїа своего. плененыя възврати, расточеныя шери. заблѣждышаа шерати. присовокупн ихъ стѣей шборнн аплчѣн црѣкви. кк единомыслие и кк единъ шхоузъ лубеѣ Бжїа и мира. направн на рчстѣю вѣрѣ правѣю. також(е) шперка стѣа Бжїа црѣкн прїлчн. и шдрѣжа ш аплчкхъ преданїи и шчѣкнхъ законоположенїи. и патрїаршескнхъ вгѣсловїи.»²¹⁶⁵). Здѣсь сказанъ взглядъ всей вселенской церкви на высоту и обязанности царской власти въ ея отношенїяхъ къ церкви.

Какъ опредѣлились отношенїя русской государственной власти къ церкви въ ближайшее къ Филоою время, лучшимъ показателемъ можетъ служить Стоглавый соборъ, на которомъ починъ мѣропрїятїй, касающихся непосредственно церковнаго благочинїя, принадлежалъ самому царю. Онъ, державный, прекроткій самодержецъ, вѣнчаннй многимъ разумомъ и мудростїю и содержащїй царство въ совершенномъ благочестїи, «зело восполься утробою и с теплымъ желанїемъ подвижесе не токмо о устроенїи земскомъ, но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленїи»²¹⁶⁶). Онъ не только опредѣляетъ мѣропрїятїя относительно церковныхъ имуществъ²¹⁶⁷), но обращаетъ вниманїе на безчинїя на свадьбахъ²¹⁶⁸), на волхвованїя во время поединковъ²¹⁶⁹), на обращенїе между православными христїанами рафлей, шестокрыла, альманаховъ, аристотелевыхъ вратъ и проч.²¹⁷⁰), на остатки языческихъ обычаевъ въ навечерїи Иванова дня, Рождества Христова и Крещенїя²¹⁷¹), въ праздникъ Пасхи, Великїй четвергъ, въ первый понедѣльникъ Петрова поста и проч.²¹⁷²). Онъ же поднимаетъ вопросъ о трегу-

бой аллилуйи, о безчиніяхъ въ монастырской жизни²¹⁷³), объ упадкѣ нравственной жизни среди иноковъ²¹⁷⁴) и мірянъ²¹⁷⁵), о расходахъ при поставленіи въ разныя степени священства и должности²¹⁷⁶) и проч. Духовный соборъ, сколько можно судить, не усматривалъ въ этомъ вмѣшательствѣ государственной власти въ непосредственную область своего вѣдѣнія ничего для себя ни обиднаго, ни укоризненнаго и сдѣлалъ напр. слѣдующее постановленіе по вопросу о борьбѣ съ остатками язычества въ народѣ: *«по царской заповѣди всѣмъ святителямъ коемуждо въ своемъ предѣлѣ по всѣмъ градомъ и селомъ разослати къ попомъ свои грамоты съ поученіемъ и съ великимъ запрещеніемъ, чтобы однолично о Иване дни и въ навечерии Рождества Христова и Крещенія Христова мужи и жены и дѣвицы на noctное плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскіе пѣсни и на плясаніе и на скаканіе и на многая богомерзкая дѣла не сходилися и таковыхъ бы древнихъ бѣсованій еллинскихъ не творили и въ конецъ престали; занеже святыми отцы тѣ всѣ еллинскіе прелести по священнымъ правиломъ отречены быша и православнымъ хрестьяномъ не подобаетъ таковая творити, но божественныя праздники и святыхъ почитать и праздновати въ славу Божію»²¹⁷⁷*). Итакъ прискорбное явленіе въ жизни народной, предусмотрѣнное и воспрещенное святыми отцами и священными правилами, искореняется духовною властію *по заповѣди царской*, какъ будто у русскихъ святителей было мало личнаго почина и авторитета, чтобы своевременно призвать сельское духовенство своимъ *поученіемъ и запрещеніемъ* къ выполненію этого проявленія долга своего служенія. Такое явленіе никакъ не могло быть случайнымъ и было несомнѣнно выводомъ историческаго порядка вещей и долговременной работы мысли представителей церковной іерархіи, которая сама искала въ государственной власти содѣйствія и участія въ области своего собственного управленія.

Въ этомъ преобладаніи государственной власти надъ церковной сказалась одна изъ особенностей нашей исторіи, въ значительной степени, впрочемъ, предуказанная свойствами отношеній этихъ двухъ властей въ Византіи. Въ пору принятія нами христіанства и появленія на Руси греческой іерархіи вопросъ о преобладаніи свѣтской власти надъ духовною рѣшенъ былъ въ Византіи окончательно. Русской церкви оставалось только постепенно

усвоить ту же точку зрѣнія на дѣло. Русская правительственная власть и русскіе книжники познакомились съ нею посредствомъ Кормчей, грамотъ, которыя посылались на Русь по разнымъ обстоятельствамъ церковной жизни, но особенно путемъ живыхъ сношеній съ Византією и въ лицѣ русскихъ іерарховъ изъ грековъ. Поэтому мы не видимъ на Руси борьбы духовной власти за преобладаніе въ государствѣ. Не преслѣдуя нарочитой цѣли — утвержденія своего господства, русская духовная іерархія охотно опиралась на содѣйствіе государственной власти, если видѣла въ этомъ пользу для дѣла. Она старалась окружить власть князя ореоломъ величія и поднять ее на ту высоту, на которой она стояла въ Византіи во всемъ блескѣ самодержавія, примѣняла къ государственной власти терминологию, долгое время не отвѣчавшую русской исторической дѣйствительности. Въ этой совокупной работѣ времени и представителей церковной письменности и іерархія сказались какъ политической успѣхъ Москвы, такъ и славившееся на ряду съ этимъ успѣхомъ отношеніе къ послѣднимъ выпышкамъ княжескихъ междоусобій, столь вредныхъ для политической самобытности и крѣпости Русскаго государства. Уже преподобный Феодосій печерскій вмѣняетъ вел. князю Изяславу въ обязанность защищать православную вѣру отъ иновѣрныхъ, поддерживать, гдѣ возможно, правовѣрныхъ: «аще имъ поможеша, то яко овча избавиши отъ устъ львовыхъ; аще ли умолчиши, то, яко отъемъ у Христа, предаеши ихъ сотонѣ»²¹⁷⁸). Митрополитъ Никифоръ старается на ту же точку зрѣнія поставить вел. князя Владиміра Мономаха, указывая ему съ тѣмъ вмѣстѣ высокое его назначеніе, какъ «отъ Бога избраннаго и призваннаго на правовѣрную вѣру»: «Единъ бо Богъ царствуетъ небесными, вамъ же съ Его помощію царствовать земными»²¹⁷⁹). Тверской инокъ Акидинъ въ своемъ «написаніи» Михаилу Ярославичу тверскому (отъ 1312—1315 гг.) обращается къ послѣднему съ моленіемъ позаботиться о «чистотѣ святителей», да «право и подобно имуть житіе»²¹⁸⁰), въ особенности же объ искорененіи симоніи. Акидинъ понималъ всю щекотливость этого дѣла, въ которомъ онъ видѣлъ виновнымъ и митрополита св. Петра, а потому заранѣе старается устранить возраженія Михаила Ярославича: «Или речеши, господине, кривымъ извѣтомъ: «сами ся управятъ, како хотятъ, а язъ въ се не въступлюся». *Царь еси, господине княже, въ своей зем-*

ми; ты истязанъ имаша быти на страшнѣмъ и нелицемѣрномъ судищи Христовѣ, *аже смолчиши митрополиту*. А възметъ хотя и мало что отъ поставленія, то *уже твой епископъ не епископъ*, и приобщающіеся отъ него съ нимъ осудятся. *А мы съ своей души снимаемъ на твою душу*. Правила святыхъ отецъ слышалъ еси. Или помыслиши себѣ: «время не то, что стати за нее?» Всегда бо время доброму дѣлу и Богъ помощникъ»²¹⁸¹). Ревностный иннокъ хочетъ стоять на строгой почвѣ каноническаго права, но незамѣтно впадаетъ въ тверской сепаратизмъ, а можетъ быть отражаетъ и то неудовольствіе, которое существовало въ Твери противъ св. Петра, тогдашняго всероссійскаго митрополита, а потому и начинаетъ говорить о послѣдствіяхъ симоніи для духовной іерархіи тверскаго княжества²¹⁸²). Интересная сторона возрѣній инока Акиндина заключается въ томъ, что дѣло нарочитаго вѣдѣнія духовной власти онъ передаетъ на судъ власти государственной. Въ его умѣ по видимому предносятся полномочія византійской императорской власти съ установившимся вмѣшательствомъ въ дѣла церкви. Не случайно, конечно, онъ называетъ своего мѣстнаго князя «царемъ» и «самодержцемъ». Михаилъ Ярославичъ, очевидно, не чувствовалъ за собою достаточныхъ полномочій, чтобы разрѣшить трудное дѣло о всероссійскомъ митрополитѣ, къ тому же не жившемъ въ его непосредственной области; но придетъ время, когда русская государственная власть воспользуется въ своихъ интересахъ направлениемъ мысли русскихъ книжниковъ въ родѣ Акиндина. Послѣдній, разумѣется, и не предчувствовалъ тѣхъ конечныхъ выводовъ, къ которымъ приводитъ его теорія; но это вина не одного Акиндина. Лучшіе русскіе книжники искренно увлекались византійскимъ идеаломъ, какъ полезнымъ для ихъ родины въ пору неустановленности формъ народной жизни и замѣтнаго отсутствія твердой государственной власти; а потому столь же искренно и порою въ явный ущербъ полноты правъ духовной власти работали надъ созиданіемъ какъ въ государственной жизни, такъ и въ пониманіи самого народа русскаго государственной власти независимой, полной, единодержавной и самодержавной. Условія исторической жизни Россіи того времени поддержали и оправдали эти усилія.

Немаловажнымъ обстоятельствомъ въ этой самоотверженной дѣятельности духовенства по созиданію твердой государственной

власти нужно по видимому признать и то, что видными участниками въ этой дѣятельности являются люди, неспричастные высочайшему іерархическому положенію, а потому и незаинтересованные непосредственно въ развитіи полноты власти высшей духовной іерархіи. Въ ряду такихъ дѣятелей мы находимъ громкія имена великихъ русскихъ подвижниковъ: св. Сергія Радонежскаго (род. ок. 1322 г., сконч. 1392 г.), св. Кирилла Бѣлозерскаго (род. 1337 г., сконч. 1427 г.), св. Зосимы Соловецкаго (сконч. 1478 г.), преп. Пафнутія Боровскаго (сконч. 1477 г.), преп. Іосифа, игумена Волоколамскаго (сконч. 1515 г.) и др. Высокое уваженіе, которымъ они пользовались у современниковъ и въ потомствѣ, ихъ вліятельное слово не могли не оказать существенной поддержки направленію мысли, опредѣлявшейся естественнымъ ходомъ русской исторіи. Слово это было тѣмъ дѣйственнѣе, что оно угадывало и разъясняло то, что въ видѣ неяснаго настроенія, темнаго сознанія жило въ душѣ лучшихъ русскихъ людей той эпохи. Для насъ существенное значеніе имѣютъ тѣ изъ названныхъ подвижниковъ, отъ которыхъ сохранились до нашего времени такія или иныя сочиненія. Начнемъ съ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, прибавляя въ своемъ мѣстѣ къ названнымъ подвижникамъ и другихъ лицъ, которыхъ писанія служатъ для насъ выраженіемъ голоса времени.

Съ наибольшою обстоятельностью возрѣнія преподобнаго Кирилла на власть великаго князя, источникъ и объемъ этой власти раскрываются въ посланіи къ великому князю Василию Дмитріевичу. При оцѣнкѣ этихъ возрѣній и для надлежащаго ихъ пониманія необходимо имѣть въ виду, что преп. Кириллъ воспитался въ Москвѣ; на его глазахъ совершился патріотическій подвигъ Дмитрія Донскаго, имѣвшаго мужество выступить противъ татаръ; онъ имѣлъ возможность на дѣлѣ провѣрить достоинство объединительныхъ стремленій этого князя, а теперь въ лицѣ его сына видѣлъ одного изъ наиболѣе щедрыхъ благотворителей своей бѣлозерской обители. Ясно, что симпатіи великаго подвижника не могли не быть на сторонѣ великаго князя московскаго. Важно въ посланіи къ Василию Дмитріевичу, какъ и въ посланіи къ его брату Андрею Дмитріевичу, князю Можайскому, то, что уединенный и безысходный старецъ нисколько не обходитъ политическихъ вопросовъ и отношеній своего времени; нѣкоторые изъ

этихъ отношеній ему стали извѣстны по слухамъ; ясно, слѣдовательно, что онъ интересуется ими, а при случаѣ говоритъ о нихъ и въ своихъ посланіяхъ. Все это наглядно рисуется намъ дѣйствительное отношеніе отшельниковъ къ текущимъ вопросамъ жизни, не исключая и вопросовъ высокой политики.

Василій Дмитріевичъ для преп. Кирилла есть «князь великій всея земля русскія»²¹⁸³). При объединительныхъ стремленіяхъ Москвы, конечно, совершенно вразумительныхъ для св. Кирилла, титулъ этотъ въ своемъ употребленіи не былъ простымъ обычаемъ, но понимался въ возможно широкомъ значеніи дѣйствительнаго вліянія великаго князя московскаго на всю сѣверо-восточную Русь. За это отчасти можетъ говорить и то, что прибавленіе: «всея земля русскія» ясно направлено къ выраженію исключительно высокаго положенія великаго князя московскаго: «Ты, господине, князь великій всея земля русскія, и смиряяся ко мнѣ посылаешь грѣшному и страстному и недостойному небеси и земля»... Отсюда проистекаетъ исключительно почтительное отношеніе преп. Кирилла къ Василію Дмитріевичу, не встрѣчающее въ посланіяхъ къ его братьямъ, въ томъ числѣ и въ посланіи Андрею Дмитріевичу, въ удѣлѣ котораго находился его монастырь: «сице (т. е. подобно Господу), господине, и ты отъ толикія славы міра сего преклонися смиреніемъ къ нашей нищетѣ»²¹⁸⁴). Соотвѣтственно этому величію вел. князя у препод. Кирилла развивается и вся вообще теорія его власти. По его воззрѣнію, источникъ власти великаго князя въ Богѣ, предъ Которымъ онъ поэтому и понесетъ тяжелую отвѣтственность за свое управленіе: «Ты же, господине, самъ, Бога ради, внемли себѣ и всему княженію твоему, въ немъ же ты постави Духъ Святой пасти люди Господня, еже стязя честною Си кровію»²¹⁸⁵). И эта отвѣтственность измѣряется высотой его власти: «якоже бо о кораблѣхъ есть, егда убо наемникъ, еже есть гребецъ, съблазнится, малъ вредъ творить плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, тогда всему кораблю сътворятъ пагубу; такоже, господине, и о князехъ: сице кто отъ бояръ согрѣшитъ, не творитъ всѣмъ людемъ пакость, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ князь, всѣмъ людемъ, иже подъ нимъ, сотворяетъ вредъ»²¹⁸⁶). Поэтому власть и высокое положеніе великаго князя въ государствѣ не столько есть преимущество, сколько бремя, возложенное на него

волею Божією. Поэтому же власть эта не должна служить источником гордости и превозношенія: «возненавиди, господине, всяку власть, влекущую тя на грѣхъ, непреложенъ имѣй благочестія помысль и не возвышайся, господине, временною славою къ суетному шатанію»²¹⁸⁷). Отсюда намъ становится понятнымъ, почему и раньше преп. Кириллъ такъ настойчиво говорилъ о смиреніи великаго князя. Далѣе слѣдуетъ частное примѣненіе этой теоріи великокняжеской власти, важное и въ томъ отношеніи, что рисуетъ намъ взглядъ преп. Кирилла на княжескія междуособія: «Да слышалъ есми, господине, князь великій, что смущеніе велико между тобою и сродники твоими, князми суждальскими. Ты, господине, свою правду сказываешь, а они свою; а въ томъ, господине, межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты, господине, своимъ смиреніемъ поступи на себе, а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты, господине, за себе стой по правдѣ»²¹⁸⁸). Точка зрѣнія бѣлозерскаго отшельника достопримѣчательна. Въ его словахъ сказывается не одинъ моралистъ, который предметы государственнаго порядка разсматриваетъ лишь съ точки зрѣнія христіанской нравственности. Онъ признаетъ, что у Василя Дмитріевича можетъ быть «своя правда», которою безъ ущерба для государства онъ поступиться не можетъ. За такую правду, согласную съ голосомъ совѣсти («посмотри того истинно»), препод. Кириллъ считаетъ необходимымъ стоять. Но онъ, съ другой стороны, еще мирится съ удѣльной системой, быть можетъ, какъ съ необходимымъ зломъ. Во первыхъ, преждевременное разрѣшеніе этого вопроса неизбежно ведетъ къ тому, что «межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится»; во вторыхъ, сами удѣльные князья становятся въ то положеніе страданія, нравственнаго и экономическаго, которое не можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія правды. Желая найти выходъ изъ этого положенія, преп. Кириллъ взываетъ къ великодушію великаго князя («въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, своимъ смиреніемъ поступи на себе»); удѣльнымъ же князьямъ онъ какъ бы вмѣняетъ въ обязанность добить великому князю челомъ: равенства между спорящими преп. Кириллъ не признаетъ: «А почнуть ти, господине, бити челомъ», продолжаетъ преп. Кириллъ, «и ты бы, господине, Бога ради, *пожаловалъ ихъ*

по ихъ мѣрѣ; занеже, господине, тако слышеть есмь, что доселѣ были у тебе въ нужи, да отъ того ся, господине, и возбранили. И ты, господине, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погибли въ заблуженіи въ татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались; занеже, господине, ни царство, ни княженіе, ни иная кая власть не можетъ насъ избавити отъ нелицемѣрнаго суда Божія»²¹⁸⁹). Итакъ сущность политической теоріи препод. Кирилла можно выразить слѣдующимъ образомъ: надъ міромъ царствуетъ нелицепріятный судъ Божій, отъ котораго не избавляетъ ни санъ, ни власть земная. Цари и князья земли суть помазанныки Божіи («тя постави Духъ Святой пасти люди Господня»), носители и воплотители на землѣ Божественной правды, призванные направлять свою дѣятельность ко благу «крестьянъ», а не ихъ кровопролитію. Не личные интересы и отношенія должны направлять власть князей, а законъ высшей правды, которую они призваны воплощать на земли, чтобы «люди Господни» такимъ образомъ достигали конечной цѣли своего земнаго бытія, а не гибли въ княжескихъ междоусобіяхъ. Терминологія преп. Кирилла еще не тверда, но мысль его опредѣленна.

Тоже сказывается и въ посланіи его къ можайскому князю Андрею Димитріевичу. Въ отдѣльныхъ замѣчаніяхъ идея теократизма выступаетъ здѣсь даже съ большею обстоятельностью. Прежде всего необходимо принять во вниманіе, что царство, которое имѣетъ въ виду св. Кириллъ, есть христіанское, богоизбранное царство. Члены этого царства суть «созданіе и раби», искупленные честною кровію Господа. Промышленіе о своихъ людяхъ Богъ проявляетъ иногда особыми знаменіями. Объ одномъ изъ этихъ знаменій, избавленіи отъ нашествія враговъ заступленіемъ Божіей Матери, говоритъ въ своемъ посланіи къ преп. Кириллу князь Андрей Димитріевичъ²¹⁹⁰). Напоминая объ этомъ, св. Кириллъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: «и ты, господине, смотри того: властелинъ еси въ своей отчинѣ, *отъ Бога поставленъ* люди, господине, свои уйма-ти отъ лихаго обычая»²¹⁹¹). Приведенныя слова важны, во первыхъ, наименованіемъ Андрея Димитріевича княземъ своей отчины, тогда какъ Василія Димитріевича св. Кириллъ называетъ «княземъ великимъ всея земля русскія». Едва ли можно сомнѣваться, что въ понятіе «всея земля русскія» входитъ, по разумѣнію преп. Кирилла, и отчина или область Андрея Димитріевича.

Отсюда выходило бы, что нѣкоторые проявленія власти великаго князя московскаго бѣлозерскій подвижникъ простиралъ и на отчину его брата. Во вторыхъ, важенъ взглядъ преп. Кирилла на свойство и цѣль власти Андрея Дмитриевича. Онъ, князь Андрей, есть властелинъ, поставленный отъ Бога; назначеніе этой власти—оберегать вѣранныхъ ему людей отъ уклоненія въ выполненіи ими нравственнаго назначенія, вести своихъ подданныхъ къ достиженіи конечной цѣли земнаго бытія. Въ этомъ отношеніи преп. Кириллъ, очевидно, не разграничиваетъ вполнѣ ясно отправленій свѣтской и духовной власти, возлагая прямыя обязанности послѣдней на князя. Въ этомъ мы еще болѣе убѣждаемся частнѣйшимъ перечнемъ проявленій жизни подданныхъ князя Андрея, проявленій, которыя подмечать, по взгляду великаго подвижника, вѣдѣнію государственной власти. На ряду съ тѣми дѣянiami, которыя и доселѣ вѣдаетъ государственная власть, здѣсь называются и такія, въ которыхъ никакого нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ членовъ государства не содержится. Такъ препод. Кириллъ говоритъ: «Судъ бы, господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ, право; поклеповъ бы, господине, не было; подметовъ бы, господине, не было; судьи бы, господине, посуловъ не имали, довольны бы были уроки своими... И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было; занеже, господине, то велика лагуба душамъ: крестьяне ся, господине, пропиваютъ, а души гибнуть. Тако же, господине, и мытовъ бы у тебя не было; понеже, господине, то куны неправедныя, а гдѣ, господине, перевозъ, туто, господине, пригоже дати труда ради. Тако же, господине, и разбоя бы и татбы въ твоей вотчинѣ не было. И аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати своимъ наказаніемъ, чему будутъ достойны»²¹⁹²)... «А крестьяномъ, господине, не лѣнишь управы давати самъ: то, господине, выше тебе отъ Бога вмѣнитесь и молитвы и поста»²¹⁹³). Но рядомъ съ указанными отправленіями княжеской власти и также въ прямую обязанность князя вмѣняется преслѣдованіе нарушеній изъ области отношеній человека къ Богу. Если нѣкоторые изъ проступковъ, называемыхъ преп. Кирилломъ, и могутъ быть понимаемы, какъ нарушеніе общественной тишины и благопристойности; то самимъ преп. Кирилломъ они разсматриваются прежде всего, какъ оскорбленіе Бога: «Тако же, господине,

уймай подь собою люди *отъ скверныхъ словъ и лаянїа, понеже то все прогнѣваетъ Бога*; и аще, господине, не подцишися всего того управити, *все то на тебѣ възыщется, понеже властитель еси своимъ мѡдежъ отъ Бога поставленъ*²¹⁹⁴). Здѣсь, какъ мы видимъ, не простое смѣшеніе отправленій властей свѣтской и духовной, а особое пониманіе власти князя, какъ предназначеннаго самимъ Богомъ быть вождемъ и блюстителемъ своихъ подданныхъ въ достиженіи ими цѣли ихъ земнаго бытія. Цѣль эта скрывается въ Богѣ, и такъ какъ князь есть власть, установленная самимъ Богомъ, то онъ и призванъ къ выполненію цѣли богоизбранныхъ народовъ и людей. Поэтому же преп. Кириллъ говоритъ далѣе: «а отъ упиванїа бы есте уймались, а милостинку бы еже по силѣ давали; понеже, господине, поститись не можете, а молитися лѣнитесь... А великому Спасу и Пречистой Его Матери, Госпожи Богородици, Заступницѣ крестьянской, чтобы есте, господине, велѣли молебны пѣти по церквамъ.... Блюди и себе, господине, опасно: въ церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова праздна; и аще кого видиши отъ велможъ своихъ или отъ простыхъ людей бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, господине, взбранїи; понеже, господине, то все прогнѣваетъ Бога²¹⁹⁵). И ты, господине, князь Андрей, о всемъ о томъ внимай себѣ, занеже глава еси и властитель отъ Бога поставленъ иже подь тобою крестьяномъ»²¹⁹⁶). Нѣкоторымъ выраженїямъ преп. Кирилла недостаетъ только теорїи третьяго Рима и терминологїи Филовея, чтобы почувствовать надлежащимъ образомъ близость политической теорїи одного и другаго писателя. Преп. Кирилломъ указывается одинъ и тотъ же источникъ и назначеніе княжеской власти, видимъ у него тоже смѣшеніе отправленій власти государственной и церковной, ту же отвѣтственность и тоже представленіе князя, какъ пастыря, которому ввѣрена Богомъ настоящая и будущая судьба его подданныхъ.

Взглядъ на объемъ и свойство власти великаго князя московскаго и на отношеніе этой власти къ власти князей удѣльныхъ находится въ тѣсной связи со взглядомъ на княжескія междоусобїа. Если не всегда дѣйствительнымъ, то по крайней мѣрѣ наружнымъ основанїемъ междоусобной борьбы служилъ способъ наслѣдованїа старшаго стола. Сначала какъ бы случайно, а потомъ систематически и сознательно выступаетъ стремле-

ніе передавать старшій столъ старшему сыну помимо братьевъ или дядей. У собирателей сѣверо-восточной Руси въ одно цѣлое это стремленіе выступаетъ совершенно ясно, но встрѣчасть понятное противодѣйствіе со стороны дядей, которые такимъ образомъ являлись и врагами объединенія Руси. Лучшіе русскіе люди очень хорошо понимали не только выгоды для государства отъ прямого престолонаслѣдія (отъ отца къ сыну), но и вредъ споровъ о старшинствѣ, а потому явно стояли за новый порядокъ престолонаслѣдія. Особенно это должно сказать о духовенствѣ, которое въ лицѣ своихъ митрополитовъ грековъ воспитано было въ понятіяхъ прямого престолонаслѣдія; такому же порядку оно естественно сочувствуетъ и на Руси. Это направленіе мысли русскаго духовенства со всею очевидностію обнаружилось во время послѣдней крупной междуусобной борьбы въ родѣ Калиты, возникшей между сыномъ Димитрія Донскаго Юріемъ и внукомъ его Василиемъ II (Темнымъ). Борьба эта, очень упорная и продолжительная, сопровождалась жестокостями съ той и другой стороны и вызвала рядъ пастырскихъ посланій, чрезвычайно любопытныхъ по отраженію въ нихъ идей эпохи. Въ особенности важно въ этомъ отношеніи посланіе Димитрію Юрьевичу (Шемякѣ) отъ собора російскаго духовенства: пяти епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, настоятелей монастырей, священноиноковъ и священниковъ всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей. Вопреки ссылкамъ отца Шемяки, Юрія, на свое старшинство и духовное завѣщаніе отца его Димитрія Донскаго²¹⁹⁷) російское духовенство согласно и рѣшительно смотритъ на Василія II, какъ на единственно богодарованнаго великаго князя московскаго, занявшаго старшій столъ по изначальной земской пошлинѣ²¹⁹⁸). «Пошлина» эта далеко не такъ стара, какъ это кажется русскому духовенству, но въ этомъ-то и заключается значеніе идей эпохи, когда новое сравнительно явленіе кажется не только древнимъ, но даже «изначальнымъ». Соответственно этому притязанія Юрія Дмитріевича и его сыновей, Василія (Косого) и Димитрія (Шемяки), кажутся русскому духовенству неслыханною дерзостію, дѣйствіемъ «душегубнаго супостата и врага всему человѣческому роду діавола». Въ частности притязаніе Юрія на великокняжескій московскій столъ духовенство приравниваетъ предосудительному желанію праотца нашего Адама «обожитися и

равну Богу быти въ разумѣнїи». Такъ измѣнился взглядъ на «поплину» и взаимныя отношенія князей! Точно также оцѣнивается и собственная попытка Шемяки занять великокняжескій столъ: «и тебе дїаволь на него вооружиль (на Василия II) желаніемъ *самоначальства*, разбойнически, ноцетатствомъ изгонити его, на крестномъ цѣлованїи»²¹⁹⁹). Изъ посланія русскаго духовенства къ Шемякѣ можно ясно усмотрѣть и тѣ основанія, которыя вызвали столь рѣшительное измѣненіе взгляда на «поплину» и родовые счеты; духовенство замѣчаетъ: «а всему православному христїаньству отъ него то (Юрія) въ началѣ истома и великіе убытки почали быть»²²⁰⁰). Другое зло, неизбѣжно возникавшее изъ междоусобїа,—разъединеніе государственныхъ силъ въ пору общегосударственной невзгоды. Такъ Шемяка не откликнулся на зовъ Василия II при нашествїи Махмета на Москву: «и ты къ нему не пошелъ», говоритъ духовенство, «и въ томъ коликое крови христїаньскїе пролилося, и коликое множество христїаньства въ полонъ въ поганство пошло, и коликое святыхъ Божїихъ церквей разрушилося»²²⁰¹). Тоже было при нападенїи «на православное христїанство» безбожнаго царевича Мамотяка, когда великій князь до четырнадцати разъ посылалъ по Шемяку, но онъ ни самъ не поѣхалъ, ни воеводъ своихъ не послалъ²²⁰²). Такъ княжескія междоусобїа вели «къ неустроенїю всего православнаго христїанства»²²⁰³ и гибели²²⁰⁴). Въ виду всего этого духовенство, «по своему долгу», уговариваетъ безпокойнаго князя подчиниться старѣйшему брату («добить ему челомъ»), въ противномъ случаѣ отлучаетъ его отъ общенїя съ церковїю²²⁰⁵), и не только его, но и тѣхъ, кто окажется его пособникомъ словомъ или дѣломъ или иною какою хитростїю на «неустроеніе и на нетишину православнаго христїанства»²²⁰⁶).

Соборная грамота россійскаго духовенства писана 29 декабря 1447 года. Участникомъ собора былъ Юна, владыка рязанскїй, въ слѣдующемъ году поставленный въ митрополиты соборомъ русскихъ епископовъ. Въ этомъ новомъ положенїи ревностный архипастырь считаетъ своею обязанностїю всеми доступными ему средствами содѣйствовать успокоенїю своего отечества, потрясеннаго междоусобїемъ Шемяки. Поэтому въ самый годъ своего возведенїя въ высшїй церковный санъ онъ шлетъ своей паствѣ окружную грамоту, въ которой между прочимъ говоритъ о лихѣ

и запусѣніи русской земли отъ междоусобія Шемяки, лишаетъ своего святительскаго благословенія какъ самого Шемяку, такъ и всѣхъ его сообщниковъ, даже грозитъ закрытіемъ храмовъ и прекращеніемъ богослуженія и таинствъ, если только въ какой либо мѣстности продолжится междоусобіе и пролитіе крови²²⁰⁷).

Монашество раздѣляло общую точку зрѣнія времени на источникъ и значеніе междоусобія Юрьевичей противъ Василья Васильевича. Василій II, уже ослѣпленный, признаетъ Димитрія Шемяку великимъ княземъ московскимъ, даетъ на себя клятвенную грамоту и получаетъ въ удѣлъ Вологду. Сюда къ нему явятся сторонники его. Дѣло оставалось за клятвенными грамотами, которыя, очевидно, тревожили совѣтъ Василія. Отъ обязательства ихъ разрѣшаетъ Василія игумень Кириллова монастыря Трифонъ, принявшій на себя грѣхъ клятвoprеступленія²²⁰⁸). Ясно, что въ глазахъ игумена Трифона война, которую Василій II предпринялъ затѣмъ противъ Шемяки, не была междоусобною, а справедливою борьбою законнаго государя за неправильно отнятый столъ. Если принять во вниманіе, что тоже духовенство взглянуло совсѣмъ: иначе на дѣйствія Юрія Дмитріевича, имѣвшаго для борьбы съ племянникомъ свое историческое основаніе, то взгляды Трифона, игумена одного изъ выдающихся монастырей, получаетъ особое значеніе, какъ выраженіе понятій времени.

Это прикрѣпленіе московскаго великокняжескаго стола къ одной княжеской линіи въ нисходящемъ порядкѣ неизбежно дѣлало великаго князя московскаго господиномъ не только великаго княженія московскаго въ опредѣлившихся географическихъ границахъ, но и остальныхъ князей: о равенствѣ ихъ власти, очевидно, не могло быть и рѣчи. Такой историческій итогъ объединительной политики московскихъ князей долженъ былъ существенно вліять на представленіе свойства и границъ ихъ власти у нашихъ книжниковъ и духовныхъ лицъ оффиціального положенія.

На составъ представленій духовенства о великокняжеской власти не могло не оказать также своего вліянія и княженіе Ивана Васильевича, ознаменованное такими двумя выдающимися событиями, какъ присоединеніе къ Москвѣ Новгорода Великаго въ декабрь 1478 года и Твери въ сентябрь 1485 года. Этотъ «примысль» неминуемо видоизмѣнялъ понятіе о географическихъ границахъ власти московскаго князя, которая теперь простиралась

почти на всю сѣверо-восточную Русь, если принять во вниманіе, что и въ великомъ княжествѣ Рязанскомъ власть Іоанна III проявлялась въ широкой степени и что вольный Псковъ сохранилъ тѣнь своей свободы только полною покорностію волѣ великаго князя московскаго. Съ этимъ вмѣстѣ видоизмѣнялось и свойство великокняжеской власти; такъ какъ въ пріобрѣтенныхъ вновь областяхъ власть эта неизбѣжно являлась вполнѣ самодержавной: уничтоженіе мѣстныхъ органовъ власти само собою вело къ тому, что всѣ отправленія государственной власти совершались здѣсь отъ имени великаго князя, по его приказу; назначеніе самыхъ властей происходило по личному усмотрѣнію великаго князя, а не въ силу какихъ либо внѣшнихъ и обязательныхъ указаній. Въ свою очередь возрастаніе власти великаго князя внѣ непосредственныхъ границъ великаго княжества московскаго вліяло на свойство власти того же князя въ границахъ самого московскаго княжества. Последнее становилось естественнымъ средоточіемъ всѣхъ служебныхъ силъ. Сюда стекались и бывшіе удѣльные князья и бояре, сильные своимъ вліяніемъ на теченіе государственной жизни бывшихъ своихъ княжествъ. Являясь въ Москву, они получали свое значеніе не по своимъ историческимъ правамъ, а въ силу личного расположенія къ нимъ великаго князя. Отсюда происходили въ Москвѣ: борьба боярскихъ родовъ московскихъ, опиравшихся на историческое свое право, съ боярскими родами пришлыми, и быстрая смѣна вліятельнаго положенія въ государствѣ разныхъ вліятельныхъ боярскихъ фамилій; отсюда же происходитъ и быстрое паденіе традиціонныхъ правъ боярства подъ вліяніемъ возрастающаго значенія самодержавной и единодержавной власти великихъ князей московскихъ. Свойство и объемъ этой власти въ данное время лучше всего выражаетъ князь волоцкій Борисъ Васильевичъ, когда братъ его Иванъ III Васильевичъ приказалъ схватить отъѣхавшаго къ нему боярина Лыка-Оболенакаго: «Вотъ какъ онъ съ нами поступаетъ», говорилъ онъ брату своему Андрею Углицкому; «нельзя уже никому отъѣхать къ намъ. Мы ему все молчали: братъ Юрій умеръ, — князю великому вся отчина его досталась, а намъ надѣла не далъ изъ нея; Новгородъ Великій съ нами взяли: ему все досталось, а намъ жребія не далъ изъ него; теперь кто отъѣдетъ отъ него къ намъ, беретъ безъ суда, *считаетъ братью свою ниже бояръ, а*

духовную отца своего забылъ, какъ въ ней приказано намъ жить; забылъ и договоры, заключенные съ нами послѣ смерти отцовской»²²⁰⁹). Точка зрѣнія волоцкаго князя, конечно, гораздо ниже общегосударственной точки зрѣнія Іоанна III, этого собирателя Руси въ одно цѣлос и врага дробленія Руси на удѣлы; но чрезъ это не утрачивается значеніе жалобы Бориса Васильевича на своего брата.

Положеніе духовенства въ лицѣ его главы—митрополита въ свою очередь подвергается существенному измѣненію. Митрополиты—греки въ отправленіи своей власти на Руси безъ сомнѣнія подвергались сильному давленію со стороны великаго князя; но все же были отъ него болѣе независимы и въ своемъ избраніи, и въ случаѣ суда надъ ними; митрополиты изъ русскихъ, со времени митрополита св. Іоны, естественно находились въ болѣе тѣсной зависимости отъ своего князя: и въ своемъ избраніи, и въ отправленіи своихъ обязанностей и наконецъ въ случаяхъ дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ правонарушеній своихъ.

Все указанная обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, должны были существенно опредѣлить пониманіе свойствъ и границъ великокняжеской власти у писателей, современнаго государственію Іоанна III. Возьмемъ посланія извѣстнаго борца съ жидовствующими Геннадія, архіепископа новгородскаго. Князь волоцкій, Борисъ Васильевичъ, упрекалъ Геннадія въ томъ, что свое епископство онъ получилъ мздою и заступленіемъ сильныхъ людей. Геннадій въ свое оправданіе отвѣчаетъ, что онъ принялъ епископство «понуженіемъ» великаго государя (т. е. Іоанна III), считая невозможнымъ «прекословіе творить, ни государей великихъ въ истому ввести»²²¹⁰). Ясно, что избраніе російскихъ святителей совершалось подъ преобладающимъ вліяніемъ великихъ князей московскихъ и что духовенство съ своей стороны находило такой порядокъ дѣла совершенно нормальнымъ. Послѣ этого естественно ожидать, что духовенство само будетъ искать вмѣшательства государственной власти въ такія дѣла своего вѣдѣнія, въ которыхъ средства духовенства казались недостаточными для осуществленія мѣропріятій, признаваемыхъ необходимыми.

Въ Новгородѣ является ересь жидовствующихъ. Въ обнаруженіи ея сказалось, во 1-хъ, искаженіе христіанской догмы, во 2-хъ, грубое кощунство надъ христіанскою святынею. Соотвѣт-

ственно образованію и характеру послѣдователей ереси должно было у однихъ преобладать одно, у другихъ другое. Можно было бы поэтому ожидать, что и въ борьбѣ съ ересью отразится это различіе между еретиками различіемъ направленныхъ противъ нихъ мѣръ. Въ дѣйствительности мы этого не замѣчаемъ, или мало замѣчаемъ. Казалось не только проще, но и цѣлесообразнѣе къ одной и другой категоріи еретиковъ примѣнить общія мѣропріятія. Слѣдствія этого не могли не обнаружиться немедленно: духовенство вмѣсто того, чтобы борьбу съ ересью принять на свою отвѣтственность и охранить тѣмъ область собственнаго вѣдѣнія отъ вмѣшательства государственной власти, поступило какъ разъ наоборотъ: старалось возложить эту борьбу на государственную власть, требуя репрессивныхъ мѣропріятій уголовнаго свойства. Любопытнѣе всего то, что государственная власть вовсе не такъ ревностно пользовалась удобнымъ случаемъ для распространенія своего вліянія на область церковнаго управленія. Впрочемъ, не возможно очень строго относиться и къ дѣйствіямъ церковной іерархіи того времени въ виду крайней неустановленности и неразграниченности отправленій церковной и гражданской власти: ревнители православія не могли стоять выше понятій своего времени, а потому, обращаясь къ государственной власти, они руководились только пользою для дѣла, какъ она имъ представлялась, и современнымъ пониманіемъ обязанностей верховной власти и отношеній этой власти къ церкви. Въ этомъ отчасти и заключается глубокой интересъ литературы, вызванной борьбою съ ересью живодствующихъ.

Самъ первовиновникъ открытія ереси Геннадій опредѣлилъ характеръ отношенія къ еретикамъ церковной и гражданской власти. Ревнуя о скорѣйшемъ пресѣченіи зла, онъ пишетъ посланія епископамъ и митрополиту, умоляя вызвать великаго князя на защиту колеблемаго православія. Въ посланіи къ Прохору, епископу сарскому, Геннадій выражаетъ увѣренность, что конецъ ереси можетъ быть положенъ только «грозою и обыскомъ великаго князя»; а потому онъ проситъ его «боголюбіе», чтобы совмѣстно съ митрополитомъ Геронтіемъ, архимандритами и пресвитерами они «потщались» напоминать «государю великому» о необходимости утвердить вѣру его прадѣда Владиміра и спасти «православное христіанство отъ еретической прелести». За это онъ, ве-

ликій князь, получить «нетлѣнный вѣнецъ», уготованный ревнителямъ православія: царю Константину и Владиміру, крестившему русскую землю²²¹¹). Обращеніе это къ великому князю вытекало у Геннадія изъ общаго взгляда его на государственную власть, по которому «государямъ великимъ», именуемымъ у Геннадія «пастьрями словесныхъ овецъ Христовыхъ», «подобаетъ попеченіе о нихъ имѣти, якоже самому Христу»²²¹²). Святители, какъ видно, дѣйствительно подокучали великому князю, а потому послѣ соборнаго разсужденія трое изъ виновныхъ были казнены градекою казнію, какъ объ этомъ извѣщаетъ архіепископа Геннадія митрополитъ и самъ великій князь²²¹³). Это происходило въ 1488 году. Въ октябрѣ 1490 года Геннадій снова пишетъ уже новому митрополиту Зосимѣ, что «Геронтій митрополитъ о томъ великому князю не подокучилъ, да тѣмъ еретикомъ конца не учинили», т. е. не довели до конца преслѣдованія ереси государственными мѣропріятіями, въ слѣдствіе чего новгородскіе еретики, прослышавъ, что единомышленники ихъ въ Москвѣ живутъ въ ослабѣ, бѣжали въ Москву²²¹⁴). Поэтому онъ проситъ новаго митрополита взяться за дѣло накрѣпко и «накрѣпко же воспоминать сыну своему великому князю»... «А толко государь нашъ сынъ твой, князь великій, того не обыцетъ а тѣхъ не казнить, ино какъ ему съ своей земли та соромота свести»? Ревнитель отеческой вѣры указываетъ на примѣръ фряговъ и на испанскаго короля, какъ они поборають по своей вѣрѣ: «ано фрязове по своей вѣрѣ какову крѣпость держать? Сказывалъ ми посоль цесаревъ про шпанскаго короля, какъ онъ свою очистилъ землю, и азъ съ тѣхъ рѣчей и списокъ къ тебѣ послалъ»²²¹⁵). Поэтому Геннадій еще разъ проситъ митрополита «пристойно говорить о томъ великому князю»²²¹⁶). Какъ бы не довѣряя, что митрополитъ Зосима въ дѣйствительности поревнуетъ по вѣрѣ, Геннадій пишетъ въ Москву собору владыкъ, излагаетъ обстоятельства еретическаго движенія въ Новгородѣ и Москвѣ и настаиваетъ на созваніи собора. Въ указаніи мѣръ борьбы съ жидовствующими Геннадій не хочетъ различать между еретиками людей книжныхъ и простыхъ и сознательно обходитъ мѣру словеснаго или книжнаго вразумленія: «да еще люди у насъ простые, не умѣють по обычнымъ книгамъ говорити: таки бы о вѣрѣ никакихъ рѣчей съ нами не плодили, токмо того для учинити соборъ, что ихъ казнити,

жечи да вѣщати; занеже еретики не обратно взяли у мене пока-
ніе да опитемью, да оставя то все, да сбѣжали. Да пытати бы
ихъ накрѣпко о томъ, кого они прельстили, чтобы было вѣстно,
занеже ихъ искоренять, а уже отрасли есть»²²¹⁷). И такъ, съ точки
зрѣнія архіепископа Геннадія, великому князю принадлежитъ выс-
шая и непремѣнная опека и забота о благосостояніи церкви, цѣ-
лости и чистотѣ православной вѣры. Какъ высшій и первый сынъ
церкви, какъ пастырь Христова стада, отвѣтственный предъ ис-
точникомъ ея власти—Богомъ, онъ обязанъ всѣми мѣрами, для
него доступными, своею грозю оберегать ввѣренный ему народъ
отъ всякихъ непризванныхъ учителей, губящихъ разомъ и до-
стоинство росейскаго правосвѣрія, и души православныхъ россе-
янъ, предназначенныхъ къ царству Божию.

Нельзя сказать, чтобы Геннадій совершенно не понималъ
значенія борьбы съ еретиками посредствомъ слова и книгъ. Онъ
видѣлъ, что значительная доля успѣха ереси зависѣла отъ невѣ-
жества народа и особенно духовенства, почему и хлопочеть объ
открытіи школъ для духовенства. Онъ же заботится о восполне-
ніи недостающихъ у него списковъ библейскихъ книгъ, между
прочимъ и тѣхъ книгъ, которыя имѣлись въ пользованіи ерети-
ковъ; онъ же старается чрезъ архіепископа ростовскаго Іоасафа
достать книги: «Сильвестръ папа римскій, да Аванасій Алексан-
дрійскій, да слово Козмы прозвитера на появльшуюся ересь на бо-
гумилы, да посланія Фотѣя патріарха ко князю Борису болгар-
скому... да Менандръ... да логика, да Діонисій ареопагитъ; за-
неже тѣ книги у еретиковъ есть...»²²¹⁸). Нѣкоторыя изъ названныхъ
книгъ явно должны были служить цѣлямъ полемики, которую та-
кимъ образомъ Геннадій считалъ необходимою на ряду съ мѣра-
ми уголовнаго преслѣдованія. Послѣднимъ мѣрамъ онъ видимо
отдавалъ однако предпочтеніе, между прочимъ въ виду того,
что «люди у насъ простые, не умѣютъ по обычнымъ книгамъ
говорити».

Воззрѣнія Геннадія на средства борьбы съ ересью оказались
преобладающими въ тогдашнемъ духовенствѣ и монашествѣ. На-
иболѣе полнымъ выразителемъ ихъ является знаменитый игуменъ
Волоцкаго монастыря Іосифъ.

Препод. Іосифъ выступаетъ предъ нами выдающимся дѣяте-
лемъ и представителемъ понятій своей эпохи. Сильный волею, онъ

быть настойчивымъ и страстнымъ борцемъ за свои идеи, какой бы области онѣ ни касались. Мышленіе его было чисто конкретное. Изъ жизненныхъ явленій онѣ создаетъ теорію; но эту теорію онѣ сейчасъ же стараетсяъ возвратитъ къ жизни, воплотитъ ее въ рядѣ новыхъ явленій, видимыхъ, вразумительныхъ, наглядныхъ. Недовольный строемъ жизни въ монастырѣ своего суроваго учителя, преп. Пафнутія, преп. Іосифѣ отправляется въ продолжительное путешествіе по русскимъ монастырямъ, чтобы путемъ наблюденія чужихъ опытовъ общаго подвижничества выяснитъ возможные нормы строгаго, но съ тѣмъ вмѣстѣ и осуществимаго монастырскаго строя. Наблюденія эти, чрезвычайно важныя для исторіи внутренней жизни русскихъ монастырей второй половины XV вѣка, онѣ изложилъ въ своей духовной грамотѣ въ особой главѣ подѣ заголовкомъ: «отвѣщаніе любозаборнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Русѣй земли сущихъ»²²¹⁹). Основою высоты и твердаго строя монастырскаго жизни преп. Іосифѣ считаетъ *силу монастырскаго преданія* или устава и *безусловное повиновеніе иноковъ волѣ игумена*. Примѣненіе этого вывода у преп. Іосифа не ограничивается строемъ жизни монастыря, но распространяется вообще на міровую и государственную жизнь народовъ, въ особенности христіанскихъ. Въ этомъ отношеніи міровоззрѣніе препод. Іосифа заслуживаетъ полнаго вниманія какъ само по себѣ, такъ и для объясненія воззрѣній старца Филоея. Видно, что въ духѣ эпохи и письменности того времени были условія, которыя направляли мысль русскихъ книжниковъ къ единству воззрѣній на основы міровой и государственной жизни.

Воззрѣнія преп. Іосифа на міръ чисто теократическія. Слово Божіе говоритъ, что Богъ «промышляетъ и объемлетъ и вся съдержитъ», хотя мы и не знаемъ, какъ это происходитъ²²²⁰). Да и пытаться объ этомъ не слѣдуетъ, потому что никогда не понять челоуѣку неисповѣдимыхъ путей Божественнаго Промысла. Человѣкъ не знаетъ и того, какова его природа, какъ онѣ явился на свѣтъ и сколько лѣтъ его жизни; какъ же онѣ можетъ пытаться дѣла Божіи? Что—если бы кто нибудь захотѣлъ вопрошать земнаго царя, почему онѣ не дѣластъ такъ, какъ думается вопрошающему? Не получилъ ли бы онѣ суроваго наказанія за свою дерзость, злость, гордость и непокорство²²²¹)? Поэтому преп. Іо-

сифъ находитъ неслыханною дерзостію со стороны жидовствующихъ, что они осмѣливались разсуждать о времени кончины міра, какъ будто хотѣли своимъ разумомъ управлять вселенною. Онъ усматриваетъ въ этомъ отсутствіе вѣры въ то, «*яко естъ Бгъ и яко стронгъ Промысламъ своимъ и слаоу и яко кѣмъ сѣдитъ*»²²²²).

Поддерживая бытіе всего міра, Промысль Божій съ особенною очевидностію проявляется въ попеченіи о судьбѣ человѣка, созданнаго, по воззрѣнію преп. Іосифа, съ тѣмъ, «*да напакнигъ ѿ стгунника чинъ на нѣсѣхъ*»²²²³). Съ грѣхопаденіемъ человѣка «*діаволь крѣпость вземъ на чѣка*». Для спасенія его данъ былъ законъ и посылались пророки; но дѣйствіе ихъ оказалось недостаточно: потребовалась искупительная жертва Сына Божія, праведника за неправедниковъ, чтобы исполнить и удовлетворить Божественную правду²²²⁴). И вотъ разниа ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ ередетъ спасенія: отъ Моисея до Христа «*мали нѣціи числомъ спшала*»; евангельская же проповѣдь «*приверѣте к малѣ не к вселенноу*», такъ что легче исчислить песокъ и звѣзды небесныя, чѣмъ святыхъ вочеловѣченіемъ Сына Божія. Теперь нѣтъ мѣста, гдѣ бы не слышалась проповѣдь евангельская: еллины и римляне, египтяне, еѳіопяне, индіяне, вавилоняне, мидяне, персы— все огласилось спасительнымъ ученіемъ Господа Исуса Христа²²²⁵). Дольше и больше другихъ тьмою нечестія и идолобѣсія была омрачена русская земля, зато «*нынѣ блгочестіемъ кѣхъ одола*»²²²⁶).

Но промыслительное дѣйствіе Божіе на человѣка совершается свободно, а не принужденно, а потому предполагаетъ въ человѣкѣ свободное произволеніе въ усвоеніи заслугъ искупленія. Отсюда, при слабости воли человѣка, необходимо должны быть органы или посредники между Богомъ и людьми въ достиженіи какъ отдѣльнымъ человѣкомъ, такъ и цѣлыми народами *изначальной цѣли ихъ бытія—жизни для Бога и съ Богомъ*. Такихъ посредниковъ, кромѣ церковной іерархіи, препод. Іосифъ видитъ въ представителяхъ высшей государственной власти, какія бы наименованія они ни носили.

Провиденціально-теократическая точка зрѣнія, опредѣлившая основы міровоззрѣнія преп. Іосифа, неизбѣжно вела къ такому взгляду на высшую государственную власть; потому что и само государство, съ точки зрѣнія преп. Іосифа, является только

средствомъ къ достиженію основной цѣли бытія человѣка—спасенія души, и уже ни въ какомъ случаѣ не должно разрушать дѣла Божія на землѣ. Поэтому и всякая власть на землѣ и особенно верховная не только отъ Бога, но исполняетъ дѣло Божественнаго Промысла на землѣ, являясь какъ бы видимымъ его воплощеніемъ. Съ этой точки зрѣнія судъ и администрація—только выраженіе Божественной правды на землѣ; съ той же точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи о строгомъ разграниченіи функций государственной и церковной власти. Такое воззрѣніе преп. Иосифа на власть многообразно раскрывается въ его сочиненіяхъ. Въ посланіи къ вельможѣ о томъ, какъ исполнять эпитимію, преп. Иосифъ пишетъ: «заниже и гедѣри ншнхъ Бѣ избралъ ес(тъ) въ свое мѣсто и на свой прѣстолъ посадилъ ес(тъ). и мѣсть и животъ въ рѣцѣ ихъ положи. такоже прѣрокъ глѣчь. яко ѿ Гѣа дана быс(тъ) вамъ власть и сила ѿ Вышняго. и давыи власть Гѣ. Той истѣжетъ дѣла и помыслы истѣзаетъ скорѣ. и аще и чтой срдѣце немѣсть покажетъ къ чѣком. нхъ же ради Хѣ кровъ свою изана. скоро и страшно прѣиде на того испытаніа. и аротъ Гѣа на немъ нещѣана. прѣдны же цѣрь или кнѣзь. аггльскій и стѣльскій иматъ чин. аще сохранитъ законъ и сдѣ и правдѣ и не швинетса лица снанаго на сдѣ дѣ. нѣже прѣиметъ мзды нѣ шповаетъ на неправдѣ. и на кохуциеніе не желаетъ. к таковымъ рече Гѣ. всѣ вѣдеге и снѣе Вышняго вси. кнѣси бо и сдѣти. и сдѣ живители сдѣ бни нарицаютьс(а)»²²²⁷). Тѣ же обязанности въ отношеніи къ Богу и ближнему несетъ всякій господинъ. Въ посланіи «къ нѣкоему вельможе, возбрапяющу ему раб своихъ постричися въ чернцы», преп. Иосифъ развиваетъ мысль, что только Господь даетъ человѣку власть на землѣ, какъ Господь попускаетъ иному человѣку работать; поэтому на господинѣ, любящемъ Господа, лежитъ, по слову Божию, обязанность «имѣти попеченіе о рабѣхъ, такоже о чадѣхъ, и наказыватъ ихъ всегда на благо дѣла, на Бжии пѣтъ спѣенный. иже ес(тъ) снѣ. блѣда не творити, прѣлюководѣнства не дѣлати, не красти, не лгати и всѣхъ злыхъ дѣла шшлатиса и пещис(а) дшлами ихъ, еже постѣвити ихъ чисты и непорочны предъ Богомъ»²²²⁸). Во исполненіе этого долга, преп. Иосифъ требуетъ отъ господина, чтобы онъ, «егда вѣдетъ отрокъ пачинадѣсати лѣтъ. ино ихъ пыгати гдѣю. и аще кохощетъ постричис(а), ино ихъ отпѣстити; аще ли же не кохощетъ, ино шрока женити, и шроковицѣ замѣжъ дати; аще ли тако не кохощатъ гдѣне, швѣт имъ дати Богда, аще шрокъ или шроковица въ блѣдное согрешеніе

«падѣт»²²²⁹). Мысль эта не разъ развивается преподобнымъ Иосифомъ и составляетъ очевидно органическое звѣно въ его системѣ религіозно-общественныхъ воззрѣній²²³⁰).

Сила отвѣтственности, какъ и полнота полномочій естественно возрастали съ величіемъ власти. Преп. Иосифъ, какъ человѣкъ своего времени, долженъ былъ по необходимости мириться съ существованіемъ удѣловъ и признавать ихъ, какъ проявленіе той же воли Божіей, которая создала верховную власть земнаго князя. Это мы дѣйствительно и видимъ въ посланіи «къ князю Юрію Ивановичю о препитаніи нищихъ во время глада». Онъ говоритъ: «*тебѣ, г҃ю, ѿ Г҃а Б҃а дана вы(ть) держава и сила ѿ вышнего; тебе ко Г҃у Б҃у избра въ себѣ мѣсто. послани на чюемъ отечествѣ. мѣсто и животи положи оу тебе. Тебѣ же православномъ г҃дѣю, прѣмшемъ ѿ вышняго повелѣніа правленіе своего отечества, (подоблетъ) не чюмо ѿ сконхъ пещис(а) и своего чютию житиа правити, но и все обладаемое ѿ чюколнѣна сп҃сати и събладати и ѿ нѣжа и скорен и ѿ бѣдъ избавлати, также и прежнїи г҃дѣи православнїи, ц҃ѣе же и кнзи». Въ примѣрѣ приводятся императоры: Константинъ Великій, Оеодосій Великій и сыновья его: Аркадій и Гонорій, Маркіанъ, Юстиніанъ, Василій Македонянинъ и пр., которые въ пору голода имѣли великое попеченіе «о ѡщихъ подя нимъ нищихъ и чюогихъ людахъ», то раздавая бесплатно хлѣбъ, то устанавливая цѣну на хлѣбъ²²³¹). Но усматривая источникъ власти удѣльнаго князя въ Богѣ, признавая его даже намѣтникомъ Божіимъ на землѣ («*тебе ко Г҃у Б҃у избра въ себѣ мѣсто*»), преп. Иосифъ съ тѣмъ вмѣстѣ не отождествлялъ этой власти съ властію великаго князя московскаго.*

Въ своихъ отношеніяхъ въ великому князю московскому преп. Иосифъ былъ истымъ ученикомъ преп. Пафнутія Боровскаго. Монастырь послѣдняго находился въ области удѣльныхъ князей, сначала Димитрія Шемяки, а потомъ Василія Ярославича Боровскаго, и только въ 1456 году отошелъ къ Москвѣ. Если и прежде великокняжескій московскій домъ любилъ великаго старца и былъ любимъ имъ, то теперь эта взаимная любовь окрѣпла такъ, что Пафнутій никакъ не хотѣлъ видѣть свой монастырь въ области удѣльнаго князя волоцкаго, когда въ 1472 году Иванъ III придалъ Борису Васильевичу Волоцкому Суходоль, въ область котораго входитъ Пафнутіевъ монастырь. Исполняя желаніе старца, Иванъ III монастырь преп. Пафнутія взялъ въ свою об-

ласть²²³²). Предемертныя минуты великаго подвижника были окружены трогательнымъ вниманіемъ великаго князя московскаго и его семейства. Преп. Іосифъ былъ свидѣтелемъ и этого вниманія и того расположенія, которымъ платилъ великому князю его учитель. Когда самъ Іосифъ, назначенный преемникомъ своего старца по управленію монастыремъ, явился въ Москву; тогда «пріа его державный с великою любовію, и угости ѿ, и рече ему: слышахъ, яко старецъ Пафнутіе избра тебя въ свое мѣсто на игуменство; ты же не ослушайся и нашего слова. И отвѣща ему Іосифъ старецъ: буди Божія воля и твоя, царя православнаго и всея Руси»²²³³). Мы не знаемъ, насколько Савва Черный точно воспроизвелъ отвѣтъ преп. Іосифа; несомнѣнно, что уваженіе къ личности великаго князя московскаго осталось у него навсегда. Въ посланіи къ Василию III о примиреніи съ Серапіономъ, бывшимъ архіепископомъ новгородскимъ, Іосифъ пишетъ: «а ѿнѣ, гдѣрь, мож мысль: как Бог да Пречистѣя Бѣца твѣѣ, гдѣрю мѣемъ, на сѣце положи, как ты, гдѣрь, велишь и аз такъ бѣю челом; занеже, гдѣрь, надежа и упоканіе по Бѣѣ и по Пречистѣй Бѣѣ ты, гдѣрь, наше»²²³⁴). Когда извѣстный инокъ-писатель Вассіанъ (Косой) сталъ распространять про Іосифа и его учениковъ неблагопріятныя слухи, называть ихъ отступниками, а самого Іосифа еретикомъ Новатомъ; тогда преп. Іосифъ печалуется предъ Василиемъ III чрезъ боярина Челяднина о дозволеніи отвѣчать на писанія Вассіана, «занеже бѣѣю мѣтну етъ что говориши и писани противъ его рѣчей»²²³⁵). Это уваженіе къ великому князю московскому, воспитанное временемъ и ходомъ историческихъ условій русской жизни того времени, объясняетъ намъ какъ нельзя лучше и знаменательный случай перехода преп. Іосифа съ своимъ монастыремъ подъ высокую руку того же великаго князя московскаго изъ-подъ власти удѣльнаго князя волоцкаго. Савва Черный, авторъ житія преп. Іосифа, обстоятельно рассказываетъ, съ какимъ торжествомъ и слезами благодарной радости самъ преп. Іосифъ и его братія встрѣтили вѣсть, что Василій Іоанновичъ принялъ монастырь подъ свою защиту. Будущее, очевидно, оправдало вполне надежды братіи. Въ пору старости и особенно болѣзни, когда преп. Іосифу казался близкимъ «страшный Спасовъ судъ», знаменитый подвижникъ пишетъ свою духовную, въ которой обращается «къ благородному и христовленному самодержцу и гдѣрю всея рѣкиа земля, великому кнзю Василию

Ивановичи» со слезной просьбой «повереть Пречистые монастырь», своєю властію назначить игумена монастыря и послѣдить за тѣмъ, чтобы ни игуменъ, ни братія не разорили чина общаго житія, имъ введеннаго въ своемъ монастырѣ. Если же бы кто сверхъ ожиданія захотѣлъ это сдѣлать, то «низженѣчи» его, «да прочла братиа стгахъ имучи»²²³⁶). Та же мысль и та же просьба повторяются Іосифомъ и въ его «Приказѣ великомъ кнѣзю Василію Ивановичю всея Руси, и кним старцемъ приказачи пригоже монастырѣ». Іосифъ проситъ «христоролюбиваго самодержца, царя и государя всея Руси, великаго князя Василія Ивановича», чтобы онъ «Бога ради и Пречистыхъ Богородицы» «свои монастырь жаловал, какъ (ему) гдѣрю, Бѣ на ѣдцѣ положит, да и приказалъ бы еси гдѣрь свои монастырѣ братиамъ большимъ, которые к томъ дѣлѣ пригожи»²²³⁷). Послѣ этого не трудно понять, могъ ли преп. Іосифъ равнять власть великаго князя московскаго съ властію удѣльнаго князя, хотя, какъ мы видѣли, и выводитъ послѣднюю власть изъ одного и того же источника—Божественной промыслительной воли. Свой взглядъ на отношеніе этихъ двухъ властей, какъ равно и на отношеніе власти великаго князя московскаго къ церкви преп. Іосифъ съ наибольшею обстоятельностью выразилъ въ посланіи къ боярину Ивану Ивановичу Третьякову Ховрину. Это чрезвычайно важное и любопытное посланіе написано въ оправданіе того, почему онъ, Іосифъ, не прощается у архіепископа Серапіона. Иванъ Ивановичъ, видимо, искренно благорасположенный къ преп. Іосифу, былъ смущенъ возникшей распрей и хотѣлъ ее утишить добровольною повинною преп. Іосифа. Этого взгляда, какъ видно, не совсѣмъ былъ чуждъ и самъ вел. князь Василій Іоанновичъ. Дѣло, надѣлавшее столько шума въ свое время, началось именно съ того, что преп. Іосифъ перешелъ съ своимъ монастыремъ въ непосредственное вѣдѣніе вел. князя московскаго и московскаго митрополита Симона. Въ приѣмѣ оправданія преп. Іосифомъ своего поступка характерно выступаетъ историческая византійская основа, съ которой освѣщалась русская дѣйствительность и на которой выработалось у нашихъ книжниковъ представленіе о самодержавной и всепоглощающей власти великаго князя московскаго. «Ино, гдѣне», пишетъ преп. Іосифъ Ивану Ивановичу, «цѣнная пракила повелѣваютъ ѡ црковныхъ и монастырскихъ шендахъ приходитъ къ православнымъ цремъ и кнѣземъ и почомъ, гдѣне, и в предниихъ лѣтехъ и в послѣднихъ, и в тамошнихъ странахъ, и в нашихъ зем-

Россіи находить оправданіе указанныхъ отношеній церковной власти къ великимъ князьямъ московскимъ. Была брань у митрополита Кипріяна съ Евѡиміемъ, игуменомъ суздальскаго спасскаго монастыря, у митрополита Іоны съ Пафнүтіемъ Боровскимъ, у архієпископа ростовскаго Вассіана съ Нифонтомъ, игуменомъ Кириллова монастыря... и «Кипріян митрополитъ бѣа челоуѣкъ великомѣ князю Василію Дмитреевичю, а Иона митрополитъ бѣа челоуѣкъ великомѣ князю Василію Васильевичю, а Васанъ архієпискъ бѣа челоуѣкъ великомѣ князю Іванѣ Васильевичю да митрополитѣ Ѧнлийѣ, и гдѣри православные доспѣли чомѣ дѣлаѣ конецъ на Москвѣ по свидѣтельству цѣнныхъ правныхъ»²²⁴¹). Такъ опредѣляетъ книжный игумень волоцкій свойство и границы власти великихъ князей московскихъ въ ея отношеніяхъ къ удѣльнымъ князьямъ, къ церкви и государству. Послѣ этого не трудно понять, почему онъ въ посланіи къ Юрію Ивановичу правленіе или власть послѣдняго ограничиваетъ *его отечествіемъ* и почему тому же Юрію Ивановичу въ пору его распри съ державнымъ братомъ совѣтовалъ, по выраженію Саввы Чорнаго: «*преклони съ извѣщеніемъ главу свою предъ помазанникомъ Божиимъ и покорися ему*». Тотъ же Савва далѣе разсказываетъ: «и прииде (Юрій) къ великому князю, и *припадаетъ на нозъ ему*, прося милости. И бысть у обоихъ отъ радости слезамъ текущимъ: овому убо, яко *государскія очи видѣ, овому же яко покорися безмятежнѣ*»²²⁴²). Нѣтъ надобности доказывать, что Савва совершенно точно воспроизвелъ обстоятельства распри и слововыраженіе преп. Іосифа и Юрія Ивановича: для насъ здѣсь важно пониманіе взаимоотношенія двухъ властей: великокняжеской и княжеской удѣльной, какъ оно опредѣлилось у преп. Іосифа и его учениковъ.

На основаніи сказаннаго легко понять и то, какъ преп. Іосифъ взглянетъ на отношеніе великокняжеской власти къ еретикамъ жидовствующимъ. Въ опредѣленіи этого отношенія кромѣ пониманія правъ и назначенія великокняжеской власти несомнѣнно и даже прежде всего имѣлъ значеніе взглядъ преп. Іосифа на свойство ереси жидовствующихъ. Взглядъ этотъ съ опредѣленностью и обстоятельностью развивается имъ въ разныхъ посланіяхъ, но особенно часто въ послѣднихъ словахъ «Просвѣтителя», написанныхъ съ нарочитою цѣлію оправдать суровыя мѣропріятія противъ еретиковъ. Въ опредѣленіи этихъ мѣропріятій строгій ревнитель православія выходитъ не изъ личнаго взгляда на ересь,

а изъ положеній каноническаго права. По мнѣнiю преп. Iосифа «*тавлъшениа новгородскїи еретици злѣйши по премногѹ арменѹ и всѣхъ древнихъ еретиковъ: исправити бо ихъ не мощно и самымъ аггласомъ*»²²⁴³). Они не только еретики, но и отступники, даже изъ послѣднихъ злѣйшіе. Есть отступники, которые отрекаются отъ православной вѣры по невѣдѣнiю, или по нуждѣ, или въ плѣну и при томъ никого не совращаютъ въ своемъ отступленіи: таковымъ, если они каются добровольно, церковь оказываетъ милость. Есть, далѣе, отступники, которые отрекаются отъ православiя самовольно, но добровольно же и прежде обличенiя возвращаются въ лоно церкви: таковымъ по правиламъ Василiя Великаго и Григорiя Нисскаго назначается покаянiе во всю жизнь, запрещается молиться съ вѣрными и только «смертнаго ради страха» допускается причаститься св. таинъ. Есть третiй разрядъ отступниковъ отъ православiя, къ которому относятся и новгородскiе еретики жидовствующіе, отступниковъ «самохотѣнiемъ и произволнѣ», хулителей православной вѣры, сквернителѣй и ругателѣй христіанской святыни, совратителѣй въ свое отступничество многихъ православныхъ христіанъ, отступниковъ нераскаянныхъ, по крайней мѣрѣ добровольно: «*таковїи не быша ниже в древнѣахъ роды, ниже в среднѣахъ, ниже в послѣднѣахъ*»²²⁴⁴). Жидовствующіе если и каются, то лишь подѣ страхомъ казни. Между тѣмъ церковь, какъ учитъ Василiй Великій, принимаетъ покаянiе только тѣхъ, которые каются сами, да и то принимаетъ съ разсужденiемъ, истинное покаянiе ихъ, или нѣтъ, принимаетъ «*на кончинѣ житїа дошедшаго еретика*»²²⁴⁵). Никакихъ признаковъ покаянiя, предусмотрѣнныхъ каноническими правилами, преп. Iосифъ у жидовствующихъ не видитъ и признать не можетъ. Такова основная точка зрѣнiя преп. Iосифа на жидовствующихъ. Какъ истинному ревнителю чистоты отечественной вѣры, ему кажется, что ересь угрожаетъ гибелью православию, а потому призываетъ епископа суздальскаго Нифонта встать на защиту православной вѣры, хотя бы даже пришлось пострадать до смерти²²⁴⁶). Онъ думаетъ, что настало время подвига, что «*уже прїиде ѿстѹпленїе*»²²⁴⁷). Преп. Iосифъ убѣждаетъ Нифонта не вѣрить тѣмъ, которые готовы оказать послабленiе еретикамъ: «*А нынѣ, г҃снѣ, говорѹтъ, что грѣхъ шѣжати еретика. Ино, г҃снѣ, не чокмо шѣжати нхъ велѣно, но и казнити и в заточенїе посылати, чючю смѣрти предати ѿспом не пожелѣно е(сть); а цр҃кѣ бл҃гоч҃тївїи и смертти предаша ѿ жидов и ѿ*

еретиковъ многихъ непокаявшихся. Православный цѣрь Ираклій повелѣніе излож по всемъ цѣрквамъ своимъ, аще жидокин не крѣтитца, да ѹбнен коудеть... Фео-дора же цѣрца и снѣ еа Міхана бл҃гоцѣтливый Аннна еретика, патрїарха Кон-стантина града в заточенїе послаша и тамо повелѣша емъ вчи извѣрѣтѣти, погом же оумоленїемъ патрїарха Меодиди не извѣрѣша емъ вчи, но пове-лѣша емъ даги двѣтѣ ран ременїемъ»²²⁴⁸). Посланїе къ епископу Ни-фонту служить лучшимъ освѣщенїемъ воззрѣній преп. Іосифа какъ на существо ереси жидовствующихъ, такъ и на средства борьбы съ ней. Мы видимъ, что дѣйствительными средствами борьбы съ ней онъ считаетъ только казни и заключенїе. Но послѣднія средства находятся вѣдъ правъ представителей церковной іерархїи: ясно, что съ ересью можетъ бороться только государ-ственная власть и прежде всего державная власть великаго князя московскаго.

Мысль эту онъ совершенно ясно развиваетъ въ посланїи къ великому князю Василию Іоанновичу противъ еретиковъ. Преп. Іосифъ въ сущности смотритъ на судьбу царства и личность ца-ря съ той же точки зрѣнія, съ которой смотритъ на нихъ и ста-рецъ Филовей. Основою государственной жизни и благосостоянїя народовъ служить религія, а князь или царь является богоиз-браннымъ властелиномъ, призваннымъ охранять благо вѣреннаго ему Богомъ народа и прежде всего то, что служить основой это-го блага, т. е. чистоту вѣры. Князь земли есть какъ бы намѣст-никъ Божїй, которому Богъ вручилъ власть надъ народомъ для достиженїя цѣлей, предначертанныхъ народу рукою Промысла Божїя. При этомъ почти съ буквальною точностїю повторяетъ преп. Іосифъ уже извѣстный свой взглядъ на источникъ, высоту и обязанности великокняжеской власти. Высказываемыя лично са-мому великому князю, воззрѣнїя Іосифа получали особенный смыслъ, конечно, прїятный и вразумительный Василию Ивановичу: «Ѡ вышнїа бжїїа десница поставлен еси самодержецъ и гсдѣрь вселъ Руси», пи-шетъ онъ; «г҃летъ ко г҃бъ Богъ пророкомъ: азъ воздвигохъ тѣа с правдою царя. и прїахъ тѣа за рѣкѣ. ѹкрепихъ тѣа. сего ради слышите цѣрне и кнѣзи и раздѣмѣ-ните, ако Ѡ Бога дана высѣ державка вамъ. какъ ко Богъ къ себѣ мѣсто извѣра на земли и на своѣ престола вознесъ полади. милость и живочъ положи Ѹ васъ. какъ же подобаетъ приемши Ѡ вышнаго повелѣнїа правленїа члѣскаго рода православнымъ гсдѣремъ царемъ и княземъ не чокмо ѡ своихъ нечїсѣа и своего чо-тїю житїа правити, но и все шладдаемое Ѡ треколннїа спасти и соблюдати

«тако его ꙗко вѣрливъ и невѣрливъ»²²⁴⁹). Въ ряду обязанностей великаго князя первое мѣсто, по взгляду Іосифа, занимаетъ забота о православіи. А потому онъ «со сѣнники и зъ братники, вси сокорне со слезами челоу быхъ», чтобы государь пожаловалъ, попекся и промыслилъ «о вожитвенныхъ церквахъ и о православной вѣре христіанстей» и до конца низложилъ новгородскихъ еретиковъ, какъ онъ это сдѣлалъ ранѣе при отцѣ своемъ, боговѣнчанномъ самодержцѣ и государѣ всея Руси Иванѣ Васильевичѣ. «Ище чы, гдѣрь, не подцишилъ», продолжаетъ Іосифъ, «и не подкинешиса о сихъ, не ѡголиши скверныхъ еретикъ, темное ихъ еретическое ѡченне; ино, гдѣрь, погнивѣти всему православному христіанству ꙗко еретическихъ ѡченни». Но вѣдь это значитъ подготовить гибель государства: «симъ шкразомъ единопское великое царство и арменское, и римское, иже много лѣтъа пребыша въ православной вѣре христіанстей, тако погнивоша; прихожашъ во прежде не мнози еретичи въ та царствиа и прелцахъ прежде ницаа чѣки и ѡбогнѣа, почомъ же и благородныа; почомъ же приаша ѡченне и великиа власти; во многа жа лѣтъа вса царствиа ѡстѣпиша ꙗко соборныа и апѣскиа церкви и ꙗко православныа христіанскиа вѣры»²²⁵⁰). Такъ было и съ великою русскою землею: 500 лѣтъ она непоколебимо пребывала въ неповрежденной христіанской вѣрѣ, доколѣ 40 лѣтъ тому назадъ, не привелъ сатана въ Новгородъ скверныхъ свресѣвъ, которые и смутили многихъ. Препод. Іосифъ требуетъ, чтобы великій князь, какъ «глава веѣмъ», «показалъ славу православнаго своего царствія», принять самыхъ суровыхъ мѣръ по примѣру православныхъ и благочестивыхъ греческихъ царей, которые на соборахъ «не точию еписпы и сѣнники, еретики вышала, но и патрїархи и митрополиты по проклячии въ чемницы мечахъ, и сии никого ꙗко православныхъ не прелстиша»²²⁵¹). Такъ, по его мнѣнію, долженъ поступать и Василій Іоанновичъ и въ тоже время не оказывать довѣрія покаянію еретиковъ, какъ это допустилъ его отецъ и чрезъ это далъ возможность сѣять еретическое заблужденіе. И теперь, онъ увѣренъ, никто иной не можетъ сохранить «непоколебимымъ и непревратнымъ» Русскаго царства, «разкъ чоеа гдѣрь и самодержца всага Рускиа земля»²²⁵²). Такъ писалъ препод. Іосифъ около 1511 года²²⁵³). Но такого взгляда преподобный Іосифъ держался съ самой начальной поры вступленія въ борьбу съ ересью. Это видно изъ извѣтнаго уже намъ посланія его къ суздальскому епископу Нифонту. Изъ посланія къ Митрофану, архимандриту Андрониковскаго монастыря и духовнику великаго

князя Иоанна Васильевича, мы узнаём любопытныя подробности о бесѣдѣ препод. Іосифа съ вел. княземъ о духовныхъ дѣлахъ и между прочимъ объ ереси жидовствующихъ. Иоаннъ III «почалъ гонорити о новгородскихъ еретикахъ да молвилъ мнѣ чакхъ: ꙗз деи вѣдала новгородскихъ еретиковъ, и ты ма прости в томъ, а митрополитъ и вѣдкн простили ма. ꙗз емоу молвилъ: гдѣрь! мнѣ тебе какъ прощать? ꙗз онъ молвилъ: пожалѣй, прости ма. ꙗз емѣ молвилъ: гдѣрь! толко са подвигнешъ о нѣшнихъ еретикѣхъ, ино и в прежнихъ тебе Бгъ проститъ». При этомъ благопріятномъ случаѣ ревностный старецъ билъ челомъ послать въ Великій Новгородъ да и въ другіе города для обыска еретиковъ. Въ другой бесѣдѣ тотъ же Иоаннъ сообщилъ препод. Іосифу, что онъ, князь, зналъ объ еретичествѣ протопопа Алексѣя, дьяка Оедора Курицына и даже снохи своей Елены: «а единолично де пошлю по всѣмъ городомъ», прибавилъ онъ, «да велик обысквати еретиковъ да искоренити»²²⁵⁴). Въ подробностяхъ этой бесѣды важно то, что Иоаннъ III сознавалъ и самъ свою обязанность положить конецъ распространенію ереси и просилъ прощенія у русскихъ іерарховъ и Іосифа, что доселѣ не принималъ нужныхъ, по его мнѣнію, мѣръ. Осторожный въ своихъ мѣропріятіяхъ, а, можетъ быть, и не безъ вліянія партіи, противоположной «іосифлянамъ», Иванъ Васильевичъ и теперь не исполнилъ своего обѣщанія Іосифу. Это и было причиною, почему ревнитель чистоты православной вѣры пишетъ посланіе къ духовнику великаго князя. Заботу объ искорененіи ереси преп. Іосифъ связываетъ съ заботами о судьбѣ самого великаго князя и своей родины: «ино, гдѣне, мнѣ тебе о томъ гдѣрю великомѣ кнзю пригоже да и должно поминати вѣдети. Гдѣрь ко многихъ дѣлѣхъ црскихъ прозавылъ того дѣла; ино, гдѣне, ты не забывди, в томъ дѣлѣ гдѣря побереги, что съ на него гнѣе Бжій не пришелъ за то, да и на всю нашу землю; зане, гдѣне, за гдѣрьское согрѣшеніе Бгъ всю землю казнитъ»²²⁵⁵). Читая это мѣсто посланія преп. Іосифа, такъ и слышишь мольбу старца Филоея къ Василию Ивановичу — попечьяся о судьбѣ вѣрннаго ему царства.

Въ полномъ согласіи съ посланіями находится и его «Провсѣтитель». Здѣсь мы находимъ ту же проповѣдь о высотѣ царской и княжеской власти, какъ воплощающей въ себѣ власть Божію на землѣ²²⁵⁶), по ту же и отвѣтственность предъ страной своей и предъ Богомъ за небрежное выполненіе князьями своихъ обязанностей, особенно въ охраненіи чистоты православной вѣры

Христовой. Ради ересей погибли великія царства: армянское, египетское и римское²²⁵⁷). «Тїи бо (царства) погнѣша небреженїа ради тогдашнихъ православныхъ црїей и стїлей, и тїи оубо црїе и стїли шеджени имѣхъ быти на страшномъ сѣдїи Хсѣѣ о таковома небреженїи. Тако бо пишеть православный и равноапѣльный црїь великій Константинъ въ царѣхъ іи въ князехъ іи въ сѣдїахъ земскихъ: «Слышите оубо и разумѣйте, царїе и князи и сѣдїа земскїа, и бшїтєса ст҃раха вышнаго, тако да не вашего ради небреженїа смерть видѣтъ к мїр... Влскїй оубо црїь или князь, иже в небреженїи живыи, іи въ сѣдїихъ подѣ нимъ не радѣа, и ст҃раха вышнаго не бо-лєа, слѣгѣ себе сатанѣ сотворѣтъ; сего ради страшно и напрасно найдѣтъ на него гнѣвъ Гснѣ. Сеже главо вамъ, црїе и кнзи, не ѿ себе, но ѿ Бга раз-зѣмъ прїемъ: да не боудете колци въ пастырей мѣсто стада Хсѣв, и не пре-дадите стада Хсѣа звѣремъ на расхищенїе. еже естъ їудѣмъ іи еллинѣмъ, іи еретикѣмъ, ѿгоупникѣмъ, и всѣмъ невѣрнымъ... Бози бо есте и снѣве выш-наго, блюдите же са, да не боудете сынове гнѣвѣ, да не изомрете какъ человеѣцы, и во пса мѣсто сведени боудете во адъ... какъ бо Бгъ в Серє мѣ-сто посади на прѣтолѣ своемъ. Сего ради подобаетъ царемъ же и княземъ влѣко тцанїе въ благоустїи имѣти и оущихъ под ним ѿ трєколнїа спасти дѣшевнаго и тѣлеснаго... Царь оубо естєствомъ подобенъ естѣ всѣмъ члкомъ, властїю же подобенъ естѣ вышнему Бгу»²²⁵⁸) Опираясь на слова апостольскїя, преп. Іосифъ произноситъ очень суровый судъ надъ царями и святителями, небрежными къ спасенїю ввѣренныхъ имъ людей: «Сгїи апсли глахъ въ царехъ іи въ ст҃лехъ, иже не промышляхъ, ниже пекоуѣса въ оущихъ подъ нимъ: иже оубо црїь злочестивый, небрегїй въ сѣдїихъ подъ нимъ, не царь естъ, но мѣчитель, іи иже епископъ злѣхъ сый, небрегїй въ стадѣ, не пастырь естъ, но волкъ»²²⁵⁹)... Обращаясь къ вопросу о средствахъ пресѣченїя ереси жидовствующихъ, преп. Іосифъ голосомъ исторїи христіанства и правилъ церковныхъ требуетъ суровыхъ казней еретиковъ. «Православнїи црїе и стїи оцѣ... всѣмъ повелѣша и въ сїеннаа правила написаша, и в послѣднѣа роды предаша, тако подобаетъ царемъ и княземъ и сѣдїахъ земскихъ еретики, паче же ѿгоупники казнемъ лѣтымъ и смерти предавати, якоже оубїйца и разбойники и иїи злодѣа. И кто сице неразуменъ, паче же рїци безкоженъ, иже дерзнетъ развратити вжїтєвнаа писанїа, еже православнїи црїе и стїи оцѣ написаша..., ако проклатъ всякъ, ѿметѣа и развратѣа вжїтєвнаа писанїа ст҃ыхъ оцѣ. Аще ли же кто речеть: се сѣтъ градскїи законнїи, а не ст҃ыхъ оцѣ писанїа, таковои о семъ да прочтеть гї слово, иже въ сей книзѣ написано (гдѣ сдѣлана ссылка на XI слово Никона Черногорца) и тогда

свѣсть о градскихъ законѣхъ, тако подовни съгъ прѣческихъ и апѣльскимъ и стѣхъ оцѣхъ писаніемъ»²²⁶⁰). Наименьшею уголовною мѣрою, какую должно примѣнить къ новгородскимъ еретикамъ, можетъ быть пожизненное тюремное заключеніе: «симъ ѡмирнѣша и магъ цркви Бжїа и оугаснѣша словесныхъ еретиковъ и ѡстѣпниковъ скверное жидовское счєніє»²²⁶¹). За это говоритъ также исторія. Довѣрился равноапостольный Константинъ заступничеству за аріанъ нѣкоторыхъ епископовъ и «сущихъ отъ полаты царской», далъ еретикамъ ослабу: «они же не точїю не покашася, но и многи дѣша погѣвши». Тогда были примѣнены къ нимъ пожизненное заключеніе и смертная казнь²²⁶²).

Итакъ принципъ «покоренія уставамъ» и безусловнаго подчиненія волѣ игумена, выведенный препод. Іосифомъ изъ исторіи монашества, примѣненъ былъ имъ къ явленіямъ русской государственной и церковной жизни вообще. Преп. Іосифъ не замѣчалъ, что къ русской исторіи онъ примѣнялъ начала иного государственнаго строя, возникшаго при иныхъ историческихъ условіяхъ; но въ этомъ и заключается значеніе того историческаго момента, въ который жилъ и дѣйствовалъ преп. Іосифъ, что онъ давалъ основаніе и поводъ къ обобщеніямъ, измѣнявшимъ свойство и границы русской верховной государственной власти. Попятно отсюда и то, что возрѣнія, наблюдаемыя нами у преп. Іосифа, явятся болѣе или менѣе общими у книжниковъ того времени, что они наблюдаютъ и въ рядахъ того служилаго сословія, которое въ нѣкоторой своей части обнаруживаетъ бесполезное усиліе задержать неумолимый ходъ исторіи: извѣстно, что преп. Іосифъ происходилъ изъ вотчинниковъ князя волоцкаго.

Любопытно прослѣдить отраженіе возрѣній преп. Іосифа у тѣхъ книжниковъ изъ монашества и духовенства, которые занимали оффиціальное положеніе. Здѣсь эти возрѣнія получали государственное освященіе, становились государственною теорією. Давно указано, что формулировка этой теоріи съ наибольшою полнотою встрѣчается въ произведеніяхъ непосредственныхъ и отдаленныхъ учениковъ преп. Іосифа Волоцкаго. Явленіе это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что «іосифляне» создали эту теорію, но въ томъ, что они полнѣе выразили и своимъ вліяніемъ поддержали то, что вырабатывалось и опредѣлялось самою жизнію. Допустимъ на минуту, что не было монастыря преп. Іо-

сифа, не было и его писаній. Что же? Явилось ли бы выраженіе той теоріи государственной власти и ея отношенія къ церкви, какое мы встрѣчаемъ у преп. Іосифа и его учениковъ? Не сомнѣваемся, что явилось бы, хотя, быть можетъ, менѣе точное и искусное. Если личность вноситъ свой вкладъ въ исторію развитія своей эпохи; то еще рѣшительнѣе эпоха вліяетъ на отдѣльную личность. Значеніе возрѣній преп. Іосифа для своей и даже послѣдующей эпохи въ томъ и состоитъ, что онъ силою своего дарованія и слова далъ наиболѣе опредѣленное выраженіе настроенію своей эпохи. Но такую силою таланта и слова обладали далеко не всеѣ ученики и послѣдователи препод. Іосифа. Возьмемъ митрополита Даніила, этого «типичнаго іосифлянина», какъ называютъ его проф. Павловъ и другіе. Онъ несомнѣнно обладалъ большою начитанностію и любовію не только къ книжному дѣлу, но и къ словесному выраженію своихъ мыслей; но онъ не имѣлъ и половины той силы мысли и литературной формы, какою владѣлъ его учитель. Онъ важенъ для насъ главнымъ образомъ потому, что въ лицѣ его теорія преп. Іосифа получила оффиціальное выраженіе.

Свой взглядъ на государственную власть Даніиль выразилъ въ восьмомъ словѣ своего «Сборника», писаннаго въ бытность его митрополитомъ московскимъ и всея Руси. Взглядъ Даніила на государственную власть теократическій; но безъ точной формулировки ея отправленій и отношенія къ власти церковной. Въ «многообразномъ попеченіи о человѣческомъ спасеніи» Богъ «устрой власти въ человѣческихъ смнохъ въ отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же благо творящимъ; да аще презреть человѣкъ страхъ Божій, да въспомянетъ страхъ властелей земныхъ, да боящися земныхъ начальствъ не поглатаютъ другъ друга, якоже рыбы»²²⁶³). Итакъ земная власть учреждена Богомъ какъ бы въ восполненіе небесной Божественной власти, когда страхъ предъ невидимою Божественною волею, выраженною въ Слово Божіемъ, окажется недостаточнымъ для поддержанія богоустановленнаго порядка на землѣ и для обузданія воли людей. Поэтому земныя начальства являются «слугами Божіими» и въ границахъ предоставленныхъ имъ средствъ «много благодѣйствуютъ человѣческому роду», однихъ людей милуя съ разсужденіемъ, а другихъ страхомъ спасая²²⁶⁴). Какъ установленной Богомъ и пред-

ставляющей власть Бога на землѣ, люди обязаны воздавать земной власти: царю и веѣмъ «владычимъ» не только «дани», но честь и страхъ. Отсюда и противленіе земной власти митроп. Даніиль разсматриваетъ, какъ противленіе самому Богу. Это противленіе онъ видитъ не въ открытомъ только противленіи установленнымъ властямъ, но и въ нарушеніи ея требованій, опредѣляющихъ порядокъ земной жизни человѣка. Даніиль нигдѣ не указываетъ ясно, что послужило ближайшимъ поводомъ къ написанію сего разсужденія о послушаніи властямъ, и кого онъ разумѣетъ подъ противниками земной власти. На основаніи общаго содержанія слова полагають, что такимъ поводомъ могло послужить желаніе опредѣлить отношеніе государственной власти къ еретикамъ²²⁶⁵). Если такъ, то подъ противленіемъ власти митрополитъ Даніиль могъ разумѣть, какъ отступленіе еретиковъ отъ исповѣданія господствующей религіи въ унаслѣдованной нормѣ, такъ и непослушаніе государственной власти, когда она требовала отъ нихъ оставить свои заблужденія. «Рци ми», говоритъ Даніиль, «ты по что съпротивляешися Божію повелѣнію, сирѣчь власти, отъ Бога учиненой? Не съпротивляюся, рече. Да по что злая содѣваеши? По что законы Духа Святаго преступаеши? По что имя Божіе хулиши? Ибо таковая съдѣвая, всяко отмищеніе примеша отъ Божіихъ служителей. Подобаеть бо примешимъ отъ Бога таковое служеніе, яко Божіимъ слугамъ, попеченіе имѣти о Божественныхъ законахъ и съблюдати родъ человѣчскый невредимо отъ волковъ душепагубныхъ и не давати воли зло творящимъ человѣкомъ, ими же имя Божіе бесчестуется. Осуждаеми бывають татіе и разбойницы и прочіи зло творящеи человѣци, пріемлють же казнь поправшеи и оплевавшеи образъ земнаго царя; и аще убо сіи и прочіи казнь пріемлють, множае, наче хулящеи и бесчестующеи Сына Божія и Бога и Пречистую Богородицу»²²⁶⁶). Въ дальнѣйшемъ изложеніи Даніиль старается ссылками на писанія отцовъ церкви (Василія Великаго, Аоанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, Теофилакта болгарскаго, но особенно св. Іоанна Златоустаго) обосновать мысль, что еретиковъ не только нужно чуждаться, но и преслѣдовать уголовными мѣрами, не исключая смертной казни. Не случайно, конечно, онъ приводитъ лѣтописное сказаніе о томъ, какъ Владиміръ св., креститель Руси, образецъ истинно-русскаго православнаго государя, сначала

не хотѣлъ казнить разбойниковъ, боясь грѣха, а потомъ съ совѣта епископовъ началъ употреблять и эту мѣру²²⁶⁷). Изъ приведенныхъ разсужденій Даниїла видно и то, что онъ не обособлялъ надлежащимъ образомъ функцій церковной и государственной власти и что въ прямую обязанность, а слѣдовательно и отвѣтственность послѣдней онъ вмѣнялъ заботу о спасеніи подданныхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи митрополитъ Даниїль былъ человѣкомъ своего вѣка.

Теократическая теорія государственной власти, наблюдаемая нами у митрополита Даниїла, находитъ себѣ естественное объясненіе и восполненіе въ разсужденіи его «о Божіихъ судьбахъ», составляющемъ XI слово того же «Соборника». По ученію христіанскому, міромъ управляетъ Премудрый Божій Промыслъ. Его судьбы неизслѣдимы и недовѣдомы для человѣка; путями, ему только вѣдомыми, онъ направляетъ жизнь людей къ высокой цѣли спасенія, и человѣку остается только смиренно покоряться благому руководству Промысла, покорно и съ благодарностью принимать тѣ испытанія, которыя посылаются намъ для нашей же пользы и вразумленія²²⁶⁸). Съ этой точки зрѣнія земныя власти могутъ и должны быть въ рукахъ того же Божественнаго Промысла только средствомъ для достиженія истинной цѣли бытія человѣка—спасенія и подготовленія къ блаженству будущей жизни. Одни заботами и попеченіемъ о своихъ братьяхъ и подчиненныхъ, водвореніемъ правды на землѣ, другіе—посильнымъ исполненіемъ «божественныхъ законовъ» и послушаніемъ богоустановленной власти созидаютъ дѣло спасенія собственнаго и своихъ ближнихъ. И нѣтъ выше подвига, нѣтъ цѣннѣе заслуги, какъ послужить дѣлу спасенія искупленнаго человѣка, по ученію Златоуста²²⁶⁹).

За митрополитомъ Даниїломъ утвердилась репутація «потаковника» (выраженіе Андрея Курбскаго) государственной власти. Два дѣла особенно ставятъ ему въ вину: участіе въ задержаніи князя новгородъ-сѣверскаго Василія Шемячича и въ разводѣ Василія III съ первой его женой Соломонією въ виду ея неплодства. Свѣдѣнія о томъ и другомъ дѣлѣ сбивчивы и разпорѣчивы, а потому для насъ важно въ одномъ и другомъ случаѣ лишь отношеніе митрополита Даниїла къ вопросамъ государственной по-

литики. Очевидно, Данииль не обходилъ ихъ и не только по своему положенію, но и по своему личному почину. Особенную важность имѣеть дѣло о разводѣ, которое безъ участія митрополита никакъ не могло рѣшиться. Собственный взглядъ на бездѣтность, какъ основаніе развода, митрополитъ Данииль выразилъ въ словахъ XIV, XV, XVI своего «Соборника», гдѣ онъ рѣшительно утверждаетъ, что неплодство не служило и не можетъ служить поводомъ къ расторженію брака²²⁷⁰). Сношеніе съ восточными патріархами по этому вопросу даетъ понимать, что Данииль не сразу рѣшился измѣнить своему взгляду и сдѣлать уступку въ пользу государства. Вопросъ былъ дѣйствительно чрезвычайно важный. Василий III трепеталъ за судьбу Россіи, ея безопасность и главное — ся единство, пріобрѣтенное путемъ столькихъ жертвъ и усилій²²⁷¹); его тревоги раздѣляли и лучшіе изъ бояръ. Данииль преклонился предъ требованіемъ государственной необходимости и чрезъ это отразилъ въ себѣ духъ своего времени, усиленно направленного на созиданіе единства и силы государства. Недалекое будущее показало, что это опасеніе не было безосновательно. Послѣ этого не трудно понять, что Данииль встрѣтилъ въ свое время порицаніе и оправданіе. Одинъ изъ памятниковъ послѣдняго рода, принадлежащій неизвѣстному автору, чрезвычайно любопытенъ именно по отраженію въ немъ характера эпохи. Авторъ видимо очень хорошо былъ освѣдомленъ со взглядами современниковъ, между прочимъ и съ тѣми затаенными побужденіями, которыми руководились враги втораго брака Василія III. Мы пользовались этимъ памятникомъ по редакціи Степенной книги, гдѣ онъ нѣсколько сокращенъ и носитъ заглавіе: «благодареніе и похвала о благородномъ роженіи по неплодствѣ сына, молитвою отъ Бога дарованна самодержавному царю, великому князю Василію, боговѣнчаннаго царя и великаго князя Ивана²²⁷²). Авторъ этого замѣчательнаго памятника выходитъ изъ идеи Россіи, какъ единственнаго православнаго царства, а потому и пресѣченіе прямой линіи Василія III, какъ носителя историческихъ завѣтовъ великихъ князей московскихъ, вызываетъ тревогу на всемъ православномъ востокѣ: «вѣсть бо Богъ, Содѣтель всяческихъ, яко сего ради многожеланнымъ подвигомъ непрестанно разгарается сердце царево на молитву къ Богу (о дарованіи сына), да не погибнуть безъ пастыря не точію едины

русскія страны, но и вси православніи»²²⁷³). По словамъ автора, рожденіе Іоанна вызвало на Руси всеобщую радость: «О немъ же отъ всѣхъ вездѣ слышимо бяше велие благодареніе и молитвы къ Богу возспущаемы, якоже отъ святителей и всего священнаго собора и иноческаго чина, такоже и отъ всего царскаго сикклита и отъ всѣхъ вельможскихъ чиновниковъ и сановниковъ, и отъ всѣхъ людей мужеска полу и женска»²²⁷⁴). Авторъ похвалы былъ по видимому изъ монашествующихъ, а потому съ особенною настойчивостію выдвигаетъ радость россійскаго иночества по случаю этого знаменательнаго событія въ великокняжеской семьѣ. Онъ говоритъ, что «далнія иноцы и отшельницы и велицыи подвижницы», даже глубокіе старцы, «едва дышуще», изъ своихъ отдаленныхъ пустынь устремились въ столицу, чтобы привѣтствовать счастливаго отца, ихъ любимаго государя, съ тѣмъ, что «спаслъ есть Богъ помазаннаго своего и приготова сѣсти отъ чреслъ (его) на престолѣ»²²⁷⁵). Но не одни русскіе люди, но и «вси православніи во всѣхъ концехъ вселенныя радости исполнишася» по случаю рожденія Іоанна²²⁷⁶). Въ чемъ же заключалась, по автору, причина столь согласной радости? «Людіе вси веселящесе ликовствоваху, глаголюще: уже къ тому не сѣтуемъ, уже къ тому не стужаемъ Божіи славѣ, уже къ тому не мятемся мыслію, глаголя: кто потомъ да удержитъ хоругви Русскаго царствія? Кто да соблюдетъ православныхъ исполненіе? Кто поборетъ на безумныя? Кто да упразднитъ языческое стремленіе? Кто да посрамитъ еретическое гнилословіе? Кто да управитъ исконное во отчествіи его любопрѣнное и гордынное о благородствѣ мятежное шатаніе?»²²⁷⁷) Это послѣднее замѣчаніе только еще разъ указываетъ, изъ какой среды происходитъ авторъ «благодаренія и похвалы»²²⁷⁸). Отсюда, впрочемъ, не слѣдуетъ, что радость имѣла сословный, а не общій характеръ, хотя, конечно, были и многіе недовольные. Радовались тому, что наступила пора «отдохнуть отъ предлежащихъ печалей»; радовались, что «уже да не вскочитъ *чужій поспѣтитель* на стадо Христово, уже къ тому да не сядетъ *отъ инога племени* на престолъ Русскаго царствія и да не предложитъ предѣловъ, иже суть уставили православніи наши прежніи самодержцы»²²⁷⁹). Итакъ боялись переменъ внутренней политики, оправданной временемъ, боялись, что погибнетъ трудъ «прежнихъ самодержцевъ», боялись за отношеніе вѣнценосцевъ

къ «благочестію» и «еретическому гнилословію», боялись за правительственный режимъ и свойство верховной власти. Въ «краткой похвалѣ самодержцѣ Василію» авторъ рисуетъ высоту верховной власти²²⁸⁰), нужной за тѣмъ, «да не погрязнетъ корабль великаго державства въ волнахъ неправды»²²⁸¹): «пѣгдѣ пишетъ», говоритъ авторъ, «иже существомъ тѣлеснымъ равенъ есть чловѣкомъ царь, властію же достойнаго его величества приличенъ Вышнему, иже падо всеми Богу; не имать бо высочайша себѣ на земли; неприступимъ убо чловѣки высоты ради земного царствія, благоприступимъ же бываетъ полученія ради горняго царствія. Якоже око въ тѣлеси водрузися, сице и царь въ мирѣ устроися отъ Бога дарованнымъ ему поспѣшеніемъ и полезнымъ, да промышляетъ убо о чловѣцѣхъ». Авторъ паходитъ, что этотъ идеалъ царской власти, какъ бы воплощающей власть Божію на землѣ и своимъ величіемъ, и своими функціями, вполне воплощается въ лицѣ Василія: «Таковъ убо бысть и сій благочестивый *царемъ царь* великій князь Василій, истовый велеумный правитель, вседоблій наказатель, истинный кормчій, изящный предстатель, молитвенникъ крѣпокъ, чистотѣ рачитель, цѣломудрїя образъ, терпѣнію столпъ, княземъ русскимъ и бояромъ, и прочимъ вельможамъ, и рядникомъ, и чиновникомъ, и воиномъ, и всемъ людемъ сже о благочестіи твердый поборникъ, архіереомъ же и всему священному собору благоразумный соглагольникъ...»²²⁸²) Отеюда видно, что и въ представленіи функцій верховной правительственной власти авторъ похвалы вполне раздѣлялъ воззрѣнія времени, не разграничивая, и едва ли не сознательно, области вѣдѣнія гражданской и церковной власти. Такъ какъ авторъ произведенія неизвѣстенъ, то мы и не имѣемъ права считать воззрѣній, въ немъ выраженныхъ, за воззрѣнія правящихъ лицъ; но какъ помѣщенное въ Степенной книгѣ, произведеніе это пріобрѣтало значеніе полуофициальное, какъ выраженіе мнѣній митрополита Макарія и близкихъ къ нему людей.

Митрополитъ Макарій принадлежитъ несомнѣнно къ числу выдающихся дѣятелей своей эпохи. Время его архипастырства (1542—1563 гг.) обнимаетъ послѣдніе годы правленія бояръ съ одной стороны и начало перемѣны въ настроеніи Іоанна Грознаго—съ другой. При всемъ томъ Іоаннъ IV представлялъ его,

какъ возможный идеаль пастыря умнаго и попечительнаго: «О, Боже, какъ бы счастлива была русская земля, если бы владыки были таковы, какъ преосвященный Макарій да ты», писалъ Грозный архіепископу казанскому Гурію въ 1556 году²²⁸³). Столь же лестнаго мнѣнія былъ о немъ и Максимъ Грекъ²²⁸⁴). Митрополитъ Филиппъ II, по выраженію его біографа, старался подражать благому нраву боголюбиваго Макарія и слѣдовать честнымъ стопамъ его²²⁸⁵). Положеніе свое митрополитъ Макарій обосновалъ на возможно безпристрастномъ отношеніи къ тогдашнимъ партіямъ. Поэтому онъ удержался и даже былъ удерживаемъ на своемъ посту въ то время, когда Сильвестръ и Адашевъ были удалены отъ двора и вліянія на государственныя дѣла. Кромѣ ума и такта, которыми въ значительной степени обладалъ Макарій, немаловажное значеніе въ этомъ случаѣ имѣли и политическія теоріи, воплощавшія въ себѣ кончныя выводы московскаго періода нашей исторіи. Къ теоріямъ этимъ каждый своимъ путемъ и независимо другъ отъ друга пришли одновременно и Грозный царь и митрополитъ Макарій, какъ пришли къ нимъ и другіе русскіе люди прежде и послѣ Грознаго и Макарія. Въ этомъ заключается сила этихъ теорій и историческое ихъ оправданіе.

Въ этомъ отношеніи Макарій былъ истиннымъ сыномъ своего времени, выражалъ духъ и сущность эпохи самыми разнообразными способами. Особенности склада его мысли обнаруживаются вкормѣ по ветупленіи его на архіепископскій престолъ Новгорода и Пскова. Задумавши ввести общеземлемыя въ подвѣдомственныхъ ему монастыряхъ, Макарій пишетъ Василію III посланіе, которымъ испрашиваетъ у него содѣйствія и согласія на предполагаемую реформу. Какъ бы въ оправданіе теоріи нашего старца—писателя и подѣ видимымъ воздѣйствіемъ «Многосложнаго свитка» Макарій говоритъ такъ: «Бога ради, государь, и Пречистые Богородица и великихъ ради чудотворцовъ, подщися и промысли о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырехъ; занеже, государь, отъ вышня Божіа деспнца поставленъ еси самодержецъ и государь всея Русіи; тебя, государя, *Богъ въ Себѣ мѣсто избра на земли и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животь тебѣ поручи всего великаго православія...* Ты, о боговѣнчанный государь, угодился еси благочестивому и равноапостолно-

му великому царю Константину: якоже онъ христіанскій родъ въ своемъ царствіи изъ рова преисподняго возведе и всяко благочиніе церковное утверди, такоже и ты сотворилъ еси, боговѣнчанный самодержецъ и государь всея Русіи, въ своемъ царствіи попреже сихъ лествъ явльшуюся чрезъ ноугородскихъ еретиковъ до конца низложилъ еси съ богохульными ихъ преданьи, и свое великое православіе, всеѣхъ вѣрующихъ въ святую и животворящую Троицу сердца возвеселилъ еси, и *вся церковнаа и монастырское благочинье и благостояніе въ всеѣхъ церквахъ и монастырехъ болюмно и благообразно управление имуть твоимъ царьскимъ остроуміемъ и богоданнымъ ти ревности*, государю и самодержцу царю». Засимъ Макарій просить еще разъ показать ревность и заботу «о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырехъ»... упразднить «нѣкое бесчиніе своимъ царьскимъ повелѣніемъ»²²⁸⁶). Употребляемая митроп. Макаріемъ терминологія («боговѣнчанный государь», «боговѣнчанный самодержецъ», «царь», «царьское повелѣніе»), пониманіе отношенія верховной власти къ дѣламъ церкви и ея предстоителямъ ясно доказываютъ, что Макарій еще раньше царскаго вѣнчанія въ январѣ 1547 г. раздѣлялъ теорію божественнаго происхожденія царской власти, усвоилъ ея вѣдѣнію всю полноту проявленія человѣческой жизни, дѣла божескія и человѣческія, церковь и государство. У него, очевидно, не возникало и вопроса о какихъ либо неудобствахъ для церковной власти отъ такого вмѣшательства государственной власти въ дѣла непосредственнаго вѣдѣнія церковной іерархіи. Послѣ этого понятно и то, что митрополитъ Макарій старается искоренить остатки язычества въ Вотекой пятинѣ заповѣдію государя великаго князя Ивана Васильевича²²⁸⁷) и ослупникамъ своего приказа и грамоты грозить великою бпалою того же великаго князя²²⁸⁸). Такой постановки дѣла не возможно объяснить только тѣмъ, что въ своихъ мѣропріятіяхъ Макарій опирался на содѣйствіе правительственной власти при разрушеніи языческихъ трибищъ и заповѣдныхъ лѣсовъ: опалой князя онъ грозилъ и священникамъ и игуменамъ, непосредственно ему подвѣдомственнымъ; ясно, что здѣсь сказалась особенная теорія государственной власти, та самая, какую мы видимъ и у Филовея; только подъ перомъ Макарія она становится многозначительнѣе, какъ теорія человѣка, призваннаго къ власти.

Всматриваясь ближе въ общее міросозерцаніе митрополита Макарія, необходимо признать, что указанная теорія его находится въ органической связи съ общимъ воззрѣніемъ его на призваніе Россіи и на исключительное значеніе переживаемой тогда эпохи. Макарій, какъ видно, отлично понималъ значеніе паденія Византіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что Русь осталась единственнымъ самостоятельнымъ православнымъ государствомъ. Такимъ образомъ Россіи предстояло оправдать свое право на столь почетную и отвѣтственную историческую миссію и выступить во всеоружіи своихъ политическихъ и духовныхъ средствъ. Политическія силы Россіи Макарій мыслилъ при полномъ объединеніи государства и при полнотѣ центральной государственной власти, а потому теперь и послѣ поддерживалъ эту власть всею силою своего вліянія и таланта. Сколько для большаго объединенія государства, столько же и для приведенія въ извѣстность духовныхъ средствъ русскаго народа Макарій векорѣ по возведеніи въ санъ архіепископа повгородскаго предпринимаетъ громадный трудъ—составленія знаменитыхъ Четвиухъ—Миней. Задача автора состояла въ томъ, чтобы привести въ извѣстность и собрать въ одно цѣлое всю наличность переводной и оригинальной русской письменности, извѣстной въ то время русскимъ книжнымъ людямъ. Хорошо извѣстно, что автору не удалось вполне достигнуть своей цѣли ни въ Новгородѣ, ни въ Москвѣ, гдѣ онъ восполнялъ свой трудъ уже въ санѣ всероссійскаго митрополита; но для насъ важнѣе его задача: собрать и объединить всю наличную русскую письменность. Ясно, что письменность эту, на какой бы окраинѣ Руси она ни явилась, онъ понималъ, какъ достояніе всего русскаго народа, какъ плодъ и выраженіе общерусскаго гения. Съ какою гордостью онъ долженъ былъ видѣть, когда подъ руками собирателей и переписчиковъ, выполнявшихъ его порученія, росли русскія книжныя сокровища! Будучи самъ редакторомъ, онъ скоро долженъ былъ замѣтить, что въ произведеніяхъ собственно русской письменности довольно ясно выступаютъ слѣды мѣстныхъ особенностей, старыхъ удѣльно-вѣчевыхъ отношеній. И вотъ Макарій старается стереть эти особенности, придать памятнику общерусскій характеръ. То исправляетъ онъ стиль, устраняя непонятныя слова, старается, слѣдовательно, въ возможной степени водворить въ литературѣ общерусскій книж-

ный языкъ, какъ онъ понимался въ то время; то составляетъ новыя житія, какъ потому, что существовавшія редакціи не отвѣчали тогдашнимъ понятіямъ о литературномъ стилѣ вообще и житійномъ писательствѣ въ частности, такъ и потому, что въ нѣкоторыхъ изъ житій встрѣчались воззрѣнія и сказанія, не отвѣчавшія новому понятію о государственномъ единствѣ и взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ частей государства. Работа эта должна была съ тѣмъ вмѣстѣ обнаружить, что нѣкоторые изъ святыхъ, которымъ существуютъ службы и житія, чтятся лишь мѣстно, другіе не имѣли даже службы и житій, а слѣдовательно и не читались подобающимъ образомъ. Такъ сама собою подготавливалась канонизація русскихъ святыхъ центральной властію государственною и церковною. Это и было выполнено на соборахъ 1547 и 1549 гг. Соборы эти имѣли двоякое важное значеніе: они для самихъ русскихъ людей показали богатство нравственныхъ силъ русскаго народа, выразившееся въ необыкновенномъ проявленіи духовнаго подвига и религіознаго воодушевленія, и во вторыхъ, въ установленіи многочисленныхъ общерусскихъ праздниковъ, въ общерусскомъ чествованіи духовныхъ покровителей родной страны. Устанавливалась тѣсная духовная связь центра и окраинъ, для всѣхъ очевидная и безспорная. Понятіе единства русской земли въ этомъ единеніи святыхъ находило себѣ новое обоснованіе, истолкованіе и скрѣпленіе. Одинъ изъ современныхъ намъ историковъ говоритъ по поводу соборовъ 1547—1549 гг.: «Это сосредоточеніе канонизирующей власти вмѣстѣ съ руководящей ея церковно-исторической мыслью собрать и обобщить частныя явленія, разсѣянныя на пространствѣ вѣковъ и епархій, можно признать однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ проявленій централизаціи, которая развивалась въ русской церкви объ руку съ государственной»²²⁸⁹). Впечатлѣніе современниковъ по поводу тѣхъ же соборовъ и появленія житій святыхъ, связанныхъ съ ними, характерно выразилъ авторъ житія Саввы Крыпецкаго, пресвитеръ Василій, въ иночествѣ Варлаамъ, замѣтивъ, что съ того времени церкви Божіи въ Русской землѣ не вдовствуютъ памятьми святыхъ, и Русская земля во всей вселенной сіяетъ православіемъ, вѣрою и ученіемъ, «якоже второй великій Римъ и Царствующій градъ: тамо бо вѣра православная испроказися Махметовою прелестію отъ безбожныхъ турокъ, здѣ же, въ Русстей земли, паче просія

святыхъ отецъ нашихъ ученіемъ»²²⁹⁰). Замѣчаніе Василія важно и само по себѣ и по тѣмъ сближеніямъ, на которыя онъ наталкивается на ряду съ другими патриотами книжниками при созерцаніи обозначавшагося величія Русской земли. Ясно, что пресвитеръ Василій не чуждъ былъ воззрѣнія своего времени, что Русь есть преемница величія Византіи, какъ единственное православное царство на землѣ. Идея эта не нова, но, повторяя ее, пресвитеръ Василій только еще разъ доказалъ естественность и неизбежность ея возникновенія въ сознаніи мыслящихъ русекихъ людей XVI вѣка. Но отсюда же видно и то, что митрополитъ Макарій общимъ направленіемъ своей дѣятельности содѣйствовалъ самымъ существеннымъ образомъ оживленію и закрѣпленію мысли о богоизбранности русскаго народа, призваннаго служить свѣточемъ православія въ трудную пору паденія православнаго востока подъ ударами мусульманъ.

Сдѣлавшись первосвятителемъ всероссійскимъ, онъ получилъ больше средствъ вліять на ходъ событій политической жизни своего времени. Самымъ замѣчательнымъ актомъ и наиболѣе полнымъ выраженіемъ воззрѣній времени на значеніе Россіи и ея новое историческое призваніе служить безъ сомнѣнія царское вѣнчаніе Іоанна (16 января 1547 г.). Слѣдуя разсказу Царственной книги и чину вѣнчанія Іоанна, мы должны придти къ тому выводу, что какъ самъ Іоаннъ, такъ и митрополитъ Макарій были въ это время хорошо освѣдомлены съ теорією Россійскаго царства и царскаго вѣнчанія, идущаго со временъ Владиміра Мономаха. Іоаннъ говоритъ митрополиту и боярамъ: «хочу азъ напредъ своей женитвы поискати прежнихъ своихъ прародителей чиновъ, какъ наши прародители, цари и великіе князи, и сродникъ нашъ великій князь Владиміръ Всеволодичъ Мономахъ на царство на великое княженіе сядился»²²⁹¹). Въ свою очередь въ чинѣ вѣнчанія читаемъ: «да благословить (митрополитъ) великаго князя тѣмъ крестомъ животворящаго древа, на немъ же распяты бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что прислалъ тотъ крестъ греческій царь Костяптинъ Манамахъ на поставленіе къ великимъ княземъ русскимъ съ бармами и съ шапкою, съ Неовитомъ, ефесекымъ митрополитомъ, и съ прочими посланники, и възлагаетъ митрополитъ животворящій крестъ на выю великаго князя»²²⁹²). Чинъ царскаго вѣнчанія Іоанна представляетъ рас-

пространеніе чина вѣнчанія Дмитрія Іоанномъ III, между прочимъ и указанными подробностями, которыхъ тамъ нѣтъ. Не возможно, конечно, утверждать, что чинъ вѣнчанія Іоанна составлялся Макаріемъ самолично, но безъ его руководства и редакціи чинъ этотъ составляться во всякомъ случаѣ не могъ; поэтому есть все основанія полагать, что Макарій раздѣлялъ мысль о происхожденіи русскихъ царскихъ регалій изъ Греціи, а слѣд. раздѣлялъ и взглядъ на Русь, какъ прямую и законную преемницу Византіи, а чрезъ ся посредство—и міровой Римской имперіи. За это говорить, во первыхъ, то, что разсказъ о вѣнчаніи Владиміра Мономаха царскими регаліями вошелъ въ составъ Стенной книги, въ которой мы читаемъ: «такъ Богъ сихъ ради добрыхъ подвиговъ его преудобрена, свыше славою и честію вѣнча его и царскимъ именованіемъ паче инѣхъ царствующихъ прослави его... Его же ради мужства и греческаго царя Константина Мономаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа пріемъ и порамницу царскую и крабицу сердоличную, изъ нея же веселяшесе иногда Августъ, кесарь римскій, и чень златую аравицкаго злата, и инья многія царскія почести въ дарѣхъ пріять... *и не просто рещи такому дарованію, не отъ чловпкъ, но Божіимъ судьбамъ неизреченнымъ претворяще и преводяще славу Греческаго царства на російскаго царя*»²²⁹³). Во вторыхъ, въ ту же Стенную книгу вошелъ разсказъ о родствѣ русскаго великокняжескаго дома съ Августомъ кесаремъ. «Не худа же роду бяху (русскіе князья рюриковичи) и не незнаема», читаемъ въ житіи св. Владиміра, «*но паче преименита и славна римскаго кесаря Августа, обладающаго всею вселенною и единоначальствующаго на земли, во время перваго пришествія на землю Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.... Сей кесарь Августъ разряди вселенную братіи своей и сродникомъ, ему же бяше присный братъ, именемъ Прусь, и сему Прусу тогда поручено бысть властодержавство въ березѣхъ Вислы рѣки градъ Мадборокъ, и Туронъ, и Хвойница, и пресловый Гданескъ, и инья многія града по рѣку, глаголемую Немонъ, впадшую въ море, иже и донинѣ зовется Пруская земля. Отъ сего же Пруса сѣмени бяше выпшереченный Рюрикъ и братія его*»²²⁹⁴). Разсказъ этотъ вкороткѣ повторяется и въ житіи св. Ольги, но съ слѣдующимъ любопытнымъ прибавленіемъ: «Жезломъ», водруженнымъ на горахъ Кіевскихъ, св. Андрей Первозванный «прообрази въ Руси самодер-

жавное царское скифетроправление, иже начася отъ Рюрика»²²⁹⁵). При этомъ замѣтимъ, что составленіе житія вел. князя Владимира св. совершилось «благословеніемъ и повелѣніемъ господина преосвященнаго митрополита Макарія всеа Русіи»²²⁹⁶). Изъ сказаннаго видно, что митрополитъ Макарій былъ сознательнымъ проповѣдникомъ духовнаго величія Россіи, ея политическаго единства и силы, которыя онъ представлялъ нераздѣльными съ величіемъ верховной государственной власти, облеченной всею полнотою свойственныхъ этой власти полномочій. Источникъ и полноту этой власти Макарій представлялъ въ формѣ теократической монархіи, въ слѣдствіе чего не только поддержалъ намѣреніе Іоанна вѣнчаться *царскимъ вѣнцемъ*, но, быть можетъ, былъ даже и первовиновникомъ этого намѣренія.

Въ формулировкѣ правъ и обязанностей царской власти Макарій нашель многое сдѣланное русскими книжными людьми, а потому и не преминуль воспользоваться ихъ опредѣленіями не въ качествѣ ученика, еще менѣе въ качествѣ чловѣка партіи, а какъ чловѣкъ одного настроенія, однихъ понятій о благѣ и величіи русской церкви и русскаго государства. Мы имѣемъ въ виду отношеніе митрополита Макарія къ сочиненіямъ преп. Іосифа Волоцкаго. Ученикомъ послѣдняго Макарій не былъ, но онъ нашель въ его сочиненіяхъ столь вѣрное и полное выраженіе своихъ собственныхъ воззрѣній, что съ простотою, свойственною тому времени, воспользовался готовою формою, какъ онъ не разъ и сознательно пользовался готовыми формами при составленіи своихъ Четыхъ-Миней. Мы не сомнѣваемся, что Макарій былъ настолько искренній и убѣжденный послѣдователь своихъ воззрѣній, что не поступилъ бы ими въ угоду партіи. Макарія создала его эпоха точно такъ же, какъ она создала самого Іосифа Волоцкаго въ его воззрѣніяхъ на государство и государственную власть. Русское государство, а съ нимъ вмѣстѣ и верховная государственная власть вылились бы въ свойственную имъ форму и въ томъ случаѣ, если бы не было ни Іосифа, ни его монастыря; нашлись бы и выразители своей эпохи. Въ свойствѣ эпохи мы должны искать объясненія и самаго господства дѣятелей того направленія, которое съ легкой руки Курбскаго стало извѣстно подъ именемъ «осифлянскаго». Такъ мы понимаемъ возникновеніе воззрѣній митрополита Макарія, суще-

ственно важныхъ для пониманія возникновенія воззрѣній старца Филовея.

Свой взглядъ на государственную власть Макарій выразилъ полнѣе всего въ рѣчи во время царскаго вѣнчанія. Макарій смотритъ на царскую власть, какъ на средство и орудіе въ рукахъ Божіихъ для направленія людей по пути выполненія ими своего назначенія на землѣ. Въ этомъ смыслѣ царская власть не только отъ Бога, но и для Бога, Который осуществляетъ чрезъ нее свои предначертанія и промыслительныя цѣли. Въ этомъ источникѣ царской власти ея сила, но и страшная отвѣтственность предъ Богомъ, Который какъ бы вручаетъ своимъ избранныкамъ часть своихъ полномочій, чтобы потомъ потребовать строгаго отчета въ надлежащемъ оправданіи довѣрія. Пользуясь буквально словами Іосифа въ его посланіи Василію Ивановичу «на еретики», Макарій говоритъ: «глаголетъ Господь Богъ пророкомъ: «азъ въздвигохъ тя съ правдою царя, и приахъ тя за руку, и укрѣпихъ тя. Сего ради слышите, царіе, и разумѣйте, яко *отъ Бога дана бысть дрѣзсава вамъ и сила отъ Вышняго*»; *васъ бо Господь въ Себе мѣсто избра на земли, и на свой престоль възнесъ посади*, милость и животъ положи у васъ; вамъ же подобаетъ, приѣмше отъ Вышняго повелѣнія правленіе челоуѣческаго рода, православнымъ царемъ, не токмо о своихъ пещись и свое точію житіе правити, но и все обладаемое отъ тревлѣненія спасати, и *сблюдати стадо его отъ волковъ нескредимо*, и боятися серпа небеснаго, и не давати воля зло творящимъ челоуѣкомъ, иже дуну съ тѣломъ погубляющимъ»²²⁹⁷). Рисуя величіе власти земныхъ царей, Макарій напоминаетъ царямъ о судѣ Бога: «аще бо и неприступенъ еси, царю, нижняго ради царства, но удобоприступенъ буди горня ради власти; но имаша и самъ Царя, Иже на небесѣхъ; аще убо Онъ всѣми печется, яко Богъ, сиде потребно есть, царю, и тебѣ ничтоже презирати»²²⁹⁸). Послѣ этого совершенно понятно, что Макарій называетъ Іоанна: «Богомъ възлюбленный, и Богомъ избранный, и Богомъ почтенный, и нареченный, и поставляемый отъ Вышняго Промысла»²²⁹⁹).

Есть однако у Макарія и свои особенности въ опредѣленіи отношеній царя къ церкви и къ церковной іерархіи: онъ требуетъ отъ царя повиновенія имъ: «къ святѣй съборнѣй церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру и страхъ Божій и възда-

вай честь; понеже въ ней, царю, второе пороженіе еси отъ святаго купели духовнымъ святымъ пороженіемъ... къ нашему же смиренію и къ всѣмъ своимъ богомолцемъ о Святомъ Дусѣ царское свое (имѣй) духовное повиновеніе, по Христову евангельскому словеси къ святымъ Своимъ ученикомъ и апостоломъ глаголющу: «слушай васъ Мене слушаетъ, а отменяйся васъ Мене отменяется; отменяйся Менѣ отменяется пославшаго Мя», и сего ради вѣдяще и се, елико кто честь въздаеть святителю, и та честь къ Самому Христу възходитъ»²³⁰⁰); и ниже: «священникъ стыдися, яко отца духовнаго, ходатая къ Богу: честь бо священническая на Бога възходитъ»²³⁰¹). Наставленія по случаю коронаціи повторыны Макаріемъ и по случаю царскаго бракосочетанія съ приличными обстоятельствомъ измѣненіями. Въ посланіяхъ по случаю походовъ на Казань Макарій уже не имѣлъ поводовъ столь подробно развивать излюбленныя свои воззрѣнія на царскую власть; такъ какъ здѣсь неизбѣжно выдвигались общія политическія задачи государственной власти по защитѣ русскаго народа и православія отъ поганыхъ «бесерменъ»²³⁰²). Макарій по видимому не чуждъ былъ идеи столкновенія двухъ міровъ: христіанскаго и мусульманскаго въ этой послѣдней напряженной борьбѣ Россіи съ своимъ мусульманскимъ востокомъ, еще недавно столь страшнымъ и угрожавшимъ политическому и духовному бытію русскаго народа. Съ чувствомъ восторга и гордости говоритъ онъ о сіяніи русскаго православія, этой боголюбезной и богоизбранной религіи: «наипаче же (подобаетъ) подвизатися вамъ за свою святую и чистую напу и пречестнѣйшую вѣру христіанскую греческаго закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце, сіяше православіе въ области и державѣ вашего царьскаго отечества и дѣдства и прадѣдства великаго твоего царьскаго благородія и господства, на нюже всегда свирѣпѣеть гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволь, и воздвизаетъ на ню лютую брань погаными цари, твоими недруги, крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ, крымскихъ и казанскихъ татаръ, ихъ же послѣдняя зреть во дно адово»²³⁰³). Опасность православію со стороны турокъ русскимъ людямъ была менѣе очевидна; но Макарій и его современники вполне уяняли громадную отвѣтственность за православіе русскаго народа и русскаго царя, которые, какъ думали, теперѣ остались единственными хранителями его цѣло-

сти и чистоты. Отсюда же неизбежно возникала и тяжкая отвѣтственность предъ Богомъ и человѣчествомъ за крѣпость и непогрѣжденность богоизбранной вѣры.

Вѣрный теократической точкѣ зрѣнія, митрополитъ Макаріи основу государственнаго благосостоянія видитъ въ точномъ и неуклонномъ соблюденіи заповѣдей православной вѣры; какъ, наоборотъ, уклоненіе отъ Христова закона, по его вѣрованію, ведетъ государство къ гибели. Отвѣтственность за нравственное паденіе народа несутъ власти, какъ облеченныя самимъ Богомъ разными полномочіями именно для устроенія царства Божія на землѣ. Съ особенною очевидностію эта точка зрѣнія Макарія раскрывается въ посланіи въ Свіязскъ. Посланіе это вызвано было прискорбными слухами, доходившими и до «благочестиваго царя», что русское войско съ своимъ начальствомъ во главѣ предалось разнаго рода порокамъ. Благочестивый святитель приходитъ въ ужасъ отъ того, что творилось въ Свіязекѣ, и невзгоды русскихъ людей ставить въ причинную связь съ ихъ нравственнымъ паденіемъ. Озабоченный исправленіемъ зла, онъ пишетъ въ Свіязскъ посланіе, въ которомъ развиваетъ свой взглядъ на источникъ народнаго благосостоянія и бѣдствія. Онъ говоритъ, что заступленіемъ и милостію Господа и его святыхъ, покровителей русской земли, «моленіемъ прилѣжнымъ и подвигомъ крѣпкимъ и унованіемъ неуклоннымъ къ всемогущему Богу благочестиваго и христіолюбиваго царя» возникъ Свіязскъ. И даровалъ намъ Господь безкровную побѣду надъ Казанью; «казанское царство покорился и во всю волю дасться государю благочестивому царю нашему»..., «а горная Черемиса вся приложилась къ новому сему граду Свіязскому...»²³⁰⁴). Такъ было до тѣхъ поръ, пока князья, бояре, воеводы и народъ города Свіязска не забыли страха Божія и не уклонились въ дѣла неподобныя, о которыхъ и слышать срамно. Вопреки божественной и царской заповѣди нѣкоторые творять дѣла латынской ереси, накладываютъ бритву на свои бороды, творя угодіе женамъ и поругаясь образу Божію; другіе содѣвають срамныя дѣла нецѣломудрія²³⁰⁵). Печальныя слѣдствія не замедлили обнаружиться. «Зрите», говоритъ ревностный іерархъ, «и разумеете мечъ и ярость гнѣва Божія, колико множество человѣческое различными и казнями и смертоносиемъ и потопленіемъ в нынѣшнее время скончаютца в васъ»²³⁰⁶); «не сея ли ради блудныя

страсти и многого нечестия и законопреступления Божия наведъ Богъ потопись на вселенную, и землю содомскую и гоморекую огнемъ попали, и Ниневгю, градъ великій, потреби»; за то же казнилъ Богъ евреевъ при Моисеѣ в пустыни... Но что говорить о другихъ? Взгляните на себя: изъ какой славы и въ какое безславіе низводитесь, изъ какой чести и въ какое безчестіе упали! Когда-то страшные для своихъ враговъ, теперь вы сдѣлались для нихъ предметомъ смѣха; предавшіеся вамъ въ руки оказываютъ вамъ сопротивленіе и, готовые служить нашему царю, устремились противъ васъ войною...²³⁰⁷) Святитель требуетъ немедленно исправленія; снова обличенные въ тѣхъ же порокахъ, отъ благочестиваго царя будутъ въ великой опалѣ, а отъ него, митрополита, и всего священнаго собора подвергнутся церковному отлученію²³⁰⁸). Угрожая столь строгимъ наказаніемъ, митрополитъ Макарій по существу повторялъ тѣ же мѣры преслѣдованія зла, на которыя указалъ и Стоглавый соборъ, какъ повторилъ и самую точку зрѣнія на слѣдствія порока. «Такихъ ради скверныхъ дѣлъ», читаемъ мы въ 32 главѣ Стоглава, «Божій гнѣвъ приходитъ на православное хрестыянство овогда ратию, иногда же глади, овогда же тлетворныя вѣтры, овогда же падение челоувѣкомъ и скотомъ, сіирѣчь смертная язва, иногда же великіе пожары и иныя многіе казни наводитъ Господь Богъ къ нашему исправленію, чтобы таковая мерзость и законопреступныя дѣла никогда же въ православіи не именовалися и пограны бы были до конца»²³⁰⁹). Совпаденіе сужденій и мѣръ Макарія и Стоглава несколько не удивительно, но важно въ томъ отношеніи, что устанавливаетъ общую точку зрѣнія официальныхъ областей на отношеніе порока къ благосостоянію государства или «православнаго хрестіанства», по выраженію Стоглава.

Съ воззрѣніями митрополита Макарія въ самой тѣсной внутренней связи стоитъ посланіе къ царю Ивану Васильевичу, извѣстное главнымъ образомъ по такъ называемому Сильвестровскому сборнику библиотеки Спб. дух. Академіи № 1281. Авторъ посланія неизвѣстенъ ни изъ заглавія посланія, ни изъ текста. Отсюда происходитъ неизбѣжность ученыхъ догадокъ и предположеній. На основаніи внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ приписываютъ его то митрополиту Даніилу, то извѣстному благоушценскому попу Сильвестру, и только въ видѣ случайныхъ на-

мековъ митрополиту Макарію. Сопоставленіе содержанія посланія къ царю Ивану Васильевичу съ посланіями Макарія и особенно съ посланіемъ его въ Свіяжскъ невольнo паталкиваетъ на догадку, не принадлежитъ ли и оно этому знаменитому іерарху, современнику Грознаго и Сильвестра. Написано посланіе, по всеѣмъ соображеніямъ, наканунѣ Стоглаваго собора. При изученіи посланій старца Филоея посланіе къ царю Ивану Васильевичу важно уже потому, что представляетъ случай посланія безъ вызова царя, по личному почину автора, каковыми обычно являются посланія къ князьямъ и нашего старца. Ясно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ обычаемъ времени.

Для насъ наиболѣе важно выяснить воззрѣнія автора посланія на Русское государство, основы его историческаго бытія, на личность государя и отношеніе его къ землѣ. По воззрѣніямъ этого рода авторъ посланія самымъ непосредственнымъ образомъ связанъ съ своей эпохой. Для него Русь есть прежде всего государство православное, такъ что Русское государство и православіе иногда у него сливаются и являются какъ бы синонимами. «Великое православіе» на Руси, «какъ на камени», утвердилъ еще великій прародитель царя Іоанна Васильевича, великій князь Владиміръ²³¹⁰). Крестившись самъ и крестивши всю русскую землю, Владиміръ кіевскій «весь законъ исполни, по апостолу, и написавъ положи и укрепи, и заповѣда честно и крепко непоколебимо соблюсти, и донынѣ тѣ его книги всеѣ божественаго писанія, по святыхъ отецъ изложенію, еже они списавъ отъ всеѣхъ странъ, со всего свѣта, по евангельскому словеси, лучшія избраша, а злыя извергоша вонъ, и здѣ положиша избранная та вся посредѣ святыхъ церквей православныя вѣры, въ твоємъ царствіи»²³¹¹). Эта чистота христіанскаго ученія, воспринятаго и сохраняемаго со времени Владиміра Кіевскаго, и есть непоколебимое основаніе *православія русской земли*: въ свою очередь православіе, сдѣлавшись неотдѣлимымъ отъ Руси, въ нѣкоторыхъ случаяхъ сливается у автора съ названіемъ земли: «четвертое знаменіе (чудо)... проувидѣся въ великомъ православіи Русскія земли въ лѣто благовѣрнаго и христоролюбиваго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца»²³¹²); или: «посещеніемъ Божиимъ гнѣва за нѣкія наши великія неправды *нашему православію* всеа Русскія земля, православнымъ великимъ государемъ отъ

тѣхъ нечестивыхъ гордыхъ царей Болшіе орды великое было гоненіе»²³¹³).

Въ представленіи авторомъ современной ему Россіи весьма важное значеніе имѣло новое отношеніе ея къ недавнимъ поработителямъ—татарамъ. Время этого поработенія для автора является порой давней; самый походъ Ахмата въ 1480 году понимается авторомъ не какъ попытка наказанія непокорныхъ подданныхъ, а какъ «помысль лукавъ» гордости и высокоумія съ цѣлію избить всѣхъ русскихъ князей и водворить свое владычество «на лица всея земля»²³¹⁴). Этотъ замысль «нечестивыхъ гордыхъ царей Болшіе орды» нашелъ достойное наказаніе со стороны Божія Промысла. Бѣжавшій Ахматъ, «не допедше своего отечества, животь свой сконча, и все воинство его Божимъ гнѣвомъ разсыпая и погибоша за безаконіе свое, а того самаго нечестиваго и гордаго царя Богъ своимъ копьемъ порази, и все царствіе его погрузи, и родъ его, и сыны сыновъ его изкорени, и храмы ихъ раскопа, а дубровы ихъ посече, и мѣста ихъ лежать и донныѣ пусты, и память ихъ погипе съ шумомъ»²³¹⁵). Любопытно, что авторъ, говоря о гибели Золотой орды, ни словомъ не обмолвился о гибели Казани: явное доказательство, что въ пору написанія посланія она взята не была. Судя по разсказу лѣтописей и по народнымъ пѣснямъ о Грозномъ царѣ, взятіе Казани понято было современниками, какъ величайшее проявленіе мужества русскихъ людей и небывалое торжество православія надъ мусульманствомъ; а потому и авторъ посланія не умолчалъ бы объ этомъ славнѣйшемъ событіи своего времени, если бы только въ пору написанія посланія оно въ дѣйствительности совершилось²³¹⁶). Но и того успѣха надъ «погаными», который предшествовалъ взятію Казани, было совершенно достаточно для того, чтобы авторъ могъ отдаться самымъ сладостнымъ грезамъ о будущемъ Россіи: «царь еси предобръ и умилителенъ всему», говоритъ онъ Грозному; «на супротивныя храбръ, яко да покорени будутъ врази твои подъ ногами твоими, и поклонятъ ти ся цари и князи, и послужатъ ти языцы, и будещи благословенъ, и одолѣши посреди врагъ твоихъ. Да разсыплются страны поганскія... и не созиждутца во вѣки... Обладаещи отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя твоя, и поклонятца тебѣ все царіе земетіи и вси языцы поработаютъ тебѣ. И честно будетъ имя

твое предъ всеми языки, и помолятца тобѣ всегда, и весь день предстоять предъ тобою. И будетъ утверженіе твоему царствію, яко во вѣки не подвижитца»...²³¹⁷) Поэтому Русь называется автономъ посланія «великимъ царствомъ»²³¹⁸), «великою областію»²³¹⁹). Такое великое царство и притомъ царство православное могло быть ввѣрено Ивану Васильевичу только по особому Промыслу Божію. Поэтому авторъ видитъ въ лицѣ Іоанна IV царя богоизбраннаго отъ Господа, сотворившаго небо. Богоизбранничество это онъ уподобляетъ богоизбранничеству Давида, а потому и примѣняетъ къ нему извѣстныя слова Господа о Давидѣ: «Азъ воздвигохъ тя царя правде, и призвахъ тя правдою, пріяхъ ты за руку и укрепихъ ты»...²³²⁰) Какъ царь богоизбранный, Грозный имѣетъ и совершенно исключительное назначеніе и призваніе въ своемъ народѣ: «всякому, ему жъ дано будетъ много, много и възщетца отъ него, и ему же предаша множайша, множайша и спросятъ отъ него. Понеже государь еси въ *православной своей области*, Богомъ поставленъ, и вѣрою утверженъ, и ограженъ святостію, глава всемъ людемъ своимъ, и государь своему царствію, и наставникъ крѣпокъ людемъ своимъ, и учитель, и ходатай къ Богу, и теплъ предстатель; понеже многое множество дароваль ти Господь Богъ, и нарекъ ты пастыремъ, начальника, судью и пророка, и дивна совѣтника, вождя и учителя всемирна, и заблужшимъ наставника»...²³²¹), «православныя вѣры истиннаго наставника, на Божія враги крѣпкаго борителя, Христови церкви столпа непоколебимаго и основаніе недвижимо и стена непоколебимая, и градъ во истинну непленяемый, и воинъ крѣпкаго Бога и царя всехъ, и потребителя вражіа, и светилника премирна, иже повелѣніемъ Бога и званіемъ Божія строенія»²³²²). Въ этомъ опредѣленіи преимуществъ и обязанностей царской власти мы видимъ полное сліяніе государства и церкви и перенесеніе на главу государства, какъ избраннаго помазанника Божія, обязанностей древняго первосвященника. Царь не только защитникъ церкви отъ виѣсныхъ враговъ, но и непоколебимый столпъ самаго православія, хранитель его чистоты, пастырь своихъ подданныхъ, учитель и ходатай предъ Богомъ. Едва ли теократическая теорія царской власти достигала у кого такой полной формулировки, какъ у нашего автора. Послѣ этого легко понять, какъ авторъ пойметъ основы историческаго бытія русской земли и от-

пошеніе царской власти къ охранѣ этихъ основъ. Основы эти— «великое православіе, яко на камени, непоколебимо» утвержденное св. Владиміромъ²³²³), понимаемое, какъ единеніе чистоты вѣры и нравственности.

И вотъ это основаніе «нынѣ малымъ нѣкоимъ небреженіемъ поколебася, и всяко ослабе и разпадеся, велико нѣкое беззаконіе *внесау* восташе, и мнози помрачашася безуміемъ и обюродѣша пьянствомъ и всякими грехи, и изнемогоша совестию; житіе свинское уллучиша, прелюбодѣяніе содомъское постигоша, и таково прелюбодѣяніе, яко ни въ языцехъ именуется, ни во всей поднебесней, ни въ поганыхъ вѣрехъ нигдѣ того не чинятъ»²³²⁴). Слѣдствія такого ужаснаго грѣха, по мнѣнію автора, успѣли уже обнаружиться, хотя колебаніе православія и возникло «*внесау*»: «не збыша ли ся вся сіа гнѣва Божіа наказанія надъ нами и надъ грады твоими, и падъ имѣніемъ твоимъ, грѣхъ ради нашихъ», говоритъ Грозному авторъ²³²⁵). (Видимо, что какъ недавнимъ было «колебаніе», такъ недавнимъ явленіемъ было и наказаніе). Юще сильнѣе картина казней Божіихъ въ концѣ посланія: «Какіи казни и всякіа наказанія Господь наведе грѣхъ ради нашихъ: ово плененіе поганыхъ, безпрестани еѣча и кровопролитіе, и церквамъ Божіимъ разореніе и всякіе святыни пограніе, и истопленіе, и пожженіе..., пожары великіе и междуособныя брани»²³²⁶). И напрасна надежда государя, что онъ не причастенъ «въ такихъ чужыхъ неразумныхъ совѣтехъ»²³²⁷) и что онъ «о всемъ надежду и упованіе полагаетъ на Бога»²³²⁸), когда его «людіе, раби мнози, дерзновеніемъ, и небреженіемъ, и безстудными сквернами удаляются отъ Бога и раздражаютъ Его»²³²⁹), когда ближніе его, «государски люди, бояре и воеводы ратные и избѣнѣ люди въ таково безстудіе» уклоняются²³³⁰). Причастные такому грѣху «явно погибель собѣ составляютъ»²³³¹). Но грѣхъ этотъ въ будущемъ грозитъ гибелью всему государству: отъ «сихъ студоложныхъ... всей земли погибнути»²³³²) и «въ которомъ царствіи ни буди таково безстудіе явитца, не можетъ вѣчно быти то царьствіе, и не можетъ крѣпко стати противъ недруга, и мнози недрузи о томъ возрадуются»²³³³). За это говоритъ исторія: «вселенскій потопъ», сожженіе Содома и Гоморы, гибель Ниневіи, Вивсаиды и самаго Іерусалима²³³⁴). Можетъ не избѣжать грознаго суда и русская земля, какъ за это говорятъ постигшія ее бѣд-

ствія. «На комъ то ся възыщеть?» спрашиваетъ онъ Грознаго. Прежде всего на томъ, кому много дано²³³⁵). «И не подобаеть ли тобѣ, великому государю», говоритъ авторъ, «справедную добродѣтель исполнити и осквернившееся очистити, и заблудившееся на рамо взяти и ко Христу привести, яко пять талантъ приемый отъ Него, и десять вдаеи Ему»²³³⁶)... «И вѣрую Богу моему», говоритъ онъ ниже, «по сложному словеси Господню, аще сотвориши се... Божію благодатію, все царствіе свое изнова просвѣтиши, и твое царствіе славою превознесетца, и во вѣки не подвижитца; и аще исправиши сія, вси врази твои падутъ подъ ногами твоими и не возмогутъ возстати»²³³⁷). Такъ нашъ авторъ смотритъ на основы государственнаго благосостоянія и съ тѣмъ вмѣстѣ на отношеніе царя къ нравственной жизни его народа: точка зрѣнія строга библейская. Поэтому же ставитъ на видъ авторъ и другіе недостатки и грѣхи, способные навлечь гнѣвъ Божій. Такъ русскіе люди времени автора брили себѣ главу и брану и усы, и «ни по чему не обрѣтались христіанами, ни по образу, ни по одіянію, ни по дѣломъ»²³³⁸); къ церквамъ Божіимъ ехидились не на молитву, а только на вяцій гнѣвъ Божій, на прельщеніе блудниковъ, на соблазнъ стоящихъ со страхомъ, какъ не возымающіе теплыхъ молитвъ о грѣхахъ²³³⁹) и проч.

Авторъ снова напоминаетъ государю, что устранить эти недостатки призванъ отъ Бога именно онъ: «вся сія законопреступленія хоцетъ Богъ тобою исправити, и отъ грѣха вѣхъ свободити». И ему, царю, слѣдуетъ усилленно призывать Бога на помощь, чтобы Господь наставилъ его исправить заблуждающихся и избавить ихъ отъ вѣчныхъ мукъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самому получить милость и спасеніе²³⁴⁰).

Кто бы ни былъ неизвѣстный авторъ этого замѣчательнаго посланія, онъ выступаетъ предъ нами типичнымъ выразителемъ эпохи, и по свойству своихъ воззрѣній, и по своей ревности о благѣ родины, благосостоянію которой угрожаютъ неправды ея сыновъ.

Мы дошли до «Стоглаваго» собора, дальше котораго не могла продолжаться литературная дѣятельность нашего старца—книжника. «Стоглавый» соборъ, какъ мы видѣли, не создалъ ничего новаго въ области полномочій верховной государственной власти, а только во всеуслышаніе и, такъ сказать, отъ имени всей земли

формулировалъ то, что было создано предшествующею исторією. Такимъ образомъ онъ является органическимъ звѣномъ въ цѣломъ рядѣ литературныхъ памятниковъ, разъясняющихъ путь, которымъ двигалась исторія развитія верховной государственной власти въ Россіи. Для насъ существенно необходимо было прослѣдить эту исторію, чтобы выяснить отношеніе къ современной эпохѣ теоріи власти великихъ князей московскихъ,—теоріи, извѣстной намъ въ посланіяхъ старца Филоея. Оказалось, что теорія эта не стоитъ особнякомъ, что историческія причины, которыя подготовили теорію и формулу Филоея, вызывали тоже самое и у другихъ русскихъ книжниковъ. И взгляды Филоея на историческое призваніе Россіи, какъ православнаго царства, и вытекающая отсюда провиденціально-теократическая теорія власти московскихъ государей въ ихъ отношеніяхъ къ землѣ, и смѣшеніе областей власти церковной и государственной—все это мы видимъ у старшихъ и младшихъ современниковъ Филоея. Въ этомъ отношеніи онъ органически связанъ съ своей эпохой. Но есть у него и свои особенности. Теорія Россіи и Москвы, какъ третьяго Рима, хотя и была подготовлена временемъ и предшественниками Филоея, ни у кого однако не нашла столь определенной формулировки, какъ у него. Въ свою очередь у него съ большею полнотою и определенностію выступаетъ теорія мірового призванія Россіи, какъ царства не только единственно православнаго, но и послѣдняго, призваннаго существовать до конца вселенной. Отсюда въ иномъ нѣсколько обоснованіи выступаетъ у него и теорія царской власти. Русскій царь, по взгляду Филоея, несетъ тяжкую отвѣтственность за судьбу вѣреннаго ему государства не потому только, что онъ помазанникъ Божій, облеченный отъ Бога полнотою власти, какъ бы намѣстникъ Божій на землѣ, но и потому еще, что онъ царь исключительно богоизбраннаго царства, которое, какъ послѣднее земное царство, есть носитель и хранитель истиннаго православія и въ значеніи этого хранителя продолжаетъ или сокращаетъ бытіе вселенной. Послѣ этого становится понятнымъ благоговѣйный ужасъ старца-мыслителя, когда онъ рядомъ съ заманчивой перспективой мірового призванія Россіи мыслить ея нравственные недостатки и вины предъ вѣчной правдой Божіей; попятна и смиренная мольба его къ великимъ князьямъ московскимъ о скорѣйшемъ искорененіи

зла, какъ способнаго погубить Россію и ихъ самихъ подвергнуть неминуемой отвѣтственности за судьбы вѣреннаго имъ царства.

Въ перечнѣ недостатковъ, подлежащихъ устраненію, какъ и въ формѣ самаго изложенія, посланія Филооея къ Василию III и царю Ивану Васильевичу представляютъ много общаго, но имѣютъ и свои особенности. Такъ въ посланіи къ Ивану Васильевичу обличеніе недостатковъ русской земли предваряется обширнымъ предисловіемъ, которое замѣняетъ здѣсь самый великокняжескій или царскій титулъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстной редакціи этого посланія по рукописи Спб. духовной Академіи № 1444. Былъ ли когда въ немъ этотъ титулъ, обычно составляющій начало посланія, или въ настоящемъ своемъ составѣ посланіе вышло изъ-подъ пера самого Филооея, рѣшить не возможно. Можно однако предположить, что иного начала въ посланіи не было, во 1-хъ, потому, что сохранившееся начало трудно приладить къ обычному въ посланіяхъ Филооея великокняжескому титулу, во 2-хъ, потому, что существующее начало оказывается буквально заимствованнымъ изъ Лѣтвицы Іоанна Синайскаго, какъ начало посланія къ Василию III заимствовано изъ «Многосложнаго свитка». Приводимъ параллельное чтеніе, при чемъ текетъ Лѣтвицы приводимъ по Почаевской рукописи № 114, л. 13, хранящейся теперь въ Кіевской дух. Академіи, а различія по рукописи Троицкой Сергіевой лавры № 798 (1908), л. 798. Въ Лѣтвицѣ приводимый текстъ составляетъ начало перваго слова.

Посланіе Филооея:

Бѣгаго оубо и прѣбѣгаго
Бѣ нашего и Прѣл. шѣи сѣт' То-
мѣ дрѣзи. инѣи же вѣрнѣи раби. дрѣ-
зи неключимѣи. инѣи же всѣчески
оубождени. дрѣ-

гы оубо мню, шѣи-
наа главо,

БЕЗТѢЛЕНАА
АГГЛАСКАА СЪЩЕСТВА. ВѢРНЫА Ж(Е) РАБЫ
ИЖЕ КОЛА БОЖ(І)Ю БЕЗСПРЕЧГАНИ ЧТВО-
РАЩАА. НЕКЛУЧИМЫА Ж(Е), ИЖЕ ВѢРОЮ
ЖИВНИ МЛАЩЕСА, ДѢЛЫ ЖЕ ШЧМЕ-

Лѣтвица:

Бѣгаго и прѣбѣгаго и вѣсѣбѣгаг(о)
нашего Бѣ и Прѣл... шѣи оубо шѣи' чо-
моу дрѣзи, шѣи же вѣрнѣи раби. шѣи
же неключими. шѣи же вѣсѣчьскимъ
шѣиждени... Главоканіе²³⁴¹). И дрѣ-
гы оубо вѣ истиннѣи мы грѣшѣи, шѣи-
наа главо, ш Бѣѣ разоумѣхшм. гаже
ш немѣ разоумнаа же и безтѣлеснаа
сѣщѣства. вѣрнѣаа же рабы вѣсѣ²³⁴²)
иже кола его безъ лѣности и бе прѣ-
станѣа²³⁴³) чтворашла и сѣтворашла.
Неключимыа же раби, елици крѣщенѣа

щѣтсѧ. оубо ѡбдѣженіи же ниже не чюкмо
самѣи не хощаще праведно жити, но
ниже по Бзѣѣ живущихъ крѣпцѣ ра-
тѣщице.

оубо сподобившеся мнѣтсѧ. а еже къ
Немоу шѣтгы прѣны²³⁴⁴) не счхрани-
ша. Тжжджа ж(е) ѡ Бзѣѣ и врагы раз-
оумѣем. елици или некрѣщенни, или зло-
вѣрни сжгѣ. Ратници же сжгѣ, ниже не
точѣж Гнѣ повелѣніе ѡразикше²³⁴⁵)
и ѡ себе ѡврягше. нж и ниже чо сч-
дѣквѣщала. крѣпцѣ ратжщце²³⁴⁶).

Общеизвестность и распространенность Лѣтвицы Іоанна Си-
найскаго повели къ тому, что изъ нея дѣлались извлеченія для
составленія разныхъ сборниковъ. Таковъ именно сборникъ Троиц-
кой-Сергіевой лавры № 798 (1908), начала XVII вѣка, носящій
заглавіе: «Книга глѣма Цвѣткѣи, избранныя ѡ сѣбѣи Аскеткѣи, и ѡ Златоустѣ
и ѡ прочихъ книгѣхъ, почингаемыхъ въ Сѣбѣи Бжѣи цѣкѣи». Начальная статья
сборника состоитъ изъ перваго слова Лѣтвицы, или посланія Іо-
анна Лѣтвичника къ Іоанну, игумену райоскому. Заглавія слова
здѣсь уже нѣтъ; нѣтъ и слова «толкованіе», написаннаго со стороны
и въ ненадлежащемъ мѣстѣ, какъ его нѣтъ и у Филовея. Поэтому
трудно рѣшить, откуда Филовей заимствовалъ приведенную вы-
держку изъ слова Іоанна Лѣтвичника, изъ Лѣтвицы, или же
изъ какого либо сборника. Приводится она, какъ видимъ, не
вполнѣ буквально, съ пропусками и сокращеніями. Цѣль выдержки
у нашего автора состояла, очевидно, въ попыткѣ разъяснить дер-
жавному читателю различіе между друзьями и вѣрными рабами
Господа, съ одной стороны, между неключимыми и отчужденными
отъ Бога, съ другой. Изъ различія, которое между ними устанав-
ливается, можно видѣть, куда авторъ направляетъ свою рѣчь:
неключимые—тѣ, которые только наружно «крестились вѣроу», а
дѣлами отрѣкаются отъ крещенія; отчуждаемые же—тѣ, которые
не только живутъ неправедно, но и преслѣдуютъ живущихъ «по
Бозѣ крѣпцѣ». Однихъ и другихъ имѣетъ въ виду апостоль Пав-
вель, когда писалъ Тимоѣеу о людяхъ послѣдняго времени: «чѣдо
Тимод(е)ю. се вѣждѣ. тако в послѣднѣа днѣи настѣнѣтѣ времена вѣднѣ: вѣ-
дѣтѣ чѣци жестокосерди, левитѣи златѣ, сребролюбцы, а не бѣолюбцы, имѣще
шеразѣ бѣгочѣтѣа. крѣтѣкѣшесѧ, шѣщѣкѣшесѧ Бѣ. а дѣволю волю творѣтѣ.
всѣгда оучащесѧ. а николж(е) мѣдѣтѣ в разѣмѣ истинный прѣтчи. Ты ж(е),
чѣдо, снхъ шѣвѣращѣшесѧ. не твори тако, акоже они безаконнѣи. погнѣлѣ
во ихъ вѣдома вѣдѣтѣ всѣм. акоже прежде и инѣхъ не воцѣихѣшѣ Бѣ».

Сравнивая приведенную выдержку съ библейскимъ текстомъ, неизбѣжно приходишь къ выводу, что Филосей приводилъ слова ап. Павла на память; потому что это не просто сокращеніе текста, но даже измѣненіе²³⁴⁷). Замѣтно выдѣляется то, что изъ вѣхъ нарушителей Божественнаго закона и людей послѣдняго времени удержаны только сребролюбцы, къ которымъ самимъ Филоеемъ прибавлены *любители злату*²³⁴⁸); тѣ и другіе «диаволу волю творять» (въ Библии этихъ словъ нѣтъ) и «погибель (въ Библии—*везуміе*) ихъ вѣдома будетъ вѣмъ». Этихъ людей погубила Филосей оплакиваетъ 1) словами пророка Іереміи, который «рыдалъ гласше. кто дастъ гласъ мой водѣ. и очима источникъ слезъ. яко да плачу къ достойнѣиу йаа»²³⁴⁹)? и 2) словами пророка Давида: «творѣи неправдѣ ненавидитъ своеа дѣла»²³⁵⁰). Таково содержаніе вступительной части посланія къ царю Ивану Васильевичу. Смыслъ ея становится понятнымъ въ связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ посланія: далѣе говорится объ обидящихъ Божіи церкви и монастыри, т. е. затрогивается вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществвахъ.

Въ отношеніяхъ правительства и общества къ церковнымъ и монастырскимъ имуществамъ въ XVI в. дѣйствовали тѣ же самыя условія и начала, которыя вызвали и самое существованіе церковной и монастырской недвижимой собственности. Въ началѣ русской исторіи, какъ и въ XVI вѣкѣ, возникновеніе этой собственности обуславливалось нравственнымъ отношеніемъ правительства и общества къ христіанской религіи и ея представителямъ. Отношеніе это не могло быть тождественно къ членамъ церковной іерархіи съ одной стороны, и къ членамъ монашескихъ корпорацій съ другой. Существованіе церковной іерархіи неразрывно связано съ самымъ существомъ христіанской религіи, такъ что церковная іерархія неизбѣжно является тамъ, гдѣ начинается существовать христіанство, одно или рядомъ съ другими религіями. Въ свою очередь возникновеніе церковной іерархіи необходимо связано съ вопросомъ объ ея матеріальномъ обезпеченіи. Форма этого обезпеченія различна и обуславливается формами самого быта. Далѣе, такъ какъ установленіе церковной іерархіи не есть мѣра временная, то отсюда и самое обезпеченіе предполагается постояннымъ. При осѣдлости, предполагаемой самымъ существомъ государственнаго быта, и при существованіи частной

недвижимой собственности обезпеченіе церковной іерархіи посредствомъ такой собственности является не только естественнымъ, но и прямо необходимымъ. Возникновеніе недвижимой церковной собственности предполагается уже построеніемъ общественнаго храма, дальнѣйшее существованіе котораго, разумѣется, не можетъ быть предоставлено случайности. Тоже должно сказать относительно мѣстопребыванія высшей церковной іерархіи, каковы митрополиты и епископы. И мы, дѣйствительно, видимъ, что первые наши митрополиты въ теченіе 50 лѣтъ имѣли свое мѣстопребываніе въ Переяславлѣ, какъ полагаютъ, потому, что этотъ городъ былъ отданъ имъ въ собственность, т. е. для ихъ содержанія²³⁵¹). Въ Никоновской лѣтописи подъ 1123 г. упоминается митрополичій городъ Синелиць²³⁵²). Ростиславъ Мстиславичъ смоленскій, основатель смоленской епископіи, надѣлилъ ее пахатной землей, сѣнокосомъ, рыбными ловлями и селами²³⁵³). Андрей Боголюбскій далъ Успенскому златоверховому собору во Владимірѣ «много имѣнья, и свободы (=слободы) купленыя и з даньми и села лѣншая»²³⁵⁴). О надѣленіи недвижимостію церковей говоритъ лѣтописная запись подъ 1169 г., когда сообщается, что половцы, во время нападенія на Кіевъ, «приѣхаша к Полоному, к Святѣй Богородицѣ граду к десятильному»²³⁵⁵). Нужно полагать, что здѣсь рѣчь идетъ о «Полономъ», какъ части той десятины, которая была дана Владиміромъ въ обезпеченіе содержанія построенной имъ церкви Богоматери.

Возникновеніе недвижимой собственности монастырей вызвано было тѣмъ же нравственно-религіознымъ чувствомъ, какъ и возникновеніе собственности церковной, но проявилось въ дѣйствительности нѣсколько позже, на что были свои причины. Монашество есть подвигъ и притомъ добровольный, необязательный для каждаго христіанина. Принимающій монашество, предполагается, добровольно подчиняется всѣмъ послѣдствіямъ своего жизненнаго шага; а потому ни правительство, ни общество не обязаны заботиться о матеріальномъ обезпеченіи монашескихъ корпорацій. Такъ и бывало при первоначальномъ основаніи обителей, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ истиннымъ подвижникамъ, бѣжавшимъ міра и не искавшимъ отъ него никакихъ благъ. Но рядомъ съ такими монастырями возникаютъ монастыри *ктиторскіе*. Основатели, особенно князья и богатые изъ мі-

рянъ, желавшіе иногда имѣть въ основываемомъ монастырѣ родовую усыпальницу, а въ подвижникахъ постоянныхъ молитвенниковъ, должны были естественно позаботиться о дальнѣйшей судьбѣ своего монастыря, т. е. матеріально обезпечить его. Ближайшимъ обезпеченіемъ могла быть именно недвижимая собственность хотя бы потому уже, что такой способъ обезпеченія былъ выработанъ практикою греческой церкви, служившею для насъ постояннымъ образцомъ. Не каждый, впрочемъ, хотѣлъ и могъ принять на себя обязательство содержать цѣлый монастырь, но у очень многихъ могло быть желаніе при жизни и особенно по смерти опереться на молитвы подвижниковъ. Поэтому и тѣ монастыри, которые были основаны самими подвижниками, должны были скоро найти самыхъ разнообразныхъ жертвователей и покровителей. Къ этому нужно прибавить, что жизнь монаховъ, возвышающаяся надъ мірскою дѣйствительнымъ или предполагаемымъ совершенствомъ, должна была неизбѣжно содѣйствовать выработкѣ убѣжденія, что молитвы ихъ наиболѣе дѣйствительны предъ Богомъ. Препод. Несторъ, писатель житія преп. Оеодосія, усвоить послѣднему слѣд. обѣтъ братіи: «се нелико же касъ къ монастыри семь оумреть, или игуменъмъ кзде ѿеланъ. аще и грѣхы коудегъ кзго сътворихъ. азъ имамъ о томъ прѣдъ къмъ ѿвѣщати»²³⁵⁶). Отсюда у нѣкоторыхъ легко могло возникнуть желаніе хотя при смерти постричься въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Другое и также древнее преданіе усвоить преп. Антонію и Оеодосію обѣщаніе, что «всякій (монахъ или мірянинъ), положенный въ монастырѣ, будетъ помилованъ, хотя бы и грѣшенъ былъ»²³⁵⁷). Указанныя преданія, хорошо извѣстныя и внѣ Печерскаго монастыря, должны были вызывать желаніе если не умереть, то быть погребеннымъ въ стѣнахъ этого монастыря, а съ тѣмъ вмѣстѣ вызывать и на пожертвованія въ его пользу. Къ этому нужно прибавить и вообще удивленіе подвигамъ первыхъ подвижниковъ печерскихъ. Послѣ этого намъ вполне будетъ понятно извѣстіе преп. Нестора, что многіе князья и бояре приходили къ преп. Оеодосію для исповѣди своихъ грѣховъ и съ тѣмъ вмѣстѣ приносили ему отъ своихъ имѣній на утѣшеніе братіи и строеніе монастырское; другіе же давали ему и села²³⁵⁸). Кіево-Печерскій монастырь, конечно, не составлялъ исключенія; пожертвованія дѣлались и въ другіе монастыри то основателями, то христіолюбцами.

Св. Антоній Римлянинъ надѣлилъ свой монастырь селомъ Волховскимъ и рыбною ловлею; великій князь Мстиславъ Владиміровичъ (1125—1132), ктиторъ новгородскаго Юрьева монастыря, надѣлилъ его волостію Буйцы и частію княжескихъ доходовъ²³⁵⁹); Варлаамъ Хутынской обезпечилъ свой монастырь двумя селами, пожнями и рыбными и гоголиными ловлями²³⁶⁰). Такъ рядомъ съ церковною недвижимостію возникла недвижимая собственность монастырей.

Владѣніе одною и другою составляло право отдѣльныхъ учреждений: епископской кафедръ, церкви или монастыря и обезпечивалось общимъ законодательствомъ, охраняющимъ неприкосновенность частной собственности. Измѣрить степень обезпеченности церковной и монастырской собственности отъ посторонняго посягательства довольно трудно. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются указанія на случаи, когда собственность эта охранялась съ большею тщательностію, чѣмъ собственность частная. Такъ въ 1176 году владимірскіе князья Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи, по молодости и наущенію бояръ, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ, «святое Богородици володимерское золото и серебро взята... и города ея и дани, что же бѣшеть даль церкви той блаженный князь Андрѣй»²³⁶¹); но за то «почаша володимерци молвити... грабита не токмо волость всю, но и церкви; а промышляйте, братья»²³⁶²). Такимъ образомъ доколѣ Ростиславичи грабили волость, владимірцы молчали; но когда они наложили руку на имущество Соборной владимірской церкви, то ихъ прогнали съ княженія, а вмѣсто нихъ пригласили къ себѣ Михаила Юрьевича черниговскаго, который и возвратилъ «города Святое Богородици»²³⁶³). Дѣло это нужно понимать такъ: въ первомъ случаѣ страдала лишь частная собственность, во второмъ было оскорблено сверхъ того и религіозно-правственное чувство.

Говоря такъ, мы вовсе не хотимъ сказать, что покушеній на церковную и монастырскую собственность не могло быть и не было: гдѣ существуетъ законъ, тамъ существуетъ и нарушеніе его. Памятники древней письменности не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что на недвижимость церквей и монастырей покушались не только частныя лица, но и сами князья, не исключая великихъ²³⁶⁴). Правонарушенія эти были однако исключеніями и вызывались чаще всего характеромъ отдѣльныхъ историческихъ

дѣятелей и совокупностію обстоятельствъ времени, а потому съ переменною лицъ и обстоятельствъ возстанавливалось обычное правовое теченіе жизни. Поэтому нужно признать, что опасность для владѣльческихъ правъ церкви и монастырей заключалась не въ этихъ частныхъ нарушеніяхъ, а въ новыхъ историческихъ условіяхъ государственной и общественной жизни, возникавшихъ постепенно и независимо отъ сознанія и воли самихъ историческихъ дѣятелей. Особенно замѣчательно то, что со временемъ на имущества церкви и монастырей налагають руку люди, искренно и глубоко религіозные, и вовсе не потому, что хотять причинить вредъ церкви, какъ учрежденію религіозному. Въ этомъ случаѣ они были только выраженіемъ духа времени, новыхъ началъ жизни, которыя вырабатывались и опредѣлялись помимо настроенія отдѣльныхъ лицъ. Выработка новыхъ началъ шла строго постепенно, а сознаніе этихъ началъ являлось только тогда, когда слѣдствія дѣйствія ихъ стали совершенно очевидны.

Доколѣ монастырей было не много, а свободныхъ земель въ изобиліи; то первые надѣлялись, а послѣднія раздавались охотно. Никто не предчувствовалъ, что отъ этой раздачи могутъ со временемъ возникнуть затрудненія для государства. Даже тѣ изъ князей, которые не раздавали земель церквамъ и монастырямъ, дѣлали это вовсе не по сознанію вредныхъ послѣдствій для государства отъ такой раздачи, а просто по меньшему расположенію къ священническому и монашескому чину. Самыя политическія обстоятельства Руси второй половины XIII—XV вѣковъ были чрезвычайно благопріятны для подъема религіознаго воодушевленія и для увлеченія благотворительностію въ пользу церкви и монастырей. Нашествіе монголовъ и слѣдовавшее за нимъ пораженіе Руси были поняты не только какъ величайшее общественное бѣдствіе, но и какъ наказаніе Божіе, какъ призывъ къ покаянію. Объ этомъ слышалось съ церковной кафедры (Серапіонъ), отъ грамотныхъ русскихъ людей, въ бесѣдѣ съ духовными вождями въ мірѣ и въ монастырской кельѣ. Этотъ подъемъ религіозно-покаяннаго чувства долженъ былъ рѣшительнымъ образомъ вліять на увлеченіе отшельничествомъ и возникновеніе новыхъ монастырей. Кто не могъ самъ оставить міра, тотъ при возможности строилъ церковь или монастырь, или же благотворилъ имъ по мѣрѣ силъ, чтобы еще при жизни пользоваться ихъ мо-

литвами за создателей и благотворителей святых Божіихъ церквей и обителей. Кто чувствовалъ приближеніе смерти, а слѣдовательно и прекращеніе возможности личнаго подвига для спасенія своей души, тотъ тѣмъ болѣе стремился опереться на молитвы церкви и монастырей, иногда оставляя въ пользу ихъ послѣднее достояніе. Такое направленіе умовъ должно было существенно вліять на перемѣщеніе недвижимой собственности изъ рукъ мірянъ въ руки духовенства и монашества. Всякое новое приобрѣтеніе церквями и монастырями недвижимости неизбѣжно получало общій характеръ собственности этого рода—неотчуждаемости. Отсюда ясно, что при ненарушимомъ дѣйствіи этого начала церковная и монастырская собственность могла только расти въ своемъ количествѣ. Вотъ это-то постоянное возрастаніе церковной и монастырской недвижимости могло дѣйствительно вызвать со временемъ затрудненіе въ экономическомъ бытѣ государства и составить предметъ заботы какъ для правительства, такъ и для самаго общества. Въ настоящее время трудно въ точности опредѣлить размѣры церковной и монастырской недвижимости по XV вѣку включительно; несомнѣнно однако, что недвижимость эта была очень значительна. По свидѣтельству иностранцевъ: Адама Климента и Горсея, духовенство и монастыри владѣли въ XVI в. третью всей русской территоріи²³⁶⁵). Принимая во вниманіе, что XVI в. не былъ благопріятенъ для увеличенія церковной и монастырской недвижимости, и что новыя пожертвованія уравнивались случаями секуляризаціи, должно будетъ признать, что уже къ концу XV вѣка церковная и монастырская недвижимость приблизительно выражалась въ указанномъ выше количествѣ. Такое слѣдствіе развитія церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ должно было выступить еще осязательнѣе, когда возрастаніе количества монастырей ветупило въ свою норму, когда въ общемъ оно не увеличивалось, между тѣмъ готовность жертвовать если и слабѣла, то все же была значительна. Правда, такое неравномѣрное увеличеніе недвижимости падало на долю далеко не всѣхъ монастырей, а главнымъ образомъ знаменитѣйшихъ и безъ того богатѣйшихъ; но въ интересахъ экономическаго быта общества и государства это было безразлично.

Сознаніе неудобствъ такого порядка вещей должно было возникнуть одновременно и въ обществѣ, и въ правительствѣ.

Протестъ прежде всего долженъ былъ послышаться въ средѣ наслѣдниковъ завѣщателей; такъ какъ воля завѣщателя иногда ставила ихъ въ очень тяжелое экономическое положеніе.

Сельскія общины иной разъ также были недовольны принципомъ церковнаго и особенно монастырскаго землевладѣнія. Обычай монастырей просить, а правительства давать имъ земли сдѣлался до такой степени непремѣннымъ, что нѣкоторыя сельскія общины рѣшительно противились возникновенію по близости ихъ монастыря²³⁶⁶). Были и другія причины недовольства сельскихъ общинъ монастырями въ связи съ ихъ вотчинными правами. Монастыри владѣли вотчинами съ различнаго рода привилегіями, которыя дѣлали положеніе тяглаго чловѣка на монастырской землѣ болѣе удобнымъ и выгоднымъ. Отсюда происходило то, что тяглые сельчане переходили на земли монастырскія и притомъ такъ, что тяжесть землевладѣнія, насколько съ нимъ соединялось несеніе различныхъ государственныхъ повинностей, падала на оставшихся сельчанъ.

Въ виду указанныхъ причинъ самъ собою возникалъ вопросъ о церковномъ и монастырскомъ вотчинномъ правѣ, который, разумѣется, могъ быть разрѣшенъ только правительствомъ.

Это послѣднее въ свою очередь также должно было почувствовать со временемъ пужду въ тѣхъ вотчинахъ, которыя путемъ завѣщаній уходили въ монастыри. Доколѣ государственный потребности были несложны, онѣ находили себѣ достаточное удовлетвореніе; но въ періодъ объединенія Руси около Москвы государственныя потребности росли въ пропорціи, не отвѣчавшей государственнымъ доходамъ. Въ эту пору земля получила исключительное значеніе, какъ главнѣйшій источникъ богатства тогдашней Россіи. Земля несла подати, земля же несла и службу. Потребность въ служилыхъ людяхъ также находилась въ прямой зависимости отъ политическаго роста Москвы. Ростъ этотъ долженъ былъ встрѣчать себѣ естественное противодѣйствіе и со стороны тѣхъ, на счетъ которыхъ онъ совершался, и со стороны сосѣдей, которымъ усиленіе Москвы также не могло быть желательно. Отсюда войны внутри и на границахъ, требовавшія обилія служилыхъ людей. Главнымъ средствомъ содержанія этихъ людей были вотчины, запросъ на которыя поэтому постоянно возрасталъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ у насъ начали являться

многочисленные выходцы изъ Литвы. Теряя все на родинѣ, они отправлялись въ Москву съ надеждой на вознагражденіе потеряннаго. При такихъ обстоятельствахъ московское правительство прибѣгало къ раздачѣ черныхъ и дворцовыхъ земель, но не могло, конечно, равнодушно смотрѣть и на то, какъ путемъ духовныхъ завѣщаній служилыя вотчины переходили въ руки монастырей, т. е. становились неслужилыми. Взглядъ на значеніе вотчинъ для государства, съ одной стороны, и на монастырскія вотчины съ другой всего лучше выразился при завоеваніи Новгорода Иваномъ Васильевичемъ III (въ 1478 г.). Последній говорилъ новгородскому владыкѣ и новгородскимъ посланцамъ: «посылаю еси къ тебѣ, богомолцу своему, бояръ своихъ, да и къ вамъ, посадникомъ и жителямъ, о волостѣхъ и о селѣхъ, чтобы наша отчина Великій Новгородъ дали намъ волости и села; *понеже намъ, великимъ княземъ, государство свое держати на отчинѣ Великомъ Новгородѣ безъ того нельзя*»²³⁶⁷). Новгородцы предложили было ему двѣ государственныя волости, Луки Великіе и Ржеву; но Іоаннъ отклонилъ предложеніе, не указывая однако, чего именно онъ хочетъ. Тогда новгородцы предложили ему четыре волости владычныхъ, три Юрьева монастыря и три другихъ монастырей, всего десять волостей. На этотъ разъ новгородцы поняли Іоанна; только Іоаннъ пожелалъ взять половину владычныхъ и монастырскихъ волостей и всѣ новоторжскія, кому бы онѣ ни принадлежали²³⁶⁸). Въ послѣдствіи Іоаннъ пожаловалъ: у владыки взялъ всего десять волостей, у монастырей взялъ дѣйствительно половину волостей, но только у шести богатыхъ; у остальныхъ земель «не ималъ, понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало»²³⁶⁹). Такимъ образомъ Іоанну III земли были необходимы съ точки зрѣнія государственнаго интереса. Съ этой точки зрѣнія ему не было никакого основанія отбирать земли у сословія служилаго; ему только нужно было усилить это сословіе выходцами изъ Москвы, во первыхъ, болѣе ему преданными, во вторыхъ, нуждавшимися въ вотчинахъ. Дѣйствія Іоанна, какъ строго обдуманная и предрѣшенная, очень многозначительны, какъ и совпаденіе съ его желаніемъ предложенія новгородцевъ. Вотъ въ этой-то совокупности обстоятельствъ заключалась уже дѣйствительная опасность для вотчиннаго права церковей и монастырей. Здѣсь предуказывался государственный принципъ, подсказанный жизнью, а потому чуж-

дый случайности. Было ясно, что въ случаѣ, когда государство найдетъ необходимымъ наложить руку на монастырскія имуществва, оно не встрѣтитъ противофѣйствія со стороны общества.

Это отношеніе правительства и общества къ имуществамъ монастырей представляло для послѣднихъ тѣмъ больше опасности, что среди самого монашества возникала цѣлая партія, которая шла на встрѣчу правительственному и общественному движенію. Хотя основанія, которыми она руководилась, заключали въ себѣ особенности. Свойство и цѣль этой партіи достаточно видны изъ названія, которое дали членамъ ея представители противоположныхъ воззрѣній: «нестяжатели». «Нестяжатели» находили, что монастырямъ владѣть вотчинами не только неприлично и несогласно съ монашескими обѣтами, но и опасно для надлежащаго выполненія своего обѣта. Такимъ образомъ «нестяжателями» подрывалось самое основаніе вотчинныхъ правъ монастырей и притомъ такимъ авторитетнымъ голосомъ, какъ голосъ самихъ монашествующихъ.

Идея «нестяжателей» не нова. Мы встрѣчаемъ ее у преп. Ѳеодосія Печерскаго²³⁷⁰), у Сергія Радонежскаго²³⁷¹), у Кирилла Бѣлозерскаго²³⁷²), хотя они, уступая слабости братіи, и принимали пожертвованія въ монастырь сель²³⁷³). Новое у «нестяжателей» было указаніе на нежелательныя явленія въ жизни тогдашняго иночества, требовавшія, по ихъ мнѣнію, неотложнаго возвращенія иноковъ къ надлежащему исполненію добровольно принятыхъ обѣтовъ. Вотъ какъ рисуетъ современную дѣйствительность такой добросовѣтнѣйшій свидѣтель, какъ преподобный Ниль Сорскій въ небольшомъ произведеніи своемъ «О мнѣсѣхъ, кружающихся стяжаній ради». «Первѣе превозделѣнное и зѣло опасное (осмотрительное, внимательное къ уставу) монашествующихъ житіе», говоритъ Ниль, «нынѣ же мерзкое бысть, якоже зриши. Зане отягчаются убо вся грады и веси отъ лжемонаховъ, обходящихъ и обтекающихъ все, и якоже прилучися, многимъ безстыдіемъ и неразньствомъ. Смуцаются же вси домувлдыки и не сладцѣ имуть во истину и къ самому воззрѣнію, видяще тѣхъ прошаковъ безстыдно у дверей своихъ пребывающихъ, отнюду же и право по добродѣтели жительствующихъ—судь, поруганіе и прелесть явѣ мнися. И что нынѣ Іеремія новый явилъ бы ся убо рыдати полезнѣ и по достоянію могій наша времена! Срамъ

ляю бо ся лишше что писати»²³⁷⁴). Умолчанное преп. Ниломъ восполняется заявленіемъ Іоанна Грознаго на соборѣ 1551 года. Картина чрезвычайно мрачна и, нужно думать, справедлива, если принять во вниманіе офіціальный характеръ заявленія, быть можетъ, предварительно просмотрѣннаго митр. Макаріемъ²³⁷⁵). Отсюда можно видѣть, что недостатки монастырской жизни не всегда даже скрывались монастырскими стѣнами, а не рѣдко проявлялись на глазахъ общества. Последнее, разумѣется, не могло не смущаться этимъ. Оно видѣло, какое неожиданное назначеніе получаютъ тѣ средства, которыя даются ипокамъ далеко не всегда отъ избытковъ мірскихъ пріобрѣтеній. Отсюда же происходила неизбѣжность попытокъ упорядочить жизнь недостойныхъ иноковъ и способы пользованія монастырскими имуществами. Явленія эти, не имѣющія между собою необходимой связи, въ сознаніи русскихъ людей XVI в. представлялись такъ тѣсно связанными, что упорядоченіе одного, казалось, должно было вести къ упорядоченію другого.

Выдающимися представителями монашества, которымъ суждено было дать направленіе рѣшенію вопроса о церковныхъ имуществвахъ, въ началѣ XVI вѣка были: преп. Нилъ Сорскій и Іосифъ Волоцкій. Оба были основателями монастырей; оба сдѣлали это изъ сознанія недостатковъ современнаго русскаго иночества; оба выходили въ данномъ случаѣ не только изъ личнаго опыта, но и наблюденія тогдашней иноческой жизни; но пути, которыми они шли къ своей цѣли, были существенно различны.

Какъ лично знакомый съ свойствомъ иночества на Афонѣ, преп. Нилъ и у себя, на Руси, хотѣлъ водворить такой же способъ иноческаго подвига и создалъ «екитскій» монастырь. Инокъ, по мнѣнію препод. Нила, для точнаго выполненія своего обѣта долженъ отказаться отъ всякаго мірскаго попеченія, имѣть «безпопеченіе», впрочемъ не то, «яже нынѣ во обычаи имѣемъ—о притяжаніи сель и содержаніи многихъ имѣній»²³⁷⁶). На основаніи того, какъ «отъ святыхъ отецъ опаснѣ заповѣдано», препод. Нилъ училъ, «яко да отъ праведныхъ трудовъ своего руководѣлія и работы дневную пищу и прочая нужныя потребности себѣ пріобрѣтаемъ» и только въ случаѣ крайности, недостаточности пропитанія, «взимати мало милостыня отъ христіанцевъ, нужная, а не излишняя; стяжанія же, иже по насилію отъ чужихъ трудовъ со-

бираема, вносити отнюдь нѣсть намъ на пользу. Како бо можемъ сохрании заповѣдь Господню, сіа имѣюще: хотящему съ тобою судитися и одежду твою взяти, отдаждь ему и срачицу? И прочая елико таковая?»²³⁷⁷) Если указывали, что имѣнія нужны монастырямъ для выполненія завѣта Господня о милостыни, то преп. Нилъ на это говорилъ: «а еже просящимъ даяти и заемлющихъ не отвращати, сіе на лукавыхъ повелѣно есть, глаголетъ Василій Великій. Не имѣяй бо излише нужныя потребности, не долженъ есть таковой дааніа творити, и аще речеть: не имамъ, нѣсть солгалъ.. Милостыня бо иноческа—еже помощи брату словомъ во время нужи и утѣшити ему скорбь разсуженіемъ духовнымъ, но и сіе могущихъ; новоначальныхъ же—еже претерпѣти скорбь, обиду, укореніе отъ братіи. И се есть душевная милостыня, и толико есть вышши тѣлесныя, елико душа вышши тѣла»²³⁷⁸). Не считалъ онъ нужнымъ прибѣгать къ приобрѣтенію имѣній и ради украшенія храмовъ, говоря объ этомъ словами св. Іоанна Златоуста: «аще кто совѣтуетъ (проситъ совѣта), хотя принести церкви сосуды священныя или иное украшеніе, повѣли ему раздати нищимъ; никто бо, рече, осужденъ бысть когда о еже церкви не украшати»²³⁷⁹). Еще менѣе слѣдуетъ заботиться объ украшеніи своихъ келій, которыя должны быть «немногоцѣнны и неукрашенны... удобъ покупаемы»²³⁸⁰).

Изложенный взглядъ преп. Нила, какъ исходившій отъ уважаемаго основателя монастыря и обоснованный на мнѣніяхъ законоположниковъ монашескаго подвижничества, не могъ не быть опаснымъ для принца в вотчинныхъ правъ монастырей. Опасность эта впрочемъ была не прямая. Преп. Нилъ былъ по своей натурѣ идеалистъ; къ дѣятельному участию въ судьбахъ родины онъ не стремился. Какъ истаго пустынножителя, его приходилось силою обстоятельствъ и волею державнаго привлекать къ участию въ обычномъ теченіи церковной жизни, какъ напр. на соборы того времени. Поэтому и проповѣдь его объ иноческой нестяжательности могла сдѣлаться опасною, если бы на нее нашла полезнымъ опереться правящая власть въ лицѣ великаго князя. Іоаннъ III, какъ мы видѣли, дѣйствительно былъ не прочь воспользоваться церковными и особенно монастырскими землями въ интересахъ государства. За это говоритъ двукратная секуляризація земель новгородской архіепископіи: въ 1478 году, о чемъ

рѣчь была выше, и въ 1500 году. Въ одномъ и другомъ случаѣ нужды государства были удовлетворены, разумѣется, въ очень незначительной степени. Иоаннъ, конечно, былъ не прочь произвести секуляризацію монастырскихъ земель и въ другихъ областяхъ; но какъ было это сдѣлать? Секуляризація новгородскихъ церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ оправдывалась обстоятельствами, правомъ завоеванія и наказанія за сопротивленіе. Такъ по крайней мѣрѣ происходило дѣло въ 1478 году. Чѣмъ оправдывалась секуляризація 1500 года, не ясно. Находятъ возможнымъ предполагать, что это было наказаніе за обманъ. Дѣло въ томъ, что при первой секуляризаціи Иоаннъ Васильевичъ жаловалъ своихъ дѣтей новгородцевъ, условленную половину владѣческихъ и монастырскихъ земель взялъ на основаніи объявленія самими новгородцами общаго количества земель, подлежащихъ секуляризаціи, безъ описи послѣднихъ чиновниками Иоанна. Между тѣмъ перепись потомъ все таки была произведена и послѣ нея послѣдовала вторичная секуляризація, въ 1500 году. Что это не было сдѣлано случайно и совершенно произвольно, видно изъ того, что эта вторая секуляризація произведена съ благословенія митрополита Симона ²³⁸¹). Отсюда ясно, что новая секуляризація могла состояться или на основаніи согласія на то самихъ представителей церкви и монашества, или подъ прикрытіемъ какого-либо благовиднаго обстоятельства. Въ этомъ случаѣ взглядъ преп. Нила на вотчинныя владѣнія монастырей могъ быть для Иоанна полезенъ, какъ поводъ поднять самый вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ.

Онъ дѣйствительно воспользовался направленіемъ мысли преп. Нила на соборѣ 1503 года. Объ этомъ соборѣ преп. Иосифъ Волоцкій выразился, что онъ созванъ былъ «поновъ ради, иже держакху наложницы, паче же реци: восхотѣ (вел. князь) *отнимати села у св. церквей и монастырей*»²³⁸²). Мнѣніе преп. Иосифа сложилось, разумѣется, послѣ собора, какъ нужно полагать, подъ вліяніемъ настойчивости, съ которою Иоаннъ III старался направить рѣшеніе вопроса въ интересахъ государства.

Какъ опытный политикъ, Иоаннъ однако уклонился отъ личнаго почина въ возбужденіи на соборѣ столь щекотливаго вопроса, предоставивши это дѣлать самимъ членамъ собора, быть можетъ, потому, что изъ частныхъ разговоровъ съ митрополитомъ

и нѣкоторыми членами собора убѣдился въ необезпеченности благопріятнаго рѣшенія. Какъ бы то ни было, только начинателемъ выступилъ препод. Нилъ. По разсказу современниковъ, «егда совершился соборъ о вдовыхъ попѣхъ и діаконѣхъ», и когда нѣкоторые изъ членовъ собора успѣли уже уѣхать, «пача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у *монастырей* селъ не было, а жили бы чернецы по пустынямъ и кормили бы ся рукодѣліемъ»²³⁸³). Для большинства отцовъ собора вопросъ, очевидно, былъ поставленъ неожиданно, иначе они не разѣхались бы, и былъ настолько важенъ, что оставшіеся постарались воротить по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ уѣхавшихъ членовъ, между прочимъ Іосифа Волоцкаго.

Подобно преп. Нилу, преп. Іосифъ Волоцкій представлялъ изъ себя личность исключительную для своего времени.

Путешествіе по монастырямъ не могло не убѣдить его въ крупныхъ недостаткахъ современнаго иночества и съ тѣмъ вмѣстѣ не указать ему, что одна изъ причинъ этихъ недостатковъ крылась въ способахъ пользованія монастырскими вотчинами. Понимая во всей широтѣ идеаль подвижничества, преп. Іосифъ думалъ, что для выполненія этого идеала достаточно вмѣнить нестяжательность въ обязанность каждаго отдѣльнаго монаха, но онъ совершенно искренно не допускалъ, чтобы могло произойти какое либо зло, если монастырь самъ по себѣ, независимо отъ отдѣльныхъ своихъ сочленовъ, неизбежно мѣняющихся, будетъ владѣть недвижимою собственностію, хотя бы даже очень большою. Вотъ почему ему «зѣло возлюбися» общинножитіе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря²³⁸⁴). Правда, и здѣсь уже были нарушенія преданій преп. Кирилла, но они могли зависѣть отъ случайныхъ злоупотребленій, которыя при добромъ желаніи возможно устранить. Между тѣмъ богатство монастыря даетъ ему не только матеріальную независимость, но и возможность благотворить, быть посредникомъ между богатыми и бѣдными, создать достойный домъ Божій, украсить его богатыми иконами и поддерживать благолѣпное богослуженіе. И вотъ преп. Іосифъ основываетъ строго общежительный монастырь, обогащаетъ его самъ и черезъ посредство благотворителей вотчинами, но при этомъ относительно каждаго отдѣльнаго инока постановляетъ: «хотяи сподобитися божественныя благодати въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ

будущемъ, долженъ есть имѣти совершенное нестяжаніе и хри-столюбную нищету и ничтоже имѣти или помышляти свое, но все монастырское»²³⁸⁵). Послѣ этого не трудно понять, съ какими воззрѣніями онъ выступить на соборѣ по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ.

Онъ дѣйствительно явился главнымъ дѣятелемъ на соборѣ, какъ это ясно даетъ понимать авторъ письма о нелюбкахъ: «и сіе слышавъ (предложеніе препод. Нила и др. нестяжателей), игуменъ Іосифъ, нача имъ вопреки глаголати»²³⁸⁶). Устраняя возможное и желательное, преп. Іосифъ заговорилъ языкомъ жизни, обычая, церковнаго и гражданскаго права, уваженія къ православнои и прародительской старинѣ, и былъ поэтому отлично понятъ. Значительная часть монастырскихъ вотчинъ, говорилъ онъ, составляетъ собственность ктиторовъ монастырей: князей и другихъ лицъ, которые имѣли полное право распорядиться своимъ добромъ. Жаловали они свое имущество не на монаховъ, а самому Богу, на благолѣпіе храмовъ, на поминъ своей души, на содержаніе бѣдныхъ и сиротъ; монахи же только исполняли ихъ завѣщаніе, трудясь въ тоже время на монастырскихъ работахъ, пребывая въ постѣ и молитвѣ. Если же нѣкоторые изъ иноковъ, зараженные недугомъ любостыжанія, злоупотребляли ввѣреннымъ имъ достояніемъ, то за это они и понесутъ отвѣтъ предъ Богомъ, откуда однако не слѣдуетъ, что вотчинновладѣніе вредно для самихъ монастырей и ихъ создателей. Слѣдовали историческія ссылки²³⁸⁷). Наконецъ, «если у монастырей не будетъ селъ, то какъ постричься почетному и благородному чело-вѣку? А если не будетъ почетныхъ и благородныхъ старцевъ, то откуда взять людей въ митрополиты, архіепископы и епископы и на другія церковныя власти? Итакъ если не будетъ почетныхъ и благородныхъ старцевъ, то и самая вѣра поколеблет-ся»²³⁸⁸). Выходило, такимъ образомъ, что монахи сами ничего не имѣютъ, и что брать приходилось Божіе, собственность вдовъ, сиротъ и немощныхъ, нарушая одновременно законы церковнаго и гражданскаго права, что отнять недвижимыя имущества монастырей означало колебать самое православіе земли русской. Соборъ отцовъ не могъ принять на себя такой отвѣтственности. Съ докладомъ къ великому князю отправленъ былъ дьякъ Левашъ, послѣ котораго является къ Іоанну «самъ митрополитъ Симонъ

со всёмъ освященнымъ соборомъ», и наконецъ еще разъ дякъ Левашъ повторяетъ прежнія доказательства и усиливаетъ ссылки на практику русской церкви, особенно на предковъ Иоанна: Владиміра, Ярослава и др., вплоть до самого Иоанна. Выводъ получался одинъ и тотъ же: «святители и монастыри земли держали и держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, понеже вся таковая стяжанія церковная—Божія суть стяжанія, возложена и нареченна и данна Богу и не продаема, ни отдаема, ни емлема никимъ никогдажъ въ вѣки вѣка, и нерушима быти и соблюдатися, яко освященна Господеви, и благопріятна, и похвальна»²³⁸⁹). Иоаннъ вынужденъ былъ уступить.

Судя по ходу дѣла на соборѣ, нужно однако признать, что постановка вопроса и рѣшеніе его никого не удовлетворили: ни великаго князя, ни заволжцевъ, ни даже торжествующей партіи. Иоаннъ уступилъ, но едва ли потому, что совершенно убѣдился представленными доводами. Во всей очевидности оставались и государственныя нужды, требовавшія удовлетворенія. Не могла быть удовлетворена и партія нестяжателей, которой хорошо были извѣстны всё представленныя доказательства. Наконецъ сама торжествующая партія видѣла яено неудовлетворенность князя и «нестяжателей», а потому никакъ не могла считать вопроса исчерпаннымъ и навсегда снятымъ съ очереди; напротивъ, всё понимали, что при обстоятельствахъ, болѣе благопріятныхъ для князя и «нестяжателей», вопросъ можетъ быть поставленъ снова и рѣшенъ совершенно иначе. Что это было такъ, что соборъ 1503 года только выяснилъ разность возрѣній на этотъ предметъ, свидѣтельствуешь тотъ же авторъ письма «о нелюбкахъ». Онъ утверждаетъ, что разногласіе по вопросу о церковныхъ имуществвахъ на соборѣ 1503 года было первою причиною возникновенія нерасположенія между бѣлозерскими пустынниками и иноками Іосифова монастыря²³⁹⁰).

Въ такомъ положеніи вопросъ о монастырскихъ имуществвахъ оказался въ началѣ княженія вел. кн. Василія Ивановича. Рознь между «нестяжателями» и «осифлянами» породила теперь цѣлую литературную борьбу, которая служила самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, насколько соборъ 1503 года мало удовлетворилъ нестяжателей. Въ настоящую пору трудно возстановить хронологію этой замѣчательной полемики, а для насъ лич-

но въ этомъ нѣтъ и надобности. Для насъ важно лишь отмѣтить, что въ княженіе Василія III вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществѣхъ продолжалъ занимать русскихъ книжныхъ людей.

Изъ борцовъ времени Іоанна III по 1515 годъ защитникомъ владѣльческихъ правъ монастырей оставался преп. Іосифъ. Извѣстны два его посланія и одинъ довольно обширный трактатъ, посвященные этому предмету. Одно изъ его посланій написано Ивану Ивановичу Третьяку-Ховрину. Посланиемъ этимъ мы пользовались по такъ называемому Нифонтовскому сборнику XVI вѣка Импер. публ. библіотеки Q. XVII, № 64. Второе посланіе писано Кутузову²³⁹¹). Но самымъ обширнымъ и несомнѣнно важнымъ произведеніемъ преп. Іосифа по данному предмету является его особый трактатъ, доселѣ еще неизвѣстный въ печати. Мы пользовались имъ по Нифонтовскому сборнику XVI в. Импер. публ. библ. Л. Q XVII, № 15, по которому и печатаемъ его въ приложеніи къ настоящему сочиненію.

Трактатъ преп. Іосифа не преслѣдуетъ полемическихъ цѣлей. Ближайшій поводъ къ написанію его преп. Іосифъ выражаетъ въ самомъ его началѣ: «Слышахъ многыхъ гл҃кциѣхъ, яко нѣсть грѣха, еже что ѿ монастыря взати. Того ради нѣциѣ ѿ велможъ зѣло не любляхъ ма и гл҃хъ: ехъ сокоу ли шнхъ прине? Монастырскаго не даеъ. шкѣдѣт ли тѣмъ монастырь? И азъ, како(а) вѣстивныхъ правилъ, не повиндохъа рѣчи невѣдащихъ вѣстивнаго писанія, но аще и вѣдащихъ писанія, но помраченѣхъ лихонимствомъ»²³⁹²). Вопреки этому взгляду, обоснованному отчасти на представленіи вотчинныхъ правъ лицъ, на землѣ которыхъ находится монастырь, отчасти же, быть можетъ, воспитанному жизнию, преп. Іосифъ старается доказать, «яко не подобаетъ сѣмъ Бж҃іимъ цр҃квѣмъ и монастыремъ шенды творити и насиліе и вѣхищати имѣніа и сѣжаніа ихъ, и снхъ ради не приражати(а) Боу; а иже приражати(а) в снхъ Боу и прогнѣвати бл҃гость Бго, бедѣ не малѣ подлежитъ, и в сѣи вѣкѣ и в вѣдущій, и толикѣ вѣдѣ и мѣкѣ иматъ; но идѣже аще видѣтъ таковаа по власти, или по ст҃р҃сти или въ княжескаа, или въ еродѣтва, и елика таковаа, шнхъ выкаютъ и сж҃ізаятъ, и гаже ѿ инѣхъ различныхъ сѣбраннаа прибытки погубляютъ: цр҃ковнаа ко и монастырскаа, такоже и иноческаа, и дѣланія ихъ, и плоды еса Бж҃іи сѣгъ шѣнна; на ино ничтож(е) не расчочають(а), развѣ на збогыа и сѣранныа, и плененыа, и елика таковаа подобнѣ, и на цр҃квеннаа погрѣвы и монастырскаа и иноческаа, шбаче ниже к сѣа чрезъ по-

требъ»²³⁹³). Заглавіе это представляет болѣе или менѣе полное воспроизведеніе содержанія слѣдующаго за симъ трактата.

Ссылкою на авторитетъ св. Іоанна Златоуста прежде всего указывается, что безнаказанно нельзя нарушать собственность даже частныхъ лицъ, какъ это доказываетъ примѣръ Іезавели, Ровоама и Евдокеи²³⁹⁴); тѣмъ страшнѣе преступленіе обидящихъ св. церкви и монастыри, называемыя богомоліями. Изъ принадлежащей имъ собственности и самъ игуменъ не можетъ ничего взять; а если бы и взялъ что либо «развѣ вбогихъ, и нищихъ, и плененныхъ, и своихъ нужныхъ монастырскихъ потребъ—сѣючати естъ», а взимающій монастырское—«свиднникъ естъ»²³⁹⁵), на каковыхъ свящ. правила налагаютъ проклятіе. Слѣдуетъ ссылка на правило V вселенскаго собора и на богодухновенныя писанія Никона Черногорца, именно посланіе его къ Маравѣ, на житіе св. Стефана сербскаго, при чемъ о князѣ Юнцѣ дѣлается слѣд. любопытное замѣчаніе: «*какже во свѣтели, мыслаше взлѣчи; и гдѣмъ же и инокомъ малъ нѣкъю часть дати хлѣба и иныхъ потребъ*»²³⁹⁶). Далѣе слѣдуютъ рассказы: 1) изъ житія Леонтія ростовскаго о воинѣ Захаріи, пожелавшемъ присвоить часть земли ростовской епископіи²³⁹⁷); 2) изъ житія св. великомученика Мины—о воинѣ, потребовавшемъ десятину отъ дровъ, пожертвованныхъ церкви великомученика²³⁹⁸); 3) изъ того же житія объ еллипѣ, ворѣ вепрей изъ стада, принадлежащихъ церкви св. Мины²³⁹⁹); 4) изъ житія Саввы Освященнаго—о пастухахъ, производившихъ траву на землѣ монастырской²⁴⁰⁰); 5) изъ житія св. Θεодосія Печерекаго—о разбойникахъ, хотѣвшихъ ограбить монастырское село²⁴⁰¹); 6) изъ житія св. Еввоимія—объ инокѣ Θεодорѣ, укравшемъ золото изъ монастырской кладовой²⁴⁰²); 7) изъ того же житія объ инокѣ Павлѣ, который похищалъ вещи изъ алтаря монастырской церкви, «не развѣмѣяхъ тако все монастырское и сѣихъ цркви Бгѣ ѿдѣчено естъ»²⁴⁰³) и который былъ вразумленъ св. Еввоиміемъ, «*такое все, еже в монастырѣ, сѣо естъ, тако ѿ начатка принесено; тако принесѣн монастырѣ Бѣи даѣтъ, и ѿ Него мѣдѣл приемаѣтъ; такоже и крадѣщенъ Бгѣ свидѣтъ и ѿ Него сице мѣчими сѣтъ*»²⁴⁰⁴); 8) изъ того же житія о странникѣ, похитившемъ «серебряную опаницу» съ раки святого²⁴⁰⁵); 9) изъ того же житія о срацинѣ, разбившемъ «покровъ» на монастырскомъ колодцѣ. Цѣль приведенныхъ сказаній изъ житій святыхъ, очевидно, была представить наглядное истолкованіе свойства монастырской собствен-

ности и столь же наглядное указание участи тѣхъ, которые покупаются на такую собственность. Въ посланіи къ Третьякову преп. Іосифъ имѣеть въ виду опредѣленныхъ «обидниковъ» монастырей—волоцкаго князя Ѳедора Борисовича, а потому и ограничивается ссылкой на правило V вселенскаго собора, примѣрами изъ житія св. Стефана сербскаго, посланіемъ Никона Черногорца къ князю княземъ Мараѣ; въ своемъ трактатѣ онъ имѣеть въ виду вообще «обидниковъ» монастырей, а потому и примѣры, приводимые имъ, указываютъ на суровую казнь людей въѣхъ состояній, нарушающихъ права монастырской собственности. Къ тому же направлены и слѣдующія затѣмъ ссылки на правила: 24-е халкидонскаго собора, 26-е и 33-е кареагенскаго²⁴⁰⁶), 2-е правило св. Кирилла Александрійскаго²⁴⁰⁷), на отрывокъ изъ каноническаго посланія Никона Черногорца къ князю Мараѣ²⁴⁰⁸). Далѣе слѣдуютъ: 1) поучительный рассказъ изъ Патерика объ аввѣ Геласіи, изъ котораго видно, что Богомъ ограждена даже частная собственность святыхъ подвижниковъ²⁴⁰⁹); 2) отрывокъ изъ мученія св. Ареомы; 3) изъ грамоты Константина Великаго²⁴¹⁰); 4) вторично полный текстъ правила V вселенскаго собора; 5) отрывокъ изъ 23 слова Никона Черногорца²⁴¹¹); 6) 76-е правило свв. апостолъ²⁴¹²); 7) рассказъ изъ Маргарита объ Ахарѣ, утаившемъ нѣкоторыя вещи при взятіи Іерихона²⁴¹³); 8) 12-е правило VII вселенскаго собора; 9) какъ бы въ видѣ общаго вывода, со ссылкой на 59 правило свв. апостолъ, дѣлается такое толкованіе монастырской собственности и ея назначенія: «црѣвное богатство нищѣхъ вѣдѣтско вѣдѣтско дѣла и сиротѣ, и старости, и немощи, и в недѣг впадшихъ, нищихъ прокормленіе, чадѣ мнозѣ, страннѣмъ прилежаніе, сиротамъ и вбогимъ промышленіе, вдовамъ покое и дѣцѣмъ потребности, обидимымъ заступленіе, в глады прокормленіе, худобѣ умирающимъ—покровы, и гробы и погребаніе, црѣкамъ пѣтымъ и монастыремъ подхитіе, живымъ привѣжище и вѣдѣшеніе, а мртѣвымъ палач. Того ради на потребу црѣкнукъ имѣніе и люди скол давали»²⁴¹⁴).

Таково содержаніе трактата преп. Іосифа по Нифонтовскому сборнику Императорской публичной библіотеки. Мысль автора совершенно ясна: имущество монастырей составляетъ достояніе самого Бога и предназначено для поддержанія бѣдныхъ и на самыя неотложныя нужды иноковъ. Последніе только душеприка-

щики жертвователей и их молитвенники. Выводъ слѣдуетъ самъ собою. Ни въ посланіяхъ, ни въ трактатѣ преп. Іосифъ почти не касается вопроса о церковныхъ имуществвахъ: причину понять не трудно. Не затронулъ онъ и щекотливаго вопроса о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи вотчинныхъ правъ монастырей съ ипотечскими обѣтами, какъ и того способа пользованія монастырскими имуществами, какое наблюдалось въ дѣйствительности. Но о чемъ умолчалъ пронизательный волоколамскій игумень, о томъ заговорили «нестяжатели» и прежде всего именитый старецъ Вассіанъ.

Это былъ новый противникъ воззрѣній преп. Іосифа, выступившій, сколько можно судить, по смерти своего учителя или старца Нила (т. е. послѣ 1508 г.). Такъ по крайней мѣрѣ съ наибольшою вѣроятностію должно заключать на основаніи автора письма о нелюбкахъ: «какъ не стало старца Нила, и ученикъ его князь Вассіанъ Косой, князь Ивановъ сынъ Юрьевича, и нача сей князь вельми поборати по своему старцѣ Нилѣ, еже бы у монастырей селъ не было»²⁴¹⁵). Преп. Іосифъ думалъ даже, что онъ нарочито оставилъ свою пустынь, «да великаго князя научить и вся благородныя чловѣки, иже у монастырей и у мирскихъ церквей села отымати»²⁴¹⁶). Въ качествѣ родственника Василия III, Вассіанъ скоро сдѣлался у великаго князя «великимъ временнымъ чловѣкомъ», такъ что его боялись болѣе, чѣмъ самого великаго князя²⁴¹⁷).

Какъ полемистъ, Вассіанъ далеко уступаетъ своему противнику, преп. Іосифу, въ силѣ дарованія, обширности знанія и въ достоинствѣ литературнаго изложенія. Не даетъ ничего новаго Вассіанъ и въ значеніи доказательствъ своей мысли. Его сочиненія производятъ впечатлѣніе силою картинъ владѣльческихъ обычаевъ монастырей и различныхъ излишествъ въ жизни монашествующихъ. Рѣзкость выраженій, которую онъ себѣ иногда позволялъ, не усиливая его мысли и доказательствъ, только давала оружіе его многочисленнымъ врагамъ противъ него же самого. Митрополитъ Даніилъ напр. утверждалъ на соборѣ 1531 года, что онъ, Вассіанъ, «чудотворцевъ называетъ смутотворцами, потому что они у монастырей села имѣютъ и люди»²⁴¹⁸). На ряду съ тѣмъ, что дѣйствительно говорилъ Вассіанъ, говорилось про него (по слухамъ, конечно) и несправедливое. Такъ преп. Іосифъ Волоцкій говорилъ, что онъ, Вассіанъ, научалъ великаго князя и

благородныхъ «у монастырей и у *мирскихъ церквей* села отымати». Вассіанъ на это отвѣчалъ: «се, Іосифе, па ми не лжеши, что азъ велю великому князю у монастырей села отымати, *а не у мирскихъ церквей*»²⁴¹⁹).

Подробности полемики Вассіана противъ вотчинныхъ правъ монастырей достаточно извѣстны, чтобы ихъ повторять²⁴²⁰); поэтому мы ограничимся лишь общими замѣчаніями.

Смысль и цѣль этой полемики совершенно ясны. Гораздо важнѣе вопросъ, чего онъ достигъ своею полемикою? Лучшимъ отвѣтомъ служить осужденіе Вассіана на соборѣ 1531 года. Дѣяній этого собора, включая сюда и ссылку Вассіана, не возможно представлять исключительно, какъ актъ насилія. Слабая сторона дѣятельности Вассіана заключалась въ томъ, что онъ своею полемикою не открывалъ ничего новаго: тѣ недостатки въ жизни монашества, на которые онъ настойчиво указывалъ, были у всѣхъ на глазахъ; видѣли и то иногда неканоническое употребленіе церковныхъ и монастырскихъ средствъ, о которомъ говоритъ Вассіанъ, и однако ни одно, ни другое не останавливало притока вотчинъ въ церкви и особенно въ монастыри. Тотъ же Василій Іоанновичъ, который держалъ у себя Вассіана въ такомъ приближеніи и по видимому охотно его слушалъ, щедрою рукою раздавалъ вотчины «своимъ богомоліямъ». Дѣло въ томъ, что рядомъ съ явленіями нравственныхъ нестроеній русскіе монастыри конца XV и первой половины XVI вѣка выставили рядъ такихъ подвижниковъ, предъ которыми невольно преклонялось современное русское общество. Главный поборникъ вотчинныхъ правъ монастырей, преп. Іосифъ лично былъ совершенно безупреченъ въ пользованіи средствами своего монастыря. Въ свою очередь въ числѣ братіи его монастыря были такіе подвижники, предъ которыми преклонялся самъ «державный», т. е. Василій III. Явленія этого рода, происходившія также у всѣхъ на глазахъ, должны были значительно ослаблять дѣйствіе полемики Вассіана. Но за преп. Іосифомъ и отцами собора 1503 года было самое главное и неоспоримое преимущество: голосъ церковнаго и гражданскаго права, въ томъ числѣ и русскаго. Право это создано вѣками, а потому и не могло быть уничтожено въ угоду хотя бы даже и благонамѣренной полемики. Приходилось наложить руку на цѣлый рядъ юридическихъ актовъ, возникшихъ изъ общегосудар-

ственного начала частной собственности и изъ права свободного распоряженія этою собственностію. Нельзя забывать и того, что за церковными и монастырскими вотчинами стоялъ цѣлый рядъ владѣтелей этихъ вотчинъ, составлявшихъ государственную силу, съ которой не возможно было не считаться. Значеніе этой силы было особенно оцутительно тогда, въ пору окончательнаго объединенія государства и выработки понятій о власти московскихъ государей. Изъ среды духовенства и монашества вышло не мало людей, которые, какъ мы видѣли, оказали существенную поддержку тогдашнему направленію русской исторіи и выработкѣ политическихъ понятій. Московскіе великіе князья очень хорошо знали цѣну этой поддержки и дорожили ею.

Самый принципъ вотчиннаго права духовенства и монашества имѣлъ чрезвычайно важное значеніе въ опредѣленіи отношеній церкви къ государству, далеко не безразличныхъ съ точки зрѣнія государственной власти. Проф. Павловъ, говоря о послѣдствіяхъ церковнаго владѣльческаго права, замѣчаетъ: «вопросъ о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ, какъ понимали его уже въ XVI вѣкѣ, былъ вмѣстѣ вопросомъ объ отношеніи церкви къ государству или точнѣе объ отношеніи духовной іерархіи къ мірскому правительству.... Вотчинный бытъ церковной іерархіи ставилъ ее въ необходимую зависимость отъ свѣтскаго правительства, которая чувствовалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ чаще и рѣшительнѣе повторялась вблизи самаго великокняжескаго престола мысль о неприличіи монахамъ владѣть селами и неправильномъ употребленіи архіереями церковныхъ доходовъ. Чтобы обезопасить свои интересы, которымъ грозила проповѣдь нестяжателей, духовныя власти естественно должны были съ особеннымъ усердіемъ входить въ планы и виды правительства, помогать ему силою своего духовнаго авторитета. Напротивъ, послѣдняя цѣль нестяжателей была именно та, чтобы поставить церковную іерархію, несвязанную никакими земными интересами, на прежнюю высоту духовной независимости отъ мірскаго правительства; они хотѣли бы видѣть въ пастыряхъ церкви, по примѣру добраго, стараго времени, «печаловниковъ земли русской», представителей нравственнорелигіозной силы народа, предъ которыми склонялись бы московскіе государи съ своими матеріальными силами и деспотическими тенденціями»²⁴²¹).

Въ произведеніяхъ «нестяжателей» мы дѣйствительно находимъ не мало выразительныхъ картинъ, вводящихъ въ пониманіе ими послѣдствій церковнаго вотчиновладѣнія: «вмѣсто еже безмълствовати и рукодѣліемъ своимъ и труды питатися, по заповѣди», пишетъ Вассіанъ, «градовъ безпрестани объездлемъ и в руки богатыхъ взираемъ, разнымъ образомъ ласкающе ихъ и работѣмъ угаждающе имъ, даже возможемъ пріати у нихъ ли село, или деревнишко, или серебро, или нѣкое что отъ животныхъ»²⁴²²). «Испытайте и уразумѣйте, кто отъ всѣсѣвшихъ въ святыни и монастырей съоружавшихъ попеченіе сътвори когда села приложити своему монастырю, или царю или княземъ моленіе сътвориша о льготѣ или обидѣ подлежащихъ ему селянехъ, или проумѣти к нѣкимъ о предѣлехъ земныхъ»²⁴²³)...

Нѣтъ однако рѣшительныхъ основаній предполагать, что «нестяжатели» въ своей полемикѣ по вопросу о монастырскихъ имуществвахъ преслѣдовали строго опредѣленную политическую доктрину. Самъ инокъ Вассіанъ, наиболѣе типичный изъ «нестяжателей», уврачеванія нестроеній иноческой жизни искалъ во власти того же великаго князя московскаго, къ которому обращались ученики и послѣдователи Іосифа Волоцкаго во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ общественной и государственной жизни. Этимъ же путемъ идетъ и самый талантливый и образованный изъ нестяжателей преп. Максимъ Грекъ, когда въ извѣстныхъ своихъ 27 поучительныхъ главахъ о государственномъ управленіи, представленныхъ чрезъ Адашева Іоанну Грозному, выражаетъ желаніе, чтобы онъ, государь, исправлялъ священническіе недостатки по примѣру великихъ князей Константина, Осодосія и Юстиніана²⁴²⁴). Такимъ образомъ и нестяжатели, въ силу историческаго хода русской государственной жизни, доходили до того представленія о назначеніи и власти великихъ князей, а потомъ и царей московскихъ, проповѣдниками котораго были поборники вотчинныхъ правъ монастырей.

Но самымъ важнымъ произведеніемъ въ этомъ отношеніи является извѣстная «Бесѣда преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ». Со времени перваго изданія (въ 1859 году) этотъ любопытный памятникъ не разъ былъ предметомъ ученыхъ попытокъ опредѣлить время его написанія и личность автора. Сводъ ученыхъ мнѣній см. въ брошюрѣ гг. В. Дружини-

на и М. Дьяконова, издавшихъ текстъ «Бесѣды» по нѣсколькимъ спискамъ. По отношенію къ интересующему насъ вопросу о политическихъ теоріяхъ нестяжателей значеніе этого памятника значительно возросло бы, если бы только авторомъ его можно было признать Вассіана Патрикѣева, какъ это нѣкоторымъ думается.

Въ воззрѣніяхъ автора на вотчинныя права монашества есть нѣсколько любопытныхъ особенностей, неизвѣстныхъ у другихъ нестяжателей. Вполнѣ раздѣляя взглядъ и доводы «нестяжателей» на несовмѣстность вотчинныхъ правъ съ монашескими обѣтами, авторъ предлагаетъ возмѣстить вотчины ежегодной выдачей продуктовъ, необходимыхъ для содержанія монастырей, и такими ненаселенными земельно-промышленными участками, которые давали бы инокамъ возможность примѣненія ихъ личнаго труда: «иноковъ не знѣвати и не осужати, и учительнымъ быти, и почитати ихъ всѣмъ людемъ честно, и давати имъ урочныя годовыя милостыни и особные инокамъ отъ мірянъ промышленныя улусы, чѣмъ бы имъ сытимъ быти самѣмъ своими праведными трудами, а не волости со христіаны, ниже ихъ питати мірскими слезами и воздыханіи»²⁴²⁵). И ниже: «а не разсудятъ сего, что имъ (царямъ; напечатано: ихъ) иноковъ подобаетъ (питати) годовою и урочною милостынею, а не волости со христіаны...»²⁴²⁶). Во взглядѣ на владѣльческое право монастырей вотчинами у автора также имѣются особенности. Въ этомъ владѣніи, соединенномъ съ разными юридическими правами суда, взиманія поплинъ и проч., неизвѣстный авторъ видитъ участіе въ правленіи государствомъ; по его взгляду государь какъ бы раздѣляетъ съ иноками свою власть надъ народомъ, поступаетъ въ пользу иноковъ частію своихъ самодержавныхъ правъ: «А царемъ иноковъ селы и волости со христіаны жаловати не достоинъ и не похвально есть таковое дѣло. Таковыя воздержатели (т. е. государи) сами собою царство воздержати не могутъ и отдавають міръ свой, Богомъ данной, аки поганыхъ иноземцовъ, въ подначаліе. Богъ повелѣ ему царствовать и міръ воздержати, и для того цареви въ титлахъ пишутся самодержцы. А которые пишутся самодержцы, таковымъ царемъ не достоинъ ся писати самодержцемъ ни въ чемъ, понеже съ пособники Богомъ данное царство и міръ воздержатъ, а не собою, ниже съ своими пріятели съ князи и зъ боляры, но

не съ погребеными владѣть, съ мертвецы бесѣдуетъ таковой царь. Лучше степень и жезлъ и царскій вѣнецъ съ себя отдати и не имѣти царскаго имени на себѣ и престола царства своего подь собою, нежели иноковъ мірскими суеты отъ душевнаго спасенія отвращати»²⁴²⁷). Авторъ утверждаетъ, что вмѣшательство иноковъ въ мірскія дѣла можетъ вызвать только гнѣвъ Божій: «аще гдѣ въ мірѣ будетъ власть иноческа, а не царскихъ воеводъ; ту милости Божія нѣсть; таковыя властвующе иноки не богомольцы, но гнѣвители..... Всѣмъ владѣти уставлено и повелѣно заповѣдати о всемъ царемъ и его въ мірѣ всздѣ влаstemъ мірскимъ владѣти, а не святительскому, ниже священническому и иноческому чину»; дѣло вѣдѣнія послѣднихъ—благовѣріе и спасеніе міра всего, да и то «съ царевой грозы»²⁴²⁸).

Взглядъ неизвѣстнаго автора «бесѣды» на государство и государственную власть чисто теократическій. Царская власть, по его взгляду, вѣдаетъ земное и небесное, а потому и царь, какъ помазанникъ Божій, несетъ отвѣтственность за все государство, въ томъ числѣ и за душевное спасеніе своихъ подданныхъ: «Богомъ вся свыше предана есть помазаннику царю и великому Богомъ избранному князю. Благовѣрнымъ княземъ русскимъ свыше всѣхъ дана есть Богомъ царю власть надъ всѣми и за весь міръ царства ихъ, въ ономъ вѣцѣ, праведный и страшный Царь небесный Христосъ Богъ нашъ на нихъ всего много испытаетъ и ко отвѣту за всѣхъ поставитъ....»²⁴²⁹). Поэтому авторъ требуетъ отъ государя пресѣченія такихъ недостатковъ своихъ подданныхъ, какъ нехождение ежегодное на исповѣдь, неправильности въ крестномъ знаменіи и пѣнопѣніи и проч.²⁴³⁰). Царь же несетъ отвѣтственность и за жизнь иноковъ; между тѣмъ своею простотою и невниманіемъ, пожалованіемъ вотчинъ цари сами отвлекаютъ иноковъ отъ исполненія принятыхъ обѣтовъ и за это отвѣтятъ предъ Богомъ и предъ странною: «Господь иноковъ устави на исполненіе десятаго ангельскаго чина; а цари, Христу противницы, иноковъ жалуютъ и даютъ инокамъ свои царскіе вотчины, грады и села, и волости со христіанъ; и отдаютъ ихъ изъ міру отъ христіанъ своихъ, аки отъ невѣрныхъ и не отъ своихъ завидная и вся лучшая въ монастыри инокомъ. Отнюдь то инокомъ не надобно и не потребно, и не подобаетъ, и всего того отреклися иноки и міра сего и вся, яже въ немъ, таковыми непо-

добными статіями и мірскими суетами царіе иноковъ потворяють и отъ обѣщанія иноковъ и отъ молитвы отвращають, и въ безконечную погибель ихъ вводятъ, и отъ старчества ихъ въ правилѣхъ и въ молитвахъ слабятъ своею царскою простотою и невниманіемъ во святыхъ божественныхъ книгахъ...»²⁴³¹). За такіе иноческіе грѣхи и за царскую простоту Господь попускаетъ на людей всякія казни²⁴³²). Въ заключеніе своихъ замѣчаній о «Бесѣдѣ» прибавимъ, что время написанія ея обычно относятъ ко времени послѣ Стоглаваго собора и даже послѣ соборовъ 1553—1554 гг.²⁴³³).

Мы представили краткую исторію вопроса о недвижимыхъ имуществѣхъ монастырей и отчасти церквей за первую половину XVI вѣка. Оказывается, что, начиная съ собора 1503 г., подготовленнаго жизнию, вопросъ этотъ не переставалъ занимать русское общество и правительство, давая такимъ образомъ постоянный поводъ такъ или иначе его затрогивать и рѣшать. Если поэтому затрогиваетъ его и старецъ Филофей въ своихъ посланіяхъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Вопросъ, слѣдовательно, состоитъ лишь въ способѣ рѣшенія.

Взглядъ на монастырскія вотчины иноковъ Елеазаровой пустыни опредѣлялся какъ самымъ строемъ монастыря, такъ и его основателемъ. То былъ, выражаясь словами устава преп. Евфросина, «монастырь общій»²⁴³⁴), въ которомъ «мнихомъ ничтоже подobaетъ своего имѣти, но все свое предати монастырю на власть»²⁴³⁵), и въ которомъ ни одинъ иннокъ не могъ сказать: «се твое, а се мое, или сего, или иного»²⁴³⁶). Въ келіи своей также никто не могъ имѣть ничего своего, «мало или велико»²⁴³⁷). Если бы игуменъ получилъ что либо отъ христіолюбцевъ, то «все, данное ему въ руцѣ отъ человѣкъ, даетъ святѣй церкви и братіи на потребу» и «да не емлетъ ничтоже лишѣ братіи»²⁴³⁸). Опредѣляетъ основатель монастыря, преп. Евфросинъ, и постепенное обезпеченіе монастыря посредствомъ вкладовъ (но не вкуповъ) самой братіи. Относительно этихъ вкладовъ, какъ и вообще относительно монастырской собственности препод. Евфросинъ высказался совершенно опредѣленно, что иноки, желающіе возвратить вданное въ монастырь, какъ и пособники ихъ, «но святыхъ отецъ преданію яко преобидници церкви Господня судятся»²⁴³⁹). При этомъ приводится правило на обидящихъ св. церкви съ слѣдующимъ прибавленіемъ: «вы же, братіе, тоя тяготы и за-

прещенія святыхъ отецъ блюдѣтся, да не тая же запрещенія примете»²⁴⁴⁰). Тотъ же основатель, по долгу ктитора, каковымъ онъ оставался до своей смерти, старался обезпечить посылно монастырь своей лично ему принадлежащею недвижимостію, какъ это мы видимъ изъ его духовнаго завѣщанія, писаннаго то или иное время спустя послѣ составленія устава. Въ завѣщаніи своемъ онъ пишетъ, что еще при жизни «учинихъ крѣпость монастырьскому житію и отчинѣ своей, и исадомъ своимъ, и клѣтемъ на городѣ, и всему сполу, что ни есть»; все это онъ передалъ монастырю Трехъ Святителей съ завѣтомъ «изъ того житія окручати братью изобразя»²⁴⁴¹). Относительно употребленія имущества монастыря преп. Евфросинъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы оношло не на однѣ нужды монастыря, но и на странныхъ, которые являются въ монастырь, будетъ ли то инокъ, или мірянинъ, все равно: каждаго приходящаго нужно принять и успокоить въ теченіи трехъ дней, не принуждая его ни къ какимъ монастырскимъ работамъ, а уходящаго «по силѣ» снабдить необходимымъ²⁴⁴²). Также должно поступать и съ ловцами или какими «дѣлателями», которые обратятся въ монастырь за хлѣбомъ. Преп. Евфросинъ строго воспрещаетъ взять за данное плату, въ особенности за печеный хлѣбъ²⁴⁴³).

Итакъ монастырь преп. Евфросина былъ вотчинный въ томъ хорошемъ смыслѣ, въ какомъ былъ потомъ вотчиннымъ и монастырь преп. Іосифа Волоцкаго. Уставомъ монастыря предусматривалось удовлетвореніе лишь самыхъ необходимыхъ потребностей братіи: роскошь строго воспрещалась. Отсюда ясно, что и отношеніе къ монастырской недвижимости въ Елеазаровомъ монастырѣ вырабатывалось тоже, какъ и во всякомъ вотчинномъ монастырѣ. Препод. Евфросинъ считаетъ все, вданное въ монастырь, священнымъ достояніемъ церкви Трехъ Святителей, напоминая съ тѣмъ вмѣстѣ правила св. отецъ, которыя проклинаятъ отнимающихъ отъ церкви вданное ей²⁴⁴⁴).

Старець Филоеѣй затрогиваетъ вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществахъ въ посланіяхъ къ Василію Іоанновичу и Іоанну Васильевичу. Чрезвычайно трудно сказать что либо положительное о ближайшихъ поводахъ, заставившихъ Филоеѣя затронуть этотъ вопросъ въ посланіяхъ къ князьямъ. Принимая во вниманіе, что вѣроятнѣйшею причиною посланія къ Василію Іоанновичу были

событія 1510 года, можно было бы думать, что въ событіяхъ окончательнаго паденія Пскова крылись основанія говорить и о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Между тѣмъ псковская лѣтопись, повѣствующая обстоятельно о паденіи вольности родного города, ни слова не говоритъ объ отнятіи Василіемъ III церковныхъ или монастырскихъ имуществъ²⁴⁴⁵); поэтому проф. Павловъ думаетъ, что въ посланіи Филовея «скорѣе содержится предостереженіе отъ возможнаго посягательства на церковныя имущества, чѣмъ жалоба на фактъ, уже совершившійся». Онъ же предполагаетъ, что «старецъ Филовей намекалъ вел. князю на Вассіана Патрикѣва, который въ это время такъ страшенъ былъ для защитниковъ монастырской собственности»²⁴⁴⁶). Это послѣднее предположеніе имѣло бы цѣнность въ томъ случаѣ, если бы съ тѣмъ вмѣстѣ проф. Павловымъ хотя приблизительно указано было время написанія посланія; но оно неизбѣжно теряетъ свое значеніе, если мы временемъ написанія посланія примемъ 1510-11 годы; потому что въ это время пропаганда идей Вассіана едва ли была настолько общеизвѣстна; да если бы и была общеизвѣстна, то все же отъ проповѣди Вассіана до мѣропріятій вел. князя шагъ очень большой. Къ этому нужно прибавить, что просьба Филовея къ великому князю по вопросу о церковныхъ имуществвахъ стоитъ среди просьбъ—устранить вдовство епархій и распространеніе содоміи, т. е. такихъ явленій времени, которыя составляли именно фактъ. Поэтому представляется болѣе естественнымъ предположить, что Филовей имѣлъ достаточныя основанія заговорить въ своемъ посланіи о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Такимъ основаніемъ могли служить слухи, вѣроятность которыхъ оправдывалась уже отнятіемъ земель у лучшихъ псковскихъ людей. Можно было поэтому ожидать, что за этой мѣрой послѣдуетъ мѣра въ духѣ отца, т. е. отобраніе имуществъ именно монастырскихъ. При такихъ обстоятельствахъ и пропаганда Вассіана могла получать значеніе, какъ способная вызвать тѣ или иныя правительственныя мѣропріятія. Скорѣе можно предположить, что во Псковѣ и не нашлось столь богатыхъ монастырей, какъ въ Новгородѣ, а на отобраніи *церковныхъ* имуществъ не настаивалъ даже Вассіанъ.

Еще труднѣе опредѣлить поводъ къ возбужденію вопроса **объ** имуществвахъ монастырей въ посланіи къ царю и великому

князю Ивану Васильевичу. Между тѣмъ вопросъ этотъ занимаетъ въ посланіи первое мѣсто. Дѣло мало объясняется и въ томъ случаѣ, если предположить, что посланіе писано къ Ивану Васильевичу III наканунѣ собора 1503 года, потому что, сколько можно судить по существующимъ свѣдѣніямъ, вопросъ о церковныхъ и монастырскихъ имуществѣхъ, какъ вопросъ общегосударственный, возникъ лишь на соборѣ 1503 года, и притомъ такъ неожиданно для отцовъ собора, что нѣкоторые изъ нихъ успѣли уже разѣхаться. Ясно, что до этого времени ни духовенство, ни монашество не имѣло основанія опасаться за неприкосновенность принадлежащихъ имъ вотчинъ. Трудно поэтому понять, какое основаніе могъ имѣть писать объ этомъ къ Иоанну III старецъ Филоея. Соборъ 1503 года, конечно, не снялъ этого вопроса съ очереди, но въ отношеніи къ престарѣлому Иоанну монашество могло быть спокойно, что онъ секуляризаціи монастырскихъ имуществъ не предприметъ. Поэтому уже вѣроятнѣе думать, что посланіе къ царю и великому князю Иоанну Васильевичу было писано именно къ Иоанну IV; но въ какую пору? О малолѣтствѣ Иоанна Грознаго проф. Павловъ говоритъ, что въ пору регентства его матери (1533—1538 гг.) «сдѣлано было нѣсколько замѣчательныхъ распоряженій въ ущербъ землевладѣльческому праву духовенства. Такъ въ 1535 году подтверждено запрещеніе монастырямъ покупать и брать въ закладъ или по душамъ вотчинныя земли служилыхъ людей безъ вѣдома правительства. Въ слѣдующемъ году *у новгородскихъ церквей и монастырей* еще разъ отобрано въ казну довольно значительное количество земель, именно всѣ подгороднія пожни»²⁴⁴⁷). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что обстоятельства этого рода и подали нашему старцу поводъ заговорить о неотчуждаемости монастырскихъ и церковныхъ имуществъ. Правда, Иоаннъ Васильевичъ въ это время былъ настолько малъ, что усвоить ему указанную мѣру было не возможно; но она дѣлалась все таки отъ его имени, какъ это мы и видимъ въ новгородской лѣтописной записи²⁴⁴⁸). Въ малолѣтствѣ Иоанна Васильевича мы должны, быть можетъ, искать объясненія и особенностей формы посланія къ нему, того именно; что посланіе не снабжено обычнымъ у Филоея титуломъ. Изученіе сочиненій Филоея приводитъ къ выводу, что онъ былъ человѣкъ, не лишенный доступной въ то время литературной школы. Посланіе къ

Василию Ивановичу (если мы будемъ усвоить нашему автору лишь одно посланіе къ этому князю) доказываетъ въ свою очередь, что онъ могъ при желаніи хорошо справляться съ великокняжескимъ титуломъ. Поэтому трудно предетавить, чтобы въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу онъ отступилъ совершенно случайно отъ принятой имъ самимъ эпистолярной формы. Думать, что опущеніе произошло по винѣ одного изъ послѣдующихъ переписчиковъ, едва ли возможно, какъ потому, что съ присутствіемъ титула трудно примирить извѣстную уже намъ вступительную часть посланія (см. объ этомъ выше), такъ и потому, что *въ дальнѣйшемъ изложеніи посланія мы нигдѣ не встрѣчаемъ личного обращенія къ великому князю или царю*, какъ это мы постоянно видимъ въ посланіи къ Василию Іоанновичу. Столь рѣзкая особенность у такого разсудительнаго автора, какимъ былъ несомнѣнно старецъ Филоосей, не могла возникнуть безъ важныхъ основаній и побужденій. Къ сказанному прибавимъ, что происхожденіе посланія въ тридцатыхъ годахъ XVI вѣка вполнѣ совпадало бы съ извѣстными данными біографіи Филооея.

Здѣсь же найдетъ себѣ объясненіе особенность формулировки мысли и доказательствъ Филооея по вопросу о неприкосновенности церковнаго и монастырскаго достоянія въ посланіяхъ къ одному и другому государю. Въ посланіи къ Василию Ивановичу Филооей обращается къ нему лично, очевидно, какъ къ лицу, единственно властному примѣнить ту или другую мѣру взысканія: «не прѣстѣпай, црю, заповѣди. еже положиша твои прадеды. великій Константинъ і блженный свѣтъ Владимиръ. і великій крѣнзванный Ярославъ. и прочіи блженніи свѣтъ, ихъ ж(е) корень і до тебе. Не ѡбиди, црю, свѣтъхъ крѣнзхъ црквей и четныхъ мнѣстрен. еже данное бгѣкѣ в наслѣднѣ вѣчныхъ блгх. на память послѣднему рвдѣ. ѡ семъ сѣво свѣтъ великій пятый соворъ страшное запрещенне положи»²⁴⁴⁹). Въ измѣненной редакціи посланія выраженія нѣсколько точнѣе. Въ приведенномъ текстѣ великій Константинъ оказывается въ числѣ прадедовъ Василія Ивановича; въ измѣненномъ текстѣ мы читаемъ: «не прѣстѣпай, црю, заповѣди. еже положиша прародители твои. ревнѣюще преданіемъ и всемъ срамженію великаго црѣа Константина. и прочныхъ древнихъ православныхъ црѣей». Остальное почти буквально сходно съ обычной редакціей посланія. Въ общей постановкѣ обоснованія Филооеемъ своего мнѣнія замѣчательна историко-юридическая

постановка дѣла. Не вдаваясь въ оцѣнку принципа нестяжателей, конечно, извѣтнаго и нашему старцу, послѣдній смотритъ на вотчинныя права церкви и монастырей, какъ на *реальное право*, созданное и оправдываемое исторіею. Зналъ Филооѳъ цѣну и взгляду на имущества церковныя, какъ на достояніе Божіе, съ которымъ каждому истинному сыну церкви необходимо обращаться особенно бережно. Такая постановка дѣла обнаруживаетъ въ Филооѳѣ большой тактъ и пониманіе духа времени. Аргументація автора находится въ видимой связи съ дѣянiями собора 1503 года²⁴⁵⁰), но онъ выбралъ изъ нихъ наиболѣе пригодное для своей цѣли. Въ греческой исторіи былъ наиболѣе важенъ авторитетъ Константина Великаго; но еще осязательнѣе была ссылка на русское государственное право, *заповѣди и установленія прародителей* Василия Іоанновича: святаго Владиміра и богоизбраннаго Ярослава, извѣстныхъ своими церковными уставами. Эта аргументація закрѣпляется ссылкой на страшное запрещеніе правила V *вселенскаго* собора. Текстъ самаго правила не приводится. Всего вѣроятнѣе зависѣло это отъ того, что содержаніе правила предполагалось Василию Іоанновичу извѣстнымъ, какъ участнику собора 1503 года²⁴⁵¹).

Существенно иная постановка дѣла въ посланіи къ царю и вел. князю Ивану Васильевичу. Способъ доказательства, правда, остается одинъ и тотъ же, строго каноническій; но слововыраженіе иное. Во первыхъ, авторъ ни къ кому въ частности не обращается; во вторыхъ, обходя ссылку на *прародителей*, какъ будто никому ничего не говорящую, онъ приводитъ только текстъ правила V вселенскаго собора, безъ всякихъ объясненій. Невольно возникаетъ вопросъ: не писалось ли посланіе въ такое время, когда во главѣ правленія стояли лица, для которыхъ ссылка на *прародителей* Іоанна дѣйствительно не могла ничего сказать и для которыхъ, наоборотъ, было вразумительнѣе и поучительнѣе грозное предостереженіе правила пятаго вселенскаго собора. Какъ доказательство въ пользу неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, правило это имѣетъ свою поучительную исторію.

Правило на обидящихъ св. церкви помѣщалось обычно въ Кормчихъ, откуда однако не вытекаетъ его подлинность. Подложность его доказывается уже тѣмъ, что отъ пятаго вселенскаго

собора не только не сохранилось правилъ, но ихъ и не было на немъ составлено²⁴⁵²). Самая поддѣлка «правила св. отецъ» довольно груба, но обличаетъ въ авторѣ поддѣлки безспорную сообразительность. Онъ не безъ такта усвоилъ правило отцамъ пятаго вселенскаго собора; потому что извѣстность правилъ остальныхъ соборовъ дѣлала возможною провѣрку, а въ слѣдствіе этого и обнаруженіе подлога, между тѣмъ далеко не веѣмъ было извѣстно, что отъ пятаго вселенскаго собора правилъ не осталось.

Когда сдѣланъ подлогъ, опредѣлить трудно. Проф. Навлову удалось открыть списокъ правила въ пергаминахъ рукописи начала XIV вѣка, по которой оно издано имъ въ «Памятникахъ древняго каноническаго права» подъ № 15. Еще труднѣе сказать, гдѣ оно явилось. Замѣчательно, что оно встрѣчается обычно въ Кормчихъ Софійской редакціи (русской)²⁴⁵³). Достоинно вниманія и то, что мы не встрѣчаемъ на него указаній въ грамотахъ митрополитовъ, явившихся къ намъ изъ Константинополя, хотя имъ и выпадалъ случай сдѣлать на него ссылку, напр. Кипріану и Фотію, но уже въ XV вѣкѣ мы встрѣчаемъ выдержку изъ него у митрополита Филиппа I. Въ посланіи къ архіея. новгородскому Іонѣ и новгородскимъ посадникамъ, отъ 8 апрѣля 1467 года, Филиппъ, упрекая новгородцевъ въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ «имѣнія церковныя и села даная хотятъ имати собѣ... а церкви Божіа грабячи, да сами тѣмъ хотятъ ся корыстовати»²⁴⁵⁴), доказываетъ несовмѣстность такого поведенія съ уложеніемъ вселенской церкви именно на основаніи «правила пятаго святаго събора святыхъ отецъ на обидящаа святыхъ церкви»: «аще кто въ сану своемъ гордяся, и начнетъ преобидѣти святыхъ церкви или монастыремъ даное въسخищати, грабленіемъ отымати даное Богови, четверицею да отдасть въспять церковное, а не покоряющеися своея власти лишени будутъ»²⁴⁵⁵).

Но особенно популярно было это правило въ новгородско-пековской архіепископіи. Причину исключительной важности этого правила для новгородской вольности понять не трудно. Въ Москвѣ жилъ глава русской церкви, живой представитель и воплощеніе въ своей личности церковнаго авторитета; а потому даже личное его мнѣніе было достаточно для разрѣшенія вопросовъ церковной практики. Въ Новгородѣ и особенно во Псковѣ такого авторитета не было; а потому голосъ церковныхъ каноновъ получалъ здѣсь

исключительную важность. Во Псковѣ существовалъ особый ларь, предназначенный для храненія грамотъ и договоровъ, съ особой и притомъ почетной должностью ларника²⁴⁵⁶). Въ этомъ ларѣ хранился Номоканонъ или Кормчая книга, при помощи которой и рѣшались вопросы церковной практики. Вотъ что говорили псковичи своему владыкѣ Ионѣ въ одинъ изъ его прїѣздовъ во Псковъ: «самъ, господине, вѣдаешъ, что тобѣ здѣсе не само много быти... какъ еси самъ, господине, прже сего былъ въ дому Святыя Троица и пражніи твоя братія, а велите и благословляете веѣхъ пяти соборъ съ своимъ намѣтникомъ, а съ нашимъ псковитиномъ, всякія священническія вещи по *намаканону правити*»²⁴⁵⁷). Въ 1484—1485 гг. архіепископъ новгородскій Геннадій посылаетъ списокъ номоканона волоцкому князю Борису Васильевичу, какъ видно, по его личной просьбѣ²⁴⁵⁸). Борисъ Васильевичъ воспользовался номоканонемъ своеобразно: на основаніи апостольскихъ правилъ сталъ доказывать Геннадію, что онъ, Геннадій, недостойно носить санъ, потому что «принялъ имѣніемъ санъ святительскій, или мірскихъ князей помощію»²⁴⁵⁹). Геннадій не остался въ долгу. Борисъ Васильевичъ видимо былъ не прочь иногда воспользоваться церковною собственностію: «а есть де землици Святѣй Софіи тутъ на Волоцѣ»²⁴⁶⁰). Вотъ по поводу этой-то землици онъ и «написуетъ» ему «слово святыхъ отецъ сто и шестидесяти и пяти» на тѣхъ, «иже кто обидитъ святыя церкви»²⁴⁶¹). Правило это онъ приводитъ несомнѣнно на основаніи Кормчей, потому что пишетъ Борису Васильевичу: «почетъ, обрящени искомое въ Божественныхъ правилѣхъ», т. е. въ тѣхъ, которыя самъ же послалъ ему, очевидно, со своего списка. Правило приведено все сполна, за исключеніемъ двухъ строкъ конца, въ которыхъ изрекается проклятiе «на носящихъ вѣнецъ»: «а конецъ *тоє главы* не смѣхъ тебѣ писати, понеже тяжка суть; аще ли воехощешъ увѣдѣти, самъ да прочтеши божественное правило», значитъ, оно несомнѣнно было въ спискѣ волоцкаго князя. Нарушителями церковной собственности бывали не одни князья, но и вольные сыновья Пскова. Любопытенъ разсказъ псковскаго лѣтописца подъ 1471 годомъ. Въ этомъ году «врагъ діавольъ нанесе на святую Божию церковь крामолу» въ лицѣ нѣкоторыхъ людей, которые, «забывше страхъ вышній, оболкшеса въ безстудетво, отрекшеса міра и яже въ мѣрѣ», стали возбуждать «простую чадъ» на церковь Св. Трои-

цы, прося отнять у нея «воды и земли, данныя въ наслѣдіе Божіе», и передать ихъ монастырю. И вотъ въ недѣлю цвѣтную, 7 апрѣля, посадники совершили насиліе надъ собственностію соборной церкви Св. Троицы, отняли «данье» стараго пековского посадника Матуты. Въ тотъ же день произошелъ страшный пожаръ во Пековѣ въ явное вразумленіе «не покоряющихся, ни внимающихъ божественнаго писанія». Писаніе это и есть правило 165 отцевъ пятого вселенскаго собора, которое при этомъ приводится полностью²⁴⁶²).

Въ началѣ XVI вѣка опирается на «правило св. отецъ» знаменитый борецъ за православіе, игумень Волока Ламскаго Іосифъ въ посланіи къ Ивану Ивановичу Третьякову—Ховрину и въ особомъ трактатѣ о неприкосновенности церковныхъ имуществъ (см. объ этомъ выше). Преп. Іосифъ могъ познакомиться съ этимъ правиломъ уже на соборѣ 1503 года; но принимая во вниманіе ту роль, которую онъ игралъ при соборномъ разсмотрѣніи вопроса о церковныхъ и монастырскихъ имуществвахъ, справедливѣе признать, что онъ зналъ его ранѣе собора, въ стѣнахъ своего монастыря, и на соборѣ явился съ готовою аргументаціею, дая которой нарочито и вызванъ былъ на соборѣ отцами послѣдняго въ увѣренности «услышать отъ него мудрыя доказательства»²⁴⁶³).

Наиболѣе важнымъ обстоятельствомъ для насъ является то, что въ самомъ Елеазаровомъ монастырѣ и притомъ задолго до Филоосея «правило на обидяція Божія церкви» знали и по всѣмъ соображеніямъ на основаніи списка Кормчей. Въ уставѣ основателя, преп. Евфросина, въ отдѣлѣ «о обидящихъ церкви и монастыри» читаемъ: «слышите разумнѣ известно, како святіи отци пятого святого събора вселенскаго правило положиша»; и затѣмъ приводится сполна все правило, предъ которымъ въ видѣ заголовка стоитъ «глава 58». Это обозначеніе должно указывать на мѣсто, которое занимало правило, всего вѣроятно, въ Кормчей. Мы пользовались этимъ правиломъ по спискамъ: 1) пергаминамъ рукоп. XIV в. Чудова монастыря²⁴⁶⁴), 2) устава преп. Евфросина²⁴⁶⁵), 3) преп. Іосифа Волоцкаго²⁴⁶⁶) и 4) по списку посланія архіеп. новгородскаго Геннадія²⁴⁶⁷). Изъ сопоставленія указанныхъ списковъ оказывается, что 1) чтеніе Филоосея представляетъ значительное число уклошеній, особенно опущеній, но въ общемъ писано не по памяти и что 2) сокращенія были по видимому дѣ-

ломъ личнаго усмотрѣнія Филооея, какъ и характерная вставка: «емля отъ нихъ скверныя прибытки». Распространенностію «правила» объясняется и то, почему старецъ Филооей отнесся къ нему съ незаслуженнымъ довѣріемъ. Въ этомъ сказались не одинъ недостатокъ критическаго чутья, но съ тѣмъ вмѣстѣ и общія понятія времени: въ качествѣ подлиннаго правила имъ руководствуются отцы собора 1503 года и такъ называемаго Стоглаваго собора²⁴⁶⁸).

Вторымъ вопросомъ, затронутымъ въ посланіяхъ къ князьямъ, является вопросъ о крестномъ знаменіи. Въ посланіи къ Василию Іоанновичу разсужденіе объ этомъ предметѣ предваряется обращеніемъ къ великому князю: «но и еще, црѣ, исправи двѣ заповѣди: еже во чѣмъ црѣтвѣи не полагаютъ члѣцы на свѣѣ право знаменіа чрѣтнаго крѣста, во нихъ же (ѣ) їздалеча провѣдыви апѣла Павелъ глаше: прежде писахъ вамъ; ннѣ же плача глѣю во вразѣхъ крѣста Хѣа, имъ же конецъ пагѣба»²⁴⁶⁹). Въ тѣхъ же выраженіяхъ излагается дѣло и въ измѣненной редакціи тогоже посланія. Отсюда видно, что крестное знаменіе нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ Филооей находилъ *неправильнымъ* и глубоко объ этомъ скорбѣлъ. Какимъ оно должно быть, Филооей не указываетъ, предполагая, очевидно, что Василию Іоанновичу хорошо извѣстна какъ правильная, такъ и неправильная его форма. Въ посланіи къ Іоанну Васильевичу о томъ же предметѣ говорится нѣсколько иначе и безъ обращенія къ царю или князю: «еже чѣмънаго и животворщаго крѣста знаменіе съ вскрѣдѣніемъ на себе полагающе, яко в малѣ срамляющесе им, или грѣдящесе прелщаеми, о нихъ же Павелъ пиша рече: врагѣе, подобни ми быкайте. Смогѣригѣе, како бес чинѣ ходѣщаа, во нихъ же многаци глѣхъ вамъ; ннѣ же плача глѣю, враги крѣста Хѣа, имже кончина погнѣель и имъ же Бѣ чреко, и слава въ стѣдѣ, понеже (ѣ) земайнаа мѣдрятѣвѣи»²⁴⁷⁰). Изъ слововыраженія въ посланіи къ Іоанну Васильевичу мы видимъ, что оно (слововыраженіе) находится въ несомнѣнной связи съ посланіемъ къ Василию Іоанновичу; авторъ пользуется тѣмъ же мѣстомъ посланія ап. Павла къ филипписеямъ, только приводитъ его нѣсколько полнѣе; нѣсколько иначе выражаетъ и неправильность крестнаго знаменія своихъ современниковъ. Изъ сопоставленія выраженія «со оскуднѣемъ» съ словами: «в малѣ срамляющесе им, или грѣдящесе прелщаеми» должно по видимому заключить, что здѣсь идетъ рѣчь о такомъ крестномъ знаменіи, которое было не столько не-

правильно, сколько небрежно, не представляло *полной* принятой формы. Такое крестное знаменіе возлагали на себя люди, у которыхъ было мало стыда или которые гордились своей небрежностью, конечно, прельщаемые или ободряемые другими. Здѣсь также не видно, какое же крестное знаменіе Филоею считалъ правильнымъ. Чтобы выяснитъ надлежащее значеніе слововыраженій старца Филоея, необходимо обратиться къ указаніямъ современной ему письменности, которая съ тѣмъ вмѣстѣ знакомитъ насъ съ значеніемъ вопроса о крестномъ знаменіи въ первой половинѣ XVI в.

Большую распространенностію въ XVI и отчасти въ XV вѣкахъ пользовалось «слово о крестящихся». Таково заглавіе его въ болѣе древнихъ рукописяхъ²⁴⁷¹). Встрѣчаются и такія заглавія его: «Слово о крестящихся неразумиемъ»²⁴⁷²), «слово, како достoitъ *право* креститися»²⁴⁷³), «о крестящихся по лицу истинно»²⁴⁷⁴), или съ именемъ св. Іоанна Златоуста подъ заглавіемъ: «слово св. Іоанна Златоустаго, како *лице свое* крестити крестообразно»²⁴⁷⁵). Авторъ слова замѣчаетъ, что въ его время «мнози неразумни, иже не крестообразно крестящесе, но точію махающе по лицу своему, творятъ крестящесе, а веуе тружающесе: тому бо маханію бѣси радуются»²⁴⁷⁶). Судя по заглавію этого слова въ Измарагдѣ XVI в.»²⁴⁷⁷), это и есть крестное знаменіе *неправое*. Неизвѣстный авторъ «бесѣды преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ», настаиваетъ на томъ, чтобы «крестное знаменіе на лицѣ своемъ *сполна* вообразати»²⁴⁷⁸). Знаменитый Вассіанъ Косой также смущался неправильностію крестнаго знаменія своихъ современниковъ и требовалъ, чтобы «крестное знаменіе на лицѣ *все полно* крестити»²⁴⁷⁹). Что можно разумѣть подъ крестнымъ знаменіемъ полнымъ, а слѣдовательно и *правымъ*, можно видѣть изъ четвертаго слова митрополита Даніила. Пользуясь извѣстнымъ намъ «словомъ о крестящихся», онъ полагаетъ, «еже *право* креститися сице есть: первое положити руку на челѣ своемъ, потомъ же на персѣхъ, тажде потомъ на правомъ плечи и потомъ на лѣвомъ. То есть *истинно* въображеніе крестному знаменію»²⁴⁸⁰). Точно также представляетъ себѣ *правое* крестное знаменіе и неизвѣстный авторъ посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу, помѣщеннаго въ такъ называемомъ Сильвестровскомъ сборникѣ и приписываемаго знаменитому священнику Сильвестру:

«нѣсть на насъ *истиннаго* крестнаго знаменія, *по существу*, переты управити по чину, вообразити Господне древо и животворящій крестъ и Троица: Отца и Сына и Св. Духа, и показати божество и челоуѣчество, и крещеніе, покаяніе, Ердань, и Спасъ, и Предтеча, и вся сія святогѣпно въ руцѣ устроивъ, назнаменовати крестъ Христовъ первіе на челѣ, потомъ на персехъ, на сердцы, таж(е) на правую плещу и на лѣвую: ино *по существу* крестъ воображенъ...»²⁴⁸¹) Но самое ясное свидѣтельство о томъ, что понимали въ XVI вѣкѣ нѣкоторые изъ книжныхъ людей подъ неправильнымъ крестнымъ знаменіемъ, даютъ уложенія Стоглаваго собора. На этомъ соборѣ царь Іоаннъ Васильевичъ IV говорилъ отцамъ собора: «крестьяне рукою крестятся *не по существу* и крестное знаменіе *не по существу* кладутъ на себе; отцы духовные о семъ не радятъ и не поучаютъ»²⁴⁸²). Выраженіе «не по существу», употребленное и въ посланіи неизвѣстнаго къ царю и вел. князю Іоанну Васильевичу, было въ это время обычно и означало вообще «неправильно». Такъ попъ Симеонъ говорилъ объ еретикѣ Башкинѣ, что онъ толкуетъ апостолъ «не по существу и развратно»²⁴⁸³). Висковатый про новыя иконы Благовѣщенскаго собора говорилъ, что изъ нихъ «иные иконы писаны *не по существу*, какъ что въ грамотѣ писано»²⁴⁸⁴). Какое крестное знаменіе считали правильнымъ отцы Стоглаваго собора, видно изъ слѣдующаго постановленія: «священныя протопопы и священники и діаконы на себѣ воображали бы крестное знаменіе крестообразно и по чину и благословляли бы протопопы и священники православныхъ крестьянъ крестообразно же, якоже предаша святіи отцы; такъ же бы и дѣтей своихъ и веѣхъ православныхъ крестьянъ поучали и наказывали, чтобы себя огражали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменовалися крестообразно, правую бы руку, сирѣчь десницу, уставливали ко крестному воображенію—большей палець да два нижніи перета во едино совокуивъ, а верхній переть съ середнимъ совокуивъ, простеръ и мало нагнувъ, тако благословити святителемъ и іерѣомъ, и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема перета, якоже предаша святіи отцы вообразити крестное знаменіе: первое возлагати на чело, таже на персеи, сирѣчь на сердце, и потомъ на правое плечо, таже на лѣвое плечо: То есть истинное воображеніе крестнаго знаменія... Такоже подобаетъ и веѣмъ православнымъ крестьяномъ руку уставляти и

двѣма персты крестное знаменіе на лицѣ своемъ вообразати и поклонятися. Аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христось, или не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, св. отцы рекоша... персты три совокупити низу, а два верхніи кушо: тѣми благословити и креститися въ божество и въ челоуѣчество»²⁴⁸⁵). Затѣмъ отцами Стоглаваго собора осуждаются неразумныя, которые крестятся *«махаяще рукою по лицу своему»*²⁴⁸⁶). Итакъ Стоглавый соборъ, съ одной стороны, осудилъ тѣхъ, которые осѣняли крестнымъ знаменіемъ лишь лицо; съ другой стороны освящаль, какъ единственно правильное, такъ называемое двуперстное перстосложеніе. Последнее было одно изъ тѣхъ постановленій, о которыхъ соборъ 1667 года выразился, что они уложены «простою и невѣжествомъ»²⁴⁸⁷). Такого же взгляда на крестное знаменіе держался и митр. Даніилъ²⁴⁸⁸). Изъ этого постановленія Стоглаваго собора, разумѣется, нельзя выводить заключенія, что и старецъ Филоеѣй былъ поклонникомъ двоеперстія, но можно заключать, что маханіе рукою по лицу и *неполное* осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ было именно то крестное знаменіе *со оскуднѣніемъ*, о которомъ говоритъ Филоеѣй въ посланіи къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу. Впрочемъ и чрезъ это сопоставленіе дѣло не разъясняется окончательно. Что *маханіе* есть свидѣтельство небрежнаго осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, это безспорно, но не ясно, почему маханіе дѣлалось именно по лицу. Въ настоящее время небрежность въ крестномъ знаменіи тоже не рѣдкость; но маханіе бываетъ не по лицу, а на груди. Между тѣмъ мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ, что въ XVI в. маханіе совершалось по лицу: *«махаяще по лицу своему творять крестящиеся»*, говоритъ авторъ «слова о крестящихся»; *«махаяще рукою по своему лицу»*, выражается Стоглавъ²⁴⁸⁹). Митрополитъ Даніилъ также вооружается противъ безпорядочнаго маханія по лицу. Существуетъ современное свидѣтельство, которое можетъ отчасти разъяснить дѣло. Въ соборной грамотѣ въ Соловецкій монастырь по случаю заточенія туда Артемія говорится: «да и потому Артемію вина, что троицкій бывшей игуменъ Іона, Сергѣева монастыря, писалъ на него, что онъ говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: нѣтъ, деи, въ томъ ничего; прежде, деи, сего *на чсть своемъ* знаменіе клали, а нынѣча *своимъ произволеніемъ болшіе* на себѣ кресты кладуть»²⁴⁹⁰). Сомнѣнія нѣтъ, что Артемій

не сочинилъ факта. Ясно, что нѣкоторые дѣйствительно осѣняли крестнымъ знаменіемъ лишь лицо, какъ это было въ древности и въ Греціи²⁴⁹¹); ясно и то, что для тѣхъ, которые употребляли, выражаясь словами Артемія, «большой крестъ», осѣненіе крестомъ лишь лица должно было казаться крестнымъ знаменіемъ «со оскудѣніемъ» и къ тому же дѣломъ совершенно произвольнымъ. Такимъ образомъ можно допустить, что Филовей былъ поборникомъ того крестнаго знаменія, за которое потомъ высказался и Стоглавый соборъ, т. е. чтобы христіане не махали по лицу, а возлагали руку сперва на лицѣ своемъ, потомъ на персяхъ, далѣе на правомъ плечѣ, наконецъ на лѣвомъ²⁴⁹²). Въ совокупности съ этимъ не только можно, но и должно понимать то *неправое* крестное знаменіе, о которомъ говоритъ Филовей въ посланіи къ Василию Іоанновичу; потому что не возможно допустить, чтобы въ своихъ посланіяхъ къ Василию III и Іоанну Васильевичу онъ имѣлъ въ виду разныя формы крестнаго знаменія.

Изложенная краткая исторія крестнаго знаменія въ письменности XVI вѣка можетъ помочь и рѣшенію вопроса о томъ, къ какому Іоанну Васильевичу, третьему или четвертому, писано Филовеемъ посланіе. На соборѣ 1503 года по вопросу о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ, какъ и на соборѣ 1504 года по поводу ереси жиждетствующихъ о крестномъ знаменіи совсѣмъ не поднималось вопроса. Отсюда можно заключить, что въ это время въ рѣшеніи этого вопроса не настояло надобности. Наоборотъ, вопросъ этотъ все настойчивѣе обсуждается въ русской письменности послѣдующаго времени, доколѣ не рѣшается соборомъ 1551 г. Въ рѣшеніи этого вопроса ясно выдѣляются два частныхъ вопроса: о способѣ перстосложенія и о способѣ самаго осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ. Такъ по крайней мѣрѣ поставлено дѣло у митрополита Даніила и на Стоглавомъ соборѣ. Нашъ старецъ, какъ можно думать, занятъ былъ лишь вопросомъ объ осѣненіи крестнымъ знаменіемъ. Такую постановку дѣла легко будетъ понять, если 1) предположить, что способъ перстосложенія во Псковѣ и пековской области былъ строго установленный и 2) принять во вниманіе, что и другіе книжные люди того времени: Вассіанъ, неизвѣстный авторъ «Бесѣды Сергія и Германа» и Артемій говорили лишь о неправильномъ осѣненіи лица крестнымъ знаменіемъ.

Третій и крупный порокъ русскаго общества, объ искорененіи котораго Филоеѣй обращается съ просьбою къ Василію III и Іоанну Васильевичу, есть содомскій грѣхъ. Указанія на него, встрѣчающіяся и въ намятникахъ XV вѣка, съ особенною настойчивостію повторяются въ произведеніяхъ XVI вѣка. Такъ въ Кормчихъ XV в.²⁴⁹³) встрѣчается епископское поученіе, которое между другими пороками русскої народной жизни отмѣчаетъ «содомскую пагубу, его же и въ безсловесныхъ нѣсть». Указывая страшное наказаніе, постигшее Содомъ и Гоморру съ окрестными народами, «ихже послушество погыбели и донынѣ куритея», архипастырь говорить, что повинные въ этомъ грѣхѣ христіане подвергнутся еще страшнѣйшей казни, какъ люди, вразумляемые примѣромъ прошлаго²⁴⁹⁴). Въ уставѣ преп. Евфросина псковскаго мы встрѣчаемъ строгое воспрещеніе допускать въ монастырь молодыхъ дѣтей даже ради книжнаго ученія²⁴⁹⁵). Онъ же не разрѣшаетъ принимать въ монастырь голоусыхъ юношей ни ради ученія, ни ради послуженія²⁴⁹⁶). Преп. Іосифъ Волоцкій въ IX главѣ своего монастырскаго устава также говорить, «яко не подобаетъ в монастыри жити отрочатомъ голоусымъ» и даже запрещаетъ впускать ихъ въ монастырь по какимъ бы то ни было дѣламъ²⁴⁹⁷). Указанныя запрещенія направлены не противъ дѣйствительности, а противъ возможности ея. Внесеніе ихъ въ монастырскіе уставы вызвано опытами жизни восточнаго монашества, извѣстными по разнаго рода патерикамъ, какъ на это совершенно ясно указываетъ преп. Евфросинъ, представившій въ своемъ уставѣ нѣсколько относящихся сюда поучительныхъ наставленій изъ Скитскаго патерика и изъ житія Саввы Освященнаго. Но тотъ же преп. Іосифъ въ пору борьбы своей съ ересью жидовствующихъ открываетъ существованіе названнаго порока и въ дѣйствительной жизни. Въ посланіи къ Нифонту, епископу суздальскому и торускому, онъ упрекаетъ въ этомъ порокѣ митрополита Зосиму, котораго называетъ поэтому сквернителемъ великаго святительскаго престола, антихристовымъ предтечей, «иже антихриста ждетъ свинскимъ житіемъ живой»²⁴⁹⁸). Тоже обвиненіе онъ повторяетъ въ своемъ сказаніи о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ, называя Зосиму «главнею содомскаго огня, зміемъ тмоглавнымъ, пищею геонскаго огня»²⁴⁹⁹), и утверждаетъ, что тѣ, которые «обличиша того отступленіе и скверная дѣла содомская», под-

верглись съ его стороны «несмиренной брани»²⁵⁰⁰). Но особенно сильны и настойчивы обличенія указаннаго порока у митрополита Даніила. Изслѣдователь сочиненій послѣдняго о. Жмакинъ выражается, что рѣдко можно найти посланіе, въ которомъ не высказывалось бы совѣта—бѣжать отъ женщинъ и *доброзрачныхъ отроковъ*²⁵⁰¹). Такъ, рисуя современнаго щеголя, его красные и тѣсные сапоги, Даніилъ продолжаетъ: «власы же твоа не точію бритвою и съ плотію отъемлещи, но и щипцемъ исъ корене исторзати и иципати не стыдишия. Женамъ позавидѣвъ, мужское свое лице на женское претворяещи. Или весь хочещи жена быти?... Не хощу, рече, жена быти, но мужъ, яковъ же и есмь. Да аще еси мужъ и не хочещи жена быти, по что брады твоея, или и ланить твоихъ власы щиплещи и исъ корене исторзати не срамляещися? Лице же твое много умываещи, и натрываещи, ланиты червлены, красны, свѣтлы твориши... якоже нѣкимъ женамъ обычай есть кознію нѣкою ухитряти себѣ красоту... и паче будущихъ благыхъ желаа блудныхъ сластей насыщатися, и о сихъ весь умъ свой непрестанно имѣя, слугамъ же на блуднаа сіа бѣсовскаа дѣанія много сребра и злата истощеваещи. И что много исчитати? Всякаа мечтанія и прелестъ вѣка сего, и всѣхъ ученій бѣсовескихъ, веліе съкровище бываещи къ плотскимъ и мимотекущимъ весь преклонился, и присно къ блудницамъ зря, и самъ себе многимъ блудницу сътвори»²⁵⁰²)... Порокъ охватилъ все слои общества, овладѣвалъ съ такою силою, что парализовалъ совершенно волю человека. Особенно тяжелое впечатлѣніе производитъ посланіе къ одному старцу, по видимому высокаго общественнаго положенія. Когда собственныя средства борьбы истощились, тогда старецъ обратился за наставленіемъ къ митр. Даніилу. Послѣдній даетъ совѣтъ, правда, простой и наиболѣе практичный, но такой, на который старый грѣшникъ и самъ, конечно, наталкивался, только безсильнень былъ исполнить: «не токмо не совокуплятися или бесѣдовати съ женами и съ отроцаты юнными, ниже възирати безстыдно на лица ихъ»... и особенно съ тѣмъ, «к нему же восходитъ любовь душевредна. О семъ многожды глаголахъ ти, еже отъсѣпати себе отъ него и не совокуплятися, ниже бесѣдовати с нимъ, и паче насдине хранитися подобаетъ, еже не бесѣдовати с нимъ не токмо непользныхъ, но и мнѣщихся благословныхъ и духовныхъ бесѣдъ»²⁵⁰³). Максимъ Грекъ, живой свидѣтель современной

ему русской дѣйствительности, посвящаетъ цѣлое слово на потопляемыхъ и погибаемыхъ безъ ума богомерзкимъ и гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ въ мукахъ вѣчныхъ». Строгий аскетъ, обычно мягкій въ рекомендуемыхъ имъ мѣрахъ, на этотъ разъ настолько смущенъ и возмущенъ распространеніемъ порока, что находитъ достойнымъ «сицеву гнусь дѣющихъ и неповинну мнящихъ ю огнемъ жечи и апаосмѣ вѣчнѣй предати, аки разжигающихъ богомерзкомъ своимъ студомъ нестерпимый божественный гнѣвъ на благовѣрныя и аки проклятыхъ сущихъ отъ Бога»²⁵⁰⁴). Какъ сознательные нарушители заповѣди Божіей и безстрашные зрители примѣра ветхозавѣтнаго наказанія, преданные этому пороку будутъ наказаны гораздо сильнѣе. Опъ въ восторгѣ отъ Юстиніана Великаго, который «по мнозѣи Божіей ревности различнымъ мукамъ подложилъ содѣявшихъ при своемъ царствіи гнусный сей студъ»; ублажаетъ онъ и «дукса пресловутыя Венеціи», не оставившагося предъ наказаніемъ своего собственнаго сына, котораго онъ, «яко слово обносится», повѣсилъ на золотой цѣпи²⁵⁰⁵). Въ укоръ русскіихъ людей, бывшихъ очень высокаго мнѣнія о достоинствѣ русскаго православія, Максимъ указываетъ на *агарянь*, т. е. магометанъ, по суду которыхъ грѣшники этого рода «не узрятъ Божіе лице, сіирѣчь безсудно и безъиспытно осудятся и погибнуть»²⁵⁰⁶). Развитіе этого порока Максимъ ставитъ въ связь съ распространеніемъ у насъ астрологіи, имѣя, конечно, въ виду, что «скверняціесея всякими студодѣянїями безчестно» въ свое оправданіе указывали на то, что «звѣзда, по ней же учинени есмы, привлачить силою насъ на то и не хотящихъ, и къ страсти привязаетъ крѣпко»²⁵⁰⁷).

Святогорскій старецъ какъ по характеру своей школы, такъ и по выработанному имъ приему выражаться, говорилъ объ указанномъ порокѣ сильно, но сдержанно. Гораздо рѣзче выраженїя неизвѣстнаго автора посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу. Посланіе это, обычно усвоенное неизвѣстному Сильвестру, несомнѣнно написано въ царствованіе Іоанна Грознаго и доказываетъ, до какихъ размѣровъ и грубыхъ формъ доходилъ въ это же время разсматриваемый порокъ. «Велико нѣкое безаконіе внезапно восташе», пишетъ неизвѣстный авторъ, «и мнози помирачишася безуміемъ и объюродѣша пьянствомъ и всякими грѣхи, и изнемогоша совестию, житіе свинское уллучиша, прелюбодѣ-

яніе содомъское постигоша, и таково прелюбодѣяніе, яко ни во языцехъ именуется, ни во всей поднебесней, ни въ поганыхъ вѣрехъ нигде того не чинятъ. То и шутка, тѣмъ и поношаютца безстыдно»²⁵⁰⁸)..., «доброе хулятъ--женитву, а злое хвалятъ--прелюбодѣяніе, содомскій грѣхъ; тмою зоветъ жену, а свѣтомъ зоветъ детину; горькое помышляетъ жену, а сладкое зоветъ прелюбодѣяніе, содомскій грѣхъ»²⁵⁰⁹). Авторъ утверждаетъ, что прелюбодѣяніе это «посреди многихъ людей и рабъ государя содѣваетца»²⁵¹⁰), что «въ великой (русской) области множество Божіихъ людей заблудиша имъ»²⁵¹¹), что въ числѣ такихъ грѣшниковъ встрѣчаются и «ближніе... государски люди, бояре, воеводы ратные и избѣнѣ люди» государя²⁵¹²). Авторъ говоритъ далѣе, что за содомское нечестіе послѣдовало наказаніе вселенскимъ потопомъ, сожженіе Содома и Гоморы, гибель Ниневіи, Вивсаиды и самаго Іерусалима²⁵¹³). Переходя отъ частнаго къ общему, онъ утверждаетъ, что «въ которомъ царствіи ни буди таково безстыдіе явитца, не можетъ вѣчно быти то царьствіе»²⁵¹⁴). Въ свою очередь людей, преданныхъ такому безстыдію, неизвѣстный авторъ находитъ опасными для государя и государства²⁵¹⁵), а потому умоляетъ государя, какъ главу и владыку своей православной области, позаботиться объ искорененіи опаснаго порока²⁵¹⁶). Столь назрѣвшаго зла не могъ оставить безъ обличенія и Стоглавый соборъ. Самъ царь въ своемъ писаніи и въ своихъ вопросахъ указалъ, что «за содомскій блудъ и за всякую нечистоту многія царства изчезоша и безъ вѣсти быша»²⁵¹⁷). Отцы собора постановили прежде всего дѣйствовать на народъ поученіемъ: «а содомскія бы скверныя дѣла въ православныхъ крестьянахъ... и всякая нечистота никогда же не именовалася вашимъ священническимъ поученіемъ и наказаніемъ»²⁵¹⁸); затѣмъ предписывалось преслѣдованіе зла на исповѣди и послѣ нея возможными для пастыря мѣропріятіями: «и о тѣхъ о всѣхъ отреченныхъ и скверныхъ и зазорныхъ дѣлъ скаредныхъ отцемъ духовнымъ, священнымъ протопопомъ и священникомъ дѣтей своихъ духовныхъ накрепко испытovati и запрещати съ великимъ истязаніемъ духовнымъ, чтобы такихъ скверныхъ и мерскихъ дѣлъ не творити, и которые покаются и впередъ обѣщаются, и вы бы ихъ исправливали по правиломъ св. апостолъ и святыхъ отецъ, а безъ опитеми бы есте не прощали; а которые не исправятся, ни покаются, и вы бы ихъ отъ всякия

святыни отлучали и въ церковь входу не давали и приносу отъ нихъ не принимали, дондеже покаются и престануть отъ своихъ золь»²⁵¹⁹). Настойчивое преслѣдованіе соборомъ порока не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что зло распространилось слишкомъ сильно, чтобы не вызвать исключительныхъ мѣропріятій. Но и суровыя церковныя наказанія и царская гроза порой оказывались безсильными вырвать зло съ корнемъ. За это лучше всего говорить посланіе въ Свіяжскъ митрополита Макарія, отъ 25 мая слѣдующаго 1552 года: «Слухъ обносится неблагъ», пишетъ онъ, дошелъ и «до самого благочестиваго царя», что тамъ, въ Свіяжскѣ, «безсрамно и безстудно... содѣвають съ младыми ю.....и... скаредное и богомерзское дѣло... оскверняюще и растлѣвающе Богомъ свобоженныхъ плѣн....въ изъ поганныхъ рукъ»²⁵²⁰).

Представленный очеркъ развитія содомскаго грѣха въ рускомъ обществѣ конца XV и первой половины XVI вѣка доказываетъ, что съ теченіемъ времени зло только возрастало, вызвало сильное пастырское и вообще литературное обличеніе и наконецъ мѣропріятія духовной и государственной власти. Какъ же отнесся къ нему старецъ Филоосей?

Филоосей говоритъ о немъ какъ въ посланіи (или въ посланіяхъ) къ Василию Іоанновичу, такъ и въ посланіи къ Іоанну Васильевичу, но съ особенностями слововыраженія и доказательствъ. Кромѣ личнаго обращенія къ Василию Іоанновичу, въ посланіи къ послѣднему мы замѣчаемъ большую откровенность въ обозначеніи порока, какъ нужно думать, потому, что онъ обращался къ великому князю уже взрослому (Василій родился 26 марта 1479 года), имѣвшему случай ознакомиться съ разными недостатками общественной жизни при управленіи государствомъ: «*и третій (заповѣди) пишу і плача горцѣ глѣю, тако да искорениши изъ своего православнаго цр҃квѣи сѣи горкій плевелъ, о немъ же і нѣтъ свидѣтельствованъ пламень жвпелнаго горящаго шгна к содомскихъ ст҃шгнахъ*». Откуда заимствованъ этотъ послѣдній образъ неугасающаго жупельнаго пламени на мѣстѣ погибшихъ городовъ, трудно сказать. Въ книгѣ Бытія разсказывается, что Авраамъ на утро слѣдующаго дня (послѣ принятія трехъ странниковъ) «*посмотрѣлъ къ Содому и Гоморрѣ и на все пространство окрестности и увидѣлъ: вотъ дымъ поднимается съ земли, какъ дымъ изъ печи*» (гл. XIX, ст. 28). Книга Премудрости Соломона въ свою очередь говоритъ:

«отъ которыхъ (нечестивыхъ городовъ) во свидѣтельство нечестія осталась дымящаяся пустая земля» (гл. X, ст. 7). Въ Изборникѣ Святослава 1073 года читаемъ: «инако и горьцѣ паче всего грѣха мжчнхъ бѣдѣть, иже чрѣхъ нечестство содомскоуѣ пагоубоу чворитъ юа же ни бесловѣнии скоти чворачь. юже и божьственое писание сказаа о моудрости рече се: правдынаго ѿ погыбаштннхъ нечестннхъ изкави бѣжавша снженниа огню пачи градъ; югоже и донына послушьство грѣхоу коуригьса земля»²⁵²¹). Это послѣднее выраженіе мы находимъ и въ поученіи неизвѣстнаго епископа, встрѣчающагося въ русскихъ Кормчихъ извѣстнаго состава: «таковыхъ ради грѣхъ погыбоша (нечестивые города), ихже *послушество* погыбели и *донынь курится*»²⁵²²). Филооей старается еще болѣе усилить впечатлѣніе гнѣва Божія на людей, преданныхъ такому пороку, ссылкою на слова пророка Исаіи, по которому Господь не принимаетъ отъ нихъ даже молитвъ и приношеній: «ѡ немже (горькомъ плевелѣ грѣха содомскаго) пррокъ Ісаіа рыдалъ глаше: слышите слово Бжїе княси содомстїи, ї внушите глахъ Бжїи людіе гоморьстїи. Ччо ми чѣхъ жертвхъ вашнхъ ї приношенїй вашнхъ? Исполнен есмь всеожженїй. Аще принесете ми кадило, мерзостно ми естъ, ї праздникоу вашнхъ ненавидитъ дша Моа»²⁵²³). Слова эти представляютъ, какъ видимъ, сокращеніе, иногда вольное, печатнаго текста Библии. Филооей старается доказать, что сказанное прор. Исаіею имѣетъ полное примѣненіе и къ новому времени: «Да слыши, блгочстивын црю, како пррокъ не мертвымъ погыбшимъ содоммааномъ чаквала глаше, но живымъ члкомъ, чворачнымъ дѣла нхъ. Писано бо естъ: пречлупай ѡтъ своа жены раздравчъ плоть свою, а чворачъ содомскаа убиваетъ плодъ своего чрева. Бїа чворчла члка и сѣмя в нем на чадорудїе, мы же сами свои сѣмена даемъ ко оубїнство ї къ жрчкѣ дїаволоу». Гдѣ же это писано? По видимому мѣсто это заимствовано изъ Изборника Святослава, гдѣ читаемъ: «чи акоже всѣхъ грѣхъ всакъ, иже аште счворитъ члѡвккъ, кромѣ чѣла своего нечѣ. блудай же акы отъ своего чѣла приноситъ жртвжъ лоукакоубоумоу свое сѣмя...»²⁵²⁴) Филооей старается завѣрить государя, «да сіа мерзость оумножиса не чокмо в мнрскихъ, но и в прочнхъ, ѡ нихъ же помолчу. Чтгый же да разлмѣчъ». Ясно, что съ точки зрѣнія автора зло требовало рѣшительныхъ мѣропрїятїй, какъ угрожающее государству судьбою Содома и Гоморры. Онъ еще удивляется, «како долготерпитъ Млстивый ѡ насъ». Понималъ онъ и то, что затрогиваетъ вопросъ щекотливый, а потому и старается оправдать свой шагъ:

«не сѣда оубо сѣа писахъ, но паче рыдала горцѣ самъ азъ шканиный въ своихъ согрѣшеніихъ; но бояхъ молчати, аки шнъ рѣкъ, сокрытый галаантъ» (Мф. XXV, 24—30). Оговорка эта, конечно, мало измѣняла дѣло: смыслъ и значеніе укора оставались во всей очевидности. Не безъ основанія, конечно, другой и болѣе рѣзкій обличитель того же порока, неизвѣстный авторъ посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу просить государя скрыть отъ другихъ его посланіе.

Въ измѣненной редакціи посланія къ Василию Іоанновичу не привнесено въ данномъ случаѣ никакихъ сколько нибудь существенныхъ перемѣнъ: дѣло идетъ лишь о вставкѣ нѣкоторыхъ словъ и распространеніи уже извѣстныхъ намъ выраженій: *Гамъ ко Гдѣ Бгѣ сотвори члѣка, и сѣма в немъ животноу силъ на чадородіе сътвори»* и проч. Совершенно иное должно сказать о посланіи Филоея къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу: здѣсь мы встрѣчаемъ иную постановку дѣла, иное обозначеніе порока и иное обоснованіе мысли. Авторъ ни къ кому лично не обращается; на порокъ указываетъ описательно, при посредствѣ церковныхъ и библейскихъ образовъ, явно щадя слухъ того, кому пишетъ. Особенности эти настолько существенны, что невольно возникаетъ мысль о молодости самого Іоанна Васильевича, когда ему писано посланіе, и о томъ, что нашъ авторъ рядомъ съ государемъ имѣлъ въ виду людей, которые направляли государственныя мѣропріятія. *«Съ пресвѣтлѣйшаа и вѣсизераннаа Хѣа невѣсго, сѣла Бжїа цркви!»* такъ начинается свою рѣчь Филоей, *«ниже кровію Хѣомъ шкроплена, пррочи дозримаа, патрїархы въшераженаа, апсмы шенокана и мѣченики съвершена, сѣла оукрашена. Прими нѣѣ Рахилинъ плачь, възопи къ Бгѣ въ чадѣхъ своихъ, не в Рамѣ палестинстѣн, но в Русстѣн земан, не въ чѣхъ чокмо, ниже шч тебе сѣмъ крѣнїемъ пороженн, но въ чѣхъ паче, ниже въ чрѣѣ мѣрѣй своихъ не быша, не шч Нрода, но шч своихъ шѣ оубѣеныхъ и дѣволомъ пожренныхъ. Чтый же да разумѣетъ; прочее же помлчю, ако да не будѣтъ дивное се жилище безаконїа наполнено».* Читая приведенную выдержку, мы не можемъ не узнать въ ней знакомыхъ уже намъ воззрѣній автора на разсматриваемый порокъ, какъ на жертву діаволу силы чадорожденія; встрѣчаемъ и буквальное сходство въ выраженіи: *«чтоый же да разумѣетъ, прочее же помлчю»*, хотя здѣсь усвоется этому выраженію нѣсколько иной оттѣнокъ; но образы, повторимъ, иные. Опредѣлить источ-

никъ первой половины разсужденія Филоея довольно трудно. Вѣроятнѣйшимъ представляется, что образы, въ немъ встрѣчающіеся, онъ заимствовалъ изъ «толка апостольстей соборной церкви», не рѣдко встрѣчающагося въ рукописяхъ. Вотъ какое опредѣленіе церкви мы находимъ здѣсь: «Церковь есть земное небо и храмъ Божій и невеста Христова, кровію Ею окроплена и водою крещенія омытающи и поражающи всяко восновление.... патриархи проображающе, апостолы основавши, святители украси, мученики соверши...»²⁵²⁵) Вторая половина разсужденія находится подъ несомнѣннымъ вліяніемъ евангельскаго разсказа объ избіеніи Иродомъ младенцевъ въ Виолеемѣ, при чемъ евангелистъ Матѳей приводитъ слова пророчества Іереміи (XXX, 15) объ этомъ событіи²⁵²⁶). Въ подтвержденіе опасности порока и тяжкой отвѣтственности за него предъ Богомъ старецъ Филоей приводитъ свидѣтельство изъ соборнаго посланія Іуды, которое впрочемъ только косвенно подтверждаетъ его мысль: «Гл҃гоу ко Іудѣ, апостола и врачъ Гн҃ъ по плочи, къ соборномъ своему посланіи: възпоманѣти же вамъ хоушѣ, възаклеаніи, вѣдѣцимъ вамъ едино сѣ, ако Гѣ люди шчъ земля египетскіа сїе, а не вѣроукашаа поубен; аг҃лы же, не сжекадшаа своего начальства, но шчѣлавиша свое жилище на соудъ великаго днѣ кзѣми нерѣшимыи подъ мѣракомъ сѣва, ако Содомѣ и Гоморѣ и шчѣрт҃яныа сихъ грады къ наказанію шгнѣ вѣчномѣ соудъ подѣмше»²⁵²⁷). Слова ап. Іуды, какъ видимъ, приводятся съ пропусками, но вообще близко къ библейскому тексту.

Историческій очеркъ развитія содоміи въ русскомъ обществѣ второй половины XV и первой половины XVI вѣковъ, генетическая связь между посланіями Филоея къ Василию III и Іоанну Васильевичу по вопросу объ этомъ пороцѣ и указанныя особенности изложенія посланія къ Іоанну Васильевичу еще разъ могутъ вести къ выводу, что подъ царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ нужно разумѣть Іоанна IV, а не Іоанна Васильевича III.

Кромѣ предметовъ общихъ въ посланіяхъ къ князьямъ, въ тѣхъ же посланіяхъ имѣется предметъ отличительный, именно о симоніи, затрогиваемый исключительно въ посланіи къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу.

Первое безпорное свидѣтельство о злоупотребленіяхъ въ русской церкви при поставленіи и назначеніи на разныя церков-

ныя должности содержать постановленія владимірскаго собора 1274 года. «Ирѣдѣ къ сѣдѣхы наша», говоритъ митроп. Кириллъ, «такѣ нѣщѣи ѿ братѣи наша дѣрзнуша продати свѣщѣнныи санъ и причѣтити га къ церквамъ, и взимати ѿ нѣхъ нѣкъыа оурокуы глаголемыа. И закънѣиа правѣла речѣнаго свѣтѣхъ апостолѣхъ и преподобнѣхъ отѣцъ нашихъ». Строго осуждая на каноническихъ основаніяхъ этотъ обычай, митрополитъ вмѣстѣ съ соборомъ едѣлалъ постановленіе, чтобы епископы ни подѣ какимъ видомъ и предлогомъ не брали съ поставляемыхъ никакихъ «уроковъ» или даровъ, будетъ ли поставляемъ священникъ или игумень. Въ правилѣ митропол. Кирилла рѣчь идетъ о злоупотребленіяхъ, а не о совершенномъ уничтоженіи ставленныхъ пошлинъ, освященныхъ примѣромъ греческой церкви. Соборное постановленіе относительно этихъ пошлинъ заключаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о выработанныхъ жизнию способахъ возмощенія ставленныхъ и иныхъ пошлинъ въ случаѣ несостоятельности ставленниковъ и вообще лицъ епископскаго вѣдѣнія: «не взимати оу нѣхъ ничгоже, развѣ такоже азъ оучѣахъ къ митрополѣи, да едѣтѣ се къ всѣхъ епископыахъ: да възмоуѣтѣ клирошанѣ 3 гривѣнъ ѿ поповѣстка и ѿ дьяконѣства отѣхъ своеюго. Аще ли кто по оучѣахъ нашѣмъ воле сего емаа отѣхъ дьякона, ли ѿ попа, ли ѿ игумена, ли ѿ проскурѣнѣцѣ и ѿ нищѣхъ, насильѣ дѣвоуѣ, ли на жѣтѣвоу, ли сѣна сѣчи, ли провозѣхъ дѣяти, ли инѣа нѣкаа своною емающе, ли намѣстѣнники погваляюще на мѣздѣ, ли десѣчѣальника, ли егда божествѣныа съборѣи собѣраа, тогда нѣкако скѣрѣнѣе скѣрѣнѣхъ ѿ властѣель церѣковѣнѣхъ, ли скѣрѣднаго дѣла прѣвѣтѣгѣа ѿмоуѣають нѣкъыа ѿ церѣвѣ, не бо жѣна дѣлаа закона, нѣ своею ради прѣвѣтѣгѣа... ли оугодѣа нѣкоюго дѣлаа чѣаковыа ѿлачаемъ»²⁵²⁸). Излишне доказывать, что соборное опредѣленіе 1274 года не могло устранить зла, а потому и жалобы на симонію слышатся на всемъ протяженіи занимающаго насъ періода, т. е. до Стоглаваго собора. Въ самомъ началѣ XIV в., т. е. не много спустя послѣ собора 1274 года, тверской игумень Акидинъ такъ жаловался на обычай симоніи: «молчанія ради осуженія бояся, видѣа ерѣсь растущу и множащуся, бѣстуднѣ и непокровными усты износиву, наченшусѣа обычаемъ богоненавѣстнѣмъ отѣ старѣйшихъ святѣтель нашихъ и до меньшихъ, непрѣдаемую благодѣть (Духа) Святаго въ куплю въводити и взимати отѣ поставленія митрополѣиту отѣ епископа, и отѣ попа, и отѣ дьякона, и отѣ прочѣхъ причѣтѣнѣкъ; такоже и епископу отѣ суцаго подѣ

нимъ всего причта, отъ первыхъ и до послѣднихъ, и отъ всякаго священія»²⁵²⁹). Опровергая «кривые извѣты», приводимые тогдашними іерархами въ оправданіе необходимости ставленыхъ пошлинъ, будто бы взимаемыхъ «поганскаго ради насилія», Акидинъ убѣждаетъ тверского великаго князя (Михаила), какъ «царя своей земли», обратить вниманіе на это зло, какъ на причину всѣхъ современныхъ бѣдствій, политическихъ и общественныхъ²⁵³⁰), и принять соответствующія мѣры, а не отговариваться «кривымъ извѣтомъ», что князю не слѣдуетъ вступаться въ святительскія дѣла: «а възметъ (митрополитъ) хотя и мало что отъ поставленія, то уже твой епископъ не епископъ, и приобщающіися отъ него съ нимъ осудятся»²⁵³¹). Рѣзкій голосъ Акидина не былъ единичнымъ. Въ концѣ XIV вѣка указанное злоупотребленіе было главною причиною возникновенія протеста народной партіи, отдѣлившейся отъ церкви «ради поставленія на мздѣ»: разумѣемъ ересь стригольниковъ. Въ посланіи константинопольскаго патріарха Нила²⁵³²), поученіи святителя пермекаго Стефана²⁵³³), какъ и въ посланіяхъ митрополита Фотія²⁵³⁴) нисколько не отрицается взиманіе ставленическихъ пошлинъ съ іерархическихъ лицъ; только этому взиманію указываются благовидныя основанія и устанавливается опредѣленная норма. «Стригольники», говоритъ митрополитъ Макарій, «указывали на поставленіе на мздѣ, и имъ отвѣчали только, что то не мзда за поставленіе, а необходимые проторы при поставленіи, т. е. не отвергали дѣйствительности факта, но давали ему другой смыслъ»²⁵³⁵). Не одна, конечно, симонія вызвала ересь стригольниковъ; корень ея лежалъ гораздо глубже: это было выраженіе недовольства общимъ неудовлетворительнымъ строемъ церковной жизни и злоупотребленіями, недовольство нѣкоторыми представителями церкви, перенесенное на самую церковь; но ближайшимъ поводомъ, давшимъ толчекъ стригольническому движенію, была все таки симонія. Съ половины XIV вѣка крайне соблазнительный примѣръ въ этомъ отношеніи подавала сама Византія. Когда-то богатая, она послѣ страшнаго разграбленія ея крестоносцами и пятидесятилѣтняго господства въ ней латинянъ обѣднѣла и никогда уже не могла достаточно оправиться. Обѣднѣвшіе патріархи вмѣстѣ съ императорами старались усиленно извлекать доходы между прочимъ отъ іерархическихъ поставленій, налегая особенно на Россію. Въ Цареградѣ взимали

большія деньги за поставленіе нашихъ митрополитовъ и ставили иногда по два и по три одновременно; брали съ нихъ платежи и поминки, т. е. дары, и при другихъ случаяхъ. Митрополиты для покрытія своихъ большихъ издержекъ въ Цареградѣ вынуждены были усилить сборы съ подвѣдомыхъ имъ епископскихъ енархій, а епископы пріучались дѣлать тоже относительно церквей и духовенства подъ разными видами. Подтверженіемъ можетъ служить грамота литовскихъ епископовъ по случаю поставленія въ митрополиты Григорія Цамблака. Послѣ обвиненія Фотія въ томъ, что забота его о кіевской соборной церкви выражается въ «собираніи приходовъ», епископы указываютъ на «симонитскую ересь», поддерживаемую «насильствомъ» константинопольскаго императора, по своему усмотрѣнію посылающаго митрополитовъ на Русь: «отселѣ», говорятъ епископы, «купуется и продается даръ Св. Духа, якоже и отецъ его (византійскаго императора) сѣтвори на кіевскую церковь въ днехъ нашихъ о Квиріанѣ митрополитѣ, и о Пиминѣ, и о Діонисіи и о иныхъ многихъ, и не смотряше на честь церковную, но смотряше на злато и на серебро много. Отсюду быша долги велики и проторы мнози, и молвы, и смущенія, мятежи, убійства и еже всѣхъ лютѣйше—безчестіе церкви кіевской и всей Руси»²⁵³⁶). Самъ Фотій, съ такимъ жаромъ защищавшій константинопольскаго императора и патріарха въ отвѣтномъ посланіи своемъ, въ самой этой защитѣ византійскихъ властей даетъ свидѣтельство о тѣхъ средствахъ, къ какимъ прибѣгали кандидаты на высшія іерархическія степени въ бытность свою въ Константинополѣ: «Рцы ми ты», говоритъ онъ Θεодосію, «по преставленіи святаго почившаго митрополита Кипріана, не ты ли былъ, погибелнице, шелъ на митрополию? И ты самъ, окаянне, вѣси, елико еси порскль сребра и злата о томъ ставленіи. Аще бы еже по мздѣ дѣемое было се, и тебе же бы не отслали бездѣлна, но съ униженіемъ великимъ и студомъ отелаша... Да и еще поискалъ такоже митрополию прелщенный Григорьи, и порицая многа имѣнія, и не послушаша его, но и еще изъ сану священничества изверже его вселенскій патріархъ и прокля, и едва убѣжа казни. И како вы, погибелници, хулу, и клевету, и лжю възлагаете на святую и сборную Христову церкву и на св. царя»²⁵³⁷)? Но «мы не знаемъ», говоритъ по этому поводу митроп. Макарій, справедливы ли эти упреки Фотія, и не судилъ ли онъ только

по слухамъ. И если дѣйствительно Оеодосій и Григорій предлагали свои дары въ Константинополь, то не показались ли эти дары малыми, не рассчитывали ли тамъ получить отъ того и другаго гораздо болѣе, и не поэтому ли одному отказали имъ въ санѣ митрополита»²⁵³⁸)? Какъ бы то ни было, но слухи о «мздѣ», какая взималась въ Константинополь съ русскихъ первоверховныхъ, не были безосновательны; не были совершенно безосновательны и жалобы на неканоническія «протори», съ которыми соединилось поставленіе на священныя должности у насъ, на Руси. Послѣ этого не трудно понять, почему столѣтіе спустя стригольничество возродилось въ ереси жидовствующихъ, одинъ изъ представителей которой, чернецъ Захаръ, говорилъ новгородскому архіепископу Геннадію: «попы, дѣи, по мздѣ ставлены, а митрополитъ, дѣи, и владыкы по мздѣ же ставлены... коли, дѣи, въ Царьградѣ ходилъ митрополитъ ставитися, и онъ, дѣи, патріарху денги давалъ; а нынѣ, дѣи, онъ бояромъ посулы даетъ тайно, а владыкы, дѣи, митрополиту даютъ деньги»²⁵³⁹). Распространеніе ереси жидовствующихъ и значеніе въ этомъ распространеніи указаній на взиманіе мзды при поставленіи въ священныя должности повело къ тому, что соборнымъ опредѣленіемъ 6 августа 1503 года постановлено: «отъ сего времени впередъ намъ святителемъ, мнѣ митрополиту, и намъ архіепископомъ и епископомъ, или кто иные митрополиты и архіепискупы и епискупы въ всѣхъ земляхъ русскихъ на тѣхъ столѣхъ послѣ насъ будутъ, отъ поставленія святителемъ архіепискуповъ и епискуповъ, архимандритовъ и игуменовъ, и поповъ, и діаконовъ, и отъ всего священническаго чину не имати ничего никому, ни поминковъ намъ не имати отъ ставленія никому ничего... отъ священныхъ мѣсть и отъ церквей не имати ничего, но коеждо чина священническаго безъ мзды и безъ всякаго дара поставляти и на его мѣсто отпущати». Нарушитель этого опредѣленія «да лишенъ будетъ сана своего... да извержется самъ и поставленный отъ него безо всякаго отвѣта»²⁵⁴⁰). На укорененіе отвергнутаго обычая лучше всего указываетъ то обстоятельство, что нарушенія соборнаго опредѣленія 1503 года обнаружались вскорѣ послѣ собора и, какъ это ни странно, первымъ нарушителемъ является знаменитый архіепископъ новгородскій Геннадій, главный борецъ противъ ереси жидовствующихъ. Судъ состоялся по правиламъ: виновный лишенъ каеде-

ры²⁵⁴¹). Какое впечатлѣніе произвелъ на современниковъ этотъ образецъ соборнаго суда, сказать трудно; по крайней мѣрѣ въ новгородской области онъ долженъ былъ имѣть свою долю вліянія. Только такимъ образомъ можно объяснить себѣ отсутствіе жалобъ на симонію въ посланіи Филоея къ Василию Іоанновичу. Что касается другихъ частей русской церкви, то злоупотребленія указаннаго рода видимо не прекращались. Вассіанъ Патрикѣвъ въ своей полемикѣ съ защитниками монастырскихъ имуществъ указываетъ между прочимъ и на слѣдующія злоупотребленія монастырскими доходами: «Суть же, иже и сановная предстательства сими притяжавають, и иное сіе незаконіе себѣ прикупующе, и якоже Симонъ волхвъ куплею непродаемую Духа благодать себѣ усвояюще, им же всяко приличествуеть еже отъ апостола к Симону отвѣщаніе, да не глаголю и горшее его; занеже не равенъ грѣхъ есть еже съгрѣшати преже иныхъ казненія, и еже съгрѣшати по казненіи иныхъ»²⁵⁴²). На то же указываетъ и Максимъ Грекъ, упрекающій русскихъ иноковъ въ томъ, что они дарами серебра и злата, приносимыми народнымъ писаремъ, ищутъ игуменскія власти²⁵⁴³). Стоглавый соборъ въ свою очередь не оставляетъ никакого сомнѣнія въ существованіи злоупотребленій при поставленіи въ священныя должности. Самъ царь говоритъ, что «архимариты и игумены нѣкоторые власти докупаются»²⁵⁴⁴). Постановлено: «архимаритомъ и игуменомъ, и строителемъ отнынѣ и впредь властей не докупатися и по мздѣ не ставитися»²⁵⁴⁵); въ противномъ случаѣ «святитель и поставленный оба извержени будутъ»²⁵⁴⁶). Изъ вопроса царя должно заключить по видимому, что постановленія собора 1503 года оставались безъ примѣненія. Іоаннъ Васильевичъ предлагаетъ собору «о ставленникахъ о поплинахъ уложить, у всѣхъ бы владыкъ равно имали, такоже отъ благословенныхъ, отъ отпускныхъ, отъ настольныхъ грамотъ, и отъ патрахѣльныхъ и отъ уларныхъ, о поплинахъ, о всемъ о томъ на соборе указъ учинити, вездѣ и всѣмъ бы было равно»²⁵⁴⁷). Постановлено: за рукоположеніе въ священника брать московскій рубль да благословенную гривну и проч., т. е. соборне возвратились къ системѣ до 1503 года²⁵⁴⁸). Съ тѣмъ вмѣстѣ оказалось, что въ Новгородѣ уличане при выборѣ во священники, діаконы и причетники «емлютъ денги великіе, на попѣ рублевъ пятнадцать, а иномъ двадцать, а у иного тридцать»²⁵⁴⁹). Во Пско-

въ тоже дѣлали дворецкіе, дѣяки и намѣстники владычни²⁵⁵⁰). Съ тѣмъ вмѣстѣ на самого новгородскаго архіепископа Θεодосія поступили жалобы отъ мѣстнаго духовенства, что онъ, Θεодосій, обременяетъ его разнаго рода налогами. Изъ грамоты митрополита Макарія преемнику Θεодосія Серапіону (Курцову) можно заключить, что въ числѣ этихъ налоговъ были пошлыны при поставленіи въ священный санъ, превышающія установленную обычаемъ норму²⁵⁵¹).

Отсюда ясно слѣдуетъ, что Филооей могъ имѣть достаточно основанія затронуть вопросъ о симоніи въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, если подъ послѣднимъ разумѣть даже Іоанна Васильевича IV. Форма изложенія вполне отвѣчаетъ общему свойству посланія: въ данномъ случаѣ также нѣтъ личнаго обращенія ни къ Іоанну, ни къ кому либо другому. Для раскрытія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для обоснованія своей мысли Филооей пользуется соборнымъ постановленіемъ 1274 года, но не совершенно буквально, а съ пропусками, перестановками и небольшими вставками, по крайней мѣрѣ сравнительно съ печатными текстами постановленія²⁵⁵²). Изложеніемъ этого постановленія онъ начинаетъ и самую рѣчь о симоніи, не предваряя ея даже нарочитымъ указаніемъ предмета разсужденія. Предметъ этотъ, такимъ образомъ, устанавливается самымъ содержаніемъ выдержки изъ опредѣленія собора 1274 года. Форма выдержки и близость слововыраженія къ соборному опредѣленію даютъ основаніе предполагать, что Филооей въ пору написанія посланія имѣлъ подъ руками списокъ Кормчей. Такъ онъ предваряетъ правило Кирилла II оглавленіемъ, приведеннымъ, впрочемъ, *неполнѣ*. Отсюда произошло то, что имя одного изъ участниковъ собора, Симеона, епископа полоцкаго, поставлено вмѣсто Серапіона, на поставленіе котораго епископомъ владимірекимъ созванъ былъ и самый соборъ. «*Паки же правила Кирилла*», читаемъ у Филооея, «*митрополита всаѣ Русіи съ чотными еписпы, съшедшимися на поставленіе Семіона, еписпа володимерскаго*». Въ Кормчихъ сказано: «*Правило Кирилла, митрополита русьскаго, съшедшихся епископы: Далматца новгородскаго, Игначѣя рогчовскаго, Феогноста переяславскаго, Симеона полоцкаго, на поставленіе епископа Серапіона володимерскаго*»²⁵⁵³). Вступительная часть грамоты Кирилла не только сокращена, но и разбита на двѣ части, при чемъ вторая часть, указывающая на послѣдствія

нарушеній законовъ церковныхъ, приведена Филооеемъ въ концѣ правила.

Изъ опредѣленій собора 1274 года Филооеей заимствуется лишь первое, касающееся собственно симоніи. Но и это опредѣленіе нашъ старецъ беретъ не цѣликомъ, а лишь первую половину, да и то съ пропусками, перестановками, вставками и привнесениемъ въ него части вступленія къ грамотѣ Кирилла. Вотъ текетъ посланія Филооеея сравнительно съ опредѣленіемъ собора 1274 года, напечатаннымъ въ Историч. библіотекѣ проф. Павловымъ.

Азъ Кирил
митрополитъ всага Русіи

съ свѣтъмъ
съборомъ и съ преподѣвными епіпы из-
ложихомъ правила въ црковныхъ вещехъ по
преданію свѣтъмъ апсла и по извѣщенію
свѣтъмъ шцѣ. 3-ми съборохъ.

Пріиде бо въ слухи наша, яко нѣ-
цѣи шгъ братіа нашаа дръзнѣша пре-
дати свѣтныи санъ, причитати къ
црквамъ и гдъмены, и попы, и діа-
коны и взимати оу нихъ нѣкїа еквер-
ныа оуроки, забыкше правила рече-
наго свѣтъмъ апсла.

поставленыи на мьздѣ
да извержетсѧ, и поставивый его.

И аще
кто шгъ мирьскыхъ властель
продаетъ црковнѣю властѣ, аще и
клячара црковнаго, въ своемъ степені
вѣдѣ прїиметъ;

хо-
дѣтѣишѣи же шгъ таково
поставленіи, аще свѣтъмъ терѣи или
діаконъ да извергѣтсѧ; аще ли

Истор. библ. VI

столб. 85. азъ Кирилахъ, свѣтрянныи
митрополитъ всага Русіи.....

столб. 86: помыслихъ съ свѣтъмъ
съборомъ и съ преподобными еписко-
пы нѣкакѣмъ въ церковныхъ вещехъ ис-
пытаніе извѣстнѣю творити.

Пріиде бо въ слухы наша, яко нѣ-
цѣи шгъ братіа нашаа дръзнѣша про-
дати свѣтныи санъ, и причитати къ
къ црквамъ, и взимати шгъ нихъ нѣ-
кыа оуроки глаголемыа. И за-
вѣша правила реченаго свѣтъмъ апо-
столъ и преподобныхъ оучецъ,
нашихъ. столб. 87. Да слышатъ
ясно вси: «поставленыи на мьздѣ
да извержетсѧ, и поставивый его»:
правило се естъ свѣтъмъ апо-
столъ къ²⁵⁵⁴...; сора и же въ
Халкидонѣ правило бѣ: «аще
кто коупитъ и продаетъ по-
ставленіе, и аще клячара цр-
ковнаго поставитъ на мьздѣ
въ своемъ степені вѣдоу прїиметь,
рекше да извержетсѧ, и хо-
дѣтѣишѣи шгъ таково
поставленіи, аще свѣтъмъ причетници,
шгъ своего степені извергѣтсѧ; аще

миръстїи члѣцы, или мниси, да
вѣдѣч проклѣти. Никтож(е) во вл-
годати Бжїа не продаѣтъ: чѣне
во, рече, прїагте, чѣне ж(е) и дади-
те. Видиши ли, како негодова Петрѣ
на Симона волхва; рече во: сребро чѣво
да вѣдѣтъ с тобою в нагѣвѣ, ако
хощеши влгдѣтъ Бжїю сребромъ
сгѣжа-
ти, ако не възможно Бгѣ рабо-
тати и мамонѣ; ако чѣаковы а
емлюще мерзостїи, нагнаю-
ще сгѣмъ црѣквам или монас-
тыремъ, или игѣмена въ игѣ-
меньствѣ, емаа ѿ него что,
чѣаковїи злїиши сѣгѣ македонь-
скїа ереси; македонїи оубо и прочїи
дѣворци дѣа сгѣго хѣлаще, рака Бгѣ
глѣхѣ; сїи же раба сѣвѣ
сѣтворяюще, вѣпѣюще и продающе, сѣ
їудѣю и с жиды сравняѣса, и с
ними часть имѣѣютъ наслѣдїе вѣч-
ныхъ мѣкъ, по сгѣыхъ же прави-
лѣхъ да вѣдѣч проклѣти. Да
оуж(е) проче, братїе, оуслышимъ вси,
да не презираемъ вѣжѣвныхъ пра-
вилъ, да не како шѣпадемъ и горе
наслѣдѣемъ, тако видимъ и слы-
шимъ и в прочїихъ странахъ, престѣ-
пашїихъ Бжїа заповѣди. Не разсѣла
ли ны Бгѣ по лицѣ всеа земла? Не
взѣты ли быша грады наша? Не па-
доша ли сильныя князи наша шѣтрѣ-
емъ меча?

Не запустѣѣша ли
сгѣа Бжїа церквени, ако же въ црѣ-
ствѣюще м градѣ сѣдѣтѣ саа?
Не помимѣ ли есмы

ли мирьстїи челоѣци, или мниси, да
воудѣчѣ проклѣти». Никтоже бла-
годати Божїа не продаѣтъ: чѣуне
во, рече, прїагте, чѣуне же и дади-
те. Видиши како негодова Петрѣ
на Симона волхва; рече во: сребро чѣво
да вѣдѣтъ сѣ тобою въ нагѣвоѣ, тако
благодатѣ Божїю на дѣѣеши сѣа во-
гачѣ сгѣвомъ сгѣа(столѣ. 88)жа-
чи²⁵⁵⁵)... Ако не възможно Богѣ
работати и мамонѣ;

а злѣе єсть македонь-
скїа ереси. Македонїи(и) во и прочїи
дѣворци раба Богѣ хѣлаще (дѣа)
сѣагѣа глаголахѣ; сїи же раба сѣвѣ
сѣтворяюще, коупѣюще и продающе, сѣ
їудѣю сравняѣтѣса, имѣѣтъ сѣ ними
часть и да воудѣчѣ ѿверженъ
и всеа сѣащенїчѣскїа слоуж-
бы лихъ и проклѣти.

Оуже проче, братїе, слышимъ вси
и не прѣслушѣемъ правнѣа воже-
сѣвѣныхъ, да не когда ѿпадемъ;
(столѣ. 86) горе наслѣдоѣемъ. Кѣи
оубо прївѣтѣоѣкъ наслѣдовахѣомъ,
шѣтавлѣше Божїа правнѣа? Не расѣла
ли нѣа Богѣ по лицѣ всеа земла? Не
взѣти ли вѣша грады нашїи? Не па-
доша ли сильнїи нашїи князи шѣтрѣ-
ємъ меча? не повѣдени ли вѣша въ
плѣнъ чада наша? не запустѣѣша ли
сѣагѣа Божїа церквени?

не помимѣ ли єсмы на всѣкъ день

отъ безбожныхъ поганъ? не поведе-
ни ли быша въ плѣнъ чада наша?

Гдѣ всѣ бывають намъ грѣхъ ради
нашихъ, зане не сохранимъ запо-
вѣди (и) правилъ свѣтыхъ шцѣ,

яко не серебромъ, ни зла-
томъ исполени быхомъ шгъ свѣт-
лаго сего житїа, но драгою кровїю
непорочнаго Агнца Бжїа, прѣчста Х҃а».

Ѡ безбожныхъ и нечистыхъ поганъ?

Еи всѣ бывають намъ,

зане не хранимъ правилъ свѣтлыхъ
нашихъ и преподобныхъ отецъ....

Столб. 88. яко не златомъ, ни среб-
ромъ исполени быхомъ отъ свѣт-
лаго житїа, нѣ драгою кровїю Агн-
ца Божїа непорочна, прѣчиста Христѣа.

Изъ представленнаго сопоставленїя посланїя Филовея съ текстомъ опредѣленїя владимїрскаго собора о симонїи мы видимъ, что у Филовея кромѣ перестановокъ и пропусковъ встрѣчаются вставки то пояснительныя, то усиливающїя впечатлѣнїе церковныхъ угрозъ и наказанїй. Такъ въ поясненїе «священнаго сана» у него вставлено: «игумены и попы, и діаконы», быть можетъ, потому, что на глазахъ нашего старца случаи симонїи при поставленїи ихъ происходили наиболѣе часто. Незаконные «*протори*» или «*уроки*» правила Кирилла Филовей называетъ *мерзкими*. Дѣлаетъ нашъ авторъ любопытную вставку «о мірскихъ властеляхъ», продающихъ «церковную власть», какъ будто въ нарочитое указанїе практики новгородско-псковской (см. объ этомъ выше)²⁵⁵⁶. Терминъ «причетницы» Филовей замѣняетъ «іерѣи или діаконы», быть можетъ, потому, что уже и тогда терминъ этотъ наклонялся къ тому отбѣнку, какой онъ имѣетъ въ современномъ намъ житейскомъ употребленїи. Далѣе, Филовей называетъ *мзду мерзостию* и въ своей вставкѣ понимаетъ ее, какъ насилїе святымъ церквамъ и монастырямъ, указывая въ частности на симонїю при назначенїи въ игумены. Приравнивая участь симонистовъ къ участи Іуды, Филовей прибавляетъ, что участь эта—«наслѣдіе вѣчныхъ мукъ». Въ нѣкоторыхъ вставкахъ можно по видимому усматривать намеки на другїя посланїя Филовея, въ которыхъ о тѣхъ же предметахъ говорится подробнѣе. Такъ во вставкѣ: «яко видимъ и слышим и в прочихъ странахъ, преступльшихъ Божїа заповѣди» можно видѣть намекъ на посланїе Филовея къ Мунехину по случаю мороваго повѣтрія, гдѣ говорится о гибели городовъ въ Европѣ. Въ свою очередь во вставкѣ: «якоже въ царствующемъ градѣ съдѣяся», т. е. запусгѣли св. Божїи церкви, несомнѣнно рѣчь идетъ о паденїи Константинополя, о чемъ пространнѣе и съ

точнымъ наименованіемъ событія говорится въ посланіи Филооея къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ. Если бы высказанная догадка была справедлива; то изъ нея необходимо слѣдовало бы заключеніе, что посланіе къ царю и великому князю Ивану Васильевичу писано послѣ указанныхъ посланій, т. е. къ Іоанну четвертому, а не третьему, какъ это вытекаетъ и изъ другихъ данныхъ разбираемаго посланія.

Въ самой тѣсной и непосредственной связи съ вопросомъ о симоніи въ посланіи Филооея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу находится посланіе въ Царствующій градъ, содержаніемъ котораго служитъ обличеніе симоніи и поборовъ въ Москвѣ. Посланіе это извѣстно намъ по рукописи начала XVII вѣка Троицкой Сергіевой лавры № 798 (1908), гдѣ оно помѣщено на лл. 138—142. Ни въ оглавленіи, ни въ текстѣ не указано, кто былъ авторомъ посланія, какъ не указано и того, кому оно было отправлено. Со всею вѣроятностію нужно однако думать, что авторомъ его былъ нашъ старецъ Филооей. Наиболѣе важнымъ основаніемъ такого мнѣнія служитъ слововыраженіе «посланія въ Царствующій градъ», обнаруживающее несомнѣнную связь съ извѣстными посланіями нашего автора. Связь эта случайною быть, конечно, не могла. Въ особенности заслуживаетъ вниманія то, что сходство это, мѣстами буквальное, обнаруживается не съ однимъ какимъ либо посланіемъ, а съ нѣсколькими и въ томъ числѣ съ такими, въ которыхъ о симоніи не говорится ни слова.

Начало посланія заимствовано изъ посланія къ велик. князю Василью Ивановичу и отчасти изъ посланія къ Мисюрю Мунехину по случаю морового повѣтрія, какъ объ этомъ свидѣтельствуется слѣдующее сопоставленіе текстовъ обоихъ посланій.

Посланіе въ Царствующій градъ:

Иже отъ вышнѣла десница Бжѣга, всемогущѣа, и всезнаема, і всеа содржащѣа, имъ же цѣіе црѣствуютъ и велицыи величавутса, и славіи пишуютъ правдѣ. колю Бжѣгу, и прѣсвѣтлѣйшаго. и вышкостлѣнѣйшаго, і вседръжавнаго гдѣа црѣа всеа Росіи. вроздодржащегла стѣихъ Бжѣи црквен прѣтлѣа,

Посланіе къ вел. князю Василью Ивановичу:

Иже шгхъ вышнѣла і шгхъ всемогущѣа всеа содржащѣа десница Бжѣга. імъ же цѣіе црѣствуютъ. і имъ же велицыи величавутса. и славіи пишуютъ правдѣ. чгевѣ прѣсвѣтлѣйшему и вышкостлѣнѣйшему гдѣру великому кнѣзю православному хрѣтіаньскому црѣі і всехъ влдицѣ. вроздодржащегла стѣихъ Бжѣи.

сѣѣа православыя хрѣстіанскыя вѣры
схадръжагелл,

егоже прнѣѣгомъ и любовію славы и
чѣти сподобленному...

нх прѣстѣл. сѣѣа вселенскыа соборныа
апѣльскѣа цркви.

Посланіе къ Мунехину:

великк даръ мѣстнн и чѣстн прѣ-
имѣшемъ.

Изъ посланія къ Мунехину по видимому заимствовано выраженіе: «многоядроднаго исполненіа»; у Мунехина: хрѣстіанскаго исполненіа. Въ посланіи къ тому же Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ встрѣчается одинаковое названіе евреевъ «богоубійственною четою»²⁵⁵⁷). Еще больше близости словыраженій съ посланіемъ къ царю и великому князю Ивану Васильевичу. Въ послѣднемъ симонія называется «скверными уроками»; въ «посланіи въ Царствующій градъ» — «скверными добытками». Только въ этихъ двухъ посланіяхъ встрѣчается согласное толкованіе видѣнія Іоанномъ Богословомъ жены, облеченной въ солнце и проч.²⁵⁵⁸); только въ нихъ рѣчь идетъ о симоніи; только въ нихъ симонія сближается съ ересью Македонія и даже считается злѣйшею этой ереси²⁵⁵⁹). Въ одномъ и другомъ посланіи Христова церковь согласно называется поражающею насъ св. крещеніемъ и питающею насъ тѣломъ и кровію Христовою въ животъ вѣчный и во оставленіе грѣховъ²⁵⁶⁰). Указанныхъ сближеній нельзя объяснить случайностью; трудно также допустить для XVI в. столь глубокое знакомство съ духомъ и словыраженіемъ посланій Филооея, чтобы видѣть въ авторѣ «посланія въ Царствующій градъ» какое либо неизвѣстное стороннее лицо, а не Филооея. Не возможно не принять во вниманіе и того, что непосредственно за «посланіемъ въ Царствующій градъ» въ указанной рукописи помѣщены въ неполномъ видѣ и также безъ обозначенія имени автора два посланія того же Филооея: къ вел. кн. Василію Ивановичу и Мисюрю Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ. Все это говоритъ въ пользу предположенія, что и первое изъ трехъ посланій, то есть «посланіе въ Царствующій градъ» принадлежитъ нашему же старцу Филооею. За такое предположеніе можетъ говорить и то, что отношеніе государства къ церкви, выступающее въ «посланіи въ Царствующій градъ», напоминаетъ знакомыя уже намъ воззрѣнія Филооея на этотъ предметъ: государственной власти явно принадлежитъ господствующее положеніе въ церкви, и «вселюбимаго брата скверные добытки» угрожа-

ютъ ему гнѣвомъ не церковной, а государственной власти, не въ слѣдствіе, конечно, лишь близости «вселюбимаго брата» къ особѣ самодержца.

Не извѣстно по имени и то лицо, къ которому посланіе адресовано. Видно только, что это было лицо духовное, по видимо-му занимавшее высокое положеніе придворнаго священника, и что въ силу положенія своего лицо это пользовалось значительнымъ вліяніемъ въ области церковныхъ отношеній и дѣлъ. Авторъ такъ обращается къ нему: *привѣтствія и ласковію (государя) славы и чести и сподобленію у служителя сего престола Престыла Бжїа Мѣре среди црѣскаго двору». Отношенія автора къ адресату нужно признать близкими и даже дружескими. Авторъ называетъ его «вселюбимымъ своимъ братомъ» и «любимымъ другомъ». Думать, что посланіе исключительно направлено противъ «любимаго друга», конечно, нѣтъ основаній; нужно однако думать, что и «возлюбленный братъ» не былъ чуждъ «скверныхъ добытковъ» за полученіе іерархическихъ мѣсть, какъ объ этомъ доходили до автора слухи. «Внидоша ѣ слухы нша», пишетъ онъ, «нѣкаа нежданна, паче же и неприлична: прихвдѣютъ к вамъ въ сгоую црѣкву блгопштрєвнхъ ради дѣла цѣнннческаго чина къ сѣмъ престоломъ шг црѣа желаемая полуучити. ꙗ вы шг чѣхъ ѣземлете скверныа добытки, коуемъзствѣюще, продающе цѣнннаа мѣста». Авторъ совѣтуетъ своевременно прекратить злоупотребленія, доколѣ еще дѣло не раскрылось и не вызвало строгаго суда «самодержца». «Аще ли врагнѣа беда не накажетъ чѣ», убѣждаетъ авторъ своего «возлюбленнаго брата», «какѣ мѣжши спѣтисѣ. да аще внидоутъ сна ѣ чѣстнаа слухѣа самодръжцоу и речетъ: пш множествѣоу нечестїа ихъ, изрини ихъ. Блвди, ако да не въскорѣ и гнѣвъ скон штверднѣт. виждѣ сѣвѣ, ако ѣчєрѣ сый, нынѣ же не сый. прєже падєнїа помышлѣи падєнїє. Акѣ близѣ сѣщїи велицыи чрепещѣтѣ и низпадаютъ; чо колми пачє намъ, слоужитєлемъ Бжїимъ, шдѣоаетъ сѣрахъ нмѣтн». Отсюда можно заключить, что «любимому другу» было что терять, и паденіе его могло быть чувствительно. Все это можетъ приводить къ догадкѣ, что «вселюбимый братъ» и «любимый другъ» состоялъ священникомъ Благовѣщенской придворной церкви, былъ, поэтому, близокъ къ царю и чрезъ эту близость могъ вліять на ходъ церковныхъ дѣлъ, съ тѣмъ вмѣстѣ на замѣщеніе іерархическихъ должностей. Положеніе это вызывалось исключительно отношеніями къ государю, въ слѣдствіе чего переменѣна этихъ отношеній должна была роковымъ*

образомъ отозваться на положеніи «вселиюбимаго брата» въ церкви. Изъ указанія на «близъ сущихъ великихъ», какъ они «трепещутъ (за свое положеніе)» и «низпадаютъ», какъ еще вчера близкіе къ государю сегодня удалены отъ него, нельзя еще дѣлать твердаго заключенія о времени правленія боярѣ, какъ о времени написанія посланія, потому что явленія, указываемыя Филоеемъ, случались и при Иоаннѣ III, особенно въ послѣдніе годы его правленія, и при сынѣ его Василии III и при Грозномъ, но отсюда несомнѣнно слѣдуетъ заключеніе о развитіи государственной власти на счетъ «сущихъ великихъ», судьба которыхъ легко могла повториться и на «вселиюбимомъ братѣ». Ясно, что государственная власть столь же очевидно проявлялась и на положеніи церковной іерархіи. Имѣя въ виду отсутствіе поддержки для лицъ «великихъ», авторъ, какъ нужно полагать, даетъ понимать, что служителямъ церкви тѣмъ болѣе «подобаеть страхъ имѣти», прибѣгать къ молитвамъ церкви и просить отъ Господа оставленія грѣховъ. Все это картины XVI вѣка, особенно времени Грознаго и предпочтительно поры правленія боярѣ.

Совокупность указанныхъ данныхъ невольно наталкиваетъ и на догадку, не былъ ли «вселиюбимымъ братомъ» нашего автора священникъ придворнаго Благовѣщенскаго собора Симеонъ? Это былъ тотъ самый Симеонъ, который былъ виновникомъ открытія ереси Башкина въ 1553 году. Онъ видимо былъ въ близкихъ и даже дружескихъ отношеніяхъ къ извѣстному любимцу Грознаго Сильвестру, а потомъ и Грозному²⁵⁶¹). О немъ, Симеонѣ, извѣстно, что онъ былъ родомъ псковичъ и въ Москву былъ переведенъ, какъ полагають, митрополитомъ Макаріемъ, который перевелъ въ Москву и Сильвестра. Когда Благовѣщенскій протопопъ и духовникъ Грознаго, Андрей, возведенъ былъ въ митрополиты, тогда Симеонъ сдѣлался духовникомъ царя и жизнь свою окончилъ инокомъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря, принявши здѣсь постриженіе при игуменѣ Евѣиміи Турковѣ (1575—1587 г.)²⁵⁶²). Значеніе этой догадки было бы совершенно очевидно, еслибы только возможно было признать ея правдоподобность. Отсюда слѣдовало бы указаніе времени, когда могло быть написано посланіе въ Царствующій градъ. Если съ тѣмъ вмѣстѣ принять во вниманіе отношеніе этого посланія къ посланію Филоея къ царю и великому князю Ивану Васильевичу, то отсюда слѣдовало бы далѣе и то, къ ка-

кому Ивану Васильевичу было писано это послѣднее посланіе, къ Иоанну III или IV: очевидно, къ Иоанну Васильевичу Грозному.

Посланіе въ «Царствующій градъ» извѣстно намъ по списку безъ конца, но и въ сохранившейся части совершенно ясенъ взглядъ автора на симонію. Это строго каноническій взглядъ; ни о какихъ извинительныхъ или непредосудительныхъ «проторехъ» у него нѣтъ и рѣчи. По мнѣнію автора, взимающіе «мзду» при поставленіи на церковныя должности, «сѣгоуѣ грѣхъ сѣдѣлоквѣтъ»: во первыхъ, они суть предатели «престола», котораго ищетъ проситель, во 2-хъ, они поругаютъ «свой престолъ», при которомъ состоятъ въ качествѣ слугителей церкви, продавая святыню церкви Божіей. Вотъ почему авторъ предупреждаетъ любимаго друга, чтобы на немъ не исполнилось «реченное»: «лѣвѣзашѣи—продаквѣши». (л. 139). Здѣсь по видимому авторъ имѣетъ въ виду предательство Иисуса Христа лобзаніемъ Иуды²⁵⁶³). Онъ напоминаетъ своему другу, что «цѣркѣи Бжїѣи оутвержена на крадѣгоуѣномъ камени, ниже естъ хѣтъ»²⁵⁶⁴), Который Самъ искупилъ и очистилъ церковь свою честною кровію²⁵⁶⁵), Который, сходя на землю, избралъ въ этомъ мірѣ только «трое»: Прѣчѣтѣю Дѣвоу—Мѣрѣе Свѣтѣ, и цѣркѣи сѣтѣю—некѣстѣю Свѣтѣ, и дшѣю члѣнѣю» (л. 139 об.). Пророчество объ этомъ избраніи Христомъ церкви и сіяніи ея внутренними добродѣтелями авторъ видитъ въ словахъ пророка Давида: «вѣсѣла сѣва дщери цѣркѣи вноуѣтрѣ»²⁵⁶⁶) «вѣсѣла сѣва» (Псал. XLIV, 14), какъ онъ толкуетъ: «вноуѣтрѣннѣи дшѣю добродѣтели свѣтѣлѣи». Ясное указаніе на библейское представленіе церкви въ видѣ жены авторъ усматриваетъ въ Откровеніи «бogosловца и евангелиста Иоанна», который видѣлъ жену, облеченную въ солнце, и луну подъ ногами ея²⁵⁶⁷). По объясненію Филовея, женою Иоаннъ называетъ церковь Божію, облеченную въ благодатный законъ св. евангельской проповѣди; луна же означаетъ Ветхій завѣтъ. Толкованіе это заимствовано у Андрея Кесарійскаго (см. объ этомъ выше). Опираясь частію на это толкованіе, частію на извѣстный уже намъ «толкъ апостольстеі соборнеі церкви», авторъ далѣе объясняетъ, почему именно церковь представляется въ видѣ жены: потому что она естъ «лѣтѣи вѣтѣм, рѣднѣшѣмъ сѣлѣм ѡт нечѣстѣи крѣпнѣемъ», и потому что она питаетъ насъ «сѣтѣю причащеніемъ прѣчѣтѣаго чѣла и кровѣи хѣтъ въ вѣсѣлѣннѣи грѣхѣю» (л. 140). Представленная аргументація, очевидно, призвана доказать, что взимающіе

мзду при назначеніи и поставленіи на церковныя должности оскорбляютъ церковь и чрезъ нее и въ ней Основателя ея, Самого Иисуса Христа.

Далѣ слѣдуетъ доказательство каноническое. Авторъ ссылается на Неокесарійскій соборъ: «ѡт исторїа же ꙗ Нокѣй Кесарїи ея шедши(х) ел стѣх оцѣ на исправленїе црковныхъ вещей пишетьхъ сицеѣ». Въ данномъ случаѣ видимо имѣется въ виду предварительная замѣтка, помѣщаемая въ Кормчихъ предѣ правилами: «Иже въ Нокѣй Кесарїи... ішедшїи ел соборѣ... На томъ же соборѣ собравшїи ел елѣтїи отцы... правила изглаголиша на церковное строенїе²⁵⁶⁸). За симъ слѣдуетъ у Филоосея и самое правило: «взимаа что ѡт поставленїа ѡт сложителїей црковныхъ, ѡ священника и дїакона и до калчара. таковыи грѣх не оудое загладитиса имагѣ» (л. 140). Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ правилъ Неокесарійскаго собора о симонїи не говорится; авторъ, очевидно, имѣетъ въ виду второе правило Халкидонскаго собора, приведенное имъ и въ посланїи къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу, только безъ точнаго указанїя собора, хотя въ правилѣ митрополита Кирилла II, откуда это правило Филоосемъ заимствовано, указанїе это имѣется. Правило это гласитъ: «Купай и продаай по сглавленїе, даже и до церковнаго калчара, евоихъ степеней да отпадуть»²⁵⁶⁹)... Изъ этого сопоставленїя должно заключить, что правило Халкидонскаго собора авторомъ «посланїя въ Царствующїй градъ» приведено по памяти; точно также, разумѣется, сдѣлана ссылка и на Неокесарійскій соборъ; въ противномъ случаѣ авторъ не уевоиль бы Неокесарійскому собору постановленїе собора Халкидонскаго. Все это напоминаетъ манеру ссылокъ старца Филоосея, какъ и приводимые выше и ниже тексты разныхъ мѣсть Св. писанїя. Слѣдующее затѣмъ сопоставленїе грѣха симонїи съ ересью Македонїя приводитъ къ догадкѣ, что текстъ и порядокъ мыслей «посланїя въ Царствующїй градъ» былъ подсказанъ памятію содержанїя посланїя къ вел. князю Іоанну Васильевичу, въ которомъ приведено правило Халкидонскаго собора и гдѣ встрѣчается сопоставленїе симонїи съ ересью Македонїя²⁵⁷⁰). Авторъ говоритъ, что грѣхъ симонїи злѣе Македонїевой ереси; потому что духоворець Македонїй клеветалъ на Св. Духа, «ракоуѣна ево бгѣ нарицаше», а поставляющїе на мздѣ «рака еекѣ Твого оукоекахоу, продающе и кѣпюще стѣх црквѣй бжїа прѣсгвоулы» (л. 140 об.), освященные и утвержденные Самимъ Св. Духомъ. Изъ сопоставленїя этого мѣста

«посланія въ Царствующій градъ» съ соответствующимъ мѣстомъ посланія къ царю и великому князю Іоанну Васильевичу (сопоставленіе это сдѣлано выше въ примѣчаніи) можно видѣть, что заимствованіе сдѣлано близко, но не буквально. Отсюда должно заключить, что оно сдѣлано по памяти, а не посредствомъ выписки изъ находящагося подъ руками оригинала. Это только еще разъ подтверждаетъ догадку, что авторомъ «посланія въ Царствующій градъ» былъ именно Филоеѣй, потому что всякое другое лицо воспользовалось бы текстомъ посланій Филоеѣя болѣе точно и буквально. Не возможно и представить себѣ, чтобы кто нибудь захотѣлъ проявить свою оригинальность въ замѣнѣ отдѣльныхъ словъ, какъ это мы видимъ въ данномъ случаѣ.

Смущенный происходившимъ въ Москвѣ неканоническимъ замѣщеніемъ церковныхъ должностей, авторъ не довольствуется сближеніемъ дѣйствій этого рода съ ересью Македонія, но указываетъ, что поступающіе такъ стремятся поколебать незыблемое основаніе самой церкви, потому что «Божіи престолы святыхъ церквей» утверждены и освящены Св. Духомъ. Кто же въ силахъ поколебать то, что «водружено» Самимъ Богомъ? (л. 140 об.) По словамъ Господа, «ни самѣмъ врагомъ адскими не одолѣти ей», т. е. церкви²⁵⁷¹). На это могутъ рѣшиться только малоумные люди, чрезъ посредство которыхъ діаволъ «радоуетъ на цркви». Дѣйствующіе такъ уподобляются «бгвоубиственей чегѣ жидовмъ», которые вступили въ совѣтъ съ Іудею «животъ всѣхъ предати на смерть»²⁵⁷²) (л. 141). Но уподобляясь Іудѣ, мы подвергаемся опасности навлечь на себя и реченное объ Іудѣ: «адыи хѣе Мой възвеличи на Малетѣ»²⁵⁷³). Даже судящимъ по градскимъ законамъ сказано: «накажитеса вси сѣдаци земли: работайте Гѣи съ страхомъ и радуютеса Емоу съ трепѣтомъ; пріймечѣ наказаніе, да не когда прогнѣвается Гѣи и погибнете отъ пути праведнаго»²⁵⁷⁴). Эту непрочность земныхъ судебъ людей авторъ доказываетъ тѣмъ хорошо знакомымъ «вселюбимому брату» явленіемъ, какое онъ наблюдаетъ въ жизни «сущихъ великихъ», которые возвышаются и падаютъ волею «самодержца» (л. 141). Но это только должно поучать «служителей Божіихъ» «служити прѣподобіемъ и правдою предъ Спасителемъ Бггомъ»²⁵⁷⁵), а не лихоимствовать. Золото и серебро, поучаетъ авторъ своего «вселюбимаго брата», раждается отъ земли, на ней и останется, а добродѣтели отходятъ съ нами въ небесныя обители, исполненныя без-

конечныхъ благъ, которыхъ «яко лѣвоуспѣтно не видѣ и оуху нерадн- каго и лениваго не слыша и на сердце неучищено и было не кзыде»²⁵⁷⁶).

Здѣсь оканчивается посланіе. Едва ли недостаётъ многого, быть можетъ, только заключительнаго обращенія. Доказательства автора представляютъ законченность. Особенно это должно сказать, если принять во вниманіе доказательства Филоея въ посланіи къ царю и вел. князю Іоанну Васильевичу, съ которымъ «посланіе въ Царствующій градъ» находится въ самой тѣсной связи. Изложеніе мыслей, пользованіе текстами Св. писанія и каноническими правилами обличаютъ въ авторѣ литературный навыкъ. Взглядъ автора строго каноническій, согласный съ уложеніемъ собора 1503 года. То, что авторъ столь сурово обличаетъ существующую въ Москвѣ церковную практику, можетъ говорить за то, что посланіе Филоея въ Царствующій градъ написано было значительное время спустя послѣ этого собора, когда постановленія его успѣли придти въ забвеніе въ самой Москвѣ, мѣстѣ дѣятельности этого собора; успѣли, очевидно, ослабѣть и тѣ историческія обстоятельства, которыми была вызвана полная отмяна «проторей» при поставленіи въ церковныя должности. За то же можетъ говорить и отсутствіе указанія на ересь жидовствующихъ, которою собственно и было вызвано уложеніе собора 1503 года. Отсюда можно заключить, что посланіе это написано не ранѣе государствованія Грознаго, но ранѣе Стоглаваго собора, на которомъ вопросъ о симоніи былъ разсмотрѣнъ, какъ мы уже знаемъ, съ нарочитою обстоятельностью, хотя рѣшенъ въ направленіи, отличномъ отъ уложенія собора 1503 года: «протори» были удержаны, при чемъ въ оправданіе ихъ сдѣланы ссылки на посланія патріарха Филоея, новеллы Юстиніана и на митрополита русскаго Фотія²⁵⁷⁷). Такое постановленіе могло состояться только послѣ окончательнаго подавленія ереси жидовствующихъ.

VIII.

Доселѣ мы занимались выясненіемъ отношеній государства къ церкви, какъ эти отношенія опредѣлились въ міровоззрѣніи нашего старца. Намъ остается разсмотрѣть взглядъ его на отношеніе церкви къ государству. Отношеніе это выражается во взглядѣ Филовея на печалованіе церкви и ея представителей предъ государственною властію за опальныхъ.

Исторія печалованія русскаго духовенства за опальныхъ въ древній періодъ русской исторіи не только не воспроизведена вполнѣ, но едва ли когда либо и будетъ воспроизведена; потому что все извѣстное въ этомъ отношеніи знакомитъ насъ лишь съ немногимъ изъ того, что происходило въ дѣйствительности. Безъ сомнѣнія намъ извѣстны лишь тѣ событія этого рода, которыя сопровождались важными послѣдствіями, или представляли собою проявленіе необычнаго мужества со стороны печаловниковъ. Поэтому если извѣстныя данныя не даютъ намъ возможности составить исторіи печалованія, то они дѣлаютъ не только вѣроятнымъ, но и необходимымъ предположеніе, что печалованіе русскаго духовенства за опальныхъ было явленіе совершенно обычное, такъ что общественное сознаніе поражалось не столько случаями печалованія, сколько ихъ отсутствіемъ. Насколько можно судить по сохранившимся свѣдѣніямъ, печалованіе какъ по разумѣнію самихъ печаловниковъ, такъ и по взгляду общества являлось не только правомъ, но и долгомъ. Какъ таковое, оно едва ли было лишь дѣломъ христіанской благотворительности духовенства, какъ нѣкоторые готовы думать, но имѣло свой источникъ столько же въ нравственномъ долгѣ, сколько и въ юридическомъ положеніи духовенства, превратилось со временемъ въ юридическій обычай.

Усвояя печалованію духовенства за опальныхъ значеніе юридическаго обычая, мы съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣляемъ и его существенныя особенности. Актъ печалованія или ходатайства предполагаетъ собою обнаруженное (дѣйствительное или мнимое) нарушение какого либо права и возникающую отсюда неизбежность отвѣтственности за это правонарушеніе. Само собою разумѣется, что печаловникъ не обладаетъ самостоятельно правомъ устранения послѣдствій правонарушенія. Въ замѣнъ этого онъ снабженъ *правомъ* печалованія или ходатайства, будетъ ли исходить это право изъ обычая или точно формулированнаго закона, это все равно; въ противномъ случаѣ печалованіе будетъ дѣйствіемъ непризваннаго вмѣшательства въ область чужого права и само по себѣ становится правонарушеніемъ, подлежащимъ отвѣтственности. Въ виду указанныхъ своихъ особенностей печалованіе можетъ быть опредѣлено какъ право извѣстнаго учрежденія и лица, освященное точнымъ закономъ или обычаемъ, ходатайствовать о смягченіи наказанія виновному или освобожденіи отъ него невиннаго. Въ такомъ видѣ печалованіе предполагаетъ въ печаловникѣ лицо, облеченное рядомъ полномочій, изъ существа которыхъ вытекаетъ и самое право печалованія. Отсюда же само собою вытекаетъ и то, что право это никакъ не можетъ принадлежать каждому желающему выступить въ роли печаловника. Въ частности мы имѣемъ въ виду право ходатайства, принадлежащее представителямъ Христовой церкви въ отношеніи къ властямъ государственнымъ,—право, составляющее одинъ изъ видовъ отношенія церкви къ государству.

Въ Греко-римскомъ государствѣ первыя гражданскія права и привилегіи христіанской церкви и духовенства являются уже въ то время, когда Христова вѣра и церковь имѣли почти трехвѣковую исторію. Три вѣка существованія христіанской церкви не могли пройти безслѣдно для опредѣленія отношеній ея (церкви) къ государству и обществу. Христіанская церковь и, какъ представительница ея, христіанская іерархія явились государственной и общественной силой, съ которой приходилось правительственной власти считаться. Это не была сила матеріальная, а чисто нравственная; но оставаясь таковою, она съ тѣмъ вмѣстѣ то облегчала, то затрудняла отправленія государственной власти соотвѣтственно тому, находилась ли эта власть съ нею въ союзѣ или въ борьбѣ.

Это значеніе христіанской іерархіи для государства и правительственной власти прекрасно выразилъ Юстиніанъ во введеніи къ шестой новеллѣ: «Всевышняя благодать» говоритъ онъ, «сообщила человѣчеству два великіе дара: священство (*sacerdotium*) и царскую власть (*imperium*). Происходя отъ одного начала—Бога, они совокупно украшаютъ жизнь человѣческую. Посему нѣтъ важнѣйшей заботы для государей, какъ благоустроеніе священства, которое съ своей стороны служить имъ молитвою о нихъ Богу. Когда и церковь со всѣхъ сторонъ благоустроена, и государственное управленіе держится твердо и путемъ законовъ направляетъ жизнь народа къ истинному благу; тогда возникаетъ добрый и благотворный союзъ церкви и государства, столь вождельный для человѣчества. Посему мы озабочиваемся и охраненіемъ православной вѣры, и благоустроеніемъ священства,—чѣмъ надѣемся получить великія блага отъ Бога и *соблюсти твердый порядокъ въ государствѣ*» (См. также Кормч., ч. II, л. 5). При такомъ пониманіи государственнаго значенія христіанской іерархіи высшею правительственною властью, послѣдней ничего не оставалось, какъ воспользоваться вліяніемъ священства на общество въ достиженіи чисто государственныхъ цѣлей. Такъ дѣйствительно и поступаютъ императоры Греко-римской имперіи со времени Константина Великаго, постепенно расширяя государственную юрисдикцію духовенства, главнымъ образомъ епископовъ, какъ преемниковъ въ христіанской церкви апостольскаго права и власти.

Въ самомъ признаніи государственной юрисдикціи духовенства, особенно епископовъ, государственная власть начинаетъ съ освященія того, что независимо отъ нея нашло себѣ примѣненіе въ жизни въ тотъ же трехвѣковый періодъ начальной исторіи христіанской церкви. Такъ по свидѣтельству Эрмія Созомена Константинъ Великій позволилъ тяжущимся (изъ мірянъ), по собственному желанію отказываться отъ суда гражданскихъ чиновниковъ и обращаться къ суду епископскому, и приговоръ епископовъ надлежало почитать рѣшительнымъ, поставлять его выше приговора другихъ судей, такъ какъ бы онъ произнесенъ былъ самимъ царемъ, исполнителями же его должны были быть правители и подчиненныя имъ войска²⁵⁷⁸). Этотъ законъ Константина Великаго только освящалъ практику христіанскихъ общинъ, начинающуюся еще со временъ апостольскихъ: «Какъ смѣетъ кто у васъ»,

пишетъ апостоль Павелъ кориноянамъ, «имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не святыхъ? Развѣ вы не знаете, что святые будутъ судить міръ?... А вы, когда имѣете тяжбы, поставляете своими судьями ничего незначащихъ въ церкви. Къ стыду вашему говорю, неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Но братъ съ братомъ судится и притомъ предъ невѣрными. И то уже унижительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою»...²⁵⁷⁹) Словъ ап. Павла нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что онъ здѣсь вооружается противъ судебного права свѣтскихъ властей: такого упрека не возможно сдѣлать тому, кто училъ воздавать всею должное и молиться «за царя и за вся, иже во власти суть», т. е. облечены властію; онъ хочетъ лишь указать на печальныя послѣдствія для христіанъ суда предъ языческимъ правительствомъ, которое раздѣляло несправедливый взглядъ общества на христіанство, какъ вредное религіозное общество. Насколько часты были случаи обращенія къ епископскому суду, какъ нельзя лучше видно изъ словъ блаженнаго Августина о лицахъ, прибѣгавшихъ къ его суду: «они не отходятъ отъ меня, но не отступно требуютъ (суда) и толпятся около меня», такъ что онъ не имѣлъ времени успокоиться и перевести духъ²⁵⁸⁰). Св. Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ св. Василию Великому въ доказательство его пастырской заботливости о паствѣ указываетъ на то, что его не рѣдко избирали судьей въ тяжбахъ и спорахъ²⁵⁸¹). Столь частое обращеніе къ епископскому суду прекрасно объясняетъ 86 новелла Юстиніана, въ которой, какъ на причину допущенія епископовъ къ разбору гражданскихъ дѣлъ мірянъ, указывается именно на то, что они, епископы, творять судъ нелицепріятный. Изъ словъ новеллы, такимъ образомъ, видно, что государственная власть, создавая судебную привилегію епископа въ гражданскихъ дѣлахъ, только воспользовалась въ государственныхъ интересахъ новою общественною силою, которую представляла собою христіанская іерархія. Отсюда становится понятнымъ и то, почему преемники Константина Великаго не только подтвердили его законъ о судебныхъ правахъ епископовъ, но и расширили его, пользуясь для этого принципомъ посредническаго разбирательства гражданскихъ дѣлъ на основаніи добровольнаго согласія тяжущихся сторонъ. По закону Гонорія и Аркадія отъ 408 г. епи-

скопское судилище становилось открытымъ для всеѣхъ желающихъ, и на рѣшеніе такого судилища не допускалось апелляціи²⁵⁸²).

Намъ впрочемъ нѣтъ нужды входить въ подробный разборъ судебныхъ правъ епископа въ дѣлахъ гражданскихъ. Для насъ важно было установить характеръ этихъ правъ, какъ и характеръ судебныхъ рѣшеній епископа по дѣламъ этого рода. Судъ епископскій въ дѣлахъ гражданскихъ былъ особенный, не по законамъ, которыхъ они могли точно и не знать, а «совѣстный», по закону общей и христіанской справедливости; самое право суда этого рода проистекало не изъ положенія епископа, какъ государственнаго судьи, а изъ высокаго нравственнаго значенія его въ обществѣ, какъ представителя христіанской религіи, и изъ довѣрія къ нему общества и высшей правительственной власти. Поэтому для мірянъ судъ епископа по гражданскимъ дѣламъ не могъ быть обязательнъ: къ суду его обращались лишь желающіе.

Въ дѣлахъ гражданскаго суда для насъ важны особенно тѣ проявленія епископской юрисдикціи, которыя имѣли своею основою взглядъ на епископа, какъ естественнаго защитника угнетенныхъ и безправныхъ. Въ глазахъ правительства и общества епископъ выступаетъ въ этихъ случаяхъ, какъ воплоитель высокой христіанской правды, любви и милосердія. Опираясь на прямыя законоположенія государственныя, этотъ долгъ защиты угнетенныхъ въ своемъ примѣненіи былъ связанъ съ величайшими затрудненіями и требовалъ порой великаго мужества со стороны епископовъ; потому что выполненіе этого рода обязанностей не рѣдко приводило епископа въ столкновеніе съ людьми вліятельными по своему государственному и общественному положенію. Это понимали и сами императоры, а потому при избраніи въ санъ епископа становились на сторону тѣхъ кандидатовъ, которые давали основаніе предполагать въ нихъ необходимое мужество. «Твоя смѣлость», говорилъ императоръ Валентиніанъ св. Амвросію Медиоланскому, «миѣ и прежде была извѣстна. Зная о ней, я не только не противорѣчилъ твоему избранію, но къ общему голосу присоединилъ и свой. Врачуѣ язвы нашихъ душъ, какъ внушаешь тебѣ божественный законъ»²⁵⁸³).

Въ выработкѣ епископской юрисдикціи этого рода императоры хотѣли создать изъ епископовъ посредниковъ, отвѣчавшихъ

ихъ стремленію защитить общество и отдѣльныхъ лицъ отъ произвола и возможныхъ превышеній власти. Бѣдные, вдовы, сироты и рабы всего болѣе нуждались въ этой защитѣ.

Такъ съ вѣдома епископовъ и въ ихъ присутствіи происходило избраніе опекуновъ и попечителей для малолѣтнихъ и умалишенныхъ, если таковыя опекуны и попечители не были назначены по завѣщаніямъ родителей и родственниковъ. Актъ избранія, слѣдовавшій за присягою, скрѣплялся въ числѣ другихъ лицъ и епископомъ²⁵⁸⁴). Въ церкви, въ присутствіи епископа и эклика, господа отпускали своихъ рабовъ на свободу, при чемъ акты, при семъ составленные, получали полную гражданскую силу²⁵⁸⁵). Въ виду того, что законъ объ освобожденіи рабовъ данъ на имя епископовъ Осии Кордубскаго и Протогена (вѣроятно, сардійскаго), полагаютъ, что и самое право это было исходатайствовано церковію въ заботахъ о тяжеломъ положеніи тогдашнихъ рабовъ²⁵⁸⁶).— Епископу принадлежало право участія въ назначеніи приданнаго и предбрачныхъ подарковъ, когда вступали въ бракъ дѣти умалишенныхъ²⁵⁸⁷). Епископы имѣли право повѣрки отчетности опекуновъ по управленію имуществомъ умалишенныхъ²⁵⁸⁸); имъ же принадлежало право надзора за браками актрисъ и ихъ дочерей²⁵⁸⁹).— Епископъ имѣлъ не только право, но и обязанность надзора за тѣмъ, чтобы возвратившіеся изъ плѣна не обращались къ тѣмъ либо въ рабство, не подвергались денежнымъ и инымъ притѣсненіямъ²⁵⁹⁰). Онъ же слѣдилъ за тѣмъ, чтобы не обращались въ рабство, но пользовались свободою дѣти, брошенныя родителями²⁵⁹¹). Право этого надзора было особенно важно въ Греко-римской имперіи въ слѣдствіе права отца принимать или не принимать новорожденнаго въ число членовъ семьи. Отсюда же происходило и то, что мнимые благотворители человѣчества, принимая такихъ дѣтей на воспитаніе, пользовались этимъ случаемъ, какъ средствомъ увеличенія числа своихъ рабовъ. Исполненіе трудной обязанности защиты такихъ дѣтей Юстиніанъ ввѣрилъ именно епископамъ, какъ представителямъ христіанства, которое терпѣло рабство, какъ неизбѣжное для своего времени общественное зло, и какъ людямъ, которые по самому своему положенію не могли быть рабовладѣльцами. Но за то защита брошенныхъ дѣтей неизбѣжно приводила ихъ въ столкновеніе съ рабовладѣльцами разныхъ общественныхъ положеній.

Съ тѣми же трудностями связаны были права и долгъ епископа ограждать цѣломудріе дѣвиць. Зло, къ пресѣченію котораго одинаково стремились въ данномъ случаѣ церковь и государство, проистекало изъ неограниченной власти родителей надъ дѣтьми и господъ надъ рабами и рабынями. Случалось, поэтому, что родители дѣтей, господа—рабынь продавали въ дома терпимости, руководимые исключительно стремленіемъ къ наживѣ. Если принять во вниманіе упадокъ нравственности временъ имперіи, то станетъ понятнымъ, до какихъ размѣровъ доходило въ данномъ случаѣ злоупотребленіе родительскою властію и особенно правомъ рабовладѣнія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣло могло доходить до того, что матеріальныя выгоды порочнаго положенія притупляли въ надшихъ естественное чувство стыда. По закону Феодосія Младшаго и Валентиніана, епископы совмѣстно съ гражданскими начальниками имѣли право принимать жалобы отъ дочерей и рабынь, которыхъ родители и господа стали бы принуждать къ порочной жизни. При справедливости жалобы освобождались однѣ отъ родительской, а другія отъ госпODEКОЙ власти²⁵⁹²). Императоръ Леонъ это право епископскаго попеченія распространилъ и на женщинъ свободнаго и несвободнаго происхожденія, принуждаемыхъ родителями или господами къ игрѣ и пѣнію въ театрѣ. Рабыни въ этомъ случаѣ получали свободу²⁵⁹³). Данное право епископа примѣнялось и въ томъ случаѣ, когда господинъ рабыни носилъ преторское званіе²⁵⁹⁴). Это послѣднее законоположеніе, въ сущности предусматриваемое общимъ законодательствомъ объ указанныхъ злоупотребленіяхъ госпODEКОЙ власти, даетъ понять, съ какими трудностями было связано осуществленіе пастырской попечительности епископа о цѣломудріи женщинъ, какъ ведущее къ столкновеніямъ съ людьми самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній.

Съ такой же трудностью было связано исполненіе епископскаго права по надзору за тюрьмами. Императоръ Юстиніанъ, какъ это видно изъ его конституцій, стремился къ уничтоженію тюремъ, содержимыхъ частными лицами. Надзоръ за исполненіемъ своей воли онъ поручаетъ мѣстнымъ епископамъ, которые должны были наблюдать, чтобы заключенныя въ такихъ тюрьмахъ лица получали свободу²⁵⁹⁵); небрежность же мѣстныхъ властей въ точномъ исполненіи императорскаго эдикта подлежала строгой

отвѣтственности²⁵⁹⁶). Епископу же принадлежалъ надзоръ и за государственными тюрьмами. Такъ онъ долженъ былъ слѣдить за человѣколюбивымъ содержаніемъ заключенныхъ²⁵⁹⁷). Въ нѣкоторыхъ своихъ отправленіяхъ надзоръ за тюрьмами неизбѣжно велъ къ печалованію въ точномъ значеніи слова. По закону Юстиніана епископъ долженъ былъ хотя разъ въ недѣлю, въ среду или пятницу, посѣщать заключенныхъ въ тюрьмѣ и разузнавать отъ нихъ о причинахъ заключенія. Слѣдствіемъ этихъ посѣщеній бывало напоминаніе подлежащимъ властямъ о своевременномъ разборѣ дѣлъ преступниковъ, чтобы такимъ образомъ срокъ предварительнаго заключенія не длился долѣе установленнаго времени²⁵⁹⁸). Слѣдствіемъ посѣщенія епископомъ тюремъ могло быть обнаруженіе несправедливаго обвиненія и судебного преслѣдованія, чрезмѣрной суровости въ оцѣнкѣ преступнаго дѣянія. Тогда епископу ничего не оставалось, какъ ходатайствовать или печаловать о помилованіи или смягченіи наказанія.

Еще ближе къ пастырскому печалованію стоитъ такъ называемое *ius asyli*, или право убѣжища въ христіанскихъ храмахъ для лицъ, надъ которыми тяготѣло государственное или частное право. У евреевъ мѣстомъ убѣжища служили шесть городовъ²⁵⁹⁹), куда могли укрываться всѣ, кромѣ предумышленныхъ убійць, прелюбодѣевъ и другихъ тяжкихъ преступниковъ²⁶⁰⁰). Въ Римскомъ государствѣ поры язычества мѣстомъ убѣжища служили храмы. Въ христіанскихъ церквахъ это право первоначально явилось въ видѣ обычая, почему и нарушалось не рѣдко властью имущими. Сущность христіанскаго права убѣжища блаженный Августинъ выражаетъ такъ: «ты смущенъ, пораженъ страхомъ, блѣдный бѣжишь въ церковь, хочешь видѣть епископа, припадаешь къ его ногамъ и говоришь: владыка! я погибаю, меня влекутъ въ темницу. Помилуй меня! спаси меня! И я спѣшу *помочь твоей плоти, чтобы ты успѣшилъ спасти твою душу*»²⁶⁰¹).—Первый законъ, касающійся права убѣжища въ христіанскихъ храмахъ, былъ направленъ къ ограниченію этого права въ слѣдствіе домогательствъ недостойнаго временщика Евтропія, который негодовалъ на Іоанна Златоуста, тогдашняго архіепископа константинопольскаго, за принятіе подъ защиту церкви жертвъ Евтропіева насилія и произвола. Законъ былъ обнародованъ въ 398 году²⁶⁰²), а въ слѣдующемъ году самъ Евтропій, оклеветанный въ поноше-

ни супруги царя²⁶⁰³), вынужденъ былъ прибѣгнуть къ покровительству церкви, но не былъ принятъ I. Златоустомъ и даже вызвалъ его знаменитое слово на Евтропія²⁶⁰⁴). Въ данномъ случаѣ св. отецъ лишь примѣнилъ твердо сложившійся у него взглядъ на право убѣжища. «Я принялъ для себя за правило», говорилъ онъ, «сдѣлавшихъ зло (просящихъ защиты и заслуживающихъ ее) не выдавать гражданскимъ властямъ, но и не избавлять тѣхъ, которые должны быть выданы; потому что давно сказано апостоломъ, чтобы въ зломъ дѣлѣ боялись князя: небо всеу, говоритъ апостоль, мечъ носить. Поэтому какъ выдавать не челоуѣколюбиво, такъ и избавить будетъ знакомъ, что даю поводъ обижать»²⁶⁰⁵). Поэтому, какъ бы оправдываясь въ отказѣ Евтропію въ защитѣ, онъ говорилъ: «не церковь отвергла его, но онъ отвергъ церковь; не изъ нѣдръ церкви преданъ онъ, но взятъ внѣ церкви, потому что прежде отдалилъ себя отъ церкви»²⁶⁰⁶). Въ началѣ пятаго вѣка личность Евтропія напоминаетъ правитель Птолемаидской области Андроникъ, который самоуправно распоряжался жизнью и собственностію гражданъ, увлекаемый страстію корыстолюбія. На защиту преслѣдуемыхъ выступилъ мѣстный епископъ Синезій съ правомъ церковнаго убѣжища. Въ отвѣтъ на это Андроникъ прибѣлъ на дверяхъ храма эдиктъ съ угрозой тому изъ клириковъ, который осмѣлился бы вступиться за несчастныхъ. Онъ доходитъ до богохульства и объявляетъ, что рукъ его, Андроника, не избѣжалъ бы и тотъ, кто прибѣгъ бы къ стопамъ Самого Христа. Синезію ничего не оставалось, какъ отлучить его отъ церкви. Скоро самъ Андроникъ, впавшій въ немилость, долженъ былъ подобно Евтропію прибѣгнуть къ покровительству церкви и былъ принятъ Синезіемъ²⁶⁰⁷). При такой необезпеченности личнаго права отъ людей, облеченныхъ властію, горячее участіе христіанскаго духовенства и особенно епископовъ въ защитѣ преслѣдуемыхъ при посредствѣ права убѣжища было одинаково благотѣльно какъ для правительства имперіи, такъ въ особенности для лицъ частныхъ. Вотъ почему императоры издають рядъ законовъ, которыми точнѣе опредѣляется пользованіе правомъ церковнаго убѣжища. Мѣстомъ убѣжища служитъ не только самый храмъ, но и все пространство церковной ограды съ прилежащими постройками и садами²⁶⁰⁸). По закону Юстиніана право убѣжища было воспрещено для убійць, прелюбодѣвъ и

похитителей дѣвицъ²⁶⁰⁹). Лишались права убѣжища и лица, оскорблявшія святыню храма своимъ поведеніемъ. Такъ воспрещено было входить въ храмъ съ оружіемъ въ рукахъ²⁶¹⁰), производить во время богослуженія крикъ и шумъ, — чѣмъ иногда хотѣли обратить вниманіе государя на свое стѣснительное положеніе²⁶¹¹).

Цѣль права церковнаго убѣжища состояла не въ томъ, чтобы освободить отъ судебной отвѣтственности преступниковъ, а въ томъ, чтобы дать преслѣдуемому возможность укрыться отъ проявленій самоуправства и первыхъ вспышекъ гнѣва преслѣдующихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ дать епископу возможность выступить съ своимъ ходатайствомъ предъ судомъ (а за рабовъ предъ господами) о надлежащемъ разслѣдованіи дѣла или даже перерасслѣдованіи, если бы епископъ нашелъ съ своей стороны рѣшеніе дѣла неправильнымъ или наказаніе чрезмѣрнымъ. Такимъ образомъ право церковнаго убѣжища переходило въ печалованіе въ истинномъ значеніи этого слова и вело къ нему. Исполненіе и этого долга пастырской попечительности требовало порой большаго мужества, какъ это мы видимъ изъ отношеній Златоуста къ Евтропію и Синезія къ Андронику. А вотъ случай изъ жизни св. Василія Великаго. Одинъ вліятельный гражданинъ Понтійской области, близкій къ викарію префекта, хотѣлъ принудить силою одну богатую вдову выдти за него замужъ. Вдова прибѣгла къ защитѣ церкви Кесарійской, гдѣ епископомъ былъ тогда св. Василій Великій. Префектъ, безъ сомнѣнія, враждебный св. Василію, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы доказать свою власть и потому потребовалъ выдачи вдовы. «Не должно ли было», говорить св. Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ св. Василію, «вступиться въ дѣло, удержать прибѣгшую, позаботиться о ней, подать ей руку помощи, по Божію челоуѣколюбію и по закону почтившему жертвенники»²⁶¹²). Василій Великій, дѣйствительно, отказался выдать вдову. Тогда викарій приказываетъ силою доставить самого св. Василія предъ свой трибуналъ, но вызываетъ своимъ поступкомъ такое волненіе народа, что перепуганный префектъ самъ лично проситъ Василія Великаго успокоить народъ²⁶¹³).

Право церковнаго убѣжища неизмѣнно сохранилось и въ послѣдующее время, хотя возрастающее значеніе императорской власти и могло затруднять пользованіе имъ. Такъ при патріархѣ

Арсеніи императоръ Михаилъ Палеологъ положилъ опалу на патриаршаго хартофилакса и эконома за то, что первый изъ нихъ наложилъ запрещеніе священнослуженія на придворнаго священника за совершенный безъ предварительнаго разрѣшенія бракъ. Палеологъ приказалъ севастократору Торникію «разрушить дома хартофилакса и великаго эконома, срыть ихъ виноградники и, связавъ самихъ, прислать къ нему». Опальные бѣжали въ великую церковь съ женами и дѣтьми. Севастократоръ, «раздраженный подобно льву, хотѣлъ было силой оружія исторгнуть ихъ изъ храма», но предъ нимъ неожиданно явился патриархъ и съ гнѣвомъ сказалъ: «зачѣмъ вы нападаете на наши глаза, руки и уши, и стараетесь одни ослѣпить, другіе отсѣчь»? Какъ вкопанный, стоялъ севастократоръ предъ патриархомъ²⁶¹⁴).

Въ дѣйствительномъ примѣненіи заступничества церкви за опальныхъ и страждущихъ ясно выступаютъ, какъ самостоятельныя, двѣ формы: защита посредствомъ церковнаго убѣжища и печалованіе въ точномъ значеніи этого слова. Самостоятельность ихъ доказывается какъ тѣмъ, что не всякій случай церковнаго убѣжища вель къ печалованію (случай со вдовой, преслѣдуемой викаріемъ префекта, и съ хартофилаксомъ и великимъ экономомъ патриарха Арсенія), такъ и тѣмъ, что печалованіе могло возникать независимо отъ убѣжища въ церкви: въ слѣдствіе посѣщенія епископомъ тюремъ, въ слѣдствіе личнаго обращенія къ предстоятелю церкви и проч. При всемъ томъ связь печалованія съ правомъ церковнаго убѣжища важна въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ правовую основу, на которой печалованіе возникло. Таже юридическая основа печалованія видна и въ посѣщеніи епископомъ тюремъ; тоже, наконецъ, должно сказать и относительно просьбы къ епископу о печалованіи.

Такъ восьмое правило Сардикійскаго собора считаетъ *домомъ* епископа ходатайство или печалованіе предъ царемъ за вдовъ и сиротъ, какъ лицъ, наиболѣе беззащитныхъ отъ всякаго рода насилія: «аще сирота или вдовица, въ коей напастнѣ нужденъ страждѹще, и помолитца епископѣ помощи имъ, да дерзнетъ епископъ и пристѣплетъ къ цѣркви и молитца, елико можетъ, да помилетъ ихъ»²⁶¹⁵). Въ толкованіи на это правило (діакона Алексеѣя и Аристіна) читаемъ: «Бже сѹко застѣпати сироты и вдовицы и печалныя сѹтѣшати, и въ напастѣхъ нуждѣхъ прїемлющихъ помогачи епископи должны сѹти»²⁶¹⁶). Что соборное

правило, какъ и толкованіе на него, не имѣютъ въ виду нуждъ бѣдности и матеріальнаго стѣненія просителей, достаточно видно изъ того, что отцами собора указывается на необходимость ходатайства или печалованія за нихъ предъ императоромъ. Очевидно, въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о столкновеніи вдовъ и сиротъ съ закономъ и властію; такъ какъ для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ бѣдныхъ и сиротъ имѣлись въ церкви спеціальныя средства, которыхъ расходованіе подлежало непосредственному вѣдѣнію епископа.

Къ печалованію епископовъ предъ властями и самимъ императоромъ вело, какъ сказано, и право убѣжища въ церкви. Право этого ходатайства не отрицаетъ и гражданскій законъ; тѣмъ болѣе стоитъ за это право церковь. Въ девятомъ правилѣ тогоже Сардикійскаго собора читаемъ: «*привѣгавцимъ въ церковь да помогавитъ*»²⁶¹⁷). Въ толкованіи на это правило говорится: «*Также и въ церковь привѣгавцимъ своихъ ради прегрѣшеній, и требующимъ милости, приходити ихъ ради къ цркви и молитиса о нихъ емоу, да мстити обидимыа, и да просити осужденныа нѣкихъ ради винъ и прегрѣшеній*»²⁶¹⁸). Отцы Сардикійскаго собора различаютъ такимъ образомъ двѣ формы обращенія къ епископу за печалованіемъ: личную просьбу, обращенную непосредственно къ нему, какъ предетоятелю церкви, и посредственную, чрезъ убѣжище въ церкви. Толкованіе на девятое правило Сардикійскаго собора не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ одномъ и другомъ случаѣ имѣется въ виду печалованіе въ собственномъ смыслѣ этого слова. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что количество прибѣгающихъ къ заступничеству церкви и епископа было очень велико, такъ что отцы Кароагенскаго собора нашли необходимымъ ходатайствовать предъ императоромъ объ учрежденіи особой должности экдиковъ, или, какъ выражается Кормчая, местниковъ (дефенсоровъ): «*Да не стужавитъ епископу, да боудѣтъ местницы*»²⁶¹⁹). Въ толкованіи на это правило причины и цѣль учрежденія новой должности объясняется такъ: «*Оубозѣи ѿ силнѣйшихъ озлобленїа и обиды подымаху, и того ради приходѣше къ епископамъ стужаху имъ, и молѣшеа помощи имъ. епѣппи же овогда помогающе, овогда же не возмогающе; сице нзъволиша оцы собора сего просити у царя, да ѣ промышленїемъ епископскъ изверѣтъ и поспѣвѣтъ местниковъ. местници же казнителїи сѣтъ црковнїи, да противѣтѣа насилїю и мѣчнѣельствѣу богатыхъ, и отпѣвѣтъ*

судогѣи ѿ насилїа ихъ, епископи того ради не сгужаеми прѣвыкавѣтъ»²⁶²⁰). Испрашиваемые у царя экдики или дефенсоры дѣйствительно были учреждены и должны были отличаться отъ экдиковъ церковныхъ, которыхъ дѣятельность совпадала съ дѣятельностью новоучреждаемыхъ экдиковъ, но и отличалась. Экдики церковные избирались изъ клира и если не всегда, то все же бывали пресвитерами, какъ это видно изъ дѣяній Халкидонскаго собора, въ которыхъ упоминается «Іоаннъ, почтеннѣйшїй пресвитерь и экдикъ»²⁶²¹). Существеннѣйшею обязанностію церковныхъ экдиковъ было веденіе тяжбъ, возникавшихъ въ гражданскихъ судахъ по дѣламъ церкви. Таковы бывали тяжбы съ общинами и мірянами изъ-за церковныхъ имуществъ, но еще чаще приходилось вести въ гражданскихъ судахъ дѣла лицъ, находившихся подъ покровительствомъ и въ вѣдѣніи церкви. Кромѣ членовъ клира сюда относились дѣвственницы, пѣкоторыя изъ вдовъ, сиротъ и т. п. На нихъ же лежала обязанность слѣдить за достойнымъ поведеніемъ клира, — чтобы кто-нибудь изъ нихъ не участвовалъ въ зрѣлищахъ, не предавался играмъ и вообще не позволялъ себѣ ничего, несогласнаго съ святостію званія и способнаго вызвать укоръ²⁶²²). Упомянутый выше пресвитерь и экдикъ Іоаннъ былъ отправленъ отцами Халкидонскаго собора къ архимандриту Евтихію съ приглашеніемъ явиться на соборъ для оправданія по обвиненію его въ ереси ²⁶²³). Очевидно, экдику принадлежала и власть полицейская, въ виду чего вѣдѣнію его были подчинены деканы²⁶²⁴), составлявшіе нѣчто въ родѣ церковной полиціи, какъ это можно видѣть изъ употребленія, которое сдѣлалъ изъ нихъ Діоскоръ на такъ называемомъ разбойничѣмъ соборѣ.

Экдики гражданскіе выбирались изъ ученыхъ мірянъ, знакомыхъ съ законами²⁶²⁵). Лучшіе и почтеннѣйшіе изъ гражданъ, какъ скоро ихъ избирали или доходила до нихъ очередь, принимали на себя обязанности экдика²⁶²⁶). Избраніе ихъ совершалось мѣстнымъ епископомъ при участіи мѣстнаго клира и лучшихъ гражданъ, какъ потому, что самая должность гражданскаго экдика была учреждена по желанію отцевъ собора Кароагенскаго, такъ и потому, что со времени Аркадія и Гонорія дѣла вѣдомства гражданскихъ экдиковъ были подчинены вѣдѣнію церковныхъ властей²⁶²⁷). — Число экдиковъ въ разныхъ городахъ было различно и

зависѣло отъ количества и потребностей народонаселенія. Срокъ отправленія обязанностей эдикка полагался двухлѣтній; по истеченіи этого срока эдикъ имѣлъ право сложить свое званіе²⁶²⁸). Кругъ обязанностей гражданскихъ эдиковъ опредѣляется прежде всего цѣлію ихъ учрежденія—защитать предъ гражданскимъ судомъ тѣхъ изъ мірянъ, которые, не находясь подъ непосредственнымъ покровительствомъ церкви и въ ея вѣдѣніи, обращались къ представителямъ церкви съ мольбой о защитѣ отъ притѣненій власти и силы²⁶²⁹). На нихъ же лежала обязанность защиты и тѣхъ изъ мірянъ, которые прибѣгали къ праву церковнаго убѣжища²⁶³⁰). Но удержаться въ границахъ указанныхъ полномочій было не только трудно, но и не возможно въ силу потребностей жизни. Вотъ почему на гражданскихъ эдиковъ, какъ юристовъ, возложено было наблюденіе за тѣмъ, чтобы богатые и сильные не притѣняли бѣдныхъ и слабыхъ, чтобы сборщики податей не взимали болѣе должнаго съ лицъ податнаго состоянія²⁶³¹).

Изъ этого перечня правъ и обязанностей гражданскихъ эдиковъ мы видимъ, что независимо отъ дѣлъ, вызванныхъ цѣлію учрежденія самаго института гражданскихъ эдиковъ, къ нимъ перешла защита такихъ дѣлъ и лицъ, которыя, не состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи церкви, были поручены законами особому покровительству и надзору епископовъ. Но замѣна епископскаго *ходатайства* дѣятельностію эдиковъ не могла не измѣнить самаго характера защиты мірянъ, прибѣгавшихъ къ покровительству церкви и епископовъ. Епископъ частію потому, что могъ и не быть знатокомъ дѣйствующаго гражданского и уголовного права, а еще болѣе потому, что по своему почетному положенію въ церкви не могъ являться въ судъ въ качествѣ обычнаго защитника, дѣйствовавшего лишь во имя точнаго порядка и смысла закона, выступалъ прежде всего какъ печаловникъ, который склонялъ то правосудіе, то милость властей и императора въ пользу угнетенныхъ уваженіемъ къ своему сану и положенію, почтеніемъ къ своей особѣ, которая являлась какъ бы живымъ образомъ самой церкви. Вотъ почему толкованіе на девятое правило Сардикійскаго собора, говоря о способѣ защиты епископомъ «прибѣгающихъ въ церковь», указываетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и на то, что ему, епископу, необходимо «приходити ихъ ради къ цареви», къ

этому живому воплощенію и источнику закона, а потому и рѣшеніе дѣла въ силу ходатайства епископа всего чаще переступало границы закона и переходило въ милость, на которую не можетъ рѣшиться судья, какъ блюститель, но не источникъ права. Даже въ томъ случаѣ, когда епископъ является съ ходатайствомъ за угнетенныхъ къ мѣстнымъ представителямъ власти, рѣчь шла все же о возможномъ снисхожденіи и благоволеніи къ потерпѣвшему, т. е. защита переходила въ печалованіе. Въдѣ къ епископу за покровительство и защитою и обращались только тогда, когда власть и сила воспользовались закономъ ко вреду слабого и бѣднаго. Совѣмъ иначе дѣйствуетъ экдикъ, какъ юристъ. Онъ не молить, а требуетъ точнаго примѣненія закона. Въ его лицѣ печалованіе переходитъ въ обыкновенную защиту. За то экдикъ не можетъ самолично выступить и съ ходатайствомъ о помилованіи, въ случаѣ справедливаго примѣненія строгости закона, если только онъ не будетъ дѣйствовать отъ лица мѣтнаго епископа. Вотъ почему учрежденіе должности гражданскаго экдика облегчило въ значительной степени долгъ епископа по защитѣ имъ своихъ пасомыхъ отъ злоупотребленій власти и силы; но не могло замѣнить его, какъ печаловника, каковымъ онъ могъ являться и въ силу дѣйствующаго права, и въ силу своего положенія, какъ верховный пастырь церкви, пекущійся о благѣ своихъ пасомыхъ. Знаемъ мы и то, что къ покровительству церкви, къ праву церковнаго убѣжища прибѣгали не одни вдовы, сироты, бѣдняки и вообще люди беззащитные, но порой, какъ единственному спасенію, къ тому же праву прибѣгали и люди высокаго государственнаго и общественнаго положенія, поставленные силой обстоятельствъ въ необходимость опереться на значеніе и материнскую любовь и снисходительность церкви, какъ Евтроній и Андроникъ. Случались волненія народныя, сопровождавшіяся, какъ всегда, безразсудными правонарушеніями и потому требовавшія неумолимаго и примѣрнаго примѣненія закона. Въ этихъ случаяхъ полномочія экдика изсякали, какъ безсильныя помочь позднему раскаянію, но не безсильна была мольба печаловниковъ, способныхъ и гнѣвъ утишить, и найти средство сочетать правду съ милостью. Вотъ почему печалованіе существовало какъ до учрежденія, такъ и по учрежденіи должности гражданскихъ экдиковъ, какъ явленіе, вызываемое условіями жизни.

Уже изъ гражданскихъ и церковныхъ законоположеній можно видѣть, что въ роли печаловниковъ выступали главнымъ образомъ епископы, какъ лица, по самому своему положенію въ церкви, окруженные наибольшимъ почетомъ, и какъ имѣвшія возможность воспитать въ себѣ наибольшую смѣлость, неизбежную по самой обязанности печаловника. Мы, дѣйствительно, и встрѣчаемъ въ средѣ епископовъ людей, для которыхъ не страшны были никакія жизненные испытанія, когда рѣчь шла объ интересахъ церкви или защитѣ угнетенныхъ. Св. Василій Великій говорилъ о себѣ: «Ипаче не умѣю я любить, какъ и душу мою еще предавать, если бы кого изъ друзей бѣдствующаго спасти нужда востребовала»²⁶³²). Св. Іоаннъ Златоустъ, находясь въ изгнаніи, писалъ въ утѣшеніе епископу Кириаку, также подвергшемуся изгнанію: «Не падай духомъ и не отчаявайся. Вотъ я, когда изгоняли меня изъ города, не заботился ни о чемъ этомъ и говорилъ самому себѣ: если императрица хочетъ отправить меня въ ссылку, пусть есылаетъ: Господня земля и исполненіе ея»²⁶³³). Если она хочетъ перепилить меня пилой, пусть перепилитъ: у меня есть образецъ—Исаія. Если желаетъ повергнуть меня въ море,—я припомню Іону; если желаетъ бросить меня въ печь: есть три отрока, которые терпѣли тоже самое; если желаетъ отдать меня звѣрямъ: я припомню Даниила, брошеннаго лвамъ въ ямѣ; если желаетъ побить меня камнями,—пусть побиваетъ: у меня есть первомученикъ Стефанъ; если желаетъ взять мою голову,—пусть возьметъ: у меня есть Іоаннъ Креститель; если желаетъ взять мое имущество,—пусть возьметъ его: нагъ изыдохъ отъ чрева матери моей, нагъ и отыду» (Іов. I, 21²⁶³⁴). Такого печаловника и защитника правды, какъ въ дѣлахъ церкви, такъ и въ трудныхъ обстоятельствахъ частныхъ лицъ, смутить нельзя, потому что нечѣмъ его смутить: онъ всегда смѣло возвыситъ свой голосъ въ защиту обиженнаго, а если и приметъ за свое заступничество какое либо испытаніе, то будетъ видѣть въ этомъ лишь благословеніе Божіе, возможность надежды на небесную награду, которая одна только и цѣнна въ его глазахъ: «Какіе пышные пространные чертоги могутъ соперничать съ этой мрачной и грязной, отвратительной и бѣдственной тюрьмой, въ которую заключенъ человекъ по такой причинѣ», пишетъ онъ въ утѣшеніе епископамъ и пресвитерамъ, находящимся въ заключеніи? «Итакъ, торжествуйте, веселитесь, ликуйте и радуй-

тесъ въ полной увѣренности, что постигшія васъ бѣдствія доставятъ вамъ величайшія блага. Это—носѣвъ, предвѣщающій неизреченно обильную жатву; это борьба, ведущая къ побѣдѣ и наградамъ, это—плаваніе, приносящее огромныя выводы... Недостойны бо страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явиться въ васъ» (Римл. VIII, 18)²⁶³⁵). Мы дѣйствительно встрѣчаемъ въ лицѣ Златоуста мужественнаго печаловника, котораго безсилны были утрашить угрозы сильныхъ людей, въ родѣ Евтропія и самой императрицы Евдокіи. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ печалованія епископовъ. Историкъ Сократъ рассказываетъ, что разъ Симмахъ, консуль города Рима, имѣлъ неосторожность произнести похвальную рѣчь въ честь тирана Макеима. Обвиненный въ оскорбленіи величества и желая избѣгнуть смерти, онъ прибѣгнулъ къ покровительству церкви. Печаловникомъ за него выступилъ новаціанскій епископъ Рима Леонтій, и Симмахъ былъ прощенъ. Сократъ говоритъ при этомъ: «*Θεοδοσίῳ* такъ благоговѣлъ предъ христіанствомъ, что не только ниталь глубокое уваженіе къ священнослужителямъ своей вѣры, но съ удовольствіемъ принималъ новаціанъ, исповѣдывавшихъ единосуціе²⁶³⁶). Предъ нами такимъ образомъ выступаетъ основаніе успѣха печалованія—уваженіе къ предстоятелямъ христіанской церкви; но здѣсь же сказывается и истинный его характеръ: оно вытекало изъ установившихся правовыхъ нормъ, было освящено обычаемъ, но удовлетвореніе его зависѣло отъ милости и великодушія царя или лица, предъ которымъ печаловали. Иначе и быть не могло; потому что при печалованіи обычнѣе всего шла рѣчь не о требованіи точнаго примѣненія закона, а объ устраненіи тягостныхъ и суровыхъ послѣдствій примѣненія закона,—обращались къ праву или полномочію лица смягчать требованія закона или совѣмъ ихъ устранить по долгу челоуѣколюбія. Такъ престарѣлый антїохійскій епископъ Флавіанъ печалуется за возмутившихся гражданъ города Антіохіи. Дѣло вышло изъ-за того, что по случаю наступившей войны начальники, завѣдовавшіе сборомъ податей, потребовали податей въ большемъ размѣрѣ противъ обычной нормы. Возмутившійся народъ низвергъ статуи царя и его супруги, влачилъ ихъ по городу и при этомъ, какъ обычно бывало у разъяренной черни, произносилъ оскорбительныя для величества выраженія²⁶³⁷). Положено было строго наказать городъ, отнять у него всѣ преиму-

щества, даже разрушить до основанія. Между тѣмъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, возмущеніе было «первымъ и единственнымъ преступленіемъ этого города противъ державныхъ; все прошедшее время свидѣтельствовало о добрыхъ нравахъ города». Да и настоящее возмущеніе произведено по вліянію «постороннихъ людей, которые безъ нужды и безъ дѣла пришли въ городъ на его погибель». И вотъ въ ту минуту, когда ни откуда не возможно было ожидать помощи, когда доносъ начальства о случившемся посланъ былъ безъ всякой просьбы о пощадѣ, — на защиту выступаетъ церковь въ лицѣ епископа города. «Какъ юноша полетѣлъ старецъ, окриленный ревностію», говоритъ Златоустъ, и обратился къ Оеодосію съ такой рѣчью: «Я являюсь посланникомъ нашего общаго Владыки вложить въ ваше сердце такія слова: если вы отпустите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша». Слова эти, подкрѣпленныя ссылкой на значеніе приближающагося праздника Пасхи, такъ подѣйствовали на благочестиваго императора, что онъ воскликнулъ: «что можетъ быть великаго въ томъ, что я, будучи человѣкомъ, отложу свой гнѣвъ противъ людей, когда самъ Владыка вселенной, принявшій ради насъ зракъ раба и распятый тѣми, которымъ Онъ оказалъ столько добра, взывалъ къ Своему Отцу за своихъ распинателей, говоря: отпусти имъ, потому что они не знаютъ, что творять». Оеодосій забываетъ случившееся и только проситъ престарѣлаго епископа поспѣшить къ своей паствѣ, чтобы привезти къ празднику св. Пасхи радостную вѣсть о помилованіи²⁶³⁸). Подобно Флавіану св. Василій Великій печаловалъ предъ правителемъ Діокесаріи о пощадѣ города, осужденнаго на разрушеніе въ наказаніе за возмущеніе и писалъ такъ: «горестна смерть одного человѣка, который нынѣ съ нами, а завтра не будетъ и не возвратится къ намъ, но гораздо ужаснѣе умирать цѣлому городу, который основанъ царемъ, обстроень временемъ и сохраненъ рядомъ многихъ лѣтъ». Св. Амвросій Медиоланскій печаловалъ предъ Граціаномъ за одного сановнаго язычника, который поносилъ Граціана, называя его недостойнымъ своего отца, — за что и былъ осужденъ на смерть. Св. Амвросій съ трудомъ достигъ до императора, занятаго своими забавами, и дотолѣ не ушелъ отъ него, доколѣ не исходатайствовалъ помилованія осужденному²⁶³⁹).

Печалованіе епископовъ, какъ главныххъ представителей мѣстной церкви, не прекращалось въ Греціи и послѣ принятія христіанства русскими славянами,—изъ чего слѣдуетъ, что за все это время оно составляло непрерывный обычай церкви греческой. Само греческое правительство видѣло въ печалованіи *право* духовенства и особенно епископовъ, а себя считало *обязаннымъ* выслушивать и по возможности удовлетворять ихъ ходатайства за опальныхъ. Послѣ низложенія и ссылки патріарха Арсенія императоръ Михаилъ Палеологъ такъ говорилъ народу съ одного изъ балконовъ своего большого дворца: «Припомните хорошенько, кому изъ васъ при прежнемъ пастьрѣ случалось пользоваться нашими благодѣянїями, если не брать въ расчетъ случаевъ исключительныхъ. Я собралъ васъ и говорю это не затѣмъ, чтобы обвинять свое величество,—виновать въ этомъ не я, а бывшій патріархъ: онъ по ненависти не обращался къ намъ за ходатайствомъ, а мы, не видя расположенія къ себѣ съ его стороны, не приходили къ нему, да не были бы и приняты, если бы пришли. Такимъ образомъ не у насъ не доставало расположенія дѣлать добро, а у него недоставало доброй воли подвигнуть насъ на это... Впредь этого не будетъ. Вы сами немедленно испытаете на себѣ дѣйствіе лучей сроднаго намъ благоволенія, лишь только будущій пастьръ подвигнетъ нашу душу вышними способами посредничества»²⁶⁴⁰). Дѣйствительно, новый патріархъ Германъ по нѣскольку разъ въ недѣлю ходилъ къ императору съ ходатайствами за нуждавшихся въ его милости или справедливости, хотя Михаилъ Палеологъ не всегда ихъ удовлетворялъ²⁶⁴¹). Еще внимательнѣе былъ Палеологъ къ преемнику Германа Юсифу. Онъ «тщательно наблюдалъ каждый день, чтобы то, о чемъ его просилъ патріархъ, было тотчасъ же исполняемо; и патріаршія грамоты, рассылаемыя по всеѣмъ провинціямъ Римской (Византійской) имперіи, приказалъ начальствамъ принимать въ значеніи собственныхъ своихъ указовъ, по его ходатайству отворялъ темницы, освобождалъ отъ оковъ многихъ заключенныхъ, удостоилъ помилованія осужденныхъ, возвратилъ въ отечество изгнанныхъ и простилъ тѣхъ, на кого гнѣвался»²⁶⁴²). Правда, въ этомъ вниманіи къ печалованію патріарха сказывалась надежда на снятіе отлученія отъ церкви, наложеннаго на него патріархомъ Арсеніемъ за ослѣпленіе законнаго наследника престола; но чрезъ это не уничтожается значеніе самаго

печалованія; потому что въ выраженіи своего вниманія къ патріарху императоръ Михаилъ Палеологъ воспользовался обычною правовою нормою, не создавая какой-либо новой. Въ свою очередь, нарушая это право предстоятелей церкви, императоръ не показывалъ перваго и исключительнаго опыта нарушенія существующихъ правъ церкви и общества. Поэтому и сами предстоятели церкви въ неуваженіи ходатайства за опальныхъ видѣли именно нарушеніе правъ своего положенія и церкви. Пахимерь сохранилъ слѣдующій случай столкновенія патріарха Іоанна Векка съ тѣмъ же самымъ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ. Однажды императоръ Михаилъ, проснувшись въ знойный день послѣ обѣденнаго сна, прохладился на терасѣ. Патріархъ поджидалъ не вдалекѣ, пока проснется Михаилъ, и вотъ подходитъ къ нему. «Онъ сталъ ходатайствовать за челоуѣка, который, какъ ему сдѣлалось извѣстно, обвиненъ былъ несправедливо. Но, думая о томъ челоуѣкѣ не хорошо, царь не соглашался помиловать его. Настойчивость съ той и другой стороны была такова, что могла смутить и сторонняго слушателя. Между тѣмъ дѣло не оканчивалось; напротивъ, патріархъ, какъ ходатай за правду, разгорался еще большею ревностію и все смѣлѣе приступалъ къ царю съ просьбою; а царь, у котораго непріятное чувство къ защищаемому обратилось уже на защищавшаго, сталъ приходитъ въ раздраженіе. Одинъ просилъ, а другой не соглашался; тотъ настойчиво умолялъ, а этотъ тѣмъ болѣе ожесточался; первый говорилъ, что обвиняемый несправедливо потерпитъ наказаніе, а послѣдній не обращалъ на это вниманія. Наконецъ патріархъ объявилъ, что будетъ дѣйствовать рѣшительно, если царь не послушаетъ его, а царь отвѣчалъ, что никакъ не проститъ, что бы онъ ни дѣлалъ. Тогда архіерей вскипѣлъ ревностію и сказалъ: «Что же это? Чѣмъ архіереи лучше новаровъ и конюховъ, которые необходимо повинуются вамъ во всемъ, чего ни захотите»? И сказавъ это, бросилъ символъ патріаршей власти, жезлъ, упавшій прямо къ ногамъ царя, а самъ всталъ и со всѣхъ ногъ побѣждалъ вонь». Напрасно старались его удерживать окружающіе царя,—патріархъ пѣшкомъ ушелъ въ ближайшій монастырь, показавъ, что «не обращалъ онъ вниманія на лицо, когда требовалъ угоднаго Богу»²⁶⁴³). Императоръ жаловался, что «патріархъ *ежедневно* докладываетъ о *множествѣ* дѣлъ», отнимаетъ у него много времени,

такъ что *по вину* нѣкоторыхъ онъ назначилъ одинъ изъ семи дней для сношеній съ патріархомъ²⁶⁴⁴). Не возможно, конечно, допустить, чтобы патріарху Іоанну Векку доставляли удовольствіе сцены въ родѣ описанныхъ; очевидно, что, выступая съ ходатайствомъ за обиженныхъ, онъ только исполнялъ тяжелый пастырскій долгъ, какъ и самъ императоръ не считалъ себя въ правѣ совершенно уклониться отъ выслушиванія и возможнаго удовлетворенія печалованій патріарха. Излишне доказывать и то, что столкновеніе патріарха константинопольскаго съ императоромъ изъ-за печалованія не ограничивалось лишь Михаиломъ Палеологомъ. Такъ патріархъ Іоаннъ XII (1293—1304) упрекалъ императора Андроника (сына Михаила Палеолога) въ невниманіи къ справедливымъ его ходатайствамъ, съ которыми онъ, патріархъ, обращался къ нему по долгу своего званія. Андроникъ въ оправданіе свое говорилъ, что онъ всегда считалъ за удовольствіе исполнять тѣ изъ его ходатайствъ, которыми испрашивалось правосудіе; но что онъ, императоръ, не всегда могъ съ такой же предупредительностію относиться къ испрашиваніямъ милости; между тѣмъ патріархъ не хотѣлъ дѣлать различія между ходатайствами одного и другого рода²⁶⁴⁵). Это послѣднее указаніе лишній разъ проливаетъ свѣтъ на предметъ печалованія. Подъ «милостями» нельзя разумѣть исключительно ходатайства о денежныхъ и иныхъ имущественныхъ пожалованіяхъ; но и тѣ «милости», изъ-за которыхъ вышло столкновеніе съ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ у патріарха Іоанна Векка.

Доселѣ мы говорили о печалованіи епископовъ; но, составляя ихъ преимущественный долгъ и право, печалованіе естественно могло перейти и на другихъ членовъ священства и лицъ монашествующихъ, какъ рано вызвавшихъ къ себѣ уваженіе со стороны христіанскаго общества. Высота духовной жизни, душевное мужество, воспитанное борьбою съ самимъ собою и внѣшней природою, независимость отъ мірскихъ привязанностей, безпечальность о настоящемъ — все это вмѣстѣ неизбѣжно выдвигало изъ среды монашества людей, готовыхъ придти на помощь угнетеннымъ и страждущимъ отъ злоупотребленія закономъ и отъ суроваго примѣненія его. По разсказу Созомена Антоній Великій «съ большою ревностію, чѣмъ кто нибудь заботился о защищеніи обижаемыхъ, и ради таковыхъ часто отправлялся въ города; по-

тому что многіе, жалуюсь ему, усиленно просили его ходатайствовать за нихъ предъ властями и городскими чинами. А видѣть его, слушать его рѣчи и повиноваться его велѣніямъ каждый считалъ за великую честь»²⁶⁴⁶). Извѣстны случаи и письменнаго печалованія св. Антонія. Такъ онъ писалъ Константину Великому въ защиту св. Аонасія Александрійскаго, прося императора не вѣрять клеветѣ и возвратить его александрійской церкви. Императоръ не нашелъ возможнымъ удовлетворить этого ходатайства²⁶⁴⁷). Отшельникъ Евтихійонъ печалуется предъ Константиномъ Великимъ за одного изъ тѣлохранителей, осужденнаго на смерть по подозрѣнію въ тиранствѣ. Никогда не оставлявшій мѣста своего уединеннаго подвига, Евтихійонъ лично прибылъ въ Константинополь умолять царя о помилованіи виновнаго, и царь «изъ уваженія къ сему мужу» охотно согласился на его просьбу²⁶⁴⁸). Новаціанскій епископъ Павелъ, въ бытность свою монахомъ и подвижникомъ, по разсказу Сократа, «заботился о бѣдныхъ, нелѣбно посѣщалъ содержимыхъ въ темницахъ и за многихъ ходатайствовалъ предъ начальниками, которые по уваженію къ набожности просителя, охотно выслушивали его»²⁶⁴⁹). Извѣстны случаи совмѣстнаго печалованія цѣлаго сонма монаховъ. Такъ правитель Антиохіи Ренальдъ, вызвавшій противъ себя гнѣвъ и войну императора Мануила Комнина, тщетно искалъ примиренія съ нимъ. Когда все средства примиренія были истощены, Ренальдъ снимаетъ съ головы шлемъ, обнажаетъ до локтей руки и босый, въ сопровожденіи толпы монаховъ, отправляется черезъ городъ къ императору, имѣя на шеѣ веревку, а въ рукѣ мечъ. Въ то же время сонмъ монаховъ безъ сандалій и съ непокрытыми головами вошелъ къ царю, всталъ на колѣна и со слезами на глазахъ простиралъ къ нему (царю) руки. Мануиль простилъ Ренальда, особенно когда увидѣлъ жалкій видъ послѣдняго²⁶⁵⁰).

Этимъ мы и закончимъ свои замѣчанія о печалованіи за опальныхъ въ церкви греческой. Приведенныя нами данныя даютъ основаніе сдѣлать нѣсколько выводовъ о существѣ и происхожденіи печаловническаго долга и права греческаго духовенства и монашества. Основу ихъ (долга и права) можно усматривать въ общественномъ, а потомъ и въ правительственномъ пониманіи христіанской іерархіи, какъ учрежденія, призваннаго воплотить сре-

ди людей христіанскія начала правды и милосердія. Начала эти, конечно, не чужды римскому, какъ и всякому другому законодательству; но при недостаткахъ человѣческой природы и несовершенствѣ опредѣлившихся общественныхъ отношеній дѣйствительное примѣненіе указанныхъ началъ оказывалось (и оказывается) далеко неполнымъ. Восполнить недостающее и призвано было обществомъ и самою правительственною властію именно духовенство. Такимъ образомъ духовенство съ его правами и привилегіями являлось не въ отмѣну дѣйствующихъ нормъ уголовного права, а только въ обезпеченіе надлежащаго ихъ примѣненія или въ устраненіе примѣненія суроваго. Блаженный Августинъ такъ писалъ Македонію по поводу права церковнаго убѣжища и связаннаго съ нимъ печалованія: «Освобождая отъ жестокости вашихъ законовъ, мы однакожь не освобождаемъ преступниковъ отъ наказанія, но удаляемъ ихъ отъ общенія съ олтаремъ, чтобы они раскаяніемъ могли умоливать Того, Кого прогнѣвали преступленіемъ закона. Кто искренно раскаивается, тотъ самъ себя осуждаетъ и готовъ нести всякое наказаніе. Къ такимъ мы должны быть милостивы и ходатайствомъ за нихъ умѣрять вашу строгость. Полезна и ваша строгость, дѣйствіемъ которой охраняется нашъ покой; полезна и наше ходатайство, дѣйствіемъ котораго смягчается ваша строгость»²⁶⁵¹). Какъ бы ни было однако важно милосердіе къ людямъ, законъ не можетъ покоиться на немъ, какъ на своемъ основаніи, но лишь допускаетъ его. Это начало милосердія, лишь допускаемое закономъ, но необходимое для существованія общества, и легло въ основу той миссіи, которую призвана была правительствомъ исполнить христіанская іерархія. Отсюда рядъ правъ и полномочій, вытекающихъ именно изъ вѣры въ призваніе церковной іерархіи—защищать тѣхъ, которые по обстоятельствамъ поставлены въ необходимость страдать отъ несовершенствъ того или другого государственнаго, общественнаго и семейнаго строя. Такъ возникъ епископскій судъ по гражданскимъ дѣламъ для лицъ, добровольно предпочитающихъ этотъ судъ общимъ гражданскимъ и уголовнымъ судамъ. На этомъ же основаніи допущено участіе христіанской іерархіи въ дѣлахъ и судьбѣ сиротъ, умалишенныхъ, вдовъ, рабынь и дочерей, какъ жертвъ господскаго и семейнаго деспотизма, рабовъ, плѣнныхъ, заключенныхъ въ тюрьму, дѣтей, брошенныхъ родителями, опаль-

ныхъ разныхъ видовъ и проч. По существу своему и цѣли указанныя полномочія призваны были дѣйствовать или совмѣстно съ существующими государственными учрежденіями, или рядомъ съ ними, не стѣняя и тѣмъ болѣе не парализуя ихъ дѣятельности. Въ такомъ видѣ осуществленіе гражданской юрисдикціи духовенства было лишь полезно для государства, и послѣднее, поэтому, тѣмъ легче мирилось съ нею, что само не имѣло соответствующихъ учреждений, способныхъ сдѣлать эту юрисдикцію излишнею. Но допустивши указанныя полномочія церковной іерархіи, правительственная власть должна была мириться и съ неизбежными послѣдствіями такого порядка. Такъ участливое отношеніе духовенства ко вдовамъ, сиротамъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ и преслѣдуемымъ не всегда могло выражаться въ формахъ, согласныхъ съ видами представителей государственной и общественной власти; могли происходить столкновенія съ ними и самимъ закопомъ въ случаяхъ суроваго его примѣненія. Примирить милосердіе съ правдой, возстановить торжество правосудія—вотъ источникъ происхожденія и призваніе печалованія духовенства за опальныхъ. Тѣсная связь печалованія съ такими правовыми явленіями въ дѣятельности духовенства, какъ защита сиротъ, посѣщеніе тюремъ съ его послѣдствіями, право церковнаго убѣжища показываетъ, что основа печалованія также правовая, и что само оно есть явленіе правовое, но практическое примѣненіе его отличается отъ примѣненія общихъ правовыхъ нормъ, какъ явленіе лишь допускаемое закономъ, а не обязательное,—что предполагается существомъ дѣйствія общихъ правовыхъ нормъ. Отсюда происходитъ неравномѣрность проявленія печалованія въ разные времена. И само духовенство не всегда одинаково ревностно исполняло долгъ печалованія, и правительственная власть бывала не одинаково благорасположена удовлетворять печалованіе. Какъ бы однако ни колебалось жизненное проявленіе печаловническаго права греческаго духовенства, несомнѣнно, что оно существовало не только въ періодъ, предшествующій принятію христіанства русскими славянами, но и послѣ него. Этотъ послѣдній выводъ имѣетъ также свое существенное значеніе.

Переходимъ къ замѣчаніямъ о печалованіи за опальныхъ русскаго духовенства и монашества. Какъ явленіе историческое, печалованіе русскаго духовенства и монашества могло быть зане-

сено къ намъ лишь греческимъ духовенствомъ со времени принятія нами христіанства, хотя дошедшія до насъ памятники древнерусскаго церковнаго и гражданскаго права ничего не говорятъ о печалованіи, тѣмъ болѣе не опредѣляютъ его характера, какъ обычая или права; однако изъ этого молчанія нельзя дѣлать никакихъ выводовъ. Въ самой Греціи печалованіе не было и не могло быть чѣмъ либо обязательнымъ для печаловника, опальнаго и для власти. Но, будучи правовымъ обычаемъ, оно главнымъ образомъ находило себѣ поддержку въ нуждахъ общества и государства. Другого свойства печалованіе не могло получить и у насъ. На этомъ основаніи трудно было и ожидать юридическаго опредѣленія того, что свое главное основаніе имѣло лишь въ обычай. Извѣстно хорошо и то, какую неполнотою страдаютъ наши древнерусскіе законы и какъ, поэтому, было много юридическихъ отношеній, предусматривавшихся лишь обычнымъ правомъ. Все это заставляетъ предполагать въ жизни русской церкви и государства существованіе правъ и явленій, не получившихъ законодательнаго опредѣленія. Возьмемъ напр. право церковнаго убѣжища, имѣющее тѣсную связь съ правомъ печалованія. Во второй части печатной Кормчей приведены нѣкоторыя постановленія законодательства Юстиніана по этому предмету. Такъ о рабахъ, прибѣгающихъ въ церковь, опредѣляется, когда они получаютъ свободу (въ случаѣ неправильнаго закрѣпощенія свободнаго челоуѣка) и когда возвращаются своему господину²⁶⁵²). Тоже и подъ тѣмъ же заглавіемъ мы встрѣтили и въ рукописной Кормчей XVI вѣка, бывшей Софійской, а нынѣ Спб. духовной Академіи № 1175, л. 334, только статья эта составляетъ здѣсь 40, а не 38 главу. Въ 44 гл. Кормчей встрѣчаемся съ указаніемъ, что прибѣгающіе къ защитѣ церкви не могутъ ни ѣсть, ни спать внутри храма (л. 36 об.); въ 46 гл., въ правилѣ 17 назначается строгое наказаніе (140 ударовъ) тому, кто осмѣлится силою извлекать изъ храма прибѣгающаго къ покровительству церкви до разслѣдованія дѣла виновнаго (л. 52). Примѣнялись ли означенныя постановленія въ русской церкви, изъ памятниковъ древнерусскаго права мы не знаемъ, какъ не говорятъ древне-русскіе юридическіе памятники и того, имѣло ли вообще мѣсто въ русской церкви право церковнаго убѣжища. Между тѣмъ есть вся вѣроятность думать, что право это дѣйствительно у насъ существовало. Такъ

въ 1337 году въ Новгородѣ простая чернь озлобилась на архимандрита Іосифа (Есифа); послѣдній скрылся въ церковь св. Николая и оставался тамъ день и ночь; потому что народъ ожидалъ его выхода, въ церковь же ворваться не смѣлъ²⁶⁵³). О правѣ убѣжища, по всеѣмъ соображеніямъ, находятся указанія въ перепискѣ Грознаго съ Курбскимъ. Князь Курбскій упрекаетъ Грознаго въ преслѣдованіи имъ своихъ бояръ и приближенныхъ, при чемъ говоритъ: «по что, царю, сильныхъ во Израили побилъ еси и воеводъ, отъ Бога данныхъ ти, различнымъ смертемъ предалъ еси и побѣдоносную святую кровь ихъ *въ церквахъ Божіихъ*, во владыческихъ торжествахъ *проліялъ еси* и мученическими ихъ кровями *праги церковныя* обагрилъ еси»²⁶⁵⁴). Грозный въ отвѣтъ пишетъ, что онъ воленъ и жаловать и казнить и что онъ дѣйствительно казнилъ измѣнниковъ, но рѣшительно вооружается противъ обвиненія въ оскверненіи святыни церкви: «Крови же въ церквахъ никакія не проливали еся... Праги же церковныя, елико сила наша и разумъ осязаетъ и якоже подвластныя наши къ намъ службу свою являютъ, сие украшенъми всякими церкви Божія свѣтятся, всякими благодѣяніями, елико послѣ вапня бѣсовскія державы сотворихомъ, не токмо праги и помость, но и предверія, елика всеѣмъ видима естъ иноплеменнымъ украшенія. Кровію же никакою праги церковныя не обагрѣемъ»²⁶⁵⁵). Но Грозный идетъ далѣе и доказываетъ, что не онъ, а они, бояре, оскорбители и осквернители церковной святыни. Когда случился извѣстный московскій пожаръ, то бояре, враждебные Глинскимъ, распустили въ народѣ молву, будто княгиня Анна Глинская съ дѣтьми и людьми вынимала челоуѣчскія сердца и своимъ чародѣйствомъ произвела московскій пожаръ, а онъ, Іоаннъ, таковой замысль Глинской зналъ. И вотъ «множество народа неистовыхъ, воскричавъ іудейскимъ обычаемъ, придоша Соборныя и апостольскія церкви въ придѣлъ святаго великомученика Димитрія Селунскаго и изымавъ боярина нашего князя Юрья Васильевича Глинскаго, безчелоуѣчнѣ выволокли въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и убиша въ церкви безвинно, противъ митрополича мѣста, и кровію его помость церковный окровавивше, и вывлекше тѣло его въ преднія двери церковныя и положиша, яко осужденника, на торжищи: и сіе во церкви святой убиство его всеѣмъ вѣдомо»²⁶⁵⁶). Нужно думать, что Юрій Глинскій

старался найти въ придѣлѣ Соборной Успенской церкви убѣжище противъ разъяренной черни, хотя Грозный и не говоритъ объ этомъ. Видимъ съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что Грозный не только ничего не возражаетъ противъ права убѣжища въ церкви, но и возводитъ на мятежныхъ бояръ тяжкое обвиненіе въ оскверненіи святыни кровію ищущаго въ церкви защиты и убѣжища. Послѣ этого не удивительно, что идея церковнаго убѣжища нашла себѣ отраженіе въ произведеніяхъ устнаго народнаго творчества. Въ пѣсняхъ объ Ивѣ Грозномъ Никита Романовичъ, спасшій отъ казни сына Грознаго, въ награду проситъ царя пожаловать его вотчиной, въ которой могли бы находить себѣ убѣжище преслѣдуемые судомъ:

А ты дайка мнѣ Микитину вотчину:
Хоть съ петли уйди, хоть коня угони,
Хоть коня угони, хоть жену уведи,—
Только ушелъ бы въ Микитину вотчину,
Того добра-молодца Богъ проститъ²⁶⁵⁷).

Но если въ жизни русскаго государства нашло себѣ примѣненіе «право убѣжища», то еще легче и необходимѣе могло и должно было привиться печалованіе духовенства и монашества за опальныхъ. Греческое духовенство, особенно высшее, по прибытіи своемъ въ Россію должно было проявить долгъ печалованія за опальныхъ какъ въ силу издавнаго существованія печалованія на его родинѣ, такъ и въ слѣдствіе привилегированнаго нравственнаго и правового положенія, занятаго имъ на повомъ мѣстѣ своей дѣятельности. Христіанская церковь и ея представители должны были выступить среди новопросвѣщеннаго народа естественными поборниками мира и защитниками слабыхъ и угнетенныхъ²⁶⁵⁸). То и другое назначеніе вскорѣ дѣйствительно признали за духовенствомъ (бѣлымъ и чернымъ) общество и правительство. «Княже!» говорилъ митрополитъ Никифоръ II кіевскому князю Рюрику Ростиславичу: *«мы есмь приставлены въ русской землѣ отъ Бога вос-тягивати васъ отъ кровопролитья»*²⁶⁵⁹). И мы видимъ, что князья независимо отъ юридической регламентаціи не разъ пользуются посредничествомъ духовенства для улаженія взаимныхъ распрѣй. Ради умиротворенія земли, страдавшей отъ отсутствія правды во взаимныхъ отношеніяхъ князей, духовенство принимало на свою

отвѣтственность даже грѣхъ клятвопреступленія: «на насъ буди той грѣхъ, сотвори миръ»! говорило духовенство великому князю Мстиславу²⁶⁶⁰). Сознаніе призванія пастырѣй церкви ограждать права беззащитныхъ и угнетенныхъ нашло себѣ выраженіе и въ древнѣйшихъ юридическихъ памятникахъ. Если бы и признать, что церковные уставы Владиміра св. и Ярослава подложны; то все же древность правовой нормы, въ нихъ указанной, не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ названныхъ уставахъ мы находимъ перечень лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію и защитѣ епископа: «игумень, попь, дьяконъ, дѣти ихъ, понадья и кто въ клиросѣ, игуменья, чернецъ, черница, проскурница, *паломникъ*, *лѣщецъ*, *прощеникъ*, *задушный человекъ*, *стороникъ*, *слъпецъ*, *хромецъ*, монастыреве, *большици*, *гостиници*, *страннопріимкии*: то люди церковные, богадѣльные; митрополитъ или пискупъ вѣдастъ межи ими судъ или обида или котора»²⁶⁶¹). Грамота новгородскаго князя Всеволода прибавляетъ къ нимъ еще слѣдующихъ лицъ: «вдовица, пущеникъ... изгойскою: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одождаетъ; а се и четвертое изгойство и себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ... то люди церковныя, богадѣльные»²⁶⁶²). Такимъ лицамъ, какъ не обезпеченнымъ со стороны правосудія мірскаго, по сознанію нашихъ князей, надлежало быть подъ опекой и защитой церкви и власти епископской. Правила эти, нѣтъ сомнѣнія, сложились подъ вліяніемъ греческаго церковнаго права и должны были вести къ своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіямъ. Отдавая подъ защиту и въ вѣдѣніе церкви и духовенства лицъ, нуждающихся въ особой попечительности, правительство съ тѣмъ вмѣстѣ должно было не только допустить, но и освятить, какъ правовой обычай, ходатайство или печалованіе за лицъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ пострадавшихъ отъ общественнаго или правового порядка. Такъ само собою возникало печалованіе духовенства и монашества за опальныхъ, которое прививалось и укрѣплялось тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что епископы, какъ главнѣйшіе печаловники, выдѣлялись изъ остальнаго общества и своимъ образованіемъ, и высотой нравственной жизни, а потому сразу съумѣли занять подобающее положеніе въ глазахъ правительственныхъ лицъ, вызвать съ ихъ стороны уваженіе и довѣріе. О глубокомъ уваженіи къ епископамъ нашего перваго просвѣтителя Христовою вѣрою, Владиміра св., говорить такой близкій и

достоверный свидетель, какъ митроп. Иларіонъ. Сопоставляя Владиміра съ Константиномъ Великимъ, Иларіонъ говоритъ: «тотъ со святыми отцами Никейскаго собора положилъ законъ людямъ, а ты, часто собираясь съ новыми отцами, *нашими епископами*, съ великимъ смиреніемъ *совѣтовался съ ними*, какъ уставить законъ сей среди людей, недавно познавшихъ Господа»²⁶⁶³). Рѣшительно не вѣроятно думать, чтобы совѣщанія съ епископами ограничивались лишь обсужденіемъ мѣръ наиболѣе успѣшнаго благоустройства церкви на Руси. Существуетъ лѣтописное свидѣтельство объ участіи епископовъ даже въ дѣлахъ гражданскаго благоустройства. Подъ 996 г. начальная лѣтопись рассказываетъ: «живяше же Володимеръ в страсѣ Божьи, и умножишася зело разбоеве, и *рѣша епископи* Володимеру: «се умножишася разбойници; по что не казниши ихъ»? Онъ же рече имъ: «боюся грѣха». Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоинъ ти казнити разбойника, но со испытомъ». Володимеръ отвергъ виры, нача казнити разбойники; и рѣша *епископи и старци*: «рать многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди». И рече Володимеръ: «такъ буди»²⁶⁶⁴). Въ этомъ лѣтописномъ разказѣ знаменательно то, что по одному и тому же вопросу выступаютъ сначала одни епископы, а потомъ епископы и старцы. Сомнѣнія нѣтъ, что замѣна виры смертной казнью не могла исходить отъ старцевъ, какъ поборниковъ традиціонной системы наказанія, а потому она и исходитъ только отъ епископовъ, вѣроятнѣе всего отъ грековъ; но въ возстановленіи виры участвуютъ и старцы. Въ томъ и въ другомъ случаѣ видно сильное вліяніе епископовъ на Владиміра. Можно предполагать, что «старцы» и не зависимо отъ епископовъ хлопотали о возстановленіи виры; но Владиміръ не хотѣлъ отмѣнить того, что постановлено по ходатайству епископовъ. Поэтому, конечно, старцы прежде всего должны были склонить епископовъ къ возстановленію старой системы наказанія разбойниковъ и только уже потомъ и притомъ въ соучастіи съ тѣми же епископами дѣйствовали и на самого Владиміра. Но если это такъ, если даже въ дѣлахъ строго государственнаго порядка было такъ велико вліяніе епископовъ при Владимірѣ; то рѣшительно не вѣроятно думать, чтобы онъ захотѣлъ отклонить ходатайство епископовъ за лицъ, пострадавшихъ отъ судебной несправедливости или по тѣмъ или

другимъ причинамъ заслуживающихъ милосердія. Одно уже то, что въ даномъ случаѣ епископы и вообще духовенство помогали осуществленію той же цѣли, которую преслѣдовали и сами князья, цѣли правосудія, а съ другой стороны—полное безкорыстіе дѣйствій печаловниковъ—дѣлало ходатайства такого рода лишь желательными съ точки зрѣнія общегосударственной. Не возможно опускать изъ вниманія и того, что женой Владиміра—христіанина была греческая принцесса, которая своимъ вліяніемъ могла лишь содѣйствовать насажденію на Руси обычая, издавна существовавшего на ея родинѣ.

Въ свою очередь о Ярославѣ лѣтопись свидѣтельствуетъ, что онъ *«бы любя церковныя уставы, поны любяше по велику, измѣха же черноризцыи, и книгамъ прилежа и почитая е часто в ноци и въ дне»*²⁶⁶⁵). Такимъ образомъ Ярославъ не только по своему религіозному чувству, но и по любви къ просвѣщенію *по велику* любилъ поповъ и черноризцевъ. Рѣшительно не вѣроятно, чтобы онъ никогда и ни въ чемъ не прибѣгалъ къ ихъ совѣту, еще менѣе вѣроятно, чтобы онъ отказался удовлетворить ихъ ходатайство за опальныхъ. За все это говоритъ его любовь къ «церковнымъ уставамъ», подъ которыми едва ли можно разумѣть лишь любовь Ярослава къ церковному благочинію или богослужебнымъ чинамъ. Не случайно, конечно, историческое преданіе соединяетъ съ именемъ Ярослава два юридическія памятника: «Русскую Правду» и «Церковный уставъ», какъ не случайно, имѣтъ сомнѣнія, возникъ и этотъ послѣдній терминъ. Изъ церковныхъ уставовъ или Номоканона Ярославъ могъ узнать не только о высокомъ положеніи духовенства въ государствѣ, но и о томъ, насколько оно имѣетъ право на ходатайство за опальныхъ. Правда, лѣтопись ничего не говоритъ о печалованіи за время Ярослава, но трудно и даже не возможно думать, чтобы его и дѣйствительно не было. Въ первый разъ, сколько намъ извѣстно, печалованіе усвоится преп. Θεοδοсію Печерскому, но не потому, конечно, что онъ первый на Руси создалъ этотъ новый родъ попеченія о обѣднхъ людяхъ. Какъ человѣкъ русскій, преп. Θεодосій въ данномъ случаѣ могъ слѣдовать лишь примѣру грековъ. Житіе преподобнаго, изъ котораго мы узнаемъ объ его печалованіи, объясняетъ намъ съ тѣмъ вмѣстѣ тѣ жизненныя условія, которыми вызывался успѣхъ печалованія: исключительное уваженіе къ личности печаловниковъ. Мы уже ви-

дѣли, какимъ уваженіемъ пользовался преп. Оеодосій у вел. князей кіевскихъ Изяслава и Святослава. «Изяславъ велики послушаша его и твораша вся повелѣнія юмоу отъ великаго оца... Феодосіа»²⁶⁶⁶). Святославъ въ свою очередь говоритъ преп. Оеодосію по случаю его посвященія: «се оубо истинноу ти глаголю. како аще быша ми възвѣстали оца въстакъша ѿ мръгѣтихъ. не быхъ съ тако радовалъ, како о приходѣ твоёмъ. и не быхъ съ чего тако болахъ или соумнѣхъ. также прѣдвѣтъ твою дша»²⁶⁶⁷). Принимая во вниманіе всеобщее уваженіе къ личности преподобнаго, какъ и то, что люди, подобные ему, не могли являться защитниками неправаго дѣла, развѣ по какому либо недоразумѣнію, мы поймемъ, почему князья и бояре считали за особенное удовольствіе удовлетворять его ходатайство за потерпѣвшихъ отъ несправедливости. Житіе преподобнаго передаетъ лишь одинъ случай его печалованія; но, конечно, потому лишь, что онъ выдѣлялся изъ другихъ своими исключительными особенностями. Одна вдова, потерпѣвшая отъ несправедливости на судѣ и не знавшая лично святаго угодника, приходитъ въ Печерскій монастырь, розыскиваетъ игумена и какъ разъ встрѣчаетъ его. Скромный видъ и худыя ризы преп. Оеодосія не давали ей возможности догадаться, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло: «Что грѣшюши ѿ него»? спрашиваетъ просительницу преподобный; «како чхъ члвкъ юсчъ грѣшнхъ». — «Аще грѣшнхъ юсчъ не кѣмъ», отвѣчаетъ вдова, «гъхъмо се вѣмъ. како многы избави ѿ печали и напасти»²⁶⁶⁸). Не открывая своей личности, преп. Оеодосій обѣщаетъ упросить игумена помочь ей, дѣйствительно отправляется къ судѣ, въ слѣдствіе чего несправедливо отнятое было ей возвращено. Такимъ образомъ изъ словъ, которыя влагаетъ въ уста вдовы жизнеописатель, можно видѣть, что печалованіе въ жизни преп. Оеодосія составляло явленіе обычное. Тоже подтверждаетъ и самъ авторъ житія, замѣчая, что преподобный «многими заступникъ бысть прѣдъ судиами и князи»²⁶⁶⁹). Тѣмъ естественнѣе было обращаться съ просьбами о печалованіи къ лицамъ высшаго іерархическаго положенія: митрополитамъ и епископамъ. Посланіе митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху показываетъ, какъ осторожно нужно относиться къ молчанію древне-русскихъ памятниковъ о печалованіи: «Не огорчись, княже мой, словомъ моимъ и не подумай, что пришелъ ко мнѣ кто либо, опечаленный тобою, и потому я написалъ тебѣ»²⁶⁷⁰). Ясно, что просить митрополитовъ о печа-

лованіи было дѣломъ настолькоъ обычнымъ, что Владиміру Мономаху прежде всего могла придти въ голову эта мысль, когда онъ читалъ въ посланіи Никифора: «Помысли объ изгнанныхъ тобою и осужденныхъ; вступи о всѣхъ, кто на кого донесъ, или кто кого оклеветалъ, и самъ разсуди о всѣхъ и прости, да получиши прощеніе отъ Бога»²⁶⁷¹).

Но для насъ важнѣе всего выяснить, какъ понимали задачу, источникъ и свойства печалованія духовенство или сами печаловники, а затѣмъ общество и правительство. Разумѣется, точнаго отвѣта на поставленные вопросы мы не найдемъ въ извѣстныхъ намъ памятникахъ разсматриваемаго нами времени, т. е. до царствованія Грознаго включительно. Неизбѣжно придется пользоваться косвенными доказательствами.

Пастыри церкви при печалованіи прежде всего выходили изъ сознанія долга, которое говорило имъ, что по ихъ винѣ и небрежности не должна погибнуть ни одна христіанская душа, что ихъ обязанность предотвращать все несогласное съ христіанскимъ закономъ, а слѣдовательно и правдой. Это не только ихъ обязанность, но и право, которому міряне, какого бы они ни были положенія, должны подчиняться. Упорное противодѣйствіе этому праву могло вызвать примѣненіе высшей степени власти, доступной духовному сану, — отлученіе отъ церкви. Смиренный преп. Феодосій говоритъ Святославу: «что во вѣрѣи вѣко оупсѣють гнѣвъ нашъ. еже на державоу твою. нѣ се на мѣхъ подоклачють обличити и глѣти ка мѣхъ еже на сѣненіе дшн. и ка мѣхъ лѣно естъ послушати того»²⁶⁷²). Когда новгородцы поссорились съ княземъ Ярославомъ и дали клятву умереть за св. Софію и отомстить Ярославу за то, что онъ привелъ войско противъ Новгорода, и когда такимъ образомъ положеніе Ярослава сдѣлалось критическимъ, въ дѣло вмѣшался митрополитъ Кирилль II, ходатайствовалъ передъ новгородцами за Ярослава и такъ писалъ: «Мнѣ поручилъ Богъ архіепископію въ Русьской земли; вамъ (должно) слушати Бога и мене: крѣви не проливайте, а Ярославъ всей злобы лишается (т. е. больше не мыслить зла противъ васъ); а за то язъ поручаюся. Аще будете и крестъ цѣловали (чтобы не мириться съ Ярославомъ), язъ за то пріиму опитемью и отвѣчаю за то предъ Богомъ»²⁶⁷³). Новгородцы послушались, какъ и можно было ожидать. Напоминанія о долгѣ пастырскаго печалованія чаще слышатся въ то время, когда

въ выполненіи этого долга оказалась наибольшая нужда, а выполненіе его становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, а потому требовало особеннаго мужества со стороны печаловниковъ.

Извѣстный Сильвестръ въ посланіи въ Казань князю Шуйскому-Горбатову такъ писалъ мѣтнымъ пастырямъ: «преже бо о себѣ должны суть священники умолити Бога, потомъ же о людехъ. якоже(е) убо священники имѣють дерзновеніе къ Богу молити за согрешеніе людеко; такоже(е) имъ достоитъ печаловати и молити и вѣчески увещати земныхъ властей о побѣдныхъ и о повинныхъ и о обидящихъ. Аще не послушаютъ, ино обличити и запретити, якоже Златоустый Иванъ пострада за вдовицу и въ заточеніи бысть; якоже рече Господь: ты еси пастырь добрый, душу свою полагаеши за овца и прочая. Вы же не токмо бѣдному, но и властельску душу спасете, и сами отъ Бога милость получите. Не послуша моленія Златоустова Евдокеія царица, что пострада?»²⁶⁷⁴). Но въ особенности сильны увѣщанія митрополита Филиппа, призывающаго епископовъ къ выполненію этого труднаго долга пастырскаго служенія: «на се ли совокънитесь, оцы и кратѣа, еже молчатн. что оуграшагетса еже правдѣ гл҃агн. ваше зубо молчаніе цр҃квѣ дшѣа влаглетх ѣ грѣхѣа, а своей дшѣа на горшѣа погнвель. а православноу вѣрѣ на скрѣа и на смѣцнѣе»²⁶⁷⁵). Если взять во вниманіе, что слова эти сказаны св. Филиппомъ въ то время, когда отъ него требовали отказаться отъ печалованія; то станетъ понятнымъ, что истинные пастыри того времени въ печалованіи видѣли служеніе самому православію. Тотъ же св. Филиппъ, когда ему предстояло пострадать за печалованіе говорилъ: «А вы, *святителю, архимандриты, шумени и вси служителю алтарей!* Пасите вѣрно стадо Христова, готовьтесе дать отчетъ и страшитесе Небеснаго Царя еше болѣе, нежели земнаго»²⁶⁷⁶). Таково было послѣднее наставленіе своей паствѣ одного изъ лучшихъ русскихъ іерарховъ, своею жизнію доказавшаго, что въ печалованіи онъ видѣлъ возвышенный, трудный, опасный, но и необходимый долгъ пастыря. Правда, выполненіе этого долга не всегда было соединено съ такими опасностями и трудностями, съ которыми пришлось имѣть дѣло св. Филиппу; но не подлежитъ сомнѣнію, что въ самой сущности печалованія заключена возможность великихъ затрудненій, при полномъ желаніи ихъ обойти. Печалованіе есть особый видъ посред-

ства между властью и подданными или же посредничества во взаимныхъ отношеніяхъ общественныхъ и государственныхъ силъ. Какъ таковое, оно наибольшую свою примѣнимость должно было имѣть тамъ, гдѣ правовыя нормы были разработаны слабо, или же тамъ, гдѣ рѣчь шла объ отношеніяхъ, трудно поддающихся строгому опредѣленію, частію по самому существу, частію по новизнѣ условій, вліявшихъ на складъ отношеній. Таковы взаимныя отношенія между собою князей, отношенія къ князю бояръ при возростающей силѣ княжеской власти, въ частности власти великаго князя московскаго. Формы обычнаго права, достаточныя (не безъ исключеній) при прежнемъ порядкѣ вещей, оказываются несостоятельными теперь, когда княжеская власть дѣлается существеннѣйшимъ источникомъ правъ. Пользованіе старымъ правомъ (напр. отъѣзда) теперь становится преступленіемъ, котораго вмѣненіе всецѣло зависитъ отъ воли великаго князя. Чтобы склонить эту волю къ помилованію, нужно было посредство нейтральной силы, способной быть безпристрастною именно въ слѣдствіе своей нейтральности. Таково и было духовенство. Такимъ образомъ печалованіе изъ проявленія пастырскаго долга превращалось въ важное явленіе государственнаго порядка, при посредствѣ котораго достигалась часть государственныхъ цѣлей. Вотъ почему къ печалованію одинаково прибѣгають и власть и общество, и князья и бояре. При такихъ условіяхъ оно не могло оставаться лишь дѣломъ религіозной благотворительности, если бы оно и было таковымъ въ начальномъ своемъ моментѣ. Самое посредство духовенства, какъ выполняющее цѣли государства, проявляется не исключительно въ печалованіи. Иногда митрополитъ являлся посредникомъ при опредѣленіи или улаженіи взаимныхъ отношеній между князьями и притомъ по почину самихъ князей. Такъ въ договорной грамотѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича и дѣтей его съ братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ и дѣтьми его мы читаемъ: «а которая дѣла учинятся межи нами, и намъ отъслати своихъ бояръ, инѣ исправу учинятъ; а о чемъ сопрутъся, инѣдутъ къ митрополиту; а не будетъ митрополита въ сей землѣ, инѣ на третей (т. е. въ качествѣ третейскаго судьи) кого себѣ изберутъ»²⁶⁷⁷). Митрополиты по видимому и сами привыкли смотрѣть на себя, какъ на естественныхъ посредниковъ во взаимныхъ отношеніяхъ князей. Такъ митрополитъ Іона, обличая Ше-

мяку въ несправедливыхъ отношеніяхъ къ Василию Васильевичу и его дѣтямъ, говорилъ: «умирися убо и укрьпися съ нимъ образомъ креста Христова и нашею братьею епископы»²⁶⁷⁸). Посредство это иногда сопровождалось отправленіемъ грамотъ и торжественнымъ обрядомъ и чрезъ это пріобрѣтало еще большее правовое значеніе. Такъ происходило примиреніе Шемячича съ Василиемъ III при посредствѣ митрополита Даніила. Берсень рассказывалъ объ этомъ Максиму Греку: «сидѣлъ есми у него (Даніила) одинъ на одинъ, и митрополить великому князю великую хвалу вздаеть.... деи, Богъ его избавилъ запазушного врага». И я спросилъ митрополита: «кто запазушной государю былъ врагъ? И митрополить молвилъ: «Шемячичъ». А митрополить и самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамоту писалъ и руку свою къ той грамотѣ и печать приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистые да на Чюдотворцовъ, да на свою душу»²⁶⁷⁹). Посредниками являлись не всегда митрополиты и епископы, но иногда игумены и даже простые иноки, пользовавшіеся уваженіемъ. Такимъ образомъ при развитіи печалованія посредническая дѣятельность духовенства не была чѣмъ либо новымъ и чуждымъ сознанію общества и правительственной власти, а потому за небольшими исключениями не встрѣчала противодѣйствія ни со стороны правительственной власти, ни тѣмъ болѣе со стороны общества. Духовенство въ свою очередь въ выполненіи труднаго долга печалованія видѣло также и служеніе своему отчеству, которое не могло не страдать отъ неустойчивости отношеній между властію и остальными членами государства.

Сущность и цѣль печалованія обыкновенно оставались одніѣ и тѣже, кого бы печалованіе ни касалось; по предмету же можно отмѣтить печалованіе за отдѣльныхъ лицъ, за города и даже за всю русскую землю. Такъ какъ для насъ важнѣе всего выяснить характеръ печалованія и состояніе его въ пору, ближайшую ко времени Филооея, то мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ случаяхъ печалованія.

Возьмемъ печалованіе игумена Троицко-Сергіева монастыря св. Мартиніана за опальнаго боярина великаго князя Василья Темнаго. Исторія этого печалованія разсказана въ житіи св. Мартиніана, извѣстномъ намъ по рукописи новгородской Софійской бібліотеки, нынѣ Спб. духов. Академіи № 467.-- Св. Мартиніанъ,

постриженникъ св. Кирилла Бѣлозерскаго, потомъ игумень бѣлозерскаго Оерапонтова монастыря, наслѣдовалъ отъ своего учителя строгость жизни и неустрашимость духа. Онъ былъ искренно преданъ Василию II, котораго признавалъ единственно законнымъ великимъ княземъ московскимъ, былъ возмущенъ поступкомъ Дмитрія Шемяки, ослѣпившаго Василія, и благословилъ послѣдняго на борьбу за великокняжескій московскій столъ «противоу соупостата» своего. За это Василій назначилъ св. Мартиніана игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря и сдѣлалъ своимъ духовнымъ отцомъ. Къ этому времени и относится печалованіе св. Мартиніана. Поводъ къ нему подалъ самъ Василій II. Отъ него отъѣхалъ къ великому князю тверскому бояринь, одинъ «отъ ближнихъ съвѣтниківъ», почему Василій «сѣло зѣжали си о бояринѣ томъ», и не зная, какъ его возвратить, обратился къ посредничеству св. Мартиніана, обѣщая боярина наградить. Св. Мартиніанъ взялъ свободу боярина на свою душу, т. е. завѣрилъ его клятвенно въ своемъ поручительствѣ. Но Василій Темный «не оудержа гроссти гнѣва на боярина того, повелѣ ѿ оковаги». Тогда сродники боярина «вдаша нарѣчѣе къ прѣднемоу Мартиніану». «Слышав же сіа сѣгнѣи оскорѣна сѣло», тотчасъ сѣлъ на коня и отправился къ великому князю и говорилъ ему: «ѣако ли самодержавный кнѣзь великыи чы праведно сѣдичи научилася си. по что си дѣи мои грѣшномуу продала и послала си въ ад. по что си боярина того, иже мноу призваннаго дѣи мои. оковаги повелѣ. и слово си свое престѣпиах. не бѣди мое грѣшнаго бѣгѣніе на чевѣ и на чвоем великомя княженіи»²⁶⁸⁰). Сказавши это, св. Мартиніанъ немедленно отправился въ свой монастырь. Было бы, конечно, смѣло утверждать, что авторъ житія совершенно точно воспроизвелъ слова св. Мартиніана; но въ основѣ передачи несомнѣнно лежитъ живое преданіе. Авторъ житія изумленъ, что св. Мартиніанъ «ѣакоко дръзновеніе приложи, еже многыи не удоѣ исправляемо», что онъ «не оустыдѣса ѣаковаго величества, не оубоаса казни, иже заточеніа, иже имѣніемъ шѣптѣа, или власти разроушеніа. не поману Іоанна Злат(о)устѣа глѣща. ѣако прещеніе царѣво гроссти лковѣ оуподобилася»²⁶⁸¹). Здѣсь предъ нами воспроизведена живая обстановка печалованія и возможные его послѣдствія для печаловника. На этотъ разъ дѣло обошлось благополучно; съ приторнымъ гнѣвомъ Василій II говоритъ боярамъ: «смотриче ли черница того болатнаго, что ли сѣтвори. напрасно пришеде въ храминуу мою, и

обличи, и Бжїе кльбїнїе снач. и безъ великаго княженїа ма пост҃ави»²⁶⁸²). Потомъ, въ отвѣтъ на недоумѣнїе бояръ, сознался въ своей несправедливости, «далъ ѡчи» опальному боярину и отправился въ Сергіевъ монастырь за благословенїемъ старца²⁶⁸³).

Шемяка, ослѣпивши Василїя II и сославиши его въ заточенїе, хотѣлъ овладѣть и его дѣтьми. Орудїемъ для выполненїя своего намѣренїа онъ употребилъ архїепископа рязанскаго Іону. «Гряди, отче, въ свою епископію, Муромъ», говорилъ ему Шемяка, «и возми на свой патрахиль дѣтей великаго князя, и азъ при нихъ умирюся съ отцемъ ихъ, якоже довлѣетъ». Іона повѣрилъ, отправился въ Муромъ, явился въ церковь, «молебная совершивъ, и взять ихъ на свой патрахиль» и отправился къ Шемякѣ въ Переяславль. Но Шемяка отправилъ ихъ въ заточенїе къ отцу ихъ въ сопровожденїи того же Іоны, нужно думать, потому, что послѣдній не хотѣлъ ихъ довѣрить никому другому. Проводивши дѣтей, архїепископъ Іона снова явился къ Шемякѣ и такъ говорилъ ему: «о княже! по что неправду дѣеши и клятву преступаеши, тѣмъ Богу досаждаеши, господина великаго князя и чада его оскорбляеши, ихъ же помаза Богъ державствовать, и мое смиренїе во лжу вмѣняеши, и своему грѣху прїобщаеши мя; потщися убо скоро выпустити очїю лишенаго отъ тебе старѣйшаго ти брата и господина, чада имуща вельми млада, иже не могутъ ти сотворити зла ничтоже; покайся убо о злѣбъ своей, дондеже Божїй судъ не постигнетъ тя»²⁶⁸⁴). Изъ словъ митрополита Іоны, какъ передаетъ ихъ Степенная книга, видно, что святитель не молилъ лишь, но и обличалъ, говорилъ, какъ человѣкъ долга и права вмѣстѣ.

Тотъ же тонъ слышится и въ рѣчи архїепископа новгородскаго Іоны, печаловавшаго за свой городъ предъ великимъ княземъ Василїемъ Темнымъ. Великій князь жаловался Іонѣ на новгородцевъ, ихъ неправды и испочтенїе и говорилъ: «Я презираемъ отъ гражданъ Новгорода, а ему принадлежитъ власть великаго княженїа надъ князьями рускими», а потому грозилъ поднять руку на Великій Новгородъ. Защита родного города Іоною только раздражала великаго князя. Тогда святитель старецъ, призывая въ свидѣтели митрополита, бывшаго при этомъ у вел. князя, просилъ отвести зависть отъ его града, преложить вражду на любовь, не презрїть моленїа о градѣ, не заноситъ руки на крот-

кихъ людей, ничѣмъ князя не обидѣвшихъ; въ противномъ случаѣ грозилъ въ свою очередь, что зависть и раздѣленіе узрятся въ чадахъ его. Эта рѣчь святителя печаловника, призывавшаго въ свидѣтели и пособники первосвятителя русской земли, чрезвычайно замѣчательна по силѣ выраженія воззрѣній на печалованіе, какъ на святительскій долгъ. Обращаясь снова къ Василию Темному, св. Іона говорилъ: «нынѣ услыши молитву мою и избери благое, какъ князь благочестивый, сильный благодворить болѣе другихъ князей», не довѣрай клеветѣ нечестивыхъ языковъ, зри тайными очами на повинующихся тебѣ и не покушайся поработать свободныхъ. Тебѣ самому приближаются дни; сыну твоему Ивану предстоитъ держать хоругви русскія; и я со всѣми своими буду молить за него всемогущаго Бога, и испрошу ему свободу отъ ордынскихъ царей за свободу града моего». Такъ долгъ патерскаго умиротворенія и печалованія сочетался у св. Іоны съ чувствомъ патріота. Патріотизмъ этотъ тѣмъ примѣчательнѣе, что представляетъ своеобразное, хотя не единственное, сочетаніе любви къ родному городу съ любовью къ цѣлой русской землѣ, общее благо которой ему стало вполне доступно. Василий Темный, желая вѣрить словамъ старца-святителя строгой жизни о свободѣ сына своего отъ подчиненія Ордѣ, отложилъ гнѣвъ, побуждаемый къ тому же печалованіемъ митрополита. Еще разъ обѣщая молить Бога о свободѣ Руси отъ ордынской зависимости, святитель вдругъ горько заплакалъ и такъ объяснялъ свои неожиданныя слезы: «Кто въ силахъ озлобить людей моихъ толикое множество? Кто можетъ смирить величество града моего? Усобицы смятутъ ихъ, раздѣленіе между ними низложитъ ихъ; лесть, неправды, лукавство зависти разсѣютъ ихъ», заключилъ онъ; «по крайней мѣрѣ я не увижу этого; во дни мои дастъ Богъ миръ и тишину и благословеніе моимъ людямъ»²⁶⁸⁵). И рѣчи, и слезы престарѣлаго святителя лучше всякихъ объясненій знакомятъ насъ съ обстоятельствами дѣйствительности, при которыхъ приходилось дѣйствовать печаловнику, какъ и съ воззрѣніями святителей на свой печаловническій долгъ и право. Гораздо раньше архіепископа новгородскаго Іоны и также за свой городъ Рязань печаловалъ епископъ рязанскій Арсеній предъ Всеволодомъ III (въ 1207 г.). Раздраженный неоднократно измѣною рязанскихъ князей, Всеволодъ, предъ которымъ, по выраженію лѣтописи, «всѣ страны трепетали»,

который, какъ говорить «Слово о полку Игоревѣ», могъ своими веслами поразбрызгать Волгу, а шлемомъ вычерпать Донъ, приказалъ схватить нѣкоторыхъ изъ князей вмѣстѣ съ ихъ женами и боярами, разорилъ Пронскъ и подступилъ къ Рязани. Напрасно жители города просили о пощадѣ. Тогда епископъ Арсеній принимаетъ на себя трудное дѣло печалованія за городъ. Онъ говоритъ Всеволоду: «князь великій! не опусте (т. е. не опустошай) мѣстѣ честныхъ, не пожжи церквий святыхъ, в нихъ же жертва Богу и молба стваряется за тя; а нонѣ всю волю твою стваряемъ». И «милосердый» князь исполнилъ его печалованіе и отступилъ отъ Рязани²⁶⁸⁶).— Извѣстенъ случай печалованія за всю русскую землю митрополита св. Алексея предъ ханомъ Бердибекомъ. Гнѣвъ хана былъ вызванъ отказомъ уплатить лишнюю дань, наложенную въ Ордѣ на русскую землю. Руси угрожало новое вторженіе варваровъ съ его неизбѣжными послѣдствіями. Подотвратить гнѣвъ хана принялъ на себя святитель Алексѣй. При содѣйствіи Тайдулы, жены Бердибека, самоотверженному святителю не только удалось предотвратить отъ отечества угрожавшее бѣдствіе, но и получить льготы для русской церкви²⁶⁸⁷). Успѣхъ печалованія митрополита Алексея только лишній разъ выясняетъ намъ основанія, которыми вызывался этотъ успѣхъ: уваженіе къ представителямъ христіанской религіи и способности нѣкоторыхъ изъ нихъ поддержать силу и высоту нравственнаго вліянія христіанской іерархіи.

Отсюда однако вовсе не слѣдуетъ, что печалованіе было дѣломъ легкимъ; наоборотъ, оно требовало порой большого самопожертвованія и связано было съ большою опасностью. Это можно видѣть уже изъ сказаннаго ранѣе о печаловнической дѣятельности свв. Мартиніана, Іоны, Алексея и епископа рязанскаго Арсенія. Только благопріятныя обстоятельства ограждали личность печаловниковъ; но не все печаловники были такъ счастливы. Герберштейнъ сообщаетъ, что митрополитъ Варлаамъ сдѣлался жертвою своего печалованія, особенно за Шемячича. По его словамъ, «великій князь нарушилъ клятву, данную имъ самимъ и митрополитомъ князю Шемячичу, и предпринялъ нѣкоторыя другія дѣла, которыя казались противными *достоинству и власти митрополита*; тогда послѣдній пришелъ къ великому князю и сказалъ: *сми ты восхищаешь себѣ всю власть и злоупотребляешь ею; то я не могу бо*

лѣ проходить моеѣ должности. И въ слѣдъ за тѣмъ, поднесши князю свой посохъ, отказался отъ должности. Князь немедленно принялъ посохъ вмѣстѣ съ должностію отъ митрополита и, заковавъ бѣдняка въ кандалы, тотчасъ отправилъ на Бѣлоозеро»²⁶⁸⁸). Указываютъ, правда, на то, что окончательная развязка съ Шемячичемъ послѣдовала позже, въ 1523 году, когда митрополитомъ былъ уже Даніилъ; но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что и въ 1521 году было столкновеніе съ нимъ у великаго князя Василья Ивановича. Случай этотъ чрезвычайно важенъ, если только можно положиться на точность передачи дѣла Герберштейномъ. Отсюда вытекало бы, что митрополитъ Варлаамъ видѣлъ въ печалованіи не только долгъ, но и право, нарушеніе котораго считалъ оскорбленіемъ своего сана и покушеніемъ на пріимущества своего положенія. Столь же печальна была судьба пастырскаго заступничества за опальныхъ митрополита Іоасафа. Онъ принадлежалъ къ числу людей, которые такъ же хорошо понимаютъ свой долгъ, какъ и неуклонно исполняютъ его. Онъ печаловалъ въ малолѣтство Грознаго, печаловалъ не разъ и съ успѣхомъ; но одно изъ печалованій, за Нѣльскаго, умнаго и благонамѣреннаго вельможу, вооружило противъ него Шуйскихъ, которые бросились на него съ своими приверженцами ночью. Напрасно онъ хотѣлъ спастись въ спальнѣ молодого государя: за три часа до свѣта на него набросились въ покояхъ государя и разбудили послѣдняго въ ужасѣ. Тогда митрополитъ бросился въ Троицкое подворье, но здѣсь его схватили и едва не убили. Въ этомъ постыдномъ дѣлѣ приняли участіе сторонники Шуйскихъ новгородцы. Іоасафъ былъ лишенъ митрополіи и сосланъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь²⁶⁸⁹).

Приведенные случаи тяжелаго исхода печалованія для личной безопасности печаловниковъ нисколько впрочемъ не доказываютъ того, что правительственная власть видѣла въ печалованіи лишь произволъ и нарушеніе своихъ правъ. Любопытно, что случаи такой расправы съ русскими первосвятителями начинаютъ возникать съ того именно времени, когда первосвятительскій столъ начинаютъ занимать русскіе люди. Какъ подданные своего государя, они, конечно, оказывались болѣе зависимыми отъ существующей правительственной власти, чѣмъ ставленники константинопольскаго патріарха. Вотъ что напр. говоритъ св. Кипріанъ, когда

онъ, явившись въ Москву (23 іюня 1378 г.) за признаніемъ правъ митрополита всероссійскаго, подвергся незаслуженнымъ поруганіямъ: «Чѣмъ я виноватъ предъ нимъ (вел. княземъ) или предъ его отчиною?» пишетъ онъ преп. Сергію. «Надѣюсь на Бога, никакой вины не найдетъ онъ во мнѣ. Да если бы и оказался я дѣйствительно въ чемъ либо виноватымъ, то не въ правѣ князья судить святителей; есть у меня патріархъ, большій надъ нами, есть великій соборъ (патріаршій); къ нимъ бы онъ и долженъ былъ обратиться за изъясненіемъ того, въ чемъ нашелъ меня виноватымъ; разобравъ дѣло, они подвергли бы меня наказанію. А то теперь безъ вины обезчестилъ меня». Затѣмъ Кипріанъ приводитъ 3-е правило Константинопольскаго собора, бывшаго въ Софійскомъ храмѣ. Правило это подвергаетъ проклятію того изъ мірянъ, кто «осмѣлится бить, или заключать въ темницу епископа, за вину ли то, или подъ вымышленными предлогами вины»²⁶⁹⁰). Русскому первосвятителю апеллировать было некуда. Такимъ образомъ, приведенные случаи печальной судьбы русскихъ первосвятителей—печаловниковъ были слѣдствіемъ съ одной стороны ослабленія ихъ силы и независимости, съ другой, наоборотъ, возрастанія власти государственной. Но таже правительственная власть въ пору временной своей слабости сама опиралась на печалованіе, какъ на издавній правовой обычай. Въ особенности въ этомъ отношеніи примѣчательенъ случай печалованія митрополита Макарія по инициативѣ Грознаго. Это было въ то время, когда Іоаннъ не прицѣль еще правленія въ свои руки, но уже хорошо понималъ значеніе боярскаго произвола. «Потомъ же», пишетъ онъ Курбскому, «князь Андрей Шуйскій со единомышленники своими, пришедъ къ намъ въ столовую избу, неистовымъ обычаемъ и передъ нами боярина нашего Семена Ѳедоровича Воронцова восхитивше безчестно и оборвавши, вынесли изъ нашей столовой избы и хотѣли его убить. И мы послали къ нимъ митрополита Макарія... чтобъ его не убили. И они едва нашего слова послушали, а сослали его на Кострому, а митрополита въ то время безчестно затѣснили и мантию на немъ со источники изодрали»²⁶⁹¹). Это происходило въ 1543 г. во время господства Шуйскихъ, которымъ показалась опасною близость къ Іоанну Ѳедора Воронцова; мантию же митрополита, по лѣтописи, разодрали Ѳома Головинъ. ярый сторонникъ Шуйскихъ²⁶⁹²). Какъ бы то ни было, не-

сомнібно то, що Іоаннъ въ печалованіи митрополита видѣлъ въ это время юридическій обычай и въ такомъ видѣ имъ воспользовался. Самъ митрополитъ исполнялъ дѣло печалованія въ мантіи съ источниками, очевидно, не какъ свое личное дѣло, а какъ одно изъ проявленій своего пастырскаго долга. Берсень, касаясь печалованія митрополита Даніила за опальныхъ, говорилъ: «прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манатяхъ и печаловалися государю о всѣхъ людехъ»²⁶⁹³), т. е. готовы печаловать всегда и за всѣхъ.

Еще важнѣе и поучительнѣе другой случай печалованія. Случай этотъ разсказанъ въ житіи преп. Іосифа Волоцкаго. Печалованіе вызвано братомъ Василя ІІІ Юріемъ Дмитровскимъ, слѣдовательно, представителемъ княжеской власти, дѣйствовавшимъ, конечно, въ силу установившейся правовой нормы. По словамъ князя Юрія, безъ всякаго повода съ его стороны и только «обговоры злыхъ людей», онъ былъ заподозрѣнъ старшимъ братомъ въ измѣнѣ. Онъ является къ преп. Іосифу Волоцкому и, обливаясь слезами, говоритъ: «нынѣ, отче, придохъ къ твоей святини извѣститися, и яко отцу ми родимому, и всю печаль и скръбь покладаю на тебѣ предъ Богомъ и душу и тѣло, яже ми велишь, то ми отъ Бога извѣщеніе; понеже, отче, мощно ми противъ его правду дрѣжати»²⁶⁹⁴). Такимъ образомъ готова была возгорѣться междоусобная борьба между братьями. Іосифъ совѣтуетъ «преклонить главу свою предъ помазанникомъ Божиимъ». Юрій согласенъ, но прибавляетъ: «токмо тебе молю, поѣди къ государю и извѣсти ему, еже азъ ти рекохъ»²⁶⁹⁵). Іосифъ страдалъ въ это время сильною головою болью и потому отказывался отъ печалованія, и только упрекъ Юрія, что «взыщеть Богъ кровь мою отъ руку твою»²⁶⁹⁶), заставилъ Іосифа едѣлать усиліе надъ собою и отправиться въ путь. Скоро, однако, усилившаяся головная боль едѣлала попытку невозможною, и преп. Іосифъ долженъ былъ возвратиться въ свой монастырь. Тогда князь Юрій проситъ отправить къ Василю двухъ старцевъ обители: Кассіана Босого и Іону Голову, извѣстныхъ строгостью своей жизни. Василій Іоанновичъ понялъ причину ихъ прибытія и «възрѣвъ на нь яро и рече: по что прийдосте, и что дѣло? Увѣренныи въ правотѣ своего посредничества, старцы не смутились: «И сіа слыша», продолжаетъ житіе, «старецъ Кассіанъ, не усумнѣся ни мало, но: не тако,

рече, подобаетъ дръжавному, не увѣдѣвъ отъ посланныхъ, рече, и отъ усть, яро въпрошати; но подобаетъ дръжавному преже кротостію и смиреніемъ увѣдѣти отъ усть глаголемая. И аще будемъ достойни вины по дѣломъ нашимъ твоей дръжавнѣй власти, и тогда мы предъ тобою. И князь великій, вѣставъ мало, ослабѣя рече: простите, старцы, яко поглумихся. И енемъ царскіей вѣнець, и поклонися, и въпроси о здравіи отца Іосифа»²⁶⁹⁷). Тогда посланные изложили «вся по тонку». Что же князь великій? «И выслуша дръжавный князь великій вся, и възрадовася, *начи благодарити Іосифа: яко, рече, веліе зло укроти, и старцемъ велико гощеніе учини*»²⁶⁹⁸); потому что онъ хорошо понималъ, что Іосифъ и старцы дѣйствовали вполне безкорыстно, руководимые единственно пользою государства и князей—братъевъ. Великій князь съ радостію шлетъ по брата Юрія и при свиданіи «бысть у обоихъ отъ радости слезамъ текущимъ»²⁶⁹⁹). Еще важнѣе заключительное отношеніе Василия III и Юрія къ печалованію Іосифа и его братіи. Василий III, отпуская старцевъ въ Волоколамскую обитель, наказывалъ Іосифу: «о семъ вельми *благодарю тя, еже укроти таковъи мятежь; и въ предня лѣта насъ тако брегъи*». Юрій въ свою очередь, не заѣзжая домой, еще разъ отправился въ обитель преп. Іосифа «и припадъ с великимъ благодареніемъ къ отцу Іосифу, *господина того и отца и отъ скорби велика утѣшителя и правителя царству того нарицаа...* и монастырю Пречистыя даде въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ село, рекомо Белково»²⁷⁰⁰). Такъ отнеслась къ печалованію преп. Іосифа правительственная власть. Она усмотрѣла и оцѣнила въ печалованіи пастырскіей долгъ («выщеть Богъ кровь мою отъ руку твоею», говорилъ Юрій) и патріотической подвигъ, достойный искренней признательности и поощренія («и въ предня лѣта насъ тако брегъи», говоритъ Василий III). Самъ Иванъ Грозный въ пору, когда былъ менѣе зараженъ недоувѣріемъ къ государству, не только не отрицалъ печалованія духовенства, какъ юридическаго обычая, но и сообщилъ ему законодательное опредѣленіе, расширивъ вліяніе духовенства до границъ, которыхъ вліяніе это не достигало и въ Греціи. Такъ, отправляя въ Казань архіепископа Гурія, Іоаннъ предписывалъ казанскому намѣстнику Петру Шуйскому, чтобы «совѣтъ держалъ со архіепископомъ въ нашихъ дѣлѣхъ и дѣла нашего съ нимъ берегъ за одинъ»²⁷⁰¹). Въ наказной грамотѣ самому архіепископу въ свою

очередь было сказано: «да воеводы жъ съ архієпископомъ, а архієпископъ съ ними о всякихъ государьскихъ дѣлѣхъ совѣтовали (бы) любовно, безо всякія хитрости»²⁷⁰²). Исключеніе составляли дѣла уголовныя («убиветвенныя») ²⁷⁰³. Но здѣсь начиналась область печалованія. Поэтому, если «которой татаринъ до вины доидеть и убѣжитъ къ нему (архієпископу) отъ опалы, отъ каковы ни буди, и похочеть креститись, и ему того воеводамъ назадъ никакъ не отдати, и крестити его, и покоити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами: и будетъ его приговорятъ держати въ Казани, на старой его папнѣ и на ясаку, ино его держати на старой его папнѣ и на ясаку, а нелзѣ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впредь измѣны, ино его крестивъ отослати къ государю и великому князю. А котораго татарина въ каковѣ въ винѣ велятъ его воеводы казнити, а придуть о немъ иные татарове бити челомъ о печалованьѣ, и архієпископу о тѣхъ посылати отпрашивати, и по совѣту намѣстничу и всѣхъ воеводъ имати тѣхъ людей у намѣстника и у воеводъ за себя; и которыхъ пригоже, тѣхъ держати въ Казани, а которымъ въ Казани быти не пригоже, и тѣхъ отсылати къ государю царю и великому князю, а о нихъ съ печалованьемъ о устроенъѣ писати грамоты къ государю царю и великому князю. Да держати архієпископу совѣтъ съ намѣстникомъ и съ воеводами: на которыхъ татаръ будетъ у нихъ опала невеликая, а похотятъ которыхъ острастити казню, а до казни не дойдутъ, и они бѣ о тѣхъ сказывали архієпископу, и архієпископу тѣхъ отъ вины отпрашивати, хотя ему отъ нихъ и челобитья не будетъ»²⁷⁰⁴). Цѣль приведенной законодательной регламентаціи печалованія, сомнѣнія нѣтъ, исключительная и состояла въ томъ, чтобы «всякими обычаяи, какъ возможно, такъ архієпископу татаръ къ себѣ пріучати и приводити ихъ любовью на крещеніе»²⁷⁰⁵); но едва ли можно отрицать, что самыя основы и формы печалованія архієпископа Гурія были общими, существовавшими изетари и повсюду. Отличіе было въ томъ, что печалованію архієпископа Гурія приданъ былъ принудительный характеръ, котораго обычное печалованіе духовенства не имѣло, особенно когда рѣчь шла о печалованіи предъ верховною властію; архієпископъ же Гурій печаловалъ предъ равными себѣ и облеченный полномочіями верховной власти.

Впрочемъ наказная грамота архієпископу Гурію представляетъ

собою не единственный случай, когда правительственная власть усвоит печалованію значеніе юридически формулированнаго дѣянія, со всѣми неизбѣжными послѣдствіями такого дѣянія. Въ числѣ государственныхъ грамотъ мы встрѣчаемъ, такъ называемыя, поручныя грамоты высшаго духовенства за лицъ, подвергшихся опалѣ со стороны великихъ князей московскихъ. Грамоты эти носили названіе «проклятыхъ». Вызывались онѣ обыкновенно печалованіемъ или челобитьемъ митрополита и его дѣтей и сослуживниковъ: архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и монастырскихъ старцевъ за кого либо изъ князей, бояръ и другихъ служилыхъ людей, такъ или иначе нарушавшихъ свои обязанности къ великому князю московскому. Принявши челобитье или печалованіе митрополита и прочаго духовенства, великіе князья требовали отъ печаловниковъ письменнаго поручительства въ дальнѣйшей благонадежности и вѣрности великому князю и его дому лица, за которое послѣдовало печалованіе. Запись сопровождалась торжественною клятвою опальнаго, иногда при мощахъ какого либо угодника Божія. Религіозное представительство печаловниковъ было, конечно, причиною того, что юридическія послѣдствія нарушенія поручительства выражались для опальнаго, кромѣ гражданской казни, еще потерею благословенія Божія и поручителей. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ни въ глазахъ великихъ князей, ни въ глазахъ самихъ опальныхъ поручительство этого рода не было пустою формальностью. Нужно допустить, что для многихъ русскихъ людей того времени религіозныя послѣдствія правонарушеній были важнѣе потери матеріальной. Вотъ почему мы видимъ иногда поручительства двоякаго рода: денежные и клятвенныя. Великіе князья какъ бы хотѣли одновременно обезпечить себя и матеріально, взысканіемъ съ поручителей той или иной суммы денегъ, и обязательствомъ совѣсти опальнаго угрозою потери благословенія церкви. Такое двойное обязательство взялъ уже великій князь Іоаннъ III съ князя Данилы Дмитриевича Холмскаго. Иванъ Никитичъ Воронцовъ поручился за него въ 250 руб.²⁷⁰⁶), а митрополитъ Геронтій, епископы: коломенскій Никита, сарскій Прохоръ, пермскій Филоеѣй и архимандриты: спасскій Германъ, симоновскій Антоній и андрониковскій Іоаннъ дали клятвенную запись. Запись эта, конечно, была гораздо важнѣе поручительства Воронцова, во первыхъ, въ слѣдствіе незначитель-

ности поруки (250 руб.; при Грозномъ поручительство достигало до 15000 р., напр. за Воротынского, и такимъ образомъ равнялось военной контрибуціи Іоанна III съ Новгорода²⁷⁰⁷); во вторыхъ, потому, что клятвенная запись митрополита и прочаго духовенства соединялась съ печалованіемъ, которое и служило главнымъ основаніемъ помилованія; въ третьихъ, въ случаѣ нарушенія клятвы, угрожала опальному отказомъ печаловниковъ въ ходатайствѣ за опальнаго въ будущемъ—что въ сущности равнялось потерѣ возможности новаго печалованія²⁷⁰⁸). Въ записи значится, что нелюбе Холмскому отдано именно по челобитью или печалованію митрополита и его дѣтей²⁷⁰⁹): епископовъ и архимандритовъ; они же «ялись», т. е. поручились въ точномъ исполненіи настоящаго обязательства, а нарушеніе обязательства грозило ему, Холмскому, потерей благословенія Божія въ сей вѣкъ и въ будущій, т. е. проклятіемъ²⁷¹⁰): «ино не буди на мнѣ милости Божьее и Пречистые Его Матери и святыхъ чудотворцовъ Петра митрополита и Леонтія, епископа ростовскаго, и всѣхъ святыхъ; также ни благословенія осподина моего Геронтія, митрополита всея Руси, и его детей: владыкъ и архимандритовъ тѣхъ, *которыми есмь билъ челомъ своему осподарю великому князю Ивану Васильевичю*, не буди на мнѣ ни въ сий вѣкъ, ни въ будущій»²⁷¹¹). Запись скрѣплена подписью смиреннаго митрополита Геронтія²⁷¹²). Разсматриваемая нами клятвенная запись является какъ бы образцомъ подобнаго рода записей времени Василия III и особенно времени Грознаго, отъ котораго сохранилось ихъ наибольшее количество. Такова запись за князя Оедора Михайловича Метиславскаго отъ 1531 года, какъ видно, вторая по счету, которою, какъ и первую, печалованіемъ митрополита Даніила и его дѣтей, снята съ Метиславскаго опала за намѣреніе отъѣхать къ польскому королю Сигизмунду. Кромѣ митрополита въ печалованіи участвовали: 2 архіепископа (новгородскій Макарій, ростовскій и ярославскій Кириллъ), 7 епископовъ (суздальскій Геннадій, смоленскій Іосифъ, рязанскій Іона, тверской Акакій, коломенскій Вассіанъ, сарскій Досифей и пермскій Алексѣй) и 4 архимандрита (рождественскій Евфросинъ, чудовскій Іона, симоновскій Филоея, андрониковскій Зосима). Особенность этой записи та, что клятва, сопровождавшая запись, состояла въ цѣлованіи животворящаго креста у гроба чудотворца Петра²⁷¹³) и только по записи времени Василия III, данной Ми-

хаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ въ декабрѣ 1532 года, цѣлованіе животворящаго креста произошло на гробѣ митрополита Алексѣя²⁷¹⁴). Запись эта и снятіе опалы съ Плещеева были слѣдствіемъ печалованія митрополита Данила²⁷¹⁵). Клятвенныя записи времени Іоанна Грознаго встрѣчаются съ 1547 года, съ поры принятія имъ правленія въ собственныя руки. Печалованіе этой поры видимо происходило обычно цѣлымъ соборомъ святителей, архимандритовъ и другихъ духовныхъ лицъ, бывавшихъ почему либо въ Москвѣ²⁷¹⁶). Такъ за князя Ивана Ивановича Пронскаго печаловали: митрополитъ Макарій, 2 архіепископа (новгородскій Θεодосій и ростовскій Алексѣй), 6 епископовъ (смоленскій Гурій, суздальскій Іона, тверской Акакій, коломенскій Θεодосій, сарскій Савва, пермскій Кипріанъ), 5 архимандритовъ (рождественскій Евфросинъ, спасскій Нифонтъ, чудовскій Михаилъ, симоновскій Трифонъ, андрониковскій Авраамій) и весь священннй соборъ. Подъ записью подписался лишь одинъ митрополитъ, какъ это дѣлалось и раньше²⁷¹⁷). За него же, Пронскаго, взята была поручительская грамота бояръ и дворянъ въ 10,000 руб.²⁷¹⁸). Въ 1561 г. «для прошенія и челобитья отца своего митрополита Макарія» и его дѣтей, Іоаннъ IV отдалъ вину» князю Василью Михайловичу Глинскому, вознамѣрившемуся бѣжать въ Литву. Въ печалованіи участвовали: архіепископъ ростовскій Никандръ, 3 епископа (суздальскій Аѳанасій, коломенскій Варлаамъ, сарскій Матвѣй), 5 архимандритовъ (троицкій Елсеверій, спасскій Галактіонъ, чудовскій Левкій, симоновскій Филооей, андрониковскій Іосифъ) и весь освященный соборъ²⁷¹⁹). Подъ записью Глинскаго имѣется подпись и печать лишь митрополита Макарія. Таковы же особенности поручной записи князя Ивана Дмитриевича Бѣльскаго отъ апрѣля 1562 года. Это была вторичная запись. Первая опала его была снята, какъ видно изъ вторичной записи, печалованіемъ и «порукою» митрополита Макарія, трехъ архіепископовъ: новгородскаго Пимена, казанскаго Гурія и ростовскаго Никандра, шести епископовъ: суздальскаго Аѳанасія, смоленскаго Симсона, рязанскаго Гурія, тверскаго Акакія, коломенскаго Варлаама, сарскаго Матвѣя и пермскаго Іоасафа, трехъ архимандритовъ: спасскаго Галактіона, чудовскаго Левкія, симоновскаго Филооея и всего освященнаго собора. Тѣже печаловники и поручники выступаютъ и теперь; прибавился къ нимъ лишь троицкій архимандритъ

Елевферій. Запись подписана также митрополитомъ Макаріемъ ²⁷²⁰). Недовѣріе и подозрительность Іоанна къ боярамъ, оставляя въ силѣ установившуюся форму печалованія, искала средствъ увеличить для опальнаго и поручителей силу обязательствъ. Въ мартѣ 1565 года Іоаннъ Грозный отдастъ вину боярину Ивану Петровичу Яковлеву *«прошениемъ»* отца своего митрополита Аонасія и *«челобитьемъ архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего освященнаго собора»*. Клятва самого опальнаго по старинѣ произносится *«на гробѣ чудотворца Петра»* съ обычными ея послѣдствіями лишенія благословенія русскихъ угодниковъ и отцовъ духовныхъ—печаловниковъ; но клятвенная запись подписана не однимъ митрополитомъ, но и пятью святителями, участниками печалованія, архіепископами: новгородскимъ Пименомъ, ростовскимъ Никандромъ, епископами: суздальскимъ Елевферіемъ, рязанскимъ Филооеемъ, коломенскимъ Іосифомъ. Не потребовали подписей архимандритовъ и игуменовъ: троїцкаго Меркурія, спасскаго Антонія, чудовскаго Левкія, симоновскаго Θεоктиста, андрониковскаго Іосифа, богоявленскаго игумена Θεодосія и другихъ чиновъ освященнаго собора²⁷²¹). Грозный какъ будто разсуждалъ, что собственноручная подпись участниковъ печалованія даетъ имъ сильнѣе почувствовать значеніе нарушенія поручительства опальными и уменьшить ревность духовенства къ печалованію и порукѣ. Тѣми же свойствами отличается и поручная запись митрополита и его дѣтей за князя Михаила Ивановича Воротынскаго отъ апрѣля 1566 года. Кромѣ митрополита Аонасія подъ записью подписались три архіепископа: новгородскій Пимень, казанскій Германъ, ростовскій Никандръ и епископы: суздальскій Елевферій, рязанскій Филооей, коломенскій Іосифъ и сарскій Галактіонъ. Не подписались архимандриты: рождественскій (изъ Владиміра) Пафнутій, спасскій Антоній, чудовскій Левкій, симоновскій Θεоктистъ, андрониковскій Іосифъ и неизвѣстные члены освященнаго собора²⁷²²). Не говоримъ уже о томъ, что съ Яковлева и Воротынскаго взяты были и поручныя записи: съ Яковлева въ 10.000 руб., а съ Воротынскаго въ 15.000 руб.²⁷²³). Мрачное настроеніе Грознаго не удовлетворялось и этою формою клятвенныхъ записей опальныхъ бояръ и измыслило особую форму *«проклятой грамоты»*, примѣненной въ 1571 году къ князю Ивану Оедоровичу Метиславскому, который, не извѣстно по ка-

кой причинѣ, навелъ на Русь Девлетъ-Гирѣя. Въ поступкѣ этомъ, о которомъ изъ лѣтописей однако ничего не извѣстно, усмотрѣна была измѣна самому православію и даже христіанству. Печаловниками и поручителями явились многочисленные представители духовенства съ митрополитомъ Кирилломъ во главѣ. Въ числѣ ихъ встрѣчаемъ архіепископа ростовскаго Корнилія, пять епископовъ: суздальскаго Варлаама, рязанскаго Сергія, тверскаго Савву, коломенскаго Давыда, сарскаго Германа, десять архимандритовъ: троицкаго Θεодосія, новоспаскаго Вассіана, чудовскаго Леонида, симоновскаго Іова, андрониковскаго Евоимія, лужицкаго Іону, аврааміевскаго Θεодорита, каменскаго Іоасафа, Отроча монастыря Θεодосія, спасо-евоиміевскаго Геннадія, пять игуменовъ: кирилловскаго Кирилла, богоявленскаго Осодосія, боровскаго Кипріяна, волоцкаго Леонида, усть-борисоглѣбскаго Никифора, четырехъ соборныхъ старцевъ: троицкаго келаря Елизарія, старцевъ того же монастыря Артемія Мятлева и Евоимія, кирилловскаго Никодима. Всѣ они къ проклятой грамотѣ и руку свою приложили. Независимо отъ этого Мстиславекій призываетъ на себя «проклятіе въ семь вѣщъ и будущемъ отъ Господа Бога и Пречистые Владычицы нашея Богородицы, и отъ вселенскихъ седми соборовъ, и отъ русскихъ чудотворцевъ Петра, и Олексея и Ионы и всѣхъ святыхъ»... и лишеніе милости всѣхъ своихъ печальниковъ²⁷²⁴). Даже читать тяжело это вынужденное обстоятельствомъ призываніе на себя проклятія и отреченіе отъ милости своихъ духовныхъ отцовъ. За мрачною формою клятвы ясно видѣнъ мрачный и изобрѣтательный духъ Іоанна поры его нравственнаго потрясенія. — Сверхъ проклятой грамоты была взята съ Мстиславскаго поручная записъ въ 20.000 руб.²⁷²⁵).

Мы не безцѣльно останавливались на разсмотрѣннй клятвенныхъ записей, какъ дающихъ основаніе для нѣкоторыхъ выводовъ. Изъ нихъ усматривается, что печалованіе духовенства и письменное поручительство за опальныхъ (клятвенная записъ) взаимно объединялись, составляя какъ бы одинъ актъ. Актъ этотъ носитъ строго юридическій характеръ, и въ своей юридической формѣ если не вызывается, то освящается правительственною властію. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что по своему существу печалованіе и клятвенная записъ не были тождественны, и эта взаимная ихъ обособленность всего сильнѣе даетъ себя чув-

ствовать въ случаѣ неудачнаго печалованія, когда до клятвенной записи дѣло не доходило, но и временная связь ихъ, допускаемая и даже создаваемая правительственною властію (см. грамоту Пимена, архіепископа новгородскаго, по поводу подписанія имъ клятвенной записи боярина Яковлева), даетъ возможность видѣть, что общество и правительственная власть одинаково пользуются печалованіемъ, какъ строго юридическимъ обычаемъ.

Другое историческое явленіе, усматриваемое изъ клятвенныхъ записей, есть нарушеніе клятвы нѣкоторыми опальными и готовность духовенства въ томъ же составѣ повторить предъ верховною властью свое печалованіе. Особенно ясно это усматривается изъ вторичной поручной записи за князя Ивана Дмитріевича Бѣльскаго (См. выше). Излишне доказывать, что печаловники Бѣльскаго, митрополитъ Макарій и его дѣти: архіепископы, епископы и архимандриты, понимали все значеніе клятвопреступленія, и если тѣмъ не менѣе всѣ снова рѣшились печаловать за него предъ Грознымъ; то дѣлали это не по безхарактерности, а изъ человѣколюбія и патріотизма. Исполняя свой трудный пастырскій долгъ, они, очевидно, разсуждали такъ же, какъ когда-то разсуждалъ и говорилъ митрополитъ Кириллъ II, примиряя князя Ярослава съ новгородцами, добровольно связавшими себя клятвою-не мириться съ Ярославомъ: «если вы и крестъ цѣловали, я за то приму епитимію и отвѣчаю предъ Богомъ». Изъ этого только лишній разъ съ очевидностью вытекаетъ готовность лучшихъ представителей духовенства приходить съ печалованіемъ на помощь страждущимъ.

Въ свою очередь правительственная власть, не исключая и самого Грознаго, нѣтъ сомнѣнія, чувствовала большое затрудненіе въ отказѣ печаловникамъ. Усердная и смиренная просьба и ходатайство цѣлаго сонма святителей и подвижниковъ, которыхъ всѣ привыкли уважать и въ отношеніи которыхъ не возможны были обычные приемы опалы, обезоруживали гнѣвъ и невольно склоняли на милость. Для уясненія этого нравственнаго воздѣйствія печаловниковъ позволимъ себѣ привести случай, къ печалованію впрочемъ строго не относящійся. По смерти митрополита св. Алексѣя (12 февр. 1378 г.) Димитрій Донской очень хотѣлъ видѣть преемникомъ его на русской митрополіи своего любимца архимандрита Михаила, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Митяя.

Узнавши, что суздальскій архіепископъ Діонисій собирается въ Константинополь, вел. кн. Димитрій, слѣдую пастояніямъ Митяя, заключилъ Діонисія подъ стражу. Тогда онъ завѣрилъ князя, что въ Константинополь онъ не поѣдетъ, а поручителемъ за себя представилъ св. Сергія Радонежскаго. Не смотря на домогательства Митяя, вел. кн. Димитрій освободилъ Діонисія, потому что, по выраженію лѣтописца, «устыдѣся поручника его»²⁷²⁶). Если къ этому прибавить силу обычая, то мы поймемъ, почему приходилось порой уступать печаловникамъ противъ личнаго желанія.

При усиленіи самодержавной власти московскихъ князей и царей этотъ обычай старины могъ казаться особенно стѣснительнымъ. Порой могли забываться выгоды, проистекавшія изъ печалованія для государства и самой правительственной власти, которая благодаря этому обычаю могла удерживать около себя хорошія государственныя силы, и сознаваться лишь тѣмъ ограниченія власти, которыя неизбѣжно крылись въ печалованіи. Такъ какъ самодержавная власть наибольшаго своего развитія достигла въ лицѣ Ивана Грознаго; то съ его стороны мы встрѣчаемъ и наиболѣе упорную борьбу съ печалованіемъ духовенства. Борьба эта однако не доказываетъ случайности печалованія, какъ историческаго явленія, а скорѣе, наоборотъ, выясняетъ его значеніе, какъ правового обычая; въ противномъ случаѣ была бы не понятна и самая борьба съ нимъ такого крупнаго защитника привилегій своей власти, какимъ былъ Иванъ Грозный. Очевидно, онъ встрѣтился въ печалованіи съ явленіемъ, которое печаловниками и обществомъ понималось, какъ право духовенства и давности. Уѣхавши въ Александровскую слободу изъ Москвы, Іоаннъ такъ писалъ митрополиту Аѳанасію (отъ 3 января 1565 года): «царь гдѣвъ свой положилъ на богомольцевъ своихъ, архіепископовъ, епископовъ и все духовенство... за то, что послѣ отца его бояре и веѣ приказные люди его государства людямъ много убытковъ дѣлали и казны его государскія расхитили.... А захочетъ государь бояръ своихъ, или приказныхъ или служилыхъ людей попоказать,—духовенство, сложасъ съ боярами, дворянами и со веѣми приказными людьми, государю по нихъ же покрывастъ. И царь, отъ великой жалости сердца, не могши ихъ многихъ измѣнныхъ дѣлъ терпѣть, оставилъ свое государство и поѣхалъ гдѣ-нибудь поселиться, гдѣ его Богъ наставитъ»²⁷²⁷). Такъ говорить могъ лишь человѣкъ, который

послѣ бесполезной борьбы созналъ личную невозможность справиться съ заступничествомъ духовенства за опальныхъ. Поэтому, когда народъ положилъ на его волю править, какъ ему угодно²⁷²⁸), Грозный въ числѣ другихъ условій поставилъ и слѣдующее: «а которые бояре, воеводы и приказные люди заслужили за великія измѣны смертную казнь, а иные опалу, у тѣхъ имѣнне отобрать въ казну; духовенству же, боярамъ и приказнымъ людямъ все это положить на государевой волѣ»²⁷²⁹). Тяжелыя обстоятельства, наставшія съ учрежденіемъ опричины, неизбѣжно должны были вызвать и попытки печалованія духовенства. Для выясненія существенныхъ особенностей печалованія въ особенности важна краткая исторія самоотверженнаго печалованія митрополита Филиппа II. Свѣдѣнія о св. Филиппѣ почерпаются изъ его житія, составленнаго лѣтъ черезъ 20 съ небольшимъ послѣ его смерти²⁷³⁰). Мы пользовались этимъ житіемъ по рукописи Петерб. дух. Акад. № 1370, л. 74 и слѣд.

Св. Филиппъ принадлежалъ къ тѣмъ исключительнымъ людямъ, для которыхъ исполненіе долга составляетъ завѣтъ и цѣль жизни. Происходя изъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ, до 30 лѣтъ прожившій при дворѣ, а потому хорошо знакомый съ борьбой придворныхъ партій, гибельной для блага родины, св. Филиппъ только въ слѣдствіе понужденія царскаго согласился занять митрополичій столъ. Хорошо понимая зло отъ учрежденія опричины, св. Филиппъ попробовалъ было поставить условіемъ своего избранія на митрополию—уничтоженіе опричины; но царскій гнѣвъ и особенно моленіе священнаго собора заставили его согласиться «въ опричинину и въ царьской домовою обиходъ» не вступаться, послѣ поставленія изъ за опричины митрополіи не оставлять.... *«а совѣтовать ему съ царемъ и великимъ княземъ, какъ прежніи митрополиты совѣтовали съ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ и зъ дьдомъ его великимъ княземъ Иваномъ»*²⁷³¹). Ни личный характеръ св. Филиппа, ни пониманіе имъ святительскаго долга, ни тяжесть бѣдствія отечества не давали ему возможности выполнить до конца принятаго обязательства. Еще прежде, чѣмъ онъ достигъ Москвы по зову царя, по дорогѣ изъ Соловецкой обители, за три поприща до Новгорода, граждане новгородскіе «со младенцы ко срѣченію изыдоша. тако повѣдичемъ дары носяще. припадающе глахъ. ходатайствѣи блженне ко цркъ о граде і о нахъ. зачѣпай свое бчнство (отець св.

Филиппа былъ родомъ новгородецъ). оуже слыхъ належащъ. како црь гнѣвъ держитъ на градѣ твоей»²⁷³²). Въ лицѣ новгородцевъ будущій первосвятитель долженъ былъ познакомиться съ тѣмъ общественнымъ запросомъ, который предъявляется къ долгу святителя, запросомъ печалованія. Сдѣлалъ ли что либо св. Филиппъ для Новгорода, изъ житія не видно; знаемъ лишь, что разгромъ Новгорода послѣдовалъ уже при пресмникѣ св. Филиппа, митрополитѣ Кириллѣ²⁷³³). Но бѣдствія времени угрожали не одному Новгороду; можно сказать, что вся Русь того времени находилась въ непрерывной опалѣ. Впрочемъ въ первое время его архипастырства «высѣ в црѣтвѣющемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ мѣстехъ блгочннѣ велне, и всѣмъ славящимъ вездержителю Бга и Престѣлю Бцѣ. даровашаго чакоча изащна пастыря. семъ же вышъ сопржеа дхѣвнаа авба православноа цря і евоимъ бгомолцемъ і оцемъ какоже естъ лѣпо зрѣти и чюдитиса»²⁷³⁴). Скоро однако съ новою силою проявились неистовства опричины и жестокая подозрительность Іоанна: «здѣ (въ Александровской слободѣ) како класы православнѣи пожинахуеа... не минъ гбелѣи перенецъ нашихъ. вѣдствекаше блгочестіе оубикахуеа дша перенецъ...»²⁷³⁵), говоритъ житіе св. Филиппа. Святитель увидѣлъ, что настало время для его подвига. Пробовалъ было онъ возбудить въ своихъ сослужителяхъ—епископахъ сознаніе ихъ пастырскаго долга—заступленія предъ царемъ за страждущихъ²⁷³⁶), но на зовъ его никто не откликнулся. Оставалось дѣйствовать самому. «Видѣе к православіи велику возмѣщеніе. неудобъ носимаа вѣкѣа везчегныа (нап. везчегныа) скорки и раны»²⁷³⁷), св. Филиппъ воспользовался прибытіемъ Грознаго въ Москву и посѣщеніемъ Соборной церкви. «Ѫ начала нѣсѣтъ слышано», говорилъ онъ ему, «блгочестивымъ цремъ скою имъ державѣ возмѣщати. ниже при твоихъ правцѣхъ сіе быкало. таже твориши. ни во иноязыцѣхъ чакс ѡбрѣгашеа. какоже помышляеши. Оуслышаѣ же сіа царь обличаемъ ѡ сіѣла. не черпа в себѣ горсти и рече. что чреѣ чрѣцѣ до нашихъ црѣкнхъ совѣтовъ дѣлау. того ли не вѣи. мене мои же хочалтъ поглагичи. Бгѣи же рече. емь какоже глѣши (т. е. чернецъ). по даннѣи же намъ блгодати ѡ Престѣаго и Живоотворящаго Дха и по избранію сценнаго сокора. и по кашемъ изволенію пастырь емь Хрѣтове црѣве. і едино есѣѣ с чокоч. еже должни по-печеніе имѣти о блгочестіи і о смиреніи (т. е. умирненіи) всего православнаго хрѣгланства. Црь же рече. едину ѡче чгѣныа глѣу чги. молчи. а нас на се блгослови по нашемъ изволенію. Блженный же рече. блгочестивый црю. наше молчаніе грѣхъ дши твоей налагаетъ. и ксероднѣи наноситъ смертъ... аще мы

коли чѣвчестен послѣдовати въдемъ. како речеми к' днѣ пришествїа Геднѡ. се азъ Гедн и дѣчти. іаже ми еси даахъ...²⁷³⁸). Црѣ же рече. вѣдко сѣгын. воссташа на мѡ... Сѣгын же рече. ей (напис. ечь) гедн црѣ. глѡчт чти лѣквнѡм и лѣстивнѡм... оучиненъ ко еси ѿ Бга еже разсуджати люди Бжїа в правдѣ. а не мѡчнтельски санъ держати... чты же не прако глѡциѡм чти обличн. и ѡже ни ѡ себе іако гнилъ оудъ. и люди своѡмъ вѣ соединенїи оученоу (т. е. уничтожь опрочину)... Црѣ же рече. Филиппе. не прекослови державѣ нашей. да не посегнеть гнѣвѡмъ мой на чѡ. или санъ свой оскѡби. Сѣгын же рече. вѣгочестивнѡмъ царю. не моленїе чти простнрахъ. ни ходатѡи оувѣщахъ чѡ. ни мздѡмъ рѣки исполннхъ. еже власть сѣю воспрїахн. по чѡ ма лишнѡхъ еси пѣстынѡмъ и оцѣ. аще дерзъ еси чрезъ канѡны. чгори еже хоцїешн. подвнѣгъ нашѡмъ не подосвѡетъ ослабѣвати. Црѣ же ѡнде к себѣ в полаты к велнцѡмъ размышленїи. на сѣгѡго гнѣвнѡмъ»²⁷³⁹). Приведенная сцена тяжелаго объясненїя между царемъ и митрополитомъ не была простымъ обличенїемъ перваго изъ нихъ. Рѣчь шла не о личныхъ только прегрѣшенїяхъ Іоанна; по выраженїю житїя онъ «возмутнлъ свою державу», создалъ чрезъ своихъ «кромѣшниковъ», какъ называетъ опрочниковъ тоже житїе, всеобщую тревогу, безпокойное сознанїе личной небезопасности, тѣмъ болѣе основательное, что повеюду лилась кровь дѣйствительныхъ и мнимыхъ нарушителей закона. Обличая царя, умоляя его уничтожить опрочину, св. Филиппъ защищаль свою паству отъ грозящей опасности и казни. Такъ поняло его и общество. Житїе рассказываетъ, что послѣ воспроизведенной нами сцены «нѣщын вѣгоразумнїи и истнннїи правнчелїе і некѡснїи мѡжїе. и ѡ первыхъ велмож. и весь народъ прїдоша оубѡ к паствѣю скѡемѡ застѣпленїа ради с великнхъ рыданїемъ. смерчѣ прѣдъ очима имѡша. и глѡчн не могѡще. чѡкмо показѡюще емѡ свое мѡченїе»²⁷⁴⁰). Въ другой разъ, когда св. Филиппъ совершалъ въ день воскресный литургїю въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, явленя царь съ своими приближенными въ черной одеждѣ, въ особыхъ шлыкахъ на головѣ по подобїю халдѣйскихъ. По окончанїи службы царь подошелъ принять благословенїе отъ митрополита, но св. Филиппъ дѣлаль видъ, какъ будто не замѣчаетъ царя. Тогда бояре сказали ему, что царь ожидаетъ его благословенїя. «Блаженнѡмъ же возрѣвѡмъ на нь и прнчѣплъ рече: црѣ вѣгїи. комѡ поревновѡхъ нщевымъ ораземъ своѡго зданїа доврѡчѡ измѣннѡхъ еси. не подокѡлѣпно коокразнѡмъ еси... Сконсѡ, ѡ црѣ, Бжїа сѡда. и постыднѡмъ вѡгѡрннцѡмъ...»²⁷⁴¹). Мы, ѡ црѣ, прнноснмъ жѣртѡвъ Гсїи чѣстѡ и безкровнѡ в мнрское спасенїе. а за олтѡремъ

неповинно кровь льется хрїстіанская. и напрасно сумираютьх. аще оубо цр҃ю. ꙗко образомъ Бж҃имъ почтенъ еси. но персти земней приложенъ еси. проценїа грѣховъ грѣдѣши. проиан и кѣ тебѣ согрѣшашаа. яко проценїа даеѣса проценїе...²⁷⁴²). Цр҃ь же возгорѣвса парогїю и гл҃аше. о Филиппе. наше ли изволенїе предложити хоцѣши; абуше было тебѣ с нами единомыслено быти. Ст҃ый же рече. что оубо, о цр҃ю, тѣа вѣдетъ вѣра наша. тѣе же и проповѣданїе ап҃льское. и вѣе... самое вл҃дчннго смочренїа вочл҃ченїе. еже нашего ради спасенїа...²⁷⁴³) не вѣди намъ того. взыщетьхъ сего Гс҃дѣ ѿ рѣки твоеа. ела вса съзгашася ѿ твоего цр҃гвеннаго раздѣленїа. не о чл҃хъ скорбля. ниже кровь свою неповинно проливаютьхъ и скончаваютхъса мнч҃ески...²⁷⁴⁴) но имѣхъ попеченїе и блюдохомъ о твоемъ спасенїи. Цр҃ь же ст҃льскаго обличенїа никакоже внимаша. но гнѣвавса на нь зѣло. и рѣкомъ помаваа. изгнанїемъ прираше и розными мѣками и смер҃гными навѣтчи и рече. Филиппе. нашей ли державѣ авлаешиса противенъ. да видимъ крѣпостти твоеа»²⁷⁴⁵). Съ этого времени «сшиваютъ оболганїа», «якоже ѿ прѣтола ст҃агш низложити», — чего и достигаютъ чрезъ посредство недостойныхъ епископовъ, игуменовъ и другихъ лицъ, ищущихъ сановъ и прибытковъ: защитникъ паствы сосланъ въ тверской Отрочъ монастырь, гдѣ, по житїю, былъ задушенъ Малютою Скуратовымъ.

Грустная исторїя печалованїа св. Филиппа за свою страждущю паству довольно замѣчательна; потому что даетъ возможность выяснить свойства и положенїе печалованїа въ этотъ трудный и исключительный моментъ испытанїа русскаго народа. Святитель заявляетъ предъ лицомъ царя и народа, что печалованїе его долгъ, что на немъ, какъ пастырѣ Христова стада, лежитъ обязанность имѣть вмѣстѣ съ царемъ попеченїе о спокойномъ жительствѣ ввѣренныхъ имъ людей. И царь ничего на это заявленїе возразить не могъ, и только или оправдывался «возетанїемъ» на него «своихъ» же, или угрожалъ страхомъ своего гнѣва. Онъ даже не рѣшается открыто преслѣдовать святителя, но ищетъ лжесвидѣтелей, чтобы рѣшенїемъ собора низложить его за мнимую недостойную жизнь. Онъ страдаетъ доставить св. Филиппу славу мученика за священный обычай печалованїа, — страдаетъ и доставляетъ; хочетъ побѣдить его и оставляетъ непобѣжденнымъ страдальцемъ за свою паству. Такова неумолимая сила историческаго теченїа жизни! Кто можетъ подумать или допустить, что св. Филиппъ страдалъ и умиралъ за мнимое право, за вымышленный долгъ? Развѣ онъ стремился въ эту минуту къ преобладанїю своей

власти? Если бы кто могъ предположить что либо подобное; то нашелъ бы опроверженіе въ ясныхъ словахъ первоверховнаго, обращенныхъ имъ, по житію, къ сонму своихъ сослужителей-святителей: «вѣстѣ ли, лавкиницы, чего ради хощахъ ма извѣсти, и цѣль пощадити на се. понеже имъ не просишихъ словеса лютныхъ. Ни к ризы вратныа одѣлахъ... не вѣди ми. аще о истиннѣ умолахъ. да не вѣстѣа въ иѣрѣскій чинъ»²⁷⁴⁶). Въ послѣднихъ словахъ сказанась и другая особенность печалованія,—что оно наиболѣе тѣсно слилось съ саномъ русскаго святителя.

Такъ понимало долгъ печалованія и общество. Жители Новгородъ и лучшіе люди Москвы, не исключая и благонамѣренныхъ вельможъ, прибѣгаютъ къ св. Филиппу съ мольбой о защитѣ и ходатайствѣ предъ царемъ. Раньше разсказанныхъ событій, при отцѣ Грознаго, Берсень говорилъ Макеиму Греку: «азъ того не вѣдаю, естъ ли митрополитъ на Москвѣ? И язъ Берсеню молвилъ: «какъ митрополита нѣтъ? митрополитъ на Москвѣ Даниль». И Берсень мнѣ молвилъ: «не вѣдаю деи митрополитъ, не вѣдаю протой чернецъ: учителна слова отъ него нѣтъ ни котораго, а не печалуется ни о комъ; а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манатяхъ и печаловалися государю о вѣсѣхъ людехъ»²⁷⁴⁷). Если и признать справедливымъ, что въ приведенномъ отзывѣ о печаловнической дѣятельности митрополита Данила видна несправедливость, такъ какъ извѣстны многочисленные случаи его печалованія; то чрезъ это не ослабляется значеніе отзыва Берсеня для уясненія возрѣвнїи общества на печалованіе святителей и особенно первоверховнаго. По этому возрѣвнїю первоверховный долженъ быть постоянно готовъ къ печалованію о вѣсѣхъ людехъ. Князь Курбекій съ упрекомъ пишетъ Грозному: «не испросихъ (помилованія) умиленными глаголы, ни умолихъ тя многослезнымъ рыданіемъ, и не исходатайствовахъ отъ тебя ни коеяжъ милости *архіерейскими чинами*»²⁷⁴⁸). Архіерейскіе чины, какъ мы видѣли изъ многочисленныхъ грамотъ, дѣйствительно выступаютъ на защиту общества по мѣрѣ нужды и запросовъ послѣдняго. Объ этомъ же говорятъ и посланія о печалованіи, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ изъ рукописей.

Все это только доказываетъ, до какой степени печалованіе было явленіемъ обычнымъ, созданнымъ особыми условіями государственнаго и общественнаго строя извѣстнаго времени. Самое

отсутствіе государственной регламентаціи печалованія не только не ослабляло его, но закрѣпляло и расширяло границы его примѣнимости; потому что распространяло дѣятельность печаловниковъ на такія области государственной власти, въ отношеніи къ которымъ государственная регламентація или не возможна, или бесполезна. Такова власть князя, особенно московскаго въ періодъ развитія самодержавія. Въ отношеніи къ этой власти регламентація права печалованія была не возможна, потому что полагала бы границы самодержавію, — была бесполезна, потому что осталась бы безъ примѣненія. Такъ право отъѣзда бояръ было несомнѣннымъ обычаемъ правовымъ, иногда подвергалось даже регламентаціи во взаимныхъ договорахъ князей, но все же не спаслось и не могло спастись при развитіи единой самодержавной власти московскихъ князей.

Далѣе, отсутствіе законодательной регламентаціи права печалованія имѣло и ту благопріятную сторону, что въ качествѣ печаловниковъ давало возможность выступать самымъ разнообразнымъ представителямъ бѣлаго и чернаго духовенства, способнымъ почувствовать за собою долгъ, а съ нимъ вмѣстѣ право и смѣлость выступить на защиту нарушенной правды, или за опальныхъ. Бывали дѣйствительно случаи, когда по исключительнымъ обстоятельствамъ наибольшую близость къ князьямъ, а въ слѣдствіе этого и наибольшее вліяніе на нихъ имѣли не митрополиты и епископы, а настоятели монастырей, священники и даже простые монастырскіе старцы, извѣстные своєю строгою подвижническою жизнію. Въ періодъ жизни инока Филоея и въ ближайшее къ нему время таковы бывали княжескіе духовники, настоятели монастырей: Свято-Троицкаго Сергіева, Чудовскаго, Симоновекаго, Кирилло-Бѣлозерскаго и Волоколамскаго. Такъ авторъ письма «о нелюбкахъ» между старцами Кириллова и Юсифова монастырей говоритъ о Паисіи Ярославовѣ и Нилѣ Сорскомъ»: да тутъ же былъ (на соборѣ) Паисіа Ярославовъ, *еже бысть пріемникъ великаго князя Василя отъ святыхъ кутми*, и ученикъ его старецъ Нилъ, по реклу Майковъ: сей Нилъ былъ въ Святой горѣ, и князь великій держалъ ихъ въ чести въ величїи»²⁷⁴⁹). Когда Паисій Ярославовъ по неудовольствію съ иноками Троицкаго Сергіева монастыря оставилъ игуменство и удалился на сѣверъ; то великій князь хотѣлъ возвести его на митрополию, а митрополиту Геронтію пред-

ложилъ отречься отъ каедры ²⁷⁵⁰). Въ житіи преп. Іосифа Волоцкаго про старцевъ бѣлозерскихъ говорится, что они были близки къ самодержцу: «имуще дерзновеніе къ нему ради крѣпкаго жительства и добродѣтели множества и зѣло отъ самодержецъ приеми и почитаеми»²⁷⁵¹). Послѣ этого не удивительно, что въ числѣ печаловниковъ мы встрѣчаемъ архимандритовъ, игуменовъ и простыхъ старцевъ. Такъ игумень Троицкаго монастыря Мартиніанъ, какъ мы уже видѣли, печаловалъ предъ Василиемъ Темнымъ за неизвѣстнаго вельможу; старцы Волоколамскаго монастыря Кассіанъ Босый и Іона Голова печаловали предъ Василиемъ III за брата его Юрія; но особенно часты были случаи участія начальниковъ и старцевъ монастырей въ печалованіяхъ коллективныхъ. Къ извѣстному уже намъ прибавимъ еще нѣсколько случаевъ. Св. Серапіонъ, игумень Сергіева монастыря, печаловалъ предъ Іоанномъ III за трехъ боярынъ, осужденныхъ на сожженіе за волшебство²⁷⁵²). По свидѣтельству князя Курбскаго архимандритъ Θεодоритъ печаловалъ за него предъ Грознымъ, хотя и безуспѣшно ²⁷⁵³); тотъ же Курбекій говоритъ, что игумень Сергіева монастыря Порфирій печаловалъ предъ Василиемъ III за Шемячича, воспользовавшись для этого прибытіемъ Василія III въ Троицкій монастырь для поклоненія мощамъ преп. Сергія ²⁷⁵⁴).

Сказаннаго, полагаемъ, совершенно достаточно для выясненія свойства, задачъ и исторіи печалованія за опальныхъ въ пору дѣятельности Филоея и въ ближайшее къ нему время. Остается указать роль печалованія въ томъ идеально-теократическомъ государствѣ, какимъ представляетъ себѣ нашъ старецъ современную ему Русь. Излишне доказывать, что высокое и самодержавное положеніе въ государствѣ великихъ князей московскихъ не только не исключаетъ печалованія церкви за опальныхъ, но скорѣе предполагаетъ его. Съ точки зрѣнія Филоея, преп. Іосифа Волоцкаго и др. великій князь московскій, какъ владыка и глава богоизбраннаго царства, какъ намѣтникъ Божій на землѣ, призванъ созидать на землѣ царство Божіе, вести ввѣренный ему народъ къ послѣдней цѣли земного бытія падшаго человѣчества—спасенію во Христѣ и чрезъ Христа. Но это есть цѣль существованія на землѣ и Христовой церкви. Такимъ образомъ и государственная власть, и церковь, каждая свойственнымъ имъ путемъ и средствами, идутъ и ведутъ къ одной и той же цѣли. Отсюда ясно, что въ

идеальномъ теократическомъ государствѣ нѣтъ и быть не можетъ борьбы или соперничества между властями государственною и церковною. Онѣ призваны друга друга восполнять и взаимпо облегчать въ выполненіи ихъ высокаго назначенія. И русская церковь въ лицѣ своихъ представителей дѣйствительно видѣла высокій долгъ своего служенія въ непрерывной и неустанной поддержкѣ государственной власти въ созиданіи великаго, твердаго, единоподержавнаго и самодержавнаго государственнаго цѣлаго, способнаго подавить внутреннюю смуту, обезпечить общее народное благо и противостоятъ внѣшнимъ покушеніямъ. Печалованіе было однимъ изъ проявленій этого служенія церкви государству и его главѣ. Это была попытка водворенія въ богоизбранномъ царствѣ любви, правды и мира, защиты сиротъ, бѣдныхъ, слабыхъ и угнетенныхъ тамъ, гдѣ оканчивались собственныя права и средства церкви и гдѣ начиналась область вѣдѣнія государственной власти. Такъ смотрѣло на печалованіе греко-римское право; такъ смотрѣла на него православная восточная (и древняя западная) церковь, и тотъ же взглядъ завѣщала и своей дочери-церкви русской. Любопытнымъ выраженіемъ этого взгляда на значеніе и цѣль печалованія въ теократическомъ государствѣ мы встрѣчаемъ въ посланіи младшаго современника Филооса, архіепископа повгородскаго Θεодосія (1542-1551 гг.)

Посланіе писано къ царю Ивану Васильевичу и важно для насъ уже сходствомъ съ посланіями старца Филооса: по причинамъ, которыя его вызвали, и по самому своему построенію. Разумѣется, здѣсь рѣчь идетъ не о вліяніи и не о заимствованіяхъ. Сходство вызывалось духомъ времени, который независимо отъ іерархическаго положенія автора налагалъ на его произведеніе особенный отпечатокъ.

Ближайшій поводъ къ написанію указанъ въ концѣ посланія, но онъ авторомъ намѣренно затушеванъ и смягченъ, чтобы государь не подумалъ, что архіепископъ новгородскій есть нарочитый покровитель вѣхъ «жалобниковъ» и «въ нужи сущихъ». Дѣло въ томъ, что къ нему, Θεодосію, богомольцу государя, поступили «жалобницы» отъ духовенства, старость и вѣхъ людей о земскихъ дѣлахъ, въ которыхъ просители, очевидно, терпѣли обиды и притѣненія. Прощенія были препровождены къ государю, но архіепископъ по поводу ихъ считаетъ долгомъ написать царю посланіе, какъ съ цѣлію оправдать свой шагъ, такъ и съ цѣлію

предрасположить государя къ благосклонному и благопріятному рѣшенію дѣлъ: «къ пожалованію своей отчины, Великаго Новгорода»²⁷⁵⁵). Самъ Θεодосій опредѣленно называетъ два земскихъ дѣла: корчемство и разбои, хотя изъ посланія не видно, что объ нихъ именно въ той или иной формѣ говорили препровождаемыя жалобницы. Ниже говорится о милости къ нищимъ и обидимымъ, — изъ чего слѣдуетъ, что, обращаясь къ царю или великому князю съ своимъ посланіемъ, архіен. Θεодосій выступалъ печаловникомъ за свою скорбящую паству. Исполняя такимъ образомъ наиболѣе трудное проявленіе своего архинастырскаго долга, Θεодосій старается всячески смягчить свое невольное вмѣшательство въ область непосредственного вѣдѣнія государственной власти, какъ это дѣлаетъ и старецъ Филосей: «О семъ тобѣ пишу, богоутвержденный владыко, не яко уча и наказуя твое остроуміе и благородную премудрость: не бо *мпо намъ забыти своя мѣры и на таковыя дерзати, но яко ученикъ учителю, яко рабъ государю* (ср. у Филосея ссылку на Валаамово оеля), въспоминаю тебѣ и молю нынѣ безпрестани»²⁷⁵⁶) (срав. у Филосея: «молю и паки премолю»). Въ своемъ ходатайствѣ предъ царемъ Θεодосій выходитъ изъ высокаго идеала царской власти и вытекающихъ отсюда обязанностей. Мы не встрѣчамъ у него той широты взгляда на историческое призваніе Россіи, какую мы видимъ у Филосея, митроп. Макарія, преп. Іосифа и др.; но и онъ подобно своимъ современникамъ держится чисто теократическаго взгляда на царскую власть. Θεодосій говоритъ Іоанну, что по «подобію небесныя власти далъ ему есть небесный Царь скипетръ земнаго царствія силы, да человекы научить правду хранить»²⁷⁵⁷). Не чужда была ему и провиденціальная точка зрѣнія на царскую власть. Онъ сравниваетъ царя съ бдительнымъ кормчимъ: «такъ и царскій многоочитый умъ содержитъ твердо добраго закона правило, *изсушая крѣпко беззаконія потоки, да корабль всемірныя жизни не погрузнетъ волнами смущенія*»²⁷⁵⁸). Если царская власть есть подобіе небесной власти; если она есть какъ бы замѣна небесной власти на землѣ, по божественному полномочію выполняетъ на землѣ функціи небесной власти; то ясно, что царь направляетъ *корабль всемірной жизни* въ свойственныхъ границахъ точно такъ же, какъ Промыслъ Божій направляетъ міровую жизнь людей и природы въ ея основахъ и во все времена: «якоже странное и всевидящее око небеснаго Царя всехъ

человѣкъ сердца зрѣть и помышленіе вѣсть, также и царское твое остроуміе болшу имать веѣхъ силу изряднѣ управити благое свое царствіе, и страшень будещи сана ради власти царскіе и запретиши не *на злобу обращатися, но на благочестіе*»²⁷⁵⁹). Далѣе Θεодосій намѣренно сравниваетъ власть царя съ сіяніемъ солнца, имѣя, очевидно, въ виду только благотворный солнечный свѣтъ: «солнцу свое дѣло—свѣтити лучами всю тварь, царя же добродѣтели—*еже милovati нищія и обидныя*»²⁷⁶⁰). Но «благовѣрный царь» свѣтлѣе солнца, такъ какъ послѣднее покрывается мракомъ ночи; между тѣмъ какъ царь есть непрерывный блюститель правды²⁷⁶¹). Вотъ почему Θεодосій проситъ государя, чтобы онъ *«отверзъ свои уши въ нужи стражушимъ»*. Онъ держится мнѣнія, что «милость къ нищимъ» есть лучшій вѣнецъ, «милостыня есть необетшающая риза», а «любовь къ нищимъ есть нетлѣнно одѣяніе». Къ этимъ послѣднимъ выводамъ, очевидно, направлялось все посланіе Θεодосія. И ссылка на всевидящее око небеснаго Царя, и на благотворное дѣйствіе лучей солнца указывалось съ ясною цѣлю выяснитъ существенную черту царской власти—милость «къ нищимъ» и скорблящимъ, отъ которыхъ слѣдовали «жалобницы». Въ этомъ обращеніи къ великодушію «царской» власти видна теплая вѣра въ благость этой власти и готовность ея приходить на помощь дѣйствительному страданію. Власть эта и ходатаямъ, и просителямъ, очевидно, представлялась какъ бы неистощимую въ своихъ средствахъ, во всеоружіи правды и съ неугасимымъ порывомъ знать и удовлетворять потребности государства. Сама верховная государственная власть при необычномъ ростѣ силъ государства и особенно при быстромъ развитіи своихъ полномочій могла преувеличивать свои средства и чрезъ это поддерживать преувеличенную вѣру въ безграничность этихъ средствъ. Молодымъ, сильнымъ и свѣжимъ вѣтъ отъ этого взаимнаго довѣрія между верховною властію и подданными, довѣріемъ, предрекающимъ продолжительный ростъ государства въ ближайшемъ и отдаленномъ будущемъ.

У Филоея взглядъ на призваніе государственной власти осложнялся и углублялся представленіемъ Россіи, какъ царства не только богоизбраннаго, но и призваннаго до конца вѣковъ сохранять чистоту вѣры и жизни христіанской. Задача эта была настолько велика и отвѣтственна и притомъ предъ будущимъ не

одной Россіи, но и всего человѣчества, что въ выполненіи этого своего призванія государственная власть имѣла основаніе и право рассчитывать на содѣйствіе каждаго, кто возвысился до пониманія столь высокаго назначенія своей родины и прежде всего тѣхъ, которые призваны къ этому содѣйствію правомъ и обычаемъ. Печалованіе было однимъ изъ проявленій содѣйствія со стороны церкви и ея представителей къ осуществленію государственною властію своего высокаго назначенія. Поэтому Филоеей смотритъ на печалованіе чрезвычайно строго и не хочетъ считаться съ тѣми трудностями, которыми со временемъ было обставлено выполненіе долга печалованія. Въ посланіи къ царю и великому князю Ивану Васильевичу онъ пишетъ: «настырѣе оумолкоша сграха радн. еже не шчпаднѣти своа чщечныа славы. или шчт своихъ дѣла обличаемн. не радѣще шсгадѣ хѣѣхъ словесныхъ шкець. просѣти шчт оученія шкѣдѣша. вси оуклонншася кънѣ»²⁷⁶²). Выраженіе это можетъ быть понимаемо, какъ указаніе Филоеей на оскудѣніе въ его время учительства, но вѣроятноже думать, что онъ имѣетъ въ виду прежде всего отсутствіе со стороны пастырей заступничества и печалованія за своихъ пасомыхъ. Это послѣднее было соединено несомнѣнно съ большею опасностью, чѣмъ обычное ученіе съ церковной каюедры. Печалованіе порою было соединено съ обличеніемъ, а потому могло вызывать раздраженіе со стороны власти. Самый обычай коллективнаго печалованія духовенства вызывался не однимъ только неуспѣхомъ печалованія единоличнаго, или желаніемъ придать печалованію большую силу и значеніе, но съ тѣмъ вмѣстѣ, нѣтъ сомнѣнія, и возраставшею опасностію единоличнаго ходатайства за опальныхъ. Кн. Курбскій сообщаетъ, что архимандритъ Оеодоритъ за свое печалованіе за него, Курбскаго, заплатился жизнию²⁷⁶⁵). По свидѣтельству того же Курбскаго, игумень Троицкаго монастыря Порфирій за свое печалованіе за Шемячича былъ изгнанъ Василиемъ III изъ монастыря и преданъ мученіямъ²⁷⁶⁴). Свѣдѣнія Курбскаго не вполнѣ подтверждаются; но они вѣрно передаютъ опасность печалованія. Житіе св. Филиппа II сообщаетъ также, что страхъ предъ державнымъ сковывалъ уста святителей; многихъ прельщали и мірскія выгоды. Такъ на совѣтѣ святительскомъ было рѣшено просить царя объ отмѣнѣхъ опричины. Бдинхъ же славолюбивыхъ сын. ипспикой санхъ имѣа (вѣроятно, Лименъ новгородскій) к ѣцѣ охцій совѣтъ ихъ

изнесе. и прочїи же своего начинанїа ѿпалоша. и не токмо еже царека страха оуболевшеа оумолчаша. но и на блженнаго Филиппа нїи ѿ нихъ восташа... вси же страха ради глаголи не смѣлахъ. шїи же желанце славы мира сего молчашъ. и никгже смѣаше противъ что рещи»²⁷⁶⁵). Когда же первосвятитель напомнилъ святителямъ объ ихъ пастьерскомъ долгѣ, то они «сголахъ смиреноскразнїи. дѣлы же предатели и злобѣ поговницы. творцїи оугодїе цр҃кѣ: Илїинъ ноѣгородскїи. Пафнотїи сздалскїи. Филодей резанскїи. сингел блговѣщенскїи Фустафїе. тогда ко емъ в заперенїи сцр҃кѣ ѿ сг҃го по правиломъ. иже и дх҃овникъ вѣ цр҃кѣ. сей же непрестанно такѣ и вг҃ан наносаще рѣчи на сг҃расчотѣрїица Филиппа. прочїи же ни по Филиппѣ поборавше. ниже по цр҃к. но яко цр҃к кохощег҃а. ч҃ако и они»²⁷⁶⁶). Мало того: у нѣкоторыхъ святителей подъ давленїемъ жизненнаго опыта слагался взглядъ, что ихъ святительскїи долгъ исполнять веѣ велѣнїя прѣдержавшей власти: «оугоднїицы же цр҃кы», продолжаетъ житїе, «снївающе рѣчи на сг҃го и глахъ. добро было ко всемъ цр҃к слѣшати. и на како дѣло без разсужденїа блгословати и волю его чворити. и не разгнѣвати... и никгже поговѣскаше блженномъ Филиппѣ. вси оуклонїшася вквпѣ. и непочтѣрни быша»²⁷⁶⁷). Изъ приведенныхъ словъ мы видимъ, что характеристика отношенїи пастьрей церкви къ печаловническому долгу сходна почти до буквальности какъ въ отзывѣ старца Филооса, такъ и въ житїи св. Филиппа. Отсюда можно заключить, что въ обоихъ случаяхъ шла рѣчь объ одномъ и томъ же явленїи.

Максимъ Грекъ въ «Словѣ, пространнѣе излагающемъ съ жалостїю нестроенїа и безчинїа царей и властей послѣдняго житїа» влагаеть въ уста Василїи, воплощавшей въ себѣ Русское царство, слѣд. жалобу: «Како убо не праведнѣ ли прикладается пути пусту треокапный сей вѣкъ, а сама вдовѣ женѣ, и вдовства ризами одѣяна сїжу, отъ дивїихъ звѣрей объемлема, и отъ нихъ растерзаема, якоже преже малыми сказахъ тебѣ, и еже паче иныхъ въ печаль послѣдную ввержетъ мене, яко не имамъ поборавшихъ по мнѣ, по ревности Божїи, и исправляющихъ обручники моя безчинствующихъ, ячѣхъ же имѣхъ древле. Не имамъ Самуїла. великаго іерса Вышняго, противополочившагося со дерзновенїемъ Саулу преступнику (преслушнику), не имамъ Навана, исцѣлїваго благокозненною притчею Давида царя и отъ паденїа оного лютаго избавивша; не имамъ подобныхъ ревнителехъ Илїи и Елисею, не стыдившихся беззаконнѣйшїа насильники, царя самарїйскїа, не

имамъ Амвросія, чуднаго архіерея Божія, не убоявшагося высоты царства Θεодосія Великаго; не имамъ Василія Великаго, во святости и во всякой премудрости возсіявшаго и премудрѣйшими ученіи ужасивша моего сестры гонителя Уалента; не имамъ Иоанна, великаго и златаго языкомъ, сребролюбиву и лихоимницу царицу Евдоксію избличившаго, не стерпѣвша презрѣти теплыя слезы бѣдныя оны вдовы. Како не праведнѣ ли вдовѣющей жепѣ подобна еѣжу при пути пустѣ окаяннаго, глаголю, нынѣшняго вѣка *таковыя поборниковъ и ревнителей лишена?*»²⁷⁶⁸). Такъ скорбитъ объ отсуствіи печалованія преп. Максимъ Грекъ, какъ будто повторяя жалобу старца Филоея: «пастыріе умолкоша страха ради, еже не отпаднути своей тщетныя славы, или отъ своихъ дѣлъ обличаемы, не радяще о стадѣ Христовыхъ словесныхъ овецъ».

Но если старецъ Филоей съ такимъ мужествомъ и притомъ въ посланіи къ самому царю и великому князю московскому обличаетъ забвеніе пастырскаго долга печалованія за паству; то самъ онъ, конечно, иначе исполнить этотъ долгъ, когда этого потребуютъ отъ него обстоятельства. Какъ онъ дѣйствительно его выполнялъ, всего лучше говоритъ извѣстная уже намъ замѣтка неизвѣстнаго по поводу посланія Филоея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ. Припомнимъ сказанное имъ :«много показа дерзновнии к гѣдѣрѣ и молениа о людехъ. також(е) и колѣромъ и намѣстникомъ псковскимъ и обличи ихъ о многой неправдѣ и насилкованіи. не убожа смѣрти. великии же кнѣзь и великожи его вѣдѣще его дерзосте и беспопечение о семъ вѣще, не смѣша ничтоже емѣ за соткорити»²⁷⁶⁹). Неизвѣстный авторъ замѣтки какъ будто угадалъ мысль Филоея и въ его лицѣ представилъ образъ печаловника, какой носился въ воображеніи нашего старца, когда онъ выражалъ свое неудовольствіе противъ забвенія своего долга современнымъ ему пастырствомъ.

Изъ указанія неизвѣстнаго ясно видно, что Филоей печаловалъ за псковичей какъ предъ намѣстниками и боярами Пскова, такъ и предъ самимъ великимъ княземъ Василиемъ Иоанновичемъ. Между тѣмъ изъ точнаго смысла замѣтки должно заключать, что «псковетіи нѣщцы христолюбцы моляху» Филоея лишь о томъ, чтобы онъ «къ *государю* писаніемъ молилъ о нихъ». Съ показаніемъ замѣтки совпадаетъ собственное указаніе Филоея въ его утѣшительномъ посланіи во Псковъ, гдѣ онъ говоритъ: «хочете отъ насъ нѣкія помощи и ходатайства къ нѣкимъ имущимъ къ

государю дерзновение, еже о вашей скорби къ государю печаловатися». На этомъ основаніи приходитея по видимому думать, что печалованіе предъ намѣстниками и боярами Пскова было предпринято Филошеемъ по личному почину. Чѣмъ онъ въ данномъ случаѣ руководился, желаніемъ ли возможно скорѣе облегчить участь скорбящихъ, или же чувствомъ чловѣколюбія къ самимъ псковскимъ властямъ, желаніемъ предостеречь ихъ относительно возможныхъ послѣдствій ихъ злоупотребленія властію, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, за неизвѣстностію посланій этого рода сказать не возможно. Одно съ несомнѣнностію должно заключить изъ замѣтки неизвѣстнаго, что къ намѣстникамъ и боярамъ Пскова Филошей дѣйствительно писалъ и именпо въ защиту «сущихъ въ бѣдѣ» и скорбящихъ.

О самомъ содержаніи посланій Филошее къ псковскимъ властямъ неизвѣстный авторъ замѣтки совершенно опредѣленно сообщаетъ, что въ нихъ онъ, Филошей, «обличи ихъ о многой неправдѣ и насилуваніи, не убоися смерти». Не отрицая этого свидѣтельства, необходимо однако думать, что обличеніе не составляло единственнаго ихъ содержанія. За это говоритъ содержаніе извѣстныхъ посланій нашего старца. Такъ къ обличительнымъ въ извѣстной степени можно отнести посланіе его къ дяку Мунехину по случаю морового повѣтрія. И однако изложеніе его отличается сдержанностію, отношеніе къ личности самого Мунехина исполнено уваженія, хотя оспариваемыя мѣропріятія затрогивали самыя священныя и дорогія воззрѣнія нашего автора. Въ виду того, что Мунехинъ былъ лишь дякъ, хотя и облеченный исключительнымъ довѣріемъ великаго князя, необходимо думать, что и посланія Филошее къ намѣстникамъ и боярамъ Пскова, рядомъ съ обличеніемъ, содержали ходатайство за «сущихъ въ бѣдѣ», мольбу объ облегченіи ихъ участи и призывъ къ водворенію правды, т. е. были печаловническими въ точномъ значеніи слова. Незвѣстность этого рода посланій нашего автора лишаетъ насъ возможности указать и то, на чемъ онъ обосновывалъ въ нихъ свои мысли, въ какой мѣрѣ выразились здѣсь воззрѣнія Филошее на міровое призваніе Россіи и его взглядъ на власть, какъ выполняющую на землѣ полномочія небснаго Царя, а потому и подлежащую тяжелой отвѣтственности прежде всего предъ Нимъ, а потомъ и предъ великимъ княземъ.

Такимъ образомъ посланіе Филооея къ великому князю Василію Іоанновичу является доколѣ единственнымъ образцомъ печаловническихъ его посланій. Объ этомъ посланіи не разъ говорено нами и раньше; а потому теперь остается сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Построеніе его не лишено особенностей. Авторъ не выступаетъ открыто обвинителемъ псковскихъ властей; нигдѣ ясно не говоритъ онъ и того, что страждущими были именно жители Пскова и его области. Нельзя, далѣе, не замѣтить, что авторъ старается всячески смягчить и какъ бы затупевать основной предметъ своего посланія: печалованіе за обидимыхъ и страждущихъ. Можетъ даже показаться, что главная цѣль посланія—ходатайство объ устраненіи нѣкоторыхъ нестроеній, каковы: неправильность въ осѣненіи себя русскими людьми крестнымъ знаменіемъ, вдовство епархій, содомія и нарушеніе неприкосновенности недвижимыхъ имуществъ. За возможность такого пониманія содержанія и цѣли посланія къ Василію III всего лучше говорить то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ его встрѣчается слѣд. оглавленіе: «посланіе къ великому князю Василію, въ немъ же о исправленіи крестнаго знаменія и о содомскомъ блудѣ».

При всемъ томъ, какъ мы говорили и выше, печаловнической его характеръ сомнѣнію подлежать не можетъ. Въ обоснованіи своего ходатайства за страждущихъ псковичей Филооей выходитъ изъ своихъ воззрѣній на Россію, какъ на царство единственно христіанское, а потому богоизбранное. Царство это есть съ тѣмъ вмѣстѣ и послѣднее, какъ выступившее на смѣну двухъ Римовъ, Ветхаго и Новаго: четвертому Риму не бывать. Ясно, что великому князю, какъ боговѣнчанному правителю этого царства, подобаетъ «держать его со страхомъ Божиимъ... и не уповать на злато и богатство», пристрастіе къ которымъ, по выраженію апостола Павла, служить корнемъ всякаго зла и которыхъ истинное назначеніе, по выраженію премудраго Соломона, помогать нуждающимся. Таковъ первый пунктъ ходатайства Филооея предъ Василіемъ III. Изъ этого построенія посланія можно усмотрѣть, что въ этомъ пунктѣ и заключена сущность посланія, что Филооей былъ смущенъ вновь введенной во Псковъ политико-экономической системой, какъ подрывающей въ основаніи благосостояніе мѣстнаго населенія. Уже къ этому основному предмету ходатайства присо-

единяются и другіе: «еще исправи, царю, двѣ заповѣди», говоритъ Филоосей. Рѣчь идетъ о крестномъ знаменіи и вдовствѣ епископій. Въ заключеніе посланія пашъ старецъ снова возвращается къ первому пункту посланія, но говоритъ яснѣе: проситъ перемѣнить скупость на щедроты и немилосердіе на милость. Ясно, что причину скорби псковичей онъ видитъ не исключительно въ злоупотребленіяхъ властію мѣстныхъ чиновниковъ, но и въ тѣхъ общихъ мѣропріятіяхъ, которыя исходили отъ великаго князя. Кроме общей системы обложения мѣстнаго населенія сюда должно отнести и конфискацію имуществъ псковичей. Были однако и злоупотребленія намѣтниковъ и остальныхъ властей, присланныхъ изъ Москвы, злоупотребленія, повергшія вновь присоединенный край въ скорбь и тяжелыя страданія: «Утѣшь плачущихъ и вопіющихъ день и ночь», продолжаетъ старецъ; «избавь обидимыхъ изъ руки обидящихъ». Онъ напоминаетъ великому князю, что страданія людей малыхъ, нищихъ и убогихъ восходятъ до престола Божія, что «добре строящимъ земная даются небесная», что онъ самъ, великій князь, за благое устроеніе своего царства наречется гражданиномъ горняго Іерусалима и что упороченіе благосостоянія государства есть дѣло его собственнаго душевнаго спасенія.

Такое построеніе посланія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Филоосей имѣлъ въ виду «обидимыхъ» и «плачущихъ день и ночь» строго опредѣленныхъ, которыхъ открыть и угадать для великаго князя не могло составлять затрудненія. Ясны были и «обидящіе», изъ рукъ которыхъ требовалось спасти страждущихъ. Все это только подтверждаетъ установившійся взглядъ на посланіе къ Василію Іоанновичу, какъ на печаловническое.

Не смотря на мягкость формы, полное уваженіе къ личности великаго князя и даже преклоненіе предъ нимъ, посланіе заключало въ себѣ неизбѣжно и «тяжкое для слышанія». Филоосей это чувствуетъ и потому постоянно оговаривается, особенно въ измѣненной редакціи, что пишетъ свое посланіе не съ цѣлію обличенія, а, выражаясь старымъ стилемъ, отъ «презѣльной» любви къ великому князю, изъ желанія ему блага и изъ чувства отвѣтственности человѣка, который могъ предохранить великаго князя отъ опасной ошибки и не предохранилъ. При такомъ построеніи своемъ

послание необходимо производило впечатлѣніе. Великій князь долженъ былъ усмотрѣть въ авторѣ человѣка, искренно доброжелательнаго какъ къ нему самому, такъ и къ тѣмъ несчастнымъ, за которыхъ онъ предъ нимъ ходатайствовалъ. Въ сомнѣнія было и полное его безкорыстіе и безпристрастіе, какъ печаловника. Принимая во вниманіе, что самъ великій князь былъ совершенно непричастенъ къ злоупотребленіямъ своихъ чиновниковъ во Псковѣ, предполагая, далѣе, что слухи о насиліяхъ псковскихъ намѣстниковъ доходили до Василия III и независимо отъ Филоея, нужно допустить, что голосъ нашего старца, подкрѣпленный историческимъ правомъ печалованія и величественною теоріею власти великихъ князей московскихъ, долженъ былъ раскрыть Василию III дѣйствительное положеніе дѣла, доказать неотложность мѣропріятій и повліять на характеръ послѣднихъ. Сравнительно быстрое удаленіе Морозова и Челяднина, бывшихъ намѣстниками Пскова съ 1510 года, и замѣна ихъ (въ 1511 г.) князьями Петромъ Великимъ и Семеномъ Курбскимъ, которые были «добры до псковичь»²⁷⁷⁰), ясно показываютъ, что новая мѣра была направлена къ умиротворенію края и водворенію возможно справедливаго отношенія къ интересамъ мѣстнаго населенія. Лѣтопись прибавляетъ: «и псковичи начаша кои отколѣ копитися во Псковѣ, кои были разоплися»²⁷⁷¹). Утверждать, что указанная перемѣна намѣстниковъ состоялась единственно въ силу печалованія Филоея, конечно, трудно; но не справедливо было бы и отрицать вліяніе его печалованія. По свидѣтельству замѣтки неизвѣстнаго, человѣка по видимому очень освѣдомленнаго, Филоея «знаемъ бѣ великому князю добродѣтельнаго ради его житія и премудрости словесъ». Такіе иноки, особенно если они состояли и настоятелями монастырей,—какъ это можно думать и относительно Филоея,—были всегда у Василия III «въ приближеніи» или, какъ выражается неизвѣстный авторъ житія преп. Іосифа о нестяжателяхъ, «рди крѣпкаго жительска и добродѣтели множитка съ лю ѿ самодержицъ пріемлеми и почитаеми»²⁷⁷²). Все это можетъ приводить къ предположенію, что печалованіе нашего старца за опальныхъ псковичей не было совершенно безплодно, и что ненаправлена была и надежда, съ которою они обращались къ его ходатайству.

Послание Филоея къ великому князю Василию Іоанновичу, и

общимъ своимъ построениемъ и складомъ рѣчи, лишній разъ знакомить насъ съ истиннымъ характеромъ печалованія русской церкви за опальныхъ: это было теплое, отзывчивое и безкорыстное стремленіе облегчить участь опальныхъ и страждущихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, во имя историческаго права и долга, оказать посильное содѣйствіе правительственной власти въ выполненіи ею своего отвѣтственнаго и высокаго призванія въ государствѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Наша задача была понять и объяснить личность старца Елеазарова монастыря Филоея и его литературную дѣятельность. Намъ хотѣлось ввести его въ живую историческую обстановку и въ связи съ ней и въ зависимости отъ нея выяснить, какъ опредѣлилось его міровоззрѣніе, какіе вопросы и обстоятельства времени взволновали его, стали предметомъ его уединенныхъ размышленій, на какіе изъ нихъ онъ отозвался, въ силу какихъ причинъ и вліяній, жизненныхъ и книжныхъ, онъ рѣшилъ ихъ такъ, а не иначе. Прослѣдить и точно опредѣлить условія и источники выработки существенныхъ основъ міровоззрѣнія нашего автора на основаніи извѣстныхъ его посланій очень трудно.

Важнымъ пособіемъ могла бы служить въ этомъ случаѣ біографія Филоея, но ея не имѣется, да едва ли она и была кѣмъ либо написана. Ипоческая біографія того времени—житіе, но житія писались только основателямъ монастырей (и то не всеѣхъ) и тѣхъ изъ великихъ подвижниковъ, которыхъ церковь причисляла къ лику святыхъ, какъ ознаменованныхъ при жизни и по смерти даромъ чудотвореній. Такимъ образомъ одна случайная замѣтка объ игуменѣ Филоеѣ въ житіи преп. Евфросина въ редакціи Василія, нѣсколько біографическихъ указаній и историческихъ приуроченій въ посланіяхъ нашего старца, біографическая замѣтка неизвѣстнаго при его же посланіи во Псковъ въ бѣдѣ суцимъ—вотъ и все, что мы имѣемъ въ распоряженіи для освѣщенія жизни Филоея. Изъ этого скуднаго матеріала съ несомнѣнною слѣдуетъ лишь то, что Филоея жилъ и писалъ при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ III (1505—1533 гг.),—съ вѣроятностію то, что онъ жилъ и писалъ въ началѣ государствованія Іоанна Васильевича IV и былъ настоятелемъ монастыря. Мы не знаемъ даже, когда и въ какихъ лѣтахъ своего возраста онъ поступилъ въ монастырь и что опредѣлило аскетическое направленіе его

мысли и чувства: личные ли невзгоды или созерцаніе окружающей общественной жизни, какъ «скороминующей» и неспособной удовлетворить порыва къ возвышенному, неистребимаго въ душѣ человѣка. Исканіе въ аскетизмѣ выхода изъ противорѣчій жизни для времени Филоея—явленіе обычное, но все же въ условіяхъ его жизни и въ личныхъ особенностяхъ необходимо предполагать причины для столь рѣшительнаго жизненнаго шага. Свидѣтельство неизвѣстнаго о «неисходномъ» жителствѣ Филоея въ монастырѣ, объ общемъ уваженіи къ нему со стороны общества, вельможъ и самого князя московскаго за строгость его жизни и премудрость словесъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Филоея искалъ въ монастырѣ не «прохладнаго житія», а дѣйствительнаго иноческаго подвига, видѣлъ въ иночествѣ воплощеніе своего жизненнаго идеала. Тотъ же неизвѣстный въ своей замѣткѣ и несомнѣнныя и вѣроятныя посланія Филоея открываютъ намъ и другую сторону его иночества. Неисходное житіе и монастырскія стѣны защищали нашего старца отъ мірской суеты, но не сдѣлали его глухимъ къ людскому страданію, къ молебѣ о помощи, къ вопросамъ текущей церковной, общественной и политической жизни, къ книжнымъ вѣяніямъ того времени. Ясно, что напѣ старецъ-авторъ видѣлъ свое иноческое призваніе въ возможномъ сочетаніи попеченія о спасеніи своей души съ сильнымъ служеніемъ ближнему, видѣлъ въ этомъ служеніи свой прямой долгъ, служеніе самому Богу. Отсутствие біографіи Филоея лишаетъ насъ возможности возстановить полноту проявленія этого служенія; мы знаемъ лишь одну изъ формъ—служеніе словомъ и посланіемъ. Его посланіе къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, даетъ основаніе представлять уединенную келью нашего старца мѣстомъ собранія людей, которые искали здѣсь разрѣшенія вопросовъ, создавшихъ культурно-литературнымъ вліяніемъ того времени. Таковъ напр. вопросъ объ отношеніи звѣздъ и планетъ къ судьбѣ человѣка. Такимъ образомъ въ лицѣ Филоея возникаетъ предъ нами образъ книжнаго или учительнаго инока, какъ онъ опредѣлился въ то время.

Образъ этотъ сложился не разомъ и былъ слѣдствіемъ особыхъ условій нашей общественной и религіозной жизни, нашей образованности. Исторія русскаго иночества въ его отношеніи къ міру безспорно есть живая и чрезвычайно важная страница изъ

исторіи нашей образованности, изъ исторіи выработки нашимъ народомъ нравственныхъ и религіозныхъ понятій, его идеаловъ. Страница эта далеко не заполнена. Литературная дѣятельность Филоооя есть одно изъ проявленій служенія инопчества блугу отечества и общества. Даже личная его переписка съ Мунехинымъ, въ которой онъ по вызову этого любознательнаго и книжнаго дьяка разъясняетъ вопросы о границахъ человѣческаго знанія, о достоинствѣ латинства, какъ религіи, о календарѣ и астрологіи, служитъ свидѣтельствомъ того умственнаго и просвѣтительнаго движенія, которое исходило въ міръ изъ стѣнъ монастыря. Важнѣе по своей необычайности его протестъ противъ государственныхъ мѣропріятій по поводу мороваго повѣтрія; еще многозначительнѣе его утѣшительныя посланія во Псковъ и къ неизвѣстному вельможѣ (если только послѣднее принадлежитъ ему), какъ свидѣтельство обращенія къ нему за печалованіемъ предъ великимъ княземъ московскимъ и наконецъ совѣмъ исключительны его посланія къ князьямъ по важнѣйшимъ вопросамъ церковной, общественной и политической жизни того времени. Значеніе указанныхъ явленій увеличивается еще тѣмъ, что въ лицѣ Филоооя выступаетъ дѣятель далеко не именитаго монастыря. Исно, что мы имѣемъ дѣло съ особымъ историческимъ явленіемъ, которое для нашего времени не обычно, а потому требуетъ нарочитаго объясненія.

Вотъ почему мы старались поставить личность Филоооя и его литературную дѣятельность въ возможно широкую историческую обстановку. Мы старались хотя коротко воспроизвести ту инопческую школу, которую проходили иноки Елеазарова монастыря, и которая опредѣлялась общимъ строемъ и уставомъ его основателя. Это была школа строгаго и суроваго аскетизма, строгой дисциплины личности и подчиненія ея общему.

Существенный вопросъ о школѣ Филоооя обыкновенно рѣшается на основаніи личнаго его указанія въ извѣстномъ хорошо посланіи къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ. Указаніе это, какъ оказывается, повторяется и въ посланіи его къ тому же Мунехину о границахъ человѣческаго знанія и въ посланіи къ Ивану Акиндѣвичу. Намъ хотѣлось дать этому выраженію нашего автора дѣйствительное его освѣщеніе, опредѣлить дѣйствительный его выводъ. Введенная въ историческую обстановку, взятая въ связи

съ современными свидѣтельствами о школѣ и просвѣщеніи времени Филооея, школа эта говоритъ, что нашъ старецъ учился такъ, какъ обычно учились даже лучшіе люди его времени, что школа эта не только не убила въ немъ любознательности, но и возбудила ее. Самый составъ его четійныхъ книгъ тотъ же самый, какой мы видимъ у мыслящихъ его современниковъ: Иосифа Волоцкаго, Даниила, Макарія и др., а потому и выводы, которые сдѣлалъ нашъ старецъ изъ этихъ книгъ, были тѣ же, какіе мы наблюдаемъ у старшихъ и младшихъ его современниковъ. Поэтому, опираясь даже на тотъ сравнительно неограниченный матеріалъ, который мы находимъ въ извѣстныхъ посланіяхъ Филооея, въ лицѣ его мы видимъ мыслящаго ивока, которому уединенный иноческій подвигъ не помѣшалъ подняться до созерцанія общихъ судебъ человѣчества, исключительнаго и высокаго призванія русскаго народа и государства, значенія православія въ жизни русскаго народа и въ ряду другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, до выясненія и опредѣленія свойства и высоты государственной власти великаго князя московскаго, отношенія государства къ церкви и церкви къ государству, источника и значенія зла и бѣдствій въ мірѣ, границъ человѣческаго знанія, положенія земли въ общей системѣ вселенной, существа и вращенія свѣтилъ небесныхъ и проч.

Привлекательный образъ печаловника рисуетъ намъ въ лицѣ нашего старца неизвѣстный авторъ замѣтки при посланіи Филооея во Псковъ къ сущимъ въ бѣдѣ. Полнѣе и яснѣе знакомить насъ съ нимъ исторія лучшихъ представителей нашего иночества, начиная съ преподобнаго Феодосія Печерскаго вплоть до Филооея. Эта общая исторія русскаго иночества въ его отношеніи къ міру замыкается у насъ исторією Елеазарова монастыря, какъ въ лицѣ самого основателя его, преп. Евфросина, такъ и его преемниковъ. Послѣ этого мы начинаемъ понимать, какъ отношеніе къ нашему старцу ближайшихъ свидѣтелей его неслучайнаго жительства, псковичей, такъ и «знаемость» его «державному» и его вельможамъ и боярамъ. Понимаемъ и то, какъ возникли его посланія во Псковъ, Мунехину, Ивану Акиндѣвичу, неизвѣстному опальному вельможѣ и наконецъ молебныя посланія къ державнымъ московскимъ великимъ князьямъ: нашъ старецъ только отвѣчалъ на запросы эпохи, продолжалъ дѣло русскаго иночества,—дѣло, вызванное и освященное исторією.

Главная наша задача была понять и объяснить литературную дѣятельность старца Филоея въ ея особенностяхъ, основахъ, источникахъ и отношеніи къ своей эпохѣ. Вся она доколѣ исчерпывается его посланіями къ разнымъ лицамъ.

Преосвященный Филаретъ впрочемъ приписываетъ нашему старцу еще «повѣсть о Чирекой иконѣ Богоматери, канонъ сей иконѣ и другой канонъ Гавріилу, князю пековскому»²⁷⁷³). Первый высказалъ мнѣніе этого рода Востоковъ, но съ тою осторожностію, которая неизмѣнно отличала его. «Упомянутый здѣсь сочинитель каноновъ Филоея», говоритъ Востоковъ, «не тотъ ли старецъ Елеазарова монастыря во Пековѣ, который написалъ извѣстное посланіе къ дьяку Мисюрю?»²⁷⁷⁴) Съ тою же осторожностію высказываетъ свое предположеніе по тому же вопросу и проф. В. О. Ключевскій. «Авторъ обоихъ каноновъ», говоритъ онъ, «названъ пресвитеромъ Филоеемъ. Кромѣ старца Евфросинова, или Елеазарова монастыря, оставившаго извѣстныя посланія къ пековскому дьяку Мунехину, съ этимъ именемъ является въ одномъ изъ чудесъ преп. Евфросина игуменъ его обители, жившій около того же времени. Нѣтъ достаточныхъ данныхъ для рѣшенія, одно ли это лицо, и если не одно, которому изъ нихъ принадлежать указанныя произведенія»²⁷⁷⁵). Единственнымъ основаніемъ мнѣнія названныхъ ученыхъ служитъ указаніе рукописи XVI вѣка, № 397, изъ состава рукописей Румянцевскаго музея. На л. 87, столб. 1, предъ канономъ князю Всеволоду—Гавріилу, мы читаемъ: «твореніе Филоея прозвитера». На столбцѣ 4, листа 291 предъ канономъ знаменію Богоматери «*къ власти пековскійа в Чирекахъ*», сдѣлано замѣчаніе: «твореніе Филоеево». Хотя въ послѣднемъ случаѣ и нѣтъ прибавленія «прозвитера», но есть вѣроятность думать, что въ одномъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о томъ же пресвитерѣ Филоеѣ. Кто же этотъ пресвитеръ Филоей? Что онъ одно и тоже лице съ нашимъ старцемъ Филоеемъ, какъ это положительно и предположительно думаютъ Востоковъ, проф. Ключевскій и архіепископъ Филаретъ, на это не только твердыхъ, но и гадательныхъ основаній въ приведенныхъ указаніяхъ рукописи Румянцевскаго музея не имѣется. Противъ этого прежде всего говоритъ надписаніе и текстъ извѣстныхъ намъ посланій Филоея, гдѣ онъ ни разу не называется пресвитеромъ. Что нашъ старецъ, особенно если съ тѣмъ вмѣстѣ состоялъ и игуменомъ

монастыря, носилъ сапъ пресвитера, въ этомъ, разумѣтся, нѣтъ ничего невѣроятнаго, хотя пресвитерство и игуменство въ старину не были непременно связаны; но священника изъ инокѡвъ не принято обозначать словомъ «пресвитеръ,» а священноинокъ,—чего въ настоящемъ случаѣ мы не находимъ. Остается предположить, что Филооей написаны указанныя каноны въ бытность свою бѣлымъ священникомъ. Если бы это предположеніе можно было чѣмъ либо оправдать, то получалась бы важная біографическая подробность изъ жизни нашего автора, но и для такого предположенія основаній не имѣется. Весьма существенное препятствіе такъ думать заключается въ томъ, что при постриженіи въ иноки обычно мѣняется прежнее мірекое имя, хотя бы и іерейское. Бываютъ, конечно, исключенія; но на исключеніяхъ не возможно строить твердыхъ выводовъ. Вотъ почему мы не рѣшаемся усвоить нашему старцу указанныхъ канонѡвъ и предполагаемъ издать ихъ въ особомъ изслѣдованіи.

Такимъ образомъ остается повторить, что посланія Филооея доколѣ есть единственная извѣстная форма его произведеній. Мы, конечно, знаемъ и имѣемъ не все, что дѣйствительно написано имъ; на основаніи же извѣстнаго остается думать, что нашъ авторъ писалъ прежде всего и главнымъ образомъ по вызову обстоятельствъ, что тѣже условія русской исторической жизни, которыя вызывали и опредѣляли литературную дѣятельность его отдаленныхъ и ближайшихъ предшественниковъ вынудили и его взяться за перо и опредѣлили выдающееся положеніе его въ исторіи русской литературы того времени. Наличностью условій эпохи и письменности опредѣлилась и основная точка зрѣнія Филооея на исторію и судьбы міра, человѣчества и отечества.

Основная или господствующая идея его произведеній есть идея провиденціализма, по которой все, что ни совершается въ жизни міра и людей, творится и направляется невидимою и мудрою рукою Божественнаго Промысла, а потому совершенно исключаетъ случайность и всецѣло направлено къ благу міра и людей. Это есть точка зрѣнія того «благодатнаго закона», который неизмѣнно служилъ предметомъ чтенія и изученія нашего благочестиваго и мыслящаго старца. Она была дорога для него не только потому, что исходила изъ такого авторитетнаго источника, какъ Слово Божіе, но и потому, что ясно и вразумительно освѣщала ему

окружающую скороминующую жизнь, понятно для ума и сердца разрѣшала противорѣчія жизни, вводила въ пониманіе величественной картины историческихъ судебъ человѣчества и отдѣльныхъ народовъ. Мы сочли необходимымъ представить хотя вкраткѣ библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, насколько съ этимъ ученіемъ соприкасается міровоззрѣніе нашего старца. Тщательное изученіе сочиненій Филовея не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что даже тамъ, гдѣ нашъ авторъ пользуется для выраженія своихъ мыслей другими источниками, кромѣ Библии, вами чувствуется въ его произведеніяхъ библейскій духъ, неизмѣнное стремленіе быть въ согласіи съ «благодатнымъ закономъ» въ своемъ воззрѣніи на судьбы міра и людей. Эта точка зрѣнія до такой степени послѣдовательно проникаетъ все извѣстныя его посланія, что выработка этого общаго міровоззрѣнія, очевидно, предшествовала выступленію Филовея въ качествѣ автора посланій.

Такъ въ посланіяхъ первой группы мы видимъ раскрытіе Филоооемъ идеи Промысла Божія въ жизни отдѣльныхъ людей. Написанныя по поводу разнаго рода бѣдствій, каковы: моровое повѣтріе 1521—1522 года, экономическія и другія бѣдствія иековичей, опала неизвѣстнаго вельможи, посланія эти рѣшаютъ вопросы о причинѣ бѣдствій въ жизни человѣка. Такъ какъ Промыслъ Божій безусловно благъ и слѣдовательно не можетъ быть ни источникомъ, ни причиной зла и страданія, то, очевидно, причина бѣдствій можетъ быть единственно въ самомъ человѣкѣ, въ его грѣхѣ. Самое бѣдствіе является таковымъ лишь съ точки зрѣнія человѣка, его ограниченнаго пониманія; въ рукахъ же Промысла—это есть благодѣтельное средство къ вразумленію и спасенію человѣка, къ заглаженію грѣха; а потому человѣку ничего не остается, какъ благодарно и терпѣливо относиться къ посылаемому испытанію и путемъ искренняго покаянія искать примиренія съ Богомъ.

Во второй группѣ посланій вопросъ о Божественномъ Промыслѣ разсматривается нашимъ авторомъ въ отношеніи къ судьбамъ, какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ народовъ. По основному воззрѣнію Филовея, человѣческому уму никогда не понять премудрыхъ путей и средствъ, которыми абсолютный Божественный разумъ ведетъ людей и природу къ выполненію своего назначенія. Если для человѣка столько неяснаго и непонятнаго въ предметахъ ограниченной дѣйствительности; то какъ онъ пойметъ

пути Божественнаго Промысла? Пытались углубиться въ пониманіе судебъ Божіихъ ветхозавѣтные праведники, Ездра и Захарій, но получили вразумленіе покорять свой разумъ вѣрѣ и Откровенію и не стараться понять непостижимое и недоступное ихъ разумѣнію. Особенно это необходимо человѣку православному, который подобно великому апостолу Павлу долженъ довольствоваться тѣмъ откровеніемъ тайнъ Божіихъ, какое онъ находитъ въ Словѣ Божіемъ.

Можно съ увѣренностію сказать, что лично для Филовея эта аргументація была совершенно достаточна; но она, конечно, была недостаточна для людей, менѣе, чѣмъ онъ, знакомыхъ съ Богооткровеннымъ ученіемъ, менѣе проникнутыхъ духомъ ученія о покореніи разума вѣрѣ и сверхъ того имѣвшихъ случай познакомиться съ астрологической наукой о вліяніи звѣздъ на судьбы человѣка. Изъ посланія къ вельможѣ, въ мірѣ живущему, нужно заключить, что астрологія въ самомъ Псковѣ имѣла не мало горячихъ поклонниковъ; не прочь былъ познакомиться съ нею благочестивый и умный дьякъ Мунехинъ, который по вопросу о ней состоялъ въ нарочитой перепискѣ съ глашатаемъ астрологическихъ теорій запада Николаемъ нѣмчиномъ, но хочетъ выслушать по тому же предмету и нашего разсудительнаго старца. Такъ возникло выдающееся посланіе старца Филовея противъ звѣздохотцевъ и латишанъ, гдѣ пути Божественнаго Промысла о мірѣ и человѣкѣ разсматриваются въ связи съ ученіемъ астрологіи о вліяніи звѣздъ на судьбы людей. Для насъ покажется наивною та теорія движенія свѣтилъ небесныхъ, которую съ такою любовію и обстоятельностью развиваетъ нашъ авторъ, но при оцѣнкѣ ея мы не должны опускать изъ виду научныхъ средствъ тогдашней Руси, все еще вынужденной довольствоваться переводными произведеніями греческой письменности, а потому и въ теоріи Филовея мы не можемъ не оцѣнить попытки примирить съ Божественнымъ Промысломъ ученіе о природѣ и вращеніи свѣтилъ небесныхъ. Нашъ старецъ по существу не отрицаетъ взаимодѣйствія между жизнію природы и человѣка, но даетъ этому взаимодѣйствію иное освѣщеніе сравнительно съ теорією астрологовъ. Вѣренныя особому наблюденію, руководству и распоряженію небесныхъ силъ, явленія природы получаютъ ясный и разумный смыслъ, становятся совершенно очевиднымъ и понятнымъ орудіемъ особыхъ путей Бо-

жественнаго промышленія о жизни міра и человѣка. Такимъ образомъ своею теоріею Филооей достигается двухъ цѣлей: съ одной стороны устанавливаетъ и объясняетъ закономерность и цѣлесообразность явленій природы, съ другой—устраняетъ случайный и безжизненный механизмъ ея бытія. Отсюда становится совершенно ясно, какъ онъ долженъ былъ отнестись къ ученію астрологовъ. Онъ не можетъ понять, какъ звѣзды и планеты, лишеныя разумности и самобытности, а потому неспособныя направлять даже собственной жизни, могутъ направлять жизнь людей. Но самое главное основаніе, во имя котораго напѣ авторъ оспариваетъ ученіе астрологовъ, было нравственное. Астрологическое ученіе, какъ то, которое распространяли жидовствующіе чрезъ посредство шестокрыла и другихъ сродныхъ памятниковъ, такъ и то, которое заходило къ намъ непосредственно съ запада въ лицѣ профессора астрологіи и всякихъ наукъ Николая нѣмчина, въ основѣ подрывало не только христіанское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, но и самую нравственность. Астрологическое ученіе запада и жидовствующихъ было, конечно, не тождественно въ своихъ основаніяхъ, но вело къ однимъ и тѣмъ же слѣдствіямъ и выводамъ: фатализму, отрицанію свободы въ дѣйствіяхъ человѣка и слѣдовательно къ нравственной его невмѣняемости. Ученіе это такимъ образомъ вносило хаосъ и безцѣльность не только въ жизнь отдѣльныхъ людей, но и всего человѣчества.

Такъ оцѣнка общихъ основъ астрологическаго ученія приводитъ нашего автора къ обстоятельному разсмотрѣнію историческихъ судебъ народовъ. Къ этому неизбежно велъ и тотъ пунктъ ученія астрологовъ, которымъ опредѣлялось «веса вселенныя градомомъ и царствомъ и странамъ премѣненіе» посредствомъ мірового потопа въ 1524 году. Въ пору написанія посланія Филооей важность этого вопроса увеличивалась «страшнымъ и горестнымъ» событіемъ, не такъ давно совершившимся на глазахъ русскихъ людей,—падєніемъ Византіи, этой посетельницы и хранительницы истиннаго христіанства. Какое «енітіе планетъ» е вело ее съ исторической сцены? Рядомъ съ этимъ Николай нѣмчинъ и другіе выходцы запада говорили, что «наше царство Ромейское недвижимо пребываетъ. Аще быхомъ не правѣ вѣрвали, не бы Госнодь снабдѣлъ насъ». Это послѣднее заявленіе существенно затрогивало вопросъ объ истинности самаго русскаго православія, составляв-

шаго основу государственнаго бытія Россіи и отношенія ея къ католическому западу. Ясно, что въ этихъ историческихъ явленіяхъ, имѣвшихъ жизненное значеніе для Россіи времени Филоосея, необходимо было разобратъся. Вотъ отвѣтъ Филоосея: «о царствахъ же и о странахъ премѣненіе — не отъ звѣздъ сіе приходитъ, но отъ все дающаго Бога». А что «Греческое царство разорися», то «сіа вся случися грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша православную греческую вѣру въ латынство». Итакъ вотъ единственный и дѣйствительный источникъ судебъ народовъ и человѣчества: Богъ и Его премудрый Промыслъ; вотъ основа историческаго бытія народовъ: истинная вѣра. Въ дохристіанскую пору такую основой служила богооткровенная вѣра богоизбраннаго народа еврейскаго, съ отверженіемъ его — вѣра христіанская. Но и христіанскіе народы, какъ показала исторія, не въ одинаковой степени являются носителями и воплощателями обѣтованій и заповѣдей Христа Спасителя, а потому не могутъ въ одинаковой мѣрѣ служить залогомъ бытія міра, подобно тѣмъ праведникамъ, ради которыхъ Богъ хотѣлъ пощадить нечестивые города. Съ паденіемъ Византіи притязаніе служить опорой и основой историческаго бытія народовъ могли предъявлять латиняне съ своимъ Ромейскимъ царствомъ и православная Русь, успѣвшая ко времени Филоосея образовать сильное и независимое государство. Требовалось взвѣсить и опредѣлить основательность притязаній латинства. Отвѣтъ предрѣшался уже замѣчаніемъ Филоосея, что Греческое царство пало именно въ слѣдствіе принятія греками латинства (на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ). Къ тому же приводитъ нашего автора нарочитый и обстоятельный разборъ вѣроисповѣдныхъ особенностей латинства. Вотъ его выводъ: «во истину суть еретицы, своею волею отпадше отъ православныя христіанскія вѣры... во Аполинариеву ересь впадше». Оставалось объяснить стояніе Ромейскаго царства, подававшее народамъ запада основаніе видѣть въ этомъ стояніи свидѣтельство достоинства ихъ вѣроисповѣданія. Отвѣтъ Филоосея таковъ: «Инако же Ромейское царство не разруσιμο (пробиваетъ), яко Господь въ Римскую власть написеся... «Аще убо великаго Рима стѣны и столпове и трикровныя полаты не пленены, но душа ихъ (латинянь) отъ діавола плѣнены быша опрѣснокъ ради... Итакъ латиняне, какъ истинные и самовольные еретики, не могутъ быть основой историческаго бытія человѣчества, или наро-

домъ богоизбраннымъ, и если Ромейское царство продолжаетъ существовать, то потому лишь, что въ первую пору историческаго возникновенія христіанства, при Христѣ Спасителѣ, оно явилось орудіемъ Промысла Божія о спасеніи человѣчества. Послѣ этого совершенно понятенъ и неизбѣженъ выводъ, какой слѣдуетъ отсюда относительно Руси, какъ хранительницы истиннаго православія. «Вѣси», говоритъ онъ Мунехину, «яко вся христіанская царства пріидоша в конецъ и снидошася во едино царство нашего государя... Два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти... Вся христіанская царства потопишася отъ невѣрныхъ; токмо единого государя нашего царство благодатию Христовою стоитъ... А звѣзды, якоже и прежде рекохъ, не помогутъ ничимъ, ни придадутъ, ни уймуть». Таковъ конечный патріотическій выводъ Филооея изъ разбора астрологическаго ученія о вліяніи звѣздъ на міровую жизнь природы и людей. Формулировка этого вывода о Россіи, послѣдовательно и необходимо вытекающая изъ провиденціально-теократической точки зрѣнія нашего автора, привнесена въ посланіе къ Мунехину изъ посланій къ князьямъ, собственно изъ посланія къ великому князю Василию Іоанновичу и составляетъ тамъ основное положеніе, которымъ опредѣляется сущность воззрѣній Филооея какъ на историческое призваніе Россіи, такъ и на личность великаго князя московскаго, какъ главы Русскаго государства.

Столь величественной теоріи мірового и историческаго призванія русскаго народа и государства ни одинъ изъ писателей XV и XVI вв. не создавалъ. Это безспорная заслуга Филооея. Несомнѣнно съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что такого рода теоріи не создаются силой одного дарованія, какъ бы велико оно ни было. Нужно, чтобы сама жизнь, совокупность историческихъ условій данной эпохи давала необходимый матеріалъ и поводъ для такого рода построеній. Но и этого мало: необходимо извѣстное преемство идей, выработанныхъ предшествующею исторіею и литературою, хотя бы и на иной почвѣ, при другихъ историческихъ обстоятельствахъ. Наша задача была уяснить и прослѣдить ходъ этихъ идей и совокупность историческихъ условій жизни русскаго народа и времени Филооея, сдѣлавшихъ не только возможнымъ, но и необходимою величественную теорію нашего старца.

Самъ Филооей нигдѣ не указываетъ, въ силу какихъ основа-

ній или преемства идей онъ такъ, а не иначе понялъ современное ему положеніе Россіи, какъ православнаго государства, но уже изъ самой формулировки его теории не трудно понять, изъ какого круга идей онъ выходилъ въ данномъ случаѣ. Это—идеи *богоизбранности* народовъ и *преемства* царствъ. Одна и другая идея есть прямой выводъ и неизбежное слѣдствіе идеи провиденціализма, лежащей въ основѣ міровоззрѣнія нашего автора, и самымъ очевиднымъ образомъ даны ему, какъ и его предшественникамъ, тѣмъ «благодатнымъ закономъ», который служилъ настояною книгою нашего старца. Здѣсь, въ книгахъ Ветхаго завѣта, изъ исторіи богоизбраннаго народа еврейскаго ясно вытекаетъ идея «богоизбранности народовъ»; здѣсь же, именно въ книгѣ пророка Даниила, дана совершенно ясно и другая идея—последовательной смѣны царствъ до конца бытія вселенной. По господствующему толкованію іудейскому и христіанскому последнимъ царствомъ будетъ Римское. Его стояніе есть залогъ бытія вселенной и человѣчества; его слабость есть несомнѣнный признакъ близкой кончины міра. Доколѣ Римская имперія была языческою, богоизбранный народъ и послѣднее царство взаимно обособлялись, но они должны были слиться, когда имперія эта сдѣлалась христіанскою. Тогда возникла идея послѣдняго царства, какъ носителя, хранителя и защитника богооткровенной религіи, призванной вести человѣчество къ истинной цѣли его бытія на землѣ, къ спасенію въ Бога и чрезъ Бога. Такъ судьбы царства Божія на землѣ и судьбы послѣдняго царства взаимно слились. Центромъ этого послѣдняго и съ тѣмъ вмѣстѣ богоизбраннаго царства явился Римъ, вѣчный городъ, какъ вѣчно и самопослѣднее царство.

Паденіе западной Римской имперіи не могло не отразиться на дальнѣйшей судьбѣ и обработкѣ указанныхъ идей: Ветхій Римъ пересталъ быть центромъ послѣдней и вѣчной имперіи. На западѣ жизненность идеи послѣдняго Римскаго царства выразилась въ возстановленіи священной Римской имперіи въ лицѣ королей франкскихъ съ неизбежнымъ представленіемъ преемственнаго ихъ существованія до послѣднихъ дней міра; на востокѣ неизбежно должны были послѣдовательно возникнуть попытки перенесенія на восточную половину имперіи вѣхъ привилегій и исторической миссіи недавняго цѣлаго. Какъ прямая наслѣдница и продолжательница историческаго существованія

Римской имперіи, Византія дѣйствительно переноситъ на себя все свойства вѣчнаго и послѣдняго христіанскаго царства, призваннаго до конца вѣковъ хранить во всей чистотѣ завѣтъ и заповѣди Спасителя, быть свѣточемъ истиннаго христіанства, съ вѣчнымъ городомъ, Новымъ Римомъ, во главѣ. Такъ къ старому наслѣдству идей прибавилась новая-движущагося Рима.

Русскіе люди прежде и раньше другихъ должны были воспринять историческое призваніе Византійской имперіи и тѣ идеи, которыя легли въ его основу. Къ этому вела византійская политика относительно Россіи. Объ этомъ говорила хорошо извѣстная на Руси переводная византійская письменность, въ родѣ толкованій на апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго, космографіи Козьмы Индикоплова, житія Іакова жидовина, «Слова» Меодія патарскаго о царствѣ народовъ послѣднихъ временъ и житія Андрея юродиваго. Къ этому приводило раздѣленіе церквей съ слѣдовавшею за симъ полемикою противъ латинянъ, какъ народа схизматическаго, отверженнаго Богомъ и вселенскою церковію, зараженнаго безчисленными ересями, не почитающаго ни христіанской святыни, ни учителей вселенской церкви. Въ свою очередь распространенію на Руси указанной письменности много содѣйствовали съ одной стороны неизбѣжность политическихъ связей Россіи съ католическимъ западомъ и возникающая отсюда необходимость опредѣлить религіозное къ нему отношеніе; съ другой стороны-вѣрованіе въ кончину міра по истеченіи 7000 лѣтъ. Есть все основанія допустить, что вѣрованіе это раздѣлялъ и нашъ старецъ Филофей. Это послѣднее вѣрованіе неизбѣжно вызывало запросъ на Руси на переводныя греческія произведенія эсхатологическаго характера, особенно въ XV и XVI вв., когда вѣрованіе это было особенно живо. Съ тѣмъ вмѣстѣ усваивались нашими книжниками и идеи послѣдняго міроваго царства, богоизбраннаго народа и движущагося Рима.

Доколѣ Византійская имперія продолжала существовать, какъ политическое цѣлос, доколѣ греки являлись въ глазахъ Россіи хранителями истиннаго или православнаго христіанства, до тѣхъ поръ указанный кругъ идей, прививавшихся къ сознанію русскихъ людей, оставался безъ возможности примѣненія къ русскому народу. Но обстоятельства могли измѣниться. Увѣренность въ непоколебимомъ существованіи четвертаго или Римскаго царства до

конца временъ не спасла западной Римской имперіи отъ разрушенія. Что же будетъ, если падеть Византія и Новый Римъ перестанетъ быть центромъ христіанской монархіи? Что будетъ, если греки по какимъ либо обстоятельствомъ не удержатся на высотѣ своего религіознаго представительства, какъ носители и хранители истиннаго христіанства? Вѣдь міръ не можетъ существовать безъ богоизбраннаго народа и христіанской монархіи, какъ защитницы Христовой церкви.

Припомнимъ только тѣ уроки, которые давали намъ сами греки почти наканунѣ злополучной Флорентійской уніи. Съ искусствомъ греческаго стилиста патріархъ Антоній (въ посланіи 1393 года) доказывалъ великому князю Василію Димитріевичу нераздѣльность бытія православной церкви и православной монархіи, историческую невозможность существованія православной вѣры и церкви безъ царя, ихъ хранителя и защитника, оберегателя правъ и мира церковнаго, единаго въ цѣломъ православіи и вселенной.

Послѣ этого можно понять ужасъ, который охватилъ русскій народъ при вѣсти о Флорентійскомъ соединеніи, когда оказалось, что «царь (греческій) не тотъ» и «патріархъ (константинопольскій) не тотъ», какими они должны быть, что совмѣстно съ другими греками ради золота и серебра они продали православіе и стали въ латинство. Погромъ 1453 года выдвинулъ новую задачу: не стало четвертой имперіи, этого послѣдняго царства, въ судьбахъ котораго скрытъ залогъ міроваго бытія; не стало православнаго царя, опоры и защитника православной церкви, ея догматовъ и уставовъ, не стало вѣчнаго города, вѣчнаго Рима, какъ центра истинной вѣры; не стало и соборнаго храма вселенскаго православія. Но вѣдь это не возможно: «не возможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя», пишетъ патріархъ Антоній. Должна быть православная имперія, православный царь, вѣчный Римъ со вселенскою соборною церковію. Вотъ задачи, которая неминуемо нужно было рѣшить далеко не однимъ русскимъ книжникамъ. Исходя сознательно и бессознательно изъ естественнаго роста Россіи, ея стремленія къ окончательному объединенію и созданію сильнаго государственнаго цѣлаго, изъ новаго положенія верховной государственной власти, которая требовала новыхъ опредѣленій своихъ правъ и отношенія къ землѣ, воспособляемые такими событіями, какъ

автокефальность русской церкви, бракъ съ Софьею Палеологъ и сверженіе татарскаго ига, русскіе книжные люди, начиная съ священноинока Симеона съ его «Повѣстями» о Флорентійскомъ соборѣ, вплоть до Филоея и послѣ него, ищутъ формуль для новаго историческаго положенія и задачъ Россіи, какъ единственнаго православнаго государства, естественной наслѣдницы религіозныхъ и политическихъ правъ и задачъ Византіи, этой четвертой имперіи пророка Даніила, для новаго положенія Москвы съ соборнымъ Успенскимъ храмомъ, какъ центра религіозной и политической жизни богоизбраннаго народа и царства. Работа эта, какъ мы знаемъ, далеко не была бесплодна: прошлое завѣщало Филоею наслѣдіе, которое оставалось приумножать. Изученіе его посланій въ связи съ этимъ наслѣдіемъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что сходство между произведеніями нашего автора и его предшественниками оказывается не въ единствѣ только возрѣній, но и въ слововыраженіяхъ. При всемъ томъ нельзя не признать нашего старца однимъ изъ наиболѣе типичныхъ выразителей духа и стремленій своей эпохи.

Взглядъ Филоея на историческое призваніе Россіи, выраженный имъ въ посланіяхъ къ князьямъ, выходитъ изъ той же основной идеи, которая господствуетъ и въ остальныхъ его посланіяхъ, изъ идеи непрерывнаго промысленія Божія о мірѣ и его судьбахъ, но примѣненіе ея касается иной области. Область эта-историческія судьбы русскаго народа въ связи съ общими задачами бытія человѣчества. По возрѣнію Филоея, все, что ни совершается въ жизни народовъ, творится всемогущею волею и десницею Божіею. Промысль Божій возводитъ на престолъ царей. Они въ рукахъ Его суть хранители богооткровенной вѣры, направители жизни богоизбраннаго народа къ конечной цѣли бытія человѣка на землѣ. Они направляютъ жизнь самой церкви. Они насадители среди богоизбраннаго царства Божіихъ велѣній, Божественной правды. Именемъ Божіимъ они правятъ на землѣ; предъ Богомъ несутъ и отвѣтственность. Царь несетъ отвѣтственность и за судьбы церкви и за судьбы государства: богоизбранное царство—царство теократическое.

Это царство есть именно Русское. Согласно съ путями Божественнаго Промысла Святая церковь, облеченная въ праведное солнце Христа, сначала поселилась въ великомъ Римѣ, но должна

была отсюда бѣжать, такъ какъ Вѣтхій Римъ неисцѣльно болитъ невѣріемъ ереси Аполлинарія. Отсюда она бѣжала въ Новый Римъ, Константинополь, но и здѣсь не нашла себѣ покоя ради соединенія грековъ съ латинюю на VIII соборѣ, въ слѣдствіе чего константинопольская церковь разрушена и отдана на погребеніе. Такъ она бѣжала въ третій Римъ, въ новую великую Россію. Послѣ вѣхъ великая Русь просвѣтилась спасительнымъ свѣтомъ истинной вѣры; но за то теперь святая соборная и апостольская церковь Успенія Богоматери ярче солнца свѣтителя во вселенной, и православный русскій царь одинъ во всей вселенной направляетъ и охраняетъ Христову церковь и утверждаетъ православную вѣру. Таковъ образъ судьбы вселенской церкви въ изображеніи Филоея. Въ выраженіяхъ, не допускающихъ перетолкованія, раскрывается Филоеемъ теократическій взглядъ на всемірно-историческое призваніе Россіи. Русь есть третій и послѣдній Римъ, единственная хранительница вселенскаго христіанства: она есть послѣднее царство пророчества Даніила, которое «инѣмъ не останется» (выраженіе пророка Даніила). Такимъ образомъ нашъ старецъ какъ бы замыкаетъ формулировку того историческаго наслѣдства Россіею религіозно-политическаго призванія Византіи, того наслѣдства, надъ опредѣленіемъ котораго трудились его предшественники.

Эта точка зрѣнія была важна и для самого Филоея; потому что она освѣщала ему настоящее и будущее его родины, опредѣляла высокое государственное положеніе великаго князя московскаго, который мыслится имъ не иначе, какъ царемъ послѣдняго и богоизбраннаго міроваго царства. Отсюда становится понятною мольба его къ великимъ князьямъ-править своимъ пародомъ осмотрительно и со страхомъ Божиимъ. Съ точки зрѣнія того же высокаго положенія великаго князя въ богоизбранномъ государствѣ опредѣляется его титулъ и обязанности въ отношеніи къ государству и церкви, какъ равно отношеніе церкви къ государству.

При выясненіи и раскрытіи какъ общихъ основъ міровоззрѣнія Филоея, такъ и частныхъ его примѣненій, даже отдѣльныхъ образовъ и выраженій мы старались указать ихъ источникъ, ввести въ живое пониманіе его эпохи и воззрѣній его современниковъ въ ихъ отношеніи къ церковно-политической системѣ нашего старца. Намъ хотѣлось показать, что Филоею не только жилъ въ

свою эпоху, но и жить своею эпохою, ея идеалами, общимъ направлениемъ церковно-политической жизни, которые поэтому и выразились у него и чрезъ него съ замѣчательною силою и своеобразностію.

Лучшею оцѣнкою религіозно-политическихъ теорій Филооея служить то, что онѣ были усвоены его современниками и потомствомъ и входили въ составъ самыхъ разнообразныхъ произведеній. По почину и со словъ нашего старца, конечно, еще въ XVI вѣкѣ Москва стала извѣстна подъ именемъ третьяго Рима, какъ она называется напр. въ записи на лицевой псалтыри, писанной въ 1594 году по порученію Д. И. Годунова: (писана) «к лѣтѣ 7396 к вѣхранимомъ и къ применимомъ. и цѣлѣующимъ граде Москвитѣ, къ третѣмъ Римѣ»²⁷⁷⁶). Название это переходитъ въ XVII в. Такъ извѣстною формулою Филооея изъ посланія его къ Мунехину начинается повѣсть «о зачатѣ цѣлѣющаго великаго града Москвы, како исперка зачатъ», въ рукописи № 413, XVII в., Румянц. музея: «Всѣмъ же христіанская црква к концу прендоша и сндошася во едно црво ншего великаго гдѣа по пророческимъ книгамъ. что есть Ршійское црво. два убѣ Рима падоша. третій же сгонтъ. а четвертомъ не быти». «По негннѣ же сей градъ именоватся третій Римъ», прибавляетъ отъ себя авторъ²⁷⁷⁷). Выдержка изъ Арсенія Суханова, который теорію Филооея излагалъ предъ самими греками, приведена нами выше. Любопытна совершенно исключительная судьба посланій нашего старца у первыхъ расколоучителей, у которыхъ онѣ называется даже святымъ. Ему, конечно, и въ голову не приходило, что его патриотическая теорія будетъ имѣть такую своеобразную судьбу. Начинателямъ раскола, какъ видно, пришлась по сердцу теорія Филооея трехъ Римовъ съ выраженіемъ взгляда русскихъ книжниковъ второй половины XV и XVI в. на Ветхій и Новый Римъ. Аввакумъ говоритъ: «мерзость заустѣнія, непреподобно священство и прелесть антихриста на святомъ мѣстѣ поставится, сирѣчь на алтари неправославная служба, сже видимъ нынѣ сбывшеся. *Иного же отступленія нидѣ уже не будетъ: вездѣ бо бысть, послѣдняя Русь здѣ*»²⁷⁷⁸). Никита въ свою очередь пишетъ Алексею Михайловичу: «вѣдомо тебѣ, великому государю, яко Ветхій Римъ падеся Аполлинаріевою ересію, второй же Римъ, еже есть Константинополь, агарянекими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ; твое же государево великое Россійское царство, третій

Римъ, и отсюду все христіанское благочестіе въ него едино собрася, и отъ тебѣ, благочестиваго царя, превеликій Государь господствующихъ и Царь царствующихъ Христосъ Богъ нашъ свой талантъ съ прикупомъ вземлетъ»²⁷⁷⁹). Тѣ же выдержки повторяются у попа Лазаря²⁷⁸⁰), у дьякона Θεодора²⁷⁸¹), у инока Сергія, въ Соловецкой челобитной²⁷⁸²). Но самую обстоятельную и любопытную является выписка изъ Филооея инока Авраамія: «наша убо святая вселенская апостольская церковь небесоподобная, вмѣсто римской и константинопольской, богоспасаемаго града Московскоѣ державы, всесвѣтлой Россіи, иже во всей вселеннѣй паче солнца свѣтитя и благочестивою вѣрою сіяеть, яко вся христіанскія царства преидоша въ конецъ и спидошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ бо книгамъ, то есть Ромейское царство; два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть.— Пишетъ бо святой Филооей, Елеазарова монастыря, яко Греческое царство разорися и не созиждется. Сія вся случишася грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша греческую вѣру въ латынство, отпаденія гордостію буйства своего, еретическимъ ученіемъ послѣдовавшие, вѣру святую низложиша»²⁷⁸³).

Но самымъ важнымъ свидѣтельствомъ того значенія, которое имѣло для XVI вѣка церковно-политическое ученіе Филооея, безъ сомнѣнія, служить то, что формула этого ученія вошла въ составъ уложенной грамоты 1589 года объ учрежденіи патріаршества въ Россіи. «Понежъ ꙗко вѣрхуѣй Римъ», читаемъ мы здѣсь, «падеша Аполнарійскоу ересю, вторый же Римъ, иже есть Константинополь, агаранскими видцы ѿ безбожныхъ тѣрокъ овладеемъ; твое же, ѿ бл҃гоугодивый цр҃ю, великое Російское цр҃ствіе, третей Римъ, бл҃гоугодимъ вѣрхъ превзыде, ꙗко вса бл҃гоугодиваа цр҃ствіе въ твое въ едино собраса, ꙗкогы единъ под нѣсемъ хр҃тыанскіи цр҃ѣ именевшиа въ всей вселеннѣ, во вѣрхъ хр҃тыанскы»²⁷⁸⁴). Такимъ образомъ патріотическая теорія скромнаго инока Елеазарова монастыря становится какъ бы государственною теорією, получаетъ признаніе со стороны высшей церковной и государственной власти. Любопытно, что уложенная грамота подписана константинопольскимъ патріархомъ Іеремією. Этимъ нужно объяснить, что смягчено выраженіе Филооея о второмъ Римѣ: объ измѣнѣ этого Рима православію умолчано.

ПРИМѢЧАНІЯ.

- ¹⁾ Рук. Рум. муз. XVI в., № 306, л. 85.
- ²⁾ Ibid., л. 90.
- ³⁾ Ibid., л. 89.
- ⁴⁾ Ibid., л. 90 об.
- ⁵⁾ Ibid., л. 67 об.
- ⁶⁾ Ibid., л. 87 и слѣд.
- ⁷⁾ Ibid., л. 56 об.
- ⁸⁾ Ibid., л. 50 об. 51.
- ⁹⁾ Ibid., л. 52 об.
- ¹⁰⁾ Акты Арх. Экспед., т. I, стр. 83.
- ¹¹⁾ Строевъ, Спис. іерарх., Спб. 1877 г., столб. 35.
- ¹²⁾ Онне. рукоп. Д. В. Пискарева, А. Викторова. М. 1881 г., стр. 13.
- ¹³⁾ См. рук. Рум. муз. № 306, л. 89.
- ¹⁴⁾ Ibid.
- ¹⁵⁾ Допол. къ Акт. историч. т. I, № 22; Ист. госуд. росейск., Карамз., изд. 2, 1819 г., прим. 372 къ т. VII.
- ¹⁶⁾ Памят. стар. русс. лит. т. IV, стр. 68.
- ¹⁷⁾ Болѣе точное опредѣленіе времени написанія житія см. ниже.
- ¹⁸⁾ Ркп. Рум. муз. № 306, л. 73 об.
- ¹⁹⁾ Ibid., л. 90 об.
- ²⁰⁾ Ibid., л. 73 об.—74.
- ²¹⁾ «Подвизашеа изнѣха ш вещи на придобнаго» (Ibid., л. 16 об.); «вхзвѣстити чад црквиꙗ на шкорваеніе придкномꙗ» (л. 18); «козмосѣт прендобнаа емꙗ заградити ѡста» (л. 22).
- ²²⁾ «Покѣдоваше слово со многою ко- ризною и ѡслоу на стѣго» (л. 17); «лѣтх мечь на стѣго ѡштравѣе» (Ibid., л. 21); «вхворꙗхꙗꙗ на стѣго» (Ibid., л. 18 об.); «поылаютх к стѣмꙗ в манастыр» (Ibid., л. 21 об.).
- ²³⁾ «Самшакх же бжїи чѣкх, мко шни си сѣт пришан» (Ibid., л. 23).
- ²⁴⁾ «Клекетамн и догадамн озлоки вѣноноснаго оца вфрссина» (Ibid., л. 20); «да козразат пренмꙗцею на мдрѣ- стію, мко некое шетроє орꙗже шетроѣꙗ саккеснꙗ ш мꙗзыка и стѣнꙗ нхꙗодѣщꙗю кѣноноснаго шѣа» (Ibid., л. 22, л. 74 об.).
- ²⁵⁾ Ibid., л. 79 об.
- ²⁶⁾ Ibid., л. 82 об.
- ²⁷⁾ Ibid., л. 89 об.
- ²⁸⁾ Ibid., л. 9.
- ²⁹⁾ См. объ этомъ житїи у Макарія, Ист. рус. церк., т. VII, изд. 1874 г., стр. 445—447.
- ³⁰⁾ Памят. стар. рус. литер. IV, стр. 68.
- ³¹⁾ Ibid., стр. 68.
- ³²⁾ Ист. рус. церкв., Макарія, т. VI, изд. 1870 г., стр. 216.
- ³³⁾ Грамота, отиравленная на Вологду и Вѣлоозеро, начеч. въ Акт. ист., т. I, № 213, стр. 203—204.
- ³⁴⁾ Въ рук. Спб. дух. Акад. изъ собр. Софїйск. рукоп. № 1138, XVI в., сохра- нилея (л. 687) «подлинной список о но- вых чудотворцех к Феодосію архнебнѣу Великого Новгорода и Пекова». Собор- нымъ опредѣленіемъ 1547 г. положено праздновать: септября 7 Иоанну, архіеп. новгородскому, «повеюду»; ноября 5 Ю- нѣ, архіеп. новгородскому, «повеюду»; ноября 17 Никону, Сергіеву ученику, «повеюду»; ноября 23 Александру Пев- екому «повеюду»; генваря 10 Павлу Ко- жельскому «повеюду»; генваря 11 Миха- илу Клоискому «повеюду»; марта 2 Арсе- нію Тверекому «повеюду»; марта 11 Ев- оимію, архіеп. новгородскому, «повеюду»; марта 17 Макарію Калазинскому «пове- юду»; марта 30 Іонѣ, митрополиту моск-

ковскому, «повсюду»; апрѣля 17 «новымъ чудотворцом, прѣдѣлымъ оцѣмъ Саватѣю и Иоаннѣмъ Соловецкимъ» «повсюду»; мая 1 Пафнутію Боровскому «повсюду»; мая 21 князьямъ муромскимъ Константину и чадомъ его: Михаилу и Осодору «повсюду»; іюня 1 Діонисію Вологодскому «повсюду»; іюня 25 Петру и Февроніи муромскимъ «повсюду»; іюля 8 «новымъ чудотворцомъ оустюжскимъ Прокоп(і)ю и Иоанну Хѣ ради оуродивымъ «на Оустюжѣ»; августа 13 Макиму юродивому «повсюду»; августа 30 Александру Свирскому «повсюду».

³⁵⁾ Макарія, Ист. рус. церк. т. VII, изд. 1874 г., стр. 447.

³⁶⁾ Памят. стар. рус. литер., вып. IV, стр. 68.

³⁷⁾ Ibid.

³⁸⁾ Ibid., стр. 70—71.

³⁹⁾ Ibid., стр. 68, столб. 1.

⁴⁰⁾ Ibid., стр. 68, столб. 2.

⁴¹⁾ Ibid., стр. 103.

⁴²⁾ Рук. Рум. муз. № 306, л. 89.

⁴³⁾ Ibid., л. 35.

⁴⁴⁾ Макарія, Ист. рус. церк. т. VII, изд. 1874 г., стр. 445.

⁴⁵⁾ Христіан. Чт. за 1873 г., апр., стр. 640—641.

⁴⁶⁾ Прав. Обзор. за 1872 г., дек., стр. 715.

⁴⁷⁾ Ркп. Рум. муз. № 306, л. 86 об.

⁴⁸⁾ Ibid., л. 34 об.

⁴⁹⁾ Ibid., л. 35.

⁵⁰⁾ Ibid., л. 35 об.

⁵¹⁾ Ibid., л. 36 об.

⁵²⁾ Акт. пет. т. I, стр. 50, 54; Доп. къ акт. ист. т. I, стр. 319; Макарія, Ист. рус. церк. т. IV, Спб. 1866 г., стр. 225.

⁵³⁾ Памят. стар. рус. лит., вып. IV, стр. 68—69.

⁵⁴⁾ Ркп. Рум. муз. № 306, л. 36.

⁵⁵⁾ Ibid., л. 49.

⁵⁶⁾ Ibid., л. 49.

⁵⁷⁾ Памят. стар. рус. лит. вып. IV, стр. 99, столб. 2.

⁵⁸⁾ Ibid., стр. 69, столб. 2.

⁵⁹⁾ Рук. Рум. муз. № 306, л. 86 об.

⁶⁰⁾ Въ виду всего этого нельзя согласиться съ мнѣніемъ проф. Ключевскаго, что преп. Евфросинъ совершилъ путешествіе въ Константинополь уже по основаніи монастыря (Прав. Обзор. за 1872 г., декабрь, стр. 713—714). Въ данномъ случаѣ почтенный профессор, очевидно, выходилъ изъ разсказа Василія, не считая нужнымъ точно установить разницу въ повѣствованіи объ этомъ событіи начальнаго епископа и Василія.

⁶¹⁾ Нам. стар. рус. лит. вып. IV, стр. 77—78.

⁶²⁾ Ibid., стр. 80—81.

⁶³⁾ Ibid., стр. 89—90.

⁶⁴⁾ Рук. Рум. муз. № 306, л. 36—37.

⁶⁵⁾ Нам. стар. рус. литер., IV, стр. 80.

⁶⁶⁾ Ibid., л. 81.

⁶⁷⁾ Ibid., стр. 80—81.

⁶⁸⁾ Ibid., стр. 81.

⁶⁹⁾ Ibid., стр. 94—95.

⁷⁰⁾ Ibid., стр. 95, столб. 2.

⁷¹⁾ Ibid., стр. 95, столб. 2.

⁷²⁾ Ibid., стр. 96.

⁷³⁾ Ibid., стр. 98.

⁷⁴⁾ Ibid., стр. 98, столб. 2.

⁷⁵⁾ Ibid., стр. 99.

⁷⁶⁾ «А о отцѣ и матерѣ писаніе не изъяви, иже многими лѣты въ забыть прѣиде» (Ibid., стр. 68, столб. 2).—«А отъ нихъ по плоти родиен, не свѣмы, но елипо свѣмы, яко отъ благочестиву родителю рождейся духовнымъ рожденіемъ, отца убо имѣя Бога, иже водою и Духомъ породн того, матеръ же православную церковь отцю» (Ibid., стр. 69, столб. 1).

⁷⁷⁾ Ibid., стр. 68—69.

⁷⁸⁾ По счету 15.

⁷⁹⁾ Нам. стар. рус. лит. IV, стр. 112.

⁸⁰⁾ Ibid., стр. 69, столб. 1.

⁸¹⁾ Ibid., стр. 84, столб. 2.

⁸²⁾ Ibid., стр. 81.

⁸³⁾ Ibid., стр. 81, столб. 2.

⁸⁴⁾ Ibid., стр. 84, столб. 2.

⁸⁵⁾ Ист. рус. церк., т. VII, Сиб. 1874 г., стр. 61.

⁸⁶⁾ Ркп. Рум. муз. № 306, л. 34 об.—35.

⁸⁷⁾ Ibid., л. 35.

⁸⁸⁾ «Того бо ради бых въ Царьградѣ» (Ibid., л. 49).

⁸⁹⁾ Ibid., л. 49 об.

⁹⁰⁾ Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 70, столб. 1.

⁹¹⁾ Въ концѣ, писанной для митроп. Макарія на основаніи сборника XVII в. Новгород.-Сѳ. библиотеки (См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 204, лл. 40—47), значится, что уставъ преп. Евфросина составленъ въ державѣ великихъ князей Василія Васильевича и сына его Ивана Васильевича, по благословенію митрополита московскаго Осодосія и архіепископа новгородскаго Евѳимія.—Василій Васильевичъ померъ въ 1462 году; Осодосій, архіеп. ростовскій, вступилъ на митрополию въ 1461 году, но архіеп. новгородскій Евѳимій померъ въ 1458 г. и въ томъ же 1458 году въ архіеп. новгородскіе избранъ былъ уже Юна (Строевъ, Синеки іерарховъ, столб. 35.). Какъ вкראהъ такая странная ошибка, не ясно. Конечно, оглавленіе устава не принадлежитъ самому преп. Евфросину, а кому либо изъ послѣдующихъ переписчиковъ, какъ это можно видѣть изъ другихъ списковъ устава. Такъ въ послатири съ воззѣдованіемъ изъ собр. Ундольскаго, XVI в., № 52, л. 355 об., заглавіе устава таково: «Преп. отца нашего Евфросина, нековек. чудотв., иже надъ Толвою рѣкою жившаго, изложеніе общезнательнаго пребыванія, како подобаетъ инокомъ пребывати.. Нач. **Сѣ азх грѣшнѣй ко иноцѣхъ.**» (См. Опис. рук. Ундольскаго, стр. 76). Что заглавіе это написано послѣ преп. Евфросина, излишне разяснять. Имѣя въ виду, что указаніе архіепископа новгородскаго и нековскаго могло быть слѣдствіемъ обычая жителей этой области, а прибавленіе: «**кз области гвтыа жиконачальнаа Тронца, кз Пскокской земан надх Толкой рѣкой**» могло быть сдѣлано лишь нековичемъ, нужно допустить, что ошибка могла быть сдѣлана скорѣе въ имени московскаго

митрополита, чѣмъ архіепископа новгородскаго и нековскаго. Поэтому представляется возможнымъ думать, что уставъ написанъ не позже 1458 года.

⁹²⁾ Краткое изложеніе едержанія устава преп. Евфросина можно найти въ Ист. рус. церк. Макарія, т. VII, Спб. 1874 г., стр. 61—64.

⁹³⁾ Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 112, столб. 2.

⁹⁴⁾ Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 109.

⁹⁵⁾ Ibid., стр. 68.

⁹⁶⁾ Ibid., стр. 115.

⁹⁷⁾ Ibid., стр. 110.

⁹⁸⁾ Пол. сб. рус. лѣт. т. IV, стр. 298.

⁹⁹⁾ «Вместѣ же въ та лѣта въ великого князя области въ богохранимомъ граде Пскове; въ немъ бѣ монастырь славень зѣло, домъ Тренъ Святитель вселенскихъ, зовомый Елизаровъ, отстоящъ града того двадесять и пять поприщъ надъ Толвою рѣкою» (Пам. стар. рус. лит. IV, стр. 115).

¹⁰⁰⁾ Ibid., стр. 115.

¹⁰¹⁾ Ibid., стр. 116.

¹⁰²⁾ Совершенно ясно это слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго испрашиванія молитвъ преп. Евфросина «на многорѣшнаго и лениваго смиреннаго раба Божія Василія, написавшаго малое сие гранесловіе» (Ibid., стр. 116).

¹⁰³⁾ Ркп. Имп. публ. библ. изъ древлехран. Погодина, № 1620, нач. XVII в., л. 223; Прав. Соб. за 1863 г., ч. I, стр. 337.

¹⁰⁴⁾ См. Опис. рукоп. Бѣляева, состав. Викторовамъ, М. 1881 г., стр. 50.

¹⁰⁵⁾ См. рук. Имп. пуб. библ. изъ древлехран. Погодина, нач. XVII в., № 1620, л. 227; сборн. бывш. Троиц. Серг. Лавры, а теперь Моск. дух. Акад. № 10 (175), XVI—XVII в., л. 135 об.; Прав. Соб. за 1861 г., ч. II, стр. 84; тоже приблизительно заглавіе въ еп. Моск. дух. Ак. № 103, л. 180.

¹⁰⁶⁾ Сборн. Импер. пуб. библ. изъ древлехран. Погодина № 1620, нач. XVII в.; тоже оглавленіе см. въ рук. Кіевов-

Соф. соб. № 320 и сборн. Тр.-Серг. Лав., а теперь Москов. дух. Акад. № 10 (175), XVI—XVII в., л. 144 об.

¹⁰⁷⁾ См. въ Пековс. лѣт. повѣсть: «псковское взятіе, како взятъ его князь великій Василій Ивановичь», подъ 7018 г., стр. 287, т. IV.

¹⁰⁸⁾ Пеков. лѣт. подъ 7036 г., ст. 297.

¹⁰⁹⁾ Рук. Имп. публ. библ. изъ древлехран. Погодина № 1620, нач. XVII в., л. 242 об.; прилож. стр. 30.

¹¹⁰⁾ См. у Викторова. Опис. рукоп. собран., бывшаго Д. В. Пискарева, а теперь Рум. муз., № 59, полуует. 1472 г. Москва 1881 г., стр. 13.

¹¹¹⁾ Ркп. Имп. пуб. биб. Л. Q. отд. XVII, № 15, л. 472; см. также прилож. стр. 41—42.

¹¹²⁾ Названіе это мы встрѣчаемъ въ оглавленіи: а) посланія во Пековъ въ бѣдѣ еущимъ, б) посланія къ великому князю Василію Ивановичу по епископамъ Бѣляева и Ундольскаго, в) посланія по случаю мороваго повѣтрія по еписку Погодина (№ 1571), г) посланія къ Мнсюрю-Мунехину, до~~во~~ль неизвѣтнаго въ печати, д) посланія къ дарю и великому князю Ивану Васильевичу по еписку Кіевской дух. Академіи, е) въ оглавленіи и текетъ посланія къ Мунехину противъ звѣдочетцевъ.

¹¹³⁾ Доп. къ акт. историч., т. I, № 22.

¹¹⁴⁾ Дополн. къ акт. ист., I, № 35, стр. 36—37.

¹¹⁵⁾ Грамота вел. кн. Василья Иоанновича отъ 1533 г. о запрещеніи прѣзжать бѣлозерцамъ въ Кирилловъ мон. Акт. Экеп. т. I, стр. 149, № 177.

¹¹⁶⁾ Ружная грамота вел. кн. Иоанна Васильевича отъ 1540 г., Акт. Экеп. т. I, стр. 168, № 191.

¹¹⁷⁾ Отписка В. Юрьева и Н. Вухарина въ Соловецкій монаст. о богомольѣ за государя по случаю Казанскаго похода. Акт. Экеп. т. I, стр. 201, № 212.

¹¹⁸⁾ Жалован. грам. Иоанна IV отъ 1562 г. переяславскому Феодоровскому мон. Акт. Экеп. т. I, стр. 286, № 259.

¹¹⁹⁾ Уставная грам. Солов. монаст. отъ 1548 г. Акт. Экеп. т. I, стр. 209, № 221.

¹²⁰⁾ Приговорная грам. Тр.-Серг. монастырскаго собора отъ 1555 г. Акт. Экеп. т. I, стр. 267, № 244. См. также № 357, стр. 435.

¹²¹⁾ Допол. къ акт. историч. № 35, стр. 36—37.

¹²²⁾ Хруцова, Изслѣд. о сочин. Іосифа Санина, стр. 68.

¹²³⁾ Житіе пр. Зосимы, ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 106, л. 31 об. См. также Прав. Соб. за 1859 г., т. II, стр. 220.

¹²⁴⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.

¹²⁵⁾ Акт. Экеп. т. I, стр. 297, № 264.

¹²⁶⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.

¹²⁷⁾ Чет.-Мин. Макарія, сент., в. I, столб. 473.

¹²⁸⁾ Хруцова, Изслѣд. о сочин. Іосифа Санина, стр. 65.

¹²⁹⁾ Ibid., стр. 69.

¹³⁰⁾ Ibid., стр. 67.

¹³¹⁾ Ibid., стр. 73.

¹³²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 24; Хруцова, Изслѣд. о сочинен. Іос. Санина, стр. 236.

¹³³⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.

¹³⁴⁾ Ипат. лѣт. по изд. Археогр. комис., 1871 г., стр. 424; Голубинскій, Ист. рус. церк. т. I, втор. полов., стр. 588.

¹³⁵⁾ Рук. изъ собран., бывш. Д. В. Пискарева, а теперь Рум. музея, № 59. См. Опис. А. Викторова, М. 1881, стр. 13.

¹³⁶⁾ Рук. изъ собран., бывшаго Троиц. Серг. Лавры, а теперь Моск. дух. Акад. полуует. XVI в., № 18 (205). Опис. архим. Леониды, Моск. 1887 г., стр. 92—93.

¹³⁷⁾ Допол. къ акт. ист. т. I, № 217, стр. 364.

¹³⁸⁾ Хруцова, Изслѣд. о сочин. Іос. Сан., стр. 90. См. также посланіе Іос. Волоцкаго къ архимандр. Митрофану, духовнику вл. кн. Ивана Васильевича III Ibid., стр. 184.

¹³⁹⁾ См. въ прилож. № V послан. это

по рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 198, л. 1.

¹⁴⁰⁾ См. въ прил. № VII это послан. по рки. Имп. публ. библ. J. Q. отд. XVII, № 15, перв. полов. XVI в., л. 470.

¹⁴¹⁾ Давр. дѣт., изд. Археогр. ком. 1872 г., подъ 988 г., стр. 116.

¹⁴²⁾ Ibid., подъ 1103 г., стр. 267.

¹⁴³⁾ Ibid., подъ 1169 г., стр. 343.

¹⁴⁴⁾ Ibid., подъ 1177 г., стр. 364.

¹⁴⁵⁾ Пол. соб. рус. дѣт., т. IV, Псков. дѣт. подъ 1544 г., стр. 302.

¹⁴⁶⁾ Прав. Соб. 1863 г., III, стр. 105.

¹⁴⁷⁾ Ibid., стр. 109.

¹⁴⁸⁾ Противоположность образованности городекой и сельской установилась не въ одной Руси, но и въ Сербіи. Сербскій епископъ Григорій, современникъ Стефана Лазаревича, говорить, что онъ перешевывал какую либо рукопись не прежде, «дондеже прочитаньемъ разумѣти въ книзѣ лежащая». О другихъ писцахъ современникахъ онъ дѣлаетъ дурной отзывъ и обзываетъ ихъ «тубыми пѣкими поселяны» (Некрасовъ, Пахомій Сербъ, стр. 14).

¹⁴⁹⁾ Стоглавъ, гл. XXVI, стр. 121, изд. Казан. дух. Акад.

¹⁵⁰⁾ Ркнщ. прошеъ 1645 г. въ Рум. муз. № 326. Опис. рукоп. Рум. музея. Востокова, стр. 463.

¹⁵¹⁾ Такъ читается въ некоторыхъ спискахъ посланія Филоея къ Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинявъ; такъ, можно предполагать, стояло и въ первоначальномъ текетѣ посланія. Замѣчу слова «буквы» словомъ «книги» справедливѣе понимать, какъ комментарий; потому что противоположная замѣна только затемняла бы дѣло.

¹⁵²⁾ См. Миклошича, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, стр. 48, столб. 1.

¹⁵³⁾ Акт. иет. т. I, стр. 148, столб. 1.

¹⁵⁴⁾ См. въ Опис. рукоп. сборн. А. Ѳ. Бычкова, ч. 1, стр. 465—466.

¹⁵⁵⁾ Ibid., стр. 243 и 518.

¹⁵⁶⁾ Акт. иет. т. I, стр. 147, столб. 2.

¹⁵⁷⁾ Ibid., стр. 148, столб. 1.

¹⁵⁸⁾ Ibid., стр. 147, столб. 2.

¹⁵⁹⁾ Ibid., стр. 147, столб. 2.

¹⁶⁰⁾ Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., гл. 26, стр. 122.

¹⁶¹⁾ Ibid., стр. 122, 123.

¹⁶²⁾ Стогл., изд. Каз. духовн. Акад., стр. 123.

¹⁶³⁾ Нам. стар. рус. литер. вып. IV, стр. 119, столб. 2.

¹⁶⁴⁾ Ibid., стр. 121, столб. 1.

¹⁶⁵⁾ Ibid.

¹⁶⁶⁾ Ibid.

¹⁶⁷⁾ Ibid., стр. 122, столб. 2.

¹⁶⁸⁾ Ibid., стр. 121, столб. 1—2.

¹⁶⁹⁾ Ibid., стр. 121, столб. 2.

¹⁷⁰⁾ Ibid., стр. 122, столб. 1.

¹⁷¹⁾ Ibid., стр. 166, столб. 1—2.

¹⁷²⁾ Ibid., стр. 122, столб. 2.

¹⁷³⁾ Ibid., стр. 153, столб. 1.

¹⁷⁴⁾ Акт. иет. т. I, стр. 148, столб. 1.

¹⁷⁵⁾ Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 122, 123.

¹⁷⁶⁾ Л. 1, столб. 1 и 2.

¹⁷⁷⁾ Чтенія въ Имп. общ. истор. и древностей российскіхъ за 1861 г. и отдѣльно, Моск. 1862 г.

¹⁷⁸⁾ Ibid., стр. 51.

¹⁷⁹⁾ Опис. рукоп. Рум. муз. стр. 5, столб. 1.

¹⁸⁰⁾ Прав. Собесѣд. за 1863 г., ч. III, стр. 202.

¹⁸¹⁾ Сочин. Маке. Грека, ч. II, стр. 101, 105.

¹⁸²⁾ Посл. Заволжск. старц. противъ прев. Іосифа Волоцкаго въ ркп. Сиб. дух. Акад. изъ Софійск. собр. № 1489, л. 291 об.—292.

¹⁸³⁾ Въ объясненіе выраженія Филоея: «сладникіхъ борзостей не текохъ» позволимъ сдѣлать слѣдующее указаніе. Въ собраніи рукописей Пискарева, а теперь Румянцевскаго музея (см. Каталогъ слав.-рус. рук. Д. В. Пискарева, составл. Викторовымъ, М. 1871 г.) имѣется сборникъ словъ Исаака Сиріяннина, нач. XVI в., № 60, въ которомъ на л. 432 читасмъ плачь о суетѣ мірекой, обанчивающійся наставленіемъ: «Аще небеса, о чловѣ-

че, и облаки достигнешь; аще и *еленская борзости претечешь* и всея земля до конца пройдеши, — камень гроба тридактнаго не избѣжиши» (стр. 14). Списокъ сочиненій Исаака Сириянина, какъ мы уже знаемъ, находился въ библиотекѣ Елеазарова монастыря.

¹⁸⁴⁾ Въ алфавитѣ Румянцевскаго музея № 1 извѣстное тарабарское письмо *аринь* названо риторскимъ (См. у Востокова, Опис. рукоп. Румянц. музея, стр. 2, столб. 2). Риторскими, очевидно, назывались также астрономическія таблицы.

¹⁸⁵⁾ Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Поцаевск. собр. № 94, л. 5 об.

¹⁸⁶⁾ Памятн. старин. рус. литер., вып. IV, стр. 119—120.

¹⁸⁷⁾ Вотъ что говоритъ проф. Ключевскій по поводу литературныхъ трудовъ Епифанія Премудраго: «Многочисленные тексты, приводимые Епифаніемъ въ обонхъ житіяхъ, показываютъ близкое знакомство его съ Св. писаніемъ; по цитатамъ въ трудахъ его видно также, что онъ читалъ хронографы, налею, лѣтвину, патерикъ и другіе церковно-историческіе неточники, также сочиненіе черноризца Храбра. Въ житіи Сергія онъ приводитъ выдержки изъ житій Аліція и Симеона столпниковъ, Θεодора Сиксота, Евонмія Великаго, Антонія, Θεодора Едесскаго, Саввы Освященнаго, Θεодосія и Петра митрополита по редакціи Кипріана; наконецъ характеръ изложенія обличаетъ въ Епифаніи обширную начитанность въ литературѣ церковнаго краснорѣчія» (Древнерус. жит. св., М. 1871 г., стр. 91—92).

¹⁸⁸⁾ См. примѣч. 375 къ VII т. его Ист. гос. російск., изд. 2. Сиб. 1819 г.

¹⁸⁹⁾ Ibid., т. VII, стр. 193 и примѣч. 372 къ тому же VII т.

¹⁹⁰⁾ По изд. 1827 г.

¹⁹¹⁾ Подъ № 23.

¹⁹²⁾ Июнь, стр. 284—286.

¹⁹³⁾ Част. II, стр. 62.

¹⁹⁴⁾ Въ книгѣ VI.

¹⁹⁵⁾ Въ книгѣ III, стр. 337—348.

¹⁹⁶⁾ См. стр. 145 и 149 по изд. 1863 г.

¹⁹⁷⁾ Стр. 451 по изд. 1886 г.

¹⁹⁸⁾ Стр. 595.

¹⁹⁹⁾ № 122, стр. 137 по изд. 1884 г.

²⁰⁰⁾ Сиб. 1898 г., т. II, стр. 182—184, 219.

²⁰¹⁾ Т. V, стр. 485—486.

²⁰²⁾ См. Опис. рукоп. графа Уварова, составл. архим. Леонидомъ, ч. IV, стр. 174, отдѣл. сборниковъ.

²⁰³⁾ Чтен. въ Общ. ист. и древн. росе. за 1900 г., кн. I, стр. 765—766 и прим. 1.

²⁰⁴⁾ Журн. Мин. народ. просвѣщ. за 1868 г., т. CXXXVII, стр. 298—399 и т. CXXXVIII, стр. 92—177.

²⁰⁵⁾ Правосл. Обзор. за 1872 г., сент. стр. 288—289.

²⁰⁶⁾ Ученныя зап. Императ. Казанскаго Унивверсит. за 1898 г., кн. VII—VIII, стран. 183.

²⁰⁷⁾ Чтен. въ Общ. истор. и древн. російск. за 1876 г., ч. I, стр. 42, 157, 201—202.

²⁰⁸⁾ См. книгу профес. Дьяконова: «Власть московскихъ государей». Сиб. 1889 г., стр. 66—68 и примѣч.

²⁰⁹⁾ Описаніе его смотр. въ Отчетѣ Император. публ. библиотекы за 1890 г. Сиб. 1893 г., стр. 16—20.

²¹⁰⁾ Отд. II, № 254.

²¹¹⁾ Л. Q. Отд. XVII, № 15.

²¹²⁾ Ист. Россіи, Соловьева, т. V, стр. 413, изд. 1864 г.

²¹³⁾ Ibid., т. VI, изд. 2, Сиб., 1860 г. стр. 38.

²¹⁴⁾ И. П. Хрушова, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Юсіфа Санина, прес. игум. Волоцкаго. Сиб. 1868 г. стр. XXIII.

²¹⁵⁾ Историч. библиот. т. VI, столб. 767.

²¹⁶⁾ л. 286, къ Вассіану, въ мірѣ кн. Василю Патрикѣву.

²¹⁷⁾ Л. 289 об. къ Гурію Тушину.

²¹⁸⁾ Л. 292, къ Герману.

²¹⁹⁾ Л. 294, къ неизвѣстному князю.

²²⁰⁾ См. Изслѣдов. о Илѣ Сорекомъ, Сиб. 1882 г., стр. 58, прим. 32.

²²¹⁾ Л. 221 об. Послание Ивану Ивановичу Третьякову Ховрину.

²²²⁾ Л. 293. Оглавление другихъ посланий см. въ книгѣ Хрущова, стр. XIII—XVI.

²²³⁾ Ркн. Рум. муз. изъ собр. проф. Бѣляева. № 1549, лл. 531 об.—532 и прилож. къ нашему соч. стр. 24—25.

²²⁴⁾ Житіе преп. Θεодосія. Чтен. въ Общ. ист. и древ. 1879 г., кн. I, л. 7, столб. 3 и л. 8, столб. 1—2.

²²⁵⁾ «Тѣло же пакы трудоумъ и подвижаніемъ друучаше. яко дикити҃са прѣвнѣноу оумоу ѿчѣноу. и великому Никоноу. склѣренію Юго и покоренію. и толикоу Юго въ оуности вѣгодравьсткоу. и оукрѣпленію и вздорогѣ» (Ibid., л. 6, столб. 4).

²²⁶⁾ Ibid., л. 15, столб. 1.

²²⁷⁾ Ibid., л. 12, столб. 4; л. 18, столб. 4; л. 24, столб. 2 и 3:

²²⁸⁾ Ibid., л. 16, столб. 1.

²²⁹⁾ Ibid., л. 28, столб. 3.

²³⁰⁾ Ibid., л. 34, столб. 2—4.

²³¹⁾ Ibid., л. 35, столб. 1—2.

²³²⁾ Ibid., л. 33, столб. 1—2.

²³³⁾ Ibid., л. 33, столб. 2—3.

²³⁴⁾ Ibid., л. 35, столб. 2.

²³⁵⁾ Ibid., столб. 3.

²³⁶⁾ Ibid., л. 26, столб. 1.

²³⁷⁾ Ibid.

²³⁸⁾ Ibid., л. 36, столб. 2.

²³⁹⁾ Ibid., л. 36, столб. 4; л. 37, столб. 1.

²⁴⁰⁾ «Слово о вѣрѣ крестянской и латынской» не все усвоятъ преп. Θεодосіе. Проф. Голубинскій находитъ болѣе основательнымъ приписывать его Θεодосію греку, нашедшему его, вѣроятно, для того же Николаю Святоши, для котораго онъ перевелъ посланіе папы Льва I или Великаго къ константинопольскому патріарху Флавіану о четвертомъ вселенскомъ соборѣ. (См. Истор. рус. церкви т. I, под. I, стр. 699—700).

²⁴¹⁾ См. житіе его въ Прав. Соб. за 1858 г., сент., стр. 141—142.

²⁴²⁾ Ibid., стр. 144.

²⁴³⁾ Прав. Соб. за 1858 г., нояб., стр. 370.

²⁴⁴⁾ Ibid., сент., стр. 142.

²⁴⁵⁾ Ibid., сент., стр. 147.

²⁴⁶⁾ Ibid., стр. 147.

²⁴⁷⁾ Ibid., стр. 147.

²⁴⁸⁾ Ibid., стр. 146.

²⁴⁹⁾ Ibid., стр. 146.

²⁵⁰⁾ Ibid., стр. 146.

²⁵¹⁾ Ibid., стр. 147—148; поаб., стр. 369, 389.

²⁵²⁾ Ibid., сент., стр. 146.

²⁵³⁾ Ibid., нояб., стр. 372—373.

²⁵⁴⁾ Ibid., стр. 373.

²⁵⁵⁾ Ibid., стр. 375.

²⁵⁶⁾ Ibid., нояб., стр. 387.

²⁵⁷⁾ Ibid., сент., стр. 146.

²⁵⁸⁾ Татарское нашествіе случилось въ 1328 году послѣ известнаго избіенія ханскихъ пословъ въ Твери. при тверскомъ князѣ Александрѣ Михайловичѣ. Во главѣ татарскихъ отрядовъ стояли темники: Θεодоръ, Чука, Туралмикъ, Сюга и одинъ или два неизвѣстныхъ по имени. У Елифанія, быть можетъ, позднѣйшими писцами рать эта названа Θεодорчуковою или Таралыковою. (См. у Е. Е. Голубинскаго въ Юбилейномъ изданіи житія преп. Сергія, Моск. 1892 г., стр. 85, прим. 9). Если предположить, какъ и полагаютъ новѣйшіе биографы преп. Сергія, что онъ родился въ 1314 году, то во время указаннаго татарскаго погрома, косявшагося не одной Твери, но и Ростова, преп. Сергію было 14 лѣтъ.

²⁵⁹⁾ Дѣло происходило въ 1327—1328 г. (Ibid., стр. 5).

²⁶⁰⁾ Жит. преп. Серг. въ Чет.-Мин. мнтр. Мак., изд. Археогр. Ком., сент. столб. 1486.

²⁶¹⁾ Ibid., столб. 1485—1486.

²⁶²⁾ Ibid., столб. 1486.

²⁶³⁾ Ibid., столб. 1487.

²⁶⁴⁾ Ibid., столб. 1488.

²⁶⁵⁾ Ibid., столб. 1489.

²⁶⁶⁾ Ibid., столб. 1505. Самъ преп. Сергій такъ говоритъ о себѣ, по Елифанію, старцу своего монастыря Даушду: «а не глаголи, старче, еже ожицати тебѣ много дръводѣли мимо мене; и кто есть тебе инъ сице дръводѣль якоже азъ» (Ibid., столб. 1522).

²⁶⁷⁾ Ibid., столб. 1491—1492.

²⁶⁸⁾ Ibid., столб. 1491.

²⁶⁹⁾ Ibid., столб. 1507.

²⁷⁰⁾ Ibid., столб. 1517.

²⁷¹⁾ Ibid., столб. 1518.

²⁷²⁾ Ibid.

²⁷³⁾ Ibid.

²⁷⁴⁾ Ibid., столб. 1515—1516.

²⁷⁵⁾ Ibid., столб. 1537—1538. Такъ представляеть дѣло возникновенія общинножитія Елифаній. Самый характеръ посланія патріарха константинопольскаго не противорѣчитъ этому разсказу. Изъ него видно, что патріархъ отъ кого-то слышалъ о дивномъ подвижникѣ, но узналъ съ тѣмъ вмѣстѣ и то, что монастырь преп. Сергія остается доколѣ особножитнымъ, почему и увѣщаваетъ исправить недостающее, т. е. ввести общинножитіе. Если согласится съ вѣроятнымъ предположеніемъ проф. Голубинскаго, что посланіе это было отправлено къ преп. Сергію съ посланными патріарха, сопровождавшими въ Россію св. Алексея, то станетъ понятнымъ, отъ кого патріархъ могъ узнать о великомъ русскомъ подвижникѣ: или отъ самого св. Алексея, или отъ кого либо изъ его свиты. Посланіе патріарха носило бы иной характеръ, если бы оно писано было по просьбѣ преп. Сергія. Не вѣроятно и то, что авторитета св. Алексея было не достаточно, чтобы заставить некоренныхъ подчиниться преп. Сергію. Это показало время: посланіе патріарха все равно не удержало слабыхъ въ монастырѣ.

²⁷⁶⁾ Жит. пр. Сер. Чет.-Мин. Макара, сент., столб. 1553.

²⁷⁷⁾ Ibid., столб. 1528.

²⁷⁸⁾ Ibid.

²⁷⁹⁾ Ibid., столб. 1529.

²⁸⁰⁾ Ibid., столб. 1531.

²⁸¹⁾ Ibid.

²⁸²⁾ Ibid., столб. 1554.

²⁸³⁾ Ibid., столб. 1550.

²⁸⁴⁾ Ibid.

²⁸⁵⁾ Ibid.

²⁸⁶⁾ Никон. лѣт., IV, стр. 148; Голуб., Юбил. изд. житія преп. Сергія, стр. 46.

²⁸⁷⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 1538.

²⁸⁸⁾ Ibid.

²⁸⁹⁾ Ibid.

²⁹⁰⁾ Ibid., столб. 1566.

²⁹¹⁾ См. Жит. преп. Кирилла. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Ла 106, л. 103 об.

²⁹²⁾ Ibid., л. 104.

²⁹³⁾ Ibid., л. 105.

²⁹⁴⁾ Ibid., л. 104 об.

²⁹⁵⁾ Ibid., л. 106.

²⁹⁶⁾ Ibid., л. 107.

²⁹⁷⁾ Ibid., л. 108.

²⁹⁸⁾ Ibid., л. 109.

²⁹⁹⁾ Ibid.

³⁰⁰⁾ Ibid., л. 109 об.

³⁰¹⁾ Ibid., л. 109 об.—л. 110.

³⁰²⁾ Ibid., л. 110.

³⁰³⁾ Ibid., л. 111.

³⁰⁴⁾ Ibid., л. 111 об.

³⁰⁵⁾ Ibid.

³⁰⁶⁾ Ibid., л. 112 об. и 113.

³⁰⁷⁾ Ibid., л. 113 об.—114.

³⁰⁸⁾ Ibid., л. 123, л. 115 об.

³⁰⁹⁾ Ibid., л. 118.

³¹⁰⁾ Ibid., л. 125 об.

³¹¹⁾ Последнее вѣрно лишь относительно извѣстнаго періода существованія монастыря при св. Кириллѣ.

³¹²⁾ Ibid., л. 125.

³¹³⁾ Ibid.

³¹⁴⁾ «А что, господине, писаль ко мнѣ грѣшному.» пишетъ онъ Юрію (Ак. Ист., I, № 27, стр. 56, столб. 1).—«Да что ми еси, господине, писаль.» говорится въ посланіи Андрею Дмитр. (Ак. ист. I, № 16, стр. 25, столб. 1).—«И таково моленіе посылаеш ко мнѣ.» пишетъ онъ Ваенлію Дмитріевичу (Ibid., № 12, стр. 21, столб. 2).

³¹⁵⁾ Ак. Ист. I. № 27, стр. 56, столб. 2.—Въ житіи преп. Кирилла помѣщено, по видимому дословно, предсмертное посланіе его къ кн. Андрею Дмитріевичу, въ удѣлѣ котораго состоялъ монастырь, содержащее просьбу преподобнаго принять монастырь подъ свое покровительство и наблюсти строгое сохраненіе об-

щежительнаго устава. Посланіе это по видимому послужило образцемъ для подобнаго же посланія преп. Іосифа Волоцкаго въ вел. кн. Василю Ивановичу. Жит. пр. Кирилла, ркоп. Кіев. дух. Акад. № Да 106, л. 136—137.

³¹⁶⁾ Пр. Соб. 1859 г., II, стр. 484; рук. Кіев. дух. Ак. № Да 106, л. 8 об.

³¹⁷⁾ Пр. Соб. 1859, II, стр. 484; ркп. Кіев. дух. Акад. № Да 106, л. 8 об.—9.

³¹⁸⁾ Пр. Соб. 1859, II, стр. 486; ркп. Кіев. дух. Ак. № Да 106, л. 10 об.

³¹⁹⁾ Той же рукоп. л. 10 об.—11.

³²⁰⁾ Ibid., л. 14.

³²¹⁾ Ibid., л. 19 и 20.

³²²⁾ Ibid., л. 19 об.

³²³⁾ Ibid., л. 20 об.

³²⁴⁾ Ibid., л. 21.

³²⁵⁾ Ibid.

³²⁶⁾ Ibid., л. 20 об.

³²⁷⁾ См. копію жит. преп. Пафнутія изъ Макар. Чет.-Мин. въ ркп. Кіев. дух. Ак. № Да 204, л. 57 об.

³²⁸⁾ Ibid., л. 56 об.

³²⁹⁾ Ibid., л. 56 об.

³³⁰⁾ Ibid., л. 57.

³³¹⁾ Ibid., л. 56 об.

³³²⁾ Ibid.

³³³⁾ Ibid., л. 58 об.

³³⁴⁾ Ibid., л. 59.

³³⁵⁾ Пол. собр. рус. лѣт. VIII. 184; Барсукова, Источ. русс. агиограф., столб. 428.

³³⁶⁾ Хрущова, Изслѣд. о сочин. Іосифа Санина, стр. 26, прим. 41.

³³⁷⁾ См. Жит. пр. Іосифа въ Чет.-Мин. Мак., изд. Археогр. Ком., сент., столб. 455.

³³⁸⁾ Ibid.

³³⁹⁾ Ibid., столб. 455.

³⁴⁰⁾ Ibid., столб. 456.

³⁴¹⁾ Ibid., столб. 456—457.

³⁴²⁾ Биографъ преп. Іосифа, Савва Черный, рассказываетъ, что по прибытіи Іоанна-Іосифа въ Саввинъ монастырь онъ посланъ былъ въ трапезу, «да бы ялъ; онъ же видѣ въ трапезу и услышавъ отъ мирянъ сквернословіе, и побѣже изъ трапезы не ядше» (Ibid., столб. 457).

³⁴³⁾ Ibid., столб. 457.

³⁴⁴⁾ Жит. преп. Іосифа, напис. неизвѣстнымъ, М. 1865 г., стр. 8—9.

³⁴⁵⁾ Ibid., стр. 9.

³⁴⁶⁾ Ibid., стр. 10.

³⁴⁷⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 460.

³⁴⁸⁾ Ibid., столб. 550—556.

³⁴⁹⁾ Ibid., столб. 467.

³⁵⁰⁾ Жит. преп. Іосифа въ ред. неизв. страниц. 45.

³⁵¹⁾ Ibid.

³⁵²⁾ Ibid., стр. 47—48.

³⁵³⁾ Ibid., стр. 50.

³⁵⁴⁾ Ibid., стр. 20—21.

³⁵⁵⁾ Ibid., стр. 22.

³⁵⁶⁾ Ibid., стр. 22—23.

³⁵⁷⁾ Ibid., стр. 24.

³⁵⁸⁾ Ibid., стр. 25.

³⁵⁹⁾ Ibid., стр. 25—26.

³⁶⁰⁾ Ibid., стр. 25.

³⁶¹⁾ Ibid., стр. 57.

³⁶²⁾ Ibid.

³⁶³⁾ Ibid., стр. 58.

³⁶⁴⁾ Ibid., стр. 58—59.

³⁶⁵⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 482.

³⁶⁶⁾ Ibid., столб. 483—484.

³⁶⁷⁾ Ibid., столб. 484.

³⁶⁸⁾ Жит. пр. Іосифа, напис. неизвѣстнымъ, стр. 56—57; сн. стр. 33.

³⁶⁹⁾ См. у Хрущова, Изс. о Іос. Сан., стр. 94—96; см. также стр. XXXII.

³⁷⁰⁾ Жит. пр. Іосифа, соет. неизвѣст., стр. 38.

³⁷¹⁾ См. у Хрущова, стр. 88—89.

³⁷²⁾ Чет.-Мин. Мак., сент., столб. 472.

³⁷³⁾ Ibid., столб. 473.

³⁷⁴⁾ Ibid.

³⁷⁵⁾ Биографическія свѣдѣнія о преп. Нилѣ чрезвычайно скудны. Существовавшее когда-то «писаніе о святомъ житіи его» сгорѣло во время разгрома его обители «казанскими людьми» въ 1538 году и потомъ не было возстановлено (Архан., Изслѣдов. о Нилѣ Сорскомъ, стр. 1). Отсутствіе этого житія лишаетъ насъ возможности возстановить въ доступной полнотѣ то общественное значеніе, которое имѣлъ въ свое время преп. Нилъ Сорскій. Остаются отдѣльныя замѣчанія его

собственных произведений и случайных указаний почитателей его памяти.

³⁷⁸⁾ Жит. преп. Иосифа. нап. неизв., стран. 51.

³⁷⁷⁾ Ркп. Имп. пуб. библ. изъ собр. Толстова. Л. Q. отд. XVII № 15, л. 292 об.

³⁷⁸⁾ Ibid., л. 293.

³⁷⁹⁾ Преп. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ своимъ о сожительства скитекомъ, М. 1849 г., стр. 15.

³⁸⁰⁾ Жит. пр. Иос. неизв., стр. 50-51.

³⁸¹⁾ Архангельск.. Изслѣд. о Нилѣ Сорскомъ, стр. 30.

³⁸²⁾ Ibid., стр. 16--17.

³⁸³⁾ Вопросъ состоялъ въ слѣд: «Аще кто недостойнъ придетъ во священство, или по священствѣ владеть въ плотскія страсти, или прежь священства оквернителя въ плотскихъ страстехъ, и что божественныя правила о сицевыхъ устанавливаютъ, запрещенія или кое отлученіе? (Ibid., стр. 79) Какъ свойство вопроса, предложеннаго пр. Нилу, такъ и способъ обращенія пр. Нила въ отвѣтномъ посланіи: «Боголюбіе», «владыко мой», «святыи владыко», «господи мой владыко» даютъ основаніе видѣть въ «неизвѣстномъ старцѣ» именно епископа.

³⁸⁴⁾ Жит. пр. Иосифа, неизв., стр. 39.

³⁸⁵⁾ Ркп. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII № 15, л. 294 и слѣд.

³⁸⁶⁾ Житіе преп. Евфросина упоминаетъ о живописецѣ Игнатіи, его современникѣ, нашедшемъ на доскѣ изображеніе основателя монастыря. Игнатія смѣняетъ другой живописецъ, который и открываетъ изображеніе святого уже при игуменѣ Памфилѣ. (Жит. пр. Евфр. въ Памяти. стар. русск. литер. вып. IV. стр. 103, столб. 1).

³⁸⁷⁾ Ibid., стр. 77, столб. 2.

³⁸⁸⁾ Ibid., стр. 77, столб. 2 и 78, столб. 1 и 2.

³⁸⁹⁾ Ibid., стр. 82, столб. 2. См. также стр. 83, столб. 1 и 92, столб. 1.

³⁹⁰⁾ Ibid., стр. 71, столб. 1.

³⁹¹⁾ Ibid., стр. 76, столб. 2.

³⁹²⁾ Ibid., стр. 77.

³⁹³⁾ Ibid., стр. 77, столб. 2.

³⁹⁴⁾ Ibid., стр. 84, столб. 2.

³⁹⁵⁾ Ibid., стр. 85, столб. 2.

³⁹⁶⁾ См. объ этомъ А. Дмитріевскаго, Богослуженіе въ русской церкви въ первые пять вѣковъ, Прав. Соб. 1882 г., ч. II, стр. 359, 360, 361, 362; у Н. Нильскаго, Христ. Чт. за 1884 г., т. I, стр. 727, 728, 729.

³⁹⁷⁾ Содержаніе этого сочиненія подробно изложено въ статьѣ проф. Ключевскаго: «Пековскіе споры». См. Прав. Обзор. за 1872, декабрь, стр. 732—734.

³⁹⁸⁾ Христ. Чт. за 1884 г., май—июнь, стр. 691.

³⁹⁹⁾ Ibid., стр. 711.

⁴⁰⁰⁾ Ibid., стр. 700 и слѣд.

⁴⁰¹⁾ Ibid., стр. 696, 709, 710, 711.

⁴⁰²⁾ См. его статью: «Къ исторіи споровъ объ аллелуіи» въ Христ. Чтен. за 1884 г., май—июнь, стр. 690—729.

⁴⁰³⁾ Ibid., стр. 711—717.

⁴⁰⁴⁾ Ibid., стр. 718—719. То, что преп. Евфросинъ названъ въ оглавленіи посланія Аѳанасіемъ, произошло, по мнѣнію проф. Нильскаго, въ слѣдствіе ошибки, какъ это доказывается пришествіемъ въ памятникѣ и другихъ описокъ, въ родѣ слѣдующихъ: Иосафа вм. Иосифа, Аѳанасія вм. Аѳона, Кирилла вм. Киръ и др. (Ibid., стр. 714). Названіе преп. Евфросина ктиторомъ обители св. Николая вмѣсто обители Трехъ Святителей оправдывается житіемъ св. Евонмія, архіепископа новгородскаго, въ которомъ говорится, что преп. Евфросинъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ и Галактіономъ «оставиша домъ молитвенный во имя святаго архіерея Христова Николы (Ibid. стр. 714. См. также Памят. стар. рус. литерат. вып. IV, стр. 17; Прав. Собес. 1866, июнь, стр. 138).

⁴⁰⁵⁾ При всемъ томъ объясненіе происхождения оглавленія посланія требуетъ новыхъ розысканій и соображеній. Дѣло въ томъ, что въ житіи преп. Евфросина разсказывается не о томъ лишь, что храмъ устроенъ былъ именно во имя

Трехъ Святителей, но и о томъ, что первымъ игуменомъ монастыря былъ Игнатій, а не Пимень, какъ разсказываетъ объ этомъ житіе св. Евонія.

⁴⁰⁶⁾ Ibid., стр. 720—722.

⁴⁰⁷⁾ Прав. Собесѣд. 1866 г., июнь, стр. 144, 158, 159, 160, 161, 162, 164.

⁴⁰⁸⁾ См. цитиров. уже статью проф. Ключевского «Пековскіе споры», Прав. Обзор. за декабрь 1872 г., стр. 730—739; Ист. русск. церк. Макарія, т. VIII, стр. 137 и слѣд.

⁴⁰⁹⁾ «Не моя ко вѣѣда, ни мое слово, ни мой трудъ, ни подвизаніе дѣльное», говоритъ авторъ, «но великог(о) оца великое дръзновеніе, еже к ГС' Гоу', к'уино ж(е) и Прч'ѣнъ в'го М'ѣри» (Жит. первоц. редак. Ркп. Румянц. музея, № 306, л. 12).

⁴¹⁰⁾ Ibid., л. 87.

⁴¹¹⁾ Ibid. л. 89 об.—90.

⁴¹²⁾ Ibid., л. 106.

⁴¹³⁾ Ibid., л. 57 об.

⁴¹⁴⁾ Ibid., л. 57.

⁴¹⁵⁾ См. Истор. госуд. росейск., Карамз., т. VII, стр. 192—193, и прим. 372, изд. 2-е, 1819 г. См. также объ этомъ посл. въ Исторіи Россіи, Соловьева, изд. 1855, т. V, стр. 288; «Сѣверно-рус. жит. св.», Ключевского, М. 1871 г., стр. 253—254 и прим. 2.

⁴¹⁶⁾ Сиб. 1848 г., стр. 278—281.

⁴¹⁷⁾ Описаніе ихъ см. у А. О. Вычкова, въ Опис. рукоп. сборн. Имп. публ. библ., вып. I, стр. 63—69 и стр. 12—16.

⁴¹⁸⁾ См. объ этомъ у Аванасьева, Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, т. III, стр. 428—429, 629, 716—717.

⁴¹⁹⁾ См. у Аванасьева названіе коздуна «шестуномъ», коздуныи — «шестуньей» (Ibid., стр. 429).

⁴²⁰⁾ Римл. XIII, 13—14.

⁴²¹⁾ Исх. гл. XXXII, 6. Игумень Памфиль, очевидно, приводитъ мѣста Св. писанія по памяти, а потому на этотъ разъ перемѣнилъ нѣсколько случаевъ наказанія евреевъ за ослушаніе воли Божіей. Онъ говоритъ, что виновныхъ пожрала живыми земля въ количествѣ

23000 человекъ, между тѣмъ книга Исходъ разсказываетъ, что за возстановленіе идолослуженія во время пребыванія Моисея на горѣ Синаѣ іудеи наказаны были левитами, избившими до трехъ тысячъ человекъ своими мечами (Исх. XXXII, 28). Видно, что въ данномъ случаѣ Памфиль имѣлъ въ виду слѣдствія возмущенія Корея, Дафана и Авирона, когда они съ ихъ женами, родомъ и имуществомъ были поглощены разверзшейся землей, не извѣстно въ какомъ количествѣ (Чисель, гл. XVI, ст. 32—33). Нужно также допустить, что Памфиль припомнилъ и третій случай наказанія іудеевъ, именно за протекія сношенія съ мадіантянками, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ увлеченіе кумирслуженіемъ мадіантянъ. Наказаніе началось извѣстнымъ дѣйствіемъ ревности Финнееса: «и прегрѣа в'редхъ отхъ сн'юкхъ Исраиле-в'ыхъ. И выша умершии азкою двадесать четыре тысячи» (Чисель, XXV, ст. 1, 2, 7, 8). По повѣствованія Ветхаго завета, извѣстныя, конечно, игумену Памфилу, возникли въ его воспоминаніи подъ очевиднымъ влияніемъ словъ св. апостола Павла въ 1 посл. къ Коринт.: «ни идео-с'а живитеи бывайте, ажеже н'ѣщии отхъ ниухъ; ажеже есть писано: с'ѣдоша людіе асти и пити, ког'аша играти. Ниже со-баудивахъ, ажеже н'ѣщии отхъ ниухъ собаудива, и падоша ко еднихъ день двадесать три тысячи» (1 Кор. X, 7—8). За это говоритъ число 23000, неизвѣстное въ обычномъ славянскомъ текстѣ XXV гл. кн. Исходъ, опущеніе подробностей возстановленія іудеями кумирслуженія при Синаѣ и, напротивъ, буквальное воспроизведеніе словъ апостола: «с'ѣдоша людіе асти и пити, и ког'аша играти» (ст. 7).

⁴²²⁾ Слова пророка Іереміи видимо также приведены по памяти: «наконецъ козг'ію азыкомъ и црѣмъ. и аще отк'ратит'с'а азыккъ шихъ шч' злобъ г'бонухъ. раг'каат'ига илалихъ и йзхъ шч' злобъ. еже по-мыслихъ (с)отк'орити имъ. і аще адыкаое

творят предо Иною. еже не погашати
гласа Иего. раскаяса и Язх ш багъх.
нх же глахъ сотворити нмх» (Перем.
XVIII, 7 и 9). Въ книгѣ пр. Іереміи при-
веденное мѣсто читается такъ: «нако-
нецъ козглаголю на азыкъ и на цар-
ство, да искореню нхъ, и разорю, и ра-
сточю а. И аще обратитѣ азыкъ той
шт къхъ лукавствъ сконыхъ, то раска-
юса о озлобленіяхъ, аже помыслнхъ
сотворити нмх. И аще сотворатхъ лука-
каа прѣдх очима Иоиима, еже не послы-
шати гласа Иегого; то раскаяса ш кла-
гыхъ, аже глаголахъ сотворити нмх»
(Перем. XVIII, 7, 9).

⁴²³⁾ 1 посл. къ Тимѡѡ. II, 1—2.

⁴²⁴⁾ Полн. собр. рус. лѣт., т. IV,
стр. 278.

⁴²⁵⁾ Ibid., стр. 276.

⁴²⁶⁾ Ibid., стр. 281.

⁴²⁷⁾ Ibid., стр. 278—279.

⁴²⁸⁾ Ibid., стр. 281.

⁴²⁹⁾ См. л. 67.

⁴³⁰⁾ Полн. собр. р. лѣт., IV, стр. 277.

⁴³¹⁾ Ibid., стр. 275; см. также стр.
274 и др.

⁴³²⁾ Соловьевъ, Истор. Рос., т. V. изд.
III, Сиб. 1864 г., стр. 14.

⁴³³⁾ Ibid. стр. 17.

⁴³⁴⁾ Втор. Софійск. лѣт.: Полн. собр.
р. лѣт., т. VI, стр. 192.

⁴³⁵⁾ Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад.
1862 г., стр. 48.

⁴³⁶⁾ Четвы Мни. Макара, сен., вып. I.
Спб. 1868. столб. 547.

⁴³⁷⁾ Чет.-Мни. сент., вып. I, Спб.
1868 г., столб. 546—547.

⁴³⁸⁾ Провѣст., изд. Каз. дух. Ак., стр.
62; Терновскаго, Изученіе Визант. истор.
въ древней Русн, вып. I, Кіевъ 1875 г.,
стр. 185—186.

⁴³⁹⁾ Зиновій пишетъ: «акоже ко всемх
Когой ложх, такоже и къ семх солга на
7-й соборх. Не сіе ко запокѣда келнкій
сей соборх, еже Когой ажетх, ако ниче-
соже писати по седмоихъ соборѣхъ. Понеже
отх седмаго собора и доднесь къ прак-
саакн покюду и вездѣ книги пишемы, и

ко къхъ странахъ, и идѣже соборх сей
вьсть. И по Когого суетлобю послѣ
седмаго собора не подобаетх писати
и лѣтописныхъ книгх, и царскихъ пали-
тописныхъ книгх, и уставныхъ царскихъ,
иже направляютх на благожизне царствѣа
по странамх. И аще се упразднитх хо-
щетх, что сего несмысленнѣе будетх....
Ск. же седмой великій соборх заклатх не
просто къху книгу не писати, но ск. къ-
ры изображеніа нмх не писати, но къхмх
христіаномх крѣпко держати изображение
къры, еже писаша, 318 отцы перваго св.
собора, и той не приложити что ни отх-
ати отх неа, еже есть къ рую ко еди-
наго Бога Отца.... Не 7-й же точію
соборх сіа заклатх, но прежде его св. 2-й
келенекій соборх». Далѣе указывается,
почему св. отцы едѣлали это поста-
новленіе: въ едѣствіе попытки Кон-
станція провести вѣдето никейскаго
свое неповѣданіе вѣры съ привнесеніемъ
въ него арианскихъ воззрѣній. Строгость
этого постановленія св. отцы доводили
до того, что не нашли возможнымъ едѣ-
лать къ символу прибавленія, согласна-
го съ ученіемъ православной церкви:
«Іустиніанх, царь благочестивый, зѣло
тепѣйшею любовію ко Пр. Погородницѣ
сый, кохотѣ приложити ко св. символѣ
присно едино токмо... много молаше
ск. сіа отцы 5-го собора приложити прис-
но и глаголати: «седмаго ск не-
келх и коплощася отх Духа
Свѣта и Маріи присно-Дѣвы». Свѣтн же отцы, твердо храняще предан-
ный символ.... царско моленіе отринѣша и
символх некрѣднихъ соблюдоша.... едннше
практ, ако не предквгати предѣлахъ, аже
отцы положиша» (Терновскаго, Изуч.
Виз. ист., в. I, стр. 185, прим. 1).

⁴⁴⁰⁾ Жмакина. Митроп. Даніиль и его
сочиненія. М. 1881 г., стр. 286.

⁴⁴¹⁾ Ibid.

⁴⁴²⁾ Ibid., стр. 289.

⁴⁴³⁾ Ркн. библ. гр. О. А. Толстова,
отд. II, № 254, а теперь Имп. пуб. библ.
Л. Q. XVII, № 15, л. 294.

⁴⁴⁴⁾ Рки. Спб. духов. Акад. № 1444, XVI в., л. 376; прилож. стр. 10.

⁴⁴⁵⁾ См. такъ назыв. Спльвестр. сбор. Спб. дух. Акад. № 1281, л. 401; прилож. стр. 10.

⁴⁴⁶⁾ Со времени принятія русскими христіанства прежняя языческая религія объявлена была *поганю*, *поганствомъ*, служеніемъ бѣсамъ. По словамъ новгородской лѣтописи. Ефремъ, ученикъ перваго новгородскаго епископа Іоакима, долженъ былъ «учити люди новопросвѣщенные... чтобы... вѣру христіанскую твердо держали, а *поганскія* вѣры не держали и не имѣли бы» (Такъ назыв. 2 и 3 новгородск. лѣтоп., изд. Археограф. комиссіи, Спб. 1879 г., стр. 179-180). Въ словѣ о казняхъ Вожихъ, приписываемомъ преп. Θεодосію печерекому, прежнія языческія вѣрованія во встрѣчу, чиханіе и проч. называются *поганскими* (Лѣт. по Лавр. сп., изд. Археогр. комис. Спб. 1872 г., стр. 165—166). Про Миндуга литовскаго лѣтописецъ замѣчаетъ, что по принятіи христіанства онъ «*поганство* свое явѣ творяше» (Ипат. лѣт., изд. Археогр. ком. Спб. 1871 г., стр. 542, подъ 1252 г.). Подъ 1258 г. также лѣтописецъ разсказываетъ про литовцевъ, что они «вѣя боги своя поминаху, *рекомыя биси*» (Ibid., стр. 556).

⁴⁴⁷⁾ «И такъ Богъ избави *крестяччи* отъ *поганыхъ*» (Лѣт. по Ипат. сп., изд. Археогр. ком. Спб. 1871 г., стр. 115, подъ 1060 г.).

⁴⁴⁸⁾ «И бысть радость велика во вѣсѣхъ земляхъ тѣмъ, свободеннымъ имъ отъ *поганыхъ*» (литовцевъ). (Лаврент. лѣт., изд. Археогр. ком., Спб. 1872 г., стр. 425—426, подъ 1225 г.): «убиень бысть Михайло Ярославичъ отъ *поганья Литвы*» (Ibid., стр. 448, подъ 1248 г.). О нашествіи Литвы на Переяславль (Залѣсскій) вмѣстѣ съ Михаиломъ Тверскимъ въ 1372 году лѣтописецъ говоритъ: «а Литвы множество несѣкоша переяславци, а *иная погань* в рѣцѣ истопоша въ Трубежѣ» (Ibid., стр. 507).

⁴⁴⁹⁾ Ипат. лѣт., изд. Археогр. ком., Спб. 1871 г., стр. 549.

⁴⁵⁰⁾ «Грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ на ны *поганья*, и побѣдиша *половци*» (Ипат. лѣт., изд. Археогр. ком. 1871 г., стр. 118, подъ 1068 г.). Олегъ и Борисъ наводять на Русскую землю *поганыхъ*, т. е. половцевъ (Ibid., стр. 140, подъ 1078 г.; Лавр. лѣт., изд. Археогр. ком. 1872 г., стр. 194); «въ лѣто 6633 (1125) преставися Володимеръ Мономахъ... прослушавъ в побѣдахъ за Русскую землю *с погаными половци*» (Такъ назыв. 2 и 3 новгородск. лѣт., изд. Археогр. ком. 1879 г., стр. 5—6; см. также Лавр. лѣт. изд. 1872 г., стр. 221, 281, 341, 345, 364—365, 368; Ипат. лѣт. изд. 1871 г., стр. 153).

⁴⁵¹⁾ Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 535—536.

⁴⁵²⁾ Суздаль. лѣт. по Акад. сп. въ изд. Лавр. лѣт. 1872 г., стр. 492, подъ 1238 г.; см. также по Лавр. лѣт. стр. 442—443.

⁴⁵³⁾ Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 536.

⁴⁵⁴⁾ «Фхаль быше Даниль во Угры королеви, и еще бо бышеть не слышалъ прихода *поганыхъ татаръ* на Кмевъ» (Ibid., стр. 523, подъ 1240 г.); на Русскую землю этихъ *поганыхъ* Богъ попустилъ «за умноженіе беззаконій нашихъ» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 439—440, подъ 1237 г.).

⁴⁵⁵⁾ Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 592.

⁴⁵⁶⁾ Ibid.

⁴⁵⁷⁾ Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 315, 346, 370.

⁴⁵⁸⁾ Нѣмцы и новгородцы «идоша на *безбожную Литву*, и тако грѣхъ ради нашихъ *безбожными и погаными* побѣдени быша» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 487, подъ 1237 г. См. тоже Новгород. лѣт., изд. 1879 г., стр. 19). По поводу появленія и побѣды половцевъ въ 1061 г. лѣтописецъ замѣчаетъ: «се бысть первое зло отъ *поганыхъ и безбожныхъ* врагъ» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 159). Татары при первомъ появленіи въ 1223 г. «половецъ *безбожныхъ* множество избиша»

въ наказаніе за обиду Русской земли: «того ради всемогущий Богъ хотя погубити и наказати *безбожные сыны Измаиловы*, куманы, яко да отмѣтитъ кровь хрестіянску» (Ibid., стр. 424); половцы называются иногда просто «безбожными», безъ прибавленія даже наименованія (Ibid., стр. 394), или же «безбожными иноплеменниками» (Ibid., стр. 414), «безбожными сыновьями Измаиловыми» (Ibid., стр. 226). Еще съ большимъ состоятельствомъ эпитетъ «безбожный» примѣняется къ татарамъ. По поводу перваго появленія ихъ подъ 1224 г. Ипатьевская лѣтопись замѣчаетъ: «пріиде неслышанная рать, *безбожными моавитяне*, рекомыи татарове» (стр. 495, изд. 1871 г.); подъ 1237 г. таже лѣтопись называетъ ихъ «безбожными татарамъ» (Ibid., стр. 523, 524) и даже просто «безбожными», безъ наименованія ихъ (Ibid., стр. 224). «Безбожными татарами» называетъ ихъ подъ 1237 г. лѣтопись Лаврентіевская (изд. 1872 г., стр. 437; см. также Сузд. лѣтоп. стр. 486, 511) и новгородская (изд. 1879 г., стр. 20). Въ той же Лаврентіевской лѣтописи они называются просто «безбожными» (изд. 1872 г., стр. 442), «проклятыми безбожными татаровьями» (Ibid., стр. 442), «безбожными и погаными татарами» (Ibid., стр. 445). Тотъ же эпитетъ переносится и на отдѣльных предводителей половецкихъ и татарскихъ: Боняка (Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 162), Буранду (Ibid., стр. 560, подъ 1260 г.), Мамай (Новг. лѣт., изд. 1879 г., стр. 243).

⁴⁶⁹ По случаю пораженія русскихъ отъ половецвъ въ 1093 г. Ипатьевская лѣтопись замѣчаетъ: «подобаше бо намъ в рудѣ преданымъ быти языку странну и незаконну и лукавнейшу ваче всея земли» (изд. 1871 г., стр. 156; см. тоже въ Лавр. лѣт. подъ 1093 г., стр. 216); «плачь по веъмъ улнцамъ упространися избьеныхъ ради, иже избнша *безаконными*, т. е. половцы (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 217); «то все (въ Выдубецкомъ мо-

настырѣ) *окаными* половеци запалиша огнемъ» (Ibid., стр. 225; см. тоже въ Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 162). «Татарове поплѣниша Володимерь и подоша на великого князя *окаными* ти кровоуици» (Лавр. лѣт. стр. 441, подъ 1237 г.);—«*прокляти* безбожнии татарове» (Ibid., стр. 442);—«*окаными* измаилтляне» (Ibid., стр. 494).—«Въ лѣто 1277 присла *оканый* и безаконный Ногай *поганый* послы с грамотами» (Ипат. лѣт., изд. 1871 г., стр. 578); въ другомъ мѣстѣ онъ называется «*оканымъ, проклятымъ*» (Ibid., стр. 581).—«Тогда прислѣ ему (Димитрію Донскому) грамота отъ преподобнаго старца Сергія, и повелѣ ему ити противу *печестиваго*», т. е. Мамай (Новгор. лѣт., изд. 1879 г., стр. 35).

⁴⁶⁰ Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 438, подъ 1237 г.

⁴⁶¹ Ibid., стр. 441—442.

⁴⁶² Ibid., стр. 453.

⁴⁶³ Провѣдатель преп. Іос. Вол., изд. Каз. дух. Акад., стр. 429—430.

⁴⁶⁴ Ibid., стр. 430, 445.

⁴⁶⁵ Ibid., стр. 475 и слѣд.

⁴⁶⁶ Ibid., слово XIII, стр. 537.

⁴⁶⁷ Ibid., стр. 536.

⁴⁶⁸ Ibid., стр. 537—538.

⁴⁶⁹ См. сочин. Никола Черн. въ рукоп. библ. Кіев. духов. Акад. изъ собр. рук. Макарія № Аа 178, л. 160 об. столб. 1 и л. 161 об., столб. 1.

⁴⁷⁰ Ibid., л. 161 об., столб. 2.

⁴⁷¹ Провѣдатель, слово XVI, л. 601 и слѣд.

⁴⁷² Ibid., слово XIII, л. 539—540.

⁴⁷³ См. въ изслѣд. Жмакина, Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. М. 1881 года. стр. 281—282, 704.

⁴⁷⁴ Сахаровъ, Эхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-рус. письмен. Тула 1879 г., стр. 6, прим. 1.

⁴⁷⁵ Іов. XXXIV, 13.

⁴⁷⁶ Псал. XXIII, 1.

⁴⁷⁷ Псал. CXXXIV, 6.

⁴⁷⁸ Псал. LXIV, 10-11; псал. CXLVI, 8; Іов. V, 10.

- 479) Псал. СП, 27; псал. CXLIV, 15.
 480) Псал. СП, 28; CXLIV. 16.
 481) Псал. СП, 29; Иов. XXXIV, 14, 15.
 482) Псал. СП, 30.
 483) Иов. XII. 10.
 484) Дан. IV, 32.
 485) Иерем. XXXII. 27; см. XXXII, 17.
 486) Псал. XXI, 29.
 487) Псал. XXXII, 12.
 488) Иов. XII, 10.
 489) Псал. LXXVII, 21.
 490) Втор. XXXII, 39; I Цар. II, 6.
 491) Рув. IV, 13.
 492) I Цар. I, 5.
 493) I Цар. I, 20.
 494) Псал. LXX, 17.
 495) Псал. LXX, 18.
 496) Ис. Сир. XVIII, 13.
 497) Иов. XXXIV, 21; Прит. V, 21.
 498) Ис. Сир. XVII, 16.
 499) Ibid., стх. 17.
 500) Псал. CXXXVIII, 2, 4—6.
 501) Иер. XXIII, 24.
 502) Ис. Сир. XXIII, 29.
 503) Ис. XXXVII, 26, 28.
 504) Прем. Сол. XII, 15.
 505) Быт. XVIII, 25.
 506) Псал. CXLV, 8.
 507) 2 Парал. XVI, 9.
 508) Прем. Сол. III, 1.
 509) Ibid., ст. 4 и 5.
 510) Псал. LVII, 12.
 511) Псал. X, 5.
 512) Псал. IX, 35.
 513) Псал. CXLVI, 3.
 514) Псал. CXLV, 7, 9.
 515) Иов. V, 11, 12, 15, 16.
 516) Псал. XI. 6.
 517) Иов. XI. 11.
 518) Прем. Сол. I, 11.
 519) Ibid., XII. 18.
 520) Наум. I, 3.
 521) Ис. XXXIV, 6, 7.
 522) Иоан. V, 14.
 523) Ibid., IX. 2.
 524) Мнх. I, 5, 6.
 525) Зах. I, 6.
 526) Ис. I, 4—7.
 527) Ис. I, 28; см. также III, 12—25; V, 7—30; VI, 9—13; VIII, 21—22; IX, 9—21; XVII, 7—11; XXIX, 13—14; XXX, 9—17; XLVIII, 1—10; LVII, LVIII, LIX; Иерем. IX, 13—16.
 528) Иерем. V. 1.
 529) См. также Иерем. I. 16; II. III. 2—3, 6—14, 22; IV, 7—31; V, 4—15, 25—31; VI, 1—16; VII, VIII и др.
 530) Иер. XI, 14.
 531) Ис. XIII, 6, 17, 18, 19, 21, 22; XIV, 21, 23.
 532) IV Цар. XIX, 28.
 533) Иов. XXXVII, 13—17, 19.
 534) Псал. IX, 6.
 535) Ис. XLVIII, 4, 5, 9, 10.
 536) Амос. III, 6.
 537) Ibid., V, 9.
 538) Ис. IV, 11.
 539) Ис. XXXIII, 19.
 540) Ис. XLV, 7, 9.
 541) Ис. Сир. XI, 14.
 542) Плач. Иер. III, 38.
 543) Ис. Сир. XXXIX, 39—41.
 544) Прит. III, 12.
 545) Ис. LXIII, 15, 17.
 546) Ibid., LXIV, 7.
 547) Втор. XI, 13—14.
 548) Ibid., ст. 17.
 549) Иов. XXXVII, 6, 11, 12, 13.
 550) Ис. Сир. XXXIX, 34, 37, 38.
 551) Псал. CVI, 33—37, 42.
 552) Ис. X, 5, 6.
 553) Авв. I, 12, 13.
 554) Прем. Солом. XI, 24.
 555) Ион. IV, 10, 11.
 556) Ис. Сир. II, 4, 5.
 557) Прем. Солом. I, 13—15.
 558) Плач. Иерем. III, 33—36.
 559) Быт. L, 20.
 560) Ис. XLVIII, 18—19.
 561) Иоан. IX, 3.
 562) Еккл. VII, 20.
 563) Иов. XXXVI, 8—12.
 564) Ион. гл. I и II.
 565) 3 Цар. XIII, 24—26.
 566) Иер. XXVIII, 2—4.
 567) Иерем. XXVIII, 15—17.

⁵⁶⁸⁾ Прем. Солом. IV, 10, 11, 14, 15.

⁵⁶⁹⁾ 1 Псков. лѣт. IV, стр. 293.

⁵⁷⁰⁾ Ibid., стр. 294.

⁵⁷¹⁾ Ibid.

⁵⁷²⁾ Ibid., стр. 297.

⁵⁷³⁾ Ibid., стр. 297.

⁵⁷⁴⁾ Ibid., стр. 294.

⁵⁷⁵⁾ Ibid., стр. 295.

⁵⁷⁶⁾ Въ 1525 г. Ibid., стр. 297.

⁵⁷⁷⁾ Ibid., стр. 297.

⁵⁷⁸⁾ Исторія Россіи, т. III, М. 1890 г.,

стр. 17.

⁵⁷⁹⁾ 1 Псковск. лѣт. II. С. Р. Л. т. IV, стр. 293, подъ 1519 г.

⁵⁸⁰⁾ Рук. Рум. муз. изъ собр. Бѣллев-ва, № 1549, л. 532; прилож. стр. 25.

⁵⁸¹⁾ Въ посланіи Дмитрія Герасимова или толмача къ Михаилу Григорьевичу рѣчь идетъ объ одномъ своеобразномъ изображеніи Спасителя на иконѣ. Спаситель изображенъ въ святительскихъ одеждахъ, съ царскимъ вѣнцемъ на головѣ; впереди Его крестъ, на которомъ какъ бы пригвожденнымъ изображенъ бѣлый серафимъ (душа Спасителя); на верху креста «отрокъ младъ» также въ царскихъ ризахъ и вѣнцѣ; на концахъ роговъ крестныхъ—два херувима багряно-видныхъ; внизу креста—Адамова голова. По замѣчанію Герасимова, такое изображеніе Спасителя встрѣчается лишь въ одномъ городѣ на всю тогдашнюю Россію, т. е. во Псковѣ. Ранѣе Мунехина на тоже изображеніе обратилъ вниманіе архіепископъ новгородскій Геннадій, вѣроятно, въ обычный свой пріѣздъ во Псковъ. Посланіе Герасимова доказываетъ, что Мунехинъ былъ внимателенъ не къ одному государственному строю Пскова, но и къ церковному благолѣпію. Своеобразную икону Мунехинъ препроводилъ съ своимъ подьячимъ въ Москву съ наказомъ Герасимову пораспросить о ней у свѣдущихъ людей. Герасимовъ показывалъ ее Мавену Греку, при которомъ тогда состоялъ въ качествѣ сотрудника при переводѣ на славянорусскій языкъ толковой неалты-

ри. Посланіе содержитъ разъясненія Мавену (Приб. къ твор. св. отцевъ за 1859 г., ч. XVIII, стр. 190—192).

⁵⁸²⁾ Рук. Имп. публ. библ. Q. I № 262, л. 67. См. прил. къ наст. сочиненію отд. XII и XIII, стр. 69—70.

⁵⁸³⁾ 1 Псков. лѣт., IV, стр. 294—295.

⁵⁸⁴⁾ 2 Соф. лѣтоп. VI, стр. 260; Воскр. лѣт. VIII, стр. 262; Никоп. лѣт. VI, стр. 210; Татищ., изд. 1848 г., кн. V, стр. 182.

⁵⁸⁵⁾ Ник. лѣт. VII, стр. 200; Татищ. V, стр. 385.

⁵⁸⁶⁾ Лихачева, Разрядные дьяки XVI в., Спб. 1888 г., стр. 528.

⁵⁸⁷⁾ Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1471 г. встрѣчается любопытное указаніе на татарина Мнсюря, холопа, купленнаго Василіемъ Дмитріевичемъ у литовскаго князя Витовта. У Мнсюря указывается вѣнокъ Кирѣй, бѣжавшій отъ Іоанна III къ литовскому королю. Дѣти этого Кирѣя могли остаться на Русь и быть извѣстными подъ фамилією Гирѣевъ. Въ свою очередь дѣдъ Кирѣя Мнсюрь могъ передать свое имя потомкамъ въ качествѣ фамиліи. Назначеніе холоповъ казначеями было издавнымъ обычаемъ русскихъ князей. Вотъ это важное мѣсто лѣтописи: «Въ лѣто 6979. Король Казимиръ послалъ въ большую орду къ царю Ахмату татарина *Кирья* кривого, а тотъ *Кирья* бѣжалъ къ королю отъ великаго князя Ивана, а холопъ великаго князя купленой, а купилъ еще дѣда Кирѣева *Мнсюря* князь велики Василей Дмитревичъ у своего тещя, великаго князя Витовта; у того Мнсюря былъ сынъ Амуратъ, а тотъ Кирѣй Амуратовъ сынъ. Пришедъ же тотъ Кирѣй къ царю начать многи рѣчи лживые и обговори отъ короля на великаго князя говорити, и многие дары принесе къ нему, такоже и къ княземъ его, къ Темрю и къ прочимъ, отъ короля, и челомъ бѣя глаголя: чтобы ты, вѣной царь, пожаловалъ пошелъ на московскаго великаго князя со всею ордою своею, а

изъ отселять ео всею землею своею, понеже бо многая истома земли моеи отъ него». А князь Темиръ и прочіи по короли же побораху, на великаго князя подышашаще царя; но не сбыется мысль окаянныхъ, понеже бо свѣту Божію человекъ споца учинити не можетъ. Царь же тотъ годъ весь дръжа Кирѣя у себе; не бѣ бо ему съ чѣмъ отцуетити его х королю, ниньхъ ради зацѣногъ своихъ» (Полн. собр. рус. лѣт. т. VIII, Сиб. 1859 г., стр. 158). Изъ разказа лѣтовиси должно вывести заключеніе, что Мисюръ, Амуратъ и Кирѣй оставались татарами, вѣрными магометанству; если таковымъ оставалось и все потомство Мисюря, то изъ рода его нельзя вывести ни дьяка Михаила Григорьевича Мунехина, ни казначая Михаила Гирѣева; но могло быть и то, что часть потомства обрусѣла, принявши христіанство и всецѣло слившись съ новою своею родиною.

⁵⁸⁵⁾ 1 неков. лѣт. IV, стр. 294.

⁵⁸⁶⁾ Ibid., стр. 295.

⁵⁸⁷⁾ Сборн. Импер. публ. библ. изъ древлехран. Погод. № 1620. л. 240 об.—241.

⁵⁸⁸⁾ Ibid., л. 239 об. Тоже см. въ сборн. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 338 об.

⁵⁸⁹⁾ 1 неков. лѣт. IV, стр. 294.

⁵⁹⁰⁾ 1 неков. лѣт. т. IV, стр. 294—295.

⁵⁹¹⁾ Рук. Рум. муз. изъ собр. Бѣлая-сва № 1519, л. 521 об.; прилож. стр. 9, прил. 2.

⁵⁹²⁾ Въ друг. спискахъ «Бога» иѣтъ.

⁵⁹³⁾ Ркп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 378 об.; прилож. стр. 13.

⁵⁹⁴⁾ Ibid., л. 381 об.; прилож. стр. 20.

⁵⁹⁵⁾ Ibid., л. 379 об.; прилож. стр. 16.

⁵⁹⁶⁾ Ibid., л. 378 об.—379; прил. стр. 14—15.

⁶⁰⁰⁾ 1 Неков. лѣт. IV, стр. 282.

⁶⁰¹⁾ Ibid., стр. 287—288.

⁶⁰²⁾ Ibid., стр. 287.

⁶⁰³⁾ Ibid., стр. 282.

⁶⁰⁴⁾ Ibid., стр. 288—289.

⁶⁰⁵⁾ Ibid., стр. 298—299.

⁶⁰⁶⁾ См. Чт. въ Общ. истор. и дрв. росіейск. 1874 г., к. I, стр. 64—67.

⁶⁰⁷⁾ Л. 382 и слѣд.

⁶⁰⁸⁾ Сиб. 1872 г., стр. 29—40.

⁶⁰⁹⁾ Слов. духов. писат. II, 203—204 подь словомъ «Сильвестръ».

⁶¹⁰⁾ Чт. Общ. 1874 г., I, стр. 67.

⁶¹¹⁾ Ibid., стр. 100—107.

⁶¹²⁾ Т. VII, Сиб. 1874, стр. 479—481.

⁶¹³⁾ Журн. Мнн. нар. пр. за 1876 г., кн. VII, стр. 72, примѣчаніе.

⁶¹⁴⁾ Ibid., стр. 72 въ прилѣч.

⁶¹⁵⁾ Ibid., стр. 71—74.

⁶¹⁶⁾ См. въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1879 г. № 8, стр. 9—11 библиографическую замѣтку П. Б. по поводу «Описанія слав. и русск. рукописныхъ сборниковъ Императ. публичной бібліотеки. А. О. Бычкова, выи. I, Сиб. 1878.

⁶¹⁷⁾ Царств. книга, изд. 1769 г., стр. 342—343. Эта выдержка съ немногими сокращеніями напечатана у Карамзина въ Истор. Роеуд. росіейск., примѣч. 378 къ VIII т., изд. 5, 1842 г.

⁶¹⁸⁾ Чт. въ Общ. ист. и др. 1874 г., I, стр. 88.

⁶¹⁹⁾ Ibid.

⁶²⁰⁾ Ibid.

⁶²¹⁾ Ibid., стр. 89.

⁶²²⁾ Ibid., стр. 89—90.

⁶²³⁾ Ibid., стр. 91.

⁶²⁴⁾ Ibid., стр. 92.

⁶²⁵⁾ Ibid., стр. 92—93.

⁶²⁶⁾ Ibid., стр. 93.

⁶²⁷⁾ Ibid., стр. 94—96.

⁶²⁸⁾ Ibid., стр. 96.

⁶²⁹⁾ Ibid., стр. 96.

⁶³⁰⁾ Ibid., стр. 96—97.

⁶³¹⁾ Ibid., стр. 97.

⁶³²⁾ Ibid., стр. 97—98.

⁶³³⁾ Ibid., стр. 98.

⁶³⁴⁾ Ibid., стр. 98—99.

⁶³⁵⁾ Ibid., стр. 100.

⁶³⁶⁾ Домострой, издан. Кожанчикова Сиб. 1867 г., стр. 151—152.

⁶³⁷⁾ Ibid., стр. 155.

⁶³⁸⁾ Ibid., стр. 155.

⁶³⁹⁾ Ibid., стр. 156.

⁶⁴⁰) Сильв. сборн., л. 399 об.; прилож. стр. 7—8.

⁶⁴¹) Сказан. кн. Курб., изд. Устр., Спб. 1842, стр. 326, прим. 41.

⁶⁴²) Воскр. лѣт., изд. 1859 г., VIII, стр. 286; Царств. кн. изд. 1769 г., стр. 35; Никон. VII, стр. 1; Татищев., кн. V, стр. 219.

⁶⁴³) Воскр. лѣт. VIII, стр. 288; Царств. кн., стр. 41—42; Никон. VII, стр. 9; Татищ., V, 222—223.

⁶⁴⁴) Сказ. кн. Курбск., изд. Устрял. 1842 г., стр. 326, прим. 41.

⁶⁴⁵) Царств. кн., изд. 1769 г., стр. 119—120; Никон. лѣт. VII, стр. 46; Татищ. V, 256.

⁶⁴⁶) Царств. кн., стр. 126; Никон. лѣт. VII, стр. 50.

⁶⁴⁷) Царств. кн., стр. 154; Никон. VII, стр. 66; Карамзинъ, изд. 5, 1842, т. VIII, прим. 220.

⁶⁴⁸) Царств. кн., стр. 204; Никон. VII, стр. 103; Татищ. V, стр. 305.

⁶⁴⁹) Царств. кн., стр. 206; Никон. VII, 104; Татищ. V, стр. 305—306.

⁶⁵⁰) Царств. кн., стр. 206; Никон. VII, стр. 105; Татищ. V, стр. 306.

⁶⁵¹) Царств. кн., стр. 250—251; Никон. лѣт. VII, стр. 142; Татищ. V, стр. 337.

⁶⁵²) Царств. кн., стр. 258; Никон. лѣт. VII, стр. 146; Татищ. V, стр. 340.

⁶⁵³) Царств. кн., стр. 281—283; Никон. VII, стр. 161—162; Татищ. V, стр. 252—253; Сказ. А. Курбск., изд. 1842 г., стр. 24—25; Карамз., Истор. гоеуд. рос., изд. 5, 1842 г., т. VIII, стр. 101—102 и прим. 310.

⁶⁵⁴) Царств. кн., стр. 287—289; Никон. VII, стр. 165—166; Татищ. V, стр. 355—357; Сказ. кн. Курбск., изд. 1842 г., стр. 25—27; Карамз., изд. 5, 1842 г., т. VIII, стр. 103—104.

⁶⁵⁵) Царств. кн., стр. 316—317; Никон. VII, стр. 185; Татищ. V, стр. 372.

⁶⁵⁶) Царств. кн., стр. 316; Никон. VII, стр. 186; Татищ. V, стр. 373—374; Карамз., изд. 5, 1842 г., т. VIII, прим. 346.

⁶⁵⁷) Царств. кн., стр. 332; Никон. VII, стр. 198; Татищ. V, стр. 383—384.

⁶⁵⁸) Царств. кн., стр. 335; Никон. VII, стр. 200; Татищ. V, стр. 385—386.

⁶⁵⁹) Царств. кн., стр. 337—338.

⁶⁶⁰) Никон. лѣт. VII, стр. 201.

⁶⁶¹) Никон. лѣт. VII, стр. 256.

⁶⁶²) Акты Эжен., т. I, № 241, III, стр. 261, столбець 1.

⁶⁶³) См. Акты истор., т. I. № 162, стр. 298—299.

⁶⁶⁴) Никон. лѣт. VII, стр. 223.

⁶⁶⁵) Ibid., стр. 225.

⁶⁶⁶) Русск. истор. библ., т. III, Спб. 1876 г., столб. 258; Карамз., Истор. гоеуд. рос., изд. 5, 1843, т. IX, стр. 47 и прим. 3; Сказан. кн. Курбск., изд. 1842, стр. 94—95 и прим. 131 на стр. 147.

⁶⁶⁷) Сильв. сборн., л. 399 об.—400; прилож. стр. 8.

⁶⁶⁸) Ibid., л. 400; прил. ibid.

⁶⁶⁹) Ibid., л. 401; прилож. стр. 10.

⁶⁷⁰) Ibid., л. 407 об.—408; прилож. стр. 22.

⁶⁷¹) Церков. вѣстникъ, за 1879 г., № 8, часть неоффиц., стр. 11, столб. 1.

⁶⁷²) Опис. слав. и рус. рукоп. сбор. Имп. публ. библ. Спб. 1878 г., вын. I, стр. 57.

⁶⁷³) Чт. въ Общ. истор. и древн. 1874 г., I, стр. 91.

⁶⁷⁴) Царств. кн., изд. 1769 г., стр. 332—334; Никон. лѣт. VII, стр. 198—200; Татищ. V, стр. 384—385.

⁶⁷⁵) Чтен. въ Общ. истор. и древн. 1874 г., I, стр. 88.

⁶⁷⁶) Никон. лѣт. VII, стр. 201.

⁶⁷⁷) Никон. лѣт. VII, стр. 208.

⁶⁷⁸) Описан. слав. и рус. сбор. Имп. публ. библ. Спб. 1878 г., вын. I, стр. 58.

⁶⁷⁹) Церк. вѣстн. 1879 г., № 8, часть неоффиц., стр. 11.

⁶⁸⁰) См. у Карамз., Истор. гоеуд. рос., изд. 5, Спб. 1842 г., т. VIII, прим. 373; Никон. лѣт. VII, стр. 201.

⁶⁸¹) Чтен. въ Общ. истор. и дресв., 1874 г., кн. I, стр. 88.

⁶⁸²⁾ Сильвестр. сбор., л. 399 об.; прилож. стр. 8.

⁶⁸³⁾ Карамз., Истор. госуд. росейск., изд. 5, 1843 г., т. IX, стр. 47.

⁶⁸⁴⁾ Сильвестр. сбор., л. 401; прилож. стр. 10.

⁶⁸⁵⁾ Карамз., Истор. госуд. росейск., изд. 5, 1842 г., т. VIII, ст. 130.

⁶⁸⁶⁾ Никон. лѣт. VII, стр. 208—209.

⁶⁸⁷⁾ Ibid., стр. 215.

⁶⁸⁸⁾ Ibid., стр. 280.

⁶⁸⁹⁾ Ibid., стр. 282.

⁶⁹⁰⁾ Ibid., стр. 294.

⁶⁹¹⁾ Ibid., стр. 310.

⁶⁹²⁾ Сказ. А. Курбек., изд. 1842 г., стр. 191.

⁶⁹³⁾ Ibid., стр. 191.

⁶⁹⁴⁾ Соловьевъ, Истор. Россіи, т. VI, стр. 203, изд. второе, 1860 г.

⁶⁹⁵⁾ Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 190.

⁶⁹⁶⁾ Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 68.

⁶⁹⁷⁾ Ibid., стр. 192.

⁶⁹⁸⁾ Ibid., стр. 192.

⁶⁹⁹⁾ Сильвестр. сбор. № 1281, л. 401; прилож. стр. 10.

⁷⁰⁰⁾ Сказан. Курбекаго, изд. 1842 г., стр. 192—193.

⁷⁰¹⁾ Пріємъ такого вступленія и огорокъ видимо былъ въ обычаяхъ того времени, какъ это можно видѣть изъ того, что онъ наблюдается у архіепископа ростовскаго Вассіана въ его посланіи на Угру въ 1480 году: «нѣчто же мало хощу кпюманути отъ божеуткенаго писанія, елико Богъ вразумитъ на крѣпость и утвержденіе твоей державкѣ» (Истор. христ. церковнославян. яз. Буслева, столб. 969).

⁷⁰²⁾ Рук. Спб. дух. Акад. изъ собр. Соф. рук. № 1444, л. 377; прилож. ст. 10.

⁷⁰³⁾ Изборн. Святосл., изд. Общ. люб. древ. пьесм., л. 63, столб. 1 и 2.

⁷⁰⁴⁾ Пандекты Никона. Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ собр. митр. Макарія, № 179, л. 296, столб. 3.

⁷⁰⁵⁾ Изборн. Святосл. 1073 г., л. 63,

столб. 2—3. Изборникъ Святослава, къ извѣстно, представляетъ собою переводъ греческаго сборника того же состава. Такой сборникъ находится между прочимъ въ Коалеповой библиотекѣ въ списокѣ X вѣка и описанъ Монфраномъ (См. у Востокова, Описан. рук. Рум. муз., стр. 500). Греческій текстъ отвѣтовъ Синанта изданъ въ 1740 г. иезуитомъ Гретесромъ въ XIV томѣ сочиненій (См. Опис. рукон. Синобиблиот., отд. III, иван. отд. церк. до матич. и духовно-нравств. М. 1859 г., стр. 370). Упомянутый вопросъ об «образухъ попущенія Пожиа» соответствуетъ 9 вопросу изданія Гретесра стр. 217 (Ibid., стр. 371). Новое изданіе сочиненій Анастасія Синанта едѣланъ Минемъ въ его Curs. compl. ser. graec. t. LXXXIX.

⁷⁰⁶⁾ Панд. Никона, рук. Кіев. дух. Акад. № 179, л. 296, столб. 4.

⁷⁰⁷⁾ Л. 394 об. и слѣд.

⁷⁰⁸⁾ Въ русскомъ переводѣ слово св. Ефрема о Промыслѣ озаглавлено: «обличеніе себѣ самому и исповѣдь». Оно имѣетъ отчасти значеніе автобіографіи, гораздо обширнѣе славянскаго текста, такъ что послѣдній обнимаетъ лишь нѣкую часть его, именно біографическую и опускаетъ дальнѣйшее разсужденіе о Божіемъ Промыслѣ (См. Творенія св. Ефрема Сиріина, изд. III, М. 1881 г., ч. I, стр. 235—285).

⁷⁰⁹⁾ Читен. въ Общ. истор. и древ. россе. за 1889 г., кн. III, стр. 33. описе. хронографовъ.

⁷¹⁰⁾ См. Панд. Никон., рукон. Кіев. дух. Акад. изъ собр. митр. Макарія, № 179, л. 301 и слѣд.

⁷¹¹⁾ Панд. г҃дими.

⁷¹²⁾ Панд.: отъ глока еже.

⁷¹³⁾ Панд.:—даніи и о.

⁷¹⁴⁾ Панд.: наид҃чяти.

⁷¹⁵⁾ Панд.: ст҃корнѣхъ.

⁷¹⁶⁾ Панд.: же—нѣтъ.

⁷¹⁷⁾ Панд.: зрѣ.

⁷¹⁸⁾ Панд.: отъ сене им. о снѣ.

⁷¹⁹⁾ Панд.: оубѣжат.

⁷²⁰⁾ Въ сожалеіио списокѣ «Старчества», въ которомъ помѣщенъ разсказъ аввы Агаѳоника, пострадавъ отъ времени, частію продырявѣль, частію выщѣль, а потому недостающія буквы мы возетавляемъ въ скобахъ.

⁷²¹⁾ Кастилійскій холмъ находился къ сѣверовостоку отъ лавры св. Саввы Освященнаго, въ разстояніи 12 стадій отъ нея. Въ житіи св. Саввы мы читаемъ о немъ: «Сей холмъ былъ страшенъ и неприступенъ по причинѣ множества скрывавшихся въ немъ злыхъ духовъ. Посему ни одинъ пастухъ, находившійся въ пустынѣ, не смѣлъ приблизиться къ нему мѣту. Но священный старецъ, избравши приближишемъ своимъ Всевышняго (Псал. 90, 9) и окропивши сіе мѣсто елеемъ всесчастнаго креста, оставался на немъ въ продолженіе дней четырехдесятницы» (Палестин. Патер., вып. I, изд. Правосл. Палест. Общ., Спб. 1885 г., житіе преп. Саввы Освящен., стр. 33). Позже св. Савва устроилъ здѣсь кинюшницу (Ibid., стр. 35—36).

⁷²²⁾ Пустыня Рува, какъ предполагаютъ, находилась у сѣверозападныхъ береговъ Мертваго моря, между сѣмъ послѣднимъ, нынѣшнюю Іерусалимскую дороною и Лаврою св. Саввы.

⁷²³⁾ Въ си. В. У.—шакъ знамъ, а той не слыша. а кѣ.

⁷²⁴⁾ Старч., л. 470.

⁷²⁵⁾ Панд., л. 304, столб. 1—2.

⁷²⁶⁾ Ркп. № 1444, л. 378; прилож. стр. 12—13.

⁷²⁷⁾ Ibid., л. 378; прилож. стр. 12.

⁷²⁸⁾ Въ печати. Библин: «сѣдѣчк».

⁷²⁹⁾ Мо. VII, 2.

⁷³⁰⁾ Приведенныя слова по видимому принадлежатъ Соломону и взяты изъ книги Прит. XXIV, 29: Не рцы, наже образомъ сотвори ми, сотворю ему и отмиру ему, или же ма преовидѣ. Изъ книги Премудрости Соломона видимо замѣтено въ слѣд. выраженіе: «имъ же къ нѣмъ согрѣшаемъ. тѣмъ и наказаемъ

имъ отъ него». Ср. съ этимъ кн. Прем. Солом. XI, 17: да познаютъ, ако или же кто согрѣшаетъ, сами и мѣчатъ. Все же это мѣсто посланія Филодея находится въ видимомъ соотвѣтствіи съ слѣд. мѣстомъ Пандектъ Пикона: «тѣмъ же и пророкъ. наже образомъ сотвори ми еси рече. сице кѣдетъ ти. коздааніе твое коздастѣа на глабѣ твое. и къ правдѣ убо глаше премѣдрый. или же кто согрѣшаетъ. тѣмъ и мѣчатъ» (Панд. Пик., рук. Кіев. духов. Акад. изъ собр. Мак. № Аа 179, л. 294, столб. 4). И въ извлеченіи изъ вопросовъ и отвѣтовъ Анастасія Синаита читаемъ: «и еже аще еа творить чѣмъ человекю. коздастѣа ему. тѣмъ и глаше мѣдрый. или же кто скрешаетъ. тѣмъ и мѣчатъ» (Ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 291 об.).

⁷³¹⁾ Ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 378. Примѣръ Давида, пропущенный въ спискѣ № 1444, приведенъ по спискамъ Румянц. музея №№ 1549 и 1046.

⁷³²⁾ 2 Царств. XI, 3—5, 14—16, 17.

⁷³³⁾ Ibid., XII, 9.

⁷³⁴⁾ Ibid., XII, 11—12.

⁷³⁵⁾ Ibid., XVI, 21—22.

⁷³⁶⁾ Ibid., XVII.

⁷³⁷⁾ Въ си. В. и У. нѣтъ.

⁷³⁸⁾ Ркп. № 1444, л. 378 об.—379; прилож. стр. 13—15.

⁷³⁹⁾ Изб. 1073 г., л. 63, столб. 3 и 4.

⁷⁴⁰⁾ Панд. № Аа 179, л. 296, столб. 4, л. 297, столб. 1. См. тоже въ ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 295 об.

⁷⁴¹⁾ Ркп. № 1444, л. 379; прилож. стр. 15.

⁷⁴²⁾ Изборн. 1073 г., л. 106, столб. 3 и 4.

⁷⁴³⁾ Панд. № Аа 179, л. 295, столб. 1.

⁷⁴⁴⁾ Лѣтописи събращень отъ Георгія грѣшна инока. Изд. Общ. люб. др. писемъ. л. 62.

⁷⁴⁵⁾ Послан. Филодея, ркп. № 1444, л. 379; прилож. стр. 15.

⁷⁴⁶⁾ Изб. 1073 г., л. 100, столб. 1; см. также рук. Спб. дух. Акад. № 1444, въ иномъ переводѣ, л. 291.

⁷⁴⁷) Панд., л. 294, столб. 2 и 3.
⁷⁴⁸) «Ими же кто сѣгрѣшає. тѣши же и мучитѣа.» читаемъ въ Изб. 1073 г., л. 102, столб. 1.
⁷⁴⁹) XI, 17: «да познають, яко ими же кто согрѣшаеть, еими и мучитѣа.»
⁷⁵⁰) Ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 179, л. 294, столб. 4.
⁷⁵¹) Слова: «чѣккѣ» и «премудрый» мы внесли на основаніи Сильвестровскаго епископа утѣшительнаго посланія къ неизвѣстному ональному.
⁷⁵²) Ркп. № 1444, л. 379; прилож. стр. 15—16.
⁷⁵³) Изборн. 1073 г., л. 114, столб. 2-3; у Гретеера вопр. 18, pag. 267 и слѣд.
⁷⁵⁴) Прит. Солом. XXI, 1: «Акоже угтрѣмленіе воды, тако еердце црѣко кѣ рѣцѣ живей: аможе аще кохочетѣх обрати ти, тамо уклонитѣ е.»
⁷⁵⁵) Римл. XIII, 4: «Божій ко слуга есть».
⁷⁵⁶) 1 Петр. II, 11: «Ище ли княземъ, ако отъ него посланныхъ кѣ отпущеніе уво злодѣемъ, кѣ поухалу же благотворцемъ».
⁷⁵⁷) Мѡ. V, 44: «Изъ же благою камк: любите краги каша, благослоките каеншѣа къ, добро ткорите ненакидашнихъ басъ и молитѣа за творащихъ камъ напасть и изгонашѣа къ».
⁷⁵⁸) 1 Тим. V, 4: «Се бо есть благоуходно предъ Богомъ».
⁷⁵⁹) Дѣян. XXVI, 18: «еже прѣати наиз (т. е. вѣрующимъ) огтакаеніе грѣшкѡкъ».
⁷⁶⁰) Ркп. № 1444, л. 379 об.; прилож. стр. 16-17.
⁷⁶¹) Посл. Филоосѣя, ркп. № 1444, л. 379 об.-380; прилож. стр. 17.
⁷⁶²) Изборн. 1073 года, л. 63, столб. 4 и л. 64, столб. 1. См. также ркп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 296.
⁷⁶³) Панд., рук. № Аа 179, л. 297, столб. 1.
⁷⁶⁴) Филоосѣй по видимому имѣлъ въ виду слѣд. мѣста изъ посланій къ римлянамъ и еврейамъ: «блаженъ мѡжѣ, еаму же не камѣнитѣхъ Господь грѣшѣа» (Римл. IV, 8); и: «его же любитѣхъ Господь, наказѣетѣхъ,

вѣтѣхъ же каакого гына, его же прѣемлетѣхъ» (Евр. XII, 6).

⁷⁶⁵) Посл. Филоосѣя, ркп. № 1444, л. 380; прилож. стр. 17-18.

⁷⁶⁶) Избр. 1073 года, л. 111, столб. 4 и л. 112, столб. 1. См. также ркп. Сиб. дух. Ак. № 1444, л. 300.

⁷⁶⁷) Панд. № Аа 179, л. 299, столб. 2 и 3.

⁷⁶⁸) Изборн. Свят. 1073 г., л. 106, столб. 4 и л. 107, столб. 1. Вопросъ этотъ въ inomъ переводѣ см. въ Панд. Никона № Аа 179, л. 299, столб. 4.

⁷⁶⁹) Изб. 1073 г., л. 107, столб. 1. См. тоже нѣсколько иначе въ Панд. Никона. № Аа 179, л. 299, столб. 4.

⁷⁷⁰) Изб. 1073 г., л. 107, столб. 4. См. тоже въ inomъ переводѣ у Никона, ркп. Кіев. д. Акад. № Аа 179, л. 300, столб. 2.

⁷⁷¹) Изб. 1073 г., л. 108, столб. 4 и л. 109, столб. 1 и 2. Примѣра этого въ Пандектахъ Никона нѣтъ.

⁷⁷²) Л. 273.

⁷⁷³) Ibid., л. 273 об.

⁷⁷⁴) См. Почаевскую рукоп. Кіев. дух. Акад. № 118.

⁷⁷⁵) Ibid., л. 262.

⁷⁷⁶) Л. 193, столб. 1 и 2, подъ 21 июля.

⁷⁷⁷) Ркп. Кіев. дух. Акад. № 118, л. 367.

⁷⁷⁸) Ibid., л. 264.

⁷⁷⁹) Ibid., л. 264 об.

⁷⁸⁰) Ibid., л. 263-266.

⁷⁸¹) Ркп. № 1444, л. 380; Псал. XXXIII, 22. Замѣчаніе это Филоосѣй видимо заимствовало изъ Пандектъ Никона (См. ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 179, л. 299, столб. 2), гдѣ также читаемъ: «аще же и напрагно безъ волѣзши оумрет. заѣ оумрет. сло погрѣеніе носѣ грѣшѣхъ. смертѣ бо рече грѣшникомъ мѡкака». См. тоже въ Изборникѣ Святослава 1073 года, л. 111, столб. 2.

⁷⁸²) Ркп. № 1444, л. 380 об.; прилож. стр. 18-19.

⁷⁸³) Лук. XV, 20-26.

⁷⁸⁴) См. списокъ библиот. Кіев. дух. Академіи № 0. 8. 15, л. 270.

⁷⁸⁵⁾ О смерти младенцевъ можно читать и въ Изборн. Святослава 1073 г., л. 71, столб. 4 и л. 72, столб. 1, но не въ видѣ самостоятельнаго вопроса.

⁷⁸⁶⁾ См. ркп. Кіев. дух. Акад. № 0. 8. 15, л. 270 об. и л. 271.

⁷⁸⁷⁾ Ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 179, л. 299, столб. 3.

⁷⁸⁸⁾ Изб. Свят. 1073 г., л. 107, столб. 4.

⁷⁸⁹⁾ Ibid., л. 75, столб. 4. Тоже мы находимъ и у Никона, только въ другомъ переводѣ. Ркп. Кіев. дух. Академ. № Аа 179, л. 300, столб. 1.

⁷⁹⁰⁾ Ркп. Спб. дух. Акад. № 1444, л. 380 об.—381; прилож. стр. 19.

⁷⁹¹⁾ Изб. Свят. 1073 г., л. 107, столб. 3; Панд. Никона, ркп. Кіев. дух. Акад. № Аа 179, л. 300, столб. 1.

⁷⁹²⁾ Памят. стар. русск. литер. Кушелева—Безбородко, Спб. 1860 г., вып. I, стр. 273—274.

⁷⁹³⁾ Рук. Спб. дух. Акад. № 1370, л. 131 об.—132.

⁷⁹⁴⁾ Въ печати. угодно.

⁷⁹⁵⁾ Доселѣ изъ I посл. Петра, гл. II, ст. 19, а потомъ изъ того же посланія гл. IV, ст. 12-17.

⁷⁹⁶⁾ Въ печати. еже.

⁷⁹⁷⁾ Въ печати. вм. скорнем—ражде-
женію; въ Сильв. сборн. скорнемъ.

⁷⁹⁸⁾ Въ печати. выкаемъ.

⁷⁹⁹⁾ Въ печати. вм. безъ прѣкъ—чуждъ.

⁸⁰⁰⁾ Въ печати. вм. аже—понеже.

⁸⁰¹⁾ Въ печати. яко обидими и—нѣтъ.

⁸⁰²⁾ Въ печати. вм. есте—выкаете.

⁸⁰³⁾ Въ печати. гилы—нѣтъ; въ Силь-
вест. сборн. гилы.

⁸⁰⁴⁾ Въ печати. почиаетъ.

⁸⁰⁵⁾ На сторонѣ: гкавуетъ.

⁸⁰⁶⁾ Изб. Свят. 1073 г., л. 66, столб. 2 и 3.

⁸⁰⁷⁾ Посл. Филовея, ркп. № 1444, л. 381; прилож. стр. 19—20. Въ Пандектахъ Никона словъ ап. Петра не приводится.

⁸⁰⁸⁾ Иоан. XVI, 33: *Ѹа глаголахъ камъ, да ко мнѣ миръ имате; къ мѣрѣ скорбни вѣдате; но дерзайте, яко възвѣдихъ мѣръ.*—Иоан. XVI, 20: *Ѹаминь,*

аминь глаголю камъ, яко восплачетеса и возрадуете, а мѣръ возрадуете: кы печални вѣдате, но печаль каша къ радость вѣдетъ.

⁸⁰⁹⁾ Мф. V, 11—12: *Блаженн есте, егда поношатъ камъ и ижденутъ и рекутъ клякъ зомъ глаголахъ на кы, аже мене ради. Радуетеса и веселитеса, яко мзда каша многа на неесеухъ.*

⁸¹⁰⁾ I Тим. VI, 7: *Ничтоже ко кнесоухомъ въ мѣръ сей; а къ, яко ни же изнестн что можемъ.*

⁸¹¹⁾ Второй половины выраженіи у ап. Павла нѣтъ; очевидно, Филовей имѣлъ въ виду слова Іова (I, 21): *самъ нагъ и зыдохъ отъ чрека матери моея, нагъ и отыдѣ тамъ.* Сравн. Екклес. V, 14: *Аже изыде изъ чрека матери моея нагъ, возвратитъ ни, аже и прѣде, и ничтоже возметъ отъ труда еяго.*

⁸¹²⁾ Іов. 1, 21: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеки изколила, тако вытъ: вѣди има Господне благодарено (къ вѣки).*

⁸¹³⁾ Іов. II, 9. (Слова жены Іова) *ты же самъ къ гнои черенъ гѣдиши... но рцы глаголахъ нѣкъ къ Господу и умри.*

⁸¹⁴⁾ Іов. II, 10: *Онъ же воззрѣкъ, рече къ ней: къкую аже едина еси безумныхъ женъ возглагола еси. аже благо прѣахомахъ отъ руки Господни, злыхъ ни не естернихъ; къ ксѣхъ снхъ приключиши хгемю, ничимъ же согрѣши Іоакъ устнами предъ Богомъ.*—Ркп. № 1444, л. 381 об; прилож. стр. 20—21.

⁸¹⁵⁾ Ркп. № 1444, л. 382; прил. стр. 21.

⁸¹⁶⁾ Ibid.; прилож. стр. 21-22.

⁸¹⁷⁾ Ibid., л. 382 об.; прилож. стр. 22—24.

⁸¹⁸⁾ Сильвестр. сборн. № 1281, л. 406 об.; прилож. стр. 19—20. Для нагляднаго сравненія приводимъ это мѣсто посланія ап. Петра: *аже укоремни выкаете о имени Христокъ, блаженн есте, яко слабы и Ножій Духъ на каихъ почиаетъ: онѣми яко хулитъ, а камъ прослава.*

етса. Да не кто убо отъ казъ постражетъ ако ұйтїца, или ако татъ, или ако злодїи, или ако чуждопогїтитель; аще ли ако христїанини: да не стыдїтса, да прогладкалетъ же Бога къ части сей» (1 соб. посл. IV, 14—16.)

³¹⁹⁾ Соловьева, Ист. Россїи, т. VI, стр. 202, изд. 2, 1860 г.

³²⁰⁾ Царств. книга, изд. 1769 г., стр. 40.

³²¹⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 399 об.; прилож. стр. 7—8.

³²²⁾ Ibid., л. 403 об.—404; прилож. стр. 14—15.

³²³⁾ Ibid., л. 408; прилож. стр. 22.

³²⁴⁾ Ibid., л. 399 об.; прилож. стр. 8. Последній текстъ замѣтованъ изъ книги прор. Іезекїиля, хотя и не вполне буквально: гл. XXXIII, 11: «живу ѡзъ, глаголетъ ѡдонанъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратити еа нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему. Сн. Іезек. XVIII, 32. Что касается до первой ссылки, на которую указываетъ выраженїе автора: и пакї рече», то близкія къ нему выраженїя встрѣчаются у апостола Павла (Евр. XII, 6—7: «ѡго же во любитъ Господь, наказуетъ; вѣтъ же всякого сына, его же прїемаетъ. ѡще наказанїе терпите, ажеже сыновомъ обрѣтаетса камъ Богъ), во Второзабоїи (VIII, 5: И ұразумѣши сердцаемъ твоимъ, ажеже наже образомъ аще кїи человекъ наказетъ сына своего, тако Господь Богъ твой наказетъ та), во 2-й книгѣ Царствъ (VII, 14—15: ѡзъ вуду ему къ отца, а той вудетъ ѡи къ гїа, и аще прїдетъ неправда его, и облїчу его жезломъ мужей и азками сыновъ человекъскихъ; анилости же моя не отстакю отъ него) и въ книгѣ Притчей Соломона (III, 12: ѡго же любитъ Господь, наказуетъ, вѣтъ же всякого сына, егоже прїемаетъ).

³²⁵⁾ Филофей пишетъ: «не шчадїтса (а) своего сїенїа достоятъ, и не шпадати надежи. просїти оу Гїа мїстї. ѡнъ чїко-любекъ многїхъ погнвнїхъ и заблуднїхъ настакаетъ на поуѣ сїенїа и вогатоу ю мїстї даруетъ. аще кто негннїкъ каетца и

плачетца грѣха своего. а кїпередъ што вѣтхъ золъ оудалїтїтса оучнїт. и Богъ таковымъ вѣкоре не токмо шпоуценїе грѣховъ по-дает. но и великую мїстї даруетъ» (Сильв. вестр. об. л. 400; прилож. стр. 8—9).

³²⁶⁾ У Филофея читаемъ: «ажоже (е) ѡнастїю цїю и Ноход(о)ногоръ цїю. и Тїридагю. какоко зло предъ Гїомъ сотвориша и много и тажко согрешїиша и Гїи Гїихъ какїи тажкїи казни на нїхъ посла и злолютое великое наказанїе. шпѣ же оуцело-моудришага и кнїде страхъ къ дшюу и тренетъ къ костї нїхъ» (Ibid., л. 400 об.; прилож. стр. 9).

³²⁷⁾ Изборн. Святослава 1073 г., Свѣтон. изд. Общ. люб. др. писемъ. л. 63, столб. 4

³²⁸⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 400 об.; прилож. стр. 9.

³²⁹⁾ Ibid., л. 400 об.; прилож. стр. 9.

³³⁰⁾ Просвѣтитель, изд. Каз. дух. Акад., стр. 591.

³³¹⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 400 об.—401; прилож. стр. 9.

³³²⁾ IV Царств. XXI, 1—18.

³³³⁾ II Парали. XXXIII, 1—20.

³³⁴⁾ Печати. библ., изд. 1824 г., росѣиск. библ. общ., л. 227 об.

³³⁵⁾ Сборникъ Слб. дух. Акад. изъ Соф. собр. рукоп. № 1489, XVI в., въ 4 л. листа, л. 291 об.

³³⁶⁾ Просвѣтитель, изд. Каз. дух. Акад., стр. 591.

³³⁷⁾ Дополн. къ Акт. истор. т. I, № 35, стр. 37, столб. 1.

³³⁸⁾ Ркп. Кїев. дух. Акад. № Аа 179, л. 430, столб. 1.

³³⁹⁾ О наказанїи и покаянїи Манассїи говоритъ и преп. Макеїмъ Грекъ, но также съ отличїями отъ Филофея: «добро намъ... помнати твердаго нрава Манасїа царя, яко съ высоты царскаго сана въ послѣднее безчестїе и злостраданїе дошедъ, и затворень бывъ въ делови мїдїанъ царемъ асприйскимъ, и уломокъ хлѣба гнилаго и мало воды прїемля по вся дни, не низпаде мыслію, ни отчаялся своего спасенїа, но укрѣпиль себе твердостїю помысль

спасительныхъ, и въ память пришедъ бѣсчисленныхъ своихъ нечестиваній, еднихъ нечестиваль на самого Вышняго и на храмъ Его и на законы отецъ своихъ, и оудилъ себе послѣднимъ нечестіемъ, зблнымъ поканіемъ, егоже воспріять, и источникомъ теплыхъ слезъ, и множествомъ стеваній пензлаголаныхъ рыкая отъ глубины сердца своего, возможе умолиити себѣ единого милостиваго челоуколюбца Бога и Владыку, скорога на заступленіе и спасеніе всякаго призывающаго со истиннымъ и нелицемѣрнымъ поканіемъ.... (Прав. Соб. за 1860 г., II, стр. 443—444).

³⁴⁰⁾ Сильвестр. сборн. № 1281, л. 401; прилож. стр. 9—10. Авторъ видимо воспользовался словами псалмовъ Давида, но приводитъ ихъ очевидно на память, соединяя въ одно стихи псалмовъ 81: «**близъ коушнуса Ёго спасеніе Ёго**» (ст. 10) и 144: «**близъ Господь къѣмъ призыкающихъ Ёго, кою коушнуса Ёго сочкоритъ, и моитку нхъ усамшитъ**» (ст. 18—19).

³⁴¹⁾ Сильв. сбор. № 1281, л. 403; прилож. стр. 14.

³⁴²⁾ Ibid.

³⁴³⁾ Лук. VI, 27; Мѡ. V, 44.

³⁴⁴⁾ Сильв. сборн. № 1281, л. 404 об; прилож. стр. 16.

³⁴⁵⁾ Все сказанное взято изъ посланія во Цековъ, при чемъ послѣднія слова относятся уже къ любви къ врагамъ.

³⁴⁶⁾ Сильв. сборн. № 1281, л. 404 об.—405; прилож. стр. 16.

³⁴⁷⁾ I Петр. II, 17.

³⁴⁸⁾ Римл. XIII, 3—4.

³⁴⁹⁾ I Солун. V, 22: **отъ какѣа кещи замъ отгрекѣтеса.**

³⁵⁰⁾ Псал. 84, 10: **Обаче близъ коушнуса на спасеніе Ёго, ксанти славу къ землю нашу.**

³⁵¹⁾ Псал. 144, 18—19: **Близъ Господь къѣмъ призыкающихъ Ёго, къѣмъ призыкающихъ Ёго къ истинкѣ; кою коушнуса Ёго сочкоритъ, и моитку нхъ усамшитъ, и спасетъ а.**

³⁵²⁾ Псал. 33, 9: **блаженъ мужъ, иже уповаетъ на Нѡ.**

³⁵³⁾ Псал. 33, 20: **Смерть грѣшниковъ люта.**

³⁵⁴⁾ См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Ла 198, стр. 370—387. Рукошеъ представляеть современную копію «Соборника» Данила, сдѣланную для митрополита Макарія изъ рукоп. XVI в. Моск. дух. Акад. № 197.

³⁵⁵⁾ Ibid., стр. 388—434.

³⁵⁶⁾ См. Ibid, слово X, стр. 378—384.

³⁵⁷⁾ Ibid., стр. 378.

³⁵⁸⁾ Ibid., стр. 378—384.

³⁵⁹⁾ Ibid., стр. 392.

³⁶⁰⁾ Ibid., стр. 392—395, 398—402.

³⁶¹⁾ Ibid., стр. 395—397.

³⁶²⁾ Ibid., стр. 404 и слѣд.

³⁶³⁾ См. сборникъ Петерб. дух. Академіи изъ Софійскаго собр. рукоп. № 1444, л. 1 и далѣе.

³⁶⁴⁾ Рукоп. Погод. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27.

³⁶⁵⁾ Тотъ же образъ встрѣчается и въ другихъ памятникахъ древней шведности, какъ въ Шестодневѣ: «**но акѣи конь текѣи възражаѣтѣе оуздомъ**» (Изд. Шестоднева въ Чт. Общ. ист. и др. за 1879 г., кн. 3, л. 3, столб. 2 пролога) и въ сочиненіяхъ митрополита Фотія: «**Отъ кративше же са людіе оинъ, ако конь жестокъ и неудокъ удержнихъ, ұнаа възду, не прикедени къкъ къ полезному, изъскѣрѣповакъ же и сокративка праваго пути, толико тече безчинно, ако о всадницѣ тяжакшу, даже и до рокъ и стремнихъ кпадшу, достойну пакуву непокорѣтка ского претерпѣкѣ**» (Поученіе о бездождіи. Прав. Соб. 1861 г., II, стр. 189).

³⁶⁶⁾ Рукоп. Погод. № 1620, л. 240 об.; прилож. стр. 27—28.

³⁶⁷⁾ Тотъ же разсказъ передается и въ хроникѣ Георгія Амартола: «**и приложи гнѣкъ Гѣ къзгорѣтесе къ Іерусаликѣ, и къста дѣаколь на Іерѣамъ, и подкиже Дѣда къ нимъ гѣе, иди изъчти Іерѣамъ і ѡудуу, и рече црѣ къ Іѡакоу, князоу крѣпосты соущій съ нимъ, проиди оубо коушнуса къ**

Ізраїла. и вѣждь и поскѣти люди. и да разоу-
мѣю число люди. и послаа Гѣ Гада иррока
къ Дѣдоу. и рече. тако глѣтъ Гѣ. изверы
сѣкѣ выты ти. или три акта глады по
земам твоѣи. или. Г. айце вѣгати ты
прѣд лицемь крагь скенѣ. или. Г. днѣ
сѣмарьтѣ на земам твоѣи. И рече Дѣдо къ
Гадоу. тѣсна ли соуть кѣако дѣлаи си
трояи. шбаче да кыпадоу Сѣво къ роуцѣ
Гѣны. яко многы соуть цѣдроти Гѣго. къ
роуцѣ же чѣккомь не кыпадоу. и избра
Дѣдо сѣмарьтѣ. и дасть сѣмарьтѣ къ Ізраї.
ѡ оутра до шкѣда».... («Актотынкы
сѣкращень ѡ разанчѣнѣ актоищень же и
покѣдатеай. Изврань и сѣтакаень ѡ Ге-
worgia грѣшна ишока». Изд. Общ. любит.
др. пьсм., л. 72).

³⁶²⁾ Ошибкою ищцовъ нужно по ви-
димому объяснить другое отетупленіе отъ
библейскаго текста. встрѣчающееся поч-
ти во всѣхъ извѣстныхъ намъ текстахъ
послания (кромѣ напечатаннаго въ До-
пол. къ акт. историч.). когда согрѣшив-
шему Давиду Богъ угрожаетъ четырех-
мѣсячнымъ бѣствомъ отъ враговъ сво-
ихъ. Въ иѣкоторыхъ епископахъ 4 ишепета
даже проишею. а не цифрою, но, оче-
видно, вмѣсто *трѣмъ*, какъ это мѣсто чи-
тается и у Амартола.

³⁶³⁾ Въ еп. XVI в.: «исполнѣ прѣтите. к
волацѣи не прѣходите».

³⁷⁰⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 240 об. -
241; прилож. стр. 28.

³⁷¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт. IV, стр.
294, подь 1521 г.

³⁷²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр.
294—295.

³⁷³⁾ Новгород. лѣт. изд. археогр. ком.
1879 г., стр. 37 и 246.

³⁷⁴⁾ Ibid., стр. 41 и 257.

³⁷⁵⁾ Ibid., стр. 267.

³⁷⁶⁾ Ibid., стр. 312.

³⁷⁷⁾ Ibid., стр. 321.

³⁷⁸⁾ Ibid., стр. 125 и 324—25.

³⁷⁹⁾ Ibid., стр. 146 и 330—332.

³⁸⁰⁾ См. Опис. рукописей Ундольскаго
№ 211, столб. 178—179.

³⁸¹⁾ Новгород. лѣт. изд. 1879 г., стр. 41.

³⁸²⁾ Полн. собр. рус. лѣт. IV, стр.
63—64.

³⁸³⁾ Ibid., стр. 96.

³⁸⁴⁾ Новгород. лѣт. изд. археогр. ком.
1879 г., стр. 146.

³⁸⁵⁾ Мо. XVI, 26: «каж во польза чело-
вѣку, аще мѣрх весь приокращетьх, душу
же свою отщетишь? или что дастх чело-
вѣкх за душу свою?»

³⁸⁶⁾ Лѣтвица Іоанна Синавскаго, По-
чаевская рукопись въ библ. Кіев. дух.
Академіи. № 114, л. 275 об.

³⁸⁷⁾ Прибавл. къ твор. св. отц. за
1843 г., ч. 1, стр. 428—429.

³⁸⁸⁾ Лук. XIX, 10: «прѣде ко Сынх че-
ловѣческой кзыскати и спасти погнѣшаго».

³⁸⁹⁾ Лук. XV, 5: «И окрѣтъ (погибшую
овцу) козлагаетх на рамѣх свои радужемъ».

³⁹⁰⁾ См. ркп. № 1444, л. 444 об.—445;
прилож. стр. 28—29.—Ефсе. I, 19—20:

По дѣйству державы крѣпости его: юже
годѣа о Христѣ, воскреснѣх Гѣго отх
мертвѣхъ и посадихъ оденую Себе на
некеснѣхъ: прѣкыше всакаго начальства, и
власти, и силы, и господства, и кѣакаго
имене, именуемаго не точію къ вѣцѣхъ
семъ, но и ко грядущемъ.

³⁹¹⁾ Ркп. № 1444, л. 445.

³⁹²⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 241.

³⁹³⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 241; при-
лож. стр. 28—29.

³⁹⁴⁾ Ркп. Кіев. дух. Академіи изъ По-
чаев. собр. № 94, л. 28 об.—29.

³⁹⁵⁾ Актотынкы сѣкращень, изврань и
сѣтакаень отх Геworgia грѣшна ишока.
(Свѣтопис. изд., л. 3).

³⁹⁶⁾ Ркп. № 1444, л. 445 об.

³⁹⁷⁾ Мо. X, 29: «Не дѣк ли итицы цѣ-
натѣа единныхъ ассарѣмъ, и ни една отх
нихъ падетх на земли безх Отца камѣ-
го».

³⁹⁸⁾ Слѣдующій текстъ, опущенный въ
Погодинскихъ епископахъ № 1620 и 1571 и
въ Кіево-Софійскомъ № 320, мы приво-
димъ по еписку, напечатанному въ До-
полн. къ акт. истор. Пѣтъ его и въ рас-
пространенной редакціи по рукописи
№ 1444. Отсюда нужно по видимому за-

ключить, что его не было и въ первоначальномъ текетѣ посланія

⁹⁹⁹⁾ Лук. XII, 6: «Не пать ли птиць цѣлнѣа пѣна зема дѣма и ни єдина отъ ннхъ забвена предъ Богомъ».

¹⁰⁰⁰⁾ Лук. XII, 7: «Но и класи глакы кашеа кси-изочтени сѣть.» Первый и третій текеты приведены и въ «Старчествѣ», притомъ въ переводѣ, довольно близкомъ къ текету посланія Филовея. Самый поводъ къ приведенію обонхъ текетовъ хотя и не тождественъ, но не лишенъ и сходства: вразумленіе родителей чрезъ смерть дѣтей—младенцевъ: «окаче о вѣху снхъ», читаемъ мы здѣсь, «подобаетъ помышлати Гнн глаг, глѣшн: яко дѣк птици на аггарн продаетася, и ни єдина же ѿ ннхъ падет на земаи безъ Отца Ноего, Иже есть на нѣтѣхъ; и яко вѣрннма и класи глабныи кси изьчтени сѣуть» (Ркп. Кіев. дух. Академін № О. 8. 15, л. 274).

¹⁰⁰¹⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 241 об; прилож. стр. 29.

¹⁰⁰²⁾ Отсюда намъ становитея понятнымъ и то, какъ оно могло сдѣлаться доступнымъ для самого Филовея.

¹⁰⁰³⁾ Ся. Истор. библ., т. VI, столб. 467—472.

¹⁰⁰⁴⁾ «Попрещеніе», вѣроятно, написано вм. «бо прещеніе».

¹⁰⁰⁵⁾ Въ распространенной редакціи читается: «выкаемое знаменіе смѣртное на члѣхъ. якоже кѣстникъ пріндегъ днн за два, или за три»...

¹⁰⁰⁶⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 241 об.—242; прилож. стр. 29—30.

¹⁰⁰⁷⁾ Русск. истор. библ. т. VI, столб. 467—468.

¹⁰⁰⁸⁾ Мы читаемъ здѣсь: «но убо и о семь неизлѣдима есть и неизытатна Во-жнхъ судьбъ глубина, како многочисленно тѣмъ вземшу ему своєю руку създаніе въ свершенной великой неправленной. христѣаньской кончинѣ и покааньми убо и обновленнми велческыми себе обновивше, и якоже злато въ горнилѣ очи-стившеся, еще же и въ подобнн ангельскаго одѣванія къ Богу тѣхъ отшедшихъ,

и о снхъ убо о разлученнн временномъ, аше и жалостію сокрушенъ быхъ и, по пророку, аше исчезоеть ми очи отъ слезъ, но отраду же убо и веселіе духовное о снхъ имѣю и надѣанемъ на челоувѣколюбіе Божіе, еже отшедшихъ тѣмъ къ вѣчному животу» (Прав. Собес. 1860, III, стр. 498—499). Возврѣнія Фотія видимо производили въ свое время впечатлѣніе. Въ Воекресненкой лѣтописи подъ 1417 годомъ по поводу мора въ нековеской землѣ читаемъ: «И въ болѣзни той полежавше и съ покааніемъ и съ масломъ, мнози же и аггельска образа еподобишася, отъ житія отхожаху; еице бо милосердіе свое и казнь съ милостію людемъ своимъ посла» (Воекр. лѣтопись, т. VIII, стр. 89).

¹⁰⁰⁹⁾ Вотъ что мы читаемъ въ «Старчествѣ»: «Рече старць: аше постигнет те недоуг тѣлесный, не прѣнемагаи; аше каит ти нѣ ткой волѣти тѣломъ, кто ты еси противеице? Не ты ли се печать твоею ш кѣмъ? ѿда бо безъ Него живешн? Трѣни убо и мѣи (=мои) ѿгш, да даеть пользнаа, сирѣчь по коли ѿгш и сѣди съ трѣпчнѣемъ, и жадъ къ авккы» (Ркп. К. Акад. № О. 8. 15, л. 362 об.—363).

¹⁰¹⁰⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242; прилож. стр. 30.

¹⁰¹¹⁾ «или гнѣ домашннн его? или пагтырь стадомъ сконмъ?» прибавляетъ распространенная редакція.

¹⁰¹²⁾ «аногажды», по чтенію распространенной редакціи; «нѣкогда», по еписку Дюпол. къ акт. петор.

¹⁰¹³⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242; прилож. стр. 30.

¹⁰¹⁴⁾ Названіе Константинополя *иар-стевуишиимъ градомъ* замѣтовано русскою письменностію изъ самой Греціи. Въ «Старчествѣ» читаемъ: «къзвратисе (вратх) кх црѣткоюущо о мѣу градъ... прінде къ црѣткоюущнй градъ» (Ркп. Кіев. дух. Акад. № О. 8. 15, л. 63). Гораздо важнѣе то, что тоже названіе встрѣчаемъ мы въ актахъ константинопольскихъ, отираваемыхъ въ Россію. Въ слѣдъ за греками начинаютъ употреблять это наз-

ваніе и русекіе. Епифаній, авторъ похвального слова преп. Сергію, говоритъ, что «добродѣльному житію преподобнаго почудившаея не токмо въ *царствующемъ градѣ*, но и въ Іерусалимѣ» (Четьи Миней Макарія, сентябрь, дни 25—30, столб. 1567; см. также столб. 1574). Митрополитъ Іона въ окружной грамотѣ своей пишетъ: «человѣкъ христіанинъ православный, по имени Дмитрій гречинъ, пришелъ до насъ... отъ великаго того *царствующаго Константина града*» (Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Спб. 1858, стр. 2). Москва въ свою очередь со времени своего усиленія начинаеть выдѣляться у нашихъ книжниковъ изъ среды остальныхъ городовъ сѣверовосточной Руси особенными пышными названіями. Она называется *господствующимъ градомъ* («Нѣкогда случися ему (св. Стефану Пермскому) шествіе пути отъ своего епископіа... къ *господствующему граду* Москвѣ»; см. житіе преп. Сергія, Четьи-Мин. Макаря, сентябрь, дни 25—30, столб. 1543; см. также столб. 1557), *начальствующимъ градомъ* («По малехъ днехъ отъ *начальствующаго града* Москвы приидѣ въѣсть, яко князь великій преставише Дмитріе»; см. житіе Дмитрія Вологодскаго, ркп. Кіев. дух. Акад. № Да 142, л. 20 об.), *преименитымъ градомъ* («сеи убо преподобный отецъ нашъ Павелъ родися отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителю *преименитаго града* *Москвы*»; см. житіе св. Павла Обнорскаго, ркп. Кіев. дух. Акад., № Да 168, л. 28 об.), *пресловущимъ градомъ* («Иде со единымъ братомъ въ *пресловущій градъ* Москву ко преосвященному митрополиту Фотію», Ibid., л. 39) и наконецъ *царствующимъ градомъ*. Это послѣднее названіе утверждается за Москвою со времени принятія Іоанномъ IV царскаго титула.

⁹¹⁵⁾ Полн. собр. рус. лѣт. г. VI, стр. 172. Такъ какъ у лѣтописца *Голь* сентябрьскій, то событіе произошло въ 1445, а не въ 1446 г.

⁹¹⁶⁾ Ibid., стр. 182—183.

⁹¹⁷⁾ См. ркп. № 1462, л. 25.

⁹¹⁸⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242 об.; прилож. стр. 30.

⁹¹⁹⁾ Ссылку на сообщеніе испанскаго посла дѣласть архіепископъ новгородскій Геннадій въ оправданіе своихъ суровыхъ мѣръ противъ жишовствующихъ.

⁹²⁰⁾ Описаніе ея см. у проф. Н. И. Петрова въ его «Описаніи рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Кіевѣ. Москва, 1897 г., стр. 218—221.

⁹²¹⁾ Собрн. Импер. публ. библиот. изъ собр. Толетова, Л. Q. отд. XVII, № 15, л. 284—285.

⁹²²⁾ Ibid., л. 285.

⁹²³⁾ Подобнаго рода записи можно встрѣтить чуть не на каждой страницѣ лѣтописей.

⁹²⁴⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242 об.; прилож. стр. 30—31.

⁹²⁵⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 242 об.—243; прилож. стр. 31.

⁹²⁶⁾ Русская истор. библиот., т. VI. столб. 468, 469, 472.

⁹²⁷⁾ МѠ. XV, 8: *привлижуютса Миѣ люде сии усты своими и устнами чѣтѣхъ Ма, сердце же ихъ далече отгочитхъ Мене: (9) клеуе же чѣтѣхъ Ма.*

⁹²⁸⁾ Ркп. Погод. № 1620, л. 243; прилож. стр. 31. Филоофей по видимому пользуется словами двухъ псалмовъ: 21 и 34. Псал. XXI, 21: *ИЗЪБАКИ ОТЪ ОРУЖІА ДУШУ МОЮ, И ИЗЪ РУКИ ПСИ ЕДИНОРОДНУЮ МОЮ.* 22 ст.: *СПАСИ МА ОТЪ УСТЪ ЛЬКОВИХЪ.*—Псал. XXXIV, 17: *ГОСПОДИ, КОГДА УЗРИШИ? УСТРОИ ДУШУ МОЮ ОТЪ ЗЛОДѢЙСТВА НИХЪ, ОТЪ ЛЕГКЪ ЕДИНОРОДНУЮ МОЮ.*

⁹²⁹⁾ См. великую эктенію въ послѣдованіи утрени и литургіи: «*Ѡ* *изкавитиса намиѣ ѡ* *всакіа гкорби, гнѣка и нѣжды* (Служебникъ, Москва, 1756 г. л. 30, 112, 115 об., 130 об., 151 и др.).

⁹³⁰⁾ См. эктенію въ послѣдованіи вечерни: «*Ѡ* *ще молима ѡ* *еже сохранитиса... ѡ* *гладда, гвѣтельствка...*» (Служебникъ, изд. 1756 г., Москва, л. 15 об.).

⁹³¹⁾ См. возгласє священника въ по-

слѣдованіи литургіи І. Златоустаго: «**И**ко **Т**ы еси **в**оскрѣненіе и **ж**икотъ и **п**о-**к**ой...» (Служебникъ, изд. 1756 г., Москва, л. 68).

⁹³²⁾ Ркн. Погод. № 1620, л. 243; при-
лож. стр. 31—32.

⁹³³⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. IV,
стр. 294—295.

⁹³⁴⁾ Ркн. Импер. пуб. библ. Q. XVII,
№ 198, л. 1.

⁹³⁵⁾ Ibid.

⁹³⁶⁾ Ibid.

⁹³⁷⁾ Рим. XII, 3.

⁹³⁸⁾ 1 Кор. XI, 23: **И**зъ ко **п**рѣдъхъ отъ
Господа, **а**же и **п**редъхъ **к**амъ. Слова апо-
стола Павла относятся къ преданію вѣр-
нымъ учрежденія Таинства Евхаристіи.

⁹³⁹⁾ 2 Петр. 1, 21: Ни **к**о **к**олею **в**ыстѣ
когда **ч**еловѣкомъ **п**ророчество, но отъ
Бжатаго **Д**уха **п**рогвѣщаеми **г**лаголаша
свѣтліи **К**ожіи **ч**еловѣцы.

⁹⁴⁰⁾ Лук. X, 21: **И**спокладю **Т**и **с**а, **О**тче,
Господи **н**ебесе и **з**еман, **а**ко **у**танахъ еси
сѣ **о**тхъ **п**ремудрыхъ и **р**азумныхъ и **о**ч-
крыхъ еси **т**а **м**ладенцевъ.

⁹⁴¹⁾ Ис. Сир. 3, 21—22: **В**ышнхъ себе
не **и**щи, и **к**рѣпашнхъ себе не **и**спытай;
аже **т**и **п**окелѣно, сѣ **р**азумѣкай; **н**ѣсть
во **т**и **п**отреба **т**айныхъ.—Выраженіе это
Филооей, очевидно, воспроизводитъ на
память, а потому не только видоизмѣня-
етъ его нѣсколько, но и **п**ринимаетъ **С**о-
ломону, которому оно не принадлежитъ.

⁹⁴²⁾ 2 Кор. XII, 2—4: **В**ѣмъ **ч**еловѣка
о **Х**ристѣ **к**о **в**осхрѣщенна **в**ыкша **т**акогоаго до
третьаго **н**ебесе. **И** **к**ѣмъ **т**акогоа **ч**еловѣ-
ка... **а**ко **в**осхрѣщенъ **в**ыстѣ **к**ъ **р**ай, и **с**лы-
ша **н**еизреченны **г**лаголы, **н**хъ **ж**е **н**е **л**ѣчь
естъ **ч**еловѣку **г**лаголати.

⁹⁴³⁾ Рим. XI, 33—34: **О**, **г**лубина **п**рему-
дрости и **р**азума **К**ожіа! **а**ко **н**еиспытанни
судобе **е**го и **н**еизслѣдокани **п**утѣ **е**го.
Кто **к**о **р**азумѣ **у**мъ **Г**осподень, **н**и **к**то
совѣтникъ **е**му **в**ыстѣ?

⁹⁴⁴⁾ См. Памятники отречен. русской
литературы, Тихонравова, Москва 1868 г.,
т. II, стр. 40—58.

⁹⁴⁵⁾ 2 Кор. XII, 2—4.

⁹⁴⁶⁾ Там. отреч. литер. т. II, стр. 41—42.
Приводимъ для примѣра выдержку изъ
«Видѣнія» о служеніи ангеловъ людямъ:
«**П**аче **з**а**у**сладнху **с**ѣнцю **к**си **а**нгѣли **л**юдестни
мужи и **ж**енѣ **н**доу**т**хъ **к** **в**ѣ. **п**оклонатѣ **с**а **е**му
и **п**риноса**т**ь **д**ѣла **ч**айнѣка. **и**же **с**дѣмаша
ѡ **з**а**о**у**т**ра и **д**о **к**ечера. **л**юбо **з**лам. **л**юбо
добраи. и **е**сть **а**нгѣл. **и**же **и**детъ **р**адѣм^с
надъ **ч**айка. **в** **н**емъ **ж**е **ж**икетъ. и **е**сть **д**ру-
гѣи **а**нгѣл. **и**же **и**детъ **п**лача^с надъ **ч**айка.
и **е**гда **о**убо **з**андетъ **с**ѣнце. и **е**гда **о**убо **к**оу-
детъ **п**ерваго **д**ни **н**оци.... **к**негда и **в**ыс(тъ)
часъ **п**оклоненъе. **с**е **а**нгѣли **п**ридоша **р**адѣютъ-
са и **п**оу^сце **п**редъ **б**гѣ. и **д**ухъ **и**зде **н**а
сх^трѣтенъе **н**хъ. и **в**ыс(тъ) **г**ласъ **б**жии **р**ече.
ѡ **к**уду **п**ридо^сте **а**нгѣли **м**ои. **н**а^ус^це **в**ремена
влагамъ. **в**ѣстѣ **ѡ** **к**рѣпаша и **р**коша. **м**ѣ **п**ри-
до^хомъ **ѡ** **о**нѣхъ. **ѡ** **р**екзашнхъ **с**а **к**се^го **а**мира.
имене **р**ади **с**ѣго **т**воего **к** **п**утн^нахъ...
тѣмъ **ж**е **а**ще **е**сть **л**юбо **т**ебѣ и **п**обели
намъ **и**ти и **с**лужити **т**ако^вѣ **м**ак... **с**е
друзни **а**нгѣли **п**ридоша **п**редъ **п**рѣ^тѣхъ **б**жій
къ **в**ре^ма **п**оклоненъе. **и**же **п**лакаху и **р**ѣ-
даху. и **д**ухъ **б**жии **и**зде **к**ъ **с**х^трѣтенъе
на^ихъ. и **в**ыс(тъ) **г**ласъ **б**жии **р**еч(е). **ѡ** **к**уду
кы **п**ридо^сте. **а**нгѣли **н**о^са^це **в**ремена. **р**коша.
мѣ **п**ридо^хомъ **ѡ** **о**нѣхъ **н**арѣ^чающнхъ **н**амъ
твое... **е**дино^м **м**ѣ^ткы **н**е **с**оч^кориша **к**ѣ^лмъ
срдѣ^цамъ **к**ъ **к**се **в**ре^ма **ж**иты **н**хъ. **ч**то **о**убо
потреба **н**амъ **е**сть **с**лужити **г**рѣшн^нымъ
чайкомъ. и **р**еч(е) **н**е **п**рестанте **с**лужа^це **н**а^ихъ
донде^же **о**к^рататѣ **и** **п**о^ка^утѣ **с**а (Там. отр.
литер., Тихонр., т. II, стр. 41—42).

⁹⁴⁷⁾ 3 Езд. III, 27.

⁹⁴⁸⁾ Ibid., стх. 31.

⁹⁴⁹⁾ Ibid., стх. 34.

⁹⁵⁰⁾ См. И. Я. Порфирьева, Апокри-
фическія сказанія о ветхозавѣтныхъ ли-
цахъ и событіяхъ, Спб. 1877 г., стр. 3.

⁹⁵¹⁾ Дѣян. I, 6—7: **О**ни **ж**е **у**бо **с**оше^д-
ше **к**о **п**рошаху **ѡ** **г**о, **г**лаголюще: **Г**осподи,
аще **к**ъ **л**ѣ^то **с**ѣ **у**стро^елиши **ц**арствѣ **И**з-
раилеко? **Р**ече **ж**е **к**ъ **н**имъ: **н**ѣсть **в**аше **р**а-
зумѣ^кати **в**ремена и **л**ѣ^та, **а**же **О**тецъ
положи **к**ъ **с**воей **в**ласти.

⁹⁵²⁾ Мрк. XIII, 32: **О** **д**ни **ж**е **т**омъ **н**и
о **ч**асѣ **н**икто^же **в**ѣстѣ, **н**и **а**нгѣли, **и**же
суть **н**а **н**е^бесѣхъ, **н**и **с**ынъ, **т**о^лко **О**тецъ.

⁹⁵³) Псал. LXIII, 7: *исчезоша испытающіи непытаніа.*

⁹⁵⁴) Ефес. III, 9: *И просвѣти вѣдѣхъ, что естъ гмочреніе тайны сокровенныа отъ вѣковъ къ Нозѣ, создавшема вѣа чексаа Исуса Христама.*

⁹⁵⁵) Іов. XXVI, 7: *Покѣшааи землю ни на чемаже.*

⁹⁵⁶) Іов. XXVI, 12. *Крѣпостію укроти море.* З Ездры IV, 17: *Такоже и умысленіе коанх морекнхъ (праздно было); понеже ста песокъ и удържа нхъ.*

⁹⁵⁷) Іов. XXVI, 8: *Бказуйаи коду на облацѣхъ сконхъ.*

⁹⁵⁸) Іов. XXXVIII, 37: *неко же на землю преклоннах.* См. также псал. XVII, 10.

⁹⁵⁹) Псал. CIII, 24: *Ако козвеличшася дѣла Твоа, Господи, вѣа премудростію соткорнах еси.*

⁹⁶⁰) Занметвованіе могло быть сдѣлано изъ «Шестоднева» Георгія Пнеида, обычно озаглавливаемого: «Премудраго (о) Георгіа Пнеида поучаа къ Нгѣ ѿ соткорени вѣа твари, а вѣа величшася (а) дѣла твоа, Гї, вѣа премудростію соткорнах еси» (См. Памятники древней письменности, Сиб. 1882 г., изд. И. А. Шляпкина, по еписку XV в. Импер. публ. библ. изъ бышняго собр. Толстова № 141). На сходство можетъ указывать уже то, что текетъ 103 псалма, внесенный въ оглавленіе сочиненія Пнеида, приведенъ и Филоосемъ. Предметъ «Шестоднева» премудраго Пнеида также совпадаетъ съ картинами природы у Филооса. У Пнеида говорителъ объ *ателахъ* и ихъ хвалѣ Богу (стр. 6), «о утверженіи землиа» (стр. 15—16), о морѣ (стр. 12), воздухѣ (стр. 7, 11—12), небѣ (стр. 3, 11), солнцѣ (стр. 7), луиѣ (стр. 7), звѣздахъ (стр. 6), облакахъ (стр. 16—17) и вѣтрѣ (стр. 16). И при всеа томъ нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать, что евои образы нашъ старецъ занметвовалъ именно изъ «Похвалы къ Богу о сотвореніи всей твари». Не говоримъ уже о томъ, что Филоосей ни словомъ не обмолвился о диковинныхъ свой-

ствахъ разныхъ животныхъ, о которыхъ говорить Пнеидъ; самые образы природы у Филооса и Пнеида различны. Говоритъ о прославленіи Бога чинами ангельскими. Пнеидъ не говоритъ «о трепетѣ всей твари» (Ibid. стр. 6). Утвержденіемъ земли у Пнеида служитъ вода (стр. 15, стрк. 508; стр. 4, стрк. 103), хотя встрѣчается и выраженіе: «ни ѿ единого же сткряженія оутряжено» (стр. 5, стрк. 150). Красивая и величественная картина морекого волненія, встрѣчающаяся въ «Шестодневѣ» (стр. 12, стрк. 382—401), у Филооса не встрѣчается, хотя образъ его: «море некомъ оградиса» имѣеть нѣкоторое соотвѣтствіе и у Пнеида: «вѣковъ же яко стѣнѣ окрѣтѣ мора посыпаа и тонкое загражденіе протикѣ вѣри запаетаа» (стр. 16, стрк. 518—519). Вырженія Филооса: «пѣть рекамъ прогреса», «кода на воздухѣ кигитѣ», «козасхъ стнхулаи неполнаема» не имѣють соотвѣтствующихъ въ «Шестодневѣ», но терминъ «стнхн» встрѣчается и здѣсь. Оборотъ Филооса: «неко ако асхъ преклониса» имѣеть сдѣдующій соотвѣтствующій у Пнеида: «поахъ крѣга во ако дѣсѣ вкнѣата аки вкзносима на кыотѣ» (стр. 7, стрк. 98 и стр. 4, стрк. 99). Остальнымъ образомъ Филооса: солнца, луны, звѣздъ, облаковъ, тучъ, вѣтровъ, бури, мглы, росы мы не встрѣтили соотвѣтствующихъ у Пнеида.

⁹⁶¹) Л. 19 об.

⁹⁶²) Если принять во вниманіе, что намъ доселѣ не извѣстно другого вельможи кромѣ Мунехина, съ которымъ Филоосей состоялъ бы въ перепискѣ по вопросу объ астрологін, и отсюда сдѣлать заключеніе, что «вельможею, въ мірѣ живущимъ», былъ тотъ же Мунехинъ: то остается предположить, что послѣ суроваго обличенія послѣдній постарался загладить неприятое впечатлѣніе отъ своихъ бесѣдъ и снова овладѣть расположеніемъ суроваго старца. Послѣдующее пространное разсужденіе Филооса могло имѣть нарочитымъ своимъ побужденіемъ оберечь Мунехина отъ зловерна-

то иноземнаго вліянія, представителемъ котораго тогда былъ Николай Ивѣчнинъ.

⁹⁶³⁾ См. прилож. стр. 36.

⁹⁶⁴⁾ Q. XVI № 4, л. 32; Q. XVI № 2, л. 20; Q. XVI № 12, л. 11; Q. XVI № 13, л. 30; Q. XVI № 20, л. 27; Q. XVI № 21, л. 28.

⁹⁶⁵⁾ Шестод. л. 142, столб. 2 и 3; Чтенія въ Общ. ист. и древн. за 1879 г., кн. III.—Q. XVI № 4, л. 172—173; Q. XVI № 9, л. 45—46; Q. XVI № 12, л. 75—76; Q. XVI № 20, л. 149—150; Q. XVI № 21, л. 123. Слово *участный*, не встрѣчается ни у Востокова, ни у Миклошича. У послѣдняго встрѣчаемъ лишь прилагательное *оуча стьнх*, *particeps*: *сице и мирх строньтса оуча стьными отърадами и скръбми*;—*оуча стьно такоѹ вѣкаше*. (Изб. Св. 1073.) Въ Изборникѣ 1073 г. встрѣчается и существительное *оуча стнѹ* въ нарѣчномъ значеніи—*чистію*: «ока во моуча тьса съде тьчнѣ акъ лазорь. друэзни съде оуча стнѹ мь. ѿ пакъ тамо оуча стнѹ мь. ѿкоже ѿ въ годо мѣхъ погорѣхъши» (Изб. л. 108, столб. 1).

⁹⁶⁶⁾ Q. XVI № 4, л. 172—173; Q. XVI № 9, л. 45—46; Q. XVI № 12, л. 75—76; Q. XVI № 20, л. 149—150; Q. XVI № 21, л. 123.

⁹⁶⁷⁾ Q. XVI № 4, л. 109—110; Q. XVI № 2, л. 68—69; Q. XVI № 9, л. 13; Q. XVI № 12, л. 45; Q. XVI № 13, л. 92—93; Q. XVI № 20, л. 89—90; Q. XVI № 21, л. 81.

⁹⁶⁸⁾ Q. XVI № 4, л. 203; Q. XVI № 9, л. 63; Q. XVI № 12, л. 92; Q. XVI № 20, л. 175; Q. XVI № 21, л. 143; Q. XVI № 13, л. 185; Q. XVI № 2, л. 147.

⁹⁶⁹⁾ Опис. ея см. у А. С. Родосекаго, стр. 381—386.

⁹⁷⁰⁾ См. также рукопись Моск. дух. Академіи № 103, называемую «Міротворный кругъ», л. 179 об.

⁹⁷¹⁾ Объ особенностяхъ западноевропейскаго времячисленія Филоосей говорить: «латына же... начинаютъ ѿ Рѣтѣвѣ Хрѣска и чтоутъхъ лѣтъ... И ниже: Дека тдегатахъ лѣтъ како грѣцкое цѣтѣко разориса и не сози-

жетса... понеже они предаша православнѣю грѣцкѣю кѣрѣ к латынѣство. И не дикиса, изыранниче кѣжѣ, ако латыни гѣют: наше цѣтѣко Ромейское неподвижимо пребы-каетъ; аще кѣхомъ не правѣ кѣрѣвали, не бы Гѣ спавѣла нас. Не подобаетъ намъ внимати прелегетемъ нѣхъ. Во истинѣ сѣтъ еретици, своєю колею шѣпадне шѣт православнѣю хрѣстѣанскѣю кѣрѣ.

⁹⁷²⁾ Прав. Собес. 1860 г., ч. II, стр. 455.

⁹⁷³⁾ Ibid.

⁹⁷⁴⁾ Ibid., стр. 457.

⁹⁷⁵⁾ Ibid., стр. 459.

⁹⁷⁶⁾ Ibid., стр. 446.

⁹⁷⁷⁾ Ibid., стр. 447—448.

⁹⁷⁸⁾ Прав. Соб. 1859 г., III, стр. 236.

⁹⁷⁹⁾ Ibid.

⁹⁸⁰⁾ Ibid., стр. 237.

⁹⁸¹⁾ Ibid., стр. 271.

⁹⁸²⁾ Ibid., стр. 213.

⁹⁸³⁾ Прав. Соб. 1859 г., III, стр. 228.

⁹⁸⁴⁾ Ibid., стр. 214.

⁹⁸⁵⁾ См. ст. В. Жмакина въ окт. книжкѣ Ж. Мил. Нар. Пр. за 1880 годъ: «Памятникъ русскоѣ противобатолическоѣ полемики XVI в.»

⁹⁸⁶⁾ См. у Жмакина, стр. 319.

⁹⁸⁷⁾ См. у Жмакина, стр. 321.

⁹⁸⁸⁾ Ibid., стр. 321—322.

⁹⁸⁹⁾ Прав. Соб. 1859 г., III, стр. 213.

примѣчаніе.

⁹⁹⁰⁾ Царств. кн., изд. 1769 года, стр. 5.

⁹⁹¹⁾ Ibid., стр. 16.

⁹⁹²⁾ Ibid., стр. 16.

⁹⁹³⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. т. VI, Спб. 1853 г., стр. 271 подъ 1534 г.

⁹⁹⁴⁾ См. Beiträge zur Kunde Ehst-, Liv- und Kurlands, B. I. II. I, 1867 г., стр. 83—86 въ статьѣ: Nicolaus Bulow, Astronom, Dolmetsch und Leibarzt bei Grossfürsten in Russland.

⁹⁹⁵⁾ См. также у Карамз. Истор. Го-суд. Россійск. Изд. 2. 1819 г., т. VII, прим. 358.

⁹⁹⁶⁾ Опис. славяно-россійск. рукоп. собр. графа Уварова, ч. IV, Москва, 1874 г., стр. 526.—Это, по вѣдѣмъ даннымъ, есть списокъ Травника. нѣкогда прина-

длежавшій О. И. Иноземцеву. Описание его сдѣлано М. М. Максимовичемъ въ Моск. медн. газетѣ за 1860 г., № 20. Списание этотъ написанъ въ 1616 году, по наказу хранителя царскихъ сокровищъ съ разбитаго списка, уцѣлѣвшаго послѣ разгрома Москвы поляками (См. Извѣстія Варш. Унив. за 1872 г., № 6, стр. 93).

⁹⁹⁷⁾ См. Опис. р. гр. Уварова, стр. 527.

⁹⁹⁸⁾ См. Описание лѣчебниковъ въ статьѣ В. Соколова: «Матеріалы для исторіи старинной русской лѣчебной литературы», Варшав. университет. Извѣстія за 1872 г., № 6, стр. 91—92.

⁹⁹⁹⁾ Ibid., стр. 92.

¹⁰⁰⁰⁾ Извѣстія и ученые записки Казанскаго Университета за 1879 г., янв. и февр., стр. IX.

¹⁰⁰¹⁾ Царств. кн., изданная въ Сиб. въ 1769 г., стр. 16.

¹⁰⁰²⁾ Ibid.

¹⁰⁰³⁾ См. въ Beiträge zur Kunde Ehst,—Liv—und Kurlands, B. I., H. 1, 1868, стр. 83—86 въ статьѣ: «Nicolaus Bulow, Astronom, Dolmetsch und Leibarzt bei Grossfürsten in Russland.

¹⁰⁰⁴⁾ См. выше назван. статью: Nicolaus Bulow, Astronom, Dolmetsch und Leibarzt beim Grossfürsten in Russland въ Beiträge zur Ehst—Liv—und—Kurlands B. I, H. 1, стр. 83—86.

¹⁰⁰⁵⁾ Содержаніе бесѣды подробно приведено въ Истор. очеркахъ Булаева, т. II, изд. 1861 г., стр. 292—293.

¹⁰⁰⁶⁾ Солов., Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 346 и 359—360.

¹⁰⁰⁷⁾ Проф. Е. Е. Годубинскій въ своемъ новомъ трудѣ по Исторіи русской церкви говорить, что упоминаемый Николай нѣмчинъ, представитель астрологической и католической пропаганды при Василии III, былъ магистръ *Николай любчанинъ*, прибывшій въ 1491 г. въ Россію съ цесарскимъ посломъ Юріемъ Делаторомъ, а потому долженъ быть отличаемъ отъ врача Николая Булева; потому что первый скоропостижно умеръ въ 1523

или 1524 г., между тѣмъ какъ Булевъ былъ въ живыхъ еще въ 1533 г., въ годъ смерти Василія III.—Истор. рус. церк., періодъ второй, т. II, перв. полов. тома, напечат. въ Чтен. Общ. ист. и древ. росеіек. за 1900 г., кн. 1, стр. 683, прим. 2, и стр. 691, прим. 2. Въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній» подъ 7027 (1518—1519) г., дѣйствительно, говорится о ходатайствѣ маркграфа Бранденбургскаго—позволить возвратиться на родину нѣкому магистру Николаю любчанну, прибывшему въ Россію съ посломъ Юріемъ Делаторомъ (См. Памятн. дипл. сношеній древ. Россіи, Сиб. 1851 г., ч. I, столб. 416. О двукратномъ посольствѣ Делатора, въ 1490 и 1491—1492 гг., см. у Карамзина, въ Ист. госуд. росеіек., т. VI, изд. 2, Сиб. 1819 г., стр. 219—222); но установить отношеніе этого Николая любчанина къ личности Николая Булева, также любчанина, какъ равно къ личности Николая нѣмчина, астролога и преподавателя мірового потока въ 1524 г., на основаніи приведенныхъ извѣстій чрезвычайно трудно. Е. Е. Годубинскій предполагаетъ смерть Николая нѣмчина въ 1523—1524 г. на основаніи слѣд. выраженія Максима Грека въ посланіи его противъ Нѣмчина: «Міру убо преставленіе предвозвѣщати спѣшиль еси, о Николае, повинуюся звѣздамъ, внезапнаго же житія твоего разореніе предрещи не возмогахъ еси ниже предувѣдѣти. Что твоего безумія безуміѣйше!» (Чтен. въ Общ. ист. и древн. росе. за 1900 г., стр. 691, прим. 2). Но изъ приведенной выдержки слѣдуетъ только то, что посланіе преп. Максима писано послѣ смерти Николая нѣмчина, но не слѣдуетъ того, что оно писано до 1525 года, или ранѣе 1524 года, когда долженъ былъ послѣдовать міровой потопъ, предсказанный Николаемъ нѣмчиномъ. За тожество этого послѣдняго съ личностью Николая Булева совершенно ясно говорить приведенная нами замѣтка неизвѣстнаго о томъ же Николаѣ нѣмчинѣ, озаглавленная: «Сказаніе о Нико-

лаѣ иѣмчинѣ», гдѣ онъ совершенно ясно отождествляется съ личностію Николая Булева, приближеннаго и любимаго врача великаго князя Василья Ивановича III.

¹⁰⁰⁸) Сб. Импер. публ. библ. изъ древнихран. Погод. № 1620. л. 239 об. 240; прилож. стр. 26.

¹⁰⁰⁹) Вокль, Исторія цивилизаціи Англіи, т. I. Спб. 1864 г., стр. 244.—Профессоръ Е. Е. Родубинскій въ новомъ томѣ Исторіи русской церкви сообщаетъ, что предсказаніе Штёфлера сдѣлано въ альманахѣ 1520 или 1521 г., но при этомъ не представляеть никакихъ доказательствъ, ни источника своего указанія (См. Чтен. въ Общ. пет. и древн. росе. за 1900 г., кн. I, стр. 690).

¹⁰¹⁰) Прав. Собес. за 1861 г., ч. II, стр. 80—81. См. также Кругъ міротворный, рян. колда XVI в. Моск. дух. Акад. № 4 (103), л. 179 об. у Леониды въ Свѣдѣніи о слав. рян., вып. II, стр. 348.

¹⁰¹¹) Рук. Имп. публ. библіот. Л. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 37—38.

¹⁰¹²) Ibid.; прилож. стр. 38.

¹⁰¹³) № 4 (103). Опис. архим. Леон., Моск. 1887, вып. 2, стр. 343—350.

¹⁰¹⁴) См. № 53 опис.

¹⁰¹⁵) Столб. 81 опис.

¹⁰¹⁶) Прав. Соб. 1859. III, стр. 247—248.

¹⁰¹⁷) Прав. Собес. 1860. II, стр. 462—464.

¹⁰¹⁸) Прав. Соб. 1860, II, стр. 462.

¹⁰¹⁹) Ibid.

¹⁰²⁰) Прав. Соб. 1861, II, стр. 229—230.

¹⁰²¹) Чт. Общ. пет. и др. росейск. 1879 г., к. III, л. 174, столб. 4 и л. 175, столб. 1.

¹⁰²²) Ibid., л. 49, столб. 3 и 4.

¹⁰²³) Рук. Импер. публ. библ. изъ собр. Толстова Q. XVII № 64, л. 319 об.

¹⁰²⁴) Real—Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche 1 Band, Leipzig 1877, стр. 195—196.

¹⁰²⁵) Лѣтовникъ Арматала, изд. Общ. люб. др. писем.; Спб. 1878—1880 г., л. 190.

¹⁰²⁶) Real—Encyclopädie für protest. Theolog. und Kirche, Band I, Leipzig 1877 г., стр. 194.

¹⁰²⁷) Ibid., стр. 195.

¹⁰²⁸) Энциклоп. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. XIV, Спб. 1895, стр. 16, столб. 2, подъ словомъ *Календарь*.

¹⁰²⁹) Ibid., стр. 17, столб. 1.

¹⁰³⁰) Посланіе Геннадія епископу Прохору сарскому. Рукон. Импер. публ. библ. изъ собранія Толстова, Q. XVII, № 64, л. 319.

¹⁰³¹) Рукон. Импер. публ. библіот. Л. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 38.

¹⁰³²) Ibid.

¹⁰³³) 1 Кор. XV, 47.

¹⁰³⁴) 1 Кор. XV, 45.

¹⁰³⁵) Рук. Имп. публ. биб. Л. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 38.

¹⁰³⁶) Такъ какъ лунный годъ меньше солнечнаго на 11 дней, то безъ выравниванія его съ солнечнымъ посредствомъ вѣтвочныхъ мѣсяцевъ въ это лѣтъ образовалась бы разница въ 1100 дней, т. е. во это лѣтъ лѣтоисчисленіе по лунамъ опережало бы солнечное лѣтоисчисленіе почти на 3 года. слѣдов. 100 солнечныхъ равнялись бы 103 годамъ, а 1000 лѣтъ солнечныхъ почти 1030 годамъ луннымъ и т. д.

¹⁰³⁷) Евреи считаютъ отъ сотворенія міра до Р. Хр. 3761 г. (Энциклоп. Словарь, изд. Брокгаузомъ и Ефрономъ, Спб. 1895 г., т. XIV, стр. 15, столб. I, 2).

¹⁰³⁸) Такъ въ космографіи Козьмы Индикополова читаемъ: «Слнцъ же акто начатъ тѣи днѣи и четвертъ. са же четвертъ на дѣ акто днѣ выкаетъ прнступх. снн же днѣ прнступается декрала. лнцѣ же акто начат днѣи тнѣ. ткорѣ кѣ мнцѣ по кѣ днѣи лншається аї днѣи слнцнаго круга» (Рукон. Кіев. дух. Академіи изъ собр. Почасв. рукп. № 94, л. 50 об.). Въ Шестодневѣ I. 23: «Слнцное ко чнмае по кѣкаихъ актѣаемахъ по актѣама десетѣма тн декетн и поахъ дннн выкхъ акто сятворнтх. кхъ акто на десете мнцѣ дннн. тнѣ. аще ко тако чтѣенн по актѣама десетѣма тн декетн. и поаоахъ днн. мнцѣ. коудеть акта того дннн. тнѣ» (Чт. въ Общ. петр. и др. росе. за 1879 г., вп. III, л. 149, столб. 4 и л. 150, столб. D). О выравниваніи лун-

наго года съ солнечнымъ въ томъ же Шестодневѣ читаемъ: «такъ во се шкрѣтѣтх кроугъ саленныи. да то кс(ти) аѣто гайчнѣ. лише име дннн. кдннн на дегете кроуга луннааго. кже дѣтма на дегете мѣцема скончаѣтх. толико кроугъкноѣ разньство творещи. кже ѿ тогожде знамени. на тожде знамениѣ приходитх. да тѣми оубо трымн аѣтѣ приложениѣ. наѣже мѣцѣ приагаютх. да шкою кроугу гхтворетх сжкоупавениѣ и кдинениѣ» (Ibid., л. 110, столб. 3 и 4).

¹⁰⁸⁹⁾ Особенности солнечного года объясняются такъ: «годъ гайчннн гаго-летца обхоженнемъ гайца. кѣ. животныхъ крѣгъ зодиака. вгда вѣш прошедшихъ тѣ. патма днннх и шестыма часомъ паки солнце к тѣмъ же приндетх. вна же. в часокъ ѿ четвертагъ собираются к четвертое же аѣтѣ и твораѣтх единъ годъ високогннн» (Ibid., л. 13). Начало же вѣку объясняется такъ: «Июдѣ годъ зачинают ѿ марта перкаго числа. понеже к немъ сотворенъ бытъ весь миръ кх кѣ. ден марта. той есть перкын днѣ кѣка сего. к он же прогна гдѣ тмѣ и рече. да вѣдетх свѣтѣх, и бытъ свѣтѣх» (Ibid., л. 13 об.). Далѣе слѣдуетъ указаніе, какіе мѣсяцы солнечнаго года имѣютъ 31 день, и какіе всего 30; «только декрала имать кн днн» (Ibid., л. 15 об.). Затѣмъ слѣдуютъ историческія указанія, когда и по какому случаю нѣкоторые мѣсяцы прибавлено по одному дню сверхъ 30: «вгда же бытъ стронитель римскаго града, емѣ же има Ролназ и вѣтронша быти кх годѣ. г. мѣцѣ. и кидѣ, мкѣ нѣтъ аѣно под деастию мѣцѣ исполнитсѣ годѣ, и приаожн еще два мѣца: генкаръ (и) декрала. Фумножени же они. кѣ. мѣцѣ инн станетх к годѣ тѣе дннн. и ис пати вко презаишннх дннн данх бытъ единъ днѣ мѣцѣс мартаѣ и вѣстакнѣ к мартаѣ аа. дннн; второй днѣ данх бытъ мѣцѣс маю. понеже ѿ болшнх рода. третнн днѣ данх бытъ мѣцѣю июлю, имени ради цысара Юлаа; четвертнн днѣ данх бытъ мѣцѣс октѣкрю; пятнн днѣ данх бытъ мѣцѣс генкарю, понеже началъ

года. Римскнн кегаръ же вѣвѣтѣх кохотѣе своего мѣца вѣвѣтѣа ракна быти мѣцѣю июлю, и отѣтѣ 8 февраля днѣ единъ и приаожн вѣвѣтѣу, и вѣстакнѣ вѣвѣтѣа. аа. дннн, а февраля кѣ дннн. Последннн же римскнн астрологнн отѣаша 8 февраля еще днѣ и предаша декабрю и вѣстакнѣ к декабрю. аа. дннн, февраля же остѣга. кн. дннн; понеже во мѣцѣ той именована паача и скорнн, г егда вѣдетх високог, и тогда декрала кѣ дннн» (Ibid., л. 15 об.—17). Далѣе слѣдуетъ обстоятельное объясненіе особенностей луннаго года. Необычность ещеленія по лунѣ на Руси заставляетъ невѣтѣнаго автора войти въ подробности и объяснять особенности луннаго года сравнительно съ солнечнымъ. Мѣсяцы этого послѣдняго года называются книжными, быть можетъ, потому, что въ домашнемъ обиходѣ продолжали употребляться народныя названія мѣсяцевъ. «вѣдомо же вѣди кѣакому хотѣащему разсмѣтѣи аѣннѣе теченнѣ», говоритъ авторъ, «яко не вѣака аѣна по. а. дннн намаѣ, такоже и книжнн мѣцѣ не кѣи ракнн сѣтѣ: инн. а. дннн имѣт. а дрѣгнн. аа. дннн; тѣмъж(е) намаѣ потому яко аѣтнѣ еѣтѣ разсмѣтѣи теченнѣ аѣннагъ и ракнати мѣцѣ нкнннн. Оудѣе еѣтѣ жидѣмъ разсмѣтѣи нкнннн мѣсецѣ, мкѣ нѣтъ к ннхъ книжннхъ мѣцѣ. но едннн чѣвѣтѣ аѣннн. вѣтъ же. в. аѣтѣ к крѣзѣ аѣнншамъ, иже имѣютх по. г. мѣцѣ. ѿ ннхъ же мнози гагоаѣтх, неизкѣдаѣчн еѣтѣтѣ аѣннаго, шкѣдѣ можетъ быти. г. мѣцѣ к аѣтѣ» (Ibid., л. 17 обор.—18). Далѣе слѣдуетъ попытка объяснить выравниеніе солнечнаго и луннаго годовъ посредствомъ вѣтавнаго 13 мѣсяца. Образованіе этого послѣдняго авторъ объясняетъ такъ, какъ будто мѣсяцы солнечнаго года отдають излишніе (противъ мѣсяцевъ луннаго года) дни свои вѣтавному мѣсяцу, по числу 13-му. «Аѣтѣ же глаголетѣа мѣендѣгкое», читаемъ мы, «а мѣцѣ мѣсанз-ма, его же жидѣе гагоаѣтх одрога-дарх (Ibid., л. 18). Въ объясненіе этой терминологіи скажемъ, что дѣто мѣндѣе-

что жидовствующіе мнѣть о немъ, «**ако сѣ нѣе знаменіе сѣодатъ**» чрезъ посредство его (См. посл. къ Іоасафу въ Чт. Общ. истор. и древ. росс. за 1880 г., кн. III, стр. 150).

¹⁰⁵³⁾ Ркп. Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470. обор.

¹⁰⁵⁴⁾ Прав. Соб. 1860, II, 435—484.

¹⁰⁵⁵⁾ Прав. Соб. 1860, III, 52—88.

¹⁰⁵⁶⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 471.

¹⁰⁵⁷⁾ Ibid., II, стр. 460.

¹⁰⁵⁸⁾ Ibid., II, стр. 448.

¹⁰⁵⁹⁾ Ibid., II, стр. 437—447, 448—449, 451.

¹⁰⁶⁰⁾ Ibid., стр. 450.

¹⁰⁶¹⁾ Ibid., стр. 437.

¹⁰⁶²⁾ Ibid., стр. 448—449.

¹⁰⁶³⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 449; III, стр. 83.

¹⁰⁶⁴⁾ Ibid., II, стр. 450.

¹⁰⁶⁵⁾ Прав. Соб. 1860, III, стр. 77.

¹⁰⁶⁶⁾ Ibid., III, 74.

¹⁰⁶⁷⁾ Ibid., III, 74.

¹⁰⁶⁸⁾ Ibid., II, 437.

¹⁰⁶⁹⁾ Ibid., III, 84.

¹⁰⁷⁰⁾ Ibid., II, 448.

¹⁰⁷¹⁾ Ibid., II, 476—477.

¹⁰⁷²⁾ Ibid., II, 451.

¹⁰⁷³⁾ Ibid., II, 478.

¹⁰⁷⁴⁾ Ibid., II, 479.

¹⁰⁷⁵⁾ Ibid., II, 461.

¹⁰⁷⁶⁾ Ibid., стр. 472.

¹⁰⁷⁷⁾ Ibid., стр. 447—448.

¹⁰⁷⁸⁾ Ibid.

¹⁰⁷⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁸⁰⁾ Ibid., стр. 455.

¹⁰⁸¹⁾ Прав. соб. 1860, II, 450.

¹⁰⁸²⁾ Ibid., стр. 451.

¹⁰⁸³⁾ Ibid., III, 79—81; ср. Ibid., стр. 59—61.

¹⁰⁸⁴⁾ Ibid., III, стр. 65.

¹⁰⁸⁵⁾ Название календаря Альманахомъ, какъ полагаютъ, заимствовано изъ арабскаго языка, именно отъ слова *Almanah*, подъ которымъ на цѣломъ востокѣ разумѣется обычный новогодній подарокъ. Астрономы въ качествѣ такого подарка подносили своимъ князьямъ особыя астро-

номическія *эфemerиды* или росписи дней наступающаго новаго года. Къ такимъ росписямъ или таблицамъ присоединялись и другія замѣчанія, достойныя вниманія, даже стихотворенія, которыхъ количество постепенно возрастало, такъ что въ послѣдствіи времени подъ альманахомъ стали разумѣть сборники стихотвореній (*Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste von Ersch—und Gruber, Dritter Theil, p. 180*). Въ объясненіе значенія слова—*Almanah* въ самомъ арабекомъ языкѣ дѣлается указаніе на одну изъ дочерей бога домагометанской арабской мѣологін *Manah*, означившей по всей вѣроятности божество судьбы (*Ibid., стр. 180, столб. 2*). Существуетъ мнѣніе о заимствованіи названія *альманахъ* отъ египтянъ, у которыхъ календари или росписи днямъ года назывались *almenichiaká* (конткое слово). Отсюда уже чрезъ посредство арабовъ слово это заимствовано европейскими народами (См. Энциклопедическій словарь, издав. Брокгаузомъ и Ефрономъ, т. XIV, стр. 19, столб. 1). Извѣстны повятки производить это названіе изъ европейскихъ языковъ: древнеанглійскаго, древнесаксонскаго (См. *Allg. Encycl. Ersch— und Grub., 3 Theil, стр. 180, столб. 2*).

¹⁰⁸⁶⁾ Прав. Соб. 1860, II, стр. 459.

¹⁰⁸⁷⁾ Ibid., стр. 461.

¹⁰⁸⁸⁾ Ibid.

¹⁰⁸⁹⁾ Ibid., II, 460.

¹⁰⁹⁰⁾ Ibid., стр. 469.

¹⁰⁹¹⁾ Ibid., стр. 470.

¹⁰⁹²⁾ Прав. Соб. 1860, III, стр. 75.

¹⁰⁹³⁾ Рукон. Имп. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об; прилож. стр. 38—39.

¹⁰⁹⁴⁾ Рук. Кіев. дух. Акад. изъ собр. Почаевскихъ рукон. № 94, л. 149.

¹⁰⁹⁵⁾ Ркп. Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об; прилож. стр. 39.

¹⁰⁹⁶⁾ Чт. въ Общ. ист. и древн. 1877. кн. IV, стр. 130, столб. 2, стр. 131, столб. 1—2.

¹⁰⁹⁷⁾ Чт. въ Общ. истор. и др. рос. за 1879, кн. III, л. 6, столб. 4.

- ¹⁰⁹³) Рук. Кіев. дух. Академіи изъ собр. Почаевск. рук. № 94, л. 152 об.
- ¹⁰⁹⁹) Солов. библ., нынѣ Каз. дух. Академіи № 653.
- ¹¹⁰⁰) Порфирьсва, Апокрифическія сказанія о ветхозав. лицахъ и событ. Спб. 1877 г., стр. 83.
- ¹¹⁰¹) Ibid., стр. 84.
- ¹¹⁰²) Южно—руск. сборн. 1679 г. Собр. Хлудова, опис. въ Чтен. Общ. ист. и др. росейск. за 1880 г., кн. III, отд. матер. стр. 110. См. также, «Откровеніе Авраама» въ Соловец. Палеѣ № 653, у Порфирьсва, стр. 123.
- ¹¹⁰³) Чт. въ Общ. истор. и др. 1879 г., кн. 3, л. 6, столб. 4 и л. 7, столб. 1.
- ¹¹⁰⁴) Рук. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 152 об.
- ¹¹⁰⁵) Ркп. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.
- ¹¹⁰⁶) Чт. въ Общ. ист. и древн. 1879 г., кн. III, л. 19, столб. 3—4 и л. 20, столб. 2. —Въ Толковой Палеѣ встрѣчается и другое объясненіе ночи послѣ 4 дня: «на украиннахъ сѣверныхъ, т. е. на сѣверной сторонѣ, бывають сильныя пары, мглы и воспуренія, отчего лучи солнца помрачаются; когда оно такимъ образомъ проходитъ по этой сторонѣ (на пути своемъ къ востоку), тогда бываетъ ночь» (В. Успенскаго, Толковая Палея, Прав. Соб. 1876 г., мартъ, стр. 21).
- ¹¹⁰⁷) Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Почасв. собр. № 94, л. 50 об.
- ¹¹⁰⁸) В. Успенскаго, Толковая Палея, Прав. Соб. 1876 г., мартъ, стр. 23—24.
- ¹¹⁰⁹) Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470 об.; прилож. стр. 39.
- ¹¹¹⁰) Быт. I, 7.
- ¹¹¹¹) Чт. въ Общ. ист. и древн. росейск. за 1879 г. кн. III, л. 34, столб. 1—4, л. 35, столб. 1—2.
- ¹¹¹²) Рук. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 153.
- ¹¹¹³) Рукоп. Имп. публ. библиот. Л. Q. XVII, 15, л. 470 об.—471.
- ¹¹¹⁴) Книга Еноха въ русск. переводѣ, Прав. Соб. за 1888 г., ч. III, стр. 135—136.
- ¹¹¹⁵) Ibid., стр. 397.
- ¹¹¹⁶) Ibid., стр. 401.
- ¹¹¹⁷) Ibid., стр. 131.
- ¹¹¹⁸) Чт. въ Общ. ист. и др. 1879 г., кн. III, л. 7, столб. 3.
- ¹¹¹⁹) Ibid., л. 148, столб. 4 и л. 149, столб. 1.
- ¹¹²⁰) Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 154.
- ¹¹²¹) Ibid., л. 142 обор. Ту же мысль встрѣчаемъ мы и у Георгія Амартола, съ тѣмъ существеннымъ прибавленіемъ, что имъ признается существованіе огня безъ свѣта, какъ бы непрерывно спривывающаго свой свѣтъ. Это есть огонь ада, предназначенный для мученія грѣшниковъ: «Създаки во шгнь и воду ѿ несоушнихъ соушства. и ѿ огни сувш скѣтъ и гнице и прочаи скѣтила оустройби гловашь. покаѣ имъ днѣ и ношѣ скѣтити. толка къ есть того сила. елико и хотѣни... къ нимъ же два шкраса сътвори пакы дикна. едннѣ оушъ скѣтомъ вангати се. и некончннхъ вѣгъ ипильнѣ оустрон. друугнѣ же тѣмныи и моучныи шгнь кѣчнн готкори яко... прогнѣкашени ѿго и шкшемоу врагоу погѣдокашени. съ нимъ и тмогноую моучительствка късприаше странѣ некончно моучиамъ коудочть» (Лѣтописи Амартола, изд. Общ. люб. древ. писем., 1878—1880 г., л. 191).
- ¹¹²²) «Небеса», изд. въ Чт. въ Общ. ист. и др. рос. за 1877 годъ, кн. IV, стр. 175, столб. 2.—Встрѣчается впрочемъ у св. Іоанна Дамаскина мысль и о томъ, что луна сама по себѣ тѣло темное и заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца: «трѣкѣ же ѿсть кѣдѣти», говоритъ св. отецъ, «какъ ѿ гница ея освѣщаетъ луна. не какоже не имущоу нѣоу дати еи оговъ свѣта. нх да чгсма и чннхъ кложити ея къ мирхъ» (Ibid., стр. 145, столб. 2 и 146, столб. 1).
- ¹¹²³) Числ. 24, 17.
- ¹¹²⁴) Провѣтитель, изд. Прав. Соб. за 1855, кн. 3 и 4, стр. 92.
- ¹¹²⁵) Рукоп. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471; прилож. стр. 39.

¹¹²⁶⁾ Выт. I, 14, 16.
¹¹²⁷⁾ См. Опис. слав. рукописей Свято-Троицкой лавры въ Чт. въ Общ. истор. и древн. российск. за 1878 г., кн. IV, стр. 102.

¹¹²⁸⁾ «Шестодневъ», Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. 1879 г., кн. III, л. 108, ст. 2 и 3. См. также у Иоанна Дамаскина, Чт. въ Общ. ист. и др. рос. за 1877 г., кн. IV, стр. 139, столб. 2—141, столб. 1.

¹¹²⁹⁾ Рукоп. Кіев. дух. Академіи изъ Почаев. собр. № 94, л. 155. об.

¹¹³⁰⁾ Ibid., л. 155.

¹¹³¹⁾ Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471; прилож. стр. 39.

¹¹³²⁾ Чт. въ Общ. ист. и др. рос. 1879 г., кн. III, л. 115, столб. 4 и 116, столб. 1; см. также «Небеса» въ Чт. въ Общ. ист. и древн. 1877 г., кн. IV, стр. 141.

¹¹³³⁾ Пс. 13, 1.

¹¹³⁴⁾ Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471; прилож. стр. 39—40.

¹¹³⁵⁾ Рук. Кіев. дух. Акад. изъ Почаевск. собр. № 94, л. 28.

¹¹³⁶⁾ Ibid., л. 29.

¹¹³⁷⁾ Лѣтописникъ съкращень.... ꙗ Гервѣта грѣшника инока, изд. Общ. люб. др. писем., 1878—1880 гг., л. 2 об. и 3.

¹¹³⁸⁾ Ibid., л. 14 об.

¹¹³⁹⁾ Свѣт. изд. Общ. люб. др. писем., л. 203, столб. 3.

¹¹⁴⁰⁾ Палея Соловецкой библіот. № 866; выдержки у Порфирьева, въ Сборн. по отд. рус. яз. и словесн. т. XVII, стр. 231.

¹¹⁴¹⁾ Опис. А. А. Титова, Моск. 1888 г., стр. 74—75.

¹¹⁴²⁾ См. Памяти. стар. рус. литер., изд. Куш. и Везбор., вып. IV, стр. 152, столб. 1 и 2.—По книгѣ «Еноха» праведнаго, первыми учителями людей въ наблюденіи надъ звѣздами были надшіе съ женами ангелы Баракъгаль, Темель и Асрадель (Русскій перев. книги Еноха, Прав. Соб. 1888 г., ч. III, стр. 123).

¹¹⁴³⁾ Рукн. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471 об.; прилож. стр. 40.

¹¹⁴⁴⁾ См. «Шестодневъ», въ Чт. въ

Общ. ист. и древн. за 1879 г., кн. III, л. 116, столб. 2 — л. 118, столб. 2.

¹¹⁴⁵⁾ Ibid., л. 128—130.

¹¹⁴⁶⁾ Ibid., л. 142, столб. 2.

¹¹⁴⁷⁾ «Небеса», изд. Чт. въ Общ. ист. и др. рос. за 1877 г., кн. IV, стр. 142—143.

¹¹⁴⁸⁾ Рукоп. Импер. публ. библіот. Л. Q. XVII, 15, л. 471 об.; прилож. стр. 40.

¹¹⁴⁹⁾ Ibid., л. 471 об.; прилож. стр. 40.

¹¹⁵⁰⁾ Южно-русскій сборникъ 1679 г. изъ собр. Хлудова. См. въ Чт. въ Общ. истор. и древн. российск. за 1880 г., кн. III, стр. 91—92, матер.

¹¹⁵¹⁾ Даничищ въ своемъ словарѣ изъ сербскихъ книжныхъ старинъ (Річник изъ книжевныхъ старина ерских), отд. II, Бѣлградъ, 1863 г. слово «пазити» переводитъ чрезъ лат. custodire (стр. 268).

¹¹⁵²⁾ Чт. въ Общ. ист. за 1880 г., III, стр. 96.

¹¹⁵³⁾ Русскій перев. кн. Еноха, Прав. Соб. 1888 г., ч. III, стр. 397.

¹¹⁵⁴⁾ Ibid., стр. 403.

¹¹⁵⁵⁾ Ibid., стр. 397—398, 400, 243.

¹¹⁵⁶⁾ Ibid., л. 222—223.

¹¹⁵⁷⁾ Ibid., стр. 408.

¹¹⁵⁸⁾ Ibid., стр. 232—233.

¹¹⁵⁹⁾ Ibid., стр. 231.

¹¹⁶⁰⁾ Ibid., стр. 408.

¹¹⁶¹⁾ Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 145; см. также Ibid., л. 126 об. и л. 24 об.—Въ простонародьѣ и доселѣ существуетъ повѣрье, что каждое небесное свѣтило имѣетъ своего ангела, который и зажигаетъ свою звѣзду, какъ лампаду, а къ утру тушитъ ее (Отеч. зап. за 1842 г., № 6, ст. Мельникова, стр. 51; Архивъ историко-юрид. свѣдѣній о Россіи за 1854 г., кн. I, отд. VI, стр. 8; см. Ж. М. Нар. Пр. за 1863 г., ч. CXVIII, отд. наукъ, стр. 8—9).

¹¹⁶²⁾ Ркн. Кіев. дух. Ак. № 94, л. 148.

¹¹⁶³⁾ Ibid., л. 35 об.—36; см. также л. 34.

¹¹⁶⁴⁾ Евр. I, 14: Не кѣи ли гуть служевніи дуги, к служеніе посылаемн за хоташихъ нагаѣдовати спасеніе.

¹¹⁶⁵⁾ Рим. VIII, 21: яко и сама тварь свободитца отъ работы истаѣнія къ ско-
роду славы чадъ Божиихъ.

¹¹⁶⁶⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 471 об.—472; прилож. стр. 40—41.

¹¹⁶⁷⁾ «Вѣдѣхъ члвчѣка ш Хрїстѣ, прежде лѣтъ четырнадцати,—аще къ тѣлѣ, не вѣдѣхъ; аще ли кроми тѣла, не вѣдѣхъ: Бога вѣдѣть:—когущиена выкъша такоаго до третїаго нїе. И вѣдѣхъ такоа члвчѣка:—аще къ тѣлѣ, или кроми тѣла, не вѣдѣхъ: Бога вѣдѣть,—ако когущиенхъ высть къ рай и слыша неизреченны глаголы, ихъ же не лѣтъ есть члвчѣкѣ глаголати.

¹¹⁶⁸⁾ См. у Тихонравова, Памятнки от-
реченной русск. литературы, т. II, стр. 40—58.

¹¹⁶⁹⁾ Рук. Кїев. дух. Акад. изъ собр. Почаев. рукон. № 94, л. 111 об.

¹¹⁷⁰⁾ Ibid., л. 126 об.

¹¹⁷¹⁾ Ibid., л. 140.

¹¹⁷²⁾ Ibid., л. 147 об.—148. Изъ Ин-
диконлова мысль эта замѣтована авто-
ромъ Толковой Палей, по которой слу-
женіе ангеловъ показано было ап. Павлу
именно для того, чтобы утѣшить и укрѣ-
пить его въ предстоящихъ трудахъ
(Успенскій, Толковая Палей, Прав. Соб.
за 1876 г., мартъ, стр. 24).

¹¹⁷³⁾ У Филовея: «онъ же, видѣвъ тамо
неизреченнаа видѣнія, къ скону посланїихъ
глет: не вси ли...

¹¹⁷⁴⁾ Рук. Кїев. дух. Акад. изъ Почаев.
рук. № 94, л. 140.

¹¹⁷⁵⁾ Ibid., л. 21.

¹¹⁷⁶⁾ Ibid., л. 147.

¹¹⁷⁷⁾ Ibid.

¹¹⁷⁸⁾ Успенскій, Толковая Палей.
Прав. Соб. 1876 г., мартъ, стр. 24.

¹¹⁷⁹⁾ Южно-русск. сборн. 1679 г. изъ
сборн. Хлудова, см. въ Чтен. въ Общ. нет.
и др. за 1880 г., кн. III, отд. мат., стр. 102.

¹¹⁸⁰⁾ Книга Еноха въ русск. перев.
Прав. Собес. за 1888 г., ч. III, стр.
233—234.

¹¹⁸¹⁾ Рук. Кїев. дух. Акад., № Ла.
180, л. 121 и 130.

¹¹⁸²⁾ Рукон. Кїев. дух. Акад. изъ По-
чаев. собр., № 94, л. 156.

¹¹⁸³⁾ Ibid., л. 25.

¹¹⁸⁴⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q.
XVII, 15, л. 470 об.; прилож. стр. 38.

¹¹⁸⁵⁾ Исаин, 1, 19—20.

¹¹⁸⁶⁾ Дѣян. 1, 6—7.—Рук. Имп. публ.
библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472; прилож.
стр. 41.

¹¹⁸⁷⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q.
XVII, 15, л. 472; прилож. стр. 41.

¹¹⁸⁸⁾ Ibid.; прилож. стр. 41—42.

¹¹⁸⁹⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q.
XVII, 15, л. 272; прилож. стр. 42.

¹¹⁹⁰⁾ Лѣт. по Лавр. сп., изд. Арх. ком.
1872 г., стр. 84.

¹¹⁹¹⁾ Полемика объ опрѣнокахъ въ
XI—XII вв., изелѣд. Чельцова, Спб.
1879 г., стр. 65.

¹¹⁹²⁾ См. Историко—литерат. обзоръ
древнерусск. полемич. сочиненїй про-
тивъ латинянъ XI—XV вв., Андр. По-
пова, Спб. 1875 г., стр. 47—56.

¹¹⁹³⁾ Лѣт. по Лавр. еписку подъ 988 г.,
изд. 1872 г., стр. 112.

¹¹⁹⁴⁾ Попова, стр. 70—71; Павловъ,
Критич. опыты по ист. древнѣйшей греко-
русской полемики противъ латинянъ,
Спб. 1878, стр. 45—46.

¹¹⁹⁵⁾ Поповъ, Обзоръ, стр. 78.

¹¹⁹⁶⁾ Поповъ, стр. 79.

¹¹⁹⁷⁾ Лавр. лѣт. изд. 1872 г., подъ
1074 г., стр. 184—185.—Преподобному
Сергію Радонежскому бѣсы явились «ги-
це: каху ко одежахъ литовскихъ островер-
хихъ» (Четьи-Миней Макара., сент., дни
25—30, столб. 1498).

¹¹⁹⁸⁾ См. у Попова, Обзоръ, стр. 81—91.

¹¹⁹⁹⁾ Ibid., стр. 99—118.

¹²⁰⁰⁾ Поповъ, Обзоръ, стр. 116.

¹²⁰¹⁾ Рус. нет. биб. т. VI, столб. 3.

¹²⁰²⁾ Ibid., столб. 7.

¹²⁰³⁾ Русск. нет. библ. т. VI, столб.
255.

¹²⁰⁴⁾ Ibid., столб. 240—241.

¹²⁰⁵⁾ Ibid., столб. 274—275.

¹²⁰⁶⁾ Ibid., столб. 283—284.

¹²⁰⁷⁾ Ibid., столб. 496.

- 1203) Ibid., столб. 495.
 1203) Ibid., столб. 517.
 1210) Рукоп. Сиб. дух. Академіи, № 1308, XVII в. изъ собр. Соф. рукоп. лл. 336—337.
 1211) I Нек. лѣт. подь 6934 г., стр. 204.
 1212) Ibid., подь 7022 г., стр. 290.
 1213) Ibid., подь 6956 г., стр. 213; подь 6968 г., стр. 218.
 1214) Ibid., подь 6988 г., стр. 264.
 1215) Ibid., подь 6968 г., стр. 219; подь 7009 г., стр. 273.
 1216) Ibid., подь 7010 г., стр. 274 и подь 7011 г., стр. 276.
 1217) Ibid., подь 6967 г., стр. 218.
 1218) Ibid., стр. 239.
 1219) Рукоп. Рум. музея № 306 изъ собр. Ундольскаго, XVI в., л. 80.
 1220) Сказ. кн. Курб., изд. I, т. II, стр. 16—17, 142 г., *см. ф. 159*.
 1221) Ibid., ч. I, стр. 84.
 1222) Акты Эженед. т. I, стр. 286, столб. 2.
 1223) Ibid., стр. 302, столб. 2.
 1224) Ibid., стр. 312, столб. 2 и стр. 313, столб. 1.
 1225) См. также богомольныя грамоты тамъ же на стр. 328 столб. 2, стр. 360 столб. 2, стр. 361 столб. 1, стр. 368 столб. 1, стр. 371 столб. 2.
 1226) Ист. библ. т. VI, столб. 454—455.
 1227) Ibid., столб. 451—452, прим. 3.
 1228) Ibid., столб. 454, прим. 10.
 1229) Ibid., столб. 691—693.
 1230) Ibid., столб. 705, 710.
 1231) Ibid., столб. 707, 708, 712.
 1232) Акт. истор. I, стр. 513—514.
 1233) Истор. библ. VI, столб. 726.
 1234) Ibid., столб. 727.
 1235) Царств. лѣтошесць, изд. 1772 г., стр. 403.
 1236) Ibid., стр. 405.
 1237) Ibid., стр. 415.
 1238) Полн. собр. русск. лѣт. т. VI, стр. 4.
 1239) Ibid., стр. 5.
 1240) Ibid.
 1241) Ibid.

- 1242) Ibid., стр. 5—6.
 1243) Ibid., стр. 8.
 1244) Царств. лѣтошесць, изд. 1772 г., стр. 404.
 1245) Ibid., стр. 404, 408—409.
 1246) Истор. библ. VI, столб. 380.
 1247) Славяно-русск. рукоп. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія съ приложеніемъ очерка собранія рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ, Сиб. 1870 г., стр. 34.
 1248) Рукоп. Ими. публ. библ. Л. Q. XVII, 15, л. 472; прилож. стр. 42.
 1249) Тойже рукоп. л. 472 об.; прилож. стр. 42.
 1250) А. Павловъ, Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ, Сиб. 1878 г., стр. 36—37.
 1251) См. Церковно-славянскій переводъ этого посланія у Чельцова въ приложеніи (стр. 379—388) къ его изслѣдованію: «Полемика объ оирфенокахъ въ XI—XII вв.», Сиб. 1879 г., по рукоп. Кирилло-Бѣлоз. мон. № 76/1133, лл. 170—179.
 1252) См. у Павлова, стр. 135—137.
 1253) См. у Павлова, стр. 38.
 1254) См. у А. Павлова, стр. 27, 38—39, гдѣ представлены доказательства принадлежности этого произведенія именно Леонтію, митрополиту русскому, а не болгарскому, и греч. текстъ посланія въ приложеніи стр. 115—132; у Попова, въ его Обзорѣ, стр. 27—38; у Годубинскаго, Истор. русск. церкви, Москва 1880 г., т. I, стр. 694—695.
 1255) Hergenröther, Photius, Patriarch von Constantinopel, Drit. Th., Regensburg 1869 г., стр. 736—737.
 1256) Ibid., стр. 737—738.
 1257) Макарій, Истор. р. церкви, т. II, изд. 2, 1868 г., стр. 339.
 1258) Павловъ, Критич. опыты, стр. 192.
 1259) Макарій, II, стр. 355. См. также въ посланіи къ Ярославу Святополковичу. Ibid., стр. 362.

¹²⁶⁰) Павловъ, Критич. опыты, стр. 179.

¹²⁶¹) «Нѣша г нами к соединеніи гем-
сот лѣт и. ѿ. а егда штиадоша пракна кѣ-
ры. гемсотъ и. лѣ. лѣт».

¹²⁶²) Поповъ, Обзоръ, стр. 137—145.

¹²⁶³) См. у Бокля, въ Исторіи цивили-
заціи Англіи, т. I, гл. VI, стр. 244, изд.
1864 г., и статью Альманахъ, въ Энци-
клопед. словарь Брокгауза и Ефрона,
т. I, стр. 538, столб. I.—Старшій совре-
меникъ Филоея, игумень Волоколам-
скаго монастыря Юсифъ, продолжаетъ
единеніе римской церкви съ восточною
до 900 лѣтъ: «Тако же и великое црѣтко
римское, иже декатыгьтъ лѣтъ прекуша
къ православнн...» (Просвѣтит., изд. Каз.
д. Академіи, стр. 598.).

¹²⁶⁴) Павловъ, Крит. оп., стр. 171—173.

¹²⁶⁵) Чельцова, Полемика объ опрѣ-
нокахъ въ XI—XII вв., Сиб. 1879 г.,
стр. 292.

¹²⁶⁶) Поповъ, Обзоръ, стр. 167.

¹²⁶⁷) Павловъ, Критич. опыты, стр.
151.

¹²⁶⁸) Чельцова, Полемика объ опрѣн.,
стр. 358 и 292.

¹²⁶⁹) Павлова, Критич. опыты, стр. 117

¹²⁷⁰) Ibid., стр. 192.

¹²⁷¹) Ibid., стр. 179.

¹²⁷²) Макарій, Истор. р. церкви, т. II,
изд. 1868 г., стр. 355, 362.

¹²⁷³) Павловъ, Критич. опыты, стр.
143.

¹²⁷⁴) Поповъ, Обзоръ, стр. 171.

¹²⁷⁵) Павловъ, Критич. опыты, стр.
157.

¹²⁷⁶) Чельцова, Полемика объ опрѣн.,
стр. 221, 298.

¹²⁷⁷) Ibid., стр. 296.

¹²⁷⁸) Ibid., стр. 297.

¹²⁷⁹) Павловъ, Критич. опыты, стр. 182.

¹²⁸⁰) Ibid., стр. 127.

¹²⁸¹) Павлова, Критич. опыты, стр. 25.

¹²⁸²) Павлова, стр. 173.

¹²⁸³) Hergenröth, Photius, Patr. von Con-
stantinopel, Band. III, стр. 853.—Послание
къ патріарху Миханлу Керуларію: «яко
римляны на мнозѣ уанѣдальскому языку

обладавъшу, отъ нихъ же некли и навы-
коша арианствуюцимъ онѣмъ» (Чельцо-
ва, Полемика объ опрѣн., стр. 374).

¹²⁸⁴) Ibid.—«Вандалы, говорить Ссидъ,
овладѣвши Римомъ, господетвовали надъ
вами и привлекли васъ къ своимъ обы-
чаямъ», которые потомъ стали казаться
вамъ древнѣйшими (Чельцова, Полемика
объ опрѣн., стр. 218.

¹²⁸⁵) Павловъ, Критич. опыты, стр. 130,
191; Макарій, Истор. р. церкви, т. II,
изд. 1868 г., стр. 358.

¹²⁸⁶) Hergenröth, B. III, s. 847.

¹²⁸⁷) Ibid., стр. 845.

¹²⁸⁸) Обзоръ, стр. 136 и слѣд.

¹²⁸⁹) Photius, Patr. von Constant. B. III,
стр. 847.

¹²⁹⁰) Стр. 178—189.

¹²⁹¹) B. III, стр. 762—769.

¹²⁹²) Сиб. 1772 г., стр. 243—258.

¹²⁹³) Попова, Обзоръ, стр. 137—144.

¹²⁹⁴) Hergenröth., Phot., Patr. von Const.
B. III, стр. 844—845.

¹²⁹⁵) Ibid., стр. 804; Чельцова, Полемика
объ опрѣн., стр. 226.

¹²⁹⁶) Photius, кн. III, стр. 845.

¹²⁹⁷) Печатн. Кормч., ч. II, прилож.
л. 9 а., изд. 1810 г.; Царствен. лѣтоп.,
изд. 1772 г., стр. 248.

¹²⁹⁸) Photius, кн. III, стр. 847.

¹²⁹⁹) Прав. Собес. 1863 г., ч. I, стр.
3—31.

¹³⁰⁰) Истор. библи. т. VI, столб. 634.

¹³⁰¹) Ibid., столб. 642; ср. также столб.
636 въ посланіи того же Іоны къ литов-
скимъ князьямъ и панамъ отъ 1459 года,
декабря 20.

¹³⁰²) Ibid., столб. 727—728.

¹³⁰³) Рук. Сиб. дух. Акад. изъ Кирил.
собр. № 783, XV в., л. 386 об.—388.

¹³⁰⁴) Просвѣт., изд. Каз. Акад., стр.
598—599.

¹³⁰⁵) Полн. собр. русск. лѣтоп. т. VI,
стр. 5—6.

¹³⁰⁶) Прав. Собес. 1863 г., ч. II,
стр. 347.

¹³⁰⁷) Рукоп. Импер. публ. библи. Л. Q.
XVII, 15, л. 472 об.; прилож. стр. 42.

¹³⁰³) Чельцова, Подем. объ оирѣно-
кахъ, Спб. 1879 г., прилож. стр. 327—328.

¹³⁰⁹) Ibid., стр. 291.

¹³¹⁰) Исх. XII, 15.

¹³¹¹) Чельцова, стр. 153.

¹³¹²) Ibid., стр. 160.

¹³¹³) Рук. Имп. пуб. библ. Л. Q. XVII,
№ 15, л. 472 обор.; приложен. стр. 42.

¹³¹⁴) А. Спасскій, Историч. судьба со-
чиненій Аполлинарія Лаодикійскаго, Сер-
гиевъ посадъ, 1895 г., стр. 1; A. Neander,
Allgem. Gesch. der christlich. Religion, 1
Band, 2 Abth., стр. 656, столб. 1.

¹³¹⁵) Спасскій, стр. 5.

¹³¹⁶) Спасскій, Ibid., стр. 305—306.

¹³¹⁷) Ibid., стр. 321, 314.

¹³¹⁸) Neander, Allgem. Gesch. der christl.
Religion, 1 Band, 2 Abth., стр. 657, столб. 1.

¹³¹⁹) Спасскій, Ibid., стр. 139.

¹³²⁰) Ibid.

¹³²¹) Ibid., стр. 311.

¹³²²) Ibid., стр. 311—312.

¹³²³) Ibid., стр. 312.

¹³²⁴) Ibid., стр. 313.

¹³²⁵) Ibid., стр. 313.

¹³²⁶) Ibid., стр. 320.

¹³²⁷) Ibid., стр. 250.—«Изложеніе про-
тивъ Павла Самосатакаго».

¹³²⁸) Ibid., стр. 351—352. Указанныя
особенности ереси Аполлинарія довольно
точно выразилъ Георгій Амартоль въ
своей лѣтописи (Изд. Общ. люб. древн.
письмен., 1878—1880 гг., л. 205): «Въ про-
чїихъ же кременехъ Аполлинаріе нѣкто м-
кисе. проходе Лавдікію Еврекою. соуіе-
мудріе ино исповѣдоуе. аріаномъ въ без-
доушнѣхъ къ намъ глаголюще Гнѣ пльть. тѣ
рече, яко пльть оубо одшевленоу дшѣю
животною кысприетъ Гѣ. йна же (ни мже?)
нашоу ю не потрѣбока. ни въ трѣбокати
пльть рече иноу чѣкча оума. обладаѣмъ
же ѿ того даныѣ Нжїю Словоу. ны ниже
вѣмѣтитъ тон иноу мыслноу глагоу. ѿ
Нжїствннїе гнѣ подлагаетъ. простираетъ
единѣннїи вѣтѣтѣ Словоу и пльти. яко-
же и пльти нескршенѣ соуши, не мощно
быти чѣкчоу. и сего ради недогостнна
нѣтѣкоу именокатнсе».

¹³²⁹) Церк. истор. Сократа Схоласти-
ка, Спб. 1850 г., стр. 249—250.

¹³³⁰) Иоан. III, 13.

¹³³¹) 1 Кор. XV, 47.

¹³³²) Церк. истор. Эрмія Созомена
Саламинскаго, Спб. 1851 г., стр. 435—436.
См. также объ этомъ въ книгѣ Амедея
Тъери, Несторій и Евтихій, ересеіархи ѵ
вѣка, перев. проф. Поепѣхова, выи. 1.
Кіевъ 1880 г., стр. 88, 89.

¹³³³) Несторій и Евтихій, стр. 91,
прим. 1.

¹³³⁴) Ibid., выи. II, Кіевъ, 1883 г., стр.
56.

¹³³⁵) Ibid., стр. 37.

¹³³⁶) Ibid., стр. 37, 53.

¹³³⁷) Ibid., стр. 189.

¹³³⁸) Ibid., стр. 253.

¹³³⁹) Мѡ. XXVII, 27—29: Тогда конни
ижемонокы.... поклоншега на колѣнѣхъ предъ
Нимъ, ругахуся ѡму, глаголюще: радуй-
ся, царю Іудейскій!—См. Ркп. Импер. пуб.
библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472 об.;
прилож. стр. 42.

¹³⁴⁰) Ркп. Импер. публ. биб. Л. Q.
XVII, № 15, л. 472 об.; прилож. стр. 42—43.

¹³⁴¹) Encyclopédie theologique, par Migne,
T. III, Paris, 1846, столб. 1155.

¹³⁴²) Рукп. Спб. дух. Акад. изъ Соф.
собр. рукоп. № 1464, въ 4 д. л. на 502
л., XVI в., л. 480 об.; прилож. стр.
80; см. тоже у Сахар. въ Сказ. р. нар.
II, кн. VIII, стр. 84, столб. 2.

¹³⁴³) См. повѣсть Симеона: «Индорск
соборъ и хоженіе его, рукоп. XVI в. Спб.
дух. Акад. изъ собр. Соф. рукъ, № 1464.
л. 412; прилож. стр. 91; тоже см. «По-
вѣсть сщеникока Симеона гждадальца,
яко папа Евгеній гостаклаахъ омыи го-
воръ го гвоими едннмысленннннннн» въ
рукоп. той же Акад., XVI в., изъ собр.
Соф. руки. № 1245, л. 203; прилож. стр.
104.

¹³⁴⁴) Рук. № 1464, л. 423; прилож.
стр. 96.

¹³⁴⁵) Рукоп. № 1245, л. 218 об.; при-
лож. стр. 113; тоже см. ркп. № 1464, л.
431; прилож. стр. 100.

¹³⁴⁶⁾ Рукн. № 1245, л. 215; прилож. стр. 111.

¹³⁴⁷⁾ Рукон. № 1464, л. 426; прилож. стр. 98.

¹³⁴⁸⁾ Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 472 об. -473; прилож. стр. 43.

¹³⁴⁹⁾ Попова, Обзоръ древн. русск. полем. сочин. противъ латинянъ, Москва, 1875 г., стр. 53.

¹³⁵⁰⁾ Рукон. Сиб. дух. Акад., XVI в., изъ собр. Соф. рук. № 1464. л. 423; прилож. стр. 96.

¹³⁵⁸⁾ Теветь Филоея:

Притѣшиша Сѣнци ко ГѣС, глѣоще: Гѣ, гдѣ хошеши, Сготоваемъ Ти асти пасѣС. Онъ же рече имъ: се худѣшема вама ко градъ, гращеть къ члѣкѣ, въ ексѣдеи кодѣС ногай; погладѣйте ему и домѣ клѣдѣ рѣкте: Счѣлъ глѣтѣ: С тебе ехторю пасѣС со Счнкы Моиси.

¹³⁵⁹⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹³⁶⁰⁾ Никита Никсець, Хартофилакеъ, объ опрѣнокахъ. См. у Павлова, Критическіе опыты по исторіи древнѣйш. грекорусск. полемики противъ латинянъ, Спб. 1878 г., стр. 142—143.

¹³⁶¹⁾ «Схи вѣаше сынъ Закедѣкѣ и Саламѣ, иже вѣаше дщи Іосифа обрѣчника; но Іосифъ четыре сыны наѣаше: Іакоба, Симеона, Йуду, Іосію, и дщери три: Вѣфирь, Марду и Саламю, иже вѣаше жена Зеведеека, мати же Іоаннока» (Четьи-Миней митр. Макарія, сентябрь мѣсяць, дни 25—30, столб. 2154).

¹³⁶²⁾ Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹³⁶³⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ Почаевск. рукон. № 116, л. 277.

¹³⁶⁴⁾ Чельцова, Полемика объ опрѣ-

¹³⁵¹⁾ Ibid., л. 423 об.; прилож. стр. 96—97.

¹³⁵²⁾ Ibid., л. 424 об.; прилож. стр. 97.

¹³⁵³⁾ Рукон. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹³⁵⁴⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ Почаевск. собр. № 94, л. 18 об.—19.

¹³⁵⁵⁾ Ibid., л. 19.

¹³⁵⁶⁾ Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹³⁵⁷⁾ К. Невоструева, Слово св. Ипполита объ антихристѣ по рукон. XII в., Москва, 1868 г., введенія стр. 88—89.

Разсказъ Евангелія:

Въ первыи же день опрѣночныйи притѣшиша ученицы ко Іисусу, глаголюще вѣмѣ, гдѣ хошеши уготоваемъ Ти асти пасѣС (Доселѣ изъ Матоея; далѣе—изъ Луки). Онъ же рече: се худѣшема вама ко градъ, гращеть къ челоѣкѣ, къ ексѣдеи кодѣС ногай; по гдѣ глѣтѣ и рѣкта дому владѣщѣ: (блже Матоея) Учитель глаголетѣ: время мое близъ есть, у тебе ехторю пасѣС ех ученики Моиси.

нокахъ въ XI—XII вв., Спб. 1879 г., стр. 110, 170, 180.

¹³⁶⁵⁾ Павлова, Критич. опыты по ист. древн. греко-русск. полемики, Спб. 1878 г., стр. 142.

¹³⁶⁶⁾ Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹³⁶⁷⁾ Ibid.

¹³⁶⁸⁾ Чельцова, Полем. объ опрѣн., Спб. 1879 г., прилож. стр. 385.

¹³⁶⁹⁾ Павлова, Критич. опыты, прилож. стр. 180.

¹³⁷⁰⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. изъ Почаев. собр. № 94, л. 54 обор.

¹³⁷¹⁾ Рукон. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473; прилож. стр. 43.

¹³⁷²⁾ Кп. «Небеса» въ слав. перев. Чтен. въ Общ. ист. и др. росейск. за 1877 г., кн. IV, стр. 266. столб. 2.

¹³⁷³) Павлова, Критич. опыты, прилож. стр. 142.

¹³⁷⁴) См. Попова, Историко-литерат. обзор., стр. 191—238.

¹³⁷⁵) Попова, Истор. литер. обзор., стр. 227.

¹³⁷⁶) Иоан. XVII, 1—5.

¹³⁷⁷) Иоан. XV, 5.

¹³⁷⁸) Иоан. XVII, 17.

¹³⁷⁹) Иоан. XVII, 19, 20.

¹³⁸⁰) Иоан. XVII, 21.

¹³⁸¹) Рукон. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 473 об.; прилож. стр. 43—44.

¹³⁸²) Указаніе на это няется и въ «Евистоліи на римляны», какъ на практику апостольскаго времени (Поповъ, стр. 206); Филофей возводитъ прибавленіе въ вино теплой воды къ примѣру Самого Спасителя.

¹³⁸³) МѠ. XXVI, 26, 28.—Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 473 об.; прилож. стр. 44.

¹³⁸⁴) Поповъ, Историко-литер. обзоръ, стр. 43.

¹³⁸⁵) Попова, Истор.-литер. обзоръ, стр. 278; см. тоже на стр. 285 и 264.

¹³⁸⁶) Рукон. Импер. публ. библиот. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

¹³⁸⁷) Ркн. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 44—45.

¹³⁸⁸) Попова, Ист.-лит. обзоръ, стр. 169.

¹³⁸⁹) Чельцова, Полем. объ опрѣн., Сиб. 1879 г., стр. 176.

¹³⁹⁰) Ibid., стр. 183.

¹³⁹¹) Ibid., стр. 187.

¹³⁹²) Павловъ, Критич. опыты по ист. древн. греко-русск. полем. противъ латин., Сиб. 1878 г., стр. 181.

¹³⁹³) Рукон. Имп. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

¹³⁹⁴) Рук. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

¹³⁹⁵) Ркн. Импер. публич. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474 об.; прилож. стр. 46.

¹³⁹⁶) Слова апоостола Петра приведены въ измѣненномъ чтеніи противъ нынѣш-

наго текста Библии, гдѣ девятый стихъ читается такъ: «Не ко снѣтѣ Гдѣ шѣтъ то канѣа, мѣже нѣщныи ко снѣнѣи мнѣтъ: но долготерпѣтъ на насѣ, не хѣта дакто по гнѣнетѣ, но да кѣи к' показаніе прѣидѣтъ».

¹³⁹⁷) Евр. XII, 26.

¹³⁹⁸) Дѣян. I, 7.

¹³⁹⁹) Выраженія, усвояемаго св. Иоанну Богослову, въ его Откровеніи не встрѣчается, но не разъ говорится о второй смерти геенской (II, 11; XX, 6, 14 и др).

¹⁴⁰⁰) МѠ. XXV, 34.

¹⁴⁰¹) Рукон. Рум. муз. № 1071, л. 519 об.—520.

¹⁴⁰²) Тихонр., Памяти. отреч. литер., т. II, стр. 385.

¹⁴⁰³) Ibid., стр. 386—387.

¹⁴⁰⁴) Ibid., стр. 387.

¹⁴⁰⁵) Ibid., стр. 386.

¹⁴⁰⁶) Ibid., стр. 385, 386.

¹⁴⁰⁷) Ibid., стр. 390—391.

¹⁴⁰⁸) Ibid., стр. 385, 386.

¹⁴⁰⁹) Ibid., стр. 285.

¹⁴¹⁰) Ibid., стр. 394.

¹⁴¹¹) Ibid., стр. 386.

¹⁴¹²) Ibid., стр. 388—395.

¹⁴¹³) Тихонр., т. II, стр. 413—414.

¹⁴¹⁴) Ibid., стр. 414.

¹⁴¹⁵) Ibid., стр. 415 и слѣд.

¹⁴¹⁶) Ibid., стр. 386.

¹⁴¹⁷) Ibid., стр. 382—384.

¹⁴¹⁸) Ibid., стр. 385.

¹⁴¹⁹) «Но по глѣди много показа дерзновение к гдѣрю и моленіа о людехъ».

¹⁴²⁰) Полн. собр. русск. лѣтоп. т. IV, стр. 297, подъ 1528 г.

¹⁴²¹) Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр. 288, подъ 1511 г.

¹⁴²²) См. его книгу: «Власть московскихъ государей», Сиб. 1889 г., стр. 67, прим. 1.

¹⁴²³) Новгор. лѣтописец, изд. Археогр. комиссіи, 1879 г., стр. 56.

¹⁴²⁴) Макарь, Ист. рус. церкви, т. VI, стр. 120—121, Сиб. 1870 г.

¹⁴²⁵) Ист. библ. т. VI, столб. 822—823.

- ¹⁴²⁶) Провсв. Іосифа Волоцкаго, Базань, 1855 г. Сказаніе о новоявлшея ереси, стр. 60.
- ¹⁴²⁷) Макаръ., Истор. русск. церкви, т. VI, стр. 94, Спб. 1870 г.
- ¹⁴²⁸) Макаръ., Ист. рус. церкви, т. VI, стр. 134—135, Спб. 1870 г.
- ¹⁴²⁹) Макаръ., Истор. рус. церкви, т. VI, стр. 118—119, 121—122, Спб. 1870 г.
- ¹⁴³⁰) Ibid., стр. 125—133 и прим. 171.
- ¹⁴³¹) Провсвт. Іосифа Волоцк., стр. 58—59.
- ¹⁴³²) Ibid., стр. 58.
- ¹⁴³³) Макаръ., Истор. рус. церкв., т. VI, стр. 90—91, Спб. 1870 г.
- ¹⁴³⁴) Нифонт. сборн. Императ. публ. библ. Л. О. XVII, № 15, л. 474.
- ¹⁴³⁵) Быт. XII, 2; XVIII, 19.
- ¹⁴³⁶) Быт. XV, 18.
- ¹⁴³⁷) Быт. XVII, 7. 8.
- ¹⁴³⁸) Быт. XXVI, 24; XVII, 19, 21.
- ¹⁴³⁹) Быт. XXVI, 3—5, XXXV, 9—12.
- ¹⁴⁴⁰) Быт. XXXII, 28; XXXV, 10.
- ¹⁴⁴¹) Быт. XLIX, 10.
- ¹⁴⁴²) Исх. III, 6, 7, 10; V, 1, 23; VII, 16; VIII, 1, 20; IX, 17; X, 3; XVIII, 1; XXII, 25; XXXII, 11; XXXIII, 16, 13; Втор. 1, 21; II, 7.
- ¹⁴⁴³) Исх. III, 7.
- ¹⁴⁴⁴) Ibid., ст. 8.
- ¹⁴⁴⁵) Ibid., ст. 10.
- ¹⁴⁴⁶) Ibid., VI, 6.
- ¹⁴⁴⁷) Ibid., VI, 7; Втор. V, 6.
- ¹⁴⁴⁸) Исх. XV, 16.
- ¹⁴⁴⁹) Исх. XXIII, 22.
- ¹⁴⁵⁰) Исх. XIX, 5.
- ¹⁴⁵¹) Исх. XXIV, 7, 8.
- ¹⁴⁵²) Исх. XXXI, 16, 17.
- ¹⁴⁵³) Числ. XXIII, 8—10, 19—24; XXIV, 4—24.
- ¹⁴⁵⁴) Втор. II, 25.
- ¹⁴⁵⁵) Ис. Нав., VI, 19.
- ¹⁴⁵⁶) Ibid., VIII, 1—2.
- ¹⁴⁵⁷) Ibid., X, 14.
- ¹⁴⁵⁸) Ibid., X, 42.
- ¹⁴⁵⁹) Ibid., XXI, 43.
- ¹⁴⁶⁰) Ibid., XXI, 45; XXIII, 14.
- ¹⁴⁶¹) Втор., II, 29, 30, 33, 37; III, 3; IV, 3, 7, 10; IV, 30, 31, 34, 35, 37, 40; V, 24, 27; VI, 4, 5, 10, 13, 15, 16, 20; VII, 1, 2, 9, 16, 18, 22—23; VIII, 2, 7, 10, 11; IX, 29; X, 12, 17, 21; XII, 5, 7, 10, 11, 20, 21; XIII, 3, 4; XIV, 1, 2; XV, 5, 6, 7, 20; XVI, 2, 7, 10, 11, 17, 18, 20—22.
- ¹⁴⁶²) Ис. Нав. XXII, 16.
- ¹⁴⁶³) Ibid., ст. 18.
- ¹⁴⁶⁴) Ibid., ст. 19.
- ¹⁴⁶⁵) Втор. VII, 6; XIV, 2.
- ¹⁴⁶⁶) Втор. VII, 13—14.
- ¹⁴⁶⁷) Ibid., VII, 16.
- ¹⁴⁶⁸) Исх. X, 1, 2. См. также приказъ Бога Моисею по поводу учрежденія праздника Пасхи: Исх. XII, 26—27, и наказъ Іисуса Навина сохранить 12 камней на память и поученіе потомства по поводу перехода черезъ Іордань: Ис. Нав. IV, 7, 20, 21, 22, 23.
- ¹⁴⁶⁹) Ис. Нав. XXIII, 15—16.
- ¹⁴⁷⁰) Ibid., XXII, 11, 12, 16. 17, 18, 19, 29, 33.
- ¹⁴⁷¹) Ibid., XXIV, 16—18.
- ¹⁴⁷²) Суд. II, 7, 10, 11.
- ¹⁴⁷³) Ibid., II, 14.
- ¹⁴⁷⁴) Ibid., III, 10.
- ¹⁴⁷⁵) Ibid., III, 12, 13.
- ¹⁴⁷⁶) Ibid., IV, 2.
- ¹⁴⁷⁷) Ibid., VI, 1—6.
- ¹⁴⁷⁸) Суд. VI, 13.
- ¹⁴⁷⁹) Ibid., VI, 36—40.
- ¹⁴⁸⁰) Ibid., VIII, 33.
- ¹⁴⁸¹) Ibid., X, 7—9.
- ¹⁴⁸²) Ibid., XIII, 1.
- ¹⁴⁸³) 1 Цар. III, 1.
- ¹⁴⁸⁴) 2 Цар. VII, 23, 24; 1 Парал. XVII, 21, 22.
- ¹⁴⁸⁵) 3 кн. Цар. X, 9.
- ¹⁴⁸⁶) Іудифъ, V, 20, 21.
- ¹⁴⁸⁷) Есѣ. IV, 17.
- ¹⁴⁸⁸) Ibid.
- ¹⁴⁸⁹) Іерем. XXXI, 18.
- ¹⁴⁹⁰) Ibid., ст. 20.
- ¹⁴⁹¹) Іеремін Е, 17, 18, 39.
- ¹⁴⁹²) Іеремін XXXI, 31—33.
- ¹⁴⁹³) Евр. VIII, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
- ¹⁴⁹⁴) Ibid., X, 1, 4, 6.
- ¹⁴⁹⁵) I Кор. VII, 17—19.

¹⁴⁹⁶) Дѣян. XV, 7—29.

¹⁴⁹⁷) Дан. II, 29—44.

¹⁴⁹⁸) Дан. VII.

¹⁴⁹⁹) При объясненіи ангеломъ Господнимъ одного изъ послѣдующихъ видѣній Даниїла объ овнѣ и козлѣ (Дан. VIII, 3—14) названы были и два послѣдующихъ царства: мидо-персидское и греческое, какъ призванныя смѣнить собою царство Вавилонское (Дан. VIII, 20—21).

¹⁵⁰⁰) С. Песоцкаго, Св. прор. Даниїль, его время, жизнь и дѣятельность, Кіевъ 1897 г., стр. 103—104, гдѣ приведены извлеченія изъ Сивиллы.

¹⁵⁰¹) Весе́ды І. Златоуста на разныя мѣста Св. писанія, т. 1, Сиб. 1861 г., стр. 397.

¹⁵⁰²) 1 кн. Маккав. I, 1—4.

¹⁵⁰³) 1 кн. Маккав. VIII, 1—13.

¹⁵⁰⁴) Древн. іуд., ч. II, стр. 170.

¹⁵⁰⁵) Ibid.

¹⁵⁰⁶) Толк. бл. Иеронима на кн. прор. Даниїла, въ Вибл. твор. св. отц. и учит. зап. церкви кн. XXI, твор. бл. Иеронима Стридонскаго, ч. XII, Кіевъ, 1894 г., стр. 19.

¹⁵⁰⁷) Невоструевъ, Слово св. Ипполита объ антихр., Москва, 1868 г., стр. 5.

¹⁵⁰⁸) См. Срезневскій, Сказанія объ антихристѣ, Сиб. 1874 г., стр. 10—11.

¹⁵⁰⁹) Подробное описаніе ея см. у К. И. Невоструева въ его сочиненіи: «Слово св. Ипполита объ антихристѣ, Москв. 1868 г., стр. 2—4, 109—111, а также прим. стр. 111—188; и у И. И. Срезневскаго, въ назван. сочиненіи стр. 1—4.

¹⁵¹⁰) Срезневск., Сказанія объ антихристѣ, Сиб. 1874, стр. 13—14.

¹⁵¹¹) Срезневскій, Сказан. объ антихристѣ, Сиб. 1874 г., стр. 10—11.

¹⁵¹²) Вибл. твор. св. отц. и уч. западн. церкви кн. XXI, твор. бл. Иеронима ч. XII, Кіевъ, 1894 г., стр. 18—19, 57—67.

¹⁵¹³) Св. І. Златоуста, Весе́ды на разныя мѣста Св. писанія, Сиб. 1861 г., т. 1, стр. 339—351; 387—391.—Въ «Обозрѣніи книги пророка Даниїла» дается св.

отцемъ иное толкованіе видѣнію Даниїла,—что «подъ образомъ львицы разумѣется царство ассирійское, подъ образомъ медвѣдицы—мидійское и персидское, подъ образомъ рыси—римское (Ibid., стр. 565).

¹⁵¹⁴) См. Твор. св. отцев. т. XXIX, твор. бл. Оеодорита т. IV, Москва 1857, стр. 32-43; 128-150.—Особнякомъ стоить толкованіе св. Ефрема Сиріина. Подъ первымъ царствомъ онъ разумѣетъ царство вавилонское, подъ вторымъ—мидійское, подъ третьимъ—персидское, подъ четвертымъ македонское; подъ камнемъ, ставшимъ горою,—первое пришествіе Спасителя и послѣдующее распропаганіе христіанства; подъ малымъ рогомъ—Антиоха Великаго (См. Твор. св. отц. т. XXII, твор. св. Ефрема Сиріина, ч. VIII, Москва 1853 г., стр. 61—63; 73—77).

¹⁵¹⁵) Толков. Іоанна Златоуста на разн. мѣста Св. писанія, т. 1, Сиб. 1861 г., стр. 347—351.

¹⁵¹⁶) Твор. св. отц. т. XXIX: твор. бл. Оеодорита, ч. IV, стр. 42.

¹⁵¹⁷) Невоструева, Слово св. Ипполита объ антихристѣ, М. 1868 г., стр. 79—80.

¹⁵¹⁸) Невоструевъ, Слово св. Ипполита объ антихристѣ, М. 1868 г., стр. 37.

¹⁵¹⁹) Pippolitus und seine Zeit, Leipzig 1852 г., Band 1, стр. 198; Невоструева, Слово объ антихристѣ, стр. 42.

¹⁵²⁰) А. Садова, Древне-христіанскій церкви. писатель Лактанцій. Сиб. 1895 г., стр. 177, прим. 6.

¹⁵²¹) В. Истрина, Откровеніе Меодія Патарскаго и апокрифическія видѣнія Даниїла, Чт. въ Импер. Общ. истор. и древн. за 1897 г., кн. II, отд. изслѣдов., стр. 11.

¹⁵²²) Истрина, Тоже сочин. стр. 14-15.

¹⁵²³) Невоструева, Слово объ антихр., стр. 42 текста и прим. къ нему стр. 134 со ссылкой на мнѣніе Фабриція.

¹⁵²⁴) Невоструевъ, стр. 74-75 текста слова.

¹⁵²⁵) Невостр., Слово св. Иппол. объ антихр., стр. 135, прим. 134.

¹⁵²⁶) Невоструева, Слово св. Ипполита
объ антихр., стр. 135—136.
¹⁵²⁷) Migne, Patr. latina, t. 101, p. 1295;
Истрина, стр. 16; Невоструева, Слово
объ антихр., прим. 134, стр. 137.
¹⁵²⁸) Ркн. Кіев. дух. Акад. № 180,
л. 100.
¹⁵²⁹) Апокалипсисъ, рукоп. Кіев. дух.
Акад. № 180, л. 154.
¹⁵³⁰) Ibid., л. 145.
¹⁵³¹) Ibid., л. 142.
¹⁵³²) Ibid., л. 107 об.
¹⁵³³) Космогр. Козьмы Индикои., ркнпсв
Кіев. дух. Академіи изъ собр. Почасв.
рукописе. № 94, лл. 17—18; ср. толков.
Ефрема Сирина на кн. прор. Данила,
Твор. св. отц. вост. церкви, т. XXII.
твор. Ефр. Сир. ч. VIII, Моск. 1853, стр.
61—63; 73—77.
¹⁵³⁴) Космограф. Коз. Индик., рукоп.
Кіев. дух. Акад. изъ собр. Почасв. рук.
№ 94, лл. 18 об.—19.
¹⁵³⁵) См. выписки изъ Солов. рук. №
233 въ соч. Сахарова, Эхатолог. сочин.
и сказанія въ древне-русской письмен.
и влияніе ихъ на народ. духов. стихи.
Тула, 1879 г., стр. 27.
¹⁵³⁶) Въ самое недавнее время этотъ
любопытный памятникъ послужилъ пред-
метомъ обстоятельной монографіи проф.
Истрина, напечатанной во второй книгѣ
Чт. въ Общ. ист. и древн. русскіихъ
за 1897 г., указаніями которой мы и
пользуемся.
¹⁵³⁷) Истрина, Чтен. въ Общ. ист. и
древн. за 1897 г., стр. 9.
¹⁵³⁸) Ibid., стр. 17—22.
¹⁵³⁹) Чт. въ Общ. истор. и древн. рос-
сійск. за 1897 годъ, кн. IV.
¹⁵⁴⁰) Псал. LXVII. 32.
¹⁵⁴¹) Тихонр., Нам. отр. рус. литер.
II, 219.
¹⁵⁴²) Ibid.
¹⁵⁴³) Ibid., II, 234.
¹⁵⁴⁴) Ibid., стр. 218—219.
¹⁵⁴⁵) Ibid., стр. 216.
¹⁵⁴⁶) Ibid., стр. 219.
¹⁵⁴⁷) Ibid., стр. 220.

¹⁵⁴⁸) Ibid., стр. 223—224.
¹⁵⁴⁹) Ibid., стр. 224—225.
¹⁵⁵⁰) Ibid., стр. 225.
¹⁵⁵¹) Ibid., стр. 257 и слѣд.
¹⁵⁵²) Ibid., стр. 262.
¹⁵⁵³) Ibid.
¹⁵⁵⁴) Ibid., стр. 263.
¹⁵⁵⁵) Ibid., стр. 260.
¹⁵⁵⁶) Чт. въ Общ. ист. и древ. русскіихъ
за 1897 годъ, кн. II, стр. 240.
¹⁵⁵⁷) Чт. въ Общ. истор. и др. за 1897
г., кн. II, стр. 186. Исследов. «Откро-
венія».
¹⁵⁵⁸) Чт. въ Общ. за 1897 г., кн. IV.
¹⁵⁵⁹) Памяти. отреч. литер., т. II, М.
1863 г., стр. 248 и слѣд.
¹⁵⁶⁰) Чт. въ Общ. истор. и древн. за
1897 г., кн. IV, стр. 115 и слѣд.
¹⁵⁶¹) См. Четвы—Миней Макара. за
окт. 1—3. изд. Археогр. коммис., Спб.
1870 г., столб. 209 и слѣд.
¹⁵⁶²) Журн. Мин. Нар. Пр. за май
1875 г., стр. 63—72.
¹⁵⁶³) Четвы—Миней за окт. 1—3, столб.
209—210.
¹⁵⁶⁴) Ibid., столб. 210—211.
¹⁵⁶⁵) Ibid., столб. 211—212.
¹⁵⁶⁶) Ibid., столб. 212—213.
¹⁵⁶⁷) Ibid., столб. 213.
¹⁵⁶⁸) Ibid., столб. 213.
¹⁵⁶⁹) Ibid., столб. 213—215.
¹⁵⁷⁰) Ibid., столб. 215—218.
¹⁵⁷¹) Ibid., столб. 218.
¹⁵⁷²) Тихонр., II, стр. 260; Истрина.
Чт. въ Общ. ист. за 1897 г., IV, стр. 126.
¹⁵⁷³) Тихонр., II, стр. 260; Истрина,
Чт. въ Общ. ист. за 1897, IV, стр. 126.
¹⁵⁷⁴) Нам. отр. лит., II, стр. 260.
¹⁵⁷⁵) См. объ этомъ выше.
¹⁵⁷⁶) Чт. въ Общ. ист. и древ. за 1897
г., кн. IV, стр. 128—129.
¹⁵⁷⁷) Тихонр., II, стр. 260—261; Истри-
на, Чт. за 1897 г., IV, стр. 126—127.
¹⁵⁷⁸) См. объ этомъ выше.
¹⁵⁷⁹) Въ епископ. Моск. Арх. Мин.
Иностр. Дѣлъ, изданномъ проф. Истри-
нымъ, читается: «тогда же и мѣстѣ і
градѣ».....

¹⁵⁸⁰⁾ Космографія Бозм. Индик., рпись Кіев. дух. Акад. изъ Почаевского собр. рукоп. № 94, л. 165 об. и 166.

¹⁵⁸¹⁾ Ibid., л. 19 об.

¹⁵⁸²⁾ Рим. II, 33.

¹⁵⁸³⁾ Ис. I, 9.

¹⁵⁸⁴⁾ Ис. XLVII, 3.

¹⁵⁸⁵⁾ Ис. XLV, 6.

¹⁵⁸⁶⁾ Дѣян. II, 20.

¹⁵⁸⁷⁾ Дѣян. VI, 1.

¹⁵⁸⁸⁾ Прав. Палест. сборн., вып. 31. Сиб. 1892 г., стр. 231—235.

¹⁵⁸⁹⁾ Лавр. лѣт., изд. Арх. ком. 1872 г., стр. 37.

¹⁵⁹⁰⁾ После сокрушительной критики проф. Е. Е. Годубинскаго, ссылка на эту повѣсть довольно рискованна; намъ думается однако, что почтенный профессор не сказалъ послѣдняго слова науки по данному предмету. Принятіе его выводовъ и особенно вывода о томъ, что извѣстная лѣтошная повѣсть есть позднѣйшее произведеніе и даже не русскаго челоуѣка, а грека Оеодосія, затруднительно по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Бези повѣсть эта есть произведеніе позднѣйшее и начальному лѣтописцу не принадлежитъ; то необходимо предположить, что на мѣсть ея была другая повѣсть, хотя бы и очень краткая, самого начальнаго лѣтописца. Думать такъ необходимо какъ по основнымъ свойствамъ и задачамъ начальной лѣтописи, такъ и потому, что начальный лѣтописецъ сообщаетъ о первыхъ начаткахъ возникновенія христіанства на Руси въ въ періодъ, предшествовавшій крещенію Владиміра. Куда же дѣвались эти извѣстія начальнаго лѣтописца? Безслѣдное исчезновеніе ихъ объяснимо лишь при невѣроятномъ предположеніи, что

2) настоящая лѣтошная повѣсть вставлена въ начальную лѣтошную прежде, чѣмъ кто либо успѣлъ сдѣлать съ нея списокъ, или что тоже-вставлена въ автографъ начальной лѣтошней, при посредствѣ котораго она потомъ и распространилась.

3) Необходимо было бы ожидать, что сохранился особый списокъ той же повѣсти независимо отъ лѣтошней, какъ сохранилось «житіе блаженнаго Владиміра», приписываемое монаху Іакову. Въ дѣйствительности такой повѣсти открыть доселѣ не удалось. Остается доколь думать, что она нарочно составлена для помѣщенія въ лѣтошней; но въ такомъ случаѣ почему же не самимъ начальнымъ лѣтошникомъ?

4) Исключительныя обстоятельства принятія христіанства русскими славянами и Владиміромъ, каковы: посольства къ Владиміру съ предложеніемъ истинной вѣры и русское посольство для невѣданія правой вѣры могутъ одинаково говорить *за* и *противъ* правдивости сказаній повѣсти. Экстраординарное не сочиняется. Разумѣется, что рѣчь можетъ идти объ основныхъ положеніяхъ повѣсти, каковы посольства и сообщанія о вѣрѣ.

5) Характеръ опроверженія вѣры магометанской, еврейской и особенно иудейской (латинской) доказываетъ русское происхожденіе автора повѣсти: грекъ XII в., хорошо осведомленный съ посланіемъ патріарха Михаила Керуларія, не могъ бы выразиться о латинствѣ: «ихъ же вѣра маломъ с нами развращена» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г. подъ 986 г., стр. 81). Вообще полемическіе приемы автора повѣсти доказываютъ пользованіе ходячими воззрѣніями на разныя вѣры, представителей которыхъ можно было найти въ Кіевѣ XII в. Не забудемъ, что великій игуменъ Печерскаго монастыря Оеодосій, по разсказу его житія, ходилъ для религиозныхъ споровъ съ евреями и армянами. Примѣръ игумена могъ вызывать подражаніе, а тѣмъ болѣе религиозное возбужденіе мысли, направленное къ разъяренію превосходства православія предъ другими вѣрами. Не забудемъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что авторъ начальной лѣтошней былъ постриженникомъ и ученикомъ преп. Оеодосія (Лавр. лѣт., изд. 1872 г. подъ

1051 г., стр. 156). Все это только говорить за то, что онъ могъ принять на себя задачу полемиста и выполнить ее, не исключая и воспроизведенія рѣчи греческаго философа, съ тѣмъ достоинствомъ, которое отличаетъ всю начальную лѣтопись.

6) Повѣсть о принятіи христіанства Владиміромъ и крещеніи русскаго народа имѣла несомнѣнно свои мѣстные, такъ сказать, печерскіе источники. Это—устныя преданія, которыя сохранялись здѣсь, конечно, тщательнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Авторъ начальной лѣтописи, самъ печерскій инокъ, не безъ основанія, разумѣется, называетъ *великаго старца* Осодосіева монастыря, прозорливаго Іеремію, «ниже помнише крещенье землѣ русьскыя» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., подъ 1074 г., стр. 184). Разказы его были ему, конечно, извѣстны. Въ виду этихъ мѣстныхъ преданій становится понятнымъ замѣчаніе автора повѣсти: «Се же не свѣдуше право глаголють, яко крестилъся естъ (Владиміръ) в Киевѣ; инии же рѣша: в Василеве; друзии же инако скажутъ» (Ibid., стр. 109). Свидѣтельство митрополита Иларіона, монаха Іакова и преподобнаго Нестора только тогда можно было бы противопоставлять извѣстіямъ повѣсти, если бы они сообщали что либо совершенно противоположное; но этого въ дѣйствительности нѣтъ: они умалчиваютъ о посольствахъ и совѣщаніяхъ по вопросамъ вѣры, но не отрицаютъ ихъ.

7) Повѣсть органически связана съ сказаніями начальной лѣтописи предшествующими и послѣдующими. Такъ разказъ повѣсти о совѣщаніяхъ Владиміра съ дружиною о вѣрѣ находитъ полное соотвѣтствіе съ замѣчаніемъ лѣтописца подъ 996 г.: «бѣ бо Володимерь любя дружину и с ними думая о стронъ земленѣмъ, и о ратехъ, и о уставѣ земленѣмъ» (Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 124). Не забудемъ, что изъ-за дружины Святославъ не хотѣлъ принять христіанства, боясь смѣха дружинниковъ. Задумавъ крестить всю Русь, Владиміръ въ этой своей

мѣрѣ долженъ былъ прежде всего опереться на дружину, а слѣдовательно долженъ былъ раньше сдѣлать ее христіанскою. —Крещеніе киевлянъ въ Дибирѣ авторъ повѣсти сопровождаетъ слѣд. замѣчаніемъ: «и бѣше си видѣти радость на небеси и на земли, только душъ спасаемыхъ; а дьяволъ стѣня глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь; еде бо мнихъ жилище имѣти, яко еде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуше Бога...» (Ibid., стр. 115 подъ 998 г.). Почти буквально тоже читаемъ подъ 983 годомъ по поводу смерти варяга—христіанина, отъ котораго требовали сына въ жертву богамъ: «Такое бо тщашеся (дьяволъ) погубити родъ хрестыанскый, но прогонимъ бѣше хрестомъ честнымъ и в инѣхъ странахъ; еде же мяшесе оканмый, яко еде ми естъ жилище, еде бо не суть апостоли учили, ни пророки прорекли...» (Ibid., стр. 81). Смысла дружины Владиміра на примѣръ вел. кн. Ольги, «яже бѣ мудрѣйшии веѣхъ человекъ» (Ibid., стр. 106), вообще понятная лишь со стороны писателя изъ русскіхъ, вполне согласна съ изображеніемъ Ольги, какъ правительницы, на страницахъ той же начальной лѣтописи (Ibid., стр. 54—61).

¹⁵⁹¹⁾ Лавр. лѣт., стр. 105—106.

¹⁵⁹²⁾ Архіепископъ новгородскій Антоній, вообще скупою на рѣчи и мало податливый на воодушевленіе, такъ описываетъ богослуженіе въ Софій цареградской: «И сгда въздетъ царь въ церковь ту, тогда понесутъ подъ иноподъ много кензолоя (алоэ), темьяна (оніама, куренія) и кладутъ на угліе, и наолнителъ благоуханія вся церковь, цѣніе же военоютъ калуфонн (сладкогласно), акн ангелн, и тогда будетъ стояти во церкви той акн на небеси или акн въ раи. Духъ же Святый наполняетъ душу и сердце радости и веселія правовѣрнымъ человекомъ» (Шынина, Ист. русск. литер., т. I, Сиб. 1898 г., стр. 380).

¹⁵⁹³⁾ Лавр. лѣт. подъ 986 г., стр. 103.

¹⁵⁹⁴) См. посланіе Филосою къ дяку Мунехину противъ звѣдочетства въ приложеніи стр. 42—43.

¹⁵⁹⁵) К. Невоструевъ, Слово св. Инок. объ антихр. М. 1868 г., стр. 243, гдѣ сдѣлана ссылка на сочин. Joh. Buxtorffii, Synagoga Judaica, ed. tertia, Basiliae 1661, p. 717, 718.

¹⁵⁹⁶) Псал. 89, 5. Невоструева, Ibid., стр. 43—44 введения.

¹⁵⁹⁷) Садова, Древнехристіанскій церковный писатель Лактанцій, Спб. 1895 г., стр. 176.

¹⁵⁹⁸) Ibid., стр. 176—177.

¹⁵⁹⁹) Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. за 1877 г., кн. IV, стр. 102, столб. 1 и 2.

¹⁶⁰⁰) Четы-Миней митрон. Макарія, октябрь 1—3, столб. 183.

¹⁶⁰¹) Ibid., столб. 227.

¹⁶⁰²) Ibid., столб. 216.

¹⁶⁰³) Н. Тихонравова, Памяти. отреч. рус. литер. т. II, Моск. 1863 г., стр. 214.

¹⁶⁰⁴) Ibid., стр. 220.

¹⁶⁰⁵) Порфирьева, Апокрифическія сказан. о ветхозав. лицахъ и событіяхъ. Сбор. отд. рус. яз. и слов. т. XVII, стр. 205.

¹⁶⁰⁶) См. Сбор. Солов. библ. № 868, л. 21. Порфирьевъ, Ibid., стр. 246.

¹⁶⁰⁷) Въ извѣстномъ апокрифѣ: «Вопрошаніе св. Варооломея» читаемъ: «І реч(е) адх: что естъ ѿ пророка, покѣжь ми, вноу ли, правдѣ писатель, но не попусти ему Бѣ снит(и) на землю преж(е) кончанья. ѿ. аѣт» (Памяти. стар. рус. лит., изд. Куш.—Безбородко, вып. III, Спб. 1862, стр. 109, столб. 2).

¹⁶⁰⁸) Сахарова, Духот. соч., стр. 54.

¹⁶⁰⁹) Историч. библ. т. VI, столб. 266.

¹⁶¹⁰) Извѣдков. о сочин. Фотія, митр. Кіев. и всея Руен, А. В. Вадковскаго, Прав. Собес. 1875 г., мартъ, стр. 313.

¹⁶¹¹) Памяти. стар. рус. литер., изд. Кушелевымъ—Безбородко, Спб. 1862 г., в. IV, стр. 152, столб. 1.

¹⁶¹²) Русск. истор. библ. т. VI, столб. 607.

¹⁶¹³) Славяно-русск. рукоп. Ундоль-

скаго, описанныя имъ самимъ съ № 1—579, съ приложеніемъ очерка собр. рук. Ундольскаго (Викторова). Спб. 1870 г., столб. 328—329.

¹⁶¹⁴) Рукоп. Кіевско-Соф. собора, № 320, конца XVI или начала XVII в., л. 309.

¹⁶¹⁵) Рукоп. Кіевско-Соф. собора, № 320, л. 6.

¹⁶¹⁶) Провѣдатель, изд. Каз. дух. Акад., стр. 378—379.

¹⁶¹⁷) См. Посланіе о псахалин. Истор. библ. т. VI, столб. 810.

¹⁶¹⁸) Ibid., столб. 806.

¹⁶¹⁹) Ibid., столб. 810.

¹⁶²⁰) Чт. въ Общ. ист. и древн. рос. ейек. за 1880 г., кн. III, стр. 147—148, отд. матер.

¹⁶²¹) Ibid., стр. 149.

¹⁶²²) «Да и то ми еа мнитъ вднока вѣдѣт еретичи ѿ нас оукрали аѣт. Занеж(е) оу латыны нншего колш(и) шемлю аѣты. да еше говоратъ ѿ нас ден писано, седмь тыгаш аѣт. да. и. до скончанія кѣкка. и мзх нхъ спрогил, чтож(е) тахъдетса, и. и шни махкат. то ден томъ словъ намъ. аще вѣдете доври. придамъ вамъ. аще ли вѣдете сан. оуимъ ѿ вас. а татароке сказываютъ. еше оу нихъ до скончанія мнрѣ, гирѣч до которою пришествія Хѣа. р. аѣт да дка. а се писано. седмь кѣкх дѣла. н(т)а. шемы ж(е) вѣдѣщаго. ино намъ. ѿ. днѣ к нѣли келѣно дѣлати. а седмь покн прїимати ѿ трѣдшв. и вѣдетъ вднока в нашн паскалин дѣланія время не исполнинаса. и ты бы ш тваи с Па(и)сѣкамъ да с Нилшм накѣкко погокорил. чтовы еште и ко мнѣ ш(т)писали ш томъ, да ш томъ ми шпиши, мощно ли оу мене помыкати Пансею да мнѣ, ш ересеѣ тѣхъ кыло с нми погокорити» (Чт. въ Общ. ист. и древн. 1880 г., кн. III, стр. 152—153).

¹⁶²³) Русск. истор. библиот. т. VI, столб. 807.

¹⁶²⁴) Ibid., столб. 803.

¹⁶²⁵) Ibid., столб. 809.

¹⁶²⁶) Ibid., столб. 800. Авторъ статьи: «Древнія русскія псахалин на осмьюю

тысячу лѣтъ оть сотворенія міра) (Правосл. Собес. за 1860 г., ч. III, стр. 331—356) слѣдующимъ образомъ измѣняетъ чтеніе этого мѣста посланія митроп. Зосимы на основаніи рукописнаго Міротворнаго круга: «Смиранный Зосима, митрополитъ весь Русь, трудолюбно потщався написать пасхалію на осьмую тысячу лѣтъ, *понеже чаемъ всемірнаго пришествія Христова на «сяко время»* (Ibid., стр. 349). Принимая во вниманіе, что приведенное нами чтеніе встрѣчается въ древнѣйшихъ спискахъ (конца XV и начала XVI в.) Кормчей, Слѣдованной псалтири, Богородичника и др., нужно признать, что это чтеніе и есть единственно правильное, а чтеніе «Міротворнаго круга» представляетъ измѣненіе, сдѣланное составителемъ его новгородскимъ священникомъ Агаономъ, авторомъ пасхалии на вею осьмую тысячу лѣтъ (См. объ этомъ въ Русск. историч. библ., т. VI, столб. 795—796 и прим. 7 къ столб. 800; о пасхалии свящ. Агаона см. въ статьѣ о древне-рус. Пасхал. Прав. Соб. за 1860 г., ч. III, стр. 353 и слѣд.).

¹⁶²⁷⁾ Русск. истор. библ. т. VI, столб. 800.

¹⁶²⁸⁾ Ibid., столб. 803.

¹⁶²⁹⁾ Прав. Соб. 1861. ч. II, стр. 335—336.

¹⁶³⁰⁾ Невоструева, Слово св. Инноцента объ антихристѣ, Москва 1868 г., стр. 91—92.

¹⁶³¹⁾ Апок. XII, 12; сн. XX, 2. 7.

¹⁶³²⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. II, стр. 560.

¹⁶³³⁾ «И хто возбраняеть вамъ», говорить онъ латинянамъ, «отоврешися ученія и неподобнаго мудрованія вашъ вашихъ, нечистымъ и свинскимъ учительствомъ живущихъ, о ихъ же злѣ жителетвѣ смрадномъ и сами послушаете, и вашего прелестника новоявленнаго Лютора, въ самую послѣдняя лѣта явившаея, волка суца и въ кожу овчю оболченна и отъ супротивнаго духа на люди Божія пущенна, яко вонетину пре-

дотечю антихристова» (Прав. Соб. 1863 г., ч. II, стр. 458).

¹⁶³⁴⁾ Данил. II, 44. Тоже выраженіе и также по поводу смѣны царствъ находится у Козьмы Индиколова (Рукоп. Кіевск. дух. Академіи изъ собран. Почаев. рукоп. № 94, л. 18): и къ дни царь тѣхъ, къставитъ Бгъ нѣкое црѣтко. еже къ кѣкы не истафеть, и црѣтко его людемъ инѣмъ не останетса. то и станеть къ кѣкы».

¹⁶³⁵⁾ Псал. CXXXI, 14.

¹⁶³⁶⁾ Иоан. VI, 27: дѣлайте не брашно но гиблющее, но брашно преныкающее къ животу кѣчний.

¹⁶³⁷⁾ Захар. IX, 9: радуйса зѣлау, дщи Сиона, проповѣдуй дщи Иерусалима; се црѣ твоѣ градеть текѣ пражеденъ и спалитъ....

¹⁶³⁸⁾ Захар. II, 10—12: Красуйса и бегелса дщи Сиона; зане се азъ граду и вселюса посреда тебѣ, глаголетъ Гдѣ. И прикѣгнутъ языцы мнози ко Гдѣ къ той день, и будутъ емѣ къ люди, и вселатса посреда тебѣ, и уразумѣши, яко Гдѣ вседержитель посла ма къ текѣ и насладитъ Гдѣ Іуду, учаете свое на земли стѣй, и изверетъ еще Иерусалима.

¹⁶³⁹⁾ Быт. XXX, 23: Она зачала и родила (Іакову) сына и сказала: снялъ Богъ позоръ мой.

Лук. I, 25: (Елизавета говорила) яко тако мнѣ сохкори Гдѣ ко дни, къ наже прирѣкъ шати поношеніе мое къ человекѣцѣхъ.

Исаи IV, I: И имутса семь женъ за мужа единого, глаголющи:..... точю имя твое да наречетса на насъ; шани оукоризнѣ нашѣ.

¹⁶⁴⁰⁾ См. выше прим. 2 и 3.

¹⁶⁴¹⁾ Окружное посланіе митрополита Фотія (1415—1416) о незаконномъ поставленіи Григорія Цамблака на Кіевскую митрополию литовскими епископами: «Благовременно сеть и прѣгодно пророческое слово рещи нынѣ, яко погыбе благоговѣннѣ отъ земли и исправляяй въ человекѣцѣхъ нѣть; *стчивомъ бо и оскор-*

домъ двери Христовой церкви разсыкоша» (Русск. истор. библ. VI, столб. 323). Въ значеніи меча «оскордъ» употребляется Андреемъ Курбскимъ (См. изд. 1 его сочиненій т. I, стр. 124).

¹⁶⁴²⁾ См. Рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ собр. Почаев. рук. № 94, л. 101.—Въ рукописномъ «Уставѣ» (см. рук. Кіев. дух. Академ. изъ собранія вьскокопроевскихъ. Макарія, № 194, л. 200) мы читаемъ въ тропарѣ: «примаетъ къ та припадающа. иже козлегша та на пери прѣмы».—Въ проложномъ сказаніи о преставленіи Іоанна Богослова сказано: «Тхи вѣаше иже на персеухъ Христовыхъ вхзлегми, яко козавленх зѣло» (Чет.—Мин. митр. Макарія, сент., дни 25—30, столб. 2154).

¹⁶⁴³⁾ Приводимъ для сравненія толкованіе видѣнія св. Ипполитомъ: «ѿ гоненій оубо и скорбей приходящихъ на цркъь противникми антихристомх. Іоаннх реч(е). видѣхъ знаменіе белное чудно. женѣ шдѣнѣ к сѣнцу и мѣцу ей под ншгана. и на глакѣ ей вѣнецъ ѿ кі зѣвѣзд. и ко чрект имоущи, кзываеахъ колаци. стражующи родитх. (и змѣи стоаше предъ женоу хотащюю родити). да егда родитх и чада ея изыматх. И роди сѣх. иже хощет оупасти вса страны. и коушищено вы(тѣ) чадо ея к Пгѣ и к прѣстѣ емѣ. И жена вѣжа к поустыню: идѣже есть мѣсто оуготовано Пгѣмъ да ю прекормитх днѣ. да и ѣ. И егда кидѣ змѣи. гонаше женѣ родикшюу отрока. И данѣ выста женѣ дѣкѣ крилѣ орла великаго. да лѣтаеахъ к пѣстыню. и да еа корамитх тѣ. кремѣ кремѣ и пол кремени кромѣ лица змѣю. И испѣсти змѣи изх оугтх сконх водѣ яко рѣкѣ. да ю к рѣцѣк оутопнитх. И по-може земля женѣ и ѿкерже земля оугта скоа и пожре рѣкѣ. мж(е) изложи змѣи изх оугтх сконх. И разгнѣкаса змѣи на женѣ. и иде сочкорити врань ех прочими чады ея. хранащад запокѣди Пгѣи имѣюща поглагоушестко Гѣво. Женѣ оубо одѣнѣ сѣнцемх чѣти цркъи оуказаетх одѣнѣю словоу Очнѣмх. свѣта ю пач(е) сѣнца. Аѣнѣ же ншд ншгана ей. славою икѣноу аки аѣ-

нѣ оукрашенѣ. а иже то глѣ вѣнецъ на глакѣ ей. зѣвѣзд. кі. ш апостолѣхъ глѣ. или же цркъь оутвержена ѿстѣ. И кх чрект имѣющи зквѣаше колаци. и моучащиса родити. яко вкнипоу не прѣстаетѣ цркъь ѿ ірдца ражающи слово. аще и гонима ѿстѣ кх мнрѣ ѿ нектѣрнѣхъ. И роди рече сѣа отрока. иже хощет оупасти страны моужа скыршена и отрока Хѣ Пѣи и члоуѣка тогожде проповѣдаша пррци. Юже вкнипоу ражающи цркъь. оучитѣ вса страны. И ѿже то глѣ кхсѣшиса бѣ чадо ем к Пгѣ. и кх престолоу емѣоу. яко некебнѣи Црѣ а не земаѣнѣи ражанаѣ ѿ нем. якоже и Аѣдъ предхкхзгласи глѣ. рече Гѣ Гѣи моу емѣ сѣди одѣноую Мѣне. дондеже положоу крагѣ ткоа подхножиѣ ногама ткоама. И кидѣ рече змѣи. гони женоу родикшюую отрока. И данѣ вѣстѣ женѣ дѣкѣ крилѣ орла великаго. да лѣтаеахъ жена. кх поустыню иже ю прекрматѣ тѣ. кх кремѣ и кремѣна. и полх кремѣне ѿ лица змѣина. И си соутѣ тѣвѣаши и дѣкѣектѣ. и зѣдѣи. полх седьница. иже нматѣ моучитель. държати гона цркъхв. вѣжащюу ѿ града кх градх. и кх поустынахъ крѣлющюуа и вх горахъ. не имѣющю ех совою развѣ крилоу обою орла великаго. се ѿстѣ ѿже на Гѣ Христѣога. вѣра. ѿже на дѣкѣк сѣѣи скон роуцѣ распнх. прогѣре дѣкѣ крилѣ одѣно. и о лѣво. призѣкамъ вса страны. вѣроующихъ кх немѣоу. и покрѣкамъ акѣ пхтица. I Малахѣмѣ бо прркомъ рече. и вѣамъ колацимаѣма нѣа моѣ. кхзидетѣ сѣнцу пракдѣноѣ. цѣвѣа кх крилѣхъ кмѣ» (Св. Ипполита, Сказаніе о Христѣ и антихристѣ, Повоострусва. М. 1868 г., тебета стр. 93. 94. 95. 96. 97. 98).

¹⁶⁴⁴⁾ См. гл. XII.

¹⁶⁴⁵⁾ II Петр. III, 8 и 9.

¹⁶⁴⁶⁾ Въ печ. «бытн».

¹⁶⁴⁷⁾ Въ печ. «чающимъ и скорѣе быти желающимъ».

¹⁶⁴⁸⁾ Нынѣ С. Петербургской дух. Академіи.

¹⁶⁴⁹⁾ ДЛ. 282—283.

¹⁶⁵⁰⁾ См. у Тихонравова, Памятнѣи

отреч. русск. литер. т. II, М. 1863, стр. 197, 204—205; Памятники стар. рус. литер., изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. III, Сиб. 1862 г., стр. 113, столб. 1, стр. 117, столб. 1.

¹⁶⁵¹) Русск. истор. библ., т. VI, Сиб. 1880 г., столб. 525—528.

¹⁶⁵²) Посланіе Василія II къ византійскому императору Константину Палеологу отъ 1451—1452 г. Истор. библ. т. VI, столб. 580—581; см. тамже столб. 531.

¹⁶⁵³) Русская историч. библиот. т. VI, прилож. столб. 26.

¹⁶⁵⁴) Ibid., см. грамоты 1354 г., столб. 44, 46; грамота 1361 г., столб. 74.

¹⁶⁵⁵) Ibid., столб. 316.

¹⁶⁵⁶) Рос. вивл., изд. I, ч. IV, стр. 293—321; изд. 2, ч. VI, стр. 27—48.

¹⁶⁵⁷) Сказ. рус. нар. т. II, кн. 8, стр. 79—88. О взаимномъ отношеніи этихъ редакцій см. у проф. Павлова, Критич. опыты по истор. древнѣйш. греко-русск. полемике противъ латинянъ, Сиб. 1878. стр. 92—97.

¹⁶⁵⁸) См. об. этою у Павлова, стр. 91, прим. 2, гдѣ сдѣлана ссылка на рукопись № 939 XVII в. изъ Моск. публ. музея, л. 43 об. и слѣд. и приведены выдержки изъ недостающаго текста.

1 редація:

и с ними еііспх именемъ ꙗврамен соуздадскій... и мнѣ тѣжъ вышшоу попоу именемъ Симеонюу, та кѣмъ видѣхши и слышашши. и писашши ми къ тѣхъ часъ ихъ слокоеса и прѣшта (л. 408 об.).

Съ тѣми четырма митрополиты и мнѣ вышшоу оукореноу и къ патъеткѣ томилоу евономъ митрополитомъ (л. 408 об.). мнѣ же Белпоноу по клѣкнью сѣго Марка ефесьскаго. дошедшоу ми сѣго клѣкы Боуднаіа. вѣсѣіаемаго келнкаго Новогорода. списа ж(е) сѣа иже видѣхъ и слышахъ (л. 409).

И мнѣ Симеонюу тоуѣтъ же вышшоу, в то время дѣювникомъ попомъ тѣмъ кѣкѣмъ людемъ (л. 410).

¹⁶⁵⁹) Принадлежность первоначальной редакціи «Повѣсти» суздальскому священнопопу Симеону видѣ всякаго сомнѣнія, какъ это совершенно основательно доказано проф. Павловымъ (см. Критич. опыты по истор. древн. греко-рус. полемике противъ латинянъ. Спб. 1878 г., стр. 102—103). Доказательства эти, впрочемъ, представляютъ повтореніе сказаннаго профес. А. П. Поповымъ (см. Критико-литерат. обзоръ древне-рус. полемическихъ сочиненій противъ латин. Моск. 1875 г., стр. 337—339). Разница въ указаніяхъ проф. Павлова и Попова заключается въ томъ, что послѣдній не имѣлъ подъ руками первой редакціи повѣсти Симеона, а потому и доказательства принадлежности этой повѣсти Симеону замѣтывалъ изъ второй редакціи; а проф. Павловъ, наоборотъ, пользовался данными первой редакціи, какъ первоначальной. Существо доказательствъ чрезъ это, впрочемъ, измѣниться не могло, такъ какъ объ редакціи за небольшими исключеніями повторяютъ одна другую. Вотъ данныя обѣихъ редакцій «Повѣсти,» содержащія указанія Симеона на его собственную личность, какъ автора:

2 редація:

с собою же поимъ сѣздадскаго еіікпа ꙗврамен... Вышшоу же с ними мнѣ инокъ Симеонюу, иже пиша прѣкнѣ сѣтѣтѣвскаа с попоу (л. 200).

Мнѣ же Симіону о томъ почюдикшѣ(а). понеже видѣху. како скоро папа изыде. и къ тои часъ видѣхшюу ми близъ митрополита Доротеюга... и мнѣ же въпросишюу его. дещипота мон. что плачешн... и емоу же ко мнѣ... во Симіонѣ дѣвочниче роушише. аще вы еси вѣдали. что четны... Марко... глѣтъ къ папѣ... (Л. 413 об.—414).

Мнѣ же то слышакше и видѣше таа. како папа извѣже и вси книжници его и вса латына. и вѣкишюу ми еа оу того стго митрополита Доротеюга, и напишаху что все въ тои часъ (Л. 414).

И мнѣ въставшюу с мѣста своего оубоакшюуца, аще и мнѣ пожелать такоже приклякнути (Л. 423 об.).

И мнѣ с нимъ (Исидоромъ) о томъ въпреси глѣще много. и емоу мене многожды имакшюу. и державшѣ къ крѣпости. мнѣ же видѣхшюу такоую неправдоу и великою ересь. повѣршюу ми изъ Венеціа. и посласюу повѣршюу Фомаѣ. а мнѣ с нимъ... а къ Новоуградоу прикѣршюу ми къ великоюу ередоу. и превывшюу ми лѣто оу великого стла вѣдкы вѣдима нокородьского... и пригаа по мене князь Юри (смоленскій) къ Новоугородоу. и мнѣ пошедшюу къ Смоленскоу... поидоу того ради къ нему яко хрѣстѣанинъ естъ. не предасть мене къ ноуждоу правды ради и вѣрн ради. и вшедшюу ми къ комароу и рече къ нему князь Юри. ко истиноу шѣ Симіонѣ. прако сказахъ еси. но иные воле това вѣдали. какъ ты кажешъ... (Л. 425).

И тоу выша грекоке. митрополитчи черницы. и выдаетъ ма нѣхъ глѣ на ма много. мнѣ же кѣю знамоу сѣдѣхшюу къ двоухъ желѣзехъ къ велицѣ ноужн къ еди-

Мнѣ же Симіону о томъ почюдикшѣса. понеже видѣху. како папа скоро изыде, сѣдшѣ же ми близъ митрополита Доротеюга... мнѣ же въпросишѣ его. гѣдне мон. что плачешн... шомоу же ко мнѣ... во Симіонѣ дѣвочниче рѣкни. аще вы еси вѣдали, что стійи Марко... глѣтъ къ папѣ (Л. 204 об.).

Мнѣ же когтакшѣ с мѣста своего і оубоакшѣ і конхъ изкѣроу. аще и мнѣ пожелитъ такоже приклякнути (Л. 212).

Мнѣ же видѣхшѣ (во Флоренціи) такшюу прелесть и митрополитшѣ многажды глѣухъ вопреки. шн же мене оукараше и на единѣ многажды томаше. мнѣ же не прелестьишѣса прелестью тою. и не погласшакъ его ни къ чѣмъ. наидоу стго Марка митрополита едѣскаго и пскаоннѣца емѣ. и сказахъ емѣ вса. емоу же вѣгославишѣ мене. штолаѣ никакока сла не прѣахъ (Л. 212 об.—213).

Мнѣ же о томъ с нимъ много конпреси глѣакшѣ. он же многажды мене имала и держалъ къ велицѣ крѣпости. поиде же изъ Венеции посласъ иманемъ Фома. мнѣ же видѣхшѣ такоюу неправдоу і великшюу ересь и повѣроу с посласихъ декакра къ дѣднѣ на память зачатїа стїа Анни. прикѣроу же въ вѣсѣсаемнн великн Нокградѣ къ великшюу средѣ. превыхъ же оу нокгородскаго стго вѣдкы вѣдима къ Новоуградѣ лѣто все... князь же Гершгн погаа по мене къ Новоуградѣ. мнѣ же пошедшѣ къ Смоленскѣ. надѣхшѣ на княза яко хрѣстѣанинъ естъ... и рече ми князь

ко истинѣ шѣ Симіонѣ. прако сказахъ еси, но иные воле тека вѣдали, како ты сказываешъ (Л. 213 об.—214).

выша же тѣ къ Смоленскѣ митрополитчи черницы грекоке. і выдаетъ ма нѣхъ князь и сказа имъ на ма много. они же ма емше и погасиша къ темницѣ и положнша

ной свитцѣ, и на кою ногу и мразомъ и гладомъ и жажею. и пожезоша ма изъ Смоленска к Москвѣ (Л. 425 об.—426). и мнози к немъ (с. Флоренціи) когагеттѣ. и ножици белми велики. и мнози манастири и палаты украшены златомъ. и того всего не могу описати. но се шъ зкорѣху пишуу (Л. 419).

Уже изъ этого сопоставленія данныхъ обѣихъ редакцій «Повѣсти» Симеона съ достаточнымъ основаніемъ можно заключать, что Симеонъ одинаково былъ ихъ авторомъ. Трудно допустить, чтобы кто либо другой изъ русскихъ книжниковъ удержалъ ссылки Симеона на свою личность, если бы только этотъ другой почему либо нашелъ необходимымъ подвергнуть трудъ Симеона самостоятельной передѣлкѣ. Далѣе, въ основное содержаніе «Повѣсти» не привнесено никакихъ новыхъ извѣстій, способныхъ дать обстоятельствомъ Флорентійскаго собора какое либо новое освѣщеніе. Самый способъ изложенія, обороты рѣчи одни и тѣже. Видно, что авторъ вращался въ кругѣ возрѣній и свѣдѣній, твердо усвоенныхъ. Только стили во второй редакціи лучше, правильнѣе; устранины нѣкоторыя лишнія повторенія. Можно было бы поэтому и не говорить о второй редакціи «Повѣсти» Симеона, если бы не вынуждали къ этому начало и конецъ «Повѣсти». Начало во второй редакціи существенно передѣлано, а потому не заключаетъ въ себѣ той ссылки на личность Симеона, какъ автора, какую мы находимъ въ начальной редакціи. Что касается до конца, то онъ представляетъ прибавку, начинающуюся излюбленнымъ оборотомъ древне-русскихъ повѣстей, когда неопытный авторъ былъ не въ состояніи сказать ничего болѣе удачнаго для установленія связи послѣдующаго съ предшествующимъ, какъ: «наки же на преднее возвратимся». Въ большинствѣ списковъ и въ томъ числѣ въ спискѣ XVI в., не-

на мене двои желѣза. и свидѣшѣ ми всю зинаѣ ко единой свитцѣ и богами ногами. и терпѣху мразхъ і гладхъ и жаждѣ. и пожезоша ма изъ Смоленска к Москвѣ (Л. 214).

чтасемомъ ниже, рѣчь идетъ о злострданіяхъ за вѣру, которымъ подверглись поборники православія съ Маркомъ ефесскимъ во главѣ; въ нѣкоторыхъ спискахъ къ этому прибавляется извѣстіе о смерти императора Іоанна и судьбѣ уніи въ Греціи. Что прибавленія эти сдѣланы были самимъ Симеономъ,—на это безспорныхъ указаній нѣтъ. Таково напр. выраженіе второго прибавленія о смерти патріарха Іосифа: «якоже выше рѣхомъ» (Павлова, Критич. опыты, стр. 105), т. е. въ основномъ текстѣ «Повѣсти», гдѣ дѣйствительно сказано о смерти и погребеніи патріарха Іосифа. Дѣлать отсюда заключеніе о принадлежности прибавленія самому Симеону было бы однако рискованно. Въ свою очередь добавочныя свѣдѣнія могли быть приписаны послѣ на основаніи разныхъ слуховъ, которые доходили до русскихъ книжниковъ съ востока. Что касается до начала «Повѣсти», то оно во второй редакціи принадлежитъ, какъ мы думаемъ, самому Симеону. Въ первой редакціи вступительная часть состоитъ изъ краткихъ свѣдѣній о выдающихся поборникахъ православія на восьмомъ соборѣ, подъ покровительство которыхъ и особенно ев. Марка ефесскаго старается поставить себя авторъ; затѣмъ рѣчь идетъ о преслѣдованіи автора Иендоромъ, бѣгствѣ его изъ Венеціи въ Новгородъ къ архіепископу Евоимію. Задача сказанія показать, какъ началось зло во Флоренціи «греческимъ царемъ Іоанномъ», а на Русѣ утверждено православіе великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ. Это введеніе служитъ какъ бы программю

всего послѣдующаго повѣствованія о соборѣ: императоръ Юаннь и особенно Исидоръ, митроп. московскій, являются неизмѣнно предателями православія «злата и сребра ради», а Маркъ ефесскій единственнѣмъ его защитникомъ. Авторъ, насколько позволяеть ему скромное его положеніе, «вопреки глаголетъ» своему господину митрополиту и за это тернитъ преслѣдованія за границею и на Руси. На основаніи сказаннаго можно согласиться съ проф. Павловымъ, что «первоначальная редакція «Повѣсти» обнаруживаетъ въ авторѣ желаніе защититься (Критич. опыты, стр. 103), быть можетъ, въ своемъ бѣгствѣ и своемъ поведеніи на соборѣ, о чемъ могли говорить какъ Исидоръ, такъ и «митрополичи чернды изъ грековъ». Во второй редакціи, какъ сказано, общія свойства первой редакціи тѣже, но введеніе измѣнено. Въ немъ больше уже нѣтъ рѣчи ни о бѣгствѣ автора изъ Венеціи, ни о пребываніи его у новгородскаго архіепископа Евонмія, а раскрывается истинная причина, по которой императоръ Юаннь Палеологъ и престарѣлый патріархъ константинопольскій Іосифъ хлопотали о составленіи восьмаго вселенскаго собора: «*тогда греческая власть Бѣжимъ понуценіемъ за грѣхъ наша наипаче оксѣдаваше. ѿ каркарскаго нахожденія. и ѿ тѣрсакаго плѣненія грады и кеси многѣа опсѣткаху... пана же го кѣтамъ латыны окѣцага црѣю еже помогати грекомъ протико насильствѣющуихъ имъ агараномъ*». Ни въ бытность Симеона на соборѣ, ни тотчасъ по возвращеніи его на родину, когда писалась первая редакція «Повѣсти», столь широкое пониманіе дѣла нашему автору было недоступно; оно, очевидно, явилось возможнымъ лишь впоследствии, когда Флорентійская унія стала являть для русскихъ людей въ своихъ дѣйствительныхъ основаніяхъ. Помочь намъ въ этомъ случаѣ могли какъ сами греки, явившіеся изъ Константинополя, такъ и другіе иностранцы, болѣе насъ освѣ-

домленные съ политикой византійскаго двора. Симеонъ съ своей стороны не могъ долго оставаться въ невѣдѣнности о томъ, о чемъ открыто заговорили въ Запросѣ на «Повѣсти» между тѣмъ не ослабѣвать, а скорѣе возрастать, а потому Симеонъ долженъ былъ найти полезнымъ огладить тотъ личный элементъ, который такъ сильно выступалъ въ первой редакціи «Повѣсти» скорѣе ко вреду ея, чѣмъ къ пользѣ.

Что запросъ на повѣствованіе Симеона у книжниковъ того времени не ослабѣвалъ, это доказывается сильнѣмъ распространеніемъ «Повѣсти» Симеона во второй именно редакціи. Да иначе и быть не могло. Русь не скоро еще могла справиться съ послѣдствіями Флорентійской унии. Совершившійся судъ великаго князя и собора русскихъ епископовъ надъ митрополитомъ-грекомъ, ставленникомъ константинопольскаго патріарха, требовалъ оправданія. Русскимъ людямъ могъ быть памятенъ протестъ митрополита Кипріана противъ насилія, которое было употреблено надъ нимъ въ Москвѣ: «Которая есть моя вина предъ княземъ предъ великимъ»? писалъ Кипріанъ. «Надѣюся на Бога, не найдетъ во мнѣ вины ни единыя. И аще ли бы вина моя дошла которая, ни годится княземъ великимъ казнити святителейъ: есть оубо мене патріархъ, болшій надъ нами, есть великій соборъ, и онъ бы тамо послалъ вины мои, и они бы съ неправомъ мене казнили» (Прав. Собор. за 1860 г., т. II, стр. 99). Возникалъ, далѣе, вопросъ о новомъ всероссійскомъ митрополитѣ. Митрополита грека не хотѣли; не хотѣли даже рукоположенія въ Константинополь митрополита изъ русскихъ. Оставалось рукоположить его соборомъ русскихъ святителей; но дѣло это было настолько великое и необычное, что требовало рѣшимости и—главное—оправданія. За это говорить уже самая медленность въ поставленіи митрополита Іоны, необъяснимая исключительно тог-

дашними политическими замѣшательствами Москвы. Какъ извѣстно, поставленіе Іоны митрополитомъ состоялось лишь 5 декабря 1448 г., слѣдов. съ 1441 г. русская митрополія оставалась незамѣщенной (Макар., Истор. русск. церкви, т. VI, стр. 15, Сиб. 1870 г.). Все это время Флорентійская унія, конечно, волновала умы русскихъ людей, а потому и сказанія о ней находили себѣ спросъ. Да и послѣ поставленія митрополита Іоны вниманіе къ ней несколько не ослабѣвало. Для этого достаточно обратить вниманіе на посланія самого Іоны, особенно въ Литву. Насколько въ глазахъ самихъ русскихъ людей требовалось оправдать поставленіе русскаго митрополита соборомъ русскихъ святителей, за это говорить столкновеніе съ митрополитомъ Іоною прен. Пафнутія Боровскаго. Этотъ высокочтимый тогда подвижникъ и игумень не хотѣлъ признавать поставленія митрополита Іоны правильнымъ, запретилъ въ своемъ монастырѣ исполнять его приказанія и даже лично, по выраженію житія, отвѣчалъ ему «негладосѣи и не подпадательно», такъ что митрополитъ Іона долженъ былъ примѣнить къ нему суровыя дисциплинарныя мѣры: наложеніе оковъ и заключеніе въ темницу (Макар., Истор. русск. церк. Сиб. 1870 г., т. VI, стр. 17). Въ лицѣ преподобнаго Пафнутія мы встрѣчаемъ наиболее рѣзкій и смѣлый протестъ, отвѣчавшій личнымъ свойствамъ этого великаго подвижника, но преподоб. Пафнутій безъ сомнѣнія не составлялъ исключенія; были, конечно, и другія лица не только въ Литвѣ, но и въ самой русской землѣ, которымъ казалось противоканоническимъ и небезопаснымъ дѣломъ поставленіе митрополита помимо Константинополя. Чтобы оправдать мѣру свѣтскаго и церковнаго правительства, явно стремившагося къ полной независимости русской церкви отъ константинопольской, потребовалось опереться на пропаганду новыхъ стремленій чрезъ

посредство литературы, т. е. новыхъ повѣстей, которыя дѣйствительно явились въ числѣ двухъ.

¹⁶⁶⁰⁾ Спб. 1772 г., стр. 198 и слѣд. См. также «Вивлюенку» Повикова, изд. 2, т. VI, стр. 48—70.

¹⁶⁶¹⁾ Полное собр. русск. лѣт., т. VI, стр. 151.

¹⁶⁶²⁾ Стр. 145 и слѣд. См. также сборн. XVI в., той же Академіи и того же собранія № 1465.

¹⁶⁶³⁾ Попова, Истор.—литер. обзоръ. Москва, 1875 года, стр. 360 и слѣд., по списку Четвѣй—Мисей Макарія, москов. Синод. библиотек. № 996.—О взаимномъ отношеніи двухъ послѣднихъ повѣстей проф. Павловъ высказалъ мнѣніе, что лѣтописная повѣсть есть только сокращеніе текста «Слова» (Павлова, Критич. опыты, Сиб. 1878 г., стр. 99—100, прим. 2). Съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться, особенно если имѣть въ виду другое мнѣніе проф. Павлова, что авторомъ «Слова» съ вѣроятностью должно признать извѣстнаго агиобиографа Пахомія логофета (Ibid., стр. 110 и слѣд.). Какъ человекъ пришлый, чуждый личнаго знакомства съ обстоятельствами тогдашней Руси, знавшій и о Флорентійскомъ соборѣ лишь понаслышкѣ или на основаніи произведеній другихъ писателей, Пахомій способенъ былъ лишь къ роли хорошаго (по тогдашнимъ понятіямъ) стилиста, богатаго общими мѣстами и влчтійствомъ въ духѣ того времени. Очевидно, что содержаніе оныхъ долженъ былъ найти готовымъ и, если возможно, формулированнымъ. Съ этими признаками является «Слово» по своему составу. Какъ справедливо указалъ тотъ же проф. Павловъ (Ibid., стр. 107), «Слово» состоитъ изъ двухъ частей: въ первой излагается исторія Флорентійскаго собора, въ твердо опредѣлившемся освѣщеніи священноинока Симеона, а во второй—исторія поставленія первыхъ двухъ русскихъ митрополитовъ послѣ Исидора: св. Іоны и Феодосія. Содержаніе первой ча-

сти, излагающей дѣйствія Исидора и отношеніе грековъ къ Флорентійской уніи, должно служить по плану автора оправданіемъ русскіхъ людей съ боговѣчными и благочестивымъ вел. кн. Васильемъ Васильевичемъ во главѣ, стремившихся къ замѣнѣ митрополитовъ изъ грековъ митрополитами изъ русскіхъ, или къ независимости русской церкви отъ константинопольской патриархіи. Первую часть «Слова» и составляетъ такъ называемая лѣтописная повѣсть объ оземъ соборѣ. Редакція «Слова» имѣетъ однако свои особенности отъ лѣтописной повѣсти, во 1-хъ въ обиліи текстовъ Св. писанія, иногда сопровождаемыхъ общими разсужденіями, а во 2-хъ въ присутствіи витіеватаго ветупленія. Ветупленіе это съ одной стороны восхваляетъ Василья Васильевича за то, что онъ «изгна врага црквиного, сѣмателл плекеломх злочеттл. Исидора тморокнаго. латынскіа ереси испоман(на)го» и «не прѣтѣхъ Григоріа оучника егв. нже ѿ Рима пришедшаго. чакобаго же разжвратника кѣры православна»; а съ другой обрушивается на папу римскаго Евгенія за то, что онъ, научаемый діаволомъ, возымѣлъ злую мысль, «еже вы гхеднити кѣ сокѣ кхчточною црковь православла... квети к нху шпресночла приношениа. и законх кѣры истиннаго православла хота прикелти к латынстко» (Поповъ, Критик. литер. обзоръ, М. 1875 г., стр. 360—361). Введенія этого, къ удивленію, мы не находимъ и слѣда въ лѣтописной повѣсти, хотя оно излагаетъ излюбленныя мысли того времени. Далѣе, лѣтописная повѣсть въ основномъ своемъ содержаніи повторяетъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщены о Флорентійскомъ соборѣ священноинкомъ Симеономъ; но въ ней есть и существенныя отличія отъ повѣсти Симеона: сообщаются новыя свѣдѣнія, напр. о поведеніи Исидора въ Юрьевѣ, гдѣ онъ отдалъ предпочтеніе латинской святыни предъ православною; иногда свѣдѣнія Симеона восполняются и видоизмѣняются, какъ это особенно замѣтно въ из-

ложеніи соборныхъ рѣчей св. Марка ефесскаго. Въ оправданіе этихъ и другихъ отетупленій лѣтописной повѣсти отъ Симеоновой проф. Павловъ указываетъ на то, что Пахомій былъ лично знакомъ съ Симеономъ, жилъ съ нимъ вмѣстѣ въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ, гдѣ и записалъ съ его словъ бывшее съ нимъ чудо на пути съ собора въ Россію, когда ему явился преп. Сергій; могъ слышать отъ него и другія подробности о Флорентійскомъ соборѣ, не вошедшія въ содержаніе «Повѣсти» Симеона (Критич. опыты, Спб. 1878 г., стр. 100). Все это, конечно, возможно, но не менѣе возможно и то, что особенности лѣтописной повѣсти пошли изъ другого источника, а не отъ Симеона. Авраамій, епископъ суздальскій, участникъ соборнаго суда русскіхъ епископовъ надъ Исидоромъ, и по личному почину, и по просьбѣ членовъ собора, конечно, не преминулъ ознакомить ихъ со многимъ изъ того, чего онъ былъ свидѣтелемъ и непосредственнымъ участникомъ въ Феррарѣ и во Флоренціи. Лѣтописная повѣсть замѣчаетъ объ Аврааміи и его спутникахъ, что они «ужасомъ велимъ съдержимн бяху», когда съблалше въ Юрьевѣ свидѣтелями пренебреженія Исидора къ православною святыни (Пол. соб. рус. лѣт. т. VI, стр. 152; Царств. лѣтоп. стр. 204). Князь смоленскій Юрій Лугвеньевичъ говоритъ Симеоу: «ко истиную ѿче Симоне право сказахъ еси (объ Исидорѣ). но нныя коле тога кѣдали, какъ ты кажешь» («Исидоровъ соборъ». риз. Спб. дух. Акад. изъ Соф. соб. № 1464. л. 425 и «Повѣсть» Симеона, риз. той же Акад. № 1245, л. 214). Все эти участники богоотчетнаго собора, какъ видимъ изъ словъ князя Юрія, не молчали и порой сообщали о соборныхъ дѣяніяхъ свѣдѣнія, неизвѣстныя и Симеоу. Эти-то свѣдѣнія и могли попасть въ лѣтописную повѣсть какъ чрезъ посредство самихъ участниковъ собора, такъ и чрезъ посредство другихъ лицъ, которыя могли писать съ ихъ словъ. Такимъ путемъ

можно объяснить несогласіе лѣтописной повѣсти въ разныхъ подробностяхъ, сообщаемыхъ лѣтописными списками, и даже разнорѣчія, особенно въ изложеніи соборныхъ рѣчей св. Марка. Разности въ этихъ рѣчахъ настолько существенны, что ихъ трудно объяснить одними стилистическими украшеніями и распространеніями. Предполагая, что въ двукратной обработкѣ своего отчета о соборныхъ засѣданіяхъ Симеонъ постарался воспроизвести все, что сохра-

нили ему записи и память изъ рѣчей св. Марка, столь имъ уважаемаго, мы должны допустить, что тѣ восполненія въ рѣчахъ св. Марка, которыя мы встрѣчаемъ въ разныхъ спискахъ лѣтописной повѣсти, дѣлались на основаніи другихъ источниковъ, а не указаній Симеона. Вотъ образецъ изложенія соборныхъ рѣчей св. Марка въ изложеніи Симеона, Софійской лѣтописи и Царственнаго лѣтописца:

Исидоровъ соборъ и хоженіе его:

На четвертый сборъ нача Марко глаголюти тихунъ глаголю къ папѣ и къ кардиналомъ, и архидиакономъ и епископомъ. и ко великому латынскому мзкуу. и рекшоу ему. слыши четныи папа римскыи. и оучителю латынскаго мзкуа, како ты глѣши и охмымъ скоромъ нарѣкаешы. и совѣтъ къ началу нарѣкаешы, а црѣа не нарѣкаешы ни къ которому словѣ, и скончаи соборомъ зовешы омыми, а седми стѣхъ соборъ шрекаешы. а патриархъовъ совѣтъ вратѣю не зовешы. а латыню къ началу поминашы. а пражославѣ послѣди поминашы. емуу же папѣ соумѣшвоуа и молчашоу на на долгѣ времени. велика бо въ гордость и коуство латынское и никакоже возмоуа смирено глаголю его санрента шѣщати. стѣмому же и великому Маркоу еще тихунъ глаголюмъ глѣрѣ, и кардиналаъ Ногланоу. и Андриану. и Ивану гордостю и високою мдростю шѣщеквациа (Руб. № 1464, л. 411 об.—412).

Стѣмому же Маркоу глѣши къ нимъ. ш латыни. доколѣ коуствоуете. и неправдоу мдрѣствоуете и на стѣхъ седми соборомъ глѣше. и шрекаюшя стѣхъ седми папѣжѣхъ. и стѣхъ оцѣ заповѣден. икоже заповѣдаши намъ пражославнымъ хрѣтианомъ вѣсти и храниши седми сборы. стѣмъ первымъ папоу Великестромъ. и Андрианомъ. папоу Великестромъ первымъ зворъ вѣсть

Повѣсть Симеона:

На четвертомъ соборѣ нача Марко глаголюти тихунъ глаголю къ папѣ и къ кардиналомъ, и архидиакомъ и епископомъ. и ко великому мзкуу латынскомъ. слыши четныи папа римскыи. оучителю латынскаго мзкуа. како ты смѣла дерзнути составити омыи соборъ, иже не покелѣша стѣи шѣи. ты же глѣши и нарицаешы омыи соборъ скончашоушя. а црѣа ни къ которому словѣ не нарѣкаешы. а стѣхъ седми соборомъ шрекаешы. а патриархъовъ совѣтъ вратѣю не зовешы. латыню же къ началу поминашы. а пражославѣ послѣди поминашы. и оумѣшвоуа папѣ. и молчашимъ на на долгѣ время. велика бо въ гордость и вѣство латынское. но не возмоуа никакоже противъ санрентаго его глаго шѣщати. еще же емъ глаголю. латыномъ же кардиналаъ Ногланыи и Андрымъ и Иканыи високою гордостю вѣщавшимъ

Тѣмому же Марку еще глѣшѣ къ нимъ. ш латынъ. доколѣ вѣствоуете. и неправдѣ мдрѣствоуете. и на стѣхъ шѣи седми соборомъ глѣше ложъ и шрекаетеа ихъ. и стѣхъ шѣи заповѣдѣ небрежете. икоже шни заповѣдаши намъ хрѣтианомъ храниши и вѣсти оученѣ ихъ. первымъ папоу Великестромъ первымъ къ началу со-

в началѣ. а Фидрианом послѣдній свер-
шился. ни приложити. ни оуложити ничго-
же. и аще кто приложитъ. анафема да
боудеть. а ты нѣтъ папа
Вгеніеих не токмо приложиа еси что
добро, но и седми скорх шрекаешиса.
а огмым зокеши, и соа к началѣ по-
минаеши. а стѣх оцѣ не конменоуеши, и
сконмз зкоромз огмым зокеши. анафе-
мѣ предаешиса. папѣ же слышавшоу та
словеса Маркока, и гардиналом. и арци-
скѣпомз и киекоупомъ. и възгтакшиа нмъ
с мѣста своего. папѣ же и кѣм гар-
диналом и киекоупом. изыдоша конз ско-
ро. и дразом и френцюзомз. и медаля-
ном. и аламаномз. и нѣмцем. и югрюм. и
чехом. и лахом. и всемоу латыньскому
языкоу. и римланом и кѣм нмъ скоро
извѣгшиа сх. конх мѣстх ѿ мала даже
и до велика. обѣи и оу грекохз слоужаще
латына. и ти извѣгоша (Ркп. Спб. дух.
Акад. изъ Софійск. собр. № 1464, л. 412
об.—413 об.)

борх бысть. послѣдній же Фидрианом па-
поу совершился. не приложити ни оуложити
ничгоже. и аще кто приложитъ или оуло-
житъ, да вѣдетъ анадема. а ты нѣтъ папа
Вгеніи не токмо что добро приложиа
еси, но и стѣх седми скорхх шрекаешиса.
а огмым зокеши себе. і в перкых по-
минаеши самх себе. а стѣх патрѣрархох
не помнаеши. пакн же митрополитъ Маркх
с ним же и прежереченныи митрополитъ
Григоріи и Фодроніи, і Исаяа костакие
гладх папѣ и кардиналом і арциепископи
и епископом. и ко кѣм латинномз. ѿ
шкаиннаа латына. изымте кон из стѣн-
ца Ежіа. Папа же слышакъ словеса Мар-
кока и митрополитокх, скоро коста с
мѣста своего. и кардиналы і арциепископы
и епископы скоро косташа с мѣстх конх
і изыдоша конх. с ними же дразоке и
дранцизоке. и медаляне, і аламане, и
греки, и нѣмцы, и чахоке, и лахоке,
индиане, и римлане і весь языкъ латын-
скіи скоро кон изыдоша ѿ мала и до
велика. якоже шнем палими нѣкшм.
не моглоша слова стертѣти правола-
ныхъ митрополитокъ (Ркп. Спб. духов.
Акад. изъ Соф. собр. № 1245, л. 202
об.—204).

2 Соф. лѣт. (VI, 153—154):

тогда начаша соборовати четвертый
енемъ; по преже бывшему подобію уста-
ва своего, начаша глаголати фрязове, и
множество книгъ принесеоша ту; тогда
въ нихъ распрѣ велицѣи бывши. не со-
гласишася. Блаженнѣйши бо Марко, ми-
трополитъ ефесекій, начать къ нимъ
глаголати енце, благоутѣннѣ словеса
благими увѣщевая ихъ, смиреннѣ и бла-
гочиннѣ рече къ нимъ:

Царств. лѣтоп. (стр. 207—212):

и тогда начаша соборовати четвертый
соньмъ; по преже бывшему подобію уста-
ва своего и начаша глаголати фрязове. и
множество книгъ принесеоша ту, и тогда
въ нихъ распри велицѣи бывши, и не со-
гласишася. Блаженнѣйшій же Марко,
ефесекій митрополитъ, начать къ нимъ
енце глаголати, благоразумнѣ и благоу-
тишнѣ словеса многими, увѣщевая ихъ
смирениѣ и благочиннѣ рече къ нимъ енце:
изложеніе вѣры вопросимъ отъ васъ, о
возлюбленніи отци! доброе порученіе
отець нашихъ во Царствующемъ градѣ
собравшихся. Воздайте убо еіе, якоже
пріяете отъ насъ; аще кто увѣрилъ бы
вамъ залогъ, воздали бы того, якоже и
пріяете; воздаяніе убо и изложеніе отъ

добро бы вамъ, латиномъ, познати истинну Божію, не глаголати неправды, а на святыхъ отецъ не лгати, ложныхъ писаній не класти, а Духа Святаго не раздѣляти, а оирѣночныхъ остатнея, а святыхъ седми соборовъ вѣровати и заповѣдъ святыхъ отецъ творити, а не укоряти, ни отречатися, а осмаго собора не составлять, ни нарекати, а блаженнѣйшихъ седмъ папъ ученіе изыскати и зрѣти въ книги святыхъ, и дѣлати вселенскаго учителя наказаніе Іоанна Златоустаго, и ходити по правиломъ святыхъ

человѣческія вѣры, якоже и пріяете, не приѣмдетъ приложеніе, ниже умаленіе; заключено есть отъ нихъ и запечатлѣнно, и смѣющихъ обновляти того, отгоняють, и иное паче того творящихъ казненіемъ подлагають. Мало ли вамъ ся видить бывшее реченіе приложеніе, и мало еже о семь слово, убо и за то мало повредитъ, или ничтоже, паче же пользовати будетъ премного; соединитъ бо вѣхъ христіанъ; но веліе же приложное и многое же о семь слово есть, убо ниже мы согрѣшаемъ, много о томъ творяше попеченіе; смотрѣнія ли ради иѣкоего приложнея, смотрѣнія ли ради пакн да отиметея, даже приобращаете братію растерзающихся, любви толь зѣло почитающихъ; молимъ убо васъ, и братія и господія пречестнѣйшая, якоже и преже молихомъ васъ милости Господа нашего Іисуса Христа, возлюбившаго насъ неключимыхъ, бывшихъ грѣшныхъ и отчаявшихся, и душу свою положившаго насъ ради: возвратимся на благое согласіе, еже между себе и святыхъ отецъ, его же имѣхомъ преже, егда тоже вси глаголаху, и расколы въ насъ не бѣша; познаемъ другъ друга братски, усазимся общи отецъ нашихъ, почтемъ ихъ уставы, убоимся прещенія, сохранимъ преданіе, даже единодушно согласіемъ и единомысліемъ прославимъ всепречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И нынѣ

добро бы вамъ, о латинѣ, познати истинну Божію и не глаголати неправды, а на святыхъ отецъ не лгати, ни ложныхъ писаній не класти, а Духа Святаго не раздѣляти, и оирѣночныхъ остатнея, а во святыхъ седмъ соборовъ вѣровати, и заповѣди святыхъ отецъ творити, а не укоряти ихъ, ни отречатися, а осмаго собора не составлять, ни нарицати; а блаженнѣйшихъ седмъ папъ ученій изыскати, и зрѣти въ книги святыхъ, и дѣлати вселенскаго учителя наказаніе Іоанна Златоустаго, и ходити по правиломъ святыхъ апостолъ, и богооныхъ

отець седми соборовъ,
писанія истинная събравъ по-
ложити, а ложныхъ и лестныхъ не гла-
голати. Тако по божественному зако-
ну святыхъ правилъ, по уставу святаго
пѣнія церковнаго, прошеніе вѣрно и мо-
литвы принесемъ ко всемогуществому Бо-
гу, прославимъ память
святыхъ апостолъ, святыхъ отецъ Ва-
силія Великаго, Григорія Богослова,
Іоанна Златоустаго и вѣхъ поставлен-
ныхъ Богомъ святыхъ седми соборовъ,
святѣйшихъ нашъ вселенскихъ
отъ Селливерета римскаго даже и до
Ондрѣяна. Тѣи вси истинно о насъ
Богу помолятся, насъ въ разумъ истинный
приведутъ; ему же Господь
Богъ открыеть разумъ премудрости,
явитъ вѣмъ глаголь свой Божій исти-
ненъ, яко да умягчитъ Господь нивы
душевныя сердцець вашихъ, еже слышати,
разумѣвати вѣмъ истинну, поити пу-
темъ правымъ, да ноги мысли нашея
не поткнутся. Тебѣ бо, честный папа
Евгеній, достоитъ о сихъ истинно раз-
судити и мысль благу имѣти; зане бо
призвалъ еси святаго царя и
святѣйшаго пат-
ріарха, и вѣхъ вос-
точныхъ митрополитъ,
повсюду православ-
ныхъ вселенскихъ соборъ
честныхъ іереевъ и
калугеръ.

Содѣлайте о Бозѣ правду
истинну, да не вотще будетъ трудъ ва-
шего собранія, да не къ намъ о тако-
выхъ пророкъ глаголетъ: векую
шаташася языци и людіе поучишася
тщетнымъ, князи людетіи собрашася вку-
пѣ на Господа и на Христа Его. Блю-
дите же и сего, да не когда услышатъ
сія вѣрніи языци православія, еже от-
мещете правду, а лестная и ложная любите,
такъ поемѣются вашему еуемы-

отець вѣхъ святыхъ седми соборовъ и
писанія святыхъ истинная избравъ по-
ложити, а лестныхъ и ложныхъ не гла-
голати. И тако по божественному зако-
ну святыхъ правилъ, по уставу святаго
пѣнія церковнаго, прошенія вѣрно и мо-
литвы принесемъ ко всемогуществому Богу,
и прославимъ память
святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: Ва-
силія Великаго и Григорія Богослова и
Іоанна Златоустаго и вѣхъ благосостав-
ленныхъ святыхъ седми соборовъ святыхъ
отець и святѣйшихъ нашъ вселенскихъ
отъ Селливестра римскаго даже и до
Андриана. И тѣи вси святіи о насъ къ
Богу помолятся, и насъ въ разумъ истинный
приведутъ, и ему же Господь
Богъ открыеть разумъ премудрости, и
явитъ вѣмъ глаголь Божій свой исти-
ненъ, и яко да умягчитъ Господь нивы
душевныя сердцець вашихъ, еже слышати
и разумѣти вамъ вѣмъ истинну и поити
путемъ правымъ, да ноги мысли нашея
не поткнутся. Тебѣ же, честный папа
Евгеній, достоитъ о сихъ истинно раз-
судити и мысль благу имѣти; понеже бо
призвалъ еси благочестиваго царя Ива-
на Мануйлова сына, и святѣйшаго пат-
ріарха Іосифа вселенскаго и вѣхъ вос-
точныхъ митрополитовъ и епископовъ, и
отовсюду многое множество православ-
ныхъ христіанъ и вселенскихъ соборовъ
честныхъ, и честныхъ архимандритовъ и
пугменовъ, нереевъ, и калугеровъ множе-
ство и философъвъ изящныхъ и премуд-
рыхъ, и добродѣтельныхъ и подвижныхъ
мниховъ многосоставленъ соборъ сотво-
рилъ еси. Содѣлайте же о Бозѣ правду и
истинну, да не вотще будетъ трудъ ва-
шего собранія, да не къ намъ о тако-
выхъ пророкъ Давидъ глаголетъ: векую
шаташася языци и людіе поучишася
тщетнымъ князи людетіи собрашася вку-
пѣ на Господа и на Христа Его. Блю-
дите же и сего, да нѣ когда услышатъ
сія вѣрніи языци православія, еже от-
мещете правду, а лестная и ложная любите,
и тако поемѣются вашему еуемы-

сленному собранію. Аще ли же не хотите дѣлати истинны, ни пойдете путемъ Божія правды, то сами вѣдете, како о таковыхъ пророкъ глаголетъ: аще ли не хотите послушати мене, оружіе вы пояте; уста бо Господня глаголаше сія». Тацѣми бо Марко

благодѣтельными словесы смиренно глагола имъ.

Тогда восташъ римскій кардиналъ Ульянъ съ мѣста своего, иде къ папѣ, злобяся velmi жестоко,

не могій отъ него слышати таковыхъ словесъ, и рече папѣ: слышши ли, честный папо, святыи учителю, что сицеву хулу Марко на тя глаголетъ, книги твоя лживы зоветь, а собора твоего не хоцетъ сборовати, а тебя, папу, въ началѣ поминати не хоцетъ, а осмага собора не хоцетъ назвати, но седми сборомъ воелѣдуетъ и поучаетъ о сихъ? Папа же отъ него

таковая слышавъ, смутися вели, начать глаголати царю и патриарху:

слышите ли сія, царю

и патриарше, како на мя

глаголетъ Марко, книги моя худить?

Царь же и патриархъ

отвѣчавъ рече: мы убо нич-

тоже хула слышахомъ Марка глаголюща, но вѣя справедливая Марко глаголаше предъ нами. Тогда папа римскій многое множество повелѣ принести книгъ, дасаждающе Марку. Блаженнѣйши же Марко умилился сердцемъ въ себѣ, о прельсти же латын-

стѣй velmi разжизаяся мьслію, видя мятущаяся люди Божія, приступающа къ соблазну ереси ихъ, начать жестоко глаголати имъ, сице рекуще: о латыно, латыно! Аще буйства своего не

останете, неправедная глаголюши на седмъ богосоставленныхъ соборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ учителей, на святыхъ седмъ блаженнѣйшихъ папъ, вѣтно вы будете, яко отъ сего часа буйствъ своихъ ложныхъ рѣчей престанете

сленному собранію. Аще ли же не хотите содѣлати истинны, ни пойдете путемъ Божія правды, то и сами вѣдете, како о таковыхъ пророкъ глаголетъ: аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружіе вы пояте, уста бо Господня глаголаста сія. Тацѣми бо Марко, ефескій митрополитъ, благодѣтельными словесы претяше и смиренно глагола имъ.

И тогда восташъ Іудіанъ, римскій кардиналъ, съ мѣста своего и иде къ папѣ Евгенію, злобяся о сихъ velmi жестоко, не могій отъ него слышати таковыхъ словесъ, и рече папѣ Евгенію: слышши ли, честный папо, святыи учителю, что сицеву хулу Марко на тя глаголетъ, книги твоя лживы зоветь, а собора твоего не хоцетъ сборовати, а тебя, папу, въ началѣ поминати не хоцетъ, а осмага собора позвати не хоцетъ, но седми соборомъ послѣдуетъ и о сихъ

поучаетъ. Папа же Евгеній отъ него

таковая словеса слышавъ, смутися вели,

и тако начать глаголати царю Ива-

ну греческому и патриарху Іосифу вселенскому:

слышите ли сія, Иване царю,

и ты, патриарше Іосифе, како на мя ху-

лу глаголетъ Марко, митрополитъ ефес-

скій, и книги моя худить. Царь же тог-

да отвѣчавъ глагола ему: мы убо нич-

тоже хула слышахомъ Марка глаголю-

ща, но вѣя справедливая Марко глаголаше

предъ нами. И тогда Евгеній папа мно-

гое множество повелѣ книгъ повести

досаждающе Марку. Блаженнѣйшій Марко,

митрополитъ ефесскій, умилился серд-

цемъ въ себѣ и о прельсти ихъ латын-

стѣй зѣло разжизаяся мьслію, видя мя-

тущаяся люди Божія и приступающа къ

соблазну ереси ихъ и начать жестоко

глаголати къ нимъ, сице рекуще: о ла-

тыно, о латыно! Аще буйства своего не

останете, неправедная глаголюши на

седмъ богосоставленныхъ соборовъ свя-

тыхъ отецъ вселенскихъ учителей, и на

святыхъ седмъ блаженнѣйшихъ папъ,

вѣтно вамъ буди, яко отъ сего часа буй-

ствъ своихъ ложныхъ рѣчей скоро пре-

глаголати. Въ той часъ нѣ на кого Марку злобно глаголющу: изыди отсюду, рече, да не будещи ту. Тогда нѣкто мнихъ скоро избѣже ту вонъ; вси же въ томъ часѣ смятошаея фрязове и латыни. И папа воставъ съ мѣста своего избѣже, и вси кардиналы и архидиакони, и епископы, и фрязове, и аламане, и вси латынѣ, не могуще трѣпѣти Марковыхъ словесъ.

Встрѣчаются затѣмъ въ Царственомъ лѣтописецѣ дополненія и даже цѣлыя рѣчи

2 Софійская лѣт., стр. 155 (т. VI):

Тогда самому царю съ Сидоромъ наченшу къ папѣ часто ѣздити, въ конецъ слово чинити о собраніи дѣла ихъ, поченше себѣ соборовати едини, чающе надъ Маркомъ свою волю учинити; ему же къ нимъ жесточайша словеса глаголющу, латыною ихъ нарековая.

Вполнѣ соответствующее мѣсто у Симеона трудно указать. Нѣкоторое соотношеніе по видимому имѣеть слѣд. разсказъ Симеона: «нѣкци же шѣ сщениковъ греческыхъ подписавше книги своа, аще бы чѣмъ умоукити Марка, ничимъ ко его не козмогаша оумоукити, ни златомъ ни сребромъ, ни чѣтлю не козмогаша оугадинити его, того ради нѣкци грекове и книги своа подписаша. Маркоу же волѣ подвизавшюся по бѣгоу чѣтн. и оукорик-

2 Соф. лѣт. стр. 155 (т. VI):

Потомъ грекове съ Сидоромъ книги своя подписаша на нь, чтобы чѣмъ одо-

станете глаголати. И въ той часъ Марко на нѣкого злобно глаголющу: изыди отсюду, рече, да не пребудещи ту. И тогда мнихъ нѣкто скоро избѣже вонъ; вси же въ томъ часѣ смятошаея фрязове и латыни. И папа Евгенийъ воставъ съ мѣста своего изыде и вси кардиналы и архидиакони, и епископы, и фрязове, и аламане, и вси латыни не могущи трѣпѣти Марковыхъ словесъ.

членовъ собора, которыхъ нѣтъ ни у Симеона, ни во второй Софійской лѣтописи.

Царств. лѣтоп. стр. 216:

Тогда самому царю Ивану съ Исидоромъ митрополитомъ русскимъ наченшу къ папѣ часто ѣздити и въ конецъ дѣло чинити, и поченше себѣ соборовати, чающе надъ Маркомъ митрополитомъ ефесскимъ свою волю учинити; ему же къ нимъ жесточайшая словеса глаголющу, латыною веѣхъ нарековая: царя и патриарха и веѣхъ митрополитовъ и епископовъ греческихъ и философовъ ихъ, такожь и Исидора митрополита русскаго, единомысленна имъ суша, дерзновенно безо всякого стыдѣнія, укоряя веѣхъ не обвиняея и латыною называя.

шюу папоу и кардиналоу, и не благоговѣишюу скоро его, и его галого, и къстакъ изыде къ скою полачоу» («Исидоровъ соборъ», ркп. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 419 об;—«Повѣсть», ркп. тойже Акад. № 1245, л. 209). Но соответствующее мѣсто разсказу Симеона есть и въ лѣтописной повѣсти, при чемъ Царственомъ лѣтописецъ и въ данномъ случаѣ нѣсколько обособляется:

Царств. лѣт. стр. 217:

И потомъ грекове съ Исидоромъ, митрополитомъ русскимъ, и книги своя под-

лѣти его, или что уловити отъ усть его, имже отъ правды отлучити, ему же не дадуцю имъ ничтоже хулы глаголати, укоряше философъ ихъ, а папы не благословяше, ни собора его, изыде отъ нихъ въ полату свою

писаша на нь, чтобы чимъ одолѣти сму, или что слово уловити отъ усть его, имъ же бы отъ правды отлучити его; ему же не дадуцю имъ ничтоже хулы глаголати, и укоряше ихъ и философъ ихъ, и царевыхъ и патриарховыхъ словесеъ небрежаше. Такоже и Исидора, митрополита русскаго, и всеѣхъ митрополитовъ и епископовъ греческихъ, и священниковъ, и иноковъ, и всеѣхъ грековъ, единомысленныхъ имъ сущихъ, и папы не благословяше, ни собора его, и изыде отъ нихъ въ полату свою.

Но въ Царствennomъ лѣтописцѣ, какъ сказано, встрѣчаются вставки, неизвѣстныя ни у Симеона, ни во 2 Софійской лѣтописи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣчь латинскихъ ораторовъ въ заключеніе соборныхъ засѣданій. Упомянутое объ этомъ засѣданіи есть и у Симеона, но послѣдній занятъ больше описаніемъ внѣшней обстановки засѣданія: появленія папы, встрѣчи его и «приклякванія» предъ нимъ царя и всеѣхъ членовъ собора, латинянъ и грековъ; о сущности же со-

вѣщаній не говоритъ: «тогда имъ зборо- какшвахъ и безъ Марка къ болшей вожницѣ. множетко кегчиглено людей. моужен и жехъ. и папѣ гамому пришедшоу (далѣе слѣдуетъ описаніе церемоніала и богослуженія)... и папа пиша грамоты по кѣмъ странамъ посылаше латыньска языка... (См. «Исидоровъ соб., ркл. Спб. дух. Акад. № 1464, л. 422 об.—243 об.; «Повѣсть» Симеона, ркл. тойже Акад. № 1425, л. 211—212) Кратко говоритъ о послѣднихъ засѣданіяхъ и вторая Софійская лѣтопись.

2 Соф. лѣт. стр. 156 (т. VI):

Тогда учиниша себѣ съ папою болшей соборъ, и кончавше межу собою дѣла своя, и въ записи крѣпцѣ положиша. Подписа же сице папа Евгений (слѣдуетъ соборная грамота папы)

Царств. лѣт. стр. 219:

И тогда учиниша себѣ царь и патриархъ(?) и вси митрополиты и епископы и Исидоръ, митрополитъ русскій, съ папою Евгениемъ болшей соборъ, совопрошающесея и стязающесея намноги дни собороваша. Латына же правящесея своя предпоставляюще, глаголаху: яко всеѣмъ церквамъ глава римская церковь, и вѣра христіанская една, якоже въ насъ, римляниѣхъ, такоже и въ васъ, грецѣхъ, а уставъ не единъ. Се же есть и въ васъ, грецѣхъ, не едины и не согласны уставы, но мнози; египетскій, александрийскій, іерусалимскій же не едины, но различны, и не единственно глаголютъ; такоже и цареградскій и святогорскій и студитскій и инии мнози и несогласны; но вѣра истинная христіанская во всеѣхъ една. Тѣмъ же вамъ достоятъ нашн римскій церкви уставу покорн-

тися и наша воспріяти и держати. Аще ли не хочете нашего римскія церкви устава держати, и вы свои уставы греческіе держите, и римскія нашей церкви будите единомыслени, и вѣру христіанскую соедините, а не раздирайте. И тако незызающеся и прищесе вѣру соединиша и вси своя дѣла межн себе скончаша, и въ записи крѣпцѣ положиша, и написаша вси соборомъ съ Евгеніемъ, папою римскимъ, и со царемъ Иваномъ греческимъ епископомъ (слѣдуетъ соборная грамота папы Евгенія).

Все это может служить доказательствомъ, что авторъ лѣтописной повѣсти о Флорентійскомъ соборѣ не ограничивался лишь извѣстіями Симеона, а старался тщательно собрать и внести въ свой трудъ все, извѣстное ему изъ разныхъ источниковъ. Эта тщательность труда неизвѣстнаго автора можетъ наводить на мысль объ исключительномъ назначеніи самой повѣсти и официальномъ ея происхожденіи. Повѣсть могла, напр., поставити своею задачею оправдать дѣйствія московскаго правительства относительно самого Исандора. Не возможно отрицать, что съ Исандоромъ, законно поставленнымъ митрополитомъ всея Русіи, поступлено было довольно сурово, если принять во вниманіе заключеніе его подъ стражу до соборнаго осужденія. Самый соборный судъ надъ митрополитомъ грекомъ, ставленнымъ константинопольскаго патріархата, безъ сношенія съ этимъ патріархатомъ, въ русской церковной исторіи дѣло небывалое. Такую мѣру требовалось оправдать. Можетъ быть, что впоследствии на это даже указывали; а потому митрополитъ св. Іоанъ въ посланіи къ литовскимъ епископамъ отъ 1460 года пишетъ, что по дѣлу Исандора предпринято было великимъ княземъ сношеніе съ царемъ и патріархомъ цареградецкимъ и что только до разъясненія дѣла онъ жилъ въ Михайловскомъ Чудовомъ монастырѣ, но оттуда

бѣжалъ: «Егда же узрѣ благоразумный князь великій Василій Васильевичъ въ Божіей церкви великаго ея благочестія неудобъ дѣлаемо Сидоромъ развращеніе святѣй церкви... и тако повелѣваетъ тогда побыти ему въ обчѣмъ монастыри великаго архангела Михаила, донелѣже пошлетъ до Царствующаго града къ царю и патріарху и къ всему збору православія о Сидорѣ, да увѣсть отъ нихъ, что ради бысть епископо развращеніе отъ него святѣй церкви злыми ересами» (Русск. ист. библ., т. VI, столб. 654). Въ дѣйствительности дѣло происходило иначе. Царственный лѣтописецъ прямо говоритъ: «и пристави къ нему князь великій приставовъ своихъ и повелѣ его стрещи... и тако живяше въ монастырѣ у Чуда за сторожи» (Царств. лѣт., изд. 1772 г., стр. 239). Князь великій, какъ видно изъ его грамотъ (Русск. ист. библ., т. VI, столб. 534—535), дѣйствительно отправлялъ пословъ (возвращенныхъ съ дороги) въ Царьградъ, но уже послѣ суда надъ Исандоромъ и послѣ бѣгства послѣдняго въ Римъ. Вотъ эти-то дѣйствія князя и собора и требовалось оправдать. Оправданіе было бы недостаточно, если бы въ основѣ рѣшенія великаго князя и собора русскихъ епископовъ лежали лишь разсказы о дѣланіяхъ Флорентійскаго собора, хотя бы въ этихъ разсказахъ и выступала неблагоприятно дѣятельность митрополита русскаго. Нужно было под-

твержденіе этихъ слуховъ въ послѣдующей дѣятельности Исидора. Вотъ почему лѣтописная повѣсть (впрочемъ и у Симеона) не ограничивается разсказомъ о дѣяніяхъ собора, а подробно говоритъ и о прибытіи Исидора на Русь и его дѣяніяхъ, какъ горячаго поборника Флорентійской уніи, выступленіи въ качествѣ легата папскаго, предношеніи предъ нимъ «крыжа латынскаго и трехъ серебряныхъ палицъ про честь фрязскаго права», о служеніи молебна (См. Царств. лѣтоп. стр. 235) и литургіи съ молитвеннымъ поминаніемъ папы Евгенія вмѣсто константинопольскаго патріарха. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ разсказа Царств. лѣтописца и Софійской лѣтописи видна рука очевидца событій. «Въ по окончаніи же божественныя службы», читаемъ мы въ Царств. лѣтописецѣ, «повелѣ *протоіакоу своему въ стизарт со ораремъ*, вшедъ на амбонъ чести велегласно грамоту осьмаго суетмысленнаго собора отреченна» (стр. 235—236). Въ свою очередь во второй Софійской лѣтописи говорится объ этомъ такъ: «по скончаніи же святыхъ службы повелѣваетъ Сидоръ, *вшедъ на амбонъ*, чести велегласно грамоту осмаго суетмысленнаго събора отреченнаго» (Полн. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 161).—Какихъ же нужно

было еще доказательствъ неправомерія митрополита и его измѣны православію? Столь же рѣшительнымъ доказательствомъ согласія митрополита съ основами Флорентійской уніи служили грамоты папы Евгенія: окружная, къ обѣимъ церквамъ, западной и восточной, и частная, къ великому князю Василью Васильевичу. Грамоты эти существовали, конечно, въ одномъ экземплярѣ и имѣли характеръ документовъ первостепенной государственной важности. Грамоты эти внесены въ лѣтописную повѣсть,—что еще разъ рѣшительнымъ образомъ говоритъ за официальное происхожденіе повѣсти и отъ такого лица, которому такіе документы были доступны: въ сказаніяхъ Симеона создателя грамотъ не приводится. За официальное происхожденіе лѣтописной повѣсти говоритъ и то, что въ редакціи ея мы встрѣчаемъ буквальное сходство съ текстомъ грамотъ вел. князя Василья Васильевича въ Константинополь, напр. съ грамотой его къ константинопольскому патріарху Митрофану. Сходство это замѣтно въ началѣ и въ концѣ повѣсти и, конечно, не могло произойти случайно. Князь великій отговариваетъ Исидора отъ поѣздки на соборъ; Исидоръ упорно стоитъ на своемъ.

Грамота Василья II:

И яко не возмогохомъ увѣдати его и отъ путнаго шествія възбранити, и много наки глаголахомъ ему о сихъ: «аще же убо пойдещи, и наки аще имашн възвратитися къ намъ, то принеси къ намъ древнее наше благочестіе и православленную вѣру, еже приахомъ отъ прародителя нашего, великаго оноу Владимира, еже держитъ великая сборная и апостольская Вожія церковь греческая, а ипо странно и ново и чуже отъ тоя сборная церкве не приношай къ намъ; понеже аще и принесеши что ново, то несприятно будетъ намъ то» (Рус. ист. библ. т. VI, столб. 531).

Лѣтоп. повѣсть:

Онъ же (Исидоръ) сихъ никакоже послушати можаше. Князь же велики по еихъ рече ему: то идеши на осми соборъ, ему же не достойтъ быти по правиломъ святыхъ отецъ, да аще возвратишися отъ туду къ намъ, и то принеси къ намъ древнее благочестіе, еже приахомъ отъ прародителя нашего Владимира,

а нова и странна

не приношай къ намъ;

понеже аще что принесеши къ намъ ново, то намъ несприятно будетъ (Пол. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 152).

Еще важнѣе другой случай сходаства, въ которомъ дѣло касается *краткой фор-*

мулировки содержанія окружной грамоты папы Евгенія:

(Грамота Василия II)

Принесе же къ намъ и отъ римскаго папы писаніа, въ немъ же о Святѣмъ Дусѣ двѣ началѣ латине утвердиша въ своей ихъ церквѣ неповѣдовати и опрѣсночнаа мудрѣствующе, яко истинно есть, рекоша пишуще, въ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сътворитися. Еще же и о усопишихъ ниша глаголетъ, еже намъ убо недоумѣнно является сіе; пишеть бо таково посланіе свое папа: иже во истинной, рече, вѣрѣ, неповѣданіи Божіи со смиреніемъ конецъ пріаши и покаанія плоды не досиѣша принести о согрѣшеніихъ своихъ, о нихъ же имъ духовній отци заповѣдаша, и таковіи очищеніемъ мукъ очищаются по смерти и прочяя (Русск. ист. биб. т. VI, столб. 532).

(Лѣтоп. Повѣсть)

Повѣдѣваеть... чести... грамотувъ ней же... суть латыньстїи прелести: раздѣляюще Святую Троицу, глаголющи яко Духъ Святый отъ Отца исходитъ, Духъ же и отъ Сына, и опрѣсночная мудрѣствующе съединиша рекуши. яко въ безкваснѣмъ и кваснѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сотвореня достонть. А о усопишихъ сице есть писано:

иже въ истиннѣй вѣрѣ и неповѣданіи Божіи съ смиреніемъ конецъ пріаши и покаанія плодь не досиѣша принести о съгрѣшеніихъ своихъ, о нихъ же имъ духовній отци заповѣдаша, и таковіи очищеніемъ мукъ очищаются по смерти (2 Соф., т. VI, стр. 161; Царет. лѣт. стр. 236).

Грамота великаго князя, писанная въ 1441 году (см. объ этомъ у митр. Макарія, Ист. русск. церк., т. VI, стр. 11, прим. 5), отправлена не была въ слѣдствіе слуховъ о неправославіи патріарха (Ibid., стр. 11) и составляла также достояніе государственнаго архива. Точно такой же экземпляръ грамоты, но уже адресованной къ самому византийскому императору, вошелъ въ составъ нѣкоторыхъ епископъ лѣтописной повѣсти (см. 2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 162—167). И эта грамота, уже отправленная по назначенію, была по той же причинѣ возвращена обратно (Ibid., стр. 167). Ясно, что автору лѣтописной повѣсти были доступны документы государственнаго архива. Но отсюда, изъ указаннаго сходаства лѣтописной повѣсти съ великокняжескими грамотами, можно сдѣлать заключеніе, что и назначеніе повѣсти было тоже самое, какъ и грамотъ великаго князя—оправдать дѣйствія московскаго правительства относительно Исидора. Оправданіе это было необходимо независимо отъ того,

кто займетъ его мѣсто, грекъ или русскій. Такъ и ставитъ дѣло въ своихъ грамотахъ вел. кн. Василій Васильевичъ: онъ подробно говоритъ о православіи русской земли, объ отсутствіи общенія русской церкви съ папою, подробно о винахъ митрополита Исидора и затѣмъ, какъ дѣло необходимости, представляется соборный судъ русскихъ епископовъ надъ митрополитомъ Исидоромъ (Рус. истор. биб. т. VI, столб. 525—536; Полн. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 162—167). Какъ личную утку противъ Исидора, князь препровождалъ императору и патріарху «писаніе папично» (Рус. ист. биб. т. VI, столб. 534—535). Ясно, что русское правительство считало долгомъ оправдаться въ своемъ судѣ надъ виновнымъ митрополитомъ—грекомъ. Если въ концѣ грамоты испрашивается разрѣшеніе поставить соборомъ русскихъ епископовъ митрополита изъ русскихъ; то лишь въ силу трудности путешествій въ Константинополь и неудобства имѣть митрополитомъ иноземца, съ которымъ о важнѣйшихъ

государственныхъ дѣлахъ приходится говорить черезъ переводчиковъ (Ibid., столб. 535—536). Такая надобность могла возникнуть всегда и независимо отъ Флорентійской уніи. Все это можетъ говорить въ пользу предположенія, что и въ глазахъ русскаго правительства вопросъ объ Исидорѣ былъ особый и что такимъ онъ выступалъ и въ тогдашней несмѣнности. Въ этомъ случаѣ разница между

грамотами и «Повѣстью» была лишь та, что «Повѣсть» должна была выполнять свое назначеніе среди членовъ русскаго митрополіи (между прочимъ и въ Литвѣ), а грамоты—въ Константинополѣ.

За официальное назначеніе и употребленіе «Повѣсти» можетъ говорить и то, что ею впоследствии пользуется митрополитъ св. Іона при редактированіи своего посланія къ литовскимъ епископамъ:

Посланіе Іоны:

Егда же отъ Рима приде къ намъ, и тако звашеся легатосъ и отъ ребра апостолекаго еѣдалища, лятскаго же и нѣмецкаго; егда же въ молитвенныхъ реченіихъ святыхъ службы и вмѣсто святыхъ патріархъ вселенскихъ поминаеть и блажить Сидоръ Евгенія, папу римскаго... Егда же бысть по окончаніи святыхъ службы, тако повелѣ Сидоръ, ставъ по средѣ церкви, чести велележно богомерскаго си осмаго вселенна збора, отреченнаго святыхъ правилы... грамоту..... Сидоръ же тогда бѣснующа и тако ни мало времени пождати не стерпѣ, ерама ради обличенія своего о злыхъ ересехъ, еже дѣлаше, и тмою своего безвѣрія оболкъся, ношю бездверіемъ изшедъ, татствомъ бѣгунъ яся и со ученикомъ своимъ съ Григоріемъ съ чернцемъ. Благовѣрный же князь великій Василій Васильевичъ не посла за нимъ възвратити его, ни воехотѣ удръжати его, яко несмыслена и богомерзска, да не притупятея къ ереси его; зане бо святая правила божественнаго закона святыхъ апостолъ повелѣвають такового церкви развратника огнемъ ежещи, или живаго въ землю засыпати» (Русс. истор. библ. т. VI, столб. 652—653).

Можетъ быть, кому нибудь покажется возможнымъ предположить, что не св. Іона пользовался «Повѣстью», а наоборотъ, «Повѣсть» посланіемъ Іоны. На это замѣтимъ, что было бы необъяснимо сходство «Повѣсти» съ грамотами вел. кн.

Лѣтос. повѣсть:

По сихъ же приде Исидоръ на русскую землю... звашеся легатосъ и отъ ребра апостолекаго еѣдалища лятскагожъ.. и нѣмецкаго... Егда же въ молитвенныхъ реченіихъ святыхъ службы и вмѣсто патріархъ вселенскихъ поминаеть въ первыхъ и блажить Евгенія, папу римскаго... по скончаніи же святыхъ службы повелѣваетъ Сидоръ, вшедъ на амбонъ, чести велележно грамоту осмаго еусмысленаго си събора отреченаго.... Исидоръ злаго яду насытився... и ни мала времени пождати не стерпѣ, ерама ради обличенія своего о злыхъ сихъ ересехъ... еже дѣлаше, и тмою

евѣю безвѣрія оболкъся, ношю бездверіемъ изшедъ, татствомъ бѣгунъ яся и съ ученикомъ своимъ съ чернцомъ Григоріемъ.. Богоразумный же... князь великій Василій Васильевичъ никакоже посла по немъ възвратити его, ни воехотѣ удръжати его, яко несмыслена и богомръзка, да не притупятея грѣсѣ его; зане бо святая правила божественнаго закона святыхъ апостолъ повелѣвають такового церкви развратника огнемъ ежещи, или живаго въ земли засыпати его» (2 Соф. лѣт. т. VI, стр. 161—163).

Василія II къ царю и патріарху константинопольскимъ. Св. Іона между прочимъ воспроизводитъ лѣтописное изложеніе содержанія извѣстной окружной грамоты папы Евгенія, но, очевидно, сокращая уже лѣтописную редакцію.

Посланіе св. Іоны:

(Читаетъ съ амвона грамоту), въ ней же писано есть раздѣленіе о Святѣй Троици, согласующе, яко отъ Сына Духъ исходитъ, и оирѣпочнаа намъ съединиша приношенія въ святѣй службѣ святыа церкви» (Ibid., столб. 653).

Если бы лѣтописная повѣсть пользовалась посланіемъ св. Іоны, а не наоборотъ, то нужно было бы ожидать, что и въ данномъ случаѣ, въ сокращеніи посланія пана, «Новѣсти» сошлась бы съ посланіемъ Іоны, — чего въ дѣйствительности нѣтъ. Такъ св. Іона ничего не говоритъ о загробной судьбѣ усопшихъ, о чемъ говоритъ лѣтописная повѣсть и притомъ буквально сходно съ грамотою Василия II. Такъ какъ посланіе св. Іоны явилось ранѣе «Слова» объ объѣмѣ соборѣ («Слово» говоритъ о поставленіи на русекую митрополію Феодосія ростовскаго); то отсюда слѣдуетъ заключеніе, что лѣтописная повѣсть сокращеніемъ «Слова» быть не могла.

Официальный характеръ лѣтописной повѣсти не одинаково присущъ всѣмъ ея спискамъ. Въ «Царствешномъ лѣтописецѣ» встрѣчаются вставки несомненно современниковъ событія, но привнесенныя въ «Новѣсти» послѣ ея составленія. Разказавши о заключеніи митрополита Исидора въ Чудовъ монастырь до разсмотрѣнія его дѣла на соборѣ русекихъ епископовъ, одинъ изъ современниковъ событія дѣлаетъ слѣд. любопытное замѣчаніе: «достонтъ же удивитися разуму и великому смьслу великаго князя Василя Васильевича; понеже о семъ Исидорѣ митрополитѣ вси умолчаша князи и бояри и инши мнози, еще же и паче епископы русекіе вси умолчаша и воздремаша и уснуша; единъ же сей богомудрый и христорлюбивый государь вели-

Лѣтоп. повѣсть:

(грамоту). въ ней же написано есть богумръзко и богоотступно, еже суть латыньстѣи предести: раздѣляюще Святую Троицю, глаголющи, яко Духъ Святый отъ Отца исходитъ, Духъ же и отъ Сына, и оирѣпочнаа мудрствующе съединиша рекуши, яко въ безваснѣмъ и кваенѣмъ хлѣбѣ тѣлу Христову сътворитися достонтъ; а о усопшихъ еще есть писано и проч. (стр. 161).

кій князь Василій Васильевичъ познана Исидорову прелесть пагубную, и скоро обличивъ, носрами его, и въ мѣсто настыря и учителя злымъ и губительнымъ волкомъ назва его. И тако вси епископы рустѣи, иже быша въ то время тогда на Москвѣ, возбудишася, и князи и бояре, и вельможи, и множество христіанъ тогда военмянуша и разумѣша законы греческія преже сіа и начаша глаголати святыми писаніи и звати Исидора еретикомъ. И тако князь великій Василій Васильевичъ возрадовася о согласіи епископовъ своихъ и князей, и бояръ и всѣхъ православныхъ христіанъ. (Царств. лѣтоп. стр. 238). Такую замѣтку, конечно, не удобно было помѣщать въ официальное произведеніе, и мы дѣйствительно не находимъ его въ спискахъ второй Софійской лѣтописи, — что, какъ кажется, еще больше должно подтверждать официальное пропехожденіе лѣтописной повѣсти о Флорентійскомъ соборѣ. Отсюда становится понятнымъ и то, почему она ограничивается обычно соборнымъ осужденіемъ Исидора и бѣгствомъ его въ Римъ (См. ниже печатаемый еще «Новѣсти» по рукоп. Спб. Дух. Акад. изъ Соф. собр. №№ 1464 и 1465, 2 Соф. лѣтоп. стр. 163; Росс. Вивліювика, изд. 2, т. VI, стр. 48-69; Царств. лѣт. стр. 242-243), хотя въ этомъ отношеніи, сколько можно судить, лѣтописные списки «Новѣсти» не вездѣ были одинаковы; въ нѣкоторыхъ, по видимому, рѣчь шла и объ управленіи митрополією св. Іоны.

о поставленіи и прибытіи на Литву Григорія, ученика Исидорова (См. Пол. соб. рус. лѣт. т. VI, стр. 167-169). Не извѣстно только, когда это прибавленіе явилось. Послѣ этого можно понять и то, почему вторая половина «Слова» о составленіи восьмого собора, въ которой рѣчь идетъ о поставленіи митрополитовъ Іоны и особенно Θεодосіа, ничѣмъ не отразилась на текетѣ лѣтописной повѣсти. Въ «Царственномъ лѣтописцѣ» напр. о поставленіи и смерти Іоны и затѣмъ поставленіи Θεодосіа говорится коротко, обычнымъ лѣтописнымъ стилемъ, безъ всякаго отношенія къ текету «Слова» (Цар. лѣт. изд. 1772 г., стр. 296, 372-373). Тоже должно сказать объ извѣстіи второй Софійской лѣтописи о смерти Іоны (т. VI, стр. 184) и поставленіи на его мѣсто Θεодосіа (Ibid.). Ясно, что лѣтописная повѣсть не была сокращеніемъ «Слова», а явилась самостоятельно, имѣла, слѣд., и самостоятельное назначеніе. Уже потому цѣлкомъ, съ извѣстными распространеніями, она вошла въ составъ «Слова», какъ отвѣчающая цѣлямъ автора-оправдать дѣйствія русскаго правительства и русской іерархіи въ поставленіи митрополитовъ изъ русскихъ независимо отъ Константинополя. Понимаемая такъ въ основаніяхъ своего происхожденія и въ своемъ взаимномъ отношеніи, «Лѣтописная повѣсть» и «Слово» могутъ служить замѣчательными памятниками племени второй половины XV вѣка, отражавшими и оправдывавшими національныя стремленія русскаго народа того времени.

Для насъ разрѣшеніе вопроса о взаимномъ отношеніи лѣтописной повѣсти и «Слова» имѣетъ и то существенное значеніе, что помогаетъ рѣшенію вопроса о времени ихъ происхожденія. Время написанія «Слова» довольно ясно указывается его содержаніемъ. Авторъ вездѣ говоритъ о вел. князѣ Васильѣ Васильевичѣ, какъ о живомъ; 2) говоритъ о поставленіи на русскую митрополию Θεо-

досія ростовскаго. Поставленіе Θεодосіа состоялось 3 мая 1461 года (2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 184); всл. князь Василь Васильевичъ скончался 27 марта 1462 года (Царет. лѣт., изд. 1772 г., стр. 375). Въ промежуткѣ этого времени, слѣдов., и написано «Слово». Когда же написано «Лѣтописная повѣсть» объ восьмомъ соборѣ? Разумѣется, ранѣе, хотя бы потому, что она вошла въ составъ «Слова». Для насъ всего важнѣе опредѣлить, явилась она ранѣе или послѣ 1453 г., т. е. времени паденія Константинополя. Если признать вѣроятными наши соображенія о причинахъ возникновенія лѣтописной повѣсти; то съ тѣмъ имѣетъ необходимо было бы признать, что она явилась ранѣе 1453 года. Потому, конечно, въ нѣкоторыхъ спискахъ, какъ напр. въ спискѣ «Царственного лѣтописца», въ сборникѣ XVI в. Императорской Академіи наукъ (2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 163), въ спискѣ Новикова (Росс. вивл., изд. 2, т. VI, стр. 48-69) и въ спискѣ XVI в. Спб. дух. Акад., печатаемомъ въ приложеніи, не говорится даже о поставленіи митрополита Іоны и ни въ одномъ рѣшительно спискѣ лѣтописной повѣсти не говорится ни слова о паденіи Константинополя. Между тѣмъ событіе это, важное и достойное вниманія и само по себѣ, какъ нельзя лучше подтверждало взглядъ русскихъ людей на Флорентійскую унію, а потому, явись «Лѣтописная повѣсть» послѣ 1453 года, событіе это было бы въ ней непременно упомянуто съ тѣмъ особеннымъ отбѣнкомъ, съ каковымъ напр. говорить о немъ «Слово о составленіи восьмого собора» и посланія Іоны послѣ 1453 года, т. е. какъ о наказаніи грековъ за измѣну православію на соборѣ Ферраро-Флорентійскомъ.

Тоже соображеніе заставляетъ думать, что и «Повѣсть» о восьмомъ соборѣ Симеона суздальца, въ одной и другой редакціи, явилась также ранѣе 1453 года. За ея происхожденіе ранѣе «Лѣтописной повѣсти» рѣшительнымъ обра-

зою говорить уже то, что авторъ послѣдней несомнѣнно былъ знакомъ съ трудомъ Симеона. Но есть полное основаніе думать, что она явилась ранѣе 1448 года. Въ этомъ году 31 октября скончался императоръ Іоаннъ Палеологъ (Макарія, Ист. русс. церк., т. VI, Спб. 1870 г., стр. 18). Нашъ авторъ, отмѣчающій даже случаи его болѣзни, какъ наказаніе за поборничество уніи, ни слова не говоритъ о его смерти. Только во второй редакціи и притомъ во второй позднѣйшей припискѣ, не извѣстно, кому принадлежащей, говорится о смерти Іоанна Палеолога съ явнымъ указаніемъ, что смерть эта была наказаніемъ Божиимъ за измѣну православію: «Патріарха же Іосифа Божій судъ постиже и жити не попусти: на томъ проклятомъ соборѣ и живота лишился, идѣже и погребенъ бысть въ латынскомъ костелѣ, якоже выше рѣхомъ. Также и царя Ивана не замедли Божія месть живота лишити: идый бо отъ богомерзкаго противнаго того собора на корабли, и ту векорѣ умре, его же земля трижды погребена изверже и тѣло его отъ пещь снѣдено бысть

(Степ. книга).

И на блаженнаго Марка соединившася, егоже всячески хотяще одолѣти ласканіемъ и муками, ему же ничтоже успѣша. Съ нимъ же крѣпко подвизавшася о благочестіи и на богомерзкое соединеніе... ихъ же... много нетязавше, оковы отягчаху, и въ темницахъ заключаху, и всякими ранами мучаху, и желѣзными оковы облагаху, и гладомъ томяху. И въ сихъ озлобленіихъ пребыша ови всегодичное время, ови же мѣсе, прещеніемъ и муками понуждаеми, и неволю велиаху имъ своими руками поднести несправедное ихъ уложеніе. И мнози въ темницахъ отъ глада скончашася, друзіи же ранами уязвляеми до смерти пострадаша и муче-

(Павлова, Критич. опыты, стр. 105). Прежде всего достойно вниманія бесполезное указаніе на смерть патріарха Іосифа, когда объ ней сказано въ самой повѣсти; явно, что это понадобилось сдѣлать позже по особой тенденціи автора приписки, намѣревающагося сообщить о трагической смерти императора Іоанна по особому суду Божию. Самая легенда о смерти Іоанна Палеолога такова, что могла быть записана ранѣе дѣйствительной его смерти: онъ умираетъ, но заперъ, на пути изъ Флоренціи въ Константинополь. Какъ бы то ни было, писалъ ли приписку самъ Симеонъ, или кто другой, несомнѣнно, что сама повѣсть Симеона даже въ измѣненной редакціи явилась еще при жизни Іоанна Палеолога; но крайней мѣрѣ Симеонъ ничего объ его смерти не знаетъ.

Важнымъ указаніемъ на конечныя границы времени, въ которое могли появиться означенныя приписки, можетъ служить то, что значительная часть ихъ текста буквально повторена въ Степеновой книгѣ (ч. II, стр. 10-11, изд. 1775 г.).

(Павлова, Крит. опыты, стр. 104-105).

На святаго же Марка митрополита ефесскаго соединившася, иже отъ папы Евгенія златомъ прельстившася греки, егоже всячески одолѣти хотяще златомъ и ласканіемъ, и прещеніемъ и мученіемъ: емуже ничтоже не одолѣ. Съ нимъ же крѣпко подвизавшихся о благочестіи и на богомерзкое соединеніе неспившихся много нетязавше, оковы отягчаху, и въ темницахъ заключаху, и всяческими ранами мучаху, и желѣзными оковы облагаху, и гладомъ томяху. И въ таковыхъ злостраданіихъ ови всегодичное время пребыша, ови же мѣсе, прещеніемъ и озлобленіемъ понуждаеми, и неволю своими руками велиаху имъ поднести несправедное ихъ уложеніе. И мнози въ темницахъ отъ глада скончашася, друзіи же ранами уязвляеми до смерти пострадаша, и муче-

нія вѣнцы отъ Бога увязошася; ови же не могуще претерѣти многого мученія и глада, увѣ! неволею подписашася и пущени быша; ниіи же благочестія неповѣдницы въ темницахъ

оставлени быша. И тогда патріарха Іосифа вѣкорѣ Божій судъ постиже и жити не поустѣ: на томъ проклятомъ соборницѣ живота лишеш, идѣже и погребенъ быеть въ латынскомъ костелѣ.

Такоже тогда и царя Ивана Божій судъ не поустѣ жити: отъ богоугоднаго того собора идый на кораблѣ, живота лишеш, егже земля погребена трижды изверже, и тѣло его отъ пещь снѣдно быеть. И еше законопреступнымъ царю и патріарху не поустѣ Богъ и Царскаго града видѣти. И тогда божественный страдалецъ Марко въ темницы бѣ. и даде сребро стражемъ темничнымъ, и пущенъ быеть съ прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по благочестію. И разошася каждо ихъ въ свой цуть, направляемъ Богомъ.

Отсюда слѣдуетъ заключить, что сооставленныя прибавленія сдѣланы еше до митрополита Макарія.

Еще раньше, чѣмъ «Повѣсть» Симеона, было составлено описаніе путешествія Исидора въ Италію неизвѣстнымъ суздальцемъ. По самому характеру записокъ видно, что онѣ велись подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, по мѣрѣ того, какъ новый городъ или достойное вниманія обстоятельство на соборѣ вызвали необходимость сдѣлать ту или другую замѣтку. Возвратившись домой, авторъ считалъ свою задачу выполненною и положилъ перо. Событія на родинѣ, вызванныя слухами о Флорентійской уніи, а потомъ и появленіемъ въ Москвѣ митрополита Исидора, не отразились въ его сочиненіи ни однимъ намекомъ. Авторъ несомнѣнно

ченія вѣнцы отъ Бога увязошася; ови же не могуще претерѣти многого мученія и глада, увѣ! неволею бѣдѣ подписашася и пущени быша. Истинніи же благочестія неповѣдницы, не покоряющеса прелести латынскою, въ темницахъ оставлени быша. Патріарха же Іосифа Божій судъ постиже и жити не поустѣ: на томъ проклятомъ соборѣ и живота лишеш, идѣже и погребенъ быеть въ латынскомъ костелѣ, якоже выше рѣхомъ. Такоже и царя Ивана не замедли Божія мечь живота лишити: идый бо отъ богомерзкаго противнаго того собора на кораблѣ, и ту вѣкорѣ умре, его же земля трижды погребена изверже, и тѣло его отъ пещь снѣдено быеть. И тако пріобщающихся латынскою прелести, не поустѣлъ имъ Богъ и Царскаго града видѣти. Прочіи же пнако отщепеніе пріяша. Божественный же страдалецъ Марко тогда въ темницѣ бѣ, и даде стражемъ сребро, пущенъ быеть и съ прочими митрополиты и епископы, пострадавшими по благочестію. И разошася каждо во свой цуть, поспѣшествующу имъ Богу.

сопровождать Исидора въ его обратномъ путешествіи съ собора. Профессоръ Павловъ основательно, по нашему мнѣнію, предполагаетъ, что въ Будниѣ свита Исидорова раздѣлилась; одна часть отправилась съ Исидоромъ на Кіевъ; а другая, съ епископомъ Аврааміемъ во главѣ, направилась въ Москву. Къ этой послѣдней видимо принадлежалъ и нашъ авторъ (Крит. оныты, стр. 91, прим. 2). Отсюда, нужно полагать, произошла двойственность окончанія его записокъ. Какъ официальное лицо, обязанное вести дневникъ путешествія Исидора, авторъ считалъ обязанность свою исполненною съ того момента, какъ отдѣлился въ пути отъ своего господина, митрополита Исидора. На Будниѣ и оканчиваются записки автора въ большинствѣ еписковъ. 29 сен-

тября 1440 года Авраамій возвратился въ Суздаль. Около этого времени, нужно думать, окончены и дневникъ путешествія.

Послѣ всѣхъ названныхъ произведеній явилась Сахаровская редакція «Путешествія Симеона Суздальскаго въ Италію», какъ озаглавилъ это произведение издатель. За это говоритъ самый составъ этого произведенія, представляющаго компиляцію изъ «Путника» неизвѣстнаго суздальца, «Лѣтописной повѣсти» и «сказанія» объ осьмомъ соборѣ самого Симеона. Сахаровская редакція «Путешествія Симеона» поражала своими особенностями уже самого издателя, который говоритъ, что изъ «разнорѣчій» этого памятника съ текстомъ Новикова можно было бы составить цѣлую книгу. Весьма цѣнные замѣчанія по этому предмету сдѣланы проф. Павловымъ (См. его «Критич. опыты по исторіи древн. гр.-рус. полем. противъ латинянъ», Сиб. 1878 г., стр. 91 и слѣд.). О составѣ «Путешествія» обстоятельно говорится въ статьѣ г. Делекторскаго: «Критико-библиографическій обзоръ древне-русскихъ сказаній о Флорентійской унии» (См. Журн. Мин. народ. просв. за июль 1895 года. стр. 131—181).

¹⁶⁶⁴⁾ Рук. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 474; прилож. стр. 77.

¹⁶⁶⁵⁾ Ibid., л. 486 об.—487; прилож. стр. 83.

¹⁶⁶⁶⁾ Ibid., л. 473 об.; прилож. стр. 77.

¹⁶⁶⁷⁾ Ibid., л. 482 об.—490; прилож. стр. 81—84.

¹⁶⁶⁸⁾ Ibid., л. 490; прилож. стр. 84.

¹⁶⁶⁹⁾ Ibid., л. 491 об.—492; прилож. стр. 85.

¹⁶⁷⁰⁾ Ibid., л. 493 об.; прилож. стр. 86.

¹⁶⁷¹⁾ Рукон. той же Акад. № 1465, л. 246; прилож. XVI.

¹⁶⁷²⁾ Рукон. той же Акад. № 1464, л. 494 об.; прилож. стр. 86; см. также л. 474; прилож. стр. 77.

¹⁶⁷³⁾ Ibid., л. 481 об.; прилож.

стр. 81; л. 485; прилож. стр. 82; л. 486; прилож. стр. 83; л. 487; прилож. стр. 83; л. 487 об.; прилож. стр. 84; л. 489 об.; прилож. стр. 84; л. 490 об.; прилож. стр. 84.

¹⁶⁷⁴⁾ Ibid., л. 474 об.; прилож. стр. 77; л. 483 об.; прилож. стр. 82.

¹⁶⁷⁵⁾ Ibid., л. 475 об.; прилож. стр. 78.

¹⁶⁷⁶⁾ Ibid., л. 475 об.; прилож. стр. 78.

¹⁶⁷⁷⁾ Исидоровъ соборъ и хоженіе его, рук. Сиб. д. Акад. № 1464, л. 408 об.; прилож. стр. 89.

¹⁶⁷⁸⁾ Рукон. Сиб. дух. Акад. № 1215, л. 200; прилож. стр. 103.

¹⁶⁷⁹⁾ Ibid., л. 414 об.; прилож. стр. 92.

¹⁶⁸⁰⁾ Ibid., л. 419; прилож. стр. 94.

¹⁶⁸¹⁾ 2 Соф. лѣт. т. VI, стр. 153.

¹⁶⁸²⁾ Исидоровъ соборъ и хоженіе его, рук. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 413 об.—414; прилож. стр. 92.

¹⁶⁸³⁾ Такъ по крайней мѣрѣ можно понять выраженіе Симеона: «дошедшу ми стѣо кадыи воуднаи. вѣоисаемаго великаго Новгорода. гнига же ста маже кидѣху и самшаху...» (Ibid., л. 409; прилож. стр. 89). Здѣсь узнаемъ Симеона князь Юрій Лугвѣнъевичъ, потомъ князь смоленскій, издавшій его митрополитомъ черницамъ изъ грековъ. «Царственный лѣтописецъ» сообщаетъ о Юриі, что весной 1438 года онъ прибылъ въ Новгородъ (изд. 1772 г., стр. 204), а весной 1441 года выехалъ изъ Новгорода въ Литву и «засяде Смоленскъ и Витенскъ» (Ibid., стр. 225—226).

¹⁶⁸⁴⁾ Ibid., л. 408 а; 409 об.; прилож. стр. 89—90.

¹⁶⁸⁵⁾ Ibid., л. 431; прилож. стр. 100.

¹⁶⁸⁶⁾ Ibid., л. 423 об.; прилож. стр. 97.

¹⁶⁸⁷⁾ Ibid., л. 424 об.—425; прилож. стр. 97.

¹⁶⁸⁸⁾ Ibid., л. 408 об.; прилож. стр. 89.

¹⁶⁸⁹⁾ Ibid., л. 425; прилож. стр. 97.

¹⁶⁹⁰⁾ Ibid., лл. 419, 421, 422 об., 423, 424 об.; прилож. стр. 94, 95, 96, 97.

¹⁶⁹¹⁾ Ibid., л. 412; прилож. стр. 91. Св. Маркъ говоритъ императору: «не

что нынѣ зоветь нѣх христіанѣхъ. Слыши црѣю еще папа глѣеть. латыню поминаеть а христіанѣтка не поминаеть... что како ли христіанѣхъ наречетса» (Ibid., л. 416 об. — 417; прилож. стр. 93).

¹⁶⁹²) Ibid., л. 423, л. 412 об.; прилож. стр. 96, 91.

¹⁶⁹³) Ibid., л. 412 а, 413 а.; прилож. стр. 91.

¹⁶⁹⁴) Ibid., л. 417, 418, 421, 422 и др.; прилож. стр. 93, 94, 95, 96 и др.

¹⁶⁹⁵) Ibid., л. 424; прилож. стр. 97.

¹⁶⁹⁶) Ibid., л. 410 а.; прилож. стр. 90.

¹⁶⁹⁷) Во второй редакція: **анкирскій** (Рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 200 об.; прилож. стр. 103.).

¹⁶⁹⁸) Во второй редакція: **тристинскій** (Рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 200 об.; прилож. стр. 103).

¹⁶⁹⁹) Ibid., л. 408 а.; прилож. стр. 89.

¹⁷⁰⁰) Св. Маркъ говорилъ: «Слыши чстннй папа римскыи и оучителю латынскыаго языка. како ты глѣши. и огмыи скором (секе) нарѣкаеши. и совѣ к началѣ нарѣкаеши. а црѣ не нарѣкаеши ни к которомъ словѣ. и сконяхъ говоромъ зовешь огмыи. а седми стѣхъ говорхъ шрекаешиса. а патриарховъ совѣ вратѣю не зовешь. а латыню к началѣ поминаеши. а пракославлѣ посаѣди поминаеши.... и шрекаюшиса стѣхъ седми папѣкхъ и стѣхъ оцѣ запокѣдѣи. може запокѣдакши намы пракославнымъ христіаномъ. какети и ұранити седми скоры... ни приложити, ни оуложити ничеже. и аще кто приложитъ, анафема да боудеть. а ты нынѣ папа Евгениѣхъ не токмо приложнахъ еи что довро. но и седми скорхъ шрекаешиса.... анафемѣкъ предаешиса» (Ibid., л. 411 об. — 413 а.; прилож. стр. 91).

¹⁷⁰¹) Ibid., л. 412 а.; прилож. стр. 91.

¹⁷⁰²) Ibid., л. 419 об.; прилож. стр. 95.

¹⁷⁰³) Ibid., л. 417 а., 417 об., 419 об., 422 а., 422 об.; прилож. стр. 93, 94, 95, 96.

¹⁷⁰⁴) Ibid., л. 409 а.; прилож. стр. 90.

¹⁷⁰⁵) Ibid., л. 416 а.; прилож. стр. 93.

¹⁷⁰⁶) «аще злато и сребро црѣю доволно

ковзеть. то бесчестіе себѣ полуците. и ш крѣхъ мзык поношеніе и оукореніе прѣмаете. аще ли... злато презрите... то ш нѣга мѣсть полуците и ш стѣхъ шцѣ клѣскеніе прѣимете еше же чѣть и славою полуците. аще ли црѣю мене не посласаете. а злата и сребра доволно ковзмете. то напослѣди бесчестіе полуците» (Ibid., л. 416; прилож. стр. 93).

¹⁷⁰⁷) Ibid., л. 416, 417; прилож. стр. 93-94.

¹⁷⁰⁸) Ibid., л. 417 об.; прилож. стр. 94.

¹⁷⁰⁹) Ibid., л. 418 а.; прилож. стр. 94.

¹⁷¹⁰) Ibid., л. 419 об.; прилож. стр. 95.

¹⁷¹¹) Ibid., л. 420 а.; прилож. стр. 95.

¹⁷¹²) Ibid., л. 411; прилож. стр. 91.

¹⁷¹³) Ibid., л. 427 а.; прилож. стр. 98.

¹⁷¹⁴) Ibid., л. 418 об.; прилож. стр. 94.

¹⁷¹⁵) Ibid., л. 424 а.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁶) Ibid., л. 424 а.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁷) Ibid., л. 424 об.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁸) Ibid., л. 424 об. 425 а.; прилож. стр. 97.

¹⁷¹⁹) Ibid., л. 410 а.; прилож. стр. 90.

¹⁷²⁰) Ibid., л. 411 а.; прилож. стр. 91.

¹⁷²¹) Рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1245, 201; прилож. стр. 103.

¹⁷²²) Ibid.; прилож. стр. 103.

¹⁷²³) Рук. № 1464, л. 426 об. — 427 а.; прилож. стр. 98.

¹⁷²⁴) Ibid., л. 428 а.; прилож. стр. 99.

¹⁷²⁵) Ibid., л. 428 об.; прилож. стр. 99.

¹⁷²⁶) Ibid.; прилож. стр. 99.

¹⁷²⁷) Ibid., л. 426.; прилож. стр. 98.

¹⁷²⁸) Ibid., л. 427 об.; прил. стр. 98-99.

¹⁷²⁹) Ibid.; прилож. стр. 99.

¹⁷³⁰) Ibid., л. 426 а., 427 об.; прилож. стр. 98—99.

¹⁷³¹) Рук. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 217; прилож. стр. 112.

¹⁷³²) Попова, Повѣсть Симеона, въ Историко-литер. обзорѣ, стр. 357.

¹⁷³³) Рук. Сиб. дух. Акад. № 1464, л. 409; прилож. стр. 90.

¹⁷³⁴) См. этотъ терминъ въ епискѣ, напечатанномъ проф. Павловымъ (Критич. овыты, стр. 209 въ концѣ).

¹⁷³⁵) Рук. Сиб. дух. Акад. № 1245, л. 218-219; прилож. стр. 113—114.

¹⁷³⁶) Ibid., л. 199; прилож. стр. 102.
¹⁷³⁷) Ibid.; прилож. стр. 102.
¹⁷³⁸) Ibid., л. 199 а; прилож. стр. 102.
¹⁷³⁹) Ibid., л. 208 а.; прилож. стр. 107.
¹⁷⁴⁰) Ibid., прилож. стр. 107.
¹⁷⁴¹) Ibid., л. 214 об.; прилож. стр. 111.
¹⁷⁴²) «Зане бо святая правила божественнаго закона святыхъ апостолъ поведѣвають таковаго церкви развратника *отнемъ съжещи или живаго въ земли засыпати его*» (2 Соф. лѣт. II. С. Р. Лѣт. т. VI, стр. 163; см. также прилож. XIX, стр. 126.).
¹⁷⁴³) Соф. лѣт. VI, стр. 152, 154, 159, 161; прилож. XIX, стр. 116, 118, 124, 125.
¹⁷⁴⁴) Ibid., стр. 161; прилож. XIX, стр. 124.
¹⁷⁴⁵) Св. Маркъ такъ говоритъ царю и патриарху: «Помните убо, како во Царѣградѣ сами о нихъ рекосте, яко латыни не суть хрестьяне» (2 Соф. лѣт. II. С. Р. Лѣт. т. VI, стр. 154-155; прилож. XIX, стр. 120.).
¹⁷⁴⁶) С. лѣт. т. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 115.
¹⁷⁴⁷) Соф. лѣт. т. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 115.
¹⁷⁴⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 116.
¹⁷⁴⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 116.
¹⁷⁵⁰) Соф. лѣт. VI, стр. 152.
¹⁷⁵¹) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁷⁵²) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож. XIX, стр. 120.
¹⁷⁵³) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож. XIX, стр. 120.
¹⁷⁵⁴) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож. XIX, стр. 120.
¹⁷⁵⁵) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож. XIX, стр. 120—121.
¹⁷⁵⁶) Соф. лѣт. VI, стр. 155; прилож. XIX, стр. 121.
¹⁷⁵⁷) Соф. лѣт. VI, стр. 156; прилож. XIX, стр. 121.
¹⁷⁵⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож. XIX, стр. 121.

¹⁷⁵⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож. XIX, стр. 122.
¹⁷⁶⁰) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож. XIX, стр. 122.
¹⁷⁶¹) Соф. лѣт. VI, стр. 159; прилож. XIX, стр. 122.
¹⁷⁶²) Лѣт. пов. въ Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 115.
¹⁷⁶³) Соф. лѣт. VI, стр. 152; прилож. XIX, стр. 116: «Принеи к намъ и знача д а л ь с т в е н ѣ й ш е е п р е ж н е е к а ѣ с о е д и н е н и е . н и ѣ ш н е е к х р і а к ш е е к ѣ н а с б а ѣ о ч е с т ѣ ».
¹⁷⁶⁴) Соф. лѣт. VI, стр. 152—153; прилож. XIX, стр. 117.
¹⁷⁶⁵) Соф. лѣт. VI, стр. 161; прилож. XIX, стр. 124.
¹⁷⁶⁶) Соф. лѣт. VI, стр. 161—162; прилож. XIX, стр. 125.
¹⁷⁶⁷) Соф. лѣт. VI, стр. 162; прилож. XIX, стр. 125—126.
¹⁷⁶⁸) Соф. лѣт. VI, стр. 162; прилож. XIX, стр. 126.
¹⁷⁶⁹) Соф. лѣт. VI, стр. 162—163; прилож. XIX, стр. 126.
¹⁷⁷⁰) Соф. лѣт. VI, стр. 163; прилож. XIX, стр. 126.
¹⁷⁷¹) Соф. лѣт. VI, стр. 163; прилож. XIX, стр. 126.
¹⁷⁷²) Памяти. стар. рус. литер., собр. Пышнымъ. вып. IV, стр. 32.
¹⁷⁷³) Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей, Спб. 1877 г., столб. 35.
¹⁷⁷⁴) Рус. ист. библ. т. VI, столб. 530; 2 Соф. лѣт., т. VI, стр. 164.
¹⁷⁷⁵) Ibid., столб. 536; 2 Соф. лѣт. VI, стр. 166—167.
¹⁷⁷⁶) Рус. истор. биб. т. VI, столб. 533; 2 Соф. лѣт. стр. 165—166.
¹⁷⁷⁷) Р. И. библ. т. VI, столб. 528—529; 2 Соф. лѣт. стр. 164.
¹⁷⁷⁸) Р. И. библ. т. VI, столб. 531; 2 Соф. лѣт. стр. 165.
¹⁷⁷⁹) 2 Соф. лѣт. стр. 167.
¹⁷⁸⁰) Р. И. библ. т. VI, столб. 529. прим. 1.
¹⁷⁸¹) Р. И. библ., т. VI, столб. 584—585.

¹⁷⁸²) Акт. Истор. т. 1, № 43, стр. 86, столб. 2.

¹⁷⁸³) Р. И. библ. т. VI, столб. 540.

¹⁷⁸⁴) Ibid., столб. 557—558.

¹⁷⁸⁵) Ibid., столб. 559.

¹⁷⁸⁶) Ibid., столб. 558—559.

¹⁷⁸⁷) См. статью Стасюлевича: «Осада и взятіе Византіи турками». Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ. кн. I, Спб. 1854 г.

¹⁷⁸⁸) Выраженіе Энея Сильвія въ шне-мѣ къ папѣ отъ 12 іюля 1453 г. (Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ. кн. I, отд. пам. яз., стр. 99, прим. 3).

¹⁷⁸⁹) Новгор. лѣт., изд. Археогр. Ком. Спб. 1879 г., стр. 274.

¹⁷⁹⁰) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 180.

¹⁷⁹¹) Ак. Ист. т. I, № 264, стр. 496.

¹⁷⁹²) Ibid., столб. 2.

¹⁷⁹³) Изд. 1772 г., стр. 306—358.

¹⁷⁹⁴) Изд. 1789 г., V, стр. 222—261.

¹⁷⁹⁵) П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 125—144.

¹⁷⁹⁶) Воскр. лѣт., VIII, стр. 125; Цар-ствен. лѣт., стр. 306.

¹⁷⁹⁷) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ за 1854 г., кн. I, отд. памяти., стр. 99—137. —Въ видѣ отдѣльныхъ сказаній, встрѣчающихся въ сборникахъ, повѣсть объ основаніи и взятіи Константинополя напечатана проф. В. Яковлевымъ: объ основаніи Царьграда по рукописи XVII в., принадлежавшей самому издателю, и о взятіи его, — по рукописи XVII в., принадлежавшей С. В. Макемюву (См. Сказанія о Царьградѣ Спб. 1868 года, стр. 1—10 и стр. 56—114). Текстъ сказаній въ изданіи г. Яковлева буквально сходитъ съ текстомъ лѣтошенимъ.

¹⁷⁹⁸) Трудно сказать, кого должно разумѣть подъ «наметникомъ царевымъ», быть можетъ, Луку Нотару, родственника Константина XI по второй женѣ его Екатерины, дочери левобосегаго князя Нотары Палеолога Кателутны. Лука Нотара пожалованъ былъ великимъ канцлеромъ имперіи (См. у Стасюлевича, въ его статьѣ: «Осада и взятіе Византіи турками». Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ. кн. I, стр. 82). Онъ дѣйствительно былъ

казнень Магометомъ II по подозрѣнію, какъ полагають, въ двойной измѣнѣ: до осады и въ пору осады Константинооля онъ явно выступалъ противникомъ латинянъ и сторонникомъ союза съ турками; а по взятіи Константинополя отправилъ въ Италію часть своихъ богатствъ и ожидалъ скорой помощи съ запада (Ibid., стр. 173).

¹⁷⁹⁹) Макарія, Ист. рус. церк. т. VI, стр. 13, изд. 1870 г.

¹⁸⁰⁰) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 108—109, прим. 20, отд. памятниковъ.

¹⁸⁰¹) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I, стр. 175—176.

¹⁸⁰²) Новгор. лѣт., изд. Археогр. Ком. Спб. 1879 г., стр. 275.

¹⁸⁰³) Ibid., стр. 274.

¹⁸⁰⁴) См. Воекрее. лѣт. стр. 129, 136, 140 и 143; Царств. лѣт. стр. 317, 337, 348 и 356; Сказ. о Царьградѣ, Яковлева, стр. 61, 102, 111.

¹⁸⁰⁵) Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наук, кн. I, отд. памяти., стр. 108—109, прим. 20.

¹⁸⁰⁶) «Списателя же сим. азъ много-грѣшныи и кѣзаконныи нестор искнидѣр измаада взятъ кык и шкрѣзан. мног(о) крѣма пострадау к ратныхъ хоженниу оу-крыкамъ семо и шмамо да не Сирѣ к шканнон сен вѣре. тако и нѣтъ к сѣмъ келѣкомъ и страшнои дѣле оуунтрамъа шкогда колѣзнію шкогда скрыканіемъ шкогда же голѣфаніемъ прѣштѣленію екоу. оулокамъ крѣма дозреніемъ и испытаніемъ великимъ писау к каждому днѣ творимамъ дѣланіа кне града ш тѣрѣкѣ. И пакы егда пошценіемъ вѣжини кнѣдоуомъ кх градхъ крѣманіемъ испытау и сокрау ш достокрѣныхъ и великихъ мѣжей кѣа творимамъ дѣланіа ко градѣ протѣкоу безѣкрѣныхъ. и вкратце изложу и чрѣстимно мх прѣдау на кх споминаніе прѣжаемоу семоу и предик. номоу изколенію вѣтѣ. вѣкмогущамъ же и жикоткѣрцама трѣца да ма приокочитъ пакы стаду екоемоу и шкцамъ пажити екоеа. шко да и азъ прѣрѣсалаку возвѣдѣру ке-

Алкогольное и преысское нама ткое. лиии»
(Стр. 43).

¹⁸⁰⁷) Стр. III—IV предисловія.

¹⁸⁰⁸) Уч. Зап. II отд. Акад. Наукъ за
1854 г., кн. I, стр. 136, отд. памяти.

¹⁸⁰⁹) «Пам. пшем.», стр. 37.

¹⁸¹⁰) Называемаго обычно въ текетѣ
«Патаромекымъ. Ibid., стр. 40 и др.

¹⁸¹¹) «Пам. Пшем.», стр. 5—6; Воскр.
лѣт. VIII, 127; Царетв. лѣт. стр. 312—
313; Сказанія, стр. 7, 9. Въ житіи св.
Андрея Юродиваго читаемъ: «Блаженный
рече: о градѣ нашемъ да си вѣси, яко до
кончины (міра) не бонима ни единого азы-
ка, ни сткоритхъ ему зла, ни козметъ
его, не вуди того: кланхъ бо естъ даромъ
Ногородици, да никтожъ е можеть отчати
его отъ честныхъ рѣкъ ѿд» (Четьи—Ми-
нен Макарія, окт. изд. Дрхсогр. Ком.
Сиб. 1870 г., столб. 209—210).

¹⁸¹²) Пам. др. пшем., стр. 4; Воскр.
лѣт. VIII, 127; Сказ., стр. 6; Цар. лѣт.
стр. 311. Ср. объ этомъ Четьи—Минен
Макар., окт., столб. 218.

¹⁸¹³) Пам. др. пшем., стр. 3; Воскр.
лѣт. VIII, стр. 126; Сказ. стр. 5; Царетв.
лѣт. стр. 309—310.

¹⁸¹⁴) Пам. др. пшем., стр. 40—41.

¹⁸¹⁵) См. у него въ «Повѣсти о Цар-
реградѣ. Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ
Сиб. 1854 г., кн. I, отд. памяти, стр. 133—
136, прим. 92.

¹⁸¹⁶) Воскр. лѣтон. VIII. 143—144;
Царетв. лѣт. стр. 258; Сказаніе о Царегр.
Яковл. стр. 114; Никон. лѣт., изд. 1789 г.
V, стр. 261.—Пророчества эти знакомы
и нашимъ древнимъ книжникамъ. Такъ
въ рукописномъ «Травникѣ» принадле-
жащемъ Н. М. Михайловскому, по по-
воду пророчества Меводія о томъ, что
въ послѣдніе дни «поразитъ ихъ (из-
манлятятъ) Госнодь рукою христіанскою,
и «будеть царство христіанско надъ вен
царетва превознесено», замѣчено: «И
отъ сихъ дней пророчество нмуть у себя
мурины и вѣрятъ, яко полуночный иѣкій
самодержецъ святой градъ Іерусалимъ
и все кесарство турецкое въ державу

свою мечель своимъ приметь. Полуноч-
ный сей самодержецъ—царь и великій
князь московскій: сей бусорманскую маг-
метскую северную ересь и богопротив-
ный законъ петитъ, и потребитъ и по-
губитъ до конца». Къ русскимъ отнесено
въ томъ же «Травникѣ» и пророчество
надписи на гробѣ Константина Великаго.
Надпись эта, истолкованная въ 1421 г.
сенаторомъ Григоріемъ Схоларіемъ, гово-
рила: «Родъ же русскихъ (ξανθόν γένος)
вмѣстѣ съ прежними обладателями по-
бѣдитъ всего Иеманла и овладѣтъ Седь-
михолмьмъ». Въ «Травникѣ» выраженіе
ξανθόν γένος переводится «народъ же
россійскій»... См. у Изм. Ив. Срезнев-
скаго въ прим. 92, стр. 133—134.

¹⁸¹⁷) Ibid., стр. 135, примѣч.

¹⁸¹⁸) Ibid.

¹⁸¹⁹) Пам. древ. пшем. стр. 40; Воскр.
лѣт. VIII, стр. 143; Царетв. лѣт. стр.
358; Яковлев., Сказанія, стр. 113—114;
Никон. лѣт. изд. 1798 г., стр. 260—261.

¹⁸²⁰) См. Сказанія о Царѣградѣ. Сиб.
1868 г., стр. 46—55.

¹⁸²¹) Ibid., стр. 50.

¹⁸²²) Ibid., стр. 49.

¹⁸²³) Ibid., стр. 54.

¹⁸²⁴) Ibid., стр. 54—55.

¹⁸²⁵) Третья повѣсть о паденіи Кон-
стантинополя, извѣстная по нѣкоторымъ
епискамъ Хронографа, содержитъ крат-
кій разсказъ объ осадѣ и взятіи Царя-
града турками безъ всякаго указанія на
слѣдствія этого событія для историче-
скаго будущаго Россіи и православія. (См.
у проф. А. Н. Попова «Обзоръ Хроно-
графовъ», М. 1866 г., вып. I, стр. 214—
215 и его же «Изборникъ», Москва, 1869,
стр. 87—91).

¹⁸²⁶) Памятн. др. пшем., стр. 7—8;
Яковл., стр. 58—59; Никон. лѣт. стр.
232—233; Воскрес. лѣт. VIII, стр. 128—
129.

¹⁸²⁷) Пам. др. пшем. стр. 37; Яковл.
стр. 108—109; Никон. лѣт. стр. 257—258;
Воскр. лѣт. VIII, стр. 142; Царетв. лѣт.,
стр. 353—354.

- ¹²²³) Прав. Собес. 1861 г., II, стр. 262—263.
- ¹²²⁹) Истор. библ. т. VI, столб. 623.
- ¹²³⁰) Ibid., столб. 648—649.
- ¹²³¹) Акт. ист. т. I, стр. 513, столб. 2, и стр. 514, столб. 1.
- ¹²³²) Истор. библ. т. VI, столб. 728—729; Акт. ист. т. I, стр. 517, столб. 1.
- ¹²³³) См. его «Историко-литературный обзоръ др.—рус. пол. сочин. М. 1875 г., стр. 360—395.
- ¹²³⁴) См. его Крит. оп. по истор. др. грекорусск. полемики противъ латинянъ, Спб. 1878 г., стр. 105—108.
- ¹²³⁵) Посл. Юны кн. кіевскому Александру Миханловичу, Ист. библ. т. VI, столб. 561.
- ¹²³⁶) Попова, стр. 372—373.
- ¹²³⁷) Ibid., стр. 373—374.
- ¹²³⁸) Ibid., стр. 377.
- ¹²³⁹) Ibid., стр. 380.
- ¹²⁴⁰) Ibid., стр. 384—385.
- ¹²⁴¹) Ibid., л. 394—495.
- ¹²⁴²) Ист. библ. т. VI, столб. 653—654.
- ¹²⁴³) Акт. ист. т. I, стр. 128, столб. 1; то же см. Сношенія Россіи съ Востокомъ, ч. I, Спб. 1858 г., стр. 8.
- ¹²⁴⁴) Ист. библ. VI, столб. 723.
- ¹²⁴⁵) Ркп. Кіево-Соф. собора, № 320, л. 3; Просвѣт., изд. Каз. дух. Акад., стр. 42—43.
- ¹²⁴⁶) Ист. библ. т. VI, столб. 710—711.
- ¹²⁴⁷) Ibid., столб. 451. прим. 3.
- ¹²⁴⁸) Ркп. XVI в., Троицкой Сергіевой Лавры, № 19 (12) въ л., на л. 373. См. «Свѣдѣніе о славянскихъ рукоп., находящихся въ библ. Моск. дух. Акад. Моск. 1887 г., вып. II, стр. 231.
- ¹²⁴⁹) См. посл. пр. Евфроениа. Рук. Рум. муз. № 306, л. 112 об.
- ¹²⁵⁰) Посл. Аонасію, Прав. Собесѣд. іюнь 1866 г., стр. 141—142.
- ¹²⁵¹) Рукоп. Рум. муз. № 306, л. 114.
- ¹²⁵²) Посл. Аван. Прав. Собес. іюнь 1866 г., стр. 142.
- ¹²⁵³) Ibid., стр. 143, 146—147.
- ¹²⁵⁴) Житіе преп. Евфр. перв. автора. Рук. Рум. муз. № 306, л. 36.
- ¹²⁵⁵) См. Уставъ отцовъ VII собора. Прав. Собес. іюнь 1866 г., стр. 160.
- ¹²⁵⁶) Ibid., стр. 161—162.
- ¹²⁵⁷) Истор. библ. т. VI, прилож. стр. 26, столб. 2, отъ 1347 г.
- ¹²⁵⁸) Снош. Россіи съ Востокомъ, Спб. 1858 г., стр. 25.
- ¹²⁵⁹) См. опредѣленіе патріаршаго собора отъ 1354 г. о перенесеніи митрополіи изъ Кіева во Владимірь. Ист. библ. т. VI, прилож., столб. 64, 66, 68. 70.
- ¹²⁶⁰) Макарія, Истор. русск. церкви т. IV, Спб. 1866 г., стр. 70.
- ¹²⁶¹) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. II, изд. 3, стр. 141.
- ¹²⁶²) Ibid., т. II, изд. 3, стр. 267—268; Лавр. лѣт., изд. Археогр. ком., 1872 г., стр. 356.
- ¹²⁶³) Лавр. лѣт., подъ 1176 г., изд. 1872 г., стр. 358—359.
- ¹²⁶⁴) Лавр. лѣт. подъ 1169 г., стр. 337, изд. 1872 г.
- ¹²⁶⁵) Солов., Ист. т. II, изд. 3, стр. 298.
- ¹²⁶⁶) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 185.
- ¹²⁶⁷) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 128.
- ¹²⁶⁸) П. С. Р. Л. IV, стр. 189.
- ¹²⁶⁹) П. С. Р. Л. IV, стр. 214.
- ¹²⁷⁰) Новгор. лѣт., изд. Археогр. ком., Спб. 1879, стр. 145—146 въ примѣчаніи; см. Ibid., стр. 181—182.
- ¹²⁷¹) Ibid., стр. 271.
- ¹²⁷²) См. соборн. грамоту отъ 1459 г., Ист. библ. т. VI, столб. 627—630.
- ¹²⁷³) Ibid. столб. 686.
- ¹²⁷⁴) Ibid., столб. 688.
- ¹²⁷⁵) Ibid., стр. 691.
- ¹²⁷⁶) Ист. библ. т. VI, столб. 927.
- ¹²⁷⁷) Акты Әввекд. т. I, № 91, стр. 66, столб. 2.
- ¹²⁷⁸) Просвѣтитель, Рукоп. Кіево-Соф. собора № 320, л. 11 об.; печати. издан. Каз. дух. Акад. л. 57; см. то же въ посланіи къ Нифонту, еп. суздальскому; руки. того же собора, л. 307, и у Вулаева, въ Истор. христ., столб. 946—947.
- ¹²⁷⁹) Истор. библ. VI, стр. 798—799.

¹³⁸⁰) См. прѣвнїе съ греками. Палест. Сборн., вып. XXI, стр. 354—355.

¹³⁸¹) Время происхожденія «повѣсти о новгородскомъ бѣломъ клоубкѣ» опредѣляется различно. Издатели ея Костома-ровъ и Пынинъ (см. Пам. стар. рус. литер. в. I, стр. 287—298 и примѣч. къ «Повѣсти» стр. 302—303), профф. Субботинъ (Русск. вѣстн. за 1862 годъ, май, стр. 361—362) и Петровъ (Труды Кіев. дух. Акад. за 1865 г., декабрь, стр. 496—497) считаютъ ее произведеніемъ конца XVI и начала XVII вѣковъ; проф. Буславъ (Истор. очерки, т. II, Сиб. 1861 г., стр. 274), на основаніи точнаго указанія самой «повѣсти», считаетъ ее произведеніемъ Димитрія Толмача, писаннымъ для архіепископа новгородскаго Геннадія. Это мнѣніе раздѣляетъ проф. Терновскій (Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси. Кіевъ. 1876 г., вып. II, стр. 172), а временемъ написанія ея принимаетъ 1492 г. Митрополитъ Макарій временемъ написанія ея считаетъ 1491—1492 гг., когда Димитрій Толмачъ одновременно исполнялъ порученіе Геннадія относительно пасхалии или міротворнаго круга (Ист. рус. церкви, т. VII, Сиб. 1874 г., стр. 243. См. также любезнѣе указаніе пришеки одного раскольничьяго епископа повѣсти о бѣломъ клоубкѣ, прим. 223). Мнѣніе это раздѣляетъ и мы. Къ эпохѣ архіепископа Геннадія относятъ эту повѣсть акад. Пынинъ (Ист. рус. слов. Сиб. 1898 г., т. I, стр. 345 и слѣд.) и М. М. Помяловскій (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1898 г., янв., стр. 44, 45).

¹³⁸²) См. прилож. къ Кормчей, изд. 1810 года.

¹³⁸³) Таковы полемическія статьи: «повѣданіе... како и коего ради дѣла отлучишася отъ насъ латини»... и «повѣсть о латинѣхъ, когда отлучишася отъ грекъ и святыя Божія церкви и како избрѣтоша себѣ ереси» (Половъ. Историко-литерат. обзоръ древнерусск. полем. соч. противъ латинянъ. М. 1875 г., стр. 137 и слѣд., стр. 178 и слѣд.).

¹³⁸⁴) Авторъ имѣеть въ виду, безъ сомнѣнія, легенду о борьбѣ змія съ орломъ и побѣдѣ змія, какъ разсказываетъ объ этомъ повѣсть объ основаніи Константинополя. См. выше.

¹³⁸⁵) Пам. ст. русск. литер., вып. I, стр. 295, столб. 2, стр. 296, столб. 1.

¹³⁸⁶) Нѣкоторыя исправленія и вставки (въ скобкахъ) дѣлаемъ по списку Рум. муз. № 1549, въ которомъ посланіе о бѣломъ клоубкѣ помѣщено на л. 166 и слѣд.

¹³⁸⁷) Мѣсто это, видимо, испорчено въ обоихъ спискахъ.

¹³⁸⁸) Памятн. стар. рус. литерат., в. I, стр. 296, столб. 1.

¹³⁸⁹) Указаніе «повѣсти» на учрежденіе патріаршества въ Россіи подало поводъ относить (проф. Субботинъ) «повѣсть» къ концу XVI вѣка. По этому поводу позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.—Не имѣя подъ руками древнихъ списковъ «повѣсти», не возможно точно опредѣлить, какъ данное мѣсто читалось у Димитрія и даже было ли оно у него. Не знаемъ мы и того, какъ рано возникла у русскихъ людей мысль о возможности учрежденія въ Россіи патріаршества, но, конечно, гораздо ранѣе дѣйствительнаго его учрежденія. Извѣстный Нилъ Полевъ, ученикъ преп. Іосифа Волоцкаго, въ посланіи къ иноку Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Герману не разъ называетъ митрополита московскаго патріархомъ, какъ называетъ Василія Іоанновича царемъ. Защищая своего учителя, Іосифа, отъ нападокъ кирилло-бѣлозерскихъ иноковъ (по дѣлу о распрѣ съ архіеп. Серапіономъ и изложеніи послѣдняго), Нилъ пишетъ: «напередъ разсуди себѣ сего, что отецъ нашъ игуменъ Іосифъ не въ единомъ углѣ сіе дѣло сотворялъ, но посреди стола и матери градовомъ и многочисленнаго града Москвы. и самодержца государя великаго князя Василея Ивановича всея Руси и среди престола патріаршескаго всея Рускія митрополія, сирѣчь отъ

митрополита и всего ебора... Аще ли же бы не разрѣшилъ *патрѣархъ* и весь соборъ отца нашего, тогда бы было потребно отъ своего ему епископа требовати разрѣшенія и прошенія; аще ли же глаголеши, яко *патрѣархъ* и весь соборъ побояся *царя* и сойде на слабость и не право суди... и ты иди и обличи *царя* и весь соборъ» (Журн. Мни. Нар. Пров. за 1881 г. авг., стр. 192). Послание писано Полевымъ въ пору пребыванія его въ пустыняхъ бѣлозерскихъ, до возвращенія въ Юзефовъ монастырь, слѣд. около 1511—1512 г. (См. указанія В. Жмакина въ его статьѣ «Ниль Полевъ», въ Журн. Мни. Нар. Пр., авг., 1881 г., стр. 198—199). Съ усиленіемъ московскаго государства и освобожденіемъ московскаго митрополита изъ подъ власти патріарха константинопольскаго мысль о патріаршествѣ въ Москвѣ была такъ естественна, что папа Левъ X, конечно не безкорыстно, предлагалъ Василю Ивановичу возвести въ патріархи всероссійскаго митрополита. Въ 1519 году онъ такъ говорилъ Василю III чрезъ своего посла Шонберга: «Папа хочетъ его (великаго князя) и всѣхъ людей Русскіе земли приняты въ единчество и согласіе римскія церкви. не умялая и не перемѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ, но хочетъ покрѣпити и грамотою апостольскою утвердити и благословити вса та предреченная: занеже церковь греческая не имѣетъ главы: патріархъ константинопольскій и все царство въ турецкихъ рукахъ, и онъ вѣдаетъ, что духовнѣйшій митрополитъ есть на Москвѣ: хочетъ его и кто по немъ будетъ, возвысити и учинити патріархомъ, какъ былъ прежде константинопольской»... (Карамз., Истор. Гоеуд. російск., т. VII, изд. 2-е, 1819 г., стр. 100 и примѣч. 189). Любопытно, что, по понятіямъ русскіхъ людей, московскій патріархъ замѣнилъ собою папу римскаго, не по положенію перваго патріарха, а въ исполненіе древняго чина вселенскихъ патріарховъ (Соловьевъ,

Истор. Россіи, т. VII, изд. 2-е, 1861 г., стр. 428—429).

¹³⁹⁷⁾ Памяти. стар. рус. литер. вып. I, стр. 296, столб. 1.

¹³⁹¹⁾ Проф. А. Н. Веселовскій подъ обезьянномъ разумѣть абиссинца (Archiv für slav. Fil. Band II, s. 137.

¹³⁹²⁾ Памяти. стар. русск. литер. вып. II, стр. 394—396.

¹³⁹³⁾ См. Паломникъ Антонія въ 51 вышукѣ Правосл. Палестинскаго сборника, Спб. 1899 г., стр. 8; См. также у проф. А. Н. Веселовскаго, Замѣтки по литерат. и народн. словесности, Спб. 1883 г., стр. 12—13.

¹³⁹⁴⁾ Е. Е. Голубинскаго, Ист. русск. церкви, т. I, полов. 1-я, М. 1880 г., стр. 686—687. См. также Правосл. Палестинскій сбор. вып. 51, предисловіе стр. I—II, Спб. 1899 г.

¹³⁹⁵⁾ Тихонр., Нам. отреч. литер., II, стр. 214.

¹³⁹⁶⁾ Ibid., стр. 216—217.

¹³⁹⁷⁾ Ibid., стр. 217.

¹³⁹⁸⁾ Ibid., стр. 217—218.

¹³⁹⁹⁾ Проф. Жданова, Рус. был. знось, стр. 62—63.

¹⁴⁰⁰⁾ Ibid., стр. 63, прим. I.

¹⁴⁰¹⁾ Замѣтки Отд. рус. и слав. археологін Императ. Археолог. общества, т. III, Спб. 1882 г.

¹⁴⁰²⁾ Рус. билевой знось, Спб. 1895 г.

¹⁴⁰³⁾ Изд. Миллера, стр. 247.

¹⁴⁰⁴⁾ Четын-Миней Макарія подъ 20 сентября.

¹⁴⁰⁵⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. IX.

¹⁴⁰⁶⁾ Прозор., Назван. соч., стр. 3—5.

¹⁴⁰⁷⁾ Истор. гоеуд. російск. т. II, стр. 174—177 и примѣч. 194, изд. 3-е, 1830 г.

¹⁴⁰⁸⁾ Журн. Миннет. Нар. Пров. за 1847 г., ноябрь, стр. 113.

¹⁴⁰⁹⁾ Прозоров., стр. 6.

¹⁴¹⁰⁾ Ibid., стр. 7—13.

¹⁴¹¹⁾ Ibid., стр. 26—28.

¹⁴¹²⁾ Ibid., стр. 28.

¹⁴¹³⁾ Ibid., стр. 28, 29.

¹⁴¹⁴⁾ Ibid., стр. 21—23.

¹⁴¹⁵⁾ Пол. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 227.

1916) Прозоровекій, Назв. сочин. стр. 15.

1917) См. Рус. бѣд. эпохъ. Сиб. 1895 г., стр. 588—603.

1918) Ibid., стр. 603.

1919) Ibid., стр. 67, прим. I.

1920) Ibid., стр. 93—94.

1921) Ibid., стр. 81—94.

1922) Ibid., стр. 111.

1923) Ключ., Др. русск. житія св., стр. 117—119.

1924) Житіе св. Моусея, архіеп. новгород., написано не ранѣе 1484 г. Ibid., стр. 126.

1925) Собран. госуд. грам. и договоръ, ч. II, № 25, стр. 27, столб. 2.

1926) Проф. Жданова, стр. 63, 602.

1927) Ibid., стр. 590.

1928) Ibid.

1929) Ibid., стр. 594.

1930) Ibid., стр. 594, 596.

1931) «Русскіе клады», Т. I. Сиб. 1896 г.

1932) Ibid., стр. 60.

1933) Ibid., стр. 68.

1934) Ibid.

1935) Ibid., стр. 69.

1936) Ibid., стр. 70.

1937) Ibid., стр. 71.

1938) Ibid., стр. 72.

1939) Ibid., стр. 74.

1940) Ibid., стр. 75.

1941) Ibid., стр. 66.

1942) См. у проф. Жданова. стр. 596.

1943) Ibid., стр. 602.

1944) Столь существенная особенность «Сказанія о князехъ владимірекихъ» отъ «Слова избранна отъ святыхъ писаній еже на латыню и сказанія о съставленіи омаго ебора латыньскаго» и проч. можетъ вызывать сомнѣніе въ единствѣ ихъ автора.

1945) Прибавл. къ твор. св. отц. ч. XVIII, за 1859 г., стр. 537—538.

1946) Макарь, Четьи—Миней. сент. 20, столб. 1318.

1947) См. его соч. «Россія и Востокъ. Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ. Іоаннъ III и Софія Палеологъ. Сиб. 1892.

1948) Ibid., стр. 13—14.

1949) Ibid., стр. 167.

1950) Ibid., стр. 186, 233.

1951) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. V, изд. 3-е, стр. 83.

1952) См. Оше. рукописи. Синод. библ-ліот., отд. II, ч. 3-я, стр. 305—306; см. также у Жданова, стр. 116—117, прим. 2.

1953) Избран. въ 1464 г. умеръ въ 1473 году. Макарій, Истор. р. церкви, т. VI, Сиб. 1870 г., стр. 55, 63.

1954) Солов., Истор. Рос. т. V, изд. 3, стр. 80.

1955) О. Пирлинга. Названное сочиненіе, стр. 228.

1956) Костомаровъ, Русск. Истор. въ жизнеоп., вып. II, Сиб, 1874 г., стр. 264.

1957) Костомаровъ, Ibid., стр. 265.

1958) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 81.

1959) Костомаровъ, Русск. истор. въ жизнеоп., вып. II, Сиб, 1874 г., стр. 265.

1960) Сказ. кн. Курбскаго. изд. Устрялова, 2, Сиб. 1842 г., стр. 4.

1961) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 82—83; см. также у Костомарова, Назван. соч., вып. II. Сиб. 1874 г., стр. 265—266.

1962) Соловьевъ, Ibid., стр. 108.

1963) Ibid., стр. 83.

1964) Акт. пет. т. I, стр. 137, столб. 2.

1965) Посланіе Вассіана напечатано между прочимъ въ т. VIII полного собранія русскіхъ лѣтописей, стр. 207—213. Этимъ изданіемъ мы и пользуемся.

1966) Собр. госуд. грам. и договоровъ, ч. II, № 25, стр. 27, столб. 2.—Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 85.

1967) Собр. госуд. грам. и догов., ч. II, стр. 29, столб. I.

1968) Соловьева, Ист. Россіи, т. V, изд. 3, стр. 89—90.

1969) Ibid., прим. 84, стр. V.

1970) Истор. библ. т. VI, прилож. столб. 270.

1971) Ibid., столб. 272, 274.

1972) Ibid., столб. 274, 276.

1973) Ibid., столб. 276.

¹⁹⁷⁴) Свѣтъ Іпполитъ рече: егда оубрѣмъ окрестомъ Римѣхъ пѣсикми кон. и перѣи на насъ і екифанъ худашага на браі. тогда неблазненно познаемъ. яко тои естъ анти-Христѣхъ».

¹⁹⁷⁵) См. у К. Невоструева, Слово св. Іпполита объ антихристѣ, М. 1868 г., стр. 37, столб. I.

¹⁹⁷⁶) См. также хроногр. XVI в. Спб. дух. Акад. изъ Кирилловскихъ рукоп. № 6, л. 809 и слѣд.

¹⁹⁷⁷) Здѣсь по видимому слѣдуетъ усмотрѣть вліяніе краткой (отъ лѣтописца) повѣсти о взятіи Цареграда, гдѣ читаемъ: «нынѣ видѣти сеть Царевующій градъ *попранъ и раскопанъ* и пожженъ огнемъ» (В. Яковлева, Сказанія о Царѣградѣ, Спб. 1868 г., стр. 50) О софійскомъ храмѣ сказано: «сей оубо великій храмъ окверняютъ беззаконніи... предѣлы же ея, еже на всякъ день святымъ разбиваются» (Ibid., стр. 49). Въ той же повѣсти говорится о гибели отъ безбожныхъ турокъ «всѣхъ благочестивыхъ царствій: греческаго, сербскаго, басанскаго и арбаназскаго» (Ibid., стр. 54) и послѣдовательно роетъ и возмужаніи Россіи.

¹⁹⁷⁸) См. прилож. стр. 45—46.

¹⁹⁷⁹) См. прилож. стр. 49—50.

¹⁹⁸⁰) См. прилож. стр. 50.

¹⁹⁸¹) См. прилож. стр. 54—55.

¹⁹⁸²) Истор. библия. т. VI, столб. 723.

¹⁹⁸³) Ibid., столб. 819.

¹⁹⁸⁴) Ср. выраженіе Филовея въ посланіи къ Мунехину о звѣздочетцахъ и латинахъ: «во истину они суть еретицы, своею волею отпадише православныя христіанскія вѣры».

¹⁹⁸⁵) Памяти. стар. рус. литер. вып. I, стр. 296, столб. I.

¹⁹⁸⁶) См. прилож. стр. 54, столб. I.

¹⁹⁸⁷) «Да кразѣнитъ и полнауетъ мѣна грѣскаго и неразѣднаго (См. житіе преч. Сергія, Четьи-Миней за сентябрь, дни 25—30, столб. 1466—1467).

¹⁹⁸⁸) «Намъ же лѣно царскому твоему остроумію и богопреданней мудрости

въспоминати» (Хрущова, Изслѣд. о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр. 242).

¹⁹⁸⁹) Въ приведенной ссылкѣ Филовея имѣеть въ виду извѣстный разсказъ книги Чисель о томъ, какъ ослица, спасшая Валаама отъ пораженія мечемъ ангела. вразумила его укоромъ въ напрасныхъ бояхъ (Чисель XXII, 28—31). Ссылку на этотъ случай мы встрѣчаемъ и у Енифанія премудраго въ житіи св. Стефана пермекаго (См. Пам. старин. русск. литературы, изд. Кумел.—Безб., вып. IV, стр. 120, столб. 2).

¹⁹⁹⁰) Четьи—Миней Макара., сент., дни 25—30, столб. 1563. См. также столб. 1468.

¹⁹⁹¹) Четьи—Миней Макарія, сент., дни 1—13, столб. 328.

¹⁹⁹²) Прав. Собор. за 1859 г., III, 355.

¹⁹⁹³) Полн. собр. рус. лѣт. т. VIII, стр. 207.

¹⁹⁹⁴) Хрущова, Изслѣд. о соч. Іосифа Санина, Спб. 1868 г., стр. 242.

¹⁹⁹⁵) Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 324.

¹⁹⁹⁶) См. рукоп. XVI в., № 1444, Новгородскаго софійскаго собора, а теперь Петербургскаго дух. Академіи, л. 1—56.

¹⁹⁹⁷) Провѣдатель, изд. Каз. дух. Академіи, слово XIII, стр. 542—543.

¹⁹⁹⁸) Въ листѣ литовскому гетману Ходкевичу читаемъ: «Богъ нашъ Троица, Отець, и Сынъ и Святой духъ, во единствѣ поклоняемый, о Немъ же живемъ и движемся и семы, *Имъ же царіе истроятъ и силіи пишутъ правду*, Его же властію и хотѣніемъ и милостію державомъ *скифетры Россійскаго царствія*.. (Дополн. къ акт. петор., стр. 178, столб. 2, № 123. Ср. ниже приведенное вступленіе къ «свитку» и слѣдующее: *«иже скипетры Римскаго царства по закону примѣ...* См. также начало перваго посланія къ кн. Андрею Курбскому (Сказ. кн. Курбскаго, 2-е изд., Спб. 1842 г., стр. 156).

¹⁹⁹⁹) Въ сборникѣ XVII в. уставовъ и грамотъ, принадлежащемъ Московской дух. Академіи, а ранѣе бывшемъ Троиц-

кой дух. Семинаріи № 9 (234), на л. 61 об. читаемъ: Ярлыкъ Азбѣяка царя Пестру митрополиту веса Руссеи чудотворцу. Нач. Вышняго и безмертнаго Бога силою и волею и величествомъ и милостію мноюю... (См. архимандр. Леопида, «Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Троицкой Сергіевой лавры въ бібліотеку Троицкой дух. Семинаріи въ 1747 г., нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Московской духовной Академіи, М. 1887 г., вып. 2, стр. 295.).

²⁰⁰⁰⁾ Четыи—Минси Макар., сентябрь, вып. I, столб. 461.

²⁰⁰¹⁾ См. объ этомъ у Тѣна въ его книгѣ: «Пронхожденіе общественнаго строя современной Франціи», Спб. 1880 г., стр. 9—14.

²⁰⁰²⁾ См. его посланіе къ Ивану Ивановичу Третьякову—Ховрину въ рукоп. Импер. публ. библ. изъ собр. графа Толстого Q. XVII, № 64, л. 237 об.—238.

²⁰⁰³⁾ Чт. въ Общ. ист. и др. рос. за 1847 г., № 7, смѣль, стр. 16—17: «Попеченіе гоударя и великаго кн. Василю Васильевича о церквѣхъ и монастырѣхъ рустѣхъ».

²⁰⁰⁴⁾ Хрушовъ, Изелѣд. о сочини. Иосифа Санина, стр. 226.

²⁰⁰⁵⁾ См. житіе Иосифа, нашанное Саввою Чернымъ, Четыи—Минси Макар. за сентябрь, вып. I, столб. 476.

²⁰⁰⁶⁾ Четыи—Мин. сент., вып. I, столб. 476—477.

²⁰⁰⁷⁾ Ibid., столб. 477.

²⁰⁰⁸⁾ Ibid., столб. 478.

²⁰⁰⁹⁾ См. посл. къ Василю III. Рукоп. Импер. публ. библ. изъ собр. Погодина № 1620, л. 223; прилож. стр. 50; въ измѣненной редакціи въ ркп. сборн. Погодина, а теперь Импер. публ. бібліотеки № 1582, л. 34 об., 35 а.; прилож. стр. 50; посл. къ Ивану Васильевичу. Ркп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 436; прилож. стр. 63. Посл. по случаю мороваго повѣтрія. Ркп. Погодина, нынѣ Импер. публ. библ. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27; и въ измѣн. ред.

рукоп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27; посл. въ Царетв. градѣ. рук. Троицко-Серг. Лавры № 798 (1908), л. 138 об., л. 139; прилож. стр. 67.

²⁰¹⁰⁾ Погод. ркп., нынѣ Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 об. (два раза), 224 а. (два раза), 224 об. (два раза), 225 а., 226 а., 226 об.; прилож. стр. 50—55;— и въ измѣн. ред. Погод. сборн. нынѣ Импер. публ. библ. № 1582, л. 35 а. (три раза), 35 об. (3 раза), 36 а. (1 разъ), 36 об. (2 раза), 37 а.; прилож. стр. 50—55.

²⁰¹¹⁾ Погод. сборн. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 а.; прилож. стр. 49—50;— и въ измѣн. ред. ркп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50;— посланіе по случаю мороваго повѣтрія, ркп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 443 об., и въ измѣненной редакціи ркп. Импер. публ. библ. № 1571, л. 240; прилож. стр. 27.

²⁰¹²⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 226 а., 224 а., 224 об., 223 об.; въ измѣнен. ред. рукоп. той же бібліот. № 1582, л. 35 а, 35 об. (2 раза), 36 а., л. 35 а., 37 а.; прилож. стр. 50—56; посл. къ Ивану Васильевичу, рук. Сиб. дух. Акад., № 1444, л. 436 об.; прилож. стр. 64; посл. къ Мунехину о звѣздохетяхъ. ркп. Импер. публ. библ. Л. Q. отд. XVII № 15, л. 474 об.

²⁰¹³⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 об.; въ измѣн. ред. рукоп. той же библ. № 1582, л. 35 а., 36 об.; прилож. стр. 50, 54.

²⁰¹⁴⁾ Рукоп. Импер. публ. бібліотеки № 1620, л. 223 об.; въ измѣн. ред. посл. въ рукоп. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50.

²⁰¹⁵⁾ Сильвеестр. сборн. Сиб. д. Акад. № 1281, л. 399 а., 399 об.; 401 а., 408 а. (2 раза), 399 а.

²⁰¹⁶⁾ Посл. къ Василю Ивановичу: ркп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223; измѣнен. редакц.: ркп. той же библ. № 1582, л. 34 об., 35 об.; прилож. стр. 49, 50, 52; посл. по случаю мороваго повѣтрія: ркп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 240 а; измѣн. ред.: ркп. Сиб. дух. Акад.

№ 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27; послан. Мунех. о звѣздочетцахъ: ркн. Импер. публ. библ. Л. Q. отд. XVII № 15, л. 470, 474 а. (2 раза), 474 об.; прилож. стр. 37, 45, 46; посл. въ Царств. градъ: рукоп. Троицко-Сергіев. Лавры № 798 (1908), л. 138 об.; прилож. стр. 68; утѣшит. посл. во Псковъ: ркн. Сиб. дух. Академіи № 1444, л. 376 об., 381 об., 382 об., 382; прилож. стр. 10, 20, 21, 24; къ вельможѣ: Сильв. сб. Сиб. дух. Акад. № 1281, л. 404 а., 404 об., 406 об.; прилож. стр. 15, 16, 20.

²⁰¹⁷⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. Q XVII, № 198, л. 1; прилож. стр. 33.

²⁰¹⁸⁾ Ibid. л. 2; прилож. стр. 35. То же см. въ посланіи о звѣздочетцахъ: ркн. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 470; прилож. стр. 37.

²⁰¹⁹⁾ Рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 376 об., 382 об.; прилож. стр. 10, 24.

²⁰²⁰⁾ Сборн. Императ. публ. библ. № 1620, л. 226; прилож. стр. 54; въ измѣн. редакціи этому соотвѣтствуетъ выраженіе: «пигати дерзиду къ ткоей црѣкого ог. троумна держакѣ». Рукоп. той же библ. № 1582, л. 36 об.; прилож. стр. 54.

²⁰²¹⁾ См. рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27; измѣн. ред.: ркн. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27; — посл. въ Царств. градъ: рукоп. Троицко-Сергіев. Лавры № 798 (1908), л. 141 об.; прилож. стр. 68.

²⁰²²⁾ Посл. къ Василию III: рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223; прилож. стр. 49; — измѣн. ред. ркн. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50; — послан. о звѣздочетцахъ: ркн. Импер. публ. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45; — посл. по случаю морового повѣтрія: ркн. той же библ. № 1620, л. 240; прилож. стр. 27; изм. ред. ркн. Сиб. дух. Академ. № 1444, л. 443; прилож. стр. 27; — посл. въ Царств. градъ: ркн. Троицко-Серг. Лавры № 798 (1908), л. 138; прилож. стр. 67.

²⁰²³⁾ Посл. къ Василию III въ измѣн.

ред.: ркн. Импер. публ. библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 49–50.

²⁰²⁴⁾ Посл. въ Царств. градъ: рукоп. Троицко-Сергіев. Лавры № 798 (1908), л. 138 об.; прилож. стр. 67.

²⁰²⁵⁾ У Григорія Богослова читается: «Ты же насъ назираеши свыше, о божественная и священная главо, и данный намъ отъ Бога струнъ плоти въ наше наказаніе или составиши своими молитвами, или сотвориши терпѣливо терпѣти». Рукоп. М. д. Акад. изъ Волоколамскаго монастыря № 436, л. 330. См. въ Прибавл. къ твор. св. отцовъ ч. XVII, за 1859 г., стр. 542–543 и прим. ъ.

²⁰²⁶⁾ См. житіе св. Саввы Освященнаго въ Палестинскомъ патерикѣ. Вып. I. Изд. Прав. Палестинск. общества. Спб. 1885 г.

²⁰²⁷⁾ См. изм. ред. посл. къ Василию III: сборн. Импер. публ. библ. № 1582, л. 36 об.; прилож. стр. 54, и посланіе въ обѣихъ ред. по случаю морового повѣтрія: ркн. Импер. публ. библ. № 1620, л. 240 и ркн. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27.

²⁰²⁸⁾ Рукоп. Сиб. д. Акад. № 1444, л. 5, 52 а., 53 а.

²⁰²⁹⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 224 об. и ркн. той же библ. № 1582, л. 35 об.; прилож. стр. 52.

²⁰³⁰⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 об., 225 а., 226 а., 226 об.; прилож. стр. 50, 52, 53–54, 55; — ркн. той же библ. № 1582, л. 35 а., 36 а., 37 а.; прилож. стр. 50, 53, 55.

²⁰³¹⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1582, л. 36 об.; прилож. стр. 54.

²⁰³²⁾ Ibid., л. 35 а; прилож. стр. 51.

²⁰³³⁾ Посл. Василию Ивановичу: ркн. Импер. публ. библ. № 1620, л. 223 а., 223 об.; ркн. той же библ. № 1582, л. 34 об.; прилож. стр. 50; — посл. къ Мунехину о звѣздочетцахъ: ркн. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 474; прилож. стр. 45.

²⁰³⁴⁾ Рукоп. Импер. публ. библ. № 1620, л. 225; — рукоп. той же библ. № 1582, л. 36; прилож. стр. 52, 53.

²⁰³⁵⁾ Акты Эдикт. I, стр. 141, столб. 2.
²⁰³⁶⁾ См. Соф. рукоп. Сиб. дух. Акад. времени архієпископа Макарія № 1320, л. 474, столб. 2 и слѣд.

²⁰²⁷⁾ См. Соф. рукоп. той же библ. № 1480, л. 111 об. и слѣд.

²⁰³⁸⁾ Рукоп. № 1320. л. 474 об., столбецъ I.

²⁰³⁹⁾ См. въ Лавр. лѣтописи по поводу смерти Андрея Боголюбскаго: «сествствомъ бо земнымъ подобенъ сестъ всякому челоуѣку цесарь, властью же сана яко Богъ, вѣща великыи Златоушеть» (Изд. Арх. ком. 1872 г., стр. 351).

²⁰⁴⁰⁾ Ркп. № 1320, л. 475 а., столб. I, глава 20.

²⁰⁴¹⁾ Исторія этого термина такъ часто была предметомъ разсужденій, что нѣтъ нужды на ней останавливаться. Принятіе этого титула къ русскимъ князьямъ въ древнѣйшую пору указано между прочимъ у проф. Соболевскаго (см. въ Чт. въ Истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, Кіевъ, 1892 г., стр. 7—10). Здѣсь указано употребленіе термина *царь* въ житіи Борнеа и Глѣба по списку XII в. и въ отношеніи къ этимъ угодникамъ. По поводу замѣчанія лѣтописца о Борнеѣ, что онъ свѣтлся *царски*, историкъ Соловьевъ дѣлаетъ указаніе на его рожденіе отъ царевны Анны (Истор. Рос. т. I, изд. 3-е, стр. 210). Отмѣтимъ еще нѣсколько случаевъ древняго принятія этого термина къ русскимъ князьямъ. Юрій Долгорукій, лишенный старшинства своимъ племянникомъ Изяславомъ Мстиславичемъ, говоритъ послѣднему: «Брате! ты на меня приходилъ, землю мою повоевалъ и старшинство снялъ съ меня; а теперь, братъ и сынъ, ради Русской земли и христіанъ, не станемъ проливать христіанской крови, но дай мнѣ посадить въ Переяславль сына своего, а ты сиди себѣ *царствова въ Кіевѣ*» (Ibid., т. II, изд. 3. стр. 151). Послѣ битвы Изяслава съ Юріемъ Долгорукимъ на рѣкѣ Маломъ Рутѣ кіевляне увидали князя своего рапценымъ, схва-

тили его съ радостію на руки, по выраженію лѣтописца, какъ *царя* и князя своего, и воскликнули: киріе елейсонъ (Ibid., стр. 174). По смерти Изяслава въ 1154 г., по словамъ лѣтописца, «плакала по немъ вся Русская земля и все черныя клобуки, какъ по *царь* и господиу своему, а больше, какъ по отцу» (Ibid., стр. 185). По Романѣ Ростиславичѣ смоленскомъ такъ плачется жена его: «*царь* мой добрый, кроткій, смелый и правдивый...» (Ibid., стр. 279). Инокъ Акиндинъ въ посланіи отъ 1312—1315 г. пишетъ Михаилу Ярославичу тверскому: *царь* сси, господине княже, въ своей землѣ» (Истор. библ. т. VI, столб. 158).

²⁰⁴²⁾ Некрасовъ, Пахомій сербъ, стр. 62.

²⁰⁴³⁾ Четыри—Миней Макарія, сентяб. столб. 1300, 1301, 1305.

²⁰⁴⁴⁾ Сношенія съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, Сиб. 1858 г., стр. 34.

²⁰⁴⁵⁾ Ibid., стр. 36.

²⁰⁴⁶⁾ Ibid., стр. 40—41.

²⁰⁴⁷⁾ Ibid., стр. 12—13.

²⁰⁴⁸⁾ Ibid., стр. 17.

²⁰⁴⁹⁾ Ibid., стр. 18.

²⁰⁵⁰⁾ Ibid., стр. 25.

²⁰⁵¹⁾ Ibid., стр. 31—32.

²⁰⁵²⁾ Ibid., стр. 40—41.

²⁰⁵³⁾ Ibid., стр. 52.

²⁰⁵⁴⁾ Прав. Собес. за 1861 г. ч. II, стр. 297—298.

²⁰⁵⁵⁾ Ibid., стр. 315—318.

²⁰⁵⁶⁾ Четыри—Миней митроп. Макарія, сентяб., столб. 1318.

²⁰⁵⁷⁾ Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, стр. 207, прим. I.

²⁰⁵⁸⁾ Соболевскій, Археологич. замѣтки. Чтен. въ Истор. общ. Нестора лѣтоп., кн. VI, стр. 9, Кіевъ, 1892 г. Ср. также Опис. рук. Рум. муз. № IX, стр. 12, столб. 2.

²⁰⁵⁹⁾ I Пеков. лѣт. подъ 6982 г., стр. 249.

²⁰⁶⁰⁾ Ibid., стр. 286.

²⁰⁶¹⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V, изд. 1855, стр. 77, 195.

²⁰⁶²) Акты Ист. т. I, стр. 166, столб. 2.
²⁰⁶³) Журн. Мин. Нар. Просв., авг. 1881 г., стр. 192: «аще ли же глаголеши яко... еоборъ (оправдавшій Иосифа и осудившій Серапиона) побояся *царя* и сойде на слабость и неправо суди, и ты, аще будешь мужественъ и много разумъ имашши отъ Божественныхъ писаній, а ты иди и обличи *царя* и весь еоборъ»...
²⁰⁶⁴) Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 413, 414, 415, 416, 417.
²⁰⁶⁵) См. Памяти. дипломатич. сношений древн. Россіи, т. I, столб. 20, 21—22, 46, 47, 59—60, 61, 87, 96, 97, 98, 114; см. также у Соловьева, Истор. Рос. т. V, изд. 1855 г., стр. 172—173, 175, 178, 346. Опис. рукоп. Рум. муз. Востокова № XLIV, стр. 61, столб. 1.
²⁰⁶⁶) Опис. рукоп. Рум. муз. № XLV, стр. 64, столб. 2 и 65, столб. 1.
²⁰⁶⁷) Солов., Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 195.
²⁰⁶⁸) Памяти. дипломат. сношений, т. I, столб. 316.
²⁰⁶⁹) Ibid., столб. 346.
²⁰⁷⁰) Ibid., столб. 348, 350.
²⁰⁷¹) Ibid., столб. 315, 322, 357, 358, 359, 361, 381, 390, 391, 393.
²⁰⁷²) Ibid., столб. 202—205, 208, 213—214, 233—237, 257, 262, 263, 268—270, 282, 287, 290, 298, 304, 374—379, 399, 430—431, 442—444, 450, 452, 458, 463, 464, 471—475 и др.
²⁰⁷³) Ibid., столб. 73, 77.
²⁰⁷⁴) Ibid., столб. 216, 222.
²⁰⁷⁵) Ibid., столб. 388, 414.
²⁰⁷⁶) Ibid., столб. 129.
²⁰⁷⁷) Ibid., столб. 130, 131, 141.
²⁰⁷⁸) Ibid., столб. 129.
²⁰⁷⁹) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 195.
²⁰⁸⁰) Ibid., стр. 359.
²⁰⁸¹) Ibid., стр. 380—381. Изъ переп. папъ съ рос. госуд. въ XVI в., изд. Григоровича.
²⁰⁸²) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 255.
²⁰⁸³) Солов., Ист. Россіи, т. V, стр. 33, изд. 1855 г.

²⁰⁸⁴) Рук. Имп. публ. библ. изъ собр. графа Толетого Q. XVII, № 64, л. 227.
²⁰⁸⁵) Рукоп. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 307—322.
²⁰⁸⁶) См. посл. къ нему Иосифа въ рук. Кіево-Соф. соб. № 320, л. 322—330.
²⁰⁸⁷) Истор. библ. т. VI, столб. 766, 835. См. также посл. его Прохору, еп. сарскому, въ рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 319.
²⁰⁸⁸) Ист. библ. т. VI, столб. 753, 754.
²⁰⁸⁹) Ibid., столб. 756, 758, 759, 760.
²⁰⁹⁰) Ист. библ. т. VI, столб. 786, 796—797, 799.
²⁰⁹¹) Ibid., столб. 713, 721, 723, 724, 725, 730.
²⁰⁹²) Ibid., столб. 730.
²⁰⁹³) Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 413, 414, 415, 416, 417.
²⁰⁹⁴) Соловьевъ, Истор. Россіи, т. V, М. 1855 г., стр. 57.
²⁰⁹⁵) Ibid., стр. 66.
²⁰⁹⁶) Ibid., стр. 67.
²⁰⁹⁷) См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Да 142, л. 83.
²⁰⁹⁸) Акт. Эконом. т. I, № 160, стр. 131, столб. 1—2.
²⁰⁹⁹) Ibid., № 162, стр. 132, столб. 1.
²¹⁰⁰) Ibid., № 205, стр. 184, столб. 1.
²¹⁰¹) Акт. истор. т. I, № 136 (отъ 1533—36 г.), стр. 197, столб. 1.
²¹⁰²) См. Истор. библ. т. VI, прилож. столб. 35, 36, 39, 40, 67, 68, 73, 74 и др.
²¹⁰³) См. сказаніе о страданіи и страстяхъ и похвала стѣжю ХвѢ мѣникъ Нориса и Галѣва. Рук. Кіев. дух. Акад. № Да 142, л. 97.
²¹⁰⁴) Арх. Леониды, Свѣд. о слав. рукопис., поступившихъ изъ книгохран. Троице-Серг. Лавры въ библ. Троицк. дух. семина. въ 1747 г., нынѣ наход. въ библ. Моск. д. Акад. Моск. 1887 г., вып. 2, стр. 312.
²¹⁰⁵) Ibid., вып. 1, стр. 81, 84.
²¹⁰⁶) См. Славянорусскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ, Спб. 1870 г., стр. 114.
²¹⁰⁷) Истор. библ. т. VI, столб. 150.

²¹⁰⁸⁾ Ibid., столб. 155.

²¹⁰⁹⁾ Ibid., столб. 157.

²¹¹⁰⁾ Рки. Кієво-Соф. собора № 320, л. 2 об.—За. Просвѣтитель, изд. Каз. дух. Акад., стр. 42.

²¹¹¹⁾ Четьи-Миней Макарія, сент. дни 25—30, столб. 1550.

²¹¹²⁾ Ibid., столб. 1551.

²¹¹³⁾ Ibid., столб. 1552 (два раза).

²¹¹⁴⁾ Рукон. Кіевск. дух. Академіи № Аа 142, л. 147 об. Взглядъ на житіе пр. Авраамія ростовекаго очень различенъ. Нѣкоторые ученые видятъ въ Аврааміи современника св. Владиміра и ростовекаго князя Бориса, а потому и житіе его готовы считать очень древнимъ (См. у Макарія—Истор. русск. церкви, т. I, изд. 2-е, Спб. 1868 г., стр. 270—271); другіе хотя и видятъ въ Аврааміи одного изъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства въ Ростовѣ, но самое житіе относятъ къ позднему времени, къ концу XV в. и позже (Ключев., Древне-русскія житія святыхъ, стр. 35 и слѣд.). Наконецъ проф. Голубинскій видитъ въ Аврааміи, проевѣтитель Ростовскомъ, Авраамія Низкаго, игумена ростовекаго Богоявленскаго монастыря, спутника въ Константинополь митрополита Пимена (въ 1385 г.). Житіе его онъ относитъ къ концу XV или началу XVI в., на основаніи именно упоминанія его въ Тверской лѣтописи. Къ этому же времени онъ относитъ и внесеніе преп. Авраамія въ святцы (Истор. рус. церк. т. I, втор. полов., Москва 1881 г., стр. 641—652 и особенно стр. 647).

²¹¹⁵⁾ Рукон. Кіев. дух. Акад. № Аа 142, л. 131.

²¹¹⁶⁾ Ibid., л. 136 об.; см. также л. 135 об.

²¹¹⁷⁾ Некрас., Пахомій Сербъ, стр. 50.

²¹¹⁸⁾ Четьи-Миней Макарія, сент. дни 1—13, столб. 487, 471.

²¹¹⁹⁾ Ibid., столб. 475.

²¹²⁰⁾ Ibid.

²¹²¹⁾ Ibid., столб. 474.

²¹²²⁾ Ibid., столб. 473.

²¹²³⁾ Ibid., столб. 488.

²¹²⁴⁾ Ibid., столб. 490.

²¹²⁵⁾ Такъ назыв. Пифонтовскій сборн. Импер. публич. библ. Q. XVII, № 64, л. 237 об.

²¹²⁶⁾ Ibid., л. 203.

²¹²⁷⁾ Ibid., л. 204 об.

²¹²⁸⁾ Ibid., л. 230 а.

²¹²⁹⁾ Просвѣт., изд. Каз. д. Акад., стр. 52.

²¹³⁰⁾ Ibid., стр. 53.

²¹³¹⁾ Ibid., стр. 54. См. также «Просвѣтитель», стр. 570, 571, 577, 590, 597.— Въ житіи преп. Иосифа Волоцкаго, написанномъ неизвѣстнымъ, мы встрѣчаемъ слѣд. особенности въ употребленіи терминовъ «державный» и «самодержавный». «Державный» примѣняется только къ князьямъ удѣльнымъ. «Той (Іона Голова, подвижникъ волоколамскій) кхспитатель и приставникъ сьнокшамъ державнаго владыки колоцкаго Феодоръ и Иканъ» (Житіе Иосифа, стр. 47); «державный же Борнхъ князь, благочестныхъ сый» (Ibid. стр. 18); «вкспитъ же и Нилъ отхиде тамо, порекао Полекъ, еднихъ скѣтаѣишій штхъ иже кх сьнкспитѣ державнаго владыки колоцкаго и послѣди кх рѣзѣ оу сына его кыхъ и пакы оу Дмитровскаго державнаго князя Гермога» (Ibid., стр. 51). Терминомъ *самодержецъ* у неизвѣстнаго автора житія Иосифа опредѣляется власть лишь великаго князя московскаго, очевидно, какъ не вмѣющая надъ собою вышей власти въ предѣлахъ тогдашней Руси: «послѣди же самодержецъ Іваннхъ (III), кх старости мастити оуже испсанъ днй, сьнокшамъ сконамъ расчнннннхъ достоданіа штечестъ нухъ... и самхъ благочестнѣ по-малѣ скончакса благочестнѣи самодержецъ» (Ibid., стр. 44). Однажды къ титулу «самодержецъ» прибавленъ эпитетъ *великій*: «и моанткенаа погла кх келнко мѣ самодрхжцю Васнаію, иже тихыма шчнна царстко свое зраше». (Ibid., стр. 62). Выражая собою отличительную особенность титула великихъ

князей московскихъ, терминъ «самодержецъ» употребляется и самъ по себѣ, безъ прибавленія собственнаго имени князя, въ виду того, очевидно, что никакой другой князь, кромѣ великаго князя московскаго, и разумѣться не могъ: «И сихъ ради молиша самодержца (преп. Илья и другіе нестяжатели). акъ имъще дерзновеніе къ немъ; ради крѣпкаго жителства и доводѣтели множитка зѣло шти самодержца приемлени и почитаеми» (Ibid., стр. 39; ср. также стр. 33, 57); «паче же ѿндрее краткъ сый по плоти бышепомановенномъ юномъ и терпѣликомъ ѿпифанію; но ѿпифаній къ колоцкомъ державномъ (т. е. предстояй), ѿндрее же самодержцема предстои» (Ibid., стр. 59; см. также стр. 64). Въ этомъ отдѣльномъ употребленіи титуль *самодержецъ* однажды сопровождается эпитетомъ великій: «келникій же самодержецъ.... прѣатъ ѿшнфа съ монастыремъ его шти шласти княза Феодора къ скою держакъ» (Ibid., стр. 63).

²¹³²⁾ Рукоп. Кіев. д. Акад. № Аа 142, л. 69.

²¹³³⁾ Ibid., л. 62.

²¹³⁴⁾ Ист. библ. т. VI, столб. 630.

²¹³⁵⁾ Царств. лѣтон., изд. 1772, г. стр. 432 подъ 1471 г.

²¹³⁶⁾ Солов., Истор. Россіи, т. V, изд. 1855 г., стр. 67.

²¹³⁷⁾ Ibid., стр. 176.

²¹³⁸⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 927.

²¹³⁹⁾ Ibid., столб. 796—797, 799, 800.

²¹⁴⁰⁾ Ibid., столб. 786.

²¹⁴¹⁾ Отъ 1526—1533 г. Дополн. къ акт. истор. 1, № 25, стр. 22, столб. 2; см. также посл. Макарія духовекому монастырю. Акты истор. т. 1, № 292, стр. 531, столб. 2.

²¹⁴²⁾ См. Дѣянія всел. соборовъ, изд. при Казан. дух. Акад. т. VI, стр. 149, 217, 355, 444.

²¹⁴³⁾ См. Сношенія Россіи съ Востокомъ, Сиб. 1858, стр. 39, 55.

²¹⁴⁴⁾ Полн. собр. рус. лѣтон. т. VIII, стр.

207; Бусласвъ, Истор. христом. церковно-слав. яз. столб. 969.

²¹⁴⁵⁾ См. Допол. къ Акт. истор. № 41, стр. 55, столб. 2.

²¹⁴⁶⁾ См. его посл. отъ 1526—1533 г. въ Дополн. къ Акт. истор., т. I, Сиб. 1846 г., стр. 22, столб. 2 и стр. 23, столб. 2.

²¹⁴⁷⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 413, 414, 416.

²¹⁴⁸⁾ См. у Бусласова въ Христом. церковно-слав. яз., столб. 969; Полн. собр. рус. лѣт. VIII, стр. 207.

²¹⁴⁹⁾ Пифонтовскій сборникъ, рукоп. Имп. публ. библ. Q. XVII № 64, л. 203.

²¹⁵⁰⁾ Дополн. къ Акт. истор., т. I, Сиб. 1846 г., стр. 23, столб. 1.

²¹⁵¹⁾ Четьи-Миней Макаря, сент., стол. 1318.

²¹⁵²⁾ Четьи-Миней Макаря, сент., дни 1-13, столб. 460—461, 478.

²¹⁵³⁾ Ibid., столб. 477, 478, 479.

²¹⁵⁴⁾ Ibid., столб. 478.

²¹⁵⁵⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. VIII, стр. 207; Бусласвъ, Истор. христом. церковно-слав. яз., столб. 969.

²¹⁵⁶⁾ См. рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 194, стр. 176, 24, 81.

²¹⁵⁷⁾ Прав. Собес. 1861, ч. II, стр. 315, 317. Титуль «святій», «святѣйшій», совершенно обычный въ актахъ византійскихъ (См. Дѣян. вселенскихъ соборовъ и Истор. библ. т. VI, прилож. столб. 36, 40, 48, 68, 74, 76, 82, 88) и употребляемый Филоосемъ, намъ не удалось встрѣтить ни въ посланіяхъ представителей русскої іерархіи, ни въ государственныхъ актахъ до 1547 г. За то въ русскихъ памятникѣхъ встрѣчаются другіе терминны великокняжескаго титула, не употребляемые Филоосемъ: «благовѣрный» (Истор. библ. т. VI, столб. 548 въ посл. Іоны въ Новгородъ; посл. Вассіана на Угру, Бусласвъ, Христомат., столб. 969; въ канонѣ преп. Пафнутію его ученика Иннокентія, Ключевскаго Древнерусскія житія св. стр. 207, прим. 1-е; у Макенма Грека, Прав. Соб. 1861 г., ч. II, стр. 296 и слѣд.), «христолюбивый»

(Посл. Васеіана на Угру, Буедаев., Хри-
стом., столб. 969; посл. Іоєифа, Четьи-
Минси Макарія, сен., столб. 488; Ни-
фонтов. сборн; руки. Импер. публ. библ.
Q. XVII № 64, л. 237 об.; Дополн. къ
акт. историч. № 217, стр. 364, столб. 1;
канонъ преи. Пафнутію учен. его Ишо-
кентія, Ключевск., Древне-русскія жи-
тія св., стр. 207, прим. 1; церковный
уставъ, рукоп. Кіевск. дух. Акад. № Аа
194, стр. 81, 350, 672). Впрочемъ, тер-
минъ «христіолобивый» употребляетъ и
Филофей, но въ отношеніи къ дьяку
Мунехину. Въ этомъ частномъ примѣне-
ніи мы встрѣчаемъ его у Козьмы Инди-
кошлова (См. рукоп. Кіев. дух. Акад. изъ
Почаевск. собр. № 94, л. 5 об., 47, 110
об., 145 и др.). Въ отношеніи къ импе-
раторамъ византійскимъ онъ употре-
блялся весьма часто (См. Дѣян. вселен-
скихъ соборовъ, т. III, 143; IV, 61, 103,
205, 406, 490, 499, 508, 515, 525, 531, 528,
535, 554, 569, 573, 596, 601, 623, 629,
642, 646, 651, 653, 656 и др.); изъ Гре-
ціи онъ перешелъ и въ слав. письмен-
ность, гдѣ примѣняется напр. къ царю
Симеону болгарскому (См. Шестодневъ
въ Чт. въ общ. истор. и др. руссіей-
кихъ за 1879 г., кн. III, л. 1, 28 об.).

²¹⁵⁸⁾ Рукоп. Импер. публ. библ., №
1620, л. 223 а; прилож. стр. 50.

²¹⁵⁹⁾ Рукоп. той же библ. № Л. Q.
XVII, № 15, л. 474; прилож. стр. 45.

²¹⁶⁰⁾ Рукоп. той же библ. № 1582, л.
34 об.; прилож. стр. 50.

²¹⁶¹⁾ Рук. Троицко-Сергіевской лавры
№ 798 (1908), л. 138 об; прилож. стр. 67.

²¹⁶²⁾ См. рукоп. Импер. публ. библ. №
1620, л. 240; и рукоп. Сиб. дух. Акад. №
1444, л. 443 об.; прилож. стр. 27.

²¹⁶³⁾ См. посл. къ Ивану Васильевичу,
рукоп. Сиб. дух. Акад. № 1444, л. 436;
прилож. стр. 63. См. также посл. къ Ва-
силію III въ измѣненной редакціи: «единъ
ты ко ксѣи поддѣнои хргѣаномъ
екѣѣишии и кѣгочетикый иманѣшига
цѣрь» (Рукоп. Имп. публ. библ. № 1582,
л. 35 а; прилож. стр. 51).

²¹⁶⁴⁾ Посл. къ Василію III измѣн. ред:
рук. Импер. публ. библ. № 1582, л. 35
а; прилож. стр. 51; ср. рук. той же библ.
№ 1620, л. 223 об; прилож. стр. 50.

²¹⁶⁵⁾ Рук. Сиб. л. Акад. № 1444, л. 48.

²¹⁶⁶⁾ Стоглавъ, изд. Казанск. дух.
Акад. Казань, 1862 г., стр. 23—24.

²¹⁶⁷⁾ Ibid., стр. 412 и слѣд., 430 и слѣд.

²¹⁶⁸⁾ Ibid., стр. 178.

²¹⁶⁹⁾ Ibid., стр. 179.

²¹⁷⁰⁾ Ibid., стр. 185.

²¹⁷¹⁾ Ibid., стр. 188—189.

²¹⁷²⁾ Ibid., стр. 190, 191.

²¹⁷³⁾ Ibid., стр. 202, 228, 236.

²¹⁷⁴⁾ Ibid., стр. 236.

²¹⁷⁵⁾ Ibid., стр. 312, 313.

²¹⁷⁶⁾ Ibid., стр. 374—375.

²¹⁷⁷⁾ Ibid., стр. 189—190.

²¹⁷⁸⁾ Макарія, Истор. русск. церкви,
т. II, изд. 2, Сиб. 1868 г., стр. 338.

²¹⁷⁹⁾ Попова, Истор.-литер. обзоръ
древн-русск. полем. сочин., М. 1875.
стр. 106.

²¹⁸⁰⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 155.

²¹⁸¹⁾ Ibid., столб. 157—158.

²¹⁸²⁾ На св. Петра, векорѣ по занятіи
имъ кафедръ митрополита Кіевского и
всєя Руси, былъ сдѣланъ ложный доносъ
патріарху константинопольскому Доана-
сію, сдѣдствіемъ котораго былъ соборъ
(не позже 1311 года) въ Переяславѣ -
Залѣскомъ, въ присутствіи посла пат-
ріарха Доносчикомъ оказался
тверской епископъ Андрей (Макар., Ист.
русск. церкви, т. IV, Сиб. 1866 г., стр.
18; Иловайскій, Истор. Россіи, т. II.
Москва 1884 г., стр. 11—12). Въ осно-
ваніи вражды великаго князя тверскаго
(Михаила Ярославича) къ митрополиту
св. Петру лежало, какъ полагають, не-
удовольствіе за поддержку, которую ока-
зывалъ св. Петръ московскому князю
своими духовными средствами въ ущербъ
Твери (Голубинскій, Истор. русск. цер-
ви, т. II, перв. полов. тома, 1900 г., стр.
113).

²¹⁸³⁾ Акт. истор. т. I, № 12, стр. 21,
столб. 1.

²¹⁸⁴) Ibid., столб. 1.
²¹⁸⁵) Ibid., стр. 21, столб. 2.
²¹⁸⁶) Ibid., стр. 21, столб. 2, и стр. 22, столб. 1.
²¹⁸⁷) Ibid., стр. 22, столб. 1.
²¹⁸⁸) Ibid., стр. 22, столб. 1.
²¹⁸⁹) Ibid., стр. 22, столб. 1—2.
²¹⁹⁰) Ibid., № 16, стр. 25, столб. 1.
²¹⁹¹) Ibid., столб. 2.
²¹⁹²) Ibid., стр. 25, столб. 2.
²¹⁹³) Ibid., стр. 25, столб. 2 и стр. 26, столб. 1.
²¹⁹⁴) Ibid.
²¹⁹⁵) Въ былинѣ о Дюкѣ Владиміръ дѣласть выговоръ богатырю, что онъ, богатырь, глядитъ по верхамъ въ церкви.
²¹⁹⁶) Акт. истор., т. I, № 17, стр. 26, столб. I.
²¹⁹⁷) Иловайскій, Истор. Рос., т. II, Моск. 1884 г., стр. 227.
²¹⁹⁸) «А княженія великаго никакоже (Юрій Дмитріевичъ, дядя) не досягль, что ему Богомъ не дано, ни земекою изъ начальства пошлнпою»... (Акт. Истор. т. I, № 40, стр. 76, столб. 1). «А Божією благодатію и неизреченными Его еудбами братъ твой старѣйшій князь великій (Василій II) опять на своемъ гоеударствѣ; понеже кому дано что отъ Бога, и того не можетъ у него отнять никто... (Ibid., стр. 77, столб. 2). «Или, господине, по пужа смѣемъ рещи, ослѣпнла ты будетъ душевная слѣпота возлюбленіемъ временныя и преходящія и помать ни во чтоже бывающія чести и славы княженія и начялства, еже слышатся зовому и именовану быти княземъ великимъ, а не отъ Бога дарованно?» (Ibid., стр. 79, столб. 1).
²¹⁹⁹) Ibid., стр. 77, столб. 1.
²²⁰⁰) Ibid., стр. 76, столб. 1.
²²⁰¹) Ibid., стр. 76, столб. 2.
²²⁰²) Ibid., стр. 77, столб. 1.
²²⁰³) Ibid., стр. 80, столб. 2.
²²⁰⁴) Ibid., стр. 82, столб. 2.
²²⁰⁵) Ibid., стр. 81—83.
²²⁰⁶) Ibid., стр. 83, столб. 1.
²²⁰⁷) Акт. истор. т. I, № 43, стр. 87.

²²⁰⁸) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IV, изд. 3-е, Москва 1863 г., стр. 75; Иловайскій. Истор. Рос. т. II, Москва, 1884 г., стр. 242.
²²⁰⁹) Соловьевъ, Ист. Рос. т. V, Москва. 1855 г., стр. 60.
²²¹⁰) Истор. библ. т. VI, столб. 755.
²²¹¹) См. Нифонтовскій сборн. изъ собр. гр. Толст., а нынѣ Имн. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 319.
²²¹²) См. посл. его къ Борнеу Васильевичу. Истор. библ. т. VI, столб. 756.
²²¹³) Ibid., столб. 760—762.
²²¹⁴) Ibid., столб. 767—768.
²²¹⁵) Ibid., столб. 775.
²²¹⁶) Ibid.
²²¹⁷) Ibid., столб. 784.
²²¹⁸) Макаръ. Истор. русск. церкви, т. VII, Сиб. 1874, стр. 178.
²²¹⁹) Отдѣльно эта глава духовной пр. Іосифа напечат. въ Чт. Общ. истор. и древн. росіиск. за 1847 г., № 7.
²²²⁰) Проевътътель, Сл. VIII, стр. 375.
²²²¹) Ibid., слово IX, стр. 420.
²²²²) Ibid., сл. IX, стр. 405.
²²²³) Ibid., сл. IV, стр. 182.
²²²⁴) Ibid., стр. 182—193.
²²²⁵) Ibid., стр. 197.
²²²⁶) Ibid., Сказаніе о новоявившейся ереси. стр. 40—42.
²²²⁷) Такъ назыв. Нифонт. сборникъ, рукоп. Имн. публ. библ. изъ собр. Толстого, Q. XVII, № 64, л. 288.
²²²⁸) Ibid., л. 206 а.
²²²⁹) Ibid., л. 206 об.
²²³⁰) См. его посланіе и молебное прощеніе у нѣкогого князя о пострнщемей рабѣ его. Ibid., л. 275.
²²³¹) Ibid., л. 282.
²²³²) И. Хрушова, Извѣдков. о соч. Іосифа Санина, стр. 14—17.
²²³³) См. Четьи-Миней Макарія, сент., столб. 460—461.
²²³⁴) Нифонт. сборн., рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202.
²²³⁵) Ibid., л. 294.
²²³⁶) Ibid., л. 201.
²²³⁷) Ibid., л. 281.

2238) Ibid., л. 230 об.
 2239) Ibid., л. 231.
 2240) Ibid., л. 231 об.
 2241) Ibid., л. 226 об.—227.
 2242) Четьи-Миней Макарія, сентябрь, вып. I, столб. 486—487.
 2243) Провѣст., слово XI, стр. 514.
 2244) Ibid., Слово XV, стр. 537—569.
 2245) Ibid., Слово XV, стр. 577.
 2246) См. такъ назыв. Нифонтовскій сборникъ. Рукоп. Импер. публ. библ., Q. XVII. № 64, л. 245 об.—246.
 2247) Ibid., л. 246 об.
 2248) Ibid., л. 248 а.
 2249) Ibid., л. 202 об.
 2250) Ibid., л. 202 об.—203 об.
 2251) Ibid., л. 203 об.—204.
 2252) Ibid., л. 204 об.
 2253) Эта дата устанавливается указаніемъ посланія Юсефа на существованіе ереси въ Новгородѣ въ теченіе 40 лѣтъ.
 2254) Рукоп. Кіево-Соф. собора № 320, л. 322 об.—323.
 2255) Ibid., л. 324.
 2256) «Вашинте цѣи и кѣзи и разсѣмѣйте, яко ѿ Нїа дана выеть держава кам, яко са҃ги Нїжїи е҃те; е҃го ради поста-кнах е҃те какъ пастыра и стража людемъ скончах, да соблюдете стадо е҃го ѿ колкозъ невредимо; какъ во Нїѣхъ кхъ вѣкѣхъ мѣсто избѣрахъ на земан и на е҃вои прѣстолъхъ кознейхъ посади, млі҃те и жикотъ положи оу҃ какъ, и мечъ кышнаѣ Нїжїа десница врсѣчи камахъ..... И е҃го ради царемъ и клас҃тедемъ ѿ семъ попеченїе имѣти, яко да врсѣстхъ ѿвастители Хї҃ѣ на е҃ретикѣ» (Проев., изд. К. д. Акад. Слово XIII, стр. 539—540).
 2257) Ibid., Слово XIV, стр. 597—599.
 2258) Ibid., Слово XV, стр. 601—602.
 2259) Ibid., стр. 604—605.
 2260) Ibid., Слово XIV, стр. 588.
 2261) Ibid., стр. 594.
 2262) Ibid., стр. 595.
 2263) Современ. копія съ «Сборника» митр. Данїила, принадлежащаго Московскоу дух. Акад. № 197. Копія сдѣлана

для митроп. Макарія и составляетъ собственность Кіев. дух. Акад., гдѣ она значится подъ № Аа 198. Приведенное жѣсто см. на стр. 274—275.

2264) Ibid., стр. 275.
 2265) Дьяконова, Власть москов. государей. Спб. 1889 г., стр. 104.
 2266) Рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа 198, стр. 275—276.
 2267) Ibid., стр. 287.
 2268) Ibid., стр. 388—432.
 2269) Ibid., стр. 278—279, изъ Слова VIII.
 2270) Рукоп. Кіев. д. Акад. № Аа 198, слово XIV, стр. 494.
 2271) Неков. лѣт. Полн. собр. лѣт., т. IV, стр. 295, подъ 1523 г.
 2272) ч. II, Москов. 1775 г., стр. 205.
 2273) Ibid., стр. 206.
 2274) Ibid., стр. 210.
 2275) Ibid.
 2276) Ibid., стр. 206.
 2277) Ibid., стр. 209.
 2278) Было указано, что авторъ похвалы ревностный послѣдователь Юсефа и его школы, при чемъ сдѣлана ссылка на отзывъ автора объ Юсефѣ: «сего убо дѣла безплотна человекъ, аще и во плоти е҃уща»... Слова эти относятся къ Касіану Босому, что впрочемъ не подрываетъ догадки. См. изслѣд. проф. Дьяконова: «Власть московскихъ государей». Спб. 1889 г., стр. 105.
 2279) Стен. кн., II, стр. 209.
 2280) На основаніи «наказательныхъ главъ» царя Василія сыну Льву. См. названное выше сочиненіе проф. Дьяконова, стр. 107, прим. 2-с.
 2281) Ст. кн., II, стр. 212.
 2282) Ibid., стр. 212.
 2283) Макарій, Истор. русск. церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 288—289.
 2284) Ibid., стр. 289.
 2285) Ibid., стр. 299 и прим. 397.
 2286) Дополн. къ Акт. истор. т. I, Спб. 1846 г., № 25, стр. 22, столб. 2 и стр. 23, столб. 1.
 2287) Ibid., стр. 29, столб. 1.

²²⁸³) Ibid., стр. 30, столб. 1.
²²⁸⁹) Ключевск., Древнерусскія житія святыхъ, стр. 227.
²²⁹⁰) Рукон. Синод. библ. № 633, л. 20; Ключевск., Древнерусскія житія святыхъ, стр. 227—228.
²²⁹¹) Царствен. книга, Сиб. 1769 г., стр. 128.
²²⁹²) Дополн. къ Акт. истор. № 39, стр. 45, столб. 1.
²²⁹³) Стенен. кн., изд. 1775, ч. I, стр. 246—247.
²²⁹⁴) Ibid., стр. 78—79.
²²⁹⁵) Ibid., стр. 7.
²²⁹⁶) Ibid., стр. 76.
²²⁹⁷) Дополн. къ Акт. истор. № 39, стр. 49, столб. 1. См. тоже въ посл. преп. Юсифа къ вел. кн. Василію Іоанновичу въ Нифонтовскомъ сборн. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202 об.
²²⁹⁸) Дополн. къ Акт. ист. № 39, стр. 49, столб. 2.
²²⁹⁹) Ibid., стр. 44, столб. 2.
²³⁰⁰) Ibid., стр. 48, столб. 2.
²³⁰¹) Ibid., стр. 49, столб. 1.
²³⁰²) Въ посланіи въ Казань въ іюль 1552 года Макарій указываетъ Іоанну на его богоизбранность: «Азь воздвигохъ тя царя правды и признахъ тя царя правдою, и пріяхъ ты за руку твою, и укрѣпихъ ты, да послушаютъ тебе языцы и проч. (Акты истор. № 160, стр. 294, столб. 1—2).
²³⁰³) См. посл. Іоанну IV въ Акт. истор. № 160, стр. 291, столб. 2.
²³⁰⁴) Никон. аѣтон. VII, 108—109.
²³⁰⁵) Ibid., стр. 110—111.
²³⁰⁶) Ibid., стр. 111.
²³⁰⁷) Ibid., стр. 112.
²³⁰⁸) Ibid., стр. 113.
²³⁰⁹) Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 141.
²³¹⁰) Чт. въ Общ. истор. и др. рос-сійск. за 1874 г., ч. I, стр. 72.
²³¹¹) Ibid., стр. 83. Это мѣсто, касающееся собранія церковныхъ книгъ при Владимірѣ св., только еще разъ можетъ говорить о Макаріи, этомъ любителѣ и

собирателѣ книжныхъ сокровищъ древно-ней Руси, какъ объ авторѣ посланія.
²³¹²) Ibid., стр. 71.
²³¹³) Ibid.
²³¹⁴) Ibid., стр. 71.
²³¹⁵) Ibid. Обь оуцѣтѣніи бывшей Золотой орды задолго до взятія Казани см. у Карамзина, Истор. Рос. госуд. т. VIII, изд. 5-е, 1842 г., стр. 86.
²³¹⁶) Русскіе говорили: «мы завосвали царство. Что скажутъ въ свѣтѣ?» (Карамз. VIII, изд. 5, 1842 г., стр. 120). Въ «Казан. исторіи» сказано: «бысть же радость великая о таковой побѣдѣ не только во единомъ русскомъ царствѣ, но и во вѣсхъ дальнихъ странахъ; во ино-вѣрныхъ же странахъ бысть плачь и уныніе и страхъ» (Ibid., примѣч. 263 къ т. VIII).
²³¹⁷) Чт. въ Общ. ист. и др. 1874 г., к. I, стр. 69.
²³¹⁸) Ibid., стр. 81.
²³¹⁹) Ibid., стр. 73, 81, 82, 83.
²³²⁰) Ibid., стр. 69—70.
²³²¹) Ibid., стр. 82.
²³²²) Ibid., стр. 69.
²³²³) Ibid., стр. 72.
²³²⁴) Ibid., стр. 72—73.
²³²⁵) Ibid., стр. 79—80.
²³²⁶) Ibid., стр. 87.
²³²⁷) Ibid., стр. 79.
²³²⁸) Ibid., стр. 79.
²³²⁹) Ibid., стр. 79.
²³³⁰) Ibid., стр. 78.
²³³¹) Ibid., стр. 81.
²³³²) Ibid., стр. 80.
²³³³) Ibid., стр. 78.
²³³⁴) Ibid., стр. 80.
²³³⁵) Ibid., стр. 82.
²³³⁶) Ibid., стр. 73.
²³³⁷) Ibid., стр. 82.
²³³⁸) Ibid., стр. 86.
²³³⁹) Ibid.
²³⁴⁰) Ibid., стр. 87.
²³⁴¹) Т. нѣтъ.
²³⁴²) Тр. нѣтъ.
²³⁴³) Тр. безирѣстанно.
²³⁴⁴) Тр. принесѣ.

²⁸⁴⁵⁾ Тр. отразившен.

²⁸⁴⁶⁾ Тр. ратуоуоша.

²⁸⁴⁷⁾ 2 Тимоо. III, 1—5, 7, 9. Вотъ слова ап. Павла по текету печатной Библии: «**С**тѣ же бѣждь, ако бѣ по сѣ днѣ днѣ настанѣтх кремѣ на люта; бѣ дѣтх ко челоуѣцѣ самолюбцы, еревролюбцы, кланчавы, горди, хѣланицы, родителемх протикащен- са, небаагодарни, неправедни, неаюкони, непримирители (продерзники, козноганки, преллагатѣ), клеветницы, неководержницы, некротцы, небаалюбцы, предателе, наг- ли, напырени, сластолюбцы паче, неже ли бѣолюбцы, имѣшѣи образъ благочестїа, снмы же его штергши- са. И снх штергайса... в сегда учащеса и николиже к раз- снмх истини прїити могшым... кез снмѣ ко ихъ аклаено бѣ дѣтх кѣмх, акоже и онѣхъ (Іаннїа и Іамврїа) кысть.

²⁸⁴⁸⁾ Заслуживаетъ вниманїа, что на тоже мѣсто посланїа ап. Павла къ Тимоою ссылается Грозный въ своей рѣчи къ отцамъ Стоглаваго собора. Какъ и у Филоося, библейскїй текетъ посланїа ап. Павла сокращенъ, хотя не столь произвольно (Стогл., изд. Каз. дух. Акад. стр. 41).

²⁸⁴⁹⁾ Іерем. IX, 1. Текетъ словъ про- рока Іеремїа приведенъ близко, но недословно съ печатнымъ текетомъ: «**К**то дастъ глакѣ моеї кодѣ и очесомх мо- нимх источникъ слезъ и плачуща день и ноцъ о повѣннхъ дщере лю- дей монхъ?»

²⁸⁵⁰⁾ Пс. X, 5. Въ печатномъ текетѣ сказано: «**Л**юбаѣ неправдѣ ненакидитх кою душу?»

²⁸⁵¹⁾ Годубинскїй, Исторїа русской церкви, т. I, перв. под. тома, 286—287 и примѣч. 1.

²⁸⁵²⁾ Ibid., стр. 435, прим. 1.

²⁸⁵³⁾ Ibid., стр. 433.

²⁸⁵⁴⁾ Лавр. лѣт., изд. 1872 г., стр. 330, нодь 1158 г.

²⁸⁵⁵⁾ Ibid., стр. 340.

²⁸⁵⁶⁾ См. Жит. преп. Феодосїа въ Чт. Общ. пет. и дрѣв. за 1879 г., кн. I, л. 38, столб. 4; Годубинскїй, Истор. русск. церкви, т. 1-й, 2-я полов. тома, 1881 г., стр. 601.

²⁸⁵⁷⁾ Годубинскїй, Ibid., стр. 601, 602; см. въ Печерекомъ патерикѣ разеказы о преп. Ошнєфорѣ и преп. Аванасїи Затворникѣ.

²⁸⁵⁸⁾ См. Жит. преп. Феодосїа въ Чт. Общ. пет. и дрѣвн. за 1879 г., л. 15, столб. 1.

²⁸⁵⁹⁾ Дополн. къ Акт. истор., I, № 2, стр. 2.

²⁸⁶⁰⁾ Годубинскїй, Истор. русск. церкв. т. I, 2-я полов. тома, стр. 598—599.

²⁸⁶¹⁾ Лавр. лѣтоп. изд. 1872 г., стр. 355.

²⁸⁶²⁾ Ibid., стр. 355—356.

²⁸⁶³⁾ Ibid., стр. 358.

²⁸⁶⁴⁾ См. объ этомъ у проф. Павлова въ «Историч. очеркѣ секуляризации церк- кови. земель въ Россїи, ч. I, Одесса, 1871 г., стр. 6; см. также посл. митр. Кипрїана въ Новгородъ отъ 1392 г. въ Истор. библ. т. VI, столб. 229—230; его же грамота во Пековъ отъ 1395 г., Ibid., столб. 232—233; послан. митр. Феодосїа въ Новгородъ отъ 1463 г., Ibid., столб. 697—698; его же посл. во Пековъ отъ 1464 или 1465 г., Ibid., столб. 699—702; посл. митроп. Филиппа новгородскому архїеп. Іонѣ отъ 1467 г., Ibid., столб. 714—718; посланїа митроп. Фотїа къ вели- кому князю Василїю Димитрїевичу. Ibid., столб. 289—304.

²⁸⁶⁵⁾ Павлова, Истор. оч. секул. стр. 23, прим. 3-е.

²⁸⁶⁶⁾ См. объ этомъ у проф. Павлова, Истор. оч. секул., стр. 20—21.

²⁸⁶⁷⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп., т. VI, стр. 216.

²⁸⁶⁸⁾ Ibid.

²⁸⁶⁹⁾ Ibid., стр. 216—217.

²⁸⁷⁰⁾ Годубинскїй, Истор. рус. церкви, т. I, вторая полов., стр. 596.

²⁸⁷¹⁾ Павлова, Истор. очерк. секул., стр. 69.

²²⁷²) Павлова, Истор. очерк. секул., стр. 10—11 и прим. I къ стр. 11.

²²⁷³) См. у Павлова стр. 10—11 и примѣч. I къ стр. 11; стр. 69, прим. I.

²²⁷⁴) Архангельскій, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, Спб. 1882 г., стр. 72.

²²⁷⁵) См. Стоглавъ, изд. Каз. дух. Акад., стр. 54—56, 59.

²²⁷⁶) Архангельскій, Нилъ Сорскій, стр. 118.

²²⁷⁷) Ibid., стр. 67—68.

²²⁷⁸) Ibid., стр. 69.

²²⁷⁹) Ibid., стр. 70.

²²⁸⁰) Ibid., стр. 71.

²²⁸¹) Полн. собр. рус. лѣтоц. т. IV, стр. 271.

²²⁸²) Павлова, Истор. очеркъ секул., стр. 39.

²²⁸³) Прибавл. къ твор. св. отц., ч. X, стр. 505; Павлова, Истор. очеркъ секул., стр. 39.

²²⁸⁴) Хрушова, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр. 37.

²²⁸⁵) Павлова, Истор. оч. секул., стр. 13, прим. I.

²²⁸⁶) Прибавл. къ твор. св. отц. ч. X, 1851 г., стр. 505.

²²⁸⁷) Ibid., стр. 510—511.

²²⁸⁸) Ibid., стр. 505.

²²⁸⁹) Павлова, Истор. оч. секул., стр. 40—47.

²²⁹⁰) Прибавл. къ твор. св. отцевъ, т. X, 1851 г., стр. 505.—Особнякомъ стоитъ сочиненіе въ защиту церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, начатое по порученію неизвѣстнаго архіепископа и оконченное въ февралѣ 1505 г. Оно сохранилось въ рукописи XVI в. Московской Синодальной библіотеки (См. описаніе рукоп. Синод. библ., отд. II, № 320, по прежнему каталогу № 759). Авторъ и мѣсто написанія неизвѣстны. Описатели рукописей Синодальной библіотеки склоняются къ предположенію, что трактатъ написанъ для Кіевского митрополита Іосифа Солтана. За это, по ихъ мнѣнію, говорятъ 1)

пользованіе автора текстами латинской библіи и другими латинскими книгами. 2) знакомство съ основами латинскаго каноническаго права, 3) лѣтоисчисленіе отъ Р. Хр., а не отъ сотворенія міра и 4) существованіе въ это время на югѣ Россіи покушеній на незаконное присвоеніе епископскими лицами церковныхъ владѣній, какъ это доказываетъ Виленскій соборъ 1509 г. (Ibid., стр. 615—616). Впрочемъ Горскій и Невоструевъ допускаютъ, что сочиненіе могло быть написано въ Новгородѣ, для архіепископа новгородскаго, у котораго въ концѣ XV и началѣ XVI в. мы видимъ лицъ, трудящихся въ переводѣ съ латинскаго языка. За это можетъ говорить велико-русскій языкъ памятника, въ которомъ не видно никакихъ особенностей бѣлорусскаго или малорусскаго нарѣчія (Ibid.). Противъ этого домысла можетъ говорить то обстоятельство, что въ Новгородѣ въ 1505 г. не было архіепископа въ слѣдствіе оставленія (вынужденнаго) кафедръ архіепископомъ Геннадіемъ (въ 1504 г.) и поставленія Серапіона уже въ началѣ 1506 г. (Ibid.). Профессоръ Павловъ, наоборотъ, думаетъ, что сочиненіе написано именно въ Новгородѣ, можетъ быть начато по инициативѣ Геннадія и окончено уже безъ него; «такъ какъ не трудно было предвидѣть, что и преeminя Генадія съ сочувствіемъ отнесется къ труду, посвященному защитѣ церковной собственности». За это, по его мнѣнію, говоритъ и то, что «сочинитель трактата писалъ собственно противъ *государей*, посягающихъ на церковныя имущества, и что онъ называетъ русскихъ князей нашими. Такъ не могъ говорить житель западной Руси, гдѣ имущественныя права церкви нарушала *аристократія*, и гдѣ государи были не русскіе» (Истор. очеркъ секул., стр. 62—63, прим. 1). Какъ бы ни были серьезны соображенія проф. Павлова, все же они не исчерпываютъ вопроса. Остается все таки совершенно непонятнымъ систематическое

пользованіє латинскимъ текстомъ Библии со стороны автора, хорошо освѣдомленнаго съ русскимъ языкомъ. Пренебреженіе и притомъ безъ надобности переводомъ 70 толковниковъ, у насъ принятымъ, могло только подрывать значеніе трактата. Обращасть на себя вниманіе и слѣдующее обстоятельство: примѣрами византійской исторіи авторъ пользуется только до временъ иконоборства; далѣе, приводятся ссылки на Людовика, «перваго римскаго царя», Карла Великаго, Оттона Перваго, Генриха Перваго, римскихъ царей, которые *подкрѣпили* дарственные записи своихъ предшественниковъ въ пользу церкви. На Руси эти примѣры значенія не имѣли, не смотря на извѣстную ссылку Геннадія на примѣръ персидскаго короля въ борьбѣ съ ересеями. Теорія двухъ мечей и мысль, что «мірская власть *подъ* духовною есть», также не имѣла значенія у насъ даже съ точки зрѣнія архіепископа Геннадія. Не случайно также, конечно, авторъ указываетъ на то, что «церкви Глава есть Христосъ, Искупитель нашъ» (Оппе. рук. Синод. библ., отд. II, 3, стр. 611). Наконецъ, въ пору окончанія сочиненія, архіепископъ, по желанію котораго трактатъ составлялся, былъ, очевидно, у власти и потому могъ оказать автору вниманіе и милостыни: «меня за сія любви, защищай, покрывай, съхраняй, нищету мою милостынями твоими питай, возмогай о Христѣ надолго благочестенъ» (Ibid., стр. 610). И это говорится тому самому архіепископу, который уже ранѣе оказалъ автору «беззѣрное челоуѣколюбіе» и «безчисленныя благодаренія» (стр. 610). Все сказанное заставляеть склоняеться къ предположенію описателей рукописей Синодальной бібліотеки, что трактатъ незвѣстнаго автора явился на югѣ Россіи, а потому вліанія на ходъ споровъ о монастырскихъ имуществвахъ въ разсматриваемый періодъ не имѣлъ.

²³⁹¹⁾ О немъ см. у Хрушова въ из-

слѣдов. о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр. 232-235.

²³⁹²⁾ Руби. Изм. пуб. библ. Л. Q. XVII, № 15, л. 244 об; прилож. 128.

²³⁹³⁾ Ibid., л. 244 об; прилож. стр. 128.

Эта формулировка содержанія трактата видимо заимствована у Пикона Черногорца изъ его посланія къ Маравѣ.

²³⁹⁴⁾ Ibid., л. 244 об.-245; прилож. стр. 128—129.

²³⁹⁵⁾ Ibid., л. 245; прилож. стр. 129.

²³⁹⁶⁾ Ibid., л. 245 об.—248; прилож. стр. 129—131. См. также посланіе къ Третьякову-Сборни. Император. публ. библиот. Q. XVII, № 64, л. 236.

²³⁹⁷⁾ Ibid., л. 249; прилож. стр. 132—133.

²³⁹⁸⁾ Ibid., л. 249 об.—250; прилож. стр. 133.

²³⁹⁹⁾ Ibid., л. 250—251; прилож. стр. 133—134.

²⁴⁰⁰⁾ Ibid., л. 251; прилож. стр. 134.

²⁴⁰¹⁾ Ibid., л. 251 об; прилож. стр. 134—135.

²⁴⁰²⁾ Ibid., л. 251 об.—252; прилож. стр. 135.

²⁴⁰³⁾ Ibid., л. 252 об; прилож. стр. 135—136.

²⁴⁰⁴⁾ Ibid., л. 253 об; прилож. стр. 136.

²⁴⁰⁵⁾ Ibid., л. 254; прилож. стр. 137.

²⁴⁰⁶⁾ Ibid., л. 254 об.—255; прилож. стр. 137—138.

²⁴⁰⁷⁾ Ibid., л. 255—256; прилож. стр. 138—139.

²⁴⁰⁸⁾ Ibid., л. 256; прилож. стр. 139.

²⁴⁰⁹⁾ Ibid., л. 256 об.—257; прилож. стр. 139—140.

²⁴¹⁰⁾ Ibid., л. 257 об.—258; прилож. стр. 140.

²⁴¹¹⁾ Ibid., л. 258—259; прилож. стр. 140—141.

²⁴¹²⁾ Ibid., л. 259—260; прилож. стр. 142.

²⁴¹³⁾ Ibid., л. 260—262; прилож. стр. 142—144.

²⁴¹⁴⁾ Ibid., л. 262 об; прилож. стр. 144.

²⁴¹⁵⁾ Приб. къ твор. св. отцовъ, т. X. 1851 г., стр. 505.

- ²⁴¹⁶⁾ Прав. Собес. 1863 г., ч. III, стр. 207.
- ²⁴¹⁷⁾ Чт. въ Общ. истор. и древн. за 1847 г., № 7, отд. II, стр. 11, столб. 1.
- ²⁴¹⁸⁾ Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. за 1847 г., № 9, смѣсь, стр. 3, столб. 1.
- ²⁴¹⁹⁾ Прав. Собес. 1863 г., ч. III, стр. 207—208.
- ²⁴²⁰⁾ См. у Павлова, Истор. очеркъ секуляр. церк. земель въ Россіи, ч. I, Одесса, 1875 г., стр. 65—79.
- ²⁴²¹⁾ Павлова, Истор. очеркъ секуляр., стр. 84.
- ²⁴²²⁾ Прав. Собес. за 1863 г., ч. III, стр. 109.
- ²⁴²³⁾ Ibid., стр. 189.
- ²⁴²⁴⁾ Павлова, Истор. оч. секул., стр. 106—107.
- ²⁴²⁵⁾ Бесѣда препод. Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, Сиб. 1889 г., стр. 24.
- ²⁴²⁶⁾ Ibid., стр. 26.
- ²⁴²⁷⁾ Ibid., стр. 4.
- ²⁴²⁸⁾ Ibid., стр. 23.
- ²⁴²⁹⁾ Ibid., стр. 2—3.
- ²⁴³⁰⁾ Ibid., стр. 24, 25, 27, 30—31.
- ²⁴³¹⁾ Ibid., стр. 10—11.
- ²⁴³²⁾ Ibid., стр. 9.
- ²⁴³³⁾ См. у проф. Павлова, Истор. очеркъ секуляр., стр. 136; у издателей «Бесѣды», гг. Дружинина и М. Дьяконова, стр. XVI—XIX.
- ²⁴³⁴⁾ Синод. рукоп. XVI в. № 634, л. 256 об.
- ²⁴³⁵⁾ Ibid., л. 257.
- ²⁴³⁶⁾ Ibid., л. 258.
- ²⁴³⁷⁾ Ibid., л. 258 об.
- ²⁴³⁸⁾ Ibid., л. 263.
- ²⁴³⁹⁾ Ibid., л. 277 об.—278.
- ²⁴⁴⁰⁾ Ibid., л. 278—279.
- ²⁴⁴¹⁾ Акт. Экеп. № 108, стр. 83.
- ²⁴⁴²⁾ Уставъ, рки. Синод. библ. № 634, л. 282 об.—283.
- ²⁴⁴³⁾ Ibid., л. 283 об.
- ²⁴⁴⁴⁾ Акт. Экеп. № 108, стр. 83, столб. 2.
- ²⁴⁴⁵⁾ Полное собр. русск. лѣтн. т. IV, стр. 283—288 подъ 1510 г.; а Стенная книга прямо говоритъ, что великій князь, отобравши нѣсколько вотчинъ у лучшихъ невокекихъ людей, «не вступился въ церковныя земли благоговѣнства ради невокекихъ ересевъ» (Павлова, Истор. оч. секул., стр. 83).
- ²⁴⁴⁶⁾ Ibid., стр. 83, примѣч. 1.
- ²⁴⁴⁷⁾ Павлова, Истор. очеркъ секул., стр. 102—103.
- ²⁴⁴⁸⁾ См. Полн. собр. русск. лѣт. т. VI, «отрывокъ русской лѣтописи», стр. 299—300; см. также у Павлова, Истор. оч. сек., стр. 103, прим. 1.
- ²⁴⁴⁹⁾ Сборн. Импер. публ. библ. изъ Погод. древнехр. № 1620, л. 224 об.—225; прилож. стр. 52.
- ²⁴⁵⁰⁾ На эту связь указываютъ какъ отдѣльныя доказательства, такъ отчасти и слововыраженіе Филооса. «Такожь и въ нашихъ русійскихъ странахъ, при твоихъ *прародителѣхъ*, великихъ князѣхъ, *при великомъ князѣ Владимірь* и при его сынѣ, великомъ князѣ *Ярославѣ*, да и по нилъ при великомъ князѣ Всеволодѣ, и при великомъ князѣ *Иванѣ*, внуцѣ *блаженнаго* Александра, иже быеть въ лѣто св. великаго чудотворца Петра, митрополита всеа Русіи, *даже и до сихъ мѣстъ*, святители и монастыри грады, власти, слободы и села, и суды, и управы, и пошаны, и оброки, и дани церковныя держали. По божественнымъ велѣніемъ и *установленіемъ* и по божественнымъ *правиломъ* св. апостоль и св. отецъ и равноапостольныхъ христоробивыхъ царей и по твоихъ *прародителѣхъ*, равноапостольнаго христоробиваго *великаго князи Владиміра*, и его сына, *великаго князи Ярослава утвленію* и утвержденію, якоже тамо въ ихъ уставасни подлинно глаголетъ: «аще кто *преступитъ*, рече, сія *правила*, якоже семя управли по святыхъ апостоль и по святыхъ отецъ *правиломъ* и первыхъ благочестивыхъ царей управленіемъ, кто иметь *преступати правила* сіи, или дѣти мои, или внуцы мои, или *правнуцы* мои, или по нихъ *отъ рода моего* кто... аще имуть *обидѣти* или вступатися во что церков-

нос, или въ суды и управы и въ пош-
лины, и десятины святительскія отымати,
да будутъ прокляти въ сей вѣкъ и
въ будущій» (Павлова, Истор. очерк.
секул., стр. 46—47).

²⁴⁵¹⁾ Соборное постановленіе о вдо-
выхъ священникахъ и діаконахъ шло отъ
имени обоихъ великихъ князей: Иоанна III
и Василія III. Акт. Элеп. № 383, стр.
485—486.

²⁴⁵²⁾ См. Дѣян. всел. собор., т. VI,
Казань, 1871 г., стр. 576.

²⁴⁵³⁾ Истор. библ., VI, столб. 145—
146, прим. издателя.

²⁴⁵⁴⁾ Истор. библ., VI, столб. 717—
718.

²⁴⁵⁵⁾ Ibid., столб. 720.

²⁴⁵⁶⁾ Евгений, Ист. княжества пеков-
скаго, ч. 1, стр. 44—45.

²⁴⁵⁷⁾ Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр.
232.

²⁴⁵⁸⁾ См. грамоту Геннадія отъ 1485 г.
къ этому князю въ Истор. библ. т. VI,
№ 113, столб. 753—760.

²⁴⁵⁹⁾ Ibid., столб. 755.

²⁴⁶⁰⁾ Ibid., столб. 758.

²⁴⁶¹⁾ Ibid., столб. 756—758.

²⁴⁶²⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. т. IV,
стр. 238—239.

²⁴⁶³⁾ Павлова, Историч. оч. секуляр.,
стр. 39.

²⁴⁶⁴⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 145—
146.

²⁴⁶⁵⁾ По сообщенной намъ копіи уста-
ва, находящагося въ рукописи Синод.
библ. № 634, XVI в., л. 278 и слѣд. и
сличенной со епископами тогоже устава по
рукон. Ундольскаго, а теперь Румянц.
музея, № 307, XVI в., л. 144 и слѣд. и
слѣдованной псалтири тогоже Ундоль-
скаго, № 52, XVI в., л. 355 и слѣд.

²⁴⁶⁶⁾ По Нифонтовекому сборнику перв.
полов. XVI в. Имп. публ. библ. Л. О.
XVII, № 15, прилож. стр. 141.

²⁴⁶⁷⁾ Истор. библ. т. VI, столб. 757—
758.

²⁴⁶⁸⁾ Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад.,
стр. 241.

²⁴⁶⁹⁾ Филип. III. 18—19.

²⁴⁷⁰⁾ Филип. III. 17—19. Слова апост.
Павла приведены въ обоихъ посланіяхъ
съ пропусками: «Подобни ми бывайте,
кратіе, и смотрайте такъ ходаша,
ижеже имаше образъ насъ. Мнози бо хо-
даша, ижеже многожды глаголаша камъ,
нынѣ же и плача глаголю, краги крестга
Христога, ижеже кончина погибела, ижеже
вогъ чреко, и глагола къ студѣи нѣхъ, иже
земнаа мѣдретъ вѣтъ».

²⁴⁷¹⁾ См. епископъ Скитскаго патерника
XV в., принадлежащій Троицкой—Сер-
гіевской Лаврѣ № 704 (1821), л. 245 об.,
—сборн. Троицко-Сергіевой Лавры, а
теперь Моск. дух. Акад., XVI в., № 26
(235), л. 2; Сборн. XVI в. изъ собр. бывш.
Погодина, а нынѣ Импер. публ. библ.
№ 1287, л. 312 об.

²⁴⁷²⁾ Рукоп. изъ бывш. собр. Погоди-
на, а теперь Импер. публ. библ., XVII
в., № 1960, л. 83 об.

²⁴⁷³⁾ Измарагдъ, XVI в. Троицко-Сер-
гіевской Лавры № 794 (1899), л. 156,
гл. 104.

²⁴⁷⁴⁾ Ркп. Моск. дух. Акад. № 26 (235),
XVI в., л. 1.

²⁴⁷⁵⁾ Сборн. XVIII в., изъ собр. рукоп.
И. А. Вахрамѣева, № 223, л. 31; описе.
ихъ у А. А. Титова, Москва 1888 г.,
стр. 156.

²⁴⁷⁶⁾ См. копію сборника митр. Да-
ніила съ рукоп. XVI в. Моск. дух. Акад.
№ 197. Копія, сдѣланная для митр. Ма-
карія, принадл. библ. Кіев. дух. Акад. №
Аа 198, стр. 113.

²⁴⁷⁷⁾ Троицко-Серг. Лавр., № 794 (1899),
л. 156.

²⁴⁷⁸⁾ См. изд. Бесѣды. Спб. 1889 г.,
стр. 24.

²⁴⁷⁹⁾ Жмакинъ, Митр. Даниилъ, Москв.
1881 г., стр. 437.

²⁴⁸⁰⁾ Рукоп. Кіев. дух. Акад. № Аа
198, стр. 113.

²⁴⁸¹⁾ Чт. въ Общ. истор. и древн.
росс. за 1874 г., кн. I, стр. 86—87.

²⁴⁸²⁾ Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад.,
вопр. 26, стр. 68.

²⁴³⁸) Акт. Экп. т. I, № 238, стр. 246 столб. 2.

²⁴³⁴) Ibid., стр. 246, столб. 1.

²⁴³⁵) Стоглавь, изд. Каз. дух. Акад., стр. 131—134.

²⁴³⁶) Ibid., стр. 136.

²⁴³⁷) Макарь, Истор. русск. церкв. т. VIII, 1877 г., стр. 96.

²⁴³⁸) См. рукоп. Киев. дух. Акад. № Аа 198, л. 112 об.—113.

²⁴³⁹) Стоглавь, изд. Каз. дух. Акад., гл. 32, стр. 136.

²⁴⁴⁰) Акт. Эксп., т. 1, № 239, стр. 252, столб. 1.

²⁴⁴¹) Каптерева, Правосл. Обзор. за 1887 г., февр., стр. 359 и прим. 101.

²⁴⁴²) Стоглавь, гл. 32, стр. 136.

²⁴⁴³) См. об. этомъ замѣчаніе проф. Павлова въ Истор. библ. т. VI, столб. 847—848.

²⁴⁴⁴) Ibid., столб. 849.

²⁴⁴⁵) Рукоп. XVI в. Синод. библ. № 634, л. 272 об.

²⁴⁴⁶) Ibid., л. 273.

²⁴⁴⁷) Хрушова, Изслѣд. о сочиненіяхъ Іоенфа Санина, Спб. 1868 г., стр. 79.

²⁴⁴⁸) Рукоп. Киево-Соф. собор., № 320, л. 307.

²⁴⁴⁹) Ibid. л. 11 об.; см. также л. 12, гдѣ буквально повторены слова посланія къ епископу Нифонту.

²⁴⁵⁰) Ibid., л. 13 об.

²⁴⁵¹) Митроп. Даниль и его соч., стр. 542.

²⁴⁵²) Рукоп. Киев. дух. Акад. № Аа 198, стр. 441—442.

²⁴⁵³) Соврем. рукоп. Киев. дух. Акад. № Аа 199, л. 51.

²⁴⁵⁴) Прав. Соб. 1861 г., II, стр. 253.

²⁴⁵⁵) Ibid., стр. 256.

²⁴⁵⁶) Ibid.

²⁴⁵⁷) Прав. Собес. 1860 г., III, 79—80 и 59—60.

²⁴⁵⁸) Чт. въ Общ. ист. и др. за 1874 г., кн. 1, стр. 72—73.

²⁴⁵⁹) Ibid., стр. 81.

²⁴⁶⁰) Ibid., стр. 78.

²⁴⁶¹) Ibid., стр. 82.

²⁴⁶²) Ibid., стр. 78.

²⁴⁶³) Ibid., стр. 80.

²⁴⁶⁴) Ibid., стр. 78.

²⁴⁶⁵) Ibid., стр. 79.

²⁴⁶⁶) Ibid., стр. 82.

²⁴⁶⁷) Стоглавь, изд. Каз. дух. Акад., стр. 33, 69.

²⁴⁶⁸) Ibid., стр. 153.

²⁴⁶⁹) Ibid., стр. 140—141.

²⁴⁷⁰) Акт. истор. т. I, № 159, стр. 288, столб. 2 и стр. 289, столб. 1.

²⁴⁷¹) Избор. Святосл. 1073 года, свѣтошное издание, л. 54, столб. 4 и л. 55, столб. 1.

²⁴⁷²) Истор. библ. т. VI, столб. 849. Макенъ Грекъ говоритъ только о *смердлащемъ озеръ* (Прав. Собес. 1861 г., II, стр. 253).

²⁴⁷³) Исая I, стихв: 10, 11, 13, 14. Въ Библии читаемъ: Услышите слово Господне, князи гоморетти, кнеманте законъ Ножию, люде гоморетти (ст. 10). Что ми множество жертвхъ кашинухъ, глаголетъ Господь; исполненхъ есмь кесе соженіи овинухъ, и тска агницокъ, и крове юницокъ и козловъ не хощу... (ст. 11). И аще принесете Ми семидлащ, кесе: кадило мерзостъ Ми естъ (ст. 13). Нокомѣсачій кашинухъ, и свѣботъ, и дне кванкаго не потерлю: поста и празности, и нокомѣсачій кашинухъ, и праздникохъ кашинухъ ненакидитхъ дѣша Мою (ст. 14).

²⁴⁷⁴) Изборн. Святосл. 1073 года, свѣтошное издание, л. 54, столб. 1.

²⁴⁷⁵) Рукоп. XVII в. Румянцевскаго музея изъ собранія Бѣльева, № 1549, въ 4 д. л. на 698 лл., гл. XI, л. 38—39; см. Опис. рукоп. Викторова, Москва 1881 г. № 55, стр. 44. Толкованіе повидимому русскаго происхожденія, если принять во вниманіе толкованіе херувимской пѣсни: «ангелескими невидимо дароносима чиними. Толк: «не бѣ бо се повидѣти сихъ страшныхъ даровъ, имъ же ангелестин чинове работаютъ. С ними же по милосердию Божию даяя роду человѣчю слу-

жити таковыми святынями; се есть яко даръ в службу приносить, глаголюще аллилуя» (Ibid., л. 67 об.).

²⁵²⁸) Мо. II, 17—18. Въ Евангелии Матвѣя читаемъ: «Тогда Иршадъ видѣхъ, яко поршганъ выгнъ ѿ колукъхъ, разгнѣкага сѣлаш, и послалъ изъи къ дѣти, сшрыа къ видлемѣ, и ко кѣхъхъ предѣлѣхъ его, отъ двюю лѣтѣ и нижайше, по времени, еже извѣстнѣ испита ѿ колукъхъ. Тогда спысета реченное Іереміемъ (XXXI, 15) пророкомъ, глаголющимъ: Глазъ къ Рамѣ саншанъ выгнъ, плачь и рыданіе и боляи многохъ: Рахилъ плачущица чадахъ своихъ и не хоташе утѣшитица, яко не сшть».

²⁵²⁷) Іуды I, 5—7. «Вспоманшти же камъ хошъ, кѣдшымъ и камъ единою сѣе, яко Гедѣ люди ѿ земан египетскѣа спасе, послѣди некѣровакшма погшви; аггелы же не соклаудшма своегш начальства, но шетакашма свое жилище, на сшдъ великагш дне, оузами кѣчншми подъ мрамкомъ совауде, якоже Бодома и Гоморра, и шкрегтшма нхъ грады, подобнымъ имъ шкразомъ превадникш и ходникш въ глѣдъ плоти ншма, предлежатъ къ показаніе огна кѣчнагш сшдъ полдешше».

²⁵²³) Рус. истор. библ. т. VI, столб. 92—93.

²⁵²⁹) Ibid., столб. 150—151.

²⁵³⁰) Ibid., столб. 157.

²⁵³¹) Ibid., столб. 158.

²⁵³²) Акт. истор. т. I, № 4.

²⁵³³) Русек. истор. библ. т. VI, столб. 211—223.

²⁵³⁴) Акт. историческ. т. I, №№ 21 и 34.

²⁵³⁵) Истор. русек. церкви т. IV, Спб. 1866 г., стр. 160.

²⁵⁵⁷) Послание въ Царствующій градъ: «да не оуподобилса жидомъ въ шовукии ственен четѣ. иже съ Іудю кѣкшавшма...»

²⁵³⁶) Русек. истор. библ. т. VI, № 38, столб. 314.

²⁵³⁷) Акт. истор. т. I, № 19, стр. 32, столб. 2.

²⁵³⁸) Макарь, Истор. рус. церкви, т. IV, Спб. 1866 г., стр. 95—96.

²⁵³⁹) Русек. истор. библ., т. VI, № 115, столб. 779—780.

²⁵⁴⁰) Акт. Экеп. т. I, № 382, стр. 484—485.

²⁵⁴¹) Макарь, Ист. рус. церкви, т. VI, изд. 1870 г., стр. 120.

²⁵⁴²) Правосл. Собес. 1863 г., ч. III, стр. 110.

²⁵⁴³) Правосл. Собес. 1862 г., октябрь, стр. 187.

²⁵⁴⁴) Стоглавъ, изд. Казан. дух. Акад., стр. 54.

²⁵⁴⁵) Ibid., стр. 232.

²⁵⁴⁶) Ibid., стр. 235.

²⁵⁴⁷) Ibid., стр. 167.

²⁵⁴⁸) Ibid., стр. 379.

²⁵⁴⁹) Ibid., стр. 176.

²⁵⁵⁰) Ibid., стр. 177—178.

²⁵⁵¹) Ibid., стр. 422 въ примѣч.; см. также Журн. Миншет. Народ. Провѣш. за 1376 г., кн. VIII, стр. 180.

²⁵⁵²) У проф. Павлова въ Истор. библ., т. VI, № 6, столб. 83 и слѣд.

²⁵⁵³) Ibid., столб. 83—84.

²⁵⁵⁴) Далѣ слѣдуетъ смыслъ на 22 правило Трулъскаго собора безъ приведенія текста правила.

²⁵⁵⁵) Далѣ слѣдуетъ смыслъ на рѣчь пророка Елисея къ Гезію.

²⁵⁵⁶) Филосовъ вѣроятно имѣлъ въ виду при этомъ правило 3-е седьмого вселенскаго собора, которое гласитъ: «Вяко избраніе и поставленіе, бывающее отъ мирскихъ властелей, не твердо есть (Кормчая, изд. 1810 года, л. 147).

Послание къ Мунехину:

(латинчане) грхдошю въштка ексего еретичькшмъ сшнѣмъ погалѣдокаша. и въ шовукии ственѣи четѣ жидомъ. якоже и при распатни Гшш швѣшцици кѣшма сшншнш...

²⁵⁵⁸) Посланіе въ Царетвующій градъ:

ГЛѢТХ ВГОСЛОКЕЦХ І ЕУГАНЕСТХ ІВН. ВИ-
ЛѢХ РЕЧЕ ЖЕНС СТВАЩС. ШКОЛЧЕНОУ КЪ
САИЦЕ, И ЛУНА ПОД ПОГАМА ЕА. ЖЕНОУ
ГЛѢТ ЦРКВК ПЖІЮ. ШКОЛЧЕНС КЪ БАГДТИНЫ
ЗАКОН СТИХ ЕУГАНЕСХУ ПРШПОВѢДАНІИ. ЛОУ-
НС ЖЕ ПОД ПОГАМА ЕА КЕТХІИ ЗАКОН.

Видѣніе это встрѣчается и въ посланіи
Филовея къ Мунехину противъ звѣздо-

Посл. къ царю и в. к. Ивану Васильев:

ГЛѢТХ КЪЗАВБЛЕННИИ ВГОСЛОКЕСНИИ ІВАН..
РЕЧЕ... ВНАДѢХ ЖЕНА ШКАХЧЕНА КЪ САИЦЕ. И
ЛНА ПОД ПОГАМА ЕА... ЖЕНС ГЛѢТЬ СТЪСК
ЦРКВК. ШКОЛЧЕНА КЪ ПРАВЕДНОЕ САИЦЕ КЪ
ХА. ЛСНС ЖЕ ПОД ПОГАМА ИМСЩС, КЕТ-
ХІИ ЗАКОН.....

четцевъ и латинянь, но съ болѣе отдален-
нымъ толкованіемъ (см. объ этомъ выше).

²⁵⁵⁹) Посланіе въ Царетвующій градъ:

«ТАКОВИИ ГРѢХЪ ЗАКШИИ МАКЕДОНОВИ
ЕРЕСИ. МАКЕДОНИ ВО ДХВБВРЕЦХ УСАШЕ НА
СТГО ДХА. РАКОЛКІИНА ВГО ПГС НАРИЦА-
ШЕ. СИИ ЖЕ РАВА СЕБѢ ТВОГО ОУКОВОБАХОУ.
ПРШДАЮЩЕ И КШИЮЩЕ СТИХ ЦРКВКІИ ПЖІА
ПРѢСТОЛА...»

²⁵⁶⁰) Посланіе въ Царетвующій градъ:

МТИ ОУКО КѢМ РОДИВШІАХА ОТ НЕА
СТИИ КРЩЕНІИХ И ОТ НЕА ПИТАЕМСА СТИИ
ПРИЧАЩЕНІИХ ПРѢТАГО ТѢЛА И КРВКК
ХКІИ КЪ ШТАКЛЕНІЕ ГРѢХОУ

²⁵⁶¹) См. объ этомъ въ Акт. Экенед.,
т. I, № 238, стр. 248—249.

²⁵⁶²) См. объ этомъ у проф. Голубин-
скаго въ его Исторіи русской церкви,
т. II, перв. полов., въ Чт. въ Общ. ист.
и древн. рос. за 1900 г., кн. I, стр. 818,
примѣч. I.

²⁵⁶³) Лук. XXII, 48: Ісдо, локзаніемъ
ли Сына челоѣкъческаго предаеши?

²⁵⁶⁴) Ефес. II, 20: Наздани бывше на
основаніи апостолх и пророкх, сшцшс
краеугольнху Самомуху Іисусусу
Христусу.

²⁵⁶⁵) I Петр. I, 18—19: Вѣдающе, ако
не истакнимыи сревромх и збавкнстес а
отх свѣтнаго кашега житіа, отцы пре-
даного, но честною кроктю, ако
Агница непорочна и пречиста

Посл. къ царю и в. к. Ивану Васильев:

ТАКОВИИ ЗАИШИИ СЪТЪ МАКИДОНЬСКІА
ЕРЕСИ. МАКИДОНИ ОУКО И ПРОЧИИ ДХВБОРЦИ
ДХА СТГО УСАШЕ, РАВА ПГС ГЛАУС.
СИИ ЖЕ РАВА СЕБѢ ГХТВОРАЮЩЕ. КШИЮЩЕ
И ПРОДАЮЩЕ ІХ ІОУДОУ И С ЖИДЫ СРАК-
НАУТСА.

Посл. къ царю и в. к. Ивану Васильев:

В ПРЕСѢТЪЛАА И НКЕ КРКЛЕНІИНА ХКІА
ЦЕРКККИ... ПОРАЖАЮЩИ НАС СТИИ КРЩЕНІЕМ
И ПИТѢШИИ НАС НЕ БРАШНОМ ГИВШІИИИХ,
НО ПРЕВЫКАЮЩИИ КЪ ЖИКОТѢ БѢЧНОИХ
(Прилож. стр. 60—61, л. 333—334).

Христѣа.—Ефес. V, 25—26: Акоже и
Христосъ козаѣни церкви, и себѣ преда-
де за ню, да освѣтитъ ю, очни-
стникъ ванею водою.—Апокал. V, 9:
и исквниах еси Погови насх кроктю
Бжею.

²⁵⁶⁶) Псал. XLIV, 14: Нса слака дщери
царекн внутрь.

²⁵⁶⁷) Апок. XII, 1: И знаменіе веліе
ажиса на небеси: жена облачена кх солнце
и луна подх погама еа....

²⁵⁶⁸) Кормчая, изданіе 1810 года,
л. 36.

²⁵⁶⁹) Кормчая, изданіе 1810 года,
л. 66.

²⁵⁷⁰) Правило Халкидонскаго собора и
сопоставленіе еимоніи съ ересью Маке-
донія привнесены въ посланіе къ царю

и великому князю Іоанну Васильевичу изъ правила Кирилла II (смотри объ этомъ выше). Становится поэтому возможнымъ предположеніе, что тѣмъ же источникомъ пользовался и авторъ «посланія въ Царствующій градъ». Противъ этого предположенія рѣшительнымъ образомъ говоритъ общее отношеніе «посланія въ Царствующій градъ» къ посланіямъ Филодея и въ частности къ посланію къ царю и вел. князю Іоанну Васильевичу, т. е. замѣтованіе видѣнія жены и проч., чего въ правилѣ Кирилла II нѣтъ.

²⁵⁷¹⁾ МѠ. XVI, 18: «и брата адова не одолѣютъ ей».

²⁵⁷²⁾ Последнее выраженіе по видному замѣтовано авторомъ изъ богослужебныхъ пѣсней на великую субботу, именно изъ стихиры: «Прійдите ублажимъ Іосифа прененамятнаго», гдѣ встрѣчаемъ выраженія: «и Живота вѣхъ непроевшаго... Его же ученикъ лукавый на смерть предаде (См. службу во святую и великую субботу).

²⁵⁷³⁾ Псал. XI, 10: Ико человекъ мнра моего, на него же уповахъ, адий члвкъ Ноа, козкеличи на мѧ заппнаніе. Ср. Іоан. XIII, 18: Язъ во вѣкахъ, ну же изврачъ, но да писаніе свѣдетъ: адий го Мнок члвкъ, козкеличе на Мѧ пату ском.

²⁵⁷⁴⁾ Псал. II, 10: Накажитесь кн гсдашии земли. II: Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ. 12: Пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ исти праведнаго.

²⁵⁷⁵⁾ Лук. I, 75: слава жити емъ предоктемих и правдою предъ намих кса дни живота нашего.—I Тим. II, 3: не бо... прѣтнн предъ спасителемих нашихъ Богомих.

²⁵⁷⁶⁾ I Кор. II, 9: «ну же око не видѣ, и оухо не слыша, и на сердце человекъ не кзыдоша».

²⁵⁷⁷⁾ Стоглавъ, изд. Каз. дух. Академіи, 1862 г., стр. 374—385.

²⁵⁷⁸⁾ Церков. истор. Э. Соз. Саламинскаго, Сиб. 1851 г., стр. 38.

²⁵⁷⁹⁾ I Кор. VI, 1—7.

²⁵⁸⁰⁾ Пр. Соб. 1860, I, стр. 52.

²⁵⁸¹⁾ Слово 43; Ibid., стр. 53.

²⁵⁸²⁾ Cod. Iust. de Episcop. aud. I, 8.

²⁵⁸³⁾ Θεол. кн. IV, гл. 7; Пр. Соб. 1860, Январ. 40.

²⁵⁸⁴⁾ De Episcop. aud. § 27, 30. Lib. V. tit. LXX, const. 7.

²⁵⁸⁵⁾ Cod. Iust. I, 13, cons. 1.

²⁵⁸⁶⁾ Прав. Соб. 1860, I, 158, прим. 2.

²⁵⁸⁷⁾ De Episcop. aud. § 28.

²⁵⁸⁸⁾ Ibid.

²⁵⁸⁹⁾ Ibid. § 33.

²⁵⁹⁰⁾ De Episcop. aud. § 11.

²⁵⁹¹⁾ Ibid. § 24. Cod. Iust. I, VIII, tit. 51 (52), const. 3.

²⁵⁹²⁾ Cod. Theod. XV, 8, const. 2; Cod. Iust. I, 4, § 12.

²⁵⁹³⁾ De Episcop. aud. § 14, 33.

²⁵⁹⁴⁾ Ibid.

²⁵⁹⁵⁾ Cod. Iust. de Episcop. aud. § 23.

²⁵⁹⁶⁾ Cod. Iust. lib. IX, tit. V, const. 2.

²⁵⁹⁷⁾ Cod. Iust. I, I, de Episcop. aud. § 9.

²⁵⁹⁸⁾ Cod. Iust. I, I de Episcop. aud. § 22; ibid., I, IX, tit. IV, const. 6.

²⁵⁹⁹⁾ Иех. XXI, 13, 14. Города эти были слѣдующіе: Воесоръ въ колѣнѣ Рувима, Рамаотъ въ колѣнѣ Гада, Гаваонъ въ колѣнѣ Манассиномъ, Кедесъ или Кадисъ въ колѣнѣ Неффалима, Сихемъ въ колѣнѣ Ефрема и Авра, въ послѣдствіи Хевронъ, въ колѣнѣ Іудиномъ.

²⁶⁰⁰⁾ Иех. XXI, 14.

²⁶⁰¹⁾ De virt. serm. 18; Пр. Соб. 1860, январь, стр. 70.

²⁶⁰²⁾ Cod. Theod. I, IX, tit. XLV, I, 3.

²⁶⁰³⁾ Церк. ист. Созом., Сиб. 1851 г., стр. 562—563.

²⁶⁰⁴⁾ Ibid.

²⁶⁰⁵⁾ Пис. 281; Прав. Соб. 1860, I, 71.

²⁶⁰⁶⁾ Пр. Соб. 1860, I, 71, прим. 1.

²⁶⁰⁷⁾ A. Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. Gotha. 1856, I Band, 2 Abtheilung, стр. 491 столбецъ 1.

²⁶⁰³) Cod. Iust. lib. I, XII. de his, qui ad eccles. confug.

²⁶⁰⁹) Nov. 17.

²⁶¹⁰) Cod. Iust. lib. I, XII de his, qui ad eccles. confug.

²⁶¹¹) Ibid. lib. 1. tit. XII. l. 7.

²⁶¹²) Св. Гр. Бог. сл. 43; Пр. Собес. 1860. I. 63.

²⁶¹³) Neander, Allgemeine Geschichte der christ. Rel. und Kirche, Gotha, 1856, I Ban., 2 Abtheil., стр. 491, прим. 3.

²⁶¹⁴) Визант. ист. Пахим., стр. 207; Троицкий, Арсеній, патр. никейскій и константинопольскій, и арсениы. Къ исторіи восточной церкви въ XIII в., Спб. 1873, стр. 72—73.

²⁶¹⁵) Кормчая, изд. 1810 г., л. 77 об.

²⁶¹⁶) Ibid.

²⁶¹⁷) Ibid., л. 77 об.

²⁶¹⁸) Ibid.

²⁶¹⁹) Прав. 76; Кормчая, изд. 1810 г., л. 103.

²⁶²⁰) Ibid., л. 103.

²⁶²¹) Дѣянія вселен. соб., Каз. 1863 г., т. III, стр. 208.

²⁶²²) Cod. Iust. l. 1 de Episcop. aud. § 34.

²⁶²³) Дѣян. всел. соб., Каз. 1863 г., т. III, стр. 208.

²⁶²⁴) Nov. 59.

²⁶²⁵) Iust. nov. 15.

²⁶²⁶) Ibid.

²⁶²⁷) Cod. Iust. l. 1, de Episcop. aud. § 19.

²⁶²⁸) Iust. nov. 15.

²⁶²⁹) Cod. Theod. l. XVI, tit. 2 de Episc., const. 38.

²⁶³⁰) Nov. Iust. 15.

²⁶³¹) Ibid. Cod. Theod. l. XVI, tit. 2 de Episc. c. 38.

²⁶³²) Шесть словъ I. Злат. о священствѣ, изд. 1839 г., л. 22.

²⁶³³) Псал. XXIII, 1.

²⁶³⁴) Св. I. Злат., Письма къ разн. лицамъ, изд. Спб. дух. Акад., Петер. 1866 г., стр. 152—153.

²⁶³⁵) Ibid., стр. 138—139.

²⁶³⁶) Церков. истор. Сократа схоластика, Спб. 1850 г., стр. 409—410.

²⁶³⁷) Церков. ист. Эрмія Созомена Саламинскаго, Спб. 1851 г., стр. 527—528.

²⁶³⁸) XX бесѣд. Злат. о египтяхъ.— Allgem. Geschichte der christ. Relig. und Kirche, von Neander, Gotha 1856. I Ban., 2 Abtheil., стр. 490; Пр. Соб. 1860, I, 67—69.

²⁶³⁹) Церк. ист. Созомена Салам., Спб. 1851 г., стр. 533.

²⁶⁴⁰) Троицкий, Арсеній и арсениы, Спб. 1873, стр. 97—98; см. также у Пахимера въ его Исторіи о Михаилѣ и Андроникѣ Палеологахъ, Спб. 1862 г., кн. IV, стр. 253—254.

²⁶⁴¹) Троицкий, Ibid., стр. 113 и 115, прим. 2. См. также у Пахимера, Ibid., стр. 258.

²⁶⁴²) Троицкий, Арсеній и арсениы, стр. 140. См. также у Пахимера, Ibid., стр. 281—282.

²⁶⁴³) Пахим., стр. 375—376.

²⁶⁴⁴) Троицкий, Арсеній и арсениы, стр. 190—191, прим. 2; см. также у Пахимера, Ibid., стр. 377—378.

²⁶⁴⁵) Троицкий, Арсеній и арсени., стр. 363, 365.

²⁶⁴⁶) Церк. ист. Созомена Саламинскаго, Спб. 1851 г., стр. 50.

²⁶⁴⁷) Ibid., стр. 155.

²⁶⁴⁸) Церк. истор. Сократа схоласт., стр. 69—70. Церк. ист. Созомена, стр. 55—56.

²⁶⁴⁹) Церк. ист. Сократа, Спб., 1850 г., стр. 528.

²⁶⁵⁰) Византийскіе историки, Спб. 1859 г., трудъ Іоанна Киннама, кн. V, стр. 201.

²⁶⁵¹) Пр. Соб. 1860., I, стр. 146—147.

²⁶⁵²) См. печ. Корм. 1810 г., ч. II, гл. 38, л. 205 об. и 206.

²⁶⁵³) Свѣтон. еп. новг. лѣт. стр. 334.

²⁶⁵⁴) Христ. Булаева, столб. 862; Сказ. Курб., изд. 1842 г., стр. 152.

²⁶⁵⁵) Сказ. Курбек., изд. 1842 г., стр. 179; Истор. христ. Булаева, стр. 867.

²⁶⁵⁶) Христ. Булаева, столб. 870—871; Сказ. Курб., изд. 1842 г., стр. 185.

²⁶⁵⁷) Пѣсни Рыбникова, ч. I, Моск.

1861, стр. 388; то же см. стр. 402 и ч. II, Моск. 1862 г., стр. 220.

²⁶⁵³⁾ Вотъ какъ опредѣляются обязанности епископа въ законахъ Василия, Константина и Леона: «Епископъ есть назиратель и прилѣжатель всѣхъ собирающихся въ церкви доущихъ, соущихъ въ епархіи его..... свойственно есть епископу смиренными оубо ходити, пренебрегати же и презирати гордыхъ и высокоуміе низлагати, и о гта дѣ въ дѣмъ подымати: и онѣхъ оутѣшеніе скою бо лѣзнь ткорити» (Печ. Кормч. изд. 1810 г., гл. 36, л. 203).

²⁶⁵⁹⁾ Ипат. лѣт. подь 1195 г., изд. 1871 г., стр. 460.

²⁶⁶⁰⁾ Лавр. лѣт. подь 1127 г., стр. 282, изд. 1872 г.

²⁶⁶¹⁾ Годуб., Истор. рус. церк., т. I, перв. пол., стр. 534; Мак., Истор. рус. церкви, I, изданіе 2, Спб. 1868 г., стр. 285.

²⁶⁶²⁾ Мак., Истор. рус. церкви, II, изд. 2, Спб. 1868 г., стр. 383.

²⁶⁶³⁾ Макарь., Истор. рус. церк., т. I, изд. 2, 1868 г., стр. 135.

²⁶⁶⁴⁾ Лавр. лѣт., изд. 1872 г., подь 996 г., стр. 124.

²⁶⁶⁵⁾ Лавр. лѣт. подь 1037 г., стр. 148, изд. 1872 г.

²⁶⁶⁶⁾ См. Житіе пр. Феодосія въ Чт. Общ. истор. и древ. за 1879 г., к. I, л. 16, столб. 1.

²⁶⁶⁷⁾ Ibid., л. 35, столб. 1—2.

²⁶⁶⁸⁾ Ibid., л. 36, ст. 3.

²⁶⁶⁹⁾ Ibid., л. 36, столб. 4.

²⁶⁷⁰⁾ Макарія, Ист. русе. церкв. т. II, изд. 2, 1868 г., стр. 199.

²⁶⁷¹⁾ Ibid.

²⁶⁷²⁾ Житіе пр. Феодосія. Чт. въ Общ. истор. и древ. рое., 1879 г., к. I, л. 34, столб. 3.

²⁶⁷³⁾ Полн. собр. рус. лѣтоп., т. III, стр. 62,

²⁶⁷⁴⁾ Чтен. въ Общ. ист. и древн. за 1874 г., кн. I, стр. 96; Сбор. библ. Кіев. дух. Акад. изъ собр. Макарія № 199, л. 125—126.

²⁶⁷⁵⁾ Житіе св. Филиппа, рукоп. Спб. дух. Акад. № 1370, л. 116.

²⁶⁷⁶⁾ Карамз., Истор. госуд. Россіейк. т. IX, изд. III, Спб. 1831 г., стр. 120—121.

²⁶⁷⁷⁾ Собран. государст. грам. и догов. Москва 1813 г., т. I, № 33, стр. 57, столб. 2.

²⁶⁷⁸⁾ Степен. книга, ч. II, стр. 77.

²⁶⁷⁹⁾ Акт. Экспед. т. I, № 172, стр. 144, столб. 2.

²⁶⁸⁰⁾ Ркп. Спб. дух. Акад. изъ Соф. соб. № 467, л. 73 об.

²⁶⁸¹⁾ Ibid., л. 74.

²⁶⁸²⁾ Ibid., л. 75.

²⁶⁸³⁾ Ibid., л. 75—76.

²⁶⁸⁴⁾ Степен. книга, ч. II, стр. 77.

²⁶⁸⁵⁾ Памят. старин. русск. антер., вып. IV, стр. 32, столб. 1—2.

²⁶⁸⁶⁾ Лаврен. лѣт., изд. археогр. ком. 1872 г., стр. 411.

²⁶⁸⁷⁾ Твор. св. отц. за 1845 г., стр. 33.

²⁶⁸⁸⁾ Макарій, Истор. рус. церк. т. VI, изд. 1870 г., стр. 165—166.

²⁶⁸⁹⁾ Соловьевъ, Истор. Россіи, т. VI, изд. 2, 1860 г., стр. 41—43. См. также Никон. лѣт. ч. VII, стр. 33—34.

²⁶⁹⁰⁾ Прав. Собес. за 1862 г., I, стр. 20—21 въ ст. «Кипріанъ, вероссійскій митрополитъ, и вел. князь Д. I. Донецкой».

²⁶⁹¹⁾ Сказан. кн. Курбекаго, изд. 2, 1842 г., стр. 184.

²⁶⁹²⁾ Соловьевъ, Ист. Рос. т. VI, изд. 2, 1860 г., стр. 44.

²⁶⁹³⁾ Акт. Эксп. т. I, № 172, стр. 141, столб. 2.

²⁶⁹⁴⁾ Чет.-Миней митр. Макарія, сент. 9, вып. I, столб. 485.

²⁶⁹⁵⁾ Ibid., столб. 486.

²⁶⁹⁶⁾ Ibid., стл. 487.

²⁶⁹⁷⁾ Ibid., столб. 487.

²⁶⁹⁸⁾ Ibid.

²⁶⁹⁹⁾ Ibid.

²⁷⁰⁰⁾ Ibid., столб. 488.

²⁷⁰¹⁾ Акт. Археогр. Эксп. № 241, стр. 261, столб. 1.

²⁷⁰²⁾ Ibid., стр. 259, столб. 1.

2703) Ibid., стр. 260, столб. 2.
 2704) Ibid., стр. 260, столб. 1.
 2705) Ibid., столб. 1.
 2706) См. Собр. государств. грамотъ и договоровъ, ч. I, № 104.
 2707) Ibid., № 190.
 2708) Ibid., № 103, подъ 1474 г.
 2709) Ibid., стр. 249, столб. 1.
 2710) Ibid., стр. 249, столб. 2 и стр. 250, столб. 1.
 2711) Ibid.
 2712) Ibid., стр. 250, столб. 2.
 2713) Ibid., № 159, стр. 439 и слѣд.
 2714) Ibid., № 162, стр. 450, столб. 1.
 2715) Ibid., стр. 448 и слѣд.
 2716) Бывали несомнѣнно случаи, когда печаловниками являлись святители, не бывшіе въ Москвѣ. Такъ Пимень, архіепископъ новгородскій, пишетъ *изъ Новгорода* Ивану Грозному грамоту, въ которой утверждаетъ, что поручительную и клятвенную записъ по бояринѣ Яковлевѣ, посланную ему въ Новгородъ, онъ подписалъ и возратилъ ее государю съ Семеномъ Федоровичемъ Нагимъ за своею печатью. Изъ этого усмотрѣть можно, что требованіе святительскихъ подлинсей исходило отъ самого Грознаго. Ibid., № 183, стр. 507.
 2717) Собр. гос. гр. и дог., ч. I, № 165, стр. 454—457.
 2718) Ibid., № 166, стр. 458—459.
 2719) Ibid., № 172, стр. 470—473.
 2720) Ibid., № 177, стр. 484—487.
 2721) Ibid., № 182, стр. 503—506.
 2722) Ibid., № 189, стр. 533—537.
 2723) Ibid., № 184 и 190.
 2724) Собр. госуд. гр. и договоровъ, ч. I, № 196, стр. 561—564.
 2725) Ibid., № 197.
 2726) Никон. лѣт. IV, 70—72. Прав. Собр. 1862 г., I, стр. 25—26.
 2727) Соловьевъ, Истор. Россіи т. VI, стр. 221, изд. 2-е, 1860 г. Любопытно, что народная пѣсня про Грознаго царя не только хорошо запомнила обычай печалованія за опальныхъ, но и самого Грознаго заставляетъ высказывать не-

довольствіе на то, что не нашлось печаловника за его сына, когда онъ, Грозный, положилъ на него гнѣвъ свой:

«Какъ увидѣлъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ

«Повѣшену саблю кровавую,

«Самъ какъ говорилъ таковы слова:

«По ворахъ по разбойникахъ есть заступники,

«Есть заступники, помощники крѣпкіе,

«А по насъ, по сѣменахъ царскихъ, не находится.

(Рыбникова, Пѣсни, ч. II, Москва 1862 г., стр. 218).

По другой редакціи:

«Какъ по ворахъ было, по разбойникахъ,

«По разбойникахъ, по ворахъ есть заступники,

«По мосмъ было по роженомъ по дятки,

«По немъ не было никакой заступки!

(Рыбникова, Пѣсни, ч. I, стр. 388).

2728) Соловьева, Ист. Россіи, т. VI, стр. 222, изд. 2, 1860 г.

2729) Ibid., стр. 223.

2730) Макарь, Истор. рус. церкв., т. VI, изд. 1870 г., стр. 296, прим. 394.

2731) Собр. госуд. грам. и договоровъ, ч. I, № 193, стр. 557—558.

2732) Житіе св. Филиппа, ркп. Пет. д. Акад. № 1370, л. 103.

2733) Макарія, Ист. рус. церк., т. VI, изд. 1870 г., стр. 307—308.

2734) Жит. св. Филиппа, ркп. Пет. д. Ак. № 1370, л. 109.

2735) Ibid., л. 119 об.

2736) Ibid., л. 116.

2737) Ibid., л. 120 об.

2738) Ibid., л. 122 об.—123.

2739) Ibid., л. 124—126.

2740) Ibid., л. 126 об.

2741) Ibid., л. 129.

2742) Ibid., л. 130.

2743) Ibid., л. 131.

2744) Ibid.

2745) Ibid., л. 132.

- ²⁷⁴⁶⁾ Ibid., л. 135.
- ²⁷⁴⁷⁾ Акт. археогр. Экенед. т. I, № 172, стр. 141, столб. 2.
- ²⁷⁴⁸⁾ Сказ. кн. Курбскаго, изд. 2, 1842 г., стр. 152—153.
- ²⁷⁴⁹⁾ Приб. къ твор. св. отц. за 1851 г., ч. X, стр. 505.
- ²⁷⁵⁰⁾ Ibid., стр. 512.
- ²⁷⁵¹⁾ Ibid., стр. 510.
- ²⁷⁵²⁾ Чтен. въ Общ. ист. и др. за 1876 г., к. 1, стр. 135—136.
- ²⁷⁵³⁾ Сказ. Курб., изд. 1824 г., стр. 141.
- ²⁷⁵⁴⁾ Ibid., стр. 128.
- ²⁷⁵⁵⁾ Допол. къ Акт. ист. № 41, стр. 56, столб. 2.
- ²⁷⁵⁶⁾ Ibid., стр. 55, столб. 2 и стр. 56, столб. 1.
- ²⁷⁵⁷⁾ Ibid., стр. 56, столб. 1.
- ²⁷⁵⁸⁾ Ibid.
- ²⁷⁵⁹⁾ Ibid.
- ²⁷⁶⁰⁾ Ibid.
- ²⁷⁶¹⁾ Ibid.
- ²⁷⁶²⁾ Прилож. стр. 64.
- ²⁷⁶³⁾ Сказанія кн. Курбскаго, изд. 2, 1842 г., стр. 141.
- ²⁷⁶⁴⁾ Ibid., стр. 128.
- ²⁷⁶⁵⁾ Рукон. Сиб. дух. Акад. № 1370, л. 113 об.
- ²⁷⁶⁶⁾ Ibid., л. 117.
- ²⁷⁶⁷⁾ Ibid., л. 118.
- ²⁷⁶⁸⁾ Прав. Соб. за 1861 г., II, стр. 336—337.
- ²⁷⁶⁹⁾ Прилож. стр. 25.
- ²⁷⁷⁰⁾ См. I неков. лѣтоп. въ Полн. соб. русс. лѣтоп. т. IV, стр. 288.
- ²⁷⁷¹⁾ Ibid.
- ²⁷⁷²⁾ См. Житіе преп. Іосифа, составл. неизвѣстнымъ, стр. 39.
- ²⁷⁷³⁾ Обзоръ русской духовной литературы 862—1720 г. Харьковъ, 1859 г., стр. 185.
- ²⁷⁷⁴⁾ Описание рукоп. Румянцевскаго муз., Сиб. 1842 г., стр. 597—598.
- ²⁷⁷⁵⁾ Древнерусскія житія св., Москв. 1871 г., стр. 249.
- ²⁷⁷⁶⁾ Рукон. Пет. дух. Акад. изъ Кирилл. собр. № 12.
- ²⁷⁷⁷⁾ Опис. ркп. Румянц. муз. Востокова, Пет. 1842 г., стр. 612, столб. 2.—Подпись выдержка того же мѣста посланія къ Мунехину сдѣлана въ рукоп. XVI в. Синод. библ. № 389, л. 42. См. Опис. ркп. Синод. библ. Горскаго и Невоструева, отд. II, 3, Москв. 1862 г., стр. 603.
- ²⁷⁷⁸⁾ Матеріалы для исторіи раскола, Н. Субботина, т. V, стр. 227.
- ²⁷⁷⁹⁾ Ibid., т. IV, стр. 158—159.
- ²⁷⁸⁰⁾ Ibid., т. IV, стр. 158-159, 252, 258.
- ²⁷⁸¹⁾ Ibid., т. VI, стр. 35.
- ²⁷⁸²⁾ Ibid., т. III, стр. 247, гдѣ читасмъ: «единъ на всѣй вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры христіанскія, самодержавный великій государь царь благочестіемъ вѣхъ превзыдетъ, и все благочество въ твое государство едино царство собращася, и третій Римъ, благочестія ради, твое государство, московское царство, именоваша».
- ²⁷⁸³⁾ Ibid., т. VII, стр. 86—87.
- ²⁷⁸⁴⁾ Собр. госуд. грамотъ и догов. ч. II, стр. 97, столб. 2.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

По рукописи Импер. публ. библ. изъ древлехран. Погодина, № 1571, нач. XVII в. Опис. рук. см. у А. Θ. Бычкова. I, стр. 63-69.¹⁾

л. 67. Ис прѣсѣла шкителн рѣст-ка стѣи бѣдцы. и трех²⁾ стѣлей касилѣа великаго. григоріа бѣгослова. і иванѣна злат(о)устаго. и прѣдѣвнѣхъ шѣць наших³⁾ андрѣя великаго. и петра афонскаго.

Бѣгословеніем⁴⁾ и бѣгомленіе игумена палѣфила⁵⁾ и еж(е) о хѣ з брата(і)ю из⁶⁾ елизарѣеки поуустыни. ко іискобъ гдѣркым⁷⁾ намѣстникомъ.⁸⁾

¹⁾ Разночтенія приводятся по двумъ лѣтописнымъ спискамъ, напечатаннымъ въ Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, стр. 278-281. Схожесть праваго столбца обозн. Пр., а лѣваго—Лѣв.

Въ обоихъ лѣтописныхъ еп. посланія въ началѣ помѣщено слѣд. оглавленіе, очевидно, принадлежащее или самому лѣтописцу, или кому либо изъ послѣдующихъ переписчиковъ псковской лѣтописи: «посланіе игумена Панфила Елизарови пустыни намѣстнику великихъ князей, а князю Псковекому, Дмитрію Володимировичю Ростовекому. (Въ списокъ праваго столбца: «къ намѣстнику Псковекому, князю Дмитрею Ростовекому, о Иванской почн Предтечевѣ».)

²⁾ Пр. Лѣв. трен; ³⁾ Пр. нашихъ—нѣтъ; ⁴⁾ Пр. Лѣв. кагословеніе; ⁵⁾ Пр. Лѣв. Палѣфила; ⁶⁾ Пр. Лѣв. из—нѣтъ; ⁷⁾ Пр. Лѣв. вм. гдѣркымъ—государей и великихъ князей;

По рукописи Импер. публ. библ. изъ древлехран. Погодина, № 1582, XVII в. Опис. см. у А. Θ. Бычкова, I, 12-16.¹⁾

л. 38. Бѣгословеніе и посланіе изъ обители прѣсѣле бѣгомѣри чѣстнаго еѣ рѣстка и трехъ свѣтител. касил(і)а и григор(і)а²⁾ івана златавстаго. елизарока мнѣстра бѣженю колю и тог(о) бѣгодатню. пандилей игумен о хѣ з братьею.

¹⁾ Разночтенія приводятся по списку, напечатанному въ Дополн. къ Акт. истор. I, № 22. ²⁾ Печ.—рѣа и

ї еже на предвадѣчествїи⁹⁾ свѣщныхъ. по
 бжѣтвеномѹ апѣлоу павла всеаѣнней
 оучителю. еже к тимофею пиша
 сице. долѣжен¹⁰⁾ бѣа молити ї его
 прѣтѣнью бѣгомѣрь и чудотворцовъ¹¹⁾
 и всехъ стѣхъ. ѡ гдѣрѣ блѣговѣр-
 номъ великомъ црѣ¹²⁾ ѡване василе-
 виче¹³⁾ всеа рѣсїи. и ѡ его державствѣ
 вѣ. хрѣтолюбивыхъ кнѣей нашихъ.¹⁴⁾
 и ѡ его хрѣтолюбивомъ воинствѣ и
 оустроенїи¹⁵⁾ блѣгопробыванїи. да и
 мы в державѣ¹⁶⁾ его тихо и безмолв-
 но житїе поживем во ксакомъ блѣго-
 вѣрїи и чистотѣ. сице же (та)ко-
 ж(е)¹⁷⁾ долѣжен есмь ї кашъ бѣгомлеца
 гдѣрей [л. 67 об.] нашихъ ѡ темъ.
 блѣгословлаю вас и молю кашъ власть
 с любовїю. га ради. послѣшайте словес
 грѣвности моеа. кам бо есть державка
 и власть во граде сем¹⁸⁾ по вѣтѣ¹⁹⁾ и
 по блѣговѣрномъ великомъ црѣ²⁰⁾
 гдѣрѣ ншѣмъ и того ради авите кашъ
 воазнь. ако правослакные хрѣтїане
 свѣщї еже²¹⁾ к бѣг. егда бо прихо-
 дитъ²²⁾ великїи празникъ днѣ рѣжѣва
 прѣдѣтчева. но и еце преже того вели-
 каго праздника исхѣдат ѡбакницы²³⁾

бѣгомлеца

гдѣрей нашихъ великихъ кнѣей и
 црѣ³⁾ ксаа рѣсїи.

сице тако есмъ вкѣне
 и кашъ бѣгомлеца гдѣей
 ншѣхъ. и о всемъ блѣгословлаю вас
 и бью челомъ. и молю вишѣ власт(ь).
 да с любовїю гѣда ради послѣшай-
 те⁴⁾ словес грѣвности моеа. камъ бо
 есть державка. и власть во граде семъ
 по вѣтѣ гдѣрей⁵⁾ великихъ кнѣей. и
 того ради авите воазнь кашъ. ако
 правослакные крѣтїане свѣщїи. еже к
 бѣг. сицебо аще⁶⁾ есть останокъ не-
 приазни во граде семъ. и zelo не
 пристали⁷⁾ здѣ еце леть идолакамъ.
 кѣмирское празнованїе. радость и

⁹⁾ Пр. предвадѣчествїихъ; Лѣв. на
 предвадѣчествїи—к тимофею пиша сице—
 нѣтъ. ¹⁰⁾ Пр.—жен есамъ; ¹¹⁾ Пр. чудо-
 творцовъ—нѣтъ; ¹²⁾ Пр. Лѣв. вм. црѣ—кнѣ-
 зи; ¹³⁾ Пр. Лѣв. василїи Иканокичи;
¹⁴⁾ Лѣв. державствѣ... кнѣей нашихъ—
 нѣтъ; ¹⁵⁾ Пр. Лѣв.—вишїи; ¹⁶⁾ Пр. к державѣ
 —нѣтъ; ¹⁷⁾ Лѣв. сице такоже; Пр. сице...
 блѣгословлаю вас и—нѣтъ; ¹⁸⁾ Пр. Лѣв. семъ
 Псковѣ; ¹⁹⁾ Пр. по вѣтѣ... гдѣрѣ ншѣмъ—
 нѣтъ; ²⁰⁾ Лѣв. вм. црѣ—кнѣзи; ²¹⁾ Пр.
 свѣщї еже—нѣтъ; Лѣв. вм. свѣщї еже—сице
 же; ²²⁾ Отецѣ по си. 1582 см. ниже. стр. 5.
 6 стрк. св. ²³⁾ Пр. Лѣв. обакницы.

³⁾ Печ. црѣей; ⁴⁾ Печ. послѣшаете; ⁵⁾ Печ.
 и гдѣрей; ⁶⁾ Печ. сице во еше; ⁷⁾ Печ. пре-
 стала.

мѡжѣ и жены чаробѣницы по лѡгомя и по колотомъ и в пѡстыни и в дѡбравѣ.²⁴⁾ ищѣще смѣртныа тракы²⁵⁾ и привѣта²⁶⁾ чрековтрабнаго²⁷⁾ зелья на пагѡбѡ члѡкомъ. и скотом. тоу ж(е) и дивѣа коренѣа копают на потворенѣ мѡжемъ своимъ. сѣа вса творат дѣйством дѡволим в днѣ прѡточевъ с приговору сатанинскими.

егда бо прѣдет самый той празник рѣтѡ прѡточево. тогда бо сѣдѡ тѡ ноцѣ мало не кесѣ град возматетѣа [л. 68] и в селѣх возбѣсатѣа. в вѡбны и в сопѣаи и гѡденѣмъ стрѡннимъ. и всакими неподобными играми²⁸⁾ сотониньскими. плесканѣмъ и пласанѣмъ. женам²⁹⁾ же и дѣвам и главам³⁰⁾ накнѣнѣ³¹⁾ и оутнаам³²⁾ ихъ непрѣзненкнѣхъ всекверныа пѣсни бѣсовъскыа и хрѣстом ихъ вихланѣа и ногама ихъ скаканѣа и топтанѣа.³³⁾ тѡ же ес(ть) мѡжемъ и штрокомъ великое паденѣе.³⁴⁾ на женское и дѣкнѣе шаганѣе и³⁵⁾ блѡдное намъ возрѣнѣе. також(е) естѣ и женама мѡжатнымъ беззаконное³⁶⁾ шкверненѣе тѡ же³⁷⁾

веселие сотонинское. к нем естѣ ликованѣе. ꙗ величанѣе дѡвола. и красованѣе бѣсом его в людѣхъ снхъ. не ведѡщихъ истинны [л. 38 об.] но иже авѣ паче естѣ нечѣстѣе к людѣхъ к бѣгѡ пред очима вашима. сн бо на всако лѣто кѡмирослѡженнымъ омычаемъ сотоннѣ⁸⁾ призываетъ ко град сей. и томъ пѡж(е) жертва приноситѣа вса⁹⁾ скверна. и беззаконное бѣомерзкое празнѡванѣе.

егда бо прѣходитъ велѣй празникъ днѣ рѣтѣа прѡточева. и тогда бо сѣдѡ тѡ ноцѣ мало не кесѣ град возматетѣа и возбѣснѣтѣа. вѡбны и сопѣаи. и гѡденѣемъ стрѡннимъ¹⁰⁾ всакими неподобными играми и¹¹⁾ сотониньскими. плесканѣмъ и пласанѣемъ. и того¹²⁾ ради дкнѣтѣа и всака бѡстанѣтъ непрѣзненѣа гѡденѣа¹³⁾ ако в порѡганѣе и к бесчѣстѣе рѣтѣвѡ прѡтечевѡ. и в поглѣхъ и в порѡганѣе и в корнѣнѡ дѣи его. востѡчитъ во град сей и возгремѡтъ в немъ иудѣйскимъ¹⁴⁾ беззаконѣемъ. и погнѣбленѣю лютою занымъ прѣщненѣмъ предъ бѣомъ. сѣдѡчатъ всѣны и глаѡ сопѣанѣ¹⁵⁾. гѡдѡтъ стрѡны. женамъ же

²⁴⁾ Пр. Лѡв. дѡвракы; ²⁵⁾ Пр. очракы; ²⁶⁾ Лѡв. привѣточрека; Пр. привѣта—нѣтъ; ²⁷⁾ Пр. Лѡв. очравнаго; ²⁸⁾ Лѡв. играмъ; ²⁹⁾ Отелѡ по еп. № 1582 см. ниже, таже стран., 1 стрк. еп.; ³⁰⁾ Пр. Лѡв. глакани; ³¹⁾ Пр. киканѣе; Лѡв. киканѣемъ; ³²⁾ Лѡв. ѡтнаам; ³³⁾ Пр. Лѡв. скаканѣе и топтанѣе; ³⁴⁾ Пр. Лѡв.—денѣе. тѡ же естѣ на; ³⁵⁾ Пр. Лѡв. и—нѣтъ; ³⁶⁾ Пр. Лѡв. беззаконное—нѣтъ; ³⁷⁾ Пр. Лѡв. тѡже—нѣтъ.

⁸⁾ Печ. сотона; ⁹⁾ Печ. всака; ¹⁰⁾ Печ.—нимы и; ¹¹⁾ Печ. и—нѣтъ; ¹²⁾ Отелѡ въ еп. № 1571 см. ниже, слѡд. стрн., 7 стрк. еп.; ¹³⁾ Печ. ѡгодѣа; ¹⁴⁾ Печ. вл. иудѣйскимъ—людѣ сн; ¹⁵⁾ Печ.—пѣанѣ. и.

и дѣламъ растлѣніе, что³⁸⁾ бысть бо градехъ и в селехъ ѿ години тѣс. сатана крадется кѣмирское³⁹⁾ праз-
днованіе радость и веселіе сотонинь-
ское в немъ же ес(ть) ликованіе и величаніе діаволе и красоканіе бѣ-
сомъ его в людехъ. и того⁴⁰⁾ ради двинутѣся и костанут⁴¹⁾ вѣлака неп-
рѣзненна оугодіа. ако ѿ порвганіе и в бесчестіе ржѣтѣхъ прѣдѣтѣхъ. и в поелѣхъ [л. 68 об.] и во оукориз-
нѣ бѣгомъ просѣенномъ⁴²⁾ днѣ ег(о). не вѣдущіе⁴³⁾ истинны. ако свщій⁴⁴⁾
идолослажителіе бесовскій⁴⁵⁾ праздни-
ки сей праздноуютъ. сице бо на вѣла-
ко лѣто. кѣмирослаженными обыча-
емъ сатана призывается⁴⁶⁾ и томъ
ако жертва приноситѣся вѣлака сквер-
на и незаконное⁴⁷⁾ бѣомерское прино-
шеніе. а не ако⁴⁸⁾ днѣ ржѣтѣ прѣдѣ-
чи великог(о) праздноуютъ. по⁴⁹⁾
своимъ древнимъ обычаемъ. акоже⁵⁰⁾
дрекатѣ согрѣшнша люди⁵¹⁾ не восхо-
тѣша закона хранити. гѣдоша ѣсти
и пити и восташа⁵²⁾ играти. и про-
гнѣкаша⁵³⁾ бгѣ⁵⁴⁾ незаконіемъ сво-

и дѣломъ плаганіе и плесканіе и глакамъ ихъ наикваніе сѣтами¹⁶⁾ ихъ неприазненнъ кличѣ. и копаль кесеквер-
ныа пѣсни. бѣговская сѣгодна скер-
шахъсѣа и хрептомъ ихъ [л. 39] вих-
лани и ногамъ ихъ скаканіе и топ-
таніе. тѣс ж(е) естѣ мѣже(мъ) и шт-
рокомъ великое преліценіе. и паденіе
не¹⁷⁾ акож(е) на женское и девиче-
ское шатаніе владномъ¹⁸⁾ возрѣнне.
також(е) и женамъ мѣжатымъ без-
законное окверненіе. також(е) и дѣ-
камъ растлѣнне. чтож(е) бывѣхъ¹⁹⁾ во
граде семъ в години. сотона крадетъ
ца и печалуетъ ими. богъ прогнѣкаса
на творшша беззаконна сиа, егда
совершивше ношѣ тѣс во вѣлацѣхъ иг-
рахъ и делеехъ неприазненныхъ в
бесовскихъ²⁰⁾ праздникъ сей.

³⁸⁾ Пр. Лѣв. что же; ³⁹⁾ Осеелѣ по еп. № 1582 см. выше, стрн. 2, 1 стрк. еп.; ⁴⁰⁾ Осеелѣ по еп. № 1582 см. выше, предше-
ствующую стрн. 11 стрк. еп. ⁴¹⁾ Пр. Лѣв. двинутѣся и костанетъ; ⁴²⁾ Пр. Лѣв. вѣгомъ
просѣенномъ—нѣтъ; ⁴³⁾ Осеелѣ по еп. № 1582 см. 3 стрн., 4 стрк. еп.;—Пр.
Лѣв. вѣдущимъ; ⁴⁴⁾ См. къ еп. 1582 прим. 20; ⁴⁵⁾ Пр. вѣговскій; ⁴⁶⁾ Пр. Лѣв.
призываетъ; ⁴⁷⁾ Пр. Лѣв. незаконіе; ⁴⁸⁾ Пр. вл. а не ако—и тако; ⁴⁹⁾ Пр. по
—нѣтъ; ⁵⁰⁾ Пр. акоже дрекатѣ.—и три
тысящи—нѣтъ; ⁵¹⁾ Лѣв. людіе; ⁵²⁾ Лѣв. ко-
стакъ начаша; ⁵³⁾ Лѣв. прогнѣкати; ⁵⁴⁾ Лѣв.

¹⁶⁾ Печ. устами; ¹⁷⁾ Печ. вл. не—но; ¹⁸⁾ Печ. вл. владномъ—владно и; ¹⁹⁾ Печ.
высть; ²⁰⁾ Печ. вѣговскихъ угодіи, ако
сущи идолослажителіе, вѣговски.

ИМЪ. СИХЪ ЖЕ ПОЖРЕ ЗЕМЛѦ ЖИВЫ
 КО ЕДИН ДНЬ ДВАДЕСАТЬ И ТРИ ТЫ-
 САЩИ. НАМЪ ЖЕ СЪЩИМЪ ПРАВОСЛАВ-
 НЫМЪ⁵⁵) ПО БЖЕТВЕНОМЪ АПЛОУ ПРА-
 ЗНОВАТИ⁵⁶) ДНЬ РЖЕТВА ІУАННА⁵⁷)
 ВЕЛИКАГО КЪ ЧСТОТѢ И ЦѢЛОМДРІИ.
 ДХОВНЕ И КЪ МТВѦХЪ И ПОЦЕНІИХЪ
 И КЪ БРАТОЛЮБИИ. НЕ КОЗЛОГЛАСОВА-
 НИИ.⁵⁸) [Л. 69] И ПЬАНСТВОМЪ НЕ
 ЛЮБОВАНИИ.⁵⁹) И НИ⁶⁰) СТЪДОУЧА-
 НИИ.⁶¹) НЕ РВЕНІЕМЪ И ЗАВИСТІЮ. ПО
 ШЛЕЦЕМЪСА ГДМЪ НАШИМЪ ТѢ ХІМЪ. И
 ПЛОТИ ОУГОДИА НЕ ТВОРИМЪ КЪ ПОХО-
 ТИ. И СЕ ПРРОКОМЪ⁶²) ІЕРЕМЪЕМЪ СКА-
 ЗАЕТЪ ГЛА. НАКОНЕЦЪ ВОЗГЛЮ АЗЪ
 КОМЪ И ЦРЕМЪ. И АЦЕ ШТРАТИТЪСА
 АЗЪ КОМЪ ШНЪ⁶³) ШТЪ ЗЛОБЪ СВОИХЪ.
 РАКААТИСА ИМАМЪ И АЗЪ ШТЪ ЗЛОБЪ
 И⁶⁴) ЕЖЕ ПОМЫСЛИХЪ ТВОРИТИ⁶⁵) ИМЪ.
 І АЦЕ АЗКАКОЕ ТВОРАТЪ ПРЕДО МНОЮ.
 ЕЖЕ НЕ ПОСЛШАТИ ГЛА МОЕГО. РА-
 КААГА⁶⁶) И АЗЪ ШЪ БАГІХЪ. НХЪ ЖЕ
 ГЛАХЪ СОТВОРИТИ ИМЪ. БГІХЪ ГНѢ-
 ВАЕТЪСА И ПРЕТИТЪ НАМЪ. ПОНЕЖЕ БО
 СОГРѢШАЕМЪ И ПРИЗИРАЕМЪ⁶⁷) ПОВЕ-
 ЛѢНІА ЕГО. АЦЕ ЛИ ЖЕ ШБРАТИМЪСА.
 И НЕ НАБЕДЕТЪ ИЖЕ⁶⁸) НА НЫ ТОМЛЕ-
 НІА И ЗЛОБЫ.

ПОДОБАЕТЪ ЖЕ СЕИ
 ДНЬ РЖЕТВА ВЕЛИКАГО ІУАННА ПРЕДО-
 ТЕЧИ КЪ ЧИСТОТѢ И КЪ ЦЕЛОМДРІИ
 ДХОВНЕ И КЪ МТВѦХЪ ПРАЗНОВАТИ.
 ПАКИ Ж(Е) О ТѢХЪ ЖЕ ПЛЕСКОВИ-
 ЧАХЪ.²¹) КЪ ТОЙ СКТІИ ДНЬ РЖЕТВА
 ВЕЛИКОГО ІУАННА ПРЕДТЕЧИ ИСХО-
 ДАТЪ БО ВЪ РЕЦѢ²²) МЪЖИ И ЖЕНЫ
 И²³) ЧАРОВНИЦЫ ПО АЗГАМЪ И ПО
 БОЛОТАМЪ КЪ ПУСТЫНИ²⁴) И КЪ АЗЪРА-
 ВЪ ИЩЕ СМРТНЫЕ ТРАВЫ. И ПРИ-
 КѢТА ЧРЕВОУТРАВНАГО²⁵) НА ПАГЪБЪ
 ЧЛѢЧЕСТВЪ И СКОТОМЪ. ТЪЖ(Е) И
 ДИВНА КОПАЮТЪ КОРЕНІА НА ПОТЪО-
 РЕНІЕ И НА РЕЗЪМІЕ МЪЖЕМЪ. СИА
 ВСА ТВОРАТЪ СЪ ПРИГОВОРЫ ДѢИСТВОМЪ
 ДІАВОЛСКИМЪ²⁶) КЪ ДНЬ ПРАДТЕЧЕХЪ СЪ
 ПРИГОВОРЫ СОТОННИКИМИ. И СИА ЛИ
 ХРІТОСЪ ИЗБРА. И ТАКО ЛИ ЕСТЬ
 ХРІТЪАНОМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ВѢРА И
 ЧИНЪ. И СИА ЛИ ХРІТЪАНИКАА АПТО-
 ТА И ЗАКОНЪ ИГРАНИЕМЪ И ПЛА-
 НИЕМЪ И БЛЪДОМЪ И ЧАРОДЕАНИЕМЪ.
 И БЕСОВСКИМИ ПѢСНЕМИ АДЪАМИ Ж(Е)
 И ВЪБНЫ БЕСЕЛИЕМЪ СОТОНЪ САМОГО)
 ДЕНЬ РЖЕТВА ВЕЛИКАГО ПРАДТЕЧИ ПО-

⁵⁵) ЛѢВ.—НЫМЪ ХРИСТІАНОМЪ; ⁵⁶) Пр. ЛѢВ.—ВАТИ ПОДОБАЕТЪ; ⁵⁷) Пр. Іоанна Предтечи; ⁵⁸) Пр.—СОКАНІЕМЪ; ⁵⁹) ЛѢВ.—ДѢАНІЕМЪ; ⁶⁰) Пр. ЛѢВ. НИ—НѢТЬ; ⁶¹) Пр. ЛѢВ.—ДѢАНІЕМЪ; ⁶²) Пр. И СЕ ПРРОКОМЪ... И НЕ НАБЕДЕТЪ ИЖЕ НА НЫ ТОМЛЕНІА И ЗЛОБЫ—НѢТЬ; ⁶³) ЛѢВ. ВМ. ШНЪ—КОИ; ⁶⁴) ЛѢВ. И—НѢТЬ; ⁶⁵) ЛѢВ. СОТВОРИТИ; ⁶⁶) ЛѢВ. РАКААГА; ⁶⁷) ЛѢВ. ПРЕЗИРАЕМЪ; ⁶⁸) ЛѢВ. ЕЖЕ.

²¹) Печ. плесковичи; ²²) Печ. вм. ко к рецѢ—ОВАНИЦЫ; ²³) Печ. и—НѢТЬ; ²⁴) Печ. вм. к ПУСТЫНИ—ВЪ ПУТИ ЖЕ; ²⁵) Печ.—НАГО ЗЛАІА; ²⁶) Печ. ДІАВОЛИИМЪ.

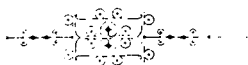
бы же. гѣдѣри наши. багочестивѣи
 властелии свѣции. грозная дѣржава
 хрестолюбнаго⁶⁹⁾ гѣдѣра ншѣго. оуи ми-
 те⁷⁰⁾ храврьскимъ мѡужествомъ ва-
 шимъ шт таковаго начинаніа идо-
 скаго елѣженіа. бѣозданнѣи народ
 сей. творащія злая. такова⁷¹⁾
 [л. 69 об.] беговѣкамъ оугодіа ко
 стѣи днѣи предотечевъ. да млтѣами
 великаго свѣтнѣица покааніа про-
 повѣдника. и предстателя⁷²⁾ все-
 леннаго іѡанна крѣтѣла млтѣивъ бѣ-
 детъ намъ и щедоръ. и оставитъ намъ
 грѣхи ваша⁷³⁾ во страшнѣи днѣи
 праведнаго сѣда своего гѣдѣ ншѣи тѣхъ
 хѣ. емоу же елѣа чѣстѣ и покло-
 наніе со безначалнѣи ти⁷⁴⁾ штѣ-
 цемъ и с прѣтѣи и блгѣи и жи-
 вотворащимъ ти⁷⁵⁾ дѣомъ. ншѣи и
 прѣно и во вѣки вѣкомъ амин.

69) Пр. Лѣв. хрестолюбнаго; 70) Лѣв.
 молю, уиайте; 71) Пр. Лѣв. такова-
 нѣтъ; 72) Пр. Лѣв. вл. великаго свѣтнѣ-
 нѣка. покааніа проповѣдника. и предста-
 тѣла — его великаго предстатѣлѣтка; 73)
 Пр. Лѣв. вл. ваша—наша; 74) Пр. Лѣв.
 чѣстѣ и покланіе со безначалнѣи ти-
 нѣтъ; 75) Пр. Лѣв. ти—нѣтъ.

читати. и празнобати ако нехрѣ-
 стьаномъ свѣцимъ глѣвомъ безлѣ-
 потнѣи. но паче горше невѣрныхъ
 прѣлѣстниае(л). не вѣдѣи заблѣди-
 ша от истинны.

бы ж(е) гѣдѣи мои багочестивѣи мѣ-
 жие властелии свѣции грозная дѣр-
 жава града сего хрестолюбиваго(о).
 дѣимѣте храврьскимъ мѡужествомъ
 вшѣимъ от таковаго(о) начинаніа
 идоискаго елѣженіа. бѣозданнѣи на-
 род сей творащія злая
 беговѣкамъ огодіа к
 прѣотѣчевъ днѣи. да млтѣами
 великаго(о) сего
 предстателя все-
 леннаго иванна крѣтѣла млтѣивъ
 бѣдетъ намъ и щедоръ и оставитъ
 грѣхи ншѣа во страшнѣи днѣи
 сѣда праведнаго своего гѣдѣ ншѣи исѣс
 хрѣтос. емѣ ж(е) во слава

со отцѣи его и прѣтѣи и блгѣи
 и животворащимъ дѣомъ ншѣи и
 прѣно и во веки амин.

II.

Изъ сборника Спб. духов. Акад., принад. Новгор. Соф. Собору, XVI в., № 1444.¹⁾

Посланіе нѣкогого старца. к бѣ. дѣ сѣщи(мз). иже и хоташимъ ѡт него помощи.²⁾

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописям:¹⁾ Румянц. Муз. изъ собр. И. Д. Вѣляева, № 1549, XVII в., лл. 521 об.—531 об. ²⁾ тогоже Музея изъ собр. Ундольскаго, № 1046, Петровскаго времени, лл. 4 об.—9. Первый сл. отъѣч. букв. Б., вт.—У.

²⁾ В. У. Посланіе старца дилодѣка ко псковъ просившимъ (У. S' негов) слова на Сѣчшеніе иѣкоюмъ вѣдѣвцемъ. понеж(е) вѣ к то время ікорнь от гѣдѣа и от владетей градцкихъ нагилне (У. вѣсть).

Изъ Сильвестровскаго сборн. Спб. духов. Академіи, конца XVI в., № 1281, писан. въ листъ, на 409 лл.

л. 399 а. Пишешъ (напис. пишешъ) гдѣне ко мнѣ о своей великой неутолимои скорби. и требующи помощи ѡт моего хрѣстности. и азъ грѣшныи не разумѣю что ѡтвѣщати тебѣ. или чѣмъ пользокати тебѣ или даровати тебѣ какоу помощи. бож(і)имъ смотрѣніемъ еже к полъзѣ душамъ нѣимъ. посетила твоя скорбь велика. к прѣжнѣи времена и великое страшное царское наказаніе было. ѡтлученіе црѣскихъ очен. и вса [л. 399 об.] кого ближнего совета. и отнатіе домъ и вѣзатие всакого стѣжаніа. и отосланіе (вѣ) далечныа страны. тебѣ же любимиче впадшемъ к такаа великаа неизречеинымъ скорби ни единою ж(е) ни дважды. но и оу смертнѣи чѣс к наказаніи оу казни бывающу. но и потомъ но и паче во блѣгочестивыхъ сѣающе. і к велицей сѣве вѣбми владяющу. и нѣе приде на твоя великое искушеніе ѡт бѣа. и црѣское великое страшное наказаніе. ѡтлученіе домъ. и прѣотеческое стѣжаніе и вса-

кого имѣнїа кохуциенїе. днѣное и
 преднѣное велїкое вѣнїе мїрднѣ. іа.
 кож(е) чадолюбивый оцѣхъ наказал
 чад своихъ показоуа и наказал
 гдѣхъ. смѣрти ж(е) не предасть насъ.
 прикѣдай ны на истинное покаанїе.
 и паки рече гдѣхъ. не хощѣ смѣрти
 грѣшнннчн. но еже вѣратитис(а) и
 жнкоу быти емоу. и бѣ толицей бѣ
 велицен скорби і во мнозе гѣтока-
 нїи паки пнгал ми ес(тѣ) многа-
 жды моеї хѣдѣсти. со многнмъ
 моленїемъ. и оумнленїемъ кыше [л.
 400 а.] моеи мѣры. и помощи
 требѣши от мене шт недостѣйна-
 го и многогрѣшнаго. отагъченъ-
 номъ мнѣ многнми бреманы гре-
 ховннми. азъ же окааннншн поправ
 всю свою советѣхъ. и забывъ свои
 тѣжннн грѣхн. и к словохотной
 сласти приплетохса не токмо о
 тебѣ болѣзнокѣхъ но и свою дншѣ
 преовнннхъ безштрашннмъ. и нерадѣ-
 нїемъ. и словохотннмъ мира сего.
 и аще гдѣхъ чѣрколюбецѣхъ не хотн
 смѣрти грѣшннчн. но вѣратитъ мнѣ
 на покааннн. ты ж(е) любнмннчѣ шт
 мене грѣшнннчн и тѣкннн чѣловѣ-
 ка помощи шщѣши. самѣмоу мнѣ
 бѣ кале грѣховнѣ вѣлающѣсѣ. аще
 не гдѣхъ о семъ подасть целѣбѣсъ. хѣто
 можетъ помощи. не штчаатис(а)
 своего сїенїа догтонѣхъ. и не шт-
 падати надежн. проснтн оу бѣга
 мѣстн. шн чѣрколюбецѣхъ многнхъ
 погнбншнхъ и заблѣужншнхъ наста-
 вляет на поут сїенїа и вѣгачѣоую
 мѣстѣ дарѣтѣхъ. аще кто истннннѣ

каетца и плачетца грѣха своего. а
 вперед што крѣхъ здох оудалилися
 оучнет. и богъ [л. 400 об.] тако-
 вымъ вкоре не токмо штпоуцение
 грѣховъ подает. но и великоюю
 мліть даруетъ. ажже(е) монастѣю
 црѣю и новх(о)ногоръ црѣю. и ти-
 ридатоу. какоко зло предъ бгѣомъ
 сотвориша и много и ташко со-
 грѣшиша и гѣхъ бгѣхъ какіи тажкіи
 казни на нихъ погла и злолютое
 великое наказаніе. шнѣ же оуцело-
 муудришася и вниде страхъ къ дс-
 шуу и трепетъ къ кортѣ ихъ. нов-
 ходяногоръ црѣ вьскотъ претворенъ
 бысть. и на полѣ со зверми пи-
 ташеся. з. лѣтъ. дшею и оумомъ
 козопи кхъ бгѣхъ. и гѣхъ оуцаша
 и помилова и паки на царствѣ
 бы(ть). а тридять црѣ свиною
 претворенъ бысть вѣа призка и по-
 милованъ бысть. монастѣа къ колъ бъ
 мѣдынъ всаженъ бы(ть) гнѣвомъ
 бжѣимъ. понеже патьдесять и два
 лѣта идоломъ покланашес(а) и все
 миръ прекрати своеа влаести на идо-
 лопоклоненіе. и о семъ каеса и мо-
 литвою га оумоли и помилованъ
 бысть. егоже црѣкви бжѣа поетъ и
 до сего днѣ. гѣи вьедержи [л. 401]
 телю бжѣ оцѣхъ ншѣихъ. також(е) и
 себѣ внимаи. какіи наказаніа бы-
 ша бжѣи црѣкнимъ гнѣвомъ. и па-
 ки вь предню честь. ино и пач(е)
 почтенъ былъ еси. и ныне скорбь
 евою оутолоай молитвою и поетомъ
 и (сл)езами и истиннымъ покая-
 ниемъ и прещатіемъ штъ вьскнхъ

[Л. 376 об.] прошеніе ваше гдѣи
мои и¹⁾ рѣч²⁾ ѡт вас прїиде ко мнѣ.
за скорбь нашедшю вам ннѣ без
правды. и хощете от нас нѣкїа по-
моци и ходатайства к нѣким³⁾
имѡщим къ гдѣрю дерзновение. еже
о вашей скорби къ гдѣрю печалова-
тиса.⁴⁾ но ѡ гдѣи, не имѣю о вас
к кому⁵⁾ сем ходатай [Л. 377]
ством что створити.

но мало нѣкое воспоминаніе тво-
рю ѡт бжѣственаго писанїа⁶⁾. кѡ
во приходѡщїаа скорбїаа

члѣком не безъ бжїа промы-
сла бывають. или грѣх ради еже къ
бгѡ съгрѣшаемъ. или по⁷⁾ попуще-
нїю бжїю за приложенїе правды.
акоже(ѣ) праведномѡ іовѡ и всѣм
стѣмъ да прославаѡтѡ ѡт бгѡ. или
бѡ ѡтмѣненїе еже кто сам кому⁸⁾ что
зло створилъ е(ть). акоже(ѣ) и ѡт
стѣхъ писанїй вамъ предложѡ о бжї-
ихъ сѡдбахъ.⁸⁾ никтоже(ѣ) во сихъ
сѡбѣгнѡти можетъ. акоже(ѣ)⁹⁾ и¹⁰⁾ гѣ
рече. им же сѡдом сѡдите. сѡдитѡ¹¹⁾
вамъ. и к нїже мѣрѡ мѣрїте, къ-
замѣрїтѡ вамъ. и ако кѡ бѡ зрїтъ,

злѡ. что бгѡ не оугодно. близъ
гѣ боашнхѡ его. молитѡв ихъ
оуслышитъ и црѣскїи гнѣвъ оуто-
литъ. ннѣ же прошенїе твое гдѣи
мои. и рѣч ѡт тебе прїиде ко мнѣ
за скорбь нашедшю тебѣ.

хощеши ѡт мене нѣкїа помощи
и ходатайства к (нап. и) нѣкимъ
имѡщимъ ко гдѣрю дерзновение еже
о твоемъ скорби къ гдѣрю печалова-
тиса(а). но гдѣи не имѣю о тобѣ
х кому⁹⁾ о семъ ходатай-
ствомъ что створити. токмо долж-
женъ оу бгѡ полезнхѡ ѡ тебѣ про-
сити. аще и недостойнъ есмь. а к
тебѣ мало нѣкое воспоминаніе тво-
рю ѡт бжѣственаго(о) писанїа. кѡ
во приходѡщїаа скорбїаа [Л. 401
об.] члѣком не безъ божїа промы-
сла бывають. или грѣхъ ради къ
бгѡу согрѣшаемъ. или (по) попуще-
нїю бжїю за приложенїе правды.
акоже праведному иекому и всѣмъ
стѣмъ. да прославитѡца ѡт бгѡ. или
бо ѡтмѣненїе. еже кто самъ кому⁸⁾
что зло створилъ е(ть). акоже и ѡт
стѣхъ писанїй предложѡ ти о бжї-
ихъ сѡудбахъ. никтоже(ѣ) во сихъ
оубѣгнѡтїи можетъ.

ако кѡ бог зрѣтъ.

¹⁾ Б. У. и—нѣтъ; ²⁾ У. рече; ³⁾ Б. У. иѣкимъ; ⁴⁾ Б. печаловаѡса; ⁵⁾ Б. У. въ. к—о; ⁶⁾ Б. У.—санїа на стѣхъ вамъ; ⁷⁾ Б. У. по—нѣтъ; ⁸⁾ У.—бахъ. и; ⁹⁾ Б. а—коже во; ¹⁰⁾ Б. У. и—нѣтъ; ¹¹⁾ Б. У. сѡ-датѡ.

аще и¹²⁾ мнитса на время не шт-
дати.¹³⁾ но егда время прїидет кх
воздаанїю, штмѣтитса ксако.¹⁴⁾
ажо ж(е) стѣши ефрѣмъ глѣт о совѣ.
бъ¹⁵⁾ юности моеи реч(е), внегода бѣхъ
на селѣ. по злобѣ ѿ нѣкоего стран-
на збогаго юницѣ¹⁶⁾ в полѣноци
штгнахъ шт стоанїа изъ ограда.
юж(е) растерза свѣрѣ. и по времени
мнозѣ прїиде ми штмѣщенїе шт
бѣа оного ради. идоуц[. 377 об.]
щѣ ми реч(е) нѣгдаѣ въ штхоже-
нїе,¹⁷⁾ обшоцевахъ оу нѣкоего пасты-
ра. в полѣноци ж(е) воацы при-
шедше овци растерзаша. пастырю
заспавшѣ¹⁸⁾ шт пїаньства.
пришедше же гдѣе
овец онѣхъ,¹⁹⁾ емѣше ма и предаша
свдѣи. и в темници быхъ, ѿ, дїиї.
и раны подѣхъ²⁰⁾

и дрѣ-
гое повѣдаше абва агадоникъ кагте-
лїнекїи²¹⁾. Идохъ реч(е) в рѣкѣ ко
штцѣ пуминѣ пастовномѣ. ажо збо
бы(ть) вечерѣ. остави ма въ единой
пецереѣ. онъ ж(е) отхиде²²⁾ кх дрѣ-
гоую пецереѣ.²³⁾ бѣ же зима.²⁴⁾ и
бы(ть) въ онѣ ншц стѣдень ве-
лика. и зело зима ми бы(ть). на
штрїа ж(е) прїиде старецъ, и

аще минетца на время не шт-
дати. но егда время прїидетъ к
возданїю. отмѣтитца всако. како-
ж(е) и стѣши ефрѣмъ глѣт о себѣ.
въ юности моеи реч(е) внегода бѣхъ
на селѣ по злобе оу нѣкоего стран-
на оубогаго юницѣ ѣ полоуноци
отгнахъ шт стоанїа изъ ограда
юже растерза звѣр. и по времени
мнозе прїиде ми штмѣщенїе шт
бѣа оного ради. идоуцѣ (нап. и
дшѣ) ми рече нѣгдаѣ во штхоже-
нїе вбноцевахъ оу нѣкоего пасты-
ра. ѣ полоуноци же воацы при-
шедше овцы разтерзаша. пастырю
заспавшѣ [л. 402] шт пїаньства.
пришедше же гдѣе (нап. гди се)
овец онѣхъ. емѣше ма. и предаша
суд(ї)и и ѣ темници быхъ. ѿ. дїен.
и раны подѣхъ. аще хоцїеши повестъ
сїю прочестї. велми чюдно во ефрѣ-
ме на полѣзѣ скорби твоеи. и доу-
гое поведаша. абва агадоникъ ка-
стелїнекїи. и рече идохъ к рѣкѣ ко
щѣ пуминоу пастовномуу. ажо оубо
бы(ть) вечерѣ. остави ма во единой
пецереѣ. шїи же от(х)иде в дрѣ-
гоую пецереѣ. бѣ ж(е) зима. и
бы(ть) во оноу ноцѣ стѣдень ве-
лика. и зело зима ми бы(ть). на
оутрїа ж(е) ми прїиде старецъ и

¹²⁾ В. У. и—нѣтъ; ¹³⁾ В. У. отдастх; ¹⁴⁾
В. У. вса; ¹⁵⁾ В. кл. въ—по; ¹⁶⁾ У. юни-
ца. ¹⁷⁾ В. У.—женїе и; ¹⁸⁾ В. У.—вцѣса;
¹⁹⁾ В. У. вл. онѣхъ—тѣхъ; ²⁰⁾ У. подѣхъ;
В. У.—шт многи. ²¹⁾ В. У. палестинскїи;
²²⁾ В. иде; ²³⁾ В. У. пецереѣ—нѣтъ ²⁴⁾ В.
У. бѣ же зима—нѣтъ;

гѣла ми. как(о)²⁵) еси чадо. и гѣла²⁶) емѸ. протїи ма ѡчї(е). люто прендоух²⁷) ношѣ сїю ѡт стѸдени. гѣла ми ѡн. естком чадо не быс(ть) ми зима.²⁸) почѸдикъ же еа²⁹) аз слышав.³⁰) бѣ наг.

гѣлах емѸ. створи любовь и рци ми. како не быс(ть) ти зима. онъ ж(е) гѣла ми. левъ пришед лютѣишии звѣрь. и спа близ мене. и той грѣаше ма. обач(е) гѣлю ти брате. ако ѡт звѣрей хошѸ енѣден быти. гѣлах емѸ по [л. 378] что ѡчї(е) онъ ж(е) реч(е) ми. въ стра-нѣ нашей егда бѣх пастырь овцам бѣх³¹) и презрѣх странна оутника. и изъадоша его пси мои. ибо моги(и)³²) оборонити его и не обороних. и вѣм ако и азъ сице³³) хошѸ оумрети. и по трѣхъ лѣтѣхъ енѣденъ быс(ть) ѡт звѣрей дивныи ѡнъ старец. видите ли³⁴) ѡ³⁵) козлюбленїи сѸдбы бжїа. ако и стѣм его не оставлетъ бжъ еже³⁶) не ѡтмещеныи быти. колми паче, намъ много согрѣшающимъ к нему и къ³⁷) братїамъ нашимъ си реч(и) ко вѣмъ члѣкомъ. многа Ѹбо и инамъ сказанїа³⁸) о³⁹) стѣхъ в бжѣтвенемъ писанїи писана сѸт. но азъ ѡт мно-

гѣгола ми. како еси чадо. и гѣлахъ ему. протїи ма отче. люто прендоухъ ношѣ сїю ѡт стоудени. гѣла ми он. есткомъ чадо не быс(ть) ми зима. почюдикъ же еа азъ слышавъ. бѣ бо нагъ (нап. вонато). гѣлахъ емѸ. сотвори любовь. и рци ми. како не быс(ть) ти зима. онъ же гѣла ми. левъ пришед лютѣишии звѣрь. и спа близ мене. и той грѣаше ма. обаче гѣлю ти брате. ако ѡт звѣрей хошѸ енѣденъ быти. [л. 402 об.] гѣлахъ емѸ. по что отче. онъ ж(е) рече ми. къ стра-нѣ нїей егда бѣхъ пастырь овцам. и презрѣхъ странна поутника и изъадоша его пси мои. ибо моги оборонити его и не оборонѣх. и вѣмъ ако и азъ сице хошѸ оумрети. и по трѣхъ лѣтѣхъ енѣденъ быс(ть) ѡт звѣрей дивныи онъ старецъ. видиши ли ѡ козлюбленїе и соудбы бжїа. ако и стѣм его не оставлетъ богъ еже не ѡтмещеныи быти. колми паче намъ много согрешающимъ къ нему и къ братїамъ нашимъ си рече ко вѣмъ члѣкомъ. многа оубо инамъ наказанїа ѡт стѣхъ къ бжѣтвеннымъ писанїи писана сѸт. но азъ ѡт мно-

²⁵) В. У. како ми (=ти); ²⁶) В. У. гѣлахъ; ²⁷) У.—дохъ к; ²⁸) В. зими; ²⁹) В. У.—еа старецъ; ³⁰) В. У. слышавъ зину а той не слыша, а къ наг. ³¹) В. У. бѣхъ—нѣтъ; ³²) В. У. могоухъ; ³³) В. У. вм. сице—тѣмъ же; ³⁴) В. У. ли—нѣтъ; ³⁵) У. ѡ—нѣтъ; ³⁶) В. У. еже—нѣтъ; ³⁷) В. къ—нѣтъ; ³⁸) В. У. знаменїа; ³⁹) В. У. от.

га мало написах кам на свѣданіе о сем. да не продолжѣ слово⁴⁰⁾ к долготѣ. тѣмъ же и мы сами себе⁴¹⁾ испытваемъ съ истинною и разсмѣкше. аще будемъ створихом⁴²⁾ что по злобѣ комѣ. и того ради⁴³⁾ намъ приходатъ скорѣнаа и напасти ѡт бѣа и ѡт⁴⁴⁾ члѣкѣ. а кож(е) и самъ гѣ рече. имъ же сѣдомъ

сѣдите, сѣдита⁴⁵⁾ кам и к нюж(е) мѣрѣ мѣрите възмѣрится кам. и прѣокъ глаше. имъ же образомъ [Л. 378 об.] реч(е) комѣ створиашъ еи, тако и тебѣ будетъ. тако ж(е) и⁴⁶⁾ (о) согрѣшеніихъ нашихъ. имъ⁴⁷⁾ же кѣ къ съгрѣшаемъ.⁴⁸⁾ наказаемъ есмь ѡт него.⁴⁹⁾ достоинъ ѣво впадемъ въ скорѣ испытovati себѣ вѣнъ свихъ согрѣшеніи. коихъ ради грѣхъ оставленъ бы(ть) ѡт бѣа. и прінде на него преценіе и гнѣкъ ѡт всевладиаго⁵⁰⁾ бѣа.⁵¹⁾ или ѡт снлныхъ насилваніе. или ѡт враговъ или ѡт дрѣговъ навѣты и оклеветаніе. или ѡт меншихъ и безродныхъ уничиженіе и безчестіе. и въ скорби и к недѣги и въ страсти безчестныа и к срамотѣ предаемъ⁵²⁾

га мало написахъ тогѣ на оувидѣніе о семъ. да не продолжѣ слово к долготѣ. тѣмъ же и мы сами себѣ испытваемъ со истинною. и разсмѣкше. аще будемъ створихомъ что по злобѣ кому. и того ради намъ приходатъ скорѣнаа. и напасти ѡт бѣа и ѡт челоуѣкѣ. а коже и самъ гѣ рече. имъ же соудомъ [Л. 403] соудите сѣдитца камъ и к нюже мѣроу мѣрите. возмѣрится камъ. и прѣокъ глаше. имъ же образомъ рече комѣ

створиашъ еи. такѡ и тогѣ будетъ. тако и о согрѣшеніихъ нашихъ. имъ же къ вѣнъ согрѣшаемъ наказаемъ есмь ѡт него. достоинъ оубо кнадемоу к скорѣ. испытovati себѣ вѣнъ своихъ согрѣшеніихъ. коихъ ради грѣхъ оставленъ бы(ть) ѡт бѣа. и прінде преценіе. и гнѣкъ ѡт всевладиаго или ѡт снл-

ныхъ насилваніе. и ѡт враговъ. и ѡт дрѣговъ навѣты и оклеветаніе. или ѡт меншихъ и безродныхъ уничиженіе и безчестіе. и к скорби и к недѣги и к страсти безчестныа и к срамотѣ предаемъ

⁴⁰⁾ Б. У. слова; ⁴¹⁾ Б. У. себе—нѣтъ; ⁴²⁾ Б. У. аще во кыхомъ створиашъ; ⁴³⁾ Г. У. и—нѣтъ; ⁴⁴⁾ Б. У. ѡт—нѣтъ; ⁴⁵⁾ У. сѣдита; ⁴⁶⁾ Б. У. и о; ⁴⁷⁾ Б. имъ; ⁴⁸⁾ Б. У.—емъ чѣкахъ и; ⁴⁹⁾ Б. У. него. а кож(е) и дкѣдъ створи прелюбодѣйство и свннѣтко. тож(е) коздатца (У. и) емъ. ѡт снл его акедаома жены его осквернены кыша и самъ вѣгда по псѣтнни ѡт сирѣти; ⁵⁰⁾ Б. У. владиаго; ⁵¹⁾ Б. У. на—нѣтъ; ⁵²⁾ Б. У. предаемъ—нѣтъ.

ЕСТЬ КТО.⁵³⁾

ПРАВЕДНОМУ СЪДУ БЖІЮ. АЩЕ КТО
ЕЯ ИСТИННОЮ СЕБЕ ИСПЫТАЕТ О СВОИХ
СЪГРѢШЕНІИХЪ. ЕЖЕ КЪ БЪ СЪГРѢШИЛЪ
ЕЯ(ТЬ). ИЛИ КЪ ЧЛВКМЪ. ЕГДА ДВО СЪМ
ЗЛО⁵⁴⁾ КОМУ КАКОВО⁵⁵⁾ СЪТВОРИЛЪ. ИЛИ
НЕПРАВДОЮ КОГО ВЪ ЧЕМЪ.⁵⁶⁾ ИЛИ ОБИ-
ДЪ СЪДѢЛА КОМУ. ИЛИ ЧЮЖДА ИМѢ-
НІА СЕБѢ ЛЮХОНИМСТВОМЪ⁵⁷⁾ И ВЪ КАКОЮ
НЕПРАВДОЮ⁵⁸⁾ ВЪСХИТИЛЪ. ИЛИ ГРАМОТЪ
И ОУНИЧИЖЕНІЕ СОДѢЛА КОМУ. ИЛИ
ЗЛО ДѢЛО⁵⁹⁾ НА КОГО НАВЕЛЪ. И ПРО-
ДАН БЫЕ(ТЬ) УТ НЕГО ЧЛКЪ.

ЕСТЬ ХТО. ТЫ Ж(Е) О ЛЮБИМЦЕ О
СЕМЪ НЕ КРДПОДОУШХІТЬСЯ. И ВНИ-
МАИ СВО(Е)И СОВЕТИ. НАНОСАЩИХЪ
ТИ ЗЛА. И ЗЛОСЛОВАЩИХЪ И ПО-
НОСАЩИХЪ. НЕ ВРАЖДОУЙ НА НИХЪ НИ
ЗЛОСЛОВИ. ДА НЕ ПОГОУБИШИ МЪЗДЫ
УТ БГДА О СВОЕМЪ ВЕЛИКОМЪ ТЕРПѢ-
НІИ. ПО МОЛИ О НИХЪ. АКОЖЕ ГЕЪ
РЕЧЕ ВО СТѢМЪ [Л. 403 ОБ.] ЕБАІІАНИ.
ЛЮБИТЕ ВРАГИ ВАША. ДОБРО ТВОРИТЕ
НЕНАВИДАЩИМЪ И МОЛИТЕСЯ О ТВО-
РАЩИХЪ ВАМЪ ОБИДЪ И НАПАСТИ. ПО
ВЛА СІА НА ТОВА НАХОДЯЩИА СКОР-
ПИ И ОБИДЫ (НАП. ОБИДА) И ПОНО-
ШЕНІА СЯ ВЛГОДАРЕНІЕМЪ ТЕРПИ. ПО
ПРАВЕДНОМУ СЪДУ БЖІЮ. АЩЕ КТО
ЕО ИСТИННОЮ СЕБЕ ИСПЫТАЕТЪ О СВОИХЪ
СОГРЕШЕНІИХЪ ЕЖЕ КЪ БГЪ СОГРЕШИЛ
ЕСТЬ. ИЛИ ЧЛВКОМЪ. ЕГДА ОУБЕ СЪМЪ
ЗЛО КОМУ НИКАКО СЪТВОРИХЪ. ИЛИ
НЕПРАВДОЮ КОГО ВЪ ЧЕМЪ. ИЛИ ОБИ-
ДЪ СЪДѢЛА КОМУ. ИЛИ ЧЮЖДА ИМѢ-
НІА СЕБѢ ЛЮХОНИМСТВОМЪ И ВЪ КАКОЮ
НЕПРАВДОЮ КОСХИТИЛЪ. ИЛИ ГРАМОТЪ
И ОУНИЧИЖЕНІЕ СОДѢЛА КОМУ. ИЛИ
ЗЛО ДѢЛО НА КОГО НАВЕДЕ. И ПРО-
ДАНЪ БЫЕ(ТЬ) УТ НЕГО ЧЛКЪ. ИЛИ НЕ-
ПРАВЕДНО СОУДА. ИЛИ ПО ВРАЖДѢ.
ИЛИ ПО ДРЪЖБЕ. ИЛИ ПО МЪЗДѢ ПРА-
ВА ВИНОВАТА СОТВОРИ. ИЛИ ПОУЖ-
НЫХЪ НЕ ПОМИЛОБА. ИЛИ БОЛА ПОУ-
ЖНЫХЪ НЕ СЛЫША. НЕ ОУПРЕКА. ИЛИ
ДАНИ ТЪЖКІЕ И ОУРОКИ И ВЪ КІЕ
НАЛОГИ НЕ МИЛОСЕРДО И НЕ ПРАВЕДНО

⁵³⁾ В. У. что; ⁵⁴⁾ В. У. зло—нѣтъ; ⁵⁵⁾ В.
У. нѣкакото; ⁵⁶⁾ В. чему; ⁵⁷⁾ У. люхо-
нимствомъ; В.—нимствомъ къ; ⁵⁸⁾ В.
У.—дою себѣ; ⁵⁹⁾ В. У. не на.

или по [л. 379] радоваца дрѣжнен
скорби и бѣдѣ.

и такобых⁶⁰⁾ ради съгрѣшеній⁶¹⁾
сами ѡт бѣ предаемса въ дѣше-
ныя и телесныя стрѣги и вѣ гра-
мотѣ. исчитаютъ бо ея наша аже
по времени прегрѣшенія до колич-
ства нѣкоего (о). и тогда

казни наводитъ праведныи сѣдѣа
бѣх. ничтож(е) ѡбо ѡт случая-
щихса намъ скорбных⁶²⁾ съгрѣшаю-
щихъ намъ⁶³⁾ безъ правды нахо-
дитъ.⁶⁴⁾ но вса по праведномѣ сѣ-
доу бжїю. и неправды наша ходо-
тайствѣютъ намъ злаа. ѡт бѣ⁶⁵⁾ бо
вса праведна. ими ж(е) бо съ-
грѣшаетъ. тѣми и мѣчитса. ра-
звѣныи⁶⁶⁾ ѡбо члѣкъ бжїа соудбы
ако врачеваніе. и исцѣленіе

съгрѣшенію ѡт бѣ посылае-
мо помышляетъ и бл҃годарно трѣ-
питъ. аж(е) сиѡ ради быкающаа⁶⁷⁾
емѡ скорби и бѣды. и никогоже
иного симъ повинна

творитъ. развѣ евоа грѣхы по-
мышляетъ. несмысленныи ж(е)⁶⁸⁾
вжїи⁶⁹⁾ промыслъ не бѣ.

возлагаетъ. (л. 404) и къ своимъ
повиннымъ немлѣдѣхъ бѣ. или поу-
жныхъ от(х)емлемыхъ инѣмъ даемъ.

или порадоваца дрѣжнии
скорби. и бѣдѣ. или зло совѣтоуа
на кого. или гдѣрю неправдоа.
и не повиндася. или заслова.

и таковыхъ ради согрешеній. и
сами предаемса ѡт бѣа къ дѣше-
ныя и телесныя страсти и вѣ гра-
мотѣ. исчитаютъ бо ея нѣа аже
по времени согрешенія до количе-
ства нѣкоего. и тогда (=тѣгда)

казни наводитъ праведный соуд(ї)а
богъ. ничтож(е) оубо ѡт случая-
щихса намъ скорбныхъ съгрѣшаю-
щихъ намъ безъ правды нахо-
дитъ. но вса по праведному соу-
дѣ бжїю. и неправды наша ходо-
тайствѣютъ намъ злаа. ѡт бѣа бо
вса праведнаго. ими же бо хто со-
грѣшаетъ. тѣми и мѣчитса. ра-
звѣныи оубо члѣкъ бжїа соудбы.
ако врачеваніе. и исцеленіе (наш.—

ленію) съгрешенію ѡт бѣа посылае-
мо помышляетъ и бл҃годарно тер-
питъ. аже сиѡ ради быкающаа
емоу скорби и бѣды. и никогож(е)
иного симъ [л. 404 об.] повинна

творитъ. развѣ евоа грѣхы по-
мышлетъ. несмысленный же члѣкъ
бжїи прѣмѣдринъ промыслъ. не бѣ.

⁶⁰⁾ Б. У. чакнх; ⁶¹⁾ Б. У.—нїи и; ⁶²⁾ Б.
скорбныи; ⁶³⁾ У. намъ не; ⁶⁴⁾ Б. У. на-
водитъ; ⁶⁵⁾ Б. У. гдѣа; ⁶⁶⁾ Б. У. бл҃годар-
ныи; ⁶⁷⁾ Б. У. кыкающе; ⁶⁸⁾ Б. У.—слен-
ныи же члѣкъ; ⁶⁹⁾ Б. У. вл. вжїи—пре-
мѣдрх.

дѣи⁷⁰⁾ о грѣбѣхъ его. нашедшаа емѡ скорби или бѣ⁷¹⁾ или чакѣи⁷²⁾ сконхъ золхъ винокны⁷³⁾ творит. и тѣхъ скорлет и злословит. и⁷⁴⁾ скорби ѡво и напасти [л. 379 об.] стражет. избавленїа же ѡт сего не прїемлет и мзды лишаетса. въ же о гѣ⁷⁵⁾ возлюбленїи⁷⁶⁾ съ багѡ-разумїемъ претрѣпите нашедшю на баг⁷⁷⁾ скорбь и печаль. чающе ѡт гѣ⁷⁸⁾ избавленїа.⁷⁹⁾

и оутвержанте себе. да не внидетъ къ ердѣце баше⁸⁰⁾

или къ бѡу неблѣодаренїе или на гѣдрѡ хуленз помыслх или⁸¹⁾ глѡзъ неблѣочетїихъ. ердѣце бо црѣко въ рѡуцѣ вѣжїи. и слѡга бо ес(ть) вѣжїи въ наказанїе съгрѣшающимъ поставленз ес(ть) ѡт бѣ. и вѣхъ творацихъ камъ обидѡ и содѣваюцихъ неправдѡ. не⁸²⁾ ѡкарайте ни злословите.⁸³⁾ но по запокѣди гнїи молитеса о нихъ. акож(е) рече гѣ. любите врагы ваша. добро творите ненавидящимъ вас. и молитеса(а) о творацихъ вамъ обидѡ и напасти.

се бо ес(ть) багѡ-ѡгодно предъ гмь. и тѣмъ избавленїе⁸⁴⁾ скорбемъ бывает⁸⁵⁾ и ѡт

дѣи о грѣбѣхъ его. нашедшаа емѡ скорби. или бѣа или человекни сконхъ ради золхъ виновны творит. и тѣхъ оукорлет. и злословитъ. и скорби оубо. и напасти стражетъ. и избавленїа же ѡт сего не прїемлет. и мзды лишаетса. ты ж(е) ѡ гѣде возлюбленїе со багѡ-разумїемъ потерпи нашедшю на тоба скорбь и печаль. чающе на дѣмса ѡт гѣа избавленїа и по-мощи: но и паче ж(е) оутвержан соба. да не внидетъ къ ердѣце твое вѡако слоко и помышленїе лоукаво. или къ бѡу неблѣодаренїе или на гѣдрѡ хуленз помыслх и глѡзъ неблѣочетїихъ. ердѣце бо црѣко въ роуцѣ вѡжїи. и слоуга бо ес(ть) вѣжїи къ наказанїе согрешающимъ. а поставленз ес(ть) ѡт бѣа и вѣхъ творацихъ обидоу и содѣваюцихъ неправдѡ. какоже и апѣслх пишеть. бѣа читите. а црѡа вѡнтеса. не тѣне бо мечъ носитъ къ похвалоу добродѣемъ а во ѡтмшенїе злѡдѣемъ. инде писано. а [л. 405] ще не хоцеши вѡагнїса власти. твори блѣде. и похвалѡ начнени имѣти велию ѡт него. се бо ес(ть) багѡ-оу(го)дно предъ гѣдемъ. и тѣмъ избавленїе скорбемъ бываетъ и ѡт

⁷⁰⁾ Б. У.—дѣи же; ⁷¹⁾ нап. ѡт бѣ; ⁷²⁾ Б. У. чакѣа; ⁷³⁾ В.—кна; ⁷⁴⁾ Б. У. и—нѣтъ; ⁷⁵⁾ Б. У. ѡ гдїе; ⁷⁶⁾ Б. У. воз—нїи—нѣтъ; ⁷⁷⁾ У. вм. на каг—баа; ⁷⁸⁾ Б. У. бѣа; ⁷⁹⁾ Б. У.—нїе; ⁸⁰⁾ Б. У. ердѣца—ша; ⁸¹⁾ Б. У. вм. иаи—и; ⁸²⁾ Б. У. ни; ⁸³⁾ Б. У.—те ихъ; ⁸⁴⁾ Б. У.—кленнѡ; ⁸⁵⁾ Б. У.—кают.

бѣ оставленіе⁸⁶⁾ грѣхѡм пріемлем. многожды бо съгрѣшающаго и не кающагося благает⁸⁷⁾ бѣхъ в напасти и скорби. и ради напасти приходит⁸⁸⁾ к покаанію. и⁸⁹⁾ ѡт бѣ ѡбо наказаніе [л. 380] и искѡшеніе⁹⁰⁾ на ползѡ приходит⁹¹⁾ члѣкѡ. и⁹²⁾ блжѣнхъ его же наказѡет гѣ. кмѣщае⁹³⁾ бо⁹⁴⁾ его⁹⁵⁾ к покаанію. нѣс(ть) праведен.⁹⁶⁾ иже не иматъ съгрѣшенія.⁹⁷⁾ и нѣс(ть) грѣшник⁹⁸⁾ иже не иматъ что блѡго.

аще ѡбо видиши праведна ког(о)⁹⁹⁾ впадша к велики скорби и напасти и в¹⁰⁰⁾ болѣзненна недѡгы. да не смѡтиши(а). но помысли о немъ и рци. сеи праведныи зло нѣчто створилах ес(ть) како мало ако члѣкхъ. и взепрїемлетъ здѣ¹⁰¹⁾ ѡтмщеніе. ак(о) да не тамо мѡчитсѡ. паки¹⁰²⁾ аще видиши грѣшника¹⁰³⁾ грабаша.¹⁰⁴⁾ лихѡимствѡюща. тмами твораша злаа. а в житїискихъ же¹⁰⁵⁾ пребыванїихъ изѡбнѡдѡща и славно живѡуща. и вх¹⁰⁶⁾ здравїи пребывающа.¹⁰⁷⁾ и к

бѣа оставленіе грѣхѡвхъ прїемлетхъ. многожды бо согрѣшающаго и не кающагося благаетъ богхъ к напасти. и скорби. и тѣхъ ради напасти приходитхъ к покаанію. и ѡт бѣа ѡбо наказаніе. и искѡшеніе на ползѡу приходѡщїе члѣкѡ. и блжѣнхъ его же наказѡует гѣдѣ. кмѣщать бо его к покаанію. нѣс(ть) праведнхъ иже не иматхъ согрѣшенїа. и нѣс(ть) грѣшникхъ иже не иматъ что блѡго. акоже естъ пнеано. аще бо видиши праведна кого впадша к великии скорби и напасти. и к болѣзненна недѡги. да не смѡутиши(а). но помысли о немъ и рци. сеи праведныи зло нѣчто мало сотворилах естхъ ако члѣкхъ и коепрїемлетъ здѣ ѡтмщеніе. ако да не тамо мѡучитѡца. паки аще видиши грѣшника грабаша, лихѡимствѡюща. тмами твораша злаа. а к житїискихъ же [л. 405 об.] пребыванїихъ изѡбнѡдѡща и славно живѡща. акож(е) азхъ окаянныи. и ко здравїе пребывающа. и к

⁸⁶⁾ В. У. — нїа; ⁸⁷⁾ У. прилаачаетхъ кѣхъ; ⁸⁸⁾ У. — дат; ⁸⁹⁾ В. У. и — нѣтъ; ⁹⁰⁾ В. У. ѡтѣшенїе; ⁹¹⁾ В. У. приходѡщїе; ⁹²⁾ В. У. и — нѣтъ; ⁹³⁾ В. У. кмѣща; ⁹⁴⁾ В. У. ко — нѣтъ; ⁹⁵⁾ В. У. его; ⁹⁶⁾ В. У. прѣдникхъ; ⁹⁷⁾ В. У. согрѣшати; ⁹⁸⁾ В. У. грѣшна; ⁹⁹⁾ В. У. кого — нѣтъ; ¹⁰⁰⁾ В. У. к — нѣтъ; ¹⁰¹⁾ В. У. здѣ — нѣтъ; ¹⁰²⁾ У. пакн — нѣтъ; ¹⁰³⁾ В. У. грѣшна; ¹⁰⁴⁾ В. У. вм. „грабаша“ — не скоркаша. ни болѣзнѡуща ни (У. пакн не) лихѡ....; ¹⁰⁵⁾ В. У. же — нѣтъ; ¹⁰⁶⁾ В. У. кх — нѣтъ; ¹⁰⁷⁾ В. У. пребывающа.

весеані безкорбно¹⁰⁸) пробожаюца
днї своа. не дивис(а).¹⁰⁹
но рѣци. сен
грѣшныи. иже тмами¹¹⁰) твора-
щаа¹¹¹) злаа. и ничтож(е) люто
стражда.¹¹²) бл҃го что всако ство-
риазъ есть. и взепрїемлетъ заѣ.
ако да тамо мѣченъ бѣдетъ люте.¹¹³)
аще ж(е)¹¹⁴) и напрасно и без болѣ-
зни умретъ. салѣ умрет. зло по-
грѣшенїе нога грѣхъ. смѣть во [л.
380 об.] грѣшником люта.¹¹⁵) иво
лазарь ѡбогїи праведенъ бѣ. и вса
днї своа кѣ скорбѣхъ и кѣ недѣлѣхъ
и жжит. богатыи же онъ въ чести
и здравїи пребыв(ть).¹¹⁶) и обонх¹¹⁷)
конецъ показа. сен ѡво бл҃женныи ѡт
аг҃лѣхъ несомхъ¹¹⁸) быс(ть) кѣ цр҃кѣ
бжїе и въ радость неизреч(е)ннѣю.
окааннныи же онъ. занеже не по-
страда заѣ ничтож(е) люто. и
ѡспнтавса въ настоащемъ житїи.
ѡтїде тамо ѡ всемъ ономъ ѡт-
вѣтъ въздати и ѡт огна
палимъ. възыка перста омочена кѣ
водѣ. да прохладитъ мало поне
языкхъ. и того не обрете. и оутѣ-
шенїа зал не быс(ть) емоу.
бл҃го¹¹⁹) ес(ть) брат(ї)е чл҃кѣ. и ж(е)
заѣ¹²⁰) наказанїе прїиметъ ѡт б҃а,

весеані безкорбно пробожаюца
днї своа (нап. своа). не чудиса.
но (нап. не чудесно) рѣци. сен
грѣшныи. иже тмами твора
злаа. и ничтож(е) люто
стража. бл҃го что всако ство-
риазъ есть и воспрїемлетъ заѣ.
ако да тамо мѡученъ боудетъ люте.
аще же напрасно и без болѣзни
оумретъ. салѣ и оумретъ. зло по-
грѣшенїе нога грѣхъ. смѣть во
грѣшником люта. иво
лазарь ѡбогїи праведенъ бѣ и вса
днї своа кѣ скорбѣхъ и кѣ недѣлѣхъ
и жжитъ. богатыи ж(е) онъ въ чести
и здравїи. и обонхъ
конецъ показа. сен оубо бл҃женныи
ѡт аг҃лѣхъ несомъ быс(ть) въ цр҃кѣ
бжїе и въ радость неизреченноую.
окааннныи же онъ занеже по-
страда заѣ ничтож(е) люто. и
ѡспнтавса въ настоащемъ житїи.
ѡтѣиде тамо ѡ всемъ ономъ ѡт-
вѣтъхъ коздати. и ѡт огна зло
палимъ. кѣзыка перста омоченна кѣ
водѣ. да прохладитъ мало поне
языкхъ. и того не обрете. и оутѣ-
шенїа зал не быс(ть) емоу [л. 406]
бл҃го ес(ть) брате чл҃кѣ еже
заѣ наказанїе прїиметь ѡт б҃а,

¹⁰⁸) В. не корни; ¹⁰⁹) В. У. чудиса; ¹¹⁰)
В. вм. тмами—такъ; У. тамо; ¹¹¹) В. У.
твора; ¹¹²) В. У. пострада; ¹¹³) В. У. лю-
тѣ—нѣтъ; ¹¹⁴) В. У. вм. аще же—а иже;
¹¹⁵) В. У.—та есть; ¹¹⁶) В. У. пребыв(ть)—
нѣтъ; ¹¹⁷) В. У. вм. и обонхъ—иво нхъ; ¹¹⁸)
В. У. ангелы несомъ; ¹¹⁹) У. бл҃го—
схваши сподовителъ—нѣтъ; ¹²⁰) В. заѣ—
нѣтъ.

и оставленію грѣхомъ еским¹²¹⁾
сподобитса.¹²²⁾ вы же возлюбле-
ніи. аще кромѣ сихъ всѣхъ винъ¹²³⁾
есте. еже не сотворите комѣ
зла¹²⁴⁾ ничтоже. и ꙗкоже аще не съ-
грѣшите ни въ чемъ же. и прииде
на васъ скорбь безъ правды. и се бо
благѣть бжїа. и любва¹²⁵⁾ васъ гѣ¹²⁶⁾
послала ес(ть). да аще съ бл҃гоура-
дїемъ претерпите¹²⁷⁾ бл҃женство шт
бѣ приимѣте. акоже и¹²⁸⁾ вси ст҃їи
претрпѣш[л. 381]ше и многїа¹²⁹⁾
ст҃р҃сти бѣ бл҃гоурадоваша. ако да
авитса правда и крѣпость ихъ.¹³⁰⁾
да проглаголетса шт бѣ. и бж҃ет-
венныи ѡбо верховныи ап҃слъ петръ
пиша гл҃ятъ. се бо ес(ть) бл҃гѣть.
аще¹³¹⁾ совети ради бж҃їа трѣпит
кто¹³²⁾ скорби стража безъ правды. и
паки.¹³³⁾ возлюбленїи, не дивитес(а).
иже на васъ скорбемъ. ко искушенїю¹³⁴⁾
вашемѣ бываемомъ.¹³⁵⁾ ако безъ
правды вамъ случаютса. но ако-
же(е) приобщаетса хр҃бѣмъ ст҃р҃-
стемъ радуетса. ако да¹³⁶⁾ и¹³⁷⁾
къ авленїю¹³⁸⁾ славы его
взрадуетсяа всеелашес(а). аще ѡбо
спидими и ѡкарлемъ есте о име-
ни хр҃бѣ. бл҃женїи¹³⁹⁾. ако славы и

и оставленїа грехомъ ескимъ
сподобитца. ты же возлюблен-
не. аще кромѣ стхъ всѣхъ винъ.
еже не сотворилъ еси комуу
зла и ничтоже и къ бг҃у аже не со-
грѣшилъ еси ни въ чемъ же. и прииде
на теа скорбь безъ правды. и се бо
благѣть бж҃їа и любва теа гѣ
послала есть. да аще со бл҃гоура-
дїемъ претерпиши. бл҃женство шт
бг҃а приимеши. акоже и вси ст҃їи
претерпѣвшие. и многїа
страсти бг҃у бл҃гоурадоваша. ако да
авитца правда и крѣпость ихъ.
да проглаголетца от бг҃а. и бж҃ет-
венныи ѡубо верховный ап҃слъ петръ
пиша гл҃ятъ. се бо есть бл҃гѣть
аще совети ради бж҃їа терпите
кто. скорби стража безъ правды.
и паки возлюбленїе не дивиса.
иже на тебѣ скорбемъ. ко искушенїю
твоемѣ бываемомъ. ако(о) безъ
правды тебѣ случаютса. но ако-
же приобщаешиса хр҃стовымъ стра-
стемъ. радиса ако да и къ
авленїю славы его [л. 406 об.]
возрадуешиса всеелашеса. аще ѡубо
швидимъ. и ѡкарлемъ еси ш име-
ни хр҃бе. бл҃женъ еси ако славы и

¹²¹⁾ Б. еским—нѣтъ; ¹²²⁾ Б. сподобитца;
¹²³⁾ Б. У. винъ—нѣтъ; ¹²⁴⁾ В. У. зла—
нѣтъ; ¹²⁵⁾ В. любави; У.—шлѣ; ¹²⁶⁾ В. У.
гѣ—нѣтъ; ¹²⁷⁾ В. У.—шите нашедишю на
васъ скорбь; ¹²⁸⁾ В. У. и—нѣтъ; ¹²⁹⁾ В. У.
многїа—нѣтъ; ¹³⁰⁾ В. У. вм. ихъ—и; ¹³¹⁾ В.
У. аще кто; ¹³²⁾ В. У. кто—нѣтъ; ¹³³⁾ В.
У. паки рече; ¹³⁴⁾ В. У. вм. искушенїю—
шт҃шению; ¹³⁵⁾ У.—блемо; ¹³⁶⁾ В. У. да
—нѣтъ; ¹³⁷⁾ В. и—нѣтъ; ¹³⁸⁾ В. У.—ни;
¹³⁹⁾ В. У. опска: вжїи.

снлм¹⁴⁰) бжїи дх̄з на вас почнет. онѣми¹⁴¹) сѡво хоуленсѡ, а вами прославлетсѡ. да не кто сѡво шт вас¹⁴²) постражет ако сѡица, или ако татѣ. или ак(о) злодѣи. или чюж посетитель.¹⁴³) аще л(и)¹⁴⁴) ако хрїтіанин, да не стыднѣсѡ. да прославлет бѡ в части сен. ако бремѡ нач(а)ти егда шт домѡ бжїа. и гѣ реч(е), к мїрѣ скорбни бѡдете. и скорбѣ ваша на¹⁴⁵) радост(ь) преложитсѡ. и блжїни есте¹⁴⁶) егда поносаѣт [л. 381 об.] вамѡ і ижженѡт вы. и рекѡт всакѡ зол глѡз на вы, ажѡще мене ради. радуйте(ѡ) и веселите(ѡ) ако мїзда ваша многа на небѣх̄з. но аще и о имѣнїи что постражете. шт глѡра аще кзѡто бѡдет. или инако¹⁴⁷) лишени бѡдете. не кпадите вѡ злоухленїе. но поминанте¹⁴⁸) блжїнаг(о)¹⁴⁹) павла апѣла глїюща. ничтож(е) бо внесохом̄ к мїрѡ сен. ни изнести что можем. но наши роднхомсѡ. и наши штхити имамы.¹⁵⁰) иеѡз праведныи лишениѡ быс(ть)¹⁵¹) богатствѡ і имѣнїа¹⁵²) и чад̄. и не изыде глѡз хулен шт него бг̄ѡ.¹⁵³) но блг̄о-дарно реч(е) кѡ бг̄оу. гѣ далѡ ес(ть)

снлм бжїи дх̄з на тобѣ да почнетѡ. онѣми оубо хуленїца. а тобою прославлетїца. да нѣ кто оубо шт тоба постражетѡ. ако убїица. или ако татѡ. или ако злодѣи. или чюж посетитель(ь). аще ли ако крїстіанин да не стыднїца. да прославлетсѡ(ѡ) бог̄ к части сен. ако бремѡ наоучати соуда бжїа шт домоу его. и гѣ рече к мїре скорбни бѡдете. и скорбѡ ваша на радостѣ преложнїца. и блжїни есте егда поносаѣт вамѡ.

и ижеденоутѡ вы. и рекѡтѡ всакѡ золѡ глѡз на вас. ажѡще мене ради. радвитесѡ яко мїзда ваша многа на небѣх̄з. но аще что о имѣнїи постраж(е)ши. шт глѡра аще кзѡто боудеть. или инако лишениѡ боудеши. не кпади(вѡ) злоухленїй. но поминай блжїнаго павла апѣла глїїа. ничтож(е) бо внесохомѡ к мїр сен не изнести что можемѡ. но на [л. 407]шн роднхомсѡ и наши штхити имамы. иеѡз праведенѡ лишениѡ бысѣт бг̄ѣсѡ и имѣнїѡ. и чад̄ и не изыде глѡз хоуленѡ шт него но блг̄о-дарно рече кѡ бг̄ѡ. гѣ далѡ есѣтѡ

¹⁴⁰) Б. У. слабнїи и снлнїи; ¹⁴¹) Б. У. вм. онѣми—от ннх; ¹⁴²) Б. У. шт вас—нѣтъ; ¹⁴³) Б. У. или чюж—тель—нѣтъ; ¹⁴⁴) Б. У. ли—нѣтъ; ¹⁴⁵) Б. У. вм. на—к; ¹⁴⁶) Б. У. вм. есте—бѡдете; ¹⁴⁷) Б. У. инако—нѣтъ; ¹⁴⁸) Б. У. описѡка: поминан; ¹⁴⁹) Б. У. бл—наго—нѣтъ; ¹⁵⁰) Б. У. і—нѣтъ; ¹⁵¹) Б. У. вык; ¹⁵²) Б. У. і пачнїа—нѣтъ; ¹⁵³) Б. У. вгѡ—нѣтъ.

и¹⁵⁴) гѣ възат. вѣди има гнѣ
 вѣвено к вѣки. и кз гнои¹⁵⁵)
 лежа ѡт червен снѣдаем. жена ж(е)
 его пришед¹⁵⁶) кѣсѡ подчающѡ еа.
 реч(е) к немѡ. рци глѣх хѡленѣ к
 гѡ¹⁵⁷) и ѡмри. праведныи. ж(е) кзс-
 прети ей рекз.¹⁵⁸) едина еси ѡт без-
 сѣльных; блѣга реч(е) кзспрѣахом.
 злых ли не претрѣзим.¹⁵⁹) и не сз-
 грѣши ѡвз ни кз сѣтнах пред
 глѣ. тако и вы блѣлюбезнии.¹⁶⁰) [л.
 382] егда скорбѣю врагѡ сзгнѣтаю-
 щѡ вас. или ѡт члѣкз мнѡцих
 камз добраа сзвѣтѡцих. и кзс-
 цающе¹⁶¹) злословіе и оукореніе
 износити на гдѣра, или на твора-
 цих камз злаа. оутвѣржантеса
 блѣочестіем. и всегда глѣ сеп пра-
 веднаго ѡва¹⁶²) да вѣдет кз срѣцих
 ваших и во сѣтах. блѣга реч(е)¹⁶³)
 кзспрѣахом, злых ли не претрѣ-
 ним.¹⁶⁴) и:¹⁶⁵) гѣ дал ес(ть), гѣ же и
 възат. вѣди има гѣне
 вѣвено к вѣки. ибо¹⁶⁶) астецз дѣиѣ
 наших кѣс. не сего ради ѡтзятз
 имѣнѣа¹⁶⁷) ѡвѡ, и зло наведе. да
 вы ѡвз ѡвогз выа, и кз злостра-
 да(а)нїи. но хота его ѡт блѣочестїа
 низложити, и кз грѣхѣ низвѣсти.
 но не козможе. и праведныи ѡвз
 ѡт бѣа волии прослависа. кз ко-

гѣ възатз. боудѣ има гдѣне
 блѣословенно кз вѣки. и к гнои
 лежа ѡт червен снѣдаем. жена же
 его пришед кѣсѡу подчающѡ еа.
 рече к немѡ. рци¹⁾ глѣх хѡленѣ ко
 гдѡ и оумри. праведныи же коз-
 претѣ ей рекз. едина еси ѡт без-
 оумных. блѣга рече коспрѣахомз
 слыхз ли не притѣримз. и не со-
 грѣши ѡвз ни к сѣтнах пред
 гдѣмз. тако и ты блѣлюбезне.
 егда скорбѣю врагоу сгнѣтаю-
 ца тоба или ѡт члѣкз мнѡцих
 товѣ добраа совѣтѡцих и кзс-
 цающе тоба злословіе и оукореніе
 износити на гдѣра. или на твора-
 цих товѣ злаа. оутвѣржанса
 блѣочестіемз. и всегда глѣ сеп пра-
 веднаго да боудеть в срѣци
 твоемз и ко оутгнахз. блѣга рече
 коспрѣахомз. слыхз ли не претѣ-
 нимз. и: гѣ далз есть гѣ же и
 ѣзат [л. 407 об.] вѣди има гѣне
 блѣскенно во веки. ибо льстецз дѣиѣ
 нїиных дѣволах не сего ради ѡтзятз
 имѣнїа ѡвѡ и зло наведе. да
 вы ѡвз оубогз выа и во злостра-
 данїи. но хота его ѡт блѣочестїа
 низложити, и ѣ грѣхѣ низвѣсти.
 но не козможе. и праведныи ѡвз
 ѡт бѣа волии прослависа. к во-

¹⁵⁴) В. У. и—нѣтъ; ¹⁵⁵) В. У. вм. кз
 гнои—гноен; ¹⁵⁶) В. У. пришедши; ¹⁵⁷) В.
 У. вм. гѡ—вгѡ; ¹⁵⁸) В. У. рече; ¹⁵⁹) В.
 У. терпим; ¹⁶⁰) В. У. козлюбленнїи; ¹⁶¹) В.
 У.—ющѡ вас на; ¹⁶²) В. У. ѡва—нѣтъ;
¹⁶³) В. У. рече—нѣтъ; ¹⁶⁴) В. У. терпимз;
¹⁶⁵) В. У. и—нѣтъ; ¹⁶⁶) В. У. оишега:
 вм. ибо—и оч; ¹⁶⁷) В. У.—нїе.

¹⁾ нап. рѡци.

гачтѣѣ бо мнозѣ жнѣщн¹⁶⁸⁾ и кѣ
безпечалнн. и¹⁶⁹⁾ бѣ забывають. и
кѣ¹⁷⁰⁾ чѣком небѣси бывають.¹⁷¹⁾ и
немилоствнн и горды. и кѣ многаа
сѣгрѣшенїа и к беззѣмїе¹⁷²⁾ впада-
ють.¹⁷³⁾ печали ж(ѣ) нашедши к кѣ
прнбѣгаем, и кѣ чѣком смнрени
бываем. и о сѣгрѣшенїн(хѣ) сѣонх
каемса. ако ж(ѣ) и¹⁷⁴⁾ прѣрокѣ глѣчѣ.
[Л. 382 об.] гнѣ в печали поманѣ-
хом тѣ. и в печ(а)ли малѣ нака-
занїе твое нам ес(ть). бѣди ж(ѣ) и¹⁷⁵⁾
бам ѡ хѣлюбннѣнн скорбн прѣтврѣ-
тн¹⁷⁶⁾ сѣ бѣгодаренїем и доброраз-
зѣмїем. ак(о) да сѣ стѣмнн проела-
внтел(а). и мзѣд на нѣсѣх многѣ
прїнмѣте по гнѣю словѣ, и радостѣ
вѣлїю.

гачтѣѣ бо мнозе жнѣщнѣ и кѣ
безпечалнн. и бѣ забывають и
кѣ чѣкомѣ небѣзнн и
немлѣствнн. и горды и бо многаа
сѣгрѣшенїа и кѣ беззѣмїе впада-
ють. печали ж(ѣ) нашедше кѣ бѣ
прнбѣгаемѣ. и кѣ чѣком смнрени
бываемѣ и о сѣгрѣшенїнн сѣое(мѣ)
каемса. и ако же и прѣрокѣ. (глѣчѣ)
гнѣ в печали поманѣ-
хом тѣ. и кѣ печали нака-
занїе твое намѣ ес(ть). боуди же и
тебѣ ѡ хѣлюбннѣнн и скорбн тѣрпѣ-
тнн со бѣгодаренїемѣ. и доброраз-
зѣмїемѣ ако да со стѣмннн проела-
вншнса. и мзѣдѣ на нѣсѣх многѣ
прїнмѣшн по гнѣю словѣ и радостѣ.
не вѣчнаѣ скорѣѣ не без концѣ. все
кѣскоре ѡт бѣга сѣрѣшаецѣ. вѣгаа
ж(ѣ) и злѣа. наказѣ тѣ гнѣ сѣо-
ннѣ млѣрдннѣмѣ. и ты оубо [Л. 408]
плачѣса грѣха сѣоего и оу бѣга млѣ-
стнн прѣсншн и о сѣоемѣ (сѣ)грѣше-
нннн каешнса. и вндн бѣз слѣзы
тѣонн. и горѣкое стѣнанїе. и нстнннное
покаанїе и оумнлостнннлѣса днѣа
цѣрѣкаѣ и за нѣжоу помѣстѣнн-
цом устрѣнѣнѣ тѣ і вѣтчнннѣ ѡт-
дачѣ.¹⁾ а и вѣперед не оставнѣтѣ
богѣ слѣзѣ тѣоннѣ. ты же о бѣо-
любѣзнн но и пач(ѣ) плачнн и мѣанн. и
прнѣтѣганн кѣ гнѣу бѣоу ннѣемоу и
прѣтѣкн бѣднѣ и велннннѣмѣ чюдѣствѣрѣ-

¹⁶⁸⁾ В. У. — кѣщнѣ; ¹⁶⁹⁾ В. У. и — нѣтъ;
¹⁷⁰⁾ В. У. вѣ. и кѣ — нн; ¹⁷¹⁾ В. У. вѣкают
— нѣтъ; ¹⁷²⁾ В. У. и кѣ — мнѣ — нѣтъ; ¹⁷³⁾
В. У. — дѣющѣ; ¹⁷⁴⁾ В. У. и — нѣтъ; ¹⁷⁵⁾ В.
У. и — нѣтъ; ¹⁷⁶⁾ В. У. тѣрпѣчнн.

¹⁾ наше. ѡтдачѣ.

цолѣхъ ѡтъ всеа дѣла и помышленїа
 со истинными покаанїемъ и с по-
 стомъ и мѣткою и с милостынею
 ѡгрѣбаема ѡтъ всїхъ снхъ дѣлахъ.
 и дѣятѣльныхъ грѣшенъ и влско-
 г(о) лоукавѣтка. обѣтъхъ полагаю
 предъ гѣдемъ колю его творити. и
 заповѣди его хранили ко всемъ. а
 гѣдрю тѣшиша бѣрою слоужити и
 правдою и покоренїемъ. чтоб(ы) и
 кпередъ самомъ в коней не погик-
 нѣти. в семъ вѣще и к вѣдоущемъ.
 и црѣкѣи бы дѣи не на кредъ.
 блнз гѣхъ болцимъ его. и оупо-
 вающимъ на мѣтъ его. гѣхъ колю
 болцихъ его творит и мѣткою
 ихъ оульшиитъ и снѣтъ ихъ. [л.
 408 об.] акоже оуповаша на нь.
 аще кто заблудит ѡтъ поутри пра-
 ваго и покаанїа престѣнитъ. гѣхъхъ
 гѣднѣхъ неутолимъ кываетъ и ар-
 етъ велиа. смѣтъ грѣшникомъ люта.
 мы ж(е) аще и грѣшны, но сва-
 ч(е) должны есма бѣа молити твоеа ра-
 ди добродѣтели. и нелицемернаа
 любѣе и соуза дѣхъоунаго.

мы¹⁷⁷⁾ ж(е) аще и грѣшны, но сва-
 ч(е) должны есма бѣа молити твоеа ра-
 ди добродѣтели. и мѣткыни

еж(е) к намъ. да сотворитъ гѣхъ¹⁷⁸⁾ бѣхъ
 на насъ мѣтъ свою. и ѡтвердитъ¹⁷⁹⁾
 въ блѣгочетїи и правдѣ. и да изба-
 витъ ѡтъ¹⁸⁰⁾ крѣхъ скорбенъ нашихъ,
 и наставитъ въ разсѣм¹⁸¹⁾ истинныи.
 и на пѣт¹⁸²⁾ смиренїа¹⁸³⁾ снѣнїа
 своею блѣгодатїю к вѣки.

еже к намъ. да сотворитъ гѣхъ бѣхъ
 на твоѣ мѣтъ свою и ѡтвердитъ
 во блѣгочетїи. и правдѣ. да изба-
 витъ ѡтъ крѣхъ скорбенъ твоихъ
 и наставитъ въ разсѣмъ истинныи
 и на поуть снѣнїа. и на истин-
 ное покаанїе своею блѣгодатїю

177) В. У. опшева: ты; 178) В. У. гѣхъ
 —нѣтъ; 179) В. У.—дитъ къ; 180) В. вм.
 ѡт—ко; 181) В. У. вм. к разсѣм—пѣт; 182)
 В. У. вм. на пѣт—к разсѣм; 183) В. У.
 смиренїа—нѣтъ.

и гѣд̄рю да возложитъ ѿх¹⁸⁴) на ср̄дце добраа о нас, еже пожаловати¹⁸⁵) и помиловати нас. о сем же молимъ ваше б̄голюбіе,¹⁸⁶) да не¹⁸⁷) негодова- телно бѣдетъ вам¹⁸⁸) недобреіное¹⁸⁹) наше и грѣвое писаніе.¹⁹⁰) таковы- ми б(о)¹⁹¹) доволствѣем. аще б(о) и просто, но шт с̄т̄го¹⁹²) писаніа, а не наше.¹⁹³) мы бо¹⁹⁴) ничтож(е) ес- мы. вы ж(е) гѣд̄іе¹⁹⁵) не м̄дрости словесем¹⁹⁶) взысквите, но¹⁹⁷) разсмъ бл̄гочестіа достовѣрнѣ дѣтел- стввите. ѿх¹⁹⁸) мл̄твѣами пр̄ч- стѣа ег(о) м̄тр̄е и всѣхъ с̄т̄ыхъ, помощник и покровитель, и избавленіе въ всѣхъ скорбехъ¹⁹⁹) к̄зпно кам же и нам да бѣдетъ.²⁰⁰)

и гѣд̄рю да возложитъ на ср̄дце добраа о тебѣ.

о семъ же молимъ твое б̄голюбіе. да не негодова- телно бѣдетъ тебѣ неудобреіное наше. и грѣвое писаніе. таковы- ми бо доволствѣуем. аще бо и просто но шт с̄т̄го писаніа. а не наше. мы бо ничтоже ес- мы. ты же гѣд̄не мои не м̄дрости словесемъ б̄зыскоуи. но разсмъ бл̄гочестіа достовѣрно дѣлаатель- ствви. г̄хъ же молитвѣами пр̄ч- стѣа [л. 409] его м̄тр̄и. и всѣхъ с̄т̄ыхъ помощникъ и покровитель. и избавленіе ко всѣхъ к̄зпно тебѣ же и намъ да боудетъ.

¹⁸⁴) Б. У. ѿх—нѣтъ; ¹⁸⁵) Б. У.—вачи призрачти; ¹⁸⁶) Б. У. вм. каше—нѣе—б̄го- любикн; ¹⁸⁷) Б. У. не—нѣтъ; ¹⁸⁸) Б. У. вам—нѣтъ; ¹⁸⁹) Б. У. не ѡдоб реченное; ¹⁹⁰) Б. У.—нѣе нше; ¹⁹¹) Б. У. ко—нѣтъ; ¹⁹²) Б. У. вм. с̄т̄го—нетиннаго; ¹⁹³) Б. У. ншего; ¹⁹⁴) Б. У. ко—нѣтъ; ¹⁹⁵) Г. У. гѣд̄не мои; ¹⁹⁶) Б. У. словес; ¹⁹⁷) Б. но в; ¹⁹⁸) Б. У. г̄хъ же; ¹⁹⁹) Б. У. скорбехъ—нѣтъ; ²⁰⁰) Б. У.—дет аминь.

III.

Замѣтка неизвѣстнаго автора о старцѣ Филоееѣ. Издается по рук. И. Д. Вѣляева, нынѣ Рум. Муз., № 1549. Разночтенія приводятся по рук. Ундольскаго, нынѣ Рум. Муз., № 1046.

Л. 531 об. Сего прїѣднаго старца молаху ꙗкоже ꙗкоже ꙗкоже хрїстолюбцы дабы¹⁾ к гдѣрю писаннем молиа о них понеж(е) той старецъ неиходеи бѣ из мнѣстра и добродѣтелнаго его ради житиа (л. 532) и премудрости словес знаем бѣ великому князю и велможам. он же к сем посланиі аще и отречеа молити гдѣра о их скорбех. смираа себе яко не имѣю²⁾ дерзновениа но полагди много показа дерзновение³⁾ к гдѣрю и молениа о людех. тако ж(е) и боларом и наместником ꙗкоже ꙗкоже и обличи их о многои⁴⁾ неправдѣ и наслобаниі. не ѡводеа смѣрти. великиі ж(е) князь и велможи его вѣдѣше его дерзость и беспечение о семъ вѣще, не смѣша ничтож(е) емѡ зла сотворити.

¹⁾ У. чтовы; ²⁾ У. наѣа; ³⁾ У.—ниа; ⁴⁾ У. вж. многоі—многонманіи и

IV.

По рукописи Импер. публ. библ. изъ древлехран. Погодина, № 1620, начала XVII в. Опис. ея см. у А. О. Вычкова, ч. I, стр. 390—395.¹⁾

л. 239 об. Послан(і)е. б. к то-
моу ж(е) михайлѣ григор(к)евічю. на
противащыхъ бжїен боли. въ смер-
тоносное время оулицы запираю-
щихъ. і домы печатающыхъ. і по-
пом не величимъ к колею приходи-
ти. і мертвыхъ телеса из града да-
лече ізвѣлачашихъ.²⁾

Безсмертнаго бѣ силою и живона-
чальныа трѣца колею і величествомъ.
штъ вышнаа десница бжїа всемогъ-
щїа. вышнаго црѣа црѣм. і гѣ гдѣмъ.
імъ ж(е) црѣе црѣтвѣють і³⁾ држатъ
землю. і имъ ж(е) велиции велича-
ются и силнїи⁴⁾ пишутъ правдѣ.
[л. 240] и ж(е) штъ великодарида-
ца бѣа великхъ дархъ млѣти и чести

Изъ сборника бывш. библ. Новгородск. Софійск. собо-
ра, а нынѣ Спб. духов. Акад.,
XVI в., № 1444.

л. 443. Оглавленія нѣтъ.

Безсмертнаго бѣ силою и величе-
ствомъ. и стѣна живоначальныа
трѣца колею. и штъ вышнаа десни-
ца бжїа всемогъщїа. вышнаго црѣа
црѣмъ. и гѣ гдѣмъ. имъ же црѣе црѣ-
ствѣють. и гдѣте гдѣтвѣють. и имъ
же велиции величаются. и силнїи пи-
шутъ правдѣ. и ж(е) колею кож(і)-
ею, и повелѣнїемъ

¹⁾ Разночтенія приводятся по руко-
писямъ: а) Импер. публ. библ. изъ дре-
влехран. Погодина, № 1571, лл. 69—72;
б) Кіево-Софійскаго собора, № 320, лл.
338 об.—341; в) по списку, напеч. въ Донол.
къ акт. пет. стр. 20—21. Первый сп. от-
мѣч. буквою П., второй—К. третїй—Д.

²⁾ Такое же оглавленіе находится въ
сп. Кіево-Соф. соб.; въ сп. П: „грамота
Филодея старца“.³⁾ П. и силнїи держат...

⁴⁾ П. вм. силнїи—могъщїи.

прїимавшемъ, і⁵⁾) има и муцелу бѣо-
любїа. і⁶⁾) шт высокостоленшаго
гедра и самодржца і бѣовѣнчанна-
го хрѣтіанскаго црѣа і броздодржа-
тела стѣхъ бжїихъ цркви(и).⁷⁾) пргѣлхъ
всѣхъ, і епскїи⁸⁾) причет.⁹⁾) і всего
хрѣтіанскаго исполненїа стоаще во-
лею бжїею. і¹⁰⁾) побелѣннелхъ гедра
црѣа¹¹⁾) великаго кнзѣа василїа івано-
вича все(а) роїи.¹²⁾) презацїномуу
к добродѣтелехъ, гедрю миханлу гри-
горьевичю. да¹³⁾) вѣсть твоє бѣоло-
бїє яко¹⁴⁾) приходит попреценїе¹⁵⁾) кїе
нїѣ на хрѣтіанскїа многонарва-
ннѣ¹⁶⁾) люди. якож(е) конем несто-
вым¹⁷⁾) оуздою нѣкоєю млѣткнвѣхъ бѣхъ
нашѣхъ воста¹⁸⁾) насъ шт злобѣхъ на-
шѣхъ. і промышлаа [Л. 24(0) об.]
ш сїенїи члѣеском. якож(е) при-
дѣде црїи вѣс(ть). егда чрезъ покє-
лѣ(нїе) бжїе ізочте¹⁹⁾) рѣда іїлєвѣхъ.
і прогнѣваа на него бѣхъ. и рече
ему, ізвери себѣ к трєхъ²⁰⁾) едїно.
ли²¹⁾) три лѣта гладѣ.²²⁾) или че-
тыре²³⁾) мєцїи бѣгати предъ врагы
сконми.²⁴⁾) іан трї²⁵⁾) днїи смерти.²⁶⁾)
двѣхъ же изъ глѣбннн грдїца воздох-

высоко[Л. 443 об.]столенїишаго
гедра и самодржца, бѣовѣнчанна-
го хрїстіанскаго црѣа, и броздодр-
жатела стѣхъ бжїихъ црквиен. пргѣлхъ
всѣхъ епсकोпен и причет. и всего
хрѣтіанскаго исполненїа шладаю-
щаго.

великаго князя василїа ивано-
вича всеа рѣїи. Тебѣ презацїномѣ
к добродѣтелехъ и има имѣщїхъ кїе-
любїа гедрю імѣрк. ш сем млѣсти-
баго бѣа молю яко да не зрнч
твоа чєтїность. грѣвомѣ моємѣ
семѣ писанїю. подобно валамо-
вѣ ш слашн. и ж(е) вєзслобєеное
слобєснаго оучашє. и скотннн
прѣрока наказовашє. и да вѣсть
твоє бѣолобїє. яко приходит по-
преценїє бжїє нїѣ на хрѣтіанскїа
многонародннѣ люди. якож(е) не-
истовѣа конн млѣткннн кїхъ
нашѣхъ оуздою нѣкоєю вєстѣ-
зѣа насѣ. по блженнаго двѣа
гладѣ. броздами и оуздою че-
люсти нхъ вєстѣгнєши непри-
блїжающимѣа к тебѣ и прочєє.

⁵⁾ П. і—нѣтъ; ⁶⁾ П. і—нѣтъ; ⁷⁾ П.—
кей і; ⁸⁾ П. вл. епскїи—сїенїи; ⁹⁾ П. и
причетъ; ¹⁰⁾ П. і—нѣтъ; ¹¹⁾ П. црѣа—нѣтъ;
¹²⁾ П. в. рѣїи; ¹³⁾ П. и да; ¹⁴⁾ Д. ако
приходит.... люди—нѣтъ; ¹⁵⁾ П. преценїє;
¹⁶⁾ П. многородннѣ; ¹⁷⁾ Д. коней—вѣхъ;
¹⁸⁾ П. нас—нѣтъ; ¹⁹⁾ П. изочтет; ²⁰⁾ Д.
изъ трєхъ; ²¹⁾ П. вл. ан—нав; ²²⁾ Д.—
гладѣ вѣти вхъ землн твоєи; ²³⁾ Д. вл. че-
тыре—трї; П. на чєтыре; ²⁴⁾ Д. врагы
твоєи и вєдѣтѣ гонѣнїа тѣа; ²⁵⁾ П. на
трї; ²⁶⁾ П. смрть; Д. смрти вѣти вхъ цар-
сткїн твоєи.

нукъ рече. горе мнѣ грѣшному тако
 штебюдѣ тѣсно мнѣ трое се. і па-
 кы плакаса²⁷⁾ рече. тако лѣчше ми
 есть вдатис(а) к рѣцѣ бжїи, тако
 мнѣиго соуѣ щедрѣшты его. і тогда
 токмо на, і. часы быс(ть) казнь
 на людех. ш прочем же покаанїем
 и слезами оумоли бїа. і козврати
 гнѣвѣх бжїи. а не противилася пре-
 ценїю бїю, тако²⁸⁾ бы нїѣ. пѣти за-
 граждаете, дома пе(ча)талѣете. по-
 [л. 241]пшм претите²⁹⁾ к болащце-
 му³⁰⁾ прїходити. мертвых тѣлеса
 їз града далече измецете.³¹⁾ оуку
 такового неразумїа,³²⁾ такъ ї³³⁾ по-
 ганых³⁴⁾ поношенїе³⁵⁾ быхшм. ї³⁶⁾
 поруганїе соуцым шкрѣтѣх насъ. а³⁷⁾
 вѣсте ли тако за едїноу дїшю члче-
 скю не козметъ бїѣх наш всего ми-
 ра богатство.³⁸⁾ спаде агїлѣх мнѣ-
 жегрѣв с нїсе,³⁹⁾ не снїде взыска-
 ти ихъ. испаде члкъ⁴⁰⁾ їз раа сам
 истоциса⁴¹⁾ шт бжїтвеных⁴²⁾ шт-
 ческихъ нѣдрѣх⁴³⁾ сшшед на землю.
 аще бы шт члкъ бїа слаба была.⁴⁴⁾
 како могли бы противитиса ей.
 аще ли шт бїа. то⁴⁵⁾ вше трѣжа-
 емса. противашеса бжїю повелѣнїю.
 також(е)⁴⁶⁾ по всемірном потопле-
 нїи при некроте, столпѣх снїждшцен.

тхи оубо дѣлѣх чрезъ бжїе велѣнїе
 шслѣшася. изъчте бес род їйлѣх.
 и прогнѣвася на нь їѣ. и рече емѣ
 избери себѣ кз трехъ едїно. или три
 лѣта гладѣ. или четыре мѣщїи кѣ-
 гати предъ краги скѣми. или на три
 дїи смртіи. дѣлѣх ж(е) изъ глѣбннн
 ерѣца кз злоухнѣвѣх реч(е). шткюдѣ
 ми тѣсно трое се. и пакѣ рече пла-
 часа, тако лѣчше ми ес(ть) вдати-
 са к рѣцѣ бжїи. тако многи сѣт
 щедрѣшты его. тогда на три часы
 токмо быс(ть) казнь на людех.
 [л. 441 об.] ш прочем же пока-
 анїемѣх и слезами оумоли бїа. а не
 противилася бжїю преценїю. такоже
 и бы нынѣ, пѣти заграждаете. до-
 мы печатѣете. попом прѣтїте. к
 болащїм не прїходите. оумираю-
 щїхъ телеса далече изъ града изме-
 таете. а не вѣсте ли тако за едїнѣ
 дїшѣ члчкїю всего мира богатства
 не прїиметъ влѣка їѣ. спаде агїлѣх
 множ(е)ство сѣх нїсе, не снїде взы-
 скати ихъ. испаде члкъ изъ раа,
 самъ гдѣ снїде взыскати и сїестн
 погнѣшанаго. шбрѣт на ramo
 вхскпрїимѣх, и кз штѣш принесе
 дарѣх чстїнѣх. и посади прѣкыше
 вѣлѣх началѣх и кластен. и вѣ-

²⁷⁾ П. плакаса; ²⁸⁾ П. К. Д. акоже;
²⁹⁾ Д. запрещаете; ³⁰⁾ П. Д. болащїм;
³¹⁾ П. вымещете; ³²⁾ П. вм. нер. мїа—на-
 чинанїа; ³³⁾ К. и к; ³⁴⁾ П. Д. поганымъ;
³⁵⁾ П. к поношенїе; ³⁶⁾ П. і в; ³⁷⁾ П. а не;
³⁸⁾ П. Д. К.—гачетка; ³⁹⁾ П. нїсе; ⁴⁰⁾ П.
 вм. члкъ—адамѣх правтїцъ нїи; ⁴¹⁾ П. ис-
 тощїкѣх себѣ; ⁴²⁾ Д. шт—кеныу—нѣтъ;
⁴³⁾ Д. нѣдрѣх и; ⁴⁴⁾ П. высть; ⁴⁵⁾ П. то—
 нѣтъ; ⁴⁶⁾ Д. подобнѣ тому акоже.

і⁴⁷) в сѣтѣ оума своего(о) на высо-
тѣ бывше. і ничтож(е) [л. 241 об.]
оуспѣша,⁴⁸) точію⁴⁹) ѡт снѣца оу-
гараема, і ѡт сѣлных вѣтров ѡт
высоты⁵⁰) гражаема оумираху. но
і еше не до конца прогнѣвас(а) на
них гдѣ но раздѣли им языкъ да
не трѡжатся без оума. іли не при-
зрит⁵¹) і на нас всевидѣщее око
бжїе. самъ оуб(о) рекъ ес(ть) во⁵²)
евангліи. не двѣ ли птицы на еді-
нон⁵³) агарїи продаются. і ни едіна
ѡт них падет на земли без ѡтца
вашего(о)⁵⁴) небнаго.⁵⁵) вамъ ж(е)⁵⁶)
вѣрным члѣком речено быс(ть). и⁵⁷)
власи глакъ⁵⁸) ваших изочтени сѣт.
і прочее⁵⁹) смотри вѣолюбезныи члѣе,
к посланїи⁶⁰) фотѣа митрополита
писано.⁶¹) приходит попрещенїе⁶²)
бжїе бываемо съ млѣстїю. является
знама смертное на члѣцѣх днїи за
два. іли за три [л. 242] і⁶³) бвл-
ші, болащїи же со истинным по-
канїемъ къ вѣоу.⁶⁴) причащенїемъ⁶⁵)
тѣла и крови хрїстѣ,⁶⁶) со ѡщїенї-
ем масла. дрѡсїи же⁶⁷) белнкым
сердѣчным желанїемъ сподобляются

кого имени именовемаго. ѡдес-
нью прѣла величе[л. 445]сѣтка
въ нѣенных. и како гнѡшаемса
іакож(е) безсловесныхъ скотъ,
члѣескихъ днїи и телеса. то
оуже ни своих надеж имать къ
бгѡ таковыи. „оубы такоаго
неразвмїа. іако и въ языцѣхъ
поношенїе быхомъ, и пордганїе сѣ-
щимъ вкрѣтъ нас.“ да аще бы ѡт
члѣкъ сїа злоба. вѣако бы могли
противитиса ей. аще ли ѡт бѣ.
къде противимса бжїю преценїю.
іакож(е) по всемирномъ потопленїи
столпъ снѣдѡщен, и в сѣтѣ оума
своего на высотѣ бывше, и ничто-
ж(е) оуспѣша, точію ѡт снѣца оу-
гараема. и ѡт зельныхъ вѣтрѡв гра-
жаема оумирахѡ. но и еше не до
конца разгнѣваса на на [л. 445
об.] млѣстивыи бж. раздѣли язы-
ки имъ. да не трѡжаются къде. и
тако оустави безвмїе (нап. бе-
замїе) их. іакож(е) на іилѣтѣхъ
быть. егда оубываше их, тог-
да швращахѡса и оутренекахѡ
къ бгѡ. къзлюбнша его оусты

47) П. і—нѣтъ; 48) Д. успѣше; 49) П.
по точїю; 50) Д. К. высотъ; 51) П. зрит;
52) Д. ко скатомъ; 53) П. ошибочно: на
единоа карни; 54) П. кашего—нѣтъ; 55) Д.
—наго. и пакн: не пать ли птицъ цѣнѣт-
са пѣназема двѣма, и ни едина отъ нихъ
заклена вѡдетъ предъ Богомъ; 56) П. камъ
же—нѣтъ; 57) Д. вл. и—ако; 58) Д. глак-
нїи; 59) П. і прочее—нѣтъ; 60) П.—сланїе;
61) Д.—сано. ако; 62) П. преценїе; 63) П.
вм. і—нан; 64) Д. вѣоу. и; 65) П.—нїемъ
прчѣаго; 66) П.—хрїстовы и со; 67) К.
Д. же с

аггльскаго вбраза. і шт сѣа временнѣа і тлѣннѣа жизни на нетлѣннѣую і безсмѣртнѣую и безконечнѣую ону⁶⁸⁾ жизнь преходат.⁶⁹⁾ ш сем подобаетъ благодарити истиннаго бгѣа, всѣа страданяго спсѣніе⁷⁰⁾ к сей ползе дающаго преже смѣрти⁷¹⁾ показаніе. котори оуб(о) црѣ не владѣетъ подвластными его.⁷²⁾ которе црѣтво, или град⁷³⁾ или кеси кромѣ бывають бжѣа наказанія. въ црѣствующемъ граде⁷⁴⁾ троуге⁷⁵⁾ выстѣ); земли колеблющисѣ. стѣ(ны) градныѣ, і двмы великіѣ⁷⁶⁾ [л. 242 об.] ізо шнованія разрѣшиша(а),⁷⁷⁾ живущихъ без мѣсти оубивающихъ.⁷⁸⁾ ѿ. ѿѣт миншло. какъ во европійскихъ странахъ кѣтх⁷⁹⁾ градовкѣхъ и мѣстѣхъ. ѿ. паде. швы море потопи. дрѣсѣи⁸⁰⁾ ж(е) шт трѣса падшша. дрѣсѣи⁸¹⁾ ж(е) земля пожре.⁸²⁾ ідѣже грады вѣша іли мѣста, тамо пропасти і⁸³⁾ нѣткѣ вѣдѣ(тѣ)тѣѣствѣют. ко иныхъ же странахъ і мѣстѣхъ нахоженіѣ⁸⁴⁾ безбожныхъ поган.⁸⁵⁾ пленяющіе і разлѣчающіе рѣдители шт чада, і чада⁸⁶⁾

своими. и языкомъ своимъ сѣа агаша емѣ. грѣце же ихъ не бѣт право с ним и прочее. или не зрѣт нас всевидящее око бжѣе. сѣа бо рече. не двѣ ли птицѣ на единой ассарїи продаетсѣа, и ни единой шт нихъ не падеетъ безъ штѣа мого небеснаго. вамъ бо вѣрными и власы главъ вашихъ вси изхчтени сѣтѣ. котори оубо црѣ не владѣетъ подвластными его. или гнѣа домашни[л. 446]ми его. или пастырь стадомъ своимъ. кое црѣтво или град или кеси, кромѣ бывають наказанія бжѣа. въ црѣствующемъ градѣ многажды трѣсѣз (выстѣ). стѣкны града и дома изх основанія раздрѣшяются. и тамо живущихъ без мѣсти оубиваемы. ѿ. ѿѣт миншло. въ европійскихъ и в германскихъ странахъ. кѣтхъ градовкѣхъ и мѣстѣхъ паде, ѿ. и два. швы море потопи. дрѣсѣи шт трѣса падшша. иныхъ земля пожре. ідѣже грады или мѣста. тамо пропасти и нѣткѣ вѣдѣ(тѣ)тельствѣютъ. въ иныхъ же странахъ нахож(е)нїѣ безбожныхъ

⁶⁸⁾ П. ону—нѣтъ; ⁶⁹⁾ П. преходат; ⁷⁰⁾ Д. ко спасенію; ⁷¹⁾ Д. вл. смѣрти—того смѣртнаго часа; ⁷²⁾ П. его. или домъ гѣдѣхъ домашними его; ⁷³⁾ П. грады; ⁷⁴⁾ Д.—де нѣкогда; ⁷⁵⁾ П. непорч: трѣсѣ сѣкло колеблющисѣа; ⁷⁶⁾ П. великіѣ—нѣтъ; Д. пре-великіѣ; ⁷⁷⁾ П. раздрѣшяются; ⁷⁸⁾ Д.—ци. и ино вѣспоману, иже кѣ наша ѿѣта учинисѣа, тому точію тридегѣтх... ⁷⁹⁾ П. Д. кѣтх—нѣтъ; ⁸⁰⁾ П. дрѣсѣи—падшша—нѣтъ; ⁸¹⁾ Д. вл. дрѣсѣи—инныѣ; ⁸²⁾ Д.—жре. и; ⁸³⁾ П. і—нѣтъ; ⁸⁴⁾ П. Д.—женіе; ⁸⁵⁾ П.—ганыхъ; Д. поганъ выкаетъ; ⁸⁶⁾ П. чада.

УТ РОДИТЕЛЕЙ. ДЦЕРИ УТ МТРЕН⁸⁷⁾ І МУЖЕЙ⁸⁸⁾ УТ ЖЕН. ПЛЕНАЕМИ И РАЗЛВЧАЕМИ. ШВЫ⁸⁹⁾ МЕЧЕМЪ⁹⁰⁾ ІГѢЦАЕМИ.⁹¹⁾ КРОВИ⁹²⁾ ІАКО КВДЫ НА ЗЕМЛЮ⁹³⁾ ПРОЛІКАЮЩЕ.⁹⁴⁾ И КТО ДА НЕ ВОСПЛАЧЕТА НАХОДАЩЫХ НА⁹⁵⁾ НАС ВѢД⁹⁶⁾ И ТОМЛЕНІЙ, НО Ш СІУХ ДА НЕ ПОРОЩЕМ⁹⁷⁾ НА ВЛДКС⁹⁸⁾ [Л. 243] НАШЕГО⁹⁹⁾ ІСА ХА. ИЖ(Е) СЛВЧАЮТСА НАМ ПРИКОРБНАА І ТАЖКАА, НО БЛГОДАРНО ВСА¹⁰⁰⁾ ТЕРПИМ.¹⁰¹⁾ ПРІДЕМЪ КЪ ЧЮВЪТКО НАШЕ И ПОЗНАЕМ СВОЕГО ТВОРЦА И СОДѢТЕЛА. І ОУПОВАНИЕМ¹⁰²⁾ НА СІПЕНІЕ ЕГО І НА МНУЖЕСТВО БЛГДАТИ ЕГО, І МЛѢТИ І ПРИСТУПИМ КО ШЖИКАЮЩЕМУ МЕРТВЫА. ПРИНАДЕМ К НЕМУ І ПРИПЛАЧЕМСА¹⁰³⁾ ЕМУ.¹⁰⁴⁾ ННѢ ВО ЕС(ТЬ) ПОТРЕБА ИСПОВѢДАНІЮ В НАСТОЯЩЕМ СЕМЪ ЖИТІИ. ПРОСЛАВИМ ВІА НЕ СЛОВЕСЫ ТОКМО І ОУСТНАМИ, НО ЧСТІМ СРДЦЕМЪ, КОПІЮЩЕ К НЕМУ. ГИ¹⁰⁵⁾ ИЗБАВИ УТ ОРВЖІА¹⁰⁶⁾ ДІИЮ МОЮ, І УТ ЛЕГЪ ЕДІНОРОДНУЮ МОЮ. ВѢДЕ¹⁰⁷⁾ ІАКО ОУСЛЫШИТ НАС МЛѢТИКЫЙ І НЕЗЛОБИКЫЙ¹⁰⁸⁾ ГЪ¹⁰⁹⁾ ВІХ НАШХ. І ИЗБАКИТ НАСЪ УТ ВСАКОГО ГИѢВА И СКОРБИ І ПЛЕНЕНІА. І НАПРА[Л. 243 ОБ.]СНЫА СМЕРТИ, І

ПОГАНЪ, ПЛѢНАЮЩЕ, РАЗЛВЧАЮЩЕ РОДИТЕЛИ [Л. 446 ОБ.] УТ ЧАД. ЧАДЪ УТ РОДИТЕЛИ. МВЖЕН УТ ЖЕНЪ, ЖЕНЪ УТ МОУЖ ДРВЖІА МЕЧЕМ СХѢЦАЕМИ. И КРОВИ НУ ІАКО БОДЫ НА ЗЕМЛЮ ПРОЛІКАЮЩЕ. НО Ш СЕМЪ НЕ РОЩЕМ НА ВЛДКС НАШЕГО БА. ІМЖЕ СЛВЧАЮТСА НАМ СКОРБНАА И ТАЖКАА. ІМЖ(Е) К НАСЪ И ННѢ БЫВАЕМОЕ ЗНАМЕНІЕ СМРТНОЕ НА ЧЛЦЕХ. ІАКОЖ(Е) БѢСТНИКЪ ПРІИДЕТЬ ДІИ ЗА ДВА. ИЛИ ЗА ТРИ. БОЛАЦІИ ЖЕ СЪ ИСТИННЫМ ПОКААНІЕМЪ КЪ ВІСЪ И ПРИЧАЩЕНІЕМЪ ПРЕЧИСТАГО ТѢЛА И КРОКИ ХБѢ. И СЪ ШСІЕНІЕМЪ МАСЛА. ДРВЗІИ ЖЕ СЪ БЕЛИККИМ СРДЧНЫМ ЖЕЛАНІЕМ СПОДОБЛЯЮТСА ВСЕГІГО И БЕЛИКАГО АГІАЛЬСКАГО ШБРАЗА. И УТ СЕА КРЕМЕННЫА И ТАФІННЫА ЖИЗНИ. НА НЕТАФ.[Л. 447.]ННШЮ УНШ. И БЕЗСМРТНШЮ ЖИЗНЬ ПРЕХОДАТ. Ш СЕМ ПОДОБАЕТ БЛГОДАРИТИ ИСТИННАГО КА. ВСА СТОВАЦАГО КЪ НАШЕМОУ СІИШЮ И ПОЛЗѢ. ДАЮЩАГО ПРЕЖ(Е) СМРТИ ПОКААНІЕ. ТОГО ВО РАДИ ПРИХОДАТ НАМ СКОРБИ, И КОЛѢЗНИ.

⁸⁷⁾ П. мтрѣн; ⁸⁸⁾ П. мѣжи; ⁸⁹⁾ П. Д. швы же; ⁹⁰⁾ Д. мечи; ⁹¹⁾ П.—цаемн. и; ⁹²⁾ Д.—ки же; ⁹³⁾ П.—ман; ⁹⁴⁾ Д.—вауцесъ; ⁹⁵⁾ П. на—нѣтъ; ⁹⁶⁾ П. вѣд. или кто (не) козрыдаеъ находащѣх нѣкъ вѣд и томленіи; ⁹⁷⁾ Д. рошчемъ; ⁹⁸⁾ П. влѣкс гд ннго іс; ⁹⁹⁾ Д.—шего и господа; ¹⁰⁰⁾ Д. кса—нѣтъ; ¹⁰¹⁾ П. стѣрпимъ; ¹⁰²⁾ П. Д. уповаемъ; ¹⁰³⁾ П. коплачелса; ¹⁰⁴⁾ П. псеа нна; ¹⁰⁵⁾ П. гдн, ги; ¹⁰⁶⁾ Д. ут орѣжја—нѣтъ; ¹⁰⁷⁾ Д. вѣмъ; ¹⁰⁸⁾ П. беззлوبيкыи; ¹⁰⁹⁾ П. гъ—нѣтъ.

пагубы. яко той¹¹⁰⁾ есть живот і
дыханіе и миръ вѣчечкым. томоу
слава нѣѣ і во вѣа вѣкы. амин(и).

и различныа вѣды и плененіа.
яко да прїидем к чювѣткѣ на-
ше. и познаемъ своего творца и
сздѣтеля. и оупокаемъ на сїеніе
его и мѣстѣ. пристѣпимъ къ шжнѣ-
лающеѣ мртѣвыа. припадемъ к не-
мѣ, и приплачемъ емѣ. нынѣ во
потреба к настоащемъ житїи испо-
вѣданїю. прославимъ бѣ, не словеса
ни оустнами, но чстѣымъ срдїемъ
[л. 447 об.] взпїющи к немѣ. гї
избави ѡт оръжіа дшю мою, и ѡт
лекъ единороднѣю мою. вѣдѣ яко
оуслышитъ насъ мѣстичкыи гї бѣ нашѣ.
и избавитъ насъ ѡт вѣакого гнѣва
и скорби, и плененїа. и напрасныа
смртї. яко тѣ(и) есть животъ нашѣ
и възкрешенїе. томѣ слава и
дрѣжаба в бесконечныа вѣкы.

¹¹⁰⁾ II. той животъ и възкрешенїе. ѡ семѣхъ
мѣстичкаго бѣа молю яко да не оузриши
на семоу грѣвѣомоу писанїю. подобно ка-
лаамовѣ шлѣти. иже безглаголесное гла-
гелнаго оучаше и пророка наказоваше. вѣ-
ди гдѣрь сїсаемъ ѡ хѣ.

V.

По рукописи Импер. публ. библ. Q. XVII, № 198. Описание ея см. въ отчетѣ Импер. Публ. библ. за 1890 г. Спб. 1893 г. стр. 16—20.

л. 1. Посланіе изъ некоекѣ власти елизарока мінтра старца дилофеа.

Презаціному в добродѣтелехъ но ї наче к нам ко ѡбогимъ гдѣну михаѣлѣ григорьевичю. не токмо гдѣну но ї гдѣрю моему нициї чернецкѣ дилофеї бѣа молю ї челомъ бью. писалъ ты гдѣрь ко мнѣ свою грамоту а въ ней написано. чтовы мнѣ писаніе ѡтолковать и к тебѣ гдѣрю моему очинсати. и тебѣ гдѣрь вѣдомо. что а члѣкъ сеакої и невѣжа к премудрости. не бо адинехъ родиася ни ѡ мудрыхъ диалогодъ ѡчиася. ни с мудрыми диалогофы в бесѣде не быкаа. ѡчиася есмь книгамъ бѣгодатнаго закона. чинѣ бы моя грѣшная душа спасти ї избавитися вѣчнаго мученна. Мы же ѡко земниї аще сѣихъ писаніа почитающе. вѣрмы ако истина сущ. еже бѣихъ приведе отъ небытіа к бытію. ни елико комуждо к дохнѣ и разделѣ мѣрѣ на части.¹⁾ раздали дхъ сѣиѣ. наosci сѣиѣмъ глѣати. еже приаша то ї проповѣдаша.²⁾ а еже выше слова и развѣма. то ї помолчаша. еса бо вѣдома отцу ї развѣма сѣиѣ сѣиѣмъ дхѣмъ. иже безначална естъ троїца. ксенъ твари гдѣетвѣюще. аще ли диалогодское сложеніе. ихъ же не оскни дхъ сѣиѣ ни отъ дхѣа сѣа глѣша³⁾ то ї поминаемъ. влѣку глѣиша ко своему отцу, ако ѡгана еси сна отъ премѣрыхъ и развѣмныхъ и откриа еси та младенцемъ.⁴⁾ вѣждь же сѣое писаніе ѡ недовѣдомыхъ вѣиныхъ дѣлехъ не токмо намъ простымъ. но ї црѣмъ и сѣтѣлемъ ї кѣмъ вѣможамъ ї прочиныхъ кѣмъ члѣкомъ ѡ таковыхъ мудрствѣющихъ запрециаетъ по реченной премудрости црѣа солломона. вышнѣишъ себе не пытанъ (напѣ.—тати) и глѣвочай.

¹⁾ Римл. XII, 3.

²⁾ 1 Коринто. XI, 23.

³⁾ 2 Петр. I, 21.

⁴⁾ Лук. X, 21.

ради пражослабным не подобаетъ о такихъ испытовати. ако неизачѣрна
высота небѣла и недокѣдома габина пренеподнаа и не свѣдомо кѣне
смотрение таинство.¹²⁾ его же вса силы небѣныа славаѣт ѿ вса тварь тре-
пецет, земля ничим же держитса.¹³⁾ море пескомъ оградила.¹⁴⁾ пѣть ре-
камъ прострела. вода на воздѣвѣ висит.¹⁵⁾ воздѣх етихилми исполнаемъ.
нѣо ако лѣкы преклонилъ.¹⁶⁾ слѣнце не стоа горит. лѣна страхомъ не сна-
ет. звѣзды хитростию текут. облацы маниемъ носатса, туча дождь
проливають. вѣтри шѣмъ творат. вѣра древа сокрѣшаетъ. мгла землю по-
вибает. роса в число падает, рече прѣроческое писание, акы возвеличашаа
дѣла твоа гдѣи ѿ вса премудростию сотворилах еси.¹⁷⁾ Здраветвѣи гдѣне на
многие лѣта о хѣ аминь, ко мнѣ же о своемъ здравѣи отписебаѣ.

¹²⁾ Ефес. III, 7.

¹³⁾ Іов. XXVI, 7.

¹⁴⁾ Іов. XXVI, 12; 3 Ездр. IV, 17.

¹⁵⁾ Іов. XXVI, 8.

¹⁶⁾ Іов. XXXVIII, 17.

¹⁷⁾ Пс. CIII, 24.

VI.

Изъ рукоп. сборн. писаннаго игуменомъ волоколамскаго монаст. Нифонтомъ (1422—1443). Рѣц. Имп. Пуб. библ. Л. Q. отд. XVII № 15, перв. полов. XVI стол.¹⁾

л. 469 об. Послан(і)е инока Филодѣа к нѣкоему келможи к миру живущемъ.

Блицы хотятъ приходить к моему смиренію. имѣющі(е) мѣрваніе астрологовъ. и астрономов. и счѣтѣхъ марменій, и мафиматовъ. и на соблюденіе зодѣиныхъ (на сторонѣ: и звѣздныхъ) свѣдѣній. и збытіе прелестныхъ и прочихъ еллинскихъ басней. ихъ же не приятъ отъ бгѣ, и отъ стѣхъ апѣахъ и бѣоносныхъ отъцевъ. и отъ вселенскихъ соборовъ, и помѣстныхъ. Стѣаа соборная цркви. И азъ не принимаю. аще ж(е) преж(е) реченныя еллинскія басни безъ всякаго(о) извѣста ветаватъ. и елика сила пребываетъ въ евангельскихъ заповѣдехъ і апѣскихъ, и оческихъ счѣнїихъ. ихъ же приятъ бжѣственаа соборная цркви. Таковыхъ и азъ принимаю. кто оубо отъ апѣахъ или отъ пророкъ, или отъ бѣоносныхъ шѣхъ. или отъ вселенскихъ соборовъ, или отъ помѣстныхъ предаде. Астрологи и астрономы. и марменїи и прочаа по зодѣамъ и звѣздамъ свѣдѣнїа. Паче же сихъ отвергнуша яко непотребныхъ и дїаволъбителныхъ. ими же хоула на бѣ востече. Подобаеетъ оубо всѣмъ отъ таковыхъ бѣгати, акоже кто бѣжитъ отъ змиа, и пребывати бѣ вышереченныхъ бѣ книгахъ. заповѣдехъ, и²⁾ евангельскихъ, и апѣскихъ, и шѣскихъ оучнїихъ. И⁴⁾ стѣхъ вселенскихъ соборовъ. и помѣстныхъ, шгобъ свщнхъ. Вице бо бѣ слава бжїю и въ настоящемъ насытимся блгнхъ. і въ любовомѣрїи велишимъ словесъ.⁵⁾ і развѣмъ оустроимъ израден. и всякого недруга дїава освободимъ. [л. 470] и радости дѣловныа исполнимся. и вси нае возлюбятъ и преж(е) всѣхъ хї бжѣ. возлюбитъ нае и небїиныхъ блгнхъ сподобитъ.

¹⁾ Разночтенїя приводятся по сборнику, бывшему Богданова, нынѣ Импер. пуб. библ. О. отд. XVII № 41, л. 18 об. и слѣд.

²⁾ Б. отъ—нѣтъ; ³⁾ Б. и—нѣтъ; ⁴⁾ Б. и—нѣтъ; ⁵⁾ Б. слово.

VII.

Изъ рукоп. сборн. писаннаго игуменомъ волоколамскаго монаст. Нифонтомъ. Рукп. Импер. публ. библ. Л. Q. отд. XVII № 15, перв. полов. XVI в.¹⁾

л. 470. Гдѣра²⁾ великого³⁾ діакѣ, гдѣноу⁴⁾ иларек.⁵⁾ тѣои⁶⁾ ни-
щені бѣомолецъ старецъ⁷⁾ Филодѣи. бѣа молит⁸⁾ и челомъ бѣег.⁹⁾ прислалъ ты
гдѣръ мой¹⁰⁾ ко мнѣ скою грамотѣ. а въ ней¹¹⁾ писано,¹²⁾ чтобы
мнѣ вѣстрѣ¹³⁾ въ ней¹⁴⁾ тѣои¹⁵⁾ епископ¹⁶⁾ истолковать.¹⁷⁾ и тѣѣ мо-
емъ¹⁸⁾ гдѣрю¹⁹⁾ вѣдѣмо, что изъ селскои чѣкѣ.²⁰⁾ Счила²¹⁾ въсѣкамъ, а
еллинскихъ борзвстѣй не тѣоу. а риторскихъ астрономъ не читау.²²⁾ ни

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописямъ: 1) Импер. публ. библ. изъ древлехранил. Погодина, № 1620, нач. XVII, лл. 227—239; 2) той же библ. изъ рукоп. Богданова, О. XVII № 41, лл. 19—29; 3) Спб. дух. Акад., № 427, лл. 287—299; 4) той же Акад. № 52; 5) той же Акад. № 430, лл. 286—299; 6) Моск. дух. Акад. № 103, лл. 180—183; 7) Троиц. Серг. Лавры, № 798 (1908), лл. 144—155; (списокъ неполный); 8) Рум. музея изъ собр. Ундольскаго, XVII в., № 1071, лл. 519 об. — 527; 9) Киево-Софійскаго собора, № 320, лл. 331—338. Первый сп. отяѣчаемъ бук. П. 2-й—В, 3-й—А¹, 4-й—А², 5-й—А³, 6-й МЛ, 7-й—Л, 8-й—У, 9-й—К.

Въ спискѣ Нифонтовскомъ оглавленія посланія нѣтъ; въ сп. Погодина и Киево-Софійскаго собора заглавіе такое: „посланіе старца Филодѣа елизарѣка мнѣтра. къ великого кнѣза діакѣ миѣана Григорьевичю мисюрю. къ немъ же на зѣкъздохетцы і на латыни“; въ сп. Моск. дух. Акад.: „посланіе великаго кнѣза діакѣ мисюрю мунѣнуу елизарѣка мнѣтра отъ старца Филодѣа противу Николаека написаніа“; въ сп. Богданова: „чтоже инока (т. е. Филодѣа) посланіе“; въ сп. Спб. дух. Акад. № 427 заглавіемъ служить предисловіе, указывающее поводъ къ наше. посланію; въ сп. Ундольскаго № 1071 оглавленіе особое: „посланіе въ зѣвѣхъ днѣхъ и часѣхъ“.

²⁾ В.—ра ѣра і; ³⁾ П. В. А¹, А², А³, МА.—кого кнѣза; ⁴⁾ П. К. гдѣноу—нѣтъ; А¹, МА. вм. гдѣноу—гдѣрю; ⁵⁾ В. также иларѣк, но на сторонѣ приписано: гдѣну миѣану Григорьевичю; П. А¹, ², ³. миѣану Григорьевичю; МА. Григорію миѣановичю; К.: миѣану Григорьевичю. елизарѣка мнѣтра; У: „гдѣра правоголаваго ѣра бѣомолецъ гдѣрю івану акиндѣкичю; ⁶⁾ В. МЛ. тѣои—нѣтъ; ⁷⁾ А³.—старецъ—нѣтъ; В. МЛ. вм. старецъ—чернецъ; кромѣ того въ МА. въ текетѣ, а въ В. на сторонѣ прибавлено: елизарѣка мнѣтра; ⁸⁾ В. МА. молю; ⁹⁾ В. МА. вью; ¹⁰⁾ П. К. мой—нѣтъ; А². вм. гдѣръ мой—гдѣне; ¹¹⁾ А³. вм. а къ ней писано. чтобы—а кѣѣа; ¹²⁾ МА. написано; У. писано; ¹³⁾ МЛ. П. К. А¹, ², ³. вѣстрѣнный; ¹⁴⁾ П. А², МА. К. къ ней—нѣтъ; ¹⁵⁾ У. тѣои—нѣтъ; ¹⁶⁾ У. епископъ; ¹⁷⁾ Л. съ самаго начала и кончая словомъ „истолковать“—нѣтъ; ¹⁸⁾ Л. моелъ—нѣтъ; ¹⁹⁾ А³. гдѣну; ²⁰⁾ МА. вм. селскои чѣкѣ—чѣкѣхъ пре-протѣ селанихъ нѣѣжа словои и разумоми; ²¹⁾ МА.—ага елленскихъ; ²²⁾ П. К. МА. Л. читаа.

с мѣрыми филосоды в ксѣдѣ²³) не быкал.²⁴) оучюса²⁵) книгам²⁶) бѣго-
датнаго закона. аще²⁷) бы мощно моа²⁸) грѣшнаа²⁹) дѣа ѡчѣстити
ѡт грѣх. ѡ³⁰) сем мѣю³¹) мѣстваго бѣа. гѣ нѣшего ѡса хѣ. и прѣтѣю³²)
бѣомѣрѣ. и ксѣх сѣху бѣѣ оугодикших. избавити ма кѣчнаго мѣче-
ниа.³³) Я еже писал³⁴) ты³⁵) ѡ числахъ лѣтнихъ. еже в бытѣйскыхъ кни-
гахъ. моисеѡм написаныхъ о шестоднежничѣ³⁶) о миротвореніи, гроногра-
ды же. пѣть днен мимотекуше.³⁷) начаша ѡт перваго адама и до нѣѣ.
латина же нѣѣ вса мимотекуше³⁸) преже бывшаа лѣта, начинаюч³⁹) ѡт
рѣжѣта хѣѣа чтоут⁴⁰) лѣта. да в том⁴¹) нѣѣ(ть) разнѣствна никоего
же.⁴²) Глѣт ко⁴³) апѣлз. быс(ть) первын чѣкз ѡт земля перѣстен, вкто-
рын чѣкз ѡѣ⁴⁴) с нѣѣе. И паки рече быс(ть)⁴⁵) первын чѣкз⁴⁶) адама в
дѣю жикѣ. вторын⁴⁷) же⁴⁸) адама к дѣх животвораци. И⁴⁹) о сем⁵⁰)
тѣцатса философѣ.⁵¹) гѡд ес(ть) сѣгоуб. сѣнѣнын и лѣнын. сѣнѣнын⁵²)
содержит. тѣѣ. дѣен. лѣнын же. тѣд.⁵³) ѡт сего⁵⁴) авелетса, ако гѡд
сѣнѣнын болши лѣннаго. аѣ. дѣнѣ.⁵⁵) По том⁵⁶) в то лѣто сѣнѣнѣ и
лѣнѣ потемненіе не ѣзритса. И ктѡ [л. 470 об.] прилѣжнѣнше под-
читса по шестокрылѣ считают⁵⁷) дровны⁵⁸) часы. то⁵⁹) ѡбращет,⁶⁰)
в которын час кыти потемнѣнѣю лѣнѣ. и сѣнѣнѣ. но⁶¹) в сем подчаніе
и подвиг велнк. а прѣѡбрѣтѣнѣа⁶²) мало. Я што⁶³) писал⁶⁴) ѡ прѣход-
ныхъ зкѣздахъ. знаменіе водное наслѣдѣт.⁶⁵) тогда вса⁶⁶) вселенныа
градомом. и црѣтѣком и странама ккѣпѣ⁶⁷) кѣѣм земнороднымъ преме-
нѣе. вѣжтвеное же⁶⁸) писаніе ѡ сем⁶⁹) асно глѣтѣ. сѣтым дѣомъ вса-
ка тѣар ѡбновелетса. ѡбращающес(а)⁷⁰) на первое. равномощен⁷¹)

²³) А³. ни мѣрыми днагодом советѣдник; ²⁴) Б. выках; ²⁵) МА, Л. оучинаса; А³. толи-
ко баше учюса; ²⁶) П, К. вм. книгамъ—кѣккамъ; ²⁷) П, К. вм. аще—да; Л.—что; А³. вм.
аще кы... ѡчѣстити—ѡчищающе ѣкогую ли дѣѣ; ²⁸) МА. аинѣ еса; ²⁹) У. аногогрѣш-
наа; ³⁰) МА. ѣ о; ³¹) А³. вм. ѡ сем мѣю... гѣ нашего—и моаю мѣрѣаго бѣа нашего. ѡк-
цааго тѣорца и кладыкѣ ксѣх; ³²) Л.—тѣѣю его; ³³) А³.—чнмъ мѣнѣн; ³⁴) МА, Л.—сала
еси; ³⁵) МА, Л. ты—нѣѣтъ; А¹,—³, У. ты гѣдѣрь; П, К. ты гѣдѣрь мои; ³⁶) П, К. А¹, ², Л.
ѡт шестоднежничъ; МА. ѡт—книга; А³. в шестоднежце; У. о шестоднежничъх; ³⁷) МА.
аимотекуши; ³⁸) П, К. претекше; А³. протекше; МА. претекшаа; ³⁹) МА. вм. начи-
нают—чтѣтѣ; А³.—наютъ чести; ⁴⁰) П, К, Л. и чтоут; МА, А³. чтоутъ лѣта—нѣѣтъ;
⁴¹) МА. томъ оуко; ⁴²) МА. же—нѣѣтъ; ⁴³) П. ко—нѣѣтъ; А¹. вѡг вм. ѣѣ; ⁴⁵) МА.
высѣть—нѣѣтъ; ⁴⁶) П. чѣкз—нѣѣтъ; ⁴⁷) Л. послѣднѣн; ⁴⁸) П, К. МА; Л. же—нѣѣтъ; ⁴⁹) П.
А¹—³, Б, МА, Л. вм. и—а; ⁵⁰) А³. о сем—нѣѣтъ; ⁵¹) А³.—годѣ в кѣем ѡкружнон прѣ-
мѣдрости. и кѣдомо же; ⁵²) Б.—нынъ год; ⁵³) А¹. тѣд. дѣе; ⁵⁴) А¹, МА. вм. ѡт сего—
ѡтсѣлѣѣ; ⁵⁵) П, Б, К. дѣнѣн; ⁵⁶) А¹, МА.—томъ же; ⁵⁷) П, А¹—², МА, Л, К. считаетѣхъ;
А³. исчитает; ⁵⁸) Б, А², ³. довраа; ⁵⁹) П, А¹,—², МА, К, Л. тѣнѣ; ⁶⁰) Б.—щѣт; ⁶¹) Б. вм.
но—и; ⁶²) П, А¹, ², ³, К, У, Л.—тенѣе; ⁶³) МА. вм. што—еже еси; П, А¹,—², МА, К.
что гѣдѣрь; ⁶⁴) П, К.—сала ты; ⁶⁵) П, А¹—³, МА, Л, У, К.—слѣдѣт. и; ⁶⁶) А². вса—
нѣѣтъ; ⁶⁷) МА.—нѣѣ и; ⁶⁸) МА. же—нѣѣтъ; ⁶⁹) П, А³, К, Л. ѡ сем—нѣѣтъ; ⁷⁰) У.—щѣю-
щнса; ⁷¹) А¹.—мощно; А². равномощен... ѡт зкѣздахъ сѣѣ выкает—нѣѣтъ.

бо⁷²⁾ ес(ть) ѡцѣ и словѣ. а не ѡт звѣздахъ сѣе выкает. а звѣзды зодѣйныя.⁷³⁾ бѣ. и планет. зѣ. не чюветвены, ни жикотны сѣт. но⁷⁴⁾ то чю некеиственаго ѡгна сѣщество. в⁷⁵⁾ перкмы днѣ рѣом⁷⁶⁾ сѣтворен⁷⁷⁾ ес(ть).⁷⁸⁾ иже рече бѣ да бѣдетъ свѣт. и ничтоже ино⁷⁹⁾ свѣт. токмо ѡгнь. и егда кхехотѣ разлѣчити свѣт ѡт тмы. тогда покелѣ сирата-ноу⁸⁰⁾ (нап.—таніе) томѣ ѡгню выти. и выс(ть) тма. и разлѣчи бѣ⁸¹⁾ межѣ свѣтомъ и межѣ тмою. и нарече бѣ свѣт днѣ, а тмѣ нарече ноцѣ. и ничтоже ино ноцѣ. токмо свѣта ѡтхлѣтѣ. вѣ вторни днѣ твердѣ. вѣ третѣи днѣ⁸²⁾ сѣшѣ,⁸³⁾ мѡра, садокѣа, травѣ,⁸⁴⁾ сѣмена.⁸⁵⁾ пол⁸⁶⁾ бозводит⁸⁷⁾ на твердѣ. того ради еже хоташе сѣтворити сѣктианикы. в четвѣртны же днѣ ѡт того ѡгна. иже⁸⁸⁾ свѣт нарече. сѣтвори дѣтѣ свѣтиле⁸⁹⁾ велицѣ. свѣтило великое вѣ свѣщени⁹⁰⁾ днѣ, еже ес(ть) сѣице. свѣтило⁹¹⁾ меншее вѣ просвѣщени⁹²⁾ ноци. еже ес(ть) лѣна. таже звѣзды. ако⁹³⁾ мѣрыи златар. ѡбо⁹⁴⁾ на сѣсѣды. [л. 471] ѡко же⁹⁵⁾ на златицы разсыпа. и нарече. бѣ. звѣздахъ иже⁹⁶⁾ глѣютѣ ѡт нас зодѣи. иже сѣт⁹⁷⁾ поути сѣицѣ, и лѣнѣ. сѣице же шестѣе наѣка⁹⁸⁾ во едином⁹⁹⁾ зодѣи днѣ, лѣ. и часокъ, ѣ.¹⁰⁰⁾ і пакы в дрѣгѣю зодѣю неходит. и тако в двѣнадеcati зодѣахъ сѣмо и ѡкамо прехола¹⁰¹⁾ сѣтворелѣт годѣ. лѣнѣ же полнѣ сѣтвори. ако. ѣ. днѣи. аще во лѣнѣ единого дни сѣтворенѣ.¹⁰²⁾ то пакость бы велика¹⁰³⁾ была свѣктианикомъ межѣ сѣрою, ча-стаа ѡтѣмненіа. лѣна же ѡвхѣодит. бѣ. зодѣи. кѣ двѣдѣсѣт и двѣаѣт днѣи, и в¹⁰⁴⁾ пол днѣ, и¹⁰⁵⁾ пол чѣа, и¹⁰⁶⁾ пѣтѣю часть часа. а ѡ седми пла-нигахъ. и ѡ двѣнадеcati зодѣахъ. и ѡ прочиѣхъ звѣздахъ.¹⁰⁷⁾ и ѡ зѣмѣхъ часѣхъ. и ѡ нароженіи члѣчѣтемъ вѣ которѣю звѣздахъ. или часѣхъ зѣмѣ, или добрѣа. и полѣчаа¹⁰⁸⁾ сѣаѣткомъ. и богатѣствѣа, и ницѣтѣ.¹⁰⁹⁾ и вѣ нароже-нѣи¹¹⁰⁾ добродѣтелемъ. и злокамъ и долголѣтѣствѣа житиѣ.¹¹¹⁾ и скраце-нѣа сѣртѣю.¹¹²⁾ она вѣа коцѣсны сѣт, и баини. Перкѣе¹¹³⁾ ѡт хлѣдѣи сѣе¹¹⁴⁾

⁷²⁾ А¹. во—нѣтъ; ⁷³⁾ П, К, Л. зодѣи; ⁷⁴⁾ А², МА. по—нѣтъ; ⁷⁵⁾ Л. и в; ⁷⁶⁾ Л. рѣом—нѣтъ; ⁷⁷⁾ А¹, У.—творени; В.—рени; ⁷⁸⁾ У. вм. есть—сѣтъ; МА. высть; ⁷⁹⁾ А¹. инѣ; ⁸⁰⁾ П, МА, В, Л, К. сиратаніе; ⁸¹⁾ А². бѣ межѣ...нарече бѣ—нѣтъ; ⁸²⁾ П, А², К, Л. ден—нѣтъ; ⁸³⁾ МА.—шѣ и,—рѣа и,—вѣа и; ⁸⁴⁾ П, К, Л.—вѣ сѣицѣ; МА.—вѣ сѣаени; ⁸⁵⁾ МА. сѣае—на—нѣтъ; ⁸⁶⁾ П, К, МА, Л, А¹. пол воды; ⁸⁷⁾ П, К. разкѣдит; ⁸⁸⁾ А². вм. иже... нарече—иже естъ свѣт на келѣр; ⁸⁹⁾ А¹. свѣктианицѣ; ⁹⁰⁾ А¹, МА. просвѣщени; ⁹¹⁾ П, А¹, К.—тило же; ⁹²⁾ П. освѣщени; ⁹³⁾ А². акоже; ⁹⁴⁾ Л. ѡко же; ⁹⁵⁾ У, А¹, Л. же—нѣтъ; ⁹⁶⁾ П, К. вм. иже—и еже; ⁹⁷⁾ П, МА, Л, К, А¹. вм. сѣт—есть; ⁹⁸⁾ П, А¹. МА, К, Л. наѣкаѣа; ⁹⁹⁾ П, А¹, МА, Л. единой; ¹⁰⁰⁾ А². вм. ѣ.—і и пол часа. ¹⁰¹⁾ П, МА. прехолаѣт; ¹⁰²⁾ А². сѣтворено было ѡбращени; ¹⁰³⁾ П, К, А¹, Л. келѣа; ¹⁰⁴⁾ П, А¹, МА. кѣ—нѣтъ; ¹⁰⁵⁾ В. и в; ¹⁰⁶⁾ В. и в; ¹⁰⁷⁾ А².—даѣ. і ѡ добрѣмѣ днѣхъ; ¹⁰⁸⁾ П, А¹, В, Л. полѣчаа; К. полѣчаа сѣаѣтковѣа; А². полѣчаніе частѣа; ¹⁰⁹⁾ П, К, В.—цѣты; ¹¹⁰⁾ А². і вѣ нароженіи познаніе члѣчѣско к добродѣтелехъ і вѣ злокаѣхъ; ¹¹¹⁾ А¹. жикѣа; ¹¹²⁾ МА. смерти; ¹¹³⁾ А². МА. перкѣе; ¹¹⁴⁾ П, К, А². ѣа.

написаа. иже к сѣтѣкѣ свѣта своего¹¹⁵⁾ столпѣ¹¹⁶⁾ зрѣдѣще, и на высотѣхъ бывше, и в звѣздахъ сѣблазнишася(а). бѣ же видѣ¹¹⁷⁾ бездѣмѣ ихъ, аже¹¹⁸⁾ сѣвѣтъ ихъ разсыпа и дѣло раздрѣши, и писаніе ихъ ѡтверже. ѡт нихъ же еллинѣи писаніе¹¹⁹⁾ ихъ¹²⁰⁾ приаша.¹²¹⁾ и тыа планиты, и прочаа звѣзды бо-гы нарекоша.¹²²⁾ и¹²³⁾ ѡтсѣдѣшиша ѡт сѣтворшаго,¹²⁴⁾ и твари поклонишася(а). ѡ нихъ же прѣрокъ дѣдѣ глѣаше. рече бездѣменъ к ѣрѣци своемъ, нѣтъ(ть) бѣ. растаѣша,¹²⁵⁾ и ѡмрачишася(а)¹²⁶⁾ к начинаніихъ своихъ. По еллинѣхъ¹²⁷⁾ же еретицы приаша. а¹²⁸⁾ наѣдѣша горкѣа палекалы. по срѣдѣхъ пшеници.¹²⁹⁾ [Л. 471 об.] к пракоглавной хрѣтіанскѣи вѣрѣ, на преаціеніе малодѣмныхъ члѣкъ. вѣрѣдѣюще¹³⁰⁾ к злыа днѣи и часы. да ѡ селѣ и¹³¹⁾ покааніа не пріемлютъ. ашащѣ(а)¹³²⁾ ако истина сѣтъ. а¹³³⁾ в ден сѣдннѣи¹³⁴⁾ страшен¹³⁵⁾ ѡтвѣтъ пріимѣтъ. и¹³⁶⁾ сѣ еретицы ѡсѣдени вѣдѣтъ. прѣменившѣи¹³⁷⁾ сѣвѣтъ на¹³⁸⁾ тмѣ. и истинѣ на лжѣ. Аще бо¹³⁹⁾ злыа дни, и часы сѣтвориа бѣ, по что грѣшннѣхъ¹⁴⁰⁾ мѣдчити емѣ. бѣ иматъ киненъ быти, ако зла члѣка¹⁴¹⁾ народиа.¹⁴²⁾ А и сѣ чѣтннѣи члѣче¹⁴³⁾ раздѣтки.¹⁴⁴⁾ ако ѡт црѣа црѣвичъ родитѣа. а ѡт кнѣзѣа кнѣзь. и аще и не достигетъ малымъ чинѣ¹⁴⁵⁾ ѡтчаа славы, и чѣстнѣи. но земледѣлецъ не кыкаетъ. ни за земледѣлицекъ црѣе¹⁴⁶⁾ дѣрѣен не¹⁴⁷⁾ даютъ. ни сѣ ннѣхъ за своа сѣбе дѣрѣенъ кзымаютъ. но все то состоитъ. сѣа по невѣдомымъ¹⁴⁸⁾ сѣдкамъ вѣа¹⁴⁹⁾ строащаго бѣ. А ѡ звѣздномъ тѣченіи и ѡ снѣци. и¹⁵⁰⁾ и днѣи. да кѣсть¹⁵¹⁾ твѣа чѣтнѣость.¹⁵²⁾ ако не самы¹⁵³⁾ тыа звѣзды дѣвиаемы сѣтъ. ниже чѣвѣтѣны, или животны. и¹⁵⁴⁾ ни¹⁵⁵⁾ зрѣатъ ни на чтоже. но ѡгнь некещѣственъ,¹⁵⁶⁾ ничтоже вѣсть, ниже знаетъ. но прѣносимы¹⁵⁷⁾ сѣтъ ѡт агѣльскѣхъ невидимыхъ¹⁵⁸⁾ силъ. самѣбидецъ¹⁵⁹⁾ сѣа мѣдчѣи збранныи ехѣсѣа ашѣахъ палека. ниже третинны тѣрѣди¹⁶⁰⁾ не¹⁶¹⁾

¹¹⁵⁾ П, К, Л. вм. своего—иу; ¹¹⁶⁾ У. столпы; ¹¹⁷⁾ П, А¹, М, К, Л. видѣ; ¹¹⁸⁾ П, К, Л. аже—нѣтъ; В. ако; ¹¹⁹⁾ А³. ѡт тѣхъ же члѣдѣи еллинѣи сѣ ихъ лѣстное писаніе; ¹²⁰⁾ У. ихъ—нѣтъ; ¹²¹⁾ У. —аша и книги; ¹²²⁾ А³. —коша сѣтѣ. ѡсѣтннѣшася; ¹²³⁾ П, К, А¹, Л. и—нѣтъ; ¹²⁴⁾ П, К, А³, М, Л. —рнаго кѣа; ¹²⁵⁾ У. растаѣша; ¹²⁶⁾ П, А¹, М, К, Л. омразишася; ¹²⁷⁾ М, Л. ѡт еллинѣхъ; ¹²⁸⁾ во вѣсѣхъ сп. вм. а—и; ¹²⁹⁾ Л. —ници пракоглавной—сѣой кѣрѣ; ¹³⁰⁾ М, Л. —рѣдѣюще; ¹³¹⁾ А¹, М, Л. и—нѣтъ; ¹³²⁾ А¹, Л. ашащѣ; ¹³³⁾ М, Л. а—ѣ; ¹³⁴⁾ М, Л. денъ страшннѣи; ¹³⁵⁾ М, Л. вм. страшен—зѣа; ¹³⁶⁾ А¹. и—нѣтъ; ¹³⁷⁾ М, Л. —никшнѣхъ; ¹³⁸⁾ У. вм. на—ко; ¹³⁹⁾ П, А¹, У, К, М, А, Б, Л. вм. ко—ны; ¹⁴⁰⁾ У. грѣшннѣхъ; К. —иу; ¹⁴¹⁾ У. злаа члѣкѣи; ¹⁴²⁾ А³. —днѣи. ѡбаче же вохъ годѣтѣа нашъ кѣрѣренъ ꙗже прѣаедеи ꙗже кѣсть злоке киненѣхъ никѣа же аминѣ; ¹⁴³⁾ М, Л. чѣтннѣи члѣче—нѣтъ; А³. вм. члѣче—сѣднѣе; ¹⁴⁴⁾ А³. —мѣи не ѡт звѣздъ ко члѣче роженіе. но тако божѣственѣоу колѣу ѡт црѣа црѣвичнѣи...кнѣзѣи; ¹⁴⁵⁾ Л. малымъ чинѣ—нѣтъ; ¹⁴⁶⁾ П, К, М, Л. црѣе—нѣтъ; ¹⁴⁷⁾ П, К, М, Л. не—нѣтъ; ¹⁴⁸⁾ П, Л. К. невѣдомымъ; В. невидимымъ; А¹, М, Л. невидимымъ—каамъ; ¹⁴⁹⁾ П, К, Л. кхѣе; ¹⁵⁰⁾ У, К, М, Л. и о; ¹⁵¹⁾ А¹. кѣси; ¹⁵²⁾ М, Л. чѣе ваагѣчѣстѣе; ¹⁵³⁾ М, Л. не сами о сѣтѣ; ¹⁵⁴⁾ М, Л. и—нѣтъ; ¹⁵⁵⁾ У. и—нѣтъ; ¹⁵⁶⁾ А³. —кенъ есѣтъ. что ничтоже; ¹⁵⁷⁾ А¹. приносимъ; ¹⁵⁸⁾ А³. невѣдомымъ; ¹⁵⁹⁾ А³. —видецъ ко; ¹⁶⁰⁾ Л. тѣрѣди нѣтннѣхъ; ¹⁶¹⁾ У, Л. не—нѣтъ.

ство²¹²). И не дикис(а)²¹³ избранниче кжити. ако латыни глѣют. наше²¹⁴) црѣтво
 ромейское²¹⁵) недвижимо пребываетъ. аще выхом не правѣ вѣроваши. не бы
 гь снабдѣла нас. не подобает нам внимати прелестем²¹⁶) их. констѣнс сѣт ере-
 тици. [л. 472 об.] своєю колею шпадне²¹⁷) шпадне²¹⁸) православны хресті-
 анскіа²¹⁹) вѣры. паче же²²⁰) шпрѣсночнаго ради савженіа. вѣша²²¹) с на-
 ми²²²) к соединеніи. ²²³) сем²²⁴) сот лѣт и. ѿ. а²²⁵) егда²²⁶) шпаднеша
 правны²²⁷) вѣры. сем сот и. лѣ. лѣт. ко аполинариевѣ ерес впадне. пре-
 щени карлом²²⁸) црѣм. и папою дормосом.²²⁹) глѣют о шпрѣсноцѣ.²³⁰)
 ако за чѣтотѣ и безцѣрствіе²³¹) но сіе ажѣт. сзкрывающе кнѣтрѣ себе дѣа-
 кола. аполинариіи же²³²) своимъ зченіем повелѣт шпрѣсночнаа савжити. за
 сію винѣ. глѣют²³³) во шце. ако не пріат плоти члѣскіа шт прѣчѣта
 дѣы гь наш іс хѣ. но з готовою нвѣною²³⁴) плотию. ако трѣвою двѣч-
 кою штровою ²³⁵) прошед. ниже дѣа члѣскіа пріат. но кмѣето дѣа
 дхѣ стѣи к нем пребывает. да тѣм ѣстат незабоживых дѣа. и шѣткер-
 женых. оуки²³⁶) горкіа прелести, и шпадне²³⁷) шт бѣ жива. аще плоти
 члѣскіа не пріат²³⁸) сіисъ. то и паднеаго адама, і кѣтѣх шт него рожден-
 ных члѣкѣ шт не шбожие(а). і²³⁹) аще ли²⁴⁰) дѣа члѣскіа не пріал²⁴¹)
 гь²⁴²), то и нѣѣ дѣа члѣскіа не шведены²⁴³) шт адскых²⁴⁴). да хто не
 шдрогнетсѣ.²⁴⁵) ниже²⁴⁶) кзпачетсѣ ш таковых прелестей²⁴⁷) и²⁴⁸) шпадне-
 нѣа. грѣдостію шствіа²⁴⁹) своего²⁵⁰) еретичьскимъ зчнѣем послѣдоваша.²⁵¹)
 и²⁵²) бѣшвинственѣи четѣ²⁵³) жидом. акоже и²⁵⁴) при распатни гѣи
 шѣшцици вѣша²⁵⁵) с ними. ш них же²⁵⁷) еѣганет глѣтѣх. конни
 же²⁵⁸) гѣмонови²⁵⁹) рѣгающе(а) емѣ, прегывающе²⁶⁰) колѣни свои и²⁶¹)
 глѣюще, радуи(а) црѣю іюдѣискии. конни²⁶²) гѣмонови. пилатовы савгы.²⁶³)

²¹²) У. к латинскѣю; ²¹³) МЛ.—кисѣ сему; ²¹⁴) У. ако шнѣ; ²¹⁵) У. ромейское; А³. рим-
 ское; ²¹⁶) У.—лестей; ²¹⁷) Б, МЛ. шпаднеша; ²¹⁸) П, К. І. шт—нѣтъ; ²¹⁹) А³. хре—нскіа
 —нѣтъ; ²²⁰) А³. паче же—нѣтъ; ²²¹) А¹, МЛ. вѣша; ²²²) В. ниан; ²²³) П, К. единьстѣкѣ;
²²⁴) А³. сем сот... правны—нѣтъ; ²²⁵) П, А¹, Б, МЛ. а—нѣтъ; ²²⁶) МЛ. егда же; ²²⁷) П,
 Б, К, А¹, МЛ. пракоглакныа; ²²⁸) Б. А¹. калогромѣх; ²²⁹) П, МЛ, Л. фармосомѣх; ²³⁰)
 У, В.—сноцѣх; ²³¹) А³. и безцѣрствіем савжити аиатца; ²³²) В. же—нѣтъ; А³.—рѣи же
 еретики; ²³³) П, МЛ, К, І. глѣтѣх; ²³⁴) А³. нѣною... ако—нѣтъ; ²³⁵) МЛ. двѣчскую—кѣ;
 У. двѣчскою—вою—нѣтъ; ²³⁶) А¹. оуки и; ²³⁷) А¹, МЛ.—деніе; ²³⁸) МЛ. прѣлаж; ²³⁹) П,
 Б, Л. і—нѣтъ; ²⁴⁰) А³. вм. і аще ли дѣа... шт адскых—аще ли наша шт не шбожисѣ
 члѣскаа. то и дѣа члѣскіа не шведены гѣт шт ада; МЛ. ли—нѣтъ; ²⁴¹) А¹. пріат; ²⁴²)
 Л. вм. гь—вѣгъ; ²⁴³) МЛ. шведе; ²⁴⁴) П, МЛ, К, Л. ада; ²⁴⁵) П, К. шдрогнетсѣ; А³.
 шдрогнет; ²⁴⁶) П, К. вм. ниже—и не; МЛ.—ни не; ²⁴⁷) П, А¹, МЛ, Б, Л.—стѣх; ²⁴⁸)
 В. и—нѣтъ; ²⁴⁹) А³. кзпаченю; ²⁵⁰) А³. своего—нѣтъ; ²⁵¹) П, МЛ, Л, К.—довакше;
²⁵²) МЛ. и—нѣтъ; ²⁵³) В. бѣшвинственныа причтени; ²⁵⁴) П, К. МЛ. и—нѣтъ; ²⁵⁵) П,
 А¹, Б, К, Л. вѣша; ²⁵⁷) А¹, МЛ. же и; ²⁵⁸) П, Л. же—нѣтъ; ²⁵⁹) МЛ. вм. гѣ-
 монови—пилатовы савгы; ²⁶⁰) П, К. пригибающе; ²⁶¹) У, МЛ, Б. и—нѣтъ; ²⁶²) У; А¹, А³.—
 ни же; ²⁶³) МЛ. пилатовы савгы—нѣтъ; А². савгы сѣтъ.

понеже пилаѣт ѡт латын баше. ѡт понта града²⁶⁴) римскїа области. тако²⁶⁵) и нѣѣ къ себѣм млініи не прекааняют свою глѣс²⁶⁶) токмо²⁶⁷) колѣни²⁶⁸) мало надгыбают²⁶⁹) латыни. [л. 473] ѡ них же²⁷⁰) дѣлѣ²⁷¹) и издаале²⁷²) дѣлом стѣм прозрѣк²⁷³) ако²⁷⁴) ѡт лица їѣка рече. къ поношеніе безвмнома дал ма еси.²⁷⁵) ко истинѣ²⁷⁶) людие бѣи, а не мѣри. аще ѡво великого рима²⁷⁷) стѣны и столпове. и трикровныа полаты не пленены.²⁷⁸) но дїа их ѡт дїавола пленены быша. опрѣснокъ ради. аще ѡво агарины²⁷⁹) кнѣци гречѣское црѣтво прїаша. но вѣры не повредиша. ниже насилствѣют греком ѡт вѣры ѡтстѣпати.²⁸⁰) инако же роменское²⁸¹) црѣтво неразрѣшимо. ако їѣ въ римскю блас(ть)²⁸²) написас(а).²⁸³) Наша же хрїстіанская тайна²⁸⁴) сице съдержит. ѡ сїѣннем²⁸⁵) прищепенїи. прїстѣпиша ѡчїи ко їѣс глїюце.²⁸⁶) гї гдѣ хоцеши ѡвоваем ти агсти пасух. ѡн же рече им. се вхождащема вама ко град срациет въ члѣкъ къ скдѣли вода ногам. послѣдвите ема и домѣ вадїцѣ рцѣте. ѡчїль глѣтѣ, ѡ тебе сътворю пасух со ѡчїи моими. домѣ ес(ть) вадїка ѡцѣ ибана бѣгослова зекедѣи.²⁸⁷) семѣ повекаѣ їѣ на двое²⁸⁸) сътвори ти. единѣ по обычаю законномѣ, еже²⁸⁹) ѡпрѣснокъ, дрѣгѣю же тайнѣю, иже²⁹⁰) хлѣбъ съвершенъ кваснѣю.²⁹¹) сего ради тайнаа вечерѣ глѣтѣ. понеже²⁹²) въ жидоух ѡт. аї, до аї не ѡврѣтаетѣ квасной хлѣбъ въ домѣх.²⁹³) да первѣе законнѣю пасух²⁹⁴) адоша по обычаю опрѣснокъ. и агнецъ з горчицею, стомаце ѡпоасани ї²⁹⁵) жезлы подпирѣющес(а),²⁹⁶) клобѣкы на главах их. По аденїи²⁹⁷) же стѣлѣ ѡчаше их. еже²⁹⁸) не старинишествовати. таже ѡ предателствѣ²⁹⁹) вносит слово. и по сем колїа вода ко ѡмывальницѣ и³⁰⁰) нача³⁰¹) нозѣ ѡмывати ѡчїином. ѡбразъ да(ть)³⁰²) им стѣго крїпїи. по сих же пакы возлеже. и повели³⁰³) представити³⁰⁴) хлѣбъ и вино точїю. [л. 473 об.] начат³⁰⁵) жалостнаа

²⁶⁴) У. града—нѣтъ; ²⁶⁵) М.А. такоже; ²⁶⁶) М.А. главахъ екону; ²⁶⁷) А². У. но токмо; ²⁶⁸) А². —лѣни екон; ²⁶⁹) Л. надгыбающе; ²⁷⁰) П, К, Л. же ї; ²⁷¹) А². чудный дѣлѣ; ²⁷²) У. вм. издаале—изначала; ²⁷³) Б. прозрѣ; ²⁷⁴) У, М.А. и ако; ²⁷⁵) А². —еси. назнанаеюка ко са се поношенїе пророкомъ безвмному роду римскому; ²⁷⁶) М.А. —иѣ сѣ; ²⁷⁷) У. великого рима—нѣтъ; ²⁷⁸) Б.—нены выша; А¹ мѣсто это непорчено: вм. пленены—, пламенены и далѣе пропущено: но дїа их ѡт дїавола пленены; ²⁷⁹) П, К. агарины; А¹. В. агарины; М.А. Л. агарины; ²⁸⁰) П, М.А., Л. ѡтстѣпати; ²⁸¹) У. ромское; ²⁸²) У. окасѣтъ; ²⁸³) П, К. написас; ²⁸⁴) У. вѣра тайны; ²⁸⁵) П, К, Л. оспенїемъ; ²⁸⁶) П, К, Л. глїюце ему; ²⁸⁷) П. зекедѣи; А². зекедѣи има ема; ²⁸⁸) У. ошибочно вм. на двое—над пнах; ²⁸⁹) Л. еже—нѣтъ; ²⁹⁰) М.А. вм. иже—еже; ²⁹¹) У. ошибочно: с квасной; ²⁹²) А². непорчено: вм. понеже... въ домѣх—квасной хлѣк домѣ их; ²⁹³) Б. домѣ; ²⁹⁴) М.А. факсу; ²⁹⁵) П, А¹. М.А. В, К, Л. ї—нѣтъ; ²⁹⁶) Л. сѣ—нѣтъ; ²⁹⁷) П. ѡтжаденїи; ²⁹⁸) Л. еже—нѣтъ; ²⁹⁹) А¹. предѣстѣтъ; М.А. окрѣтателствѣтъ; ³⁰⁰) У, А¹, Б, Л. и—нѣтъ; ³⁰¹) У, Л. начат; ³⁰²) П, К. даде; М.А. даетѣ; ³⁰³) во вѣхъ еи. повекаѣ; ³⁰⁴) А¹. предложити; ³⁰⁵) П, А¹, М.А., Л, К. и начат.

словеса простирати. Бѣзъкед оубо бжѣткенаа свои³⁰⁶) шчи на нѣш и рече.³⁰⁷) шчѣ прїиде час. прослави сїа своего, да и сїх ткои прославит тл.³⁰⁸) лко даа еи ем³⁰⁹) клас(ть) класкои плоти. да³¹⁰) все еже даа ми еи. и аз дам им³¹¹) живот кѣчныи. се³¹²) же ес(ть) живот кѣчныи, да знают тебе единого истинного ба³¹³), ї³¹⁴) егоже посла їѣ хѣ. и³¹⁵) аз прославих тебе на земли и дѣло сѣврзишх. и нѣк прослави ма шчѣ славою, иже³¹⁶) имѣх ъ тебе преже сложенїа мира. ї паки рече ко³¹⁷) оучїнком³¹⁸). аз емь виноград, вы же рождае.³¹⁹) иже превѣдет къ мїк и аз в нем. ї паки возкед³²⁰) шчи свои, и³²¹) рече, шчѣ³²²) сѣтїи³²³) (сѣати³²⁴) их³²⁵) во има твое. зане³²⁶) аз сїио(а)³²⁷) сам.³²⁸) да вѣдѣт и сїи³²⁹) шцїни во истиннѣ. и не ш сїх молю токмо, но³³⁰) и о кѣрвюшнх словесем их³³¹) к ма. да вси во³³²) едино вѣдѣт. лкоже шчѣ³³³) аз в тебѣ, и ты въ мнѣ. да и ти въ нас вѣдѣт. Раз-вѣн же³³⁴) обоє зае. еже молител³³⁵) ш онѣх, шѣтїк³³⁶) их ко сѣтїх тайнах. да научит сїрати³³⁷) архїереа и сїиники ѡ сѣтїа трапезы. идѣже чин дѣйства. тѡ и сѣвга³³⁸) поставлѣти. подобает сїеннодѣйствѣ. и тѡ³³⁹) авїе прїим предложенныи хлѣб. на сѣтїх³⁴⁰) сконх³⁴¹) прѣсѣтїх³⁴²) рѣках. и возавиг горѣ. показѣа бѣ³⁴³) шцѣ клѣдѣрик, преломик³⁴⁴) дае(ть)³⁴⁵) сѣтїм своим оучїнком и апѣлом рек³⁴⁶). прїимѣте и адите. се ес(ть) тѣло мое. еже за вы ломимое и за многы³⁴⁷) во штавленїе грѣхѡк.³⁴⁸) по аденїи³⁴⁹) же прїим чашѡ шт плода лознаго, иже³⁵⁰) ес(ть) вино и растворик³⁵¹) с теплою водою. и³⁵²) сїю дае(ть)³⁵³) шчїнком глѣ,³⁵⁴) пиите шт неа вси. се ес(ть) крок мѡа покаго завѣта.³⁵⁵) еже за вы изливаема и³⁵⁶) за многы³⁵⁷) во штавленїе грѣхѡк. шбачѣ³⁵⁸) шчїнком дааше. тоже³⁵⁹) и сам адаше, и пїаше с ними. По сїх же паки

³⁰⁶) А². вм. скон—си; ³⁰⁷) А². и рече—нѣтъ; ³⁰⁸) Л. тл. и прочее; далѣе съ „лко даа еи.... ї паки возкед шчи скон—нѣтъ; ³⁰⁹) У. емѡ—нѣтъ; ³¹⁰) Мл. да все еже.... живот кѣчныи—нѣтъ; ³¹¹) А¹. им—нѣтъ; ³¹²) А². се же.... кѣчныи—нѣтъ; ³¹³) Мл. кѣ—нѣтъ; ³¹⁴) А¹. ї—нѣтъ; ³¹⁵) П. К. А¹⁻². Мл. иже; П. К. А². Б. Мл. еже; ³¹⁶) А¹. ко—нѣтъ; ³¹⁷) Мл.—ком сконик; ³¹⁸) В. Мл. грозде; ³¹⁹) А¹. У. возкеде; ³²⁰) У. и—нѣтъ; Л. и паки; ³²¹) А². У. шчѣ—нѣтъ; ³²²) П. К. А^{1, 2}. Мл. Л. сѣтїи—нѣтъ; ³²³) А². У. осѣи; ³²⁴) У. А¹. Мл. а; ³²⁵) П. К. А². занеже; ³²⁶) А¹. сїиоа; П. шцїсѣа; У. шцїаюсь; А². шцїа; ³²⁷) А². сам—нѣтъ; ³²⁸) П. К. тїи; А¹. си; ³²⁹) Мл. но—нѣтъ; ³³⁰) Б. Л. их ради; ³³¹) Л. ко—нѣтъ; ³³²) А². У. шчѣ—нѣтъ; ³³³) В. же—нѣтъ; ³³⁴) П. Мл. К. Л. моанкел; ³³⁵) П. К. Мл. Л. шѣтїк их.... да научит—нѣтъ; ³³⁶) А². сїѣкати; ³³⁷) П. Мл. К. сѣвг; У. сѣвг дѣйства; В. сѣвг; ³³⁸) А¹. тѡ—нѣтъ; ³³⁹) Л. сѣтїх—нѣтъ; ³⁴⁰) У.—их и; ³⁴¹) А².—тїх кожестеннїх; ³⁴²) П. К. Мл. В. кѣи; ³⁴³) А¹⁻². П. Мл. К. Л. преломик; ³⁴⁴) У. даде; ³⁴⁵) П. Мл. рече; ³⁴⁶) В. многы; ³⁴⁷) К. грѣхѡи; ³⁴⁸) К. штк-аденїи; ³⁴⁹) П. К. еже; ³⁵⁰) А¹. раствори сїе; ³⁵¹) В. и—нѣтъ; ³⁵²) У. даде; ³⁵³) П. К. глѣ; ³⁵⁴) А¹.—та хѣба; ³⁵⁵) А¹. и—нѣтъ; ³⁵⁶) А². за многы—нѣтъ; ³⁵⁷) А². шбаче шчїнком..... зрї лубиниче—нѣтъ; ³⁵⁸) В. Л. таже.

ГЛѢТЬ. [Л. 474] желаніемъ вжделѣх³⁶⁰) асти сію пасухъ с вами, преже даже³⁶¹) не прїимъ мѣк. штселе ѡже не имамъ пити шт плода винограда.³⁶²) но ново испїю с вами³⁶³) въ црѣствїи шѣа моего. и³⁶⁴) по сем³⁶⁵) вжспѣвше изыдоша в горъ елешнекъю. виднши ли хѣлюбче. какова ес(ть)³⁶⁶) сїнїства тайна, и³⁶⁷) бжгтѣнаго причастїа³⁶⁸) начїо, еже ѡво самъ ихъ³⁶⁹) шгтїи и навчн сїнїна³⁷⁰) дѣйствиовати. зрнлюбнмче,³⁷¹) акоже³⁷²) испї кино с кодою раетворив. такоже и на крѣтѣ шт сконхъ бжгтѣныхъ реврхъ. два источника, крок и вода, источи. да и сїе³⁷³) внемли³⁷⁴) гѣ радн.³⁷⁵) како³⁷⁶) в тридесатъ лѣтъ вхзраста своего. по³⁷⁷) всако лѣто иде спїхъ³⁷⁸) законнѣю пасухъ³⁷⁹), а нї едїною не рече, желаніемъ вжелахъ³⁸⁰) асти пасухъ³⁸¹) сію, но токмо ш сен новѣи влѣтнѣи³⁸²) вечерн³⁸³) тантн. еже оустрои смотренїе шїемъ спїенїю. ш снхъ ѡво прѣшпоконвше³⁸⁴) слово.³⁸⁵) мала нѣкаа словеса изречем³⁸⁶) ш нїѣшнемъ правослаикномъ црѣствїи. пресвѣтѣйшаго. и высокостоанїейшаго³⁸⁷) гѣдрѣ шїего.³⁸⁸) иже въ всей поднѣвенон единаго хрѣтїаномъ црѣ. и броздоаржжателямъ. стїхъ вжїнхъ прѣтав. стїма вселенскїа апѣлка³⁸⁹) цркви. иже вмѣс(то) римской и константинопольской. иже ес(ть)³⁹⁰) к вѣоѣпеномъ³⁹¹) граде москѣтї. стїго³⁹²) и славаго шпенїа прчѣтыа вѣа. иже едина въ³⁹³) вселеннїи³⁹⁴) паче санца свѣтитсѣ.] да³⁹⁵) вѣки хѣлюбче и вѣолюбче.³⁹⁶) ако вса хрѣтїанская црѣтка. прїидоша³⁹⁷) к конецъ. и сндошас(а) во едино црѣткѣ шїего³⁹⁸) гѣдрѣ. по прроческнмъ книгамъ. то ес(ть) роге(н)ское³⁹⁹) црѣткѣ. два ѡво рима падоша. а третїи стоитъ. а⁴⁰⁰) четвертомъ⁴⁰¹) не выти. многажды і⁴⁰²) апѣла пакел поминаетъ рима⁴⁰³) в посланїнхъ, к толкованїнхъ⁴⁰⁴) глѣт. римъ весь миръ. оуже во⁴⁰⁵) хрѣтїанскон⁴⁰⁶) цркви испол-

³⁶⁰) П. кожделѣхъ; ³⁶¹) А¹. — же и; ³⁶²) А¹. Л. вм. кино — да — лознаго; ³⁶³) А¹. с камн — нѣтъ; ³⁶⁴) А¹. и — нѣтъ; ³⁶⁵) Л. по сем — нѣтъ; ³⁶⁶) А¹. ечѣ — нѣтъ; ³⁶⁷) А¹. М. и — нѣтъ; ³⁶⁸) П, К. причашенїа; ³⁶⁹) А¹. ихъ — нѣтъ; ³⁷⁰) П, А¹, М. А. Л. сїенїнаа; У. В. сїеннодѣи — стѣвобати; ³⁷¹) П, М. А. К. — миче вжїи; ³⁷²) В. ако; А³. разумѣйте же гла кнїи авѣашен вѣа. акоже испї гѣдъ; ³⁷³) П, К. М. А. сна; Л. се; ³⁷⁴) А¹. внеманте; ³⁷⁵) Л. гѣ радн — нѣтъ; ³⁷⁶) А³. како гѣ; ³⁷⁷) У. вм. по — на; ³⁷⁸) А³. спїхъ — нѣтъ; ³⁷⁹) М. А. дакку; ³⁸⁰) А¹. В. М. А. кожделѣхъ; Л. вхѣхотѣхъ; ³⁸¹) М. А. дакку; ³⁸²) У. влѣтнѣи — нѣтъ; ³⁸³) А¹. — рн и; ³⁸⁴) В. прѣдоупо —; ³⁸⁵) Л. слово — нѣтъ; ³⁸⁶) У. слов — речем — нѣтъ; ³⁸⁷) П. велико — стол...; М. А. высокостоанїейшаго; А¹. — шаго црѣ; ³⁸⁸) В. — го црѣ і великаго кнѣзѣ илѣр; ³⁸⁹) П, К. А¹. апѣлка — нѣтъ; ³⁹⁰) М. А. иже есѣ — нѣтъ; ³⁹¹) Л. вѣосїагаемомъ; ³⁹²) М. А. вм. стїго — чѣтїаго; ³⁹³) А¹. Л. кх всей; ³⁹⁴) У. — ннѣи и; ³⁹⁵) П, К. А¹. и да, А³. и да кѣи... вѣолюбче — нѣтъ; Л. и да кѣи... а четвертомъ не выти — нѣтъ; ³⁹⁶) А³. вѣо — лубче — нѣтъ; ³⁹⁷) П. прїидоша; ³⁹⁸) А³. шїего гѣдрѣ... роге(н)ское црѣткѣ — нѣтъ; ³⁹⁹) П, К. М. А. вм. роге(н)ское — ромѣнское; ⁴⁰⁰) У. а — нѣтъ; ⁴⁰¹) У. — ас же не; ⁴⁰²) П, А¹, В. К. Л. і — нѣтъ; ⁴⁰³) А¹. В. рима — нѣтъ; ⁴⁰⁴) П, Л. К. М. А. — канїи; В. — канїи же; ⁴⁰⁵) У. вм. оуже во — оукъ; А³. вм. оуже во — некой — іже во злѣк в рѣчїей земан хрѣтїанстїи; Л. начнїая еъ „оуже во... до конца посланїа — нѣтъ; ⁴⁰⁶) У. — аискїа.

ни(а) бл҃жнаго⁴⁰⁷) дѣда гл҃я. се покои [л. 474 об.] мои въ вѣк вѣка
 зае вселюс(а) акw изколих и.⁴⁰⁸) По⁴⁰⁹) великомѡ же вѣслоскѡ.⁴¹⁰) Жена
 вблзчена к сн҃це, и лѣна под ногама еа.⁴¹¹) и чадо бх рѡкѡ еа. і⁴¹²)
 авье изыде см҃иѡ ѡт безданы. и мѣка глаб, з̄. и сем вѣнец, на глабкѡх
 емѡ.⁴¹³) и хоташе чадо жены пожрети. и даны выша женѣ крилѣ вели.
 каго ѡра. да вѣжит въ пѣстыню. зм҃и же изо оуц(тѣ) сконх испѣсти
 вода акѡ рѣкѡ. да ю к рѣцѣ потопит. вода⁴¹⁴) гл҃ют⁴¹⁵) невѣрїе. ви.
 диши⁴¹⁶) ли избранниче бж҃иѡ. акѡ⁴¹⁷) кѡ⁴¹⁸) хр҃ѣтанекаа цр҃ѣтка⁴¹⁹) по.
 топишас(а) ѡт невѣрных. токмо единого⁴²⁰) гл҃ѡра нш҃его цр҃ѣтко.
 едино⁴²¹) бл҃гдатїю хв҃ою стѡит. Подѡбает цр҃ѣтвѡщему аржжати єїе с
 великим опасенїем. и к бѣѡ вбращенїем, не⁴²²) ѡновати на златѡ и⁴²³)
 богатѣтко изчезновеное. но ѡновати на ксе дающаго бѡ. Я звѣзды
 акѡже и⁴²⁴) преже рекох,⁴²⁵) не помогѡт⁴²⁶) ничим,⁴²⁷) ни придадѡт ни
 ѡймѡт. Гл҃ет ѡво⁴²⁸) вр҃х҃кным ап҃лѡх⁴²⁹) петрѡх к соборномѡх посланїи.
 един денї пред гл҃ѣх акѡ тысѡца лѣт. а да лѣт акѡ един дн҃ь. не ѡпоз.
 дит⁴³⁰) г҃ь вѣкта еже вѣцѡа.⁴³¹) но долготрѡпит, не хотѡ нѣкїа по.
 гвѣити, хотѡ⁴³²) вѣцѡх к покаанїе кмѣстити.⁴³³) видиши⁴³⁴) ли бѣолюкче.
 акѡ к рѡцѣ⁴³⁵) его дыханїе кѣлѡх⁴³⁶) св҃ицѡх. Гл҃ет⁴³⁷) во акѡ⁴³⁸) еце⁴³⁹)
 единою потрѡсѡ не токмо землею, но и нѣом. Понеже и⁴⁴⁰) ап҃лѡм еце
 не ѡ⁴⁴¹) скершенным, выше силы не келѡ⁴⁴²) пытати.⁴⁴³) бѣсловесным⁴⁴⁴)
 же наперсник во ѡткровенїи своем гл҃ет. к послѣднее врѣмѡ сїѡа⁴⁴⁵)
 сїѡи⁴⁴⁶) дш҃ѡ свою да не ѡмрем⁴⁴⁷) кторою см҃ртію геѡнекою. но вбра.
 тимѡа ко всемоушїем⁴⁴⁸) сїѡи нас іѡ.⁴⁴⁹) с молвами⁴⁵⁰) прилѣжными и
 теплыми слезами прїплачемѡ⁴⁵¹) пред ним.⁴⁵²) акѡ да смилитѡ⁴⁵³) об-

⁴⁰⁷) А². вж҃сткенаго; ⁴⁰⁸) П. А¹. К. и—нѣтъ; Б. вм. и—а; ⁴⁰⁹) А¹. по—нѣтъ;
⁴¹⁰) А¹.—слобѡ гл҃ѡс; ⁴¹¹) П. К. вм. еа—ей; ⁴¹²) МЛ. і—нѣтъ; ⁴¹³) У. вм. емѡ—
 иух; ⁴¹⁴) П. К. вода же; ⁴¹⁵) П. А¹. К. МЛ. гл҃ет; ⁴¹⁶) А². видиши... бж҃иѡ—
 нѣтъ; ⁴¹⁷) А². вм. акѡ—тѣм же; ⁴¹⁸) А². кѡ дрекнѡа; ⁴¹⁹) МЛ. ошибочно вм.
 хр҃ѣт—ствѡ—хр҃ѣтанекаа; ⁴²⁰) МЛ. едино; ⁴²¹) П. МЛ. едино—нѣтъ; А¹. Б. еди.
 ною; ⁴²²) П. К. и не; ⁴²³) А². вм. на златѡ и—на ксе гл҃ѡсѡще; П. К. и на;
⁴²⁴) А¹. МЛ. и—нѣтъ; ⁴²⁵) А¹. П. Б. рекохѡи; А². рѣкѡ; ⁴²⁶) П. Б. К. А². могѡт;
⁴²⁷) П. К. ни к чел; ⁴²⁸) Б. во; ⁴²⁹) МЛ. ап҃лѡам; ⁴³⁰) МЛ. поздантѡ; ⁴³¹) Б.
 вѣцѡаа; ⁴³²) П. А¹. МЛ. но уста; ⁴³³) У. квестѡ; ⁴³⁴) А². видиши—ли св҃цих
 —нѣтъ; ⁴³⁵) П. МЛ. рѡкѡ; ⁴³⁶) А². кѣлѡх—нѣтъ; ⁴³⁷) А². и пакѡ о послѣднеи
 времени гл҃етѡ во; ⁴³⁸) П. К. акѡ—нѣтъ; ⁴³⁹) МЛ. еце не; ⁴⁴⁰) Б. и—нѣтъ; ⁴⁴¹)
 Б. ѡ—нѣтъ; ⁴⁴²) П. А². К. МЛ. келѡтѡ; А¹. келѡ; У. покелѡх; ⁴⁴³) А¹. ко.
 прошати; ⁴⁴⁴) А¹. Б. вѣслоскнѡи; ⁴⁴⁵) Б. сїѡа себе; ⁴⁴⁶) МЛ. сїѡетѡ; ⁴⁴⁷) А¹.
 Б. К. МЛ. ѡмреть; ⁴⁴⁸) П. К. МЛ.—шемѡ вѣоу; ⁴⁴⁹) П. К. МЛ. іѡ—нѣтъ;
⁴⁵⁰) Б. молени; ⁴⁵¹) А¹. сплѡчемѡ; А². МЛ. коплѡчемѡ; ⁴⁵²) А². пред ним—
 нѣтъ; ⁴⁵³) П. А¹. К. МЛ. оумилитѡ; У. оумилрѡнтѡ.

ратити⁴⁵⁴) прос(ть) свою шт нас. и помишет нас⁴⁵⁵) и сподобит нас⁴⁵⁶) слышати⁴⁵⁷) сладки⁴⁵⁸) бажныи и вожделѣнныи его глас. прїидите блѣк-
ныи шїа моего наследите шготованное вам црство преже⁴⁵⁹) сложенїа
мїрс.⁴⁶⁰) вшди⁴⁶¹) сїглас(а) и здравствша⁴⁶²) ш х҃к.⁴⁶³).

⁴⁵⁴) Б. шратитх; П, А¹. Б, МЛ. и штратит; ⁴⁵⁵) МЛ. нас—нѣтъ; ⁴⁵⁶) А².
ны б днѣ судный; ⁴⁵⁷) У. слышати—нѣтъ; а вм. этого: „сладкїа и баженныа и
козжелѣнныа гласы его насладитса и глас слышати. прїидите; ⁴⁵⁸) П, К. прегладкїй;
П, К, А¹, МЛ.—кыи и; ⁴⁵⁹) А¹. вм. преже—шт; ⁴⁶⁰) А³. мїрс і к непреходныа вѣки
аминь; ⁴⁶¹) А¹, А². вшди.... ш х҃к—нѣтъ; ⁴⁶²) Б, К. МЛ.—сткѣй; ⁴⁶³) Б, МЛ, К. ш
х҃к аминь.

VIII.

Въ рукописи С-Петербургской духовной Академіи № 427 (описание ея см. у А. С. Родоссаго. стр. 381-386) посланіе Филовея противъ звѣздочетцевъ предваряется слѣд. замѣткою: ¹⁾

л. 286 об. На семъ началномъ листѣ диалогоди рѣчи николаевы латынина. а писалъ мисіюрю мѢНЕХИНУ²⁾ въ лѣтѣ. лѣ-м. что бѣдетъ въ то лѣто вселѣнныа странамъ и црѣтвомъ и властемъ, и обычаемъ и градомъ. и достоинствомъ и скотомъ. и бѣлугамъ морскимъ. въдигѣ всемъ земнороднымъ неслѣбное премѣненіе. и измѣненіе³⁾ и принаженіе. и потомѣніе въ то лѣто не ѡзритиса(а) слнцѣ и лднѣ. И снѣ⁴⁾ на дрѣгой странѣ листа въращеши.

По русейскомъ счетѣ лѣт. 7346 отъ начала мірс. а по латынскомъ отъ рождѣтка хѣа лѣт. 7474 пишутъ латынстии астрономы. въ то лѣто слнцѣ ни⁵⁾ лднѣ потемнѣніе не ѡзритца. но въ то лѣто преходныхъ [л. 287] звѣздахъ дѣнства ѡднѣннемъ предостойнѣйшимъ случатца. мѣца бо декарал(а) ѣ. сземы ихъ⁶⁾ не средній но велицы случатца. ихъ ж(е). ѡі. знаменіе водное⁷⁾ наслѣдѣтъ кое. ако всеа вселѣнныа странамъ и црѣтвомъ и властемъ. и обычаемъ. и градомъ. и достоинствомъ и скотомъ. и бѣлугамъ морскимъ. и въдигѣ всемъ земнороднымъ неслѣбное премѣненіе. и измѣненіе и принаженіе знамѣнаютъ таково ѡбо аково ж(е) отъ многихъ вѣкѣвъ отъ лѣтописателѣи. и отъ дрѣвнихъ родокъ едва слышахомъ. козависните ѡбо глѣвы ваша въ мѡжи хѣоимѣнитии.

¹⁾ Разночтенія приводятся по „Проткорольскому кругу“, рукописи Москов. дух. Акад. № 103, л. 179.

²⁾ Предисловіе начинается такъ: „Въ написаніи николаевкѣ. свѣдѣчь посланіе глѣфа великаго кнѣзя дѣакоу мисіюрю мѡхнѣинову. Написе же снѣце о—; ³⁾ и измѣненіе—нѣтъ; ⁴⁾ И снѣ... въращеши—нѣтъ; ⁵⁾ вл. ни—и; ⁶⁾ ихъ; ⁷⁾ водное.... премѣненіе и измѣненіе—нѣтъ.

IX.

Изъ сборн. Император. Публ. библ., начала XVII стол., въ 16 долю лис., на 295 лл. древлехран. Погодина, № 1620. Опис. его см. у А. Θ. Бычкова, ч. I. стр. 390-395. ¹⁾

л. 223. Посланиѣ к великому кнѣю касилію. ъ немь ж(ѣ) о ис-
правленіи крѣтнаго знаменіа і ѡ
содомиком владѣ. ²⁾

Иже ѡт(х) вышшла і ѡт(х)³⁾
всемоцныа вл⁴⁾ содръжаціа дес-
ница кжѣа. їмь ж(ѣ) црѣе црѣтку-
ют. ї имь ж(ѣ) велиции велича-
ютса. и силнѣи пишут правдѣ. те-
бѣ преекѣтѣишему. и высокостол-
нѣишему. гдѣрю великому кнѣю⁵⁾

Сбор. XVII в. Импер. Публ. библ. изъ древлехран. Погодина № 1582. Опис. см. у А. Θ. Бычкова, вып. I. стр. 12-16. ¹⁾

л. 34 об. Иже от вышшла. и
от всемоцныа и вседержителныа
десница бжѣа. от бека и до бека
како строение совершаетца.
живущимъ на земли. прѣдро-
стию же и крѣпостию и покро-
кениемъ кша црѣкамъ аснотъ

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописямъ: а) Румянцеваго музея, изъ бывшаго собр. проф. И. Д. Бѣляева, № 1549. XVII в., гдѣ посл. помѣщено на лл. 532-537; б) тогоже музея изъ бывш. собр. Ундольскаго, XVIII в., № 1046, л. 9 об. и слѣд.; в) Троицкой Серг. Лавры, № 798 (1908). XVII в., л. 142-144. Посланиѣ сильно сокращено. Первую рук. отмѣчаемъ букв. В, вторую—X, третью—Т.

²⁾ В. X. Посланиѣ старца двадѣти енаркомъ пѣстыни к црѣю и великому кнѣю иканѣ касиліекичу вѣса рѣспн. Т. Начало посланию к великому православному црѣю. емоу же начало снѣкъ; ³⁾ В. X. і ѡт—нѣтъ; ⁴⁾ В. X. і ксе; ⁵⁾ В. X. кнѣю икану касиліекичу; Т. Иже ѡт вышшла—... гдѣрю великому кнѣю—нѣтъ.

¹⁾ Разночтенія приводятся по рукописи XVI—XVII в. Сиб. духов. Академ. № 430, л. 26 и слѣд. См. опис. 432 рук. Сиб. дух. ак. А. С. Родосекаго, Сиб. 1894 г., стр. 389 и слѣд. Отмѣчаемъ эту рукопись буквою А.

православному хрѣтіаньскому црѣю і
всѣх влдіцѣ. брозодержателю стѣх
бжѣих⁶⁾ прѣстл.⁷⁾ стѣх⁸⁾ вселенскыа
соборныа⁹⁾ апѣльскіа цркви прѣстѣа
бдѣа, чѣтнаго и славнаго еа оус-
пеніа.¹⁰⁾ иж(е) кмѣсто римскіа¹¹⁾
и константинпольскіа просіавшу.
старар(о) оубо¹²⁾ рима цркви паде-
са невѣрнем аполинариевы ереси.
ѣторого¹³⁾ рима. константинова
[л. 223 об.] града цркви, ага-
ране внуцы, секирами і вескордх-
ми разсѣкшша двери. сіа же¹⁴⁾
нѣѣ тр(ет)іаго новаго рима, држ-
жавнаго твоего црѣткіа стѣа со-
борнаа апѣльская цркви.¹⁵⁾ иж(е)
в концых¹⁶⁾ вселенныа к правосла-
вной, хрѣтіаньстей кѣре¹⁷⁾ бо всен
поднѣнен паче снѣца свѣтитца.¹⁸⁾
и да бѣсть твоя держава блго-
чѣтѣивый црѣю, іако вса црѣтѣа пра-
вославныа хрѣтіаньскіа кѣры, сн-
дошала вх твоє едіно црѣтѣо. едін¹⁹⁾
ты²⁰⁾ бо всен поднѣной хрѣтіа-
ншм²¹⁾ црк. подоваѣт²²⁾ тебѣ црѣю
сіє держати со страхом бжѣимх.²³⁾
оубойса бѣа давашаго ти сіа. не
оуповай на злато²⁴⁾ і богатѣтво и

црѣтѣвет и величества величают-
ца и силниі нишѣт правдѣ. тоа
ж(е) бжѣественнымъ величнемъ и
силою и блгодатми щедротамі
еа тебѣ пресвѣтленіемъ. и висо-
копрѣтанѣшнемъ гдѣрю великомъ
кнзю свѣтлосіяющемъ в пра-
вославнѣ хрѣтіаньскомъ црѣю и влдіце
всѣхъ брозодержателю ж(е) всел
скѣа и великаа роена и мѣри
црквиамъ вселенскіа соборныа и
апѣтлскіа цркви прѣстѣа влдіца
нѣѣа бѣа чѣтнаго и славнаго еа
вспеніа. иже нѣѣ вмѣсто римской.
и константинпольской просіавшей.
старого збо рима цркви падеса
от аполинариевы ереси. второг(о)
же збо рима константина града
цркви агаране внѣцы секирами. и
оскорды разсѣкоша двери еа. снл
же нѣѣ третѣаго рима державнаго
твоего црѣтѣна стѣа соборнаа
[л. 25 а.] апѣльская цркви. иже
к концыхъ вселенныа в православноѣ
хрѣтіаньстей кѣре. бо всей поднѣ-
нѣй паче снѣца свѣтитца. и да
кѣсть держава твоя блгочѣтѣивый
црѣю. іако вса црѣтѣа православыа

6) Т. вжѣих—нѣтъ; 7) В. У. вм. прѣстлх —
црквиамъ; 8) В. У. прѣстѣа; 9) В. У. Т.—ныа
и 1) Т. іаірк; 11) В. У. римскіа—нѣтъ;
12) Т. оубо—нѣтъ; 13) В. У.—раго же; 14)
У. и аже; Т. аже вм. сіа же; 15) В. У.
стѣа—ныа и—скіа цркви; 16) Т.—цѣхъ
всел; 17) Т. к православіи хрѣтіаньскыа
кѣры; 18) В. У. свѣтлосіа; 19) В. У.—
діно бо; 20) Т. ты—нѣтъ; 21) Т. хр—ншм—
нѣтъ; 22) Т. начиная сл. „подоваѣт те-
бѣ“... „на земли злѣ остаются—нѣтъ;
23) В. У.—жѣимъ; 24) В. У. вм. злато—
клатѣ.

славѣ. вса бо сіа здѣ собрана, і на земан здѣ оставт. [л. 224] помани црю шног(о) блженнаго, иж(е) скипетрѣ в рѣцѣ,²⁵⁾ і венец црѣткѣа на своей глѣвѣ носл, глѣше. богатство аще течет не прилаганте рѣдца. премѣрши же солоних реч(е). богатство²⁶⁾ і злато не во кровиницѣх знается, но егда помогаетъ требующим. апѣлах же²⁷⁾ павелѣх сим послѣдѣва глѣт.²⁸⁾ корень²⁹⁾ вѣсм злымъ сребролюбие.³⁰⁾ не не имѣти велит, но не прилагати оупоканіа ниже рѣдца к нему. но оупокати³¹⁾ на все дающаго бѣа.³²⁾ вса оубо твоа³³⁾ к бѣг чѣтаа вѣра, и любовь ко етымъ вѣжнимъ црѣкам. но и³⁴⁾ еще црю,³⁵⁾ исправи двѣ заповѣди еже бо твоимъ црѣткѣи. не полагаютъ члѣцы на себѣ право знаменіа чѣтнаго крѣта. ш нихъ ж(е)³⁶⁾ іздадеча прокѣдани апѣлах павел глѣше.³⁷⁾ [л. 224 об.] прежде писахъ вамъ. нѣтъ же плача глѣю ш красѣхъ крѣта хѣа им же конецъ парѣва. второе да исполниши етѣмъ соборнымъ црѣкѣи епѣкны, да не вдовѣствуетъ етѣа³⁸⁾ вѣжѣа црѣкѣи при твоимъ црѣткѣи. не³⁹⁾ престѣ-

хрѣтъанскимъ вѣрѣи, снисходящ(а) къ твою едино црѣствіе²⁾ (нап.—киа). и единъ ты во всей поднѣсной хрѣтъаномъ свѣтѣйшии и блгочестивый и манѣшии(а) црѣ. еего ради подобаетъ тебѣ о црю содержати црѣтвие твою³⁾ со страхомъ вѣжнимъ. шбойса бѣа до⁴⁾ дшѣвнаг(о) ти епѣсннѣ се есть дѣкло. не шпобай на злато и на вѣтство и славѣ шѣтнѣю. вса шбо симъ здѣ собрана. и⁵⁾ (нап.—а) на земан здѣ оставтѣа. помани царю оного блженнаго. иже тако ж(е) снпетрѣ в рѣцѣ. и венецъ црѣткѣа на своей глѣвѣ носл. и о шѣтнѣхъ глѣше. вѣтство аще течет не прилаганте рѣдца. премѣрши ж(е) рече вѣтство и злато не к сокрокицѣхъ познаваетѣа. но егда помогаетъ требующимъ. апѣлах ж(е) павелѣх симъ послѣдѣшет⁶⁾ глѣа.⁷⁾ корень вѣсмъ злымъ есть златолюбіе. не не имѣти ж(е) велит. но не прилагати шпоканіемъ [л. 225 об.] рѣдца к немѣ. но шпокати побелѣваетъ на все дарующаго бѣа. вса шбо тогда чѣтна естъ кх і⁸⁾ вѣра твоа и любовь ко

²⁵⁾ В. У.—цѣ держа; ²⁶⁾ Т. вл. ко—стко—сребрѣ; ²⁷⁾ Т. апѣлах же павелѣх..... сребролюбие—нѣтъ; ²⁸⁾ У. вл. глѣт—рече; ²⁹⁾ У.—рень ко; ³⁰⁾ В. У. вл. сребролюбие—златолюбие; ³¹⁾ В. У. шпобай; ³²⁾ В. У. вѣа—нѣтъ; ³³⁾ Т. „вса оубо твоа..... акн шнхъ равнъ, сокровый талантъх—нѣтъ; ³⁴⁾ В. У. и—нѣтъ; ³⁵⁾ В. У. црю—нѣтъ; ³⁶⁾ В. У. вл. ш нихъ же—о семъ же; ³⁷⁾ В. У. глѣт; ³⁸⁾ В. У. не вдовѣствуютъ етѣмъ; ³⁹⁾ В. У. и не.

²⁾ А. црѣткѣ; ³⁾ А. свое; ⁴⁾ А. да; ⁵⁾ А. а; ⁶⁾ А. послѣдѣшет; ⁷⁾ А. глѣт; ⁸⁾ А. вѣг.

пай црю заповѣди еже положиша
твоемъ правдѣ. великій константиѣ
і блженный стый⁴⁰) владимиръ. і вели-
кій вѣонзбранный⁴¹) арославъ. і прочіи
блженніи стїи, ихъ ж(е) корень і до
тебе. не обиди црю стїихъ вѣинихъ
цркви(и), и четїныхъ мнстрей. еже
данное⁴²) вѣви⁴³) в наслѣдие вѣч-
ныхъ блгъ. на⁴⁴) память послѣд-
нему рѣдѣ ш сем оубо стїи кел-
ликий патїи соворъ, страшное за-
прещеніе [л. 225] положи. ш
третьей же пишю, і плача горцѣ
глю⁴⁵). тако да искорениши из сво-
его(о) православнаго црствѣа⁴⁶) сїи
горкій плевелъ. о немъ ж(е) і нѣтъ
свидѣтельствуетъ пламень жс-
пелнаго горащаго шгна к содом-
скихъ стшгнахъ. ш нем⁴⁷) же пррокъ
ісана рыдал⁴⁸) гдше. слышите сло-
во вѣи⁴⁹) кнзси содомстїи, і вни-
шите глхъ блжїи людіе глуморьстїи.
что ми⁵⁰) тѣхъ жертвъ вашихъ. і
прїношенїи вашихъ.⁵¹) исполнен есмь
всесоженїи. аще принесете⁵²) ми
кадило, мерзостно ми ес(ть). і
праздниковъ вашихъ ненавидит дїа-
волъ. да слыши блгочестивый црю
яко пррокъ не⁵³) мертвымъ погиб-
шимъ содшмланшмъ таковаа гдш.

свѣтымъ цркамъ вѣинимъ обратит-
ца. но и еще црю испраки двѣ за-
повѣди. еже в твоемъ црствїи. не
полагаютъ члѣцы на себѣ право зна-
мениа четїнаго(о) крѣта. о семъ бо
издалеча провѣдани апѣтол⁹) глше.
прежде шбо писахъ вамъ. нїе плачу
и глю. о вразвѣхъ крѣта хрѣтва или
же концеъ пагуба. второе ж(е) да
исполниши стїаа соборныа цркви¹⁰)
в своемъ црствїи. не престшпан црю
заповѣди. еже положиша праро-
дители твои. ревншюще преда-
ниемъ. и ксемъ шраженїю вели-
кого(о) црѣа конетантина. и про-
чихъ древнихъ православншю-
щихъ црей. блженный ж(е)¹¹) стїи
владимиръ. и великыи и вѣонзбран-
ный арославъ. и прочїи блженнїи
стїи. ихъ же корень дойде и до
теба гдшра. не обиди црю стїихъ
вѣинихъ цркви и четїныхъ мнстрей.
еже дано ес(ть) вѣви в наслѣдие
вѣчныхъ блгъ на памат послѣдне-
мъ родѣ [л. 36]. о семъ шбо
свѣтый великий патїи соборъ страш-
ное запрещеніе положн. еце же и
о третьей кнѣ пишѣ и плача гор-
це глю. и молю твоею к вѣш
четїншю любовь. ако да искорени-

⁴⁰) В. У. вл. стїи—великий кнзь; ⁴¹) В. У. вл. і великий вѣонзбранный—и глхъ его вѣоавнннн кнзь; ⁴²) В. вданное; ⁴³) В. гдшн вл. вѣи; ⁴⁴) В. У. и на; ⁴⁵) В. У. глю и молю твоею честншю к вѣш авнок; ⁴⁶) В. У. црствѣа; ⁴⁷) В. У. вл. нем—свалъ; ⁴⁸) В. У. рыдал—нѣтъ; ⁴⁹) У. вл. вѣи—гдше; ⁵⁰) В. вл. что ми—ако; ⁵¹) В. У. і прїношенїи вашихъ—нѣтъ; ⁵²) В. прїносите; ⁵³) В. не—нѣтъ.

⁹) А. апѣтол пакеа; ¹⁰) А. цркви епѣку-пы. да не вдовствует стїаа вѣина цркви при твоемъ црствїи.... ¹¹) А. же—нѣтъ.

ше⁵⁴). но⁵⁵) живым члвком
[Л. 225 об.] творцым дѣла
ихъ. писано во ес(ть). преступаи
шт своеа жены раздираетъ плоть
скою. а твораи содомъскаа, оуби-
ваетъ плод своег(о) чрева. Пгъ со-
творилъ члва, и сѣма в нем на
чадородіе. мы ж(е) сами⁵⁶) свои
сѣмена⁵⁷) даемъ во оубійство, і въз-
жрѣтвѣ дѣволу. да еѣ мерзость
оумншжиса не токмо к мирзскихъ,
но і в прочихъ. ш нихъ же помолчу.
чтнй ж(е) да развмѣетъ. оувь
мнѣ, како⁵⁸) долготерпит магті-
внй⁵⁹) ш нас. не егда оубо еѣ
писахъ. но паче рыдаа горцѣ самъ
азъ шкалнннй ш своихъ согрѣше-
ннхъ. но⁶⁰) боула молчати,⁶¹) аки
шнхъ рабъ, скривнй талантъ.
[Л. 226] азъ бо грѣшннй і грѣбнй
во всѣхъ і нечѣжда къ премудрости.
такъ ж(е) баламово шгла⁶²) без-
слокееное словеснаго оучаше, и ско-
тина пророка наказоваше⁶³). такъ⁶⁴)
да не засрнши ш ихъ блго(че)сти-

ши из своего православнаго црѣт-
внѣ. сеи горкии плавеа. о немъ же и
ннѣ екидѣтелствуетъ пламень жо-
пеанаго огня горяцаго к содомъ-
скихъ стогнахъ. о немъ же пророкъ
исаиѣ рыдаа глше. к началникомъ
рода содомскаго. слышите. рече
слово бжнѣ кнзи содомстни. и внс-
шите глхъ бжнѣи людие гоморетни.
что тѣмъ жертвѣхъ кашихъ, и прино-
шениі вшнхъ. исполненъ есмъ все-
сожжениемъ. аще принесете ми ка-
дило. мерзностно ми ес(ть). и праз-
никъ вшнхъ ненавидитъ дша моя. да
слышї блгочестивнй црю. ако пророкъ
не мерткымъ погибшимъ содоми-
таномъ таковаа глше но к живымъ
члвкомъ творцымъ та ихъ сквернаа
содомскаа дѣла. писано во ес(ть)
престѣпаи от своеа жены разди-
раетъ свою плоть. а твораи раетакъ.
ннѣ содомское свиваетъ плодъ чрева
своего. самъ во гѣдѣ вѣхъ сотко-
риа члвка и сѣма в немъ живот-
ншю енаѣ на чадородіе стѣршил.

⁵⁴) У. глше, к содомѣ ко не приношахъ
жертвы вгю; ⁵⁵) В. но и; ⁵⁶) В. У. сами-
нѣтъ; ⁵⁷) В. У. свое сѣма; ⁵⁸) В. У. да ка-
ко; ⁵⁹) У.—внй вѣхъ; ⁶⁰) В. У. вм. но—и;
⁶¹) В. молчанию предати; У. молчаніа;
⁶²) В. У. вм. аки шнхъ раб.... такъже бала-
мово шгла=запрещеніе рабѣ скрившему
талантъ. но и подобнаа баламови оглаати
иже; ⁶³) В.—каше. азъ Сво грѣшннй и грѣ-
бнй ко всѣхъ и нечѣжда къ премудрости,
акоже баламово огла безслокееное сло-
веснаго оучаше и скотина пророка наказо-
ваше; У. акоже баламово.... пророка
наказоваше—нѣтъ; въ остальномъ со-
гласно съ В.: Т. согласно съ основ-
нымъ печатаемымъ текстомъ; ⁶⁴) Т. ако
—нѣтъ.

внѣ црѣю, ѡж(ѣ)⁶⁵) дерзнухъ писати
твоему⁶⁶) величеству. ꙗко ѡбѣ молю
тѣ ꙗко пакы премолю, еже(ѣ) выше пи-
сахъ, книмай ꙗко ради⁶⁷). ꙗко всѣ
хрѣтѣанскаа⁶⁸) црѣтка снѣдшасѣ
вѣ твоѣ црѣткѣ.⁶⁹) посемъ чаемъ
црѣ⁷⁰) црѣтка. ему ж(ѣ) нѣс(ть)
конца. сѣ⁷¹) ж(ѣ) писахъ ти любѣ
и взываа и мола⁷²) щедротами
бжѣими. ꙗко да прѣменѣи шѣ спосѣ
на щедроты, ꙗко немилосердѣ⁷³) на
мѣсть. оутѣши плачущихъ.⁷⁴) ꙗко
пѣющихъ днѣ ꙗко ношѣ. ꙗко вѣн шѣ-
димыхъ. ꙗко⁷⁵) рѣки обидящихъ. не
обидѣте⁷⁶) [л. 226 об.] рече ꙗко
сѣхъ меншихъ вѣрбующихъ ꙗко мѣ. ꙗко
аггѣли нѣхъ видѣтѣ всѣгда лице шѣтца
моего ѡж(ѣ) естѣ на нѣсѣхъ. бжѣен рече
разоумѣвааи на ница ꙗко оубога,
ꙗко днѣ люте ꙗко вѣжитъ его ꙗко. ꙗко со-
хранитъ его и живитъ ѡ. ꙗко оубѣжитъ
его на земли. ꙗко не предастѣ его в
рѣки крагѣмъ, ꙗко помощъ ти.⁷⁷)
да аще добро шѣтронши своѣ црѣткѣ,
бжѣши⁷⁸) сѣхъ свѣтѣ, ꙗко гражданинъ
вышнаго ꙗко сѣла, ꙗкоже выше пи-
сахъ ти.⁷⁹) ꙗко нѣхъ глѣю, блѣдѣ ꙗко

мы же сами [л. 36 об.] свои сѣ-
мана подаемъ шѣвѣтвомъ и
приношаемъ ѡ бжѣ жертвѣ дѣволѣ.
да сѣла мерзость шѣмножѣла не то-
кѣмо вѣ мирекѣхъ но и вѣ прочѣхъ.¹²)
чѣтѣн ж(ѣ) да разшѣветѣ. шѣвѣ мнѣ
како мѣтѣивѣнѣнѣ терпитъ о насъ. не
обличѣа шѣко ни ошѣжаа сѣла
писахъ: но паче кѣсѣ рыдаа¹³) горце
самъ. ошѣаннѣнѣ азъ о грѣсѣхъ
своихъ и сѣ любовнѣю вѣспоминѣаю.
вѣошъ ко сѣла молчаннѣю прѣдатѣ
глѣвинѣ. аки онъ рабъ скрѣвѣнѣнѣ та-
лантѣ и прѣтажаннѣ¹⁴) не со-
творѣв. сѣла мѣениа прѣмѣт. азъ
шѣко грѣвѣнѣнѣ ко вѣсѣхъ. и нѣвѣжда
прѣмѣрѣтемъ. ашѣж(ѣ) оно иногда
вѣлаамѣо ошѣла вѣзсѣловѣенѣо сѣло-
вѣснаго шѣчае и сѣкотъ прѣрока на-
зѣвае. да не зазрѣи вѣлѣгѣстѣивѣнѣнѣ
и вѣлѣовѣчаннѣнѣ црѣю на вѣсѣе дер-
зѣнѣенѣе мое. еже азъ сѣла грѣ-
вѣстнѣю¹⁵) писати дерзѣнѣхъ. кѣ твоѣнѣ
црѣтѣко ошѣтро(шѣ) мнѣ держѣке.
чѣмъ же глѣю ти вѣнми вѣнми
црѣю. и пакы книмай мѣвѣтѣвеннѣо
и тѣвѣрѣдо сѣбѣ. ашѣ всѣ хрѣтѣан-

⁶⁵) В, У. вм. аже—еже; Т. ашѣ; ⁶⁶) Т. твоѣму величеству..... книмай ꙗко ради—нѣтъ; ⁶⁷) У. ради книмай; ⁶⁸) У. хрѣтѣанскаа—нѣтъ; ⁶⁹) В.—сѣтко единѣо; ⁷⁰) В, У, Т. црѣ—нѣтъ; ⁷¹) Т. сѣла же писахъ..... немилосердѣе на мѣсть—нѣтъ; ⁷²) В. молааще; ⁷³) В. вм. ꙗко немилосердѣе—на мѣтѣрѣне; ⁷⁴) В, У. вм. плачущихъ—алчущихъ; ⁷⁵) В, У. вм. ꙗко—отъ; ⁷⁶) Т. не обидѣте рече..... добро шѣтронши своѣ црѣткѣ—нѣтъ; ⁷⁷) В. вм. ти—емѣ; У. емѣ на одѣрѣ вѣлѣзѣнѣи емѣ; ⁷⁸) Т. и ꙗко помѣжетѣ тѣ. и вѣудѣши; ⁷⁹) Т. ти. ꙗко нѣхъ глѣю..... снѣдшасѣ кѣ твоѣ едѣно—нѣтъ.

¹²) А. прочѣхъ. шѣ нѣхъ же помѣлю; ¹³) А. рыдаа; ¹⁴) А. прѣтажанѣе; ¹⁵) А.—стнѣю сѣ.

внеман⁸⁰⁾ бл҃гочѣтивый цр҃ю. како
 бл҃а хр҃стіанскаа цр҃ьства снидоша.
 с(а) кх твое едїно.⁸¹⁾ како два ри-
 ма падоша, а третей стоит, а
 четвертому не быти. оуже твое
 хр҃стіанское цр҃ство инѣм не ста-
 негса, по великому бг҃ословѣ. а
 хр҃стіанской цр҃квѣ⁸²⁾ исполниа бл҃жен-
 наго дв҃а гл҃в. ⁸³⁾ се покой мой к
 бѣкх кѣка заѣ всеюга како їз-
 болюх его. ст҃ый⁸⁴⁾ іпполит рече.
 егда оузрим⁸⁵⁾ об҃стоим римх пер-
 скими вои. и переи на нас⁸⁶⁾ і ски-
 фаны сходащас(а)⁸⁷⁾ на брані. тог-
 да неблазнено⁸⁸⁾ познаем⁸⁹⁾ како
 той⁹⁰⁾ есть антихр҃ств. бг҃х же
 мира і любви і долготѣзства і
 здравїа, млтвнами пр҃чства бг҃о-
 мтре.⁹¹⁾ і ст҃ых⁹²⁾ чудотворцевх
 и всѣхх ст҃ыхх, да исполнит твое
 державно цр҃ство.⁹³⁾

каа цр҃ьства к твое снидошаа
 цр҃ьстве. по сем же чаем цр҃ствію¹⁶⁾
 емѣ (же) нѣсть конца [л. 37]
 и книмай молю гс҃на заповеди.
 ако да пременишь скѣпость на ще-
 дроты. и немилосердие на млстѣ
 вжїю. вѣтши плачюцихх и копню-
 щихх к тебѣ днѣ и ноц. избави
 обидимыхх от рѣкх обидящихх ихх.
 не презрите¹⁷⁾ рече гс҃ь. ни едї-
 наго от малыхх сихх вѣрѣющихх
 в ма. ибо ангѣли ихх вынѣ видят
 лице отца моего иже есть на
 нбѣхх. и прр҃окомх речена сѣть.
 бл҃женх развмекаай на ница и вѣга.
 к днѣ лютх избавит и гс҃ь¹⁸⁾ со-
 хранит и живит. и вбл҃жит и на
 земли, и не предастх его к рѣце
 врагомх. но паче гс҃ьдѣ поможет
 ти вѣтра завтра. и наслѣдит
 та во всѣххх азыцехх и одолѣ-
 еши посредѣ краг твоихх и снѣ
 свѣта. и граженин вышнл(о) нѣрл-
 ма наречешис(а) за оправданиа
 си цр҃ьского строениа мл҃ети.
 всегда во добре строащихх зем-
 наа даютьца нѣснаа. блюдын
 ж(е)¹⁹⁾ внеман бл҃гочѣтивый цр҃ю.

⁸⁰⁾ В, У. вм. владі внеман—владі владі и
 книмай гс҃да раді; ⁸¹⁾ В, У.—но цр҃ьство; ⁸²⁾ В,
 У. цр҃квѣ сже; ⁸³⁾ В, У. бл҃женный дв҃ма гл҃ет;
⁸⁴⁾ Т. ст҃ый Іпполит... и далѣ до конца—
 нѣтъ; В, У. вм. ст҃ый, конечно, ошибочно
 чит. локиткѣ; ⁸⁵⁾ В, У. вм. оузрим—вс-
 лет; ⁸⁶⁾ В, У. на нас—нѣтъ; ⁸⁷⁾ В, У. сго-
 дащима; ⁸⁸⁾ В, У. безблазнено; ⁸⁹⁾ В, У.
 познаваем; ⁹⁰⁾ В, У. вм. той—тѣ; ⁹¹⁾ В, У.
 вм. бг҃омтре—его мтѣри; ⁹²⁾ В, У. вм.
 ст҃ыхх—всѣхх; ⁹³⁾ В, У.—ство. мир ти о
 цр҃ствѣ аминь.

¹⁶⁾ А. цр҃ствіе; ¹⁷⁾ А. не презирате;
¹⁸⁾ А. гс҃ь и; ¹⁹⁾ А. владі же и.

АКО ВСА ХРѢТЬЯНСКАА ЦРѢТЬБА СНИ-
 ДОША(А) К ТВОЕ ЕДИНО ЦРѢТВІЕ. ДВА
 СВО РИМА ПАДОША. А ТРЕТЕЙ СТОИТЪ
 А ЧЕТВЕРТОМЪ НЕ БЫТИ. [Л. 37 об.]
 И ДЖЕ ТВОЕ ХРѢТЬЯНСКОЕ ЦРѢТВО
 ИНѢМЪ ПО ВЕЛИКОМЪ БГОСЛОВЪ НЕ
 ОСТАНЕТ. А ХРѢТЬЯНСКІЕ²⁰⁾ ЦРККИ ИС-
 ПОЛНИ(А) БЛЖЕННА(О) ДБДА ГЛЮ-
 ЦЕ.²¹⁾ СЕ ПОКОЙ МОЙ В ВѢК ВѢКА.
 ЗАБЪ ВСЕЛЮ(А) АКОЖЕ ИЗКОЛУХ.
 ИПОЛИТЪ РЕЧЕ. ЕДА СЗРИМЪ ОБ-
 СТОИТ²²⁾ РИМЪ ПЕРКИМИ БОИ. И
 ПЕРСИ СКИДАНЫ ОПОЛЧИШАСА НА
 БРАНЬ. ТОГДА НЕБЛАЗНЕННО ПОЗНА-
 ВАЮТ. АКО ТОЙ ЕСТЬ АНТИХРѢТЪ.
 БОГ МИРА И ДОЛГОЛѢТЕТКА И ЗДРА-
 ВИА МЛТВАМИ ПРЧѢТАА ЕГО БГОМА-
 ТЕРЕ. И СВТѢХЪ ЧЮДОТВОРЦЪ И ВСѢХЪ
 СТѢХЪ. ДА ИСПОЛИТ ТВОЕ ДЕРЖАВНОЕ
 ЦРѢТВО ВСАКИА РАДОСТИ И ВЕСЕ-
 ЛІА. АМИНЬ.

²⁰⁾ А. а хрѣтъяньскѣи; ²¹⁾ А. глѣ; ²²⁾ А.
 шестони.

прїити. ты ж(е) чадо их штвер-
 цайса. не твори тако, акож(е)
 шни незаконнїи. погибел бо их
 вѣдома вѣдет вѣтм. акож(е) пре-
 де и инѣх не волицихса бѣ. ш та-
 ковых оубо прѣрокъ іеремїа рыдаа
 глѣше. кто дастъ главѣ моеи бо-
 дѣ. и очима источникъ слезъ. ако
 да плачу к достоанїю їїла. тако-
 ж(е) и двѣх прѣрокъ глѣть. творан не-
 правдѣ ненавидит своего дїа [л. 431]
 забыше реченнаго правнаа. ї. го
 сьбора стѣх шїѣ. рѣе. се полага-
 емъ писанїемъ преданїа. на обидѣ-
 цаа стѣа божїа цѣкви. и на сїїнны-
 а власти ихъ. данное бѣѣ к на-
 слѣдїе вѣчныхъ бл҃гъ. на памат пос-
 лѣднаго рода. аще кто швидѣти
 начнетъ незаконно штхимаа. селл и
 вннограды. или сѣд вхехитаа, или
 привлачаци епїпа и попа или дїа-
 кона. и вкакого сїїническаго чина.
 или монастыремъ данное гравленї-
 емъ насилїа дѣа. аще кто изъв-
 брацетса се творл бесчинїе велїе.
 матыи стѣми цѣквами. емла шт
 нїхъ скверныа привытки. четверицею
 паки да штдасть [л. 431 об.]
 цѣкви. аще саномъ грѣдѣщесл. и
 стѣхъ шїѣ правиломъ истиннымъ
 не покарѣющесл забыше кшнїи
 стѣрахъ шблзкшесл в вестѣдїе. по-
 велѣкает наша власть тѣхъ шгнемъ
 сѣжещи. дома ж(е) ихъ стѣымъ цѣквамъ
 вдатн. ихъ же швидѣша. аще ж(е)
 и самыи венець нолшїи тако тѣо-
 рити начнѣт. надѣю(ще)сл на бо-
 гатетко и на бллгородїе. не пока-

рѣтиса начнѣтъ не отдающе ихъ
 же увидѣша. преждереченною ви-
 ною повинни да бѣдѣтъ. по свѣ-
 тыхъ же правилѣхъ. да бѣдѣтъ про-
 клати. Паки ж(е) правила кирила
 митрополита всеа рѣси, съ четны-
 ми еписпы съшедшимиса, на постав-
 леніе, [л. 432.] мѣона еписпа ко-
 лодимерьскаго. Азѣ кирил митропо-
 лит всеа рѣси. съ стѣмъ събором. и
 съ преподавными еписпы. изложихом
 правила въ црковныхъ вещехъ по пре-
 данію стѣхъ апсав. и по избѣщенію
 стѣхъ шцѣ. 3. ми съборехъ. прінде
 во въ слухи наша. ако нѣции вът
 брат(и)а нашаа дрхзвѣша предати
 сѣинныи санз. причитати къ црквамъ
 игумены. и попы и діаконы. и
 взимати оу нихъ нѣкѣа скверныа
 оуроки. забывшии пракила реченнаго
 стѣхъ апсав. поставленни на мѣз-
 дѣ да извержетса. и поставившии
 его. и аще кто вът мирьскихъ вла-
 стель продаетъ црковнѣю власть,
 [л. 432 об.] аще и ключаря црков-
 наго. въ своемъ степенни бѣдѣ прѣ-
 иметъ. ходатаиствѣющѣи же въ та-
 ковомъ поставленіи аще сѣтъ іерѣи
 или діаконы да извергѣтса. аще
 ли мирьстѣи члцы. или мниси. да
 бѣдѣтъ проклати. никто ж(е) во
 блѣодати бжѣа не продаетъ. тѣне
 ко рече прѣасте. тѣне ж(е) и дади-
 те. бидиши ли како негодова петрѣ
 на симона волхва. рече ко сребро-
 твое да бѣдѣтъ с тобою к пагѣбѣ.
 ако хоциши блѣдѣть бжѣю сребромъ
 стѣжати. ако не възможно бѣдѣ

работати, и мамонѣ. ако тако-
 была емлюще мерзостѣ. наслабюще
 стѣмъ црѣквам. или монастыремъ.
 [л. 433] или игумена въ игумень-
 стѣво. емла ѡт него что. такоуи
 заиши сѣтъ макидонскѣа ереси.
 макидони оубо и прочѣи дѣхъборци
 дѣа стѣго хулаше, раба бѣгъ глѣхъ.
 стѣи же раба себѣ сѣтворлюще. кѣ-
 пѣюще. и продающе сѣ ѡудю и с
 жида срабнаютѣа. и с ними часть
 имѣютъ наслѣдѣе вѣчныхъ мѣкѣхъ. По
 стѣхъ же правилѣхъ, да вѣдѣтъ про-
 клати. да оуж(е) прочее брат(ѣ)
 оуслышимъ вси. да не презираемъ
 бжѣтѣвенныхъ правилъ. да не како ѡт-
 паднемъ, и горе наслѣдѣемъ яко ви-
 димъ и слышимъ. и в прочѣихъ стра-
 нахъ престѣпльшихъ бжѣа заповѣди.
 не разсѣа ли ны вѣз по лицѣ всеа
 земла. не взаты ли быша грады
 наша. (л. 433 об.) не падоша ли
 сианыа князи наша ѡстрѣемъ ме-
 ча. не запѣстѣша ли стѣа бжѣа
 црѣкви. акоже къ црѣствѣющемъ
 градѣ сѣдѣлаа. не томими ли ес-
 мы ѡт безбожныхъ поганъ. не по-
 ведени ли быша въ плѣнъ чада на-
 ша. стѣа вса бывають намъ грѣхъ ра-
 ди нашихъ. зане не сѣхранимъ за-
 повѣденъ правилъ стѣхъхъ ѡцѣ. ако
 не сребромъ ни златомъ искѣплени
 выхомъ ѡтъ свѣтънаго сего житѣа.
 но драгою кровѣю непорочнаго аг-
 ньца бжѣа прѣста хѣа. ѡ прѣсѣвѣтълаа
 и нѣсе крѣплѣнѣа хѣа црѣкви. ѡ
 хрѣстѣаньское привѣжище. и ѡчисти-
 ще нашихъ сѣгрѣшенѣемъ. (л. 434)

поражаючи нас стѣм крѣщеніем и
питѣши нас не брашномъ гибнѣ-
щимъ, но пребывающимъ въ животѣ
вѣчнѣмъ. како въ рѣкъ члѣкихъ
продаеши(а), тако рабъ вѣжащъ
продающе, и кдѣюще. како нѣтъ
взспоши прѣрочекѣ пѣни. раднелъ
сѣло дщи сѣнова. краенелъ и ке-
селелъ въ всего сѣдѣа твоего. въ тѣ-
лѣ оубо гѣ поношеніе твое, и из-
бави тѣ въ рѣкъ крагъ твоихъ. и
вхрѣтитѣ гѣ посрѣди тебе, и не
оузриши зла к томѣ. миръ на те-
бе до вѣка времена. како нѣтъ твоѣ
чада тебѣ пресвѣтлон свои мѣре.
сѣчкомъ и скордом сѣнны двѣ-
ри разсѣкоша. и въ вѣхъ (Л.
434 об.) вбидима зриши(а).

Глѣтъ оубо възалюблен-
ный бѣгословесный іван. иже на тай-
нѣи вечери, вхзлегын на перѣи гѣа.
и въ тѣдѣа почерпъ неизреченны
тайны. въ своемъ въкроченіи пи-
ша рече. видѣхъ се знаменіе веліе
ависа(а) на нѣи. жена вблѣчена въ
сѣнце. и авна подъ ногама еѣ. и
на главе еѣ кенець въ звѣздахъ. бѣ.
въ чректѣ имоуци, копѣтъ болаци
страждѣци родити. се змѣи великихъ
черменъ имѣа главахъ зѣ. и роуа і.

Л. 53. Глѣтъ²⁾ оубо възалюблен-
ный иванъ бѣгословъ³⁾). иже на тай-
нѣи вечери възлегѣи на перѣи гѣа
и въ тѣдѣа почерпъ неизреченны
тайны, въ своемъ въкроченіи пи-
ша рече. видѣхъ се знаменіе веліе
ависа на нѣи. жена вблѣчена въ
сѣнце и авна подъ ногама еѣ, и
на главѣ еѣ вѣнець⁴⁾ звѣздахъ, бѣ.
въ чректѣ имоуци копѣтъ болаци
страждѣци родити. и се змѣи великихъ
черменъ имѣа главахъ зѣ. и роуа і.

²⁾ Разночтенія приводятся по рукоп.
Румянн. музея а) изъ собр. Влѣева
№ 1549 и б) изъ собр. Ундольскаго
№ 1046, гдѣ выдержка изъ посланія Фи-
лодея къ Ив. Васильевичу приведена
безъ оглавленія и указанія автора и вел.
князя.

³⁾ РМ. 1549 и 1046 бѣгословесный.

⁴⁾ РМ. 1549 кенець отъ

на главахъ 3. вѣнецъ. и хобот
его влекѣи третью
часть звѣздахъ нѣбныхъ. змѣи стоаше
предъ женою хоташею родити. и
егда родить. да чадо ея снѣ [л. 435]
сть. и даны быша женѣ обѣ кри-
лѣ великаго орла. да вѣжитъ в
пѣстыню к мѣсто свое. змѣи же
пѣсти изъ оустъ своихъ вода тако
рѣкоу, да ея в рѣцѣхъ потопитъ. Тол-
кованіе. женѣ глѣтъ, сѣдью цркви,
уболчена въ праведное слнце въ хѣ.
лвноу же под ногама имѣши, вет-
хѣи законъ. на главѣ ея вѣнецъ.
овою на деѣтъ апѣлъ оученіе. бо-
лащи ражающѣи. претворяющѣи сѣмъ
крѣщеніемъ. плотьскаа чада в дѣхъ ок-
наа. змѣа же діавола глѣтъ. чер-
мноеть, оубѣнство его. и крово-
пѣнство. 3. главъ злыа его про-
тивныа силы. 7 же рогъ, потреб-
леніе црѣтвомъ назнаменѣтъ. аже
роменское [л. 435 об.] и констан-
тинопольское. египетское и прочаа.
чадо жены змѣи хоташе пожрети.
поражаемаа члѣки вт
сѣмъ цркви свѣтымъ крѣщеніемъ, вла-
гаетъ діавола въ искверненіа по сѣтомъ
крѣщеніи. влекѣи въ свою погивель.
вѣжаніе жены к пѣстыню вт ста-
раго рима, впрѣночнаг(о) ради слоу-
женіа. понеж(е) весь великѣи римъ
падеѣа, и болитъ невѣрїемъ аполи-
нарїевы ереси не исцѣлано. в новыи
ж(е) римъ вѣжа еже ес(ть) констан-
тинъ градъ. но ни тамо покоа въ-

на главахъ 3. вѣнецъ. и хобот
его вл[е]. [л. 53 об.]кѣи сотре третїю
часть звѣздахъ нѣбныхъ. и ста смѣи
предъ женою хоташею родити. да
егда родитъ да чадо ея снѣ-
сть.⁵⁾ и даны быша женѣ обѣ кри-
лѣ великаго орла да вѣжитъ к
пѣстыню к мѣсто свое. смѣи же
пѣсти на ню изъ оустъ своихъ вода акъ
рѣкоу да ея в рѣцѣхъ потопитъ. тол-
кованіе. Женѣ глѣтъ, сѣдью цркви.
уболченѣ к праведное слнце хѣта.
лвноу же под ногама имѣши вет-
хѣи законъ. на главѣ ея вѣнецъ
овою на деѣтъ апостолъ оученіе. бо-
лащи ражающѣи претворяющѣи сѣмъ
крѣщеніемъ плотьскаа чада к дѣхъ ок-
наа. смѣа же діавола глѣтъ. чер-
мноеть, боуїство его, и крово-
пѣнство. седмь главъ, злыа его про-
тивныа силы. деѣтъ же рогъ потреб-
леніе црѣтвомъ назнаменѣтъ. аже
есть римское и констан-
тинопольское. египетское. и прочаа.
чадо жены смѣи стоаше пожрети
хота; поражаемаа члѣки вт (л. 54)
сѣмъ цркви сѣмъ крѣщеніемъ, вла-
гаетъ діавола въ искверненіа по сѣтомъ
крѣщеніи влекѣи во свою погивель.
вѣжаніе жены к пѣстыню, вт ста-
раго рима впрѣночнаго ради слоу-
женіа. понеже весь великѣи римъ
падеѣа и болитъ невѣрїемъ аполи-
нарїевы ереси не исцѣлано. в новыи
же римъ вѣжа еже ес(ть) констан-
тинъ градъ. но ни тамо покоа въ-

⁵⁾ РМ. 1549 и 1046 изѣкъ.

рѣт. езединенїа их ради с латы-
нею. на шемом съборѣ. и шчтоолѣ
константинопольскаа цѣрквы раздрѣ-
шиа. и положиа к погранїе аки
швоиное (л. 436) хранилище. и
паки к трет(ї)и римх вѣжа, иже
ес(ть) в ноксїю великѣю рѣсїю. се
есть пѣстына. понеже стѣа вѣры
поусты вѣша. и иже бжѣственїи апѣли
к них не (нап. же) проповѣдаша.
но послаѣди вѣх просвѣтис(а) на
них бл҃гдѣть бжїа спїсательнаа. его
ж(е) познати истиннаго б҃а. и еди-
на нїѣ стѣа съборнаа апѣлаа цѣркѣ
восточнаа. паче сл҃нца,
вх всей поднѣнїи свѣтител. и
единх православных великїи рѣскїи
цѣрѣ. вх всей поднѣнои, акиж(е)
нон в ковчезѣ спїсенны шт потопа.
права и шкормлаа х҃ѣс цѣркѣ. и
оутвержаа православнѣю вѣрѣ. а
еже замїи испѣсти изх оустх своих
водѣ аки рѣкѣ, хота женѣ (л.
436 об.) к водѣ потопити. ви-

рѣт. соединенїа их ради с лати-
ны⁶⁾ на осмом соборѣ. и шчтоолѣ
константинопольскаа цѣрквы раздрѣ-
шиа, и положиа в погранїе аки
швоиное хранилище. и
паки к третїи римх вѣжа. еже
есть к ноксїю рѣсїю⁷⁾ великѣю. се
есть пѣстына. понеже поусты вѣша
стѣа вѣры, і иже бжѣственїи апѣли
к них (не) проповѣдаша.⁸⁾
но послаѣди на них просвѣтиса
бл҃гдѣть бжїа спасительнаа. его
же познати истиннаго к҃га. и еди-
на штнїѣ⁹⁾ стѣа соборнаа и апѣль-
скаа цѣрквы восточнаа паче сл҃нца¹⁰⁾
во всей поднѣнїи (л. 54 об.)

акиже
нон в ковчезѣ спасенных шт потопа,
права и шкормлаа х҃ѣс цѣркѣ, и
оутвержаа православнѣю вѣрѣ.¹¹⁾ а
еже замїи испѣсти изъ оустх своих
водѣ аки рѣкѣ хота женѣ
к водѣ потопити. ви-

⁶⁾ РМ. 1549 и 1046 латинюу;

⁷⁾ РМ. 1549 к ноксїю рѣсїю кх великїи
нок град к пѣстыню. понеже пѣста каиес;

⁸⁾ РМ. 1549 и 1046 не проповѣдаша;

⁹⁾ РМ. 1549 и 1046 нїѣ;

¹⁰⁾ РМ. 1549 сина по всей;

¹¹⁾ РМ 1549 находится вставка въ нѣ-
сколько строкъ изъ повѣсти о бѣломъ
клобуцѣ: „ему же ангел гдѣнь повеѣѣ
римскому папѣ послати клоуцѣх к нокмїи
римх еже и принесен вьсть к великїи нок
град а҃кта „з. при архїепископѣ спїродонѣ
епископом касианем (неправлено: еписко-
пѣ касианї епископом спїридином). егоже
сотвори первы хрїстїанскїи цѣрѣ конста-
тин к дарх и чѣть стѣау папѣ евангелїю
иже и крѣсти стѣах крїщенїем и очнети оч
проказы.

диши ли яко бса црѣтва потопи-
шас(а) нескрѣимъ. нокыа ж(е) рѣ-
сѣа црѣтво аще и стонтъ вѣрою къ
православнѣи. но добрыхъ дѣлаз
вскздѣнїемъ и неправда оумножиса.
сѣаа цркви

вбидими. бжѣтвеннаго
и жикотворцаг(о)
крѣта знаменїе сз wskздѣнїемъ на
себе полагающе. яко к малѣ грам-
ляющеся им. или грѣдѣща прел-
цаеми. в нихъ же пакел пиша рече.
братїе подобни ми бывайте. смотри-
те како бес чинъ ходѣшаа. в нихъ
же многѣши глѣхъ вам. нѣтъ же
плача глѣю краги крѣта хѣка, им же
кончина погибелъ. и им же бѣ чре-
во. и слава въ сѣдѣ. понеж(е) зем-
ленаа мдрствѣюще. [л. 437] па-
стырїе оумолкоша страха
ради. еже не втпаднѣти своеа тцет-
ныа славы. или вт своихъ дѣлаз
обличаеми. не радаще в стадѣ
хѣбѣхъ словесныхъ овещъ. протѣи
вт оученїа wskздѣша. вси
оуклонишася къспѣ. но в пресвѣт-
лѣишаа и вѣонзбраннаа хѣа нескѣ-
сто. сѣаа бжѣа цркви. иж(е)
кровїю хвѣю вкроплена. пррѣ-
ки дозримаа. патрїархы възвбра-
женаа. апѣлы венована. и мѣченики
сзвершена. сѣан оукрашена. прїими
нѣтъ рахилинъ плачь. къ-

диши ли акъ бса црѣтвѣа потопи-
шася нескрѣимъ. нокыа же рѣ-
сѣа црѣтво аще и стонтъ вѣрою къ
православной вѣрѣ. но добрыхъ дѣла
вскздѣнїе¹²⁾ и неправда оумножиса.
сѣаа бжѣа цркви и чѣтныа мона-
стыри вбидими, и бжѣтвеннаг(о)

крѣта знаменїа¹³⁾ со wskздѣнїемъ на
себе полагающе, акъ в малѣ грам-
ляющеся имъ или гордащеся прель-
цаеми. в нихъ же пакел пиша рече.
братїе подобни ми бывайте. смотри-
те какъ безъ чинъ ходѣшаа. в нихъ
же многѣжды глѣхъ вам. нѣтъ же
плача глѣю краги крѣта хрѣгова. им
же кончина погибелъ и им же вѣхъ чре-
во¹⁴⁾ въ стоудъ. понеже зем-
наа моудрствѣюще. па-
стырїе оумолкоша (л. 55) страха
ради, еже не втпаднѣти своеа тцет-
ныа славы. или вт своихъ дѣлаз
вбличаеми, не радаще в стадѣ
хрѣговныхъ словесныхъ овещъ. протѣи
и¹⁵⁾ вт оученїа wskздѣша и вси
оуклонишася къоупѣ. но в пресвѣт-
лѣишаа и вѣонзбраннаа нескѣ-
ста хрѣгова сѣаа бжѣа цркви. иже
кровїю хрѣговою вкроплена¹⁶⁾. пррѣ-
ки дозримаа. патрїархы и звбвра-
женнаа. апѣлы венована и лчѣнки
совершена. сѣан оукрашена. прїими
нѣтъ рахилинъ плачь и гласъ. и ко-

¹²⁾ РМ. 1549 и 1046 окрѣднез;

¹³⁾ РМ. 1549 и 1046 знаменїе;

¹⁴⁾ РМ. 1549 и 1046 и сѣка к сѣдъ;

¹⁵⁾ РМ. 1549 и 1046 и—нѣтъ;

¹⁶⁾ РМ. 1549—вою несклпена.

зопи кх бѣшъ въ чадѣхъ своихъ, не въ рамаѣ палестинстѣи. но въ рѣстѣи земли. не въ тѣхъ токмо иже въ тебѣ стѣмъ крѣпленіемъ пороженіи. но въ тѣхъ паче иже (е) въ чревѣ мѣренъ своихъ [л. 437 об.] не быша. не въ ирода но въ своихъ шѣхъ оубѣенныхъ и діаволомъ пожренныхъ. чѣмъ же да развѣмѣтъ. прочее же (е) помлчю. ако да не бѣдетъ дикное се жилище беззаконіа наполнено.

глетъ во іудѣ апостола и братъ гнѣ по плоти въ соборномъ своемъ посланіи. възпоманѣти же (е) бамъ хощѣ възлюбленіи. бѣдѣшимъ камъ едино сіе. ако гѣ люди въ землѣ египетскѣи сіе. а не вѣровавшѣа погуби. агглы же (е) не съблюдоваа своего начальства. но въставшаа свое жилище на соуд великаго діе. юзами нерѣшимыми. подъ мракѣмъ съваза. ако еодома и гомора, и шкрѣтныа еихъ грады въ наказаніе шгню вѣчномъ, соудъ подыемше. петръ [л. 438] иже апѣлмъ върхъ въ своемъ посланіи пиша рече. възлюбленіи, се второе посланіе пишѣ камъ. къзбѣжаа бае възпоминаніемъ чѣтаго житіа. поманѣти прежде реченныа глы въ стѣхъ пророкѣ и апѣлахъ, заповѣди гѣ апѣа. сіе же (е) вѣдѣще ако къ послѣднѣа діи прѣидѣтъ рѣгатеа по своимъ похотѣхъ ходоше. и глѣю.

зопи к бѣшъ въ чадѣхъ своихъ не въ рамаѣ палестинстѣи. но въ рѣстѣи земли. не въ тѣхъ токмо иже въ тебѣ стѣмъ крѣпленіемъ пороженіи. но въ тѣхъ паче иже ко чревѣ мѣренъ своихъ не быша, не

въ ирода. но въ своихъ оцѣхъ оубѣенныхъ и діаволомъ пожренныхъ. чѣмъ же да развѣмѣтъ. прочее же помлчю. ако да (не) боудетъ дикное се жилище беззаконіа наполнено.¹⁷⁾ нѣсть мудрость еже глѣти но еже раз[л. 55 об.]вѣсти время, егда подобаетъ глѣти развѣмомъ молчи. развѣмомъ глѣи. внимаи преже глѣнѣа. и штѣщѣиаа подобнаа. не хвалѣса развѣмомъ своимъ. никтоже ничтоже не вѣетъ. конецъ всемоу себѣ оукарати и имѣти себѣ подъ кѣми.

¹⁷⁾ Здѣсь оканчивается выдержка изъ посланія Филооса къ царю и вел. князю Ив. Васильевичу. Заключительная прибавка, не извѣстно, откуда взятая, находится полностью въ спискѣ Рум. музея № 1046; въ сп. того же музея № 1549 прибавлено лишь: „нѣсть мудрость еже глѣти но еже развѣдѣти время.“

це. гдѣ есть вѣтъ пришествіа
его. втнелѣ во шѣы оупоша, все
такое пребываетъ, вт начала сзда-
нію. оутантъ бо са вт ннх, сіе
хотѣшимъ. в погнба нечѣстнвымъ
члѣкомъ. еднн ж(е) се да не оута-
нтса вамъ взлюбленнн. ако едннх
днѣ вт га ако тысяща лѣтъ. н ты-
саща лѣтъ ако едннх днѣ. не впо-
днт гѣ вѣтованн. ако ж(е) нѣ-
цн мѣдленнє мнат. нз длзготрѣ-
пнт на нас. не хотѣ нѣкнѣ погн-
бнтн, но вса в поканнє вмѣстнтн.
прїдет во днѣ гнѣ ако татѣ к
ноцн. во нѣ же нѣса нс корене
мнмондѣт. стнхнѣ же сзжнгаемы
разорѣтса. н земла нж(е) на нн
дѣла згорѣт. снм оубо всѣмъ ра-
зорѣмом. кацѣмъ оубо вамъ по-
добаетъ авнтнса къ стѣхъ пребыванн-
нхъ. н блѣгочестнхъ. чающнхъ, н тцѣ-
цнхъ пришествнѣ бжїаго днѣ. нокѣ
ж(е) нѣса н земла нокѣ по вѣт-
тованню его чаем. к ннхъ же прав-
да живет. тѣмъ же взлюбленнн снхъ
чающе. потцнтес(ѣ) несквернн н не-
порочнн томъ вѣрѣтнса къ мнрѣ,
н га нашег(о) їс хрїа длзготрѣпннѣ
спѣннѣ чающе, блюдетса вт оуче-
ннн неразвмннхъ н не оутверженнхъ,
развращающнхъ писаннѣ къ своен погн-
белн нмъ. да не нечѣтнмн лестѣмн ске-
денн бывше, втпаденете скоего оутвер-
женнѣ. вы ж(е) оубо взлюбленнн пре-
жде вѣдающе. храннтса. н растете
благодат(ї)ю н развмомъ га нашего
спѣа їса хрїа, томъ слава н ннѣк н прѣно.

ХІ.

По рукоп. Троиц.-Сергіев. лавры № 798 (1908), пис. полууст. начала XVII в., на 217 лл., въ 4 д. л. Опис. ея см. у архим. Леонида, М. 1878 г., и въ Чт. Общ. ист. и древ. рос. за 1878 г. кн. II.

л. 138. Посланіе въ црѣтвѣдующій град.

Иже отъ вышѣннаа десница бжїа, бсегомгдѣїа, и бсепаннаа, і кса сздсржащїа, им же црѣе црѣтвѣдуютъ и велицыи величуются, и силнїи пишоутъ правдѣ. колею бжїею и прѣ[л. 138 об.] свѣтлѣйшаго и кысвокогѣльнѣйшаг(о), і вседржакаг(о) гдѣа црѣа ксеа рогїи. брозадржателя сѣтѣхъ бжїи црѣквѣи прѣтлѣ, сѣтѣа православыи хрѣтїаньскыа вѣры сздсржателя, и сзблюдателя хѣоманитѣхъ людеи. мног(о)нарѣднаго исполненїа, его ж(е) прѣтлѣмъ и лювокію славы и чѣтїи сподобленому, сдсржителю сѣтѣа прѣтлѣа прѣтѣна бжїа мѣре среди црѣскаго дшмоу. иже глѣтѣа сѣтѣи свѣтлѣа. моемъ дшбрѣдѣтелю, гѣдноу їмѣрк. слышавъ ѡ гїѣ твоѣ пребыванїе радсвога и млію всемлѣтѣваг(о) бгѣа, и прѣсѣтѣю ег(о) [л. 139] мѣре. дабы подалъ іѣ. въ преднѣа дшбрѣдѣтелѣи простиратѣся. и к бгѣ и тѣм(о) бжїтѣкѣнаа любѣве прѣблїжѣтѣся. нѣтѣ оубѣ кселюбімѣи мои братѣ, кнѣдѣша бѣ слоухѣи нѣша нѣкаа недѣвѣна, паче же и непрїатна. прѣхѣдѣтъ къ камъ къ сѣдоу црѣквѣ бгѣопѣтѣрѣнѣхъ ради дѣлѣ. сїїннѣскаг(о) чина. къ сѣтѣмъ прѣтлѣомъ ѡт црѣа желаемѣа полоучѣтѣ. і въ ѡт тѣхъ кземлетѣ свѣрѣныа добыткѣи корѣмѣхѣтѣвѣюще. продающе сїїннѣа мѣста. мнѣю сѣмъ ако сѣгоубъ грѣхъ сздѣлокаете. прѣвѣе тѣмъ прѣтлѣомъ прѣдѣтѣи. къ нимъ же хѣтѣїи же[л. 139 об.] лаютъ прїитѣи. кѣторѣе свои прѣтлѣа ѡбрѣгающе. и ж(е) нѣжнѣхъ стопѣ мѣста къ црѣквѣ бжїи сѣтѣацїнѣхъ прѣдакаете. блѣди. да не на насъ сѣдѣтѣса рѣчѣннѣе. лѣкѣаеши прѣдакаеши. и да вѣсѣи любѣмѣи дрѣже. акѣ црѣквѣ бжїа оутѣвѣрѣжена на краѣсгѣланомъ камѣни, иже ес(тѣ) хѣ. юже самъ ѡчѣстѣи и искоупїи своею чѣсною кровѣю. ѡт нѣсѣа на зѣмлію сшѣа, трѣе тѣмъ мо избравъ къ сѣмъ мѣрѣ. прѣсѣтѣю дѣоу мѣре сѣтѣ, и црѣквѣ сѣтѣю нѣвѣтѣстоу сѣтѣ. и дшїю члѣю. о сѣмъ глѣтѣа сѣтѣи дѣдѣ. ксака сѣба дшѣери црѣквѣ кнѣстрѣа ѡблѣстѣющїи. сѣрѣч. кнѣоутѣре[л. 140] ннѣи дшбрѣдѣтелѣи свѣтѣтѣацїи. глѣтѣа бгѣослѣвѣцѣа і еѣглѣстѣа їѡн. вѣдѣхъ рѣчѣ жѣнѣ сѣтѣацїи.

вболочену въ сѣнце, и лоуна под нѡгама еа. женоу глѣтъ црѣкѣ
 бжїю. вбвлченъ въ блгдтныи закон стѣх еугльскыѣ прѡповѣданїи.
 лоуна же под нѡгама еа ветхїи закон. женою же пишетьса. мѣи
 оубв ксѣм рѡдикшїмъса ѡт неа стѣм крїенїемъ. И ѡт неа пи-
 таемса стѣм причаенїемъ прчѣтаго тѣла и кровѣ хѣм въ встакленїе
 грѣхѡв. ѡт исторїа же к новѣи кесарїи сшшедшїа стѣх ѡцѣ на испракле-
 нїе црѣквныѣ вещей. пишетъ сѣ. взїмаа [л. 140 об.] что ѡт погтакле-
 нїа ѡт слоужителеи црѣквныѣ. ѡ сїенника ї дїакѡна. и до ключара. тако-
 выи грѣх не оудѡв загладити(а) имѡт. написа бо еа кнѡстрїюдоу ада-
 манхтом. пѡнеже такъвыи грѣх заѣшии македонѡвы ереси. македон бо
 дѣвѡврецъ хдлаше на стѣго дхѣ. раболѣнна его бѣъ нарицаше. сїи же
 раба сѣбѣ тѡг(о) оукоевахоу. прѡдающе и кнѡюще стѣх црѣкѣи бжїа прѣ-
 стѡлы. иже стѣм дѣмъз оутвержени и ѡсїени. нѣ же бѣъ вздрѡси. да ктѡ
 может поколебати. по реченнѡмъ гдѣм. акѡ ни самѣм братѡм адѡ[л.
 141]кымъ не ѡдолѣти еи. и дїавѡла рѡтоует на црѣкѣ не сам. нѡ ма-
 лооумныа члѣкы въ забывает. да не оуподобимса жидѡм вгѡдѡубнїстѣе-
 не(и) четѣ (нап. четѣ), иж(е) сѣ їудою скѣпавшїмъса живота ксѣх прѣ-
 дати на смѣть. да не к нам речетьса. адїи хлѣб мои възвеличи на ма-
 лѣсть. да аще сѣдѡцим градскїа законы пожелѣкает. накажитеса рече кѣи
 сѣдѡции земли. работанте гбїи сѣ страхѡм и радѡунтеса емоу с трепѣ-
 тѡм. прїиметѣ наказанїе. да не кѡгда прогнѣваетса їѣ. и погынѣте ѡт
 поути праведнагѡ. аще ли братнаа беда не накажет тѡ. какѡ [л. 141 об.]
 мѡжеши спѣтиса. да аще бнѡдоут сїа к честнаа слоуха самодрѣжцоу. и
 речет. пѡ множестѡку нечестїа нѣ, и зрїни нѣ. видїши ли акѡ долготерпе-
 ливъ ѡн. аще и вѣеть. блѡди. акѡ да не въскорѣ и гнѣк свои ѡтѡра-
 тит. кїждь оубѡ акѡ бѣера сын, нынѣ же не сын. прѣж(е) паденїа помы-
 шлаи паденїе. акѡ близъ сѣщїи велицїи трепещѣтѣ. и низпадают. то
 колѡи паче нам слоужителем бжїим пѡдобает страхъ имѣти. и радѣти
 ѡ црѣкѣи бжїи, и к неи прибѣгати. и просити ѡт гдѣ встакленїа грѣхѡв.
 слоужитї прѣподѡвїемъ и правдою пред спа[л. 142]ителемъ бгѡм, а не
 лихѡнїстѡковати. златѡ бо и сребрѡ ѡт земли ражаетса. на земли емъ
 встатиса. а докродѣтели члѣекыа с ними отхѡдѡт ѡт сѣа жизни к нбѣ-
 ныа ѡбїтели безконечныѣ блгѣ. нѣ же ѡко люкогнѣтнѡ не видѣ. и оухѡ
 перадїагаго и лениагаго не слыша. и на грѣце не ѡчищено и слыло не кзыде.

XII.

Рукопись Императорской Публ. библиотеки Q. I № 262,
изъ собранія гр. Ѳ. А. Толстова отд. II № 276.

л. 65 об. В црѣградѣ, глава 51.

Црѣограду ѿманъ седмь. первое византиа. в. црѣград. третье кон-
ста(нти)нцград. четвертый црѣтвующий град. пятый седмохоломий град.
шестый новый римъ. седмий станбол. а стоание его тревголно ѿменуется
во образ стѣмъ трѣоца. а на седми горахъ стонт во образ седмий днѣхъ
нѣдѣли. а вѣ башен по образу вѣ. мѣцъ къ году. вѣд. корота по образу ча-
совъ ко днѣи в ноци. ѿмена (нап. ѿменена) вратом. а. врата отцовы
бахчи жидовские противу галаты коскоми. б. врата рыбные. в. врата
мучные. д. врата дровные. е. [л. 66.] врата мышные. ж. врата юбалы.
з. аяки. и. денар. ѿ. другий денар. ѿ. балатъ. аи. айкасарай. тѣ. врата на
одной стѣнѣ от лимени чермнаго моря. а снѣ врата от адрианола.
вѣ. игрекопе. вѣ. адриньскихъ. дѣ. романовские. еѣ. пушечные. жѣ. селекрейские.
зѣ. ианикопы. иѣ. салаханские. ѿ. другий салаханские. кѣ. от вѣлаго моря
врата кукомнъ. ка. катаргалимон дикта. кв. архипе. кг. вѣд. из црѣка
двора на вѣлое море. а стрѣльницъ. тѣ. по окразу колико днѣхъ къ году.
а црѣке хрѣстианские. бѣ. кѣ црѣградѣ с пѣнѣем. а повугурманено ихъ.
тѣ. а пугтнхъ рѣк. опрочъ великихъ мѣстрей вѣ. а в лагатехъ. ѿ. црѣквей
хрѣстианскихъ с пѣнѣемъ. [л. 66 об.] а оброкъ даются 5 золотыхъ патри-
архъ црѣградцкѣи црѣю турскому 3 году на год. а стѣмъ горы черноризцы
даютъ оброкъ црѣю турскому 3 году на год по 5 слатыхъ. а патриарховъ
вселенскихъ было. а. болшее патриаршество было црѣградское. вѣто-
рое александрьское. третѣе антиохийское да мисюрское. салтан разорил.
д. иерусалимское. а под патриаршескою рѣкою было. иѣ. митрополитов. а иѣнѣ
кг. митрополита. црѣтка црѣградского вставъ чином. вѣ. дворнымъ людемъ
црѣвным. чин паши. д. восточнои западнои ѿ полуденнои ѿ сѣвернои. в. аги.
г. чинъ санчаки. д. чешши. е. чинъ испаги. ж. чинъ селектары. з. чинъ лула-
тары. и. чинъ аподочилары. ѿ чинъ анычане. ѿ. асаны. аи. [л. 67.] ациен.
вѣ. асымалы. а превел турскон тѣ чинны какъ было у хрѣстианскихъ црѣи да
ѿ имена им по своему даахъ. к лѣта 531 сказание о градѣхъ новыѣ ѿмена
градом. египетское црѣтво глѣтца мисюръ. вавилонское црѣтво вѣодать да-
маскхъ шамахъ персида великаа теврез.

ХІІІ.

Рукопись Петербургской духовной Академіи изъ собранія Софійскихъ рукописей № 1464. Разночтенія приводятся по рукоп. Импер. пуб. биб. Q. I № 262, изъ собр. гр. Толстова отд. II. № 276.

л. 501. W ѳгиптѣ градѣ велицѣм (киноварью)¹⁾

ѳгипетъ, великїи градъ. ѳдї. мезгити в немъ. а оу мѣзгити по стоу столповъ камєнныхъ. а на столпъ взлázать до ста члкъ и до. нї. и вшедше на стольпъ²⁾ кличють. да в немъ же. дї. тысащъ кермесараѳъ.³⁾ а комáръ в кермесаран много,⁴⁾ до. тї. гости становитса. да в немъ же. дї. тысащъ оулицъ. а вх оулицѣ по тї.⁵⁾ тысащъ дворовъ. а бáнь. дї. тысащъ. а дворъ салтанокъ, рекше, црѣкъ. с москкоу нашоу⁶⁾ с кремль.⁷⁾ а црѣ не выдаѣтъ⁸⁾ никто. а алáфоу дають на црѣкѣ дворѣ мѣлкимъ людемъ на всá [л. 501 об.] къ днѣ. конюхомъ. поваром. хлѣбникомъ. помѣгомъ. ѳстовникомъ.⁹⁾ на. дї.¹⁰⁾ тысащи члкъ. а ѳгипеть за ѳрѣсалимомъ. ѳї. днѣ ѳхати. а рѣка под нимъ нїаз, а течеть ѳз раа. ѳже глетьа гїонъ.¹¹⁾ а за ѳгиптомъ люди жикущихъ нѣтъ. а до махметока гроба W ѳгипта. нї. днѣ ѳти, поуetyмъ мѣстгомъ врести¹²⁾ на верьбуудѣхъ. толко нѣбо да земля. а лѣсоу нѣтъ. а сказывааз сѣ¹³⁾ великаго кнáза казначѣи, михáило гирѣкъ. быаз скажетъ в томъ граде¹⁴⁾ ѳгптѣ сорокъ днѣи.

1) Т. заглавія нѣтъ; 2) Т. вшедше на стольпъ—нѣтъ; 3) Т. кермесараѳъ; 4) Т. много—нѣтъ; 5) Т. ѳдї; 6) Т. нашоу—нѣтъ; 7) Т. с кремль город; 8) Т. не вѣдаетъ; 9) Т. и стовникомъ; 10) Т. ѳдї; 11) Т. а рѣка...гїонъ—нѣтъ; 12) Т. пескомъ врести; 13) Т. сию покѣтъ; 14) Т. вм. „въ томъ граде“—колько онъ ко.

XIV.

Изъ рукоп. Спб. духов. Акад., бывшей Новгород. Соф. библ.,
XV—XVI в., № 1276¹⁾

л. 344, столб. 1. **В** бѣжихъ соудбахъ и ако никтоже ихъ оубѣгнути мѡжет. акоже и гѣ штрече глѡ. ако имѣ же соудомъ соудит(е). соудимѣ боудѣте. и в нюже мѣроу мѣрите вхзмѣритса кам и ако кса бѣхъ зрит. аще и мнитса на время не штдати. но егда время. призываетъ кх козда-нїю. стго ефрема. еже на шбличенье емоу и испокѣданїе ш промыслак.²⁾

Вх многихъ кам братие многа³⁾ по[л. 344, столб. 2]тревенхъ быти. двѡженхъ есмь и себе вх дшїи полѣзовати. безхлоскоеко же⁴⁾ есть инѣкамъ подающѡ пицѡ, самомоу⁵⁾ гладшмъ таати. и стодено⁶⁾ (—дно) инѣкхъ напающѡ, жаждею ми растлитса. какоже боудѣтъ⁷⁾ се. аще не скою шб-лично схвѣсть. кѣмъ бо, ако прѣатно ми боуд(е)тъ кх боудущее соуднїе. понеже бо брагхъ вх мншгыхъ шполчитса⁸⁾ на ма кх юности моей. посрѣдѣ бо еже самѣкамъ ш себѣ быти. таже кх житни. вх малѣ не извѣсти мене юности. и акоже корабль бее кормилхъ сыи, кормьчїю шт нога постакла-ет, и идегъ вхплат, или не идет. есть же егда и прекращаетса, аще не нѣ-кое посѣщенїе или аггїлшм⁹⁾ или чайшмъ томоу поможет. се же и¹⁰⁾ мнѣ бысть. и носимъ боурею прелести, нечюкьственѣ имѣхъ шш приготокленѣи гѣдѣ. что оуко ткорити¹¹⁾ бжїа благодат.¹²⁾ штходошс ми кх страны вхноутренѡго междорѣчья. наоучити сятвори¹³⁾ пастыра шшцам. шн же рече ко мнѣ.¹⁴⁾ [л. 344 об., столб. 1] камо идеши юноше. и азъ рѣхъ. идеже приоучити ми са. и глѡ ми. пожди. ако к вечероу днѣ прекло-

¹⁾ Разнотченїя указаны по рукописямъ: 1) Спб. духов. Акад. изъ собр. рук. Кирил. монаст., № 198, XVI в. Рукопись содержитъ слова св. Ефрема Сирина. Обозначена рук. ПЛ. 2) По рук. Кїевск. дух. Акад. № Ла 198. Рукопись представляетъ копію словъ митроп. Данїила изъ рукоп. Моск. дух. Акад., № 197, XVI в. Слово св. Ефрема находит. на стр. 378 и слѣд. Обозн. ее Д; 3) по рукоп. той же Акад. № Ла 179, содерж. Пандек. Никона Черногорца. Слово св. Ефр. находит. на л. 301 об. и слѣд. Обозн. рукоп. КЛ.

²⁾ ПЛ. Д. КЛ. лишь „ст҃аго ефрема... ш промыслак; ³⁾ ПЛ. КЛ. многа; ⁴⁾ Д. КЛ. вм. же—во; ⁵⁾ Д.—моу же; ⁶⁾ ПЛ. Д. КЛ. ст҃дено; ⁷⁾ ПЛ. Д. КЛ. вѣдет; ⁸⁾ ПЛ. Д. КЛ. оплчнса; ⁹⁾ ПЛ. Д. КЛ. аггїлшм; ¹⁰⁾ ПЛ. Д. КЛ. го; ¹¹⁾ ПЛ. Д. КЛ. ткорит; ¹²⁾ Д. благодет; ¹³⁾ Д. наоучитхъ сятворити; КЛ. наоучити сятворнхъ; ¹⁴⁾ КЛ. рѣхъ мнѣ.

ниѣа е(сть). поелюшакх оубо прѣбых оу него. и кх полоуноци коѣци на-
шедше, шѣца растрхзаша. пастырю штх пѣаньства заспакиш. пришедше
же гѣдѣе, и мнѣ киноу написоваахш. клѣчахоу же ма на соуднице. при-
шед же кх соудин, шѣвѣцакаах акоже бысть. И по мнѣ прикеден бысть
нѣкый. кх прѣлюбодѣйствѣ мѣх. жена же оубвѣши. без вѣсти бысть. и
соудиа штложих, нас шбою кх темьницу штпоусти. шврѣтоу же нѣкогого
земледѣлца кх темницѣ оубийства ради там затворена соудца. и ни еже¹⁵⁾
со мною прикеденый прѣлюбодѣй баше. ниже съи шбиница. акоже ни азх
татъ шѣцламх. мѣткый оубо¹⁶⁾ блюдом вѣ ратаа ради, и пастырь мене
ради. и моуж них прѣлюбодѣа ради. вѣахоу оубо еи ко иному домоу хра-
ними. сѣтворик¹⁷⁾ же тамо дѣи. [л. 444 об., столб. 2.] 3. кх шемый
зрю нѣкогого глѣбца ми кх снѣх.¹⁸⁾ блѣчествѣи и разшмѣши промыслах.
помани оубо. аже помыслиах еи и сѣтвориах еи. и разшмѣши о снх.¹⁹⁾
ничтоже без правды снх страдати. но ниже покинѣи оубѣжати.²⁰⁾ кхзбоу-
дикса²¹⁾ шбо азх. сматрах кидѣнѣе, и изыскоуа²²⁾ мое сѣгрѣшенѣе. шв-
рѣтоу. ако на поли. ако вѣх на селѣ еще. странна (нап.—ашна²³⁾ нѣ-
когого оубога юница²⁴⁾ по лоукавѣтвоу нѣкоемоу кх полоуноци штгнах
шт стоанѣа, юже²⁵⁾ растрхза шѣврѣ тоу пришед. шт знымы и шт оутро-
бы изнемогающх. акоже покѣдах сонх соуднимх со мною и киноу. оу-
вѣждени быѣша²⁶⁾ и ти начаша глѣти. поселѣнинх оубо ако видѣ нѣ-
когого оудаблающага кх рѣцѣ. и шшгы помшци емоу. не помшже. граж-
данин же. женоу поткарлемоу ш блондѣ, съи шкалетета. едска же вѣ, ре-
че, та. и братѣа еа киноу накедше шѣскаго жрѣвѣа тоу лишиша.²⁷⁾ мнѣ
дакше. аже ми шѣцшмали кѣша. аз же ш реченных [л. 345. столб. 1]
начахх оумилѣтиса. ако много нѣкое баше кхздаанѣе. и аще азх точноу
был бых оубо прикаючигиса мнѣ. и реках бых. чачѣско. трѣе же есмы ш
тѣх же сѣдержими. и четкѣртый нѣкый мѣстникх. ниже шт рода шби-
дѣнних ниже сѣвѣдѣтелъ вѣ. понеже ни азх видѣх его когда, ни-
же шни. рѣх ко ним и видѣ авлешаго ми са. и оусноубх па-
кы зрю тогожде глѣбца ми. заоутра оузриши иже ками шби-
дѣнних. и избакленѣе потвора (нап.—твора)²⁸⁾ вашега. и кхзбоудикса
молча прѣбывах. боах же са и изытѣа. и кх забытти бых еже ш само-
бытти помыслом.²⁹⁾ и шни же со мною печаахоу са. акоже прѣйде ноцъ
она. прикедени быхшми кх князю. и акѣе кхсполаноути кх немш принесе.

¹⁵⁾ П.А. и ниже; ¹⁶⁾ П.А. в.м. оубо—ко; ¹⁷⁾ П.А. Д. сѣтворнх; ¹⁸⁾ Д. кх снѣ; ¹⁹⁾ П.А.
Б.А. в.м. о снх—шт себе; Д. о себе; ²⁰⁾ П.А. Д. Б.А. оубѣжат; ²¹⁾ П.А. Д. възвѣдик же
са; ²²⁾ Д. изыскуе мое; ²³⁾ П.А. Д. Б.А. странна; ²⁴⁾ Б.А. юница; ²⁵⁾ Д. аже; ²⁶⁾ П.А. Д.
Б.А. выкише; ²⁷⁾ П.А. Д. Б.А. оулишиша; ²⁸⁾ П.А. Д. Б.А. потвора; ²⁹⁾ П.А. Д. помысла.

са. пат' южникихъ съдържащее. много оубо соущен со мною бїени быкше. къ темницѣ мене уставиша. таже приведени быша два перкѣе соудитиса. єи же баше³⁰⁾ оу³¹⁾ братїа убидѣнныа бдовница за шѣе наслѣдье. (л. 345, стол. 2) единхъ оубо убрѣтеса въ 8винеткѣ. другыи же къ прелю_בודѣйствѣ. и исповѣдавшє. въ нихъ же зазрѣни быкше. бїеми³²⁾ быва_ахъ о³³⁾ прочихъ злодѣйствихъ исповѣдати. оубїица оубо испокѣда. ако къ нѣкое время къ градѣ коуплю дѣла, швычан имаше къ нѣкоторой. юже и растли ради швычаа. та же баше. въ ней же со мною баше къ темници. и къпрашающѣ кнѣсю. како оубѣже, рече. ако ездѣдъ прелюбо_дѣйца бысть. блюдоущимса нам, инѣмъ възходомъ принти къ ней нѣкыа ради потреби. она же давши емоу. еже проги. мене³⁴⁾ уконцемъ прежде спомстивныи. оумоли ако видѣ его. да и тоу уконцемъ скѣнтъ. понеже должници рече ати ма хотат. въ же се хота сътворити. патъ бысть вът моужа еа. мы же штѣтгохом. и³⁵⁾ где есть рече жена она. въхъ же мѣсто показавъ. побелѣхъ бысть храненъ быти до пришествїа жены онаа. [л. 345 об., столб. 1] другыи же приложивъ къ еже въ прелю_בודѣйствѣ грѣхъ. испокѣда, ако и оубийство сътвориавъ естѣ. въ немъ же оубийствѣ ниже со мною поселѣнии³⁶⁾ держимъ баше. и тхи же рече. ако моужъ баше мрткы любашаа его жены. акоже предъ изыдохомъ³⁷⁾ ре_че къ вечероу село свое съмштрити. и приближившеса³⁸⁾ цѣловати его. абїе оубихъ его и бѣжахъ. спашѣ же нѣкоемоу вът трѣда многа поселѣ_ниноу. къ коплю оубийства изыдоша сродници оубїеннаго. и поселѣнина ни видѣкша что исперва. ниже быкше ездѣдѣца. того вът канча къста_ша убрѣтїне. сказавше. ако оубїицю въткѣдоша. и кое снхъ показанїе жена рече. и где та есть рече. въ же показавъ³⁹⁾ мѣсто, и има къ иной веси не далече дрѣгма. и абїе къзатъ бысть къ темницу. приведени же быша и прочии трїе. единхъ оубо въ запаленїи сноповъ погазаемъ. про_чии⁴⁰⁾ [л. 345 об., столб. 2] въ скѣдѣнїи оубийствѣ, и изъвени быкше мало. и ничтоже исповѣдакше вътведени быша къ темницу. соудии сам_шавшѣ пришествїе измѣнника своего. и азъ же съ ними вътведенъ быхъ. бѣ_хъ оубо вси въкупѣ. соудии же пришедши вът моего шѣетка баше. и на мноствѣ не скѣдѣахъ градъ его. вътнюдоу же и кто баше. къ полоуд_ниихъ же много имоуще время славы. и прочииа южникомъ прилюги_ныхъмса. и понеже прѣжднїи блѣодїиши быша. и прочииахъ къзѣкстнша

³⁰⁾ П.А., Д., К.А. в.а.у.ѣ; ³¹⁾ П.А., Д., К.А. оу—нѣтъ; ³²⁾ П.А., Д., К.А. бїени; ³³⁾ П.А., Д., К.А. і о; ³⁴⁾ Д., мене же; ³⁵⁾ Д., и —нѣтъ; ³⁶⁾ П.А., Д., К.А. поселаннїхъ; ³⁷⁾ П.А., Д., К.А. предъ изыдохъ; ³⁸⁾ К.А. приложивъ же са; ³⁹⁾ П.А., Д., К.А. показа и мѣ...; ⁴⁰⁾ Д.—чии же.

гѣмаа. иже сѣла⁴¹⁾ мнѣ взимаах⁴²⁾ ако бл҃гочѣствѣ. и уни⁴³⁾ глы-
шакше братїа вѣдокца. пучюдишася⁴⁴⁾ гл҃акшомоу о ней. вси оубо мо-
лахоу бо⁴⁵⁾ ми са. еда како тѣмъ взвѣщѣ⁴⁶⁾ на поласѣ. мнози же дѣи
сѣтворивѣ тѣ. не видѣхъ иже во снѣ авлешаго ми са. и наконецъ днѣмъ
пакы его зрю гл҃юща ми. ако и триє сїи кз инѣхъ ати быкшен. казнь
ннѣ възспри[л. 346 а., ст. 1]моут. глаахъ же сїа кз нимъ. и исповѣда-
ша ѡ неправдѣ. екзиптора гл҃емаго сѣвѣдѣти. иже бѣ оубиа нѣкоего ки-
нограда ради, прѣдлежащаго оу екоемъ ннѣмъ. и ѡ немъ же мы рече сѣвѣдѣ-
тельствовахомъ, ако томуоу пѡ долгѣ виноград⁴⁷⁾ длаженъ естъ. и ако не
тзи оубить его. но ако⁴⁸⁾ ѡт стремнины пад оумертвеня. а⁴⁹⁾ (нап. оу)
дрогынъ же рече, ако нѣкотораго тзкноухъ неболею кз гнѣвѣ ѡтзѣда. и
низведемъ бывъ оумреть. по снхъ же оузрѣхъ пакы, иже во снѣ гл҃юща
ми, ако кз прочїи прѣмѣнишася.⁵⁰⁾ прочии же праведномуоу соуднцѣ
пѡдлежатъ. боуди же вѣренъ. и повѣстѣвѣи вѣнїи промысла. кз ѣтрїи же
сѣд соудїи на соудннн. вѣстѣхъ насъ истаза. и ѡвидѣвѣ аже древле сѣдѣ-
аннаа. жены оны кзыкаша.⁵¹⁾ аже и придоша оуготокавшася. клевет-
никомъ прїемающимъ правды ихъ. кнѣзь же неповинныхъ ѡтпусти. гл҃ю
(нап. гл҃а)⁵²⁾ же поселѣнина и мнимаго прелюбодѣла. жены же бѣаше.
оувѣдѣ[л. 346 а., ст. 2]ти хота. еда нѣкое ино дѣанїе сѣвѣдатъ. ѡв-
рѣтѣла⁵³⁾ едина запаленїе сѣтворшии по гнѣбоу предакшаго прелюбодѣла
са. кз нихъ же ѡт села паѣноуема вѣжаща нѣкоего ѡврѣтѣше близъ за-
паленїа. аша ѡ, ако повинна. иже баше с нами. его же истазакъ соудна.
ѡврѣтѣ. ако же⁵⁴⁾ речеа. и ѡтпусти ѡ ако неповинна. дроугаа же ѡт
прелюбодѣнїца. кз той же вси соуднн. идеже бахѣ. иже ѡ свидѣльствѣ
держимнн. исповѣда бывшии навѣт. закланный бо рече, кз домоу екоемъ
баше красенъ моуж. с нимъ же лежаща⁵⁵⁾ (=жаща=цѣж) ѡврѣтѣ едина
ѡт обою братоу вдовица⁵⁶⁾ (=ца=цѣж) же.⁵⁷⁾ акоже любовникъ. пора-
зѣвъ оубитї⁵⁸⁾ его и на распутиє поверже. и бывшѣ стеченїе⁵⁹⁾ рече ѡба
моужа гонаста нѣкоего кзхитивша нам⁶⁰⁾ козлица. ихъ же видѣше
старѣйшины и вѣжаща⁶¹⁾ мнѣвше. емше ихъ ако повинны ѡтведоша.
рече же кнѣзь. и что тѣмъ има естъ или рѡд. и чїи снѣ бахѣ. [л. 346
об., ст. 1] и испытавъ аже ѡ нихъ. оувѣдѣ ти истинное. и неповинныхъ

⁴¹⁾ Д. КЛ. о—нѣтъ; ⁴²⁾ КЛ. кнѣмаахѣ; ⁴³⁾ Д. они же; ⁴⁴⁾ Д. КЛ. пучюдишася; ⁴⁵⁾ Д. КЛ. ко—нѣтъ; ⁴⁶⁾ Д.—вѣщѣ что; ⁴⁷⁾ Д. КЛ.—града; ⁴⁸⁾ Д. акоже; ⁴⁹⁾ ПЛ. Д. КЛ. а—нѣтъ; ⁵⁰⁾ Д. КЛ. прѣменишася; ⁵¹⁾ ПЛ. Д. КЛ. кзыка; ⁵²⁾ ПЛ. Д. КЛ. гл҃ю; ⁵³⁾ Д. КЛ. и ѡврѣ...; ⁵⁴⁾ Д. же—нѣтъ; ⁵⁵⁾ ПЛ. Д. КЛ. лежащѣ; ⁵⁶⁾ ПЛ. Д. КЛ. вдовица; ⁵⁷⁾ Д. же—нѣтъ; ⁵⁸⁾ ПЛ. Д. КЛ. убить; ⁵⁹⁾ ПЛ. Д. КЛ. стеченїю; ⁶⁰⁾ ПЛ. Д. КЛ. вм. нам—нах; ⁶¹⁾ ПЛ. Д. КЛ.—жаща.

СВОБОДИ. ПАТ' ЖЕ БЫШЕ ЕНХ ЗЕМЛЕД'БЛЕЦЬ. И МЫНИМЫЙ ПРЕЛЮБОД'Б'И. И ТРІЕ ПОСЛАДНІИ. ШБА ЖЕ БРАТА. И ИЖЕ С НИМИ МЕРЬСКИА ЖЕНЫ. СК'ТРЕМ ПОВЕЛ'ТЪ БЫТИ КЗ СР'БД'. ПОВЕЛ'ТЪ ЖЕ И МЕНЕ НА СР'БД' ПРИВЕСТИ. И ОУДИВІ ЕГО МОЕ ПУДОБИЕ. ШБАЧЕ ВЪПРАШАШАШЕ ВИННУ ⁶²⁾ УТ ПР'БД'СТОАЩИХ. И ИСТАЗАТИ МА ПОКШШАШЕСА. КАКО БЫТЬ ЕЖЕ О ОВЦАХ. РЕК' ⁶³⁾ ЖЕ ИСТИННОУ АКОЖЕ БЫТЬ. И ПОЗНАК' МА УТ ГЛАГОА И УТ ИМЕНИ, ПАСТЫРЮ КЗ ПОКАЗАНИЕ ИСТИННЫ ПОВЕЛ'ТЪ БЫТИ. УТПОУЩАЕТ' МА УТ ОБОЛГАНІА ПО ДНЕХ С'. ИЛИ МНЕЕ МАЛО. ПОЗНАНИЕ ЖЕ БЫТЬ УТ СЪЖИТІА МОИХЪ РОДИТЕЛ' ⁶⁴⁾ И КЗСПИГАНШИХЪ МОУЖА ВЪН'Г' ГРАДА. НЕШ НА ВРЕМЕНА Н'БКАА ОУСВОЕНИЕ К НЕМЪ ИМ'Б' ХОМ. ПОТОМ ЖЕ Б НОШИ ТОЙ ВИД'Б'Х МОУЖА ШНОГО ГЛЮЩА МИ. ВЪЗЪКРАТИСА ВЪ М'БСТО СВОЕ И ПОКАЙСА Ш НЕПРАВД'Б'. ПРИЛО[Л. 346 ОБ., СТ. 2] ЖИВЪ АКО ЕСТЬ Н'БКОЕ ИЖЕ ВСА ЗРАЩЕЕ ШКО. И ЗАПР'БТИКЪ МИ ТАЖЦ'Б', ШТИДЕ. ЕГОЖЕ ДАЖЕ ДОН'Б' НЕ ВИД'Б'Х. ОУБОЛЕЪ ЖЕ СА ВЪЗЪКРАТИХСА. И МНОГО СЛЕЗНИКЪ, НЕ В'КМ АЩЕ Б' ИЗВ'Б'ТОВАХ. Т'КМ ЖЕ В'Б'Х КАС ПРОСА МАТ'ВЫ. СЪПОСП'ШИТИ МИ. АКО СТР'ВНЪ НЕИЩ'БЛЕНЪ ЕСТЬ. НЕ ГОРДА ⁶⁵⁾ СЕБ'Т' Ш ВИД'Б'НИХ. НО СЪДЕРЗАЮСА Ш НЕЧ'Б'ТНХ ПОМЫСЛ'Б'Х. АКИСА И ФАРАШНОУ АГРЕАЪ И КОУДОУЩИХ ПОВ'Б'СТВА. НО НЕ ПРЕМ'БНЕТ ШСОУЖДЕНІА ПР'Р'ОЧ'СТВО. ГЛ'ЕТЬ И Х' ПР'Р'ОЧ'СТВОВАКИШМ ВО ИМА ЕГО. НЕ В'БД'Б' КАС Д'БЛАТЕЛ'Б' БЕЗАКОНІО. В'КМ АКО ИСТИННО ВИД'Б'Х. И ИСКОУСОМ ПР'ІАХЪ. НО БОЛ'Б'ЗНДЕТ' МА ПРЕМНОГАА БОЖІА ОУКОРИЗНА. ГЛ'АЙ БШ САМА Ш СЕБ'Б' БЫТИ. ⁶⁶⁾ НЕ БЫТИЕ НЕ ⁶⁷⁾ СКАЗДЕТЪ Б'ЖЕСТВ'Б'. АКО ПОМЫСЛИХ НЕ АЖБ. РАСКААХ СА. НЕ СЪВ'БЛ АЩЕ ШЦ'Б'СТИХСА. ПРОПОВ'БДАХ Ш В'Б'Б'. НО НЕ ОУВ'БД'Б'Х АЩЕ ПР'ІАТЪ УТ МЕНЕ. НАПИСАХ Ш ПРОМЫСЛ'Б'. НО НЕ СЪВ'КМ. АЩЕ Б'Ш ПР'ІААЪ ЕСТЬ.

⁶²⁾ Д, КЛ. винну; ⁶³⁾ ПЛ, Д. рекоу; ⁶⁴⁾ ПЛ, Д, КЛ. родителей взспи...; ⁶⁵⁾ Д. гор-
жау; ⁶⁶⁾ ПЛ, Д. БЛ. -ти кса; ⁶⁷⁾ ПЛ, Д, КЛ. не—н'б'т'.

XV.

Рукоп. Спб. духов. Акад. изъ собр. Софійск. рукоп.
№ 1464, XVI в. 1)

(Сказаніе о флорентійскомъ соворѣк).

л. 472. В лѣто, ²⁾ ѿ сѣ. цѣ. мѣ. поѣхал митрополитъ сидоръ с москвы на ржѣтво сѣтыя вѣи. прѣѣхалъ въ твѣрь на вззвѣженіе чѣтнаго крѣста. а с нимъ влѣка авраамѣн соуждаальскій. и взстрѣтилъ его князъ борисъ твѣрьскыи. съ своимъ болары с великою чѣстїю. а влѣка илиа съ крѣты. съ вѣтми сѣйеникы. и весь народ града того. а былъ въ твѣри. дѣ. днѣи. а выѣхалъ в нед(ѣ)лю и ночевалъ въ сакинѣ поустиыѣ. а ѿ москвы до твѣри. сѣ. веретъ без. кѣ. а ѿ твѣри до торѣжкоу. ѣ. веретъ. а ѿ торѣжкоу до колочка. сѣ. веретъ. а ѿ колочка пошелъ рѣкою мьетою в лодьѣ³⁾ к великому но[л. 472. об.]воугородоу. а кони берегомъ. а ѿ колочка рѣкою до новагорода. триста кѣретъ. и срѣтоша его далече. влѣка новогородскій еуфимїи. и посадники с великою чѣстїю. и ночевалъ въ юрьевѣ монастыри. на оутрѣи же выѣхалъ въ град. мѣца октаб(р)а. въ 3. днѣи. и срѣтилъ его влѣка съ крѣты. с попы, и діаконы. и весь народ, и⁴⁾ чѣсночѣкъ келицѣк соущи⁵⁾ народом. и дошелъ братъ града того. и на кратѣхъ цѣквѣ. и тоу митрополитъ вблече⁶⁾ к ризы. а с нимъ влѣка авраамѣи вблече же сѣ.⁷⁾ и тж сѣлаи водоу и кропили народ. и иде къ сѣтон годїи. и розволока тоу. и того днѣи миро[л. 473 а.]вал оу архїепїпа⁸⁾ еуфимїа. и давъ емоу чѣтѣ велїю. вытъ ж(е) к новѣгородѣ седмѣ днѣи. а⁹⁾ из новагорода понде¹⁰⁾ псковоу. и псковичи срѣтоша его на роубежи. и почтиша его велми.¹¹⁾ и прѣѣха въ псковѣ мѣца декабрьа. на памат сѣго ѿца николаы. и за градом срѣтоша его съ крѣты сѣйеници. и народъ много.¹²⁾ и того днѣи слоужилъ вѣдно оу сѣтыя трѣци.

¹⁾ Разночтенія приводятся а) по рукописи Спб. духов. Акад. изъ собр. Новгородско-Соф. рукописей. № 1465, XVI в., гдѣ повѣсть находится на лл. 230—239; б) по списку Новикова, напечатанному въ ч. VI его „Викариодики“, стр. 27—48, изд. 2; в) по списку Сахарова, напечатанному въ „Сказанїяхъ русскаго народа“, ч. II, кн. VIII, стр. 81—88. Спб. 1849 г. Списокъ Спб. дух. Акад. отмѣчаетъ букв. П.А. Новиковскій—Н и Сахаровскій—С.

²⁾ Н. С. лѣта; ³⁾ Н. лодьахъ; ⁴⁾ Н. С. вм. и—вх; ⁵⁾ Н. С. соущи—нѣтъ; ⁶⁾ Н. С. облаченъ; ⁷⁾ Н. С. вблече—сѣ—нѣтъ; ⁸⁾ Н. С.—на новгородскаго у; ⁹⁾ Н. С. вм. а—и; ¹⁰⁾ П.А. Н. С.—де ко; ¹¹⁾ Н. С. вм. и почти.... велми—и даша ему чѣсть велїю; ¹²⁾ Н. народа много.

а с нимъ влѣка абраамѣи. и блѣвилъ нарѣд. и даша емоу. ѿ. рублѣк. а ѿ нокагорода до ѿскова двѣ. чѣ. вѣрѣтѣ. и тоу быша пирове мнози, и дары велици. а ѿпоускаа его даша емоу. рѣ. рѣкѣвѣх. и поѣхал изъ ѿскова къ [л. 473 об.] нѣмци мѣца генвар(а), на памат сѣго апѣла тимодѣа. а былъ къ ѿсковѣ. 3. нед. Первыи град немецкѣи коспирѣ. бискупъ юрьевскаго. и тоу его сѣѣтна бискупъ юрьевскѣи с великою чѣстїю. по сво- емоу правоу немецкому. съ свои мистры¹³⁾ немецкими. съ трубами и съ свирѣлами, и давъ¹⁴⁾ емоу чѣть великою и дары многы; а ѿ ѿскова до юрьева града рѣ. вѣрѣтѣ. и приѣхал гнѣх къ юрьеву. и тоу сѣѣтоша его посадники. и ратманы далече, и сѣѣнници съ крѣты. и множество наро- да града того. и даша емоу чѣть велию. град же бѣ юрьевъ каменъ ке- ликъ. полаты же к нем велии чюд[л. 474 а.]ны. и нам же не видак- шим диващемса.¹⁵⁾ цѣркки же бѣ многы. и монастыри велици. и мо- настырь бѣ женскѣи по их правоу единъ. велии чюденъ.¹⁶⁾ не исходащим бо имъ никогда же из монастыря того. а стригушимса в монастыри том двѣми соуце. и того ради звашем сѣма двѣ. ризы же черничь тѣхъ бѣлы яко снѣгъ. раскы же и монатыи. а на главах ихъ вѣѣнецъ черны. а поперекъ главы крѣтѣ. а на то наметкы бѣлы яко снѣгъ. а ѿ миранъ никакоже к нимъ не ходатъ. но токмо ж(е) намъ оу нихъ бы- шим съ гнѣом. и видѣвше ихъ житїе и оудивихомса, рѣка ж(е) [л. 474 об.] бѣ обшла с тоѣ страны ѿкжадоу мы приѣхали. горы же бѣху оу нихъ, поля и садоке красны. цѣркки же хрѣтїанскы бѣ оу нихъ двѣ. сѣѣи никола и сѣѣи геѣоргїи.¹⁷⁾ хрѣтїан же мало. А¹⁸⁾ ѿ юрьева до ригы гра- да. сѣ. вѣрѣтѣ и. ѿ. а ѿ юрьева ѣхал¹⁹⁾ къ ризѣ. много же²⁰⁾ градовъ видѣхомъ. и ѣхал на володимеръ град. и сѣѣтоша его паны велици²¹⁾ за днѣ. и егда быша близъ града. и сѣѣте его арцибискоупъ тимодѣи. и архимандритъ захарїа. и посадники. и ратманы. и все градъ, съ троу- бами, и съ свирѣлами. и гоудци. и с великою чѣстїю; а приѣха к ригѣ до субѣда мѣца феврал(а) къ д.²²⁾ на[л. 475 а.] паматъ ѿца²³⁾ сидора. въ градѣ же²⁴⁾ его сѣѣтоша съ крѣты понове. и вси народи. и ради бывше²⁵⁾ емоу велии. и галъ гнѣх. оу арцибискоупа и влѣка абраамѣи. и фома по- голъ тѣѣрьскыи. сѣѣдоша за единымъ столем с митрополитомъ, и арци- бискоупъ. а намъ за другимъ. и тоу видѣхомъ чѣть великою. и кина различны быша, и тоу былъ гнѣх. ѿ. нед. и поиде к корабль на море. и

¹³⁾ Н. С. со вѣѣми строн; ¹⁴⁾ Н. далъ; ¹⁵⁾ Н. не видащима диващемса; ¹⁶⁾ Н. — денъ. и; ¹⁷⁾ Н. С. юрен; ¹⁸⁾ Н. ѿ—нѣтъ; ¹⁹⁾ Н. ѣхакъ; ²⁰⁾ Н. множество градовъ; ²¹⁾ Н. велице ²²⁾ Н. С. д. день; ²³⁾ Н. скатаго отца; ²⁴⁾ Н. же—нѣтъ; ²⁵⁾ Н. кыша.

проводиша его с великою чстїю. и поѣха²⁶⁾ из ригы мѣца маѣа въ ѣ. на память мчїици ирины. рѣкою дкиною к морю. и на брезѣ оу морѣ былъ днѣ. и пошелъ в корабли по морю. к сред(оу). д. нед(ѣ)ли по нас(хѣ). в преположенїе [л. 475 об.] праздника. и бывшоу емоу²⁷⁾ единъ днѣ вѣтроу добрѣ вѣющоу и не по мноствѣх днѣх внезапоу в полоуноци нападе на нас боура. невѣтреным дѣлом. но и корабль волнами покрывашеся. и градцоу верхокномъ въ валѣх быкшоу. мы же вси живота своего ѿчадохомся, глїюще оуки погыбаемъ. но немногоу томоу быкшоу. но не единова тацѣи²⁸⁾ быкши. и потом тма бысть на мори велика. а вѣтроу не вѣющоу. и роптанїю быкшоу к нѣмцех, не нас ради сїа быша. но хрѣтіанъ ради. и прїдоша нѣмци. гнѣу²⁹⁾ глїючи. видиши ли толикоу бѣдѣ нашоу тмѣ быкши. а вѣтроу не вѣющоу. и [л. 476 а.] тоу бо штровъ свитскы. лих³⁰⁾ камены преворы. и разбой великыа. и мы того ради прїидохом к тебѣ помоли бѣа. а мы поюце по своемуу. гноу призвавшоу влѣкоу авраамїа. и домоу посла твѣрьскаго. и архимандрита каїана. и зьсѣ свои боларе. и нача глѣати. епїсеп помоли³¹⁾ бѣа. и нача молебенъ³²⁾ стѣи бѣи шдигитрїе. по греческы со своими грекы. а влѣка авраамїи по своемуу пороускыи. и нача тма расходитица. и оуже бысть при вечерѣ. и вѣтроу добрѣ вѣющоу. и штолѣ зла ничтож(е) не видѣвше.³³⁾ и доидохом пристанища³⁴⁾ по здоровоу. а ис коракла пошелъ в понед(ѣ)ликъ. [л. 476 об.] мѣца маѣа. въ. дї. на мамат стїо мчїика³⁵⁾ патрентїа. и дошедшоу емоу до пристанища. и срѣтоша его посадники. и ратманы. ѿ славнаго града любка. моремъ. а. вѣретья. а брегом. полторы. а. и привезоша. к. козов. и сѣдохом на козы. и поидохом къ градъ. и быхом банъ града. и срѣтоша кес нарва многъ.³⁶⁾ и видѣхом град велики чюденъ. и пола кахоу. и горы не великы. и садове красны. и полаты велики чюдны позлащенными берхы. и монастыри б нем велики чюдны. и силни. и токара в немь великого полно. а воды приведены к него текуть по всѣм оулицамъ [л. 477 а.] по тробам. а иные из столпов стоудены и сладки. и³⁷⁾ ходашоу емоу на праздникъ възнесенїа по божницѣ. и видѣхом сзгоуды сїеннымъ златымъ и сребреннымъ. и мощи стѣх множ(е)ство. и тоу прїдоша мниси. и начаша звати гнѣ. чтобы их монастыра посмотрѣли. шн же поиде и показа емоу согоудокъ сїеннымъ множество неизчетенно. и ризъ драгыхъ

²⁶⁾ Н. поѣхали съ риги; ²⁷⁾ Н. емоу—нѣтъ; ²⁸⁾ Н. цѣи въри быкши; ²⁹⁾ Н. ко гнѣу; ³⁰⁾ Н.—объ Скитицихъ; ³¹⁾ Н. помолимъ; ³²⁾ ПА. молбенъ; ³³⁾ ПА, П.—вше. и по многыхъ днѣхъ брега оубидѣвше. и доидо....; ³⁴⁾ Н. при—ща—нѣтъ; ³⁵⁾ Н. мчїика—нѣтъ; ³⁶⁾ Н. С.—тоша весь градъ, и много народа; ³⁷⁾ П. и—нѣтъ:

ЗЛАТЫХ МНОЖЬСТВО С КАМЕНЬЕМЪ ДРАГЫМЪ И СХ ЖЕМЧЮГОМ.³⁸⁾ И ОУВИДѢ-
ХОМ ТОУ МДРОСТЬ НЕДОУМѢННЪ, И НЕСКАЗАНОУ. ПРОСТЪ.³⁹⁾ ТАКО ЖИВА
СТОИТЬ ПРЧЕТАА, И СІА ДЕРЖИТ НА РОУЦѢ МЛАДЕНЧНЫМЪ ОБРАЗОМЪ. И
ЗАЗВЕ[Л. 477 ОБ.] НАШЕ КОЛОКОЛЧИК И СЛЕТИТЬ АГІАХ СЕРХОУ. И СНЕСЕТЬ
ВѢНЕЦЪ В РОУКАХЪ И ПОЛОЖИТЬ НА ПРЧИСТОУЮ. И ПОИДЕ ЗВѢЗДА ТАКО ПО
НЕБОУ, И НА ЗВѢЗДОУ ЗРАХОУ ИДАХОУ ВЪЗВСИ ТРИ. А ПРДЪ НИМИ ЧЛКЪ С
МЕЧЕМЪ. А ЗА НИМИ ЧЛКЪ С ТОПОРОМ.⁴⁰⁾ И БНЕГОША ДАРЫ ХОУ. ЗЛАТО И
ЛИВАНЪ. И ИЗМИРНОУ. И ПРІДОША КЪ ХОУ И БІЦИ И ПОКЛОНИШАСА. И ХЕ
ОБРАТАС(А) И БЛКВИ НХ. И ХОТАШЕ⁴¹⁾ РОУКАМА ВЪЗАТИ ДАРЫ ТАКО ДИТА
ИГРАА ОУ БІЦИ НА РОУКАХЪ. УНИ Ж(Е) ПОКЛОНИШ(А)СА И ОТИДОША. И АГІАХ
ЖЕ ВЪЗЛЕТИТЬ ГОРѢ. И ВѢНЕЦЪ ВЪА. И КЕДОША НАС ИДѢЖЕ ЛЕЖАТЬ НХЪ
КНИГЫ. И ВИДѢХОМ БОЛѢ ТЫСАЦИ КНИ[Л. 478 а.]ГЪ, И ВЪАКОГО ДОБРА
НЕИЗРЕЧ(Е)ННАГО. И КСАКІА ХИТРОСТИ. И ПОЛАТЫ ЧЮДНЫ КЕАМИ. И БКЕДОША
НАС ВЪ ТРАПЕЗОУ СВОЮ, И НЕГОША ВІНА РАЗЛИЧНАА. И САХАРЫ МНОГЫ РАЗ-
НЫА. И ТОУ ДАША ГНДОУ ЧЕСТЬ ВЕЛИКОУ. И ТОУ ВИДѢХОМ НА РѢЦѢ ОУСТРО-
ЕНО КОЛЕСО. ШКОЛО ЕГО. Р. САЗЕНЪ ВОДОУ ЕМАЕТЪ ИЗ РѢКЫ, И ПОУЩАЕТЪ
НА ЁСТѢ ДОМЫ.⁴²⁾ И НА ТОМЪ ЖЕ КАЛѢ КОЛЕСО МАЛО ТОЖЕ МЕЛЕТЪ. И СОУКНА
ТОПЧЕТЪ⁴³⁾ КРАСНЫЕ. ТОУ ЖЕ ВИДѢХОМ ДВА СВѢРА ЛЮТЫ В ПОЛАТѢ. А
ШКНА ПРЕКОВАНЫ ЖЕЛѢЗЫ. А КОНИ МИТРОПОЛИЧИ ГНАЛИ БЕРЕГОМЪ. Ш РИГЫ
КЪ ЛЮБКОУ НА РЖКВЮ ЗЕМЛЮ. И НА ЖОМОЦКОУЮ ЗЕ[Л. 478 ОБ.]МЛЮ. А ПО-
ПЕРЕКЪ ЖОМОЦКІЕ ЗЕМЛИ. Г. ДНІ.⁴⁴⁾ И ШТОЛѢ НА ПРОУСКОУЮ, И ШТОЛѢ НА
КАМОРЕКОУЮ⁴⁵⁾ ЗЕМЛЮ. И ШТОЛѢ НА ЖОУНСКОУЮ ЗЕМЛЮ. И ШТОЛѢ НА ВИС-
МЕРТЬСКОУЮ.⁴⁶⁾ И ШТОЛѢ К ЛЮБКОУ. И В ЛЮБКЪ ПРѢХА ВЪ ЕДИНЪ ДНЪ ГНЪ
МОРЕМЪ В КОРАБЛИ. А С КОНИ БРЕГОМЪ. А ПОѢХАЛИ С КОНИ ИЗ РИГЫ ЗА
Ш. НЕД. ДО ПОѢЗДА ДО МИТРОПОЛИЧА. И ПОѢХА ИЗ ЛЮБКА НА КОНЕХЪ. К
ПАТОКЪ ТРІЦИНЫ НЕД(К)АИ. И НОЧЕКААЪ ЗА. Ш. МИЛИ ВЪ ГРАДѢ МЕЛНѢ. И
БѢ КО ШКОЛО (НАП.—ШКОГО) ГРАДА ТОГО ЕЗЕРО. А ЗЪ ДРОУГОУЮ СТРАНОУ
ПРИБЕДЕНА РѢКА. КОЛѢ. К. КЕРЕТЪ, ИЗ ВЕЛИКІА РѢКЫ ЕЛЕВЫ. А Ш МЕАНА ГРА-
ДА. Ш. МИЛИ ДО РѢКЫ ЕЛЕВЫ.⁴⁷⁾ А ЕЛЕВЫ [Л. 479 а.] РѢККИ МЕЧЬ РѢКА. А
ПЕРЕВОЗА ПОПЕРЕКЪ ЕА. Г. ВЕРЕТЫ. А Ш ТОЕ РѢККИ ДО ЛОУНЬБРЕГА⁴⁸⁾ Ш. МИЛЬ.
ТОИ ОУБЪ ГРАДЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ПОДОВЕНЪ ЕСТЬ ЛЮБКОУ, И СРЕДИ ГРАДА ТОГО
СОУТЪ СТОЛПЫ ОУСТРОЕНЫ В МѢДИ. И⁴⁹⁾ ПОЗЛАЩЕНЫ КЕАМИ ЧЮДНО.⁵⁰⁾ ТРЕЮ

³⁸⁾ С.—гом, и прошки. а шитѣ нѣтъ ако наше, но инакъ; ³⁹⁾ ПЛ, Н. простѣ; ⁴⁰⁾ Н. члкъ съ токарликъ; С. челокѣкъ съ дарали; ⁴¹⁾ Н. хоташе; ⁴²⁾ Н, С. на кѣк страны; ⁴³⁾ С. соукна тчетъ; ⁴⁴⁾ Н, С. и на жомоцкоу ю землю. а поперекъ жомоцкѣ земли. Г. днѣ—нѣтъ; ⁴⁵⁾ Н, С. на поморску ю; ⁴⁶⁾ Н. вм. висмертьскоу ю—скницку ю; ⁴⁷⁾ Н, С. а ш меана града. Ш. милян до рѣкки елѣвы—нѣтъ; ⁴⁸⁾ ПЛ, Н.—прега града. Ш. милян. а ш любка до лъньбрега. Ш. милян; ⁴⁹⁾ Н. и—нѣтъ; ⁵⁰⁾ Н. чюдны.

сажень и вышыше, и оу тѣхъ столбовъ оу коегождо люди приражены около тою же мѣдью. и истекають ис тѣхъ людей изо вѣхъ воды сладки и стоудены. оу единого изъ оустъ. а оу инаго изъ оуха. а оу дрогогаго⁵¹⁾ изъ ока, а оу инаго изъ локти. а оу инаго изъ ноздрю. истѣкають ж(е) велми⁵²⁾ проудко тако изъ вочекъ. тѣ бо люди видѣти протѣ [л. 479 об.] тако живи соуть.⁵³⁾ и тѣ бо люди напаюють весь град той и скоты. и все приведеніе вод тѣхъ велми хитро истѣканіе. и не еказанно; а ѿ лууньберега. до доубронъзвига⁵⁴⁾ града. 51. миль. и той бо град величествомъ вышыши тѣхъ⁵⁵⁾ градовъ прежнихъ. и полаты в немъ видѣти велми чюдны верхы ихъ оустроены.⁵⁶⁾ а покровеніе ихъ велми подобно оудикленію. есть бо крыто дзсками сенега⁵⁷⁾ камени хитро и хороше.⁵⁸⁾ тако и лемешемъ, и⁵⁹⁾ оутерживано гвоздѣмъ. тако не мощно роушитиса во много лѣтъ. и еще соуть рѣки велики приведены по всемоу граду тому. береги ихъ [л. 480 а.] и дна морованы каменіемъ. а иные воды въ столпы приведены. такоже и ѣ преди писанныхъ градѣхъ. и все зданіе града того видѣти твердо есть и подивитиса ѿ семъ; а ѿ бруунъзвига до батмера града. 51. миль. той бо град величествомъ любу коу подобенъ. и подъ весь град той оулицы морованы и полаты. а воды к нему приведены ѿ ламаиискіе земли. и ѿ того града есть град именемъ липецъ. велми великъ. а ѿ того же града ес(тъ) град именемъ афратъ. великъ и чюденъ. и имѣніемъ многимъ и хитрымъ роукодѣлѣемъ предоумноженъ. и таковаго товара и хитра роуко[л. 480 об.] дѣла, ни к коем градѣ въ преди писанныхъ не видѣхомъ; а ѿ того града есть град кемибъберегъ. великъ же и чюденъ и тоу празновахомъ празникъ стѣхъ айслахъ петра и павла. и тоу видѣхомъ ходили съ крѣты по граду. тѣ. попов. да того ж(е) днѣ господнихъ выѣхалъ изъ того града мило. и шалекохом⁶⁰⁾ въ градѣ именемъ понтъ. а рѣка подъ нимъ зокома⁶¹⁾ тискъ. и того ради зоветса той град⁶²⁾ понтеискъ. и тѣ оукъ градъ шкааннаго⁶³⁾ пилата. къ томъ во градѣ вочина его и роженіе, и по градѣ зоветса понтъински пилаать; и ѿ того града есть град ноурбехъ велми великъ и крѣпокъ. и людѣи къ немъ [л. 481 а.] много. и токара. и полаты к немъ дѣланы бѣлыми каменемъ. велми⁶⁴⁾ чюдны и хитры. такоже и рѣкы приведены къ граду тому великими силами хитро. а

⁵¹⁾ Н, С. вм. дрогогаго—инаго; ⁵²⁾ Н. велми—нѣтъ; ⁵³⁾ Н, С. тѣ бо люди ви.... живи соуть—нѣтъ; ⁵⁴⁾ ПЛ. дубронъзвига; Н. брунъзвига; ⁵⁵⁾ Н. вѣхъ тѣхъ; ⁵⁶⁾ Н. вм. велми чюдны.... оустроены—верхы ихъ велми чюдны состроены; ⁵⁷⁾ Н. сенега—нѣтъ; ⁵⁸⁾ Н. вм. камени... хороше—камень хитрой хорошихъ; ⁵⁹⁾ Н. и—нѣтъ; ⁶⁰⁾ ПЛ. П. шалекохом; ⁶¹⁾ Н.—ма именемъ; ⁶²⁾ Н. град именемъ; ⁶³⁾ Н. вм. шкааннаго—вышшаго при распятіи; ⁶⁴⁾ Н. вм. велми—велики.

иные воды во столпы приведены хитроу крѣху преди писанныхъ градовъ и сказати ѡ семь оубо не моцно и не домыслено ѿноудх. ѿ любка до ноурвѣх. ѿ. миль. и тѣхъ ноурвѣхъ градъ стоить среди аламанскіе земли. а аламанская земля, то есть не иная вѣра, ни иные языки. но есть едина вѣра латинская. а языки немецки же, но разное тако и русскы ехъ сербы. тако и шнѣ с нѣмци.⁶⁵⁾ и ѿ того града. зѣ. миль [л. 481 об.] есть градъ во имя августы царя. его же изначала тѣхъ црѣхъ ноустиніанъ нача и езда на славнои рѣцѣхъ доунай. и того ради зоветься градъ тѣхъ августы. а по немецки же мавхспрокъ. и келичествомъ превъзмае крѣху преди писанныхъ градовъ. и полаты к немъхъ и воды и иная вѣла строе- нія вѣлами чюдна. и божищи к немъхъ оустроены. и с надверія писано вѣлами хитро. а вноутри такоже и иные божищи подписаны. и тоу на- писанъ црѣхъ ноустиніанъ начальный здатель града того. да и иные црѣхъ римскіе писаны. тоже оугорское и аламанское.⁶⁶⁾ а ѿ того града до по- лони[л. 482 а.]ныхъ горъ. і. миль. а ѿ полонинныхъ горъ до кнѣза зоко- маго доукн. ѿ. миль. и городокъ держити ижоунбрюкъ не великъ. а ѿ того града къ полониннымъ горамъ до града фреанды. кѣ. миль. и ѿтолѣхъ въ фраж- скоую землю до града пакды. ѿ. миль. и крѣху полонинныхъ горъ. зѣ. миль. горы же тѣхъ не тоу соут. но ѿ чернаго моря пошли даждь и до вѣла- го моря. яко зовоуться помяхъ земныи камены. толнкоже кысоци соуть. шблаци к поляхъ ихъ ходатъ. и облаци ѿ нихъ ехъ кзымають. снѣзи же лежат на нихъ ѿ сѣхъкоренія горъ тѣхъ. лѣтѣхъ же каръ и знои великъ [л. 482 об.] к нимъхъ, но снѣгъ же не тааше. пакда же градъ великъ вѣлами и крѣпокъ. и ѿтолѣхъ до ферары града. і. миль. и тоу есма прѣхъ- хади по гѣжнѣхъ днѣхъ на. і. днѣхъ. и тоу есма наѣхъхади папоу римскаго. еугенія. ѿ рима за. ѿ. миль. а ѿ римоу мало что послѣхъ написано.⁶⁷⁾ тоу же и сѣго црѣхъ греч(е)скаго іѡанна, и сѣго патрїарха ивсѣда вселен- скаго. и сѣхъны вселенскїи ехборъ. а къ зборѣхъ быеть с патрїархомъ митро- политокъ. кѣ. перьвыи. раклїнскыи антоней. б. ефескыи марко. в. роуцкыи индоръ. д. манакаїнскыи досифей. е. трапизонскыи дорофей. з. кизитъ- [л. 483 а.]скыи митрофанъ. зѣ. никейскїи кесарїонъ. и. никомидїнскыи марко. д. лакедемонїнскыи медодїи. і. тринювьскыи игнатїи. аї. амагїн- скїи іасафъ. бї. малхдовѣскыи рекше влашки. демїанъ. вї. ставрополскїи исаїа. дї. родовѣскыи нафананъ. еї. митоулинскыи дорофей. зї. драма- синьскыи дородеи. зї. малетинскыи матѣи. иї. тристрїагїнскыи калнстъ.

⁶⁵⁾ II. тако и шнѣ с нѣмци—нѣтъ; ⁶⁶⁾ II. угорскіе и аламанскіе; ⁶⁷⁾ II. а ѿ римоу —написано—нѣтъ.

дї. каланьскыи⁶⁸) генаден. к̄. ахелоньскыи генаден. ка. иберьскыи ѿванъ.
 к̄к. сардакинскїи дивнией. тзи на томъ стѣмъ скорѣ ко гоу ѿиде. а. со-
 боръ бысть мѣца октав(ра). въ ѿ. [л. 483 об.] днѣ въ градѣ ферарѣ
 въ фрассѣхъ. на съборѣ же гдѣ римьскїи папа еугенїи. а с нимъ. к̄.
 гардиналовъ. и арциевскоупы. и епискоупы. и капланы. и мнихы. прак-
 лавныи же кѣры на съборѣ гдѣвншоу гречьскому црю ѿваноу и братоу
 его деспотъ дмитрею и вселенскому патрїархоу ѿсифоу. а с нимъ ми-
 трополитовъ. к̄к. и епискоуповъ роуекыхъ. акраамїи соуздаальскыи. и ар-
 химандриты. и попы. и дїакони. и черньци. и поеловъ. дї. трапизоискїи.
 икерьскыи. и тѣрьскїи фома. и болошьскыи фомикоула. въ впросѣхъ
 бывшимъ тремъ митрополитомъ [л. 484 а.] въ ѿкѣтѣхъ ефесскыи марко.
 роуекскыи исидоръ. никѣискыи висарїонъ. к̄. съборъ мѣца тогоже. г̄.
 третїи съборъ мѣца тогоже. ѿ. четвѣртынъ съборъ мѣца тогож(е). к̄. патынъ
 съборъ мѣца тогоже. к̄е. шестынъ съборъ мѣца нояв(ра). а; седмынъ съборъ
 тогоже мѣца въ. д; шемынъ съборъ мѣца тогоже. и. декатынъ съборъ мѣца
 тогоже въ. аї. декатынъ съборъ мѣца тогоже въ. иї. Первыи на декаты
 съборъ тогоже мѣца въ. к̄с. кторыи на. і. соборъ мѣца декам(вра) въ.
 д; третїи на. і. соборъ мѣца тогоже. и. Четвѣртынъ на. і. соборъ мѣца
 тогоже въ. г̄. В том же градѣ [л. 484 об.] ферарѣ на папинѣ дворѣ.
 възведенъ столпъ каменъ высокъ и великъ надъ торгомъ. и на томъ стол-
 пѣ оустроены часы колоколъ великъ. и коли оударить. на весь градъ слы-
 шети. и оу того столпа ѿведено крыцо. и двои двери. и коли припѣ-
 етъ часъ и оударить въ колоколъ. и выидеть изъ столпа на крылице аггъхъ
 просѣтъ видѣти яко живъ. и потроубить въ троубоу. и въходить дру-
 гыми дверцами въ столпъ. а людемъ бѣжамъ видѣциамъ аггъла и троубоу.
 и гласъ его слышати. и потомъ въ том же великыи колоколъ въходаше на
 всакъи часъ аггъхъ и оудараше. и въ том же градѣ [л. 485 а.] части коу-
 пихомъ. паловница. к̄. золотыхъ. боровъ пать золотыхъ. а золотои по-
 л. грошен. а коранъ. два золотыхъ. гоусъ. г̄. гроши. коуръ. г̄. гроши.
 хлѣба. д. проскоуръ на грившъ. сыръ по золотомъ. патынъ на. і.
 соборъ мѣца генвар(а) въ. і. въ зборнѣи божницѣ ко има стго юрїа.
 папѣ же шболченоу соуцоу въ стїтельскыи санъ. и въ рогаѣхъ кло-
 воуцѣхъ гдѣшоу емоу на высоцѣ мѣстѣ. а с нимъ гардиналовъ. и
 епискоуповъ. мд. такоже шболчены въ стѣльскыи санъ. и рогаѣхъ въ
 кловоуцѣхъ. а патрїархоу и митрополитомъ гдѣшоу⁶⁹) въ монатї-
 ахъ. и тогда четшымъ намъ [л. 485 об.] грамоты полатиньскыи.

⁶⁸) П. калайскїи; ⁶⁹) П. гдѣшомъ.

и погречьскыи. и что имх ити ис ферары кѣ флоренскоу градуу. и поѣха папа мѣца генжара. ѿ. и поѣха патрїархъ ис ферары мѣца тогоже кѣ кс. рѣкою покою в соудѣх на низъ. а митрополитх роусскыи понде мѣца того кѣ. кз. рѣкою тоуже в соудѣх. ѿ ферары до града рженти. кѣ. миль. ѿ рженти до града шбашти.⁷⁰⁾ з. миль. а ѿ окантти⁷¹⁾ до града селжи. з. же миль. и тоу понде гнѣх из соудна на кони. а ѿ града селжи до града алоуги. з. миль. а ѿ лоуги до града фензы. і. миль. ѿ фензы до града браги. кѣ. миль. ѿ браги до града керена. іі. миль. а рѣка под ним [л. 486 а.] ирнець быстра велми. чрез еѣ мостх каменх. и гадобх множьство масличныхъ. и мѣсто красно межъ горх. и ѿ керена до града славнаго и прекраснаго флорензы. іі. миль. а все горы камены высоци. а поут тѣкенз, и тажекѣ велми. занже возы не ходять. но на вьюкѣх козатъ⁷²⁾. и кино родител в горах тѣх велми добро. и сладко и красно. и прѣхалх гнѣх вх славныи град флорензоу. мѣца фекрал(а) вх. д. а патрїархъ вѣѣха мѣца тогоже кѣ. зї. а црѣ тогоже днѣ; тон ж(ѣ) славныи град флоренза великѣ сѣкло. и такока не шбрѣтохомѣх вх преди писаныхъ градѣх. божици в немъ красны сѣкло и в[л. 486 об.]аници. и полаты в немъ оустроены бѣлым каменем. велми выскыи и хитры. и посреди града того течеть рѣка велика и быстра велми немемх рна. и оустроены на рѣцѣ тон мостх каменх широкѣх велми. и сѣ обѣ стороны моста оустроены полаты. есть же вх градѣ томъ божица⁷³⁾ велика. и есть в ней за тысацюу кроватей. а и на послѣдней кровати перины чюдны, и одѣкала драгы. тоже оустроено хѣ ради маломощнымъ пришелецемъ и страннымъ, и иныхъ земель. тѣх же волѣ(ѣ) кормать, и одѣбають и шбоувають и омывають и держать четѣно. а кто сѣ шможет [л. 487 а.] тон оударѣ челомъ градуу. и пондетъ хвала бѣ. и посреди поггель тѣх оустроена слоужба. и поють на всакѣх днѣ. есть ины монастырь оустроены бѣлым каменемъ хитро и велми твѣрдо. а врата желѣзны. а божица велми чюдна. и есть в ней слоужевѣ. м. и мощиен стѣныхъ множьство. и ризѣ драгыхъ множ(н)ство с каменемъ⁷⁴⁾ и сѣ златымъ⁷⁵⁾ и сѣ жемчюгомъ. старцевѣх же вх нем. м. житїе же ихъ неизходно из монастыря никогда же. ни миране к нимъ не ходять николиже. роукодѣлїе же ихъ таково, шїють златом, и шолкомъ на плащаницахъ стѣне. в том же мона[л. 487 об.]стырѣ вылах гнѣх и намъ тоуже выкшимъ. и та всѣх видѣхшом. а погреченїе же оумершихъ тѣхъ стар-

⁷⁰⁾ П. Башты; ⁷¹⁾ П. Башты; ⁷²⁾ П. вьюкѣх вездатх; ⁷³⁾ П. колыница; ⁷⁴⁾ П.—нѣмъ сѣ драгимъ; ⁷⁵⁾ ПЛ, П. и сѣ златом.

цехъ. къ оустроенныхъ тѣхъ монастырѣхъ. и гробы ихъ, нокъ оумернаго старца къладають. а кетхна кости вынимають. и кладоуть к костеръ. и на нихъ смотра поминають часъ смертныи. к томъ же градѣ дѣлають камки. и аксамиты съ златомъ. токара же всякого множество. и садокъ масличныхъ. и тѣхъ маслицъ древаное масло. и есть къ градѣ томъ икона чудотворна образъ прѣстѣя⁷⁶⁾ мѣре. и есть предъ иконою тою къ божницѣ исцѣлѣвшихъ людей. за ѿ. [л. 489 а; 488 л. пропущенъ въ счетѣ] доспѣты кошаны. ко образъ людей тѣхъ. аще кто застрѣленъ. или слѣпъ. или хромъ. или безъ роукъ. или великъ члѣвѣкъ на конѣ прѣѣхаа⁷⁷⁾ тако оустроены яко живи стоатъ.⁷⁸⁾ или старъ. или оуны. или жена. или дѣца. или отроча. или какого портице на немъ было. или недоутихъ каковъ к немъ былъ. и како его проггило. или какова гзба. тако тѣи и стоитъ доспѣтъ. и тоу же соукна скорлатныя дѣлають. тоу же видѣхуа древѣе, кѣдры. и кипарисы. кѣдры какъ рѣскаа сосна много походило. а кипарисъ короу яко липа. а хубею яко ель, но мала хуба [л. 489 об.] коудраваа махка. а шишки походили на сосновоую. и есть къ градѣ томъ божница оустроена велика. камень морьморъ вѣлъ. да чернъ. и оу божници тое оустроенъ столпъ и колоколница. такоже вѣлы камень морьморъ. а хитрости еа недооумѣеть оумъ нашъ. и ходихомъ въ столпъ тои по⁷⁹⁾ аѣткицѣ. и сочтохомъ степеней. ѿ. и. ѿ. в томъ же градѣ видѣхомъ лютыхъ звѣри. къ. а около града того стѣна. ѿ. миль. шесты на. ѿ. съборъ бытъ къ градѣ флорензѣ мѣца дек. къ. семин на. ѿ. соборъ мѣца марта въ. къ. осмын на. ѿ. соборъ мѣца тогоже къ [л. 490 а.] ѿ. декаты на. ѿ. соборъ мѣца тогоже въ. ѿ. Декадестын соборъ мѣца того же къ. ѿ.⁸⁰⁾ къ. соборъ мѣца того ж(ѣ) къ. дѣ. къ. соборъ⁸¹⁾ къ ѿ. къ. соборъ мѣца того же къ къ. къ. соборъ мѣца того ж(ѣ) къ. къ. къ. соборъ мѣца маа къ. къ. депотъ црѣкъ братъ понде ѿ збора къ царюградоу изъ флорензы. мѣца юна. къ. мѣца юула въ. ѿ. събороу бывшоу великоу. и тогда написаша грамоты събора ихъ. како кѣрвати въ стоую трѣю. и подписа папа еугенѣи. и црѣ греческыи ѿванъ и вси гардиналке. и митрополиты подписа на грамотахъ. конждо своею роукою. къ томъ же градѣ видѣхомъ черви [л. 490 об.] шолковыа. да и то видѣхомъ. какъ шолкъ тои емлють съ нихъ. мѣца тогоже къ ѿ. сажилъ вѣѣдню папа еугенѣи опрѣкенокомъ. въ соборнѣи божницѣ къ има прѣстѣя вгѣмѣре. а с нимъ гардиналокъ. къ. а вислоупокъ. ѿ. шпрѣч

⁷⁶⁾ ПА, Н. — чѣа къѣа; ⁷⁷⁾ ПА. прѣѣхакъ; ⁷⁸⁾ Н. тако оустро... стоатъ—шѣтъ; ⁷⁹⁾ Н. къ керъхъ по; ⁸⁰⁾ Н. къ ѿ день; ⁸¹⁾ ПА. Н. мѣца тогож(ѣ) къ. ѿ.

канлановъ и діаконѣ. црїю же греческому ѿванноу сѣдацию емоу на оуготоканомъ мѣстѣ. зрацюу слоужбы ихъ. и вен коаре его с ним. и митрополитомъ тоу же сѣдацимъ на оуготованыхъ мѣстехъ, въ всемъ сѣльскомъ сану. такоже и архимандриты. и хартофилакове. и попоке. и діакони. шболчени кождо въ свои санъ. и калж [л. 491 а.] героке тоуже сѣдацие на оуготованыхъ мѣстехъ. зраце еже слоужать. такоже и ѿ грекъ. и ѿ роуци миране сѣдацие. мѣста же тѣхъ высоци. чрезъ люди зраце. народоу же толнкоу тоу сѣщи. и чго бы ихъ поушали то бы многа задѣшенихъ люден. но подконскіе папины хожахоу в паньирѣхъ сребраныхъ. и палици б рѣкахъ дрѣжаще. и не дадоуше настоупити. а иные сѣтци биты дрѣжаще в роукахъ заждѣжены. и тѣми к народомъ махахоу. что бы не настоупали. и по слоужбѣ нача молебенихъ⁸²⁾ пѣти съ сконани. и по молбенѣ сѣде папа [л. 491 об.] посреди собора того на оуготоканомъ емоу высоцѣ прѣтѣхъ позлащенѣ. и близь его погтакиша амбвн. и кзыде ѿ латинхъ гардиналъ именемъ ѿуліанъ. а ѿ митрополитхъ никейскыи висаріонъ. и възнесоша грамоты соборныя. и нача чести ноуліанъ латиньскоу грамотоу велелѣсно. и потомъ нача чести митрополитхъ грамотоу гречьскую. и по чтеніи грамотъ благослови папа народ. и потомъ начаша папины діакы пѣти хвалоу папѣ. и потомъ начаша црѣвы діакы пѣти хвалж црїю. и потомъ нача пѣти весь соборъ латиньскыи. и вес нарѣд. и начаша радокатиса [л. 492 а.] зане баше проценіе прїаан ѿ грекъ. и поѣха црѣ ѿ збора изъ флорезны мѣца август(та). кс. и провадиша его съ чстїю гардиналобе вси и кисквнїи и весь нарѣд града того с трѣбами и свирѣлами. и несоша над нимъ небо наражено. вї. члѣхъ. а конд под нимъ бедоша пѣши два ратмана кошіе града того. мѣца. сен. кд.⁸³⁾ папа слоужилъ въ цркви сѣаго ѿвана прѣтчи. и по слоужбѣ гардиналоке. и арциепископы. и вислоупы изволоклиса в ризы множество ихъ. и тоу сѣдаше роусекыи сидоръ. да гречьскыхъ. кї. въ тѣхъ же манатїяхъ. а папа сѣдаше на прѣстѣхъ златѣхъ въ [л. 492 об.] сѣльскомъ сану. и кзыде на высоко мѣсто вислоупъ именемъ андрен. и нача чести грамотоу небѣсеноую. и прокла съборъ базмѣискыи. аламанскіе земли. занеже не пришли на съборъ к папѣ. а оучинили себѣ соборъ не хотѣ покиноутиса папѣ. и того дла ихъ прокла. и того же днїи сидоръ.⁸⁴⁾ и акрамїи кадѣ роусекыи. клѣвилиса оу папы на роусь. и понде изъ флорезны на роусь. мѣца сен. кх. 5. ѿ флорезны до града іорїна.⁸⁵⁾ гї. мнлхъ. ѿ іорїна до града

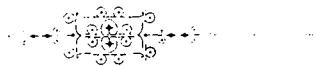
⁸²⁾ П.А. молебенихъ; ⁸³⁾ П. кх д'день; ⁸⁴⁾ П.—доръ митрополитхъ; ⁸⁵⁾ П. вл. іорїна—Бкорїна.

Флоренца. кї. миль. ѿ Флоренца до града кракена. зї. миль. а ѿ кракена до града болонїи. кїг. миль.⁸⁶⁾ [л. 493 а.] тои же град белнкь. ѿ того града поиде гнѣх рѣкою фарою. а кони берегомъ, кѣ фарѣ ѿ колонки. мї. миль. ѿ фары поиде рѣкою гѣвою.⁸⁷⁾ да и кони пробавили тою же рѣкою в соудѣхъ. ѿ фары до града кѣзы. пї. миль. тои град оубѣлого моря на брезѣ. тѣх родителъ соль крупка. ѿ кѣзы до града келенциї. кѣ. миль. а шли моремъ. а тои град стоитъ в мори. а соуха поутти к немуу нѣтъ. а ѿ берега. гї. миль стоитъ в морѣ. среди его проходать корабли. и катарги. а по вѣѣмъ оулицамъ воды ѣздають в баркахъ. но велики град тои великъ. и полаты в немъ чудны. а иные [л. 493 об.] позлащены. и токароу в немъ всякого полно. занеже корабли приходать изъ кѣхъ⁸⁸⁾ земля. ѿ іерілима. и ѿ цѣаграда. и ѿ азоба. и ис тоуѣскїе земли. и изъ ерачинъ. и изъ нѣмецъ. есть въ градѣ томъ цѣрквь камена сѣиї марко егїпцїстѣ. и столпы в ней морованы. имоуци мраморѣ всякимъ цѣкѣтомъ. а иконы в ней⁸⁹⁾ чудны. гречинъ писалъ мочїю. и до верхоу видѣти велики чудно. а вноутри рѣзаны сѣиѣ на мраморѣ велики хитро. а сама велика цѣрквь. а надъ предними дверми изноутри поставлены. д. кони мѣданы позлащены велики видѣти яко жи. [л. 494 а.] ки. и повѣшены два змїа велики оубиты, тоу и самъ сѣиї марко лежить. а мощи сѣиѣхъ много иманы изъ цѣаграда. и монастыри много школо града того по шетрокомъ на морѣ близъ. и иныхъ цѣрквей много въ градѣ томъ. кѣхъ гнѣхъ въ градъ тои. мѣца сен. єї. видѣхомъ в томъ же градѣ в монастырѣ сѣго прѣрока захарїи за престоломъ в рацѣ каменѣ шїа іванова прдѣчи. и сѣго григорїа и феѡдора кѣ единомъ рацѣ. и тоу черныцѣвѣ. зїг. в томъ же градѣ в монастырѣ сѣиѣ варбары. мощи еѣ в тѣлѣ лежать троупиъ безъ глабы. и по [л. 494 об.] иде гнѣхъ изъ венециї в кораблѣ мѣца декамврїа. кѣ. и приста корабль кѣ островоу. и тоу монастырѣ сѣго никола. и тоу самъ сѣиї никола лежитъ. и видѣхомъ гробъ его въ цѣкви на четьрехъ столпѣхъ оученено по лѣствицѣ. ш. степенн. и знаменахъ мѣса оу гроба. сѣго самого не видѣхомъ. замоурованъ вѣ лежить. с нимъ дѣла его. да феѡдоръ кѣ единомъ гробѣ. и въпрашахомъ игоумена монастыра того. ѿкоуды мощи сѣго никола къзаты. они же повѣдаша ѿ бара града. слави келетане. р. катаргъ [л. 495 а.] да. г. корабли с житомъ. и вziali мощи. и стоа корабль нашъ. к. днїи. зане вѣтръхъ противенъ. и поидохомъ на

⁸⁶⁾ Н. кк миль; ⁸⁷⁾ Н. Покою; ⁸⁸⁾ Н. вж. кѣхъ—иныхъ; ⁸⁹⁾ Н. С. мороканы. имоуци..... а иконы в ней—нѣтъ.

море к кораблю на рѣзтво хѣко. ндохом ѿ кенети до града почери. рї. миль. ѿ почери до града полы. л̄. миль. тоу бо родителъ соль на морѣ. мѣца іюула и августа. и тж етоу нашъ корабль. і. днѣ. зане вѣтръ противенъ. ис того града поиде гнз на конехъ самъ третей. а. еї. чело- вѣкъ пѣшихъ с нимъ. а вадѣка кораблемъ а гнѣвы⁹⁰⁾ боиаре с нимъ. а ѿ поры до града шгоры. н⁹¹⁾ миль. и тоу етоу корабль. і. днѣ. зане вѣтръ. и тоу родителъ соль [л. 495 об.] такожде. до града еѣни. ж̄. миль. тои градъ етоиць оу вѣлого моря между горъ. тоу бо вындохом ис корабля. мѣца ген. ж̄.⁹²⁾ ѿ еѣни до града брѣни. еї. миль. а поуть л̄к- соль на горы. и въ тѣхъ градѣхъ живутъ хавратане. азыкъ с роуеи а вѣтра латыньскаа. ѿ моудроуши до града возола. к̄. миль. тои градъ дребанъ. а рѣка подъ нимъ колени. а ѿ козола до града мѣстребола. еї. миль. ѿ естреборка до града шкичи. е. миль. ѿ кичи до града грека. к̄. миль.⁹³⁾ тои градъ великъ и красенъ. держака оугорскаго црѣа. к томъ градѣ видѣхомъ црѣа деспота ез [л. 496 а.] црѣею и з дѣтми. зане пакнено есть црѣтко его ѿ тоурьскаго црѣа амоурата. и к томъ же градѣ видѣхомъ к рацѣ младенецъ в телеси весь цѣлъ ѿ ирода избѣенныхъ къ рѣзтво хѣко. ѿ загрека до града раковца. к̄. миль. ѿ раковца до крижа. еї. миль. ѿ кешни до вѣлого града. еї. миль. тои оубо градъ етоиць к полѣк чгѣкъ красенъ великъ. тоу бо етакатъ корола. ѿ вѣлого моря до коудина. л̄. верстъ. тои оубо градъ етоини есть оугорскаго корола. на слакики рѣцѣ доунан. а красенъ оубо и великъ. и посади по шкѣ етранѣ рѣки. королежъ [л. 496 об.] двора етоиць к градѣ велими крѣпокъ и хороши. и ес(ть) оубо на посадѣ за градомъ кладъзи кинитъ аки к котлѣ горача водою и зимѣ. и лѣтѣ.

⁹⁰⁾ Н. а господинокъ; ⁹¹⁾ Н. коземъ; ⁹²⁾ П. А. ж̄; ⁹³⁾ П, С. ѿ кичи...грека. к̄. миль— нѣтъ.

XVI.

Изъ рукоп. Спб. дух. Акад. Соф. собр. рукоп. № 1465, XVI в.; на л. 246, послѣднемъ въ рукописи. читаемъ описаніе Рима, безъ всякаго оглавленія:

До града Ферары поут писанъ напредѣ. а ѿ Ферары града до рима великаго града. ѿ миль. а римъ великій град. стоитъ на рѣцѣ на тиберѣ. за. ѿ миль до мора. а школо града. ѿ миль. ѿ мили. а ездани ема школо града. два дни на конехъ. стоитъ же межѣ горами. а цркви стго апла петра вндтри града. а мбра еа к долиноу стпени великихъ рѣ. а поперекъ. полемадесять. а моци стыхъ апла петра и пава лежатъ къ црквахъ. раздѣлаюхъ стми папа силвестра. половина к петрѣ стѣмъ. и половина. к павлѣ стѣмъ. а главы ихъ лежатъ. къ цркви стго ивана прдтчи. и тамо сты цр коньстантинъ крестилася и крестилница ег(о) мраморъ зеленъ. да были ема на мѣстѣ. кдѣ оубѣнды глакѣ стомѣ аплау павла. тоу три кладѣзи. коли стали глакѣ. и шна праноула трижды. и ис тѣхъ мѣстѣ. истѣкають три кладѣзи прдѣко белми. и вода ихъ пити сладка белми и стдена. а мечемъ тѣмъ знаменахомѣ [л. 246 об.] которымъ его оубѣнды. и вода тѣ стдю пихомъ. ѿ града же до цркви стго апла павла. ѿ мили. амбра цркви тон. стпени великихъ рѣ. а поперекъ. ѿ цркви же к немъ были белми велици. и позлащенны верхи. и полаты чудны. и то все пордшилоѣ заветкнѣ ради. видѣхомъ же и домъ цркви. и домъ еоуфимановъ. белки белми. а иного не писахомъ.

XVII.

Рукопись Спб. духовной Акад. изъ Софійскаго собранія
рукоп. № 1464-й¹⁾

л. 408 а. Исидоръвъ соборъ. и хоженіе его (кин.)

По влѣвенію стѣхъ четырехъ митрополитовъ. стѣго митрополита
марка ефесьскаго. стѣго митрополита григоріа иверенскаго. и стѣго ми-
трополита софроніа агінскаго и стѣго митрополита ісаіа перестинскаго. и
тѣми четырьми стѣми митрополиты. по седмѣи стѣхъ съкоръ поборники.
бывшим²⁾ во градѣ дролентіе. на соборѣ во фразекон земан. со евре-
нїемъ папою римскимъ. тоу бывшоу и самому црѣю греческомуу. куръ
калоутануу. палеологоу іванноу и патрїархуу носидоу. и митрополитовъ.
кѣ. и кселенскомуу соборуу. и митро[л. 408 об.]политоу роусскїа земля
по наѣвнїи сидороу. и с нимъ епѣпъ именемъ абраменъ соуздаалскїи. и нынѣ
сцїенници. и мнѣ тжъ бывшоу попоу именемъ симешноу. та кса видѣвши
и слышавши. и писавши³⁾ ми въ тѣ час. ихъ словеса и прѣкнїа. томоу⁴⁾
самомуу црѣю и ксѣмъз грекомъ. и митрополитомъ. понеже ксѣмъ прелестив-
шимъз еревролюбіемъ и златолюкіемъ. а инымъ сцїенникомъ плачущимъз
с тѣми четырьми митрополиты. и мнѣ бывшоу оукореноу и въ наѣвнїи к
томимому своимъ митрополитомъ.⁵⁾ тоу⁶⁾ прелестїю не прелестившоу
ми гл. и его ни к чемъ не полагшахъ.⁷⁾ [л. 409 а.] но доидоухъ того
стѣго⁸⁾ митрополита ефесьскаго марка. и благословившоу емоу мене ѡтолѣ
никакова зла не прїахъ. дондеж(е) ѡкѣгохъ ѡ него изъ града венетїа. и
градоу тамо⁹⁾ бывшоу среди моря. мнѣ же семїсноу. по влѣвенію стѣго
марка ефесьскаго. дошедшоу ми стѣго влѣкы еудимїа. вїосїпаемаго великаго
новгорода. списаж(е) гїа таже видѣхъ и слышавъ. како въ фразекон земан. ко

¹⁾ Разночтенїя приводятся по рукописямъ: 1) Спб. духов. Акад. изъ бывшей Нов—Соф. библ., № 1465, XVI в., въ которой сказанїе находитъ на лл. 190—203; 2) по списку Моск. Публ. Музея, XVII в., напечат. проф. Павловымъ въ его „Крит. опытахъ по ист. древ. греко—рус. пол. противъ лат., Спб. 1878 г., стр. 198 и слѣд.; 3) у него же заимствуемъ разночт. по списку Архива Мин. иностр. дѣлъ. Первый еп. отъѣч. букв. ПЛ, второй М, третїй—А.

²⁾ М.—шнїи; ³⁾ М.—гавш; ⁴⁾ А.—моу же; ⁵⁾ А.—томъ Исидоромъ; ⁶⁾ М. а тоу; ⁷⁾ А. не полагшавш; ⁸⁾ М. стѣго—нѣтъ; ⁹⁾ А.—тому; М.—тамо.

градѣ Фролентіе. и тако¹⁰⁾ на русскон земли. и на москвѣ тамо нача-
ло злоу вывшоу греческимъ црѣмь ѿваном. и греки сребролюбци и митро-
политы. ЗДЕ ЖЕ НА МОСКВѢ ОУТВЕРДИСА ПРАВОСЛАВІЕМЪ РУССКАА ЗЕМЛА.
Хри[л. 409] ОБ. [СТОЛЮБИВЫМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЗЕМЪ ВАСИЛІЕМЪ ВАСИЛЬВИЧЕМ.
РАДОУНТЕСА ЦІЕННИЦЫ.

В лѣто. 5. ѿ. м. 5. е. Пришедшоу митрополитоу исидору кіеіскому
на зборз во фразскоую землю. на оуспеніе¹¹⁾ влѣцца нашелъ вѣа прѣно дѣвѣа
мрїа. во градѣ фразском. зовомыи¹²⁾ ферарь. в том градѣ наѣха¹³⁾ црѣ
греческаго калостана. и патрїарха іосифа и митрополиты. к. и вселенскїи со-
борз. и много грековз. и ѿ иверскаго црѣтка митрополит на има григорїус.
а погалз на има дедорз. а ѿ трапизонскаго¹⁴⁾ црѣтка митрополитз на има
дорофѣус. а погалз на има ѿванз. а ѿ колынскїа¹⁵⁾ зе[л. 410 а.] мал
воеводы митрополит на има демитанос. а погалз на има николае. и
иныхъ много христїанъ было грековз со црѣмь и с патрїархомъ тжевца.
а с митрополитомъ¹⁶⁾ исидоромъ много¹⁷⁾ людеи. и епѣпз соуздаальскїи
аврамїе. а погалз ѿ великаго кнзѣа московскаго василїа васильевича до-
ма. и архимандритз ваванз. и мнѣ симишоу тоут же вывшоу. в то
время дѣховникомъ попомъ¹⁸⁾ тѣмъ вѣмъ людем. а людеи много было. ѿ
с митрополитомъ исидоромъ волѣ вѣхъ. занеже славна вѣ земля та. и
фразске зовоуть еѣ великаа рус. црїо пришедшоу греческому. мѣца марта.
а ми[л. 410 об.] трополитоу пришедшоу мѣца августа вх. еі. днѣ. в том
градѣ и папа. и гардиналы. и арцибискоупы. и бискоупы и ферары. сирѣч архи-
мандриты и попы. и черноризци. множество¹⁹⁾ много латынскаго языка.
фразове. аламани. катагане. френцюске. мамерїане. меделане. нѣмци.
много поморска языка латынскаго. а папа на има еугенїос. и избравше-
моу²⁰⁾ ѿ себе трїи дилогофы. а. гардиналз оуліанз. б. бискоупз андрїанз.
г. бискоупз ѿваннз волонскїи. тѣ же вѣ философы родомъ были грекове.

В лѣто. 5. ѿ. м. 5. е. [л. 411 а.] Наченшоу сбороваати црїю гре-
ческому калостану, и патрїархоу іосифоу. ѿ себе избраша. г. стїли.²¹⁾
чстїна и стїа моужа марка митрополита ефесскаго. вх мѣсто патрїарха
александринскаго. а другоаго митрополита исидора русскаго вх мѣсто
патрїарха антїохїйскаго. третїаго митрополита висарїона никенскаго. в
мѣсто патрїарха иерѣлимскаго. и тѣхъ посадиша вх патрїархово²²⁾ мѣ-
сто. ефес ко в началѣ христїаньство ѿ ѿвана вѣслова. а в никен перкое

¹⁰⁾ М. како; ¹¹⁾ М.—нїе пресквѣтъ; ¹²⁾ М.—вм. зовомый—рекомый; ¹³⁾ М.—наѣха-
ша; ¹⁴⁾ М. трапезо...; ¹⁵⁾ Проф. Павл. исправлено чтение рук. М. колоскїа; ¹⁶⁾ А.
—томъ русскимъ; ¹⁷⁾ А.—го же; ¹⁸⁾ М.—пом и; ¹⁹⁾ П.А. М.—и множ...; ²⁰⁾ М. из-
бравшу ему; ²¹⁾ А. стїлн. прямо папнымъ тремъ философамъ; ²²⁾ П.А. М. патрн-
арховъ.

Зворы были в нем. а в роуши великое²³⁾ преславное хрѣтіанство болѣ кѣтѣх [л. 411 об.]. грѣкоче мнѣли исидора великимъ филогодом. да того ради и ждаша²⁴⁾ его. и наченшимъ же имъ зворокати въ градѣ фера-рѣ в державѣ марковѣ.²⁵⁾ а ржески зовется кнѣзь. а зворъ бысть на мамать стѣго ѱвана вѣголова. и в той зворъ ничтоже не²⁶⁾ бысть мжи²⁷⁾ ими. и три зворы зворокаши,²⁸⁾ никенскомуу висаріоному. и сидороу. а маркоу ефесскомуу сѣдацюу и молчацюу. а на четвертми скоръ нача марко глати тихимъ глѣсомъ к папѣ и къ гардиналом. и архцибискоу-помъ и бискоупом. и ко всемоу латыньскомуу языкоу. и рекишоу емоу. слыши четѣныи папа римскыи. [л. 412 а.] и оучителю латыньскаго языка. како ты глѣши и осмымъ зворомъ нарѣкаеши. и собѣ в началѣ нарѣкаеши,²⁹⁾ а црѣ не нарѣкаеши ни к которомъ словѣ.³⁰⁾ и сконмъ (наш. с момъ)³¹⁾ соборомъ зовеши осмымъ.³²⁾ а седми стѣхъ соборъ ѱрекаеши(м). а патриархоу собѣ брат(и)ю не зовеши, а латыню в началѣ поминаеши. а православіе послѣди поминаеши. емоу (же) папѣ соумнѣвшоуся. и молчавшоу им на долзѣ времени. велика бо кѣ гордостъ. и боуство латыньское, и никакоже возмогша смирено глѣоу его смиренія ѱвѣщати.³³⁾ стѣмоу же и великомуу маркоу еце тихимъ [л. 412 об.] гласомъ глѣшъ. и гординалж ноулыаноу. и андрианоу. и ѱваноу. гордостію и³⁴⁾ высокою мдрѣстію ѱвѣщекающимъ. стѣмоу же маркоу глѣши³⁵⁾ к нимъ. ѱ латыни. доколѣ боуствоуете. и неправдоу мждрзгтеуете. и на стѣхъ седми скоръхъ глѣше. и ѱрекаюши(м) стѣхъ седми напеекхъ. и стѣхъ оцѣ заповѣден. такоже заповѣдавши намъ правослакнымъ хрѣтіаномъ. блюети и хранити седми зворы. стѣмъ перкымъ папоу селивестромъ.³⁶⁾ и андрианомъ.³⁷⁾ папоу селивестромъ перкымъ зворъ бысть в началѣ. а ондрианомъ послѣднѣи свершися. ни приложити ни оуложити ничеже. и аще [л. 413 а.] кто приложитъ,³⁸⁾ анафема да боудеть. а ты ннѣ папа еггеніесъ не токмо приложилъ еси что докро, но и седми зворъ ѱрекаеши(м). а осмымъ зовеши, и собѣ в началѣ поминаеши. а стѣхъ оцѣ не коименоуеши, и сконмъ зворомъ осмымъ зовеши. анафемѣ предаешися. папѣ же слышавшоу та словеса маркова, и гардиналомъ и архцибискоупомъ и бискоупомъ. и възгавшимъ имъ с мѣста своего. папѣ же и всѣмъ гардиналомъ³⁹⁾ и бискоупомъ. изидоша

²³⁾ М. — кое и; ²⁴⁾ П.А. ждашъ; М. — ждаша; А. избраша; ²⁵⁾ П.А. маркозвѣкъ; ²⁶⁾ М. не — нѣтъ; ²⁷⁾ П.А. мжи; М. мези; ²⁸⁾ М. зворокаша; ²⁹⁾ А. — поминаеши; ³⁰⁾ А. вл. словѣ — зворѣ; ³¹⁾ П.А. и сконмъ; ³²⁾ А. осмынъ; ³³⁾ А. и никакоже возмогша смиренномуу словеси его от... ³⁴⁾ М. и — нѣтъ; ³⁵⁾ П.А. М. глѣшю; ³⁶⁾ П.А. селивестромъ; ³⁷⁾ М. стѣмъ перкымъ — андрианомъ — нѣтъ; ³⁸⁾ М. — ть нан оуложитъ; ³⁹⁾ М. — ломъ и архцибискоупомъ.

бонъ скоро. и дразом. и френциюзомъ. и медилеаном. и аламаномъ. и иѣмцем. и югром. и чехом. и лахом. и всемоу латынскому [л. 413 об.] языкоу, и римланом и кѣм имь скоро избѣгшимъ съ сконхъ мѣстѣхъ ꙗко мала даже и до велика. окѣи и оу грековъ слоужаще латына и ти избѣгоша. оставшимъ единымъ греком и кѣм еже къ православному хрѣтіаньствѣ. мнѣ же еимноу о томъ почюдившася (а) поне еже⁴⁰⁾ видѣхъ. како скоро папа изыде. и кѣ тои часъ сидѣвшоу ми близъ митрополита дородедефи.⁴¹⁾ его же митрополѣа близъ іерѣлѣима за. г. дѣи. и видѣхъ его плачущася (а) и кесеалася. и мнѣ же кхиро-екишоу его. дещепота мон что плачешѣ⁴²⁾ или что смѣешѣ (а), и емоу же ко мнѣ, толма едѣа рекшю. ѡ еимѣне [л. 414 а.] дхѣвниче роуеи-ѡс. аще бы еѣ вѣдалъ.⁴³⁾ (что) чѣтны и сѣтны марко ефесскыи митрополитъ глѣтъ к папѣ, и ко всей латынѣ. и ты бы такоже ѣакоже⁴⁴⁾ азъ плакался, и кесеалася. ѣакоже ты видиши чѣтнаго и сѣтго марка ефесскаго. ѣакож (е) былъ преже его сѣтны іѡванъ злат(о)уеуеын. и василеи кесарѣнскѣи, и григорей бѣгелокъ. такоже и нѣѣ сѣтны марко подобенъ имъ. и ты самъ видиши како нѣѣ латына глѣти с нимъ не смѣють. папа избѣже и вси книжници его. и книги екоа изнесоша вси. мнѣ же то слышавше и видѣвшѣ⁴⁵⁾ таа. како папа избѣже и вси книжници его [л. 414 об.] и кѣа латына. и блѣекишоу ми еа оу того сѣтго митрополита дородеде-са, и написахъ то все к тои часъ. и потомъ кхета⁴⁶⁾ кхѣтавши вси гре-кове. и кселены⁴⁷⁾ православныа хрѣтіаны собраш (а) еа близъ цѣра и патрѣарха. гдѣ сидѣтъ марко тои сѣтны предъ цѣремъ самимъ и патрѣархомъ. а именуется на блѣенѣ столѣ. тогда слышахомъ цѣра к нему глѣоца. и сѣтны и⁴⁸⁾ чѣтныи мон гнѣ оѣе чѣтныи.⁴⁹⁾ что еси тако жестоко глѣахъ папѣ и гардиналомъ ѣако вси избѣгоша. а азъ оѣе сѣтны не на то пришеахъ. аще бы смирено и беззловиви⁵⁰⁾ глѣали есте междуо собою. не бы поношенѣе и оукоренѣе коцо [л. 415 а.] ромоу чакѣоу межѣи васъ было. маркоу же ко цѣроу ꙗвѣщавшоу. слыши цѣроу сѣтны кхѣа калуане. и сѣтны старѣишии патрѣарше чѣтныи оѣе и оучителю кселенскы. ксего пра-вославнаго хрѣтіанства іосифе. како есте глѣали къ цѣрѣградѣ, какъ к вамъ папа прислаахъ. къ единачествѣ быти. и первѣмъ единачествѣ ко хрѣтіанствѣ быти. и цѣрковъ едина бы была. и хрѣтіанство едино бы

⁴⁰⁾ М. понеже би...; ⁴¹⁾ Такъ и въ Муз.: въ А. Дорододега; ⁴²⁾ Б.—чешнеа; ⁴³⁾ М. видалъ что; ⁴⁴⁾ М.—же и; ⁴⁵⁾ М.—слышавшю—кшю; ⁴⁶⁾ ПЛ. М. кхѣта-нѣтъ; ⁴⁷⁾ А. и вси право.... ⁴⁸⁾ М. и сѣтны и—нѣтъ; ⁴⁹⁾ М. чѣтныи—нѣтъ; ⁵⁰⁾ М.—кико.

было тако и первое едино было хрѣтіанство. и на томъ тако слово к конци приложили есте. а нѣкъ црїю ты и ты патрїарше іосифе слыши что папа глѣтъ. иже осмаго ево[л. 415 об.]ра поминаеть. а седмь стїихъ своровъ не хоцеть поминати. себе же к началѣ поминаеть, и своимъ зворомъ зоветъ. а тоба црѣ не поминати. а патрїарховъ совѣтъ братїєю не звати, и православныхъ хрѣтіанъ к первымъ не поминати.⁵¹⁾ и латынѣство поведоу поминати. а православїа нигдѣже не поминати къ началѣ. тогда црїю и патрїархоу слышавшоу таа слова маркова. и ничькож(е) емоу глѣша. посмѣявшоус(а) коуиствоу и безоумїю нхъ. на долзѣ времени выкшоу сѣдѣвшима. и вкставше въ полаты ево поидоша. по чомъ же времени не по мноствѣ [л. 416 а.] днѣхъ нача папа посылати къ црїю и патрїархоу кардиналовъ своихъ. и арциепископовъ. а злата и сребра с нимї много послати. то аще бы не оукоривше нхъ пошли ко свою землю. и много имъ приадаше и бѣше члѣмъ црїю и патрїархоу и всѣмъ митрополитомъ. тогда црїю и диоспопоу братоу црѣоу и всѣмъ всаромъ црѣбнымъ собравшимся. и грекомъ и посломъ къ патрїархоу не токмо единока но и многажды и митрополитомъ. тако и црїю хотацимъ злата и сребра доволно взѣ. и маркоу же ко црїю глїоуцоу. аще злато и сребро црїю доволно козметъ⁵²⁾ то бесчестїе е[л. 416 об.]вѣтъ полуучите. и ѿ всѣхъ языкъ поношенїе и оукоренїе прїемлете. аще ли црїю и патрїархъ злато презрите. а поидете ко свою землю. а стїихъ оцѣ седми соборъ заповѣди не погрѣшивше. то ѿ вѣа млѣтъ полуучите. и ѿ стїихъ ѡцѣ басвенїе прїимете. еще же и чѣтъ и слакоу полуучите.⁵³⁾ аще ли црїю мене⁵⁴⁾ не послушаете.⁵⁵⁾ а злата и сребра доволно козмете. то напослѣди бесчестїе полуучите. то про что нѣкъ зоветъ нхъ хрїстїаныхъ.⁵⁶⁾ слыши црїю еще папа глѣтъ латыню поминаеть. а хрїстїанѣства не поминаеть. а тоба црѣ к началѣ не поминаеть.⁵⁷⁾ а вас патрїарховъ [л. 417 а.] братїєю совѣтъ не зоветъ. седмь стїихъ соборовъ. не поминати к началѣ. то како ли хрѣтіанинъ наречетса. осмыи своръ поминати. а седми стїихъ соборъ не поминати к первымъ. напѣ же доволно црїю давши злата.⁵⁸⁾ и царю марка не послушавши.⁵⁹⁾ и грекомъ многимъ вдавше⁶⁰⁾ совѣтъ на злато. потомукъ начаша сворокати мнѣше(са) аще бы чѣмъ оусладити марка. или златомъ или сребромъ. маркѣ⁶¹⁾ же всегда зокоучи нхъ.⁶²⁾ и никакоже хотацоу црїю покоритса. акы

⁵¹⁾ П. А. М.—патр. по латынѣ к началѣ поминати. и лат....; ⁵²⁾ М.—мечетъ; ⁵³⁾ М.—получите; ⁵⁴⁾ М.—мене—нѣтъ; ⁵⁵⁾ М.—не слушаете; ⁵⁶⁾ М.—хрїстїанамъ; ⁵⁷⁾ М.—наеть же; ⁵⁸⁾ М.—злато; ⁵⁹⁾ М.—шакшу; ⁶⁰⁾ М.—давшимъ; ⁶¹⁾ М.—марка; ⁶²⁾ М.—вм. нх—нимъ.

храбрыи бѣхъ хѣбъ. бѣжѣвныа црѣке. и звороваша тоу к томѣ гра-
дѣ. зѣ. зворовъ. папа же много [л. 417 об.] злата давшѣ⁶³⁾ црѣю.⁶⁴⁾
а марка ж(е) никакоже возмогаша оуладити чинахъ ни златомъ ни среб-
ромъ. ни книгами своими оумолвити его. нѣцѣи же ѿ грековъ оуладн-
шася злата ради. и чѣти ради начаша к папѣ часто приходити. и что
слышаша ѿ грековъ. и то повѣдаша папѣ. и потома же видѣвши яко
въ правдѣ глгоу марковоу быти къ црѣю же и патріархоу. хотѣше пос-
лоушати марка и понти ко црѣюградоу ѿ града дерара. и злата много
взаша и великоюу чѣтѣю полуучиша. и всѣмъ грекомъ возрадовавшимся.
и намахъ роуи кеселацимъ. и тогда нѣцѣи ѿ собора грече [л. 418 а.]
скаго сѣнници приложишас(а) единодушно к папѣ злата докано
вземше. и чѣтѣю великоюу полуучиша. и придоумаша папѣ дати црѣю
много злата. и⁶⁵⁾ да изведегъ папа црѣю за горы. и всѣмъ грекове к ри-
моу близъ к фролентіе. аще ли не злата ради, но ноужи ради предав-
шиа товѣ боудутъ чѣтѣныи папа. тогда ти⁶⁶⁾ ѿ папы великоюу чѣтѣю
и ѿ всѣхъ фразокъ полуучиша. а грекомъ многымъ скорбацимъ. что
црѣю и патріархоу злата много обѣща папа. и приложиша ити ко гра-
ду дролентію. и пондоша ѿ града ферара мѣца генкара на паматъ
сѣтго ѡван(а) [л. 418 об.] златаоустаго на козращеніе⁶⁷⁾ чѣтѣныхъ его
моцѣи. исидороу митрополитоу с великоюу чѣтѣю идоущоу. съ приставы
папѣжевыми и съ слоугами. занеже бо ни единого възлюбѣи папа мит-
рополита, якоже исидора. патріархоу же исидроу бывшоу ко глаубоцѣ
старости и к немощи велицѣ. и пошедши на тон ноужныи поуть. зане
ко рѣкоюу фарою не много ити но все по горамъ. и тѣмъ высоки ко
выша горы. и вси грекове печаловаша о патріарцѣ старости ради и не-
мощи его. и намахъ видашимъ его и плачущимъ, горамъ высокимъ ве-
лики бывше. тогда дошедшимъ имъ с ноужею ве [л. 419 а.] ликою града
того фролентіа. црѣю же и патріархоу и всѣмъ грекомъ. градоу же то-
моу межѣ горамѣ бывши⁶⁸⁾ великъ во вѣтъ градъ. и много въ немъ богат-
ства. и божици велики велики. и многи манастири и полаты оукраше-
ны златомъ. и того всего не могу исписати. но се ѿ зборѣхъ пишуу.
папѣ же и црѣю и патріархоу и всѣмъ грекомъ злата не давшѣ⁶⁹⁾ якоже
преже напередѣ глано. и речено быша нѣцѣими якоже преже к папѣ при-
ходиша. но ноужа бо велика црѣю и патріархоу и всѣмъ грекомъ. тогда
сзбрашася грекове къ црѣю. тогда⁷⁰⁾ помануеши слово марковоу якоже

⁶³⁾ М. дакаше; ⁶⁴⁾ М. црѣю—нѣтъ; ⁶⁵⁾ Муз. и—нѣтъ; ⁶⁶⁾ М.—вм. ти—тѣ; ⁶⁷⁾ ПА, М. козращеніе; ⁶⁸⁾ М. быкшю; ⁶⁹⁾ М. дакшю; ⁷⁰⁾ М. вм. тогда—и.

и збы [л. 419 об.] сѧ. и потомъ начаша скоровати ноужю мѣца марта вѧ. ѧ. днѣ. и доидоша днѣ стго алекѣа чѧка вѣѣа. и многомъ скоромъ бывше.⁷¹⁾ нѣцѣи же ѿ цѣнниковъ греческихъ подписаше книги евоа. аще бы чѣмъ оумолвити марка. ничимъ бо его не возмогоса оумолвити. ни златомъ ни сребромъ ни чѣтїю не възмогоса оуладити его. того ради нѣцѣи грекове и книги евоа подписаша. маркоу же бо- лѣ подвижашоуся по багочѣтїи. и оукорикшоу папоу и гардиналокъ. и не благословишоу свора его. и его⁷²⁾ самого. и вѣстакъ изыде къ евою полатоу. нѣктоже [л. 420 а.] филогод именемъ ѿванъ. нача злослови- ти маркоу много. и възпреки глѣти с нимъ. а емоу же ничтоже глѣоцю. толико емоу неходѣшоу не полаты папезеки. тольма⁷³⁾ рекшоу емоу. иди коуди готокъ да ѿседе не злословиши на стѣи седми своры стѣхъ оцѣ. и емоу же к той часъ, ѿшедшоу стѣмоу маркоу къ евою полатоу. а ивану томъ⁷⁴⁾ къ свои дворъ пошедшоу, и къ той часъ оумершоу филогодфж. и тогда црѣ начаша⁷⁵⁾ гнѣватисѧ на марка. и к той часъ и црѣ впаде к недоуцѣ велики великы. марко⁷⁶⁾ же к немуу ходоше⁷⁷⁾ в полатѣ ко црѣю. тогда црѣ нача глати по марка [л. 420 об.] брата своего деспота. тогда⁷⁸⁾ раздѣлишасѧ на двое. ѣи. митрополитокъ с маркомъ. а со црѣемъ и патрїархомъ иные. и ѿтолѣ начаша съ маркомъ. ѿ алезѣека днѣ члѣвѣка вѣѣа до днѣ сыоа великаго. вегда ходошю- са⁷⁹⁾ к патрїархоу на блжхъ днѣ. црѣю и митрополитомъ и вѣѣмъ грекомъ. овода двояды днѣемъ. иногда чрезъ днемъ.⁸⁰⁾ то аще царю хотѣцю евою болю оулоучити. или оучинити. а марка бы к чѣмъ оумолвити. никакже ни покиноватисѧ⁸¹⁾ црѣю и патрїархоу. потомъ же оумершоу патрїархоу ѿсифоу. и положиша его к томъ же градѣ фрленѣтїе. въ [л. 421 а.] клаштарѣ. а по русски къ манастырѣ. гдѣ папа стоааъ. къод к божницю. и⁸²⁾ написанъ тоу (гдѣ) самъ лежит. по чиноу патрїар- шыскомъ. потомъ нача папа посылати ко црѣю со гнѣкомъ. аще бы к концѣ быао дѣло его. маркоу же црѣа не поелоушавышоу. папа же на- ча црѣю и митрополитомъ глѣти на марка. видиши ли црѣю и мит- рополиты. и вси грекове. вѣѣ бы повиноуетеѧ мнѣ. единъ митропо- литъ едесскїи марко и с нимъ иверѣкїи митрополитъ григорїе и три- стиньскїи митрополитъ исѧа. и сѧгїнѣскїи митрополитъ софронїе. ни мене [л. 421 об.] поелоушають. ни звора моего не съвороуютъ. слы-

⁷¹⁾ М. бывших; ⁷²⁾ М. въ. его—папу; ⁷³⁾ М. въ. тольма—толко; ⁷⁴⁾ М.—му ди- логоду; ⁷⁵⁾ М. начатъ; ⁷⁶⁾ М. марку; ⁷⁷⁾ М. не ходошю; ⁷⁸⁾ М. и тогда; ⁷⁹⁾ ПД, М. ходошисѧ; ⁸⁰⁾ М. день; ⁸¹⁾ М.—киновашасѧ; ⁸²⁾ М. и—нѣтъ.

ши црѣю. како глѣть г҃ѣни айсла на велкх к римляномъ и ко едескѣм, и ко вѣсѣхъ своихъ посланнѣхъ. кратѣа побинууитеса на стакникомъ башимъ.⁸⁴⁾ ти бо бѣаѣт о дѣлахъ твоихъ.⁸⁵⁾ с радостію⁸⁶⁾ въздыхающе.⁸⁷⁾ црѣю же к папѣ ѡвѣщавшу. хоцеши ли маркоу глѣти каково непотребно слово. како емоу злословоихъ твоихъ филологъ иванъ. и к томъ часъ злоу смр҃тїю оумре. и ты папа избери ѡ збора своего и пошлѣи к нему ѡ собѣ. а не ѡ мене. аще что хоцеши ес(и)⁸⁸⁾ глѣти емоу. папе же слышавшоу таа словеса црѣка. и оу[л. 422]страши(а) велми стѣло папа. и погла к нему не со зломъ но с великою чѣстїю. пожелѣ насыпати велико блюдо злата⁸⁹⁾ златыхъ. и ковшехъ златыхъ златыхъ с великою чѣстїю и прошенїемъ. аще бы прїахъ то. и пришелъ бы и видеахъ съ папоу, и честь бы великѣ възал оу него. а преже того папѣ на марка глѣти зла много, и огневи хоташе предати его. марко же поговѣхъ⁹⁰⁾ (нап. по слову) папѣжскихъ ни к полатоу свою не бпоустихъ и ѡвѣща имъ. рѣчѣте оучителю своему папѣ. не слышалъ (ли) еси глѣ глѣща книжникомъ и фарисѣемъ. нѣтъ бы фарисѣе, стѣкланица и блюдо очищаеѣ. [л. 422 об.] а вноутрь баша полна неправды и нечистоты. тако и ты папо събра неправедное злато. то кому хоцеши⁹¹⁾. томоу даванъ его. гдѣбѣдетъ злато тебе. тамо и ты будешъ. а зборъ твой и⁹²⁾ не зборъ будеть. а сами бы вси погибнете. посланному же има амброгїе. града того⁹³⁾ фрелентїа архимандритъ. и томоу рече. аще и ты злословоишь на г҃ѣхъ едѣмъ соборъ. и ты по. м. днѣхъ ѡидеши. и потомъ оумершоу и томоу амброгїю. и ликишаа вси людїе, и фразоке. тогда имя зкоровавшимъ и безъ марка въ болшеи кожницѣ. множество бесчислено людей. [л. 423 а.] мужей. и жонъ. и папѣ самому пришедшоу с великою боуестїю и грядкнїемъ⁹⁴⁾ с троубами⁹⁵⁾ (нап.—папи) и боуены. и съ свирѣлами по своему праву. такоже всегда въ кожницѣ творять гардиналы. и арциепискоупы и бискоупы. и много множество латыньскаго языка. и самому црѣю тоуже бывшоу и с нимъ митрополиты но не вси. Наченшимъ зборовати на память великаго сына. первое же начало папѣ стѣдшоу на мѣстѣ своемъ. тогда встѣаши митрополиты вси с мѣстѣхъ своихъ. и прїидоша к папѣ. и прикладноуша к папѣ по фраз[л. 423 об.]скому праву. и самому црѣю на колѣноу припадшѣ и братоу деопотоу и вѣсѣмъ грекомъ. намъ же то видѣвъше плачущимъ. но токмо глѣющимъ. г҃ѣмъ съгрѣшихомъ. и мнѣ встѣа-

⁸⁴⁾ М.—шнихъ и покорантеса; ⁸⁵⁾ М.—шнѣ. ако слово коздатч хоташе. да с; ⁸⁶⁾ М.—стїю г҃е творатъ, а не коздыхающе; ⁸⁷⁾ ПЛ.—хающе слово коздыающе; ⁸⁸⁾ М. еси—нѣтъ; ⁸⁹⁾ М. злато; ⁹⁰⁾ ПЛ. М. поговѣ; ⁹¹⁾ М.—ши еси; ⁹²⁾ М. и—нѣтъ; ⁹³⁾ М. того—нѣтъ; ⁹⁴⁾ М. гордостїю; ⁹⁵⁾ ПЛ. М. трѣбаши.

шоу с мѣста своего оубоавшоуца, аще и мнѣ повелѣть такоже приклак-
ноути. потомъ же молвенх иѣвши нача потомъ мшоу мшити. такоже
намъ тѣло бжѣе поднати. тогда они вси вхетрѣвнши въз свирѣли. в кар-
ганы и кѣ боувны. и во какоюю игроу играша. и папа пиша грамоты по
всѣмъ странамъ послааше латынскѣа языка. яко црѣю грече[л. 424 а.]
скому пришедшоу сѣхъ всѣми грекы и митрополиты. и приклакноувншо. и
подписакше⁹⁶⁾ грамоты. и соке (вх) клатвоу предакше. такоже и митропо-
литы. и митрополитъ русскы сидоръ подписалъ и всю землю свою. тогда же
потомъ приеца папа вислоупа своего хриетодора къ епѣпоу абрамѣю соуз-
дальскому аще бы подписалъ. емоу же не хотѣшъ. митрополитъ же
исидоръ та его и всади в темницю. и сидѣ недѣлю полноу. и томуоу
подписакшюс(а) не хотѣнѣемъ но ноужео. и потомъ папа црѣю греческомуоу
бда чѣтъ велми великоу,⁹⁷⁾ не при[л. 424 об.]хода его ради. но под-
писанѣа его ради и приклаканѣа. выѣхавшоу емоу изъ града фрленѣтѣа
на памать стѣго мжченика андрѣана и натали. а сидороу митро-
политоу выехавше опослѣ къѣхъ грековъ на памать стѣго чюда архайгла
миханаа. а к венецие приехалъ на въззаквиженѣе честнаго крѣста. а црѣ грѣ-
ч(е)скыи бысть в венециѣ, н. днѣи. и г. днѣи и вси грѣкоче. а исидороу
оставишоу тоу⁹⁸⁾ к вѣнециѣ. а к папѣ посылающеца. а самъ по божницамъ
хода приклакаетъ какъ и прочѣи фразове. и повелѣкаетъ намъ також(е).
и мнѣ с нимъ о томъ възпреки глѣце⁹⁹⁾ много. и емоу мене мно[л. 425 а.]
гажды имавшоу. и державишъ къ крѣпости. мнѣ же видѣншоу такоую не-
правдоу и белоую ерес. повѣгшию ми изъ венециѣа. и послеоу покѣгшию
домѣ. а мнѣ с нимъ на паматъ стѣа анны егда зачатъ стѣжю вѣдцю.
декавра. д. а к новоугородоу привѣгшию ми к великоую середу. и пре-
вышшоу ми лѣто оу белоого стѣла влѣкы¹⁰⁰⁾ еуднаѣа новогородьского.
к то ж(е) время прѣнде князъ юрьи семеновичъ лоугвенѣевич¹⁰¹⁾. и сѣде
къ смоленѣскоу въ своей котчинѣ. и томуоу митрополитоу пришедшоу
исидорѣ со збора. и приеца по мене князъ юрьи к новоугородоу. и мнѣ
пошедшоу къ смоленѣскоу, на[л. 425 об.]дѣкюица¹⁰²⁾ яко хрѣтѣанинхъ
ес(чь). и таже¹⁰³⁾ слышавшии словеса не ѿ мене токмо но ѿ всѣхъ. яко
неправедна поношенѣа. и скоръ хрѣтѣаном. пондохъ того ради к немъ:
яко хрѣтѣанинхъ есть не предасть мене к ноуждоу правды ради и кѣры
ради.¹⁰⁴⁾ и вшедшоу ми к колароу. и реч(е) к немѣ князь юрьи. бо

⁹⁶⁾ М. — сакшю; ⁹⁷⁾ М. вл. велми белокоу — белою; ⁹⁸⁾ М. тоу — нѣтъ; ⁹⁹⁾ М. глаголю-
чу; ¹⁰⁰⁾ М. у владьки; ¹⁰¹⁾ М. Луговенькы; ¹⁰²⁾ М. надѣющеца; ¹⁰³⁾ П. А. М. вл.
таже — таа; ¹⁰⁴⁾ М. ради — нѣтъ.

истинноу ѿче сіміоне право сказах еси. но иные боле тоба бѣдали какъ ты¹⁰⁵⁾ кажешъ. не боиса пребуди оу мене. и роукоу свою дастъ ми на томъ. икѡ ничтоже ти боудеть. токмо чѣтъ тебе боудеть ѿ мене и ѿ всѣхъ хрѣтіанъ. и мнѣ оу него пребыкшю не много дѣи. и тоу быша грекове ми [л. 426 а.] трополити чернѣци. и выдасъ ма намъ глѣ на ма много. мнѣ же всю зиму сѣдѣкшюу къ двохъ желѣсехъ в белѣцѣ поужи къ единой скитцѣ и на богоу ногоу. и мразомъ и гладом и жажею, и повезоша ма изъ смоленска к москвѣ. в лѣто. ж. ѿ. м. д. е. пришедшюу и¹⁰⁶⁾ митрополитоу исидору со фразекой земли. и со¹⁰⁷⁾ збора ѿ папы римскаго екеніа на москвоу къ блѣговѣрномуу и хрѣтолюбикомъ и блѣочѣтникому истинномуу православномуу. великомуу кнѣзю касил(ь)ю касил(ь)евич(ю) вѣломоу црѣю всеа роуси с великою гордостію и непракдою. и боуиством латынским. [л. 426 об.] нога пред собою криж и палицѣ сребраноу. криж же¹⁰⁸⁾ нога во крѣта мѣсто. иакѡ латынскоую кѣроу. а палицоу нога гордостъ и боуиство латынское. аще кто не приклакнетъ ко крижю. того¹⁰⁹⁾ палицею оударикше приклакнѣти белѣцъ. иакоже оу папы тако творать. и папа тѣю власть дастъ емоу немецкоую латыскоую литовьскоую. того ради аще не приклакноуть православіи крѣтіане и хрѣлюбикѣи князи.¹¹⁰⁾ иакоже исидоръ рчетъ.¹¹¹⁾ екеніекоу папѣ. иако еси к моеи роуцѣ. еси кнѣзи и епѣи. ни единых со мною не можетъ глѣти. а сам княз велики маад [л. 427 а.] есть и в моеи коли етъ. а иные кнѣзи велици боатса мене. таковыми словесы вѣщасѣ папѣ. того ради дастъ емоу тоую власть и¹¹²⁾ тые земли. а емоу в первыхъ патрїарха къ цркви не поминати. а потомъ како ес(ть)¹¹³⁾ не прїмоути, ино православныхъ кнѣзей не поминати в началѣ. на томъ пракалх папѣ и приклакноул. и много злата папа дал емоу. и тою областію папѣжскою прѣиде вси земли. и литовьскоую землю. доиде и до кіека и до смоленска. а в то лѣто къ смоленскоу на княженіе¹¹⁴⁾ княз юри лоукенїевич. тогда пришедшюу исидору митро[л. 427 об.]политоу на москвоу с тою прелестію къ блѣговѣрномъ великомуу кнѣзю касилью касильевич(ю). и познавшюу емоу такоую прелестъ. и вшедшъ емоу къ сѣдоу бдѣцю москвоускоую соборноую црквѣ.¹¹⁵⁾ и слоуживше¹¹⁶⁾ емоу сѣдоу литвѣртію, и поманукишоу емоу в первыхъ екеніаса. а патрїарховъ не поманукишоу. иакоже вѣщасѣ папѣ, тако и сотвори. иакоже поминалх в кіевѣ. такоже и

¹⁰⁵⁾ М. ты вѣдаешъ и; ¹⁰⁶⁾ М. и—вѣтъ; ¹⁰⁷⁾ М. вл. и со—изъ; ¹⁰⁸⁾ М. же—вѣтъ; ¹⁰⁹⁾ М. вл. того—то; ¹¹⁰⁾ М. и хрѣтолюбикѣи князь; ¹¹¹⁾ М. рече; ¹¹²⁾ М. и—вѣтъ; ¹¹³⁾ М. вл. етъ—его; ¹¹⁴⁾ М.—женіе сѣлах; ¹¹⁵⁾ М. ко скатѣю церкови пречистыя богородицы соборноу на москвѣ; ¹¹⁶⁾ М.—жившюу.

кз смоленскоу при тѣх кїзехъ крїтіаньскихъ. тѣмъ бо наубюцимъ над собою власть латыньскоую. и не смѣюцимъ с нимъ въпреки глѣти. мнѣвшю ж(е) емоу и над самодержа[л. 428 а.]внымъ келъ роуц(и) осно- дарем¹¹⁷⁾ великимъ княземъ васильемъ васил(ь)евичемъ такоже оучинити якоже папѣ глѣла. князъ великъ же младъ е(ть). а еїспи ихъ некнижни соуть и боутса мене, не смѣти имъ со мною ш томъ въпреки глѣти. на з волю свою козмоу. а твою сътворю. латыньскоую кѣроу прїмоууть. тогда кз цркви има твою поминаю кегда. и кїши к тебѣ прикедоу кси. и хрестїанство ксе ѿ греческыа кѣры в латынство приведоу. и к римъ прикеда ихъ к тебѣ. и дары ти принесоуть. и кз црїградъ не поидятъ. и еїспи ш¹¹⁸⁾ тебѣ поставлю. а самъ вѣдоу гардиналомъ. [л. 428 об.] на немецкихъ и латъскихъ арцивискоупѣхъ. и пискѣпѣхъ и роуцскихъ. а греческїи легатос. таковыми словесы овѣщае(а) папѣ, и папа дае(ть) емоу тоую власть. и грамоты подписа, и гардиналомъ его оучини. и по землямъ пославъ предрече(но)е¹¹⁹⁾ слово. томуоу блгобѣрномуу великому кнѣзю василію васильевич(ю)в та времена младоу соуцоу. но оумомъ блгоразуумноу. и бѣговознивоу. некнижноу ни грамотноу. но кѣроу оутверженъ. и теплоты гораць дхѣмъ. такоже рече прѣрокъ. кз оцѣ мѣсто быша еїке твои. сеи же князъ великїи василеи¹²⁰⁾ оуподобиса стѣмъ¹²¹⁾ црлмъ равнымъ апѣламъ [л. 429 а.] константиноу великому и бладимероу нареченому кз стѣмъ крїщенїи василеи¹²²⁾, иже крѣтишнемуоу роуцскоую землю. и оутвердившемъ православноую кѣроу покорьникъ по православнои кѣре греческои, такоже шбычанъ естъ стѣмъ кѣры греческїа по оутстакоу стѣмъ оцѣ. василїа кесарїискаго. ѿвана злат(о)уостаго. григорїа бѣголова и прочихъ стѣмъ шцѣ. и стѣмъ седми соборъ, и стѣмъ перкыхъ папъ седми великестра и прочихъ. иже кз правослакїе,¹²³⁾ и во православнои кѣрѣ поминають ихъ, а не в латынствѣ. радуиса блгобѣрныи великыи князъ василїе. иже [л. 429 об.] роуцскоую землю кѣроу оутвердикыи. истинною положенїи ти на главѣ твои кѣнець стѣе крїщенїе. радуиса православыи княже василїе. оутвердихъ еси еси еїпеници скон, имъ кѣмъ овлажикшиа.¹²⁴⁾ тебѣ ихъ крѣпко оутвердикыи. кто емоу не почюдитса таковому твоемоу блгочесткїю и блгочѣткомуоу твоемоу разоумоу,¹²⁵⁾ истиннои твои православыи кѣрѣ теплонъ кз стѣоу нераздѣланую тро- ницоу. и¹²⁶⁾ ереси шѣткѣ еси ѿ стѣмъ цркви. радуиса православыи

¹¹⁷⁾ М. государемъ; ¹¹⁸⁾ М. оцъ; ¹¹⁹⁾ ПД, М. предреченое; ¹²⁰⁾ М. василїи васильевичъ; ¹²¹⁾ М. стѣмъ прежнимъ; ¹²²⁾ М. василїю; ¹²³⁾ М.—славїи; ¹²⁴⁾ М. кѣмъ овлажикшиа; ¹²⁵⁾ М.—оумоу и; ¹²⁶⁾ М. и—пѣтъ.

кнѣже василіе. оурѣза клас коуиства латыньскаго. и не даах еси вззра[л. 430] а.]сти кх православныхъ цѣрквахъ кх православныхъ¹²⁷⁾ хрѣтіанехъ. и да не наслаждатса коуиства латыньскаго, и ветхаго закона. да коуисткише забждоуть истинныа вѣры православныа. да не насладатс(а) срѣца не- вѣрїа. радуиса православныи кнѣже василіе. не даах еси оурѣзати класа зрѣла воздѣланна кх¹²⁸⁾ бжѣткеныа цѣркви. радуиса праковѣрныи кнѣже василіе. православныа вѣры, и ксеа роуьскїа земля оутверженіе, а гре- ческїа вѣры¹²⁹⁾ поддержателю. и вѣѣм православнымъ и бѣоболзникым иноком. и черноризцемъ радость. бжѣственыа цѣркви и вѣѣм право[л. 431] об.]славнымъ хрѣтіаномъ неизгланное веселіе и радость. коспитации чада(а) скомъ въ православной вѣрѣкъ беспечално. радостїю дхѣбною¹³⁰⁾ те- лесною исполнишася. видачи чада скомъ въспитанныи млекохъ дхѣбнымъ. такоже прїаша сами стѣою греческою вѣроу. радуиса православныи ке- ликїи князъ василеи васил(ь)екич. въсѣми вѣнци оукраиса православныа вѣры греческыа и сами радуютса с товою кси православнїи кнѣзи роуь- скыа земля. похвалою и радо(стї)ю дхѣбною скомъ вѣры нероушнаныи твоимъ оутверженїемъ. радуиса кнѣже василіе. ѿ всѣхъ земель латыньскїхъ и до само[л. 431] а.]го рима прослаиса. и ксеа рѣсскою землю пра- вославною вѣроу греческою прослаиса¹³¹⁾. и гордаго папы евгенїеа зло- вѣрїе и коуиство латыньскїа вѣры. и ветхаго закона непокорьетко ра- зори. и безоумїе зловѣрнаго хитреца и златолюбца. и православныа вѣры разорителя. и латыньскому невѣгословенному сороу поворника. и ѿ седми стѣхъ соборя некагословеннаго. и ѿ греческїа вѣры ѿпаднаго златолюбїемъ и сребролюбїемъ. и осмаго сора испокѣдника. по вѣѣмъ землямъ православнымъ,¹³²⁾ латыньскимъ гордаа и беличааа сказателя осмомоу сороу. и ветхо[л. 431] об.]моу закону наказателъ.¹³³⁾ и по- ваго закона¹³⁴⁾ ѿпадшемоу златолюбїемъ и сребролюбїемъ. и хитро- стїю и наоученїемъ злофрагнаго папы римскаго евгенїеа. и оучїика его исидора гардинала. претворенного легатоа. бывшаго митрополита роуь- скїа земля. и изгнаахъ еси его ѿ стѣа бѣткеныа цѣркве съборныа хри- стїанскїа московскїа¹³⁵⁾ гдѣ лежитъ бжѣткенаа пища. животворное тѣло стѣго митрополита и чудотворца петра ксеа роуь(и). стѣми скомыи мѣт- ками ѿ¹³⁶⁾ своего гроба. своимъ животворнымъ тѣломъ кразоумикъ тл¹³⁷⁾ наоучи, и страхомъ оутверди.¹³⁸⁾ по[л. 432] а.]ложенныи ти вѣнцѣ на

¹²⁷⁾ М. кх праковѣрныхъ; ¹²⁸⁾ М. кх—нѣтъ; ¹²⁹⁾ М. вѣры подчверженїе и под...; ¹³⁰⁾ М.—ною и; ¹³¹⁾ М. прослаик; ¹³²⁾ М.—кныи и; ¹³³⁾ М. проповѣдника; ¹³⁴⁾ М. и покыа благодати вм. и покаго закона; ¹³⁵⁾ М. вм. московскїа —кх царствующемъ градѣ москкѣ; ¹³⁶⁾ М. вм. ѿ—изъ; ¹³⁷⁾ М. тл и; ¹³⁸⁾ М. вттерднхъ.

главѣ твоєи кнѣзь великїи василѣе. истинныя православныя вѣры гречес-
кїа. и самому томуу црѣю греч(е)скою ѿстоупишоу куръ іуаішоу. ѿ
свѣта бл҃гочѣтїа. и омрачїса тмою латыньскїа ереси. а очестко¹³⁹⁾ твоего
кнженїа. проскѣтїса свѣтом бл҃гочѣтїа. недоуги ищѣли и дїа сіе црккь-
ныи оученїи. радуїтєса и веселїтєса вси сїѣнници покуюдоу правосла-
вїи. и хрѣтолюбїкїи хрѣтїане. не прецїенї и не оукорены. невѣрными
языки поганьскїи. а ѿ всѣхъ странъ прославлены и великою славою.
[Л. 432. об.] и чѣть прїастє и со всѣми и хоблюбкыи странами. сла-
сенїе и радость дх҃овнїю и црѣтвїа наследнїци выс(тѣ). слава сїѣки и
единосущнїи и животворашен и нераздѣланѣки трѣци. кразоумишоу
тобе великїи кнѣзь василєн васильєвич. миръ твоѣ и бл҃женїе о х҃ѣ іс҃ѣ
гдѣи нашем. емоу ж(е) слава съ оцѣми и ст҃амъ дх҃омъ аминь.

¹³⁹⁾ ПА, М. ОЧЕСТКО.

XVIII.

Сборникъ Спб. духов. Академіи изъ собранія Соф. рук., XVI в., № 1245, на 288 лл., въ 4 долю л. Разночтенія указаны по списку XVII в., напечат. проф. А. Поповымъ въ его Историко-литературномъ обзорѣ древне-русс. полем. сочин. М. 1876 г., стр. 344 и слѣд.

[л. 198 об.] Глар(а) ꙗс. Повѣсть цѣнноиннока симеона сѣздаца, како римскій папа евгеній составляхъ осмынъ соборъ со есиими единомысленники.

Къ црѣткѣ греческаго црѣа ѿвана калѣана палеолога, бысть къ римскѣ папа евгеній. сии по[л. 199]мысли со есиими единомысленники чрезъ дрекнама вѣсткенама писаніа, и чрезъ изложеніа¹⁾ пракиахъ сѣтѣ вселенскаго седмаго собора. Вохотѣкъ составити осмый соборъ, лицемѣрствѣа яко въразомъ блѣгочестіе хотѣа оутвердити. къ мѣстѣ ж(е) единомыслиа и соковѣспленіа раздоръ велінъ бысть междѣ православыими и римляны. тогда греческаа властъ вѣжнѣма поидѣщеніемъ за грѣхѣи наша наипаче осклѣкаше ѿ карварскаго нахожденіа и ѿ тѣрсккаго пакненіа. грады и вси мншгѣа оидѣтѣкахс. папа ж(е) евгеній прельсти златомъ и великими дары греческаго црѣа ѿвана и патрїарха ѿвѣнда. и быша црѣи и патрїархъ помощинцы папѣ на составленіе [л. 199 об.] осмаго собора. папа ж(е) со всѣми латыны обѣцаеа црѣю еже помогати грекомъ протико²⁾ насильствуюцихъ имъ агараном.³⁾ и поклѣтъ папа къ есмъ есиимъ латынскимъ кардиналомъ и арцѣвкисномъ⁴⁾ и легатомъ и къ есмъ црѣквкнникомъ быти⁵⁾ на соборъ. а црѣи ѿванъ православыимъ патрїархомъ и митрополитомъ и архиепископомъ и епископомъ, и всемъ црѣквкномъ чинъ иже подъ его державою поклѣтъ быти къ црѣиград. писа же црѣи и патрїархъ къ москѣтѣ къ великомъ кнѣзю касилію касилѣвичю ксеа рѣети с великою любовію. дабы послаа оутверженіа ради православыи кѣры москѣтскаго митрополита исидора. тои ж(е) митрополитъ исидоръ кѣ⁶⁾ родомъ латынанин. [л. 200] кнѣзь же великій касилій гла митрополитс, яко по вѣсткеномъ

¹⁾ Поп. изложение; ²⁾ Поп. вм. протико—на; ³⁾ Поп. насильствуюцихъ агараны; ⁴⁾ Поп. вставл. и пискисномъ; ⁵⁾ Поп.—ти к есмъ; ⁶⁾ Поп. ис—рхъ кѣ—нѣтъ.

писанію и по соборнымъ правиламъ не подожаетъ быти шемомъ соборъ; Митрополитъ же овѣщаеа великомъ кнѣзю, азъ идѣ рече вѣрѣ оутвердити и цркъ къ православію соединити. и прїиде митрополитъ исидоръ с москвы къ црѣградъ с собою⁷⁾ же поимъ сѣздайскаго епѣкпа авраамѣа. і иные сїѣенницы і иноцы. бывшоу ж(е) с ними и мнѣ инокъ симеонъ, иже пиша⁸⁾ прѣбнѣл стїительская с напою. Прїиде ж(е) папа екенїи⁹⁾ во град дераръ со сколими кардиналы і арцыбіскпы і архимариты и попы и черноризцы. и многу латынскаго языка. фразовѣ. аламаны. і атаманѣ.¹⁰⁾ мамерганѣ.¹¹⁾ меделеанѣ. [л. 200 об.] нѣмцы. и много поморѣкаго языка латынскаго. Того ж(е) лѣта мѣца марта сндошася к тѣи ж(е) градъ дераръ¹²⁾ црѣ іванъ калябан палеологъ и з братомъ своимъ и с велмъжами и з болары своимы.¹³⁾ и патрїархъ іовидъ. і иже под ихъ державою митрополиты і архіеіпы і епѣкпы. бл. къ нихъ же избраннїи стїи. маркъ митрополитъ ефескїи. григорїи митрополитъ иверскїи. евардонъ митрополитъ анікерскїи. исайа митрополитъ трістїнскїи. сїи же четьре митрополиты поборники быша¹⁴⁾ по православноу хрїстїанскоу¹⁵⁾ вѣрѣ по кселенскїхъ седми соборехъ. иже не покинушася напѣ екенїю ни оустраишася преценїа его. и не быша помощники на составленїе [л. 201] шемаго собора. катарїонъ никѣйскїи митрополитъ. дородѣи іерлїимскїи митрополитъ.¹⁶⁾ ождахъ же црѣ и патрїархъ московскаго митрополита исидора. занеже славна земля рѣскаа. и зокоутъ ея фразове великаа рѣсь. и того же лѣта мѣца августя б. ії дн. прїиде исидоръ митрополитъ рѣскїи к тѣи ж(е) градъ дераръ. и с нимъ сѣздайскїи епѣкпъ авраамїи. и сїѣенницы і иноцы. а людемъ было с нимъ митрополитомъ исидоромъ сто члѣкъ колѣ вѣтѣхъ. црѣ же и папа¹⁷⁾ и патрїархъ повеаѣ взетрѣтити его честно. і воздаша емъ честь велию славнаго ради имени великаго кнѣза василїа касилѣкича ксеа рѣскїи. в лѣто ж(е). зсѣмс—е начаша соборовати црѣ и папа [л. 201 об.] и патрїархъ. и повеаѣша сотворити къ цркви мѣсто степенное высоко. вїиде ж(е) папа въ црковъ к рогатѣ кабоковѣ носъ рнзѣ врачнѣ¹⁸⁾ (на стор. „черчатъ“¹⁸⁾) не іѡ колны сотворенѣ. на рѣскавицы. на единой рѣскавицѣ написанъ агнецъ. а на дрѣгой рѣскавицѣ¹⁹⁾ іако рѣскаа блїтвеннаа изо шлаака. на рѣскн же носъ перьстень златъ. заклама обрѣченїе іако не вѣста естъ цркви. вїиде ж(е) и црѣ іванъ и па-

⁷⁾ Поп. и прїиде митрополитъ с москвы с собою— ⁸⁾ Поп. писаше; ⁹⁾ Поп. екенїи—пѣтъ; ¹⁰⁾ Поп. катаане; ¹¹⁾ Поп. ма—нѣ—пѣтъ; ¹²⁾ Поп. к томъ же градѣ—рѣ; ¹³⁾ Поп. своимъ—пѣтъ; ¹⁴⁾ Поп. выша—пѣтъ; ¹⁵⁾ Поп. хр—скоу—пѣтъ; ¹⁶⁾ Поп. иже не покинушася—дородѣи іерлїимскїи митрополитъ—пѣтъ; ¹⁷⁾ Поп. и папа—пѣтъ; ¹⁸⁾ Поп. врачнѣ черчатъ; ¹⁹⁾ Поп. рѣска—цѣ—пѣтъ.

триархъ ѿвсидъ ї кси стїліе по чинѣ екоемѣ. сѣдоша ж(ѣ) на болшеи степені папа евгенїи. а одеснѣю странѣ²⁰⁾ цр҃ь їкан. а патрїархъ ѿвсид ошзую.²¹⁾ греки ж(ѣ) избраша три ст҃ан. марка митрополита едѣскаго посадиша к мѣсто патрїарха александрїискаго. исидора митро[л. 202] полита москоўскаго посадиша к мѣсто патрїарха антиохїискаго. висарїона митрополита никейскаго посадиша к мѣсто патрїарха їерѣланїскаго. едесѣ бо к началѣ хр҃стіанство ѿ ївана вїсолока прїятч. а к никейи первыи²²⁾ вселенскїи соборъ бысть. а к рѣки великое православное хр҃стіанство. того ради посадиша ихъ к патрїарховъ мѣсто. греки бо волѣ вѣсѣхъ мнѣли кр҃ѣпка кѣрою великим митрополитом и философодом исидора митрополита москоўскаго.²³⁾ да того ради и ждали его. латына ж(ѣ) избраша оу себе три диалогода. первыи кардинал оуліан. вторыи арцыбискупъ їкан голоускїи.²⁴⁾ третїи бискупъ андрейан. тѣ (же) [л. 202 об.] диалогоды родом были греки. Первыи соборъ бысть во градѣ дѣрарѣ к державѣ маркозовѣ. а²⁵⁾ рѣски зоветса князь. на памать хр҃стока аїіла ї евагліста їванна²⁶⁾ вїсолока. мѣца сентавбра к. кс ді. и переговаривающим межъ собою. и²⁷⁾ не бысть ничтоже межъ ими. со-бороваша²⁸⁾ три соборы. никейскїи висарїонъ. исидоръ москоўскїи. а маркъ едѣсскомѣ сѣдациѣ и молчациѣ. а на четвертом соборѣ нача марко гл҃ати тихим гласом к папѣ и к кардиналом и арцыбискупом и бискупом.²⁹⁾ и ко всемѣ языкѣм латынскомѣ. слыши чѣстныи папа римскїи оучителю латынскаго языка како ты смѣла дерзнути составити усмыи соборъ, иже не по[л. 203] велѣша ст҃їи вїцї. ты ж(ѣ) гл҃еши и нарицаеши всеми соборъ своим оумышленїем.³⁰⁾ а цр҃ь ни к котором словѣ не нарекаешъ. а ст҃ыхъ седми соборовъ ѿрѣкаешиса. а патрїарховъ себѣ братїею не зовети. латыню ж(ѣ) к началѣ поминаешъ. а православїе послѣди поминаешъ. и оусвмнѣвшиса папѣ. и молчавшим имъ³¹⁾ на долго время.³²⁾ велика бо бѣ гордость и бзистко латынское. но³³⁾ не возмогоса никакож(ѣ) противъ смиреннаго его гласа ѿвѣщати. еше ж(ѣ) емѣ гл҃юцѣ. латыномъ же кардиналѣ³⁴⁾ иоулианѣ и андрейанѣ ї иваннѣ високою гордостїю вѣщающим.³⁵⁾ томуу ж(ѣ) маркъ еше гл҃юцѣ к нимъ. ѿ латына доколѣ бзиствуете и неправдѣмдвръштвуете. [л. 203 об.] и на ст҃ихъ вїцїхъ седми соборовъ гл҃ете ложъ и ѿрѣкаетеа ихъ.³⁶⁾ и ст҃ыхъ

²⁰⁾ Поп. вм. странѣ—егѣ; ²¹⁾ Поп.—кю егѣ; ²²⁾ Поп.—кми кеанкїи; ²³⁾ Поп. мит—а моск—го—нѣтъ; ²⁴⁾ Поп. болонскїи; ²⁵⁾ Поп. а по; ²⁶⁾ Поп. ѿ—на—нѣтъ; ²⁷⁾ Поп. и—нѣтъ; ²⁸⁾ Поп. и сов—ша; ²⁹⁾ Поп. и вис—ом—нѣтъ; ³⁰⁾ Поп. вм. оумышленїем—и к началѣ сека нарицаеши; ³¹⁾ Поп. нах—нѣтъ; ³²⁾ Поп. на долзѣ—ени; ³³⁾ Поп. вм. не—и; ³⁴⁾ Поп. кардиналом; ³⁵⁾ Поп. ѿтѣщающимъ; ³⁶⁾ Поп. и ѿрѣ—нѣтъ.

Щѣхъ заповѣдь небрежете. якоже они заповѣдали намъ хрѣтіаномъ хранити и блюсти оученіа ихъ. Первымъ напою селикестромъ первымъ къ началѣ соборъ бысть. послѣдній ж(е) андреяномъ напою совершиша. не приложити ни оуложити³⁷⁾ ничтоже. ꙗже кто приложитъ или оуложитъ,³⁸⁾ да бѣдетъ анадема. а ты нѣкъ папа евгеній не токмо что добро приложилъ еси, но и стѣмъ седми соборовъ ѡрекавшиша.³⁹⁾ а великимъ зовеша себѣ.⁴⁰⁾ ꙗже въ первыхъ поминаеши самъ себе. а стѣмъ патрїарховъ не поминаеши. паки же митрополитъ маркъ с нимъ же и преж(е) реченныи⁴¹⁾ митрополитъ григорїи и содролъ. 204^лѣши, ꙗже неаѣа косташи глахъ папѣ и кардиналомъ ꙗже архїепископомъ и епископомъ и ко вѣмъ латыномъ. ѡ какии намъ латына изыдите вонъ изъ стѣлица бжїа. Папа ж(е) слышаъ словоца⁴²⁾ маркова и митрополитовъ. скоро воста⁴³⁾ с мѣста своего. и кардиналы ꙗже архїепископы и епископы скоро восташа с мѣстъ своихъ ꙗже изыдоша кони. с ними ж(е) драгоке и драгнцъзове,⁴⁴⁾ и меделетане, ꙗже аламангъ, и греки,⁴⁵⁾ и нѣмцы, и чахове, и ляхове, индиане, и римляне. ꙗже весь языкъ латынскїи скоро вонъ изыдоша⁴⁶⁾ ѡ мала и до велика. якоже ѡгнемъ палимы нѣкїимъ (.) не могоша⁴⁷⁾ слова стѣрпѣти православныхъ митрополитовъ. но токмо единымъ грекомъ вставшимъ яже къ православїи [л. 204 об.] жившїимъ. Мнѣ же еимевнѣ о томъ почюдишъса, понеж(е) видѣхъ како папа скоро изыде. стѣдшѣ же ми близъ митрополита дородѣа іерѣимѣскаго. ꙗже видѣхъ его плачющася и веемщася, мнѣ же вопрошившѣ его, гдѣне мои что плачеши, и что смѣешиша. ѡному ж(е) ко мнѣ едка рехшѣ (.) ѡ еимевне дхѣвниче рсскїи. аже кы еси кѣдалъ, что стѣмъ марко едесскїи глѣтъ к папѣ и ко вси латынѣ. и ты кы також(е) плакаеши якож(е) и азъ. якъ ты⁴⁸⁾ и самъ видиши чѣтнаго стѣла стѣго⁴⁹⁾ марка едескагъ глѣюща. якоже преже были каенїи великїи григорїи вїѣслобъ и іванъ златоустыи. також(е) ꙗже нѣкъ стѣмъ марко подобенъ имъ. и самъ ты видиши что⁵⁰⁾ латына с нимъ [л. 205] не смѣютъ глѣти. папа ж(е) избѣже и вси книжници его⁵¹⁾ и книги евоа изнегоша. и потомъ восташа вси грекове ꙗже все православное хрѣтіанство собрашася близъ црѣа и патрїарха. гдѣ стѣдитъ стѣмъ марко едесскїи предъ самими црѣми и патрїархомъ. тогда слышахомъ црѣа глѣюща къ немъ, чѣтнныи ѡчѣ марко что еси жетко глаголаа къ папѣ и кардиналомъ. якъ кы конъ

³⁷⁾ Поп. шчло—чи; ³⁸⁾ Поп. шч—тх; ³⁹⁾ Поп. штрицавшиша; ⁴⁰⁾ Поп. а великимъ зовеша евоа; ⁴¹⁾ Поп. реченныи; ⁴²⁾ Поп. глѣ са—са; ⁴³⁾ Поп. вхччакъ; ⁴⁴⁾ Поп. и драгнцъзове—нѣтъ; ⁴⁵⁾ Поп. и греки... индиане и римляне—нѣтъ; ⁴⁶⁾ Поп. изыдоша; ⁴⁷⁾ Поп. возмо—ша; ⁴⁸⁾ Поп. ты—нѣтъ; ⁴⁹⁾ Поп. стѣго—нѣтъ; ⁵⁰⁾ Поп. вѣ. что—яко; ⁵¹⁾ Поп. его кони изъ ебора.

избѣгоша. а аз ѿче стѣи не на то пришел что конрекн глаголати. но да бы смирено и беззлобно глалн меж собою. да не бы поношеніе и оукореніе меж вас было. марко же кз црю тако гла. слыши црю кирх калѣане. и стѣи патрїарше чстнми оучителю кселенскїи ксего правосла[л. 205 об.]внаго хрѣтіанства стѣи ѿседе. како есте глалн кз царѣградѣ какх к вам присылаа папа во единачестеѣ быти, і единоглаено бы⁵²⁾ слакити стѣю трѣцѣ, и на томх слоко положили. а нѣѣ црю и стѣи патрїарше ѿседе видите и сами и слышите что папа себе великим собором зовет. а стѣих седми соборовх ѿрекаетс. и себе же к началѣ к первымъ поминает.⁵³⁾ а патрїарховъ себѣ братїю не зовет і первымъ поминати не хошет. и правослабныхъ хрѣтіанхъ не поминает но латыню поминает. и покеатѣает тако ксудс творити. тогда црѣ и патрїархъ слынахс та словеса маркова, и не глаша к немс ничтоже.⁵⁴⁾ марко же послѣбаша беззлаію ихъ. [л. 206] и гѣдоша молча на долго время.⁵⁵⁾ і когаша и поидоша к домы скои. и не по мнѡзѣх дїеих нача папа послати кз црю и к патрїархс кардиналовх своихъ і арцыбископовх и злата и сребра к ним мнѡго послати.⁵⁶⁾ да бы не оукорикх ихъ пошли бз свою землю. да и сам папа мнѡгажды прихождаше к црю и к патрїархс и к митрополитом и к марк8 митрополитс посланіе с ласканїем, и злата и сребра мнѡго к немс послалше. иногда ж(е) послалше к немс с преценїемѡ великим прѣта мѡвою і огнем. но никакоже козможе поколебати крѣпкаго того столпа. глаше во злато и сребро твое да бздет с товою к пагсб8.⁵⁷⁾ а мѡки твои не оустрашат мене. По том же [л. 206 об.] црю и дивиспор8 брат8 его і кекм коларом совракишимс, и греческим послом и патрїарх8 и митрополитом глаюцим меж себе, да бы кзати оу папы довольнѡ злата и сребра да ѡити кз свою землю. слышак же та словеса марко и гла црю и патрїархс і велможам. аще злато и сребро прїимете ѿ папы. то безчестїе себѣ полдчите. і ѿ ксѣхъ изыкх поношенїе і оукоренїе прїимѣте. аще ли⁵⁸⁾ црю и патрїарше злато и сребро презрите а пойдете кз свою землю. и стѣихъ ѡцѣхъ седми соборовхъ заповѣди послдшаετε. то ѿ вїа млетѣ полдчите, а ѿ стѣихъ ѡцѣхъ благосленїе прїимете. а ѿ изыкхъ честь и слак8 оуслышите. слыши црю еще папа глет латы[л. 207]ню поминает а хрѣтіанства не поминает. а тебе црѣ к началѣ не поминает, а васъ патрїарховхъ себѣ⁵⁹⁾ братїю не

⁵²⁾ Поп. кы—нѣтъ; ⁵³⁾ Поп. поминает. а тебе црѣ не поминаетъ; ⁵⁴⁾ Поп.—же ток-мѡ послѣбашаа без...; ⁵⁵⁾ Поп. на долзк—ни; ⁵⁶⁾ Поп. послал; ⁵⁷⁾ Поп. к погнѣель; ⁵⁸⁾ Поп. ли же; ⁵⁹⁾ Поп. себѣ—нѣтъ.

называет.⁶⁰⁾ седмь соборок стѣх ѿцѣх хълит. а стѣм собором⁶¹⁾ се-
бе нарицает. да тако ли христїане наричютеа.⁶²⁾ црѣ ж(е) марка не по-
слѣшавъ. і вѣа оу папы доволно злата и сребра. і оукѣца црѣ грековъ
да бы чимъ марка оумалчити или златом или сребром. и призываше
к себѣ марка. марко же не послѣшавъ црѣ. и глѣ црю и патрїархъ(.)
ослабниа есте сребролюбіем. и собороваша к том градѣ, зї, соборок.
и никакже не могоша⁶³⁾ оуладити марка ни златом ни сребром, ни
книгами сконми не оупрѣша его. нѣцци ж(е) ѿ грековъ оулавишася⁶⁴⁾
[л. 207 об.] злата ради. и начаша к папѣ часто приходити. и что
слышахъ ѿ грековъ то все⁶⁵⁾ повѣдахъ. по том же оуразумѣша⁶⁶⁾
яко кз правдъ бысть глѣз марковъ к црю и к патрїархъ. и хотяхъ мар-
ка послѣшати и поити кз црюградъ ѿ града ферара. и тогда нѣцци
ѿ собора греческаго свѣщенницы единодушно приложишася к папѣ, и
злата доволно кземше и честь великѣ полдчикше. и придалаша папѣ
дати царю злата много. да изведеч папа црѣ за горы і кѣтх греков⁶⁷⁾
к римъ близъ ко град длорентїн.⁶⁸⁾ папа ж(е) шѣщася дати црю и
патрїархъ і кѣм великѣмъ злата много того ради да идеч црѣ и
патрїархъ к римъ близъ ко град длорентїн.⁶⁹⁾ [л. 208]) бысть же па-
пѣ велии помощник исидоръ митрополит московскїи. греки же скорбахъ
что црѣ и патрїархъ прелетишася златолюбїемъ ѿ папы. и поидо-
ша⁷⁰⁾ црѣ и патрїархъ і вси греки и латини ѿ града ферара мѣца
генваря кх. кс⁷¹⁾ дн. исидоръ ж(е) митрополитъ рвкомъ идѣшъ с ке-
ликою честїю с⁷²⁾ папиными пристаки и слѣгами. занеж(е) папа колѣ
кѣтх любаше исидора митрополита. патрїархоу ж(е) ишведъ кыкнѣ кх
главоцѣи старости, і ё немоци келицѣи пошедшъ на нѣжинъ той
пѣть. занеже рѣкою не много ити но все по горам. гшры ж(е) тѣ кы-
соки и мѣста непроходны вѣхъ ѿ срацин. греки ж(е) печаловахъ ш
патрїархѣ старости ради⁷³⁾ и немоци его. [л. 208 об.] патрїархъ же
и самъ тѣжаше кельми.⁷⁴⁾ и дошедше⁷⁵⁾ црѣ и патрїархъ і вси греки с кель-
кою нѣжею града длорентїа. град же той великѣ каше⁷⁶⁾ мнѣжестко к нем лю-
деи и богатъ зѣло.⁷⁷⁾ и вожницы кельми кельки и монастыри мнѣги. и
полаты в нем златом оукрашены⁷⁸⁾ и дворы красны. стонт же град
той межъ горами высокими каменными. и нача црѣ оу папы просити

⁶⁰⁾ Поп. зокетъ; ⁶¹⁾ Поп.—ромъ шемных; ⁶²⁾ Поп.—ниих наричетса ⁶³⁾ Поп. кззаво-
гоша; ⁶⁴⁾ Поп. сладишася; ⁶⁵⁾ Поп. кѣкѣх; ⁶⁶⁾ Поп. вл. оура—ша —и разумѣша; ⁶⁷⁾
Поп. и кѣтх греки; ⁶⁸⁾ Поп. флорентїн; ⁶⁹⁾ Поп. длорентїю; ⁷⁰⁾ Поп.—доша папа и;
⁷¹⁾ Поп. кз; ⁷²⁾ Поп. и с; ⁷³⁾ Поп. ш патрїаршен старости и немоци; ⁷⁴⁾ Поп. вл.
кельми—доверѣ; ⁷⁵⁾ Поп. и дошед же; ⁷⁶⁾ Поп. и мнѣ...; ⁷⁷⁾ Поп. вл. зѣло—доверѣ;
⁷⁸⁾ Поп.—шени кельци.

злата еже вѣѣца емѹ дати во градѣ дерартѣ. папа ж(ѐ) не дастъ⁷⁹⁾ злата. и вѣсть нѣжа црѣю и патрїархѹ ї вѣѣм греком. и собращаеа греки кз црѣю и поманѣша емѹ слово марково еже зѣвѣстьа и по толих начаа соборовати мѣца марта вх. їи.⁸⁰⁾ днѣ. и дойдѣша дни алев[л. 209]ксия чѣка вѣѣа. нѣѣци ж(ѐ) ѿ сїѣнникѹ греческих оу папы подписаша книги своа. да бы чимѹ оумолвити сѣѣо марка. но не возмогѣша его ничим оудобрити ни златомѣ ни сребром ни честїю не⁸¹⁾ оумалчиша его. того ради нѣѣци грекове подписаша книги своа. маркѹ же колѣ подвижавшѣа по бл҃гочестїи. и оукори папѹ и кардиналок и не бл҃гослови его ни собора его. нѣкїи ж(ѐ) диалогод. именем їван нача злословити марка.⁸²⁾ он же ничтоже⁸³⁾ против гл҃а емѹ. но токмо рече емѹ. иди и бѣди готов да ѿсѣаѣ не злословиши сѣѣых ѿѣѣх седми собшрѣвх. ї ѿиде марко к той час к дом свої. а їван диалогод поїде вх свои домѹ.⁸⁴⁾ ї оумре того часа. слышав же црѣ [л. 209 об.] что їван философ оумре по гл҃ѹ марковѹ, и нача гнѣѣкатиа на марка. ї к той часѹ кпаде к недѣл҃ѹ великѹ. и нача посылати по марка брата своего диоспора.⁸⁵⁾ ї тогда митрополиты раздѣлишаа на двоах дванадесят митрополитѹ с марком. а иные с црѣмѣ и с патриархом. и ѿ олексеѣва днѣ начаа соборовати⁸⁶⁾ до днѣ сѣѣо сисоа. по томѣ же оумре патриарх їванд и погребен вѣсть во градѣ елорентїи к монастырѣ гдѣ папа стоаа. и по томѹ нача папа посылати к царю со гнѣѣкомѹ да бы к концу дѣла было. црѣ же марка оувѣѣщааа великии гл҃ы. марко ж(ѐ) црѣа не послѣшав. папа ж(ѐ) нача црѣю и митрополитомѹ гл҃ати на марка. [л. 210] видиши ли црѣю(.) и митрополиты ї вси грекове вси вы повинѣетеа мнѣ. едиин митрополит едѣсскїи марко, и с ним иверккїи митрополит григорїи. и тристинскїи⁸⁷⁾ митрополит исаїа. ї ан҃гирскїи митрополит содрѹнїи. тїи мене не слѣшают, ни собора моего не слѣшают.⁸⁸⁾ слыши царю како гл҃ет апѣлѹ пакеа⁸⁹⁾ к посланїи своем. братїе повинѣйтеа наставником нашим и покарайтеа старѣйшинам нашим.⁹⁰⁾ тїи бо вдатѹ в днѣах наших. иако слово имя воздати в вас вх днѣ соудныи. црѣ же папѣ гл҃аше хощете⁹¹⁾ ли маркѹ гл҃ати каково⁹²⁾ непотребное слово. како емѹ злословиа твои диалогод їван, и той к той час слово смертїю оумре. и ты [л. 210 об.]

7) Поп.—гѣ емѹ; 80) Поп. д. днѣ; 81) Поп. не—нѣтъ; 82) Поп. ї вопреки с нимѹ гл҃ати. онѹ же; 83) Поп.—же пред нимѹ; 84) Поп. вм. домѹ—дворѹ; 85) Поп. диоспора; 86) Поп. вм. соко—ти—с маркомѹ; 87) Поп. и тристинскїи... ан҃гирскїи—нѣтъ; 88) Поп. моего не собшрѣвѹтъ; 89) Поп. пакеах ко евреомѹ; 90) Поп. стар.—нам нашим—нѣтъ; 91) Поп. хощеши ли вх; 92) Поп. вм. каково—чакѹ.

папа избери себѣ⁹³⁾ ѿ⁹⁴⁾ соборѣ своего и пошли к немѣ ѿ себе а не ѿ мене что емѣ хощеши глѣти. папа ж(е) слышавъ та словеса црѣва⁹⁵⁾ оустрашился велими. и посла к маркѣ насыпав⁹⁶⁾ блюдо златыхъ да коникъ златъ златыхъ. да бы приняла то марко. и благословилъ бы папѣ и пришелъ бы и видѣлся с нимъ, ꙗ великѣ бы честь ѿ папы приняла. а прежде того папа на марка много зла глѣла. хоташе его ѿгню предати. Марко ж(е) погловъ папинныхъ к⁹⁷⁾ полатѣ свою не брѣгнулъ. и рече ил(.) шедше рците учителю своему папѣ, не слышалъ ли еси гдѣ глѣща книжникомъ и дарисеемъ. нѣкѣ бы дарисее стклаицы и блюда очищаете кнѣшнѣ⁹⁸⁾ [л. 211] а вндтренаи ваша полна неправды и нечистоты. тако и ты папа собра неправдою злато. да комѣ хощеши томѣ давай⁹⁹⁾ его. да гдѣ бѣдетъ злато твое. тамо и ты бѣдешъ. а соборъ твой не соборъ бѣдетъ. а бы еами¹⁰⁰⁾ вси погивнете, Посланному ж(е)¹⁰¹⁾ илѣ амростіе архимаритъ долоренкѣй. и томѣ рече марко. аще и ты злословиши на стѣни седмы¹⁰²⁾ соборъ. и ты по четьредесятыхъ днѣхъ оумрениши.¹⁰³⁾ и по томѣ оумрениши и томѣ амброгію. и оудикишася вси людѣ и фразобе. Тогда ж(е) соборокашнимъ нѣмѣ безъ марка бѣ колшоу божицѣк. И¹⁰⁴⁾ много людей мѣжеи и женъ. и паки¹⁰⁵⁾ самъ папа пришелъ с великою вѣстію и гордостію. [л. 211 об.] с трѣбами и ꙗ вѣсны и з свирѣльми по своей кѣрѣ. якож(е) всегда бѣ божицѣк творятъ кардиналы ꙗ арцыбискупы.¹⁰⁶⁾ и много множестко латынскаго языка. и самомѣ црѣю тѣ тоже быкшъ и с нимъ митрополиты. наченыше соборокати на памѣт сего великаго. первое ж(е) начало папѣ сѣдшъ на мѣстѣк своемъ.¹⁰⁷⁾ и тогда возставше митрополиты вси с мѣстѣхъ своихъ и прѣидоша к папѣ и приклакнѣша емѣ по дражскомѣ правѣ. и самомѣ црѣю прѣшедшъ к папѣ, и припадшъ к папѣ на колѣнкъ и приклакнѣвшъ и братъ его дивеноръ ꙗ вси грекове. намъ же то видѣкшимахъ и плачущимъ¹⁰⁸⁾ и глѣющимъ, гдѣи согрѣшихомъ помилди. мнѣ же ко[л. 212]сташъ с мѣста своего ꙗ оубоахъ ꙗ конъ избѣгохъ. аще и мнѣ пожелитъ¹⁰⁹⁾ також(е) приклакнѣсти. по томъ же пѣвъ молебенъ, и по молебнѣк нача шѣмъ шѣмѣти¹¹⁰⁾ (=машъ мѣштити). також(е) и тѣло бжѣе поднимаша. тогда они въ трѣбѣхъ возрѣвши ꙗ в карганы ꙗ в вѣсны и свирѣ-

⁹³⁾ Поп. себѣ—нѣтъ; ⁹⁴⁾ Поп. вм. ѿ—изъ; ⁹⁵⁾ Поп. црѣва из; ⁹⁶⁾ Поп.—къ с великою чѣтнѣю, и пожелѣ насыпати; ⁹⁷⁾ Поп. ꙗ к по.... ⁹⁸⁾ Поп. кнѣшнѣм—нѣтъ; ⁹⁹⁾ Поп. вм. давай—кхдан; ¹⁰⁰⁾ Поп. еами—нѣтъ; ¹⁰¹⁾ Поп.—наго мужа илѣ; ¹⁰²⁾ Поп. на стѣхъ ѿтѣхъ седми съборъ; ¹⁰³⁾ Поп. оумрети нашинъ; ¹⁰⁴⁾ Поп. и—нѣтъ; ¹⁰⁵⁾ Поп. паки—нѣтъ; ¹⁰⁶⁾ Поп.—ны и вискупы; ¹⁰⁷⁾ Поп. мѣстѣк свое; ¹⁰⁸⁾ Поп. плачущимъ—ла; ¹⁰⁹⁾ Поп. пожелѣтъ; ¹¹⁰⁾ Поп. начаша мѣш дштити.

ли і ко ксажсѣю игръ играша. по том же ни(са)ша папы¹¹¹⁾ грамоты и посылаше¹¹²⁾ по кѣмъх странама латиньскаго языка. и¹¹³⁾ црѣю греческомъ со кѣми греки приклакнѣвшѣ. и грамоты свои подписаша и себе клат-
кѣ предаша. також(е) и митрополиты приклакнѣша и грамоты свои подписаша, кромѣк прежереченныхъ четырехъ митрополитовъ. исидоръ митро-
политъ рѣскій подписаа, [л. 212 об.] і всю землю рѣскію подписа. и потомъ посла папа вискъпа своего хригтодора къ епископѣ абрамію сѣж-
дальскомъ да бы са онъ подписаа. емоу ж(е) не хотацѣи того¹¹⁴⁾ со-
творити. митрополитѣ же исидорѣхъ татъ его і всади кѣ темницѣ. и сѣдѣкѣ
недѣлю полнѣ. и томъ подписавшѣмъ нѣжею. мнѣк же видѣвшѣмъ такѣю
преаестѣ и митрополитѣмъ мнѣгажды глѣахъ вопреки.¹¹⁵⁾ ѡнѣ же мене оука-
рѣше и на единѣ мнѣгажды томаше.¹¹⁶⁾ мнѣк ж(е) не прельстикнѣшемъ
преаестію того.¹¹⁷⁾ и не послашавѣхъ его ни в чемъ. нандохъ сѣгаго мар-
ка митрополита едѣскаго¹¹⁸⁾ и поклонихѣмъ емѣ. и сказахъ емѣ вса.¹¹⁹⁾
емоу ж(е) багословихѣмъ мене. [л. 213] і ѡтолѣ никакова сла не
прѣахъ. и по томъ¹²⁰⁾ папа кдастѣхъ¹²¹⁾ црѣю честь великѣю и дары мнѣгѣмъ,
не прихода его ради, но подписаніа ради и приклаканіа.

І выѣхавшимъ имъ изъ града дорентіа на паматъ сѣихъ мѣнѣк
андреана и натаіи мѣца августа къ, кѣс днѣ. а митрополитѣмъ исидорѣмъ
послакѣ кѣтѣхъ выѣхавшѣмъ мѣца септеврѣа къ. 5 днѣ. на паматъ чюда
архистратига михаила. и приѣхаша црѣи і вси греки и рѣскѣ кѣ ве-
нецыи на кѣздвиженіе къ днѣ чстѣнаго крѣста. градъ же кѣнецыма
стоитъ среди мора. и бысть црѣкѣ іванѣ і вси греки кѣ венецыи. нѣ,
днѣ. і выѣхаша конѣхъ, исидорѣхъ¹²²⁾ же штаса тѣ кѣ венецыи.¹²³⁾ і кѣ
папѣ [л. 213 об.] ѡкѣслааучиса а самъ по божницамъ хода приклакаетъ
яко и прочіи дрѣзѣе. и намъ також(е) повелѣвае тѣхъ. мнѣк же о томъ
с нимъ мнѣго вопреки глѣахѣмъ. онъ же мнѣгажды мене имѣа и держалъ кѣ
велицѣи крѣпости. пойде ж(е) изъ венецыи посолѣхъ имѣнемъ дома. мнѣк
же видѣвшѣмъ таковою неправдою і великѣю ересю и повѣргоухъ сѣ посломъ
декабра къ, 8. днѣ. на паматъ зачатіа сѣиа анны. приѣргоухъ же въ кѣтѣ-
сѣгаемши великѣи новѣградѣхъ кѣ великѣю средѣ. превахъ¹²⁴⁾ же¹²⁵⁾ оу нов-
городскаго сѣгго влѣкнѣ еоудимѣа въ новѣградѣкѣ лѣто все. къ тоже время
въ смоленѣкѣ¹²⁶⁾ кнѣзь геѡргіи семеновичъ асѣвеньекичъ къ своимъ шчинѣкѣ.

¹¹¹⁾ Поп. папы—нѣтъ; ¹¹²⁾ Поп. посылалъ; ¹¹³⁾ Поп. вм. и—яко; ¹¹⁴⁾ Поп. вм. то-
го—его; ¹¹⁵⁾ Поп. вопреки—нѣтъ; ¹¹⁶⁾ Поп.—ше ма; ¹¹⁷⁾ Поп. вм. того—тоу; ¹¹⁸⁾
Поп. по идохъ ко сѣгомъ маркъ митрополитѣмъ ефескомъ ¹¹⁹⁾ Поп. вса. яже ѡ мнѣк;
¹²⁰⁾ Поп. томъ же; ¹²¹⁾ Поп. вм. кдастѣхъ—даде; ¹²²⁾ Поп. а исидорѣхъ; ¹²³⁾ Поп.—цыи
градѣкѣ; ¹²⁴⁾ Поп. и преѣ.... ¹²⁵⁾ Поп. же—нѣтъ; ¹²⁶⁾ Поп.—сѣкѣ выѣ(тъ).

[Л. 214] прїиде ж(е) исидоръ митрополитъ ѣ собора къ смоленскъ. кїиъ же геврїи посла по мене к ноксградъ. мнѣ же пошедшъ к смоленскъ надѣхаша на кїиъ тако хрїстіанинъ естъ. и слышавъ кїиъ про митрополита не ѿ мене единого но ѿ вѣхъ тако неправедна поношенїа.¹²⁷⁾ и пришедшъ ми въ смоленскъ¹²⁸⁾ ко кїию. и рече ми кїиъ во истинѣ ѡтче симешне право сказаа еси, но иные боле тебя бѣдааи, како ты казываетш. не бойса превъди оу мене. тако ничто ти не вѣдетъ токмо ти честь ѿ мене и ѿ вѣхъ хрїстіанъ вѣдет. да и рѣкѣ ми на томъ дастъ. мнѣ же оу него бывшъ не много дїен. быша ж(е) тѣ к смоленскѣ митрополи черныцы [Л. 214 об.] грековѣ¹²⁹⁾ і выдестъ ма имъ кїиъ и сказаа имъ на ма много. они же ма емше и поладиша к темницѣ. И положиша¹³⁰⁾ на мене двои желѣза. и сидѣвшъ ми всю зиму бо единой свитцѣ и богыми ногами.¹³¹⁾ и терпѣхъ мразъ і гладъ и жаждѣ, и повезоша ма из смоленска к москвѣ. к тоже время на рѣской землї¹³²⁾ на москвѣ была великаа ересь греческихъ црѣмъ иваномъ и московскимъ митрополитомъ исидоромъ. і греки сребролюбцы. И аѣто, ꙗсїѣмъ, е. прїиде исидоръ митрополитъ из собора изо дражской земли и ѿ папы римскаго ергенїа на москвѣ къ блѣговѣрномъ великомъ кїию касїаю касїаевичю кѣломъ [Л. 215.] црїю¹³³⁾ ксеа рѣи. с великою гордостїю и неправдою и вѣнествомъ латынскимъ. посла пред собою крыжъ и палицѣ сребранѣ. крыжъ посла к креста аѣто. ꙗкѣлаа латынскѣю кѣрѣ. а палицѣ посла гордость и вѣнество проповѣдаа латынское. аще ли кто не прикладнетъ ко крыжѣ, того палицею оударити велит. якоже оу папы творатъ. И папа дастъ тѣ область исидорѣ митрополитѣ латынскїи немецкїи¹³⁴⁾ и литовскїи¹³⁵⁾ законъ.¹³⁶⁾ Митрополитъ бо исидоръ тако рекахъ папѣ. яко вси кїизи рѣтїи и люди к моеи рѣцѣ сѣтъ. і епейи ни едины со мною не можетъ глѣти. а самъ кїиъ¹³⁷⁾ великїи младъ естъ, но и той [Л. 215 об.] к моеи воли естъ. а иные кїизи вси боатса мене. таковыми словесы исидоръ митрополитъ вѣкраса папѣ. того ради дастъ емъ папа тѣ область. и православныхъ патрїарховъ к первымъ¹³⁸⁾ не поминати ни православныхъ црїей¹³⁹⁾ к началѣ не поминати(.) на толъ митрополитъ исидоръ папѣ правнаа и прикладнаа. папа¹⁴⁰⁾ же далъ емъ много заа-

¹²⁷⁾ Поп. якоже праведно поношенне; ¹²⁸⁾ Поп. к смоленскъ; ¹²⁹⁾ Поп.—екѣ митрополитъ и грековѣ. и выдестъ ма кїию. и сказавшемъ ми на ма много; ¹³⁰⁾ Поп. возложиша; ¹³¹⁾ Поп. и на колѣ ногъ; ¹³²⁾ Поп.—маи из; ¹³³⁾ Поп. кѣломъ црїю—нѣтъ; ¹³⁴⁾ Поп. и нем...; ¹³⁵⁾ Поп. и литовскїи—нѣтъ; ¹³⁶⁾ Поп. законъ. аще не прикладнутъ ко крыжѣ. православныхъ хрїстіане и хрїстолюбивыма кїизи; ¹³⁷⁾ Поп. вм. кїиъ—црїѣ; ¹³⁸⁾ Поп. к первымъ—нѣтъ; ¹³⁹⁾ Поп. вм. црїей—кїизи; ¹⁴⁰⁾ Поп. да папа.

та. и тою папжекою областію пройде вси земли антоверксю и немецксю и до киева доиде и до смоленка. і тако выеть на москвѣ. кнѣзь же великій василей василѣевичъ позна прелееть митрополицию. і бшедз митрополитъ ко еѣю цркви пречестне¹⁴¹⁾ соборню мо[л. 216]рковскю и сасжившъ емъ еѣю литоргію. и помандзвѣ къ первымъ папѣ евгеніа. а православныхъ патрїарховъ не поминала. якож(е) обѣщала папѣ сице¹⁴²⁾ и сотвори. якоже поминала къ кїевѣ и къ смоленскѣ при тѣхъ кнѣзехъ. тїи бо имѣюще над собою власть латынскю, и не смѣлаша емъ¹⁴³⁾ копреки глати. онъ же мнѣвъ и над самодержавнымъ великимъ кнѣземъ василѣемъ василѣевичемъ всеа рѣсїи такоже оучинити. якож(е) папѣ глаахъ. кнѣзь¹⁴⁴⁾ великій младъ есть. а епѣкпи некнижни сѣтъ боатца мене, не смѣти имъ со мною копреки¹⁴⁵⁾ глати. азъ же, папа, свою волю козасъ и твою сотворю и прїимѣтъ [л. 216 об.] вѣрѣ латынскю. и тогда има твое къ цркви всегда поминаютъ.¹⁴⁶⁾ і вѣхъ кнѣзенъ прикѣдъ к тебѣ. и хрѣтіанство все ѿ греческїа вѣры къ латынскю приведе. і к рнахъ к тебѣ ихъ прикѣдъ. и принесе къ тебѣ дары мншгн. а къ црѣградъ не пойдѣтъ. а епѣпы ѿ тебе поставлю. Такими словесы исидоръ митрополитъ обѣщала папѣ. и дастъ емъ папа такю власть якоже выше рѣхомъ. и гадиналомъ его оучини над немѣцкими и латынскими арцїепископы и епископы, и над рѣскими епѣкпы. и грамоты написа и по землямъ посла предреченное слово. писа же грамотѣ¹⁴⁷⁾ блгоговѣрномъ і великомъ кнѣзю василію василѣичю всеа рѣсїи [л. 217.] в тоже время кнѣзь великій младъ выеть якож(е) рѣхомъ и некниженъ. но оумомъ блгоразѣменъ и блгобогъзникъ. і вѣрою оутверженъ и теплою дхомъ гораше по блгочестїи.¹⁴⁸⁾ якоже рече прорѣкъ въ ѿцѣхъ твоихъ мѣсто¹⁴⁹⁾ быша евоке твои. сен же кнго-вѣрный великій кнѣзь василей василѣевичъ всеа рѣсїи¹⁵⁰⁾ оуподобиса равноапѣльномъ великомъ црїю¹⁵¹⁾ константинѣ сотворшемъ православіе, і яко¹⁵²⁾ блгоговѣрномъ і великомъ кнѣзю владимирѣ нареченномъ ко еѣомъ крѣпїенїи василію крѣстикшемъ рѣскю землю, і оутвердикшемъ православною вѣрѣ греческаго закона. По оуставѣ еѣихъ ѿцѣхъ василїа великаго.¹⁵³⁾ григорїа блгослова. [л. 217 об.] и іоанна златоустаго, и прочихъ еѣихъ ѿцѣхъ седми вселенскихъ соборовъ и еѣихъ папъ римскихъ епиквестра и прочихъ ниже

¹⁴¹⁾ Поп. прѣчстѣю; ¹⁴²⁾ Поп. вм. сице—также; ¹⁴³⁾ Поп. емъ—нѣтъ; ¹⁴⁴⁾ Поп. яко кнѣзь; ¹⁴⁵⁾ Поп. мене. не смѣютъ въ томъ копреки; ¹⁴⁶⁾ Поп. поминаютъ; ¹⁴⁷⁾ Поп.—молѣтъ и томъ; ¹⁴⁸⁾ Поп. по блгочестїи—нѣтъ; ¹⁴⁹⁾ Поп. мѣсто—нѣтъ; ¹⁵⁰⁾ Поп. какъ—кнчъ всеа рѣсїи—нѣтъ; ¹⁵¹⁾ Поп. вм. црїю—кнѣзю; ¹⁵²⁾ Поп. яко—нѣтъ; ¹⁵³⁾ Поп. вм. ке—го—кесаринскаго.

кѣ православнои вѣрѣ поминаютъ,¹⁵⁴⁾ а не къ латынскѣмъ.¹⁵⁵⁾ Радисла блговѣрныи княже василіе. иже рѣкъсю землю вѣрою оутвердивши истинною православною. и положен кѣнецъ на главѣ твои еѣе крещеніе. радисла православныи княже василіе оутвердил еси всѣхъ цѣнниковъ црквиныхъ.¹⁵⁶⁾ і кен людіе блажат тѣ. оуслышалъ еси исидора митрополита соблазнившагоа и прельстившагоа ѿ папы и къ ересь впадшаго. изгналъ еси его ѿ своего града. и прокла его і оудодниковъ его. да кто емъ не почудитѣа таковома твоема [л. 218] блгочестію. иже¹⁵⁷⁾ ѿ сѣкаж еси ѿ стѣмъ цркви ересь. і оурѣзал¹⁵⁸⁾ еси класъ бдѣствѣ латынскѣмъ.¹⁵⁹⁾ и не дал еси возрати ко стѣмъ црквамъ і к православному хрѣстианствѣ. и не дал еси наслѣдіа бдѣствѣ латынскомъ. і кетхаго закона да бы¹⁶⁰⁾ кквелии и повергли бы истиннѣю православною вѣрѣ. радисла блговѣрныи княже василіе всеа рѣкѣа земли оутверженіе. а православнои вѣрѣ прославленіе.¹⁶¹⁾ і всѣмъ¹⁶²⁾ вѣбозазннкыма радостъ. радисла православныи княже василіе всѣми кѣнцы оукраиса¹⁶³⁾ православноа вѣры греческѣа. и с тобою радуютѣа кен православнии князи рѣстїи похвалою и радостію дхѣвною своеа вѣры нерѣшимо¹⁶⁴⁾ твоима оутверженіемъ. [л. 218 об.] и прослависа има твое ко всѣмъ землямъ і к латынскѣмъ¹⁶⁵⁾ и до самого рима прослависа.¹⁶⁶⁾ а гордаго папы ергенїа словѣрїе и бдѣствѣ латынскѣ вѣры¹⁶⁷⁾ кетхаго закона непокорьство¹⁶⁸⁾ разори. і его оученики¹⁶⁹⁾ словѣрнаго хитреца¹⁷⁰⁾ и златолюбца бездмнаго. и православноа вѣры¹⁷¹⁾ разоритѣа. и латынскомъ¹⁷²⁾ неблагословенномъ соборѣ поворника. і ѿ седми стѣмъ соборовъ¹⁷³⁾ неклѣгословеннаго. і ѿ греческѣа вѣры ѿпаднаго златолюбїемъ и сребролюбїемъ.¹⁷⁴⁾ і шмага собора¹⁷⁵⁾ исповѣдника и сказатѣа по всѣмъ землямъ православнымъ и латынскимъ гордацѣа і величающѣа.¹⁷⁶⁾ и новаго закона ѿпадшаго златолюбїа ради и сребролюбїа.¹⁷⁷⁾ і кетхаго закона назда-

¹⁵⁴⁾ Поп. поминаютѣа; ¹⁵⁵⁾ Поп.—стѣмъ. и провидѣкъ великїи князь василїи василѣвнцъ московскїи и всеа рѣстїи к митрополитѣ исидорѣ такокъсю латынскѣю ересь яко терниа кѣткающа погрѣдѣ пшеницъ. и повеаѣ из стѣтѣальскаго(о) сана изкрѣши. и ѿ града москвы и ѿ всеа своеа влаасти ѿгнати такокъсю дїевѣкитѣанскѣю ересь. и искоренїю вкѣкорѣ. И что оубо да речеахъ великомъ князю яко тако блго сотвори. речеа же сице; ¹⁵⁶⁾ Поп. кса цѣнники црковныа; ¹⁵⁷⁾ Поп. вм. иже—еже; ¹⁵⁸⁾ Поп. ѿрѣзалъ; ¹⁵⁹⁾ Поп. и не дал.... бдѣствѣ латынскомъ—нѣтъ; ¹⁶⁰⁾ Поп. да не бы; ¹⁶¹⁾ Поп. вм. про—нїе—неправленїе; ¹⁶²⁾ Поп. всѣмъ инокомъ; ¹⁶³⁾ Поп. оукраискыма; ¹⁶⁴⁾ Поп. нерѣшимымъ; ¹⁶⁵⁾ Поп. і к латынскѣмъ—нѣтъ; ¹⁶⁶⁾ Поп. про—киса—нѣтъ; ¹⁶⁷⁾ Поп. вѣры и; ¹⁶⁸⁾ Поп. непо—стко—нѣтъ; ¹⁶⁹⁾ Поп. оученика; ¹⁷⁰⁾ Поп. хитреца—нѣтъ; ¹⁷¹⁾ Поп. пра—кнїи вѣрѣ; ¹⁷²⁾ Поп.—скомъ и не.... ¹⁷³⁾ Поп.—рѣкъ штїцъ; ¹⁷⁴⁾ Поп.—любїа ради;—и сребро—любїа—нѣтъ; ¹⁷⁵⁾ Поп. шмагомъ—рѣ; ¹⁷⁶⁾ Поп. гордаца и величающѣа; ¹⁷⁷⁾ Поп.—любїа ради.

датеа¹⁷⁸) злонра[л. 219]кнаго исидора гардинала претворенаго лега-
та¹⁷⁹ (на стор. „спосла“). бывшаго митрополита рѣскіа земля, из-
гна¹⁸⁰) ѿ бжѣтвенна стѣла соборна цркви прчстна бдѣи чстнаго и
славнаго еа оуспеніа москвѣскіа. гдѣ¹⁸¹) лежит бжѣткенаа пища¹⁸²)
чюдотворное¹⁸³) тѣло стго чюдотворца петра митрополита ксеа рѣсін.
иже стѣлами своими млтками ѿ своего гроба своим животворным тѣ-
ломъ¹⁸⁴) браздами ти¹⁸⁵) и науучи ти.¹⁸⁶) и положены ти кѣнецъ на
главѣ твои истинна православноа вѣры оукрѣпи ти. но¹⁸⁷) и самомъ
томъ греческомъ црю¹⁸⁸) ѿстѣпившъ свѣта блгочестіа, и омрачившъ еа
тмою латынскіа ереси. твое же штечество [л. 219 об.] княже касиліе
рѣскіа земли¹⁸⁹) прокѣтиса свѣтом блгочестіа. недѣги исцѣли, а дѣла
спасе церковными оученьми.¹⁹⁰) радшиса і кеселитеса вси сщеницы по-
всюд православнои и хрѣтолюбивіи хрѣтіане непрелщеніи и неоукореніи
некѣрными языки поганскими. ѿ всѣхъ стран прославленіи великою сла-
вою, и честь прѣасте¹⁹¹) со кѣлами хрѣтіаны. Миръ и блгвеніе слава и
похвала великомъ князю касилію касиліекичю ксеа рѣсін оутвердившемъ
православіе во вѣки. а исдоръ митрополитъ бывшемъ¹⁹²) на проклатіе
и съ его оугодники. — Паки ж(е)¹⁹³) на преднее возвратимса. Марка же
митрополита ефес[л. 220]скаго, і иныхъ стѣхъ митрополитовъ і епископовъ и
стѣхъ мѣжей иже во правокѣрїи подвижающихся, і во мирѣ црквкнѣла
дѣла евоа полагающихся. и расколномъ папинѣ огомѣ соборѣ не прила-
гающихся ѿнюд. майстръ родоветрожскіи въ темницахъ нѣжныхъ затвори,
і оузами тяжчайшими шблужи, и гладомъ и многими вѣдами принѣж-
даше ихъ сложитиса писаніемъ папинѣ соборѣ расколномъ. шни же тако
храбрїи вшїни пострадаша по правои вѣрѣ даже и до смерти. сего ради
вмѣсто соборшпленіа и соединеніа конечнѣ ѿ православныхъ лика латынна
ѿторжеса, і анадемѣ предашеса.

¹⁷⁸) Поп. наказатеа; ¹⁷⁹) Поп. преткор.—легата—нѣтъ; ¹⁸⁰) Поп. и ереси ради из-
гнага; ¹⁸¹) Поп. идѣже; ¹⁸²) Поп. бжѣт—пища—нѣтъ; ¹⁸³) Поп. вм. чюдо—рное—
чстное; ¹⁸⁴) Поп. ѿ своего..... тѣломъ—нѣтъ; ¹⁸⁵) Поп. та; ¹⁸⁶) Поп. ти—нѣтъ;
¹⁸⁷) Поп. вм. но—поне; ¹⁸⁸) Поп. црю киръ иванъ; ¹⁸⁹) Поп. рѣскаа—маа; ¹⁹⁰) Поп.
недѣги исцѣли.... оученьми—нѣтъ; ¹⁹¹) Поп. подаете; ¹⁹²) Поп. бывшемъ еретикъ;
¹⁹³) Поп. начиная съ „паки же на преднее.... и до конца—нѣтъ.

XIX.

По рукописи XVI в. Спб. дух. Академіи изъ Софійскаго собранія рукописей № 1464. Разночтенія приводятся по рукописи той же Академіи и того же собранія № 1465 и по списку патріаршей бібліотеки, напечатанному у Новикова въ его „Вивліюевѣ“, ч. VI, изд. 2, М. 1788 г., стр. 48—70.

[л. 368 об.] (кин.) Ш индорѣ митрополитѣ какъ прїиде изъ црѣграда на москвоу. со шмаго събора бѣ лѣто. 45. ц. мѣ.

Прїиде изъ црѣграда на москвоу митрополитъ индоръ къ вторникъ свѣтлыа недѣли по велицѣ днѣ. и прїятъ его князь велики честнѣ. онъ же сынъ подстрѣкаемъ¹⁾ сатаню.²⁾ и по малѣ времени своего пришествїа начатъ дерзновенно тшатиа къ соборному пштя шестїю. и повѣдаше яко быти ннѣ в римскѣи земли. събранїю осмаго събора. матежа ради и раскола. еже гречьскѣи цркви с римскою о растворе[л. 369]нїи стго тѣла и крове бѣа на стмъ жрѣтвеницѣ. еже в кнском хлѣбѣ растворенїе дажь и къ шпрѣсноцѣх. и прочее ш стмъ дѣѣ. и тако нарицашеа преженїи сходатан съборуу томоу. блговѣрныи же великїи князъ касїїи касїяевич. бѣомъ вразумѣваемъ глѣше емоу. да не пондегъ на съставленїе осмаго събора латиньскаго. ниже съблзнителъ къ ересехъ ихъ. и възбранаше емѣ о сихъ. к семоу же³⁾ повелѣ и еще глѣти емоу. яко да останетел тако-кыа мысли съвршати. и много [л. 369 об.] глѣше емоу. и не послоушашаше инцевыхъ. но⁴⁾ яко неистовъ еа дѣаше. и посем рекоша емоу. вѣси ли шѣе заповѣд стыхъ правилъ⁵⁾ стхъ шѣѣ. какоже о сихъ бѣоноснїи шѣи стїи. седмыи съборъ съвершише. и въ стыхъ правилѣхъ оуставъ и бжѣтвении законъ стыхъ апсѣлъ келъ положивше. и стѣоуу вѣроу православіа запечатлѣшиа проповѣдїю шѣа и снѣа и стго дха. чтоуце стѣоуу троицю едино бжѣство нераздѣлнмо. ш осмомъ же съборѣ съставляющїхъ проклатїю предаша. и анафема [л. 370 а.] ихъ нарекоша. и съ еретики ихъ шлоучиша единнословно⁶⁾ бѣоу, шпротивнаа дѣлающїхъ. онъ же сихъ никакоже послоу-

¹⁾ Соф. 1465 подстрѣкаемъ выг(ть); ²⁾ Нов. приб. бысть; ³⁾ Нов. семоу же—нѣтъ; ⁴⁾ Нов. и; ⁵⁾ Нов. приб. и; ⁶⁾ Нов. единнословно.

шати можаше. бл҃гочетїа же ревнителя и споспѣшника истиннѣ бл҃гочетр-
 ныи князъ великий василїй васильевич. сицекаа рече к немуу ѿ исидорѣ,
 дрззновенно дѣши. в латыньскоую землю идеши. и съставленїе осмаго
 събора повѣдаеши. его же ѿрекоша етїи оци. ннѣ же аще не встане-
 шиса мыслн своего. но боудн бѣдаа. егда възвратиши с(а) ѿтоудуу к
 намь. то при[л. 370 об.]неси к намь изначальственѣйшее прежнее бл҃гое
 съединенїе. ннѣшнее възсакшее въ нас бл҃гочестїе. и оуставх вѣсткенаго
 закона и правленїе етїа цр҃кве. он же сѣло тажкою о сихъ клатвою на
 са наложи.⁷⁾ рекоущи. яко ничтоже странна и чюжа не принести ѿ ла-
 тинх в роукоюу землю съ осмаго ихъ събора. но ятса рече кр҃кницѣ
 стоати в православїи. и по етїмъ правиломъ побарати в бл҃гочетїи. аже-
 словесно бо глаше еа. съкрываа мысль злоу въ ердци своем. хотѣ съкра-
 тити люди бѣа [л. 371 а.] съ истиннаго пути етїа вѣры.⁸⁾ и съеди-
 нити къ латїномъ. мнѣкъ себе единого мдр҃вїша въ всѣхъ. егда же прї-
 иде исидоръ в немецкоюу землю до града юрїека. живуущїи же к немь
 людїе православїа и вси сщ҃енници съ четными кр҃еты изидоша ер҃ести его.
 латини же и нѣмци крыж латскїи⁹⁾ изнесоша противоу емоу. почести
 его ради. он же престоупивъ тажкоюую свою клатвою. ею же клатъ(а)
 о бл҃гочетїи. великодрзжавномуу си гдрю василїю васильевичю) всеа
 роути. по реч(е)номуу пррокомъ. яко забы бѣа сп҃сающаго и. преж(е) бо
 възрѣ и поклониса. и притече и любезно цело[л. 371 об.]ка. и зна-
 менаса крыжомъ латскимъ. и по сихъ приде къ етїмъ крестомъ православїа.
 погладобаше¹⁰⁾ и провожаше и чташе крыж латскы¹¹⁾ и иде с ними
 до костела сирѣч до цр҃кве ихъ. а о етїыхъ крестѣхъ православїа невре-
 жаше ни провожаше. видѣвъ же еа бѣолюбивыи абраамїй влѣка соуж-
 дальскїи. и вси на томъ пути бывшїи с нимь христїане православїа.
 еже такокаа нечетїа ѿ него етїмъ крестомъ выбаема. в томъ часѣ оужа-
 сомъ вси вдержими бѣша. зане бо еце не дошед рима. такокаа бѣоѿ-
 стоупнаа дѣлаше. и по сихъ приде исидоръ въ область римско(у). въ градъ
 нарицаемы фераору. идѣже тогда бѣоѿ [л. 372 а.]метными соуемысленными
 земными съборъ. папа римскїи еовгенїи съставаше въ четиридесать сед-
 мое аѣто. мѣца септеврїа в седмоя тысяци погладнего ста. обрѣте же
 тоу и цр҃а ѿвана константинопольскаго и с нимь вселенскаго патрїарха
 ѿсифа. с ними же и трапизоньскаго цр҃а митрополить. и иныхъ земель
 многихъ митрополити бѣша тѣ. ихъ же числомъ яко двадесатъ. и харто-

⁷⁾ Нов. положн; ⁸⁾ Нов. приб. кожа; ⁹⁾ Нов. латинскїи; ¹⁰⁾ Соф. 1465 погладо-
 ваше ж(е); ¹¹⁾ Нов. латинскїи.

Филакови мнози. и латынскихъ земель архиепискоупи и епискоупи. и греческіи прости¹²⁾ старци. и всѣхъ множество грековъ и латинь. и аламанъ.¹³⁾ и фразок и калатинъ. и фре[л. 372 об.]чюкы. и беребеанъ. и кофранъ. и не зворокаша долго. ожидающе ѿ великыа роути митрополита исидора по съвѣтоу его. црѣ же тогда киръ ѿванъ извѣстываше сицеко слово. еугенію папѣ римскомуу. и всѣмъ бывшимъ тоу. яко късточнии земли соуть роусти. и большее православіе и вышшее христіанство бѣлае рачи. б нихъ же ес(ть) гдѣрь великіи братъ монъ базилиі касильевичъ. емоу же късточнии црѣе прислажууть и велиции кнзи съ слезами¹⁴⁾ служить емоу. но смиреніа ради блгоучтіа и величьемъ разума¹⁵⁾ блговѣріа. не зоветса црѣмь. но княземъ великомъ роуцкымъ своихъ земель [л. 373 а.] православіа. и того ради ожидающе не зворокаша мѣсеи шестъ. егда же исидоръ припѣ к нимъ. и тако срѣтоша его людіи. множество сѣло и великою чстїю. славы ради имени великаго црѣа базилиа касильевича ксеа роути. по малѣхъ днехъ начаша зворокати тамо. Првое сидоваша на съборѣ мѣца септебрїа. вниде папа еугеніи въ конгелъ. сирѣчъ въ црѣвь. с нимъ же архиепискоупи. и епискоупи латиньскїи. и сташа на лѣвонъ странѣ. царю же и патріархоу бывши на десной странѣ на прѣлѣ. и тогда внесше поставиша стго петра и павла. литы сребрныи и позлащены. а предъ ними [л. 373 об.] по три свѣци возжены. и столъ предъ ними философскїи а предъ црѣмь такоже оустроенъ вѣселокъ столъ. а на философскомъ столѣ посажени соуть мдрци. оуліанъ римскїи гардиналъ. а с нимъ грекоке ѿванъ волоньскїи. андрїанъ критьскым. а на столѣ вѣселокѣ предъ црѣмь. марко ефескїи митрополитъ. вѣкето патріарха александрінскаго. а исидоръ вѣкето патріарха антїохійскаго. а висарїонъ никенскїи вѣкето патріарха іерусалимскаго. Начинанію же звора того нхъ сице бывшоу. егда шедъ папа. мало покланит на колѣноу свою по обычаю латиньскомуу. и шедъ садеть [л. 374 а.] на мѣстѣкъ своемъ. и тогда епискоупъ единъ начнеть велегѣсно латиньскимъ языкомъ. и жакол¹⁶⁾ ихъ поущимъ не мало. по сихъ же начнють глѣти. и толмачи ѿ нихъ глїють тремъ языкомъ. греческимъ. дражскимъ. и философскимъ. и книгъ много снесоуть предъ ними. и глѣвше размысш(а)са и тако по три днїи дѣлающе. не бысть межъ ними пра никоеа же. зане ко начаша преже фразоке глѣти. грекомъ же тогда вѣселацимса. егда же припѣ праздникъ великаго ѿванна вѣселокъ. и тогда начаша зворобати. четвертынъ снемъ по преже

¹²⁾ Нов. прости—нѣтъ; ¹³⁾ Соф. 1465 аламанъ; Нов. аламанъ; ¹⁴⁾ Соф. 1465. Нов. съ землани; ¹⁵⁾ Нов. приб. и; ¹⁶⁾ Нов. прои.

бывшему подобію оустава своего. и начаша фразове глати [л. 374 об.] и множество книгъ принесоша тоу. и тогда к нимъ распри велицѣ бывши. и не изгласишася(а). Блаженнѣиши ж(е) марко митрополитъ ефесскїи. начатъ к нимъ сице глати бѣоразжманѣ и блгоутишииѣ. словеса блгыми оукѣщеваа ихъ. смиреннѣ и блгочиннѣ рече к нимъ. добро бы вамъ латино¹⁷⁾ знати¹⁸⁾ истинноу бжїю. и не глати неправды. а на стѣхъ шцѣ не лгати. ни ложныхъ писанїи не клаети. а дхѣ стѣго не раздѣлати. а опрѣсночныхъ отгати. а къ стѣхъ седмъ зборовъ кѣрвати и заповѣди стѣхъ шцѣ творити. а не оукарати ихъ. ни ѡрекати. а всаго събора ни състакал[л. 375 а.]ти ни нарекати. а блженнѣишихъ седмъ папъ оученїи изыскати и зрѣти въ книги стѣа. и дѣлати вселенскаго оучителя наказанїе ѡвана заат(о)устаго. и ходити по пражиломъ стѣхъ апѣа. и бѣоносныхъ шцѣ вѣхъ стѣхъ¹⁹⁾ седми соборовъ. и писанїа стѣхъ истиннаа избравъ положити. а лестныхъ и ложныхъ не глати. и тако по бжѣтвенномуу законуу стѣхъ правилъ. и по оустакоу стѣго пѣнїа црковнаго. прошенїе вѣрно и млѣткы принесемъ къ всемилостивомуу бѣгу. и прославимъ памат стѣхъ апѣа. и стѣхъ шцѣ василїа великаго. и григорїа бѣоолова. и ѡванна заат(о)устаго и вѣхъ бѣосъставленыхъ²⁰⁾ стѣхъ [л. 375 об.] шцѣ и стѣишихъ папъ вселенскихъ. ш сивистра римскаго. дажь и до андрїана. и ти стѣи кѣи къ бѣгу о нас помолатся. и нас к разумъ истиннынъ приведутъ. и емоу же ѡкрыеть гѣ бѣ разумъ премдрости и гавитъ глѣзъ вжїи скон истинненъ. и тако да оумалчитъ бѣ никы дшѣвныа срдцѣ нашихъ. еже слышати и разумѣвати вѣемъ истинноу и поити пжтемъ правымъ. да ногы мысли нашеа не потякнотся. тебе ж(е) чѣтнынъ папо еугенїе. достонѣ о сихъ истиннѣхъ разсудити. и мысль блгоу имѣти. зане бо призваа еси стѣго црѣ и стѣишаго патрїарха. и вѣхъ вѣсточныхъ митрополитъ. [л. 376.] и повсюдоу православныхъ. и вселенскихъ соборъ чѣтныхъ їерѣевъ. и калоугеръ. съдѣлайте²¹⁾ ж(е) правдоу о вѣѣ истинноу да не вѣтце боудеть тroudъ кашега събранїа. да не к намъ о такихъ пррскъ дѣахъ глеть. кскѣю шатан(а)са языци. и людїе подучишася тцѣтнмак. кнзи людстїи събрашася вкзкупѣ на гѣ и на хѣ его. блюдите же и сего да не когда оуслышати сїа вѣрнїи азыци православїа. еже шмецете правдоу. а лестнаа и ложнаа любите. и тако посмѣютъ с(а) вашемуу оумысленномуу събранїю. аще ли не хощете съдѣлати истинны. ни поидете поутемъ вжїа пра[л. 376 об.]кды,

¹⁷⁾ Нов. латиномак; ¹⁸⁾ Нов. познати; ¹⁹⁾ Нов. стѣхъ—нѣтъ; ²⁰⁾ Соф. 1465, Нов. приб. стѣхъ седми съборовъ; ²¹⁾ Нов. съдѣлати.

то и сами вѣсте како в такихъ пиша прѣрокъ глѣт. аще ли не хо-
цете²²⁾ ни послушаете мене. оружье вы носите. оуста во гнѣ глѣше
сѧ. Тацѣмъ марко бѣгоудитишными словесы преташе имь и схи-
рено глѣ. и тогда вхетав римскѣи гардиналз иоуліанъ с мѣста своего.
и иде к папѣ зловаса в снх велми жестоко. не могли ѿ него слыша-
ти такихъ словесъ. и реч(е) папѣ. слышиши ли папо сѣты и четѣны оучи-
телю. что сицевоу хоулоу марко на та глѣть. книги твои ажиквы зо-
ветъ. а збора твоего не хоцет зборокати. а тебе папоу в началѣ не
хоцеть поминати. а о[л. 377 а]смаго збора назвати не хоцеть. но
седми зборомъ вхетѣдоуеть. и о снхъ поучаетъ. папа же ѿ него слы-
шавъ таковаа слова смочился велми. и тако начать глѣти црѣю же и
патрїархоу. Слышите ли сѧ црѣю и ты патрїарше. како на ма хоулоу
глѣть марко. и книги моя хоуантъ. црѣ же тогда ѿвѣщавъ глѣ емоу.
мы оубв ничтоже хоуана слышахом марко глѣюца. но кса справедливаа
марко глѣше пред нами. и тогда папа римскѣи многое множество повелѣ
книгъ понести досажаюцоу маркоу. Блженнѣиши ж(е) марко оумилился
срдцемъ к себѣ. и о преле[л. 377 об.]сти ихъ латинскѣи сѣло раждь-
зизаса мыслѣю. видѣ матоуцихъса люди вѣта. и пристоупаюца кх
сзблзною ереси ихъ. и начатъ жестоко глѣти к нимъ сице рекоуще. в
латыно. в латыно. аще ли боуиства своего не встанете. непрѣднаа глѣю-
ци. на седмь бѣмъ сзставленыхъ соборовъ сѣтыхъ ѿцѣхъ кселенскихъ оучѣлен
и на сѣтыхъ седмь блженнѣишихъ папъ. вѣсто вы да боудеть. яко ѿ сего
часа боуныхъ своихъ ложныхъ рѣчей скоро престанете глѣти. и к тои час
маркѣ нѣкако²³⁾ злобно глѣюцоу. изыдѣ ѿстоу реч(е). да не пребоудеши
тоу. и тогда мнихъ нѣкто скоро избѣже конъ. вси [л. 378 а.] же в
томъ часѣ сматосаса. дразове. и латини. и папа вхетавъ с мѣста сво-
его избѣже и вси гардинале. и арциепископи. и епископи. и фразоке. и
аламане. и вси латини. не могуци тридѣти марковыхъ словесъ. толнкоже
осташаса тоу едини грекове. да роуѣ. и тогда црѣ и патрїархъ. взирои-
ша марко глѣюци. что злое папѣ и гардиналомъ изрекалъ еси. и избѣгоша
ѿ мѣстъ своихъ. ѿвѣщавъ же марко реч(е) к нимъ. Слыши црѣю, и ты
патрїарше. аще кто неправдоу дѣлаеть. то не можетъ правды слышати,
о такихъ во реч(е) прѣрокъ. заградншаса оуста глѣюцихъ неправ[л. 378
об.]доу. аз же толнко сѧ рекохъ имь. аще кто ѿстоунитъ заповѣди
сѣтыхъ апѣлаз. и бѣосзставленыхъ сѣтыхъ седмихъ зборъ сѣтыхъ ѿцѣхъ. и седми
сѣтыхъ папѣже(вхъ) кселенскихъ оучителей. да боудеть анафема. и того ради

²²⁾ Нов.—цете послушати; ²³⁾ Нов. не на кого.

звѣгоша с мѣстѣ своихъ. помните оубо како кѣ цѣриградѣ и сами о нихъ
 рекаш естѣ. яко латини не соуть хрѣтіане. како могууть хрѣтіане быти.
 ниѣ же и сице быс(ть). не могууть слышети правды. како могууть понти
 поутемъ правымъ. и како можетъ быти намъ единачество с ними. и едина
 цѣркѣ ѿмѣтаюица истинны вѣжїа. но вѣсть [л. 379 а.] дрѣжава тѣло
 цѣрю. аще быхъ рекаш имъ слово ш нихъ. како латини сздѣлали разстоанїе
 стѣи вѣжїи цѣркѣ. или како ѿверганса кѣры православіа. то здѣ не мо-
 га быхъ таковыхъ обличенныхъ на са слышати.²⁴⁾ избѣгли бы изъ града
 неправдѣ своихъ ради. ниѣ же слыши цѣрю что ш нихъ папа глѣгѣ. седми
 стѣихъ вселенскихъ съборѣхъ не хочеть поминати. тебе цѣра кѣ мѣтвенныхъ²⁵⁾
 не поминати. ни патріарховъ братїю себѣ звачи не хочеть. но белить свое
 има папоу еугенїа поминати кѣ церквѣхъ по всен земли. но аще боудеть па-
 поу в первыхъ поминати. то оуже намъ ве[л. 379 об.]литъ опрѣсночнаа
 слоужити. ино цѣрю азъ такового събора никакоже зворовати не хочю. ни
 папы в началѣ поминати не хочю. но всѣмъ побелѣваю не ѿрекатица
 стѣихъ седми соборовѣхъ. и заповѣди стѣихъ шѣ. зане бо кѣ стѣихъ правилѣхъ
 писано естѣ. аще кто ѿ заповѣди стѣихъ шѣ вселенскихъ оучителен при-
 ложитъ. или оуложитъ. да боудетъ проклатъ. и сего азъ трепещу
 сѣло. а осмага събора не нарицаю. а папы не поминую. а заповѣди
 его не берегоу. а кто папоу кѣ православныхъ цѣрквѣхъ поманетъ. да вѣдетъ
 анафема. шрѣчъ проклатъ. слышавши же сіа латынетїи [л. 380 а.] ка-
 планове. и тѣи пограмиша(а) и избѣгоша ѿ словесъ его. и тогда
 реч(е) к нему цѣрь. шчѣ стѣи прѣстани. и вѣставше изыдоша в домы
 свои. и по томъ гардиналове чашто начаша приходити ѿ папы кѣ цѣрю
 и патріархоу. даждъ и кѣ сидороу митрополитоу. съ многими лестными
 рѣчьми о нихъ. да не преодолѣваетъ марко ниже прѣрѣкоуетъ латинѣ.
 да сътворите рече волю нашу беруци себе злата множество елика хо-
 щете. и по многы дїи прихожахоу к нимъ тако дѣлаючи с ними
 прѣлестиша ихъ. цѣрь же и патріархъ положиша мысль свою быти събороу
 ихъ [л. 380 об.] в конци кѣ флорентїи градѣ латынѣстѣмъ. сице же и
 сътвориша поймавшѣ злата множество поидоша кѣ градъ ихъ флорентїю.
 цѣрь же и патріархъ, и сидоръ с ними единаче. на съвершенїе злыа
 своего прѣлести. чающе оболѣстивъхъ и оучолиши марка. и глїоцоу маркоу
 кѣ цѣрю и патріархоу. не ходите в латинскїи градъ флорентїю. не мо-
 жете бо тамо оулоучити своего желанїа. о нихъ же бы мыслите. но

²⁴⁾ Нов. что не моглаши таковыхъ обличенїи отъ насъ слышати; ²⁵⁾ Нов. кѣ мо-
 антѣяхъ.

такоже ꙗко възхоцѣтъ тако и боудеть. они же не послушавше его и
 поидоша. и тако ноужнаго ради поути шестѣа бзнимающоу папѣ свою
 волю над ними. ма[л. 381 а.]ркою же к нимъ глѣощоу. не рекохъ ли
 камь о сихъ, яко латини ложь естъ. а ихъ же глѣють а все ажоуть. и
 тогда самому црѣю ехъ сидоромъ наченшоу же кз папѣ часто фздити.
 и в конецъ слово чинити. и поченше себѣ зборовати едини. чающе над
 маркомъ свою волю оучинити. емоу же к нимъ жесточаиша словеса
 глѣощоу, латинною ксѣхъ нарековаа. црѣю же и патрїархоу к немуу глѣощимъ.
 ѡ марко. аще еси тамо глѣахъ жестоко. зае же сзмирено глѣи. ѡвѣщавъ
 же марко рече к нимъ. и нѣтъ црѣю не послушаю бас. но якоже ꙗко
 възхоцѣтъ тако и сзтво[л. 381 об.]рить. многажды бо имъ без него
 сзборовавшимъ. и не оупѣвшимъ ничтоже и потомъ грекоке, ехъ сндо-
 ромъ и книги евоа подписаша на нь. чтобы чимъ одолѣти емоу. или
 что слово оулбити ѡ оустъ его. имъ же ѡ правды ѡлоучити его. емоу
 же не дадоущимъ имъ ничтож(е) хоулы глѣати. и оукараше филогодоб
 ихъ а папы не блскаше ни сзбора его. и изыде ѡ нихъ к полатоу свою.
 и тако не смѣвшимъ имъ сзборовати без него. зане мазка боудеть к
 людехъ велика. и многажды црѣ же и патрїархъ по сзвѣстоу сндора
 прѣтѣахоу емоу глѣоще. послушавъ папы. по сихъ же [л. 382 а.] и самъ
 папа. сндоромъ наоученъ. моуками прѣтѣаше емоу. онъ же сихъ ничто же
 не оубоаше(а). но поминаше пророка дѣда глѣоща. живши к помощи
 кышнѣаго. кз кровѣ бѣа нѣнаго възворитца. и пакы. възобеть ко мнѣ
 и оуслышоу ѡ. сз нимъ емь кз скорби и измоу и, и прославаю ѡ. кз
 дызготу дѣи исполню ѡ. явлю емоу сїенїе мое. марко же имѣа на га
 бѣ спсающаго ѡ. снмъ о всѣхъ оутѣшаше(а). и потомъ сѣла моленїемъ
 просаше его папа. и злато доколно посылаше емоу. да бы послушалахъ
 его и сотворилахъ с нимъ волю ихъ. онъ же ни кз чтож(е) сїа блѣкнѣхъ.
 и рече к нимъ(.) не [л. 382 об.] злата дѣла ни сребра прїидохъ азъ
 сѣмо. но правды ради бжїа. и не кззмогоша прелстити его. грекскомоу
 же сндороу. и патрїархоу ехъ сндоромъ збороующимъ о себѣ. ѡ алексека
 дѣи члѣа бжїа. и до снсоа великаго мѣца ноунїа кх. 5. дѣи. обрѣтаа
 снцѣвухъ чтобы полоучити имъ свое желанїе. маркоу же не всегда вхо-
 дащоу к нимъ на избранїе дѣла ихъ. имъ же без него ничтоже сзтвор-
 шимъ. и не возмогоша препрѣти его. и тогда оучиниша собѣ с папоу
 бошешъ сзборъ. и кончавше межн себе дѣла евоа. и в записи крѣпцѣхъ
 положиша. и подписаше(а) имъ црѣ. и с нимъ сндоръ мнтро[л. 383 а.]
 полить. а ивсифоу патрїархоу прѣставльшоу(а) тоу мѣца ноунїа.²⁶⁾ 7. дѣи,

²⁶⁾ Нов. апрѣла.

и положиша его в костели. сирѣчь въ цркви. идѣже стоахъ папа на зборѣ своем. Бажениѣшешоу же маркоу митрополитоу ефесьскому не вписавшоуся с ними. в соудемыленна ихъ и прелестнаа положенїа. такоже нї иверскому митрополитоу григорїю. и нитрїнскому исакію агазьскому софронїю. и повѣгоша ѿ нихъ из града в поуть свои. црїю же с поучи к себѣ ихъ възвратившоу. а григорїю иверскому къ своему црїю оутекшоу къ венетїю на море тако избѣжавшоу. възвращенїи же [л. 383 об.] назад к нимъ пришедше. ничтоже помогоса црїю. и тако оу нихъ скончавшоуся събороу ихъ въ градѣ флорентїи. в лѣто. 5. мѣн.²⁷⁾ мѣца июнїа въ. 5. днѣ; Папѣ же тогда мшоу свою сажживши в ризахъ черлена аксамита. и възкладаше роукавци на са и перстни златы многы на роукавицахъ. и на главѣ шапка с короунами висока. с каменїемъ и жемчюгы многоцѣнно. а коли входить ко мшѣ а пред нимъ несутъ мощи стѣхъ въ скринахъ. златы и сребрены санты аки члци къ образъ стго петра и павла. и егда вшед в костель. сирѣчь въ црковь. и приклекнетъ мало съ арциепискоупы и еписк[л. 384 а.]пы своими. и потом шед сѣдит на мѣстѣ своемъ високо на зголовьи черлена аксамита. и тогда мнози възтробувать въ тробуы. и въ органы и к гжсли. и со вѣтми играми по фразкному правоу. папѣ же слоужившоу мшоу свою. а преже молбенк поющи по фразки а исидоръ съ греки своими по гречекїи. и шпѣкшии молбены. и скончавши слоужбоу свою. и пришедше вси к папѣ челом оудариша по фразкному правк. и блскнш(а)са оу него. емоу же блскншоу ихъ и простншася. и по снхъ пребыша оу нихъ госташе до 15.го днѣ акгоуста мѣца разидош(а)са тмоу невѣрствїа покрывшеся. оубы прелести сеа [л. 384 об.] пагоуеныя. оубы съединенїа мерзостн гречьскому правослакію. како оубо кмѣста свѣта животнаго мракъ тмы вѣнѣает. са. како ли вѣра благоцѣтїа къ латиномъ приложис(а). црѣ же и патрїархъ правослакіа. въ прелести латыньскнхъ ереснн. впадошася в сѣти злата оубазноувише погнвоша идоровымъ оволганїемъ.²⁸⁾ злато прїемше ѿ бѣа шлоучншас(а). и с латинною съединнш(а)са. что оубо црїю к латынехъ допрое оувидѣа еси. не сїа ли есть поцѣтъ въ нихъ вѣн цркви. еже възвысатъ в неи глѣы своа яко безоумнїи и много кнч и плнцк. и сѣло великъ вопль пѣнїа ихъ. или се есть красота ихъ црквиаа. еже [л. 385 а.] оударають к боубны къ тржбы же и въ органы роуками плашоуще и ногали топчюще и многыа игры дѣюще. или же вѣсомъ радость вѣбаетъ. се ли есть смиренїе и блгочннїе къ стѣи цркви. еже папа ихъ кле-

²⁷⁾ Нов. 6948; ²⁸⁾ Нов. овольщенїеахъ.

чить на колѣноу свою и опрѣсночнаа приносить и къ роукавицахъ слоужить и перетни на роукавицахъ носить. такоже и арцибискоупи и бискоупи, и оучители ихъ творят. и капланоуе ихъ клачать. такоже и вси латхове и весь латыньскыи род мужека полоу и жейека. малїи же и велици вси падающе на колѣнѣхъ свою клачать до скончанїа вѣдомрзскаго нѣкнїа ихъ. тако [л. 385 об.] во и жидове сътвориша роугающеа хѣоу спѣсоу нашему. еже на стѣхъ его стрѣтѣхъ претерпѣ ѿ нихъ догадоу и поношенїе. сїи же к томуу еше ако нароугахъжа образу гнїю оучители ихъ цѣрковнїи слоужителїе постризають брады и оусы своа. ревноюще женьскомуу зрѣнїю. роуоче же сїа бладословьствѣа. тако добро есть къ стїни пристоупати. а идеже слоужать и прївѣщаютѣа тоу и пси ихъ с ними ходатъ. имъ ж(е) съвѣстоуа похвалаше таковаа. исидоръ злочестивыи. и того ради ѿ папы исидоруу прїимшоу почеть келїю. и тако идущоу емоу ѿ рима в поуть свои на роусекоюу ми[л. 386 а.] трополїю. и прїспѣ к град нарицаемыи боудинъ. мѣца марта. ѣ. днѣ. и ѿтоудоу поглавшоу емоу своа писанїа. в латѣкоюу и литовѣкоюу. и в немецкоюу землїю. и на всю роусь православнаго хрѣтїаньствѣа. еше пиша; Исидоръ млѣстїю бжїею прецїенныи архїепїсхъ кїевскїи и всеа роус(и). легатоѣ. и ѿ ребра анлѣскаго сѣдалицѣа. латѣскаго и литовскаго. и немецкаго, вѣльмь. и бласкомоу хрїстовѣрныи. с прибавленїемъ вѣры своа. кѣчное сїенїе въ гѣ. възрадунтѣа и възвеселнтѣа вси нѣтѣ. тако и цѣрквь възточнаа колїкое къ²⁹⁾ время раздѣлени быша. и едина къ единѣи краждебны. [л. 386 об.] а нѣтѣ истиннымъ съединенїемъ съединиш(а)са. въ изначалное свое съединенїе и к миръ. и въ единачьство дрекнее безъ всякого раздѣленїа. вси же хѣименитїи люд(и)е. какъ латыни, так и грекове. и ти вси иже подлежать стѣнѣи съворнѣи цѣркви константинпольствѣи. еже соуть роус. и сербї. и влахи. и инїи вси хрѣтїаньствѣи роди. прїимѣте тое ж(е) стѣое и прегѣое единачьство с великоюу дхѣвною радостїю и чѣтїю. и напредъ молю васъ въ гѣ нашего тѣ хѣа. иже с нами млѣость сътворишаго. чтобы никакоа раздѣленїа с латыною в васъ не было. занїеже вси раби еште гѣ тѣа хѣа и во има его крѣще[л. 387 а.]ни. къ ж(е) латїнѣстїи роди тѣ вѣ³⁰⁾ иже к вѣрѣ грѣствѣи соут. истинно вѣроуйте безъ всякого размышленїа. соуть бо вси крѣненїи и крѣненїе ихъ стѣо есть и испытно ѿ римьскїе цѣркви еже истинно и равно есть. також(е) и тое цѣркви крѣненїе. и далѣ къ мѣжи васъ никакоа злое размышленїе не было ѿ тѣхъ дѣлѣхъ. но какъ латїни. такъ и преже реченыи грекове къ единой цѣркви слоотренїе имѣли.

²⁹⁾ Нов. нѣтъ; ³⁰⁾ Нов. тѣхъ вѣхъ.

ЕЖЕ БѢ ЕДИНЫМЪ ЕДИНА ЕСТЬ. И КОГДА ГРЕКИ ВЪ ЗЕМЛИ СЮТЬ ЛАТЫНСКІИ. ИЛИ ГДѢ ЕСТЬ) ВЪ НИХЪ ЗЕМЛИ ЛАТЫНСКІА ЦРЬКВИ. ЧТОБЫ ЕСТЬЕ ВСИ КЪ БѢСТВЕНЪИ СЛОУЖБѢ СЪ ДРЪЗНОВЕНІЕМЪ ПРИВѢГЛИ. И ТѢЛО [Л. 387 об.] ТѢ ХЪА СМОТРИЛИ. И СЪ СОКРОУШЕНІЕМЪ СРЪЦА ЧЕТЬ КЪ ЗАДАВАЛИ. И КОЖ(Е) И КО СКОИХЪ ЦРЬКВАХЪ ЧИНАТЬ. А НА ПОКААНІЕ ПРИХОДАТЬ КЪ ЛАТЫНСКИМЪ ПОПОМЪ. И ТѢЛО БЖІЕ Ѡ НИХЪ ПРИЕМАЮТЬ. А ЛАТЫНИ ТАКОЖЕ ДЛЪЖНИ СЮТЬ КЪ ЦЕРКОВЪ ИТИ И БЖІСТВЕННЫЕ СЛОУЖБЫ СЛОУШАТИ. И СЪ ТЕПЛОЮ КЪ КРОЮ ПОКЛАНАТИСЯ ТОМОУ Ж(Е) ТѢ ХЪОУ ТѢЛОУ. ПОНЕЖЕ ИСТИННО ТѢ ХЪО ТѢЛО. ТАКЪ ЖЕ СЦІЕНО Ѡ ГРЕЧЕСКАГО ПОПА ВЪ КИСЛОМЪ ХЛѢБѢ. КАКЪ И Ѡ ЛАТЫНСКАГО ПОПА СЦІЕНО КЪ ПРѢСНОМЪ ХЛѢБѢ. И ТОГО РАДИ ДОСТОИННО ЕСТЬ) ОБОЕ ДЕРЖАТИ И ПРѢСНОЕ. И КИСЛОЕ. А ЛАТЫНИ ТАКЪЖЕ ПРИХОДАТЪ НА ПОКААНІЕ КЪ ГРЕЦКИМЪ ПОПОМЪ. И ПРИЧАСТІЕ БЖІЕ Ѡ НИХЪ КЪЗИМА[Л. 388 а.]ЮТЬ. ПОНЕЖЕ ОБОЕ ТО ЕДИНО ЕСТЬ. ТАКО БО ВСЕЛЕНСКІИ СЪБОРЪ КОНЧАА КЪ ТАБЛЕНОМЪ ПОСѢДѢНІИ. КЪ ЧЕТІНЪИ БОЛШЕИ ЦРЬКВІ СЛОУЖИВШЕ КЪ ГРАДѢ ФЛОРЕНТІИ. ПОДЪ ЛѢТЫ ВОПЛОЩЕНІА ГНѢ. Д. Ѡ. ѠД. ГО ЛѢТА МѢЦА ИЮНІА КЪ 5; ПО СИХЪ ЖЕ ПРИДЕ СИДОРЪ НА РОУСКОЮ ЗЕМЛЮ. КЪ ВІОСІСАЕМЫИ ГРАДЪ МОСКВУ. КЪ БЛГОЧЕТІКОМОУ И БЛГОКЪРНОМОУ ВЕЛИКОМОУ КНІЗЮ ВАСИЛІОУ ВАСИЛЬКОВИЧ(ОУ). СКРЫВАА ПРІЕЛЕСТЬ ЛАТЫНСКІА КЪ СЕБѢ ЕРЕСИ. ЕЖЕ ИЗНЕСЕ НА ИСТИННОЕ ПРАВОСЛАВІЕ. И ТАКО ПОЧЕТЬ СВОЮ ЛАТЫНСКАГО ШЕЩАА. БѢСКОААНІЕ ГРЪДОСТИ ВЪСКОРѢ ТАВЛАЕТЬ ИМЪ ЖЕ ХОТА ВЕЛИЧАТИСЯ. ЕЖЕ СТРАННО И ЧЮЖЕ ЕСТЬ) [Л. 388 об.] Ѡ ПРАВОСЛАВНЫИ КЪРМЪ ЕЖЕ НЕ ДОСТОИТЬ ТВОРИТИ КЪРНЫМЪ. ПРЕЖЕ ОУБО ВЪ ПОСЛАНИИ ГРАМОТЪ СВОИХЪ ЗАВѢСА. ЛЕГЪТОСЬ. И Ѡ РЕБРА АПЪЛСКАГО СЪДААНЦА. ЛАТЫСКАГО ЖЕ. И ЛИТОВЬСКАГО(О). И НЕМЕЦКАГО. А ПРѢДЪ СОВОЮ ПОКЕЛѢВАШЕ НОСИТИ КРИЖЪ ЛАТЫНСКІИ. ДА ТРИ ПАЛЦИ СРЕБРЪНЫИ. ПРО ЧЕСТЬ³¹⁾ (НАП. ПРѢЧЕСТЬ) ФРАЗСКАГО ПРАКА. ЕГДА ЖЕ КЪ МЛЪТВЕННЫИ РЕЧЕНІИ СЪТЪА СЛОУЖБЫ. И КМѢСЧО ПАТРІАРХЪ ВСЕЛЕНЬСКИХЪ. ПОМИНАЕТЬ ВЪ ПЕРВЫХЪ И БЛЖИТЬ ЕУГЕНІА ПАПОУ РИМСКАГО. ЕМЪЖЪ ЖЕ БО НА ЗЛАТѢ ѠДАДЕ СЪДОЮ КЪРОУ ГРЕЧЕСКАГО ПРАВОСЛАВІА. ПО СКОНЧАНІИ ЖЕ СЪТЪА СЛОУЖБЫ. ПОКЕЛѢВАЕТЬ СИДОРЪ ВЪЕДИ НА АМБОНЪ ЧЕСТИ ВЕЛЕГѢНО ГРА[Л. 389 а.]МОУ ОСМАГО СЪУМЕШЛЕНАГО СИ СЪБОРА ѠРѢЧ(Е)НАГО. ВЪ НЕИ ЖЕ НАПИСАНО ЕСТЬ) ПІГОУМѢРЪЗКО И ВІОѠЕТОУПНО ЕЖЕ СЮТЬ ЛАТЫНСКІИ ПРІЕЛЕСТИ. РАЗДѢЛАЮЩЕ СЪДОЮ ТРОЦЪ. ГЛЮЩИ ИАКО ДХЪ СЪТЪИИ Ѡ ОЦА ИСУСЪДИТЬ ДХЪ ЖЕ И Ѡ БНА. И ОПРѢКОНЧАА МЪДРЪСТВОУЮЩЕ СЪЕДИНИША. РЕКОУЩИ ИАКО КЪ БЕСКВАСНЪИМЪ И КВАСНЪИМЪ ХЛѢБѢ ТѢЛОУ ХЪОУ СЪТВОРИТИСЯ ДОСТОИТЬ. А Ѡ ОУСОПШИХЪ СИЦЕ ЕСТЬ ПИСАНО. ИЖЕ КЪ ИСТИННЪИ КЪРѢ. И НЕПОВѢДАНІИ БЖІИ СЪ СМІРЕНІЕМЪ КОНЕЦЪ ПРІАША. И ПОКААНІА ПЛОДЪ НЕ ДО-

³¹⁾ Соф. 1465, Нов. про честь.

спѣша принести в сѣгрѣшеніи³²⁾ ебоиѹ. о нихъ же имъ дѣлобнѣи шѣи заповѣдаша. и такоѹи шчищеніемъ моукъ [л. 389 об.] шчиштатса по слѣтти. но кса оубо еицеѡаа езбоѹ мѣрзствѣюще сѣдѣлаша. прелести ради истинныа кѣры пракославіа еже кы прелестивѣхъ шлоучити хрѣстіанство ш бжѣтвеннаго закона. и тако в ксѣхъ ихъ вышнихъ дѣлахъ ихъ; И самъ еугеніи папа римскіи. посла свое с нимъ написаніе къ блѣговѣрномуу великомуу кнѣсю василію василіевич(оу) грамотоу. еице пиша. Еугеніи епѣз равъ равомъ бжѣимъ. прѣвысокомуу кнѣсю василію васильевич(оу) московьскомуу и всеа руси. великомуу црѣю сїеніе. и аплѣское блѣкеніе. блѣгодаримъ ксѣдржытѣла гѣ бѣ. також(е) нѣтѣ по мноствѣхъ тѣрудѣхъ. дѣа сѣтго блѣдати по[л. 390 а.]мошїю. взеточнаа црѣкви с нами едина естѣ. еже къ сїенїю идѣт дшѣь многыхъ людїи и къ твоеи слаѣи и хвалѣ пишѣтса. и к семоу единачѣствоу многое поможеніе и поспѣшеніе чстїнѣишаго брата нашего исидора митрополита твоего всеа руси. и ш аплѣскаго прѣтла посла. иже за свое благое много потрудилса в сѣединенїи крѣпчаншее имѣла. и того ради потрѣбно естѣ помагати емоу. каждомуу къ вѣхъ дѣлахъ. а ина паче в ихъ дѣлахъ³³⁾ еже пристоанїе имѣетъ къ достоиньствоу и чиноу црѣковномуу. кроученїѣи емоу. а твое прѣвысочаншее къ гѣ. и сѣ болшимъ желанїемъ[л. 390 об.] просимъ, сего митрополита в оправданїи и о добрѣи црѣковнѣмъ прѣже реченїемъ, да прїимени бога рад(и) но³⁴⁾ и насъ дла. занже тои с желанїемъ и со многымъ раченїемъ. к теѣѣ о немъ приказываемъ. къ вѣхъ вѣщехъ кѣдѣтти ш него еже имаши.³⁵⁾ в црѣковнѣи пошланиѣ пристоанїе. да бѹдеши помощникъ емоу оусердно сѣ всею своею мншцею. еже да бѹдетъ хвала и слава ш людїи. и ш насъ блѣкенїе. а ш вѣа вѣчнѣное дарованїе имаши. а дано къ флорентїи сїенѣтѣва нашего къ. ѣ. лѣто. вѣа же кса оуслышавъ великии кнѣз. и тако оузрѣ выѡаема грамотъ ихъ соумысленаго езбора оу[л. 391 а.]крѣплѣнїа. и оуслышавъ по изреченїи словесъ его. в первыхъ папино помановенїе имани. и позна исидора колкохушцаго ерѣшь. и тако не прїатъ и блѣкенїа ш роукы его. и латынѣскимъ ерѣснымъ прелестникомъ нареч(е) его. и скоро шбланивъ пограми его. и кмѣстѣо пастыра и оучитѣла колкомъ назѡа его. і скоро повелѣ с митропольскаго стола сѣверѣи его. тако безоумна прелестника и шѣтоушника кѣры. и повелѣѡаетъ прѣкрыти емоу в монастыри донѣиже обшѣтѣ о немъ. по бжѣтвеннымъ сїеннымъ правиломъ

³²⁾ (Сф. 1465. Нов. о сѣгрѣшенїихъ; ³³⁾ Нов. проп. „а ина паче къ ихъ дѣлахъ; ³⁴⁾ (Сф. 1465, богарадно. и насъ длаж; ³⁵⁾ Нов. кѣпѣхъ. еже имаши кидѣти.

сѣхъ апѣлз и бѣгосоставленнхъ седми съборокъ сѣхъ шѣл и тако истиннымъ соудомъ правды. [л. 391 об.] предъ архіепѣпы. и предъ епѣпы земель своихъ. и предъ кѣми съборы сѣенныхъ обличить соущее въ злыхъ ересехъ бывшее дѣло его. яко да оустрамитца таковыхъ и ѡложитца ереснаа дѣла своя и повинетца и покаетца. и милость полочитца. исидоръ же (ѣ) злаго гадоу насытитца. никакоже ѡрыгнути могын. и ни мала времени пождати не стерпѣ. грама ради шбличеніа своего. въ злыхъ сѣхъ ересехъ латынскихъ еже дѣлаше. и тмою своего безвѣрїа обзакса ношїю беззверїемъ изшед. татѣствомъ бѣгоу ятца. и съ оуѣнкомъ своимъ чернцемъ григорїемъ. и тако вѣжаша к римоу ѡнюдоу же прїишоша. и [л. 392 а.] злыа латынскїа ереси изнесоша. бѣгорузумнынъ же благочѣтіа дѣлатель блѣговѣрнынъ великїи князъ василеи васильевичъ. никакоже не посла по немъ възвратити его. ни въсхотѣ оудржати его. яко несмыслена соуща и бѣгомръзка. да не пристоупитца грѣсѣ ег(о). зане бо сѣаа правила бжѣтвенаго закона сѣхъ апѣлз повѣлѣвають такоаго цѣркви развратника шгнемъ съжещи. или живого к земли засыпати его. исидоръ же о таковыхъ своихъ ересехъ латынскихъ еже сдѣлаше. ничтоже не прїимъ зла ѡнде. и по сѣхъ издадеча таа же исидоръ творитѣ. якоже (ѣ) злы и нагоубнынъ змїи дїа. [л. 392 об.] колъ. жестоко гона сѣоую цѣквь. иже к роуси цветоущаго блѣгочѣтіа. и превращаетъ хрѣстіанство на латынство. ѡ такоаго же злохитриваго крага. съблюде гѣ бж и пречѣтаа вїа сѣоую си цѣквь безнавѣтнкою и безматержною шбличенїемъ бѣгомъ вразоумлаемаго великодржавнаго васил(и)а васил(ь)евич(а) въ блѣгочестїи цветоущаго цѣркви всеа роус(и). емоу же въ семь ѡкры гѣ бж. келеоумнѣ разоумѣвати и вса мдржѣтовати.

Въ лѣто. мїи. Прїиде из рима исидоръ митрополитъ на москвоу несши предъ собою крѣж латынскихы. и гла такъ. яко съединилъ есмь на семъ събо[л. 393 а.] рѣ въсточнынъ цѣркви съ западнынъ. и тако въсхотѣ съединити правослакіе съ латынствомъ. не попусти же (ѣ) семоу гѣ бжъ единомуу възкоу. погоубити безчисленое множество шбчег(о) стада православнаго хрѣстіанства. и обличилъ безоумїе того. прїиде бо на москвоу въ. г. юю нед(ѣ)лю пог(та). и того дне слоужилъ. и реч(ѣ) въ первыхъ помани гїи папоу римскаго. князъ же великы слышавъ то. и вси епѣпи тогда бѣхоу тоу на москвѣ роустїи. и прочїе.³⁶⁾ и³⁷⁾ множество православныхъ хрѣстіанъ и мнози

³⁶⁾ Нов. прочее; ³⁷⁾ Нов. и—нѣтъ.

кѣдоуиен кжѣтвеное писаніе. и пакы всѣм ѿе вѣомрхзко вачѣниса.
понеж(е) [л. 393 об.] во прежде сего. ниже именоваса папы рим-
скаго има в земли нашей ѿнелиже и крѣчена бысть. а се ннѣ кз
стѣки слоужбѣ поминаем естъ. и тако шбличивше и истазавше о
сем иендора. и понаша его к сред(оу) крѣтопоклонноую и посадиша
его к монастыри 8 чюда. шн же еѣде тоу лѣто все. в лѣто. мѣ.
сен. ѿ. митрополитѣ иендорѣ побѣже с москвы кѣ твери. а ѿто-
лѣ к литвѣ да и к римоу к папѣ скоемоу злочѣтивомѣ дѣаволом
вонимѣ кз своеи емѣ погибели.

XX.

По рукописи Импер. Публ. биб., изъ бывшаго рук. собранія гр. Ѳ. А. Толстова, отд. II, № 254, представл. таеъ называемый Нифонтовскій сборн., XVI в. Л. Q. отд. XVII, № 15.

Л. 244 об. Ико не подобаетъ стѣмъ бжѣимъ црѣкамъ, и монастыремъ шбиды творити. и насиліе. и ксхищати на чѣнїа и стажанїа ихъ. и ихъ ради не прїражати е(а) бѣу. а иже приражати еа къ ихъ бѣу и прогнѣкѣа блѣгость его. бѣдѣ не малѣ шудлежитъ, и къ сїи бѣкк и въ вѣдѣщїи. и толїкѣ бѣдѣ и мѣкѣ иматъ. но идѣже аще кнїдѣтъ такокаа. по власти. или по стрѣти. или въ княжескаа. или въ еродства, и елика такова, шгнь вываютъ, и гжїзуютъ. и таже ш инѣхъ различныхъ гжбраннаа прибвтки погвѣлаютъ. црѣкѣнаа бо и монастырѣкаа. такоже и иноческаа, и дѣланїа ихъ. и плоды еа бѣи естъ шцїнна. на ино ничтож(е) не расточаютъ. развѣ на шбогыа и страннѣа. и плененѣа. и елика такова подобнѣ. и на црѣкѣнѣа потребности и монастырѣкѣнѣа, и иноческѣнѣа. шбаче ниже въ сїа чрезъ потребности.

Башахъ многихъ глїоцїихъ. тако нѣе(ть) грѣха еже что ш манастирѣа взати. того ради нѣщїи ш вѣаможъ сѣло не любашѣ ма. и глѣшѣ. еа шбою ли шнхъ принеа. монастырѣкаго не даетъ. шекдѣтъ ли тѣмъ монастырѣ. и азъ бо еа(а) бжѣтвенныхъ правїа. не побншѣа рѣчи не бѣдѣащїихъ бжѣтѣнаго писанїа. но аще и вѣдѣащїихъ писанїе. но помрачнѣхъ лихонмѣствомъ. Бжѣтвенное бо писанїе не повелѣваеъ и ш простыхъ людей взати нѣчто не побннно. Глѣтъ бо бжѣтвеннѣа зааоу(тѣ). [Л. 245] кнѣи и власти. мїаобанїе и заащвленїе и правдѣа покажїте на нїцїихъ людѣхъ, глѣа ради страха. понеже соудъ жѣатокъ бываеъ на великихъ. ниже едмнїтѣа лица бѣхъ влѣка. ниже ерамлѣтѣа величїа. понеже малаго и великаго тѣи гжткори(ахъ) ес(ть). крѣпкихъ же и силнѣхъ крѣпко истазанїе ждеъ, и аще не гжхранїте заповѣдїи его. не едїте по правдѣ. ниже по воли бжѣей ходїте. но шпокаете на неправдѣ. и на кохнїенїе желаете. сего ради скоро и странно прїидетъ на васъ пагвѣа, такоже прїидеъ на црѣю езаветѣ. иже въхотѣ кохнїтити не праведно на шдѣеа виноградъ. сего ради предае(ть) а бжѣа псѣумъ на гнѣа. и такоже црѣь роко-

ам взехотѣ възхищати людскія имѣнія иже въ іерусалимѣ живущихъ, сего ради съ црѣтвомъ и животъ погуби. и якоже црѣца евдокіа взехотѣ взати ѿ вдовици насаіемъ виноградъ, сего ради предаде(ть) ея къ черкемъ на гнѣдъ. таково весуженіе бывае. иже и простыа чѣки вбидацимъ. а иже црѣки бжїа вбидацимъ, и ѿ монастыренъ хотацимъ что взати. какоба погыбелъ приходитъ, напредѣ въ семъ нашіемъ. занеже монастырь и црѣки бжїа бгомолна нарицаются. бѣ молитъ игуменъ и зъ братїю. за гдѣра и за его боларе, и за всѣхъ хрѣтіане. а ѿ нихъ прїемлетъ [л. 245 об.] млітню. а еже давати игуменѿ монастырское, расчоченіе ес(ть). пишеть бо с(а). аще кто расчочаетъ црѣкное имѣніе. разкъ двогыхъ и нищихъ, и плененыхъ и своихъ нужныхъ монастырскихъ потребъ. стотатець ес(ть). а иже кто хощетъ монастырское взимати, вбидникъ ес(ть). на такобныхъ црѣкныхъ правнаа каатвѣ полагаютъ. Правил(о) стго кселенскаго патаго гобора. Иже аще кто явнѣа неистовствѣа на стѣа бїа црѣки. и на црѣкныхъ нхъ бласти. даное бѣи къ насаіедіе вѣчныхъ блгъ. и на паматъ послѣднаго рода. или монастыремъ даное. гравленіемъ и насаіемъ дѣа. и ѿимаа ѿ нихъ всако даное, даемо хѣи. и аще кто изовбращаетъ се творѣа бесчиніе веліе. матый стѣими црѣквами. четкерицею пакѣ въздас(ть) възвѣстъ црѣкное. а непокарающихъ же с(а) истиннымъ правиломъ стѣихъ шїѣ. аще воевода воеводства чюж. или воинъ воинства чюж. и пакѣ. аще веліемъ негодоканіемъ начнѣтъ негодовати. забывши вышнаго страха. и вболокшес(а) къ вестдніе. повелеваетъ наша власт(ь) тѣхъ огнеи ежеци. домъ же нхъ стѣимъ бжїимъ црѣквѣмъ вдати. нхъ же вбидѣша. аще ли и самѣи венець носацинѣи. тоа же кинѣ послѣдовати начнѣтъ. надѣюцис(а) на вѣгачество и блгородство. а истоваго не радѣше. не ѿдавающе же иже вбидѣша црѣки. или монастыри. преже реченною виною да повинни вѣдоутъ. [л. 246] по стѣихъ правилѣхъ да вѣдѣтъ проклѣти и къ сѣи вѣкъ и къ вѣдѣщїи. ино то правило написаа православный црѣк великїи иоустинїанъ (наш. иоустинан). и с(а) нимъ четыре патриарси. и римскый папа и сто и шестидесятъ и патъ стѣлей. И ни единъ ѿ нихъ не написаа того, что бы не грѣшно еже ѿ монастыря взимати. но сице написаа: аще ли же и самѣи венець носацинѣи. а не токмо велможи по стѣихъ правилѣхъ да вѣдѣтъ проклѣти. аще же нѣцинъ глїот. мы не силою емлемъ. подобаетъ намъ игуменѿ давати. а того позабыаи что писано. аще игуменъ начнетъ расчочати црѣковнаа имѣнія. стотатець ес(ть.) и изъ монастыря измѣтается. Подобно же томѿ речено ес(ть) и въ вѣгодѣховенныхъ писанїихъ стго никона. яко въ велицѣи антїохїи кнзѣ нѣкїи баше именемъ марапа. иже баше надо вѣбми кнзѣи. егѣ же на-

рицахъ кнѣземъ князю. сего баше пражкоулакен и бл҃гочетѣик. нѣкогда же начатъ взимати стажаніа ѿ монастырей. свѣрихъ подхъ рѣкою еѣ. бексовскимъ нахѣтомъ. паче же нехѣдѣніемъ бж҃твенныхъ писаній. слышавъ же еѣа ст҃иши никон. написа къ немѣ посланіе сице. понеже рекахъ еси тако долженъ еси похчати ма. сего ради пишѣ ти похѣквуѣма къ сп҃снїе твое. цр҃ковная бо и монастырская. такоже и иноческая и дѣла ихъ. кѣа бѣи сѣтъ шѣщїнна. и на ино что не рѣточаютъ. рѣзѣ на хъкогы и странныа, [л. 246 об.] и плененыа. и елика такова подобнѣ. и на екомъ иноческая же и монастырская. и цр҃квныа потрѣбы нѣжныа. шѣаче ниже къ еиа безъ потрѣбы. кнѣзь же или инхъ нѣкыи, даже до самого настоѣщаго не имамъ рѣци. аще ѿ ихъ что возметъ на екомъ потрѣбы. тако ст҃отатецъ ѿ б҃га шѣдитъ. и ст҃отатѣства шѣженїемъ шѣждаетъ. бж҃твенными правилами и въ нынѣшнемъ и въ бѣдѣшнемъ вѣщѣ. а нѣже аще внидетъ такока по власти, или прѣстрѣнѣ, или въ княжеская или къ еродѣтка, и елика такока, ш҃гнь бываетъ и иждигають и прѣже собранная стажаніа. И понеже такока покелѣ е(и) сѣбрати цр҃ковная же и монастырская и дѣла ихъ. и плоды таже бѣи бѣзложная. на екомъ потрѣбы и дома есоего и на прочихъ. иже анхонимствомъ недрѣвищихъ. и паки изволи еси приражатїе(а) б҃гѣ. сего ради вѣсть властѣ твоеа и елика подѣатъ лютаа. и бы(ть) на тебѣ скорѣ велика. тако кмаалѣ оубо и къ смр҃ти не прѣде. аще не бы гѣ сохранилъ тѣа. иекыи истинно твое покаанїе. и шѣаче не на тебѣ единомъ, но и къ всемъ домѣ твоемъ толїка скорѣ прѣде, и во всемъ твоемъ възлюбленномъ еродѣткѣ. и къ дрѣгыхъ сице выкаетъ. оубы мнѣ на преобидѣцихъ слово бж҃їе, и нѣкъ гѣю ти, тако еѣ здравъ бы(ть) къ томѣ не согрѣшай. да не горѣ ти что бѣдетъ. вѣдомо же е(ть), [л. 247] что ст҃иши никонъ былъ шѣоженои члѣкѣ. да ѿ ст҃го дх҃а прѣятъ даръ ш҃чительства. а прѣтаа вѣца сама кѣкѣрила емѣ оучительства слово. и ѿ всѣхъ патрїархъ. и епїсхъ бл҃гѣделокен на учительство. да тонъ не дерзнулъ написати къ кнѣзю шномѣ. что колѣнъ ты гѣдрѣ. но запрѣтилъ и къзбраниа. ст҃отатѣства на него грѣхъ възложїа и мѣченїе навѣа. не точїю емѣ но и всемъ родѣ еѣо. аще не бы покаалъ и теплыми слезами аще не бы ш҃мола многолѣтїеаго б҃га. то залѣиши бы того пострадалъ. ино того кѣдка хѣ помилѣвалъ яко бл҃гочетѣика и прѣдѣна и кмаалѣ хѣгрѣшїиша. и нехѣдѣніемъ бж҃твенныхъ писаній. и инни же кнѣзи подобно томѣ согрѣшїиша, и не мастївно казнь ѿ кѣдкї хѣта пострадала и въ нынѣшнемъ вѣщѣ, а къ бѣдѣшнемъ же страшнѣишї лютѣиши. яко и въ бесконечныхъ вѣкы къ ш҃гни негасимомъ мѣчїтїи(а). Икоже писано е(ть) къ житїи ст҃го великомчѣика сервскаго

црѣа стедана чудотворца. сѣи сѣво блѣжныи и прѣснопаветнии црѣь. еце сѣи в животѣ своем. езда манастира многы, и пречюдны ѣ црѣтѣи своем сѣрбском. По блѣжном же его скончаніи, и по украшеніи мчѣнческаго вѣнца. положен бы(ть) ѣ вошем своем манастири к црѣкки. По седмих же лѣтѣх, к ноціи спацѣи шбители еписархѣи мѣлаетсѣ емс чудей нѣкѣи свѣтлостію неизреченною. повелекает томѣ ѿ земля измѣти того тѣло. он же настояицемѣ сказвет видѣние. [л. 247 об.] настоятел же архирею мѣста (нап.—сто) повѣдает. архирѣи же соврѣак црѣковныи причет. и в манастир приходит. таже и к црѣкки вык. пребогатомѣ гробѣ повелѣт камен ѿвати. и сѣмѣ вывшѣ. неизреченнаго блѣгодуханіа сила исполнаше всѣх не точію в црѣкки. но и вѣкѣ црѣкки. и во шбители сѣи. и никтоже уста ѿ иже събрашагос(а) народа. таковаго не насладивсѣ блѣгодуханіа. и так сѣнними архирееники ми рѣками износитсѣ. и к ковчезе полагаетсѣ. и ѿтоле даже и до нѣнѣ многа и неизреченнаа чудеса же и знаменіа творѣа вѣрою приходящим. даати недѣгом разлнчным исцѣлѣніа. Нѣ по колѣцѣх же лѣтѣх. приде нѣкотори кнѣзь шладати градом тѣм. идѣже баше манастир. в нем же блѣженое шно тѣло лежаше и чудотворикое. славнаго црѣа стедана. сѣи оубо кнѣзь приде вѣ шбител шнѣ. и видѣв ю украшенѣ блѣческыми видѣи добродѣтелными. блѣжественными же и чѣльчкыми. таже ѿ иже к нем живущаго вѣса. лют абіе показовашес(а). иже вѣ шбители стѣжанныа сѣбѣ хоташе взати. своим сѣлжителем повелѣт тѣх смотрити и блюсти. таже единою томѣ градѣи на кони, и ко вратом обителі оубо вывшѣ. мѣлаетсѣ томѣ приноминаемыми блѣжныи црѣь стеданѣ [л. 248] и ѿ конѣа того низверже. два же гвозди великы к того гортан конзи. проходѣше же даже до грѣден. и ничтоже ѿ него слышашес(а) ино разкѣ ковча томѣ наскоро представити молашес(а). и ковчѣ оубо приведен бы(ть) к немѣ. перетом помакаа еже исторгнѣти гвоздѣе из гортани его. и такимъ злолютетком шкандѣнсю свою дію изверже. Потом же приде в той же град нѣкотори кнѣзь именѣмый юнец. и приде в тѣ же шбител. и таже во шбители мѣлаше взати. игѣменѣ же и инокѣи малѣ нѣкѣсю часть дати хлѣба. и инѣх потреб. игѣмен же вѣ единѣ ноцѣ. по съвершеніи оутреннаго пѣніа оетает к црѣкки. и ѿверзе ковчег к нем же лежит тѣло славнаго мчѣника и црѣа стедана. сѣ слезами того стѣки рѣцѣ целоваше. и таковаа к немѣ из глѣбины діаа прокѣща. виждѣ озлобленіе наше людіи твоих хлѣи конне. виждѣ шблѣак печален нас покрывши. виждѣ поелѣднее порабощеніе твоего двѣстоаніа. виждѣ како ты бѣѣ в живице

сзда шбител сїю. екбернын юнец вертеп сздѣла разбойником. виждь и не премолчи. и сїа шн изрек из цркѣи исхожаше. в тои час юнецъ к конистѣ спашѣ. зрит во снѣ як(о) възвратилася баше ѿ конистка. и прихожаше в манастир кз цркѣи градны. и акїе срѣтает его страшен нѣкїи мѣжз. [л. 248 об.] црѣкыми шдеждами оукрашен. ѿ мѣста исшед идѣже ковчег стоит. брадою долгою и протѣдою. якоже и написан ес(ть). и шдари его по лицѣ и по персѣх лампадою юже имаше. да яко лампада крѣпким шдаренїем преломитис(а) мнаше. и пол еа отати. юнцю же вспашт обратитис(а) кз бѣгствѣ. страшнын же шн постигнѣв. и оудари и якоже копием со штакшим ѿ лампы по среди ладѣи и хрепта, и в деишю мышцѣ. рече се тебѣ мзда тако да навикнеши не свѣрѣпитис(а) на мою шбител. рыкнѣв оубо юнец. тако зѣбр, ѿ сна възкочив пренемогаше на мнозѣ. стена крѣпчайше, рѣкѣ на мѣстѣ полагаа часто. свшим же с ним дрѣгшм кз шжастѣ мнозѣ бывшим. юнецъ же едва нѣкогда в себе пришед. и не хота повѣдаше истиннѣ. и тако пламенем сѣлным шдержим послѣднее стражаше. да якоже к манастир принесен вы(ть), лежа седмь седмицъ шгнибающимъ плотем же и костем мѣстѣ прободеных. тако и самым зрѣтис(а) вштреним, и тѣм подобнымъ образомъ шгнившимъ. тако злошрадїю извз шнѣх по всемъ монастырю обрѣтающихся шшжати. изыкнѣ же шпадшѣ. и швом расцѣпльшимся ѿ зѣланаго злошудства. ш чудо не во прежде издаеть дїю. потом же тѣло истаѣ. но тѣло шни перкѣе. [л. 249] грозно же и не обычно. дшша вштрѣ шдержима к наказанїю прочих. таже и самшю тѣ дшню послезде шждею шдаеть. ѿ житїа иже кз сѣыхъ шца шшго леонтїа ростовскаго чудотворца. нѣкто ѿ конин захарїе именов. жикын баше во своемъ селѣ. близъ селъ соборныя цркѣи. епѣи ростовскыя. ѿ нихъ же часть нѣкаа земли приближис(а) кз того селѣ. еа же нарече своего селѣ свшш. и ажесвѣдѣтеламъ постави. шобычн же изначала архїеїепомъ в таковыхъ вещьхъ. не творити сдды и кровопролитїа. но шїнника посылашѣ изъ крѣтомъ чудотворца леонтїа на разкод. и тогдашнїи архїеїепш по томъ же шбразѣ штворн. ажесвѣдѣтели же преди поидоша. шводаще землю якоже захарїи шгодно. за ними же и тои поиде не шбоавш четнаго крѣта. шїнникъ же поиде во сѣд нхъ из четнымъ крѣтомъ. и тако шведоша землю. сѣта бѣа к того селѣ. и егда шшедшѣ шїнникѣ. захарїи хрѣдаци по тои земли и радшущемъ сѣло ш нен. вскорѣ штизаетъ того ешд бжїи, и на верхъ его неправда его шнде. и тогда возопи великимъ глѣом. и бѣжати хота. но не можаше и глѣ. горе мнѣ океанномъ. яко земля сїа

надо мною стояше, и хоташе ма покрыти и погубити. и переть оубо
 земли шноа окааннїи мои очи засыпаше. и тако едва ѿведоша к дом
 его нѣжею. шномъ же единаче глїюшѣ. горе мнѣ яко земля она [л. 249
 об.] надо мною бѣ яко шблак. и шчи мои засыпаше, и заѣ стражию
 шкаишныи. свои же емъ възкорѣ ѿведоша его въз град. и прощенїе ис-
 просаетъ ех слезами оу архїепїена тридона и землю шнъ ех свщїими б
 неи сѣмены паки възращаетъ. шн же молебн прѣтѣи бїи и чюдотворцѣ
 леонтїю сзтвораетъ ш немъ сз всѣмъ соборомъ, и в той же часъ заракъ
 быс(ть) ѿ волѣзни. възпѣ же и прощенїе ѿ грѣха ползчикъ ѿ сѣго,
 и сѣло въз мнозѣ багодаренїи поклонника четнѣи рацѣ. ѿиде ра-
 двїаса в домъ свои. ѿ чюдеа сѣго и славнаго великомчїика Минны ш
 дровѣхъ даннѣхъ сѣи цркви. бѣ нѣкто мѣжъ. именемъ деодїа. хота
 прїити в цркви сѣго мчїика хѣа минны помолитис(а). и шбѣщїас(а) дати
 дрова сѣмъ. и же и привезе ихъ кадасъ. повелѣ же икономъ каачити дрова.
 тѣ свщїими б цркви ѿ берега. воинъ же нѣкоторые мимо хода. гла
 имъ. дадите ли десатинъ ѿ дровъ. шни же глаша емъ. дрова ес(ть)
 сѣи цркви. великого мчїика минны. гла имъ воинъ. не кѣмъ что глѣте.
 азъ оубо хошѣ десатинъ ихъ взати. емъ же держимымъ имъ не дас(ть)
 имъ каачити. такоже и бїенымъ имъ быти. и кадасъ емъ сребренника два. ех
 слезами глїюше. надѣемса на сѣю бжїю цркви. и сѣго мчїика минны.
 яко сїа иматъ взати ѿ тебе десаторицею. да такоже глаахъ сїе бїени
 и ех слезами свше. и [л. 250] авїе кнезанъ воинъ вохушїенъ быс(ть). и
 повѣшенъ за каасы на воздвѣ. не вѣды камо идетъ, дондеже достиже к
 цркви сѣго минны, достигшѣ же емъ въз сѣю цркви и бысашѣ. людие
 свщїи к сѣи цркви. трепетни бывше. и звахъ гїи помнїаши насъ. тогда
 коспи воинъ великии и рече. сзгрѣшихъ мчїиче хѣхъ сзгрешнѣхъ. исповѣдаю
 согрѣшенїа свои. но послїи на ма млѣть свою. долготерпѣливъ бо еси.
 сїа же емъ изрекшѣ ех слезами. сѣи же снесе его к воздвѣ безъ вреда
 и безъ беды. тогда шбѣща сѣмъ дванадесате златника. людие же вси
 видѣвше. и прославиша ба. и сѣго мчїика хѣа минны. малѣдовакашаго на
 немъ. шедшѣ воинъ в домъ свои. и принесе к сѣю цркви пѣжнаго мчїика ми-
 ны вї златникъ и ины же множаншаа дары. слава ба. и възвратис(а)
 в домъ свои радвїаса и веселася. Чюдо с шкрадшїемъ вепра ѿ стада бе-
 ликого мчїика минны. бѣ нѣкто мѣжъ. именемъ постамонъ. и же всегда
 хождаше к стадо сѣго. и доврѣшаша ѿтвдѣ вепра крадшїе. бѣ бо
 еллинъ и ници великии. и глаше во в сѣбѣ. азъ ници емъ неврежетъ о
 мнѣ сѣи. такии же са емъ сѣи рече. члѣе доваѣетъ ти. шн же ни бо
 чтоже мнѣ глѣмое ѿ сѣго. мнози бо инїи хотахъ взати ѿ

стада сѣго. но не смѣяху богахъ бо еа сѣго. елики же онъ ниции паки
книде [л. 250 об.] кѣ стадо. и избра кепра добръишаа и оукраде ихъ.
и закла и раскѣче ихъ полма, и хотѣа посолити ихъ. и авіе быша оудеса
бепрека каменіе. шканныи же тать не кѣрочакъ словесемъ сѣго. и чудеси.
еже видѣе, рече въ яросги своей. сѣи миша. или азъ краднн, или ты
мщаа. видѣти имамъ, аще можеши помощи стаду своему. азъ бо в сѣи
часъ идѣа к стадо твоѣ и болаша кепра побноу. и бижю аще можеши и
тыхъ сътворити каменіе. и сѣа рекъ шканныи кѣ яросги своей. и оуспе.
и ябис(а) емѣ сѣи миша ко снѣ и рече емѣ. ѡ окаяннии и стра-
стне. лишене живота своего. доколѣкѣ пребываеши въ заѣ. и не исправи-
ши(а). бѣрди ми каиатис(а) имаши. егда не имѣти имаши ползы.
ѡбаче же искѣи еше ити к стадо. и оузриши събывающаа еа яже глѣхъ
ти. и възвѣк же ѡ сна своего шканныи онъ. и діавола насытивелъ
яросги. рече. азъ и нѣѣ тамо идѣа. и видѣти имамъ что хоцешн со-
творити ми. и възставшѣ же емѣ заутра, и дошедшѣ ѡграда стаданне.
въкочи авіе въ стадо и сѣше кес ѡ главы и до ногѣ. и премы(ть)
яко древо безадын неподвижим. приспѣкшимъ же пастѣхуом, ѡбрѣтоша
его посреди ѡграда стоаца яко мѣрка. и възпрошахъ его вышяго. и не
вѣ глѣа ѡ него. пастѣ[л. 251] си же несоша его к цѣркѣ сѣго минны. и
предъ кѣми исповѣда еше сътвори зло. и премы кѣ цѣрки сѣго минны до
смѣртѣа своего. посемъ же преставис(а), сътвори покание и исповѣданіе
ѡ грѣца чѣто. глава бѣа и сѣго мѣнка хѣа минѣ. ѡ житіа прѣдѣнаго
ѡца нѣего савы ѡцѣннаго. Прѣидоша нѣкогда къ сѣмѣ савѣ живѣцин
к монастыри его ѡцѣ. глѣмѣемъ печерѣтѣмъ. покѣдающи яко нѣ ѡ конхъ
пастѣхуовъ сѣао накое(ть) намъ есть. понеже часто своя стада пастѣце на
монастырскыхъ пажитѣхъ. и безъ сѣаа части просаще. якоже и покоа не
имѣхуомъ ѡ нихъ. и се оуслышавъ старецъ. посла възпрѣщаа имъ. и закѣ-
щеваа ѡселе не приближитис(а) к монастырю. пастѣхуомъ же не послѣ-
шавшимъ сѣго. авіе напрасно прихочета соца сѣ скота ихъ. и родившаас(а)
телата и агныци, и козлата гладомъ измираху. тогда пастѣи раздѣк-
ше яко ѡладшаніа ради еше кѣ старцѣ. въ скотѣхъ смѣртъ быс(ть). и скоро
прѣтекоша к немѣ и покашас(а). и ѡкѣщашас(а) к томѣ не приближа-
тис(а) к мѣстомъ монастырскимъ. стерець же того ѡвѣта вземъ, прости
ихъ. и сътвори мѣтѣвѣ о нихъ. и бѣгословіе ѡпѣсти ихъ. они же прѣшед-
ше, и ѡбрѣтоша соца оу скота полны млека. и вопрошише тѣ бы-
[л. 251 об.]вшнхъ. и слышавше сѣ кѣдѣвшихъ яко в той часъ нача
млеко теци. к онъ же старецъ сотвори мѣтѣвоу и прости ихъ. и чудивше-
с(а) прославиша бѣа. маа. г. ѡ житіа прѣдѣнаго девдогѣа игѣмена

манастыра печерскаго. ѡ разбойницѣхъ пришедшихъ на село. Се бо нѣколи ягомъ бывшемъ мѡжемъ разбой творациимъ. ѿ нѣкихъ стрѣльщицъ домъ своего бы(ть) связанымъ свѣщимъ и ведомымъ къ градъ къ едѣн. и се по изволенію кжѣю сдѣчися имъ мимо минѡти село манастырское. едѣн ѿ злодѣки тѣхъ связанныхъ, покнявъ главою на село то глѣше. якоже нѣколи къ единѡ ноцѣ свѣсѡ прїидохомъ къ дворѡ томѡ. разбой хотѣща творити. и поимати всѧ свѣща. и видѣхомъ градъ свѣщїи и высокъ сѣкло стоѣщї. и яко не моци намъ приблизитися(а) емѡ. тако бо вѣкъ бл҃гый бѣ. огрѣдѣнъ невидимо. всѧ та сѣдржанїа. мѣткѣми стѣго и прїдѣнаго сего мѡжа. ѿ жїтїа великаго еудѣїїа. Феодоръ нѣкто галаганин. в манастыри великаго еудѣїїа. трапезнѣю сдѣжѡ твораше. тои клаза и излаза къ сѣодѣлакію ковчегомъ ѿверстомъ свѣщимъ. шестьсотъ златицъ къ трехъ мешцѣхъ свѣща двѣрад. и начатъ роптати вынѡ предлагѣа. неспїсанаго житїа в манастыри. и пакы завтра твораше с(а) гнѣкати на игѡмена. и боїаше глѣа, нѣгдѣ спїтися в мѣстѣ семъ яко многа напасть. и ина многа [л. 252] блажстѣва глѣше излѣзе из манастыра. злато пачи. и иде къ стѣмѡ градѡ. противѡ манастыра мартириева стѣде. и ѿ единаго(о) мѣшца пѣтдесятъ златицъ вземъ. положи всѧ три мѣшца подъ великимъ камыкомъ. и знаменавъ мѣсто ѿиде къ иерѣлѣмъ. и нанѣа ключѣа къ опїи. снїде хотѣа злато взати. и приблизися(а) къ камыкѡ. изыспода же камыка змїемъ великимъ излѣзшымъ и погнавшимъ его. не бы(ть) емѡ како взати къ тои днѣ. и в двѣднѣ днѣ спїед. тѣмъ же зѣкрѣемъ гнѣбїшимъ долго. не къа ничтоже. и къ третїи днѣ пакы прїиде на мѣсто. и нѣкоенъ невидимѣки снѣкъ прїидеши невидимо, якоже и пачицею бывше повергшише и на пѣти мѣтка. лазорїане же мимо идѣщїи оберѣтше и повержена. и докѣдоша и къ стѣмѡ градъ ї къ болѣщїцѣхъ положиша. и помѣдникъ в немъ волѣзни належащи. видѣкъ ко снѣкъ единаго оберѣзна сїнїна сѣ гнѣкомъ глѣюща къ немѡ. нѣс(ть) азѣкъ ѿ одра сего вхѣтати. аще оукраденаго злата еудѣїїева манастыра не кадеи. тогда прїзѣвъ манастырскаго стѡблюститѣла. каза емѡ о златѣкъ. и видѣкъши дома и лѣонтїи иже по немъ. взыдоша къ стѣмѡ градъ. и слышѣста ѿ него. яко не можетъ никтоже приблизитися(а) на то мѣсто живѣщїцѣхъ тѡ дѣлае зѣкрѣи. и рече къ немѡ левонтїи градѣ [л. 252 об.] и покажи намъ камыкъ издалѣча. мы бо змїа того не боимѣса. и вѣдїши и на ключѣа. прїнесѣста и на мѣсто. и злато подъ камыкомъ оберѣтоша сѣхранено. змїебъ же не кїдѣша. деодота же безъ пакостїи ѿпѣстиша. в три днѣ прїкѣденъ бы(ть) чернецъ едѣн ѿ манастыра мартириева. нечїстымъ дѣхомъ мѡчимъ. ѿ кнїкїа снїи. навѣа нарицаемъ. и положиша и въ микитирѣкъ близъ раки стѣго

евдѣміа. не по мнозѣх днѣх явльшѣ(а) стѣмъ в полнощи. и нечѣтѣи
дѣхъ ѡгнавшѣ. видѣ паука в цркви в час ношнаго пѣнїа. и предъ всѣми
нами исповѣда(а) бѣи. проповѣдаа бывшее на немъ чудо. и ѡвѣдѣвши
чернѣи монастыря того. прїидоша помати его, онъ же не хоташе. но съ
всакою волею изидѣ с нами на дѣло. въ единъ днѣ съцимъ намъ къ пѣсты.
ни хотацимъ събрати мандїа. въпрошахомъ паука. како и коимъ образомъ
и кою виною исцѣлѣ. онъ же принужденъ нашею любовїю безъ сомнѣнїа по-
вѣдаше намъ гл҃а. мнѣ в монастыри съцихъ работѣхъ ми поручиша и слѣжѣсѣ,
и ѡ олтарѣ ключа вземъ, страха бѣа не помыслихъ ни грѣха, шбо възи-
махъ, а дрѣгое раздавахъ. не разумѣлахъ тако все монастырское и стѣхъ
цркви бѣ ѡвѣчено ес(ть). тако начатокъ принесенъ. [л. 253] кончавъ оу-
бо работѣхъ и вдавъ стѣмъ олтарю ключа. братїа призваша ма на вечерю.
и напихъ съ келми вина идохъ почити. и вnezапѣ видоша в ма мысли
скверныа. и приахъ а оумомъ и сматоша ма сѣло. и тако ми быс(ть)
яко по истиннѣ с женою ми лежащѣ. и в тѣхъ оубо мыслихъ бывшѣ ми.
ѡ него же оумомъ омраченъ быхъ. пребыхъ мѣчимъ симъ днѣи многы. видѣ-
ще же ма братїа по вса днѣи бѣсомъ мѣчимъ. приведоша ма сѣмо. азъ
же положенъ оу стѣа раки. тогда же въпоманѣхъ и помыслихъ помолитѣ-
са съ слезами стѣмъ ѡцѣмъ събодити ма ѡ оскорбѣаго бѣса. и оѣети-
ти ма ѡ него. в тѣ же ноци къ ню же видѣсте ма къ цркви исповѣ-
дающа(а). въ. ѣ. часъ ноци молахъ съ болѣзнію и съ слезами. и быхъ
яко въ ѡжаснѣ видѣнїи. възрѣхъ яко на нѣкоемъ мѣсте бѣхъ славиѣ и
страшнѣ. ея же славы не възможно комъ исповѣдати. и мнахъ яко по-
шахъ на главѣ къколь. якоже чернъ сѣло комат. якоже съ остны. комъ
ми же его болахъ сѣло. и келми мѣчаще ма. и ѡтомъ ми ѡверзѣ-
шимъ рѣхъ. помнади ма стѣи шѣ еудѣміе. и събоди ма ѡ належа-
ща ма тѣги. и тогда же видѣхъ стѣо съкѣтомъ сияюща сѣда класы,
понижа тѣломъ, брадою великою. [л. 253 об.] лицемъ крѣгловатымъ.
шцима веселыма. носѣца манатїю чернѣишѣ. крашиши ризы. и держаще
в рѣцѣ жезлѣ. и глѣюща ми по что ми пакости дѣеши. что хоцѣши да-
ти сътворю. мнѣ же съ страхомъ рекшѣ. молю помилѣватис(а). ѡвѣща
съ лютоствїю. ят ли вѣроу. яко ничтоже съ бѣа ѡтис(а). навъче ли имъ
же пострада. коль велико ес(ть) еже невреци о работѣхъ хѣбѣ. а не жити
просто точїю къ монастыри. разумѣ ли по истиннѣ. яко все еже в мана-
стырѣ стѣо ес(ть). яко ѡ начатка принесено. яко приносѣщенъ монастырю
бѣи даюг. и ѡ него мѣздѣ принимаютъ. такоже и крадѣщенъ бѣа обидѣт.
и ѡ него сице мѣчимы оут. аще бо ананїа съ женою ѡ своего ѡкрадѣ-
ша съ толнѣмъ оѡженїемъ оумроста. како ѡпѣшенїа сподобѣса чюжаго

приношенїа оукрадаа. шбаче аще ми еа порѣчаеши к томѸ не обидѣти монастыра ни цркви бжїа ни едіноа. ни шїати ни дркрати ничтоже ш них. но сзхраниши(а) ш скверных мыслен. оумилитса бїх и исцѣлит та. члколюбив бо снн. не хощет слрти грѣшнича. но іако шбратитис(а) емѸ и жити. се бо ти с(а) прилвчи. іако работѸ стых кещей прїимз не сзхранил еси. приазни ббї, но предалса еси [л. 254] сребролюбїю оукрад ш порѣченнаго ти любодѣйными мыслями осквернаа(а). тѣм же штавлен быв бїом. балалса еси велико время непрїазненою вдрю. и в напасть впаде бѣензю. сіа оубо слышах азз порѣчнх еа емѸ не обидѣти никакоже монастыра ни ннша цркви. тогда попрѣтив стын, имз ма за кдколь едв шторже и сз глвы моеа. и авлаше ми с(а) в рцѣ его іако мврин мал. и огонь из очїю исплцаа. и смотрик кидѣх на земли пред ним ров глвбок и страшен сѣло. и тѸ кринѸ мврина, и обрацїса ко мнѣ рече. се оуже здрак еси. к томѸ не сзгрѣшаи. но блуди себе да не горѣ ти что бѸдет. аз же ошдтиса хвалѸ взздав їбн. и штолѣ ничтоже ми зао быс(ть).—Прїиде еднн нѣкнн пѣтник странен к монастыр бжннаго евдїма. и велми гощен быс(ть). в полднѣи же вшед к китимирь. и сребраню опаницѸ пригкожденнѸ на рацѣ стїго оїа евдїма. шторже. и взем ю шїде. сз ключаты монастырскими. к тѸ же ноцз прокопїе. иже исцелѣвыи первѣе сего стым, кратар снн тогда, излѣз заутра. обрѣте дркдшаго шпаницѸ стоаца. іакоже прквзана пред монастырем, и разумѣвз стоанїа винѸ. и кведє [л. 254 об.] его в монастыр, и тон снн повѣда нам. іако мало не тридеат поприщшед, и сѣло трѣждьса. предѣл монастырских не могох пренти. мы же опаницѸ вземше, и силѣ же и незлобїю шїа нашего евдїма дннвшесл мвжеки подавше еже на потребѸ шнстїхом и.—тогоже. р' еднн ш днїи сѣдацїмз нам пред враты монастырскими. прїидоста грацннн. сз едннм грацнном хрстїаннном свїем. фалава нарицаемнн. ш племене снн нх же великнн евдїмїе крстїа. имвще і собою грацннннн сѣло страшна бѣена. и рече к нам фалова. іако снма пршедшнма. напоить велбда свонх. и рвк монастырскнн покрокен шбрѣтше. взем камык разбн покров и сломавшн емѸ. и абїе разбн и бѣе. и паде пребнс(ть) терзаа себе и пѣны теца. мнмо градын же азз. оукѣдѣх кннѸ напасти сеа. и рѣхз им. прннесїте и к монастыр и разумѣнїте и виднїте. іако не оутантса нктоже шбндаш монастыр его. сіа слышахом ш фалавы. и недвжнаго понмше положнхом и оу ракы стїго шїа. и премедлнвш емѸ тѸ. изгна из него стын вѣса. и дшєвно просѣкти его. слышахом бо іако погом и крстїлса члкз тон.—стїго вселенскаго четвєртаго собора. иже в халкндо-

нѣ. прав(ило) бѣ. [л. 255] Единою шциным манастирем по воли еііпа. пребывати боиш манастирем и достоацаа их беци. тѣм да са хранат. и не моцно к томѣ бывати им мирскою бластію послабляющим же семѣ бывати. повинным быти правилным запреценіем. Тоѣ. Манастири иже без блѣкеніа. и без пожелѣніа еііпаа сздани быша. не сздадени сѣть и не оціни. пожелѣніем же и сѣ блѣкеніем еііпаа сздаіи манастири. іакоже бжѣтвенаа мѣста. и бѣ порѣчени сѣще. да пребывают не претко- рени и не обидимо. и мирскаа жліица не вѣдѣт в них. да схранат мѣста того по причѣтником или землю дѣлающим, рекше селаном. или шрет землю. претсѣпаа же пожелѣннаа. аце ес(ть) еііпѣ. да ижжетса из еііпа. аце ли игѣмен из манастира. іако злѣ рачочающа их же не сбераста. — Иже к карфагени сѣбора помѣстнаго. правѣ. лѣс (=26). Нѣс(ть) достоино еііпом цѣквенѣх вѣщен и сѣажаніи продаати. бжѣа бо соут такоаа сѣажаніа. и того ради не продаема соут. Тоѣ. Аще нѣ- кым еііпѣ село имы или ино что ѿ таковых. в нем же нѣс(ть) при- бытка. или цѣкви вѣдет отагчена долгом. или инѣми нѣккыми напасть- ми сѣжаема. и взехощет [л. 255 об.] такоое продаати. іако да цѣкѣс его взем ѿдае(ть) долги, или инѣ нѣккѣю нашедшю нѣжда оуправит тѣм. да не продае(ть) без советѣта митрополнча. и сѣцих кѣ области той еііпѣ. аце ли не имат времени належащаа ради нѣжда сѣ сѣцими близ еііпы. советѣавѣ и повѣдав имѣ приключшюс(а) цѣкки напасть, и тако продае(ть). и потом сѣборѣ кѣзвѣстат. аце же сѣх не схранит. но сам по себѣ воли творит продаіе. и бѣки и сѣборѣ покннен вѣдет. и сеоем чѣти чюжда. тогѣже сѣбора прав. лѣг. Попом развѣ еііпѣа сѣкоѣх вѣщи не продаати цѣквенѣа. к ней же обрѣчени сѣт. іакоже еііпом не подо- бае(ть) продаати сѣах цѣквенѣх не кѣдшѣ сѣборѣ. или сѣким попом не сѣци оубо нѣжды. ни еііпѣа подобае(ть) пріати вѣци нѣккѣа ѿ цѣрквенѣа сѣдаанннѣа. сѣго кирилла архнеііпа александрійскаго. прав. кѣ. Не праведнѣ же взатым ѿ него имѣніем. кѣздатис(а) прѣдно ес(ть) по двѣма ви- нам. перѣе оубо іако ниже подобаше бѣсма быти такокомѣ. и іако оскор- блает сѣло и в послѣднюю скорѣь вѣводит сѣцих по ксеи земли блѣго- чѣтнѣвѣйшнѣх еііпов. еже и сѣзатис(а) словесем строеніа прилѣвшнѣа им проторов. или ѿ доходов цѣквенѣх. или и ѿ нѣккѣх плодопрношеннѣх. еднн кождо бо нас за сеом времена дае(ть) [л. 256] ѿвѣт вѣсѣх сѣднн. сѣздаом бо драгим и сѣажаніем неподвижным сѣблюдатис(а) лѣпо ес(ть) цѣквенѣм. подчати же оуправляющим по времена бжѣтвеное сѣцен- стѣо, сѣзачающнѣа роходов строеннн. Тоѣ. деодора калсатона. Іѣже рече ѿнмѣстса кѣци праведно ес(ть) ѿдати емѣ по двою овразѣ. по едн-

номꙋ оубо. яко и еже ѿнѣда быти ѿиатию их не праведно ес(ть). по
 второмꙋ же, яко вѣхъ епіѳовъ сѣло ускорѣлет. и к печалъ влагает. еже сло-
 во нестѣзати(а) им о строеніи припадающихъ. сирѣчь слѣдующихъ про-
 торовъ. ѿнюдѣже аще имѣніа прїидѣтъ или ѿ приходоу црковныхъ. или
 ѿ плодоношенїа. сирѣчь приношенїа нѣкихъ. кождо бо рече ѿ епіѳовъ
 ншїихъ бѣи дасть. слоко. в строенїи кци цркви своеа о екоихъ временахъ.
 сирѣчь от времени к неже вѣ епіѳъ. наже во сзвѣды црковныа, сирѣчь епіѳнїа
 и прочаа възложена, и неподвижнаа стажанїа. неѿемлема прїемлет
 быти. и сзхранати(а) црквамъ. строенїе же приходоу сдшїихъ в црквахъ
 дрззати(а) вѣместо еже сз дрззновенїемъ вѣвратїи(а) сдшїимъ по време-
 нахъ епіѳомъ. **Ѹ** двадесатъ третїаго посланїа никонскаго. еже к магїстрꙋ
 и кнѣзю кнѣземъ марапѣ. Епіѳъ же градскомꙋ подобаетъ потребныи промысли
 манастиремъ творити. да блюдетъ бѣгочѣтїе твое [л. 256 об.] и се вѣтѣве-
 ное правило. како такоже о прочїихъ сзгрѣшенїихъ. еице подобнѣ и о та-
 ковыхъ ѿ причащенїа ѿслѣдуютъ. И како не црѣмъ и кнѣземъ предаютъ попе-
 ченїе имѣти. в црквахъ и манастирѣхъ и иноцѣхъ. но помѣстнымъ епіѳомъ.
 аще ли и напастѣвѣми сѣтъ ѿ епіѳовъ. еже ес(ть) не подокно, но вбаче
 слѣшнїи ес(ть) възложенымъ бѣс. расточатиса пакї на възложенаа бѣи. и
 епіѳи бѣс ѿвѣщають. а не ѿ црѣй и кнѣзей. иже мирꙋ възложенымъ.
 вбаче такоу сѣтъ и дрѣгымъ многи бѣды ими же мирѣтїи кнѣзи вѣдѣаютъ-
 сѣ в такихъ. иже и в дрѣгыхъ сзписанїихъ положены быша. и паче же
 к ншїеннѣмъ посланїи кз пиданштомъ. твоємꙋ же бѣгочѣтїю показѣа
 сїхъ вѣхъ толикыа оукѣжати бѣды. и не такихъ ради приражайсѣ бѣс.
 такоже и подобнїи тебѣ. и бошцен(а) вѣа бѣгочѣтїви миранѣ кнѣзи.
 тѣмъ же оубо подобающаа в вѣѣ кашемꙋ бѣгочѣтїю поклѣбайте, кз
 избавѣ же своимъ дшамъ.—**Ѹ** акѣтѣ геласїи. Семꙋ акѣтѣ геласїю иногда
 вставлена быс(ть) кѣлаїа ѿ нѣкоего старца. иже при никополїи той пре-
 бываше. сїа оубо кѣлаїа и село имѣаше. дѣлаатеа же нѣкто вакатокъ. иже
 в то время начальникъ баше в никополїи палестинстїи, еродникъ сынъ преста-
 вившаго(а) старца. [л. 257] прїидѣ кз вакатꙋ молаше его кзати
 село то. яко каень оубо по законꙋ томꙋ имѣтї е. онъ же похушїчникъ сынъ
 и своимъ рѣкама село кзати покѣшаше ѿ старца. геласїе же не хотѣ
 кѣлаїю иноческѣю предати мираномъ. кзати ю не оставаше. смотрѣхъ же
 вакатъ скотїны геласїевы ѿ села оноу маслицїи носаша своимъ рѣкама
 ншїею ѿемъ. в двѣмъ своимъ маслицѣ прїнезе. егда нѣкогда сз бесчестї-
 емъ жїкотнаа вставити с послѣдствѣющими имъ. бѣжнїи же старецъ плодъ
 ни мала (нап. масла) кзыскав. село же кзати не остави. прежереченнѣмъ
 ради бини ѿнѣда же распаликѣ имѣніа ради вакатъ. сдолобецъ оубо вѣ-

ше в константин град приходит. пѣш шествѣе твора. пришедшъ же къ антиохію. тогда тамо яко велю свѣчаникъ свѣтащъ сѣмъ симеонъ, о нем же слышак паче чѣка оубо баше. и възделаѣ яко хрѣтіанин сѣго видѣти. видѣк же ѿ столап сѣый симеон, абѣ вшед к монастыр възпросаше и. ѿкѣдъ еси. и камо идеши. он же рече ѿ палестины есмь. и в константин град идъ. сѣый же к немъ пакы рече. кыа потребы ради. глѣ емъ какат, многих ради потреб и надѣюса млтвами сѣыми твоими. възвратитис(а). и поклонитис(а) сѣым столам твоим. и глѣ емъ сѣый симеон. не хоцеша [л. 257 об.] безнадежны чѣче рещи. яко на чѣка бжїа идеши. но несовершен ти вдет поуть. ниже к томъ оузриши дом скон. аще не послѣшаеши мое свѣчаніе. и ѿсюд възвративса к немъ покаешис(а). аще и в живых ти сѣшъ до мѣста достигнеша, абѣ шгнем ят бык и ѿ сѣиных с ним на носила поставленъ быкъ идаше по глѣ сѣго симеона. постигнѣти до мѣста и покаитис(а) авѣ геласію. до кирита же достиг скончася. не кзрѣк домъ своего по прореченію сѣго. сїа снх его какат и тзи тако нарицаем по смрти ѿца своего многим достовѣрным мѣжем повѣда. ѿ мчїи сѣго ареды. сѣый же ареда рече. поне послѣшайте мене мѣже хрѣтіанстїи иже іудей и елліни же к моему родѣ. или ѿ инѣх ѿвержетьс(а) распатаго хѣ. ѿвержетьс и сам хота сѣдти живым и мртвѣым, и не вѣди ми части с ним. ни общенїа к днѣ кѣрненїа. хоцѣ же и велю вса имѣнїа моя ѿдати сѣѣи цркви моеи. хоташеи быти сзданѣ по смрти моеи. аще кто чадо мое или рода моего станет. пребдет в безквернѣи крѣтѣ. а не в темнѣ. да вѣдѣт ми насѣдници. три же села доврѣишаа паче всѣх стажанїй (нап. стажаніе), хоцѣ дати та сѣѣи цркви. По збїенїи злочстиваго мчѣла. сѣый же црѣ еанзван постави епїпы и попы и діаконы. и сїа сѣго [л. 258] ареды постави кнзем во градѣ и много подас(ть) имѣнїе сѣѣи цркви по заповѣди сѣго ареды.— сѣго и бажнаго и равноапѣлшм великаго црѣ константина. повелѣнїе его цркви. Иже црквам всѣм по вселеннѣи. сздранїа ради, и крѣпости свѣтлостми зкрасишм стажанїа земли. села. езера. пшшаны. сзчатавше дашм црквам. и бжѣгвеным вшїм (нашимъ) повелѣнїем. на възточных и на западных странах. въз іудей иавлаа. въз асїи. въз дракїи. въз еладѣ. въз адракїи. въз италліи. и в различныхъ вѣтробы. и по всен вселеннѣи. идѣже правослабнїи кнзи. и бластели под нами владает. нїего свобоженїа. и болю им стверздивше дашм, владати сѣлем, и никакомъ миркомъ санъ смѣнати прикоснѣтис(а) црквиным пошлїнам. бгвум заклїнаем и ншїм повелѣнїем стверзаем. нѣпреложно и сзблюдено быти даже до скончанїа вѣка сего. При влїочетивом црѣ истинїанѣ

сѣиу шѣ ехшешихса. рѣе. Великаго нѣего сего града ех прѣтѣми тко-
 или еіспы р. и. ѣ. и. ѣ. се полагаіе написаніем предаем. на шбидѣкшіа бжїа
 црѣквн. иже бш кто шбиты(а) нештовствѣа на сѣиу бжїа црѣквн. и на
 еіе[л. 258 об.]ныа нх власти. даное гбн в наслѣдіе кѣчныу бгнз на
 памат послѣднемз родз. обшдацих власти даныа бѣн, безаконно ш-
 имаа села и винограды. аще ли кто санз преобидѣти начнет. или ехсѣ-
 ды вхехишати црѣквыа, и шправданїа. или шривлачающаа наслїем, еіпа
 и попа или дїакона и влжкого пршго реци шцїичскаго чинз. или мона-
 стырем даное. грабленїем и наслїемз даа и шимаа ш нх все да-
 ное. даемое бѣн. аще кто изшобрацетса се твора бесчнїе келїе матын
 сѣиу бжїиу црѣквн. четверицею паки вхзает(ть) црѣквое. аще саншм
 гордашес(а) негодовати начнѣт нашего повелѣнїа. истинным правншм
 не покоряющес(а) сѣиу шѣ. в каком санз ни бди кто. или воевода воевод-
 ства чюждь, или коин. воинства чюждь. и паки аще келїем негодованїем не-
 годовати начнѣт. забывше вышнїи страх. шблекшес(а) к бесшвдїе. по-
 велѣвает ншд власть тѣх огнем ехжеци. дома же нх сѣиу бжїиу црѣквн
 вдати. нх же обидѣша. аще ли и сами тїи венец носацин. тоа же ви-
 ны послѣдовати начнѣт, надѣиущес(а) богатствѣ и блгородствѣ. а не-
 товаго не радаше не шдавающе еже обидѣша сѣиу бжїа црѣквн. или
 монастыра. преже реченною виною да повинни бдѣт. по сѣиу праки-
 лѣх. да бдѣт проклати в сїи вѣк и вх бдѣщїи [л. 259] ѿ по-
 сланїа прїдбнаго шѣа ншго никона. ш слов(а) кр.—го. Схи мона-
 стырец надѣже есмь. шѣа родннева(?) зовомаа. патрїаршеско ес(ть) блгдтїю
 хсѣтїю. но мчтїаски мирѣтїи кнзи имѣнїи ради входа держат его. и
 шбаче имѣт имѣнїа и приходы телесныа. иже возлюбнша даже до вре-
 мене. вх дхѣкнаа же и иночскаа блгдтїю хкѣю вхзмогаици шцих заѣ-
 не шпшцают мирекыа кнза. но ш телесных имѣт дати слово на еждѣ
 и заѣ и тамо ш сѣотатствѣ іако и страждѣт швы. не вѣм же аще к вѣдѣнїи
 или в невѣдѣнїи. и бѣ да изшавит нх ш таковых вѣд. монастырскаа во
 и прочнх вѣх црѣквн. вхзложена сѣт бѣн. и нишим и кредным. и пле-
 ненным и странным. тѣм такоаа вхехишациен. іако сѣотатци осѣдатель-
 с(а). Зрите шѣи како шпазнаетса к сем писанїе. глѣт во нѣгдѣ. іако-
 же пезз лижан шилз и ерѣзѣа свои азук. и ш малыа сладостн нсхо-
 дащаа крове. не шцїицает рѣзанїа и болѣзни. дондеже кѣ азук его
 живетса до конца. шце мншй ш братїах ншїих едїновѣрннх кнзех, и
 дрѣгнх выкает. ш малыа сладостн непшвдемаго шривытка и лнхшнм-
 ства. не шцїицает правосѣдіа бжїа. дондеже и та и іаже с ними ш
 многнх ешбраннаа лѣт. и самого наслѣдіа пошвбат. и аще до нх не-

прабатьсѣ(а). аще ли ни. самого живота злом заѣ уничтожа.— [л. 259 об.] Иакоже глѣть в патерницѣ іако еже дѣлати инокѣ да рекѣ же се рѣчю. за еже развѣтитсѣ(а). іако имат инок ѿ возложеных емѣ іакоже и преди рекохом. в сицевых лѣпо ес(ть). аще ли ни в таковых и дѣже аще видѣет. огонь бывает. и жжет и ещѣа тамо и бес дом тзи. и сего ради шѣи и братиа предрекох в таковаа споспѣшествовати тѣм и разорати законы бжїа не поспѣшаем их. ни тѣх ни инѣх возмогающѣ нас донїѣ бгѣ. ради мѣтвх рѣчѣтвх владѣца нїша бгѣ. в нем же живем но паче и прежде и потом. и нїѣ паки мнозѣми образы, такоже и писаницем сим таковым братиам нїшим. единовѣрным любви тѣх достойных. вѣспоманю іаже на ползѣ. іако и паденїе их и нам прикасаетсѣ печалю. шваче мы о воспоминанїи оутверженїи влѣкы нїшего подкизаемсѣ блѣдїю хѣою. и ищем образом нѣкким по имени архїерѣа нѣкогого бывати воспоминаню нїшемѣ дондеже оутсѣаветсѣ іаже о патрїархїи.

Прабѣ. сїѣх апѣлах. бг. воеда злат или сребрен. оцїен быв. или понавѣ или брачинѣ к томѣ никтоже на свою потребѣ да не осконт. безаконно во се. аще ли кто шбачен вѣдет се ткора. третїаго на десѣт ѿвдченїа да прїимѣт запрѣ[л. 260]щенїе. Тол. бѣи ѿвдченых не подобает осквернити. оцїена во сѣт. аще сѣзда есть. или ино что. аще завѣса. или постав злат. или паколока. аще маслѣ бѣдет или воскѣ. принесенїем во их вѣ бжїю цркви оцїаютсѣ такокаа. не подобает оубо ни воскѣ ни маслѣ взати ѿ цркви. ни иного какова сѣзда, ни завѣсы, ни поставѣ, ни паколокы, ни ризы, ни платка. бѣа во та бѣи возложена сѣт. и не догонт ихѣ на свою потребѣ взимати. того ради ѿвдченїю покинни сѣут. нбо ахарѣ скрад нїже и еше не принесена бѣхѣ. ни оцїена бѣхѣ бгѣ, но токмо шѣщѣана. и оваче прїат мѣсть. сѣ рѣкѣм родшм каменїем побнен быкѣ. ѿ маргарита златоустѣаго. бѣи во ахар един вѣ ѿ иже со исѣвѣм набвннѣлм пришедших на иврдан сѣ тѣом онѣм. сѣдом оубо вжїим преемникѣ монсѣовѣ предѣжненым. образ же и прописанїе имѣцим истиннаго бгѣа и сїса нїшего іс хѣа. іакоже во шн ѿ пѣстына сквозѣ іврдан в земаю шѣщѣобанїа люди прїведе. тако и сїсѣ наш ѿ пѣстына неразумїа и идолослѣженїа. ради сїтѣо и сїсѣнаго крїщенїа. в горнїи іерѣлмѣ прїведе нас в мѣре прѣвнцем. в нем же ради истиннаго шпокоенїа блгѣошготокленны быша обитѣли. и дѣже немѣтежное и мирное пребыванїе есть. [л. 260 об.] бѣи во тѣ повелѣвающїаго силою люди прїведе прїиде на іерихон. и странное шно и прѣслакное обѣстоанїе дѣкїствѣа, и оуже сѣѣнам нїзпасти хотѣшм. что рече к людям. бѣдет возложенїе град бѣи. и бѣа елика

сѣт к нем гѣи саваодѣ. развѣ раак блдницѣ снабдите. сѣхрани тее(а) оубо ѿ возложенїа да некогда помысливше вы возмете ѿ него. и иструнете нас. ошценна быша рече кса иже кз градѣ. се бо возложенїе явлает. да не кто оубо стает. ѿ возложеннх ѣс бѣс. и потрѣбит нас ѿ земля. бѣдна заповѣдь, много же шпактко. повелѣвающаго же бѣга и законополагающаго їа. како не бѣ к толицѣ множествѣ не престѣпенѣ быти законѣ семѣ. мнозѣм свцим сѣпорѣвающим на се, или оубо неоставленое и любо прибыточное народа. или еже не кѣм кз селышанїи быти предложены заповѣди. или различїе користем. икоже лиценїе предлежаще и любостажательныя прелцающе. оудоб сѣо кз престѣпенїю стремилла бы. но еице оубо закон сїи положен быс(ть). и о главѣ престѣпенїа его бѣда обѣшена быс(ть). что оубо по сем. низпадоша стѣны. и в рѣкѣ обѣстомицнх градскаа быша кса. кѣм же людем заповѣд [л. 261] сїю сѣблюдающим. единого престѣпенїе на ксе множество вѣїи раж.. же гнѣбѣ. сѣгрѣшиша бо рече сїке иїлїи сѣгрѣшенїе келїе. оутанша и вѣзаша ѿ возложенїа. бѣзат бо ахар снѣ хармиев ѿ возложенїа. и разгариса гнѣвом їѣ на снѣ иїлїи. и един оубо быс(ть) сѣгрѣшникнн. како оубо рече сѣгрѣшиша снѣе иїлїи. зриши ли како единого грѣх кѣм людем казнь исходатан. и како множество людское бѣга раздаражи. елма оубо злое законопрестѣпное дѣло сѣдѣкас(а), и никтоже бѣ свѣдмын. разкѣ единого иже тайнаа свѣдациаго бѣга. и казнь оубо хоташе быс(ть). сѣдѣкавын же се. аце и мншес(а) стаети. но шбаче ѿ совѣсти ико ѿ огня жьгом бѣ. принде оубо прещенїю врема. и еже явлѣнѣ быти сѣгрѣшенїю. погла бо рече їѣ мѣжа ѿ ерихона кз ге. и кзыдоша тамо ико три тысячци мѣжен. и бѣжаша ѿ лица мѣжен геиских. и сѣниша ѿ них тридесат и шесть мѣжен. и ѿгнаша их и разрѣшиша их. и оустрашис(а) срѣце людем. и быс(ть) икоже вода. зри единого грѣха ѿмщенїе. зри мѣзѣд нествѣшимѣ. един сѣгрѣши. и на ксе народ и вои смѣть и страх нападе. что се ѿ бѣолюбикнн блѣко и їи кѣх. ты еси единх [л. 261 об.] праведен. и прави сѣди тѣон. ты комѣждо по своих дѣлех кхздаеши дѣланїе и сѣд. ты рекаш еси человекколюбче. к своему комѣждо грѣкѣ шметн. а не иномѣ бачѣсто иного казнь прїемати. что оубо кдѣко сїи ес(ть) праведныи тѣон сѣд. добра сѣт тѣоа кса їи. и сѣло добра. и на ползѣ нам шѣтродема. на гѣва ес(ть) нѣкаа рече. грѣх да изѣакитса оубо казнїю ко кѣлах. ико да не кѣх погѣвнт. ико да познакше колико прещенїе и казнь едїно престѣпенїе породн. шѣкжат еже ѿ множайших сѣгрѣшенїи безконечное мѣченїе. видѣк же рече їѣ. неоставное вѣггѣтѣо. расгѣрза ризы скоа. и

паде на землю. она рыданіа с плачем глѣ. иже бжѣтвеное назнаменует писаніе. что оубо к немѣ влѣка. кстанн бжкю сице низ палх еи. сжгрѣшиша людие твои. и престѣпиша закѣт мон. и не возмогѣт снѣк илѣн стати пред лицем враг своих. дондеже измет возложеніе ѿ вас самѣх. проповѣдаеа оубо абіе к людехъ сздѣваніе. и възвѣщаеа ѿ бга иже престѣпленіе сздѣбавни. и слагаета престѣпни. ѿвѣща бо рече ахархъ кх іѣс и рече. въ истиннѣ сз[л. 262]грѣшихъ пред глѣ бгомъ илѣвѣм. сице и сице сзтворихъ. видѣхъ к пѣнѣ одеждѣ пестрѣ добрѣ. и двѣстѣкъ дидрагмъ сребра и языкъ единъ злат. патдесатимъ дидрагмом. и помысливъ взахъ. и се та сжкровена сѣт к земли въ кровѣ моем. вса прочее въ тавленіе приводит. понеже бо неможна иже сѣа възвѣстившаго зраше. извѣстна же имаше обличающаго сѣдѣтелла. зри прочее и поноснѣю его и пагубнѣю смѣрть. въведе же его рече. іѣ. къ дѣбрь ахарекю и снѣвы его и дщера его. и волокы его. и подѣремники его и вса овца его. и кровъ его. и вса елика бѣша его. и побнша то все іилѣ каменіем. сѣе законпрестѣпленіа коздааніе. сицъ бжїи недмытен ес(ть) соуд. — 3-го собора праѣ. бї. аще которыи епѣпъ или игѣмен обращаета ѿ самоткореніа епѣпскихъ. или монастырскихъ. кнѣ твора княжескю власть или иномѣ лицѣ издаа, нетвердѣ быти данію. по правилѣ сѣихъ апѣлахъ глѣшемѣ въ сѣхъ црѣвнѣхъ вещьехъ епѣпъ да иматъ попеченіе и да сѣправляетъ ихъ. іако бѣ назирающѣ его. не аѣтъ же быти емѣ сѣконтн что ѿ нихъ. или сродникомъ своимъ. іаже сѣт бжїа раздаати. аще ли сѣбози сѣт, да подаетъ имъ іако сѣбогимъ, а да не виною сѣихъ црѣвнаа расточаетъ. аще ли неспрѣветъ тшѣтѣ сзтворити. и ни на кѣю же ползѣ быти семѣ. ниже [л. 262 об.] тако мѣстнымъ кнѣземъ вдатн мѣсто. но причетникомъ или земледѣлцемъ. аще ли хитрос(ть) сѣкакѣ сзтворатъ и ѿ земледѣлца. или ѿ причетника (кѣспит) князъ село то. и тако нетвердѣ быти проданію. но къзвратис(а) паки къ епѣпю или къ монастыр. епѣпъ же или игѣмен се твора да изгнанъ бѣдетъ. епѣпъ оубо ѿ епѣпа. игѣмен же ѿ монастыра. іако растачающа злѣ іаже не сѣбраша. писано бо ес(ть) въ сѣихъ апѣлахъ правиле. іѣд.м. црѣвное бо богатѣтво нищїихъ бѣгатѣтво. вѣзраста дѣла. и сиротѣхъ. и старости и немоши и въ недѣгъ кпавшихъ. нищїихъ прекормленіе чадн мнозѣ. страннѣымъ прилежаніе. сиротамъ и сѣбогимъ промышленіе. вдовамъ пособіе. и двѣцамъ потребы. обидимымъ застѣпленіе. къ гладѣ прекормленіе. худобѣ сѣмирающимъ покровы и гробы и погребаніе. црѣвамъ пѣстымъ и монастыремъ под(з)натїе. живымъ прибѣжище и сѣтѣшеніе. а мѣртвѣымъ памат. того ради на потребѣ црѣвнѣю имѣнїе и люди сѣоа давали.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Стр. 81, 1 стрк. св. въ обличеніе

Стр. 94, 10 стрк. св. кнѣземѣ

Стр. 102, 2 стрк. св. сѹхолоднїе

Стр. 172, 17 стрк. сн. скромности

Стр. 203, 4 стрк. св. вѣжнн

Стр. 264, 6 стрк. сн. Gottesdienst

Стр. 312, 2 стрк. св. службѣу

Стр. 587, 7 стрк. св. Иѡна

Стр. 323, 16—9 стрк. сн. Означенная ссылка принадлежитъ не кн.

Курбекому, а Грозному (Сказанія кн.

Курбекаго, изд. 1842 г., стр. 159).

Нужно читать:

въ облегченіе

кнѣземѣ

сѹхолоднїе

скромности

вѣжнн

Gottesdienst

службѣу

Иѡна

А.Л. ГОЛЬДБЕРГ

**ТРИ «ПОСЛАНИЯ ФИЛОФЕЯ»
Опыт текстологического анализа**

Опубликовано: Труды Отдела древнерусской литературы
Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР.
Т. XXIX. Л., 1974, с. 68-97.

А. Л. ГОЛЬДБЕРГ

Три «послания Филофея»

(Опыт текстологического анализа)

Историкам древнерусской литературы и общественной мысли известен цикл произведений, автором которых в ряде списков назван старец псковского Елеазарова монастыря Филофей. В этих произведениях впервые была сформулирована и получила развитие идея «Москва — третий Рим». В связи с начатой работой по изучению генезиса идеи «Москва — третий Рим», ее отражения в русской литературе XVI—XVII вв., ее роли в общественной жизни этого времени и ее трансформации на рубеже XVII—XVIII вв. оказалось необходимым обратиться к «посланиям Филофея», чтобы разобраться в их содержании и выяснить их литературную историю.¹

В числе исследователей этих произведений были В. Жмакин, А. А. Шахматов, В. Н. Малинин, П. Н. Масленникова, Я. С. Лурье, Х. Шедер, Д. Н. Стремоухов, Н. Е. Андреев, Ф. Кемпфер.² Следует сразу же отметить, что многие из них пользовались лишь печатными воспроизведениями этих памятников и не обращались к рукописным оригиналам.

Наибольшая заслуга в публикации «посланий» принадлежит В. Н. Малинину. В своей огромной монографии он издал произведения «Фило-

¹ Основное внимание в данной работе уделяется «Посланию Филофея Мисюрю Мунехину на звездочетцев», «Посланию о крестном знамении» (известном в литературе под именем «Послания к великому князю Василию Ивановичу») и сочинению об обидах, причиняемых русской церкви (или «Посланию к царю и великому князю Ивану Васильевичу»). Известно еще несколько сочинений, принадлежавших Филофею или распространявшихся под его именем («Послание Мунехину на противящихся божьей воле» — о моровом поветрии; «Послание в беде сущим иже и просящим от него помощи» и др.). В них не затрагивается тема «третьего Рима», и поэтому речь о них пойдет лишь в той мере, в какой это необходимо для восстановления истории трех изучаемых нами посланий.

² В. Жмакин. Один из литературных памятников XVI в. — ЖМНП, 1882, ч. 221, июнь; А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа. — СОРЯС, т. XVI, № 9, СПб., 1899; В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901; П. Н. Масленникова. 1) Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955; 2) К истории создания теории «Москва — третий Рим». — ТОДРЛ, т. XVIII, М.—Л., 1962; Я. С. Лурье. 1) Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М., 1960; 2) О возникновении теории «Москва — третий Рим». — ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960; H. Schaefer. Moskau des Dritte Rom. 2. Aufl. Darmstadt, 1957; D. Streimoukhoff. Moskau the Third Rome: Sources of the Doctrine. — Speculum, vol. XXVIII, № 1, 1953; N. Andreyev. Filofey and his Epistle to Ivan Vasiljevich. — The Slavonic and East European Review, 1959, v. 38, № 90; F. Kämpfer. Beobachtungen zu den Sendschreiben Filofeys. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1970, Bd. 18, H. 1.

Фесва цикла» по всем известным в то время тридцати с лишним спискам. Н. Н. Масленникова проделала большую работу по выявлению новых списков этих сочинений, но не опубликовала результаты исследования их, ограничившись замечанием о том, что «все списки посланий мало отличаются друг от друга; они переписывались без всяких изменений в XVIII в., в точности передавая редакцию XVI в.»³

Однако это мнение ошибочно и опровергается при детальном изучении текстов «посланий», — как известных В. П. Малинину и Н. Н. Масленниковой, так и неизвестных. Выявляется несколько редакций, имеется возможность восстановить их взаимоотношения и пролить дополнительный свет на происхождение и литературную историю текстов. Но прежде чем перейти к изложению результатов проделанной работы, напомним об основных мнениях предыдущих исследователей «посланий Филофея».

1. К числу сочинений старца Елеазарова монастыря Филофея безоговорочно относили все тексты, в заголовке которых стояло его имя.⁴

2. По мнению В. Н. Малинина и Н. Н. Масленниковой, три «послания», содержащие идею «Москва — третий Рим», были написаны в такой последовательности: «Послание о крестном знамении», «Послание Мунехину на звездочетцев», сочинение об обидах церкви («Послание к царю Ивану Васильевичу»). Н. Е. Андреев и Ф. Кемпфер располагают сочинения в другой последовательности: сочинение об обидах церкви, «Послание о крестном знамении», «Послание ... Мунехину на звездочетцев».

3. Даты написания этих произведений размещали в пределах весьма протяженного периода: от конца XV в. до 1540-х годов.

4. Если в «посланиях» встречались противоречащие друг другу мысли, их либо игнорировали, либо пытались объяснить психологическими сдвигами в сознании автора.

Во всех этих случаях тексты «посланий» рассматривались в их статике, а не в динамике, в отрыве от их собственной истории. Задача изучения всего комплекса сохранившихся текстов даже не ставилась. А между тем именно такой — текстологический подход оказывается наиболее плодотворным и дает надежные ответы на многие поставленные ранее вопросы.

1

К числу самых распространенных памятников русской письменности XVI—XVIII вв. относится «Послание старца Филофея Мисюрю Мунехину на звездочетцев», дошедшее до нас более чем в 80 списках. В этом общем массиве можно выделить несколько более или менее четко очерченных вариантов.

Первому из них предшествует в большинстве случаев следующий текст (за исключением слов, выделенных разрядкой; см. стр. 71):

«На сем пачалном листу философи речи Николаевы латынина, а писал Мисюрю Мунехину о лете 32-м, что будет в то лето вселенные странам и царством, и областем, и обычаем, и градом, и достоинством, и скотом, и белугам морским, вкупе всем земнород-

³ Н. Н. Масленникова. Присоединение Искова..., стр. 166. Н. Е. Андреев тоже полагал, что ни один из вновь найденных списков «посланий Филофея» «не содержит существенных вариантов» (N. Andreyev. Filofey and his Epistle..., p. 2).

⁴ Единственное исключение — текст, озаглавленный «Послание Филофея... о образе господни: что написан подобен Давиду царю» (ГИМ, Музейск., 1209). В. Корецкий опознал в этом тексте сочинение Д. Герасимова (ТОДРЛ, т. XXV, М.—Л., 1970, стр. 119—120).

ным несуменное пременение и изменение, и преиначение. И потемнение в то лето не узритися солнцу и луне. И сие на другой стороне листа обрящещи. По русейскому счету лет 7032 от начала миру, а по латынскому от рождества Христова лет 1524. Пишут латынстии астрономы».

И далее следует очень точный перевод предсказания на 1524 г., помещенного в «Новом альманахе» И. Штефлера и Я. Пфлауме, выпущенного двумя изданиями в Венеции в 1513 и 1518 гг.:⁵

Hoc anno nec Solis nec Lune eclypsim conspicabimur. Sed presenti anno errantium syderum habitudines miratu dignissime accident. In mense enim Februario 20 conjunctiones cum minime mediocres tum magne accident, quarum 16 signum aqueum possidebunt, que universo fere orbi climatibus, regnis, provinciis, statibus, dignitatibus, brutis, beluis marinis cunctisque terre nascentibus indubitata mutationem, variationem ac alternationem significabunt. talem profecto qualem a pluribus seculis ab historiographis aut natu maioribus vix precepimus. Levate igitur viri christianissimi capita vestra (fol. x 2).

В то лето солнцу ни луне потемнение не узритца. Но в то лето преходных звезд действия удивлением предостойнейшим случатца. Месяца бо февраля в 20 съемы их не средни, но велицы случатца, их же 16 знамение водное наследят кое, яко всея вселенныя странам и царствам, и областем, и обычаем, и градом, и достоинством, и скотом, и белугам морским и вкупе всем земнородным несуменное пременение и изменение, и преиначение знаменают, таково убо яково ж от многих веков от летописателей и от древних родов едва слышахом. Воздвигните убо главы ваша, о мужи христинитии.

Видимо, Николай Латинянин (Николай Булев, или Бюлов) — немецкий врач, находившийся в начале XVI в. при московском дворе,⁶ разослал перевод этого предсказания различным лицам, и в том числе Мискюрию-Мунехипу, переславшему его «философли речи» Филофею.

«Послание» Филофея тесно связано по содержанию с этим предсказанием (в некоторых списках оно так и названо: «Послание противу Николаева написания»). Естественно, что время его создания ограничено датой выхода в свет альманаха Штефлера и Пфлауме (1513 или 1518 г.) и 1524 годом, ибо после истечения этого года предсказание уже не понадобилось в опровержении.

Однако ряд предлагаемых исследователями датировок выходит за пределы этого срока. Так, Х. Шредер относит время создания «Послания на звездочетцев» к 1543 г., опираясь на слова наиболее известного варианта текста: «...девятдесят лет, како греческое царство разорися и не созиждется» (1453 + 90 = 1543).⁷ По предположению Н. Е. Андреева, датой отсчета в этой фразе Филофея было не падение Константинополя, а время Флорентинско-Феррарского собора, и поэтому «Послание» относится к 1528 г. (1438 + 90 = 1528).⁸

Но дело в том, что не во всех списках «Послания на звездочетцев» говорилось об истечении «девятидесяти» лет после «разорения греческого

⁵ Almanach nova plurimis annis venturis inservientia: per Joannem Stoefflerinum Justingensem et Jacobum Pflaumen Ulmensem accuratissime supputata et toti fere Europe dextro sydere i partita. Venetiis, 1513 (1518).

⁶ Л. Н. Майков. Николай Немчиц, русский писатель конца XV—начала XVI в. — В кн.: Л. Н. Майков. Последние труды. СПб., 1900, стр. 21; Д. О. Святский. Астролог Николай Любчанин и альманахи на Руси XVI в. — Известия Научного института им. Лесгафта, т. XV, 1929, вып. 1—2, стр. 48; А. А. Зимин. Доктор Николай Булев. — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, стр. 83—84; N. Angermann. Neues über N. Bülow und sein Wirken im Moskauer Rußland. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1969, Bd. 17, H. 3, S. 417.

⁷ H. Schaefer. Moskau das Dritte Rom, S. 81.

⁸ N. Andreyev. Filofey and his Epistle..., p. 22.

царства». Встречаются списки, в которых эта дата вообще пропущена,⁹ а в других случаях вместо «девяносты лет» сказано «девять десятъ семь лет».¹⁰ Подобная неустойчивость в отсчете времени наводит на мысль о том, что 90 лет прошло с 1453 г. не к моменту создания «Послания», а ко времени переписывания его варианта, относящегося к 1543 г., так же как и срок «97 лет» отражал вариант 1550 г. Во всяком случае это место текста не дает надежной точки опоры, и для датировки «Послания» следует искать другие признаки.

В. Н. Малинин и Л. Н. Майков склонны были считать, что «Послание на звездочетцев» возникло около 1524 г.¹¹ Вероятно, это близко к истине, поскольку ставит дату создания памятника в прямую зависимость от пророчества Штефлера, тем более что написанные по аналогичному поводу сочинения Максима Грека датируются тем же временем.¹²

Заслуживает внимания еще одно обстоятельство: говоря об «отпадении латинян» от православия, Филофей писал: «... бепа с нами в соединении сем сот лет и 70, а егда отпадоша правыя веры сем сот и 35 лет».¹³ Очевидно, Филофей имел в виду Никейский собор 787 г., — если прибавить к этой дате 735 лет, получится 1522/23 г., т. е. именно то время, которое представляется наиболее вероятным моментом создания «Послания».

Вернемся к описанию того варианта текста «Послания на звездочетцев», который встречается вместе с «Написанием» Николая Латинянина. Среди списков этой ветви можно выделить несколько групп.

В одной из них — ГПБ, СПб. ДА, 427, БАН, Арх., Д. 221, ИРЛИ, Карел., 2 — «Написание» не озаглавлено и открывается отсутствующими в других списках словами: «На сем пачалном листу философли речи Николаевы Латынина». Завершающая фраза вводной части — «И сие на другой стороне листа обрящени» — встречается также только в этих списках. Перевод предсказания Штефлера приведен в этих трех списках полностью, без всяких пропусков.

«Послание на звездочетцев» в этих списках не озаглавлено¹⁴ и содержит ряд своеобразных чтений:

«... великого Рима стены и столпове и трекровныя палаты не пленены быша»;¹⁵

«... аще убо агаряны (агаряне) внуцы греческое царство приапа»;

«Да веси..., яко вся христианская царства... сндопаша во едино царство нашего государя, по пророческим книгам то есть российское царство».

Встречающаяся в других списках формула прощания («Буди, государь, спасаяся и здравствуй о Христе») здесь отсутствует.

Некоторые из приведенных чтений встречаются и в других вариантах «Послания», но описанная выше совокупность их специфична лишь для данной группы и отражает ограниченный определенным вре-

⁹ ГПБ, СПб. ДА, 430; ГБЛ, Троице-Серг., 798.

¹⁰ ГИМ, Уваров., 274 (139); ГПБ, Солов., 985/875.

¹¹ В. Н. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей..., стр. 269; Л. Н. Майков. Николай Немчин..., стр. 22.

¹² А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, стр. 122—126.

¹³ В списке ГИМ, Музейск., 1209: «... отпадоша православныя веры тому уже 735 лет».

¹⁴ Лишь в списке XVII в. ИРЛИ, Карел., 2 имеется заголовок: «Написание инока псковскаго Филофея Елиозарова монастыря». «Послание на звездочетцев» не следует в этом списке за «Написанием», а предшествует ему.

¹⁵ В ИРЛИ, Карел., 2 — «не пленены».

менем и местом распространения этап истории текста «Послания на звездочетцев».

Очевидно, этот вариант текста восходил к архетипу через посредство списка, содержавшего ряд ошибок и утратившего последнюю фразу. Но, несмотря на подобные утраты, включение в три списка этой группы полного перевода предсказания из «Альманаха» позволяет считать их сравнительно близкими к архетипу. Об этом же говорит и кодикологический анализ рукописи БАН, Арх., Д. 221: тетрадь, содержащая «Написание» Николая и «Послание» Филофея, представляет собой самостоятельную часть сборника и в отличие от других его частей, относящихся к концу XVI—началу XVII в., спита из бумаги, изготовленной в середине XVI в. Содержимое этой тетради, включающей только письма Николая Латинянина и Филофея, соответствует, видимо, составу той исходной рукописи, с которой началась переписка «Послания на звездочетцев».

Такова же по составу и рукопись конца XVI — начала XVII в. ГБЛ, ф. 218, № 553 (тетрадь с письмами Николая и Филофея), но текст ее в отличие от предыдущей группы восходил к архетипу через список, в котором первое письмо имело заглавие «О написании Николаева Мисюрю Мунехину», а второе было названо «Послание противу Николаева написания». Перевод предсказания Штеффлера приведен здесь неполностью, а в тексте «Послания на звездочетцев» содержатся разночтения:

...получасия со счаством (вместо: получая счаством) и богатству и нищете»,

«...стены и столшове... не пленены быша».

Эти же особенности встречаются и в списках ГПБ, Солов., 53/1512, ГПБ, Q.XVII.215, ГБЛ, Овчинник., 486 и ГБЛ, ф. 214, № 1, которые, кроме того, отличаются тем, что в них предсказание «Альманаха» ошибочно относится к 1024, а не к 1524 г.¹⁶ и в «Послании на звездочетцев» отсутствуют две последние фразы. Все эти четыре списка входят в состав однотипных хронографических сборников XVII в. и помещены там среди статей, посвященных правлению Василия III: в первых трех сборниках — после рассказа о сожжении новгородских еретиков, а в четвертом — между рассказом о Смоленском походе (1514 г.) и о «литовском бою» (1518 г.).

К списку ГБЛ, ф. 218, № 553 близки и списки в сборниках смешанного состава ИРЛИ, Пинеж., 17 (302) и ГИМ, Уваров., 2049 (159), также включающие послания Николая и Филофея.

Особо следует отметить списки конца XVI—начала XVII в. ГБЛ, МДА, 4/103 и ГИМ, Уваров., 910/289, сохранившие иные следы близости к архетипу, чем ранее названные рукописи. «Послание на звездочетцев» включает здесь прощальную фразу, а предреченное пророком царство названо не «росийским», а — как и было, очевидно, в протографе — «ромейским». Однако «Написание Николаево» приведено тут не полностью, а в сокращении (несколько ином, чем в ГБЛ, ф. 218, № 553 и родственных ему списках) и Мисюрь Мунехин именуется в отличие от почти всех остальных известных списков «Послания» не Михаилом Григорьевичем, а Григорием Михайловичем.¹⁷

¹⁶ Вместо $\tilde{a} \tilde{f} \tilde{v} \tilde{d}$ написано $\tilde{a} \tilde{v} \tilde{d}$.

¹⁷ Такое именование встречается еще только один раз — в списке ГПБ, Q.I.1439, где «Послание на звездочетцев» называется «Посланием старца Филофея о числах лет и о переходных звездах», а «Написание Николаево» отсутствует. Этот список близок к рассматриваемой ветви.

В сборниках, включающих эти два списка, преобладают статьи астрономического содержания и, в частности, находится «Пасхалия» новгородского архиепископа Геннадия. Поскольку в ГПБ, СПб. ДА, 427 письмам Николаю и Филофею тоже предшествует «Пасхалия» Геннадия, можно предположить, что эти сочинения сравнительно рано стали переписываться вместе.¹⁸

Принадлежность «Пасхалии» перу новгородского архиепископа, новгородское происхождение списков ГПБ, СПб. ДА, 427 и 430, равно как и наличие в данной группе списков (и только в ней!) адресованного Мисюрю Мунехину (т. е. в Псков) «Написания Николаева», — все это можно считать свидетельствами распространения этого варианта «Послания на звездочетцев» в районе Новгорода и Пскова.

Рассмотренная группа списков отличается от других не только приведенными выше особенностями, но и тем, что в сборниках, содержащих эти списки, ни разу не встречаются другие сочинения, принадлежавшие или приписанные Филофею. Между тем во всех остальных группах «Послания на звездочетцев» рядом с ним часто находятся другие произведения «Филофеева цикла».

* * *

Во второй ветви списков «Послания на звездочетцев» ряд чтений совпадает с уже рассмотренным вариантом. Судя по тому, что в ранних списках этой ветви содержатся такие правильные чтения, как «агариды внуцы» (а не «агаряне внуцы»), «ромейское» (а не «росейское» или «росийское») царство и др., протограф этой ветви был особенно близок к архетипу. Вместе с тем он отличался от архетипа тремя существенными особенностями:

1) «Послание на звездочетцев» не сопровождалось в нем «Написанием» Николая Латинянина;

2) фамилия и прозвище Мисюря Мунехина в заглавии и в тексте «Послания на звездочетцев» отсутствовали;

3) протограф этой ветви «Послания» был соединен со списком своеобразной декларации, автор которой отвергал астрологию и осуждал лиц, занимающихся ею. В одном из старейших списков данной ветви (ГПБ, Q.XVII. 50) эта декларация именуется «Написанием шюка Псковского Филофея из Елизаровы пустыни о зодях и звездах», а «Послание на звездочетцев» следует за ним без заглавия.¹⁹

Со списком ГПБ, Q.XVII.50 связаны общими чертами списки ГИМ, Забел., 436 и ГПБ, F.IV.835, тоже содержащие оба упомянутых текста, а также списки ГИМ, Шукин., 466, ГПБ, O.XVII.70, ГПБ, СПб. ДА, 52, ГИМ, Уваров., 1912 (157), ГБЛ, Беляев., 23/1529, Егор., 649, Гос. архив Калинин. обл., Колл. рукоп., 133, где декларации об астрологии нет и имеется только «Послание на звездочетцев». Во всех этих списках адресатом «Послания» является «господин Михаил Григорьевич», не называемый по фамилии.

В списке ГБЛ, Егоров., 708 декларация об астрологии приведена под названием «Написание старца Филофея псковского Елизаровы

¹⁸ В новгородском сборнике ГПБ, СПб. ДА, 427, содержащем два разных варианта «Послания на звездочетцев», один из них (неполный) также следует за «Пасхалией» Геннадия (лл. 105 об.—107).

¹⁹ В сборниках, содержащих списки этой ветви, не встречаются другие произведения «Филофеева цикла», за исключением «Послания к Мунехину на противящихся божьей воле», — ГИМ, Забел., 436 и ГПБ, F.IV.835.

пустыни о мудрствующих человецех о звездном течении». «Послание на звездочетцев» здесь заголовка не имеет, оно адресовано «государю Михаилу Григорьевичю» и лишь в колонтитуле названо «Посланием к Мисирю».

«Государем Михаилом Григорьевичем» именуется адресат и в неозглавленном тексте «Послания», включенном в августовский том Успенского и Царского списков ВМЧ. При совпадении основной части текста с другими списками данной группы «Послание», находящееся в Успенском списке (ГИМ, Синод., 997), отличается рядом своеобразных чтений («получая спочасткомь», «агаряны внуцы»), исправленных в Царском списке ВМЧ (ГИМ, Синод., 183) на более близкие к архетипу («получая счасткомь», «агарины внуцы»). Тексты декларации против астрологов и «Послания на звездочетцев» из Царского списка ВМЧ воспроизведены почти без изменений в сборниках XVII в. ГИМ, Уваров., 1841 (609) и ГПБ, Ф. XVII. 23, где эти произведения окружены теми же статьями («Послание архиепископа Макария к митрополиту Даниилу», «Послание Иосифа Волоцкого к Василию III»), что и в ВМЧ.

Другая группа списков, восходящая к протографу данной ветви, содержит ряд существенных разночтений («внутри в ней» вместо «внутренний в ней» и др.). Декларация об астрологии именуется здесь «Посланием ипока Филофея к некоему вельможе в миру живущему» (хотя никаких жанровых признаков послания в этом тексте нет), — название это явно вторично по сравнению с «Написанием Филофея». Ни в одном из этих списков нет не только фамилии и прозвища Мунехина, но и имени-отчества его, если не считать списка ГБЛ, Беляев., 58/1570, где оно присутствует в нелепом сочетании: «государю Михаилу Григорьевичю имярек». «Послание на звездочетцев» адресовано в этих списках «господину имярек» (ГПБ, Q. XVII. 15), «дьяку имярек» (ГПБ, Q. XVII. 41, ГПБ, Соф., 1260, ГИМ, Уваров., 1971/346), неведомому «Михаилу Ченчичю» (ГИМ, Чудов., 34/236), «Михаилу Чеиничю» (ГПБ, Q. XVII. 254) или «Михаилу Чеинчичю» (ГБЛ, Тихонравов., 463). В группе родственных друг другу списков — ГБЛ, Ундол., 614 и 1071, БАН, Арх., Д. 429, ГБЛ, Рогож., 564, ЦГАДА, МИД, 288/667²⁰ — и в списке БАН УССР, Киев.-Соф., 714 адресат «Послания на звездочетцев» назван «Иваном (Иоанном) Киндеевичем (Акиндеевичем)».

Изменение или утрата имени-отчества адресата «Послания», равно как и отсутствие его фамилии свидетельствуют о том, что переписчикам протографа и последующих списков данной группы личность псковского дьяка была неизвестна. Вероятно, это следует связывать с тем, что протограф этой группы сложился уже после смерти Мунехина (1528 г.), а также с «библиогеографией» названных списков (термин Н. Н. Розова), которые, по-видимому сравнительно рано, стали распространяться в среде, удаленной от места службы Мунехина и не сохранившей память о нем.

В пользу подобного предположения говорят и адреса старейших списков этой группы: два из них (ГПБ, Q. XVII. 15 и ГБЛ, МДА, 491) были переписаны в 1540—1550-х годах в Иосифо-Волоколамском монастыре, а третий (ГПБ, Q. XVII. 50) происходил, видимо, из Новгорода и позднее оказался включенным в сборник, составленный волоколамским

²⁰ Все они находятся в сборниках XVII—XVIII вв. одинакового состава, включающих «Повесть о белом клобуке», «Послание Василия, архиепископа новгородского, к тверскому епископу Федору о рае», а также комплекс антилатинских статей.

игуменом Евфимием Турковым на основе материалов, переданных ему новгородским архиепископом Феодосием.²¹

Через Новгород на московскую почву перекочевал и текст «Послания на звездочетцев», представленный в Успенском (1552 г.) и в Царском (1554 г.) списках ВМЧ.²² Кстати, включение этого произведения в макарьевскую энциклопедию русской письменности, не отмеченное предыдущими исследователями «Филофеева цикла», свидетельствовало о том, что идеи, изложенные Филофеем, привлекли внимание высших иерархов Московской Руси.

* * *

Третий вариант «Послания на звездочетцев» отличается стабильностью заглавия («Послание старца Филофея Елизарова монастыря к великаго князя диаку Михаилу Григорьевичю Мисюрю, в нем же на звездочетцы и на латины») и совокупностью своеобразных чтений:

«...учюся б уквам (вместо: книгам) благодатнаго закона»;

«...папе царство... неподвижимо (вместо: недвижимо) пребывает»;

«...беша <латины> с нами во единстве (вместо: в соединении)»;

«...великостолнейшаго (вместо: высокостолнейшаго) государя нашего»;

«...обратимся ко всемогущему богу спасти нас» (вместо: спасти нас господу).

Во всех без исключения списках данной ветви²³ говорится о предсказанном в пророческих книгах «ромейском царстве». Непонятное для переписчиков выражение «получая счастьком» в большинстве случаев искажено («получая счастьков», «получаска с частком») и передано точно лишь в ГПБ, Солов., 985/875.

Можно предположить, что формула заглавия была сконструирована на основе сведений, почерпнутых переписчиком протографа данной ветви из рукописи, включавшей «Послание на звездочетцев» вместе с «Написанием Николаевым»: из «Написания» было взято прозвище адресата — «Мисюрь», а из текста «Послания» — имена автора и адресата и данные об их общественном положении. В результате этого сформировалось заглавие, включающее полные сведения об адресате и авторе «Послания» и уведомляющее о его содержании.²⁴

Среди списков этой ветви нет ни одного, написанного ранее конца XVI—начала XVII в.²⁵ Видимо, с этим связано наличие в тексте иных грамматических форм, чем в вариантах более раннего происхождения:

²¹ И. Н. Жданов. Материалы для истории Стоглавого собора. — ЖМНП, 1876, ч. 186, июль, стр. 51—52.

²² В августовском томе Софийского списка ВМЧ, созданном до 1541 г. (ЦГАДА, Оболенск., 161), «Послание на звездочетцев» отсутствует. Внесение его в текст ВМЧ относится, таким образом, к периоду 1541—1552 гг., что совпадает по времени с распространением других старейших списков данного варианта «Послания».

²³ ГПБ, Солов., 985/875, ГПБ, Q.I.225, ГПБ, Погод., 1620, ГПБ, F.I.263, ГБЛ, МДА, 10 (175), ГБЛ, Рогож., 681, ГБЛ, Овчинник., 558, ГБЛ, ф. 218, № 1153, БАН, 16.16.34, ГИМ, Музейск., 1209, ГИМ, Вахрамеев., 127, ГИМ, Уваров., 1847 (906), БАН УССР, Киев.-Соф., 320. Фрагменты этого варианта «Послания» содержатся в сборниках: ГПБ, Погод., 1294, ГПБ, Q.XVII.40, БАН, Арх., С.240, ГИМ, Уваров., 1966 (36).

²⁴ Близкие к этой группе списки ГИМ, Уваров., 274/139, БАН УССР, Киев. ДА, 888, ЦГАДА, МИД, 509/990 озаглавлены: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря от божественных писаний».

²⁵ Два списка — ГИМ, Вахрамеев., 127 и БАН, Текущ. пост., 676 — находятся в сборниках, содержащих Хронограф в редакции 1617 г.

«опресноков», «грехов» (в родительном падеже множественного числа) вместо «опреснок» и «грех».

Ряд списков этой ветви находится в сборниках, отличающихся некоторыми общими особенностями.

Во-первых, в сборниках ГПБ: Солов., 985/875, Погод., 1620, Q.I.225, F.I.263; ГБЛ: МДА, 10/175, Рогож., 681; ГИМ, Музейск., 1209 «Посланию на звездочетцев» предшествует «Послание о крестном знамении» (о котором речь пойдет ниже), а за «Посланием на звездочетцев» следует «Послание второе к тому же Михайлу Григоревичю на противящихся божией воли». В сборники ГПБ, Погод., 1294, ГБЛ, Овчин., 558, ГБЛ, ф. 218, № 1153, БАН, Арх., С. 240 включены только два первых послания, а в сборник БАН УССР, Киев.-Соф., 320 только два последних. Другие произведения «Филофсева цикла» в сборниках, содержащих списки данной ветви, не встречаются.

Во-вторых, эти три послания окружены в некоторых сборниках постоянным конвоем. Так, в ГБЛ, МДА, 10 (175) трем названным посланиям предшествует группа статей против латинян, армян и магометан, «Сказание о Феофиле, патриархе александрийском», и «Василия царя греческого главы наказательны к сыну его Льву», а за «Посланием на противящихся божьей воле» следует «Притча к хотящим учиться». В сборнике ГПБ, Q.I.225 перед антилатинскими статьями находится группа хронографических статей (об Аскольде и Дире, о крещении Ольги и Владимира) и «Многосложный свиток» (послание патриархов императору Феофилу), а после «Притчи к хотящим учиться» помещены три сочинения против астрологов: Максима Грека «Слово противу тщащихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком»; приписываемая Максиму Греку «Повесть прикладна» о миланском герцоге и переведенное Максимом Греком «Сказание о разделении Персидские державы и о звездочетии».²⁶

Весь этот комплекс — от хронографических статей до сочинений Максима Грека — входит также в сборники ГБЛ, Рогож., 681 и ГПБ, F.I.263,²⁷ состав которых от начала и до конца полностью совпадает. Мы имеем возможность точно установить дату, место и обстоятельства формирования этих сборников: в предисловии к ГБЛ, Рогож., 681 говорится, что главы «книги сей Сипоксарии, сиречь собрания... не во одно время писаны», но составитель их, «коли что обретох, тогда и написах», а был он «не инок... ни священник, но мирянин... Георгий Евъсевиев сын Комонин», и завершил свой труд в сентябре 7112 (1603) г. «в царствующем граде Москве».

Если можно с полной уверенностью говорить о московском происхождении ГБЛ, Рогож., 681 и ГПБ, F.I.263, то почти столь же отчетливо выявляется и происхождение ряда других сборников, содержащих данный вариант «Послания». Так, многие статьи сборника БАН, Арх., С. 240, и в том числе фрагмент «Послания», заимствованы «из книги старописной Сергиева монастыря полдестевой писаной на Косаго». Состав этой рукописи сходен со сборником ГБЛ, МДА, 10/175, также включающим ряд статей троцкого происхождения («История» и послания А. Палицына, челобитная троцкого старца Арсения Глухова). «История» А. Палицына входит и в сборники ГИМ, Уваров., 1847/906 и ГПБ, Q.XVII.40, где она помещена непосредственно перед «Посланием».

²⁶ Отдельные части этого конвоя сопровождают «Послание на звездочетцев» и в сборниках ГИМ, Уваров., 1847 (906), ГПБ, Q.XVII.40, БАН, Арх., С.240.

²⁷ Очень близок к ним сборник начала XVIII в. — Гос. архив Калин. обл. Колл. рукоп., 138.

Совокупность этих обстоятельств наводит на мысль о том, что данная ветвь «Послания» сложилась в конце XVI—начале XVII в. в троицко-московском регионе.

Из этих же мест происходит и сборник ГБЛ, Троице-Серг., 798, но «Послание» приведено здесь в особой, сильно сокращенной редакции, причем во фразе «девятдесят лет, како греческое царство разорися и не созиждется», слова «девятдесят лет» опущены. Отсутствуют также важнейшие фразы о падении двух Римов и о судьбе третьего Рима.

Сходные пропуски встречаются и в повгородском сборнике ГПБ, СПб. ДА, 430 (лл. 29—34), но других черт близости у этих списков нет. Напротив, в остальном они очень не похожи друг на друга: в отличие от краткой редакции ГБЛ, Троице-Серг., 798 текст «Послания» в ГПБ, СПб. ДА, 430 содержит многочисленные, нигде более не встречающиеся дополнения и изменения. Определить место этих двух списков конца XVI—начала XVII в. среди вариантов «Послания» пока нет возможности.

Еще один вариант текста этого сочинения содержится в сборниках XVII—XVIII вв. БАН, 21.5.15, ГБЛ, Шибанов., 193 и ИРЛИ, Северодвин., 11/65, и снабжен заголовком: «Послание Филофея игумена Елизаровой пустыни великого князя дьяку Мисюрю на обличение скудомных звездочтец». Сравнительно позднее происхождение этих списков и явная удаленность их от архетипа заставляют связывать именование Филофея «игуменом» с произволом переписчика.²⁸

Во всех случаях, когда в «Послании» речь идет о «ромейском» царстве, здесь оно именуется «римским», а слова «избавити мя вечнаго мучения» читаются «избавити мя огненаго мучения вечнаго».

Списки этой группы, так же как и близкий им список XVII в. ГИМ, Щукиц, 466, озаглавленный «Послание государю царю и великому князю Ивану (так!) Василевичю всея Русни Псковские области Елизарева монастыря старца Филофея», отличаются множеством пропусков и дополнений, разъясняющих непонятные, по мнению переписчиков, места.

Для истории текста «Послания на звездочетцев» эта группа поздних списков новых данных не дает, однако включающие их сборники важны для истории «Послания о крестном знамени» и «Сочинения об обидах церкви».

* * *

«Послание на звездочетцев» затрагивает разнообразные вопросы, но цельность ему придает его антилатинская направленность. Она проявляется при разработке каждого из сюжетов: об астрологии и божественном промысле, о природе бога-сына, об обряде коленопреклонения, о причастии. Латинская церковь обвиняется в отступлении от истинной веры, и ей противопоставляется русская православная церковь. Филофеем отвергается утверждение латинян о «недвижимости римского царства», т. е. о сохранении функции богоизбранности за «старым Римом».

Одновременно «Послание» напоминает и о том, что греческое царство «разорися и не созиждется» из-за того, что греки предали «православную веру в латинство». Правда, гибель Византии — второго Рима — не привела к таким последствиям для христианства, как отступление от него латинян: по словам Филофея, «агарины впуцы», захватившие греческое

²⁸ Кроме этих списков, Филофей именуется «игуменом» только в ГПБ, F.XVII.23, отличающемся множеством повочтений и носящем следы правки по какому-то другому списку.

царство, «не повредили» в нем православную веру и «не насилствуют греком от веры отступати». Это уточнение, видимо, отражало позицию определенных кругов русской церкви в вопросе об отношениях с греческой иерархией.

Отмечая гибель «обоих Римов», Филофей приводит к выводу о том, что функции «ромейского царства» — т. е. державы, в пределах которой обретается истинная христианская церковь, — перешли к единственной, «не потопленной неверными» и осененной «благодатиею христовой» стране — Московской Руси. Такое определение исторической роли Руси и русской церкви является вполне правомерным в антилатинском трактате и органически связано с его содержанием.

* * *

Русские читатели XVI—XVII вв. воспринимали, вероятно, в качестве одинаково важных каждую из тем, затронутых в «Послании на звездочетцев». Об этом свидетельствует включение «Послания» в сборники различного характера: астрономические, эсхатологические, полемические, хронографические, — а также то, что составители сборников извлекали из «Послания на звездочетцев» самые различные фрагменты.²⁹ Но все же чаще других избирались для переписки фрагменты, связанные с определением исторической роли русской церкви и государства.³⁰

Воспроизведение текста (в фрагментах или в полных списках «Послания») не было механическим, — порой он подвергался редакционной обработке. Так, например, встречаются тексты, которым придана более антигреческая направленность:

1) в списке БАН, 16.16.34 во фразе «вся христианская царства потопишася от неверных» вместо «от неверных» написано «от неверия»;

2) в списке ГПБ, F.XVII.23 во фразе «они [греки] предаша православную греческую веру в латинство» выпущено слово «греческую».

Изменения текста связаны и с попытками истолковать и углубить идею «третьего Рима». Так, в списке ГИМ, Уваров., 274 (139) и БАН УССР, Киев. ДА, 888 введены подчеркнутые нами слова:

«А и ромейское царство якоже мпю за сие неразрушимо, яко господь в римскую власть написася»;

«... царство нашего государя по пророческим книгам то есть истинное ромейское царство».

Аналогичного характера изменения содержатся и во фрагментах ГБЛ, Вифанск. сем., 34/2 и ГПБ, F.IV.236:

«вся христианская царства... снисдошася во едино царство ромейское по пророческим книгам то есть рече ромейское царство российской державы московского государя и всеа великия России».

Не вдаваясь сейчас в причины каждой из этих новаций, отметим, что из-за наличия подобных разночтений «Послание на звездочетцев» (во всех его списках) имеет особо важное значение в качестве источника данных о формировании и дальнейшей судьбе идеи «Москва — третий Рим».

Известны случаи прямого заимствования текста «Послания на звездочетцев» в более поздних памятниках русской письменности. Так, именно

²⁹ О божественном провидении: ГПБ, Солов., 852/962, ГПБ, О.1.115. О коленопреклонении: ГБЛ, Ундол., 522.

³⁰ БАН, Арх., С. 240, ГИМ, Синод., 319 (853), ГБЛ, Вифанск. сем., 34/2. ГПБ, Колоб., 515, ГПБ, F.IV.236.

отсюда была взята фраза, открывающая «Повесть о зачале Москвы» (перв. пол. XVII в.):

«Вся убо христианская царства в конец приидоша и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам то есть Российское царство: два убо Рима падоша, третий же стоит, а четвертому не быти».³¹

В «Книге о Ризе» Семена Шаховского (1625 г.) при обращении к патриарху Филарету использовано содержащееся в «Послании на звездочетцев» определение русской церкви:

«... иже вместо римския и константинопольская еже есть в богоспасаемом граде Москве святого и славнаго Успения пресвятыя Богородицы» (ГПБ, Колоб., 515, л. 136 об.).

Итак, текстологический анализ самого распространенного произведения «Филофеева цикла» — «Послания на звездочетцев» позволяет установить время его происхождения (около 1523 г.) и основные редакции, связанные с его распространением в определенной среде: исходная псковская редакция, новгородско-волоколамская редакция 1540—1550-х годов, троицко-московская редакция конца XVI—начала XVII в. Поскольку в самой близкой к оригиналу редакции фигурировало имя старца Филофея, можно с достаточным основанием полагать, что он и был автором этого произведения, органически цельного и лишённого внутренних противоречий.

Несколько иначе обстоит дело с другими произведениями «Филофеева цикла».

2

Среди них имеется послание, призывающее московского великого князя упорядочить выполнение обряда крестного знамения, заместить пустующие церковные кафедры, не посягать на имущество церквей и монастырей, а также принять меры для борьбы с «содомским блудом».

Обращает на себя внимание недостаточно четкая конструкция этого сочинения. Основным его слоем является текст, убеждающий правителя навести порядок в церковных делах и искоренить «горький плевел» содомии. Эти призывы перебиваются рассуждениями о роли русского государства и его главы как богоизбранного попечителя христианства. Дважды в послании говорится о судьбе трех Римов, однако в одном случае речь идет о падении церквей «старого» и «второго» Рима, а в другом — об историческом жребии трех римских царств, причем одна и та же фраза «вся христианская царства снидошася в твое едино царство» повторяется трижды почти дословно.

Среди тридцати с лишним сохранившихся списков «Послания о крестном знамении» можно выделить несколько основных групп.

В новгородском сборнике середины XVI в. ГПБ, СПб. ДА, 430 вместе с уже упомянутым выше вариантом «Послания на звездочетцев» находится и незаглавленный список «Послания о крестном знамении». Составитель этого сборника склонен был, видимо, дополнять переписываемые им сочинения, — во всяком случае оба послания предстают здесь в наиболее расширенном по сравнению с другими списками виде. Однако

³¹ Повести о начале Москвы. Исследование и подготовка текстов М. А. Салминой. М.—Л., 1964, стр. 173. Приведенный текст вступительной фразы «Повести» ближе всего к списку «Послания на звездочетцев» в сборнике ГПБ, Q.XVII.254, где содержится чтение «в конец приидоша» (а не «приидоша в конец», как во всех других списках) и говорится о «росейском», а не о «ромейском» царстве.

сквозь все многословные наслоения просвечивают такие следы близости к архетипу, которые в других списках «Послания о крестном знамении» отсутствуют («плача горде глаголю и молю твою честную к богу любовь, яко да искорениши...», и др.). Аналогичный вариант «Послания», также неозаглавленный, содержится в тетради начала XVII в., вpletенной в сборник ГПБ, Погод., 1582.

Неозаглавленный текст этого же сочинения находится и в сборнике конца XVI—начала XVII в. ГБЛ, Троице-Серг., 798, где он открывается словами: «Начало посланию к великому православному царю, ему же начало сице». В противоположность предыдущему варианту с его многочисленными дополнениями данный текст отличается рядом существенных пропусков. Возможно, что эта неустойчивость состава текста, наряду с отсутствием заглавия, свидетельствует о том, что и распространенная, и краткая редакции «Послания» сложились в то время, когда окончательный вариант текста еще не определился.

Важное место среди списков «Послания о крестном знамении» занимают рукописи XVII в. ГБЛ, Беляев., 55 (1549) и ГБЛ., Ундол., 1046, отличающиеся рядом общих чтений, например: «...о сем же [а не о них же] — как в других вариантах] проведы апостол Павел»; а также отсутствие титулования в фразе «...еще исправи две заповеди», и др.

Близкий вариант текста находится в сборнике ГИМ, Уваров., 1971 (346). Во всех этих сборниках данное сочинение именуется «Посланием старца Филофея Елизаровы пустыни к царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии».

Содержащиеся в этих сборниках другие произведения «Филофеева цикла» тоже отличаются рядом особенностей. Так, например, «Послание некоего старца в беде сущим»³² озаглавлено тут «Послание старца Филофея во Псков просившим [у него] слова на утешение неким боголюбом, понеже бе в то время скорбь от государя и от властей градских насилие [бысть]».

Вслед за этим посланием помещена заметка:

«Сего преподобного старца моляху псковстии нецыи христороубцы, дабы к государю писанием молил о них, понеже той старец неисходен бе из монастыря и добродетельнаго его ради жития и премудрости словес знаем бе великому князю и велможам. Он же в сем послании аще и отречеса молити государя о их скорбех, смиряя себе, яко не имея дерзновения, но последи много показа дерзновения к государю и моления о людех, тако же и боляром и пместником псковским, и обличи их о многи неправде и насилвании, не убоаяся смерти. Великий же князь и велможи его, ведуще его дерзость и беспопечение о сем веце, не смеша ничтоже ему зла сотворити».

³² Под этим названием оно встречается в сборниках ГПБ, Соф., 1444 и ГИМ, Чудов., 55/355; близкий вариант в сборнике ГПБ, Соф., 1391 названия не имеет. В указанных трех списках текст послания старше, чем в ГБЛ, Беляев., 55 и ГБЛ, Ундол., 1046, так как в последних двух Агафоник Кастелийский (герой рассказа, заимствованного автором из «Пандектов» Никона Черногорца) ошибочно именуется «Агафоником Палестинским». В сборнике XVII в. ГИМ, Барсов., 1546 это сочинение именуется «Посланием к сущим в скорбех», а Агафоник назван «Калестинским».

«Послание в беде сущим» генетически связано с анонимным «Посланием к вельможе» (в сборниках ГПБ: Соф., 1281 и Погод., 1567), происхождение которого до сих пор вызывает большие споры (И. Г. Смирнов, Очерки политической истории русского государства 30—50-х гг. XVI в. М.—Л., 1958, стр. 236—244; А. А. Зимин, Россия на пороге нового времени. М., 1972, стр. 339).

В отличие от всех остальных материалов «Филофеева цикла» эта заметка ни разу не встречается в сборниках XVI в.³³ Данное обстоятельство, так же как и содержание заметки, наводит на мысль о том, что она была составлена «задним числом», чтобы подкрепить содержащуюся в новом заголовке версию о псковском происхождении этого «утешительного послания».

Весьма вероятно, что развернутые заголовки «Послания о крестном знамени» и «утешительного послания» были придуманы составителем той рукописи, из которой комплекс сочинений «Филофеева цикла»³⁴ и сопровождавшая его заметка перешли в ГБЛ, Беляев., 55, ГБЛ, Ундол., 1046 и ГИМ, Уваров., 1971 (346). Этим лицом был, судя по предисловию к ГБЛ, Беляев., 55, «священпопешный муж святых Россия преименитаго града Пскова», — неудивительно, если под пером такого редактора «утешительное послание» приобрело псковский адрес.

В сборниках ГБЛ, Ундол., 1046 и ГИМ, Уваров., 1971 (346) к описанному комплексу сочинений примыкает статья «Из псковского королевского прихода» (о походе Стефана Батория в 1581 г.). Наличие ее позволяет датировать этот комплекс и входящие в него варианты текстов периодом не ранее конца XVI в.

«Посланием к государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси Елизарова монастыря старца Филофея» названо «Послание о крестном знамени» и в списке XVII в. ГИМ, Щукин., 466, содержащем несколько ипой, чем предыдущие, вариант текста.

Имя Филофея в качестве автора «Послания о крестном знамени» фигурирует и в списках XVII в. БАН, 21.5.15 и ГБЛ, Шибанов., 193, где это сочинение названо «Посланием Филофея, игумена Елизаровы пустыни, к государю великому князю Василию Ивановичю всея Руси» и содержит некоторые общие черты с предыдущими двумя списками (например, удвоение слова «блюди» во фразе «блюди и выемли благочестивый царю»), хотя и дальше, чем они, отстоит от архетипа.

Приведенными двумя группами списков, а также сборниками ГИМ, Музейск., 1209 (коп. XVII в.) и ГБЛ, ф. 218, № 1153 (пач. XIX в.) исчерпывается перечень текстов «Послания о крестном знамени», содержащих в заглавии имя Филофея.³⁵ Во всех остальных списках это имя отсутствует.

Таковы, например, списки, находящиеся в сборниках эсхатологического содержания и озаглавленные «Послание к великому князю Василию, в нем же о исправлении крестнаго знамени и о содомском блуде»: БАН, Арх., Д. 443, ГПБ, Солов., 233, ЦГАДА, МИД, 296/676. Некоторые черты (наличие соединительного «и» в словах о «соборной и апостольской церкви», порядок слов — «владыце всех» и др.) объединяют их с предыдущими группами списков, но по названию они совпадают с дру-

³³ Во всех трех сохранившихся списках этой заметки она следует за «Посланием старца Филофея во Псков» и сопровождается в ГБЛ, Ундол., 1046 и ГИМ, Уваров., 1971 (346) коротким, не связанным с ней текстом «О чаше мерной». Возможно, что этот текст находился на обороте листа с заметкой и был механически переписан вместе с ней. В ГБЛ, Беляев., 55(1549) «О чаше мерной» нет.

³⁴ В этот комплекс входило также «Сочинение об обидах церкви», о котором речь пойдет ниже.

³⁵ Это послание приписывается Филофею лишь в тех сборниках, где оно помещено вместе с «Посланием на звездочетцев», или в ГБЛ, Беляев., 55/1549 и ГБЛ, Ундол., 1046, восходящих к сборнику, составитель которого проявлял особый интерес к деятельности Филофея. С другой стороны, в тех случаях, когда «Послание о крестном знамени» не сопровождалось «Посланием на звездочетцев», в его заглавии ни разу не встретилось имени Филофея.

гой группой, представленной в сборниках, включающих троицко-московский вариант «Послания на звездочетцев»: ГПБ: Солов., 985/875, Q.1.225, Погод., 1620, F.1.263; ГБЛ: МДА, 10/175, Рогож., 681; ГИМ, Уваров., 1966/36; БАН, Арх., С. 240.

Ряд чтений, свойственных этой последней группе списков, свидетельствует о сравнительной отдаленности их от архетипа.³⁶ Можно предположить, что данный вариант текста «Послания о крестном знамении», так же как и сопутствующий ему троицко-московский вариант «Послания на звездочетцев», сложился позднее других вариантов, скорее всего — в конце XVI—начале XVII в.

Как уже было сказано, критика религиозной жизни и правов русского общества чередуется в этом послании с рассуждениями об исторической роли русского государства. Во многих случаях эти рассуждения совпадают с аналогичными формулировками заключительного раздела «Послания на звездочетцев».

«Послание на звездочетцев»

...мала некаа словеса изречем о... царствии пресветлейшаго и высокостолнейшаго государя нашего... брододержателя святых божиих престол святых вселенския апостолския церкви, иже вместо римской и константинопольской... святого³⁷ и славнаго уснения пречистыа богородица, иже едина в вселенней паче солнца светится.

И да веси, христороубче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конец и сиюдошася во едино царство нашего государя.

Два убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти.

Уже бо христианской церкви исполнися блаженнаго Давида глагол:³⁸ се покои мои в век века, zde вселюся, яко изволих их.

Подобает царствующему держати сие с великим опасением и к богу обращением, не уповати на злато и богатство исчезновенное.

Некоторые из словесных оборотов «Послания о крестном знамении» являются вторичными по сравнению с «Посланием на звездочетцев». Так, например, именование царя «пресветлейшим и высокостолнейшим госу-

«Послание о крестном знамении»

...тебе, пресветлейшему и высокостолнейшему государю... брододержателю святых божиих престол святых вселенския соборных апостольских церкви пресвятыа богородицы, честнаго и славнаго ея уснения, иже вместо римския и константинопольския просиавшу.

Сия же ныне третиаго новаго Рима церкви... иже в концах вселенныа... во всей поднебесней паче солнца светится.

И да весть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православныа христианския веры сиюдошася в твое едино царство.

Внимаи, господа ради, яко вся христианская царства сиюдошася в твое царство.

...блуди и внемли, благочестивый царю, яко вся христианская царства сиюдошася в твое едино.

Два Рима падоша, а третей стоит, а четвертому не быти.

А христианской церкви исполнися блаженнаго Давида глагол: се покои мой в век века, zde вселюся, яко изволих его.

Подобает тебе, царю, сие держати со страхом божиим. Убойся бога, давшего ти сия, не уповай на злато и богатство и славу.

³⁶ Начальная фраза «Послания о крестном знамении» заимствована из распространенного в русской письменности «Многосложного свитка» (послания греческих патриархов к императору Феофилу). Списки данной группы наименее точно воспроизводят эту формулу: «силнии пишут в правду» (вместо: «пишут правду»), «всех владыце» (вместо: «владыце всех») и др.

³⁷ В ГБЛ, МДА, 4 (103): «честнаго».

³⁸ В списках новгородско-волоколамской группы: «божественнаго Давида»; в списках троицко-московской группы: «глагол блаженнаго Давида».

дарем» врезается в «Послание о крестном знамении» в середине фразы, заимствованной из «Многосложного свитка». Увещание «не уповать па злато и богатство» в «Послании на звездочетцев» ближе к оригиналу (I Послание Павла к Тимофею, 6.17), чем в «Послании о крестном знамении». Ни в одном из списков «Послания о крестном знамении» не содержится правильного написания «агарины внуцы», а говорится об «агаряцех внуцех», «агарянстих внуцех» и т. п. Накопец, знаменитая формула о «трех Римах» приведена здесь в отрыве от того евангельского толкования судьбы Рима, которое включено в «Послание на звездочетцев».

Можно предположить, что в «Послании о крестном знамении» был использован вариант текста «Послания на звездочетцев», дошедший до нас в списках ГБЛ, МДА, 4 (103) и ГИМ, Уваров. 910 (289). Именно эти списки содержат ту совокупность чтений, которая присутствует и в «Послании о крестном знамении»:

«высокостолнейшаго государя» (а не «великостолнейшаго» — как в списках троицко-московской ветви);

«брододержателя» (а не «борзодержателя» — как во многих списках псковско-новгородской ветви);

«честнаго и славнаго успения» (только здесь!), и др.

Сравнение сходных фрагментов обоих посланий показывает, что они не похожи на «автоцитаты», отличающиеся обычно полным совпадением текста либо, напротив, внесением нового содержания в ранее найденную форму. Здесь же имеет место приспособление уже сложившихся формул к новому авторскому замыслу, не отличающемуся такой цельностью, как то сочинение, из которого взяты эти формулы.

Наконец, сама композиция посланий, — в первом из которых изложение «римской идеи» сконцентрировано, а во втором рассредоточено и не всегда органически связано с основной темой произведения, — тоже свидетельствует о различии литературной манеры этих сочинений.

Эти различия, так же как и отсутствие имени Филофея в большинстве сохранившихся списков «Послания о крестном знамении», заставляют усомниться в том, что оно вышло из-под его пера. Вполне вероятно, что словесные обороты, найденные Филофеем для характеристики особого положения Руси в христианском мире, были подхвачены и использованы уже за пределами первоначально содержавшего их текста. Включение их в «Послание о крестном знамении» придавало большую убедительность призыву к верховным властям об оказании помощи в церковных делах.

В связи со сказанным нуждается в пересмотре и традиционное представление о датировке «Послания о крестном знамении». По мнению первого публикатора этого послания — А. С. Павлова, Филофей (которого Павлов, исходя из заглавия найденного им списка, считал автором «Послания») выступал в нем «нечаловником за свою родную псковскую землю» и призывал великого князя положить конец беззакониям московских властей в Пскове после его присоединения в 1510 г.³⁹

В. Н. Малинин связал содержание «Послания о крестном знамении» со словами приведенной выше заметки о Филофее из сборников ГБЛ: Беляев., 55 (1549) и Ундол., 1046: «... много показа дерзновения к государю и молении о людех». Поскольку ни в одном другом из сочинений «Филофеева цикла» «моления о людех» не содержится, Малинин решил,

³⁹ [А. С. Павлов]. Послание старца псковского Елеазарова монастыря Филофея к великому князю Василию Ивановичу. — Православный собеседник, кн. 1, 1863, стр. 340.

что именно это «Послание» и имелось в виду в заметке. Не приводя никаких дополнительных аргументов, Малинин именует «Послание о крестном знамении» «ответом на просьбу псковичей о печаловании за них перед великим князем» и, так же как и А. С. Павлов, относит его к 1510—1511 гг.⁴⁰ Мнение В. Н. Малинина разделяет и Н. П. Масленникова, считающая, что в данном послании содержится просьба избавить Псков от злоупотреблений наместников.⁴¹

Однако при этом не принимается в расчет ряд существенных обстоятельств. Во-первых, заметка в сборниках Беляева и Ундольского имеет сравнительно позднее происхождение и данные, содержащиеся в ней, скорее извлечены ее составителем из сочинений «Филофеева цикла», чем опираются на реальные исторические факты.

Во-вторых, даже если считать эти данные правильными, «Послание о крестном знамении» нельзя рассматривать как «моление о людях», ибо просьба «избавить обидимых из руки обидящих» занимает здесь ничтожно малое место по сравнению с другими просьбами, касающимися религиозной жизни и морали.⁴²

Наконец, датировка «Послания о крестном знамении» 1510—1511 гг. неприемлема и потому, что она относит это сочинение к более раннему времени, чем «Послание на звездочетцев», тогда как последовательность их создания была заведомо обратной.

Многие исследователи обращали внимание на содержащуюся в «Послании о крестном знамении» просьбу к правителю: «... да исполниши святыя соборныя церкви епископы, да не вдовьствует святая божия церкви при твоём царствии». Содержание этой просьбы ставилось в связь с ситуацией, сложившейся в 1509—1526 гг., когда новгородская епископская кафедра в течение необычно долгого времени оставалась незаемщенной.

Однако этот вывод может считаться бесспорным лишь в том случае, если в «Послании» имелась в виду данная (т. е. новгородская) кафедра. Между тем именно это место текста — ввиду большого числа разночтений — допускает различные толкования. Так, в сравнительно ранних списках ГБЛ, Беляев., 59/1549 и ГБЛ, Ундол., 1046 сказано: «... да не вдовьствуют святыя божия церкви»; в еще более раннем списке ГПБ, СПб. ДА, 430: «... да исполниши святыя соборныя церкви в своем царствии».⁴³ Много разночтений и в поздних списках: в ИРЛИ, Причуд., 4 и 17: «... да наполняется святыя соборныя церкви православными пастыри, епископы и святители»; в ГИМ, Музейск., 1209 этому сочинению дано заглавие: «Послание к великому князю Василию Ивановичю... в нем же о исправлении крестнаго знамения и о вдовствующих церквах». Иначе говоря, и ранние, и поздние переписчики воспринимали эту часть текста как пожелание общего характера, а не как просьбу о замещении конкретной епископской кафедры.

⁴⁰ В. Н. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей..., стр. 373. С. Голубов в рецензии на книгу В. Малинина указывал, что «Послание о крестном знамении» «можно лишь с величайшими натяжками считать имеющим характер печаловнический». — Труды Киевской духовной академии, кн. 3, 1903, стр. 98.

⁴¹ Н. П. Масленникова. Присоединение Пскова..., стр. 159—160.

⁴² В. П. Малинин и Н. П. Масленникова считали, что с событиями 1510—1511 гг. был связан призыв «Послания о крестном знамении» «не уповать на злато и богатство». Однако эта фраза встречается и в «Послании на звездочетцев» и, следовательно, не связана с каким-либо конкретным событием.

⁴³ Слова «в своем царствии» в рукописи зачеркнуты и заменены словом «епископы».

Не отвергая окончательно предположения о том, что «Послание о крестном знамении» было создано в период «вдовства» новгородской епископской кафедры, необходимо во всяком случае сдвинуть рамки его датировки, начиная отсчет не с 1509 г., а с 1523—1524 гг., т. е. со времени появления «Послания на звездочетцев».

Вместе с тем надо считаться и с возможностью того, что это послание к правителю Руси возникло не при Василии III, а при Иване IV. Ведь чередование их имен в заголовке «Послания» свидетельствует о неустойчивом представлении переписчиков об адресате данного сочинения.

Большинство вопросов, затронутых в «Послании», разрабатывалось в литературе 1520—1540-х годов вплоть до Стоглавого собора 1551 г. Видимо, дату создания этого «Послания» наиболее целесообразно искать в промежутке между 1523/24 г. и второй половиной 1540-х годов, когда было написано генетически связанное с ним «Сочинение об обидах церкви». Оба эти произведения, вышедшие, очевидно, из одной и той же среды, могли быть созданы в течение сравнительно короткого промежутка времени, а не разделены, — как это полагали предыдущие исследователи, — несколькими десятками лет.

Многое в «Послании о крестном знамении» продолжало оставаться актуальным еще долгое время, и постепенно — наряду с перепиской текста «Послания» в его первоначальных вариантах — с ним стали обращаться как с сочинением формулярного характера, используя его для обращения к сменяющим друг друга правителям Московского государства.

Так, например, протопоп Благовещенского собора Терентий при составлении приветственного послания Лжедмитрию заимствовал текст «Послания о крестном знамении» начиная с его самых первых слов, затем привел полностью рассуждения о «третьем Риме» и вставил в последующую фразу имя нового адресата: «...един ты во всей поднебесней христианом крепки хранитель и поборник, светлыи царь благоверныи государь и великий князь Димитрей Ивановичь, всяя Росиии самодержец».⁴⁴

В еще более поздней рукописи «Послание о крестном знамении» было переименовано в «Послание к царю Алексею Михайловичу христианское».⁴⁵ И, наконец, при составлении в XVIII в. оглавления к старинному сборнику ГПБ, СПб. ДА, 430 текст «Послания» был снабжен заголовком: «Грамота поучительная к великому государю царю Московскому... а к которому и от кого непоказано».

В ряде случаев переписчики выбирали из «Послания о крестном знамении» только отдельные сюжеты:

1) в сборники ГПБ, Погод., 1294 и ГБЛ, Овчинник., 558 включены — под названием «Послание к великому князю Василию о содомском блюде» — фрагменты, обличающие этот порок;

2) в сборниках ГПБ, Титов., 2040, ГБЛ, Шибанов., 33, ГБЛ, ф. 218, № 1138, ЦГИАЛ, ф. 834, № 4 содержится выборка извлечений из «Послания о крестном знамении», объединенных идеей «третьего Рима». Во всех этих случаях фрагменты озаглавлены: «Из книги Мефодия [Матфея] Патарского. От послания к великому князю Василию Московскому». Видимо, протограф этих списков входил в состав сборника типа БАН, Арх., Д. 443, включавшего наряду с сочинениями Мефодия Патарского «Послание о крестном знамении».

⁴⁴ ГПБ, Погод., 1622, лл. 12—16.

⁴⁵ ИРЛИ, Причуд., 4, лл. 182—186. Копия этого списка в сборнике ИРЛИ, Причуд., 17, лл. 39—41.

Эти же рассуждения об историческом жребии Руси привлекли внимание составителя грамоты об учреждении патриаршества (1589 г.), ряд мест которой очень близок к «Посланию о крестном знамении»:

«Послание о крестном
знамении»

«Грамота, уложенная об учре-
ждении в России патриаршего
престола»⁴⁶

«...старого убо Рима церкви надеся пверсием аполинариевы ереси.

«...второго Рима Константинова града перкви агаряне⁴⁷ внуцы секирами и оскордами рассекоша двери.

«...вся царства православныя христианския веры снидошася в твое едино царство, един ты во всей поднебесной христианом царь»⁴⁸

«...понеже убо ветхий Рим надеся аполинариевой ересью...

«...второй же Рим, иже есть Костянтинополь, агарянскими внуцы, от безбожных турок, обладаем.

«...вся благочестивая царствие в твое в едино собрася, и ты един под небесем христианский царь именуешись во всей вселенней во всех христианаех.

Может быть, не случайно формулы о «трех Римах» попали в эту грамоту не из Филофеева «Послания на звездочетцев», а из анонимного «Послания о крестном знамении», созданного, по всей вероятности, в кругах, близких к высшей московской иерархии.

3

В 1882 г. В. Жмакин опубликовал найденное им в сборнике ГИБ, Соф., 1444 неозаглавленное сочинение.⁴⁹ Воспроизводя этот памятник, В. Жмакин и позднее В. Малинин начинали его с текста о друзьях и врагах церкви, восходящего к «Лествице» Иоанна Синайского. Однако оба они не упомянули о том, что в рукописи этот текст был тесно связан с предшествовавшим ему рассказом об истории создания «Лествицы», заканчивавшимся словами: «Да добро убо к добрым послушателем от бога пачати, яко же глаголет божественнаа лествица списатели».

И уж после этих слов, в качестве органического их продолжения, пла открываемая киноварным инициалом тирада о друзьях и врагах церкви.

В первой части сочинения осуждаются беззакония, творимые нарушителями божественных заповедей. Перечисляя их, автор с сочувствием обращается к христианской церкви: «О христианское прибежище и очищении нашим согрешением... , како ныне твоя чада тебе пресветлои своея матере сечивом и оскордом священныа двери рассекоша и от всех обидима зришися».

Вслед за этим идет апокалиптический рассказ о жене, бегущей от змея в пустыню. Ее «бежанье в пустыню» истолковывается как перемещение оплота христианской церкви «в третии Рим... , иже есть в новую великую Русию». Впрочем, и на Руси, по словам автора, церковь подвергается оскорблениям и обидам, подробно описанным в заключительном разделе сочинения.

По мнению ряда исследователей, первая часть этого текста не связана органически со второй, и их соединение (встречающееся лишь в сборнике ГИБ, Соф. 1444) было случайным.⁵⁰ Основное внимание в литературе

⁴⁶ СГГД, ч. 2, М., 1819, стр. 97.

⁴⁷ В ГИБ, Титов., 2040: «агарянскими».

⁴⁸ В ГИБ, Титов., 2040: «царь именуешися»; в ГИБ, СПб. ДА, 430: «имянушися царь».

⁴⁹ В. Жмакин. Один из литературных памятников XVI в., стр. 248—253.

⁵⁰ D. Stremoukhoff. Moscow the Third Rome..., p. 98; F. Kämpfer. Beobachtungen zu den Sendschreiben Filofejs. S. 9.

уделялось второй части текста (начиная с апокалиптического рассказа), — эта часть представлена в десяти с лишним списках и в некоторых из них озаглавлена — «Послание старца Филофея псковского Елизарьевы пустыни к царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси».

Между тем обе части сочинения развивают одну и ту же тему: об обидах, причиняемых церкви, и о нарушении христианских заповедей. К тому же в обеих частях содержатся черты, сходные с другими произведениями «Филофеева цикла»: они преобладают во второй части, но и в первой встречается используемый в «Послании о крестном знамении» библейский образ храма, разрушенного «секирами [сечивом] и оскордами» (Псалт., 73₆).

Все это доказывает, что текст ГПБ, Соф., 1444, композиционно связанный с рассказом о «Лествице», представляет собой единое сочинение. Краткая редакция этого сочинения (начинающаяся с цитаты из Апокалипсиса) является вторичной и производной от распространенного варианта, утратившего начальную часть и снабженного новой концовкой. Видимо, не случайно распространенная редакция сохранилась в списке XVI в., а все без исключения списки краткой редакции относятся ко времени не ранее XVII в.

Остановимся подробнее на основных группах списков этого сочинения.

Как уже было сказано, список, находящийся в сборнике 1540—1550-х годов ГПБ, Соф., 1444, не имеет себе подобных. К числу его отличительных черт относится наличие не только начального раздела сочинения, но и обширных евангельских цитат в конце текста. Лишь в этом списке полностью приведена фраза: «...едина ныне святаа съборнаа апостолскаа церковь въсточнаа паче солнца в всей поднебесней светится, и един православныи великий руский царь в всей поднебесней якоже Нои в ковчезе спасенныи от потопа».

Во всех остальных списках подчеркнутые слова пропущены (типичная гаплографическая ошибка).

Вместе с тем ряд чтений в этом списке явно искажен:

«...хобот его влекии третью часть звезд небесных» (надо: «влекии сотре третью часть»);

«...божественни аостоли в них же проповедаша» (надо: «не проповедаша»).

Впрочем, обилие ошибок свойственно спискам всех сочинений «Филофеева цикла», входящим в ГПБ, Соф., 1444. Очевидно, Соф. 1444 является не исправной копией другой, более исправной рукописи, послужившей источником также и для псковского сборника, о котором шла речь в связи с происхождением сборников ГБЛ, Беляев., 55/1549 и ГБЛ, Ундол., 1046. Составитель этого псковского сборника, отличавшийся самовольным обращением с использованными им текстами, видимо, и был создателем краткой редакции «Сочинения об обидах», наиболее ранний список которого дошел до нас в составе сборника Беляев., 55/1549.

Списки ГБЛ, Беляев., 55/1549 и кое в чем близкий ему ГБЛ, Ундол., 1046 отражают важный этап в истории «Сочинения об обидах», когда была отброшена его первая часть, а заключительные евангельские цитаты заменены советом воздерживаться от несвоевременных высказываний.⁵¹

На этом этапе сочинение еще оставалось неозаглавленным, но в начале его появилась глосса: «Из Апокалипсиса». При описании «неправд», творимых в русском царстве, было добавлено, что обиженными оказыва-

⁵¹ Вероятно, этот совет был связан с предшествовавшей тирадой: «...чтны же да разумет, прочее же помолчю».

ются не только «святыя церкви», но и «честныя монастыри». Эти поновления более или менее точно воспроизводятся во всех остальных списках «Сочинения об обидах».

Наряду с этим список «Сочинения об обидах» в сборнике ГБЛ, Беляев., 55 (1549) отличается некоторыми, нигде более не повторяющимися особенностями:

1) в фразе о бегстве апокалиптической жены в «третий Рим... иже есть в новую великую Русию», исключено слово «великую» и добавлено «в великий Нов град»;

2) после фразы о всемирном значении русской церкви исключены слова о высокой миссии «православного великого русского царя» и вставлен фрагмент, близкий к тексту «Повести о новгородском белом клобуке»: «...ему же ангел господень повеле римскому папе послати клобук в Новый Рим, еже и принесен бысть в великий Нов град лета 7000».

Очевидно, эти разночтения свидетельствуют о новгородском происхождении данного варианта краткой редакции. Дальнейшего распространения этот вариант в сохранившихся списках не получил.

К рассматриваемой группе списков «Сочинения об обидах» относится и ГИМ, Уваров., 1971 (346).⁵² Он значительно ближе к ГБЛ, Ундол., 1046, чем к ГБЛ, Беляев., 55 (1549). Вообще можно с достаточным основанием предположить, что вариант, аналогичный тому, который представлен в ГБЛ, Ундол., 1046, явился источником дальнейших модификаций этого сочинения.

Особенности данной группы сборников помогают объяснить происхождение того заглавия, которым снабжены позднейшие варианты «Сочинения об обидах». Во всех трех сборниках этой группы «Сочинению об обидах» (предваряемому пометой «Из Апокалипсиса») предшествует «Послание старца Филофея Елизаровы пустыни к царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси» (о крестном знамении). Очевидно, один из переписчиков неозаглавленного «Сочинения об обидах» отнес к нему заголовок предыдущего произведения и, соединив этот заголовок с пометой, находящейся позади этого произведения, сконструировал название: «Послание старца Филофея псковскаго Елизаровы [Елизарьевы] пустыни к царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси. Назади из апокалипсиса». В результате этих действий такое название оказалось присвоенным сочинению, совсем не похожему на послание и не содержавшему ни титула адресата, ни обращения к нему, ни каких-либо других признаков произведения этого жанра.

⁵² В разных частях этого сборника XVIII в. содержатся (полностью или в виде отдельных фрагментов) почти все известные нам произведения «Филофеева цикла»:

- 1) «Послание на звездочетцев» (фрагмент);
- 2) «Послание старца Филофея к псковскому дьяку Мисюрю о наказании божии, еже есть о моровом поветрии» (с глоссой против имени Мисюря: «был дьяк на Пскове по взятии»);
- 3) «Послание старца Филофея во Псков просившим у него слова на утешение»;
- 4) заметка о Филофее;
- 5) «Послание того же старца Филофея... к царю и великому князю Ивану Васильевичю» (о крестном знамении);
- 6) «Сочинение об обидах».

Наряду с этими произведениями в сборник включен ряд памятников, связанных с борьбой официальной церкви против новгородско-московской ереси, а также статьи о событиях псковской и новгородской истории. Вероятно, составитель этого сборника проявлял особый интерес к новгородской и псковской истории и к литературным памятникам псковского (или псевдопсковского) происхождения.

Подобное название носят списки «Сочинения об обидах» в сборниках эсхатологического содержания конца XVII—начала XVIII в. ГПБ, О. I. 395 и ГБЛ, Попов., 37, в сборниках XVIII в. БАН УССР, Киев. ДА, Аа160 и ГПБ, Колоб., 515, а также в сборнике XIX в. ИРЛИ, Богд., 64.⁵³ В наиболее поздних сборниках (XIX—нач. XX в.) — ГБЛ, Рогож., 62 и ГИБ, О. I. 262 название это деформировано («Филофей инока Елизарова монастыря, иже во Пскове, из Апокалипсиса», «Послания старца Филофия псковского к царю Ивану Васильевичу Елизареву пустыни») и текст местами искажен.

В «Сочинении об обидах» имеются прямые заимствования из текста двух ранее рассмотренных посланий. Так, например, сложная конструкция фразы «Сочинения об обидах»: «А еже змии испусти из уст своих воду, яко реку, хотя жену в воде потопити, видиши ли, яко вся царства потопишася неверием», — объясняется тем, что во второй половине фразы использованы слова «Послания на звездочетцев»: «Видиши ли, избранниче божии, яко вся христианская царства потопишася от неверных».⁵⁴

Тирада «Сочинения об обидах» — «едина ныне святая соборная апостольская церковь восточная паче солнца в [во] всей поднебесной светится» — восходит к тексту «Послания о крестном знамени»: «Сия же ныне... святая соборная апостольская церковь, иже... во всей поднебесной паче солнца светится».

В толковании апокалиптического рассказа о бегстве жены в пустыню сведены воедино объяснения причин падения веры в католической церкви, содержащиеся в обоих предыдущих посланиях:

«Послание на звездочетцев»

«Сочинение об обидах»

Латини... суть еретицы, своєю волю отпадше от православныя веры, паче же опресночного ради служения... во аполинариеву ересь впадше.

Жена бежала в пустыню от старого Рима опресночного ради служения, понеже весь великий Рим падеся и болит неверием аполинариевы ереси неисцелно.

«Послание о крестном знамени»

...старого убо Рима церкви падеся неверием аполинариевы ереси.

Все эти сходные обороты носят в «Сочинении об обидах» явно вторичный характер по сравнению с текстом «Послания на звездочетцев» и «Послания о крестном знамени». При этом в некоторых случаях одни и те же формулировки, будучи помещенными в контекст «Сочинения об обидах», имели иной смысл, чем в первых двух посланиях.

Так, слова апокалиптического пророчества о змее, испустившем «из уст своих воду, яко реку, хотя жену в воде потопити», толкуются в «Послании на звездочетцев» и в «Сочинении об обидах» по-разному:

«Послание на звездочетцев»

«Сочинение об обидах»

...вся христианская царства потопишася от неверных, токмо единого государя нашего царство благодатию христовою стоит.

...вся царства потопишася неверием, новыя же Русна царство аще и стоит верою в православни, но добрых дел оскудение [м] и неправда [неправды] умножишася.

Таким образом, в «Послании на звездочетцев» Русь безоговорочно противопоставляется царствам, утратившим чистоту веры, а в «Сочине-

⁵³ Фрагмент «Сочинения об обидах» под таким же названием находится в сборнике 1880 г. ИРЛИ. Карел., 85.

⁵⁴ В БАН, 16.16.34: «от неверия».

нии об обидах» это противопоставление не столь категорично: восхваление русского царства омрачается здесь оговоркой об «умножении неправды» на Руси. Столь пессимистический вывод резко отличается от оптимистической тональности «Послания на звездочетцев».

О «содомском блуде» (относимом к числу «обид», причиняемых вере в «рустей земли») говорится в «Сочинении» более уклончиво, чем в «Послании о крестном знамении», и завершающая фраза этой части носит менее критический по отношению к духовенству характер:

«Послание о крестном
знамении»

«Сочинение об обидах»

... да сия мерзость умножися не токмо в мирьских, но и в прочих. О них же помолчю, чтыи же да разумест.

... чтыи же да разумест, прочее же помолчю.

Как уже было сказано, сквозной темой «Сочинения об обидах» является описание недостатков в религиозной жизни тогдашнего русского общества. Характер и конкретное содержание критики этих недостатков сближают данное сочинение с рядом произведений, связанных с подготовкой церковного собора 1551 г. («Стоглава»). В материалах «Стоглава» встречаются указания, что накануне собора царь велел церковным владыкам представить свои суждения о неурядицах в православной церкви, и эти суждения были представлены в форме посланий и письменных заметок.⁵⁵ В числе сохранившихся произведений подобного рода можно назвать «Ответ Макария митрополита всея России ... великому князю Ивану Васильевичу ... о недвижимых вещах, в данных боготи в наследие благ вечных»,⁵⁶ анонимную статью, осуждающую ложную присягу, ошибки в иконописании, переход священников из одной церкви в другую и т. д.,⁵⁷ а также послание к царю новгородского архиепископа (Феодосия?) с просьбой «упразднить бесчиние», творимое в его царстве, и «потщаты и помыслить о божественных церквах и честных монастырех».⁵⁸

Круг вопросов, затронутых в «Сочинении об обидах», весьма близок к проблематике этих произведений и — соответственно — к проблематике «Стоглава».

«Сочинение об обидах»

«Стоглав»⁵⁹

Ссылка на «правило V собора» о посягающих на имущество, данное богу в наследие вечных благ.

Ссылка на то же правило (гл. 75).

... таковыи емлюще мерзости, насылающе святым церквам, или монастыремь, или игумена в игуменьство, емля от него что. Таковыи злишии суть макидоньския ереси.

Осуждение симонии (гл. 70).

⁵⁵ И. Н. Жданов. Материалы для истории Стоглавого собора, стр. 67.

⁵⁶ Н. Тихомиров. К материалам для истории Стоглава и его времени. — Летописи русской литературы и древностей, т. 5, 1863, разд. III, стр. 129—131. А. А. Зимин именует этот памятник «речью Макария» (А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, стр. 376). По мнению Г. П. Моисеевой, ранняя редакция этого сочинения сложилась до 1547 г. (Г. П. Моисеева. Старшая редакция «Писания» митрополита Макария Ивану IV. — ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 467).

⁵⁷ Заметки для истории Стоглава. — Летописи русской литературы и древностей, т. 5, 1863, разд. III, стр. 137—138.

⁵⁸ БАН, 16.17.29, лл. 111—112 об.

⁵⁹ Стоглав. Изд. 3-е. Казань, 1911.

...божественного и животворящего креста знамение с оскудением на себе полагающе, яко в мале срамляющесе им или гордящесе прелщаеми.

Обличение содомства.

О не исправляющих крестного знамения (гл. 32).

О содомском гресе (гл. 33).

Таким образом, все без исключения инвективы, содержащиеся в «Сочинении об обидах», нашли то или иное отражение в «Стоглаве», и это дает основание полагать, что данное сочинение вышло из среды, принимавшей непосредственное участие в подготовке собора 1551 г. и в оформлении его материалов, т. е. из кругов, близких к московской церковной иерархии.

Как сложилась краткая редакция «Сочинения об обидах»? Сохранившийся единственный список пространной редакции не содержит формальных различий между частями сочинения: рассказ об апокалиптической жене начинается на середине строки, после точки, с черной (не кишварной) строчной буквы, как и во многих других случаях, когда в данном сочинении происходит переход от одной мысли к другой. Следовательно, создатель краткой редакции (предположительно — упомянутый выше псковский «священнолепный муж») руководствовался не формальными соображениями. Может быть, первая часть «Сочинения», состоящая в основном из распространенных в то время текстов, не вызвала такого интереса, как более оригинальная по содержанию вторая часть. Возможно также, что содержание первой части (осуждение посягательств на церковное имущество и симонии) утратило в глазах составителя свою актуальность, поскольку редакция эта создавалась, по всей видимости, после «Стоглава», когда ряд вопросов, тревоживших церковные круги, оказался решенным в их пользу и положение русской церкви представлялось им несколько лучшим, чем раньше.

В свете всего сказанного о составе и литературной истории «Сочинения об обидах» следует подойти к дискуссии об этом произведении в литературе последних десятилетий. Все участники дискуссии, следуя за Малининым, считали этот памятник «Посланием Филофея к царю Ивану Васильевичу» (Ф. Кемпфер называет его «фрагментом Филофея»).⁶⁰ Исходя из этого, они старались определить, какому именно царю Ивану — Ивану III или Ивану IV — было адресовано послание. По мнению О. Оглоблина и Н. Е. Андреева, его адресатом был Иван III,⁶¹ Н. Н. Масленникова, вслед за В. П. Малининым, доказывала, что оно предназначалось Ивану IV.⁶²

Поскольку все три исходных положения этой дискуссии — что это произведение является посланием, принадлежит Филофею и адресовано «Ивану Васильевичу» — не подтверждаются анализом сохранившихся текстов, дискуссия оказалась бесплодной. Единственно ценным результатом ее можно считать лишь выдвигание Н. Н. Масленниковой новых доводов в пользу того, что «Сочинение об обидах» было создано не в начале XVI в., а значительно ближе к его середине.

Большинство списков краткой редакции «Сочинения об обидах» содержит текст в идентичных границах (от апокалиптического рассказа до сентенции — «конец всему еже себе укарати и имети себе под всеми»).

⁶⁰ F. K ä m p f e r. Beobachtungen zu den Sendschreiben Filofejs, S. 11.

⁶¹ О. Оглоблин. Московская теория III Риму в XVI—XVII стол. Мюнхен, 1951, стр. 26; N. A n d r e y e v. Filofey and his Epistle... p. 24; Н. Е. Андреев. Литература и иконопись: к истории идей в древней Руси. — In: N. A n d r e y e v. Studies in Muscovy. London, 1970, p. 71.

⁶² Н. Н. Масленникова. К истории создания теории «Москва — третий Рим», стр. 581.

Исключение составляют лишь список ГПБ, Колоб., 515, обрывающийся несколько раньше, списки ГПБ, О.1.262 и ИРЛИ, Карел., 85, имеющие небольшие пропуски, и единственный в своем роде список второй половины XVII в. ЛОИИ, Лихачев., 14, в котором толкование пророчества об апокалиптической жене оканчивается словами о падении «великого Рима», а рассуждения о константинопольской церкви и о России — третьем Риме отсутствуют.

Следов прямого заимствования текста «Сочинения об обидах» в других памятниках русской литературы XVI—XVII вв. не обнаружено.

* * *

Итак, из трех произведений, содержащих наиболее ранние формулировки идеи «Москва — третий Рим», лишь одно имеет твердо установленного автора (старца Филофея) и адресата (псковского дьяка Мисюря Мунехипа). Авторы двух других произведений, излагающих эту идею, заимствовали ее из «Послания на звездочетцев».

«Послание о крестном знаменнии» и «Сочинение об обидах, причиняемых церкви», распространялись сперва в качестве аполимных произведений и лишь на последующих этапах их литературной истории были приписаны Филофею.

Весь цикл произведений, введших в русскую литературу формулу «Москва — третий Рим», был создан в период с начала 20-х до конца 40-х годов XVI в.⁶³

Изменения в формулировках идеи «Москва — третий Рим» в трех изучаемых произведениях следует связывать не с «эволюцией взглядов Филофея» (как это принято было считать), а с развитием идеологии той среды, которая подхватила взгляды Филофея и придала им желательный для себя смысл.

Формула «третий Рим», заимствованная из «Послания на звездочетцев» и «Послания о крестном знаменнии», вошла во второй половине XVI — середине XVII в. в состав других сочинений и актов. Но все же главным источником, поддерживавшим существование идеи «третьего Рима» в русском обществе XVI—XVII вв., продолжали оставаться сами произведения «Филофеева цикла». Изменения, происходившие в их тексте, отражали те сдвиги в содержании идеи «третьего Рима», которые были связаны с ходом идейной борьбы в тогдашнем обществе. Лишь с начала XVIII в., когда идея «Москва — третий Рим» для большинства общественных групп утратила свой первоначальный смысл, целенаправленные изменения текста прекратились и сочинения «Филофеева цикла» воспроизводились в традиционной, сложившейся форме.

⁶³ Стремление Ф. Кемпфера отодвинуть время создания этих произведений «поближе к 1500 году» (F. K ä m p f e r. Beobachtungen zu den Sendschreiben Filofeys, S. 39) не подтверждается историко-литературным анализом имеющегося материала. Нуждается в уточнении и мнение Н. С. Чаева о том, что «теория „Москва — третий Рим“ складывалась под пером Филофея в 1510—1520-х гг.» (Н. С. Чаев. «Москва — третий Рим» в политической практике московского правительства XVI в. — ИЗ, № 12, 1945, стр. 11).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список сборников, включающих «послания Филофея»

Государственная Публичная библиотека
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

F.I.263 (нач. XVII в.), лл. 418—420: «Послание к великому князю Василию, в нем же о исправлении крестного знамения»; лл. 421—428: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря к великаго князя дьяку Михаилу Григориевичю Мисюрю, в нем же на звездочетцы и на латыни»; л. 429: «Послание второе к тому же Михаилу Григориевичю на противящихся божией воли в смертопосное время» [фрагмент].

F.IV.236 (втор. пол. XVII в.), лл. 267—268 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

F.IV.835 (втор. пол. XVII в.), лл. 398—399: «Написание инока псковскаго Филофея» [«Послание о моровом поветрии»]; л. 399: «Того же инока псковскаго Филофея Елизаревы пустыни» [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 400—403: «Послание инока псковскаго Филофея Елизаревы пустыни» [на звездочетцев].

F.XVII.23 (разн. почерки XVII в.), лл. 573—574 [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 574—578: «Послание Филофея игумена Елизаровой пустыни к... Мисюрю на обличение звездочетцев».

Q.I.239 (разн. почерки кон. XVII в.), лл. 164—171: «Послание старца Филофея М. Г. Мисюрю на противящихся божией воли».

Q.I.1439 (разн. почерки втор. пол. XVII в.), лл. 329—343: «Послание старца Филофея о числах лет и преходных звездах» [на звездочетцев].

Q.XVII.15 (разн. почерки 1530—1540 гг.), лл. 469—470: «Послание инока Филофея к некому вельможе в миру живущему»; лл. 470—474 [«Послание на звездочетцев»].

Q.XVII.40 (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 258—264: «Послание старца Филофея... Михаилу Кириловичю, в нем же на звездочетцы латыни».

Q.XVII.50 (разн. почерки 1530—1550 гг.), лл. 104—112; «О зодях и звездах» [«Послание к вельможе» и «Послание на звездочетцев»].

Q.XVII.198 (нач. XVII в.), лл. 1—2: «Послание изо псковские области Елизарова монастыря старца Филофея» [на звездочетцев, — особая редакция].

Q.XVII.215 (сер. XVII в.), л. 257: «О написании Никосее [!] дьяку великаго князя Мисюрю Пехину»; лл. 258—265 [«Послание на звездочетцев»].

Q.XVII.254 (сер. XVII в.), лл. 567—573: «Инока Филофея послание к некому великаго князя дьяку» [на звездочетцев].

O.I.115 (XIX в.), л. 17: «От послания инока псковскаго Филофея Елизаровой пустыни» [на звездочетцев, — фрагмент].

O.I.395 (кон. XVII в.), лл. 157—161: «Послание старца Филофея псковскаго Елизаревы пустыни к царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русии. Пазадн из апокалипсиса» [Сочинение об обидях церкви].

O.XVII.41 (кон. XVI—нач. XVII в.), л. 18: «Послание инока Филофея к некому вельможе»; лл. 19—29: «Того же инока послание» [на звездочетцев].

O.XVII.70 (кон. XVI в.), лл. 167—173: «Зри посланиецо» [«Послание на звездочетцев»].

Колоб., 515 (церв. пол. XVIII в.), л. 137: «Из книги сборника Сергиева монастыря, из послания старца Филофея» [на звездочетцев, — фрагмент]; лл. 182—184: «Послание старца Филофея псковскаго... к царю... Ивану Васильевичю»; лл. 185—186: «От послания Тимофея [!] инока Елизаровы пустыни» [на звездочетцев, — фрагмент].

Погод., 1294 (разн. почерки сер. XVII в.), лл. 42—46: «Послание инока Филофея М. Г. Мисюрю» [на звездочетцев]; лл. 46—49: «Послание к великому князю Василию о содомском блуде».

Погод., 1567 (1560-е годы), лл. 87—93 [«Послание к опальному вельможе»].

Погод., 1571 (сер. XVI в.), лл. 69—72: «Грамота Филофея старца» [«Послание о моровом поветрии»].

Погод., 1582 (нач. XVII в.), лл. 34—38 [«Послание о крестном знамении»].

Погод., 1620 (нач. XVII в.), лл. 223—226: «Послание к великому князю Василию... о исправлении крестного знамения»; лл. 227—239: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю, в нем же на звездочетцы»; лл. 239—243: «Послание второе к тому же Михаилу Григориевичю на противящихся божией воли».

Солов., 53/1512 (XVII в.), л. 341: «О написании Николасе дьяку Мисюрю Мунехину»; лл. 341—349 [«Послание на звездочетцев»].

Солов., 233/233 (XVII в.), лл. 106—111: «Послание к великому князю Василию» [о крестном знамении].

Солов., 985/875 (втор. пол. XVII в.), лл. 248—251: «Послание к великому князю Василию» [о крестном знамении]; лл. 251—261: «Послание старца Филофея М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 262—264: «Послание второе к тому же Михаилу Григоревичу на противящихся божией воли».

Солов., 852/962 (нач. XVII в.), л. 375 [«Послание на звездочетцев»].

Соф., 1260 (1698 г.), лл. 60—78: «Послание» [на звездочетцев].

Соф., 1281 (сер. XVI в.), лл. 399—409 [«Послание к опальному вельможе»].

Соф., 1391 (кон. XVI в.), лл. 411—420 [«Послание в беде сущим»].

Соф., 1444 (разн. почерки сер. XVI в.), лл. 429—439 [Сочинение об обидах церкви]; лл. 443—447 [«Послание о моровом поветрии»]; лл. 367—382: «Послание некоего старца в беде сущим».

СПб. ДА, 52 (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 239—253: «Послание» [на звездочетцев].

СПб. ДА, 427 (кон. XVI в.), лл. 287—288 [«Написание Николаево»]; лл. 288—289 [«Послание на звездочетцев»].

СПб. ДА, 430 (разн. почерки сер. XVI в.), лл. 26—28 [«Послание о крестном знамении»]; лл. 29—34 [«Послание на звездочетцев»]; лл. 105—107 [«Послание на звездочетцев», — другой вариант, фрагмент].

Титов., 2040 (сер. XVIII в.), лл. 201—202: «Из книги святого Мефодия Патрарского от послания к великому князю Василию Московскому» [о крестном знамении, — фрагмент].

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

Беляев., 23 (1529) (сер. XVIII в.), лл. 215—220: «Послание мудрейшаго старца Филофея» [на звездочетцев].

Беляев., 58 (1570) (кон. XVIII в.), лл. 62—66: «Послание инока псковского Филофея Елеозаровы пустыни» [на звездочетцев, — фрагмент].

Беляев., 55 (1549) (сер. XVII в.), лл. 521—531: «Послание старца Филофея во Псков просившим слова на утешение некоем боголюбцем»; лл. 531—532 [Заметка о Филофее]; лл. 532—537: «Послание старца Филофея Елизаровы пустыни к царю Ивану Васильевичю» [о крестном знамении]; лл. 537—542 [Сочинение об обидах церкви].

Вифанск. сем., № 34, т. 2 (втор. пол. XVII в.), лл. 442 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

Вологод., 111 (XVIII в.), лл. 278—279: «От послания старца Филофея псковского Елизарьевы пустыни ко царю Ивану Васильевичю» [Сочинение об обидах церкви, — фрагмент].

Егоров., 708 (нач. XVII в.), лл. 108—119: «Написание старца Филофея... о мудрствующих человецех» [«Послание на звездочетцев»].

МДА, 4 (103) (кон. XVI в.), лл. 180—181: «О написании Николаево, сиречь послание... Мисюрю Мунехину»; лл. 181—183: «Послание Мисюрю Мунехину от Филофея противу Николаева написания» [на звездочетцев].

МДА, 10 (175) (разн. почерки кон. XVI—нач. XVII в.), лл. 132—135: «Послание к великому князю Василию [в оглавлении — к Ивану Васильевичю]... о исправлении крестнаго знамения»; лл. 135—144: «Послание старца Филофея... к М. Г. Мисюрю, в нем же на звездочетцы»; лл. 144—148: «Послание второе к тому же Михаилу Григоревичу на противящихся божией воли».

МДА, № 100 (разн. почерки XVII в.), лл. 233—235: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни, в нем же о исправлении крестном»; лл. 235—243 [«Послание на звездочетцев»].

Музейн., 8785 (перв. пол. XIX в.), лл. 48—50: «Послание премудраго старца Филофея псковского... к царю... Ивану Васильевичу всяя Руси из Апокалипсиса» [Сочинение об обидах церкви].

Музейн., 9081 (XVIII в.), лл. 357—372: «Послание старца Филофея псковского... ко царю... Ивану Васильевичу всяя Руси» [Сочинение об обидах церкви].

Музейн., 9219 (XVIII в.), лл. 650—653: «Послание к великому князю Василию Ивановичю» [о крестном знамении]; лл. 653—657: «Послание старца Филофея... к Мунехину» [на звездочетцев].

Овчинник., 486 (втор. пол. XVII в.), лл. 509—510: «О написании Николаево... Мисюрю Мунехину»; лл. 510—521 [«Послание на звездочетцев»].

Овчинник., 558 (разн. почерки XVII в.), лл. 248—253: «Послание старца Филофея... к М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 253—254: «Послание к великому князю Василию о содомском блуде» [фрагмент].

Оптина пустынь, 1 (перв. пол. XVII в.), л. 474: «О написании к Олексею [!] Мисюрю Мунехину» [«Написание Николаево»]; лл. 475—484 [«Послание на звездочетцев»].

Понов., 37 (кон. XVII в.), лл. 171—172: «Послание старца Филофея псковского Елизарьевы пустыни к царю Ивану Васильевичу» [Сочинение об обидах церкви].

Рогож., 62 (сер. XIX в.), лл. 40—43: «Филофея инока Елизарова монастыря, иже во Пскове, из Апокалипсиса» [Сочинение об обидах церкви]; лл. 43—45: «От послания инока Филофея той же пустыни» [на звездочетцев, — фрагмент].

Рогож., 564 (втор. четв. XVII в.), лл. 494—501: «Послание о злых днех и часех» [на звездочетцев].

Рогож., 681 (1604 г.), лл. 302—304: «Послание к великому князю Василию о исправлении крестнаго знамения»; лл. 304—310: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 310—312: «Послание второе к тому же Михаилу Григоревичу на противящихся божией воли».

Тихонравов., 326 (разн. почерки XVII в.), лл. 112—126 [«Послание на звездочетцев»].

Троице-Серг. л., 798 (кон. XVI—нач. XVII в.), лл. 138—142: «Послание в царствующий град»; лл. 142—144: «Послание к великому православному царю» [о крестном знамении, — фрагмент]; лл. 144—155: «Съвершение посланию к служителю съборныа церкви» [«Послание о моровом поветрии»].

Ундол., 522 (XVIII в.), лл. 135—136 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

Ундол., 601 (сер. XVII в.), лл. 1—7 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

Ундол., 614 (XVII в.); л. 106: «Послание о злых днех и часех» [к вельможе]; лл. 106—111: «Иное послание о том же» [на звездочетцев].

Ундол., 1046 (нач. XVIII в.), лл. 4—9: «Послание старца Филофея во Псков просившим у него слова на утешение»; л. 9 [Заметка о Филофее]; лл. 9—11: «Послание старца Филофея... великому князю Ивану Васильевичу» [о крестном знамении]; лл. 11—14: «Из Апокалипсиса» [Сочинение об обидах церкви].

Ундол., 1071 (XVII в.), лл. 519—527: «Послание о злых днех и часех» [на звездочетцев].

Шибанов., 33 (XIX в.), лл. 78—79: «От послания Мефодия патриарха к великому князю Василию Московскому» [о крестном знамении, — фрагмент].

Шибанов., 193 (сер. XVII в.), лл. 69—76: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни... Мисюрю на обличение звездочетцев»; лл. 76—79: «Послание к Мисюрю того же страда [!] Филофея о смертоносном поветрии»; лл. 87—91: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни к государю великому князю Василию Ивановичю» [о крестном знамении].

Ф. 113, № 491 (сер. XVI в.), лл. 467—469: «Филофея мниха» [«Послание на звездочетцев»].

Ф. 218, № 553.1 (сер. XVII в.), лл. 1—2: «О написании Николаеве Мисюрю Мунехину»; лл. 2—23: «Послание противу Николаева списания» [на звездочетцев].

Ф. 218, № 1138 (кон. XVII—нач. XVIII в.), л. 81: «Из книги Мефодия патриарха, от послания к великому князю Василию Московскому» [о крестном знамении, — фрагмент].

Ф. 218, № 1153 (перв. пол. XIX в.), лл. 125—128: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря к великому князю Василию» [о крестном знамении].

Государственный Исторический музей

Барсов., 1546 (XVII в.), лл. 287—298: «Послание к сущим в скорбех».

Вахрамеев., 127 (сер. XVII в.), лл. 16—19: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю в нем же на звездочетцы».

Забелин., 436/733 (разн. почерки сер. XVII в.), лл. 329—332: «Написание инока псковского Филофея Елизаровой пустыни» [«Послание о моровом поветрии»]; лл. 332—334: «Того же инока псковского Филофея» [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 334—345: «Послание инока псковского Филофея» [на звездочетцев].

Музейск., 1209 (кон. XVII в.), лл. 101—106: «Послание к великому князю Василию Ивановичю всея Руси старца Филофея... о исправлении крестнаго знамения и о вдовствующих церквах»; лл. 106—120: «Послание старца Филофея М. Г. Мисюрю на звездочетцы»; лл. 120—124: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю на противящихся божией воли».

Синод., 183, Август (1550-е годы), лл. 803—803 об.: [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 803—807 [«Послание на звездочетцев»].

Синод., 319 (853) (разн. почерки кон. XVI—нач. XVII в.), лл. 41—42: «Опресноцах» [«Послание на звездочетцев, — фрагмент»].

Синод., 997, Август (1550-е годы), л. 1564 [«Послание к вельможе в миру живущему»]; лл. 1564—1567 [«Послание на звездочетцев»].

Уваров., 274 (139) (кон. XVII в.), лл. 827—833: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря от божественных писаний» [на звездочетцев].

Уваров., 910 (289) (XVII в.), лл. 315—316: «О написании Николаеве, сиречь послание Мисюрю Мунехину»; лл. 316—326: «Послание... Мисюрю Мунехину... от старца Филофея противу Николаева написания» [на звездочетцев].

Уваров., 1841 (609) (XVII в.), лл. 85—86 [«Послание к вельможе»]; лл. 86—96: «О скудоумных звездочетцах».

Уваров., 1847 (906) (сер. XVII в.), лл. 337—349: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю... на звездочетцы».

Уваров., 1869 (875) (1632 г.), лл. 267—274: «Инок Елизарова монастыря в мире-врение граюграфы Моисея законодавца» [«Послание на звездочетцев»].

Уваров., 1912 (157) (сер. XVII в.), лл. 147—164: «Послание мудрейшаго государя и великаго князя дияку Михаилу Григоревичю» [на звездочетцев].

Уваров., 1966 (36) (разн. почерки XVIII в.), лл. 96—99: «Послание великому князю Василию» [о крестном знаменнии]; лл. 100—102: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 102—105: «Послание второе тому же Михаилу Григоревичю на противящихся божией воли».

Уваров., 1971 (346) (XVIII в.), лл. 80—83 [«Послание на звездочетцев»]; лл. 245—246: «Послание старца Филофея... к псковскому дияку М. Мисюрю... о моровом поветрии»; лл. 298—302: «Послание старца Филофея во Псков просившим у него слова на утешение»; л. 302 [Заметка о Филофее]; лл. 302—303: «Послание того же старца Филофея к царю Ивану Васильевичю» [о крестном знаменнии, — фрагмент]; лл. 303—304: «Из Апокалипсиса» [Сочинение об обидах церкви].

Уваров., 2049 (159), (XVIII в.), лл. 368—369: «О написании Николаеве... Мисюрю Мунехину»; лл. 369—374 [«Послание на звездочетцев»].

Чудов., 34/236 (разн. почерки нач. XVII в.), л. 255: «Послание инока Филофея к некоему вельможе в миру живущему»; лл. 256—263: «Ино послание того же инока Филофея» [на звездочетцев].

Чудов., 53/355 (сер. XVII в.), лл. 202—211: «Послание некоего старца в беде сущим»; лл. 211—214: «Послание ко царю» [о моровом поветрии].

Щукин., 466 (XVII в.), лл. 192—208: «Послание государю царю Ивану Васильевичю всея Русии Псковские области Елизарова монастыря старца Филофея» [на звездочетцев]; лл. 208—215: «Послание второе к государю... Ивану Васильевичю всея Русии... того же старца Филофея» [о крестном знаменнии]; лл. 215—222: «Послание старца Филофея в царствующий град Москву» [о моровом поветрии].

Щукин., 468 (разн. почерки перв. пол. XVII в.), лл. 191—205 [«Послание на звездочетцев»].

Ленинградское отделение Института истории АН СССР

Лихачев., 14 (разн. почерки XVII в.), лл. 7—11: «От соборного уложения царя Феодора Ивановича поучение к пародом обще» [«Послание о моровом поветрии»]; лл. 537—539: «Из Апокалипсиса» [Сочинение об обидах церкви, — фрагмент].

Библиотека Академии наук СССР

16.16.34 (разн. почерки XVI—XVII вв.), лл. 488—494: «Послание старца Филофея... на звездочетцы».

16.17.29 (разн. почерки перв. пол. XVII в.), лл. 136—137 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

21.2.16 (нач. XVIII в.), лл. 31—33: «Послание инока Филофея к некоему вельможе»; лл. 70—73: «Написание инока псковекаго Филофея Елизаровой пустыни» [«Послание о моровом поветрии»].

21.5.15 (сер. XVII в.), лл. 126—128: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни к великому князю Василию Ивановичю» [о крестном знаменнии]; лл. 167—175: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни... на обличение звездочетцев»; лл. 175—179: «Послание Мисюрю того же старца Филофея о смертном поветрии».

21.7.17 (кон. XVI в.), лл. 502—504 [«Послание на звездочетцев», — фрагмент].

Арх., Д.221 (разн. почерки сер. XVI—нач. XVII в.), л. 204 [«Написание Николая Мунехину»]; лл. 204—213 [«Послание на звездочетцев»].

Арх., Д.429 (нач. XVIII в.), лл. 454—461: «Послание о злых днях и часах» [«Послание на звездочетцев»].

Арх., Д.443 (кон. XVI—нач. XVII в.), лл. 296—299: «Послание к великому князю Василию» [о крестном знаменнии].

Арх., С.240 (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 2—5: «Послание к великому князю Василию» [о крестном знаменнии]; лл. 406—407: «Ис послания старца Филофея на звездочетцы» [фрагмент].

Колоб., 129 (XIX в.), лл. 422—424 [«Послание о моровом поветрии»].

Текущ. пост., 676 (кон. XVIII в.), лл. 18—21 [«Послание на звездочетцев»].

Центральный государственный архив
древних актов

МИД, 288/667 (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 461—466: «Послание о злых днях и часах» [на звездочетцев].

МИД, 296/676 (втор. пол. XVII в.), лл. 612—617: «Послание к великому князю Василию о исправлении крестного знамения».

МИД, 509/990 (кон. XVII в.), лл. 169—181: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря от божественных писаний» [на звездочетцев].

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

Богданова, 64 (XIX в.), лл. 189—195: «Послание старца Филофея Елизарьевы пустыни к царю Ивану Васильевичу» [Сочинение об обиходах церкви].

Карел. 2 (разн. почерки XVII в.), лл. 284—301: «Написание инока псковского Филофея Елизарова монастыря» [«Послание на звездочетцев»]; л. 301 [«Написание Николая Мунехину»].

Карел. 85 (кон. XIX в.), лл. 336—337: «От послания Филофея... к дьяку Михаилу Григорьевичу» [на звездочетцев, — фрагмент; лл. 339—341: «Послание старца Филофея... к царю Ивану Васильевичу» [Сочинение об обиходах церкви].

Пинеж., 17 (302) (XVII в.), л. 112: «Написание Николаево дьяку великого князя Мисю [!] Мунехину»; лл. 112—116: «Послание против Николаева написания» [на звездочетцев].

Причуд., 4 (XVIII в.), лл. 182—186: «Послание к царю Алексею Михайловичу христианское» [о крестном знамении].

Причуд., 17 (XIX в.), лл. 39—41: «Послание к царю Алексею Михайловичу христианское» [о крестном знамении].

Северодвин., 11 (65) (сер. XVIII в.), лл. 100—115: «Послание Филофея игумена Елизаровы пустыни к дьяку к Михаилу на обличение звездочетцев».

Библиотека Академии наук УССР, Киев

Киев. ДА, 888 (Муз., 747.1) (кон. XVII—нач. XVIII в.), лл. 363—374: «Послание старца Филофея Елизарова монастыря от божественных писаний» [на звездочетцев].

Киев. ДА, собр. Макария, Аа160 (XVIII в.), лл. 52—53: «От послания Филофея инока псковского Елизаровы пустыни к дьяку Михаилу Григорьевичу» [на звездочетцев, — фрагмент]; лл. 53—55: «Того же послание старца Филофея к царю Ивану Васильевичу» [Сочинение об обиходах церкви].

Киев. Соф. 714 (нач. XIX в.), лл. 103—108: «Послание Филофея к Ивану Киндевичу о злых днях и часах» [на звездочетцев].

Государственный архив Калнинской области

Колл. рукоп., 133 (XVII в.), лл. 25—29: «О послании некоего старца некоему господину велику» [на звездочетцев].

Колл. рукоп., 138 (нач. XVIII в.), лл. 387—390: «Послание к великому князю Василию... о исправлении крестного знамения»; лл. 390—400: «Послание старца Филофея... М. Г. Мисюрю... на звездочетцы»; лл. 400—403: «Послание второе к тому же Михаилу Григорьевичу на противящихся божией воли».

Ф.1409, оп. 3, № 29 (сер. XVIII в.), лл. 60—68: «Послание государю царю... Ивану Васильевичу... старца Феофила [!]

«Послание государю царю... Ивану Васильевичу... старца Филофея» [о крестном знамении, — фрагмент].¹

¹ Во время печатания статьи были обнаружены еще два списка: 1) ГБЛ, Егоров., 649 (разн. почерки XVII в.), лл. 254—261: «Послание старца Филофея... дьяку Михаилу Григорьевичу» [на звездочетцев, — фрагмент]; 2) ГБЛ, Тихонравов, 463 (втор. пол. XVII в.), лл. 383—390: «Инока Филофея послание к некоему великого князя дьяку» [на звездочетцев].

**Архимандрит
МАКАРИЙ (Веретенников)**

СТАРЕЦ ФИЛОФЕЙ

Инок, богослов-мыслитель Древней Руси

Опубликовано:

Ярославские епархиальные ведомости, 2003, 5 (143), с. 18-19.

ЯРОСЛАВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

05(143)

2003

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО КИРИЛЛА, АРХИЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКОГО И РОСТОВСКОГО

**24 МАЯ В ЯРОСЛАВЛЕ СОСТОЯЛОСЬ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ
СОБЫТИЕ – ЗДАНИЕ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ,
ЗАНИМАЕМОЕ ОБЛАСТНЫМ ВОЕНКОМАТОМ,
ВОЗВРАЩЕНО ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ**

СТАРЕЦ ФИЛОФЕЙ —

ИНОК, БОГОСЛОВ-МЫСЛИТЕЛЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Осмысление национального бытия начинается на Руси вскоре после Крещения. В XI веке святитель Иларион в «Слове о Законе и Благодати» говорит о значении принятия христианства для Киевской Руси. В XIII веке, когда Русь была в развалинах, святитель Сергий Владимирский (1274-1275) призывает к духовному очищению, возрождению, чтобы Господь послал милость русскому народу. В последующее время борьба с золотоордынским игом осмысливалась как избавление от египетского ига в библейские времена. После его свержения историософская мысль расширяет сферы своего осмысления. Наиболее яркой личностью в это время является инок псковского Спасо-Елеазарова монастыря.

Старец Филофей родился в середине XV века, подвизался в Спасо-Елеазаровом монастыре, основанном преподобным Евфросином Псковским (+1481; пам. 15 мая), и был здесь игуменом. О своем духовном образовании инок-мыслитель говорит довольно скромно: «... я человек сельской и невежа в премудрости, не во Афинех родился, ни у мудрых философ учился, ни с мудрыми философы с беседы не бывал, учился есмь книгам благодатного Закона, чем бы моя грешная душа спасти избавиться вечнаго мучения». Он много лет подвизался в обители: «Не исходен бе из монастыря и добродетель наго ради его жития и премудрости словес знаем бе Великому князю и вельможам». Атмосфера в Спасо-Елеазаровом монастыре содействовала духовному и умственному развитию старца Филофея. Старец прошел в обители школу «Строгого и сурового аскетизма, строгой дисциплины личности и подчинения ее общему». Своими посланиями известен основатель обители преподобный Евфросин, а также игумен Памфил.

Старец Филофей не только подвижник веры, но и мыслитель, учительный инок. Это явление на Руси начинается с преподобного Феодосия Печерского, к которому шли за словом и наставлениями. Важная мысль в творениях старца Филофея — это провиденциализм, т. е. действие Промысла Божия, которым все в мире совершается и направлено ко благу человека. Старец Филофей раскрывает эту мысль по отношению к отдельным лицам и к целым народам и государствам.

Старец Филофей был современником ереси жидовствующих и апокалиптических чаяний в русском обществе, возникших в 1492 году в связи с исполнением седьмой тысячи лет византийской эры. Его деятельность протекала при Василии III и Иоанне IV. Старец Филофей Дерзновенный печаловник за опальных пред власть имущими. В по-

слании Василию Иоанновичу старец просит сменить скупость на щедрость, немилосердие на милость. Причина скорби псковичей заключалась не только в злоупотреблении местных властей, но и той политике, проводимой Великим князем во Пскове: обложении налогами, конфискации имуществ.

Среди адресатов старца мы видим государева дьяка М.Г. Мунехина (+1528) по прозвищу Мисюрь. Необычайность прозвища псковского государева дьяка говорит о его путешествии в Египет, который в древности назывался Мисюрем. В 1528 году дьяк сообщил Новгородскому владыке Макарию (1526-1542) волю Великого князя, согласно которой тот должен был находиться во Пскове только десять дней, а не месяц. Мунехин часто ездил во Псково-Печерский монастырь, к дьяку с посланиями обращались великокняжеский медик Николай Булев, толмач Дмитрий Герасимов, но более он известен адресованными к нему посланиями и старца-игумена Филофея. Он писал к М. Мунехину в связи с распространившейся эпидемией. Это послание описывает меры, принятые во Пскове по борьбе с эпидемией в 1521-1522 годах: «Пути заграждаете, дома печатлете, попом претите, к болящему приходите, мертвых тела из града измещите».

К первой группе посланий относятся послания по случаю морового поветрия, послания во Псков в беде сущим, утешительное послание неизвестному вельможе, приписываемое священнику Сильвестру. Ко второму разряду, где раскрывается отношение Промысла к отдельным лицам, относятся: послание к вельможе, в мире живущему, послание к М. Мунехину о покорении разума Священному Писанию, другое послание к Мунехину против Николая Немчина и звездочетцев, послание к Ивану Акиндеевичу о добрых и злых дьяках. К третьей группе относятся послания Ва-

силию III и Иоанну IV и, очевидно, послание в Царьград.

Все послания старца Филофея, относящиеся к первой группе, написаны по случаю бедствий: будь то личных или общественных. В них автор раскрывает смысл страданий и Божественного Промысла. По воззрениям старца Филофея, «вся приходящая, скорбная человека не без Промысла Божия бывают или грех ради еже к Богу согрешаем или по попушению Божию за преложение правды, яко же праведному Иову и всем святым, да прославятся от Бога, или во отмщение, еже кто сам кому зло сотворил есть». Здесь, возможно, отражение идей преподобного Анастасия Синаита или же Пандектов инока Никона Черногорца, а также творений преподобного Ефрема Сирина. Автор неоднократно цитирует Священное Писание в характерной для Древней Руси манере, т. е. не всегда дословно.

Утешительное послание игумена Филофея во Псков отражает обстановку после его присоединения к Москве в 1510 году, когда некоторые жители принимали даже постриг в монастырях, чтобы не быть переселенными по повелению князя в другие города.

Утешительное послание к неизвестному вельможе старца Филофея повторяет по смыслу его писание, направленное во Псков, где также говорится о смысле страданий. Автор убеждает страждущего не отчаиваться, но обратиться с покаянием и молитвой к Богу с надеждой на Его помощь. Старец приводит примеры покаяния Манассии, Навуходносора. В конце послания к вельможе старец говорит об отношении к главе государства, где он подчеркивает необходимость полного подчинения государю, что обусловлено необходимостью повиновения Богу.

Главной идеей послания, написанного по случаю морового поветрия во Пскове в 1521-1523 годах, является убеждение, что общественное бедствие есть действие Промысла Божия о людях и проявление милости Божией. При этом он ссылается на послание, написанное Митрополитом Фотием 2 февраля 1426 года. В пору народных бедствий и смертельной опасности старец думал о загробном участии. Автор упоминает «трус» в Царьграде, который был в 1489 году, о чем сказывал «архиепископу Геннадию Алексею новгородец, а в ту пору был в Цариграде». В послании инок также говорит о гибели 50-ти городов в Западной Европе, что произошло 4 декабря 1459 года.

Данные примеры должны были убедить Мунехина, что бедствие есть действие Промысла Божия о людях, призыв к покаянию и грозное напоминание об отклонении с христианского пути.

Ко второму разделу относятся послания к псковскому дьяку Михаилу Мунехину, затем послание к вельможе, в мире живущу, послание к Мунехину против звездочетцев и латынчан, послание о злых днях и часах, писанное к некоему Ивану Акиндреевичу. Послание к М. Мунехину написано после послания к нему же о моровом поветрии в 1521–1524 годах. Здесь говорится, что в силу ограниченности человеческого разума необходимо послушание слову Божию. В двух других посланиях говорится о Промысле Божиим в связи с проблемой звездочетства и астрологии. По мнению старца, учение астрологов о влиянии звезд на судьбу людей уничтожает нравственность. А в их предсказаниях видит хулу на Бога, который как Творец звезд является виновником добра и зла в мире. Таким образом, в послании видится хула на Божественный Промысел. Послание старца Мисюрю Мунехину является реакцией на послание Николая Булева к псковскому дьяку. Н. Булев (+1548) проповедовал о грядущем в 1524 году потопе. Опровергая астрологические предсказания Николая Булева в 1524 году, старец Филофей говорит, что по учению Откровения Божия все происходит всемогуществом и Промыслом Божиим, а не в результате положения светил. Старец Филофей осуждает католическую практику причащения опресноками и рассматривает различные аспекты их еретических заблуждений. В последующее время астрологические воззрения и уникальные идеи придворного медика обличал преподобный Максим Грек. Послание против звездочетцев было написано после 1521 года.

Наконец, важным наследием псковского подвижника является послание Московским государям. Первое послание было написано во время вдовства Новгородской кафедры (1509–1526), но, очевидно, оно было написано вскоре после покорения Пскова в 1510 году. В предшествующих посланиях старец Филофей касался вопроса осмысления мировой истории, но более ярко он говорит об этом в послании князю Василию III. Он говорит об исторической преемственности в историческом процессе. Преемственность христианских держав восходила к библейскому видению пророка Даниила о царствах.

Для выражения идеи преемства царств старец Филофей использует образ жены из Апокалипсиса, бегущей в пустыню от змия, точнее, из толкования на Апокалипсис святого Ипполита и Андрея Кесарийского с целью показать трудности и страдания Церкви. Этим подчеркивается близость кончины мира и историческое призвание России. В послании царю Иоанну Василь-

евичу, используя образ жены, которая «в новый Рим бежа, еже есть Константиноград, но не тамо покоя обрет объединяния их ради с латынскою на осмом соборе и оттоле Константинопольская церковь разрушилась и положила в погнанию».

Мысль автора последовательно развивается. Свидетельством отвержения Византии является падение Константинополя, о чем говорится в послании Василию Ивановичу. В послании Мунехину против звездочетцев падение Константинополя объясняется принятием греками унии. Впрочем, ниже автор не ставит под сомнение чистоты Православия у греков после падения Константинополя, поскольку «агарини внуци греческое царство приаша, но веры не повредиша ниже насилствуют грекам от веры отступати». Цель послания старца Филофея Московским государям – побудить их к участию в судьбе опальных псковичей, а также к устранению недостатков в церковно-общественной жизни того времени. При этом он показывает мировое признание Промысла Божия в Русской Церкви. Впервые эта идея выражена

ОБ АВТОРЕ

Архимандрит Макарий – доктор богословия, известен как опытный историк. Его многочисленные публикации на русском, немецком и английском языках публикуются в различных светских и церковных изданиях. Он был инициатором прославления великого русского подвижника, святого Макария. Архимандрит Макарий исполняет обязанности заведующего Регентской школы при Московской Духовной Академии.

старцем в послании Великому князю Василию Ивановичу, затем повторена в послании к дьяку Мунехину и наиболее полно сформулирована в послании Иоанну Грозному. В книгах Священного Писания и, прежде всего, Ветхого Завета говорится о богоизбранном народе, показывается его история от времени призвания в лице Авраама до отвержения во дни пришествия Христа Мессии. Таким образом, величественная идея исторического призвания Руси восходит к Священному Писанию. В основу развития исторического процесса старец Филофей взял пророчество Даниила, согласно которому четвертое царство есть Римское царство, которое «не разрушило, яко Господь в Римскую власть написан».

Старый Рим пал в результате уклонения в ересь и принятия опресноков, а новый Рим пал в результате измены Православию и принятия унии, поэтому Царьградская София сделалась достоянием внуков Агари, а славная соборная церковь Успения Божией Матери Богоспасаемого града Москвы и всей великой Руси Третьего Рима остается невредимой и украшается благочести-

ем во всей вселенной. Третий Рим есть последний в историческом бытии человечества, т. к. четвертому Риму не бывать. И поэтому Московский государь является единственным православным царем во всем поднебесном мире.

Русское царство есть единственное православное государство в мире, в котором Православие сохранится в чистоте до скончания века, т. е. четвертому Риму не быть. «Внимай, Господа ради, яко вся христианская царства снесошася в твое царство, посем часм Царства, ему же несть конца ... вся христианская царства снесошася в твое едино: яко два Рима падоша, а третьей стоит, а четвертому не быти, уже твое христианское царство инем не останется».

Идея вечного Рима, а с другой стороны, его перенесение было известно в Византии и подготовило идею третьего Рима, т. е. Москвы. Это нашло отражение в Повести о белом клобуке. «Совращение России с пути добродетели и чистоты веры угрожает благосостоянию всего мира, ее падение – гибель всей вселенной».

Старцу Филофею усвоится послание в Царствующий град, где автор выступает против симонии, что соответствует постановлениям Собора 1503 года.

В конце XVI века идеи, высказанные старцем Филофеем, получают общественное значение. Об этом говорится в грамоте об учреждении Патриаршества на Руси, подписанной Константинопольским Патриархом Иеремией II. В лицевой Псалтыри, написанной по поручению Д. Годунова, говорится: «В царствующем граде Москве, в третьем Риме». Об этом же говорится и в памятнике литературы XVII века «О начале царствующаго великаго града Москвы». О восприятии достоинств от Византии говорил позднее в XVII веке Троицкий келарь старец Арсений Суханов в своих прениях с греками.

Творения псковского старца-мыслителя явились образцом в последующее время при написании грамот при аналогичных обстоятельствах. Так, в основу послания, приписываемого Благовещенскому священнику Сильвестру и адресованного А.Б. Горбатову-Шуйскому, было взято утешительное послание старца Филофея во Псков.

Старец Филофей «неисходно» жил в своей обители, но его духовный авторитет в окружающем обществе был очень высок, к нему обращались с различными вопросами. Это писатель-публицист, мыслитель-богослов. «Литературная деятельность Филофея есть одно из проявлений служения иночества благу отечества и общества». Более величественного осмысления предназначения русского народа никто, кроме старца Филофея, не сделал. Его идея строится на концепции богоизбранности царств и преемства их историчности.

**АРХИМАНДРИТ
МАКАРИЙ (ВЕРЕТЕННИКОВ).**

К. ШЕБАТИНСКИЙ

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ИДЕИ
МОСКВЫ - ТРЕТЬЕГО РИМА
В XV ВЕКЕ**

Опубликовано:

Вера и разум, 1908, 8, с. 289-300.

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XV.

АВГУСТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ	Стр.
Записка Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія о реформѣ церкви.	285—288
Историческій генезисъ идеи Москвы—третьяго Рима, въ XV в. <i>Константина Шебатинскаго</i>	289—300
Теорія соглашенія сказанія Моисея о міротвореніи съ естественной наукой. (Критико-богословскій очеркъ). (Окончаніе). <i>Д. С. Леонардова</i>	301—316
Откликъ пастыря. <i>Священника Николая Загоровскаго</i>	317—330
Нѣмецкая протестанская внутренняя миссія. Д-ра П. Вурстера и П. М. Геннига. (Переводъ съ нѣмецкаго). (Продолженіе). <i>S. N.</i>	331—340
Объ основаніяхъ и методахъ индуктивныхъ заключеній. <i>Профессора С. Глаголева</i>	341—361
Нѣсколько словъ по исторіи появленія идеалистической философіи Джорджа Беркли. <i>Леонида Багрецова</i>	362—376

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Привѣтственная телеграмма на имя Государя Императора.—Миссіонерскій съездъ.—Списокъ лицъ служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ за 1907—1908 учебный годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Совѣта 1-го Кіевскаго Женскаго Училища.—Приложенія: 1) Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи. 2) Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Похоронной Кассы. 3) Отчетъ (Огульчанскаго) Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы. II. О туманныхъ картинахъ при школахъ и народныхъ чтеніяхъ *Священника Василія Вельды*.—Нѣсколько словъ о содержаніи духовенства. *Священника Георгія Полянцева*.—Миссіонерскій листокъ На миссіонерскихъ курсахъ у сектантовъ. (Окончаніе). *Миссіонера Григорія Щелкова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 377—426).

ХАРЬКОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная ~~пл.~~ въ ад. Присут. вѣсть.

1908

Историческій генезисъ идеи Москвы—третьяго Рима, въ XV в.

Принявъ въ 988 году христіанство, Русь вступила въ новую жизнь. Старая языческая одежда износилась, изветшала и потому была сброшена; надѣвалась новая одежда, вводился новый режимъ, насаждалась новая культура.

Приходилось русскимъ людямъ порвать связь съ пережитками и традиціями милой старины и начинать жизнь съизнова, соотвѣтственно новымъ культурнымъ принципамъ. Но безъ внѣшняго руководства русскій народъ—народъ еще юный, едва вкусившій плодовъ христіанской цивилизаціи, не могъ обойтись въ дѣлѣ своей культурной перестройки, реорганизаціи. Всякое посаженное дерево для того, чтобы не загнать и принести извѣстный плодъ, требуетъ на первыхъ порахъ постояннаго и неусыпнаго ухода за собой садовника. Подобно этому, и русскій народъ, едва перешагнувшій черезъ порогъ язычества и вступившій въ двери христіанской культуры, естественно, нуждался въ чужомъ, стороннемъ содѣйствіи и опекѣ надъ собой для того, чтобы всецѣло проникнуться началами этой культуры. А такими опекунами, такими садовниками для едва пустившаго ростки ново-цивилизаціи юнаго русскаго государства—могли быть только религіозные просвѣтители послѣдняго—греки, народъ, нажившій уже духовный капиталъ и достигшій культурной зрѣлости. Иного образца не было предъ глазами русскихъ. Этимъ образцомъ могъ быть для русскихъ Западъ. Однако, греки постарались навсегда дискредитировать „латынянъ“ въ очахъ русскихъ, распространивши о нихъ мнѣніе, какъ о самыхъ злыхъ еретикахъ, которые чуть не хуже „бассурманъ“, такъ что уже преп. Феодосій вы-

ражался о латынянахъ, что они „всѣхъ языкъ поганѣйши и злѣйши суть...“ что его же ни жидовы творять, то они творять, что нѣсть жизни вѣчной живущимъ въ вѣрѣ латинской, что это татіе и разбойницы „евангельской притчи“¹⁾. Вслѣдствіе этого русскимъ ничего не оставалось, какъ отдаться подъ опеку и руководство Византіи. И греческое вліяніе, дѣйствительно, надолго утвердилось въ Россіи, утвердилось безъ помѣхи и конкуренціи. Хотя ни одна сторона государственнаго организма Россіи не избѣжала въ такой или иной степени наслоеній византизма, тѣмъ не менѣе (и вполнѣ естественно) наиболѣе сильно и продолжительно вліяніе Греціи сказалось въ сферѣ чисто религіозной жизни Руси.

Въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ русская церковь считалась только составною частью великаго цѣлага византійской церкви и до вѣрчиво подчинялась указаніямъ послѣдней. Ни одно религіозное начинаніе не приводилось въ исполненіе, ни одна религіозная мѣра не осуществлялась, безъ вѣдома и санкціи восточнаго патріарха. Голосъ послѣдняго считался рѣшающей инстанціей во всѣхъ недоумѣнныхъ, спорныхъ случаяхъ и недоразумѣніяхъ, возникавшихъ въ церковной практикѣ русской митрополіи. Подчиненіе русской церкви греческой доходило до того, что она немогла проявить собственной инициативы даже въ дѣлѣ выбора себѣ митрополита и безпрекословно принимала къ себѣ всѣхъ присылаемыхъ Востокомъ кандидатовъ. А если иногда бывали въ русской церкви случаи, когда соборъ русскихъ архипастырей самолично выбиралъ себѣ митрополита, то въ такомъ случаѣ босфорскій сюзеренъ всегда считалъ нужнымъ протестовать противъ такихъ проявленій самочинства, автономіи русскихъ іерарховъ, и русскому двору приходилось умиловать разгнѣваннаго владыку богатыми подарками и слезоточивыми посланіями. Даже канонизовать мѣстныхъ святыхъ русская церковь не могла безъ воли „его святѣйшества“, который въ свою очередь считалъ своей обязанностью сообщить предстоятелямъ русской Церкви имена новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ, прославившихся даромъ

¹⁾ „Тр. К. Д. А.“ за 1888 г. т. II стр. 436.

чудотвореній въ гречиской церкви“¹⁾). Понятно, такое отноше-
ніе между Россіей и Греціей могло существовать только до
тѣхъ поръ, пока не въ достаточной еще степени было развито
національное самосознаніе русскихъ, и пока авторитетъ гре-
ковъ еще высоко стоялъ во мнѣніи русскаго общества. Но
вотъ въ XV вѣкѣ русское государство сбросило оковы мон-
гольской кабалы и сконцентрировалось, объединилось подъ
могучей рукой московскаго великаго князя. Приобрѣтеніе по-
литической независимости, естественно, подняло національное
самочувствіе русскихъ и повлекло за собой стремленіе и къ
церковной обособленности, самостоятельности Россіи. А тутъ
еще въ томъ же XV вѣкѣ проявились обстоятельства, которыя
подорвали кредитъ Греціи въ глазахъ русскихъ и сдѣлали рѣ-
шительно невозможнымъ продолженіе прежнихъ отношеній къ
ней. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ начинаетъ закра-
дываться въ души русскихъ сомнѣніе въ православіи грековъ,
и мало-по-малу складывается въ сознаніи русскихъ книжни-
ковъ горделивое представленіе о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ.

Задача нашего очерка и будетъ заключаться въ освѣщеніи
тѣхъ историческихъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ въ Рос-
сіи выработался взглядъ на Москву, какъ на третій Римъ.

I.

Къ историческимъ обстоятельствамъ, способствовавшимъ вы-
работкѣ въ сознаніи русскаго общества взгляда на Москву,
какъ на третій Римъ, нужно, прежде всего, отнести флорен-
тійскій соборъ, заканчивавшійся заключеніемъ уніи между во-
сточной и западной церквами. Тревожная вѣсть объ этой уніи,
достигши Россіи, вызвала здѣсь цѣлую сенсацію. Русскимъ
людямъ прямо таки на первыхъ порахъ не вѣрилось, чтобы
Царьградъ, этотъ „богопрославленный и богохранимый и
Богомъ возвеличенный, святой градъ, похвала, утверженіе,
освященіе и слава всѣхъ христіанъ во вселенной“²⁾, могъ
вдругъ измѣнить священнымъ завѣтамъ старины и столь легко-
мысленно могъ „промѣнять свое православное первенство на

1) „Христ. Чит.“ за 1880 г. № 3—4, стр. 251.

2) Старецъ Философъ Малинина, стр. 383, Кіевъ 1901 г.

чечевичную похлебку врагу Восточной церкви Риму первому, а теперь папскому Риму“¹⁾). Кнѣзники начали подыскивать объясненіе „хриstopродавству“ грековъ и категорически рѣшили, что „папа Евгеній прельсти златомъ и великими дары греческаго царя Ивана и патріарха Іосифа“²⁾). Такимъ образомъ, сначала въ русской письменности XV вѣка, а затѣмъ черезъ посредство письменности, конечно, и во всемъ русскомъ обществѣ упрочивается мнѣніе о грекахъ, какъ о людяхъ двоедушныхъ, коварныхъ, продажныхъ. „которые за-золото и серебро готовы поступиться самими дорогими и священными завѣтами старины продать—истинную вѣру“³⁾), мнѣніе высказанное еще древнимъ лѣтописцемъ („греци льстивы суть даже до сего дне“) и теперь послѣ 1439 года получившее значеніе аксіоматической истины для русскихъ.

Понятное дѣло, послѣ этого престижъ Византіи, продавшей Христа за золото и серебро папѣжникамъ, долженъ былъ пасть въ глазахъ „Христолюбивыхъ россіянъ“. Можетъ ли Царьградъ послѣ „богоотмѣтнаго“ флорентійскаго собора занимать прежне высокое положеніе столпа и блюстителя интересовъ вселенскаго христіанства? Можетъ ли онъ, на всегда заклеивши свою честь позорной сдѣлкой „съ богомерзкими латинскими антихристями“, пользоваться прежними прерогативами непренекаемаго и непогрѣшимаго авторитета въ дѣлахъ вѣры и церкви для Московіи? Вотъ вопросы, которые ставили себѣ наши грамотей, послѣ 1439 года, и категорически отвѣчали: нѣтъ, не можетъ. Благочестіе Византіи изсякло, свѣтильникъ древняго седмисоборнаго вселенскаго христіанства въ ней пересталъ горѣть и потому она лишалась своего религіознаго первородства въ православномъ мірѣ. Не нужно теперь и сноситься грамотами по дѣламъ вѣры съ окатоличившимся Константинопольскимъ патріархомъ: не ему-де учить насъ, вѣрныхъ святоотеческимъ традиціямъ россіянъ, а намъ его. Поэтому, хотя въ 1441 году и была

¹⁾ „Ист. гор. Москвы“ Забѣлина, стр. 47, Москва 1905 г.

²⁾ Повѣсть Симеона Суздальскаго объ осѣмомъ (флорентійскомъ) соборѣ. См. прилож. къ указан. сочин. Малинина, стр. 102.

³⁾ Малининъ, стр. 452.

изготовлена грамота въ царьградъ по поводу новаго положенія вещей, созданнаго флорентійской уніей въ православномъ мірѣ, тѣмъ не менше она была адресована не на имя патриарха, а на имя императора ¹⁾. „Русское правительство—пронизируетъ Милюковъ—до такой степени было смущено принятиемъ флорентійской уніи, что даже не рѣшилось обратиться къ патриарху; грамота была направлена къ императору Палеологу, подъ тѣмъ двусмысленнымъ предлогомъ, будто бы въ Россіи неизвѣстно, существуетъ ли даже святѣйшій патриархъ въ царствующемъ градѣ“ ²⁾. Но если религіозное положеніе Византіи на православномъ востокѣ, послѣ 1439 года, значительно поколебалось, если религіозное руководство Византіи оказалось ненадежнымъ и даже опаснымъ для православныхъ народовъ, то въ такомъ случаѣ кому же, какому правовѣрному народу долженъ выпасть высокій жребій быть свѣточемъ и охранителемъ истиннаго древняго христіанства? Этотъ вопросъ, какъ стоящій въ тѣсной логической связи съ первымъ вопросомъ о созданномъ послѣ флорентійскаго собора *statu quo* для православныхъ народовъ, самъ собою навязывался, запрашивался на языкъ русскихъ грамотеевъ XV вѣка. Тѣмъ не менше, яснаго и опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ еще не находимъ въ произведеніяхъ русской письменности первой половины XV вѣка, такъ какъ Царьградъ еще продолжалъ функционировать въ качествѣ самостоятельнаго государственнаго центра на горизонтѣ политической жизни народовъ. Зато въ этихъ произведеніяхъ находимъ ясно и отчетливо сознанную идею религіознаго превосходства Россіи предъ Греціей. Такъ, лѣтописное сказаніе о флорентійскомъ соборѣ въ уста византійскаго императора вкладываетъ слѣдующее сужденіе о благочестіи Руси: „Яко восточніи земли суть рускіи и большее православіе и вышшее христіанство Бѣлые Руси“ ³⁾. Василій II, въ противоположность корыстолюбивому

¹⁾ De facto эта грамота, какъ и грамота 1443 года, остались лежать подъ сукномъ; по сему онѣ служатъ, какъ выражается преосвящ. Макарій, только памятниками мыслей о союзѣ съ Греціей русской церкви. См. Ист. Русск. Ц. и. стр. 15. Изд. 2. М. 1851.

²⁾ „Очерки по исторіи русской культуры“, стр. 21, ч. 2. Спб. 1899 годъ.

³⁾ См. въ прилож. къ цитов. выше соч. Малинина, стр. 117.

Іоанну Палеологу, соблазвившемуся богатыми дарами латинянъ и продававшему имъ свою вѣру, изображается въ сказаніи Семсона Суздальца о Флорентійскомъ соборѣ въ образѣ твердаго ревнителя ортодоксіи, равночестнаго по своимъ заслугамъ для церкви свв. апостоламъ, Константину Великому, Владиміру Святому ¹⁾. Въ упомянутыхъ уже нами грамотахъ вездѣ особенно рѣзко подчеркивается непоколебимое православіе и ничѣмъ незапятнанное благочестіе русскихъ, сравнительно съ двуличіемъ, лицемеріемъ и непостоянствомъ религіозныхъ убѣжденій грековъ ²⁾. Такимъ образомъ, послѣ флорентійской уніи въ сознание русскаго книжнаго общества стала проникать и утверждаться идея религіознаго превосходства „Бѣлые Руси“ предъ Греціей. Понятно, что эта идея должна была вызвать къ жизни и другую идею, являющуюся дальнѣйшимъ логическимъ развитіемъ ея—идею религіознаго представительства и суверенитета Россіи въ православномъ мірѣ, когда пробилъ послѣдній часъ политической свободы Византіи и на куполѣ св. Софіи заблесталъ магометанскій полумѣсяцъ. Это и случилось, какъ увидимъ ниже.

II.

Узнавши о паденіи Византіи, подъ ударами османовъ, Москва забила тревогу... Въ страшномъ несчастіи, постигшемъ греческое царство, русскій книжникъ усмотрѣлъ явный перстъ десницы Божіей, карающей грековъ за какой-то тяжкій, смертный грѣхъ. А такимъ грѣхомъ могло быть только религіозное малодушіе, слабовѣріе проявленное греками въ 1439 году. „И о семь сами вѣсте, сынове—писалъ митрополитъ Іона въ посланіи къ литовскимъ епископамъ (въ 1458 г.)—колику прежде бѣду подъя Царьствующій градъ отъ болгаръ, также отъ персовъ, яко въ мрежахъ дръжаще его семь лѣтъ, по подрѣзяху доколеже, сынове, благочестіе ничтоже градъ пострадавше; (егда же) своего благочестія отступи, вѣсте, что пострадавше, какова плѣненія и смерти разныя быша, о душахъ же ихъ Богъ вѣсть единъ“ ³⁾. Такая же мысль проводится и въ посланіи митрополита Филиппа къ взбунтовав-

¹⁾ Ibid. I ред. стр. 99 2 ред. ²⁾ См. содержаніе этихъ грамотъ у Малинина.

³⁾ См. Чтен. въ общ. люб. дух. за 1883 годъ, кн. IX—X, стр. 255.

шимся противъ Москвы новгородцамъ (1471 г.) ¹⁾. Эта же мысль развивается и въ „Словѣ противъ латинявъ“, только здѣсь осужденіе греческой іерархіи воплощается въ лицѣ „прелестника и богоотступника“ Исидора. Обращаясь къ нему, авторъ „Слова“, говоритъ: „Богоненавидимая и богомерзская здѣлалъ еси. Злато возлюбилъ еси. Вѣру свою погубилъ еси. Царя обольстилъ еси. Патриарха смутилъ еси. И царствующій градъ ихъ погибели исполнилъ еси и koliko душъ народа православныхъ погубилъ еси, отъ Бога отлучилъ еси. . И погуби царствующій градъ смятеніемъ латынскія ереси“ ²⁾... Старецъ Филовей въ посланіи къ дьяку Мисюрю пишетъ, что градъ св. Софіи палъ потому, „что (греки) предаша православную греческую вѣру въ латынство“ ³⁾. Такимъ образомъ, въ нашей литературѣ второй половины XV вѣка сложилось твердое убѣжденіе въ томъ, что Царьградъ палъ подъ оружіемъ агарянъ за „невѣрствіе“ грековъ. Но отчего бы тамъ ни палъ Царьградъ, все-же русскимъ книжникамъ приходилось считаться съ дѣйствительностью и сознаться во всей важности и чувствительности той утраты, какую понесъ православный Востокъ въ лицѣ взятой Магометомъ II греческой столицы. Въ лицѣ павшей Византіи православный міръ терялъ свою верховную главу, свой *centrum unitatis* церковнаго. Здѣсь обиталъ испытанный пѣстунъ въ дѣлахъ вѣры, святѣйшій патриархъ; здѣсь находился коронованный патронъ и блюститель интересовъ всего „древняго хрестьянства“ императоръ; отсюда шло „здравыхъ словесъ ученіе“ и вѣрные послушно внимали этимъ „словесамъ живота“; отсюда текли струи высшей хрестіанской добродѣтели и вливались въ общее русло религіозной жизни православнаго Востока; здѣсь наконецъ стоялъ златоверхій храмъ св. Софіи, — краса и гордость всего Востока. И вдругъ, въ одинъ годъ, положеніе Византіи измѣнилось. Теперь она уже не царитъ надъ умами и сердцама „вѣрныхъ“, а, подобно безпомощной вдовицѣ, пресмыкается у ногъ сарацинъ. Теперь она уже не „святая святыхъ“ православнаго міра, а „вертепъ разбойниковъ“, „мѣсто-

¹⁾ Ibid, стр. 256

²⁾ Маливинъ, стр. 478—479.

³⁾ Въ прилож. къ соч. Маливина, стр. 41.

пробываніе поганныхъ агарянъ". Жизнь спокойная, саморазвивающаяся, жизнь, какъ политическаго цѣлаго, уже немыслима для гордой столицы Востока; историческое существованіе Царьграда кануло въ лету вѣчности. Въ виду всего этого, самъ собою возникалъ слѣдующій вопросъ: если политическая самостоятельность греческаго государства навсегда погребена подъ развалинами сожженной варварами Византіи, то въ такомъ случаѣ, какой же православной націи суждено стать послѣ Византіи *centrum nitatis* церковнаго? Частнѣе, вопросъ заключался въ слѣдующемъ: разобьется ли православный Востокъ, объединяемый ранѣе главенствомъ Константинополя, на нѣсколько мелкихъ, независимыхъ мірковъ, обнимающихъ каждый извѣстную національность, или же православные народы сольются въ одинъ общій концертъ, подъ верховнымъ управленіемъ уже новой главы, или же, наконецъ, за Царьградомъ останется и послѣ 1453 года прежнее господствующее положеніе въ семьѣ православныхъ народностей? Вотъ рѣшеніемъ этой трилеммы и занялись представители нашего книжнаго міра, вслѣдъ за паденіемъ Константинополя. Этотъ вопросъ они рѣшали просто и легко.

Царьградъ не можетъ удержать прежней роли столпа и оплота вселенскаго христіанства. такъ какъ печальная исторія уніи съ „поганою латиною“ обнаружила въ грекахъ сильное оскудѣніе религіознаго чувства. Паденіе Царьграда въ 1453 году только окончательно санкціонировало, закрѣпило въ сознаніи русскихъ этотъ суровый приговоръ надъ нимъ. /Слѣдовательно, положеніе и мѣсто грековъ въ православномъ мірѣ должно было перейти къ другой какой нибудь православной націи. А такой націей могла быть только русская въ виду того, что остальные православныя народности, подобно грекамъ, находились надъ владычествомъ „агарянъ“, ходили по волѣ турецкаго падишаха. Русскимъ книжникамъ „казалось несомнѣннымъ—говоритъ г. Сокольскій, что (послѣ 1453 года) (на лицѣ земли остался одинъ только истинно-христіанскій народъ—святая православная Русь, куда и бѣжала теперь вселенская вѣра, и гдѣ отнынѣ должны рѣшаться судьбы всего человѣчества“ 1). Въ пользу этой мысли

1) См. соч. Сокольскаго въ журн. „Вѣра и Разумъ“, за 1902 г. Июль, р. 33.

о богоизбранничествѣ русской націи говорило и историческое прошлое Москвы, ни разу не запятнавшей себя богопротивнымъ зловѣріемъ и даже не осквернившей себя (въ противоположность грекамъ) ни малѣйшимъ религіознымъ колебаніемъ ¹⁾. Однако, хотя прошлое религіозной жизни и давало полное основаніе Москвѣ претендовать на положеніе замѣстительницы Византіи, тѣмъ неменѣе настоящее политической жизни выдвигало одно существенное препятствіе, которое мѣшало Москвѣ официально провозгласить себя третьимъ Римомъ. Въ чемъ состояло это препятствіе увидимъ ниже.

III.

Въ глазахъ древне-русскаго общества Царьградъ служилъ ни только носителемъ высшей церковной власти, но и сосредоточіемъ высшей государственной власти. А въ Византіи императоръ является полновластнымъ (αὐτοκρατορς) распорядителемъ судебъ государства. Мало того: будучи неограниченнымъ владыкой въ области чисто государственныхъ отправленій, византійскій императоръ считался еще верховнымъ блюстителемъ внѣшнихъ дѣлъ Церкви (ἐπισκόπος τῶν ἔω ἐκκλησίας). Посему, цари Византіи часто въ своихъ декретахъ называли себя „императорами и священниками Бога Вышняго“ (такъ называлъ себя, нап., Левъ Исаврянинъ, а свои законы издавали „verbo divino“, какъ „grassetta divina“ ²⁾). Высокое понятіе о прерогативахъ императорской власти высказываетъ патр. Антоній въ своемъ посланіи московскому князю: „Слышу—пишетъ онъ—нѣкоторыя слова, которыя произноситъ благородство твое о державнѣйшемъ и благочестивомъ самодержцѣ моемъ и царѣ, и скорблю, что ты возброняешь, какъ говорятъ, митрополиту поминать божественное имя царя на ектеніяхъ: это дѣло небывалое! Невозможно христіанамъ имѣть Церковь, а царя не имѣть. Царство и Церковь имѣютъ между собою тѣсное единеніе и общеніе, и невозможно отдѣлить одно отъ другаго... Державнѣйшій и благочестивый мой самодержецъ, по благодати Божіей, есть православнѣйшій и вѣрнѣйшій поборникъ Церкви,

¹⁾ Сл. посл. митр. Осодосія къ исковничамъ и сказаніе русскаго книжника о паденіи Византіи въ „чтен. въ общ. люб. дух. просв.“ за 1883 г., pp. 259—260.

²⁾ „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г., іюль, стр. 33—35.

защитникъ и блюститель ея“¹⁾. Такимъ образомъ, личность византійскаго императора была облечена прерогативами абсолютной монархической власти. Между тѣмъ, Москвѣ именно и недоставало этого абсолютизма монархической власти, во-первыхъ, потому, что власть московскаго великаго князя была ограничена, во вторыхъ, потому, что московскій князь, хотя и номинально, всё-же еще числился подручникомъ Орды. А вслѣдствіе этого, представленіе о Москвѣ, какъ преемницѣ Византіи, хотя и благосклонно было принято умной и дальнозоркой московской дипломатіей, тѣмъ не менѣе страдало еще какъ будто неполнотой, незаконченностью, было скорѣе *idee fixe* и потому не могло получить окончательной санкціи. И вотъ одно за другимъ слѣдуютъ: I) бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ и II) сверженіе татарскаго ига. Это и были факторы, нужные для того, чтобы Москва не только *de facto* (на основаніи чистоты и незапятнанности своей религіозной репутаціи), но и *de jure* (какъ средоточіе могущественной, обладающей территоріальнымъ и социальнымъ самодержавіемъ, власти) получила основаніе добиваться правъ и привилегій Византіи въ православномъ мірѣ. Бракъ Іоанна Васильевича съ Софіей Палеологъ, поставивъ перваго въ положеніе наслѣдника византійской короны, въ то же время возвысилъ *de jure* и Москву на степень законной наслѣдницы правъ и привилегій Византіи. Окончательное сверженіе монгольскаго ига, такъ сказать, развязало руки для политической самодѣятельности Россіи, потому Москва, какъ центръ независимаго государственнаго цѣлаго, стала въ претензіяхъ на замѣстительство Византіи внѣ конкуренціи съ другими православными народностями, лишенными этой политической самодѣятельности.

И дѣйствительно, въ произведеніяхъ русской письменности конца XV и начала XVI в.в., мы уже находимъ подобіе цѣльной, законченной теоріи о высокой исторической миссіи, выпавшей на долю Москвы, послѣ 1453 года. Авторомъ этой теоріи является старецъ Елеазарова монастыря въ Псковѣ, Филоеѣй. Свои мысли о Москвѣ, какъ о новомъ третьемъ Римѣ, созидающемся на развалинахъ павшей, подъ напоромъ осма-

¹⁾ „Опытъ изслѣд. о культ. знач. Византіи въ русс. ист.“, Иконникова, р. 298. Кіевъ, 1869 г.

новъ, Византія—второго Рима, Филооѣй, излагаетъ въ двухъ своихъ посланіяхъ: къ дьяку Мисюрю Мунехину и великому князю Василию Іоанновичу. Для иллюстраціи приведемъ нѣкоторія наиболѣе выдающіяся мѣста изъ этихъ посланій: „О сихъ убо преупокоивши слово,—пишетъ Филооѣй Мисюрю—мала цѣкая изречемъ словеса о нынѣшнемъ православномъ царствіи пресвѣтлѣйшаго и великостольнѣйшаго государя нашего, иже по всей поднебеснѣй единого христіаномъ царя, и браздодержателя святыхъ Божіихъ престолъ, святя и вселенскія церкви, иже вмѣсто римской и константинопольской, иже есть въ богоспасенномъ градѣ Москвѣ святаго и славнаго успенія Пресвятыя Богородицы, иже едина во вселеннѣй паче солнца свѣтится. И да вѣси. христолюбче и боголюбче, яко вся христіанская царства преидоша въ конецъ и снисдошася во единое царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ, то есть российское царство; *два уба Рима падоша, а третій стоить, а чешвертому не быти...* Христіанская царства потопишася отъ невѣрныхъ, токмо единого нашего государя царство, благодатию Христовою, стоить“ ¹⁾. „Иже отъ вышня и отъ всемошныя, вседержащія десницы Божія—пишетъ Филооѣй Василию III,—имже царіе царствуютъ и сильніи пишуть правдѣ,—тебѣ пресвѣтлѣйшему и высокостольнѣйшему государю великому князю, православному христіанскому царю и владыцѣ всѣхъ, браздодержателю святыхъ Божіихъ престолъ святя вселенскія и апостольскія церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, иже вмѣсто римскія и константинопольскія просіивну. Старого убо Рима Церкви падеся невѣріемъ аполлинаріевы ереси; второго же Рима Константинова града церкви агаряне внуцы сѣкирами оскордми двери разсѣкоша. Сія же нынѣ третьяго новаго Рима державнаго твоего царствія святая соборная апостольская церкви, иже въ концехъ вселенныя въ православной христіанстѣй вѣрѣ во всей поднебеснѣй паче солнца свѣтится. И да вѣгъ твоя держава, благочестивый царю. яко вся царства православныя христіанскія вѣры снисдошася въ твое единое царство: единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь... Не преступай, царю, заповѣди, иже положиша твои прадѣды великій Кон-

1) М. печат., стр. 45

стантинъ и блаженный Владиміръ и великій богоизбранный Ярославъ и прочіи блаженніи святіи, ихже корень и до тебе. Блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христіанская царства снидошася во твое едино, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти: уже твое христіанское царство ниѣмъ не достанется по великому Богослову¹⁾...

Послѣ того какъ подобныя приведеннымъ нами мысли пустили корни въ сознаниіи русскаго общества, явилась надобность обосновать эти мысли на какихъ-нибудь вѣсскихъ, неопровержимой авторитетности для тогдашней русской мысли, данныхъ. И вотъ появляется цѣлый циклъ апокрифическихъ сказаній легендарнаго характера, которыя и „должны были служить въ глазахъ современниковъ какъ бы оправдательнымъ историческимъ документомъ для мысли о Московскомъ царствѣ, какъ „третьемъ Римѣ“, послѣ того какъ пали „первый“ Римъ и „второй“²⁾. „Основной смыслъ этихъ легендъ—говоритъ А. Н. Пыпинъ—заключается въ образномъ представленіи того преемства, которое перенесло на Москву древнее политическое и церковное значеніе Византіи и сдѣлало московскихъ государей единственными законными продолжателями греческихъ императоровъ“. Къ этимъ тенденціознымъ памятникамъ величія Москвы нужно отнести сказаніе о вавилонскомъ царствѣ, о владимірскихъ князьяхъ, о вѣнцѣ Константина, о крещеніи Руси Андреемъ Первозваннымъ (прекрасно анализированное проф. Голубинскимъ въ его Русской Церковной Исторіи), о вѣнцѣ и бармахъ Мономаха, о бѣломъ клобукѣ, объ иконѣ Тихвинской Божіей Матери.

Итакъ, флорентійская унія и паденіе Константинополя въ связи съ высокимъ подъемомъ русскаго національнаго самознанія подъ вліяніемъ женитьбѣю Іоанна III на наследницѣю византійской короны Софіи Палеологъ и сверженія татарскаго ига—и были, по нашему мнѣнію, историческими событіями, способствовавшими утверженію въ сознаниіи древле-русскаго общества XV вѣка взгляда на Москву, какъ на третій Римъ.

Константинъ Шебатинскій.

¹⁾ Ibid. стр. 50

²⁾ Сокольскій. См. Вѣра и Разумъ за 1902 г. ноябрь, стр. 40, прим. I

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru